ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ XXXIV.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ
„Всемірной Иллюстраціи".
1885. ТОМЪ XXXIV. ІЮЛЬ—ДЕКАБРЬ.

Исторія и археологія.

Театръ и музыка.

Критика и библіографія.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Смѣсь.

Генеалогія и Геральдика.

Астрономія и метеорологія.

Некрологи.

Почтовый ящикъ.

Игры и забавы.

Шахматы, карты, бильярдъ, домино, ариѳметическія задачи, лабиринты.

Отъ редакціи.

Частныя объявленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18-го декабря 1885 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 859. Годъ XVII.] 1-го іюля 1885 г. [Томъ XXXIV. № 1.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Ввиду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» о количествѣ денегъ, слѣдуемыхъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора Редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что **ЗА КАЖДУЮ ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА ВЗИМАЕТСЯ:**

1) **За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный-же — 28 коп.** (можно присылать почтовыми марками).

2) **За перемѣну адреса иногороднаго на городской,** т. е. при переѣздѣ изъ провинціи въ С.-Петербургъ и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается 1 руб.**

3) **За перемѣну адреса городскаго на иногородный,** т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается 2 руб.**

◆ Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставку журнала на домъ вторично не платятъ.

☞ При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ главную контору Редакціи **немедленно и прилагать непремѣнно вмѣстѣ съ новымъ и старый печатный адресъ,** по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — »Іюль«. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

Содержаніе текста.

Рисунки.

Внутренняя.

Послѣдняя недѣля ознаменовалась весьма важными мѣрами, имѣющими экономическій характеръ, и между ними первое мѣсто принадлежитъ безспорно отмѣнѣ подушной подати. На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта взиманіе ея прекращается съ 1-го января 1886 года со всѣхъ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и другихъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе положеній 19-го февраля 1861 года и 26-го іюня 1863 года, съ состоящихъ на особомъ положеніи крестьянъ прибалтійскихъ губерній, за исключеніемъ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, и съ малороссійскихъ казаковъ и поселянъ, кромѣ платящихъ оброчную подать, которая должна быть преобразована къ 1-му января 1887 года, когда подушный сборъ уничтожится окончательно во всей имперіи, за исключеніемъ Сибири. Вмѣстѣ съ тѣмъ министру финансовъ предоставлено приступить безотлагательно къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній: во-первыхъ, о преобразованіи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы имѣющая замѣнить ее сумма выкупныхъ платежей превышала не болѣе какъ на сорокъ-пять процентовъ нынѣшнюю сумму этой подати и чтобы распредѣленіе упомянутыхъ платежей между селеніями было по возможности соразмѣрено съ цѣнностью и доходностью надѣловъ; во-вторыхъ, объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ, и въ-третьихъ, о паспортной системѣ.

Такимъ образомъ послѣдніе остатки крѣпостнаго права рухнули и въ то же время сдѣланъ важный шагъ къ развитію экономическаго положенія страны, не только потому, что расходъ крестьянъ уменьшится, но и потому, что они получатъ свободу передвиженія, соединенную съ реформой паспортной системы. Подушная подать и круговая порука всегда тормозили нашу промышленность и торговлю, прикрѣпляя рабочаго къ волости и не дозволяя ему принимать многихъ обязательствъ, именно вслѣдствіе паспортныхъ затрудненій; кромѣ того наша паспортная система служила источникомъ многочисленныхъ злоупотребленій какъ для сельскаго начальства, такъ и для полиціи, которыя извлекали большія выгоды при возобновленіи видовъ на жительство, такъ что населеніе въ сущности уплачивало подушную подать гораздо въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ она требовалась правительствомъ.

Такимъ образомъ уничтоженіе этого налога должно поднять экономическій уровень страны не только потому, что извѣстная сумма останется въ рукахъ бѣднѣйшаго класса плательщиковъ, но и потому, что онъ освободится отъ излишнихъ расходовъ и получивъ свободу передвиженія, пріобрѣтетъ болѣе досуга и возможности установить выгоднѣйшія отношенія между трудомъ и капиталомъ въ различныхъ ихъ формахъ.

Другая мѣра, имѣющая цѣлью поднятіе сельскаго хозяйства и промышленности, заключается въ учрежденіи государственнаго дворянскаго земельнаго банка, который основывается для выдачи долгосрочныхъ ссудъ потомственнымъ дворянамъ - землевладѣльцамъ подъ залогъ принадлежащей имъ земельной собственности, за исключеніемъ Финляндіи, царства Польскаго и Прибалтійскаго края. Завѣдываніе операціями банка и наблюденіе за производствомъ ихъ возлагается на управляющаго и на совѣтъ; первый назначается Высочайшею властью, а въ составъ втораго входитъ не болѣе семи членовъ, назначаемыхъ министромъ финансовъ, и не болѣе четырехъ членовъ, приглашаемыхъ имъ же изъ числа состоящихъ въ отдѣленіяхъ банка по избранію дворянства; производство операцій банка на мѣстахъ возлагается на отдѣленія, открываемыя по представленіямъ совѣта съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра, который назначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ управляющаго отдѣленіемъ и оцѣнщиковъ, а губернскія дворянскія собранія избираютъ на три года по два члена отъ каждой губерніи, входящей въ кругъ вѣденія отдѣленій. Обязанности совѣта состоятъ въ слѣдующемъ: въ повѣркѣ и утвержденіи оцѣнки закладываемыхъ имѣній, произведенной отдѣленіями, въ разрѣшеніи ссудъ, выпускѣ закладныхъ листовъ, назначеніи заложенныхъ имѣній въ продажу и въ разрѣшеніи ходатайствъ заемщиковъ о льготахъ; на обязанности же отдѣленій возлагаются: пріемъ заявленій отъ лицъ, желающихъ получить отъ банка ссуду, повѣрка документовъ, наблюденіе за выполненіемъ заемщиками обязательствъ, разсмотрѣніе ихъ ходатайствъ и исполненіе всѣхъ вообще порученій по распоряженіямъ министра финансовъ и совѣта банка. Члены-оцѣнщики производятъ опись и оцѣнку закладываемыхъ имѣній на мѣстахъ, и если послѣдняя будетъ признана общимъ присутствіемъ отдѣленія или управляющимъ онымъ преувеличенною, то онъ повѣряетъ ее лично или черезъ другаго члена-оцѣнщика.

Ссуды выдаются подъ залогъ земельной собственности, свободной отъ долговъ, или съ условіемъ уплаты ихъ изъ получаемой суммы, или же — въ случаѣ согласія кредиторовъ предоставить банку преимущество при взысканіи долга — съ заложеннаго имущества. При передачѣ имѣній изъ рукъ въ руки на новаго владѣльца переводится долгъ и переходятъ всѣ обязательства прежняго хозяина. Акты на эти имѣнія совершаются не ранѣе, какъ по полученіи изъ банка свѣдѣній о количествѣ переходящаго долга и суммѣ недоимокъ, подлежащихъ немедленной уплатѣ, а также о томъ, не назначено-ли имѣніе въ продажу, и если назначено, то на какой срокъ. Въ послѣднемъ случаѣ требуется предварительно совершенія акта внесеніе недоимки, необходимой для освобожденія имѣнія отъ продажи. Если заложенное имѣніе переходитъ къ лицу не-дворянскаго сословія, то новый собственникъ обязанъ погасить долгъ въ теченіе пяти лѣтъ. Желающій получить ссуду представляетъ залоговое свидѣтельство съ обозначеніемъ цѣли его выдачи, подробную оцѣночную опись имѣнія за подписью владѣльца и документы, указанные въ особой инструкціи. Ссуды выдаются по желанію заемщиковъ на 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ или на 36 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Размѣръ ссудъ не долженъ превышать 60% оцѣночной стоимости имѣнія и только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть увеличаемъ до 75% по постановленію двухъ третей голосовъ совѣта банка, утвержденному министромъ финансовъ. Ссуды выдаются по нормальной или спеціальной оцѣнкѣ. Въ основаніе послѣдней входятъ между прочимъ средняя доходность и средняя продажная стоимость земельныхъ угодій въ данной мѣстности. Находящіеся въ закладываемыхъ имѣніяхъ фабрики, заводы и горные промыслы не включаются въ оцѣнку; растущій же лѣсъ вносится только въ томъ случаѣ, если рубка его производится по лѣсохозяйственному плану, отъ котораго заемщикъ обязуется не отступать безъ надлежащаго разрѣшенія. Заложенныя строенія должны быть застрахованы на счетъ заемщика, и на имѣнія, принятыя банкомъ въ залогъ, налагается запрещеніе въ размѣрѣ выданной нарицательной ссуды.

Для производства ссудъ выпускаются процентныя бумаги, приносящія 5% въ годъ и называемыя »закладными листами государственнаго дворянскаго земельнаго банка«, которыя реализуются послѣднимъ, но могутъ быть выдаваемы и прямо заемщикамъ съ согласія министра финансовъ. Сумма находящихся въ обращеніи закладныхъ листовъ не должна превышать суммы остающихся на заложенномъ имѣніи долговъ. Упомянутые листы обезпечиваются какъ имѣніями, въ банкъ заложенными, такъ и всѣми средствами, въ распоряженіи правительства состоящими.

Заемщики обязаны уплачивать въ теченіе всего срока займа пополугодно $2\frac{1}{2}\%$ роста на расходы по управленію банка и на образованіе запаснаго капитала — $\frac{1}{8}\%$ и на погашеніе долга — $\frac{1}{4}\%$, если заемъ на 48 лѣтъ, а если на 36 лѣтъ, то $\frac{1}{2}\%$. Сверхъ того вносится единовременно при совершеніи залога $\frac{1}{4}\%$ съ полученной ссуды. Если заложенное имѣніе будетъ обезцѣнено по винѣ собственника, то для изслѣдованія командируется на мѣсто коммиссія изъ уполномоченныхъ отъ министерствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, которая приглашаетъ къ осмотру имѣнія и владѣльца его; объясненія послѣдняго и свои заключенія она представляетъ въ совѣтъ банка. Если обезцѣненное имѣніе будетъ признано необезпечивающимъ долга, то отъ собственника требуется возвратъ соразмѣрной обезцѣненію части ссуды, и въ случаѣ неисполненія этого требованія въ мѣсячный срокъ имѣніе продается съ публичнаго торга. Невнесенные въ срокъ платежи влекутъ за собою пени: въ первые два мѣсяца — по $\frac{1}{2}\%$, а въ послѣдующіе — по 1%; если недоимка въ продолженіе полугодія не погасится, то имѣніе назначается въ продажу.

Внѣшняя.

Въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣл возобновились засѣданія обѣихъ палатъ англійскаго парламента и вмѣстѣ съ тѣмъ фактически началась правительственная дѣятельность консервативнаго министерства Салисбюри. Мы пишемъ наше обозрѣніе въ такое время, когда изъ Лондона не могло придти никакихъ подробностей объ этомъ важномъ событіи, и потому поневолѣ должны отложить до будущей недѣли всякую оцѣнку тѣхъ политическихъ заявленій, которыя должны были быть сдѣланы новыми министрами въ парламентѣ. Но нынѣшній разъ приходится удовольствоваться тѣмъ, что сдѣлалъ и чѣмъ заявилъ о своемъ существованіи новый кабинетъ въ теченіе прошлой недѣли.

Недѣля эта была посвящена вторичнымъ выборамъ членовъ кабинета, засѣдающихъ

въ палатѣ общинъ. По англійской конституціи всякій новый членъ министерства, состоящій въ то же время членомъ палаты, не можетъ вступать въ должность, не подвергнувшись переизбранію въ томъ округѣ, котораго представителемъ онъ состоитъ въ парламентѣ. По теоріи это необходимо для того, чтобы показать, что избиратели новаго министра одобряютъ выборъ верховной власти; на практикѣ же вся процедура вторичныхъ выборовъ превращается въ простую формальность, хотя и были примѣры, что избиратели отказывали въ довѣріи своему представителю, принявшему министерскій портфейль. Въ случаѣ такого отказа потерпѣвшій неудачу на выборахъ обязанъ тотчасъ же подать въ отставку и временно отказаться отъ всякаго участія въ парламентскихъ занятіяхъ и политической жизни страны.

Маркизъ Салисбюри какъ-будто опасался чего-то подобнаго, потому что подобралъ большинство членовъ своего кабинета изъ лордовъ верхней палаты, не имѣющихъ надобности подвергаться переизбранію. Это дозволило ему начать дѣйствовать въ качествѣ главы министерства уже на прошлой недѣлѣ, не ожидая результата вторичныхъ выборовъ.

Самыми характерными проявленіями правительственной дѣятельности благороднаго маркиза были три мѣры, имѣющія непосредственную связь съ иностранною политикою. Лордъ Салисбюри назначилъ посланникомъ въ Константинополь извѣстнаго сэра Генри Лэйарда, уже занимавшаго этотъ постъ при покойномъ Биконсфильдѣ какъ разъ въ то время, когда началась русско-турецкая война 1877—78 гг. Лордъ Биконсфильдъ самъ призналъ неудобнымъ дальнѣйшее присутствіе этого дипломата въ Константинополѣ и замѣнилъ его лордомъ Дёффериномъ, когда явилась необходимость возстановить дружелюбныя отношенія къ Россіи послѣ берлинскаго конгресса. Сэръ Генри Лэйардъ извѣстенъ какъ завзятый туркофилъ и *недоброжелатель Россіи*.

Столь же характерна была и блестящая награда, которою удостоила королева по представленію новаго перваго министра—генерала сэра Питера Лемсдэна, главнаго и, пожалуй, даже единственнаго виновника всѣхъ осложненій, приведшихъ въ Афганистанѣ къ бою при Кушкѣ. Гладстонъ отозвалъ Лемсдэна изъ средней Азіи, когда убѣдился, что англійскій пограничный коммиссаръ сообщилъ ему совершенно невѣрныя свѣдѣнія о фактахъ, заставившихъ генерала Комарова дать внушительный урокъ афганцамъ. Это отозваніе всѣми было истолковано какъ немилость и желаніе показать Россіи, что министерство не одобряетъ образа дѣйствій сэра Питера Лемсдэна. Маркизъ Салисбюри очевидно считалъ нужнымъ показать, что онъ несогласенъ на этотъ счетъ съ Гладстономъ. Генералъ Лемсдэнъ, такъ развязно и безстыдно оклеветавшій въ своихъ донесеніяхъ дѣйствія русскихъ пограничныхъ властей въ окрестностяхъ Пенджэ, получилъ на прошлой недѣли большой крестъ ордена Бани.

Не остался забытымъ и пресловутый Гоббартъ-паша, исключенный изъ списковъ англійскаго флота за то, что принялъ участіе въ качествѣ турецкаго адмирала въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи въ 1877—1878 годахъ. Это исключеніе было сначала простою формальностью, развязывавшею руки Гоббарту, и онъ надѣялся, что послѣ окончанія войны временная опала будетъ снята съ него, но министерство Гладстона энергически воспротивилось такому превращенію въ простую комедію мѣры, принятой съ цѣлью лишить Россію возможности упрекать англійское правительство въ нарушеніи нейтралитета. Нынѣ Гоббартъ не только снова принятъ на англійскую морскую службу, но ему еще сохраненъ при этомъ его турецкій чинъ вице-адмирала, тогда какъ до перехода въ турецкій флотъ онъ былъ только капитаномъ 1-го ранга.

Изъ вышесказаннаго видно, что прежде, чѣмъ приступить къ прерваннымъ паденіемъ министерства Гладстона переговорамъ съ Россіею по афганскому вопросу, маркизъ Салисбюри нашелъ умѣстнымъ принять нѣсколько мѣръ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ послужить доказательствомъ его желанія быть пріятнымъ русскому правительству. Понятно, что такое начало далеко несогласно съ увѣреніями консервативныхъ лондонскихъ газетъ, утверждавшихъ за все это время, что новое министерство королевы Викторіи одушевлено искреннимъ желаніемъ жить въ дружескихъ отношеніяхъ съ Россіею. Мы вовсе не расположены дѣлать какія-нибудь пессимистическіе выводы изъ этихъ мелочей, но думаемъ, что подобный образъ дѣйствій маркиза Салисбюри никакъ не можетъ способствовать благодушному забвенію со стороны русскаго правительства тѣхъ враждебныхъ выходокъ противъ нашей политики, которыя позволяли себѣ еще недавно въ парламентѣ самъ глава нынѣшняго кабинета, новый министръ за Индію, лордъ Рандольфъ Чёрчилль и племянникъ маркиза Салисбюри — г. Бальфуръ, тоже получившій видный правительственный постъ, хотя и не попавшій собственно въ члены кабинета.

Характерно также и порученіе, данное маркизомъ Салисбюри сэру Друммонду Вольфу, который отправленъ въ Египетъ въ качествѣ чрезвычайнаго правительственнаго коммиссара. Сэръ Друммондъ Вольфъ извѣстенъ своею ненавистью къ нынѣшнему хедиву и вообще къ каирскому правительству, которое онъ нѣсколько разъ громко обвинялъ въ двуличности и въ затаенномъ желаніи снова сблизиться съ Франціею. Посылка такого политическаго дѣятеля въ Каиръ составляетъ несомнѣнно демонстрацію, направленную противъ Франціи.

Если прибавить ко всему вышесказанному, что консервативная печать настойчиво пророчитъ сближеніе Англіи съ Германіею и Австро-Венгріею, то придется признать, что вступительный періодъ правительственной дѣятельности новаго англійскаго министерства не обѣщаетъ ничего хорошаго для мира и спокойствія Европы. Нынѣшняя недѣля покажетъ намъ, насколько отразятся на общей программѣ министерства Салисбюри эти »пробные споры« его иностранной политики.

Франція была занята исключительно въ теченіе прошлыхъ семи дней приготовленіями къ избирательной борьбѣ, предстоящей нынѣшнею осенью, но въ началѣ этой недѣли изъ столицы Аннама — Гюэ пришло извѣстіе, которое вѣроятно очень встревожитъ и смутитъ парижскіе политическіе кружки. Генералъ де-Курси, явившійся въ Гюэ во главѣ сильнаго военнаго эскорта съ цѣлью положить конецъ крамольнымъ интригамъ аннамскихъ мандариновъ, сообщилъ по телеграфу, что въ ночь послѣ его прибытія французскія войска были аттакованы врасплохъ туземнымъ гарнизономъ цитадели Гюэ. Нападеніе было отбито, но оно очевидно является сигналомъ возстанія аннамитовъ противъ французскаго протектората, только что признаннаго окончательно пекинскимъ правительствомъ. Военныя дѣйствія въ Индо-Китаѣ очевидно должны возобновиться, и легко можетъ быть, что туземцы Тонкина послѣдуютъ примѣру аннамитовъ. Во всякомъ случаѣ нечего и думать теперь о скоромъ отозваніи изъ Тонкина извѣстной части находящагося тамъ экспедиціоннаго корпуса. Придется, можетъ быть, напротивъ отправить туда новыя подкрѣпленія, стоящія наготовѣ въ Марсели и въ Тулонѣ, отказавшись отъ надежды повліять относительною легкостью посылки этихъ войскъ въ Египетъ на англійскую политику въ странѣ фараоновъ.

Само собою разумѣется, что новыя усложненія на далекомъ востокѣ не помѣшаютъ ходу избирательной агитаціи различныхъ французскихъ партій. Какъ мы уже говорили въ нашихъ предыдущихъ обозрѣніяхъ, монархисты и бонапартисты не имѣютъ никакихъ шансовъ на успѣхъ. Серьезная борьба, могущая имѣть непосредственныя политическія послѣдствія, будетъ происходить между республиканцами различныхъ оттѣнковъ, и можно ожидать, что республиканская партія разобьется на выборахъ на двѣ соперничающія группы сторонниковъ и противниковъ конкордата, обезпечивающаго извѣстныя права католическому духовенству, но въ то же время ставящаго духовенство это въ прямую зависимость отъ правительства *изъ кого-бы послѣднее ни состояло.*

Очень любопытно и характерно, что возможность побѣды противниковъ конкордата, логическимъ послѣдствіемъ которой будетъ отнятіе отъ французскаго католическаго духовенства содержанія, получаемаго имъ отъ государства, породила слухи, будто папа Левъ XIII, которому подобное событіе грозитъ умаленіемъ до-нельзя лепты св. Петра, служащей единственнымъ источникомъ доходовъ для Ватикана, обнаруживаетъ съ нѣкоторыхъ поръ склонность сблизиться съ итальянскимъ правительствомъ и принять отъ послѣдняго то содержаніе, которое опредѣлено послѣ занятія Рима итальянцами главѣ католической церкви. Поводомъ къ этимъ слухамъ послужили крутыя мѣры, принятыя папою противъ кардинала Питры и ультрамонтанской газеты «Journal de Rome«, позволявшихъ себѣ крайне неприличныя выходки противъ итальянскаго правительства и порицавшихъ самого Льва XIII за его снисходительность къ »похитителямъ«. Неизвѣстно, насколько справедливы подобные толки, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что если послѣ осеннихъ выборовъ во Франціи одержатъ верхъ противники конкордата, — римскій первосвященникъ примирится съ необходимостью признать наконецъ совершившіеся факты.

Министерскій кризисъ въ Италіи кончился. Изъ прежняго кабинета вышли министръ иностранныхъ дѣлъ г. Манчини и министръ юстиціи. Завѣдываніе внѣшнею политикою взялъ на себя глава кабинета г. Депретисъ. Ожидаютъ отозванія итальянскихъ войскъ изъ Ассаба и Массовы.

Въ Испаніи положеніе министерства Кановаса дель-Кастильо все еще остается шаткимъ. Мадридское населеніе дѣлаетъ восторженныя оваціи королю за его стремленія посѣщать мѣстности, зараженныя холерою.

Въ Германіи и въ Австро-Венгріи на прошлой недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи.

Слухи о волненіяхъ въ Македоніи продолжаются. Порта, кажется, хочетъ свалить отвѣтственность этихъ волненій на Болгарію. Дѣло однако-же пока еще недостаточно выяснилось для того, чтобы пускаться въ какія-нибудь комментаріи.

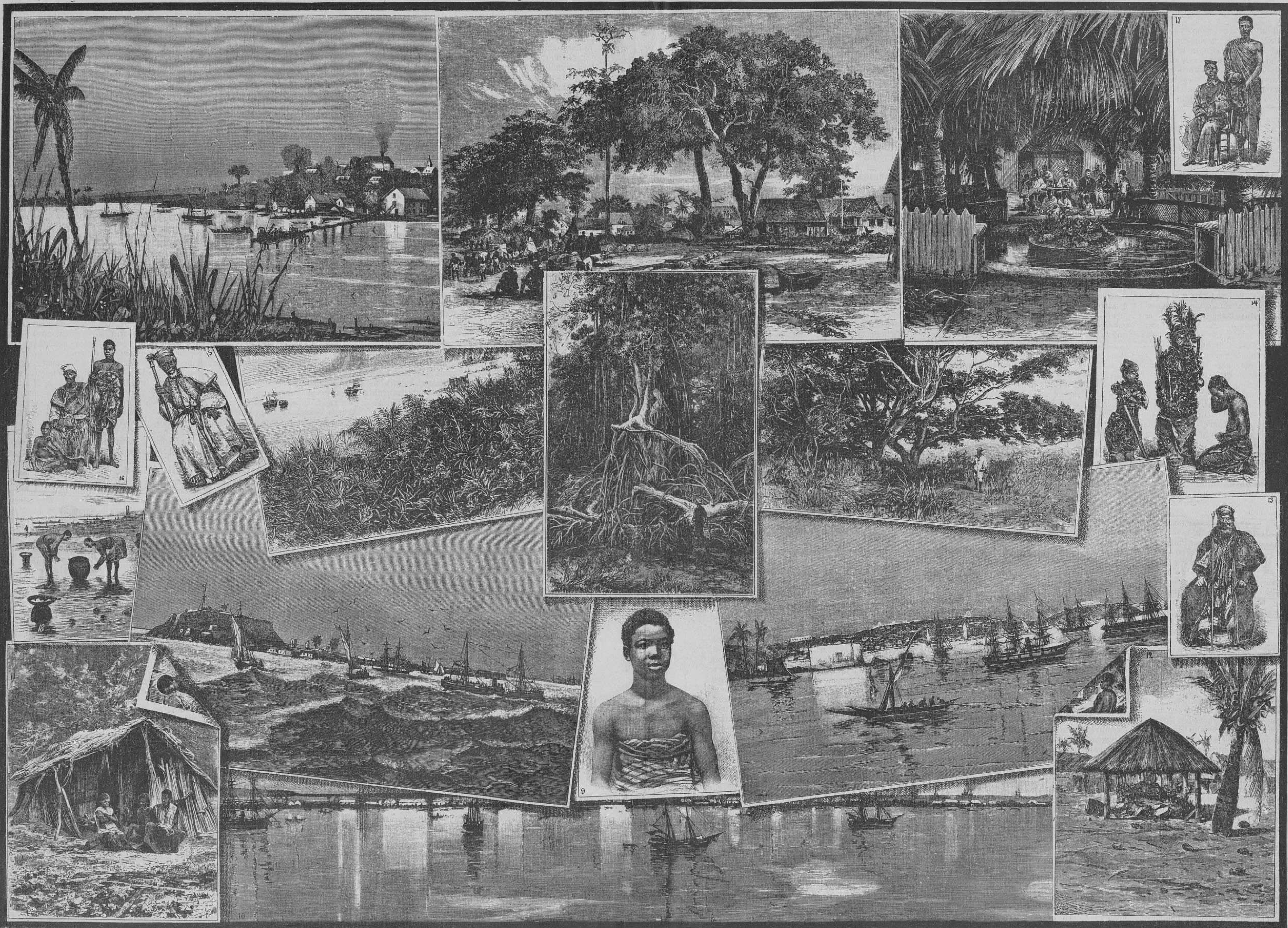
Слухи о возстаніи противъ эмира Абдуррахмана, будто-бы вспыхнувшемъ въ афганскомъ Туркестанѣ, хотя и опровергаются оффиціально съ разныхъ сторонъ, но продолжаютъ ходить съ замѣчательнымъ упорствомъ.

Новое англійское министерство.

Какой-нибудь мѣсяцъ назадъ никто въ Европѣ не ожидалъ конечно, что либеральное министерство Гладстона, опиравшееся на такое сильное большинство въ палатѣ общинъ и съумѣвшее сломить сопротивленіе консервативнаго большинства палаты лордовъ въ вопросѣ объ избирательной реформѣ, падетъ по ничтожному бюджетному вопросу и уступитъ мѣсто консервативному кабинету маркиза Салисбюри.

Читателямъ уже извѣстно изъ политическихъ обозрѣній нашей газеты, при какихъ условіяхъ совершился этотъ переходъ власти и въ какомъ шаткомъ положеніи находится новое министерство, которое до окончанія нынѣшней парламентской сессіи можетъ просуществовать только по милости безмолвнаго попустительства либеральнаго большинства палаты общинъ.

Условія, при которыхъ пришлось маркизу Салисбюри формировать нынѣшній кабинетъ, сильно повліяли на качественный составъ послѣдняго. Новые правители Англіи, за двумя или тремя исключеніями, принадлежатъ къ той группѣ мало выдающихся сво-



1) Дворъ факторіи въ Банонѣ на р. Конго. 2) Фиштоунъ въ республикѣ Либерія. 3) Дворъ голландской факторіи въ Мукуллѣ. 4) Видъ на рѣкѣ Камерунѣ. 5) Дерево Mangrovia на Конго. 6) Дерево Palaver. 7) Портофранко Горея въ Сенегамбіи. 8) Санъ-Паоло де-Лоанда. 9) Негръ племени Ви. 10) Банана при устьѣ Конго. 11) Хижина племени павильясовъ на Маюнгѣ. 12) Главный идолъ въ большомъ Пово. 13), 15), 16) и 17) Владѣтельные князья на берегахъ Конго. 14) Идолы на Конго. 18) Женщины, промывающія маніокъ въ Камерунѣ.

Вдоль западнаго берега Африки. — Виды и типы.

ими талантами и политическою умѣлостью государственныхъ людей, которыхъ маскировали совершенно собою при покойномъ лордѣ Биконсфильдѣ энергическая и высокоталантливая личность тогдашняго перваго министра и шумный задоръ его главнаго помощника, маркиза Салисбюри. Наиболѣе выдающимися членами нынѣшняго кабинета слѣдуетъ признать послѣ самого его главы министра за Индію лорда Рандольфа Чёрчилля и канцлера казначейства (министра финансовъ) сэра Майкеля Гиксъ-Бича, занимающаго вмѣстѣ съ тѣмъ важный постъ лидера консервативной партіи въ палатѣ общинъ.

Маркизъ Салисбюри или »Сольсбюри«, какъ произносятъ часто англичане, получилъ извѣстность въ мірѣ международной политики сравнительно недавно, именно въ 1876 году. Въ предшествовавшіе годы онъ не игралъ замѣтной роли въ парламентѣ и попалъ въ члены кабинета Биконсфильда только потому, что еще при жизни своего отца, нося имя лорда Сесилля, онъ часто ставилъ въ палатѣ общинъ своихъ политическихъ друзей въ очень затруднительное положеніе своею строптивостью и непризнаніемъ партійной дисциплины. Разсказываютъ, что покойный Биконсфильдъ, тогда еще носившій свое родовое имя Дизраэли, пригласилъ его въ министерство, говоря, что »членомъ кабинета онъ будетъ менѣе неудобнымъ, чѣмъ оставаясь независимымъ членомъ партіи«.

Отличительными свойствами маркиза Салисбюри, какъ политическаго дѣятеля, всегда признавали неустойчивость его взглядовъ и необыкновенную склонность искажать истину въ своихъ рѣчахъ, произнесенныхъ публично. Съ 1877 года онъ сдѣлался ожесточеннымъ противникомъ Россіи подъ вліяніемъ покойнаго лорда Биконсфильда и остался такимъ все время, пока его партія находилась въ оппозиціи.

Еще нестарый годами, очень подвижной и не особенно сдержанный на языкъ, благородный маркизъ никогда не былъ первостепеннымъ ораторомъ, а на дипломатическомъ поприщѣ, на которое онъ вступилъ, собственно говоря, въ 1877 году, не обнаружилъ ни особенной прозорливости, ни выдающагося таланта. Большою популярностью даже и въ своей партіи онъ не пользуется.

Министръ за Индію, лордъ Рандольфъ Чёрчилль, сынъ герцога Мэрльборо — человѣкъ еще молодой и считавшійся до сихъ поръ чѣмъ то въ родѣ »enfant terrible« консервативной партіи. Онъ совершенно расходится съ консерваторами старой складки во взглядахъ на способы, которыми ихъ партія можетъ успѣшно бороться съ радикалами и либералами другихъ группъ. Лордъ Рандольфъ разыгрываетъ — можетъ быть, только до поры, до времени — роль демократа и соціалиста, старающагося привлечь народныя массы на сторону консерваторовъ. Группа сторонниковъ крупнаго землевладѣнія ненавидитъ этого вельможнаго демагога и въ сущности крайне недовольна тѣмъ, что онъ попалъ въ министры. Наружность лорда Чёрчилля вовсе невнушительна, и его малорослая фигура часто становится весьма комичною, благодаря необыкновенной подвижности и полному презрѣнію, которое питаетъ къ такъ называемымъ »хорошимъ манерамъ« ея вѣчно горячащійся обладатель.

Сэръ Майкель Бичъ — новый канцлеръ казначейства и лидеръ консерваторовъ въ палатѣ общинъ — человѣкъ очень энергичный и талантливый, но подобно лорду Рандольфу Чёрчиллю страдающій отсутствіемъ политической выдержки. Какъ финансистъ, онъ не пользуется пока извѣстностью.

Изъ остальныхъ министровъ можно упомянуть о графѣ Иддеслеѣ, первомъ лордѣ казначейства. Подъ этимъ пока еще никому неизвѣстнымъ титуломъ и именемъ занялъ свое мѣсто въ палатѣ лордовъ сэръ Стаффордъ Норскотъ, бывшій лидеръ консерваторовъ въ палатѣ общинъ. Новый лордъ — консерваторъ стараго пошиба, убѣжденный сторонникъ крупной земельной собственности. Онъ пользуется общимъ уваженіемъ, но никогда не считался государственнымъ человѣкомъ выдающейся даровитости.

Объ остальныхъ членахъ новаго консервативнаго кабинета сказать нечего. Біографическія свѣдѣнія о нихъ никому особенно не интересны, а въ области политики ни одинъ изъ этихъ господъ пока не заявилъ себя рѣшительно ничѣмъ выдающимся. Въ министерствѣ маркиза Салисбюри они, кажется, обречены на скромную роль простыхъ »полезностей«.

Вдоль берега западной Африки.

Предпріимчивые мореплаватели, которые за сотни лѣтъ тому назадъ покидали Средиземное море или отплывали отъ береговъ Португаліи для изслѣдованія невѣдомыхъ странъ, между прочимъ и сѣверо-западнаго берега африканскаго материка, сообщали о немъ весьма неутѣшительныя вѣсти. Они разсказывали (а достовѣрность ихъ словъ была не разъ провѣряема), что необозримыя равнины сожженной солнцемъ Сахары доходили до самаго морскаго прибрежья, что волны съ ревомъ и шумомъ постоянно разбивались о раскаленный песокъ, и что высадка (принимая во вниманіе первобытную постройку судовъ той эпохи) возможна лишь въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстахъ. Далѣе они сообщали, что немногочисленные туземцы, по образу жизни мало отличающіеся отъ животныхъ, завидѣвъ моряковъ, безъ оглядки убѣгали изъ своихъ жалкихъ хижинъ, построенныхъ изъ морской травы и тростника, скрывались въ степи и лишь по удаленіи бѣлыхъ возвращались на берегъ, гдѣ они питались ракушками и рыбою, выбрасываемыми моремъ.

Вышеприведенная картина западнаго прибрежья сѣверной Африки не измѣнилась и до настоящаго времени — и теперь къ югу отъ острововъ Зеленаго мыса по направленію къ Сенегалу море съ шумомъ разбивается объ обнаженный, безъ признаковъ растительности, берегъ, и до сихъ поръ солнце своими жгучими лучами обливаетъ песокъ и камни необозримой пустыни. Лишь у береговъ Сенегала мореплаватели, шедшіе съ сѣвера, нашли мѣстности, удобныя для основанія торговыхъ факторій и имѣвшія цѣнность въ глазахъ европейскихъ правительствъ, которыя постепенно ими завладѣвали. Такъ напр., Франція уже съ давнихъ поръ владѣетъ странами, лежащими между нынѣшнимъ городомъ Сэнъ-Луи и рѣкою Гамбіей. Названіе »Сенегамбія« тамъ неизвѣстно; обычнымъ и оффиціальнымъ наименованіемъ этого владѣнія. главнѣйшіе пункты котораго — Сенъ-Луи, Горея, Рюфискъ и Дахаръ, служитъ: »Сенегалъ«. Сэнъ-Луи, лежащій на рѣкѣ Сенегалѣ, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго; онъ имѣетъ значеніе лишь какъ исходный пунктъ для производящейся по рѣкѣ торговли, главный предметъ которой — древесная камедь. Порто-франко Горея съ лежащимъ недалеко отъ него Дахаромъ и внушительными укрѣпленіями живописно расположенъ на холмахъ съ крутыми откосами; на разстояніи одной германской мили отъ него находится Рюфискъ, также расположенный очень красиво на морскомъ прибрежьи и обрамленный высокими пальмами. Образъ жизни въ Рюфискѣ во многомъ напоминаетъ Египетъ и другія прилегающія къ Средиземному морю африканскія владѣнія. Въ жилахъ туземцевъ находится значительная примѣсь арабской крови, и магометанская религія нашла здѣсь многочисленныхъ послѣдователей. Это-то обстоятельство, благодаря тому, что и тутъ религіозные обряды ислама строго соблюдаются,—придаетъ своеобразный отпечатокъ населенію. Мусульмане длинными рядами, такъ-же какъ въ Египтѣ, лежатъ на маленькихъ коврикахъ, обратясь лицомъ къ заходящему солнцу; преклонивъ чело къ землѣ, они съ благоговѣніемъ призываютъ Аллаха. Медленно проходятъ, покачиваясь при ходьбѣ и откинувъ назадъ голову мимо правовѣрныхъ и хижинъ туземцевъ верблюды, которые цѣлыми караванами тянутся изъ внутреннихъ мѣстностей; они нагружены земляными орѣхами и тяжелою поступью шагаютъ между домиками, гдѣ ютится мѣстное населеніе, украшенными различными фетишами, которые должны предохранять человѣка отъ злыхъ божествъ и привлекать къ нему добрыхъ. Предметъ вывозной торговли изъ Сенегала — древесная камедь, просо и вышеупомянутые земляные орѣхи, растущіе подобно картофелю въ землѣ; они служатъ для добыванія масла, употребляемаго въ пищу, и выжимокъ, идущихъ въ дѣло при варкѣ мыла тонкихъ сортовъ. Половину всего количества товаровъ, составляющихъ въ Сенегалѣ предметъ ввоза, поставляетъ Англія; остальная половина дѣлится между Франціей и Германіей. Изъ Гамбурга туда доставляются порохъ, рисъ и спиртъ. Пошлина на спиртъ составляетъ десять сантимовъ на литръ (безъ различія градусовъ); посему ввозится лишь чистый спиртъ, изъ котораго тамъ съ помощью воды приготовляется весьма скверная водка. Германія, говоря общее, имѣетъ незначительное отношеніе къ Сенегалу. Первый пунктъ, съ которымъ тѣсно связаны ея интересы, есть Монровія — столица знаменитой негритянской республики Либеріи.

Въ началѣ текущаго столѣтія въ Америкѣ основалось колонизаціонное товарищество для доставленія земельныхъ участковъ свободнымъ темнокожимъ, и въ 1821 г. оно пріобрѣло и на западномъ берегу Африки прибрежную полосу (бо́льшую часть нынѣшней Либеріи) съ тѣмъ, чтобы свободные негры могли имѣть свободную родину и возможность къ дальнѣйшему гражданскому развитію. Сообща съ туземными старшинами этой полосы были основаны города (какъ, напр., Монровія); въ короткое время возникло цѣлое государство на республиканскихъ началахъ, которое въ 1847 г. объявило себя независимою республикою, избрало президента, членовъ сената, народныхъ представителей и устроило высшую судебную инстанцію. Боязнь работы этихъ освободившихся американскихъ рабовъ и ихъ потомковъ, а также нелѣпые законы, которые вездѣ и во всемъ ставили тормазы бѣлымъ, съ самаго начала помѣшали процвѣтанію республики, и въ настоящее время финансовое положеніе страны самое плачевное. Европейскія факторіи въ Монровіи, Эдинѣ, Буханѣ, Фиштоунѣ и на мысѣ Пальма принадлежатъ Германіи и Голландіи; торговыя отношенія съ Англіей самыя незначительныя; что-же касается Америки, то относительно ея Либерія достигла болѣе утѣшительнаго результата. Столица республики Монровія (названная такъ въ честь бывшаго президента Соединенныхъ Штатовъ Монроэ) лежитъ на холмѣ въ красивой, цвѣтущей мѣстности, прорѣзанной скалами; съ моря впрочемъ она кажется болѣе значительнымъ городомъ, но впечатлѣніе это по въѣздѣ въ него скоро изглаживается. Строенія большею частью всѣ деревянныя и довольно ветхія; лишь дома президента, факторій и нѣкоторые другіе имѣютъ довольно приличный видъ. Впрочемъ при постройкѣ ихъ были вообще приняты во вниманіе климатическія условія, которыя не слишкомъ-то благопріятны для европейца; никого изъ нихъ не щадитъ лихорадка и даже сами туземцы среднимъ числомъ живутъ не особенно долго.

Эдина, Фиштоунъ и Бухана находятся не въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга. Здѣсь тянутся обширныя факторіи, принадлежащія фирмѣ Вермана. Главный пунктъ для привезенія и нагрузки товаровъ — Фиштоунъ. Предметы вывоза: пальмовое масло, древесная камедь, сандалъ, кофе, сахаръ, инбирь и земляные орѣхи. Къ сожалѣнію раціональная обработка почвы здѣсь отсутствуетъ; между тѣмъ кофе и сахаръ легко могли-бы разводиться на большихъ плантаціяхъ. У либеріанцевъ нѣтъ ни необходимыхъ для сего капиталовъ, ни спеціалистовъ дѣла. Къ мысу Пальма, гдѣ также находятся значительныя факторіи, пристаютъ тоже всѣ пароходы (боль-

шею частью германскіе), идущіе вдоль западнаго берега Африки; Монровія же является пунктомъ остановки для кораблей. Здѣсь нанимаются негры, принадлежащіе къ племени Кру, которые за все время плаванія вдоль берега исполняютъ на кораблѣ тяжелыя работы, недоступныя вслѣдствіе невыносимой жарѣ для матросовъ-европейцевъ.

Городокъ Кру (вблизи Монровіи) поставляетъ этихъ негровъ (Cruboys), весьма пригодныхъ къ дѣлу, и на пароходъ обыкновенно берутъ партію ихъ человѣкъ въ 30 съ надзирателемъ (head-man). Они довольно ловки, нетребовательны и при хорошемъ обращеніи послушны. Вознагражденіе, получаемое ими, равняется шиллингу въ день; кормятъ ихъ рисомъ, иногда даютъ немного мяса, а вечеромъ угощаютъ ромомъ (бутылка на десять человѣкъ). Спятъ они на палубѣ, положивъ себѣ подъ голову какой-нибудь обрубокъ, и работаютъ отъ восхода до заката солнца; кромѣ роднаго языка, весьма труднаго для европейца, негры эти подобно остальнымъ объясняются на какомъ-то тарабарскомъ нарѣчіи, состоящемъ изъ смѣси англійскихъ и туземныхъ словъ. Скалистая форма всего либерійскаго прибрежья продолжается до Аккры (на Золотомъ берегу), которая является весьма важнымъ пунктомъ этой старинной англійской колоніи. Здѣсь скалы крутыми откосами спускаются въ море, и городъ Аккра со своими бѣлыми зданіями гордо высится надъ необозримымъ океаномъ. Расположенныя вблизи Аккры датскія и голландскія укрѣпленія и владѣнія уже давно уступлены Англіи. Къ востоку завоевательнымъ стремленіямъ положила предѣлъ Германія, которая на границѣ страны Того поставила доску съ надписью: »Kaiserlich deutsches Protectorat«. Такимъ образомъ мѣстныя германскія факторіи были избавлены отъ притѣсненія со стороны великобританскаго правительства и его высокихъ пошлинъ. За Аккрою декорація мѣняется. Здѣсь начинаются германскія владѣнія. Еще Христіансбургъ лежитъ довольно высоко, но за нимъ берегъ сразу понижается; англійскія мѣстечки Адда и Квитта лежатъ на плоскомъ прибрежьи, которое тянется, сохраняя тотъ же характеръ, къ востоку, вплоть до Лагоса. Съ моря всѣ эти Ломе, Багейда, Большой и Малый Пово и др. кажутся на видъ очень схожими.

Море безъ устали омываетъ своею пѣною бѣлый песокъ; недалеко отъ берега стоятъ невысокіе домики факторіи со своими флагштоками и темныя хижины изъ соломы, за которыми высится рядъ зеленыхъ пальмъ, принадлежатъ туземцамъ.

Во всѣхъ туземныхъ деревняхъ виднѣются »фетиши« (идолы), изъ которыхъ самый безобразный находится въ Большомъ Пово. »Тоунъ-фетишъ« заботится о благосостояніи города, а »Кунтри-фетишъ« долженъ отвращать отъ племени всякія напасти; охраною семейнаго очага завѣдуетъ особый фетишъ. Передъ этими идолами ставятъ чашки съ рисомъ, плодами и мясомъ, и негры твердо убѣждены въ томъ, что они ѣдятъ эту пищу.

Кромѣ вышеупомянутыхъ идоловъ многіе туземцы держатъ при себѣ разные предметы, обладающіе волшебною силою въ различныхъ ея проявленіяхъ; эта форма суевѣрія въ особенности распространена между неграми, которые занимаются нагрузкою и выгрузкою судовъ. Амулеты эти по мнѣнію ихъ отгоняютъ акулъ и успокаиваютъ море, которое все-таки ежегодно поглощаетъ извѣстное число жертвъ. Весьма рѣдко случается, что люди и товары при переѣздѣ на берегъ остаются сухими; посему тѣ товары, которые портятся отъ подмочки морскою водою, предварительно упаковываются въ бочки. Въ случаѣ опрокинутія лодки такую бочку вышиною въ четыре фута не трудно достать изъ воды; уложенный въ ней товаръ остается сухимъ. Негры вообще плаваютъ отлично, но нерѣдко при крушеніи лодки получаютъ смертельные ушибы.

У прибрежья королевства Дагомей море очень бурно. Самъ король никогда не видалъ его и не слышалъ шума волнъ. Жрецы сказали ему, что если властелинъ могущественнаго королевства дагомейскаго, когда-либо узритъ море, то онъ неминуемо умретъ, а если услышитъ его ревъ, то утратитъ блаженство. Монархъ этотъ, будучи неограниченнымъ, живетъ въ своей столицѣ, внутри страны развлекаясь по временамъ маневрами своего отряда амазонокъ. Факторіи сосредоточены въ прибрежномъ мѣстечкѣ Вида (невдалекѣ отъ города того же названія — довольно значительнаго); здѣсь происходятъ нагрузка и выгрузка товаровъ, а самая торговля сосредоточена въ городѣ.

За рейдомъ Porto Novos (эта небольшая полоса земли находится подъ протекторатомъ Франціи) снова начинаются англійскія владѣнія. Пароходы бросаютъ якорь у бара города Лагосъ, резиденціи главнаго губернатора. Самый городъ лежитъ при устьѣ рѣки и лагуны; суда, сидящія въ водѣ на 14 футовъ, доходятъ до мостовъ внутренней гавани; суда же, сидящія глубже, остаются на рейдѣ; нагрузка и выгрузка ихъ производится посредствомъ небольшихъ пароходовъ. Видъ Лагоса очень красивъ и производитъ впечатлѣніе; въ особенности хороша такъ называемая »Marina« — улица-бульваръ, примыкающая къ гавани. Здѣсь находится домъ губернатора, большая факторія Гейзера и многія другія превосходной постройки зданія. На улицахъ и лагунѣ постоянно снуетъ народъ и кипитъ усиленная дѣятельность. Магометанская религія, такъ же какъ въ Сенегалѣ, имѣетъ здѣсь многочисленныхъ представителей, рѣзко выдѣляющихся по живописнымъ костюмамъ отъ полуобнаженныхъ негровъ, которые въ своихъ длинныхъ челнокахъ подвозятъ въ факторіи масло и пальмовые орѣхи. Плодъ пальмы, изъ котораго добывается лучшее масло, похожъ на сливу и краснаго цвѣта; отдѣльные плоды соединены въ столбики, подобно сидящимъ на стержнѣ зернамъ маиса. Изъ мякоти плодовъ извлекается самое лучшее масло. Большіе твердые орѣхи, лежащіе подъ мякотью, прежде выбрасывали, до тѣхъ поръ пока вюртембергскій уроженецъ Г. С. Гейзеръ, стоящій во главѣ значительной торговой фирмы въ Гамбургѣ, не сталъ извлекать и изъ нихъ масло, построивъ съ этою цѣлью большіе заводы въ Европѣ. Въ Лагосѣ находятся обширные склады этихъ орѣховъ, и торговля ими производится въ колоссальныхъ размѣрахъ.

Послѣ двухдневнаго переѣзда и обогнутія высокихъ Камерунскихъ горъ, идя вверхъ по рѣкѣ, пароходъ доходитъ до факторіи Камеруна (находящагося подъ протекторатомъ Германіи), гдѣ также массами лежатъ бѣлыя бочки съ масломъ и на берегу стоятъ челноки, нагруженные орѣхами. Здѣсь между прочимъ находятся плавучія факторіи, которыя устраиваются нижеслѣдующимъ образомъ: нагрузивъ въ Европѣ старое большое судно, торговцы пріѣзжали на немъ въ Африку и бросали якорь на рѣкѣ или въ бухтѣ, въ мѣстѣ удобномъ для коммерческихъ сношеній съ туземцами; судно освобождалось отъ снастей и пр. и покрывалось крышею изъ досокъ или жести и для защиты отъ сильнаго теченія во время прилива и отлива укрѣплялось на тяжелыхъ якоряхъ. Подобная плавучая факторія, всѣмъ доступная, созидаемая въ короткое время и съ незначительными расходами во всѣхъ отношеніяхъ, имѣла большія удобства какъ для продавцевъ, такъ и для покупателей. Въ мѣстностяхъ, гдѣ торговыя сношенія имѣютъ болѣе правильный характеръ, устройство плавучихъ факторій не имѣетъ цѣли; лежащія же на рѣкѣ Камерунѣ существуютъ очень давно и еще долго будутъ служить для торговли.

Племя камерунъ по численности жителей превышаетъ 20.000; половина населенія живетъ въ городахъ, вблизи факторій, расположенныхъ по рѣкѣ, и потому на берегу ея преимущественно по утрамъ царитъ большое оживленіе: со всѣхъ сторонъ на челнокахъ стекаются туземцы, подвозящіе сырые продукты къ факторіямъ. Не жалѣя времени, они настойчиво торгуются и прибѣгаютъ ко всевозможнымъ уловкамъ для того, чтобы дороже продать свой товаръ. Сойдясь въ цѣнѣ, туземцы получаютъ квитанцію и на проставленную въ ней сумму выбираютъ себѣ въ магазинѣ факторіи разные европейскіе товары.

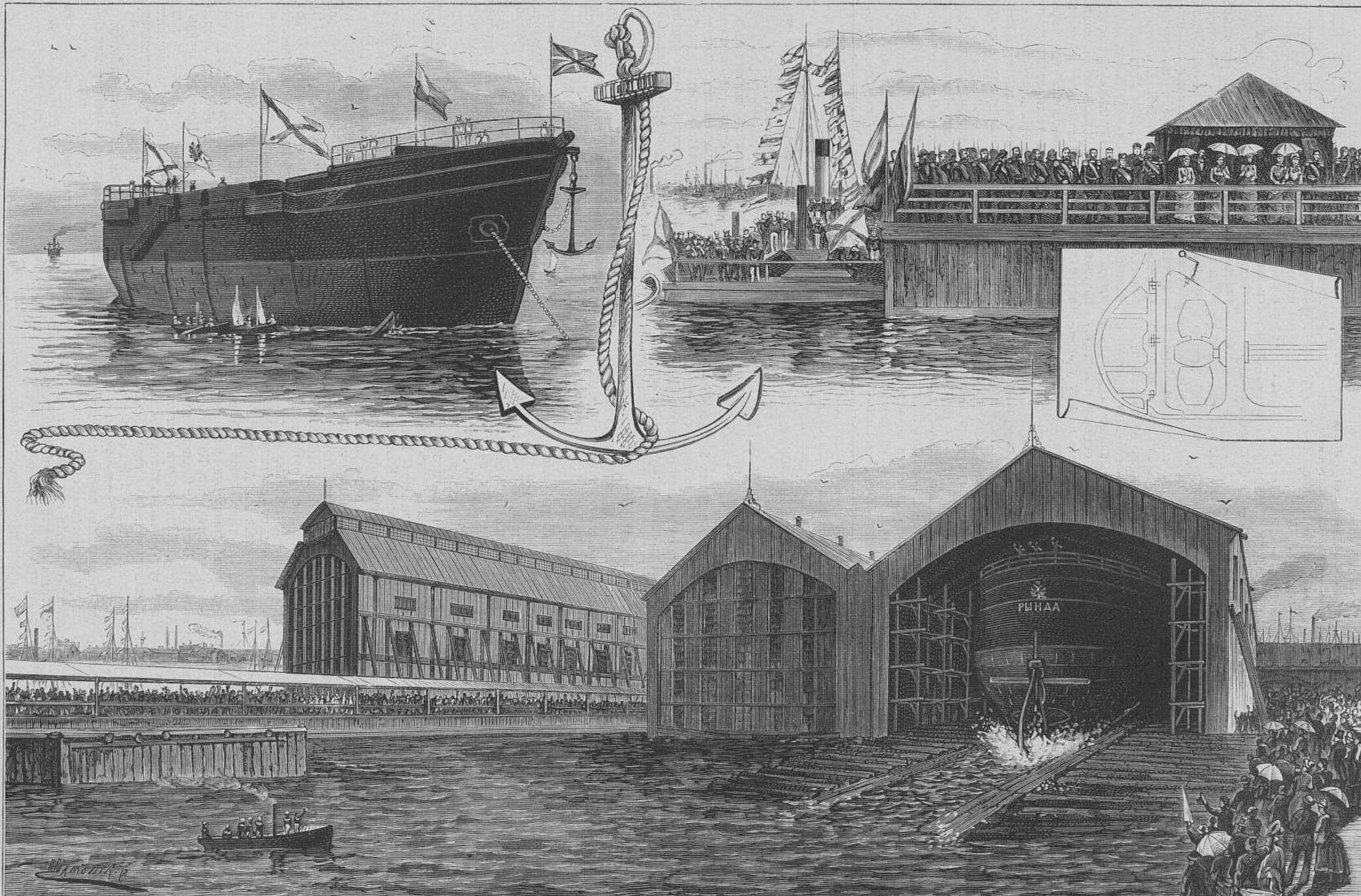
Денежною единицею въ Камерунѣ принятъ »кру« (равняющійся по стоимости десяти галлонамъ пальмоваго масла), который имѣетъ 4 кегга, 8 пиггъ или 20 баръ.

Приливъ и отливъ на рѣкѣ Камерунъ весьма сильные. При отливѣ обнажается на большомъ пространствѣ тинистый берегъ; дѣти толпами входятъ въ воду и маленькими сѣтями ловятъ рыбу, раковъ, межъ тѣмъ какъ женщины и дѣвушки усердно собираютъ маніокъ, составляющій главную пищу камерунцевъ. Маніокъ — кустарное растеніе; корни его имѣютъ форму удлиненныхъ клубковъ. Во время отлива туземцы роютъ въ вязкомъ днѣ рѣки ямы въ два фута глубиною, кладутъ туда корни и засыпаютъ ихъ землею. Съ наступленіемъ прилива вода проникаетъ въ ямы и смачиваетъ корни, оболочка которыхъ сгниваетъ; черезъ извѣстный срокъ туземки вырываютъ маніокъ, снимаютъ размягченную съ него оболочку и разминаютъ содержимое до тѣхъ поръ, покуда оно не превратится въ мягкую, тягучую массу, которая потомъ скатывается въ столбики, завертывается въ широкіе свѣжіе листья и такимъ образомъ сохраняется долгое время. Мѣста въ рѣкѣ, гдѣ зарытъ маніокъ, обозначаются длинными, тонкими палками; къ нимъ привязываются тряпки, нитки и для защиты отъ воровъ какой-либо амулетъ. Помимо растительной пищи камерунцы питаются рыбою; мясо млекопитающихъ они ѣдятъ мало. Любимымъ ихъ блюдомъ является Palm-oil-chop — фрикассэ изъ курицы или козы, свѣжаго пальмоваго масла и краснаго африканскаго перца. Оно очень вкусно, но слишкомъ пряно и къ нему надо привыкнуть, чего и достигаютъ европейцы, проживъ нѣсколько лѣтъ на берегу.

Къ югу отъ Камеруна, за рѣками Кампо и Бенито, лежатъ въ перемежку германскія и французскія владѣнія. Въ бухтѣ, въ которую изливается рѣка Муни, находятся острова: Кориско, Большой и Малый Элобей. Эта рѣка съ лежащими на ней къ сѣверу и югу землями и эти острова принадлежатъ Испаніи. Для Германіи въ коммерческомъ отношеніи весьма важенъ островъ Малый Элобей. Не смотря на принадлежность его Испаніи, на немъ не имѣется ни одного испанца, и онъ очень удобенъ для ввозной и вывозной торговли. Многія нѣмецкія фирмы владѣютъ здѣсь обширными складами. Сообщеніе съ рѣками и прибрежными факторіями происходитъ посредствомъ небольшихъ куттеровъ. Примыкающія къ бухтѣ мѣстечки Плато, Либревилль, Глассъ и Бараки составляютъ какъ-бы одинъ городъ, названіе котораго Габунъ. Эта колонія принадлежитъ Франціи. Здѣсь имѣютъ пребываніе епископъ, католическая миссія, состоящая изъ 12-ти ксендзовъ, сестры милосердія, комендантъ и др. лица. Бывшій военный корабль, освобожденный отъ снастей, стоящій на якоряхъ передъ городомъ, служитъ госпиталемъ для заболѣвающихъ европейцевъ. Содержится эта колонія на пошлинный сборъ на предметы ввоза; взимаемая пошлина очень высокая. Изъ внутреннихъ мѣстностей доставляются древесная камедь, масло, слоновая кость, сандалъ и черное дерево. Разведеніе кофе не дало еще никакого опредѣленнаго результата. Въ глубинѣ страны водятся буйволы, слоны, леопарды и др. Буйволы иногда стадами выходятъ на прибрежье, такъ какъ дѣвственные лѣса простираются до самаго моря. Въ Магомбѣ факторія построена въ лѣсу, среди хижинъ, принадлежащихъ туземцамъ племени павильясовъ. За рѣкою Квило, Лоанго и Ленданой лежитъ Кабинда и резиденція короля Фине. Монархъ этотъ изобрѣлъ для себя довольно своеобразный костюмъ, состоящій изъ стараго испанскаго адмиральскаго мундира и цвѣтнаго передника, замѣняющаго ему пан-

1) Сэръ Эд. Джибсонъ, лордъ-канцл. Ирландіи. 2) Сэръ У. Г. Смитъ, военн. мин. 3) Маркизъ Салисбюри, премьеръ и мин. ин. дѣлъ. 4) Лордъ Р. Черчилль, мин. за Индію. 5) Лордъ Д. Гамильтонъ, первый лордъ адмирал. 6) Сэръ С. Норскотъ (графъ Иддеслей), первый лордъ казнач. 7) Графъ Гарроуби, хранитель частной печати. 8) Сэръ. Г. Джиффордъ, лордъ-канцл. Англіи. 9) Сэръ М. Гиксъ-Бичъ, мин. фин. 10) Сэръ Р. А. Кроссъ, мин. внутр. дѣлъ. 11) Эд. Стенгопъ, вице-през. сов. 12) Виконтъ Крэнбрукъ, през. сов. 13) Лордъ Д. Меннэрсъ, мин. почтъ. 14) Полков. Ф. А. Ставлей, мин. колоній. 15) Герцогъ Ричмондъ и Гордонъ, министръ торговли и промышленности. 16) Графъ Карнарвонъ, вице-король Ирландіи.

Англія. — Составъ новаго кабинета.



С.-Петербургъ. — Спускъ корвета »Рында«.

(Рисов. С. Шамота.)

талоны. Онъ охотно показываетъ европейцамъ могилы своихъ предковъ. Въ Кабиндѣ умершихъ заворачиваютъ въ тонкія ткани и кладутъ ихъ на клѣткообразныя повозки; въ такомъ положеніи трупы остаются иногда въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ день погребенія такой экипажъ подвозится къ могилѣ, имѣющей до 30 футовъ глубины, въ которую при поглощеніи родственниками неимовѣрнаго количества джину и ружейной пальбѣ опускается трупъ. Пустыя бутылки изъ-подъ джина и опорожненныя бочки изъ-подъ пороха оставляются на могилѣ, какъ доказательство того значенія, которымъ пользовался умершій. Достойно вниманія находящееся въ Кабиндѣ »базарное« дерево »palaver«.

Къ югу отъ Кабинды послѣ двухъ или трехъ-часоваго переѣзда въ морѣ замѣчается перемѣна: оно принимаетъ темный, коричнево-желтый цвѣтъ. Пароходы встрѣчаются лоцманомъ, который и вводитъ ихъ въ рѣку Конго. Здѣсь находятся факторіи, принадлежащія различнымъ національностямъ, острова и берега, покрытые громадными деревьями »mangrove« съ цѣлою сѣтью длинныхъ корней, и снуютъ въ своихъ челнокахъ туземцы, продающіе плоды и попугаевъ. Названіе этой колоніи — Панама; чрезъ нее проходитъ вся вывозная и ввозная торговля Конго. Наиболѣе значительныя факторіи принадлежатъ голландцамъ.

Населеніе нижняго Конго раздѣляется на нѣсколько племенъ, управляемыхъ особыми монархами, которые весьма охотно посѣщаютъ капитановъ, стоящихъ на якорѣ кораблей. Цѣль визита — полученіе какихъ-либо подарковъ, въ особенности спиртныхъ напитковъ. Въ виду докучливости этихъ августѣйшихъ посѣтителей ихъ иногда безъ всякаго стѣсненія выпроваживаютъ вонъ. Растительность въ Конго ограничивается вышеупомянутыми деревьями mangrove. Отъ Конго, направляясь къ югу, встрѣчаются Каконго, Мукулла съ отлично разведенными садами (колоніи, принадлежащія голландцамъ); далѣе лежатъ Музерра, Кинсембо и Амбризеттъ (колоніи, принадлежащія португальцамъ). Съ моря открывается великолѣпный видъ на городъ St. Paolo de Loanda, въ которомъ замѣчательны базаръ и рыбный рынокъ; самый же городъ находится въ полуразрушенномъ состояніи. Море у береговъ португальскихъ колоній на западномъ берегу Африки очень богато рыбою, очень вкусною и крайне дешевою по цѣнѣ.

Спускъ корвета »Рында« въ С.-Петербургѣ.

18-го іюня въ Высочайшемъ присутствіи состоялся спускъ на воду винтоваго корвета »Рында«, построеннаго на верфи франко-русскаго завода въ С.-Петербургѣ.

»Галерный островокъ и вся прилегающая мѣстность — говоритъ »Кроншт. Вѣстн.« — представляли великолѣпный видъ. Всюду развѣвались флаги, всюду громоздились тысячныя толпы городскихъ жителей и по праздничному одѣтаго народа. Прибывъ на верфь франко-русскихъ заводовъ, Государыня Императрица удостоила принять букетъ цвѣтовъ, поднесенный главнымъ инженеромъ, уполномоченнымъ общества П. К. Дю-Бюи, а Государь Императоръ изволилъ здороваться съ почетнымъ карауломъ отъ гвардейскаго экипажа. Затѣмъ Ихъ Величества направились въ элингъ и изволили обратить особенное вниманіе на гребной винтъ новой системы, поставленный на корветъ, послѣ чего Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами и со свитой изволили прослѣдовать сквозь густую массу приглашенныхъ къ павильону, устроенному на дамбѣ правой стороны элинга. Въ этомъ павильонѣ разложены были чертежи приготовленнаго къ спуску корвета.

Въ началѣ втораго часа при звукахъ народнаго гимна и безконечныхъ крикахъ »ура« корветъ блистательно сошелъ со стапеля. На немъ тотчасъ же подняты были императорскій штандартъ и флаги, указанные въ уставѣ. Корветъ поворотило по теченію, на немъ отдали якорь, и онъ остановился.

Въ заключеніе передадимъ нѣкоторыя техническія подробности о новомъ корветѣ.

Къ постройкѣ приступлено было 15-го октября 1883 года. Длина его между перпендикулярами 265 фут.; ширина: съ обшивкою — 45 ф., безъ обшивки — 44 ф.; глубина интрюма — 24 ф.; углубленіе: форштевнемъ — 14 ф.; ахтерштевнемъ — 18 фут.; водоизмѣщеніе — 2.950 тоннъ.

Постройка корпуса корвета изъ стали и желѣза производилась обществомъ франко-русскихъ заводовъ въ С.-Петербургѣ, на Галерномъ островкѣ, изъ матеріаловъ общества и его мастеровыми. Кромѣ стали и желѣза употреблена лиственница на наружную обшивку, киль, фальшкиль и обдѣлку форштевня; тикъ на ватервейсъ и комингсы люковъ и сосна на внутреннюю отдѣлку и настилку палубъ. До спуска корвета на воду употреблено въ постройку корпуса до 56.817 пуд. стали и желѣза и 996 пуд. бронзы на ахтерштевень и рулевую раму и до 1.200 пудовъ листовъ красной мѣди для обшивки подводной части.

Корветъ будетъ вооруженъ 10-ю нарѣзными орудіями, 4-мя скорострѣльными пушками и минами.

Наблюдалъ за постройкою корвета корабельный инженеръ капитанъ Леонтьевъ.

Паровой механизмъ для корвета въ 3.000 индикаторныхъ силъ, смѣшанной (compound) системы, съ тремя горизонтальными цилиндрами, изготовляется тѣмъ же обществомъ. Особенности корвета заключаются въ винтѣ системы Бевиса, желѣзныхъ мачтахъ и бугшпритѣ.

Вильгельмъ Кампхаузенъ,

нѣмецкій баталистъ, †.

Семья нѣмецкихъ баталистовъ въ недавнее время понесла чувствительную потерю въ лицѣ Вильгельма Кампхаузена, скончавшагося 18-го іюня (н. с.).

Онъ родился 8-го февраля 1818 г. въ г. Дюссельдорфѣ и въ виду своихъ несомнѣнныхъ художественныхъ задатковъ по окончаніи элементарнаго образованія былъ опредѣленъ въ 1834 г. въ дюсельдорфскую академію искусствъ. Поступленію его способствовалъ извѣстный живописецъ Альфредъ Ретель. Любовь къ военному поприщу на время отвлекла юношу отъ художественныхъ занятій; отбывъ же годичный срокъ службы въ гусарскомъ полку въ качествѣ вольноопредѣляющагося, онъ снова вернулся въ академію, былъ принятъ въ такъ называемый »Meisterklasse« и затѣмъ въ скоромъ времени выставилъ двѣ написанныя имъ картины: »Тилли при Брейтенфельдѣ« и »Принцъ Евгеній при Бѣлградѣ«. Эти художественныя произведенія обратили на себя вниманіе знатоковъ и положили прочное начало славѣ Кампхаузена. Съ цѣлью дальнѣйшаго художественнаго развитія онъ объѣздилъ Голландію, Бельгію, Швейцарію и верхнюю Италію и по возвращеніи изъ этого путешествія въ изумительно-короткій срокъ написалъ большую картину »Готфридъ Бульонскій въ битвѣ при Аскалонѣ«. Затѣмъ появились его произведенія: »Силезская армія подъ начальствомъ Блюхера переходитъ 1-го января 1814 года при Кобѣ рѣку Рейнъ« и »Встрѣча Блюхера и Веллингтона при Бель-Аллиансѣ«. Картины эти замѣчательны по силѣ одушевленія, съ какимъ были написаны, и законченности. Въ свое время Кампхаузенъ какъ баталистъ не имѣлъ соперниковъ. По порученію короля прусскаго написалъ онъ двѣ большія картины: »Фридрихъ II на смотру въ Потсдамѣ« и »Хоралъ пруссаковъ послѣ сраженія при Лейтенѣ«. Кромѣ того извѣстна его картина: »Фридрихъ Великій у трупа Шверина«. Какъ портретистъ, Кампхаузенъ прославился превосходными конными изображеніями Фридриха Великаго, Цитена и Зейдлица. При началѣ военныхъ дѣйствій въ Шлезвигѣ, въ 1864 г., художникъ отправился на театръ войны, гдѣ былъ очевидцемъ взятія дюппельскихъ шанцовъ и перехода черезъ Альзенъ. Написанныя имъ картины: »Взятіе шанца № 2-го« и »Переходъ черезъ Альзенъ« чрезвычайно правдивы. Свои воспоминанія о войнѣ Кампхаузенъ собралъ и иллюстрировалъ въ превосходной книгѣ: »Живописецъ на полѣ битвы«. Во время богемской кампаніи онъ состоялъ въ свитѣ наслѣднаго принца прусскаго. Плодомъ его участія въ этой кампаніи были картины: »Встрѣча наслѣднаго принца съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ при Хлумѣ« и »Король прусскій на полѣ битвы«. Кампхаузенъ провелъ также нѣкоторое время на театрѣ франко-прусской войны въ 1870 г. и затѣмъ написалъ картины: »Встрѣча Бисмарка съ Наполеономъ при Седанѣ« и »Въѣздъ императора Вильгельма въ Берлинъ«, нѣсколько портретовъ императора Вильгельма на конѣ, великаго курфюрста, наслѣднаго принца и пр. Послѣднимъ произведеніемъ его была картина, изображавшая часть величественнаго историческаго шествія при освященіи кёльнскаго собора, написанная восковыми красками для Гюрценихской залы въ рейнской метрополіи.

Многосторонне-образованный, щедро одаренный любовью ко всему прекрасному и высокому, покойный всегда былъ на сторонѣ общественныхъ и гуманитарныхъ интересовъ. Кампхаузенъ оставилъ потомству массу превосходныхъ произведеній, и нѣтъ ни одной извѣстной галереи, въ каталогѣ которой не значилось бы его имя.

Альфонсъ де-Невилль,

французскій баталистъ, †.

Кружокъ французскихъ баталистовъ недавно лишился одного изъ наиболѣе талантливыхъ и видныхъ своихъ дѣятелей. 19-го (7-го) мая скончался послѣ долгой и тяжкой болѣзни (разложеніе крови) извѣстный живописецъ Альфонсъ де-Невилль. Онъ родился въ Сэнтъ-Омэрѣ (Па-де-Кале) въ 1836 г. и первоначально, по желанію родителей, готовился во флотъ, а потомъ къ поступленію въ корпорацію адвокатовъ, но любовь къ искусству взяла свое, и юноша сталъ заниматься живописью въ мастерской г. Пико. Впослѣдствіи Невилль пользовался совѣтами и указаніями Евгенія Делакруа, который обратилъ вниманіе на выставленную юношей въ 1859 г. первую картину »5-й батальонъ пѣшихъ егерей у батареи Жервэ« (эпизодъ изъ крымской кампаніи, относящійся къ 18-му іюня 1855 г.). Затѣмъ Невиллемъ были написаны »Гвардейскіе егеря у траншеи Mamelon-Vert« (1861 г.), »Эпизодъ изъ сраженія при Маджентѣ« (1864 г.), »Часовой на аванпостахъ« (1865 г.), »Сраженіе при Санъ-Лоренцо, въ Мексикѣ« (1867 г.), »Смерть генерала Эспинасса« (1868 г.), »Разъѣздъ, переходящій рѣку« (1869 г.), »Пѣхотные горнисты« (1870 г.), »Бивакъ при Буржэ« (1872 г.), »Послѣдніе заряды« (1873 г.), »Сраженіе при рельсовомъ пути« (1874 г.), »Нечаянное нападеніе въ окрестностяхъ Меца« (1875 г.), »Нападеніе на укрѣпленный домъ въ Виллерсекселѣ« (1875 г.), »Пѣшеходный мостикъ у вокзала въ Стирингѣ (близъ Форбаха)«, »Портретъ Поля Деруледа« (1877 г.) и пр., и пр. Наибольшую извѣстность получила картина »Послѣдніе заряды«, которая разошлась по всему свѣту въ видѣ безчисленныхъ гравюръ и фотографическихъ снимковъ. Сюжетъ ея былъ даже перенесенъ на сцену.

Альфонсъ де-Невилль много работалъ и для иллюстрированныхъ изданій; между прочимъ имъ иллюстрированы: »Исторія Франціи, разсказанная моимъ маленькимъ дѣтямъ« соч. Гизо и романъ Катрелля »A coups de fusil«. Покойный получилъ двѣ медали на выставкахъ (въ 1859 и 1861 гг.) и былъ кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона (съ 1873 г.).

Ночь на Волгѣ.

(Къ рисунку А. Васнецова.)

Тотъ не знаетъ Россіи или мало знаетъ ее, кто хотя однажды не стоялъ на берегахъ многоводной Волги — этой матери рѣкъ русскихъ. Широка она, родимая, и безконечно длинна; цѣлыхъ девять губерній орошаетъ она своими тихими водами, медленное и лѣнивое теченіе которыхъ такъ гармонируетъ съ національнымъ характеромъ нашего тяжелаго на подъемъ великорусскаго народа. На всемъ протяженіи ея кипитъ чисто русская жизнь. Вотъ бурлаки идутъ бичевою съ ихъ истомленными отъ жары и отъ усиленной работы лицами; вотъ плавно и медленно проплываютъ барки съ дровами, баржи съ сѣномъ; вотъ парусныя и весельныя лодки рыбаковъ скользятъ по мелкимъ волнамъ и быстро несутся шумливые пароходы, вспѣнивая своими чудовищными колесами рѣку. Наступаетъ ночь: движеніе по рѣкѣ умаляется, но все-таки не прекращается вовсе.

Хороша величавая Волга весной,
Этой лучшей порой судоходной:
Сотни, тысячи барокъ плывутъ чередой
День и ночь по рѣкѣ многоводной.

Хороша она въ лѣтній блистательный день,
Подъ лучами небеснаго свѣта,
Иль когда ей на вòды кладетъ свою тѣнь
Ночь прозрачная нашего лѣта.

Хороша даже осенью въ бурю она,
Подъ грозою глухой непогоды,
Когда грудь ея силы стихійной полна
И вздымаются темныя вòды.

Но особенно хороша Волга въ тихую лѣтнюю ночь, когда лунный свѣтъ, отражаясь на вызолоченныхъ куполахъ церквей какого-нибудь городка, прихотливо играетъ въ волнахъ, когда воздухъ напоенъ ароматомъ, и издали доносятся звуки унылой пѣсни рыбака.

Мирно спитъ приволжскій городокъ,
И, покинувъ сѣнь его нѣмую,
Выхожу, задумчивъ, одинокъ,
Я на Волгу-матушку родную...

Золотистой лентою она
Предо мной, что сказочная, блещетъ...
И снопомъ лучей своихъ луна
Въ гребняхъ волнъ дробится и трепещетъ.

Кое-гдѣ на мачтахъ огоньковъ
Одиноко звѣздочки сіяютъ
И плывущихъ медленно судовъ
Блѣдный путь далеко озаряютъ.

Убаюканъ качкой мелкихъ волнъ
И подъ ихъ глухое рокотанье
Словно дремлетъ одинокій челнъ —
Рыбака-бѣдняги достоянье.

А вдали сплошной синѣетъ лѣсъ
И сливаетъ гордыя вершины
Онъ съ краями темными небесъ,
Дополняя чудный видъ картины.

В. Р—к—т—нъ.

На порогѣ лѣта.

(Сонетъ.)

Кругомъ — сгустились нѣжные цвѣта:
Веснѣ пришло на смѣну лѣто,
Творящимъ пламенемъ согрѣто;
А май унесся, какъ мечта...

***

На нивахъ — колосъ, плодъ въ тѣни садовъ
Все наливается и зрѣетъ:
Дастъ Богъ, и урожай поспѣетъ —
Надежда бѣдныхъ земляковъ.

***

Сказалъ: »прости«! я *жизненной веснѣ*,
И долгъ суровый смотритъ въ очи мнѣ, —
Онъ строго требуетъ отчета:
Что я посѣялъ въ юности моей?
Гдѣ жатву соберу съ минувшихъ дней?
По силамъ будетъ-ли работа?

С. Бердяевъ.

Возобновленіе постройки каѳедральнаго собора въ Томскѣ.

Вся наружная часть сибирскаго университета вполнѣ окончена, а внутренняя оканчивается вмѣстѣ съ остальными постройками. Планируется предъ университетомъ большой садовый паркъ. По улицѣ, на протяженіи полуверсты, выстроена желѣзная рѣшетка съ каменными столбами.

Такимъ образомъ открытіе сибирскаго университета послѣдуетъ въ будущемъ году. Въ настоящее же время состоялся другой комитетъ объ отстройкѣ въ Томскѣ каѳедральнаго собора; во главѣ его стоятъ преосвященный Владиміръ и городской голова Михайловъ. 2-го мая, въ день Вознесенія, былъ крестный ходъ изъ всѣхъ церквей къ вновь строящемуся собору, и у западной стороны его былъ отслуженъ молебенъ. Этотъ соборъ былъ начатъ въ 1845 году по проекту профессора Тона въ его извѣстномъ стилѣ и въ цвѣтущія времена томскихъ золотопромышленниковъ. Но въ 1850 году отъ неумѣнья строителя его свести внутренніе своды вся его внутренность обрушилась и остались только внѣшнія его стороны. Какъ обрушился соборъ, такъ окончилось и цвѣтущее время томскихъ золотопромышленниковъ; сошли со сцены фирмы: Поповыхъ, Гороховыхъ, Филимоновыхъ и наконецъ Асташева; соборъ достроить было некому и не на что, и онъ простоялъ до нынѣшняго года. Съ конца шестидесятыхъ годовъ стали появляться новые золотоискатели; въ числѣ ихъ былъ З. М. Цибульскій, но они почему-то не желали достроить соборъ, и, какъ извѣстно, Цибульскій лучше пожелалъ пожертвовать на сибирскій университетъ, а прочіе понастроили себѣ дома, винокуренные и конскіе заводы. Въ настоящее время Томскъ не имѣетъ ни одной крупной золотопромышленной компаніи и состоявшійся комитетъ о достройкѣ каѳедральнаго собора надѣется на доброхотныхъ дателей, для чего уже и началась подписка по всей губерніи.

Кошаровъ.

Марія Гризье-Монбазонъ,

извѣстная опереточная артистка.

Съ открытіемъ текущаго лѣтняго сезона Новая Деревня стала ареною состязанія между двумя антрепренерами мѣстныхъ увеселительныхъ садовъ — гг. Сѣтовымъ и Лентовскимъ, изъ которыхъ первый выступаетъ въ »Аркадіи«, а второй — въ бывшей »Ливадіи« (нынѣ потѣшный садъ »Кинь грусть«). Борьба идетъ упорная, и ведется она по всѣмъ правиламъ стратегіи: г. Лентовскій поставилъ феерію »Необычайное путешествіе на луну« и пригласилъ балерину Виргинію Цукки, а г. Сѣтовъ выписалъ опереточную знаменитость Марію Монбазонъ и готовитъ феерію »Въ очарованномъ мірѣ«. Затѣмъ первый обѣщаетъ балерину Мори, а г. Сѣтовъ — Маргариту Югальдъ, которая явится на смѣну Монбазонъ.

Въ ожиданіи того скажемъ нѣсколько словъ о Маріи Монбазонъ, портретъ которой въ роли маркитантки помѣщенъ въ нынѣшнемъ нумерѣ »Всем. Илл.«. Марія Ливернь (Livergne), по сценѣ Монбазонъ, родилась въ 1860 г. во Франціи, въ г. Авиньонѣ, и по окончаніи образованія въ Леонѣ выступила въ Парижѣ на сценѣ театра »Bouffes-Parisiens« въ роли Беттины (»La Mascotte«). Успѣхъ ея былъ огромный, и эту роль она исполнила 817 разъ. Затѣмъ артистка играла въ театрахъ »Folies-Dramatiques« и »Nouveautés«, гдѣ между прочимъ превосходно спѣла главную роль въ опереткѣ Планкетта »La Cantinière«. Въ Петербургѣ г-жѣ Монбазонъ за отсутствіемъ французской труппы пришлось играть съ русскими артистами. Ни мало не кривя душою, надо сказать, что какъ они, такъ и ея случайные товарищи съ честью выполнили взятую ими на себя задачу. Артистка, выступившая на аркадійской сценѣ 15-го іюня въ роли Беттины (»La Mascotte«), сначала сильно оробѣла и очень тихо спѣла свое »rondeau d'entrée«, но робость эта скоро прошла, и г-жа Монбазонъ имѣла значительный успѣхъ. Голосъ ея весьма небольшаго діапазона, но пріятный по тэмбру; фразируетъ она прекрасно и очень граціозна. Второю ролью, исполненною ею у насъ, была Жильета (»Gillette de Narbonne«), созданная ею (такъ какъ и роль Беттины) въ Парижѣ и вызвавшая въ Аркадіи общее одобреніе публики.

Г-жа Монбазонъ замужемъ за г. Гризье, управляющимъ дѣлами газеты »Patrie«, сыномъ знаменитаго фехтовальщика Гризье, прославившагося въ Петербургѣ.

Симпатичная артистка появится у насъ еще въ слѣдующихъ опереткахъ: »Madame Favart«, »Les cloches de Corneville«, »La Dormeuse éveillée«.

Новая система погребенія мертвыхъ.

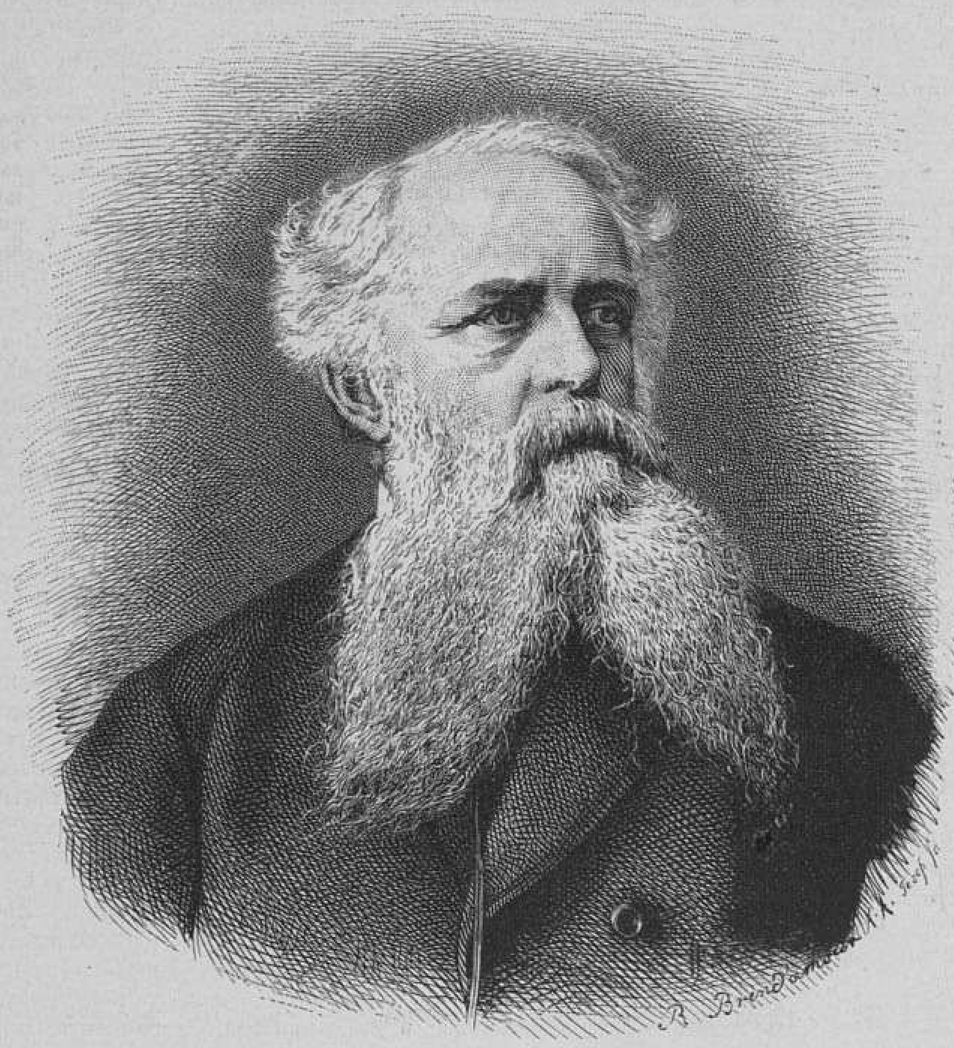
Погребеніе мертвыхъ — въ особенности въ большихъ городахъ — составляетъ вопросъ весьма важный и рѣшеніе его сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ при этомъ необходимо принимать въ соображеніе цѣлый рядъ принциповъ и обстоятельствъ — моральныхъ, религіозныхъ, санитарныхъ, соціальныхъ, физическихъ и финансовыхъ. Теоретически задача, конечно, рѣшена: кремація, или сожженіе труповъ, удовлетворяетъ по крайней мѣрѣ въ гигіеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ всѣмъ условіямъ истинно-раціональной системы погребенія. Но препятствіемъ къ повсемѣстному ея введенію являются предразсудки и религіозныя соображенія, и побѣдить это препятствіе очень трудно. Пройдутъ вѣроятно цѣлыя десятилѣтія, прежде нежели эта система получитъ такое распространеніе, какое заслуживаетъ, а въ ожиданіи было-бы очень важно придумать какую-нибудь другую, которая давала бы возможность хоронить мертвыхъ безъ вреда для здоровья живыхъ и безъ ущерба культу памяти усопшихъ. При этомъ нужно имѣть главнымъ образомъ два соображенія: во-первыхъ, чтобъ можно было хоронить тѣла не очень далеко отъ большихъ городовъ, размѣры которыхъ въ наше время такъ быстро увеличиваются повсюду, а во-вторыхъ, защитить живое населеніе отъ опасностей, какимъ могъ-бы подвергнуть ихъ въ гигіеническомъ отношеніи процессъ разложенія громадной массы труповъ, который, какъ доказано безусловно научными данными, всегда ведетъ къ распространенію — при нынѣшней системѣ погребенія — вредныхъ зародышей въ землѣ, водѣ и воздухѣ.

Разрѣшеніемъ этой задачи занимался за послѣднее время въ числѣ прочихъ и вѣнскій художникъ Іосифъ Гофманъ, пользующійся значительною извѣстностью какъ пейзажистъ. Его проектъ, который онъ изложилъ недавно въ засѣданіи членовъ вѣнскаго научнаго клуба, въ пространной лекціи, иллюстрированной рисунками, отличается безспорно оригинальностью, и хотя представляетъ немало затрудненій въ практическомъ примѣненіи, но все-таки настолько интересенъ, что заслуживаетъ быть извѣстнымъ вездѣ, гдѣ занимаются важнымъ вопросомъ, къ разрѣшенію котораго онъ предназначенъ. Гофманъ совѣтуетъ хоронить мертвыхъ не въ землѣ, а надъ землей, въ исполинскомъ мавзолеѣ, но не рядомъ и не въ общемъ помѣщеніи, а одни надъ другими. Мѣста для для такого зданія потребуется немного, и потому его всегда можно будетъ пріобрѣсти вблизи города. По его плану каждый трупъ будетъ лежать въ каменной каморѣ, замурованной съ передней стороны крѣпкою плитою, обмазанною цементомъ, не пропускающимъ воздуха. Каждая камора будетъ имѣть 2,30 метра глубины и 1 метръ ширины и вышины. Каморы пойдутъ въ два ряда по десяти вмѣстѣ одна надъ другою, образуя группы въ видѣ продолговатыхъ четыреугольниковъ, раздѣленныхъ одни отъ другихъ широкими ходами. Надъ нижнимъ этажемъ будутъ возвышаться другіе этажи, по-

степенно суживаясь кверху, такъ что все зданіе будетъ имѣть видъ пирамиды. На верхней платформѣ будетъ поставленъ какой-нибудь эффектный памятникъ. Вдоль каждаго этажа пойдетъ съ наружной стороны узкая терраса и галерея съ арками. На переднемъ фасадѣ мавзолея будетъ устроено громадное крыльцо съ перилами. На углахъ каждаго этажа будутъ часовенки и храмики, въ которыхъ можно будетъ хоронить знаменитостей. Люди достаточные могутъ пріобрѣтать себѣ по нѣсколько каморъ и такимъ образомъ имѣть фамильные склепы. Въ галереяхъ же можно будетъ ставить статуи и разнаго рода памятники.

Подобные мавзолеи можно будетъ строить въ самомъ разнообразномъ стилѣ и придавать имъ видъ крайне-роскошный и величественный. Безконечные ходы въ этомъ царствѣ мертвыхъ будутъ освѣщаться газомъ или электричествомъ. На основаніи данныхъ, полученныхъ въ итальянскихъ и испанскихъ городахъ, гдѣ существуетъ обычай хоронить мертвыхъ въ склепахъ, устроенныхъ не подъ землею, а на поверхности ея, процессъ разложенія будетъ происходить незамѣтно для живыхъ. Полъ и стѣны въ каморахъ будутъ состоять изъ вещества совершенно непромокаемаго, и потому не будутъ пропитываться ядовитыми міазмами. При этомъ каморы будутъ отдаваться такъ дешево, что даже бѣднѣйшій получитъ возможность имѣть свою собственную могилу, не боясь, что черезъ нѣсколько лѣтъ прахъ его потревожатъ, для того, чтобъ очистить мѣсто для новыхъ труповъ.

Подобные мавзолеи могутъ существовать многія столѣтія и служить достойнымъ памятникомъ цѣлому ряду поколѣній городскихъ обывателей. При этомъ культъ усопшихъ останется неприкосновеннымъ; только, конечно, онъ долженъ будетъ принять новую форму.



В. Кампгаузенъ, нѣмецкій баталистъ, † 18-го (6-го) іюня 1885 г.

Управляемый боевой воздушный шаръ генерала Русселя Тейера.

American Register сообщаетъ, что военное министерство Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки поручило генералу Русселю Тейеру немедленно приступить къ сооруженію громаднаго боеваго воздушнаго шара по его проекту. Онъ будетъ самымъ разрушительнымъ снарядомъ новѣйшаго

»Ночь на рѣкѣ Волгѣ«. Рисунокъ А. Васнецова.

времени. Размѣры этого шара допустятъ подъемъ груза до семи тоннъ (около 350 пудовъ), и построенiе его обойдется въ 10.0000 доллэровъ. При сигарообразной формѣ, прiостренной на обоихъ концахъ, онъ будетъ имѣть длину въ 66 футовъ. Въ безвѣтренномъ пространствѣ онъ будетъ двигаться со скоростью 30 англiйскихъ миль (45 верстъ) въ часъ при помощи запаса сжатаго воздуха, выпускаемаго изъ задняго конца прибора.

Этотъ воздушный корабль можно будетъ направлять куда угодно и спускать съ него въ крѣпости или флоты десятки пудовъ динамита.

А. де-Невилль, французскiй баталистъ, † 19-го (7-го) мая 1885 г.

Нашъ портфейль.

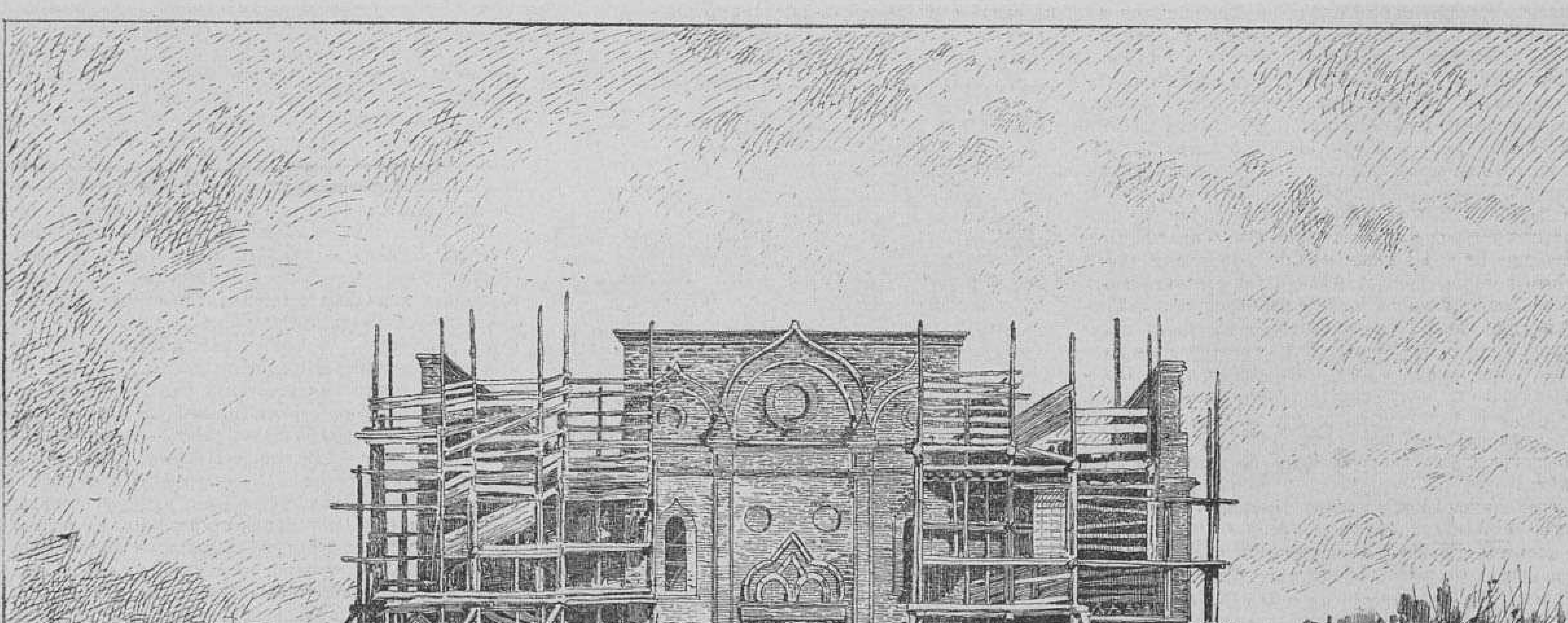
Пудель Барона.

(Рисунокъ К. де-Шервилля.)

I.

Берта де-ла-Фрюжерэ вдовѣла уже третiй годъ и въ одинъ прекрасный день подмѣтила въ себѣ новую черту — мечтательность. Это обстоятельство ее отчасти обезпокоило, а почему — будетъ сказано ниже. Берта вышла замужъ при самыхъ благопрiятныхъ условiяхъ. Виконтъ де-ла-Фрюжерэ былъ молодъ, красивъ собою, обладалъ безукоризненно-изящными манерами, достаточною для каждаго джентльмэна дозою ума и приличнымъ состоянiемъ. Весьма естественно, что при такихъ данныхъ онъ скоро вошелъ въ моду у женщинъ, которыя усердно отбивали его другъ у друга. Многимъ женамъ даже нравится подобный успѣхъ ихъ мужей, но Берта имъ нисколько не утѣшалась. Ей страстно хотѣлось безраздѣльно царить въ сердцѣ виконта. Берта не была чужда ревности, впрочемъ вытекавшей изъ любви, а не изъ ненависти и выражавшейся въ довольно спокойной формѣ. Въ теченiе своего семилѣтняго замужества виконтесса пролила не мало горькихъ слезъ, тщательно скрывая ихъ отъ своихъ многочисленныхъ соперницъ; когда же виконтъ умеръ, она мгновенно простила ему всѣ его грѣхи, вольные и невольные, и предалась невыразимому отчаянiю. Немного оправившись, молодая женщина сказала самой себѣ, что мужъ, котораго она навѣки лишилась, точно также навсегда потерянъ для всѣхъ остальныхъ женщинъ, и это заключенiе ее отчасти утѣшило. Вмѣстѣ съ тѣмъ она сравнила свое настоящее горе съ вынесенными ею за время замужества нравственными страданiями, и вѣра въ Бога и его святую волю довершила ея утѣшенiе. Старая тетушка Берты, маркиза де-Тонбелэнъ, родившаяся въ XVIII вѣкѣ и сохранившая во всей ихъ незыблимости традицiи минувшаго времени, тщательно поддерживала племянницу въ ея покорности судьбѣ.

— Дорогое дитя мое, — говорила почтенная старушка, — повѣрьте, что единственная выгода предоставляемая бракомъ для женщины, заключается въ томъ, что она можетъ овдовѣть; дураки, которые изобрѣли бракъ, только этимъ и могутъ въ извѣстной степени оправдать себя. Современемъ вы сами убѣдитесь въ истинѣ моихъ словъ. Теперь-же — простите за откровенность — вамъ предстоитъ рядъ испытанiй: третiй годъ вдовства переживается весьма трудно, и я сама чуть-чуть не вышла вторично замужъ. Если вы, подобно мнѣ, благополучно перенесете этотъ кризисъ — не поддадитесь скукѣ и различнымъ внушенiямъ, которыя неразлучны со вдовствомъ, то вполнѣ оцѣните достигнутую вами свободу и навѣрное никогда съ ней не разстанетесь.



Томскъ. — Возобновленiе постройки каѳедральнаго собора.

(Съ наброска художника Кошарова рисов. г. Навозовъ.)

Предсказаніе маркизы де-Тонболэнъ, говорившей на основаніи долголѣтняго жизненнаго опыта, оправдалось во всемъ. Первые два года вдовства, благодаря новизнѣ положенія и тому обстоятельству, что полутрауръ былъ очень къ лицу виконтессѣ, прошли для нея незамѣтно; но съ наступленіемъ третьяго—какъ уже знаетъ читатель—она стала задумываться. Тетушки съ ея полезными совѣтами больше не было и Бертѣ пришлось бороться въ расчетѣ лишь на свои собственныя силы. Она снова появилась въ свѣтѣ, бывала въ театрахъ, опять завела у себя дни, давала обѣды и пр. Все это не привело ни къ чему: Берта скучала, и скука, ее томившая, была какая-то безотчетная. Нервы ея разстроились; она часто заливалась слезами и стала большою трусихою. Днемъ и ночью виконтессу пугалъ малѣйшій шумъ; спала она чуть не за семью замками, подъ охраною двухъ горничныхъ, и все-таки боялась чего-то. Нравственное страданіе отразилось и на ея лицѣ: глаза потускнѣли, подъ ними появились синіе круги, кожа сморщилась, а въ черныхъ волосахъ блеснула серебряная нить, которая была причиною то, что Берта окончательно уклонилась отъ программы, предначертанной маркизою де-Тонболэнъ. Въ послѣдовательномъ порядкѣ виконтесса пришла къ двоякому заключенію: она рѣшила, во-первыхъ, что ей необходимо вторично выйти замужъ, а во-вторыхъ—избрать мужемъ не такого соблазнительнаго сердцеѣда, какимъ былъ покойный виконтъ. Вслѣдствіе этого поклонники вдовушки, въ которыхъ,—благодаря ея обворожительности и большому состоянію, конечно, не было недостатка,—подверглись тщательной переборкѣ. Наибольшіе шансы оказались на сторонѣ барона Анри Кошара де-ла-Кошардьера. Ему уже стукнулъ четвертый десятокъ, чего онъ впрочемъ ни мало не скрывалъ. Баронъ обладалъ весьма изящными манерами, одѣвался со вкусомъ, но безъ всякой вычурности, ничѣмъ не прикрывалъ преждевременную лысину и не обращалъ никакого вниманія на то, что у него уже прокрадывалась довольно замѣтная сѣдина; спокойно-привѣтливый и сдержанный въ обращеніи, онъ лишь взглядами говорилъ о той страсти, которую питалъ къ хорошенькой вдовушкѣ. Всѣ эти обстоятельства клонились въ его пользу, и онъ во всякомъ случаѣ заслуживалъ поощренія. Виконтесса намекнула барону о томъ, чтобы онъ бывалъ у нея почаще, и вскорѣ Кошаръ сталъ чуть не ежедневно появляться въ ея гостиной. Баронъ, обладая хорошимъ состояніемъ, много путешествовалъ, многому научился и былъ хорошимъ разсказчикомъ; его анекдоты, заимствованные не изъ альманаховъ, а изъ жизни, вскорѣ заинтересовали виконтессу, и спустя мѣсяцъ она сказала себѣ: »вотъ тотъ, кто замѣнитъ мнѣ покойнаго виконта«. Впрочемъ, наученная горькимъ опытомъ, Берта рѣшилась не сразу, а предварительно обратилась къ своему повѣренному и просила его, чтобы онъ навелъ справки о прошломъ и настоящемъ барона Кошаръ и пр. Адвокатъ заявилъ ей, что подобное щекотливое порученіе можетъ взять на себя лишь знаменитое брачное агентство »Трикошъ и Каколэ«. Вдова охотно согласилась и немедленно вручила ему заранѣе приготовленный ею листъ, заключавшій въ себѣ вопросные пункты, который имъ и былъ переданъ по принадлежности. Дней черезъ десять бумага эта, значительно помятая и запачканная, вернулась въ руки Берты; на всѣ вопросы имѣлись краткіе, но вполнѣ точные отвѣты.

Ограничимся приведеніемъ самыхъ существенныхъ.

»*Вопросъ*. Баронъ де-ла-К—ъ имѣлъ ли много любовницъ? *Отвѣтъ*. Баронъ долгое время скитался по свѣту. *В.* Бываютъ-ли въ домѣ барона женщины? *О.* Его прачка каждый понедѣльникъ. *В.* Какая у барона прислуга? *О.* Исключительно мужская. *В.* Въ какихъ домахъ бываетъ баронъ? *О.* Въ домѣ виконтессы де-ла-Фрюжерэ ежедневно въ четыре часа по-полудни. *В.* Извѣстна-ли за барономъ какая-либо страстишка въ прошломъ или настоящемъ? *О.* Одна—его черный пудель, кличка котораго Фидо«.

Виконтесса пришла въ восторгъ. Мужъ фениксъ, столь тщательно отыскиваемый, наконецъ былъ найденъ.

II.

Знаменитый Трикошъ, отмѣтившій, что единственная страстишка барона Кошаръ и пр.—его черный пудель Фидо, былъ болѣе чѣмъ правъ. Баронъ дѣйствительно и вполнѣ безсознательно любилъ свою собаку. Возвратившись послѣ пятнадцатилѣтняго скитанія по свѣту въ Парижъ, онъ нашелъ, что шумная столица стала для него чужою. Въ одну изъ своихъ безцѣльныхъ прогулокъ по бульварамъ баронъ встрѣтилъ старика съ длинною бѣлою бородою, который велъ на продажу цѣлое семейство черныхъ пуделей,—купилъ одного изъ нихъ и принесъ домой, не отдавая себѣ отчета въ томъ, для чего собственно пріобрѣлъ онъ это животное. Юный Фидо, помѣщенный на кухнѣ, сталъ предметомъ заботливыхъ ухаживаній со стороны главнаго повара и поваренковъ, но къ удивленію ихъ оставался къ нимъ вполнѣ равнодушнымъ. Фидо былъ честолюбивъ,—пребываніе на кухнѣ среди челядинцевъ, одѣтыхъ въ бѣлыя куртки, ему не особенно нравилось, и въ одинъ прекрасный день онъ вслѣдъ за камердинеромъ прокрался въ спальню барона. Слуга его немедленно выгналъ, но пудель вернулся, при изгнаніи отчаянно лаялъ, и эта исторія кончилась тѣмъ, что баронъ, тронутый привязанностью собаки или, быть можетъ, утомленный этимъ гвалтомъ, приказалъ, чтобы ее оставили въ покоѣ. Фидо, высмотрѣвъ великолѣпную шкуру тигра, привезенную его бариномъ изъ Китая, лежавшую у постели, тотчасъже на ней улегся, и тѣмъ дѣло кончилось. Баронъ и пудель вскорѣ привязались другъ къ другу, и въ концѣ концовъ де-ла-Кошардьеръ сталъ рабомъ своей собаки. Вотъ какъ это случилось. Фидо сразу сообразилъ, что молчаливымъ лежаньемъ на тигровой шкурѣ немного возьмешь, и потому понемногу пустилъ въ ходъ свою тактику. При всякомъ уходѣ барона пудель провожалъ его грустнымъ взглядомъ своихъ карихъ глазъ, во время его отсутствія не выходилъ изъ спальни, а при возвращеніи хозяина встрѣчалъ его въ передней съ веселымъ лаемъ и прыжками на всю комнату. Само собою разумѣется, что барскій фаворитъ сталъ баловнемъ всей прислуги, которые кормили его на убой; но Фидо ласкался только къ одному барону, а всѣ косточки отъ цыплятъ, бисквиты и прочія лакомства принималъ лишь въ видѣ услуги, которую начальникъ вправѣ ждать отъ подчиненнаго. Всѣ эти подачки обыкновенно съѣдались у ногъ барона; если-же де-ла-Кошардьеръ угощалъ его хоть корочкою хлѣба, то онъ съ признательностью лизалъ руку своего барина. Бывали и такіе случаи. Баронъ, сидя за письменнымъ столомъ, оканчивалъ докладъ географическому обществу о вулканахъ на островѣ Явѣ; погода стояла отвратительная, въ которую, какъ говорится, добрый хозяинъ собаки не выгонитъ на улицу. Но не того мнѣнія былъ Фидо. Ему очень хотѣлось побѣгать на бульварѣ: онъ визжалъ, стоналъ, ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, и дѣло кончалось тѣмъ, что баронъ бросалъ работу, одѣвался и выходилъ съ пуделемъ на прогулку, утѣшаясь его ласками и привязанностью. Мы видѣли впрочемъ, что привязанность эта удовлетворяла де-ла-Кошардьера не вполнѣ, такъ какъ онъ задумалъ жениться, не подозрѣвая того, что два медвѣдя въ одной берлогѣ врядъ-ли уживутся.

(Окончаніе будетъ.)

Теперь производится внутренняя реставрація второй по времени постройки въ С.-Петербургѣ церкви св. Симеона Богопріимца на углу Моховой (бывшей Хамовой) улицы и Симеоновскаго переулка. Съ реставраціею внутренности отчищается иконостасъ и реставрируется живопись образовъ, находящихся въ храмѣ. Мы видѣли тѣ, которые уже прошли черезъ руки реставратора, и между ними первое мѣсто по художественной цѣнности принадлежитъ безспорно »Снятію со креста« кисти Якова Іорденса, лучшаго (послѣ фанъ-Дейка) ученика *Рубенса*. »Снятіе со креста« Іорденса писано въ лучшую пору его художественной производительности и отличается сильными тѣнями, широкою сочною кистью. Фигуры въ $^3/_4$ натуры очень экспрессивныя и характерныя. Голова Маріи-Магдалины до обмана приближается къ произведеніямъ кисти Рубенса по силѣ и пріятности тоновъ. Зажженный факелъ издаетъ свѣтъ. Выраженіе лика умершаго Богочеловѣка и его Пречистой Матери благороднѣе всего, что производила кисть учениковъ Рубенса, да и ему самому немного удалось написать такихъ головъ. Но эти лучшія мѣста въ картинѣ не исключаютъ въ другихъ фигурахъ несовершенствъ, по которымъ нельзя учителю приписать труда ученика. Прекрасна голова мужчины среднихъ лѣтъ, кудряваго, въ глубокой тѣни, составляющаго темный контрастъ среди яркихъ пятенъ свѣтлыхъ красокъ, ближе къ лѣвому углу низа картины. Предшествующее чищенье дальше протиранья бѣлилами грязи къ счастью не сдѣлало ничего болѣе вреднаго, и теперешняя чистка можетъ поправить замѣчаемую вслѣдствіе этого дисгармонію.

—

Владиміръ Васильевичъ Стасовъ уже окончилъ двадцать-два листа снимковъ съ орнаментаціи еврейскихъ рукописей X—XIV вѣка. Экземпляры очень характерныхъ узоровъ представляютъ массу деталей мѣстнаго орнамента разныхъ мѣстъ Европы (Испанія и Франція), Азіи (Палестина и Сирія) и Африки, (южный берегъ Средиземнаго моря). Снимки дѣйствительно очень характерны.

—

Новѣйшее произведеніе кисти Семирадскаго—»Мученическая смерть молодыхъ супруговъ христіанъ въ Египтѣ, вблизи храма Изиды«—прибыло въ Варшаву и составляетъ частную собственность графини Маріи Пржездецкой. Картина будетъ выставлена въ варшавскомъ обществѣ поощренія художествъ.

—

Новый »Бургъ-Театръ« въ Вѣнѣ, совершенно готовъ. Онъ сдѣланъ весь изъ камня и изъ желѣза; дерева не пошло на него ни одной доски. По размѣрамъ онъ не больше стараго театра, но гораздо помѣстительнѣе и удобнѣе.

—

13-го іюля въ Амстердамѣ будетъ открытъ новый музей.

* * *

Вѣнское общество пѣвцовъ, отправляясь въ Берлинъ, заказало Іоганну Штраусу вальсъ спеціально съ цѣлію исполнить его въ первомъ концертѣ, который оно дастъ въ столицѣ Германіи.

—

Изъ Лондона пишутъ, что импрессаріо Мапльсонъ снялъ въ аренду на нѣсколько лѣтъ ковентгарденскій театръ и намѣревается дать въ немъ въ нынѣшнемъ году нѣсколько оперныхъ представленій съ Аделиною Патти. Каждая партія будетъ исполнена ею только разъ; въ числѣ новыхъ партій будутъ исполнены роли »Мирель« въ оперѣ Гуно того же имени и »Карменъ«—въ оперѣ Бизэ.

СМѢСЬ.

»Распредѣленіе растеній и животныхъ на земномъ шарѣ«. Членъ парижской академіи наукъ Эмиль Бланшаръ представилъ въ академію подъ этимъ заглавіемъ мемуаръ, представляющій значительный интересъ по своему содержанію и находящійся въ связи съ предшествующими изслѣдованіями ученаго профессора объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ очертаніи суши и морей въ теченіе современнаго геологическаго періода. Ботаники съ точностью опредѣляютъ мѣстности, въ которыхъ водятся тѣ или другіе виды растеній и животныхъ, но нисколько не заботятся объ опредѣленіи географическихъ границъ этихъ видовъ, тогда какъ такое опредѣленіе представляетъ значительную важность. До сихъ поръ не выведено никакихъ законовъ, управляющихъ распредѣленіемъ органическихъ существъ, а между тѣмъ такіе законы должны существовать. Нельзя не удивляться безконечному разнообразію, какое проявляется въ жизненныхъ условіяхъ растеній и животныхъ. Одинъ видъ относится совершенно безразлично къ свойствамъ почвы и атмосферы и распространенъ на обширныхъ пространствахъ земнаго шара; другой видъ, принадлежащій иногда къ одному и тому же семейству или роду, умираетъ, очутившись внѣ строго опредѣленныхъ условій, и встрѣчается лишь на ограниченныхъ пространствахъ. Между этими крайними предѣлами существуютъ безчисленныя переходныя ступени. На географическое распредѣленіе органическихъ существъ имѣетъ очевидно преобладающее вліяніе температура. »Не подлежитъ сомнѣнію—говоритъ Эмиль Бланшаръ,—что если бы во Франціи господствовали въ теченіе многихъ лѣтъ зимы подобныя зимѣ 1879—80 года, то наша флора и фауна быстро измѣнились бы«. На одной и той же горѣ каждой высотѣ соотвѣтствуютъ пояса, имѣющіе свои спеціальные виды растеній и животныхъ. Различные организмы представляютъ удивительную способность приспособляться къ различнымъ климатамъ: теплымъ, холоднымъ и умѣреннымъ. Но общее правило заключается въ томъ, что растеніе и животное находятся въ безусловной зависимости отъ климата. Однако причина такой зависимости никому неизвѣстна. Ея разъясненіе представляло бы собою чрезвычайно важное научное событіе. Кромѣ температуры на организмы имѣетъ громадное вліяніе гигрометрическое состояніе атмосферы и воды; при одномъ и томъ же климатѣ и во всѣхъ странахъ встрѣчаются организмы, изъ которыхъ одни нуждаются въ яркомъ солнечномъ свѣтѣ, а другіе могутъ существовать лишь въ тѣни и гибнутъ подъ лучами солнца. Въ числѣ причинъ, управляющихъ распредѣленіемъ видовъ, слѣдуетъ назвать медленный и быстрый переходъ отъ одного времени года къ другому и составъ почвы. Присутствіемъ извѣстныхъ растеній и животныхъ опредѣляются температура, степень влажности и чистоты атмосферы извѣстной мѣстности. Атмосфера, гибельная для людей, благопріятна для развитія извѣстныхъ организмовъ. Путемъ сравнительныхъ наблюденій будетъ можно современемъ опредѣлить организмы, присутствіе которыхъ должно оказывать вредное вліяніе на здоровье человѣка.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, 6-го іюля (24-го іюня). Въ палатѣ лордовъ маркизъ Салисбюри заявилъ, что въ числѣ вопросовъ, касающихся внѣшней политики, наибольшую важность имѣетъ вопросъ о переговорахъ съ Россіей. По отношенію какъ къ этому вопросу, такъ и къ другимъ необходимо продолжить политику прежняго правительства съ того пункта, до котораго она была доведена имъ, и привести къ результату, соотвѣтствующему интересамъ государства. Въ заявленіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ нынѣшнее правительство существенно связано тѣмъ, что оно должно выполнить обязательства, принятыя на себя его предшественниками. Первымъ долгомъ является выполненіе обязательствъ, принятыхъ англійскимъ правительствомъ. Что касается, напр., Зульфикарскаго прохода, составляющаго главный пунктъ разногласій въ вопросѣ объ афганской границѣ, то Англія обѣщала афганскому эмиру, что проходъ этотъ останется внутри границы Афганистана. Отъ этого обѣщанія правительство отступить не можетъ, потому что для него — вопросъ жизни: доказать всѣмъ, питающимъ къ нему довѣріе, что Англія сдержитъ слово, однажды ею данное. Правда, обѣщаніе дано эмиру лишь послѣ того, какъ со стороны Россіи послѣдовало обѣщаніе, что Зульфикаръ останется въ предѣлахъ территоріи эмира. Относительно выполненія этого обѣщанія возникли разногласія, которыя теперь и составляютъ предметъ переговоровъ. Быть можетъ, теперь еще рано высказывать мнѣніе объ исходѣ переговоровъ, но они во всякомъ случаѣ ведутся Россіей и Англіей съ серьезнымъ желаніемъ достигнуть дружественнаго рѣшенія дѣла. Онъ, Салисбюри, надѣется, что такого рѣшенія можно ожидать, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ заявить, что переговоры еще недостаточно подвинулись, чтобы можно было говорить о томъ съ увѣренностью. Печальное событіе, постигшее къ сожалѣнію г. Гирса, препятствуетъ ему въ настоящую минуту продолжать переговоры. Впрочемъ переговорамъ—если они и закончатся—нельзя придавать рѣшающаго значенія. Положеніе дѣлъ въ азіятскихъ странахъ неустойчиво. Договорамъ и соглашеніямъ, которые готовы заключать азіатскіе властители, Англія не можетъ довѣрять, въ виду выдающихся интересовъ ея въ Азіи. Правительство хотя и старается — вѣроятно съ успѣхомъ — сохранить довѣріе и дружбу эмира, однако, въ видахъ огражденія англійскихъ владѣній, оно должно принять для защиты границы на всѣхъ слабыхъ ея пунктахъ мѣры, которыя были-бы удачно задуманы и быстро выполнимы. Нужны оплоты, которые не только охраняли-бы соприкасающуюся съ ними границу, но могли-бы дѣйствовать на значительно большее пространство, чтобы не допустить потока войны омывать ихъ подножія. Онъ, Салисбюри, надѣется, что подобныхъ приготовленій никогда не слѣдуетъ покидать или оставлять въ пренебреженіи, какая партія ни стояла-бы у кормила правленія.

Лондонъ, 7-го іюля (25-го іюня). Въ палатѣ общинъ канцлеръ казначейства Гиксъ-Бичъ сообщилъ, что въ Египетъ предполагается послать спеціальную миссію, но что подробности этого дѣла еще не установлены. Правительство не имѣетъ основаній считать Друммонда Вольфа непригоднымъ для этой миссіи; напротивъ есть поводъ думать, что отправка Вольфа будетъ пріятна хедиву. Макъ-Лэренъ заявилъ, что внесетъ резолюцію, въ которой будетъ выражено, что порученіе Вольфу миссіи въ Египетъ нежелательно.

Парижъ, 7-го іюля (25-го іюня). Сенатъ призналъ неотложнымъ обсужденіе внесеннаго Фрейсинэ тяньцзинскаго договора и затѣмъ принялъ египетскую финансовую конвенцію.

По слухамъ общіе выборы состоятся не ранѣе конца сентября.

Парижъ, 8-го іюля (26-го іюня). Генералъ Курси доноситъ: »Вчера вечеромъ мы стали неограниченными обладателями города Гюэ. Аннамитскія войска распускаются«.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ. Съ осени предположена чеканка высокопробной серебряной и золотой монеты по новому образцу, причемъ вмѣсто орла будетъ изображаться портретъ Государя Императора.

— Празднованіе полувѣковаго существованія императорскаго училища правовѣдѣнія состоится въ октябрѣ.

Могилевъ. Въ имѣніи Неклюдово, Сѣннинскаго уѣзда, Могилевской губерніи, учреждается мужской монастырь съ пріютомъ, училищемъ и богадѣльнею, наименованный »Неклюдовскою Борисоглѣбскою мужскою общежительною пустынью«.

Павловскъ. Въ Павловскѣ, Петерб. губ., въ паркѣ, у дворца великаго князя Константина Николаевича, на площадкѣ, откуда спускается лѣстница, увѣнчанная двумя львами, поставленъ поясной бюстъ императора германскаго Вильгельма, высѣченный изъ бѣлаго каррарскаго мрамора.

Саратовъ. 29-го іюня предполагается торжественное открытіе Радищевскаго музея, основаннаго Алексѣемъ Петровичемъ Боголюбовымъ.

Ташкентъ. 22-го іюня здѣсь открыта выставка растеній и плодовъ, устроенная туркестанскимъ отдѣломъ »россійскаго общества садоводства«.

Выставки и юбилеи.

Открытая 15-го іюня въ Нюрнбергѣ международная выставка издѣлій изъ благородныхъ металловъ отличается не столько обширностью, сколько полнотою, и производитъ очень благопріятное впечатлѣніе. Въ особенности интересно историческое отдѣленіе, заключающее въ себѣ 1696 нумеровъ. Франція, Англія, Австрія и Италія доставили замѣчательныя издѣлія. Но болѣе всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе японскій отдѣлъ, свидѣтельствующій, какъ далеко ушла впередъ Японія на пути промышленнаго развитія.

Коммиссіи и собранія.

Шестой международный фармацевтическій конгрессъ будетъ открытъ въ Брюсселѣ съ 31-го августа по 6-е сентября 1885 года.

Торговля и промышленность.

Хлопчатобумажная промышленность кормитъ въ одной Европѣ не менѣе пяти милліоновъ лицъ, изъ которыхъ три милліона живутъ исключительно мануфактурнымъ трудомъ; стоимость хлопчатобумажныхъ издѣлій опредѣляется въ три милліарда франковъ. Въ одной Англіи король-хлопокъ имѣетъ не менѣе двухъ милліоновъ подданныхъ. Въ 1879 году изъ Англіи было вывезено хлопчатобумажныхъ издѣлій на 51.867.092 фунта стерлинговъ (1 фунтъ стерлинговъ составляетъ около 10 руб.), а въ 1883 г. — на 62.936.000 ф. с. Столицею короля-хлопка служитъ въ Англіи гор. Манчестеръ, который въ началѣ прошлаго столѣтія былъ не болѣе какъ деревушкою, а теперь имѣетъ населеніе, превышающее полмилліона душъ. Хлопчатобумажныя издѣлія играютъ первенствующую роль и въ торговлѣ Индіи. Въ этомъ отношеніи Бомбей обѣщаетъ сдѣлаться современемъ вторымъ Манчестеромъ. Во Франціи хлопчатобумажная промышленность стала развиваться лишь въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Главнымъ ея центромъ служитъ Руанъ. Стоимость его производства опредѣляется въ 60 милл. фр. Во Франціи числится около 5-ти милліоновъ веретенъ (въ Англіи 42 милліона). Почти такое же число веретенъ находится и въ Германіи (4.815.000). Хлопчатобумажная промышленность въ Германіи развита главнымъ образомъ въ Эльзасѣ, Аугсбургѣ, Штутгартѣ, Нюрнбергѣ, Баденѣ, Вестфаліи и Ганноверѣ. Аугсбургъ производитъ ежегодно бумажныхъ нитокъ на 6 мил. марокъ (1 марка составляетъ около 50 коп.). Въ Хемницѣ выдѣлываются спеціально бумажные чулки и перчатки. Въ 1882 году было вывезено изъ Германіи въ Соединенные Штаты: чулковъ — на 18.068.403 марки, а перчатокъ — на 5.431.221 марку. Въ 1883 году было ввезено въ Германію сырого хлопка 1.891.043 квинтала (1 квинталъ = 100 фунтамъ). Въ Россіи числится 3.640.000 веретенъ. Послѣ Россіи слѣдуетъ Швейцарія (1.858.000 веретенъ), которая отправляетъ въ Соединенные Штаты хлопчато-бумажныхъ издѣлій на 28.432.000 фр.

Военное и морское дѣло.

Недавно обнародованы результаты опытовъ, произведенныхъ въ Швейцаріи относительно скорости стрѣльбы, которой можно достигнуть при употребленіи магазинныхъ ружей системы Ли. Стрѣльбу вели въ теченіе двухъ минутъ. Дистанція стрѣльбы 225 метровъ. Стрѣляли съ руки, съ прицѣливаніемъ. Сдѣлано было 36 выстрѣловъ въ теченіе двухъ минутъ. Эти выстрѣлы распредѣлялись по времени слѣдующимъ образомъ: сдѣлано было съ прицѣливаніемъ, многозарядно — 6 выстрѣловъ въ теченіе 15-ти секундъ; на перемѣну опустѣвшей пачки и вставленіе новой потребовалось 4 секунды; сдѣлано съ прицѣливаніемъ изъ новой пачки, многозарядно—5 выстрѣловъ въ теченіе 12-ти секундъ; на перемѣну пачекъ потребовалось 4 секунды; сдѣлано однозарядно—при условіи вкладыванія каждаго патрона въ ружье—2 выстрѣла въ теченіе 5-ти секундъ; всего сдѣлано 13 выстрѣловъ въ 40 секундъ. Не прерывая стрѣльбы, перемѣняя магазины и стрѣляя съ прицѣливаніемъ, сдѣлали 23 выстрѣла въ теченіе 80-ти секундъ. Всего сдѣлано 36 выстрѣловъ въ 120 секундъ или 2 минуты.

Среднее время для наполненія пачки магазина 5-ю патронами, доставаемыми изъ поясной патронной сумы, оказалось 5 секундъ. При упражненіи, конечно, можно достичь еще бо́льшей скорости стрѣльбы. Какъ особенно выдающіяся достоинства ружей системы Ли упоминаются: сравнительно малый вѣсъ ружья, малое число частей, дешевизна изготовленія и безупречное дѣйствіе магазина при однозарядной стрѣльбѣ. Вѣсъ магазиннаго ружья Ли безъ штыка = 3,93 кило (9½ р. ф.); вѣсъ пустой магазинной пачки = 0,12 кило (около 28-ми зол.); вѣсъ пачки съ пятью патронами = 0,32 (75 золотниковъ); вѣсъ ружья съ примкнутымъ магазиномъ, вмѣщающимъ пять боевыхъ патроновъ, и съ однимъ патрономъ въ патронникѣ ружья достигаетъ 4,3 кило (10,5 фунта). Всѣхъ составныхъ частей ружья 49, изъ которыхъ только четыре слѣдуетъ разбирать для чистки ружья.

Археологія.

Въ числѣ открытій, къ которымъ привели раскопки, предпринятыя въ Римѣ, однимъ изъ самыхъ важныхъ и самыхъ интересныхъ является храмъ весталокъ — величайшій изъ памятниковъ, найденныхъ на форумѣ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе изящный и обширный дворъ, съ бассейномъ въ серединѣ, съ мраморными портиками кругомъ и полустолбиками, на которыхъ здѣсь стояли статуи весталокъ, нынѣ обезображенныя или исчезнувшія. Подъ портиками были расположены покои, богато украшенные мраморомъ, гипсомъ и красною живописью. Самый главный изъ нихъ, съ прекраснымъ мозаичнымъ поломъ, напоминающій комнату, въ которой древніе римляне хранили свои семейные архивы, находится противъ входной двери. Двухэтажная лѣстница вела въ другіе покои, назначеніе которыхъ въ виду ихъ настоящаго состоянія трудно опредѣлить. Впрочемъ встрѣчающіяся въ нихъ водопроводныя трубы и то обстоятельство, что на жрицахъ Весты лежала спеціальная обязанность соблюдать чистоту и опрятность, заставляетъ предполагать, что многіе изъ означенныхъ покоевъ служили ваннами. Остатки статуй и надписей представляютъ значительный интересъ. Благодаря имъ, это священное жилище какъ-бы оживаетъ. Надписи называютъ имена и восхваляютъ добродѣтели великихъ весталокъ — Флавіи Публиціи, Теренціи Флавіолы, Нумизіи Максимиллы, Протекстаты, дочери Красса. Болѣе или менѣе сохранившіяся статуи—превосходной работы, числомъ до двадцати—изображаютъ самихъ весталокъ. Ихъ коротко-остриженные волосы, охваченные повязкою, длинныя платья со складками, стянутыя у таліи веревкою, и золотой шарикъ, ниспадающій на грудь, придаютъ имъ монашескій видъ. Только драгоцѣнности болѣе мірскаго характера, которыя весталки носили на шеѣ и на рукахъ, напоминаютъ о томъ, что эти дѣвственницы принадлежали къ самымъ благороднымъ и богатымъ римскимъ семействамъ. Изъ надписей видно также, какое благоговѣйное уваженіе оказывалось весталкамъ, когда онѣ, выйдя изъ храма, отправлялись пѣшкомъ или въ носилкахъ вдоль »Священной улицы« въ сопровожденіи своихъ служителей; какъ передъ ними разступались, какъ на нихъ смотрѣли и какъ имъ завидовали.

Астрономія.

5-го іюня астрономъ Палисса открылъ въ Вѣнѣ новую планету 12-го или 13-го класса у подножія »Змѣеносца«, къ сѣверу отъ звѣзды »Антаръ«. Планета эта была замѣчена также и въ обсерваторіяхъ Ниццы и Падуи. Это четвертая уже новооткрытая планета въ настоящемъ году. Палисса открылъ уже въ своей жизни 46 планетъ. Другія три планеты за нынѣшній годъ были открыты въ Мадрасѣ, въ Марселѣ и въ Дюссельдорфѣ — Поксономъ, Борелли и Лютеромъ.

Техника, политехника и механика.

Въ Парижѣ изобрѣтено недавно новаго рода фортепіано, изготовляемое изъ отвердѣвшей отъ прессованія бумажной массы сливочно-бѣлаго цвѣта съ совершенно гладкою политурою. По словамъ лицъ, имѣвшихъ случай слышать игру на этомъ инструментѣ, тонъ его чрезвычайно мягокъ и нѣженъ, но не очень громокъ. Пока существуетъ только два экземпляра такихъ фортепіано; одинъ находится еще въ Парижѣ, а другой проданъ герцогу Девонширскому.

Для истребленія муравьевъ однимъ опытнымъ садоводомъ рекомендуется слѣдующее вѣрное средство. Муравейникъ надо тщательно разрыть, смѣшать землю съ хлорновато-кислою солью и все это полить разжиженною хлористоводородною кислотой. Муравьи быстро исчезнутъ и никогда въ этомъ мѣстѣ не поселятся снова. Крѣпкій растворъ поваренной соли тоже истребляетъ муравьевъ, но дѣйствуетъ значительно медленнѣе.

Геологія.

20-го іюня, въ 5 час. 57 минутъ утра, былъ ощутителенъ въ Бернѣ короткій, но довольно сильный подземный ударъ.

Медицина и гигіена.

Врачъ П. Бобинъ сообщаетъ объ одномъ изъ средствъ, съ успѣхомъ практикующемся въ одной изъ наиболѣе лихорадочныхъ мѣстностей Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, въ теченіе 15-ти лѣтъ на цѣлыхъ сотняхъ больныхъ лихорадкой ежегодно. Средство это — раковый порошокъ, приготовляющійся такимъ образомъ: живые раки обливаются достаточнымъ количествомъ обыкновенной водки и, когда они заснутъ, ставятся на желѣзномъ листѣ въ жарко-натопленную печь. Когда раки достаточно высохнутъ, ихъ, не чистя и не отдѣляя отъ мякоти, перетираютъ въ мелкій порошокъ, просѣиваютъ его нѣсколько разъ и въ такомъ видѣ принимаютъ, какъ лекарство, по чайной ложкѣ на пріемъ. Обыкновенно достаточно бываетъ одного пріема для уничтоженія перемежающейся лихорадки средней силы; въ тяжелыхъ же формахъ или слишкомъ затянувшихся приходится давать второй пріемъ; до употребленія порошка каждому больному дается безъ исключенія большая рюмка водки, настоенная на сабурѣ, въ качествѣ слабительнаго. Крестьяне той слободы (въ 7.000 душъ), гдѣ раковый порошокъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ, такъ увѣровали въ послѣдній, что совершенно отказываются отъ хинина.

По словамъ газеты »Lancet«, въ настоящее время входитъ въ употребленіе новое антисептическое средство — геленина, добываемое отъ растенія Inula helenium. Оно далеко превосходитъ въ своемъ дѣйствіи всѣ до сихъ поръ извѣстныя антисептическія средства, именно: салициловую, карболовую и борную кислоты, и даже останавливаетъ въ началѣ разложеніе, чего не въ силахъ сдѣлать ни одна изъ вышепоименованныхъ кислотъ. Кромѣ того она обладаетъ чрезвычайно пріятнымъ запахомъ, котораго однако-же терпѣть не могутъ насѣкомыя, такъ что въ комнатѣ, гдѣ пахнетъ геленниой, не залетаютъ ни мухи, ни комары.

На бывшей недавно въ Гёрмисѣ выставкѣ санитарныхъ приспособленій обратилъ на себя общее вниманіе аппаратъ для спасенія мнимоумершихъ, изобрѣтенный г. Тиманомъ. Аппаратъ этотъ, имѣющій форму трубки съ загнутою внизъ воронкою, снабженъ множествомъ клапановъ, пружинъ и т. п.; цѣль его — доставлять въ гробъ свѣжій воздухъ и въ то же время дать за живо погребенному возможность призвать на помощь, даже если онъ находится подъ землею. Съ этою цѣлью аппаратъ привинчивается однимъ концомъ къ верхней части гроба; затѣмъ гробъ опускается въ могилу, зарывается, и другой конецъ — тотъ, который кончается воронкой, остается торчащимъ наружу. При малѣйшемъ движеніи заживо-погребеннаго открывается клапанъ, доставляющій въ гробъ притокъ свѣжаго воздуха, и въ то же время малѣйшіе звуки въ гробу — дыханіе, вздохъ, стонъ, усиленные въ 150 разъ — становятся явственно слышны на поверхности земли и могутъ быть услышаны сторожами, прохожими или родственниками покойнаго, которые обыкновенно ежедневно посѣщаютъ могилу въ теченіе первыхъ восьми дней послѣ погребенія. Особое приспособленіе уничтожаетъ развивающіеся въ гробу вредные газы съ помощью новаго дезинфекціоннаго средства, состоящаго изъ раствора селитрокислой, свинцовой и поваренной солей и потому не имѣющаго никакого запаха. Аппаратъ стоитъ не дороже 30-ти марокъ.

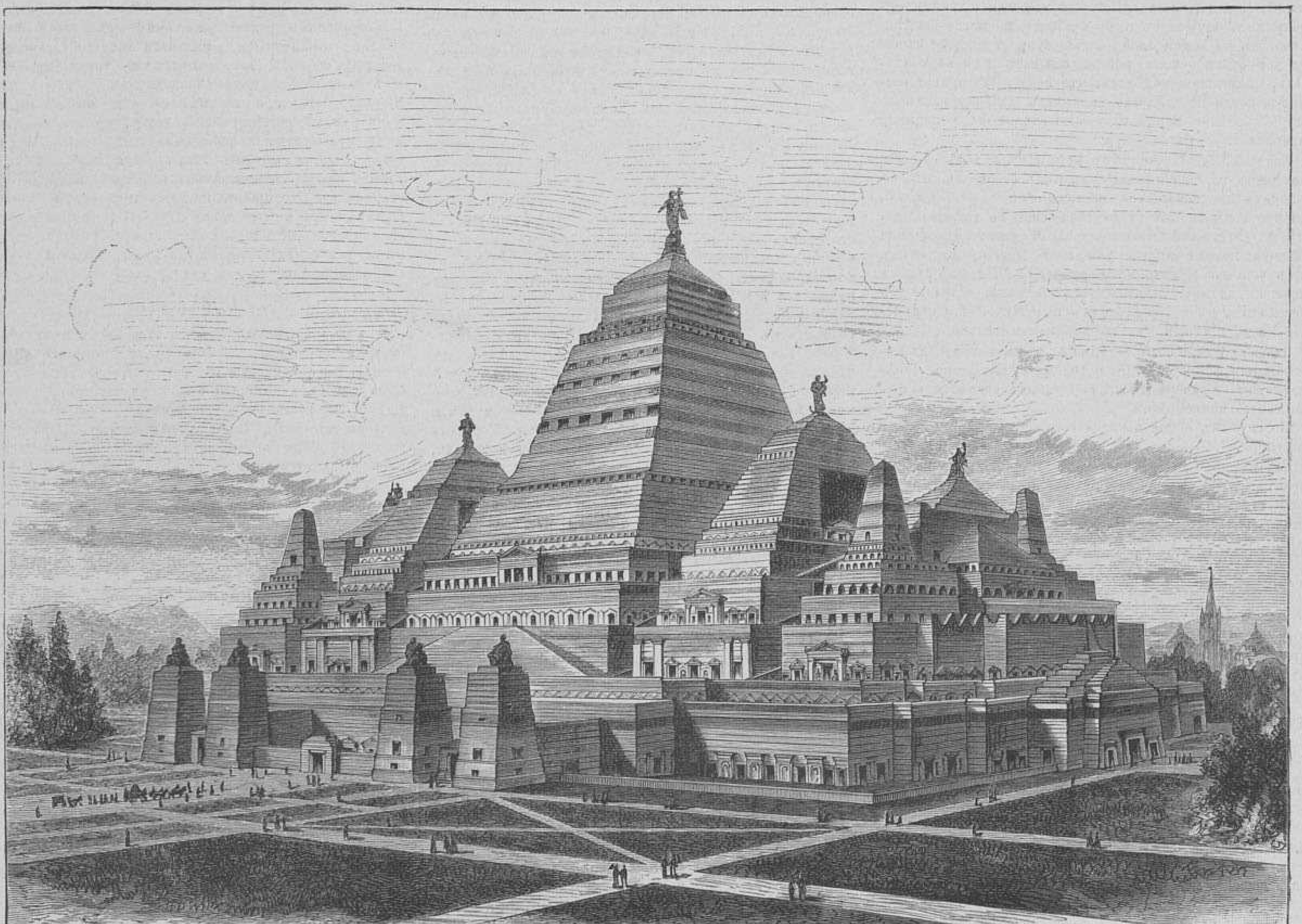
Вода растворяетъ, повидимому, бо́льшее количество цинка, чѣмъ полагали до послѣдняго времени. Къ такимъ результатамъ привели опыты, произведенные во Франціи и въ Америкѣ. Вода дождевая, ключевая, дистиллированная и вообще мягкая сильнѣе дѣйствуетъ на цинкъ, чѣмъ жесткая. Такъ вода, прошедшая протяженіе въ 200 метровъ (около 100 саженъ) по цинковымъ трубамъ, заключаетъ въ себѣ десять сантиграммовъ углекислаго цинка литръ (1 сантиграммъ = 0,22 русской доли, а 1 литръ = 0,810 кружки). Изъ этого слѣдуетъ, что лица, пьющія дождевую воду, стекающую по цинковымъ трубамъ и хранящуюся въ резервуарахъ изъ этого металла, причиняютъ вредъ своему здоровью.

Профессоръ берлинскаго университета д-ръ Гиршъ въ своей послѣдней лекціи о заразительныхъ болѣзняхъ упомянулъ объ особой болѣзни, занесенной изъ Африки въ Сицилію, а оттуда проникшей въ сѣверную Италію. Съ сооруженіемъ готтардскаго туннеля она проникла при посредствѣ итальянскихъ рабочихъ въ Швейцарію, а также въ Германію, гдѣ ее часто называютъ готтардскою болѣзнью. Она вызывается особымъ паразитомъ, производящимъ болѣзненное измѣненіе въ составѣ крови, и представляетъ по своимъ признакамъ величайшее сходство съ блѣдною немочью, съ которою ее часто и смѣшиваютъ врачи. Готтардская болѣзнь весьма заразительна и имѣетъ смертельный исходъ, такъ какъ по настоящее время не найдено средствъ къ ея устраненію. Она поражаетъ обыкновенно лицъ, занимающихся земляными работами.

Г-жа **М. Гризье-Монбазонъ** въ роли »маркитантки«.

НЕКРОЛОГЪ.

5-го іюля (23-го іюня) скончался генералъ-отъ-кавалеріи герцогъ **Александръ Вюртембергскій**.



Новая система погребенія мертвыхъ, предложенная вѣнскимъ художникомъ Гофманомъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 859.] —— 1-го іюля 1885 года. —— [Томъ XXXIV. № 1.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

Глава XIX.

Наступила весна, ровная, благодатная, такая весна, какія не часто бываютъ въ нашемъ холодномъ климатѣ.

Нева еще не прошла, но воздухъ былъ такой теплый, солнце такъ ярко свѣтило, что оставаться въ душныхъ комнатахъ казалось преступленіемъ, и каждаго манило на улицу, въ водоворотъ общаго движенія.

— Зина, пойдемъ на набережную: ты давно не гуляла, — предложила Муратова, входя въ будуаръ сестры и видя, что молодая женщина въ изящномъ пеньоарѣ нѣжится на кушеткѣ, добавила:

— Полно лѣниться, милочка! Ты совсѣмъ засидѣлась. Право, ты сегодня какая-то блѣдная, вялая...

— Мнѣ немного нездоровится, — устало вымолвила Зина. — Скучно, тоскливо... даже плакать хочется. Не знаю, что со мной. Развѣ въ самомъ дѣлѣ пойти гулять? Это меня разсѣетъ.

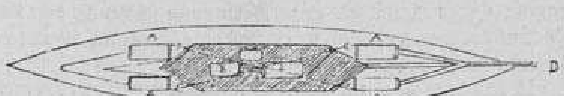
— Конечно, конечно!

Вѣра Николаевна позвала горничную и начала помогать Зинѣ одѣваться. Черезъ полчаса Словцова была совершенно готова, и сестры отправились на Англійскую набережную, гдѣ въ это время дня можно было встрѣтить много знакомыхъ, неизмѣнно совершающихъ традиціонную прогулку.

Слабость и тоскливое состояніе Зины быстро исчезли подъ вліяніемъ бодрящаго воздуха весны. Молодая женщина весело отвѣчала на поклоны кавалеровъ, пожимала руки дамъ и обмѣнивалась короткими замѣчаніями съ Вѣрой.

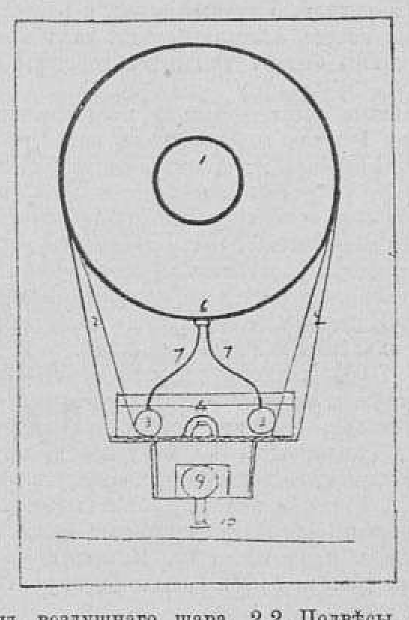
— Знаешь что, — сказала она, — не отправиться ли намъ въ Лѣтній садъ? Тамъ, я думаю, такъ хорошо теперь, зеленѣть начинаетъ...

Планъ палубы воздушнаго корабля.



А. А. Резервуары для сжатаго воздуха. В. В. Приборы для сжиманія воздуха. С. С. Трубки, сообщающія резервуары. D. Трубѣ, выпускающая сжатый воздухъ, и отъ которой прибору передается движущая сила.

Разрѣзъ въ концѣ прибора.



1. Конецъ воздушнаго шара. 2.2. Подвѣсы. 3.3. Резервуары для водорода. 4. Трубка для выпусканія сжатаго воздуха. 6. Клапанъ для пропусканія водорода. 7.7. Трубки, сообщающія резервуары съ воздушнымъ шаромъ. 9. Машина. 10. Отводная трубка.

Вѣра высказала предположеніе, что Зина устанетъ, и напомнила, что зелени въ Лѣтнемъ саду еще нѣтъ, но Словцова стояла на своемъ. Муратова покорилась, и сестры быстрой, легкой походкой направились въ противоположную сторону.

Опасенія Вѣры Николаевны оправдались. Едва Зина дошла до воротъ сада, какъ почувствовала слабость, дурноту, и дѣвушка принуждена была поддерживать сестру за талію.

— Сядемъ, Вѣра... Какъ странно, что я такъ утомилась... — прошептала Словцова, въ изнеможеніи откидываясь на спинку скамьи. — Только не безпокойся... не смотри на меня такъ тревожно... это скоро пройдетъ...

И дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ Словцова почувствовала себя лучше; румянецъ снова появился на ея поблѣднѣвшихъ щекахъ, и живые, голубые глаза засвѣтились прежнимъ блескомъ.

— Я совершенно отвыкла ходить, какъ-бы извиняясь въ своей слабости, сказала Зина. — Вотъ скоро лѣто, поѣдемъ на дачу, и я начну дѣлать громадныя прогулки.

— Гдѣ здѣсь гулять, Зина! Тебѣ хорошо-бы пожить въ деревнѣ, на полномъ просторѣ и чистомъ воздухѣ. Какъ-бы ты поправилась, милая моя, окрѣпла; какъ благотворно подѣйствовала-бы такая жизнь на Павлю. Вотъ, Зина, вмѣсто дачи поѣдемъ ко мнѣ, въ деревню!

— Къ тебѣ, въ Роговое?

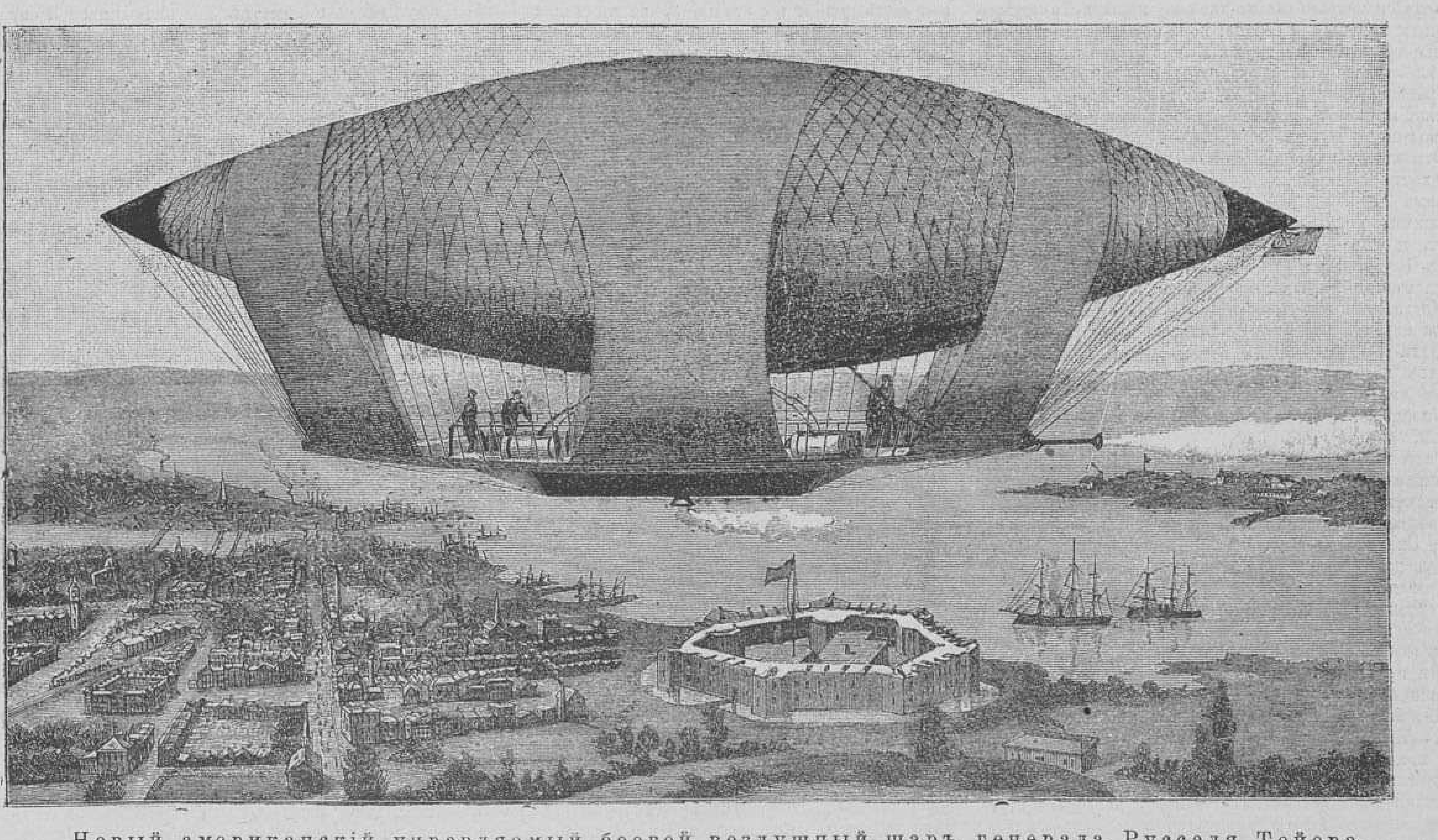
— Ну, да. Неужели тебя пугаетъ дорога? Вѣдь всего сутки ѣзды, а какое мѣстоположеніе, какой блаженный покой царитъ вокругъ! Ни шума, ни людей съ ихъ мелочными интересами, ни модъ, ни гостей, — словомъ, ничего, что отравляло-бы существованіе...

— А какъ-же Борисъ? — спросила Зина, увлеченная предложеніемъ сестры.

— Борисъ? Конечно онъ тоже поѣдетъ; возьметъ отпускъ на два, на три мѣсяца и поѣдетъ съ нами. Да иначе и не приглашала-бы тебя... я знаю навѣрное, что онъ радостно согласится.

Муратова говорила смѣло и увѣренно. Зину непріятно покоробила такая убѣжденность сестры, и она въ первый разъ подумала съ досадой, что Вѣра играетъ въ ихъ семьѣ слишкомъ вліятельную роль.

— Все-таки нельзя рѣшать этотъ вопросъ безъ Бори. Надо его спросить, — упорствовала Словцова. —



Новый американскій управляемый боевой воздушный шаръ генерала Русселя Тейера.

Безъ мужа я, конечно, не поѣду: мнѣ будетъ скучно.

— Относительно Бориса сомнѣній быть не можетъ. Мы еще недавно разговорились о деревнѣ, и онъ высказывалъ стремленіе пожить въ Роговомъ. Я разсказывала ему о рыбной ловлѣ, объ охотѣ и окончательно соблазнила его. Кромѣ того, Борисъ узналъ, что въ окрестностяхъ имѣнья есть слѣпой бандуристъ, замѣчательно хорошо передающій старинныя былины. Борисъ хочетъ записать ихъ... ты знаешь, онъ очень интересуется стариной.

Зина надула губы. Сегодня ее какъ-то раздражали разговоры Вѣры, сердило сознаніе, что дорогую близость къ мужу раздѣляетъ посторонній человѣкъ, и ей хотѣлось прервать бесѣду, доказать сестрѣ, что она ошибается, и Бориса вовсе не интересуютъ ни Роговое, ни охота, ни былины.

— Все это пустяки! Зачѣмъ Борису этотъ старикъ-бандуристъ.

— Ахъ, Зина, это очень, очень интересный человѣкъ. Знаешь, онъ живетъ одинъ, въ глухомъ лѣсу. Говорятъ, ему лѣтъ девяносто-пять, но онъ бодръ и вполнѣ сохранилъ память. Пробраться къ Остапу не легко: надо знать всѣ тропинки...

— Какъ же Борисъ попадетъ къ нему? — нетерпѣливо перебила Зина.

— Очень просто: я покажу ему дорогу, проведу до самой пасѣки... Вообще въ Роговомъ можно совершать чудесныя прогулки верхомъ или на лыжахъ по рѣкѣ Малѣ... Она тянется на десятки верстъ крутыми изгибами и впадаетъ въ большое озеро. Вотъ ты увидишь, какъ хорошо тамъ!

— Охотно вѣрю тебѣ, но увидѣть самой не придется. Я боюсь лошадей, боюсь воды... Поѣхать верхомъ или на лыжахъ — мнѣ дѣлается страшно при одной мысли.

— Ничего, ничего, Зина; только пріѣзжай въ Роговое, а тамъ явится храбрость. Наконецъ ты можешь кататься въ экипажѣ, а мы съ Борисомъ верхомъ.

Вѣра Николаевна увлеклась, планируя различныя прогулки, катанья и удовольствія. По странной случайности и, главное, потому, что Зина отличалась робостью, дѣвушкѣ приходилось постоянно соединять себя и Бориса, а для Зины придумывать различныя приспособленія и отдѣлять ее отъ мужа.

— Изъ Роговаго можно будетъ съѣздить къ пещерамъ. Тамъ гористая, удивительно-красивая мѣстность. Мы съ Борисомъ пройдемъ горной тропинкой, а тебя доставимъ въ экипажѣ... тебѣ будетъ покойно, удобно... — говорила Муратова, не замѣчая, что такая опека начинаетъ раздражать сестру.

Поѣздка въ деревню улыбалась Зинаидѣ Николаевнѣ; но она смутно предчувствовала, что ея неприспособленность къ подвижной деревенской жизни, ея физическая слабость и избалованность свѣтской женщины будутъ представлять постоянную преграду для участія въ сельскихъ удовольствіяхъ, и ей придется отказываться отъ интересныхъ прогулокъ. Зависть безсильнаго существа къ человѣку крѣпкому и выносливому сказалась въ Зинѣ. Ей было досадно, когда она начинала сравнивать себя и Вѣру.

Вотъ и теперь: много-ли она прошла, а между тѣмъ у нея бьется сердце; ноги подкашиваются; дыханье тѣснится въ груди... А Вѣра совсѣмъ порозовѣла, глаза блестятъ оживленіемъ. Нѣтъ, надо стараться развить свои силы, позаботиться о физической крѣпости, и тогда она можетъ быть вполнѣ товарищемъ мужа...

Эти мысли внушили Зинѣ рѣшимость непремѣнно поѣхать въ деревню и тамъ, на свободѣ, заняться своимъ здоровьемъ и укрѣпленіемъ силъ. Молодая женщина полагала, что желать — значитъ достигнуть и уже представляла себѣ, какъ будетъ доволенъ Борисъ, встрѣтивъ въ женѣ неутомимаго спутника въ отдаленныхъ прогулкахъ.

Поддаваясь оживленію Вѣры, Словцова тоже начала строить различные планы, говорила о прелести отдыха въ полномъ уединеніи и съ милой наивностью постоянной жительницы столицы высказывала такія надежды и намѣренія, что Муратова смѣялась до слезъ, доказывая невозможность ея желаній.

Разговоръ сестеръ продолжался около часа, и Вѣра Николаевна замѣтила, что мысль о поѣздкѣ въ Кіевскую губернію чрезвычайно понравилась Зинѣ, а, слѣдовательно, вопросъ можно считать рѣшеннымъ.

— Значитъ въ началѣ мая мы отправимся въ Роговое, да? — заключила дѣвушка. — Сегодня я посылаю письмо къ управляющему и кстати сдѣлаю всѣ нужныя распоряженія. Ты не раздумаешь, Зина? Вотъ и прекрасно! А за Бориса я ручаюсь... онъ будетъ очень, очень доволенъ.

Эти простыя слова Муратовой снова укололи Зину. Вторично полюбивъ мужа послѣ временнаго охлажденія, молодая женщина стала ревниво и завистливо относиться къ каждому, кто возбуждалъ симпатію или похвалы Бориса. Прежде Зину не безпокоили восторженные отзывы Словцова о Муратовой: они были ей даже пріятны. Но теперь, когда она стремилась нераздѣльно владѣть привязанностью мужа, въ ней просыпалось досадное чувство къ сестрѣ. Ей было завидно, что Вѣра можетъ сказать: *»я ручаюсь за Бориса«*, а она, жена, самый близкій человѣкъ, не имѣетъ права оспаривать словъ сестры, не въ состояніи предугадать, какъ отнесется мужъ къ тому или другому вопросу.

Ревновать Бориса къ Вѣрѣ—Словцовой не приходило въ голову, тѣмъ болѣе, что она никогда не замѣчала въ ихъ отношеніяхъ чего-либо такого, что могло-бы навести на подобную мысль; но за послѣднее время чувство какого-то неуловимаго недоброжелательства проявлялось у Зины въ обращеніи съ сестрой; можетъ быть, ей было тяжело сознавать, что Вѣрѣ извѣстно ея временное увлеченіе Огарковымъ; можетъ быть, умственное и нравственное превосходство сестры угнетало ее и возбуждало досаду; но вѣрнѣе, что постоянное присутствіе посторонняго человѣка, имѣющаго въ добавокъ сильное вліяніе на Бориса, раздражало Зину, такъ какъ ея личное значеніе умалялось.

Зинаида Николаевна не могла понимать той существенной грани, которая отдѣляла ее отъ Муратовой, не угадывала, какую именно разницу видѣлъ Словцовъ между нею и Вѣрой, и обвиняла мужа въ излишней деликатности.

»И зачѣмъ онъ постоянно зоветъ Вѣрочку, совѣтуется съ нею въ каждой бездѣлицѣ, разсказываетъ ей все такъ-же откровенно, какъ мнѣ? Я — жена, а Вѣра — сестра только. Пусть сама выходитъ замужъ, тогда увидитъ, какъ непріятно подобное вмѣшательство! Никогда нельзя побыть наединѣ съ Борисомъ«! мысленно роптала иногда Зина, но высказывать открыто свое неудовольствіе не рѣшалась.

Возвращаясь домой на извозчикѣ, сестры почти не разговаривали. Уличный шумъ и раздражающая трескотня колесъ мѣшала бесѣдѣ, да и кромѣ того обѣ спутницы были слишкомъ поглощены личными думами.

Вѣра была очень довольна предположенной поѣздкой въ Роговое и соображала, какія распоряженія нужно сдѣлать къ пріему дорогихъ гостей, и намѣревалась даже вызвать телеграммой управляющаго, чтобы объяснить на словахъ перечень необходимыхъ приготовленій. Зина, нѣсколько уставшая и потому невеселая, отдалась потоку грустныхъ думъ. Она пыталась заглянуть въ будущее и опредѣлить теченіе жизни въ Роговомъ, такъ какъ непонятная тревога охватила молодую женщину.

»Если Вѣра начнетъ уводить Бориса на цѣлые дни въ горы и пещеры, — то благодарю покорно за такое веселье!.. Мнѣ придется одной сидѣть дома, одной съ Павликомъ... Не могу же я, въ самомъ дѣлѣ, ломать себѣ ноги, карабкаясь на отвѣсныя скалы... А Вѣрочка, конечно, убѣдитъ Бориса изслѣдовать окрестности... Она привыкла къ такимъ экскурсіямъ, а я не выдержу. Кататься по Днѣпру тоже страшно: я боюсь воды... Днѣпръ, говорятъ, очень бурный«...

Никогда не выѣзжая изъ столицы, гдѣ протекли ея дѣтство и юность, Зина знала только окрестности Петербурга и съ инстинктивнымъ страхомъ относилась къ невѣдомымъ мѣстамъ. Достаточно было Вѣрѣ упомянуть о горахъ, пещерахъ, о широкой, красивой рѣкѣ, чтобы все это пріобрѣло въ глазахъ Словцовой чудовищные размѣры и испугало ее, подсказывая разнообразныя опасности.

— У насъ никто не былъ? — лѣниво освѣдомилась Зинаида Николаевна, когда лакей, отворивъ парадную дверь, и помогалъ барынѣ снять пальто.

— Никого-съ; только г-жа Алѣева пріѣхали-съ; онѣ въ гостиной ожидаютъ. Я доложилъ, что скоро изволите быть дома.

— А, хорошо, хорошо! Вѣрочка, слышишь, Алѣева здѣсь; пойдемъ ко мнѣ.

— Я только переодѣнусь и сейчасъ приду, — отвѣчала Муратова, не питавшая симпатіи къ свѣтской пріятельницѣ сестры и считавшая ее лживой и коварной женщиной.

— Поскорѣй, Вѣра! И зачѣмъ она только явилась?! — шепотомъ добавила Словцова, наклоняясь къ дѣвушкѣ: — я теперь съ такимъ удовольствіемъ отдохнула-бы до обѣда.

— Прогони ее, скажи, что устала... — такъ-же тихо возразила Вѣра, и сестры, улыбаясь, разошлись въ разныя стороны.

(Продолженіе будетъ.)

ВЕНЕЦІАНСКАЯ СВАДЬБА.

Историческій романъ ПР. ХОХОЛУШКА.

Глава VII.

(Продолженіе.)

Безсознательно отвѣтила ему она едва замѣтнымъ рукопожатіемъ; но затѣмъ, овладѣвъ собой, вырвала свою руку изъ его руки и, закрывъ лицо руками, отодвинулась въ противоположный уголъ скамейки.

Станиша былъ очень счастливъ: онъ замѣтилъ рукопожатіе Біанки, и его радовало, что она не гнушалась имъ изъ-за его обезображеннаго лица; »она будетъ любить меня, когда ей разскажутъ истину«, думалось ему; »вѣдь она ужъ и теперь невольно обнаружила свою любовь,—что-же было-бы, еслибъ она не считала себя невѣстой другаго?« Онъ чуть не выдалъ себя отъ радости и не могъ удержаться, чтобъ не крикнуть своимъ спутникамъ:

— Какъ лѣниво плыветъ эта лодка, а мнѣ хотѣлось-бы состязаться съ вѣтромъ. Впередъ, юнаки! покажемъ имъ, какъ летаютъ по озеру наши шайки!

Къ немалому удивленію Біанки и ея подругъ Ольгунскій воевода и Іоаннъ взяли изъ рукъ гребцовъ весла, и лодка, погоняемая ихъ мощными ударами, вскорѣ опередила всѣ остальныя гондолы.

Тысяча »браво«! и »evviva«! раздались изъ другихъ гондолъ въ похвалу гребцамъ.

Лодка помолвленныхъ осталась побѣдительницей въ регатѣ и повернула въ обратный путь въ сопровожденіи окружавшихъ ее прочихъ гондолъ.

Большое оживленіе господствовало на площади, гдѣ причаливали лодки. Тутъ Біанка подошла къ Обренъ-Дюро:

— Скажи мнѣ, мой милый, — спрашивала она, — кто-же такой этотъ первый сватъ, и долго-ли онъ будетъ оставаться при насъ?

— Всегда! — отвѣтилъ Обренъ-Дюро многозначительно.

Съ удивленіемъ посмотрѣла на него Біанка.

— Madonna santissima! а что будетъ со мной?

— Ты будешь государыней славныхъ юнаковъ, — сказалъ Обренъ-Дюро съ удареніемъ.

А Станиша опять уже стоялъ около нея; ни слѣда прежней вспышки страсти не было на его спокойномъ лицѣ; онъ былъ увѣренъ теперь въ ея любви, а потому и не завидовалъ воеводѣ, сопровождавшему ее обратно во дворецъ.

Шесть дней продолжалась свадьба и празднество; черногорцы начинали уже скучать.

— Право, лучше стоять круглый годъ на полѣ сраженія и ежедневно драться съ турками и ренегатами,—разсуждали они между собой,—чѣмъ здѣсь проводить время въ бездѣйствіи и ничего не слышать, кромѣ сладкой болтовни про любовь, ничего не видѣть, кромѣ кучи домовъ и воды. Какъ здѣсь душно и скучно!

— Хорошо-же, ребята! — сказалъ Черноѣвичъ, услыхавъ однажды эти разсужденія, — подумаемъ о дорогѣ. Коли Богу угодно, завтра отплывемъ.

— Другъ мой! — говорилъ онъ потомъ Мочениго,— намъ было очень хорошо у тебя, и мои юнаки долго будутъ помнить о твоемъ гостепріимствѣ и венеціанской свадьбѣ; но наши горы зовутъ насъ обратно; нехорошо намъ оставаться такъ долго вдали отъ отчизны, которая имѣетъ басурмана своимъ сосѣдомъ.

— Другъ мой Черноѣвичъ! — отвѣтилъ на это дожъ, — еще одинъ день оставь при мнѣ мою дочь; вѣдь я не увижу ея больше; да кромѣ того надо раздать сватамъ и жениху свадебные подарки.

Черноѣвичъ согласился; день быстро прошелъ; при послѣднемъ пиршествѣ дожъ поднялся и спросилъ у гостей, кто изъ нихъ женихъ Станиша, причемъ всѣ показали на Обрена-Дюро. Тогда дожъ по обычаю поцѣловалъ Обрена-Дюро и далъ ему золотое яблоко *); затѣмъ подошли двое сыновей дожа съ двумя дорогими ружьями; они предложили тотъ-же вопросъ; имъ опять указали на Обрена-Дюро. Оба венеціанца обняли его какъ своего шурина и передали ему свои подарки. Наконецъ подошли двѣ снохи дожа съ двумя шитыми золотомъ рубашками изъ тончайшаго полотна и снова предложили тотъ-же вопросъ.

— Тутъ нѣтъ никакого обмана, — сказалъ дожъ своей дочери съ полнымъ убѣжденіемъ, когда и на этотъ разъ всѣ показали на Обрена-Дюро,—это дѣйствительно Станиша, твой женихъ. Что-же касается того, кто заступаетъ мѣсто перваго свата, — помни, дитя мое, что въ твоихъ жилахъ течетъ кровь Мочениго.

Біанка подчинилась своей судьбѣ; но сомнѣнія не исчезали въ ея головѣ и раздирали сердце.

Глава VIII.

Лодки черногорцевъ качаются уже на волнахъ моря; вѣтеръ надуваетъ ихъ паруса; весла помогаютъ вѣтру. На горизонтѣ виднѣются еще корабли, провожавшіе черногорскихъ гостей и дочь Мочениго; они возвращаются теперь обратно въ Венецію, и съ каждымъ мгновеніемъ становятся все меньше и меньше. Вотъ они уже на самомъ горизонтѣ; они похожи теперь на морскихъ птицъ съ распущенными крыльями; еще нѣсколько минутъ — и послѣдній корабль скрылся изъ виду Біанки.

*) Яблоко у южныхъ славянъ и древнихъ грековъ служило символомъ брака.

Долго смотрѣла она на горизонтъ, гдѣ исчезло послѣднее родное судно. Наконецъ она отвернулась и устремила грустный взоръ на массу воды, разстилавшуюся кругомъ. Да и какъ же было ей не грустить, когда она простилась съ отчизной, съ родными, со всѣмъ, что мило и дорого, не зная, что̀ ждетъ ее на чужой сторонѣ?

Ея подруги были также тронуты.

Но, что значила ихъ скорбь въ сравненіи со скорбью Біанки! Онѣ могли когда угодно вернуться изъ незнакомой чужой стороны, а она была привязана къ ней неразрывною цѣпью... И Біанка задумалась. Странными, казалось ей, обстоятельствами была обставлена свадьба. Мѣсто жениха заступаетъ первый сватъ, и приказаній его слушаются воеводы, какъ это она сама видѣла въ Венеціи во время регаты. Какія странныя, неслыханныя отношенія! И что-же изъ этого будетъ, если останется при ней этотъ сватъ, котораго теперь она почти предпочла-бы жениху?

Вотъ и теперь, оглянувшись, она снова видитъ его стоящимъ около себя; онъ смотритъ на нее жгучимъ взоромъ, въ которомъ отражается какая-то печаль. Ей становится еще болѣе грустно, и тайная скорбь ищетъ облегченія въ слезахъ. Она видитъ, какъ сильно тронула ея горесть этого страннаго свата, между тѣмъ какъ ея женихъ, стоя поодаль, не обращаетъ на нее почти никакого вниманія; отецъ жениха, опершись о мачту судна, смотритъ на нее, какъ ей казалось, грустно и съ большимъ участіемъ. Все это ей кажется такъ странно, все наполняетъ ее такимъ ужасомъ, что она вынуждена опереться на свою подругу.

— Идемъ, Терезита! — сказала она умоляющимъ голосомъ, — идемъ въ каюту; говори мнѣ о прекрасной Венеціи. Можетъ быть, это облегчитъ мою печаль.

Онѣ удалились съ палубы. Странный сватъ, поведеніе котораго онѣ не могли себѣ никакъ объяснить, и на этотъ разъ хотѣлъ было послѣдовать за ними, однако князь позвалъ его, и онѣ могли уйти однѣ.

Очутившись наединѣ, онѣ упали другъ другу въ объятія.

— Какъ я несчастна! — жаловалась Біанка.

— Теперь я тебѣ не завидую въ твоемъ красивомъ женихѣ, — сказала Терезита; — однако республика хотѣла этого, ты же ея послушная дочь.

— Странный женихъ, — проговорила Біанка вполголоса.

— И еще болѣе странный его сватъ, — добавила Терезита.

Въ это мгновеніе послышался легкій стукъ въ дверь; обѣ дѣвушки вздрогнули.

— Боже! что это будетъ? — спросила Біанка.

Стукъ повторился, но на этотъ разъ громче.

— Отвори, Терезита! — сказала Біанка, утирая слезы съ лица, но онѣ продолжали струиться противъ ея воли.

— Самъ князь! — воскликнула Терезита съ удивленіемъ, отворивъ дверь, чрезъ которую вошелъ Черноѣвичъ.

Біанка подняла на него исполненный горести, почти умоляющій взоръ и, положивъ руку на сердце, молча ожидала, что онъ скажетъ.

Князь подошелъ къ ней и, нагнувшись, поцѣловалъ ее въ лобъ. Затѣмъ, взявши ее за руку, сказалъ съ горячимъ участіемъ:

— Не грусти о своей отчизнѣ, дочь моя; новая твоя отчизна тоже прекрасна, даже красивѣе той, которую ты покинула. Ты давно лишилась матери; моя жена заступитъ тебѣ ея мѣсто; у тебя будетъ опять мать. Что-же меня касается—повѣрь, дорогое дитя, что я буду твоимъ искреннимъ отцомъ.

Біанку тронуло такое сердечное участіе; съ пылкостью итальянки она прижала руки своего тестя къ своему сердцу, къ устамъ своимъ и, бросившись въ его объятія, воскликнула:

— У меня будетъ мать, отца я держу въ объятіяхъ, а все-таки я не забуду, отецъ мой, никогда о своемъ отцѣ!.. а я уже боялась...

— Чего, дочь моя? — перебилъ ее Иво, глядя на нее съ какимъ-то оттѣнкомъ грусти на лицѣ.

— Oh, Madonna! — выговорила Біанка, отступая назадъ и пристально глядя ему въ лицо: — все, что я до сихъ поръ видѣла, такъ странно, до того странно, что я уже воображала...

— Что, дитя мое? — спросилъ Иво, причемъ его голосъ изобличалъ что-то въ родѣ опасенія.

— Что не все такъ, какъ-бы слѣдовало,—сказала Біанка.—Мой женихъ—Боже мой, какой это женихъ! а этотъ первый сватъ? — Oh, Dio! отецъ!.. второй мой отецъ! почему онъ заступаетъ мѣсто твоего сына? почему онъ испытываетъ слабую дѣвушку, которая съумѣетъ любить, но никогда не забудетъ, что она дочь Мочениго,—почему это, отецъ мой?—и она крѣпче сжимала его руки и съ волненіемъ смотрѣла ему въ лицо.

Послѣдній слушалъ ее со вниманіемъ; ни одного слова, ни малѣйшей перемѣны голоса не ускользнуло отъ его вниманія.

(*Продолженіе будетъ.*)

Шахматы

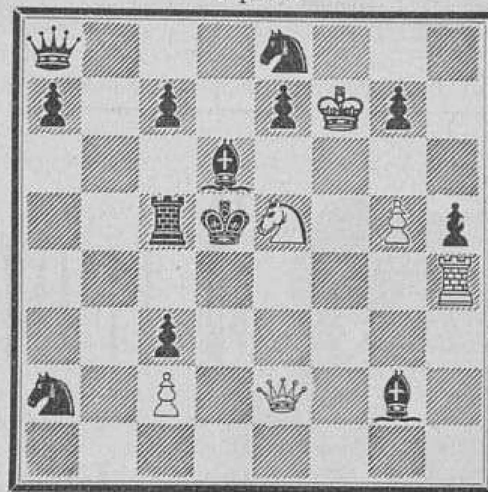
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 802.

Г. Хохолуша (въ Прагѣ).

Черные.



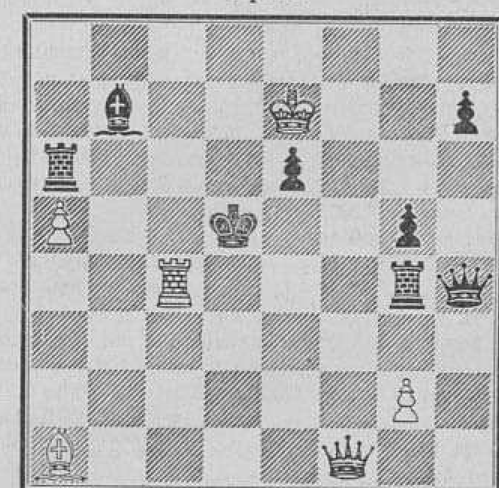
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 803.

Сардотчъ (въ Тріэстѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 663.

Играна 15-го января 1881 г. Вторая партія матча изъ 3-хъ партій на первый и второй призы турнира, происходившаго въ обществѣ любителей шахматной игры въ 1881 г. *).

Французская партія.

	М. Чигоринъ. Бѣлые.	С. Алапинъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e6	30.	d4 : e5	C f3 : h1
2.	d2—d4	d7—d5	31.	Kp g1 : h1	Л g6 : g3
3.	e4 : d5	e6 : d5	32.	Л f1—f2	Л a8—h8†
4.	K g1—f3	K g8—f6	33.	Л f2—h2	Л h8 : h2†
5.	C f1—d3	C f8—d6	34.	Kp h1 : h2	Л g3—g5
6.	0—0	0—0	35.	Л a1—d1	Л g5 : e5
7.	K b1—c3	K b8—c6	36.	Kp h2—g3	Kp g7—f6
8.	h2—h3	h7—h6	37.	Kp g3—f4	Л e5—f5†
9.	C c1—e3	K c6—e7	38.	Kp f4—e3	Kp f6—e5
10.	K f3—h4	g7—g5*a*)	39.	Л d1—h1	d5—d4†
11.	K h4—f3	C c8—f5	40.	Kp e3—e2	b7—b5
12.	K f3—e5	K f6—e4	41.	Л h1—h7	a7—a5
13.	f2—f4	f7—f6	42.	Л h7—e7†	Kp e5—d5
14.	K c3 : e4	d5 : e4	43.	Л e6—d7†	Kp d5—c4
15.	C d3—c4†	Kp g8—g7	44.	Л d7—e7	Л f5—f4
16.	f4 : g5!	h6 : g5*b*)	45.	Л e7—c7†	Kp c4—d5
17.	K e5—g4	Ф d8—d7	46.	Л c7—d7†	Kp d5—e5
18.	K g4—f2	c7—c6	47.	Л d7—e7†*g*)	Kp e5—d6
19.	Ф d1—d2	C d6—c7	48.	Л e7—b7	Kp d6—c6
20.	K f2—h1	K e7—d5	49.	Л b7—h7	Л f4—g4
21.	C c4 : d5	c6 : d5	50.	b2—b3*h*)	Л g4—g2†
22.	h3—h4	Ф d7—d6*c*)	51.	Kp e2—d1	Kp c6—c5
23.	g2—g3?	C f5—g4!	52.	a2—a3	e4—e3
24.	h4 : g5	C g4—f3!*d*)	53.	a3—a4	b5 : a4
25.	C e3—f4	Ф d6—d7	54.	b3 : a4	Л g2—g1†
26.	g5 : f6*e*)	Л f8 : f6	55.	Kp d1—e2	Л g1—c1
27.	C f4 : c7	Ф d7 : c7	56.	Kp e2—d3	Л c1—d1†
28.	Ф d2—g5†	Л f6—g6		Бѣлые сдались.	
29.	Ф g5—e5†*f*)	Ф c7 : e5			

Примѣчанія къ партіи:

a) Лучшій ходъ въ данномъ положеніи, не смотря на то, что ослабляетъ позицію рокировки; черные не должны допустить f2—f4—f5.

b) Если 16... f6 : e5, то 17. Ф d1—h5, Kp g7—h8 (17... h6 : g5; 18. C e3 : g5 и бѣл. выигр.); 18. Ф h5 : h6†, C f5—h7; 19. C c4—f7, K e7—g8; 20. Ф h6—h5, и бѣлые должны выиграть послѣ хода g5—g6.

c) Этотъ ходъ обезпечиваетъ чернымъ ничью, на которую бѣлые должны-бы были согласиться: 23. Л f1 : f5!, Ф d6—h2†; 24. Kp g1—f2, Ф h2 : h4†; 25. Kp f2—g1!, Ф h4—h2†, и т. д.

d) Теперь черные пріобрѣли выигрышное положеніе; они угрожаютъ Л f8—h8.

e) Немного лучше было-бы 26. Kp g1—f2; если f6 : g5, то 27. C f4 : c7, C f3 : h1†; 28. Kp f2—g1.

f) Необходимо; если 29. Ф g5 : d5, то Л g6 : g3†, и выигрываютъ.

g) Если 47. Л d7—b7; то Л f4—h4; 48. Л b7 : b7, Kp e5—f4, и черные должны выиграть.

h) И всякій другой ходъ не былъ-бы лучше.

*) Первую и третью партію матча выигралъ М. Чигоринъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 855).

794. *П. Боброва.* 1. Л. d5—c5, Kp b4 : c5; 2. Ф h6—d6†, Kp c5 : d6; 3. K g5—e4×. (*Вар. a*) 1... K ∞; 2. Ф h6 - b6, ∞; 3. Ф или Л×. (*Вар. b*) 1... Kp b4—a5; 2. Ф h6—a6†, 3. Ф a6 : b5×. Рѣшили: І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), Н. Терещенко (Глушково), И. Александровъ (Тамбовъ) и С. Добрынинъ (Орелъ).

795. *Fr. Patzak.* 1. Ф e7—f6, ∞; 2. Ф, K или C×. Рѣшили: тѣ же лица, Н. Ивановъ (Елисаветградъ), А. Сафоновъ (Москва), С. Каретниковъ (с. Тейково) и А. Бетулинъ (Тверь).

ОТВѢТЫ.

Тамбовъ. И. А—ву. Послѣднія трехъ-ходовыя задачи имѣютъ еще по два рѣшенія; въ одной—1. Ф b2—d4† или e5†, а въ другой — 1. Ф d3—c3 или e3.

Глушково Н. Т—ко. Въ пятый разъ неудача: вмѣсто трехъ — рѣшается въ два хода. Двухъ-ходовыя слабоваты.

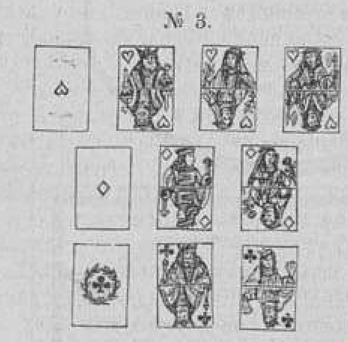
Житоміръ. В. Б—ку. Старинная задача, кажется, С. Лойда; рѣшается просто, если докажете, что черные не имѣютъ права рокировать. Какой былъ послѣдній ходъ черныхъ?

КАРТЫ.

ЗАДАЧА № 45.

ПРЕФЕРАНСЪ.

№ 3.



Въ послѣдней рукѣ покупаетъ пики сноситъ даму пикъ и семерку бубенъ и, играя 9 въ червяхъ, остается безъ пяти. Какъ расположены карты у вистующихъ?

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Съ 1—15 іюля 1885 года.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.		въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	5.6	3	0	9	10	5	4у	9	9в	3	33	8	37	5	22у	8	52в
3	12	5.7	3	3	9	6	8	0	10	0	3	36	8	35	8	6	9	52
5	12	5.9	3	7	9	3	10	47	10	36	3	39	8	32	10	44	10	40
7	12	6.0	3	11	9	0	1	23в	11	15	3	41	8	29	1	11в	11	27
9	12	6.1	3	16	8	55	3	45	—		3	45	8	26	3	25	—	
11	12	6.2	3	20	8	51	5	45	0	39у	3	48	8	23	5	20	1	1у
13	12	6.2	3	24	8	47	7	13	2	9	3	52	8	20	6	50	2	32
15	12	6.2	3	28	8	42	8	12	4	8	3	55	8	16	7	55	4	26

Солнце 10-го іюля вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна въ первой четверти 7-го, въ полнолуніи 15-го іюля.

Почтовый ящикъ.

Одесса. Я. П. Ѳ. У насъ такая масса переводнаго матеріала, что принять предложенія вашего не можемъ.

Петербургъ. П. И. Б. Вы пишете, что »эѳиръ вдохновенія наполнилъ вашу грудь и унесъ ее изъ сей юдоли извлекаетъ изъ ней чудные звуки дивящіе міръ‹... Берегитесь, какъ-бы эѳиръ не расширился и не разорвалъ васъ на части.

Харьковъ. Ю. А. Ожидаемъ.

Варшава. Н. Н. О—му. Можетъ быть.

Казань. Г. Л. М. Предлагаемый вами романъ былъ уже переведенъ и напечатанъ.

ПАНОРАМА города МОСКВЫ.

Величина рисунка 3½ арш. длины и 11 вершк. ширины.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору фирмы «Германъ Гоппе»: **С.-Петербургъ,** Большая Садовая ул., д. № 16, противъ Гостин. Двора.

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Гагарина. —570—

ПАМЯТНЫЙ ЛИСТЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 гг. заключ. въ себѣ **22 рисунка** наиболѣе замѣчательн. событій этой войны и Высочайшій манифестъ 12-го апрѣля 1877 года, оттиснутые на **большомъ листѣ прекрасной бумаги.**

Листъ этотъ, предназнач. служить воспоминаніемъ пережитаго нами великаго періода, можетъ быть повѣшенъ на стѣнѣ и наглядно напоминать одну изъ блистательнѣйшихъ эпохъ русской исторіи. Цѣна листу **40** к., съ перес. **1** р. (33⅓%).

Требованія адресовать въ контору фирмы »ГЕРМАНЪ ГОППЕ«: Большая Садовая ул., д. № 16, въ С.-Петербургѣ. —571—

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 28-го іюня 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 860. Годъ XVII.] 6-го іюля 1885 г. [Томъ XXXIV. № 2.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Вскорѣ послѣ возвышенія акциза въ размѣрѣ одного рубля на ведро безводнаго спирта—о чемъ мы уже говорили—послѣдовало обнародованіе новаго питейнаго устава. Раздробительная продажа питей на основаніи его производится или распивочно и на выносъ, или только на выносъ; перваго рода торговля разрѣшается въ трактирныхъ заведеніяхъ, на постоялыхъ дворахъ, въ корчмахъ, въ пивныхъ лавкахъ, во временныхъ выставкахъ, въ погребахъ для торговли исключительно русскими винами, въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ желѣзнодорожныхъ станцій, а продажа только на выносъ дозволяется изъ винныхъ и ведерныхъ лавокъ и изъ погребовъ ренсковыхъ и для выносной торговли русскими виноградными ви-

Образъ калужской Божіей Матери,
поднесенный Его И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу въ день совершеннолѣтія Его Высочества калужскимъ земствомъ; работа фабриканта Хлѣбникова.

нами. Открытіе упомянутыхъ заведеній разрѣшается въ городахъ городскими думами, а внѣ городскихъ поселеній — уѣздными по питейнымъ дѣламъ присутствіями, за исключеніемъ станціонныхъ домовъ и буфетовъ желѣзнодорожныхъ станцій, которыя въ этомъ отношеніи находятся въ зависимости отъ дозволенія подлежащаго начальства.

Уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія образуются—подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства—изъ предсѣдателя или члена уѣздной земской управы по ея назначенію, изъ непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, изъ мироваго судьи по назначенію съѣзда, изъ уѣзднаго исправника или его помощника и акцизнаго чиновника по назначенію управляющаго акцизными сборами. Кромѣ того въ засѣданіе приглашаются на правахъ членовъ участковые мировые судьи для обсужденія вопросовъ, касающихся ихъ участковъ. Разсмотрѣніе жалобъ, принесенныхъ на городскія думы и эти учрежденія, возлагается на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которыя состоятъ—подъ предсѣдательствомъ губернатора—изъ вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, прокурора или его товарища, управляющихъ казенною палатою и акцизными сборами, предсѣдателя или члена губернской земской управы, по ея назначенію, и городскаго головы или члена городской управы по избранію послѣдней.

Представители акцизнаго вѣдомства въ присутствіяхъ считаются непремѣнными ихъ членами и на нихъ возложены какъ подготовка дѣлъ, подлежащихъ обсужденію, и собраніе необходимыхъ свѣденій и справокъ, такъ и завѣдываніе дѣлопроизводствомъ.

Заведенія для раздробительной продажи вина могутъ быть открываемы только въ мѣстахъ населенныхъ; постоялые же дворы или корчмы—и въ ненаселенныхъ, но не иначе, какъ на переправахъ, пристаняхъ и проѣзжихъ дорогахъ, причемъ на проселочныхъ и полевыхъ дорогахъ раздробительная продажа допускается лишь по особо уважительнымъ причинамъ съ утвержденія губернскаго присутствія.

Владѣльцы земли могутъ или сами производить питейную продажу на принадлежащихъ имъ земляхъ, или давать согласіе на то другимъ лицамъ. Согласіе на открытіе заведеній для раздробительной продажи напитковъ изъявляется: на земляхъ частныхъ лицъ — владѣльцами этихъ земель, на земляхъ, находящихся въ непосредственномъ вѣденіи кабинета Его Величества или министерства государственныхъ имуществъ и другихъ вѣдомствъ — подлежащими учрежденіями; на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ — мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, а въ селеніяхъ — владѣльцами усадебъ, которые не обязаны испрашивать на то дозволенія сельскихъ сходовъ. Владѣльцы земли не могутъ взимать особой платы за даваемое ими согласіе на открытіе торговли крѣпкими напитками. Быть содержателями и прикащиками питейныхъ заведеній запрещено лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ по извѣстнымъ разрядамъ преступленій, исключеннымъ или удаленнымъ изъ обществъ установленнымъ порядкомъ, состоящимъ подъ полицейскимъ надзоромъ, осужденнымъ за принятіе завѣдомо краденыхъ вещей въ теченіе пяти лѣтъ со времени приговора и осужденнымъ во второй и третій разъ за нѣкоторые проступки, поименованные въ ст. VII настоящаго положенія, въ продолженіе трехъ лѣтъ послѣ рѣшенія. Эти исключенія распространяются также на должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, письмоводителей мировыхъ посредниковъ, членовъ губернскихъ и уѣздныхъ питейныхъ присутствій, мѣстныхъ церковныхъ старостъ, равно какъ на женъ и неотдѣленныхъ членовъ семейства всѣхъ означенныхъ лицъ. Кромѣ того уѣздному присутствію предоставлено право не допускать къ открытію питейныхъ заведеній и къ исполненію обязанностей сидѣльцевъ и прикащиковъ тѣхъ, отъ которыхъ нельзя ожидать торговли согласной съ законами и интересами народной нравственности.

Для обезпеченія отъ нарушенія устава при продажѣ крѣпкихъ напитковъ въ ведерныхъ и винныхъ лавкахъ съ содержателей ихъ взимается залогъ въ размѣрѣ ста рублей съ каждаго заведенія, и эта сумма дополняется въ случаѣ открытія какого-либо злоупотребленія соотвѣтственно предстоящему штрафу, опредѣленному по постановленію акцизнаго управленія или суда первой инстанціи.

Надзоръ за правильнымъ производствомъ раздробительной торговли крѣпкими напитками возлагается на питейныя присутствія, городскія думы, акцизныя управленія и полицію. Общества трезвости, приходскія попечительства, братства, церковные совѣты и частныя лица имѣютъ право заявлять питейному надзору о допускаемыхъ виноторговцами отступленіяхъ отъ устава.

Питейная продажа въ трактирныхъ заведеніяхъ, а также въ постоялыхъ дворахъ и корчмахъ не можетъ быть воспрещаема въ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе пяти тысячъ наличныхъ душъ обоего пола, а изъ селеній съ мѐньшимъ населеніемъ—во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, равно какъ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и вообще въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда постороннихъ людей. Въ селеніяхъ, имѣющихъ до 500 душъ, число винныхъ лавокъ можетъ быть ограничиваемо до одной, а съ большимъ населеніемъ на каждыя 500 душъ дозволено прибавлять по одной лавки. Ведерныя лавки можно не разрѣшать открывать въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ менѣе трехъ винныхъ лавокъ, но тамъ, гдѣ существуетъ распивочная продажа вина, число винныхъ и ведерныхъ лавокъ не ограничивается. Сельскимъ обществамъ предоставляется ходатайствовать о неразрѣшеніи въ теченіе трехъ лѣтъ въ чертѣ усадебной осѣдлости какъ раздробительной продажи вообще, такъ и одной продажи на выносъ, но питейное присутствіе можетъ отказать въ этой просьбѣ, если въ селеніяхъ болѣе 500 душъ или если оно усмотритъ, что ходатайства не вызываются стремленіями противодѣйствовать развитію пьянства. Приговоры сельскихъ обществъ о недопущеніи продажи вина составляются на крестьянскихъ сходахъ по каждому селенію отдѣльно, и вопросъ рѣшается простымъ большинствомъ голосовъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе новаго устава. Прежнія ограниченія относительно разстоянія питейныхъ заведеній отъ храмовъ, дворцовъ, богоугодныхъ заведеній и другихъ пунктовъ, перечисленныхъ въ законѣ, сохранились, только самыя разстоянія и штрафы нѣсколько измѣнены; точно также остались въ силѣ постановленія, запрещающія допускать малолѣтнихъ въ питейныя заведенія, принимать вещи въ закладъ, отпускать крѣпкіе напитки пьянымъ, устраивать игры и т. п.; сверхъ того на кабатчиковъ возложено наблюдать за напившимися до безпамятства впредь до ихъ вытрезвленія — однимъ словомъ приняты почти всѣ мѣры къ уменьшенію пьянства, рекомендованныя на совѣщаніи свѣдущихъ людей извѣстною партіею, которая полагаетъ, что этотъ порокъ можно искоренить ограниченіемъ торговли виномъ, возвышеніемъ акциза и уменьшеніемъ числа питейныхъ заведеній. Не состоятельность этой теоріи была нами указана еще тогда-же — при первомъ разсмотрѣніи вопроса по существу, и того-же мнѣнія повидимому держалось и министерство финансовъ, какъ видно изъ составленнаго имъ проекта, отказываясь принести въ жертву проблематическимъ результатамъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ,—и хотя въ нынѣшнемъ уставѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія для усиленія надзора и въ надеждѣ уменьшить пьянство, но все-таки принципъ свободы торговли отчасти сохраненъ и она не поставлена окончательно въ зависимость отъ администраціи и произвола сельскихъ сходовъ. Безспорно эти уступки не удовлетворятъ сторонниковъ казенной монополіи, и новый уставъ уже вызываетъ ихъ порицанія, но мы полагаемъ, что даже эти ограниченія трудно будетъ осуществить, дальнѣйшія же стѣсненія повели бы только къ увеличенію злоупотребленій, не достигая цѣли.

Внѣшняя.

Заявленія, сдѣланныя маркизомъ Салисбюри въ палатѣ лордовъ въ самый день возобновленія парламентскихъ засѣданій, не внесли много свѣта и опредѣленности въ вопросъ о политической программѣ министерства. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, прошла уже цѣлая недѣля съ тѣхъ поръ, какъ благородный маркизъ заговорилъ въ первый разъ въ парламентѣ оффиціальнымъ тономъ главы кабинета, а между тѣмъ все еще продолжаются гадательные толки о характерѣ и цѣляхъ консервативнаго правительства, такъ сказать »навязаннаго« странѣ личною волею королевы Викторіи.

Присутствіе въ палатѣ общинъ либеральнаго большинства, всегда готоваго низвергнуть непринадлежащій къ его партіи консервативный кабинетъ, очевидно повліяло весьма чувствительнымъ образомъ на характеръ сообщеній, сдѣланныхъ маркизомъ Салисбюри. Сущность этихъ сообщеній ограничивается тѣмъ, что, принявъ отъ министерства Гладстона нѣсколько важныхъ вопросовъ, не доведенныхъ до окончательнаго рѣшенія, новый кабинетъ не считаетъ возможнымъ прилагать къ этимъ стоящимъ на очереди дѣламъ свои личные взгляды и будетъ вести ихъ въ направленіи, приданномъ имъ прежнимъ министерствомъ. Маркизъ Салисбюри намѣренъ покончить переговоры съ Россіею объ афганской границѣ тѣмъ самымъ соглашеніемъ, къ которому стремилось и котораго уже почти достигло министерство Гладстона; въ Египтѣ оно не считаетъ возможнымъ снова занимать британскими войсками очищенную по приказанію Гладстона Донголу и вообще признаетъ, что запутанность египетскаго вопроса слишкомъ еще велика для того, чтобы выступать съ какими-бы то ни было планами его рѣшенія.

Программа внутренней политики министерства, изложенная его представителями въ палатѣ общинъ—тоже очень скромна. Оно не намѣрено видоизмѣнять бюджета, составленнаго прежнимъ канцлеромъ казначейства. Въ Ирландіи новое правительство не потребуетъ отъ палаты возобновленія билля усиленной охраны и попробуетъ управлять этою частью Соединеннаго королевства на основаніи общихъ законовъ.

Эта неожиданная скромность новыхъ правителей Англіи зависитъ очевидно отъ крайней шаткости положенія министерства Салисбюри и его желанія сохранить власть до новыхъ выборовъ. Ни въ одномъ словѣ главы кабинета и прочихъ правительственныхъ ораторовъ нельзя найти и тѣни одобренія тому образу дѣйствій, который они считаютъ неизбѣжнымъ для себя до поры, до времени. Маркизъ Салисбюри прямо заявилъ, что особой важности соглашенію съ Россіею онъ не придаетъ, да и самому эмиру афганскому не особенно-то довѣряетъ, а для обезпеченія Индіи намѣренъ принять мѣры обороны, далеко выдвигающія за нынѣшнюю сѣверную границу англо-индійскихъ владѣній англійскіе аванпосты.

Въ Египтѣ, не приступая немедленно къ вторичной кампаніи въ Суданъ, консервативное министерство намѣрено однакоже подготовить все необходимое къ такой экспедиціи. Словомъ, вернувшіеся случайно во власть консерваторы разсчитываютъ посвятить четыре мѣсяца, остающіеся до выборовъ, подготовкѣ различныхъ предварительныхъ мѣръ, которыя позволили бы имъ приступить къ осуществленію *своей собственной* программы тотчасъ же послѣ того, какъ избиратели утвердятъ ихъ во власти, подавъ въ большинствѣ голоса въ ихъ пользу.

Маркизъ Салисбюри и его товарищи, ка-

жется, серьезно надѣются, что выборы могутъ имѣть благопріятный для нихъ результатъ. Ихъ разсчетъ основанъ на томъ неудовольствіи, которое возбудили въ извѣстной части англійскаго общества неудачи иностранной политики министерства Гладстона, но они забываютъ, что послѣ избирательной реформы голоса будутъ подавать въ числѣ двухъ съ половиною милліоновъ жители сельскихъ округовъ, въ огромномъ большинствѣ совершенно равнодушные къ вопросамъ иностранной политики и обязанные Гладстону признаніемъ за ними политическихъ правъ во всей полнотѣ, допускаемой конституціею.

Опасность, которою грозитъ европейскому миру этотъ по наружности столь скромный образъ дѣйствій новаго англійскаго министерства, состоитъ въ томъ, что, постепенно и энергически приготовляясь къ перемѣнѣ политическаго фронта будущею осенью, консервативный кабинетъ легко можетъ увлечься желаніемъ повліять на умы избирателей какимъ-нибудь смѣлымъ шагомъ, пріятно щекочущимъ англійское національное самолюбіе. Это особенно возможно на почвѣ переговоровъ съ Россіею, и были бы поводы серьезно опасаться очень прискорбныхъ усложненій, еслибъ не существовало увѣренности, что Россія съ своей стороны приметъ всѣ нужныя предосторожности въ средней Азіи.

Что же касается до толковъ англійскихъ консервативныхъ газетъ о томъ, что новый кабинетъ намѣренъ обезпечить успѣхъ своихъ пока еще не заявляемыхъ политическихъ плановъ на сближеніе съ Германіею и съ Австро-Венгріею, съ тѣмъ, чтобы поставить эти державы въ разладъ съ Россіею — мы не видимъ еще никакихъ матеріальныхъ данныхъ, подтверждающихъ эти толки. Берлинское правительство очевидно сохраняетъ выжидательное положеніе, вовсе не будучи увѣрено въ томъ, что министерство Салисбюри одержитъ побѣду на предстоящихъ выборахъ.

Парламентскія пренія, происходившія въ палатѣ общинъ на прошлой недѣлѣ, особеннымъ интересомъ не отличались. Они еще не обнаружили истиннаго настроенія либеральнаго большинства, которое очевидно ждетъ событій и не находитъ выгоднымъ вызывать немедленно новый кризисъ. Самъ Гладстонъ однакоже уже успѣлъ »пожалѣть«, о рѣшеніи министерства не возобновлять никакихъ предохранительныхъ мѣръ въ Ирландіи, а одинъ изъ членовъ либеральной партіи заявилъ о своемъ намѣреніи предложить палатѣ порицаніе правительству за то, что оно собирается послать въ Египетъ сэра Друммонда Вольфа.

Свѣденія, полученныя на прошлой недѣлѣ въ Парижѣ изъ Гюэ, уничтожили первоначально возникшую тревогу насчетъ немедленныхъ послѣдствій вспыхнувшаго въ этомъ городѣ мятежа. Генералу де-Курси удалось подавить этотъ мятежъ энергическимъ отпоромъ небольшаго сравнительно отряда французскихъ войскъ, бывшаго у него подъ рукою. Столица Аннама находится въ его власти. Регентъ, считающійся главнымъ виновникомъ возстанія, арестованъ; королевскій дворецъ, спасенный отъ огня и разграбленія, занятъ французскими войсками. Королева-мать и малолѣтній король, увезенные изъ Гюэ крамольными мандаринами, выражаютъ готовность возвратиться. Внѣшній порядокъ вѣроятно будетъ вскорѣ возстановленъ безъ особаго труда, но зато еще не минула опасность распространенія мятежа въ провинціяхъ и отголоска его въ Тонкинѣ.

Министерство Бриссона-Фрейсинэ употребляетъ однакоже всѣ усилія для того, чтобы французское общественное мнѣніе не очень занималось аннамскими событіями, и палаты помогаютъ ему въ этомъ, почти совершенно воздерживаясь отъ всякихъ запросовъ по дѣламъ Индо-Китая. Подготовительная избирательная агитація въ полномъ разгарѣ. Соединенныя группы правительственныхъ республиканцевъ уже обнародовали избирательный манифестъ, ставящій главною задачею будущихъ выборовъ единодушіе въ борьбѣ противъ монархистовъ. Этого оказывается достаточнымъ для того, чтобы событія, происходящія въ Аннамѣ, оставались на заднемъ планѣ.

Въ политикѣ остальныхъ наиболѣе выдающихся западныхъ державъ лѣтнее затишье сказывается почти полнымъ отсутствіемъ общеевропейскаго интереса. Въ Германіи все еще остается нерѣшеннымъ поставленный на очередь вопросъ о браунгшвейскомъ престолонаслѣдіи, хотя многое заставляетъ ожидать, что рѣшенъ онъ будетъ въ смыслѣ окончательнаго устраненія герцога Кумберлэндскаго; въ Австро-Венгріи за неимѣніемъ лучшаго политическіе кружки горячатся изъ-за вопроса о новомъ таможенно-торговомъ договорѣ съ Германіею; въ Италіи преобразованное министерство Депретиса все еще не принимаетъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ относительно итальянскихъ войскъ, находящихся на прибрежьи Чермнаго моря; въ Испаніи же держится пока консервативное министерство Кановаса, хотя непопулярность его растетъ съ каждымъ днемъ.

Образъ калужской Божіей Матери, поднесенный Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу калужскимъ земствомъ.

Въ числѣ поднесеній, сдѣланныхъ Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу въ день его совершеннолѣтія, особеннаго вниманія заслуживаетъ образъ калужской Богоматери, исполненный извѣстнымъ фабрикантомъ И. П. Хлѣбниковымъ по заказу земства Калужской губерніи.

Риза на этомъ образѣ серебряная-вызолоченая, лучшей гравированной работы, съ жемчужнымъ одѣяніемъ Божіей Матери; особенно художественно исполнена эмальированная кайма. На задней сторонѣ образа, на особой серебряной пластинкѣ, сдѣлана эмальированными буквами слѣдующая надпись: »Земство Калужской губерніи имѣетъ счастье поднести Вашему Императорскому Высочеству св. икону явленной калужской Божіей Матери и молитъ Царицу небесную: да охраняетъ она своимъ предстательствомъ драгоцѣнные дни жизни Вашей на долгіе годы, на славу и пользу нашего возлюбленнаго отечества. 1884 г. мая 6-го дня«.

Варшавская сельско-хозяйственно-промышленная выставка.

Торжественное открытіе выставки состоялось во вторникъ, 28-го мая, въ 1 часъ пополудни, въ присутствіи варшавскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Гурко, его супруги, высшихъ представителей военныхъ и гражданскихъ властей: помощника командующаго войсками барона Криденера, президента города генералъ-лейтенанта Старынкевича, оберъ-полицеймейстера генералъ-маіора Толстаго и другихъ, а также заграничныхъ консуловъ, представителей печати и особо приглашенной публики. Въ исходѣ 1 часа къ главнымъ воротамъ выставки, построеннымъ въ видѣ тріумфальной арки, украшенной разноцвѣтными флагами, подъѣхала коляска съ генералъ-губернаторомъ и его супругою. Встрѣченные у воротъ вице-президентомъ скаковаго общества графомъ Августомъ Потоцкимъ и членами выставочнаго комитета и многими экспонентами, генералъ-адъютантъ Гурко и его супруга М. Л. Гурко, сопровождаемые представителями военныхъ и гражданскихъ властей, прослѣдовали въ генералъ-губернаторскій павильонъ, находящійся посрединѣ выставочной площади противъ эстрады для музыки съ хоромъ военныхъ музыкантовъ. Въ павильонѣ подписанъ былъ протоколъ открытія выставки, причемъ хоръ военныхъ музыкантовъ исполнилъ народный гимнъ, выслушанный съ открытыми головами. По выслушаніи народнаго гимна генералъ-губернаторъ и его супруга, сопровождаемые гр. Потоцкимъ и членомъ выставочнаго комитета В. Кислянскимъ, представителями военныхъ и гражданскихъ властей и всею остальною публикою, прослѣдовали сначала на сельско-хозяйственный отдѣлъ выставки, совершенно готовый ко дню открытія, а затѣмъ перешли въ промышленный, обозрѣвая по пути болѣе интересные павильоны и кіоски, какіе только были окончательно отдѣланы въ моментъ открытія. Генералъ-губернаторъ и его супруга обозрѣвали многія издѣлія и пробыли на выставкѣ до 3-хъ часовъ. Въ главномъ павильонѣ генералъ-губернатору поднесены были медали, выбитыя въ память выставки, а при выходѣ изъ павильона Шейблера съ генералъ-губернатора, его супруги и окружавшихъ ихъ лицъ — гр. Потоцкаго, г. Кислянскаго и друг. — фотографомъ Бранделемъ сдѣланъ былъ фотографическій снимокъ. Въ началѣ 4-го часа выставка была открыта для публики, хотя нѣкоторые павильоны и кіоски еще не были окончательно отдѣланы и по выставкѣ сновали толпы рабочихъ.

Выставка вообще очень эффектна и красива, — вотъ общее впечатлѣніе, дѣлаемое ею на всякаго посѣтителя при видѣ многочисленныхъ изящныхъ павильоновъ и кіосковъ въ мавританскомъ, китайскомъ и другихъ стиляхъ, раскинутыхъ живописно среди цвѣтниковъ и клумбъ и украшенныхъ флагами. Выставка занимаетъ всю Уяздовскую площадь, эту роскошную поляну, примыкающую къ уяздовскимъ аллеямъ съ ихъ столѣтними липами и каштанами, окружающими площадь почти со всѣхъ сторонъ. Правая сторона Уяздовской площади примыкаетъ къ Ботаническому саду, отъ котораго она отдѣлена улицею, спускающеюся къ Лазенковскому дворцу, а противоположная лѣвая сторона примыкаетъ къ улицѣ Пенкной. Съ восточной стороны во всю длину площади идутъ зданія уяздовскаго военнаго госпиталя, отдѣленныя отъ площади столѣтними деревьями, покрывающими сплошною массою всю западную сторону площади, примыкающую непосредственно къ уяздовскимъ аллеямъ. Вся площадь окружена со всѣхъ сторонъ высокимъ деревяннымъ заборомъ съ нѣсколькими воротами со стороны уяздовскихъ аллей и Пенкной улицы. Главныя ворота, въ видѣ тріумфальной арки съ турникетами по бокамъ, выходятъ на уяздовскую аллею. Выставка состоитъ изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ отдѣловъ, занимающихъ различныя части площади: промышленнаго и сельско-хозяйственнаго. Вся правая сторона площади, примыкающая къ Ботаническому саду, занята промышленнымъ отдѣломъ съ его разнообразными и многочисленными павильонами и кіосками, придающими этой части площади видъ импровизированнаго городка. Вся лѣвая сторона площади, примыкающая къ Пенкной улицѣ, занята сельско-хозяйственнымъ отдѣломъ съ его длинными деревянными строеніями и большимъ ипподромомъ, служащимъ мѣстомъ скачекъ, выводки скота и ѣзды экипажей. Онъ окруженъ съ двухъ сторонъ двумя рядами деревянныхъ сараевъ, въ которыхъ размѣщаются скотъ и экипажи, а вдоль всей западной стороны, параллельно къ уяздовскимъ аллеямъ, тянутся деревянныя строенія съ ложами для публики. Посрединѣ этихъ открытыхъ строеній находится генералъ-губернаторскій павильонъ, противъ котораго помѣщается въ ипподромѣ эстрада для музыки. Всѣ строенія сельско-хозяйственнаго отдѣла напоминаютъ деревню.

Вся выставка дѣлаетъ впечатлѣніе большаго восточно-промышленнаго города, появившагося какъ-бы по мановенію волшебной палочки рядомъ съ деревнею, отъ которой онъ отдѣленъ простымъ барьеромъ ипподрома.

Въ промышленномъ отдѣлѣ выставки, занявшемъ большую часть площади, проведены улицы въ длину и ширину площади, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ. Эти импровизированныя улицы получили даже особыя названія, красующіяся на перекресткахъ. Во всю длину площади, параллельно къ уяздовскимъ аллеямъ, идутъ улицы: Земледѣльческо-промышленная, Акціонерная, Комитетская и Узкая. Начиная отъ барьера, отдѣляющаго ипподромъ отъ промышленнаго отдѣла, въ ширину площади идутъ улицы: Видокъ, Садовая, Желѣзная, Литераторская, Центральная и Телефонная. Въ концѣ Центральной улицы, начинающейся у главныхъ воротъ, находится длинное деревянное зданіе главнаго павильона, построеннаго выставочнымъ комитетомъ. Въ архитектурномъ отношеніи зданіе главнаго павильона не представляетъ ничего замѣчательнаго; это обыкновенный деревянный сарай, украшенный флагами. Противъ павильона находится эстрада для музыки. Но скромная внѣшняя сторона главнаго павильона окупается разнообразіемъ и богатствомъ выставленныхъ въ немъ издѣлій, начиная съ громаднаго органа и роялей до разныхъ мелкихъ издѣлій, выставленныхъ въ изящныхъ витринахъ и кіоскахъ, украшенныхъ коврами и люстрами. Послѣ главнаго павильона самый обширный по своимъ размѣрамъ — большой желѣзный павильонъ извѣстной варшавской промышленной фирмы »Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ«. Онъ состоитъ изъ главнаго строенія съ овальною крышею и нѣсколькихъ пристроекъ, наполненныхъ издѣліями промышленниковъ и фабрикантовъ, которые не нашли себѣ мѣста въ главномъ павильонѣ. Видное мѣсто на выставкѣ занимаютъ роскошные павильоны извѣстныхъ лодзинскихъ промышленниковъ Шейблера и Познанскаго. Павильонъ Шейблера находится вблизи главнаго павильона; онъ окруженъ клумбами и цвѣтниками и богато декорированъ снаружи и внутри

1) Павильонъ товарищ. бумажныхъ мануф. К. Шейблера въ Лодзи въ моментъ открытія выставки. 2) Общій видъ выставки. 3) и 4) Сценки въ день открытія. 5) Пав. фабр. металл. издѣл. Гостынскаго и сына въ Варшавѣ. 6) Пав. ф. Л. Рау. 7) Пав. машино-строит. зав. Трыльскаго и Цегіельскаго. 8) Пав. машино-строит. зав. Ортвейна Марковскаго и Карасинскаго въ Варшавѣ. 9) Пав. маш.-строит. зав. Шольце, Ренганъ и К° въ Варшавѣ. 10) Гротъ-акварій гг. Гирдвойна и Сулистровскаго. 11) Пав. маш.-строит. зав. К. Рудзскаго и К°. 12) Пав. льно-прядильн. и полотн. тов. Гилле и Дитрихъ въ Варшавѣ. 13) Пав. химическ. лаборатор. Ниборова въ Варшавѣ. 14) Пав. пивовар. зав. Юнга въ Варшавѣ. 15) Павильонъ г. Лоніади.

Варшава. — Сельско-хозяйственно-промышленная выставка.

(По фотографіи г-на Бранделя рисов. А. П. Рябушкинъ.)

Павильонъ Познанскаго въ видѣ четырехугольника съ фантастическою крышею на коринѳскихъ колоннахъ тоже богато украшенъ снаружи и внутри. Изъ остальныхъ большихъ павильоновъ, построенныхъ экспонентами на свой счетъ съ затратою большихъ денегъ, заслуживаютъ вниманія павильонъ Жирардовской фабрики, желѣзный павильонъ Рудзкаго, Рудницкаго и Кучинскаго, а также павильонъ съ выставкою рыбоводства инженера Гирдвойна. Стѣны павильона украшены живописью, а въ самомъ павильонѣ устроены сталактитовый гротъ и акварiи. Павильонъ Гирдвойна находится среди большихъ цвѣтниковъ. Между цвѣтниками и павильономъ Лильпопа и Рау находится изящный павильонъ Василевскаго и Вилявскаго съ образчиками сѣмянъ. Павильоны Гостынскаго, Желтынскаго и другихъ здѣшнихъ фабрикантовъ и промышленниковъ тоже обращаютъ на себя вниманіе изяществомъ архитектуры и богатыми украшеніями. По правую сторону отъ главныхъ воротъ при входѣ на выставку бросается въ глаза изящный кирпичный павильонъ извѣстнаго варшавскаго пивовареннаго заводчика Маклэйда. Павильонъ Маклэйда представляетъ вѣрный снимокъ съ его завода. Рядомъ съ павильономъ Маклэйда находится громадная колонна изъ бочекъ, поставленныхъ одна надъ другою и скрѣпленныхъ цѣпями изъ бутылокъ. Эта фантастическая витрина тоже извѣстнаго здѣшняго пивовареннаго заводчика Юнга, построившаго кромѣ того красивое деревянное зданіе биргалля (пивной). Къ павильону Юнга примыкаетъ съ одной стороны отдѣленіе кондитерской Лури, а съ другой—большое деревянное зданіе, въ которомъ помѣщается буфетъ. Къ павильону пивной Юнга примыкаетъ также небольшой садикъ, освѣщающійся по вечерамъ лампочками. Въ немъ находится рядъ столиковъ, за которыми располагается публика, пьющая пиво. Павильонъ Лильпопа и Рау и павильонъ Юнга освѣщаются по вечерамъ электрическимъ свѣтомъ. Въ центрѣ Литераторской улицы находится изящный кіоскъ-салонъ для представителей печати, украшенный снаружи объявленіями. Крыша кіоска обращена въ балконъ, съ котораго открывается видъ на всю выставку. Вся правая сторона площади, примыкающая къ Ботаническому саду, занята образчиками земледѣльческихъ орудій и машинъ, а часть площади отъ Уяздовскаго госпиталя—экипажами и не большими павильонами и кіосками, примыкающими къ главному павильону. Среди менѣе роскошныхъ павильоновъ и кіосковъ заслуживаютъ вниманія: павильонъ извѣстной Войцѣховской фабрики гнутой мебели, устроенный изъ буковаго дерева въ видѣ салона, убраннаго исключительно мебелью своей фабрики; павильонъ газоваго общества съ коллекціею газовыхъ лампъ въ видѣ букетовъ; павильонъ Неборовской фабрики маіоликовыхъ издѣлій. Здѣшніе фотографы выставили нѣсколько витринъ съ своими издѣліями. Весьма изященъ также кіоскъ редакціи журнала »Budownictwo«. (Инженерное и строительное искусства) съ рельефною картою здѣшняго края, на которой обозначены не только всѣ лѣса и естественныя богатства, но и топографическія особенности населенія всякой мѣстности и образцы заводовъ и фабрикъ, а также коллекція разныхъ плановъ и картъ. Въ нѣкоторыхъ павильонахъ всѣ предметы производства представлены наглядно при посредствѣ машинъ. Въ павильонѣ »Заверце« стѣны, потолки и полы обиты и устланы фабричными тканями. Въ большинствѣ павильоновъ производится продажа выставленныхъ вещей и издѣлій. Вотъ въ общихъ чертахъ все, заслуживающее вниманія и бросающееся въ глаза при бѣгломъ обзорѣ выставки и ея павильоновъ и кіосковъ; таково общее впечатлѣніе выставки, оставившей далеко за собою послѣднюю здѣшнюю промышленную выставку 1874 г. какъ числомъ экспонентовъ (всѣхъ экспонентовъ 800), такъ и богатствомъ и разнообразіемъ выставленныхъ издѣлій.

Д.

„Орфей безвозвратно теряетъ Эвридику“;

картина профессора императорской академіи художествъ В. П. Верещагина.

Профессоръ В. П. Верещагинъ въ теченіе своей артистической карьеры далъ много талантливыхъ произведеній, къ числу которыхъ принадлежитъ и »Утрата Орфеемъ Эвридики«. Картина эта, бывшая на академической выставкѣ, обращала на себя общее вниманіе посѣтителей, хотя нѣкоторые критики и не умѣли достойно оцѣнить это произведеніе даровитаго профессора. О красотѣ формъ Эвридики, конечно, не стоитъ говорить, какъ и вообще о техникѣ, которая у В. П. Верещагина всегда хороша и вполнѣ покорна его творческой идеѣ.

То, о чемъ мы считаемъ себя въ правѣ и даже въ обязанности говорить по поводу трактуемой сцены, касается собственно идеи художника, самостоятельно развивающаго задачу, имъ по своему понятую. Миѳъ объ Орфеѣ и Эвридикѣ въ классической редакціи требовалъ бы, можетъ быть, инаго развитія сцены, причемъ Харона съ его лодкою, черезъ Ахеронъ перевозящею души, оставившія земную оболочку, могло не быть. Классическая басня даетъ полный просторъ воображенію представить исчезновеніе Эвридики, шедшей за супругомъ въ то мгновеніе, когда онъ оглянулся назадъ, забывъ предостереженіе четы владыкъ подземнаго царства, возвратившихъ ему Эвридику, къ нимъ явившуюся въ качествѣ дѣйствительно-умершей отъ укушенія змѣи. Плутонъ и Прозерпина, тронутые горемъ Орфея, изливавшемся въ очаровательныхъ, полныхъ неутѣшной грусти пѣсняхъ и игрѣ его на лирѣ, сказали музыканту:

— Утѣшься. Эвридика пойдетъ за тобой, но ты раньше выхода изъ Тартара не пытайся оборачиваться, чтобы взглянуть, тутъ-ли жена твоя. Оборотишься и—судьба ея совершится... Вновь воротить ее тебѣ мы уже не будемъ въ состояніи...

И Орфей все-таки не удержался.

Отчаяніе пѣвца и музыканта художникъ выразилъ вполнѣ самою позою и этимъ наложеніемъ рукъ на темя. Сила несчастія, разразившагося надъ начинавшимъ было оживать супругомъ Эвридики, — имѣвшимъ право почти считать ее уже вновь своею,— наглядно передается невольнымъ жестомъ бѣдняка. »Но этого мало — думалъ художникъ — будетъ для зрителей, если я не представлю самой Эвридики въ лодкѣ Харона, уже оттолкнувшаго отъ берега челнъ свой. Простираніе рукъ Эвридикою къ Орфею дополнитъ можетъ понятіе о безвозвратности его потери«. Но такъ-ли это? Въ пользу такого трактованія басни объ утратѣ Эвридики можно представить авторитетъ художниковъ вѣка Возрожденія и XVII даже, но для мысли людей XIX вѣка ссылка на прошлое немного прибавитъ убѣдительности. Можно также наглядно и слѣдуя буквѣ текста миѳическаго разсказа, изобразить у берега Коцита исчезающую изъ глазъ Орфея его Эвридику однимъ ослабленіемъ тоновъ, свѣта и тѣней женской фигуры, обращающейся въ призракъ изъ живаго существа. Для тѣхъ, кто не понялъ-бы подобнаго представленія, не будетъ понятно и такое трактованіе сюжета, какъ на картинѣ профессора Верещагина. Мы далеки отъ того, чтобы раздѣлять идеи не понимающихъ порицателей картины, но отъ желанія меньшаго сообщенія жизненности Эвридикѣ не думали-бы отступать, находя это въ условіяхъ задачи. Мѣсто дѣйствія могло-бы остаться то же самое, но Эвридика могла — въ позѣ стоящей и какъ-бы увлекаемой невидимою силою — выступать изъ мрака только вполовину. Эффектъ, кажется намъ, получился-бы при такомъ представленіи поражающій, усиливая интересъ самымъ характеромъ сверхъестественнаго призрака.

П.

Пожаръ въ городѣ Гродно.

29-го мая, въ половинѣ 10-го утромъ, вспыхнулъ въ городѣ Гродно пожаръ, который окончился лишь 1-го іюня, превративъ значительную часть города въ пепелъ.

Загорѣлось въ западной части города, въ кварталѣ, извѣстномъ подъ именемъ »Школьнаго Двора« и населенномъ преимущественно евреями, въ домѣ Бушкевича. Огонь отсюда быстро перебросился на сосѣднія деревянныя постройки, крыши которыхъ вслѣдствіе засухи, продолжавшейся около двухъ недѣль, накалились и загорались, какъ солома. При первомъ извѣстіи о пожарѣ явился полицеймейстеръ и вскорѣ прибыла и пожарная команда, но она ничего не могла сдѣлать, во-первыхъ, по трудности проникнуть въ узкіе переулки посреди пылавшихъ домовъ, во-вторыхъ, по причинѣ недостаточности ея средствъ, такъ какъ она имѣла всего три водокачки и пять бочекъ. Кромѣ того водопроводъ, дававшій въ началѣ пожара достаточно воды, долженъ былъ прекратить дѣйствіе, имѣя въ запасѣ всего 40.000 ведеръ, и тогда пожарные принуждены были бѣгать за нею къ Нѣману; между тѣмъ поднялся вѣтеръ и огненное море разлилось по всему городу; головешки иногда перелетали черезъ множество домовъ, и пламя вспыхивало сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Прибытіе изъ Бѣлостока пожарной команды позволило парализовать дѣйствіе огня, но тѣмъ не менѣе пожаръ продолжался до вечера 30-го мая, а потомъ въ ночь на 31-е число тлѣвшія груды вновь загорѣлись и были потушены лишь 1-го іюня.

По свѣденіямъ »Прав. Вѣстн.« истреблено пламенемъ 875 зданій, въ томъ числѣ 131 каменный домъ и 29 каменныхъ нежилыхъ строеній; изъ присутственныхъ мѣстъ уничтожены огнемъ губернское акцизное управленіе, дирекція народныхъ училищъ, дворянское депутатское собраніе, городская и мѣщанская управы, двѣ нотаріальныхъ конторы и часть тюремнаго замка; другая же часть его сильно повреждена, равно какъ и зданіе женскаго католическаго монастыря св. Бригитты и женская гимназія, а отдѣленіе государственнаго банка хотя и сгорѣло, но касса его сохранилась, благодаря превосходному устройству кладовой. Къ счастію, что пожаръ случился днемъ, а потому жители успѣли спастись, такъ, что погибло лишь нѣсколько человѣкъ да нѣкоторые изъ пожарныхъ получили болѣе или менѣе сильные ушибы. За то матеріальные убытки громадны, потому что жертвою огня сдѣлалась лучшая часть города: Соборная площадь и улицы Купеческая, Соборная и Полицейская представляютъ груды развалинъ. Къ удивленію ближайшіе къ началу пожара дома, лежащіе тоже въ предѣлахъ »Школьнаго Двора«, но въ оврагѣ, уцѣлѣли; это объясняется перемѣною направленія вѣтра.

Вообще ущербъ простирается не менѣе какъ на два милліона рублей и около половины жителей осталось безъ крова; понятно, что этимъ бѣдствіемъ воспользовались спекулянты и подняли страшно цѣны на хлѣбъ и съѣстные припасы, а домохозяева — на квартиры, и хотя мѣстное начальство, дума, комитеты для призрѣнія пострадавшихъ и приняли мѣры къ снабженію погорѣльцевъ продовольствіемъ и пріютомъ, но средства, находящіяся въ рукахъ ихъ, слишкомъ незначительны, чтобы оказать существенную пользу, такъ какъ для постановленія Гродно въ прежнее положеніе потребны громадныя суммы, между тѣмъ открытая повсемѣстно въ Россіи подписка доставила до сихъ поръ весьма немного.

Тигры и Собаки.

(Къ рисунку Р. Фризе.)

Не разъ уже бывали примѣры того, что между животными, вообще враждующими между собою, существовала самая тѣсная дружба. Въ недавнее время въ берлинскомъ Тиргартенѣ въ одной и той-же клѣткѣ мирно проживали семейство тигровъ и собаки. Эти животныя вмѣстѣ были привезены изъ Китая и вполнѣ подружились, но по мѣрѣ подростанія тигровъ они стали свирѣпѣть и едва не позавтракали своимъ товарищемъ, котораго не безъ труда отняли у нихъ.

Передвижное сидѣнье г-на Эдвардса.

Прилагаемый рисунокъ представляетъ устройство сидѣнья, заслуживающее полнаго вниманія бухгалтеровъ и другихъ лицъ, которымъ часто приходится дѣлать справки. Новое сидѣнье придумано купцомъ

Георгіемъ Б. Эдвардсомъ въ Уарльстонѣ, въ Южной Каролинѣ.

Кому приходится работать, сидя у высокой конторки, какъ это водится у бухгалтеровъ, тому необходимость вставать для справокъ въ различныхъ книгахъ до того надоѣдаетъ, что большею частью они предпочитаютъ заниматься стоя. Одного взгляда на нашъ рисунокъ достаточно, чтобы вполнѣ понять устройство и дѣйствіе сидѣнья на колесахъ, катящагося по легкому станку отъ одного конца конторки до другаго. Всему прибору можно придать красивый видъ. Разумѣется, что его дѣлаютъ короче или длиннѣе, сообразно съ размѣрами конторки.

Нашъ портфейль.

Пудель барона.

(Рисунокъ К. де-Шервилля.)

(Окончаніе.)

II.

Ставъ женою барона Кошаръ де-ла-Кошардьеръ, виконтесса де-ла-Фрюжерэ переѣхала въ домъ мужа, потому что помѣщеніе тамъ было удобнѣе и обширнѣе; въ теченіе первой недѣли послѣ свадьбы баронессѣ не пришлось зайти ни разу въ кабинетъ супруга, и потому она и не подозрѣвала о существованіи пуделя, который, какъ уже извѣстно читателю, безотлучно находился въ этой комнатѣ. Между тѣмъ Фидо инстинктивно почуялъ соперницу. Суматоха въ домѣ, вызванная приготовленіями къ свадьбѣ, его обезпокоила. Затѣмъ онъ подмѣтилъ рѣзкую перемѣну въ привычкахъ барона по отношенію къ нему. Прогулка пуделя и барона по утрамъ начиналась въ болѣе поздній часъ; днемъ вмѣсто г. де-ла-Кошардьеръ собаку сопровождалъ одинъ изъ камердинеровъ. Какъ-то разъ баронесса впервые зашла въ кабинетъ мужа; Фидо тотчасъ-же прозрѣлъ въ ней ту особу, которая произвела столь крутой переворотъ въ его жизни и, приподнявъ съ ковра голову, злобно залаялъ. Внезапное появленіе враждебно-настроенной собаки, конечно, испугало молодую женщину, довольно нервную вообще; она отступила и крикнула:

— Какая гадкая собака!

По тону, какимъ была сказана эта фраза, пудель понялъ, что она не заключала въ себѣ ничего лестнаго для его самолюбія, и очень огорчился. Начисто выбритый и вымытый наканунѣ свадьбы, Фидо вполнѣ былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ обворожительный красавецъ. Улегшись снова на тигровую кожу, собака глухо ворчала.

— Молчать, Фидо! — крикнулъ баронъ.—Ступайте сейчасъ къ барынѣ, просите прощенія за вашу дерзость, приласкайтесь и протяните лапу.

Услыхавъ голосъ своего барина, пудель немедленно успокоился; неохотно вставъ, онъ, какъ бы съ сокрушеннымъ сердцемъ, подошелъ къ Бертѣ и началъ ласкаться къ ней Баронесса впрочемъ повидимому осталась равнодушной къ ласкамъ собаки, улегшейся у ея ногъ, и смотрѣла на нее съ неудовольствіемъ.

— Мой милый другъ, — помолчавъ, сказала она,— я никогда не воображала, что вы при вашихъ почтенныхъ лѣтахъ и вашей солидности обзавелись подобнымъ товарищемъ.

— Фидо — мой давній другъ, милая Берта; будьте болѣе снисходительны и примите въ соображеніе то обстоятельство, что въ теченіе многихъ лѣтъ я утѣшался лишь *его* привязанностью: другихъ у меня не было.

Отвѣтъ этотъ по меньшей мѣрѣ былъ неосторожень, и баронесса нахмурилась.

— Очень жаль, — съ ироніей проговорила она. — Допустимъ, что высказанный вами парадоксъ въ свое время былъ справедливъ; теперь-же онъ не выдерживаетъ критики, и собаку эту пора отправить на дворъ или въ конюшню.

Фидо, какъ бы сознавая, что разговоръ идетъ о немъ, умоляющими глазами глядѣлъ на барина, который невольно былъ тронутъ.

— Дорогая моя, — сказалъ г. де-ла-Кошардьеръ— я вполнѣ готовъ подчиниться вашему желанію, но прошу васъ объ одномъ — выслушайте меня: быть можетъ, тогда вы смѣните гнѣвъ на милость. Привязанность, которую питаетъ ко мнѣ Фидо, не имѣетъ границъ и не объясняется никакими раціональными причинами. Вся моя прислуга балуетъ его до-нельзя, а между тѣмъ онъ знаетъ лишь меня, ласкается только ко мнѣ, добровольно гуляетъ со мною однимъ. Когда я ухожу, эта собака лежитъ здѣсь на коврѣ, дожидаясь моего возвращенія. Будучи одинокимъ, я отчасти изъ любопытства, отчасти отъ бездѣлья развилъ и укрѣпилъ въ немъ эти привычки — онъ отъ нихъ не отстанетъ. Изгнаніе въ конюшню будетъ для него равносильно медленной смерти и гораздо гуманнѣе — застрѣлить его. Судьба моего пуделя въ вашихъ рукахъ; даруйте ему жизнь, и я ручаюсь вамъ, что онъ ничѣмъ не обезпокоитъ васъ. Если же присутствіе его вамъ слишкомъ противно, то я немедленно прикажу умертвить его, такъ какъ не могу допустить даже малѣйшей для васъ непріятности.

Баронесса иронически улыбнулась.

— Благодарю васъ, — сказала она съ сарказмомъ, — за то, что вы не сочли меня столь жестокой. Оставьте при себѣ вашу собаку, мой добрый другъ, хоть на всю жизнь, но при этомъ не удивляйтесь, что я не слишкомъ часто стану заходить въ вашъ кабинетъ: къ животнымъ вообще у меня не лежитъ сердце, а этотъ пудель при всѣхъ его добродѣтеляхъ обладаетъ весьма непріятнымъ запахомъ.

Проговоривъ эту тираду, г-жа де-ла-Кошардьеръ съ замѣтною аффектацією прикрыла носъ своимъ батистовымъ платкомъ и вышла изъ кабинета, оставивъ мужа подъ впечатлѣніемъ этой первой супружеской размолвки. Берта была въ большомъ огорченіи: собственно говоря, о пуделѣ она мало заботилась; быть можетъ, при другихъ обстоятельствахъ молодая женщина отнеслась-бы къ нему если не привѣтливо, то безъ непріязни. Возмутило ее то увлеченіе, въ которое, защищая пуделя, впалъ баронъ. Развѣ онъ имѣлъ право любить кого-либо, кромѣ жены? Вмѣстѣ съ тѣмъ Берта досадовала на то, что причиною перваго разлада между нею и г. де-ла-Кошардьеръ былъ даже не человѣкъ, а собака, изъ-за которой ей пришлось уступить.

Прошло мѣсяца два. Баронесса вставала довольно поздно; барону это было на руку, и онъ ежедневно водилъ своего любимца на утреннюю прогулку, по возможности затягивая ее, для того чтобы вознаградить собаку за лишеніе свободы въ теченіе дня. Фидо затѣмъ не выходилъ изъ кабинета, и можно было предположить, что его нѣтъ больше въ домѣ. Къ несчастью какъ-то разъ Берта плохо спала ночь и проснулась очень рано. Вставъ, она взглянула въ окно и увидѣла пуделя, весело бѣгавшаго по лугу. По одной изъ аллей гулялъ баронъ, видимо любуясь прыжками Фидо. Въ баронессѣ снова заговорила прежняя непріязнь, и она систематически стала преслѣдовать бѣдную собаку. Прежде всего Берта заявила, что ей очень нравится тигровая кожа, лежавшая въ кабинетѣ мужа, на которой въ теченіе пяти лѣтъ покоился пудель. Баронъ немедленно подчинился желанію жены, и кожа тигра была перенесена въ ея комнату, но затѣмъ вскорѣ очутилась въ передней, такъ какъ баронесса заявила, что отъ нея скверно пахнетъ. Г-жа де-ла-Кошардьеръ стала вставать въ восемь часовъ и просила мужа, чтобы онъ шелъ съ нею на прогулку. Бѣдному Фидо приходилось теперь и по утрамъ выходить въ сопровожденіи лакея, такъ какъ баронъ, зная непріязнь къ нему жены, не рѣшался брать его съ собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ предметомъ ежедневныхъ нападокъ со стороны Берты, которая жаловалась на то, что онъ дурно ведетъ себя, что у него масса блохъ и пр. Горничныя баронессы изъ угодливости къ ней также не щадили пуделя, положеніе котораго становилось критическимъ, и бѣдный баронъ не на шутку захандрилъ. Онъ дорожилъ своимъ старымъ товарищемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ страстно любилъ жену и отчасти—свое спокойствіе: для него стало яснымъ, что собаку необходимо удалить безотлагательно. Дня черезъ два онъ объявилъ женѣ, что отнынѣ она во всякое время можетъ приходить къ нему въ кабинетъ, такъ какъ пудель тамъ больше не находится. Обрадованная Берта бросилась мужу на шею, осыпала его горячими поцѣлуями, и такимъ образомъ, благодаря уступчивости барона де-ла-Кошардьеръ, въ его домѣ снова водворились миръ и спокойствіе.

III.

Со дня удаленія Фидо прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Баронъ по прежнему былъ очень нѣженъ къ женѣ, исполнялъ ея малѣйшія желанія и даже капризы, а между тѣмъ Бертою снова овладѣло безпокойство. Съ нѣкоторыхъ поръ де-ла-Кошардьеръ сталъ довольно часто уходить изъ дома безъ нея, ссылаясь всякій разъ на весьма уважительный предлогъ, но подобные предлоги для отлучекъ выставлялись и первымъ мужемъ баронессы — виконтомъ де-ла-Фрюжерэ, который причинилъ ей столько горя своимъ перепархиваньемъ изъ будуара въ будуаръ. Берта замѣтила, что баронъ, уходя безъ нея, никогда не пользовался экипажемъ, безъ сомнѣнія для того, чтобы прислуга не знала, куда онъ отправляется. Ревность съ большей силою заговорила въ молодой женщинѣ, и она рѣшила во что бы то ни стало открыть истину. Къ услугамъ знаменитаго справочнаго агентства подъ фирмою »Трикошъ и Каколэ« Берта на этотъ разъ не прибѣгла, такъ какъ по ея мнѣнію коварный измѣнщикъ легко могъ подкупить агентовъ; она сама стала сыщикомъ. Какъ-то разъ г. де-ла-Кошардьеръ объявилъ ей, что отправляется въ засѣданіе географическаго общества, въ которомъ будутъ обсуждаться весьма важные пункты. Немедленно послѣ его ухода баронесса мгновенно одѣлась и, прикрывъ густою вуалью лицо, вышла вслѣдъ за мужемъ, который, не торопясь, прошелъ улицу Avenue de-Clichy и завернулъ въ улицу des-Dames. Здѣсь къ удивленію Берты онъ зашелъ въ булочную и купилъ фунтъ пряниковъ. Въ улицѣ Avenue de-Saint-Ouen баронъ вошелъ въ одинъ низенькій, невзрачный домишко, дверь котораго отперъ и затѣмъ заперъ за собою вынутымъ изъ кармана ключомъ. Берта подошла къ окну и сквозь гардину увидѣла, что въ домикѣ ходитъ какая-то женщина. Вся кровь ударила ей въ голову, и она съ силою стукнула въ дверь, которую тотчасъ-же отперла старуха въ большомъ и тугонакрахмаленномъ чепцѣ.

— Что вамъ угодно, сударыня? — спросила она.

Г-жа де-ла-Кошардьеръ оттолкнула ее, бросилась въ комнату, да такъ и застыла на мѣстѣ. У камина, въ которомъ ярко горѣлъ коксъ, сидѣлъ баронъ, а передъ нимъ, положивъ морду на колѣни барина, стоялъ Фидо, съ аппетитомъ уписывая пряники. Увидѣвъ жену, де-ла-Кошардьеръ поспѣшно всталъ и въ смущеніи произнесъ:

— Простите меня, Берта, но я не могъ рѣшиться...

На глазахъ хорошенькой ревнивицы, столь неожиданно убѣдившейся въ полной безосновательности своихъ подозрѣній, блеснули слезы.

— Мнѣ не за что прощать васъ, — сказала она, перебивая мужа; — виновата лишь я въ томъ, что подозрѣвала васъ.

— Дорогая моя, я не могъ рѣшиться на то, чтобы убить эту бѣдную собаку и...

— Вы устроили ей отдѣльную квартиру. О, нѣтъ, отнынѣ этого не будетъ!—Баронесса вынула платокъ и привязала его къ ошейнику собаки.

— А теперь, — прибавила она, — дайте мнѣ вашу руку и вернемтесь домой всѣ втроемъ.

КОНЕЦЪ.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

Глава XX.

Наталья Леонидовна Алѣева давно уже поджидала возвращенія хозяйки и, увидѣвъ входящую Зину, шумно выразила свою радость.

— Наконецъ-то, ma chère amie, вы явились! — звучно цѣлуя Словцову, воскликнула она. — Я боялась, что не дождусь васъ. Гдѣ это вы пропадали? Какая вы блѣдная! Устали?

Зинаида Николаевна объяснила, что гуляла съ сестрою по набережной и, прельстившись теплой погодой, прошла въ Лѣтній садъ. Алѣева слушала ее съ удивленіемъ и тревогой.

— Вы совсѣмъ не бережете себя, дорогая Зина! — вскричала молодая женщина. — Можно-ли дѣлать такія утомительныя прогулки, особенно весной, когда погода такъ измѣнчива?! Въ городѣ дифтеритъ, скарлатина, а вы... Нѣтъ, это рѣшительно безумie! Вы навѣрное прошли семь-восемь верстъ... вы должны изнемогать отъ усталости!

Зинаида Николаевна засмѣялась. Она дѣйствительно чувствовала себя разбитой отъ усиленнаго движенія, но ей хотѣлось похвастаться выносливостью передъ Алѣевой, и она стала говорить, что такія прогулки благотворно вліяютъ на здоровье и скорѣй закаляютъ его, чѣмъ разстраиваютъ.

— Я вообще намѣрена въ корнѣ измѣнить жизнь и привычки, — бодро заключила Словцова. — Въ маѣ мы ѣдемъ въ деревню къ Вѣрѣ, и тамъ я начну перевоспитывать себя: буду ѣздить верхомъ, взбираться на горы, купаться въ Днѣпрѣ и даже... кататься въ лодкѣ, что, признаюсь вамъ, Натали, до сихъ поръ кажется мнѣ особеннымъ геройствомъ.

— Въ деревню ѣдете? Куда же? Я не слыхала. Вы собирались за-границу или хотѣли нанять дачу, жить въ Петергофѣ...

— Да, да, но мы измѣнили намѣреніе. Мы ѣдемъ въ имѣнье Вѣры, въ Роговое... Оно въ Кіевской губерніи. Тамъ чудесное мѣстоположеніе.

»Чья же это фантазія«? хотѣла спросить Алѣева, но удержалась; она не желала сразу объяснить Зинѣ причину своего посѣщенія и, какъ »истинный другъ«, намѣревалась прежде подготовить пріятельницу, а затѣмъ уже нанести тяжелый ударъ.

»Послѣднее прости Орфея и Евридики«. Картина проф. В. П. Верещагина.

Четыре времени года. — »Лѣто«. — Оригинальный рисунокъ К. Брожа.

— Вѣроятно это желаніе вашей сестрицы, Вѣры Николаевны? — съ неуловимой усмѣшкой спросила гостья.

— Да, Вѣрочка предложила, и я согласилась. Наше рѣшеніе еще неизвѣстно Борису, но...

— Но онъ будетъ очень радъ — за это можно поручиться! — перебила Алѣева, лукаво улыбаясь.

Зина вздрогнула. Сегодня во второй разъ передъ нею ручались за вкусъ ея мужа, говорили о его согласіи, какъ о чемъ-то рѣшенномъ, въ чемъ нельзя было сомнѣваться. Словцовой было досадно и непріятно. Она взглянула на пріятельницу и, замѣтивъ ея загадочную усмѣшку, ея сіяющее лицо, окончательно разсердилась. Желаніе противорѣчить охватило ее, и она рѣшилась доказать Алѣевой, что та ошибается.

— Это еще вопросъ, какъ Борисъ взглянетъ на нашъ планъ, — вымолвила Зина, стараясь сохранить спокойствіе, но внутренно волнуясь отъ какихъ-то неясныхъ думъ и ощущеній. — Мужъ мой очень сильно занятъ въ послѣднее время, онъ нигдѣ не бываетъ...

— Да, да, знаю; Борисъ Петовичъ проводитъ вечера съ вами и съ Вѣрой Николаевной. Онъ сдѣлался удивительнымъ домосѣдомъ. Впрочемъ это вполнѣ понятно: m-lle Муратова обладаетъ дивнымъ голосомъ, а вашъ мужъ — страстный поклонникъ музыки.

Наталья Леонидовна говорила простодушно, даже небрежно, но въ ея тонѣ, въ отдѣльныхъ выраженіяхъ звучала зловѣщая нота. Словцовой сдѣлалось жутко. Она находилась въ положеніи человѣка, не сознающаго грозящей опасности, но замѣчающаго, что на него смотрятъ съ тревогой, съ желаніемъ предостеречь.

Нервная впечатлительность подсказала ей, что въ словахъ Алѣевой существуетъ намекъ, и она силилась понять его, угадать затаенный смыслъ ея словъ. Стремленіе противорѣчить пріятельницѣ стушевалось подъ наплывомъ новыхъ ощущеній, и Зина почти машинально докончила фразу, прерванную Алѣевой:

— И я, право, не знаю, дадутъ-ли Борѣ отпускъ на продолжительное время. Ѣхать въ Роговое на мѣсяцъ не стоитъ: мы думали прожить тамъ до сентября. Такимъ образомъ, Натали, вопросъ, гдѣ мы проведемъ лѣто — не рѣшенъ, и вы напрасно спѣшили ручаться за моего мужа.

— Милая Зина, вы — неисправимый ребенокъ!

— Что это значитъ, Натали? Я васъ не понимаю, — хмуря тонкія брови, воскликнула Словцова.

— Только не сердитесь, дорогая, и вѣрьте, что я хочу вамъ добра. Зачѣмъ вы встали? Садитесь ближе, вотъ такъ; я намѣрена дружески поговорить съ вами. Никто намъ не помѣшаетъ?

Быстрая рѣчь Алѣевой и ея энергичныя движенія порабощали волю Зинаиды Николаевны. Когда молодая женщина удержала Словцову и, взявъ за руку, усадила рядомъ съ собою, Зина хотѣла напомнить, что между ними нѣтъ тайнъ и что странное обращеніе Алѣевой удивляетъ ее, а между тѣмъ безпрекословно исполнила желаніе гостьи и въ отвѣтъ на ея вопросъ прошептала:

— Никто не помѣшаетъ... Вѣрочка скоро придетъ, но это ничего не значитъ...

Наталья Леонидовна сдѣлала гримаску, выражавшую неудовольствіе. Зина смутилась и покраснѣла. Мысль, что Алѣева явилась по порученію Огаркова, что молодой человѣкъ, удивленный и оскорбленный непонятнымъ поведеніемъ Зины, довѣрился Натальѣ Леонидовнѣ и просилъ выяснить причину крутой перемѣны — мелькнула въ головѣ Словцовой и испугала, встревожила ее. Зина съ гадливостью и презрѣніемъ относилась къ минувшему увлеченію и хотѣла бы вычеркнуть изъ памяти эпизодъ, вызывавшій краску стыда на ея щеки, заставлявшій ее считать себя безмѣрно виноватой.

»Боже мой! Неужели я еще мало вынесла униженія? Неужели Огарковъ осмѣлился разсказать Натали«? думала Зинаида Николаевна, и слезы обиды едва не хлынули изъ ея глазъ, когда Алѣева начала:

— Вы взволнованы, дорогая Зина, и это доказываетъ, что до васъ уже дошли непріятные слухи. Что дѣлать: мы всегда послѣдніе узнаемъ то, что до насъ касается. Успокойтесь, chère amie, я не хочу думать, что положеніе дѣйствительно такъ ужасно! Можетъ быть, мнѣ слѣдовало бы пощадить васъ на сегодня? Вы поблѣднѣли, милочка, дрожите?.. Ну, полноте, моя прелесть, я лучше заѣду завтра, и тогда...

— Нѣтъ, нѣтъ, говорите... я хочу знать! — прерывающимся голосомъ сказала Зина.

— Представьте, я никакъ не думала, что васъ до такой степени встревожатъ эти слухи; мнѣ казалось: я разскажу, мы посмѣемся, пошутимъ и — конецъ... Неужели есть что-либо серьезное? О, Зина, невозможно допустить подобное вѣроломство...

Зинаида Николаевна была смертельно блѣдна, и ея свѣтло-голубые, ясные глаза пріобрѣли какое-то мрачное выраженіе, сдѣлались глубоки и темны; губы слегка дрожали, когда она повторила съ видимымъ усиліемъ:

— Говорите же, Натали, я васъ прошу!..

— Но что же сказать? Вы все знаете навѣрное! Я удивляюсь людямъ, которые не пощадили васъ, сообщая свѣтскія сплетни! — съ досадой говорила Алѣева, такъ какъ ей было дѣйствительно непріятно, что ее предупредили. — Но во всякомъ случаѣ, chère Zina, я вполнѣ одобряю ваше поведеніе. Конечно, сидѣть дома не весело, но по крайней мѣрѣ ваше семейное счастье гарантировано. M-lle Вѣра очень красивая, премилая дѣвушка; но... нынѣшняя молодежь легко относится къ супружескому долгу: отбить чужаго мужа, разрушить семью — пустяки, обвинять мужчину — нельзя; они иначе устроены, чѣмъ мы; у нихъ совершенно другіе запросы, и я нисколько не удивляюсь, если Борисъ Петровичъ увлекся Вѣрой...

— Борисъ увлекся Вѣрой? Такъ вы объ *этомъ* говорите? — хотѣла переспросить Словцова; но голосъ не повиновался ей.

— Мнѣ только странно, — продолжала Алѣева, — что при такихъ отношеніяхъ вы соглашаетесь ѣхать въ деревню. Подумайте хорошенько, chère amie, прежде чѣмъ рѣшаться. Вы сами даете имъ поводъ къ сближенію... Въ деревнѣ — полная свобода, отсутствіе общества и всякихъ стѣсненій... Я боюсь, что вы, нѣжное и деликатное существо, будете переносить постоянное одиночество, такъ какъ эксцентричныя прогулки верхомъ или въ лодкѣ вамъ не подъ силу. Отчего вы не скажете *ей* прямо, чтобы она уѣхала въ деревню? Вѣдь хозяйка здѣсь вы, а не кто-либо другой! — понижая голосъ, добавила Наталья Леонидовна и низко склонилась къ собесѣдницѣ.

Зина дрожала какъ въ лихорадкѣ. То, что сообщила Алѣева, давно уже смутно бродило въ душѣ Словцовой, но она не рѣшалась назвать по имени это мучительное чувство, не хотѣла признать его существованія. Наталья Леонидовна разрубила узелъ, упомянувъ о сплетняхъ и высказывая свои заключенія. Полагая, что Словцовой все извѣстно, Алѣева перешла прямо къ выводамъ, давала совѣты и удивлялась терпимости молодой, хорошенькой жены. Словцова слушала какъ во снѣ. Нѣкоторые изъ намековъ и замѣчаній пріятельницы пробуждали въ душѣ Зины забытыя картины и давали ключь къ загадкѣ; но совѣтъ Алѣевой, ея участіе и сожалѣніе оскорбляли Зину, толкали порвать союзъ, такъ неожиданно установившійся между ними.

»Все это неправда... неправда! Глупыя басни... Сплетни, не имѣющія смысла. Боря *меня* любитъ... *меня*«! стояло въ мозгу Зинаиды Николаевны, и она нашла въ себѣ достаточно гордости и силъ, чтобы отвѣтить Алѣевой:

— Я вамъ очень благодарна, Натали, что вы меня посвятили въ эти слухи, хотя, признаюсь, не могу понять, кому нужно распускать подобныя нелѣпости. Наша жизнь такъ безоблачно-счастлива, что только изъ зависти можно клеветать на Бориса, и я догадываюсь, кто занимается фабрикаціей подобныхъ сплетенъ...

— Душечка, вы понимаете, я передаю только слышанное, — торопилась оправдаться Алѣева. — Наконецъ я не стала бы говорить, если-бы не знала, что вамъ все извѣстно. Едва я заикнулась — вы взволновались; мы настолько хороши съ вами, что я сочла себя вправѣ предупредить васъ...

— Да, да, конечно... Мнѣ такъ странно, что людямъ хочется заглядывать въ чужую жизнь, что ихъ интересуютъ различныя подробности... Мнѣ рѣшительно все равно, кто и какъ живетъ, только бы меня лично оставили въ покоѣ, не врывались въ мою семью...

— Но, дорогая моя, если дается поводъ...

— Поводъ? — строго спросила Словцова. — Какой поводъ?

— Ахъ, душечка, я не хотѣла говорить, но вы требуете... Я, конечно, понимаю, что вамъ желательно знать правду... По крайней мѣрѣ на вашемъ мѣстѣ я собрала бы всѣ толки, слухи, взвѣсила бы ихъ, провѣрила собственнымъ наблюденіемъ и тогда, извините, не допустила бы въ своемъ домѣ...

— Натали, вы упомянули о поводѣ...

— Да, да, да! Всѣ давно уже замѣчали, что Борисъ Петровичъ съ особенной симпатіей относится къ своей belle soeur, но этому не придавалось глубокаго значенія. Но потомъ, когда узнали о крупномъ проигрышѣ вашего мужа, узнали, что Вѣра заплатила за него...

— Крупный проигрышъ? Вѣра заплатила? Вы ошибаетесь, Натали, ничего подобнаго не было...

— Извините, Зина, это — фактъ. Я знаю отъ самого Ранковскаго.

И въ подтвержденіе своихъ словъ Алѣева разсказала цѣлую исторію, въ которой правда и вымыселъ были такъ тѣсно слиты, что нельзя было провести границу между ними. Въ устахъ Натальи Леонидовны сумма проигрыша разрослась до громадной цифры, а сообразно съ нею раздувалось геройство Муратовой, спасшей Бориса Петровича. Далѣе Алѣева напомнила о пикникѣ, въ теченіе котораго странныя исчезновенія Вѣры и Словцова обращали на себя вниманіе; передавала десятки различныхъ разсказовъ, въ которыхъ на фонѣ правды изображались лживые узоры. Во всемъ, что сообщила Наталья Леонидовна, звучала нотка правды, и, благодаря ей, въ сердцѣ Зины оживали пережитыя ощущенія зависти, получая другой колоритъ, другое названіе.

Слушая оживленную болтовню пріятельницы, Словцова припоминала сотни мелочей, такъ или иначе обрисовывавшихъ отношенія Бориса и Вѣры, и въ настоящую минуту вмѣсто нравственнаго превосходства сестры, съ которымъ прежде охотно мирилась, — видѣла въ поступкахъ дѣвушки вызывающее кокетство, ехидное стремленіе завладѣть привязанностью Бориса. Злоба закипала въ душѣ молодой женщины. Ей хотѣлось сейчасъ, не медля, пойти къ Вѣрѣ, высказать свое обвиненіе и порицаніе, заявить, что она давно уже все понимала, но желала получить доказательства... и много, много гнѣвныхъ, укоряющихъ фразъ складывалось въ головѣ Словцовой. Она съ раздраженіемъ смотрѣла на собесѣдницу, мѣшавшую ей привести въ исполненіе свое намѣреніе, и, скрѣпя сердце, внимала обстоятельнымъ сообщеніямъ Алѣевой, которая съ наслажденіемъ профессіональной болтушки спѣшила излить весь запасъ свѣденій.

— Да, моя дорогая, — закончила Наталья Леонидовна, — мнѣ очень, очень больно, если я васъ огорчила, но я исполнила свой долгъ. Мы, женщины, должны взаимно оберегать одна другую отъ подобныхъ покушеній. Можетъ быть, все это пустые слухи, но вы имѣете возможность провѣрить ихъ и, главное, оградить себя отъ поѣздки въ деревню. Знаете, душечка, я просто болѣю за васъ: вы истоскуетесь, захандрите...

Зинаида Николаевна поднесла руку ко лбу и опустила голову. Въ ея мозгу стоялъ невообразимый хаосъ мыслей, воспоминаній, отдѣльныхъ представленій. Привычное довѣріе къ сестрѣ, уваженіе къ мужу и итогъ трехлѣтней брачной жизни, въ теченіе которой, по ея мнѣнію, не существовало измѣнъ, — заставляли Словцову критически относиться къ лукавымъ навѣтамъ Натали; но тутъ же рядомъ вставали въ памяти незначительные эпизоды, припоминались нѣкоторыя черточки, оттѣнки голоса, быстрые взгляды, нечаянно подмѣченные, и среди этихъ разнообразныхъ мыслей отчетливо звучали слова Вѣры:

»За Бориса я ручаюсь; онъ будетъ очень, очень доволенъ«!

»Значитъ между ними все рѣшено, условлено; я — являюсь ширмою... Передо мною играется гнусная комедія. Такъ не хочу же я, не хочу«! думала Зина, и, какъ подавленная непосильною тяжестью, сгорбилась въ креслѣ.

Алѣева начинала чувствовать себя неловко. Она была не зла отъ природы и мучилась, видя, что причинила нравственное страданіе своей пріятельницѣ. Наталья Леонидовна не допускала и мысли, что Зина влюблена въ мужа, что сдѣланнымъ сообщеніемъ она возбудитъ какое-либо чувство, кромѣ оскорбленнаго самолюбія, такъ какъ по прежнему считала Словцову свѣтской женщиной и не подозрѣвала, что въ душѣ Зины произошелъ переворотъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

ВЕНЕЦІАНСКАЯ СВАДЬБА.

Историческій романъ ПР. ХОХОЛУШКА.

Глава VIII.

(*Продолженіе.*)

Стало быть, ты могла-бы любить этого свата? — спросилъ онъ, какъ будто мимоходомъ, причемъ однако радость противъ его воли освѣтила его взоръ.

— Твой сынъ виноватъ въ томъ, — отвѣчала Біанка послѣ короткаго молчанія. — Конечно, я не забуду своихъ обязанностей, но пусть онъ не судитъ меня слишкомъ строго!

— Объ этомъ поговори сама со своимъ женихомъ! — сказалъ Иво съ улыбкой.

— Мнѣ самой открыть ему свое сердце? — воскликнула Біанка съ удивленіемъ: — чтобъ онъ меня...

— Ты, а никто другой, дочь моя! — сказалъ Иво серьезно: — сердце жены должно быть открытою книгой для мужа; только тогда возможно семейное счастье.

— Но я еще не его жена, какъ-же посмотрю ему въ лицо?

— Попытайся, дитя мое, — поговори съ нимъ наединѣ; онъ самъ просить у тебя позволенія видѣть тебя безъ свидѣтелей, я-же пришелъ походатайствовать за него.

— Зачѣмъ это? — удивилась Біанка: — развѣ нужны ходатаи, когда женихъ хочетъ поговорить со своей невѣстой?

— Не всегда, — отвѣтилъ князь, — но въ этомъ случаѣ я нашелъ полезнымъ походатайствовать за него. Еслибъ я однако зналъ ранѣе то, что знаю теперь, я предоставилъ-бы его дѣло ему самому.

— Вотъ опять тайна для меня, какъ все бывшее до сихъ поръ, — сказала Біанка, качая головой.

— Все разъяснится, дитя мое, — сказалъ Иво съ нѣжностью,—и я счастливъ, зная теперь, что и ты останешься довольной.

Онъ поцѣловалъ ее въ лобъ и, сдѣлавъ жестъ Терезитѣ, чтобъ она удалилась, вышелъ изъ каюты, оставивъ Біанку въ мучительномъ ожиданіи.

Ей не пришлось долго ждать: дверь тихо отворилась, и къ ея ужасу вошелъ Станиша.

— Madonna santissima! — воскликнула Біанка, сдѣлавъ шагъ назадъ: — я ожидала своего жениха, но вмѣсто него приходитъ опять его сватъ. Что за безбожную шутку вы играете со мной!

Станиша со склоненною головой остановился передъ ней молча, и прошло нѣсколько времени, прежде чѣмъ онъ былъ въ состояніи отвѣтить голосомъ, дрожащимъ отъ волненія:

— Прости меня синьора, что я изъ пламенной любви къ тебѣ прибѣгнулъ къ обману.

Біанка была глубоко тронута голосомъ Станиши, но тѣмъ не менѣе она воскликнула съ негодованіемъ:

— Мнѣ простить обманъ? Такъ вотъ — мое предчувствіе, что я обманута, оправдалось!

— Ты не обманута въ моей любви къ тебѣ: я обожаю тебя, какъ праведницу божію! Къ чему этотъ строгій взглядъ, взглядъ ангела, прогоняющаго изъ рая нашихъ прародителей? Не прогоняй меня, синьора, своимъ взглядомъ изъ моего рая! не лишай небеснаго блаженства, которое я ощутилъ впервые, когда въ первый разъ увидѣлъ твой портретъ въ комнатѣ Лоредана. Повѣрь моей безконечной любви!

Съ возрастающимъ удивленіемъ слушала его Біанка; она была глубоко тронута его словами. Ей льстила столь пламенная любовь, и она опасалась за себя, такъ какъ чувствовала, что его слова находятъ отголосокъ въ ея сердцѣ.

— Кто вы, signore,—спросила она его строгимъ голосомъ, хотя ея взоръ противорѣчилъ ея голосу,—кто вы, что позволяете себѣ говорить со мною такимъ образомъ?

— Станиша, сынъ Страшиміра Ива Черноѣвича, твой женихъ,—отвѣтилъ тотъ, еще болѣе склоняя голову.

Словно ошеломленная смотрѣла Біанка на него нѣсколько времени; она поблѣднѣла; руки ея безпомощно опустились; только грудь ея, вздымаясь, свидѣтельствовала о бурѣ, которая волновала ее.

Эту бурю замѣтилъ Станиша и, бросаясь къ ея ногамъ, воскликнулъ:

— Умилостивись надо мною, ангелъ моего спасенія! Пощади меня ради моей неограниченной любви къ тебѣ! Въ Венеціи ты не отворачивалась отъ меня съ отвращеніемъ, я чувствовалъ пожатіе твоей руки... и можешь-ли ты теперь сама разрушить то блаженство, которое я ощутилъ отъ твоего пожатія? Или могла ты любить меня какъ свата и воеводу, но не какъ жениха и князя?

Глубокій вздохъ вырвался изъ груди Біанки; ея взоръ просіялъ, щеки покрылись румянцемъ.

— Но къ чему весь этотъ обманъ?—спросила она мягкимъ голосомъ;—для чего вы другаго выдавали за моего жениха? зачѣмъ вы обманывали моего отца, братьевъ моихъ и всю Венецію?

Станиша началъ разсказывать, ей о томъ, какъ онъ увидѣлъ ея портретъ у Лоредана, какъ онъ вспыхнулъ къ ней любовью, какъ полюбилъ ее и пожелалъ видѣть; о своей болѣзни онъ много не распространялся, коснувшись ея какъ будто мимоходомъ; но тѣмъ болѣе онъ говорилъ о своей скорби и отчаяніи; затѣмъ онъ разсказалъ про необдуманное обѣщаніе своего отца, которое стало непреодолимою преградой между его любовью и ею, и какъ они потомъ, чтобы исполнить данное княземъ обѣщаніе, порѣшили выдать за жениха молодаго воеводу Ольгунскаго,—и заключилъ словами:

— Теперь ты знаешь все. Я согласился, увлеченный пламенною любовью къ тебѣ, на этотъ обманъ, надѣясь на могущество любви, на пламя моей страсти, которая должна была зажечь и твое сердце... Біанка!—воскликнулъ онъ вдругъ, схвативъ ее за руку,—скажи одно слово, и ты спасешь меня... Однимъ словомъ ты можешь меня также погубить, ибо жизнь безъ твоей любви для меня мучительное сновидѣніе, могила моего земнаго блаженства. Говори, говори-же!—требовалъ онъ ея отвѣта, глядя въ ея глаза, которые свѣтились теперь слезами радости.

— Не надо было хоть отъ меня скрывать правду,—сказала Біанка.

— Такъ тебѣ возможно все-таки любить меня?—спросилъ Станиша, словно не вѣря въ свое счастье.

— Вѣдь я тебя люблю!—зардѣвшись, прошептала Біанка, и слезы ручьемъ брызнули изъ ея глазъ. Она спрятала свое лицо на груди Станиши и повторила:— Я люблю тебя теперь, зная, что мнѣ позволено любить тебя.

— Святой Іоаннъ и Черногорія!—воскликнулъ Станиша радостно и, обнявъ Біанку, покрылъ лицо ея жаркими поцѣлуями.

— Идемъ, моя милая, — сказалъ онъ наконецъ, овладѣвъ опять собою:—пусть наши юнаки привѣтствуютъ свою будущую государыню!

Кивнувъ головой, Біанка взяла его подъ руку, и они вышли на палубу, гдѣ ихъ ожидали съ нетерпѣніемъ.

Радостный крикъ Станиши, раздавшійся по всему судну, былъ знакомъ, что прелестная дочь дожа согласилась сдѣлаться его женой. Одинъ Обренъ-Дюро вздрогнулъ и прикусилъ губы: ему стало досадно, что Біанка могла такъ легко забыть его. Признанный за самаго красиваго изъ всѣхъ, онъ воображалъ, что Біанка не согласится такъ легко на перемѣну жениха. Онъ самъ не могъ заботиться, о томъ, чтобы добыть ея любовь—это запрещала ему его юнацкая честь: онъ публично обязался передать ее настоящему жениху и исполнилъ свое обѣщаніе. Но что же могло ему помѣшать посвататься за нее теперь, еслибъ она отказала Станишѣ? Теперь его тайная надежда рушилась, это его огорчало и наполняло его сердце ненавистью и гнѣвомъ къ Станишѣ.

Только его дядя Обренъ-Вукъ замѣтилъ и понялъ волновавшія его чувства; онъ подошелъ къ нему и, пользуясь тѣмъ, что вниманіе всѣхъ было занято ожиданіемъ обрученныхъ, нагнулся и прошепталъ ему на ухо:

— Что ты хмуришься, Обренъ-Дюро, или тебѣ жалко невѣсты?

— Почти что такъ!—отвѣтилъ тотъ:—мнѣ досадно, что она такъ скоро согласилась забыть меня. Посуди самъ, дядя: что такое Станиша въ сравненіи со мною?

— Я тебѣ раньше совѣтовалъ не браться за эту роль,—сказалъ Вукъ,—но ты не послушался моего совѣта, и теперь тебѣ приходится терпѣть униженіе, видѣть, что дѣвушка предпочла обезображеннаго молодаго князя тебѣ.

— Какой онъ князь!—сказалъ Обренъ-Дюро съ презрѣніемъ:—всякій другой имѣетъ одинаковыя права съ нимъ на престолъ.

— Но онъ все-таки сдѣлается государемъ!—замѣтилъ Вукъ съ такимъ страннымъ выраженіемъ, что трудно было понять, хотѣлъ-ли онъ поддразнить или охладить своего племянника.

— А хоть-бы и такъ,—задорно отвѣтилъ Обренъ-Дюро,—я воевода и не позволю никому оскорбить себя, даже государю!

— Полно, полно,—успокаивалъ его Вукъ,—не обнаруживай своей досады, иначе тебя поднимутъ на смѣхъ.

— Хотѣлъ-бы я знать, кто могъ-бы себѣ позволить насмѣшку надо мною.

— Однако,—продолжалъ Вукъ, не обращая вниманія на замѣчаніе племянника,—ты не останешься въ накладѣ: свадебные подарки вѣдь чего-нибудь да стоятъ; въ Черногоріи-же довольно дѣвицъ, которыя къ тому-же красивѣе этой венеціанки.

Обренъ-Дюро посмотрѣлъ на него въ продолженіе нѣкотораго времени и наконецъ сказалъ:

— Ты забываешь, что только половина изъ нихъ принадлежитъ мнѣ.

— А я думаю, что ты былъ-бы вправѣ оставить ихъ себѣ всѣ; въ Ольгунскомъ замкѣ еще никогда не бывало такихъ драгоцѣнныхъ вещей.

Обренъ-Дюро устремилъ на него свой взоръ.

— Знаешь-ли, дядя, я объ этомъ уже думалъ; ты отгадалъ мои мысли. Ну, да тамъ мы увидимъ!

Лицо его прояснилось, и онъ даже съ улыбкой пошелъ въ первые ряды, чтобъ быть какъ можно ближе къ новобрачнымъ, когда они покажутся на палубѣ.

Подруги Біанки ожидали съ нетерпѣніемъ ея появленія. Теперь онѣ знали уже, что настоящимъ женихомъ былъ Станиша; ихъ сильно интересовало, какое дѣйствіе произвело на Біанку извѣстіе объ этой перемѣнѣ.

— Вѣроятно она не будетъ долго сопротивляться,—сказала одна; что касается меня, я не задумалась-бы ни на минуту промѣнять на князя обыкновеннаго капитана.

— Но капитанъ гораздо красивѣе молодаго князя,—сказала другая, посматривая на Обренъ-Дюро,—не такъ-ли Терезита?—обратилась она къ послѣдней.

— Для тебя, конечно,—отвѣтила та, слѣдя съ насмѣшливой улыбкой за томными взглядами ея,—но Біанка вѣроятно думаетъ иначе. Теперь я понимаю ихъ странное поведеніе, вотъ почему женихъ дичился своей невѣсты, слушаясь приказаній свата во время регатты. Мнѣ кажется, что именно тогда любовь къ нему и закралась въ сердце Біанки: съ того времени она вся какъ-то перемѣнилась...

— Вѣроятно она уже угадывала истину,—сказала первая.

— Тише, идутъ!—сказала Терезита.

Станиша съ Біанкой вошли на палубу; ихъ сіяющія лица свидѣтельствовали о ихъ счастіи. Біанка зардѣлась, замѣтивъ столько мужскихъ глазъ, обращенныхъ на нее, и сдѣлалась еще прекраснѣе въ своемъ замѣшательствѣ, такъ что юнаки, не дожидаясь, когда заговоритъ Станиша или князь, своими криками нарушили тишину.

Черноѣвичъ взялъ ее за руку и, положивши свою правую руку на ея голову, проговорилъ:

— Да благословитъ тебя Богъ за это мгновеніе, которое я считаю однимъ изъ счастливѣйшихъ въ моей жизни!

И, повернувшись къ юнакамъ, онъ воскликнулъ, показывая на Біанку:

— Вотъ ваша будущая государыня!

— Живіо!—воскликнули юнаки, махая по воздуху шапками; изъ остальныхъ лодокъ также доносились крики: всѣ знали, что только теперь празднуется настоящее обрученіе:

— Дай тебѣ Богъ здоровья, государыня!—кричали юнаки,—сдѣлайся матерью славныхъ витязей, которые прославятъ память о тебѣ въ Черногоріи!

Станиша снялъ шапку и кланялся на всѣ стороны, благодаря ихъ отъ лица невѣсты.

— Вотъ видишь, моя милая,—сказалъ онъ затѣмъ, обращаясь къ послѣдней,—какимъ образомъ черногорцы привѣтствуютъ свою будущую государыню!

Біанка пожала ему руку, оглянулась на своихъ подругъ, которыя подошли къ ней, и бросилась въ объятія Терезиты.

— Какъ я счастлива!—прошептала она ей на ухо.

А суда все мчались по волнамъ Адріи на перегонку съ вѣтромъ, точно желая какъ можно скорѣе прибыть къ берегамъ Черногоріи, чтобы и остальные черногорцы могли привѣтствовать свою будущую государыню.

(Продолженіе будетъ.)

Въ соборѣ св. Павла, въ Лондонѣ, будетъ поставленъ общій памятникъ семи корреспондентамъ, павшимъ въ Суданѣ.

—

Въ Чикаго будетъ воздвигнутъ въ скоромъ времени памятникъ Шиллеру. Нѣмцы, живущіе въ этомъ городѣ, собрали для этой цѣли по подпискѣ значительную сумму.

* * *

Драма Поля Гейзе — »Конецъ Донъ-Жуана« была представлена въ первый разъ 24-го іюня на сценѣ лейпцигскаго городскаго театра и имѣла большой успѣхъ.

—

Въ Висбаденѣ предположено приступить къ постройкѣ новаго театра.

—

Лондонскій дрюриленскій театръ открылъ 15-го іюня свой драматическій сезонъ новою мелодрамою подъ заглавіемъ: »Невымышленная исторія«. Пьеса эта имѣетъ себѣ мало подобныхъ по сильнымъ эффектамъ. Между прочимъ въ ней выводится осада Парижа въ 1871 г. германскими войсками.

Новости наукъ и цивилизаціи.

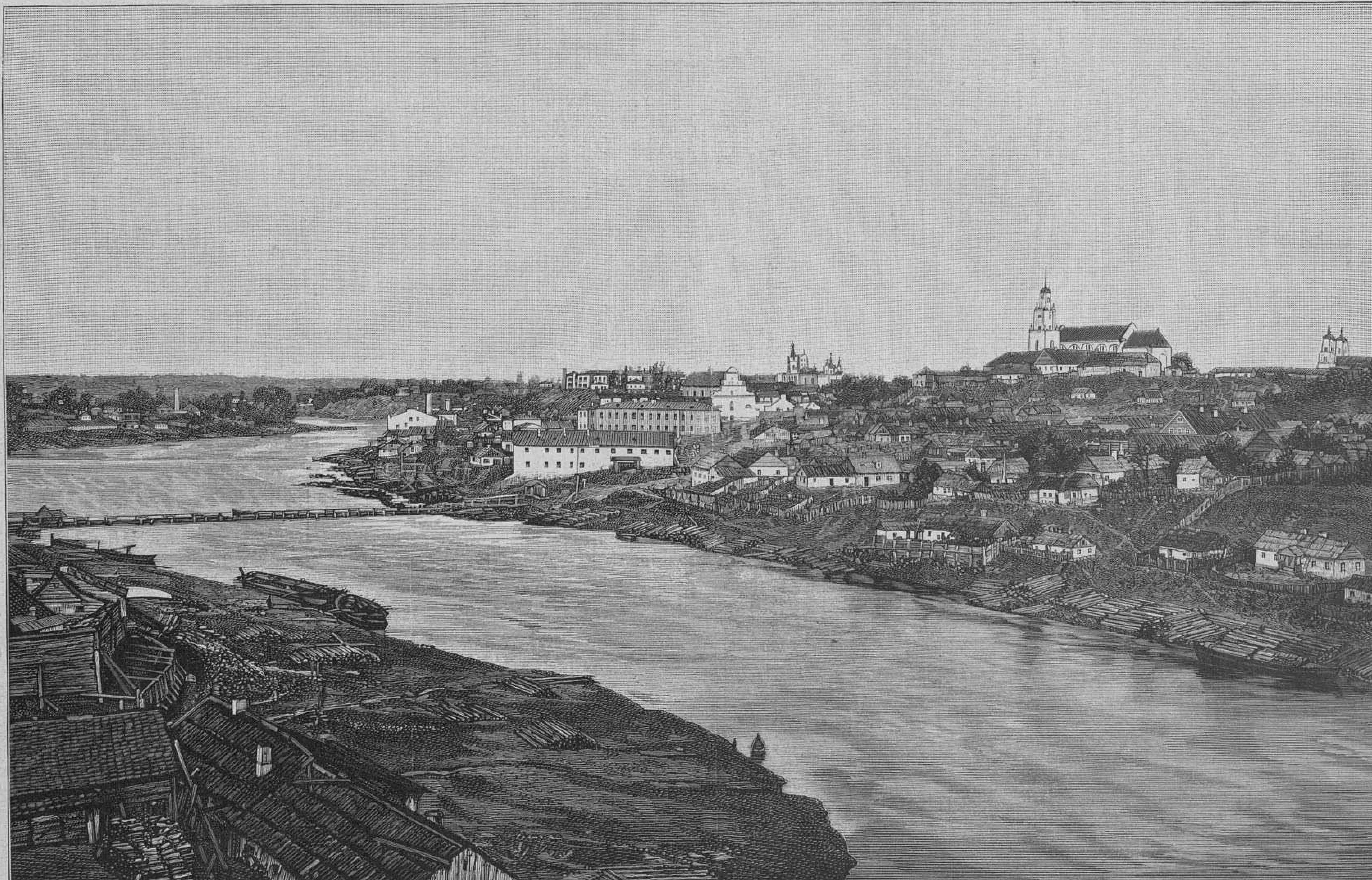
Выставки и юбилеи.

Въ Берлинѣ открыта въ послѣднихъ числахъ іюня японская выставка художествъ и ремеслъ, замѣчательная тѣмъ, что художники и ремесленники, въ ней участвующіе, исполняютъ предметы, ими выставляемые, на самой выставкѣ, на глазахъ публики.

Въ Кенигсбергѣ состоялась международная выставка ремесленной техники и мелкой промышленности. Въ составъ ея входитъ 50 различныхъ мастерскихъ въ полномъ ходу.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Веймарѣ образовалось общество Гёте съ цѣлью распространять творенія великаго писателя и всѣ сочиненія, написанныя о немъ. Первымъ трудомъ этого общества будетъ изданіе отысканнаго въ бумагахъ недавно умершаго внука Гёте дневника безсмертнаго творца »Фауста«. Этотъ дневникъ обнимаетъ весь періодъ дѣятельности Гёте съ 1777 г. по 1832 — годъ смерти Гёте и написанъ весь его рукой съ помѣтками на поляхъ.



Гродненскій пожаръ. — Видъ сгорѣвшей части города до пожара.

(По фотографіи г. Гоффеота.)

Берлинъ. — Тигры и собака въ берлинскомъ зоологическомъ саду. Рисунокъ Р. Фризе.

Въ Лондонѣ вышелъ въ свѣтъ дневникъ генерала Гордона, веденный имъ въ Хартумѣ отъ 10-го сентября до 14-го декабря 1884 г. Предшествовавшіе мѣсяцы попались въ руки арабамъ, убившимъ полковника Стьюарта и его спутниковъ въ Мерави, а дневникъ съ 14-го декабря по день смерти генерала остался въ Хартумѣ. Уцѣлѣвшая часть дневника была прислана Гордономъ съ однимъ изъ его пароходовъ въ Шенди сэру Чарльзу Уильсону.

Коммиссіи и собранія.

Съ Высочайшаго соизволенія послѣдуетъ открытіе 1-го съѣзда отечественныхъ психіатровъ въ Москвѣ въ будущемъ 1886 году, примѣрно въ теченіе 10-ти дней. Съѣздъ отечественныхъ психіатровъ имѣетъ между прочимъ цѣлью: разсмотрѣть вопросы, касающіеся быта душевно-больныхъ въ Россійской имперіи; въ частности: о правахъ этихъ больныхъ на общественное призрѣніе, о правилахъ пріема ихъ въ спеціальныя заведенія и о правительственномъ контролѣ за этими заведеніями; о наилучшемъ устройствѣ и управленіи домовъ и колоній для психическихъ больныхъ и о болѣе правильномъ содержаніи больныхъ, находящихся на попеченіи родственниковъ или опекуновъ; а также разработать имѣющійся матеріалъ по вопросамъ о гражданской правоспособности и уголовной отвѣтственности при душевныхъ болѣзняхъ.

Членами съѣзда могутъ быть профессоры и преподаватели психіатріи, врачи, занимающіеся въ спеціальныхъ психіатрическихъ учрежденіяхъ, и вообще врачи, по роду своей службы имѣющіе прямыя отношенія къ душевно-больнымъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Генеральнаго штаба полковникъ Пржевальскій доставилъ слѣдующую телеграмму изъ Каріи (въ Хотанѣ) отъ 8-го іюня, полученную въ Петербургѣ 27-го іюня: »Карія, 8-го іюня. Въ апрѣлѣ и маѣ обслѣдовали мѣстность отъ Лобъ-Нора до Каріи. Здѣсь останется нашъ складъ. Мы сами пойдемъ въ сосѣднія тибетскія горы; вернемся въ Карію въ половинѣ августа; затѣмъ черезъ Хотанъ-Аксу направимся въ родные предѣлы. Все благополучно«.

Спортъ.

23-го іюня офицерамъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и 3-й гвардейской конной батареи было устроено, какъ сообщаетъ »Варш. Дневн.«, слѣдующее состязаніе: они должны были прежде всего проѣхать 20 верстъ въ 1 часъ 20 минутъ; выполнившіе эту задачу пріобрѣтали затѣмъ право принять участіе въ гладкой двухверстной скачкѣ на два приза. Всадники выѣхали въ 4 часа по-полудни. Они прибыли на Мокотовское поле раньше положеннаго времени; гусары немного раньше уланъ. Тамъ встрѣтилъ ихъ г. командующій войсками. Прослѣдовавъ церемоніальнымъ маршемъ мимо генералъ-адъютанта Гурко, гг. офицеры въ числѣ 34-хъ человѣкъ выѣхали на скаковой кругъ. Первый призъ взялъ л.-гв. уланскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистръ Горчаковъ. Второй призъ взялъ того же полка корнетъ Альфтанъ. Скачка продолжалась около 3-хъ минутъ.

Медицина и гигіена.

Докторъ Унна говоритъ, что по его опытамъ салициловая кислота въ 10% растворѣ имѣетъ нѣсколько анэстезирующее свойство на роговую ткань, и при этомъ совѣтуетъ употреблять ее въ видѣ салициловаго коллодія. Если же на унцію коллодія прибавить Ol. Ricini и Terebinthin. Venet. aa grijjj, то коллодій хорошо пристаетъ, не стирается отъ обуви, подъ вліяніемъ его мозоль размягчается, и боль, конечно, совсѣмъ проходитъ, причемъ черезъ нѣсколько дней часть мозоли снимается легко вмѣстѣ съ коллодіемъ. Но бываютъ случаи, гдѣ окружность мозоли является сильно гиперестезированною, такъ что никакую обувь невозможно надѣть — и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно предполагать въ будущемъ мозоль, докторъ Поль съ большимъ успѣхомъ назначалъ 2%—5% растворъ Cocaini muriatici. Такимъ образомъ хотя и дорогимъ средствомъ, но можно въ 15 минутъ уничтожить сильную боль отъ мозоли или отъ раздраженія кожи вслѣдствіе тѣсной обуви.

Военное и морское дѣло.

Въ газетѣ »New-York Times« сообщено, что произведенные въ Америкѣ оффиціальные опыты стрѣльбы изъ 6-ти-дюймовыхъ пушекъ гранатою, снаряженною пятью килограммами нитрожелатина (содержавшаго около 95% нитроглицерина), удались вполнѣ. Чтобы не разрушить нечаянно сосѣдніе предметы, стрѣльбу вели черезъ рѣку Потомакъ, приблизительно съ дистанціи въ 1,000 ярдовъ (914 метровъ) по отвѣсной скалѣ противоположнаго берега рѣки. Дѣйствіе разрыва гранаты было весьма сильно. Изъ четырехъ выпущенныхъ гранатъ вторая попала въ средину намѣченной площади скалы и произвела воронкообразную впадину, глубиною въ 2 метра и въ поперечникѣ достигающую до 7,6 метра. Куски камня, оторванные отъ скалы, были отброшены почти на полмили въ сторону. Какъ эти опыты, такъ и всѣ предварительныя испытанія, настойчиво веденныя американцами, подтвердили полную безопасность стрѣльбы динамитными гранатами при такомъ же боевомъ зарядѣ обыкновеннаго пушечнаго пороха, какой употребляется и теперь во всѣхъ артиллерійскихъ орудіяхъ при гранатахъ, снаряженныхъ зерненымъ чернымъ порохомъ.

Техника, политехника и механика.

Въ берлинскомъ журналѣ »Electrotechnischer Anzeiger« помѣщено описаніе новаго примѣненія электричества въ одномъ мѣстномъ ресторанѣ, въ которомъ не только освѣщеніе, но также вентиляція и даже приготовленіе кофе совершаются посредствомъ электричества. Съ этою цѣлью посрединѣ ресторана расположенъ буфетъ съ небольшимъ электрическимъ двигателемъ, который приводитъ въ движеніе кофейную мельницу. Вода нагрѣвается въ большихъ стеклянныхъ сосудахъ, въ которые погружена спиральная платиновая проволока; черезъ послѣднюю проходитъ электрическій токъ, нагрѣвающій воду до точки кипѣнія въ самое короткое время. Посѣтителямъ не прислуживаютъ лакеи, такъ какъ каждый столъ сообщается съ буфетомъ посредствомъ небольшой электрической желѣзной дороги, по которой потребител[и] и получаютъ кушанья и напитки.

Деревянныя колья, вбитые въ землю верхнимъ концомъ, т.-е. въ направленіи, обратномъ тому, въ которомъ растетъ живое дерево, сохраняются болѣе продолжительное время, чѣмъ колья, вбитые въ нормальномъ направленіи. Французскій журналъ »Bulletin de la Société Nationale d'agriculture« приводитъ слѣдующія данныя въ подтвержденіе этого правила. Для устройства одного подполисадника были употреблены колья изъ недавно срубленныхъ деревьевъ. У одной трети кольевъ оконечность была обуглена, другая треть была опущена въ смолу, а остальные — погружены въ теченіе двухъ часовъ въ кипящій растворъ сѣрнокислой мѣди, затѣмъ въ известковую воду и хорошо высушены. По истеченіи десяти лѣтъ всѣ колья, находившіеся въ землѣ на глубинѣ 0,62 метра (около аршина), были подвергнуты осмотру, причемъ оказалось, что только колья, пропитанные растворомъ сѣрнокислой мѣди, остались нетронутыми; всѣ же другіе — сгнили. Буковыя шпалы довольно рѣдко употребляются на желѣзныхъ дорогахъ: въ Германіи онѣ составляютъ 1% всѣхъ шпалъ, въ Австріи — 3%, хотя въ обоихъ этихъ государствахъ находится большое количество буковыхъ лѣсовъ. Дѣло въ томъ, что прочность этого дерева весьма незначительна: оно держится не болѣе 2½ или 3-хъ лѣтъ, между тѣмъ какъ дубъ выдерживаетъ 15 лѣтъ, а ель — 7 или 8 лѣтъ. Наилучшій способъ приготовленія этихъ видовъ деревьевъ для шпалъ заключается въ пропитываніи ихъ креозотомъ по методѣ Руппера. Дерево постепенно нагрѣвается до 130° по Цельсію и затѣмъ сушится въ теченіе не менѣе четырехъ часовъ, пока оно не перестанетъ выдѣлять пары; затѣмъ оно кладется въ горизонтальный цилиндръ съ герметически-запирающимися дверцами; изъ цилиндра выкачивается воздухъ и вводится горячій креозотъ, и все это подвергается въ теченіе часа давленію 10-ти килограммовъ (1 килограммъ=2,44 фунта) на квадратный сантиметръ (1 сантиметръ=0,394 русск. дюйма). Предварительно слѣдуетъ удалить посредствомъ достаточнаго кипяченія сердцевину, въ которой можетъ произойти броженіе. Послѣ впрыскиванія креозота дерево сушится въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ получается превосходный матеріалъ для желѣзнодорожныхъ шпалъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, 15-го (3-го) іюля. Газетѣ »Standard« телеграфируютъ изъ Тегерана, отъ 14-го (2-го) іюля: »Англійская разграничительная коммиссія находится на пути въ Гератъ«.

Лордъ Черчилль, отвѣчая въ палатѣ общинъ Беканапу, сказалъ: »Вы ставите три вопроса: во-первыхъ, вы спрашиваете, вступило-ли индійское правительство въ переговоры съ афганскимъ эмиромъ объ устройствѣ военныхъ контониръ-квартиръ въ Кандагарѣ? На это я отвѣчу отрицательно. На другой вопросъ — имѣется-ли въ виду начать такіе переговоры? — скажу, что мнѣ объ этомъ ничего неизвѣстно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, да будетъ мнѣ позволено напомнить о томъ, что вопросъ этотъ затронутъ въ очень общихъ чертахъ и что Англія приняла на себя передъ эмиромъ обязательство оказать ему при извѣстныхъ обстоятельствахъ ясно опредѣленную военную помощь. Если обстоятельства эти наступятъ и если эмиръ попроситъ помощи для защиты Кандагара, то я полагаю, что политика англійскаго правительства, которое въ то время будетъ находиться во власти, будетъ ясною и вполнѣ опредѣленною. (*Рукоплесканія.*) Третій вопросъ — намѣрены-ли мы принять мѣры для военнаго занятія Кандагара съ согласія или безъ согласія эмира? — вопросъ въ высшей степени странный, такъ какъ принятіе мѣръ для занятія Кандагара безъ согласія эмира было-бы военнымъ актомъ противъ Афганистана, а эмиръ въ настоящее время нашъ другъ и союзникъ«.

По словамъ газеты »Daily Telegraph«, британское правительство, въ виду полученныхъ имъ отъ державъ заявленій, приступитъ черезъ нѣсколько дней къ выпуску египетскаго девятимилліоннаго займа.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ. 1-е іюля, день двадцатипятилѣтія управленія митрополитомъ Исидоромъ здѣшней епархіей, былъ ознаменованъ закладкою церкви и дома для епархіальнаго женскаго училища.

— Въ Александровскомъ саду (на Адмиралтейской площади) предполагается въ непродолжительномъ времени приступить къ постановкѣ бюстовъ: поэта В. А. Жуковскаго, князя А. М. Горчакова, И. С. Тургенева и другихъ.

Петергофъ. 29-го іюня Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ изволили возвратиться изъ поѣздки по финляндскимъ шхерамъ.

Борисоглѣбскъ. Въ г. Борисоглѣбскѣ, Тамбовской губерніи, недавно происходило открытіе безплатной амбулаторной лечебницы.

Кинешма. Здѣшняя городская дума рѣшила устроить на счетъ города пріютъ для неимущихъ и больныхъ престарѣлыхъ мужчинъ.

Кострома. Здѣсь состоялся 4-го іюля первый археологическій съѣздъ, цѣль котораго — положить основаніе мѣстному археологическому обществу.

Новая-Ладога. Съ 1-го іюля открылись въ Новой-Ладогѣ шестинедѣльные курсы ручныхъ работъ по дереву для учителей, преимущественно сельскихъ начальныхъ училищъ.

Ораніенбаумъ. Проживающими на дачахъ въ Ораніенбаумѣ и его окрестностяхъ нѣсколькими преподавателями средне-учебныхъ заведеній организованы бесѣды съ крестьянами по вопросамъ сельскаго хозяйства.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 804.

Josef Pospisil (въ Прагѣ).

Черные.

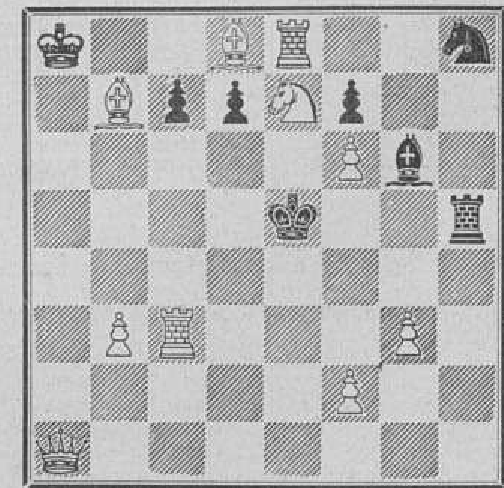
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 805.

J. Jespersen.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

№ 1-й »Шахматнаго Вѣстника«, издаваемаго с.-петербургскимъ обществомъ любителей шахматной игры (Невскій пр., д. 16, кв. 12), вышелъ 1-го числа текущаго мѣсяца. Іюльская книжка заключаетъ въ себѣ: обзоръ событій изъ шахматнаго міра за 1881—1885 гг., т. е. со времени прекращенія »Шахматнаго Листка«, краткіе анализы дебютовъ (шотландскаго и гамбита Эванса), двѣнадцать практическихъ партій, два этюда и двѣнадцать шахматныхъ задачъ. Годовое изданіе »Шахматнаго Вѣстника« стоитъ 6 рублей, а полугодовое— 3 р. 50 к.

ПАРТІЯ № 664.

Шотландская партія.

Играна 10-го января 1881 года. Первая партія матча (см. предыдущій № »Всем. Илл«.)

	С. Алапинъ. Бѣлые.	М. Чигоринъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8 - c6
3.	d2—d4	e5 : d4
4.	К f3 : d4	К g8—f6a)
5.	К d4 : c6b)	b7 : c6
6.	С f1—d3	С f8—c5c)
7.	0—0	h7—h6d)
8.	e4—e5	К f6—h7
9.	Ф d1—g4	К h7—g5
10.	Кр g1—h1	d7—d5
11.	Ф g4—a4e)	С c8—d7
12.	f2—f4	К g5—h7
13.	f4 - f5	Ф d8—e7!
14.	С c1—f4	Л a8—b8
15.	К b1—d2	Л b8—b4
16.	Ф a4—a6	0—0
17.	К d2—b3f)	С c5—b6g)
18.	c2—c3	Л b4 : f4
19.	Л f1 : f4	Ф e7 : e5
20.	Л f4—f1	c6—c5
21.	Л a1—e1	Ф e5—d6
22.	С d3—b1	c5—c4
23.	К b3—d4	К h7—f6
24.	Ф a6—a3	c7—c5
25.	К d4—f3	С d7—c6
26.	b2—b3h)	С b6—c7
27.	Ф a3—b2	К f6—g4
28.	g2—g3	d5—d4
29.	С b1—e4	К g4—e3
30.	С e4 : c6	Ф d6 : c6!
31.	c3 : d4	c5 : d4
32.	Ф b2 : d4	С c7—b6
33.	Ф d4—c3	К e3 : f1
34.	Л e1 : f1	Л f8—d8
35.	Ф c3 : c4	Ф c6—f6
36.	Ф c4—c2	Л d8—d5
37.	Л f1—e1	Л d5—c5
38.	Ф c2—d3	g7—g5!i)
39.	f5 : g6k)	Л c5—c3
40.	g6 : f7†	Кр g8 - g7!
41.	f7—f8ф†	Кр g7 : f8
42.	Л e1—e6	Ф f6 : f3†
43.	Ф d3 : f3	Л c3 : f3
44.	Л e6 : h6	Л f3—f1†
45.	Кр h1—g2	Л f1—f2†
46.	Кр g2—h3	Л f2 : a2
47.	Л h6—f6†	Кр f8—g7
48.	Л f6—f3	С b6—g1
49.	Кр h3—g4	Л a2 : h2
50.	Л f3—d3	С g1—b6
51.	Кр g4—f5	Л h2—f2†
52.	Кр f5—e4	Кр g7—g6
53.	Кр e4—d5	Кр g6—f5
54.	Кр d5—c4	Кр f5—e4
55.	Л d3—d7	Л f2—f5
56.	b3- b4	Л f5—g5
57.	Л d7—e7†	Кр e4—f3
58.	Л e7—e8	Кр f3 : g3
59.	Л e8—f8	Кр g3—g4
60.	Л f8—f7	Л g5—f5
61.	Л f7—e7	Кр g4—f4
62.	Л e7—e6	Л f5—e5
63.	Л e6—d6	Кр f4—f5
64.	Л d6—h6	С b6—e3
65.	Л h6—d6	Л e5—e6
66.	Л d6—d3	Кр f5—f6
67.	Л d3—d7	С e3—b6
68.	Кр c4—d5	Л e6—e5†
69.	Кр d5—c4	Кр f6—e6
70.	Л d7—d2	Л e5—e4†
71.	Кр c4—c3	С b6—e3
72.	Л d2—h2	Кр e6—d5
73.	Кр c3—d3	С e3—d4
74.	Л h2—h3	Л e4—g4
75.	Л h3—h5†	С d4—e5
76.	Кр d3—c2	Л g4 : b4

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи:

a) Этотъ ходъ такъ же хорошъ, какъ и 4... С f8—c5, хотя значительно рѣже употребляется.

b) Хорошій ходъ здѣсь 5. С f1—c4, если К f6 : e4, то 6. С c4 : f7†, Кр e8 : f7; 7. Ф d1—h5†, g7—g6; 8. Ф h5—d5†, Кр f7—g7; 9. К d4 : c6!; b7 : c6; 10. Ф d5 : e4 и т. д.

c) Общеупотребительный ходъ 6... d7—d5 сильнѣе.

d) На 7... 0—0 послѣдовало бы 8. С c1—g5, и черные должны играть С c5—e7; кажется, это продолженіе было-бы лучше, чѣмъ ходъ въ партіи.

e) Этотъ ходъ, сдѣланный съ цѣлью выиграть темпъ для подвиганія пѣшки f2—f4, оказался слабымъ; ферзь отдалился отъ атаки; сильнѣе было 11. Ф g4—g3.

f) На 17. f5—f6 черные сыграли бы g7 : f6; 18. С f4 : h6, f6 : e5! и за качество получили бы пѣшку и очень сильную партію.

g) Лучшій отвѣтъ; черные, пользуясь невыгоднымъ положеніемъ ферзя бѣлыхъ, имѣли полное основаніе жертвовать качество, пріобрѣтая за это пѣшку и атаку; во всякомъ случаѣ хуже было-бы отступить ладьей и допустить мѣну коня на слона.

h) Необходимо; ферзь другаго выхода не имѣетъ, какъ только чрезъ b2.

i) Черные очевидно не могли брать пѣшку f5 ладьей теперь они угрожаютъ ее взять.

k) Теперь бѣлые проигрываютъ коня; на 39. g3—g4 черные продолжали бы атаку h6—h5. Жертвуя коня, бѣлые имѣли шансы сдѣлать ничью и во всякомъ случаѣ для черныхъ нелегко было привести игру къ выигрышному положенію.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 857).

798. *I. Kotrc.* 1. К g5—e4, Кр d3 : c4; 2. Ф h2—a2†, ∞; 3. К или П×. (*Вар. a*) 1... f4—f3; 2. Ф h2—a2, ∞; 3. Ф или К×. (*Вар. b*) 1... Кр d3 : e4; 2. Ф h2—h3, ∞; 3. Ф×. Рѣшили: Ф. Табуринъ (Петербургъ), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), П. Бобровъ (Москва), Н. Терещенко (Глушково), И. Александровъ (Тамбовъ), С. Добрынинъ (Орелъ), С. Синицынъ (д. Куру-Узень).

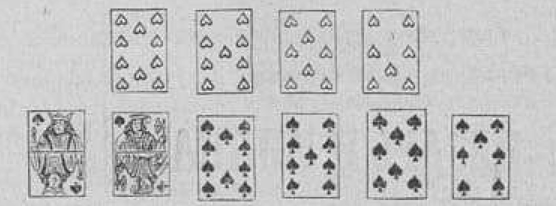
799. *Конделика.* 1. Л e1—c1, ∞; 2. С или К×. Рѣшили: тѣ же лица, Н. Политковскій, В. Нордгеймъ (въ Петербургѣ), г. Пономаревъ, Н. Мирговичъ (въ (Люблинѣ), Н. Ивановъ (Елисаветградъ) и С. Каретниковъ (с. Тейково).

КАРТЫ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 45 (№ 859).

ПРЕФЕРАНСЪ.

№ 2.



Остальныя карты у 1-го виста. Вистующій идетъ въ пику и дѣлаетъ 6 взятокъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 г. Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **1-го іюля 1885 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **1-го займа 1864 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00023	18	500	02020	1	500	04490	17	500	06009	11	500	07204	14	500
00029	41	500	02313	41	500	04550	22	500	06054	36	500	07240	47	500
00127	36	500	02384	39	500	04611	18	1000	06150	24	500	07419	35	500
00131	45	500	02423	1	500	04633	26	500	06185	47	500	07496	22	500
00251	33	500	02443	23	500	04688	3	500	06212	34	500	07675	1	500
00254	14	500	02607	31	500	04749	4	500	06248	33	500	07757	23	500
00281	41	500	02628	42	5000	04802	34	500	06372	49	500	07786	19	500
00331	45	500	02735	17	500	04833	16	500	06397	30	500	07834	46	500
00472	44	500	02958	31	500	04852	35	500	06417	37	500	08090	2	500
00531	44	5000	03086	10	1000	05028	44	500	06426	37	500	08098	27	500
00556	16	500	03130	14	1000	05070	11	500	06471	14	500	08168	24	500
00567	14	500	03150	50	500	05075	49	500	06577	20	500	08168	28	500
00575	49	500	03235	28	500	05107	7	500	06651	28	500	08213	45	1000
00661	8	500	03315	22	1000	05179	38	500	06652	18	1000	08248	19	5000
00813	30	500	03381	29	500	05250	26	500	06663	20	500	08341	1	500
00862	50	500	03478	47	500	05277	17	500	06680	45	500	08345	21	500
00946	16	500	03529	31	5000	05285	33	500	06686	8	500	08387	39	500
00969	26	500	03539	14	1000	05402	23	500	06715	17	500	08406	16	500
01003	42	500	03696	36	500	05481	40	500	06731	42	500	08445	36	500
01160	41	500	03718	37	500	05542	50	500	06797	20	500	08536	27	500
01206	47	1000	03851	42	500	05626	20	500	06924	38	500	08793	28	10000
01627	3	500	03882	3	500	05639	18	500	06969	3	500	08812	14	1000
01651	19	500	03907	7	500	05702	48	500	07970	39	500	08818	42	1000
01705	7	500	03949	28	500	05717	13	500	06994	12	500	08827	34	500
01749	27	500	04060	34	500	05725	41	500	07029	48	500	08904	27	500
01794	21	500	04067	45	500	05739	40	500	07115	34	500	09168	49	75000
01809	39	500	04073	38	500	05785	34	500	07133	19	1000	09212	22	500
01832	13	500	04175	44	500	05849	28	500	07171	1	1000	09282	10	500
01910	14	5000	04375	42	500	05948	37	500	07179	31	1000	09387	38	1000
01970	10	500	04482	49	500	05967	46	500	07193	17	500	09449	15	8000

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
09460	50	500	11301	46	500	13073	39	500	15712	24	500	17612	6	500
09484	35	500	11386	28	500	13156	5	500	15722	14	500	17619	28	500
09671	6	500	11410	17	500	13192	37	500	15826	20	500	17736	10	500
09730	29	500	11436	28	1000	13227	16	500	15855	10	500	17780	29	500
09734	47	500	11449	19	500	13364	35	500	15856	44	500	17914	1	8000
09980	35	500	11526	36	500	13487	6	500	15888	15	500	17941	35	500
10049	26	500	11586	36	500	13605	2	500	15890	14	500	18006	15	500
10142	7	500	11591	43	500	13729	29	500	15910	17	500	18007	11	1000
10171	33	500	11600	34	500	13779	22	500	15999	3	500	18019	35	500
10205	36	500	11606	41	500	13824	37	500	16093	14	500	18024	9	500
10223	9	500	11697	15	500	13829	6	500	16167	29	500	18137	13	500
10246	39	500	11755	36	10000	13831	22	500	16179	6	500	18187	34	500
10361	8	500	11759	11	500	13896	40	1000	16230	23	500	18254	30	500
10373	12	500	11883	11	500	14017	6	500	16264	27	500	18342	19	500
10394	33	500	11986	45	500	14088	41	500	16345	33	25000	18347	31	500
10409	4	500	11991	23	1000	14269	34	500	16356	3	40000	18351	19	500
10423	7	500	12020	9	500	14283	38	500	16361	21	500	18476	20	500
10573	18	8000	12128	4	500	14342	5	500	16547	17	500	18630	20	500
10646	25	500	12132	21	500	14446	40	500	16727	42	500	18708	40	500
10651	25	500	12152	35	500	14642	20	500	16738	8	200000	18731	5	1000
10701	27	500	12180	10	500	14683	11	500	16780	23	500	19055	14	500
10711	38	8000	12266	34	500	14690	19	500	16799	43	1000	19183	34	8000
10763	45	500	12363	26	500	14724	25	500	16827	38	5000	19292	17	500
10830	41	500	12379	9	500	14885	8	500	16865	41	500	19327	38	500
11001	45	500	12609	29	500	14898	35	5000	17204	42	500	19484	1	500
11017	44	500	12766	38	500	15415	4	500	17235	50	500	19514	22	500
11136	33	500	12802	17	500	15497	34	500	17328	14	500	19731	43	500
11158	15	10000	12836	49	500	15502	29	500	17425	49	500	19752	9	500
11248	24	500	12966	20	500	15543	29	500	17442	50	500	19944	45	500
11249	21	5000	13030	27	500	15549	24	500	17519	2	500	19951	48	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1885 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го іюля 1885 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00872	01989	03101	04486	05084	05571	06413	07259	08316	09396	09937	11180	13439	14199	15033	15978	16534	17700	18568	19606
00888	02106	03511	04647	05224	06093	06639	07933	08625	09404	10045	11221	13631	14214	15404	16147	16684	17740	18859	19652
01030	02314	03542	04852	05386	06248	06711	07951	08797	09592	10615	12488	13825	14380	15544	16310	16880	18012	19019	19794
01629	03019	03816	04923	05486	06345	07145	08088	08860	09687	10943	12988	13957	14400	15928	13371	17133	18214	19246	19962

Всего 80 серій, составляющихъ 4.000 билетовъ на сумму 500.000 р.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1885 года въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Почтовый ящикъ.

Курскъ. В. А. О—у. Удовлетворяя выраженному вами желанію, мы помѣщаемъ портретъ княгини Маріи-Гаэтаны Пиньятелли ди-Черкіара, которая дебютируетъ въ Петербургѣ на сценѣ одного изъ кафэ-шантановъ. Особа эта, нося громкій титулъ, стала шансонетною пѣвицею — по ея словамъ — за недостаткомъ средствъ къ жизни. Какъ пѣвица и артистка она вполнѣ бездарна. Родилась она въ 1852 г., замужемъ за графомъ Пиперомъ, а титулъ княгини Пиньятелли носитъ по прерогативѣ, дарованной лицамъ женской линіи этого рода. Отецъ ея — князь Фабричіо Пиньятелли—былъ женатъ на извѣстной красавицѣ княжнѣ Карлоттѣ-Розѣ Капомицца. По смерти его мать Маріи-Гаэтаны вышла замужъ за князя Реджина, неаполитанскаго посланника при петербургскомъ дворѣ, и переѣхала съ дочерью въ Петербургъ. Такимъ образомъ ваше сомнѣніе въ подлинности ея княжескаго титула не можетъ имѣть мѣста.

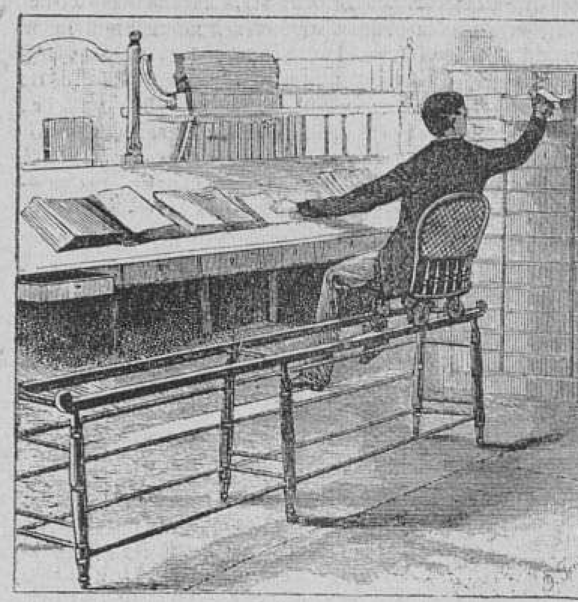
Княгиня Марія-Гаэтана-Пиньятелли ди-Черкіара.

Петербургъ. Н. П. А. Сожалѣемъ, что гордая красавица »сожигаетъ вашъ изсыхающій остовъ огнемъ лучеметательныхъ очей«. Положеніе ужасное, но оно сдѣлается еще ужаснѣе, если напечатаемъ ваши стихи.

Москва. Д. А. Л—ву. Получили-ли письмо? Напоминаемъ о вашемъ обѣщаніи. Теперь уже іюль.

Одесса. И. Мелкія стихотворенія не возвращаются.

Тамбовъ. П. И. Б. Принять вашего предложенія не можемъ.



Передвижное сидѣнье; изобрѣтеніе Эдвардса.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 5-го іюля 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 861. Годъ XVII.] 13-го іюля 1885 г. [Томъ XXXIV. № 3.

Подписная цѣна на 1885 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 9 р.
„ съ доставкою . . . . 11 р.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . 11 р.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи . . . . 12 р.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.
Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто. Для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч.—въ конторѣ Рудольфа Моссе, въ Берлинѣ (60 пфенниг. за строку), и въ конторѣ Ф. Петрика, Невскій просп., д. № 11, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна на 1885 г. за-границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . 15 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . . 22 р.

Содержаніе текста.

Рисунки.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

Кишиневъ. — Открытіе памятника А. С. Пушкину.

(Съ фотографіи рисов. А. Рябушкинъ.)

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Обиліе правительственныхъ распоряженій въ послѣднее время заставило насъ отложить разсмотрѣніе реформъ по военному вѣдомству до настоящаго обозрѣнія, чтобы имѣть возможность не ограничиваться нѣсколькими словами по столь важному вопросу. На первомъ мѣстѣ стоитъ положеніе о запасныхъ пѣхотныхъ войскахъ, Высочайше утвержденное еще въ концѣ прошлаго года, но только недавно опубликованное. Запасныя войска состоятъ изъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ батальоновъ и таковыхъ же стрѣлковыхъ батальоновъ. Формируются они въ военное время въ числѣ, равномъ дѣйствующимъ пѣхотнымъ полкамъ и стрѣлковымъ бригадамъ. Каждый батальонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ и имѣетъ два состава: постоянный — изъ строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ, принадлежащихъ къ его управленію и назначаемыхъ для обученія, и перемѣнный — изъ запасныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а въ случаѣ надобности — и изъ ратниковъ ополченія перваго разряда и новобранцевъ очередныхъ призывовъ. Предметы обмундированія, вооруженія и прочаго имущества хранятся при дѣйствующихъ частяхъ и управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ или же при интендантскихъ и артиллерійскихъ складахъ; что касается больныхъ, то въ тѣхъ мѣстностяхъ расположенія запасныхъ батальоновъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ госпиталей, открываются батальонные лазареты.

Предназначеннымъ въ мирное время чинамъ для формированія упомянутыхъ батальоновъ ведутся въ подлежащихъ частяхъ именные списки, а также хранятся въ постоянной готовности всѣ письменныя свѣдѣнія о кадровыхъ чинахъ, подлежащихъ зачисленію въ запасные батальоны. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи или части ея на военное положеніе, кадровые чины съ подлежащимъ имуществомъ выдѣляются изъ состава дѣйствующихъ частей и сдаются штабъ-офицерамъ, назначеннымъ для командованія запасными батальонами; туда же направляются кратчайшимъ по времени путемъ тѣ чины, которые подлежатъ зачисленію въ эти батальоны, но не находятся въ мѣстахъ формированія послѣднихъ.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе батальоны получаютъ полностью при самомъ формированіи; постройка мундирной одежды, обуви и аммуниціи — если все это не будетъ отпущено интендантствомъ въ готовомъ видѣ — а также исправленіе оружія производятся въ мастерскихъ батальона; комплектные боевые патроны отпускаются по особымъ распоряженіямъ; казеннаго обоза не полагается, но для хозяйственныхъ нуждъ содержится при каждомъ батальонѣ на счетъ интендантства по пяти рабочихъ лошадей съ упряжью и пятью телѣгами. Дислокація запасныхъ батальоновъ измѣняется лишь по Высочайшимъ повелѣніямъ, а въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи — по распоряженіямъ главнокомандующихъ.

Для покрытія въ дѣйствующихъ войскахъ убыли въ людяхъ батальоны высылаютъ въ армію маршевыя команды, сформированныя изъ перемѣннаго состава, каждый разъ по распоряженію главнаго штаба, и если послѣдній обозначитъ лишь общую численность маршевыхъ командъ, не указывая на составъ ихъ по чинамъ и званіямъ, то изъ батальона назначается не менѣе одного офицера на каждые сто — сто-пятьдесятъ нижнихъ чиновъ и по одному унтеръ-офицеру на каждые 25—50 человѣкъ. Вольноопредѣляющіеся до окончанія первоначальнаго образованія, слабосильные и больные въ маршевыя команды не назначаются.

При мобилизаціи резервныхъ кадровыхъ батальоновъ, входящихъ въ составъ постоянныхъ гарнизоновъ крѣпостей, обращаютъ ихъ въ пѣхотные полки, имѣющіе пять батальоновъ по 235 человѣкъ въ ротѣ, безъ образованія отдѣльнаго резервнаго батальона.

Другимъ распоряженіемъ дозволено участвовать въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства офицерамъ запаса арміи и получать изъ нея пенсіи какъ имъ самимъ, такъ и ихъ семействамъ. На основаніи новаго положенія генералы, штабъ-и-оберъ-офицеры и чиновники запаса арміи, призванные на дѣйствительную службу, равно какъ и пользующіеся въ мирное время содержаніемъ по смѣтамъ военнаго министерства, состоятъ обязательными участниками эмеритальной кассы, а изъ числа лицъ, не получающихъ означеннаго содержанія, имѣютъ право на добровольное участіе въ эмеритурѣ: всѣ генералы, штабъ-и-оберъ-офицеры, раненые въ сраженіяхъ или кавалеры ордена св. Георгія, или же прослужившіе по военному вѣдомству не менѣе 15-ти лѣтъ до зачисленія въ запасъ; къ этой категоріи принадлежатъ и классные чиновники. Со дня поступленія офицерскихъ чиновъ на такія должности гражданской службы, которыя освобождаютъ ихъ отъ призыва въ военное время, они теряютъ право на участіе въ эмеритальной кассѣ. Чины запаса и ихъ семейства не могутъ получать изъ нея никакихъ другихъ выдачъ, кромѣ пенсій. Изъятія изъ этого положенія ни въ какомъ видѣ не допускаются.

По почтовому вѣдомству совершились тоже важныя преобразованія. Мѣстныя установленія, завѣдывающія нынѣ телеграфною и почтовою частью въ губерніяхъ и уѣздахъ, равно какъ въ областяхъ и округахъ предписано упразднить постепенно въ теченіе пяти лѣтъ, за исключеніемъ финляндскаго телеграфнаго округа, петербургскаго и московскаго почтамтовъ и управленія столичными телеграфами. Для завѣдыванія на мѣстахъ почтовою и телеграфною частью образуются почтово-телеграфные округа перваго и втораго разрядовъ, съ опредѣленіемъ пространства ихъ по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, а для пріема и передачи почтовой и телеграфной корреспонденціи учреждаются въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ почтово-телеграфныя конторы, почтово-телеграфныя отдѣленія, почтовыя отдѣленія и телеграфныя отдѣленія по мѣрѣ надобности. Въ каждомъ почтово-телеграфномъ округѣ образуется управленіе, состоящее изъ начальника округа, его помощниковъ и другихъ чиновъ, согласно временному расписанію классныхъ должностей. Впредь до окончательной организаціи упомянутыхъ округовъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено подчинять существующія въ каждой губерніи почтовыя и телеграфныя учрежденія управляющему въ ней почтовою частью или начальнику телеграфнаго округа; возлагать завѣдываніе перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ на мѣстныя почтово-телеграфныя установленія съ соотвѣтственнымъ усиленіемъ личнаго ихъ состава чинами нынѣшняго управленія перевозкою почтъ; разрѣшать замѣщеніе всѣхъ должностей не свыше восьмаго класса въ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ лицами, не имѣющими по общимъ правиламъ права на вступленіе въ гражданскую службу, и допускать женщинъ-телеграфистокъ къ исполненію обязанностей по почтовой части.

Особенности, отличающія губерніи царства Польскаго отъ другихъ губерній Россіи, мало-по-малу сглаживаются, и еще на дняхъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи польскаго банка въ варшавскую контору, а отдѣленій — его въ отдѣленія государственнаго банка, къ которому переходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и имущества преобразуемыхъ учрежденій. На варшавскую контору возложены обязанности банка по завѣдыванію правительственными долгами царства Польскаго, по платежу процентовъ и погашенію ихъ, за исключеніемъ заграничныхъ, выдача ссудъ для покупки земледѣльческихъ орудій на прежнихъ основаніяхъ, пріемъ вкладовъ, подлежащихъ обязательному внесенію въ польскій банкъ, ликвидація дѣлъ этого банка и его отдѣленій и завѣдываніе лотерейнымъ управленіемъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о новомъ подраздѣленіи каторжныхъ работъ. Каторжныя работы опредѣляются по роду преступленія и мѣрѣ вины въ слѣдующей постепенности: Степень 1. Каторжныя работы безъ срока. Степень 2. Каторжныя работы на время отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ. Степень 3. Каторжныя работы на время отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ. Степень 4. Каторжныя работы на время отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ. Степень 5. Каторжныя работы на время отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ. Степень 6. Каторжныя работы на время отъ 6-ти до 8-ми лѣтъ. Степень 7. Каторжныя работы на время отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ.

Женщины осужденныя къ каторжной работѣ, въ рудники не назначаются.

Осужденные къ каторжнымъ работамъ безъ срока или на время свыше 12-ти и до 20-ти лѣтъ именуются каторжными 1-го разряда; осужденные къ работамъ на время свыше 8-ми и до 12-ти лѣтъ именуются каторжными 2-го разряда; осужденные къ работамъ на время отъ 4-хъ до 8-ми лѣтъ именуются каторжными 3-го разряда.

Каторжные 2-го и 3-го разрядовъ не назначаются въ работы, производимыя подъ землею при добываніи рудъ, каковыя работы признаются наиболѣе тяжкими и примѣняются лишь къ каторжнымъ 1-го разряда.

Внѣшняя.

Вступивъ во власть вслѣдствіе чисто-случайной неудачи, постигшей министерство Гладстона въ палатѣ общинъ, консерваторы и ихъ нынѣшній вождь маркизъ Салисбюри хорошо понимали, что главною опасностью, которая угрожаетъ имъ на поприщѣ правительственной дѣятельности при либеральномъ большинствѣ палаты общинъ, будетъ весьма распространенное убѣжденіе, что ихъ неожиданная побѣда явится непреодолимымъ препятствіемъ для миролюбиваго окончанія англо-русскаго спора объ афганской границѣ. Они употребили всѣ усилія, чтобы уничтожить это убѣжденіе. Маркизъ Салисбюри очень настойчиво увѣрялъ въ первой рѣчи, произнесенной имъ въ палатѣ общинъ по вступленіи во власть, что новое министерство считаетъ своею первою обязанностью довести до благополучной развязки переговоры съ Россіей, начатыя и почти уже оконченныя предыдущимъ министерствомъ.

Но органическое недоброжелательство къ Россіи, присущее всякому англійскому консерватору, все-таки дало себя почувствовать въ псевдо-миролюбивыхъ заявленіяхъ благороднаго маркиза. Лордъ Салисбюри не устоялъ противъ искушенія выставить петербургскій кабинетъ какъ-бы берущимъ назадъ свои собственныя обѣщанія. Предлогомъ для этой руссофобской передержки послужилъ вопросъ о Зюльфикарѣ. Во время переговоровъ съ Гладстономъ и графомъ Гренвиллемъ русское правительство выразило готовность взамѣнъ за Пенджэ оставить за французами Зюльфикарскую *долину*. Въ то время, когда вслѣдствіе паденія либеральнаго министерства переговоры пріостановились, петербургскій кабинетъ былъ занятъ именно разъясненіемъ того, что его согласіе отдать афганцамъ Зюльфикарскую долину вовсе еще не подразумѣваетъ согласія предоставить эмиру обладаніе горными проходами, ведущими въ эту долину, и богатыми пастбищами, орошаемыми водою находящихся на нихъ колодцевъ, расположенными у сѣвернаго подножія горнаго кряжа, отдѣляющаго эту долину отъ русской территоріи. Маркизъ Салисбюри совершенно умолчалъ въ своей рѣчи объ этомъ обстоятельствѣ, а просто заявилъ, что новое министерство считаетъ своею обязанностью сохранить эмиру обѣщанный ему съ предварительнаго согласія Россіи Зюльфикаръ. Этого оказалось достаточнымъ для того, чтобы снова возбудить въ Англіи сомнѣніе въ благополучномъ исходѣ переговоровъ. Призракъ войны, совершенно было исчезнувшій съ политическаго горизонта, снова появился на немъ угрожающею »черною точкою«. Въ Англіи всѣ до того не довѣряли миролюбію министерства Салисбюри по отношенію къ Россіи, что когда корреспонденты нѣкоторыхъ лондонскихъ газетъ стали сообщать сенсаціонныя извѣстія о сосредоточеніи русскихъ войскъ у Зюльфикара, прежняя тревога охватила британское общество и толки о войнѣ вдругъ возобновились съ поразительною силою.

Впечатлѣніе, произведенное этими толками на англійскую публику, было такъ неблагопріятно для консервативнаго министерства, что лордъ Салисбюри понялъ необходимость дать ему отпоръ. Вдохновляемыя имъ газеты вдругъ перемѣнили тонъ и стали опровергать ими же распространенныя извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ Россіи.

Истиннаго положенія дѣлъ газеты эти однако-же все-таки не рѣшились выяснить, вѣроятно потому, что ихъ патронамъ вовсе невыгодно сообщить англійской публикѣ, что, сохраняя свое прежнее желаніе покончить миролюбиво съ вопросомъ о русско-афганской границѣ, петербургское правительство уже не вѣритъ, какъ вѣрило оно при Гладстонѣ, что желаніе это раздѣляется столь же искренно британскимъ кабинетомъ, и потому считаетъ безусловно-необходимымъ придать болѣе внушительные размѣры своимъ военнымъ силамъ, расположеннымъ по сосѣдству съ спорною территоріею. Сказать всю правду значило для министерства Салисбюри признаться, что одного его вступленія во власть было достаточно для того, чтобы осложнить афганскій вопросъ. Такого признанія ожидать отъ него было, конечно, нельзя.

Такъ или иначе, но къ концу прошлой недѣли тревога, возникшая въ Лондонѣ и—что очень характерно—не нашедшая ни малѣйшаго отклика въ Петербургѣ, стала замѣтно утихать, особенно послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстно, что Россія дала свое согласіе на выпускъ египетскаго займа и возобновила переговоры съ Лондономъ объ афганскомъ вопросѣ.

Мы, разумѣется, искренно желаемъ, чтобы новое настроеніе англійскаго общества оправдалось фактами, но не можемъ не замѣчать, что общая сложность образа дѣйствій нынѣшняго англійскаго правительства относительно Россіи вовсе не можетъ способствовать осуществленію снова возникшихъ въ Англіи надеждъ на миролюбивый исходъ англо-русскаго спора.

Намъ кажется, напримѣръ, болѣе чѣмъ страннымъ, что съ нѣкоторыхъ поръ эмиръ

афганскій, совершенно было стушевавшійся послѣ боя при Кушкѣ, начинаетъ дѣйствовать какъ-бы вызывающимъ относительно Россіи образомъ и находитъ нужнымъ оповѣщать своихъ подданныхъ о томъ, что Англія обѣщала ему вооруженную помощь въ случаѣ, если его »интересамъ« будетъ грозить опасность. Ни о чемъ подобномъ не было и помину до тѣхъ поръ, пока первымъ министромъ королевы Викторіи былъ Гладстонъ.

Маркизу Салисбюри слѣдуетъ сдѣлать выборъ между двумя открытыми передъ нимъ дорогами. Если онъ находитъ, что англійское общественное мнѣніе настроено неблагопріятно къ возможности войны съ Россіею, то ему не остается ничего другаго, какъ возобновить переговоры объ афганской границѣ въ томъ искренно миролюбивомъ духѣ, въ которомъ велъ ихъ за послѣднее время Гладстонъ; въ противномъ случаѣ онъ не долженъ будетъ удивляться, если Россія приметъ съ своей стороны надлежащія предосторожности.

Франція отпраздновала въ началѣ прошлой недѣли свой національный праздникъ 14-го (2-го) іюля (годовщина взятія Бастиліи) и узнала довольно равнодушно объ окончательной ратификаціи мирнаго договора съ Китаемъ. Въ началѣ августа (по нов. стилю) дожны возобновиться формально дипломатическія сношенія Парижа съ Пекиномъ. Китайскимъ посланникомъ при французскомъ правительствѣ будетъ представитель Небесной имперіи въ Берлинѣ.

Извѣстія, приходившія изъ Аннама въ теченіе прошлой недѣли, были благопріятны. Генералу де-Курси удалось возстановить вполнѣ спокойствіе и порядокъ въ Гюэ, куда возвратились королева-мать и малолѣтній король. Новое туземное правительство составлено изъ лицъ, безусловно благопріятныхъ французскому протекторату. Необходимость удержать въ Тонкинѣ и въ Аннамѣ *всѣ* французскія войска, нынѣ тамъ находящіяся, становится однакоже очевидною.

Вопросъ о времени выборовъ въ новую французскую палату, кажется, окончательно рѣшенъ въ пользу *позднѣйшаго* срока, т. е. первой половины сентября. Произвести эти выборы 16-го (4-го) августа признано неудобнымъ, потому что къ этому сроку еще не кончатся полномочія нынѣшней палаты, и въ странѣ окажутся два представительныя собранія, облеченныя одинаковою властью.

Въ Германіи посреди продолжающагося политическаго застоя произвели нѣкоторое впечатлѣніе извѣстія о томъ, что союзный совѣтъ склоняется въ пользу окончательнаго устраненія герцога Кумберлэндскаго отъ брауншвейгскаго престола.

Изъ Австро-Венгріи продолжаютъ приходить вѣсти, какъ бы намекающія, что вѣнское правительство намѣрено при содѣйствіи бѣлградскаго кабинета воспользоваться для своихъ видовъ волненіями, происходящими въ Македоніи. Мы полагаемъ однакоже, что подобные слухи не имѣютъ вполнѣ серьезнаго основанія, и потому не считаемъ удобнымъ о нихъ распространиться.

Изъ Италіи идутъ вѣсти, что римское правительство вступаетъ въ соглашеніе съ абиссинскимъ негусомъ насчетъ обладанія Массовою и не намѣрено отзывать своихъ войскъ съ Нубійскаго прибрежья.

Изъ Испаніи и Турціи никакихъ важныхъ извѣстій на прошлой недѣлѣ получено не было.

Открытіе памятника А. С. Пушкину въ Кишиневѣ.

Въ воспоминаніе того, что незабвенный поэтъ А. С. Пушкинъ проживалъ въ Кишиневѣ, здѣсь — въ общественномъ саду и на той именно аллеѣ, которую по словамъ старожиловъ поэтъ предпочиталъ для своихъ прогулокъ и которая поэтому названа »Пушкинскою« — сооруженъ ему, на средства города, памятникъ. Открытіе этого памятника состоялось 26-го минувшаго мая, въ день рожденія поэта. А. С. Пушкинъ жилъ въ Кишиневѣ съ 1820 по 1823 годъ, когда намѣстникомъ Бессарабской области былъ генералъ-лейтенантъ И. Н. Инзовъ. По разсказамъ оставшихся еще въ живыхъ здѣсь современниковъ Александра Сергѣевича, невольная жизнь его въ Кишиневѣ была для него не особенно пріятна. Отчасти благодаря тогдашнимъ порядкамъ, а больше всего его характеру, ему приходилось испытывать массу непріятностей всякаго рода... Много разъ сидѣлъ онъ подъ арестомъ, и даже когда арестовывали его при своей квартирѣ, то по приказанію генерала Инзова не разъ снимали съ него сапоги, чѣмъ особенно возмущался поэтъ... Но при всемъ этомъ генералъ Инзовъ, 80-ти лѣтній старецъ, любилъ его, какъ роднаго сына, и Пушкинъ въ свою очередь питалъ къ нему глубокое уваженіе.

Пушкинъ жилъ въ домѣ Инзова на той горѣ, которая прозвана »Инзовою«, но отъ этого дома уже не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ по распоряженію бывшаго тогда здѣсь губернатора Гангардта домъ этотъ разрушенъ до основанія, такъ какъ онъ представлялъ собой развалины и давалъ пріютъ людямъ темныхъ профессій. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ этотъ домъ, теперь построены воинскія конюшни.

Пушкинъ не любилъ Кишинева и это выразилъ даже въ слѣдующихъ стихахъ:

> Проклятый городъ Кишиневъ,
> Тебя бранить языкъ устанетъ;
> Когда-нибудь на грѣшный кровъ
> Твоихъ загрязненныхъ домовъ
> Небесный громъ, конечно, грянетъ, —
> И не найду твоихъ слѣдовъ:
> Падутъ, погибнутъ, пламенѣя,
> И пестрый домъ Варѳоломея,
> И лавки грязныя жидовъ.
> Такъ, если вѣрить Моисею,
> Погибъ несчастливый Содомъ;
> Но съ этимъ милымъ городкомъ
> Я Кишиневъ равнять не смѣю...

Празднованіе открытія памятника А. С. должно было состояться по утвержденной думою программѣ; но на самомъ дѣлѣ программа оказалась лишней, ибо ею руководствоваться по какимъ-то особымъ соображеніямъ нашли неудобнымъ, и потому праздникъ устроили... какъ-нибудь, на скорую руку; устроители его не пригласили даже представителей печати... Были на немъ городскіе и земскіе дѣятели, учителя и чиновники съ супругами... Они-же и говорили рѣчи, и возложили на памятникъ до 20-ти вѣнковъ. Освященія памятнику не было, такъ какъ духовная власть не изъявила на это согласія; не было и колокольнаго звона, который былъ при открытіи памятника Глинкѣ.

К.

Съ границы Афганистана.

Приступая къ печатанію рисунковъ, касающихся афганистанскаго вопроса и заимствованныхъ изъ англійскихъ газетъ, мы обѣщали нашимъ читателямъ обратиться къ одному изъ нашихъ корреспондентовъ, находившихся въ пограничныхъ мѣстностяхъ, о присылкѣ набросковъ, чтобы помѣстить рисунки вполнѣ согласные съ дѣйствительностью.

Въ настоящее время, благодаря любезности подполковника Алиханова (см. біографію его въ № 851 »Всем. Илл.«), который обѣщался и впредь не оставлять насъ сотрудничествомъ, мы находимся въ возможности исполнить наше обязательство и въ настоящемъ № помѣщаемъ нѣкоторые изъ присланныхъ намъ рисунковъ въ надеждѣ, что они оправдаютъ ожиданія большинства публики, ищущей прежде всего истины.

Незваные критики.

(Къ картинѣ Н. Бунина.)

Сергѣй Васильевичъ Калязиновъ, ученикъ академіи художествъ, отправился на лѣто въ одну изъ южныхъ губерній Россіи. Для каждаго художника, а въ особенности для художника-петербуржца, лѣто представляетъ единственный періодъ времени въ продолженіе всего года, когда онъ можетъ свободно работать, заниматься наблюденіемъ и изученіемъ природы. Такъ какъ лѣто наше очень непродолжительно, то понятно, что художники спѣшатъ запастись какъ можно большимъ матеріаломъ для своихъ картинъ. Съ этою цѣлью они пишутъ почти исключительно одни этюды и эскизы съ натуры или набрасываютъ карандашемъ въ свои альбомы все, что привлечетъ ихъ вниманіе, что покажется имъ достойнымъ быть воспроизведеннымъ. Зимою изъ этихъ обрывковъ и замѣтокъ созидаются цѣльныя и законченныя картины.

Сергѣй Васильевичъ часто бродилъ по окрестностямъ небольшой деревни, въ которой онъ поселился, и писалъ эскизъ за эскизомъ. Однажды онъ вышелъ въ открытое поле, гдѣ происходилъ въ это время сѣнокосъ. Мѣстность, окружавшая его, такъ понравилась ему, что онъ порѣшилъ сдѣлать съ нея этюдъ, съ котораго можно было-бы написать большой пейзажъ. Раскрывши и воткнувши въ землю громадный зонтикъ, онъ помѣстился въ тѣни его на маленькомъ складномъ стулѣ, открылъ ящикъ красокъ, установилъ доску съ натянутымъ полотномъ и принялся писать съ увлеченіемъ и жаромъ молодости и артистическаго темперамента. Былъ третій часъ дня. Жара и духота дошли до своего апогея. Раскаленная земля отдавала воздуху послѣднія капли влаги, уцѣлѣвшей въ ея нѣдрахъ. Чистое, безоблачное небо, казалось, еще болѣе потемнѣло вверху и поблѣднѣло у самаго горизонта. Воздухъ, весь проникнутый сотнями ароматовъ скошенной травы, звенѣлъ и гудѣлъ отъ трескотни и жужжанія безчисленныхъ кузнечиковъ, стрекозъ, пчелъ, цикадъ и кобылокъ. Возлѣ отпряженныхъ возовъ подымались отдыхавшіе мужики и бабы: нужно было снова приниматься за косьбу, а спина и руки такъ устали, отяжелѣвшая голова такъ хотѣла отдыха... Вотъ одинъ изъ крестьянъ замѣтилъ художника подъ его зонтикомъ. Онъ приложилъ руку ко лбу и сталъ удивленно разглядывать его.

— Ванюха, а Ванюха, глянь-ко-сь, что это онъ тамъ дѣлаетъ? — обратился онъ къ молодому парню, одѣвавшему сапоги.

Парень въ свою очередь уставился на странное для нихъ явленіе.

— А пойдемъ, поглядимъ! Это, знать, какой-нибудь нострапецъ... Гдѣ-жъ, рази у нашихъ баръ бываютъ такіе зонтики? — проговорилъ парень, какъ-бы соображая вслухъ.

Они тихо подошли къ художнику и заглянули на его картину. Увлекшійся Сергѣй Васильевичъ мурлыкалъ въ полголоса какую-то пѣсенку и не слыхалъ, что сзади его стояли наблюдатели.

— Ишь, важно какъ! Эво... вдали-то синѣется — вѣдь это рѣчка Чермянка, а вонъ и рощица...

Сергѣй Васильевичъ удивленно оглянулся, откуда это доносится чей-то шепотъ. Увидавъ нежданныхъ наблюдателей, онъ улыбнулся и продолжалъ свою работу. Эта добродушная улыбка ободрила ихъ.

— Акулька, а Акулька! подь-ка сюда, глянь-ка — какую штуку пишетъ господинъ! —закричалъ здоровымъ басомъ пожилой мужикъ своей дочери.

На этотъ зовъ, конечно, сейчасъ-же прибѣжала Акулька, а за нею и Аннушка, жена молодаго парня; приплелась и старуха-мать. Вся эта компанія стала выражать свои восторги и удивленія, все болѣе и болѣе узнавая въ картинѣ художника родную мѣстность. Сначала они говорили пониженными голосами, но, убѣдившись, что не мѣшаютъ ху-

дожнику работать, стали говорить болѣе громко и даже спорить между собою, что это »изба не Ивана Добрый-Путь, а Коченрягина«.

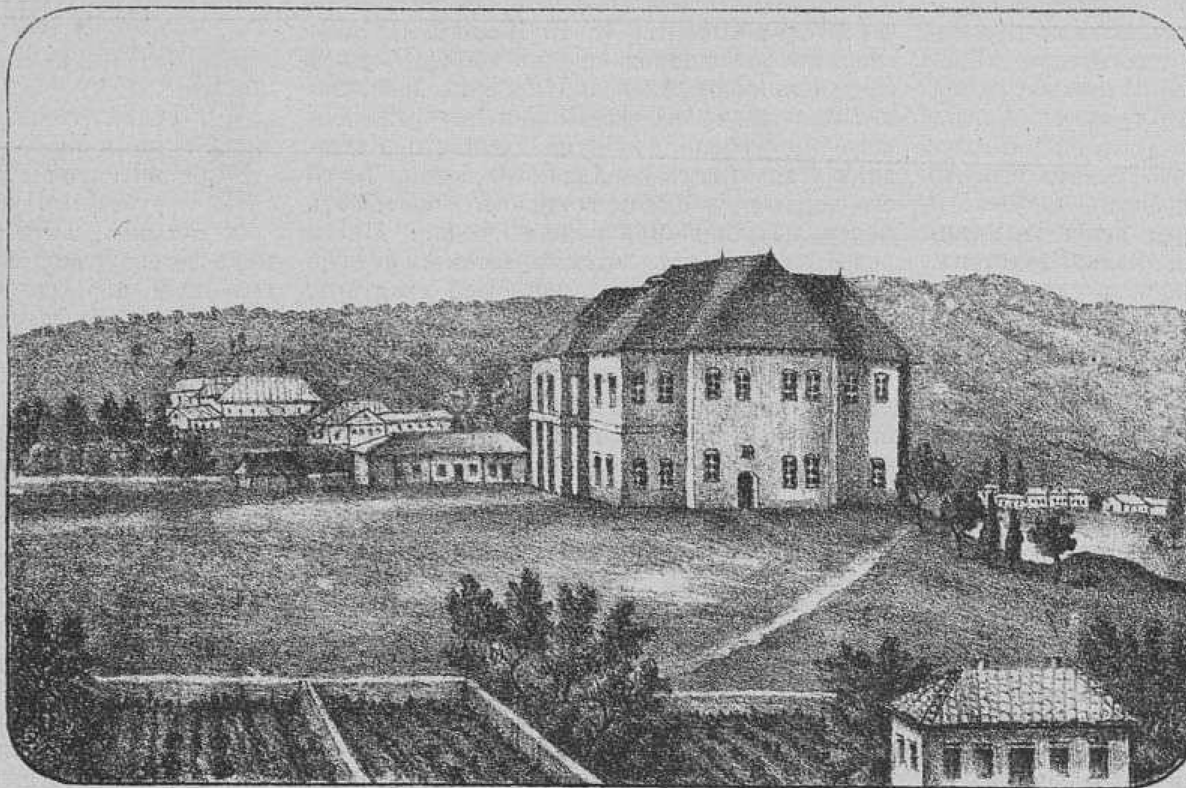
А Калязиновъ, прислушиваясь къ болтовнѣ незваныхъ критиковъ, торопился закончить этюдъ, такъ какъ боялся, что солнце спустится ниже къ горизонту и освѣщеніе пейзажа измѣнится. Не удавался ему тонъ нѣсколькихъ пирамидальныхъ тополей, стройно вытянувшихся между двумя приземистыми мазанками. Онъ сердито махнулъ по нимъ кистью...

— Ахъ, что-жь ты сдѣлалъ, баринъ? все испортилъ!—въ испугѣ крикнулъ отецъ Акульки.

Сергѣй Васильевичъ разсмѣялся и нѣсколькими смѣлыми мазками снова выпрямилъ тополя.

— Вотъ оно, что значитъ ученье! — многозначительно проговорилъ старикъ. — Одначе, пора и за работу: солнышко-то ужь клониться стало, — заботливо закончилъ онъ.

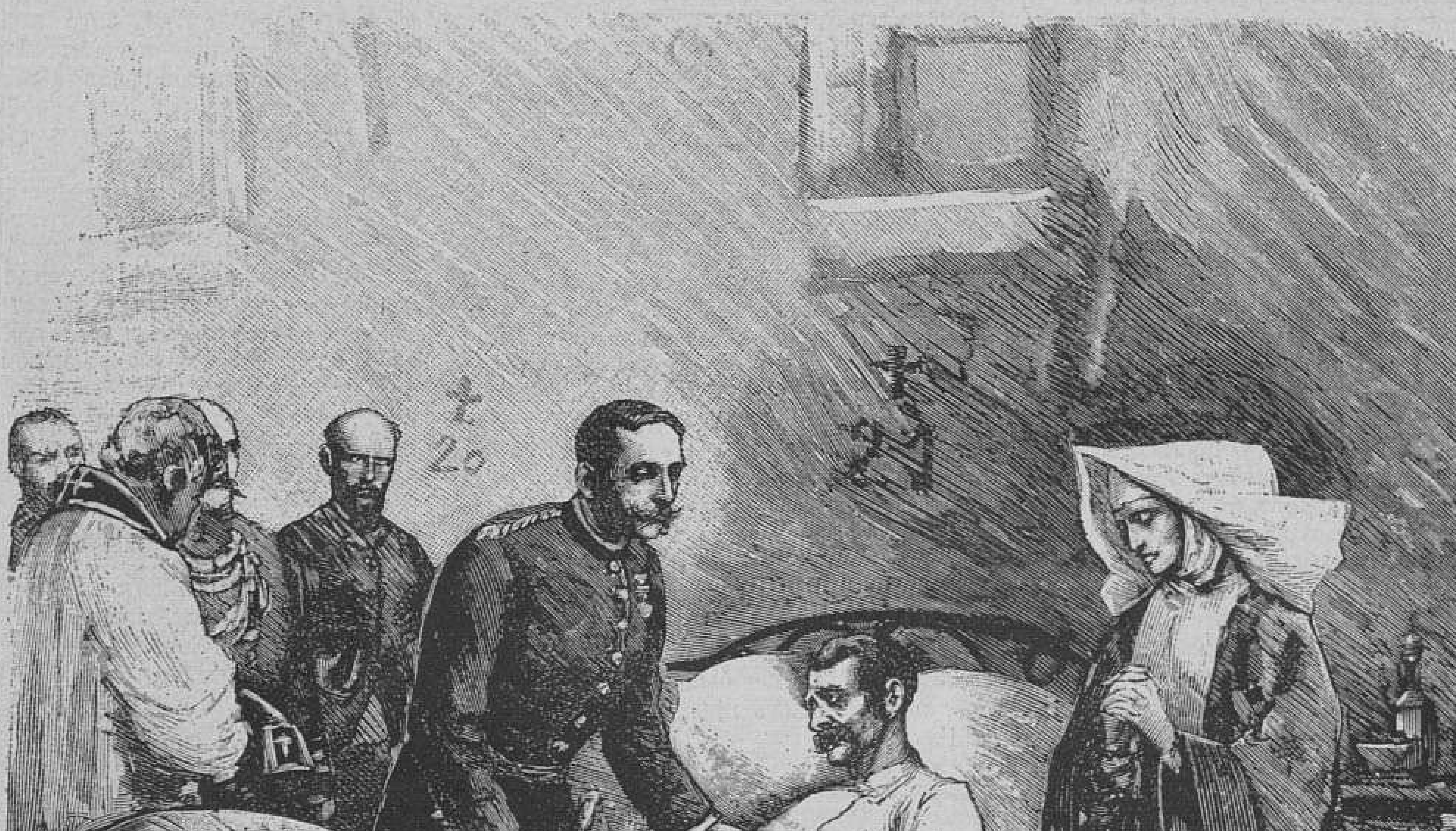
Всѣ пошли косить. Сергѣй Васильевичъ остался одинъ и серьезнѣе принялся за работу: критики были хоть и добродушные, и очень малымъ удовлетворяющіеся, а все-таки — незваные.



Кишиневъ. — Домъ, въ которомъ жилъ А. С. Пушкинъ (съ литограф. 1840 г.).

Генералъ Руссель де-Курси.

Назначенный 14-го апрѣля текущаго года главнокомандующимъ французскими



Посѣщеніе королемъ Альфонсомъ XII больныхъ холерою въ Аранжуэцѣ.

Этюдъ А. Венцловой.

войсками въ Тонкинѣ и уполномоченнымъ республики при аннамскомъ дворѣ генералъ Руссель де-Курси родился въ 1827 году въ Орлеанѣ, а образованіе получилъ въ сенъ-сирской школѣ, откуда былъ выпущенъ на службу въ 1846 г. Участвуя въ войнахъ крымской, итальянской и мексиканской, онъ обратилъ на себя вниманіе мужествомъ и хладнокровіемъ и, получивъ нѣсколько чиновъ за отличіе, въ 1870 г. былъ назначенъ бригаднымъ генераломъ; въ дивизіонные же генералы былъ произведенъ лишь восемь лѣтъ спустя, а въ 1883 году ему было поручено начальство надъ 10-мъ армейскимъ корпусомъ, главная квартира котораго расположена въ Реннѣ.

Успѣхи въ военномъ отношеніи, которыя оказалъ этотъ корпусъ въ короткое время подъ начальствомъ генерала Курси, указали на послѣдняго, какъ на человѣка съ выдающимися военными способностями, и онъ получилъ назначеніе въ Тонкинъ съ чрезвычайными полномочіями, такъ какъ французское правительство убѣдилось наконецъ въ необходимости единой сильной власти на крайнемъ востокѣ. Вскорѣ по пріѣздѣ туда генералъ Курси принялъ энергическія мѣры къ прекращенію разбойничества въ долинахъ Черной рѣки и дельтѣ и настоялъ на очищеніи Туэнъ-Квана отрядомъ Лю-Винъ-Фуока, бывшаго предводителя пиратовъ, а нынѣ китайскаго генерала. Вслѣдъ затѣмъ онъ отправился въ Гюэ для прекращенія интригъ аннамскихъ мандариновъ противъ Франціи и немедленно по прибытіи приступилъ къ освобожденію короля отъ вліянія регентовъ, враждебныхъ французскому вліянію. Эта политика вызвала возстаніе, о которомъ у насъ сказано въ отдѣлѣ внѣшней политики, и не смотря на его неожиданность оно было подавлено съ успѣхомъ, причемъ королевскія сокровища и одинъ изъ регентовъ Туонгъ были захвачены французами, но другой регентъ Туйетъ и королевская фамилія скрылись въ Камъ-Ло. Эта побѣда не ослѣпила однако генерала Курси, и онъ поспѣшилъ призвать подкрѣпленія изъ Тонкина и умѣлъ убѣдить королевскую фамилію возвратиться въ Гюэ, такъ что въ Камъ-Ло остался только регентъ Туйетъ съ плѣннымъ королемъ и небольшимъ количествомъ преданныхъ ему войскъ, вслѣдствіе чего задача умиротворенія Аннама облегчилась.

Въ настоящее время подробности этого возстанія неизвѣстны или лучше сказать получается столько разнорѣчивыхъ свѣденій, что въ массѣ ихъ трудно разобраться, слѣдовательно нельзя съ точностью опредѣлить той роли, какую игралъ генералъ Курси въ подавленіи бунта, хотя конечные результаты его распоряженій и благопріятны для Франціи.

Кадетскій лагерь въ Петергофѣ.

Послѣ почти двадцатилѣтняго перерыва на петергофскомъ кадетскомъ полѣ нѣсколько недѣль тому назадъ вновь началась лагерная жизнь. Во вторникъ, 4-го іюня, въ 3-мъ часу по-полудни, прибыли, въ Петергофъ изъ Петербурга на частномъ пароходѣ »Викторія« сводный батальонъ и нестроевая рота петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ. Батальонъ состоитъ изъ кадетъ старшихъ классовъ пажескаго, Николаевскаго, перваго и втораго корпусовъ, а нестроевая рота — изъ воспитанниковъ прогимназіи и кадетъ, оставшихся въ лагерѣ по семейнымъ обстоятельствамъ; всего болѣе 400 человѣкъ. Ихъ Императорскія Величества съ августѣйшими своими дѣтьми, не смотря на проливной дождь, изволили выѣзжать на встрѣчу кадетъ, прибывшихъ изъ Петербурга въ Петергофъ для лагерныхъ занятій. Послѣ того какъ кадеты были высажены на пристань петергофской военной гавани, Государь Императоръ поздоровался съ ними и пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ. Съ пароходной пристани кадеты съ музыкою и подъ проливнымъ дождемъ направились въ свой лагерь. Послѣ благодарственнаго молебствія съ многолѣтіемъ, отслуженнаго на кадетскомъ полѣ, въ присутствіи г. военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній генералъ-лейтенанта Махотина, мѣстнаго коменданта генералъ-лейтенанта Фрейганга, директоровъ корпусовъ, ротныхъ командировъ и воспитателей, только-что отстроенные новые бараки были окроплены святой водой и въ нихъ тотчасъ-же размѣстили промокшихъ до костей кадетъ — по 30-ти человѣкъ въ каждомъ баракѣ. Всѣхъ новыхъ бараковъ десять, и какъ по внутреннему убранству, такъ и по наружному виду они не оставляютъ желать лучшаго. Полъ въ баракахъ песочный. Новые бараки построены въ двѣ линіи; старые бараки составляютъ третью линію, а затѣмъ уже, ближе къ скаковому ипподрому, идутъ постройки службъ; между новыми и старыми бараками разведенъ садъ. Всѣ лагерныя постройки окопаны канавой, переходить которую не позволяется. Первый и второй день по прибытіи въ лагерь кадеты были свободны отъ учебныхъ занятій, и лишь только прояснялась погода, между бараками появлялись городки, мячъ и др. игры и даже фотографы-любители. Теперь же ежедневно происходитъ фронтовое ученье кадетъ у лагерей.

Посѣщеніе королемъ испанскимъ Альфонсомъ XII холерныхъ больныхъ въ Аранжуэцѣ.

1-го іюля, вечеромъ, отходя ко сну, король Альфонсъ XII приказалъ дежурному адъютанту, чтобы онъ на другой день разбудилъ его въ пять часовъ утра. Когда офицеръ явился для выполненія приказа своего монарха, то нашелъ его уже вставшимъ. Король былъ въ мундирѣ и застегнутомъ на всѣ пуговицы плащѣ. »Я приказалъ заложить карету«, сказалъ онъ; »мы поѣдемъ покататься на Retiro«. Экипажъ дѣйствительно направился къ излюбленному испанцами мѣсту прогулки, но минутъ пять по отъѣздѣ Альфонсъ XII приказалъ кучеру, чтобы онъ ѣхалъ на вокзалъ южной желѣзной дороги и, обратясь къ адъютанту, промолвилъ съ улыбкою: »Мы ѣдемъ въ Аранжуэцъ«. Офицеръ молча поклонился. По пріѣздѣ на вокзалъ, король вынулъ кошелекъ, подалъ его своему спутнику и сказалъ: »Купите, пожалуйста, два билета перваго класса«. Вскорѣ Альфонсъ XII уже сидѣлъ въ купэ, гдѣ находился еще одинъ пассажиръ. Не смотря на принятыя предосторожности, августѣйшій путешественникъ былъ узнанъ лицами, служащими на станціи; они увѣдомили начальника дороги, который немедленно явился для привѣтствованія монарха. Пассажиръ, сидѣвшій въ купэ, хотѣлъ уйти, но король съ обворожительною любезностью сказалъ ему: »Пожалуйста, оставайтесь: если кто здѣсь лишній, то это я«. Часъ спустя, поѣздъ прибылъ въ Аранжуэцъ, и король приступилъ къ посѣщенію казармъ и госпиталей. Незадолго до отъѣзда Альфонсъ XII написалъ два письма — одно королевѣ, а другое — Кановасу. Первое письмо заключало въ себѣ немногія строки: »Когда ты прочтешь это письмо, я буду въ Аранжуэцѣ. Не безпокойся и не томи себя. Я вернусь послѣ обѣда«.

При чтеніи этой лаконической записки королева не могла удержаться отъ слезъ: »Я никогда не прощу ему«, сказала она инфантинѣ Изабеллѣ, »того, что онъ скрылъ отъ меня свое намѣреніе: мы могли бы туда поѣхать вмѣстѣ«.

Письмо, адресованное Кановасу, согласно приказу монарха, было ему вручено лишь въ девять часовъ утра. Кановасъ, не выходившій по болѣзни изъ дома, немедленно телефонировалъ губернатору, военному министру и прочимъ членамъ кабинета. Губернаторъ, не смотря на то, что находился въ сильнѣйшей лихорадкѣ, поскакалъ къ вокзалу и, стоя на паровозѣ, догналъ короля. Черезъ нѣсколько минутъ тѣмъ же порядкомъ подоспѣли военный министръ и нѣсколько офицеровъ, такъ что монархъ, уѣхавшій одинъ вскорѣ былъ окруженъ блестящимъ штабомъ. Между тѣмъ всполошился весь Мадридъ; на »Puerta del Sol« и у входовъ во дворецъ двигались толпы народа. Королева, молившаяся въ часовнѣ, нѣсколько разъ выходила на балконъ и была восторженно привѣтствуема.

Въ Аранжуэцѣ король прежде всего посѣтилъ военный госпиталь, гдѣ, конечно, никто не ожидалъ его посѣщенія. При входѣ монархъ почтительно поклонился сестрѣ милосердія и поцѣловалъ у нея руку. Для каждаго больнаго у короля нашлось привѣтливое слово утѣшенія; покидая госпиталь, онъ оставилъ сумму въ 5.000 франковъ для покрытія самыхъ неотложныхъ расходовъ. Затѣмъ Альфонсъ XII посѣтилъ гражданскій госпиталь, гдѣ увидалъ воистину потрясающее зрѣлище: тамъ лежало до 230 холерныхъ больныхъ, и изъ этого числа 60 человѣкъ были при смерти. Спокойно, съ грустною улыбкою на лицѣ приблизился къ нимъ король. »Уйдите, ваше величество«! — молили его страдальцы, но онъ покинулъ госпиталь лишь по отдачѣ приказа о принятіи необходимыхъ мѣръ. И здѣсь была оставлена королемъ сумма въ 5.000 франковъ. Потомъ монархъ перешелъ въ казармы и пожалъ руку каждому изъ офицеровъ, которые объявили, что они останутся въ городѣ и будутъ дѣлить съ народомъ опасность, вызванную эпидеміей. Энтузіазмъ вскорѣ достигъ апогея.

Его величество посѣтилъ также одинъ домъ, гдѣ лежали больными восемь сестеръ милосердія. Узнавъ, что имъ запрещена всякая пища, кромѣ черстваго хлѣба, онъ сказалъ: »Вашъ король, вашъ другъ и самый ревностный почитатель проситъ во имя человѣчества, чтобы вы во время эпидеміи кушали мясо«. Въ этотъ моментъ никто изъ присутствовавшихъ не могъ удержаться отъ слезъ. Съ улицы послышались крики: »Уѣзжайте въ Мадридъ, ваше величество«! Въ самой столицѣ волненіе возрастало съ каждою минутой. У вокзала южной желѣзной дороги для встрѣчи короля собралась огромная толпа народа; она направилась по рельсовому пути, и поѣздъ долженъ былъ, не доѣхавъ до станціи, остановиться. При выходѣ короля изъ вагона въ его объятія бросилась королева. Раздалось громкое »ура«. Королевская чета едва могла пробиться сквозь толпу до той комнаты, гдѣ согласно санитарнымъ правиламъ должна была выдержать дезинфекцію. Народъ уцѣпился за ландо, въ которое сѣли король и королева, и тащилъ его, помогая лошадямъ. »Да здравствуетъ нашъ храбрый король! Вотъ какъ долженъ поступать монархъ! Да здравствуетъ король, любящій свой народъ! да здравствуетъ Альфонсъ XII«!

Такіе крики, сопровождавшіе возвращеніе во дворецъ монарха, показали, что онъ возвратилъ себѣ популярность, утраченную было, благодаря распоряженіямъ Ромеро Робледо.

НАШЪ ПОРТФЕЙЛЬ.

„Первая французская посланница въ Персіи".

Помѣщаемый ниже весьма интересный отрывокъ извлеченъ изъ статьи »Франція и Персія въ XVIII вѣкѣ«, напечатанной во французскомъ журналѣ »Revue Britannique«.

Въ то время, къ которому относится нашъ разсказъ, въ Парижѣ вмѣстѣ со своимъ шестнадцатилѣтнимъ сыномъ находился проѣздомъ для устройства кое-какихъ дѣлъ съ индійской компаніей одинъ французъ — Жанъ-Баптистъ Фабръ; онъ долго жилъ на востокѣ, велъ за счетъ Турціи торговлю съ Персіей и затѣмъ женился въ Константинополѣ. Уже съ годъ Фабръ проживалъ въ Марсели; благодаря его опытности по дѣламъ востока, съ нимъ нерѣдко совѣщались члены торговой палаты. Его-то именно и избралъ министръ. Миссія, возложенная на г. Фабра, ни въ чемъ не походила на миссію его предшественниковъ. Теперь дѣло было иное — рѣчь шла не о томъ, чтобы уладить какое-нибудь недоразумѣніе.

заручиться торговою льготою или облегчить задачи миссiонеровъ; всѣ эти порученія давались до того директорамъ компанiи или настоятелямъ католическихъ монастырей. На этотъ же разъ представитель Францiи, аккредитованный при особѣ шаха Персiи, отправлялся не только съ многочисленными подарками, но и съ собственноручнымъ письмомъ короля Людовика XIV, которое онъ долженъ былъ торжественно вручить самому шаху.

Во время своего пребыванiя въ Парижѣ Фабръ посѣщалъ семейство одного изъ секретарей индiйской компанiи и познакомился съ восемнадцатилѣтнею дѣвицею Марiею Пети, о которой баронъ де-Бретель, представлявшiй посланниковъ королю, говоритъ слѣдующее: »Съ исторiей и именемъ этой особы связано воспоминанiе о весьма странномъ и галантномъ эпизодѣ, который когда-либо случался«. Въ высшей степени экзальтированная, съ романическимъ настроенiемъ, томимая жаждой приключенiй и неизвѣстнаго, Марiя Пети вскорѣ увлеклась отважнымъ путешественникомъ, который ужъ посѣтилъ столь далекiя страны, подвергался стольким опасностямъ, а теперь намѣревался еще разъ отправиться въ страну солнца. Съ своей стороны Фабръ также поддался обаянiю молодой и хорошенькой дѣвушки, которая въ своемъ увлеченiи рѣшилась бросить все и уѣхать съ нимъ. Будущiй посланникъ, увлеченный страстью, охотно бралъ ее съ собою, но съ соблюденiемъ извѣстныхъ гарантiй относительно послѣдствiй этого своеобразнаго похищенiя. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ Парижѣ, сохраняется любопытный документъ, составленный и подписанный Марiею Пети по требованiю Фабра, который лишь при этомъ условiи соглашался на то, чтобы она стала его спутницей. Вотъ его текстъ:

»Я, нижеподписавшаяся, обязуюсь по отношенiю къ г. Жанъ-Баптисту Фабру быть его спутницей въ путешествiяхъ, отправиться съ нимъ въ Константинополь или же туда, куда онъ самъ долженъ будетъ поѣхать, какъ представитель короля или же по собственной надобности, заботливо помогать ему во всемъ, не требуя за это никакого вознагражденiя и ни въ какомъ случаѣ не слагая съ себя разъ принятаго обязательства. Парижъ 2-го декабря 1702 г.

Марiя Пети«.

Документъ этотъ впослѣдствiи во время процесса дѣвицы Пети былъ представленъ суду.

Фабръ покинулъ Парижъ и направился въ Марсель, гдѣ онъ долженъ былъ получить свои инструкцiи; на время онъ остановился въ Лiонѣ. Его въ качествѣ секретаря сопровождала Марiя Пети, переодѣтая мужчиною.

»L'Orient«, военное судно, входившее въ составъ королевскаго флота, 16-го мая 1705 г. высадило представителя Францiи въ Персiи, въ гавани Александретта. Подъ охраною многочисленнаго турецкаго конвоя Фабръ отправился въ Алеппо, гдѣ ожидалъ его французскiй консулъ. Онъ написалъ министру о своемъ отказѣ отъ торжественнаго прiема, который ему хотѣли устроить консулы какъ посланнику короля Францiи, прибытiе котораго ожидалось ими уже давно. Фабръ пробылъ въ Алеппо четыре мѣсяца, ожидая составленiя каравана, съ которымъ ему предстояло ѣхать въ Персiю, и часто переписывался съ маркизомъ де-Торси. Онъ сообщалъ ему весьма подробно о своемъ путешествiи, не скрывая даже мелочей, и между прочимъ писалъ: »Персы постоянно любуются портретомъ короля, все удивляются, видя его изображеннымъ въ боевомъ вооруженiи и непохожимъ на ихъ царя Сарданапала. Они сломали солнечные часы, стоящiе въ нашемъ саду, потому что постоянно смотрѣли на нихъ и трогали указатель, ожидая, что онъ повернется вмѣстѣ съ тѣнью. Судите о невѣжествѣ этихъ людей. Эстампы, полученные мною изъ Версали, безъ сомнѣнiя восхитятъ ихъ. Еще большiй восторгъ возбудятъ картины, изображающiя битвы его величества, присылкою которыхъ вы обнадежили меня; жду ихъ съ нетерпѣнiемъ и проч.

По прiѣздѣ въ Александретту Марiя Пети замѣнила мужское платье женскимъ и слыла законною женою посланника. Вскорѣ впрочемъ ея странныя манеры и рѣзкiя выраженiя обратили на себя вниманiе. Свита посланника также отличалась неособенно добропорядочнымъ поведенiемъ, и настоящее положенiе дѣвицы Пети было открыто.

Между Фабромъ и французскимъ консуломъ въ Алеппѣ — г. Дараномъ, который не принялъ у себя любовницу посланника, возникли пререканiя; они вскорѣ перешли въ открытую ссору. Въ концѣ концовъ Фабръ разошелся не только съ французскимъ, но и со всѣми прочими консулами и уѣхалъ изъ Алеппо. Марiя Пети имѣла на своего любовника самое пагубное влiянiе и вскорѣ побудила его къ весьма преступнымъ дѣянiямъ. Расточительность ея вызвала недостатокъ средствъ: деньги, полученные отъ посланника при отъѣздѣ, были уже истрачены. Привыкнувъ къ роскоши, Марiя Пети уговорила Фабра къ тому, чтобы онъ заложилъ или продалъ часть подарковъ, предназначенныхъ Людовикомъ XIV для поднесенiя шаху персидскому, что и было имъ исполнено. Вскорѣ наибольшая часть вещей оказалась распроданной или заложенной.

Приводимъ здѣсь точный списокъ этихъ подарковъ, сохранившiйся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ: 1) часы, показывающiе затмѣнiя солнечное и лунное, на пьедесталѣ; 2) два куска обоевъ съ изображенiемъ охоты, сдѣланные на шпалерной и ковровой фабрикѣ »La Savonnerie«; 3) десять карманныхъ часовъ (въ томъ числѣ двое съ репетицiей и одни съ портретомъ короля, украшенные брилліантами); 4) три зрительныя трубки, обтянутыя сафьяномъ съ позолотой; 5) десять зрительныхъ стеколъ небольшого размѣра въ серебряной оправѣ; 6) одинъ микроскопъ; 7) одинъ лорнетъ въ черепаховой оправѣ; 8) одно ружье съ золотою насѣчкою; 9) одинъ пистолетъ старинный; 10) книга, заключающая въ себѣ исторiю короля, изображенную въ медаляхъ; 11) семь книгъ, заключающихъ въ себѣ эстампы (изъ королевской библiотеки) въ красныхъ сафьянныхъ переплетахъ, украшенныхъ гербами его величества; 12) одинъ волшебный фонарь съ объективомъ въ двухъ коробкахъ; 13) двѣ коробки, заключающiя въ себѣ перспективныя картины (числомъ шесть); 14) одна коробка съ оптическими приборами; 15) поясной портретъ короля въ золоченой рамѣ; 16) двѣнадцать серебряныхъ медалей. Для министровъ шаха у Фабра имѣлись столовые часы, дорогiя французскiя матерiи, вышитыя золотомъ, посуда, отдѣланная серебромъ, медали, серебряные часы, золоченый хрусталь и пр.

На другой день по прибытiи въ Эривань Фабръ скоропостижно скончался. Епископъ вавилонскiй, монсиньоръ де-Сэнтъ-Олонъ, увѣдомилъ объ этомъ французскаго консула въ Алеппо нижеслѣдующимъ письмомъ:

»*4-го октября 1706 г.* Г. Фабръ умеръ въ Эривани совершеннымъ безбожникомъ. Я отправилъ туда духовное лицо для того, чтобы оно замяло скандалъ, вызванный поведенiемъ г-жи Пети. Особа эта выдаетъ себя за французскую княгиню, которая назначена для того, чтобы состоять при супругѣ персидскаго шаха и научить ее европейскому обращенiю; кромѣ того она угрожала тѣмъ, что отступитъ отъ вѣры, а насъ велитъ прогнать изъ Персiи или даже убить, если мы не представимъ ее софи. Г-жа Пети неоднократно проникала въ домъ губернатора Эривани, котораго привлекла на свою сторону. Подарки короля заложены въ Алеппо и Самосѣ за большiя суммы; кромѣ того г. Фабръ и его сообщница надѣлали здѣсь массу долговъ. Я охотно буду сопровождать сына покойнаго, но не допущу, чтобы съ нимъ вмѣстѣ ѣхала гнусная куртизанка, бывшая спутницей его отца. Въ Испагани ходятъ между католиками, схизматиками и протестантами, даже между персами толки о томъ, что Фабръ былъ околдованъ этою мегерою, подобно Самсону и Давиду, которые погибли отъ чаръ Далилы и Вирсавiи.

Французскiй посланникъ въ Константинополѣ — г. де-Феррiоль не сразу былъ увѣдомленъ о смерти Фабра. Извѣщенный о расточительности посланника и о производимыхъ его спутницею скандалахъ, онъ уже принялъ мѣры къ отправленiю въ Персiю втораго секретаря посольства — г. Луи Мишеля. Какъ разъ въ это время пришло извѣстiе о кончинѣ Фабра въ Эривани. Онъ немедленно сообщилъ версальскому кабинету объ этой внезапной смерти, просилъ о присылкѣ кредитивныхъ грамать для новаго посланника и по полученiи ихъ сталъ торопить Мишеля къ отъѣзду. Онъ снабдилъ его всѣми полномочiями для улаженiя скандаловъ, причиненныхъ Фабромъ и его недостойною сообщницею, и для того, чтобы изгладить въ глазахъ персовъ неблагопрiятное впечатлѣнiе, вызванное поведенiемъ страннаго посланника. Законная жена Фабра въ то время проживала въ Константинополѣ вмѣстѣ со своими двумя дѣтьми. Г. де-Феррiоль въ особенности настаивалъ на томъ, чтобы Луи Мишель добился изгнанiя изъ Персiи Марiи Пети и чтобы онъ отправилъ ее или во Францiю, или въ Константинополь, но отнюдь не прибѣгая ни къ какому насилiю, такъ какъ доведенная до отчаянiя интригантка легко могла перейти въ исламъ. Въ такомъ случаѣ скандалъ получилъ-бы еще большую огласку. Необходимо было все предвидѣть.

— Если по прибытiи вашемъ въ Персiю, — добавилъ г. де-Феррiоль, — оказалось-бы, что Марiя Пети уже стала мусульманкой, то не принимайте никакихъ мѣръ противъ этой женщины; при такихъ обстоятельствахъ ни за что не выдадутъ ея. Но такъ какъ нельзя допустить, чтобы эта искательница приключенiй воспользовалась захваченнымъ ею имуществомъ покойнаго, въ ущербъ его дѣтямъ и кредиторамъ, то во всякомъ случаѣ постарайтесь отобрать у нея все, ею себѣ присвоенное, и по возможности выкупите королевскiе подарки.

Въ точности слѣдуя инструкцiямъ, полученнымъ отъ посланника, Мишель немедленно собрался въ дорогу и вскорѣ прибылъ въ Персiю. Въ бытность его въ Таврисѣ, когда онъ уже хотѣлъ уѣхать обратно, туда прибыли остатки миссiи, во главѣ которой ранѣе стоялъ Фабръ, а именно: его молодой сынъ, Марiя Пети и двѣнадцать человѣкъ французовъ. Имъ для жительства былъ отведенъ особый домъ, въ которомъ также поселился и Мишель. Не желая мѣшкать въ исполненiи возложеннаго на него порученiя, онъ послалъ за Марiею Пети, въ присутствiи настоятеля монастыря капуциновъ объявилъ ей о полномочiи, которымъ былъ облеченъ, и добавилъ, что немедленно приступитъ къ осмотру ея багажа. Вотъ какъ описываетъ послѣдовавшую за тѣмъ сцену одинъ изъ очевидцевъ ея, секретарь Мишеля — г. Монтозонъ. »Г. Мишель приступилъ къ описи имущества, заключавшагося въ сундукахъ, принадлежавшихъ этой мегерѣ; всѣ вещи, которыя по словамъ одного изъ слугъ покойнаго Фабра принадлежали его барину, онъ откладывалъ въ сторону. Г-жа Пети осыпала гнусною бранью г. Мишеля и настоятеля, повторяя не разъ, что она потребуетъ у шаха персидскаго голову отца Эфраима, который настраиваетъ противъ нея г. Мишеля. Войдя въ свою комнату, она принесла оттуда два пистолета и сказала, что имъ обоимъ прошибетъ голову. Ее, конечно, обезоружили«. Вышеприведенная сцена даетъ понятiе о необузданности характера Марiи Пети. Впослѣдствiи, по возвращенiи во Францiю, она напечатала нѣсколько оправдательныхъ брошюръ, въ которыхъ доказывала лживость возведенныхъ на нее обвиненiй. Болѣе чѣмъ вѣроятно однако, что Монтозонъ въ своемъ разсказѣ ни мало не погрѣшилъ противъ правды. Г. Мишель при исполненiи даннаго ему порученiя выказалъ большую настойчивость. Онъ выгналъ Марiю Пети изъ дома, занятаго французами, и потребовалъ высылки ея изъ Персiи. Получивъ въ этомъ отказъ, онъ добился заключенiя ея въ одномъ изъ домовъ Тавриса, которое должно было продолжаться до того дня, когда его приметъ въ торжественной аудiенцiи шахъ. Губернаторъ на это согласился съ охотою, потому что по свидѣтельству Монтозона Марiя Пети стала и съ нимъ кокетничать такъ-же какъ съ губернаторомъ Эривани. По прибытiи въ Испагань Мишель снова потребовалъ высылки авантюристки, и на этотъ разъ не встрѣтилъ препятствiй: Марiю Пети отправили черезъ Константинополь во Францiю.

(Окончанiе будетъ.)

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженiе.)

ГЛАВА XX.

Въ продолженiе нѣсколькихъ недѣль до Алѣевой доходили слухи о любовномъ романѣ между Борисомъ и Вѣрой; ей разсказывали различные факты, подтверждающiе преступную связь, и, въ концѣ концовъ, Наталья Леонидовна не выдержала. Она рѣшилась сорвать маску съ вѣроломной дѣвушки и оказать услугу Зинѣ, сознавая, что сама лично была-бы благодарна, если-бы ей открыли глаза при подобныхъ обстоятельствахъ. Алѣева была убѣждена, что Зина знаетъ о существованiи слуховъ, что она ведетъ уединенную жизнь именно ради охраненiя очага и, услыхавъ, что ее уговариваютъ уѣхать въ глушь деревни, — испугалась за судьбу прiятельницы.

»Они ее тамъ измучатъ«, разсуждала она; »положенiе Зины будетъ ужасно... совершенно одна, не съ кѣмъ подѣлиться; не съ кѣмъ посовѣтоваться... Я должна отговорить ее отъ такого рискованнаго поступка«...

И, почти безсознательно усиливая краски, Алѣева рисовала передъ Зиной картину полной близости Бориса и Вѣры. Она говорила, что ихъ нерѣдко встрѣчаютъ вмѣстѣ, рука-объ-руку, въ уединенныхъ улицахъ столицы; что нѣсколько разъ они катались вмѣстѣ вечеромъ... Ихъ видѣлъ N и D, и X, словомъ — весь городъ знаетъ о преступномъ чувствѣ, связывающемъ Муратову и Бориса.

Въ первое мгновенье, когда Наталья Леонидовна только начала свой разсказъ, Зина хотѣла опровергать ее, оспаривать, но затѣмъ почувствовала себя подавленной обилiемъ фактовъ, разобраться въ которыхъ не было возможности. Точно громадная волна разъяреннаго моря надвигалась на Зину и захлестывала ее, мѣшая дышать, тумана разсудокъ. Молодая женщина желала сказать что-то, но голосъ не повиновался ей и слова замирали на губахъ. Она сознавала себя разбитой, обезоруженной, глубоко несчастной.

— На вашемъ мѣстѣ я бы... — говорила Алѣева чувствуя удовольствiе давать совѣты.

Но ей не удалось высказать, что именно сдѣлала бы она, находясь въ положенiи Словцовой, такъ какъ въ гостиную вошла Вѣра.

Поздоровавшись съ Натальей Леонидовной и обмѣ-

нявшись съ нею нѣсколькими любезными фразами, дѣвушка обратилась къ сестрѣ:

— Зина, я рѣшилась вызвать управляющаго сюда, чтобы сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, и сейчасъ отправила ему телеграмму. Вы слышали, Наталья Леонидовна, мы ѣдемъ въ Роговое въ началѣ мая и пробудемъ тамъ до сентября?

Муратова говорила съ оживленіемъ и радостно сообщала новость, доставлявшую ей большое удовольствіе. Вѣра Николаевна любила деревенскую жизнь, и мысль провести нѣсколько мѣсяцевъ на лонѣ природы, въ обществѣ близкихъ и милыхъ людей ласково улыбалась ей. Она даже не замѣчала неловкаго и напряженнаго состоянія Алѣевой, не видѣла, что Зина сверкающимъ взоромъ смотрѣла на сестру, стараясь проникнуть въ глубь ея души.

— Зиночка, — добавила Вѣра Николаевна, — надо будетъ сегодня же сообразить, какія покупки сдѣлать, составить реестръ и съ завтрашняго дня приняться за хлопоты. Управляющій будетъ здѣсь черезъ три-четыре дня; мы отправимъ съ нимъ всѣ вещи, а сами поѣдемъ налегкѣ. Это гораздо удобнѣе и пріятнѣе.

— Я не поѣду въ Роговое! — рѣзко и отрывисто проговорила Зинаида Николаевна, и сама съ удивленіемъ вслушалась въ звукъ своего измѣнившагося, какъ-бы охрипшаго, голоса.

Муратова смотрѣла на сестру, на Алѣеву и не понимала смысла словъ Зины.

»Шутитъ? что ей пришла за фантазія обманывать Наталью Леонидовну? Вѣдь мы рѣшили«...

— Я не поѣду въ Роговое, — прогрессивно возвышая тонъ, повторила Зинаида Николаевна; — *мой мужъ* тоже не поѣдетъ, а ты... ты... какъ хочешь... Я... не удерживаю...

Вѣра уловила истеричныя ноты въ голосѣ сестры и пристально взглянула на лицо ея. Зина была блѣдна; ея губы дрожали; по щекамъ катились крупныя капли слезъ.

Генералъ **Руссель де-Курси**, главнокомандующій французскими войсками въ Тонкинѣ.

— Зиночка, милая, что съ тобою? — бросаясь къ Словцовой, воскликнула дѣвушка.

— Оставьте меня... оставьте!.. Я не хочу, чтобы меня трогали... Да оставьте же наконецъ! — задыхаясь, крикнула Зинаида Николаевна.

Она хотѣла встать, но пошатнулась, упала въ кресло, и вслѣдъ затѣмъ раздирающіе звуки истеричнаго хохота огласили комнату.

Словцова рыдала, стонала, ломала руки, билась о спинку кресла, и едва только Вѣра начинала ее уговаривать успокоиться или подавала стаканъ воды, какъ молодая женщина съ дикимъ ужасомъ смотрѣла на нее и умоляющимъ, испуганнымъ голосомъ кричала:

— Оставьте меня, оставьте! не трогайте меня... Я не хочу... я не поѣду!..

Поблѣднѣвъ отъ волненія и крѣпко стиснувъ губы, Муратова распоряжалась какъ капитанъ корабля въ мгновенье близкой опасности. Она старалась не слышать жалобныхъ стоновъ сестры, парализовавшихъ ея энергію, старалась не вникать въ смыслъ недружелюбнаго отношенія Зины и, позвавъ горничную, перенесла больную въ будуаръ, разстегнула ея платье и уложила на кушетку.

— А докторъ? пошлите за докторомъ, — напомнила Алѣева.

Черезъ полчаса докторъ и Борисъ Петровичъ одновременно входили въ гостиную и, обмѣниваясь рукопожатьемъ, спрашивали, чтó случилось.

— Зина серьезно захворала, — объявила Муратова, когда докторъ ушелъ въ комнату больной. — Идите къ ней, Борисъ, постарайтесь ее успокоить. У нея какой-то странный бредъ. Не понимаю, чтó случилось. Зина была весела. Мы гуляли довольно долго. Затѣмъ пріѣхала Алѣева, и вдругъ съ Зиной дѣлается ужасный припадокъ...

— Здѣсь была Алѣева? Онѣ оставались наединѣ? — торопливо переспросилъ Словцовъ.

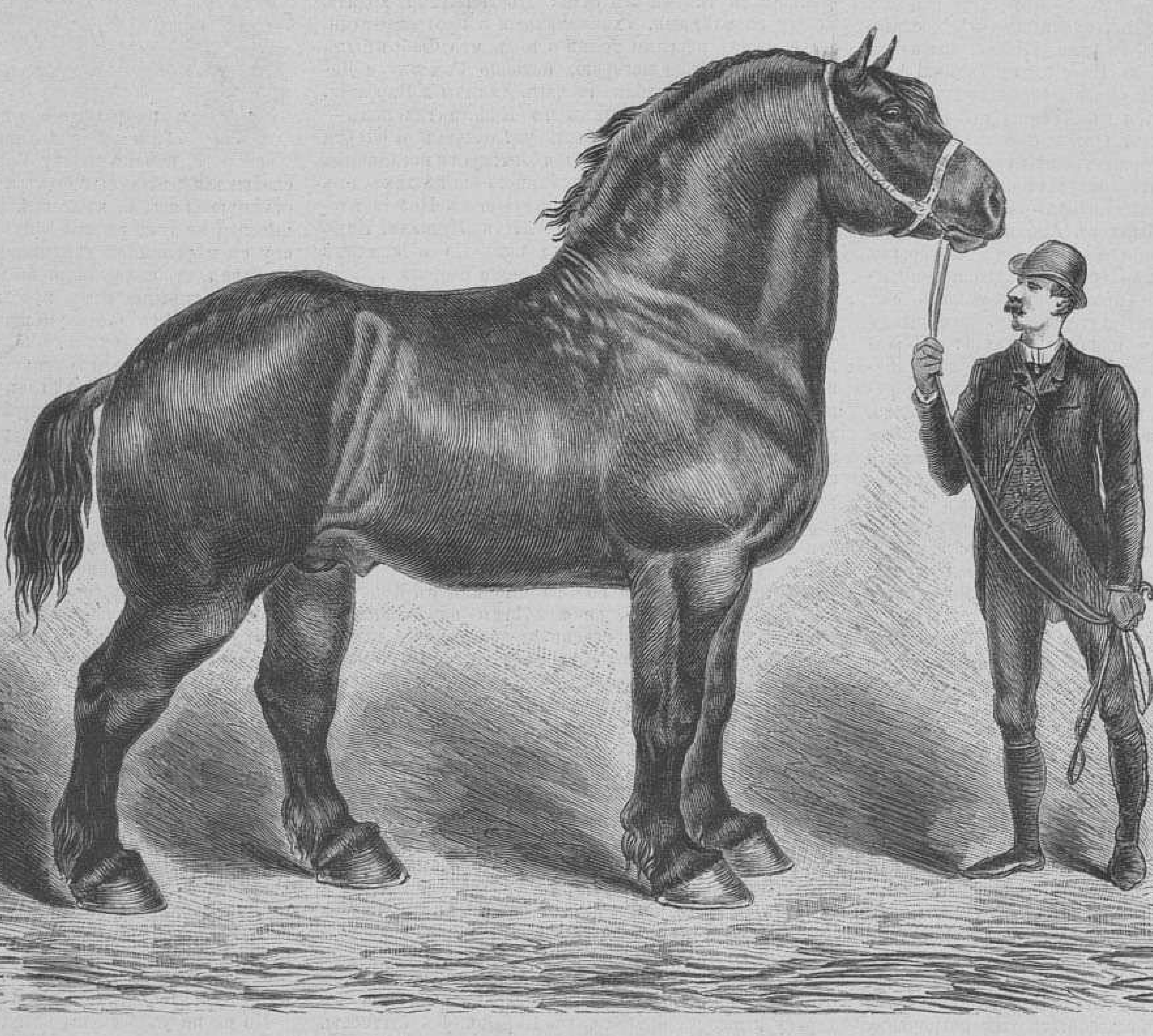
— Ну, да... Что-же тутъ удивительнаго? Онѣ — пріятельницы...

— Ахъ, Вѣра, теперь все понятно! Эта сорока передала Зинѣ какія-нибудь сплетни...

— Сплетни? о... о насъ?

Борисъ Петровичъ молча кивнулъ головой.

Муратова опустила смущенное, покраснѣвшее лицо и быстро вышла изъ комнаты. Ей было невыносимо

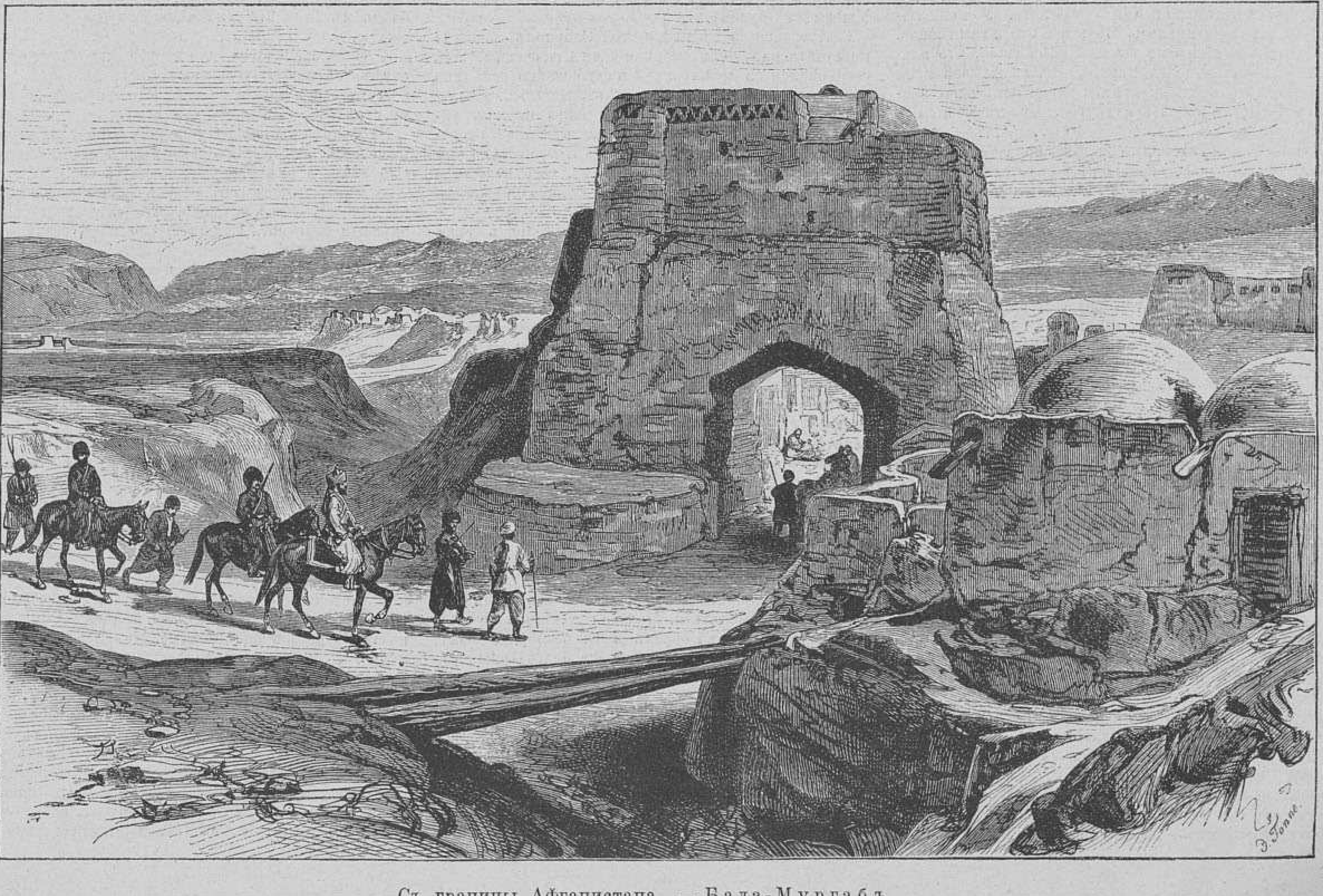


Сильнѣйшая лошадь нашего времени.

(Рисовалъ съ натуры Ф. О'Штюкенбергъ.)

Съ границы Афганистана. — Афганскіе трофеи, у палатки генерала Комарова, взятые русскими войсками при р. Кушкѣ.

(Съ наброска подполковника Алиханова рисов. В. И. Навозовъ.)



Съ границы Афганистана. — Бала-Мургабъ.

тяжело. Борьба, на которую она потратила столько силъ, не предохранила Зину: нашлись люди, пожелавшіе огорчить молодую женщину, и ради своихъ гнусныхъ цѣлей прикоснулись грязными руками къ тому, что было совершенно чисто.

»Какъ странно«, размышляла дѣвушка, тревожно расхаживая взадъ и впередъ по своей комнатѣ: »нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ существовало основаніе для ревности, но тогда никто не обращалъ вниманія; а теперь все улеглось, забылось... Борисъ — вполнѣ хорошій, преданный мужъ, и возмездіе является неожиданно, точно волна, гонимая порывомъ вѣтра. Вихрь прекратился; настало полное затишье, а всколыхнувшаяся волна, повинуясь закону природы, инертно продолжаетъ движеніе и смолкнетъ только разбившись на миріады брызгъ у подножья скалы«.

— Надо уѣхать! Оставаться здѣсь нельзя, не слѣдуетъ! — рѣшила Муратова и замерла на мѣстѣ, прислушиваясь къ быстрымъ шагамъ, приближавшимся къ двери.

Вѣра Николаевна узнала походку Бориса.

— Что тамъ еще случилось? — тревожно прошептала она и, повернувшись лицомъ къ двери, ждала, считая мгновенья.

Борисъ Петровичъ появился на порогѣ будуара; его лицо было взволновано, глаза сіяли влажнымъ, мягкимъ блескомъ.

— Зина васъ зоветъ; идите скорѣе! — прерывающимся голосомъ заговорилъ онъ. — Все объяснилось. Она раскаявается въ происшедшей вспышкѣ. Это было... было... она скоро будетъ матерью, и вотъ причина страннаго припадка...

Муратова съ удивленіемъ смотрѣла на Бориса. Въ выраженіи лица его и въ голосѣ замѣчалось что-то новое, чего не понимала и не умѣла объяснить себѣ Вѣра; но она ясно почувствовала, какъ въ душѣ ея порвалась какая-то нѣжная, наболѣвшая струна, — порвалась и зазвенѣла, какъ прощальный стонъ, какъ послѣдній вздохъ умирающей надежды.

Глава XXI.

Сестры откровенно и чистосердечно объяснились, и Зина со слезами раскаянья просила прощенія у Муратовой въ томъ, что подъ вліяніемъ глупой болтовни Алѣевой рѣшилась заподозрить Вѣру въ кокетствѣ съ Борисомъ.

— Я тебя такъ люблю, Вѣрочка, такъ люблю! — растроганнымъ голосомъ говорила Словцова, чувствуя себя блаженно настроенной, благодаря нѣжнымъ попеченіямъ мужа и сестры, — мнѣ ужасно непріятно, что я не обрѣзала Алѣеву. Какъ она смѣетъ мѣшаться въ нашу семейную жизнь! Противная! Сплетница! Ахъ, Вѣра, чего она только не наболтала! Она разсказывала, что вы вдвоемъ катаетесь, гуляете... все это тайкомъ. У меня какое-то затмѣніе явилось. Вѣдь все это я сама знала. Вотъ только напрасно ты мнѣ не сказала, что платила карточные долги Бориса. Этимъ Алѣева меня собственно и поддѣла; думаю: скрываютъ одно, значитъ — могли скрыть и другое. Прости меня, Вѣруня, не сердись...

Зинаида Николаевна лежала въ кровати въ изящномъ кружевномъ пеньюарѣ, съ распущенными длинными волосами и была такъ очаровательно мила, что Вѣра съ восторгомъ любовалась сестрой. Докторъ посовѣтовалъ Словцовой сохранять полное спокойствіе и прописалъ наркотическое средство, которое, дѣйствуя нѣсколько возбуждающимъ образомъ, заставляло интересную больную болтать безъ умолка. Зина поминутно звала мужа, ни на шагъ не отпускала сестру и высказывала имъ обоимъ, что стыдится нелѣпой вспышки, что безусловно довѣряетъ правдивости Бориса и Вѣры.

Какъ балованный ребенокъ, сознающій себя вправѣ капризничать и привередничать, Зина представлялась больной совершенно искренно. Она предвидѣла впереди много, много дней, когда всѣ станутъ за нею ухаживать, предупреждать ея желанія, лелѣять и заботиться, какъ-бы не огорчить ее, и незамѣтно входила въ свою роль.

Когда докторъ, разспросивъ молодую женщину о различныхъ симптомахъ и ощущеніяхъ, поздравилъ ее съ надеждой на материнство, — Зина испугалась и заплакала. Но, увидѣвъ радостное лицо Бориса, слыша ласковыя рѣчи, которыми осыпалъ ее молодой мужъ, Зинаида Николаевна устыдилась своихъ подозрѣній и, откровенно, со слезами припавъ къ груди Бориса, разсказала ему всѣ сомнѣнія и думы, томившія ее.

Словцовъ серьезно отнесся къ тревогамъ жены. Онъ не сталъ, какъ сотни мужей, находящихся въ его положеніи, иронизировать надъ Зиной и спокойно выяснилъ сущность своихъ отношеній къ Вѣрѣ. Онъ говорилъ о глубокомъ уваженіи къ дѣвушкѣ, о ея нравственныхъ качествахъ, благодаря которымъ она стоитъ выше клеветы, и мало-по-малу ревнивыя сомнѣнія Зинаиды Николаевны исчезали, стушевывались; она чувствовала себя пристыженной.

Торопясь загладить вину, желая искупить взрывъ оскорбительнаго недовѣрія, Словцова, какъ граціозный котенокъ, ласкалась къ мужу и сестрѣ, любовно заглядывала въ ихъ лица и съ восторгомъ, благодаря священнымъ ощущеніямъ материнства, заставлявшимъ трепетно биться ея сердце, сказала, прощаясь съ Вѣрой:

— Какая глупая Алѣева!.. предупреждать — *меня*!.. безпокоиться о моемъ счастьѣ! Да неужели-же она не понимаетъ, какъ я много, много счастлива! Впрочемъ, — добавила Зина, крѣпко сжимая руку сестры, — у нея свой идеалъ счастья. Тѣмъ, что я имѣю, я *тебѣ* обязана, Вѣра: ты вернула меня на путь истинный, ты научила, какъ привязать Борю, и теперь наша жизнь упрочена. Да, Вѣрочка, теперь я не сдѣлаю глупости, не увлекусь шаркуномъ, а все ты, ты открыла мнѣ глаза, ты избавила меня отъ Кравцовой.

Въ голосѣ Зины звучали слезы благодарности, слышалось жгучее счастье, мощно рвущееся излиться въ откровенной бесѣдѣ, и Муратова переносила ужасную пытку.

Сестра восхваляла ея поступокъ, благодарила, высказывала любовь и нѣжность, но Вѣра въ глубинѣ души считала себя неправой. Ей слѣдовало бѣжать изъ дома Словцовыхъ, а она оставалась; ей слѣдовало совершенно задавить преступное чувство, а она продолжала любить, боготворить Бориса...

— Зиночка, докторъ приказалъ тебѣ быть спокойнѣе; не надо говорить такъ много. Потомъ, когда поправишься, тогда, а теперь постарайся уснуть: это возстановитъ твои силы.

— Да, да, — покорно отвѣчала Словцова, — я засну, успокоюсь. Ахъ, Боже, вѣдь вы еще не обѣдали! Вы совсѣмъ захлопотались изъ-за меня. Вѣрочка, милая, позови Бориса и идите обѣдать, а я засну, — право, засну.

Муратова смутилась. Ей не хотѣлось быть наединѣ съ Словцовымъ; она боялась разговора съ нимъ. Зина замѣтила колебаніе сестры и добавила:

— Вѣра, не обижай меня. Если ты станешь избѣгать Бориса, значитъ — ты на меня сердишься, не прощаешь глупой вспышки. Пойми, что я тебѣ довѣряю, какъ самой правдивой, самой чистой, и, клянусь, у меня нѣтъ сомнѣній. Знаешь, Вѣрочка, если бы я умирала, у меня было бы одно желаніе, одна мечта: чтобы ты сдѣлалалась женою Бориса. Я увѣрена, что онъ былъ бы счастливъ и Павликъ имѣлъ бы чудесную мать.

— Полно, Зина, что ты говоришь! — съ испугомъ вскричала Муратова.

— Ничего ужаснаго... вѣдь это на случай моей смерти, — а я хочу жить, жить и намѣрена долго еще пользоваться своимъ блаженствомъ. А вотъ и Борисъ пришелъ, — мѣняя тонъ, закончила больная. — Боря, идите обѣдать, я васъ замучила сегодня. Возьми Вѣру и идите, а кофе прикажи подать сюда... Мы вмѣстѣ будемъ...

Сестры не замѣтили, что Словцовъ незримо присутствовалъ при окончаніи ихъ разговора. Онъ остановился за драпировкой и совершенно нечаянно услышалъ слова жены, ея завѣтъ, желаніе... »Было-ли оно искренно? Являлось-ли какъ порывъ раскаянья, какъ стремленіе доказать полное отсутствіе ревности«? подумалъ Борисъ Петровичъ, и ему стало какъ-то особенно жаль Зину. Онъ подошелъ къ кровати, взялъ руку жены и крѣпко прильнулъ къ ней.

Молодой человѣкъ не рѣшался вымолвить тѣхъ словъ, что рвались съ языка, а ему такъ страстно хотѣлось сказать: »живи, моя дорогая, хорошая Зина, живи. Все, что было дурно — безвозвратно миновало, и въ тебѣ съ каждымъ днемъ расцвѣтаютъ дремавшіе инстинкты добра. Вотъ и сегодня ты съумѣла понять свою несправедливость къ Вѣрѣ и съ горячностью чистой натуры искупила ее«...

Но Словцовъ ограничился долгимъ поцѣлуемъ и нѣжнымъ, благодарнымъ взоромъ. Зина поняла затаенный смыслъ его ласки, поняла — и ей еще сильнѣе захотѣлось сдѣлаться вполнѣ достойной Бориса, идти съ нимъ рука объ руку не только какъ жена, но какъ равноправный спутникъ, какъ вѣрный другъ.

Когда Муратова и Борисъ Петровичъ вышли изъ будуара больной, слезы счастья блеснули на свѣтлыхъ глазахъ Зины.

Быстро, словно школьникъ, боящійся быть застигнутымъ въ расплохъ, Словцова откинула атласное одѣяло, опустилась на колѣни и порывисто, горячо, стала молиться. Молодая женщина съ умиленіемъ смотрѣла на образъ и въ безпорядочныхъ, страстныхъ выраженіяхъ шептала благодарныя рѣчи, давала священныя клятвы, изливалась въ восторженной хвалѣ:

— Господи, благодарю Тебя, что все это оказалось неправдою! благодарю Тебя за мое счастье... Прости меня, помоги, научи!.. охрани Бориса и Павлю отъ всякаго горя и заботъ... спаси Вѣру... поддержи мои силы...

И много, много просьбъ высказывала Зина, съ дѣтской чистотой и надеждой смотря въ сіяющій ликъ Богоматери. Она вспоминала, какъ въ годы дѣтства, въ минуты мелочной, но горькой тоски, ей случалось искать утѣшенія въ молитвѣ, и она находила его, заручалась энергіей, терпѣніемъ. Такъ было и теперь: въ душѣ Зины творилось что-то загадочное. Радость и страхъ, счастье и тревога, полное довѣріе и слабые проблески сомнѣнія — все вмѣстѣ волновало Зинаиду Николаевну, и нравственно отдохнувшая, она окрѣпла послѣ горячей молитвы.

Прошло нѣсколько минутъ, и молодая женщина, положивъ ладонь подъ разгорѣвшуюся щеку, закрыла глаза. Физическая усталость и нервное утомленіе — какъ результатъ припадка и усиленныхъ волненій — властно заявили свои права: Зина крѣпко заснула.

. . . .

. . . .

— Съ чего все это случилось? О какой поѣздкѣ говорила Зина? — спросилъ Словцовъ, сидя за столомъ противъ Муратовой и только для очистки совѣсти прикасаясь къ кушаньямъ.

Вѣра Николаевна подробно передала разговоръ, происходившій въ Лѣтнемъ саду, упомянула, что Зина радостно отнеслась къ ея предложенію и закончила фразой, сказанной въ присутствіи Алѣевой. Словцовъ выслушивалъ сосредоточенно и мрачно.

— Отвратительная женщина! — произнесъ онъ сквозь зубы: — она, кажется, наговорила Зинѣ, что мы съ вами хотимъ отравить ее... По крайней мѣрѣ Зина дрожала отъ страха, упоминая о Роговомъ... Она взяла съ меня клятву, что мы не поѣдемъ въ деревню, и я никогда не напомню ей о Роговомъ. Это очень жаль. При настоящемъ положеніи Зины ей было бы весьма полезно пожить на югѣ, въ деревнѣ.

— Только не въ Роговомъ! — быстро перебила Муратова.

— Что это вы тоже нервничаете, Вѣра! — съ укоромъ замѣтилъ Словцовъ. — Ну, вотъ, недоставало этого... Какъ вамъ не стыдно?.. О чемъ?

Вѣра Николаевна не отвѣчала. Она силилась удержать слезы, но онѣ потокомъ хлынули изъ ея глазъ. Дѣвушка прижала платокъ къ лицу и, вся дрожа отъ потрясающихъ рыданій, облокотилась на столъ. Борисъ Петровичъ не сводилъ съ нея взора. Онъ смотрѣлъ на ея тонкіе, блѣдные пальцы, на покатую линію плечъ, на курчавые завитки волосъ, разсыпавшихся по лбу, и готовъ былъ молиться этой страдающей дѣвушкѣ. Жалѣть Вѣру, высказывать ей слова банальныхъ утѣшеній — казалось оскорбленіемъ. Онъ чувствовалъ, что глубокое горе сломило эту гордую натуру, прорвалось въ жгучихъ рыданіяхъ, и не смѣлъ пошевельнуться, не рѣшался вымолвить вопроса.

»Можетъ быть, я ей мѣшаю«? подумалъ онъ и, ступая на ципочки, вышелъ изъ столовой, прошелъ въ комнату жены и, постоявъ тамъ нѣсколько мгновеній, возвратился обратно.

Вѣра перестала плакать. Ея глаза горѣли, на блѣдномъ лицѣ выступили пятна; губы были крѣпко сжаты.

— Зина заснула, — тихо проговорилъ Словцовъ въ отвѣтъ на вопросительный взглядъ дѣвушки.

Муратова кивнула головой и откинулась на спинку стула.

Наступило тягостное молчаніе. Оно тянулось невыносимо долго, такъ по крайней мѣрѣ казалось Словцову, и онъ рѣшился прервать его.

— Вѣра, началъ онъ, — васъ оскорбило подозрѣніе Зины?.. Вамъ тяжело, что существуютъ эти гнусныя сплетни?.. Скажите, *что* васъ безпокоитъ? Довѣрьтесь мнѣ...

Муратова съ удивленіемъ посмотрѣла на Словцова. Его вопросъ казался ей страннымъ.

— Къ Зинѣ надо отнестись снисходительно, — продолжалъ Борисъ Петровичъ, — тѣмъ болѣе, что она отказалась отъ всякихъ сомнѣній... Я вѣрю въ ея чистосердечіе, а что касается до Алѣевой, то... Вѣра, я поѣду къ ней, потребую объясненія. Она обязана сказать, кто авторъ клеветы, кто позволяетъ себѣ...

Съ точки зрѣнія сильнаго человѣка Словцовъ былъ вполнѣ правъ, предлагая Вѣрѣ вступиться за ея честь, уличить клеветника и наказать его. Какъ защитникъ и охранитель слабаго существа, онъ не могъ сдѣлать ничего другаго. Но Борисъ Петровичъ не понималъ главнаго и единственнаго мотива страданій Муратовой.

Вѣра Николаевна томилась не потому, что на нее клеветали, что ея имя вплели въ грязную исторію — нѣтъ, источникъ ея мукъ былъ глубже. Она страдала, сознавая себя виноватой, и въ тайникѣ души, куда никто не могъ проникнуть, чувствовала правдивость укора. Муратова не принадлежала къ числу людей, для которыхъ намѣреніе и фактъ представляются строго разграниченными. Она любила Бориса и въ этомъ видѣла проступокъ; она считала себя безконечно виновной и казнилась мыслью, что гнусныя сплетни имѣютъ правдивое основаніе. Сознаніе невозможности прямо и открыто смотрѣть въ глаза обществу, необходимость лгать передъ Зиной и вѣчно, день за день, вести борьбу съ собой — вызвали порывъ безсилья. Вѣра зарыдала горько, от-

чаянно, какъ человѣкъ, сбившійся съ пути, потерявшій слабый лучъ надежды на избавленіе.

— Ахъ, Борисъ, — съ горечью отвѣчала дѣвушка, — развѣ въ томъ дѣло, что *меня* могутъ оскорблять разные слухи! Важно то, что у этихъ людей *есть основаніе*, что въ глубинѣ сердца я чувствую справедливость порицанія; наконецъ ужасно, что Зинѣ внушено извѣстное сомнѣніе, и подъ вліяніемъ ея настоящаго положенія она можетъ волноваться, страдать...

— Полноте, полноте; ничего подобнаго быть не можетъ! — увѣренно возразилъ Словцовъ: — ручаюсь, что Зина и думать перестала о глупой болтовнѣ Алѣевой. Развѣ вы не знаете характера Зины? Она вспыхнетъ, вскипятится, изольется въ укорахъ и жалкихъ словахъ, а затѣмъ сама признаетъ свою вину и старается искупить ее. Да и кромѣ того, Вѣра, что позорнаго и ужаснаго въ нашемъ поведеніи? Ничего ровно. Существовало увлеченіе — чистое, хорошее; оно покорилось доводамъ разума и голосу долга. Теперь... теперь, Вѣра, вы сами видите, я питаю къ вамъ только глубокое уваженіе, дружескую, чисто братскую привязанность и знаю, вы платите мнѣ тѣмъ же. Далѣе вы, Вѣра, сдѣлали великое добро: вы съумѣли примирить меня съ женою, возстановили наше семейное счастье, и если въ настоящее время мы пользуемся сознаніемъ спокойной совѣсти, если наша жизнь вошла въ прежнюю колею — мы обязаны вамъ. Да, Вѣра, вы, какъ волшебница, заставили меня примиряющимъ образомъ отнестись къ Зинѣ, и теперь я люблю жену, горячо люблю...

Смыслъ словъ не давалъ повода сомнѣваться въ искренности, но голосъ Бориса Петровича звучалъ робко, неувѣренно. Молодой человѣкъ избѣгалъ смотрѣть на Вѣру и глубоко вздохнулъ, вставая изъ-за стола.

— Нѣтъ, нѣтъ, дорогая Вѣра, — добавилъ Словцовъ ласковымъ тономъ, — мучиться у васъ нѣтъ причинъ. Мы съ вами — друзья, и стыдиться нашего чувства значило бы оскорблять самихъ себя. Пойдемте къ Зинѣ, я думаю — она проснулась...

Муратова хотѣла вѣрить Словцову и не могла. Инстинктъ женщины подсказывалъ ей, что Борисъ старается побѣдить былое чувство, но по временамъ оно прорывается, томитъ и манитъ. Она сама испытывала то же самое и потому съ тревогой заглядывала впередъ, въ туманное будущее.

Конечно, уѣхать отъ сестры и порвать всякую близость было бы всего проще, но... кто не знаетъ, чего стоитъ такая жертва?

»Можетъ быть, Борисъ правъ«, убѣждала себя дѣвушка, идя въ будуаръ Зины; »наконецъ если я увижу, что Зина ревнуетъ, что... что у нея есть основанія, — я всегда успѣю уѣхать. Оставлять Зину въ такое время, когда она нездорова, нельзя: я *должна* остаться«...

И, совершенно незамѣтно для себя самой, Муратова входила въ сдѣлку съ совѣстью. Она хотѣла быть внѣ упрека, искренно мучилась сознаніемъ прошлой вины и снова вступала на скользкій путь, закрывая глаза, чтобы не видѣть грозящей опасности и убаюкивая себя призрачной надеждой.

(*Продолженіе будетъ.*)

Сильнѣйшая лошадь нашего времени.

(Къ рисунку Франца О'Штюкенберга.)

Изображенный на помѣщаемомъ нами рисункѣ гнѣдой жеребецъ выращенъ въ Бельгіи и привезенъ въ Германію каннштадтскою торговою фирмою Лебштейнъ. Животное это по своей величинѣ (вышина его до холки=1,82 метра, а вѣсъ=18-ти центнерамъ) является феноменомъ, обратившимъ на себя всеобщее вниманіе на послѣдней конской выставкѣ въ Мюнхенѣ. Не смотря на свой вѣсъ и громадность, эта лошадь оказалась весьма ходкой.

Портретъ лошади-феномена сдѣланъ извѣстнымъ мюнхенскимъ художникомъ Францемъ О'Штюкенбергомъ.

Игло-ниточное растеніе.

Въ Мексикѣ распространено растеніе, извѣстное подъ именемъ agave americana, а у туземцевъ подъ именемъ магуэй. Оно цвѣтетъ рѣдко, и это подало поводъ къ повѣрью, что цвѣты агавы появляются лишь одинъ разъ въ сто лѣтъ и притомъ съ быстротою пушечнаго выстрѣла. На самомъ же дѣлѣ срокъ цвѣтенія зависитъ отъ климата, мѣста произрастанія и культуры. Въ жаркихъ областяхъ для появленія вполнѣ развитыхъ цвѣтовъ достаточно двадцати-пяти лѣтъ. Гаукинсъ сообщаетъ объ экземплярѣ, который зацвѣлъ черезъ 18 лѣтъ, достигнувъ высоты въ 27 футовъ. На стеблѣ сидѣло 40 пучковъ съ четырьмя стами цвѣтковъ въ каждомъ. Цвѣтущая агава походитъ на канделябръ.

Это растеніе очень распространено въ обширныхъ равнинахъ Мексики и со своими огромными колючими листьями придаетъ ландшафтамъ своеобразный видъ.

Магуэй замѣчателенъ не только по рѣдкости своего цвѣтенія и странной формѣ, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Дѣйствительно это растеніе доставляетъ различныя полезныя произведенія. Въ стеблѣ дѣлаютъ разрѣзы, чтобы извлечь изъ болони очень ѣдкій сокъ, употребляемый для очищенія ранъ. Болѣе распространено извлеченіе сока для приготовленія горько-кислаго напитка, называемаго пульке, безвреднаго и здороваго при умѣренномъ употребленіи. Изъ листьевъ извлекается сокъ, вспѣнивающій воду, какъ мыло.

Агава замѣняетъ азіатскую пеньку и египетскій папирусъ. Древніе іероглифы начертаны на листьяхъ, вымоченныхъ въ водѣ и затѣмъ склеенныхъ. Въ новѣйшее время на нихъ обращено болѣе вниманія, потому что они могутъ доставить хорошій и дешевый матеріалъ для выдѣлки бумаги.

Волокна листьевъ, переходящія въ шипъ, имѣютъ разнообразное примѣненіе. Края листьевъ зубчатые и каждый зубецъ оканчивается шипомъ. Такіе шипы иногда до того крупны, что замѣняютъ гвозди. Они доставляютъ туземцамъ также иголки вмѣстѣ съ ниткою. Для этого листья мнутъ для удаленія мякоти, которую окончательно соскабливаютъ, не отрывая волоконъ отъ шиповъ. Потомъ ихъ сушатъ нѣсколько дней на солнцѣ. Такимъ образомъ индіанки получаютъ иголки, которыя остры и не ржавѣютъ. Волокно агавы доставляетъ нить грубую, но годную для сшиванія простой одежды туземцевъ. Притомъ эта природная нить крѣпче бумажной, претерпѣвшей разнообразную отдѣлку.

Волокна магуэй идутъ также на выдѣлку веревокъ и канатовъ, употребляемыхъ въ горномъ дѣлѣ и для оснащенія судовъ на западныхъ берегахъ. Бѣдные люди въ Мексикѣ кроютъ листьями агавы крыши своихъ домовъ. Вогнутая форма этихъ листьевъ образуетъ желоба для стеканія дождевой воды.

Названіе агава греческое и значитъ — благородный. Такое названіе она дѣйствительно заслуживаетъ, потому что представляетъ одно изъ благодѣтельнѣйшихъ даровъ природы въ этой тропической области Америки. Богатство многихъ мексиканцевъ заключается въ плантаціяхъ магуэй.

Недавно на антверпенской выставкѣ открылся русскій художественный отдѣлъ, состоящій изъ 38-ми нумеровъ, которые всѣ имѣли положительный успѣхъ. Открытіе совершилъ по уполномочію отъ императорской академіи художествъ коммиссаръ выставки, профессоръ И. Клеверъ. Наибольшее вниманіе обращаютъ на себя громадная картина профессора К. Маковскаго — »Боярскій пиръ« и картины проф. И. Клевера и О. Гофмана: »Иллюминація кремля въ день коронаціи« и »Переходъ русской арміи черезъ Дунай при Зимницѣ 15-го іюня 1877 г.« проф. Н. Дмитріева-Оренбургскаго. Нравятся также картины: »Раскопки въ окрестностяхъ Рима« — проф. Ковалевскаго, »Рынокъ въ Москвѣ« — В. Маковскаго, »Красная Шапочка въ лѣсу« — два зимнихъ пейзажа И. Клевера, »Послѣ соколиной охоты« — проф. Валеріана Якобія, два пейзажа проф. В. Орловскаго: »Ева« — проф. Келера и »Морской видъ« — преждевременно-умершаго мариниста Р. Судковскаго. Нѣкоторыя изъ этихъ картинъ составляютъ собственность Государя Императора, остальныя принадлежатъ академіи художествъ. Изъ числа художественныхъ произведеній меньшаго размѣра также заслуживаютъ вниманія жанровыя картинки проф. Виллевальда, Сверчкова, Боткина, барона Клодта, Кошелева, Трутовскаго и »Внутренній видъ храма Спасителя въ Москвѣ« Ф. Клагеса. Среди пейзажей выдѣляются произведенія: Мюнстергельма, Линдгольма, Шперера, Гофмана и Петерса.

Иностранныя газеты по поводу критическаго разбора экспонатовъ нашего отдѣла выражаютъ сожалѣніе о томъ, что русская школа, имѣющая столь индивидуальный и ясно очерченный характеръ, мало распространена за-границей, такъ какъ русскіе художники весьма рѣдко участвуютъ на годичныхъ европейскихъ выставкахъ.

—

Осенью предназначается устроить въ Петербургѣ художественно-промышленную выставку, въ которой широкое мѣсто будетъ отведено декоративной отдѣлкѣ фасадовъ и убранству комнатъ.

—

Въ Берлинѣ образовалось общество акварелистовъ съ цѣлью создать особый центръ сбыта для произведеній этого рода. Общество это намѣревается устроить въ 1886 году первую акварельную выставку.

* *
*

10-го іюля послѣдовала закладка московскаго нѣмецкаго (»Парадизъ«) театра.

—

А. Г. Рубинштейнъ началъ писать новую оперу »Моисей« духовнаго содержанія. По словамъ всѣхъ, кто слышалъ уже готовые нумера оперы, въ ней преобладаетъ чрезвычайно высокій религіозный стиль.

—

Въ первыхъ числахъ сентября откроетъ дѣйствія »русское вспомогательное музыкальное общество« въ Москвѣ. Цѣль общества — вспоможеніе лицамъ, занимающимся музыкою по профессіи, и улучшеніе ихъ быта.

Правительственныя распоряженія.

Журналу »Восходъ« и издаваемой при немъ въ родѣ приложенія »Недѣльной хроникѣ Восхода« объявлено второе предостереженіе за то, что, не смотря на объявленное этимъ изданіямъ въ прошедшемъ году предостереженіе, они продолжаютъ дерзко порицать законы и правительственныя распоряженія, касающіеся евреевъ, и возбуждать сихъ послѣднихъ противъ существующаго порядка, внушая имъ убѣжденіе, что и правительство, и всѣ сословія русскаго народа относятся къ нимъ съ безпощадною и слѣпою жестокостью, и такое направленіе съ особенною несдержанностью выразилось въ статьѣ, озаглавленной »Мимоходомъ«, въ № 29 »Недѣльной Хроники« минувшаго года, въ статьѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ въ № 48 минувшаго года, въ передовой статьѣ № 24, въ передовой же статьѣ и въ заграничной хроникѣ № 25 текущаго года, также въ статьяхъ: »Роль буржуазіи« и »Теорія еврейскаго вопроса« въ № 2 журнала »Восходъ« текущаго года.

Выставки и юбилеи.

Императорское русское техническое общество предполагаетъ устроить осенью сего года третью с.-петербургскую электрическую выставку, открытіе которой послѣдуетъ въ ноябрѣ текущаго года. Доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, общество покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ участвовать на вышеозначенной выставкѣ, обращаться съ заявленіями въ распорядительную коммиссію, направляя ихъ чрезъ канцелярію общества (Пантелеймоновская, 2), съ приложеніемъ перечня экспонируемыхъ предметовъ и точнымъ обозначеніемъ пространства, потребнаго для ихъ установки.

При этомъ коммиссія долгомъ считаетъ предупредить экспонентовъ, что на выставку допускаются всякаго рода предметы въ области электротехники.

Такъ какъ эта выставка предназначена спеціально для развитія и поддержки русскаго электротехническаго производства, и раздаваемыя, по приговору экспертовъ, награды въ видѣ медалей и почетныхъ отзывовъ пойдутъ исключительно отъ общества, то, принимая на выставку всѣ произведенія русскихъ изобрѣтателей (хотя-бы и заграничнаго издѣлія) и допуская по усмотрѣнію коммиссіи изъ предметовъ иностраннаго производства преимущественно: а) измѣрительные приборы, б) батареи для электрическаго освѣщенія, в) электротерапевтическіе аппараты, г) регистрирующіе электрическіе приборы и д) нефтяные двигатели для электрическаго освѣщенія, — общество объявляетъ всѣ заграничныя произведенія не-русскихъ изобрѣтателей внѣ конкурса.

Для приведенія въ движеніе небольшихъ аппаратовъ коммиссія предоставляетъ экспонентамъ безплатное пользованіе паровою силою.

Пріемъ заявленій прекратится 1-го сентября.

I Лицевой общій видъ лагеря съ передней линейки. II. 1-й и 2-й корпусъ съ средней линейки. III. Кегельбанъ. IV. Внутренній видъ барака. V. Столовая. VI. Видъ пажескаго и николаевскаго корпусовъ съ средней линейки. VII. Кухня. VIII. Лагерь с.-петербургской военной прогимназіи: 1) баракъ старшаго возраста, 2) баракъ младшаго возраста съ навѣсами для классныхъ занятій, 3) церковный баракъ, 4) Кухня и цейхгаузъ, 5) лазаретъ, 6) столовая.

Петергофъ — Лагерь кадетъ на кадетскомъ полѣ.

(Рисов. съ натуры В. И. Навозовъ.)

Русскіе художники. — »Незваные критики«. Картина Н. Бунина.

Техника, политехника и механика.

Чтобъ защитить лошадей и другихъ вьючныхъ животныхъ отъ слѣпней и прочихъ жалящихъ насѣкомыхъ, совѣтуютъ натирать ихъ разъ въ день тряпкой, обмокнутой въ можжевеловое масло. Средство это просто, дешево и всегда успѣшно.

Піанинная фабрика братьевъ Беръ и К° въ Нью-Іоркѣ ввела въ своихъ инструментахъ многія усовершенствованія, придуманныя однимъ изъ участниковъ этой фирмы — П. Гмелиномъ. Между этими нововведеніями особенно замѣчателенъ способъ усиленія звука. Для каждаго тона, кромѣ трехъ струнъ, ударяемыхъ молоточкомъ, существуетъ еще четвертая, пропущенная черезъ металлическую петлю, раздѣляющую ее пополамъ. При ударѣ по клавишѣ добавочныя струны соотвѣтствующаго тона начинаютъ колебаться, отчего звукъ пріобрѣтаетъ особенную пѣвучесть. По желанію такое дѣйствіе добавочныхъ струнъ можно прервать или предупредить нажатіемъ на особую педаль.

Новое примѣненіе электричества испытано при горнозаводскомъ добываніи свинца. Дѣло въ томъ, что ливерпульскій профессоръ Лоджъ прошлою осенью сообщалъ о замѣчательномъ дѣйствіи электричества на мелкораздѣленную пыль, которую во многихъ случаяхъ принято называть дымомъ. Это дѣйствіе онъ представлялъ наглядно слѣдующимъ образомъ: въ стеклянномъ колоколѣ сожигали немного магнія, отчего образовался бѣлый дымъ мелкораздѣленной магнезіи, которая осаждается лишь очень медленно, послѣ чего колоколъ становится опять прозрачнымъ. Если же посреди дыма разряжали съ конца проволоки искры электрической машины, то обнаруживалось замѣчательное явленіе: въ дымѣ образовывались вихри, и магнезія почти мгновенно осаждалась хлопьями и нитями.

Уокеръ, одинъ изъ участниковъ фирмы Walker, Parker & Co, обладающій обширнымъ свинцовымъ заводомъ въ сѣверномъ Уэльсѣ, примѣнилъ это наблюденіе къ металлургіи свинца, пользуясь притомъ совѣтами профессора Лоджа. Дѣло въ томъ, что при температурѣ выше точки плавленія свинца металлъ этотъ легко испаряется и при отсутствіи особенныхъ приспособленій отъ этого можетъ потеряться до 9% въ видѣ такъ называемаго »дыма«. Для предотвращенія такихъ потерь на означенномъ заводѣ »дымъ« проходитъ по трубамъ и камерамъ длиною всего болѣе трехъ верстъ. Не смотря на всѣ подобныя приспособленія, полное осажденіе испарившагося свинца не удается.

Опыты въ большихъ размѣрахъ убѣдили, что пары свинца, заключенные въ камерѣ, осаждались лишь черезъ нѣсколько часовъ, если представлялись самимъ себѣ, но подъ вліяніемъ электрическихъ искръ около концовъ разрядника происходило вихреобразное движеніе, въ нѣсколько секундъ весь паръ падалъ въ видѣ хлопьевъ, и туманное пространство резервуара становилось прозрачнымъ.

Уокеръ полагаетъ, что это замѣчательное явленіе можетъ найти примѣненіе въ очень многихъ горнозаводскихъ и другихъ производствахъ, какъ, напр., при изготовленіи цинковыхъ бѣлилъ.

Вечерняя охота за птицами часто очень затрудняется недостаточностью освѣщенія мушки въ сумерки. Такое удобство вполнѣ устраняется новымъ приложеніемъ электрическаго освѣщенія. На мѣстѣ мушки на дуло помѣщается очень маленькая электрическая лампа, свѣтящаяся накаливаніемъ. Она заключена въ металлическую оболочку съ маленькимъ отверстіемъ на сторонѣ, обращенной къ глазу мѣтящаго охотника. Внутри приклада находится батарея, доставляющая лампѣ электричество. Во время прицѣливанія прижимаютъ особенную пуговку, отчего токъ батареи смыкается и на мѣстѣ мушки является сильно свѣтящаяся точка, которая видна чрезвычайно ясно и по своей малости не производитъ на глазъ никакого неблагопріятнаго дѣйствія. На это изобрѣтеніе взялъ привилегію В. Уайненсъ въ Брайтонѣ, въ Англіи.

Недавно завѣдующій хозяйствомъ 12-го резервнаго баталіона капитанъ Яновъ изобрѣлъ средство для предохраненія всякаго рода вещей въ магазинахъ, складахъ, цейхгаузахъ отъ порчи крысами и мышами. Съ этою цѣлью къ каждой стойкѣ стелажей и къ ножкамъ столовъ и скамеекъ, на которыхъ размѣщаются вещи, подверженныя порчѣ отъ крысъ и мышей, прибивается воронка изъ листоваго желѣза, раструбомъ внизъ, на разстояніи отъ пола не менѣе 11-ти вершковъ тамъ, гдѣ есть опасность отъ крысъ, и не менѣе 8-ми вершковъ тамъ, гдѣ представляется опасность отъ мышей. Длина воронки должна быть не менѣе 7-ми вершковъ; разстояніе края воронки отъ стойки стелажа или ножки стола — не менѣе 6-ти вершковъ, причемъ края эти не загибаются. Въ случаѣ если въ зданіи, гдѣ хранятся какіе-либо продукты или вещи, существуютъ открытыя балки, по которымъ могутъ пробираться крысы и мыши, то и къ балкамъ у мѣстъ соединенія ихъ со стѣнами прибиваются такія же воронки, обращенныя раструбами къ стѣнамъ, на разстояніи отъ нихъ не болѣе 9-ти вершковъ. Стелажи, скамейки и столы должны быть въ разстояніи отъ стѣнъ зданія, въ которомъ они стоятъ, не менѣе одного аршина, такъ какъ крысы имѣютъ обыкновеніе бросаться на стѣны и потомъ отскакиваютъ въ противоположную сторону, если чувствуютъ тамъ добычу. Первыя полки стелажей и доски скамеекъ и столовъ должны быть въ разстояніи отъ пола не менѣе 18-ти вершковъ, гдѣ есть крысы, и 10-ти вершковъ, гдѣ есть только мыши. Для предохраненія ножекъ столовъ и скамеекъ или стоекъ стелажей отъ порчи крысами полезно обивать ихъ жестью вершковъ на 5 вверхъ отъ пола.

Къ числу вреднѣйшихъ для сельскаго хозяйства животныхъ въ средней и южной полосахъ Россіи принадлежатъ суслики. Недавно предсѣдателемъ бендерской уѣздной земской управы г. Ржондковскимъ производились удачные опыты истребленія сусликовъ посредствомъ отравленія ихъ сѣрнистымъ углеродомъ. Эта удушливо-пахнущая жидкость вливалась въ норку животнаго въ количествѣ 15—20 капель въ томъ случаѣ, если норка имѣла направленіе вертикальное; для норокъ съ горизонтальнымъ положеніемъ или расположенныхъ на крутыхъ скатахъ употреблялись пропитанные тѣмъ же количествомъ сѣрнистаго углерода вата, бумага или кусокъ мягкой древесины, которые и вкладывались въ норку на 2—3 вершка отъ ея входа. Въ обоихъ случаяхъ норка слегка закупоривалась бурьяномъ или кускомъ дерна. Дѣйствіе сѣрнистаго углерода было настолько сильное, что когда чрезъ 15—20 минутъ норка раскапывалась, то всѣ ея обитатели оказывались мертвыми. Предлагаемое г. Ржондковскимъ средство не только представляется вполнѣ дѣйствительнымъ, но и весьма дешевымъ. Пудъ сѣрнистаго углерода стоитъ 12 рублей.

Въ датской арміи введены недавно войлочныя палатки-бараки, придуманныя капитаномъ Дѣккеромъ. Онѣ состоятъ изъ легкихъ еловыхъ рамъ, на которыя натянуты куски жесткаго войлока; ихъ установка и упаковка требуютъ лишь нѣсколькихъ минутъ; онѣ прекрасно переносятъ сырость, оказывающую столь вредное вліяніе на полотняныя палатки. Ихъ главныя выгоды заключаются въ слѣдующемъ: войлокъ — дурной проводникъ теплоты — сохраняетъ внутри барака одинаковую температуру, какова бы ни была внѣшняя температура; войлочная палатка настолько устойчива, что нѣтъ необходимости прикрѣплять ее къ кольямъ веревками; она занимаетъ вдвое меньше мѣста, чѣмъ обыкновенная палатка. Палатка имѣетъ прямоугольную форму и вертикальныя стѣны, а потому весьма удобна для помѣщенія солдата. Когда палатка поставлена, то ящикъ, въ которомъ она помѣщалась, можетъ служить столомъ или шкапомъ, что представляется весьма удобнымъ въ отношеніи сохранности вещей и весьма полезно съ точки зрѣнія опрятности.

Молодой итальянскій инженеръ Капаца проектируетъ воздушный шаръ совершенно особаго рода. По его мнѣнію чечевичная форма, какую представляетъ, напримѣръ, птица съ распущенными крыльями, гораздо способнѣе разрѣзать воздухъ, чѣмъ сигарообразная. Шаръ такой формы будетъ сдѣланъ изъ жести и состоитъ изъ двухъ огромныхъ линзъ, соединенныхъ между собою приспособленіемъ въ родѣ раздувальнаго мѣха. Главное преимущество его будетъ состоять въ томъ, что можно будетъ подымать и опускать его безъ потери газа.

Медицина и гигіена.

Докторъ Освальдъ Вольфъ въ Франкенштейнѣ, въ Силезіи, совѣтуетъ для предупрежденія всѣхъ непріятныхъ послѣдствій отъ продолжительныхъ письменныхъ занятій, какъ-то: онѣмѣнія пальцевъ, лома въ рукѣ, писчей судороги и т. п., надѣвать на ручку отъ пера каучуковый чахолъ. Съ такимъ приспособленіемъ палецъ касается не жесткаго, а мягкаго тѣла, и не скользитъ по перу, вслѣдствіе чего писаніе становится гораздо легче.

Минералогія.

Докторъ Даль открылъ въ Норвегіи новый металлъ и назвалъ его »норвегіей«. Металлъ этотъ бѣлаго цвѣта съ легкимъ темнымъ оттѣнкомъ, въ чистомъ видѣ очень блестящъ, плавится при 350° Ц. и своими свойствами рѣзко отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ металловъ.

Естественная исторія.

Чарльзъ Диксонъ описываетъ въ журналѣ »Nature« наблюденія, произведенныя Буртономъ для разъясненія вопроса о томъ, руководятся-ли птицы при постройкѣ своихъ гнѣздъ исключительно инстинктомъ. Нѣсколько времени тому назадъ его братъ взялъ съ собою въ Новую-Зеландію значительное число молодыхъ птицъ для акклиматизаціи ихъ у антиподовъ, въ томъ числѣ и нѣсколько зябликовъ (Fringilla cœlebs). Онѣ были выпущены на свободу и чувствовали себя весьма хорошо въ новой обстановкѣ; нѣкоторыя изъ нихъ устроили гнѣзда, фотографія которыхъ была прислана Диксону. Судя по фотографіи, ихъ гнѣзда далеко не отличаются тою красотою, какою они славятся въ Англіи, и матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, совершенно иной. Очевидно, что у новозеландскихъ зябликовъ не было образца для постройки гнѣздъ, и въ результатѣ получилось уродливое сооруженіе. Можетъ быть, зяблики подражали въ данномъ случаѣ постройкамъ туземныхъ ново-зеландскихъ птицъ. Но во всякомъ случаѣ это интересное наблюденіе свидѣтельствуетъ о томъ, что птицы не руководствуются при постройкѣ своихъ гнѣздъ слѣпымъ инстинктомъ, а копируютъ гнѣзда, въ которыхъ онѣ сами были воспитаны.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ, 22-го (10-го) іюля. Засѣданія монетной конференціи привлекаютъ общее вниманіе. Особенно интересуются рѣшеніемъ вопроса объ обращеніи неполновѣсныхъ серебряныхъ пятифранковыхъ монетъ. Достовѣрно, что Франція, Италія и Швейцарія пришли уже къ соглашенію гарантировать другъ другу впредь взаимный пріемъ и выкупъ несоотвѣтствующей по количеству металла дѣйствительной цѣнности монеты. Бельгія пока отказывается, но вѣроятно, въ виду экономическихъ и торговыхъ выгодъ, согласится. Греція окончательно вышла изъ союза. Такимъ образомъ латинскій монетный союзъ впредь будетъ дѣйствовать вѣроятно лишь въ районѣ Франціи, Италіи и Швейцаріи, которыя и допустятъ взаимное обращеніе у себя серебряныхъ и мѣдныхъ денежныхъ своихъ знаковъ.

Парижъ, 22-го (10-го) іюля. Генералъ Курси возвратился въ Гюэ и приказалъ установить наблюденіе за провинціей Танъ-Хоа, чтобы не допустить соединенія прибывающихъ изъ Аннама шаекъ съ »Черными флагами« изъ Тонкина.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 22-го (10-го) іюля. Во время происходившихъ сегодня похоронъ соціалъ-демократа Гиллера на кладбищѣ произошли безпорядки. Такъ какъ приглашеніе присутствовавшаго полицейскаго коммиссара разойтись осталось безъ послѣдствій, то онъ распорядился очистить кладбище силою, причемъ нѣсколько лицъ ранено и арестовано.

Каиръ, 22-го (10-го) іюля. Генералъ Гренфелль телеграфируетъ изъ Ассуана, что по сообщенію прибывшихъ изъ Габры гонцовъ махди умеръ 29-го (17-го) іюня отъ оспы.

Парижъ, 21-го (9-го) іюля. Телеграммою изъ Гайфонга генералъ Курси сообщаетъ, что въ Тонкинѣ спокойствіе нарушается на сѣверѣ и на западѣ дельты вооруженными шайками; онъ надѣется однако, что новое аннамское правительство окажетъ хорошее вліяніе на положеніе дѣлъ. Съ занятіемъ французами форта Доргхейна сообщенія между отрядами Туйета и пограничными областями Тонкина прерваны.

Гастейнъ, 21-го (9-го) іюля. Германскій императоръ прибылъ сюда сегодня вечеромъ и былъ встрѣченъ восторженно.

Каиръ, 21-го (9-го) іюля. Въ газетѣ »Bosphore« напечатано письмо бѣжавшаго изъ Бербера механика Берти, который пишетъ, что Оливье Пэнъ находится въ Берберѣ.

Лондонъ, 21-го (9-го) іюля. Въ палатѣ общинъ Морганъ Ллойдъ спросилъ, вѣрно-ли сообщеніе газеты »Standard«, и сказалъ, что есть основаніе думать, что Россія хотя и настаиваетъ на своемъ требованіи относительно Зюльфагара, но въ дѣйствительности имѣетъ въ виду Меручакъ и вѣроятно сдѣлаетъ соотвѣтственное тому предложеніе. Лордъ Чёрчилль отвѣчалъ, что нынѣшнему правительству не было сдѣлано такого предложенія, да и оно не имѣетъ намѣренія дѣлать его съ своей стороны.

Нью-Іоркъ. 23-го (11-го) іюля. Сегодня скончался генералъ Грантъ.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ. По почину нѣкоторыхъ изъ нашихъ женщинъ-врачей предполагается учрежденіе женской врачебной общины, которою будутъ содержаться амбулаторныя лѣчебницы для женщинъ и дѣтей; за входъ будетъ взиматься небольшая плата.

— На куполѣ главнаго конференцъ-зала академіи художествъ начаты работы для установки колоссальной статуи-группы Минервы, окруженной тремя купидонами, символически изображающими искусства живописи, архитектуры и скульптуры. Группа гипсовая, исполненная по конкурсу профессоромъ скульптуры А. Р. фонъ-Бокомъ. Она будетъ ограждена отъ непогоды особой сѣтью.

— Петербургскій градоначальникъ, въ огражденіе здоровья гуляющихъ въ садахъ дѣтей, воспретилъ торговцамъ мороженымъ, пряниками и разными сластями ходить въ скверы и сады, а также располагаться для торговли при входахъ въ сады и вблизи ихъ.

— Въ августѣ открывается здѣсь школа кулинарнаго искусства съ цѣлью подготовленія опытныхъ кухарокъ.

Варшава. При редакціи варшавскаго инженернаго журнала открыто на-дняхъ агентство для продажи предметовъ промышленности и ремеслъ.

Казань. 9-го іюля открытъ здѣсь помѣстный казанскій соборъ.

СМѢСЬ.

Искусный пловецъ. »Въ Гельсингфорсъ недавно прибылъ извѣстный пловецъ — г. Акей. Онъ объявилъ, что проплыветъ безъ посторонней помощи разстояніе между Грохара и Реншеромъ и дѣйствительно проплылъ его при громадномъ стеченіи публики, но эта прогулка едва не стоила ему жизни. Температура воды была всего 11½ градусовъ по Цельсію. Первые часъ съ четвертью г. Акей плылъ бодро, борясь очень и съ холо-

домъ, и съ противнымъ морскимъ теченіемъ, но въ послѣднюю треть пути онъ пришелъ въ крайнее изнеможеніе. Ему принуждены были бросить конецъ съ сопутствовавшей ему лодки, держась за который онъ все-таки плылъ, буквально синій отъ холода и напряженія. Два раза въ пути г. Акей выпилъ по рюмкѣ портвейна, смѣшаннаго съ коньякомъ, и достигъ черезъ два часа плаванія Реншера, но здѣсь силы покинули его, и докторъ нашелъ, что жизнь пловца въ сильной опасности. Медицинская помощь и сонъ возстановили однако силы пловца, и черезъ два часа онъ былъ уже въ состояніи одѣться безъ посторонной помощи«.

Небывалая газета. Подъ громкимъ названіемъ: »Обелискъ, мавзолей и музей XIX столѣтія« основана новая газета, которая будетъ издаваться на двѣнадцати языкахъ и выходить разомъ въ Висбаденѣ, въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ Нью-Іоркѣ, въ Берлинѣ, въ Базелѣ, въ Бернѣ и въ Цюрихѣ. Цѣль газеты — пропаганда въ пользу основанія въ центрѣ Европы громаднаго обелиска, мавзолея и музея, посвященнаго всѣмъ знаменитымъ людямъ нынѣшняго столѣтія безъ различія пола, національности и рода дѣятельности. На обелискѣ вырѣзаны будутъ ихъ имена, въ мавзолеѣ поставлены ихъ бюсты и модели памятниковъ, воздвигнутыхъ имъ въ другихъ мѣстахъ, а въ музеѣ — собраны ихъ произведенія въ оригиналѣ или въ хорошихъ копіяхъ, снимкахъ и моделяхъ. Всѣ эти монументальныя учрежденія предполагается воздвигнуть на возвышенности Альмансгеге, близъ Констанца, недалеко отъ острова Майнау.

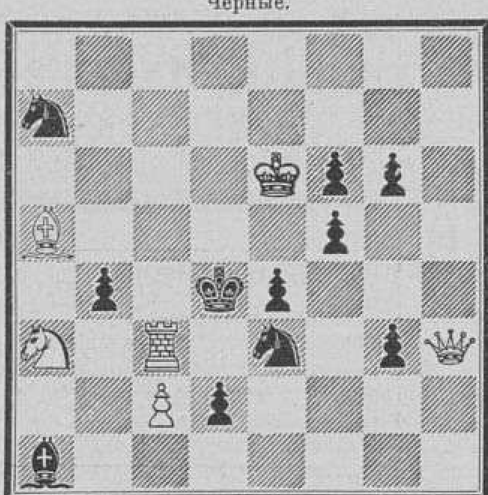
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 806.

K. Traxler (въ Богеміи).

Черные.



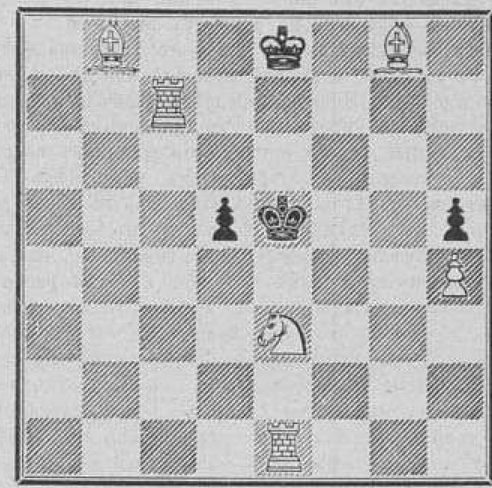
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 807.

J. Andrews (въ Лондонѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 665.

Третья и послѣдняя партія матча. Играна 17-го января 1881 года. (см. № 859 »Всем. Илл.«).

Дебютъ слона.

	С. Алапинъ. Бѣлые.	М. Чигоринъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	19.	С e3 : c5	g5—g4!
2.	С f1—c4	К g8—f6	20.	f3 : g4	Ф d7—c6†
3.	d2—d3	К b8—c6	21.	Кр h1—g1	К e5 : g4
4.	f2—f4	e5 : f4	22.	Ф f2—f5†	Кр c8—b8
5.	С c1 : f4	d7—d5	23.	Л f1—f4	К g4—h6
6.	e4 : d5	К f6 : d5	24.	Ф f5—h5	Л h8—g8†
7.	С c4 : d5	Ф d8 : d5	25.	Кр g1—f2	Ф c6—g2†
8.	К g1—f2*a*)	С c8—g4	26.	Кр f2—e1	Л g8—e8†
9.	0—0*b*)	0—0—0	27.	Кр e1—d1*g*)	Ф g2—h1†
10.	Ф d1—d2*c*)	С f8—c5†	28.	Кр d1—d2	Ф h1 : a1
11.	Кр g1—h1	f7—f6*d*)	29.	С e5—f2	Ф a1 : b2
12.	К b1—c3	Ф d5—d7	30.	Ф h5 : h6	Ф b2 : a3
13.	К c3—a4	С c5—b4!	31.	Ф h6 : f6	Л d8—d6
14.	Ф d2—f3*e*)	С g4 : f3	32.	Ф f6—g5	Л d6—c6
15.	g2 : f3*f*)	g7—g5	33.	Ф g5—g7	Ф a3—a2
16.	С f4—e3	К c6—e5	34.	Л f4—c4	Л c6 : c4
17.	a2—a3	С b4—d6	35.	d3 : c4	Ф a2 : c4
18.	К a4—c5	С d6 : c5		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи:

a) Нехорошо было-бы играть на выигрышъ пѣшки: 8. Ф. d1—e2†, С c8—e6; 9. С f4 : c7, Кр e8—d7; 10. С c7—g3 (10. К b1—c3, С f8—b4), Л a8—e8, и черные выигрываютъ.

b) И теперь на 9. С f4 : c7 послѣдовало бы: Кр e8—d7; 10. С c7—g3, Л a8—e8†; 11. Кр. e1—f1, К c6—d4; 12. К b1—c3, Ф d5—h5 и т. д.

c) Если 10. К b1—c3, то С f8—c5†; 11. Кр g1—h1, Ф d5—h5 и т. д.

d) Съ цѣлью вести атаку пѣшками g7—g5 и h7—h5, а также чтобы воспрепятствовать—послѣ 12. К b1—c3 Ф b5—d7 — ходу К f3—e5.

e) Если 14. c2—c3, то С b4—e7, и черные, угрожая b7—b5, выигрываютъ пѣшку d3.

f) Хуже было бы брать слона ферземъ: тогда 15... К c6—d4 и черные выигрываютъ по меньшей мѣрѣ пѣшку.

g) Или 27. Л f4—e4, Л e8 : e4†; 28. d3 : e4, К h6—g4!

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 858).

800. *Г. Хохолуша.* 1. К c4—b6, К b8—d7; 2. К b6—c8†, Кр e7—e6; 3. f4—f5 ×. (*Вар. a*) 1... К b8—a6; 2. Ф h8—e5†, ∞; 3. К ×. (*Вар. b*) 1... c6—c5; 2. С f3—d5!, ∞; 3. Ф или К ×. (*Вар c*) 1.., ∞; 2. С f3—g4, ∞; 3. Ф или К b6—c8 ×. Рѣшили: Ф. Табуринъ (Петербургъ), П. Бобровъ (Москва), I. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), Н. Терещенко (Глушково), М. Койшевскій (Люблинъ), С. Каретниковъ (Москва), И. Александровъ (Тамбовъ).

801. *G. Slater.* 1. С e8—b5, ∞; 2. Ф, Л, К ×. Рѣшили: тѣ-же лица, Н. Ивановъ (Елисаветградъ), С. Добрынинъ (Орелъ), Я. Журавлевъ (Харьковъ).

ОТВѢТЫ.

Петербургъ. Ф. Т—ну. Опять два рѣшенія. (1. К e8—f6†, 2. К f6—h5† или 2. С d7—f5 и т. д.). Не старайтесь исправлять: ничего интереснаго не выйдетъ.

Тамбовъ. И. А—ву. Трехъ-ходовая задача будетъ напечатана; двухъ-ходовая не рѣшается. (1. Ф b4—a4, Ф d7 : d5; 2?).

Въ конторѣ Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« и въ типографіи Эдуарда Гоппе (Вознесенскій пр., д. 53) имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діаграммъ, и бланки для записыванія партій—по 1 руб. за 100 экземпляровъ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Съ 17—31 іюля 1885 года.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				въ МОСКВѢ.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.	ч. м.	ч. м
17	12 6.2	3 33	8 38	8 53в	6 26у	4 0	8 12	8 45в	6 35у
19	12 6.1	3 38	8 33	9 27	8 51	4 3	8 8	9 27	8 51
21	12 6.0	3 43	8 28	10 4	11 22	4 6	8 4	10 12	11 13
23	12 5.8	3 47	8 23	10 54	2 0в	4 10	8 0	11 10	1 41в
25	12 5.6	3 52	8 18	—	4 29	4 14	7 56	—	4 5
27	12 5.4	3 57	8 12	1 19у	6 24	4 18	7 52	1 41у	6 1
29	12 5.1	4 2	8 7	3 57	7 35	4 21	7 47	4 12	7 22
31	12 4.8	4 6	8 1	6 54	8 22	4 25	7 43	6 58	8 18

Луна въ послѣдней четверти 22-го, въ новолуніи 29-го іюля.

Планеты: Меркурій 24-го іюля въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ, Сатурнъ и Нептунъ восходятъ около полуночи. Юпитеръ заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Уранъ на небѣ днемъ.

Почтовый ящикъ.

Луганскъ. М. П. Самое зданіе выставки не представляетъ новости; снять же фотографически виды внутренности намъ не удалось, потому что это право было предоставлено одному монополисту, хотя интересы экспонентовъ требовали противнаго. Описаніе выставки нами дано.

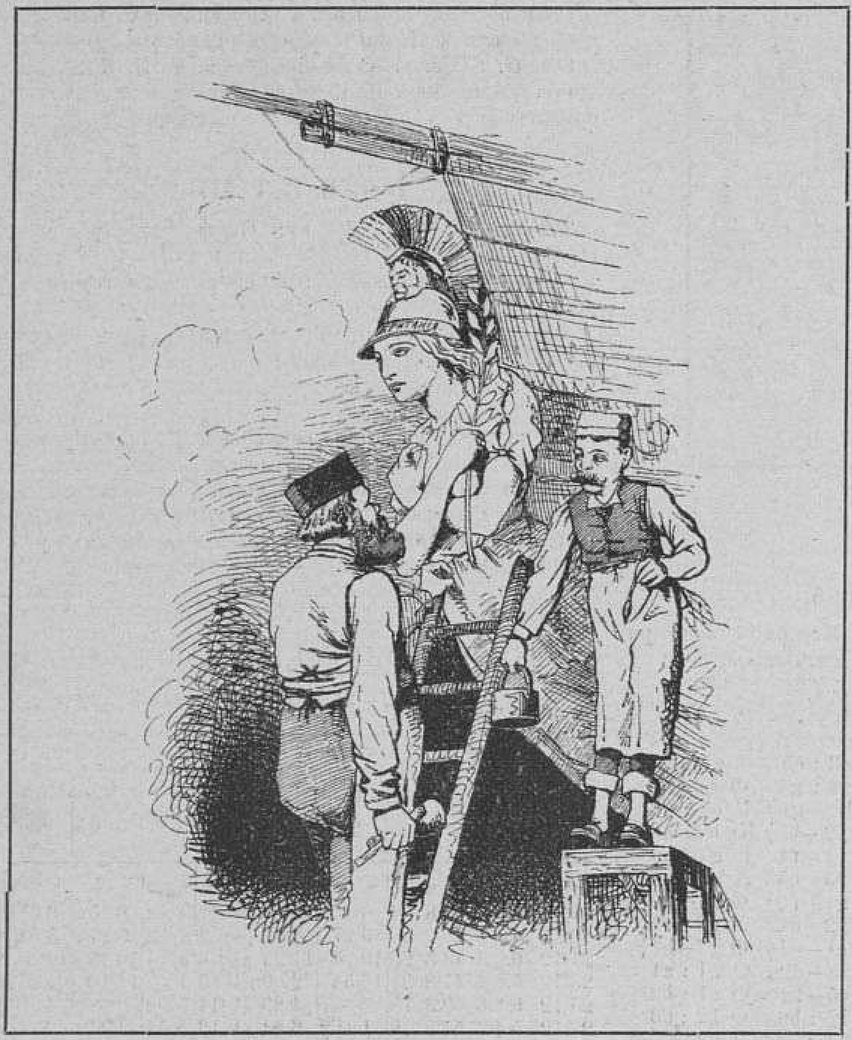
Волынь. Г. М—у. Мы должны обращать вниманіе на требованія большинства нашихъ подписчиковъ; они думаютъ иначе, чѣмъ вы. Не прикажете-ли прислать въ премію четверку лошадей и коляску?

Москва. К. П. Л. Мелкія стихотворенія не возвращаются.

Одесса. Я. И. Будемъ ждать.

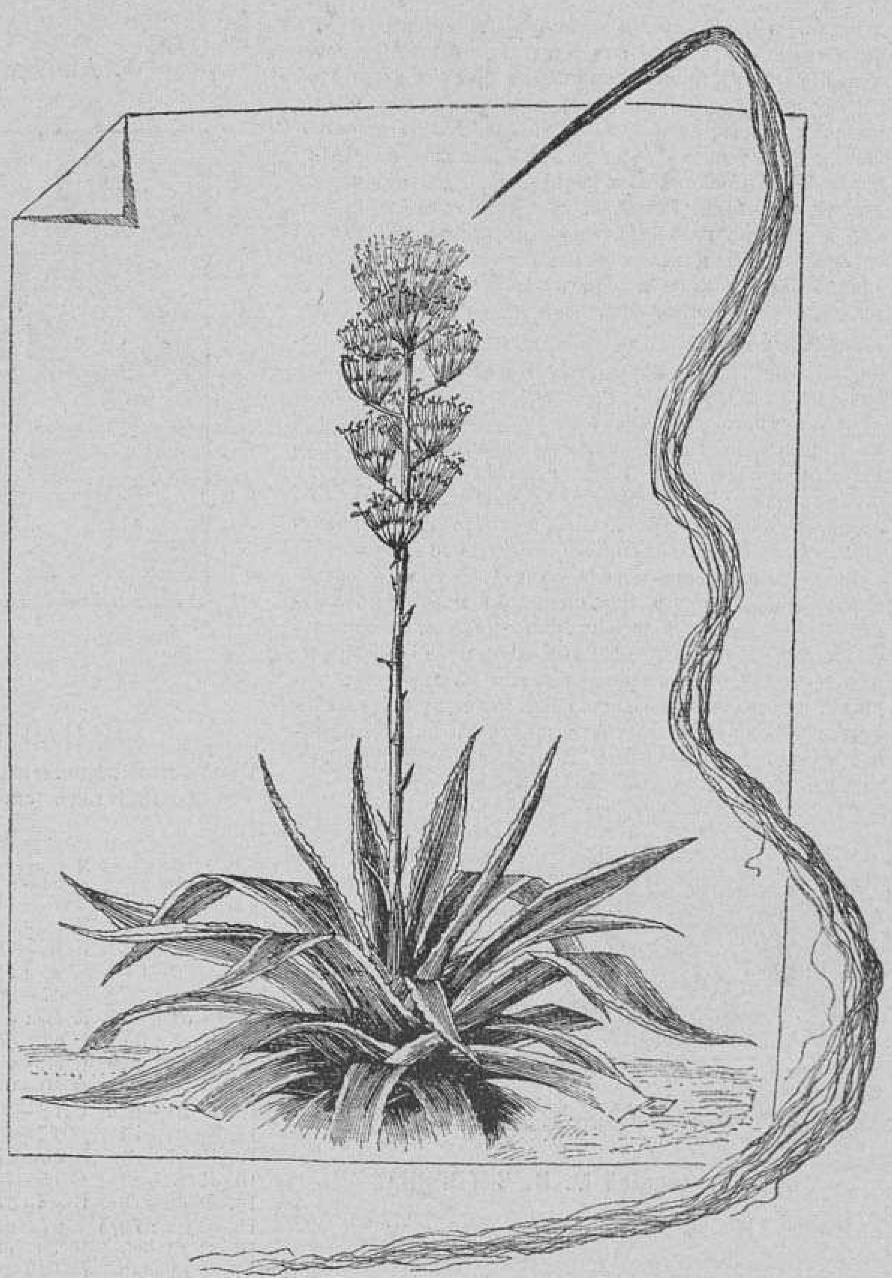
Нижній. С. С. Ф. Корреспонденціи печатаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

НАШИ КАРИКАТУРЫ.



Корабельный мастеръ. Не мѣшало-бы пугнуть... только мы не успѣемъ передѣлать ее.

Подмастерье. Да, но мы можемъ подкрасить ее и придать ей болѣе свирѣпый видъ.



Игло-ниточное растеніе.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 12-го іюля 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 862. Годъ XVII. — 20-го іюля 1885 г. — Томъ XXXIV. № 4.

Содержаніе текста.

Рисунки.

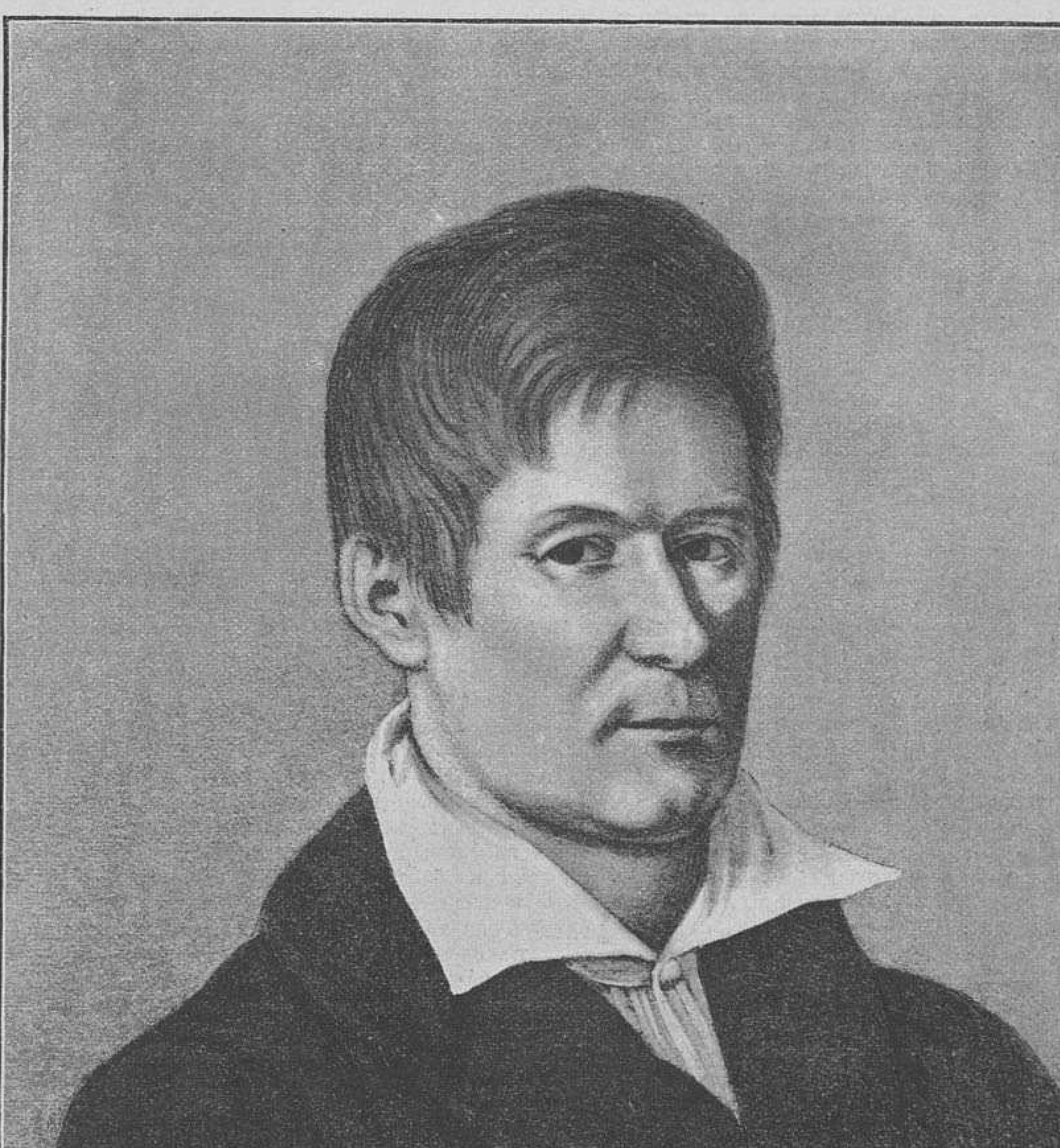
Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Однимъ изъ важнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ, является безъ сомнѣнія Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ ограниченіи обращенія досрочныхъ купоновъ и безсрочныхъ бумагъ, не имѣющихъ всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ купоновъ будущихъ сроковъ. Мѣра эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе спекулянты уплачивали рабочимъ и другимъ лицамъ, не знакомымъ съ дѣломъ, такими купонами, срокъ уплаты по которымъ еще не вышелъ, что̀ причиняло значительный ущербъ получателямъ, такъ какъ при счетахъ съ казною эти денежные знаки оказывались лишенными значенія, да и въ частныхъ сдѣлкахъ пріемъ ихъ былъ необязателенъ, не говоря уже о томъ, что вслѣдствіе этого въ государствѣ вращались капиталы, не принятые въ соображеніе при составленіи бюджета, нарушавшіе финансовое равновѣсіе и препятствовавшіе правильному экономическому развитію страны. Въ виду этихъ неудобствъ правительство воспретило расплату съ рабочими купонами, о чемъ было своевременно у насъ сказано, а въ настоящее время оно приняло новыя мѣры къ устраненію злоупотребленій и съ этою цѣлью воспретило всякія сдѣлки съ купонами, по которымъ теченіе процентовъ еще не началось.

Правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, равно какъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ у себя на храненіи процентныя бумаги, предписано не выдавать такихъ купоновъ; находящіеся же въ обращеніи купоны этой категоріи обращаются въ казну и по мѣрѣ наступленія срока оплаты владѣльцамъ ихъ выдается стоимость оныхъ, причемъ уплата по купонамъ, не оплачиваемымъ государственнымъ банкомъ, производится не прежде какъ по полученіи подлежащихъ суммъ отъ установленій, на которыхъ лежитъ обязанность оплачивать означенные купоны. Если-же поступившіе въ казну купоны принадлежатъ къ правительственнымъ или такимъ частнымъ бумагамъ, уплата процентовъ по которымъ



Архитекторъ **В. П. Стасовъ** — по случаю пятидесятилѣтія собора всѣхъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ. (Фото-цинкогр. съ портрета, писанн. К. Брюлловымъ.)

производится государственнымъ банкомъ и подвѣдомственными ему учрежденіями за счетъ предпріятій, признаваемыхъ благонадежными и на будущее время, то владѣльцу этихъ купоновъ предоставляется, въ случаѣ его желанія, немедленно получить ихъ цѣну съ учетомъ изъ двѣнадцати процентовъ годовыхъ. Обращенію въ казну на изложенныхъ основаніяхъ подлежатъ также купоны, теченіе процентовъ по которымъ не началось, оказывающіеся въ банкирскихъ конторахъ и мѣняльныхъ лавкахъ. Получившій плату за купоны по наступленіи сроковъ ихъ оплаты или съ учетомъ изъ двѣнадцати процентовъ годовыхъ, сохраняетъ за собою право искать понесенные имъ убытки съ лица, уплатившаго ему названными купонами. Процентныя бумаги, правительственныя и частныя, не имѣющія всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ купоновъ, по которымъ теченіе процентовъ не началось, не могутъ быть принимаемы въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ казеннымъ, земскимъ или общественнымъ. Кредитнымъ учрежденіямъ и содержателямъ банкирскихъ конторъ и мѣняльныхъ лавокъ запрещается покупать и продавать процентныя бумаги, не имѣющія купоновъ будущихъ сроковъ, а также выдавать подъ эти бумаги ссуды, открывать обезпеченные или текущіе счеты и вообще производить съ ними какія-либо операціи. Виновные въ нарушеніи этихъ правилъ подлежатъ штрафу отъ пятидесяти до трехсотъ рублей. Такому-же наказанію подвергаются лица, производящія платежи отрѣзанными досрочными купонами или выдающія ихъ и заключающія какую-либо сдѣлку, предметомъ которой они служатъ.

Содержатели банкирскихъ конторъ и мѣняльныхъ лавокъ, виновные въ храненіи въ принадлежащихъ имъ заведеніяхъ отрѣзанныхъ досрочныхъ купоновъ, уплачиваютъ въ первый разъ отъ ста до пятисотъ рублей, во второй — отъ двухсотъ до тысячи и въ третій разъ — отъ трехсотъ до тысячи пятисотъ рублей, причемъ лишаются права содержать банкирскія конторы и мѣняльныя лавки. Чиновники и служащіе въ общественныхъ земскихъ учрежденіяхъ и частныхъ банкахъ, нарушившіе настоящія правила, подвергаются взысканіямъ, для частныхъ лицъ опредѣленнымъ.

Отдавая полную справедливость намѣреніямъ, вызвавшимъ упомянутыя распоряженія, не можемъ однако не замѣтить, что нѣкоторые пункты вѣроятно потребуютъ разъясненій во избѣжаніе разнородности дѣйствій администраціи. Такъ, напримѣръ, въ правилахъ ничего не сказано о томъ, какимъ образомъ она должна удостовѣряться въ неимѣніи банкирами въ своихъ конторахъ отрѣзанныхъ досрочныхъ купоновъ: дозволено-ли для этого дѣлать обыски или должно ограничиваться лишь отобраніемъ подписки. Вмѣстѣ съ тѣмъ есть основаніе опасаться, что наиболѣе потерпятъ ущербъ низшіе классы, такъ какъ главнымъ образомъ у нихъ находятся въ обращеніи купоны, не имѣющіе стоимости, доказать-же, отъ кого они получили ихъ, довольно трудно, да и потребуетъ хожденія по судамъ, на что трудящійся людъ не имѣетъ времени. Но съ этими неудобствами можно примириться, въ надеждѣ, что они будутъ непродолжительны и, можетъ быть, даже въ небольшихъ размѣрахъ, если число обращающихся досрочныхъ купоновъ невелико.

Порядокъ изданія полнаго собранія законовъ подвергнулся нѣкоторымъ измѣненіямъ, а именно: въ полное собраніе вносятся отнынѣ лишь обнародованныя установленнымъ порядкомъ узаконенія и Высочайшія повелѣнія, издаваемыя какъ по гражданскому, такъ и по военно-сухопутному и военно-морскому вѣдомствамъ; узаконенія же и Высочайшія повелѣнія, установленнымъ порядкомъ не обнародованныя, могутъ быть вносимы только въ томъ случаѣ, если это по особой ихъ важности признано будетъ необходимымъ. На внесеніе ихъ испрашивается всякій разъ Высочайшее соизволеніе. Узаконенія помѣщаются въ порядкѣ хронологическомъ, соотвѣтственно времени ихъ утвержденія, съ указаніемъ нумера издаваемаго правительствующимъ сенатомъ »Собранія узаконеній и распоряженій правительства«, причемъ могутъ быть печатаемы и соображенія, послужившія основаніемъ помѣщаемыхъ распоряженій. Въ полное собраніе законовъ не входятъ: уставы акціонерныхъ компаній, обществъ и товариществъ, а также городскихъ, земскихъ и частныхъ кредитныхъ установленій, за исключеніемъ уставовъ, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ, нормальныхъ и тѣхъ, которыми правительству предоставляется право контроля или опредѣляются особенныя права и обязанности; постановленія объ учрежденіи пансіонерскихъ вакансій, стипендій и премій въ учебныхъ заведеніяхъ, кроватей въ больницахъ и богадѣльняхъ, постановленія, издаваемыя министрами и главноуправляющими по предоставленной имъ власти, и сенатскіе указы, кромѣ тѣхъ, которые согласно Высочайшему соизволенію будутъ подлежать внесенію въ полное собраніе законовъ.

Изъ другихъ постановленій, обнародованныхъ въ послѣднее время, упомянемъ о воспрещеніи ночной работы несовершеннолѣтнимъ и женщинамъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ. Мѣра эта принимается въ видѣ опыта на три года, считая съ 1-го октября 1885 года, и распространяется на подростковъ, не достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста, и касается пока хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикъ, но министру финансовъ предоставлено по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ примѣнить это правило и къ другимъ промышленнымъ заведеніямъ, предваривъ о томъ фабрикантовъ до срока обычнаго найма рабочихъ. О пользѣ означенной мѣры едва-ли надо распространяться, такъ какъ она сохранитъ жизнь и здоровье тысячамъ рабочихъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и останутся недовольны по причинѣ уменьшенія заработка, но здѣсь частные интересы должны быть принесены въ жертву общему благу.

Внѣшняя.

Раздражительная загадочность иностранной политики министерства Салисбюри продолжаетъ смущать европейскіе политическіе кружки и тревожить общественное мнѣніе Англіи. Нынѣшнимъ министрамъ королевы Викторіи достался незавидный удѣлъ возбуждать недовѣріе не только иностранцевъ и англійскихъ либераловъ, но и своихъ собственныхъ политическихъ единомышленниковъ. Въ то самое время, какъ континентальная Европа и либеральное большинство британской палаты общинъ заподозриваютъ консервативный кабинетъ въ желаніи вызвать войну съ Россіей и сблизиться съ Турціей, независимые консерваторы въ самой Англіи негодуютъ на то, что ихъ друзья, стоящіе во власти, слишкомъ хлопочутъ о томъ, чтобы не раздражать политическихъ друзей Гладстона и продолжать — хотя-бы только по наружности — иностранную политику павшаго министерства.

Такъ какъ параллельно съ переговорами, англійская консервативная печать сообщала за послѣднее время цѣлую массу извѣстій, намекавшихъ довольно ясно на стремленіе англійскаго правительства вызвать новое вооруженное столкновеніе между русскими и афганскими войсками въ районѣ Зюльфикарскаго прохода, то въ извѣстную минуту возможность войны между Англіей и Россіей вдругъ снова стала казаться вѣроятною. Европа сильно встревожилась подобною перспективою, повидимому ни для кого нынѣ не желательною, а въ самой Англіи общественное мнѣніе отнеслось крайне неблагопріятно къ предполагаемымъ планамъ консервативнаго кабинета.

Всеобщее недовольство оказалось такъ сильно и проявилось такимъ недвусмысленнымъ образомъ, что маркизъ Салисбюри понялъ необходимость нѣсколько измѣнить свой образъ дѣйствій въ афганскомъ вопросѣ. Вдохновляемыя министерствомъ консервативныя газеты стали доказывать, что ссориться съ Россіей изъ-за Зюльфикарскаго прохода британское правительство считаетъ тѣмъ болѣе неудобнымъ, что самъ эмиръ предпочитаетъ отказаться отъ этого клочка пограничной полосы въ пользу Россіи, лишь-бы только избѣгнуть необходимости допущенія англійскихъ войскъ на афганскую территорію.

За послѣдніе дни консервативная лондонская печать идетъ еще далѣе и уже безъ всякихъ оговорокъ заводитъ рѣчь о необходимости предоставить эмира своей собственной судьбѣ и занять англійскими войсками Кандахаръ въ предвидѣніи вступленія русскихъ войскъ въ Гератъ.

Во всей этой путаницѣ разобраться не легко. Многое заставляетъ полагать, что она умышленно создана британскимъ правительствомъ для того, чтобы выждать недалекое уже время окончанія парламентской сессіи. Консервативный кабинетъ убѣдился, что либеральное большинство палаты общинъ не допуститъ его до какихъ-бы то ни было серьезныхъ отступленій отъ миролюбивой политики Гладстона по афганскому вопросу. Маркизъ Салисбюри тянетъ время, чтобъ дождаться распущенія парламента и, когда палаты разойдутся, — приступитъ къ осуществленію своихъ собственныхъ плановъ. Для этого у него останется болѣе двухъ мѣсяцевъ полной свободы дѣйствій, а въ два мѣсяца можно придать иностранной политикѣ Англіи такой поворотъ, который снова разбудитъ въ націи честолюбивые инстинкты, а тамъ стихійный патріотичный задоръ, который извѣстенъ въ Англіи подъ названіемъ »джингоизма«. Еслибы консерваторамъ удалось въ эпохѣ выборовъ устроить свои дѣла такъ, чтобы англійскіе избиратели снова увѣровали бы въ серьезность завоевательныхъ замысловъ Россіи на Индію, то добиться консервативнаго большинства въ будущей палатѣ общинъ, было-бы не особенно уже трудно.

Слѣдуетъ однако-же не упускать изъ вида, что окончаніе парламентской сессіи возвратитъ свободу дѣйствій не однимъ только консерваторамъ, но и либераламъ. Эти послѣдніе считаютъ себя въ настоящую минуту связанными обязательствомъ Гладстона не дѣлать систематической оппозиціи консервативному министерству, согласившемуся принять власть только подъ условіемъ, что либеральное большинство палаты общинъ дастъ ему спокойно управлять страною. Когда парламентъ разойдется, такое обязательство eo ipso перестанетъ существовать. Наступитъ періодъ избирательной агитаціи, и этимъ періодомъ либералы, конечно, воспользуются, для того, чтобы разоблачить передъ націей истинныя намѣренія министерства въ области иностранной политики.

Надо надѣяться и искренно желать, чтобы событія въ средней Азіи явились своимъ оборотомъ на помощь такимъ разоблаченіямъ. Россія можетъ много сдѣлать въ этомъ смыслѣ. Ей нетрудно будетъ показать англійской націи, что средне-азіатская политика министерства Салисбюри вовсе неспособна заставить петербургское правительство уменьшить свои справедливыя требованія, а напротивъ можетъ повести къ усиленію этихъ требованій. Если-бы, напримѣръ, событія привели къ занятію русскими войсками Герата, не съ цѣлью окончательнаго завладѣнія этимъ городомъ, а въ видѣ отвѣта на англійскія интриги, то по всей вѣроятности усилія маркиза Салисбюри снова разжечь руссофобію и »джингоизмъ« англичанъ привели бы только къ побѣдѣ либераловъ на выборахъ.

Не особенно трудно будетъ Гладстону и его политическимъ друзьямъ вызвать неодобреніе избирателей и въ египетской политикѣ консервативнаго министерства. Съ каждымъ днемъ усиливаются слухи, что истинная цѣль этой политики — окончательный захватъ Египта или такое подчиненіе этой

страны Турціи, при которомъ сентъ-джэмскій кабинетъ, снова сблизившійся съ Портою, будетъ распоряжаться въ странѣ фараоновъ какъ у себя дома подъ прикрытіемъ турецкаго владычества. Либераламъ не представитъ особенной трудности доказать избирателямъ, что подобная политика потребуетъ огромныхъ и совершенно непроизводительныхъ расходовъ, а такой аргументъ окажется всесильнымъ въ глазахъ новаго состава англійскихъ избирателей.

Все заставляетъ такимъ образомъ полагать, что до распущенія англійскаго парламента министерство Салисбюри воздержится отъ всякаго рѣшительнаго шага. Серьезный періодъ международной политики въ связи съ планами торійскаго кабинета наступитъ не ранѣе какъ черезъ двѣ или три недѣли, и потому нечего удивляться, что, не смотря на необыкновенное оживленіе толковъ о вѣроятной развязкѣ афганскаго и египетскаго вопросовъ, берлинское правительство сохраняетъ наружное равнодушіе и какъ бы вовсе не интересуется планами маркиза Салисбюри.

Слѣдуетъ однако-же упомянуть, что въ концѣ прошлой недѣли германская печать заговорила — хотя пока еще очень глухо — о возможности скораго свиданія трехъ императоровъ, имѣющаго цѣлью показать, что соглашеніе, состоявшееся въ прошломъ году въ Скерневицахъ, сохраняетъ всю свою прежнюю силу. Мы, конечно, не знаемъ, насколько справедливы подобные слухи, но думаемъ, что ихъ вѣроятность несравненно болѣе серьезна, чѣмъ вѣроятность слуховъ совершенно другаго рода, представляющихъ Австро-Венгрію готовящейся — съ одобренія Германіи и при содѣйствіи Сербіи — окончательно захватить въ свои руки западную часть Балканскаго полуострова и нанести непоправимый ударъ русскому вліянію на христіанскомъ востокѣ.

Для Франціи прошлая недѣля была періодомъ относительнаго политическаго затишья. Извѣстія, полученныя за эти дни въ Парижѣ изъ Аннама, показали, что генералу де-Курси серьезно удалось возстановить спокойствіе въ Гюэ и обезсилить возстаніе. Изъ Тонкина приходили, правда, свѣденія о новомъ появленіи такъ называемыхъ »черныхъ флаговъ«, но все заставляетъ однако-же полагать, что французскихъ войскъ, находящихся въ настоящую минуту въ Индо-Китаѣ, будетъ совершенно достаточно для водворенія въ концѣ концовъ спокойствія и порядка какъ въ Аннамѣ, такъ и въ Тонкинѣ. Дипломатическія сношенія Франціи съ Китаемъ возобновились.

Вопросъ о времени выборовъ въ новую французскую палату депутатовъ все еще остался нерѣшеннымъ. Министерство Бриссона повидимому склонно ускорить эти выборы и назначить ихъ на 16-е (4-е) августа, но до сихъ поръ что-то не видно, чтобы республиканская партія серьезно готовилась къ избирательной борьбѣ. Возвращеніе къ системѣ выборовъ по департаментскимъ спискамъ совершенно разстроило прежнюю организацію избирательныхъ комитетовъ по округамъ, а комитеты департаментскіе образовались далеко еще не вездѣ. Монархисты дѣйствуютъ энергичнѣе, хотя не имѣютъ никакой надежды одержать побѣду. Ихъ комитеты уже почти вездѣ сформированы вполнѣ и начали свою пропаганду.

Въ Италіи продолжается полная неизвѣстность насчетъ того, будутъ или не будутъ отозваны итальянскія войска съ прибрежья Чермнаго моря. За послѣдніе дни въ газетѣ »Libertà« явилось извѣстіе, что между Лондономъ и Римомъ снова возобновились переговоры объ участіи этихъ войскъ въ англійской экспедиціи на Хартумъ, будто-бы рѣшенной министерствомъ Салисбюри.

Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ.

На любой пустотѣ, дающей просторъ кругозору, не замыкаемому высокими стѣнами сплошныхъ застроекъ, открывается со всѣхъ концовъ Петербурга одинаково поражающій граціозностью формъ своей массы соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Это — твореніе безсмертнаго зодчаго графа Растрелли, начатое постройкою при Елизаветѣ Петровнѣ (1749 г.), но не доведенное первымъ зодчимъ до окончанія, выполненнаго при другихъ условіяхъ и взглядахъ на творчество — при Николаѣ I. Русское общество сдѣлало, конечно, большой шагъ впередъ въ періодъ времени восьмидесяти лѣтъ, протекшихъ отъ начатія зданія собора въ бывшемъ Смольномъ-Воскресенскомъ монастырѣ (гдѣ думала кончить жизнь, удаляясь отъ свѣта въ концѣ поприща, державная сооружательница его), пока державная воля правнука положила кончить и открыть забытое сооруженіе. Въ немъ же многое на глазъ спеціальныхъ людей николаевскаго времени, воспитанныхъ на вкусахъ первой имперіи, должно было казаться мнимымъ пуристамъ стариною, несоотвѣтственною ихъ высокому мнѣнію о своемъ вкусѣ. Къ числу такъ думавшихъ, да едва-ли не первымъ и не самымъ рьянымъ даже, принадлежалъ и человѣкъ, на которого возложено было порученіе докончить трудъ Растрелли. Теперь, имѣя въ рукахъ несомнѣнное свидѣтельство допущенныхъ В. П. Стасовымъ личнымъ почином своимъ передѣлокъ и переправокъ въ выполненномъ самимъ Растрелли, — мы не можемъ и думать иначе. Но дѣйствительно-ли все допущенное Стасовымъ, — измѣнявшее очень существенно идеи и формы творца перваго проекта, — было необходимо и оправдывалось большею изящностью своей — мы сказать не рѣшимся, отдавая каждому должное.

Въ нашихъ глазахъ впрочемъ, какъ усердный и талантливый дѣятель, Василій Петровичъ Стасовъ, при Николаѣ I строившій не меньше К. А. Тона, былъ человѣкъ со способностями больше чѣмъ дюжинными, но обстоятельства толкнули его на дорогу художественную въ тѣ годы уже, когда глазъ способенъ усваивать, можетъ быть, общее въ красотѣ линій, но сочетанія ихъ въ деталяхъ упорно не даются ему. Самъ глазъ и пріобрѣтенный практикою вкусъ инстинктивно чувствуютъ, что не ладится и не удовлетворяетъ дробленіе частей послѣ общаго наброска и цѣльности массы, но какъ разбить ее безъ сухости и пустоты — воображеніе безсильно. Оно между тѣмъ воспиталось на пуризмѣ и одностороннемъ разгадываніи античныхъ красотъ архитектурной формы по развалинамъ, а не по совершенству ея украшеній, съѣденныхъ всепожирающимъ временемъ. Остовъ и его главное распредѣленіе такіе пуристы начала XIX вѣка отлично понимали, но, не усматривая профилевки мелкихъ частей, отрицали ихъ, какъ ненужное дробленіе, будто-бы ослабляющее цѣлое въ случаѣ сильнаго относа внѣшнихъ изломовъ за линію перпендикуляра.

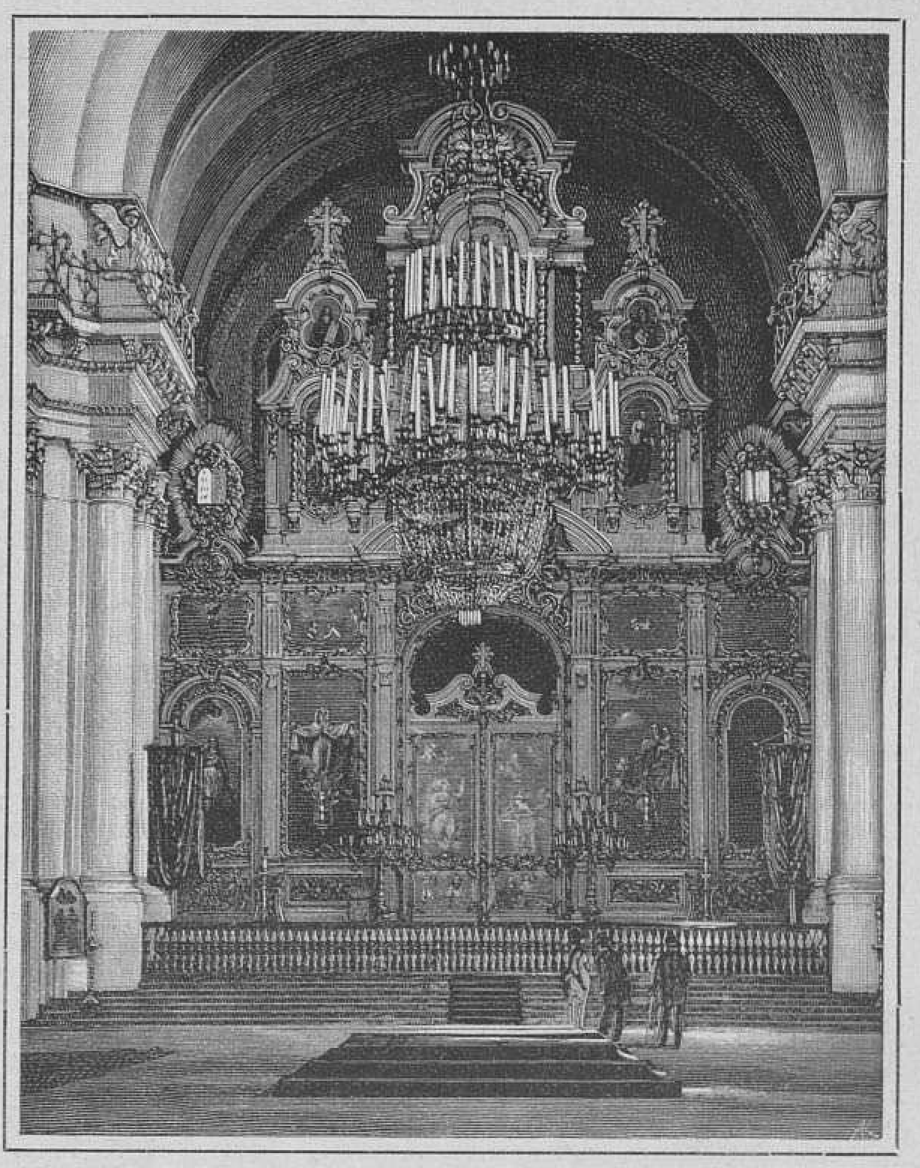
Этой теоріи В. П. Стасовъ не только держался, но былъ самымъ горячимъ проповѣдникомъ, даже не останавливавшимся въ случаѣ возможности уничтожить непремѣнно мнимую погрѣшность противъ граціи въ сооруженіяхъ *стиля рококо*, въ которомъ выполнены всѣ творенія Растрелли.

Замѣтимъ также, что пуризмъ римской школы начала XIX вѣка, — принциповъ которой по развитію своему въ Италіи въ это время не могъ не усвоить В. П. Стасовъ, — какъ мы указывали — почерпалъ основу своей теоріи на измѣреніи древнихъ зданій, но только мелкихъ размѣровъ, могшихъ обозрѣваться съ близкихъ разстояній, а не издали. Къ мелкимъ сооруженіямъ и могла поэтому съ выгодою примѣняться замѣна выступовъ нарѣзками тщательнаго выполненія, разбивавшими монотонію цѣлаго, дѣлая изъ павильона ларчикъ. Стасовъ сдѣлался за бытность въ Римѣ большимъ любителемъ орнаментики и чертилъ узоры плоскихъ частей не безъ вкуса, инстинктивно въ нихъ напирая на рельефность, но не дойдя и здѣсь до гармоніи, успокаивающей выступъ завитка или округлости плоскими частями въ сосѣдствѣ или разбивая монотонность ихъ острыми сѣченіями и волнообразностью профилевки прямыхъ частей.

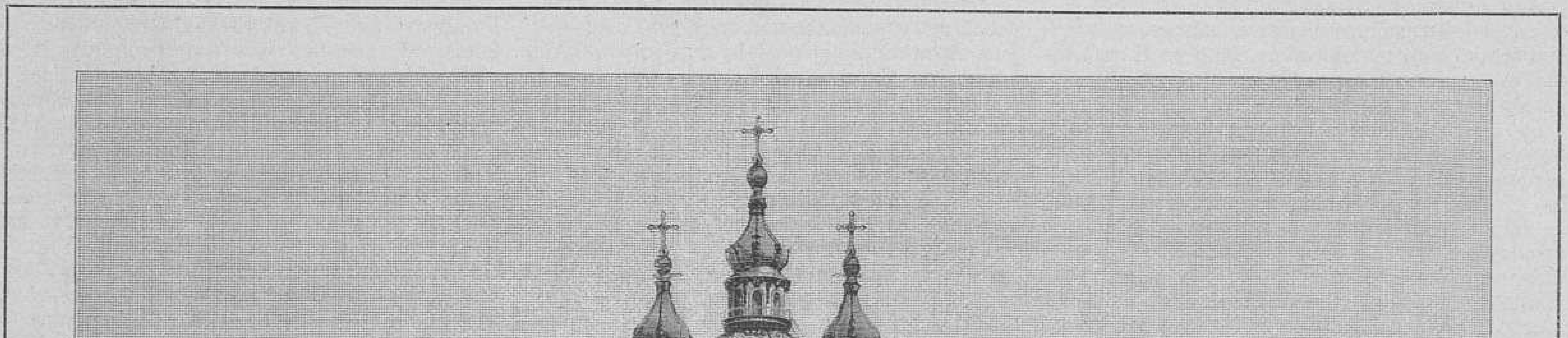
Всѣ вышесказанныя нами особенности составляютъ характерность — замѣтимъ — бросающуюся въ глаза изслѣдователя сооруженій В. П. Стасова, стоявшаго, можно сказать, особнякомъ среди зодчихъ временъ Николая I. Псевдоклассикъ, смѣлый и упорный въ убѣжденіяхъ, Стасовъ слушался одного своего вкуса и оставилъ въ постройкахъ своихъ повтореніе однѣхъ и тѣхъ же особенностей, какія замѣтили мы, говоря о Троицкомъ соборѣ въ Измайловскомъ полку. Если К. А. Тонъ не достигъ многаго, вводя и разрабатывая формы московскаго зодчества, за нимъ остается смѣлость почина указанія вѣрной дороги русскимъ строителямъ къ совершенствованію національнаго стиля. В. П. Стасовъ не могъ, понятно, имѣть и такихъ подражателей себѣ, какіе были у Тона, не смотря на Высочайшее благоволеніе, изъявленное при освященіи въ С.-Петербургѣ »Конюшенной« церкви, соборовъ: Преображенскаго, Троицкаго и »Всѣхъ учебныхъ заведеній«, и на порученіе проектировать соборъ въ Кіевѣ на мѣстѣ Десятинной церкви. Это порученіе и сооруженіе тріумфальныхъ воротъ, да постоянныя благоволенія — позволимъ себѣ добавить — вызывая зависть, не вызвали однако подражателей, каковы были завистники хоть славы Тона. Причиною же этого, намъ кажется, пониманіе самими соперниками Стасова, что имъ и того не удастся, что ему, потому что ограниченность мотива исчерпана была уже счастливымъ исполнителемъ до конца и ни къ чему не привела его самого дальше порицанія современниками. Академія художествъ при Оленинѣ — конечно, ради порученія строить многое Стасову и похвалъ, ему расточаемыхъ при освященіи церкви на Главныхъ Конюшняхъ — почтила строителя съ репутаціею званіемъ почетнаго вольнаго общника, но въ профессоры возвести пріостановилась однако.

За сооруженіемъ между тѣмъ церкви на Главныхъ Конюшняхъ зодчій Стасовъ развиваетъ съ каждымъ годомъ шире и шире свою производительность. При докончаніи сооруженія собора въ Смольномъ всѣ члены академическаго совѣта, живописцы и скульпторы получили работы и въ благодарность, конечно, могли возвести строителя въ профессоры изъ общниковъ, но этого не сдѣлали, потому что глазъ каждаго чувствовалъ неловкость отъ мнимыхъ поправокъ Растрелли, которыми хвалился даже Стасовъ. Обрубивъ спусковую плиту на аршинъ и больше, онъ *окургузилъ* — по выраженію Мельникова — профиль стѣнъ и пилоновъ колоссальнаго храма, на общій итогъ обрубленнаго ослабивъ пріятность впечатлѣнія. Бѣлый мраморъ, живопись, замѣняющая лѣпку, и лѣпка орнаментальная — только усиливаютъ скуку внутренности церкви, вышедшей изъ рукъ Стасова не тою, какъ задумывалъ первый геніальный строитель. Но, отлагая это въ сторону, все обстоитъ благополучно и сообщается даже особая величественность благолѣпію служенія поднятіемъ высоко солеи и клиросовъ вообще передъ всѣми тремя алтарями. Нарядность ихъ увеличивается извнѣ хрустальнымъ балюстрадомъ, вновѣ особенно производившимъ магическій эффектъ игрою свѣта на стеклѣ и при округлостяхъ граней дающемъ блики алмазныхъ искръ. Золото расточается чуть не съ излишествомъ, помогая своими орнаментами въ передней части храма разбить вполнѣ общую монотонію; за то стѣны, базы пилоновъ, лишенные бортиковъ верхнихъ покрововъ, и печи (въ углахъ) въ видѣ жертвенниковъ, поставленныхъ на круглыхъ храмикахъ съ пилястрами, едва-ли могутъ назваться достигающими цѣли. О пилястрахъ вообще слѣдуетъ замѣтить, что они у Стасова вездѣ мало разрабатывались, а платбанды и фризы у него совсѣмъ теряли цѣль своего мотива — разбивки монотоніи. Наличники оконъ опять по странному ослѣпленію (общему впрочемъ и другимъ зодчимъ временъ первой имперіи) имѣли недостаточный отступъ отъ стѣны и во внѣшнихъ изломахъ, а что касается частей сосѣднихъ съ оконными и дверными проемами, — онѣ даже употреблялись вмѣсто выступанья впередъ.

Внутренній видъ собора.



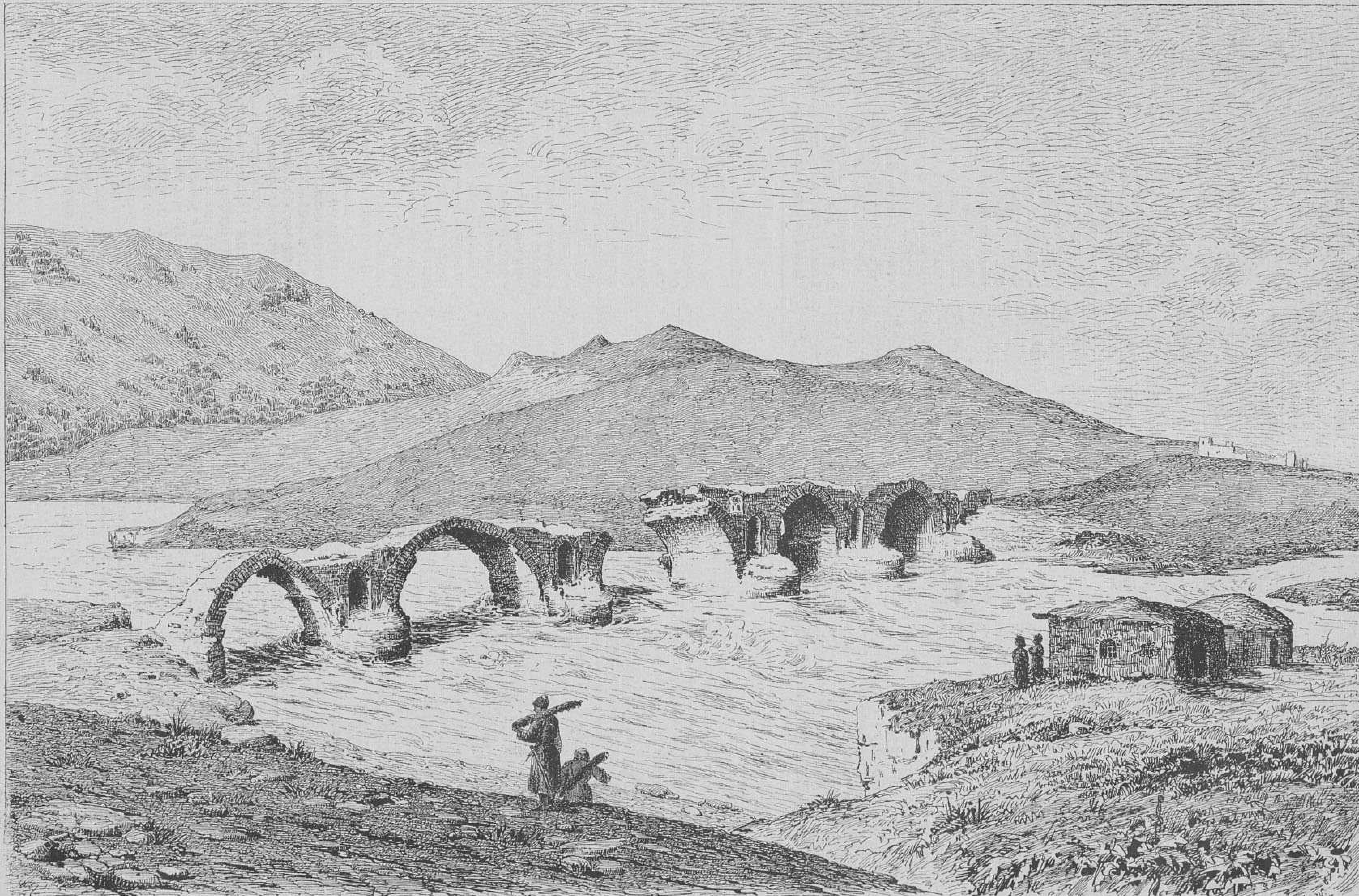
Иконостасъ.



Наружный видъ собора.

С.-Петербургъ. — Пятидесятилѣтіе собора всѣхъ учебныхъ заведеній.

(Съ фотографіи А. Ампилогова.)



Съ границы Афганистана. — Русскій постъ у развалинъ моста Пуль-и-Хатунъ на р. Герирудѣ, при впаденіи въ нее Мешедской рѣчки.

(Съ наброска подполковника Алиханова рисов. Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій.)

Это новое обстоятельство неудовлетворенія глаза, способнаго понимать гармонію линій. Но если большинство современниковъ — за исключеніемъ впрочемъ понимавшихъ дѣло — удовлетворялось постройками В. П. Стасова, то потомство, и произнося искреннее убѣжденіе въ существованіи недостатковъ (еще повторимъ — частью навѣянныхъ и вкусомъ, господствовавшимъ въ то время), не можетъ безъ нарушенія справедливости ставить ихъ настолько перевѣшивающими хорошее, чтобы не признавать въ допускавшемъ ихъ таланта. Мы первые противъ такого заключенія и упоминаемъ о зодчемъ храма, открытаго для богослуженія 22-го іюля 1835 г., желая доказать этимъ, что имя его въ исторіи русской архитектуры должно занять свое мѣсто по праву. Талантъ не геній. Талантъ, наоборотъ, восхваляется черезъ мѣру современниками, потому что онъ вполнѣ плоть отъ плоти ихъ, а геній — выродокъ, котораго оцѣнить сможетъ потомство одно и то не вдругъ. Не будемъ же примѣнять къ таланту пристрастныхъ оцѣнокъ, часто чернившихъ генія, но оставимъ за нимъ мѣсто, отведенное современниками, апплодировавшими его успѣхамъ, не понимая недостатковъ, какъ, можетъ быть, и онъ самъ. Всякому свое — еще разъ повторимъ.

Растрелли при Елизаветѣ, послѣ пониженія умственнаго уровня при Аннѣ, вдругъ блеснулъ у насъ роскошнымъ расцвѣтомъ архитектурныхъ формъ. Въ Петербургѣ до него не на что и указать было, но при Екатеринѣ II онъ — въ забвеніи и въ порицаніи даже. Этотъ предвзятый и далеко не справедливый взглядъ на величайшаго изъ зодчихъ русскихъ XVIII вѣка въ началѣ XIX столѣтія еще имѣлъ силу. В. П. Стасовъ могъ принять его на вѣру вначалѣ, а потомъ, углубившись въ ограниченный пуризмъ римскихъ современныхъ академиковъ, слово *рококо* употреблявшихъ вмѣсто брани, сдѣлался горячимъ адептомъ такого вѣрованія и въ проведеніи его до крайнихъ предѣловъ не думалъ даже, что этимъ самымъ онъ наживетъ упрекъ у потомковъ, изъ которыхъ немногіе знаютъ, конечно, и самыя обстоятельства его трудолюбивой жизни.

Стасовы — наслѣдственные дворяне изъ смоленской шляхты, съ царствованія Петра I служившіе въ военной службѣ. И Василій Петровичъ Стасовъ, родившійся въ 1769 г., а умершій въ 1848 г. въ чинѣ д. ст. сов., началъ свое служебное поприще военною службою въ нижнемъ чинѣ, не смотря на дворянство, какъ тогда бывало сплошь у неимѣвшихъ протекціи. При Павлѣ I (слѣдовательно 27-ми лѣтъ) находимъ мы его офицеромъ уже, а еще черезъ четыре года — слѣдовательно отъ роду больше 32-хъ лѣтъ — онъ обратилъ на себя вниманіе высокихъ особъ устройствомъ иллюминаціи на празднествѣ коронованія Александра I (сентября 1801 года). Обращеніе вниманія на себя въ этотъ разъ было для Стасова — военнаго и полицейскаго чиновника — причиною перемѣны не только службы, но и принятія профессіи зодчаго, о которой раньше онъ и не думалъ вѣроятно. Съ цѣлью архитектурнаго образованія его вдругъ послали въ Римъ пенсіонеромъ его величества да тамъ на пансіонѣ и держали по 1813, кажется, годъ. Время это всецѣло посвящено любознательнымъ Василіемъ Петровичемъ изученію античныхъ памятниковъ зодчества. Горячность при предварительной неподготовкѣ не могла однако освободить его отъ крайностей и избранія дороги, судя по дальнѣйшей производительности здѣсь, едва-ли вполнѣ пригодной. Были-ли у этого воспріимчиваго таланта знающіе руководители — мы позволяемъ себѣ думать противное. Всѣ, съ кѣмъ сходился онъ — и художники, и археологи — ограничивались взглядомъ ограниченнаго пуризма, и съ нимъ воротился онъ въ Россію, въ Римѣ научившись рисовать и полюбивъ кудрявую берниніевскую орнаментацію. Ее примѣнялъ онъ всюду: къ прямоугольнымъ фигурамъ плана и полуциркульнымъ куполамъ, подъ такими же барабанами съ колоннадами извѣстнаго ордера и обиліемъ скульптуры въ смыслѣ наивысшей роскоши. По этому рецепту построены всѣ соборы и тріумфальныя арки Стасова, и того же стиля держались всѣ строители при Александрѣ I и Николаѣ I — до нововведеній Тона. Изъ прославленныхъ собратовъ своихъ В. П. Стасовъ былъ несомнѣнно съ бо́льшимъ талантомъ, чѣмъ Росси, Михайловъ, Штаубертъ, Беретти и Мейеръ, но не получилъ своевременнаго правильнаго развитія.

П—въ.

Памятникъ Карлу Линнею въ Стокгольмѣ.

(Къ рисунку съ фотографіи Акселя Линдаля.)

13-го (1-го) мая с. г. въ Стокгольмѣ состоялось открытіе памятника Карлу Линнею, и мы по поводу этого событія сочли не лишнимъ напомнить нашимъ читателямъ о заслугахъ на поприщѣ науки великаго шведскаго натуралиста.

Въ теченіе долгаго періода среднихъ вѣковъ естественныя науки почивали мирнымъ и глубокимъ сномъ. Великія открытія, бывшія знаменіемъ новаго времени, снова пробудили ихъ къ жизни. Уже въ XVI и XVII вѣкахъ проявились результаты научныхъ трудовъ ученыхъ мужей, въ области изслѣдованія природы; уже тогда общество сознавало его недостатки и какъ бы ожидало появленія реформатора. Онъ явился въ лицѣ родившагося 13-го мая 1707 г. въ жалкой хижинѣ, стоявшей среди смеландскихъ лѣсовъ, Карла Линнея. Геніальный умъ его прежде всего придалъ особый отпечатокъ всей ботаникѣ. Хотя и до Линнея неутомимые изслѣдователи природы описали различные виды растеній, насколько они были имъ извѣстны, но въ этихъ описаніяхъ не было никакого порядка и сами составители ихъ терялись среди массы накопившихся матеріаловъ. Всѣми сознавалась необходимость въ руководящей основной мысли, въ системѣ, по которой многочисленныя произведенія флоры могли быть расположены удобнымъ и наглядным образомъ. Система эта была создана студентомъ упсальскаго университета — двадцатилѣтнимъ Карломъ Линнеусомъ и обнародована въ 1737 г. подъ именемъ »системы половъ«. Съ неимовѣрною быстротою вытѣснила она — по своей простотѣ и удобопонятности — всѣ зачатки прежнихъ системъ. Въ систематизированіи ботаники Линней указалъ новый путь, и въ этомъ отношеніи его значеніе, какъ законодателя, всѣми признанное, неоспоримо.

Заслуги великаго натуралиста касаются впрочемъ не одной ботаники. Двадцати-восьми лѣтъ отъ роду онъ уже выпустилъ въ свѣтъ первое изданіе своего сочиненія »Systema naturae«, такъ называемую »золотую книгу для изслѣдователей природы«; въ ней онъ краткимъ геніальнымъ штрихомъ очертилъ особенности трехъ царствъ природы и систематизировалъ всѣ ея произведенія.

Воздвигнутый по національной подпискѣ памятникъ поставленъ въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей въ Стокгольмѣ — въ Гумлегердскомъ паркѣ. Модель его сдѣлана профессоромъ Фритьофомъ Кьельбергомъ. Отлитая изъ мѣди статуя изображаетъ Линнея въ шестидесяти-лѣтнемъ возрастѣ; онъ стоитъ въ задумчивой позѣ; лѣвая рука слегка приподнята и поддерживаетъ складки плаща, спустившагося съ плечъ; въ правой рукѣ Линней держитъ свою книгу — »Systema naturae« и небольшой букетъ цвѣтовъ (Linnea borealis). Статуя имѣетъ вышины 4,3 метра и стоитъ на восьмиугольномъ цоколѣ изъ граненаго гранита; на срѣзанныхъ углахъ его находятся четыре аллегорическія фигуры, изображающія ботанику, зоологію, медицину и минералогію. Открытіе памятника, весьма красиво выдѣляющагося на темной зелени роскошнаго парка, было настоящимъ національнымъ празднествомъ, въ которомъ съ королемъ во главѣ приняли участіе всѣ сословія.

І. Л. Рунебергъ.

6-го мая въ Гельсингфорсѣ былъ открытъ памятникъ знаменитому Іоганну-Лудвигу Рунебергу, финскому или, лучше сказать, шведскому поэту, потому что онъ писалъ на шведскомъ языкѣ, хотя былъ уроженцемъ Якобштадта. Родился онъ въ 1804 году и по окончаніи курса въ абоскомъ университетѣ занялъ въ немъ мѣсто доцента римской литературы, а потомъ, черезъ 10 лѣтъ, переѣхалъ въ Борго, занявъ мѣсто лектора древнихъ языковъ при гимназіи, которое оставилъ въ 1863 году, когда его поразилъ параличъ. Скончался поэтъ 24-го апрѣля (6-го мая) 1877 года. Первымъ произведеніемъ Рунеберга былъ сборникъ его стихотвореній, изданный въ 1830 г.; потомъ, подъ вліяніемъ идей Гёте, онъ написалъ: »Elgskyttarne«, »Hanna« и »Julqvällen« — три идилліи въ гекзаметрахъ, все болѣе и болѣе обращавшія на него вниманіе публики; затѣмъ, въ 1841 году, появилась поэма »Надежда«, а послѣ ея »Kung Fjällar« (изъ преданій Скандинавіи) и сборникъ норвежскихъ пѣсенъ; въ 1848 году вышелъ первый выпускъ его »Fänrik Ståls Sägner« — разсказовъ въ стихахъ изъ исторіи завоеванія Финляндіи, а потомъ онъ написалъ нѣсколько лирическихъ и повѣствовательныхъ поэмъ, комедію »Kanej« и классическую трагедію »Kungarne på Salamis« и переложилъ въ стихи много псалмовъ. Кромѣ того онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность какъ эстетическій критикъ.

Произведенія Рунеберга были оцѣнены по достоинству не въ одной только Финляндіи, но и во всей Европѣ, и были переведены между прочимъ на англійскій, нѣмецкій и русскій языки. »Рунебергъ« — говоритъ академикъ Я. Гротъ — »глубоко изучилъ бытъ и нравы своихъ соотечественниковъ и умѣлъ изобразить съ удивительною истиною и красотою духъ финляндскаго народа. Поэзія Рунеберга отличается глубиною содержанія, совершенствомъ языка и оконченностью отдѣлки, въ которой безукоризненная прелесть соединяется съ рѣдкою сжатостью и простотою выраженія, но въ то же время она представляетъ и изумительное разнообразіе въ настроеніяхъ поэта и необыкновенную широту воззрѣній и симпатій«.

Этими качествами объясняется громадная популярность Рунеберга въ Финляндіи. Въ сооруженіи памятника ему участвовало все населеніе, собравшее по подпискѣ болѣе 120-ти тысячъ марокъ, и самое открытіе этого памятника сопровождалось необыкновенною торжественностью.

Уже съ утра городъ началъ разукрашиваться. Вблизи монумента съ южной стороны была воздвигнута ораторская трибуна, окруженная тепличными растеніями. Праздникъ имѣлъ чисто *народный* характеръ. Эспланада, гдѣ поставленъ памятникъ, была украшена флагами, равно какъ и близлежащія улицы, корабли и пароходы въ гавани.

Необычайное движеніе по улицамъ съ самаго утра давало знать, что столица имѣетъ въ виду праздновать нѣчто необычайное. Всѣ дѣти въ школахъ по этому случаю распущены и болѣе 2.500 изъ нихъ получили по экземпляру »Fanriks Ståls Sägner«.

Чѣмъ ближе время подвигалось къ 12-ти часамъ, тѣмъ оживленнѣе становилось на улицахъ. Въ 12 часовъ дня добровольная пожарная команда въ своей парадной формѣ и съ флагами двинулась къ монументу, вокругъ котораго и расположилась почетнымъ карауломъ. Въ это-же время прибыло около 130-ти человѣкъ финскаго военнаго оркестра, помѣстившихся съ западной стороны памятника, гдѣ находились дамы и кавалеры, принимавшіе участіе въ хорѣ.

Эстрады мало-по-малу наполнялись приглашенными. На одной изъ эстрадъ противъ хора размѣстились родственники, близкіе друзья Рунеберга и представители прессы.

Около половины перваго прибыли студенты, а за ними остальные члены университета, представители города, члены сената и другіе участники торжества. Празднество открылось »Бьернеборгскимъ маршемъ«

и затѣмъ хоромъ былъ спѣтъ гимнъ на финскомъ языкѣ, сочиненный А. Тотманомъ.

Послѣ рѣчей В. Лагуса и У. Крона, въ 1 ч. 53 м., памятникъ, по знаку друга Рунеберга Фр. Пасіуса, подъ звуки »Vårt Land«, былъ открытъ, причемъ толпа, какъ одинъ человѣкъ, обнажила головы. Затѣмъ С. В. фонъ-Тройль произнесъ рѣчь, въ которой памятникъ передавался городу, а уполномоченный города — М. В. Шультенъ принялъ его. Рѣчи произносились по-шведски, а затѣмъ переводились по-фински. Послѣ этого оркестръ грянулъ »Suomi Sång«. Затѣмъ выступила группа учениковъ Рунеберга; изъ нихъ двое положили на подножіе памятника лиру изъ цвѣтовъ, струны которой были изъ розъ. Кромѣ того были вѣнки отъ городовъ: Ваза и Якобштадта, отъ студентовъ, артистовъ и лира изъ цвѣтовъ отъ финскаго общества садоводства. Изъ вѣнковъ особое вниманіе обращалъ на себя вѣнокъ изъ ландышей, любимаго цвѣтка Рунеберга, положенный на пьедесталъ одной дамой изъ Або, и вѣнокъ добровольной пожарной команды. Въ заключеніе оркестръ сыгралъ »Маршъ Финновъ во время 30-ти лѣтней войны« и »Ваза-маршъ«. Народу собралось около 15.000 человѣкъ, причемъ окна, балконы, крыши домовъ — все было переполнено. Не смотря на такую массу народа, порядокъ былъ образцовый.

Статуя поэта имѣетъ въ вышину 11 футовъ и сдѣлана по модели сына покойнаго Вальтера Рунеберга; отлита она изъ бронзы въ Парижѣ и поставлена на пьедесталъ тоже въ 11 футовъ вышиной изъ красноватаго гранита, добытаго въ Финляндіи съ острова Друмсö; подъ пьедесталомъ цоколь изъ гранита. Поэтъ стоитъ, откинувшись немного назадъ; правая его рука покоится на груди. Лицо обращено къ гавани, на востокъ; вся фигура видна далеко кругомъ.

Другая фигура, названная »Suomi«, вышиной 6 футовъ, отлита изъ бронзы тѣмъ же мастеромъ; она помѣщается на передней сторонѣ и представляетъ молодую дѣвушку, у которой голова и плечи покрыты медвѣжьей шкурой. Лицо ея серьезно и задумчиво. Въ правой свѣсившейся рукѣ она держитъ лавровый вѣнокъ; лѣвая рука, протянутая въ сторону, покоится на бронзовой доскѣ, вышиной въ 4 фута, представляющей пергаментный свертокъ, на которомъ вырѣзаны первый и два послѣдніе стиха народной пѣсни »Vårt Land« на шведскомъ языкѣ. Внизу доски лежатъ книги и перо.

Кромѣ шведской надписи въ 19 строкъ, на сѣверной сторонѣ пьедестала по желанію народа сдѣлана надпись: »Af Finlands folk« (отъ финляндскаго народа). На южной сторонѣ пьедестала финская надпись: »Suomen kansa Maamme Laulajalle«, а на задней — 1885 годъ.

В. И. Лихачевъ.

Владиміръ Ивановичъ Лихачевъ, избранный с.-петербургскимъ городскимъ головою, родился въ концѣ тридцатыхъ годахъ и по окончаніи элементарнаго образованія поступилъ въ училище правовѣденія въ С.-Петербургѣ. Окончивъ курсъ, онъ служилъ въ сенатѣ и былъ предсѣдателемъ с.-петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. И. занимался и литературою, участвовалъ въ »С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ« (при В. Ѳ. Коршѣ) и вмѣстѣ съ А. С. Суворинымъ основалъ газету »Новое Время«. По утвержденіи своемъ въ должности столичнаго городскаго головы В. И. въ недавнемъ экстренномъ засѣданіи думы произнесъ рѣчь, въ заключеніе которой пригласилъ своихъ будущихъ сотрудниковъ къ тому, чтобы »дать Петербургу здоровый воздухъ, чистую воду, пріютъ старику и помѣщеніе для больнаго«. Пожелаемъ, чтобы эти обѣщанія не остались фразами.

Чиновничье усердіе.

(Къ картинѣ Е. Кеменди.)

Уфъ, какъ усталъ! — говорилъ виконтъ Антуанъ-Луи де-Фрондвиль, бросаясь въ просторное вольтеровское кресло и протягивая ноги на табуретъ. — Всю ночь на-пролетъ въ Ганноверскомъ павильонѣ [1]) танцовалъ, а потомъ Марсаньякъ къ себѣ затащилъ, и я продулся въ пухъ, да еще тысячу ливровъ на слово проигралъ... А гдѣ я ихъ возьму?.. Однако Розалинда недурна... Конечно, до мадамъ Тальенъ ей далеко, но глазки такъ и жгутъ... а ножка, ножка божественная! Кажется, здѣсь можно пріударить не безъ успѣха... Вчера она во время вальса два раза пожала мнѣ руку... Одна бѣда — деньги проклятыя! Къ ней безъ кашмировой шали не подъѣдешь. Кто могъ-бы подумать, что поручикъ черныхъ мушкатеровъ виконтъ Антуанъ-Луи де-Фрондвиль будетъ принужденъ надѣть этотъ дурацкій костюмъ, служить республикѣ и нуждаться въ какихъ-нибудь ста луидорахъ?.. А все дядюшка почтенный виноватъ! Набрался якобинскихъ идей и вмѣсто того, чтобы эмигрировать, остался во Франціи, да еще въ собраніе засѣлъ! Какой позоръ! Я двѣ дуэли имѣлъ за это... Однако нѣтъ худа безъ добра... по крайней мѣрѣ хоть онъ сохранилъ свой замокъ, который перейдетъ ко мнѣ современемъ, а наши земли конфискованы и проданы... Плохо мнѣ приходилось и у принца, и потомъ въ Англіи... Послѣ исторіи съ миссъ Арабеллой никто меня учителемъ французскаго языка брать не хотѣлъ — просто хоть съ голоду умирай, да спасибо старику: вспомнилъ обо мнѣ, выхлопоталъ амнистію у Барраса, вызвалъ сюда и помѣстилъ у себя. Одно скверно: мало денегъ даетъ, да хочетъ, чтобы я служилъ... говоритъ, что никто не смѣетъ быть празднымъ, что я поднималъ оружіе противъ отечества и долженъ загладить свое преступленіе. Это службу-то у принца Конде величаетъ такъ старый якобинецъ! Ужъ задалъ-бы я ему, еслибъ не сидѣлъ безъ гроша да не былъ въ его рукахъ!.. Служить! Кому же? Этимъ Жанамъ и Пьерамъ, которые называютъ себя Брутами и Катонами? Канальи! Да они должны быть счастливы, что виконтъ де-Фрондвиль допускаетъ ихъ къ себѣ и говоритъ съ ними, а они еще смѣютъ жаловаться, что я задерживаю ихъ!.. Вотъ и сегодня, я думаю, будутъ кислыя рожи строить и ворчать... Очень мнѣ нужны ихъ дѣла!.. У меня свои есть и поважнѣе... Знаютъ-ли эти скоты, что мнѣ деньги къ вечеру до зарѣзу нужны?.. А гдѣ я достану тысячъ пять-шесть ливровъ?.. Сегодня балъ въ отелѣ Телюссонъ [2]), и я тамъ опять встрѣчу Розалинду и Марсанька... Ну, ужъ задамъ же я ему... банкъ у меня живо затрещитъ... да и вчера я выигралъ-бы тысячъ двадцать ливровъ — не поставь только ста луидоровъ на трефоваго короля. Надо было держаться валета: онъ выигралъ еще четыре раза, и я имѣлъ-бы теперь тысячу-двѣсти луидоровъ, а вчера курсъ имъ былъ на биржѣ утромъ двѣсти, а въ полдень — двѣсти-пятьдесятъ ливровъ ассигнаціями. Славная сумма! Ну, да мое не пропадетъ — только-бы денегъ достать... Къ дядѣ и соваться нечего: опять нотацію станетъ читать да спроситъ, отчего я не на службѣ... Ужъ я и то ловко поддѣлъ его, сказавши, что важныя дѣла беру на домъ, а чтобъ убѣдить его — и законы притащилъ сюда... »Хороши«, скажетъ, »твои важныя дѣла. Такъ вотъ, любезный племянничекъ, гдѣ вы вечера проводите: въ Ганноверскомъ павильонѣ, да въ отелѣ Телюссонъ«... А о картахъ лучше не заикаться: онъ терпѣть ихъ не можетъ... Еще, пожалуй, протуритъ меня и наслѣдства лишитъ — тогда, какъ говорится, придется зубы на полку положить... Нѣтъ, я лучше обращусь къ аббату Бротье [1]): онъ пользуется довѣріемъ его величества и выдастъ мнѣ золотомъ — испанскими дублонами, на которыхъ я выиграю еще на биржѣ по крайней мѣрѣ двѣсти процентовъ; жаль только, что онъ много дать не можетъ... Не лучше-ли мнѣ обратиться къ маркизу де-Бетизи [2]): отъ того сколько угодно можно получить фальшивыми лондонскими ассигнаціями... Пюизе присылаетъ ихъ тюками; но честно-ли это будетъ? Ни одинъ изъ Фрондвилей фальшивымъ монетчикомъ не былъ и участія въ такихъ дѣлахъ не принималъ... Правда, епископъ дольскій [3]) говоритъ, что въ борьбѣ съ гнусной республикой всѣ средства позволительны... Ну, а онъ человѣкъ духовный, такъ на немъ грѣхъ и будетъ... А впрочемъ вотъ что я сдѣлаю: возьму денегъ и у Бротье, и у Бетизи, и если отыграюсь, то лондонскихъ ассигнацій не трону; ну, а не удастся, такъ и ихъ — не прогнѣвайтесь, любезный дядюшка, — пущу въ ходъ...

Однако пора отправляться. Бротье теперь еще дома, а Бетизи часа черезъ два можно застать... Конечно, въ должность я не попаду сегодня, и глупые буржуа только по пустякамъ туда прогуляются или съ моимъ помощникомъ потолкуютъ... ну, да подѣломъ имъ: не затѣвай революціи... Еслибъ не они, я былъ-бы уже полковникомъ и мужемъ моей прелестной кузины, которая имѣла сто тысячъ ливровъ дохода и пользовалась милостью королевы... А теперь — стыдъ сказать — я долженъ просматривать бумажонки всякой дряни, совѣтоваться съ моимъ помощникомъ, справляться съ законами и слышать каждый день отъ милаго дядюшки, что я ничего не понимаю въ дѣлахъ!..

[1]) Первые публичные балы при директоріи открылъ бывшій танцмейстеръ Депрео въ Ганноверскомъ павильонѣ, принадлежавшемъ нѣкогда маршалу Ришельё.

[2]) Въ отелѣ Телюссонъ давались тоже публичные балы.

Принцъ Генрихъ Баттенбергъ и супруга его.

24-го (12-го) іюля совершился бракъ принца Генриха Маврикія Баттенберга съ дочерью королевы Викторіи — герцогинею саксонскою Беатрисою-Маріею-Викторіею-Теодорою. Новобрачный приходится роднымъ братомъ князю болгарскому Александру и родился 17-го (5-го) октября 1858 года отъ брака принца Александра-Лудвига-Георга-Фридриха-Эмилія, дяди Лудвига IV, великаго герцога гессенъ-дармштадтскаго, съ графинею Юліею Гауке, дочерью бывшаго военнаго министра царства Польскаго. Принцъ Генрихъ-Маврикій состоитъ въ чинѣ поручика въ 1-мъ полку прусской гвардіи.

Принцесса Беатриса, послѣдняя дочь королевы Викторіи, родилась 26-го (14-го) апрѣля 1857 года.

Обрядъ бракосочетанія состоялся въ виппингенской церкви близъ Осборна, и новобрачный получилъ титулъ королевскаго высочества и орденъ Подвязки.

Рыболовы.

(Картина В. П. Верещагина.)

Раннимъ утромъ, когда крыши маленькаго уѣзднаго городка заалѣютъ подъ негорячими еще лучами солнца, а узенькія улицы и кривые переулки спятъ въ сѣро-синемъ полумракѣ, — дѣдушка Артемъ идетъ уже на рѣчку Якузу, протекающую верстахъ въ пяти отъ города черезъ старый казенный лѣсъ. По утрамъ рыба хорошо клюетъ, а Артему не спится; днемъ же и безъ того дѣла не мало: нужно принести воды хозяйкѣ, наколоть дровъ, сплести двѣ-три корзинки, связать изъ жест-

[1]) Бротье принадлежалъ къ испанской фракціи, которая мечтала возвести графа Прованскаго (Людовика XVIII) на престолъ съ помощью Испаніи.

[2]) Маркизъ де Бетизи — одинъ изъ агентовъ англійской партіи, во главѣ которой стоялъ графъ Жозефъ Пюизе, наводнявшій Францію фальшивыми ассигнаціями.

[3]) Епископство Дольское считалось главнымъ въ Бретани. Кромѣ епископа, разстрѣляннаго послѣ квиберонской экспедиціи, выдѣлку фальшивыхъ ассигнацій не только одобряли многіе священники, но и сами участвовали въ ихъ производствѣ.

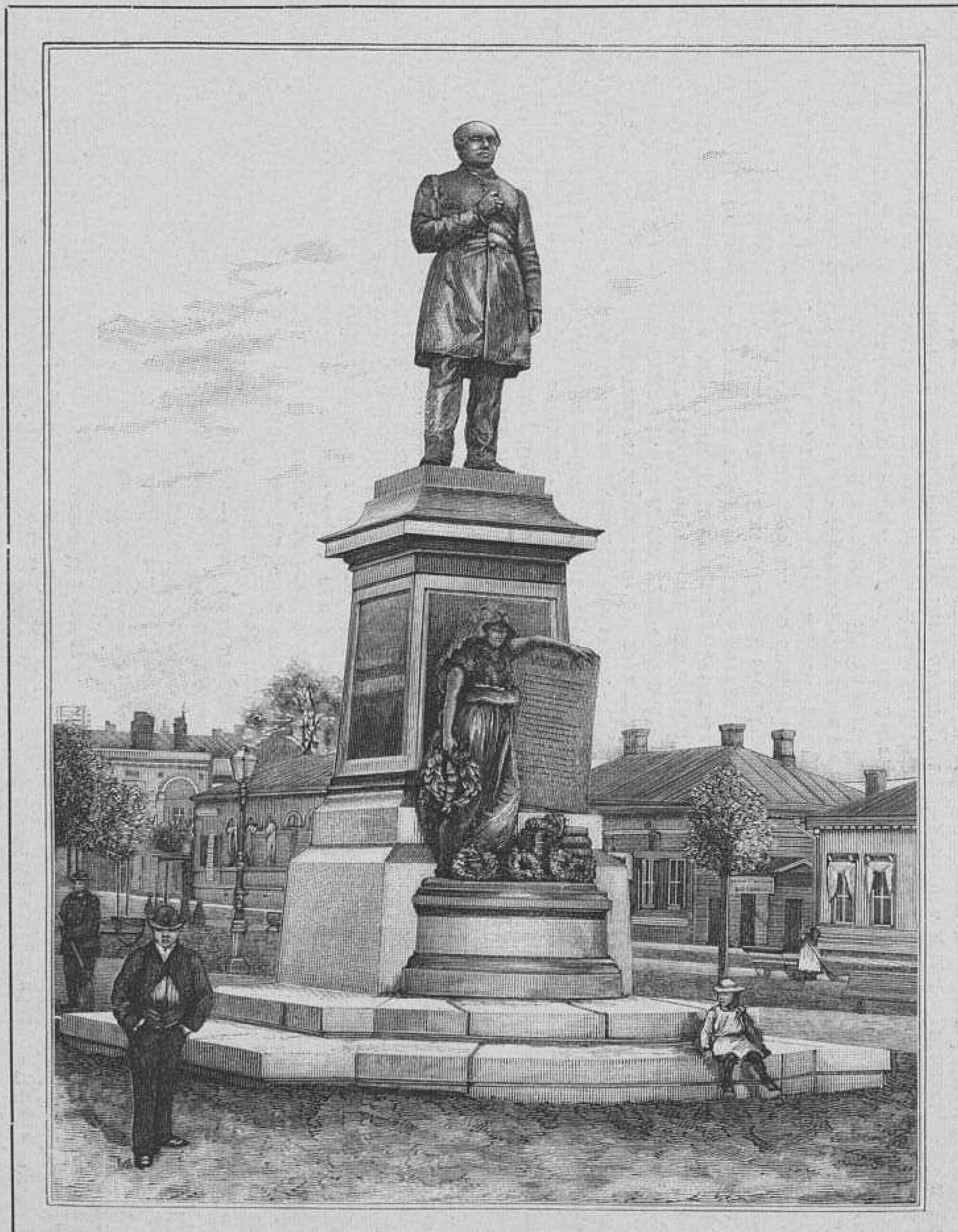
кой травы пару-другую вѣничковъ-щетокъ и все это продать, а на это нужно немало времени. Когда-то и у него была своя семья, свой теплый уголокъ, но это было такъ давно, — теперь онъ совершенно одинокъ. Понятно, что одиночество и горе сообщили ему свой особый отпечатокъ: Артемъ не любилъ разговарить съ взрослыми, какъ-то сторонился отъ всѣхъ; зато съ дѣтьми онъ любилъ играть и няньчиться, да и дѣти его любили и обращались съ нимъ совсѣмъ какъ со своимъ человѣкомъ. Когда дѣдушка выходилъ вечеромъ за ворота и усаживался на скамейку, къ нему непремѣнно сбѣгались мальчики изъ сосѣднихъ домовъ. У каждаго была какая-нибудь просьба: одному необходимо было вырѣзать лодочку изъ коры, другому недоставало поплавка для удочки... Дѣдушка, добродушно ворча, вынималъ изъ кармана большой складной ножикъ и принимался за работу. Удовлетворенные ребята разбѣгались по своимъ дворамъ, а на мѣсто ихъ приходили другіе съ такими-же нуждами или съ просьбой разсказать сказку. Находилась и сказка, причудливая, смѣшная, а подъ-часъ и страшная... Какъже тутъ не любить дѣдушку Артема? Одна была страсть у Артема—это рыбная ловля. Нужно было пользоваться особеннымъ расположеніемъ дѣдушки, относиться къ этому роду охоты съ большимъ уваженіемъ и любовью, чтобы онъ взялъ васъ съ собою ловить рыбу. Многіе изъ его молодыхъ знакомцевъ просили его позволить имъ идти съ нимъ, но онъ наотрѣзъ отказывалъ.

»Ну, да, знаю я тебя: придешь, да будешь лясы точить, только рыбу пугать«! былъ обычный отвѣтъ дѣдушки на эти просьбы.

И только одинъ Лёша, мальчикъ лѣтъ 13-ти, сынъ трактирщика, пользовался правомъ ходить съ Артемомъ на рыбную ловлю. Но зато онъ былъ настоящій рыболовъ, способный встать въ какомъ угодно часу ночи и молчать съ самымъ серьезнымъ видомъ хоть пять часовъ подърядъ.

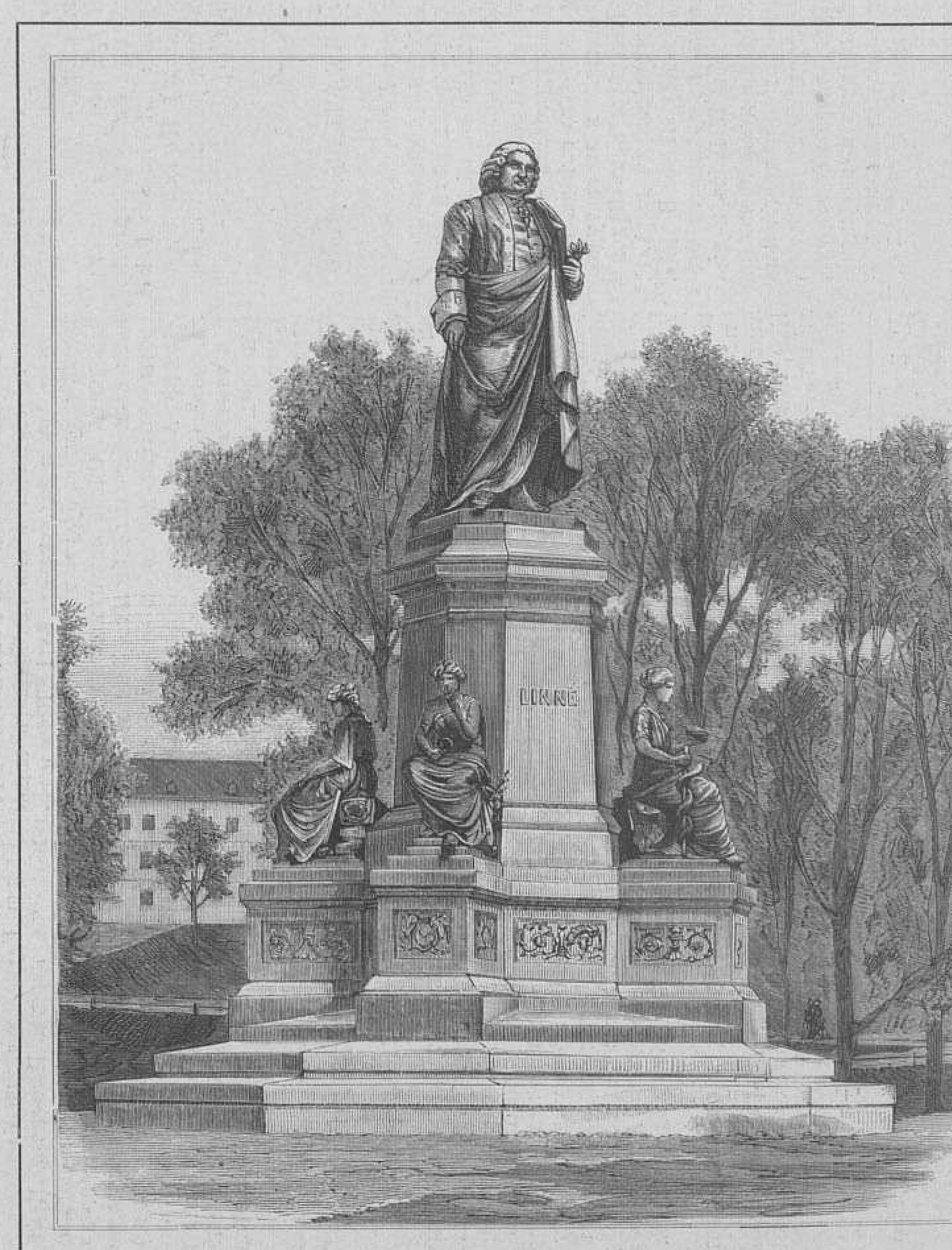
Не было еще четырехъ часовъ утра, какъ Артемъ и Леша уже шли черезъ лѣсъ, по знакомой тропинкѣ, къ любимому мѣстечку на берегу Якузы. Сегодня утро было какъ-то особенно хорошо. Глухой и старый лѣсъ только еще просыпался. Солнечные лучи старательно пробивались между густыми верхушками вѣковых сосенъ и елей и заливали ихъ своимъ блескомъ, тогда какъ внизу стволы и трава оставались еще въ сыромъ мракѣ. Какая-то особенная тишина стояла въ лѣсу. Чуть замѣтный вѣтерокъ скользилъ по верху деревъ, и только одни матовозеленые листья вытянувшейся осины трепетали и вертѣлись отъ него. Птицы, словно боязливо, начинали перекликаться. Неутомимый дятелъ ужь принялся искать себѣ пищи и задолбилъ гдѣ-то вверху. Стукъ его работы далеко разносился по лѣсу, какъ-бы отдаленные удары топора дровосѣка.

Артемъ любилъ старый лѣсъ въ такую раннюю пору: мирно



Памятникъ І. Л. Рунебергу въ г. Гельсингфорсѣ.

(Съ фотогграфическаго снимка К. Рюса.)



Памятникъ К. Линнею въ г. Стокгольмѣ.

(Съ фотографическаго снимка А. Линдаля.)

и тихо становилось у него на душѣ, какъ и въ окружающей его обстановкѣ.

Скоро пришли они къ рѣкѣ, усѣлись возлѣ голаго ствола обрубленной ивы, размотали удочки, надѣли приманку на крючки, поплевали на нихъ и забросили въ воду. Рѣчка была быстрая, и рыбы водилось въ ней не мало. Они ловили такъ называемыми »донными удочками«, съ короткими удилищами или совсѣмъ безъ нихъ, причемъ крючокъ насаживался на столько далеко отъ поплавка, что могъ опускаться до самаго дна. Усѣлись и умолкли; пристально слѣдя за поплавкомъ, каждый думая свою думу...

Тотъ, кто не искусился въ этой охотѣ, конечно, не пойметъ этого удовольствія — сидѣть и ждать и такъ долго ждать, какъ приходится рыболовамъ. Но зато какое удовольствіе, когда рыба хорошо клюетъ! Вотъ, смотрите, у Артема уже клюнула: лѣска быстро натянулась... Дѣдушка съ особеннымъ блескомъ въ глазахъ привстаетъ и медленно вытягиваетъ лѣску.

— Кажись, штука большая попалась! — сдержаннымъ шепотомъ говоритъ онъ.

Леша забылъ, конечно, о своей удочкѣ и съ тѣмъ же жаднымъ вниманіемъ слѣдитъ за дѣдушкой.

Рыба выбивается, хочетъ сорваться. Но такой опытный охотникъ, какъ Артемъ, считалъ-бы для себя позоромъ, если-бы не съумѣлъ выудить рыбы. Онъ идетъ у самой воды и постепенно подводитъ попавшуюся рыбу къ берегу и тутъ уже хватаетъ ее руками

Съ границы Афганистана. — Афганскій генералъ **Ковсуддинъ-Ханъ**, получившій титулъ кази за пораженіе англичанъ и разбитый русскими въ сраженіи при р. Кушкѣ.

— Вотъ такъ лещъ! — кричитъ въ восторгѣ Леша и съ завистью смотритъ на дѣдушку, кладущаго въ жестяной кувшинъ свою добычу.

— Полѣзай, голубчикъ! — улыбаясь говоритъ старикъ и нѣсколько мгновеній смотритъ въ кувшинъ, какъ перетрусившій лещъ вертится и брызжетъ хвостомъ.

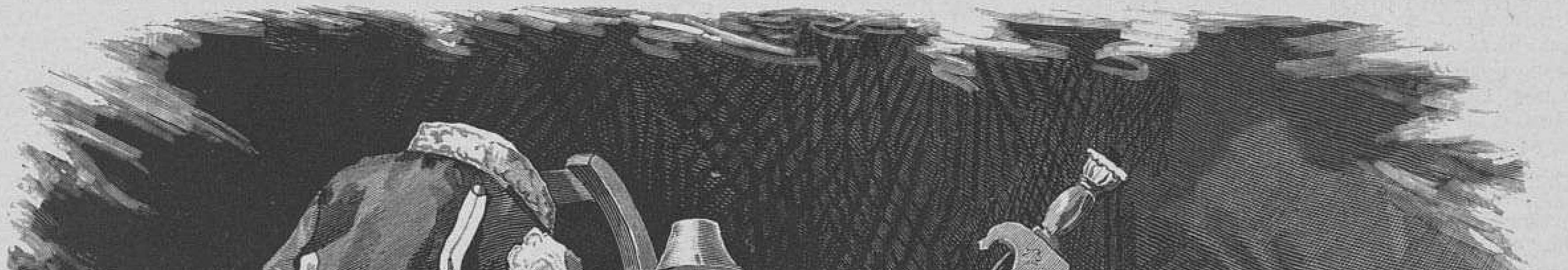
Затѣмъ снова воцаряется молчаніе, и рыболовы терпѣливо ожидаютъ новую добычу.

А. Л.-К.

Прибытіе статуи свободы въ Нью-Іоркъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ французское правительство извѣстило Соединенные Штаты, что въ ознаменованіе дружескихъ чувствъ, одушевлявшихъ обѣ націи, французы дарятъ гражданамъ заатлантической республики колоссальную статую »свободы, озаряющей міръ«, которая предназначалась служить вмѣсто маяка. Статуя эта, заказанная французскому художнику Бартольди, имѣетъ 309 футовъ высоты и будетъ поставлена на островѣ Бедло, при входѣ въ нью-іоркскую гавань.

Отливка этого колоссальнаго произведенія была окончена лишь мѣсяца три назадъ, и затѣмъ оно было передано съ обычными церемоніями посланнику Соединенныхъ Штатовъ во Франціи — г. Мортону и отправлено въ Америку въ 240 ящикахъ на французскомъ военномъ кораблѣ »Изеръ«.



Съ границы Афганистана. — Доспѣхи афганскаго генерала, найденные въ его палаткѣ послѣ боя 18-го марта.

(Съ набросковъ подполковника Алиханова.)

Между тѣмъ подписка въ Америкѣ на пьедесталъ статуи шла чрезвычайно медленно и только въ послѣднее время, благодаря издателю »New-York World«, достигла требуемой суммы; но устройство фундамента потребуетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, слѣдовательно открытія памятника надо ожидать не ранѣе конца текущаго года.

Пароходъ, привезшій этотъ великолѣпный подарокъ, прибылъ въ нью-іоркскую гавань 19-го іюня. При движеніи судна вверхъ по рѣкѣ его сопровождала цѣлая процессія другихъ судовъ, въ которой приняли между прочимъ участіе два французскихъ фрегата, четыре американскихъ военныхъ парохода и множество яхтъ. На улицахъ толпились массы народа и стояла шпалерами милиція. Капитанъ и офицеры »Изера« были торжественно приняты въ ратушѣ, причемъ, конечно, было произнесено множество приличныхъ случаю спичей.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о размѣрахъ статуи замѣтимъ, что въ головѣ ея могутъ свободно умѣститься 40 человѣкъ, а палецъ имѣетъ въ длину $2^1/_2$ метра и $1^1/_2$ метра въ объемѣ.

Черепаха-Грифъ.

(Къ снимку съ натуры Г. Мютцеля.)

Одинъ изъ натуралистовъ XVI вѣка Геснеръ (1516—1565 г.) говоритъ о черепахахъ слѣдующее: »Черепахи — необыкновенныя животныя, на которыхъ иногда противно смотрѣть. Онѣ лежатъ въ твердомъ футлярѣ, замкнутомъ со всѣхъ сторонъ, такъ что отъ всего тѣла ихъ видны лишь голова и ноги; впрочемъ всѣ эти оконечности ими иногда втягиваются во внутрь футляра, который у иныхъ породъ по своей толщинѣ не проламывается даже тогда, когда черезъ него переѣзжаетъ нагруженная повозка. Голова и ноги у черепахъ сплошь покрыты чешуею подобно змѣиной и пр.«.

Черепаха-грифъ (Macroclemmys Terminckii) имѣетъ отъ головы до конца хвоста одинъ метръ длины, а панцырь на спинѣ до 50-ти сантиметровъ въ ширину; цвѣтъ щита свѣтлѣе, чѣмъ цвѣтъ остальныхъ частей панцыря. Голова, ноги и хвостъ животнаго покрыты свѣтлокоричневыми иглами, служащими для защиты и уподобляющими черепаху-грифа легендарному дракону. Ноги ея кромѣ того снабжены острыми когтями, которыми она весьма искусно пользуется. Нижняя и верхняя челюсти имѣютъ выгнутую форму и похожи на клювъ хищной птицы; глаза окружены роговыми вѣками, которыми вполнѣ закрываются. Взглядъ животнаго,—по словамъ зоологовъ,—отличается злобою и коварствомъ. Водится черепаха-грифъ въ рѣкахъ и болотахъ Соединенныхъ Штатахъ, питается рыбами и лягушками. Мясо старыхъ черепахъ-грифовъ не годно для употребленія въ пищу, но мясо молодыхъ, какъ говорятъ, очень вкусно. Подобно всѣмъ черепахамъ она имѣетъ много враговъ, и за нею охотятся не только хищныя млекопитающія, но и хищныя птицы, часто уносящія ея дѣтенышей. Болѣе близкій осмотръ черепахи-грифа довольно опасенъ, такъ какъ она отличается весьма свирѣпымъ характеромъ.

Нашъ портфейль.

„Первая французская посланница въ Персіи“.

(Окончаніе.)

При Мишель со всѣмъ рвеніемъ принялся за дѣло, съ большою ловкостью заручился поддержкою со стороны персидскихъ чиновниковъ и за ничтожную цѣну вскорѣ вернулъ наибольшую часть подарковъ, заложенныхъ или проданныхъ Фабромъ и Маріею Пети. Тѣмъ временемъ онъ получилъ чрезъ Константинополь ожидаемыя имъ полномочія съ приложеніемъ собственноручнаго письма короля Людовика XIV, которое, насколько извѣстно, до сихъ поръ не было обнародовано. Вотъ его дословное содержаніе:

»*Версаль, 4-го августа 1707 г.*

»Желая войти съ вашимъ величествомъ въ переписку, которая свидѣтельствала бы о нашемъ къ вамъ особенномъ уваженіи и вмѣстѣ съ тѣмъ была-бы одинаково полезна какъ для нашихъ подданныхъ, такъ и для подданныхъ вашего величества, мы сочли необходимымъ отправить въ Персію господина Фабра въ качествѣ нашего чрезвычайнаго посла. Богу было угодно отозвать его къ себѣ ранѣе, чѣмъ онъ могъ предстать передъ вашимъ величествомъ, и посему мы сочли удобнымъ замѣнить его въ томъ же званіи господиномъ Мишелемъ. Ему въ точности извѣстны тѣ чувства, которыя мы питаемъ къ вашему величеству; мы не сомнѣваемся въ томъ, что ваше величество вполнѣ повѣрите всему, что онъ скажетъ отъ нашего имени, равно какъ и уваженію, съ которымъ мы относимся къ обаянію вашего величества.

Людовикъ«.
Скрѣпилъ: »Кольбэръ«.

7-го іюня 1708 г. французскій посланникъ торжественно вступилъ въ Испагань; его окружали почетный конвой и высшіе персидскіе сановники, высланные ему на встрѣчу шахомъ. Мишель, въ парадномъ мундирѣ совѣтника посольства, ѣхалъ верхомъ; за нимъ, также въ мундирахъ, слѣдовали прочіе члены миссіи. Впереди его шли знаменоносецъ, державшій развернутымъ государственное знамя Франціи (бѣлое съ золотыми лиліями) и слуги посольства, несшіе подарки французскаго короля.

При представленіи шаху Мишель имѣлъ при себѣ шпагу. Добиться сохраненія ея стоило ему немалыхъ хлопотъ; до него никто еще не получалъ этого отличія. Посланникъ обратился къ шаху черезъ своего драгомана съ заранѣе составленнымъ привѣтствіемъ, копія съ котораго была имъ препровождена во Францію; она начиналась нижеслѣдующимъ вступленіемъ: »Высокодержавный, высокопревосходный, высокомогущественный и высоковеликодушный императоръ Ирана, покоритель мидійцевъ, завоеватель Турана, Арменіи и пр., и пр.«. На другой день послѣ аудіенціи шахъ прислалъ посланнику пять пушекъ, изъ которыхъ передъ домомъ, имъ занятымъ, былъ произведенъ салютъ. Такой великій почетъ, оказанный Франціи, никогда не выпадалъ на долю англичанъ и голландцевъ.

Пушки эти до самаго отъѣзда г. Мишеля оставались въ его распоряженіи; въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ сообщилъ, что въ день св. Людовика изъ нихъ немилосердо палили. Вмѣстѣ съ тѣмъ посланникъ добился и другаго отличія, не оказываемаго до сихъ поръ никому изъ дипломатовъ — сохраненія на крышѣ занимаемаго имъ дома государственнаго французскаго знамени. Къ сожалѣнію г. Мишель болѣе хлопоталъ о представительствѣ, чѣмъ о дѣлѣ. Полученныя посланникомъ инструкціи были двоякія и заключались въ нижеслѣдующемъ. Во-первыхъ, ему предписывалось ходатайствовать передъ шахомъ относительно того, чтобы французскимъ негоціантамъ были дарованы всѣ привилегіи, гарантіи и полная свобода дѣйствій, которыя могутъ упрочить торговыя сношенія между двумя государствами и способствовать ихъ развитію; а во-вторыхъ, онъ долженъ былъ заботиться о достиженіи благосклонности шаха персидскаго относительно всѣхъ католическихъ церквей и общинъ, устроенныхъ въ Персіи, а также о побужденіи его къ утвержденію и развитію ихъ привилегій.

Окруженный пріорами духовныхъ конгрегацій, пріѣхавшими съ нимъ въ Испагань и жившими въ домѣ, занимаемомъ миссіей, а именно: достопочтенными отцами Маврикіемъ (іезуитомъ), Василіемъ (босымъ кармелитомъ) и Гуго (доминиканцемъ), посланникъ занялся преимущественно исполненіемъ втораго отдѣла данныхъ ему инструкцій. Министры шаха, съ которыми совѣщались пріоры, вскорѣ въ томъ убѣдились. Въ отвѣтъ, озаглавленномъ: »Повелѣніе шаха Персіи«, полученномъ Мишелемъ при отъѣздѣ въ качествѣ дипломатическаго документа, рѣчь идетъ преимущественно о религіи. »Въ виду того, что король Франціи, тронъ котораго весьма высокъ, сообщилъ намъ о томъ, что епископъ, доктора богословія и достопочтенные отцы, проживающіе въ царственномъ градѣ Испагани, въ Гульфѣ, Гамаданѣ, счастливыхъ гаваняхъ Бендеръ-Абисси и Конго, многомудромъ Ширазѣ, царственномъ Тавризѣ, Камакіеѣ, Тифлисѣ, Эривани, и пр. не разъ поручались имъ нашей благосклонности, а также въ виду того, что его королевское величество въ настоящее время проситъ насъ объ оказаніи вышепоименованнымъ лицамъ помощи и содѣйствія вездѣ и во всемъ, мы повелѣваемъ, чтобы имъ было дано безпрепятственное и повсемѣстное проживаніе по ихъ благоусмотрѣнію въ предѣлахъ нашего царства; 2) чтобы патріархъ трехъ церквей, епископы и прочіе армяне ни подъ какимъ предлогомъ и никогда ни въ чемъ не притѣсняли ихъ. Всякій разъ, когда будетъ установлено, что они притѣснили или огорчили достопочтенныхъ отцовъ, а также непочтительно отозвались о святомъ папѣ Львѣ, губернаторы мѣстности, гдѣ былъ совершенъ этотъ проступокъ, уплачиваютъ пеню въ размѣрѣ пятидесяти тумановъ (тавризскою монетою), вносимыхъ въ государственное казначейство«.

Торговый договоръ, заключенный и подписанный Мишелемъ, оказался крайне-невыгоднымъ для Франціи. Не принявъ во вниманіе прежнихъ договоровъ, заключенныхъ отъ имени компаній и не потерявшихъ силы, не присоединясь къ привилегіямъ, полученнымъ другими націями, онъ заручился для Франціи освобожденіемъ отъ пошлины на пятилѣтній срокъ съ уплатою ежегодно трехсотъ тысячъ экю (французскою монетою). Въ оправданіе такой огромной суммы Мишель въ письмѣ къ министру сослался на заявленіе персовъ: »Если вы не хотите платить намъ никакихъ пошлинъ, то обязуйтесь оберегать наши морскія прибрежья отъ нашествія внѣшнихъ враговъ. Мы выгонимъ изъ Персіи голландцевъ, англичанъ и португальцевъ, и тогда вся торговля очутится въ вашихъ рукахъ«. Подобнаго обязательства Франція принять на себя не могла. Впрочемъ въ доказательство его расположенія Мишель заявилъ отъ имени французскаго правительства, что онъ предоставитъ въ распоряженіе шаха нѣсколько кораблей для защиты персидскихъ гаваней. Кромѣ того онъ обѣщалъ ему, что призы, взятые у персовъ французскими корсарами на непріятельскихъ судахъ, будутъ имъ возвращены. Предложеніе посланника, клонившееся къ тому, чтобы Франція стала вооруженною защитницею интересовъ Персіи, представляло собою не одно дипломатическое заигрыванье. Бывшій въ то время на престолѣ Гуссейнъ-шахъ придавалъ громадное значеніе союзу съ Франціей; онъ просилъ Мишеля о присылкѣ рабочихъ, которые могли-бы лить пушки, бомбы и гранаты, дѣлать ружья и прочіе военные снаряды; также желалъ онъ имѣть у себя суконщиковъ, часовщиковъ, граверовъ, механиковъ (по устройству математическихъ инструментовъ), архитекторовъ, каменотесовъ, инженеровъ, изобрѣтателей новыхъ машинъ, и проч.

Депеша Мишеля получилась въ Версали какъ разъ въ то время, когда Франція была поглощена войною за испанское наслѣдство, и просьба шаха персидскаго осталась безъ послѣдствій. Любопытенъ тотъ фактъ, что въ началѣ XVIII вѣка Персія сама обратилась къ Франціи за полученіемъ того, что сто лѣтъ спустя по собственной инціативѣ ей предложилъ для болѣе успѣшной борьбы съ Англіей Наполеонъ I.

Проживъ въ Испагани десять мѣсяцевъ, Мишель, по подписаніи договора, уѣхалъ, осыпанный подарками изъ этого города. Сѣвъ на корабль въ Александреттѣ, онъ высадился въ началѣ октября 1709 года въ Марсели. Миссія его продолжалась три года. 16-го ноября онъ былъ принятъ въ Версали маркизомъ де-Торси, который выразилъ ему свое полное неудовольствіе по поводу условій договора, уже извѣстнаго ему изъ писемъ посланника. Мишель узналъ, что король не утвердилъ договора и что онъ порицалъ тяжелыя для Франціи обязательства, взятыя на себя посланникомъ, даже не справившимся, насколько таковыя осуществимы. »Монсиньоръ де-Галиконъ«, закончилъ свою длинную тираду маркизъ де-Торси, »въ непродолжительномъ времени отправляется въ Персію; онъ повезетъ съ собою проектъ новаго договора, который и представитъ великому софи. Въ знакъ же того, что король доволенъ тѣмъ, что вы такъ искусно замяли скандалъ, вызванный поведеніемъ Фабра, съ такимъ достоинствомъ поддерживали въ Персіи имя Франціи и кромѣ того столь ревностно защищали интересы религіи, онъ назначилъ васъ генеральнымъ консуломъ въ Тунисѣ«.

Отчасти разочарованный достигнутыми имъ результатами, Мишель, отдохнувъ нѣкоторое время въ Парижѣ, уже готовился къ отъѣзду на мѣсто своего новаго назначенія, когда ему на квартиру (Rue Saint André des Arts, 5) была доставлена печатная брошюра, порядкомъ его встревожившая. На оберткѣ ея стояло слѣдующее: »Процессъ дѣвицы Маріи Пети, обвиняемой будто-бы въ распутномъ образѣ жизни, по обвиненію господина королевскаго прокурора«. Въ этой брошюрѣ г-жа Пети съ присущей ей энергіей, уже ранѣе обнаруженной въ Персіи, оправдывается въ возведенныхъ на нее обвиненіяхъ, и между прочимъ говоритъ слѣдующее: »Привязанность моя къ г. Фабру была вполнѣ безкорыстная, и уѣхала я съ нимъ только изъ преданности къ нему. Одѣвалась я въ мужское платье лишь для того, чтобы удобнѣе помогать ему при всякихъ обстоятельствахъ. Къ несовершеннолѣтнему сыну Фабра, бывшему при немъ, я относилась какъ мать. Только злоба людская и клевета могутъ объяснить мое поведеніе иными побужденіями. Вся бѣда произошла отъ того, что у г. Фабра былъ слуга-негодяй, который пользовался его неограниченнымъ довѣріемъ. Онъ-то втайнѣ отъ своего барина продалъ часть подарковъ, предназначенныхъ его величествомъ шаху персидскому. Ни я, ни г. Фабръ, память котораго я защищаю,

невиновны въ этой растратѣ. Меня упрекаютъ въ томъ, что по возвращеніи въ Азію я снова стала носить женское платье. Въ этомъ случаѣ я лишь подчинилась желанію г. Фабра, находившаго, что для христіанки въ магометанской странѣ неприлично скрывать свой полъ. Фабръ умеръ у меня на рукахъ и мнѣ объявилъ свою послѣднюю волю. Я сама увѣдомила о кончинѣ его проживавшую въ Константинополѣ вдову моего друга г-жу Фабръ. Сынъ его платитъ мнѣ за мои о немъ попеченія самою искреннею признательностью. Какія-же преступленія совершены мною? Со смертью Фабра я лишилась покровителя и поддержки. На меня со всею яростью ополчились зависть, ненависть и злоба въ лицѣ капуциновъ и іезуитовъ, неблаговидныя предложенія которыхъ я съ негодованіемъ отвергала. Послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ былъ г. Мишель; отъ него я вытерпѣла всевозможныя обиды, оскорбленія и притѣсненія«. Слѣдовалъ затѣмъ подробный разсказъ о фактахъ намъ уже извѣстныхъ, извращенныхъ и истолкованныхъ въ пользу автора брошюры. По словамъ г-жи Пети ее насильно выслали изъ Персіи въ то время, когда она готовилась къ возвращенію во Францію. На основаніи вышеизложеннаго она требовала примѣненія къ г. Мишелю самой строгой кары на основаніи законовъ и предъявила къ нему искъ объ убыткахъ.

Бывшему посланнику пришлось волею-неволею отвѣчать на брошюру истицы. Въ своемъ отвѣтѣ (также напечатанномъ) точнымъ возстановленіемъ фактовъ онъ опровергалъ обвиненія, возведенныя на него г-жею Пети. Авантюристка не унялась и напечатала контръ-брошюру, болѣе объемистую и краснорѣчивую, чѣмъ первая. Она утверждала, что г. Мишель, прибывъ въ Персію, написалъ ей нѣсколько ласковыхъ писемъ: слѣдуя инструкціямъ полученнымъ отъ г. де-Ферріоля, онъ разсчитывалъ овладѣть ею путемъ кротости. Письма эти цѣликомъ были воспроизведены во второй брошюрѣ, и г-жа Пети объяснила поведеніе Мишеля тѣмъ, что она отринула его безчестныя предложенія.

Мишель очутился въ крайне неловкомъ положеніи и не зналъ, какъ ему поступить. Дѣло затягивалось и стало предметомъ толковъ для всего Парижа. Газета »Le Mercure« обязательно посвящала своихъ читателей въ его нелишенныя пикантности подробности. Бывшій посланникъ отправился къ г. де-Торси и просилъ совѣта. »Не безпокойтесь«, сказалъ ему министръ, »всѣ ваши поступки и дѣйствія — въ томъ числѣ и мѣры, предпринятыя относительно Маріи Пети — освящены волею короля, приказаній котораго вы были лишь исполнителемъ. Предоставьте мнѣ заботу о томъ, какъ уладить это дѣло, и уѣзжайте какъ можно скорѣе въ Тунисъ, гдѣ ваше присутствіе необходимо«. Удовлетворенный этою развязкою, Мишель повиновался и черезъ двѣ недѣли отправился къ своему посту.

Процессъ, начатый Маріею Пети, г. де-Торси остановить не могъ, но, воспользовавшись своею неограниченною властью, онъ сослалъ истицу впредь до окончанія дѣла въ монастырь de la Paix въ Марсели. Г-жа Пети подчинилась волею-неволею этому распоряженію и, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, давъ торжественное обѣщаніе г. де-Торси въ томъ, что будетъ молчать, была освобождена. Министръ объявилъ ей, что если она еще разъ хоть пикнетъ, то подвергнется уже заключенію въ тюрьмѣ на неопредѣленный срокъ. Марія Пети приняла это къ свѣдѣнію, и до возвращенія г. Мишеля въ 1714 году во Францію о ней ничего не было слышно.

КОНЕЦЪ.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

Въ нынѣшній зимній сезонъ петербуржцамъ предстоитъ возможность услышать Аделину Патти, которая пріѣдетъ въ Петербургъ въ началѣ зимы съ цѣлью дать нѣсколько концертовъ.

—

Къ осени настоящаго года въ средѣ проживающихъ въ Петербургѣ малороссовъ организуется »малороссійскій хоръ«. Хоръ этотъ предполагаетъ устроить нѣсколько концертовъ въ петербургскихъ клубахъ.

—

Въ концѣ іюля петербургскій кружокъ любителей пѣнія, въ числѣ 75 человѣкъ, совершитъ поѣздку въ Гельсингфорсъ, гдѣ во время предстоящей выставки полагаетъ дать концертъ исключительно изъ произведеній русскихъ композиторовъ.

—

Извѣстный нашъ капельмейстеръ В. И. Главачъ пожалованъ командоромъ испанскаго королевскаго ордена »Изабелы Католической«.

—

Недавно въ парадной залѣ антверпенской выставки состоялся концертъ славянской музыки, привлекшій массу публики, жаждавшей поближе познакомиться съ мотивами славянской мелодіи. Подъ управленіемъ г. Бенуа, оркестромъ была исполнена увертюра изъ »Жизни за царя«, а затѣмъ слѣдовали: извѣстный концертъ чешскаго піаниста Шарвенки и восточная фантазія г. Балакирева. Эти двѣ послѣднія пьесы исполнилъ талантливый голландскій піанистъ Потжесъ (Potjes) на роялѣ петербургскаго фабриканта Шредера. Публика, присутствовавшая на концертѣ, весьма сочувственно отнеслась къ славянской музыкѣ и послѣ каждаго нумера награждала исполнителей дружными и продолжительными рукоплесканіями.

—

14-го іюля въ Петергофѣ состоялся концертъ А. Г. Рубинштейна въ пользу погорѣльцевъ города Гродно. Программа концерта была обширна и интересна; сверхъ такихъ крупныхъ вещей, какъ соната Бетховена (ор. 53) и симфоническіе этюды Шумана, былъ исполненъ цѣлый рядъ вещей Шопена, старинныя пьески (1660—1680 годовъ) Джонъ-Буля, Куперена, Рамо и наконецъ въ послѣдней части—произведенія русскихъ композиторовъ.

—

Изъ Вѣны пишутъ, что извѣстный тамошній меломанъ и почитатель Шуберта г. Фридлэндеръ нашелъ въ высшей степени интересный и важный манускриптъ этого маэстро, именно оперу, текстомъ для которой служитъ пьеса Гёте »Claudine von Villa Bella«. Къ сожалѣнію отъ этой оперы уцѣлѣлъ только первый актъ,—второй сгорѣлъ во время пожара; но первый, по увѣренію знатоковъ, заключаетъ въ себѣ множество красотъ, отличающихъ всѣ творенія великаго мастера.

Выставки и юбилеи.

Въ началѣ октября въ Петербургѣ предполагается открыть выставку археологическихъ предметовъ, собранныхъ въ Македоніи г. Верковичемъ. Въ собраніи старопечатныхъ книгъ обращаетъ на себя вниманіе »Евангеліе-апракосъ«, писанное на пергаментѣ VII вѣка.

Коммиссіи и собранія.

Въ будущемъ августѣ мѣсяцѣ, а также въ сентябрѣ и октябрѣ, предстоитъ цѣлый рядъ собраній натуралистовъ. Вотъ перечень главнѣйшихъ изъ нихъ. Съ 1-го по 10-е августа въ Антверпенѣ — международный конгрессъ ботаниковъ и садоводовъ. Съ 6-го по 8-е августа — сессія германскаго антропологическаго общества въ Карлсруэ. Съ 9-го по 11-е августа — засѣданія германскаго метеорологическаго общества въ Мюнхенѣ. 13-го августа открываются въ Греноблѣ засѣданія французскаго ученаго общества »Association pour l'avancement des Sciences«. Съ 19-го по 22-е августа — съѣздъ астрономовъ въ Женевѣ. Съ 31-го августа по 6-е сентября — всеобщій фармацевтическій съѣздъ въ Брюсселѣ. Съ 1-го сентября — засѣданія международнаго метеорологическаго комитета въ Парижѣ. Съ 24-го по 27-е сентября — главное собраніе общества санитарной техники въ Мюнхенѣ. Съ 28-го сентября по 3-е октября — международный конгрессъ геологовъ въ Берлинѣ. »Société des Sciences, Lettres et Arts« въ Біаррицѣ предполагаетъ устроить тамъ 15-го октября международный конгрессъ климатологіи и гидрологіи.

Статистика.

Бреславльскій профессоръ Галле сообщаетъ въ журналѣ »Astronomische Nachrichten« статистическія данныя, собранныя имъ о появленіи кометъ за послѣднія 25 лѣтъ. Въ 1705 году, когда англійскій астрономъ Галлей въ первый разъ приступилъ къ статистическимъ изслѣдованіямъ появившихся до того времени кометахъ, число послѣднихъ не превышало 24. Въ настоящее время, а именно по конецъ 1884 года, оно возросло до 302; въ теченіе однихъ послѣднихъ 25-ти лѣтъ число вновь появившихся кометъ составляетъ 71. Обнаруженный Галлеемъ фактъ, что одна и та же комета можетъ появляться неоднократно и, слѣдовательно, описываетъ вокругъ солнца замкнутый путь, подобно планетамъ, впервые подтвердился въ 1759 году, вслѣдствіе предсказаннаго Галлеемъ возвращенія названной по его имени кометы, время обращенія которой составляетъ отъ 75 до 76 лѣтъ. Въ настоящее время число такихъ періодическихъ кометъ возросло до 12-ти, а именно: 1) Комета Галлея (время обращенія 76 лѣтъ) наблюдалась 7 разъ: въ 1378, 1456 1531, 1607, 1682, 1759 и 1835 годахъ. 2) Комета Понса (время обращенія 71 годъ) наблюдалась 2 раза: въ 1812 и 1883 годахъ. 3) Комета Энке (время обращенія 3,3 года) наблюдалась уже 24 раза: въ 1786, 1795, 1805, 1819, 1822, 1825 годахъ и т. д. до 1885 года включительно. 4) Комета Бэлы (время обращенія 6,7 года) наблюдалась 6 разъ: въ 1772, 1806, 1826, 1832, 1846 и 1852 годахъ. Въ 1846 году она распалась на двѣ половины, которыя вновь появились въ 1852 году, но съ тѣхъ поръ не могли найти даже части этой замѣчательной кометы. 5) Комета Фая (время обращенія 7,4 года) наблюдалась 6 разъ: въ 1843, 1851, 1858, 1866, 1873 и 1881 годахъ. 6) Комета Брорси (Brorsee) (время обращенія 5,6 года) наблюдалась 5 разъ: въ 1846, 1857, 1868, 1873 и 1879 годахъ. 7) Комета д'Арре (d'Arrest) (время обращенія 6,4 года) наблюдалась 4 раза: въ 1851, 1857, 1870 и 1877 годахъ. 8) Комета Виннеке (время обращенія 5,6 года) наблюдалась тоже 4 раза: въ 1819, 1858, 1869 и 1875 годахъ. 9) Первая комета Тампеля (Tempel) (время обращенія 6 лѣтъ) наблюдалась 3 раза: въ 1867, 1873 и 1879 годахъ. 10) Вторая комета Тампеля (время обращенія 5,2 года) наблюдалась 2 раза: въ 1843 и 1878 годахъ. 11) Третья комета Тампеля (время обращенія 5,4 года) наблюдалась тоже 2 раза: въ 1869 и 1880 годахъ. 12) Комета Туттля (Tuttle) (время обращенія 13,8 года) наблюдалась 3 раза: въ 1790, 1858 и 1872 годахъ.

Астрономія.

Въ послѣднее время на солнечной поверхности появились колоссальныя группы пятенъ. Наибольшая изъ нихъ имѣетъ по приблизительному вычисленію 6.000—7.000 географическихъ миль въ ширину и около 20.000 миль въ длину, т.-е. занимаетъ такое пространство, на которомъ могло-бы умѣститься рядомъ 50 планетъ, подобныхъ нашему земному шару.

Антропологія.

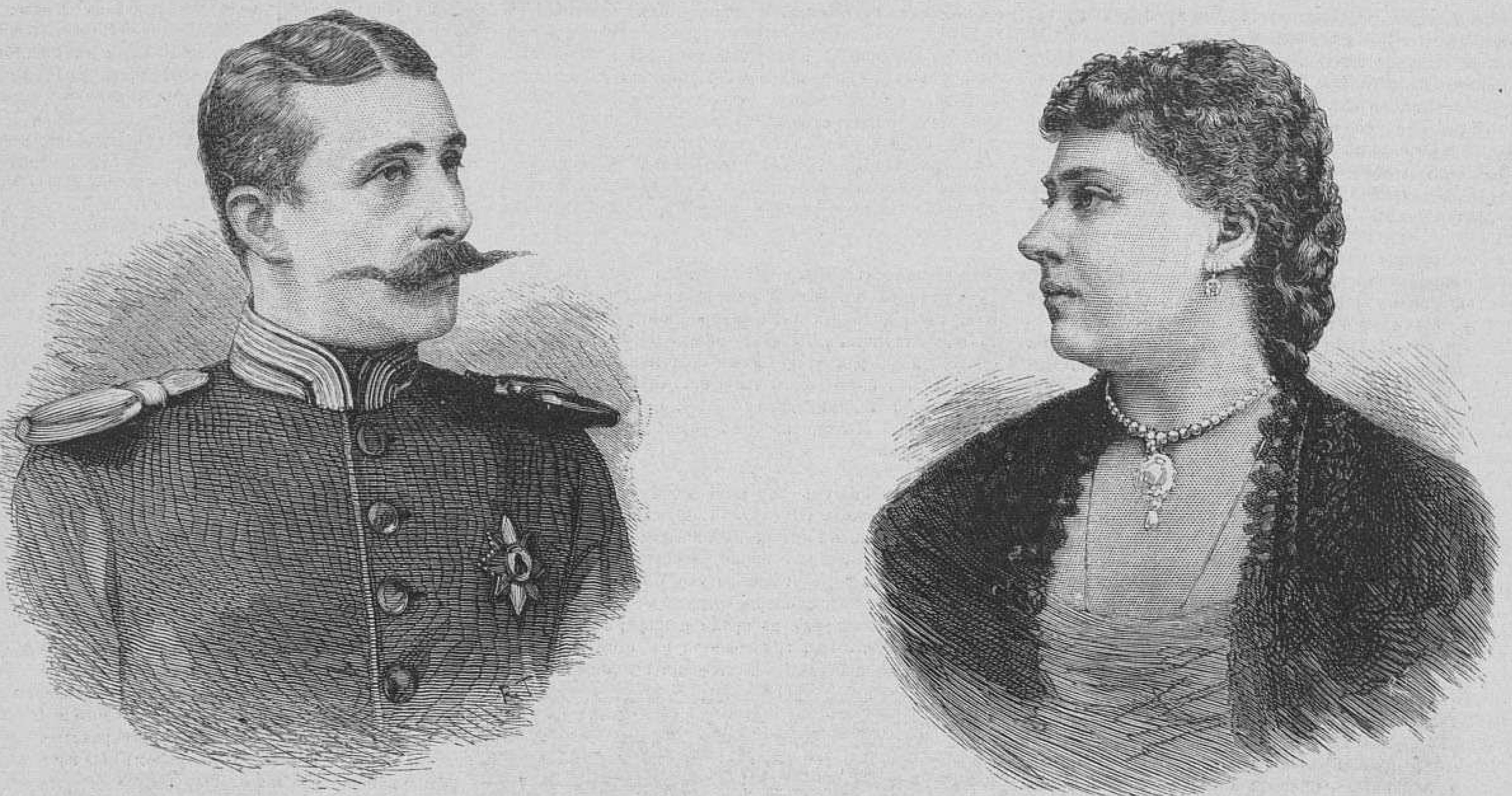
Извѣстно, что въ наукѣ не существуетъ еще полнаго согласія относительно раздѣленія человѣческаго рода на племена; въ настоящее время всѣ согласны лишь съ тѣмъ, что блуменбаховская пять племенъ или расъ (кавказская, монгольская, эѳіопская, малайская и американская) не выдерживаютъ критики. Въ послѣднее время профессоръ Флоуэръ предложилъ новое раздѣленіе человѣческаго рода на три группы и одиннадцать племенъ. Основанія его раздѣленія изложены въ послѣднемъ годовомъ отчетѣ »Антропологическаго института Великобританіи и Ирландіи«. Профессоръ Флоуэръ различаетъ: 1) африканскія или негрообразныя племена (черный типъ): а) африканскіе или типическіе негры, b) готтентоты и бушмэны, с) океанійскіе негры или меланезійцы, d) негритосы; 2) монгольскія племена (желтый типъ): а) эскимосы, b) типическіе монголы, с) малайцы, d) коричневые полинезійцы, малайскіе полинезійцы, маорисы, канаки, е) американскіе индійцы; 3) кавказскія или бѣлыя племена: а) бѣлокурый типъ, распространенный главнымъ образомъ въ сѣверной Европѣ (лапландцы и финны представляютъ помѣсь этого типа съ монгольскимъ племенемъ); б) темнокожій типъ въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ, юго-западной Азіи (арійцы, семиты, хамиты), дравиды въ Индіи, айносы въ Японіи, маонце въ Китаѣ, древніе и нынѣшніе египтяне.

Военное и морское дѣло.

Работающій на балтійскомъ заводѣ В. Шевелевъ изобрѣлъ новый аппаратъ, съ помощью котораго ручнымъ способомъ, безъ пособія машины и пара, при шести человѣкахъ прислуги, крѣпостныя орудія, какъ большаго, такъ и малаго калибра, по произведеніи выстрѣла для защиты отъ дѣйствія непріятельскаго огня, сами опускаются внизъ на глубину отъ 12-ти до 15-ти футовъ ниже бруствера. Равнымъ образомъ для производства выстрѣловъ орудія поднимаются изъ своихъ прикрытій наверхъ при посредствѣ того же механизма Шевелева. При опущеніи орудія внизъ дѣйствіемъ аппарата открывается замокъ и пробанивается; затѣмъ поднимается снарядъ и ядро посылается въ каналъ орудія, исключая картуза съ порохомъ, который, въ виду опасности отъ взрыва, долженъ быть вложенъ въ орудіе находящеюся при послѣднемъ прислугою. Всѣ эти дѣйствія производятся во время опусканія орудія внизъ; когда же оно дойдетъ до глубины, назначенной для его сокрытія, то, не останавливаясь здѣсь, начинаетъ подниматься вверхъ, причемъ замокъ закрывается, а банникъ отсылается на назначенное для него мѣсто. Далѣе, при подъемѣ до бруствера, орудіе само собой накатывается на передніе буфера для производства наводки орудія, а затѣмъ и выстрѣла. На все это требуется — по увѣренію изобрѣтателя — отъ 3 до 4 минутъ времени.

Техника, политехника и механика.

Химики Феликсъ Анберъ и Анри (Hembert et Henry) придумали практическій способъ разложенія воды посредствомъ угля. Нагрѣтые до самой высокой температуры водяные пары пропускаются черезъ коксъ, накаленный до-бѣла. Вслѣдствіе этого немедленно образуется газовая смѣсь, состоящая изъ одинаковыхъ объемовъ водорода и окиси углерода. Эта смѣсь пропускается



Принцъ **Генрихъ Баттенбергъ** и его супруга принцесса **Беатриса**.

во вторую реторту, накаленную до-красна, и туда же вводится новое количество водяныхъ паровъ такой же температуры, какъ и первые. Эти пары, дѣйствуя на окись углерода, переводятъ ее въ высшую степень окисленія, т.-е. превращаютъ въ углекислоту. Количество водорода, образовавшееся при второй реакціи, присоединяется къ первоначальному, такъ что изъ тонны (62 пуда) кокса получается 3.200 кубическихъ метровъ водороднаго газа. Для очищенія водорода отъ углекислоты онъ пропускается черезъ известковое молоко, поглощающее углекислоту.

Недавно профессоръ Жюль сообщилъ новый способъ, при помощи коего алебастру можно придать еще большую твердость, чѣмъ какую онъ получаетъ при обыкновенномъ способѣ отвердѣнія.

Алебастръ одинъ изо всѣхъ строительныхъ матеріаловъ представляетъ собою вещество увеличивающееся въ объемѣ послѣ его примѣненія на дѣлѣ — качество въ высшей степени драгоцѣнное, въ силу коего алебастръ не расщеляется, но къ сожалѣнію онъ легко трется и крошится подъ вліяніемъ сырости. Можно однако, не нанося ни малѣйшаго ущерба его прекраснымъ качествамъ, уничтожить всѣ его недостатки. Достаточно для того къ шести частямъ лучшаго алебастра примѣ-

Чиновничье усердіе. Картина Е. Кеменди.

шать одну часть гашеной извести, просѣянной чрезъ мелкое сито, и смѣсь употреблять какъ обыкновенный алебастръ. Когда онъ хорошо просохнетъ, тогда пропитываютъ подѣлку растворомъ какой-нибудь сѣрнокислой соли съ основаніемъ, осаждаемымъ известью, и съ нерастворимымъ осадкомъ, напримѣръ, растворъ сѣрнокислаго желѣза, сѣрнокислаго цинка.

При употребленіи раствора сѣрнокислаго цинка подѣлка изъ алебастра сохраняетъ свой бѣлый цвѣтъ; съ сѣрнокислымъ желѣзомъ алебастръ получаетъ окраску ржавчины. Сопротивленіе при треніи алебастра, такимъ образомъ обработаннаго, увеличивается въ двадцать разъ противъ сопротивленія алебастра безъ обработки. Если плиты изъ такого желѣзистаго алебастра покрыть слоемъ краски, приготовленной изъ льнянаго масла съ литаргиріумомъ, и потемнить окраску подогрѣваніемъ, то она принимаетъ колоритъ краснаго дерева. Если затѣмъ покрыть краску твердѣющимъ лакомъ, то она получаетъ очень красивый и пріятный для глазъ колоритъ. Алебастръ такимъ образомъ обработанный, отлично противостоитъ атмосферической влажности.

Въ Лондонѣ входитъ въ употребленіе подъ названіемъ »садовой машины« самодѣйствующій ирригаторъ, движущійся вмѣсто колесъ на каткахъ, такъ что онъ можетъ служить одновременно и для поливки сада, и для укатыванія аллей.

Въ Лондонѣ было недавно испытано новое огнегасительное средство подъ названіемъ »пиролеторъ«, изобрѣтенное однимъ германскимъ ученымъ г. Бухбиндеромъ. Средство это состоитъ изъ порошка, одинъ фунтъ котораго, примѣшанный къ одному галлону воды, обнаруживаетъ, какъ увѣряютъ, замѣчательную силу гасить пожаръ. Составъ этотъ по словамъ изобрѣтателя совершенно безвреденъ, можетъ очень долго сохраняться какъ въ сухомъ видѣ, такъ и смоченный водою, и всякое вещество, къ которому онъ примѣшивается, становится огнеупорнымъ. Опытъ, при которомъ присутствовалъ и начальникъ лондонской пожарной команды — капитанъ Шау состоялъ въ томъ, что большой костеръ со множествомъ сухихъ щепокъ, стружекъ и разныхъ другихъ легковозгорающихся матеріаловъ, облили парафиномъ и зажгли. Когда костеръ горѣлъ какъ свѣчка, на него направили струю воды, въ которой распущенъ былъ »пиролеторъ«, и огонь погасъ меньше чѣмъ въ двѣ минуты.

Г. Гишаръ въ Парижѣ изобрѣлъ способъ уничтожать краску на печатной бумагѣ такъ, чтобы бумага вновь годилась для печати. Изобрѣтеніе это надѣлало много шума въ книжной торговлѣ.

Русскіе художники. — »Рыболовы«. Картина В. П. Верещагина.

Изобрѣтатель синхроническаго телеграфа — ньюіоркскій житель Делани (Delany) получилъ привилегію на громоотводъ для человѣческаго тѣла, предназначенный главнымъ образомъ для лицъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ проволоками, употребляемыми для электрическаго освѣщенія. Сзади спины проходитъ довольно толстая мѣдная проволока, отъ которой идутъ развѣтвленія вдоль рукъ и ногъ. Подошвы обуви дѣлаются металлическія, для болѣе скораго и безопаснаго прохожденія электричества въ землю.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 28-го (16-го) іюля. Изъ Константинополя телеграфируютъ сегодня, что здоровье великаго визиря улучшилось, но для больнаго все еще требуется спокойствіе. »Политическая Корреспонденція« сообщала письмомъ отъ 25-го (13-го) іюля, что Саида-пашу постигъ ударъ.

29-го (17-го) іюля. Императоръ Вильгельмъ не поѣдетъ нынѣ въ Ишль; императоръ и императрица австрійскія посѣтятъ его 6-го іюля (нов. ст.) въ Гастейнѣ.

29-го (17-го) іюля. Въ опроверженіе распространившихся на прошлой недѣлѣ слуховъ о болѣзни султана изъ Константинополя сообщаютъ, что состояніе здоровья Абдулъ-Гамида, который на праздникѣ байрама появлялся въ публикѣ, вполнѣ удовлетворительно. Что онъ не страдаетъ, какъ утверждали, съ 11-го іюля острой болѣзнью, видно изъ того, что спустя нѣсколько дней послѣ того онъ принималъ въ продолжительной аудіенціи бывшаго перваго драгомана германскаго посольства въ Константинополѣ, Тесту.

29-го (17-го) іюля. »Политической Корреспонденціи« передаютъ изъ Лондона: »Сообщенія о переговорахъ британскаго кабинета съ другими правительствами о дѣйствіяхъ въ Суданѣ лишены основанія. До полученія отъ сэра Друммонда Вольфа донесенія о его миссіи британскій кабинетъ не приметъ никакого рѣшенія«.

Бѣлградъ, 29-го (17-го) іюля. Во время разъѣздовъ военныхъ патрулей для розыска разбойничьихъ шаекъ, предводитель разбойниковъ Маринеско убитъ, одинъ изъ разбойниковъ раненъ и двое взяты въ плѣнъ.

Сераево, 29-го (17-го) іюля. Митрополитъ Савва взялъ свою отставку назадъ.

Лондонъ, 28-го (16-го) іюля. Въ палатѣ лордовъ маркизъ Салисбюри сказалъ, что египетскій заемъ выпущенъ съ согласія всѣхъ державъ; первый министръ надѣется, что заемъ этотъ облегчитъ положеніе египетскаго правительства. Разъяснять этотъ очень запутанный вопросъ онъ не желаетъ, такъ какъ вскорѣ въ парламентъ будетъ внесена переписка, заключающая въ себѣ полныя объ этомъ свѣдѣнія.

Въ палатѣ общинъ Гиксъ-Бичъ заявилъ, что на сэра Друммонда Вольфа возложена спеціальная миссія къ султану, касающаяся египетскихъ дѣлъ, и для выполненія этой миссіи Вольфъ отправится потомъ въ Египетъ. Британское правительство занималось нѣсколькими серьезными, трудными и пока нерѣшенными вопросами, касающимися Египта, и надѣется уладить ихъ, насколько возможно.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ. 15-го сентября на Волковскомъ православномъ кладбищѣ будетъ праздноваться столѣтній юбилей храма, который находится прямо противъ входа на кладбище.

— Въ числѣ будущихъ удобствъ для покупателей Гостинаго Двора предполагается устройство телефоннаго сообщенія какъ всѣхъ магазиновъ между собою, такъ и со всѣми остальными абонентами компаніи Белля. Затѣмъ вводится еще и электрическое освѣщеніе.

Гельсингфорсъ. Здѣсь въ непродолжительномъ времени открывается выставка работъ учениковъ народныхъ школъ. Всего выставлено будетъ до 13-ти тысячъ предметовъ.

Клинъ. 11-го іюля въ городѣ Клину, Московской губерніи, вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій къ полуночи три четверти всего города. Сгорѣла вся лучшая его часть и торговые ряды и обгорѣла часть собора. Убытки громадны. Пожаръ угрожалъ и желѣзнодорожной станціи.

Москва. Отставному генералъ-маіору П. В. Залѣсскому разрѣшено издавать въ Москвѣ съ дозволенія цензуры подъ его редакторствомъ иллюстрированный журналъ для народнаго чтенія подъ названіемъ »Сотрудникъ народа«.

СМѢСЬ.

Открытіе бактерій за 200 лѣтъ до нашего времени. 14-го сентября 1683 г. Антоній Лёвенгёкъ изъ Дельфта писалъ Фрэнсису Астону, члену королевскаго общества въ Лондонѣ, по словамъ »Landw. Post«, что онъ нашелъ съ помощью микроскопа въ бѣловатомъ наростѣ у себя на зубахъ живыя существа, движущіяся съ крайнею быстротою. Породы этихъ существъ различны, пишетъ Лёвенгёкъ и отличитъ одну отъ другой очень легко. Нѣкоторыя чаще всего встрѣчающіяся имѣютъ форму палочекъ, другія, болѣе рѣдкія,—форму волчка, третьи извиваются какъ змѣйки; четвертыя имѣютъ видъ продолговатыхъ шариковъ и т. под. По этимъ описаніямъ легко узнать нашихъ бациллъ, бактерій, Vibrio Rugula, Mictrococcus, мнимое открытіе которыхъ надѣлало столько шума въ наше время. Достойно замѣчанія, какъ могло быть сдѣлано такое открытіе 200 лѣтъ назадъ съ тогдашними несовершенными инструментами.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

Глава XXII.

Нездоровье Зинаиды Николаевны быстро миновало. Черезъ нѣсколько дней молодая женщина уже встала съ постели и, полулежа на козеткѣ, въ своемъ уютномъ будуарѣ, принимала визиты близкихъ знакомыхъ, успѣвшихъ узнать не только о болѣзни Словцовой, но и о причинѣ, вызвавшей ее.

Отвѣчая на поздравленія, на милыя шутки и различныя пожеланія, Зина стыдливо краснѣла и старалась измѣнить разговоръ, но степенныя дамы, близко принимающія къ сердцу чужія дѣла, съ грубымъ участіемъ касались деликатнаго вопроса, надѣясь вынудить у Словцовой какое-нибудь неосторожное восклицаніе.

— Значитъ, вы не ѣдете въ деревню? И прекрасно! Что за охота закопаться въ глуши! Нынче въ Озеркахъ играетъ Г. Но ваша сестра, *конечно*, уѣдетъ въ свое имѣнье? Она, кажется, такъ любитъ деревенскую жизнь!.. — разсуждала посѣтительница, и Зина чувствовала ядовитый намекъ въ этихъ разсужденіяхъ.

Первые дни Зинаиду Николаевну забавляли заботы о ея счастьѣ, и она отвѣчала ласково, добродушно, но затѣмъ, когда каждая изъ навѣщающихъ въ той или другой формѣ давала совѣты, дѣлала указанія и начинала разсказывать »подходящіе случаи«, — Словцова раздражалась. Она была слишкомъ хорошо воспитана, чтобы рѣзко и прямо отвергнуть непрошенное участіе, и съ кроткимъ видомъ выслушивала скучнѣйшія разсужденія.

— Вѣрочка, не уходи, останься здѣсь, — просила она сестру, когда докладывали о пріѣздѣ какой-нибудь барыни. — Всѣ онѣ смертельно надоѣли мнѣ!..

Муратова оставалась въ будуарѣ Зины, и тогда ей приходилось быть мишенью любопытно-проницательныхъ взглядовъ и загадочныхъ улыбокъ; къ ней обращались съ совѣтомъ беречь сестру, щадить ее отъ такихъ утомительныхъ прогулокъ, какъ въ Лѣтній садъ; ей давали различные совѣты, и дѣвушка блѣднѣла отъ досады. Она чувствовала, что громадная тяжесть надвигается на нее, и не имѣла силъ выказать протестъ, защититься отъ гнусныхъ обвиненій, которыя чувствовались въ каждомъ словѣ, въ каждомъ взорѣ.

По совѣту доктора, Словцовы наняли дачу на Каменномъ островѣ, и Борисъ Петровичъ усиленно работалъ, чтобы имѣть возможность взять отпускъ на два мѣсяца и отдохнуть на свободѣ вмѣсто ежедневныхъ поѣздокъ въ городъ.

Такая рѣшимость мужа приводила въ восторгъ Зину: она радовалась какъ ребенокъ, говоря о тѣхъ прогулкахъ и удовольствіяхъ, которыя они будутъ устраивать, и настояла, чтобы Борисъ купилъ лодку.

— Зачѣмъ это, Зиночка, — возразилъ Словцовъ, — вѣдь ты не любишь кататься и даже боишься воды, а мнѣ одному нѣтъ ни малѣйшаго удовольствія.

Пустяки, Боря, дорогой мой! Во-первыхъ, ты можешь кататься съ Вѣрой, вода — ея стихія; кромѣ того я намѣрена отучать себя отъ трусости, и какъ только мы переѣдемъ на дачу, начну съ катанья въ лодкѣ. Какъ хорошо будетъ! Вы съ Вѣрочкой запоете дуэтъ... Ваши голоса чудесно зазвучатъ надъ водою.

Словцовъ недовѣрчиво улыбался, но не оспаривалъ каприза жены. Онъ угадывалъ стремленіе Зины уничтожать мало-по-малу различныя перегородки, существовавшія между ними и происходившія отъ различія привычекъ и вкусовъ. Прежде Зина не позволяла мужу курить сигары въ своемъ присутствіи, и Борисъ Петровичъ испытывалъ лишеніе или уходилъ въ кабинетъ; она вставала поздно, когда мужъ уже отправлялся на службу, и почти не видѣлась съ нимъ до обѣда; она заботилась только о своемъ комфортѣ и совершенно игнорировала удобства Бориса; но съ нѣкоторыхъ поръ молодая женщина измѣнила тактику. Она старалась угождать мужу, предупреждать его желанія, баловать милымъ вниманіемъ и интересоваться тѣмъ, что занимало его. Теперь Зина рано вставала, заботилась о ребенкѣ и хозяйствѣ, разспрашивала мужа о его дѣлахъ, играла съ нимъ въ шахматы, охотно присутствовала при чтеніи серьезныхъ статей (хотя жестоко скучала) и даже увѣряла, что дымъ сигары удивительно хорошо дѣйствуетъ на ея нервы.

Путемъ размышленій: какъ сильнѣе привязать мужа, какимъ образомъ сдѣлаться для него необходимой — Зинаида Николаевна дошла до вывода, что ухаживать за любимой женщиной мужчинѣ правится только въ періодъ сватовства или увлеченія, а затѣмъ, когда люди сходятся тѣснѣе и составляютъ семью, — человѣкъ жаждетъ видѣть въ спутницѣ жизни хорошаго товарища, а не хрупкое созданье, постоянно нуждающееся въ поддержкѣ. Она замѣчала, что между Борисомъ и Вѣрой существуетъ много общаго и, вглядываясь пристальнѣе, поняла причину ихъ нравственной близости.

»Теперь я знаю, почему Борисъ охотнѣе проводилъ время съ Вѣрой, чѣмъ со мною«, размышляла Зинаида Николаевна: »онъ долженъ былъ примѣняться, снисходить до меня, а съ нею чувствовалъ себя легко, свободно«...

И, стремясь наверстать потерянное, желая доказать любимому человѣку свою привязанность, Зина совершенно измѣнилась. Проснувшееся чувство къ мужу оказывало на нее воспитывающее вліяніе, и мало-по-малу она отрѣшалась отъ своихъ капризовъ и прихотей, дѣлалась кроткой, уживчивой семьянинкой и научилась подчиняться волѣ Бориса Петровича.

Съ переѣздомъ на дачу время летѣло незамѣтно въ семьѣ Словцовыхъ, и каждый день молодые люди совершали отдаленныя прогулки пѣшкомъ, въ экипажѣ или на лодкѣ.

Зина сдержала свое обѣщаніе и, рѣшившись ѣхать въ лодкѣ, оказалась такой храброй и смѣлой, что Борисъ Петровичъ осыпалъ ее похвалами.

— А помнишь, Зина, какая ты была трусиха, — смѣясь, напомнилъ онъ, когда вся семья, возвратившись съ катанья, сидѣла на балконѣ за чаемъ. — Знаете, Вѣра, — продолжалъ Словцовъ, обращаясь къ Муратовой, — она заставила меня сдѣлать громадный крюкъ изъ боязни переѣхать Невку въ тихій лѣтній вечеръ. И сама устала тогда до невозможности. Извозчиковъ не было и намъ пришлось обогнуть весь Елагинъ и Крестовскій острова. Помнишь, Зина, я еще тебя несъ на рукахъ...

— Помню, помню. — Зинаида Николаевна засмѣялась тихимъ, счастливымъ смѣхомъ.

Лѣтнія сумерки медленно надвигались, и въ густомъ саду, окружавшемъ дачу Словцовыхъ, раздавались звучныя трели соловья; теплый воздухъ, насыщенный ароматомъ цвѣтовъ, раздражалъ нервы; хотѣлось движенія, полной, всепоглощающей жизни; являлась жажда звуковъ; силы кипѣли въ груди, рвались наружу. Муратова сидѣла на ступенькѣ балкона и, прижавшись къ колоннѣ, задумчиво смотрѣла на широкую ленту рѣки, свободно катившей голубыя волны, на бѣлый дымокъ пароходовъ, на юркія лодки, мелькавшія по всѣмъ направленіямъ, и томящая тоска охватывала ея душу.

На площадкѣ балкона, на широкомъ турецкомъ диванѣ помѣстились Борисъ и Зина, тѣсно прижавшись другъ къ другу. Молодой человѣкъ обвилъ рукою талію жены, и она нѣжно прильнула къ нему, любовно смотря въ его лицо. До Муратовой долетали отрывистыя фразы изъ ихъ бесѣды, доносились звуки поцѣлуя, ласковыя названія, слышался гармоничный смѣхъ полнаго счастья.

»И зачѣмъ я здѣсь остаюсь, зачѣмъ?« явился роковой вопросъ въ головѣ Муратовой. »Мнѣ необходимо уѣхать, какъ можно скорѣе бѣжать отсюда«...

Охваченная рѣшимостью обдумать свое положеніе, дѣвушка встала и спустилась съ невысокой лѣстницы балкона.

— Вѣрочка, ты куда? — раздался голосъ Зины.

— На набережную... Я сейчасъ вернусь...

Муратова пошла быстрей; она какъ бы боялась, что ее остановятъ или задержатъ. Но опасенія дѣвушки были напрасны.

Находясь возлѣ мужа, Зинаида Николаевна забывала весь міръ; она даже злоупотребляла терпѣніемъ Словцова и, отдаваясь восторженному состоянію, поминутно надоѣдала Борису Петровичу вопросами:

— Боря, милый, ненаглядный, скажи, ты меня любишь? да? Боря, ты на меня не сердишься, нѣтъ? Отчего ты сталъ скучнымъ, Боря? Ты недоволенъ мною?!

Иногда такіе вопросы ставили въ тупикъ Словцова, но въ большинствѣ раздражали своею внезапностью и поднимали въ глубинѣ души чувство досады и озлобленія. Борисъ Петровичъ видѣлъ и понималъ, что жена любитъ его, но проявленія ея привязанности часто сердили и возмущали молодаго человѣка. Онъ готовъ былъ помириться съ значительно меньшей любовью, только бы она не выражалась такъ шумно, съ тою *законною смѣлостью*, которая дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ и заставляетъ сторониться, избѣгать проявленій чистаго и хорошаго, но слишкомъ бравурнаго чувства.

— Милый, о чемъ задумался? — повторила Зина и еще тѣснѣе прижалась къ мужу.

— Такъ, ни о чемъ особенномъ... — уклончиво возразилъ Словцовъ.

Этой фразы было достаточно для Зины, чтобы взволноваться и съ тревогой, близкой къ испугу, взглянуть на мужа.

— Ты здоровъ, Боря? Не случилось-ли что-нибудь непріятное?

— Полно, Зина! Зачѣмъ ты придаешь значеніе каждому пустяку?

— Ахъ, Боря, ненаглядный мой, я тебя такъ люблю! Если я вижу тебя грустнымъ, мнѣ кажется, что *я* огорчила тебя, и мнѣ дѣлается страшно.

Печальная, скучающая усмѣшка скользнула по губамъ Словцова. Разность интересовъ и вкусовъ давала себя чувствовать, не смотря на энергичныя старанія Зины пополнить пробѣлъ, и Борисъ Петровичъ особенно ясно и отчетливо сознавалъ сегодня громадную пропасть, раздѣляющую ихъ. Любовь, ласка и заботы жены не могли удовлетворить всѣхъ запросовъ, дать полное довольство, и въ душѣ Словцова постоянно теплилось тяготѣніе къ другой женщинѣ, которая не стала-бы изливаться въ прѣсныхъ выраженіяхъ любви, но распространяла бы вокругъ себя довольство, нравственный подъемъ духа, энергіи и силы.

»Да, между ними огромная разница... огромная, въ смыслѣ ума, души, всего«, думалъ БорисъПетровичъ, слѣдя взоромъ за удалявшейся фигурой Вѣры. »Какъ она грустна въ послѣднее время... какъ сдержанна! Неужели это все результаты глупыхъ сплетень... или«?..

Словцовъ даже мысленно не рѣшился докончить начатую фразу и спѣшилъ задавить мелькнувшую догадку. Онъ такъ много выстрадалъ отъ своей любви къ Вѣрѣ, такъ горячо старался побѣдить грѣховные помыслы и стремленія, что теперь ему дѣлалось жутко и страшно думать о прошломъ.

»И къ чему бы повело *это*«? продолжалъ онъ размышлять, не рѣшаясь понятнѣе выразить мысль. »Все умерло, поросло быльемъ... Вѣра успокоилась... совершенно успокоилась; она нашла утѣшеніе въ служеніи долгу, а я?.. Я тоже успокоился, вѣрнѣе: примирился... возстановилъ семейную связь, дѣлаюсь настоящимъ отцомъ семейства... Да, да, я успокоился. То, что было — осталось въ памяти сердца, какъ яркій весенній день, какъ свѣтлый праздникъ въ вереницѣ пасмурныхъ, будничныхъ недѣль... Я люблю Зину... люблю... какъ жену, какъ мать моихъ дѣтей и съ благодарностью привѣтствую возрожденіе очага«...

А Зинаида Николаевна, не угадывая тревогъ и думъ мужа, какъ беззаботная птичка, щебетала возлѣ него, скользя съ одного предмета на другой, сообщая то мелочи ежедневной жизни, то ощущенія грядущаго материнства, то свѣтскую сплетню, переданную знакомой барыней, пріѣзжавшей изъ города заглянуть въ гнѣздышко Словцовыхъ, то наконецъ говорила о попыткѣ Павли произнести новое слово, о его милой понятливости, радующей родительское сердце.

Борисъ Петровичъ слушалъ болтовню жены, не вникая въ смыслъ словъ, и подъ звуки голоса Зины уносился въ далекихъ мечтахъ, думалъ о несбыточномъ, невозможномъ, но томящемъ и сладко-прекрасномъ.

— Знаешь, Боря, Вѣрочка уѣзжаетъ въ деревню! — неожиданно заявила Зинаида Николаевна. — Я ее уговаривала, упрашивала — ничего не помогаетъ. Все, чего я могла добиться — это отсрочки на недѣлю. Поговори съ нею. Можетъ быть она тебя послушается...

— Уѣзжаетъ въ деревню? — глухо повторилъ Словцовъ. — Но какъ же такъ? Я ничего не зналъ... въ первый разъ слышу... Она... *рѣшила? Сказала тебѣ?..*

— Да, да. Что тебя такъ удивило, Борисъ? Она давно собиралась. Управляющій требуетъ отъ нея какихъ-то распоряженій; какія-то постройки тамъ, я не знаю... но только Вѣрочкѣ необходимо...

»Уѣзжаетъ... уѣзжаетъ«! стучало въ вискахъ Словцова, и вдругъ вся картина настоящей жизни измѣнила колоритъ, затянулась мрачнымъ флеромъ.

»Семейное счастье, спокойная совѣсть, сознаніе исполненнаго долга — все это имѣло значеніе, когда *она*, дорогая, любимая, была возлѣ, когда каждый подвигъ совершался на ея глазахъ, встрѣчалъ нѣмую, но краснорѣчивую похвалу въ ея выразительномъ лицѣ. »Уѣзжаетъ«! Но что-же будетъ потомъ? Какъ жить безъ нея? Чѣмъ дышать, въ комъ находить привѣтъ и нравственную поддержку, когда прѣсность окружающаго начинаетъ томить не подъ силу?.. Вѣдь если можно было тянуть лямку, то только потому, что зналъ, *навѣрное зналъ*, что стоитъ подойти къ Вѣрѣ — и пахнетъ на тебя бодрящимъ, освѣжающимъ воздухомъ, и изо-дня въ день приносимая жертва покажется ничтожной сравнительно съ блаженствомъ *ея* довѣрія, сочувствія, чарующей доброты, выражающейся не во фразахъ и восклицаніяхъ, а въ глубинѣ молча совершаемаго подвига отреченія«.

Въ горлѣ Словцова пересохло и нервная судорга перехватила дыханіе. Онъ хотѣлъ откашляться и не могъ, хотѣлъ спросить о чемъ-то и боялся, что звукъ голоса выдастъ его волненіе, обратитъ вниманіе Зины на то обстоятельство, которое онъ желалъ скрыть отъ всѣхъ, а отъ жены — болѣе чѣмъ отъ кого другаго. Словцовъ негодовалъ на свою впечатлительность, старался убѣдить себя, что совершенно спокойно относится къ разлукѣ съ Вѣрой, а смутно надѣялся уговорить, упросить Муратову не приводить въ исполненіе безжалостнаго рѣшенія.

Замѣчая, что мужъ равнодушно выслушалъ сообщенную новость, Зинаида Николаевна повеселѣла. Робкія сомнѣнія, время отъ времени скользившія въ ея головѣ, благодаря намекамъ Алѣевой, окончательно исчезли. Молодая женщина даже улыбнулась надъ недавнимъ опасеніемъ: сказать или нѣтъ Борису о предположенномъ отъѣздѣ сестры? и, какъ дитя, радующееся каждой новинкѣ, и не вникающее во внутренній смыслъ ея, Зина продолжала:

— Мнѣ, конечно, очень, очень жаль разстаться съ Вѣрочкой; но требовать, чтобы она осталась — непростительный эгоизмъ. У нея могутъ запутаться хозяйственныя дѣла... Нельзя оставлять имѣнье безъ надзора. Сестра довѣряетъ управляющему, но всетаки...

Эти практическія разсужденія въ устахъ Зины коробили Словцова. Онъ угадывалъ, что она повторяетъ чужіе доводы, произноситъ фразы, слышанныя отъ Алѣевой, и ему вдругъ стало жаль *прежней* Зины, болтавшей только о балахъ и нарядахъ, часто говорившей пустяки, наивности, но во всякомъ случаѣ *свои*, а не навѣянныя посторонними людьми.

— Ну, положимъ, Вѣра не можетъ принести особенной пользы въ хозяйствѣ, — наконецъ вымолвилъ Борисъ Петровичъ съ выраженіемъ недовѣрія и растягивая слова.

Зинаида Николаевна горячо опровергала это мнѣніе. Она говорила о дѣловитости сестры, о тѣхъ улучшеніяхъ, которыя ввела Вѣра въ Роговомъ, о постройкѣ школы, возбуждавшей особыя заботы ея, и въ заключеніе повторила:

— Мнѣ очень скучно разстаться съ Вѣрой, но теперь... Ты знаешь, Боря, докторъ совѣтуетъ, чтобы у насъ жила это время Марья Ивановна... онъ находитъ необходимымъ постоянное наблюденіе опытной и знающей спеціалистки... говоритъ: я рискую своимъ здоровьемъ. Онъ не можетъ навѣщать меня каждый день, и я волей-неволей должна покориться его приказаніямъ. Черезъ недѣлю Марья Ивановна переѣдетъ къ намъ... Я хочу помѣстить ее въ комнатѣ Вѣры, иначе пришлось бы занять мою уборную или уступить столовую. Это стѣснило бы...

Въ эгоистическомъ стремленіи о личномъ покоѣ Зина переходила границы деликатности. Словцовъ съ досадой и отвращеніемъ подумалъ, что жена могла намекнуть въ присутствіи Вѣры о необходимости поселить у себя »спеціалистку«, выразить жалобу на тѣсноту дачи и тѣмъ подвинуть Муратову на рѣшимость уѣхать... Ему стало стыдно за Зину. Онъ вспомнилъ, что сотни тысячъ женщинъ несутъ тяжелую долю физическихъ страданій, не предаваясь такой исключительной заботѣ о своихъ удобствахъ; что для нихъ близость сестры была бы пріятнѣе, чѣмъ покорность волѣ доктора; что наконецъ лишиться пользованія уборной комнатой при обладаніи уютнымъ будуаромъ и изящной спальной — такая мелочь... А между тѣмъ жена почти довольна, что, благодаря отъѣзду Вѣры, освободится помѣщеніе и явится возможность водворить »опытную спеціалистку« и, такъ сказать, заручиться покорной и угодливой слушательницей своихъ жалобъ, повѣренной микроскопичныхъ страданій, сопровождающихъ первые мѣсяцы »интересной« болѣзни.

Вообще Словцовъ съ участіемъ относился къ положенію Зины, но въ данную минуту ему были непріятны ея эгоизмъ и личныя заботы. Онъ думалъ о милой дѣвушкѣ, принесшей въ жертву свое чувство, охранившей счастье сестры, испытавшей много, много тяжелаго и въ отплату за все это встрѣчавшей равнодушно-разсчетливое отношеніе человѣка, во имя котораго совершенъ подвигъ самоотреченія.

»Миновала надобность, жизнь вошла въ прежнюю колею, и Вѣру чуть не выгоняютъ изъ дома, гдѣ ей должны бы молиться«, съ горечью подумалъ Словцовъ. »Милая, свѣтлая дѣвушка! ты все понимаешь, угадываешь чуткой душой и спѣшишь стушеваться, уйти съ дороги«...

И все наносное, навѣянное совѣтами разума, совѣсти и долга, все, въ чемъ Борисъ Петровичъ старался убѣдить себя, вращаясь въ строго-опредѣленныхъ рамкахъ и безсознательно играя роль »раскаявшагося« мужа, — исчезло, какъ туманъ передъ лучами ярко-восходящаго свѣтила. Долгая ночь миновала, тьма уступила мощному вліянію солнца, и Словцову стало ясно, что онъ всегда, всегда любилъ только Вѣру, поклонялся ей, боготворилъ ее, обожалъ какъ высшее существо. Его раскаянье, его ласковое обращеніе съ женою — были результатами того же поклоненія. *Она* желала — и онъ исполнилъ ея волю. Если-бы она приказала ему совершить великій подвигъ, подвигъ, возбуждающій общее удивленіе своей громадой и трудностью, онъ и тогда слѣпо повиновался бы ея желанію, и тогда вѣроятно до извѣстнаго момента не сознавалъ бы, что дѣйствуетъ инертно, — такъ разумно умѣла Вѣра направить его волю, вдохнуть энергію и убѣдить, что всѣ эти поступки являются результатомъ его личныхъ убѣжденій.

Словцову хотѣлось прервать бесѣду съ женою и пойти къ Вѣрѣ, но онъ колебался исполнить свое намѣреніе; ему казалось, что Зина угадаетъ его ощущенія, а онъ, какъ скряга, оберегалъ свое сокровище и стремился скрыть отъ всѣхъ мощно проснувшееся тяготѣніе. Одна мысль о возможности разлуки съ Муратовой порвала искусственныя путы, которыми онъ связалъ себя, и Словцовъ чувствовалъ, какъ падаютъ одна за другою тяжелыя оковы долга и въ его душѣ растетъ и ширится жажда вознаградить себя за долгое отреченіе отъ высшаго блага человѣческой жизни — отъ права любви.

Тщетно стараясь внимательно слушать говоръ Зины и отвѣчать на ея вопросы, Борисъ Петровичъ переносилъ жгучее страданіе: въ немъ боролись два начала, два чувства, двѣ идеи. Онъ инстинктивно понималъ, *что* побѣдитъ, онъ даже невольно подыскивалъ оправданія передъ собственною совѣстью и все-таки, какъ человѣкъ, не обладающій крупною силой характера, робѣлъ выказать передъ женой неделикатность, невѣжливое отношеніе, не хотѣлъ дать ей замѣтить, что настоящая бесѣда становится ему въ тягость.

Счастливая случайность спасла его отъ дальнѣйшей пытки. Зинаидѣ Николаевнѣ показалось, что вечеръ становится холоднымъ, и она выразила желаніе идти въ комнаты. Словцовъ радостно ухватился за этотъ предлогъ.

— Да, да, конечно, Зиночка, пора въ комнаты: туманъ начинаетъ садиться, и какъ я не замѣтилъ!.. Иди, Зина, а я... я сейчасъ.

— Ты сходишь за Вѣрочкой, да? — спокойно и просто спросила молодая женщина, поднимаясь съ мѣста. — Сходи, милый! Что у нея за фантазія оставаться въ саду такъ поздно?

Словцовъ замѣтилъ, что жена была безконечно далека отъ всякихъ подозрѣній, что сложная драма, происходившая въ его душѣ, осталась загадкой, и мгновенно успокоился. Ему стало легко, почти весело, и онъ съ искреннимъ порывомъ поцѣловалъ маленькую, бѣлую руку Зины, любовно протянутую къ нему.

— Только возвращайся скорѣй, Боря. Я устала и намѣрена сейчасъ лечь, но вы съ Вѣрочкой посидите у меня, да?

Борисъ Петровичъ поспѣшилъ отвѣтить, что немедленно вернется, и когда Зина скрылась въ дверяхъ гостиной, соприкасавшейся съ балкономъ, быстро направился въ глубину тѣнистаго сада.

(Продолженіе будетъ.)

ВЕНЕЦІАНСКАЯ СВАДЬБА.

Историческій романъ ПР. ХОХОЛУШКА.

(Продолженіе.)

Глава IX.

Въ Которскомъ заливѣ пестрѣютъ лодки всѣхъ родовъ вокругъ судовъ, вернувшихся съ невѣстою изъ Венеціи. Крики нѣсколькихъ тысячъ юнаковъ сливаются съ громомъ пушекъ, привѣтствующихъ возвращающихся, которые въ свою очередь оглашаютъ горы громкимъ: »живіо«! и »ура«! Эти крутыя, голыя горы, воздымающіяся до облаковъ, до того дороги черногорцу, что онъ даже въ красивѣйшемъ городѣ, въ прелестнѣйшей странѣ груститъ о родинѣ.

Станиша, показывая съ палубы на нихъ своей невѣстѣ, разсказывалъ о ихъ дикой красотѣ, о долинахъ между ними, покрытыхъ разнообразными, пестрыми цвѣтами, какихъ она никогда не видывала во Венеціи, гдѣ взоръ утомляется, не встрѣчая ничего, кромѣ однихъ зданій и воды. А ужь какъ понравится ей Жаблякъ, омываемый съ двухъ сторонъ рѣкою Морачой! Правда, онъ не такъ великъ и роскошенъ какъ Венеція, но зато какія прелестныя зеленые луга разстилаются по обоимъ берегамъ Морачи, — настоящій рай, окаймленный на сѣверѣ исполинскими горами. А озеро! оно, конечно, не такъ велико, какъ Адрія, но за то видны оба его берега съ ихъ кипарисовыми и оливковыми рощами. А надъ всѣмъ этимъ воздымается прекрасное синее небо. Даже птицы, и тѣ поютъ веселѣе и лучше чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Что такое скучная Венеція въ сравненіи съ этой красотой? Впрочемъ она сама увидитъ; пусть потомъ скажетъ, гдѣ лучше.

Біанка внимательно слушала слова Станиши, рисовавшія ей новое отечество въ розовомъ цвѣтѣ, и не думала сомнѣваться въ его описаніи; кромѣ того она хорошо видѣла неподдѣльную радость на лицахъ всѣхъ юнаковъ, слышала крики ихъ при видѣ родныхъ горъ, да и сама не могла остаться безучастной къ красотѣ окружающей мѣстности.

Въ большомъ волненіи смотрѣла она кругомъ, прижимаясь къ Станишѣ и съ нетерпѣніемъ дожидаясь той минуты, когда въ первый разъ сойдетъ на почву своего новаго отечества. Наконецъ корабль сталъ на якорь.

В. И. Лихачевъ, с.-петербургскій городской голова.

— Здравствуй, государь!—кричала толпа, заглушая громъ пушекъ; — здравствуй, венеціанская роза, наша государыня! — привѣтствовала она Біанку, которая, сидя между княземъ и своимъ женихомъ, плыла на лодкѣ къ берегу.

— Ура, ура! живіо! ура!—кричали болѣе отдаленные, махая шапками по воздуху.

Біанка по временамъ поднималась и, кладя руку на сердце, кланялась ликующему народу, который при каждомъ ея поклонѣ разражался новыми криками.

— Она какъ будто создана для насъ! — разсуждали юнаки.

— Доброй будетъ государыней! — говорили другіе.

— Послушай, дочь моя,—обратился къ ней Черноѣвичъ съ радостной улыбкой, гладя свои усы, — ты добыла себѣ сердце народа. О, какой это добрый народъ! А что-же еслибъ ты его видѣла, когда онъ сражается съ басурманомъ? — ты бы еще скорѣе полюбила его.

Лодка пристала къ берегу. Народъ окружилъ ихъ тотчасъ-же, поздравляя Станишу съ красивой невѣстой. Матери поднимали своихъ дѣтей на воздухъ, восклицая:

— Посмотри, для нихъ ты будешь государыней.

Біанка была глубоко тронута такою неподдѣльною преданностью, которой она никогда не видала въ Венеціи. Она не могла удержать слезъ и съ любовью цѣловала и прижимала къ груди дѣтей.

— Я буду ихъ любить всѣхъ, какъ и вы полюбили меня!—говорила она, возвращая ихъ матерямъ.

— Да благословятъ тебя за это Богъ и святой Іоаннъ! — отвѣчали женщины, которымъ очень понравилась эта простота въ обхожденіи Біанки, этой дочери гордой Венеціанской республики.

Толпа окружила также и сватовъ, высадившихся на берегъ; ихъ со всѣхъ сторонъ осыпали разспросами о томъ, какъ они были приняты въ Венеціи, что тамъ видѣли и какъ велъ себя воевода Ольгунскій Обренъ-Дюро въ качествѣ жениха. Сваты охотно старались удовлетворить любопытство окружающихъ и передавали имъ свои впечатлѣнія.

Всѣ они отдавали должную дань красотѣ венеціанскихъ женщинъ, что-же касается самой Венеціи, этой лучезарной королевы Адріи, то она произвела на нихъ неблагопріятное впечатлѣніе.

— Ой, скучно тамъ, братцы, скучно и пусто! — разсказывали сваты: — Людей хоть и много, да вотъ только бѣда, что видишь лишь одни дома да воду; ежели вытянуть на улицѣ руки въ стороны, такъ коснешься стѣнъ съ обѣихъ сторонъ, а захочешь посмотрѣть на небо, такъ нужно поднимать голову кверху, подобно собакѣ, когда она лаетъ на мѣсяцъ. Никакой зелени, ни холмовъ, ни одного утеса. Мы тамъ порядкомъ соскучились и не разъ вспоминали про наши горы.

— Да, правда!—подтверждали слушающіе: — на всѣмъ бѣломъ свѣтѣ едва-ли найдется страна красивѣе нашей Черногоріи!

А Черноѣвичъ между тѣмъ приготовлялся къ немедленному отъѣзду.

— Нужно увѣдомить жену о счастливомъ нашемъ прибытіи, — сказалъ онъ, — о хорошемъ исходѣ нашего путешествія; отъ меня услышать это извѣстіе ей будетъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ отъ кого-либо другаго. Ты отдохни, дочь моя, дня два въ Которѣ; Станиша повезетъ тебя потомъ черезъ Цетинье въ Жаблякъ, чтобъ ты могла узнать свое новое отечество и чтобы оно въ свою очередь могло привѣтствовать будущую государыню.

Онъ отправился, оставивъ обрученныхъ со сватами въ Которѣ.

— Покажи-ка мнѣ свадебные подарки, племянникъ! — сказалъ Обренъ-Вукъ молодому воеводѣ, когда они остались наединѣ въ своей квартирѣ.

— Съ большимъ удовольствіемъ,— и онъ отворилъ всѣ ящики, развернулъ пакеты, наслаждаясь видомъ драгоцѣнныхъ подарковъ; ему больше всего нравились свадебныя рубашки, шитыя золотомъ, а дядѣ его — дорогія ружья.

— Неужели ты хочешь подѣлиться этими ружьями со Станишей?— спросилъ онъ.

— Я былъ-бы не Обренъ-Дюро, а ребенокъ, который не понимаетъ, что такое оружіе, еслибъ согласился на это, — отвѣтилъ тотъ. — Ольгунскій замокъ до сихъ поръ не могъ похвастаться такимъ драгоцѣннымъ оружіемъ.

— Стало быть, ты оставишь для него въ вознагражденіе этотъ подарокъ? — показалъ Вукъ на свадебныя рубашки.

— И не подумаю, — сказалъ Дюро рѣшительнымъ голосомъ;— онѣ останутся мнѣ на память о красивой венеціанской невѣстѣ, которая — къ чему скрываться передъ тобой, дядя? — глубоко запала въ мое сердце. Мнѣ нельзя было прижать ее къ своей груди, взять ее съ собою, такъ пусть-же меня сопровождаетъ ея рукодѣліе и напоминаетъ мнѣ, какъ счастливъ могъ бы я быть, еслибъ не данное мною слово передать ее Станишѣ.

— Смотри, племянникъ, — увѣщевалъ его Вукъ, — ты вѣдь далъ тоже слово, что подѣлишься свадебными подарками со Станишей.

— Ты говоришь, что я далъ слово? — проговорилъ Обренъ-Дюро съ насмѣшкой; —князь это сказалъ—это точно; но кто-же слышалъ, чтобъ я сказалъ: да или нѣтъ?

— А! такъ вотъ куда ты мѣтишь!— воскликнулъ Вукъ, смотря съ удивленіемъ въ лицо племянника.

Тотъ молча кивнулъ головой.

— Коли такъ, дѣло другое, — одобрилъ его Вукъ, — потомки будутъ вспоминать про драгоцѣнные подарки, попавшіе въ ольгунскій замокъ съ венеціанской свадьбы, но... — пріостановился онъ вдругъ.

— Ну, что-же еще? — спросилъ Обренъ-Дюро съ досадой.

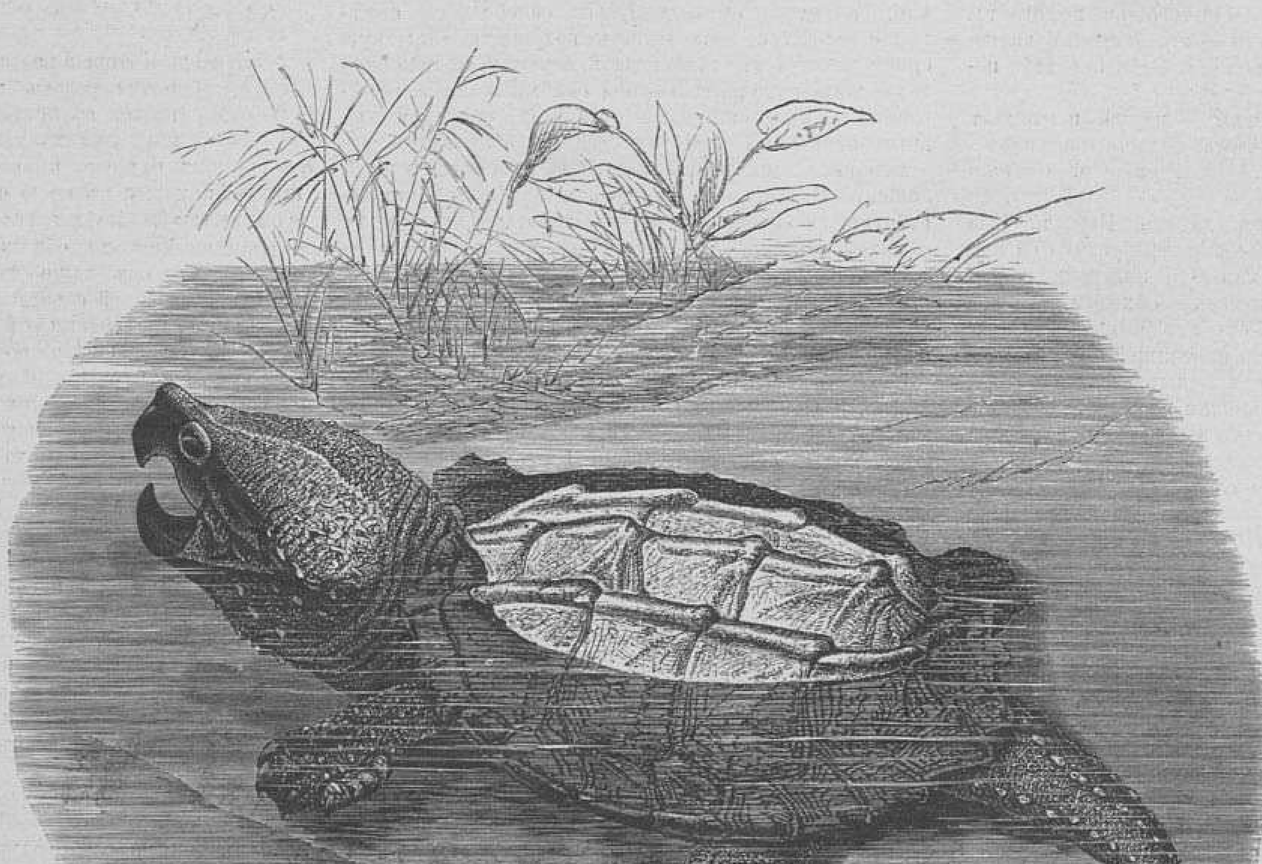
— А что, если самъ князь потребуетъ отъ тебя половину подарковъ? Откажешь-ли ты и государю?

— Можетъ быть, — отвѣтилъ Дюро послѣ короткаго размышленія; — даже навѣрно, — прибавилъ онъ потомъ рѣшительно; — ольгунскій воевода его союзникъ и лишь на полѣ сраженія я обязанъ повиноваться ему. Впрочемъ этого не случится: князь, какъ ты самъ слышалъ, поѣдетъ немедленно въ Жаблякъ, чтобъ приготовить все къ свадьбѣ. Послѣ его отъѣзда я не стану слушаться Станиши.

— Но вѣдь ты также поѣдешь на свадьбу въ Жаблякъ? — возразилъ Вукъ.

— Нѣтъ, нѣтъ!— отвѣтилъ Дюро, — моя пѣсня спѣта; не хочу я быть еще сватомъ, когда разъ я былъ женихомъ!

— Я съ тобою совершенно согласенъ,—сказалъ Обренъ-Вукъ одобрительно: — недостойно ольгунскимъ воеводамъ служить орудіемъ личныхъ интересовъ другаго. Ты сдѣлалъ ужь и такъ довольно для Станиши, и всѣ эти подарки — лишь ничтожное вознагражденіе за принесенную тобою жертву. Твоя правда: женихъ не можетъ быть сватомъ у бывшей невѣсты; нужды нѣтъ, что ты былъ только на показъ ея женихомъ. Однако нужно тебѣ немедленно отправляться въ путь;



Черепаха-грифъ. Рисунокъ съ натуры Г. Мютцеля.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 862.] 20-го іюля 1885 года. [Томъ XXXIV. № 4.

здѣсь, въ Которѣ, я не совѣтую тебѣ ссориться!

— Но вѣдь ты поѣдешь со мною, дядя? — спросилъ Обренъ-Дюро.

— Конечно, поѣду съ ольгунскими юнаками и подгорицкими; они возненавидѣли Станишу за то, что онъ на нихъ не обращалъ вниманія, что онъ въ своей гордости считаетъ себя выше ихъ, хотя онъ еще не государь!

— Стало быть, ты самъ уже все приготовилъ къ отъѣзду? — спросилъ Дюро съ удивленіемъ.

— Мнѣ было жалко этихъ подарковъ, что они попадутъ въ чужія руки, — отвѣтилъ Вукъ: — невѣста досталась ему, тебѣ же по праву принадлежатъ подарки; они пригодятся намъ.

Не предчувствуя, что̀ замышляли противъ него, Станиша сидѣлъ съ своей невѣстой.

— Ты еще не похвалилъ даже издѣлія моихъ рукъ, — сказала между прочимъ Біанка: — это подарокъ, надъ которымъ я работала всю зиму, не щадя своихъ глазъ.

— Ты вѣдь знаешь, милая, что воевода ольгунскій принялъ всѣ подарки подъ моимъ именемъ и что половина принадлежитъ ему; но я пойду сейчасъ-же и возьму свою половину.

— Какъ? — спросила Біанка: — неужели ему достанется также одна изъ рубашекъ, которыя я приготовляла для своего мужа? Неужели кто-нибудь другой будетъ въ ней щеголять передъ своей возлюбленной? Не допускай этого, мой милый! — умоляла она его съ пылкостью венеціанки.

— Не безпокойся, ангелъ мой! — успокаивалъ ее Станиша, — я потребую отъ него весь твой подарокъ; я охотно уступлю ему взамѣнъ его все остальное.

— А что если онъ не захочетъ уступить, что тогда? Я не вынесу позора — чтобы рубашка, предназначенная для моего мужа, была на другомъ! — воскликнула она въ увлеченіи.

— Онъ долженъ уступить, — сказалъ въ отвѣтъ Станиша, — не печалься, моя милая, я говорю, что онъ долженъ уступить, и волей-неволей — онъ уступитъ; или ты не вѣришь моимъ словамъ?

— Вѣрю тебѣ, вѣрю, — проговорила Біанка, — но я не могу успокоиться раньше, пока моя работа не будетъ опять въ моихъ рукахъ. Повѣрь, милый мой, старой, опытомъ подтвержденной истинѣ, что несчастіе случится съ женой, свадебный подарокъ которой достанется другому.

— Въ такомъ случаѣ я скоро успокою тебя, — улыбнулся Станиша, — когда ты думаешь, что твое счастье зависитъ отъ рубашки, а не отъ моей любви; за мою любовь, конечно, тебѣ нечего опасаться — она надежна и никогда не исчезнетъ изъ моего сердца! — и онъ направился къ выходу.

Въ это мгновеніе вошелъ Іоаннъ.

— Знаешь-ли, Станиша, что случилось? — сказалъ онъ еще въ дверяхъ.

— Почемъ мнѣ знать? Говори! — отвѣчалъ Станиша, какъ бы предчувствуя несчастіе.

— Знаешь-ли, что̀ сдѣлалъ Обренъ-Дюро, воевода ольгунскій?

— Ахъ, вѣрно онъ...—перебила его Біанка, подходя ближе и съ боязнью устремляя свой взоръ на Іоанна.

— Говори-же, — настаивалъ Станиша съ нетерпѣніемъ.

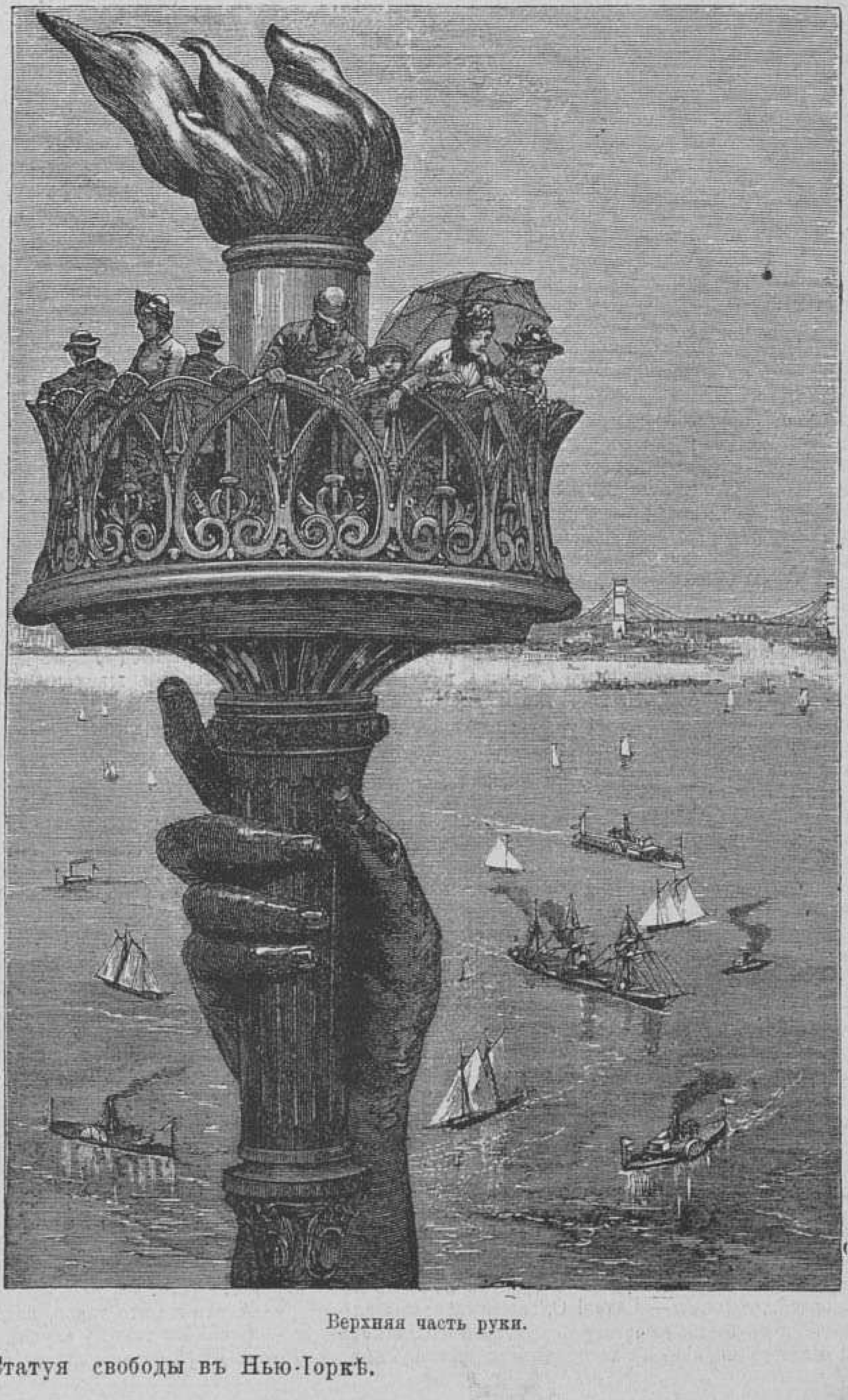
— И онъ, и дядя его уѣхали въ Ольгунъ, не простясь ни съ кѣмъ и забравъ съ собою всѣ свадебные подарки, — сказалъ Іоаннъ.

Станиша смотрѣлъ на него во всѣ глаза и стоялъ нѣсколько времени, словно ошеломленный, безъ всякаго движенія.

— Мое предчувствіе! — воскликнула Біанка. — Несчастье тутъ! Что̀ будетъ еще со мною, когда мнѣ, не успѣвшей войти въ свое новое отечество, приходится выносить такой позоръ? А, они привѣтствовали такъ радостно потому, что заранѣе знали, какой позоръ ожидаетъ меня! — говорила она въ пылу своего увлеченія.

— Куда ты собираешься? — воскликнулъ Іоаннъ, схвативъ за руку Станишу, который устремился къ двери.

Общій видъ статуи.



Верхняя часть руки.

Изъ-за океана. — Статуя свободы въ Нью-Іоркѣ.

— Въ погоню за измѣнникомъ! — отвѣчалъ тотъ, стараясь высвободиться изъ рукъ своего двоюроднаго брата.

— Развѣ ты съума сошелъ? — пытался тотъ во что бы ни стало удержать его.

— Стало-быть, и ты за одно съ тѣми, которые позорятъ невѣсту своего будущаго князя? — спросила Біанка съ пылающимъ лицомъ, сверкая глазами.

— Ай, signora, — обратился къ ней Іоаннъ: — этотъ позоръ — также и нашъ позоръ и не останется безъ наказанія; но неужели ты хочешь, чтобъ твой женихъ одинъ пустился за ними въ погоню на свою вѣрную погибель? Гдѣ же послѣ этого твоя любовь?

Станиша успокоился при этихъ словахъ и задумался; Біанка же, увлекшись разъ, не обращала вниманія ни на какія увѣщанія, и продолжала еще съ большимъ увлеченіемъ:

— Развѣ нѣтъ никого, кто отомстилъ бы за нанесенную мнѣ обиду? Я, конечно, чужая, на чужой сторонѣ, и никто изъ васъ не сочувствуетъ иностранкѣ! И ты еще медлишь, мой женихъ? — обратилась она съ насмѣшкой къ Станишѣ. — Женихъ спокойно смотритъ, какъ позорятъ его невѣсту! Гдѣ же твоя хваленая храбрость, про которую разсказывали такъ много? Эти разсказы, какъ вся твоя женитьба, — одинъ обманъ. Останься, ахъ, останься, мой храбрый женихъ! Надѣюсь, что въ Венеціи я найду больше мстителей за нанесенное мнѣ оскорбленіе! — добавила она, отвертываясь отъ него съ презрѣніемъ.

— Могу-ль я выносить это, Іоаннъ? — вскричалъ Станиша, скрежеща зубами. — Ты самъ вѣдь слышишь, побратимъ?

— Да, слышу, — отвѣтилъ тотъ съ негодованіемъ, — и я снова убѣдился теперь, что языкъ женщины язвитъ больше, чѣмъ жало змѣи.

— Я пойду, и хоть-бы не нашлось ни одного юнака, который захотѣлъ бы послѣдовать за мною, я пойду одинъ! — сказалъ Станиша съ непоколебимою рѣшимостью.

— Одинъ ты не пойдешь, — отвѣчалъ Іоаннъ: — юнаки и безъ того негодуютъ, желая пуститься за Обренъ-Дюро; ихъ насилу удержалъ старый Радоничъ, совѣтуя подождать до возвращенія государя, за которымъ поскакали гонцы. Только государь можетъ наказать строптиваго воеводу безъ худыхъ послѣдствій.

— Какое же значеніе имѣетъ его сынъ, если онъ самъ не умѣетъ отстаивать свою честь? — спросила Біанка болѣе сдержанно.

— Моя невѣста права, — согласился Станиша, и странная улыбка мелькнула на лицѣ его. — Богъ и святой Іоаннъ мнѣ свидѣтели, что я накажу своеволіе Обренъ-Дюро и отстою свою честь, хотя-бы вся Черногорія затряслась въ своемъ основаніи! — кричалъ онъ, махая обнаженнымъ кинжаломъ по воздуху.

— Слышала-ль ты? — обратился Іоаннъ къ Біанкѣ, которая, замѣтивъ, что ея женихъ собирается исполнить ея желаніе, начала уже раскаяваться въ безумной вспышкѣ своей страсти и робко, съ поблѣднѣвшимъ лицомъ, смотрѣла на Станишу. — Слышала-ль ты? — говорилъ Іоаннъ. — Твоя вина, если что-нибудь случится: пусть тогда все несчастье падетъ на твою голову!

— Maria santissima! — воскликнула Біанка, видя, что Станиша уходитъ, ни однимъ взглядомъ не прощаясь съ нею; она теперь глубоко сожалѣла о своемъ увлеченіи. — Ты уходишь, не прощаясь со мною, милый мой? Останься, ахъ, останься! забудь мои слова, останься, не покидай меня! — молила она, протягивая къ нему руки.

— Поздно уже! — сказалъ Станиша глухимъ голосомъ, оборачиваясь къ ней только въ дверяхъ: — или съ твоимъ подаркомъ — этимъ злополучнымъ подаркомъ — вернусь я, или же — болѣе никогда! — и, хлопнувъ дверью, онъ быстро удалился.

Вопль отчаянія вырвался изъ груди Біанки; она упала почти безъ чувствъ въ кресло, не замѣтивъ даже, какъ Іоаннъ на порогѣ комнаты простеръ къ ней съ угрозою свою руку.

Подруги Біанки, прибѣжавшія при ея воплѣ, замѣтили угрожающую фигуру Іоанна и въ испугѣ окружили почти безчувственную Біанку, словно желая защитить ее отъ какого-нибудь насилія.

— Біанка! — обняла ее Терезита: — что съ тобою? что случилось? зачѣмъ угрожалъ тебѣ этотъ мужчина?

— Что я сдѣлала! — были первыя слова Біанки, когда она немного пришла въ себя.

— Что съ тобой? Опомнись, другъ мой! — суетилась около нея Терезита. — Зачѣмъ угрожалъ тебѣ этотъ мужчина?

— Онъ мнѣ угрожалъ? — спросила съ испугомъ Біанка. — Развѣ ты не слыхала, какъ онъ сказалъ, что все несчастіе обрушится на мою голову? Прочь отъ меня! — воскликнула она въ какомъ-то изступленіи, отталкивая отъ себя Терезиту, — не то и тебя можетъ постигнуть несчастье, а ты ни въ чемъ не виновата... только я — я одна! О, Терезита! какъ жаль, что тебя не было: ничего не случилось бы, еслибъ ты была со мной! — и она обвила ея шею руками.

— Но что-же такое случилось?

— Я сама гнала его въ бой; мое увлеченіе не давало мнѣ дождаться возвращенія князя. Иди, Терезита, догони его, заставь его возвратиться! — говорила Біанка, толкая ее къ двери. — Можетъ быть, тебѣ удастся то, въ чемъ онъ отказалъ мнѣ!

— Какой же ты ребенокъ! — сказала спокойно Терезита. — Ты жена воина, князя воиновъ, который больше времени будетъ проводить на полѣ сраженія, чѣмъ съ тобой. Черногорія не Венеція, да теперь и поздно: слышишь конскій топотъ? Намъ не догнать ихъ.

— О, я несчастная! — вскричала снова Біанка. — Ахъ, зачѣмъ я такъ увлеклась! Говорю тебѣ, Терезита, онъ не съ внѣшнимъ врагомъ пошелъ биться, но со своимъ землякомъ, съ воеводой ольгунскимъ, съ ложнымъ женихомъ моимъ, который уѣхалъ со всѣми свадебными подарками.

— Такъ что-же: онъ хорошо дѣлаетъ, что преслѣдуетъ похитителя, — сказала Терезита.

— Но вѣдь Обренъ-Дюро не одинъ: съ нимъ вся партія, враждебная Станишѣ, — со слезами говорила Біанка; — князь наказалъ бы строптивость воеводы безъ всякаго кровопролитія, а я прогнала Станишу въ бой, положила начало домашней распрѣ; въ недобрый часъ вступила я на черногорскую землю. Понимаешь-ли теперь, почему мнѣ угрожалъ его двоюродный братъ, почему онъ сваливалъ все будущее несчастіе на мою голову?

Но уже поздно было сожалѣть объ опрометчивомъ поступкѣ. Станиша въ сопровожденіи своихъ юнаковъ уже давно мчался по слѣду ольгунскаго воеводы. Они миновали уже Троицу; солнце клонилось къ западу, но воеводы еще не было видно; стало темно, а Станиша со своими все мчался впередъ, останавливаясь лишь на короткое время, чтобы дать вздохнуть лошадямъ и затѣмъ съ новыми силами устремиться впередъ. Звѣзды начали уже меркнуть и на вершинахъ Черныхъ Горъ багровыми полосами зажглась утренняя заря, а бѣглецовъ все еще не было видно; преслѣдователи миновали уже Станѣвичи и Будву и здѣсь вынуждены были дать немного отдыха загнаннымъ лошадямъ.

— А что если они изъ Будвы поѣхали въ Ольгунъ моремъ? — сказалъ одинъ изъ юнаковъ.

— Нѣтъ, этого они не сдѣлали, — возразилъ Станиша: — вотъ ихъ слѣдъ; они теперь недалеко.

— Вукъ и Дюро могутъ догадываться, что ихъ преслѣдуютъ, — сказалъ Іоаннъ; — они скакали, какъ мы, всю ночь, чтобъ какъ можно скорѣе скрыть свою добычу въ Ольгунѣ.

— Что-жь теперь дѣлать? — сказалъ одинъ изъ юнаковъ. — Мнѣ показалось, что я слышалъ ржанье лошади: это навѣрное они.

— На коней! — воскликнулъ Станиша, первый вскакивая на лошадь: — они не уйдутъ отъ насъ.

— Помни, Станиша, о Черногоріи! — сказалъ ему пожилой уже юнакъ. — Постарайся покончить дѣло добромъ; несчастье будетъ, если понадобится прибѣгнуть къ оружію.

— Я такъ и сдѣлаю, — обѣщалъ Станиша; — если дойдетъ дѣло до ганджара, такъ это будетъ ужь не моя вина.

— Лучше всего, конечно, было-бы, еслибъ можно было задержать ихъ, пока государь не вернется, — сказалъ первый.

— Этому не бывать, — сказалъ Іоаннъ глухимъ голосомъ: — они знаютъ, что трудно противиться государю, и поэтому будутъ продолжать свой путь; лишь силою можно будетъ ихъ задержать.

Всѣ пришпорили лошадей и помчались впередъ.

Обренъ-Дюро со своимъ дядей Вукомъ, дружиной и подгорицкими юнаками были дѣйствительно недалеко. Они отдыхали послѣ продолжительной ночной скачки. Обренъ-Вукъ первый услыхалъ топотъ погони и сталъ понуждать къ бѣгству.

— Да, на коней, но мы подождемъ ихъ! — воскликнулъ пылкій Дюро: — иначе они подумаютъ, что мы бѣжимъ отъ нихъ. Га, святой Савва! кто-же видалъ меня бѣгущимъ предъ кѣмъ-нибудь?

— Я говорю только: впередъ, — отвѣчалъ съ нетерпѣніемъ Вукъ, — и я не прочь бы досадить немного Станишѣ; но я не хочу заводить драки со своими.

— Мы тоже не хотимъ! — крикнули подгорицкіе.

— Въ такомъ случаѣ впередъ! — и онъ стегнулъ коня Обренъ-Дюро. — Чѣмъ раньше будутъ стѣны Ольгуна между нами и ими, тѣмъ лучше.

И они помчались впередъ; но нѣсколькихъ минутъ замедленія было достаточно для того, чтобы они были замѣчены преслѣдователями.

И громкій крикъ, который испустилъ Станиша, увидя ихъ, донесся до ихъ ушей.

— Кричи себѣ сколько угодно! — сказалъ Вукъ съ насмѣшкой. — Вотъ мы посмотримъ, чьи лошади лучше.

— Лучше бы ихъ не изнурять, дядя! — сказалъ Обренъ-Дюро: — вѣдь это, чортъ возьми, похоже на бѣгство.

— А что-же это такое, какъ не бѣгство?

— Стой! Въ такомъ случаѣ ни шага дальше! — и Обренъ-Дюро остановилъ своего коня.

Всѣ остановились.

— Развѣ ты съума сошелъ? — воскликнулъ Вукъ съ удивленіемъ.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ Обренъ-Дюро, — мнѣ хотѣлось бы только знать, чего имъ отъ насъ нужно, что они такъ спѣшатъ за нами?

— Поговорить съ ними не мѣшаетъ, — сказали подгорицкіе, — и если Станиша не будетъ важничать, какъ это у него въ привычкѣ, такъ можно и...

— Неужели вы хотите пуститься съ нимъ въ переговоры? — перебилъ ихъ Вукъ. — Развѣ вы уже забыли, какъ онъ васъ обидѣлъ?

— Мы не забыли этого, — былъ отвѣтъ, — а поэтому мы и не прочь наказать его гордость, чтобъ онъ зналъ, какъ нужно обходиться съ юнаками, когда будетъ княземъ.

Въ это время подоспѣлъ Станиша.

— У тебя вѣроятно очень спѣшное дѣло, Обренъ-Дюро, — началъ онъ, — что ты уѣзжаешь, не простившись съ своими друзьями?

— Мои друзья не покидали меня ни на минуту, — отвѣтилъ Дюро съ насмѣшкой.

— Но все-таки! — сказалъ Станиша. — Намъ пришлось всю ночь скакать, чтобъ проститься съ вами.

— Мы не знали, что ваша дружба къ намъ не дастъ вамъ заснуть, — отвѣтилъ Вукъ.

— Пожалуйста, безъ колкостей, — вмѣшался въ разговоръ старый юнакъ, тотъ самый, который совѣтовалъ утромъ Станишѣ не увлекаться, — такія рѣчи ни къ чему не ведутъ. Скажите другъ другу полюбовно, въ чемъ дѣло, какъ подобаетъ братьямъ-юнакамъ, стоявшимъ не разъ бокъ-о-бокъ противъ басурмана.

— Да, такъ и слѣдуетъ! — одобрили другіе, только Вукъ молчалъ, а Обренъ-Дюро презрительно усмѣхнулся.

— А ты, Обренъ-Вукъ, — обратился юнакъ къ послѣднему, — не вмѣшивайся въ разговоръ; я готовъ поклясться спасеніемъ своей души, что ты все это устроилъ.

— Кто смѣетъ попрекать меня? — воскликнулъ запальчиво Дюро.

— Тише, тише! — унимали его юнаки. — Пусть объяснятся Станиша съ воеводой. Говори, Станиша, чего ты требуешь отъ Обрена-Дюро? — сказали подгорицкіе.

— Я тебѣ скажу коротко, — началъ Станиша спокойно. — Ты знаешь, воевода, и вы всѣ знаете, что половина свадебныхъ подарковъ принадлежитъ тебѣ по уговору.

— Вотъ какъ! — отвѣтилъ Дюро, — а я этого не зналъ; правда, князь такъ сказалъ; но онъ не спросилъ, согласенъ-ли я на это? И желалъ бы я знать, друзья, — обратился онъ къ юнакамъ обѣихъ сторонъ: — можетъ-ли кто-нибудь — будь это самъ государь — говорить черногорцу: вотъ это твое, а вотъ это — нѣтъ, когда тотъ не соглашался на это раньше? Если нужно было мое согласіе на то, чтобъ я взялъ на себя роль Станиши, то надѣюсь, что нужно оно было и на то, какъ подѣлиться подарками?

— Ну, да, оно, пожалуй, что такъ, — качали юнаки головами; — но все-таки...

Станиша покраснѣлъ отъ гнѣва при этихъ словахъ; но, овладѣвъ собою, онъ продолжалъ опять спокойно:

— Послушай, воевода, я не хочу спорить съ тобою о дѣлѣ, правоту котораго ты долженъ сознавать самъ, ибо я не намѣренъ требовать отъ тебя обратно чего-нибудь кромѣ одной вещи...

— Посмотрите на Станишу, — шептали между собою подгорицкіе: — куда дѣвалась его гордость?

— Свадебный даръ невѣсты! — продолжалъ Станиша; — онъ-то ни въ какомъ случаѣ ужь не можетъ принадлежать тебѣ; удержи себѣ дорогія ружья, удержи золотыя чаши и драгоцѣнныя парчи, оставь для себя все, только даръ невѣсты, работу ея рукъ, возврати тому, для кого она было предназначена.

— Исполать тебѣ, князь! — воскликнулъ старый, миролюбивый юнакъ, — ты хорошо говоришь, очень хорошо!

— Вотъ ты теперь и все слышалъ, воевода, — вскричалъ Іоаннъ съ нетерпѣніемъ; — не надо тебѣ было тайкомъ бѣжать, и намъ не пришлось-бы гнаться за вами, словно за басурманомъ.

— А кто-же вамъ приказывалъ гнаться за нами? — сказалъ Вукъ съ насмѣшкой.

— Говори, Обренъ-Дюро! — настаивалъ Станиша, глядя на воеводу, который въ какомъ-то замѣшательствѣ отъ неожиданнаго предложенія Станиши и его миролюбиваго тона раздумывалъ, что ему отвѣтить.

— Ты подразумѣваешь эти двѣ рубашки, такъ искусно шитыя золотомъ? — спросилъ онъ.

— Да, эти самыя, — подтвердилъ Станиша; — это издѣліе рукъ моей невѣсты; для нея позоръ, еслибъ онѣ достались другому мужчинѣ, а не ея мужу.

— Вотъ видишь, Станиша! — сказалъ молодой воевода, — именно эти рубашки для меня дороже всего; онѣ будутъ напоминать мнѣ и моимъ потомкамъ о томъ, что я игралъ роль жениха, добывая тебѣ венеціанскую невѣсту.

— Святой Савва! — воскликнулъ Станиша, побагровѣвъ отъ гнѣва, и рука его съ ганджаромъ невольно поднялась кверху; едва владѣя собою, голосомъ, прерывающимся отъ внутренняго волненія онъ воскликнулъ: — Выдай свою добычу ея настоящему владѣльцу — все остальное оставь! Слышишь, воевода?

— Слышу, слышу! — отвѣтилъ Дюро съ гордою насмѣшкой; — но ты говоришь о добычѣ, между тѣмъ какъ всѣ сваты видѣли, что мнѣ въ руки былъ переданъ свадебный подарокъ твоей красивой невѣстой; почему же ты тогда не заявилъ на него своихъ правъ?

— Опомнись, Станиша! — вмѣшался опять пожилой юнакъ, схватывая послѣдняго за правую руку, — а ты, воевода, говори со Станишей благоразумно.

— Именно, воевода, — добавилъ Іоаннъ, раздраженный насмѣшливымъ упорствомъ Обрена-Дюро, — не начинай ссоры: иначе будешь первый раскаяваться.

— Угрожай турку или дѣтямъ, Іоаннъ, но не мнѣ! — съ презрѣніемъ сказалъ Дюро, и, обернувшись къ пожилому юнаку, онъ прибавилъ: — А ты думаешь, что я говорю неблагоразумно? Согласно обѣщанію я ему передалъ невѣсту неприкосновенной: ни одного поцѣлуя, ни одного рукопожатія не досталось мнѣ въ вознагражденіе за мою скромность; за это онъ легко могъ бы отказаться отъ остальныхъ подарковъ, получивъ изъ моихъ рукъ самый дорогой.

— Кто можетъ что-нибудь возразить на это? — сказалъ Вукъ.

— Да, это такъ! — подтверждали остальные изъ ихъ партіи.

Но Станиша со своими не раздѣлялъ ихъ мнѣнія:

— Заклинаю тебя Богомъ, выдай, что тебѣ не принадлежитъ, чтобы предупредить несчастье! — воскликнулъ онъ въ большомъ волненіи, едва сдерживая себя.

— Знаешь что, князь! — сказалъ строптивый воевода задорно: — что касается меня, то я не боюсь никакого несчастья; иди и сватайся за другую невѣсту; я тебѣ послужу опять куколкой, если ты не надѣешься со своимъ лицомъ добыть себѣ чье-нибудь согласіе, и всѣ подарки я оставлю потомъ тебѣ, а эти я удержу для себя!

При этой страшной насмѣшкѣ юнаки съ ужасомъ посмотрѣли другъ на друга. Станиша зашатался въ сѣдлѣ отъ гнѣва; онъ замахнулся и палица его полетѣла прямо въ лобъ строптивому воеводѣ.

— Не проливай крови! — крикнули нѣкоторые, видя взмахъ Станиши, но уже было поздно: съ раздробленнымъ черепомъ Обренъ-Дюро рухнулъ съ лошади на землю.

Ужасъ овладѣлъ всѣми. Нѣсколько минутъ всѣ въ остолбенѣніи смотрѣли на трупъ еще за нѣсколько секундъ красиваго воеводы. Обренъ-Вукъ первый овладѣлъ собою и воскликнулъ:

— На нихъ, ольгунское семейство! отомстите за смерть своего воеводы! — и палица его полетѣла въ Станишу и попала-бы въ него, еслибъ пожилой юнакъ, старавшійся до сихъ поръ уладить дѣло миромъ, не отразилъ ея на лету.

— Онъ самъ виновенъ въ своей смерти! — вскричалъ онъ: — его задоръ и твой худой совѣтъ погубили его!

— Айда, юнаки! — крикнулъ Іоаннъ. — Позоръ князя также и нашъ позоръ! Только собака или трусъ вынесетъ такое оскорбленіе!

Ружейные выстрѣлы загремѣли; ганджары молніей засверкали въ лучахъ солнца; съ трескомъ ломалось оружіе сражающихся; воинственный гулъ заглушалъ крикъ раненыхъ и стоны умирающихъ. Никто не уступалъ, никто не просилъ пощады; поле сраженія покрылось трупами людей и лошадей. Уже немного осталось сражающихся. Вотъ и Іоаннъ палъ съ лошади, покрытый своей собственною и чужою кровью, его крикъ заглушилъ крикъ бойцовъ и шумъ сраженія, такъ что всѣ опустили оружіе; голосъ Іоанна показался имъ какъ будто голосомъ ангела мести:

— Побратимъ Станиша! — кричалъ онъ, лежа между трупами, — перестань сражаться! сохрани свою жизнь, чтобы отомстить за мою смерть и смерть столькихъ храбрыхъ юнаковъ! Пусть наша кровь падетъ на голову венеціанки! Ты потерялъ отечество и невѣсту, которыя потонули въ крови братьевъ. Мы, умирающіе, счастливѣе васъ... Живіо Черногорія! — воскликнулъ онъ съ напряженіемъ послѣднихъ силъ, и голова его упала опять на мокрую отъ крови землю.

Юнаки съ испугомъ смотрѣли другъ на друга; боязнь и ужасъ отразились на ихъ загорѣвшихъ лицахъ.

— Да, ты счастливъ, Іоаннъ! — сказалъ Станиша, глубоко вздыхая: — мнѣ не придется умирать съ такимъ радостнымъ возгласомъ на устахъ, ибо я схоронилъ свое отечество въ крови своихъ братьевъ.

— Вотъ тебѣ и свадебные подарки! — сказалъ Обренъ-Вукъ, окидывая взоромъ поле сраженія. — Да будетъ проклята эта свадьба и съ ея подарками!

— Я лишился отечества изъ-за женскаго тщеславія! — воскликнулъ Станиша въ глубокой скорби. — Идите! — обратился онъ къ своимъ, — поспѣшите въ Которъ: пусть вернется дочь Венеціи обратно къ своему отцу! Га, Обренъ-Вукъ, это все твое дѣло, — ты мнѣ еще отвѣтишь за это, мы увидимся опять! — и, погрозивъ ему рукой, онъ помчался прямо въ горы.

— Мы увидимся еще! — крикнулъ ему въ отвѣтъ Вукъ и, повернувъ коня, во всю прыть поскакалъ со своими къ югу, словно ужасаясь близости кроваваго поля сраженія.

(Окончаніе будетъ.)

ШАХМАТЫ

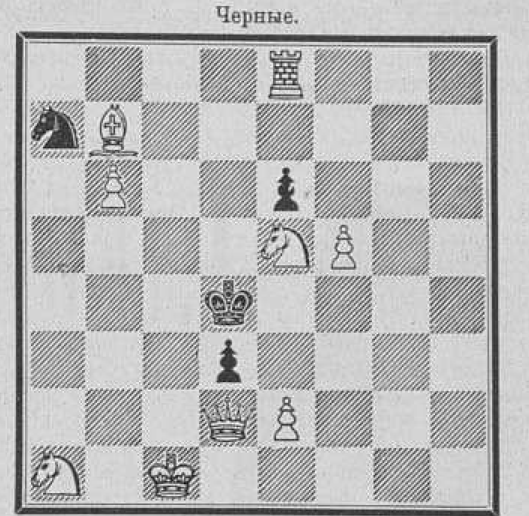
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 808.

G. Slater.

Черные.



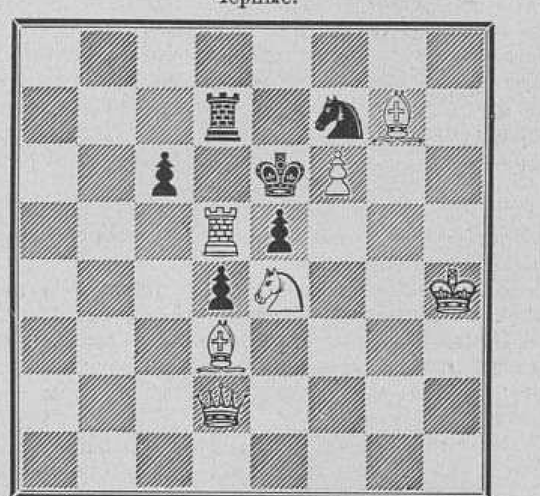
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 809.

H. Davy (въ Шефильдѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 666.

Играна на турнирѣ въ Вѣнѣ, 3-го іюня 1882 года.

Сициліянская партія.

	Мезенъ. Бѣлые.	Л. Паульсенъ. Черные.			
1.	e2—e4	c7—c5	35.	К c3 : d5*k*)	Л g5—h5†
2.	К g1—f3	К b8—c6	36.	Кр h3—g3	Л h5—g5†
3.	d2—d4*a*)	c5 : d4	37.	Кр g3—f3	Л g5—f5†
4.	К f3 : d4	К g8—f6*b*)	38.	Кр f3—e2*l*)	Л f5 : d5
5.	К d4 : c6*c*)	b7 : c6	39.	e6—e7	Л a4—e4
6.	С f1—d3*d*)	g7—g6	40.	b6—b7	Л d5—b5
7.	b2—b3	С f8—g7	41.	Л c7—c8	Л b5 : b7
8.	С c1—b2	0—0	42.	e7—e8Ф	Л b7—b2†
9.	0—0	d7—d5	43.	Кр e2—f1	Л e4 : e8
10.	e4 : d5	c6 : d5	44.	Л c8 : e8	Л b2 : h2
11.	К b1—d2	С c8—b7	45.	Л e8 : e3	a3—a2
12.	К d2—f3	Ф d8—c7	46.	Л e3—g3	h7—h5
13.	С b2—e5	Ф c7—a5	47.	Кр f1—g1	Л h2—b2
14.	Ф d1—e1*e*)	Ф a5 : e1	48.	Л e1—f1	f7—f5*m*)
15.	Л f1 : e1	e7—e6	49.	Л g3—g2	Л b2 : g2
16.	К f3—d4	a7—a6	50.	Кр g1 : g2	g6—g5
17.	b3—b4	К f6—d7	51.	Л f1—a1	Кр g7—g6
18.	С e5 : g7	Кр g8 : g7	52.	Л a1 : a2	g5—g4
19.	f2—f4	a6—a5	53.	Л a2—a8	h6—h5
20.	b4—b5*f*)	a5—a4!	54.	Л a8—g8†	Кр g6—h5
21.	Л a1—b1	Л f8—c8	55.	Кр g2—f2!*n*)	f5—f4
22.	Кр g1—f2	a4—a3	56.	Л g8—f8	Кр h5—g5
23.	g2—g4*g*)	Л a8—a4	57.	Кр f2—g2	f4—f3†
24.	К d4—e2	e6—e5!	58.	Кр g2—f2	Кр g5—g6
25.	b5—b6	К d7—f6	59.	Л f8—h8	Кр g6—g5
26.	g4—g5	К f6—e4†	60.	Л h8—h7	h4—h3
27.	С d3 : e4	d5 : e4	61.	Кр f2—g3	Кр g6—f5
28.	f4 : e5	Л c8 : c2	62.	Л h7—e7	Кр f5—g5
29.	Кр f2—g3	e4—e3	63.	Л e7—f7	Кр g5—g6
30.	Л b1—c1	Л c2 : a2*h*)	64.	Л f7—f4	Кр g6—h5
31.	e5—e6!	Л a2—b2	65.	Л f4 : g4	f3—f2
32.	Л c1—c7	С b7—d5*i*)	66.	Л g4—f4	Черные сдались.
33.	К e2—c3	Л b2—g2†			
34.	Кр g3—h3	Л g2 : g5			

Примѣчанія къ партіи:

a) Лѣтъ 10 тому назадъ этотъ ходъ считали лучшимъ, теперь же предпочитаютъ предварительно играть К b1—c3.

b) Этотъ способъ защиты — въ связи съ ходомъ g7—g6 — указанъ Паульсеномъ. Прежде обыкновенно играли 4... e7—e6.

c) Чрезъ эту мѣну укрѣпляется центръ противника; лучше было-бы играть 5. К b1—c3.

d) На 6. e4—e5 послѣдавало-бы Ф d8—a5†.

e) У черныхъ ферзь пока не участвуетъ въ игрѣ и помѣняться имъ выгодно. Лучше было 14. Л f1—e1.

f) Повидимому хорошій ходъ, однако представляетъ невыгоды для конца партіи, такъ какъ подвинутая пѣшка не можетъ быть поддержана другими.

g) Преждевременно; лучше было-бы 23. Л b1—b3, чтобы на Л a8—a4, имѣть возможность удержать коня на d4, защищая его пѣшкой c2.

h) Не слѣдовало-бы предоставлять противнику линію c; лучшее продолженіе было 30... Л a4—c4; 31. Л c1 : c2, Л c4 : c2; 32. К e2—c1, e3—e2; 33. Кр g3—f2, С b7—a6; партія черныхъ лучше.

i) Единственный ходъ; если 32... Л b2 : b6, то 33. Л c7 : f7†, Кр g7—g8; 34. Л e1—f1, Л a4—a8; 35. e6—e7.

k) Если 35. К c3 : a4, то С d5 : e6†; 36. Кр h3—h4, Л g5—g4†; 37. Кр h4—h3, Л g4—g1† и выигрываютъ.

l) На 38 Кр f3 : e3, черные взяли бы слона ладьей и, угрожая помѣняться ладьей, выиграли-бы партію послѣ a3—a2.

m) Паульсенъ, кажется, понадѣялся на свои пѣшки; онъ имѣлъ ничью въ рукахъ: 48... Л b2—b1; 49. Л g3—a3, Л b1—b2; 50. Л a3—a7, Кр g7—h6!; 51. Л f1 : f7, Л b2—b1† и т. д.

n) Этотъ трудный конецъ партіи можно разсматривать какъ этюдъ. Мезенъ очень хорошо его разыгралъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 859).

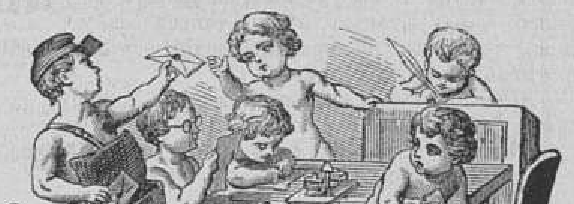
802. *Хохолуша.* 1. g5—g6, С d6 : e5; 2. Л h4—d4†, ∞; 3. Ф×. (**Вар.** *a*) 1... Л c5—c6; 2. К e5—d7!, ∞; 3. Ф×. (**Вар.** *b*) 1... Л ∞; 2. Ф e2—c4†, Кр d5 : e5; 3. Ф c4—e6×. (**Вар.** *c*) 1... Ф a8—c8; 2. Ф e2 : g2†, Кр d5 : e5; 3. Ф g2—g5×. (**Вар.** *d*) 1... ∞; 2. Ф e2 : g2†, Кр d5 : e5; 3. Ф g2—g5×. Рѣшили: Ф. Табуринъ (Петербургъ), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), С. Синицынъ (дер. Куру-Узень), Н. Терещенко (Глушково), М. Гордѣенко (Тамбовъ), П. Бобровъ (Москва), С. Добрынинъ (Орелъ) и г. Койшевскій (Люблинъ).

803. *Сардотчъ.* 1. Л c4—e4, ∞; 2. Ф×. Рѣшили: тѣ-же лица, А. Сафоновъ (Москва) и Н. Мировичъ (Люблинъ).

ОТВѢТЫ.

Тверь. А. Б—ну. Обо всемъ можете сообщать въ открытыхъ письмахъ. Задачи покорнѣйше просимъ присылать въ діаграммахъ.

Тамбовъ. М. Г—ко. Справедливо, А. Н. Х—нъ очень сильный игрокъ. Вѣроятно потому, что серьезныхъ партій не приходится играть.



Москва. Гр. В—ну. Никакъ не можемъ понять, отъ чего вы »преклонились какъ безсильный рабъ и льете слезы«. Гораздо болѣе основанія плакать той особѣ, которой посвящено ваше стихотвореніе.

Петербургъ. М. Г. М—у. Вы желаете, чтобы особа, у которой »вы похитите насильно поцѣлуй подъ покровами осеннихъ небесъ, заколола васъ кинжаломъ«; мы же полагаемъ, что она лучше сдѣлаетъ, если пожалуется на васъ мировому судьѣ.

— К. Е—у. Цвѣтокъ, который выросъ »на безплодной почвѣ, раскаленной отъ зноя, попирался ногою путника« и все-таки уцѣлѣлъ, представляетъ дѣйствительно рѣдкое явленіе, такое-же какъ дружба ваша съ вѣтромъ, съ которымъ вы »рыдая плакали вдвоемъ или въ часы досуга весело болтали«.

Орелъ. М. Л—у. Вы пишете, что »жаждете родины какъ пищи« и вслѣдъ затѣмъ восклицаете, что родина ваша Россія. А Орелъ-то гдѣ-же находится?

Пенза. А. Т. С. Вскорѣ будутъ помѣщены.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ МОНОГРАММЪ ДЛЯ МѢТКИ БѢЛЬЯ.

Въ альбомѣ этомъ до **500** чрезвычайно красивыхъ, художественно-исполненныхъ русскихъ монограммъ.

Роскошное изданіе, печатанное 4-мя красками. Цѣна **2** руб., съ пересылкою **2** руб. **50** коп.

Съ требованіями обращаться въ контору фирмы „**Германъ Гоппе**", въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., д. № 16.

Въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, д. Гагарина.

◆◆ Подписчики „Всем. Иллюстр.", „Модн. Св. и Модн. Маг." и „Нов. Русск. Баз." за пересылку не платятъ. —616—

EAU d'HOUBIGANT

La plus appréciée pour la Toilette

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

19, Faubourg Saint-Honoré, Paris

599—52—15

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, віола С. Ремо, русская віалка, peau d'Espagne запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тризасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика **19, Fg St-Honoré**, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и важностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

600—52—15

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). — 602 —

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ „Всемірной Иллюстраціи".

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Требованія адресовать въ контору фирмы „Германъ Гоппе", въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16. —611—

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться письменно: въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій, 51. 606—8—4

„**МОНТЕКУКУЛИ** — древность продаю за 3.500 р. адрес. Кіевъ, Больш. Васильковская ул., 15. Ѳедору Іосифовичу Миньковичу". —613—

ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ
НА ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

и

Модный Магазинъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

РЕДАКЦІЯ въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. № 16. —612—

ЭЛЕОПАТЪ

ПРОВИЗОРА

Кинунена

употребляется противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.

Продается въ С.-Петербургѣ и въ провинціи во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ**.

Цѣна флакону **1** руб. **50** коп.

—608—

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица съ достоинствами мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 коп.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 руб., перес. 50 коп. Предметы эти находятся въ прод.жѣ: въ С.-Петербургѣ—въ С.-Петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ Москвѣ—Буисъ, Кузнецкій Мостъ, у Теодоръ, на Кузнецкомъ Мосту; въ Харьковѣ—аптека Грузіева и у Юфуда Айвазы; въ Одессѣ у Гельдера; въ Вильнѣ—у Гружевскаго; въ Варшавѣ, Ригѣ и Кіевѣ—въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногородныхъ.

BALSAM COLORADO

Doctor's Jeffersohn's.

Прекращаетъ сильнѣйшее выпаданіе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть исчезаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда постепенно или въ одную ночь—по желанію потребителя.

Цѣна 4 руб., перес. 1 руб., *въ тѣхъ-же магазинахъ.* 609—10—1

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Главный складъ въ аптек. магаз. **ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ.** Москва, Ильинка.

Пріятнаго вкуса, полезенъ дѣтямъ и взрослымъ, ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ, какъ увеличивающій питаніе.

Продается во всѣхъ кондитерскихъ, гастрономическихъ, аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.

Цѣна кор. въ 20 плит. 1 р. 20 к. ½ кор. 70 к. Перес. кор. 40 к., 2 кор. 60 к. и т. д.

607—50—7

ЦЕЗАРЬ И МИНКА.

Цана (Пруссія) — всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ **заведенія для разведенія собакъ**, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ, **роскошныхъ собакъ—Швейницъ-Аннабургъ**, Мерзебургскаго округа, **охотничьихъ лягавыхъ салонныхъ собакъ, Цана.**

Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландскомъ языкахъ съ 50-ю изображеніями извѣстнѣйшихъ расъ собакъ — **франко безплатно.**

605—3—3

PARFUMERIE GELLÉ FRÈRES

Домъ основанный въ 1826 году

Золотая медаль на всемірной Выставкѣ 1878

PARIS, 6, Avenue de l'Opéra

Pâte Dentifrice Glycérine

(Глицериновая Паста для Зубовъ)

Изобрѣтеніе Химика **Эж. Деверсъ**

Эта вполнѣ здоровая Паста для зубовъ дѣлаетъ зубы жемчужно бѣлыми и никогда не портитъ эмаль

Разъ ее испробовать достаточно, чтобы всегда ее употреблять.

Складъ во всѣхъ магазинахъ духовъ

—601—

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

(БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ)

продаются въ конторѣ Редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 25 коп., съ пересылкою 30 коп. —615—

ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ НА
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Редакція въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. № 16. —610—

ПАНОРАМА города МОСКВЫ.

Величина рисунка 3½ арш. длины и 11 вершк. ширины.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору фирмы «Германъ Гоппе»: **С.-Петербургъ**, Большая Садовая ул., д. № 16, противъ Гостин. Двора.

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Гагарина. —614—

ОСТЕНДЕ

Купальный сезонъ съ 1-го іюня по 31-е октября.

Праздники всякаго рода. Курзалъ, **Казино** (собраніе), **Паркъ Леопольда и морскія купанья** находятся подъ завѣдываніемъ **города Остенде.**

Рысистые бѣга 22-го іюля (9-го августа) стрѣльба въ голубей съ призами.

Самыя живописныя и модныя морскія купанья на континентѣ, лѣтняя резиденція ихъ величествъ короля и королевы Бельгіи.

Новый курзалъ, превосходная морская дамба.

Ежедневно концерты и танцовальные вечера въ курзалѣ. Два оркестра, балы въ Казино, стрѣльба въ голубей, морскія скачки, рысистые бѣга. Театръ.

—604—10—6

Нужны благонадежные агенты, имѣющіе постоянное мѣстопребываніе въ провинціи, для банкирской конторы **А. Зингеръ и К°.**: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. —603—

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 19-го іюля 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 863. Годъ XVII. 27-го іюля 1885 г. Томъ XXXIV. № 5.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

»Флора«. Картина Э. Семеновскаго.

Содержаніе текста.

Рисунки.

Политика

Внутренняя.

Въ свое время мы сообщили о правилахъ для обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій процентнымъ и раскладочнымъ сборомъ, причемъ упомянули, что въ ближайшемъ будущемъ появится подробная инструкція относительно примѣненія этихъ правилъ. Въ настоящее время означенная инструкція опубликована, и потому мы находимся въ возможности ознакомить читателей съ ея сущностью.

Дополнительный процентный сборъ взимается съ подлежащихъ гильдейскому обложенію акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и по участкамъ, а раскладочный — со всѣхъ прочихъ гильдейскихъ предпріятій, кромѣ принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ фабрикъ и заводовъ, оплачивающихъ акцизные сборы. Для предварительнаго соображенія и разработки вопросовъ, возникающихъ по дополнительнымъ сборамъ, и для разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ министру финансовъ на постановленія губернскихъ податныхъ присутствій, при департаментѣ торговли и мануфактуръ образуется подъ предсѣдательствомъ директора онаго особое присутствіе, состоящее изъ предсѣдателей или членовъ, по одному, с.-петербургской губернской земской управы, с.-петербургскаго биржеваго комитета и с.-петербургской купеческой управы; изъ петербургскаго городскаго головы или члена городской управы, изъ трехъ лицъ, избираемыхъ совѣтомъ торговли и мануфактуръ, и изъ членовъ общаго присутствія департамента. Въ губерніяхъ и уѣздахъ учреждаются губернскія и уѣздныя податныя присутствія, а въ столицахъ и наиболѣе значительныхъ городахъ — городскія. Для содѣйствія присутствіямъ, для опредѣленія оборотовъ тѣхъ торговцевъ, которыми заявленій не будетъ подано, и для опредѣленія прибыльности того или другаго вида торга предоставляется купеческимъ и биржевымъ обществамъ выбирать изъ своей среды свѣдущихъ лицъ.

Дополнительный процентный сборъ взимается въ размѣрѣ трехъ процентовъ съ чистой прибыли предпріятія за истекшій операціонный годъ. Правленія подлежащихъ этому сбору обществъ и товариществъ въ теченіе мѣсяца по утвержденіи общимъ собраніемъ годоваго ихъ отчета обязаны представить послѣдній для повѣрки въ губернское податное присутствіе вмѣстѣ съ протоколами общаго собранія и квитанціей казначейства въ уплатѣ сбора. При производствѣ повѣрки присутствіе имѣетъ право требовать отъ правленій необходимыхъ дополненій и разъясненій; если же не предстоитъ въ этомъ надобности, то оно по имѣющимся у него даннымъ опредѣляетъ чистую прибыль и подлежащую къ поступленію сумму процентнаго сбора. При исчисленіи прибыли изъ валоваго дохода исключаются: расходы по управленію, содержаніе, жалованье, вознагражденіе служащимъ и рабочимъ, кромѣ выдаваемаго изъ чистой прибыли, и расходы на улучшеніе быта рабочихъ, издержки на арендованіе фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій и заведеній или наемная плата за помѣщенія для нихъ, для производства торговли и для складовъ, расходы на содержаніе, ремонтъ, возобновленіе помѣщеній и страхованіе какъ ихъ, такъ и машинъ, инструментовъ, инвентаря и рабочаго скота; суммы, употребляемыя на расширеніе предпріятія и списываемыя на погашеніе строеній, машинъ, инвентаря и другихъ предметовъ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ уставомъ; издержки на пріобрѣтеніе предметовъ торговаго оборота или матеріаловъ для изготовленія издѣлій, а также на топливо и освѣщеніе, городскіе и земскіе сборы, государственные налоги, суммы, отчисляемыя изъ прибылей на погашеніе первоначальныхъ расходовъ по учрежденію общества или товарищества, убытки по предпріятію, покрытые изъ доходовъ отчетнаго года, а также суммы, перенесенныя въ балансъ его изъ прошлогоднихъ прибылей; часть валоваго дохода, подлежащая перечисленію на будущій годъ, сообразно срокамъ, за которые полученъ этотъ доходъ; проценты и погашеніе по долгамъ предпріятія, равно какъ и суммы на погашеніе складочнаго капитала, если по истеченіи извѣстнаго срока означенное предпріятіе должно перейти безвозмездно въ собственность казны, общественныхъ учрежденій или частныхъ лицъ.

Изъ чистой прибыли не исключаются: отчисленія на погашеніе складочнаго капитала, кромѣ случаевъ вышепоименованныхъ; отчисленія на увеличеніе основнаго или запаснаго капитала или въ пользу учредителей предпріятія и общественныхъ учрежденій; вознагражденія директорамъ и служащимъ, выдаваемыя изъ чистой прибыли; суммы, переносимыя изъ прибылей отчетнаго года въ запасный дивидендъ или балансъ слѣдующаго года, за исключеніемъ части валоваго дохода, подлежащей перечисленію соотвѣтственно сроковъ его полученія, и проценты по бумагамъ и текущимъ счетамъ, привлекаемые къ платежу сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Въ началѣ каждаго года предсѣдатель губернскаго податнаго присутствія приглашаетъ черезъ публикацію лицъ, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора, доставить по принадлежности заявленія о размѣрѣ оборотовъ каждаго изъ принадлежащихъ имъ предпріятій. Для повѣрки этихъ свѣдѣній чиновники, производящіе повѣрку торговли, собираютъ въ теченіе года на мѣстѣ посредствомъ опроса самихъ торговцевъ и лицъ, заслуживающихъ довѣрія, а также и другими способами возможно приблизительныя свѣдѣнія о годовыхъ оборотахъ, условіяхъ производства и предполагаемой прибыльности каждаго предпріятія, оплачивающаго гильдейскія пошлины. Эти данныя повѣряются казенною палатою и затѣмъ промышленныя и торговыя заведенія заносятся въ установленныя для записки ихъ книги: одну — для торговыхъ предпріятій, другую — для фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ. При занесеніи упомянутыхъ заведеній въ эти книги имѣется въ виду, что дополнительному раскладочному сбору подлежатъ только предпріятія, уплачивающія гильдейскія пошлины, въ томъ числѣ и билетный сборъ, а товарищества полныя и на вѣрѣ — разсматриваются какъ одно цѣлое. Тѣ помѣщенія, которыя назначаются исключительно для склада и сортированія товаровъ, закупаемыхъ на мѣстѣ и отправляемыхъ въ другіе пункты имперіи, не должны быть привлекаемы къ обложенію въ мѣстѣ своего нахожденія. Заведенія, принадлежащія акціонернымъ обществамъ, товариществамъ на паяхъ и другимъ видамъ товариществъ по участкамъ обложенію не подлежатъ, равно какъ заводы и фабрики, платящіе акцизъ и составляющіе личную собственность предпринимателей. Уѣздному податному присутствію предоставлено исключать изъ числа привлекаемыхъ къ платежу раскладочнаго сбора тѣ предпріятія, которыя находятся въ затруднительномъ положеніи, или уменьшать сумму предполагаемой ихъ прибыли; если-же оно найдетъ, что нѣкоторыя изъ заведеній поставлены въ особенно-благопріятныя условія, то можетъ возвысить ее. Утвержденная губернскимъ податнымъ присутствіемъ раскладка, если не послѣдуетъ на нее протеста со стороны губернатора, приводится въ исполненіе казенною палатою черезъ полицію.

Другое правительственное распоряженіе, обнародованное на прошлой недѣлѣ, касается положенія о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и общаго устава русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ министра путей сообщенія, изъ его товарища, директора департамента желѣзныхъ дорогъ, предсѣдателя временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, двухъ членовъ отъ министерства путей сообщенія, представителей министерствъ: финансовъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, военнаго и государственнаго контроля, по одному отъ каждаго, и по два: отъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ торговли и мануфактуръ и отъ земледѣльческой и горнозаводской промышленности. Кромѣ того въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ приглашаются въ засѣданія и другія лица. Разсмотрѣнію совѣта подлежатъ проекты новыхъ законовъ, предположенія объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній, правила и инструкціи, издаваемыя административнымъ порядкомъ, желѣзнодорожные тарифы и таксы разрѣшенныхъ ко взиманію дополнительныхъ сборовъ, предметы и дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію совѣта общимъ уставомъ, и всѣ вообще касающіеся устройства, эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ вопросы, обсужденіе которыхъ въ этомъ учрежденіи будетъ признано полезнымъ министромъ путей сообщенія или другими главными начальниками отдѣльныхъ частей.

Внѣшняя.

Иностранная политика министерства Салисбюри продолжаетъ сохранять свой двусмысленный и загадочный характеръ. По внѣшности нынѣшній сентъ-джемскій кабинетъ какъ-бы продолжаетъ развивать политическую программу прежняго министерства и даже »подчеркиваетъ« въ нѣкоторыхъ случаяхъ ея успокоительныя для мира Европы стороны. Такъ, напримѣръ, въ застольной рѣчи, ежегодно произносимой главою министерства на банкетѣ, даваемомъ лондонскимъ лордомъ-мэромъ передъ окончаніемъ парламентской сессіи, маркизъ Салисбюри не безъ паѳоса заявилъ, что онъ надѣется увидѣть въ скоромъ времени Англію и Россію, окруженныхъ союзниками и дѣйствующихъ рука объ руку на основахъ взаимнаго довѣрія и уваженія. При обыкновенныхъ условіяхъ такая фраза публично сказанной главою кабинета рѣчи имѣла-бы несомнѣнный смыслъ рѣшительно-миролюбивой демонстраціи, но въ настоящемъ случаѣ она явилась только странною неожиданностью и противорѣчіемъ съ цѣлымъ рядомъ извѣстій, доказывающихъ, что нынѣшнее англійское правительство вовсе не проникнуто тѣмъ дружелюбіемъ и довѣріемъ къ Россіи, о которыхъ такъ краснорѣчиво распространялся правительственный ораторъ на банкетѣ лорда-мэра.

Дѣйствительно, изъ Индіи за послѣдніе

десять дней пришло множество телеграфныхъ сообщеній вовсе не миролюбиваго характера. Сдѣлалось извѣстнымъ, что ежегодная субсидія, назначенная англійскимъ правительствомъ афганскому эмиру, удвоена, что Абдуррахманъ-ханъ получилъ нанясхъ знаки первой степени британскаго ордена Индійской Звѣзды и, обрадовавшись какъ-то неестественно этому отличію, оповѣстилъ о немъ своихъ подданныхъ съ восторгомъ не совсѣмъ приличнымъ для самостоятельнаго азіатскаго государя. Было очевидно, что эмиръ считаетъ нужнымъ пріучить афганцевъ къ мысли о пользѣ тѣснаго союза съ Англіей, и это новое стремленіе кабульскаго правителя объяснялось слухами о томъ, что сентъ-джемскій кабинетъ добился отъ Абдуррахмана-хана разрѣшенія устроить въ Кандагарѣ стоянки для весьма значительнаго (въ 10.000 человѣкъ) отряда англо-индійскихъ войскъ. Если прибавить къ этому вполнѣ достовѣрныя свѣденія о томъ, что въ Пишинѣ, т. е. вблизи границы Кандахара, устраивается англійскій укрѣпленный лагерь и работы по постройкѣ желѣзной дороги въ Белуджистанѣ возобновлены съ необыкновенною поспѣшностью, то станетъ совершенно понятно, что застольная рѣчь маркиза Салисбюри рѣшительно никого не успокоила, а многихъ даже встревожила своимъ очевиднымъ разногласіемъ съ образомъ дѣйствій британскаго правительства въ Индіи.

Не было недостатка и въ указаніяхъ на то, что могло заставить маркиза Салисбюри впасть въ такое очевидное противорѣчіе. Во-первыхъ, нынѣ уже не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что политика консервативнаго министерства по средне-азіатскому вопросу сильно встревожила англійское общественное мнѣніе. Задержка въ переговорахъ съ Россіею, считавшихся уже почти совершенно оконченными въ послѣдніе дни существованія министерства Гладстона, и разъясненіе этой задержки разногласіями о Зюльфикарѣ снова вызвали толки о возможности разрыва между Лондономъ и Петербургомъ, и британская публика отнеслась съ нескрытою враждебностью къ подобной перспективѣ, ясно давъ почувствовать министерству, что ему пока еще не удастся увлечь за собою страну, возбудивъ въ ней новый припадокъ руссофобіи. Либеральное большинство палаты общинъ не замедлило напомнить кабинету его зависимость отъ этого большинства. Въ вопросѣ весьма второстепенной важности, касающемся до новыхъ избирательныхъ порядковъ (билль о распространеніи избирательныхъ правъ на лицъ, пользующихся даровою медицинскою помощью), министерство осталось въ меньшинствѣ, и въ числѣ его противниковъ оказались ирландскіе автономисты, безусловную поддержку которыхъ оно думало купить весьма щекотливыми уступками такимъ требованіямъ Парнелля и его друзей, которымъ постоянно и непреклонно противилось министерство Гладстона. Сдѣлалось очевиднымъ, что если правительство предприметъ теперь-же въ Афганистанѣ что-нибудь способное повести къ разрыву съ Россіею, оно будетъ немедленно низвергнуто либеральнымъ большинствомъ да еще при содѣйствіи ирландскихъ автономистовъ.

Съ другой стороны министерство Салисбюри кажется окончательно убѣдилось за послѣдніе десять дней, что ему не удастся нарушить соглашеніе состоявшееся въ прошломъ году въ Скерневицахъ между тремя императорскими правительствами. По слухамъ, идущимъ изъ источниковъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, изъ Берлина было заявлено въ Лондонъ, что германское правительство очень радо сблизиться съ Англіей, но не иначе какъ подъ условіемъ, что сентъ-джемскій кабинетъ не будетъ держаться политики враждебной Россіи и угрожающей той прочности европейскаго мира, обезпечить которую было главною цѣлью прошлогодняго свиданія въ Скерневицахъ. Берлинское заявленіе пріобрѣло еще болѣе внушительный смыслъ съ тѣхъ поръ, какъ западная печать заговорила о вѣроятности новаго свиданія трехъ императоровъ и обстоятельства стали принимать оборотъ, какъ бы подтверждающій основательность этихъ толковъ...

Убѣжденный въ отпорѣ, который онъ встрѣтитъ въ палатѣ общинъ и въ наиболѣе вліятельныхъ сферахъ континентальной дипломатіи, маркизъ Салисбюри роковою силою обстоятельствъ долженъ былъ придать своей застольной рѣчи тотъ мнимо-успокоительный характеръ, которымъ она отличалась, но, кажется, рѣшительно никто не попался на удочку этихъ вынужденныхъ миролюбивыхъ заявленій. Въ континентальныхъ политическихъ кружкахъ ихъ оцѣнили по настоящему достоинству и не безъ тревоги ожидаютъ недалекаго уже нынѣ окончанія парламентской сессіи въ Англіи. Когда парламентъ разойдется съ тѣмъ, чтобы не сходиться уже болѣе въ своемъ нынѣшнемъ составѣ, маркизъ Салисбюри почувствуетъ себя наполовину болѣе свободнымъ, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ ему уже не придется болѣе дѣйствовать подъ постояннымъ контролемъ либеральнаго большинства, всегда имѣющаго возможность низвергнуть министерство и твердо рѣшившагося не допускать консерваторовъ до вовлеченія Англіи въ вооруженную борьбу съ Россіей.

Успокоительною стороною того положенія вещей, которое создается окончаніемъ англійской законодательной сессіи, является то, что, освободившись внутри страны отъ контроля либеральнаго большинства палаты общинъ, министерство Салисбюри все-таки вынуждено будетъ дѣйствовать подъ неусыпнымъ контролемъ континентальной дипломатіи, вовсе не расположенной въ настоящее время поощрять его воинственныя стремленія. Вліяніе этого контроля можетъ сказаться весьма чувствительнымъ образомъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Образчикомъ служитъ распространившійся за послѣдніе дни слухъ, что даже Турція колеблется принять весьма выгодныя предложенія, дѣлаемыя ей британскимъ правительствомъ (Суданъ и усиленіе верховной власти султана въ Египтѣ), опасаясь возбудить неудовольствіе Россіи и дружественныхъ намъ континентальныхъ кабинетовъ.

Какъ бы то ни было, уже очень недалеко то время, когда распущеніе британскаго парламента уничтожитъ наконецъ поводы къ двусмысленности и неопредѣленности, отличавшимъ до сихъ поръ иностранную политику министерства Салисбюри.

Во Франціи тоже приближается время закрытія законодательной сессіи и общихъ выборовъ въ палату депутатовъ. Страна готовится къ избирательной борьбѣ, зная заранѣе, что борьба эта кончится въ пользу республиканской партіи. Весь интересъ предстоящихъ выборовъ сосредоточивается на томъ, которая изъ республиканскихъ фракцій сосредоточитъ въ своихъ рукахъ большинство. Это особенно важно на нынѣшній разъ, потому что новой палатѣ депутатовъ придется вмѣстѣ съ сенатомъ выбирать въ январѣ слѣдующаго года новаго президента республики. Ультра-радикалы хорошо сознаютъ, что имъ не найти для поста главы государства человѣка столь удобнаго, какъ г. Жюль Греви, т.-е. систематически уклоняющагося отъ всякаго вліянія на дѣла страны. Новый президентъ, къ какой бы онъ фракціи ни принадлежалъ, будетъ навѣрное человѣкомъ, мало расположеннымъ къ политическому безучастію г-на Жюля Греви — объ этомъ позаботится то коалиціонное большинство сената и палаты депутатовъ, которымъ онъ будетъ избранъ. Зная это, ультра-радикалы съ ихъ талантливымъ и энергическимъ главою г-номъ Клемансо употребляютъ всѣ усилія, чтобы устранить отъ власти такъ называемыхъ »оппортунистовъ«, вождемъ которыхъ остается по прежнему г. Жюль Ферри. Именно съ такою цѣлью произвели они на прошлой недѣлѣ въ палатѣ депутатовъ энергическую аттаку на колоніальную политику, горячимъ заступникомъ которой выступилъ г. Жюль Ферри. Рѣчь, произнесенная при этомъ бывшимъ президентомъ совѣта министровъ, произвела тѣмъ не менѣе очень сильное впечатлѣніе какъ въ палатѣ, такъ и въ странѣ, и весьма возможно, что на выборахъ фракція оппортунистовъ, вступивъ въ соглашеніе съ умѣренными республиканцами лѣваго центра, одержитъ верхъ надъ политическими единомышленниками г-на Клемансо. Г. Жюль Ферри будетъ имѣть въ глазахъ республиканскихъ избирателей тотъ лишній шансъ, что на него нападаютъ съ слишкомъ уже бросающеюся въ глаза яростью монархисты, дѣйствующіе въ этомъ случаѣ заодно съ ультра-радикалами.

Въ Германіи продолжается политическое затишье, которое всегда наступаетъ — по наружности по крайней мѣрѣ — въ этой странѣ въ тѣ періоды лѣтняго сезона, когда императоръ Вильгельмъ отправляется на воды, а князь Бисмаркъ уѣзжаетъ отдыхать въ свои помѣстья. Впрочемъ въ нынѣшнемъ году канцлеру болѣе чѣмъ когда-либо необходимо сохранить выжидательное положеніе, потому что на его политическіе планы должны будутъ сильно повліять результаты парламентскихъ выборовъ, имѣющихъ состояться нынѣшней осенью въ Англіи и во Франціи.

Австро-Венгрія, кажется, въ настоящее время совершенно поглощенною вопросами внутренней политики, въ которыхъ особенно выдается все болѣе и болѣе усиливающееся стремленіе чеховъ занять въ имперіи роль совершенно равноправную съ нѣмцами и мадьярами. Само собою разумѣется, что, дѣйствуя такимъ образомъ, чехи имѣютъ въ виду сосредоточить вокругъ себя всѣхъ славянскихъ подданныхъ императора Франца-Іосифа.

Панамскій каналъ.

Громадное предпріятіе прорытія канала поперекъ Панамскаго перешейка продолжаетъ осуществляться. Прилагаемый рисунокъ изображаетъ часть самаго высокаго его участка, который начинается у Эмперадора и оканчивается въ Кулебрѣ. Прорытіе одного этого участка потребуетъ чрезвычайно много работы вслѣдствіе значительной высоты ($339^1/_2$ футовъ надъ уровнемъ Тихаго океана) и необходимости подыскать удобное мѣсто для свалки милліоновъ кубическихъ метровъ вынутыхъ камней и земли.

При установленіи смѣты Лессепсъ полагалъ, что весь каналъ обойдется въ 120 милліоновъ долларовъ. При осмотрѣ перешейка коммиссія, состоящая изъ Лессепса и многихъ опытныхъ инженеровъ въ 1879 г., составила смѣту въ 168.500.000 долларовъ.

Подобная ошибка Лессепса зависѣла между прочимъ отъ того, что онъ предполагалъ сооруженія, не примѣнимыя при данныхъ условіяхъ. Такъ, напр., онъ проектировалъ въ упомянутой нами верхней части канала откосы съ уклономъ въ 45°, которые рѣшительно невозможны въ этой мѣстности, потому что тутъ проливные дожди длятся иногда цѣлыми днями.

Для компаніи панамскаго канала работаютъ многіе подрядчики. Одна изъ самыхъ крупныхъ англо-голландскихъ фирмъ приняла на себя прорытіе представленной нами части и выемку 3 милліоновъ кубич. метровъ по 1 доллару и 76 центовъ за каждый (по колумбійскому курсу, т.-е. по 78 центовъ золотомъ за долларъ). Главноуправляющій работами этого отдѣла — Ванъ Ситтеръ, при которомъ находится совѣтникомъ извѣстный инженеръ правительства на Ямайкѣ — Феликсъ А. Таргетъ.

Машины и работники получаются изъ разныхъ мѣстностей. Механизмы, представленные на рисункѣ, получены изъ Франціи, Бельгіи и Америки. Паровыя машины — бельгійскія, паровые приборы для выемки земли и подъемныя машины — американскіе, а вагоны и тачки для свалки — исключительно бельгійскіе и французскіе. Вагоны вмѣщаютъ 6 метровъ, а тачки — полметра.

Панамскій каналъ.—Работы по сооруженію канала.

Подрядчики исполняютъ работы подъ надзоромъ инженеровъ компаніи, распредѣленныхъ по всѣмъ участкамъ и доставляющихъ донесенія ежедневно. Главный надзиратель Динглеръ осматриваетъ всѣ участки.

Около трехъ четвертей работниковъ прибыло съ Ямайки и почти всѣ негры оттуда. Остальные работники представляютъ весьма пестрое общество. На одной станціи отдѣла Эмперадоръ работники говорятъ не менѣе, какъ на восьми языкахъ, именно на англійскомъ, испанскомъ, французскомъ, итальянскомъ, нѣмецкомъ, португальскомъ, китайскомъ и индостанскомъ.

Компанія доставляетъ работникамъ безплатно очень удобныя жилища и заработокъ отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ доллара въ день. Замѣтимъ, что за гораздо болѣе трудную работу на Ямайкѣ возможно получить лишь отъ 6-ти до 18-ти пенсовъ въ день, значитъ въ 4—8 разъ меньше. Кочегарамъ и машинистамъ платятъ отъ 2-хъ до 5-ти долларовъ въ день. При умѣломъ управленіи работники съ Ямайки превосходны. Къ сожалѣнію одни только негры могутъ работать въ смертоносномъ климатѣ безъ большаго риска, не опасаясь заразы; остальные же сотнями гибнутъ отъ лихорадокъ.

Вслѣдствіе недавнихъ возмущеній посреди работниковъ около 7.000 человѣкъ возвратились на Ямайку. Туземные индійцы — непримиримые враги миролюбивыхъ ямайцевъ. Оттого возмущенія бывали и будутъ съ ихъ грустными послѣдствіями. При одномъ такомъ возмущеніи въ апрѣлѣ 1883 г. въ Матукинѣ 18 ямайцевъ были убиты и очень многіе ранены. Такая народная ненависть навсегда останется источникомъ большихъ затрудненій для компаніи.

Весьма замѣчательно, что компанія канала чрезвычайно печется о доставленіи рабочимъ хорошихъ и притомъ даровыхъ жилищъ. Точно также она заботится о хорошемъ уходѣ за больными, для чего создала цѣлую систему госпиталей на горѣ Анконѣ и у ея подошвы, на сторонѣ Панамы. Въ этомъ городѣ больницъ возведено около 70-ти строеній, превосходно приспособленныхъ къ условіямъ тропическаго климата. Городокъ этотъ снабженъ газомъ, водою и церквами. Для ухода за больными имѣется достаточное число врачей, сестеръ милосердія и черной прислуги. Говорятъ, что на одно это дѣло компанія истратила 3 милліона долларовъ, и за такую заботливость г. Лессепсъ заслуживаетъ особенной благодарности.

Современемъ и при тратѣ громаднаго количества денегъ каналъ можетъ быть оконченъ. Если онъ будетъ готовъ въ 1898 г., г-нъ Лессепсъ совершитъ чудо. Пока въ продолженіе четырехлѣтней работы истрачено уже 90 милліоновъ долларовъ, а готова лишь двадцатая часть, если числа, сообщаемыя компаніею, вѣрны. Нѣтъ сомнѣнія, что готовый каналъ будетъ громаднымъ благодѣяніемъ для человѣчества, но во всякомъ случаѣ никогда не сдѣлается выгоднымъ дѣломъ, такъ какъ едва-ли будетъ давать дохода болѣе 1% на затраченный капиталъ.

Видъ на Невѣ.

(Къ картинѣ П. П. Куріаръ.)

На выставкѣ с.-петербургскаго художественнаго дамскаго общества, бывшей въ апрѣлѣ нынѣшняго года въ залахъ музея общества поощренія художествъ, между прочими произведеніями общинцъ поставлены были и работы предсѣдательницы — Пелагеи Петровны Куріаръ, урожденной Вохиной.

О самой выставкѣ, составѣ и успѣхѣ ея лотереи въ публикѣ мы своевременно говорили въ художественной лѣтописи. Указывали мы и на симпатичный талантъ предсѣдательницы, какъ и на заслугу ея — превосходную постановку своего кружка. Ей удалось въ короткое время расширить его дѣятельность безконечно дальше, чѣмъ могли разсчитывать образователи общества дамъ-художницъ. Самая удача ея въ этомъ отношеніи, конечно, уже даетъ понять, что личность г-жи Куріаръ исключительная, талантливая несомнѣнно, и — что рѣдко до сихъ поръ встрѣчалось между дамами-художницами — въ ней послѣ пріобрѣтенія первыхъ успѣховъ, удовлетворяющихъ обыкновенное дамское самолюбіе, энергія къ труду не упала, а растетъ вмѣстѣ съ усиленіемъ технической легкости выполненія.

Пейзажъ въ наше время, можно сказать, захватываетъ гораздо больше, чѣмъ представлялось возможнымъ предполагать за четверть вѣка назадъ. Тогда какой-нибудь мотивъ, болѣе или менѣе граціозный, удовлетворялъ требовательности знатоковъ и цѣнителей, смотрѣвшихъ больше на ловкость владѣнія кисти и относительный эффектъ, чѣмъ на вѣрную передачу характера мѣстности и той поры въ природѣ, которая схвачена художникомъ, если воспроизвелъ онъ извѣстное освѣщеніе, дневное, сумеречное или ночное. Теперь художникъ-пейзажистъ больше всего и прежде всего занятъ этими двумя коэффиціентами правдиваго эффекта, добиваясь точности передачи ихъ, производящей на глазъ зрителя понятное удивленіе даже, а не простое довольство. Въ этомъ отношеніи г-жа Куріаръ — достойная ученица Л. Ф. Лагоріо — стоитъ на высотѣ своей задачи, съ каждою картиною доказывая большую свободу и смѣлость, не отступая отъ правды и не жертвуя ею эффекту, хотя бы и очень заманчивому. Блистательнымъ подтвержденіемъ высказаннаго нами служитъ настоящая картина, простота концепціи которой усиливаетъ, можно сказать, эффектъ мѣстности на Невѣ, поразительно вѣрно переданный кистью художницы.

Она въ цвѣтѣ силъ и развитія таланта: 36 лѣтъ сулятъ слишкомъ два десятилѣтія сознательнаго благороднаго труда, послѣ того какъ способности не только опредѣлились, но и опредѣлили силы и наклонности, съ пріобрѣтеніемъ вкуса — вѣрнаго признака зрѣлости дарованія. Вѣрный тактъ П. П. Куріаръ вездѣ выказывается въ самомъ выборѣ картинныхъ пунктовъ. Въ произведеніяхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ, изображалась Нева съ ея картинными берегами, Псковская губернія, гдѣ въ имѣніи своемъ штудируетъ художница, и мѣста, посѣщенныя ею во время путешествія за-границу; во Франціи преимущественно, гдѣ провела она нѣсколько времени, написано П. П. Куріаръ множество этюдовъ, а безъ этюдовъ она ничего не производитъ въ картинѣ. Кстати объ этюдахъ. Наши художники мало занимались Невою, хотя она, роскошно окружая столицу, внѣ ея, кромѣ острововъ на взморьѣ, — обыкновенно встрѣчаемыхъ на картинахъ нашихъ видописцевъ, — даетъ множество живописнѣйшихъ пунктовъ. Можно сказать даже безъ преувеличенія, что, начиная съ живописныхъ группъ построекъ прибрежныхъ, образованныхъ Невскимъ монастыремъ и Смольнымъ, въ самой столицѣ отъ чугуннаго завода начинается рядъ панорамъ по Невѣ, съ обоихъ береговъ открывающихъ широкіе горизонты. Обильная растительность на высокихъ берегахъ, разливы, островки, селенія — на всемъ пути до Шлиссельбурга даютъ такіе восхитительные картинные пункты, передъ которыми должны бы совсѣмъ стушеваться скудные эффектомъ мотивы низменности морскаго прибрежья около Лахты или по южному берегу до Петергофа. Между тѣмъ художники наши въ панораму береговъ Невы не заглядываютъ даже — не въ укоръ ихъ нраву, намъ кажется, по незнанію одному, гдѣ имъ откроется обиліе матеріала для штудированья.

П.

Викторія-регія императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ.

Викторія-регія — гигантская водяная лилія южно-американскихъ рѣкъ — была уже въ 1827 г. открыта Бонпланомъ и Генке; высушенные экземпляры ея Бонпланъ привезъ съ собою въ Парижъ. Въ 1837 г. растеніе это было открыто вторично Шомбургкомъ, нашедшимъ его въ водахъ Бербича — въ англійской Гвіанѣ; онъ срисовалъ свою находку и въ честь королевы англійской далъ ей имя Nymphaea Victoria. Уже по рисунку Линдлей убѣдился въ томъ, что растеніе это не принадлежитъ къ нимфейнымъ, а является типомъ новаго вида; посему онъ назвалъ его Victoria Regia. Почти баснословные разсказы о величинѣ листьевъ и цвѣтковъ этой водяной розы побудили англійскихъ путешественниковъ и любителей ботаники къ производству всевозможныхъ опытовъ, клонившихся къ акклиматизаціи Victori'и въ Европѣ. Первоначально всѣ эти попытки были неудачны: растенія, взятыя живыми, не выдерживали перевозки, а выращенныя изъ сѣмянъ вскорѣ погибали. Наконецъ въ 1848 году геніальному садоводу герцога девонширскаго удалось разрѣшить трудную задачу, т.-е. достичь въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ цвѣтенія молодаго растенія. Съ того времени въ богатой Англіи постройка особыхъ зданій для разведенія растенія, названнаго въ честь высоко-чтимой англичанами королевы, считается хорошимъ тономъ; какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, вмѣстѣ съ Викторіей-регіей снова вошли въ милость, т.-е. стали модными, и всѣ прочія тропическія водяныя растенія.

Съ тѣхъ поръ во всѣхъ болѣе благоустроенныхъ садоводствахъ на европейскомъ материкѣ съ бо̀льшею любовью разводились водяныя растенія; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ этой цѣлью были построены особыя зданія. Наиболѣе грандіозное сооруженіе этого рода находится въ ботаническомъ саду въ Кевѣ, близъ Лондона; постройка эта стоила на наши деньги до 20.000 руб. Впервые на европейскомъ материкѣ Викторія-регія расцвѣла въ 1849 г. въ садоводствѣ Луи-ванъ-Гутте, при уходѣ Е. Ортгиса, который нынѣ состоитъ инспекторомъ ботаническаго сада въ Цюрихѣ, затѣмъ въ 1850 г. — въ ботаническомъ саду въ Гамбургѣ, гдѣ наплывъ посѣтителей былъ столь великъ, что многимъ не пришлось взглянуть на растеніе.

Зданія для разведенія Викторіи-регіи и другихъ водяныхъ растеній, сооруженныя со времени акклиматизаціи ея въ Европѣ, имѣютъ одинаковое устройство. Круглой формы теплица, со всѣхъ сторонъ закрытая шарообразной оболочкой изъ желѣза и стекла, заключаетъ въ себѣ бассейнъ (въ 26 футовъ въ діаметрѣ); посреди его на холмикѣ, составленномъ изъ земли и ила, всажена Викторія-регія, наибольшіе листья которой достигаютъ краевъ бассейна.

Подобнымъ-же образомъ устроена и теплица для разведенія Викторіи-регіи въ императорскомъ ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ (на Аптекарскомъ островѣ). Впрочемъ вслѣдствіе нашего суроваго климата шарообразная оболочка изъ желѣза и стекла замѣнена крышею изъ бѣлаго неокрашеннаго стекла съ деревянными перекладинами, она покоится на имѣющей круглую форму стѣнѣ, окружность которой=16-ти аршинамъ, а высота—$1^3/_4$ аршина. Бассейнъ имѣетъ въ діаметрѣ 13 аршинъ, а глубина его=$2^1/_2$ аршинамъ. Вода, его наполняющая, нагрѣвается посредствомъ водянаго и пароваго отопленія. Паръ поднимается изъ глубины бассейна, и посему вода, которая во время разведенія Викторіи-регіи должна имѣть настоящую температуру въ 27°—30° R., приводится въ движеніе, необходимое для растенія, такъ какъ его родина — воды съ медленнымъ теченіемъ и мелкія бухты Амазонской рѣки. Земляной холмъ, котораго высота и ширина одинаковы, а именно $2^1/_8$ аршина, занимающій средину бассейна, покоится на двойномъ днѣ, такъ что вода свободно протекаетъ подъ нимъ. Гигантскіе листья растенія иногда достигаютъ діаметра въ $5^1/_2$ футовъ; они имѣютъ круглую форму и въ періодъ цвѣтенія края ихъ загибаются кверху. Толстыя лиственныя ребра очень выдаются на нижней красной поверхности листа, покрыты колючками и имѣютъ широкіе воздушные каналы, благодаря которымъ плавающіе на водѣ листья могутъ выдержать значительный грузъ (до 2 пудовъ

каждый), если помощью наложенной тонкой доски онъ распредѣленъ одинаковымъ образомъ по всей поверхности листа.

Въ петербургскомъ императорскомъ ботаническомъ саду листъ Викторіи-регіи при такихъ условіяхъ выдержалъ тяжесть тѣла семилѣтняго мальчика. Цвѣты окружены чашечками, которыя покрыты колючками; цвѣточные лепестки и тычинки многочисленны. Въ текущемъ году цвѣтокъ достигъ діаметра въ 26 сантиметровъ. Каждый цвѣтокъ цвѣтетъ лишь въ продолженіе двухъ дней и обыкновенно стоитъ закрытымъ отъ 6-ти часовъ вечера до 9-ти или 10-ти часовъ утра; иногда, хотя рѣдко, онъ ночью вовсе не закрывается. Въ первый день цвѣтокъ имѣетъ совершенно бѣлый цвѣтъ; болѣе близкіе къ центру лепестки наклоняются надъ тычинками и закрываютъ ихъ. На второй день цвѣточные лепестки получаютъ красноватую окраску; болѣе удаленные отъ центра немного отгибаются назадъ; становятся видны многочисленныя красныя тычинки со своими пыльниками, которые вполнѣ закрываютъ загнутое къ внутренней сторонѣ большое звѣздообразное рыльце. Въ пустомъ цвѣточномъ каналѣ, глубина котораго имѣетъ около дюйма, между пыльниками и рыльцемъ температура всегда превышаетъ на 3°—4° температуру воздуха, и это обтоятельство есть слѣдствіе оживленной дѣятельности органовъ оплодотворенія.

Каждое растеніе цвѣтетъ обыкновенно такимъ образомъ: въ теченіе 4-хъ дней распускается новый цвѣтокъ, который и цвѣтетъ два вечера, затѣмъ въ теченіе 2-хъ дней распускается новый цвѣтокъ. Иногда впрочемъ новый цвѣтокъ распускается лишь послѣ 5-ти или даже 8-ми дней.

Въ прежнее время цвѣтеніе Викторіи-регіи въ императорскомъ ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ обыкновенно происходило лишь въ первой половинѣ августа, но въ текущемъ году, благодаря теплой солнечной погодѣ, оно состоялось мѣсяцемъ раньше. Такъ какъ въ этомъ году на вершинѣ землянаго холма всажены два растенія, то иногда распускались одновременно цвѣты на обоихъ.

Викторія-регія — растеніе годовое и выращивается ежегодно изъ сѣмянъ (имѣющихъ величину горошины), которыя въ началѣ февраля кладутся въ воду съ постоянной температурой въ 30° R. Уходъ за растеніемъ, первоначально очень небольшимъ и нѣжнымъ, великъ и труденъ; листья его въ этотъ періодъ едва имѣютъ одинъ дюймъ въ діаметрѣ. Въ апрѣлѣ оно пересаживается въ бассейнъ, и затѣмъ начинается его быстрое и пышное развитіе.

Э. Регель.

»Потѣшный садъ — Кинь-грусть« близъ Петербурга.

(Къ рисунку А. Рябушкина.)

На прошлой недѣлѣ мой мирный и тихій образъ жизни былъ внезапно нарушенъ: пріѣхала тетушка Нимфодора Тарасьевна съ сыномъ своимъ Зотикомъ. Прибыла она издалека, чуть не съ береговъ Бѣлаго моря, для того чтобы опредѣлить сынка въ учебное заведеніе по возможности, конечно, на казенный счетъ. Остановилась тетушка у меня и съ перваго-же дня завалила меня порученіями. Хлопоты по опредѣленію Зотика, благодаря моему содѣйствію, сразу оказались весьма удачными, и уже недалекъ былъ тотъ день, когда Нимфодорѣ Тарасьевнѣ предстояла разлука со своимъ любимымъ чадомъ. Перспектива эта крайне ее огорчала, и она не на шутку загрустила.

Прихожу я какъ-то домой, смотрю—сидитъ тетушка у окошка, а изъ глазъ ея слезы такъ и каплютъ.

— Полноте, милая тетушка, какъ вамъ не стыдно! Чего вы грустите? Пріѣдете въ концѣ весны и Зотика съ собою увезете на каникулы.

— Да какъ-же, голубчикъ, — всхлипывая, начала Нимфодора Тарасьевна: — каждому свое дитя дорого... Ростила его, кормила, ночей не досыпала...

— И прекрасно — онъ выростетъ, станетъ человѣкомъ и въ свою очередь будетъ подпорою для васъ. Полноте, утрите свои слезы и поѣдемте-ка со мною за городъ; я свезу васъ въ такое мѣсто, гдѣ вы навѣрное развеселитесь.

— Куда-же это, голубчикъ?

Вмѣсто отвѣта я подалъ тетушкѣ одну изъ лежавшихъ на столѣ афишъ. Нимфодора Тарасьевна взяла ее, не торопясь надѣла очки и прочла:

»Кинь-грусть, Потѣшный садъ«. Это что же такое за штука? — спросила она.

— Очень веселое и занимательное мѣстечко, — сказалъ я. — Одѣвайтесь и въ дорогу!

— Да что ты, милый! куда ужь мнѣ, старухѣ, по вашимъ садамъ разъѣзжать!

— Полноте, какая же вы старуха, когда еще вчера корсетъ Anne d'Autriche заказали, а сегодня купили шляпу такую, что какъ надѣли, то я въ васъ сразу влюбился!

Тетушка погрозила мнѣ пальцемъ, но послѣдній аргументъ очевидно на нее подѣйствовалъ, и она ушла одѣваться. Черезъ полчаса мы уже подъѣзжали къ бывшей »Ливадіи«.

— А что, почитай дорого здѣсь за все берутъ? — освѣдомилась у меня экономная моя родственница.

— Какъ для кого, — отвѣтилъ я: — для публики накладно, а для антрепренера въ самый разъ.

Коляска остановилась. Мы вышли и направились къ кассѣ, около которой стояло чуть не десять контролеровъ, отбиравшихъ билеты и предлагавшихъ афиши. Когда я заплатилъ за входъ, тетушка спросила:

— Сколько взяли?

— По полтиннику, — говорю.

— Ну, это еще милостиво.

При этомъ наивномъ восклицаніи провинціалки, полагавшей, что петербургскій антрепренеръ довольствуется однимъ полтинникомъ, я невольно улыбнулся.

»Потѣшный садъ« тетушкѣ сразу понравился. Красивыя бесѣдки изъ стволовъ березы въ мавританскомъ стилѣ, павильоны, китайскій буфетъ, веранда, выходящая на Неву, открытая сцена, статуи, цвѣточныя клумбы и пр. произвели на нее самое пріятное впечатлѣніе, и она со вздохомъ замѣтила:

— Ахъ, если бы у насъ въ N—скѣ нашелся добрый человѣкъ да устроилъ такую прелесть!

Я хотѣлъ было возразить Нимфодорѣ Тарасьевнѣ, что такой человѣкъ былъ бы вовсе не добрымъ, такъ какъ всѣ эти »Кинь-грусть«, »Аркадіи« и пр. еще никому на свѣтѣ пользы не принесли, но, не желая нарушать ея благодушнаго настроенія, благоразумно промолчалъ.

Раздался звонокъ, грянула музыка, и, какъ говорится у Гоголя, »пошла писать губернія«! Забѣгали скороходы, закувыркались гимнасты, заходилъ по низко-натянутому канату Абдулъ-Керимъ, понесшій на головѣ кипѣвшій самоваръ съ полнымъ чайнымъ приборомъ, актеры заиграли какой-то водевиль... По саду бѣгали распорядители... Темнѣло. Зажглись электрическіе фонари, а по Невѣ потянулись ялики съ фонаремъ на носу. Общая панорама дѣйствительно была очень красива, и тетушка моя пришла въ восторгъ.

Снова раздался звонокъ.

— Это что еще будутъ показывать? — спросила Нимфодора Тарасьевна.

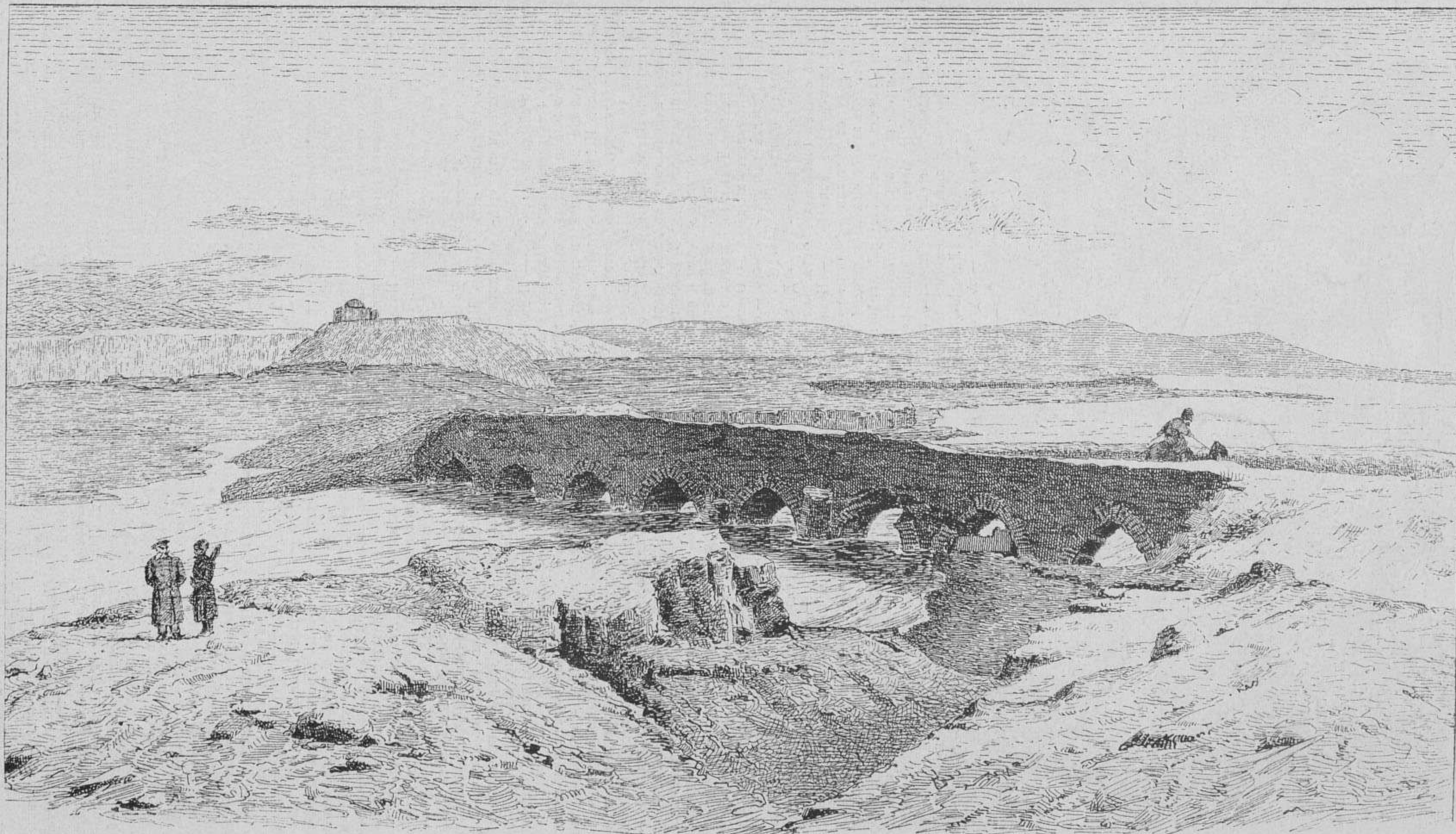
— Феерію »Золотыя яблоки« — отвѣтилъ я. — Обождите минутку — я сейчасъ куплю билеты.

— Какіе билеты? Вѣдь ты уже взялъ при входѣ.

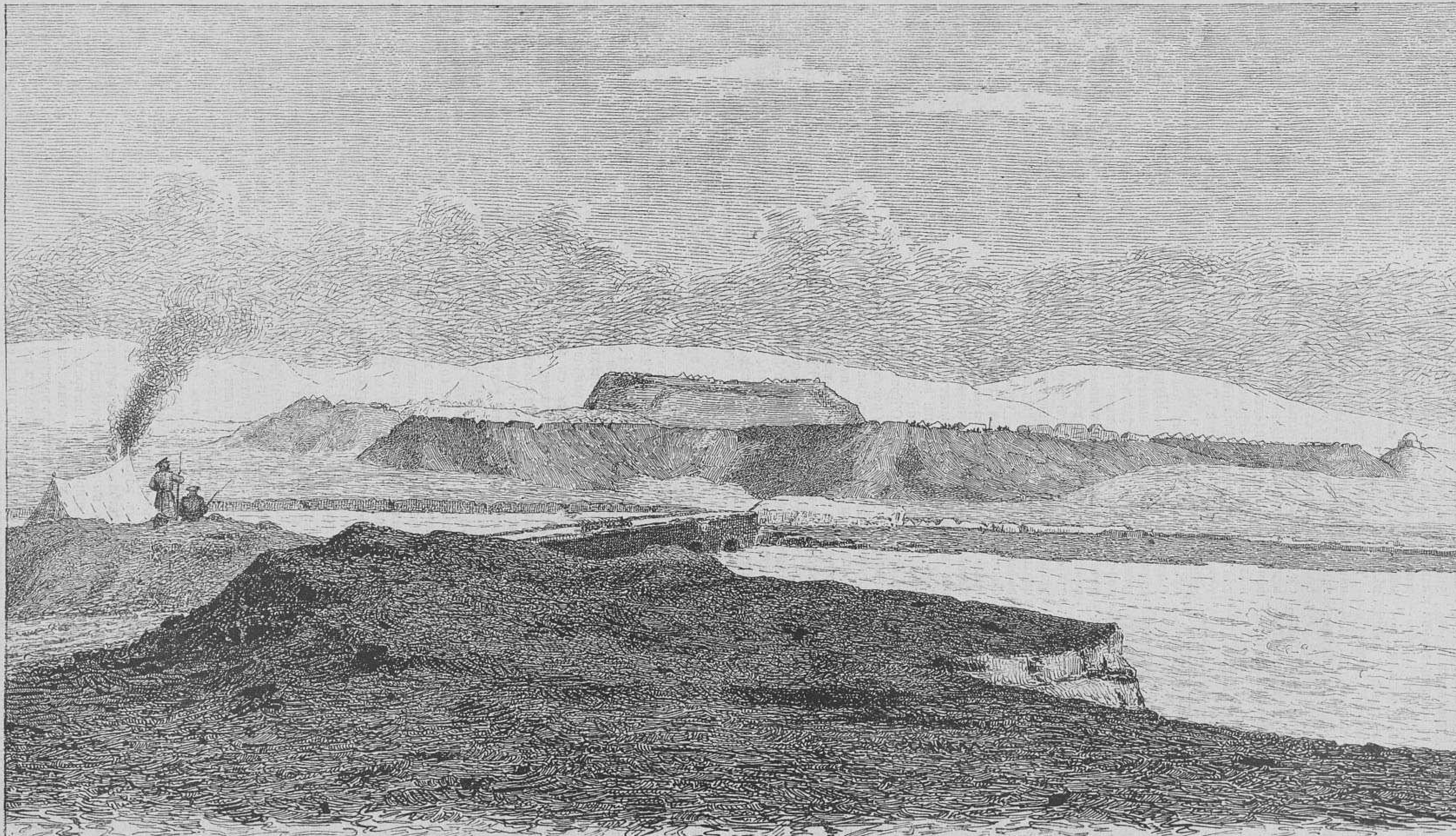
— Тѣ только входные, а за мѣста въ закрытомъ театрѣ у насъ вездѣ взимается особая плата.

Тетушка была поражена.

— Ну, порядки! — сказала она со вздохомъ.



Съ границы Афганистана. — Мостъ при Ташъ-Кепри на р. Кушкѣ.
(Съ наброска подполковника Алиханова рисов. Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій.)



Съ границъ Афганистана. — Укрѣпленная афганская позиція на правомъ берегу р. Кушки.

(Съ наброска подполковника Алиханова рисов. Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій.)

— Потѣшные, — добавилъ я.

Въ театръ попали мы къ самому началу феерiи, которая моей родственницѣ очень понравилась. Въ особенности восхитилась она акробатами Лаури-Лаури, которые изображали діавола, летучую мышь и обезьяну; полеты ихъ дѣйствительно представляли собой верхъ совершенства. Балерины Цукки и Джури, двѣ хореографическія звѣзды, довершили восторгъ Нимфодоры Тарасьевны, усердно имъ хлопавшей.

По окончаніи спектакля на Невѣ былъ спущенъ красивый фейерверкъ, а затѣмъ я и тетушка, повидимому »кинувшая грусть«, укатили домой.

Н. Л—нъ.

Генералъ Улиссъ Грантъ, †.

23-го (11-го) іюля скончался отъ рака бывшій президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ генералъ Улиссъ Грантъ, и смерть его произвела тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ гражданъ Заатлантической республики безъ различія партій.

Улиссъ-Сидней Грантъ родился въ апрѣлѣ 1822 года въ штатѣ Огайо и на 17-мъ году отъ рожденія поступилъ въ вестъ-пойнтскую военную академію, откуда, по окончаніи курса, опредѣлился на службу въ 4-й пѣхотный полкъ, находясь въ которомъ отличился въ мексиканскую войну и при усмиреніи взбунтовавшихся индійцевъ. Въ 1854 году онъ вышелъ въ отставку и занялся сперва земледѣліемъ, а потомъ выдѣлкою и продажею кожъ.

Когда вспыхнула война за освобожденіе негровъ, Грантъ поступилъ адъютантомъ къ губернатору Иллинойса и получилъ предписаніе заняться формированіемъ добровольной милиціи. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ командиромъ 21-го полка иллинойскихъ волонтеровъ, а въ августѣ 1861 года, въ чинѣ генералъ-маіора, предпринялъ вторженіе въ Теннеси. Успѣхи его были достойнымъ образомъ оцѣнены главнокомандующимъ сѣверной арміей, генераломъ Галлекомъ, который поручилъ ему взятіе фортовъ Генри и Дональдсона. Затѣмъ онъ одержалъ побѣду подъ Питтсбургомъ, взялъ Кориноѳ и наконецъ Виксбургъ съ 30.000 гарнизономъ и большимъ количествомъ орудій. Наградою побѣдителю былъ чинъ генералъ-лейтенанта и назначеніе главнокомандующимъ арміею. Новый главнокомандующій повелъ дѣла энергически: покоривъ Виргинію, онъ двинулся на Ричмондъ и осадилъ его; послѣ упорной обороны этотъ оплотъ южанъ былъ взятъ штурмомъ въ апрѣлѣ 1865 года, а черезъ нѣсколько дней послѣдовала сдача арміи генерала Ли. Сопротивленіе юга было подавлено. Конгрессъ произвелъ Гранта въ чинъ полнаго генерала.

Назначенный военнымъ министромъ въ 1867 г., онъ тѣмъ не менѣе въ борьбѣ между временнымъ президентомъ Андрью Джонсономъ и конгрессомъ сталъ на сторону послѣдняго и написалъ преемнику Линкольна рѣзкое письмо, въ которомъ говорилъ между прочимъ объ обязанностяхъ президента относительно націи. Все это сильно подняло шансы Гранта передъ выборами, и онъ былъ избранъ значительнымъ большинствомъ голосовъ. Моментъ былъ весьма затруднителенъ и требовалъ энергическихъ мѣръ. Негры были освобождены, но не умѣли пользоваться предоставленными имъ правами, а побѣжденные южные штаты не забыли еще своего пораженія и не могли примириться съ новымъ порядкомъ вещей; во многихъ мѣстностяхъ образовались тайныя общества, преслѣдовавшія негровъ; значительная часть гражданъ была ограничена въ своихъ правахъ вслѣдствіе участія въ возмущеніи; на государствѣ тяготѣлъ значительный долгъ; торговля и промышленность въ сильной степени пострадали отъ междоусобной войны, и на западѣ волновались индійцы. При такихъ обстоятельствахъ генералу Гранту поневолѣ пришлось опереться на господствующую партію, которая поддерживала его кандидатуру. Къ сожалѣнію наиболѣе вліятельныя изъ лицъ этой партіи, поставленныя во главѣ управленія, смотрѣли на государственную казну, какъ на собственный карманъ, и раздавали должности своимъ роднымъ и знакомымъ или людямъ, платившимъ за это извѣстныя суммы.

Такіе порядки и строгость Гранта, склоннаго къ крайнимъ мѣрамъ, возбудили противъ него сильное неудовольствіе, особенно въ южныхъ штатахъ; къ недовольнымъ присоединились приверженцы бумажной валюты и лига фермеровъ. Поэтому борьба при новомъ избраніи президента въ 1872 году была ожесточенная; серьезнымъ противникомъ Гранту явился Горацій Грили, редакторъ газеты »New York Tribune«, поддерживанный демократами и либеральными республиканцами, въ томъ числѣ сенаторами Сомнеромъ и Карломъ Шурцемъ. Въ программѣ балтиморскаго конвента значились, между прочимъ, равенство всѣхъ передъ закономъ, административныя реформы, раздача свободныхъ земель поселенцамъ, а не компаніямъ желѣзныхъ дорогъ, и представленіе вопроса о свободной торговлѣ на разрѣшеніе конгресса. Приверженцы Гранта спохватились и тоже обѣщали почти всѣ тѣ реформы, о которыхъ упоминалъ Грили. Счастье повернулось на сторону прежняго президента республики, и онъ былъ избранъ вновь. Причины этого внезапнаго пораженія кандидата либеральныхъ республиканцевъ были многочисленны: во-первыхъ, отъ него отступились крайніе демократы, выставившіе кандидатуру О'Коннора и Адамса; во-вторыхъ, ихъ примѣру послѣдовали негры, которымъ Филипсъ успѣлъ разъяснить, что съ паденіемъ Гранта они потеряютъ пріобрѣтенныя ими права, въ-третьихъ, разсѣянность и непрактичность Грили оттолкнули отъ него нѣкоторыхъ республиканцевъ, удовлетворившихся обѣщаніями филадельфійской программы, въ-четвертыхъ, все чиновничество усердно содѣйствовало избранію Гранта, потому что въ силу установившагося обычая новый президентъ назначаетъ новыхъ чиновниковъ. Всѣ эти причины доставили торжество прежнему президенту, но реформы не состоялись, хотя государственный долгъ значительно уменьшился и элебемскій вопросъ разрѣшился въ пользу Соединенныхъ Штатовъ, такъ же какъ и вопросъ жуанскій. Впрочемъ успѣхи во внѣшней политикѣ не могли уравновѣсить внутреннихъ неурядицъ: война съ модоками и сіусцами, дѣла по акцизному управленію, обнаружившія обкрадываніе казны въ громадныхъ размѣрахъ, процессъ Белькнепа, вмѣшательство президента въ дѣла штата Луизіаны, все это сильно уронило популярность Гранта. Кромѣ того возникло опасеніе, что продолжительное пребываніе во главѣ управленія одного и того-же лица можетъ угрожать республиканскимъ учрежденіямъ. Эти соображенія выразились передъ выборами такъ наглядно, что генералъ Грантъ долженъ былъ оставить всякую надежду на успѣхъ.

Не смотря на допущеніе злоупотребленій, о которыхъ мы упомянули, генералъ Грантъ весьма много сдѣлалъ для Соединенныхъ Штатовъ: онъ упрочилъ результаты, добытые междоусобною войною; въ сношеніяхъ съ иностранными государствами онъ держался энергической политики и постоянно былъ дружественно расположенъ къ Россіи; во внутреннихъ дѣлахъ онъ стремился къ расширенію народнаго образованія, признавая необходимость его обязательности, и заботился объ увеличеніи числа школъ, съ исключеніемъ изъ программы ихъ религіозныхъ предметовъ, такъ какъ вѣротерпимость существуетъ въ заатлантической республикѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; тѣмъ не менѣе ученіе мормоновъ онъ считалъ безнравственнымъ и положилъ предѣлъ ихъ независимости; недовѣрчиво относясь къ католической пропагандѣ, Грантъ лучшимъ средствомъ противъ нея считалъ образованіе и всегда стоялъ за отдѣленіе церкви отъ государства; по вопросу о китайской эмиграціи онъ раздѣлялъ мнѣніе большинства американцевъ и желалъ ее ограничить, чтобы прекратить конкуренцію ихъ съ американскими рабочими, которую послѣдніе не въ состояніи были выдерживать.

Удалившись въ частную жизнь, генералъ Грантъ занялся спекуляціями, но въ одной изъ нихъ потерялъ все состояніе. Предоставивъ свое имущество на удовлетвореніе кредиторовъ, онъ занялся составленіемъ мемуаровъ, доходъ отъ продажи которыхъ долженъ идти на доставленіе средствъ къ жизни его семейству. Интересъ этихъ мемуаровъ, составленіемъ которыхъ онъ занимался до послѣднихъ дней жизни, громаденъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ отрывкамъ изъ нихъ, появившимся въ печати.

Парусная карусель.

Представленная на прилагаемомъ рисункѣ парусная карусель насажена на стойку съ четырьмя подпорами. Изъ середины этой стойки выдается ось, вокругъ которой легко вращается балка длиною въ 20 или 25 футовъ съ парусами на концахъ. Подъ концами балокъ висятъ на четырехъ веревкахъ сидѣнья.

Верхняя балка составлена изъ двухъ досокъ, шириною въ 8 и толщиною въ $1^1/_2$ или 2 дюйма. Между обѣими этими досками вставлены на концахъ и въ серединѣ бруски, съ которыми они прочно скрѣплены посредствомъ болтовъ. Вслѣдствіе этого вся балка имѣетъ видъ длиннаго ящика безъ крышки и дна. Надъ серединою балки насажены и закрѣплены двумя болтами два деревянные бруска. Въ нижній брусокъ вставлено гнѣздо, насаженное на длинную выдающуюся ось стойки. Поперекъ балки лежитъ короткій прутъ съ перекинутою черезъ его середину веревкою, на которой виситъ ящикъ съ грузомъ. Въ случаѣ надобности этотъ ящикъ передвигаютъ ближе или дальше отъ середины балки для установленія равновѣсія, если сидящіе на карусели не одинаковаго вѣса.

Такую карусель можно сдѣлать очень красиво, и она доставляетъ большое удовольствіе дѣтямъ, какъ сообщаетъ Раймондъ Моультонъ, устроившій ее въ Сэнтъ-Мало, во Франціи.

Спасательные аппараты г. Лишина.

Періодическая печать своевременно извѣщала о производствѣ ряда испытаній особой коммиссіей отъ морскаго министерства надъ вновь изобрѣтенной массой инженера Лишина, пригодной для заполненія огражденныхъ стѣнками пространствъ при судостроеніи, равно и надъ предложенной имъ же, г. Лишинымъ, плавучей рамой съ подножками — для примѣненій въ случаяхъ необходимости поданія помощи массѣ людей, погибающихъ при крушеніи судовъ и пароходовъ.

Въ виду особаго интереса, возбужденнаго въ образованномъ мірѣ изобрѣтеніями г. Лишина, Редакція »Всемірной Иллюстраціи« озаботилась помѣщеніемъ рисунковъ съ фотографій, снятыхъ въ моменты испытаній, произведенныхъ на каналѣ при Новомъ Адмиралтействѣ 21-го іюня сего года.

Изъ акта коммиссіи усматривается, что шлюпка абсолютно непотопляема, и масса изобрѣтенія г. Лишина по своимъ свойствамъ и неизмѣняемости отъ дѣйствія сырости и вліяній атмосферическихъ можетъ быть съ выгодою примѣнена къ постройкѣ понтоновъ, перевозныхъ плотовъ и лодокъ, предназначенныхъ для перевозки войскъ, такъ какъ такія устройства отъ пробитія ихъ снарядомъ не потеряютъ своей плавучести, а потому войска не будутъ подвергаться риску потопленія. Относительно спасательной рамы коммиссія нашла таковую вполнѣ соотвѣтствующей цѣли и предлагаетъ рекомендовать ее для употребленія на пассажирскихъ

пароходахъ и приспособленія къ миноноскамъ.

Взглянувъ на изображеніе спасательной рамы (рис. 2), читатель увидитъ, что у человѣка, стоящаго въ водѣ на подножкѣ рамы, грудь внѣ воды и совершенно свободна для дыханія, а слѣдовательно спасаемый, въ ожиданіи болѣе существенной помощи, долгое время можетъ оставаться въ водѣ. Вѣсъ спасательной рамы на 50 человѣкъ не превышаетъ 8-ми пудовъ, и подобная рама, помѣщенная для замѣны зонтика на пароходѣ или суднѣ и устроенная съ подъемной силой, соотвѣтствующей количеству пассажировъ, оставаясь въ моментъ гибели на водѣ, принесетъ несомнѣнную пользу и благословенія спасенныхъ изобрѣтателю.

Съ 20-го іюля спасательная рама г. Лишина выставлена въ собраніи инженеровъ, помѣщающемся на Невскомъ проспектѣ въ домѣ графа Зубова; самъ изобрѣтатель въ опредѣленные часы присутствуетъ въ собраніи, принимая заказы, и не отказываетъ любознательнымъ въ объясненіяхъ деталей дѣла, имъ предложеннаго.

Рис. 4.

Всѣ заказы будутъ исполняемы заводомъ гг. Буца и Паймеля, при содѣйствіи, а частью и на средства котораго инженеру Лишину удалось выполнить рѣшеніе вопроса объ усовершенствованіи спасательныхъ снарядовъ такъ практично и цѣлесообразно.

Первый рисунокъ изображаетъ спасательную раму, обращенную подножками вверхъ; на раму поставлено 4 человѣка для нагляднаго опредѣленія подъемной ея силы, соотвѣтствующей 1.000 фунтамъ; считая на каждаго человѣка въ одеждѣ 20 фунтовъ, рама можетъ поднять пятьдесятъ человѣкъ. На второмъ рисункѣ видна рама, обращенная подножками въ воду, т.-е. приведенная въ то положеніе, которое требуется для удобства спасаемыхъ людей. На третьемъ рисункѣ видна спасательная шлюпка (см. рис. 3-й) съ людьми, налитая до краевъ борта водою; при открытіи отверстій въ днищѣ шлюпки количество воды въ оной уменьшается, слѣдовательно шлюпка съ пробитымъ дномъ будетъ сидѣть меньше въ водѣ, чѣмъ та же шлюпка съ дномъ непробитымъ (см. рис. 4).

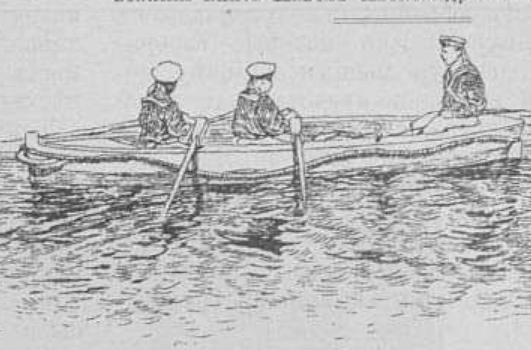


Рис. 3.

Рис 2.

Рис. 1

Спасательные аппараты г. Лишина.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

Въ Парижѣ на Quai Malachof открыта 14-го іюля статуя Вольтеру работы Калье. 15-го числа того-же мѣсяца въ Парижѣ на площади Temple открыта статуя Беранже.

—

Польскій художникъ Янъ Матейко пишетъ картину коллосальныхъ размѣровъ, сюжетъ которой имѣетъ международное значеніе. Картина изображаетъ ›Коронованіе Карла VII въ Реймсѣ‹. Въ числѣ множества фигуръ, на ней представленныхъ, особенно замѣчательна фигура Іоанны д'Аркъ.

—

Въ Зальцбургѣ, мѣстѣ рожденія Макарта, будетъ поставленъ памятникъ ему, состоящій изъ мраморной колонны на гранитномъ фундаментѣ, увѣнчанной бронзовымъ бюстомъ художника.

* * *

19-го іюля состоялся въ городѣ Павловскѣ, близъ С.-Петербурга, бенефисъ г-на Главача. Исполнялись между прочимъ: Largo Генделя, 2-я сюита Главача, ›Méditation sur Faust‹ Гуно и этюдъ Шопена.

Солистками выступили г-жи Бабушкина и Вурцель. У г-жи Бабушкиной голосъ симпатичный, но не развитъ; вообще съ такими малыми познаніями, какъ у г-жи Бабушкиной, выходить на концертную эстраду не слѣдуетъ. Кромѣ того эстрада эта производитъ на пѣвицу ужасающее дѣйствіе эшафота. Страхъ положительно парализовалъ исполненіе, а при такихъ условіяхъ всякая подробная оцѣнка становится невозможной. Г-жа Вурцель спѣла варяжскую балладу изъ ›Рогнѣды‹ съ такимъ огнемъ и увлеченіемъ, что, не смотря на ощутительное утомленіе публики, пѣвица, по требованію ея, должна была повторить балладу. Изъ двухъ романсовъ ›Арфа Давида‹ Главача (вещь красивая) удалась пѣвицѣ лучше, чѣмъ глубоко задуманный ›Ich kann's nicht fassen‹ Шумана, который г-жа Вурцель пропѣла уже слишкомъ горячо, крайне старательно, но безъ стиля. О голосовыхъ качествахъ г-жи Вурцель я уже говорилъ.

Новинками были симфоническая поэма ›Titan‹ соч. Е. И. В. великой княгини Александры Іосифовны и балетная сюита ›La Farandole‹ Дюбуа.

—

Предстоящею осенью должно послѣдовать открытіе учреждаемой кружкомъ дамъ по почину г-жи А. В. Миловидовой женской ксилографической мастерской.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Придворныя извѣстія.

22-го іюля Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выѣхать на яхтѣ ›Держава‹ въ Финляндію. Съ Ихъ Императорскими Величествами слѣдуютъ Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, великіе князья Георгій Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, великая княгиня Елисавета Ѳедоровна и великій князь Павелъ Александровичъ.

Геологія.

Ночью на 22-е іюля въ Вѣрномъ было сильное землетрясеніе, нѣсколько разъ повторившееся. По собраннымъ свѣдѣніямъ, землетрясеніе на сѣверъ и востокъ отъ Вѣрнаго было слабѣе, въ Джаркендѣ его уже не было, а на югѣ въ горахъ сильнѣе, на западъ — тоже сильнѣе. Въ Пишпекѣ всѣ дома повреждены; Сукулукъ и Бѣловодскъ разрушены; въ Бѣловодскѣ упала церковь, погибло много людей. Въ Пишпекѣ колебаніе продолжается. Въ степи образовалась трещина. Въ Бѣловодскѣ и Караболтахъ убито 54, ранено 64 человѣка. Въ 2 часа утра въ Ташкентѣ было землетрясеніе, продолжавшееся около двухъ минутъ.

Метеорологія.

Въ журналѣ ›l'Astronomie‹, издаваемомъ К. Фламмарьономъ, сообщаютъ, что 11-го іюня видны были простымъ глазомъ два солнечныхъ пятна. Наблюденія въ этомъ смыслѣ сообщены были въ газету одновременно астрономами: Жако — въ Гаврѣ, Гунцигеромъ — въ Англіи и Брюкверомъ и Лизу — въ Марсели. Пятна наблюдались, конечно, въ темное стекло, и астрономы, слѣдившіе за ихъ движеніями, вполнѣ согласны между собою въ своихъ показаніяхъ.

Техника, политехника и механика.

Житель Майнца Штаркъ получилъ привилегію на новый способъ обработки кожи, при помощи котораго получается прозрачный ремень, не пропускающій влаги, весьма гибкій, нечувствительный къ перемѣнамъ температуры и обладающій силою сопротивленія въ 9 килограммовъ (1 килограммъ=2,44 фунта) на 1 квадратный миллиметръ (1 миллиметръ=0,4724 линіи) вмѣсто нынѣшнихъ $2^1/_2$—3 килограммовъ. Прозрачная кожа представляетъ еще ту выгоду, что она не поглощаетъ жира.

Въ Америкѣ и въ Англіи сдѣлано въ настоящее время новое и интересное примѣненіе электричества къ промышленнымъ цѣлямъ. Посредствомъ простыхъ электрическихъ разряженій воздухъ совершенно очищается отъ висящей въ немъ пыли и фильтруется такъ же хорошо, какъ если-бы онъ прошелъ черезъ нѣсколько слоевъ ваты. Такое примѣненіе электричества имѣетъ свою важность въ виду существующей на извѣстнаго рода фабрикахъ и заводахъ необходимости очищать атмосферу отъ накопляющейся въ ней пыли, а также собирать послѣднюю для дальнѣйшей обработки.

Медицина и гигіена.

Бернскимъ профессоромъ Флюгеромъ была произведена недавно интересная глазная операція. До сихъ поръ существовало убѣжденіе въ невозможности сдѣлать слѣпорожденнаго зрячимъ при помощи операціи. Д-ръ Флюгеръ доказалъ противное. Къ нему привезли 15-лѣтняго слѣпорожденнаго мальчика, по изслѣдованіи котораго оказалось, что самый зрительный нервъ не поврежденъ, а что зрѣнію мѣшаетъ другое препятствіе. Была полная надежда, что если послѣднее будетъ устранено, то возстановится и сила зрѣнія. Поэтому была сдѣлана операція, и по снятіи повязки слѣпорожденный дѣйствительно увидѣлъ свѣтъ, но онъ не имѣлъ никакого понятія о сущности, отношеніяхъ и разстояніяхъ предметовъ, которые ему показывали. Такъ д-ръ Флюгеръ поднесъ ему къ глазамъ

»На берегу р. Невы«. Картина П. П. Куріаръ.

1) Общій видъ сада. 2) Фасадъ театра. 3) Китайская аллея. 4) Портретъ г-жи В. Цукки.

С.-Петербургъ. — »Потѣшный садъ — Кинь-грусть«. Рисунокъ А. Рябушкина.

свою руку, которую слѣпой нѣсколько разъ ощупалъ и жалъ, но не зналъ, что это такое. Вообще всѣ новыя впечатлѣнія приводятъ паціента въ крайнее смущеніе и утомляютъ его. Профессоръ Флюгеръ надѣется впрочемъ на полное возстановленіе его зрѣнія.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ Лондонѣ произведены были недавно опыты надъ телефономъ, рѣшившіе въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о возможности устныхъ сношеній между большими торговыми центрами страны. Опытъ былъ произведенъ между Уксбриджемъ и Ливерпулемъ на разстояніи 200 англ. миль. Опыты дали возможность заключить, что переговоры по телефону могутъ производиться и между городами, разстояніе между которыми даже вдвое больше указаннаго выше.

Палеонтологія.

Въ Пиркдорфѣ, недалеко отъ Блемберга, въ Каринтіи, найдены недавно кости допотопнаго животнаго bos priscus. Находка сдѣлана при очисткѣ и углубленіи одного стараго колодца и состоитъ въ черепѣ животнаго съ началомъ роговъ, окончанія которыхъ отстояли очень далеко одно отъ другаго. Строеніемъ своимъ черепъ этого исполинскаго буйвола подходитъ всего больше къ черепу американскаго бизона или литовскаго тура.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, 4-го августа (23-го іюля). Отвѣчая въ палатѣ лордовъ герцогу Мальборо, маркизъ Салисбюри сказалъ: »Меручакъ останется за Афганистаномъ, а Пендэ — за Россіей. На это изъявлено согласіе предшествующимъ правительствомъ и съ тѣхъ поръ съ обѣихъ сторонъ не было возбуждено ничего такого, что нарушало бы это соглашеніе. Относительно Зюльфагарскаго прохода я не могу сказать, чтобы дѣло значительно измѣнилось сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ оно находилось въ то время, когда мы вступили въ управленіе. Мы утверждаемъ, что Зюльфагарскій проходъ обѣщанъ Афганистану и на основаніи этого обѣщанія лордъ Дюфферинъ увѣрилъ эмира, что пунктъ этотъ будетъ принадлежать ему. Мы считаемъ себя связанными этимъ обѣщаніемъ. Заявленіе Россіи опредѣлить труднѣе; я скажу только, что Россія не допускаетъ нашего заявленія. Когда представлена будедъ переписка — я сказать не могу, какъ ни желалъ бы скорѣйшаго ея внесенія, потому что тогда всѣ недоразумѣнія разсѣялись бы и положеніе правительства стало бы удовлетворительнымъ. Промедленіе должно быть, главнымъ образомъ, приписано желанію Россіи получить болѣе свѣденій по спорному предмету. Оглашать полный отчетъ о свиданіи лорда Дюфферина съ эмиромъ не желательно, потому что иноземные властители, особенно такіе, какъ эмиръ, не понимаютъ нашихъ парламентскихъ порядковъ и могли-бы счесть это за нарушеніе довѣрія. Условія нашего соглашенія съ эмиромъ не подверглись никакимъ измѣненіямъ или поправкамъ. Что касается вопроса о томъ, намѣрены-ли мы занять Пишинскую долину, то отвѣчать на него трудно, потому что онъ основанъ на недоразумѣніи: мы уже заняли Пишинскую долину, которая принадлежитъ къ владѣніямъ не эмира, а Англіи. Долина эта занята и будетъ со временемъ занята, вѣроятно, еще большими силами«. Далѣе, напомнивъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ обѣ партіи указывали во время преній на настоятельную необходимость усиленія индійской границы, маркизъ Салисбюри заявилъ: »Правительство преслѣдуетъ съ возможною быстротой и энергіей именно эту политику, а не ищетъ эфемернаго измѣненія дипломатическаго положенія. Положеніе это дало-бы намъ поводъ въ извѣстной степени ослабить или измѣнить политику, которая не находится въ зависимости отъ временнаго состоянія нашихъ отношеній къ той или другой державѣ, но которая безусловно необходима для безопасности нашей Индійской имперіи. Мы не имѣемъ намѣренія занимать нынѣшнею осенью стратегическихъ позицій во владѣніяхъ эмира обсерваціоннымъ корпусомъ. Эмиръ — властитель независимый, и мы, конечно, не можемъ сдѣлать этого безъ его согласія; но мы и не имѣемъ желанія сдѣлать это теперь. Что можетъ случиться въ будущемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, о томъ я не могу говорить. Я говорю только о настоящемъ времени и заявляю, что индійское правительство не имѣло въ виду подобнаго проекта«.

Лондонъ, 5-го августа (24-го іюля). Сэръ Друммондъ Вольфъ выѣдетъ въ пятницу или субботу въ Константинополь. Въ Вѣнѣ онъ пробудетъ три дня.

»Агентству Рейтера« сообщаютъ изъ Тегерана: »По извѣстіямъ изъ Серахса, афганскій гарнизонъ въ Зюльфигарѣ усиленъ. Вслѣдствіе слуховъ о сосредоточеніи афганскихъ войскъ въ Пендэ, туда посланы и русскія войска«.

Въ палатѣ лордовъ маркизъ Салисбюри, отвѣчая на вопросъ по поводу обѣщанной Гордономъ защиты дружественнымъ суданскимъ племенамъ сказалъ, что съ тѣхъ поръ многія племена уничтожены, а впрочемъ ни одно изъ племенъ не просило у Англіи помощи. »Англія, — сказалъ первый министръ, — вполнѣ сознаетъ свою отвѣтственность передъ населеніемъ Судана за свои дѣйствія въ этой странѣ, но онъ, Салисбюри, думаетъ, что уже прошло то время, когда можно было оказывать такую помощь«. Въ заключеніе маркизъ Салисбюри сказалъ, что о суданскомъ вопросѣ вообще, входящемъ въ миссію сэра Друммонда Вольфа, онъ ничего не можетъ сообщить по служебнымъ соображеніямъ.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ. С.-петербургскій градоначальникъ генералъ Грессеръ передалъ на разсмотрѣніе городской думы уставъ проектируемой артели городскихъ ночныхъ сторожей.

— Съ 1-го сентября открываются занятія въ Нормальной рисовальной школѣ при педагогическихъ курсахъ императорской академіи художествъ.

Баку. 22-го іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы, совершена здѣсь торжественная закладка зданія женской гимназіи имени Ея Величества.

Казань. Г. Павловскій на свой счетъ открываетъ здѣсь училище для глухонѣмыхъ.

Красное-Село. 22-го іюля праздновался въ Красномъ-Селѣ 150-лѣтній юбилей церкви св. Симеона.

Петрозаводскъ. 15-го іюля въ лагерѣ петрозаводскаго мѣстнаго батальона происходило освященіе закладки часовни, сооружаемой всѣми чинами батальона, во имя св. князя Владиміра въ память посѣщенія лагеря Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Ташкентъ. Съ 1-го августа открывается въ Казалинскомъ уѣздѣ первое въ Туркестанскомъ краѣ аульное русско-киргизское училище.

Шахматы

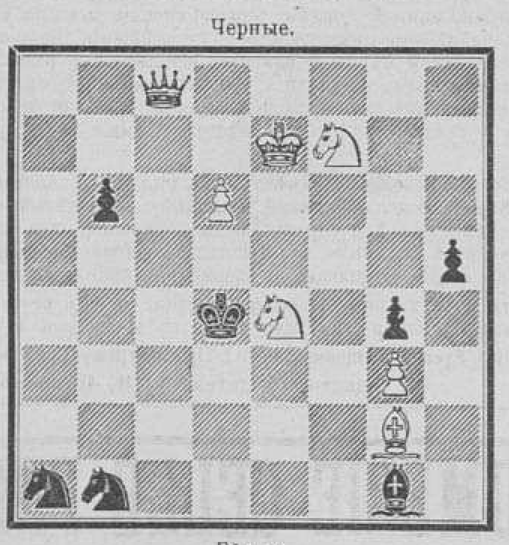
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 810.

A. Kvičala (въ Прагѣ).

Черные.



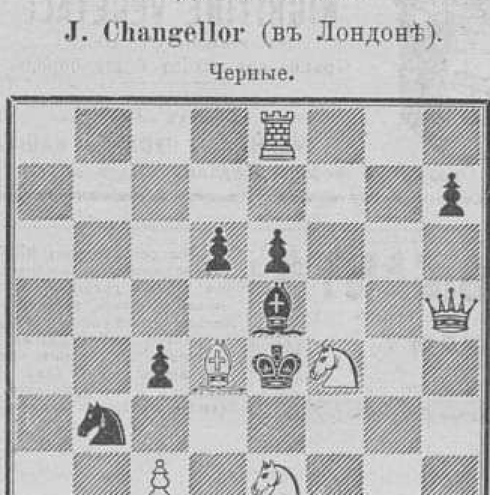
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 811.

J. Changellor (въ Лондонѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

Съ 12-го по 26-е іюля (нов. ст.) въ Гамбургѣ происходилъ четвертый шахматный конгрессъ, устроенный Обще-германскимъ шахматнымъ союзомъ. Въ главномъ турнирѣ принимали участіе 18 лицъ: Бердъ, Блэкбурнъ, Гюнсбергъ и Мезенъ изъ Лондона, Мекензи изъ Нью-Іорка, Таубенгаусъ изъ Парижа, М. Вейсъ и Энглишъ изъ Вѣны, д-ръ Ноа изъ Венгріи, Бергеръ изъ Граца, Готшаль и Минквицъ изъ Лейпцига, В. Паульсенъ изъ Нассенгрунда, Риманъ, Таррашъ и Шаллопъ изъ Берлина, Шотлэндеръ изъ Бреславля и Биръ изъ Гамбурга. Каждый съ каждымъ долженъ былъ играть по одной партіи и въ два дня сыграть три партіи. Ежедневно состязанія начинались съ 9-ти часовъ утра и продолжались до часу дня, а затѣмъ съ 4-хъ часовъ до окончанія партіи.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 860).

804. *J. Pospisil*. 1. К e4—d2, С f3 : a8; 2. f2—f4†, Кр e5—d5; 3. Л f8—f5×. (*Вар. a*). 1... d4—d3; 2. Ф a8—a1†, Кр e5—d5; 3. Л f8—f5×. (*Вар. b*) 1... h7—h5; 2. Ф a8—d5†, ∞; 3. Л или f2—f4×. Рѣшили: І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), Н. Терещенко (Глушково), А. Бетулинъ (Тверь), г. Койшевскій (Люблинъ), С. Синицынъ (дер. Куру-Узень). Эта весьма недурная задачка, къ сожалѣнію, имѣетъ другое рѣшеніе, сообщенное Ф. Табуринымъ (Петербургъ), С. Добрынинымъ (Орелъ), С. Каретниковымъ (с. Тейково), М. Гордѣенко (Тамбовъ): 1. Ф a8—c6, d4—d3; 2. Ф c6 : d6† и 3. Л f8—f4×. (*Вар. a*) 1... К ∞; 2. Ф c6—e8† и 3. Ф e8—e6×.

805. 1. С b7—e4!, С g6 : e4†; 2. Л c3—c6×. Много варіантовъ; матъ дается еще 5-ю способами. Рѣшили тѣ же лица.

ОТВѢТЫ.

Тамбовъ. М. Г—ко. Число варіантовъ въ задачѣ въ зависимости не отъ числа фигуръ, а отъ различныхъ матовыхъ положеній и пріемовъ въ рѣшеніи. Фигуръ можетъ быть и болѣе, а варіантъ одинъ. Задача умѣло и красиво составлена.

Петербургъ. Ф. Т—ну. Въ двухъ-ходовой задачѣ невозможное положеніе (бѣл. С h1, п. g2) и другіе недостатки. Желающимъ составлять задачи положительно необходимо познакомиться съ теоріею ихъ.

Астрономическій Календарь.

Съ 1—15 августа 1885 года.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 4.6	4 9	8 0	8 20у	8 41в	4 27	7 41	8 20у	8 42в
3	12 4.2	4 14	7 53	11 . 4	9 21	4 31	7 36	10 53	9 31
5	12 3.8	4 18	7 48	1 32в	10 9	4 35	7 32	1 13в	10 27
7	12 3.4	4 23	7 42	3 37	11 18	4 39	7 27	3 13	11 41
9	12 2.9	4 28	7 36	5 12	0 5у	4 43	7 22	4 48	0 28у
11	12 2.4	4 33	7 30	6 16	2 0	4 46	7 17	5 58	2 18
13	12 1.9	4 38	7 24	7 0	4 14	4 50	7 12	6 50	4 25
15	12 1.3	4 42	7 18	7 35	6 40	4 54	7 7	7 34	6 42

Солнце 11-го августа вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

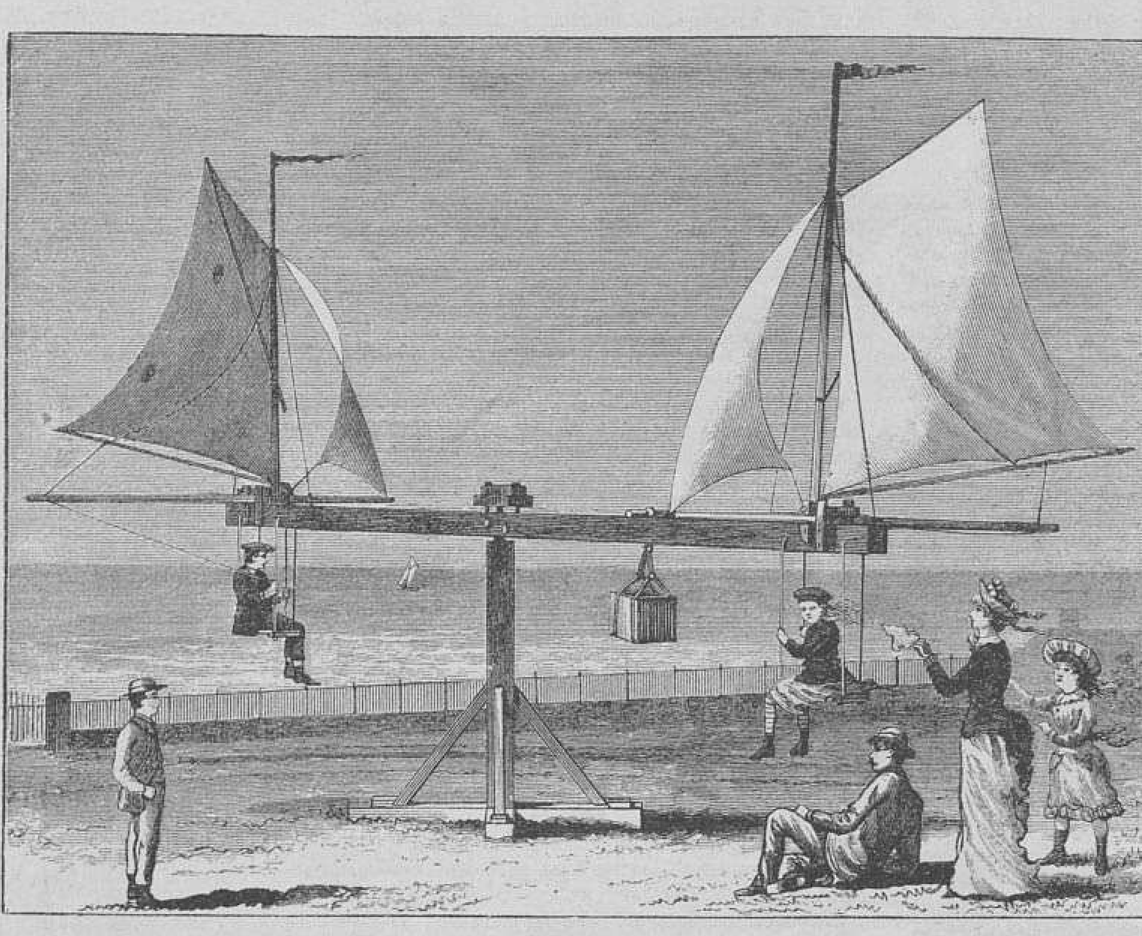
Луна въ первой четверти 5-го, въ полнолуніи 13-го августа.

СМѢСЬ.

Безразсудная отвага. Профессоръ Робертъ Одлумъ, извѣстный своимъ искусствомъ плавать, хотѣлъ прославиться еще болѣе и прыгнулъ съ Бруклинскаго моста въ Эстъ-Риверъ — съ высоты 135 футовъ, но заплатилъ жизнью за свою отвагу. Прыжокъ былъ, разумѣется, сдѣланъ на пари. Полиція не хотѣла позволить ему этого отчаяннаго предпріятія, но онъ ловко умѣлъ отвлечь ея вниманіе и прыгнулъ въ воду. Футовъ около ста пролетѣлъ онъ прямо, не сгибаясь, но затѣмъ его вдругъ погнуло вѣроятно силою вѣтра назадъ, и въ такомъ положеніи онъ упалъ въ воду. Минуты три онъ находился подъ водой и затѣмъ показался на поверхности, замѣтно обезсиленный. Другъ его, капитанъ Бойтонъ, находившійся неподалеку оттуда въ лодкѣ, подалъ ему первую помощь. Когда его подняли на случившійся близко пароходъ, оказалось, что не только бывшій на немъ купальный костюмъ, но и кожа его потрескалась отъ силы удара. Врачъ, приложившій ухо къ его груди, слышалъ, какъ кровь струилась въ немъ изъ разорванныхъ сосудовъ. Однако онъ пришелъ въ себя настолько, что могъ спросить, хорошъ-ли былъ прыжокъ. Но вслѣдъ затѣмъ у него кровь хлынула горломъ, и черезъ полчаса онъ умеръ. Оказалось, что всѣ ребра у него были переломаны и всѣ внутренніе органы повреждены.

Сорныя травы. Сѣверо-американскіе индійцы называютъ европейскій подорожникъ — Plantago mayor — »слѣдами блѣднолицыхъ«. Такое названіе весьма остроумно и свидѣтельствуетъ о наблюдательности индійцевъ. Дѣйствительно, вездѣ въ сѣверо-американскихъ степяхъ, гдѣ стоитъ или стояла когда-либо хижина европейца, неизбѣжно встрѣчается и подорож-

никъ, нигдѣ болѣе не попадающійся въ Америкѣ. Этотъ фактъ подтверждаетъ всеобщее наблюденіе, что при переселеніи культурныхъ растеній за ними слѣдуютъ и сорныя травы. Еще и теперь извѣстныя сорныя травы съ точностію обозначаютъ мѣста, по которымъ шествовали въ средніе вѣка вторгнувшіеся въ Европу народы или гдѣ они останавливались долгое время. Вмѣстѣ съ нѣмцами переселились въ Сѣверную Америку репейникъ и крапива. Европейскіе эмигранты занесли въ Южную Америку неизвѣстныя тамъ растенія: огуречную траву, гераній, полевую фіалку, собачью ромашку. То же самое замѣчается въ Новой Зеландіи и на австралійскомъ материкѣ. Подобнымъ же образомъ дурманъ слѣдовалъ за переселеніемъ цыганъ изъ Азіи въ Европу, а оттуда въ Сѣверную Америку. Извѣстно, что цыгане приготовляютъ изъ ядовитыхъ сѣмянъ этого растенія опьяняющій напитокъ и потому при своихъ переѣздахъ всегда возятъ съ собою сѣмена дурмана.



Парусная карусель.

НЕКРОЛОГЪ.

29-го (17-го) іюля скончался знаменитый естествоиспытатель **А. Мильнъ-Эдвардсъ.**

— 29-го (17-го) іюля скончался извѣстный филантропъ **Моисей Монтефіоре.**

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Москва. А. Л. Н—у. Хотя въ вашихъ стихахъ есть и »дождикъ, рыдающій неутѣшной слезой«, и »поля, ведущія между собою тайну« и »прекрасная роза, отъ которой косятся волки«, — однако вашихъ произведеній печатать не рѣшаемся.

Петербургъ. С. Ѳ. А. Предлагаемый вами романъ былъ недавно напечатанъ въ другомъ изданіи.

Псковъ. Т. И. К—му. Постараемся исполнить ваши желанія, для чего приняли всѣ мѣры.

Тула. В. В. Т. Въ полемику да еще по мѣстнымъ вопросамъ не вступаемъ.

Одесса. П. К. Л. Будетъ помѣщено въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ.

Ботаническій садъ въ С.-Петербургѣ. — Цвѣтеніе Victoria regia.

(Рисовалъ съ натуры С. Шамота.)

Генералъ **У. Грантъ**, бывшій президентъ Соединенныхъ Штатовъ, † 23-го (11) іюля.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 26-го іюля 1885 г. За редактора-издателя — **ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 864. Годъ XVII. | 3-го августа 1885 г. | Томъ XXXIV. № 6.

Подписная цѣна на 1885 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 9 р.
" съ доставкою . . . . 11 р.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . 11 р.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи . . . . 12 р.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются въ конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто. Для Франціи объявленія принимаются въ Парижѣ въ конторахъ: Agence Havas, 8, Place de la Bourse; I. Astier, Rue Caumartin 66 и G. E. Puel de Lobel, Rue de Trévise 38; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч.—въ конторѣ Рудольфа Моссе, въ Берлинѣ (60 пфенниг. за строку), и въ конторѣ Ф. Петрика, Невскій просп., д. № 11, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна на 1885 г. за-границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . 15 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . . 22 р.

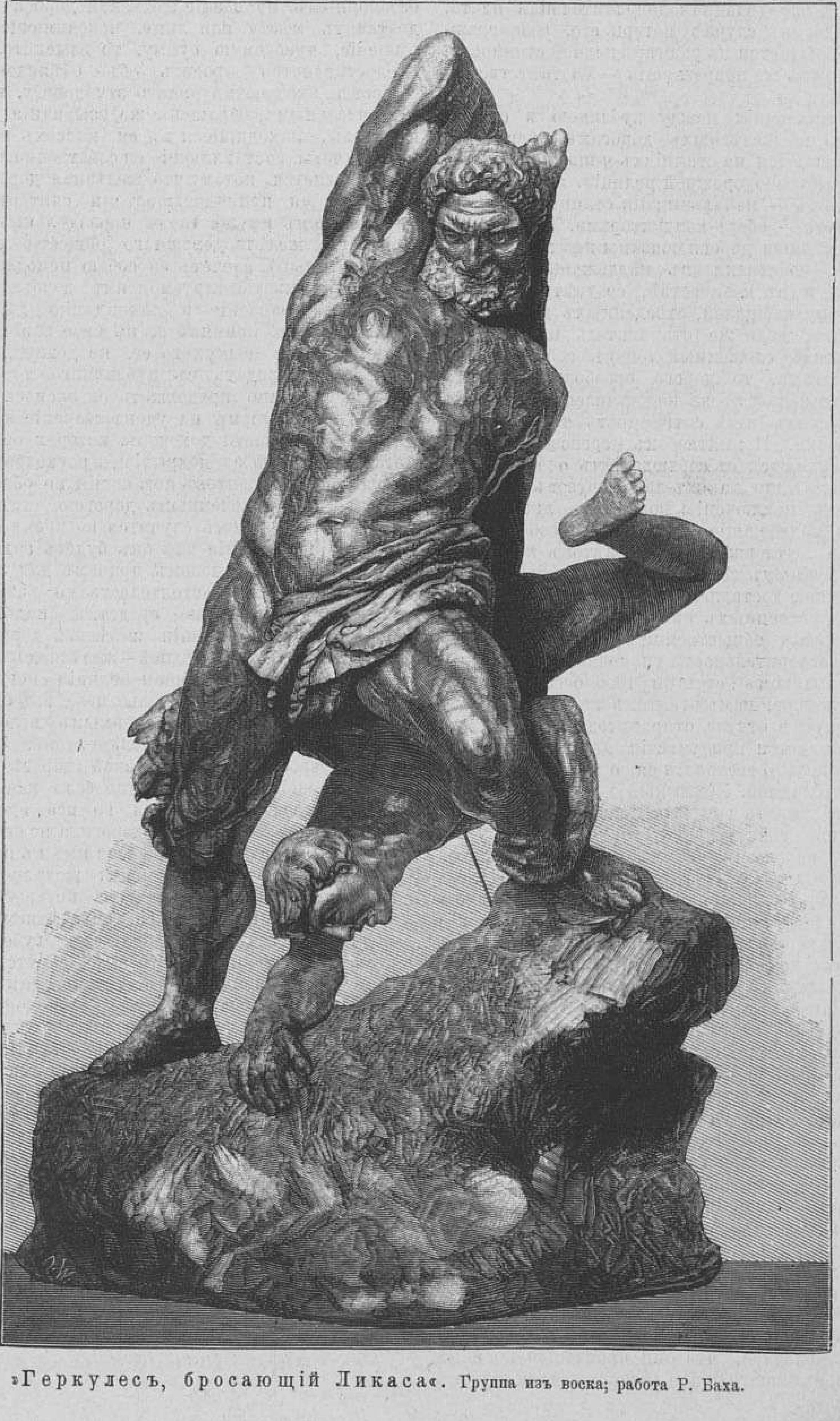
Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Разсмотрѣвъ въ прошедшемъ обозрѣніи учрежденіе совѣта желѣзныхъ дорогъ, займемся нынѣ изложеніемъ сущности общаго устава, для нихъ составленнаго. На основаніи его желѣзная дорога имѣетъ право отказать въ перевозкѣ пассажировъ, багажа или груза только въ слѣдующихъ случаяхъ: если пассажиръ или отправитель не согласится подчиниться условіямъ перевозки, опредѣленнымъ въ уставѣ; если движеніе остановлено по распоряженію правительства или непреодолимой силой, или же вслѣдствіе какого-либо чрезвычайнаго событія; если въ отходящемъ поѣздѣ, состоящемъ изъ установленнаго числа вагоновъ подлежащихъ классовъ, не окажется свободнаго мѣста; если пассажиръ въ нетрезвомъ состояніи, въ явно-неприличной одеждѣ или страдаетъ болѣзнью, угрожающею другимъ пассажирамъ; если перевозка груза требуетъ приспособленія такихъ средствъ, которыхъ дорога имѣть не обязана, и если на станціи всѣ отведенныя для склада грузовъ площади заполнены, а доставляемые предметы не принадлежатъ къ числу подлежащихъ отправкѣ не въ очередь, или если и пользуются этимъ правомъ, но не могутъ быть отправлены въ теченіе двадцати-четырехъ часовъ. Сверхъ



»Геркулесъ, бросающій Ликаса«. Группа изъ воска; работа Р. Баха.

того пассажиры удаляются изъ поѣзда, если нарушаютъ спокойствіе другихъ, буйствуютъ или впадаютъ въ болѣзнь, возбуждающую въ прочихъ пассажирахъ отвращеніе или представляющую для нихъ опасность.

Желѣзная дорога отвѣчаетъ за вредъ и убытки, нанесенные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно и другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ оною дѣйствій. При этомъ она имѣетъ право на возмѣщеніе уплаченнаго ею или присужденнаго съ нея вознагражденія за личный или имущественный убытокъ съ тѣхъ лицъ, по винѣ которыхъ произошелъ вредъ. Всякія предварительныя соглашенія желѣзныхъ дорогъ съ отправителями или получателями грузовъ на случай могущаго послѣдовать ущерба, клонящіяся къ измѣненію отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, считаются недѣйствительными. Пассажиры имѣютъ право объявлять цѣнность своего багажа, и желѣзная дорога уплачиваетъ, если этого не сдѣлано: пассажиру перваго класса — по три рубля, пассажиру втораго класса — по два рубля и пассажиру третьяго класса — по одному рублю съ фунта; если же цѣнность багажа была опредѣлена выше этого размѣра, то съ груза взимается опредѣленная дополнительная плата, и тогда, въ случаѣ потери его, вознагражденіе выдается въ размѣрѣ полной стоимости; въ случаѣ же поврежденія — соотвѣтственно убытку.

Возникающія между публикою и служащими на желѣзныхъ дорогахъ пререканія разрѣшаются на станціяхъ чинами жандармской желѣзнодорожной полиціи, а при отсутствіи ихъ — начальниками станцій; во время же пути — оберъ-кондукторами.

Желѣзныя дороги обязаны имѣть покрышки и подстилки въ надлежащей исправности и въ количествѣ, соотвѣтствующемъ размѣру площадей, отведенныхъ для склада грузовъ; если же отправитель предпочтетъ оберегать сложенный товаръ собственными средствами, то дорога освобождается отъ отвѣтственности за недоставленіе покрышъ и подстилъ и за сохранность такого груза подмочки. Принятые къ перевозкѣ товары отправляются съ соблюденіемъ очереди, безъ всякихъ для какихъ-либо грузовъ преимуществъ; исключенію подлежатъ лишь предметы, подлежащіе перевозкѣ по особымъ правиламъ, утвержденнымъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, и такіе грузы, безотлагательное доставленіе которыхъ требуется въ государственныхъ интересахъ или для удовлетворенія общественныхъ нуждъ. Степень удовлетворительности упаковки опредѣляется начальникомъ станціи или особо къ тому уполномоченнымъ агентомъ желѣзной дороги. Въ случаѣ отказа отправителя исправить ее составляется при участіи двухъ свидѣтелей протоколъ о состояніи ея, о чемъ отмѣчается въ накладной. Желѣзныя дороги не имѣютъ права дѣлать грузоотправителямъ уступокъ противъ дѣйствующихъ тарифовъ, подъ условіемъ перевозки однимъ и тѣмъ же лицомъ извѣстнаго количества груза въ опредѣленный срокъ, равно какъ предоставлять какое-либо преимущество въ перевозкѣ. Всякія частныя соглашенія по этому поводу считаются недѣйствительными.

Желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго, потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненныхъ на ней служащими. Отвѣтственность по перевозкѣ грузовъ начинается со времени принятія ихъ съ накладною. При участіи въ перевозкѣ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ отвѣтственными признаются: дорога отправленія, дорога назначенія и та, на которой произошелъ вредъ. Выборъ одной изъ нихъ для предъявленія претензіи зависитъ отъ лица, распоряжающагося грузомъ. Дорога, уплатившая вознагражденіе, имѣетъ право обратнаго требованія къ другимъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ груза дорогамъ. Возмѣщенія за утрату и поврежденіе груза не полагается, если будетъ доказано, что они произошли по винѣ лица, имѣвшаго право распоряжаться грузомъ или по причинѣ недостаточности упаковки, или же вслѣдствіе непреодолимой силы свойствъ самаго груза.

Лицо, которому при эксплуатаціи желѣзной дороги причиненъ личный или имущественный вредъ, можетъ заявить управленію послѣдней требованіе о вознагражденіи или же непосредственно обратиться въ судъ. Въ первомъ случаѣ потерпѣвшій имѣетъ право предъявить свой искъ въ судъ не прежде какъ послѣ отклоненія желѣзною дорогою его требованія или по истеченіи опредѣленнаго въ уставѣ срока — отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, смотря по характеру претензіи; во второмъ же случаѣ истецъ уплачиваетъ желѣзной дорогѣ судебныя издержки и за веденіе дѣла, если искъ его будетъ признанъ отвѣтчикомъ правильнымъ. Срокъ для предъявленія требованій о вознагражденіи и о возвратѣ переборовъ полагается годовой. Годовою же давностью погашается право желѣзныхъ дорогъ на предъявленіе исковъ о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ ими отъ дѣйствій пассажировъ, и объ уплатѣ недоборовъ.

Если въ трехмѣсячный срокъ отъ полученія повѣстки или окончательно опредѣлившагося требованія, признаваемаго закономъ безспорнымъ, правленіе желѣзной дороги не доставитъ мѣсту или лицу, исполняющему рѣшеніе, требуемую сумму, то взыскателю предоставляется просить объ объявленіи общества, эксплоатирующаго эту дорогу, несостоятельнымъ; обращеніе же взысканія на капиталы, находящіеся въ ея кассахъ или на предметы, составляющіе ея собственность, не дозволяется, потому что желѣзная дорога со всѣми ея принадлежностями считается недвижимымъ имуществомъ нераздѣльнымъ. Признаніе желѣзнодорожнаго общества несостоятельнымъ влечетъ за собою немедленное взятіе эксплоатируемой имъ дороги въ казенное управленіе и ликвидацію дѣлъ. Правительство, принявъ ее въ свое завѣдываніе, можетъ выкупить ее, не дожидаясь срока, или продать съ публичнаго торга, или же временно продолжать ея эксплоатацію съ обращеніемъ на удовлетвореніе кредиторовъ той части доходовъ, которая останется свободною за покрытіемъ расходовъ и за уплатою процентовъ погашенія по обязательствамъ, обезпеченнымъ дорогою.

Когда съ поѣздомъ случится во время его слѣдованія несчастіе или онъ будетъ задержанъ снѣжнымъ заносомъ, причемъ для вызываемыхъ этими обстоятельствами работъ окажется недостаточно средствъ, находящихся въ распоряженіи желѣзной дороги, то — по заявленію послѣдней — желѣзнодорожная жандармская и общая полиціи могутъ призвать рабочихъ мужескаго пола изъ ближайшихъ деревень съ необходимымъ числомъ подводъ и потребныхъ инструментовъ. Эти лица перевозятся по желѣзной дорогѣ до мѣста происшествія и обратно безъ всякой платы и продовольствуются во все время работъ на счетъ желѣзной дороги, а по окончаніи ихъ немедленно выдается имъ въ присутствіи чиновъ жандармской желѣзнодорожной полиціи вознагражденіе, которое не можетъ быть ниже размѣра, опредѣляемаго губернскимъ земскимъ собраніемъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ или замѣняющимъ его установленіемъ.

Изъ этого краткаго очерка желѣзнодорожнаго устава видно, что правительство старалось устранить всѣ поводы къ пререканіямъ между желѣзными дорогами и частными лицами, ограничивъ въ то же время произволъ первыхъ; было-бы желательно, чтобы цѣль эта была достигнута, хотя, зная характеръ желѣзнодорожныхъ управленій, сомнительно, чтобы они подчинились вполнѣ новымъ правиламъ, не дѣлая попытокъ къ уклоненію отъ нихъ, но тогда уже дѣло суда — внушить должное уваженіе къ закону.

Внѣшняя.

На западѣ наступаетъ періодъ настоящаго политическаго затишья. Во Франціи парламентская сессія уже кончилась; въ Англіи она кончится по всей вѣроятности на нынѣшней недѣлѣ, потому что палата общинъ порѣшила уже со всѣми вопросами, поставленными на очередь министерствомъ Салисбюри. Въ Германіи и въ Австро-Венгріи уже довольно давно наступило обычное время лѣтняго отъѣзда изъ столицы государей этихъ двухъ имперій, а въ Италіи министерство Депретиса, до сихъ поръ сохраняющее свой невполнѣ сложившійся характеръ и неподъискавшее подходящаго государственнаго дѣятеля на постъ министра иностранныхъ дѣлъ, очевидно выжидаетъ событій и остерегается всякаго рѣшительнаго шага въ области международной политики.

Не слѣдуетъ однако-же ожидать, чтобы »политическія вакаціи« нынѣшняго года ознаменовались тою безцвѣтностію и тѣмъ отсутствіемъ интереса, которыя обыкновенно составляютъ отличительную черту этого, ежегодно повторяющагося, фазиса политической жизни западно-европейскихъ государствъ. Концу лѣта и началу осени 1885 года суждено ознаменоваться цѣлымъ рядомъ событій, интересныхъ во многихъ отношеніяхъ для всей европейской публики, занимающейся политикою. Отъ этихъ событій будетъ зависѣть въ очень многомъ дальнѣйшій ходъ всѣхъ стоящихъ нынѣ на очереди международныхъ вопросовъ.

Англія, напримѣръ, находится въ настоящую минуту наканунѣ того, давно ожидаемаго консерваторами, дня, когда пріостановка засѣданій парламента съ его либеральнымъ большинствомъ развяжетъ руки министерству Салисбюри, избавивъ его отъ контроля либераловъ, сохранявшихъ до послѣдняго дня преобладающій голосъ въ нижней палатѣ. Сторонники павшаго министерства Гладстона сдержали до конца свое обѣщаніе не лишать кабинета, представляющаго собою меньшинство, возможности выполнить трудную задачу, которую взяли на себя маркизъ Салисбюри и его политическіе друзья. Оппозиція великодушно воздержалась низвергнуть консервативное министерство, хотя предлоги къ такому низверженію представлялись за послѣднее время чуть-ли не каждый день. Эта вѣрность даннымъ обѣщаніямъ не лишена впрочемъ своего рода политическаго разсчета. Маркизъ Салисбюри и его товарищи по министерству дѣйствовали въ наиболѣе важныхъ вопросахъ внутренней и внѣшней политики такимъ образомъ, что ихъ противникамъ оказывается гораздо болѣе выгоднымъ выступить на выборахъ въ роли оппозиціи, указывающей избирателямъ, на то, до какой степени для нихъ было бы не выгодно оставить власть въ рукахъ нынѣшнихъ правителей страны.

Въ англійскомъ общественномъ мнѣніи высказывались за послѣднее время весьма опредѣленные взгляды именно на тѣ вопросы, въ которыхъ наиболѣе опредѣленно высказалась до сихъ поръ программа консервативнаго кабинета. Громадное большинство англичанъ, будучи весьма расположено улучшить самымъ серьезнымъ образомъ положеніе рабочаго и сельскаго классовъ въ Ирландіи, вполнѣ раздѣляетъ, напримѣръ, убѣжденіе Гладстона, что достигнуть этой цѣли можно всего лучше и проще, продолжая держать въ крѣпкой уздѣ ирландскихъ политическихъ агитаторовъ, начиная съ Парнелля, затаенныя цѣли котораго такъ хорошо характеризируются кличкою »некоронованный король«, даваемою ему совершенно серьезно въ Ирландіи, и кончая Майкелемъ Дэвиттомъ, требующимъ превращенія Ирландіи въ совершенно независимую соціалистическую республику. Между тѣмъ консервативное министерство, пробующее заручиться на предстоящихъ выборахъ поддержкою вождей ирландской революціонной партіи, поспѣшило отмѣнить исключительные законы, сдерживавшіе ихъ опасную пропаганду, а объ улучшеніи

судьбы трудящихся классовъ Ирландіи заботится очень мало, опасаясь возстановить противъ себя крупныхъ землевладѣльцевъ англійскаго происхожденія, гнетущихъ и раззоряющихъ несчастную страну.

Въ такъ называемомъ »афганскомъ вопросѣ« общественное мнѣніе, почти вполнѣ отрезвленное боемъ при Кушкѣ, открыто высказывается въ пользу полюбовнаго соглашенія съ Россіею насчетъ черты русско-афганской границы; министерство же Салисбюри дѣлаетъ все возможное, чтобы помѣшать этому соглашенію и довести Россію до неизбѣжной необходимости отмежевать себѣ открытою силою границу, позволяющую ей заняться серьезно упроченіемъ своей власти надъ туркменскими племенами, занимавшимися до присоединенія Мерва разбоемъ и грабежемъ.

Насчетъ Египта большинство англійскихъ избирателей до сихъ поръ держится того мнѣнія, что чѣмъ скорѣе Англія освободится отъ добровольно-взваленной ею на себя обузы, тѣмъ будетъ лучше. Маркизъ Салисбюри, напротивъ, не скрываетъ уже болѣе намѣренія продолжить еще на нѣсколько лѣтъ англійскую оккупацію страны фараоновъ, да еще сверхъ того пробуетъ заинтересовать въ свои планы Турцію, совершенно устранивъ отъ египетскихъ дѣлъ континентальныя державы.

Для избирательной агитаціи всѣ эти противорѣчія — какъ нельзя болѣе на руку либераламъ. До выборовъ, имѣющихъ произойти во второй половинѣ ноября (по нов. ст.), остается еще три мѣсяца, т.-е. время совершенно достаточное для того, чтобы министерство, освободившееся отъ парламентскаго контроля, обнаружило свои истинные планы въ ирландскомъ, афганскомъ и египетскомъ вопросахъ. Вожди нынѣшней оппозиціи надѣются, что это еще болѣе возстановитъ избирателей противъ консервативнаго кабинета.

Разсчетъ ихъ, можетъ быть, и оправдается, но континентальной Европѣ отъ этого будетъ не легче. Въ теченіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ каждый день можно будетъ ожидать отъ сентъ-джэмскаго кабинета какого-нибудь шага, который явится серьезною угрозою европейскому миру. Разрывъ съ Россіей, полное устраненіе континентальныхъ державъ отъ контроля надъ египетскими дѣлами, возстановленіе англо-турецкаго союза, направленнаго не только противъ насъ, но и противъ Австро-Венгріи — таковы случайности, которыя нужно будетъ имѣть постоянно въ виду континентальной дипломатіи вплоть до окончанія парламентскихъ выборовъ въ Англіи.

Нечего удивляться послѣ этого, что за послѣднее время такъ настойчиво ходятъ слухи о предстоящихъ новыхъ совѣщаніяхъ правителей, наиболѣе близко-заинтересованныхъ въ дѣлѣ континентальныхъ державъ, и ихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ. Императоръ Францъ-Іосифъ уже навѣстилъ въ Гаштейнѣ императора Вильгельма. Ожидается впереди еще и другое царственное свиданіе, о которомъ открыто говорятъ иностранныя газеты. Князь Бисмаркъ намѣренъ свидѣться вскорѣ съ графомъ Кальноки; русскій министръ иностранныхъ дѣлъ уѣхалъ на-дняхъ въ отпускъ за-границу и будетъ находиться неподалеку отъ района всѣхъ этихъ встрѣчъ и совѣщаній... Можно только радоваться всѣмъ этимъ признакамъ рѣшимости руководящихъ сферъ континентальной Европы не оставаться пассивными зрительницами политическихъ интригъ англійскаго консервативнаго кабинета.

Франція роковою силою обстоятельствъ держится въ сторонѣ отъ этого движенія, диктуемаго благоразумною предусмотрительностью. Для нея насталъ періодъ полнаго, безоглядного поглощенія внутренними дѣлами. Парижская палата депутатовъ уже прекратила свои засѣданія на нынѣшней недѣлѣ. Полномочія ея истекаютъ въ концѣ октября (по нов. ст.), а выборы назначены на 4-е октября (22-е сентября). Съ перебаллотировками, которыя произойдутъ 18-го (6-го) октября, остается слѣдовательно всего два мѣсяца до тѣхъ поръ, пока станетъ извѣстенъ окончательно составъ новой палаты депутатовъ, избранной впервые по возстановленной системѣ scrutin de liste (выборы по департаментскимъ спискамъ). Этотъ способъ подачи голосовъ требуетъ обширныхъ приготовленій. Необходимо, во-первыхъ, чтобы вожаки каждой политической группы согласились между собою насчетъ именъ кандидатовъ, которые будутъ предложены ими въ каждомъ департаментѣ, гдѣ они могутъ разсчитывать или даже просто только надѣяться на побѣду. Эта подготовительная работа представляетъ весьма нелегкую задачу при нынѣшней многочисленности политическихъ группъ во Франціи. Въ одной республиканской партіи ихъ насчитывается не менѣе четырехъ (умѣренные либералы, оппортунисты, чистые радикалы и »непримиримые«). Партія имперіалистовъ раздѣлена на двѣ, взаимно враждующія, группы сторонниковъ принца Жерома Бонапарта и друзей его старшаго сына принца Виктора. Монархисты далеко не всѣ группируются вокругъ графа Парижскаго. Многіе бывшіе легитимисты отказываются подавать голоса за кандидатовъ, рекомендуемыхъ орлеанистами. Тѣмъ не менѣе изъ монархическихъ группъ самою многочисленною и дисциплинированною оказываются именно орлеанисты. Глава этой партіи, графъ Парижскій, усложнилъ однако-же задачу своихъ друзей тѣмъ, что на-отрѣзъ отказался обнародовать манифестъ къ избирателямъ, предвидя, что въ случаѣ такого обнародованія нынѣшнее республиканское правительство тотчасъ-же вышлетъ его изъ страны въ качествѣ »претендента«. Орлеанистамъ приходится вслѣдствіе этого вести избирательную борьбу, такъ сказать »подъ маской«, во имя общихъ принциповъ конституціоннаго либерализма. Это почти совершенно уничтожаетъ всѣ ихъ шансы на побѣду, которая, очевидно, останется за республиканцами. Вопросъ только въ томъ, которая изъ республиканскихъ группъ восторжествуетъ? Отъ этого будетъ зависѣть и выборъ слѣдующаго президента республики въ январѣ будущаго года и составъ того министерства, которое приметъ власть изъ рукъ нынѣшняго министерства Бриссона-Фрейсинэ, образовавшагося въ критическую минуту, когда паденіе министерства Ферри грозило уничтожить правительственное большинство въ палатѣ депутатовъ.

Изъ окрестностей Вѣны.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ старинный »Царь-градъ на берегахъ синяго Дуная« — какъ въ Австріи и Германіи величается Вѣна — росъ когда-то дремучій лѣсъ.

Въ настоящую минуту отъ центра этого лѣса остался въ самой оживленной части города, у собора св. Стефана, сухой, безобразный обрубокъ лиственницы, сверху до низу околоченный желѣзными гвоздями всевозможныхъ размѣровъ. О происхожденіи этой »палки въ желѣзѣ« (Stock im Eisen), какъ называется обрубокъ, сложилось, конечно, не мало слуховъ, мнѣній и преданій, но положительнаго, достовѣрнаго — ровно ничего не извѣстно.

Ближайшую окраину Вѣны образуетъ такъ называемый »Вѣнскій лѣсъ« (Wienerwald); это — частью остатки древней чащи, занимавшей мѣсто нынѣшней столицѣ Австріи.

На иллюстраціи нашей изображены наиболѣе живописныя или интересныя въ историческомъ отношеніи мѣста, расположенныя въ Вѣнскомъ лѣсу. Лѣсъ тянется на протяженіи 12½ миль, начинаясь на вершинѣ окрестныхъ горъ и забѣгая вплоть до береговъ Дуная. Вся эта окрестность, какъ отдѣльными видами, такъ и цѣлой панорамой, славится своею живописною прелестью; особенно хорошъ видъ съ высоты горъ, напр., съ вершины Шёпфля (893 метра), Леопольдсберга (449 метровъ) и т. д. Особенно съ высоты послѣдняго видъ очарователенъ: и рѣка, и городъ — какъ-бы подъ руками, а за городомъ широко разлеглось обширное Мархово поле, на которомъ австрійцы побили Оттокара и Наполеона. На самой-же вершинѣ горы, называвшейся въ древности Mons cetius, когда-то возвышался чудный замокъ Бабенбергеровъ, нынѣ замѣненный прозаической гостинницей (чтобы не сказать харчевней).

Изъ числа руинъ — немногія заслуживаютъ серьезнаго вниманія, такъ какъ большинство ихъ — просто-на-просто поддѣлки позднѣйшей эпохи. Такъ называемый »Гусарскій храмъ« — колоннада въ дорическомъ стилѣ, бывшій амфитеатръ и римскій водопроводъ построены въ началѣ нашего столѣтія княземъ Лихтенштейномъ. Самая достопримѣчательная диковинка, это — Франценсбургъ, составлявшая часть царской виллы Лаксенбургъ. Императоръ Францъ желалъ осуществить въ ней идеалъ романтическаго замка въ собственномъ вкусѣ и ради этого понабралъ диковинокъ отъ всѣхъ мѣстностей, церквей и замковъ, чтобы ими достойнымъ образомъ обогатить и разукрасить свою затѣйливую игрушку, сильно напоминающую музей рѣдкостей. Франценсбургъ представленъ у насъ въ свѣтлую лунную ночь; это моментъ самаго эффектнаго освѣщенія его.

Дальнѣйшія окрестности Вѣны тянутся до безконечности, такъ что положительно неизвѣстно, гдѣ ихъ начало и гдѣ ихъ конецъ. Вѣна по окрестностямъ, вѣроятно, наиобширнѣйшій городъ въ Европѣ. И кстати — одинъ изъ наиболѣе красивыхъ, оживленныхъ и, сравнительно, дешевыхъ въ мірѣ.

Н. Л.

»Преслѣдованіе«.

(Къ картинѣ А. Кившенко.)

По цинкографическому оттиску можно только понять сюжетъ этой картины, пріобрѣтенной Его Императорскимъ Величествомъ, но оцѣнить ее — немыслимо: вся магія колорита, весь эффектъ мельчайшихъ деталей, весь блескъ смѣлой кисти геніальнаго художника — недосягаемы для дерева или камня. Но и по цинкографіи можно судить, сколько кипучей силы, сколько высокой жизненной правды и захватывающаго духъ драматизма кроется въ нашемъ даровитомъ соотечественникѣ.

Сцена эта взята изъ жизни нашихъ горцевъ. Хотя послѣ взятія Шамиля черкесы и покорились, но въ нихъ, какъ въ истыхъ, природныхъ хищникахъ, разбойничья кровь до сихъ поръ не остыла: чуть гдѣ возможно совершается лихой набѣгъ — съ рѣзней, грабежомъ и пожаромъ. Вѣроятно и этотъ удалецъ, такъ быстро утекающій съ горы, совершилъ какое-нибудь лихое дѣло, за которое приходится сводить счеты съ погоней — казаками, почти такими же наѣздниками, какъ и сами чеченцы. И хотя на передняго казака наведенъ длинный, старинной формы пистолетъ, но выстрѣлъ едва-ли надѣлаетъ много вреда: стрѣлки они не важные; за то когда дойдетъ до шашекъ, — дѣло посерьезнѣе: черкесы живучи, какъ кошки, и ловки, какъ бѣсы, а шашки ихъ — какъ говоритъ Максимъ Максимовичъ — просто »мое почтеніе«... Но за первымъ казакомъ летитъ другой, и въ данномъ случаѣ исходъ предрѣшенъ: черкесу не уйти отъ карающаго правосудія...

Н. Л.

Князь Гоэнлоэ.

намѣстникъ Эльзаса и Лотарингіи.

Назначенный недавно намѣстникомъ Эльзаса и Лотарингіи князь Хлодвигъ-Карлъ-Викторъ Гоэнлоэ-Вальденбургъ-Шиллингсфюрстъ, князь Ратиборъ и Корвэ родился 19-го (31-го) марта 1819 года и изу-

Монастырь Клостернейбургъ. Гусарскій храмъ. Шенбруннъ. Часть Дорнбахскаго парка. Замокъ Грейфенштейнъ. Горы Каленбергъ и Леопольдсбергъ. Лаксенбургскій рыцарскій замокъ. Медлингъ и Верхній Брюль. Дворецъ и мѣстечко Нейленбахъ. Веслау. Городъ Баденъ. Сиверингенскій Брюндль.

Изъ окрестностей Вѣны. — Рисунокъ И. И. Кирхнера.

чалъ юридическія науки въ Геттингенѣ, Гейдельбергѣ и Боннѣ; окончивъ курсъ въ 1842 году, молодой князь поступилъ на прусскую государственную службу, но чрезъ три года вернулся на родину, въ Баварію, гдѣ имѣлъ званіе наслѣдственнаго члена баварскаго рейхсрата и гдѣ по смерти старшаго брата, князя Филиппа-Эрнста (сконч. 21-го апрѣля (3-го мая) 1845 года), сдѣлался главою младшей вѣтви своего рода Гоэнлоэ-Вальденбургъ. Въ первое время своего управленія родовыми землями князь Хлодвигъ выказалъ вполнѣ свои либеральныя наклонности; затѣмъ онъ путешествовалъ по Франціи, Италіи и Англіи и, возвратясь въ 1860 году въ Мюнхенъ, выступилъ снова на политическое поприще, заявляя себя постоянно приверженцемъ строго-національнаго направленія и сторонникомъ союза съ Пруссіей. Послѣ австро-прусской войны, въ 1866 году, князь Хлодвигъ былъ назначенъ президентомъ баварскаго совѣта и министромъ иностранныхъ дѣлъ; слишкомъ три года онъ оставался главою либеральнаго министерства и способствовалъ упроченію дружественныхъ отношеній Баваріи къ Пруссіи и Сѣверо-Германскому союзу. Послѣ созыва XX мнимо-вселенскаго собора въ Ватиканѣ князь Хлодвигъ разослалъ 28-го марта (9-го апрѣля) 1869 года къ европейскимъ кабинетамъ циркуляръ съ приглашеніемъ принять рѣшительныя мѣры противъ притязаній папскаго престола; этимъ, какъ католикъ, онъ навлекъ на себя негодованіе ультрамонтанъ, которые соединились съ партикуляристами и добились его паденія въ 1870 году. Ожесточенная борьба либеральнаго католика съ ультрамонтанами обратила на себя вниманіе князя Бисмарка, и послѣ объединенія Германіи подъ скипетромъ Вильгельма I князь Хлодвигъ продолжалъ въ германскомъ парламентѣ свою борьбу съ римской куріей. Когда графъ Арнимъ былъ уволенъ отъ званія германскаго посла во Франціи, въ маѣ 1874 года, то на его мѣсто былъ немедленно назначенъ князь Хлодвигъ, который много содѣйствовалъ установленію болѣе дружественныхъ отношеній между Франціей и Германіей. Во время берлинскаго конгресса онъ состоялъ третьимъ уполномоченнымъ Германіи и потомъ занялъ во Франціи прежній постъ, на которомъ оставался до новаго назначенія.

И. И. Красовскій,

томскій губернаторъ, †.

28-го іюня скончался томскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и камергеръ Иванъ Ивановичъ Красовскій, въ непродолжительное время своего управленія губерніею пріобрѣвшій общую любовь и уваженіе.

Герой Севастополя, затѣмъ любимый инспекторъ студентовъ московскаго университета, потомъ московскій вице-губернаторъ, Иванъ Ивановичъ живо интересовался литературою и раздѣлялъ взгляды лучшихъ нашихъ писателей на преобразованія, понимая необходимость ихъ для Сибири. Вся дѣятельность его направлена была къ тому, чтобы привести Томскую губернію въ положеніе, ничѣмъ не отличающееся отъ всѣхъ внутреннихъ губерній, и онъ не переставалъ ходатайствовать о скорѣйшемъ введеніи реформъ. Труженикъ Иванъ Ивановичъ былъ образцовый; порядокъ, акуратность и быстрота въ дѣлахъ составляли отличительныя черты его управленія.

Лапландія. Виды и типы.

(Къ рисункамъ г. де-Гаанена.)

Все норвежское прибрежье, извѣстное своею живописностью, окаймлено архипелагомъ, который вмѣстѣ со фіордами образуетъ нѣчто вродѣ внутренняго моря, вполнѣ защищеннаго и весьма удобнаго для пароходныхъ рейсовъ. Посреди этой сѣти островковъ и острововъ фарватеръ безпрестанно мѣняется. Пароходъ то вступаетъ въ узенькій проливъ, въ которомъ едва-ли разошлись бы два судна, то проходитъ черезъ одинъ изъ столь знаменитыхъ фіордовъ или же минуетъ островъ, на которомъ возвышается причудливой формы гора. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ имѣютъ самыя фантастичныя очертанія. Такъ, напримѣръ, силуэтъ горы »Гестмандзо« напоминаетъ фигуру рыцаря въ плащѣ. Далѣе заслуживаетъ вниманія гора Торгеттанъ, прорѣзанная сквозною высокою галереею, сквозь которую какъ въ гигантскій телескопъ виднѣется кусочекъ голубаго неба. Покинувъ Дронтгеймъ, пароходъ чрезъ два дня приходитъ въ Бодö, гдѣ въ 1799 г. временно проживалъ король Луи-Филиппъ, который, будучи герцогомъ Орлеанскимъ, путешествовалъ подъ именемъ Мюллера по Лапландіи. Остановился онъ въ церковномъ домѣ, находящемся такъ-же, какъ и церковь, въ разстояніи одного километра отъ деревни. Изъ Бодö черезъ тридцать-шесть часовъ пароходъ приходитъ въ Тромзö — весьма приличный городъ съ красивыми зданіями и живописными окрестностями. Рисунокъ 6-й изображаетъ большую улицу въ городѣ. Подвигаясь болѣе къ сѣверу, пароходъ вступаетъ въ страну ледниковъ, среди которыхъ мѣстами виднѣются жалкія хижины лапландцевъ. Крыши ихъ покрыты толстымъ слоемъ земли; подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей на ней выростаетъ трава въ августѣ мѣсяцѣ, иногда скашиваемая.

Сообщеніе въ Лапландіи производится помощью повозокъ, напоминающихъ наши таратайки.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Франція въ словѣ и картинахъ. Сочиненіе Ф. Гельвальда. Изданіе Г. Шмидта и К. Гюнтера въ Лейпцигѣ.

(Frankreich in Wort und Bild von Fr. von Hellwald, Leipzig, Verlag von Schmidt und Günther.)

Книгопродавческая и издательская фирма Г. Шмидта и К. Гюнтера въ Лейпцигѣ, извѣстная своими роскошными иллюстрированными изданіями, въ настоящее время объявила подписку на сочиненіе Ф. Гельвальда — »Frankreich in Wort und Bild«, которое будетъ выходить выпусками (числомъ 50) по 75 пфенниговъ, каждый, и заключитъ въ себѣ до 455-ти превосходно выполненныхъ рисунковъ. Недавно мы познакомили нашихъ читателей съ подобнымъ же изданіемъ этой фирмы — »Amerika«, а теперь помѣщаемъ виды городовъ Нанси и Безансона, взятые нами изъ новѣйшаго изданія гг. Шмидта и Гюнтера, на которое подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи и за-границей. Текстъ къ нему написанъ извѣстнымъ натуралистомъ и этнографомъ Фридрихомъ Гельвальдомъ, и посему оно является не только роскошнымъ кипсекомъ, исключительно покупаемымъ ради рисунковъ, но и серьезною книгою для чтенія и справокъ.

Нанси принадлежитъ къ числу наиболѣе красивыхъ и изящныхъ городовъ Франціи. Прекрасная, совершенно прямая улица Rue Stanislas выходитъ на роскошную площадь того-же имени, по четыремъ угламъ которой находятся литыя рѣшетки изъ позолоченнаго чугуна; онѣ закрываютъ примыкающія къ площади улицы.

Здѣсь сосредоточены лучшія городскія зданія: ратуша, епископскій дворецъ и театръ. Посрединѣ возвышается памятникъ королю польскому Станиславу Лещинскому, бывшему послѣднимъ герцогомъ Лотарингскимъ. Противъ ратуши находится воздвигнутая имъ въ честь Людовика XV тріумфальная арка. Въ концѣ улицы Rue Heré лежитъ четыреугольная площадь Place Carrière, усаженная тѣнистыми деревьями, гдѣ стоитъ бывшій дворецъ короля Станислава (нынѣ въ немъ помѣщается комендантское управленіе). Позади его высится древній замокъ лотарингскихъ герцоговъ, сильно пострадавшій въ 1871 году отъ пожара и реставрированный, благодаря содѣйствію императора австрійскаго, который также былъ однимъ изъ зиждителей находящейся здѣсь же, выстроенной въ чисто-готическомъ стилѣ, церкви св. Элизы.

Безансонъ нѣкогда былъ столицею Франшъ-Контэ, а теперь — главный городъ департамента Дубса. Происхожденіе его теряется во мракѣ времени. Уже при галлахъ Везантіо, городъ секванцевъ, пользовался извѣстностью; римляне возвели его на степень метрополіи великой Секваніи и школа въ Везантіо или Бизантинѣ, гдѣ училъ Квинтиліанъ, процвѣтала до IV вѣка по Р. Х. Рѣка Дубсъ окаймляла городъ почти со всѣхъ сторонъ. Цитадель соединялась съ нимъ стѣною; уже въ ту эпоху Безансонъ былъ довольно великъ, заключалъ въ себѣ роскошныя зданія и представлялъ собою военный пунктъ.

Еще до сихъ поръ въ немъ сохранились развалины массивной тріумфальной арки, построенной при императорѣ Авреліанѣ, водопровода, амфитеатра и пр.

Въ настоящее время Безансонъ — одинъ изъ наиболѣе укрѣпленныхъ городовъ Франціи, частью расположенный на полуостровѣ, образуемомъ теченіемъ Дубса; верхняя и нижняя часть города соединены между собою каменнымъ мостомъ. Весь городъ окруженъ высокими горами, которыя мѣстами покрыты виноградниками. Улицы его красивы и широки, а площади украшены фонтанами; заслуживаютъ вниманія церкви и Promenade de Chamars.

Сочиненіе »Frankreich in Wort und Bild« представляетъ собою весьма изящное и полезное изданіе, доступное по цѣнѣ для всѣхъ и каждаго. Изъ 50-ти выпусковъ уже вышло 15.

Исполинскій слонъ на островѣ Кони, близъ Нью-Іорка.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки возводятся теперь сооруженія, размѣры которыхъ превосходятъ все, что строилось до сихъ поръ, именно: памятникъ Уашингтону и статуя Свободы. По грандіозности къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще третью постройку, замѣчательную не только по своимъ размѣрамъ, но и по причудливости формы. Мы говоримъ о представленномъ на прилагаемомъ рисункѣ слонѣ-исполинѣ, сооруженномъ на островѣ Кони, близъ Нью-Іорка. До сихъ поръ эта постройка обращала на себя сравнительно мало вниманія, вѣроятно потому, что она не отличается художественностью, а также вслѣдствіе того, что возведена частнымъ обществомъ, цѣль котораго заключается вовсе не въ томъ, чтобы содѣйствовать развитію художественнаго вкуса публики или увѣковѣченію памяти о какомъ-нибудь событіи или лицѣ, а въ томъ, чтобы извлечь матеріальную пользу отъ любопытныхъ посѣтителей.

Исполинскій слонъ построенъ подъ личнымъ главнымъ надзоромъ архитектора І. Мазона Кирбая изъ города Атлантика, въ штатѣ Нью-Іорка. Первоначально полагалось помѣстить въ немъ гостинницу, но потомъ отъ этой мысли отказались и рѣшились устроить помѣщеніе для концертовъ и т. п., а на самомъ верху — обсерваторію.

Это чудовище имѣетъ длину въ 150 футовъ и высоту до платформы обсерваторіи — 88, а до вершины полумѣсяца на мачтѣ — 150 футовъ. Поперечникъ ногъ 18 футовъ, и клыки въ 36 футовъ длиною имѣютъ $5^2/_3$ фута въ поперечникѣ.

Во внутренность слона входятъ по витымъ лѣстницамъ внутри заднихъ ногъ и вступаютъ сперва въ желудочную комнату. Различныя помѣщенія имѣютъ названія, соотвѣтствующія положенію ихъ внутри исполина, напр.: Бедряная, Мозговая, Сѣдалищная комната и т. д. Большой залъ очень просторенъ и высокъ, а потолокъ надъ нимъ переходитъ въ куполъ. Это помѣщеніе окру-

жено галереею длиной въ 80 и шириной въ 32 фута.

Вообще въ слонѣ 34 комнаты, расположенныя главнымъ образомъ между стѣнами зала и прочими стѣнами постройки. Большею частью онѣ малы и необыкновенныхъ формъ, потому что стѣны представляютъ изгибы, соотвѣтствующія наружнымъ очертаніямъ слона. Глаза 4 фута въ поперечникѣ составляютъ окна двухъ изъ подобныхъ комнатъ.

При закладкѣ зданія встрѣтились не малыя затрудненія вслѣдствіе непрочности почвы, состоящей изъ одного песка. Поэтому вбили на значительную глубину сваи, на вершинѣ которыхъ и сдѣлали прочную платформу для слона. Все зданіе построено изъ дерева, обшито жестью, скрѣплено желѣзомъ и опирается на ноги и хоботъ. Довольно хлопотливо было прилаживаніе ушей, длиною въ 34, шириною въ 20 футовъ и вѣсомъ около 360-ти пудовъ каждое. Вѣсъ всего зданія составляетъ круглымъ числомъ 6 милліоновъ пудовъ, а размѣры его вообще такіе же, какъ крупные отели и большіе дома по сосѣдству. Для сравненія величины возлѣ рисунка этого исполина соразмѣрно представленъ обыкновенный слонъ, который свободно могъ-бы двигаться въ одномъ бедрѣ колосса.

Торпедныя кольчуги эскадры въ Блексодбаѣ.

Что-бы ни говорили о торпедахъ, должно сознаться, что онѣ находятся, такъ сказать, еще въ періодѣ своего дѣтства. Но нельзя отрицать, что они совершенно измѣняютъ образъ веденія войны на морѣ. Мы, конечно, нерѣдко смѣемся надъ неудачею теперешнихъ торпедъ, но не должно забывать, что наука и техника движутся впередъ, и потому не слѣдуетъ переставать заботиться объ изысканіи средствъ для охраненія судовъ отъ разрушительнаго дѣйствія этихъ все-таки очень опасныхъ снарядовъ. Вотъ почему послѣднюю эскадру снабдили предохранительными кольчугами изъ проволочныхъ колецъ, достаточно крѣпкою, чтобы противостоять взрыву торпеды Уайтхеда. Такія кольчуги висятъ на бонахъ (цѣпяхъ), перекинутыхъ черезъ блоки; когда кольчуга поднята, она располагается фестонами. По данному сигналу такая завѣса изъ желѣзныхъ колецъ погружается вокругъ судна до глубины въ 15 футовъ на разстояніи, достаточномъ для задержанія поступательнаго движенія торпеды Уайтхеда. На прилагаемомъ рисункѣ представленъ корабль »Султанъ« съ такою кольчугою.

Райская рыба и ея гнѣздо.

Наконецъ удалось побѣдить всѣ трудности, сопряженныя съ перевозкою тропическихъ рыбъ въ умѣренный климатъ и доставить изъ Индіи въ Нью-Іоркъ пару райскихъ рыбъ, которыя, кажется, совершенно акклиматизировались въ аквариумѣ музея Фультонъ-Маркета. Рыбы эти отличаются своею задорливостью, и сіамцы держатъ ихъ у себя преимущественно для того, чтобы любоваться, какъ онѣ дерутся. Для этого два стеклянныхъ сосуда съ рыбами становятъ одинъ возлѣ другого, и когда онѣ разъярятся, одно животное спускаютъ къ другому. Тогда зрители съ величайшимъ волненіемъ слѣдятъ за борьбою и бьются объ закладъ на значительныя суммы, какъ у насъ при скачкахъ. Докторъ Канторъ описываетъ райскую рыбу слѣдующимъ образомъ: »Въ спокойномъ состояніи, съ опущенными плавательными перьями тусклоцвѣтная рыба не представляетъ ничего особеннаго. Когда же она видитъ другую или даже собственное отраженіе въ зеркалѣ, то маленькое животное возбуждается: приподнятыя перья и все тѣло ея блещетъ поразительно прекрасными металлическими цвѣтами, между тѣмъ какъ выступившія жаберныя перепонки располагаются около шеи, какъ черныя брыжжи, придавая рыбѣ причудливый видъ. Въ такомъ возбужденномъ состояніи она бросается на своего дѣйствительнаго или мнимаго врага. Какъ скоро рыбы не видятъ другъ друга, онѣ немедленно успокаиваются. Ихъ держатъ по одиночкѣ въ стеклянныхъ сосудахъ и кормятъ личинками москитовъ. Сіамцы до того пристращаются къ бою райскихъ рыбъ, что иногда изъ-за него лишаютъ свободы себя и свои семейства. Право на публичное представленіе боя рыбъ отдается на откупъ и доставляетъ правительству значительные доходы«.

При такомъ описаніи можно полагать, что рыбы имѣютъ свирѣпый видъ, но на самомъ дѣлѣ онѣ въ спокойномъ состояніи не представляютъ ничего особеннаго. Экземпляры въ Фультонъ-Маркетѣ повидимому совсѣмъ освоились со средою, въ которой находятся, и живутъ вмѣстѣ очень мирно, вѣроятно оттого, что они — самецъ и самка.

Райская рыба длиною въ 3 или 3½ дюйма тусклаго зеленовато-бураго цвѣта. При спокойномъ плаваніи она походитъ нѣсколько на золотыхъ рыбокъ съ трехлопастнымъ хвостомъ и не привлекаетъ на себя особеннаго вниманія, но какъ скоро она возбуждается чѣмъ-нибудь, видъ ея совершенно измѣняется. Спинныя и хвостовыя перья распускаются на подобіе огромныхъ вѣеровъ и трепещутъ, отчего животное кажется вдвое больше противъ прежняго. Въ такомъ измѣненномъ видѣ рыба движется очень красиво. Перья у нея безпрерывно извиваются, образуя прелестные изгибы, когда она устремляется на что-нибудь, и складываются при плаваніи. Оттого видъ животнаго постоянно мѣняется.

Райская рыба легко приручается, и экземпляры, привезенные въ Америку, хватаютъ пищу изъ рукъ. Очень любопытна одна особенность райскихъ рыбъ: при встрѣчѣ онѣ останавливаются на мгновеніе и расширяютъ или открываютъ свои жабры. Такой привѣтъ — или что ни означалъ-бы этотъ странный образъ дѣйствія — повторяютъ онѣ часто, чуть-ли не каждую минуту при встрѣчахъ. Иногда рыбы, не измѣняя взаимнаго своего положенія, плаваютъ одна вокругъ другой, раскачивая своими перьями.

Гнѣздо дѣлаетъ только самецъ райской рыбы. Приблизившись къ поверхности воды, онъ со щелканіемъ захватываетъ глотокъ воздуха и спускается на глубину 6-ти или 8-ми дюймовъ. Потомъ рыба выпускаетъ воздухъ мелкими пузырьками, покрытыми слизью. Они поднимаются и вначалѣ слипаются слегка. Проглатываніе и выпусканіе воздуха повторяется, пока на поверхности не образуется плотикъ въ 4 или 5 дюймовъ въ поперечникѣ. Отъ дальнѣйшаго прибавленія пузырей скопленіе ихъ приподнимается, принимая форму выпуклаго часоваго стекла или чечевицы толщиною въ 3 или 4 дюйма. Такія гнѣзда наблюдаютъ въ аквариумѣ. Весьма вѣроятно, что на свободѣ рыба дѣлаетъ ихъ крупнѣе. Сначала пузырьки можно раздуть, но черезъ нѣсколько времени они образуютъ болѣе плотную губчатую массу.

Когда гнѣздо было готово въ американскомъ аквариумѣ, самецъ принялся гнать къ нему самку, но она не плыла туда. Должно полагать, что рыба не была еще готова для исполненія обязанностей матери. Въ Сіамскихъ рѣкахъ самка мечетъ икру подъ гнѣздо или въ самую его массу, и вышедшая мелюзга питается сначала слизью пузырьковъ.

Дышло Ф. Целлера.

Въ новѣйшее время лошади на улицахъ падаютъ все чаще и чаще, и это вѣроятно зависитъ отъ распространенія асфальтовой мостовой. Обыкновенно упавшія лошади безъ всякаго вреда опять встаютъ; но при томъ очень часто ломается оглобля на сторонѣ, на которую упало животное, а это влечетъ за собою не только расходы, но и непріятныя послѣдствія остановки при ѣздѣ. По этой причинѣ нельзя не порадоваться изобрѣтенію такого дышла для одноконныхъ экипажей, которое при паденіи лошади сломаться не можетъ. О способѣ рѣшенія этой задачи Фрицомъ Целлеромъ даетъ понятіе прилагаемый рисунокъ, заимствованный изъ вѣнскаго повременнаго изданія »Die Sport-Industrie«.

Это дышло сдѣлано изъ гнутаго дерева съ подложенною желѣзною полосою. Оно красиво согнуто и располагается надъ спиною лошади до вершины хомута. Какъ на немъ, такъ и на сѣделкѣ придѣлано по открывающемуся кольцу съ шарниромъ. Дышло проходитъ сквозь это кольцо.

Задній конецъ дышла, обращенный къ экипажу, привинченъ къ четырехугольному глазку, составляющему конецъ круглаго стержня, вращающагося въ трубкѣ, какъ ось колеса въ ступицѣ, но не можетъ выйти изъ нея. Трубка эта имѣетъ поперечныя оси, на которыхъ можетъ вращаться подобно орудію на цапфахъ. Вслѣдствіе этого дышло свободно движется вверхъ, внизъ и вокругъ своей оси, а потому при паденіи лошади оно остается цѣлымъ, такъ какъ тѣло животнаго не ложится на него.

Направленіе экипажа обезпечивается ремнемъ, проведеннымъ отъ задней части шоръ къ кольцу, придѣланному къ дышлу непосредственно за сѣделкою. Отъ пряжки подпруги къ хомуту проведенъ ремень, посредствомъ котораго обезпечивается вѣрное положеніе послѣдняго.

Это новое дышло не только не ломко, но представляетъ еще то преимущество, что упавшую лошадь легко освободить отъ него. Для этого стоитъ только открыть шарниры обоихъ колецъ на хомутѣ и сѣделкѣ и высвободить ремень изъ кольца дышла позади сѣделки. Тогда животному, ничѣмъ не стѣсняемому, встать не трудно.

Описанное дышло легко придѣлать ко всякой одноконной повозкѣ, но оно особенно пригодно для легкихъ экипажей въ родѣ кабріолетовъ.

Американскій приборъ для раскалыванія льда.

Одна фабрика въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки выдѣлываетъ очень практическій приборъ для раскалыванія льда на куски размѣровъ, удобныхъ для домашняго обихода. Какъ видно по прилагаемому рисунку, этотъ приборъ состоитъ изъ котелка съ крышкою, соединенною съ нимъ посредствомъ шарнира. Въ крышкѣ вставлены острые зубья, какіе сидятъ и противъ него въ днѣ котелка. Кусокъ льда, положеннаго въ котелокъ, легко раскалывается нажатіемъ ручки, составляющей продолженіе крышки. Если нужно расколоть ледъ еще мельче, то оба расколотые куска перевертываютъ и повторяютъ описанный пріемъ. Сбоку придѣланъ еще невидимый на рисункѣ топорикъ для откалыванія льда отъ большаго куска.

Нашъ портфейль.

Вегетарьянцы.

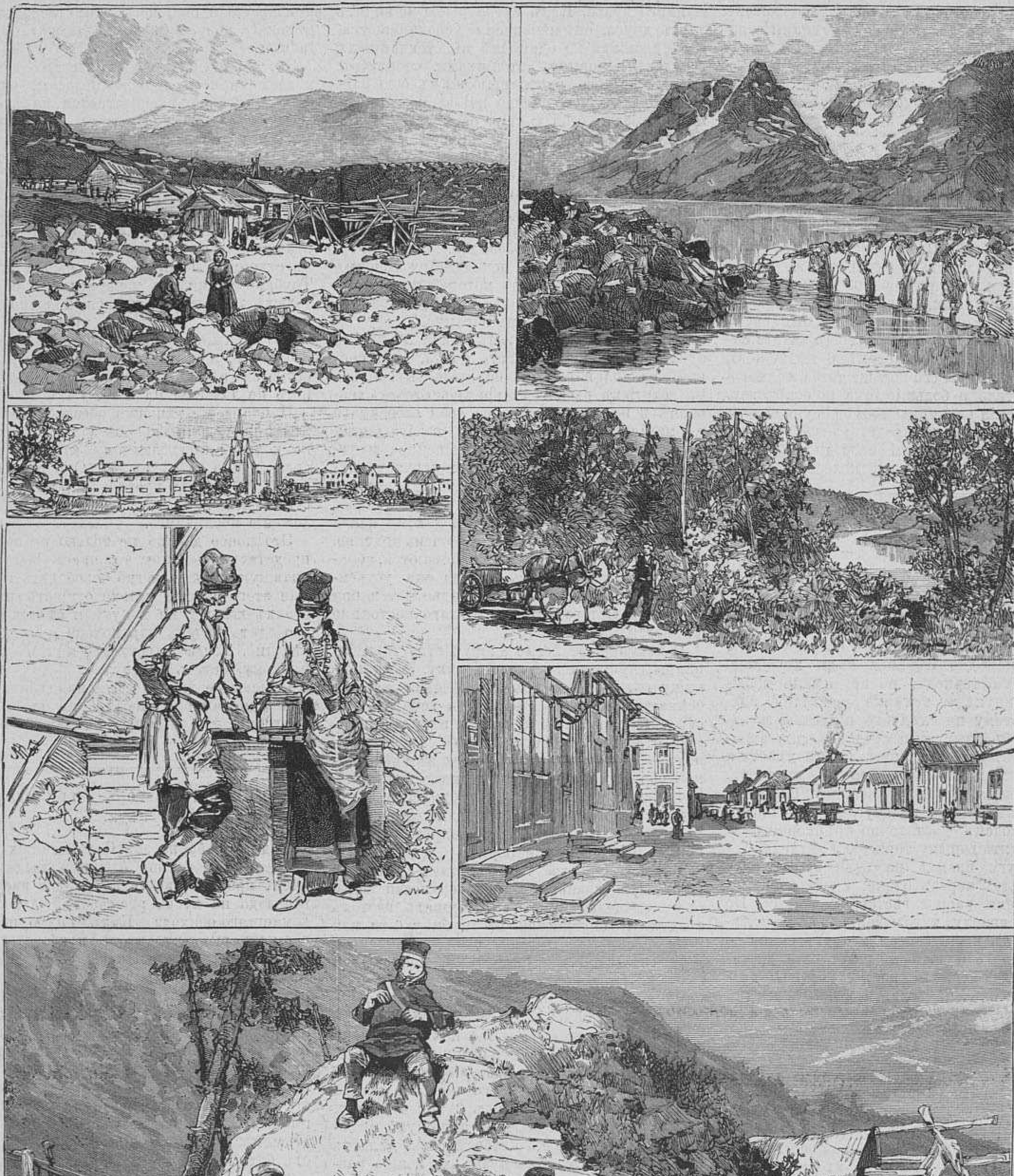
Разсказъ Н. Л—на.

На балконѣ хорошенькой дачки, выходившей на Неву, сидѣла за чайнымъ столомъ красивая блондинка. Задумчиво подперевъ рукою свою изящную головку, она озабоченно перелистывала лежавшую передъ нею объемистую раскрытую книгу и, повидимому не найдя желаемаго, съ глубокимъ вздохомъ откинулась въ кресло.

Положеніе Ольги Михайловны Кроминой (такъ звали блондинку) дѣйствительно вполнѣ оправдывало вырвавшійся у нея безнадежный вздохъ. Лежавшая на столѣ книга была поваренная, и Ольга Михайловна уже съ часъ выбирала изъ нея кушанья для обѣда.

— И только? — спроситъ та или другая читательница. — Помилуйте, да многія изъ насъ каждое утро заняты тѣмъ-же самымъ, и имъ никакіе вздохи не приходятъ въ голову.

— Mille pardons, mesdames: вамъ хорошо говорить, когда вы для вашихъ мужей, друзей дома и



Рыбачьи хижины лапландцевъ на берегу Ледовитаго океана.
Церковь и церковный домъ въ Бодо, гдѣ остановился въ 1796 г. король Луи-Филиппъ.
Шведскіе лапландцы.
Хижина норвежскихъ лапландцевъ.
Ледникъ Іокульфіелдъ на берегу Ледовитаго океана.
Долина въ Лапландіи полярнаго круга.
Большая улица въ г. Тромзо.

По Лапландіи. — Путевые наброски Ф. де-Ганена.

Русскіе художники. — »Преслѣдованіе«. Картина академика А. Кившенко.

(Собственность Е. И. В. Государя Императора.)

проч. можете заказать малороссійскій борщъ съ саломъ, разварную стерлядь, осетрину съ хрѣномъ, лососину-провансаль, телячьи котлеты, ростбифъ по-англійски, буженину съ капустой, бараній бокъ съ кашей, пулярду à l'estragon, цыплятъ по-польски, рябчиковъ въ сметанѣ и пр., подавъ ко всѣмъ этимъ прелестямъ хорошій десертъ, бутылки двѣ-три шато-лафита (только не елисѣевскаго), шато-икема, хереса или портвейна, а въ заключеніе — чашку свареннаго по-турецки кофе. Увы! вышеприведенныя блюда и напитки уже давно не появлялись за обѣденнымъ столомъ въ семьѣ Кроминыхъ по той основной причинѣ, что г. Кроминъ не ѣлъ ни мяса, ни рыбы и не придерживался никакихъ спиртныхъ и возбуждающихъ напитковъ.

— Вотъ насчетъ напитковъ, такъ это даже очень пріятно слышать, — скажутъ наши читательницы. — Что-бы нашимъ мужьямъ и пр. взять примѣръ съ этого господина Кромина! Поменьше заходили бы въ разные »Помпеи«, »Славянки« и »Медвѣди«.

— Да, mesdames, Борисъ Дмитріевичъ Кроминъ въ эти злачныя мѣста и не заглядывалъ. За годъ до своей женитьбы онъ, поддавшись настоятельнымъ увѣщаніямъ своего бывшаго товарища по университету, нынѣ доктора ботаники Ореста Орестовича Жеромскаго, сталъ вегетарьянцемъ и питался горохомъ, капустою, лукомъ, чеснокомъ, миндальнымъ молокомъ и простоквашею. Весьма понятно посему, что Кроминъ пересталъ бывать въ ресторанахъ, такъ какъ было-бы смѣшно въ »Помпеѣ« или у »Медвѣдя« кушать горохъ, запивая его миндальнымъ молокомъ.

Еще будучи женихомъ, Кроминъ убѣдилъ Ольгу Михайловну въ несомнѣнной пользѣ, приносимой человѣку вегетарьянизмомъ, и та, не чаявшая въ немъ души, — какъ часто бываетъ, — пошла дальше: т. е. стала plus royaliste que le roi. Стараясь угодить мужу, она также отказалась отъ мяса, рыбы, вина, чая и кофе и ежедневно по утрамъ часа два ломала голову надъ тѣмъ, какъ-бы ей разнообразить скудное menu вегетарьянскаго обѣда, переходя отъ картофеля къ гороху и обратно.

Такъ было и на этотъ разъ. Выйдя изъ тяжелаго раздумья, Кромина черкнула что-то на лежавшей рядомъ съ поваренной книгой бумажкѣ и, повернувъ голову къ балконной двери, спросила:

— Аня, нашла ты что-нибудь подходящее?

На порогѣ двери показалась молодая дѣвушка въ малороссійской рубашкѣ и плахтѣ; то была младшая сестра Ольги, Анна Михайловна Лугова.

— Выбрала-ли ты что-нибудь новенькое? — переспросила Кромина.

— Ничего не обрѣла, Олюша, — отвѣтила Анна Михайловна. — Всѣ наши поваренныя книги, что ты накупила, начиная отъ сочиненія Авдѣевой и кончая послѣдней недавно вышедшей книгой Толиверовой, пересмотрѣла; даже въ хозяйственный отдѣлъ модныхъ журналовъ, тобою получаемыхъ, заглянула, но вездѣ, что ни кушанье, то непремѣнно съ какой-нибудь мясной или рыбной приправой.

Ольга Михайловна снова вздохнула и, взявъ бумажку, сказала:

— Ну, дѣлать нечего — остановимся на этомъ меню: 1) гороховый супъ съ мятой; 2) чечевица съ гренками; 3) макароны съ пармезаномъ; 4) японскій лукъ тушеный съ картофелемъ; 5) компотъ изъ персиковъ. Къ десерту будутъ орѣхи, каштаны и сливы. Для питья — миндальное молоко и оранжадъ; за ужиномъ — картофель въ мундирѣ со сливочнымъ масломъ, тартинки со смородиннымъ желэ и вмѣсто чая — сбитень.

— Какъ есть имянинный обѣдъ, — съ кислою гримасою сказала Аня и взяла menu съ тѣмъ, чтобы отнести его на кухню. — А что, — робко спросила она, — если-бы компотъ изъ персиковъ замѣнить апельсинами въ шампанскомъ?

— Боже сохрани! — вскричала Кромина, — да Борисъ убѣжитъ изъ-за стола, а Жеромскій, пожалуй, сочтетъ такое блюдо за личное для себя оскорбленіе. Нѣтъ, ужь надо покориться. Ступай, милочка, да присмотри, чтобы всѣ эти растительныя блюда хотя ради имянинъ мужа вышли повкуснѣе.

— Слушаю-съ, сударыня! — сдѣлавъ подъ козырекъ, шутливо проговорила Аня и убѣжала въ комнаты.

Къ обѣду, т.-е. часамъ къ пяти, пріѣхалъ изъ города самъ имянинникъ, привезшій съ собою двоюроднаго брата жены — Петра Александровича Іолко, молодаго инженера, только что вернувшагося изъ-за границы. Явилось нѣсколько человѣкъ гостей, въ томъ числѣ кассиръ крупной торговой фирмы г-нъ Дельпіеръ, извѣстный всему Петербургу какъ одинъ изъ столповъ спиритизма, барышня въ очкахъ и съ распущенными волосами, издатель юмористическаго журнала »Скоморохъ« и нѣкоторые другіе, не слишкомъ замѣчательные. Наконецъ изъ внутреннихъ апартаментовъ показался и самъ апостолъ вегетарьянизма — многоученый докторъ ботаники и закадычный другъ Кромина—Орестъ Орестовичъ Жеромскій.

Въ саду были накрыты два стола: одинъ — для вегетарьянцевъ, а другой — для простыхъ смертныхъ. За первымъ возсѣли: самъ имянинникъ, Ольга и Анна Михайловны и г. Жеромскій; за вторымъ — всѣ остальные. Когда былъ поданъ супъ, Борисъ Дмитріевичъ всталъ, откашлялся и обратился къ своимъ гостямъ съ нижеслѣдующею рѣчью:

— Милостивые государыни и государи. Въ виду того, что нѣкоторые изъ васъ въ первый разъ послѣ моей женитьбы оказали мнѣ честь присутствіемъ своимъ на нашемъ семейномъ праздникѣ, я считаю необходимымъ извиниться передъ вами за эту разсадку, отчасти напоминающую дѣленіе стада на овецъ и козлищъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить причину, ее вызвавшую. Я и мой старый другъ Жеромскій, одно изъ свѣтилъ ученаго міра (Жеромскій поклонился), а также моя семья — принадлежимъ къ поклонникамъ вегетарьянизма, т. е. питаемся исключительно растительною пищею, какъ единственно не вредною для организма человѣка. Не имѣя права налагать на васъ какія-либо стѣсненія, я пригласилъ васъ занять мѣста за этимъ отдѣльно-стоящимъ столомъ, гдѣ вамъ подадутъ мясныя, рыбныя блюда и вино; льщу себя надеждою, что въ недалекомъ будущемъ вы перейдете на мою сторону, и мы всѣ вмѣстѣ сольемся душою и тѣломъ въ одинъ общій кружокъ послѣдователей того благодѣтельнаго и великаго ученія, имя котораго — вегетарьянизмъ. — Проговоривъ эту тираду, Кроминъ торжественно сѣлъ и принялся за свой гороховый супъ съ мятою. Жеромскій одобрительно хлопнулъ раза два въ ладоши, барышня въ очкахъ буркнула: »Какая чушь«! а всѣ прочіе сохранили приличное въ подобныхъ случаяхъ молчаніе. Впрочемъ за вторымъ блюдомъ Іолко, повернувъ голову къ Жеромскому, шутливо замѣтилъ.

— Какъ хорошо, Орестъ Орестовичъ, что вы не живете въ Гренландіи, гдѣ люди питаются моржевымъ саломъ, запивая его жиромъ. Неужели вы и тамъ остались бы вегетарьянцемъ?

— Всенепремѣнно! — выпивъ стаканчикъ миндальнаго молока, отвѣтилъ Жеромскій.

— Но тамъ растетъ одинъ мохъ, служащій пищею для оленей, весьма непріятный на вкусъ.

— Въ такомъ случаѣ и я бы питался имъ, — невозмутимо возразилъ Орестъ Орестовичъ. — Доказательствомъ его безвредности служитъ то обстоятельство, что онъ употребляется какъ лекарство.

— Позвольте, кто же поручится въ томъ, что этотъ мохъ достаточенъ для прокормленія человѣка?

— Извините — развѣ не живутъ имъ олени? Да и наибольшія въ свѣтѣ животныя — слоны, верблюды и др. — развѣ не питаются исключительно только растительною пищею?

— Но развѣ человѣкъ принадлежитъ къ животнымъ, которыя пережевываютъ жвачку? — задорно вскричалъ Іолкъ. — Покорно васъ благодарю за сравненіе меня съ верблюдомъ!

Жеромскій не оставилъ этихъ словъ безъ возраженій, и споръ между нимъ и инженеромъ затянулся бы до безконечности: впрочемъ противники поневолѣ умолкли, когда на первомъ столѣ появился крюшонъ съ оранжадомъ, а на второмъ — ваза съ бутылкою замороженнаго Roштегу sec. Бокалы наполнились, и Іолко провозгласилъ тостъ за здоровье дорогаго имянинника, а Борисъ Дмитріевичъ отвѣтилъ толстомъ за здоровье своихъ милыхъ гостей. Предложенный Жеромскимъ тостъ »за увеличеніе числа адептовъ вегетарьянизма« вызвалъ сочувствіе лишь за первымъ столомъ; за вторымъ онъ прошелъ въ молчаніи, и только барышня въ очкахъ снова буркнула: »Какая чушь«!

Обѣдъ кончился; прислуга подала кофе, чай и ликеры; квартетъ же, вышедшій изъ-за перваго стола, снова принялся за миндальное молоко. Къ вечеру гости разъѣхались; остались лишь Жеромскій, уже давно гостившій у Кроминыхъ, и Іолко, который по просьбѣ кузины согласился пробыть у нихъ недѣльку.

Хозяинъ и Орестъ Орестовичъ часамъ къ десяти уже отправились на покой; Аня пошла въ свою комнату для сведенія счетовъ по хозяйству, а Ольга Михайловна и Петръ Александровичъ остались на балконѣ одни.

— Скажи на милость, Оля, — началъ Іолко; — къ чему вы тутъ всѣ ломаете комедію?

— Какую комедію? — спросила Кромина.

— Къ чему это молоко, оранжадъ, горохъ, лукъ и прочая дребедень?

— Развѣ ты не слыхалъ заявленія Бориса? Онъ — вегетарьянецъ, Жеромскій — тоже, а мы съ Аней — вегетарьянки.

Инженеръ расхохотался.

— Какая чепуха! — сказалъ онъ, пожимая плечами. — Зачѣмъ эти крайности? Развѣ мыслимо въ нашемъ суровомъ климатѣ питаться однимъ картофелемъ, капустою и молокомъ? И на этихъ прелестяхъ вы сидите уже давно?

— Скоро минетъ три года со дня нашей свадьбы.

— Или, вѣрнѣе сказать, съ того дня, какъ твой мужъ поддался вліянію и совѣтамъ этого чудака Жеромскаго, — съ досадою, швырнувъ за балконъ потухшую сигару, возразилъ Іорко.

— Но растительная пища, — начала Ольга Михайловна, — по словамъ Бориса...

— Самая лучшая и единственно пригодная для человѣка — знаю, имѣлъ сегодня честь слышать. Вотъ чудеса-то въ рѣшетѣ!

Кромина стала доказывать Петру Александровичу, что она стала вегетарьянкой вовсе не въ угоду мужу, а изъ убѣжденія, что здоровье ея за эти три года значительно поправилось и пр. и пр., Іолко молча выслушалъ краснорѣчивую рѣчь своей хорошенькой кузины въ защиту вегетарьянизма и, когда она умолкла, онъ лаконически проговорилъ:

— А по моему, такъ эта барышня въ очкахъ, что со мною за вторымъ столомъ сидѣла, лучше всѣхъ опредѣлила вашъ вегетарьянизмъ, — она сказала лишь два слова: »Какая чушь«! и я съ нею въ этомъ случаѣ вполнѣ согласенъ.

— Очень жаль; быть можетъ avec le temps ты измѣнишь свой взглядъ, а теперь, bonne nuit: здѣсь на дачѣ мы всѣ ложимся рано.

Кромина пожала руку кузену и ушла, а Іолко, сойдя съ балкона, направился въ глубь сада. Вечеръ былъ теплый, спать инженеру еще не хотѣлось, и онъ сталъ ходить взадъ и впередъ по аллеѣ.

»Какихъ только странностей люди«! не дѣлаются рабами думалъ Іолко. »Почудилось имъ ни съ того, ни съ сего, что мясо, рыба и вино — вредны организму, и стали они питаться акридами и дикимъ медомъ. Пусть-бы по крайней мѣрѣ Борисъ и его многоученый менторъ en deux объѣдались до-отвалу картофелемъ и капустою, — нѣтъ, эти вегетарьянцы на ту же пищу посадили Ольгу и Аню. Вотъ ужь, какъ говорится, люди просто съ жиру бѣсятся«!

Въ эту самую минуту въ боковомъ флигелѣ дачи блеснулъ огонекъ: отворилась дверь спальни г. Кромина, который со свѣчей въ одной рукѣ и большимъ ножемъ въ другой осторожно вышелъ и неслышными шагами направился по стеклянному корридору. Дойдя до конца его, онъ исчезъ.

— Что сей сонъ означаетъ? — въ изумленіи спросилъ себя Іолко. — Куда это, какъ тать ночной, вооруженный ножемъ, собрался этотъ любитель гороха и капусты?

Онъ притаился за угломъ и сталъ ждать возвращенія Бориса, но тщетно: Кроминъ болѣе не показался въ корридорѣ, и инженеръ, сильно заинтригованный этою необычною прогулкою своего родственника, вернулся въ домъ.

Въ самомъ дѣлѣ куда это съ ножемъ въ рукѣ темною ночью отправился Кроминъ?

(Окончаніе будетъ.)

Поэту.

Нѣтъ: не вѣрь, поэтъ, что вѣщій голосъ твой —
»Гласъ вопіющаго въ пустынѣ«, —
Что незамѣтно ты проходишь предъ толпой
Съ твоей поруганной святыней;
Что вѣкъ поэзіи давно ужь пѣсню спѣлъ,
Что жизнь теперь у насъ течетъ совсѣмъ иная —
И ты, съ своихъ высотъ заоблачныхъ Синая
Къ намъ опоздалъ, къ намъ не поспѣлъ...
Не вѣрь: не торопись — въ отчаяньи слѣпомъ,
Съ душой обиженной и полною печали,
Съ слезою бѣшенства — предъ золотымъ тельцомъ
Безжалостно разбить завѣтныя скрижали...

***

Обиженъ ты, что пѣлъ — и не рукоплескали...
Но если въ комъ-нибудь ужь вызвалъ голосъ твой
Хотя одну слезу, хоть на одно мгновенье, —
И не воскликнулъ ты: »вотъ — наше назначенье,
Вотъ — цѣль поэзіи, вотъ — сила вдохновенья!« —
Тогда ты — не поэтъ! тогда... тогда не пой!..

Александръ Слуцкій.

Императорскимъ обществомъ поощренія художниковъ въ мартѣ 1886 года учреждается цѣлый рядъ конкурсовъ: 1) по гравированію на деревѣ, на соисканіе премій принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской; 2) по живописи на фарфорѣ и фаянсѣ, на соисканіе преміи кн. Паскевича; 3) по декоративной живописи, на преміи И. П. Балашова; 4) по рѣзьбѣ на деревѣ, на преміи Нарышкина; 5) по лѣпкѣ, на преміи Строганова. Для конкурса по гравированію на деревѣ сюжетъ долженъ быть избранъ историческаго содержанія и исполненъ съ картины, рисунка или фотографіи; сюжетомъ для конкурса по живописи на фарфорѣ назначена росписная ваза; для декоративной живописи — проектъ декораціи для какой-либо извѣстной оперы или балета, по рисунку собственнаго сочиненія; для конкурса по рѣзьбѣ на деревѣ намѣчена рама для женскаго поясного портрета въ натуральную величину, а по лѣпкѣ — висячая лампа или фонарь въ одну, двѣ или три горѣлки для вестибюля.

—

Открытіе Малаго театра въ С.-Петербургѣ состоится 30-го августа. На первое время готовятся къ постановкѣ слѣдующія пьесы: »Демонъ-покровитель«, комическая опера Варнея, »Иванъ-царевичъ«, музыкальная сказка В. И. Родиславскаго, »Маркизъ Риволи«, оперетта Рота.

—

Маріинскій театръ въ С.-Петербургѣ подвергнутъ значительной перестройкѣ въ виду того, что съ временнымъ закрытіемъ Большаго театра въ немъ будутъ даваемы представленія оперы и балета.

Придворныя извѣстія.

30-го іюля, въ 10 часовъ 45 мин. утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, великою княгинею Елисаветою Ѳедоровною и великими князьями Алексѣемъ, Сергѣемъ и Павломъ Александровичами возвратились въ Петергофъ изъ путешествія по Финляндіи.

Коммиссіи и собранія.

Открытіе третьяго международнаго тюремнаго конгресса, отложеннаго по случаю бывшей въ 1884 году холерной эпидеміи до 1885 г., назначено въ Римѣ 16-го ноября текущаго года.

Въ Гаврѣ соберется 6-го сентября международный конгрессъ народныхъ школъ и будетъ засѣдать до 9-го. Въ программу предметовъ, какіе будутъ обсуждаться на этомъ конгрессѣ, войдутъ слѣдующіе: 1) Польза національныхъ и международныхъ конгрессовъ учителей. 2) Обученіе ремесламъ, дополнительное образованіе въ народныхъ школахъ, организація ремесленныхъ школъ и учительскихъ семинарій. 3) Плата учителямъ и учительницамъ въ народныхъ школахъ въ различныхъ странахъ, а также въ какой мѣрѣ обязано государство поддерживать эти учрежденія и въ какой само общество. 4) Семинаріи (Ecoles normales) и ихъ задача относительно общаго образованія учителей и учительницъ и подготовки къ ихъ призванію. Всѣ, которые пожелаютъ участвовать въ этомъ конгрессѣ, получатъ безплатный проѣздъ на всѣхъ французскихъ желѣзныхъ дорогахъ и даровое содержаніе въ самомъ Гаврѣ.

Физика.

Въ Женевскомъ озерѣ и Средиземномъ морѣ были недавно произведены интересные опыты, имѣвшіе цѣлію опредѣлить глубину, до которой свѣтъ можетъ проникнуть въ воду. Для этого служили обработанныя бромисто-серебристымъ желатиномъ пластинки, которыя погружались на различную глубину и на которыхъ отпечатлѣвались изображенія лучами свѣта, падавшими сверху. Тонкій слой масляннстаго лака, который легко могъ быть смытъ алкоголемъ или терпентиннымъ спиртомъ, предохранялъ весьма чувствительную пластинку отъ химическаго дѣйствія морской воды. Въ окрестностяхъ »Ville franche sur Mer« изображенія получались (въ мартѣ мѣсяцѣ, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ) на глубинѣ, достигавшей 400 метровъ (около 200 саженей); по мѣрѣ уменьшенія глубины изображенія становились явственнѣе и наоборотъ. Въ Женевскомъ же озерѣ изображенія получались на глубинѣ, не превышавшей 200 метровъ.

Военное и морское дѣло.

Подводные телеграфные кабели устроены въ настоящее время въ каждомъ океанѣ. Большая часть ихъ сходятся въ Англіи, центральномъ пунктѣ всемірной торговли. Но ни одно еще государство не позаботилось о способахъ извлеченія пользы изъ телеграфныхъ кабелей въ военное время. Воюющія державы старались до сихъ поръ лишь разрушать подводные кабели, вмѣсто того, чтобы пользоваться ими для передачи извѣстій въ собственный операціонный базисъ или для узнанія о намѣреніяхъ непріятеля изъ первыхъ рукъ посредствомъ перехвата депешъ. Англійская газета »Horseguard's Gazette«, указывая на необходимость телеграфныхъ судовъ во флотѣ, высказываетъ между прочимъ слѣдующія соображенія: »Представимъ себѣ, что англійскій флотъ, не имѣющій въ своемъ распоряженіи спеціальнаго телеграфнаго судна, крейсируетъ въ Бискайскомъ заливѣ и что въ виду его появился превосходящій его силами французскій флотъ въ сопровожденіи флотиліи миноносокъ. Англійскій флотъ будетъ лишенъ всякой возможности извѣстить адмиралтейство о своемъ опасномъ положеніи. Послѣдствіемъ можетъ быть истребленіе англійской эскадры, о которомъ Англія узнала бы лишь вслѣдствіе появленія у ея береговъ побѣдоноснаго французскаго флота. Если-же бы въ распоряженіи англійскаго флота находилось телеграфное судно, то его адмиралъ имѣлъ бы возможность выловить и перерубить брестскій, бордоскій или какой-либо другой кабель. Этимъ путемъ онъ могъ бы получать свѣденія о намѣреніяхъ французскаго правительства и потому былъ-бы на сторожѣ, такъ какъ онъ могъ-бы перехватывать всѣ французскія депеши и даже распространять ложныя извѣстія, если-бы въ томъ встрѣтилась необходимость. Далѣе онъ могъ-бы выловить англійскій кабель и соединить его съ французскимъ, такъ что англійское правительство прямо получало-бы всѣ депеши, отправленныя изъ Франціи въ Заатлантическія страны. Выгоды нахожденія спеціально устроеннаго телеграфнаго судна при каждой эскадрѣ настолько очевидны, что не требуютъ дальнѣйшаго разъясненія. Во время войны флотъ долженъ выходить въ море не иначе какъ въ сопровожденіи телеграфнаго судна, снабженнаго достаточнымъ количествомъ кабеля для проложенія, въ случаѣ надобности, новой линіи«.

Англійское военное министерство организовало спеціальную коммиссію для изслѣдованія свойствъ новаго орудійнаго шоколаднаго, призматическаго пороха, а также и способа его изготовленія въ германскихъ частныхъ пороховыхъ заводахъ. Въ составъ коммиссіи вошли извѣстные химики и пороходѣлы: полковники Маджендн и Нобль, профессоръ Абель и нѣсколько офицеровъ.

Въ изготовленіи артиллерійскихъ орудій изъ сталебронзы примѣру Австріи слѣдуютъ швейцарцы. Недавно частный литейный заводъ Рютли, въ Аарау, отлилъ первыя двѣ пушки изъ сталебронзы, предназначаемыя въ составъ позиціонной артиллеріи.

По словамъ »Admiralty and Horse Fuards Gazette«, велосипеды въ значительномъ числѣ переданы въ пѣхотныя части баварскихъ войскъ съ цѣлью испытанія велосипеда, какъ средства для быстрой передачи депешъ, извѣстій, сообщеній между отрядами и т. п. Въ частяхъ пѣхотныхъ войскъ, стоящихъ въ Мюнхенѣ, нижніе чины ежедневно упражняются въ ѣздѣ на велосипедахъ.

Въ Англіи обратили на себя вниманіе новые образцы шанцеваго инструмента системы Сторей (Storey's Army Trenching Tool). Въ одномъ орудіи сосредоточены: кирка, лопата, топоръ и мотыга. Инструментъ легокъ, удобоносимъ и проченъ. Во многихъ частяхъ арміи инструментъ этотъ испытывается; опыты же, бывшіе въ Чатамѣ, дали хорошіе результаты и показали, что при употребленіи шанцевой лопаты Валаса на прорытіе извѣстныхъ размѣровъ траншеи потребовалось 37 минутъ, а такихъ же совершенно размѣровъ траншея и въ томъ же грунтѣ при употребленіи шанцеваго инструмента Сторей была готова черезъ 29 минутъ.

Число голубиныхъ станцій въ Германіи быстро возрастаетъ; въ настоящее время онѣ существуютъ въ Кёльнѣ, Вюрцбургѣ, Мецѣ, Страсбургѣ, Майнцѣ, Кёнигсбергѣ, Познани и Торнѣ; на каждой изъ нихъ содержится среднимъ числомъ по 500 голубей. Эти почтовые голуби представляютъ ту особенность, что, возвратившись изъ путешествія, они ударяютъ клювомъ о запертую рѣшетку голубятни. Послѣ такого удара рѣшетка опускается и приводитъ въ движеніе особый механизмъ, соединенный съ звонкомъ въ комнатѣ сторожа, который такимъ образомъ узнаетъ о прибытіи голубя. Депеши помѣщаются въ полости голубинаго пера. Выпадающія у голубей перья тщательно собираются и служатъ для вкладыванія въ нихъ депешъ. Онѣ прикрѣпляются между хвостовыми перьями. Это дѣлается для того, чтобы въ томъ случаѣ, если голубь попадетъ въ плѣнъ, скрыть депешныя перья между натуральными, отъ которыхъ первыя ничѣмъ не отличаются. Военное министерство учредило золотыя, серебряныя и бронзовыя медали для частныхъ лицъ, оказавшихъ успѣхи въ разведеніи почтовыхъ голубей.

Медицина и гигіена.

Главный штабъ-докторъ въ Страсбургѣ, Опплеръ, сдѣлалъ открытіе, что кофе обладаетъ противогнилостными свойствами и потому можетъ служить прекраснымъ средствомъ при перевязкѣ ранъ, будучи употребляемо въ молотомъ или порошкообразномъ видѣ. Произведенные Опплеромъ опыты показали, что изжаренный и смолотый кофе вступаетъ въ соединеніе съ органическими веществами и препятствуетъ быстрому разложенію животныхъ тканей и жидкостей. Своими антисептическими свойствами изжаренный кофе обязанъ, во-первыхъ, заключающемуся въ немъ растительному углю — а противогнилостныя качества угля давно уже извѣстны — и ароматическимъ веществамъ, образующимся при жареніи кофе. Употребленіе кофе при перевязкѣ ранъ уменьшаетъ въ значительной степени затрудненія, которыя встрѣчали до сихъ поръ военные хирурги при подаміи первой помощи раненымъ. Оно облегчитъ трудъ врача и въ селеніяхъ, лишенныхъ возможности пользоваться услугами аптекъ.

Бреславскій врачъ Конъ при изслѣдованіи въ 1866 году глазъ у 73-хъ часовщиковъ нашелъ, что изъ нихъ страдали близорукостію менѣе 5%. До послѣдняго времени существовало общее мнѣніе, что употребленіе лупы при работахъ предохраняетъ часовщиковъ отъ излишнихъ напряженій органа зрѣнія и отъ близорукости. Произведенное недавно въ Фрейбургѣ изслѣдованіе глазъ у 50 часовщиковъ Беккеровской фабрики, не употребляющихъ вовсе лупы, обнаружило лишь двухъ близорукихъ и то въ весьма слабой степени. Изъ этихъ изслѣдованій Конъ выводитъ заключеніе, что часовое мастерство не оказываетъ на глаза вреднаго вліянія. Среди студентовъ Конъ нашелъ 56% близорукихъ, среди наборщиковъ — 51% и среди литографовъ — 37%.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій парижской медицинской академіи было доведено до ея свѣдѣнія о странной формѣ эпилепсіи, наблюдаемой иногда у собакъ. Собака, горячо поработавшая на охотѣ въ теченіе одного или двухъ часовъ, подвергается иногда столь сильному эпилептическому припадку, что ее приходится убивать во избѣжаніе повторенія ужаснаго припадка. Болѣзнь поражаетъ преимущественно собакъ, живущихъ стаями. До сихъ поръ никакое лѣченіе не помогало противъ этой болѣзни. Но въ послѣднее время одинъ фактъ обратилъ ветеринаровъ на путь истины. Одинъ изъ нихъ замѣтилъ, что эпилептическія собаки стали глохнуть и, изслѣдовавъ ихъ уши, нашелъ въ ушной сѣрѣ множество паразитовъ, извѣстныхъ подъ именемъ акаровъ или клещей. Акары и являются причиною падучей болѣзни у собакъ, такъ какъ, будучи перенесены въ ухо здоровой собаки, они вызывали у нея эпилептическіе припадки, между тѣмъ какъ уничтоженіе ихъ у больныхъ собакъ влекло за собою выздоровленіе послѣднихъ. Въ ухо эпилептической собаки впускается растворъ нафтиля въ оливковомъ маслѣ съ примѣсью небольшаго количества эѳира, и собака черезъ нѣсколько дней выздоравливаетъ.

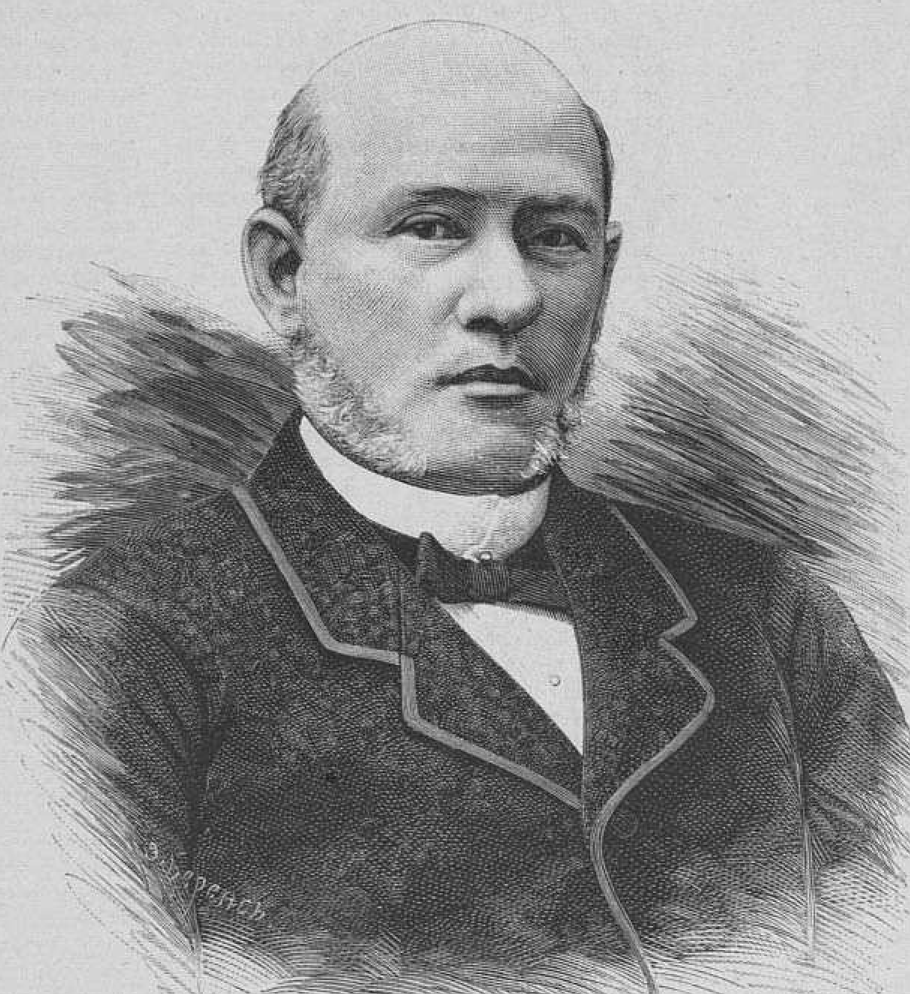
Техника, политехника и механика.

Въ паркѣ, прилегающемъ ко дворцу Альберта въ Баттерси, близъ Лондона, 21-го іюля, вечеромъ, происходило первое поднятіе прозрачнаго сигнальнаго аэростата, изобрѣтеннаго Эрикомъ Брюсомъ. Особенность новаго изобрѣтенія заключается въ томъ, что аэростатъ, соединенный съ землею посредствомъ каната, освѣщается электричествомъ и служитъ ночью для подачи различныхъ сигналовъ. Опыты надъ сигналами дали вполнѣ удовлетворительные результаты. Вслѣдствіе довольно сильнаго вѣтра аэростатъ былъ пущенъ лишь до высоты 500 футовъ; но Брюсъ утверждаетъ, что при тихой погодѣ подача сигналовъ могла бы происходить съ высоты 1.000 футовъ. Сигналы подавались съ земли электрическимъ путемъ, такъ какъ шаръ былъ безъ гондолы.

Приборъ для предостереженія отъ мелей устроенъ въ новѣйшее время гг. Ярроу въ Лондонѣ для плаванія по Нилу, но онъ примѣнимъ во всякой рѣкѣ. Цѣль прибора заключается въ томъ, чтобы сообщить кормчему о существованіи мели или подводнаго камня на нѣкоторомъ разстояніи передъ судномъ. Для этого изъ судна выдаются футовъ на 50 впередъ двѣ жерди съ навѣшенными на ихъ концахъ желѣзными прутьями. Нижніе концы послѣднихъ находятся на одинъ футъ глубже, чѣмъ дно самаго судна. Прутья соединены посредствомъ проволочнаго каната со свисткомъ пароваго котла. Части расположены такъ, что непосредственно послѣ прикосновенія прута къ мели или подводному камню раздается свистокъ, который предупреждаетъ объ опасности и необходимости принять извѣстныя мѣры предосторожности.

Самый маленькій настоящій револьверъ съ барабаномъ для шести зарядовъ сдѣланъ въ Сѣверной Америкѣ, въ мастерской Виктора Бови. Длина его отъ начала рукоятки до конца дула всего полтора дюйма. Изъ него стрѣляютъ патронами въ четверть дюйма длиною. Они заряжены только гремучею ртутью, потому что малость ихъ размѣровъ не допускаетъ употребленія огнестрѣльнаго пороха. На разстояніи 10-ти дюймовъ этотъ револьверъ пробиваетъ деревянную дощечку толщиною въ $^3/_{16}$ дюйма, а на разстояніи полуфута — обыкновенное оконное стекло. Не смотря на игрушечный видъ этого револьвера, онъ представляетъ настоящее оружіе, которымъ можно нанести въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла серьезную рану.

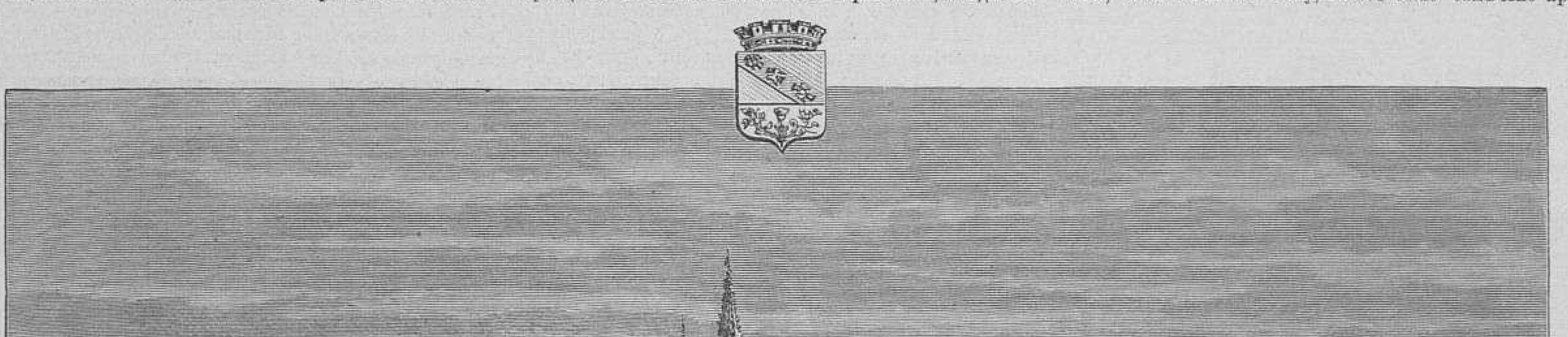
Гастонъ Планте, французскій ученый, прославившійся своими работами по электричеству, утверждаетъ, что, разряжая реостатическую машину, получаютъ электричество, обладающее особенными свойствами, отличными отъ свойствъ вольтова и статическаго электричества. Дѣйствіе такого электричества въ одно и то же время механическое и теплотворное, но первое преобладаетъ надъ послѣднимъ. Планте уже отмѣтилъ особенные изгибы, образующіеся въ тонкой платиновой проволокѣ, когда черезъ нее проходитъ токъ: въ этихъ изгибахъ проволока потомъ разрывается, не будучи вовсе натянутою. Дѣйствуя этимъ токомъ на конденсаторъ съ тонкою пластинкой изъ слюды, получаютъ явленія еще болѣе интересныя. При другихъ опытахъ съ батареей въ 800 элементовъ токъ пробивалъ конденсаторъ, расплавляя самое вещество, изъ коего онъ сдѣланъ; въ то же время былъ видимъ шарообразный огонь, двигавшійся на поверхности конденсатора, очень похожій на шарообразную молнію. Отъ тока при разряженіи реостатической машины слюда не плавится, но разрушается въ мелкіе пластинчатые отломки, разбрасываемые вокругъ конденсатора, какъ мелкій градъ изъ блестокъ слюды.



И. И. Красовскій, томскій губернаторъ, † 28-го іюня.

При другомъ опытѣ Планте получилъ съ тѣмъ же токомъ еще болѣе любопытныя явленія. Когда электрическія искры пропускали въ капиллярныя трубки, погруженныя въ жидкость, то при появленіи искръ въ трубкѣ былъ слышенъ особенный сухой трескъ. При каждомъ взрывѣ искры жидкость дѣлала быстрый скачокъ въ трубкѣ, поднимаясь на 20 сантиметровъ въ вышину.

При помощи этого опыта становится возможнымъ объяснить необыкновенное явленіе, которое было недавно предметомъ наблюденія въ Рибницѣ, близъ Меклебурга. Во время сильной грозы, сопровождавшейся проливнымъ дождемъ и большимъ градомъ, молнія ударила въ компату одного дома. Стекло въ окнѣ перваго этажа было пробито, и отверстіе получило форму звѣзды. Въ тотъ моментъ, какъ сверкнула молнія, вдругъ появилась масса воды повидимому изъ почвы, которая, поднявшись большою струей подъ самый потолокъ, залила всю комнату. Этотъ феноменъ случился на глазахъ многихъ свидѣтелей и не могъ быть тогда ничѣмъ объясненъ. Въ настоящее время это явленіе можетъ быть объяснено механическимъ дѣйствіемъ электричества, аналогичнымъ тому, какое было замѣчено при



Франція. — Видъ города Нанси.

(Рисунокъ изъ сочиненія Ф. Гельвальда: »Frankreich in Wort und Bild.)

послѣднихъ опытахъ Планте, приведенныхъ выше.

Аптекарь Отто въ Кведлинбургѣ изобрѣлъ новый составъ для испытанія, годна-ли вода для питья. Составъ этотъ продается въ небольшихъ стклянкахъ и употребляется слѣдующимъ образомъ: содержимое стклянки выливается въ только что зачерпнутый стаканъ воды, затѣмъ ее отставляютъ къ сторонѣ и даютъ водѣ спокойно отстояться. Если въ теченіе первыхъ четырехъ часовъ вода не замутится, она вполнѣ годна для питья. Если же въ теченіе перваго часа она станетъ мутною и наверху ея образуется студенистое вещество — она положительно не должна быть употребляема. Если эти измѣненія произойдутъ въ теченіе третьяго или четвертаго часа послѣ того, какъ составъ былъ влитъ въ воду, то вода хоть и невполнѣ доброкачественна, но все-таки годна къ употребленію. Легкая фіолетовая или красная окраска показываетъ присутствіе въ водѣ желѣза.

Въ Нью-Іоркѣ образовалась компанія на акціяхъ съ капиталомъ въ 4.000.000 долларовъ съ цѣлью рафинировать сахаръ посредствомъ электричества. Процессъ, сохраняемый пока въ тайнѣ, беретъ не болѣе 4-хъ часовъ, не требуетъ ни варенія, ни фильтрованія и стоитъ очень дешево: расходъ не превышаетъ 3,3 марокъ на тонну и очищаемый матеріалъ теряетъ вѣса не болѣе какъ на одинъ процентъ.

Недавно электричество получило широкое примѣненіе въ области домашняго хозяйства, а именно: оно примѣняется къ растиранію костей и процѣживанію бульоновъ и т. п. Особенно остроумна машина для мытья бутылокъ. Грязныя бутылки, вставленныя въ аппаратъ, совершаютъ триста оборотовъ въ минуту, такъ что каждое мѣсто стѣнокъ бутылки обтирается 180 разъ щеткою въ теченіе процесса мытья, продолжающагося 36 секундъ. Для мытья употребляется постоянно свѣжая вода. Машина промываетъ въ часъ до 400 бутылокъ. Не менѣе интересна и машина для мытья тарелокъ, которыхъ въ ней перебываетъ въ день по крайней мѣрѣ до 4.000. При этомъ процентъ разбитыхъ тарелокъ самый ничтожный. Тарелка сначала попадаетъ въ горячую воду, затѣмъ подвергается дѣйствію щетокъ и, наконецъ, переходитъ въ холодную воду. Обязанность прислуги заключается лишь въ томъ, что она вкладываетъ тарелки въ аппаратъ и затѣмъ вынимаетъ ихъ для просушки.

Недавно найдено средство очищать паровые котлы отъ накипи съ помощью электричества. Ставя другъ противъ друга полюсы отрицательный и положительный отъ электрической батареи въ продолженіе тридцати часовъ, экспериментаторы нашли на днѣ паровика массу порошка, состоящую изъ извести, и цѣлыя пластинки того же состава. Послѣднія вслѣдствіе непосредственнаго соприкосновенія съ нагрѣваемыми стѣнками отличались особенною плотностью и твердостью. Токъ, проходя по длинѣ стѣнокъ паровика, разлагалъ инкрустаціи изъ углекислой извести, хлорноватистой соды, хлорноватистой магнезіи, аллюминія, кремнезема, перекиси желѣза и пр., освобождая газы, кислородъ, угольную кислоту и проч. содержимое въ этихъ соляхъ. Такимъ образомъ электричество, разрушая связь солей, заставляетъ ихъ падать въ видѣ порошковатой массы.

Князь **Хлодвигъ фонъ-Гоэнлоэ**, намѣстникъ Эльзаса и Лотарингіи.

Археологія.

Рабочіе, рывшіе недавно шахту близъ Моберли, въ Миссури, открыли на глубинѣ 360-ти футовъ древній городъ, прекрасно сохранившійся, благодаря толстому слою отвердѣвшей почвы, образующей надъ нимъ какъ бы сводъ. Улицы города правильно проведены и имѣютъ по бокамъ каменныя стѣны грубой работы. Въ одномъ изъ зданій найдена зала длиною въ 100 и шириною въ 30 футовъ, въ которой хранилось большое количество инструментовъ для механическихъ работъ. Во многихъ

Франція. — Видъ города Безансона.

(Рисунокъ изъ сочиненія Ф. Гельвальда »Frankreich in Wort und Bild«.)

зданіяхъ встрѣчаются статуи, сдѣланныя изъ состава, похожаго на бронзу, но болѣе тусклаго цвѣта. Среди одного двора или площади стоитъ каменный фонтанъ. Вблизи фонтана лежали остатки человѣческаго скелета, который по своимъ размѣрамъ много болѣе скелетовъ нынѣшнихъ людей. Были найдены также бронзовые и кремневые ножи, металлическія пилы и много другихъ орудій, работа которыхъ, хотя и грубая, свидѣтельствуетъ тѣмъ не менѣе о высокой сравнительно степени цивилизаціи.

Островъ Пасха окруженъ со всѣхъ сторонъ мысами, на каждомъ изъ которыхъ попадаются колоссальныя каменныя плиты. Сначала полагали, что плиты эти высѣчены изъ цѣльнаго камня, но благодаря трещинамъ, образовавшимся въ плитахъ вслѣдствіе землетрясеній, оказалось, что онѣ внутри пустыя. Въ нихъ найдены сотни статуй, высѣченныхъ изъ камня и украшенныхъ бронзой и серебромъ. На груди у каждой статуи вырѣзаны іероглифы; плиты тоже покрыты символическими значами; нѣкоторыя изъ статуй татуированы и почти всѣ покрыты толстою тканью, выдѣланною изъ растительныхъ волоконъ. Оружія, за исключеніемъ немногихъ каменныхъ рѣзцовъ, не найдено, но зато попадается много глиняныхъ и бронзовыхъ чашъ и блюдъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

На Пилатовой горѣ, въ Швейцаріи, проектируется рельсовая линія по совершенно новой системѣ, съ помощью которой можно будетъ легко преодолѣвать недоступныя до сихъ поръ крутизны. Зубчатую жердь и идущія съ ней рядомъ рельсы, какія теперь обыкновенно устраиваются при горныхъ линіяхъ, предполагается замѣнить стальною балкою на сваяхъ, на верхней поверхности которой будутъ устроены для безопасности двѣ зубчатыя жерди; на окраинахъ же балки пойдутъ рельсы, которые такимъ образомъ будутъ служить преимущественно для равновѣсія. Общимъ видомъ своимъ линія будетъ напоминать воздушную желѣзную дорогу въ Нью-Іоркѣ. Вышина, на которой будетъ устроена линія, равняется 1634 метрамъ; устройство ея обойдется въ 2.000.000 франковъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Судя по свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ англійскихъ газетахъ, въ центральной Африкѣ сдѣлано важное открытіе. Англійскій путешественникъ и миссіонеръ Гренфелль убѣдился послѣ долгихъ изслѣдованій, что рѣка Мобанги, впадающая въ Конго съ правой стороны и образующая большую дельту между 26 и 42 градусами южной широты, составляетъ главнѣйшій притокъ Конго. Гренфелль прослѣдилъ теченіе Мобанги отъ экватора до 4° 35′ сѣверной широты и не могъ найти ея конца. Подъ 4° 23′ сѣверной широты Мобанги имѣетъ болѣе 600 метровъ въ ширину и сохраняетъ ее почти на всемъ своемъ протяженіи. Средняя глубина рѣки — 7,50 метра. Ея берега густо заселены дикарями, никогда не видѣвшими европейцевъ. Во всякомъ случаѣ Мобанги должна составить важный путь сообщенія между бассейнами Конго, Нигера и Нила.

Геологія.

Въ Семирѣченской области землетрясеніемъ объята площадь Александровскаго хребта отъ границъ Сыръ-Дарьинской области до Вѣрнаго и до Богамскаго ущелья. Въ Сукулукѣ разрушены зданія; несчастій съ людьми не было. На Александровскомъ хребтѣ есть задавленные люди и скотъ.

СМѢСЬ.

Разоблаченіе плутовства. Уничтоженіе свѣта взаимодѣйствіемъ дополнительныхъ цвѣтовъ остроумно было примѣнено недавно для разоблаченія притворства. Одинъ работникъ получилъ ударъ и утверждалъ послѣ этого, что совершенно лишился зрѣнія въ лѣвомъ глазѣ. При самомъ внимательномъ изслѣдованіи въ немъ однако не могли открыть рѣшительно ничего, чѣмъ можно было-бы объяснить такое одностороннее ослѣпленіе. Между тѣмъ отъ подтвержденія слѣпоты зависѣло рѣшеніе вопроса, долженъ-ли уплатить фабрикантъ довольно значительную сумму работнику или нѣтъ. Одинъ глазной врачъ однако обнаружилъ притворство. Онъ далъ написать на черномъ картонѣ надпись великолѣпною зеленою краскою. Если человѣкъ со здоровыми глазами станетъ глядѣть на такую надпись черезъ красное стекло, то не увидитъ рѣшительно ничего, потому что зеленый цвѣтъ уничтожается дополнительнымъ краснымъ, и глазъ увидитъ одну черноту. Работникъ объ этомъ ничего не зналъ. Передъ его правымъ глазомъ поставили красное стекло, и онъ тогда отлично прочиталъ зеленую надпись, которую могъ видѣть только мнимо-слѣпымъ — лѣвымъ. Приставка краснаго стекла означала въ данномъ случаѣ обращеніе для работника въ правомъ глазѣ зеленыхъ буквъ въ черныя. Слѣдовательно онъ читалъ только лѣвымъ глазомъ.

Птицы, поющія дуэтомъ. Въ саваннахъ юго-западнаго американскаго плоскогорія встрѣчается порода птицъ, замѣчательная совершенною особенною манерою пѣнія. Когда самецъ запѣваетъ, самка вторитъ ему въ кварту, такъ что выходитъ оригинальная мелодія, состоящая изъ пяти нотъ. Иногда порядокъ нотъ измѣняется, такъ что въ пѣніи происходятъ различныя варіаціи. Научное имя этой птички Dryoscopus major; она величиною съ дрозда и цвѣтомъ черная съ бѣлымъ.

Оригинальное состязаніе. Недавно въ типографіи нью-іоркской газеты »Star« происходило состязаніе въ быстротѣ набора между двумя наборщиками Макъ-Канномъ и Ямомъ Соммерсомъ. Первый изъ нихъ работаетъ въ газетѣ »Herold«, второй въ газетѣ »World«. Состязаніе продолжалось три часа, и по поводу его состоялись многія значительныя пари. Побѣда осталась за Макъ-Канномъ: онъ набралъ 6.350 буквъ петита, а Соммерсъ только 6.076. Макъ-Каннъ родомъ ирландецъ славится быстротою работы, въ которой не можетъ сравниться съ нимъ никто. Онъ недавно состязался съ знаменитымъ Аренсбергомъ, побѣдившимъ всѣхъ десять лѣтъ тому назадъ на конкурсѣ подобнаго рода въ типографіи газеты »Times«, и обогналъ его на 300 строкъ.

Послѣдствія землетрясенія въ Кашмирѣ. Опустошенія, произведенныя этою катастрофою, могутъ по истинѣ назваться громадными. Скотоводство этой провинціи уничтожено на многіе годы; по послѣднимъ извѣстіямъ погибло слишкомъ 1.000.000 овецъ. Само собою разумѣется, что шерстепрядильная промышленность и выдѣлка шалевыхъ издѣлій также погибла. Въ Зринагарѣ кавалерійскія казармы обрушились, какъ карточный домикъ. Въ день, когда онѣ обрушились, вытащили къ вечеру изъ-подъ развалинъ уже 50 труповъ, въ томъ числѣ трупъ племянника магараджи, который жилъ въ казармахъ, потому что служилъ въ полку ротмистромъ. Изъ числа жителей города убито 40 человѣкъ и ранено 600, въ томъ числѣ 100 смертельно. Дворецъ магараджи, правительственное зданіе и дворецъ англійскаго резидента представляютъ одну груду развалинъ, усѣянныхъ трупами. Землетрясеніе было ощутительно во всей провинціи, но изъ многихъ мѣстностей еще нѣтъ извѣстій, такъ какъ телеграфныя проволоки оборваны. Всего болѣе пострадалъ городъ Сопоръ. Въ тамошнюю мечеть собралось болѣе 1.000 человѣкъ послушать какого-то знаменитаго мусульманскаго проповѣдника, который громко укорялъ народъ за то, что онъ не старается свергнуть съ себя иго англійскаго владычества. Вдругъ куполъ мечети обрушился, крѣпкіе столбы повалились какъ соломенки, стѣны разсыпалися и погребли подъ своими развалинами всѣхъ присутствовавшихъ. Болѣе двухсотъ человѣкъ убито, остальные большею частью изувѣчены, но самъ проповѣдникъ уцѣлѣлъ, потому что стоялъ въ нишѣ, которая защитила его отъ обломковъ. Все населеніе считаетъ постигшее его бѣдствіе карою неба за служеніе *гяурамъ*. Въ Зринагарѣ народъ возмутился противъ магараджи, и онъ принужденъ былъ бѣжать.

Новѣйшія Извѣстія.

Симла, 11-го августа (30-го іюля). Въ Лагорѣ вѣроятно въ концѣ декабря откроется учебный лагерь на 50.000 человѣкъ. Англійская армія въ Индіи будетъ усилена приблизительно на 6.000 человѣкъ. Правительство серьезно занято обсужденіемъ вопроса о преобразованіи туземной арміи.

Лондонъ, 12-го августа (31-го іюля). »Агентству Рейтера« телеграфируютъ изъ Берлина отъ 12-го августа (31-го іюля): »По извѣстіямъ изъ Константинополя, въ мѣстныхъ оттоманскихъ кружкахъ господствуютъ разногласія относительно того, какъ слѣдуетъ держать себя съ сэромъ Друммондомъ Вольфомъ. Двое бывшихъ великихъ визирей совѣтуютъ султану воспользоваться случаемъ, чтобы улучшить свои отношенія къ Англіи, но предоставить Портѣ одной вести переговоры съ Вольфомъ. Другія придворныя лица интригуютъ противъ Вольфа. По общему мнѣнію миссія Вольфа останется безъ результата«.

Въ газетѣ »Times« пишутъ, что Англія не желаетъ, чтобы независимости Занзибара угрожала опасность, но что ни интересы, ни желанія Англіи не препятствуютъ новымъ цивилизаторскимъ проектамъ.

Бѣлградъ, 11-го августа (30-го іюля). Въ видахъ возстановленія общественной безопасности введено осадное положеніе также и въ нѣсколькихъ юго-восточныхъ округахъ Сербіи. Полиція реорганизуется.

Вѣна, 11-го августа (30-го іюля). »Политической Корреспонденціи« сообщаютъ изъ Константинополя: »Порта предписала принять особыя мѣры предосторожности въ портѣ Триполи. Ни одному судну не дозволяется входить туда безъ лоцмана и становиться на якорь у крѣпости; даже рыбакамъ воспрещено закидывать сѣти передъ крѣпостными верками«.

Берлинъ, 12-го августа (31-го іюля). Сюда прибыли графъ Кальноки и совѣтникъ отдѣленія Эренталь и, пробывъ здѣсь недолго, выѣхали далѣе въ Варцинъ.

Вѣна, 12-го августа (31-го іюля). Въ письмѣ изъ Бѣлграда, напечатанномъ въ газетѣ »Neue Freie Presse«, сообщается о набѣгѣ разбойниковъ-арнаутовъ въ Сербію, къ югу отъ Куршумле и въ окрестности Лебаны, причемъ разбойники убили сербскаго жандарма и угнали нѣсколько головъ скота.

Въ Белградѣ открылось сегодня главное собраніе съѣзда славянскихъ учителей, на который приглашены славянскіе учители изъ всѣхъ частей имперіи. Совѣщанія касаются преимущественно вопроса о культурномъ значеніи славянскихъ первоучителей. Торжественная рѣчь будетъ произнесена епископомъ Бауэромъ.

Лондонъ, 12-го августа (31-го іюля). »Агентству Рейтера« сообщаютъ изъ Константинополя отъ 12-го августа (31-го іюля): »Армянскій патріархъ опровергаетъ извѣстіе, будто онъ уполномочивалъ кого-либо въ Англіи агитировать въ пользу введенія реформъ въ Арменіи. Патріархъ просилъ Мусуруса-пашу объявить, что армяне довольны управленіемъ Абдулъ-Гамида.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ. Предстоитъ экстренный общій съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ для немедленнаго разсмотрѣнія и приведенія въ исполненіе постановленій новаго желѣзно-дорожнаго закона, касающихся существа распоряженій, общихъ всѣмъ рельсовымъ линіямъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

— Въ декабрѣ собирется здѣсь съѣздъ русскихъ врачей.

Вѣрный. Въ долинѣ рѣки Чу найдены каменныя плиты съ монгольскими надписями и изображеніями креста.

Иркутскъ. Въ скоромъ времени здѣсь будетъ засѣдать помѣстный соборъ изъ преосвященныхъ: енисейскаго, томскаго и камчатскаго, которые соберутся для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія въ предѣлахъ Сибирскаго края, съ цѣлью выработать общія для всѣхъ сибирскихъ епархій мѣры къ устраненію причинъ, препятствующихъ возвышенію религіознаго состоянія приходовъ, улучшенію народной нравственности, ослабленію и совершенному искорененію раскола и развитію проповѣди слова Божія въ средѣ инородцевъ язычниковъ.

Москва. 27-го іюля императорское общество акклиматизаціи животныхъ и растеній устроило торжество освященія и открытія новаго птичника, пожертвованнаго великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ, и открыло въ Зоологическомъ саду конкурсъ домашнихъ птицъ.

Новгородъ. Въ Новгородской губерніи открыты залежи превосходной фарфоровой глины.

Одесса. Въ послѣднее время здѣсь появилось много фальшивыхъ ассигнацій двадцатипятирублеваго достоинства.

Плонскъ. 22-го іюля совершилась въ Плонскѣ закладка православнаго храма.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

Глава XXIII.

Вѣра Николаевна такъ погрузилась въ глубокое раздумье, что не замѣтила приближенія Словцова.

Впрочемъ Борисъ Петровичъ шелъ медленно, едва подвигаясь впередъ, и беззвучно ступалъ по мягкому песку дорожки. Невидимая тягость давила его, сковывала движенія, тѣснила грудь. Словцовъ зналъ, что между нимъ и Вѣрой должно произойти объясненіе и, стараясь заглянуть впередъ, трепеталъ за исходъ разговора. Въ послѣдніе мѣсяцы Муратова видимо избѣгала общенія съ Борисомъ Петровичемъ и не выходила изъ опредѣленныхъ рамокъ. Она высказывала такое самообладаніе, такую выдержку, что иногда Словцовъ съ изумленіемъ смотрѣлъ на Вѣру и мысленно спрашивалъ себя:

»Да полно, была ли между нами та близость, о которой я вспоминаю? Неужели эта гордая, холодная дѣвушка когда нибудь вымолвила слово »люблю«, неужели ей доступны и знакомы страданія сердца«?!

Услужливая память рисовала милыя сцены, воскрешала отдѣльныя фразы, слова, глубже другихъ запавшія въ душу, и, только благодаря имъ, Борисъ Петровичъ *вѣрилъ*, что въ прошломъ существовало нѣчто связущее, что роднило его съ Муратовой. Настоящее являлось жалкой пародіей на истинную близость, и Словцовъ замѣчалъ, что дѣвушка вѣчно на-сторожѣ, что она боится неосторожнымъ намекомъ или взглядомъ разбудить то, что по ея мнѣнію заснуло, забылось, отошло въ прошлое.

— Вѣра, — тихо позвалъ Словцовъ, — останавливаясь въ двухъ шагахъ и, какъ художникъ, любуясь строгимъ профилемъ Муратовой, ея большими, глубокими, какъ безбрежное море, глазами. — Вѣра!

— Что такое? что? Ахъ, это вы, Борисъ... Васъ прислала за мною Зина...

— Нѣтъ, Зина легла спать, — рѣшительно сказалъ Словцовъ, отрѣзывая дѣвушкѣ возможность прекратить бесѣду ссылкой на одиночество сестры. — Я пришелъ поговорить съ вами... Это необходимо, Вѣра... Вы сами знаете: *необходимо*.

Смутная тревога наполнила душу Муратовой.

— Какое торжественное вступленіе! — стараясь улыбнуться, отвѣтила она. — Въ чемъ дѣло, Борисъ?..

Словцовъ опустился на скамью рядомъ съ дѣвушкой. Онъ молчалъ, и Вѣра не рѣшалась повторить вопроса, хотя ей страстно хотѣлось скорѣе нарушить томящую неизвѣстность, узнать причину прихода Бориса, его волненія, ясно выражающагося въ блѣдности лица, въ лихорадочномъ блескѣ глазъ.

Молчаніе не нарушалось. Передъ ними, привольно раскинувшись, широкая рѣка катила свѣтлыя волны: по нимъ скользили ялики, челноки и лодки съ группами катающихся мужчинъ и дамъ; стремительно неслись пароходы, оглашая рѣзкими свистками тишь ласкающаго, благодатнаго вечера; слышалась замирающая пѣснь рыболова, звучалъ до тошноты надоѣвшій персидскій маршъ, вырываясь изъ-за досчатой ограды общественнаго сада, а возлѣ, въ глубинѣ темной аллеи, рыдалъ соловей и разсыпался чарующей трелью въ мелодичномъ гимнѣ любви.

— Вѣра, вы уѣзжаете? Мнѣ сказали... уѣзжаете черезъ недѣлю? — глухимъ голосомъ спросилъ Словцовъ.

— Да. Я ѣду въ Роговое...

И опять воцарилось молчаніе. Тягостное, давящее молчаніе, въ теченіе котораго мысль работаетъ съ усиленной энергіей, но слова замираютъ на губахъ, кажутся слишкомъ ничтожнымъ средствомъ для выраженія думъ и чувствъ, пестрой вереницей нахлынувшихъ въ мозгъ и заполонившихъ душу.

— Зачѣмъ? — вымолвилъ наконецъ Словцовъ, и въ этомъ короткомъ вопросѣ звучало такое томленіе, такая безъисходная мука, что дѣвушка вздрогнула.

— Нужно, — такъ же тихо отвѣтила она и, какъ бы смущаясь сознаніемъ причиняемаго страданія, низко опустила голову.

— Нѣтъ, нѣтъ, неправда Вѣра, *ненужно*! — горячо возразилъ Словцовъ, — вашъ отъѣздъ, если вы только дѣйствительно рѣшились, — преступленіе... Вы *не должны* уѣзжать, Вѣра, не должны, не должны!

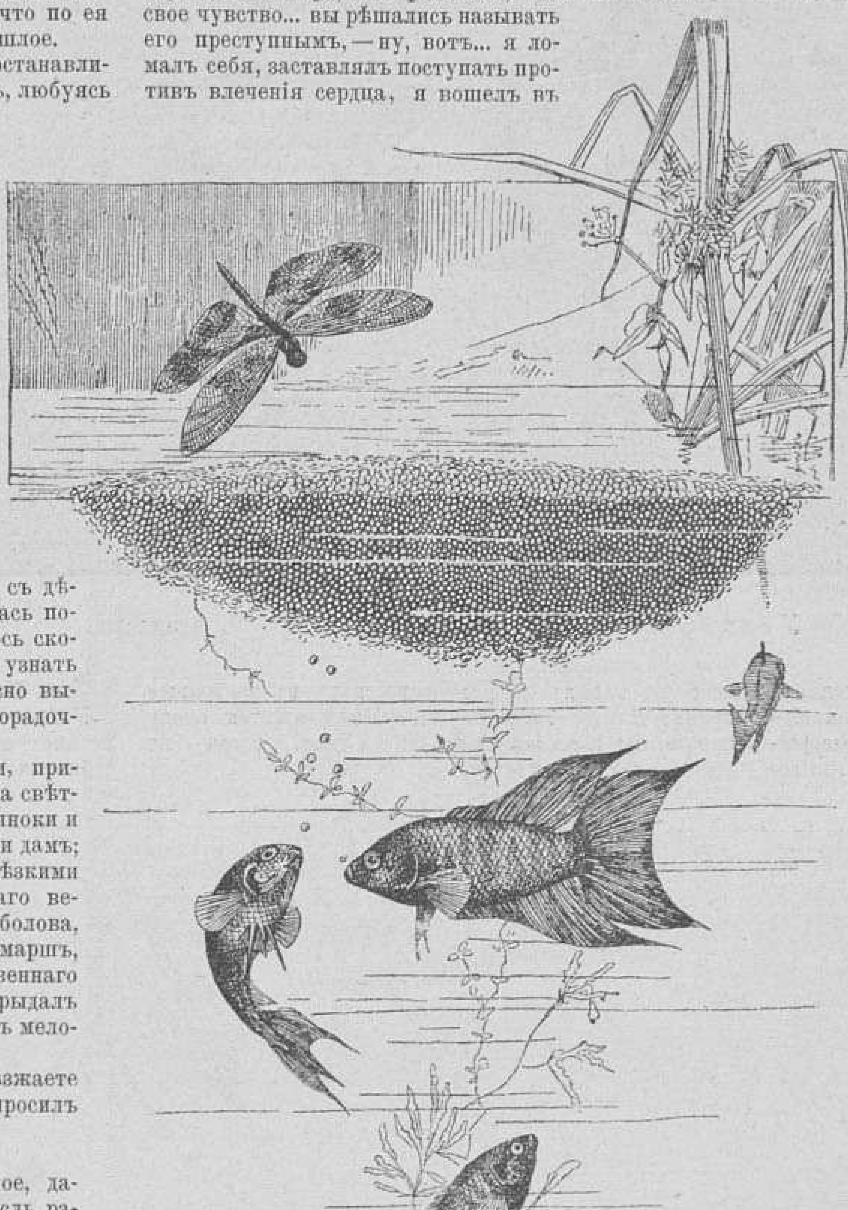
И вмѣсто убѣжденій и доводовъ, вмѣсто всякихъ доказательствъ: *почему* Муратовой не слѣдуетъ уѣзжать, Борисъ Петровичъ твердилъ только одно слово: »не должны«. Въ устахъ Словцова оно звучало настолько убѣдительно, такой страхъ и отчаянье слышались въ немъ, что тоскливое чувство сжало сердце дѣвушки. Она думала, что навсегда уже побѣдила преступную страсть, что голосъ разсудка восторжествовалъ надъ влеченіемъ души, а оказывалось, что работа нѣсколькихъ мѣсяцевъ, стоившая громадныхъ трудовъ и жгучихъ страданій, исчезала какъ предразсвѣтная тьма передъ живительнымъ лучомъ солнца... Стоило Словцову сказать: »не должна«, и взлелѣянная на почвѣ долга рѣшимость казалась какимъ-то капризомъ, не имѣющимъ значенія.

— Вѣра, я понимаю, зачѣмъ вы хотите уѣхать, — съ захватывающей страстностью продолжалъ Борисъ Петровичъ, — я вѣдь все, все понимаю, только не думайте: то, чего вы желали добиться, невозможно!.. Я старался, насиловалъ себя... я, какъ рабъ, покорялся вашей волѣ, и все-таки — ничего, ничего не вышло.

Муратова боялась понять смыслъ словъ Бориса и широко-открытымъ, изумленнымъ взоромъ смотрѣла на него. Она не притворялась: она дѣйствительно искала другаго значенія въ его рѣчи, искала, и, не находя, чувствовала себя подавленной ненужностью принесенной жертвы.

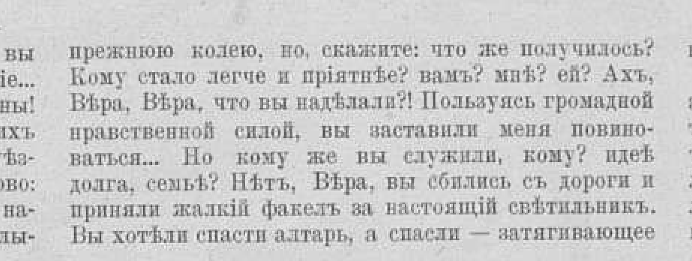
»Неужели все было напрасно«? этотъ роковой вопросъ засѣлъ въ мозгу, возбуждая смутную радость и чувство горькаго разочарованія. Словцовъ угадалъ желаніе дѣвушки и, повинуясь личному стремленію излиться передъ Вѣрою, заговорилъ страстно, порывисто, увлекаясь:

— Мы все сдѣлали, все, что отъ насъ зависѣло, даже больше, потому что дошли до полнаго самоотреченія... Вѣра, вы требовали, чтобы я побѣдилъ свое чувство... вы рѣшались называть его преступнымъ, — ну, вотъ... я ломалъ себя, заставлялъ поступать противъ влеченія сердца, я вошелъ въ



Гнѣздо райской рыбы.

прежнюю колею, но, скажите: что же получилось? Кому стало легче и пріятнѣе? вамъ? мнѣ? ей? Ахъ, Вѣра, Вѣра, что вы надѣлали?! Пользуясь громадной нравственной силой, вы заставили меня повиноваться... Но кому же вы служили, кому? идеѣ долга, семьѣ? Нѣтъ, Вѣра, вы сбились съ дороги и приняли жалкій факелъ за настоящій свѣтильникъ. Вы хотѣли спасти алтарь, а спасли — затягивающее



Раздробитель льда.

болото, изъ котораго рано или поздно, но человѣкъ *долженъ* вырваться... слышите: долженъ!

— Борисъ, что вы говорите! Зачѣмъ? Не надо, не надо, я не стану... не хочу...

Муратова хотѣла встать, но ноги ея подгибались; сердце замирало отъ ужаса, отъ ожиданія чего-то грандіознаго, что должно сейчасъ совершиться, и малодушное стремленіе спастись отъ надвигающейся громады охватило дѣвушку.

— Нѣтъ, нѣтъ, останьтесь, не уходите, — спокойно вымолвилъ Словцовъ: — сегодня, завтра, черезъ недѣлю — объясненіе неизбѣжно. Оно давно уже тяготитъ меня... Надо покончить... Такъ нельзя жить, нельзя!..

Если бы Словцовъ сталъ просить Вѣру остаться, если бы въ тонѣ его словъ она уловила приказаніе, то поборола бы мгновенную слабость; но Борисъ Петровичъ говорилъ спокойно, рѣшительно, и дѣвушка подчинилась его волѣ.

— Вѣра, вы помните все, что было, — продолжалъ молодой человѣкъ глухимъ, тихимъ голосомъ, — и я не стану касаться того чуднаго времени, которое... Нѣтъ, нѣтъ, не могу я, да и не въ томъ дѣло. Я хочу только сказать, что вы, ваши доводы, ваши угрозы (помните, вы говорили, что уѣдете, если я не покорюсь!) — побѣдили меня. Я былъ такъ позорно слабъ, что уступилъ вамъ... Скрѣпя сердце, я исполнялъ вашу волю и старался быть хорошимъ семьяниномъ. Обстоятельства благопріятствовали. Благодаря вашимъ же наставленіямъ, Зина измѣнилась: съ нея слетѣло многое изъ того, что возбуждало наше взаимное неудовольствіе, и она начала приближаться къ тому идеалу жены, о которомъ я нѣкогда мечталъ. Замѣтьте, Вѣра: нѣкогда... То, что насъ удовлетворяетъ въ годы неразвитаго вкуса, становится недостаточнымъ, когда мы хлебнули настоящаго нектара. Но я опять говорю не о томъ... простите, Вѣра...

И, сбиваясь, путаясь, благодаря обилію мыслей, тѣснившихся въ головѣ, поминутно отступая и снова возвращаясь къ главному мотиву разговора, Словцовъ рисовалъ передъ дѣвушкой картины той жизни, которую она создала во имя покорности долгу. Онъ говорилъ, что Муратова поступила какъ не въ мѣру осторожный врачъ и вмѣсто того, чтобы отсѣчь зараженный гангреною членъ, — начала лечить палліативными средствами, мечтая спасти жизнь паціента и въ то же время охранить его отъ физическаго безобразія; говорилъ, что склеить разбитую вазу — возможно; возможно обмануть ея внѣшней красотою человѣка нечуткаго, но отъ прикосновенія къ такому сосуду будетъ получаться фальшивый, дребезжащій звукъ, и любитель неподкрашенной правды станетъ охотнѣе смотрѣть на черепки разбитой вазы, чѣмъ обманывать себя и ежеминутно страшиться дотронуться до дивнаго произведенія искусства, зная, что всякое обаяніе исчезнетъ и замѣнится досадой.

— И чего вы достигли, Вѣра, чего? — спросилъ онъ, мрачно смотря въ поблѣднѣвшее, печальное лицо Муратовой. — Вы желали, что бы я снова сошелся съ женою — я исполнилъ вашу волю, но скажите: понимаете вы, что я несчастливъ, глубоко несчастливъ, что я каждое мгновенье сознаю ненужность приносимой жертвы, ея нелѣпость, ея комизмъ?

— Неправда, Борисъ! Ваша жертва уже дала хорошіе результаты: Зина измѣнилась къ лучшему... наконецъ она вполнѣ счастлива...

— Счастлива! — повторилъ онъ. — Можетъ быть, это и справедливо, но, Вѣра, извѣстно вамъ, что только въ »хорошихъ« книжкахъ да на словахъ люди толкуютъ о чужомъ счастьѣ и предпочитаютъ его личному? На дѣлѣ, въ жизни, каждый желаетъ получить на *свой* пай хотя немного счастья, и тогда начнетъ трудиться на пользу общую. Вы сказали, что моя жертва дала результаты, что Зина измѣнилась къ лучшему, но понимаете ли вы, что всѣ эти явленія наносны? Настоящая манера Зины — это новый способъ нравиться, видоизмѣненіе того же самаго кокетства, которое намъ съ вами противно. Прежде Зина брала граціей, шаловливостью, теперь — простотой. Неужели вы не видите, что Зинѣ хочется сказать всѣмъ и каждому: смотрите, какъ я проста! Конечно, она безсознательно играетъ эту роль; она хочетъ сохранить мое чувство, — все это безспорно, но, Вѣра, дорогая моя, правдивая, скажите, неужели ради *ея* счастья мы должны губить себя?

— Борисъ, я...

Но Словцовъ торопливо перебилъ ее.

— Скажите, Вѣра, — продолжалъ онъ съ мольбою въ голосѣ, — почему покой и довольство Зины должны стоять на первомъ планѣ?

— Она — ваша жена; она — мать вашихъ дѣтей.

— Да, формальное право на ея сторонѣ, я не стану спорить, но нравственное? Вѣра, неужели любить — преступленіе? Неужели я долженъ играть извѣстную роль, ради того только, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ увлекся и вообразилъ, что избранная дѣвушка дастъ мнѣ полное счастье? Можетъ

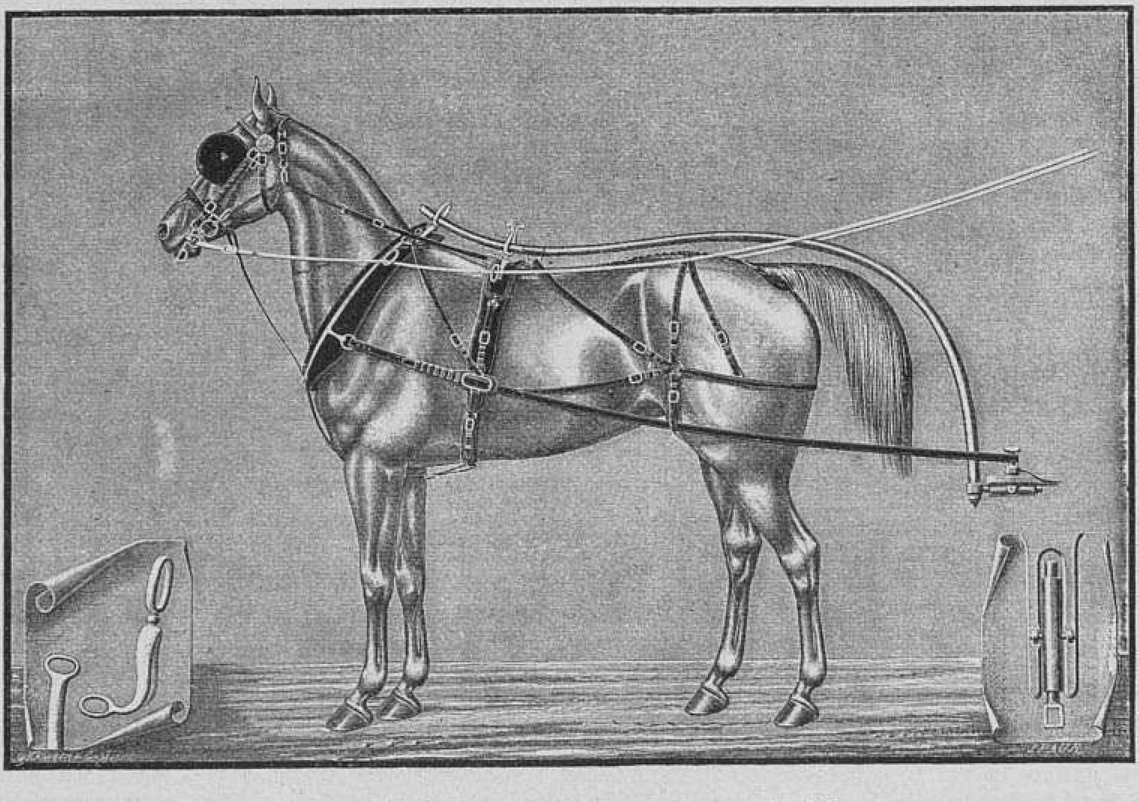
быть, это все такъ и было-бы, но я выросталъ умственно и нравственно; у меня являлись новые запросы, расширялся кругъ потребностей, а моя подруга оставалась на прежнемъ уровнѣ и въ одинъ прекрасный день наше взаимное несоотвѣтствіе сдѣлалось вопіющимъ, разъѣдающимъ.

— Кто-же виноватъ въ этомъ, кромѣ васъ? Слѣдили-ли вы за постепеннымъ развитіемъ вашей жены, заботились о томъ, чтобы ваши интересы не были, ей чужды, помогали ей, направляли ея вкусы? да? или, какъ большинство мужей, искали только ласки и упоенія, а умственно жили для себя лично или шли къ товарищамъ и пріятелямъ?

Укоръ Муратовой попалъ въ цѣль. Борисъ Петровичъ разсердился.

— Я не мѣшалъ ей развиваться, она сама не хотѣла. Зина любила свѣтскую жизнь и сочла бы меня деспотомъ, если-бы я пожелалъ измѣнить ея режимъ...

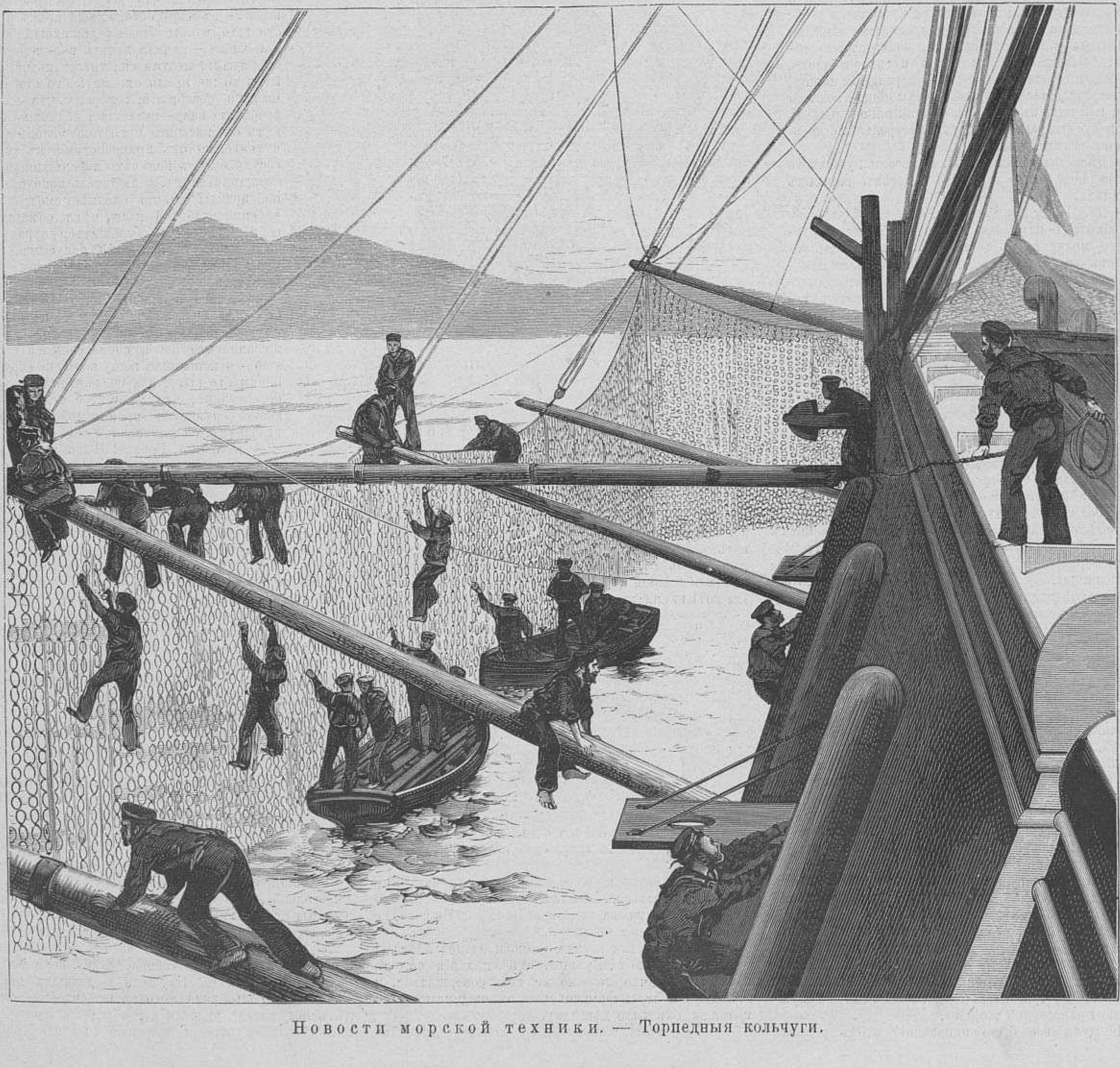
— Однако теперь она покорилась вашему вкусу, стала радостно исполнять ваши желанія, — напомнила Вѣра. — Какъ странно! — добавила она через мгновеніе и какъ-бы разсуждая сама съ собою: — прежде, *любя*, вы не могли достигнуть такихъ результатовъ, какъ въ настоящее время. Какъ объяснить это? Мнѣ кажется очень просто: вы *захотѣли* повліять на Зину, а тогда — не было такого стремленія...



Усовершенствованное дышло Ф. Целлера.

Словцовъ спѣшилъ оправдаться отъ несправедливаго упрека Вѣры. Онъ говорилъ, что вынужденная перемѣна въ характерѣ и вкусахъ жены не имѣетъ никакого значенія; что если онъ не принималъ мѣръ въ первые годы супружества, то исключительно во имя убѣжденія, что все искусственно привитое непрочно, не даетъ человѣку полнаго удовлетворенія и постоянно, благодаря прорывающимся фальшивымъ звукамъ, напоминаетъ свое происхожденіе. Борисъ Петровичъ подкрѣплялъ свои замѣчанія десятками фактовъ, гдѣ поступки Зины коробили его, хотя нормально истекали изъ строя ея характера и воззрѣній. Въ глубинѣ души Муратова соглашалась съ Борисомъ; она даже радовалась, что Словцовъ не утратилъ умѣнья оцѣнивать явленія по ихъ внутреннему смыслу, но, оставаясь вѣрною голосу долга и нравственной близости къ сестрѣ, старалась смягчать густыя краски, накладываемыя Борисомъ Петровичемъ.

Увлеченный стремленіемъ высказать Вѣрѣ, что, не смотря на всѣ старанія, онъ не могъ заставить себя полюбить Зину, — Словцовъ раздражался стран-



Новости морской техники. — Торпедныя кольчуги.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 864.] —3-го августа 1885 года.— [Томъ XXXIV. № 6.

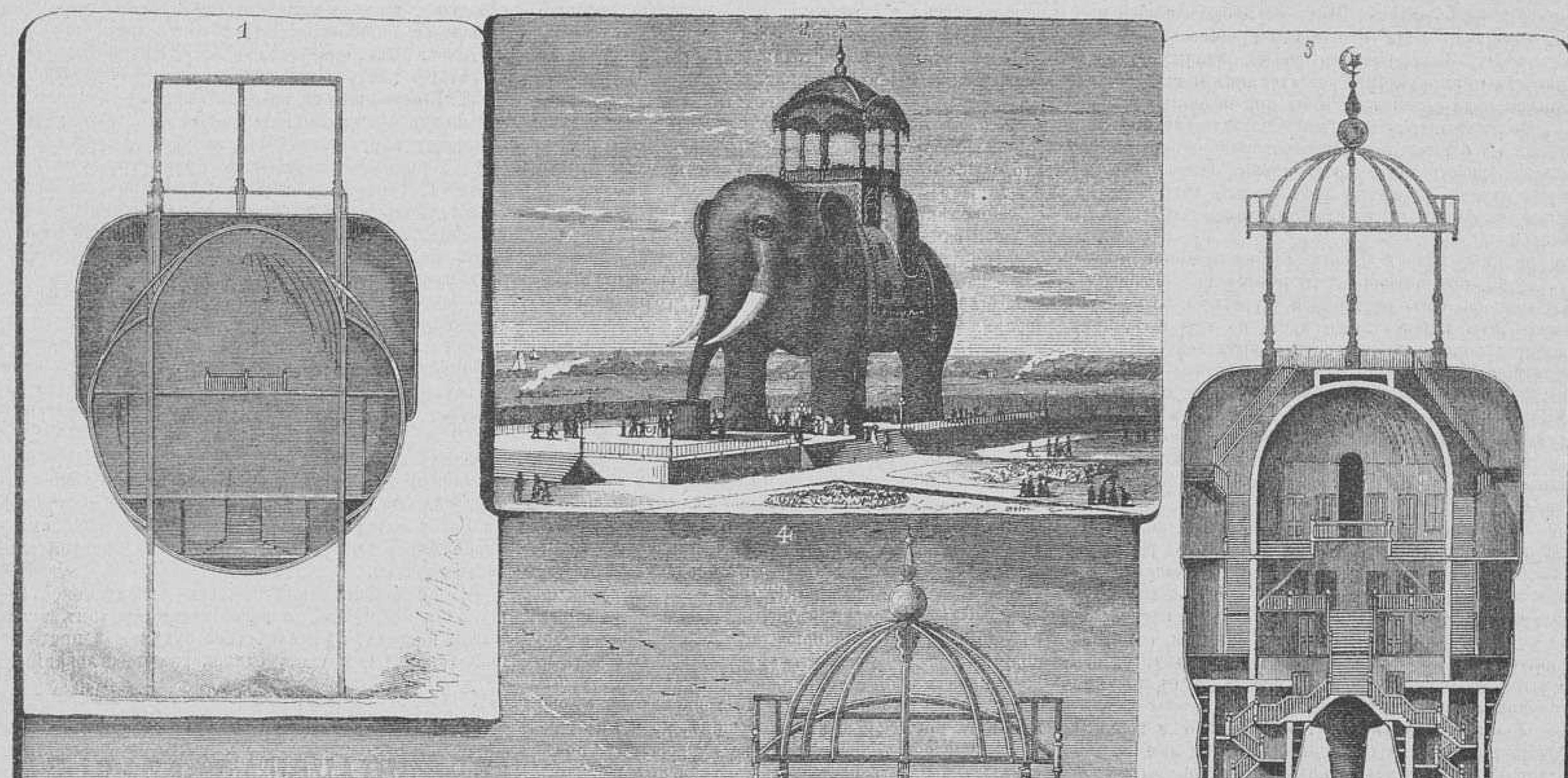
нымъ непониманіемъ Муратовой. Онъ привыкъ, чтобы дѣвушка съ первой фразы угадывала сложную мысль, и негодовалъ на свое неумѣнье объяснить, на то, что прибѣгаетъ къ различнымъ обходамъ вмѣсто полной откровенности, вмѣсто того чтобы смѣло открыть душу.

— Такъ мы никогда и ни до чего не договоримся! — съ досадой воскликнулъ онъ въ отвѣтъ на попытку Муратовой успокоить его, примирить съ существующимъ положеніемъ. — Вы не хотите понять сущности моихъ мученій. Я — не люблю Зину; я не могу быть ея мужемъ; я васъ, васъ люблю, Вѣра...

— Умоляю васъ, Борисъ, не говорите... оставьте...

Но Словцовъ не слушалъ ея мольбы, не видѣлъ ея испуганнаго, взволнованнаго взгляда. Какъ кровный рысакъ, давно не чуявшій полной свободы, Борисъ Петровичъ оборвалъ нравственныя путы, заставлявшія его сдерживаться. Горячо и страстно, какъ человѣкъ, не мечтающій о возвратѣ, какъ полководецъ, дающій рѣшительное сраженіе и не щадящій ни чужой, ни собственной жизни, Словцовъ говорилъ о своей любви, о надеждѣ, о правахъ на полное счастье.

— Вѣра, — закончилъ онъ, — прежде, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, вы имѣли основаніе сомнѣваться во мнѣ. Если я пересталъ любить Зину, то и чувство къ вамъ могло быть непрочнымъ... Вы такъ и полагали по всей вѣроятности; вы наложили на меня испытаніе. Я рабски исполнилъ вашу



Изъ-за океана. — Исполинскій слонъ на островѣ Кони, близъ Нью-Іорка.

волю. Я старался,—клянусь вамъ,—старался полюбить жену и мгновеньями пробуждалъ въ себѣ былую нѣжность, но даже въ минуты упоенія вы, Вѣра, стояли передо мною то нѣжная, то укоряющая, то грозная, какъ богиня возмездія... Во все это время я не переставалъ любить васъ, хотя самъ обманывалъ себя, избѣгалъ васъ. Сегодня, узнавъ, что вы хотите уѣхать, — я очнулся, опомнился. Вѣра, родная, желанная, не губите меня, сжальтесь! не оставляйте меня! Вы меня любите, Вѣра, я это знаю, чувствую... Мы можемъ быть счастливы!

— Никогда! — твердо, но печально прозвучалъ отвѣтъ Муратовой.

— Молчите, Вѣра, молчите, — торопливо возразилъ Словцовъ,—не говорите этого страшнаго слова. Вѣдь я хорошо знаю васъ. Я не предложу вамъ нелегальнаго счастья, не стану молить о взаимности подъ покровомъ обмана, лжи... нѣтъ! нѣтъ! Я говорю о полномъ счастьѣ... Я упрошу Зину согласиться на разводъ, я пойду на всякую сдѣлку... я... я...

— Перестаньте Борисъ! зачѣмъ говорить о несбыточномъ, невозможномъ? Для насъ нѣтъ исхода... его быть не можетъ для людей честныхъ, обладающихъ чуткимъ сердцемъ. Ну, скажите: мыслимо-ли счастье и нравственный покой, если они будутъ куплены *такой* цѣною? Могу-ли я быть вашей женой, зная, что ради этого мнѣ пришлось перешагнуть через Зину, разбить всю ея жизнь, оставить сиротами двухъ дѣтей? Скажите: какими желѣзными нервами надо обладать, чтобы при подобныхъ условіяхъ наслаждаться жизнью? Скажите: не возненавидѣли ли бы вы женщину, которая допустила-бы васъ совершить такое преступленіе? Нѣтъ, Борисъ, лучше страдать десятки лѣтъ, лучше погибнуть на этомъ скорбномъ пути, чѣмъ наслаждаться *такимъ* счастьемъ!

Дрожащій голосъ Вѣры, вырывающійся прямо изъ души, потрясающимъ образомъ подѣйствовалъ на Словцова. Онъ растерялся, чувствуя, что почва ускользаетъ изъ-подъ его ногъ, но уступить, признать глубокую правдивость Муратовой — Борисъ Петровичъ не могъ. Жажда счастья, такъ долго побѣждаемая доводами разума, страстная любовь къ Вѣрѣ, боязнь потерять милую дѣвушку и наконецъ смутная мысль: »другіе же выходятъ съ честью изъ такого положенія?!«—все какъ-то одновременно охватило его, производя хаосъ въ мозгу и заставляя цѣпляться за первые попавшіеся доводы.

— Значитъ, по вашему, я — мертвецъ, не имѣющій права на жизнь? Значитъ, я — жалкій рабъ, навсегда прикованный къ очагу, потерявшему для меня всякій смыслъ? Я *долженъ* любить жену...

Муратова молча кивнула головой. Она чувствовала, что силы готовы оставить ее, но, понимая, что это— рѣшительное сраженіе, старалась овладѣть собою, не выказать горя, жалости и страданія, съ могущественной властью томившихъ ее.

— *Долженъ* любить жену! — со злобою и горькой ироніей продолжалъ Словцовъ, какъ-бы находя удовольствіе растравлять свою рану. — *Могу ли я*—это васъ, людей нравственныхъ, поклоняющихся долгу, не интересуетъ. *Долженъ*, и конецъ! А знаете-ли, на что вы толкаете человѣка? нѣтъ?! На преступленіе... да, на самое звѣрское, дикое преступленіе...

Вѣра Николаевна вздрогнула. Голосъ Словцова и мрачное выраженіе его глазъ показались ей страшными, зловѣщими.

— Вы отнимаете у человѣка возможность чистыхъ наслажденій; вы смотрите, какъ на проступокъ, если онъ честно сознается, что не любитъ жену, а притворяться не желаетъ, и сами подсказываете, что ему дѣлать: иди, покупай чувство, кути, пьянствуй, старайся забываться и топить въ винѣ сознаніе своей неудовлетворенности, только по наружности соблюдай долгъ... Будетъ-ли тогда хорошо твоей женѣ и дѣтямъ, — объ этомъ моралисты не заботятся! Долгъ, нравственность... красивыя слова, а какая вопіющая грязь скрывается за ними — все равно; только бы нашъ взоръ не оскорблялся...

— Борисъ, вы знаете, что я смотрю на вещи не такъ! — кротко напомнила Муратова. — Я вамъ говорила раньше, повторяю и теперь, что пользоваться счастьемъ, купленнымъ цѣною горя другаго человѣка, не могу. Это вовсе не мораль, не прописная добродѣтель: просто такъ, *по душѣ*, не могу... Если-бы даже умомъ я пришла къ заключенію, что такое положеніе возможно, то сердцемъ не выдержала-бы этой пытки...

— Эхъ, Вѣра!.. — съ горечью воскликнулъ Словцовъ и остановился на мгновенье. — Вотъ вы такъ разсуждаете, ну, а смерть — вѣдь тоже несчастье?!. Если-бы... если... вы полюбите вдовца, то и тогда вамъ нельзя сдѣлаться его женою, а? Тѣнь покойницы мѣшала бы, говорила, что вы заняли ея мѣсто? такъ?..

Словцовъ трепетно ждалъ отвѣта дѣвушки.

— Нѣтъ, я могла бы сдѣлаться женою вдовца... отчего-же?.. Тутъ совершенно иное положеніе,—разсудительно отвѣчала Муратова.

— Могла-бы! — оживленно повторилъ Борисъ Петровичъ. — Значитъ, если Зина... если я...

Онъ не договорилъ. Закрывая лицо руками, Словцовъ тяжело откинулся на спинку скамьи, и только въ это мгновенье Вѣра поняла тайный смыслъ его вопроса. Ей сдѣлалось жутко и страшно...

Холодная дрожь скользнула по спинѣ Вѣры Николаевны, мучительнымъ ощущеніемъ прошлась по черепу, ероша и поднимая волосы, и нервной судорогой перехватила горло. Какой-то ужасный призракъ сталъ передъ глазами Муратовой и, не смотря на всѣ усилія разума, не исчезалъ.

Чего именно боялась дѣвушка — она не съумѣла-бы объяснить, не могла бы выразить въ опредѣленныхъ словахъ, но какое-то смутное предчувствіе грядущей и неотразимой бѣды тяжелымъ камнемъ легло на душу.

— Борисъ, Борисъ, — съ упрекомъ вымолвила Вѣра Николаевна, — вы опять!.. Вспомните, вы обѣщали *никогда* не касаться этого вопроса, вы дали слово побѣждать эгоистичныя стремленія...

— А вы обѣщали не уѣзжать, не оставлять меня! Вы — первая нарушили договоръ!

— У меня силъ больше не хватаетъ! — какъ стонъ отчаянья сорвалось съ губъ дѣвушки.

— А у меня *должно* хватать? — съ раздраженіемъ переспросилъ Словцовъ: — вы уѣдете, — и дѣлу конецъ, а я обязанъ тянуть лямку, ежеминутно насиловать себя и сознавать, что совершаю неблагодарный, безсмысленный трудъ Сизифа, качу въ гору камень, который не сегодня, такъ завтра долженъ свалиться и неизбѣжно придавить меня. Зачѣмъ вы требуете отъ меня такой жертвы? Развѣ вы не понимате, что она была возможна *только* благодаря вашему присутствію здѣсь, возлѣ, когда я зналъ, что вы слѣдите за моими поступками и молча, но все-таки одобряете ихъ... Неужели вы полагаете, что человѣкъ способенъ совершать чудеса храбрости и самоотверженія, если онъ находится на необитаемомъ островѣ? Неужели соловей сталъ-бы такъ заливаться, если-бы его *некому* было слушать, если-бы никто въ подлунной жизни не внималъ его голосу?.. — добавилъ Борисъ Петровичъ, и, тяжело дыша, отвернулся, внимая внезапно усилившимся трелямъ ночнаго пѣвца. — Нѣтъ, Вѣра, — заключилъ онъ, понижая голосъ и какъ-бы находясь подъ вліяніемъ нервнаго страха,—только при васъ существовала такая возможность... Если вы уѣдете, если вы бросите меня, тогда... ахъ, Вѣра, я не знаю, что́ будетъ, но я боюсь, боюсь за себя, за *нее*... Я не могу ручаться, что не совершу самый отчаянный поступокъ, — и знайте — *вы* будете виноваты, вы, вы, вы!..

Безсильная ярость человѣка, сознающаго себя въ безвыходномъ положеніи, парализовала всякую нѣжность въ душѣ Словцова. Во время разговора съ женою Борисъ Петровичъ мечталъ, съ какимъ благоговѣніемъ и безконечною лаской бросится онъ на колѣни передъ Вѣрой, станетъ умолять ее остаться, не покидать его, а теперь — дѣлалъ Муратову отвѣтственной за свои страданія, говорилъ, что она виновата не только въ прошедшемъ, но и въ будущемъ, что она толкаетъ его на дурной поступокъ, и на нее долженъ пасть упрекъ, если, не выдержавъ непосильной борьбы, онъ падетъ.

Вавѣшивать слова страдающаго человѣка, относиться къ нимъ критически или оспаривать ихъ — у Муратовой не хватало силъ. Она всѣмъ существомъ проникалась тѣми муками, которыя испытывалъ любимый человѣкъ, и, чувствуя громаду своей вины, хотѣла бы сдѣлать все, чтобы только облегчить томленіе Словцова, спасти его отъ захлестывающей волны отчаянія, которая, грозя поглотить, надвигалась на него.

— Чего вы хотите отъ меня, Борисъ? — кротко, какъ покорный ребенокъ, готовый искупить вину, спросила Вѣра Николаевна.

Словцовъ растерялся. Онъ не ожидалъ такого вопроса, не полагалъ, что ему придется формулировать свои желанія, и, поглощенный мыслью о тѣхъ безрадостныхъ дняхъ, что потянутся для него послѣ отъѣзда Вѣры, могъ сказать только одно:

— Останьтесь!

— Будетъ-ли это лучше? — недовѣрчиво, со вздохомъ сомнѣнія прошептала Муратова. — Мы только отодвигаемъ неизбѣжное, откладываемъ операцію, которая, можетъ быть, спасла бы насъ обоихъ. Борисъ, постарайтесь холодно и спокойно обдумать все, вникнуть, взвѣсить, тогда вы увидите, что я — права. Мнѣ нельзя, нельзя здѣсь оставаться!..

Глубокая тоска звучала въ голосѣ Вѣры. Дѣвушка не резонировала, не высказывала принципіальныхъ убѣжденій: нѣтъ, она съ отчаяньемъ сознавалась въ безсиліи побѣдить преступное чувство и искала спасенія въ бѣгствѣ.

»Она хочетъ уѣхать, потому что любитъ меня, любитъ«! скользнуло въ головѣ Словцова. »Если такъ — побѣда возможна. Вѣра уступитъ... Нужно только... Но я устрою это, устрою... Мольбою, или хитростью, честно, или подло, но я надѣюсь: *Я — буду свободенъ*«!

Борисъ Петровичъ большими шагами ходилъ взадъ и впередъ по узкой дорожкѣ и, низко опустивъ голову на грудь, хмурилъ густыя брови. Торопливыя, безпорядочныя мысли проносились въ его мозгу, но онъ не останавливался на нихъ. Одна дума, властная, могучая, твердо засѣла въ головѣ и парализовала всѣ остальныя.

— Хорошо, — наконецъ заговорилъ Словцовъ, снова опускаясь на скамью возлѣ Муратовой, — дайте мнѣ время... немного времени, а тамъ — поступайте, какъ вздумаете. Захотите уѣхать — я безмолвно покорюсь. Мнѣ нужна недѣля, только недѣля. Вѣра, голубушка, родная, — съ страстной мольбою закончилъ онъ, — ради всего святаго, дайте мнѣ недѣлю срока!.. Если потомъ вы все-таки рѣшитесь уѣхать — пусть будетъ по вашему...

Муратова съ удивленіемъ смотрѣла на Бориса Петровича. Перемѣна, происшедшая въ выраженіи его лица, въ голосѣ, въ самомъ смыслѣ словъ поражала дѣвушку. Она не понимала причины страннаго спокойствія, смѣнившаго вспышку ярости и горя; она не догадывалась, что въ душѣ Словцова совершился переворотъ.

Вѣра Николаевна согласилась исполнить просьбу Словцова. Она предполагала уѣхать черезъ четыре-пять дней и могла свободно отсрочить свою поѣздку, такъ какъ въ Роговомъ никто не ждалъ ея, а разлука съ семействомъ сестры возбуждала печальныя ощущенія. Дѣвушка съ недоумѣніемъ смотрѣла на Бориса Петровича, тщетно стараясь проникнуть въ его душу, и снова какой-то смутный страхъ охватывалъ ее, нашептывалъ тревожныя предположенія.

»Нѣтъ, нѣтъ, опасаться нечего«, успокаивала себя Муратова, »вѣдь я не останусь, ни за что не останусь... Но отказать въ желаніи Бориса — значило бы совершить безсмысленную жестокость. Онъ хочетъ привыкнуть, сродниться съ разлукой — пусть«...

А Словцовъ сосредоточенно и быстро ходилъ по дорожкѣ. Теперь онъ вѣрилъ въ будущее, надѣялся на счастливый исходъ и, рѣшившись достигнуть намѣченной цѣли, чувствовалъ, какъ замирали въ его душѣ всѣ колебанія и недовольство, какъ смирялась мучительная тоска.

— Пора въ комнаты, — напомнила Муратова неторопливо и какъ-бы съ сожалѣніемъ, вставая со скамьи.

Борисъ Петровичъ вскинулъ на дѣвушку свои глубокіе глаза, загадочно усмѣхнулся и, думая совершенно о другомъ, повторилъ нѣсколько разъ:

— Пора, пора, пора!

Вслѣдъ за тѣмъ собесѣдники разстались. Вѣра возвратилась въ свою комнату значительно успокоенная. Она боялась сообщить Словцову объ отъѣздѣ въ Роговое и была довольна, что разговоръ окончился мирно, что Борисъ самъ понялъ настоятельность разлуки.

— Еще недѣля, а тамъ — всему, всему конецъ! — вымолвила дѣвушка, съ невольнымъ страхомъ заглядывая впередъ, въ неизвѣстное будущее и предвкушая грядущую пустоту одинокаго существованія.

(Продолженіе будетъ.)

ВЕНЕЦІАНСКАЯ СВАДЬБА.

Историческій романъ ПР. ХОХОЛУШКА.

(Окончаніе.)

Глава X.

Солнце склонялось уже къ западу; по долинамъ разстилалась вечерняя тѣнь, когда кучка всадниковъ приблизилась къ полю сраженія. Издали еще легко можно было различить въ предводителѣ ея Иво Черноѣвича. Подъѣхавъ къ мѣсту братоубійственнаго боя, онъ слѣзъ съ коня и съ глубокою скорбью осмотрѣлся кругомъ.

— Господи! — вскричалъ онъ — что я сдѣлалъ, что ты меня такъ жестоко наказываешь? Сегодня утромъ я былъ еще счастливымъ отцомъ, теперь-же я совсѣмъ одинокъ; убитъ мой сынъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ онъ потерянъ для Черногоріи; онъ долженъ былъ сдѣлаться ея защитникомъ, но вмѣсто того онъ сталъ ея губителемъ!

— Воевода ольгунскій виноватъ во всемъ, — сказалъ старый Радоничъ, желая успокоить князя; — народъ оправдаетъ твоего сына, и онъ будетъ опять возвращенъ тебѣ и Черногоріи!

— Народъ не нарушитъ своего собственнаго закона, приказывающаго лишить отечества каждаго человѣка, который посягаетъ на жизнь своего брата; народъ не смѣетъ нарушить этотъ законъ, хотя-бы даже ради моего сына, пока я могу воспрепятствовать этому. Но я знаю, почему ты хотѣлъ успокоить меня; я знаю тебя, Радоничъ: не было ни одного сраженія, въ которомъ бы мы не стояли вѣрно другъ возлѣ друга. Однако идемъ; можетъ быть, мой сынъ находится въ числѣ убитыхъ, — для меня легче будетъ видѣть его мертвымъ, чѣмъ знать, что онъ подобно Каину бродитъ по лицу земли; не имѣя отечества.

Въ сопровожденіи Радонича онъ ходилъ между трупами, отыскивая своего сына взоромъ, который омрачался слезами при видѣ столькихъ славныхъ юнаковъ, павшихъ въ бою съ своими братьями.

Но вотъ съ земли поднялась съ большимъ трудомъ окровавленная голова: видно было, что смерть коснулась уже ея посинѣвшихъ щекъ.

— Дядя Иво! — воскликнулъ Іоаннъ слабымъ голосомъ, — ты осматриваешь трупы, а на меня живаго не обращаешь вниманія?

— Іоаннъ! — вскричалъ Иво, подходя къ нему, — говори, гдѣ мой сынъ?

— Станиша живъ, — сказалъ Іоаннъ; — онъ вѣроятно поѣхалъ въ Жаблякъ, чтобы попрощаться со своею матерью, пока Черногорія не закроетъ передъ нимъ своихъ вратъ. Вукъ же поѣхалъ въ Ольгунъ. Обренъ-Дюро лежитъ вонъ подъ кучею труповъ своихъ юнаковъ; но дочь Венеціи, которая своимъ упрямствомъ сдѣлалась виновницей всего случившагося, отвергнута Станишей и вернется къ своему отцу обратно.

— Слышишь-ли, Радоничъ? — воскликнулъ Иво, склоняя голову.

— Слышу и удивляюсь, какъ печально окончилась эта венеціанская свадьба! — отвѣтилъ Родоничъ.

— А это еще не все, — продолжалъ онъ, послѣ краткаго молчанія, — послѣдствія еще только явятся. О, я близорукій! я хотѣлъ приковать узами дружбы Венецію къ Черногоріи, а теперь ихъ дружба обратится въ ненависть, и турки воспользуются нашею враждой.

— Послушай, дядя Иво! — началъ опять Іоаннъ. — Черногорія никогда не погибнетъ; ея сила хранится въ ней самой; что ни случилось-бы, она всегда сохранитъ свою самостоятельность. — Это были его послѣднія слова; голова его упала, и онъ испустилъ духъ.

— Предсказаніе и завѣтъ умирающаго! — сказалъ Радоничъ послѣ короткаго молчанія.

— Это для меня утѣшеніе, — сказалъ Черноѣвичъ, поднимая взоръ къ небесамъ. — Черногорія не погибнетъ, въ ней самой хранится ея сила — понимаешь-ли, Радоничъ?.. Пусть угаснетъ мой родъ, лишь-бы не погибла слава Черногорія. Идемъ, братъ воевода! вмѣсто свадебныхъ приготовленій мы займемся приготовленіями къ бою.

Такъ покончилась женитьба Станиши на дочери венеціанскаго дожа, и ея послѣдствія долго чувствовала Черногорія.

Станиша, передъ которымъ его родная мать закрыла ворота Жабляка, искалъ убѣжища у турокъ. Обренъ-Вукъ, боясь мести какъ Черногоріи, такъ и Станиши, отуречился также, чтобы не лишиться наслѣдія своихъ отцовъ. Подгорицкіе юнаки поступили такимъ-же образомъ изъ боязни передъ Станишей, такъ какъ они помогали красивому воеводѣ ольгунскому противъ него.

Султанъ Магометъ отлично воспользовался этими обстоятельствами.

— Теперь или никогда должна быть Черногорія моей! — воскликнулъ онъ и снова явился у подошвы Черныхъ горъ, около Скадара. Иво Черноѣвичъ, видя полчища турокъ, искалъ помощи въ Венеціи; но гордая республика, чувствуя себя обиженной событіями, нами только-что разсказанными, отказала почти съ насмѣшкой въ своей помощи; она даже передала Скадаръ Магомету за выгодный торговый договоръ, и въ 1480 полумѣсяцъ заблестѣлъ на укрѣпленіяхъ Скадара. Тогда Черноѣвичъ зажегъ собственноручно Жаблякъ, свою резиденцію, и переселился со всѣмъ народомъ въ Цетинье, которое стало съ тѣхъ поръ резиденціей черногорскихъ властителей. Въ проходахъ и долинахъ собственной Черногоріи выдерживалъ Иво въ продолженіе цѣлаго года напоръ Магомета, который въ 1481 году долженъ былъ отправиться въ Азію, гдѣ Усумъ-Гасанъ, завоеватель Персіи, началъ грозить нападеніемъ на турецкія провинціи. Въ этомъ походѣ умеръ Магометъ II. Этотъ кровавый врагъ народовъ передъ смертью своей, обратившись лицомъ къ Европѣ, самъ составилъ для себя слѣдующую надгробную надпись: »Я имѣлъ намѣреніе завоевать Черногорію и гордую Венецію«.

Ему, можетъ быть, и удалось-бы исполнить свой замысель, ибо Страшиміръ Иво Черноѣвичъ также умеръ въ этомъ же году, но еще ранѣе его смерти Станиша былъ назначенъ потомственнымъ пашей скадарской крѣпости, гдѣ его потомки и господствовали до 1833 года.

КОНЕЦЪ.

ШАХМАТЫ

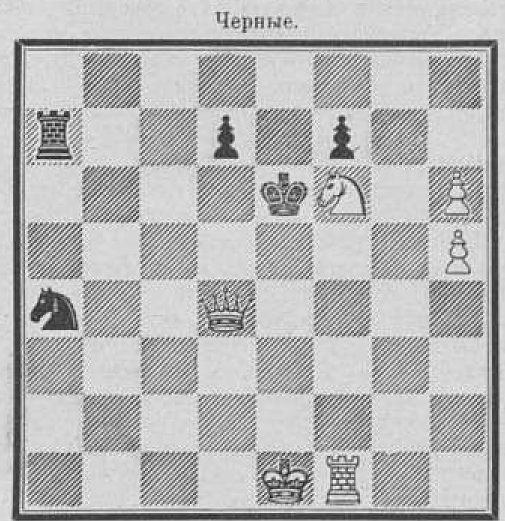
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 812.

И. И. Александровъ (въ Тамбовѣ).

Черные.



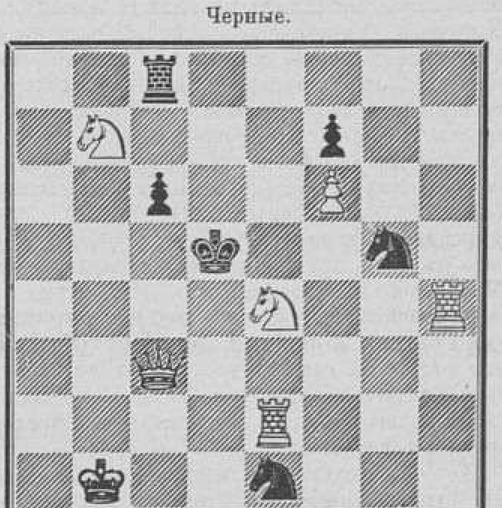
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 813.

A. Greenway.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1-го августа вышелъ № 2-й »Шахматнаго Вѣстника«, издаваемаго с.-петербургскимъ обществомъ любителей шахматной игры. Въ августовской книжкѣ помѣщены: обозрѣніе событій шахматнаго міра, шахматный разсказъ, краткіе анализы дебютовъ (контръ-гамбита Фалькбеера, гамбитовъ королевскаго коня и Кіезерицкаго, испанской партіи), девять партій, двѣнадцать задачъ и шашечный отдѣлъ.

На международномъ шахматномъ турнирѣ въ Гамбургѣ (см. №№ 856 и 863 »Всем. Илл.«) получили призы: 1-й — Гюнсбергъ, выигравшій 12 партій изъ 17-ти; слѣдующіе пять призовъ раздѣлили: Блэкбурнъ, Вейсъ, Мезенъ, Тарашъ и Энглишъ, выигравшіе по $11^1/_2$ партій; 7-й призъ получилъ Мекензи и 8-й — раздѣлили Риманъ и Шаллопъ, выигравшіе по $9^1/_2$ партій. Къ назначеннымъ прежде пяти призамъ, комитетъ призналъ возможнымъ добавить еще три: въ 150, 120 и 100 марокъ. Изъ партій этого турнира, помѣщенныхъ въ иностранныхъ иллюстрированныхъ журналахъ, намъ довелось увидѣть только двѣ, къ сожалѣнію не представляющія особаго интереса. Вотъ одна изъ нихъ.

ПАРТІЯ № 667.

Непринятый королевскій гамбитъ.

	Шаллопъ. Бѣлые.	Вейсъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	19.	Л h1—f1	Л e6—e5
2.	f2—f4	d7—d5	20.	К d2—f3	Л e5—e7
3.	e4 : d5	e5 : f4	21.	c2—c4	Ф d5—c5
4.	С f1—b5†	c7—c6	22.	К f3—d2	Л e8—b8
5.	Ф d1 - e2†	С f8—e7	23.	К d2—b3	Ф c5—b6
6.	d5 : c6	b7 : c6	24.	К d4—f5	Л e7—e6
7.	С b5—c4	К g8—f6	25.	Л f1—f2	К d7—f8
8.	Ф e2—e5?	0—0	26.	К f5 : g7?	К f8—g6
9.	Ф e5 : f4	С e7—d6	27.	Ф h4—d4	c6—c5
10.	Ф f4—h4	Л f8—e8†	28.	Ф d4 - c3	С d6—e5
11.	С c4—e2	Л e8—e4	29.	Ф c3—d2	Кр g8 : g7
12.	g2—g4	С c8 : g4	30.	Кр d1—c2	a7—a5
13.	d2—d3	Л e4—e6	31.	h2—h4	a5 - a4
14.	С c1—g5	С g4 : e2	32.	С g5—h6†	Кр g7—g8
15.	К g1 : e2	К b8—d7	33.	Ф d2—g5	a4 : b3†
16.	К b1—d2	Ф d8—a5	34.	Кр c2—b1	Ф b6—d6
17.	Кр e1—d1	Л a8—e8		Бѣлые сдались.	
18.	К f3—d4	Ф a5—d5			

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 861).

806. *К. Trafler*. 1. Ф h3—f1, К e3 : f1; 2. С a5—d8, ∞; 3. Л, С или К ×. (*Вар. a*) 1.., С a1—b2; 2. С a5—d8, ∞; 3. Ф, С или К ×. (*Вар. b*) 1... d2—d1 Ф; 2. Ф f1—b5, ∞; 3. Ф, К или С ×. Рѣшили: Ф. Табуринъ (Петербургъ), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), Н. Терещенко (Глушково), С. Добрынинъ (Орелъ), М. Койшевскій (Люблинъ), С. Каретниковъ (с. Тейково).

807. *J. Andrews*. 1. С g8—h7; шесть варіантовъ. Рѣшили: тѣ же лица, Н. Политковскій (Петербургъ), А. Сафоновъ (Москва), М. Гордѣенко (Тамбовъ), Н. Мироновичъ (Люблинъ).

Почтовый ящикъ.

Изюмъ. Э. Э. Б—му. Изданіе, о которомъ вы спрашиваете, не выходитъ. Когда возобновится — неизвѣстно. Обратитесь въ редакцію, хотя сомнительно, чтобы на письма ваши послѣдовалъ отвѣтъ.

Москва. А. Л. Н—у. Не будетъ напечатано.

Петербургъ. Т. К—у. Вы, должно быть, питаете вражду къ поэту, совѣтуя ему »пѣть блаженство лѣтнихъ дней съ лирой, поднятой надъ главой« и предлагая ему »уединиться въ бесѣдкѣ съ тростника до тѣхъ поръ, пока дорогой край одѣнитъ черной пеленой всю землю«. Долго же ему придется дожидаться.

Одесса. А. Б. Желаніе ваше удовлетворено.

Харьковъ. И. Д. Пришлите. Не видавши вашего произведенія, нельзя дать положительнаго отвѣта.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 1-го августа 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 865. Годъ XVII.] 10-го августа 1885 г. [Томъ XXXIV. № 7.

Подписная цѣна на 1885 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 9 р.
" съ доставкою . . . . 11 р.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . 11 р.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи . . . . 12 р.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.

Подписная цѣна на 1885 г. за-границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . 15 р.
Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . 22 р.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Недавно обнародованы правила объ упраздненіи корпусовъ флотскихъ штурмановъ и морской артиллеріи. На основаніи ихъ всѣ штурманскія и артиллерійскія должности замѣщаются по мѣрѣ возможности флотскими офицерами изъ числа чиновъ строеваго состава, а впредь до подготовленія ихъ въ достаточномъ количествѣ дозволяется замѣщать упомянутыя должности офицерами упраздняемыхъ корпусовъ. Пріемъ воспитанниковъ въ штурманское и артиллерійское отдѣленія техническаго училища прекращается, но находящіеся уже въ нихъ воспитанники оканчиваютъ курсъ и производятся въ офицеры на прежнихъ основаніяхъ. Непремѣнными условіями производства по линіи полагается: открытіе вакансіи, выполненіе ценза и удостоеніе начальства. Подпоручики, поручики и штабсъ-капитаны могутъ оставаться на службѣ только до достиженія 46-ти лѣтъ отъ роду, капитаны — до 49-ти лѣтъ, подполковники — до 51 года, полковники — до 55-ти лѣтъ, генералъ-маіоры — до 60-ти лѣтъ и генералъ-лейтенанты — до 65-ти лѣтъ.

Офицеры, не имѣющіе права на занятіе судовыхъ, штабныхъ и штатныхъ должностей, зачисляются по корпусу и могутъ оставаться на службѣ лишь до выслуги ближайшаго пенсіоннаго оклада, если при томъ не будутъ подлежать увольненію ранѣе означенныхъ сроковъ по предѣльному возрасту. Офицеры, уволенные на купеческія суда, никакого содержанія отъ казны не получаютъ, но это время засчитывается въ счетъ лѣтъ дѣйствительной службы. Офицеры, выслу-

Эстонскій бардъ. Статуя работы А. Вейценберга.

жившіе полный окладъ пенсіи, могутъ по усмотрѣнію высшаго морскаго начальства быть увольняемы отъ службы немедленно, хотя-бы не достигли предѣльнаго возраста. На чиновъ, служащихъ въ корпусахъ флотскихъ штурмановъ и крѣпостной артиллеріи, впредь до окончательнаго упраздненія этихъ частей, распространяется дѣйствіе постановленій о запасѣ флота, изложенныхъ въ положеніи о морскомъ цензѣ.

Засѣданія казанскаго помѣстнаго собора кончились. Въ немъ принимали участіе: оберъ-прокурорь святѣйшаго синода и епископы астраханскій, саратовскій, симбирскій, оренбургскій, уфимскій, екатеринбургскій, пермскій, вятскій, преосвященный казанскій и его викарій; кромѣ того въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ присутствовали: профессоръ духовной семинаріи г. Ивановскій, директоръ учительской семинаріи г. Ильминскій и протоіерей Маловъ въ качествѣ людей спеціально знакомыхъ съ вопросами инородческимъ и старообрядческимъ. Во время съѣзда было устроено собесѣдованіе профессора Ивановскаго съ раскольниками, предметами котораго были избраны вопросы о церкви Божіей, исповѣдуемой въ символѣ вѣры, о перстосложеніи для крестнаго знаменія и о томъ, что троеперстіе не есть печать антихриста. По словамъ »Церк. Вѣстн.«, раскольники потерпѣли пораженіе и обнаружили явный упадокъ духа. Къ сожалѣнію подробности мѣръ, принятыхъ на соборѣ для возвращенія въ лоно церкви отпадшихъ отъ нея татаръ и для просвѣщенія язычниковъ, неизвѣстны.

Изъ другихъ распоряженій по духовному вѣдомству слѣдуетъ упомянуть объ отмѣнѣ десятинныхъ сборовъ какъ въ пользу православнаго, такъ и католическаго духовенства въ девяти западныхъ губерніяхъ, что вполнѣ цѣлесообразно, такъ какъ требованіе платежа для поддержанія религіи, къ которой плательщикъ не принадлежитъ, должно возбуждать неудовольствіе. Такого-же взгляда придерживается и сенатъ, постановившій, какъ мы уже своевременно сообщили, что лица не-протестантскаго исповѣданія свободны отъ всѣхъ повинностей въ пользу протестантской церкви и обязаны платить лишь такіе сборы, которые имѣютъ своимъ основаніемъ договоръ о пользованіи церковною землею.

По министерству финансовъ состоялось недавно распоряженіе о выдачѣ заимообразно преміи за русскій сахаръ, вывезенный за-границу. Эта премія — въ размѣрѣ одного рубля съ пуда сахарнаго песка или сахара-рафинада — будетъ выдаваться сверхъ возврата акциза лишь за сахаръ, вывезенный до 1-го января 1886 года, а за отправленный въ Персію и на азіатскіе рынки — по 1-е іюля того-же года. Сумма выданной преміи должна быть возвращена сахарозаводчиками при уплатѣ ими акциза въ періодъ производства 1885—1887 года посредствомъ развертки на каждый пудъ сахара, выдѣланнаго на всѣхъ заводахъ имперіи и царства Польскаго. Выдача преміи прекращается, какъ скоро вывозъ достигнетъ двухъ милліоновъ пудовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министру финансовъ поручено войти въ соображеніе о положеніи ввозной пошлины на сахаръ и представить свои предположенія на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Отдавая полную справедливость цѣли этой льготы, имѣющей въ виду поднять наше сахароварное производство, мы должны однако замѣтить, что она можетъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, какая цѣна будетъ на сахаръ въ тѣ два года, въ которые премія должна быть возвращена казнѣ. Можетъ случиться, что стоимость сахара въ этотъ періодъ возвысится путемъ спекуляціи, и тогда русскому же населенію придется окупить означенную премію, установленную для сокращенія запасовъ сахара и для поощренія вывоза его изъ Россіи. При этомъ необходимо принять въ соображеніе, что рынки западной Европы завалены этимъ товаромъ и что нѣкоторыя государства назначили тоже преміи для сахара, отправляемаго за-границу.

Впрочемъ правительство для предупрежденія монополіи предоставило министру финансовъ, какъ мы уже сказали, войти съ представленіемъ объ уменьшеніи ввозной пошлины, но въ случаѣ утвержденія составленнаго имъ проекта можно опасаться, что производители сахара станутъ ходатайствовать о сложеніи съ нихъ долга или о разсрочкѣ его на продолжительное время, и такимъ образомъ мѣра, имѣющая общее государственное значеніе, обратится въ пользу лишь небольшаго кружка спекулянтовъ.

Внѣшняя.

Самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли было, конечно, закрытіе сессіи англійскаго парламента. Консервативное министерство Салисбюри дождалось той давно желанной для него минуты, когда стѣснительному контролю палаты общинъ съ ея враждебнымъ въ принципѣ правительству либеральнымъ большинствомъ пришелъ конецъ, возвращающій полную свободу дѣйствій кабинету.

Важности событія вовсе не соотвѣтствовала обстановка, при которой оно совершилось. Англичане вообще не охотники до разныхъ политическихъ »поминокъ«, признаваемыхъ какъ-бы обязательными во всей остальной Европѣ всякій разъ, когда кончаетъ свое поприще какое-нибудь избирательное собраніе, державшее въ своихъ рукахъ власть въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Прекратившій безповоротно свои засѣданія, британскій парламентъ заслуживаетъ однако того, чтобы о его дѣятельности сохранилось болѣе или менѣе продолжительное воспоминаніе въ умахъ современниковъ. Онъ выступилъ на политическое поприще въ глубоко-знаменательную эпоху. Выборы 1880 года сразу положили конецъ хвастливо-шумной и безтолково-эффектной дѣятельности министерства покойнаго лорда Биконсфильда. Съ переходомъ власти въ руки Гладстона насталъ періодъ относительнаго успокоенія для Европы, и вся физіономія международной политики сразу измѣнилась. Натянутымъ, почти открыто-враждебнымъ отношеніямъ Англіи къ Россіи сразу былъ положенъ конецъ, и Турція внезапно увидала себя лишенною традиціонной поддержки британскаго правительства. Отношенія Англіи къ Германіи и Австро-Венгріи радикально измѣнились, и въ Вѣнѣ почувствовали необходимость отложить на нѣсколько лѣтъ осуществленіе тѣхъ честолюбивыхъ замысловъ, исходною точкою для которыхъ служило занятіе Босніи и Герцеговины. За все это Гладстону пришлось поплатиться позднѣе довольно дорогою цѣною, но самый фактъ отъ этого вовсе не теряетъ своей важности. Выборы 1880 года, не смотря на то, все-таки остановили осуществленіе цѣлаго ряда крайне-неблагопріятныхъ для европейскаго мира вообще и для нашихъ русскихъ интересовъ въ особенности послѣдствій дипломатической побѣды, одержанной на берлинскомъ конгрессѣ покойнымъ лордомъ Биконсфильдомъ и маркизомъ Салисбюри при косвенномъ содѣйствіи князя Бисмарка и графа Андраши...

Исторической судьбѣ угодно было, чтобы окончаніе трудовъ англійскаго парламента, избраннаго весною 1880 года, возвѣстилъ оставшійся въ живыхъ товарищъ покоящагося въ уэстминстерскомъ аббатствѣ Биконсфильда. Нѣтъ надобности напоминать здѣсь, вслѣдствіе какихъ событій могли снова взять въ свои руки власть консерваторы. Достаточно будетъ сказать, что ненормальное происхожденіе министерства Салисбюри ярко сказалось въ необычайной безцвѣтности тронной рѣчи, прочитанной въ прошлый четвергъ королевскими коммиссарами передъ соединеннымъ собраніемъ палаты лордовъ и палаты общинъ.

Эта рѣчь была простою формальностью. Министерство слишкомъ хорошо чувствовало полную невозможность похвалиться въ ней хоть чѣмъ-нибудь, такъ какъ въ теченіе своего двухмѣсячнаго существованія оно вынуждено было просто продолжать — худо ли хорошо ли — политику своихъ либеральныхъ предшественниковъ въ области международныхъ сношеній и оставаться почти совершенно бездѣятельнымъ въ области внутреннихъ вопросовъ, о которыхъ тронная рѣчь не сказала рѣшительно ничего выдающагося и даже просто интереснаго.

Въ параграфахъ, касавшихся иностранной политики, министерство ограничилось общими фразами, еще разъ повторившими »надежду«, что переговоры съ Россіей объ афганскомъ вопросѣ скоро будутъ приведены къ благополучному окончанію. О Египтѣ авторъ тронной рѣчи тоже не сказалъ ничего новаго, подтвердивъ только еще разъ, что англійское занятіе этой страны не прекратится до тѣхъ поръ, пока не будетъ въ ней водворенъ порядокъ. О миссіи сэра Друммонда Вольфа въ рѣчи не было сказано ни одного слова.

Общее впечатлѣніе обстановки, при которой произошло закрытіе англійскаго парламента, легко можетъ ввести въ ошибку поверхностнаго наблюдателя политическихъ событій. Съ перваго взгляда оно какъ будто указываетъ на полное безсиліе министерства Салисбюри вернуть Англію на путь той внѣшней политики, которую постоянно совѣтовали странѣ консерваторы, громко порицавшіе чрезмѣрную уступчивость Гладстона передъ Россіею въ средне-азіатскомъ вопросѣ и передъ континентальной Европою вообще въ вопросѣ египетскомъ.

Не слѣдуетъ однако-же упускать ни на минуту изъ вида, что въ вопросахъ иностранной политики министерство Салисбюри, вынужденное постоянно считаться съ возможнымъ выраженіемъ недовѣрія либеральнаго большинства палаты общинъ, только теперь получило полную свободу дѣйствій, и что въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, остающихся до времени общихъ выборовъ, у него нѣтъ другаго средства воздѣйствія на избирателей кромѣ внѣшней политики, пріятно щекочущей національное самолюбіе англичанъ.

Добиться нѣкоторой популярности на этой почвѣ консервативный кабинетъ можетъ только въ Египтѣ и въ средней Азіи. О противодѣйствіи колоніальной политикѣ Германіи, еще на-дняхъ присвоившей себѣ протекторатъ надъ Занзибаромъ, маркизу Салисбюри нельзя и думать. Въ дѣлѣ объ афганской границѣ ему приходится соблюдать тѣмъ бо̀льшую осторожность, что для Россіи нынѣшнее замедленіе переговоровъ никакихъ особыхъ неудобствъ не представляетъ, а напротивъ даетъ ей возможность приготовиться надлежащимъ образомъ къ событіямъ. Добиться скорѣйшаго окончанія переговоровъ и приступить затѣмъ немедленно къ приготовленіямъ въ Индіи — вотъ все, чего долженъ желать нынѣ сентъ-джемскій кабинетъ.

Египетскій вопросъ — другое дѣло. Смерть махди почти совершенно уничтожаетъ опасность суданскаго возстанія для англійскаго хозяйничанья въ Египтѣ. Она приближаетъ то время, когда континентальная Европа, съ Франціею во главѣ, снова заговоритъ о своемъ правѣ вмѣшательства въ египетскія дѣла и о международномъ характерѣ египетскаго вопроса. Чтобы пріобрѣсти расположеніе англійскихъ избирателей, маркизу Салисбюри необходимо дать событіямъ совершенно иной ходъ. Именно съ этою цѣлью и пробуетъ онъ, минуя великія континентальныя державы, начать переговоры о Египтѣ прямо съ Турціей, какъ-бы признавая, что одна только Порта имѣетъ несомнѣнное право вмѣшательства въ египетскія дѣла.

Мы не станемъ пока останавливаться на слухахъ о томъ, что турецкое правительство не особенно расположено принять предложенія, которыя везетъ ему сэръ Друммондъ Вольфъ. Надо выждать событія, чтобы убѣдиться, насколько справедливы эти слухи, приписывающіе Портѣ политическую проницательность, не особенно часто ею обнаруживаемую.

Во Франціи избирательная борьба остается еще въ »зачаточномъ« состояніи, не смотря

на то, что до выборовъ осталось всего семь недѣль, и слѣдовательно партіямъ приходится опредѣлить окончательно въ теченіе какихъ-нибудь 20-ти дней имена тѣхъ кандидатовъ, которыхъ выдвинутъ они на избирательную арену въ началѣ такъ называемаго избирательнаго періода, начинающагося за четыре недѣли до выборовъ. Такъ называемые »консерваторы«, т. е. враги существующей формы правленія, успѣли повидимому настолько согласиться между собою, что въ спискахъ ихъ кандидатовъ орлеанисты появятся рядомъ съ бонапартистами и даже съ легитимистами, отрицающими династическія права семейства орлеанскихъ принцевъ. Республиканцы напротивъ еще не могутъ добиться выработки общей программы. Радикалы соперничаютъ съ умѣренными республиканцами, и въ средѣ послѣднихъ идутъ разногласія, вызванныя претензіей г-на Жюля Ферри стать во главѣ партіи, составленной изъ прежнихъ гамбеттистовъ и изъ наименѣе крайнихъ радикаловъ. Эти внутренніе раздоры не уменьшаютъ въ сущности вполнѣ обезпеченныхъ шансовъ на побѣду республиканцевъ надъ монархистами, но оставляютъ пока въ полной неизвѣстности будетъ или не будетъ въ слѣдующей палатѣ депутатовъ однородное большинство, на которое могло-бы опереться то или другое министерство.

Въ Германіи полное политическое затишье послѣдняго времени почти не нарушилось свиданіемъ, происшедшимъ въ Гаштейнѣ между императорами Вильгельмомъ и Францемъ-Іосифомъ. Не особенно много толковъ возбуждаетъ и поѣздка графа Кальноки въ Варцинъ на свиданіе съ княземъ Бисмаркомъ. Какъ въ германскихъ, такъ и въ австро-венгерскихъ политическихъ кружкахъ господствуетъ убѣжденіе, что эти встрѣчи — только прелюдія къ событію, которое должно окончательно упрочить результаты прошлогодняго скерневицкаго свиданія.

Новый Морской Каналъ.

Въ свое время мы сообщили о цѣли, происхожденіи, размѣрахъ, осуществленіи и наконецъ открытіи морскаго канала. Но огромное значеніе этого сооруженія заставляетъ насъ дать еще одинъ рисунокъ, къ нему относящійся, и вмѣстѣ съ тѣмъ дополнить прежнія свѣденія нѣкоторыми подробностями, поясняющими рисунокъ. Зданія, встрѣчающіяся по берегамъ канала, или деревянныя, или каменныя. Въ первомъ случаѣ это временныя постройки; во-второмъ — постоянныя.

Клиперъ »Наѣздникъ« (5) снятъ во время »разоруженія«, т. е. во время разборки мачтъ для зимней стоянки. Подъ памятникомъ (обелискомъ) помѣщено два »мертвыхъ якоря«, которые спускаются въ воду для держанія плавучихъ бочекъ или бакеновъ. Изображенныя подъ № 11 блюдо и солонка поднесены Государю Императору с.-петербургскимъ биржевымъ купечествомъ при открытіи канала, 15-го мая 1885 г. И блюдо и солонка сдѣланы фабрикой Сазикова изъ серебра. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить, что съ будущаго 1886 г. предполагаютъ какъ иностранныя, такъ и русскія суда разгружать въ каналѣ, а не на Васильевскомъ Островѣ, какъ было до сихъ поръ.

Генри Мильнъ-Эдвардсъ,

извѣстный естествоиспытатель, †.

Генри Мильнъ-Эдвардсъ, по происхожденію бельгіецъ, родился въ Брюжѣ 23-го октября 1800 года. Окончивъ въ Парижѣ свое медицинское образованіе, онъ получилъ въ 1823 г. степень доктора медицины. Врачебною практикою Мильнъ-Эдвардсъ впрочемъ занимался недолго и вскорѣ посвятилъ себя изученію естественныхъ наукъ, которыя онъ сначала читалъ въ лицеѣ Генриха IV. Въ 1841 г. на него было возложено преподаваніе энтомологіи въ музеѣ; въ 1843 году онъ получилъ каѳедру сравнительной физіологіи при факультетѣ наукъ, которого впослѣдствіи сталъ деканомъ. Въ 1862 г. Мильнъ-Эдвардсъ смѣнилъ въ парижскомъ »Jardin des Plantes« Изидора Жоффруа де-Сэнтъ-Илэра, а въ 1864 году онъ былъ назначенъ помощникомъ директора этого учрежденія. Въ 1838 г. Мильнъ-Эдвардсъ сталъ членомъ парижской академіи наукъ и преемникомъ Кювье по отдѣленію анатоміи и зоологіи, а въ 1854 году, въ качествѣ вольнаго общника парижской медицинской академіи, онъ состоялъ членомъ верховнаго совѣта при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Научные труды его весьма многочисленны, и мы ограничимся лишь приведеніемъ наиглавнѣйшихъ: 1) »Анатомическія изслѣдованія раковидныхъ« (crustacea); сочиненіе это было въ 1828 г. премировано академіей наукъ. 2) »Руководство фармакологіи« (1832 г.). 3) »Новый практическій формуляръ для госпиталей« (1840 г.). 4) »Тетради по естественной исторіи« (1834 года, совмѣстно съ г. Ашиллемъ Контомъ). 5) »Элементы зоологіи« (1834—1885 гг.); сочиненіе это въ 1851 г. вышло другимъ изданіемъ и было озаглавлено: »Элементарный курсъ зоологіи«. 6) »Естественная исторія раковидныхъ или продолженіе трудовъ Бюффона« (1837—1841 гг.). 7) »Естественная исторія коралловыхъ или такъ называемыхъ полиповъ« (1858—1860 гг.), которая составляетъ часть сочиненія »Продолженіе трудовъ Бюффона«. 8) »Лекціи по физіологіи и сравнительной анатоміи человѣка и животныхъ (1855—1884 г.«). Мильнъ-Эдвардсу также принадлежитъ трудъ по новому изданію сочиненія Ламарка »Естественная исторія непозвоночныхъ животныхъ« (1836—1845 г.); имъ же написана масса статей для спеціальныхъ сборниковъ и словарей и сдѣлано много сообщеній парижской академіи наукъ. Въ 1884 г., по случаю окончанія капитальнаго труда его »Лекціи по физіологіи и сравнительной анатоміи человѣка и животныхъ«, который составляетъ наидрагоцѣннѣйшій вкладъ въ сокровищницу науки, ученики, друзья и товарищи автора по академіи наукъ поднесли ему выбитую въ его честь медаль. Мильнъ-Эдвардсъ во многомъ содѣйствовалъ успѣхамъ, достигнутымъ въ XIX вѣкѣ біологіей; открытія его въ области дѣленія физіологической работы поражаютъ своею оригинальностью, и въ особенности заслуживаетъ вниманія сдѣланная имъ классификація животныхъ, основанная на сравнительной эмбріологіи. Глубоко преданный естественнымъ наукамъ, любя ихъ всей душою, Мильнъ-Эдвардсъ, по своимъ трудамъ въ области зоологіи, научнымъ усовершенствованіямъ, принятымъ его современниками и пр., является однимъ изъ первыхъ свѣтилъ въ блестящей плеядѣ натуралистовъ нашего столѣтія. Не покидая до послѣднихъ дней жизни чтенія лекцій въ музеѣ сорбонской академіи наукъ, онъ скончался 29-го іюля сего года, оставивъ послѣ себя какъ человѣкъ и ученый славное и незапятнанное имя.

Африканскій Ермакъ.

Африка причислена къ Старому свѣту, и не даромъ: на сѣверо-востокѣ ея, въ Египтѣ, гнѣздились зачатки древней цивилизаціи; весь же сѣверъ занималъ наиболѣе предпріимчивый торговый людъ древности — пунійцы или карѳагеняне, а затѣмъ — наиболѣе могущественные завоеватели, когда-либо появлявшіеся въ исторіи — римляне. И не смотря на это, какъ египтянамъ, такъ и римлянамъ, и пунійцамъ удалось захватить только окраины Африки; а впослѣдствіи, когда завоеваніе новыхъ частей свѣта шло довольно быстро, Африка — даже въ борьбѣ съ испанцами, французами и англичанами — съумѣла отстоять свою независимость и подъ защитой знойнаго солнца, непроходимыхъ болотъ, смертельныхъ испареній и ядовитыхъ стрѣлъ жестокихъ дикарей вплоть до самаго послѣдняго времени оставалась какимъ-то чудовищнымъ, сказочнымъ міромъ, подобнымъ терему спящей красавицы, оградные тернія котораго растерзывали всѣхъ тѣхъ смѣльчаковъ, которые — въ видѣ ученыхъ, миссіонеровъ, піонеровъ, туристовъ или искателей приключеній — задумывали проникнуть въ ея сокровенное святилище.

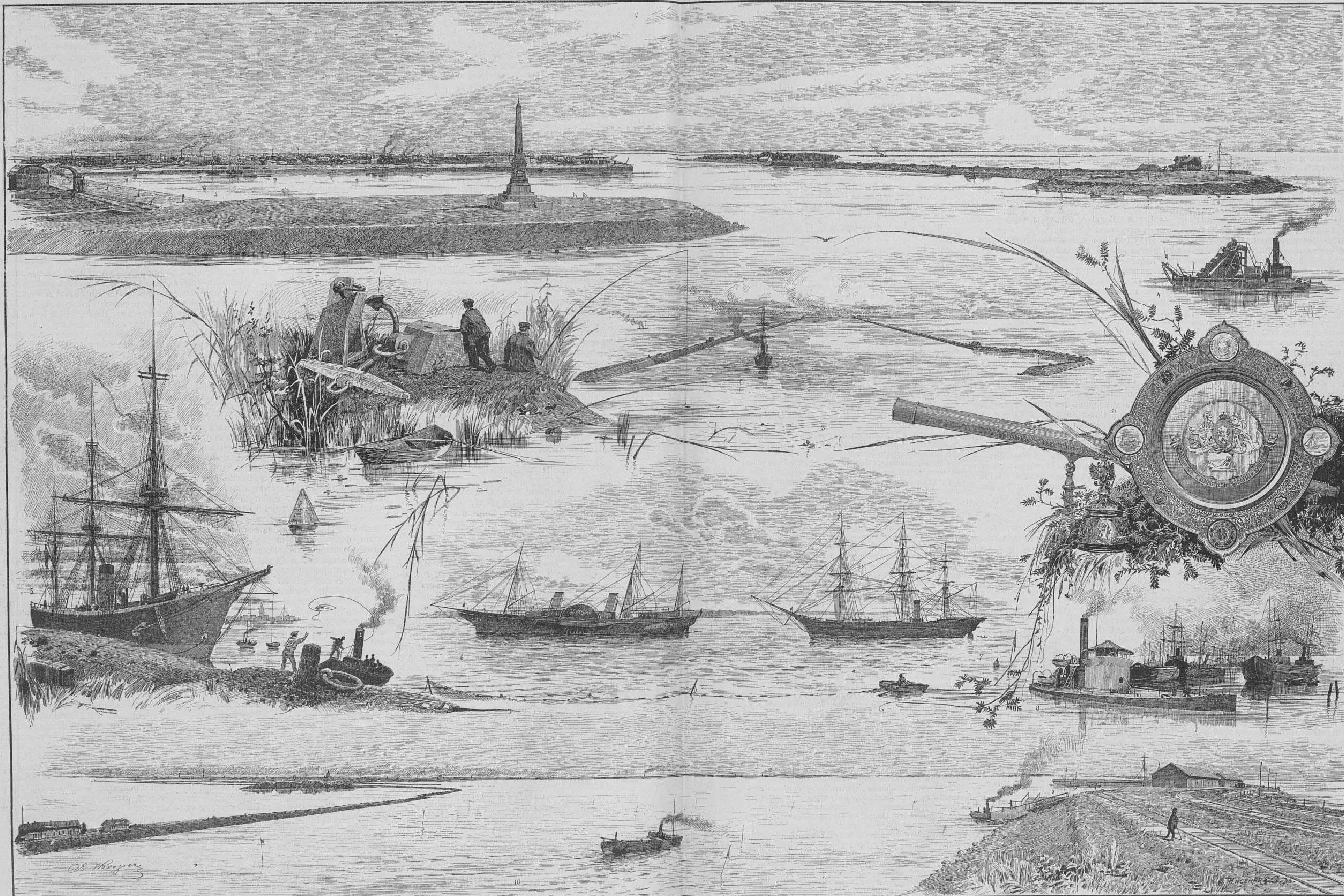
Но наконецъ въ ноябрѣ 1876 г. появился тотъ, кому назначено было порѣшить съ этой тысячелѣтней борьбой: *Генрихъ М. Стэнли*, собравъ значительную сумму и составивъ крупную экспедицію, вооруженную какъ нельзя лучше, отправился изъ Занзибара въ Ніангвэ, а оттуда — въ ноябрѣ 1876 года — началъ пробивать дорогу чрезъ центральную Африку на западъ и черезъ 276 дней прибылъ къ устьямъ рѣки Конго, гдѣ уже начинаются европейскія владѣнія. Этимъ переходомъ заканчивается рядъ открытій, начавшихся еще со времени аравитянъ, извѣдывавшихъ центральную Африку въ продолженіе 1000 лѣтъ, а также и трудовъ европейскихъ путешественниковъ, начавшихъ упорно пробиваться туда съ начала текущаго столѣтія.

Стэнли во время этой экспедиціи шелъ не ученымъ, не туристомъ, не миссіонеромъ и даже не піонеромъ, а прямо-таки покорителемъ, какъ Пизарро, Кортецъ или Ермакъ Тимоѳеевичъ: онъ прокладывалъ путь и себѣ, и другимъ. Но если Пизарро и Кортецъ могли найти себѣ сподвижниковъ въ громадной массѣ авантюристовъ; если Ермаку и вѣрному товарищу его Кольцу послѣ первыхъ же побѣдъ не трудно было справиться съ дикими ордами, на которыхъ сила ихъ оружія, дотолѣ тамъ невиданнаго, наводила паническій страхъ, — то Стэнли, имѣя дѣло съ дикарями, перевидавшими много видовъ и при случаѣ отлично владѣющими огнестрѣльнымъ оружіемъ, могъ въ крайнемъ случаѣ добиться лишь того, чтобы его только не трогали. Препятствія, казавшіяся непреодолимыми, росли на каждомъ шагу; но это его не задерживало: онъ боролся съ ними, какъ истый гигантъ, съ желѣзной силой воли и ничѣмъ неудержимымъ рвеніемъ, такъ что заслужилъ отъ туземцевъ почетное прозвище: »Була Матàдэ« — »Сокрушитель скалъ«.

Разъ путь былъ проложенъ, оставалось имъ воспользоваться, чтобы обезпечить за западомъ владѣнія обширной, неслыханно-обильной страны; съ этою цѣлью бельгійскій король завербовалъ Стэнли для устройства новой экспедиціи. Стэнли согласился и, отдохнувъ немного, отправился осуществлять свои планы и предположенія.

Система Стэнли основывается на стратегическихъ началахъ: онъ избираетъ — подальше отъ береговъ рѣки Конго, чтобы избѣжать вредныхъ испареній и сосѣдства европейскихъ колоній, поселившихся на устьяхъ этой рѣки — удобныя мѣста для укрѣпленія колоній, мѣста эти покупаетъ съ правомъ собственности на имя короля Леопольда, заключаетъ съ мѣстными царьками условія и договоры, обезпечиваетъ за каждой колоніей сѣть сообщеній съ сосѣдями и съ моремъ и упрочиваетъ свой авторитетъ между туземцами, пользуясь отличнымъ знаніемъ ихъ характера. Цѣль его — колонизаторская и коммерческая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и гуманная: дикари, слѣдуя животнымъ инстинктамъ кровожадной природы, не знающей ни лѣтъ, ни границъ и не сдерживаемой никакимъ нравственнымъ оплотомъ, вели ранѣе кровавыя войны и изъ-за добычи невольниковъ жестоко рѣзались между собою. Теперь же мало-по-малу все это начинаетъ сглаживаться и пропадать; негры, признавая бѣлыхъ за людей умнѣе себя, охотнѣе прибѣгаютъ къ ихъ посредничеству, чѣмъ къ силѣ оружія; торговля невольниками уступаетъ мѣсто торговлѣ произведеніями страны и добычей охоты. Наконецъ при устройствѣ первой же факторіи — Виви, Стэнли побудилъ негровъ къ работѣ, обѣщая за трудъ соразмѣрную плату пестрымъ ситцемъ, побрякушками и т. п. вещами.

Негры, которымъ до того приходилось долго



1) Общій видъ канала съ высоты птичьяго полета со стороны Петербурга. 2) Новый портъ. 3) »Кронштадскія ворота«, т. е. въѣздъ въ каналъ съ моря. 4) Черпалки. 5) Клиперъ »Наѣздникъ«. 6) Яхта »Держава«. 7) Корветъ »Богатырь«. 8) Мониторъ »Латникъ«. 9) Старый портъ или морская пристань, съ Путиловской жел. дороги. 10) Пролетъ отъ пристани до Петербурга. 11) Блюдо и солонка, поднесенныя Его Императорскому Величеству Государю Императору.

С.-Петербургъ. — Новый морской каналъ. Рисовалъ съ натуры В. Навозовъ.

возиться съ выдѣлкой пальмоваго масла или наборомъ кокосовыхъ орѣховъ, земляной фисташки (арахиды) и т. п. товаровъ, чтобы затѣмъ везти ихъ на лодкахъ въ Бома, тамъ за безцѣнокъ продать и наконецъ вернуться во-свояси — негры, видя, что можно нажить то же болѣе легкимъ путемъ, охотно согласились работать на европейцевъ, и послѣ долгой торговли 56 человѣкъ принялись раскапывать мѣсто, убирать каменья, косить траву и сносить муравейники. Устройство этой первой колоніи продолжалось всего съ 18-го марта 1880 г. по 21-е февраля 1881 г.; въ настоящее время Виви насчитываетъ до 4.000 жителей.

Подобнымъ-же образомъ Стэнли устроилъ по берегамъ Конго, на разстояніи 6.500 километровъ (около 7.500 верстъ), цѣлый рядъ колоній, образующихъ въ общемъ цѣломъ непрерывную сѣть укрѣпленныхъ сообщеній. Въ колоніяхъ этихъ каждому европейцу безусловно оказывается покровительство и предоставляется право поселенія, такъ что въ данную минуту факторіи эти становятся международными центрами цивилизаціи, промышленности и торговли. Такъ, напр., въ Стэнли-Пуль устроились на разстояніи всего 50 километровъ другъ отъ друга три станціи: Кимпоко, Канишаффа и Леопольдвиль. Въ послѣдней насчитывается отъ 5.000 до 6.000 поселенцевъ, и всѣ три станціи посѣщаются промышленными неграми, ѣдущими сюда съ верхняго Конго и его притоковъ иногда за 1.000 слишкомъ километровъ.

Система Стэнли удалась лишь потому такимъ блестящимъ образомъ, что онъ внушилъ членамъ африканскаго общества необходимость поддерживать свой авторитетъ надъ неграми полнымъ безкорыстіемъ и примѣрною честностью. Африканцы могли на опытѣ убѣдиться, что бѣлые и не думаютъ ихъ эксплуатировать, какъ до того дѣлывали бѣлые же купцы; а разъ убѣдившись въ этомъ, они согласились на сдѣлки и договоры и стали добровольно уступать земли подъ факторіи и полотно проектируемой желѣзной дороги.

Основная идея Стэнли — замѣнъ частнаго интереса общимъ, международнымъ — привела къ полному торжеству; до него-же всѣ усилія цивилизаціи безпощадно разбивались о личный разсчетъ узкаго эгоизма, благодаря которому наука и промышленность не могли попасть въ заколдованный замокъ, а въ борьбѣ съ его живой оградой безплодно посѣяли столько кровавыхъ жертвъ.

Король Леопольдъ назначилъ губернаторомъ (вѣрнѣе—намѣстникомъ) новой территоріи, названной »Конго« и принадлежащей Бельгіи, покорителя и организатора ея — Стэнли, отъ энергичной гуманной дѣятельности котораго можно ожидать многаго въ ближайшемъ будущемъ.

Стэнли написалъ нѣсколько сочиненій объ Африкѣ; послѣднее же—наиболѣе подробное и интересное описаніе, резюмирующее все предыдущее и писанное съ сознаніемъ законченнаго, опредѣленнаго дѣла, появилось въ нѣмецкомъ переводѣ недавно въ Лейпцигѣ, въ изданіи знаменитой фирмы *Ф. А. Брокгаузъ*, подъ заглавіемъ: »*Der Congo und die Gründung des Congostaates*«. Изъ сочиненія этого, писаннаго умѣлымъ, замѣчательно талантливымъ перомъ и отличающагося живостью разсказа и строгой правдивостью фактовъ, заимствованы прилагаемые при семъ рисунки.

Н. Л.

Загулялъ!

(Къ рисунку А. Бальдингера.)

— Это что за симфонія такая? — спросилъ, выходя на балконъ своей собственной дачи, отставной чиновникъ Вахрушинъ. — Евстигнѣй, да ты опять пьянъ? Вотъ наказанье-то, прости Господи! Еще на прошлой недѣлѣ ты мнѣ клялся и божился всѣми святыми, что перестанешь пить, а сегодня снова напился! И садъ не выметенъ! Ступай въ дворницкую и проспись, а вечеромъ я съ тобою иначе поговорю!

Дворникъ Евстигнѣй спокойно и невозмутимо выслушалъ сердитую рѣчь своего хозяина; приставъ со скамейки, онъ положилъ на нее гармонію, сдвинулъ картузъ на затылокъ и, улыбаясь во весь ротъ, проговорилъ:

— Напрасно изволите гнѣваться, Африканъ Савичъ! И синфоніи тутъ, значитъ, никакой нѣту! А забиждать человѣка всегды, значитъ, возможно!

— Что такое? Скажите, пожалуйста, онъ напился, да еще жалуется, что я обижаю его! — удивленнымъ тономъ сказалъ Вахрушинъ.

— Вѣстимо, забиждаете, потому я, значитъ...

— Да вѣдь ты пьянъ?

— Чаво-съ?

— Пьянъ ты или нѣтъ, спрашиваю я тебя?

— Борони Богъ! А только я, значитъ, по малости загулялъ.

— Загулялъ? по какому-же случаю? Лишній двугривенный гдѣ-нибудь отъ жильцовъ тебѣ перепалъ?

Евстигнѣй съ достоинствомъ подбоченился.

— Экая невидаль, двугривенный! Что мнѣ двугривенный жильцовскій! Я, значитъ, на свои кровныя, собственныя... имянины справляю.

— Чьи?

— Какъ чьи? мои. Вчерась, значитъ, я былъ имянинникъ!

— Такъ то было вчера, а ты еще и сегодня пьянъ?

— Вчерась, значитъ, было недосугъ, — работать вы же сами въ саду заставили, такъ я хватилъ только пару стакашковъ, а сегодня послѣ обѣда и поддалъ на каменку, потому сегодня второй Спасъ, а у насъ въ деревнѣ престолъ. Вотъ вамъ и весь сказъ!

И Евстигнѣй снова взялся за гармонику.

— Да тутъ всякое терпѣніе лопнетъ! — съ отчаяньемъ вскричалъ Вахрушинъ. — Вчера былъ имянинникъ, сегодня у него въ деревнѣ храмовой праздникъ, и въ силу этого онъ пьянъ! Да уйдешь-ли ты въ дворницкую? или стой: подмети хоть садъ-то! Ко мнѣ вечеромъ пріѣдутъ гости, а тутъ мусору не оберешься!

— И пущай пріѣзжаютъ, — невозмутимо отвѣтилъ Евстигнѣй. — Чаво его подметать-то? Вчерась, значитъ, подметалъ, и завтра чуть свѣтъ подмету. Неужто ужь одинъ-то день ему нельзя, значитъ, безъ подметанья?

Вахрушинъ сѣлъ.

— Если ты сейчасъ не уберешься, — сказалъ онъ, — то я пошлю за городовымъ и отправлю тебя въ участокъ.

— Въ участокъ? — съ крайнимъ удивленіемъ спросилъ дворникъ. — Вотъ такъ фунтъ! за то, значитъ, что рабочій человѣкъ свои имянины и престолъ справляетъ... такъ его въ участокъ! Забиждать изволите, Африканъ Савичъ! Кажись, ужь я вашей милости во всемъ потрафляю, а вы — въ участокъ!

— Да поди ты хоть куда-нибудь отъ дома подальше, — продолжалъ Вахрушинъ, — а то мнѣ отъ твоей пискотни и пѣнья всю голову разломило.

— Эфто тоже, значитъ, невозможно, потому тутъ, значитъ, сусѣдская куфарка, что напротивъ у аблаката живетъ, — очень она любитъ, когда я, значитъ, на гармоніи играю да пѣсни пою.

Ахъ, ты береза, ты моя береза! —

затянулъ онъ, подыгрывая себѣ на гармоніи.

— Этого только недоставало! — крикнулъ Вахрушинъ.

— Онъ тутъ серенады задаетъ, а я слушай. Совсѣмъ Ромео!

— И это вы опять занапрасно, потому никакого рому я, значитъ, не пилъ, — проговорилъ, все болѣе пьянѣя, Евстигнѣй. — Гдѣ намъ, при нашихъ достаткахъ, ромъ пить!

— Съ тобой не сговоришь! — досадливо сказалъ Вахрушинъ и ушелъ въ комнаты.

— Ладно, не сговоришь, — проворчалъ ему въ слѣдъ дворникъ.

— Эка бѣда какая, что я выпилъ малость? Имянинникъ и на деревнѣ престолъ — какъ тутъ не выпить! Эхъ, баринъ! Вы, значитъ, въ городѣ-то и по кіятрамъ, и по клубамъ, и по ресторантамъ; на дачу пріѣдете, такъ сегодня въ »Аркадію«, завтра въ »Потѣшный садъ«, а простому человѣку ужь и загулять нельзя. А я вотъ загулялъ! потому, такую праву имѣю — вчерась былъ имянинникъ, а сегодня, значитъ, престолъ!

И снова взявшись за гармонію, вчерашній имянинникъ громко затянулъ: »Ахъ, ты береза, ты моя береза«!

Н. Л—нъ.

Нашъ портфейль.

Вегетарьянцы.

Разсказъ Н. Л—на.

(Окончаніе.)

II.

Говоря, что Кромины, Лугова и Жеромскій, вошедшіе въ составъ вегетарьянскаго квартета, ломаютъ комедію, Іолко угадалъ, такъ сказать, на три четверти. Дѣйствительно, Борисъ Дмитріевичъ былъ только эхо своего друга Жеромскаго, Ольга Михайловна стала вегетарьянкой изъ любви къ мужу, Аня же усердно кушала капусту, горохъ и пр. въ угоду обожаемой ею сестрѣ, замѣнившей для молодой дѣвушки давно умершую мать. Одинъ лишь многоученый профессоръ ботаники не лицемѣрилъ: всецѣло преданный ученію объ употребленіи растительной пищи, онъ со всею искренностью слѣдовалъ ему, вездѣ и всюду восхваляя его превосходство. Орестъ Орестовичъ обладалъ цѣлою библіотекою, состоявшею изъ сочиненій, трактатовъ и всевозможныхъ брошюръ о вегетарьянизмѣ; по мѣрѣ полученія онъ дѣлился ими съ остальными членами квартета, въ особенности съ Анею, за которою порядкомъ ухаживалъ. Петръ Александровичъ искренно жалѣлъ своихъ хорошенькихъ кузинъ; смутно подозрѣвая, что Кроминъ притворяется, онъ рѣшился вывести его на чистую воду. Нѣкоторыя подмѣченныя имъ обстоятельства дали ему надежду въ томъ, что преступникъ рано или поздно будетъ пойманъ на мѣстѣ преступленія. Не подавая виду, инженеръ втайнѣ сталъ слѣдить за Борисомъ Дмитріевичемъ и для большаго внушенія къ себѣ довѣрія даже пересталъ съ нимъ спорить о вегетарьянизмѣ. Онъ дружески упрекнулъ Кромина за то, что Борисъ Дмитріевичъ ввелъ въ свой домъ издателя журнала »Скоморохъ«, который въ благодарность за хлѣбъ-соль осмѣялъ его и прочихъ вегетарьянцевъ въ шутливой сценкѣ »Капустники«, причемъ даже фамиліи только слегка измѣнилъ: Кроминъ былъ названъ Роминымъ, а Жеромскій — Іеронимовымъ. Съ профессоромъ Іолко тоже вскорѣ сошелся и, заручившись такимъ образомъ общею симпатіею, былъ насторожѣ.

Прошло двѣ недѣли. Какъ-то разъ вечеромъ Іолко, подъ предлогомъ сильной головной боли, отказался отъ ужина и, простившись со всѣми, ушелъ въ отведенную ему комнату, находившуюся въ заднемъ флигелѣ дачи. Вскорѣ и остальные, какъ говорится, отошли ко сну; во всемъ домѣ были потушены огни, и въ немъ наступила полная тишина.

Вдругъ, около полуночи, изъ задняго флигеля послышался громкій крикъ: »Пожаръ! горимъ«! Въ домѣ произошелъ переполохъ: Ольга и Анна Михайловны, Жеромскій, а за ними прислуга, бросилась во флигель, гдѣ, къ великому изумленію ихъ, не было никакого пожара. Взамѣнъ его глазамъ сбѣжавшихся представилась слѣдующая картина: въ буфетной комнатѣ, у стола, на которомъ стояли блюда и тарелки съ разными оставшимися отъ обѣда кушаньями, съ огромнымъ охотничьимъ ножомъ въ одной рукѣ и ливерной колбасой въ другой, пріютился Кроминъ, костюмъ котораго порожалъ своею откровенностью. Его крѣпко держалъ за руку, въ которой находилась колбаса, Петръ Александровичъ; Борисъ Дмитріевичъ былъ крайне растерянъ и смущенъ. Ольга Михайловна и Аня вопросительно глядѣли то на него, то на инженера, пріоры шушукалась между собою, а Жеромскій въ халатѣ и колпакѣ, невольно вызывалъ улыбку. Полюбовавшись общимъ ансамблемъ, Іолко сказалъ:

— Прошу прощенія за ложную тревогу — пожаръ произвелъ по нечаянности я, но онъ уже потушенъ. Удали прислугу, — шепнулъ онъ Кроминой. — Когда кухарка и горничная ушли, то Петръ Александровичъ, не мѣняя позы, громко и отчетливо сказалъ:

— Милостивыя государыни и государи! Еще разъ прошу извиненія за этотъ небольшой маневръ, но онъ былъ необходимъ мнѣ для осуществленія заду-

маннаго мною плана. Уже съ перваго дня пріѣзда къ вамъ я замѣтилъ, что мой почтеннѣйшій и многоуважаемый родственникъ, здѣсь предстоящій съ ливерною колбасою въ рукѣ, куда-то отлучается по ночамъ; я заподозрилъ его въ томъ, что ему сильно наскучила навязанная г-мъ Жеромскимъ роль вегетарьянца, и что онъ, на глазахъ у васъ кушая капусту, втайнѣ потребляетъ мясное; слѣдя за нимъ изо дня въ день, я убѣдился въ справедливости моего подозрѣнія и сегодня, спрятавшись за буфетомъ, поймалъ его на мѣстѣ преступленія съ поличнымъ. Вотъ все, что я имѣлъ вамъ сообщить. Еще разъ прошу прощенія за перепугъ и желаю вамъ всѣмъ покойной ночи!

Вѣжливо поклонившись, инженеръ выпустилъ руку Кромина и ушелъ. Остальные какъ бы застыли на мѣстѣ. Первымъ опомнился Кроминъ: бросивъ ножъ и колбасу, онъ убѣжалъ безъ оглядки. За нимъ, громко смѣясь, послѣдовали Ольга Михайловна и Аня. Въ буфетной комнатѣ остался одинъ Жеромскій; блѣдный какъ полотно, онъ сжалъ кулаки и, прошептавъ: »измѣнникъ«, торопливо прошелъ въ свою комнату.

Когда на другое утро Кроминъ явился въ столовую, то былъ встрѣченъ дружнымъ хохотомъ жены и своячиницы, которымъ вторилъ Іолко. Борисъ Дмитріевичъ, подойдя къ женѣ, дружески обнялъ ее и тихо спросилъ:

— Ты меня простила, Олюша?

— Разумѣется, — весело отвѣтила Ольга Михайловна, — стану я на тебя сердиться!

— А ты, Аня? — спросилъ Кроминъ.

— Конечно, — тоже смѣясь, отвѣтила Лугова, крѣпко пожимая руку Бориса.

— Простите и вы меня въ свою очередь, — утонченно-вѣжливымъ тономъ сказалъ Іолко, — за разыгранный мною вчера при вашемъ благосклонномъ участіи небольшой водевиль; впрочемъ я только ускорилъ развязку, такъ какъ вы вѣроятно и сами убѣдились бы въ томъ, что нельзя, живя въ нашемъ климатѣ, питаться исключительно одною растительною пищею; вмѣстѣ съ тѣмъ я скорбѣлъ за моихъ милыхъ кузинъ: какъ вамъ было не грѣшно въ теченіе трехъ лѣтъ кормить ихъ, ради дружбы къ Жеромскому, однимъ горохомъ въ перемежку съ капустою или японскимъ лукомъ?

— Да замолчишь-ли ты? — какъ-бы разсердясь, крикнула Ольга Михайловна. — Забылъ развѣ: »Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ«. Передай-ка мнѣ лучше блюдо съ телятиной; сейчасъ я угощу Борю парою отличныхъ тартинокъ.

— А что скажетъ Орестъ? — шутливо спросилъ Кроминъ, придвигая къ себѣ стаканъ съ кофе и тарелку съ тартинками и садясь.

— Онъ ничего не скажетъ, — ледянымъ тономъ произнесъ показавшійся въ этотъ самый моментъ въ дверяхъ Жеромскій. — Между нами все кончено, Борисъ Дмитріевичъ; объ одномъ прошу васъ: вычеркните меня навсегда изъ списка вашихъ друзей и забудьте о томъ человѣкѣ, для котораго служеніе идеѣ дороже самой дружбы.

Холодно поклонившись, профессоръ направился къ выходу. Кромины бросились за нимъ и вернули въ столовую. Кое-какъ, съ помощью Петра Александровича, имъ удалось уговорить его, чтобы онъ хотя отложилъ свой отъѣздъ. Послѣ долгихъ пререканій Жеромскій снялъ дорожную сумку и, сѣвъ къ столу, съ проніей сказалъ:

— Если вы непремѣнно того желаете, то я выпью у васъ стаканъ молока, а затѣмъ съ слѣдующимъ поѣздомъ все-таки уѣду.

— Ну, это мы еще посмотримъ! — сказала Аня. Завтракъ кончился. Кромины и Іолко сошли въ садъ, оставивъ въ столовой Жеромскаго и Аню.

— Еще стаканчикъ молочка, Орестъ Орестовичъ? — спросила молодая дѣвушка. — Парное, отъ нашей Красохи.

— Налейте, — меланхолично отвѣтилъ Жеромскій и, взглянувъ на часы, поспѣшно прибавилъ: — Мнѣ пора въ вокзалъ.

— Такъ вы все-таки уѣдете отъ насъ? — подавъ ему стаканъ молока, спросила Аня.

— Всенепремѣнно.

— Изъ-за капусты?

Профессора при этихъ словахъ передернуло.

— Оставьте эти шутки, Анна Михайловна, — серьезнымъ тономъ сказалъ онъ. — Капуста тутъ не при чемъ; я уѣзжаю изъ-за того, что Борисъ Дмитріевичъ оказался гнуснымъ измѣнникомъ.

Аня расхохоталась.

— Въ самомъ дѣлѣ?! — воскликнула она. — Полноте, добрѣйшій Орестъ Орестовичъ, бросьте вы наконецъ эти крайности. Неужели Борисъ, котораго вы называли своимъ другомъ, теперь въ вашихъ глазахъ сталъ измѣнникомъ только потому, что скушалъ ломтикъ ливерной колбасы?

— Онъ измѣнилъ нашей общей идеѣ, — глухо проговорилъ Жеромскій.

— Т.-е. вегетарьянизму? Простите меня, я не знаю и тысячной доли того, съ чѣмъ знакомы вы, но вы убѣждены въ томъ, что крайности всегда, вездѣ и во всемъ противорѣчатъ здравому смыслу.

Между Луговой и Жеромскимъ завязался споръ, подъ конецъ котораго молодая дѣвушка сказала:

— Если ни дружба къ Борису, ни наша общая симпатія къ вамъ не въ состояніи удержать васъ — уѣзжайте съ Богомъ, а мнѣ... безъ васъ будетъ очень скучно.

На глазахъ ея блеснули слезы. Жеромскій вспыхнулъ, вскочилъ со стула и, подойдя къ Луговой, заглянулъ ей прямо въ лицо; а она улыбнулась и тихо спросила:

— Рѣшайте же, что для васъ дороже: я или капуста?

Вмѣсто отвѣта Орестъ Орестовичъ поцѣловалъ ея руку и сказалъ:

— Налейте мнѣ еще стаканъ молока; я остаюсь.

Прошелъ мѣсяцъ. Жеромскій по прежнему гоститъ у Кроминыхъ. Вынесенное имъ потрясеніе отразилось на его здоровьи: онъ захворалъ и по совѣту доктора растительную пищу замѣнилъ мясною. Говорятъ, что онъ окончательно измѣнилъ вегетарьянизму и въ скоромъ времени женился на Анѣ. Борисъ Дмитріевичъ въ душѣ благодаритъ Петра Александровича за его продѣлку, а Ольга Михайловна болѣе не приглашаетъ къ себѣ Дельвьера, боясь, что онъ завербуетъ ея мужа въ число спиритовъ; спиритизмъ же — какъ говоритъ она — не лучше вегетарьянизма; тамъ хоть капустою да горохомъ кормятъ, а здѣсь увѣряютъ въ томъ, что столы и стулья летаютъ по воздуху.

— Проживемъ и безъ всякихъ »измовъ«, — утверждаетъ Кромина: — не мало людей изъ-за нихъ дорого поплатились.

КОНЕЦЪ.

Извѣстный композиторъ Литольфъ написалъ новую оперу, подъ названіемъ »Тампліеры«. Сюжетъ ея составляютъ различные эпизоды извѣстнаго процесса противъ тампліеровъ при Филиппѣ-Красивомъ. Опера пойдетъ, какъ намъ передаютъ, въ брюссельскомъ театрѣ »de la Monnaie« въ началѣ ноября.

Зуппе, авторъ »Фатиницы«, оканчиваетъ большую пятиактную оперу подъ заглавіемъ »Корсиканка«.

Статистика.

Турецкое правительство обнародовало на-дняхъ статистическій отчетъ о результатахъ послѣдней народной переписи въ Константинополѣ, которые какъ сообщаютъ вѣнской »Политической Корреспонденціи«, оказываются совершенно несогласными со всѣми прежними статистическими свѣдѣніями о населеніи Константинополя. До сихъ поръ полагали, что число жителей въ турецкой столицѣ простирается до $1^1/_2$ милліона; по послѣдней же переписи ихъ показано 870.000, считая въ томъ числѣ и всѣ предмѣстья. Всѣхъ иностранцевъ, живущихъ въ Константинополѣ, числится 112.000 душъ. Половина жителей принадлежитъ къ мусульманской вѣрѣ. Европейская часть города, извѣстная подъ названіемъ Перы, заключаетъ въ себѣ 270.000 жителей, т.-е. около трети всего столичнаго населенія. Что касается иностранцевъ, поселившихся въ Константинополѣ, то не лишена интереса та особенность, что три четверти ихъ принадлежатъ къ мужскому полу и только одна четверть — къ женскому. Изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ (за исключеніемъ военныхъ), 23.500 принадлежатъ къ магометанамъ, 300 — къ грекамъ, 450 — къ армянамъ, 150 — къ католикамъ и 3 — къ протестантамъ.

Астрономія.

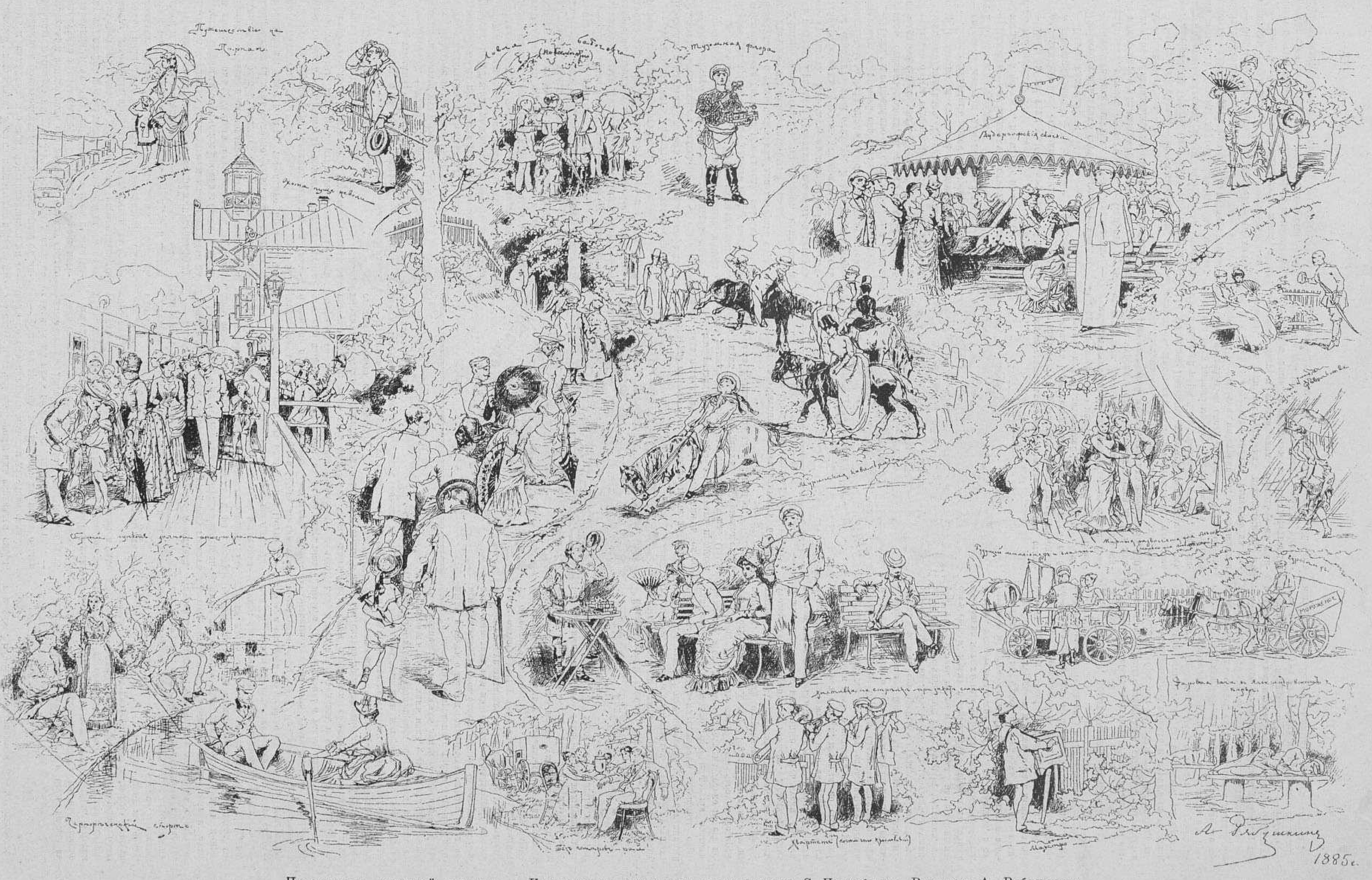
Недавно извѣстные ученые Викеръ и Віоль пришли къ результату, что температура солнца не превышаетъ 3.000°, т.-е. что она не выше температуры, которая развивается въ свѣтящейся полосѣ большаго электрическаго источника, сила свѣта котораго равна 5.000 свѣчамъ (силу электрическаго свѣта можно довести до 100.000 свѣчей и болѣе). Къ подобному же числу, какъ Викеръ и Віоль, пришелъ В. Сименсъ. Извѣстно, что далеко не всѣ лучи, испускаемые источникомъ свѣта, видимы: существуетъ еще большое количество лучей невидимыхъ, присутствіе которыхъ обнаруживается тепловыми и химическими дѣйствіями. Чѣмъ выше температура тѣла, тѣмъ больше будетъ и процентовъ видимыхъ лучей. Масляная Аргантова горѣлка даетъ лучи, изъ которыхъ только $2^1/_2$% видимы; яркое газовое пламя содержитъ видимыхъ лучей 5%, маленькій источникъ электрическаго свѣта — 10%, а сильный (5.000 свѣчей) — до 25%. Температура послѣдняго около 3.000°. Недавно Ланглей изслѣдовалъ солнечные лучи на горѣ Уисли (Withley Mountain), на высотѣ 18.000 футовъ, и также нашелъ, что не болѣе 25% этихъ лучей видимы, и что въ верхнихъ слояхъ атмосферы главнымъ образомъ поглощаются лучи, весьма сильно преломляющіеся (ультрафіолетовые), которые уничтожили бы всю растительность, если-бы они достигли поверхности земли. Изъ этихъ наблюденій Ланглея Сименсъ и выводитъ, что температура такъ называемой свѣтящейся фотосферы солнца не превышаетъ 3.000°, такъ какъ, если-бы она была выше, то и количество видимыхъ лучей составляло-бы болѣе 25%. До настоящаго времени остается еще нерѣшеннымъ вопросъ о вліяніи солнечныхъ пятенъ на лучеиспускательную способность солнца. Ферстеръ въ Берлинѣ выводитъ изъ многолѣтнихъ наблюденій, что эта способность увеличивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа пятенъ, между тѣмъ какъ Фрѣлихъ приходитъ къ обратному выводу. Рядъ наблюденій надъ нагрѣвательною способностью солнечныхъ лучей привелъ его къ заключенію, что пятна уменьшаютъ испускательную способность солнца. Изъ этихъ же наблюденій онъ выводитъ, что температура междузвѣзднаго пространства равна 130° холода по Цельзію или — 104° Реомюра.

Археологія.

Недавно въ Кіевѣ, близъ Софійскаго собора, при постройкѣ дома были открыты обломки базиса колонны, нѣсколько хорошо сохранившихся кусковъ цвѣтныхъ кафелей, нѣсколько оконечностей оружія и глиняный горшекъ съ полнымъ имуществомъ женщины, спрятаннымъ сюда, вѣроятно, при нашествіи враговъ. Важность этого клада состоитъ не только въ его несомнѣнной древности, такъ какъ означенные предметы относятся къ X или XI вѣку, но также и въ полнотѣ. Въ горшкѣ сохранились головные уборы, драгоцѣнности и деньги — девять старинныхъ четырехугольныхъ серебряныхъ гривенъ. Между прочимъ весьма любопытны найденные здѣсь куски матеріи, хотя и превратившейся въ какую то неопредѣленную массу, но съ сохранившимися прикрѣпленными къ нимъ бляшками изъ серебра, которыя по своему положенію даютъ понятіе о полномъ головномъ уборѣ богатой русской женщины въ отдаленныя времена. Продолговатыя серебряныя бляхи, нашитыя рядомъ на матеріи, видимо составляли какъ бы вѣнецъ, обрамлявшій всю голову; подъ этимъ вѣнцомъ шло нѣсколько рядовъ серебряныхъ и золотыхъ подвѣсокъ, ниспадавшихъ на лобъ, а къ матерчатымъ наушникамъ были прикрѣплены двѣ большія подвѣски, которыя спускались на то мѣсто, гдѣ въ наше время висятъ серьги. Кромѣ головныхъ уборовъ, есть также нѣсколько витыхъ серебряныхъ ожерелій и браслеты. Затѣмъ интересно золотое кольцо, не спаянное, а согнутое и вѣроятно очень древнее. Серебряныя и золотыя подвѣски находятся въ кладѣ въ большомъ количествѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ показываютъ слѣды еще большей древности, чѣмъ прочія вещи; многія изъ нихъ замѣчательны по тонкой филиграновой работѣ, а большія золотыя подвѣски — по исполненнымъ на нихъ эмалью (cloisonné) изображеніямъ.

Техника, политехника и механика.

Превращеніе обыкновеннаго рога въ черепашій, по словамъ нью-іоркскаго журнала »Техникъ«, достигается слѣдующимъ образомъ: смѣшиваютъ въ равныхъ количествахъ негашеную известь и сурикъ съ мыльной гущей и наводятъ эту смѣсь кисточкой на простой рогъ такъ, чтобы послѣдній сдѣлался пестрымъ на подобіе черепашьей скорлупы. Когда окраска эта просохнетъ, повторяютъ ее два или три раза; или же къ смѣси изъ двухъ частей свинцовой окиси и одной негашеной извести прибавляютъ, въ достаточномъ количествѣ, жидкаго раствора виннокаменной соли; такимъ образомъ получаютъ краску, которую наводятъ кисточкой, въ подражаніе черепашьей скорлупѣ, на рогъ и чрезъ три или четыре часа достигаютъ желаннаго дѣйствія. Затѣмъ вымываютъ рогъ чистою во-



Прелести дачной жизни. — Картинки съ натуры въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Рисунокъ А. Рябушкина.

дою и, если пятна на немъ окажутся не достаточно темными, то повторяютъ окраску его еще разъ.

Медицина и гигіена.

Докторъ Ричардсонъ въ Лондонѣ описываетъ случай обѣсторонняго внутренняго косоглазія у одного молодаго человѣка, родные котораго не согласились на оперативное леченіе и у котораго авторъ рѣшилъ поэтому испробовать слабую фарэдизацію наружныхъ прямыхъ глазныхъ мышцъ. Серебряные электроды прикладывались къ глазнымъ яблокамъ у наружныхъ глазныхъ угловъ. Электризація, производившаяся ежедневно въ теченіе 6-ти недѣль, начиналась съ самаго слабаго тока; послѣдній мало-по-малу усиливался до тѣхъ поръ, пока сокращеніе наружныхъ прямыхъ мышцъ не ставило глазъ въ нормальное положеніе. Через 6 недѣль косоглазіе исчезло, но три мѣсяца спустя оно возвратилось, хотя лишь въ слабой степени. Новый 10-ти-дневный курсъ фарэдизаціи снова вполнѣ исправилъ глазъ. Докторъ видѣлъ паціента спустя три мѣсяца и нашелъ, что косоглазіе у него продолжаетъ отсутствовать; правое глазное яблоко слегка отклоняется кнутри только въ случаѣ сильнаго утомленія глазъ.

Докторъ Ширманъ въ Кливлэндѣ (Огайо) съ успѣхомъ лечилъ интенсивный шумъ въ ушахъ въ двухъ случаяхъ хроническаго средняго отита путемъ впусканія въ ухо 4%-наго раствора кокаина. Уменьшался не только шумъ, но и глухота.

Докторъ Вейсъ въ Вѣнѣ описываетъ случай ожога (паромъ изъ разорвавшагося пульверизатора) губъ, носа, вѣкъ, щекъ и лба. Прикладываніе оливковаго масла и ледяныхъ компрессовъ не доставило ни малѣйшаго облегченія. Смазываніе (кисточкою) 2%-нымъ растворомъ солянокислаго кокаина привело къ быстрому, безслѣдному и прочному исчезновенію боли.

Докторъ Гиршъ въ Прагѣ сообщаетъ, что имъ найдено средство простое и дѣйствительное отъ обжоговъ. Это — мазь изъ масла и яичнаго желтка, взятыхъ въ равныхъ количествахъ и хорошо смѣшанныхъ (ложку масла и одинъ желтокъ). Ею намазываютъ обожженное мѣсто и когда она высохнетъ, замѣняютъ свѣжею; боль вскорѣ утихаетъ и самые большіе и глубокіе обжоги излечиваются въ сравнительно короткое время, не оставляя никакого знака.

Докторъ Гиршъ разсказываетъ случай, какъ одна женщина, получившая на всемъ тѣлѣ глубокіе и большіе обжоги отъ загорѣвшагося на ней платья, была, по его указанію, покрыта смѣсью масла и желтковъ; боли вскорѣ утихли, и больная уснула; въ теченіе восьми дней она окончательно поправилась. Въ другомъ мѣстѣ молодая дѣвушка обварила себѣ кипяткомъ лицо и вѣки; благодаря этому же средству, обжоги были въ короткое время излечены и не оставили ни малѣйшихъ слѣдовъ.

»Загулялъ!« Рисунокъ А. Бальдингера.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

Глава XXIV.

На слѣдующее утро, за чаемъ, Зина капризнымъ тономъ упрекнула мужа и сестру за то, что они такъ долго оставались въ саду.

— Вчера былъ такой туманъ, сырость, вы могли простудиться, — говорила она; — кромѣ того я, ждала васъ, ждала, да и не дождалась... Мнѣ было такъ скучно!

— Борисъ сказалъ, что ты заснула...

— Вотъ фантазія: заснула! и не думала спать! Борисъ, съ чего ты взялъ, что я спала? Напротивъ, мнѣ было такъ скучно; вѣдь я совершенно одна...

— Я спросилъ твою прислужницу, и она отвѣчала, что барыня только что изволили поужинать въ постели. Она такъ предупредительно сообщила, сколько и чего изволила скушать Зинаида Николаевна, что я рѣшился не безпокоить тебя, боясь разогнать твой чуткій сонъ...

Словцовъ оправдывался въ шутливомъ тонѣ, а Зина смущенно краснѣла: она не любила разговоровъ о своемъ аппетитѣ и считала чуть не личной обидой, если ей замѣчали, что она пополнѣла, обладаетъ здоровымъ цвѣтомъ лица, пользуется крѣпкимъ сномъ. Какъ большинство избалованныхъ, но физически-здоровыхъ женщинъ, она воображала собя больной и старалась находить въ себѣ несуществующія немощи.

— Я сегодня провела ужасную ночь, — продолжала жаловаться Зина: — у меня было лихорадочное состояніе, кошмаръ преслѣдовалъ невыносимо.

— Это все потому, что ты неумѣренно покушала на ночь!

— Какія глупости! — съ раздраженіемъ возразила молодая женщина.

— Нисколько. Докторъ приказалъ тебѣ побольше гулять и ѣсть поменьше мучнаго, а ты...

— Ахъ, Борисъ, какъ это скучно! — нетерпѣливо воскликнула Зина. — Я не хочу слушать постоянныя наставленія. Вотъ переѣдетъ къ намъ Марія Ивановна, тогда волей-неволей попаду въ ваши руки, а теперь дайте мнѣ попользоваться свободой!

Зина произнесла извиняющимся тономъ эти фразы; она какъ школьникъ отстаивала свои права на послѣдніе дни каникулъ, понимая, что »ученая спеціалистка« введетъ свой режимъ. Но напоминаніе о близкомъ пріѣздѣ Маріи Ивановны возбудило въ головѣ Словцова цѣлую бурю мыслей, тревогъ и сомнѣній.

»Надо спѣшить: когда та поселится здѣсь — ничего не подѣлаешь... Между нами будетъ вѣчный соглядатай. Наконецъ у меня въ распоряженіи недѣля, *только недѣля*, а до отъѣзда Вѣры все должно быть рѣшено, исполнено«...

— Зиночка, ласково заговорилъ Борисъ Петровичъ, подходя къ женѣ, — я хотѣлъ предложить тебѣ прогуляться. Пойдемъ на Елагинъ... утромъ тамъ особенно хорошо: людей мало, тѣнь, тишина... Мы посидимъ на возморьѣ и къ завтраку вернемся...

— А Вѣра пойдетъ? Что же, я очень рада; мы хорошо погуляемъ... Надо мнѣ переодѣться только. Вотъ, Вѣрочка, ты счастливая: ты уже совсѣмъ одѣта — возьмешь зонтикъ и готова. Вѣдь ты идешь съ нами?

Облитая яркимъ свѣтомъ лѣтняго солнца, Зинаида Николаевна остановилась посреди комнаты, вопросительно глядя на сестру. Изящно сшитый, нарядный пеньоаръ ловко маскировалъ измѣненную талію молодой женщины, и ея румяное, свѣжее лицо не обличало никакихъ страданій. Муратова съ невольною завистью смотрѣла на Зину.

— Да, да, конечно, пойду, — отвѣчала она и мысленно представила себѣ всю тоскливость предстоящей прогулки.

Зина будетъ идти медленно, шагъ за шагомъ, тяжело опираясь на руку мужа, и изрѣдка глубоко вздыхать. Борисъ, сознавая обязанность, лежащую на немъ, станетъ поминутно спрашивать: не устала-ли Зина, не лучше-ли отдохнуть? Никакого общенія, никакой бесѣды, вызывающей на размышленіе, а идти *нужно*!..

Вѣра Николаевна не замѣтила, какъ сестра вышла изъ комнаты, и вздрогнула, когда Словцовъ, подойдя къ ней, спросилъ тихимъ, взволнованнымъ тономъ:

— А вы тоже намѣрены идти съ нами?

— Да... Зина желаетъ, а мнѣ собственно все равно...

Борисъ Петровичъ приблизился къ дверямъ балкона, распахнулъ ихъ и, прижавшись спиною къ косяку, нѣсколько мгновеній молча смотрѣлъ въ глубину сада; затѣмъ, крѣпко стиснувъ руки, обернулся къ Вѣрѣ:

— Я васъ прошу, не ходите съ нами! отговоритесь; сошлитесь на головную боль, на необходимость писать письма... придумайте, что хотите, но только... я хочу быть одинъ съ Зиной...

Муратовой показалось, что голосъ Бориса дрогнулъ. Тревога и рѣшимость звучали въ немъ. Разспрашивать Словцова о причинѣ такой странной просьбы дѣвушка сочла неловкимъ и отвѣчала согласіемъ. Борисъ Петровичъ горячо поблагодарилъ ее и, словно боясь, что женское любопытство возьметъ верхъ надъ деликатностью, стремительно вышелъ изъ столовой.

Зина довольно равнодушно отнеслась къ отказу сестры, и Муратовой не пришлось ссылаться на головную боль или спѣшную корреспонденцію. Молодая женщина надѣла новое платье, недавно доставленное модисткой, и съ увлеченіемъ вертѣлась передъ зеркаломъ, поправляя плиссэ и буффы, украшавшія широкую кофту.

— Конечно, не ходи, если не хочется... Однако, что это надѣлала m-me Клэръ! Посмотри, Вѣрочка, совсѣмъ мѣшокъ! Такъ невозможно носить... никакой фигуры нѣтъ... Знаешь, съ тѣхъ поръ какъ я перестала часто заказывать костюмы и вообще сдѣлалась экономной (вѣдь правда, Вѣрочка: я очень, очень экономна?) — m-me Клэръ небрежно относится къ моей работѣ. Я перемѣню модистку, непремѣнно перемѣню! Ахъ, Алѣева говорила мнѣ объ одной... Надо будетъ спросить ея адресъ. Наталья Леонидовна хотѣла пріѣхать сегодня или завтра... Напомни, Вѣра, если я забуду. Нѣтъ, ты взгляни, какая складка на таліи...

И Зинаида Николаевна долго еще прохаживалась передъ зеркаломъ, осматривая себя со всѣхъ сторонъ и безъ умолку болтая о видѣнныхъ въ модномъ журналѣ фасонахъ, о красивомъ платьѣ одной изъ сосѣдокъ и другихъ мелочахъ, искренно занимавшихъ ее. Молодая женщина не замѣчала, что Вѣра тоскливо выслушивала ее и время отъ времени съ ожиданіемъ посматривала на дверь, надѣясь, что появленіе Словцова положитъ предѣлъ неинтересной бесѣдѣ.

— Боря, мы съ тобою одни пойдемъ! — заявила Зинаида Николаевна, — когда наконецъ Борисъ Петровичъ, въ легкомъ сѣромъ костюмѣ, снова вошелъ въ столовую. — Вѣрочка не хочетъ... Она приготовитъ намъ завтракъ. Милочка, не забудь о ягодахъ и сливкахъ, да прикажи, чтобы сливки были густыя, хорошія, не такія, какъ вчера.

Словцовъ съ благодарностью взглянулъ на Вѣру. Онъ боялся, что исключительная правдивость дѣвушки помѣшаетъ ей избавиться отъ прогулки, и видѣлъ счастливое предзнаменованіе въ этой удачѣ.

. . . .

. . . .

Оставшись одна, Муратова долго бродила по тѣнистымъ аллеямъ стараго сада, окружавшаго барскую дачу, и съ особеннымъ чувствомъ любовалась цвѣтниками, живописными мостиками, перекинутыми съ одного края оврага на другой, мраморными статуями, стыдливо прятавшимися подъ густо разросшимися деревьями, прихотливыми изгибами дорожекъ, усыпанныхъ краснымъ пескомъ, и удобными скамейками, манившими къ отдыху. Близкая разлука заставляла внимательнѣе всматриваться въ окружающее; она придавала всему какое-то особое значеніе, новую красоту, вселяла грусть при сознаніи, что нужно покинуть этотъ уютный уголокъ, гдѣ жизнь текла хорошо и мирно, независимо отъ душевныхъ тревогъ, временами нарушавшихъ наслажденіе покоемъ.

Когда Словцовъ отправился искать дачу на островахъ, то долго не могъ найти чего-либо подходящаго. Нужно было соединить множество несовмѣстимыхъ условій, и Борисъ Петровичъ начиналъ отчаяваться въ успѣхѣ. Въ это время онъ узналъ случайно, что князь Б., владѣлецъ одной изъ лучшихъ дачъ на Каменномъ островѣ, проведетъ лѣто за-границей и потому согласенъ отдать въ наемъ свое роскошное палаццо. Словцовъ радостно схватился за это извѣстіе, съѣздилъ къ управляющему князя и въ тотъ же день нанялъ лѣтнее помѣщеніе, возбуждавшее зависть всѣхъ пріятельницъ Зины. Молодая женщина была въ восторгѣ отъ своей дачи. Она знала, что ни у кого изъ ея знакомыхъ нѣтъ такихъ прекрасныхъ комнатъ, изящной мебели и, главное, такого обширнаго сада, и потому чувствовала себя въ блаженномъ настроеніи духа. Она какъ ребенокъ восхищалась каждой бездѣлицей и хвасталась передъ Алѣевой заботливостью и вкусомъ своего мужа, разсказывала, какихъ трудовъ стоило Борису отыскать дачу, вполнѣ удовлетворяющую ея желаніямъ.

Эти шумные восторги и безконечныя похвалы прискучили Вѣрѣ. Она наслушалась ихъ еще до переѣзда на дачу, а затѣмъ, во время каждаго посѣщенія гостей, снова должна была присутствовать при разсказахъ Зины и даже поддерживать бесѣду. Въ силу какой-то необъяснимой странности Муратова почти не замѣчала ни красоты окружающаго мѣстоположенія, ни изящнаго комфорта, и только сегодня, когда вопросъ объ отъѣздѣ былъ окончательно рѣшенъ, — она вдругъ поняла и почувствовала всю прелесть того, съ чѣмъ приходилось разстаться.

— А вѣдь въ самомъ дѣлѣ здѣсь чудо какъ хорошо! — вырвалось у Вѣры, и, опустивъ руки на колѣни, она долгимъ, задумчивымъ взоромъ обвела окрестность.

Роскошь природы и человѣческое искусство соединились вмѣстѣ, и, благодаря взаимнымъ усиліямъ, красота мѣстоположенія производила чарующее впечатлѣніе. По широкой рѣкѣ — вверхъ и внизъ — стремились легкіе пароходы, тянулись тяжело нагруженныя баржи, а среди нихъ, ловко поворачивая и описывая причудливыя зигзаги, виднѣлись ялики, шлюпки, лыжи. Пестрые костюмы дамъ и оригинальные шапки яхтъ-клубистовъ оживляли картину общаго движенія, придавали ей особый колоритъ веселости. На противоположномъ берегу Невки высилось громадное каменное зданіе, расцвѣченное флагами, фонарями и гирляндами разноцвѣтныхъ шаровъ. Сотни домиковъ съ красными крышами потонули въ густой зелени садовъ; привѣтливо сіяли подъ лучами яркаго солнца бѣлыя маркизы и драпировки балконовъ. Возлѣ всюду, куда ни обращался взоръ, — море зелени, цвѣтовъ, деревьевъ, а среди нихъ, сверкая и искрясь миріадами блестокъ, красавица-рѣка катитъ свои серебристыя волны. Гулъ уличной жизни доносится до слуха Муратовой, но онъ не раздражаетъ, не возбуждаетъ стремленія убѣжать и спрятаться. Нѣтъ, онъ достигаетъ глубины сада, какъ отдаленное эхо, какъ глухой звукъ прилива, и только напоминаетъ, что тамъ гдѣ-то, далеко, за оградой, люди живутъ, движутся, пріѣзжаютъ и уѣзжаютъ, наслаждаются и страдаютъ.

— И какъ тихо... какъ славно!.. — произноситъ Муратова, щурясь отъ яркаго солнца, ударяющаго прямо въ глаза. Зонтикъ лежитъ возлѣ, но дѣвушкѣ лѣнь протянуть руку; сладостная истома охватила ее и держитъ въ какомъ-то опьяненіи. Мысль замерла, и только въ сердцѣ ощущается смутная тревога, жалость къ чему-то и неопредѣленныя желанія.

»Тихо... а тамъ, въ Роговомъ, будетъ еще тише; тамъ наступитъ полный покой, уединеніе, тамъ начнется та одинокая жизнь, которая манитъ и пугаетъ, то обѣщая самозабвеніе, то напоминая о когтяхъ чудовищной скуки. Буду работать, читать, займусь школой, начну устраивать больницу, ясли...« утѣшаетъ себя Муратова, но тайный голосъ шепчетъ ей, что даже энергичное занятіе симпатичнымъ дѣломъ, даже успѣхъ, превосходящій всякія ожиданія, не заставятъ подавить потребности личнаго счастья. »*Подѣлиться не съ кѣмъ*« — вотъ формула, пугающая Вѣру, и передъ ея умственнымъ взоромъ встаютъ картины возможной жизни, возможной, если-бы...

»Да, жить въ деревнѣ, среди простаго, работящаго народа и горячо отдаться служенію его интересамъ... Не по книжкамъ, не изъ рабства передъ новыми теоріями — нѣтъ, чуткое сердце подскажетъ, *что* надо сдѣлать и какъ достигнуть результата. И вотъ, рука объ руку съ милымъ человѣкомъ, дружные, любящіеся, они стали бы распространять вокругъ себя довольство и достатокъ. Борисъ тяготится столичною жизнью; онъ говоритъ, что сознаетъ свою безполезность, какъ производительной силы, что трудъ, имъ совершаемый, за который онъ получаетъ награды и повышенія, можетъ дѣлать любой ремесленникъ, человѣкъ, незнакомый съ университетской наукой и новѣйшими выводами политико-экономовъ. А онъ учился; онъ подготовлялся къ иной дѣятельности: онъ съ горечью и досадой проводитъ часы за провѣркой финансовыхъ операцій вмѣсто того, чтобы вести живое дѣло, отдавать ему всю накипь своей энергіи, свои молодыя силы. Онъ могъ бы служить по земству, сдѣлаться мировымъ судьей, стоять на стражѣ крестьянскихъ интересовъ, оберегая ихъ отъ поползновеній различныхъ Колупаевыхъ, могъ-бы... О, да мало-ли дѣла для человѣка образованнаго оказалось бы тамъ... Нужны руки да добрая воля, да извѣстная доля стойкости«...

Вѣра Николаевна смутилась, поймавъ себя на такихъ мечтаніяхъ, и силою воли побѣдила теченіе мысли. Она сказала: »стану думать о другомъ«, но, не смотря на подобную рѣшимость не могла устоять противъ массы воспоминаній, нахлынувшихъ въ голову.

Какъ въ волшебномъ фонарѣ проходили передъ нею минувшіе дни, и она жадно всматривалась въ нихъ, съ болью повторяя, что все былое — невозвратимо. Здѣсь, въ семьѣ сестры, пережила Муратова всѣ фазисы любви. Сначала — робкое тяготѣніе подъ покровомъ родственной симпатіи; затѣмъ — болѣе яркое и опредѣленное чувство съ примѣсью колебаній, ревности и зависти къ соперницѣ; вспышка страсти — могучая и смѣлая, едва не одержавшая побѣды надъ разумомъ, и вслѣдъ за нею, — какъ постъ и покаяніе послѣ шумнаго карнавала, — вереница долгихъ пасмурныхъ дней, посвященныхъ невидимой, но тягостной борьбѣ во имя долга...

Борьба оказалась плодотворной. На глазахъ Вѣры тепло и ясно засверкалъ огонекъ семейнаго очага, и счастье Зины, легкомысленно нарушенное, было возстановлено, упрочено навсегда... Такъ по крайней мѣрѣ казалось Муратовой, и она гордилась совершоннымъ подвигомъ самоотреченія. Правда, къ чувству удовлетворенности примѣшивалось печальное сознаніе *слишкомъ* быстрой податливости со стороны Бориса, дѣлалось какъ-то досадно, что онъ всецѣло примирился со своимъ положеніемъ... Но вчера, когда изъ безпорядочныхъ рѣчей Словцова дѣвушка убѣдилась, что прежнее спокойствіе — только покровъ, что въ душѣ Бориса Петровича, какъ и прежде, бурлятъ стремленія и надежды — ей сдѣлалось хорошо и страшно. Хорошо — потому что не осталось въ душѣ горькаго сознанія отчужденности; страшно — потому что отношенія грозили снова запутаться и выйти изъ установленной нормы... Муратова рѣшилась сразу порвать все и уѣхать, уѣхать навсегда, хотя нѣжная привязанность къ Борису усиливалась подъ угрозой близкой разлуки, и никогда еще Вѣра не сознавала такъ отчетливо и реально своей безповоротной любви къ Словцову.

Дѣвушка боялась заглядывать въ будущее, боялась представить себѣ тѣ мрачные дни, что потянутся въ Роговомъ, и даже не находила утѣшенія въ горделивомъ сознаніи исполненнаго долга. Умъ и чувство боролись въ ней; голосъ разсудка стихалъ передъ стремленіемъ къ личному счастью, и, негодуя на себя, Муратова все-таки любовно повторяла вчерашнія слова Бориса, вспоминала его мольбы, его рѣчи, вызванныя проснувшеюся страстью.

»Да, уѣзжать, *зная*, что Борисъ меня любитъ, что я не вычеркнута изъ его памяти — легче, чѣмъ быть выкинутой за бортъ корабля, какъ ненужный балластъ...«, созналась Вѣра. »Это не хорошо, не честно; но я вѣдь уѣду... я никому, никому не помѣшаю, а такое утѣшеніе дастъ мнѣ силы«...

Глава XXV.

Словцовы возвратились къ завтраку утомленные и, какъ показалось Вѣрѣ Николаевнѣ, недовольные прогулкой. Дѣвушка не стала разспрашивать сестру и приказала скорѣе подавать кушать.

Когда голодъ былъ удовлетворенъ и пріятное чувство сытости смѣнило острое ощущеніе усиленнаго аппетита, — Зина сама заговорила о прогулкѣ.

— Нѣтъ, Вѣрочка, больше я не пойду съ Борей en deux... Онъ просто до невозможности надоѣлъ мнѣ своими разсужденіями. Ты знаешь, я теперь задыхаюсь и, гуляя пѣшкомъ, совершенно не могу разговаривать, а онъ пристаетъ съ различными вопросами, теоріи разныя проповѣдуетъ, даже началъ разсказывать мнѣ сюжетъ какого-то романа, въ которомъ... Нѣтъ, я забыла, въ чемъ дѣло... Ты сама спроси Бориса...

Муратова взглянула на молодаго человѣка и замѣтила, что онъ смутился.

— Ну, полно, Зина, что за интересъ для Вѣры...— торопливо началъ Словцовъ, какъ бы боясь, что жена начнетъ передавать сестрѣ сущность ихъ бесѣды.

— Отчего-же?! Вѣдь *меня* ты занималъ этимъ разговоромъ. А Вѣрѣ онъ показался бы болѣе интереснымъ. Она всѣ журналы читаетъ, помнитъ всѣхъ авторовъ, всѣ названія, даже фамиліи героевъ. Боря, гдѣ былъ напечатанъ тотъ романъ, о которомъ ты говорилъ?

— Право, не помню...

На блѣдномъ лицѣ Бориса Петровича выступили красныя пятна; губы нервно подергивались; глаза лихорадочно скользили по всѣмъ предметамъ, избѣгая встрѣчи съ изумленнымъ, вопросительнымъ взглядомъ Муратовой.

— Я удивляюсь, Боря, у тебя такая хорошая память! — добродушно говорила Зина. — Какъ ты могъ забыть! Видишь, Вѣрочка, дѣло въ томъ, что какіе-то супруги лѣтъ пять-шесть жили вмѣстѣ, дѣтей имѣли и влюбились: она — въ какого-то гвардейца, а онъ—въ гувернантку. Ну, вотъ, Боря и спрашивалъ меня: какъ-бы я поступила въ данномъ случаѣ? Точно можно рѣшать такой вопросъ! Надо прочесть весь романъ, знать характеры героевъ, — тогда другое дѣло. А чѣмъ же кончилась эта исторія, Борисъ? Теперь, когда я отдохнула и сыта — я готова хоть цѣлый часъ разсуждать о романѣ, а то: жарко, душно, едва дыханіе переводишь... какіе тутъ разговоры! Такъ какъ же окончился романъ, Боря?

— Не знаю; я конца не читалъ, — глухо отвѣтилъ Словцовъ.

— Какъ называется романъ? Гдѣ онъ помѣщается? вмѣшалась Вѣра Николаевна.

Этотъ вопросъ являлся послѣдней каплей, переполнившей чашу страданій Словцова. Желая узнать, какъ бы отнеслась жена къ предложенію развода, Борисъ Петровичъ затѣялъ разговоръ о не существовавшемъ романѣ и, изображая подходящее положеніе героевъ, надѣялся, что Зина выскажетъ свое мнѣніе. Но разсчетъ его не удался. Изнемогая отъ жары и усталости, молодая женщина нашла несвоевременной литературную бесѣду и съ раздраженіемъ прервала разговоръ. Теперь, стыдясь выказанной нетерпимости, Зина старалась возвратиться къ бесѣдѣ, которая, какъ ей показалось во время прогулки, живо занимала Бориса. Она обратилась за поддержкой къ сестрѣ; дѣлала невѣроятныя усилія, чтобы вспомнить фабулу романа, и сердилась, что мужъ не хочетъ помочь ей. Зинаида Николаевна не замѣчала волненія Словцова и была крайне удивлена, когда въ отвѣтъ на вопросъ Вѣры услышала:

— Право, не помню; кажется, въ »Русскомъ Вѣстникѣ«, а можетъ быть и въ »Дѣлѣ«...

— За прошлый годъ? — допытывалась Муратова, все еще не догадываясь, что своими разспросами доставляетъ муки Словцову.

— За прошлый... Нѣтъ, за нынѣшній... Не помню! —машинально произнесъ Борисъ Петровичъ, горячо желая прекратить этотъ несчастный разговоръ.

Но Зина, боясь, что мужъ недоволенъ ея разсѣянностью, всѣми силами старалась возобновить бесѣду и безпечно, не подозрѣвая тайной цѣли Словцова, припоминала отдѣльные эпизоды и сцены, которые Борисъ Петровичъ отмѣчалъ въ своемъ пересказѣ.

Мало-по-малу общеніе возстановилось, и когда молодые люди перешли на балконъ, гдѣ царствовали прохлада и тѣнь, Словцовъ въ краткихъ чертахъ повторилъ сущность фабулы. Вѣра Николаевна слушала съ исключительнымъ вниманіемъ. Она боялась пропустить мельчайшую подробность, такъ какъ, исторія разсказанная Борисомъ, была рабской копіей съ ихъ неудачнаго романа; вся разница заключалась въ томъ, что дѣйствующимъ лицомъ была *жена*. *Она* полюбила другаго и жаждала свободы, хотя честно боролась во имя долга, и Словцовъ спрашивалъ, какой выходъ существуетъ изъ подобнаго положенія?

— А какъ авторъ самъ кончаетъ романъ? — спросила Зина. — Стоитъ-ли ломать голову, — добавила она съ кокетливой усмѣшкой, — если фантазія писателя такъ или иначе, но уже рѣшила вопросъ!

— Разводомъ; мужъ героини беретъ на себя всѣ причины и послѣдствія процесса и даетъ женѣ полную свободу. Конецъ въ модномъ вкусѣ, — заключилъ Борисъ Петровичъ, стараясь сохранить хладнокровіе.

— И очень нелѣпый... — зѣвнувъ и потягиваясь, замѣтила Зина.

— Почему нелѣпый?

— Ахъ, Боже мой, какъ странно: почему да почему?! Весьма просто! Моему мужу придетъ фантазія влюбиться, а я — страдай всю жизнь, оставайся соломенной вдовой, выслушивай общія сожалѣнія! Нѣтъ, ужъ если разводъ, то пусть несетъ на себѣ всю тяжесть тотъ, кто дѣйствительно виноватъ. На подобное самоотверженіе я бы никогда не рѣшилась...

Не подозрѣвая, что вопросъ касается лично ея, Зина легко и свободно разсуждала о комичномъ положеніи жены, которой мужъ говоритъ: »ну, душенька, пожили и довольно. Собирай свои пожитки да и гайда: сегодня пріѣдетъ моя новая жена«...

Смѣхъ — могущественное орудіе даже въ устахъ людей, не обладающихъ особенной мѣткостью или остроуміемъ. Ироничныя замѣчанія Зины произвели извѣстное впечатлѣніе, и разговоръ, на который Словцовъ возлагалъ крупныя ожиданія, ничѣмъ не не кончился.

Незадолго до обѣда пріѣхала Алѣева, довольно часто навѣщавшая свою пріятельницу, и молодыя женщины удалились въ будуаръ, откуда раздавался громкій, веселый смѣхъ.

Муратова осталась на балконѣ. Она вязала что-то узкое и безконечно длинное. Словцовъ догадывался, что это — принадлежность приданаго для будущаго птенца и, видя прилежаніе дѣвушки, досадовалъ, и раздражался.

Борисъ Петровичъ молча ходилъ по площадкѣ и, закусивъ клокъ бороды, задумчиво склонилъ голову. Казалось, онъ былъ погруженъ въ глубокія размышленія.

— Борисъ, что за фантазія разсказывать фабулу несуществующаго романа? или вы хотите попробовать свои силы въ области беллетристики?

— Оставьте ваши насмѣшки; мнѣ не до нихъ! — рѣзко отвѣтилъ Словцовъ и вслѣдъ затѣмъ, какъ бы раскаяваясь въ своей грубости, печально добавилъ: — Если-бы вы знали, какъ мнѣ тяжело, Вѣра... страшно, невыносимо-тяжело! Я боюсь, что у меня не хватитъ силъ и... Ахъ, Вѣра, я самый несчастный человѣкъ! Помните, дорогая моя, хорошая: что-бы ни случилось бы — *вы* не виноваты... Я не могъ поступить иначе... рѣшительно не могъ! Я не ради васъ рѣшаюсь...

Съ этими словами Борисъ Петровичъ началъ быстро спускаться по ступенямъ балкона и черезъ мгновенье былъ уже въ саду. Уронивъ руки на колѣни, Муратова смотрѣла ему вслѣдъ вопросительнымъ, недоумѣвающимъ взоромъ. Поведеніе Словцова казалось ей загадочнымъ, непонятнымъ; оно возбуждало смутную тревогу и ожиданіе чего-то тягостнаго.

»Не ради меня рѣшается! А *на что* онъ рѣшается, на что? Боже мой, неужели онъ думаетъ о разводѣ? Такое предложеніе убьетъ Зину... Нѣтъ, нѣтъ, пустяки, не можетъ быть«, успокаивала себя Вѣра. »Борисъ понимаетъ, что исхода не существуетъ, и не станетъ... Да и наконецъ развѣ *я* соглашусь? Развѣ это мыслимо? Надо скорѣй, скорѣй бѣжать отсюда«...

И Муратова долго еще сидѣла на балконѣ, подавленная тревожными думами и томящими ощущеніями. Какъ нервная натура, она предчувствовала, что должно случиться нѣчто грандіозное, что произведетъ крупную перемѣну въ ихъ общей жизни. Но что именно — этотъ вопросъ оставался безотвѣтнымъ, и дѣвушка напрасно старалась проникнуть въ будущее, разгадать причину страннаго поведенія Словцова. Его просьба отложить отъѣздъ на недѣлю, желаніе остаться наединѣ съ женой, разговоръ о романѣ съ драматической развязкой и наконецъ таинственныя фразы, заключающія намекъ на какое-то роковое рѣшеніе, — всѣ эти обстоятельства давали обильную пищу для размышленій, и Муратова не могла разобраться въ нихъ, не могла остановиться на чемъ-либо опредѣленномъ.

Вѣрѣ Николаевнѣ хотѣлось думать, что семейное счастье Зины стоитъ прочно и непоколебимо; но, вспоминая вчерашнее объясненіе въ саду, она понимала, что глубокая пропасть скрывается подъ роскошно-распустившимися цвѣтами. Она останавливалась на мысли, что Борисъ попрежнему любитъ ее, только ее одну, а по отношенію къ женѣ выполняетъ долгъ, но припоминала нѣкоторыя сцены изъ жизни молодыхъ супруговъ, возстанавливала въ памяти хвастливые разсказы Зины о нѣжныхъ ласкахъ мужа — и сознавала себя безсильной понять что-нибудь въ этомъ хаосѣ разнородныхъ поступковъ, словъ, противорѣчащихъ дѣлу фактовъ, для которыхъ не существовало ни основаній, ни почвы.

— Я ничего, ничего не понимаю! — заломивъ руки надъ головою, прошептала дѣвушка. — Зачѣмъ онъ ведетъ эту двойственную жизнь? Неужели всѣ муки, борьба, отреченіе отъ личнаго счастья не принесли пользы, не спасли покоя Зины, и я уѣду подъ страхомъ, что былое недовольство, породившее исканія, не умерло, а только временно затихло и вспыхнетъ съ новой силой? Такъ зачѣмъ же тогда я-то?..

Муратова покраснѣла и смутилась, поймавъ себя на этихъ словахъ. Они показались ей преступными. Потребность личной жизни, не смотря на отрезвляющіе доводы разума, на привычную выдержку и глубоко-честное отношеніе къ долгу, все-таки прорывалась и вызывала горькое чувство.

»Если Борисъ останется хорошимъ семьяниномъ, — я не пожалѣю прошлаго... я буду счастлива ихъ счастьемъ«, съ умиленіемъ думала Вѣра, »но если, разочарованный въ Зинѣ, онъ отдастъ свое чувство другой... можетъ быть, Кравцовой... тогда... лучше мнѣ не дожить до такого отчаянья«!..

Размышленія Муратовой были прерваны появленіемъ Зины. Молодая женщина только-что проводила свою пріятельницу и желала передать сестрѣ массу новостей и слуховъ, сообщенныхъ Алѣевой. Заставъ Вѣру одну, Зинаида Николаевна была очень довольна: въ присутствіи мужа она стѣснялась съ увлеченіемъ предаваться свѣтскимъ сплетнямъ, а снисходительность сестры и ея терпимость давали Словцовой возможность болтать безъ умолку и отводить душу послѣ вынужденной сдержанности и напускной серьезности.

Глава XXVI.

Знаешь новость, Вѣрочка? m-me Кравцова изволила поселиться на островахъ. Наталья Леонидовна говоритъ: у нея прелестная дача на Елагиномъ...

— Да? Ну, такъ что же? — равнодушно отозвалась Муратова.

— Какъ: »что же«?! Неужели ты не понимаешь, *зачѣмъ* она переѣхала на острова? Юлія Васильевна увѣряла, что изъ окрестностей столицы можно жить только въ Царскомъ или Петергофѣ, что острова — fi, donc... и вдругъ *сама* поселилась на Елагиномъ... Это прелестно! Ахъ, какъ мнѣ хочется увидѣть ее и намекнуть... то-то разозлится...

— Я не понимаю, Зина, почему ты придаешь такое значеніе поступкамъ Кравцовой! Не все-ли тебѣ равно, гдѣ она живетъ и что дѣлаетъ? Ваше знакомство прекратилось...

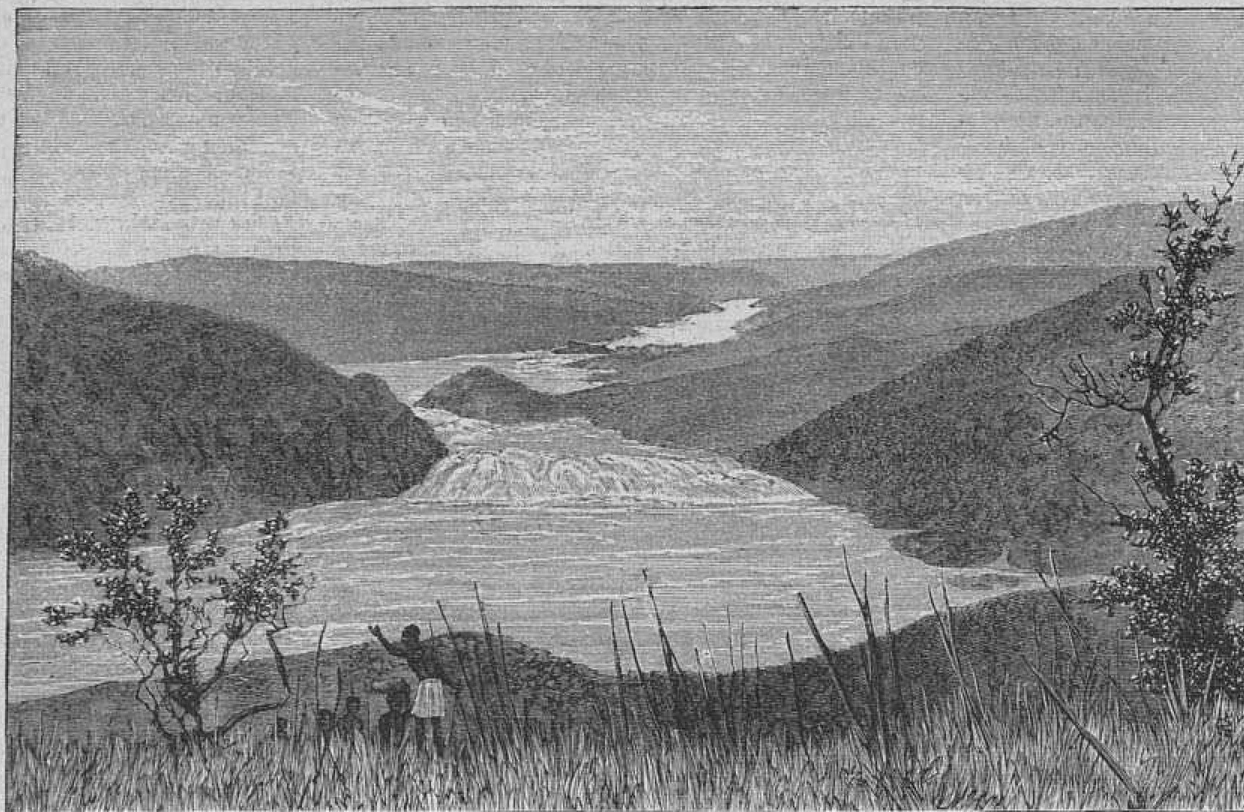
— Нѣтъ, нѣтъ, вовсе не прекратилось, — горячо перебила Зинаида Николаевна, — я намѣрена возобновить его и постараюсь, чтобы Кравцова бывала у насъ часто, очень часто...

— Зачѣмъ? Вѣдь ты несимпатично относилась къ Юліи Васильевнѣ, — пожимая плечами, возразила Муратова. — Между вами такъ мало общаго!

— Ахъ, Вѣрочка, ты не знаешь!.. *теперь* наши свиданія съ Кравцовой будутъ имѣть особенный смыслъ. Я хочу подразнить ее, хочу, чтобы она видѣла нашу семейную жизнь и помучилась хорошенько. Ты забыла, что у насъ съ нею старые счеты, забыла, какъ она кокетничала съ Борисомъ и старалась завлечь его? Не удалось!.. Она начала распускать разные слухи про меня... прибрала къ рукамъ Огаркова и разсказываетъ... Я ее ненавижу. ненавижу! — съ горячностью закончила Зинаида Николаевна и, покраснѣвъ отъ волненія, топнула ногой.

— Полно, Зина, успокойся: тебѣ вредно.

Но молодая женщина не слушала увѣщаній сестры. Совѣты успокоиться, казалось, только подливали масла въ огонь, и Зинаида Николаевна, захлебываясь отъ волненія, передавала Вѣрѣ различные отзывы Кравцовой, ея



Джеллаласкіе пороги (съ лѣваго берега).

Группа туземцевъ — мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

насмѣшки, догадки и заключенія.

— Она говоритъ, что Борисъ *въ тебя* влюбленъ и потому сдѣлался домосѣдомъ; что онъ ласковъ ко мнѣ для отвода глазъ, для того, чтобы обманывать меня... Потомъ разсказываетъ, что я благоволила къ Огаркову, что между нами... Ахъ, Вѣрочка, она гадкая, злая женщина! Ну, подумай сама, какъ мнѣ ей отомстить? Вотъ я и хочу пригласить ее къ намъ —пусть кусаетъ губы отъ злости. Она думаетъ: Боря ради *тебя* сидитъ дома, и вдругъ разочаруется: ты уѣдешь въ деревню, а онъ попрежнему возлѣ меня... Господи, стоитъ только взглянуть на нашу жизнь, чтобы видѣть, какъ мы счастливы... Вѣдь правда, Вѣра, правда? Я безусловно довѣряю Борису: онъ лгать не станетъ; онъ постоянно говоритъ, что доволенъ, счастливъ... и вдругъ — распускать такую клевету... Ну, погоди же, я хорошо угощу ее! Мы съ Натали цѣлый заговоръ устроили! Алѣева отъ меня поѣхала къ Кравцовой: хочетъ тоже подразнить немножко. Вѣдь знаешь, Вѣра, она *нарочно* поселилась на островахъ, чтобы постоянно шпіонить за нами... Противная кокетка!..

— Ты преувеличиваешь, Зина! Я увѣрена, что такихъ серьезныхъ плановъ у Кравцовой нѣтъ. Ея переѣздъ на Елагинъ простая случайность, хотя, конечно, Кравцова не прочь посудачить на нашъ счетъ и не откажется пустить шпильку, легкую сплетню... Но вѣдь кажется таковъ обычай? Всѣ дамы вашего кружка занимаются чужими дѣлами...

— Ну, да, да, Вѣра, я ужь знаю, ты сейчасъ начинаешь заступаться, а между тѣмъ Кравцова о тебѣ Богъ вѣсть какія глупости разсказываетъ...

— Тѣмъ хуже для нея: кто меня знаетъ — не повѣритъ, а остальные... Право, Зина, если собственная совѣсть спокойна, то къ людской клеветѣ относишься равнодушно. Совѣтую и тебѣ, дорогая, не обращать на нее вниманія. Всякое волненіе тебѣ вредно, а если ты пригласишь къ себѣ Кравцову, то опять начнешь тревожиться, безпокоиться... Не стоитъ, милочка, повѣрь мнѣ..!

— Не стоитъ?! — задумчиво повторила Зинаида Николаевна. — А она позволяетъ себѣ разсказывать, что только путемъ сценъ, слезъ и истерикъ мы съ тобою держимъ въ рукахъ Борю; что вы съ Борисомъ близки; что...

И Словцова снова повторяла различныя измышленія досужихъ людей, услужливо сообщенныя Алѣевой. Слушая разсказъ сестры, Муратова понимала, что обѣ онѣ сдѣлались предметомъ общаго вниманія, что каждый ихъ поступокъ возбуждаетъ всевозможныя толкованія, и даже сравнительно замкнутая жизнь, которую онѣ ведутъ въ послѣднее время, даетъ поводъ къ страннымъ заключеніямъ; подобное врыванье въ семью раздражало Вѣру. Не имѣя возможности выразить порицаніе неизвѣстному автору распускаемой клеветы, дѣвушка воскликнула съ досадой:

— И зачѣмъ Алѣева передаетъ тебѣ всѣ эти глупости!

— Напротивъ, я очень благодарна, очень... Я вѣдь понятія не имѣла, *до чего* можетъ дойти нахальство и наглость этихъ господъ. Знаешь, Вѣрочка, *что* они еще разсказываютъ? О, ты ни за что не догадаешься! Да я и не хотѣла тебѣ говорить, но такъ, къ слову пришлось...

Группа негровъ, странствующихъ караванами.

Зинаида Николаевна находилась въ возбужденномъ состояніи и видимо радовалась возможности быть вполнѣ откровенной, но Муратовой показалось, что при послѣднихъ словахъ голосъ молодой женщины слегка дрогнулъ, и она продолжала менѣе увѣренно:

— Придумать такую нелѣпость, чушь... просто удивляюсь.

— Что такое, Зина? Въ чемъ дѣло?

Волненіе Словцовой сообщалось Вѣрѣ.

— Ахъ, все то же! Помнишь, весной, когда мы были въ

Стэнли убиваетъ бегемота на берегахъ Конго.

Конго и его жители.

(Рисунки изъ сочиненія Стэнли ›Der Congo und die Gründung des Congostaates‹ (Leipzig, F. A. Brockhaus).

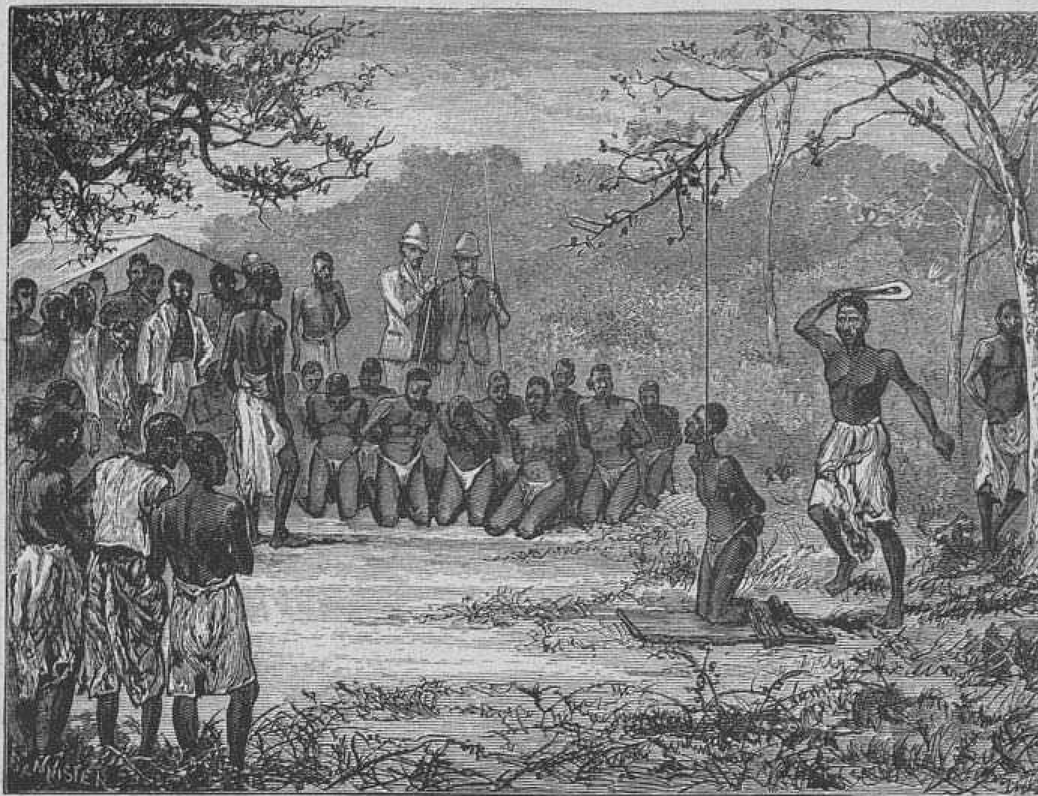
Лѣтнемъ саду... Еще я заболѣла... припадокъ со мною сдѣлался...

Зинаида Николаевна боялась или не хотѣла назвать самый фактъ, вспомнить мотивъ бурной вспышки; она перечисляла второстепенныя обстоятельства и нетерпѣливо смотрѣла на сестру.

— Ну, ну, такъ что же? — глухимъ тономъ спросила Муратова, чувствуя, что блѣднѣетъ подъ пытливымъ взглядомъ Зины.

— Продолженіе... Говорятъ, что Борисъ хочетъ развестись со мною и жениться на тебѣ... Разсказываютъ, что онъ даже у адвоката былъ... ха, ха, потѣха просто! А Борисъ дѣйствительно былъ у присяжнаго повѣреннаго Лиманскаго, только не ради развода... ха, ха!... ей Богу, нѣтъ. Вѣдь такъ изо всего можно выводить дикія заключенія! Сегодня Боря сюжетъ романа разсказывалъ, такъ, можетъ быть, тоже намекалъ?.. ха, ха, ха! Я нарочно Алѣевой передавала нашу бесѣду. И что имъ за дѣло до насъ? Кажется, *мы* никому не мѣшаемъ... Борисъ хочетъ развестись со мною, Борисъ, который... ха, ха, ха!...

Въ смѣхѣ Зины слышались слабыя истерическія взвизгиванья, и Муратова испугалась. Она подошла къ сестрѣ, нѣжно обвила рукой ея станъ и, осторожно поддерживая молодую женщину, начала ходить съ нею взадъ и впередъ по широкой площадкѣ балкона. Вѣра Николаевна пыталась измѣнить разговоръ, обратить вниманіе Зины на что-либо другое, но въ отвѣтъ на всѣ свои старанія встрѣчала настойчивое желаніе продолжать начатую бесѣду. Послѣ недолгаго молчанія, въ ту минуту, когда Муратова начинала сознавать побѣду, Зинаида Николаевна снова вспоминала какую-нибудь подробность изъ разговора съ Алѣевой и, передавая ее съ выраженіемъ ребенка, горько, но незаслуженно обиженнаго, жаловалась на общую зависть, на нежеланье оставить ее въ покоѣ, хотя сама она никого не трогаетъ и никому не хочетъ зла.



Казнь рабовъ племени Вакутовъ вблизи экваторской станціи.

Вслѣдъ затѣмъ Словцова нервно сжимала въ кулакъ свою нѣжную блѣдно-розовую руку и, угрожая имъ, говорила:

— Ахъ, противная, скверная Кравцова! осталась съ носомъ; Борисъ и смотрѣть на нее не сталъ, и вотъ она злобствуетъ... Но погоди, погоди... я ее утѣшу...

За часъ до обѣда Муратовой наконецъ удалось успокоить Зину и уговорить ее отдохнуть, полежать. Молодая женщина хотѣла разсказать все Борису, и Вѣрѣ стоило громадныхъ усилій убѣдить Зину не дѣлать ничего подобнаго. Зная возбужденное состояніе Словцова, дѣвушка смертельно боялась, что Борисъ не выдержитъ и въ отвѣтъ на рѣчи жены вымолвитъ ей слово правды, а теперь, въ первый разъ въ жизни Вѣра считала ложь и обманъ болѣе чистыми и высокими, чѣмъ истина. Муратова чувствовала, что собирается гроза, что черныя тучи обложили горизонтъ, и, подавленная, обезсиленная, съ тоскою смотрѣла впередъ. Вѣра надѣялась, что, уѣзжая изъ дома сестры, она оставитъ тамъ счастливыя и довольныя лица, а оказывалось, что положеніе осложнялось, грозило запутаться, и въ близкомъ будущемъ выступали неясные, но тревожные симптомы опасности.

. . . .

Вечеромъ, когда томительная жара іюльскаго дня смѣнилась прохладой, Словцовъ предложилъ женѣ прокатиться въ лодкѣ.

— Только поѣдемъ вдвоемъ, — добавилъ онъ, загадочно усмѣхаясь, — если не боишься, что я опять стану надоѣдать тебѣ литературной бесѣдой. Нѣтъ, нѣтъ, милочка, — горячо и убѣдительно заключилъ онъ, видя, что Зина колеблется, — даю честное слово: никакихъ серьезныхъ разговоровъ. Просто такъ покатаемся, выѣдемъ на взморье и назадъ къ чаю. Согласна?..

Зинаидѣ Николаевнѣ не особенно хотѣлось кататься въ лодкѣ, но слово: »взморье« рѣшило все. Ей вспомнился разсказъ Алѣевой, что Кравцова цѣлые вечера просиживаетъ на »стрѣлкѣ«, любуясь закатомъ солнца, и желаніе подразнить соперницу охватило ее.

»Вотъ и отлично! Пусть посмотритъ на насъ«! подумала Зина: »Какъ ей досадно сдѣлается, просто прелесть«!

Черезъ нѣсколько минутъ Зинаида Николаевна была готова къ прогулкѣ и, опираясь на руку мужа, выходила изъ калитки сада.

— Вѣрочка! — крикнула она, останавливаясь на порогѣ и оборачиваясь къ сестрѣ: — я забыла совсѣмъ: Натали хотѣла заѣхать. Удержи ее; мы скоро вернемся. Пожалуйста, не отпусти Натали: мнѣ необходимо повидаться съ нею...

— Хорошо, хорошо.

Послѣ ухода Словцовыхъ дѣвушка взяла лейку и начала поливать цвѣты. Она хотѣла побѣдить грустныя ощущенія физическимъ трудомъ и движеніемъ на свѣжемъ воздухѣ, но это привычное средство оказывалось безсильнымъ. Муратова подвязывала упавшія вѣтки растеній, заботливо поливала клумбы и узкія рабатки, даже разбивала граблями комки земли, но желанное успокоеніе, какъ результатъ физической усталости, не снисходило на душу. Къ прежнимъ тревогамъ присоединилась новая: дѣвушкѣ было досадно узнать, что на ея счетъ распускаются гнусныя сплетни.

»Главное — теперь, когда я отъ всего отказалась, поборола въ себѣ запросы личнаго счастья, людская молва преслѣдуетъ меня, отравляетъ покой Зины. Замолчатъ-ли клеветники послѣ моего отъѣзда или эту жертву они тоже сочтутъ за какой-нибудь фокусъ? Ахъ, какъ все тяжело... какъ обидно такое отсутствіе честнаго отношенія«!..

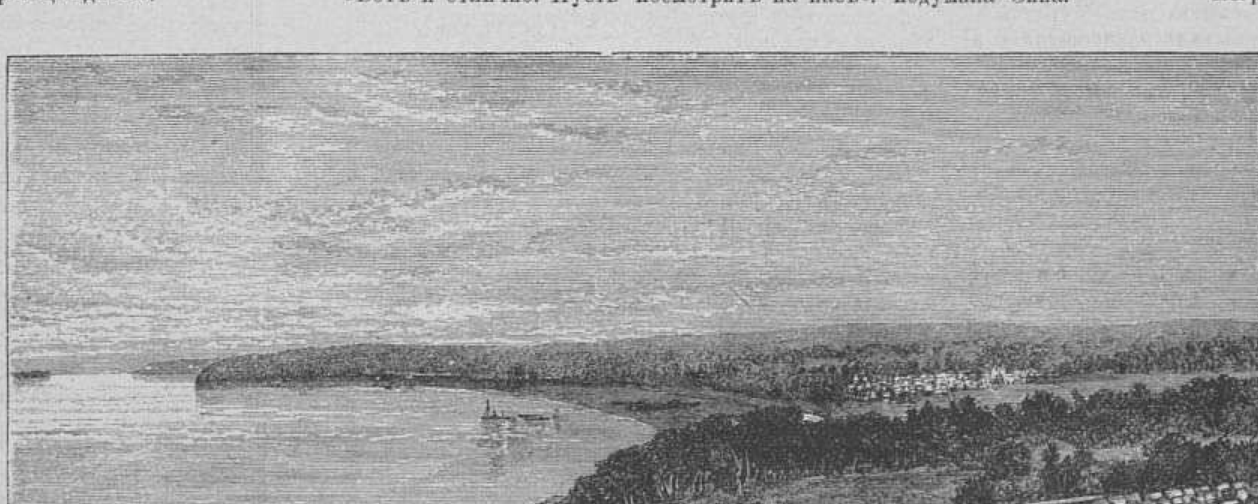
— А, Вѣра Николаевна, здравствуйте... Мнѣ сказали, что Зина уѣхала и просила меня подождать, — раздался за спиной Муратовой веселый, слегка крикливый женскій голосъ.

Дѣвушка обернулась. Передъ нею стояла Алѣева, нарядная, улыбающаяся и чрезвычайно интересная, благодаря модной шляпкѣ, оставлявшей открытымъ весь лобъ хорошенькой женщины, ея глаза и красивыя брови.

»Это одна изъ клеветницъ... одна изъ тѣхъ, что подъ видомъ участья разносятъ вѣсти во всѣ

Туземные торговцы дичью.

Негръ изъ Базунди.



Видъ селеній Леопольдвиль и Кинтамо.

Конго и его жители.

(Рисунки изъ сочиненія Стэнли »Der Congo und die Gründung des Congostaates« (Leipzig, F. A. Brockhaus).

семьи, пополняя ихъ собственными умозаключеніями«, мелькнуло въ головѣ Вѣры, и ей захотѣлось прямо, безъ обиняковъ, высказать Натальѣ Леонидовнѣ свое порицаніе. Но привычная сдержанность взяла верхъ надъ такимъ стремленіемъ, и дѣвушка, любезно пожавъ руку Алѣевой, передала ей желаніе сестры.

— Если вы меня угостите чаемъ, то я охотно останусь, — кокетливо отвѣчала молодая женщина, снимая шляпку и изящную накидку. — А куда же дѣлась наша милая парочка? Зина хотѣла быть вечеромъ дома...

— Борисъ предложилъ проѣхаться на взморье, — сказала Муратова. — Вы знаете: для Зины теперь нѣтъ большаго удовольствія, какъ катанье въ лодкѣ. Это для нея крайне полезно, и Борисъ каждый день устраиваетъ такія прогулки... Однако пойдемте на балконъ; я сейчасъ распоряжусь, чтобы намъ подали чай.

Вѣра Николаевна поставила лейку и вмѣстѣ съ Алѣевой направилась къ балкону. Приказавъ подать чай, дѣвушка сѣла на широкій диванъ возлѣ Натальи Леонидовны, и между ними завязался разговоръ, заключавшійся въ обмѣнѣ вопросовъ и отвѣтовъ, не интересныхъ для обѣихъ собесѣдницъ.

— Какъ я рада, что Зина пользуется прекраснымъ здоровьемъ! Я сегодня залюбовалась ея свѣжимъ цвѣтомъ лица, — сказала Алѣева, когда бесѣда объ общихъ знакомыхъ была окончательно исчерпана и молодой женщинѣ видимо захотѣлось перейти къ болѣе интимнымъ предметамъ. — Она такъ счастлива, chère Zina, такъ сіяетъ довольствомъ, что ей положительно всѣ завидуютъ. Да и какъ не завидовать?! Мужъ — умница, красивый, добрый и главное влюбленъ, какъ въ первый годъ брака!

Опытный человѣкъ могъ-бы уловить едва замѣтную иронію въ словахъ Алѣевой, но Вѣрѣ показалось, что она говоритъ искренно. Дѣвушка мысленно порадовалась возможности подавить непріятныя сплетни, дѣйствуя на Наталью Леонидовну, и отвѣчала горячо, съ убѣжденіемъ:

— Да, вы правы: счастье Зины такъ прочно, непоколебимо, что даже старанія лживыхъ друзей разстроить его безсильны. Между Борисомъ и женою установились настолько дружныя отношенія, что радуешься, глядя на нихъ... А между тѣмъ знаете, Наталья Леонидовна, находятся люди, которымъ досадно видѣть чужое благополучіе, и они клевещутъ, лгутъ...

Алѣева хотѣла возразить что-то, но Вѣра быстро продолжала:

— Мнѣ передавала Зина вашъ разговоръ съ нею, и, признаюсь, я была удивлена, поражена нахальствомъ Кравцовой и ея поклонниковъ. Что ей за дѣло до Зины, до Бориса?.. Какъ она смѣетъ касаться того, что ей прямо недоступно?..

Алѣева смутилась. Вѣра Николаевна высказывала порицаніе Кравцовой и Огаркову; она какъ-бы признавала ихъ однихъ отвѣтственными за распускаемые слухи, но въ глубинѣ души Наталья Леонидовна не могла не сознавать, что извѣстная доля упрековъ падаетъ на нее.

Ей хотѣлось оправдаться, опровергнуть оскорбительное подозрѣніе, но бороться противъ невысказаннаго обвиненія являлось довольно затруднительнымъ. Выслушивая укоряющую рѣчь Муратовой, Наталья Леонидовна придумывала планъ защиты и наконецъ остановилась на томъ способѣ, который не разъ уже помогалъ ей спастись отъ подозрѣній въ излишней болтливости.

— Да, да, Вѣра Николаевна, вы совершенно правы, — съ оживленіемъ заговорила Алѣева, когда дѣвушка, высказавъ все, что накипѣло на душѣ, замолчала:—совершенно... М-me Кравцова рѣшительно ненавидитъ Бориса Петровича, а слѣдовательно — Зину и васъ... Вы себѣ представить не можете, чего только она не разсказываетъ! Можно подумать, что цѣль ея жизни — слѣдить за Словцовыми и знать до мельчайшихъ подробностей все, что у васъ происходитъ. И въ самомъ дѣлѣ ей все извѣстно...

— Но мы ничего не скрываемъ... намъ *нечего* скрывать!

Наталья Леонидовна загадочно усмѣхнулась и сдѣлала гримаску, означавшую: »Ну, это довольно сомнительно«! Муратова задумчиво смотрѣла въ глубь сада и не замѣчала выраженія лица гостьи. Дѣвушка искренно возмущалась грязными прикосновеніями къ ея свѣтлому, чистому чувству, стыдиться котораго она не считала возможнымъ.

»Ну, да, я люблю Бориса, *люблю мужа моей сестры* и могу откровенно, передъ цѣлымъ міромъ сознаться въ этой привязанности, такъ какъ въ ней нѣтъ ничего позорнаго, ничего, за что могла-бы меня корить совѣсть«! хотѣла крикнуть Вѣра въ отвѣтъ на намеки Алѣевой о сущности росказней Юліи Васильевны. »Я внесла въ семью Зины миръ и довольство, водворила покой, и если кто-нибудь страдаетъ, то только я, одна я... Оставьте меня: эти страданія имѣютъ свою особую, жгучую прелесть, и я не промѣняю ихъ на ваши банальныя наслажденія, вслѣдъ за которыми встанутъ злоба, недовольство и вѣчные упреки«...

Между тѣмъ Алѣевой хотѣлось во чтобы то ни стало доказать, что она — только передаточное звено, и если разсказываетъ Зинѣ о существующихъ сплетняхъ и слухахъ, то исключительно ради дружбы и участія, а сама возмущается и при случаѣ опровергаетъ и защищаетъ семью своей пріятельницы.

— Вы знаете, какъ я люблю Зину, — нараспѣвъ увѣряла Алѣева: — она мнѣ близка, какъ родная сестра; весьма понятно, что я съ нею вполнѣ откровенна и разсказываю ей все, до меня доходящее. Сегодня, напримѣръ, m-me Кравцова... Впрочемъ погодите, я лучше при Зинѣ передамъ всю нашу бесѣду. Я вѣдь обѣдала у Юліи Васильевны... Такая досада, право, но не было возможности отказаться... М-me Кравцова упрашивала, сердилась... Кромѣ того мнѣ хотѣлось поразузнать кое-что, и мои желанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ...

— Опять новыя измышленія? — сквозь зубы и съ выраженіемъ гадливости проговорила Муратова.

Но Наталья Леонидовна не обращала вниманія на несочувственное отношеніе Вѣры. Положеніе разсказчицы нравилось ей, и она съ увлеченіемъ отдавалась своей профессіи, зная, что подъ личиной друга дома, пріятельницы, питающей горячее участіе, всего легче и безопаснѣе нанести ударъ, вывѣдать тайну и получить новый матеріалъ для послѣдующихъ разсказовъ.

— Да, Вѣра Николаевна, я должна признать: вы нажили себѣ жестокихъ враговъ въ Кравцовой и Огарковѣ. Оба они просто ненавидятъ васъ: они, кажется, считаютъ васъ способной погубить Зину изъ любви къ ея мужу. Я не выдержала, когда они начали совѣтовать мнѣ предупредить Зину, и прямо засмѣялась... à la lettre, засмѣялась имъ въ лицо. Пусть обижаются! Помилуйте, доходить до такого абсурда... Конечно я никогда не скажу ничего подобнаго Зинѣ, но другая на моемъ мѣстѣ могла-бы...

(Продолженіе будетъ.)

Новѣйшія Извѣстія.

Берлинъ, 18-го (6-го) августа. Въ Бабельсбергѣ у императора Вильгельма состоялся парадный обѣдъ по случаю дня рожденія австрійскаго императора. Присутствовали: германскій наслѣдный принцъ, принцы королевскаго дома, нѣкоторыя высокія особы, члены австро-венгерскаго посольства и министръ графъ Гацфельдъ.

Вѣна, 18-го (6-го) августа. По случаю дня рожденія императора на Шмельцѣ состоялся большой парадъ въ присутствіи императора. Торжественное богослуженіе въ соборѣ св. Стефана совершалъ епископъ Гангльбауеръ.

Прага, 18-го (6-го) августа. Въ честь 86-ти южныхъ славянъ, прибывшихъ изъ Краины, Тріеста и Хорватіи, было дано вечернее собраніе. Патеръ Экертъ, привѣтствуя гостей, сказалъ: »Мы знаемъ ваши желанія и ведемъ оборонительную борьбу, которая ведется вами съ трудомъ. Почерпните же новую силу для этой борьбы на груди славянской Праги«. Профессоръ Третенякъ отвѣчалъ по-словенски: »Враги уничтожили бы насъ, если-бы насъ не поддерживала одна великая сила, именно — славянская идея. Мы не хотимъ уничтожать другихъ, неславянскихъ націй, но мы хотимъ существовать и сами. Только славянская идея сохранила намъ жизнь«.

Парижъ, 18-го (6-го) августа. По сообщенію газетъ французскій посолъ въ Константинополѣ герцогъ Ноайль воспользуется отпускомъ лишь по окончаніи миссіи сэра Друммонда Вольфа.

Изъ Тулона сообщаютъ о бывшемъ тамъ случаѣ смерти отъ холеры.

Ишль, 19-го (7-го) августа. Вчера прибыли сюда короли датскій и греческій, чтобы поздравить императора. Послѣ фамильнаго обѣда у императора они выѣхали обратно въ Гмунденъ.

Константинополь, 18-го (6-го) августа. Санитарный совѣтъ установилъ 48-ми-часовую обсервацію для пассажирскихъ судовъ, приходящихъ изъ Варны, и суточную для судовъ, прибывающихъ изъ Кюстендже, Сулины и Одессы.

Брестъ, 19-го (7-го) августа. Сюда прибыли два русскихъ военныхъ судна, идущихъ во Владивостокъ.

Бухарестъ, 19-го (7-го) августа. Король и королева румынскіе выѣхали черезъ Пештъ и Вѣну на воды въ Кенигштейнъ-Таунусъ.

Каиръ, 19-го (7-го) августа. По словамъ газеты »Bosphore égyptien«, совѣтъ министровъ, въ засѣданіи 17-го (5-го) августа, постановилъ предложить, по прибытіи сэра Друммонда Вольфа, установленіе англійскаго протектората. Въ публикѣ ходилъ по рукамъ листъ для сбора подписей въ пользу этого предложенія, но дѣло не состоялось по религіознымъ соображеніямъ.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ. Въ виду возможности появленія холеры въ столицѣ имѣется въ виду организовать постоянный санитарный отрядъ, который былъ бы обезпеченъ всѣмъ необходимымъ и при первой надобности поставленъ въ возможность выѣхать на мѣсто, гдѣ можетъ потребоваться врачебная помощь.

— Пересмотръ правительственною коммиссіею аптекарскаго устава будетъ оконченъ къ концу текущаго года.

— Городской архитекторъ графъ П. Ю. Сюзоръ окончательно выработалъ проектъ желѣзныхъ балаганныхъ построекъ разборной системы для театральныхъ представленій на Марсовомъ полѣ.

— Любителями ѣзды на велосипедахъ поднятъ вопросъ о постройкѣ въ Петербургѣ манежа, спеціально предназначеннаго для состязаній на велосипедахъ и обученія ѣзды на нихъ.

Вологда. Здѣсь недавно открылось братство во имя Всемилостиваго Спаса, имѣющее служить церковнымъ нуждамъ, особенно по распространенію и утвержденію въ Вологодской губерніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Иркутскъ. Здѣшней городской думѣ разрѣшено издавать два раза въ мѣсяцъ: »Извѣстія Иркутской Городской Думы«.

Москва. Въ сентябрѣ откроется здѣсь съѣздъ земскихъ врачей Московской губерніи.

Ровно. Въ археологическую коммиссію недавно прислано изъ Волынской губерніи 1320 серебряныхъ монетъ разной величины стараго чекана, найденныхъ въ Ровенскомъ уѣздѣ.

Тифлисъ. Сильнымъ ливнемъ размыто въ концѣ іюля полотно батумскаго участка на протяженіи 248 саж.; тунель на 83-й верстѣ заваленъ. Разливомъ Кинтриши затопило станцію Кабулеты.

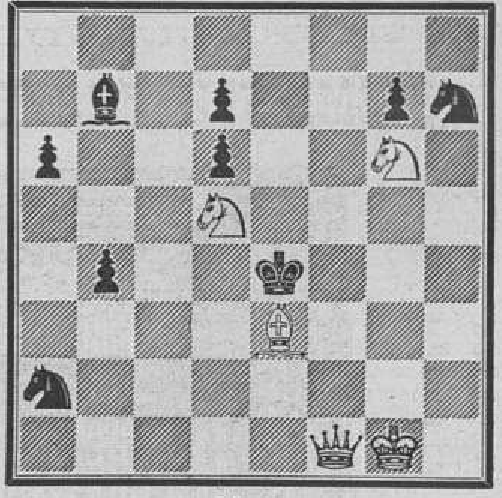
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 814.

J. Pospíšil.

Черные.



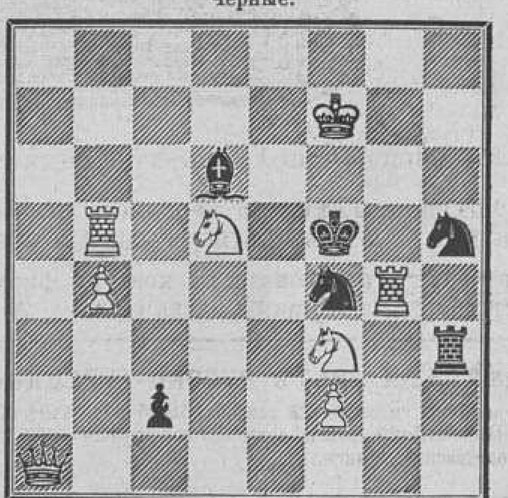
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 815.

(Неизвѣстнаго автора).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

Слѣдующая интересная консультаціонная партія играна въ шахматномъ клубѣ въ Warwick'ѣ, 5-го января 1885 года. Играли: съ одной стороны — Walton, Aspa и Vecqueray; съ другой — Ranken, Locock и Newham.

ПАРТІЯ № 668.

Гамбитъ Стейница.

	Бѣлые.	Черные.		
1.	e2—e4	e7—e5	12. Кр e2—d3	С g4—f5†
2.	К b1—c3	К b8—c6	13. Кр d3—c4	С f5—e6†
3.	f2—f4	e5 : f4	14. Кр c4 : c5	a7—a5
4.	d2—d4	Ф d8 h4†	15. К b5 : c7 a)	Ф h4—h5†
5.	Кр e1—e2	d7—d5	16. К f3—e5!	К f6—d7† b)
6.	e4 : d5	С c8—g4†	17. Кр c5—b5	Ф h5 : d1
7.	К g1—f3	0—0—0	18. К e5 : d7†	Л d8 : d7
8.	d5 : c6	С f8—c5	19. С c1 : f4	Ф d1 : a1
9.	c6 : b7†	Кр c8—b8	20. Кр b5—b6!	Черные сдались.
10.	К c3—b5	К g8—f6		
11.	c2—c3	Л h8—e8		

Примѣчанія къ партіи.

a) Конечно, бѣлые не могли брать ферзя.

b) Если 16... Ф h5 : d6, то 17. К e5—c6†, затѣмъ С e2—a6† или С c1 : f4†, и возвращаютъ ферзя.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 862).

808. *G. Slater.* 1. С b7—g2, Кр d4 : e5; 2 Л e8 : e6†, ∞; 3. Ф или С ×. (*Вар. a*) 1... Кр d4—c5; 2. К a1—b3†, ∞; 3. Ф или Л ×. (*Вар. b*) 1... e6 : f5; 2. Ф d2—b4†, Кр d4—e3; 3. К e5—g4 ×. (*Вар. c*) 1... К ∞; 2. К e5—c6†, Кр d4—c5; 3. Ф d2—b4 ×. Рѣшили: Ф. Табуринъ (Петербургъ), Н. Терещенко (Глушково), С. Добрынинъ (Орелъ) и Мировичъ (Люблинъ).

809. *H. Davy.* 1. Ф d2—g2, ∞; 2. Ф или К ×. Рѣшили: тѣ же лица, К. Бубновъ и В. Дроздъ-Бонягевскій (Петербургъ), А. Бетулинъ (Тверь) и Я Журавлевъ (Харьковъ).

Почтовый ящикъ.

Кишиневъ. Г—у. Упомянутыя вами изданія не выходятъ. Возобновятся-ли они — неизвѣстно.

Петербургъ. М. С—му. Стихи ваши напечатаны не будутъ.

Москва. Я. К. Ф. Исполнить порученія вашего не можемъ. Для этого существуютъ справочныя конторы.

Одесса. Ѳ. К—у. Оставьте въ покоѣ »героя, уснувшаго послѣ многолѣтняго боя« и займитесь чѣмъ-нибудь болѣе полезнымъ чѣмъ стихописаніе.

Харьковъ. Н. И. М. Жаль, что произведеніе ваше не такъ хорошо, какъ бумага, на которой оно написано.

Черниговъ. К. М—му. Редакція, не желая задерживать помѣщенія портрета И. И. Красовскаго, должна была ограничиться доставленнымъ ей краткимъ некрологомъ; въ настоящее же время, отвѣчая на вашъ вопросъ, она дополняетъ его только-что полученными біографическими свѣденіями, касающимися покойнаго. Онъ происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи; воспитывался въ Петровскомъ полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ бывшемъ дворянскомъ полку, по выпускѣ изъ котораго въ службу вступилъ въ 12-ю артиллерійскую бригаду прапорщикомъ въ 1847 году, не имѣя еще 20-ти лѣтъ отъ роду. Въ 1851 году, въ чинѣ поручика, назначенъ адъютантомъ въ Днѣпровскомъ полку, а въ 1853 году состоялъ уже адъютантомъ при начальникѣ главнаго штаба войскъ, дѣйствовавшихъ въ придунайскихъ княжествахъ. Какъ въ 1-ю кампанію до 1-го марта 1854 года, такъ и во 2-ю крымскую И. И. занималъ должности дежурнаго штабъ-офицера при начальникахъ главнаго штаба придунайской арміи, южной арміи и войскъ въ Крыму, а потомъ — должность адъютанта при князѣ Горчаковѣ и князѣ Меньшиковѣ по званію главнокомандующихъ западной, среднею и крымскою арміями. Съ 1859 г. начинается дѣятельность покойнаго по министерству народнаго просвѣщенія. Проходя болѣе или менѣе видныя должности до 1863 года, въ этомъ году онъ назначается инспекторомъ студентовъ императорскаго московскаго университета, гдѣ и состоялъ до 1868 г. Послѣ нѣкотораго промежутка времени И. И. причисляется къ министерству внутреннихъ дѣлъ, проходитъ разныя должности, утверждается почетнымъ мировымъ судьей, Всемилостивѣйше жалуется въ званіе камергера двора Его Императорскаго Величества, назначается московскимъ вице-губернаторомъ, за отлично-усердную службу жалуется чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 7-го апрѣля 1883 года Высочайше повелѣно ему быть томскимъ губернаторомъ.

Астрономическій Календарь.

Съ 17—31 августа 1885 года.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 0.7	4 47	7 12	8 11в	9 10у	4 58	7 2	8 18в	9 4у
19	12 0.1	4 52	7 7	8 58	11 46	5 2	6 57	9 13	11 29
21	11 59.5	4 57	7 1	10 12	2 16в	5 6	6 52	10 33	1 52в
23	11 58.8	5 1	6 55	—	4 15	5 10	6 47	—	3 52
25	11 58.2	5 6	6 49	1 30у	5 33	5 14	6 42	1 47у	5 17
27	11 57.5	5 11	6 43	4 22	6 23	5 17	6 36	4 29	6 17
29	11 56.8	5 16	6 36	7 14	7 4	5 21	6 31	7 11	7 7
31	11 56.1	5 20	6 30	9 57	7 45	5 25	6 26	9 44	7 58

Луна въ послѣдней четверти 21-го, въ новолуніи 27-го августа.

27-го августа полное затмѣніе солнца, видимое въ южной части Тихаго океана.

Планеты: Меркурій 21-го августа въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Марсъ и Сатурнъ видны во вторую половину ночи на востокѣ. Юпитеръ 27-го въ соединеніи съ солнцемъ, слѣдовательно невидѣнъ. Уранъ также на небѣ днемъ. Нептунъ видѣнъ почти всю ночь.

Генри Мильнъ-Эдвардсъ, извѣстный естествоиспытатель, † 17-го (29) іюля.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній) продаются въ конторѣ Редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 25 коп., съ пересылкою 35 коп. —677—

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ объявленія банкирской конторы **ГЕНРИХА БЛОКЪ** въ С.-Петербургѣ и чайной торговли **ОЛЬГИ КОРЕЩЕНКО** въ Москвѣ.

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

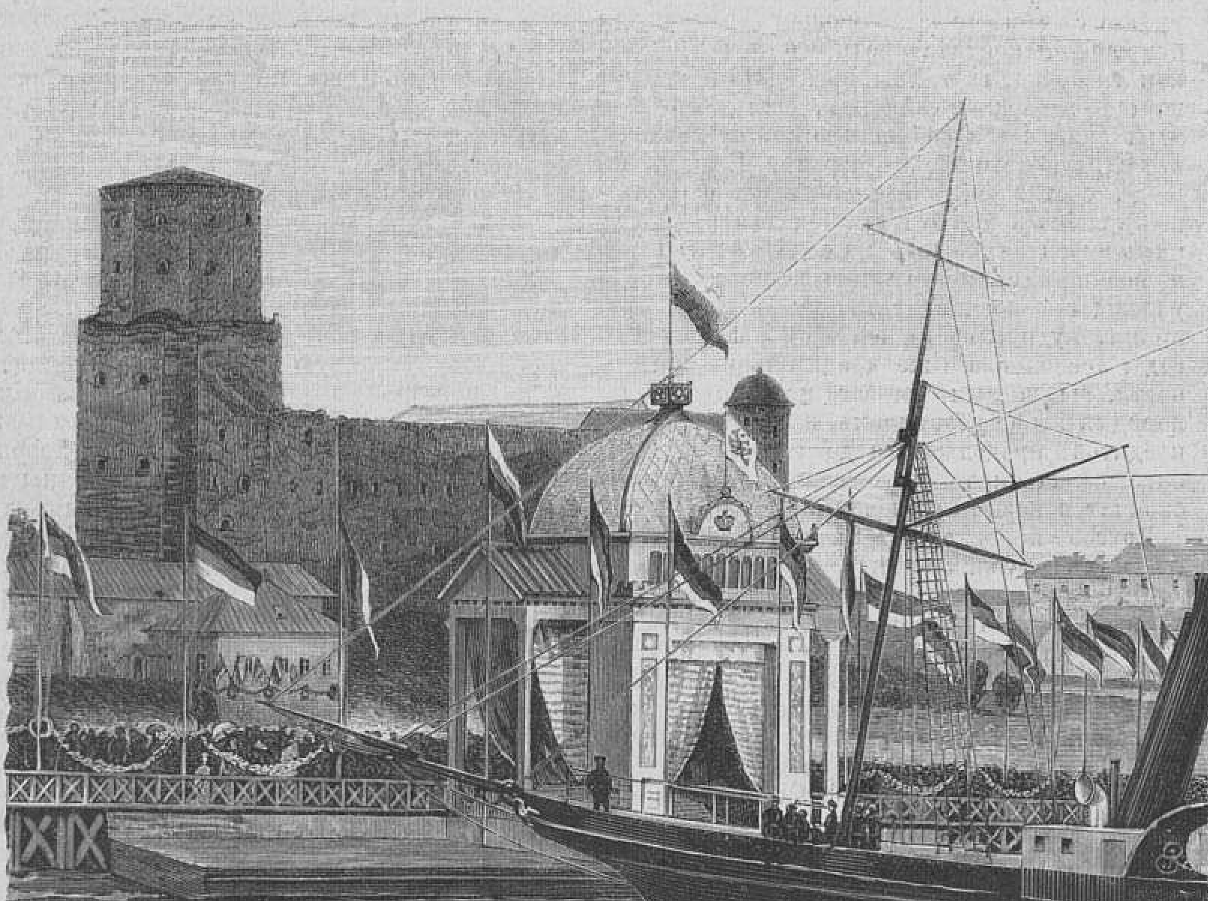
Дозв. цензурою. СПб. 9-го августа 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 866. Годъ XVII. 17-го августа 1885 г. Томъ XXXIV. № 8.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ. — Содержаніе нумера на страницѣ 126.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.



Какъ только узнала Финляндія, что Ихъ Императорскія Величества намѣрены посѣтить ее, такъ начала готовиться къ достойному пріему августѣйшихъ гостей.

Первый финляндскій городъ, въ который прибыли Ихъ Величества, былъ Выборгъ. Еще утромъ 23-го іюня на улицахъ тѣснились многочисленныя толпы народа и повсюду виднѣлись флаги, ковры и гирлянды. На мосту, соединяющемъ собственно Выборгъ и выборгскій форштадтъ, стояли власти и значительная часть населенія въ ожиданіи прибытія Монарха.

Посреди моста красовался изящный павильонъ, украшенный національными флагами и драпировками, одною стороною служившій пристанью императорскому пароходу. Вправо и влѣво отъ павильона были устроены двѣ площадки. На правой помѣщался хоръ соединенныхъ пѣвческихъ обществъ Выборга, на лѣвой находились въ роскошныхъ туалетахъ выборгскія дамы. Противъ павильона стоялъ хоръ музыкантовъ и почетный караулъ. Далѣе вдоль моста, расцвѣченнаго флагами, стояли: военное начальство и власти города, городская дума, гофгерихтъ, губернское правленіе, магистратъ, судебныя власти, представители сословій Выборгской губерніи, графъ Стевенъ-Штейнгель, глава крестьянъ выборгскаго прихода.

Вольная пожарная команда была разставлена по улицамъ города, гдѣ ожидался императорскій проѣздъ, въ мундирахъ, на разстояніи двадцати шаговъ другъ отъ друга. У въѣзда въ городъ съ пристани была воздвигнута по плану архитектора Аренберга громадныхъ размѣровъ тріумфальная арка, сплошь убранная зелеными вѣтвями сосны.

Погода 23-го іюля стояла безподобная. Въ 2 часа дня въ сторонѣ Транзунда показалась великолѣпная яхта »Александрія«. Императорскій штандартъ высоко развѣвался на мачтѣ. Яхта быстро приближалась къ берегу, и скоро раздалась команда почетнаго караула »на караулъ«, а хоръ грянулъ по-фински: »Боже, царя храни«. На пристани Государь Императоръ изволилъ привѣтствовать генералъ-губернатора графа Гейдена и принять рапорты отъ выборгскаго коменданта генералъ-маіора Духонина, одного изъ героевъ шипкинской обороны, и губернатора Выборгской губерніи генералъ-маіора Дена. Дамы встрѣтили Государыню Императрицу роскошными букетами. Государь Императоръ изволилъ милостиво поздоровался съ карауломъ и принять представлявшихся чиновъ, и затѣмъ Ихъ Величества направились въ экипажѣ въ городъ.

Прежде всего Ихъ Величества изволили посѣтить православный соборъ, гдѣ были встрѣчены на паперти, въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, протоіереемъ Василіемъ Глѣбовымъ, окруженнымъ духовенствомъ. Ихъ Величества вошли въ храмъ и выслушали краткое молебствіе, отправленное съ полнымъ благолѣпіемъ и торжествомъ.

Изъ православнаго собора августѣйшія особы посѣтили лютеранскій соборъ, при входѣ въ который были встрѣчены пасторомъ Сонни. Ихъ Величества вошли въ храмъ подъ звуки органа. Въ храмѣ были пѣвица г-жа Легермаркъ и пѣвецъ г. Форстенъ, оба гельсингфорскіе оперные пѣвцы. На органѣ игралъ Сернсенъ. При входѣ и выходѣ Ихъ Величествъ изъ церкви дамы и дѣвицы усыпали путь цвѣтами.

Изъ лютеранской церкви императорскій кортежъ направился въ реальное училище. Передъ входомъ въ зданіе училища императорская чета была привѣтствована депутаціей отъ православнаго русскаго прихода съ хлѣбомъ и солью на серебряномъ блюдѣ. Во главѣ депутаціи были: Ѳ. Д. Аленевъ, К. П. Яковлевъ, П. И. Шабаринъ, Ѳ. И. Сергѣевъ, которые представили Государю Императору привѣтственный адресъ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію. — Прибытіе императорской яхты въ Выборгъ.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа рисов. В. Навозовъ.)

Изъ реальнаго училища Ихъ Величества отправились въ вокзалъ по Александровскому проспекту, гдѣ была воздвигнута русскими рабочими арка съ надписью »Славься, славься нашъ русскій царь«! Вокругъ арки стояли войска выборгскаго гарнизона, привѣтствовавшіе Ихъ Величествъ громкимъ »ура«!

Въ половинѣ четвертаго августѣйшіе путешественники изволили отбыть въ Вильманстрандъ.

(Продолженіе будетъ.)

Содержаніе текста.

Рисунки.

Политика.

Внутренняя.

Чрезвычайныя обстоятельства, создаваемыя войною, дѣлаютъ иногда необходимымъ быстрое удовлетвореніе потребностей, возникающихъ вслѣдствіе военныхъ дѣйствій; между тѣмъ формальности, сопровождающія разрѣшеніе выдачи необходимыхъ суммъ обыкновеннымъ путемъ, препятствуютъ своевременному полученію ихъ, что̀ можетъ отразиться неблагопріятно на всемъ ходѣ кампаніи. Въ виду этого изданы новыя правила о порядкѣ испрошенія и ассигнованія военному министерству денежныхъ средствъ на расходы, вызываемые войною.

На основаніи этихъ правилъ всѣ нужды военнаго вѣдомства, обусловленныя потребностями военнаго времени, а также особыми приготовленіями, предшествующими войнѣ, удовлетворяются на счетъ чрезвычайныхъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій изъ суммъ государственнаго казначейства. Чрезвычайные кредиты, необходимые въ подготовительный къ войнѣ періодъ на мѣропріятія по усиленію боевой готовности арміи, испрашиваются непосредственными всеподданнѣйшими докладами военнаго министра, и по утвержденіи ихъ кредиты ассигнуются министромъ финансовъ немедленно по полученіи увѣдомленія о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи. При этомъ всѣ предварительные разсчеты, касающіеся стоимости предположенныхъ мѣръ по предстоящей мобилизаціи войскъ, военный министръ сообщаетъ министру финансовъ. Со времени объявленія Высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи арміи или части ея чрезвычайные кредиты, вызываемые военнымъ положеніемъ, разрѣшаются къ ассигнованію по меморіямъ особаго совѣщанія, въ составъ котораго входятъ: предсѣдатель департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, государственный контролеръ, управляющій морскимъ министерствомъ и министры военный и финансовъ. Во время отбытія Государя Императора изъ постоянной резиденціи Его Величества чрезвычайные кредиты, признанные необходимыми особымъ совѣщаніемъ, ассигнуются министромъ финансовъ тотчасъ по подписаніи журнала засѣданія, не дожидаясь утвержденія Высочайшей власти. Чрезвычайный кредитъ, испрашиваемый на дополнительные расходы по содержанію мобилизованныхъ войскъ по предметамъ текущаго довольствія, разсчитывается на четырехмѣсячный срокъ, а на заготовленіе матеріаловъ и предметовъ, не составляющихъ текущаго довольствія, соотвѣтственно предположенному количеству.

Исчисленные кредиты вносятся въ особое совѣщаніе въ видѣ общаго перечня, въ который включается примѣрная сумма на удовлетвореніе могущихъ представиться въ ближайшемъ времени непредвидѣнныхъ расходовъ, и по утвержденіи этого перечня совѣщаніемъ министръ финансовъ ассигнуетъ потребную сумму, причисливъ ее подъ наименованіемъ »военнаго фонда« къ смѣтѣ канцеляріи военнаго министерства. Въ случаѣ представившейся надобности въ расходѣ, превышающемъ имѣющуюся наличность военнаго фонда и вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляющемъ времени для испрошенія кредита чрезъ особое совѣщаніе или требующемъ тайны, послѣдній испрашивается всеподданнѣйшимъ докладомъ и о немъ заявляется совѣщанію при представленіи слѣдующаго затѣмъ перечня. Если въ періодъ составленія обыкновенныхъ финансовыхъ смѣтъ война будетъ продолжаться, то въ нихъ вносятся расходы на содержаніе войскъ и военно-административныхъ управленій и учрежденій по численному составу ихъ, принятому при составленіи смѣты текущаго года; ассигнованіе же кредитовъ на потребности, вызванныя войною, производится въ порядкѣ выше указанномъ, и дѣйствіе этихъ кредитовъ продолжается до истеченія льготнаго срока смѣты того года, въ которомъ окончатся военныя операціи.

Другое правительственное распоряженіе, на-дняхъ опубликованное, касается опредѣленія величины пограничнаго района, подлежащаго вѣдѣнію корчемной стражи. Мѣра эта чрезвычайно важна въ виду усиленія контрабанды, въ особенности въ отношеніи спирта, который по провозѣ его черезъ эту территорію становится почти неуловимымъ, что имѣетъ въ результатѣ уменьшеніе казенныхъ доходовъ. Для отвращенія этихъ злоупотребленій постановлено, что районъ, состоящій подъ наблюденіемъ корчемной стражи, остается безъ измѣненія лишь для границы Бессарабской губерніи съ Румыніею; для прочихъ же мѣстностей на границѣ съ Пруссіею и Австріею онъ увеличенъ до 45-ти верстъ, причемъ дозволено прибавить къ этому пространству еще пять верстъ, если по мѣстнымъ условіямъ это окажется необходимымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано выставить въ извѣстныхъ пунктахъ въ пограничныхъ съ иностранными государствами уѣздахъ утвержденныя министерствомъ финансовъ правила о порядкѣ храненія, выпуска изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ, передвиженія и продажи вина и спирта въ районѣ дѣйствія корчемной стражи.

По вѣдомству военно-учебныхъ заведеній состоялось распоряженіе о переименованіи ярославской военной прогимназіи въ военную школу, вслѣдствіе чего раздѣленіе на возрасты замѣнено раздѣленіемъ на роты, изъ которыхъ старшей присвоено названіе строевой; а по министерству народнаго просвѣщенія предложено попечителю учебнаго дерптскаго округа присылать, по его усмотрѣнію, учителей слабыхъ въ русскомъ языкѣ для усовершенствованія въ этомъ предметѣ въ Петербургъ на годъ, причемъ они сохраняютъ все содержаніе, за исключеніемъ 200 руб., предназначаемыхъ на наемъ замѣстителей.

Свеклосахарнымъ заводчикамъ оказана новая льгота, а именно: имъ дозволено отложить до 1-го декабря текущаго года уплату половинной суммы акциза, причитающейся за періодъ 1884—1885 года съ платежемъ по полпроцента въ мѣсяцъ. Этою льготою впрочемъ могутъ воспользоваться лишь тѣ заводчики, которые уплатятъ въ установленный срокъ не менѣе половины причитающейся съ нихъ акцизной суммы.

Внѣшняя.

Вниманіе всей Европы было сосредоточено въ теченіе прошлой недѣли на событіи, готовившемся въ Австріи и совершившемся во вторникъ на нынѣшней недѣлѣ. Уже давно ходили слухи о томъ, что Государь Императоръ намѣренъ отдать въ концѣ нынѣшняго лѣта визитъ, сдѣланный ему въ Скерневицахъ въ прошломъ году императоромъ Францемъ-Іосифомъ. На прошлогодней встрѣчѣ трехъ монарховъ въ предѣлахъ Россіи положеніе обоихъ иностранныхъ государей съ точки зрѣнія международно-придворнаго этикета было, какъ извѣстно, не одинаково. Императоръ Вильгельмъ явился въ Скерневицы, *отдавая визитъ*, сдѣланный ему въ Данцигѣ лѣтомъ 1881 года. Императоръ Францъ-Іосифъ, напротивъ, взялъ на себя починъ встрѣчи съ русскимъ Государемъ и явился *первый* въ Россію. Было очевидно, что за этимъ посѣщеніемъ неизбѣжно послѣдуетъ отвѣтный визитъ, но въ теченіе прошлой зимы еще не существовало никакихъ поводовъ полагать, что поѣздка въ Австрію русскаго Монарха состоится именно этимъ лѣтомъ.

Поводы эти явились въ началѣ нынѣшней весны, и такъ какъ они почти совпали съ двумя чрезвычайно важными въ международномъ смыслѣ политическими событіями, происшедшими во Франціи и Англіи, то нечего удивляться, что западная печать стала находить нѣкоторую связь между возвѣщаемою ею встрѣчею двухъ императоровъ и перемѣнами министровъ, происшедшими во Франціи и въ Англіи. Всѣмъ было хорошо памятно политическое положеніе Европы въ то время, когда встрѣчались прошлымъ лѣтомъ въ Скерневицахъ государи Россіи, Германіи, Австро-Венгріи и ихъ министры иностранныхъ дѣлъ. Въ то время только-что началось сближеніе между Германіей и Франціей на почвѣ колоніальнаго вопроса въ Африкѣ, и германскій канцлеръ находился въ открытомъ противуборствѣ съ англійскимъ министерствомъ Гладстона по этому самому вопросу. Вскорѣ послѣ скерневицкаго свиданія обнаружилось, что всѣ континентальныя державы, за исключеніемъ одной Италіи, дѣйствуютъ единодушно въ египетскомъ вопросѣ.

Паденіе министерствъ Ферри и Гладстона во многомъ измѣнило это положеніе. Во Франціи правительственная власть перешла въ руки людей, не обнаруживающихъ никакой склонности дѣйствовать за-одно съ Берлиномъ. Въ Англіи, напротивъ, открыто враждебное Германіи министерство Гладстона уступило мѣсто консерваторамъ, съ 1877 года не перестававшимъ заявлять, что великобританская внѣшняя политика должна быть основана на самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ къ Берлину. Князь Бисмаркъ видѣлъ, что ему впредь нельзя разсчитывать на содѣйствіе Франціи и весьма не трудно возстановить самыя лучшія отношенія съ Англіей, — разумѣется, въ томъ случаѣ, если министерство Салисбюри одержитъ верхъ на предстоящихъ парламентскихъ выборахъ. Западно-европейскіе политическіе кружки вывели изъ всего вышесказаннаго, что общность взглядовъ, установившихся въ Скерневицахъ, уже не имѣетъ прежней твердой почвы подъ ногами, и что необходимъ новый обмѣнъ мыслей между участниками скерневицкаго съѣзда.

Мы передаемъ только то, что говорилось постоянно на западѣ съ тѣхъ поръ, какъ разнесся слухъ о намѣреніи русскаго Государя отдать нынѣшнимъ же лѣтомъ визитъ, сдѣланный ему въ прошломъ году императоромъ Францемъ-Іосифомъ. Отъ всякой солидарности съ этими толками мы, конечно, уклоняемся уже потому, что не имѣемъ рѣшительно никакого критерія для того, чтобы судить, насколько они могутъ быть справедливы. Наши личные отзывы могутъ касаться только однихъ фактовъ, а факты эти состоятъ въ слѣдующемъ.

Вечеромъ 22-го (10-го) августа Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, Государемъ Цесаревичемъ и Ихъ Императорскими Высочествами великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и великою княжною Маріею Павловною изволили отправиться въ Австрію, въ Кремзиръ, гдѣ ожидалъ ихъ съ понедѣльника нынѣшней недѣли императоръ Францъ-Іосифъ съ императрицею Елисаветою, наслѣднымъ принцемъ Рудольфомъ, его супругою эрцгерцогинею Стефаніею и эрцгерцогомъ Карломъ-Людвигомъ. Обоихъ императоровъ сопровождаютъ ихъ министры иностранныхъ дѣлъ — статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ и графъ Кальноки. При императорѣ Францѣ-Іосифѣ находится сверхъ того глава австрійскаго (цислейтанскаго) министерства графъ Таафе, а перваго министра Венгріи г-на Коломана Тиссу, отсутствующаго по болѣзни, замѣняетъ венгерскій министръ двора баронъ Орчи.

Кремзирское свиданіе продолжалось недолго — немного болѣе сутокъ, но присутствіе на немъ министровъ иностранныхъ дѣлъ обоихъ государей и тотъ фактъ, что графъ Кальноки явился въ Кремзиръ почти тотчасъ послѣ совѣщанія въ Варцинѣ съ княземъ Бисмаркомъ, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ встрѣчи въ Гаштейнѣ императоровъ Вильгельма и Франца-Іосифа, неизбѣжно возбудятъ толки о важномъ политическомъ значеніи событія, совершившагося на нынѣшней недѣлѣ. Съ своей стороны мы можемъ только горячо желать, чтобы событіе это упрочило то доброе согласіе, которое не переставало обнаруживаться между тремя сосѣдними имперіями со времени скерневицкаго свиданія.

Поводовъ къ обнаруженію такого результата нынѣшняя осень представитъ вѣроятно немало. Прежде всего можетъ онъ сказаться въ стоящемъ на первой очереди дѣлѣ о таинственной миссіи, съ которою прибылъ въ четвергъ на прошлой недѣлѣ въ Константинополь сэръ Друммондъ Вольфъ.

Почти вся европейская печать единогласно утверждаетъ, что уполномоченный агентъ маркиза Салисбюри явился въ Турцію съ цѣлью добиться отъ Порты согласія если не на совершенный переходъ Египта подъ англійскій протекторатъ, то на безсрочное занятіе страны фараоновъ англичанами. Вознагражденіемъ за такую уступку — по слухамъ — должно быть превращеніе Судана въ турецкую провинцію и англо-турецкій союзъ, направленный къ тому, чтобы измѣнить выгоднымъ для Порты образомъ послѣдствія русско-турецкой войны 1877—78 гг. Слухи утверждаютъ далѣе, что турецкое правительство не обнаруживаетъ пока большой склонности принять англійскія предложенія. Врядъ-ли нужно указывать на то, до какой степени эта неохота Порты можетъ усилиться вслѣдствіе того обмѣна мыслей, который вѣроятно происходилъ въ Кремзирѣ. Турецкіе дипломаты должны сознавать, что въ случаѣ сближенія ихъ съ англійскимъ консервативнымъ министерствомъ, извѣстнымъ своимъ недоброжелательствомъ къ Россіи, русское правительство легко можетъ найти болѣе удобнымъ для себя такое положеніе вещей, при которомъ Балканскій полуостровъ окажется подъ исключительнымъ и совокупнымъ вліяніемъ Россіи (на востокѣ) и Австро-Венгріи (на западѣ). Этого одного будетъ, можетъ быть, достаточно для того, чтобы сэръ Друммондъ Вольфъ уѣхалъ изъ Константинополя, не добившись ни одной изъ тѣхъ цѣлей, съ которыми онъ туда явился.

Во всякомъ случаѣ Порта не станетъ спѣшить отвѣтомъ, а выждетъ окончанія парламентскихъ выборовъ въ Англіи, потому что только послѣ этихъ выборовъ сдѣлается достовѣрно извѣстнымъ, въ состояніи-ли будетъ министерство Салисбюри исполнить свои обѣщанія, т. е., другими словами, сохранитъ или не сохранитъ оно власть въ своихъ рукахъ?

До сихъ поръ еще не существуетъ рѣшительно никакихъ указаній на то, какъ велики шансы на успѣхъ консерваторовъ. Періодъ избирательной борьбы въ Англіи еще не начался. Британскіе государственные люди пока отдыхаютъ отъ трудовъ недавно закончившейся сессіи и запасаются силами. Гладстонъ еще не вернулся изъ предпринятой имъ морской поѣздки, а пока онъ не начнетъ объѣзда своихъ избирателей, его политическіе друзья и противники будутъ воздерживаться начинать борьбу. Что касается до газетъ обѣихъ партій, то онѣ, какъ всегда, оказываются превосходно дисциплинированными и вовсе не высказываютъ никакихъ надеждъ или опасеній.

Не началась еще формально избирательная борьба и во Франціи, хотя до выборовъ остается уже всего шесть недѣль. Все ограничивается подготовительною работою, о которой газеты сообщаютъ очень скудныя и не особенно удобопонятныя свѣдѣнія. Можно только догадываться, что до сихъ поръ ни между республиканцами, ни между монархистами не установилось полнаго соглашенія, и что когда наступитъ формальный избирательный періодъ, появится множество департаментскихъ избирательныхъ списковъ, предлагаемыхъ соперничествующими между собою политическими группами. Результатомъ такой разноголосицы окажется, пожалуй, то, что въ новой палатѣ не будетъ вовсе сплошнаго большинства, на которое могло бы опереться министерство съ совершенно опредѣленною программою. Несомнѣнно только одно — именно, что на выборахъ потерпитъ полное пораженіе политическая группа, настаивающая на пользѣ для Франціи продолжать политику колоніальныхъ предпріятій, восхваляемую г. Жюлемъ Ферри.

Изъ Китая и Индо-Китая за послѣднее время въ Парижѣ почти никакихъ извѣстій не получалось. Министерство Бриссона-Фрейсинэ очевидно приняло мѣры для того, чтобы извѣстія этого рода не волновали умы избирателей.

Въ Германіи и Италіи за минувшую недѣлю не происходило никакихъ особенно выдающихся политическихъ событій.

Понесли!..

(Къ картинѣ П. О. Ковалевскаго.)

Холодокъ. По степной, извилистой дорогѣ, уѣзженной русскимъ мужичкомъ, не какъ прямѣе, а какъ Богъ на душу послалъ — быстро катитъ рессорная коляска, влекомая тройкой сильныхъ барскихъ коней. На облучкѣ, ухорскій ямщикъ въ плисовой поддевкѣ и длинныхъ лоснящихся сапогахъ со складками, какъ у гармоники; въ коляскѣ — двое пассажировъ: владѣлецъ закладки — усатый хватъ изъ отставныхъ военныхъ и увѣсистый, жирный, пухлый, рыхлый, сдобный баринъ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ.

Усачъ—человѣкъ съ вѣсомъ въ околоткѣ: это въ своемъ родѣ власть и авторитетъ — и не даромъ: во-первыхъ, онъ—петербургскій гвардеецъ, во-вторыхъ, — онъ, говорятъ, отчаянный дуэлистъ, въ-третьихъ,—немилосердный буянъ, въ-четвертыхъ, — удивительный мастакъ кутнуть во всю, метнуть банчишко, провести кого угодно и безъ гроша денегъ угостить на пропалую. Такихъ качествъ у него масса, вслѣдствіе чего онъ въ клубѣ, театрѣ, трактирѣ, собраніи такъ-же, какъ и на ярмаркѣ или базарѣ, занимаетъ первое мѣсто и голоситъ громче всѣхъ.

Баринъ-пышка — смирный, плотоядный степнякъ, довольно не далекій, но не безъ гонора и при случаѣ не безъ претензій.

Гдѣ они сошлись — на пирушкѣ-ли у сосѣда, въ городѣ-ли или у себя въ деревнѣ— Богъ ихъ вѣдаетъ; но дѣло въ томъ, что усачъ—бывшій ремонтеръ и страстный любитель мѣнять лошадей — какими-то судьбами подбилъ сосѣда купить у него тройку. И вотъ, выждавъ холодокъ, сосѣди совершаютъ пробную поѣздку.

Баринъ внимательно разглядываетъ лошадей, переваливаясь то на одинъ бокъ, то на другой: и ему не хочется ударить лицомъ въ грязь.

— Ну что, Лазарь Петровичъ: каковы лошаденки-то, а? — самодовольно спрашиваетъ усачъ.

Лазарь Петровичъ корчитъ глубокомысленно-критическую мину.

— Да какъ вамъ сказать, Ѳаддей Евграфычъ... собственно говоря — не ахти!

— То-есть, па-а-азвольте васъ спросить: какъ это не ахти? — высомѣрно и строго баситъ усачъ.

— Да также, что не ахти!.. Во-первыхъ— съ шагу сбиваются!

— Это ерунда! Недавно вмѣстѣ — ну еще и не спѣлись! Можно припустить. Стегни-ко правую, Егоръ!

Егоръ стегнулъ правую: она натянула постромки и сравнялась.

— Съ лѣнцой! — замѣтилъ баринъ.

— Ничуть!.. просто, не свыклась!

— А лѣвая-то съ норовомъ! смотрите, какъ уши держитъ!

— Чушь!.. Это она просто горячится!.. Хлобысни-ко ее, Егоръ!

Егоръ хлобыснулъ; правая подскочила и лягнула.

— Вотъ видите?

— Ерунда! Это онъ, дуракъ, виноватъ!

— А коренникъ хоть и въ тѣлѣ (понятное дѣло — на отборномъ корму!), а все, знаете, что-то... того...

— А именно?

— Да чортъ его знаетъ: флегма какая-то!..

— Полно вамъ, Лазарь Петровичъ, хаять-то! — не вытерпѣлъ Егоръ: — лошадь — осмѣлюсь доложить вашей милости — что ни на есть первѣющій сортъ!

— Первѣющій!.. А правая-то, кажись, съ подпалиной!

— Сами вы, кажись, съ подпалиной! — рявкнулъ усачъ, у котораго съ досады выступили пятна на лицѣ. — Нутко, Егоръ, — ходу!

Егоръ собралъ возжи и, махнувъ по воздуху кнутомъ, высокимъ теноркомъ гаркнулъ: »Эй, вы, любезныя, што-ля«!.. Коренникъ зачастилъ крупною рысью; пристяжныя пустились вскачъ.

— И кольцами-то не вьются! — презрительно уязвилъ баринъ.

— Ишь чего захотѣлъ!.. Не тысячныя!..

— Кой чортъ тысячныя!.. даже не сотенныя!

— Ой-ли?.. А нутко, Егоръ: звиздани!

— Да вы осторожнѣе, Ѳаддей Евграфычъ! — началъ безпокоиться баринъ: — сейчасъ косогоръ, а внизу — плотина!

— Чортъ съ ней!.. валяй!..

— Оно вѣрно, Ѳаддей Евграфычъ, что не слѣдъ-бы... — хотѣлъ вмѣшаться Егоръ.

— Молчать, говорятъ!.. Пшёлъ!.. — заревѣлъ усачъ и въ азартѣ, вырвавъ кнутъ у Егора, стегнулъ не на шутку коренника и правую пристяжку.

Дернулъ со всей мочи коренной, рванули пристяжныя, и тройка, закусивъ удила, понеслась...

Какъ брызги летятъ отбрасываемыя въ сторону каменья, пыль поднялась столбомъ, и вихремъ помчалась легкая коляска вслѣдъ за разъярившимися, не взвидѣвшими свѣта звѣрьми!..

Но вотъ и косогоръ, вотъ и плотина надъ зіяющею пропастью; кони помчались еще быстрѣе...

Лазарь Петровичъ, блѣдный какъ полотно, сталъ выкарабкиваться, чтобы отчаяннымъ, безсмысленнымъ прыжкомъ попробовать спастись отъ неминуемой смерти; усачъ — крикнувшій было: »Стой! Держи«!.. съ неизбѣжнымъ скрѣпомъ русскаго словца — схватилъ одну возжу и старается съ замираніемъ сердца свернуть тройку направо въ кусты; Егоръ, не теряя духа, старается удержать коней...

Если-бы усачъ предоставилъ ему дѣло, то все обошлось бы безъ бѣды: Егоръ направилъ бы тройку прямо на плотину, птицей перелетѣлъ бы черезъ пропасть, а тамъ, взбираясь на гору, навѣрно совладалъ бы съ конями. Но усачъ упрямъ: онъ не выпуститъ возжи и не послушаетъ благаго совѣта...

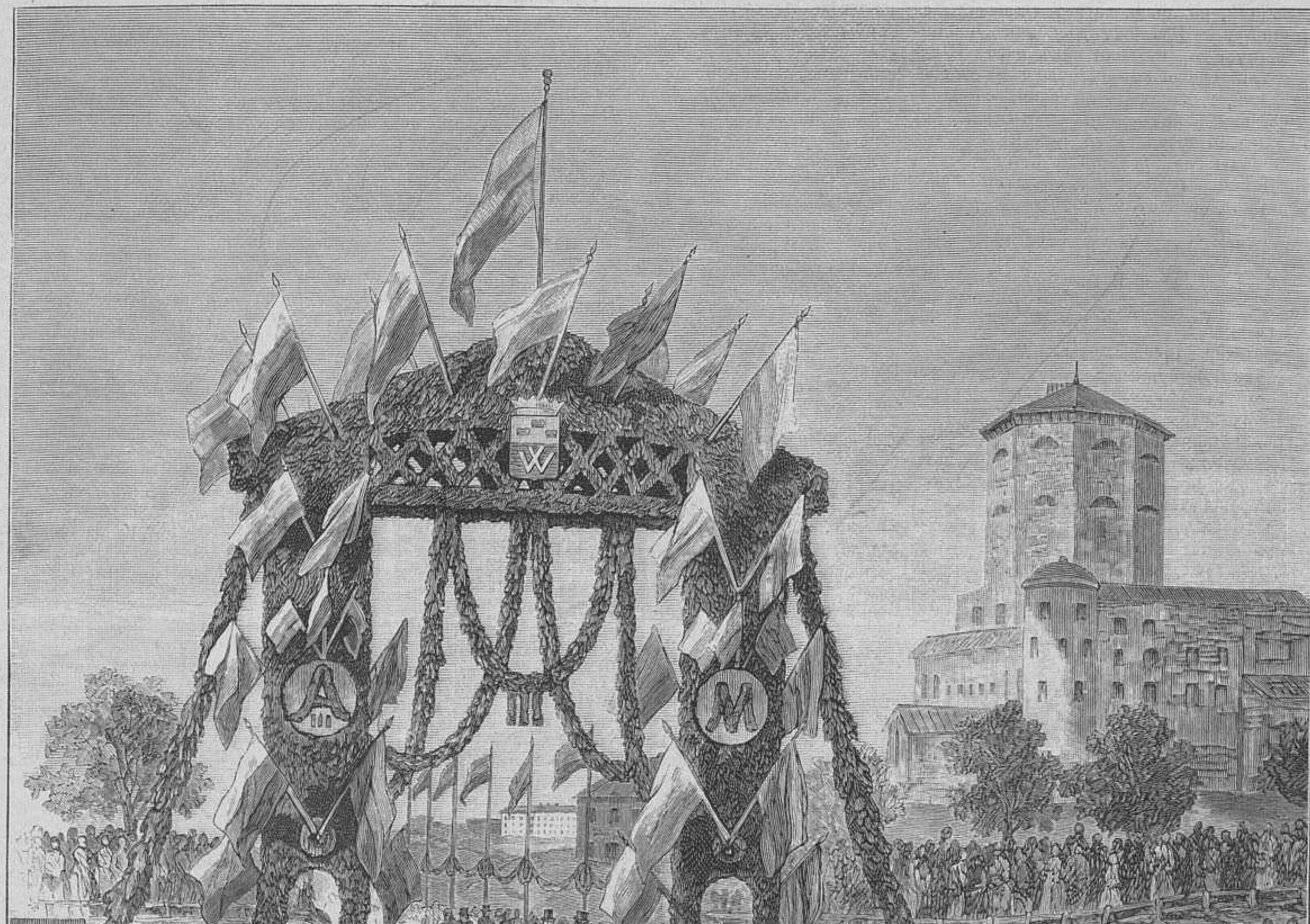
Вотъ этотъ-то моментъ близкой, грозящей опасности и переданъ съ замѣчательнымъ

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію. — Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ въ г. Выборгѣ.

(Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа.)

талантомъ нашимъ даровитымъ художникомъ Ковалевскимъ и изображенъ съ такою жизненною правдой, что сердце щемитъ при мысли: »Что-то будетъ?.. Чѣмъ-то кончится«?..

Н Л.



Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію. — Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ въ г. Выборгѣ.

(Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа.)

Бопальская желѣзная дорога.

Эта центрально-индійская желѣзная дорога, между Гошенгабадомъ и городомъ Бопаломъ, главнымъ въ магометанскомъ государствѣ того же имени, открыта въ прошедшемъ году. Она особенно замѣчательна тѣмъ, что представляетъ первую болѣе важную желѣзную дорогу, сооруженную въ Индіи безъ содѣйствія великобританскаго правительства. Хотя на постройку нѣкоторыхъ другихъ линій, напр. Синдской и Голькарской, туземные государи доставили значительныя средства, однако безъ всякаго риска, потому что правительство гарантировало имъ большіе проценты. Ея высочество, правительница Бопала, государыня чрезвычайно просвѣщенная, пониманіемъ общественныхъ нуждъ пристыдила многихъ царствующихъ мужчинъ. Отказываясь отъ всякихъ гарантій, она соорудила желѣзную дорогу на свой счетъ и рискъ. Ея мудрому примѣру послѣдовали въ Гайдерабадскомъ и Путтіэльскомъ государствахъ, которыя также предприняли постройку желѣзныхъ дорогъ безъ правительственной гарантіи.

Новая линія пересѣкаетъ священную рѣку Нербудду въ Гошенгабадѣ. Тутъ перекинутъ

мостъ, который относится къ важнѣйшимъ сооруженiямъ подобнаго рода какъ по размѣрамъ, такъ и по трудностямъ постройки. Далѣе дорога поднимается на живописныя покатости плоскогорiя центральной Индiи. Теперь линiя оканчивается въ важномъ городѣ Бопалѣ, но предполагается провести ее къ Коунпору и Гваліору или какъ правительственную дорогу, или какъ часть Большой желѣзной дороги индiйскаго полуострова.

Ункерджи, гдѣ находится колонiя священныхъ обезьянъ, знаменитое мѣсто паломничества близъ Нербуддскаго моста.

Наши виды гравированы по фотографiямъ Дейнъ Даiэля, художника, служащаго при генеральномъ агентствѣ въ Индорѣ.

ГЕБА.

Статуя А. Канова.

Знаменитый ваятель *Антонiо Канова* (1757—1822 гг.) не принадлежитъ, собственно говоря, къ числу »классиковъ«, т. е. строгихъ послѣдователей, щепетильныхъ воспроизводителей или рабскихъ подражателей древнихъ мастеровъ: величественная простота антиковъ для него недосягаема; наглядное выраженiе величаваго спокойствiя, зиждущагося въ сознанiи громадной, непреодолимой физической силы, выше его понятiй; изображенiе грандiозныхъ характеровъ, чувствующихъ себя головой выше всего окружающаго мiра — внѣ его сферы. Канова не понималъ или не хотѣлъ понимать героизма въ томъ духѣ, въ какомъ героизмъ этотъ выразился, напр., въ творенiяхъ гипохондрика Микель-Анджело. Но за то въ изображенiи идеально-нѣжныхъ формъ, въ которыхъ грацiя и простота невольно увлекаютъ какимъ-то чарующимъ обаянiемъ, — Канова съ своей стороны стоитъ почти внѣ всякаго сравненiя. Въ произведенiяхъ этого художника не встрѣчается ни рѣзкихъ линiй, ни сильныхъ, захватывающихъ душу, эффектовъ, ни рельефно выдающихся, характерныхъ чертъ: Канова — идеалистъ; онъ поклонникъ чистой красоты, во всей прелести роскошныхъ формъ и округленныхъ линiй, не выходящихъ изъ границъ самой изысканной эстетики; онъ даже сибаритъ по страстной чувственности, проявляющейся у него сплошь да рядомъ въ его лучшихъ произведенiяхъ; и будь онъ не пуристомъ въ отношенiи стиля, то очень можетъ быть, что чувственность эта завела бы его за предѣлы истиннаго художества.

Въ Гебѣ — лучшемъ творенiи Канова, не разъ повторенномъ имъ-же въ теченiе 1796 г. — 1816 г., нагляднѣе всего высказались всѣ преимущества и недостатки художника. Отдѣлка мельчайшихъ деталей выполнена съ любовью; очертанiя нѣжныхъ, юныхъ, свѣжихъ формъ такъ и дышутъ сибаритомъ; во всей фигурѣ нѣтъ ни одной черточки, которая назойливо бросалась бы въ глаза, разрушая гармонiю общаго цѣлаго; нѣтъ ни одной жилки, косточки, складки, которая бы не сливалась съ этимъ цѣлымъ; нѣтъ мускула, который бы выдѣлялся на показъ; а между тѣмъ въ этомъ идеалѣ совершенства формъ не видно какой-то невозможной, сказочной красоты, но напротивъ чуется нѣчто живое, человѣческое, родственное: это женщина — молодая, прелестная, свѣжая, какъ только что распустившiйся вешнiй розанъ, легкая, эфирная, веселая, беззаботная, а не богиня; это существо живое, а не отвлеченное; нѣчто достойное горячей любви, а уже никакъ не одного холоднаго анализа придирчивой критики. Только живая женщина можетъ ходить съ тою безъискусственной, неподдѣльной грацiей, съ какою Геба Канова скользитъ по облакамъ, еле касаясь ихъ кончикомъ ножки. Въ правой рукѣ у нея кубокъ съ нектаромъ — напиткомъ боговъ; торсъ — весь нà-голо — просто поражаетъ идеальностью и пластичностью дѣвственныхъ формъ; нижняя туника, обхватывающая станъ и доходящая до щиколокъ, слѣдитъ на лету за быстрымъ, воздушнымъ движенiемъ Гебы; прическа и дiадема скомпонованы по прiемамъ живописцевъ; черты лица — по правильности и нѣжности своей — могутъ стать на ряду съ лучшими антиками.

Съ 1878 г. въ берлинской нацiональной галереѣ находится одно изъ повторенiй Гебы въ натуральную величину. Статуя эта держала прежде золотой кубокъ и таковой-же сосудъ; одѣянiе до сихъ поръ сохранило слѣдъ прежней окраски; повязка или дiадема также носитъ слѣдъ позолоты; наконецъ на голыхъ частяхъ тѣла замѣтенъ отливъ колорита. Все это ясно доказываетъ, что Канова пытался достигнуть цвѣтнаго (полихромическаго) ваянiя, но — къ счастью или несчастью (вѣрнѣе — къ первому) — попытка не удалась. И дѣйствительно: что̀ можетъ быть грандiознѣе эффекта, производимаго художественно исполненной статуей, сдѣланной изъ чистаго, прозрачнаго каррарскаго мрамора?!

АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВОСУДIЕ.

Теорiя устрашенiя, которая при вопросѣ о цѣли наказанiя еще въ текущемъ столѣтiи признавалось всею Европою, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Америки съ малоразвитою культурою сохранилась по отношенiю къ преступникамъ въ полной неприкосновенности. Съ уничтоженiемъ позорнаго столба она въ Европѣ лишилась практической опоры и въ настоящее время потеряла у насъ свой raison d'être. Въ Америкѣ же эта противорѣчащая наукѣ и гуманизму нашей эпохи теорiя до сихъ поръ преобладаетъ и примѣняется не только въ силу закона Линча, но и на основанiи законовъ страны. Съ точки зрѣнiя ея преступникъ долженъ быть наказанъ не только за то, что онъ нарушилъ право; кара главнымъ образомъ имѣетъ цѣлью устрашенiе другихъ, чтобы они не совершали подобныхъ-же преступленiй. Для достиженiя этого условiя наказанiе должно прежде всего быть жестокимъ, и жестокости этой должна быть придана наибольшая публичность. Въ силу этого расправы на основанiи закона Линча происходятъ вполнѣ открыто и уподобляются народнымъ празднествамъ. Позорный столбъ, у котораго на глазахъ всѣхъ и каждаго наказывается преступникъ — одно изъ любимыхъ учрежденiй въ нѣкоторыхъ частяхъ Мексики.

Не такъ давно вблизи мексиканскаго города Рiо-Гранде состоялось весьма своеобразное выставленiе у позорнаго столба. На желѣзныхъ дорогахъ часто появлялись бандиты, нападавшiе на поѣзда; было несомнѣнно, что они составили правильно-организованную шайку, и мѣстные жители, потерявъ терпѣнiе, порѣшили въ расправѣ съ ними показать ужасающiй примѣръ. Два бандита, схваченные на мѣстѣ преступленiя, до приведенiя въ исполненiе смертнаго приговора были обречены на выставленiе къ позорному столбу, которымъ въ данномъ случаѣ служилъ паровозъ. Привязанные къ нему они на разстоянiи двадцати англiйскихъ миль (районъ дѣйствiй шайки) медленно были провезены въ примѣръ и назиданiе прочимъ. Разбойники не выдержали этого путешествiя, и по прибытiи въ Рiо-Гранде власти оффицiально оповѣстили о фактѣ съ примѣчанiемъ, что подобная кара ожидаетъ всякаго, кто покусится на крушенiе желѣзо-дорожнаго поѣзда.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

РАЗСКАЗЪ

Эрнста фонъ-Вильденбруха.

Весь городокъ въ теченiе цѣлаго дня находился въ какомъ-то тягостномъ настроенiи. Рано утромъ всѣ члены мѣстнаго общества стрѣлковъ по повѣсткамъ были созваны въ ратушу, гдѣ бургомистръ около часу времени съ ними совѣщался. О чемъ происходило совѣщанiе — того никто не узналъ, но такъ какъ оно состоялось при закрытыхъ дверяхъ, то всѣ заключили, что въ данномъ случаѣ обсуждалось нѣчто важное. Когда стрѣлки затѣмъ вышли изъ ратуши, то лица ихъ оказались раскраснѣвшимися не отъ выпивки, такъ какъ угощенiя никакого не было, а, конечно, отъ волненiя, вызваннаго совѣщанiемъ; многозначительно переглянувшись, они пожали другъ другу руку и, сказавъ: »Итакъ, до свиданья«! разбрелись по своимъ квартирамъ.

Что-же такое случилось? Быть можетъ предстояло состязанiе въ стрѣльбѣ на призы? Но таковыя обыкновенно зимою не происходили; при чемъ въ подобномъ состязанiи были государственный прокуроръ и полицiя? Совѣщанiе въ ратушѣ получило особо-таинственный характеръ именно потому, что вмѣстѣ со стрѣлками вошли и вышли затѣмъ изъ дома прокуроръ и полицейскiй коммиссаръ. Прокуроръ повидимому въ этомъ дѣлѣ игралъ весьма видную роль, такъ какъ на площадкѣ передъ ратушею стрѣлки окружили его толпою, и онъ какъ-будто снабдилъ ихъ инструкцiями. Придя къ себѣ домой, каждый изъ стрѣлковъ, какъ-бы поступая въ силу полученнаго имъ лозунга, съ серьезнымъ и задумчивымъ лицомъ направился въ комнату, гдѣ хранилось его ружье; каждый изъ нихъ по тщательномъ осмотрѣ его положилъ въ свой ягдташъ пороховницу и пульницу. Затѣмъ стрѣлки сказали женамъ и прислугѣ, чтобы онѣ приготовили имъ самое теплое платье: плащи, шерстяные шарфы и высокiе сапоги. »Мы сегодня отправляемся въ экспедицiю, которая, быть можетъ, затянется«, заявили мужья своимъ встревоженнымъ хозяйкамъ. Шли-ли они на охоту? Къ чему же въ такомъ случаѣ вмѣсто патроновъ съ дробью взяты были пули? Дѣло все болѣе и болѣе становилось таинственнымъ; на робкiе, а затѣмъ и на настоятельные вопросы хозяекъ всѣ стрѣлки, опять-таки какъ-бы повинуясь общему лозунгу, упорно молчали. Одинъ изъ нихъ впрочемъ не выдержалъ. То былъ — какъ потомъ единогласно заявили прочiе — литейщикъ Штангельмавъ. Зловѣщiя приготовленiя къ таинственной экспедицiи отчасти смутили его самаго, и онъ уступилъ энергическому натиску своей жены, заявившей, что ему не видать ни плаща, ни шерстяного шарфа, пока она не узнаетъ въ чемъ дѣло. Выславъ изъ комнаты подмастерья и ученика, литейщикъ шепнулъ ей на ухо: »Шомбургъ явился, и мы идемъ облавою, чтобы его схватить. Только смотри: молчокъ объ этомъ«, прибавилъ онъ, когда старуха съ громкимъ крикомъ всплеснула руками и въ испугѣ застыла на мѣстѣ.

Такъ вотъ на какую охоту отправлялись стрѣлки! На охоту за человѣкомъ. Вотъ почему вмѣсто дроби захватили они пули.

Въ теченiе многихъ мѣсяцевъ имя Шомбурга, извѣстнаго разбойника и грабителя со взломомъ, переходило изъ устъ въ уста. Почти ежедневно во всѣхъ городскихъ пивныхъ разсказывалось о какомъ-либо его новомъ подвигѣ: то была ограблена мыза такого-то, въ такой-то деревнѣ совершена кража со взломомъ, то недавно одинъ крестьянинъ, возвращавшiйся съ базара домой, былъ на полянѣ остановленъ вышедшимъ изъ чащи человѣкомъ, имѣвшимъ въ одной рукѣ толстую дубину, а въ другой — револьверъ, и отнявшимъ у него кусокъ холста. Виновникомъ всѣхъ этихъ преступленiй по общему мнѣнiю былъ никто иной, какъ Шомбургъ; револьверъ, какъ знали всѣ, похитилъ онъ въ свое время при совершенiи кражи со взломомъ у предсѣдателя магистрата, жившаго въ предмѣстьи. Свои смѣлые набѣги разбойникъ совершалъ и въ самомъ городѣ; не разъ проникалъ онъ въ дома, одиноко-стоявшiе у большой дороги, почти всегда въ то время, когда владѣльцы ихъ были въ отсутствiи. Шомбургу повидимому помогали состоявшiе при немъ шпiоны, и когда полицiя, въ попыхахъ, являлись на мѣсто преступленiя, то онъ былъ уже далеко. О безплодной гоньбѣ за нимъ властей жители городка сообщали другъ другу не безъ извѣстнаго злорадства; опасный молодецъ, забравшiй себѣ въ голову, что онъ, подобно хищной птицѣ, можетъ парить надъ благоустроеннымъ обществомъ, былъ окруженъ романтическимъ ореоломъ, который, конечно, исчезалъ для всякаго, когда онъ становился жертвою интереснаго вора. Когда наконецъ Шомбургъ ужъ сталъ появляться въ самомъ городѣ, то обыватели, потерявъ терпѣнiе, единогласно сошлись на томъ, что его необходимо схватить и передать въ руки правосудiя. Привести это въ исполненiе оказалось однако весьма затруднительнымъ, такъ какъ всѣ попытки къ поимкѣ преступника до сихъ поръ не привели къ желаемому результату. Мѣста, гдѣ скрывался онъ, никому не были извѣстны; его видали въ лѣсу, куда отправлялись цѣлыя роты солдатъ для поисковъ, но тщетно; жандармы обыскивали всѣ болѣе или менѣе подозрительныя квартиры и тоже не находили его. Въ народѣ шелъ смутный говоръ, что Шомбургъ, подобно страшному Машу, въ свое время бывшему грозою всѣхъ, живетъ въ землянкахъ, но гдѣ именно, того никто открыть не могъ.

Вдругъ вчера поздно вечеромъ въ канцелярiи государственнаго прокурора было получено письмо нижеслѣдующаго лаконическаго содержанiя:

»Шомбургъ въ теченіе восьми дней ночью скрывается на кладбищѣ, въ одномъ изъ могильныхъ склеповъ«.

Подписи не было, и почеркъ писавшаго никто въ канцеляріи не призналъ. О томъ, что злодѣй своимъ притономъ могъ избрать кладбище, никто повидимому и не думалъ. Никому не приходило въ голову предположеніе, что онъ поселится въ этомъ мѣстѣ вѣчнаго успокоенія, священномъ и дорогомъ для всѣхъ и каждаго. Этимъ кощунственнымъ поступкомъ онъ окончательно вооружилъ противъ себя населеніе.

Ремесленники-труженики, которые сначала охотнѣе предоставили бы высшему начальству заботу объ этомъ щекотливомъ дѣлѣ, пришли къ убѣжденію, что полиція слишкомъ малочисленна для того, чтобы окружить огромное кладбище; войска въ данную минуту въ городѣ не оказалось, ждать прихода батальона, который долженъ былъ вступить черезъ двѣ недѣли, не представлялось возможности, и посему жители рѣшили сами взяться за дѣло. Всѣ они когда-то были солдатами, и теперь ихъ охватило воинственное настроеніе.

Кладбище окружалось высокой стѣною, и единственный доступъ къ нему былъ загражденъ большими, запиравшимися на замокъ, рѣшетчатыми воротами. Ключъ отъ нихъ хранился у могильщика, жившаго на кладбищѣ вблизи воротъ. Сегодня утромъ старика оповѣстили о томъ, что у него уже дней восемь тому назадъ поселился страшный гость; добрякъ очень испугался и заявилъ, что за это время не замѣчалъ на кладбищѣ присутствія посторонняго человѣка. Могильщикъ немедленно осмотрѣлъ всѣ могильные склепы, и при этомъ оказалось, что желѣзная рѣшетчатая дверь одного изъ нихъ, въ которомъ уже лѣтъ сто никого не хоронили, была лишь притворена; висячій замокъ ея при толчкѣ со звономъ упалъ на полъ. Старикъ поспѣшно проникнулъ въ самый склепъ — тамъ не было никого, но съ одного изъ старыхъ гробовъ крышка оказалась сдвинутою; когда онъ до нея коснулся, то она съ грохотомъ упала на каменныя плиты. Въ гробу было устроено ложе изъ сухихъ листьевъ, и тутъ же лежали два шерстяныхъ одѣяла. По всему замѣчалась, что въ немъ недавно отдыхалъ человѣкъ. Дрожа всѣмъ тѣломъ, могильщикъ доложилъ о своемъ страшномъ открытіи, и немедленно въ домѣ, стоявшемъ на противъ кладбищенскаго входа, были поставлены у окна двое полицейскихъ, которые должны были видѣть всякаго, входящаго въ ворота.

Они простояли весь день, смѣняясь ежечасно и навѣрное замѣтили-бы даже мышь, если-бы ей вздумалось пробѣжать вдоль кладбищенской стѣны, но ничего подозрительнаго не усмотрѣли. Былъ ноябрь мѣсяцъ, и погода стояла холодная; на кладбище приходило вообще не много народа, — все люди знакомые, городскіе жители. Послѣ обѣда не явился никто; лишь съ наступленіемъ сумерокъ пришла молодая дѣвушка, вскорѣ скрывшаяся за воротами. Она тоже не выдавалась ничѣмъ; это была извѣстная всѣмъ и каждому Марія Люке, дочь прежняго могильщика, уже умершаго, жившая со своею слабоумною матерью въ домикѣ,стоявшемъ по ту сторону кладбища. Занималась она шитьемъ и стиркою бѣлья; всѣми любимая за скромный характеръ и миловидность, Марія никогда не оставалась безъ работы.

— Развѣ Марія завела интрижку? — сказалъ своему товарищу одинъ изъ двухъ полицейскихъ, замѣтившій дѣвушку, стоявшую у кладбищенскихъ воротъ.

— Съ чего вы это взяли? — спросилъ другой

— Мнѣ сдается, какъ будто она поджидаетъ кого-то, — отвѣтилъ первый.

Дѣйствительно, дѣвушка, вся запыхавшаяся отъ скорой ходьбы, на минуту остановилась у воротъ и боязливо, но внимательно оглянулась кругомъ. Не видя никого, она вступила въ ворота и быстрыми шагами пошла среди могилъ. Могильщикъ, сторожившій по ту сторону воротъ, тоже замѣтилъ ее, и ея движенія показались ему подозрительными; онъ вышелъ изъ своего домика и сталъ за нею слѣдить. Дойдя до половины одной изъ длинныхъ тропинокъ, прорѣзывавшихъ кладбище, она свернула влѣво, въ томъ направленіи, гдѣ находился могильный склепъ съ притворенною дверью; зайдя за уголъ, дѣвушка, какъ показалось старику, побѣжала. Что это значило?

Въ то время, когда могильщикъ раздумывалъ о томъ, за воротами послышался сдержанный говоръ стрѣлковъ, собравшихся подъ начальствомъ полицейскаго коммиссара для облавы. Хотя изъ показаній обоихъ полицейскихъ, освобожденныхъ отъ дальнѣйшаго дежурства, врядъ-бы можно было заключить о томъ, что разбойникъ сидитъ въ тайникѣ, но тѣмъ не менѣе было рѣшено, въ видѣ послѣдней попытки, тщательно изслѣдовать все кладбище. Полицейскій коммиссаръ, когда-то бывшій фельдфебель, припомнилъ старину и взялъ на себя обязанность колонновожатого для всего отряда. У запертыхъ воротъ былъ поставленъ караулъ изъ двухъ человѣкъ, которые должны были задержать преступника, если бы онъ захотѣлъ перелѣзть въ этомъ мѣстѣ; для обхода кладбищенской стѣны отправились рундомъ пять человѣкъ. Съ остальными тринадцатью коммиссаръ направился къ стѣнѣ противъ могильнаго склепа и, распредѣливъ стрѣлковъ цѣпью во всю ширину кладбища, устроилъ облаву такимъ образомъ, что участники ея должны были идти прямо на склепъ. Въ томъ случаѣ если-бы разбойникъ спрятался въ какой-либо другой части кладбища, его непремѣнно загнали бы въ избранный имъ для себя притонъ.

Сумерки все болѣе и болѣе сгущались; кладбище окутывалось туманомъ, и облавщикамъ, для того чтобы не остаться въ темнотѣ, пришлось ускорить шагъ.

— У всѣхъ-ли васъ, господа, заряжены ружья? — спросилъ коммиссаръ.

— Да, — былъ негромкій отвѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ пожалуйте на мѣста и наступайте.

Согласно полученному приказу облавщики молча двинулись отъ стѣны, осторожно проходя между могилами, по шуршавшимъ подъ ихъ ногами сухимъ листьямъ. Каждый кустъ, попадавшійся по дорогѣ, былъ тщательно обысканъ, вѣтки его раздвигались при помощи ружейнаго приклада, но ничего подозрительнаго не оказывалось. Двери всѣхъ могильныхъ склеповъ, находившихся по правую и по лѣвую сторону въ стѣнѣ, также подверглись осмотру и были найдены запертыми.

Мало-по-малу облавщики приблизились къ тому склепу, гдѣ, по предположенію, укрылся *онъ*; передъ ними зіяла темная пасть, и они невольно крѣпче ухватились за свои ружья. Лежавшая впереди мрачная пещера и вселявшее невольный страхъ царство мертвыхъ производили удручающее впечатлѣніе. Каждому изъ стрѣлковъ казалось, что сейчасъ изъ склепа вынырнетъ страшная фигура, которая, увидя себя окруженною со всѣхъ сторонъ, подобно хищному звѣрю кинется на своихъ гонителей. Облавщикамъ уже слышались выстрѣлы, но они уже дошли до самаго склепа и ничего изъ ожидаемаго ими не случилось.

— А куда-же дѣвалась дѣвушка? — спросилъ также принявшій участіе въ облавѣ могильщикъ. — Марія Люке исчезла, какъ будто ее поглотила земля.

Теперь предстоялъ обыскъ самаго склепа. Былъ зажженъ смоляной факелъ, взятый съ собою могильщикомъ, который, держа его надъ головою, сталъ у входа. Коммиссаръ и двое стрѣлковъ вошли въ склепъ; остальные остались снаружи, держа ружья на-готовѣ. Внутренность склепа озарилась красноватымъ свѣтомъ, — онъ былъ пустъ, тщательно разыскиваемаго разбойника тамъ не оказалось.

— Настаиваете-ли вы на своемъ показаніи относительно найденныхъ вами слѣдовъ? — съ досадою обратился коммиссаръ къ могильщику.

— Вотъ тутъ стоитъ гробъ, о которомъ я говорилъ вамъ, господинъ коммиссаръ, — возразилъ могильщикъ, и, подойдя ближе, онъ рукою столкнулъ гробовую крышку. Въ тотъ-же моментъ у него отъ изумленія вырвался крикъ — оба шерстяныя одѣяла, видѣнныя имъ утромъ, исчезли. Стрѣлки толпою вошли въ склепъ; начались толки; всѣ обратились къ старику съ разными вопросами. Стало очевиднымъ, что въ теченіе дня, не смотря на всѣ принятыя предосторожности, кто-то заходилъ въ склепъ; но кто именно и какимъ путемъ проникъ онъ туда?

Въ то время, когда стрѣлки въ недоумѣніи переглядывались другъ съ другомъ, въ склепѣ явственно раздался какой-то странный стукъ. Всѣ навострили уши. Стукъ слышался за заднею стѣною склепа, примыкавшей къ кладбищенской стѣнѣ, и по звуку казалось, что кто-то извнѣ колотитъ по дереву. Всѣ были поражены, такъ какъ знали, что стѣна сложена изъ камня. Коммиссаръ наклонилъ голову по направленію звука, ощупалъ на извѣстномъ разстояніи стѣну и вдругъ, какъ ужаленный, отскочилъ.

— Да здѣсь есть дверь! — вскричалъ онъ.

— Дверь? — спросилъ могильщикъ. — Отродясь не слыхалъ, чтобы здѣсь была дверь.

Коммиссаръ не ошибся. При болѣе внимательномъ осмотрѣ выяснилась причина, по которой найденная имъ дверь не была замѣчена раньше. Окрашенная подъ мраморъ, сотвѣтственно стѣнамъ склепа, она съ ними вполнѣ сливалась. Устроилъ ее одинъ изъ прежнихъ владѣльцевъ склепа, быть можетъ, его строитель, по всей вѣроятности для того, чтобы имѣть отдѣльный входъ въ мѣсто вѣчнаго успокоенія дорогихъ его сердцу покойниковъ.

Дверь оказалась запертою; было найдено замочное отверстіе. Кто же хранилъ ключъ? Могильщикъ, пораженный этимъ новымъ открытіемъ, никогда его не имѣлъ. Между тѣмъ удары въ дверь участились и стали болѣе громкими; казалось, что въ нее колотятъ ружейными прикладами, безъ сомнѣнія колотили стрѣлки, обходившіе кладбищенскую стѣну и съ своей стороны также открывшіе никому до тѣхъ поръ неизвѣстные выходы. Не долго думая, стрѣлки, находившіеся въ склепѣ, пустили въ ходъ приклады своихъ ружей; вскорѣ дверь уступила ихъ дружнымъ усиліямъ и отворилась.

(*Продолженіе будетъ.*)

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(*Продолженіе.*)

Глава XXVI.

Сестра слишкомъ хорошо знаетъ меня, чтобы повѣрить гнусной выдумкѣ! — съ горячностью возразила Муратова.

— Ахъ, chère Véra, вы не понимаете людей... не понимаете, на *что* они способны!.. — съ глубокимъ вздохомъ сокрушалась Алѣева: — вы довѣрчивы, благородны, честны!.. Знаете, — понижая голосъ и оглядываясь, добавила Наталья Леонидовна: — я должна сказать, что вы окружены шпіонами. Да, да, не улыбайтесь, Вѣра Николаевна. Все, что *здѣсь* говорится, дѣлается, до мельчайшихъ подробностей извѣстно *тамъ!*

Алѣева съ торжествующимъ видомъ смотрѣла на Вѣру. Она надѣялась подмѣтить смущеніе въ лицѣ дѣвушки, а видѣла только презрительный взглядъ и гордую усмѣшку на сжатыхъ губахъ.

— Этого быть не можетъ, — увѣренно вымолвила Муратова, — да и наконецъ если допустить, что нашу прислугу подкупаютъ съ цѣлью вывѣдывать отъ нея, то это потерянные трудъ и деньги: ничего интереснаго не происходитъ.

Вѣра Николаевна пожала плечами и, вставъ съ дивана, начала ходить по площадкѣ балкона. Она негодовала, что снизошла до объясненія, до возраженій и въ то же время сознавала невозможность удержаться. То, о чемъ говорила Алѣева, шевелило слишкомъ наболѣвшія струны души. Молодая дѣвушка вздрогнула, когда Наталья Леонидовна продолжала прежнимъ заискивающимъ тономъ:

— Конечно, я лично ничему и никому не повѣрю... Я вижу, какимъ безоблачнымъ счастьемъ пользуются Словцовы, но знаете, *что* она разсказываетъ? Нѣтъ, не стану передавать: это можетъ васъ взволновать.

— Говорите, прошу васъ, — твердо, но холодно произнесла Вѣра.

Дѣвушка стояла противъ Алѣевой, сложивъ руки на груди. Ея прекрасное лицо было блѣдно, но совершенно спокойно, и только въ черныхъ большихъ глазахъ сверкалъ огонекъ раздраженія.

»Какъ она хороша«! съ завистью подумала Наталья Леонидовна, любуясь стройной и величавой фигурой Вѣры. »Понятно, въ тысячу разъ лучше Зины, особенно теперь, и Словцовъ былъ-бы дуракъ, если«...

Алѣева не успѣла придти къ какому-либо заключенію, такъ какъ Вѣра Николаевна перебила ее.

— Пожалуйста, разскажите все, что вы слышали, — побѣждая чувство гадливости, продолжала Муратова. — Мнѣ хочется знать всю сумму существующихъ сплетень. Къ сожалѣнію, въ глаза никто ничего не скажетъ, а между тѣмъ интересно... Не стѣсняйтесь; даю слово, что не выдамъ васъ. Кстати, я на-дняхъ уѣзжаю, и мнѣ особенно желательно узнать...

— Ахъ, вы уѣзжаете? это правда? черезъ недѣлю, да? Вы собирались ѣхать черезъ три дня и отложили отъѣздъ на недѣлю? — торопливо перебила Алѣева.

— Да, совершенно справедливо: отложила ровно на недѣлю, — повторила Вѣра, удивляясь, кто могъ сообщить объ этомъ Натальѣ Леонидовнѣ, когда даже Зина не знаетъ о состоявшемся рѣшеніи.

— Ну, вотъ, видите, видите!.. Значитъ правда, что за вами шпіонятъ. О томъ, что вы ѣдете черезъ недѣлю, мнѣ разсказала Кравцова; ей даже извѣстно, *почему* вы отложили отъѣздъ...

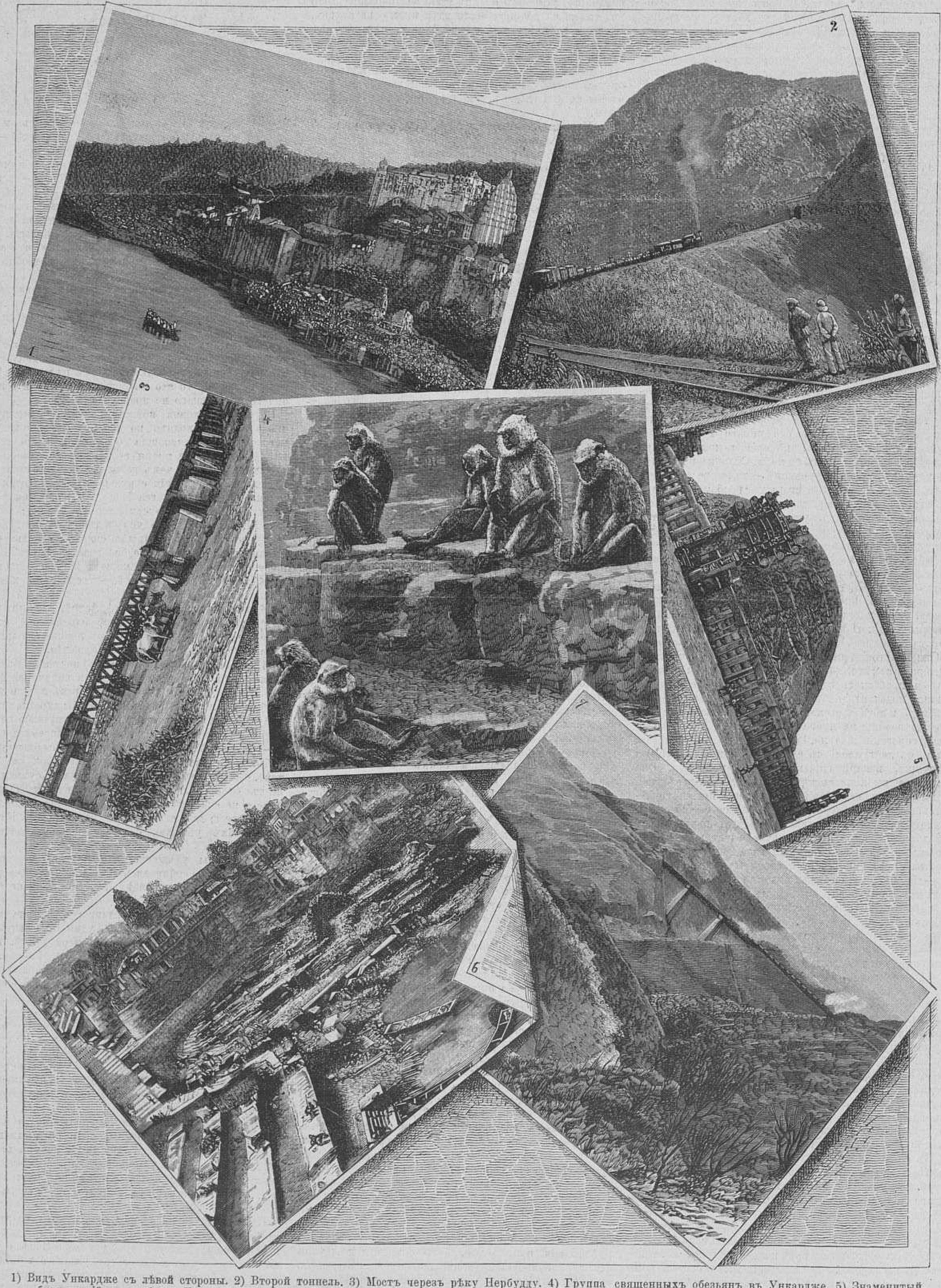
— Это интересно: почему-же?

Алѣева развела руками и сдѣлала таинственную мину.

— За вами положительно шпіонятъ, — шепотомъ повторила она и затѣмъ въ общихъ выраженіяхъ передала дѣвушкѣ содержаніе ея вчерашняго объясненія съ Борисомъ.

Многое было искажено и получало обратный смыслъ, но основаніе оказывалось справедливымъ, и Муратова рѣшительно не могла понять, какимъ образомъ бесѣда съ Словцовымъ, происходившая съ глазу на глазъ, сдѣлалась достояніемъ чужихъ людей. Неужели за ними слѣдятъ, подслушиваютъ? Но кто-же? зачѣмъ?

Вѣра Николаевна не находила отвѣта на эти вопросы и, прислонясь къ колоннѣ, молча слушала длинный разсказъ Алѣевой. Она думала о Зинѣ, о томъ, какъ взволновалась бы сестра, узнавъ отъ пріятельницы подобное сообщеніе, и трепетала при мысли, что весенняя сцена ревности можетъ повториться... Вѣра не заботилась оградить себя отъ ложныхъ выводовъ Алѣевой, не стремилась очистить правду отъ вымысла и возстановить истину, — нѣтъ, она боялась, какъ бы болтовня Натальи Леонидовны не



1) Видъ Ункардже съ лѣвой стороны. 2) Второй тоннель. 3) Мостъ черезъ рѣку Нербудду. 4) Группа священныхъ обезьянъ въ Ункардже. 5) Знаменитый буддистскій холмъ близъ Бопала, у конца дороги. 6) Священный храмъ въ Ункардже-Мендаттѣ. 7) Второй путепроводъ надъ Чорельскою долиною.

Виды на бопальской желѣзной дорогѣ, въ центральной Индіи.

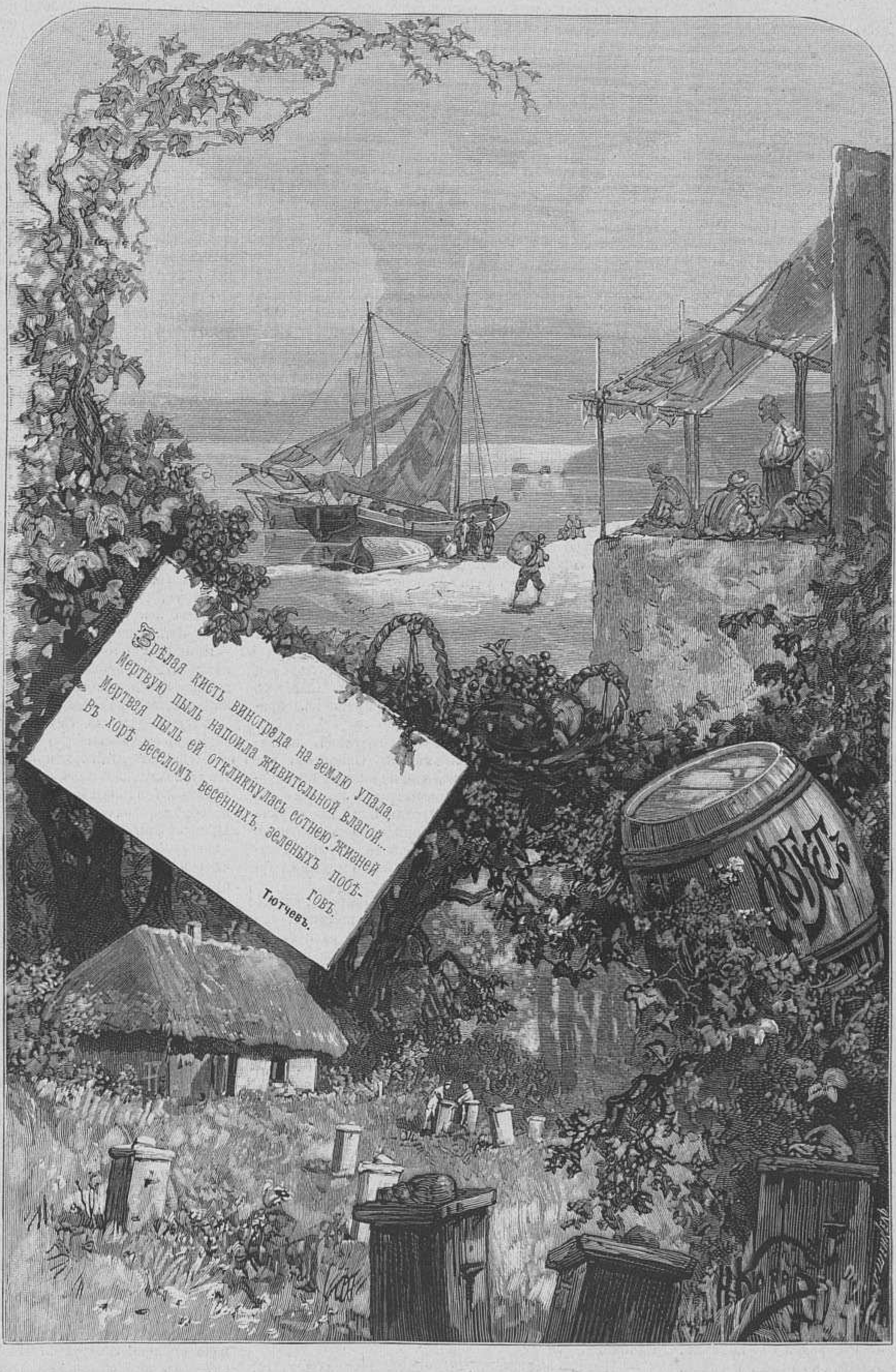
(Первая значительная желѣзная дорога, сооруженная въ Индіи только на средства туземнаго правительства.)

смутила покоя Зины, не внушила ей тягостныхъ подозрѣній.

— Голубушка, Наталья Леонидовна, — тревожно заговорила Муратова, — я васъ прошу, умоляю, не говорите объ этомъ Зиночкѣ... Она можетъ подумать Богъ вѣсть что... можетъ захворать... на... она — въ такомъ положеніи... Къ тому же Зина такъ страстно любитъ мужа... Грѣхъ разстраивать ихъ счастье...

Муратова отшатнулась и съ недоумѣніемъ взглянула на Алѣеву. Кровь бросилась ей въ голову и глаза сверкнули какъ у разъяренной львицы.

Досада и гнѣвъ закипѣли въ душѣ Вѣры. Она хотѣла оправдаться, подавить своимъ признаніемъ гнусное подозрѣніе, хотѣла, чтобы эта легкомысленная женщина сознала свою ошибку и со слезами раскаянья просила прощенія.



Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — »Августъ«. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

»Ага, значитъ правда! Пробрала таки я тебя«! радостно подумала Алѣева и, продолжая играть роль искренняго друга, сказала съ легкимъ укоромъ:

— Да и вамъ надо пощадить ее, Вѣра Николаевна...

»Что это? *ей* даютъ совѣты? учатъ, *какъ* поступать? напоминаютъ о счастьѣ сестры, когда она въ продолженіе долгихъ мѣсяцевъ совершаетъ подвигъ самоотверженія«!

— Наталья Леонидовна, вскричала она звенящимъ голосомъ, — вы меня не поняли: я...

Но Муратова не могла продолжать. До ея слуха донеслись какіе-то странные звуки, топотъ множества ногъ, отрывистыя, глухія восклицанія. Съ ще-

мящей болью сердца, охваченная какимъ-то неяснымъ предчувствіемъ, дѣвушка приблизилась къ балюстрадѣ балкона, перегнулась черезъ нее и увидѣла ужасную картину.

Нѣсколько дворниковъ въ красныхъ рубахахъ на большой рогожѣ, замѣнявшей носилки, бережно несли что-то тяжелое.

Вслѣдъ за ними валила густая толпа любопытныхъ, состоявшая изъ дачниковъ, дачницъ, торговцевъ, дѣтей и прислуги.

— Утонула! такъ прямо ко дну и пошла! Ахъ, ты, грѣхъ какой! — слышались отрывистыя восклицанія.

— Зина?! — раздирающимъ голосомъ крикнула Муратова и въ одно мгновенье очутилась у калитки сада. — Зиночка! Зина!

Глава XXVII.

Но Вѣра Николаевна ошиблась, полагая, что на рогожѣ лежитъ трупъ сестры. Протолкавшись сквозь пеструю толпу, кольцомъ окружавшую печальную процессію, дѣвушка увидала неподвижную фигуру Словцова. Блѣдный, съ закрытыми глазами и посинѣвшими губами, онъ лежалъ раскинувшись. Пряди волосъ мѣстами прилипли къ его лбу и щекамъ; на головѣ виднѣлись остатки водяной травы; съ одежды струилась вода.

— Умеръ?! — съ выраженіемъ отчаянья проговорила Муратова, обращаясь ко всѣмъ окружающимъ, и широко открытымъ взоромъ смотрѣла на толпу, на лицо Бориса, на его скорченные пальцы, на дворовую собаку, испуганно прижавшуюся къ забору, на водоноса, остановившагося посреди улицы, и, никого не видя, казалось, не отдавала себѣ отчета въ томъ, что случилось.

— Посторонись, барышня, посторонись! Пройти несподобно! — грубоватымъ дѣловымъ тономъ крикнулъ дворникъ, шедшій впереди. Не встрѣчая со стороны Муратовой готовности уступить дорогу, онъ совершенно спокойно толкнулъ локтемъ дѣвушку и съ досадой, какъ человѣкъ, не во время встрѣчающій препятствіе, проговорилъ въ полголоса:

— Ишь ты, не слышитъ ровно! Забирай лѣвѣй, лѣвѣй забирай, Митрій, не видишь что-ль: узко здѣся! — громко продолжалъ онъ, обращаясь къ товарищу, державшему задній край рогожи. — Кудажь нести? на балконъ или въ горницы? Дорогу-то укажите, эхъ, вы...

Раздраженіе усталаго человѣка ясно слышалось въ голосѣ носильщика, когда онъ обратился съ этимъ вопросомъ. Въ отвѣтъ послышались различные совѣты и указанія, но они исходили изъ толпы, и дворникъ не придавалъ имъ значенія. Онъ поискалъ глазами »барышню« и, видя, что та какъ-то закаменѣла, прижавшись къ забору, рѣшилъ дѣйствовать на свой страхъ.

— Неси на балконъ! — распоряжался онъ. — Господинъ, позовите прислугу... Не слышатъ черти! Легче, легче Митрій, не наваливай... еще обронишь. За докторомъ бы надо...

— Да, да, надо за докторомъ! поскорѣе надо! — послышалось въ толпѣ, но любопытство было такъ напряжено, что никому не хотѣлось уйти, не дождавшись конца происшествія. Густая пестрая масса зрителей валила вслѣдъ за носильщиками; она переполнила дорожки сада, топтала клумбы, взбиралась на ступени балкона и обмѣнивалась громкими замѣчаніями относительно происшедшаго несчастія.

— Что это значитъ? Что случилось? — съ испугомъ и удивленіемъ вскричала Алѣева, появляясь изъ внутреннихъ комнатъ какъ разъ въ то мгновенье, когда носильщики остановились на площадкѣ балкона, ожидая, пока распахнутъ настежъ двери гостиной и дадутъ возможность внести утопленника.

Какой-то господинъ изъ публики началъ объяснять Алѣевой все, что ему извѣстно: онъ гулялъ по набережной, увидѣлъ толпу, услышалъ говоръ и началъ разспрашивать. Никто не могъ разсказать подробно. Онъ только узналъ, что компанія, катавшаяся въ лодкѣ, утонула; удалось спасти этого господина, такъ какъ онъ еще боролся съ волнами. Какой-то лодочникъ подъѣхалъ во время и спасъ. Но затѣмъ господинъ лишился сознанія.

— Это вашъ родственникъ? Какъ его фамилія? Онъ семейный? — спрашивалъ разсказчикъ, обращаясь къ Алѣевой и какъ бы желая, въ отплату за сообщенное, удовлетворить свое любопытство и получить свѣдѣнія изъ достовѣрнаго источника.

Но Наталья Леонидовна не отвѣчала ему. Оглядѣвшись вокругъ и замѣтивъ, что Вѣры нѣтъ, она начала отдавать распоряженія, звала прислугу, приказывала бѣжать за докторомъ, указывала, гдѣ положить Словцова, и среди всѣхъ этихъ хлопотъ поминутно обращалась къ присутствующимъ съ вопросами:

— Гдѣ же Зинаида Николаевна? — жена этого господина, — поясняла она въ отвѣтъ на вопросительные и недоумѣвающіе взгляды. — Не видѣли-ли вы высокую брюнетку? она пошла на встрѣчу вамъ... Вѣра Николаевна, гдѣ вы? Маша, ищите барышню! А что за докторомъ послано?

Нѣкоторые изъ толпы съ увѣренностью отвѣчали, что жену господина несутъ, что она тоже въ обморокѣ, и высказывали догадку, что барышня побѣжала навстрѣчу къ сестрѣ. Алѣева стонала, охала, бѣгала изъ одного угла въ другой, сознавая свою полную непригодность и несостоятельность, когда къ ней обращались съ вопросами. Она видѣла, что нѣсколько мужчинъ, прилично одѣтыхъ (вѣроятно дачники, рѣшила Алѣева), хлопочутъ возлѣ Словцова, стараясь привести его въ сознаніе, и, подозвавъ къ себѣ дворника, просила какъ нибудь удалить всю эту толпу.

— Сейчасъ принесутъ Зинаиду Николаевну, и она можетъ испугаться«, — добавила Наталья Леонидовна.

Но дворникъ и самъ сознавалъ, »что это не порядокъ«. Онъ уже нѣсколько разъ »просилъ честью« разойтись и, встрѣчая молчаливый протестъ, послалъ подручнаго въ участокъ извѣстить пристава о случившемся и позвать городовыхъ для охраненія дачи.

— Вишь набралось сколько, — ворчалъ старикъ Алексѣй, — еще слямзятъ что, а за нихъ отвѣчай... Господа, сдѣлайте милость, отходите прочь. Ну, чего не видали? Человѣкъ боленъ, покой надо дать. Опять барыню сейчасъ принесутъ... Нехорошо, господа. Приставъ гнѣваться станетъ...

Толпа молча выслушивала увѣщанія и угрозы Алексѣя. Она сознавала свою власть до прихода полиціи и рѣшалась не уступать. Только двѣ-три дамы, да какой-то старикъ устыдились за свое поведеніе и незамѣтно направились къ калиткѣ сада. Но черезъ мгновеніе они возвратились и сообщили дворнику, что »барышня« лежитъ безъ чувствъ у забора. Это извѣстіе произвело впечатлѣніе. Всѣ хлынули къ калиткѣ и здѣсь, на травѣ, у самой ограды сада, нашли распростертое тѣло Муратовой.

— Она совсѣмъ похолодѣла... она умерла! О, Боже, какое несчастіе! — охала Алѣева. — Доктора скорѣй, доктора! Что же Зины нѣтъ такъ долго? Надо отъ нея скрыть все случившееся. Унесите Вѣру... Господа, помогите..! Маша! Иванъ! Катерина! Да гдѣ же вся прислуга?!

Но Алѣева напрасно звала горничную, лакея и кухарку. Она забыла, что сама же разослала ихъ въ разныя стороны, и волей-неволей пришлось обратиться къ помощи толпы.

Вѣру Николаевну уложили въ гостиной, на диванъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Словцова, все еще не пришедшаго въ сознаніе, не смотря на энергичныя средства врачей-диллетантовъ, которыя тѣ испытывали надъ нимъ. Опустившись на колѣна возлѣ Муратовой, Наталья Леонидовна разстегнула платье дѣвушки, прикрыла её своей нарядной накидкой и терла виски Вѣры какими-то модными духами.

Алѣева не разъ падала въ обморокъ, какъ искусственно, такъ и естественно; она помнила, что ей давали что-то нюхать, терли виски и распускали шнуровку, и теперь машинально исполняла все это, ощущая страхъ отъ прикосновенія къ холодному лбу Муратовой, и съ ужасомъ думала, что Словцовъ и Вѣра умерли, а она одна съ ними.

Появленіе доктора нѣсколько успокоило молодую женщину. Осмотрѣвъ Словцова и Муратову, врачъ авторитетно заявилъ, что оба они живы, сказалъ какое-то мудреное латинское слово, опредѣляющее состояніе больныхъ, и сталъ энергично распоряжаться. Черезъ нѣсколько мгновеній явился другой докторъ, очевидно знакомый перваго, и эскулапы занялись каждый своимъ паціентомъ, отстранивъ диллетантовъ, много, но безтолково потрудившихся на пользу ближнихъ.

Безпокойство о Зинѣ сдѣлалось теперь преобладающимъ, и Алѣева хотѣла идти на встрѣчу къ пріятельницѣ. Она позвала съ собою горничную Машу и уже спускалась съ балкона, когда встрѣтилась съ приставомъ, вѣжливо отрекомендовавшимся ей:

— Приставъ мѣстнаго участка, капитанъ Крипскій. Имѣю честь говорить съ родственницей г-на Словцова?

— Нѣтъ, я знакомая... я случайно очутилась здѣсь. Ахъ, г. приставъ, какое несчастіе! Я — Наталья Леонидовна Алѣева, мой мужъ служитъ въ Х... вѣдомствѣ (молодая женщина какъ-бы вскользь упомянула чинъ мужа, и бравый приставъ сдѣлался еще любезнѣе)... Скажите пожалуйста, отчего такъ долго не несутъ m-me Словцову? Мнѣ говорили...

— Извините, сударыня, г-жу Словцову еще не нашли...

— Какъ не нашли? Я не понимаю васъ! — воскликнула Алѣева.

Приставъ деликатно и осторожно сообщилъ, что *тѣло* Зинаиды Николаевны еще не найдено. Онъ такъ и сказалъ: *тѣло*, потому что несчастная женщина не могла остаться живой, пробывъ въ водѣ болѣе часа. Наталья Леонидовна слушала его обстоятельный разсказъ, дрожа какъ въ лихорадкѣ. Въ ея ушахъ звучалъ пророческій злобный голосъ Кравцовой, говорившей два-три часа тому назадъ:

— »Попомните мое слово, дорогая Наталья Леонидовна: *они* ее уморятъ! Такъ или иначе, но уморятъ. Словцовъ хочетъ развестись съ женою; онъ станетъ просить, умолять, потомъ перейдетъ къ угрозамъ... Зина не согласится; она не такъ наивна, какъ они думаютъ, и тогда, тогда... Ахъ, милая m-me Алѣева, дай Богъ, чтобы я ошибалась; но я убѣждена, что Зина не будетъ жить. Они ее отравятъ, утопятъ — что-нибудь да сдѣлаютъ изъ желанія освободиться«.

Въ отвѣтъ на такое предположеніе Алѣева улыбнулась и стала горячо опровергать слова Кравцовой. »Нѣтъ, она слишкомъ хорошо знаетъ Словцова и Муратову, чтобы допустить такой гнусный поступокъ. Конечно, они могутъ любить другъ друга; между ними можетъ даже существовать близость, но подобное преступленіе... нѣтъ, нѣтъ«!

— »Если вы только допускаете, что между ними возможна взаимная любовь, то должны признать справедливость моихъ предположеній«, съ увѣренностью возразила Кравцова, и Наталья Леонидовна вспоминала, какъ загорѣлись глаза Юліи Васильевны и густой румянецъ залилъ щеки.

Тогда Алѣева не придала особеннаго значенія словамъ Кравцовой, но теперь, слушая разсказъ пристава, эта мысль неотвязно стояла въ мозгу, наводила на различные сопоставленія, выводы, воспоминанія.

— Я пробылъ все время на взморьѣ, — говорилъ Крипскій, — и при мнѣ человѣкъ десять лодочниковъ съ баграми искали трупъ. Нѣтъ, не нашлось. Тамъ очень сильное теченіе, и вѣроятно тѣло отнесло въ сторону. Лодку сейчасъ же поймали; одно весло цѣло, другое уплыло.

— Но какъ-же это случилось? — робко спросила Алѣева. Ей казалось, что приставу уже извѣстны ея думы, и она боялась услышать подтвержденіе ихъ.

Капитанъ Крипскій пожалъ плечами.

— Дознаніе еще не производилось. Я затѣмъ и пришелъ, чтобы опросить г. Словцова, но слышалъ, что онъ безъ чувствъ. Вполнѣ понятно: такое потрясеніе... Говорятъ, супруга ихъ была... была...

Приставъ очевидно затруднялся произнести въ присутствіи хорошенькой и нарядной женщины неделикатное выраженіе, а другое опредѣленіе, какъ нарочно, не приходило на память.

Алѣева угадала смущеніе капитана и, кивнувъ головой, отвѣчала:

— Да, да. Докторъ приказалъ Зинѣ быть побольше на воздухѣ. Ходить пѣшкомъ много она уставала; ѣздить въ экипажѣ — вредно, и Борисъ Петровичъ пріобрѣлъ лодку спеціально чтобы катать жену. Прежде Зина ужасно боялась воды, но ее убѣдили, уговорили, и она стала привыкать... Нужно же случиться такой бѣдѣ! Бѣдная Зина, — она точно предчувствовала!..

Слезы показались въ глазахъ Алѣевой. Капитанъ почтительно молчалъ, не рѣшаясь нарушить проявленіе скорби, и когда молодая женщина снова повторила вопросъ: какъ это случилось? объяснилъ, что изъ массы толковъ трудно составить какое-нибудь опредѣленное понятіе.

— Собственно изъ очевидцевъ мнѣ никто ничего не говорилъ. Разсказываютъ, что издали видѣли, какъ двое катающихся встали въ лодкѣ и начали пересаживаться. Затѣмъ лодка опрокинулась. Одинъ человѣкъ мгновенно исчезъ подъ водой; другой боролся съ волнами и стремился къ берегу. Нѣсколько лодочниковъ поспѣшили на помощь, и одному удалось спасти Словцова, уже окончательно выбившагося изъ силъ.

— А Зину такъ и оставили? Отчего же ея не искали сейчасъ же, немедленно? Ее не могло отнести такъ скоро...

— Я имѣлъ честь сообщить, что всѣ мѣры были приняты, — напомнилъ капитанъ: — десять лодочниковъ съ баграми изслѣдовали весь районъ... Водолазовъ здѣсь нѣтъ; они будутъ только завтра, и, я надѣюсь, мы найдемъ трупъ.

— Трупъ! — съ ужасомъ прошептала Алѣева. — Ахъ, Зина, Зина! Днемъ я ее видѣла, разговаривала съ нею, и вдругъ... Но какъ могли не найти ея? — съ досадой добавила молодая женщина, укорительно смотря на пристава, — Вѣроятно заботились спасти Словцова, а о ней забыли... Вспомнили потомъ, когда не было возможности... Это ужасно, ужасно! Словцовъ — мужчина, сильный, великолѣпный пловецъ... Онъ постоянно упражнялся въ плаваньи, даже въ платьѣ... Онъ самъ могъ спастись... Нужно было подумать о женщинѣ... Это непростительная небрежность...

Капитанъ Крипскій — гроза всѣхъ обывателей участка, отъ дворниковъ до дачевладѣльцевъ — покорно внималъ упрекамъ хорошенькой женщины. Онъ сознавалъ свою правоту; въ его головѣ уже складывалась формула донесенія начальству, фор-

мула, изъ которой »персона«, стоящая во главѣ полиціи, усмотритъ его дѣятельность и распорядительность, но ему все-таки хотѣлось заслужить одобреніе Алѣевой и заставить ее согласиться, что онъ дѣйствовалъ энергично.

— Я былъ на мѣстѣ катастрофы ровно черезъ пять минутъ и могу сказать смѣло: все было сдѣлано, все, что возможно!

— Черезъ пять минутъ! Да въ эти-то пять минутъ Зина успѣла погибнуть... Она боролась, звала на помощь, страдала, — и *никто* не помогъ ей! Пять минутъ! Нужно было мгновенно броситься къ ней...

Алѣева такъ увлеклась сожалѣніемъ къ подругѣ, что дѣлала выговоръ капитану и обвиняла его въ смерти Зины, въ томъ, что онъ поздно явился.

— Извините, сударыня, при управленіи такимъ обширнымъ участкомъ быть на мѣстѣ несчастнаго случая черезъ пять минутъ — это рѣдкая удача. Я могъ быть на другомъ концѣ острова и до сихъ поръ не знать, что случилось. Благодаря моему присутствію, г. Словцова отнесли прямо домой, иначе — его отправили бы въ участокъ...

— Ахъ, все Словцовъ и Словцовъ! Зину погубили... утопили... не оказали помощи и хвалятся, что оказали помощь сильному мужчинѣ!.. Онъ и самъ оправился бы... Онъ, можетъ быть, нарочно...

Алѣева заплакала, приложивъ платокъ къ глазамъ, а приставъ съ раздраженіемъ взглянулъ на нее и, мысленно обозвавъ »блажной бабенкой«, разсердился на самого себя, что потерялъ много времени на ненужныя объясненія.

»Чѣмъ бы быть благодарной, а она мнѣ репримандь дѣлаетъ«! думалъ Крипскій и, обернувшись, замѣтилъ, что вмѣсто удаленной толпы любопытныхъ появились новыя группы дамъ и мужчинъ, стремившихся къ дачѣ Словцовыхъ какъ на гулянье.

Подозвавъ околодочнаго, капитанъ приказалъ оцѣпить дачу и никого не пускать въ садъ, а самъ освѣдомился у прислуги: можно-ли видѣть Бориса Петровича?

Маша скользнула въ комнаты и, возвратившись, доложила, что: »баринъ въ томъ же положеніи, а барышнѣ нѣсколько лучше, но докторъ просятъ до завтра не безпокоить ихъ«.

Капитанъ Крипскій находился въ затрудненіи. Ему хотѣлось сдѣлать дознаніе, чтобы сообщить о случившемся ближайшему начальству, но состояніе здоровья Словцова мѣшало приступить къ допросу. Кромѣ того: хозяинъ дачи боленъ; жена умерла, сестра — въ обморокѣ... Какъ оставить весь домъ на руки слугъ, которые могутъ, пользуясь смятеніемъ, расхитить вещи и деньги? Приставъ зналъ, что Словцовы богатые люди; онъ видѣлъ это по дачѣ, по обстановкѣ комнатъ и, побѣждая недружелюбное чувство къ Алѣевой, снова подошелъ къ молодой женщинѣ.

— Сударыня, могу васъ спросить: вы изволите здѣсь остаться или ѣдете въ городъ?

Алѣева отняла платокъ отъ глазъ. Лицо ея было заплакано.

— Конечно, ѣду... сейчасъ, сію минуту! — торопливо и испуганно заговорила она. — Я здѣсь мгновенья не останусь. Я боюсь!.. я была лучшимъ другомъ Зины, и *они* меня ненавидятъ... О, теперь я не сомнѣваюсь... Они не задумаются устранить меня *такъ же*... Они...

Капитанъ съ удивленіемъ слушалъ лихорадочную рѣчь Алѣевой. До настоящей минуты поведеніе хорошенькой нарядной женщины не казалось ему страннымъ. Мысленно рѣшивъ, что »барынька принадлежитъ къ числу блажныхъ«, приставъ довольно равнодушно принималъ ея упреки; но теперь, когда Алѣева горячо высказывала различные намеки, когда съ ея губъ срывались прямыя обвиненія, Крипскій счелъ долгомъ остановить молодую женщину и серьезнымъ тономъ спросилъ:

— Позвольте, сударыня, у васъ вѣроятно существуютъ основанія, если вы высказываете такое важное подозрѣніе?

Наталья Леонидовна опомнилась и сознала всю неловкость своего положенія. Она увлеклась личнымъ чувствомъ и переступила границы осторожности и порядочности. Отвѣчать на вопросъ капитана Алѣева не могла: она должна была или сознаться въ своемъ легкомысліи, или повторять завѣдомую клевету.

— Сколько я понялъ, — продолжалъ приставъ, формулируя сказанное, — вы изволили выразить подозрѣніе, что г. Словцовъ *нарочно, со злымъ умысломъ, утопилъ* свою супругу...

— Нѣтъ, нѣтъ, я не говорила... я не знаю... Съ чего вы взяли?

Алѣева была смущена, испугана. Она такъ привыкла свободно высказывать свои мысли, дѣлать разныя заключенія, часто весьма нелестныя для отсутствующихъ, клеветать и сплетничать, не неся за это никакой отвѣтственности и даже встрѣчая веселый смѣхъ собесѣдниковъ, что строгое отношеніе Крипскаго встревожило ее.

»Это — полиція... съ нею надо быть осторожнѣе«, подумала молодая женщина. »Еще, пожалуй, этотъ господинъ запутаетъ меня... станетъ допрашивать... Удивительно пріятно! Нѣтъ, надо скорѣе уѣхать«...

Наталья Леонидовна оглядывалась, ища шляпку, зонтикъ и накидку. Она торопилась какъ можно скорѣе избавиться отъ разспросовъ капитана и отправиться домой. Но Крипскій съ видимымъ удовольствіемъ продолжалъ задавать вопросы. Онъ не вѣрилъ въ справедливость высказаннаго подозрѣнія, и, видя, какъ Алѣева струсила, нарочно томилъ ее, думая: »Ахъ, сорока, сорока... сболтнула, да и сама не рада! Ничего, казнись... другой разъ умнѣе будешь. Вотъ эдакія-то и приносятъ вредъ. Пойдетъ по городу трезвонить всякую чушь, а намъ замѣчаніе: зачѣмъ, дескать, не разузналъ, не сообщилъ, не принялъ мѣръ противъ распространенія волнующихъ общество слуховъ. Эхъ«!..

(*Продолженіе будетъ.*)

Въ мартѣ мѣсяцѣ будущаго года въ императорскомъ обществѣ поощренія художниковъ состоится конкурсъ по бытовой живописи (премія академика Боткина), пейзажной живописи (премія общества и графа Строганова) и исторической (премія В. Н. Гаевскаго).

—

Къ ноябрю мѣсяцу окончится работа по постановкѣ памятника императору Александру II въ гор. Псковѣ.

—

По отдѣлу живописи на антверпенской выставкѣ изъ нашихъ соотечественниковъ удостоился награды К. Е. Маковскій, получившій почетную медаль.

—

Въ Рейкіавикѣ, въ Исландіи, основывается картинная галерея. Она будетъ помѣщена въ новомъ зданіи палаты депутатовъ, гдѣ уже находятся національная библіотека и музей древности. Король и кронпринцъ датскій прислали въ новую галерею цѣнные вклады; примѣру ихъ послѣдовали многіе художники. Число картинъ уже доходитъ до 50-ти; многіе изъ присланныхъ ландшафтовъ изображаютъ исландскіе виды, отличающіеся, какъ извѣстно, при всемъ ихъ суровомъ величіи, крайнею живописностью.

—

Въ собраніи картинъ генеральнаго консула Босси, въ Вѣнѣ, найденъ настоящій Корреджіо, замѣчательный въ особенности по эффектному сочетанію красокъ. Картина имѣетъ 80 сантиметровъ вышины и 115 ширины и изображаетъ Св. Семейство.

—

Инструментный мастеръ Шпренгеръ, въ Штутгардтѣ, изобрѣлъ снарядъ, имѣющій величину и форму карманнаго ножа и заключающій въ себѣ всѣ инструменты, необходимые для того, чтобы починить любую скрипку.

—

Въ скоромъ будущемъ проектируется образованіе совершенно независимаго управленія московскихъ императорскихъ театровъ.

—

Теноръ Мержвинскій получилъ недавно отъ императора Вильгельма великолѣпные золотые часы. На лицевой сторонѣ ихъ выложено бриллiантами большое »W. R.« (король Вильгельмъ), на другой, также бриллiантами, число »22-го марта 1885 г.«.

—

На экзаменахъ вѣнской консерваторіи въ нынѣшнемъ году первый призъ игры на скрипкѣ присужденъ единогласно десятилѣтнему мальчику. Молодой артистъ, Фридрихъ Крейслеръ, сынъ вѣнскаго врача, родился въ 1875 г., поступилъ въ консерваторію семи лѣтъ отъ роду и черезъ три года вышелъ оттуда съ аттестатомъ зрѣлости и съ золотою медалью.

—

На благотворительномъ концертѣ, данномъ на-дняхъ въ Princes Hall, въ Лондонѣ, игралъ струнный оркестръ въ 60 человѣкъ, состоявшій исключительно изъ молодыхъ дамъ аристократокъ. Капельмейстеромъ его была лэди Фолькстонъ, основательница оркестра. Какъ она, такъ и артистки, были одѣты всѣ въ бѣломъ.

—

Новою опереткою Лекока »La toison d'or« (Золотое руно) будетъ открытъ осенній сезонъ парижскихъ буффовъ.

—

Въ нынѣшнемъ году Аделина Патти имѣла особенно блистательный успѣхъ во время лѣтняго сезона въ Ковентгарденскомъ театрѣ, въ Лондонѣ. Наиболѣе выдающимися ея партіями были »Карменъ« Бизе и Леоноры въ »Trovatore«. Костюмъ для роли Карменъ сдѣланъ былъ по ея указаніямъ въ Севильѣ. Въ первомъ дѣйствіи она участвовала въ испанскомъ танцѣ сигареръ. Партіею Леоноры закончила она 26-го іюля свой 25-тилѣтній ангажементъ въ этомъ театрѣ. Представленіе это сопровождалось блистательными оваціями. По окончаніи представленія импрессаріо, г. Мапльсонъ, поднесъ ей великолѣпный браслетъ, осыпанный бриллiантами, и сказалъ рѣчь, въ которой просилъ ее принять эту вещь на память ея долголѣтней службы, которая была однимъ безпрерывнымъ рядомъ блистательныхъ успѣховъ. Почти одновременно съ ея многолѣтнимъ ангажементомъ окончилась ея долговременная семейная драма — бракоразводный процессъ съ мужемъ, маркизомъ Ко. 17-го іюля и онъ и она явились въ сопровожденіи своихъ адвокатовъ и свидѣтелей къ мэру парижскаго восьмаго округа подписать процессъ о разводѣ. На вопросъ мэра, остаются ли они при своемъ намѣреніи разойтись, оба отвѣчали твердымъ голосомъ »да«. Оба подписали актъ совершенно спокойно и вышли изъ мэріи свободными отъ брачныхъ узъ.

Придворныя извѣстія.

Въ ночь съ 10-го на 11-е сего августа Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица выѣхали изъ Петергофа по желѣзной дорогѣ въ Австрію, въ Кремзиръ, для посѣщенія его величества императора австрійскаго Франца-Іосифа. Съ Ихъ Императорскими Величествами слѣдуютъ Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великій князь Владиміръ Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна.

Метеорологія.

По наблюденіямъ главной физической обсерваторіи средняя температура за іюль (нов. ст.) нынѣшняго года въ С.-Петербургѣ оказывается 21,2° Ц. Такого жаркаго іюля не было съ 1757 г., т. е. почти 130 лѣтъ. Въ 1757 г., по наблюденіямъ Якова Лерхе, средняя температура іюля была еще на 2° выше, чѣмъ въ нынѣшнемъ году.

Археологія.

По порученію императорскаго археологическаго общества въ нынѣшнемъ году были произведены раскопки кургана »Мухина-Гора«, находящагося въ Павлоградскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, въ двухверстномъ разстояніи отъ станціи »Краснопавловки«, курско-харьково-азовской желѣзной дороги. Этотъ курганъ до раскопки имѣлъ овальную форму съ небольшою площадкою на вершинѣ; онъ былъ весь покрытъ дерномъ и состоялъ изъ земляной насыпи безъ примѣси камней. По точному измѣренію оказалось, что »Мухина-Гора« имѣетъ въ окружности 115 саженъ, а отъ одного края основанія до другаго, черезъ вершину — 25 саженъ. При раскопкахъ было найдено: нѣсколько горшковъ безъ орнаментики и съ орнаментикою изъ черной полуобожженной глины очень грубой работы, нѣсколько конскихъ копытъ, восемь конскихъ головъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ находились на углахъ и вынуты въ обожженномъ видѣ, и 9 человѣческихъ скелетовъ; длина нѣкоторыхъ изъ нихъ простирается до 3-хъ аршинъ 4—7 вершковъ. Большинство скелетовъ было найдено разрозненными; лишь въ самомъ нижнемъ слоѣ кургана былъ откопанъ полный человѣческій скелетъ, голова котораго отъ подбородка къ концу затылка имѣетъ три четверти аршина (»долифацефалъ«). При человѣческихъ скелетахъ найдено: два скелета хомяка, длиною въ одинъ аршинъ каждый, скелеты лисицы, барана, быка и курицы, нѣсколько рѣчныхъ раковинъ, двое желѣзныхъ удилъ и одна бронзовая пряжка. На значительной глубинѣ кургана оказалась небольшая кучка (не больше одного стакана) проса, довольно крупнаго, но отъ времени совершенно побѣлѣвшаго. Кромѣ того при раскопкахъ были обнаружены по угламъ кургана куски березы, дуба и бересты.

Техника, политехника и механика.

Недавно найденъ способъ спаивать аллюминій съ другими металлами, спайку эту производятъ по словамъ

»Геба«. Статуя А. Канова.

»Русск. Инв.« совершенно такимъ же образомъ, какъ и луженіе, но только вмѣсто чистаго олова берутъ для этого нѣкоторые сплавы, такъ, напр., сплавъ олова и цинка или же сплавъ олова, висмута и аллюминія и др. Наилучшій изъ нихъ — это сплавъ олова и аллюминія. Пропорція этихъ металловъ въ сплавѣ должна быть различна, что зависитъ отъ свойства обработки, которой подвергнется спаянный матеріалъ; такъ, если его будутъ обрабатывать при помощи молота или на токарномъ станкѣ, то въ паяльномъ сплавѣ должно быть 45 частей олова и не менѣе 10-ти частей аллюминія, иначе сплавъ не будетъ достаточно ковокъ.

Изъ новѣйшихъ открытій по металлургіи слѣдуетъ упомянуть о новомъ способѣ никелированія цинка, предложенномъ Мейдингеромъ. Прежній способъ состоитъ въ томъ, что цинкъ погружали въ растворъ никелеваго купороса (сѣрно-кислый никель), откуда никель и осаждался на цинкѣ дѣйствіемъ гальваническаго тока; но никелированіе по этому способу требовало очень сильнаго тока. Если же, какъ совѣтуетъ Мейдингеръ, цинкъ предварительно амальгамировать, погрузивъ его для этой цѣли въ растворъ хлористой или же азотнокислой ртути, смѣшанной съ сѣрной или хлористоводородной кислотой, а затѣмъ уже никелировать, то никель осаждается превосходно, даже при очень слабомъ токѣ.

Число способовъ подражанія древнимъ и средне-вѣковымъ скульптурнымъ произведеніямъ увеличилось недавно еще однимъ, именно такъ называемымъ термопластическимъ сниманіемъ, которому предстоитъ блистательная будущность. Одинъ родственникъ Поля Линда въ Берлинѣ изобрѣлъ составъ, которому легко придать форму и волокнистость любаго дерева и который размягчается отъ дѣйствія тепла настолько, что его можно мять какъ воскъ, хотя въ твердомъ состояніи онъ имѣетъ крѣпость дерева и также его легкость. Это, если можно такъ выразиться, »жидкое дерево«, съ помощью котораго можно передавать съ изумительною вѣрностью старую деревянную рѣзьбу

Русскіе художники. »Понесли!«... Картина П. О. Ковалевскаго.

выпуклыя изображенія, статуэтки и т. под. Въ Шарлоттенбургѣ уже составилась компанія съ цѣлью эксплуатировать этотъ способъ.

Изъ Парижа сообщаютъ о новомъ изобрѣтеніи, которое безъ сомнѣнія послужитъ эпохой въ лѣтописяхъ продовольствія армій. Марсельскій профессоръ медицины, докторъ Гекель, изобрѣлъ питательное вещество, раціонъ котораго, съѣденный солдатомъ съ 750 граммами хлѣба и стаканомъ воды, даетъ ему силы дѣлать во всей аммуниціи дневные переходы въ десять часовъ каждый, проходя по 5½ километровъ въ часъ безъ особеннаго утомленія. Опытъ съ этими ускоряющими раціонами (rations accelératrices) были сдѣланы въ Алжирѣ и дали, какъ слышно, превосходный результатъ. Средство это дѣйствуетъ такимъ же оживляющимъ образомъ и на лошадей.

Два англійскихъ инженера изобрѣли, какъ увѣряютъ, систему вагоновъ, съ помощью которыхъ столкновенія поѣздовъ становятся не опасными. Вагоны эти раздвижные и отъ удара не раздробляются, а только сдвигаются на подобіе зрительной трубы, причемъ пассажиры испытываютъ только сильное потрясеніе.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

27-го іюля начата въ Белловѣ постройка рельсовой линіи, долженствующей соединить турецкія желѣзныя дороги съ европейскими.

Медицина и гигіена.

Недавно, по изслѣдованіямъ доктора Шпетцера, оказалось, что муравейная кислота даже въ состояніи сильнаго разбавленія быстро убиваетъ такого рода бактерій, которыя сопротивляются значительному возвышенію температуры и оказываются живущими даже въ водѣ, нагрѣтой почти до ея кипѣнія. Присоединимъ къ этому, что муравейная кислота, въ значительномъ количествѣ встрѣчающаяся въ муравьяхъ, какъ продуктъ лѣснаго хозяйства въ неочищенномъ видѣ, не можетъ стоить дорого. Въ искусственномъ же видѣ она добывается изъ щавелевой кислоты посредствомъ дѣйствія на эту послѣднюю глицерина и нѣкоторыхъ другихъ веществъ.

Изслѣдованія надъ противугнилостными средствами и очищеніемъ воздуха отъ вредныхъ для человѣка міазмовъ, произведенныя въ послѣднее время, привели къ важнымъ результатамъ. Извѣстный ученый Чіанди-Бей изслѣдовалъ сѣрнистый углеродъ, который, фабрикуясь въ большомъ видѣ на химическихъ фабрикахъ, стоитъ недорого, и доказалъ его растворимость въ водѣ въ количествѣ около 2-хъ и 3-хъ милиграммовъ на 1.000 граммовъ воды при температурѣ 15° и 20°. При всей слабости такого сѣрнисто-углеродистаго риствора въ немъ сильно развита способность убивать зародыши различнаго рода микробовъ. Вотъ почему этотъ ученый совѣтуетъ примѣнять сѣрнисто-углеродистый водный растворъ для обмыванія пола и стѣнъ зданій, зараженныхъ эпидемическими болѣзнями, и рекомендуетъ употреблять его для поливки улицъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что онъ совѣтуетъ употреблять сѣрнистый углеродъ, предварительно очищенный взбалтываніемъ со ртутью, которая при этомъ извлекаетъ растворенную въ немъ сѣру, сообщающую сѣрнистому углероду свойственный ему непріятный запахъ.

Профессоръ Жермэнъ Се (See) представилъ на разсмотрѣніе парижской академіи наукъ новое средство для излеченія астмы, названное имъ пиридиномъ. Это безцвѣтная, испаряющаяся въ воздухѣ жидкость съ острымъ запахомъ, добываемая посредствомъ сухаго дистиллированія различныхъ органическихъ веществъ, какъ-то: дегтя, алкалоидовъ, хинина, морфина, никотина и т. под. Паціенты наливаютъ его на тарелку около 4-хъ или 5-ти граммовъ и вдыхаютъ въ себя испаренія три раза въ день, каждый разъ въ теченіе получаса. Средство это помогаетъ даже тѣмъ больнымъ, у которыхъ астма является слѣдствіемъ болѣзни сердца.

Въ послѣднее время врачи стали обращать особенное вниманіе на лимонный сокъ, какъ на отличное предохранительное средство противъ многихъ заразительныхъ болѣзней, въ томъ числѣ противъ холеры, желтой горячки и перемежающейся лихорадки. Знаменитый итальянскій врачъ, докторъ Томази, рекомендуетъ употреблять его слѣдующимъ образомъ: берутъ лимонъ, по возможности свѣжій, разрѣзываютъ его на куски, наливаютъ на него поллитра воды и варятъ до тѣхъ поръ, пока не укипитъ одна треть, потомъ охлаждаютъ отваръ, разминаютъ въ немъ хорошенько лимонъ ложкой, процѣживаютъ жидкость черезъ полотно и даютъ постоять сутки, послѣ чего прибавляютъ къ ней сахару. Средство это дается по чайной или по столовой ложкѣ. Противъ скорбута лимонный сокъ является неподражаемымъ. На многихъ корабляхъ французскихъ и англійскихъ принято раздавать экипажу лимоны регулярными раціонами, и на этихъ судахъ страшная болѣзнь эта стала совершенно неизвѣстною. По послѣднимъ изслѣдованіямъ лимонный сокъ излечиваетъ истерическое біеніе сердца даже въ такихъ случаяхъ, когда всѣ другія средства оказались безсильными. Затѣмъ онъ помогаетъ въ застарѣломъ ревматизмѣ (одинъ несчастный, страдавшій этимъ страшнымъ недугомъ слишкомъ 20 лѣтъ, излечился такимъ способомъ радикально), водянкѣ и даже въ дифтеритѣ, какъ принятый внутри, такъ и въ видѣ смазыванія. Наконецъ лимонный сокъ замѣчательно облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ у дѣтей.

Военное и морское дѣло.

11-го августа, въ 11 часовъ утра, на Волковомъ полѣ, въ С.-Петербургѣ, происходила проба новаго аэростата, привезеннаго генералъ-маіоромъ Боресковымъ изъ Парижа. Аэростатъ этотъ, сдѣланный изъ прочной матеріи желтаго цвѣта, пріобрѣтенъ нашимъ военнымъ министерствомъ для военныхъ цѣлей. Для ухода и управленія аэростатомъ организована особая коммиссія аэронавтовъ въ составѣ трехъ офицеровъ телеграфнаго парка и 20 нижнихъ чиновъ. Опыты происходили въ присутствіи военнаго министра генерала Ванновскаго, чиновъ телеграфнаго вѣдомства, офицеровъ телеграфныхъ парковъ, саперныхъ баталіоновъ гальванической учебной роты. Пробное поднятіе на аэростатѣ совершилъ самъ военный министръ въ сопутствіи одного офицера телеграфнаго парка. По данному сигналу удерживавшіе корзину аэростата нижніе чины отпустили веревки, и шаръ плавно поднялся на высоту около 100 футовъ. Генералъ Ванновскій, стоя въ корзинѣ аэростата, осматривалъ въ полевой бинокль окрестности, а находившійся съ нимъ офицеръ давалъ телеграфные сигналы, ясно и отчетливо всѣми отличаемые. Аэростатъ имѣлъ связь съ землею посредствомъ каната, находившагося въ рукахъ команды аэронавтовъ. По данному сигналу съ аэростата команда начала набирать канатъ, и шаръ плавно и спокойно опустился на землю. Процессъ поднятія и спуска аэростата длился не болѣе 30 минутъ. Аэростатъ приспособленъ для поднятія разомъ трехъ человѣкъ съ необходимымъ электрическимъ и телеграфнымъ приборами и снабженъ массою клапановъ, дающихъ ему возможность подниматься на извѣстную высоту, останавливаться въ необходимое время и опускаться по желанію аэронавта.

Смѣсь.

Фотографія, какъ средство открывать подлоги. Какъ ни ловки поддѣлыватели фальшивыхъ подписей, но все-таки они по большей части попадаются; доказательствомъ тому служитъ слѣдующій случай, разсказываемый въ »Photographische Archiv«. Въ ліонскомъ почтамтѣ было украдено денежное письмо съ 50.000 франковъ. Изъ нумера, внесеннаго въ реестръ, можно было-бы видѣть, на котораго изъ трехъ чиновниковъ въ отдѣленіи, гдѣ было принято письмо, падаетъ отвѣтственность за эту покражу; но этотъ нумеръ былъ залитъ большимъ чернильнымъ пятномъ. Фотографу Феррану, вызванному судомъ въ качествѣ эксперта, предстояло рѣшить нелегкую задачу: каждый изъ трехъ чиновниковъ писалъ различными чернилами. У одного изъ нихъ они были составлены изъ кампешеваго дерева, квасцовъ, гумми и хлористокислаго кали; у другаго — изъ чернильныхъ орѣшковъ и желѣза, а третій писалъ смѣсью изъ обоихъ чернилъ. О томъ, чтобы смыть пятно химическимъ способомъ, не могло быть и рѣчи, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ можно было смыть и нумеръ, а онъ былъ нуженъ, какъ улика. Г. Ферранъ придумалъ слѣдующій способъ: зная, что кампешевое дерево имѣетъ оттѣнокъ фіолетовый, а чернильный орѣшекъ синеватый, что въ фотографіи оба эти цвѣта выходятъ неодинаково, онъ снялъ фотографію съ пятна, и что же: подъ пятномъ оказался № 1200, передѣланный въ 1203. Ясно было, что преступникъ сначала хотѣлъ измѣнить нумеръ, но потомъ раздумалъ и нарочно залилъ его чернилами. Послѣ этого открыть виновнаго было уже не трудно.

Новѣйшія извѣстія.

Кремзиръ, 25-го (13-го) августа. Императоръ и наслѣдный принцъ австрійскіе въ русской формѣ, при лентахъ св. Андрея Первозваннаго, выѣхали въ 11 часовъ утра для привѣтствованія августѣйшихъ гостей въ Гуллейнъ, куда царскій поѣздъ прибылъ въ 11 часовъ 30 минутъ. Ея Величество Государыня Императрица и великая княгиня Марія Павловна привѣтствовали императора Франца-Іосифа и наслѣднаго принца Рудольфа изъ оконъ вагона. По остановкѣ поѣзда австрійскій императоръ и наслѣдный принцъ вошли въ вагонъ. Затѣмъ послѣдовалъ отъѣздъ въ Кремзиръ, куда поѣздъ прибылъ въ 12 часовъ. На перронѣ находились императрица австрійская и эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ, бывшій въ русской формѣ, при лентѣ св. Андрея Первозваннаго. Оркестръ заигралъ русскій народный гимнъ. Императрицы всероссійская и австрійская дважды обнялись и поцѣловались. Государь Императоръ въ австрійскомъ полковничьемъ мундирѣ, при лентѣ св. Стефана, выйдя изъ вагона, прошелъ съ австрійскимъ императоромъ передъ фронтомъ почетнаго караула. Тѣмъ временемъ происходилъ обмѣнъ привѣтствій между другими особами, отличавшійся большою сердечностью. Эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ поцѣловалъ у Государыни Императрицы руку; затѣмъ состоялось взаимное представленіе дамъ и обѣихъ свитъ. Государь Императоръ, окончивъ обходъ почетнаго караула, изволилъ подойти къ австрійской императрицѣ и, привѣтствуя ее, поцѣловалъ у ея величества руку; послѣ чего австрійскій императоръ представилъ русскому Монарху областнаго и окружнаго начальниковъ и бургомистра. Пріемъ продолжался около 20-ти минутъ. Въѣздъ въ замокъ состоялся въ экипажахъ, запряженныхъ четверками à la Daumont. Сперва прибыли туда оба Монарха, потомъ обѣ Императрицы, затѣмъ великая княгиня Марія Павловна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, бывшими въ австрійской формѣ, при лентахъ св. Стефана, и австрійскимъ наслѣднымъ принцемъ; за ними ѣхали эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Масса народа оглашала воздухъ кликами: »Hoch« и »слава«! На пути слѣдованія кортежа поставлены были шпалерами войска. Впереди всего кортежа ѣхали намѣстникъ и бургомистръ.

Каиръ, 25-го (13-го) августа. Приказъ объ отправкѣ четырехъ батальоновъ пѣхоты изъ Александріи въ Англію отмѣненъ.

Дублинъ, 25-го (13-го) августа. На банкетѣ, данномъ въ честь Парнелля членами ирландскихъ общинъ, Парнелль заявилъ, что бой, который ирландскіе депутаты должны будутъ дать въ новомъ парламентѣ, будетъ послѣднимъ боемъ, и что программа партіи будетъ имѣть единственною цѣлью національную независимость Ирландіи. Онъ, Парнелль, убѣжденъ, что цѣль эта будетъ достигнута.

Лондонъ, 25-го (13-го) августа. Военное вѣдомство предписало демобилизировать резервы арміи.

Въ газетѣ »Times« пишутъ: »Зюльфагарскій вопросъ можно считать разрѣшившимся; нерѣшенными остаются только нѣкоторыя подробности, касающіяся проведенія пограничной линіи«.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Предстоящею зимою проектируется здѣсь устройство выставки фотографій и фотографическихъ принадлежностей.

— Дамы, участвовавшія въ состязаніи въ верховой ѣздѣ, намѣрены учредить женское общество любительницъ верховой ѣзды и заняты въ настоящее время составленіемъ устава.

Кіевъ. Вскорѣ здѣсь состоится помѣстный соборъ архипастырей южной Россіи подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Платона, митрополита кіевскаго.

Нижній-Новгородъ. Въ средѣ мѣстнаго ярмарочнаго купечества возникла мысль ходатайствовать о перенесеніи ярмарки на сентябрь, когда вода въ Волгѣ начинаетъ прибывать.

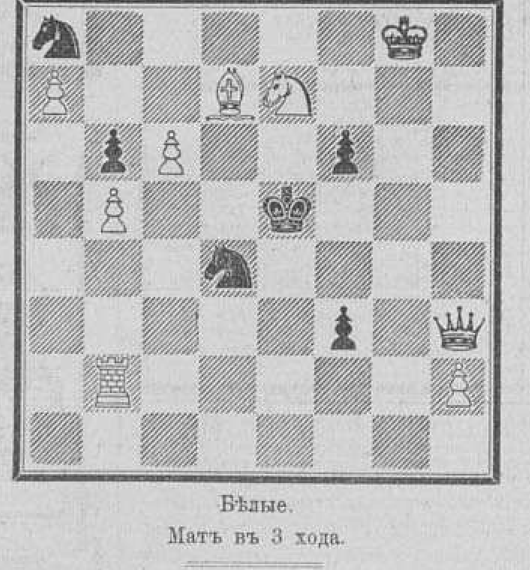
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 816.

С. Planck.

Черные.



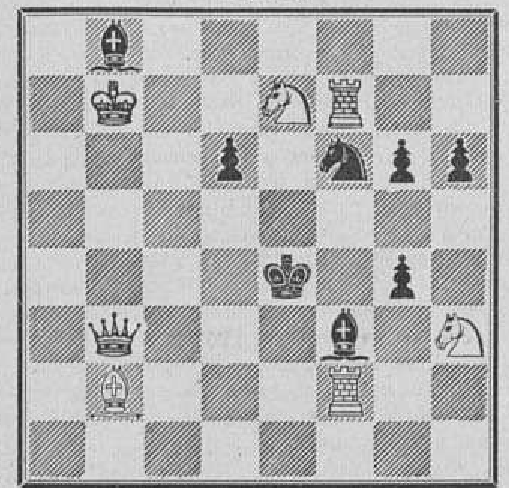
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 817.

С. Гольда.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 669.

Играна на турнирѣ въ Гамбургѣ.

Шотландская партія.

Блэкбурнъ. Бѣлые.	Мекензи. Черные.		
1. e2—e4	e7—e5	21. Л a1—e1	С e6—f7
2. К g1—f3	К b8—c6	22. К c3—a4	Ф g6—f6
3. d2—d4	e5 : d4	23. С b6—c5	f5—f4
4. К f3 : d4	С f8—c5	24. К a4—b6	Л c8—d8
5. С c1—e3	Ф d8—f6	25. f2—f3	g7—g5
6. c2—c3	К g8—e7	26. С b3—c2	h7—h5
7. Ф d1—d2a)	a7—a6b)	27. b2—b4	Кр h8—g7
8. С f1—e2	Ф f6—g6	28. a2—a4	К e7—f5
9. 0—0	С c5 : d4c)	29. Л e2 : e8	С f7 : e8h)
10. c3 : d4	Ф g6 : e4	30. С c2 : f5	Ф f6 : f5
11. К b1—c3	Ф e4—g6	31. b4—b5	a6 : b5
12. С e2—d3	f7—f5	32. a4 : b5	К c6—a7
12. Л f1—e1	h7—h6d)	33. С c5—e7	Л d8—d7i)
14. Кр g1—h1e)	d7—d5f)	34. К b6 : d7	С e8 : d7
15. С e3—f4	0—0—0g)	35. Ф d2—a5	К a7 : b5
16. С f4 : c7	С c8—d7	36. Ф a5—d8	g5—g4
17. С d3—c2	Л a8—c8	37. С e7—b4	С d7—e6
18. С c7—b6	Л f8—e8	38. Ф d8—e7†	Ф f5—f7
19. С c2—b3	С d7—e6	39. Л e1 : e6	Черные сдались.
20. Л e1—e2	Кр g8—h8		

Примѣчанія къ партіи.

a) Это продолженіе атаки, введенное въ практику сравнительно въ недавнее время, едва-ли лучше 7. С f1—c4 и даже С f1—e2.

b) Весьма недурное продолженіе здѣсь 7... С c5 : d4; 8. c3 : d4, d7—d5, если 9. e4—e5, то Ф f6—g6 и т. д.

c) Слабый ходъ; черные играютъ на выигрышъ пѣшки, и вслѣдствіе этого попали въ крайне стѣсненное положеніе, что будетъ видно изъ дальнѣйшаго продолженія. Слѣдовало бы играть 9... d7—d5; 10. К d4 : c6, Ф g6 : c6, получая равную партію; если же бѣлые отвѣтили бы 10. e4 : d5, то С c8—h3!; 11. С e2—f3, К c6—e5; 12. Ф d2—e2, 0—0—0, и черные, возвращая пѣшку, получаютъ прекрасное положеніе: 13. Кр g1—h1, К e5 : f3; 14. Ф e2 : f3, С h3—g4 и т. д.

d) Необходимо; если 13... 0—0, то 14. С e3—g5, Ф g6—f7; 15. Ф d2—e2 и т. д.

e) Чтобы играть затѣмъ С e3—f4; если-бы теперь же бѣлые сдѣлали этотъ ходъ, то 14... К c6 : d4, угрожая К d4—f3†.

f) Не лучше было и 14... d7—d6, тогда 15. С e3—f4, Ф g6—f7; 16. d4—d5, К c6—d8; 17. Ф d2—e2 и т. д.

g) Если черные защитили бы пѣшку 15... Кр e8—d8, то бѣлые, отвѣтивъ 16. Л a1—c1, получили бы весьма сильную атаку.

h) Это ведетъ къ потерѣ качества; если же черные взяли бы ладьей, то потеряли бы пѣшку.

i) На 33... Л d8—b8 послѣдовало бы 34. С e7—d6, Л b8—d8; 35. С d6—c7.

ПАРТІЯ № 670.

Играна въ Нью-Іоркѣ въ ноябрѣ 1884 г.

Двойной гамбитъ Макъ-Доннеля.

Стейницъ. Бѣлые.	Штейнъ. Черные.		
1. e2—e4	e7—e5	12. d2—d4	К f6 : e4
2. С f1—c4	С f8—c5	13. К f3 : e5!	Ф d8—h4b)
3. b2—b4	С c5 : b4	14. С c4 : f7†	Кр e8—d8
4. f2—f4	d7—d6a)	15. Ф b3—d5†	Кр d8—c8
5. К g1—f3	К b8—c6	Бѣлые даютъ матъ въ пять ходовъ:	
6. 0—0	К g8—f6		
7. c2—c3	С b4—a5	16. Ф d5—e6†	Кр c8—b8
8. f4 : e5	d6 : e5	17. К e5—d7†	Кр b8—c8
9. С c1—a3	С c8—g4	18. К d7 : b6†	Кр c8—b8
10. Ф d1—b3	С a5—b6†	19. Ф e6—c8†	Л h8 : c8
11. Кр g1—h1	С g4—h5	20. К b6—d7×.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Лучшее продолженіе 4... d7—d5; 5. e4 : d5, e5 : f4; 6. c2—c3, С b4—d6 и т. д.

b) Если 13... К c6 : e5 (или К e4—d6), то 14. С c4 : f7†, С h5 : f7; 15. Л f1 : f7!, и черные не могутъ взять ладьи.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 863.)

810. *A. Kvicala.* 1. С g2—f1, Кр d4 : e4; 2. Ф c8 : f5†, ∞; 3. Ф или С ×. (*Вар. a*). 1... Кр d4—e3; 2. Ф c8—c4, ∞; 3. Ф ×. (*Вар. b*) 1... К b1—d2; 2. Ф c8—c3†, ∞; 3. Ф или К ×. (*Вар. c*) 1... b6—b5; 2. Ф c8—c5† и т. д.; остальные варіанты понятны. Рѣшили: I. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), Н. Терещенко (Глушково), В. Вутке (Сувалки), С. Добрынинъ (Орелъ), И. Александровъ (Тамбовъ), Ф. Табуринъ и К. Бубновъ (Петербургъ).

811. *Changellor.* 1. К f4—d5, ∞; 2. Ф или К ×. Рѣшили тѣ же лица и В. Droздъ-Боначевскій (Петербургъ).

ОТВѢТЫ.

Тамбовъ. И. А—ву. И по исправленіи не рѣшается (1. Ф b4—a4, Ф d7—b5; 2. ?). Этотъ же отвѣтъ черныхъ препятствуетъ второму рѣшенію 1. Ф b4—e1.

Люблинъ. И. К—му. Въ задачѣ вашей не хватаетъ только коня и четырехъ пѣшекъ для полнаго комплекта фигуръ черныхъ! Какая роль бѣл. Ф b7, черныхъ Л c7 и c6, С b7, К f8? Нужно имѣть представленіе хотя-бы о самыхъ элементарныхъ требованіяхъ, которыя предъявляются къ задачамъ, если желаете ихъ составлять.

Глушково. Н. Т—ко. Въ шестой разъ исправляете, а задача опять съ двумя рѣшеніями (1. К d4 : f3).

Петербургъ. Ф. Т—ну. Въ »Отвѣтахъ« не разъ уже было указано. На русскомъ языкѣ о теоріи шахматныхъ задачъ можете найти только въ »Шахматномъ Листкѣ« 1877 года: статьи М. Г. На нѣмецкомъ — во многихъ сборникахъ задачъ: Котца и Кокелькорна, Клетта, Бергера съ руководствомъ для составителей, наконецъ »Handbuch der Schachaufgaben, von Max Lange«, изд. 1862 г., большой томъ въ 616 стр.

—

Составителей задачъ просимъ присылать задачи: во-первыхъ, на діаграммахъ, во-вторыхъ, съ подробными рѣшеніями: въ противномъ случаѣ задачи разсматриваться не будутъ.

ОПЕЧАТКА.

Въ задачѣ И. Александрова, № 812, въ № 864 »Всем. Илл.«, вмѣсто пѣшки h6 должна быть пѣшка бѣлыхъ на h4.

Въ конторѣ Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» и въ типографіи Эдуарда Гоппе (Вознесенскій пр., д. 53) имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діаграммъ, и бланки для записыванія партій—по 1 руб. за 100 экземпляровъ.

Почтовый Ящикъ.

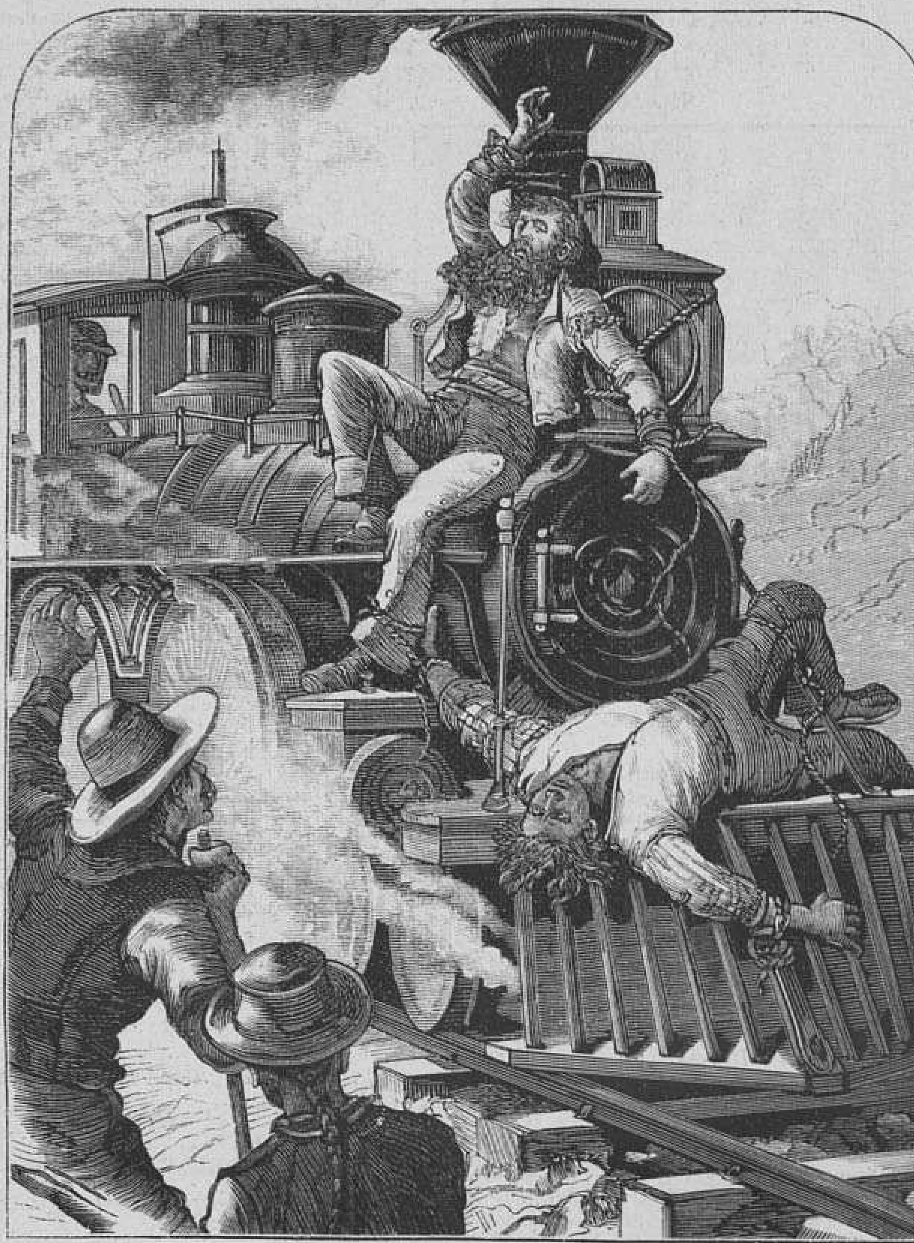
Петербургъ. А. В. С. Разсказъ вашъ неудобенъ къ напечатанію.

Москва. Р. Подождите. Все будетъ исполнено.

Тифлисъ. Н. Н. У. Еще не получили.

Одесса. Т. В. Д. Благодаримъ. Постараемся исполнить ваше желаніе.

Варшава. Л—му. Будетъ помѣщено въ ближайшихъ №№ »Всем. Илл.«.



Изъ-за океана. — Американское правосудіе.

Подписка на 1885 годъ на **»ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ«** продолжается, и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ 1-го нумера 1885 года. —693—

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб. 16-го августа 1885 г. За редактора-издателя — **ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 867. Годъ XVII. 24-го августа 1885 г. Томъ XXXIV. № 9.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ. — Содержаніе на страницѣ 142.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

Лазаретъ »Краснаго креста«
и офицерская палатка въ г. Вильманстрандѣ.
(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа рис. В. Навозовъ.)

Въ Вильманстрандъ Ихъ Величества прибыли 23-го іюля, въ 5 часовъ пополудни. На станціи, расцвѣченной флагами, ожидали прибытія Государя Императора вильманстрандскій бургомистръ Скугстеръ съ членами ратуши. Министръ статсъ-секретарь по дѣламъ великаго княжества Финляндскаго Брунъ, помощникъ его генералъ-лейтенантъ Эрнротъ, командующій финскими войсками свиты Его Величества генералъ-маіоръ Рамзай, 9 батальонныхъ командировъ финскихъ войскъ, депутація крестьянъ изъ Латвеси и 6 крестьянъ и 6 крестьянокъ. Два оркестра музыки съ приближеніемъ поѣзда заиграли »Боже, царя храни«.

Государь Императоръ, Государыня Императрица и члены августѣйшаго дома, принявъ рапорты и представлявшихся, изволили проѣхать въ Вильманстрандъ, гдѣ остановились въ домѣ вдовы Фонтель, который имѣлъ 7 комнатъ, обширную веранду, освѣщенную тремя окнами, и большой садъ.

Кабинетъ Его Величества былъ обитъ обоями сѣраго пепельнаго цвѣта, потолокъ расписанъ финскимъ орнаментомъ, а двери и окна были желто-бронзоваго оттѣнка съ сѣрыми разводами. Мебель была сдѣлана изъ ольхи и березы, весьма красивой формы и покрыта козловой кожей, выдѣланной въ Таммерфорсѣ. Письменный столъ, покрытый плюшемъ, отличался богатыми, хорошо сдѣланными орнаментами. На столѣ съ правой стороны помѣщался маленькій шкафчикъ для часовъ, украшенный финскимъ гербомъ на дверцахъ и исполненный на подобіе капеллы въ церкви св. Марка, въ Венеціи. Внутри этой капеллы былъ положенъ дѣй-

ствующій въ Финляндіи (съ дополненіями) сводъ законовъ 1734.

По срединѣ зданія находились залъ или пріемная. Потолокъ былъ выкрашенъ матовымъ синимъ цвѣтомъ съ красными орнаментами, а стѣны были украшены обоями золотыми съ сѣрымъ. Мебель составляли два дивана, 4 кресла, 12 стульевъ, передиванный столъ, этажерка изъ березы и чернаго клена съ орнаментами въ стилѣ Ренесансъ. Драпировки у оконъ и дверей были изъ темнокраснаго плюша. Два трюмо были выполнены на заводѣ въ Рокколо, а піанино — на фабрикѣ Энгстрема, въ Гельсингфорсѣ. Картины, развѣшенныя по стѣнамъ, принадлежатъ финскимъ художникамъ Линдгольму, Мунстергельму, Эдельфельдту, Беренсону, а статуи — Таканену и Вальгрену.

Налѣво отъ веранды находилась спальня, стѣны которой были покрыты голубымъ сатиномъ. Подъ балдахиномъ стояла кровать, а по обѣимъ сторонамъ ея столики съ фарфоровымъ верхомъ и съ живописью на фарфорѣ г-жи Киселевой. Остальная мебель была изъ клена. Около спальни была дамская уборная, покрытая ярко-краснымъ и бѣлымъ сатиномъ, а бѣлая мебель въ ней была украшена золотыми кантами и краями.

Первымъ выѣздомъ въ Вильманстрандѣ Государя Императора было посѣщеніе православной церкви, у ограды которой депутація отъ русскихъ жителей Вильманстранда поднесла августѣйшей четѣ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. По окончаніи богослуженія Ихъ Величества возвратились въ свое помѣщеніе, а въ половинѣ восьмаго часа, вечеромъ, посѣтили лагерь финскихъ войскъ, гдѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ нюландскаго батальона. Государь Императоръ верхомъ, а Государыня Императрица въ сопровожденіи великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны въ коляскѣ, запряженной четверкою бѣлыхъ лошадей, съ жокеями верхомъ также на бѣлыхъ лошадяхъ, изволили объѣхать лагерь. Батальоны безъ оружія стояли на передней линейкѣ. Офицеры и музыканты на правомъ флангѣ батальоновъ. На лѣвомъ флангѣ стояли люди двухъ батарей русской 24-й артиллерійской бригады. Во время объѣзда музыка играла »Боже, царя храни«. Послѣ объѣзда Ихъ Величества вошли въ павильонъ, выстроенный для пріѣзда ихъ на правомъ флангѣ лагеря. Тутъ Ихъ Величества изволили кушать чай. Офицеры приблизились къ павильону. Соединенные хоры музыки играли гимнъ подъ управленіемъ капельмейстера Леандера и затѣмъ исполнили еще десять пьесъ.

Послѣ зари съ церемоніей, исполненной съ замѣчательнымъ порядкомъ, Ихъ Величества изволили возвратиться въ устроенное для нихъ помѣщеніе.

Послѣ зари, въ 9½ часовъ вечера, офицеры всѣхъ стрѣлковыхъ финскихъ батальоновъ, придя въ садъ передъ домомъ, занимаемымъ Ихъ Величествами, спѣли 12 пѣсень финскихъ, шведскихъ, норвежскихъ и датскихъ. Ихъ Величества выходили въ садъ, благодарили офицеровъ и разговаривали съ ними.

Парадъ финскихъ войскъ состоялся 24-го іюля.

Войска прошли передъ Государемъ Императоромъ и высочайшими особами сначала по-ротно, затѣмъ по-батальонно, причемъ черезъ батальонъ шли бѣгомъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ находиться все время на правомъ флангѣ лейбъ-гвардіи финскаго стрѣлковаго батальона, командуя ротою Его Величества.

Въ часъ дня послѣ парада назначенъ былъ завтракъ въ столовой залѣ, построенной при зданіи ратуши, а передъ завтракомъ Ихъ Величества посѣтили лазаретъ финскихъ войскъ и казармы финской резервной роты.

Около 4-хъ часовъ дня Ихъ Величества изволили на пароходѣ »Марево« совершить поѣздку по живописнымъ мѣстностямъ Саймскаго озера и канала къ шлюзамъ Лаурицала и Малкія. Ихъ Величества во время прогулки высаживались на берегъ въ наиболѣе живописныхъ мѣстахъ канала.

Около 7-ми часовъ пароходъ »Марево« возвратился въ Вильманстрандъ, и когда остановился недалеко отъ пристани зданія водолечебницы, то немедленно отъ пристани отошла красивая лодка, на которой сидѣло 9 красавицъ, всѣ въ національныхъ финскихъ костюмахъ. Каждая изъ 8-ми провинцій выставила по одной дѣвицѣ для гребли, а жена флигель-адъютанта де-Пона сидѣла у руля и правила лодкою.

Приблизившись къ пароходу, дѣвицы подняли весла, чтобъ отдать честь августѣйшимъ путешественникамъ, и Государыня Императрица сошла въ лодку при громкихъ восклицаніяхъ народа, собравшагося густою толпою на берегу, и дѣвицы перевезли Ея Величество на пристань тѣмъ же ровнымъ и красивымъ движеніемъ. Лодка эта — подарокъ финляндскихъ дамъ Государынѣ Императрицѣ. Она сдѣлана изъ карельской березы, сколочена золотыми гвоздями, имѣетъ золотыя уключины и золоченую цѣпь. Стоимость ея 8.000 марокъ.

Вслѣдъ за Государыней Императрицей ѣхали на берегъ Государь Императоръ, великіе князья и свита.

Въ зданіи минеральныхъ водъ былъ сервированъ финляндскихъ генералъ-губернаторомъ чай, во время котораго игралъ хоръ военной музыки и пѣли: квартетъ студентовъ гельсингфорскаго университета (48 человѣкъ) и хоръ куопіоскаго батальона. Хоръ студентовъ былъ подъ управленіемъ Киліандера. Съ пристани у павильона Ихъ Величества слѣдили за весельной гонкой солдатъ финскихъ батальоновъ.

На гонку вышло 36 лодокъ, по 4 отъ каждаго батальона. Лодка первой роты имѣла красный флагъ, второй — синій, третьей — бѣлый и четвертой — зеленый. Лодки шли въ рядъ по-батальонно. Пришедшей первою музыка играла честь. Солдаты оказались прекрасными и сильными гребцами.

Послѣ чая въ лагерѣ финскихъ войскъ была иллюминація, и Ихъ Величества изволили посѣтить лагерь.

Содержаніе текста.

Рисунки.

Политика.

Внутренняя.

Недостатки нашего военно-судебнаго устава были замѣчены правительствомъ еще во время русско-турецкой кампаніи въ 1877 году, и потому вскорѣ послѣ войны была назначена коммиссія, которая приступила къ частному пересмотру устава и затѣмъ составила проектъ, который и удостоился Высочайшаго утвержденія.

Главнѣйшія измѣненія раздѣла четвертаго, касающагося суда въ военное время, заключаются въ слѣдующемъ: при войскахъ учреждены суды полковые и корпусные; на путяхъ военныхъ сообщеній — суды этапные, пользующіеся правами полковыхъ судовъ, и судъ тыла арміи. Первые сопровождаютъ армію при всѣхъ передвиженіяхъ, вторые и третьи остаются въ опредѣленной мѣстности. Для устраненія затрудненій при назначеніи предсѣдателей и членовъ полковыхъ и этапныхъ судовъ, равно какъ временныхъ членовъ судовъ корпусныхъ и тыла арміи, а также въ видахъ отвлеченія возможно ме́ньшаго числа офицеровъ изъ строя, допущены нѣкоторыя отступленія отъ правилъ, уменьшено число временныхъ членовъ, не назначается постояннаго запаснаго члена и временные члены освобождены отъ исполненія прямыхъ служебныхъ обязанностей только въ дни засѣданій суда. Для сохраненія постояннаго мѣстонахожденія кассаціонной инстанціи и въ виду отсутствія непосредственной связи ея съ прочими частями полеваго управленія арміи, кассаціонное присутствіе учреждается въ мѣстѣ нахожденія штаба командующаго войсками, въ тылу арміи, а при главнокомандующемъ состоитъ только завѣдывающій при немъ военно-судною частью. Отчетность по движенію дѣлъ во всѣхъ судахъ представляется по окончаніи войны.

Подсудность полковымъ и этапнымъ судамъ распространена какъ въ отношеніи принадлежащихъ къ арміи лицъ, пользующихся особыми правами и преимуществами, такъ и въ отношеніи суммы денежнаго штрафа и иска о вознагражденіи за вредъ и убытки. Въ видахъ устраненія отъ разсмотрѣнія въ корпусныхъ судахъ дѣлъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ охраненію дисциплины и интересовъ военной службы, изъяты изъ подсудности ихъ всѣ дѣла по неудовольствію частныхъ лицъ на рѣшенія полковыхъ и этапныхъ судовъ о вознагражденіи, а также дѣла хозяйственныя и вообще соединенныя съ убытками и ущербомъ казны, требующія тщательнаго предварительнаго изслѣдованія и продолжительнаго разбирательства. Всѣ иски этой категоріи подлежатъ суду тыла арміи.

Установленное по воинскимъ преступленіямъ преданіе суду въ указанныхъ закономъ случаяхъ безъ производства слѣдствія распространено на всѣ преступленія и проступки вообще, а слѣдствіе по дѣламъ, подсуднымъ корпуснымъ судамъ, упрощено и возложено на тѣхъ же лицъ, которымъ было поручаемо производство дознаній, въ видахъ устраненія возможныхъ затрудненій и медленности при малочисленности военныхъ слѣдователей. Судебные сроки сокращены, а власть полковыхъ командировъ и начальниковъ, пользующихся съ ними одинаковыми правами, по преданію суду расширена. Вызовъ свидѣтелей, находящихся внѣ мѣста производства суда, представленъ усмотрѣнію послѣдняго, такъ какъ обусловленъ возможностью скораго и безпрепятственнаго прибытія ихъ, а для устраненія остановки разбирательства дѣла въ полковыхъ и этапныхъ судахъ допущенъ приводъ свидѣтелей и съ этой же цѣлью сокращена письменность производства, вслѣдствіе отмѣны составленія краткаго приговора и вызова повѣстками и предоставленія частнымъ лицамъ права снимать самимъ копіи съ потребныхъ для нихъ документовъ.

При невозможности назначенія подсудимому защитника разсмотрѣніе дѣла не отлагается и защита предоставляется самому подсудимому, а при отсутствіи православнаго священника разрѣшается допросъ свидѣтелей безъ присяги. Въ видахъ предоставленія кассаціонному присутствію возможности быстраго разсмотрѣнія болѣе важныхъ дѣлъ и для ускоренія исполненія приговоровъ отмѣнена подача кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на приговоры корпусныхъ судовъ и суда тыла арміи по дѣламъ, поступающимъ въ нихъ изъ полковыхъ и этапныхъ судовъ, и кромѣ того предоставлено главнокомандующему право отмѣнять подачу кассаціонныхъ

жалобъ и протестовъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, которые требуютъ немедленнаго исполненія надъ подсудимыми наказанія для охраненія существенныхъ интересовъ арміи, воинской дисциплины или общественной безопасности. Вслѣдствіе невозможности исполненія нѣкоторыхъ наказаній въ военное время, крайней затруднительности высылки подсудимыхъ нижнихъ чиновъ изъ арміи въ мѣста заключенія и въ виду того, что многіе изъ нихъ отличною боевою службою и подвигами могутъ загладить свои вины, составлены для отдѣльныхъ начальниковъ особыя правила о замѣнѣ однихъ наказаній другими, о пріостановленіи приговоровъ, присуждающихъ нижнихъ чиновъ къ исправительнымъ наказаніямъ, и о прощеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ виновнымъ наказаній и штрафовъ.

Изъ этого видно, что новый уставъ имѣетъ цѣлью преимущественно устраненіе формальностей и медленности судопроизводства и потому расширяетъ полномочія главнокомандующаго и отдѣльныхъ начальниковъ въ надеждѣ, что они не станутъ злоупотреблять своими правами и воспользуются ими лишь въ интересахъ правосудія. Будемъ надѣяться, что эти ожиданія оправдаются.

На-дняхъ послѣдовало слѣдующее правительственное сообщеніе: »Отъ эстляндскаго губернатора получены свѣденія о неисполненіи ревельскимъ городскимъ головою основанныхъ на дѣйствующихъ постановленіяхъ требованій начальства касательно употребленія единственно русскаго языка въ сношеніяхъ съ губернскимъ начальствомъ. Подобныя же свѣденія получены и отъ лифляндскаго губернатора относительно рижскаго городскаго головы, отказавшагося исполнить указъ правительствующаго сената объ установленномъ по закону (Высоч. утв. 13-го апрѣля 1882 года мнѣніе государственнаго совѣта) веденіи дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ въ состоявшемъ подъ его предсѣдательствомъ мѣстномъ присутствіи по воинской повинности.

Дѣло это — по совершенной исключительности онаго — было представлено на *Высочайшее Его Императорскаго Величества* благоусмотрѣніе.

Государю Императору благоугодно было обратить на настоящее дѣло особенное свое вниманіе. Въ виду же допущенныхъ какъ ревельскимъ, такъ и рижскимъ городскими головами крайне неумѣстныхъ въ означенномъ дѣлѣ поступковъ, неприличныхъ въ оффиціальныхъ сношеніяхъ выраженій и явно противозаконныхъ дѣйствій, *Государь Императоръ* въ 8-й день сего августа *Высочайше* повелѣть соизволилъ: удалить названныхъ городскихъ головъ — титулярнаго совѣтника Грейфенгагена и коллежскаго секретаря Бюнгнера — отъ должности, съ тѣмъ, чтобы независимо отъ сего, за противодѣйствіе законнымъ распоряженіямъ подлежащихъ правительственныхъ властей губернскому начальству было предоставлено сдѣлать въ установленномъ порядкѣ распоряженіе о преданіи упомянутыхъ лицъ суду на общемъ основаніи«.

По духовному вѣдомству недавно воспослѣдовало разъясненіе о томъ, чтобы рѣшенія епархіальнаго начальства о признаніи браковъ недѣйствительными представлялись, ранѣе обращенія ихъ къ исполненію, на утвержденіе синода, и чтобы дѣла о лицахъ, вступившихъ въ бракъ послѣ осужденія ихъ на всегдашнее безбрачіе, поступали въ судъ уголовный лишь послѣ окончанія суда духовнаго.

Внѣшняя.

Наиболѣе выдающимся политическимъ событіемъ прошлой недѣли было, само собою разумѣется, свиданіе, состоявшееся въ Кремзирѣ между Государемъ Императоромъ и императоромъ Францемъ-Іосифомъ австрійскимъ. Вся обстановка этой царственной встрѣчи способствовала крайне-благопріятному впечатлѣнію, произведенному ею на ту часть европейской публики, которая искренно желаетъ продолжительнаго и прочнаго всеобщаго мира. Со стороны русскаго Государя было сдѣлано все, чтобы доказать искренность дружескихъ чувствъ его къ монарху Австро-Венгріи. Гостями императора Франца-Іосифа въ Кремзирѣ явились Государь Императоръ, Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, государь великій князь Георгій Александровичъ, равно какъ государь великій князь Владиміръ Александровичъ и его августѣйшая супруга государыня Марія Павловна. Обоихъ государей сопровождали ихъ министры иностранныхъ дѣлъ, а при императорѣ Францѣ-Іосифѣ находился сверхъ того его личный другъ и президентъ совѣта австрійскихъ министровъ — графъ Таафе. Въ Австро-Венгріи и въ Германіи придавали сверхъ того особенно важное значеніе *мѣсту* встрѣчи двухъ императоровъ. Кремзиръ — чисто-славянскій городъ, населенный въ огромномъ большинствѣ чехо-моравaнами, и императоръ Францъ-Іосифъ, владѣющій, какъ извѣстно, въ совершенствѣ почти всѣми нарѣчіями, на которыхъ говорятъ его разноплеменные подданные, не разъ имѣлъ случай говорить по-чешски съ представлявшимися ему мѣстными депутаціями. Эта особенность придавала какой-то славянскій характеръ всему торжественному событію, совершившемуся въ Кремзирѣ.

Толки о политическихъ послѣдствіяхъ кремзирскаго свиданія продолжались въ теченіе всей минувшей недѣли. Никто не знаетъ, конечно, ничего достовѣрнаго о содержаніи бесѣдъ, происходившихъ между государями и ихъ министрами, но общее впечатлѣніе тѣмъ не менѣе оказывается вообще чрезвычайно успокоительнымъ. Явилась почти полная увѣренность, что событія, происшедшія за послѣднее время во Франціи и въ Англіи, ничѣмъ не повліяютъ на сближеніе трехъ имперій, состоявшееся въ прошломъ году въ Скерневицахъ.

Впечатлѣніе это такъ всеобще и такъ сильно, что оно уже отражается на взглядахъ европейской публики относительно разныхъ событій, не имѣющихъ прямой связи съ кремзирскою встрѣчею. Такъ, напримѣръ, въ концѣ прошлой недѣли на берлинской биржѣ произвела не совсѣмъ-то понятный для насъ переполохъ статья »Франкфуртской Газеты«, объявлявшая, что состоявшееся въ Кремзирѣ соглашеніе направлено »отчасти« противъ Англіи.

Почему берлинскихъ биржевыхъ аферистовъ встревожило подобное сообщеніе — объяснить довольно трудно. Для мнимыхъ друзей европейскаго мира должно-бы, кажется, быть совершенно очевиднымъ, что если въ настоящую минуту этому миру грозитъ какая-нибудь опасность со стороны взаимныхъ отношеній Россіи и Англіи, то все, что можетъ усилить положеніе Россіи, только уменьшитъ такую опасность, такъ какъ русскому правительству и въ голову не приходитъ бросать какіе бы то ни было вызовы Англіи, а заботится оно только о томъ, чтобы сентъ-джэмскій кабинетъ понялъ невозможность требовать отъ Россіи чего-либо несогласнаго съ ея національнымъ достоинствомъ или могущаго ослабить ея обаяніе въ средней Азіи. Такое положеніе вещей, при которомъ Англія будетъ знать, что Россія можетъ дать отпоръ притязаніямъ британскихъ руссофобовъ, опираясь на сочувствіе и нравственную поддержку Германіи и Австро-Венгріи, — ужь, конечно, не поведетъ къ войнѣ, а напротивъ усилитъ въ высшей степени шансы общеевропейскаго мира. Переполохъ, происшедшій на берлинской биржѣ, можно объяснить только развѣ тѣмъ, что нѣкоторые спекуляторы этого денежнаго рынка основывали какія-то надежды на томъ сближеніи Англіи съ Германіей и Австро-Венгріей, о которомъ нѣкогда такъ горячо и безтактно хлопоталъ маркизъ Салисбюри вмѣстѣ съ покойнымъ лордомъ Биконсфильдомъ и возможность котораго, конечно, сильно уменьшилась послѣ кремзирскаго свиданія.

Вслѣдъ за этой царственной встрѣчей прибылъ въ Константинополь въ качествѣ британскаго уполномоченнаго сэръ Друммондъ Вольфъ, привезшій съ собою тѣ таинственныя предложенія, о которыхъ было столько толковъ за послѣднее время. Никто еще не знаетъ достовѣрно, въ чемъ они состоятъ, но почему-то всѣ убѣждены, что наперсникъ маркиза Салисбюри, явился въ турецкую столицу съ цѣлью склонить султана на уступку Египта Англіи цѣною поддержки, которую послѣдняя обяжется дать Турціи въ новой борьбѣ съ Россіею. Послѣ кремзирскаго свиданія почти никто не сомнѣвается въ томъ, что Порта отнесется съ полнѣйшимъ недовѣріемъ ко всѣмъ подобнымъ предложеніямъ. Дебюты сэра Друммонда Вольфа въ качествѣ чрезвычайнаго посла оказались вовсе не таковы, чтобы ослабить подобное убѣжденіе. Англійскому дипломату по пріѣздѣ въ Константинополь пришлось, какъ всякому обыкновенному путешественнику, выдержать двухдневный карантинъ, который сокращается обыкновенно для дипломатическихъ представителей европейскихъ державъ до двухъ или трехъ часовъ и является чистою формальностію. Выйдя изъ карантина, сэръ Друммондъ Вольфъ, правда, не долго дожидался аудіенціи у султана, но на этой аудіенціи Абдулъ-Хамидъ очень рѣшительно завелъ рѣчь о своихъ верховныхъ правахъ на Египетъ и отвѣчалъ довольно холодно на текстъ письма королевы Викторіи, заявлявшей объ искреннемъ желаніи британской государыни устроить египетскія дѣла по взаимному соглашенію съ Портою.

Всѣ увѣрены, что переговоры, для которыхъ явился сэръ Друммондъ Вольфъ въ Константинополь, будутъ тянуться очень долго и не вступятъ въ рѣшительный фазисъ до окончанія парламентскихъ выборовъ въ Англіи. Это — совершенно логично. Турецкая дипломатія не можетъ относиться съ полною серьезностію къ предложеніямъ британскаго кабинета до тѣхъ поръ, пока остается нерѣшеннымъ вопросъ, сохранитъ или не сохранитъ маркизъ Салисбюри власть въ своихъ рукахъ послѣ выборовъ?

Событія внутренней англійской политики пока еще не даютъ никакихъ поводовъ догадываться, въ какомъ смыслѣ этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ англійскими избирателями. Періодъ серьезной избирательной борьбы все еще не наступилъ, да и не могъ наступить, такъ какъ сигналомъ къ нему должно послужить еще не состоявшееся, хотя и возвѣщенное уже въ тронной рѣчи, распущеніе нынѣшняго парламента. Соперничающія партіи заняты пока подготовительною работою, о которой въ газетахъ попадаются самыя скудныя свѣденія. Единственнымъ серьезнымъ фактомъ въ этомъ смыслѣ можно признать знаменательную рѣчь, произнесенную недавно въ Дублинѣ вождемъ ирландскихъ автономистовъ Парнеллемъ.

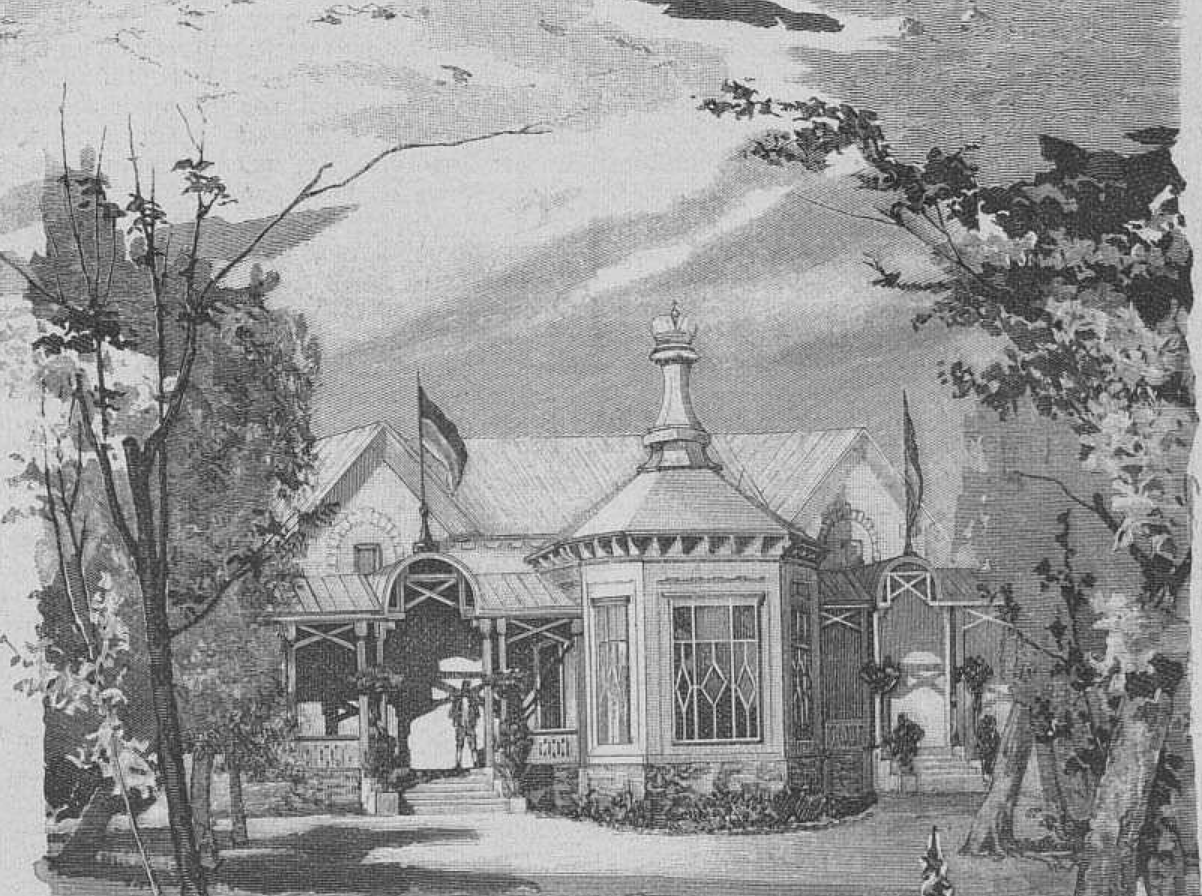
Этотъ смѣлый и энергическій агитаторъ объявилъ, не стѣсняясь, своимъ слушателямъ, что наступающій законодательный періодъ британскаго парламента будетъ послѣднимъ, въ теченіе котораго Ирландія останется безъ своего отдѣльнаго законодательнаго собранія. Г. Парнелль надѣется, что въ слѣдующей палатѣ общинъ число ирландскихъ депутатовъ, съ нимъ единомысленныхъ, окажется такъ велико, что эта группа будетъ въ состояніи совершенно парализировать дѣятельность парламента, постоянно подавая голоса съ оппозиціей и оставляя такимъ образомъ въ меньшинствѣ новое министерство, къ какой бы партіи они не принадлежало. Химерическаго въ такой угрозѣ нѣтъ ровно ничего. Ирландскихъ депутатовъ въ будущей палатѣ общинъ наберется до 80-ти человѣкъ. Если всѣ они будутъ слѣдовать тактикѣ, рекомендуемой Парнеллемъ, то ихъ голоса всегда доставятъ перевѣсъ оппозиціи, если только она изъ патріотизма не можетъ поддерживать правительства.

Опасность явится особенно серьезною, если выборы дадутъ перевѣсъ консерваторамъ, потому что именно перевѣсъ этотъ не мо-

жетъ быть очень великъ. Такимъ образомъ маркизъ Салисбюри, попробовавшій привлечь на свою сторону ирландскихъ автономистовъ, отказался возобновить дѣйствіе исключительныхъ законовъ 1882 года въ Ирландіи и достигъ только того, что усилилъ смѣлость и надежды парнеллистовъ до открытаго почти объявленія послѣдними парламентской войны британской конституціи. Избиратели вѣроятно примутъ это къ свѣдѣнію и вспомнятъ, что Гладстонъ распоряжался совершенно иначе ирландскими дѣлами. Извѣстно, что его тактика состояла въ настойчивыхъ и систематически связанныхъ между собою попыткахъ ослабить благоразумною заботою объ интересахъ ирландскаго простонародья тайную связь между этимъ темнымъ людомъ и политическими агитаторами, которыми руководитъ Парнелль. Весьма возможно, что на предстоящихъ выборахъ угрозы дублинской рѣчи значительно усилятъ шансы либераловъ, которые конечно воспользуются этою демонстраціею Парнелля для того, чтобы свалить отвѣтственность за нее на консервативное министерство.

Во Франціи избирательное движеніе все еще сохраняетъ свой неопредѣленный характеръ. Никто, кромѣ нѣсколькихъ посвященныхъ, соблюдающихъ величайшую тайну, не въ состояніи сказать, насколько справедливы слухи о томъ, что различныя группы республиканцевъ и монархистовъ до сихъ поръ не могутъ найти почвы для соглашенія, дозволяющаго той и другой партіи представить въ каждомъ департаментѣ по одному только списку своихъ кандидатовъ. Очень многіе серьезно опасаются, что списковъ въ каждомъ департаментѣ появится нѣсколько и что вслѣдствіе этого въ будущей палатѣ общинъ не окажется сплошнаго большинства, способнаго выдѣлить изъ своей среды прочное и долговѣчное правительство. Слѣдуетъ однако-же замѣтить, что министерство Бриссона-Фрейсинэ, какъ будто вовсе не чувствуетъ такого опасенія и повидимому вполнѣ увѣрено въ своей побѣдѣ.

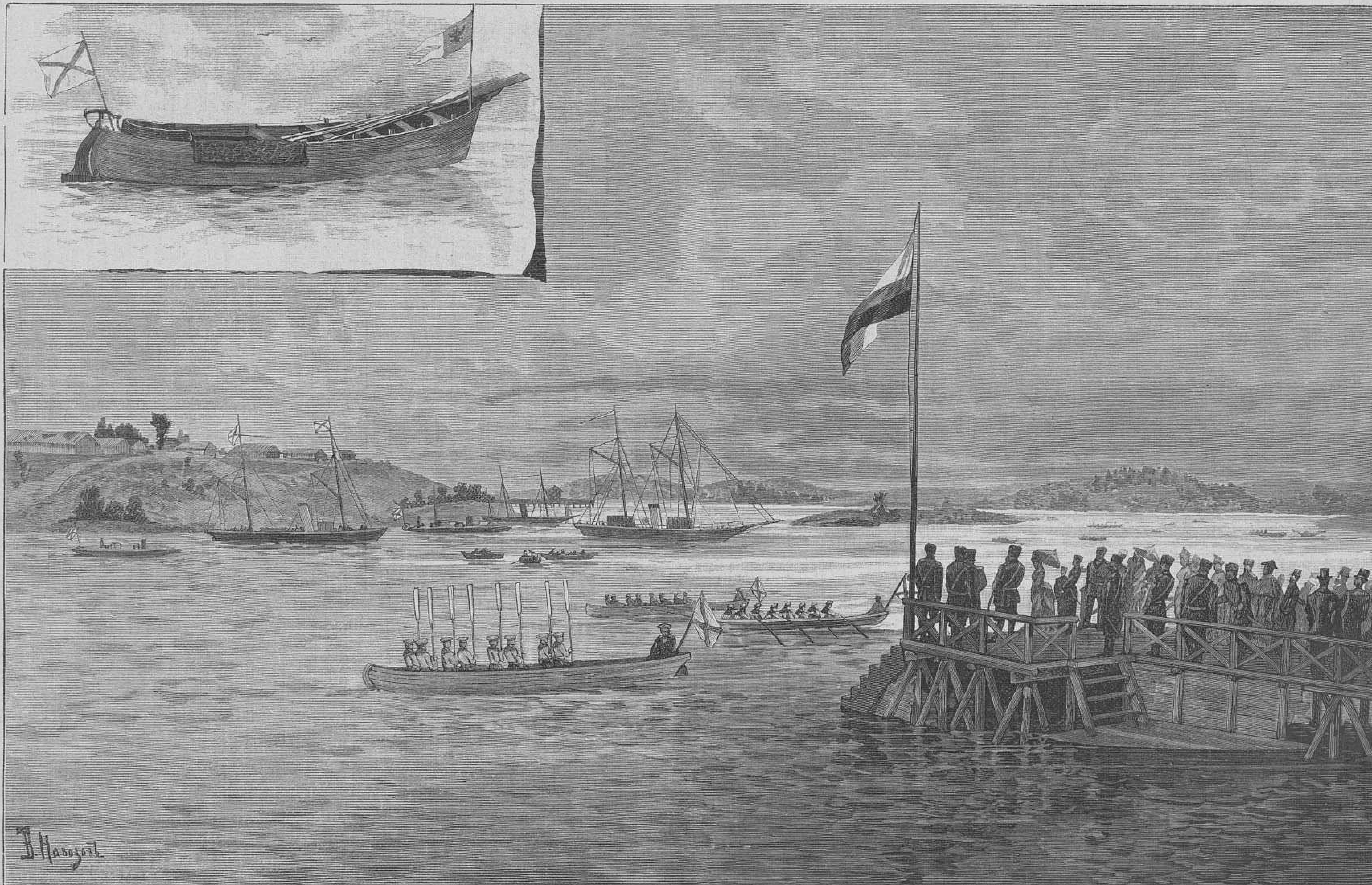
Въ Германіи и въ Испаніи ходило на прошлой недѣлѣ много толковъ о захватѣ первою изъ этихъ двухъ державъ Каролинскихъ острововъ, которыя Испанія считаетъ ей принадлежащими. Въ Мадридѣ публика сильно волнуется и толкуетъ о томъ, что слѣдуетъ прибѣгнуть даже къ оружію для возвращенія захваченныхъ острововъ. Въ Берлинѣ на эти выходки не обращаютъ никакого вниманія, считая, что такой державѣ, какъ Италія, нечего и думать о единоборствѣ съ побѣдительницею Австріи и Франціи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что испанцы скоро сами при-



Дворецъ Ихъ Величествъ въ г. Вильманстрандѣ.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа рисов. В. Навозовъ.)

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.



Гонка лодокъ въ Вильманстрандѣ.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа рисов. В. Навозовъ.)

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

дутъ къ тому убѣжденію и преклонятся передъ совершившимся фактомъ, но врядъ-ли министерство Кановаса, допустившее захватъ, сохранитъ власть послѣ подобной политической неудачи.

И. В. Самаринъ, †.

13-го августа скончался ветеранъ русскихъ театровъ, знаменитый артистъ Иванъ Васильевичъ Самаринъ, который родился въ С.-Петербургѣ 7-го января 1817 года. Въ двадцатыхъ годахъ отецъ его, крѣпостной человѣкъ г. Волкова, вмѣстѣ со своими господами переселяется въ Москву. Здѣсь, живя въ домѣ г. Кокошкина, бывшаго тогда директоромъ московскихъ императорскихъ театровъ, отецъ Самарина узнаетъ о тѣхъ правахъ, какія даетъ театральная школа, и, заручившись разрѣшеніемъ г. Волкова, отправляется къ Кокошкину и проситъ его о пріемѣ сына въ школу. Кокошкину мальчикъ понравился и былъ принятъ въ балетное отдѣленіе школы. Вскорѣ онъ обратилъ на себя вниманіе Михаила Семеновича Щепкина, преподававшаго тогда въ школѣ драматическое искусство, который, замѣтивъ въ Самаринѣ дарованіе, успѣлъ перевести его въ драматическое отдѣленіе; здѣсь онъ показалъ такіе успѣхи, что былъ допущенъ въ 1832 году къ дебюту на сценѣ театра въ роли Феликса, въ драмѣ Дюканжа—»16 лѣтъ, или зажигатели«. Самаринъ сыгралъ роль героя пьесы, которому онъ по годамъ былъ ровесникъ, такъ хорошо, что произвелъ фуроръ. Съ этого времени Иванъ Васильевичъ дѣлается любимцемъ публики; но успѣхъ не ослѣпляетъ его и заставляетъ лишь работать надъ собою болѣе усиленно. Результатомъ такого отношенія къ дѣлу являются возрастающая симпатія публики и болѣе отвѣтственныя роли. Онъ играетъ Кассіо въ »Отелло«, Лаэрта въ »Гамлетѣ«, Меркуціо въ »Ромео и Джульеттѣ«, маркиза Позу въ »Донъ-Карлосѣ« и разъ — по болѣзни Мочалова, чтобъ не остановить спектакля — исполняетъ роль Чацкаго. Затѣмъ въ 1837 году, окончивъ образованіе въ театральномъ училищѣ, Иванъ Васильевичъ начинаетъ пользоваться вниманіемъ публики наравнѣ со Щепкинымъ и Мочаловымъ; его ровное, отчетливое, живое, полное правды исполненіе вызываетъ постоянно аплодисменты. Въ это-же время Самаринъ, сознавая свое слишкомъ незначительное образованіе, старается его пополнить. Кругозоръ артиста становится шире; онъ строже относится къ своимъ ролямъ, не стѣсняется выработанными до него правилами игры и, появившись въ драмѣ Кукольника — »Скопинъ-Шуйскій«, въ которой онъ исполняетъ роль героя пьесы, отбрасываетъ все ходульное, все бьющее на эффектъ.

Съ каждымъ годомъ силы артиста развивались все больше и больше; въ 1841 году онъ съ успѣхомъ соперничаетъ съ В. А. Каратыгинымъ и блистательно выполняетъ роль Мортимера въ »Маріи Стюартъ«, Шиллера. Затѣмъ онъ вызываетъ восторгъ публики въ роляхъ: графа Рихардса (»Герцогъ Финляндскій«), Фердинанда (»Коварство и любовь«), Роллы (»День изъ жизни художника«), Валеріана (»Мачиха и падчерица«), лорда Ильвертона (»Двоеженецъ«), Жоржа (»Энгувильскій нѣмой«), Гардана (»Лафаль«), Робена (»Записки демона«), Клязьмина («Комедія безъ свадьбы«), Поля Фовеля (»Пощечина«), Шавиньи (»Женскій умъ лучше всякихъ думъ«) и др. Во всѣхъ перечисленныхъ роляхъ высокоталантливый артистъ не только давалъ живые образы, но силою своего дарованія дополнялъ недосказанное авторами. Шедёвромъ же его исполненія была роль Чацкаго. Въ ней же онъ выступилъ и въ первый свой пріѣздъ въ Петербургъ, въ 1847 году, на Александринской сценѣ. Театральная критика того времени полна восторженныхъ похвалъ игрѣ Ивана Васильевича. Возвратясь изъ Петербурга, онъ сталъ постепенно оставлять свое амплуа драматическаго любовника и переходить на роли Щепкина: городничаго, холостяка, Фамусова и др. Шагъ былъ трудный и для всякаго другаго артиста рискованный; но Самаринъ съ честью вышелъ изъ испытанія.

Послѣдующій періодъ дѣятельности Ивана Васильевича ознаменованъ переходомъ его на роли изъ шекспировскихъ комедій. Онъ горячо взялся за мысль о постановкѣ ихъ, причемъ бралъ на себя почти режиссерство ими и доставилъ московской сценѣ окончательное первенство, потому что она первая изъ русскихъ сценъ стала знакомить русскую публику съ неигранными до сихъ поръ въ Россіи пьесами Шекспира.

Въ это-же время начинается профессорская и авторская дѣятельность Ивана Васильевича. Довольно назвать Ѳедотову и Никулину, и будетъ ясно, чѣмъ русская сцена обязана Самарину; когда-же драматическое отдѣленіе при театральномъ училищѣ было закрыто, тогда Иванъ Васильевичъ перенесъ свою дѣятельность въ консерваторію и тутъ, являясь, такъ сказать, побочнымъ преподавателемъ, пользуясь незначительнымъ отданнымъ ему временемъ, дѣлаетъ то, что всѣ воспитанники и воспитанницы консерваторіи держатъ себя превосходно на сценѣ и вызываютъ аплодисменты не всегда голосовыми средствами, но и исполненіемъ роли.

Его произведенія: »Перемелется — мука будетъ«, »Утро вечера мудренѣе«, »Изъ семейной хроники« и др., кромѣ несомнѣнныхъ литературныхъ достоинствъ, носятъ въ себѣ глубокое знаніе сцены, а пьеса »Самозванецъ Луба«, по мнѣнію нѣкоторыхъ, имѣетъ значеніе какъ историческое произведеніе.

Замокъ кардинала въ Кремзирѣ.

Кремзиръ, гдѣ на запрошлой недѣлѣ пребывалъ Его Величество Государь Императоръ съ Государынею Императрицей и другими членами императорскаго дома, находится въ Моравіи, въ Ольмюцскомъ округѣ, на правомъ берегу рѣки Мархъ. Городъ окруженъ стѣною, чрезъ которую есть три въѣзда, черезъ трое воротъ. Въ городѣ три старинныя церкви и монастырь сестеръ милосердія, построенный въ 1845 г. Черезъ рѣку Мархъ перекинуты два деревянные моста; кромѣ того, есть еще цѣпной мостъ черезъ одинъ изъ рукавовъ Марха. Въ исторіи имя Кремзира (по-славянски Кромѣжишъ) впервые упоминается въ 1110 году, когда Ольмюцскій епископъ Іоганъ II купилъ у моравскаго маркграфа Оттона Чернаго небольшое мѣстечко Кромѣжишъ. Въ XIII столѣтіи епископъ Бруно получилъ, въ видѣ лена, ближайшія мѣстечки Гуллейнъ и проч., съ садами, парками и разными угодьями. Кромѣжишъ служитъ резиденціею архіепископовъ болѣе 600 лѣтъ. Лучшимъ и красивѣйшимъ зданіемъ въ Кремзирѣ служитъ замокъ кардинала Фюрстенберга. На мѣстѣ нынѣшняго замка раньше находилось нѣчто въ родѣ крѣпости, построенной еще въ 1250 году епископомъ Бруно, который вообще заботился объ укрѣпленіи города. Въ концѣ XVI столѣтія епископъ Карлъ началъ строить замокъ, который былъ оконченъ въ 1711 г. Въ 1752 г. великолѣпный замокъ сгорѣлъ, но спустя нѣсколько времени былъ отстроенъ за-ново. Замокъ стоитъ въ центрѣ города и имѣетъ съ одной стороны, обращенной къ городу, два этажа, а съ другой, къ парку, — три. Объ украшеніи замка заботился также архіепископъ Максимиліанъ-Іосифъ, который построилъ въ сороковыхъ годахъ великолѣпную колоннаду. Достопримѣчательностью замка служитъ между прочимъ башня, построенная въ прошломъ столѣтіи. Внутренняя отдѣлка замка великолѣпна; комнаты всѣ громадныя и роскошно-отдѣланныя. Большая зала замка занимаетъ два этажа и украшена по стѣнамъ картинами. Эта зала построена епископомъ Гамильтономъ; въ 1849 году здѣсь засѣдалъ австрійскій рейхстагъ. Не менѣе хорошо отдѣланы и прочія комнаты замка, общее число которыхъ доходитъ до 300; особенно великолѣпна такъ называемая тронная зала, въ которой каждый новый архіепископъ принимаетъ »присягу« отъ владѣльцевъ 61-го леннаго имѣнія, принадлежащихъ ольмюцскому епископату. Въ замкѣ двѣ библіотеки: одна — въ первомъ этажѣ, а другая — во второмъ. Библіотека во второмъ этажѣ содержитъ не менѣе 20.000 томовъ и много рѣдкихъ рукописей. Въ одной изъ залъ замка реставрирована театральная сцена и въ Кремзиръ вызваны были артисты придворныхъ театровъ: Зоннентель, Галленштейнъ, Габильону и др. Паркъ изобилуетъ тѣнистыми аллеями, прудами, фонтанами, кіосками, оранжереями, холмами и проч. Для большаго удобства въ паркѣ построены были новыя бесѣдки, назначенныя для отдыха августѣйшихъ гостей. Къ пріѣзду русской императорской четы городъ Кремзиръ убрался по праздничному, украсившись флагами и декораціями. Населеніе приняло на себя заботу о поддержаніи должнаго порядка во время пребыванія августѣйшихъ гостей въ городѣ.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава XXVII.

(Продолженіе.)

Между тѣмъ волненіе, переживаемое Натальей Леонидовной, достигло высшаго предѣла. Молодая женщина поблѣднѣла и едва держалась на ногахъ. Не смотря на твердую рѣшимость не высказывать своихъ мнѣній, Алѣева невольно проговаривалась, и то сообщала о слухахъ, ходившихъ въ городѣ, то упоминала о словахъ Кравцовой. Съ каждой минутой она все болѣе запутывалась въ сѣти собственныхъ противорѣчій, сердилась на себя, на нахальство пристава и чувствовала полный упадокъ силъ.

— Барышня очнулись; онѣ васъ къ себѣ просятъ, — заявила горничная, подходя къ Алѣевой.

Наталья Леонидовна вздохнула свободнѣе. Въ лицѣ Маши являлось избавленіе; можно было прервать тягостную бесѣду. Алѣева хотѣла уже идти вслѣдъ за горничной, но Крипскій повелительно обратился къ служанкѣ и сказалъ:

— Доложите барышнѣ, что г-жа Алѣева уѣхали. Спросите, не могутъ-ли онѣ принять меня.

— Вѣра Николаевна раздѣвшись... онѣ въ постель легли...

— Идите и дѣлайте, что я приказываю!

Маша молча повиновалась.

— Я не понимаю, отчего вы сказали, что я уѣхала? Я хочу навѣстить Муратову... — съ досадой проговорила Алѣева.

— Свиданіе съ больною можетъ разстроить ваши нервы... Кромѣ того я имѣю основаніе не допускать общенія съ г-жею Муратовой, — спокойно возразилъ приставъ. — Если вамъ угодно ѣхать въ городъ, — добавилъ онъ съ любезной предупредительностью, — то я велю подать вамъ экипажъ и усажу васъ. А вы будете такъ добры оставить свой адресъ... на всякій случай... Могутъ понадобиться какія-нибудь свѣденія, и вы не откажетесь, конечно, засвидѣтельствовать...

— Я — свидѣтельницей! — съ искреннимъ гнѣвомъ вскричала она.— Но я ничего не знаю, ровно ничего!

— Извините, сударыня, мнѣ кажется, вамъ извѣстно весьма многое. Теперь, я понимаю, вы взволнованы этой катастрофой, но завтра, когда успокоитесь, вы, надѣюсь, не откажете подѣлиться своими свѣденіями... Прикажете подать экипажъ?

— Пожалуйста, — машинально прошептала Алѣева, только теперь понимая вполнѣ ясно, что попала въ непріятную исторію, и представляя себѣ неудовольствіе мужа, питавшаго отвращеніе и страхъ къ газетамъ и всякой публичности. »Это ужасно«! мысленно добавила она: »завтра какая нибудь газета уже будетъ печатать мое имя, сообщать, что я — свидѣтельница случившагося! Ахъ, зачѣмъ я пріѣзжала сюда«?!

Въ глазахъ Алѣевой и ея мужа газета была нѣчто въ родѣ позорнаго столба, къ которому въ ми-

нувшее время привязывали преступника. Видѣть свое имя на столбцахъ газеты значило погибнуть въ общественномъ мнѣніи, а Наталья Леонидовна и ея мужъ крайне дорожили имъ.

Робко, какъ институтка, сознающаяся, что боится лягушекъ, какъ дитя, не смѣющее войти въ темную комнату, Алѣева со страхомъ упомянула о прессѣ.

— Это можетъ повредить моему мужу... его положеніе, связи, — пояснила она.

Крипскій поспѣшилъ успокоить молодую женщину.

— Во-первыхъ, — сказалъ онъ, — ни одно извѣстіе не попадетъ на столбцы газетъ безъ нашего вѣдома, а во-вторыхъ: чего вамъ безпокоиться? Если всѣ предположенія о преступленіи окажутся пуфомъ — нѣтъ никакого интереса сообщать о нихъ. Если-же ваши указанія подтвердятся — вамъ принадлежитъ громадная заслуга. Помилуйте: открыть такое возмутительное, гнусное преступленіе!

Алѣеву коробило отъ такихъ успокоеній, но она выслушала ихъ, надѣвая шляпку и накидку.

»Шпіонка«, »доносчица« стояло у нея въ ушахъ, и нравственное страданіе едва-ли не впервые въ жизни отпечатлѣлось на ея лицѣ. Прощаясь съ Крипскимъ, она не протянула ему руки и, сѣвъ въ коляску, старалась забыть всѣ происшествія дня; но ея желаніе не исполнялось. Образъ Зины неотступно стоялъ передъ ея взоромъ и шепталъ таинственныя рѣчи.

»Боже мой, неужели *онъ* убилъ ее«... дрожа отъ страха, спрашивала себя Алѣева и еще крѣпче прижималась въ уголъ коляски, кутаясь въ нарядное манто, отдѣланное кружевомъ. »А если нѣтъ? Если мое предположеніе, навѣянное словами Кравцовой, ложно, и я оклеветала невиннаго человѣка? Ужасно, ужасно«...

То и другое предположенія были одинаково тягостны, но эгоистически настроенная Наталья Леонидовна охотнѣе мирилась на мысли, что ей принадлежитъ честь открытія ловко задуманнаго и артистически выполненнаго преступленія. Придти къ заключенію, что она бросила первый камень въ человѣка, подавленнаго горемъ, отчаяньемъ и совершенно неповиннаго, было слишкомъ тяжело, и, подъѣзжая къ дому, Алѣева рѣшилась немедленно разсказать все мужу, но разсказать именно въ такомъ видѣ, въ которомъ было легче и пріятнѣе для ея самолюбія.

А на роскошной дачѣ Словцовыхъ происходила печальная сцена.

Узнавъ, что приставъ желаетъ ее видѣть, Вѣра Николаевна собрала всѣ силы, всю энергію и одѣлась, чтобы принять посѣтителя.

Изъ отрывочныхъ сообщеній прислуги она уже знала, что Зина утонула, и трупъ ея ищутъ на взморьѣ. Это извѣстіе придавило дѣвушку какъ громадная тяжесть, неожиданно упавшая на голову, мѣшающая думать и разсуждать. Но смутная надежда продолжала жить въ душѣ Муратовой: она хотѣла вѣрить, что сестру спасли, что вотъ-вотъ Зину принесутъ домой, и она оживетъ...

Желаніе пристава переговорить о чемъ-то Вѣра истолковала въ хорошую сторону и торопливо одѣвалась, закалывала смоченные и распущенные волосы, упрашивая Машу поскорѣе прибрать комнату.

— Просите сюда пристава, — сказала она, безсильно опускаясь въ кресло, когда наконецъ комната приняла приличный видъ. — Скорѣй, Маша, скорѣй... А что Борисъ Петровичъ?—добавила Вѣра.

— Все еще въ томъ-же положеніи: безъ чувствъ... Оба доктора тамъ, — отвѣчала служанка.

— Господи, какое несчастье! — прошептала дѣвушка, откидывая голову на спинку кресла и закрывая глаза.

Глава XXVIII.

Звукъ мужскихъ шаговъ и звяканье шпоръ заставили очнуться Вѣру Николаевну.

Страхъ и ожиданіе какой-то новой смутно-грозящей бѣды наполняли душу дѣвушки, парализовали ея силы. Она хотѣла подняться съ мѣста и не могла.

— Извините, — прошептала Муратова, обращаясь къ входящему незнакомцу, — я... я... Пожалуйста, садитесь...

И, прежде чѣмъ Крипскій, отвѣсивъ поклонъ и щелкнувъ шпорами, успѣлъ опуститься въ кресло, Вѣра добавила дрожащимъ, робкимъ голосомъ:

— Скажите, *ее* нашли?.. принесли Зину?

Молящій, испуганный взглядъ устремился въ лицо Крипскаго. Казалось, дѣвушка надѣялась угадать отвѣтъ, прежде чѣмъ будетъ произнесена какая-нибудь фраза. Но ея ожиданія не оправдались. Лицо пристава было сумрачно и озабоченно.

Холодно взглянувъ на Муратову, Крипскій произнесъ отрывисто:

— Ваша сестра утонула. Ея тѣло не найдено. Завтра рано утромъ будутъ водолазы; можетъ быть, тогда...

И опять, какъ въ разговорѣ съ Алѣевой, слово: »тѣло« произвело удручающее впечатлѣніе. Но Вѣра не вскрикнула, не заплакала. Она еще крѣпче прижалась къ спинкѣ кресла и низко опустила свое блѣдное лицо.

Послѣдняя надежда исчезла, умерла. Жгучая боль защемила сердце дѣвушки и судорожной спазмой перехватила горло.

— Утонула... утонула... — шепотомъ проговорила Вѣра, крѣпко стискивая руки, — не нашли ея?! Но какъ-же такъ? Вѣдь Борисъ Петровичъ спасенъ.. Онъ здѣсь, дома, а Зина? Нѣтъ, это ошибка!.. Вѣроятно ее спасли!.. Вы не знаете, г. приставъ, но она спасена, несомнѣнно! Борисъ скорѣе погибъ бы самъ, но спасъ бы жену... вѣдь Зина... она готовилась быть матерью... Ахъ, зачѣмъ я послушалась... зачѣмъ не поѣхала съ ними!

Послѣднія фразы звучали отчаяннымъ и безпощаднымъ укоромъ. Настроенный предшествовавшей бесѣдой съ Алѣевой, приставъ желалъ проникнуть въ тайный смыслъ словъ Муратовой и обратилъ въ лицо дѣвушки пристальный, суровый взглядъ.

— Что вы хотите сказать, сударыня? — спросилъ онъ.

Вѣра Николаевна не отвѣчала. Изнемогая отъ слабости и душевнаго волненія, она сидѣла, закрывъ глаза. Подъ впечатлѣніемъ жестокаго удара, такъ неожиданно разразившагося надъ нею, дѣвушка потеряла самообладаніе и поддалась тревожной думѣ, на мгновенье скользнувшей въ головѣ. Но когда чужой человѣкъ, случайно услышавшій ея восклицаніе, пожелалъ получить объясненіе, выразилъ намѣреніе обратиться съ разспросами, дѣвушка гордо замкнулась въ себѣ и, овладѣвъ волненіемъ, отвѣчала:

— Извините меня, г. приставъ, я такъ разстроена, что не могу... не въ силахъ продолжать бесѣду...

Вѣра Николаевна была страшно блѣдна, и Крипскій, сознавая, что противъ Муратовой не существуетъ уликъ, нашелъ возможнымъ избавить ее отъ тягостнаго объясненія.

— Пожалуйста, не стѣсняйтесь, — сказалъ онъ, вставая съ мѣста, — я пріѣду завтра утромъ, чтобы допросить г. Словцова, и, надѣюсь, ваше здоровье настолько оправится, что вы будете въ состояніи дать нѣкоторыя показанія...

»Допросъ«, »показанія« — эти слова имѣли зловѣщій смыслъ, и снова въ головѣ Муратовой мелькнуло ужасное, мучительное подозрѣніе. Вѣра вопросительно взглянула на пристава, какъ-бы ища отвѣта на страшный вопросъ, какъ-бы желая понять, *что* онъ знаетъ, *что* думаетъ, и, встрѣтивъ вѣжливо-холодный взоръ Крипскаго, увидя его безстрастно-спокойное лицо, — горячо осудила свое преступное легкомысліе.

»Какъ я могла предположить *это*«?! упрекала себя дѣвушка. »Развѣ Борисъ способенъ?.. Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно«!..

— Настоящее положеніе таково, — продолжалъ Крипскій, — что я вынужденъ оставить здѣсь околоточнаго и городоваго. Необходимо принять мѣры къ охраненію имущества г. Словцова. Онъ боленъ... супругу постигло такое несчастье... Вы не выходите изъ своей комнаты. Оставить весь домъ на произволъ судьбы я не считаю удобнымъ...

— Но у насъ хорошая, вѣрная прислуга... Лакей и горничныя живутъ нѣсколько лѣтъ. Опасаться нечего.

— Извините, — настойчиво возразилъ приставъ съ недовѣрчивой усмѣшкой выслушавъ замѣчаніе Муратовой, — *я долженъ*... Сейчасъ придутъ понятые, и я въ ихъ присутствіи наложу печати къ дверямъ комнатъ г-жи Словцовой, а равно и къ кабинету больнаго. Завтра, послѣ допроса, печати могутъ быть сняты, а пока — это моя обязанность, — успокоительнымъ тономъ заключилъ Крипскій.

Вѣра Николаевна не отвѣчала. Она молча поклонилась приставу, когда тотъ, щелкнувъ шпорами, почтительно склонилъ голову, затѣмъ гордо закинулъ ее назадъ и рѣшительной походкой направился къ дверямъ.

Оставшись одна, Муратова заломила руки надъ головой и тяжело, протяжно вздохнула.

Горе по поводу смерти сестры (она уже не сомнѣвалась въ несчастьѣ, постигшемъ Зину), боязнь за исходъ болѣзни Бориса — занимали, конечно, первенствующее мѣсто; но кромѣ нихъ душу Вѣры Николаевны томилъ какой-то страхъ, предчувствіе бѣды, и мгновеньями все сильнѣе и назойливѣе являлась ужасная мысль:

»А что если дѣйствительно *такъ* случилось«?..

Вслѣдъ за подобнымъ предположеніемъ вставали десятки мелочныхъ сценъ и подробностей, подтверждавшихъ возможность жестокаго подозрѣнія. Загадочное поведеніе Бориса Петровича въ теченіе послѣднихъ дней, его страстныя рѣчи вчера въ саду, въ минуту случайнаго свиданія, его мольбы отложить отъѣздъ Вѣры на недѣлю, *только на недѣлю*, наконецъ его странное, ничѣмъ необъясняемое стремленіе гулять и кататься *наединѣ* съ женою, тогда какъ прежде онъ *всегда*, безъ исключенія, просилъ Вѣру сопутствовать имъ и сердился, если дѣвушка, отговариваясь усталостью, оставалась дома, — все это приходило на память Муратовой, освѣщенное мрачнымъ свѣтомъ. Помимо воли и желанія вспоминались нѣкоторыя слова Бориса, его случайныя замѣчанія, его поступки, не казавшіеся прежде ни странными, ни загадочными, но теперь получавшіе иное истолкованіе.

Нѣсколько разъ Вѣра хотѣла нарушить это мучительное состояніе, пройти въ комнату, гдѣ лежалъ Борисъ, и, высказавъ ему свои сомнѣнія, просить прямаго, честнаго отвѣта, но въ то же мгновенье сознавала невозможность такого поступка. »Борисъ боленъ; Борисъ страдаетъ нравственно и физически, а я осмѣливаюсь обвинять его въ гнуснѣйшемъ преступленіи, я подозрѣваю такого чистаго, честнаго человѣка, какъ онъ«! шептала Муратова, то отдаваясь потоку сомнѣній, то возмущаясь противъ нихъ и бичуя свою легкомысленность, свое постыдное недовѣріе.

»Нѣтъ, Борисъ—честный, прекрасный человѣкъ... Онъ горячо любилъ Зину, свою жену... Такая позорная мысль недоступна ему, чужда... Онъ былъ вполнѣ, вполнѣ счастливъ«! мысленно произносила Вѣра, стараясь убѣдить себя саму и вырвать изъ головы всякую возможность сомнѣнія. Но въ глубинѣ души продолжало таиться недовѣріе; оно подсказывало другіе доводы, болѣе могущественные, и находило отзвукъ, основываясь на тѣхъ ощущеніяхъ, которыя не могли исчезнуть безслѣдно.

»Онъ *тебя* любилъ, только *тебя* одну«, твердилъ голосъ совѣсти... »Если Борисъ былъ хорошимъ мужемъ, то исключительно ради *тебя*, повинуясь *твоей* волѣ, оказавшейся преобладающею... Онъ принесъ эту жертву, чтобы не разлучаться съ тобою, боялся твоей угрозы уѣхать въ деревню«...

И дѣвушкѣ вспоминался вчерашній разговоръ съ Борисомъ, его любовныя рѣчи, его жаркія, неотступныя мольбы дать ему »недѣлю срока, *только* недѣлю«. Возвратившись въ свою комнату и обдумывая происшедшее свиданіе, Вѣра не знала, *какъ* объяснить себѣ такую просьбу, и остановилась на предположеніи, что Борисъ надѣется побѣдить вспышку страсти и покорить ее разсудку, — но теперь, когда случилось ужасное несчастье и приставъ сдѣлалъ неосторожный намекъ, Муратова чувствовала себя подавленной.

— Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я не уѣхала тогда! — вскричала Вѣра Николаевна, съ отчаяньемъ сжимая руки и мрачно смотря вокругъ. — Все у нихъ пошло хорошо, мирно... Зина была счастлива; Борисъ втянулся въ прежнюю колею, мое присутствіе было ненужно, а я оставалась... *ради себя* оставалась! И вотъ наказаніе... вотъ оно, возмездіе!..

За порывомъ остраго отчаянія послѣдовала реакція. Муратова сидѣла въ глубокомъ креслѣ и, опустивъ голову на грудь, отдалась томительнымъ думамъ. Но мало-по-малу лучъ свѣта озарялъ ея ужасныя подозрѣнія и голосъ разсудка звучалъ болѣе властно.

Приказавъ пригласить понятыхъ (дворниковъ сосѣднихъ дачъ), приставъ прошелъ черезъ роскошно убранную гостиную въ большую угольную комнату, гдѣ, на широкомъ турецкомъ диванѣ, лежалъ Борисъ Петровичъ Словцовъ.

Одинъ изъ докторовъ уже уѣхалъ, такъ какъ торопился на консультацію, и возлѣ больнаго сидѣлъ молодой врачъ Потаненко, наблюдая за дѣйствіемъ только-что употребленнаго лекарства. Услыхавъ звукъ открывающейся двери, Потаненко обернулся. Онъ думалъ, что воротился слуга, снова посланный въ аптеку, и, увидѣвъ лицо пристава, непріятно поморщился.

»Экъ ихъ разбираетъ«! подумалъ онъ: »не успѣютъ что-ли протоколъ составить. Человѣку очнуться надо, а они«...

— Господинъ докторъ,—вѣжливо, но внушительно произнесъ Крипскій, останавливаясь въ дверяхъ, — я прошу васъ пожаловать на нѣсколько словъ.

— Извините, не могу оставить больнаго.

— Мнѣ необходимо переговорить съ вами.

— А мнѣ необходимо быть у постели больнаго: это моя прямая обязанность.

Продолжать подобный разговоръ въ комнатѣ, гдѣ лежалъ умирающій человѣкъ, было неудобно, и Потаненко нарочно говорилъ рѣзко, желая избавиться отъ несвоевременнаго вторженія Крипскаго. Но приставъ рѣшилъ уничтожить неудобство: осторожно ступая по мягкому ковру, онъ остановился возлѣ изголовья Словцова и, взглянувъ на его мертвенно-блѣдное лицо, спросилъ доктора:

— Ну, что, какъ его положеніе? не лучше?

— Очень плохо! — сквозь зубы отвѣчалъ молодой врачъ, сердито ероша свои густые волосы и кусая губы отъ досады, что ему мѣшаютъ въ такую серьезную минуту.

— Плохо? — протянулъ Крипскій, выразительно поднимая брови. — Чтожъ, это можетъ и къ лучшему... — добавилъ онъ, пожимая плечами.

— Я васъ не понимаю, г. приставъ.

Молодой человѣкъ съ нескрываемой злобою посмотрѣлъ на непрошеннаго посѣтителя: его сердило вмѣшательство пристава и, главное, насмѣшливый тонъ произнесеннаго замѣчанія:

»Человѣкъ умираетъ«, возмущался онъ, »а они не только покоя дать не желаютъ, но еще ради

полноты протокола, кажется, готовы способствовать его смерти«...

Размышленія Потаненко были скоро прерваны. Крипскій оглядѣлся вокругъ и, видя, что въ комнатѣ нѣтъ постороннихъ, наклонился къ молодому врачу и сказалъ въ полголоса.

— Я *самъ* понимаю не больше вашего, но, говорятъ, — и это весьма возможно, — что здѣсь дѣло не безъ грѣха. Смерть г-жи Словцовой имѣетъ загадочный характеръ. Трудно допустить, чтобы такой здоровякъ и вдобавокъ искусный пловецъ, какъ вашъ паціентъ, *не могъ* спасти жену. Есть основанія предполагать, что онъ *не хотѣлъ* сдѣлать этого, если впрочемъ не существуетъ чего-либо худшаго.

Крипскій говорилъ спокойно, не торопясь и не волнуясь, какъ о предметѣ слишкомъ обыкновенномъ, но на Потаненко его слова произвели громадное впечатлѣніе.

Молодой неопытный врачъ, еще горящій стремленіемъ помогать ближнему, смотрѣвшій на больнаго какъ на страдающаго брата, онъ одинъ изъ первыхъ явился на дачу Словцовыхъ. узнавъ о случившемся несчастьѣ. Видя безчувственное, похолодѣвшее тѣло Бориса Петровича, слыша, что жена его — молодая, прекрасная женщина — утонула на глазахъ мужа, Потаненко инстинктивно понялъ, какія страшныя муки долженъ былъ испытать человѣкъ, теряющій жену и мать будущаго ребенка, не имѣющій возможности спасти эти самыя драгоцѣнныя существа... Проникнутый горячимъ участіемъ, Потаненко дѣйствовалъ не только какъ докторъ, но какъ любящій братъ, какъ искусная сидѣлка. Не допуская услугъ лакея, онъ самъ раздѣлъ больнаго, уложилъ его, дѣлалъ растиранія, давалъ лекарство и наконецъ былъ вознагражденъ за свои усилія: Словцовъ очнулся и глубоко вздохнулъ.

Радость Потаненко не имѣла границъ. Еще въ первый разъ за время своей недолгой практики ему удалось *спасти человѣка*, и это сознаніе наполняло душу молодаго врача невыразимымъ блаженствомъ. Онъ началъ относиться къ паціенту съ особенною любовью и заботливостью и въ отвѣтъ на замѣчанія старшаго и болѣе опытнаго сотоварища о необходимости »послѣдить въ теченіе ночи за положеніемъ Словцова« — выразилъ готовность остаться возлѣ постели больнаго не только одну ночь, но нѣсколько сутокъ подрядъ, лишь-бы увѣнчалось полнымъ успѣхомъ спасеніе несчастнаго страдальца.

— Ваши труды, collega, не пропадутъ даромъ, — замѣтилъ практичный сотоварищъ по наукѣ: — Словцовъ человѣкъ богатый и навѣрное хорошо заплатитъ... А если умретъ, то сестра жены его разсчитается. Она тоже, какъ я слышалъ, обладаетъ значительнымъ состояніемъ.

Потаненко хотѣлъ отвѣтить дерзостью на возмутившее его замѣчаніе, но докторъ Зильберъ уже заговорилъ о другомъ. Видя передъ собою молодаго и неопытнаго врача, онъ сталъ давать ему совѣты, какъ употреблять прописанное лекарство и на что именно слѣдуетъ обратить наибольшее вниманіе.

Все это вспомнилось Потаненко въ то мгновенье, когда приставъ съ озабоченнымъ видомъ передавалъ ему различныя соображенія о происшедшемъ несчастьѣ, и болѣзненное разочарованіе начало мучить молодаго человѣка.

»Какъ я не умѣю распознавать людей«! думалъ онъ, досадуя на свою довѣрчивость и излишнюю впечатлительность. »Мнѣ Словцовъ показался прекрасною личностью; я даже не разъ восхищался имъ и его женою, считалъ ихъ идеально-счастливой парочкой, и вдругъ — такое гнусное, звѣрское преступленіе. Ужасно, ужасно! Жутко подумать, что человѣкъ способенъ на подобный поступокъ: утопить жену, мать своего ребенка! Двойное преступленіе... Э, да правда-ли это? что-то слишкомъ невѣроятно... не по-русски эти утонченные преступленія... У насъ проще отдѣлываются отъ постылой жены...«

Потаненко взглянулъ на Бориса Петровича, неподвижно лежащаго подъ пунсовымъ атласнымъ одѣяломъ. Его лицо было такъ же блѣдно, какъ прежде, и длинныя черныя рѣсницы бросали тѣнь вокругъ потемнѣвшихъ вѣкъ. Густая борода Словцова, успѣвшая нѣсколько просохнуть, удлинняла и безъ того продолговатое лицо больнаго; отъ смокшихъ прядей волосъ, прилипшихъ къ щекамъ, отъ посинѣвшихъ и крѣпко стиснутыхъ губъ физіономія Бориса Петровича получила какой-то новый характеръ, и всматриваясь внимательнѣе, врачъ понялъ, что душевное страданіе наложило печать на этотъ высокій лобъ и провело глубокую морщину между красиво очерченныхъ бровей.

»Нѣтъ, онъ не преступникъ«! промелькнуло въ головѣ Потаненко, и молодой человѣкъ выразилъ свое сомнѣніе въ осторожныхъ выраженіяхъ:

— Но вѣдь все это только слухи, г. приставъ, не такъ-ли? Сцены преступленія никто не видѣлъ? Можетъ быть, подозрѣнія неосновательны.

Потаненко такъ часто приходилось платиться за свою довѣрчивость и служить предметомъ насмѣшекъ для своихъ товарищей, вступившихъ въ жизнь съ иными взглядами, что онъ не безъ робости высказалъ свою мысль.

Заря съ церемоніей въ Вильманстрандѣ.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа рисов. В. Навозовъ.)

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

— Безъ дыма нѣтъ огня! — коротко отрѣзалъ Крипскій. — Вѣдь насъ съ вами не заподозрятъ. Ну, да посмотримъ, что будетъ дальше. Я успѣлъ поразспросить кое-кого, да тутъ еще одна барынька, подруга покойной, наговорила съ три короба. Все одно къ одному... Во всякомъ случаѣ я сейчасъ долженъ дать знать слѣдователю, и завтра чѣмъ свѣтъ мы сюда опять нагрянемъ. Такъ вы здѣсь остаетесь на ночь, докторъ?

— Не... не знаю, — нерѣшительно проговорилъ молодой человѣкъ, чувствуя, что въ немъ происходитъ борьба.

— Оставайтесь, пожалуйста.

Больной тихо застоналъ, и этотъ болѣзненный стонъ страдающаго человѣка заставилъ вздрогнуть Потапенко.

— Да, да, я останусь. Нельзя же бросить больнаго на руки прислуги, которая ровно ничего не понимаетъ и, кажется, довольно избалована, — добавилъ онъ, какъ-бы стараясь извинить свое участіе къ Словцову.

— Вотъ и прекрасно! Ну-съ, такъ до свиданья, г. докторъ. Я сейчасъ долженъ опечатать комнату покойной — оно все безопаснѣй, да кстати и кабинетъ больнаго. Мое почтеніе!

Потапенко разсѣянно пожалъ руку пристава. Теперь онъ понялъ смыслъ словъ Крипскаго, находившаго, что смерть Словцова была-бы едва-ли не лучшимъ исходомъ, и ему стало невыразимо жаль этого красиваго, полнаго силъ человѣка, такъ необдуманно сгубившаго свое будущее, если правда только то, что говорилъ приставъ.

— Еще два слова, докторъ, — торопливо сказалъ Крипскій: — что Словцовъ теперь можетъ слышать нашъ разговоръ?

— Нѣтъ, — рѣшительно отвѣчалъ Потапенко: — онъ принялъ наркотическое, прописанное моимъ сотоварищемъ, и теперь заснулъ. Словцовъ только на мгновенье приходилъ въ себя, но никого не узналъ и опять...

— Отлично, отлично, — перебилъ приставъ, торопясь приступить къ исполненію различныхъ формальностей, — я хотѣлъ сказать вамъ...

Докторъ внимательно относился къ представителю правосудія, но Крипскій затруднялся высказать свою мысль и не зналъ, какъ приступить къ объясненію, чувствуя, что собесѣдникъ критически относится къ его словамъ.

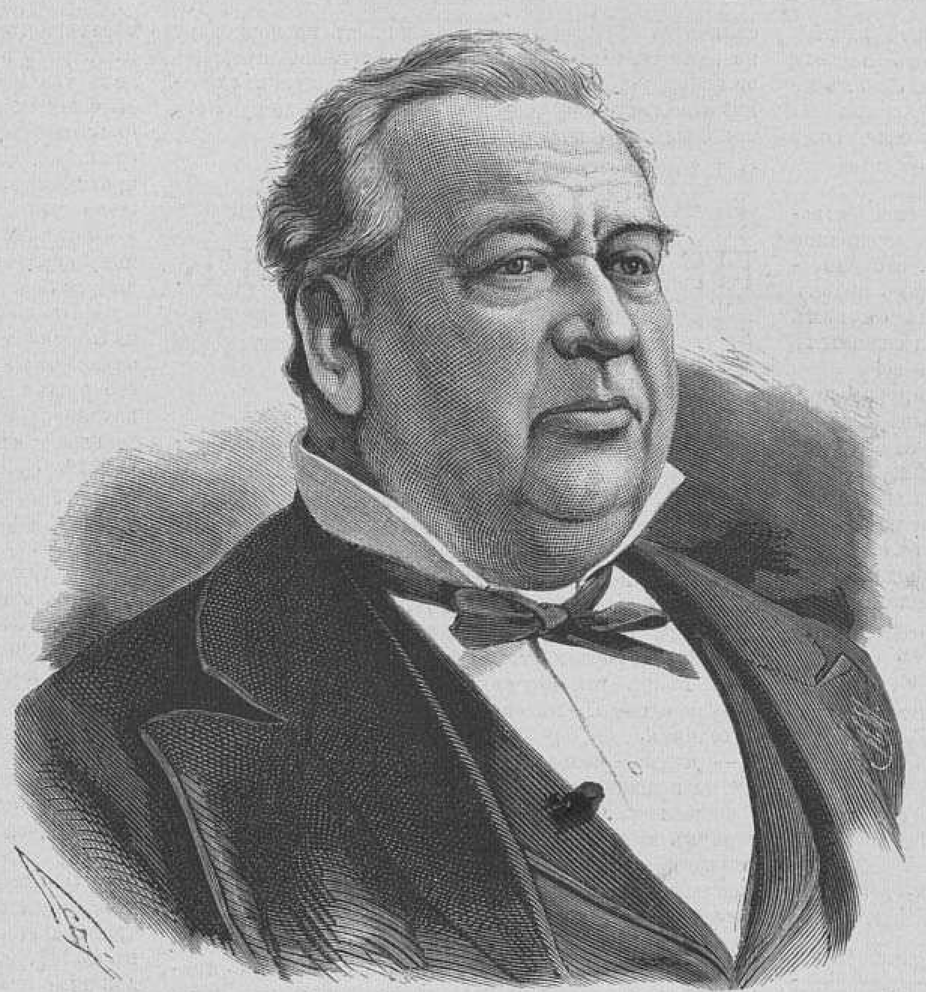
— Дѣло въ томъ, — продолжалъ онъ черезъ мгновенье, — что здѣсь происходитъ какой-то романъ. Сколько я понялъ изъ различныхъ разсказовъ, Словцовъ влюбленъ въ свояченицу; говорятъ, онъ даже въ связи съ нею и ради своей преступной страсти желалъ избавиться отъ жены... Если это правда — положеніе осложняется. Слѣдовало бы помѣшать имъ видѣться и сговориться... Вотъ если бы вы...

— Я врачъ, а не шпіонъ, не жандармъ! — вспыхнувъ отъ гнѣва, замѣтилъ Потапенко.

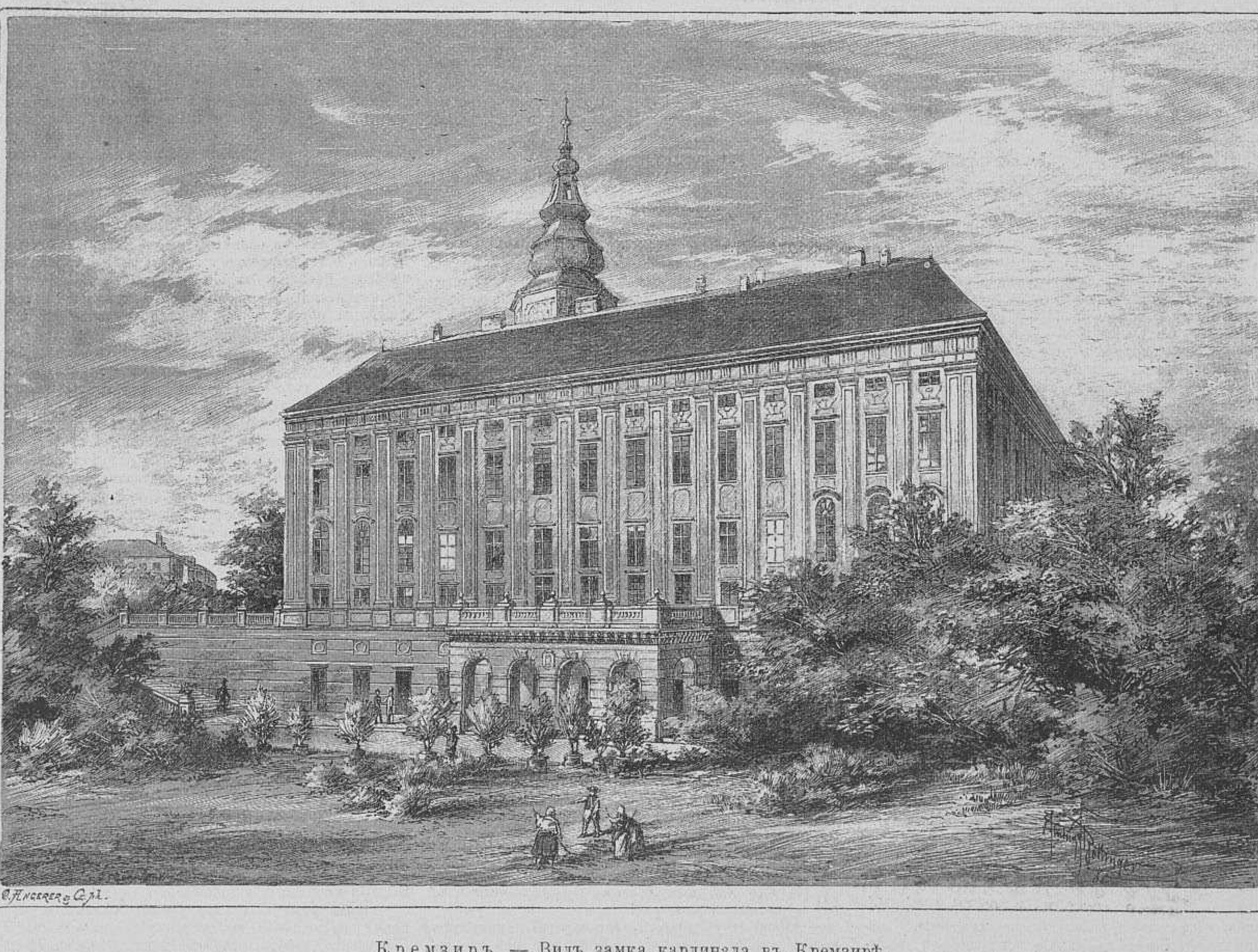
— Полноте, докторъ, да развѣ я имѣлъ въ виду... Помилуйте, ничего подобнаго!.. Я только хотѣлъ просить васъ — по случаю слабости больнаго — не разрѣшать ему разговаривать съ кѣмъ бы то ни было; вотъ и все. Моя просьба вполнѣ естественна...

— Да, но въ качествѣ медика я *самъ* знаю, что̀ полезно и вредно для больнаго. Если же вамъ угодно, чтобы за Словцовымъ наблюдали какъ за преступникомъ, какъ за убійцею жены — поручите это кому вамъ угодно. Ни за что подобное я не возьмусь. Для меня Словцовъ — паціентъ, нуждающійся въ помощи доктора, и я буду исполнять только свою обязанность.

Точка, на которой слѣдовало держаться, была наконецъ найдена молодымъ врачемъ, и онъ почувствовалъ себя значительно легче. «Что ему за дѣло, если



И. В. Самаринъ, † 13-го августа.



Кремзиръ. — Видъ замка кардинала въ Кремзирѣ.

(По поводу пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремзирѣ.)

передъ нимъ находится самый ужасный злодѣй, разбойникъ, грабитель? Его позвали къ постели *страдающаго человѣка* — и дѣлаться судьею онъ не имѣетъ никакого права.»

— Но, докторъ, вы понимаете, что въ интересахъ правосудія...

— Оно до меня не касается...

— Помилуйте, докторъ, вы должны способствовать правосудію! Вѣдь преступленіе, совершонное Словцовымъ, выходитъ изъ ряда... это... это какое-то звѣрство... Заманить жену въ лодку подъ видомъ катанья, *потребовать*, чтобы она ѣхала съ нимъ одна, и затѣмъ, пользуясь слабостью, болѣзненнымъ состояніемъ молодой женщины, погубить ее!

Крипскій очевидно увлекался, рисуя картину преступленія; докторъ слушалъ его съ досадой и нетерпѣніемъ, такъ какъ всѣ подробности были ему уже извѣстны, а освѣщеніе казалось не совсѣмъ безпристрастнымъ. Желая показать приставу, что пора прекратить затянувшійся разговоръ, Потаненко отвернулся и взглянулъ на больнаго. То, что онъ увидѣлъ, поразило его неожиданностью: приподнявшись на локтѣ, Борисъ Петровичъ устремилъ лихорадочный взоръ на Крипскаго и внимательно, съ какою то жадностью слушалъ разсказъ пристава.

Прежде чѣмъ докторъ успѣлъ испуганно махнуть рукою Крипскому, больной тяжело упалъ на подушки и снова впалъ въ обморочное состояніе, явившееся послѣдствіемъ сильнѣйшаго нравственнаго потрясенія.

Глава XXIX.

Въ продолженіе цѣлой ночи Потаненко не отходилъ отъ больнаго. Онъ приказалъ слугѣ лечь въ сосѣдней комнатѣ на случай надобности, но обращаться къ помощи Ивана не пришлось.

Послѣ обморока, продолжавшагося довольно долго, Словцовъ впалъ въ состояніе полнаго оцѣпенѣнія и лежалъ неподвижно, съ закрытыми глазами, съ едва замѣтнымъ дыханіемъ. Только время отъ времени изъ груди Бориса Петровича вырывались глухіе, тяжелые стоны. Докторъ вставалъ съ кресла и подходилъ къ больному: онъ слушалъ его пульсъ, клалъ руку на блѣдный лобъ Словцова и внимательно вглядывался въ выраженіе лица молодаго человѣка.

— Не нужно-ли вамъ чего-либо? — заботливо спрашивалъ онъ, когда стоны дѣлались громче и жалобнѣе, но Словцовъ не отвѣчалъ на вопросы врача и даже не слышалъ ихъ.

Изрѣдка Борисъ Петровичъ широко открывалъ глаза, осматривался вокругъ, какъ-бы стараясь понять, гдѣ онъ находится, и снова погружался въ прежнее состояніе.

Подъ утро, когда блѣдная сѣверная ночь уступила мѣсто дневному свѣту, Потаненко задремалъ, откинувъ голову на спинку кресла. Но онъ спалъ недолго. Лихорадочно-торопливая рѣчь больнаго прервала забытье доктора.

Опершись на локоть и дико смотря въ одну точку, Словцовъ произносилъ безсвязныя фразы, жалобнымъ тономъ звалъ Вѣру, говорилъ о своихъ страданіяхъ и умолялъ кого-то простить его...

— Вѣра, Вѣра, подите сюда! Я хочу васъ видѣть... Позовите Вѣру... Господи, неужели она уѣхала! — съ ужасомъ воскликнулъ больной, и, схватившись за голову, упалъ на подушки.

Лихорадочное состояніе Словцова увеличивалось съ каждой минутой, и докторъ началъ опасаться, что нравственное волненіе можетъ пагубно отразиться на физическихъ силахъ паціента. Слыша съ какою настойчивостью больной продолжаетъ звать »Вѣру«, Потаненко рѣшилъ, что слѣдуетъ исполнить желаніе Словцова, и вышелъ изъ комнаты, чтобы отдать приказаніе.

Иванъ уже всталъ и, забравъ свою подушку и одѣяло, исчезъ въ людскую. Докторъ остановился, не зная, что ему сдѣлать, какъ найти слугу. Позвонить въ колокольчикъ было бы всего проще, но Потаненко боялся встревожить молодую дѣвушку и потому направился въ гостиную, а оттуда на широкую террасу, выходившую въ садъ, надѣясь найти кого-нибудь изъ многочисленной прислуги Словцовыхъ. Но его ожиданія не оправдались. Во всѣхъ комнатахъ, оставшихся не запечатанными приставомъ, царствовалъ полный безпорядокъ. Слѣды грязныхъ ногъ на блестящемъ паркетѣ, разбросанныя принадлежности мужскаго туалета и мѣстами полузасохшія пятна отъ грязной воды, стекавшей съ носилокъ — все показывало, что прислуга не приступала къ уборкѣ комнатъ. Пользуясь безначаліемъ, лакей, горничныя и остальные члены дворни Словцовыхъ забрались въ кухню и на свободѣ обсуждали вчерашнее событіе. Громкіе голоса ихъ доносились до слуха доктора. Онъ пошелъ по корридору по направленію къ кухнѣ, намѣреваясь прервать оживленную бесѣду слугъ, и былъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дверей людской, когда до руки его тихо коснулся кто-то.

(*Продолженіе будетъ.*)

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

РАЗСКАЗЪ

Эрнста фонъ-Вильденбруха.

(*Продолженіе.*)

За дверью стояли всѣ пятеро стрѣлковъ-обходчиковъ. Оказалось, что они и съ наружной стороны была раскрашена, вполнѣ сливаясь съ каменной стѣною, съ которой равнялась и въ толщинѣ.

— Какимъ образомъ открыли вы эту дверь? — спросили стрѣлки, бывшіе въ склепѣ.

— Развѣ вы не видали двухъ человѣкъ, что вышли отсюда? — въ свою очередь спросили стрѣлки-обходчики.

— Двухъ человѣкъ? кого? когда? — Такіе вопросы посыпались со всѣхъ сторонъ.

Оказалось, что когда одинъ изъ обходчиковъ завернулъ за уголъ кладбищенской стѣны, то вдругъ увидѣлъ, что передъ нимъ она раскрылась. Пораженный этимъ, онъ остановился: изъ отверстія вышли два человѣка, которые осторожно оглянулись кругомъ и, не видя никого, поспѣшно убѣжали. Его они не замѣтили, такъ какъ онъ инстинктивно притаился за большимъ можжевеловымъ кустомъ. Дверь за собою бѣглецы заперли на задвижку.

— Два человѣка? — вскричали стрѣлки. — Какіе два человѣка?

— Мужчина въ длинномъ синемъ плащѣ, похожемъ на тѣ, какіе носятъ крестьяне, и женщина.

— Женщина?

— Да! Ошибиться я не могъ, такъ какъ они были отъ меня въ разстояніи пяти шаговъ.

— Эта женщина была Марія Люке! — вскричалъ могильщикъ.

Въ средѣ стрѣлковъ произошелъ переполохъ. На вопросы ихъ, куда направились бѣглецы, обходчикъ заявилъ, что они прокрались вдоль стѣны и затѣмъ скрылись въ небольшомъ одноэтажномъ домикѣ, удаленномъ отъ кладбищенской стѣны на двадцать шаговъ. При этомъ обходчикъ указалъ рукою на домъ.

— Въ этомъ домѣ живутъ Марія Люке и ея мать, — снова вставилъ свое словцо могильщикъ.

— Въ домъ вошли они? И до сихъ поръ оттуда не выходили?

— Нѣтъ, я не спускалъ съ двери глазъ.

— Господа! — вскричалъ полицейскій коммиссаръ, — лисица сидитъ въ норѣ! За мной! Она отъ насъ не уйдетъ!..

Всѣ стрѣлки толпою вслѣдъ за коммиссаромъ черезъ поле бѣглымъ шагомъ направились къ дому, и черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Лачужка эта, утопавшая въ тишинѣ и мракѣ, напоминала собою нечистую совѣсть. Коммиссаръ взялся за ручку двери, которая оказалась запертою на задвижку; сквозь закрытыя ставни не пробивался ни одинъ лучъ свѣта. Стрѣлки стали колотить въ ставни кулаками и, засунувъ пальцы въ дырочки, предназначенныя для пропусканія свѣта, хотѣли отворить ихъ, но онѣ также оказались запертыми изнутри на задвижку и висѣли на крѣпкихъ петляхъ, не поддававшихся никакимъ усиліямъ.

— Надо сломать дверь, — рѣшилъ коммиссаръ. — Здѣсь-ли слесарь Іегеръ?

Слесарь Іегеръ, одинъ изъ членовъ общества стрѣлковъ и поэтому также принимавшій участіе въ облавѣ, немедленно отозвался: »Здѣсь«! Какъ человѣкъ предусмотрительный, онъ прихватилъ съ собою свой инструментъ. Помощью отмычки дверной замокъ былъ немедленно отпертъ, но дверь не отворялась, такъ какъ изнутри была задвижка.

— Навалитесь всѣ на дверь и выбейте ее, — приказалъ коммиссаръ.

Стрѣлки всѣ вмѣстѣ навалили на дверь съ тѣмъ, чтобы выбить ее, но въ эту самую минуту щелкнула желѣзная задвижка, и дверь мгновенно распахнулась. Передніе стрѣлки, благодаря этому, едва не очутились въ сѣняхъ, изъ которыхъ выскочила темная фигура, подобно угрю проскользнувшая въ толпѣ и убѣжавшая. Съ бѣшенымъ крикомъ: »Держи его, держи«! кинулись за бѣглецомъ стрѣлки. Одновременно съ другой стороны дома, гдѣ былъ окруженный досчатымъ заборомъ садикъ, раздались одинъ за другимъ два выстрѣла и крикъ: »Здѣсь онъ, здѣсь онъ, сюда, помогите!

— Развѣ этотъ дьяволъ раздвоился? — крикнулъ полицейскій коммиссаръ, который уже кинулся въ погоню за первымъ бѣглецомъ. Быстро повернувъ назадъ, онъ бросился къ садовому забору и поспѣлъ какъ разъ во-время. Въ этомъ мѣстѣ былъ поставленъ только одинъ стрѣлокъ; онъ отчаянно боролся съ человѣкомъ, который хотѣлъ удрать въ калитку, прикрываемую стрѣлкомъ. Уже почти совсѣмъ стемнѣло. Слышалось хрипѣнье стрѣлка, котораго противникъ, бывшій выше его цѣлою головою, бѣшено ухватилъ за горло. Коммиссаръ подскочилъ и съ такою силою толкнулъ разбойника, на половину уже проникшаго въ калитку, что тотъ наткнулся на заборъ и зашатался.

— Проклятая собака! — съ пѣною у рта прошепталъ бандитъ и прикладомъ револьвера замахнулся на коммиссара, который, отведя ударъ стволомъ своего ружья, вцѣпился ему въ горло. Между ними началась отчаянная борьба; она была непродолжительна, такъ какъ остальные стрѣлки, поворотившіе вмѣстѣ со своимъ начальникомъ, явились ему на подмогу, и минутъ пять спустя грозный Шомбургъ, крѣпко связанный по рукамъ и ногамъ, уже лежалъ на землѣ.

— А гдѣ-же другой? — спросилъ полицейскій коммиссаръ, отирая катившійся со лба потъ, межъ тѣмъ какъ могильщикъ, взявъ факелъ, свѣтилъ разбойнику въ лицо. — Куда дѣвался другой?

— Да вотъ, кажется, наши поймали его и ведутъ сюда, — отвѣтилъ одинъ изъ стрѣлковъ. Дѣйствительно, въ темнотѣ послышались шаги и громкій смѣшанный говоръ. Когда стрѣлки дошли до мѣста, освѣщаемаго факеломъ могильщика, то между ними оказалась едва державшаяся на ногахъ фигура, которую двое изъ облавщиковъ ухватили за руки и плечи.

— Это женщина, — сказалъ одинъ изъ бывшихъ при коммиссарѣ стрѣлковъ, съ нетерпѣніемъ всматривавшихся въ подходившихъ товарищей; затѣмъ въ толпѣ, стоявшей у домика, раздался крикъ негодованія:

— Марія Люке!

Когда дѣвушка, съ которой во время поимки было на половину сорвано платье, приблизилась, опустивъ голову на грудь, ведомая стрѣлками, и услыхала свое имя, она сдѣлала судорожное движеніе для того, чтобы закрыть руками лицо, но державшіе ее стрѣлки не допустили этого. Тогда Марія опустилась на землю и уткнулась лицомъ въ сырую и грязную почву кладбища. При свѣтѣ факела было видно, что все тѣло ея тряслось; она судорожно всхлипывала. Молча, потрясенные этимъ зрѣлищемъ, окружили ее стрѣлки.

— Слезы и жалобы теперь неумѣстны, — сказалъ полицейскій коммиссаръ. — Пойдемте, господа!

Марію подняли на ноги. Веревки, которыми стрѣлки связали Шомбурга, были нѣсколько ослаблены, для того, чтобы онъ могъ идти, и толчкомъ приклада его попросили встать. Окруживъ арестованныхъ, облавщики направились въ городъ, и полчаса спустя Шомбургъ и Марія Люке уже были подъ замкомъ въ городской тюрьмѣ. Къ одиннадцати часамъ вечера того-же дня въ большой залѣ гостинницы подъ вывѣской »Расколотая подкова« собрались на ужинъ участники облавы для новыхъ оживленныхъ толковъ о случившемся и празднованія одержанной побѣды. Тутъ же были полицейскій коммиссаръ и его подчиненные; двумъ агентамъ, дежурившимъ у кладбища, общество стрѣлковъ предложило даровое угощеніе.

Нѣсколько недѣль спустя, сидя въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, предсѣдатель суда просматривалъ объемистое дѣло о Шомбургѣ и сообщникахъ его. Предварительное слѣдствіе было закончено, и разбойникъ въ скоромъ времени долженъ былъ явиться на судъ присяжныхъ по обвиненію въ грабежахъ на большой дорогѣ и кражахъ со взломомъ. Марія Люке обвинялась какъ его укрывательница и пособница. Матери ея въ тотъ вечеръ, когда состоялся арестъ Маріи и Шомбурга, въ домѣ не оказалось; нѣсколько дней спустя она снова появилась и немедленно была задержана; ее впрочемъ, вскорѣ отпустили, такъ какъ изъ показаній арестованныхъ нельзя было вывести данныхъ къ обвиненію ея; кромѣ того на допросѣ старухи подтвердилось то, что уже зналъ раньше весь городъ, а именно ея слабоуміе и полная невмѣняемость. Предсѣдатель закрылъ дѣло, которое онъ передъ тѣмъ перелистовывалъ, и обратился къ старому совѣтнику суда, сидѣвшему тутъ-же на диванѣ.

— Вы правы: — сказалъ онъ, — каждый изъ нашихъ кандидатовъ на судебныя должности долженъ на основаніи устава взять на себя защиту передъ судомъ присяжныхъ, и посему nolens volens намъ придется выставить адвокатомъ и вашего протеже.

— Моего протеже? — добродушно улыбнувшись, спросилъ совѣтникъ.

— Развѣ вы станете отрицать то, что всегда за него стоите? — возразилъ предсѣдатель, вставъ съ кресла. Заложивъ руки за спину, онъ началъ ходить взадъ и впередъ по кабинету.

— Быть можетъ, вы дѣлаете это ради того, что кромѣ васъ никто не отстаиваетъ сего юношу? Собственно говоря, кромѣ васъ никто не считаетъ его особенно умнымъ, и я самъ, если вы меня о

томъ спросите, скажу, что врядъ ли изъ него будетъ когда-либо толкъ.

— Онъ еще молодъ, — замѣтилъ совѣтникъ: — по моему, подобный рѣшающiй приговоръ по отношенiю къ нему былъ бы преждевременъ и жестокъ.

— Я выражаю вамъ только тѣ заключенiя, на которыя онъ навелъ меня, работая въ теченiе двухъ лѣтъ подъ моимъ руководствомъ, — возразилъ предсѣдатель. — Взгляните на его сверстниковъ, одновременно поступившихъ къ намъ на службу. Они знаютъ дѣло, составили себѣ ясное и опредѣленное понятiе обо всемъ; поступки и дѣйствiя ихъ легко усваиваются другими, такъ какъ они знаютъ чего хотятъ: они стремятся къ тому, чтобы стать хорошими судьями и будутъ ими. Сравните же теперь съ этими людьми этого юношу. Мнѣ кажется, что онъ вообще питаетъ антипатiю къ юриспруденцiи, и съ нимъ невозможно ладить — таково общее мнѣнiе всѣхъ членовъ суда.

— Быть можетъ, кто-либо изъ нихъ жаловался вамъ на то, что онъ нерадивъ по службѣ? — спросилъ совѣтникъ.

— О, нѣтъ, въ прилежанiи у него недостатка не имѣется, — отвѣтилъ предсѣдатель, — но оно въ связи съ полнѣйшею неопытностью во всѣхъ практическихъ вопросахъ, которые въ его головѣ становятся вверхъ ногами, рѣшительно ни къ чему не служитъ. Онъ сторонится отъ общества, корчитъ изъ себя оригинала и мечтателя, а это обстоятельство при его молодости является аномалiею.

— Именно потому, что въ немъ нѣтъ извѣстнаго довольства самимъ собою, которымъ отличаются всѣ его сверстники. Онъ пожалуй и дорогъ мнѣ, — задумчиво склонивъ голову, проговорилъ совѣтникъ. — Человѣкъ, никогда не боровшiйся со своею собственною природою, самъ по себѣ является довольно мелкою натурою, и по моему не къ чести нашей молодежи служитъ похвала въ томъ, что они по служебной дорогѣ ни разу не уклонились въ ту или другую сторону.

— Мы опять коснулись того предмета, относительно котораго никакъ не можемъ согласиться, — сказалъ предсѣдатель. Подойдя къ столу, онъ сталъ перебирать лежавшiя на немъ дѣла.

— Я выбралъ для него дѣло, въ которомъ онъ, по моему, врядъ ли можетъ много напортить; обвиняемое лицо, такъ сказать, осуждено заранѣе, и нечего опасаться того, что, благодаря неловкой защитѣ этого господина, будетъ приговоренъ къ наказанiю невинный.

— Смѣю спросить, какое именно дѣло? — спросилъ совѣтникъ.

— Дѣло Шомбурга и сообщниковъ его, — отвѣтилъ предсѣдатель. — Пусть этотъ мечтатель возьметъ на себя защиту подсудимой Марiи Люке.

Старикъ-совѣтникъ улыбнулся.

— Да, въ этомъ дѣлѣ врядъ-ли онъ прославится какъ защитникъ, такъ какъ присяжные навѣрное признаютъ ее виновною, — таково мое убѣжденiе.

— Именно потому и поручилъ я ему эту защиту, — сказалъ предсѣдатель: — надо же соблюсти форму! — Онъ позвонилъ и сказалъ вошедшему служителю: — Попросите ко мнѣ г. Гейденштейна.

Минуты двѣ спустя послышался робкiй стукъ въ дверь.

— Войдите, — сказалъ предсѣдатель.

Дверь отворилась, и въ кабинетъ вошелъ худощавый юноша. Неловко поклонившись, онъ затворилъ за собою дверь и сталъ около нея, какъ вкопаный. Внѣшнiй видъ его служилъ подтвержденiемъ словъ предсѣдателя: костюмъ былъ въ безпорядкѣ; въ движенiяхъ и выраженiи лица сквозила большая неловкость. Старикъ-совѣтникъ въ смущенiи опустилъ глаза.

— Вамъ придется защищать подсудимаго, дѣло котораго будетъ разбираться съ участiемъ присяжныхъ, — сказалъ, садясь къ своему письменному столу, предсѣдатель. — Справитесь-ли вы съ подобною защитою? — Гейденштейнъ молча поклонился, и на лицѣ его мелькнуло что-то похожее на улыбку. Предсѣдатель, перебиравшiй бумаги, ничего не замѣтилъ и продолжалъ: — Если вы уже теперь выказываете такую робость, то предъ присяжными совсѣмъ провалитесь.

— Я постараюсь и сдѣлаю все, что могу, — робко проговорилъ Гейденштейнъ.

Предсѣдатель пожалъ плечами, какъ бы говоря: »да сдѣлать-то вы многаго не можете«, и затѣмъ сказалъ: — Засѣданiя суда съ участiемъ присяжныхъ начнутся въ скоромъ времени; однимъ изъ первыхъ назначено дѣло Шомбурга, и вы будете защищать подсудимую Люке. Знакомы вы съ этимъ дѣломъ?

— Въ общихъ чертахъ, — отвѣтилъ Гейденштейнъ; — когда оно началось, я занимался въ канцелярiи государственнаго прокурора.

— Такъ вотъ возьмите дѣло, — продолжалъ предсѣдатель, небрежно откинувъ въ сторону объемистый фолiантъ; — ознакомьтесь съ нимъ, да не въ общихъ чертахъ; хотя оно въ сущности самое простое, но это еще не значитъ, что вы для себя можете еще болѣе упростить его.

Гейденштейнъ подошелъ къ столу и взялъ фолiантъ; на его блѣдныхъ щекахъ явились два яркокрасныхъ пятна, и онъ поднялъ глаза на говорившаго. Вѣки его медленно и тяжело отодвинулись, и предсѣдатель увидалъ передъ собою пару большихъ и темныхъ, съ выраженiемъ удивленiя глазъ. Ему показалось, что онъ заглянулъ въ мрачную таинственную пропасть.

— Вамъ еще что-нибудь угодно? — спросилъ отчасти смущенный предсѣдатель.

— Я сожалѣю, господинъ предсѣдатель — отвѣтилъ съ напряженiемъ въ голосѣ кандидатъ, — что вы составили себѣ обо мнѣ столь нелестное мнѣнiе.

— Какъ такъ?

— Сказавъ, что, принявъ на себя защиту обвиняемаго, я отнесусь къ дѣлу поверхностно.

— Охота вамъ въ самомъ дѣлѣ придираться ко всякому слову! — сказалъ предсѣдатель и снова взялся за свои бумаги. — Гейденштейнъ почтительно поклонился ему и совѣтнику, взялъ дѣло и медленнымъ шагомъ направился къ двери. Обернувшись, онъ еще разъ поклонился и затѣмъ вышелъ изъ кабинета.

— Какъ есть иллюминатъ! — воскликнулъ предсѣдатель, когда онъ скрылся за дверью. — Практичнымъ, разсудительнымъ человѣкомъ его назвать никакъ нельзя.

— Онъ серьезно глядитъ на все, — замѣтилъ совѣтникъ.

— Да взглядъ-то у него всегда неправильный! — съ досадою возразилъ предсѣдатель. — Что онъ въ самомъ дѣлѣ о себѣ воображаетъ? Ему, какъ и всякому другому, извѣстно, что кандидатамъ на судебныя должности защита какого-либо подсудимаго поручается лишь ради проформы, а онъ напустилъ на себя такую важность, какъ-будто ему довѣрено благосостоянiе полумiра.

— Потерпите немного, будьте къ нему снисходительны, — сказалъ старикъ-совѣтникъ.

— Полноте пожалуйста! — возразилъ предсѣдатель; — дай Богъ, чтобы онъ только не осрамилъ насъ.

Весь городъ наравнѣ съ предсѣдателемъ суда былъ того мнѣнiя, что кандидатъ на судебныя должности Гейденштейнъ — оригиналъ. — Только оригиналъ, — говорили люди, не лишенные разсудка, — могъ вести такое противорѣчащее здравому смыслу существованiе. Къ обществу онъ относился вполнѣ безучастно. Это обстоятельство было тѣмъ болѣе непростительно, что его коллеги подавали ему прекрасный примѣръ. Почти всѣ члены суда были люди поженившiеся; ихъ жены полагали, что кандидаты на судебныя должности при вступленiи на службу и принесенiи присяги вмѣстѣ съ тѣмъ обязывались посѣщать дома господъ членовъ. Женщины вообще любятъ, когда у мужей ихъ находится подъ командою значительное количество подчиненныхъ, которыхъ можно выставлять на показъ; кромѣ того и о дочеряхъ-невѣстахъ надо было позаботиться.

Въ кругу своихъ товарищей Гейденштейнъ также показывался не часто; въ клубѣ за общимъ столомъ бывалъ рѣдко, и когда его сослуживцы послѣ обѣда отправлялись въ кандитерскую, выходившую на бульваръ, для того, чтобы поглазѣть на хорошенькихъ женщинъ, онъ уходилъ на прогулку въ лѣсъ или въ поле. По мнѣнiю всѣхъ молчаливый кандидатъ былъ совершенный нелюдимъ, стремившiйся исключительно къ одиночеству. Единственный человѣкъ, котораго иногда посѣщалъ по вечерамъ этотъ юноша, былъ совѣтникъ суда Гейнсбергъ — старикъ, державшiй его сторону въ вышеприведенномъ разговорѣ съ предсѣдателемъ. Онъ жилъ весьма скромно, утѣшаясь своею дочерью Лизою, которую не мало кололи ея подруги за то, что она одна съумѣла привлечь къ себѣ дикую птичку. Отъ нея никакъ не могли добиться того, о чемъ собственно бесѣдовалъ со старикомъ Гейнсбергомъ и съ нею молчаливый кандидатъ, въ дамскомъ обществѣ никогда не произнесшiй толкомъ трехъ словъ къ ряду. Лиза, не смотря на свой уступчивый характеръ, относительно этого пункта хранила упорное молчанiе и не поддавалась ни на какiя просьбы. Во всякомъ случаѣ надо было допустить, что всѣ трое, сходясь вмѣстѣ, не скучали, такъ какъ всѣ знали, что Гейденштейнъ иногда просиживалъ у Гейнсберга до глубокой ночи. Не зналъ только и не видѣлъ никто того, какъ вспыхивало личико Лизы, когда она, сидя за работой, слышала раздавшiйся въ сѣняхъ знакомый ея уху робкiй звукъ колокольчика, какъ-будто вопрошавшiй: »Могу я войти«? Могъ-ли онъ войти? Конечно. Лиза поспѣшно шла къ двери, для того, чтобы предупредить служанку, и затѣмъ, какъ настоящiй маленькiй дипломатъ въ юбкѣ, холодно-удивленнымъ тономъ говорила:

— Ахъ, это вы, господинъ Гейденштейнъ!

— Я вамъ не помѣшалъ? — не входя, задавалъ обычный вопросъ робкiй кандидатъ.

— О, нѣтъ, нисколько! — былъ столь же обычный отвѣтъ Лизы, выходившей отчасти изъ роли дипломата.

Вышеприведенная маленькая комедiя почти дословно повторялась каждый вечеръ. Наверху, у лѣстницы, снявъ со стѣны висячую лампочку, стояла Лиза, свѣтя гостю, чтобы онъ не оступился. Гейденштейнъ со шляпою въ рукѣ и съ чѣмъ-то въ родѣ веселой улыбки на лицѣ поднимался, не торопясь. Почтительно кланялся онъ Лизѣ, которая отвѣчала ему столь же приличнымъ книксеномъ, и затѣмъ спрашивалъ:

— Вашъ батюшка и вы, надѣюсь, находитесь въ добромъ здоровьѣ?

— Покорно благодарю; вы тоже, надѣюсь, здоровы? — былъ обычный отвѣтъ Лизы.

Наступало небольшое молчанiе, довольно неловкое, такъ какъ Гейденштейнъ снималъ пальто и при этомъ всегда изъ кармана его выпадала принесенная имъ съ собою книга, которую онъ не зналъ куда дѣвать. Лиза брала ее и держала, покуда онъ справлялся со своимъ пальто; сохраняя наружное равнодушiе, она внутренно радовалась, такъ какъ Гейденштейнъ всегда приносилъ прелестныя книги для прочтенiя, а потому ее ожидало большое удовольствiе. Молодая дѣвушка, прiотворивъ дверь той комнаты, въ которой сидѣлъ за бумагами ея отецъ, поспѣшно говорила ему на ухо: »Господинъ Гейденштейнъ пришелъ«; на что обыкновенно старикъ отвѣчалъ поцѣлуемъ. Затѣмъ Лиза исчезала для приготовленiя чая и закуски, обыкновенно подаваемой по вечерамъ въ семьѣ Гейнсберга. Горничную Паулину она въ подобныхъ случаяхъ сильно понукала. Собственно говоря, Лиза охотнѣе всего справила бы все сама. Съ особенной любовью зажигала она спиртовую лампочку подъ чайникомъ, подобно бѣлкѣ вскакивала на стулъ, иногда роняя при этомъ свои крошечныя туфельки, и зажигала висячую лампу. Когда затѣмъ чайникъ затягивалъ свою пѣсню, спускались оконныя шторы, и небольшая комната превращалась въ уютный уголокъ, какъ-бы отрѣзанный отъ остальнаго мiра, въ которомъ Лиза въ бѣломъ передникѣ являлась маленькою очаровательною феею гостепрiимства и веселаго настроенiя духа.

Была-ли то игра воображенiя? При каждомъ появленiи ея къ ней обращались взоры Гейденштейна, молча на нее любовавшагося и какъ-бы изучавшаго каждую черту въ ея изящной фигуркѣ. Нѣтъ, Лиза не обманывала себя, и сердце ея при этомъ безмолвномъ поклоненiи усиленно билось.

Сидѣли всѣ трое въ уютной, красиво-обставленной и хорошо-натопленной комнатѣ; улыбался Гейденштейнъ, мѣшая въ чайной чашкѣ ложечкою; радовалась его улыбкѣ Лиза, и любовался ими обоими старикъ Гейнсбергъ. Молодая дѣвушка невольно думала:

»Какiя у него вѣроятно при этой улыбкѣ хорошiя мысли, какимъ онъ кажется добрымъ и умнымъ, и какъ я«... но на этомъ она обрывалась и кусала себѣ губы.

Наконецъ чай былъ отпитъ, тартинки и пр. съѣдены, и Лиза тихо спрашивала:

— Не принесли-ли вы чего почитать намъ, господинъ Гейденштейнъ?

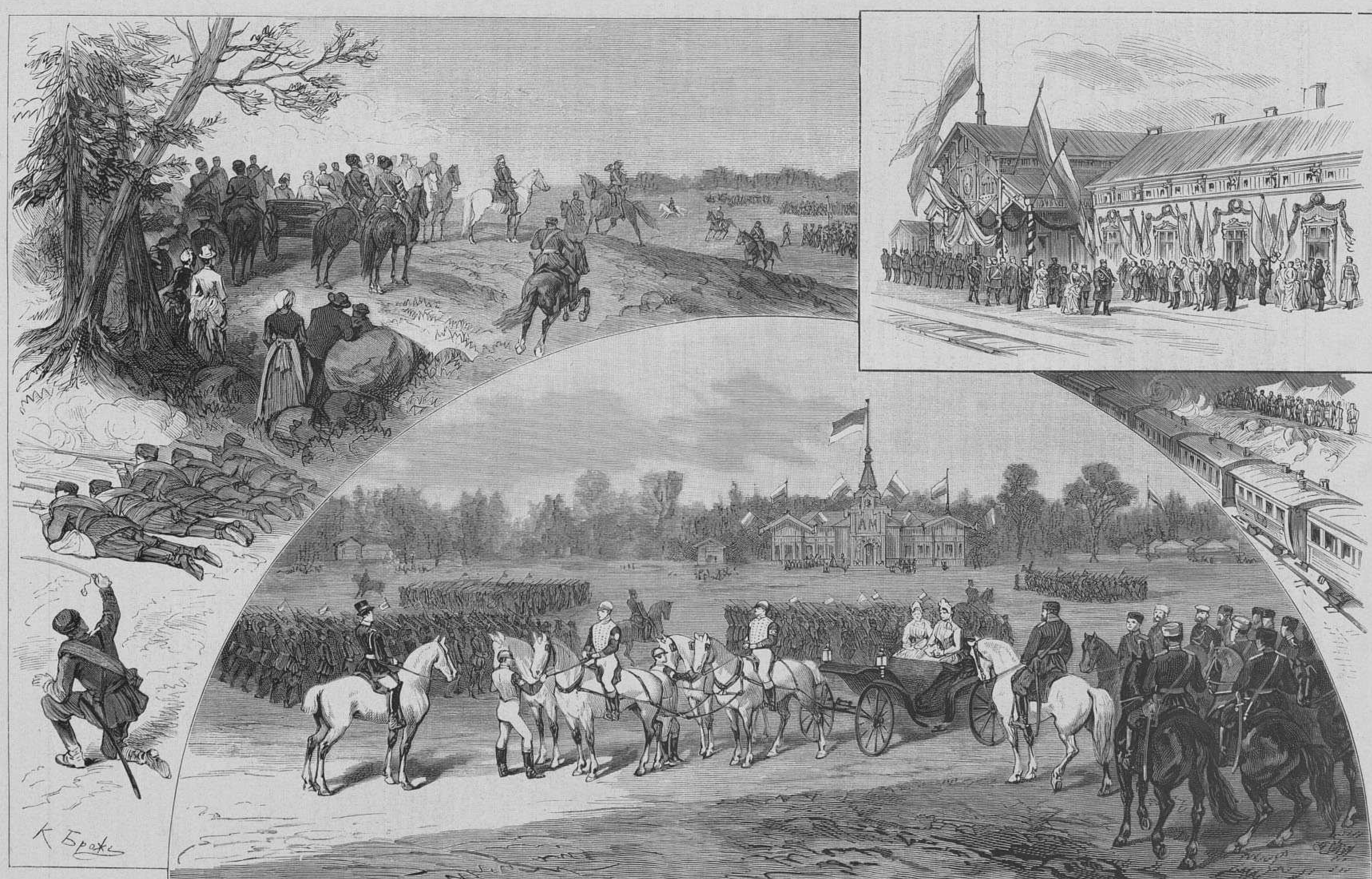
Она знала отлично, что книга осталась въ карманѣ его пальто, но ей также было извѣстно, что онъ самъ никогда о ней не заговоритъ.

— О, да, если только вашему батюшкѣ не покажется скучнымъ, то у меня есть кое-что... — робко отвѣчалъ въ такихъ случаяхъ Гейденштейнъ.

Само собою разумѣется, что старику Гейнсбергу это чтенiе никогда не казалось скучнымъ, и чтецъ шелъ въ комнату Лизы, откуда и приносилъ оставленную тамъ книгу. Между тѣмъ со стола исчезали чашки, тарелки и пр., и при его возвращенiи Лиза уже зажигала трубку отца. Гейденштейнъ медленно садился и, не торопясь, открывалъ книгу; не спѣшилъ онъ потому, что Лиза, какъ ему было извѣстно, еще не придвинула къ себѣ скамеечку для ногъ и не опустила ниже висячую лампу. Когда все было приведено въ порядокъ, кандидатъ еще разъ высмаркивался и взглядомъ спрашивалъ, готова-ли она. Лиза была готова къ слушанiю и счастлива, какъ ребенокъ, сидящiй предъ опущенною занавѣсью въ театрѣ, въ ожиданiи приготовленныхъ на сценѣ чудесъ.

Гейденштейнъ принимался за чтенiе, и въ немъ мгновенно совершалась разительная перемѣна: робко опущенные глаза поднимались, въ нихъ появлялось гордое и дикое выраженiе, обычно хриплый голосъ звучалъ разнообразными переливами и становился мелодичнымъ. Лиза, ловившая каждое произносимое чтецомъ слово, опускала работу на колѣни: ей казалось, что разверзлись стѣны маленькой комнаты, что передъ ней явилась безконечная чудная страна, орошаемая рѣками и окаймленная горами, вершины которыхъ терялись въ облакахъ; среди этой страны стоялъ *онъ*, кроткiй, добрый и великiй и протягивалъ ей руку. Этого человѣка, осмѣиваемаго всѣмъ городомъ, понимала только она, и ночью, припоминая въ своей кроваткѣ событiя дня, Лиза предвкушала свое грядущее безграничное счастье.

Была-ли то игра воображенiя? Съ каждымъ разомъ его прощальное рукопожатiе становилось болѣе теплымъ, продолжительнымъ и краснорѣчивымъ. Если-бы Лиза могла подслушать, то услыхала бы какъ Гейденштейнъ, возвращаясь домой, шепталъ знакомое ей имя, не разъ имъ повторяемое передъ



Парадъ и маневры въ Вильманстрандѣ. Пріѣздъ Ихъ Величествъ въ Вильманстрандъ.

(Рисовалъ нашъ спеціальный корреспондентъ К. Брожъ.)

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

»Августъ мѣсяцъ на дворѣ«. Рисунокъ А. Рябушкина.

отходомъ ко сну; если-бы она могла заглянуть въ его сердцѣ, то увидѣла бы въ немъ образъ, ей не чуждый... Тогда она всплеснула бы руками и въ молчаливомъ упоенiи прошептала бы: »Онъ любитъ меня«!

И такъ ему, кандидату Гейденштейну, была поручена защита сообщницы Шомбурга, Марiи Люке.

(*Продолженiе будетъ.*)

Художественно-промышленный музей и постоянная художественная выставка »Императорскаго общества поощренiя художествъ« въ Петербургѣ (Большая Морская, 40), въ которые доступъ посѣтителей былъ прекращенъ на лѣтнее вакацiонное время, снова открыты для публики. Посѣщать ихъ можно ежедневно, за исключенiемъ воскресныхъ дней и другихъ праздниковъ, съ 10 ч. утра до 4 ч. пополудни, съ платою за входъ по 30 коп. съ человѣка.

—

На набережной »Викторiя«, въ Лондонѣ, заложено новое зданiе для лондонской консерваторiи, которая получитъ наименованiе »Guildhall School of Muzic«. Оно будетъ выстроено на пространствѣ въ 8.000 квадратныхъ футовъ и будетъ вмѣщать въ себѣ 42 классныя комнаты. Расходы на его устройство оцѣниваютъ въ 20.000 ф. ст. Въ первый годъ основанiя лондонской музыкальной консерваторiи въ 1880 году въ ней было всего 62 ученика и ученицы, а теперь число ихъ возрасло до 2.460-ти. На вознагражденiе учителямъ въ ней идетъ ежегодно 56.000 ф. ст.

—

Члены парижскаго общества тюлевой и кружевной ткацкой промышленности намѣрены устроить будущей весною историческiй праздникъ. Въ составъ его войдутъ процессiи различныхъ средневѣковыхъ цѣховъ и корпорацiй; эти процессiи пройдутъ по главнымъ улицамъ города въ одинъ изъ общественныхъ садовъ и представятъ тамъ различныя средневѣковыя игрища. Въ саду будутъ устроены декорацiи, въ томъ числѣ прежнiй Pont-Neuf, съ средневѣковыми домиками по обѣимъ сторонамъ его.

* *
*

Балетный сезонъ на московскомъ большомъ театрѣ начнется интересною новинкою: новымъ миѳологическимъ балетомъ г. Богданова, подъ названiемъ »Ирина или славянская красавица«. Рисунки великолѣпныхъ историческихъ и фантастическихъ славянскихъ костюмовъ принадлежатъ извѣстному художнику г. Григорьеву.

—

Генри Аббей, одинъ изъ извѣсныхъ импрессарiо въ Лондонѣ, ангажировалъ Этельку Герстеръ для артистической поѣздки въ Америку. Поѣздка эта продлится всю осень и всю зиму.

Придворныя извѣстiя.

15-го августа Ихъ Императорскiя Величества, послѣ свиданiя съ австрiйскимъ императоромъ въ Кремзирѣ, изволили прослѣдовать черезъ русскую границу и 16-го числа прибыли въ Кiевъ.

Коммиссiи и собранiя.

22-го (10-го) августа международная телеграфная конференцiя приняла однообразную таксу конечную и однообразную таксу транзитную для всѣхъ странъ, подчиняющихся правиламъ, установленнымъ для европейскихъ государствъ. Конечная такса исчислена по 10-ти, а транзитная по 8-ми сантимовъ за слово. Для меньшихъ государствъ плата эта уменьшена до 6½ и 4-хъ сантимовъ; для Россiи же и Турцiи, въ виду трудности содержанiя длинныхъ линiй, часто въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ разрѣшено сдѣлать прибавку. Если для передачи телеграммы существуетъ нѣсколько дорогъ, то плата исчисляется по наиболѣе дешевому пути, не смотря на то, что телеграмма можетъ быть направлена и по другому пути.

Минералогiя и металлургiя.

Недавно въ Закаспiйской области, на берегахъ р. Атрека, а также въ окрестностяхъ Сухума открыты богатыя залежи высокаго достоинства селитры.

Пути сообщенiя, почты и телеграфы.

Константинопольская газета »Неологосъ« сообщаетъ, что »Германскiй банкъ« и берлинскiй банкирскiй домъ Сандропа обратились къ турецкому правительству съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ концессiи на постройку желѣзной дороги Исмидтъ-Эскишеръ-Ангора и побочной вѣтви Эскишеръ-Брусса-Муданiя; длина обѣихъ линiй равняется 400 километрамъ. Инженеръ Демъ, повѣренный обоихъ концессiонеровъ въ Константинополѣ, представилъ уже Портѣ планы предполагаемыхъ сооруженiй. Исмидтъ и Муданiя — гавани на Мраморномъ морѣ, ведущiя обширную торговлю, а Ангора составляетъ одинъ изъ главныхъ рынковъ Анатолiи. Извѣсто, что линiя Исмидтъ-Ангора образуетъ главную составную часть уже давно проектированной евфратской желѣзной дороги.

Археологiя.

При закладкѣ фундамента одного новаго зданiя близъ Порта Салара, въ Римѣ, почти напротивъ виллы Албани, найденъ большой мавзолей, относящiйся къ послѣдней эпохѣ республики. Полная раскопка мавзолея, въ виду его значительныхъ размѣровъ, потребуетъ довольно значительнаго времени. Своею величиною онъ напоминаетъ знаменитую гробницу Цецилiя Метеллы на Аппiевой дорогѣ и даже превосходитъ ее своими размѣрами (37 метровъ въ поперечникѣ, между тѣмъ какъ гробница Метеллы имѣетъ въ дiаметрѣ 29,5 метра). Насколько можно судить по произведеннымъ до сихъ поръ раскопкамъ, мавзолей вполнѣ сохранился, не исключая даже мельчайшихъ украшенiй карниза. Найденная на немъ надпись свидѣтельствуетъ, что онъ принадлежалъ военному трибуну Луцилiю Пэту и его сестрѣ Луцилiи.

Статистика.

По послѣднимъ статистическимъ свѣденiямъ, собраннымъ о Швейцарiи въ концѣ 1884 г., оказывается, что на имѣющихся въ этой странѣ 2.969-ти фабрикахъ работаетъ 141.737 человѣкъ. Эта цифра составляетъ 5% всего швейцарскаго населенiя. Изъ этого числа 39,7% заняты на прядильныхъ, нитяныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, 13,9% — на вышивальныхъ, 1,5 — въ кандитерскихъ, 7,1% — въ красильныхъ и т. п., 0,8 — изготовленiемъ издѣлiй изъ соломы и конскаго волоса, 2,7% — изготовленiемъ кожаныхъ и каучуковыхъ издѣлiй, 3,4% работаютъ на бумажныхъ фабрикахъ и въ типографiяхъ, 3,7% — на табачныхъ фабрикахъ, 1,9% выдѣлываютъ деревянныя издѣлiя, 11% — металлическiя, 7,6% заняты часовыхъ дѣлъ мастерствомъ, изготовленiемъ ювелирныхъ вещей и т. п., 2,2% — выдѣлкою глиняной и стеклянной посуды, 1,1% — изготовленiемъ консервовъ и т. п., 2,1 — работаютъ въ химическихъ лабораторiяхъ, на мыловарняхъ, винокуренныхъ заводахъ, пивоварняхъ и газовыхъ заводахъ; наконецъ 1,3% занимаются различными мелкими промышленностями.

Медицина и гигiена.

По примѣру берлинскаго вѣнское министерство народнаго просвѣщенiя также издало указъ объ ограниченiи вивисекцiи. Указъ этотъ, одобренный и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, состоитъ изъ слѣдующихъ пяти статей: 1) опыты вивисекцiи должны производиться только въ крайней необходимости, для достиженiя важныхъ научныхъ цѣлей; 2) такiе опыты могутъ производиться только въ медицинскихъ институтахъ; 3) производить ихъ могутъ только профессора, доценты или за ихъ отвѣтственностью лица, вполнѣ подготовленныя къ тому въ научномъ отношенiи, какъ-то врачи или кандидаты медицины; 4) вездѣ, гдѣ это не безусловно противорѣчитъ цѣли опыта, животныя должны быть приведены въ состоянiе полнѣйшей анэстэзiи; 5) по мѣрѣ возможности опыты должны производиться надъ низшими организмами предпочтительно передъ высшими.

Военное и морское дѣло.

На Галерномъ островкѣ, въ С.-Петербургѣ, на верфи русско-французской компанiи, взамѣнъ предполагавшагося къ постройкѣ океанскаго броненосца, будетъ строиться броненосный крейсеръ. Одновременно на верфи балтiйскаго завода (въ Чекушахъ, на Васильевскомъ островѣ) заказанъ миноносный крейсеръ, на которомъ главнымъ оружiемъ будутъ самодвижущiяся мины, выбрасываемыя изъ подводныхъ трубъ.

Недавно сдѣланы были въ Килѣ опыты надъ новой спасательной шлюпкой, изобрѣтенной американскимъ капитаномъ Нортономъ. Шлюпку спустили на воду посредствомъ крана; къ ней подплыли 18 человѣкъ, схватились за бортъ ея съ одной стороны и влѣзли въ нее, причемъ она не только не перевернулась, но даже не накренилась нисколько. Равновѣсiе возстановляется въ ней посредствомъ особенной системы трубокъ, черезъ которую вода приливаетъ къ другой сторонѣ. Изобрѣтатель взялъ себѣ патентъ въ Англiи и хочетъ ввести свое изобрѣтенiе въ германскомъ флотѣ.

Недавно г. Гемперле въ Вѣнѣ предложилъ порохъ, названный имъ амидоженомъ. Амидоженъ, по словамъ »Русск. Инв.«, состоитъ изъ 73% калiевой селитры, 8% мелкаго угля, 8% отрубей, 10% сѣры и 1% сѣрно-магнезiальной соли. Для приготовленiя его селитру и магнезiальную соль растворяютъ въ водѣ, въ растворъ всыпаютъ смѣсь остальныхъ веществъ, кипятятъ все это въ продолженiе двухъ часовъ, затѣмъ сушатъ и прессуютъ въ патроны при давленiи въ 5.000 атмосферъ. Порохъ этотъ, какъ заключающiй упругое вещество — отруби — является менѣе опаснымъ при обращенiи. По словамъ изобрѣтателя не только пресованiе его является вполнѣ безопаснымъ, но можно даже совершенно свободно высверливать невзорвавшiеся заряды.

Техника, политехника и механика.

Газета »Новости« сообщаетъ, что г. Степановымъ изобрѣтена новая система электрическаго освѣщенiя, очень удобная для освѣщенiя квартиръ, больницъ, учебныхъ заведенiй и вообще всякихъ помѣщенiй. Батарея устроена такъ, что въ ящикѣ (можетъ быть поставленъ гдѣ угодно) въ три четверти кубическаго аршина помѣщается 26 элементовъ; но г. Степановъ полагаетъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненiя, такъ чтобъ ящикъ въ кубическiй аршинъ могъ вмѣщать въ себѣ 54 элемента. Такою батареей могутъ быть накалены 10 эдиссоновскихъ лампочекъ, изъ которыхъ каждая равняется 15-ти свѣчамъ. По разсчету изобрѣтателя освѣщенiе по его системѣ обойдется по 3 коп. въ часъ, не включая сюда платы за первоначальное устройство и установку батарей, лампъ, проводниковъ и пр., на что потребуется около 150-ти рублей.

По словамъ »С.-Петербургскихъ Вѣдомостей«, недавно въ министерство путей сообщенiя представленъ изобрѣтенный стрѣлочникомъ Аѳанасьевымъ аппаратъ для очистки полотна желѣзныхъ дорогъ отъ снѣжныхъ заносовъ. Аппаратъ этотъ представляетъ рядъ параллельныхъ метелъ и скребковъ, насаженныхъ на два вала. При помощи привода снѣгъ сметается метлами въ одну кучу, которая затѣмъ перебрасывается скребками въ особый ящикъ. Аппаратъ Аѳанасьева замѣняетъ работу по крайней мѣрѣ 15-ти человѣкъ.

Жюлемъ Бурдэ проектированъ — по словамъ »Моск. Вѣд.« — къ постройкѣ маякъ для электрическаго освѣщенiя Парижа. По проекту постройка будетъ состоять изъ трехъ частей: нижней, средней и собственно маяка. Нижняя часть представляетъ собою правильный параллелепипедъ, основанiе котораго равняется 10.000 квадратнымъ метрамъ, а высота — 66 метрамъ. Эта часть зданiя, раздѣленная на шесть этажей, предназначается для электрическаго музея, библiотеки, аудиторiй для публичныхъ лекцiй, а также для помѣщенiя электрическихъ машинъ для освѣщенiя и ихъ паровыхъ двигателей. Колоссальный параллелепипедъ заканчивается крышей-террассой, обнесенною баллюстрадой со статуями французскихъ и иностранныхъ ученыхъ и техниковъ, оказавшихъ человѣчеству ту или другую услугу въ области изслѣдованiя и практическаго примѣненiя электричества. Средняя часть возвышается надъ нижнею въ видѣ круглой колонны, имѣющей около 105 метровъ въ окружности съ пустотой по всей длинѣ ея въ 8 метровъ, каковой внутреннiй колодезь предназначается для разныхъ физическихъ опытовъ, напримѣръ, опытовъ надъ уплотненiемъ газовъ, маятникомъ Фуко, свободнымъ паденiемъ тѣлъ и т. п.; корпусъ же башни состоитъ изъ пяти отдѣленныхъ другъ отъ друга этажей, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ по 16-ти комнатъ въ 5 метровъ высоты, 16 метровъ длины и около 10-ти метровъ ширины. Изъ этихъ комнатъ желающiе могутъ любоваться Парижемъ и его окрестностями съ высоты птичьяго полета; въ тѣхъ же помѣщенiяхъ предполагается устроить аэротерапевтическую клинику для леченiя больныхъ воздухомъ на значительной высотѣ, что замѣнитъ леченiе горнымъ воздухомъ. Верхняя часть башни помѣщается надъ колонной и состоитъ собственно изъ маяка, куполъ котораго заканчивается колоссальной статуей генiя науки. Голова статуи будетъ возвышаться надъ поверхностью земли на 360 метровъ.

Извѣстный по части разныхъ техническихъ изобрѣтенiй Шарль Теллье въ Парижѣ изобрѣлъ недавно новый двигатель, получающiй силу движенiя посредствомъ холода; этимъ изобрѣтенiемъ Теллье думаетъ произвести цѣлый переворотъ въ области механики. Практическое пользованiе холодомъ, какъ двигательною силой, изложено Теллье въ двухъ большихъ томахъ, представленныхъ имъ на разсмотрѣнiе парижской академiи наукъ; самый же двигатель построенъ имъ въ его мастерской неподвижнымъ, но изобрѣтатель на-

дѣется устроить его также и переноснымъ, т.-е. годнымъ для локомотивовъ желѣзныхъ дорогъ, морскихъ рѣчныхъ судовъ и воздушныхъ шаровъ. Сила движенія, т.-е. холодъ, получается въ этомъ двигателѣ посредствомъ теплоты, но топлива расходуется здѣсь въ пять разъ менѣе, чѣмъ при паровыхъ машинахъ наилучшей конструкціи, такъ что для произведенія каждой паровой силы требуется при такихъ двигателяхъ не болѣе 200 граммовъ каменнаго угля въ часъ. Кромѣ того этотъ двигатель занимаетъ вдвое менѣе мѣста, чѣмъ паровой, требуетъ за собой весьма мало ухода и содержаніе его обходится на 60—75 процентовъ дешевле.

Инженеръ Берговацъ предлагаетъ слѣдующее простое разрѣшеніе вопроса о погребеніи усопшихъ: покрывать трупы посредствомъ гальванопластики металлическою оболочкою. »Опытъ доказываетъ« — говоритъ авторъ предложенія въ меморіи, составленной имъ по этому поводу — »что зарытіе труповъ въ землю сопряжено съ самыми пагубными послѣдствіями; кремація противна нашимъ чувствамъ и лишаетъ правосудіе возможности открывать преступниковъ; бальзамированіе слишкомъ дорого; гальванопластированіе, напротивъ, можетъ быть очень дешево; бѣдныхъ людей можно покрывать оловомъ, болѣе достаточныхъ — мѣдью, богатыхъ — серебромъ или даже золотомъ. Кромѣ того способъ, мною предлагаемый, имѣетъ еще слѣдующія преимущества: 1) дорогія существа не уничтожаются, а напротивъ сохраняются навсегда; 2) воздухъ и вода не отравляются и причина къ развитію эпидемій устраняется; 3) тѣла остаются цѣлыми для судебныхъ и научныхъ изслѣдованій; 4) если нужно поставить памятникъ великому человѣку, стоитъ только покрыть его трупъ нѣсколько разъ металлической оболочкой, и памятникъ готовъ безъ особенныхъ хлопотъ и расходовъ для государства«. Г. Берговацъ препарировалъ своимъ способомъ 11 человѣческихъ труповъ и 100 труповъ животныхъ, и опыты его оказались вполнѣ удовлетворительными.

Китовый усъ, необходимый въ дамскомъ туалетѣ и кромѣ того незамѣнимый во многихъ приспособленіяхъ, имѣющихъ научное значеніе (ортопедическіе корсеты и т. под.), становится съ каждымъ днемъ рѣже, поэтому является настоятельная необходимость замѣнить его какимъ-нибудь суррогатомъ. Одинъ англійскій ученый придумалъ дѣлать искусственный китовый усъ изъ буйволовой кожи, которую размачиваетъ въ холодной водѣ до тѣхъ поръ, пока она становится достаточно мягкою, затѣмъ рѣжетъ на полоски нужной величины и потомъ высушиваетъ въ холодномъ воздухѣ. Приготовленныя такимъ образомъ пластинки полируются, натираются съ обѣихъ сторонъ пальмовымъ масломъ, кладутся подъ прессъ и затѣмъ опять полируются. Такой препаратъ имѣетъ всѣ качества китоваго уса и кромѣ того отлично красится въ различные цвѣта.

Новѣйшія извѣстія.

Бомбей, 1-го сентября (20-го августа). По сообщеніямъ изъ Кабула отъ 24-го (12-го) августа тамъ все спокойно. Афганскій эмиръ заказалъ парижскому агенту въ Бомбеѣ форменную одежду и предметы снаряженія для войскъ.

Берлинъ, 1-го сентября (20-го августа). Сегодня, послѣ полудня, императоръ Вильгельмъ принялъ персидскаго посланника Мохсина-хана съ его свитой, а также министра-резидента Южно-Африканской республики Беелэртса ванъ-Блокланда, вручившихъ императору свои вѣрительныя граматы.

Лондонъ, 1-го сентября (20-го августа). Соединенная коммиссія англо-французскаго общества третейскаго суда приняла резолюцію, въ которой выражено, что коммиссія не могла найти никакого доказательства того, будто Оливье Пэнъ былъ убитъ по приказанію британскихъ властей.

Берлинъ, 2-го сентября (21-го августа). Состоявшійся сегодня осенній парадъ гвардейскаго корпуса прошелъ великолѣпно. Императоръ и императрица германскіе проѣхали вдоль фронта войскъ въ сопровожденіи блестящей свиты. На парадѣ находились великій князь Михаилъ Михаиловичъ, принцъ Арнульфъ Баварскій, персидское посольство и члены телеграфной конференціи. Войска два раза прошли передъ императоромъ, стоявшимъ въ коляскѣ. Масса собравшагося народа привѣтствовала императора при проѣздѣ на парадъ и обратно продолжительными восторженными кликами.

Изъ всѣхъ мѣстъ Германіи получены телеграммы о торжественномъ празднованіи годовщины седанской битвы.

Дублинъ, 2-го сентября (21-го августа). На банкетѣ, данномъ вчера у здѣшняго лорда-мэра въ честь парнеллистскихъ депутатовъ, Парнелль высказался противъ аграрныхъ преступленій, которыя онъ признаетъ вредными для ирландскаго національнаго дѣла, и противъ выдворенія арендаторовъ, лишившихся вслѣдствіе неурожаевъ возможности платить за землю, такъ какъ иначе люди вообще стали-бы отказываться отъ арендованія земель.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 22-го августа, въ годовщину смерти И. С. Тургенева, въ 11 часовъ утра, отслужены заупокойная литургія и панихида въ церкви Волковскаго кладбища и состоялось освященіе памятника надъ могилой покойнаго писателя. Памятникъ состоитъ изъ бюста работы Ж. А. Полонской.

— Россійское общество садоводства намѣрено ходатайствовать передъ правительствомъ объ обложеніи пошлиною заграничныхъ растеній и предметовъ садоводства.

— 18-го августа происходила закладка богадѣльни при Крестовоздвиженской церкви въ Ямской.

— 16-го августа исполнилось 25 лѣтъ со времени кончины знаменитаго артиста Мартынова. По этому случаю памятникъ его на Смоленскомъ кладбищѣ былъ реставрированъ.

Каменецъ-Подольскъ. Здѣсь открытъ комитетъ миссіонерскаго общества, который имѣетъ уже 60 членовъ.

Кіевъ. Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ изволили выѣхать изъ Кіева 19-го августа, въ 10 час. 20 мин. вечера, обратно въ С.-Петербургъ.

Москва. Отъ 5-го до 15-го сентября будетъ продолжаться здѣсь выставка предметовъ, относящихся къ лѣсо-и древоразведенію.

— Недавно министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено доктору медицины Савей-Могилевичу устроить въ Москвѣ новую большую лечебницу для душевнобольныхъ.

Одесса. Недавно въ Одессѣ совершалась закладка зданія для подворья Андреевскаго общежительнаго скита на Аѳонѣ.

Шахматы

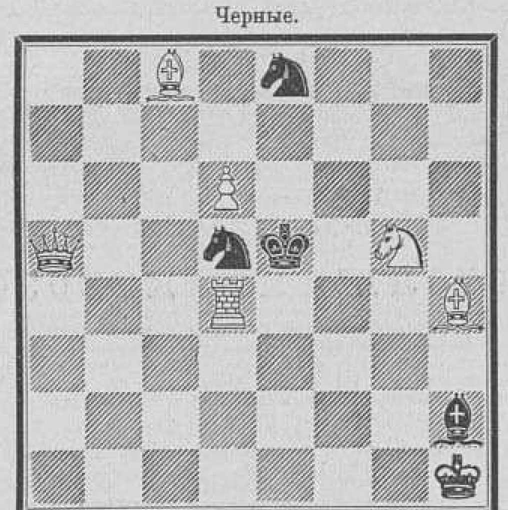
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 818.

R. Crüssemann (въ Бременѣ).

Черные.



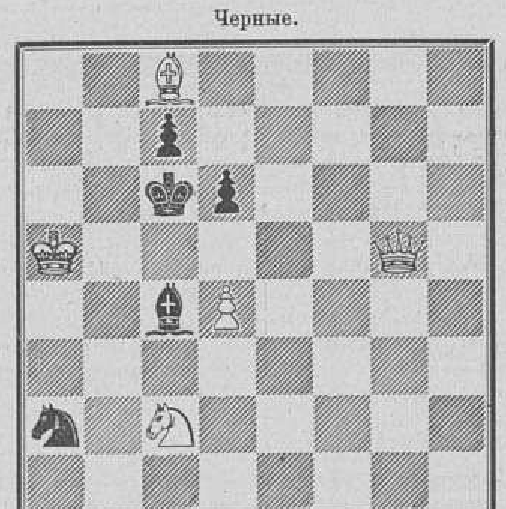
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 819.

H. Gottschall (въ Лейпцигѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

На турнирѣ британскаго шахматнаго общества (British Chess Association), состоявшагося въ началѣ текущаго августа, призы получили: первый — 60 фунт. стерл. — Блэкбурнъ, выигравшій 8 партій изъ 10-ти; второй и третій—25 ф. и 15 ф. — раздѣлили Бердъ и Шаллопъ, выигравшіе по $7^1/_2$ партій; четвертый—5 ф. — Мекензи, выигрывшій 7 партій. Остальные игроки стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Гюнсбергъ и Мэзенъ ($5^1/_2$), Скипуортъ ($3^1/_2$), Поллокъ, Рэнкенъ и Тзорольдъ (3), Оуэнъ ($1^1/_2$).

ПАРТІЯ № 671.

Играна на турнирѣ въ Гамбургѣ.

Шотландская партія.

	Д-ръ Таррашъ. Бѣлые.	И. Минкпицъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	12.	0—0—0	h7—h6!
2.	К g1—f3	К b8—c6	13.	h2—h4	С c8—e6
3.	d2—d4	e5 : d4	14.	e4 - e5	d4 : c3
4.	К f3 : d4	К g8—f6 a)	15.	Ф d2—f4	h6 : g5
5.	К b1—c3 b)	С f8—b4	16.	h4 : g5	Л h8 : h1
6.	К d4 : c6	b7 : c6	17.	g5 : f6	Л h1 : d1†
7.	Ф d1—d4	Ф d8—e7	18.	Кр c1 : d1	Ф e7—d8†
8.	f2—f3	d7—d5	19.	С b5—d3	c3 : b2
9.	С c1—g5?	c6—c5	20.	Ф f4—h4	b2—b1†ф
10.	С f1—b5†	Кр e8—f8	21.	Кр e1—d2	Ф b1—e1†
11.	Ф d4—d2	d5—d4		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Болѣе употребительная защита здѣсь 4... С f8—c5, также 4... Ф d8—h4.

b) Слабый ходъ. Лучше было 5. С f1—d3, d7—d5 6. e4 : d5, c6 : d5; 7. 0—0 и т. д.; или 5. С f1—c4 и если К f6 : e4; то 6. С c4 : f7†, Кр e8 : f7; 7. Ф d1—h5†, g7—g6, 8. Ф h5—d5†, Кр f7—g7; 9. К d4 : c6 и 10. Ф d5 : e4.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 864.)

812. *И. Александрова*. Въ задачѣ опечатка: вмѣсто пѣшки h6 должна быть пѣшка бѣлыхъ на h4. 1. Л f1—f5, Кр e6 : f5; 2. К f6—e8 ∞; 3. Ф ×. (*Вар. a*). 1... Кр e6—e7; 2. К f6—d5†, ∞; 3. Ф или Л ×. Рѣшилъ В. Вутке (Сувалки).

813. *A. Greenvay*. 1. Ф c3—f3, ∞; 2. матъ 5-ю способами. Рѣшили: В. Вутке (Сувалки), Н. Терещенко (Глушково), Д-ръ Э. Терменъ и К. Бубновъ (Петербургъ), С. Добрынинъ (Орелъ).

Астрономическій календарь.

Съ 1—15 сентября 1885 года.

Сентябрь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	въ МОСКВѢ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 55.8	5 23	6 27	11 13у	8 10в	5 27	6 23	10 55у	8 27в
3	11 55.0	5 28	6 21	1 27в	9 16	5 31	6 18	1 3в	9 38
5	11 54.4	5 32	6 15	3 9	10 50	5 35	6 13	2 44	11 12
7	11 53.7	5 37	6 9	4 18	—	5 39	6 7	4 0	0 8у
9	11 52.9	5 41	6 3	5 5	2 0у	5 43	6 2	4 53	2 12
11	11 52.2	5 46	5 57	5 42	4 24	5 47	5 54	5 38	4 28
13	11 51.5	5 51	5 51	6 17	6 57	5 51	5 52	6 22	6 51
15	11 50.9	5 55	5 45	6 58	9 34	5 54	5 46	7 16	9 19

Солнце 10-го сентября выступаетъ въ знакъ Вѣсовъ — начало осени.

Луна въ первой четверти 4-го, въ полнолуніи 12-го сентября.

12-го сентября частное затмѣніе луны, невидимое въ Россіи.

Смѣсь.

Странное явленіе. Журналъ »Cosmos« слѣдующимъ образомъ сообщаетъ объ одномъ странномъ явленіи, которое недавно имѣло мѣсто въ Рале, въ сѣверной Каролинѣ, во время сильной грозы. Послѣ этой грозы съ удивленіемъ было замѣчено, что улицы были переполнены маленькими черепахами, сотни которыхъ были подобраны въ одну минуту во всѣхъ частяхъ города. Дѣти единодушно объявили, что эти черепахи свалились съ неба.

Въ этой странѣ, говорятъ, не рѣдкость видѣть во время грозы массу рыбъ или лягушекъ на улицахъ, и полагаютъ, что вышеупомянутыя черепахи были подхвачены смерчемъ изъ сосѣднихъ болотъ и заброшены въ городъ.

Удавъ-крысоѣдъ. Парижскій »Jardin des Plantes« обогатился на-дняхъ замѣчательнымъ экземпляромъ исполинской змѣи, подобной которой еще не бывало въ Европѣ. Это пресмыкающееся принадлежитъ къ виду, извѣстному подъ названіемъ удава-крысоѣда (Eunectes murinus); туземцы Гвіаны и Бразиліи называютъ его анакондой. Эта самая большая изъ всѣхъ змѣй; парижскій экземпляръ имѣетъ болѣе 6-ти метровъ (около 9-ти аршинъ) въ длину. Но встрѣчаются и болѣе крупные экземпляры, такъ какъ на островѣ Суринамѣ была убита змѣя длиною въ 23 фута; въ ея желудкѣ были найдены: большой тихоходъ, ящерица, длиною въ 4 фута, и муравьѣдъ длиною въ 2 фута

8 дюймовъ. Удавы водятся обыкновенно на деревьяхъ, между тѣмъ какъ Eunectes встрѣчается въ водѣ. Своимъ цвѣтомъ онъ совершенно напоминаетъ илистую почву, служащую ему мѣстопребываніемъ, вслѣдствіе чего его очень трудно отличить отъ нея.

Фабрика фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Недавно въ Иркутскѣ открыта фабрика фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Арестована цѣлая шайка изъ семи человѣкъ, всѣ изъ ссыльно-поселенцевъ, издавна проживавшихъ въ городѣ. Въ помѣщеніи, гдѣ поддѣлывались кредитки, найдены станокъ, разные инструменты и мѣшечки съ кредитными билетами пятирублеваго достоинства. Въ одныхъ были сложены кредитки, назначенныя къ выпуску въ обращеніе, въ другихъ—пробныя или неудавшіяся. Полагаютъ, что поддѣльныхъ билетовъ этой шайки разошлось не мало.

Ископаемый дубъ. Въ руслѣ Роны найденъ недавно ископаемый дубъ колоссальныхъ размѣровъ. Его стволъ имѣетъ 35 метровъ въ длину (около 17-ти саж.) и вѣситъ 55.000 килограм. (около 3½ тыс. пудовъ). Онъ черенъ, какъ эбеновое дерево, и твердъ, какъ желѣзо. Его возрастъ опредѣляютъ въ 3.000 лѣтъ.

Почтовый ящикъ.

Петербургъ. Г. К. Стихотвореніе ваше не можетъ быть напечатано.

Кіевъ. С. А. Б—у. Скоро получите отвѣтъ на ваши письма.

Одесса. И. Д. Ѳ. Намъ ничего не извѣстно о томъ, что вы спрашиваете.

Москва. Я. Т. Б. Еще не рѣшено.

Тула. К. В. А. Слишкомъ спеціально для насъ.

„ЛЮБОВЬ НЕБЕСНАЯ И ЗЕМНАЯ", новѣйшая повѣсть соч. **Пауля Гейзе**, въ настоящее время печатается въ иллюстрированномъ дамскомъ журналѣ.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

подписка на который на 1885 годъ продолжается.

Главная контора журнала въ *С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.*
—703—

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). —697—

Подробный каталогъ на осень 1885 — весну 1886 гг. моего ДРЕВЕСНАГО ПИТОМНИКА высылается немедленно всѣмъ желающимъ безплатно — по заявленію на языкѣ русскомъ или нѣмецкомъ.

Ф. Ф. Вагнеръ въ Туккумѣ (Курляндской губ.).
706—3—2

Ученица профессора Корси желаетъ давать уроки пѣнія и музыки и аккомпанировать. Измайловскій полкъ, Заротная ул., д. № 18. С.-Петербургъ. —704—

БАЛЬЗАМЪ
ЭЙКАЛИПТИ.
Косметика А. Энглунда.

Цѣна флакона 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; 2 флакона съ перес. 3 руб. 50 коп. Получать можно: въ русск. общ. торговли аптек. товарами — Казанская 12; у А. Рузанова — Гостиный Дворъ. 40; въ Москвѣ — у Гетлингъ и Штокманъ, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи. — Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, **А. Энглундъ, Литейная, 38.** 700—5—1

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА А. ЗИНГЕРЪ и Ко.

18. Невскій просп., напротивъ Большой Морской, надъ Елисѣевымъ, въ СПб. **18.**

Продажа билетовъ 5% внутреннихъ съ выигрышами займовъ по цѣнамъ с.-петербургской биржи.

съ разсрочкою платежей:

съ задаткомъ не менѣе 15-ти рублей

и ежемѣсячными **взносами не менѣе 5-ти рублей** по разсчету

7% ГОДОВЫХЪ

и ⅛% коммиссіи въ мѣсяцъ (для иногородныхъ ¼%). При уплатѣ денегъ ранѣе срока контора возвращаетъ 5% годовыхъ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, павшій на означенный въ удостовѣреніи билетъ, принадлежитъ безъ всякаго вычета покупателю

СТРАХОВАНІЕ ПО 35 КОП. ЗА БИЛЕТЪ.
Для иногородныхъ 45 коп.

Выдача ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ въ самомъ высшемъ размѣрѣ, а именно:

подъ выигрышные билеты 1-го и 2-го займа . . . . . . 200 руб. на билетъ.
„ 5% банковые билеты всѣхъ выпусковъ . . . . . . 90 „ „ „
„ восточные займы . . . . 90 „ „ „
„ гарантиров. желѣзно-дор. акціи и облигаціи . . . 90% „ биржевой цѣны.
„ прочіе государственн. займы закладные листы . . . 90% „ „ „
По разсчету: 7% годовыхъ и ¼% коммиссіи въ мѣсяцъ

Выкупъ въ другихъ учрежденіяхъ заложенныхъ процентныхъ бумагъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя.

Покупка и продажа всѣхъ котирующихся на здѣшней биржѣ бумагъ по точной биржевой цѣнѣ.
—696—3—1

Методъ леченія чахотки и другихъ болѣзней дыхательныхъ органовъ.

Масло съ креозотомъ. Вино съ креозотомъ.

МЯГКІЯ КАПСЮЛИ отъ BOURGEAUD съ

СЪ НАСТОЯЩИМЪ КРЕОЗОТОМЪ.

(Буковый деготь) и съ чистымъ тресковымъ жиромъ.
Единственно признанныя на Всемірной выставкѣ 1878 года.
Bourgeaud фармацевтъ 1-го класса, фабрикантъ мягкихъ капсюлей и поставщикъ для госпиталей.

Наши капсюли (масло и вино) съ креозотомъ, единственно употребляемые въ парижскихъ госпиталяхъ профессорами Bouchard, Vulpian, Potain, Bouchut и пр.; онѣ дали такіе опредѣлительные результаты при болѣзняхъ какъ чахотки, катарръ, бронхитисъ и проч., что знаменитые доктора Франціи и другихъ странъ предпочтительно выписываютъ ихъ.

Читать Prospectus.

Для гарантіи требовать на каждой коробочкѣ или бутылкѣ этикетъ съ медалями и подписью **BOURGEAUD, Ex-Pharmacien des Hopitaux de Paris.**
PARIS, Rue Rambuteau 20. —705—

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. К. МАЗИНГА ВЪ МОСКВѢ.

(Знаменка, Ваганьковскій пер.)

ПОЛЬЗУЕТСЯ ПРАВАМИ КАЗЕННЫХЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Училище состоитъ изъ 6-ти основныхъ классовъ и дополнительнаго съ двумя отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Воспитанники принимаются во всѣ классы приходящими и пансіонерами.
—702—3—3

EAU d'HOUBIGANT
La plus appréciée pour la Toilette
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
19, Faubourg Saint-Honoré, Paris
693—52—20

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тризаръ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ Houbigant, придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и свѣжестью своихъ благовонныхъ товаровъ.
694—52—20

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазинахъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ.
Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ ализариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода *спеціальностей.*
701—18—3

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ.
Обращаться письменно: въ С.-Петербургъ, Генриху Блокку, Невскій, 86. 699—8—1

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Главный складъ въ аптек. магаз. **ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ. Москва, Ильинка.**

Пріятнаго вкуса, полезенъ дѣтямъ и взрослымъ, **ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ,** какъ увеличивающій питаніе.

Продается во всѣхъ кондитерскихъ, гастрономическихъ, аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.
Цѣна кор. въ 20 плит. 1 р. 20 к. ½ кор. 70 к.
Перес. кор. 40 к., 2 кор. 60 к. и т. д.
698—50—12

Въ конторѣ Редакціи **„Всемірной Иллюстраціи"** принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто. —667—

PARFUMERIE GELLÉ FRÈRES

Домъ основанный въ 1826 году
Золотая медаль на всемірной Выставкѣ 1878

PARIS, 6, Avenue de l'Opéra

Pâte Dentifrice Glycérine
(Глицериновая Паста для Зубовъ)

Изобрѣтеніе Химика **Эж. Деверсъ**
Эта вполнѣ здоровая Паста для зубовъ дѣлаетъ зубы жемчужно бѣлыми и никогда не портитъ эмаль
Разъ ее испробовать достаточно, чтобы всегда ее употреблять.
Складъ во всѣхъ магазинахъ духовъ
—695—

СТОЛѢТІЕ ДАРОВАНІЯ ГРАМАТЫ ДВОРЯНСТВУ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года выйдетъ въ свѣтъ 1-я книга

„ИСТОРІИ РОДОВЪ РУССКАГО ДВОРЯНСТВА".

Книга эта, печатающаяся на роскошной веленевой бумагѣ, будетъ заключать въ себѣ, кромѣ извѣстій „гербовника" и „родословной книги", указанія происхожденія фамилій по одиночкѣ и краткое выясненіе заслугъ представителей каждаго описаннаго рода.

Цѣна 1-й книги (около 400 страницъ въ 4-ю долю листа, съ 150-ю княжескими, графскими и дворянскими гербами въ прекрасномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ геральдическихъ изображеній:

до выхода книги въ свѣтъ . . . . 10 руб., съ перес. 12 руб.
по выходѣ-же ея . . . . 12 » » 14 »

Желающіе узнать подробности благоволятъ обращаться по указанному ниже адресу.

Книгоиздательство Германъ Гоппе, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. № 16.
—707—

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ объявленіе чайной торговли **К. Е. КИСЕЛЕВА, въ Москвѣ.**

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб. 23-го августа 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 868. Годъ XVII.] 31-го августа 1885 г. [Томъ XXXIV. № 10.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержание текста.

Рисунки.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Ввиду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» о количествѣ денегъ, слѣдуемыхъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора Редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что **ЗА КАЖДУЮ ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА ВЗИМАЕТСЯ**:

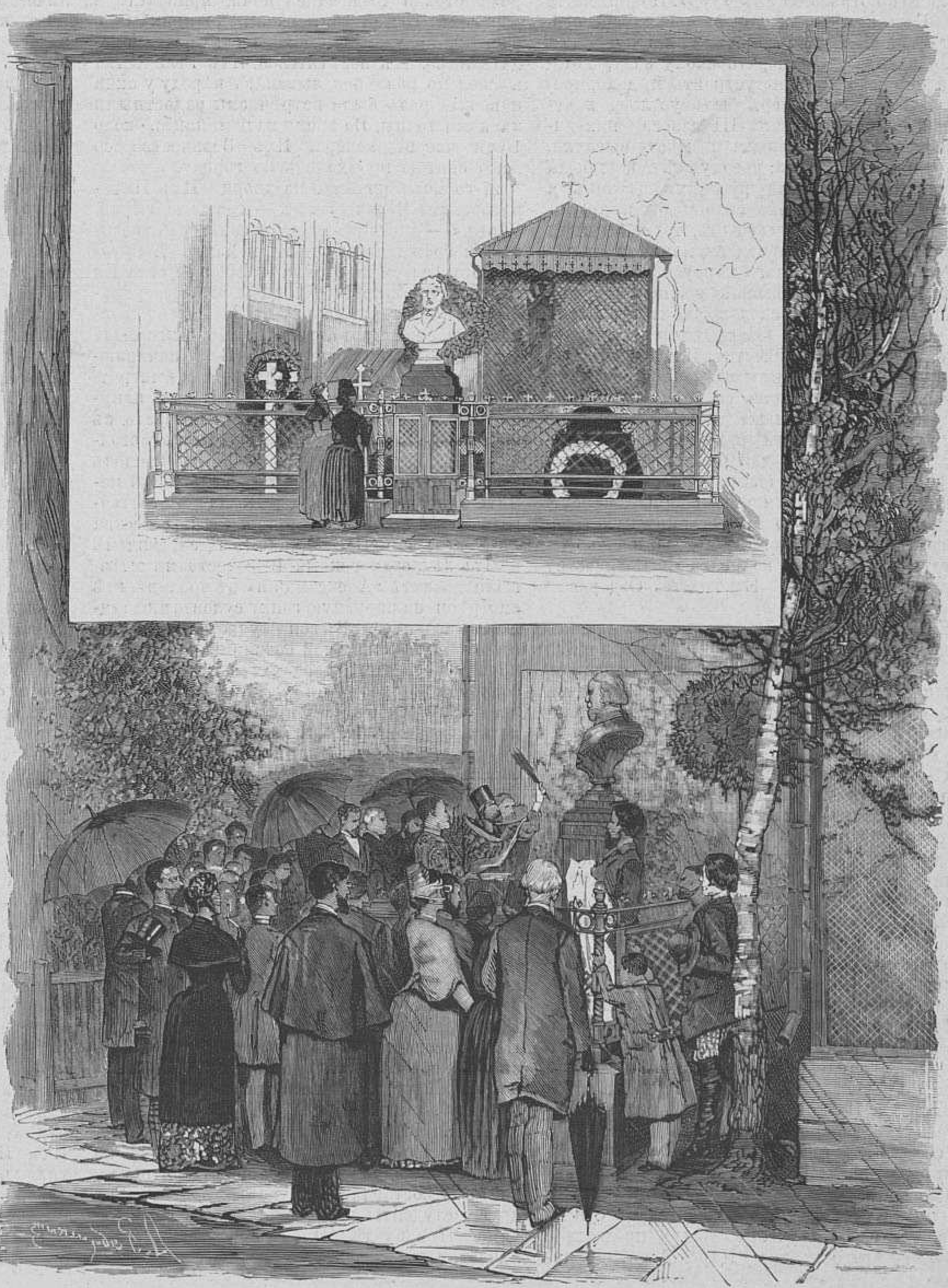
1) **За перемѣну адреса иногородняго на иногородный-же — 28 коп.** (можно присылать почтовыми марками).

2) **За перемѣну адреса иногородняго на городской**, т. е. при переѣздѣ изъ провинціи въ С.-Петербургъ и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается 1 руб.**

3) **За перемѣну адреса городскаго на иногородный**, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается 2 руб.**

◆◆ Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставку журнала на домъ вторично не платятъ.

☞ При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ главную контору Редакціи **НЕМЕДЛЕННО И ПРИЛАГАТЬ НЕПРЕМѢННО ВМѢСТѢ СЪ НОВЫМЪ И СТАРЫЙ ПЕЧАТНЫЙ АДРЕСЪ**, по которому получался журналъ прежде, безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.



С.-Петербургъ. — Освященіе памятника И. С. Тургеневу на Волковомъ кладбищѣ.
(Рисунокъ А. Рябушкина.)

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

Императорскій поѣздъ выѣхалъ изъ Вильманстранда въ 11 часовъ дня; всѣ наличныя городскія власти, а также и офицеры батальоновъ и вообще всѣ начальствующія лица провожали Ихъ Величества: подлѣ станціи разставлены были по-ротно всѣ вольные пожарные, пѣсенники всѣхъ батальоновъ и оркестры; послѣдніе исполнили нѣсколько нумеровъ. Ея Величеству были поднесены два букета цвѣтовъ. На пути поѣздъ остановился у станціи Симола, гдѣ кончается вильманстрандская линія и сходится съ главною; здѣсь выборгскій губернаторъ представилъ Ихъ Величествамъ депутацію гласныхъ городской выборгской думы, которая, за недостаткомъ времени, не могла имѣть счастья представиться. Тутъ Государь Императоръ милостиво принялъ и депутацію отъ крестьянъ, которые хотѣли посмотрѣть на своего Государя и выразить ему свои чувства. Въ Кайпіайсѣ было новое подношеніе букетовъ, а станція Лахтисъ, гдѣ сдѣлана была слѣдующая остановка, была совершенно усыпана цвѣтами. У станціи Рихимэки огромная толпа народа привѣтствовала Ихъ Величества потрясающимъ »ура«. По прибытіи въ Гельсингфорсъ, въ 7 часовъ вечера Августѣйшіе путешественники двинулись по направленію къ императорскому залу, который наскоро успѣли устроить и декорировать. Весь дебаркадеръ былъ устланъ краснымъ сукномъ, а зала III класса, находящаяся ближе остальныхъ къ мѣсту высадки, была изящно убрана: вверху всѣ стѣны были украшены матеріями русскихъ цвѣтовъ, а внизу и весь потолокъ сплошь были драпированы бѣлымъ и голубымъ, т. е. цвѣтами Финляндіи. На дебаркадерѣ, начиная съ лѣваго фланга почетнаго караула, размѣстились члены сената, высшіе военные и гражданскіе чины и нѣсколько дамъ; молодыя же дамы стояли въ самомъ залѣ по обѣ стороны пути Ихъ Величествъ. Ихъ Величества, проходя мимо собранныхъ здѣсь чиновъ, милостиво раскланивались со всѣми и приняли депутацію отъ гласныхъ думы, выразившую то чувство всеобщей радости, которое въ эту торжественную для Финляндіи минуту ощущаетъ всякій ея сынъ, и просившую Ихъ Величества осчастливить своимъ присутствіемъ парусную гонку, устраиваемую городомъ на другой день. Вмѣстѣ съ этимъ депутаты удостоились поднести Ея Величеству и великой княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ по букету цвѣтовъ.

Едва только Ихъ Величества показались на подъѣздѣ, какъ весь народъ, собравшійся на огромной желѣзно-дорожной площади, огласилъ воздухъ долго не смолкавшимъ »ура«. Его Величество былъ въ формѣ финскаго гвардейскаго батальона, а Ея Величество была въ платьѣ сѣраго цвѣта; при выходѣ изъ зданія станціи Ея Величество накинула на плечи свѣтло-коричневый лѣтній пардессю, такъ какъ начинало уже свѣжѣть. Высочайшій поѣздъ двинулся въ путь въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди отправился полицеймейстеръ города Гельсингфорса и г. генералъ-губернаторъ; затѣмъ слѣдовали Ихъ Величества, въ обыкновенной коляскѣ, запряженной парою вороныхъ коней. Ихъ Величества все время милостиво раскланивались на обѣ стороны ликующему народу, котораго удержать не было рѣшительно никакой возможности; потомъ слѣдовалъ Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ мундирѣ гвардейскаго батальона, и великій князь Георгій Александровичъ въ морской курткѣ. Съ Ихъ Высочествами ѣхалъ воспитатель Ихъ, генералъ-адъютантъ Даниловичъ; въ слѣдующей коляскѣ помѣщался генералъ-адмиралъ великій князь Алексѣй Александровичъ и, наконецъ, въ четвертой — великій князь Сергій Александровичъ съ супругою; на Ея Высочествѣ было прелестное свѣтлое лѣтнее платье. Царскій поѣздъ направился по Гагазундской, Александровской и Михайловской улицамъ и выѣхалъ на изукрашенную эспланаду. По обѣ стороны этихъ улицъ стояла густая сплошная стѣна народа, выражавшаго свой искренній восторгъ несмолкаемыми »лефве«! (живи) и »ура«! Войска, какъ русскія, такъ и финскія, а также и команды вольныхъ пожарныхъ стояли шпалерами по пути. Ихъ Величества прямо направились въ Успенскій соборъ, помѣщающійся на скалѣ, выстроенный по проекту архитектора Рязанова и составляющій одно изъ украшеній Гельсингфорса. У входа въ соборъ, на паперти, Августѣйшіе путешественники были встрѣчены протоіереемъ Глѣбовымъ со св. крестомъ въ рукахъ. Ихъ Величества приложились ко кресту и затѣмъ приняли хлѣбъ-соль отъ депутаціи русскаго торговаго сословія въ Гельсингфорсѣ. Государь Императоръ обратился къ одному изъ депутатовъ съ вопросомъ, родились-ли депутаты въ Финляндіи или же переселились сюда изъ Россіи; оказалось, что всѣ почти депутаты родились въ Финляндіи. Изъ собора Ихъ Величества отбыли во дворецъ, передъ которымъ неисчислимыя толпы народа стояли до поздней ночи, привѣтствуя дорогихъ гостей восторженными криками и ожидая, не удастся-ли хотя еще разъ повидать высокихъ посѣтителей. Ихъ Величества нѣсколько разъ показывались народу у окна и всякій разъ были встрѣчаемы радостными кликами толпы. Во время иллюминаціи, около 10-ти часовъ вечера, Ихъ Величества со всею свитою проѣхались по городу.

27-го іюля, утромъ, во дворцѣ Ихъ Императорскимъ Величествамъ — говоритъ »Прав. Вѣстн.« — представлялись: сенаторы, военные и гражданскіе чины и дамы. Депутація отъ гельсингфорскихъ дамъ поднесла Ея Величеству ширмы изящной работы, украшенныя золотыми коронами. Затѣмъ во дворцовой церкви протоіереемъ Глѣбовымъ была отслужена панихида по въ Бозѣ почивающихъ императорѣ Александрѣ II и императрицѣ Маріи Александровнѣ. Послѣ панихиды былъ завтракъ, во время котораго съ яхты »Держава« и военныхъ судовъ, стоящихъ въ Гельсингфорсской гавани и близъ Свеаборга, былъ произведенъ салютъ въ память гангеудской побѣды. Въ началѣ третьяго часа дня Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Ихъ Императорскими Высочествами выѣзжали на яхтѣ »Александрія« въ проливъ, гдѣ смотрѣли на парусную гонку судовъ нюландскаго яхтъ-клуба. Въ гонкѣ участвовало около сорока яхтъ различной величины. Отсюда въ началѣ четвертаго часа яхта »Александрія«, сопровождаемая яхтой »Стрѣльна«, направились къ Свеаборгской пристани. При колокольномъ звонѣ Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами вступили въ Свеаборгскую крѣпость, гдѣ посѣтили соборъ св. Александра Невскаго и выслушали молебствіе, послѣ чего на плацу происходилъ парадъ войскамъ, расположеннымъ въ крѣпости. Изъ крѣпости Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами направились на яхтѣ »Александрія« въ Гельсингфорсъ мимо судовъ, участвовавшихъ въ парусной гонкѣ. Множество народа какъ въ первый день пріѣзда, такъ и во второй наполняло площадь предъ дворцомъ и набережную. Въ восемь часовъ вечера Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Ихъ Высочествами прибыли въ Александровскій университетъ, гдѣ были встрѣчены вице-канцлеромъ университета статсъ-секретаремъ Бруномъ, ректоромъ и профессорами. При этомъ Ея Величеству былъ поднесенъ изящный букетъ цвѣтовъ. Въ большой залѣ на эстрадѣ находилось около шестидесяти студентовъ, составлявшихъ хоръ пѣвцовъ. Всѣ другіе студенты расположились въ залѣ рядами. При входѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ залу хоръ исполнилъ народный гимнъ по-фински. Государь Императоръ изволилъ сѣсть въ кресла рядомъ съ Государыней Императрицей и великою княгиней Елисаветою Ѳеодоровной противъ бюста императора Александра I. Августѣйшій канцлеръ Александровскаго университета Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ помѣстился въ первомъ креслѣ отъ Государыни Императрицы. Другія высочайшія особы и свита расположились позади Ихъ Императорскихъ Величествъ. Публика не допускалась на концертъ; присутствовали только нѣсколько дамъ и корреспонденты русскихъ, финскихъ и иностранныхъ газетъ. Концертъ начался пѣніемъ по программѣ, которая была напечатана на русскомъ и финскомъ языкахъ. Замѣтивъ, что присутствующіе въ концертѣ студенты стоятъ, Государь Императоръ разрѣшилъ имъ садиться. Всего было исполнено хоромъ около двадцати пѣсень финскихъ, шведскихъ, норвежскихъ и датскихъ; кромѣ хоровъ пѣли соло: гг. Фрей, Форстенъ и Вуоріо; нѣкоторыя пѣсни были повторены. По окончаніи концерта сперва Государь Императоръ, а потомъ Государыня Императрица всходили на эстраду. Его Величество изволилъ спросить студентовъ-пѣвцовъ, кто изъ нихъ говоритъ по-русски? Оказалось, что дирижировавшій хоромъ и еще другой студентъ-пѣвецъ говорятъ по-русски. Государь Императоръ милостиво изволилъ разговаривать съ ними, похвалилъ пѣніе и подалъ руку дирижеру. Государыня Императрица также подала ему руку, которую онъ поцѣловалъ. Ихъ Императорскія Величества оставили университетъ при громкихъ кликахъ »ура« всѣхъ студентовъ. Собравшійся на Сенатской площади народъ восторженно привѣтствовалъ Ихъ Величествъ. Послѣ концерта въ конференцъ-залѣ представлялись канцлеру университета, Государю Наслѣднику Цесаревичу, всѣ профессора. Студенты провожали своего августѣйшаго канцлера громкими привѣтственными кликами. На концертѣ Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ были въ мундирѣ гвардейскаго финскаго стрѣлковаго батальона. Послѣ концерта Ихъ Императорскія Величества посѣтили г-жу Карамзину.

28-го іюля, утромъ, Ихъ Императорскія Величества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна, великіе князья Георгій Александровичъ, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи выѣхали на императорскомъ катерѣ на корабль »Петръ Великій«, стоявшій въ проливѣ. На кораблѣ Ихъ Величества присутствовали на божественной литургіи, по окончаніи которой Государь Императоръ поднялся на палубу, откуда была пущена мина Уайтхеда. При этомъ брейдъ-вымпелъ Государя Императора былъ замѣненъ штандартомъ, вслѣдствіе чего со всѣхъ военныхъ судовъ и съ Свеаборгской крѣпости былъ произведенъ салютъ. Затѣмъ на корабль подняли паровой катеръ съ разведенными парами, а потомъ гребной баркасъ, пробили тревогу и показывали вращеніе башни. Послѣ отвѣтнаго салюта съ корабля »Петръ Великій« Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Высочествами переѣхали на яхту »Александрія«, которая прошла по линіи военныхъ судовъ, сосредоточенныхъ у Свеаборга. Тутъ находятся суда всѣхъ типовъ и отрядъ миноносокъ; на судахъ, имѣющихъ рангоутъ, матросы стояли по реямъ. Государь Императоръ здоровался съ командой каждаго судна. По возвращеніи въ Гельсингфорсъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества завтракали во дворцѣ. Около трехъ часовъ пополудни Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами посѣтили выставку произведеній финляндскихъ художниковъ, обозрѣвали ее и купили нѣсколько картинъ. Послѣ этого Ихъ Величества и Ихъ Высочества осмотрѣли выставку рукодѣлій и ремесленныхъ произведеній учени-

ковъ и учениц народныхъ финскихъ школъ, а потомъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества посѣтили лютеранскій соборъ св. Николая, гдѣ были встрѣчены высшимъ духовенствомъ, патологическій институтъ, казармы финскаго нюландскаго батальона родовспомогательное заведеніе и присутствовали на смотру дружинъ вольной пожарной команды, которыя произвели примѣрное тушеніе пожара и дѣлали различныя эволюціи, показавъ себя молодцами, за что удостоились царской похвалы. По окончаніи смотра вольныя пожарныя дружины съ музыкой, знаменами, инструментами прошли мимо дворца церемоніальнымъ маршемъ. Государь Императоръ показался въ окнѣ и былъ восторженно привѣтствуемъ пожарными и народомъ.

Послѣ этого во дворцѣ начался парадный обѣдъ, сервированный въ двухъ залахъ на 175 кувертовъ. За обѣдомъ присутствовали кромѣ свиты генералъ-губернаторъ съ супругой, сенаторы, высшіе представители лютеранскаго и православнаго духовенства, городскія фрейлины, всѣ губернаторы Финляндіи, начальники отдѣльныхъ частей войскъ и гражданскихъ управленій, командиры военныхъ судовъ, придворные чины и кавалеры. Государь Императоръ, въ мундирѣ финской гвардіи, сидѣлъ рядомъ съ Государыней Императрицей. Во время обѣда играло два хора военной музыки.

Послѣ обѣда, въ девятомъ часу вечера, студенты Александровскаго университета стройными рядами, съ развернутыми корпораціонными знаменами, вошли на дворъ дворца и спѣли нѣсколько пѣсенъ. Когда Ихъ Императорскія Величества появились на балконѣ дворца, студенты, преклонивъ знамена, привѣтствовали Государя Императора и Государыню Императрицу восторженнымъ »ура«, которое было подхвачено многотысячною массой народа.

Въ 9 часовъ былъ у генералъ-губернатора балъ, на которомъ присутствовало около 500 приглашенныхъ лицъ. Танцовальная зала освѣщалась свѣчами и электрическими лампами; стѣны были украшены портретами императоровъ Николая I, Александра II и Его Величества благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, изображеннаго въ мундирѣ финской гвардіи. Въ средней залѣ находился буфетъ съ шампанскимъ, прохладительными напитками, фруктами и конфектами. Музыку для танцевъ составлялъ хоръ финскаго стрѣлковаго батальона. Съѣздъ приглашенныхъ начался въ 10 часовъ, и скоро залы переполнились. Хозяинъ бала, генералъ-губернаторъ графъ Гейденъ съ супругой и двумя дочерьми, пожалованными въ этотъ день во фрейлины, встрѣчалъ гостей на площадкѣ парадной лѣстницы. Въ числѣ присутствовавшихъ было много штабъ- и оберъ-офицеровъ финскихъ войскъ. Въ 11 часовъ вечера громкое восторженное »ура«, послышавшееся съ улицы, возвѣстило о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ; вскорѣ затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества вошли въ залу, привѣтствуемые поклонами присутствующихъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ финской гвардіи, Государыня Императрица — въ бѣломъ бальномъ платьѣ и въ діадемѣ съ бриліантами и сафирами; Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ мундирѣ финской гвардіи; великая княгиня Елисавета Ѳедоровна — въ бѣломъ бальномъ платьѣ и въ бриліантовой діадемѣ. Его Императорское Высочество великій князь Георгій Александровичъ былъ въ мундирѣ иркутскаго своего имени полка. Кромѣ того на балу присутствовали Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи. Балъ открылъ вальсомъ начальникъ финскихъ войскъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Рамзай, танцуя съ княжной Лобановой; затѣмъ первую кадриль танцовала Государыня Императрица съ генералъ-губернаторомъ графомъ Гейденомъ; Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ танцовали съ дочерьми графа Гейдена.

Затѣмъ Ея Величество Государыня Императрица, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княгиня Елисавета Ѳедоровна и великіе князья принимали участіе и въ послѣдующихъ танцахъ. Во второмъ часу ночи начался ужинъ, сервированный для Высочайшихъ особъ въ отдѣльной комнатѣ. Столъ былъ изящно убранъ цвѣтами; для прочихъ лицъ ужинъ подавался на буфетѣ. Меню ужина украшено сверху видомъ на городъ Гельсингфорсъ, съ возвышающимся лютеранскимъ соборомъ св. Николая и гаванью съ судами; на лѣвой сторонѣ изображены шлюзы, куда прогуливались Ихъ Величества изъ Вильманстранда на яхтѣ »Марево«; еще ниже нарисованы три финскіе стрѣлка и два финна, ѣдущіе на одноколкѣ. Наименованіе, блюдъ напечатано по-русски и по-фински. Въ 2 часа 20 минутъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, простившись съ радушными хозяевами, отбыли съ бала во дворецъ, сопровождаемые громкими кликами »ура« народа, плотною массой окружавшаго домъ генералъ-губернатора, надъ которымъ горѣлъ газовый вензель Ихъ Величествъ. Въ этотъ вечеръ Гельсингфорсъ снова былъ роскошно иллюминованъ; особенно хорошо были освѣщены сенатъ, университетъ и обсерваторія.

29-го іюля, утромъ, Ихъ Императорскія Величества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Ихъ Императорскія Высочества посѣтили больницу сестеръ милосердія, учрежденную г-жею Карамзиной. Послѣ обозрѣнія Государь Императоръ приказалъ вызвать по тревогѣ городскую пожарную команду и произвелъ ей смотръ, во время котораго Его Величество обратилъ вниманіе на разборныя лѣстницы особаго устройства. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали во дворецъ, гдѣ завтракали. Послѣ завтрака Ихъ Величества и Ихъ Высочества посвятили нѣсколько часовъ дальнѣйшему обозрѣнію Гельсингфорса. Въ шестомъ часу вечера послѣдовалъ отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Гельсингфорса въ Петергофъ. Августѣйшіе путешественники отправились моремъ на яхтѣ »Держава«, которая во все время пребыванія Ихъ Величествъ въ Гельсингфорсѣ стояла въ гавани, противъ дворца, на самомъ близкомъ разстояніи отъ берега. На набережной, у пристани, высокихъ путешественниковъ провожала масса публики и войска, пришедшія съ хорами музыки. Тутъ были гвардейскій и нюландскій финскіе батальоны и нѣсколько батальоновъ красноярскаго полка. Восторженное »ура« народа и войскъ сливалось со звуками народнаго гимна. Нѣсколько пароходовъ съ публикой провожали »Державу«.

30-го іюля, въ $5^1/_2$ часовъ утра, красногорскій телеграфъ извѣстилъ, что съ моря идетъ Императорская яхта »Держава«, подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора. Въ исходѣ седьмаго часа яхта, какъ сообщаетъ »Кронштадтскій Вѣстникъ«, уже проходила входныя бочки, вблизи которыхъ, на Большомъ рейдѣ, была встрѣчена главнымъ командиромъ, вышедшимъ изъ гавани на пароходѣ »Рыбка«, въ сопровожденіи начальника штаба и флагъ-офицера. Не уменьшая хода, яхта »Держава« прошла на Малый рейдъ, гдѣ и стала на свою бочку, въ началѣ восьмаго часа утра. Въ это же время пришли изъ Петергофа яхты »Стрѣльна« и »Александрія« и стали на якорь въ одну линію съ яхтой »Славянка«. Пароходъ »Рыбка«, съ начальствующими лицами, остановился за кормою яхты »Держава«. Почти одновременно съ прибытіемъ на рейдъ яхтъ изъ Петергофа пришла съ моря яхта »Царевна«, конвоировавшая »Державу« изъ Гельсингфорса и отставшая отъ послѣдней всего только на двадцать минутъ.

Вскорѣ послѣ подъема флаговъ, главный командиръ и начальникъ штаба были приняты Государемъ Императоромъ и затѣмъ Государынею Императрицей. Въ 10 ч. 10 м. утра Ихъ Императорскія Величества изволили сѣсть на паровой катеръ »Дагмаръ«, на которомъ и прослѣдовали на яхту »Александрія« въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Георгія Александровича, великаго князя генералъ-адмирала Алексѣя Александровича, великаго князя Сергѣя Александровича, великаго князя Павла Александровича, великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны и фрейлины г-жи Озеровой. На рулѣ катера »Дагмаръ« сидѣлъ исправляющій должность флагъ-капитана Его Императорскаго Величества свиты Его Величества контръ-адмиралъ Д. З. Головачевъ.

По прибытіи Ихъ Величествъ на яхту »Александрія«, послѣдняя немедленно снялась съ якоря и, подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, направилась въ Петергофъ, имѣя поднятымъ сигналъ съ позывными яхты »Держава«: »Государь Императоръ изъявляетъ свою благодарность«. Вслѣдъ за яхтою »Александрія« пошли въ Петергофъ яхты »Славянка« и »Стрѣльна« и пароходъ »Великій Князь Алексѣй«. Въ то же время снялся съ якоря и ушелъ въ Петербургъ пароходъ »Нева« съ временно-управляющимъ морскимъ министерствомъ вице-адмираломъ Н. М. Чихачевымъ и военнымъ министромъ генералъ-адъютантомъ Ванновскимъ, прибывшими съ Ихъ Императорскими Величествами изъ Финляндіи на яхтѣ »Держава« въ числѣ другихъ высокопоставленныхъ лицъ, участвовавшихъ въ Высочайшей поѣздкѣ.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Кіевѣ.

16-го августа городъ Кіевъ въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, говоритъ »Прав. Вѣстн.«, пышно разукрасился національными флагами, транспарантами, тріумфальными арками и гирляндами изъ дубовыхъ листьевъ. Эти гирлянды тянулись непрерывно по улицамъ. Всюду было замѣтно большое оживленіе, особенно на Крещатикѣ.

Въ шесть часовъ вечера Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами благополучно прибыли въ Кіевъ. На станціи желѣзной дороги Ихъ Величества были встрѣчены великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ, военнымъ министромъ генералъ-адъютантомъ Ванновскимъ, управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаремъ Дурново, генералъ-адъютантами: Воейковымъ, Треповымъ, Исаковымъ, кіевскимъ губернаторомъ, уѣздными предводителями дворянства и губернскимъ, поднесшимъ Государынѣ Императрицѣ букетъ, а также городскимъ головою съ членами городской управы, поднесшими Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ. Супруга генералъ-губернатора, г-жа Дрентельнъ, поднесла Ея Величеству букетъ цвѣтовъ. Ихъ Величества, выйдя изъ вагона, поздоровались съ почетнымъ карауломъ и прошли по его фронту. У входа въ царскія комнаты былъ поставленъ шатеръ въ русскомъ стилѣ. Вся станція была убрана флагами и гирляндами изъ дубовыхъ листьевъ. Въ Императорскихъ комнатахъ Ихъ Величества были привѣтствованы дамами. Со станціи Ихъ Императорскія Величества отправились въ открытомъ экипажѣ среди неумолкаемыхъ привѣтствій кіевлянъ, стоявшихъ на всемъ пути густыми шпалерами. Балконы и окна были также заняты народомъ. По нѣкоторымъ улицамъ стояли длинною вереницею воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній; воспитанницы держали въ рукахъ букеты цвѣтовъ. Восторженное »ура« кіевлянъ сливалось съ колокольнымъ звономъ кіевскихъ церквей. Ихъ Величества посѣтили храмъ святой Софіи, куда прибыли прямо со станціи желѣзной дороги. Въ воротахъ ограды, которыя находятся подъ колокольнею, Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, высокопреосвященнымъ Платономъ, сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ, двумя викарными епископами, четырьмя архимандритами и многочисленнымъ духовенствомъ. Митрополитъ Платонъ произнесъ при этомъ привѣтственную рѣчь.

Ихъ Величества приложились ко кресту, и въ предшествіи хоругвей и всего духовен-

ства прослѣдовали въ древній храмъ святой Софіи, гдѣ было отслужено соборное молебствіе съ многолѣтіемъ, послѣ котораго Ихъ Величества приложились къ мощамъ священномученника митрополита Макарія и были у гробницы князя Ярослава, основателя храма св. Софіи. Изъ собора Августѣйшіе посѣтители были сопровождаемы до экипажа всѣмъ духовенствомъ съ хоромъ пѣвчихъ, въ предпесеніи хоругвей. Отсюда Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали во дворецъ.

По принятіи во дворцѣ Его Императорскимъ Величествомъ почетнаго караула, выставленнаго отъ 5-го сапернаго батальона, онъ былъ смѣненъ старшимъ карауломъ отъ 42-го резервнаго пѣхотнаго батальона, въ составѣ роты со знаменемъ, при трехъ офицерахъ.

Въ тотъ-же день Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили великую княгиню Александру Петровну. Возвратившись отъ Ея Высочества во дворецъ, Ихъ Величества изволили обѣдать.

Около 10-ти часовъ вечера Августѣйшіе путешественники смотрѣли на фейерверкъ, сожженный противъ царскаго сада, на лѣвомъ берегу Днѣпра. Весь Кіевъ былъ блестяще иллюминованъ.

Генералъ-лейтенантъ **В. А. Петровъ**, † 21-го іюня.

17-го августа, въ одиннадцатомъ часу утра, въ пріемной Государя Императора имѣла счастіе представиться Ихъ Величествамъ депутація отъ артельщиковъ курско-кіевской желѣзной дороги, поднесшая Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ.

Въ первомъ часу по-полудни въ большой пріемной залѣ кіевскаго дворца былъ завтракъ, сервированный на 135 кувертовъ. Къ завтраку были приглашены, кромѣ лицъ свиты Ихъ Величествъ и Ихъ Высоч. кіевскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, а также начальники отдѣльныхъ частей войскъ, собранныхъ въ Кіевѣ. Во время завтрака игралъ хоръ музыки 41-го пѣхотнаго селенгинскаго полка; музыка находилась въ саду, противъ дворцовой терассы.

Послѣ завтрака, въ началѣ третьяго часа пополудни, Ихъ Величества и Ихъ Высочества выѣхали изъ дворца — для обозрѣнія нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній и благотворительныхъ учрежденій; къ этому времени шедшій съ утра дождь пересталъ; погода прояснилась, и засвѣтило солнце. Собравшаяся у рѣшетки дворца масса народа радостно и восторженно привѣтствовала Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ. Государь Императоръ изволилъ ѣхать съ Государынею Императрицею въ открытой коляскѣ, запряженной парою вороныхъ лошадей. За Ихъ Величествами слѣдовали экипажи съ Ихъ Императорскими Высочествами и кіевскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ. По улицамъ, расцвѣченнымъ флагами и украшеннымъ гирляндами, коврами и тріумфальными арками, И. В. прослѣдовали прежде всего въ кіевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ были встрѣчены начальницею института госпожею Эрнстъ и другими начальствующими лицами

Внутренность дворца въ Вильманстрандѣ. — Будуаръ Ея Величества.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества, поднявшись наверхъ, посѣтили церковь, гдѣ были встрѣчены мѣстнымъ священникомъ, законоучителемъ института. Приложившись ко кресту и обозрѣвъ храмъ, Ихъ Величества прошли въ актовую залу, гдѣ находились всѣ воспитанницы съ ихъ классными дамами и преподавателями. Актовая зала имѣетъ два свѣта и хоры, средняя стѣна украшена портретами императорской фамиліи. Одна изъ воспитанницъ младшаго класса, Аделаида Голубцова, подавая букетъ Государынѣ Императрицѣ, привѣтствовала Ея Величество слѣдующими словами: »Ваше Императорское Величество, удостойте принять эти цвѣты и съ ними наши сердца, нашу любовь и обожаніе«. Послѣ этого воспитанницы, подъ аккомпанементъ рояля, стройно пропѣли народный гимнъ, а хоръ, составленный изъ воспитанницъ, также подъ аккомпанементъ рояля, пропѣлъ хоровой нумеръ изъ оперы »Евгеній Онѣгинъ«. По окончаніи пѣнія воспитанницы сыграли на рояли въ 4 руки полонезъ Чайковскаго; за игрою слѣдовалъ дуэтъ »Аврора« того же композитора. Ихъ Величества похвалили пѣніе воспитанницъ; воспитанницы-солистки были представлены Ихъ Величествамъ. Воспитанницы удостоились поднести Ихъ Величествамъ коверъ своей работы и

Кіевъ. — Видъ десятинной церкви.

(По поводу пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кіевѣ.)

Внутренность дворца въ Вильманстрандѣ. — Столовая.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

картину, нарисованную одною изъ воспитанницъ. Ихъ Величества, выйдя изъ залы, обошли классныя и жилыя помѣщенія воспитанницъ и, узнавъ, что въ лазаретѣ нѣтъ больныхъ, возвратились въ актовую залу, гдѣ милостиво простились съ воспитанницами, которыя, съ пѣніемъ: »Спаси, Господи, люди твоя«, устремились вслѣдъ за Ихъ Величествами и провожали ихъ изъ института неумолкаемыми восклицаніями.

Около 3-хъ часовъ дня Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ училище слѣпыхъ, гдѣ были встрѣчены уполномоченнымъ Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, почетнымъ членомъ кіевскаго отдѣленія попечительства и членомъ совѣта А. Гудимъ-Левковичемъ. При входѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ слѣпой мальчикъ Поленчуковъ имѣлъ счастіе поднести Ея Величеству корзину съ цвѣтами, которую Государыня Императрица изволила милостиво принять. Ихъ Императорскія Величества изволили войти въ домовую церковь училища слѣпыхъ, причемъ законоучитель этого училища поднесъ для цѣлованія крестъ, а слѣпые, какъ обучающіеся въ училищѣ, такъ и призрѣваемые въ убѣжищѣ, пропѣли тропарь: »Спаси, Господи, люди твоя«. Его Императорское Величество изволилъ разспрашивать о положеніи слѣпыхъ мальчиковъ вообще и въ особенности — слѣпорожденныхъ, а также интересовался узнать причины слѣпоты потерявшихъ зрѣніе дѣтей. Изъ церкви Ихъ Величества перешли въ классную комнату, гдѣ Государь Императоръ спрашивалъ дѣтей, умѣютъ-ли они читать и писать по Брайлю — точками и по Гебольду — обыкновенными буквами, причемъ слѣпой мальчикъ Григорій Блохинъ написалъ начальныя слова выученной имъ басни Крылова; написанное Государь Императоръ взялъ въ руки и прочиталъ. Слѣпой мальчикъ Демьянъ Касанюкъ прочиталъ отрывокъ изъ евангелія по рельефной печати. Ихъ Величества осмотрѣли спальню и затѣмъ спустились въ первый этажъ, въ убѣжище для взрослыхъ слѣпыхъ. Дѣти и взрослые пропѣли народный гимнъ, по окончаніи котораго Ихъ Величества направились въ спальни взрослыхъ слѣпыхъ, въ складъ издѣлій и мастерскую и разсматривали работы слѣпыхъ. При выходѣ Ихъ Величествъ попечительницею пріюта для дѣтей больныхъ и раненыхъ воиновъ были представлены дѣти этого пріюта, которыя имѣли счастіе поднести Ея Императорскому Величеству расшитое кіевскими видами полотенце съ надписью: »Отъ дѣтей пріюта Царицѣ-Матери«.

Изъ училища слѣпыхъ Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами проѣхали въ Сулимовскій домъ кіевскаго благотворительнаго общества, въ которомъ сосредоточены рукодѣльная школа для бѣдныхъ дѣвочекъ и ремесленная школа для бѣдныхъ мальчиковъ и дешевыя квартиры. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены предсѣдательницею общества, супругою кіевскаго генералъ-губернатора, М. А. Дрентельнъ. Посѣтивъ церковь, Государь Императоръ и Государыня Императрица были привѣтствуемы пѣніемъ учениковъ и ученицъ. Осмотрѣвъ рукодѣльную школу, Ихъ Величества и Ихъ Высочества проѣхали въ Александровскую городскую больницу, гдѣ были встрѣчены старшимъ докторомъ и городскимъ головою. Названная больница заключается въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ павильонахъ барачной системы. Ихъ Величества посѣтили всѣхъ больныхъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ милостиво разспрашивали. Больные были до глубины души тронуты царственнымъ вниманіемъ. Изъ больницы Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали, среди восторженныхъ привѣтствій кіевлянъ, въ Маріинскую общину »Краснаго креста«, состоящую съ февраля мѣсяца сего года подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Община занимаетъ два дома. Ихъ Величества были встрѣчены предсѣдательницею общины М. А. Дрентельнъ, которая поднесла Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ розъ съ эмблемою »Краснаго креста« и представила Ихъ Величествамъ членовъ общины, врачей и сестеръ милосердія; послѣ чего Ихъ Величества и Ихъ Высочества осмотрѣли помѣщенія сестеръ больницы и лечебницы. Ихъ Величества изволили милостиво разговаривать со многими членами общины, сестрами милосердія и больными, а также съ врачами, освѣдомляясь у нихъ о состояніи больныхъ. Находясь въ больничномъ баракѣ, Ихъ Величества выходили на балконъ и любовались прекрасными видами на горы.

Изъ общины »Краснаго креста« Ихъ Величества и Ихъ Высочества проѣхали въ первую классическую гимназію, гдѣ были встрѣчены попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, тайнымъ совѣтникомъ Голубцовымъ, и другими лицами. Поднявшись на верхъ, Ихъ Величества вошли въ актовую залу, въ которой были выстроены ученики по классамъ. Гимназисты привѣтствовали Ихъ Величествъ пѣніемъ тропаря: »Спаси, Господи, люди твоя«. Ихъ Величества обошли учениковъ и нѣкоторыхъ удостоили вопросами; затѣмъ посѣтили церковь, послѣ чего вернулись снова въ залу и милостиво простились съ учениками, которые съ неумолкаемыми кликами »ура« проводили Ихъ Величествъ до экипажа и бѣжали за экипажемъ вмѣстѣ съ народомъ, всюду встрѣчающимъ царственную чету съ восторгомъ. Изъ гимназіи Ихъ Величества и Ихъ Высочества проѣхали во дворецъ, а вечеромъ обѣдали у великой княгини Александры Петровны. Кіевъ снова былъ блестяще иллюминованъ.

18-го августа Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволили посѣтить Кіево-Печерскую лавру. Митрополитъ кіевскій Платонъ и сербскій Михаилъ съ духовенствомъ встрѣтили Августѣйшихъ гостей съ крестомъ, святой водой и хоругвями. Митрополитъ кіевскій сказалъ краткую рѣчь, принеся благодареніе Ихъ Величествамъ за вниманіе, которымъ они удостоили тихую обитель, сооруженную по указанію самого Бога. Отслушавъ здѣсь литургію, Августѣйшіе гости изволили посѣтить кіевскаго митрополита и у него откушать чай. Послѣ парада войскамъ имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ начальствующія лица гражданскаго вѣдомства, дворяне и городскія дамы.

Въ часъ дня состоялся Высочайшій смотръ войскамъ кіевскаго военнаго округа. Въ часъ безъ пяти минутъ Государь Императоръ и Государыня Императрица на тройкѣ бѣлыхъ лошадей, при громовыхъ раскатахъ »ура« населенія, расположившагося на пути слѣдованія Ихъ Величествъ, прибыли на Сырецъ, гдѣ къ тому времени войска выстроились въ пять линій. Въ первой: третья жандармская кадровая команда, юнкерское пѣхотное училище, двѣнадцатая пѣхотная дивизія; во второй линіи: 33-я дивизія; въ третьей линіи: пятый, шестой и седьмой саперные и сводный понтонный батальоны, сводный полубатальонъ отъ телеграфныхъ парковъ и желѣзнодорожныхъ ротъ, сводный армейскій батальонъ, батальонъ пѣшей артиллеріи отъ двѣнадцатой и тридцать-третьей артиллерійскихъ бригадъ, первый, второй и третій батальоны кіевской крѣпостной артиллеріи; въ четвертой линіи: двѣнадцатая и тридцать-третья артиллерійскія бригады; въ пятой линіи: тридцать-второй драгунскій Ея Величества полкъ, полки двѣнадцатой кавалерійской дивизіи, девятнадцатой конной и пятой донской казачьей батареи. Парадомъ командовалъ генералъ-адъютантъ Дрентельнъ. По прибытіи Государыня Императрица и великая княгиня Марія Павловна изволили пересѣсть въ шарабанъ, запряженный четверкой бѣлыхъ лошадей цугомъ, съ жокеями. Его Величество и Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Владиміръ Александровичъ, Георгій Александровичъ и Петръ Николаевичъ изволили объѣхать вдоль фронта верхомъ.

По объѣздѣ фронта Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали къ царской ставкѣ, художественно убранной офицерами матеріями синяго, нѣжно-розоваго, блѣдноголубаго цвѣтовъ и экзотическими растеніями. Государыня Императрица и великая княгиня Марія Павловна изволили занять мѣста въ палаткѣ, возлѣ которой съ правой стороны устроены были двѣ трибуны для публики, а у подножія ихъ собрались дворяне Кіевской, Волынской и Подольской губерній. Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо царской ставки, артиллерія и кавалерія разными аллюрами. Всѣ удостоились царскаго »спасибо«, послѣ чего Его Величество изволилъ милостиво разговаривать съ офицерами бывшаго рущукскаго отряда, причемъ раненыхъ изволилъ разспрашивать, въ какомъ дѣлѣ получены раны. Затѣмъ Ихъ Величества и члены императорской фамиліи, при восторженномъ »ура« окружившихъ экипажъ офицеровъ, войска и народа, бѣжавшаго за императорскимъ экипажемъ, изволили покинуть мѣсто смотра.

Въ шесть часовъ пополудни Ихъ Величества изволили присутствовать при наводкѣ понтоннаго моста черезъ Днѣпръ и, пройдя черезъ наведенный мостъ, изволили поздороваться на противоположномъ берегу съ понтонерами. Затѣмъ Ихъ Величества изволили кататься на пароходѣ съ Ихъ Высочествами и приглашенными лицами. Дождь помѣшалъ успѣху фейерверка.

19-го августа, около 9-ти часовъ утра, Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великими князьями Георгіемъ Александровичемъ, Владиміромъ Александровичемъ и Петромъ Николаевичемъ, выѣхали на двухсторонній маневръ войскъ, который происходилъ въ окрестностяхъ Кіева. Передъ началомъ маневровъ Государю Императору представлялись офицеры и нижніе чины, находившіеся во время минувшей войны въ рущукскомъ отрядѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Каждаго изъ нихъ Государь Императоръ удостоилъ милостивымъ разговоромъ. По окончаніи маневра Государь Императоръ и Ихъ Высочества проѣхали въ кіевскій кадетскій корпусъ, гдѣ были встрѣчены директоромъ корпуса. Въ актовой залѣ были выстроены кадеты, съ которыми Государь Императоръ поздоровался. Его Величество посѣтилъ лазаретъ, говорилъ съ каждымъ больнымъ кадетомъ, былъ въ церкви и удалился изъ корпуса, сопровождаемый восторженнымъ »ура« кадетовъ. Отсюда Государь Императоръ и Ихъ Высочества проѣхали въ соборъ св. Владиміра и осмотрѣли его. Возвратившись во дворецъ, Ихъ Величества завтракали.

Послѣ того въ 1-мъ часу пополудни Государыня Императрица съ великою княгинею Маріею Павловною посѣтили Маріинскій дѣтскій пріютъ, состоящій подъ покровительствомъ Ея Величества, гдѣ были встрѣчены попечительницею пріюта г-жею Гудимъ-Левковичъ и дѣтьми, и дѣвочками, живущими въ пріютѣ и приходящими. При этомъ попечительница поднесла Государынѣ Императрицѣ букетъ цвѣтовъ, а дѣти имѣли счастіе поднести своей августѣйшей покровительницѣ кружевной платокъ своей работы, съ вензелемъ Ея Величества. Дѣти спѣли »Коль славенъ«, народный гимнъ и »Многая лѣта«. Ея Величество изволила подробно осмотрѣть всѣ помѣщенія пріюта и благодарила попечительницу за отличное состояніе этого учрежденія. При этомъ имѣли счастіе быть представленными Ея Величеству члены комитета: гг. Толли, Кучинскій и Барсуковъ. Дѣти провожали Государыню Императрицу съ восторженными кликами и бѣжали за экипажемъ.

Отсюда Ея Величество съ Ея Высочествомъ проѣхали въ Фундуклеевскую женскую гимназію, находящуюся также подъ покровительствомъ Ея Величества. Гимназистки съ восторгомъ встрѣтили свою Августѣйшую покровительницу и удостоились поднести Ея Величеству вышитую шелками подушку. Изъ гимназіи Ея Величество прослѣдовала во дворецъ, гдѣ былъ фамильный завтракъ. Не смотря на дождь, народъ во множествѣ стоялъ на пути проѣзда и горячо привѣтствовалъ Ея Величество.

Въ 6-мъ часу вечера во дворцѣ у Ихъ Ве-

личествъ былъ большой обѣдъ, сервированный въ пріемной залѣ на 130 кувертовъ. По срединѣ залы находился главный столъ; кромѣ того, въ аркахъ залы было сервировано шесть круглыхъ столовъ. Ихъ Величества занимали главныя мѣста; рядомъ съ Государемъ Императоромъ находилась великая княгиня Марія Павловна, далѣе Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, супруга начальника края г-жа Дрентельнъ, великій князь Петръ Николаевичъ и другія лица. Рядомъ съ Государынею Императрицею занималъ мѣсто великій князь Владиміръ Александровичъ; далѣе сидѣли оберъ-гофмейстерина княгиня Кочубей, великій князь Георгій Александровичъ, г-жа Бартенева и генералъ-адъютантъ императора германскаго Вердеръ. Противъ Ихъ Величествъ находился министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, начальникъ края генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, митрополитъ кіевскій и галицкій высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ сербскій Михаилъ, далѣе — епископы Поликарпъ и Селиверстъ, архимандритъ Ювеналій; министры: военный — генералъ-адъютантъ Ванновскій, путей сообщенія — генералъ-адъютантъ Посьетъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ— статсъ-секретарь Дурново; губернаторы: кіевскій, подольскій, волынскій, черниговскій и полтавскій; губернскіе предводители дворянства: Кіевской, Подольской, Полтавской, Черниговской и Волынской губерній, кіевскій городской голова, генералъ-адъютанты и лица свиты, тайный совѣтникъ Юзефовичъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Голубцовъ, и другія лица. Во время обѣда играли два хора военной музыки.

Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, въ сопровожденіи своего воспитателя, генералъ-адъютанта Даниловича, прибывъ въ Печерскую лавру, посѣтили ближнія и дальнія пещеры и прикладывались къ мощамъ святыхъ угодниковъ. Отсюда Ихъ Высочества прослѣдовали въ крѣпость, гдѣ уже изволили находиться Ихъ Величества. Государь Императоръ и Государыня Императрица были уже на Васильевскомъ укрѣпленіи, гдѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, было произведено вооруженіе бастіона 40 орудіями. Послѣ этого Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили кіевскій военный госпиталь, причемъ были въ офицерской палатѣ и въ палатахъ нижнихъ чиновъ, а также заходили въ лѣтнее отдѣленіе госпиталя. Всѣ больные были осчастливлены милостивыми распросами и участіемъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Изъ госпиталя Ихъ Величества проѣхали во дворецъ, къ обѣду, послѣ котораго посѣтили парадный концертъ въ городскомъ оперномъ театрѣ. Театръ былъ полонъ избранною публикою обоего пола. Верхніе ярусы ложъ были отданы въ распоряженіе воспитанницъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній и кадетовъ. При входѣ Ихъ Величествъ въ ложу всѣ встали. Когда былъ поднятъ занавѣсъ, хоръ исполнилъ народный гимнъ, который, по требованію публики, былъ повторенъ. Концертъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій; въ немъ участвовали г-жи Декарсъ и Ряднова и г. Рядновъ; соло на скрипкѣ исполнилъ г. Сикаръ. Хоръ пропѣлъ нѣсколько нумеровъ и между прочимъ малороссійскую пѣсню и отрывокъ изъ оперы мѣстнаго композитора Лисенко. Концертъ закончился пѣніемъ »Славься«. Его Величество изволилъ аплодировать артистамъ и хору. Изъ театра Ихъ Величества ѣхали по улицамъ, освѣщеннымъ бенгальскими огнями.

Послѣ параднаго концерта Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ прослѣдовали по иллюминованнымъ улицамъ на станцію желѣзной дороги. На всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ кіевляне стояли густыми шпалерами; ихъ восторженное единодушное »ура« неслось на далекое пространство. На балконахъ домовъ, украшенныхъ бюстами Ихъ Величествъ, горѣли разноцвѣтные огни. По прибытіи на станцію желѣзной дороги Ихъ Императорскія Величества простились съ кіевскимъ губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, градскимъ головою, дворянами, съѣхавшимися изъ разныхъ губерній края, военноначальствующими и другими почетными лицами, поспѣшившими на станцію, чтобы проводить Ихъ Величествъ. Начальникъ края, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, былъ приглашенъ въ императорскій вагонъ, гдѣ Государь Императоръ еще разъ благодарилъ его за то отличное состояніе войскъ, въ которомъ эти войска представились на парадѣ и маневрахъ. При восторженныхъ кликахъ »ура« императорскій поѣздъ отошелъ отъ кіевской станціи, на которой между прочимъ находились также кадеты кіевскаго кадетскаго корпуса. Часть изъ нихъ была въ театрѣ, но къ отходу поѣзда успѣла прибѣжать изъ театра на станцію.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Всего нѣсколько дней тому назадъ вѣроятно никому и въ голову не приходило, что центръ тяжести событій международной политики можетъ перенестись въ непродолжительномъ времени въ Мадридъ, а между тѣмъ мы пишемъ эти строки въ такую минуту, когда столь мало вѣроятное событіе уже стало совершившимся фактомъ. Вниманіе всей Европы устремлено съ прошлой субботы на испанскую столицу, и вопросъ о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій короля Альфонса XII вдругъ сдѣлался вопросомъ первостепенной важности.

Исходною точкою такого поворота событій является дѣло о Каролинскихъ островахъ. Читателямъ извѣстно, какъ оно началось. Германія въ своихъ поискахъ за колоніями въ отдаленныхъ моряхъ остановила вниманіе на группѣ Каролинскихъ острововъ, составляющей архипелагъ Великаго океана, расположенный на востокъ отъ группы острововъ Филиппинскихъ и на сѣверо-востокъ отъ Новой Гвинеи. Относительное сосѣдство Каролинскихъ острововъ съ древними и богатыми испанскими колоніями Филиппинскаго архипелага съиздавна пріучило испанцевъ считать эти острова имъ принадлежащими. Такъ какъ до недавняго времени никто серьезно не оспаривалъ этихъ притязаній, то испанское правительство и не заботилось особенно о томъ, чтобы поставить Каролинскіе острова въ положеніе неоспоримыхъ его колоній.

Между тѣмъ на этихъ островахъ за послѣднія десять — двѣнадцать лѣтъ было основано нѣсколько нѣмецкихъ торговыхъ конторъ и факторій, которыя и послужили поводомъ къ колоніальному захвату архипелага Германіей. Испанское правительство протестовало, но на его протесты въ Берлинѣ не обратили никакого вниманія. Тогда изъ Мадрида было послано приказаніе генералъ-губернатору Филиппинскихъ острововъ отправить эскадру для фактическаго занятія тѣхъ Каролинскихъ острововъ, которые еще не были заняты нѣмцами, и въ особенности острова Яппа, ближайшаго къ Филиппинскому архипелагу. Между Мадридомъ и Берлиномъ тѣмъ временемъ продолжались дипломатическіе переговоры, начинавшіе понемногу принимать нѣсколько менѣе тревожный характеръ. Въ виду сильнаго патріотическаго возбужденія, начинавшаго охватывать всю Испанію, берлинскій кабинетъ какъ будто сталъ обнаруживать нѣкоторую склонность къ рѣшенію возникшаго спора путемъ посредничества третьей державы.

Но въ пятницу на прошлой недѣлѣ въ Мадридъ пришло съ Филиппинскихъ острововъ извѣстіе, что экипажъ германской канонерской лодки занялъ островъ Яппъ въ виду испанскихъ судовъ, готовившихся къ такому же занятію. Новость эта быстро разнеслась въ Мадридѣ, и въ то время, когда король Альфонсъ созывалъ въ своей лѣтней резиденціи Ла-Гранхѣ совѣтъ министровъ и принималъ поспѣшившаго въ эту резиденцію германскаго посланника, въ Мадридѣ вспыхнули крайне серьезные уличные безпорядки. Толпы народа бросились къ зданію германскаго посольства съ криками: »Да здравствуетъ Испанія! долой Германію«! Имперскій гербъ, украшавшій зданіе, былъ сорванъ, растоптанъ ногами черни и сожженъ на площади Puerta del Sol. Полиція оказалась безсильною унять буяновъ, которые даже заставили ее освободить одного изъ участниковъ демонстраціи, ею арестованнаго.

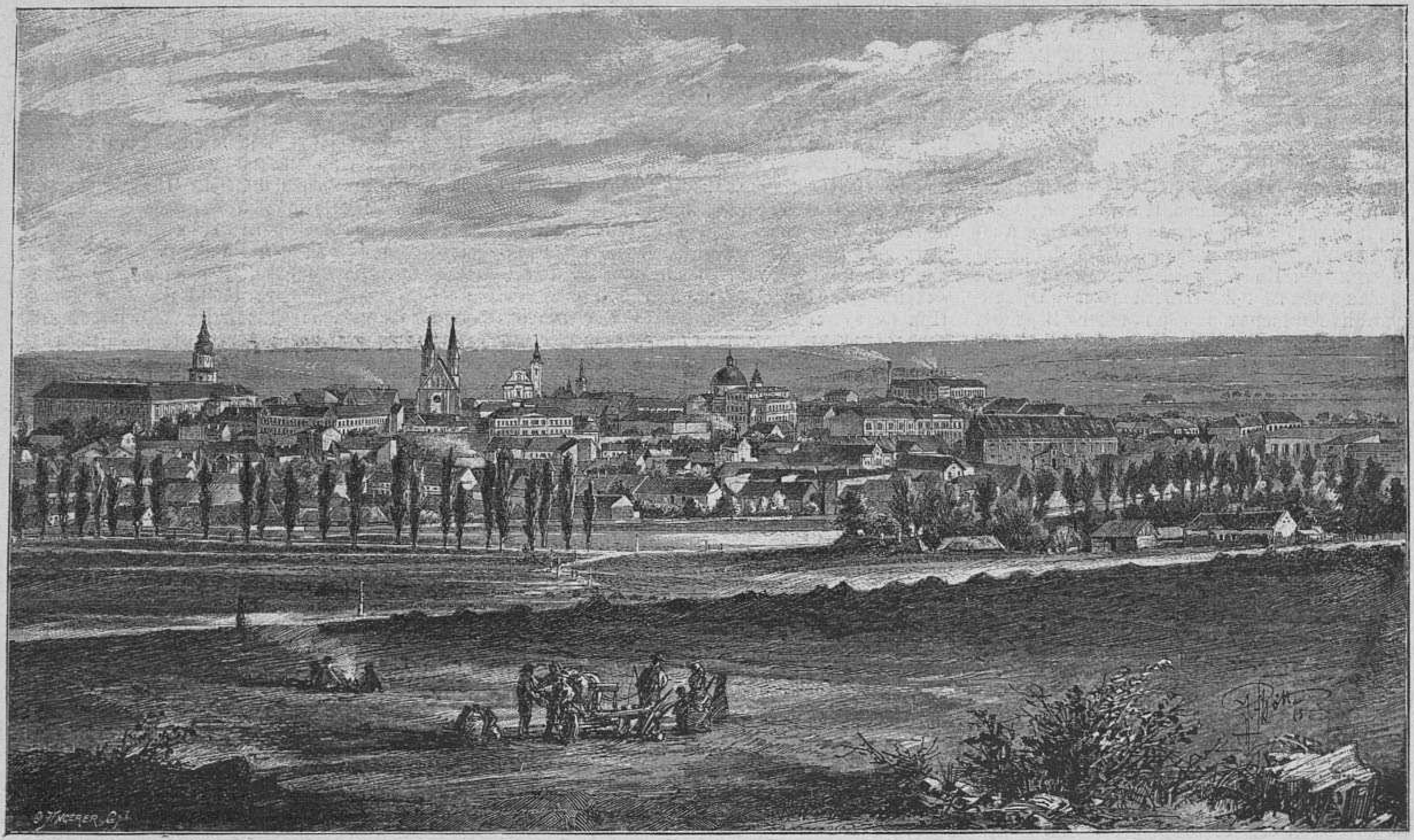
Дѣло такимъ образомъ сразу приняло крайне серьезный оборотъ. Германіи мадридскою чернью нанесено одно изъ тѣхъ оскорбленій, которыхъ не можетъ оставить безъ послѣдствій ни одно уважающее себя правительство. Испанцы съ своей стороны считаютъ кровнымъ оскорбленіемъ ихъ національнаго достоинства обстоятельства, при которыхъ произошелъ захватъ Германіею острова Яппа. Этой точки зрѣнія держатся не только чернь и оппозиціонныя группы, но еще и армія, въ которой еще и до пятничныхъ событій высказывались энергическіе протесты противъ Германіи въ прямое нарушеніе воинской дисциплины, что̀ составляетъ впрочемъ фактъ привычный въ Испаніи, этой привилегированной странѣ военныхъ »pronunciamentos«.

Положеніе короля Альфонса XII и его министровъ — крайне непригядно. Они очень хорошо понимаютъ почти полную немыслимость для Испаніи войны съ такою державою, какъ Германія, а между тѣмъ, уклоняясь отъ этой войны, король сильно рискуетъ вызвать революцію, которая легко можетъ кончиться низверженіемъ его съ престола, потому что какъ республиканцы, такъ и карлисты высказываются открыто въ пользу войны. Вождь послѣднихъ, донъ-Карлосъ, вѣроятно предвидѣвшій то, что случилось, заявилъ даже недавно, что если король Альфонсъ XII рѣшится на войну, то и онъ самъ, и его друзья станутъ подъ знамена этого государя, забывая о своихъ партійныхъ притязаніяхъ. Легко понять, какъ воспользуется донъ-Карлосъ этимъ заявленіемъ въ случаѣ, если король Альфонсъ не согласится объявить войну.

Въ Берлинѣ мадридскія событія были приняты довольно спокойно въ первые дни послѣ этой народной вспышки. Въ то время, какъ мы пишемъ, только одна нѣмецкая оффиціозная газета, именно »Norddeutsche Allgemeine Zeitung« отозвалась пока на нихъ съ замѣчательною сдержанностью, но не безъ намековъ на »подстрекательства извнѣ«, относящихся, конечно, до Франціи.

Надо замѣтить однакоже, что во всемъ дѣлѣ Каролинскихъ островахъ французское правительство вовсе не обнаруживало ни малѣйшей склонности принять сторону Испаніи. Оно впрочемъ и понятно. Французы до сихъ поръ не простили королю Альфонсу его недавняго сближенія съ Германіею и въ душѣ очень рады, что наградою за этотъ шагъ является безцеремонный захватъ Каролинскихъ острововъ. Испаніи впрочемъ и вообще на поддержку извнѣ нѣтъ никакой надежды. Ни одна держава не заинтересована въ томъ, останется или не останется подъ ея фиктивною властью вышеупомянутый архипелагъ Великаго океана.

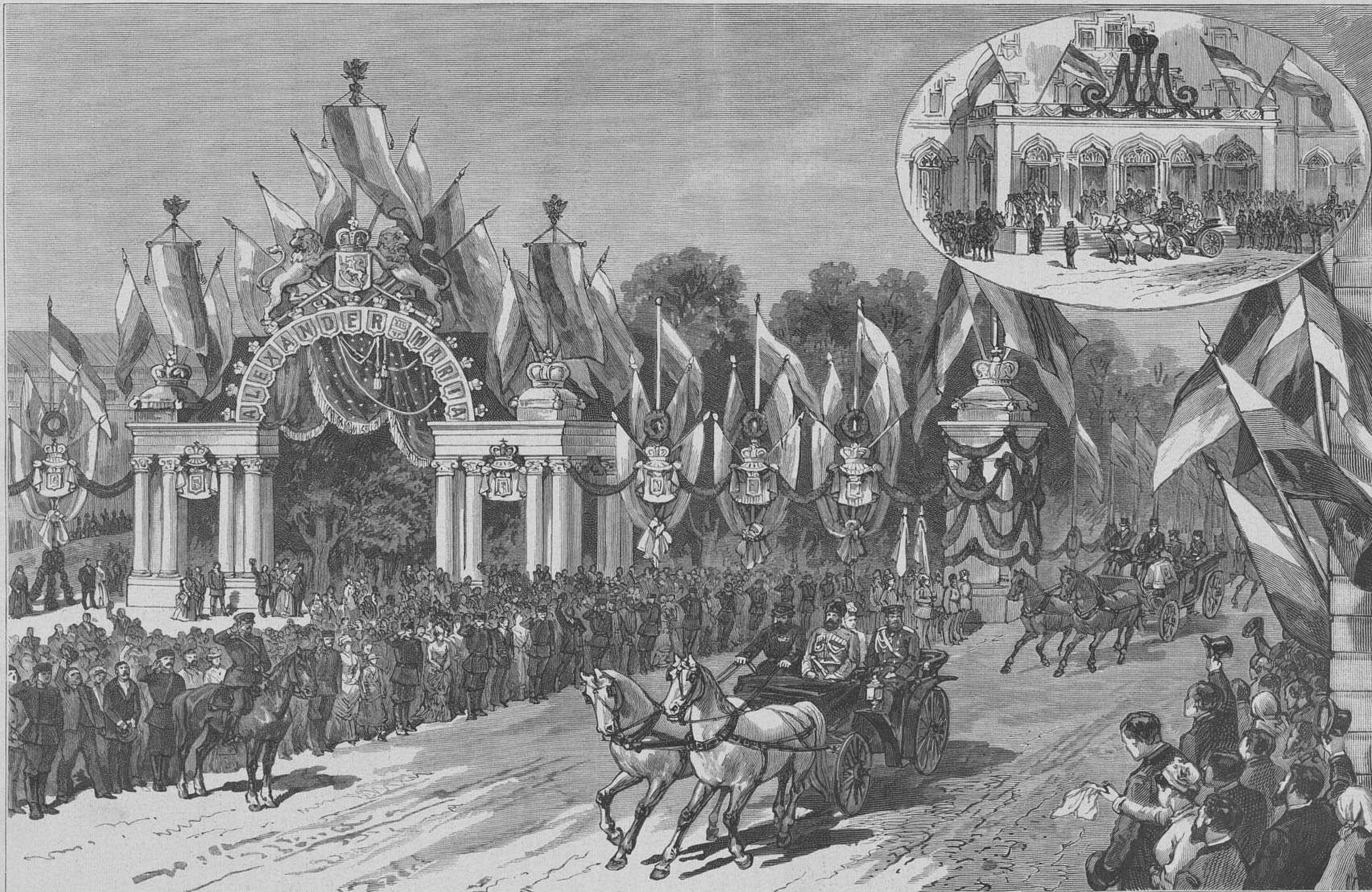
Допустить возможность войны между Испаніею и Германіею впрочемъ отказывается здравый смыслъ, особенно послѣ захвата германскою эскадрою острова Яппа, который по своей относительной близости къ Филиппинскимъ островамъ можетъ служить отличнымъ берегомъ для дѣйствій германскаго флота, имѣющихъ цѣлью захватъ Люсона (Манилльи) и Манданао. Ни одно испанское правительство не пойдетъ на подобный рискъ, а между тѣмъ если король Альфонсъ отступитъ передъ нимъ, то онъ легко можетъ потерять престолъ. Мадридскія событія заслонили своею неожиданною эффектностью всѣ остальныя политическія событія прошлой недѣли. Самымъ выдающимся изъ нихъ нельзя



Кремзиръ. — Общій видъ города.

(По поводу пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремзирѣ.)

Русскій драматическій театръ Корша въ Москвѣ.



Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Гельсингфорсъ.

(Рисун. нашего спеціальн. корресп. К. Брожа.)

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

не признать рѣчь, произнесенную въ Шеффильдѣ министромъ за Индію, лордомъ Рандольфомъ Черчиллемъ, который объявилъ окончательно улаженнымъ вопросъ о Зюльфагарскомъ проходѣ и выразилъ надежду, что въ средней Азіи дѣло уладится на основаніи взаимнаго соглашенія между Россіею и Англіею.

Эта рѣчь поразила всѣхъ своею необыкновенною умѣренностью тона. О Россіи и о средне-азіатскихъ чертахъ лордъ Рандольфъ Чёрчилль говорилъ такъ, какъ будто-бы онъ былъ однимъ изъ членовъ либеральнаго кабинета Гладстона. Объяснить подобную сдержанность можно только тѣмъ, что англійское общественное мнѣніе рѣшительно желаетъ жить въ мирѣ съ Россіей и что лорду Рандольфу, какъ и всѣмъ его товарищамъ по министерству, необходимо держать себя съ величайшею осторожностью передъ выборами, подготовительная агитація къ которымъ начнется уже скоро, такъ какъ Гладстонъ возвратился изъ своей морской поѣздки въ Норвегію.

Скромность и умѣренность тѣмъ болѣе необходимы для министерства Салисбюри, что съ одной стороны пресловутая миссія сэра Друммонда Вольфа не обѣщаетъ ничего благопріятнаго, судя по настроенію константинопольскаго правительства и ходу начавшихся наконецъ переговоровъ, въ которыхъ англійскому дипломату приходится имѣть дѣло не съ самимъ великимъ визиремъ Саидомъ-пашей, а съ подчиненными ему министрами иностранныхъ дѣлъ и церковныхъ имуществъ (вакуфовъ), а съ другой стороны нѣкоторые факты, имѣющіе непосредственную связь съ недавнимъ кремзирскимъ свиданіемъ, ясно указываютъ, что эта встрѣча двухъ императоровъ повела къ значительному усиленію единства взглядовъ петербургскаго и вѣнскаго кабинетовъ.

Дѣйствительно на прошлой недѣлѣ въ нашихъ ежедневныхъ газетахъ появилась »спеціальная« телеграмма изъ Франценсбада, гдѣ находится въ настоящее время русскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Телеграмма сообщала, что до и послѣ кремзирскаго свиданія статсъ-секретаря Н. К. Гирса посѣтили одинъ за другимъ *румынскій* первый министръ, генералъ-адъютантъ *сербскаго* короля и наконецъ *самъ* князь Александръ *болгарскій*, нарочно прибывшій въ Франценсбадъ для продолжительной бесѣды съ нашимъ министромъ, послѣ которой онъ тотчасъ же уѣхалъ обратно. Источникъ всѣхъ этихъ свѣденій ясно указывалъ на ихъ исключительную важность. Явились серьезные поводы полагать, что взаимныя отношенія Вѣны и Петербурга таковы, что румынское, сербское и болгарское правительства считаютъ необходимымъ измѣнить свою политику послѣдняго времени, состоявшую въ явной склонности искать опоры исключительно у Австро-Венгріи и держаться въ сторонѣ отъ Россіи. Нужно-ли удивляться послѣ этого, что маркизу Салисбюри и лорду Рандольфу Чёрчиллю приходится отложить въ сторону свои недавнія мечты о сближеніи съ Германіей и Австро-Венгріей съ цѣлями, враждебными Россіи?

Во Франціи все еще продолжается періодъ предварительной подготовки къ избирательной борьбѣ. Спорящіяся за власть партіи попрежнему стараются держать въ тайнѣ все предпринимаемое ими въ смыслѣ этихъ приготовленій, но, судя по нѣкоторымъ отзывамъ монархическихъ газетъ, можно догадываться, что съ одной стороны анти-республиканскія группы до сихъ поръ не могутъ придти къ соглашенію между собою, а съ другой — республиканцы понемногу достигаютъ такого соглашенія, и голоса ихъ не раздробятся въ большинствѣ случаевъ между соперничествующими кандидатами различныхъ группъ.

Въ Австро-Венгріи на прошлой недѣлѣ шли довольно оживленные толки о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ кремзирскаго свиданія. Въ славянскихъ политическихъ кружкахъ обнаруживается сильное радостное возбужденіе; нѣмецкіе централисты хмурятся, а мадьяры противъ всякаго ожиданія удерживаются высказывать свое мнѣніе и какъ-будто чего-то ждутъ.

Въ Италіи все еще господствуетъ неизвѣстность насчетъ того, откажется или не откажется министерство Депретиса отъ колоніальныхъ предпріятій, столь неудачно начатыхъ занятіемъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктовъ Чермнаго моря. Общественное мнѣніе впрочемъ высказывается открыто противъ этихъ предпріятій.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ изволили благополучно возвратиться 21-го августа, въ 10 часовъ вечера, въ Петергофъ. Въ 3 часа пополудни 22-го августа Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и великими княжнами Ксеніею и Ольгою Александровнами изволили отправиться изъ Петергофа въ Данію. 25-го августа Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ Копенгагенъ въ полдень на датской королевской яхтѣ »Данеброгъ«, на которой датскій король, король эллиновъ и наслѣдный принцъ датскій выѣхали на встрѣчу »Державѣ«. При высадкѣ на берегъ Ихъ Величества были встрѣчены прочими членами датской королевской фамиліи, министрами, россійскимъ посланникомъ съ семействомъ, прочими членами дипломатическаго корпуса и высшими гражданскими и военными чинами. Собравшаяся многочисленная толпа народа привѣтствовала восторженно августѣйшихъ гостей. Суда расцвѣтились флагами. Отрядъ королевской гвардіи стоялъ въ строю. Ихъ Императорскія Величества и члены королевскаго семейства въ открытыхъ экипажахъ прослѣдовали по убраннымъ флагами улицамъ на станцію желѣзной дороги, откуда съ экстреннымъ поѣздомъ изволили отбыть въ королевскій замокъ Фреденсборгъ. На всемъ протяженіи пути густая толпа народа радостно привѣтствовала Августѣйшихъ особъ.

Освященіе памятника на могилѣ И. С. Тургенева 22-го августа 1885 года.

22-го августа, во вторую годовщину кончины нашего незабвеннаго писателя-художника И. С. Тургенева, состоялось на Волковомъ кладбищѣ освященіе памятника, сооруженнаго на его могилѣ. Къ 11-ти часамъ утра въ маломъ придѣлѣ собора во имя Спаса отслужена была панихида, на которую прибыли въ числѣ прочихъ А. А. Потѣхинъ, Д. А. Мордовцевъ, С. В. Максимовъ, Н. С. Лѣсковъ, В. П. Гаевскій, Г. П. Данилевскій, профессоръ Таганцевъ, Ж. А. Полонская и артисты: М. И. Писаревъ, В. П. Далматовъ, г. Свободинъ, В. Н. Давыдовъ и И. Ф. Горбуновъ.

На могилѣ, окруженной живыми цвѣтами, положена плита изъ чернаго мрамора на гранитномъ цоколѣ. Бюстъ усопшаго, покрытый до освященія его завѣсой, поставленъ на площадкѣ, образовавшейся между могилами Тургенева и К. Д. Кавелина; онъ принадлежитъ рѣзцу Ж. А. Полонской (супруги поэта) и отлитъ изъ бронзы на заводѣ Морана. По окончаніи въ соборной церкви общей литургіи духовенство вышло изъ собора и въ сопровожденіи гг. Мордовцева, Таганцева, Максимова, г-жи Полонской и др. вошло въ ограду могилы, у которой была отслужена литія, а затѣмъ, по превозношеніи вѣчной памяти рабу Божьему Іоанну, пала прикрывавшая памятникъ завѣса. Бюстъ покойнаго И. С. исполненъ вполнѣ художественно и отличается большимъ сходствомъ. Онъ поставленъ на пьедесталѣ изъ чернаго мрамора съ цоколемъ изъ сѣраго гранита. Вышина памятника отъ цоколя около пяти аршинъ. На пьедесталѣ высѣчено одно только слово »Тургеневъ«. По окропленіи бюста святою водою Ж. А. Полонская положила къ подножію его вѣнокъ, а артистъ В. П. Далматовъ прочелъ написанное г-жею Гриневскою стихотвореніе.

Мы помнимъ мрачную эпоху безъ просвѣта:
Рабы покорные не ждали ни откуда
На стоны отъ обидъ желаннаго отвѣта,
А темный слой вѣковъ давилъ тяжелой грудой.
Но въ комъ жива любовь, страшны-ль ему преграды,
Чтобы привѣтъ послать иль ласковое слово
Тому несчастному, кто ждать не смѣлъ пощады,
Чей былъ удѣлъ страдать безмолвно и сурово?

* *
*

Въ лѣтахъ младенческихъ Тургеневъ зналъ ужь горе:
Онъ рабство понималъ, не вѣдая названья,
И въ нѣжномъ возрастѣ полей родныхъ въ просторѣ
Онъ полюбилъ народъ, узнавъ его страданья.
Онъ посвятилъ ему всѣ лучшія стремленья
Природы любящей, природы одаренной,
Онъ шелъ съ немногими, онъ шелъ на оскорбленья
Толпы угодниковъ, довольствомъ упоенной.
И слово сильное, крикъ нестерпимой боли,
Въ сердцахъ откликнулось. И названо позоромъ
Величье родины, гдѣ братъ меньшой въ неволѣ!
Теперь легко намъ пѣть на эту тему хоромъ...

Затѣмъ сказалъ небольшую, но глубоко прочувствованную рѣчь В. А. Полетика, и до поздняго вечера у памятника толпилась публика, вглядываясь въ дорогія черты на вѣки нами утраченнаго великаго писателя.

Генералъ-лейтенантъ

В. А. Петровъ,

командиръ 8-го армейскаго корпуса, †.

»Больше сего подвига никто не можетъ явить, да кто душу свою положитъ за други своя. А сей человѣкъ въ ста-шестидесяти вынесенныхъ имъ бояхъ тысячи разъ полагалъ свой животъ за други своя и отечество, за вѣру и царя, полагалъ смиренно, не тщеславно, даже не гоняясь за человѣческою славой, а только въ исполненіе долга, какъ истинный сынъ своего православнаго отечества, какъ беззавѣтно-преданный слуга царя земнаго и Царя Небеснаго. Какой же подвигъ жизни можетъ быть выше и доблестнѣе этого?!« Вотъ слова херсонскаго епископа, преосвященнаго Никанора, сказанныя имъ въ его прекрасномъ поученіи (24-го іюня текущаго года въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ) надъ гробомъ командира 8-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Виктора Александровича Петрова. Постараемся показать нашимъ читателямъ, что эти проникнутыя горячимъ чувствомъ слова преосвященнаго Никанора вполнѣ соотвѣтствуютъ фактамъ жизни этого замѣчательнаго боеваго генерала и вполнѣ заслуженнаго представителя русской арміи.

Викторъ Александровичъ — по происхожденію дворянинъ Херсонской губерніи — родился 8-го января 1820 года. Первоначальное образованіе свое онъ получилъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, полный курсъ наукъ котораго окончилъ на 17-мъ году отъ роду. Почти тотчасъ же по окончаніи послѣднихъ выпускныхъ экзаменовъ онъ былъ зачисленъ въ качествѣ рядоваго въ елисаветградскій уланскій полкъ и 7-го іюня 1838 года былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1840 году 20-го іюня получилъ чинъ поручика. Въ 1845 году мы видимъ Виктора Александровича уже прикомандированнымъ къ отдѣльному кавказскому корпусу и участвующимъ въ экспедиціи въ Дагестанѣ. 14-го іюля того же года при отраженіи нападенія скопища горцевъ на отрядъ подполковника Бельгарда, направлявшагося къ Мичикалу, Викторъ Александровичъ былъ представленъ за особенныя отличія къ первымъ наградамъ. Этотъ уже поводъ обнаружилъ замѣчательно доброе сердце покойнаго, его любовь и преданность своимъ роднымъ: молодой тогда еще офицеръ, не смотря на всю заманчивость первыхъ наградъ, отказывается и проситъ замѣнить ихъ принятіемъ на казенный счетъ въ учебныя заведенія его трехъ младшихъ

братьевъ. Просьба его была исполнена: братья приняты и онъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

Начиная съ 1846 г. и вплоть до 10-го мая 1882 г., когда онъ былъ назначенъ командиромъ 8-го армейскаго корпуса, Викторъ Александровичъ прослужилъ на Кавказѣ, почти въ безпрерывныхъ стычкахъ, битвахъ и серьезныхъ сраженіяхъ, прослужилъ честно, доблестно, какъ истый герой. »Чтобы пройти въ подробности всю служебную дѣятельность покойнаго, мало цѣлаго объемистаго тома«, говоритъ Н. Волконскій въ своемъ обстоятельномъ некрологѣ. Мы вполнѣ присоединяемся къ этому мнѣнію и не станемъ перечислять всѣхъ »дѣлъ«, въ которыхъ онъ принималъ участіе, — ихъ болѣе 160-ти, не станемъ также переименовывать всѣхъ высочайшихъ наградъ, милостей, оказанныхъ ему и покойнымъ государемъ, и нынѣ благополучно-царствующимъ, — отмѣтимъ только, что Викторъ Александровичъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора 20-го іюня 1864 года. Но мы не можемъ не разсказать здѣсь — въ блѣдныхъ и безжизненныхъ краскахъ къ сожалѣнію — о тѣхъ сраженіяхъ, въ которыхъ личность покойнаго генерала является героической.

Первымъ изъ такихъ дѣлъ мы считаемъ сраженіе 19-го ноября 1853 года при Башъ-Кадыклярѣ.

Генералъ Багговутъ, командовавшій войсками нашего лѣваго фланга, послалъ драгунъ и артиллерію во флангъ непріятельской линіи. Прямо къ позиціи, занятой турецкими войсками, двигались въ это же время наши гренадеры. 3-й дивизіонъ драгунъ-нижегородцевъ, подъ командою маіора уже Петрова, въ карьеръ перенесся черезъ оврагъ, выждалъ моментъ, когда конно-казачья донская № 7-й батарея выстрѣлила картечью изъ двухъ орудій и ударила въ шашки на штуцерный турецкій батальонъ, построенный въ карре, съ пушками по угламъ. Непріятель встрѣтилъ смѣльчаковъ страшною картечью и непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ. Но неустрашимые нижегородцы не смутились отъ такой встрѣчи, смяли первую шеренгу и ворвались въ карре. Непріятель окружилъ со всѣхъ сторонъ нашъ дивизіонъ и сталъ его разстрѣливать и справа, и слѣва, въ то же время убивая этими пулями въ общей сумятицѣ своихъ товарищей. Самъ Викторъ Александровичъ, несшійся среди своего дивизіона, конечно, подъ конецъ очутился въ первыхъ рядахъ; лошадь его вмѣстѣ съ нимъ была поднята на штыки и опрокинута въ карре. Какъ львы бросились нижегородцы спасать своего командира, своего отца, съ страшными усиліями вырвали его у непріятеля и посадили на другую лошадь. Викторъ Александровичъ, ни мало не смущенный, тотчасъ же съ еще большею энергіею ринулся въ атаку со своимъ дивизіономъ, смялъ уголъ непріятельскаго батальона и захватилъ одно орудіе. Понятно, что дивизіонъ, изъ котораго выбыло уже до 100 человѣкъ, не удержался-бы противъ цѣлаго батальона, если-бы не подоспѣлъ на выручку 4-й дивизіонъ и не довершилъ сраженіе. За этотъ подвигъ Викторъ Александровичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса.

Такимъ Викторъ Александровичъ является вездѣ, и при Кирюкъ-Дара, при этомъ славномъ »пораженіи на голову 60-ти-тысячнаго турецкаго корпуса Мушира-Зарифа-Мустафы паши«, и у Пеняка, и при взятіи Карса, и т. д., и т. д. Но и 60-ти-лѣтнимъ старикомъ онъ остается все тѣмъ-же героемъ. Во время послѣдней русско-турецкой войны Викторъ Александровичъ является начальникомъ цѣлаго отряда, въ составъ котораго входитъ вся ввѣренная его управленію дивизія, артиллерія и кавалерія. Этотъ отрядъ долженъ былъ усмирить возстаніе горцевъ, возстаніе, угрожавшее охватить собою весь край Дагестана. Рѣшительное пораженіе бунтовщиковъ при Цудахарѣ, при этой неприступной и укрѣпленной горной твердынѣ, произвело подавляющее впечатлѣніе на взбудораженные, горячие умы мятежниковъ, и возстаніе такимъ образомъ было окончательно подавлено. Мятежники, собравшіе здѣсь всю свою силу и энергію, ободренные неприступностью занятой ими позиціи, оказали такое отчаянное сопротивленіе даже нашему сильному артиллерійскому огню, что Викторъ Александровичъ для воодушевленія своего войска вышелъ впередъ, обнажилъ свою шашку и лично повелъ свой отрядъ на штурмъ, показывая своимъ примѣромъ молодому поколѣнію, какъ слѣдуетъ брать крѣпости. Нужно — я не знаю, чѣмъ быть, чтобы такой примѣръ старика, оставившаго дома нѣжно любимую жену и семью, старика, уже слишкомъ много поработавшаго на своемъ вѣку и спокойно могущаго уйти на покой, — чтобы такой примѣръ, говорю я, не вдохнулъ въ тебя безграничное мужество, не увлекъ-бы тебя за собою! Крѣпость была взята, и покойный императоръ пожаловалъ усмирителю Дагестана св. Георгія 3-го класса.

Но довольно о боевыхъ заслугахъ покойнаго генерала; повторяемъ — о нихъ можно написать цѣлый солидный томъ. Посмотримъ, какимъ является Викторъ Александровичъ въ частной жизни. Прежде всего это человѣкъ глубоко и широко образованный. Онъ зналъ, умѣлъ говорить чуть-ли не на 15-ти языкахъ, основательно изучилъ литературы нѣсколькихъ образованныхъ народовъ — и древнихъ, и новыхъ, имѣлъ обширныя историческія и философскія свѣдѣнія. Достаточно развернуть его переводъ »Божественной комедіи« Данте Алигіери и заглянуть въ его предисловіе или примѣчанія, чтобы убѣдиться въ громадныхъ ученыхъ, а не диллетантскихъ познаніяхъ его. Нужно положительно удивляться, когда этотъ человѣкъ успѣлъ пріобрѣсти всѣ эти богатства, будучи въ теченіе 36-ти лѣтъ почти въ непрерывныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. »Онъ былъ изъ тѣхъ рѣдкихъ мужей глубокаго и широкаго разума, которые учатся цѣлый свой вѣкъ«, сказалъ о немъ преосвященный Никаноръ; этимъ однимъ только можно объяснить его обширность знаній; одной даровитости и талантливости тутъ было бы мало.

Намъ остается указать только на нѣкоторыя выдающіяся черты его характера, чтобы вполнѣ оцѣнить, какую гуманную, глубоко-симпатичную личность похоронила Одесса 24-го іюня. Прежде всего, что бросалось въ глаза каждому изъ знавшихъ его, это была замѣчательная привѣтливость, доступность, съ какими онъ встрѣчалъ всѣхъ равныхъ и неравныхъ ему по положенію. Онъ не имѣлъ никакой нужды измѣнять свои манеры, стоялъ-ли передъ нимъ его начальникъ или только-что произведенный прапорщикъ. Второе замѣчательное качество, отличающее всѣхъ людей дѣла и настоящихъ героевъ, это — скромность, скромность до конфузливости, заставлявшая его вычеркивать не разъ свое имя изъ записокъ, которыя остались о дѣйствіяхъ его на Кавказѣ, и выдвигать впередъ имена своихъ товарищей по службѣ. Третье и самое крупное качество — это полное отсутствіе эгоизма; я не говорю уже о томъ, какъ это качество проявлялось въ отношеніи его семьи и родныхъ, но нужно упомянуть, съ какой любовію, съ какимъ вниманіемъ онъ относился къ интересамъ своего полка, своихъ подчиненныхъ и сколько разъ, благодаря такому отношенію, ему приходилось отказываться отъ своихъ выгодъ, терпѣть даже.

»Такой-ли герой вѣры и добра, такой-ли самоотверженный слуга царя и отечества не заслуживаетъ безсмертія? Да, онъ заслуживаетъ безсмертія, но безсмертія истиннаго, которымъ награждаетъ Царь Небесный своихъ истинныхъ слугъ«... закончимъ и мы этимъ хорошимъ изреченіемъ преосвященнаго Никанора нашу бѣглую замѣтку.

Новый театръ Корша въ Москвѣ.

(Русскій драматическій.)

Новый театръ Корша представляетъ собою первый опытъ постройки фундаментальнаго театра частнымъ лицомъ въ столицѣ, и — надо отдать ему полную справедливость — опытъ, съ точки зрѣнія строительнаго искусства, удавшійся вполнѣ. Насколько будетъ удачна дальнѣйшая эксплоатація этого зданія — покажетъ ближайшее будущее. Все зданіе выстроено изъ камня, причемъ главное вниманіе было обращено на безопасность въ противупожарномъ отношеніи; съ этой цѣлью имѣется масса боковыхъ выходовъ, всѣ полы буфетовъ, фойэ, корридоровъ каменные, сводчатые; въ зданіи установлено два бака въ 1.200 ведеръ, въ которые вода подается паровымъ насосомъ изъ большаго пруда, лежащаго отъ театра въ восьми саженяхъ. Само зданіе изолировано совершенно отъ другихъ строеній, такъ какъ возведено въ саду: вѣковыя липовыя аллеи служатъ тутъ лучшимъ брандмауеромъ. Фасадъ чрезвычайно изященъ, — онъ весь изъ краснаго кирпича, медальоны оштукатурены и разрисованы въ русскомъ стилѣ. Зрительная зала вмѣщаетъ въ себѣ до 1.700 человѣкъ, что дало возможность дирекціи значительно понизить цѣны и сдѣлать спектакли вполнѣ общедоступными. Замѣчательна скорость постройки: 5-го мая состоялась закладка; 30-го августа состоится открытіе. Для избѣжанія сырости весь театръ выстроенъ на цементѣ съ толевой прокладкой; сухое лѣто этого года довершило остальное и въ настоящее время зданіе совершенно уже сухо, не смотря на громадное количество израсходованнаго матеріала — одного кирпича употреблено болѣе 1.300.000 штукъ. Неутомимая энергія Корша нашла себѣ горячее сочувствіе и поддержку въ талантливыхъ спеціалистахъ своего дѣла: надъ планами, чертежами трудился извѣстный архитекторъ М. Н. Чичаговъ; работы производитъ капитальнѣйшимъ въ Москвѣ строитель Г. Е. Лабзовъ; декоративная часть находится въ рукахъ молодаго талантливаго художника А. С. Янова и даровитаго декоратора К. Ф. Вальца. А. С. Янову принадлежатъ идея и осуществленіе занавѣса, который вышелъ очень удачнымъ. Занавѣсъ изображаетъ громадное драпри изъ бархата вишневаго цвѣта. Почти посрединѣ драпри отдернуто и заброшено черезъ портикъ роскошной мраморной входной двери въ храмъ искусства; надъ дверью помѣщена очень изящная фигура амура, брящающаго на струнахъ арфы. Храмъ помѣщается на берегу моря. Слѣва видна мраморная лѣстница, уходящая за драпировку. Весь занавѣсъ прекрасно написанъ, въ особенности бархатъ съ его богатыми, широко и вкусно задрапированными складками. Композиція занавѣса оригинальна и проста.

Театръ строится спеціально для русской драмы; труппа вполнѣ сформирована; въ нее вошли лучшіе артисты частныхъ сценъ: Гг. Киселевскій, Градовъ-Соколовъ, Ивановъ-Козельскій, Васильевъ-Гладковъ, Солонинъ, Борисовскій; г-жи: Рыбчинская, Мартынова, Бороздина, Кудрина, Красовская и мн. др. Режиссеръ г. Аграмовъ. Если припомнить, что это единственный частный театръ въ Россіи, сохранившій въ чистомъ видѣ характеръ драматическаго, не прибѣгающій ни къ опереттамъ, ни къ феерiямъ, то нельзя не привѣтствовать его возрожденія и не пожелать г. Коршу полнаго успѣха на его новосельи.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ.

Зелинскій, В. Историко-критическій комментарій къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго (сборникъ критикъ). Двѣ части. Цѣна каждой части 1 руб.

Заглавіе указываетъ ясно, что книга есть только *сборникъ* критикъ разныхъ авторовъ. Надо сказать, что эти критики подобраны дѣйствительно очень тщательно. Взято все лучшее, что было въ русской литературѣ. Книга составлена по образцу заграничныхъ изданій этого рода, напр. извѣстный сборникъ Блутгаупта: »Критики Шиллера и Гёте (Schiller und Goethe im Urtheile ihrer Zeitgenossen.)

Тургеневъ въ его произведеніяхъ, сочиненіе А. Незеленова. С.-Петербургъ 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. »Предлагаемая книга моя заключаетъ въ себѣ разборъ сочиненій Тургенева«, говоритъ авторъ въ предисловіи«. Сочиненіе мое было предметомъ публичныхъ чтеній зимой 1883 — 1884 года въ »Соляномъ городкѣ«. Эти чтенія были, такъ называемыми, бесѣдами«.

Странное впечатлѣніе выносишь изъ книги г. Незеленова; и грустное, и, пожалуй, досадное. Видишь, какъ человѣкъ умный, начитанный прилежно работалъ надъ произведеніями знаменитаго писателя и... ничего не добился; а онъ, очевидно, обладаетъ литературнымъ вкусомъ и нѣкоторымъ пониманіемъ красотъ истинно художественныхъ созданій, но его восторги, его выводы слишкомъ общи и безцвѣтны. Силы орлиныхъ крыльевъ ему не хватаетъ, чтобы вознести изумленнаго читателя на дивную высоту Тургеневскаго таланта и тамъ раскрыть ему тайну могущественнаго генія. Великій поэтъ требуетъ и великаго критика.

А онъ въ обстоятельномъ и мелочномъ докладѣ тихо шевелитъ одно за другимъ произведенія поэта. И текутъ его слова плавно, размѣренно, выходятъ періоды, закругленныя фразы, но безслѣдно скользитъ его мысль по мозгу слушателей, какъ сухое перо по бѣлой бумагѣ, и гаснетъ, не заронивъ ни одной искры ни въ душу, ни въ сердце...

Книга состоитъ изъ четырехъ главъ и обнимаетъ всю дѣятельность Тургенева. Почти всѣ даже мелкіе очерки вошли сюда, за исключеніемъ развѣ »Человѣка въ сѣрыхъ очкахъ« да »Легендъ Флобера«, не представляющихъ большой важности. Первая глава, можно смѣло сказать, исчерпываетъ все дальнѣйшее содержаніе книги. Прочтя ее, больше рѣшительно нечего читать. Въ ней торопливо выкладываетъ авторъ весь запасъ своихъ наблюденій и выводовъ. Она вылилась у него сразу, горячо, убѣжденно. Далѣе слѣдовало ни шагу. Но авторъ увлекся, потерявъ чувство мѣры, и представилъ рядъ мелкихъ сочиненій »на тему«, достойныхъ развѣ ученика съ аттестатомъ зрѣлости.

Фонтанъ Самсона на базарной площади.

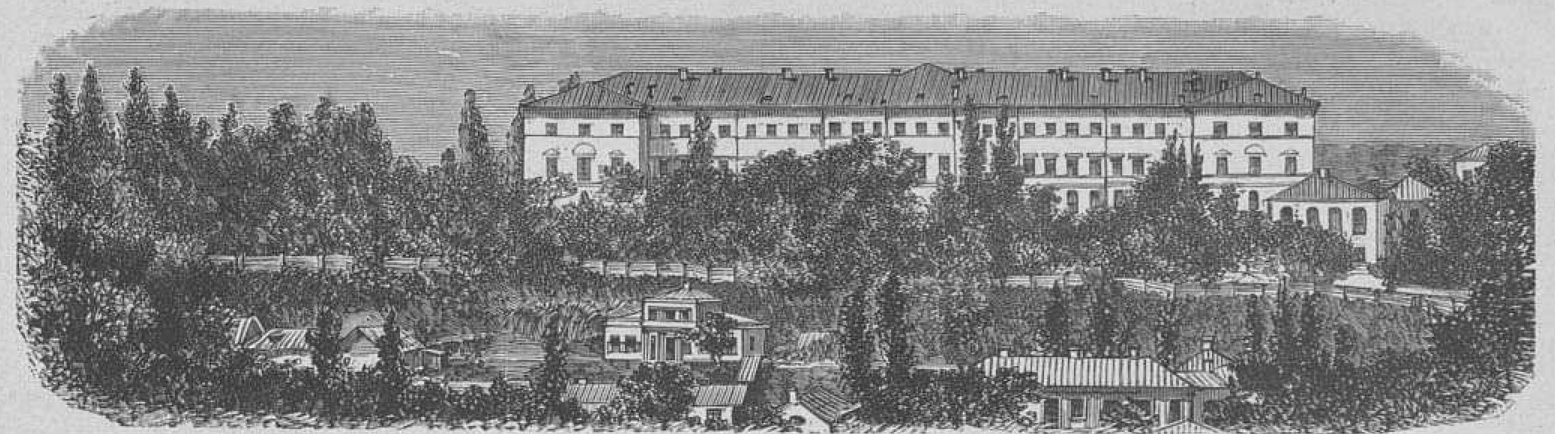
Желѣзная церковь на еврейскомъ базарѣ.

Церковь Спаса на Берестовѣ.

Видъ набережной Кіево-подола.

Виды города Кіева.

(По поводу пребыванія Ихъ Величествъ въ Кіевѣ.)

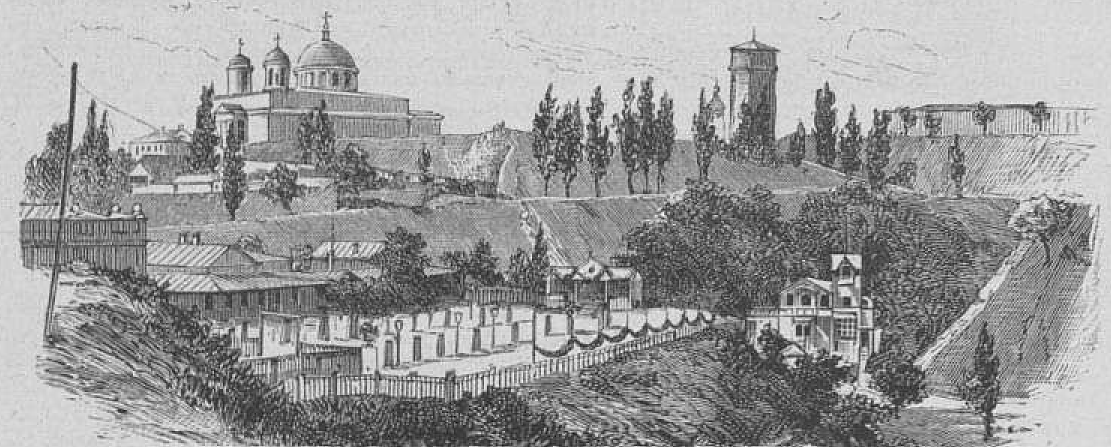


Кіевскій институтъ.

Размѣры статьи не дозволяютъ привести достаточно выписокъ. Однако для примѣра укажу, насколько *ясны* собственныя идеи автора о Тургеневѣ.

»Нѣкоторыя изъ названныхъ сочиненій Тургенева имѣютъ автобіографическое значенье; по крайней мѣрѣ относительно »Первой любви« это теперь, по напечатаніи воспоминаній Я. П. Полонскаго о великомъ поэтѣ, не подлежитъ сомнѣнію.— Да, Тургеневъ, этотъ поэтъ любви, видѣлъ въ любви чувство трагическое и страшное для человѣка. Онъ видѣлъ въ ней *зло.*

Но мы должны тутъ-же и оговориться: онъ видѣлъ въ ней и *добро*; не только темнымъ, она являлась у него порою и свѣтлымъ началомъ. Такъ, юношеская любовь героя »Первой любви« не заключаетъ въ себѣ ничего



Минеральныя воды.

мрачнаго и вся проникнута добромъ и свѣтомъ«. (Стр. 113.) Комментаріи излишни. Вообще, читая книгу, находишь только гладкій пересказъ содержанія произведеній Тургенева, испещренный вставками. Г. Незеленовъ, вѣроятно, могъ очень успѣшно »бесѣдовать« по этимъ замѣткамъ съ публикой въ »Соляномъ Городкѣ«. Но выпуская книгу, онъ долженъ былъ бы понять, что нужна не *масса*, а *обработка* матеріала, и что фактически невозможно на 262-хъ страницахъ *разобрать* подробно всю дѣятельность Тургенева. Поэтому понятно, что, дойдя, напримѣръ, до романа »Новь«, онъ начинаетъ просто приклеивать надписи къ героямъ Тургенева: Маркеловъ, это такой-то и такой-то, Сила Паклинъ — а это вотъ какой и т. д.

Да ужь выпишу:

»Соломинъ — это личность очень неопредѣленно нарисованная поэтомъ. Человѣкъ спокойный, »прохладный«, какъ выразилась »Фимушка«. Соломинъ такъ сдержанъ, такъ не высказывается, что даже трудно сказать — принадлежитъ-ли онъ душей къ партіи отрицателей — революціонеровъ; онъ смотритъ на нихъ во всякомъ случаѣ скептически, особенно на ихъ поспѣшность и вообще на ихъ практическую дѣятельность. Впрочемъ онъ не типъ въ романѣ, а блѣдный намекъ на лицо«.

Маріанна — та вѣритъ въ дѣло, на которое пошла; она радостно вступаетъ въ жизнь, радостно хочетъ опроститься, — какъ выразилась Татьяна, — отказаться отъ всего барскаго. Но она — полудитя и едва-ли хорошенько понимаетъ, на что̀ она идетъ, за что̀ принимается.

Поэтъ довольно неопредѣленными чертами обрисовалъ ея образъ; но можно догадываться, что едва-ли она останется на той дорогѣ, на которую вступила, тѣмъ болѣе, что едва-ли останется на этой дорогѣ и Соломинъ, за котораго она вышла замужъ послѣ смерти Нежданова«. (Стр. 237.)

И болѣе этихъ общихъ фразъ ничего.

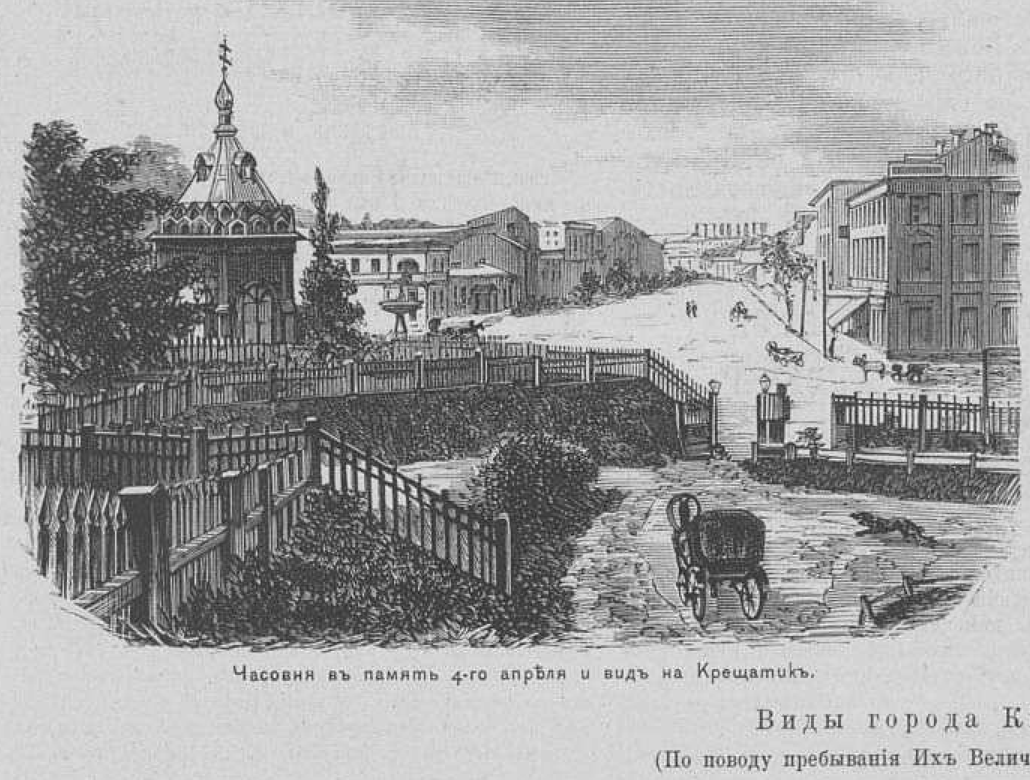
Да, повторяю, ограничься г. Незеленовъ одной первой главой, мы имѣли бы прекрасную журнальную статью о Тургеневѣ, но авторъ не сдѣлалъ этого, и мы пріобрѣли новую слабую книгу.

Замѣчательная судьба постигла двухъ критиковъ Тургенева: Аппполонъ Григорьевъ, разбирая *одно* »Дворянское гнѣздо« захлебнулся въ обиліи мыслей и представилъ широкую, хотя и чрезвычайно разбросанную картину *всей* дѣятельности Тургенева; г. Незеленовъ поступилъ наоборотъ и пришелъ къ обратному результату.

Сергѣй Смысловъ.

Кіевскій костелъ.

Дума.



Часовня въ память 4-го апрѣля и видъ на Крещатикъ.

Щекавицкая кладбищенская церковь.

Виды города Кіева.

(По поводу пребыванія Ихъ Величествъ въ Кіевѣ.)

»Мать и Дитя« В. Н. Жукъ. С.-Петербургъ 1885 г. Изданіе 2-е. Цѣна 3 руб. Въ последнее время стали все чаще и чаще появляться въ популярномъ изложеніи научныя книги. Конечно, это благое дѣло, и обиліе малограмотныхъ читателей вынуждаетъ къ нему, если тутъ не руководиться побочными цѣлями московскихъ издателей Никольской улицы.

Глядя на »Мать и Дитя« невольно вспоминаешь Леухина и компанію. Эта книга заключаетъ 700 страницъ убористой печати, снабжена рисунками, отпечатана на дешевой бумагѣ, но въ заманчивой обложкѣ — словомъ, пріемы извѣстные. Содержаніе представляетъ груду безпорядочныхъ выписокъ изъ всевозможныхъ источниковъ, оглушающую неопытнаго читателя. Г. Жукъ наивно полагаетъ, что чѣмъ больше, тѣмъ сердитѣе. Плохо справляясь съ языкомъ, онъ часто употребляетъ курьезныя выраженія, называя, напр., дезинфекцію *обеззараживаніемъ* и *обезгниливаніемъ*, а способность тѣлъ пропускать воздухъ *порозностью* (?). Затѣмъ, озаглавливая свою компиляцію *гигіеной въ общедоступномъ изложеніи*, самъ тутъ же въ предисловіи сознается, что »хотя *гигіеническія* изслѣдованія упомянуты *здѣсь вскользь*, но они будутъ обстоятельно разобраны въ *дальнѣйшихъ* сочиненіяхъ«. Что же теперь представляетъ, г. Жукъ, ваша книга?

Полное собраніе сочиненій Я. П. Полонскаго. Томъ I. Стихотворенія. С.-Петербургъ 1885 г. Ц. 2 р. 50 к. Справедливо кто-то назвалъ наше время »золотымъ вѣкомъ полныхъ сочиненій«. Теперь число ихъ увеличивается выходомъ сочиненій г. Полонскаго. Первый томъ заключаетъ въ себѣ стихотворенія извѣстнаго поэта за 44 года (1841—1885 гг.). Ихъ не особенно много для промежутка времени въ полвѣка, а если принять въ соображеніе, что сюда вошли и такіе стихи, какъ:

»Моей молоденькой сосѣдкѣ
Ужь минуло шестнадцать лѣтъ;
У ней голубенькіе глазки
И очень узенькій корсетъ.
. . . . (стр. 185)«,

то и совсѣмъ мало.

Въ общемъ книга издана опрятно.

А. Л.

У Морскаго Прибрежья.

(Картина ванъ-денъ Босса.)

Терасса гостинницы, стоявшей у самаго прибрежья, возвышавшаяся надъ песками дюнъ, съ которой открывался великолѣпный видъ на морскую бухту и обширный горизонтъ, была съ наступленіемъ сумерокъ моимъ любимымъ мѣстечкомъ для отдыха. Здѣсь постоянно собирались принадлежавшіе къ высшему обществу купальщики и купальщицы; быстро знакомились они между собою и, откинувъ лишнія церемоніи, коротали время въ веселой, непринужденной бесѣдѣ. Нѣкоторые же изъ нихъ (въ томъ числѣ и я) отдавались мечтамъ, вызываемымъ поверхностью воды, на которой лишь изрѣдка вдали мелькалъ парусъ. Помню я — выдался какъ-то особенно безвѣтренный день; море было спокойно. Вниманіе мое привлекли три изящныя дамы, читавшія за сосѣднимъ столикомъ. Я хорошо зналъ ихъ. Двѣ брюнетки были родныя сестры, уроженки Брюсселя, очень хорошенькія и умственно развитыя. Третья, уроженка рейнскихъ провинцій, была превосходною чтицей, обладала весьма пріятнымъ тэмбромъ голоса и не разъ восхищала меня своимъ талантомъ. Она читала вслухъ съ большимъ одушевленіемъ гейневскіе диѳирамбы, посвященные морю. Передъ тѣмъ одна изъ бельгіекъ продекламировала французскую оду, написанную на ту-же тэму. Передо мною происходило благородное состязаніе для выясненія превосходства того или другого поэта моря. Бѣлокурая нѣмочка съ большимъ вкусомъ и полнымъ соблюденіемъ всѣхъ оттѣнковъ прочла чудные стихи Гейне, и когда она умолкла, то въ кружкѣ лицъ, тѣснившихся около столика, раздался одобрительный шепотъ. Безъ зависти бельгійки заявили, что побѣда осталась за германскимъ поэтомъ. Одинъ старичекъ-фламандецъ, бывшій прежде капитаномъ корабля, любимецъ женщинъ, сказалъ шутя: »Вы, mesdames видите въ морѣ лишь одну поэтическую его сторону; вамъ неизвѣстны его капризы, бури и ужасы, да и господа поэты, по моему, знаютъ его только съ хорошей стороны. Да, море прекрасно, но отчасти коварно, непостоянно и даже вѣроломно. Во всякомъ случаѣ твердая почва подъ ногами для меня гораздо пріятнѣе, а хорошій ужинъ я предпочитаю горько-соленой морской водѣ«!

Какъ-бы въ pendant этому прозаическому эпилогу, на террассѣ появился въ черномъ фракѣ оберкельнеръ и почтительно доложилъ о томъ, что готовъ ужинъ.

Картина, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, написана художникомъ ванъ-денъ Боссомъ и на прошлогодней парижской выставкѣ обратила на себя вниманіе знатоковъ.

Наша гравюра исполнена по фотографіи извѣстной фирмы Браунъ и К° (Braun & C.) въ Парижѣ и Дорнахѣ.

Землечерпальная машина на Панамскомъ каналѣ.

Уже три года тому назадъ была сооружена первая громадная землечерпальная машина для Панамскаго канала. При ея употребленіи убѣдились, что при всей цѣлесообразности основной идеи сооруженія въ частностяхъ въ ней можно сдѣлать многія усовершенствованія. Благодаря измѣненіямъ при постройкѣ слѣдующихъ машинъ, онѣ пріобрѣли большую прочность и способность производить больше работы.

На прилагаемомъ рисункѣ изображена семнадцатая огромная землечерпальная машина, построенная ньюіоркскою землечерпальною компаніею. Отъ предыдущихъ она главнымъ образомъ отличается замѣною дерева желѣзомъ въ башнѣ, кранѣ и салазкахъ для бадей, болѣе значительною высотою башни, большею длиною цѣпи съ бадьями и увеличеннымъ количествомъ силы, доставляемой паровыми котлами.

Судно машины, построенное изъ дерева и желѣза, имѣетъ длину въ 116 футовъ и ширину въ кормовомъ концѣ 36 и въ носовомъ 30 футовъ. Бока представляютъ дугообразное искривленіе радіусомъ въ 105 футовъ, а концы, сидящіе въ водѣ на глубинѣ въ 12 футовъ, радіусомъ въ 12 футовъ. На переднемъ концѣ сдѣлана выемка длиною въ 36 и шириною въ 7 футовъ, въ которой проходитъ цѣпь съ бадьями.

Рама, по которой движутся бадьи или черпаки, насаженные на двойной цѣпи со стальными звеньями, можетъ быть поднята или спущена посредствомъ хомутовъ, повѣшенныхъ на цѣпи, по мѣрѣ надобности навиваемой на валъ съ зубчатымъ колесомъ. Каждая бадья вмѣщаетъ кубическій метръ. Она доводится до вершины башни. Тамъ вычерпанная земля поступаетъ въ раструбъ трубы длиною въ 180 футовъ, подвѣшенной, какъ видно въ верхнемъ рисункѣ. Въ случаѣ надобности земля разбавляется тутъ водою, доставляемою двумя насосами, чтобы облегчить протокъ вычерпаннаго вещества по отводной трубѣ. Всѣ движенія машины управляются изъ одного помѣщенія на палубѣ передъ самою ею серединою. Для доставленія нужной силы паръ развивается въ трехъ котлахъ длиною въ 23 фута и въ $6^1/_2$ фута въ поперечникѣ. Каждый котелъ доставляетъ сто лошадиныхъ силъ.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

Габріэль Максъ окончилъ за послѣднее время двѣ картины. Одна изъ нихъ изображаетъ »Матерь Божію, какъ царицу неба«, другая »Леди Макбетъ«, по Шекспиру.

—

Мункачи оканчиваетъ въ настоящее время свою картину »Умирающій Моцартъ«. Она изображаетъ маэстро въ тотъ моментъ, когда онъ, полулежа въ креслѣ, дирижируетъ своей охладѣвающей рукой реквіемъ, который поютъ передъ нимъ его друзья. Картина эта отличается замѣчательною отдѣлкою деталей и экспрессіею лицъ; по свидѣтельству знатоковъ, она можетъ назваться одним изъ лучшихъ произведеній знаменитаго художника. Величиною она одинакова съ его картиною »Мильтонъ« и какъ-бы предназначена служитъ ей въ pendant.

* *
*

Спектакли въ московскомъ Маломъ театрѣ начались 18-го августа »Ревизоромъ« Гоголя, разыграннымъ съ полнымъ ансамблемъ прежними исполнителями (городничій — г. Макшеевъ, Хлестаковъ — г. Садовскій и др.). Только роль Анны Антоновны, за болѣзнью г-жи Уманецъ-Райской, передана была г-жѣ Самойловой, перешедшей изъ балетной труппы въ драматическую труппу Малаго театра. Театръ былъ переполненъ публикою.

Въ составъ этой же труппы недавно окончательно принята г-жа Волгина. Первый выходъ ея состоялся въ главной роли комедіи Соловьева — »Свѣтитъ да не грѣетъ«.

—

»Частный оперный театръ« г. Кроткова (въ Москвѣ) открылъ сезонъ 18-го августа оперою »Жизнь за царя«, поставленною за-ново, съ богатыми костюмами и прекрасными декораціями.

Обставлена была опера неважными солистами (Антонида — г-жа Силина, Ваня — г-жа Пускова, Сабининъ — г. Юмашевъ и Сусанинъ — г. Власовъ), но пріемъ оказанъ былъ имъ самый радушный со стороны публики, наполнявшей театръ снизу до верху. Оркестромъ дирижировалъ съ большой энергіей, но съ своеобразною окраскою многихъ фразъ г. Труфи.

Театръ г. Кроткова передѣланъ за-ново и представляетъ вечеромъ (при электрическомъ освѣщеніи) весьма привлекательный видъ. Отъ перестройки особенно выиграла сцена по внѣшности, но акустическія особенности театра не измѣнились къ лучшему.

—

Въ персоналѣ императорской московской оперы произошли нѣкоторыя перемѣны къ лучшему. На мѣсто г-жи Рындиной приглашена г-жа Сюрбергъ (Соловьева) для контральтовыхъ и меццо-сопранныхъ ролей. Еще ангажированъ на три года бассъ г. Бутенко, пѣвшій нѣсколько сезоновъ въ Италіи съ очень большимъ успѣхомъ.

—

Оперные спектакли въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ начнутся 30-го августа »Жизнью за царя« при участіи г-жъ Коровиной, Свѣтловской, гг. Донскаго и Бѣлявскаго.

Въ настоящее время дѣятельно идутъ репетиціи »Жидовки«, для которой готовятъ новую постановку.

—

Іоганнъ Штраусъ находится въ настоящее время въ Остенде съ женою. Недавно онъ присутствовалъ въ одномъ концертѣ, гдѣ былъ исполненъ и его извѣстный вальсъ »An der schönen blauen Donau«. По окончаніи вальса публика обратилась къ композитору и сдѣлала ему шумную овацію.

—

Въ Рудольфинумѣ, въ Прагѣ, находятся историческіе клавикорды, на которыхъ сочинялъ и давалъ концерты Моцартъ въ бытность свою въ этомъ городѣ. Это продолговатый, узкій инструментъ, снаружи выкрашенный бѣлою краскою, на пяти деревянныхъ ножкахъ, украшенныхъ рѣзьбой и бронзированныхъ въ стилѣ рококо. У него двѣ пяти-октавныя клавиатуры, расположенныя одна надъ другой; молоточки ихъ сдѣланы изъ гусиныхъ перьевъ. Инструментъ сработанъ въ 1722 году въ Дрезденѣ извѣстнымъ инструментальнымъ мастеромъ Гейнрихомъ Грабнеромъ; звукъ его похожъ на звукъ цитры.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Выставки и юбилеи.

Жюри, занимавшійся присужденіемъ призовъ экспонентамъ на международной выставкѣ благородныхъ металловъ въ Нюрнбергѣ, окончилъ свою трудную задачу. Золотыхъ медалей роздано 25. Изъ этого числа 3 присуждены Франціи, 3—Италіи, 5—Японіи, 1—Россіи, 2—Австріи и 11—Германіи. Серебряныя медали получили 151 экспонентъ, въ томъ числѣ 89 нѣмцевъ, 39 японцевъ, 6 итальянцевъ, 6 австрійцевъ, 2 француза, 2 китайца, 2 швейцарца, 1 венгерецъ, 1 испанецъ, 1 бельгіецъ, 1 шведъ и 1 персіянинъ. Кромѣ того, многіе экспоненты получили дипломы и почетные отзывы.

Учебное дѣло.

По словамъ газеты »Journal des Débats«, вице-ректоръ университета въ Токіо, г. Ичизо Гатори, пріѣхалъ на дняхъ въ Парижъ; японское правительство поручило ему изучить общую организацію народнаго образованія, профессіональныхъ школъ, академій и различныя учебныя и ученыя учрежденія Парижа. Въ 1870 году было рѣшено организовать народное образованіе Японіи по европейскому образцу. Первые опыты, сдѣланные въ этомъ направленіи, были такъ удачны, что уже въ 1878 году, на всемірной парижской выставкѣ,

Японія, вмѣстѣ съ Франціею и Бельгіею, получила первую премію за свой школьный отдѣлъ. Въ то время г. Куки, японскій коммиссаръ, изучалъ французскую школьную организацію, и по его указаніямъ школьное дѣло въ Японіи подверглось полному переустройству. Съ тѣхъ поръ въ общихъ своихъ основаніяхъ оно покоится на слѣдующихъ началахъ: рядомъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Токіо существуетъ университетъ съ факультетами: юридическимъ, филологическимъ, научнымъ и медицинскимъ; въ университетѣ—90 профессоровъ, изъ которыхъ 14 иностранцы. Жоржъ Аппертъ, юристъ, читаетъ лекціи на французскомъ языкѣ. Изъ иностранцевъ — большинство нѣмцы и занимаютъ медицинскія каѳедры. Болѣе 1.600 студентовъ числятся въ университетѣ и 600 — въ приготовительныхъ школахъ.

Въ Японіи находится 160 среднихъ учебныхъ заведеній, разсѣянныхъ по всей территоріи имперіи. Въ приготовительныхъ школахъ считается болѣе 30.000 учениковъ, 80 учительскихъ семинарій приготовляютъ учителей для этихъ заведеній.

Въ Токіо существуетъ высшая нормальная школа — нѣчто въ родѣ образцовой школы для дѣвушекъ, затѣмъ школы искусствъ и ремеслъ, школа иностранныхъ языковъ, гдѣ преподаются: французскій, англійскій, нѣмецкій, русскій, китайскій и корейскій языки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, кромѣ того, устроены коммерческія и профессіональныя школы. Наконецъ инженерная школа зависитъ отъ министерства общественныхъ работъ, а сельско-хозяйственная школа — отъ соотвѣтствующаго департамента.

Спортъ.

Парусно-гребной спортъ. Въ теченіе послѣднихъ 5—6-ти лѣтъ парусный и гребной спортъ значительно подвинулся впередъ сравнительно съ предыдущими годами. Это движеніе замѣтно не только за-границею, гдѣ — напр., въ Пруссіи — появляются цѣлые флоты прекрасныхъ парусныхъ и паровыхъ яхтъ и гребныхъ судовъ, принадлежащихъ любителямъ, основываются спеціальные журналы и т. д., но и у насъ въ Россіи число яхтъ-клубовъ быстро увеличивается; прежде существовавшіе клубы расширяютъ программу своей дѣятельности, образуются частные кружки любителей, — словомъ, интересъ публики къ упражненіямъ этого рода значительно возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Уже въ настоящее время мы имѣетъ около 23-хъ яхтъ-клубовъ *), не считая частныхъ кружковъ любителей, что само по себѣ уже доказываетъ значительное сочувствіе, которымъ пользуется въ Россіи парусно-гребной спортъ.

Къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ не существуетъ спеціальнаго журнала, который съ одной стороны слѣдилъ бы за развитіемъ русскаго спорта, а съ другой— удовлетворялъ бы любознательность читателей относительно развитія этого дѣла за-границей. Такимъ образомъ нашей публикѣ приходится почерпать изъ заграничныхъ журналовъ даже свѣдѣнія о нашемъ отечественномъ спортѣ, такъ какъ о самомъ существованіи нѣкоторыхъ яхтъ-клубовъ мы узнаемъ лишь иногда изъ коротенькихъ газетныхъ замѣтокъ, большей частью касающихся оффиціальныхъ событій въ этихъ клубахъ и не дающихъ никакого понятія о ихъ дѣятельности. Кромѣ того эти замѣтки, будучи разбросаны тамъ и сямъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ, не имѣютъ никакой связи и поэтому не достигаютъ своей цѣли.

Въ виду всего сказаннаго мы рѣшаемся пополнить содержаніе издаваемаго нами журнала новымъ отдѣломъ, заключающимъ въ себѣ всѣ могущія интересовать публику новости парусно-гребнаго спорта вообще, а въ Россіи въ особенности.

По предложенію Редакціи с.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ призналъ »Всемірную Иллюстрацію« своимъ оффиціальнымъ органомъ, что даетъ редакціи возможность помѣщать своевременно всѣ свѣдѣнія о наиболѣе важныхъ событіяхъ жизни с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба. Слѣдуетъ ожидать, что и остальные яхтъ-клубы Россіи, въ видахъ развитія дѣла, съ такимъ же сочувствіемъ отнесутся къ нашему предложенію. Такъ какъ это дѣло новое, то мы не можемъ заранѣе опредѣлить объемъ этого отдѣла, который вполнѣ будетъ зависѣть отъ количества и интереса сообщаемыхъ намъ свѣдѣній, а можемъ только приблизительно намѣтить его программу, а именно: во-первыхъ, краткіе отчеты о гонкахъ, праздневствахъ и вообще дѣятельности нашихъ яхтъ-клубовъ, а по мѣрѣ интереса и заграничныхъ; во-вторыхъ, беллетристика спорта; въ-третьихъ, рисунки и чертежи наиболѣе замѣчательныхъ судовъ (преимущественно новыхъ); въ-четвертыхъ, различныя новости, изобрѣтенія и усовершенствованія въ этомъ дѣлѣ.

Для рисунковъ приглашены нами извѣстныя художники-спеціалисты.

Мы надѣемся, что сочувствіе публики къ вновь открываемому отдѣлу »Всемірной Иллюстраціи« вполнѣ оправдаетъ наши ожиданія.

*) А именно: 3 — въ Петербургѣ, 3 — въ Гельсингфорсѣ, по 2—въ Ригѣ, Дерптѣ и Варшавѣ, по одному— въ Москвѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Воронежѣ, Перновѣ, Либавѣ, Або, Бьернеборгѣ, Улеаборгѣ, Вазѣ и Выборгѣ.

Ботаника.

Нѣкоторыя нѣмецкія газеты описываютъ вновь открытое растеніе, обнаруживающее магнетическія свойства въ высшей степени. Это растеніе было названо: Phytalocea electrica. Если сломать вѣтку этого растенія, то въ рукѣ ощущается ударъ, какъ отъ электрической машины; растеніе дѣйствуетъ точно также и на магнитную стрѣлку: при ея приближеніи къ растенію она начинаетъ сильно колебаться. Степень этого вліянія измѣняется, смотря по времени; его maximum замѣчается около двухъ часовъ пополудни, ночью оно почти совершенно исчезаетъ. Магнетическія свойства растенія значительно увеличиваются во время бури, но въ дождливую погоду, напротивъ того, растеніе кажется увядающимъ. Ни птицы, ни насѣкомыя не садятся на его вѣтви. Почва, на которой оно растетъ, не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ магнитныхъ металловъ: ни желѣза, ни кобальта, ни никеля.

Одинъ извѣстный германскій садоводъ сообщаетъ новое весьма простое средство доводить плоды, раньше времени снятые съ дерева, до полнаго созрѣванія. Слѣдуетъ перекладывать ихъ въ корзинахъ обыкновенною крапивою, перемѣняя ее по мѣрѣ того, какъ она высыхаетъ. Хотя вкусъ плодовъ, доведенныхъ до созрѣнія такимъ способомъ, не такъ хорошъ, какъ вкусъ плодовъ, дозрѣвшихъ на деревѣ, но все-же зрѣлость достигается полная. Это открытіе весьма важно для садоводовъ, такъ какъ часто случается, что осеннiе вѣтры сбиваютъ съ деревъ массу плодовъ, далеко не дозрѣвшихъ.

Метеорологія.

По словамъ »Journal d'Alsace« въ понедѣльникъ, 2-го августа, въ окрестностяхъ Кольмара было видимо замѣчательное явленіе. При полномъ спокойствіи воздуха и при сильной жарѣ два воздушныхъ противоположныхъ теченія приподняли пыль дороги и образовали изъ нея коническій холмъ въ одинъ метръ діаметра при двухъ дециметрахъ высоты. Вскорѣ послѣ этого пыль холмика поднялась и образовала цилиндрическую колонну, совершенно вертикальную, которая въ теченіе одной минуты достигла высоты сорока метровъ. Какъ только образовалась эта колонна, ея верхушка нѣсколько наклонилась и образовала нѣчто въ родѣ завитка. Было бы любопытно наблюдать дальше этотъ странный феноменъ, но одинъ прохожій, замѣтившій образовавшуюся колонну, подошелъ къ ней и сбилъ ее руками безъ всякаго усилія, затѣмъ притопталъ основаніе конуса — и немедленно все пришло въ полнѣйшій покой; въ теченіе какой-нибудь полминуты всѣ слѣды этой колонны изъ пыли исчезли.

Въ Торре Каэтани — римской провинціи — случилось 23-го іюля большое несчастіе. Во время сильной грозы 36 поселянъ искали убѣжища въ домѣ, стоявшемъ одиноко посреди поля. Молнія три раза ударила въ этотъ домъ и убила 13 человѣкъ; остальные 23—получили всѣ тяжкія увѣчья.

Географія, этнографія и путешествія.

Отъ генеральнаго штаба полковника Пржевальскаго главнымъ штабомъ получена изъ Оши отъ 19-го августа слѣдующая телеграмма: »1-го іюля. Пройти въ Тибетъ чрезъ Керійскія горы оказалось невозможнымъ по недоступности ущелій для вьючныхъ лошадей, притомъ китайцы завалили тропинки камнями и разрушили мосты. Мѣстное населеніе, не смотря на китайскія запрещенія, встрѣчаетъ насъ весьма радушно; симпатія къ русскимъ здѣсь очень велика. Іюль пробудемъ въ снѣговыхъ горахъ между Керійской и Хотанской рѣками; въ половинѣ августа пойдемъ въ Хотанъ и по Хотанской рѣкѣ въ Аксу. Все благополучно«.

Техника, политехника и механика.

Одна германская фирма распространяетъ въ продажѣ бумагу для векселей и т. под. актовъ и документовъ, совершенно исключающую всякую возможность поддѣлки. Бумага эта окрашивается въ легкій растворъ индиго и затѣмъ пропитывается одною хромокислою солью, не растворяемою въ водѣ, но растворяемою въ кислотахъ. На такой бумагѣ всякія перемѣны, сдѣланныя какими бы то ни было чернилами, непремѣнно будутъ замѣтны.

Новѣйшія Извѣстія.

Мадридъ, 5-го сентября. Губернаторъ Филиппинскихъ острововъ телеграфируетъ, что испанскія военныя суда прибыли къ острову Яппѣ и начали дѣлать приготовленія къ его занятію. Въ это время германская канонерка, прибывшая туда 24-го августа, высадила на берегъ людей, которые подняли германскій флагъ и именемъ Германіи заняли островъ. Начальники испанскихъ судовъ предъявили протестъ. Испанскіе министры сообщили телеграмму губернатора по телефону королю Альфонсу въ Гранху. Король будетъ завтра предсѣдательствовать въ совѣтѣ министровъ. Германскій посланникъ въ Мадридѣ, при возвращеніи своемъ сегодня изъ Гранхи, былъ сопровождаемъ до отеля посольства сильнымъ конвоемъ. Народныхъ демонстрацій не было. Вчера, въ 10 часовъ вечера, по полученіи здѣсь извѣстія о поднятіи германскаго флага на островѣ Яппѣ, толпа народа произвела нападеніе на германское посольство, выбила въ немъ окна и уничтожила гербовый щитъ. Полиція оказалась слишкомъ слабою и вынуждена была освободить одного изъ арестованныхъ буяновъ. Офицеръ, выпустившій его на волю, уволенъ отъ должности. Къ утру буйство прекратилось. Нѣсколько человѣкъ арестовано. Во время демонстраціи, бывшей здѣсь нынѣшней ночью, толпа сорвала со зданія германскаго посольства гербовый щитъ и флагъ, стала таскать ихъ по улицамъ и наконецъ среди сильнаго возбужденія сожгла ихъ на площади Puerta del Sol. Волненіе въ Мадридѣ усиливается. Въ ночь на 4-е сентября толпа въ 600 человѣкъ, съ испанскими національными флагами въ рукахъ, двигалась по улицамъ, останавливаясь у военнаго казино и Атенеума съ криками: »долой Германію! да здравствуетъ Испанія«! Потребованы были войска, которыя заняли Puerta del Sol и сосѣднія улицы. Толпа медленно разошлась при кликахъ: »да здравствуетъ армія«! Всѣ офицеры, находившіеся на трехъ испанскихъ военныхъ судахъ у Яппа, отставлены отъ службы.

Мадридъ, 8-го сентября. Въ понедѣльникъ вечеромъ король Альфонсъ сдѣлалъ одну прогулку въ экипажѣ по городу и повсюду былъ почтительно привѣтствованъ народомъ. Заявленіе германскаго посланника Сольмса оказало самое успокоительное дѣйствіе. Въ компетентныхъ кругахъ отзываются съ признательностью объ образѣ дѣйствій Германіи, находя его дружественнымъ и правильнымъ.

Каиръ, 8-го сентября. По сообщенію »Агентства Рейтера«, въ Кассалѣ все благополучно. Авангардъ абиссинскихъ войскъ двинулся на выручку къ Кассалѣ; около 11-го сентября туда же двинутся еще 10.000 абиссинцевъ.

Внутреннія Извѣстія.

Вѣрный, 26-го августа. Съ кашгарской границы сообщаютъ, что въ Яркендѣ объявлена подать баджъ съ разныхъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и ручныхъ издѣлій. Афганцы и кашгарцы не пожелали подчиниться этой подати и, придя большою толпою къ начальнику города, рѣзко заявили ему объ этомъ. Перепуганный китаецъ свалилъ вину на мѣстнаго бека, который будто-бы не понялъ приказанія, и далъ ему 800 палочныхъ ударовъ. Въ самомъ Кашгарѣ баджъ еще не объявленъ, потому, говорятъ, что китайцы боятся русскаго консула, чтобы онъ не написалъ въ Пекинъ. По слухамъ объявленіе баджа въ Кашгарѣ, гдѣ населеніе обѣднѣло до послѣдней крайности, будетъ началомъ возстанія противъ китайцевъ. Общее положеніе дѣлъ тревожно. Кашгарцы ждутъ только случая и благопріятной минуты для возстанія. Китайскій чиновникъ, посланный для ознакомленія съ Илійской и Тарбагатайской провинціями былъ ограбленъ дунганами на пути изъ Шихо въ Суйдунъ и едва спасся отъ смерти.

Томскъ, 22-го августа. Вчера прибылъ сюда лейтенантъ американскаго флота Шютце, ѣдущій по порученію своего правительства въ Якутскъ и на Лену для раздачи подарковъ лицамъ, оказавшимъ помощь при разысканіи экипажа »Жаннеты«.—Работы по прорытію Обь-Енисейскаго канала идутъ хорошо, чему не мало способствуетъ хорошій грунтъ; окончено уже $2^1/_2$ версты самой трудной работы; остается прорыть еще $4^1/_2$ версты, глубиною только до $1^1/_2$ сажени, все по болотамъ и по тундрѣ.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

РАЗСКАЗЪ

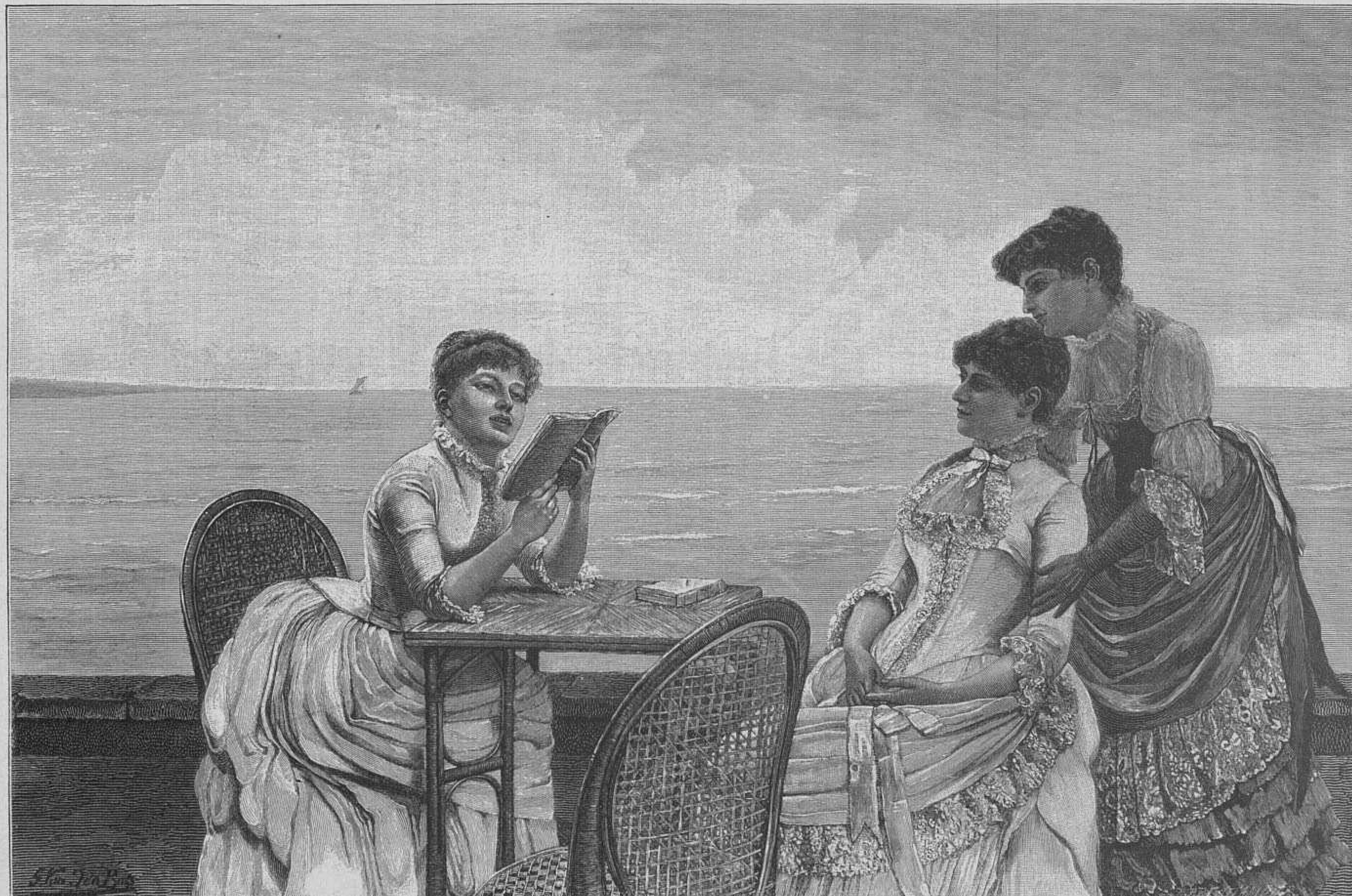
ЭРНСТА ФОНЪ-ВИЛЬДЕНБРУХА.

(Продолженіе.)

Когда этотъ фактъ, изумившій всѣхъ служившихъ въ судѣ, сталъ извѣстнымъ въ городѣ, то обыватели съ ироніей говорили, что такой защитникъ выпалъ на долю Маріи Люке за ея великія прегрѣшенія. Приговоръ надъ нею въ нѣкоторомъ родѣ былъ произнесенъ, и она уже заранѣе считалась погибшею, такъ какъ противъ нея весь городъ былъ сильно озлобленъ, а въ составъ суда присяжныхъ входили преимущественно горожане. Къ Маріи Люке всѣ относились несравненно строже чѣмъ къ самому Шомбургу. Тотъ по крайней мѣрѣ разбойничалъ открыто и былъ, какъ говорится, грабителемъ на чистоту; на нее-же смотрѣли, какъ на гнусную притворщицу, которая предательствомъ и черною неблагодарностью заплатила за добро, оказанное ей городомъ.

— Кто бы могъ подумать, что эта скромная, чисто одѣтая и хорошенькая дѣвушка, которой всѣ охотно давали работу, — окажется мошенницей! — говорили женщины, поддерживая въ своихъ мужьяхъ пылъ благороднаго негодованія. При этомъ онѣ впрочемъ вспоминали, что Марія за послѣднее время была не такъ весела и мила, какъ всегда; тогда никто не могъ доискаться причины этой перемѣны, теперь же для всѣхъ стало яснымъ, что дѣвушку мучила совѣсть. Собственно говоря, горожане, желавшіе, чтобы эта »змѣя« получила должное возмездіе, были совершенно правы, и Гейденштейнъ, покидая въ тотъ день около полудня зданіе суда, убѣдился, что дѣло его проиграно заранѣе. Тѣмъ не менѣе онъ, вернувшись послѣ обѣда, просидѣлъ надъ полученнымъ отъ предсѣдателя фоліантомъ до самаго вечера. То же самое повторилось и на слѣдующій день. Къ дѣлу онъ отнесся серьезно, и это именно обстоятельство и смѣшило всѣхъ его знакомыхъ, которые повторяли въ одинъ голосъ: »Только такой, лишенный всякой практичности человѣкъ, какъ Гейденштейнъ, можетъ корпѣть дни и ночи надъ дѣломъ ничего нестоющимъ!

Въ самомъ концѣ города стояло угрюмое мрачное зданіе. Это была тюрьма, отъ улицы отдѣлявшаяся стѣною въ двадцать футовъ высоты. Стѣны ея были очень толсты, а немногія окна, покрытыя деревянными щитами, далеко не широки. Къ этому зданію, на третій день послѣ вышеприведеннаго разговора съ предсѣдателемъ суда, направился Гейденштейнъ, желавшій до начала дѣла переговорить относительно нѣкоторыхъ пунктовъ со своею кліенткою. Громкій звукъ висѣвшаго у тюремныхъ воротъ колокольчика, за который онъ дернулъ, какъ бы пробудилъ мертвый домъ отъ летаргическаго сна. Загремѣлъ въ замкѣ ключъ, ворота распахнулись подобно пасти чудовища и тотчасъ-же снова захлопнулись позади вошедшаго. На тюремномъ дворѣ человѣкъ десять изъ числа заключенныхъ занимались колкою дровъ; бросивъ свою работу, они мутнымъ взоромъ окинули вошедшаго и затѣмъ снова принялись за свое дѣло. Гейденштейнъ, войдя въ самое зданіе тюрьмы, прямо направился въ комнату, предназначенную для судебнаго слѣдователя. Не разъ, занимаясь у него, бывалъ онъ въ этихъ помѣщеніяхъ, но никогда не производили они на него столь тягостнаго впечатлѣнія, какъ сегодня. Въ длинныхъ коридорахъ, по обѣимъ сторонамъ которыхъ находились камеры, уже лежалъ густой, таинственный мракъ, царила тишина, лишь изрѣдка нарушаемая тяжелымъ стукомъ отпираемыхъ и запираемыхъ дверей. Изъ ближней прачешной валилъ паръ, который, осаждаясь на грубо выбѣленныхъ стѣнахъ, превращался въ грязныя капли. Гейденштейнъ, вступивъ въ комнату слѣдователя, вздохнулъ свободнѣе. Помѣщеніе это не отличалось комфортомъ, а толстыя желѣзныя рѣшетки у оконъ придавали ему печальный видъ, но, тѣмъ не менѣе, въ немъ дѣлалось какъ то отраднѣе. Комната раздѣлялась пополамъ деревянною рѣшеткою; съ одной стороны обыкновенно помѣщались обвиняемые, вызванные къ допросу, съ другой стоялъ покрытый зеленымъ сукномъ столъ для слѣдователя. Преступники и честные люди такимъ образомъ были строго разграничены. Гейденштейнъ прошелъ въ заднюю половину комнаты и захлопнулъ за собою дверцы; въ немъ мелькнуло самодовольство эгоиста, сознающаго, что онъ принадлежитъ къ лучшей, болѣе счастливой половинѣ человѣчества. Сѣвъ къ столу, защитникъ позвонилъ и явившагося тюремнаго сторожа послалъ за Маріею Люке. Въ ожиданіи ея Гейденштейнъ сталъ просматривать сдѣланную имъ выписку изъ дѣла, въ которой были перечислены пункты, о которыхъ онъ хотѣлъ переговорить съ подсудимой, и даже не поднялъ головы, когда скрипнула дверь и застучали по полу деревянныя туфли, обыкновенно носимыя арестантами. Тюремный сторожъ, приведшій арестанку, ушелъ, оставивъ ее наединѣ съ Гейденштейномъ. Дѣвушка подошла къ рѣшеткѣ и уперлась въ нее руками, безпокойно глядя на незнакомаго ей человѣка, который сидѣлъ склонивъ голову надъ бумагами. »Кто это?« спросила себя обвиняемая. »Это не судебный слѣдователь, — того я знаю по моимъ допросамъ.« Въ эту самую минуту Гейденштейнъ поднялъ голову; одновременно на лицѣ обвиняемой появилось выраженіе полнѣйшей апатіи; можно было думать, что она за все это время глядѣла въ окно. Защитникъ не безъ удивленія разсматривалъ арестантку. Совсѣмъ другою представлялъ онъ себѣ укрывательницу и сообщницу разбойника-грабителя. У рѣшетки стояла стройная молодая дѣвушка, красивыя формы которой рѣзко выдѣлялись подъ грубымъ арестантскимъ халатомъ. Тяжелыя деревянныя туфли были слишкомъ велики для маленькихъ ножекъ; жесткая ткань халата ни мало не подходила къ нѣжной и бѣлой, напоминавшей собою цвѣ-



»У прибрежья моря«. Картина ванъ-денъ-Босса.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 868.] 31-го августа 1885 года. [Томъ XXXIV. № 10.

точный стебелекъ, шейкѣ; голова, обрамленная толстыми бѣлокурыми косами, отличалась изяществомъ; глаза были дивно хороши; большіе и синіе, съ выраженіемъ глубокаго, безвиннаго страданія, глядѣли они въ окно, какъ бы ища свободы.

Высморкавшись, по обыкновенію, когда ему приходилось говорить о серьезныхъ предметахъ, Гейденштейнъ спросилъ:

— Вы — Марія Люке?

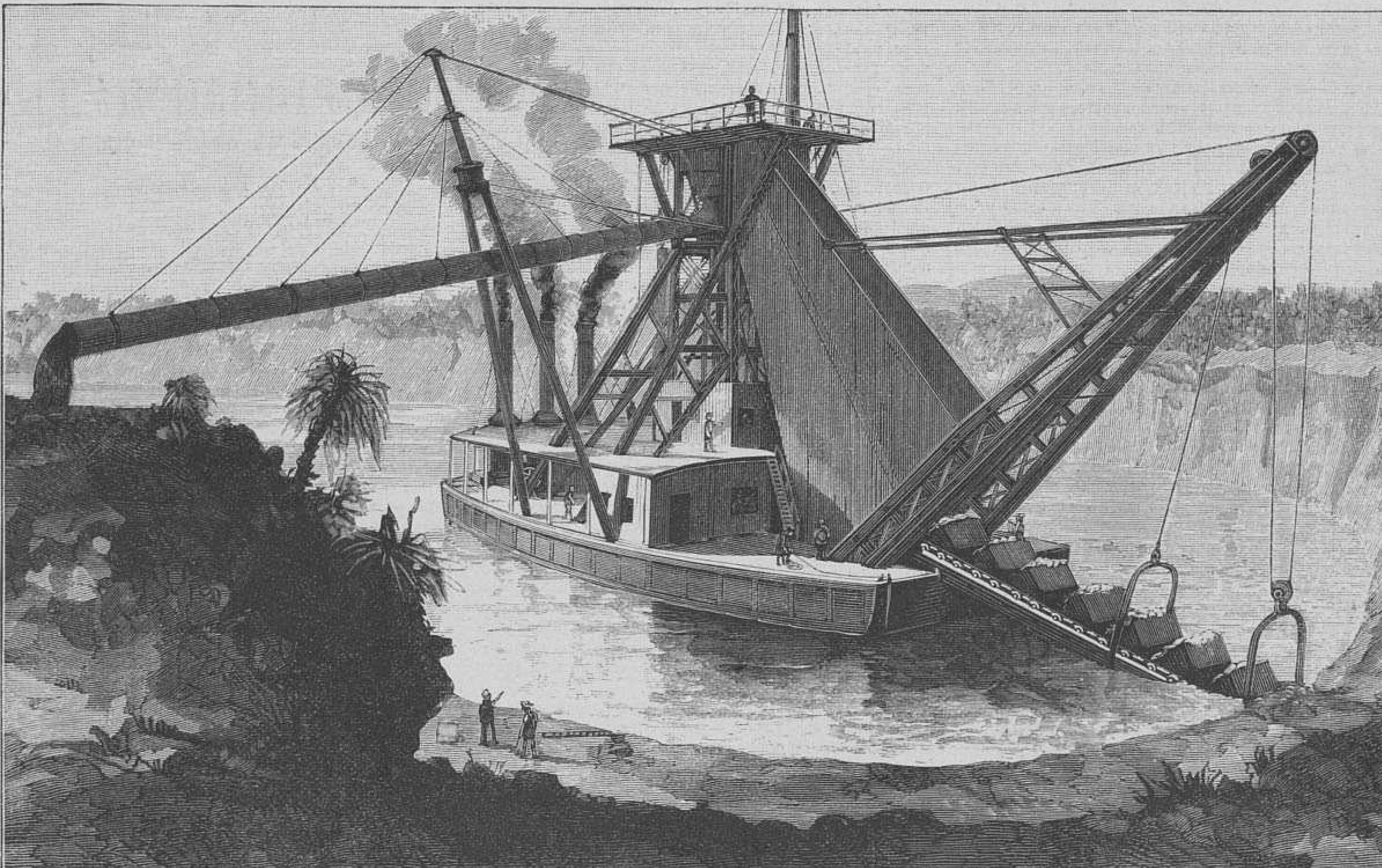
Арестантка, оставаясь недвижимою, молча кивнула головою.

— Вы знаете, что вы обвиняетесь въ укрывательствѣ и въ скоромъ времени предстанете передъ судомъ присяжныхъ? — продолжалъ онъ.

Дѣвушка снова молча кивнула головою, и руки ея, лежавшія на рѣшеткѣ, сдвинулись.

Гейденштейнъ отодвинулъ свой стулъ.

— Я буду защищать васъ на судѣ, — сказалъ онъ.



Арестантка содрогнулась, откинула голову, и глаза ея загорѣлись. Человѣкъ, изящно одѣтый, въ которомъ она видѣла еще новаго судью, т. е. врага для себя, оказывался, ея защитникомъ, союзникомъ. Руки ея раздвинулись; судорожно ухватившись ими за рѣшетку, она съ такою силою прижалась къ ней, что балюстрада задрожала. Откинувшись на спинку стула, молча глядѣлъ на молодую дѣвушку Гейденштейнъ. Ему казалось, что она хочетъ сломить преграду, пробиться къ нему; со всею силою страсти глядѣли на него ея темные глаза. Защитникъ явился въ тюрьму вполнѣ спокойно, взявшись за дѣло только ради формальности; теперь-же оказалось, что обвиняемая относится къ своему положенію съ серьезною надеждою; въ ея глазахъ Гейденштейнъ прочиталъ, что для нея онъ въ данную минуту — все среди общества, сторожившаго ее со злобою и ненавистью; онъ одинъ не готовилъ ей гибели, становился на ея сторону. Арестантка перекинула руки черезъ рѣшетку и сжала ихъ; губы ея дрожали; она какъ бы взывала къ нему о томъ, чтобы онъ ея дѣло сдѣлалъ своимъ. Возможно-ли еще спасти ее? Гейденштейнъ ни разу до сихъ поръ не задавалъ себѣ подобнаго вопроса. По прочтеніи протоколовъ судебнаго слѣдствія защитникъ наравнѣ съ прочими пришелъ къ убѣжденію, что обвиняемая несомнѣнно виновна въ укрывательствѣ; съ точки зрѣнія юриста фактъ этотъ также былъ очевиденъ, но когда Гейденштейнъ заглянулъ въ лицо арестанткѣ, сердце его сжалось, а глаза робко опустились; онъ всталъ, прошелся взадъ и впередъ по комнатѣ и остановился передъ обвиняемой.

Валъ съ зубчатымъ колесомъ, дѣйствующій на рѣшетку съ бадьями. Землечерпательная машина въ дѣйствіи.

Изъ-за океана. — Большая землечерпательная машина на Панамскомъ каналѣ

— На предварительномъ слѣдствіи, — началъ онъ, — вы не признали себя виновною ни въ чемъ, отрицали фактъ скрытія и сбыта награбленныхъ вещей; дѣйствительно-ли вы невиновны въ этомъ?

Гейденштейнъ глядѣлъ въ упоръ на Марію, но взглядъ его не былъ взглядомъ допросчика, съ которымъ свыкаются преступники, — въ его взорѣ сквозило глубокое человѣколюбіе. Съ минуту выдержала этотъ взглядъ обвиняемая и затѣмъ склонила голову.

— Я невиновна въ этомъ, — прошептала она.

Это были ея первыя, услышанныя имъ, слова; голосъ ея звучалъ какъ-то вкрадчиво. Гейденштейнъ вернулся къ столу и взглянулъ на выписку пунктовъ.

— Укрыватель, купившій у васъ вещи, въ дѣйствительности не найденъ; положительное доказательство въ сбытѣ краденаго отсутствуетъ, — какъ бы про себя сказалъ онъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? Доказательства нѣтъ? — поспѣшно вскричала дѣвушка. — Да, я невиновна въ этомъ!

Гейденштейнъ склонилъ голову, и отъ него ускользнулъ ея испытующій, отчасти хитрый взглядъ. Несмотря на нее, защитникъ продолжалъ:

— Для того, чтобы защищать васъ на судѣ, я долженъ вѣрить въ вашу невиновность,—вы должны чистосердечно объяснить мнѣ все.

— Я говорю правду, добрый господинъ,—боязливо проговорила обвиняемая. Защитникъ, повидимому, разсердился, такъ какъ брови его сдвинулись и въ голосѣ прозвучала жесткая нота. Такъ было и на самомъ дѣлѣ: въ ту минуту Гейденштейну казалось несомнѣннымъ, что Марія лгала, и это обстоятельство какъ бы оскорбляло его.

— Если вы будете отрицать все, — продолжалъ онъ: — то этимъ нисколько не улучшите своего положенія; не отречетесь-же вы отъ того, что были... его любовницей?

— При этомъ щекотливомъ вопросѣ защитникъ невольно замялся, а дѣвушка покраснѣла.

— Равнымъ образомъ,—продолжалъ Гейденштейнъ, такъ какъ обвиняемая молчала, — вы не можете отрицать того, что были его пособницею; пособничество-же, оказываемое преступнику, карается закономъ. Развѣ вамъ это было не извѣстно?

Обвиняемая молчала, въ глазахъ ея появилось выраженіе страданія и мольбы.

— Ключъ отъ кладбищенскихъ воротъ онъ могъ имѣть только отъ васъ. Вы дали ему этотъ ключъ, не такъ-ли?

— Да, — отвѣтила она. — Я получила его отъ моего отца; кромѣ насъ, никто не зналъ о существованіи двери.

— Вы видите, что мое заключеніе было не ошибочно.

— Я дала ему ключъ для того, чтобы онъ могъ укрыться; развѣ мнѣ слѣдовало донести на него?

— Существуетъ большая разница, — возразилъ Гейденштейнъ, — между доносомъ на завѣдомаго вора и грабителя и укрывательствомъ его, которое даетъ ему возможность къ совершенію дальнѣйшихъ разбоевъ. Впрочемъ вы хорошо знали, что поступаете дурно, такъ какъ при арестѣ хотѣли спастись бѣгствомъ.

Обвиняемая облокотилась на рѣшетку и закрыла лицо руками.

— Изъ показаній свидѣтелей, — продолжалъ защитникъ: — выяснилось, что вы отворили дверь вашего дома и хотѣли убѣжать. Правда-ли это?

Дѣвушка опустила руки, и во взорѣ ея отразилась безнадежная тоска.

— Да, — начала она, — я выбѣжала съ передняго хода, думая, что онъ...

Она замялась.

— Что вы думали? Что онъ... — нетерпѣливо спросилъ Гейденштейнъ.

— Что онъ, — задыхаясь, проговорила она, — въ это время выйдетъ черезъ задній ходъ и убѣжитъ.

Защитникъ всталъ.

— Я полагала,—глухо рыдая, продолжала Марія,— что если меня поймаютъ, то я отдѣлалась-бы не столь тяжкимъ наказаніемъ, но если его схватятъ, тогда... И вотъ его поймали... теперь онъ сидитъ въ тюрьмѣ... пожалуй, останется въ ней лѣтъ двадцать, и я тоже попаду туда. Теперь всему, всему насталъ конецъ!

Руки Маріи упали на рѣшетку, и, судорожно рыдая, дѣвушка склонилась на нее головою. Широко открывъ глаза, глядѣлъ на обвиняемую Гейденштейнъ; этотъ внезапный взрывъ отчаянія и горя доказалъ ему, что она любитъ преступника. Когда въ его присутствіи упоминали имя Шомбурга, то ему казалось, что говорятъ о хищномъ звѣрѣ, а между тѣмъ она любила его. Этого человѣка преслѣдовало все общество, — она-же укрыла его, бросилась въ толпу его гонителей для того, чтобы дать ему время къ бѣгству, жертвовала собою за него. Не разъ защитнику были сообщены всѣ подробности поимки Шомбурга и Маріи Люке; теперь-же онѣ мгновенно воскресли въ его душѣ. Гейденштейнъ видѣлъ, какъ въ смертельномъ ужасѣ, обливаясь потомъ, бѣжала она по тропинкамъ кладбища для того, чтобы сообщить ему, Шомбургу, о приближеніи погони; онъ видѣлъ, какъ, дрожа, она кралась вмѣстѣ съ нимъ вдоль стѣны, слышалъ ея боязливый шепотъ въ темныхъ сѣняхъ дома въ то время, когда дверь трещала подъ ударами преслѣдователей. Для всего, что до сихъ поръ защитнику казалось необъяснимымъ (оставляя въ сторонѣ гнусный эгоизмъ), являлось иное, новое объясненіе—любовь. И эта женщина, любившая преступника, не была падшимъ созданіемъ, — въ ней соединялось все, что могло доставить ей любовь честнаго человѣка. Что это значило? Неужели привязанность ея къ разбойнику вызвана полнымъ помраченіемъ души и сердца или-же...

— Глядите на меня, — сказалъ, подойдя къ арестанткѣ и схвативъ ея свѣсившіяся за рѣшетку руки, Гейденштейнъ. — Глядите мнѣ прямо въ глаза, —продолжалъ онъ суровымъ тономъ и крѣпко сжалъ руки Маріи. Защитникъ, повидимому, не зналъ, какъ судорожно сжималъ онъ эти маленькія, огрубѣвшія отъ работы, руки, и онъ также, вѣроятно, не зналъ чего онъ отъ нея требуетъ. Арестантка-же подняла глаза, которымъ боязнь придала дивное очарованіе, и съ ними-то встрѣтились горѣвшіе мрачнымъ огнемъ глаза Гейденштейна. Защитникъ какъ-бы желалъ своимъ взглядомъ проникнуть во внутренній міръ обвиняемой. Когда онъ почувствовалъ, какъ дрожали ея руки въ его рукѣ, то его охватило глубокое волненіе, и онъ отвернулся. Нѣтъ, эти жалобные, залитые слезами глаза не лгали. »И воръ-грабитель можетъ быть любимъ«, сказалъ мысленно Гейденштейнъ, какъ-бы случайно заглянувшій въ иной невѣдомый ему міръ. Молча ходилъ онъ взадъ и впередъ по комнатѣ, тяжело дышалъ и нервно поводилъ руками. Марія болѣе не плакала и беззвучно, въ лихорадочно-возбужденномъ состояніи, слѣдила за всѣми его движеніями. Арестантка видѣла, что въ этомъ человѣкѣ происходитъ борьба и по инстинкту, доведенному смертельнымъ ужасомъ до высшей степени, сознавала, что вѣтеръ подулъ въ ея сторону. Защитникъ подошелъ къ стѣнной полкѣ съ книгами, находившейся позади стола, снялъ съ нея одинъ томъ и бросилъ его раскрытымъ передъ собою на столъ. Арестантка, зоркая какъ дикая кошка, мгновенно прочла на корешкѣ этого тома заглавіе его: »Уставъ о наказаніяхъ«. Гейденштейнъ сталъ читать про себя, перевернулъ пять-шесть страницъ, снова прочелъ одинъ изъ параграфовъ и затѣмъ, склонивъ голову надъ раскрытою книгою, задумался. Марія стояла недвижимо, удерживая даже дыханіе; она чувствовала, что въ данный моментъ этотъ человѣкъ въ своемъ мозгу рѣшаетъ ея судьбу. Арестантка глядѣла на своего защитника приблизительно такъ, какъ глядитъ пассажиръ тонущаго корабля на капитана, желая прочесть на его лицѣ, есть-ли еще надежда на спасеніе.

Вдругъ въ глазахъ Гейденштейна блеснулъ яркій лучъ свѣта; онъ глубоко вздохнулъ, поспѣшно подошелъ къ обвиняемой и спросилъ:

— Скажите мнѣ, — вы были обручены съ нимъ?

Вопросъ этотъ, повидимому, поразилъ дѣвушку своею неожиданностью, и она молча отвернулась.

— Отвѣчайте мнѣ, — настаивалъ защитникъ, снова схвативъ одну изъ ея рукъ, — обстоятельство это весьма важно, — были вы обручены съ нимъ?

Въ Маріи очевидно происходила борьба; она склонила голову на руку и вся вспыхнула; наконецъ арестантка выпрямилась и, не глядя на Гейденштейна, проговорила:

— Въ сущности — нѣтъ, но...

Она не кончила фразы, закрыла лицо рукою и снова глухо зарыдала.

— Довольно, — сказалъ защитникъ, — успокойтесь.

И въ самомъ дѣлѣ: къ чему послужили бы дальнѣйшіе вопросы? Это »но«, заглушенное рыданіе, эта краска, вспыхнувшая на лицѣ, развѣ не были достаточными доказательствами? Да, она была обручена съ нимъ не по буквѣ закона, не въ силу нравственнаго кодекса; ихъ свела рука природы, прикрывшей ее теперь краскою стыда. Наблюдайте за человѣкомъ, когда онъ краснѣетъ: по оттѣнку этой краски вы узнаете, чиста-ли еще его кровь, здорова-ли еще его душа. Для Гейденштейна теперь все было яснымъ.

— Разскажите мнѣ, какъ познакомились вы съ нимъ; не бойтесь, будьте со мною вполнѣ откровенны.

Гейденштейнъ сѣлъ къ столу и склонилъ голову на руку для того, чтобы не смущать обвиняемую взглядомъ.

— Это было нынѣшнимъ лѣтомъ, — начала Марія и затѣмъ замолчала.

— Дальше, — сказалъ защитникъ: — итакъ, нынѣшнимъ лѣтомъ...

— Да, я носила выстиранное бѣлье въ деревню Б., что лежитъ неподалеку отъ города. Иду я домой, было поздно и уже темнѣло; вдругъ слышу, кто-то пробирается рядомъ со мною въ лѣсу. Страшно мнѣ стало: въ бѣльевой корзинѣ лежали полученныя за стирку деньжонки, да и не разъ слыхала я разсказы о *немъ*.

— О Шомбургѣ? — спросилъ защитникъ.

— Да. Дошла я почти до того мѣста, гдѣ шоссе заворачиваетъ къ городу, и слышу, кто-то идетъ мнѣ на встрѣчу и громко поетъ. Обрадовалась я, что на людей натолкнулась; вдругъ вижу, что на повоpотѣ дороги показались трое пьяныхъ мастеровыхъ. Остановилась я и въ испугѣ хотѣла спрятаться за тополь; думаю: эти пьянчуги не лучше разбойниковъ. Вдругъ одинъ изъ нихъ запримѣтилъ меня, и всѣ трое кинулись ко мнѣ; хотѣла я убѣжать назадъ, да совсѣмъ растерялась; они же загородили мнѣ дорогу, и одинъ изъ нихъ хотѣлъ уже схватить меня за талью. Заплакала я — они расхохотались, стала я кричать — мнѣ они зажали ротъ. Вдругъ изъ лѣса выскочилъ человѣкъ, котораго я сразу не разсмотрѣла; онъ бросился къ мастеровому, державшему меня, и такъ треснулъ его по головѣ, что пьянчуга кубаремъ откатился въ сторону; товарищи его взялись за свои палки, но мой защитникъ крикнулъ имъ:

— Что? вы, кажется, хотите помѣряться съ Шомбургомъ? Добро пожаловать: я жду васъ!

(*Продолженіе будетъ.*)

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава XXIX.

Потаненко поднялъ голову. Передъ нимъ стояла Вѣра Николаевна. Блѣдная, съ утомленнымъ, печальнымъ лицомъ, съ покраснѣвшими глазами и кротко-сжатыми губами, дѣвушка была чудно-хороша. Глубокое душевное страданіе положило свою печать на это гордое лицо, придало ему какое-то новое, трогательное выраженіе. Бѣлый пеньюаръ пышными складками облекалъ фигуру Муратовой; густыя косы, какъ жгуты, лежали вдоль плечъ и еще рельефнѣе оттѣняли блѣдность прекраснаго лица.

— Что Борисъ Петровичъ? Лучше ему? — едва шевельнувъ губами, спросила дѣвушка, устремляя тревожный взглядъ въ глаза доктора.

Потаненко пожалъ плечами.

— Онъ желаетъ васъ видѣть; угодно вамъ пожаловать въ комнату больнаго?

Докторъ говорилъ холодно, спокойно. Онъ съ любопытствомъ смотрѣлъ въ лицо Вѣры, вспоминая вчерашній разговоръ съ приставомъ и думая: неужели эта красавица — причина преступленія, неужели здѣсь дѣйствительно произошло такое гнусное дѣло?

— Борису хуже? Онъ... онъ въ опасности? — еще тише вымолвила Вѣра.

Потаненко отвѣчалъ отрицательно. Конечно, нельзя ручаться за быстрое выздоровленіе, такъ какъ нервы потрясены слишкомъ сильно, но очевидной опасности не существуетъ. Подъ утро больной сталъ бредить, волноваться. Онъ зоветъ Вѣру Николаевну. Его не слѣдуетъ подвергать новымъ тревогамъ.

— Докторъ, Борисъ помнитъ вчерашнее? Онъ знаетъ, *что* случилось?

— По всей вѣроятности знаетъ. Сколько мнѣ извѣстно, онъ лишился сознанія послѣ катастрофы, когда лодочники уже подхватили его. До того момента г. Словцовъ боролся съ волнами и, какъ видно, довольно удачно.

Потаненко передавалъ только то, что слышалъ отъ Крипскаго, но Вѣрѣ въ словахъ доктора почудился упрекъ Борису въ его эгоистической заботѣ о своемъ спасеніи, въ преступной небрежности къ слабѣйшему существу и даже, можетъ быть, въ чемъ нибудь болѣе ужасномъ.

— Мнѣ кажется невозможнымъ опредѣлить, какъ это все случилось, робко замѣтила Муратова, — кто въ состояніи сказать...

Заступничество Вѣры Николаевны возбудило досаду Потаненко. До настоящей минуты онъ недовѣрчиво относился къ подозрѣніямъ Крипскаго, и еслибы дѣвушка выказала какое-нибудь сомнѣніе, еслибы онъ замѣтилъ въ ней тревогу и страхъ — онъ первый сталъ бы утѣшать ее, разувѣрять, доказывать, что происшедшее несчастіе — результатъ неосторожности. Но видя увѣренность Муратовой, онъ подумалъ, что смерть Зины могла быть предумышленной и въ настоящую минуту дѣвушка разыгрываетъ заранѣе обдуманную роль.

»Она меня, кажется, за дурака считаетъ«! мелькнуло въ головѣ молодаго эскулапа, и ему захотѣлось выказать себя опытнымъ, предусмотрительнымъ человѣкомъ.

— Да, конечно, сказать что-либо *навѣрно* не легко, — возразилъ онъ, подчеркивая слова, — но во всякомъ случаѣ странно, что сильный и здоровый

мужчина не подумалъ о спасеніи слабой женщины... своей жены въ добавокъ и заботился исключительно о себѣ.

— Что вы хотите сказать, докторъ?..

Муратова остановилась.

Ея мучительныя подозрѣнія нашли отголосокъ въ словахъ Потаненко, и страхъ овладѣлъ дѣвушкою.

»Неужели это правда, неужели«? стояло въ головѣ Вѣры, и горькая дума начинала рости и шириться.

— Я хочу сказать, что свидѣтелей несчастнаго случая не было, то есть пока не оказывается, — поправился Потаненко, — хотя, можетъ быть, со временемъ и появится кто-нибудь изъ очевидцевъ. Сколько я знаю, пристава чрезвычайно удивило то обстоятельство, что г. Словцовъ спасся отъ смерти, а жена его погибла. Вашъ родственникъ, кажется, прекрасный пловецъ?

— Да, онъ очень хорошо плаваетъ.

— Конечно, предположенія пристава могутъ оказаться ложными, — продолжалъ Потаненко, чувствуя жалость къ блѣдной и встревоженной дѣвушкѣ. — Извините за нескромный вопросъ: ваша сестра была счастлива въ бракѣ?

— Совершенно! — увѣренно отвѣчала Муратова.

Еслибы Потаненко спросилъ о Словцовѣ — Вѣра не могла бы солгать, но онъ спрашивалъ о счастьѣ Зины, и Муратова отвѣчала правдиво и искренно.

Разговоръ между Вѣрой Николаевной и Потаненко прекратился. Они подходили къ комнатѣ больнаго, и каждый предавался своимъ думамъ.

»Конечно, Зина была вполнѣ счастлива«, размышляла дѣвушка, вспоминая вопросъ врача. »Если въ недавнемъ прошломъ и существовали бури — онѣ улеглись. Послѣдніе мѣсяцы жизнь сестры была радостна, покойна... Борисъ былъ самымъ заботливымъ, нѣжнымъ мужемъ«...

Но Муратова напрасно старалась побѣдить овладѣвшую ею тревогу. Чѣмъ ближе подходила она къ дверямъ комнаты Бориса Петровича, тѣмъ сильнѣе сознавала, что долгіе часы раздумья и борьбы не дали ей полнаго успокоенія. Мысль встрѣтиться лицомъ къ лицу съ любимымъ человѣкомъ *теперь*, когда въ ихъ судьбѣ произошла такая важная перемѣна, страшила Вѣру. Она съ волненіемъ думала не о разговорѣ съ Словцовымъ, не о тѣхъ фразахъ, которыя онъ скажетъ ей, но *о выраженіи лица* молодаго человѣка.

Послѣднее свиданіе въ саду, мольбы не уѣзжать, робкія надежды на счастье, намѣреніе добиться чего-то, — все это еще жило въ памяти дѣвушки, и она страшилась поймать въ глазахъ Бориса выраженіе торжества.

Роковая минута наступала для Муратовой.

Она давно знала Словцова, съумѣла понять и оцѣнить малѣйшіе изгибы его души, хорошія и дурныя стороны его характера, свыклась съ методомъ размышленій Бориса Петровича и, въ періодѣ мирнаго теченія жизни могла-бы заранѣе предсказать, какъ отнесется онъ къ тому или другому факту. Но теперь... теперь... Все случившееся вчера оставалось для Вѣры загадкой, проникнуть въ которую она боялась, сознавая, что будущее грозитъ печалью и позоромъ.

— Входите, — проговорилъ докторъ, отворяя дверь и пропуская дѣвушку впередъ. — Я попрошу васъ только сѣсть такъ, чтобы Словцовъ васъ пока не видѣлъ. Если онъ будетъ продолжать звать васъ, только въ такомъ случаѣ вамъ придется показаться, иначе я желалъ-бы охранить больнаго отъ излишняго волненія. Пожалуйте.

— Сейчасъ... сейчасъ!..

Вѣра Николаевна тяжело дышала. Черезъ мгновенье она увидитъ Бориса и съ одного взгляда пойметъ, какія чувства волнуютъ его, угадаетъ таинственный смыслъ его поступковъ, получитъ отвѣтъ на ужасныя сомнѣнія, томившія всю ночь. Дѣвушка остановилась, собираясь съ духомъ, и взглянула на доктора.

Въ глазахъ Потаненко было что-то особенное. Онъ проницательно смотрѣлъ въ лицо Вѣры Николаевны и, замѣчая выраженіе тревоги, объяснилъ ее себѣ какъ трепетъ преступной совѣсти.

Муратова поняла значеніе его взгляда. Кровь хлынула въ голову дѣвушки, въ глазахъ сверкнулъ огонекъ, и она быстро побѣдила свою слабость.

Спокойной поступью вошла Вѣра въ комнату Словцова и опустилась въ кресло. Потаненко не садился. Онъ подошелъ къ больному и попробовалъ его пульсъ. Лихорадочное состояніе уменьшилось, и Борисъ Петровичъ лежалъ неподвижно, какъ человѣкъ утомленный, обезсиленный.

Вѣра Николаевна пристально слѣдила за докторомъ и, когда Потаненко обернулся къ ней, кивая головой, инстинктивно поняла, что Словцову лучше.

Вздохъ облегченія вырвался изъ груди дѣвушки.

»Спасенъ! будетъ живъ«! радостно пронеслось въ головѣ, но въ то-же мгновеніе явилась подавляющая мысль: »Но если *то* правда, — пусть лучше умретъ, прежде чѣмъ слово признанія будетъ произнесено; умретъ дорогимъ и любимымъ«...

— Докторъ, что со мною? Я чувствую ужасную слабость: всѣ члены будто разбиты... все болитъ, ноетъ...—слабымъ голосомъ вымолвилъ Словцовъ.

— Еще-бы не болѣть послѣ такой передряги; благодарите судьбу, что остались живы! — воскликнулъ Потаненко, радуясь, что паціентъ пришелъ въ сознаніе и говоритъ толково.

— Что-же со мною было?

Докторъ и Муратова переглянулись.

»Что съ нимъ было?! Неужели онъ ничего не помнитъ? Слѣдуетъ ли ему сказать правду или скрыть происшедшее несчастье?« Такіе вопросы ясно выражались во взорѣ молодыхъ людей, которымъ они быстро обмѣнялись, и у обоихъ одновременно явилась мысль о несправедливости мелькавшихъ подозрѣній.

»Если-бы *то* было правдою, — Словцовъ *не могъ* бы забыть страшной сцены совершоннаго преступленія« съ увѣренностью подумалъ врачъ, склонный вѣрить во все хорошее и чистое. Онъ размышлялъ еще, въ какихъ выраженіяхъ сообщить паціенту о смерти жены, о томъ, что трупъ ея еще не отысканъ, какъ Борисъ Петровичъ повторилъ съ нетерпѣніемъ:

— Что со мною было? Я долго, долго спалъ... меня душилъ кошмаръ... снились ужасные сны... да, ужасные...

Нотка нетерпѣнія исчезла. Теперь Словцовъ говорилъ медленно, усталымъ, тихимъ голосомъ, какъ бы съ трудомъ выговаривая каждую букву. Глубокая морщина легла между бровей больнаго, обличая сильное напряженіе мысли, но память отказывалась служить. Впечатлѣнія дѣйствительности и сна слились такъ тѣсно, что усталый мозгъ Словцова не могъ разграничить ихъ.

Потаненко все еще медлилъ отвѣтомъ. Борисъ Петровичъ съ тревогой взглянулъ въ лицо врача и, встрѣтивъ его смущенный взоръ, инстинктивно понялъ, что отъ него скрываютъ что-то.

— Докторъ, будьте такъ добры позвонить и приказать Ивану узнать, какъ здоровье моей жены, — глухимъ тономъ произнесъ Словцовъ, отворачиваясь отъ Потаненко и начиная смотрѣть въ стѣну.

— Вашей жены? Она... она... г. Словцовъ, — внезапно рѣшаясь идти прямо къ цѣли, началъ докторъ, — васъ постигло большое горе, но, я надѣюсь, вы съумѣете овладѣть собою, тѣмъ болѣе, что всякое волненіе для васъ крайне вредно въ настоящее время...

Борисъ Петровичъ снова повернулся лицомъ къ Потаненко и, широко открывъ глаза, съ испугомъ смотрѣлъ на него.

— Ваша жена утонула на взморьѣ... Васъ удалось спасти, а тѣло вашей супруги еще не найдено... — продолжалъ врачъ.

— Утонула! Такъ это былъ не сонъ!—дико вскрикнулъ Словцовъ и, закрывъ лицо руками, замеръ въ этой позѣ.

Разспрашивать Потаненко не представлялось нужнымъ: теперь въ памяти Бориса Петровича съ поразительной ясностью встала сцена въ лодкѣ, и онъ помнилъ все, рѣшительно все, до послѣдняго слова и жеста Зины, помнилъ даже ея умоляющій взглядъ, когда она схватилась за бортъ, пытаясь избѣгнуть ужасной смерти, и задыхающимся голосомъ звала на помощь...

(Продолженіе будетъ.)

ШАХМАТЫ

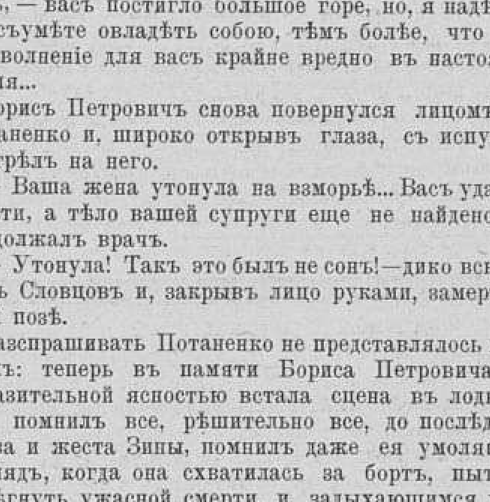
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 820.

И. Добрускаго. (въ Прагѣ).

Черные.



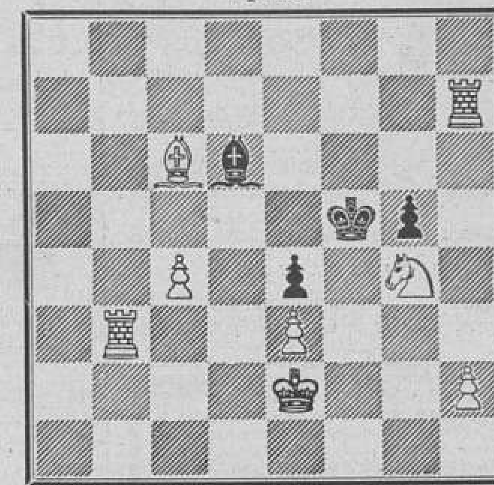
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 821.

Д. В. Кларка.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 865.)

814. *J. Pospisil.* 1. С e3—a7, Кр e4 : d5; 2. Ф f2—e2, ∞; 3. Ф или К ×. (*Вар. a*) 1... С b7 : d5; 2. Кр g1—g2!, ∞; 3. Ф ×. (*Вар. b*) 1... К h7—g5; 2. Ф f1—e2†, ∞; 3. К ×. Рѣшили: Н. Терещенко (Глушково), С. Добрынинъ (Орелъ), К. Бубновъ (Петербургъ), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная).

815. *Неизвѣстнаго автора.* 1. Ф a1—a8 ∞; 2. Ф или К ×. Рѣшили: тѣ-же лица, Н. Мировичъ (Люблинъ), А. Бетулинъ (Тверь), В. Дроздъ-Бонячевскій (Петербургъ), И. Опетинъ (с. Никифоровка).

ОПЕЧАТКА.

Въ № 867, задача № 818, Crüssemann, должна рѣшаться въ *два*, а не въ три хода.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

Петербургъ. Г. К—су. »Адъ вымощенъ благими намѣреніями«. Пришлите, тогда мы увидимъ.

Москва. А. За—ву. Плохо. Бросьте писать стихи. Притомъ у васъ есть гораздо болѣе пріятныя занятія, напр.:

> Рядомъ съ кузиною моей
> Я межъ дѣвицъ и дамъ сидѣлъ
> И на *ушко-цвѣточекъ* (?) ей
> О томъ и этомъ тихо пѣлъ.

Счастливецъ!

— Н. Л. И мы съ удовольствіемъ прочитали въ »Руси« превосходное, отличающееся и поэтическими достоинствами, и религіозностью отвѣта на горделивые поиски истины »своимъ умомъ«, стихотвореніе М. А. Хитрово по поводу одной »Исповѣди«, — очевидно по поводу извѣстнаго произведенія графа Л. Н. Толстаго. Приводимъ цѣликомъ это новое произведеніе талантливаго поэта:

> Тамъ въ небесахъ написанъ онъ, тамъ гдѣ-то —
> Отвѣтъ на всѣ вопросы бытія.
> Я не могу прочесть того отвѣта:
> Мѣшаетъ *тѣнь*, и эта тѣнь — *моя*.
>
> * * *
>
> И я хочу подняться надъ землею,
> И чтобъ чрезъ тѣнь отвѣтъ тотъ прочитать;
> Но эта тѣнь растетъ, растетъ со мною,
> И я къ землѣ, къ землѣ спѣшу опять.
>
> * * *
>
> Чтобъ малымъ быть — бросаюсь на колѣни...
> Но это все напрасно, — оттого,
> Что лишь тогда не будетъ этой тѣни,
> Когда меня не будетъ самого!..

Ревель. Ло—со. Пробуйте еще. Первые опыты слабы, но чувство и языкъ есть.

Ярославль. А. Т—ву. Ваша »сцена изъ Петербургской жизни« не пойдетъ. Хотя и говорятъ *Питеръ* но тогда и прилагательное *питерскій*. Поучитесь хоть здѣсь ореографіи.

Псковъ. А. Кач—ни. Недурно. Но дѣйствительно-ли это *фактъ?* Сообщите.

Пинега. А. Су—ву. Прекрасный почеркъ и мучительная борьба съ буквой »ѣ« тотчасъ обличаютъ въ васъ *писаря*, а не *писателя*.

Не-подписчику. Чѣмъ меньше произведеніе, тѣмъ, думаютъ, легче его создать. Вотъ почему всѣ редакціи завалены стихами. Но знайте: чѣмъ короче произведеніе, тѣмъ *ярче* долженъ вспыхнуть въ немъ талантъ художника. Оцѣните теперь »свои работы«.

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб. 29-го августа 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 869. Годъ XVII. | 7-го сентября 1885 г. | Томъ XXXIV. № 11.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

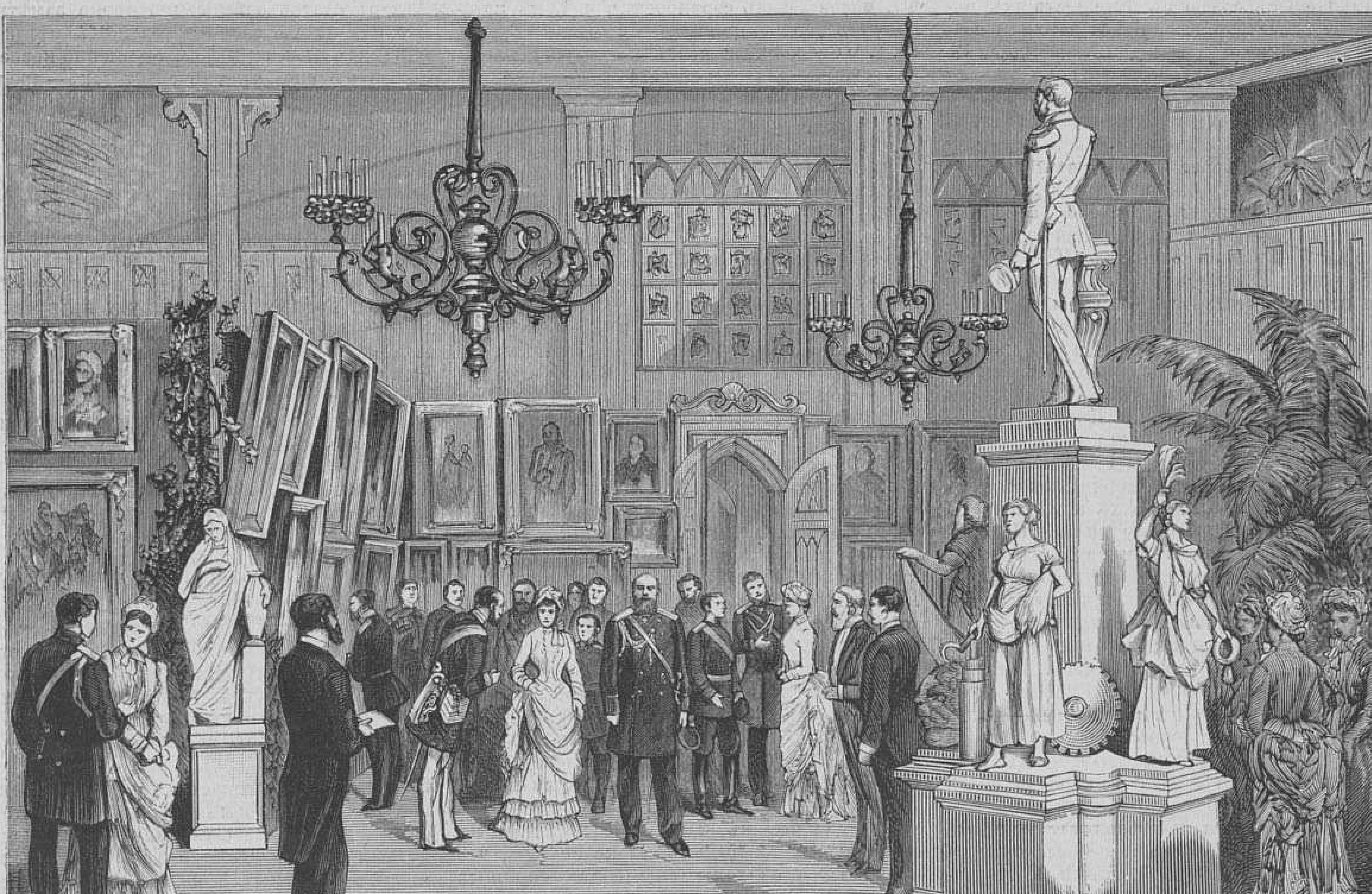
Содержаніе текста.

Рисунки.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ г. Кремзирѣ.

Состоявшееся во второй половинѣ истекшаго мѣсяца кремзирское свиданіе, еще разъ подтвердившее дружбу и доброе согласіе, которыя являются связующимъ звеномъ между россійскимъ и австрійскимъ императорскими домами, по своему значенію есть фактъ первостепенной важности, и мы считаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ по возможности всѣ его подробности. Въ №№ 867 и 868 нашего журнала мы уже дали виды архіепископскаго дворца въ Кремзирѣ и самаго города съ описаніемъ; нынѣ же, пополнивъ его нѣкоторыми свѣдѣніями, мы обрисуемъ весь ходъ знаменательнаго событія.

Кремзиръ, довольно небольшой городъ въ Моравіи, еще до сихъ поръ сохранилъ свой средневѣковой отпечатокъ. Ночью, когда луна своимъ блѣднымъ свѣтомъ обливаетъ куполы и башни многочисленныхъ церквей, и грандіозный фасадъ дворца, слышны лишь свистки ночнаго стража, отмѣчающаго часы. Кругомъ царитъ мертвая тишина; всѣ окна плотно заперты, ни въ одномъ изъ нихъ не видно огня. Подобно вѣнцамъ, кремзирцы очень



Посѣщеніе художественной выставки въ Гельсингфорсѣ Ихъ Императорскими Величествами.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

(Рисовалъ нашъ спеціальный корреспондентъ К. Брожъ.)

рано отходятъ ко сну. На площади горятъ газовые фонари; міряне въ Кремзирѣ пользуются газомъ, а духовные, придерживаясь старины, имѣютъ у себя лишь масляныя лампы. Начиная отъ границы церковнаго квартала, газъ изгнанъ вовсе и даже изъ дворца, который во время пребыванія августѣйшихъ гостей освѣщался керосиновыми лампами и восковыми свѣчами. Самый дворецъ — резиденція архіепископа ольмюцскаго, кардинала-князя Фюрстенберга — отличается роскошною внутреннею отдѣлкою и заключаетъ въ себѣ массу высоко-художественныхъ произведеній (картины, статуи, фрески и проч.). Реставрація его по случаю прибытія монарховъ стоила полмилліона гульденовъ, которые князь Фюрстенбергъ хотѣлъ принять на свой счетъ, но императоръ австрійскій Францъ-Іосифъ, поблагодаривъ его, приказалъ вышеозначенную сумму отнести на счетъ государственныхъ расходовъ. Всѣми работами по обновленію дворца завѣдывалъ главный контролеръ надъ постройками и архитекторъ Кронеръ, который, не будучи стѣсненъ въ матеріальныхъ средствахъ, въ короткое время сотворилъ чудеса. Въ первомъ этажѣ были устроены помѣщенія императорскихъ фамилій — россійской и австрійской. Для Его Императорскаго Величества Александра III и Ея Императорскаго Величества Маріи Ѳеодоровны и августѣйшихъ сыновей ихъ были отведены десять комнатъ, украшенныхъ произведеніями Гольбейна, Теньера, Дюрера и ванъ-Остаде. Къ этимъ покоямъ непосредственно примыкали комнаты австрійской императорской четы. Въ рабочемъ кабинетѣ императора Франца-Іосифа была поставлена обитая ярко-красною матеріею мебель, нѣкогда принадлежавшая злополучному императору мексиканскому Максимиліану. Въ спальнѣ императрицы Елизаветы стояла простая желѣзная кровать, всегда возимая ею съ собою въ путешествіяхъ; постель эту согласно желанію монархини всегда ставятъ по направленію меридіана. Во второмъ этажѣ были отведены покои для Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Владиміра Александровича и великой княгини Маріи Павловны. Зала, украшенная фресками Карла фонъ-Фреенталя, нѣкогда служившая для засѣданій рейхстага, была обращена въ столовую, а ленная зала съ находящейся въ ней сценою превратилась въ небольшой театръ. Недостатокъ мѣста ощущался весьма сильно, но, благодаря распорядительности лицъ, завѣдывавшихъ работами, все устроилось къ лучшему. Россійская императорская чета со своими августѣйшими сыновьями, великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругой и свита изволили прибыть въ Кремзиръ 25-го (13-го) августа, около полудня, и на станціи Гуллейнъ были встрѣчены императоромъ Францемъ-Іосифомъ и кронпринцемъ Рудольфомъ въ русскихъ мундирахъ и въ лентахъ ордена св. Андрея Первозваннаго. По прибытіи въ городъ августѣйшіе гости были на вокзалѣ привѣтствованы императрицею Елизаветою и эрцгерцогомъ Карломъ-Лудвигомъ. Хоръ военной музыки исполнилъ русскій народный гимнъ, и государыни дружески обнялись и дважды поцѣловались. Императоръ Александръ III, въ австрійскомъ полковничьемъ мундирѣ и при лентѣ ордена св. Стефана, вышелъ изъ вагона и вмѣстѣ съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ прошолъ вдоль рядовъ почетнаго караула; послѣ обмѣна привѣтствій между остальными высочайшими особами послѣдовало взаимное представленіе дамъ свиты; затѣмъ императоръ Александръ III приблизился къ императрицѣ Елизаветѣ, отдалъ ей честь и почтительно поцѣловалъ руку, а императоръ Францъ-Іосифъ представилъ своему августѣйшему гостю бывшихъ на вокзалѣ начальствующихъ лицъ. Отъѣздъ въ замокъ, въ экипажѣ, запряженныхъ четверкою à la Daumont, состоялся въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первомъ экипажѣ ѣхали оба государя, во второмъ — обѣ государыни, въ третьемъ — великая княгиня Марія Павловна, великій князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Владиміръ Александровичъ и кронпринцъ Рудольфъ и въ-четвертомъ эрцгерцогъ Карлъ-Лудвигъ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Войска стояли шпалерами. Городъ, великолѣпно украшенный флагами, гирляндами и пр., былъ весь на ногахъ; крики »ура« и »слава« оглашали воздухъ на всемъ пути слѣдованія высочайшихъ особъ. По прибытіи во дворецъ августѣйшіе гости у подножія лѣстницы были встрѣчены оберъ-гофмейстеромъ княземъ Гогенлоэ и оберъ-церемоніймейстеромъ княземъ Гуніади; потомъ въ такъ называемой картинной комнатѣ послѣдовало представленіе высшихъ чиновъ государства. Непосредственно затѣмъ былъ сервированъ завтракъ à la camera; свита и высшіе государственные чины завтракали за маршальскимъ столомъ, въ садовомъ павильонѣ, а прочіе русскіе сановники — за контролерскимъ столомъ, гдѣ совѣтникъ Лингеръ провозгласилъ тостъ за русскую императорскую чету; отвѣтомъ на него со стороны русскихъ было громкое »ура« въ честь императора и императрицы австрійскихъ.

Императоръ Францъ-Іосифъ назначилъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича шефомъ уланскаго полка.

Въ шесть часовъ состоялся парадный обѣдъ, во время котораго въ дворцовомъ саду игралъ хоръ музыки отъ александровскаго полка. На столѣ красовался знаменитый доставленный изъ Вѣны золотой сервизъ. Въ восемь часовъ августѣйшія особы перешли въ театральную залу и присутствовали на спектаклѣ, состоявшемъ изъ отрывка изъ трагедіи »Сафо« и комедіи Гольбейна »Er experimentirt« (»Онъ дѣлаетъ опыты«), при участіи артистовъ вѣнскаго Бургъ-театра г-жи Вольтеръ, г. Зонненталя и другихъ; въ антрактѣ игралъ квартетъ роговой музыки (Waldhorn-Quartett). По окончаніи представленія, въ $9^1/_2$ часовъ, былъ сервированъ чай, къ которому удостоились приглашенія артисты Бургъ-театра, а затѣмъ послѣдовалъ ужинъ. На слѣдующій день 26-го (14-го августа), въ $10^1/_2$ часовъ утра, состоялся выѣздъ на охоту, въ которой приняли участіе оба монарха, великій князь Владиміръ Александровичъ и кронпринцъ Рудольфъ. Въ лѣсу (такъ называемомъ Fürstenwald'ѣ), въ палаткахъ, былъ накрыть dejeuner dinatoire на тридцать два куверта. Высочайшія особы, не участвовавшія въ охотѣ, въ это время ея совершили по лѣсу прогулку въ экипажахъ и вышли у охотничьяго домика. Придворный художникъ Зичи набросалъ нѣсколько эскизовъ для альбома Его Величества Государя Императора Александра III. Въ часъ по полудни охота окончилась, и участники ея собрались у охотничьяго домика. Послѣ обмѣна привѣтствій между монархами и монархинями состоялся завтракъ, во время котораго игралъ скрытый въ лѣсу квартетъ роговой музыки. По осмотрѣ убитой дичи (въ количествѣ 41 штуки) обѣ государыни изволили подойти къ артистамъ, участвовавшимъ въ квартетѣ, и благодарить ихъ. Императоръ Александръ III и великій князь Владиміръ Александровичъ изволили весьма задушевно благодарить владѣльца охоты кардинала князя Фюрстенберга, и затѣмъ при громкихъ фанфарахъ всѣ Высочайшія особы вернулись во дворецъ.

Въ тотъ-же день вечеромъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества со своею свитою изволили отбыть обратно въ Россію.

Не вдаваясь въ какія-либо политическія соображенія, мы можемъ только сказать, что кремзирское свиданіе еще болѣе скрѣпило узы дружбы, которыя всегда связывали между собою Россію и Австрію.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

2-го сентября 1885 года.

Въ первые годы изданія »Всемірной Иллюстраціи« пишущій эти строки бесѣдовалъ еженедѣльно съ читателями о вопросахъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики, поставивъ себѣ задачею давать въ своихъ отчетахъ не столько обстоятельный перечень политическихъ событій, происшедшихъ втеченіи предшествовавшей недѣли какъ въ Россіи, такъ и за-границей, сколько возможно болѣе рельефную характеристику внутренняго смысла этихъ событій и ихъ органической связи съ общимъ ходомъ современной политической исторіи. Позднѣе вопросы внутренней политики были выдѣлены редакціею, и прежній политическій хроникеръ »Всемірной Иллюстраціи« сохранилъ за собою только отдѣлъ политики иностранной. Съ нынѣшняго нумера онъ снова принимается за ту работу, которую исполнялъ съ 1869 по 1875 г. Взглядъ его на предстоящую ему задачу остался прежній. Онъ полагаетъ и теперь, какъ десять лѣтъ тому назадъ, что въ иллюстрированномъ изданіи, стремящемся давать читателю возможно полную картину современной жизни *всего міра*, читатель будетъ скорѣе искать *внутренняго смысла* вопросовъ какъ отечественной, такъ и иностранной политики, чѣмъ сухаго пересказа формальной стороны этихъ вопросовъ. Это убѣжденіе и будетъ отражаться постоянно на той части его еженедѣльныхъ бесѣдъ съ читателями, которыя будутъ посвящены вопросамъ внутренней политики.

Начинать приходится въ весьма характерный моментъ почти всеобщей неудовлетворенности внутреннимъ смысломъ стоящихъ на очереди вопросовъ. Недавно одна ежедневная газета, никогда не обнаруживавшая склонности къ предвзятому пессимизму, открыто выразила сожалѣніе о томъ, что наша внутренняя политика послѣднихъ лѣтъ носитъ на себѣ печать »оппортунизма« и нуждается систематически такъ называемой »идейности«, т.-е. стремленія ставить на очередь вопросы первостепенной важности. Авторъ статьи совершенно вѣрно замѣтилъ, что изъ всѣхъ законодательныхъ мѣръ послѣднихъ лѣтъ *только одна* — именно новое положеніе о нашихъ университетахъ — проникнута вышеупомянутою »идейностью« и напомнилъ при этомъ, что вопросъ о необходимости университетской реформы былъ поднятъ и подготовленъ къ нынѣшнему его рѣшенію въ періодъ, предшествовавшій нынѣшнему преобладающему настроенію.

Все это совершенно вѣрно и справедливо. Было бы безполезнымъ трудомъ искать другой причины нравственной апатіи, преобладающей въ настоящую минуту въ русскомъ обществѣ. Людямъ, твердо помнящимъ и искренно усвоившимъ смыслъ великаго изреченія: »не о хлѣбѣ единомъ бываетъ сытъ человѣкъ«, наша современность настойчиво и авторитетно предлагаетъ именно только этотъ »единый хлѣбъ«, смѣло утверждая, что ничего другаго болѣе и не нужно. Такъ называемое »дѣло« съ апломбомъ противупоставляется »слову«, какъ пустому и вредному препровожденію времени прямо наперекоръ исполненнаго неземной правды заявленія о томъ, что »въ началѣ *бѣ слово*«. Русское общество пробуютъ увѣрить, что созидательный трудъ не его удѣлъ.

Общественное мнѣніе, конечно, не можетъ довольствоваться тѣми узкими задачами, которыми проповѣдники русскаго оппортунизма желали бы ограничить его кругозоръ. Не имѣя передъ собою положительныхъ задачъ и созидательнаго дѣла, оно съ лихорадочною готовностью откликается на каждое слово печати, въ которомъ слышится нѣкоторая самостоятельность взгляда, а такъ какъ подобныя слова раздаются нынѣ почти исключительно въ смыслѣ порицанія нѣкоторыхъ сторонъ существующаго порядка вещей, не согласныхъ съ теоріями русскаго »оппортунизма«, то и получается тотъ поразительный результатъ, что въ кружкахъ, взявшихъ на себя монополію »благонамѣренности«, идутъ въ настоящее время почти исключительно толки о томъ, что въ сферахъ, руководящихъ судьбами нашего отечества, не обнаруживается надлежащей энергіи для выполненія довлѣющей этимъ сферамъ задачи.

Если свести итоги всѣхъ толковъ о вну-

тренней политикѣ за минувшую недѣлю, то въ результатѣ получится слѣдующее: правительство не съумѣло до сихъ поръ обуздать притязаній балтійскихъ нѣмцевъ, не позаботилось о томъ, чтобы Финляндія помнила, что существующій въ ней порядокъ вещей обезпеченъ только добровольнымъ согласіемъ русской верховной власти на его существованіе, не принимаетъ мѣръ для улучшенія экономическаго быта Россіи и пр., и пр.

Мы не считаемъ возможнымъ служить отголоскомъ подобнымъ сужденіямъ. Нашъ взглядъ на русскій патріотизмъ существенно разнится отъ взгляда, основаннаго на постоянномъ нытьѣ о недостаткѣ энергіи и самобытности въ нашей высшей государственной администраціи, и поэтому мы никакъ не можемъ пожалѣть, напримѣръ, о томъ, что слухи, ходившіе на западѣ насчетъ какого-то загадочнаго договора о русскомъ протекторатѣ надъ Кореею, оказались по оффиціальнымъ извѣстіямъ лишенными всякаго основанія. Наше правительство, конечно, гораздо болѣе компетентный судья, чѣмъ иные публицисты, въ вопросѣ о томъ, настало-ли для него время усилить положеніе Россіи въ Тихомъ океанѣ. Событія послѣдняго времени должны были, конечно, заставить его взвѣсить всѣ выгоды и невыгоды такого предпріятія, какъ учрежденіе русскаго протектората надъ Кореею. Если вмѣсто подобнаго протектората оно признало полезнымъ удовольствоваться простою торговою конвенціею, совершенно тождественною съ торговыми конвенціями, которыя Корея заключала съ нѣкоторыми другими великими европейскими державами, то, конечно, имѣло на то основательныя причины.

Съ той же самой точки зрѣнія смотримъ мы и на развязку такъ называемаго зульфикарскаго вопроса, достигнутую на прошлой недѣлѣ. Извѣстія изъ Лондона, имѣющія повидимому характеръ полной достовѣрности, сообщаютъ, что всѣ недоразумѣнія по этому дѣлу кончены. Сентъ-джемскій кабинетъ принялъ послѣднія предложенія Россіи, оставляющія за афганскимъ эмиромъ извѣстную часть территоріи, примыкающей къ Зульфикарскому горному проходу. Всѣ недоразумѣнія, возбужденныя вопросами о русско-афганской границѣ, кажутся окончательно улаженными, и противъ всякаго ожиданія консервативное министерство Салюсбюри оказывается поразительно сговорчивымъ въ дѣлѣ, которое могло легко имѣть совершенно другую развязку вслѣдствіе вступленія во власть консерваторовъ.

Не слѣдуетъ однако-же упускать изъ вида, что неожиданно-трезвое отношеніе нынѣшняго британскаго министерства къ афганскому вопросу находится въ прямой связи съ предстоящими выборами въ англійскій парламентъ. Маркизу Салисбюри должно быть, конечно, желательнымъ воспользоваться всѣми выгодами разномыслія, обнаружившагося за послѣднее время между двумя фракціями прежняго парламентскаго большинства—радикалами и умѣренными либералами. Физическая слабость Гладстона, продолжающаяся и послѣ его морской поѣздки въ Норвегію, дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что на выборахъ эти двѣ фракціи не будутъ дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ, если не окажется вопроса, примиряющаго ихъ разномысліе. Неблагопріятный оборотъ англо-русскаго спора объ афганской границѣ легко могъ доставить почву для подобнаго примиренія и привести на выборахъ къ побѣдѣ нынѣшней оппозиціи. Намъ сильно сдается, что именно поэтому маркизъ Салисбюри и лордъ Рандольфъ Чёрчилль оказались столь сговорчивыми въ ими же поднятомъ спорѣ о Зюльфикарскомъ проходѣ. Если нынѣшнее министерство сохранитъ власть при слѣдующемъ парламентѣ, то весьма легко можетъ случиться, что средне-азіатскій вопросъ снова приметъ острый характеръ.

Надо впрочемъ замѣтить, что прошлая недѣля вообще отличалась въ области международной политики характеромъ значительнаго успокоенія во всѣхъ болѣе или менѣе щекотливыхъ вопросахъ. Въ теченіе этихъ семи дней европейская публика почти совершенно убѣдилась въ томъ, что пресловутая миссія, съ которою явился въ Константинополь сэръ Друммондъ Вольфъ, не поведетъ ни въ какомъ случаѣ къ англо-турецкому союзу, направленному противъ Россіи. Появились серьезныя указанія на то, что, потерявъ надежду добиться содѣйствія Турціи въ Египтѣ, англійское правительство снова намѣрено дѣйствовать въ Суданѣ сообща съ Италіею.

Успокоились также на нѣкоторое время и тревоги, возбужденныя испано-германскимъ столкновеніемъ, о которомъ мы подробно говорили въ нашей прошедшей хроникѣ. Въ Берлинѣ отнеслись очень благодушно къ эпизоду оскорбленія, нанесеннаго мадридскою чернью германскому дипломатическому представительству. Князь Бисмаркъ предоставилъ — по наружности по крайней мѣрѣ — самому испанскому министерству рѣшить, что именно должно оно предпринять въ этомъ случаѣ, и въ то же время заявилъ готовность передать на международный третейскій судъ вопросъ о Каролинскихъ островахъ. Совѣтники короля Альфонса XII ухватились за такую возможность избѣжать разрыва съ Германіею. Они рѣшили извиниться передъ берлинскимъ правительствомъ за мадридскую исторію, и вслѣдъ затѣмъ германскій посланникъ при испанскомъ дворѣ снова появился въ королевскомъ дворцѣ, гдѣ Альфонсъ XII сдѣлалъ ему вполнѣ дружескій пріемъ.

Дѣло стало такимъ образомъ повидимому улаживаться, но въ концѣ недѣли изъ Мадрида пришло однакоже довольно тревожное извѣстіе о томъ, что испанское министерство запретило отправку шифрованныхъ телеграммъ, т. е. не желаетъ, чтобы въ Европѣ знали истину о происходящемъ нынѣ въ Испаніи. Благопріятнымъ признакомъ такое нежеланіе признать ни въ какомъ случаѣ нельзя.

Во Франціи прошлая недѣля была посвящена приготовленіямъ къ выборамъ, до которыхъ осталось уже всего только 20 дней. Департаментскіе списки соперничествующихъ партій однакоже все еще не обнародованы, а слѣдовательно и нѣтъ еще возможности судить о томъ, насколько удалось достигнуть соглашенія между различными фракціями какъ республиканцевъ, такъ и монархистовъ. Въ концѣ недѣли стало извѣстно, что французскій главнокомандующій въ Тонкинѣ и Аннамѣ, генералъ де-Курси, просилъ правительство и получилъ разрѣшеніе низложить малолѣтняго аннамскаго короля, находящагося въ рукахъ мятежниковъ, но съ тѣмъ однакоже, чтобы не было и рѣчи о присоединеніи Аннама къ Франціи, а на освободившійся престолъ былъ возведенъ какой-нибудь другой членъ аннамской королевской фамиліи.

Изъ Австро-Венгріи получено въ началѣ нынѣшней недѣли извѣстіе, что императоръ Францъ-Іосифъ, принимая въ Славоніи многочисленную депутацію изъ Босніи и Герцеговины, говорилъ съ депутатами безъ малѣйшихъ намековъ на то, что ихъ провинціи все еще остаются въ силу берлинскаго трактата подъ верховной властью султана. Такой тонъ считается въ компетентныхъ кружкахъ прямымъ послѣдствіемъ кремзирскаго свиданія.

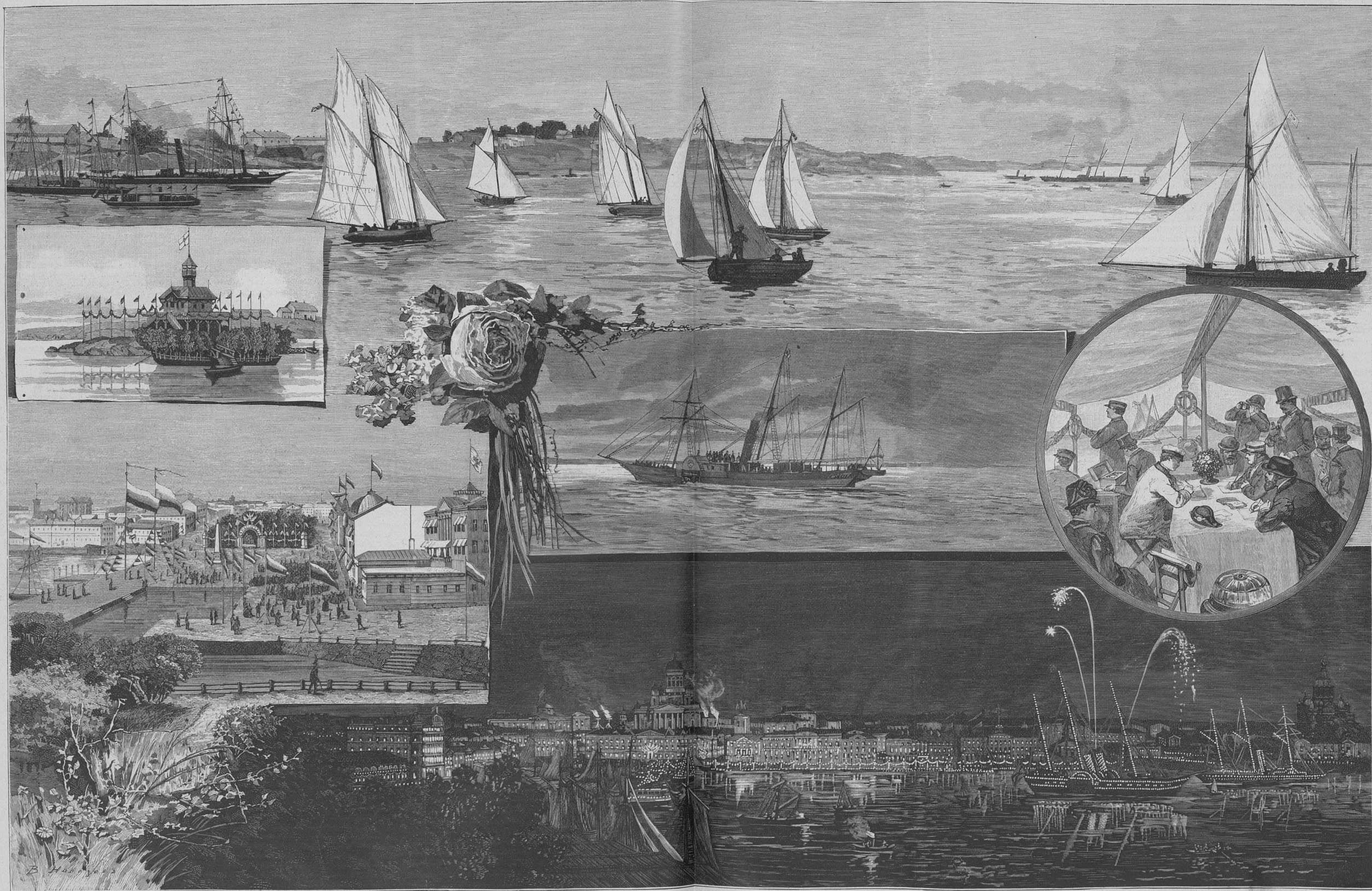
Изъ Мадрида телеграфируютъ газетѣ »Times«, что испанское правительство, разгласивъ безъ всякой предусмотрительности извѣстіе о занятіи острова Япа нѣмецкимъ экипажемъ, впало въ другую крайность и не пропускаетъ болѣе ни одного извѣстія съ Каролинскихъ острововъ; между тѣмъ ходящіе по городу слухи весьма важны. Говорятъ, будто губернаторъ Филиппинскихъ острововъ прислалъ правительству слѣдующую депешу: »Когда былъ поднятъ на островѣ Япѣ германскій флагъ, то находившійся на испанскомъ военномъ кораблѣ »Сенъ-Кантенѣ« вновь назначенный губернаторомъ Каролинскихъ острововъ Бадрилесъ отправился къ сошедшему на берегъ командиру нѣмецкой канонерки и обвинилъ его въ нарушеніи основныхъ принциповъ международнаго права и въ захватѣ чужой собственности. Капитанъ Германнъ возразилъ, что имъ были лишь исполнены приказанія германскаго правительства; но такъ какъ объясненія его съ Бадрилесомъ стали принимать характеръ рѣзкихъ препирательствъ, то онъ, во избѣжаніе крупной ссоры, удалился на свой корабль. Губернаторъ въ свою очередь вернулся на корветъ »Сенъ-Кантенъ« и потребовалъ, чтобы командиръ послѣдняго, капитанъ Эспанья, тотчасъ же открылъ огонь противъ нѣмецкой канонерки; но капитанъ отказался исполнить его требованіе подъ предлогомъ, что губернаторъ Филиппинскихъ острововъ далъ ему строгій наказъ не вызывать никакихъ столкновеній. Бадрилесъ объявилъ ему, что принимаетъ на себя отвѣтственность, но капитанъ повторилъ ему свой рѣшительный отказъ. Тогда Бадрилесъ, обратившись къ офицерамъ экипажа, приказалъ имъ начать бой; но капитанъ Эспанья, схвативъ револьверъ, закричалъ, что убьетъ на мѣстѣ перваго, кто подойдетъ къ орудію для исполненія приказанія губернатора. Не смотря на то, Бадрилесъ повторилъ офицерамъ свое приказаніе, и этимъ до того ожесточилъ капитана корабля, что послѣдній выстрѣлилъ въ него изъ револьвера и раздробилъ ему пулею плечевую кость. По возвращеніи въ Маниллу Бадрилесъ былъ отданъ подъ судъ«. Испанское правительство опровергло нѣкоторыя подробности этого сообщенія, объявивъ въ своихъ газетахъ, что между испанскими и германскими офицерами не происходило никакихъ препирательствъ. Министерская печать называетъ вымышленнымъ также и извѣстіе о томъ, будто капитанъ Эспанья выстрѣлилъ въ губернатора Каролинскихъ острововъ, но съ другой стороны подтверждаетъ слухъ о томъ, что Бадрилесъ отдалъ экипажу приказаніе открыть огонь противъ нѣмецкой канонерки.

Погребеніе генерала Гранта.

Скончавшійся 23-го іюля н. с. текущаго года въ Мунтъ-Макъ-Грегорѣ генералъ Улисъ-Сидней Грантъ, который двадцать-одинъ годъ тому назадъ своими славными побѣдами при фортѣ Даніэльсонъ, Коринѳѣ, Виксбургѣ, Шатанаоогѣ и Ричмондѣ положилъ конецъ сѣверо-американской междоусобной войнѣ и два раза занималъ президентское кресло въ Бѣломъ Домѣ Вашингтона, былъ 8-го августа преданъ землѣ въ Нью-Іоркѣ со всѣмъ великолѣпіемъ и торжественностью, подобающими великому герою. Погребеніе это, въ которомъ приняли участіе представители всей націи, безъ сомнѣнія надолго сохранится въ памяти народа.

По кончинѣ Гранта, умершаго послѣ долговременной и тяжко-мучительной болѣзни, тѣло его было положено въ гробъ изъ полированной мѣди съ крышкою изъ толстаго стекла, массивными серебряными скобами и золотою доскою съ надписью: »У. С. Грантъ«. Черты лица умершаго, не искаженныя страданіемъ, поражали своимъ спокойнымъ выраженіемъ. Усопшій былъ одѣтъ въ обыкновенную черную сюртучную пару безъ всякихъ украшеній и орденовъ. 29-го іюля прибыла рота союзныхъ войскъ, подъ командою генерала Ганкока, назначенная для содержанія почетнаго караула у гроба. 4-го августа гробъ съ тѣломъ Гранта на экстренномъ поѣздѣ былъ перевезенъ сначала въ Саратогу, а оттуда въ Альбани, гдѣ въ теченіе сутокъ оставался выставленнымъ на великолѣпно украшенномъ катафалкѣ въ Капитоліѣ; затѣмъ его перевезли въ Нью-Іоркъ.

Печальный поѣздъ состоялъ: изъ вагона для родственниковъ покойнаго; обитаго чернымъ сукномъ вагона, въ которомъ стоялъ на возвышеніи гробъ, окруженный чинами почетнаго караула; двухъ вагоновъ для свиты; одного вагона для лицъ, которыя должны были поддерживать кисти погребальнаго покрова; одного вагона для генерала Ганкока и его штаба и одного вагона для представителей печати. 5-го августа со всею торжественностью тѣло усопшаго было перевезено въ городскую ратушу Нью-Іорка, а 8-го числа, въ 10 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ необозримое погребальное шествіе двинулось къ роскошному парку Ривърсидъ, гдѣ была приготовлена могила для усопшаго. Во главѣ величественнаго шествія ѣхалъ верхомъ отрядъ полисмэновъ; за нимъ слѣдовали: генералъ Ганкокъ, его адъютантъ и колонна, состоявшая приблизительно изъ 30.000 солдатъ, въ составъ которой вошли чины армій всѣхъ родовъ оружія



Павильонъ яхтъ-клуба. Площадь передъ дворцомъ. Регатта. Иллюминація города. Императорская яхта во время гонки. Пароходъ съ судьями.

Гельсингфорсъ. — Большая гонка парусныхъ судовъ и иллюминація города во время пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндіи.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

(Рисовали: нашъ спеціальный корреспондентъ К. Брожъ и В. Навозовъ.)

и милиціонеры различныхъ штатовъ. Затѣмъ двигалась роскошная погребальная колесница, которую везли 24 лошади. За нею шли всѣ члены семьи усопшаго (исключая г-жи Грантъ), а за ними слѣдовали президентъ Кливелэндъ въ экипажѣ, запряженномъ шестерней, вице-президентъ Гендриксъ, бывшіе президенты Арчеръ и Гюйсъ, министры, представители высшихъ судебныхъ учрежденій, сенаторы, члены дипломатическаго корпуса, члены конгресса, губернаторы различныхъ штатовъ, бургомистры, чиновники, второй отрядъ войскъ, общество ветерановъ, представители торговой палаты, различныхъ биржъ, клубовъ и проч. Все шествіе состояло изъ 400 экипажей слишкомъ, и въ немъ участвовало до 100.000 лицъ. Когда процессія поравнялась съ квартирою г-жи Грантъ, войска взяли на плечо, а музыканты заиграли траурный маршъ. У могилы епископъ Гаррисъ произнесъ краткую, но прочувствованную рѣчь; затѣмъ гробъ былъ заключенъ въ деревянный футляръ, поставленный въ свою очередь въ ящикъ, сдѣланный изъ стали, и опущенъ въ землю при обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ ружейныхъ и пушечныхъ салютахъ; одновременно стоявшая на Гудсонѣ атлантическая эскадра подъ командою адмирала Жуэтта спустила въ знакъ траура флаги до половины мачтъ.

Механическая хлѣбопекарня въ Парижѣ.

Приготовленіе хлѣба затрогиваетъ весьма существенные экономическіе интересы, и мы считаемъ не лишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ достигнутыми въ настоящее время усовершенствованіями въ устройствѣ хлѣбопекаренъ. Въ Парижѣ нѣкто г. Датисъ изобрѣлъ особыя улучшенныя машины для приготовленія тѣста и печенія хлѣба, которыя работаютъ въ образцовой хлѣбопекарнѣ на Avenue de l'Opéra. Ручное валяніе тѣста, до сихъ поръ примѣняемое во всѣхъ булочныхъ, въ данномъ случаѣ замѣнено валяньемъ механическимъ. Тѣсто, предназначенное для приготовленія хлѣба, должно быть мягко, гладко и легко; для того, чтобы оно было такимъ, слѣдуетъ его вытягивать и провѣтривать какъ можно больше, но не мять, такъ какъ оно будетъ тогда очень круто и дурнаго качества. При ручномъ валяніи тѣста почти невозможно достичь вполнѣ благопріятнаго результата, въ особенности для нѣкоторыхъ, отличающихся своею вязкостью, сортовъ муки.

Механическая квашня, изобрѣтенная г. Датисомъ, повидимому удовлетворяетъ всѣмъ вышеприведеннымъ условіямъ. На нашемъ рисункѣ (фиг. 1-я) изображена квашня съ четырьмя вилами; она состоитъ изъ пріемника, вращающагося на оси, такъ что все количество тѣста равномѣрно подвержено дѣйствію вилъ. Вилы эти постоянно поднимаютъ тѣсто, разминаютъ и валяютъ его, освѣжая и вытягивая, но не комкая. Сваляное такимъ образомъ тѣсто дѣлается мягкимъ и весьма легкимъ. Приборы для валянія прикрѣплены къ концамъ рычаговъ, которые приводятся въ движеніе или передачею, или же ручнымъ способомъ. Чанъ со всѣми частями, приводящими его въ движеніе, маховыя колеса и рукоятки составляютъ одно цѣлое, лежащее на чугунномъ основаніи. Самое валянье тѣста производится весьма простымъ способомъ: въ пріемникъ наливается извѣстное количество теплой воды для того, чтобъ тѣсто, валяемое въ верхнемъ пріемникѣ, имѣло надлежащую температуру. По наложеніи дрожжей, муки и воды приборъ приводится въ медленное движеніе, для того, чтобъ мука могла напитаться водою, затѣмъ скорость движенія увеличивается до шестидесяти оборотовъ въ минуту. По истеченіи десяти минутъ тѣсту даютъ отдохнуть въ теченіи 2-хъ, 3-хъ минутъ и затѣмъ снова приступаютъ къ десятиминутному валянію, которое на этомъ и оканчивается. Тѣсто вынимаютъ, кладутъ въ корзину и даютъ ему подняться. Квашня затѣмъ вымывается на чисто. По желанію тѣсто кладется въ пріемникъ, снабженный электрическимъ колокольчикомъ; на самомъ тѣстѣ находится подвижной поршень, и по достаточномъ поднятіи немедленно раздается звонокъ. Дрожжи сохраняются въ деревянномъ сосудѣ съ герметическою крышкою; въ центрѣ его устроенъ трубчатый стержень, привинчиваемый къ крышкѣ и набитый ватою для фильтрованія воздуха, проникающаго къ дрожжамъ.

Печь, устроенная по системѣ Датиса (фигура 2-я), состоитъ изъ трехъ частей: 1) нижняя часть (цоколь), въ которой находятся печная труба и топка, 2) собственно самая печь и 3) крышка съ двигающимъ механизмомъ. Нижняя часть поддерживается четырьмя желѣзными подставками для печей въ 0 m. 500 съ діаметромъ въ одинъ метръ и четырьмя чугунными столбами для печей съ діаметромъ въ два метра; она состоитъ изъ круглаго основанія, сложеннаго изъ огнеупорныхъ пластовъ, лежащихъ на пластѣ изъ листоваго желѣза; основаніе это имѣетъ цилиндрическій оставъ съ двойными стѣнками изъ огнеупорныхъ и гончарныхъ пластовъ, связанныхъ угловымъ желѣзомъ. Топка находится впереди центра этого основанія и подъ нимъ; устройство ея немногимъ отличается отъ обыкновеннаго. Самая печь прилегаетъ къ вышеописанной нижней части сверху; она состоитъ изъ цилиндра изъ листоваго желѣза, закрытаго у основанія выпуклымъ листовымъ желѣзомъ съ двойною стѣнкою. Это листовое желѣзо получаетъ непосредственно жаръ изъ топки, причемъ пламя двойнымъ кольцомъ охватываетъ поверхность основанія. Нагрѣтые газы удаляются черезъ трубу по особому каналу. Надъ основаніемъ находится полая діафрагма, открытая посрединѣ; она служитъ къ равномѣрному распредѣленію жара во всей топкѣ. Помощью крана, снабженнаго трубкою, проводится въ лоханку, сдѣланную изъ листоваго желѣза, вода. Эта вода во время сажанія хлѣба въ печь образуетъ паръ, который румянитъ хлѣбъ и облегчаетъ его печеніе. Надъ вышеупомянутой діафрагмою находится верхняя доска, сдѣланная изъ вогнутаго листоваго желѣза и прямаго пласта; находящійся между ними слой воздуха распредѣляетъ жаръ равномѣрно по всей поверхности и поддерживаетъ равновѣсіе между теплотою непосредственною и теплотою отраженною. Надъ стѣнкою находится металлическая рѣшетка для высаживанія хлѣбовъ.

Печи системы г. Датиса имѣются трехъ образцовъ: въ 2, 1 и 0 m. 500 метра въ діаметрѣ. Топливомъ, употребляемымъ для этихъ печей, безразлично можетъ быть коксъ, уголь или дрова. Печеніе начинается лишь тогда, когда температура въ печи достигаетъ 230—260° по Цельсію. Количество кокса, потребное для достиженія этой температуры въ печи, имѣющей 2 метра въ діаметрѣ, не превышаетъ 8-ми килограммовъ. Печеніе, смотря по сорту хлѣба, продолжается не болѣе какъ 25—50 минутъ. Общее количество кокса, необходимое въ печи, имѣющей 2 метра въ діаметрѣ, съ температурой, указанной выше, поддерживаемой въ теченіе 12-ти часовъ, составляетъ приблизительно одинъ гектолитръ.

Хлѣбъ, испеченный въ такой печи, безукоризненъ по виду и вкусу.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

РАЗСКАЗЪ

Эрнста фонъ-Вильденбруха.

(Продолженіе.)

Не успѣлъ онъ это сказать, какъ всѣ трое убѣжали безъ оглядки, такъ что только пятки ихъ засверкали.

— Этотъ человѣкъ былъ самъ Шомбургъ? спросилъ Гейденштейнъ.

— Да; какъ я услыхала его имя, то вся похолодѣла, такъ какъ думала, что онъ у меня теперь отниметъ мои деньги, и крайне изумилась, когда Шомбургъ сказалъ мнѣ: »не бойся, Марихенъ, я не обижу тебя, да и грошей, что ты получила за стирку отъ крестьянъ, мнѣ не надо; отъ скряги и безъ того всегда тебя, бѣдняжку, обсчитываютъ. А теперь я провожу тебя домой; уже давно хотѣлось мнѣ поговорить съ тобою, а со мной ты будешь въ большей безопасности, чѣмъ въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ. Шомбурга боятся всѣ, но онъ никого не боится, даже самаго чорта, такъ какъ онъ и есть самъ чортъ«. Все это Шомбургъ говорилъ со смѣхомъ, махая палкою, и мы вмѣстѣ пошли по шоссе; посмотрѣла я на него со стороны и увидѣла, что онъ далеко не такой безобразный, какъ я воображала себѣ. Когда вдали блеснули огоньки городскихъ фонарей, Шомбургъ остановился и сказалъ: »здѣсь намъ надо разстаться: меня запримѣтить могутъ«. Положилъ онъ мнѣ затѣмъ на плечо руку, заглянулъ въ лицо и прибавилъ: »вотъ что, Марихенъ: коли хочешь, ступай въ полицію и скажи, что встрѣтила Шомбурга, который засѣлъ въ лѣсу близъ города. Сдѣлаешь-ли ты это, Марихенъ?« — Нѣтъ, господинъ Шомбургъ. — отвѣтила я: я не выдамъ васъ. — Тогда онъ обнялъ меня и сказалъ: »я и не считалъ тебя способной къ тому, и я расположенъ къ тебѣ; мнѣ извѣстно, что ты живешь позади кладбища; я какъ-нибудь навѣщу тебя и принесу хорошенькій подарокъ. Только ты никому не скажешь о томъ, что я приходилъ къ тебѣ«? Мнѣ все-таки какъ-то страшно было; я не говорила ни слова и только головою покачивала. Шомбургъ пристально поглядѣлъ на меня и сказалъ: »обижать тебя, крошку, я не стану, но задаточекъ получить съ тебя все-таки слѣдуетъ«.

— Итакъ, онъ взялъ у васъ что-нибудь? — спросилъ Гейденштейнъ.

— Нѣтъ, — прошептала Марія: онъ меня...—поцѣловалъ. Когда я пошла, онъ глядѣлъ мнѣ вслѣдъ и затѣмъ крикнулъ: »погоди-ка«! Я остановилась. Шомбургъ подошелъ ко мнѣ и шепнулъ мнѣ на ухо: Я никого въ жизни не убивалъ, и тебѣ меня бояться нечего; да не называй меня Шомбургомъ, слышишь? это разбойникъ, а зови просто Францемъ. А теперь скажи: »доброй ночи, Францъ«! Онъ пожалъ мнѣ руку, и я невольно сказала: доброй ночи, Францъ. Затѣмъ, продолжала свою исповѣдь Марія Люке: все случилось само собою. Въ первое время послѣ встрѣчи съ Шомбургомъ я не знала покоя, такъ какъ все ждала его прихода; прихожу я какъ-то разъ вечеромъ домой; слышу, въ кухнѣ и во всей квартирѣ пахнетъ жаренымъ; иду въ кухню и вижу, что мать моя вынимаетъ изъ печи сковороду съ лежащимъ на ней большимъ гусемъ. Матушка, говорю я, что ты тутъ дѣлаешь? Она повернулась ко мнѣ и сказала: »Молчи ты«! и указала на дверь; я оглянулась и вижу *его* стоящимъ у порога. Засмѣялся онъ и говоритъ мнѣ: »здравствуй, Марихенъ! Худой жизни насталъ конецъ; сегодня мы поѣдимъ жаренаго гуся«. Сначала мнѣ кусокъ не шелъ въ горло; онъ это замѣтилъ и говоритъ: »что, развѣ гусь тебѣ кажется не вкуснымъ«? — Откуда онъ взялся? спросила я. »Нечего тутъ спрашивать«, отвѣтилъ онъ со смѣхомъ: »мнѣ подарили его, вотъ и все«. Матушка покатилась со смѣху, я тоже, и затѣмъ мы принялись за гуся. Съ этого дня Францъ сталъ приходить къ намъ раза два въ недѣлю; сначала я перестала его бояться, а затѣмъ...

Арестантка замялась, а защитникъ молча кивнулъ головою.

— Затѣмъ, продолжала арестантка: я стала радоваться, когда онъ приходилъ ко мнѣ; навѣщалъ онъ меня все чаще и чаще, чуть не ежедневно, и разъ принесъ что-то, завернутое въ бумагу. — Что тамъ у васъ? спросила я. Францъ развернулъ свертокъ и вынулъ золотое ожерелье и такія-же сережки. Испугалась я и сказала, что ни за что не возьму этихъ вещей, такъ какъ онѣ добыты нечестнымъ путемъ. Посмотрѣлъ на меня Францъ, да такъ сердито сказалъ: »это такое? ты не берешь мой подарокъ? За него я едва не поплатился жизнью, слышишь«? Затѣмъ Францъ сѣлъ на стулъ, и я сама не знаю, какъ очутилась у него на колѣняхъ; онъ самъ вдѣлъ мнѣ въ уши сережки, а на шею одѣлъ ожерелье, подалъ мнѣ зеркало и сказалъ: »пожалуй ты и теперь, крошка, не возьмешь этихъ вещицъ«? Никогда до тѣхъ поръ не носила я такихъ украшеній, и они мнѣ очень понравились. Францъ засмѣялся и сказалъ: »вотъ что, Марихенъ, ты эти белендрясы на улицѣ-то не носи, а то люди спросятъ — откуда онѣ тебѣ достались, и все выплыветъ наружу; ты бѣдная дѣвушка, а эти вещи очень дороги и носить ихъ впору только богатымъ; украшай ими себя дома, когда я буду у тебя въ гостяхъ; я тебѣ и еще принесу, такъ какъ люблю тебя и хочу, чтобы ты была нарядной красавицей«. Сталъ меня затѣмъ Францъ цѣловать и сказалъ, что женится на мнѣ; »только«, говоритъ, »я не могу отправиться въ городъ къ пастору, такъ мы и безъ него обойдемся. Согласна ты на это, Марихенъ«? Марія замолчала; защитникъ ея также ничего не сказалъ; затѣмъ онъ опустилъ руку и взглянулъ на арестантку. Глаза Маріи и Гейденштейна встрѣтились, и, обод-

ренная его добрымъ взглядомъ, обвиняемая продолжала свой разсказъ.

— Когда Францъ сказалъ мнѣ это, я была сначала такъ поражена, что не отвѣтила ему ничего; онъ наклонился и шепнулъ мнѣ на ухо: »если-бы я захотѣлъ продать эти вещи, то выручилъ бы за нихъ большія деньги, но я не продамъ ихъ,—онѣ принадлежатъ тебѣ; я люблю тебя, и ты теперь скажи мнѣ: любишь-ли ты меня«. Я не выдержала, забыла о томъ, что слыхала о Францѣ, и сказала ему: »да, Францъ, хоть это мое несчастье, но я очень люблю тебя«. Поцѣловала я его, и онъ мнѣ отвѣтилъ поцѣлуемъ. Съ того дня я окончательно подчинилась Францу и должна была дѣлать все согласно его желанію. Сначала намъ жилось хорошо; когда-же настала зима, и полиція усиленно разыскивала Франца, то онъ съ каждымъ днемъ становился болѣе сердитымъ, и я его иногда даже побаивалась. Покинуть его въ такомъ положеніи я не могла и вспомнила о кладбищенскомъ ключѣ, что достался мнѣ отъ покойнаго отца моего; дала я Францу этотъ ключъ, и онъ каждый вечеръ, когда темнѣло, уходилъ изъ нашего дома на кладбище и жилъ тамъ среди мертвецовъ, которыхъ не боялся: »все равно, одинъ мнѣ конецъ«, говорилъ онъ: »жизни-то моей цѣна грошъ«.

Арестантка умолкла. Гейденштейнъ провелъ рукою по глазамъ, какъ бы вытирая слезу; затѣмъ онъ всталъ и подошелъ къ обвиняемой.

— Довольно, сказалъ, положивъ свою руку на руку Маріи, защитникъ: быть можетъ мнѣ удастся, и я избавлю васъ отъ грозящей вамъ кары.

Арестантка глухо вскрикнула, схватила руку Гейденштейна и хотѣла поднести ее къ своимъ губамъ.

— Оставьте, пожалуйста, сказалъ, отнимая свою руку, защитникъ. Въ эту самую минуту отворились неплотно припертыя дверцы рѣшетки, на которую всѣмъ тѣломъ навалилась дѣвушка, преграды болѣе не существовало, и Марія, упавъ къ ногамъ Гейденштейна, обняла, ихъ.

— Встаньте, въ смущеніи сказалъ защитникъ, но Марія его не слушала и со всей силою страсти сжимала его колѣни.

— Спасите меня, сказала Марія: спасите, добрый господинъ. Я не выдержу того, если меня бросятъ въ тюрьму.

Въ порывѣ горькаго отчаянія дѣвушка трясла головою, обливая слезами руки Гейденштейна.

— Я не могу сказать заранѣе объ исходѣ дѣла, произнесъ защитникъ: обѣщаю вамъ лишь одно, что сдѣлаю все отъ меня зависящее. Встаньте, уже поздно, и вамъ надо вернуться.

Гейденштейнъ не рѣшился выговорить »въ тюрьму«, такъ какъ уже при словѣ »вернуться« арестантка содрогнулась всемъ тѣломъ. Марія встала, надѣла туфли, свалившіяся съ ногъ, и вытирая глаза, направилась къ выходу; у двери она обернулась, снова подошла къ защитнику, взяла его правую руку, съ мольбою взглянула ему прямо въ глаза и затѣмъ ушла. Одновременно удалился изъ комнаты защитникъ. Онъ видѣлъ, какъ она въ сопровожденіи тюремщика шла по длинному корридору, слабо освѣщенному коптившею лампою. Тюремщикъ сталъ отпирать дверь одной изъ камеръ. Марія остановилась, скрестила руки и склонила голову. Когда дверь захлопнулась за арестанткой, Гейденштейну показалось, что на грудь его упалъ тяжелый грузъ; мысленно видѣлъ онъ, какъ арестантка склонилась на свою жесткую постель и безнадежно глядѣла въ оконце, ища свѣта и свободы. На возвратномъ пути изъ тюрьмы защитнику пришлось проходить черезъ одинъ изъ самыхъ жалкихъ кварталовъ города, населенный бѣднымъ рабочимъ людомъ. Въ этой мѣстности Гейденштейнъ бывалъ рѣдко, потому что атмосфера бѣдности производила на него, какъ на эстетически развитаго человѣка, отталкивающее впечатлѣніе. Въ грязной и узкой улицѣ, освѣщенной немногими тускло горѣвшими фонарями, мало было привлекательнаго. Жалкіе домишки, болѣе похожіе на лачуги, стояли по обѣимъ сторонамъ плотины и грозили обваломъ. Была суббота; рабочіе, получивъ недѣльную плату, пошатываясь возвращались домой, что-то бормотали заплетавшимся языкомъ и не безъ труда находили свои квартиры, такъ какъ темныя сѣни домовъ немногимъ разнились другъ отъ друга. За окнами, съ которыхъ лилась вода, мерцали огоньки. Что творилось въ самыхъ комнатахъ, Гейденштейнъ видѣть не могъ, такъ какъ окна были завѣшаны разнымъ тряпьемъ. Повидимому нищета хоронилась отъ непрошеннаго взора. Медленно шелъ вдоль домовъ защитникъ; по временамъ, когда отворялась одна изъ дверей, онъ останавливался и прислушивался къ смѣшанному шуму, въ которомъ сливались крикъ и плачъ дѣтей, перебранка женщинъ, грубый говоръ мужчинъ, звонъ бутылокъ и стакановъ, стукъ отъ передвигаемыхъ столовъ, уличныя ругательства и звуки ударовъ. »Въ этомъ самомъ городѣ вдали отъ этого омута есть красивый бульваръ, служащій мѣстомъ для прогулки изящно одѣтыхъ мужчинъ и дамъ«, думалъ Гейденштейнъ. »Заходили-ли когда-либо они въ эту ужасную улицу? Впрочемъ я самъ развѣ не избѣгалъ ея всегда«. Невыразимая скорбь, смѣшанная съ содроганіемъ, наполнила душу защитника; онъ нахлобучилъ шляпу и, перейдя мостъ, направился за городъ. Выйдя на шоссе, Гейденштейнъ вспомнилъ, что на этой дорогѣ завязалась печальная любовная исторія, только что имъ выслушанная, и ему почему то захотѣлось пройти тотъ путь, по которому въ роковое воскресенье слѣдовала Марія Люке. Защитникъ шагалъ бодро и наконецъ дошелъ до того мѣста, гдѣ по предположенію его происходила борьба дѣвушки съ пьяными мастеровыми, и гдѣ изъ чащи лѣса выскочилъ на защиту ея разбойникъ. Прислонившись къ стволу тополя, за которымъ, быть можетъ, тогда хотѣла укрыться Марія, Гейденштейнъ, утомленный скорою ходьбою, перевелъ духъ и оглянулся кругомъ. Была чудная зимняя ночь; царила полная тишина. Луна своимъ блѣднымъ свѣтомъ обливала высокіе тополи, окаймлявшіе шоссе; покрытые блестящимъ инеемъ; они казались гигантскими серебряными колоннами громаднаго величаваго собора. Въ душѣ защитника воскресла фигура несчастной дѣвушки, отбивавшейся отъ напавшихъ на нее негодяевъ; онъ видѣлъ злобныя лица горожанокъ, съ негодованіемъ относившихся къ этой »лукавой твари«.

— Бѣдная дѣвушка!

Слова эти, приложивъ руку къ дереву, защитникъ произнесъ вслухъ, и при разгоряченномъ воображеніи его ему откуда-то изъ необозримой дали небеснаго свода послышались слова: »Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные«. Въ душѣ Гейденштейна какъ бы совершился мгновенный переворотъ; до сихъ поръ онъ боялся бѣдности, лохмотья и грязь которой были ему противны; сегодня впервые онъ заглянулъ ей прямо въ лицо; онъ только что выслушалъ исторію Маріи Люке. Въ ушахъ защитника еще раздавался крикъ несчастной женщины, въ отчаяніи валявшейся у него въ ногахъ: »спасите меня«! и ему казалось, что онъ слышитъ милліоны голосовъ: »спаси насъ! помоги намъ«! Гейденштейнъ хотѣлъ зажать себѣ уши для того, чтобы не слыхать этого ужаснаго крика. »Не замыкай себя, не уклоняйся, не бойся«, раздавалось въ груди защитника: твое содроганіе, отвращеніе и боязнь были причиною того, что нищета достигла столь ужасающихъ размѣровъ; наша нужда потому не прекращается, что ты не хочешь видѣть ее, не хочешь слышать о ней«!

Не смотря на стужу, на лбу защитника выступилъ потъ; онъ судорожно сжалъ руки и, поднявъ глаза къ небу, прошепталъ:

— Дай мнѣ силу и мощь, помоги мнѣ, Господи, чтобы я могъ спасти ее!

Подулъ вѣтерокъ, и въ тихомъ шелестѣ деревьевъ Гейденштейну послышался какъ-бы отвѣтъ на его призывъ. Облегчивъ глубокимъ вздохомъ свое наболѣвшее сердце, защитникъ отправился домой и сказалъ своей хозяйкѣ, чтобы оно заварила для него чай и дала ему настояться.

— Какъ возможно пить такой крѣпкій чай! сказала добрая старушка, наливая первую чашку;—вамъ, пожалуй, не придется сомкнуть глазъ во всю ночь.

Гейденштейнъ улыбнулся; быть можетъ, дѣйствительно ему вовсе не хотѣлось спать. Выпивъ первый глотокъ и открывъ »Уложеніе о наказаніяхъ«, защитникъ вспомнилъ, что сегодня вечеромъ его ждали Гейнсбергъ и Лиза, которой онъ обѣщалъ прочесть только что понравившуюся новую поэму.

»Это невозможно«! подумалъ Гейденштейнъ. »Мнѣ теперь не до стиховъ. Вотъ гдѣ заключается трагедія«, мысленно продолжалъ онъ, ударивъ кулакомъ по книгѣ »Уложенія о наказаніхъ«. Всѣ мысли и стремленія Гейденштейна сводились къ одному желанію спасти, во что бы то ни стало, обвиняемую, добиться ея оправданія.

Уже разсвѣтало, когда защитникъ, утомленный работою и впечатлѣніями дня, закрылъ книгу и склонилъ свою усталую голову на подушку.

(*Продолженіе будетъ.*)

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(*Продолженіе.*)

Глава XXIX.

Прошло нѣсколько минутъ. Въ комнатѣ больнаго была мертвая тишина. Словцовъ продолжалъ лежать неподвижно, не отнимая рукъ отъ лица. Вѣра сидѣла молча, опустивъ голову на грудь и боясь пошевельнуться. Ей хотѣлось-бы подойти къ Борису, утѣшить его и взглянуть въ его глаза, но она не рѣшалась нарушить приказанія доктора, хотя въ то же время упрекала себя, что остается здѣсь и, какъ-бы тайкомъ отъ Словцова, является невидимой свидѣтельницей его горя.

Существующее положеніе тяготило Потаненко. Онъ боялся, что мрачное состояніе больнаго снова вызоветъ припадокъ лихорадки и бреда, а оставаться возлѣ Словцова цѣлые сутки онъ не имѣлъ возможности.

»Надо такъ или иначе покончить эту исторію«, рѣшилъ онъ и, подойдя къ паціенту, сказалъ:

— Вы желали видѣть г-жу Муратову... она пришла.

— Пришла?! Вѣра, вы здѣсь? Вѣра?

Глаза Словцова засіяли счастьемъ; на щекахъ выступилъ слабый румянецъ; руки были протянуты впередъ.

Потаненко съ укоромъ вглянулъ на больнаго. Ему показалась странной такая быстрая перемѣна, и онъ обратился къ Вѣрѣ.

Молодая дѣвушка подходила къ дивану. Ея лицо оставалось блѣднымъ, и взоръ, когда она взглянула на доктора, выражалъ глубокое душевное страданіе.

— Вы потрудитесь остаться возлѣ него, шепнулъ Потаненко, указывая на Словцова: я скоро возвращусь. Мнѣ необходимо освѣжиться. Я узнаю, нельзя ли здѣсь выкупаться.

— Да, можно. Вы спросите Ивана; онъ проводитъ васъ.

Вѣра говорила спокойно, но докторъ слышалъ, какъ дрожалъ ея голосъ, видѣлъ, какъ трепетали поблѣднѣвшія губы, произнося эти пустыя слова, и ему сдѣлалось искренно жаль эту красивую дѣвушку.

Когда шаги Потаненко замерли въ сосѣдней комнатѣ, Муратова остановилась возлѣ Словцова и протянула ему обѣ руки.

— Вамъ лучше, Борисъ? прошептала Вѣра, стараясь побѣдить властную мысль, безпощадно томившую ее.

Словцовъ не отвѣчалъ на этотъ вопросъ. Онъ жалобно взглянулъ на Вѣру и какъ-то сразу замѣтилъ ея блѣдность и печать душевной муки, сквозившей въ глазахъ и линіяхъ крѣпко сжатаго рта. Его сердце замерло. Только теперь понялъ онъ громаду несчастія, разразившагося надъ нимъ, и, предугадывая грядущую бѣду, какъ слабый ребенокъ, притянулъ къ себѣ Муратову, припалъ къ ея рукамъ и громко порывисто заплакалъ.

Вѣра Николаевна не отходила отъ Словцова и не отнимала холодныхъ пальцевъ, по которымъ струились слезы Бориса Петровича. Она съ тревогой и жалостью глядѣла на волнистые волосы Словцова, на его бѣлую шею, нервно вздрагивавшую подъ вліяніемъ лихорадочныхъ рыданій, но не дѣлала попытки утѣшить зятя.

— Какое несчастье, Вѣра, какое ужасное, непоправимое несчастье! — шепталъ Борисъ Петровичъ, продолжая рыдать. — Зина, бѣдная моя!

Подобное выраженіе горя нѣсколько удивляло Муратову. Она такъ часто и по такимъ ничтожнымъ поводамъ видѣла женскія слезы, что давно перестала придавать имъ серьезное значеніе. Слезы мужчины играли въ глазахъ дѣвушки болѣе важную роль, но обильная слезливость Словцова въ настоящую минуту раздражала Вѣру.

Мучительная борьба минувшей ночи, тягостныя подозрѣнія, безжалостно преслѣдующія ее и, главное горячее желаніе скорѣй убѣдиться въ невинности любимаго человѣка, заставили Муратову отказаться отъ своей тактики.

— Борисъ, успокойтесь... перестаньте плакать. Вы сдѣлаете себѣ вредъ... Ваши силы нужны. Помните, у васъ остается ребенокъ...

— Ахъ, голубушка Вѣра, если-бы вы знали все!.. Я виновникъ несчастья; я погубилъ Зину...

У Муратовой подкашивались ноги. Она безсильно опустилась въ кресло и быстро освободила свои руки изъ рукъ больнаго. Но Словцовъ не замѣтилъ этого. Устремивъ взоръ въ пространство и какъ-бы вызывая передъ собою ужасную сцену, онъ шепталъ:

— Я виноватъ, конечно, я!.. Мы стали пересаживаться... лодка опрокинулась, и Зина пошла ко дну. Я схватилъ ее, хотѣлъ вытащить... Потомъ мы стали тонуть оба... Я оттолкнулъ Зину, желая схватить ее за волосы. Мнѣ удалось; я уже увлекалъ ее за собою, плывя къ берегу, но вдругъ рука соскользнула... у меня закружилась голова... въ глазахъ сдѣлалось мутно... я потерялъ сознаніе... не помню, какъ меня вытащили...

— Вы *оттолкнули* Зину? — съ ужасомъ переспросила Муратова.

Послѣдующихъ объясненій Словцова она не слушала. Въ этомъ словѣ заключался страшный приговоръ, являлось подтвержденіе мучительныхъ сомнѣній, и Вѣра почувствовала, что мракъ и отчаянье охватили ея душу.

До настоящей минуты дѣвушка почти не думала о Зинѣ; сознаніе опаснаго состоянія Бориса Петровича, страхъ за его жизнь парализовали горе о смерти сестры; но теперь, это чувство, такъ долго угнетаемое и сдерживаемое, съ удвоенной силой овладѣло Муратовой. Лицо Зины съ укоромъ на блѣд-

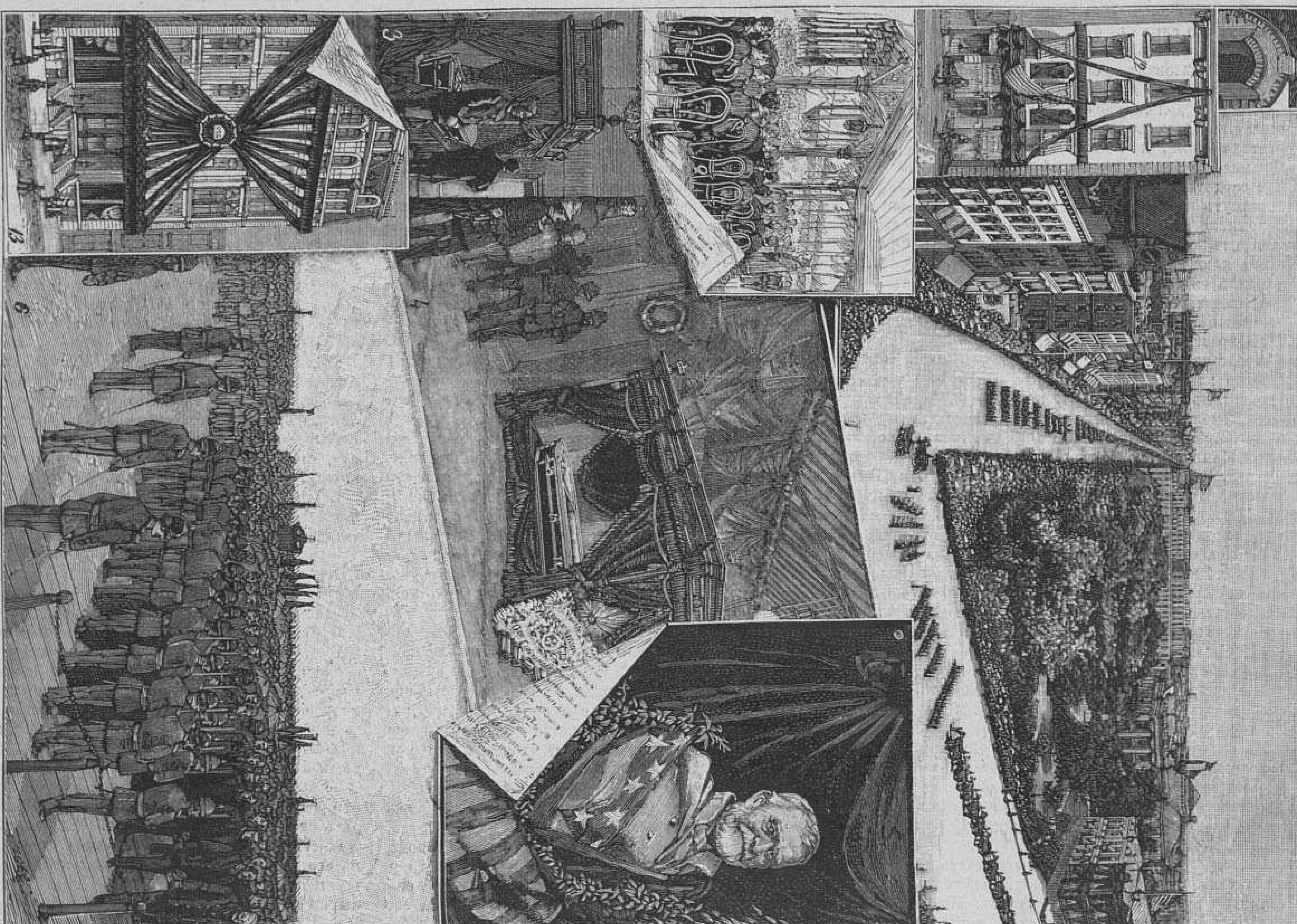
ныхъ губахъ встало передъ Вѣрой Николаевной; жгучая жалость къ погибшей, укоры совѣсти и враждебное чувство къ Словцову болѣзненно томили ея душу. Муратова хотѣла встать и уйти изъ этой комнаты, но ноги отказывались повиноваться ей. Дрожа какъ въ лихорадкѣ, дѣвушка устремила

рочно?! Вѣра, умоляю, не смотрите на меня такъ... вы меня съ ума сведете! Ну, чего вы отъ меня хотите? чего? признанія? да? Извольте, я скажу: да, я дѣйствительно хотѣлъ свободы, но не путемъ смерти жены...

Муратова строго смотрѣла въ лицо Бориса Петро-

Зиной, почему я просилъ васъ не ѣздить съ нами... А меня заподозриваютъ въ преднамѣренности... въ томъ, что я *нарочно*... Уйдите, Вѣра, уйдите, одумайтесь, поймите, какую гнусность вы предположили, и... и раскайтесь!

Слабыя силы Словцова не выдержали. Онъ снова



1) Траурный кортежъ передъ выносомъ гроба. 2) Служба надъ гробомъ въ домѣ Гранта. 3) Почетный караулъ у гроба 4) Гробъ съ катафалкомъ въ City-Hall. 5) Погребальная процессія на пути къ парку Риверсидъ. 6) Прибытіе процессіи къ временному склепу. 7) Заключеніе погребальной церемоніи сигналомъ трубача. 8) Пушечный салютъ при постановкѣ гроба въ склепъ. 9) Траурный поѣздъ на пути въ Нью-Іоркъ. 10—13) Декораціи домовъ на пути слѣдованія кортежа.

Изъ-за океана. — Похороны генерала Гранта

на Бориса Петровича долгій испытующій взоръ, и Словцовъ понялъ его значеніе.

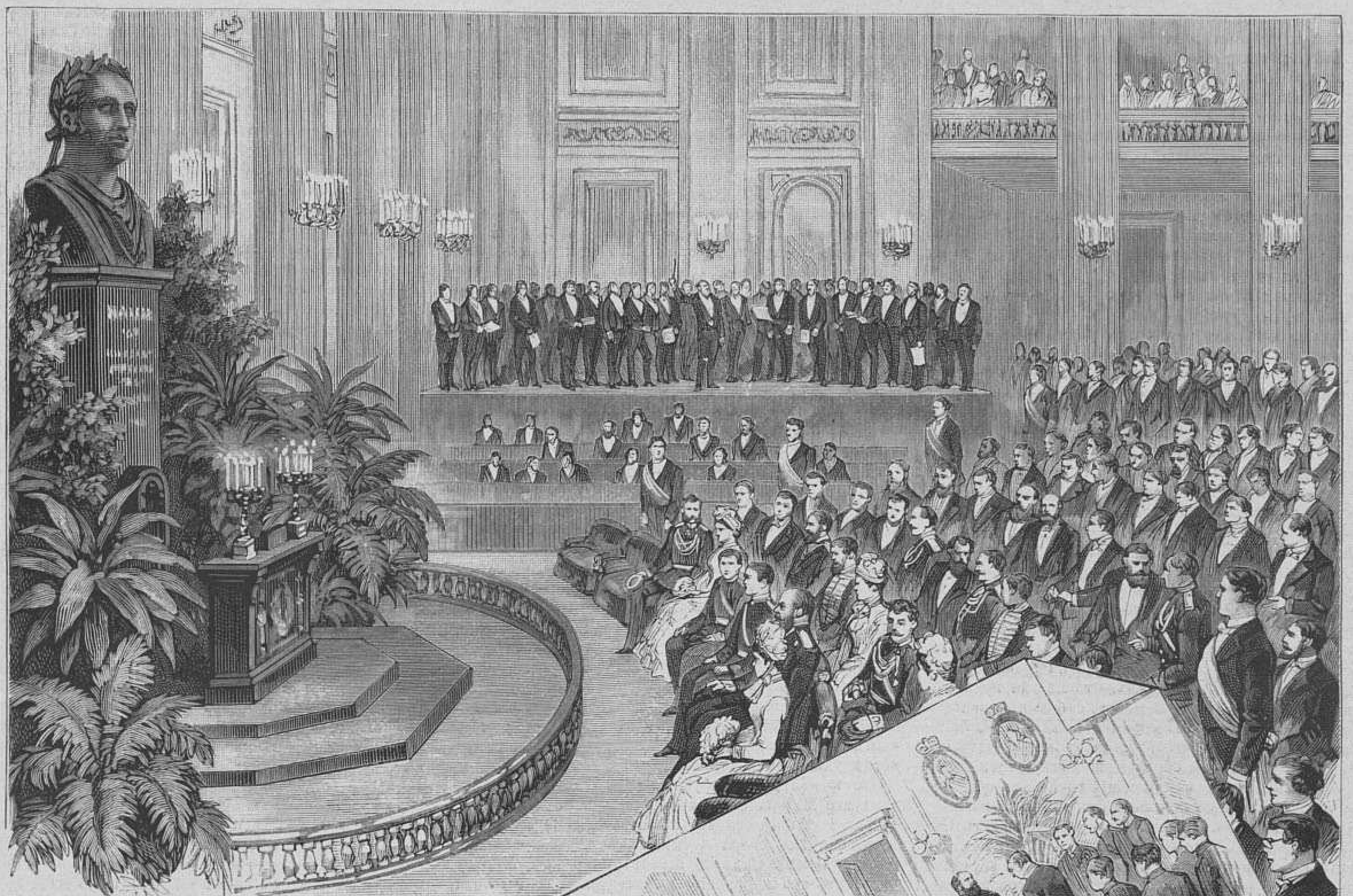
— Нѣтъ, нѣтъ, Вѣра, не думайте ничего подобнаго! вскричалъ онъ, простирая къ ней руки. Клянусь честью, я не хотѣлъ ея смерти. Господи, неужели возможна *такая* мысль! Чтобы я... я... на-

вича. Онъ смѣло выносилъ этотъ глубокій, проницающій взглядъ и продолжалъ порывисто, горячо:

— Вы собрались уѣхать... я боялся навсегда лишиться васъ и вымолилъ недѣлю срока, надѣясь убѣдить Зину согласиться на разводъ. Вотъ причина, по которой я желалъ быть вчера наединѣ съ

упалъ въ подушки, тяжело дыша и закрывая лицо руками.

Муратова наконецъ овладѣла собою. Она медленно поднялась съ кресла и, беззвучно ступая по паркету, вышла изъ комнаты. Молодая дѣвушка даже не взглянула на Словцова, хотя сердце ея разрыва-



лось отъ боли и страданія. Она *не смѣла* взглянуть боясь, что чувство пересилитъ разумъ, заставитъ ее заглушить подозрѣніе и, помимо разсудка, повѣрить тому, во что такъ хотѣлось вѣрить.

Глава XXX.

Въ то же утро, спустя часа два послѣ того, какъ Борисъ Петровичъ очнулся и пришелъ въ себя, приставъ Крипскій явился на дачу Словцова для произведенія полицейскаго дознанія.

Причиною такой торопливости было анонимное письмо, полученное Крипскимъ, въ которомъ ему сообщали различныя подробности взаимныхъ отношеній между членами семейства Словцовыхъ, а также доказывали, что Борисъ Петровичъ состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Вѣрѣ Муратовой, своей свояченицѣ, и ради любви къ ней совершилъ преступленіе. Въ заключеніе письма говорилось, что Словцовъ давно уже задумалъ такъ или иначе отдѣлаться отъ жены, кроткой и прекрасной женщины, виноватой только въ томъ, что она имѣла несчастье любить такого нечестнаго человѣка.

»Разспросите прислугу«, заканчивалъ неизвѣстный корреспондентъ: и вы узнаете, что Словцовъ почти насильно заставлялъ свою жену кататься въ лодкѣ, хотя она смертельно боялась воды, а самъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль учился плавать въ одеждѣ и, такъ сказать, подготовлялъ для себя средство спасенія. Связь между Словцовымъ и Муратовой не подлежитъ сомнѣнію: это знаютъ всѣ знакомые покойной, а также ея горничная, не разъ бывшая свидѣтельницей свиданія влюбленныхъ«.

Крипскій внимательно прочелъ письмо и задумался. Оно было написано красивымъ четкимъ почеркомъ на толстой англійской бумагѣ съ оторваннымъ лѣвымъ угломъ, гдѣ вѣроятно находился вензель анонима.

— Да, тутъ несомнѣнно кроется преднамѣренное убійство, — рѣшилъ Крипскій, складывая письмо. — Хорошо, что я далъ знать слѣдователю. Онъ пріѣдетъ во-время, а пока я постараюсь провѣрить сообщеніе неизвѣстнаго. А вѣдь красива эта барышня, очень красива!.. Такой герцогиней смотритъ, что не подступайся. Вчера какъ разгнѣванная королева взглянула на меня, думала, ея шашни остануться шиты-крыты... нѣтъ, полиція все знаетъ!

Приказавъ письмоводителю слѣдовать за собою и распорядившись, чтобы околоточный наблюдалъ за работою водолазовъ, Крипскій отправился на дачу Словцовыхъ.

Здѣсь приставъ приступилъ къ собиранію справокъ. Все, что только можно было узнать отъ прислуги, почти всегда относящейся критически къ своимъ господамъ и подмѣчающей самыя незначительныя случайности, было терпѣливо собрано Крипскимъ и занесено въ протоколъ предварительнаго дознанія. Анонимное письмо оказало громадную услугу, наводя разслѣдованіе на истинный путь, и приставъ стремительно двигался впередъ, обобщая мелочные факты и выводя смѣлыя заключенія.

Изъ опроса прислуги Крипскій узналъ, что Словцовъ и Вѣра Николаевна были очень дружны, и баринъ нерѣдко просиживалъ цѣлые вечера въ комнатѣ барышни, пользуясь отсутствіемъ жены; узналъ, что Зинаида Николаевна сердилась на мужа за то, что тотъ ей ставилъ въ примѣръ сестру, и, не стѣсняясь, всегда хвалилъ Муратову; узналъ даже о свиданіи Вѣры съ Борисомъ Петровичемъ наканунѣ дня катастрофы, въ то время, когда Зинаида Николаевна ожидала мужа въ будуарѣ и сердилась на его медлительность. Показанія Ивана, лакея Словцова, точно также подтверждали анонимное письмо: Борисъ Петровичъ дѣйствительно учился плавать въ одеждѣ и путемъ убѣжденій и просьбъ заставлялъ жену принимать участіе въ катаньѣ на лодкѣ, хотя первое время житья на дачѣ молодая женщина высказывала страхъ и отвращеніе къ подобному удовольствію.

Гельсингфорсъ. — Концертъ въ университетѣ и посѣщеніе гимназіи Ихъ Императорскими Величествами.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

(Рисовалъ нашъ спеціальный корреспондентъ К. Брожъ.)

На прямой вопросъ пристава о томъ, согласно-ли жили супруги Словцовы — прислуга отвѣчала утвердительно, поясняя, что баринъ сдѣлался особенно заботливъ и нѣженъ со дня переѣзда на дачу и почти не отходилъ отъ жены.

»Такъ и есть«, размышлялъ Крипскій: »онъ порѣшилъ отдѣлаться отъ жены и съ этою цѣлью началъ окружать ее особеннымъ попеченіемъ, заботами; хотѣлъ усыпить подозрѣнія, которыя могли явиться у несчастной женщины. Какая гадость! Завести любовныя шашни подъ супружеской кровлею и, мало того, совершить такое вѣроломное, предательское убійство! Неужели слѣдователь не арестуетъ этого гуся сегодня же«?!

Раздумье Крипскаго было прервано появленіемъ слѣдователя. Сергѣй Семеновичъ Сатилинъ, плотный мужчина лѣтъ сорока, съ загорѣвшимъ выразительнымъ лицомъ и быстрыми энергичными движеніями, вошелъ въ комнату, гдѣ сидѣлъ приставъ, и обмѣнялся съ нимъ нѣсколькими словами.

— Можно видѣть Словцова? спросилъ Сатилинъ, пробѣжавъ глазами протоколы дознанія и пристально всматриваясь въ лицо Ивана, продолжавшаго давать дополнительныя показанія.

— Я сейчасъ узнаю, поспѣшно отвѣчалъ приставъ и послалъ городового къ Потаненко спросить о здоровьѣ Бориса Петровича. — Когда я прибылъ сюда, пояснилъ Крипскій, больной дремалъ; докторъ просилъ не нарушать его сна.

Сатилинъ молча кивнулъ головой и отошелъ къ окну. Здѣсь, стоя въ нѣкоторомъ отдаленьи, слѣдователь присматривался къ лицамъ слугъ, стараясь опредѣлить ихъ характеры и взаимныя отношенія. Какъ человѣкъ опытный, имѣвшій на рукахъ много запутанныхъ дѣлъ, онъ зналъ, что иногда враждебныя отношенія свидѣтелей между собою проливаютъ свѣтъ на самыя таинственныя положенія. Въ богатыхъ семьяхъ, гдѣ супруги живутъ на разныхъ половинахъ, очень часто имѣются довѣренныя лица изъ числа прислуги, помогающія господамъ обдѣлывать щекотливыя дѣлишки амурнаго свойства.

Окончивъ допросъ Ивана, приставъ показалъ Сатилину анонимное письмо, объяснилъ, что указанія неизвѣстнаго подтверждаются въ общихъ чертахъ, упомянулъ о молодой красавицѣ Муратовой и въ заключеніе передалъ свой разговоръ съ Алѣевой, ея намеки и предположенія, такъ нечаянно вырвавшіеся въ минуту удивленія.

Слѣдователь молча и внимательно слушалъ разсказъ пристава. Въ его умѣ уже нарисовалась полная картина преступленія, причинъ и мотивовъ его, а также самого акта предательски задуманнаго убійства.

Привычка сталкиваться съ преступниками, дѣятельность, направленная къ борьбѣ со злою волей, старающеюся скрыть совершонный проступокъ и доказать свою невинность, дѣлали Сатилина чрезмѣрно подозрительнымъ и недовѣрчивымъ. Къ каждому человѣку, вызванному въ качествѣ свидѣтеля, Сатилинъ относился какъ къ лгуну и провѣрялъ каждое слово. Та же тактика, только въ значительно большей степени, примѣнялась къ обвиняемому: здѣсь слѣдователь доходилъ до крайности, онъ вездѣ видѣлъ ложь, подкупъ, желаніе перехитрить и считалъ обвиняемаго самымъ отъявленнымъ мерзавцемъ, потерявшимъ честь и совѣсть.

Рвеніе слѣдователя нерѣдко переходило границы возможнаго, и ближайшее начальство совѣтовало ему умѣрить свой пессимизмъ; оно даже доказывало, что не вполнѣ вѣритъ заключеніямъ и выводамъ Сатилина, такъ какъ слѣдствія, надъ которыми тотъ трудился особенно усердно, собирая самыя ничтожныя улики, проваливались и направлялись къ прекращенію. Такія обстоятельства раздражали слѣдователя: онъ громко порицалъ слабость закона, либеральное направленіе начальства и обвинялъ себя, что недостаточно ясно доказалъ виновность преступника.

Потапенко вышелъ изъ комнаты больнаго и сообщилъ, что Словцовъ недавно заснулъ и крайне нуждается въ отдыхѣ для возстановленія силъ.

— Часа черезъ полтора, я полагаю, можно будетъ подвергнуть допросу г. Словцова, — заключилъ врачъ, — а теперь нарушать его сонъ не слѣдовало-бы.

Сатилинъ вынулъ часы и, взглянувъ на нихъ, проговорилъ:

— Хорошо, черезъ полтора часа.

Вслѣдъ за тѣмъ слѣдователь перешелъ въ сосѣднюю комнату и приказалъ пригласить г-жу Муратову.

Черезъ нѣсколько минутъ въ гостиную, гдѣ расположился Сатилинъ, вошла Вѣра Николаевна.

Молодая дѣвушка успѣла одѣться и причесаться. Черное платье, скромное и простое, безъ всякой отдѣлки, красиво облегало ея стройную фигуру. Лицо было блѣдно, но спокойно и рѣшительно; глаза смѣло встрѣтились съ испытующимъ, слегка насмѣшливымъ взоромъ слѣдователя, когда тотъ всталъ и поклонился входящей.

— Госпожа Муратова родная сестра покойной Зинаиды Николаевны Словцовой? спросилъ Сатилинъ, указывая Вѣрѣ на кресло и садясь противъ нея.

Муратова объяснила, что онѣ сводныя сестры и назвала урожденную фамилію своей покойной матери.

— Скажите пожалуйста, — началъ Сатилинъ, отмѣтивъ на листѣ бумаги заявленіе дѣвушки, — почему ваша сестра поѣхала вчера *одна* съ мужемъ кататься въ лодкѣ?

— Не знаю.

— Не знаете; но мнѣ извѣстно, что вы *всегда* сопровождали вашихъ родственниковъ и принадлежите къ числу любительницъ катанья въ лодкѣ. Между тѣмъ вчера... (Сатилинъ заглянулъ въ протоколъ пристава) вы ни утромъ, ни вечеромъ не участвовали въ прогулкѣ съ вашей сестрою. Почему это произошло?

— Мнѣ не хотѣлось идти гулять.

— Только эта причина и существовала?

Вѣра Николаевна на мгновенье задумалась. Она какъ бы колебалась сказать правду, но затѣмъ, сообразивъ, что ложь — орудіе безсилья и порока, отвѣчала спокойно.

— Мнѣ не хотѣлось гулять и кататься; кромѣ того, Борисъ Петровичъ желалъ быть съ Зиной наединѣ.

— Значитъ *онъ просилъ васъ*, чтобы вы не ѣхали съ ними кататься?

Муратова отвѣчала утвердительно и на послѣдующіе вопросы Сатилина довольно подробно разсказала, что сестра была счастлива въ бракѣ, любила мужа и ребенка, пользовалась нѣжностью и заботами Словцова, который почти не отходилъ отъ Зины и лелѣялъ ее какъ слабое существо.

Слѣдователь не перебивалъ рѣчь дѣвушки, но когда она окончила разсказъ, попросилъ припомнить, какой разговоръ происходилъ между нею и Словцовымъ вечеромъ накануне катастрофы, когда они, послѣ ухода Зины, оставались вдвоемъ.

Этотъ вопросъ возбудилъ мучительную тревогу въ душѣ Муратовой. Ея свиданіе съ Борисомъ, ихъ бесѣда, а также его мольбы остаться, не уѣзжать, дать недѣлю срока — все извѣстно... »Скрывать правду — напрасно: это можетъ повредить Борису, ухудшить его положеніе«, думала дѣвушка и, снова, повинуясь природному стремленію къ правдѣ, въ общихъ чертахъ передала предметъ разговора:

— Я собиралась уѣхать въ деревню, но Борисъ просилъ меня остаться еще недолго, нѣсколько дней, и я согласилась, — закончила Вѣра.

— Г. Словцовъ просилъ у васъ *недѣлю срока*, подчеркивая послѣдвія слова, сказалъ слѣдователь. — Какъ вы объяснили себѣ его просьбу?

— Желаніемъ, чтобы я осталась съ нимъ и Зиною нѣсколько лишнихъ дней.

Допросъ Муратовой былъ временно прерванъ. Водолазамъ удалось найти тѣло утопленницы, и холодный трупъ Словцовой былъ внесенъ въ комнату.

Подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія Вѣра бросилась къ входящимъ и хотѣла подойти къ Зинѣ, но чувство страха охватило ее. Вмѣсто розоваго, улыбающагося личика сестры она увидѣла опухшее, синебагровое лицо съ закрытыми глазами.

— Боже мой, Боже, — прошептала она, опускаясь на стулъ и ломая руки. — Зиночка, Зина, голубушка! Отчего у нея такое пятно на лицѣ? — добавила она, обращаясь къ слѣдователю.

— Отъ удара по всей вѣроятности, — холодно отвѣчалъ Сатилинъ. — Сейчасъ здѣсь будетъ докторъ и опредѣлитъ причину подтека. Я полагаю, что несчастную ударили или толкнули, прежде чѣмъ она утонула.

Слова Бориса вспомнились Муратовой: »Я оттолкнулъ ее«.

»Оттолкнулъ слабую, безсильную женщину для того, чтобы спастись самому... Какъ это ужасно, какъ жестоко! Неужели могъ онъ рѣшиться на такой поступокъ..? Что испытывала въ это страшное мгновеніе Зина?.. Любимый человѣкъ, мужъ — защитникъ и охранитель — отталкиваетъ ее въ минуту опасности... Нѣтъ, это что то невѣроятное, дикое...

Съ безысходнымъ горемъ смотрѣла Муратова на безжизненное тѣло сестры, страстно желая, чтобы Зина очнулась, заговорила, разсѣяла жестокія подозрѣнія и мучительныя думы. Благодаря быстротѣ событій, Вѣра Николаевна еще не успѣла привыкнуть къ мысли о смерти сестры и, только видя передъ собою искаженное лицо Зины, понимала весь ужасъ происшедшаго несчастія.

Извѣстіе о томъ, что трупъ Зинаиды Николаевны найденъ и принесенъ, въ одно мгновенье разнеслось по всему дому. Прислуга бросила начатое дѣло и устремилась въ гостиную. Столпившись возлѣ дверей, горничныя и лакей старались заглянуть на дивана, гдѣ лежала несчастная. Сдержанный говоръ, восклицанія и выраженія сочувствія не смолкали, и слѣдователь напрасно бросалъ грозные взгляды, желая прекратить возникшій шумъ.

Тишина, которой не могъ добиться Сатилинъ, мгновенно наступила, когда въ гостиную вошелъ Словцовъ.

На блѣдномъ лицѣ Бориса Петровича выражалось глубокое страданіе. Пересохшія отъ лихорадки губы были безкровны и нервно вздрагивали; глаза угрюмо и мрачно свѣтились изъ-подъ густыхъ бровей, и привычное, ласково-радушное выраженіе лица совершенно исчезло. Словцовъ шелъ совершенно бодро; его походка была тверда и увѣренна, но каждый наблюдательный человѣкъ замѣтилъ бы, что Борисъ Петровичъ употреблялъ громадныя усилія воли, чтобы казаться спокойнымъ.

Ни на кого не глядя и не замѣчая пытливо-любопытныхъ взоровъ, устремленныхъ на него, Словцовъ подошелъ къ дивану, на которомъ лежалъ трупъ Зины, и, увидѣвъ ея искаженное лицо, съ ужасомъ отшатнулся.

— Бѣдная моя, бѣдная! — прошепталъ онъ съ невыразимымъ горемъ и отчаяньемъ, — прости меня... Зина, Зина моя...

Полная тишина воцарилась въ комнатѣ.

Всѣ присутствующіе стояли молча, упорно смотря въ лицо героя происходящей драмы и выводя самыя разнообразныя заключенія.

Мысль, что Словцовъ желалъ »отдѣлаться« отъ своей жены, съ непонятнымъ упорствомъ засѣла въ головы присутствующихъ, и всѣ безъ исключенія недовѣрчиво смотрѣли на молодаго человѣка, пока онъ, подавленный горемъ, стоялъ надъ трупомъ жены.

»Совѣсть мучитъ«! думали одни, замѣчая измѣнившееся и похудѣвшее за одну ночь лицо Словцова. »Еще-бы не мучиться: двѣ души загубилъ«! разсуждали другіе, не допуская сомнѣнія въ виновности молодаго вдовца, не думая о тѣхъ душевныхъ страданіяхъ, которыя онъ можетъ переживать, благодаря неожиданной и ужасной смерти жены.

Тысячи неуловимыхъ мелочей давали возможность постороннимъ наблюдателямъ заключать, что бракъ Словцовыхъ не принадлежалъ къ числу счастливыхъ, и теперь, когда случилась катастрофа, всѣ невольно пришли къ заключенію, что »дѣло не безъ грѣха«.

Подобныя разсужденія »дальновидныхъ« людей почти всегда сопровождаютъ печальныя случайности. Человѣку хочется видѣть нѣчто загадочное и таинственное въ какомъ-нибудь несчастьѣ, и, настраивая себя извѣстнымъ образомъ, онъ начинаетъ вспоминать прошлое, комбинировать незначительные факты и выводить заключенія. Такъ было и въ данномъ случаѣ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Въ пятницу, 30-го августа, с.-петербургскіе императорскіе театры открылись на сезонъ 1885—86 года.

Въ *Александринскомъ театрѣ* была поставлена комедія Грибоѣдова »*Горе отъ ума*«, въ которой роль Софьи играла г-жа Пащенко въ качествѣ дебютантки. Горячихъ вызововъ она не добилась, но вообще провела свою роль недурно. Г-нъ Давыдовъ по прежнему явился замѣчательнымъ Фамусовымъ. Театръ былъ полонъ.

Михайловскій театръ поставилъ для начала *нѣмецкихъ* спектаклей старую комедію Тепфера »Rosenmüller und Finke« и одноактную пьесу »Guten Morgen, Herr Fischer«. Новый составъ труппы неважный, притомъ половина изъ евреевъ. Нѣсколько лучше прочихъ исполнителей былъ новый комикъ Георгъ Вандеръ и Фердинандъ Дессуаръ.

Французскіе же спектакли начались въ Михайловскомъ театрѣ со вторника, 3-го сентября, комедіей Скриба »*Une Chaîne*«. Исполнители по преимуществу все старые любимцы публики. Спектакль вообще прошелъ очень оживленно.

Малый театръ подъ управленіемъ Арбенина привлекъ многочисленную публику изъ золотой и позолоченной молодежи новый опереткой »*Демонъ покровитель*«, поставленной для начала спектаклей 30-го августа. Мужской персоналъ хорошъ. Изъ женскаго выдѣляются Волынская и Коррезъ. Но по правдѣ въ театрѣ лучше всего костюмы и декораціи.

Оперетка въ Парижѣ лишилась одного изъ своихъ храмовъ, которыхъ до сихъ поръ у ней было тамъ четыре. Bouffes Parisiens, на сценѣ котораго Оффенбахъ одержалъ самые блистательные изъ своихъ успѣховъ, обращенъ изъ театра въ отель.

Археологія.

Интересное открытіе. Изъ Бейрута пишутъ газетѣ »Turquie«: »Двое рабочихъ, занимавшихся въ каменоломняхъ Ардъ-Нуасса, на разстояніи трехъ четвертей часа ѣзды отъ Тира, въ Финикіи, наткнулись на большой монолитъ и вскорѣ замѣтили, что онъ служитъ для загражденія входа въ пещеру, проникнуть въ которую они, однако, долго не могли рѣшиться. Когда объ этомъ было дано знать тирскому губернатору, то онъ поспѣшилъ отправиться на мѣсто, въ сопровожденіи нѣсколькихъ чиновниковъ и именитыхъ горожанъ. Каймакамъ не призадумался войти въ пещеру, но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, упалъ въ обморокъ, потому что чуть не задохся отъ зловредныхъ газовъ. Придя въ себя, онъ приказалъ расширить отверстіе и вскорѣ очутился въ обширной залѣ, посреди которой стояли рядомъ четыре большіе свинцовые саркофага, крышки и боковыя стѣнки которыхъ украшены барельефами, изображающими человѣческія фигуры, и другіе предметы, какъ, напримѣръ, деревья и цвѣты самой тонкой работы. Продѣлавъ отверстіе въ одной изъ стѣнъ этой залы, каймакамъ и его свита вступили на квадратный дворъ, гдѣ увидѣли еще два закрытыхъ саркофага, которые были окружены нѣсколькими глиняными и стеклянными сосудами. Значительное число такихъ сосудовъ найдено и въ пещерѣ, отысканной неподалеку отъ первой, послѣ раскопокъ, произведенныхъ по приказанію каймакама. Полагаютъ, что здѣсь былъ при финикіянахъ погребальный склепъ. Каймакамъ не допустилъ открытія саркофаговъ, разставилъ вокругъ пещеръ часовыхъ и донесъ о находкѣ дамасскому генералъ-губернатору, который отвѣтилъ, что лично приступитъ къ открытію саркофаговъ и продолженію раскопокъ«.

Естественно-историческій музей въ Брюсселѣ обогатился на-дняхъ новымъ пріобрѣтеніемъ. Близъ „Монса найденъ недавно въ слоѣ фосфорнокислаго известняка, на глубинѣ 4,50 метра отъ поверхности земли громадный скелетъ гайнозавра, изъ породы морскихъ ящерицъ. Длина его 15 метровъ; вмѣсто лапъ у него четыре плавника. Это единственный полный экземпляръ, существующій въ Европѣ. Остатки подобнаго животнаго, но далеко неполные, найдены были только однажды, именно нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ горѣ Сенъ-Пьеръ, близъ Мастрихта.

Военное и морское дѣло.

Скорострѣльныя пушки Гочкисса въ англійскомъ флотѣ. По свѣдѣніямъ »Admiralty and Horse Guards Gazette« отъ 15-го августа н. ст. шесть 6-тифунтовыхъ скорострѣльныхъ пушекъ системы Гочкисса на станкахъ, не допускающихъ отката, на-дняхъ поставлены на вооруженіе Conqueror. Къ станкамъ приспособлены стальные щиты-заслоны. Опыты стрѣльбы изъ этихъ пушекъ дали весьма удовлетворительные результаты.

Новый броненосецъ. Въ Венеціи 30-го іюля спущенъ броненосецъ »Francesco Meresini«. По послѣднимъ свѣдѣніямъ вооруженіе броненосца будетъ состоять изъ четырехъ 43-хъ сантиметровыхъ (106 тонныхъ) пушекъ, заряжаемыхъ съ казны: двухъ 15-ти сант. пушекъ и многихъ револьверныхъ и скорострѣльныхъ пушекъ. Въ броненосцѣ помѣщаются 4 выбрасывающихъ аппарата для минъ. Длина броненосца 100 метр.; наибольшая ширина 19,8 метр; водоизмѣщеніе около 11.000 тоннъ; машины развиваютъ около 10.000 индикаторныхъ лошадиныхъ силъ. Ожидаемая скорость хода около 16 морскихъ миль. Запасъ угля 850 тоннъ. Броня по борту состоитъ изъ стальныхъ 45-тисантиметровыхъ плитъ Шнейдера; броня для башни имѣетъ толщину въ 36 сантиметровъ.

Техника, политехника и механика.

Недавно инженеромъ Руктешелемъ изобрѣтена машина подъ названіемъ »силодвигатель«. Въ виду важнаго значенія этой машины для передвиженія различныхъ тяжестей артиллерійское вѣдомство заказало недавно инженеру Руктешелю одинъ экземпляръ силодвигателя.

Новое примѣненіе телефона. Въ журналѣ »Inventeur« сообщаютъ о новомъ примѣненіи телефона. Если на разстояніи отъ 7-ми до 8-ми метровъ утвердить два желѣзныхъ шеста и соединить ихъ посредствомъ мѣдной проволоки, обернутой каучукомъ, съ телефономъ, тогда за 12 часовъ до приближенія грозы въ телефонѣ будетъ происходить глухой шумъ; когда же гроза приближается, то въ телефонѣ бываетъ слышенъ шумъ, похожій на шумъ, производимый градомъ, падающимъ на оконныя стекла; каждая молнія производитъ въ телефонѣ звукъ. Однимъ словомъ, всѣ измѣненія въ атмосферѣ производятъ особый шумъ, легко уловимый для привычнаго уха.

Бутылки изъ бумажной массы. Въ настоящее время американцы фабрикуютъ уже много вещей изъ бумаги, приготовленной совершенно особымъ способомъ; такъ, напримѣръ, они дѣлаютъ бумажныя колеса, бочки и т. п., а недавно стали приготовлять бумажныя бутылки, въ которыхъ особенно удобно сохранять спиртные напитки.

Башенные часы съ электрическими лампами Эдиссона. Почтовое зданіе въ Менсбургѣ, чтобы сдѣлать стрѣлки своихъ башенныхъ часовъ видимыми въ ночное время, примѣнило для этого электрическія лампы съ накаливаніемъ. Кадранъ будетъ имѣть 4 метра въ діаметрѣ и будетъ снабженъ на мѣстахъ, гдѣ ставятся римскія цифры, маленькими нишами изъ глянцовой никкелированной латуни, имѣющими форму демисферы; въ это-то и поставятся электрическія лампочки съ соотвѣтствующими цифрами. Прочія лампочки будутъ разставлены на самыхъ стрѣлкахъ. Надо думать, что это будетъ весьма эффектно, и намъ, русскимъ, не мѣшало-бы это заимствовать.

Несгораемая бумага и чернила. Гаспаръ Мейеръ въ Парижѣ взялъ привилегію на приготовленіе огнеупорной бумаги и чернилъ. Въ іюлѣ прошлаго года Мейеръ показывалъ въ засѣданіи »Общества поощренія національной промышленности«, въ Парижѣ, образцы бумагъ для обоевъ, документовъ и пр. Образчикъ обоевъ, раскрашенный различными красками, былъ раздѣленъ пополамъ, и одна половина прокаливалась въ муфелѣ въ сильномъ жару въ теченіе 4-хъ часовъ, причемъ не только бумага нисколько не пострадала, но и краски вполнѣ сохранились, такъ что прокаленную часть нельзя было отличить отъ непрокаленной. Мейеръ представилъ еще бумагу толщиною въ почтовую, съ нарисованнымъ красками ландшафтомъ; послѣ прокаливанія бумага съ рисункомъ совершенно сохранила свой первоначальный видъ и свойства: образцы различныхъ крашеныхъ и некрашеныхъ бумагъ съ рисунками печатными и писанными подверглись томуже испытанію, но вполнѣ сохранились даже при погруженіи въ расплавленное стекло.

Спортъ.

Состязанія велосипедистовъ. По постановленію комитета и гоночной коммиссіи »с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей« сего 14-го 26-го и 29-го сентября устраиваются на циклодромѣ общества, на Семеновскомъ плацу, состязанія въ пользу школъ солдатскихъ дѣтей, находящихся подъ вѣдѣніемъ штаба войскъ гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа, по слѣдующей программѣ:

14-го сентября, суббота. Начало въ 2 часа дня. Торжественное открытіе состязанія общимъ проѣздомъ гг. велосипедистовъ.

1) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга, для двухколесныхъ велосипедовъ (Bicycles). Призы: 1) серебряная кружка; 2) серебряная ложка; 3) стѣнной барометръ.

2) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга, для двухколесныхъ велосипедовъ всѣхъ системъ (преимущественно желательно участіе гоночныхъ или полугоночныхъ, т. е. Rarer и Semi Racer). Призы: 1) велосипедъ съ часами и барометръ на столъ; 2) подстаканникъ серебряный и ложка; 3) чарочка.

3) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга, на трехколесныхъ одномѣстныхъ велосипедахъ (Tricycles). Призы: 1) столовый серебряный приборъ; 2) стопка серебряная.

4) Дистанція $7^1/_2$ верстъ 10 круговъ, для двухколесныхъ велосипедовъ (Roadsters Bicycles). Призы: 1) серебряная сахарница; 2) бѣговые часы; 3) серебряный портмонэ.

5) Дистанція 3 версты 4 круга, для двухколесныхъ велосипедовъ новаго типа, съ передаточною цѣпью (Safety Bicycles). Призы: 1) золотой жетонъ съ барометромъ; 2) золотой жетонъ; 3) серебряный жетонъ.

6) Дистанція 15 верстъ 20 круговъ, для двухколесныхъ велосипедовъ (Bicycles). 2 приза жетоны и главный призъ серебряный кубокъ въ 250 рублей (Challenge Cup).

26-го сентября, четвергъ. Начало въ $1^1/_2$ часа дня. Торжественный проѣздъ и маневры въ колоннахъ — гг. участвующіе.

1) Дистанція 3 версты 4 круга, »Утѣшительная« для лицъ, никогда не получавшихъ призовъ на велосипедахъ, для двухколесныхъ велосипедовъ (Roadsters). 3 приза.

2) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга — »Tandem Bicycles«, двойной двухколесный велосипедъ. 2 первыхъ приза.

3) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга, для трехколесныхъ одномѣстныхъ (Tricycles). 2 приза.

4) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга, для двухколесныхъ велосипедовъ (Bicycles) всѣхъ системъ (желательны гоночные). 3 приза.

5) Дистанція $^3/_4$ версты 1 кругъ, для двухколесныхъ велосипедовъ, ѣзда съ отвинченными рулями (ручками) на дамскій призъ (Damenpreise).

6) Дистанція 3 версты 4 круга, садится по звонку, для двухколесныхъ велосипедовъ. 2 приза.

7) Дистанція 25—30 верстъ, состязаніе на велосипедѣ (Bicycles) съ рысистою лошадью въ упряжи при опредѣленныхъ условіяхъ сбоя. Большой призъ серебрянная вещь. Въ случаѣ если желающихъ соперничать на лошади не окажется, № 7 замѣняется повтореніемъ № 6-го 1-го состязанія 14-го сентября.

29-го сентября, воскресенье. Начало въ 2 часа дня

1) Дистанція $7^1/_2$ верстъ 10 круговъ, для велосипедовъ новаго типа Safety Bicycles), съ передаточною цѣпью. 2 приза.

2) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга, для двухколесныхъ велосипедовъ всѣхъ системъ (Bicycles), для ѣздоковъ, имѣющихъ 1-е и 2-е призы. 3 приза.

3) Дистанція $^3/_4$ версты 1 кругъ, на велосипедахъ двухколесныхъ всѣхъ системъ черезъ препятствія по опредѣленію гоночной коммиссіи. 2 приза.

4) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга, для двухколесныхъ велосипедовъ (Bicycles). 2 приза.

5) Дистанція 3 версты 4 круга, для одномѣстныхъ трехколесныхъ велосипедовъ (Tricycles). 2 приза.

6) Дистанція $1^1/_2$ версты 2 круга, соединенные двухколесные велосипеды (Tandem Bicycles). 2 первыхъ приза.

7) Дистанція 15 верстъ 20 круговъ, для двухколесныхъ велосипедовъ, на условіяхъ 6-го разряда состязанія 14-го сентября.

Циклодромъ имѣетъ 375 саж., т. е. $^3/_4$ версты длиною, при ширинѣ бетонированной дорожки у створа 7 арш. и у флага 5 арш. Дорожка для тренированія и циклодромъ, а равно сборная для оставленія велосипедовъ и платья гг. членовъ, открываются для пользованія гг. членовъ сего 28-го августа, причемъ на основаніи постановленія комитета за 3 дня до состязанія циклодромъ предоставляется въ *исключительное* пользованіе лицъ, записавшихся на разряды состязаній и внесшихъ залоги, и никто изъ гг. членовъ, не участвующихъ въ состязаніи въ это время, по дорожкѣ кататься не можетъ. Гг. члены и лица, участвующія въ состязаніи и вообще оставляющія свои велосипеды и вещи въ сборной, должны сдавать велосипеды и вещи сторожу и вносить въ заведенную книгу объ оставленіи въ сборной велосипеда, который долженъ обязательно быть снабженъ замкомъ и цѣпью.

Входъ на циклодромъ будетъ производиться по билетамъ, получать которые можно въ магазинахъ Ж. Блокъ, равно какъ и бляхи для прислуги гг. членовъ. За 3 дня до состязаній и во время оныхъ при сборной для исправленій поломокъ велосипедовъ, случившихся во время тренировки, будетъ находиться механикъ. При сборной будетъ находиться буфетъ съ продажею холодныхъ кушаній, чая и пива по прейскуранту, опредѣленному комитетомъ. Постороннія лица безъ билетовъ на циклодромъ допускаемы не будутъ.

На состязанія посланы приглашенія за-границу, въ Москву, Ригу, Воронежъ, Одессу, Варшаву и Гельсингфорсъ.

Гоночная коммиссія оставляетъ за собою право вслѣдствіе дурной погоды отложить гонку и, если какой-либо разрядъ не состоится, замѣнить его другимъ.

Не допускаются велосипеды: Racer, Semi Racer и Safety, т. е. гоночные, полугоночные и новаго типа на разряды: 1-й, 4-й и 6-й первой гонки, 1-й и 6-й второй гонки и 4-й и 7-й третьей гонки. Флагъ на $1^1/_2$ версты 5 секундъ.

Записка на каждый разрядъ 3 рубля, причемъ, если записавшійся приметъ участіе въ своемъ разрядѣ, залогъ возвращается, въ обратномъ случаѣ удерживается. Съ лицъ, не состоящихъ членами въ велосипедныхъ обществахъ, взимается безвозвратно 6 рублей на каждый разрядъ. Подписка прекращается для городскихъ велосипедистовъ за 8, а для иногородныхъ за 4 дня до состязанія. На 2-е и 3-е состязанія призы опредѣляются по одному призу на каждые 2 человѣка состязующихся, но не болѣе 3-хъ на разрядъ и при условіи, чтобы состязалось не менѣе 3-хъ человѣкъ.

Подробности можно узнать въ магазинѣ Ж. Блокъ, Невскій, № 16. Письменныя заявленія адресуются на имя почетнаго секретаря общества В. Ф. Харламова по адресу: Невскій пр., магазинъ Ж. Блокъ, причемъ для высылки подписныхъ листовъ и правилъ просятъ прилагать свой адресъ.

Изъ исторіи морскаго спорта въ Россіи. Не смотря на сравнительно позднее развитіе у насъ въ Россіи морскаго спорта, основаніе ему, хотя и въ весьма оригинальномъ видѣ, положено еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

Въ 1718 г. Петръ Великій роздалъ безплатно разнымъ лицамъ и учрежденіямъ 141 судно (на сумму свыше 125.000 рублей) въ вѣчное и потомственное владѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ издалъ Указъ или Инструкцію, въ которой содержались условія пользованія этими судами.

Въ спискѣ этихъ импровизированныхъ яхтсмэновъ мы встрѣчаемъ не только главнѣйшихъ сановниковъ, адмираловъ, корабельныхъ мастеровъ и т. д., но также и нѣкоторыхъ архіереевъ, сенатъ, синодъ, иностранную коллегію и даже Невскій монастырь.

Президентомъ этой флотиліи былъ назначенъ Потемкинъ, подъ надзоромъ котораго находилась также »Партикулярная верфь«, учрежденная спеціально для постройки перевозныхъ и другихъ малыхъ судовъ.

Инструкція предписывала владѣльцамъ судовъ во все время навигаціи еженедѣльно по опредѣленному сигналу приводить свои суда къ указанному мѣсту и извѣстное число часовъ упражняться въ морскихъ эволюціяхъ. За неисполненіе этого пункта полагались изрядные штрафы.

На гребныхъ судахъ предписывалось присутствовать даже и дамамъ.

Весьма характерна та заботливость, съ которою Петръ Великій отнесся къ бережному храненію этихъ судовъ: инструкція содержитъ весьма подробныя указанія относительно конопатки и окраски судовъ, храненія ихъ зимою, мытья парусовъ и т. д.; строго предписывается на судахъ соблюдать чистоту и опрятность, »ибо сіи суды даны, дабы ихъ употребляли такъ, какъ на сухомъ пути кареты и коляски, а не какъ навозныя телѣги«.

Кончина Петра и послѣдовавшія событія не могли не отразиться на »Невскомъ флотѣ«: было не до того. Суда были отобраны отъ владѣльцевъ къ »Партикулярной верфи« и стояли тамъ безъ употребленія; многихъ владѣльцевъ не стало въ Петербургѣ.

При Аннѣ Іоанновнѣ (14-го декабря 1731 г.) было повелѣно: возвратить суда ихъ владѣльцамъ и изготовить ихъ къ плаванію. Но всякій годъ число старыхъ судовъ убывало, новыя на смѣну имъ не появлялись и никакіе указы не могли противодѣйствовать этому упадку дѣла.

»Множество судовъ«, сказано въ указѣ 4-го мая 1739 года, »на верфи и по каналамъ, и по берегамъ стоятъ безъ всякой починки, а иныя и вовсе брошены и гніютъ«.

Наконецъ когда въ 1743 году императрица Елисавета повелѣла »Невскому флоту« вновь собраться на обычную »экзерцицію«, но, не смотря на разосланныя заранѣе повѣстки, явились только двѣ баржи.

Никакія понужденія не могли уже возобновить »Невскаго флота« — до того духъ нашего тогдашняго общества былъ чуждъ морскому спорту.

На ряду съ этимъ и »Партикулярная верфь«, тѣсно связанная съ существованіемъ »Невскаго флота«, приходила въ большій и большій упадокъ. Доходы ея, главнымъ образомъ заключавшіеся въ сборахъ съ перевозовъ черезъ Неву, значительно уменьшились послѣ постройки Исаакіевскаго (1733 г.), Тучкова и Самсоновскаго (1759 г.) мостовъ; частныя лица находили постройку судовъ на »Партикулярной верфи« невыгодною, и верфь поэтому не только перестала приносить доходъ, но даже требовала для своего содержанія особыхъ суммъ отъ адмиралтействъ-коллегіи.

Вслѣдствіе этого верфь была окончательно закрыта въ 1770 году; къ этому времени отъ »Невскаго флота« оставались одни воспоминанія.

Такова исторія перваго яхтъ-клуба въ Россіи. Искусственно созданный мощной рукой Петра Великаго, онъ существовалъ только при его жизни, и вскорѣ затѣмъ, не соотвѣтствуя ни духу, ни потребностямъ современниковъ, окончательно заглохъ.

Такое отсутствіе яхтъ-клубовъ въ Россіи продолжалось до половины текущаго столѣтія.

На этотъ разъ починъ принадлежалъ уже самимъ спортсмэнамъ.

Весною 1846 года любители мореплаванія задались мыслею въ видахъ развитія судостроенія устроить въ Россіи яхтъ-клубъ по примѣру англійскихъ. Мысль эта встрѣтила горячее сочувствіе въ высшихъ пра-

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремзирѣ.

Прибытіе царскаго поѣзда въ Кремзиръ.

Въѣздъ Ихъ Величествъ въ замокъ архіепископа.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремзирѣ.

вительственныхъ сферахъ, и 25-го сентября 1846 года былъ утвержденъ уставъ императорскаго с.-петербургскаго яхтъ-клуба подъ почетнымъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Николаевича. Командоромъ клуба былъ назначенъ князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій. Въ началѣ клубъ развивался весьма быстро: число яхтъ, сперва не превышавшее пяти, черезъ два года дошло до 16-ти; сами яхты были для своего времени прекрасными судами; устраивались весьма интересныя состязанія. Кромѣ того эти яхты, будучи вполнѣ морскими судами (самыя небольшія изъ нихъ были не менѣе 30-ти тоннъ) предпринимали солидныя морскія плаванія. Крымская война сильно повредила ходу дѣла. Послѣ нея дѣятельность клуба постепенно сокращалась, и въ настоящее время, хотя въ спискахъ клуба и состоитъ 11 судовъ, но нѣтъ никакихъ свѣденій о томъ, плаваютъ-ли эти суда, устраиваются-ли гонки, словомъ — дѣйствительно-ли клубъ интересуется морскимъ дѣломъ. Это явленіе тѣмъ болѣе грустно, что соотвѣтствующій ему клубъ Англіи »Royal Yacht Squadron«, постепенно развиваясь, къ настоящему времени довелъ состояніе своихъ яхтъ, ихъ формы, постройку и управленіе до весьма высокой степени совершенства.

Несравненно болѣе приблизился къ своей цѣли — развивать судостроеніе въ Россіи и вообще помогать развитію у насъ морскаго дѣла — с.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ. Будучи учрежденъ въ 1860 г., с.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ, не задаваясь съ самаго начала особенно обширной программой, успѣлъ въ 25 лѣтъ своего существованія принести весьма много пользы морскому спорту въ Россіи. Очеркъ его дѣятельности постараемся дать въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ.

Рижскій гребной клубъ праздновалъ въ воскресенье, 25-го августа, свою обычную *осеннюю гонку*. Празднество началось въ 2 часа пополудни торжественнымъ крещеніемъ восьмивесельной шлюпки, получившей названіе »Matador«. Шлюпка выписана изъ Гамбурга, снабжена всѣми новѣйшими приспособленіями и предназначена спеціально для прогулокъ. По окончаніи церемоніи были сняты фотографіи — общій видъ клуба съ его судами и группа членовъ его. Гонка началась въ 4 часа. Въ первомъ разрядѣ шли, при дистанціи около 2-хъ верстъ, одиночки: »Instructor« — г. Петерсенъ и »Monitor« — г. Доннеръ. Послѣдній получилъ призъ — кружку (стопку) въ древнегерманскомъ стилѣ. Во второмъ разрядѣ, при двойной дистанціи, шли гигичетверки съ постоянными банками »Humor« и »Error«. Призъ (серебряный почетный жетонъ) получилъ рулевой гига »Error« — г. Шикеданцъ. Въ третьемъ разрядѣ шли двухвесельные гиги-аутриггеры съ подвижными банками »Terror« и »Furcr«. Призъ (подобный предыдущему) получилъ рулевой гига-аутриггера »Terror« — г. Якобсонъ. Праздникъ закончился веселой трапезой въ помѣщеніи клуба.

Новый лагъ. Обыкновенный лагъ, не вышедшій еще до сихъ поръ изъ употребленія вслѣдствіе своей крайней простоты и дешевизны, представляетъ собою вырѣзанную изъ доски четверть круга съ грузомъ на одной изъ сторонъ (на выпуклой). Будучи брошенъ на воду, приборъ этотъ отъ дѣйствія груза становится на ребро и, представляя такимъ образомъ значительное сопротивленіе движенію впередъ, можетъ быть принятъ почти за неподвижный предметъ. Къ нему, посредствомъ трехъ идущихъ къ угламъ его тонкихъ бичевокъ, прикрѣпленъ такъ называемый лагъ-линь — тонкая снасть, вываренная въ салѣ и раздѣленная черезъ извѣстные промежутки узлами. Выпуская съ борта судна эту снасть и замѣчая, сколько узловъ выпущено въ данный промежутокъ времени, опредѣляютъ скорость судна. Слѣдуетъ замѣтить, что разстояніе между узлами лагъ-линя во столько разъ менѣе морской мили, во сколько время наблюденія (обыкновенно 30 секундъ) менѣе 1 часа, что даетъ возможность прямо получить количество проходимыхъ въ часъ морскихъ миль. Отсюда возникло выраженіе: »идти столько-то узловъ«.

Неточность показаній этого прибора, происходящая вслѣдствіе подвижности лага на водѣ, сокращенія лагъ-линя отъ сырости и т. п., съ давнихъ поръ заставляла изобрѣтать болѣе совершенные инструменты. Изъ нихъ можно указать на самый распространенный лагъ, изобрѣтенный Массеемъ. Онъ состоитъ изъ мѣдной коробки, сквозь которую проходитъ валикъ съ насаженнымъ на концѣ его подобіемъ пароходнаго винта. Отъ давленія воды при ходѣ судна винтъ этотъ вращается и, вращая валикъ, приводитъ въ движеніе заключенную въ коробкѣ систему зубчатыхъ колесъ, соединенную со стрѣлкой, движущейся по циферблату. Дѣленія циферблата разсчитаны соотвѣтственно пройденному пространству.

Аппаратъ этотъ несравненно точнѣе предыдущаго, такъ какъ можетъ быть опущенъ въ воду на довольно продолжительное время, но съ другой стороны сложность механизма дѣлаетъ его весьма непрочнымъ и дорогимъ.

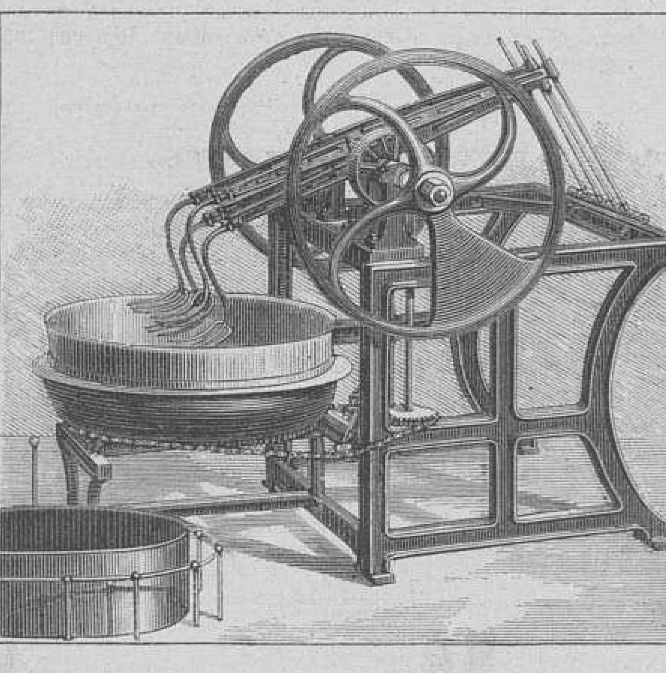
Въ настоящее время въ Фридрихсгамѣ (Финляндія) изобрѣтенъ начальникомъ телеграфной станціи Е. А. Линдгольмомъ моментально-дѣйствующій лагъ, не уступающій лагу Массея въ точности показаній, но не имѣющій главнаго его недостатка — дороговизны. Въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ мы помѣстимъ чертежъ и описаніе этого важнаго инструмента.

Большая гонка варшавскаго гребнаго общества (Towarzystwo Wioślarskie), происходившая 23-го августа при многочисленной публикѣ, имѣла большой успѣхъ.

Въ гонкѣ участвовало 10 разрядовъ судовъ, между прочимъ 6-ти и даже 8-ми-весельные гиги. Особенно замѣчательную быстроту развилъ г. Марковскій, пройдя на гигѣ-одиночкѣ дистанцію въ 1.500 метровъ въ 7 мин. 11 секундъ.

Моряки-спортсмэны Европы весьма заинтересованы ожиданіемъ исхода предстоящей этою осенью борьбы Англіи съ Америкой на поприщѣ спорта. Въ теченіе 35-ти лѣтъ англичанамъ не удалось еще возвратить обратно выигранный на международной гонкѣ американцами кубокъ (The America Cup). Обстоятельства, при которыхъ этотъ призъ былъ выигранъ шкуною »Америка«, и переворотъ, вызванный ею въ яхтенномъ дѣлѣ, слишкомъ замѣчательны, чтобы говорить о нихъ въ этой коротенькой замѣткѣ. Въ настоящее время англійскій 80-тонный тендеръ »Genesta« отправился уже въ Америку для состязанія; кромѣ того у англичанъ имѣются въ резервѣ превосходные ходоки: »Galathea«, »Irex« и »Marghery«, могущіе съ честью поддержать славу англійскихъ яхтъ. Американцы съ своей стороны тоже выстроили цѣлый флотъ яхтъ новѣйшей конструкціи и рядомъ испытаній при различныхъ состояніяхъ погоды и моря избрали лучшихъ ходоковъ: »Puritan« изъ Бостона и »Priscilla« изъ Нью-Іорка, принадлежащая Гордону Беннету.

Окончательно представителемъ Америки избранъ »Puritan«, капитанъ Обрей-Крокеръ. Кто-то останется побѣдителемъ?



Приборъ для механическаго приготовленія тѣста.

Опыты надъ спасательными костюмами Бенеке. На-дняхъ въ гавани рижскаго яхтъ-клуба были произведены окончательные опыты надъ вновь изобрѣтенными спасательными костюмами Бенеке, наполненными пробковымъ углемъ. Эти опыты показали, что спасательный жилетъ Бенеке даетъ человѣку, упавшему въ воду въ тепломъ пальто, высокихъ сапогахъ и т. п., полную возможность освободиться отъ стѣсняющихъ его частей одежды. По прошествіи $^3/_4$ часа жилетъ этотъ еще въ состояніи поддерживать около 17-ти фунтовъ вѣса, что нельзя не признать вполнѣ удовлетворительнымъ.

Удобство новаго изобрѣтенія заключается въ томъ, что костюмы Бенеке почти совсѣмъ не стѣсняютъ движеній, чрезвычайно легки (жилетъ Бенеке вѣситъ $3^1/_2$ фунта, тогда какъ обыкновенные пробковые нагрудники — 10—12 фунтовъ), плотно облегаютъ тѣло, занимаютъ весьма мало мѣста и защищаютъ отъ холода. Подобные (патентованные) жилеты изготовляются Бернгардомъ Литке (Liedtke) въ Кенигсбергѣ и стоятъ отъ 10-ти до 12-ти марокъ за штуку.

Новѣйшія Извѣстія.

Мадридъ, 17-го (5-го) сентября. Въ здѣшнихъ оффиціальныхъ кружкахъ начинаютъ склоняться въ пользу рѣшенія »каролинскаго вопроса« третейскимъ судомъ; но большинство испанцевъ предпочитаетъ непосредственное соглашеніе съ Берлиномъ, находя, что третейское разбирательство могло бы вызвать сомнѣніе въ законности правъ Испаніи на Каролинскіе острова. Оппозиціонная печать все еще требуетъ войны, но правительство преслѣдуетъ воинствующія газеты и уже привлекло къ суду редакторовъ девяти газетъ. Приверженцы министерства не теряютъ надежды на мирный исходъ столкновенія.

Цетинье, 17-го (5-го) сентября. Князь Николай намѣренъ преобразовать черногорскую милицію въ постоянную армію. Уже изданъ приказъ о сформированіи кадровъ нѣсколькихъ полковъ, въ которые будутъ зачислены 520 молодыхъ людей, родившихся въ 1860—1865 годахъ. Кадры эти будутъ обучены по всѣмъ правиламъ современнаго военнаго искусства и доставятъ впослѣдствіи способныхъ и опытныхъ инструкторовъ для обученія новыхъ полковъ, по мѣрѣ ихъ формированія. Такимъ образомъ черезъ 2—3 года въ княжествѣ Черногорскомъ будетъ хотя небольшая, но правильно организованная армія. Рядомъ съ учрежденіемъ новыхъ пѣхотныхъ полковъ послѣдуетъ преобразованіе другихъ родовъ оружія.

Канада, 16-го (4-го) сентября. По извѣстіямъ изъ Виннипега, отъ 10-го сентября, судъ второй инстанціи отклонилъ аппеляціонную просьбу бывшаго предводителя послѣдняго канадскаго возстанія, Ріеля, опиравшуюся на свидѣтельскія показанія, признавшія въ немъ признаки умственнаго разстройства, и утвердилъ постановленный надъ нимъ смертный приговоръ, который будетъ приведенъ въ исполненіе 18-го сентября.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ, 5-го сентября. Въ виду Высочайше утвержденнаго 21-го августа положенія комитета министровъ о продолженіи въ Петербургѣ еще на годъ дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ, петербургскій градоначальникъ, генералъ-лейтенантъ Грессеръ, обнародовалъ обязательное постановленіе, которымъ подтверждаются существовавшія ранѣе мѣры усиленной охраны.

— Сэръ Эдуардъ Торнтонъ, бывшій англійскій посолъ при русскомъ дворѣ, выѣхалъ въ минувшую субботу въ Лондонъ. Семейство посла находится пока въ Петербургѣ. Эдуардъ Торнтонъ предполагаетъ заѣхать за нимъ въ непродолжительномъ времени.

— При разрѣшеніи вопроса о постройкѣ сибирской магистральной желѣзной дороги, какъ извѣстно, государственный совѣтъ рѣшилъ, независимо отъ главнаго пути, построить рельсовый путь отъ Нижняго-Новгорода до Казани для соединенія этого торговаго района съ Москвою. По этому поводу въ министерствѣ путей сообщенія идетъ въ настоящее время дѣятельная работа по разсмотрѣнію предварительныхъ проектовъ. Изысканія по этому направленію были сдѣланы особыми коммиссіями еще до разрѣшенія вопроса о направленіи магистральной сибирской дороги, а теперь составляются на основаніи имѣющихся данныхъ финансовыя и техническія соображенія. Представленіе о постройкѣ дороги отъ Нижняго до Казани поступитъ въ скоромъ времени на разсмотрѣніе комитета министровъ.

— Въ обществѣ для содѣйствія русскому торговому мореходству въ предстоящую его сессію будетъ возбужденъ вопросъ о мѣрахъ къ развитію въ Россіи частнаго судостроенія.

— Въ октябрѣ ожидается прибытіе въ Петербургъ представителей нѣсколькихъ французскихъ капиталистовъ съ цѣлью возобновленія ходатайства о разрѣшеніи устройства нефтепровода для соединенія нашего закавказскаго нефтянаго района съ Батумомъ.

Шахматы

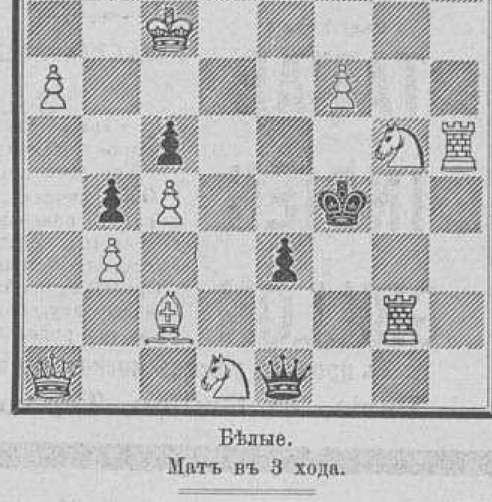
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 822.

V. Mieses (въ Лейпцигѣ.)

Черные.



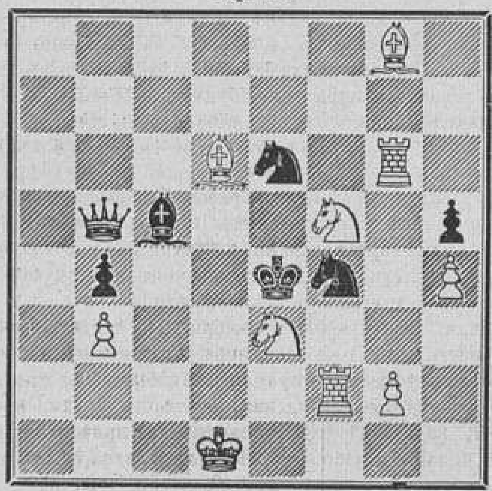
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 823.

V. Mieses (въ Лейпцигѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1-го сентября вышла третья книжка (сентябрьская) журнала »Шахматный Вѣстникъ«, издаваемаго с.-петербургскимъ обществомъ любителей шахматной игры.

ПАРТІЯ № 673.

Играна на томъ же турнирѣ 22-го іюля.

Дебютъ центральныхъ пѣшекъ.

	Минквицъ. Бѣлые.	Мекензи. Черные.			
1.	e2 - e4	e7 - e5	25.	Л h1—d1	Ф f7 - e6
2.	d2—d4	e5 : d4	26.	Л d1—d2	К f6—d7
3.	Ф d1 : d4	К b8—c6	27.	К c3—d5	К d7—e5
4.	Ф d4—e3	b7—b6 *a*)	28.	К d5—e3	К e5—c6
5	С f1—d3	К g8—f6	29.	К e2—c3	К c6—d4
6.	К g1—e2	С f8—c5	30.	Л a1—d1	С a6—c4
7.	Ф e3—g3	d7 - d6	31.	К e3 : c4	Ф e6 : c4
8.	К b1—c3 *b*)	К c6—e5	32.	К c3—d5	Ф c4 - b3
9.	h2 - h3	С c8—b7	33.	Л d1—e1	c7—c6
10.	С c1—d2	Ф d8—e7	34.	Л e1—e3	Ф b3—b7
11.	a2—a3	a7—a5	35.	К d5—c3	Ф b7—f7
12.	С d2—g5	К e5 : d3†	36.	К c3—e2	Кр c8—c7
13.	c2 : d3	h7—h6	37.	Л e3—d3	К d4 : e2
14.	Ф g3—h4	h6 : g5!	38.	Л d2 : e2	d6—d5
15.	Ф h4 : h8†	Кр e8 : d7	39.	Л e2—d2	d5—d4
16	Ф h8 : g7	Л a8—g8	40.	Л d2—c2	Кр c7—b6
17.	Ф g7—h6	Ф e7 d8 *c*)	41.	a3—a4	Ф f7—a2
18.	d3—d4	Л g8—g6	42.	Л d3—a3	Ф a2—e6
19.	Ф h6 : g6	f7 : g6	43.	Л a3—a1	c5—c4
20.	d4 : c5	b6 : c5	44.	Л a1—c1	Кр b6—c5
21.	f2—f3	Ф d8—e7	45.	Л c2 : c4† *e*)	Ф e6 : c4
22.	Кр e1—f2 *d*)	Ф e7 - f7	46.	Л c1 : c4†	Кр c5 : c4
23.	Кр f2—g1	Кр d7—c8	47.	Кр h2 - g3	d4—d3
24.	Кр g1—h2	С b7—a6	48.	Кр g3—f2	Кр c4—b3

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи.

a) Во всякомъ случаѣ этотъ ходъ лучше, чѣмъ К g8—f6.

b) Понятно, что послѣ 8. Ф g3 : g7, Л h8—g8, бѣлые въ свою очередь теряли пѣшку.

c) Черные имѣли ничью въ рукахъ: 17... Л g8—g6; 18. Ф h6—h8!, Л g6—g8 и т. д.

d) Было бы лучше рокировать. Черные послѣ слѣдующаго своего хода угрожаютъ выиграть пѣшку.

e) Бѣлымъ слѣдовало играть 45. Кр h2—g3 и на d4—d3; 46. Л c2—c3, съ шансами на ничью.

Астрономическій Календарь.

Съ 16—30 сентября 1885 года.

Сентябрь.	Среди время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 50.5	5 58	5 42	7 32в	10 52у	5 56	5 44	7 50в	10 33у
18	11 49.9	6 3	5 36	9 0	1 14в	6 0	5 38	9 22	0 49в
20	11 49.2	6 7	5 30	11 13	2 57	6 4	5 33	11 32	2 36
22	11 48.7	6 12	5 24	0 33у	4 2	6 8	5 28	0 47у	3 49
24	11 48.1	6 17	5 18	3 22	4 47	6 12	5 23	3 26	4 43
26	11 47.5	6 22	5 12	6 10	5 26	6 16	5 18	6 4	5 31
28	11 47.0	6 27	5 6	8 50	6 10	6 20	5 12	8 35	6 25
30	11 46.5	6 32	5 0	11 12	7 11	6 24	5 7	10 49	7 32

Луна въ послѣдней четверти 19-го, въ новолуніи 26-го сентября.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера заходитъ почти одновременно съ солнцемъ. Марсъ и Сатурнъ видны послѣ полуночи на востокѣ. Юпитеръ и Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ видѣнъ всю ночь.

НЕКРОЛОГЪ.

— **Бекманъ**, Фридрихъ Карловичъ, скончался въ Лодзи 16-го августа; довольно извѣстный ученый, бывшій профессоръ дерптскаго и варшавскаго университетовъ.

— **Де-Пуле**, Михаилъ Ѳедоровичъ, † 27-го августа въ Тамбовѣ, педагогъ и писатель; участвовалъ въ »Русскомъ Вѣстникѣ«, »Новомъ Времени« и др.

— **Клюгофель**, генералъ-адъютантъ, † 22-го августа въ Ревелѣ; былъ офицеромъ еще 1812 г., командовалъ л.-гв. кирасирскимъ полкомъ и впослѣдствіи былъ инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній.

— **Николаевъ**, Александръ Дмитріевичъ, † въ Ревелѣ 25-го августа, на 31-мъ году отъ рожденія, оперный пѣвецъ; окончилъ курсъ въ с.-петербургской консерваторіи и пользовался большимъ расположеніемъ публики.

— **Соколовъ**, Петръ Евпловичъ, † 15-го августа, 90 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ старѣйшій протоіерей въ Москвѣ; похороненъ при огромномъ стеченіи народа.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

Петербургъ. С. А—у. Статья съ *сокращеньями* пойдетъ. Пожалуйста, потрудитесь на будущее время писать только на *одной* сторонѣ листа. Иначе является много неудобствъ для Редакціи.

Москва. Н. Н—ой. Мелкими очерками охотно воспользуемся. Присылайте.

— Г—сову. Ваши притязанія такъ-же скромны, какъ и ваши порнографическія произведенія.

Кинешма. З—у—ва.

> Уста слились въ *роскошномъ* (?) поцѣлуѣ,
> Стрѣла любви проникла въ нашу грудь.
> И захотѣлось очи намъ сомкнуть...

Занялись бы вы лучше дѣломъ, чѣмъ кропаніемъ дрянныхъ стишковъ.

Одесса. К. К. Ст—ти. Вы будете писать. »Искра« есть; но дебютъ вашъ не совсѣмъ удаченъ. Зачѣмъ брать сразу странную тему. Въ литературѣ, какъ и въ живописи, ученикъ долженъ начинать съ эскиза. Прочтите опять свою рукопись, которую возвращаемъ. Фабула неестественна. Развязка совсѣмъ слаба. При томъ нѣтъ ни раздѣленія на главы, ни соразмѣрности между частями разсказа.

Николаевъ. К. К—ву. Ваша просьба будетъ исполнена.

Тифлисъ. Б—ту. Пошло и избито. Ахъ вы

Певецъ восторговъ девы страстной...

СМѢСЬ.

Въ Парижѣ недавно произошелъ слѣдующій курьезный случай. М-lle Дюбуа, ученица парижской консерваторіи, усиленно добивалась, чтобы ее допустили на испытаніе голоса въ »Большой Оперѣ«. Директоръ согласился наконецъ, и 15-го іюля она явилась въ малую залу съ толстой тетрадью нотъ въ рукахъ. За роялемъ ее ужь дожидался аккомпанирующій музыкантъ, но Дюбуа попросила директора на нѣсколько словъ и отвела въ смежную комнату. Тамъ она сказала ему: »Милостивый государь, у меня страсть къ театру; всякое другое занятіе мнѣ положительно противно; если вы разрушите мою послѣднюю и лучшую надежду, то я застрѣлюсь нынче же«. Директоръ молча поклонился. Затѣмъ Дюбуа гордо, какъ королева, направилась къ роялю и безъ малѣйшаго смущенія запѣла бравурную арію. Когда она кончила, директоръ вышелъ изъ залы, но скоро возвратился и молча подалъ консерваторкѣ пистолетъ. Та съ ужасомъ отступила назадъ, а директоръ сказалъ съ улыбкой: »Не бойтесь, не бойтесь, сударыня: фарсъ за фарсъ, писто-

летъ не заряженъ. Я увѣренъ, что, размысливши спокойно, вы согласитесь, что для васъ гораздо лучше, если я скажу вамъ, что у васъ нѣтъ способностей для сцены, чѣмъ еслибы это заявила вамъ открыто и съ шумомъ публика«. Покраснѣвшая до ушей дебютантка не знала, какъ ей выбраться изъ залы.

Четыре раза замужемъ, но не вдова. Въ американскихъ газетахъ пишутъ: »Мистриссъ Нелли Юрексъ-Бекеръ Филлипсъ обвѣнчалась недавно въ Фрипортѣ, въ штатѣ Иллинойсъ, съ Чарльзомъ Юрексомъ, за которымъ уже была однажды замужемъ, но развелась. Она вышла за него въ 1882 г., но прожила съ нимъ всего одинъ день, такъ какъ родители ея увезли ее отъ него. Юрексъ уѣхалъ, и такъ какъ о немъ не было слуха, то она вышла въ февралѣ 1883 года за нѣкоего м-ра Джона С. Бекера, который однако вскорѣ оставилъ ее, такъ какъ у него была на сторонѣ другая жена. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя она вышла въ третій разъ за служащаго при рельсовой линіи Генри Филлипса. Онъ разсорился съ ней и подалъ просьбу о разводѣ. Но, не дождавшись рѣшенія суда, женился на другой, за что и былъ посаженъ въ тюрьму вслѣдствіе жалобы, поданной его первой женой. Между тѣмъ рѣшеніе суда все-таки вышло въ его пользу, и его выпустили, а Юрексъ воротился къ тому времени, и Нелли опять вышла за него. Ей нѣтъ еще восемнадцати лѣтъ, а она вѣнчалась уже четыре раза; всѣ ея мужья живы.

Геній и благотворительность. Верди не только великій композиторъ, но и замѣчательно щедрый и добрый человѣкъ. Въ Вилла Нуова д'Арда отстраивается на его счетъ огромныхъ размѣровъ госпиталь для безплатнаго пользованія тамъ бѣдныхъ. Въ Буссето онъ послалъ 6.000 фр. для раздачи бѣднымъ и 16.000 — для основанія тамъ благотворительнаго учрежденія. Кромѣ того, въ виду нынѣшняго плохаго урожая онъ простилъ арендаторамъ во всѣхъ своихъ многочисленныхъ помѣстьяхъ 10% изъ слѣдующей съ нихъ арендной платы.

Алмазы. Изъ Кимберли, на мысѣ Доброй-Надежды, сообщаютъ, что въ апрѣлѣ и маѣ нынѣшняго года сборъ алмазовъ былъ необыкновенно хорошъ. Въ вышеназванные два мѣсяца оттуда вывезено было 1.352.519 необдѣланныхъ алмазовъ, цѣною на 354.518 ф. ст.

Печи въ механической хлѣбопекарнѣ въ Парижѣ.

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб. 6-го сентября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 870. Годъ XVII. 14-го сентября 1885 г. Томъ XXXIV. № 12.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Ввиду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» о количествѣ денегъ, слѣдуемыхъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора Редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что **ЗА КАЖДУЮ ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА ВЗИМАЕТСЯ:**

1) **За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный-же — 28 коп.** (можно присылать почтовыми марками).

2) **За перемѣну адреса иногороднаго на городской,** т. е. при переѣздѣ изъ провинціи въ С.-Петербургъ и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается 1 руб.**

3) **За перемѣну адреса городскаго на иногородный,** т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается 2 руб.**

◆◆ Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставку журнала на домъ вторично не платятъ.

☞ При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ главную контору Редакціи **НЕМЕДЛЕННО И ПРИЛАГАТЬ НЕПРЕМѢННО ВМѢСТѢ СЪ НОВЫМЪ И СТАРЫЙ ПЕЧАТНЫЙ АДРЕСЪ,** по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — »Сентябрь«. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

9-го сентября 1885 года.

Никто вѣроятно не предвидѣлъ, что прошлая недѣля будетъ для русской публики послѣднимъ семидневнымъ періодомъ политическаго затишья, наступившаго послѣ кремзирскаго свиданія и поѣздки Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кіевъ. На очереди не стояло ни одного вопроса внутренней политики, способнаго поглотить всеобщее вниманіе, и наша ежедневная печать должна была, nolens volens, пробавляться кое-какими толками о разныхъ частностяхъ, касающихся »окраинъ« Россіи. Изо дня въ день повторялись разныя варіяціи на такія темы, какъ споръ о происхожденіи порядка вещей, существующаго въ Финляндіи, нежеланіе прибалтійскихъ нѣмцевъ преклониться передъ твердою рѣшимостью мѣстныхъ властей доставить русскому языку логически неизбѣжныя права государственнаго языка въ ихъ краѣ и впечатлѣніе, произведенное на туземныхъ жителей царства Польскаго безпощадною высылкою изъ Пруссіи ихъ соплеменниковъ. За этимъ впечатлѣніемъ русская публика стала слѣдить даже съ довольно живымъ интересомъ, съ тѣхъ поръ какъ въ польской печати послышались голоса, довольно откровенно заявлявшіе, что гоненіе, воздвигнутое въ Пруссіи на русскихъ подданныхъ польскаго происхожденія, ясно показываетъ, какъ ошибались польскіе »патріоты«, тенденціозно противупоставлявшіе »терпимость« Пруссіи мнимой »нетерпимости« Россіи. Явились кое какіе признаки, дающіе поводъ ожидать, что поляки поймутъ наконецъ, что между нѣмецкимъ населеніемъ восточной Германіи и ими гораздо менѣе общаго, чѣмъ между двумя славянскими племенами русскимъ и польскимъ.

Начало курсовъ во всѣхъ нашихъ университетахъ тоже вызвало нѣсколько частныхъ статей, затрагивавшихъ нѣкоторые вопросы, находящіеся въ связи съ новой, вводимой въ нынѣшнемъ году, системой университетскаго образованія. Слѣдуетъ однакоже констатировать, что вопросы этой категоріи пока еще не особенно живо интересуютъ публику, для которой они сохранятъ отвлеченный характеръ до тѣхъ поръ, покамѣстъ примѣненіе къ практикѣ новаго положенія объ университетахъ не докажетъ рельефно тѣ выгоды и неудобства, о которыхъ наша печать можетъ говорить до сихъ поръ только предположительно. Теоретическое изложеніе всѣхъ мельчайшихъ подробностей новыхъ университетскихъ порядковъ еще не даетъ надлежащаго матеріала для ихъ оцѣнки. Необходимо выждать того времени, когда эти порядки отразятся на бытѣ нашей учащейся молодежи, войдутъ въ нашу общественную жизнь, въ качествѣ фактора, вліяющаго на будущую судьбу молодаго поколѣнія. Очень важно и знаменательно въ этомъ смыслѣ, что какъ студенты нашихъ университетовъ, такъ и ихъ академическое начальство смотрятъ на дѣло далеко не такъ, какъ наши газеты, и обнаруживаютъ увѣренность въ томъ, что новое университетское положеніе не произведетъ слишкомъ радикальнаго переворота въ условіяхъ ихъ академическаго быта.

Вплоть до конца недѣли, какъ мы уже говорили выше, интересъ событій нашей внутренней политики вращался исключительно на только что перечисленныхъ нами вопросахъ. Увѣренность, что наши дипломатическія препирательства съ Англіею объ афганской границѣ пришли къ благополучной развязкѣ вслѣдствіе полюбовнаго рѣшенія, такъ называемаго, »Зульфикарскаго вопроса, отнимала почти всякій интересъ отъ этого дѣла, еще такъ недавно волновавшаго умы всей Европы. Для поверхностнаго наблюдателя событій могло казаться, что пройдетъ еще не мало времени прежде, чѣмъ русское общество очутится въ настоятельной необходимости выйти изъ періода того относительнаго политическаго безстрастія, въ которомъ находилось оно за послѣднее время.

Но въ субботу на прошлой недѣлѣ телеграфъ принесъ совершенно неожиданно съ Балканскаго полуострова извѣстіе, заставившее всѣхъ встрепенуться и отодвинуть на второй планъ мелкіе интересы обыденной жизни. Извѣстіе это гласило, что въ Филиппополѣ, главномъ городѣ восточной Румеліи, въ ночь съ пятницы на субботу произошелъ государственный переворотъ, направленный къ возсоединенію этой области съ княжествомъ Болгарскимъ. Населеніе восточной Румеліи возстало поголовно съ вышеупомянутой цѣлью, и милиція области тотчасъ же перешла вся на сторону возставшихъ. Мѣстное управленіе генералъ-губернатора, назначеннаго Портою, было низвергнуто и замѣнено временнымъ правительствомъ, немедленно провозгласившимъ соединеніе съ княжествомъ Болгарскимъ. Генералъ-губернаторъ, Гавріилъ-паша (Крестовичъ), и начальникъ милиціи, генералъ Дригольскій, были арестованы и немедленно увезены изъ Филиппополя. Временное правительство, не теряя ни минуты, послало по телеграфу сообщеніе князю Александру Болгарскому, приглашая его прибыть въ Филиппополь, и распорядилось прервать всякія сообщенія съ Константинополемъ. Князь Александръ не замедлилъ откликнуться на призывъ забалканскихъ болгаръ. Онъ находился въ Варнѣ и тотчасъ же поспѣшилъ въ Тырново, откуда и обнародовалъ манифестъ, въ которомъ, называя себя »Божіею милостію и народною волею княземъ сѣверной и южной Болгаріи«, объявилъ свою твердую рѣшимость стать во главѣ возсоединеннаго болгарскаго народа.

Нелегко описать впечатлѣніе, произведенное этими извѣстіями на русское общество. Всѣ вздохнули свободнѣе, что событія такъ блистательно доказали непрочность порядка вещей, созданнаго на Балканскомъ полуостровѣ статьею берлинскаго трактата, расчленившею на три части освобожденный Россіею болгарскій народъ. Тотчасъ же вспомнилось всѣми знаменитое заявленіе русскаго правительства, сдѣланное вскорѣ послѣ подписанія берлинскаго трактата. Заявленіе это было, какъ извѣстно, открытымъ, хотя увы! платоническимъ протестомъ противъ возвращенія подъ прямую власть султана южной части Болгаріи, превратившейся по милости европейской дипломатіи въ автономную область, окрещенную совершенно безсмысленнымъ именемъ »Восточной Румеліи«. Событія блистательно оправдали этотъ протестъ петербургскаго кабинета. И восьми лѣтъ еще не прошло съ тѣхъ поръ, какъ русскія войска и власти передали управленіе автономной области въ руки генералъ-губернатора, назначеннаго Портою, а уже населеніе »Восточной Румеліи« почувствовало невозможность дальнѣйшей разлуки со своими болѣе счастливыми соплеменниками. Искусственная комбинація, созданная западною дипломатіею на берлинскомъ конгрессѣ, не выдержала и десятилѣтняго испытанія.

Никто еще въ Россіи не забылъ, конечно, какъ тяжело было для русскаго патріотическаго чувства присутствовать при безсмысленныхъ искаженіяхъ берлинскимъ конгрессомъ предварительныхъ условій санъ-стефанскаго мира. Радостно забились всѣ сердца при мысли, что насталъ на Балканскомъ полуостровѣ конецъ положенію вещей, столь мало сходному съ тѣми цѣлями, во имя которыхъ вела Россія свою послѣднюю войну съ Турціею.

Точность требуетъ заявить, что люди съ мозгомъ, достаточно уравновѣшеннымъ для того, чтобы не отдаваться всецѣло увлеченію, нѣсколько смутились мыслею, что радостное событіе объединенія Болгаріи, составляя несомнѣнное нарушеніе берлинскаго трактата, повлечетъ вѣроятно за собою, въ качествѣ совершенно логическаго послѣдствія, окончательное присоединеніе къ Австро-Венгріи Босніи и Герцеговины. Множество признаковъ указывало еще съ начала прошлой недѣли на близость этого событія. Императоръ Францъ-Іосифъ не только принялъ въ небольшомъ городкѣ Славоніи (въ Пожегѣ) многочисленную депутацію босняковъ и герцеговинцевъ, но еще и самъ въ первый разъ переступилъ границу Босніи и выслушалъ въ Бродѣ привѣтствіе городскаго головы, составленное въ выраженіяхъ, ясно доказывающихъ, что ораторъ уже теперь считаетъ и себя, и своихъ согражданъ настоящими *австрійскими* подданными. Трудно было предположить, чтобы такой образъ дѣйствій государя Австро-Венгріи не имѣлъ рѣшительно никакой связи съ политическими совѣщаніями, происходившими въ Кремзирѣ. Вспоминались также и ходившіе во время заключенія санъ-стефанскаго мира настойчивые толки о томъ, что Австро-Венгрія ставитъ условіемъ полнаго объединенія Болгаріи присоединеніе къ державѣ Габсбурговъ не только Босніи и Герцеговины въ ихъ нынѣшнихъ предѣлахъ, но еще и смежныхъ съ этими областями земель, лежащихъ »за Митровицей«.

Было-бы, конечно, весьма желательно, чтобы государственный переворотъ, давшій князю Александру возможность провозгласить себя государемъ »сѣверной и южной Болгаріи«, обошелся безъ подобнаго усиленія Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ; но ожидать чего-либо подобнаго врядъ-ли возможно. Событія слагаются такимъ образомъ, что возсоединеніе Болгаріи только въ томъ случаѣ не вызоветъ самыхъ серьезныхъ европейскихъ замѣшательствъ, если изъ числа державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, не одна только Россія признаетъ неизбѣжность и цѣлесообразность совершившагося факта. Отъ Австро-Венгріи, какъ державы наиболѣе непосредственно-заинтересованной, и отъ Германіи, находящей выгоднымъ для себя поддерживать въ этомъ случаѣ Австро-Венгрію, такого признанія можно ожидать только въ случаѣ, если Россія не станетъ препятствовать окончательному присоединенію Босніи и Герцеговины.

Зато при выполненіи этого условія почти совершенно устранится возможность вмѣшательства въ болгарскія событія другихъ великихъ державъ и вѣроятность, что Порта вздумаетъ попытаться подавить своими собственными силами вспыхнувшее въ »южной Болгаріи« возстаніе. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что мы переживаемъ въ настоящую минуту чрезвычайно-критическій моментъ. Если Турція почувствуетъ себя, благодаря поддержкѣ извнѣ, достаточно сильною, чтобы попытаться вернуть себѣ подъ свою не-

посредственную власть возставшую область, — новая русско-турецкая война станетъ совершенно неизбѣжною, а для того, чтобы нынѣшнее консервативное англійское правительство предложило свою помощь и поддержку Турціи, достаточно будетъ Австро-Венгріи и Германіи объявить, что онѣ не раздѣляютъ взгляда Россіи на болгарскія событія.

Исторія имѣетъ свои роковыя необходимости. Въ настоящее время является совершенно немыслимымъ такое положеніе вещей на Балканскомъ полуостровѣ, при которомъ вліяніе Россіи могло-бы тамъ усилиться безъ параллельнаго усиленія вліянія Австро-Венгріи. Подобную параллельность, кажется, можно во всякомъ случаѣ предпочесть нынѣшнему status quo, при которомъ намъ приходится постоянно опасаться, что всѣ плоды побѣдъ, одержанныхъ русскимъ оружіемъ въ 1877—78 годахъ, достанутся исключительно въ руки Австро-Венгріи, въ силу того, что, фактически владѣя Босніей и Герцеговиной, она находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ славянскими государствами Балканскаго полуострова, тогда какъ Россія отдѣлена отъ этихъ государствъ не особенно дружелюбно къ намъ расположенною и разномысленною съ нами Румыніей.

Болгарскія событія совершенно отодвинули на второй планъ политическія событія, происшедшія въ западной Европѣ въ теченіи минувшей недѣли. Интересъ нѣкоторыхъ изъ этихъ событій самъ по себѣ однако-же достаточно великъ для того, чтобы нельзя было умолчать о нихъ въ хроникѣ, посвященной обзору политической жизни Европы.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о положеніи испано-германскаго спора за Каролинскія острова. Мудрая сдержанность берлинскаго правительства въ этомъ крайне щекотливомъ дѣлѣ, повидимому, достигаетъ своей цѣли. Патріотическій »угаръ« испанцевъ значительно разсѣялся. Оппозиціонныя партіи поняли серьезную опасность дальнѣйшей анти-германской агитаціи. Министерство Кановасо дель-Костильо, вѣроятно, не безъ согласія самого короля распустило очень ловко слухъ, что оно все, въ полномъ составѣ, высказалось за объявленіе войны Германіи, но король объявилъ, что скорѣе, чѣмъ дать свое согласіе на это »безумное предпріятіе«, онъ отречется отъ престола, чтобы не принять на себя отвѣтственности за окончательную погибель Испаніи. Такъ называемая »династическая« оппозиція, имѣющая шансы захватить власть въ свои руки *безъ государственнаго переворота*, конечно, отступила передъ подобнаго рода перспективою, а республиканцы, разумѣется, и того менѣе считаютъ возможнымъ взять на себя отвѣтственность объявленія войны Германіи. Все это привело къ тому, что испано-германскій споръ почти совершенно потерялъ на прошлой недѣлѣ свой острый характеръ, хотя пока еще и не видно, какими именно путями придетъ онъ къ мирной развязкѣ.

Въ Англіи главнымъ политическимъ событіемъ прошлой недѣли былъ, конечно, избирательный манифестъ Гладстона, излагающій политическую программу, съ которой выступаетъ передъ избирателями маститый вождь либеральной партіи. Никто не упрекнетъ эту программу въ неопредѣленности и недосказанности. Гладстонъ высказывается въ ней самымъ рѣшительнымъ образомъ въ пользу необходимости для Англіи, какъ можно скорѣе, покончить съ Египтомъ и вывести оттуда свои войска. Онъ прямо говоритъ, что только послѣ такой развязки Англія снова займетъ въ Европѣ свое прежнее международное положеніе. Столь-же открыто и прямо говоритъ онъ о необходимости поддерживать на Балканскомъ полуостровѣ самостоятельность мелкихъ славянскихъ государствъ, что—сказать къ слову—можетъ нѣсколько повредить ему въ глазахъ англійскихъ славянистовъ послѣ событій, только что происшедшихъ въ Болгаріи. О колоніальномъ вопросѣ точно такъ-же, какъ и о вопросѣ средне-азіатскомъ, Гладстонъ вовсе не упоминаетъ. Въ области внутренней политики онъ высказался въ пользу *реформы* (но не *уничтоженія*) палаты лордовъ и противъ притязаній ирландскихъ автономистовъ.

Программа эта имѣла бы всѣ шансы привлечь большинство избирателей на сторону Гладстона, если-бы не возникъ немедленно вслѣдъ за ея появленіемъ вопросъ о существенныхъ измѣненіяхъ порядка вещей, созданнаго на Балканскомъ полуостровѣ берлинскимъ трактатомъ. Гладстонъ вѣроятно вычеркнулъ бы изъ нея параграфъ, касающійся восточнаго вопроса, если-бы могъ предвидѣть, что возстаніе, вспыхнувшее въ Филиппополѣ, дастъ его противникамъ возможность расжечь англійскій »джингоизмъ«. Во всякомъ случаѣ, настаивая на реформѣ палаты лордовъ, Гладстонъ обезпечиваетъ себѣ единодушную поддержку радикаловъ, а протестуя противъ притязаній Парнелля, поощряемыхъ отчасти, такъ называемыми, »нео-консерваторами« и лордомъ Рандольфомъ Чёрчиллемъ, онъ увеличиваетъ свои шансы сохранить поддержку умѣренныхъ либераловъ.

Во Франціи избирательная агитація въ полномъ разгарѣ. До выборовъ остается уже менѣе двухъ недѣль, и начинаетъ выясняться, что партія »оппортунистовъ«, на сторону которой почти открыто перешло министерство Бриссона, имѣетъ наиболѣе шансовъ на успѣхъ. Радикалы и монархисты потеряли всякую надежду перетянуть на свою сторону большинство.

Въ Италіи на минувшей недѣлѣ не произошло никакихъ выдающихся политическихъ событій.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Данію.

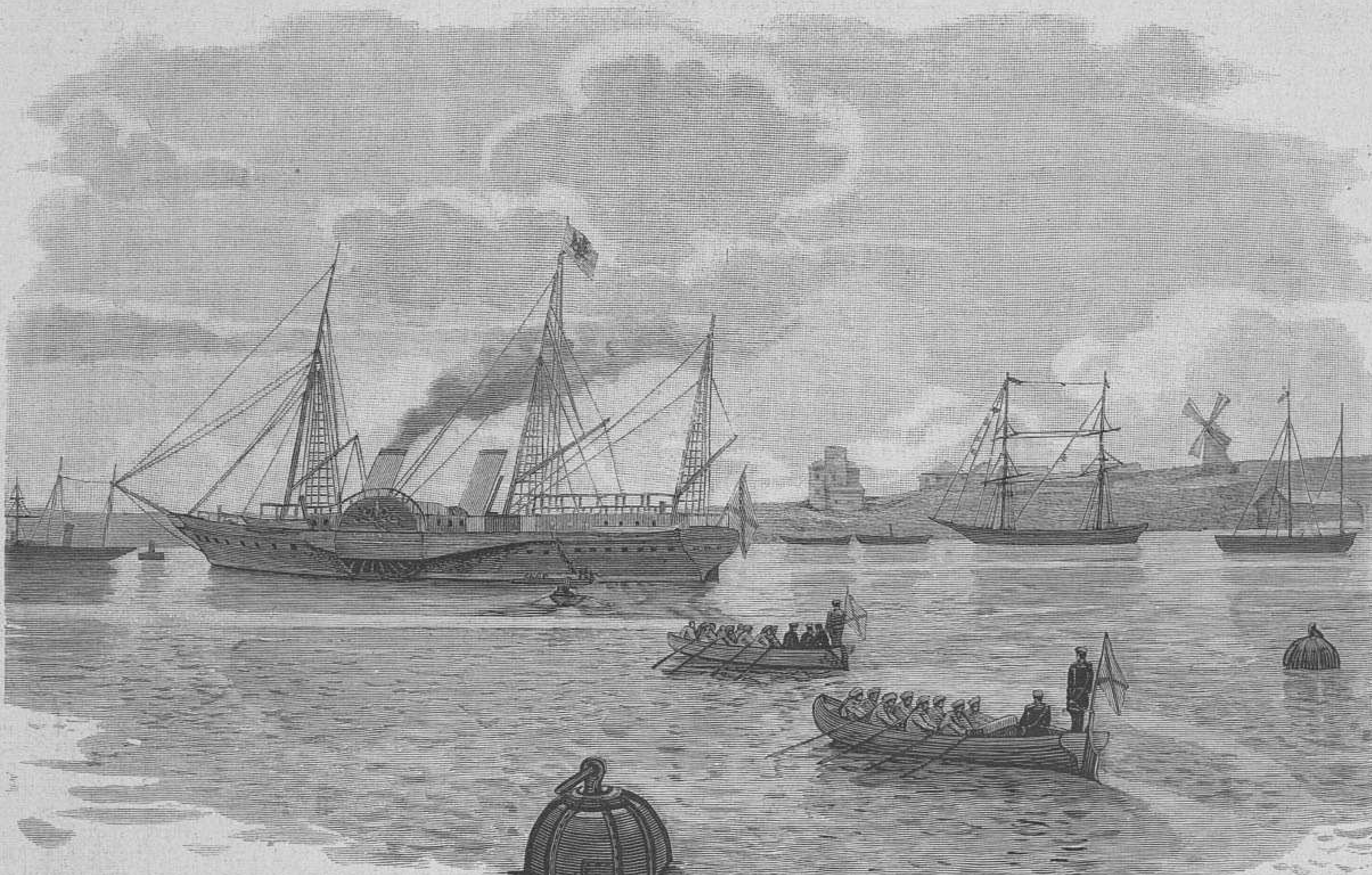
Въ 3 часа пополудни, 22-го августа, Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и великими княжнами Ксеніей и Ольгой Александровнами изволили отправиться изъ Петергофа въ Данію. Императорская флотилія состояла изъ яхтъ »Держава« и »Царевна«, сопровождавшихся двумя броненосцами. У южнаго входа въ Эре-зундъ эскадра была встрѣчена королевской яхтой »Данеброгъ«; послѣ чего всѣ суда бросили якори близъ небольшаго городка Драгое, на островѣ Амагерѣ. Король Христіанъ немедленно переѣхалъ на »Державу« и, послѣ сердечныхъ привѣтствій, проводилъ своихъ высокихъ гостей на яхту »Данеброгъ«, которая снялась съ якоря и направилась по Зунду въ Копенгагенъ въ сопровожденіи Императорскихъ яхтъ »Держава« и »Царевна«; броненосцы же, которые слишкомъ глубоко сидятъ въ водѣ, а потому не могутъ плавать по Зунду, остались позади. Огромное количество копенгагенскихъ судовъ окружило и провожало Императорскія и королевскую яхты. Аллея, идущая по берегу Зунда и служащая обычнымъ мѣстомъ прогулокъ копенгагенскихъ жителей, была переполнена народомъ; всѣ суда, стоявшія на рейдѣ, разукрасились флагами и представляли, особенно благодаря ясной, чисто лѣтней погодѣ, восхитительное зрѣлище. У таможенной пристани, гдѣ Ихъ Величества должны были сойти на берегъ, расположился почетный караулъ отъ гвардейскихъ стрѣлковъ въ красныхъ парадныхъ мундирахъ. Тамъ же собрались члены королевской фамиліи, всѣ высшія военныя и гражданскія власти, а также члены городскаго управленія датской столицы. Какъ только корабли были замѣчены, съ береговыхъ батарей раздался громъ пушечнаго салюта. Высочайшія особы были перевезены на пристань въ королевской шлюпкѣ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ датской гвардіи, шефомъ которой онъ состоитъ, а король Христіанъ и наслѣдный принцъ были въ русскихъ мундирахъ. Его Величество изволилъ нѣсколько разъ пройти по фронту почетнаго караула и милостиво разговаривалъ со многими офицерами и сановниками, имѣвшими счастье представляться Государю Императору во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Даніи въ 1883 году. При отъѣздѣ въ первой коляскѣ помѣстились Государь Императоръ, Государыня Императрица, король и принцесса Уэльская, во второй — греческій король Георгъ, датскій наслѣдный принцъ съ супругой и принцъ Вальдемаръ, а въ остальныхъ слѣдовали Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья, греческій наслѣдный принцъ съ братомъ и дочери принцессы Уэльской — принцессы Луиза, Викторія и Магдалина. Всѣ улицы, по которымъ слѣдовалъ кортежъ, были переполнены народомъ, а дома украшены датскими, шведскими, норвежскими, русскими, греческими и англійскими флагами. Высочайшія особы изволили прослѣдовать черезъ весь городъ на вокзалъ желѣзной дороги, откуда немедленно, съ экстреннымъ поѣздомъ, отправились въ замокъ Фреденсборгъ.

Замокъ Фреденсборгъ находится вблизи отъ Копенгагена, съ которымъ соединяется желѣзной дорогой. Этотъ замокъ небольшой и далеко не столь блестящій, какъ другой загородный дворецъ датскихъ королей, Фредериксбургъ, носящій названіе датскаго Версаля. Но Фреденсборгъ любимая лѣтняя резиденція Христіана IX и всей его семьи, благодаря его уединенному, скромному характеру, живописной мѣстности на берегу озера и прекрасному парку, который славится своими вѣковыми деревьями и многочисленными статуями Видевельдта, учителя Торвальдсена, изображающими преимущественно норвежскихъ поселянъ и поселянокъ. Построенный въ началѣ прошедшаго столѣтія Фридрихомъ IV, Фреденсборгъ былъ прозванъ »замкомъ мира«, въ честь мирнаго трактата, подписаннаго тамъ между Даніей и Швеціей послѣ продолжительной войны. Ближайшіе наслѣдники Фридриха IV не любили Фреденсборга, и онъ пришелъ въ совершенный упадокъ; нынѣшній король его реставрировалъ, и онъ служилъ колыбелью всѣхъ его дѣтей, комнаты которыхъ сохраняются до сихъ поръ въ прежнемъ видѣ, такъ что даже ихъ старыя игрушки стоятъ на своихъ мѣстахъ.

Главный корпусъ замка двухъ-этажный и выходитъ переднимъ фасадомъ въ паркъ, а заднимъ—на большой полукруглый дворъ съ параднымъ подъѣздомъ. Въ центрѣ зданія находится большая зала съ куполомъ, на которомъ возвышается бельведеръ; изъ нея идетъ галерея, окружающая весь замокъ, и въ которую выходятъ двери изъ всѣхъ комнатъ нижняго этажа. Налѣво отъ большой залы находятся аппартаменты короля. Они состоятъ изъ двухъ гостиныхъ: маленькой съ великолѣпною шкурой бѣлаго медвѣдя на полу и двумя портретами во весь ростъ Христіана IV на стѣнахъ и другой побольше, въ которой находится много художественныхъ произведеній. Кабинетъ самая большая комната въ замкѣ съ тремя окнами, выходящими въ такъ называемый мраморный садъ или садъ статуй и съ множествомъ фотографій королевской семьи, развѣшенныхъ и разставленныхъ повсюду. Затѣмъ слѣдуютъ библіотека и туалетная. Далѣе идетъ половина королевы. Тутъ двѣ изящныхъ гостиныхъ: одна—красная въ стилѣ Людовика XV, а другая — голубая атласная съ миѳологическими фресками на потолкѣ. Рядомъ съ половиной королевы находятся четыре комнаты, занимаемыя греческимъ королемъ; изъ нихъ замѣчательны китайская гостиная и кабинетъ съ драгоцѣнной мебелью изъ стараго орѣха. Изъ этихъ комнатъ выходъ въ столовую, которая очень походитъ на музей, благодаря значительному числу картинъ, украшающихъ ея стѣны. Тутъ обыкновенно обѣдаетъ королевская семья, но когда гостей много, то столъ накрываютъ въ залѣ съ куполомъ, гдѣ въ такихъ случахъ мраморный полъ покрывается громаднымъ восточнымъ ковромъ. Направо отъ этой залы прежде жилъ наслѣдный принцъ съ семьей, но теперь онъ уступилъ эти комнаты дѣтямъ своей державной сестры, русской Императрицы.

Второй этажъ расположенъ такъ-же, какъ нижній, вокругъ купола. Налѣво три комна-

ты принцессы Уэльской: гостиная съ большимъ роялемъ, кабинетъ и спальня. Рядомъ въ корридорѣ отведена комната для трехъ дочерей принцессы; тутъ три простыхъ дѣтскихъ кровати и три мраморныхъ умывальника. Далѣе идутъ двѣ комнаты, занимаемыя Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей; онѣ очень небольшія и чрезвычайно скромныя. Гостиная обита голубой шелковой матеріей; посрединѣ стоитъ круглый столъ въ стилѣ Имперіи; напротивъ, по стѣнѣ бѣлый диванъ, надъ которымъ виситъ портретъ Екатерины II, у втораго окна маленькое бюро орѣховаго дерева. Въ томъ же этажѣ отведены пять комнатъ герцогу и герцогинѣ Шартрскимъ и ихъ дочери Маріи, невѣстѣ принца Вальдемара. На-



Отъѣздъ Ихъ Величествъ изъ Гельсингфорса.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента К. Брожа рисов. В. Навозовъ.)

конецъ комнаты наслѣднаго принца съ семьей выходятъ на особую каменную лѣстницу, ведущую въ садъ, и на парадный дворъ.

30-го августа Ихъ Величества съ членами датской семьи отправились въ Копенгагенъ. Улицы города были роскошно декорированы, и многочисленныя толпы ожидали проѣзда Высочайшихъ особъ. Ихъ Величества посѣтили русскую часовню, гдѣ было совершено молебствіе по случаю тезоименитства Государя Императора. По окончаніи службы Ихъ Величества завтракали на яхтѣ »Держава« и вечеромъ возвратились въ Фреденсборгъ. Здѣсь былъ уже сервированъ парадный обѣдъ на 70 кувертовъ, на которомъ присутствовали: Императоръ и Императрица всероссійскіе, датская королевская чета, король эллиновъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская и прицесса Уэльская. Король датскій провозгласилъ тостъ за здоровье Императора всероссійскаго. Исполненіе русскаго народнаго гимна выслушано было присутствующими стоя.

Вѣроятно Ихъ Величества пробудутъ здѣсь большую часть сентября. Въ настоящее время въ Фреденсборгѣ находится отъ 300—400 лицъ, въ томъ числѣ три царствующихъ особы. Въ скоромъ времени ожидается еще пріѣздъ герцога и герцогини Шартрскихъ съ дочерью, принцессой Маріей Орлеанской (невѣстой датскаго принца Вальдемара), и принца Уэльскаго, который обѣщалъ прибыть въ Данію по окончаніи своихъ охотъ въ Швеціи.

Царская свадьба.

Женитьба принца Вальдемара, сына датскаго короля, на принцессѣ Маріи Орлеанской, дочери герцога Шартрскаго, была оффиціально объявлена на семейномъ обѣдѣ, данномъ въ Гмунденѣ, на которомъ присутствовалъ герцогъ Деказъ.

Обрученіе состоялось въ замкѣ Фреденсборгѣ 7-го сентября.

Принцу Вальдемару, капитанъ-лейтенанту датскаго флота, двадцать-семь лѣтъ отъ роду; это — изящный и красивый мужчина; онъ — младшій изъ дѣтей короля Христіана. Его молодая невѣста, принцесса Марія-Амалія-Франциска-Елена Орлеанская, родилась въ Гамѣ, въ Англіи, 13-го января 1865 года отъ брака герцога Шартрскаго съ принцессою Франциской Орлеанскою, дочерью принца Жуанвильскаго.

Молодая чета имѣла случай познакомиться въ прошломъ году въ Копенгагенѣ, во время путешествія, предпринятаго туда герцогомъ Шартрскимъ съ его дочерью.

Вслѣдствіе этого союза принцесса Марія Орлеанская сдѣлается невѣсткою Ея Императорскаго Величества русской Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, принцессы Валлійской, герцогини Кумберландской и свояченицею греческаго короля.

Безпорядки въ Мадридѣ.

Неожиданно выдвинувшійся вопросъ объ обладаніи Каролинскими островами, вызвавшій оживленные толки въ газетахъ, продолжаетъ занимать слѣдящихъ за политикой.

Напомню въ общихъ чертахъ сущность этого событія: 24-го августа губернаторъ Филиппинскихъ острововъ телеграфировалъ, что три *испанскія* военныя суда прибыли къ острову Япъ и начали дѣлать приготовленія къ его занятію. Въ это время *германская* канонерка »Iltis«, прибывшая туда еще 12-го августа, высадила на берегъ людей, которые подняли германскій флагъ и именемъ Германіи заняли островъ. Начальники испанскихъ судовъ стали нерѣшительно протестовать. Извѣстіе о занятіи острова Япъ произвело въ Мадридѣ сильное волненіе. Въ 10 часовъ вечера толпа напала на германское посольство и выбила окна. Затѣмъ она сорвала гербовый щитъ и флаги и торжественно сожгла ихъ на площади Puerto del Sol. Всю ночь многочисленныя группы разгуливали по городу съ криками: »долой Германію!« »да здравствуетъ Испанія!« Явились войска, которые заняли площадь Puerto del Sol и смежныя улицы.

Совѣтъ министровъ, собравшійся подъ предсѣдательствомъ короля 29-го августа, разсмотрѣлъ проектъ отвѣтной ноты на предложенія Германіи. Историческія права Испаніи на Каролинскіе острова неоспоримы, и

Прибытіе Ихъ Величествъ въ Копенгагенъ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Данію.

это обстоятельство было выставлено на видъ Германіи. Не довольствуясь этимъ, король Альфонсъ собственноручно написалъ письмо германскому наслѣдному принцу. Въ компетентныхъ кружкахъ господствуетъ общее мнѣніе, что Германія не доведетъ дѣла до войны и уступитъ обратно Япъ. Въ Берлинѣ съ удивительнымъ равнодушіемъ отнеслись къ тѣмъ грубымъ оскорбленіямъ, которыя были нанесены въ Мадридѣ чести Германіи. Надо замѣтить впрочемъ, что эти оскорбленія даютъ полную возможность Германіи потребовать извиненія у Испаніи и великодушно возвратить захваченный островъ. Положимъ, все произойдетъ такъ. Какая же цѣль Бисмарку разыгрывать эту кукольную комедію? Неужели онъ не предполагалъ встрѣтить такое горячее сопротивленіе со стороны испанскаго народа? Или это была остроумная проба прочности положенія короля Альфонса на тронѣ?

Появленіе германской канонерки у острова Япъ, однако, фактъ не единичный. Въ то же время »Гіена« появилась въ Гуамѣ, на Маріанскихъ островахъ, »Альбатросъ« — въ Понапе (островъ Вознесенія) и Ніокилѣ, на Каролинскихъ островахъ, а »Наутилусъ« былъ замѣченъ окола Бабельдзуапа, на островахъ Палао. Германская флотилія въ теченіи уже двухъ мѣсяцевъ занимается разыскиваніемъ острововъ, на которыхъ Германія могла-бы водрузить свой флагъ. Всѣмъ извѣстно, что еще съ марта мѣсяца она посѣщаетъ архипелаги Тонга, Гильберта, Саломона, Эллисъ, Маршальскій, Каролинскій, Маріанскій и Палао, въ которыхъ острова считаются тысячами. Слѣдуетъ опасаться, что Германія захочетъ присоединить къ себѣ Гуамъ, Бабельдзуапъ или Понапе, которые Испанія будетъ защищать не съ меньшей энергіей, чѣмъ островъ Яппъ, потому что острова эти входятъ въ составъ Маріанскаго и Каролинскаго архипелаговъ, и группы острововъ Палао, которые принадлежатъ Испаніи.

Эти добавочныя извѣстія заставляютъ думать, что врядъ ли Бисмаркъ такъ легко уступитъ требованіямъ Испаніи и удовольствуется ея извиненіями, тѣмъ болѣе, что пока еще ничего не слышно о готовности Германіи, въ свою очередь, возвратить Испаніи захваченный островъ. Понятно, что такое положеніе дѣлъ не можетъ содѣйствовать успокоенію возбужденнаго донельзя общественнаго мнѣнія Испаніи. Правительство короля Альфонса уступаетъ, сознавая свое безсиліе въ борьбѣ съ могущественнымъ противникомъ. Но испанскій народъ продолжаетъ энергически протестовать противъ такой трусливой политики, и состоявшееся вчера распоряженіе министерства Кановаса, воспрещающее отправку шифрованныхъ телеграммъ, наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что на Пиренейскомъ полуостровѣ творится нѣчто такое, о чемъ не подобаетъ знать остальной Европѣ.

Памятникъ героямъ „Весты".

Восьмилѣтняя годовщина славнаго боя Весты съ турецкимъ броненосцемъ ознаменовалась въ Севастополѣ открытіемъ памятника 12-ти героямъ, павшимъ въ неравномъ бою. Памятникъ воздвигнутъ на сѣверной сторонѣ, на старомъ военномъ кладбищѣ. Онъ вытесанъ изъ балаклавскаго гранита съ чернымъ мраморнымъ крестомъ съ одной стороны и слѣдующей надписью на чугунной доскѣ:

»Памяти погибшихъ въ бою парохода
»Веста« съ турецкимъ броненосцемъ
»Ветхи-булендъ« 11-го іюня 1877 года«.

Съ двухъ другихъ сторонъ стоятъ имена павшихъ. Въ 10 часовъ, 11-го іюля, при многочисленномъ стеченіи народа была отслужена у памятника панихида. Послѣ освященія памятника стоящія на рейдѣ суда произвели салютъ пальбой изъ орудій.

„Любимцы правителей востока".

(Къ картинѣ Вертгеймера.)

Соотвѣтствующій этому заглавію рисунокъ представляетъ гравированный на деревѣ снимокъ съ картины Густава Вертгеймера, выставленной въ картинной галереѣ международной выставки въ Антверпенѣ. Оригиналъ изображаетъ въ натуральную величину этихъ »любимцевъ правителей востока«. Заглавіе это вызываетъ съ перваго раза представленіе совершенно инаго свойства, чѣмъ изображенная здѣсь пара, которая за желѣзными рѣшетками своей тюрьмы съ жадностью и неистовымъ рёвомъ вонзаетъ свои страшные зубы и когти въ кровавое мясо. Но именно левъ — сильнѣйшій и свирѣпѣйшій изъ дикихъ звѣрей — пользовался съ древнихъ временъ особенною симпатіею жестокихъ, преимущественно восточныхъ деспотовъ.

Рельефныя изображенія, украшающія стѣны ниневійскихъ дворцовъ, представляютъ укрощенныхъ львовъ въ оковахъ и въ сопровожденіи ассирійскихъ королей; одинъ изъ этихъ могущественныхъ, всевластныхъ, жестокихъ, безпощадныхъ въ достиженіи своихъ цѣлей восточныхъ деспотовъ Магометъ-Али Египетскій особенно славился своимъ подражаніемъ этимъ прославленнымъ образцамъ, причемъ укрощенные львы окружали его даже въ залѣ его дворца. Такимъ образомъ рядомъ со львомъ, растянувшимся около него, представленъ онъ на картинѣ Гораса Вернэ въ парижскомъ Луврѣ; эта картина изображаетъ Магомета-Али равнодушно покуривающимъ свой »наргилэ« въ то самое время, когда по его приказанію сбрасываютъ съ значительной высоты внизъ скученныхъ въ тѣсномъ дворѣ, измѣннически преданныхъ мамелюковъ.

Правитель востока вертгеймеровской картины приставилъ къ своимъ двумъ дикимъ кровожаднымъ любимцамъ, вмѣсто мужской стражи, смуглую прислужницу. Впечатлѣніе, производимое этою красивой, гордой дѣвушкой съ ея сверкающими глазами и темной бархатистой кожей, вполнѣ гармонируетъ съ мощными фигурами »царей пустыни«, которыхъ художникъ изобразилъ съ такой выразительностью и силой.

Курды-Лазутчики.

(Къ картинѣ А. Д. Кившенко.)

Курды—многочисленное племя иранскаго происхожденія — обитаютъ въ верховьяхъ верхняго Тигра, преимущественно на юго-восточныхъ скатахъ армянскаго плоскогорья. Народъ этотъ частью осѣдлый, частью кочевой; религія у нихъ мусульманская, суннитскаго толка; языкъ — особый, принадлежащій къ персидскому корню. Все племя, собственно говоря, составляетъ сплошное разбойничье гнѣздо; подобно арабамъ, это лихіе наѣздники, шайками нападающіе на караваны и грабящіе кого ни попало. Впрочемъ воинственный духъ и своеволіе курдовъ частью обусловлены историческими причинами: персидскій шахъ Измаилъ переселилъ ихъ сюда для защиты своихъ границъ отъ набѣговъ другихъ хищниковъ, туркменовъ; а какимъ образомъ должна была повліять подобная сторожевая жизнь, вѣчно на чеку, вѣчно въ бою, вѣчно въ передрягахъ, — доказываетъ исторія подобныхъ имъ пограничниковъ — казаковъ. Курды давно уже потеряли самостоятельность, причемъ часть ихъ признаетъ владычество Персіи, тогда какъ остальные состоятъ подъ покровительствомъ или Россіи, или Турціи. Главная сила ихъ войска заключается въ легкой конницѣ; въ набѣгахъ и партизанскихъ схваткахъ у нихъ немного соперниковъ; какъ лазутчики-же — они вѣроятно выше всѣхъ: это—неимовѣрно ловкіе, проныpливые и до безразсудства дерзкіе шпіоны, отлично умѣющіе съ перваго взгляда распознавать численность и намѣренія непріятеля. Ночная экспедиція партіи подобныхъ лазутчиковъ изображена и на прилагаемомъ здѣсь снимкѣ и мастерской картинѣ Алексѣя Даниловича Кившенко.

Н. Н.

Сентябрьская элегія.

(На мотивъ изъ »Herbstrosen« Роберта Пруца.)

Жатвы собраны въ полѣ косой и серпомъ...
За лозой виноградной сентябрь поспѣшилъ,—
И деревья плодами зардѣли кругомъ
Подъ вліяніемъ творческихъ силъ.
Но увы! пересталъ ужь давно соловей
Пѣть свободныя пѣсни свои,
А безъ нихъ пламя нѣжной и страстной любви
Стало гаснуть въ сердцахъ у людей...
Пусть красавицей гордой луна по ночамъ
Надъ землей величаво плыветъ
(Окружаетъ ее скромныхъ звѣздъ хороводъ,
Звѣздъ подобныхъ наивнымъ очамъ), —
Мнѣ смѣшонъ въ ихъ сіяньи ликующій міръ!
Отъ мишурныхъ восторговъ онъ пьянъ:
Право, царственной осени радостный пиръ—
Только вѣчныхъ фантазій обманъ!
Вторить даже пѣвцу лучезарной весны
Здѣсь не долженъ былъ бѣдный поэтъ.

Сергѣй Бердяевъ.

Новинки американской техники.

Складная мебель Броласки.

Устроенные по этой системѣ шкафы и прочія громоздкія вещи могутъ складываться, причемъ тогда онѣ занимаютъ мало мѣста при храненіи и перевозкѣ. На прилагаемомъ рисункѣ всѣ части комода съ зеркаломъ тщательно пригнаны и скрѣплены посредствомъ шиповъ и крючковъ. На лѣвой сторонѣ показаны детали скрѣпленія рамы для зеркала.

Приспособленіе для спасенія людей при пожарахъ.

Внутри или снаружи зданія устраивается труба, въ которой помѣщенъ рядъ наклонныхъ желобовъ *А*, укрѣпленныхъ между стѣнами попеременно въ противоположномъ направленіи. Для каждаго этажа дѣлаютъ по два такихъ желоба, изъ которыхъ одинъ начинается на высотѣ сѣней или площадки и доходитъ до половины этажа, а второй оканчивается около площадки слѣдующаго этажа. У самаго нижняго желоба находится подъемная дверь *В*, которая вдвигается вверхъ въ углубленіе стѣны. Эта спасательная дверь поднимается посредствомъ проволоки при открываніи выходной двери любаго этажа. Спасающійся человѣкъ выходитъ изъ дверей на площадку и скользитъ по желобамъ внизъ. Это — изобрѣтеніе Генри Голлингсома въ Бельцгуверѣ, въ Пенсильваніи.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

РАЗСКАЗЪ

ЭРНСТА ФОНЪ-ВИЛЬДЕНБРУХА.

(Продолженіе.)

На слѣдующій затѣмъ день въ тюрьму явилась похожая на идіотку старуха, оказавшаяся матерью Маріи Люке; она пожелала поговорить со своею дочерью.

Быть можетъ, при другихъ обстоятельствахъ просьба ея осталась бы безъ послѣдствій, но въ данномъ случаѣ слѣдствіе уже было закончено; и такъ какъ старуха всѣми признавалась за вполнѣ слабоумную женщину, то ее и допустили въ комнату судебнаго слѣдователя. Свиданіе согласно тюремнымъ правиламъ происходило въ присутствіи чиновника, который убѣдился въ томъ, что мать Маріи дѣйствительно была вполнѣ невмѣняема: она молчала, стояла какъ вкопанная и безсмысленно оглядывалась кругомъ.

— Вы однако не мѣшкайте! хриплымъ голосомъ сказалъ чиновникъ: свиданія, допускаемыя въ тюрьмѣ, продолжаются всего пять минутъ. Онъ всталъ и, подойдя къ полкѣ, на которой стояли толстые фоліанты, сталъ между ними что-то отыскивать и, не найдя, ушелъ въ сосѣднюю комнату, гдѣ стояли шкафы съ дѣлами. Лишь только мать и дочь остались однѣ, какъ старуха мгновенно преобразилась; на лицѣ ея исчезло идіотическое выраженіе, и она ринулась къ молодой дѣвушкѣ.

— Ну что? говорилъ съ тобою твой защитникъ? что сказалъ онъ тебѣ? шепнула старуха.

— Онъ сказалъ, что, быть можетъ, выручитъ меня, отвѣтила молодая дѣвушка.

— Сказала ты ему, что продала полотно?

— Нѣтъ, я заявила ему, что никакихъ вещей не сбывала.

— И онъ повѣрилъ тебѣ?

Марія склонила голову и машинально перебирала складки своего платья.

— Да, прошептала она, онъ повѣрилъ мнѣ.

На увядшемъ лицѣ матери мелькнула отвратительная улыбка.

— Должно быть, онъ дуракъ? спросила старуха.

Марія вспыхнула; въ первый разъ краснѣла она передъ своею матерью.

— Защитникъ сообщилъ мнѣ о томъ, что положительное доказательство сбыта мною вещей слѣдствіемъ не добыто.

— Такъ и есть, проговорила старуха: Винклеръ ничего не выдалъ; онъ былъ у меня и сказалъ, что Шомбурга навѣрно запрячутъ въ тюрьму по крайности лѣтъ на десять. »Если«, говорилъ Винклеръ »я сообщу о томъ, что знаю, то и вашу дочь отправятъ туда-же, примѣрно, годика на три. Конечно, если Марія исполнитъ то, чего я требую, то губить ее я не стану, а если она будетъ по прежнему упрямиться, то я на судѣ покажу подъ присягою, что полотно купилъ у нея«.

— Въ такомъ случаѣ и ему за покупку завѣдомо краденаго не миновать тюрьмы, боязливо, поднявъ глаза къ потолку, сказала Марія.

— Да, какъ бы не такъ! »Пусть«, говоритъ онъ, »докажутъ мнѣ, что я зналъ о томъ, что полотно было краденое«?

— Матушка! со стономъ, ломая руки, сказала арестантка: зачѣмъ уговаривала ты меня къ тому, чтобы продать вещи этому человѣку? Онъ-то и написалъ письмо, въ которомъ выдалъ Франца, а теперь...

— Дура ты, прошептала въ бѣшенствѣ старуха, заслышавшая шаги возвратившагося чиновника: что-же согласна что-ли на предложеніе Винклера? Онъ ждетъ отвѣта. Поѣдешь ты въ Берлинъ? Когда Шомбургъ выйдетъ изъ тюрьмы, то онъ будетъ уже старикомъ и въ Берлинѣ насъ не разыщетъ. Сказать что-ли Винклеру, что ты согласна?

Марія какъ-бы въ знакъ нѣмаго согласія склонила голову. Въ эту самую минуту вернулся съ толстымъ фоліантомъ подъ мышкой въ комнату чиновникъ, а на лицѣ старухи снова явилось прежнее идіотическое выраженіе.

— Срокъ свиданія кончился! грубо сказалъ чиновникъ, иди въ свою камеру.

Явившійся на звонокъ тюремщикъ увелъ арестантку.

Наконецъ насталъ давно всѣми ожидаемый день, когда разбойникъ Шомбургъ и его сообщница Марія Люке должны были явиться передъ судомъ присяжныхъ. Уже съ самаго ранняго утра мѣста въ залѣ, отведенныя для зрителей, стали наполняться; все общество было крайне возбуждено, такъ какъ помимо интереса, вызваннаго грознымъ бандитомъ, горожанъ занимало то обстоятельство, что защитникомъ его сообщницы являлся Гейденштейнъ. Въ одномъ изъ первыхъ рядовъ сидѣла со своими подругами Лиза Гейнсбергъ; она долго колебалась, идти-ли ей на слушаніе дѣла, такъ какъ опасалась, что робкій защитникъ по всей вѣроятности только насмѣшитъ публику. Судьи и присяжные были уже въ полномъ сборѣ; недоставало только защитника. Наконецъ за спиною Лизы послышались перешептываніе и хихиканье, возвѣстившія о прибытіи служившаго посмѣшищемъ для всѣхъ и каждаго.

Пробираясь вдоль рѣшетки, за которою находилась публика, Гейденштейнъ шагалъ еще болѣе размѣренно, чѣмъ когда-либо; руки его такъ мѣшковато спускались съ плечъ, какъ-будто онѣ держались на деревянныхъ штифтикахъ, а голова совсѣмъ склонилась на грудь. Защитникъ повидимому не только не видѣлъ Лизы, но даже не замѣчалъ присутствія публики; дойдя до своего мѣста передъ скамьей подсудимыхъ, онъ положилъ на столъ принесенныя съ собою книги и бумаги, опустился на стулъ, уперся руками въ колѣни, да такъ и застылъ въ этой позѣ.

— Хоть бы волосы-то порядкомъ причесалъ, сказала одна изъ подругъ Лизы Гейнсбергъ, насмѣшливо оглядывая длинную черную гриву Гейденштейна.

— Да и сюртукъ не мѣшало бы почистить, сказала ея сосѣдка.

— Не безпокойтесь, онъ и не въ вычищенномъ сюртукѣ хорошъ, проговорилъ одинъ изъ сослуживцевъ Гейденштейна.

Смѣхъ, вызванный этими словами, болѣзненно отозвался въ сердцѣ Лизы, пожалѣвшей о томъ, что не осталась дома.

Въ залѣ раздался сдержанный шумъ, вызванный тѣмъ, что предсѣдатель объявилъ засѣданіе открытымъ и приказалъ ввести подсудимыхъ. Глаза всѣхъ зрителей невольно направились къ двери, находившейся слѣва за скамьей подсудимыхъ, на порогѣ которой показалась атлетическая фигура мужчины лѣтъ двадцати-пяти. Это былъ Шомбургъ; знаменитый разбойникъ, долгое время наводившій страхъ на обывателей, поражалъ избыткомъ силы и отваги; лицо его, довольно осмысленное, дышало энергіею; только глаза имѣли какое-то непріятное выраженіе и постоянно блуждали. При видѣ биткомъ набитой залы Шомбургъ невольно улыбнулся: »Народу-то сколько набралось«, подумалъ онъ; »всѣмъ, значитъ, хочется взглянуть, какой я въ самомъ дѣлѣ человѣкъ«. Дверь снова отворилась, и на порогѣ ея появилась Марія Люке. Въ противоположность наглецу Шомбургу, стоявшему съ высоко-поднятою головою, Марія склонила на грудь свою бѣлокурую головку; лицо ея было блѣдно и лишь въ моментъ появленія дѣвушки озарилось на минуту румянцемъ. Занявъ мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ, Марія увидѣла Гейденштейна, который повернулся къ ней лицомъ и обмѣнялся взглядомъ.

Во время обычныхъ формальностей, предшествующихъ начатію судоговоренія, Шомбургъ пытливо оглядывалъ залу и внезапно содрогнулся всѣмъ тѣломъ. На послѣдней скамейкѣ сидѣлъ человѣкъ въ темномъ потертомъ сюртукѣ; бритое и вздутое лицо его имѣло тотъ грязно-желтый цвѣтъ, который присущъ людямъ, проводящимъ большую часть дня въ помѣщеніяхъ со спертымъ воздухомъ, заваленныхъ всякимъ старымъ хламомъ. Маленькіе хитрые глаза этого человѣка производили отвратительное впечатлѣніе. Увидѣвъ его, Шомбургъ судорожно ухватился за перила скамьи, и глаза его налились кровью; задыхаясь отъ бѣшенства, онъ тяжело и порывисто дышалъ; затѣмъ разбойникъ перевелъ свой взглядъ на сидѣвшую рядомъ съ нимъ дѣвушку, и на его лицѣ появилось что-то похожее на улыбку.

Началось чтеніе обвинительнаго акта, по которому Шомбургъ обвинялся въ кражахъ всякаго рода — простыхъ и сложныхъ, кражахъ ночныхъ безъ взлома и со взломомъ, ограбленіи помѣщичьихъ, крестьянскихъ домовъ и церквей, а также въ простомъ грабежѣ и грабежѣ на большой дорогѣ. Марія Люке обвинялась въ незаконномъ пособничествѣ Шомбургу и укрывательствѣ его для того, чтобы онъ могъ ускользнуть отъ наказанія и воспользоваться плодами своихъ преступленій; вмѣстѣ съ тѣмъ противъ нея было предъявлено обвиненіе въ томъ, что она способствовала Шомбургу ради собственной выгоды, такъ какъ продавала награбленныя вещи. Въ томъ случаѣ, если бы фактъ продажи ею былъ бы доказанъ, то Маріи за укрывательство вора-грабителя грозило пятилѣтнее заключеніе въ рабочемъ домѣ.

(Продолженіе будетъ.)

ЛѢТОПИСЬ ИСКУССТВЪ, ТЕАТРА И МУЗЫКИ.

»Темный боръ«, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. И. Немировича-Данченко 2-го.

Эта новая пьеса была поставлена въ Александринскомъ театрѣ въ пятницу, 6-го сентября. Какъ первая новинка сезона, она привлекла въ театръ много публики. Пьеса написана неровно, скачками. Унижаясь иногда до грубаго фарса (сцены съ Доброхотовыми въ III дѣйствіи), она звучитъ правдой тамъ, гдѣ авторъ придерживался натуры (реплики Николая-Давыдова). Содержаніе драмы самое невозможное: Въ сельцо »Темный боръ« пріѣзжаетъ изъ Петербурга сынъ бѣдной помѣщицы Кравченко, инженеръ Василій Александровичъ (Далматовъ) и »смущаетъ« тишь глухаго уголка. Онъ уговариваетъ сестру Вѣру (Ильинская) ѣхать съ нимъ »на борьбу«, нести »знамя вѣры и науки« (это *инженеръ*-то!). Около Кравченко живетъ »феодалъ« Сергѣй Петровичъ Мамадышевъ. У него сынъ »не отъ міра сего« (Петипа) и фаворитка (г-жа Дюжикова), любящая этого сына, сельскаго учителя, который любитъ въ свою очередь Вѣру. Старый тиранъ Мамадышевъ хочетъ вступить въ законный бракъ со своей фавориткой. Та въ тяжелой внутренней борьбѣ съ совѣстью и любовью ищетъ поддержки со стороны Вѣры (монологъ III дѣйствія) и, не находя ея, убѣгаетъ изъ дома. Разъяренный и обезумѣвшій отъ страсти старикъ хочетъ убить ее въ лѣсу, но поражаетъ своего сына, вставшаго между ними. Въ пьесѣ множество побочныхъ лицъ и явленій, которыя съ успѣхомъ могли быть вычеркнуты. Роль феодала, не смотря на всѣ старанія талантливаго г. Писарева, не удалась ему: такъ слабо и блѣдно она написана. Также неудачно изображеніе идеальнаго сельскаго учителя (г. Петипа) и »братца изъ Петербурга«, проповѣдующаго высокія идеи въ зеленомъ инженерномъ мундирѣ. Г-жи Дюжикова, Ильинская и г. Давыдовъ вмѣстѣ съ авторомъ были вызываемы нѣсколько разъ.

Въ общемъ пьеса производитъ смутное впечатлѣніе. Играющая на чувствительныхъ жилкахъ райка, она имѣла сомнительный успѣхъ въ Александринскомъ театрѣ, но лишенная глубины и смысла врядъ-ли уцѣлѣетъ надолго.

—

Открытіе въ Москвѣ новаго театра г-на Корша (см. № 868 »Всем. Илл.«) состоялось 30-го числа прошлаго мѣсяца при многочисленной публикѣ, которая восторженно привѣтствовала хозяина театра, особенно когда ему подносили лавровый вѣнокъ съ иниціалами его имени.

Спектакль начался народнымъ гимномъ, послѣ котораго оркестромъ г-на Золотаренко исполненъ былъ »коронаціонный маршъ« П. И. Чайковскаго. По поднятіи занавѣса взорамъ зрителей открылась красиво декорированная тропическими растеніями и освѣщенная бенгальскимъ огнемъ аллегорическая картина »Новоселье«. На сценѣ размѣщены были бюсты и портреты выдающихся дѣятелей русской драмы и сцены. Бюсты и портреты окружены были эффектно расположенными группами артистовъ. Г. Киселевскій при этомъ прочелъ стихотвореніе В. Крылова, служившее поясненіемъ картины.

Вслѣдъ затѣмъ представлены были отрывки изъ произведеній нашихъ трехъ лучшихъ драматическихъ писателей (Грибоѣдова — 2 дѣйств. комедіи »Горе отъ ума«, Островскаго — 4 дѣйств. комедіи »Доходное мѣсто« и Гоголя — 3 дѣйств. комедіи »Ревизоръ«), что сопровождалось весьма радушнымъ пріемомъ всѣхъ безъ исключенія прежнихъ знакомцевъ — исполнителей на сценѣ Русскаго театра. Въ главныхъ роляхъ поименованныхъ сценъ участвовали: г-жа Мартынова — Лиза; г. Свѣтловъ — Хлестаковъ, г. Васильевъ-Гладковъ — Фамусовъ и г. Солонинъ — Чацкій.

За первые 10 дней своего существованія въ этомъ театрѣ поставлены были пьесы: »Замужняя невѣста«, »Денежные тузы«, »Къ мировому«, »Свѣтитъ да не грѣетъ«, »Свадьба Кречинскаго« и нѣсколько водевилей.

* * *

Выставка русскихъ художницъ. По почину В. О. Львовой кружкомъ любительницъ живописи предпринимается предстоящею зимою устройство выставки картинъ какъ женщинъ, занимающихся въ настоящее время живописью, такъ и русскихъ художницъ прежняго времени. Сборъ отъ входа на эту выставку будетъ обращенъ на пособіе женщинамъ, изучающимъ живопись.

—

Картина Н. Неврева. Художникъ Н. В. Невревъ недавно окончилъ историческую картину »Царь Василій Шуйскій и Захаръ Ляпуновъ«, предназначаемую имъ для очередной передвижной выставки. На картинѣ изображенъ тотъ моментъ, когда Ляпуновъ явился къ царю, во главѣ своихъ товарищей, убѣдить его »положить посохъ царскій«.

—

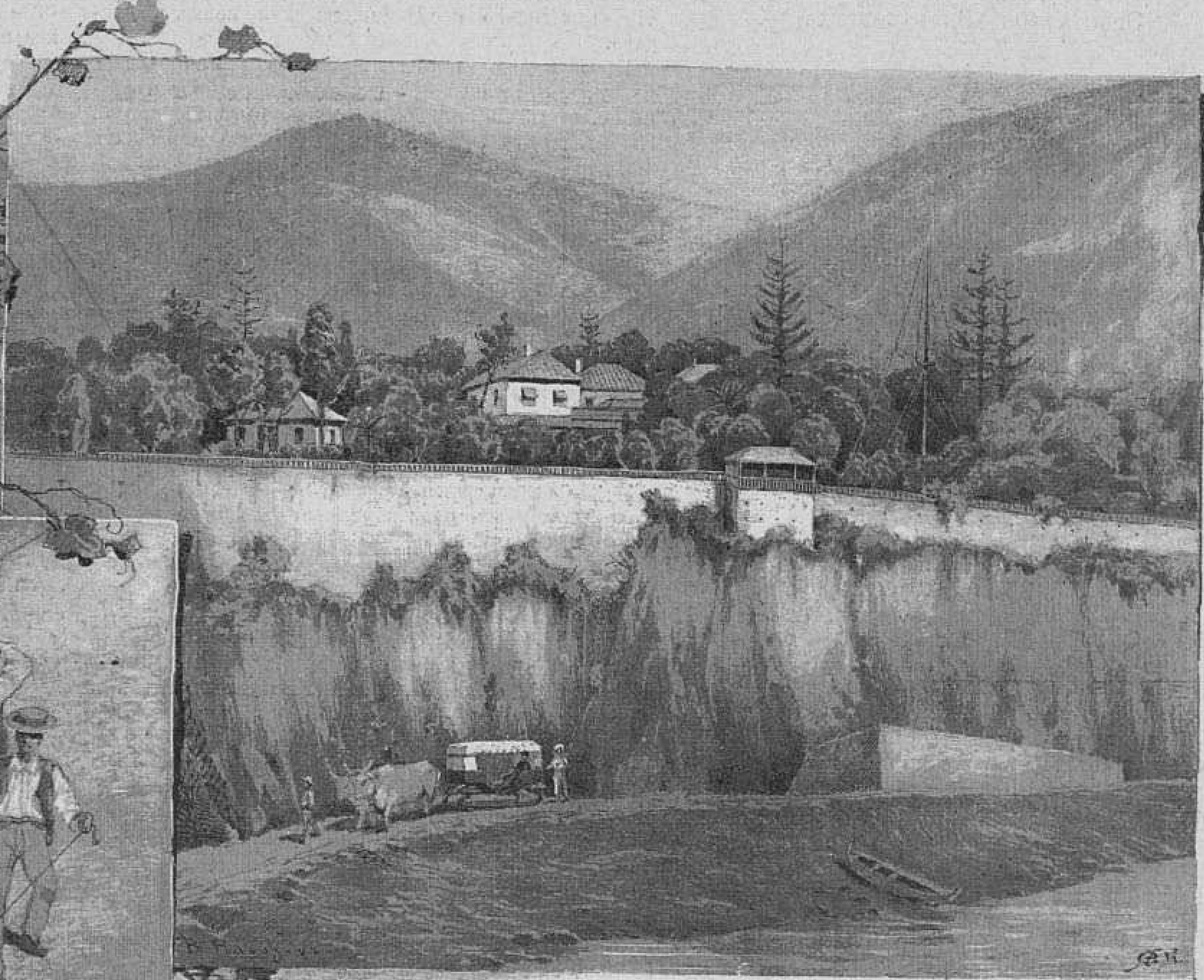
Новый альбомъ. Парижская издательская фирма Буссо Валадонъ и К° предложила г. Фельтену въ Петербургѣ издать замѣчательные рисунки французскаго художника баталиста Э. Детайль, исполненные имъ въ бытность его въ Россіи въ 1884 г. Г. Фельтенъ открылъ подписку на альбомъ Детайля. Цѣна 12 руб. Альбомъ будетъ заключать отъ 30-ти до 50-ти великолѣпно отпечатанныхъ рисунковъ.

—

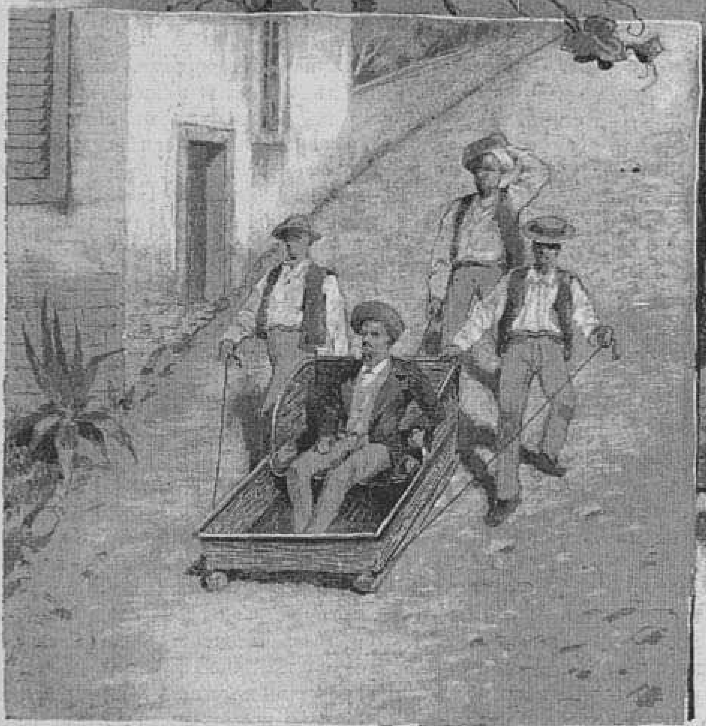
Въ Лондонѣ вышла недавно новая ораторія Гуно »Mors et vita«.

Путевыя впечатлѣнія русскаго моряка.

(Князя Н. Путятина.)



Островъ Мадера. — Вилла-Виджіа.

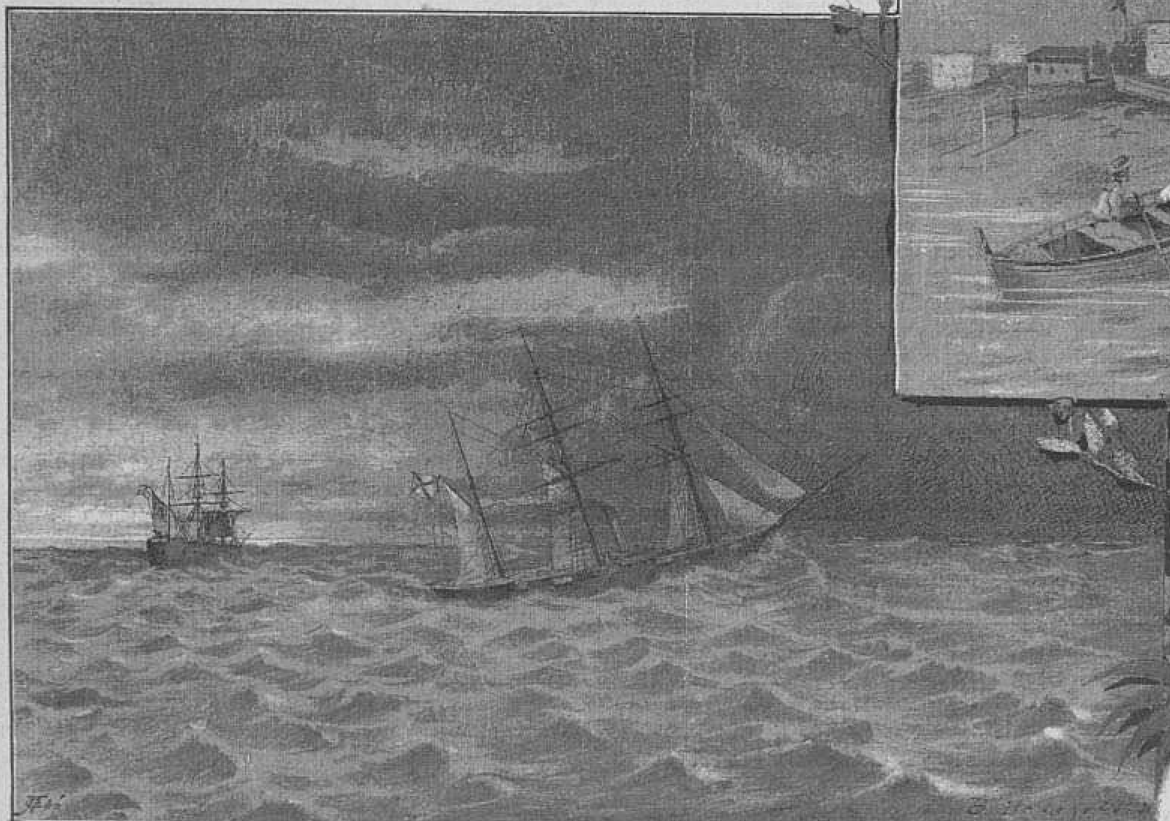


Островъ Мадера. — Спускъ на салазкахъ въ городъ.

Около года клиперъ »Пластунъ«, съ котораго пишу вамъ, плаваетъ за-границею, состоя въ отрядѣ судовъ Средиземнаго моря. Первое время онъ долго стоялъ въ Греціи, въ Піреѣ, гдѣ судно приводилось въ должный порядокъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ мы имѣли счастіе перевезти Ея Высочество Анастасію Михаиловну съ супругомъ, герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ изъ Палермо въ Неаполь, а затѣмъ получили приказаніе вслѣдствіе различныхъ политическихъ соображеній немедленно выступить изъ Средиземнаго моря и въ случаѣ объявленія войны крейсировать по Атлантическому океану.

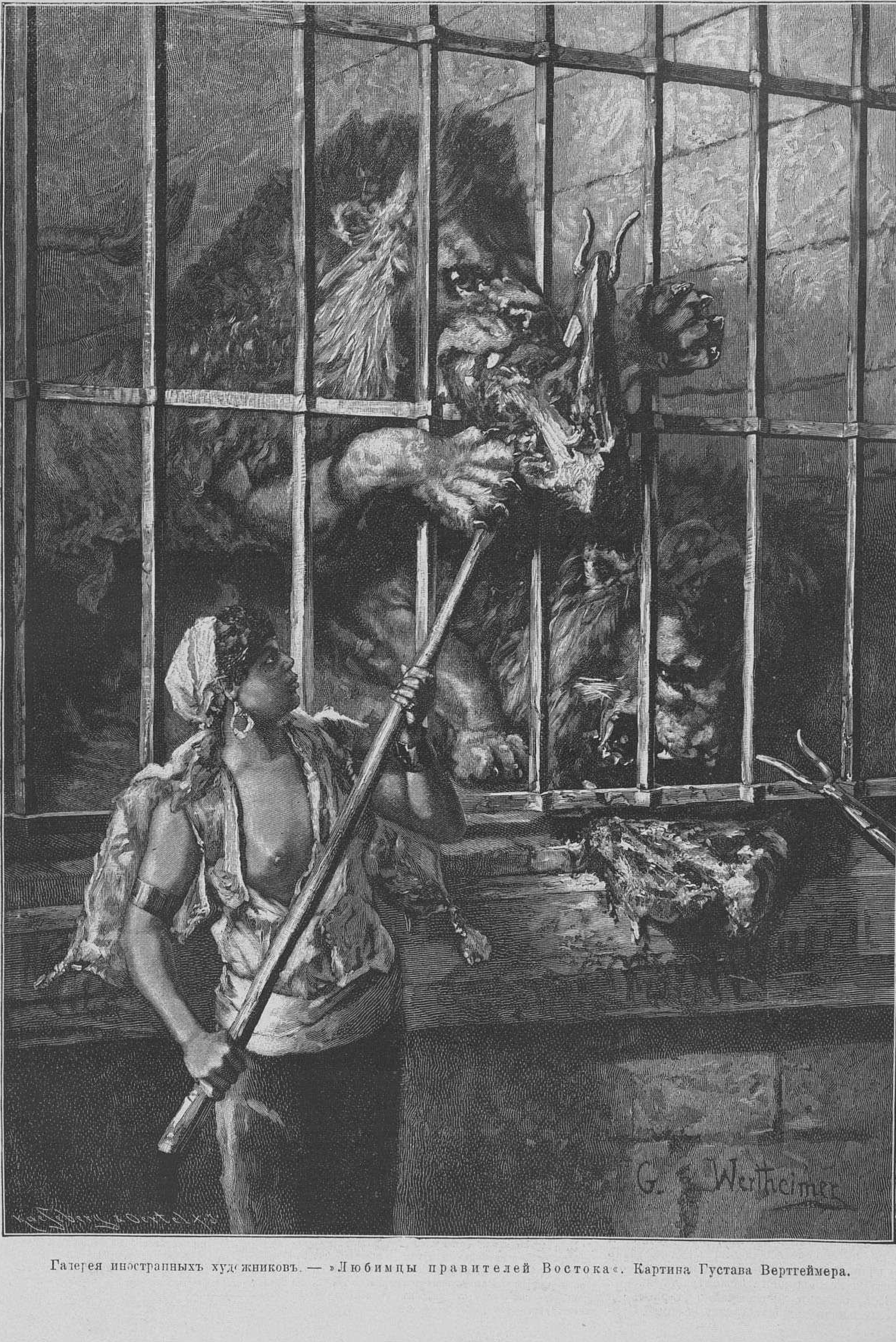
Высаживаніе на берегъ на островѣ Мадерѣ.



Встрѣча клипера »Пластунъ съ англійскимъ броненосцемъ »Сюпербъ«.

Путевыя впечатлѣнія русскаго моряка (князя Н. Путятина).

(Съ набросковъ князя Н. Путятина рисов. В. Навозовъ.)



Галерея иностранныхъ художниковъ. — »Любимцы правителей Востока«. Картина Густава Вертгеймера.

Распростившись съ фрегатомъ »Генералъ-Адмиралъ«, который долженъ былъ идти въ Тулонъ для исправленій, мы вышли изъ Неаполя въ полной боевой готовности.

Погода стояла все время прескверная; качка надоѣдала до-нельзя. Вообще насъ море не баловало, и рѣдкій переходъ обходился безъ качки. Не доходя до Алжира, куда мы зашли за углемъ, »Пластунъ« встрѣтился съ англійскимъ военнымъ корветомъ, шедшимъ къ востоку. Погода стояла ненастная; дулъ противный вѣтеръ, и часто налетали шквалы. Вдругъ однажды съ разсвѣтомъ увидѣли мы около себя громадный англійскій броненосецъ »Сюпербъ«, который, какъ оказалось, былъ высланъ съ Мальты слѣдить за нами. Такъ какъ и мы, и англичане были въ морѣ уже нѣсколько сутокъ, то не знали, объявлена война или нѣтъ, а потому пробили боевую тревогу, но мирно разошлись: англичанинъ пошелъ въ Гибралтаръ, а мы — въ небольшой испанскій городокъ Альмерія узнать политическія новости. Встрѣчу нашу съ »Сюпербомъ« описали во всѣхъ испанскихъ газетахъ съ неимовѣрными варіаціями и добавленіями, возбудившими жителей Гибралтара, которые даже образовали отрядъ охотниковъ для защиты города отъ русскаго крейсера. Черезъ проливъ намъ удалось пробраться благополучно и незамѣтно темною ночью. Потомъ мы зашли въ Лиссабонъ и Ферроль, гдѣ простояли съ мѣсяцъ. Оттуда клиперъ пошелъ для практики въ парусномъ дѣлѣ на островъ Тенерифъ, гдѣ пробылъ всего одинъ день, и затѣмъ отправился въ Мадеру, въ г. Фунчалъ.

Недѣльная стоянка на Мадерѣ оставила на всѣхъ насъ самое пріятное впечатлѣніе, благодаря изысканной любезности пребывающаго тамъ Его Высочества принца Николая Петровича Ольденбургскаго съ семействомъ. Принцъ занималъ превосходную виллу »Vigia«, утопающую въ зелени обширнаго тропическаго сада на высокомъ берегу океана; сзади подымаются до облаковъ горы, а внизу вѣчно шумятъ волны, разбивающіяся о каменистый берегъ.

Командиръ и офицеры клипера имѣли честь ежедневно получать приглашенія къ столу Его Высочества; послѣ обѣда неоднократно устраивались танцы. Мы веселились отъ души и возвращались домой съ самыми пріятными впечатлѣніями. Но этимъ не ограничилось чисто-русское хлѣбосольство и радушіе высокопоставленныхъ хозяевъ: два раза былъ приготовленъ превосходный обѣдъ для всѣхъ матросовъ на террасѣ дома при свѣтѣ блестящей иллюминаціи. Послѣ нѣсколькихъ задушевныхъ тостовъ выступилъ хоръ пѣсенниковъ. Вмигъ зазвучала удалая гармоника, захваченная »на всякій случай«, и явились молодцы, лихо отхватавшіе трепака.

Нельзя было равнодушно смотрѣть на ихъ загорѣлыя, бодрыя лица, озаренныя искреннею радостью. Долго-бы еще продолжалось это веселье, но вотъ пронесся свистокъ боцмана, и стройныя шеренги безмолвно встали во фронтъ и послѣ громогласнаго ура за здравіе хозяевъ сѣли въ шлюпки, унося яркое воспоминаніе на всю жизнь о сердечной ласкѣ и вниманіи, оказанныхъ имъ.

Во время пребыванія »Пластуна« въ Фунчалѣ мы имѣли возможность достаточно ознакомиться съ городомъ и его окрестностями. Здѣсь встрѣчается много совершенно оригинальныхъ вещей; начиная, напр., съ самаго способа высаживаться на берегъ. Шлюпка, подходя къ отмели, поворачивается кормою и, выждавъ наибольшую изъ набѣгающихъ волнъ, выбрасывается на берегъ, гдѣ ее принимаютъ нѣсколько человѣкъ и втаскиваютъ по валкамъ дальше отъ воды. Отваливать съ берега приходится подобнымъ же образомъ: садятся въ шлюпку и сталкиваютъ ее въ воду, когда подойдетъ волна. Туземныя шлюпки очень прочны, поворотливы и ходки, но вообще сообщеніе съ судами очень неудобно, такъ какъ рейдъ совершенно открытъ и не защищенъ отъ вѣтра и волненія.

Весь островъ чрезвычайно гористъ и почти сплошь покрытъ густою зеленью. Климатъ здоровый и ровный, вслѣдствіе чего сюда обыкновенно пріѣзжаетъ много иностранцевъ, страдающихъ грудными болѣзнями.

Въ самомъ городѣ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго. Онъ подымается съ моря на горы живописными уступами, весь изрѣзанъ садами и заросшими зеленью оврагами, по которымъ течетъ съ горъ прѣсная вода. Жители, преимущественно португальцы, занимаются садоводствомъ и винодѣліемъ; почти всѣ говорятъ по-англійски. Какъ въ городѣ, такъ и по окрестностямъ здѣсь всѣ ѣздятъ и возятъ грузы на саняхъ, запряженныхъ двумя волами. На первый взглядъ экипажъ этотъ кажется совершенно неудобенъ, но надо замѣтить, что почва острова каменистая, и всѣ дороги устланы мелкими камешками, поставленными ребромъ; ходить пѣшкомъ очень неудобно, но за то полозья, изрѣдка смазываемые саломъ, скользятъ какъ по снѣгу. Многіе ѣздятъ верхомъ на лошадяхъ и въ гамакахъ, переносимыхъ двумя человѣками; о колесахъ и помину нѣтъ.

Для болѣе скораго сообщенія селеній и дачъ, расположенныхъ на горахъ, съ городомъ служатъ также небольшіе сани, управляемые троими проводниками посредствомъ веревокъ. На нихъ можно спуститься внизъ въ нѣсколько минутъ съ замѣчательной быстротой. Проводники дѣлаютъ крутые повороты и ловко объѣзжаютъ прохожихъ. Подобный спускъ очень интересенъ, и всѣ посѣщающіе островъ нарочно подымаются верхомъ, или на быкахъ до монастыря »Nossa Signora do monte« и затѣмъ »скатываются« въ городъ.

Спортъ.

По поводу англо-американскихъ парусныхъ гонокъ. Для того, чтобы дать читателю возможность вполнѣ оцѣнить весь интересъ и всю важность значенія происходящихъ въ настоящее время состязаній между англичанами и американцами на поприщѣ морскаго спорта, мы должны перенестись въ эпоху начала этихъ состязаній, въ эпоху яхты »Америка« и вызванныхъ ею измѣненій въ архитектурѣ яхтъ, словомъ мы должны начать нашъ очеркъ съ 1851 года.

Въ концѣ первой половины текущаго столѣтія Англія уже обладала множествомъ яхтъ, болѣе или менѣе справедливо считавшихся прекрасными судами. Общій принципъ, лежавшій въ основѣ ихъ формы, заключался въ подражаніи формѣ рыбъ, для чего яхтамъ придавалась полная округлая форма носа и острая удлиненная корма; наибольшая ширина (мидель) находилась у нихъ ближе къ носу, нежели къ кормѣ. Развитію этого типа немало способствовало и то обстоятельство, что лучшіе ходоки изъ французскихъ контрабандистовъ того времени, погоня за которыми нерѣдко была весьма затруднительна для англійскихъ таможенныхъ крейсеровъ, почти всѣ имѣли подобную форму.

Въ это же время въ Америкѣ вырабатывался совершенно самостоятельно особый типъ лоцманскихъ судовъ. Соперничество лоцмановъ Нью-Джерсея, Нью-Іорка и др. довело быстроту этихъ судовъ до замѣчательной степени, въ особенности благодаря познаніямъ и дѣятельности Дж. Стирса, строителя судовъ въ Нью-Іоркѣ. Какъ только явилась мысль о международной англо-американской гонкѣ, командоръ нью-іоркскаго яхтъ-клуба Стивенсъ заказалъ Д. Стирсу яхту »Америка« по образцу лоцманскихъ судовъ, конечно, съ небольшими видоизмѣненіями. Водоизмѣщеніе »Америки« было по американскому исчисленію 171 тоннъ, наибольшая длина (по палубѣ) 94 ф. и ширина — 22 ф.

По условію, заключенному со строителемъ, послѣдній въ случаѣ неуспѣха »Америки« обязывался выплатить владѣльцу обратно половину стоимости яхты. Согласіе Стирса на это условіе показываетъ намъ, до какой степени онъ былъ увѣренъ въ качествахъ новаго судна.

»Америка« была весною 1851 года окончена, спущена на воду и 22-го іюня отправилась въ Гавръ, куда и прибыла благополучно послѣ 24-дневнаго океанскаго плаванія, а оттуда вскорѣ направилась въ Коусъ *) — мѣсто предполагавшихся гонокъ.

Интересъ, возбужденный ея прибытіемъ, почти невозможно описать. Громадныя толпы народа, вся аристократія Англіи, даже королева — всѣ стремились въ Коусъ осмотрѣть лихаго американца, и всѣ единогласно изумлялись новизнѣ и смѣлости его формы и вооруженія.

И было чему изумляться. Хотя впослѣдствіи англичане и увѣряли, что въ сущности формы »Америки« не представляютъ ничего особеннаго, что и у нихъ есть суда съ подобнымъ образованіемъ, но все это смахивало скорѣе на старую исторію объ лисицѣ и виноградѣ. »Америка« дѣйствительно рѣзко отличалась отъ англійскихъ яхтъ: носъ ея, въ противоположность имъ, былъ замѣчательно острый и представлялъ даже впалыя очертанія, корма, наоборотъ, была полная. Наибольшая ширина находилась далеко позади средины судна; мачты были сильно наклонены назадъ и только гротъ-мачта имѣла небольшую стеньгу. Но безспорно самое замѣчательное въ яхтѣ »Америка« были ея паруса: сдѣланные изъ легкой, но плотной бумажной матеріи, они стояли совершенно какъ доска, не образуя никакой выпуклости, или — какъ говорится на морскомъ языкѣ — »пуза«. Напротивъ того всѣ англійскія яхты того времени имѣли тяжелые, мѣшковатые паруса, и даже нарочно старались при кройкѣ парусовъ придавать имъ выпуклую форму.

Первая же гонка вокругъ острова Вайта осязательно показала всѣ преимущества »Америки« передъ лучшими яхтами Англіи. Вторая и третья гонки окончательно упрочили за американцами славу побѣдителей. При попутномъ вѣтрѣ еще многія яхты держались наравнѣ съ »Америкой«, но какъ только начиналась лавировка — всякое сомнѣніе въ превосходствѣ послѣдней исчезало. Она могла идти, благодаря своимъ плоскимъ парусамъ, гораздо круче къ вѣтру; острый носъ ея свободно рѣзалъ волну, не зарываясь, тогда какъ противники ея тяжело боролись съ волненіемъ.

При всѣхъ трехъ гонкахъ присутствовала масса публики, и, по отзывамъ современниковъ, это были самые оживленные морскіе турниры, какіе имъ только приходилось видѣть.

По окончаніи гонокъ, 30-го августа, »Америка« была продана Стивенсомъ капитану индійской арміи де-Блакіэру за 7.000 ф. стерлинговъ.

Дальнѣйшая судьба этой яхты не представляетъ ничего интереснаго. Съ одной стороны она лишилась своего искуснаго экипажа, вполнѣ освоившагося съ ея качествами, съ другой стороны англичане многому научились отъ нея и ввели новыя усовершенствованія въ постройку своихъ яхтъ. Въ настоящее время она еще существуетъ (хотя, по словамъ ея владѣльца, въ ней остались только 2—3 доски отъ прежней »Америки«), но уже не въ состояніи бороться съ современными яхтами — вѣрный признакъ значительнаго прогресса въ области архитектуры яхтъ.

Въ нашемъ флотѣ существуетъ яхта »Забава«, выстроенная подъ впечатлѣніемъ необыкновеннаго успѣха »Америки« по ея образцу. По отзывамъ лицъ, плававшихъ на ней, она имѣетъ прекрасныя качества.

Какъ мы выше уже говорили, »Америка« вызвала радикальныя измѣненія въ постройкѣ и вооруженіи яхтъ; полные носы и мѣшковатые паруса отошли въ область преданій.

Но по своимъ главнымъ пропорціямъ »Америка« не представляла ничего особаго: подобно всѣмъ яхтамъ того времени это было судно средней глубины, средней ширины и съ незначительнымъ пониженіемъ центра тяжести.

Въ теченіе 35-ти лѣтъ англичане неоднократно пытались отвоевать обратно почетный кубокъ, выигранный »Америкой«; изъ этихъ попытокъ самая замѣчательная гонка шхунъ »Dauntless« и »Cambria« черезъ океанъ, продолжавшаяся около 23-хъ дней. Безуспѣшность этихъ попытокъ заставила ихъ измѣнить дотолѣ существовавшія основныя пропорціи яхтъ. Ширина яхтъ, вмѣсто $^1/_4$—$^1/_5$ длины, уменьшена до $^1/_6$ длины, глубина, сообразно съ этимъ, увеличена; низкое расположеніе центра тяжести достигается массивнымъ свинцовымъ килемъ — таковы въ общихъ чертахъ свойства современнаго англійскаго тендера (cutter).

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Зоологія.

Нравы пауковъ. Натуралистъ А. И. С. доставилъ намъ любопытныя наблюденія надъ пауками.

»Изъ пауковъ нашего климата«, говоритъ онъ: »самый крупный и смѣлый паукъ крестовикъ. Иногда онъ достигаетъ величины лѣснаго орѣха. О силѣ паука лучше всего можно судить по его ногамъ; чѣмъ онѣ крѣпче и чѣмъ волоски на нихъ грубѣе, тѣмъ паукъ сильнѣе. Я бралъ нѣсколькихъ пауковъ и заключалъ ихъ въ стеклянный сосудъ. Пауки безпомощно бѣгали по дну, будучи не въ силахъ подняться по стѣнамъ вверхъ. Каждый паукъ прикрѣпилъ паутину ко дну, и когда я опрокинулъ стклянку, то у всѣхъ пауковъ оказалось по нити, тянущейся черезъ всю стклянку.

*) На остр. Вайтѣ.

Тогда пауки, перебѣгая то внизъ, то вверхъ, быстро устроили цѣлую сѣть, по которой они двигались съ удивительною легкостью. Скоро крупные пауки помѣстились наверху, а слабые внизу, и едва кто изъ слабыхъ всползалъ вверхъ, его тотчасъ сбрасывали внизъ. Пауки не дрались другъ съ другомъ. Они были напуганы, и когда я бросилъ къ нимъ нѣсколько мухъ, то мухи долго совершенно безнаказанно прогуливались подъ самымъ носомъ пауковъ. Однако черезъ нѣсколько часовъ мухи были съѣдены. Тогда я впустилъ въ сосудъ осу и пчелу, и онѣ также были съѣдены. Затѣмъ я посадилъ къ паукамъ навознаго жука, и онъ ихъ всѣхъ умертвилъ своими крѣпкими челюстями. Разъяренные и отчаянные пауки старались прокусить его толстую кожу, но безуспѣшно.

Вообще паукъ въ неволѣ далеко не такъ смѣлъ и ловокъ, какъ въ своей паутинѣ. У меня долгое время жилъ въ темномъ чуланѣ огромный крестовикъ. Какъ-то я бросилъ къ нему небольшаго паука, и великанъ тотчасъ опуталъ его своими мощными путами. Маленькій паукъ не шевелился, ожидая смерти. Я осторожно освободилъ его, и онъ тотчасъ убѣжалъ. Въ другой разъ я также кинулъ въ паутину къ »своему пауку« большаго паука. Послѣ короткой, но ожесточенной схватки »мой« побѣдилъ и скрутилъ противника. Я далъ побѣдителю впиться въ его жертву и опять освободилъ несчастнаго паука. Онъ слабо двигался и вскорѣ умеръ. Изъ этого случая и многихъ другихъ я убѣдился, что укушеніе пауковъ смертельно не только для другихъ насѣкомыхъ, но и для нихъ самихъ.

Затѣмъ я бросилъ къ упомянутому пауку взрослаго зеленаго кузнечика. Паутина была такъ прочна, что выдержала отчаянныя усилія могучихъ ногъ кузнечика, пока не подоспѣлъ паукъ. Онъ тотчасъ сообразилъ, что нужно дѣлать: опуталъ переднюю часть кузнечика, тщательно избѣгая судорожныхъ ударовъ его заднихъ ногъ, и укрѣпилъ особенно крѣпкими нитями свою добычу. (Паукъ, выпуская нить, всегда одной лапой регулируетъ ея толщину.) Затѣмъ мой крестовикъ впился въ затылокъ кузнечика и вскорѣ убилъ его. Два дня онъ не покидалъ трупа кузнечика, буквально не переставая его высасывать. На третій день паукъ исчезъ, и мнѣ стоило большихъ трудовъ отыскать его вновь.

Я бросалъ ему лягушатъ, кусочки мяса, колбасы,— паукъ такъ освоился съ этими подачками, что совершенно перестал бояться меня«.

600.000 руб. преміи за изобрѣтеніе. Въ то время, какъ въ Европѣ издаютъ цѣлыя брошюры объ искусствѣ разбогатѣть посредствомъ разведенія кроликовъ, въ Австраліи предлагаютъ премію въ 60.000 ф. стерлинговъ тому, кто изобрѣтетъ средство избавить англійскія колоніи Австраліи отъ чрезмѣрнаго ихъ изобилія. Иниціатива проекта принадлежитъ новому южному Валлису, правительство котораго предложило собрать эти деньги для счастливаго изобрѣтателя. Изъ всѣхъ колоній только еще одна Викторія въ состояніи бороться съ этими маленькими животными. Первые кролики были привезены въ Австралію лѣтъ тридцать тому назадъ и быстро сдѣлались настоящимъ бичемъ всей страны; животныя эти, какъ извѣстно, размножаются въ геометрической прогрессіи и питаются травою, которую съѣдаютъ до корня, такъ-что почти ничего не оставляютъ баранамъ и овцамъ; какъ только кролики съѣдятъ всю траву въ одномъ мѣстѣ, они отправляются въ другое. Австралійскіе земледѣльцы, скотоводы, фермеры и поселяне объявили этимъ животнымъ настоящую войну, но ничто не помогаетъ. Въ Викторіи придумали способъ уничтоженія ихъ, хотя и дѣйствительный, но дорого стоющій. Владѣльцы пастбищъ огораживаютъ поля изгородью изъ стальной проволоки съ острыми шипами, такъ-же какъ и ручейки, болота, озера, за исключеніемъ двухъ-трехъ небольшихъ ручейковъ, куда, конечно, и собираются кролики для утоленія жажды и тотчасъ же околѣваютъ, такъ какъ воду въ этихъ ручьяхъ отравляютъ мышьякомъ.

Военное и морское дѣло.

Лазутчики-велосипедисты. Американскіе военные журналы сообщаютъ проектъ ввести въ армію новый родъ оружія: лазутчиковъ-велосипедистовъ. Извѣстно, какую огромную роль играетъ кавалерія при передвиженіяхъ большихъ массъ войскъ. Охраняя фланги и обозъ отъ нечаяннаго нападенія, она въ то же время высылаетъ небольшіе конные отряды верстъ на 20 впередъ для развѣдокъ о непріятелѣ. Вотъ для этой-то цѣли и предполагается имѣть при каждомъ самостоятельномъ отрядѣ опредѣленное число велосипедистовъ. Значительная быстрота движенія и неутомимость велосипедистовъ даютъ имъ огромное преимущество предъ всадниками въ этихъ разъѣздахъ. Оригинальный родъ оружія во всякомъ случаѣ тотчасъ обнаружитъ всѣ свои качества при маневрахъ, и тогда только этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ окончательно.

Быстрѣйшее судно въ мірѣ. Общество »Кунардъ«, содержащее сообщеніе между Ливерпулемъ и Нью-Іоркомъ, имѣетъ пароходъ »Этрурію«, который недавно сдѣлалъ самый быстрый переходъ черезъ океанъ, именно 2.271 милю въ 6 сутокъ 5 часовъ 31 минуту, т. е. дѣлая среднимъ числомъ 450 миль въ сутки. Такихъ переходовъ »Этрурія« сдѣлала болѣе пяти. Соперникомъ »Этруріи« былъ »Орегосса«, который могъ это разстояніе проходить въ 6 сутокъ 6 часовъ 52 минуты.

Статистика.

По послѣднимъ статистическимъ свѣденіямъ германскій флотъ состоитъ изъ 139 судовъ съ 562 тяжелыми орудіями и экипажемъ въ 17.980 человѣкъ. Изъ числа судовъ 13 панцырныхъ кораблей первой величины, 14 панцерныхъ судовъ второй величины, 9 крейсеровъ-фрегатовъ, 11 крейсеровъ-корветовъ, 5 крейсеровъ меньшаго разряда, 4 канонерки, 8 вѣстовыхъ судовъ, 9 кораблей, служащихъ школою для изученія морскаго дѣла, 43 миноноски, 1 корабль, спеціально служащій для измѣренія морской глубины, 2 транспортныхъ судна, 11 судовъ для береговой службы въ гаваняхъ и 9 лоцманскихъ судовъ. Морскихъ офицеровъ и машинистовъ въ германскомъ флотѣ 597, морскихъ врачей 76, морскихъ солдатъ 13.120 человѣкъ.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, 21-го (9-го) сентября. Частныя телеграммы вечернихъ газетъ изъ Вѣны сообщаютъ, что Сербія намѣревается мобилизовать нѣкоторыя части своей арміи и двинуть ихъ къ болгарской границѣ для наблюденія за дальнѣйшимъ ходомъ событій.

Вѣна, 22-го (10-го) сентября. Изъ Бѣлграда сообщаютъ: »Одновременно съ извѣстіями о событіяхъ въ восточной Румеліи здѣсь распространяются слухи о присоединеніи Австріей Босніи и Герцеговины, что вызвало чрезвычайное возбужденіе во всей странѣ. Въ правительственныхъ сферахъ опасаются, что подъ вліяніемъ болгарскихъ событій колонія сербскихъ эмигрантовъ въ Софіи вновь попытается вызвать въ Сербіи возстаніе. Дѣйствительно правительство обладаетъ данными, несомнѣнно свидѣтельствующими о существованіи широко развѣтвленнаго заговора. Послѣ продолжительнаго засѣданія совѣта министровъ, на которомъ предсѣдательствовалъ король, обнародованъ королевскій указъ, предписывающій мобилизацію арміи и созывающій скупщину въ Нишъ на 1-е октября. Дѣйствіе законовъ о печати и о правѣ сходокъ временно пріостановлено. По свѣденіямъ изъ Софіи князь Александръ обратился къ державамъ, подписавшимъ берлинскій трактатъ, съ телеграфнымъ сообщеніемъ, разъясняющимъ его образъ дѣйствій. Той же газетѣ сообщаютъ изъ Филиппополя, изъ достовѣрнаго болгарскаго источника, что при возсоединеніи Болгаріи съ восточною Румеліей князь Александръ не намѣренъ никоимъ образомъ нарушить ихъ зависимыя отношенія къ Портѣ. Князя Александра не руководили вообще никакія враждебныя побужденія относительно Порты, и онъ придаетъ особенное значеніе тому, чтобы и впредь образъ дѣйствій его не носилъ непріязненнаго къ Портѣ характера. Въ здѣшнихъ военныхъ кружкахъ говорятъ, что тринадцатому армейскому корпусу, расположенному въ Кроаціи и Славоніи, приказано немедленно приготовиться къ походу.

Парижъ, 21-го (9-го) сентября. Въ газетѣ »Temps« напечатанъ протестъ одного греко-румеліотскаго студента противъ присоединенія восточной Румеліи. Авторъ протеста утверждаетъ, что проживающіе въ этой области 60.000 грековъ предпочитаютъ въ тысячу разъ турецкое господство болгарскому. »Агентство Гаваса« говоритъ: »Слухъ о томъ, будто Европа старается разрѣшить вопросъ предложеніемъ Турціи денежнаго вознагражденія, считается невѣроятнымъ. Турція вовсе не расположена принять подобное предложеніе и считаетъ безусловно необходимымъ сохранить за собою Балканскую границу, безъ которой Константинополь окажется открытымъ городомъ. Вслѣдствіе этого Турція рѣшилась прибѣгнуть къ оружію для возстановленія status quo, но не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ державы очень желаютъ сохраненія мира«.

Софія, 21-го (9-го) сентября. Вчера привезенъ сюда подъ конвоемъ Гаврiила-паша. Князь Александръ совершилъ свой въѣздъ въ Филиппополь сегодня въ 10 часовъ утра. Въ соборѣ торжественно отслужено благодарственное молебствіе. Послѣ богослуженія князь поѣхалъ въ конакъ, гдѣ ему немедленно представились члены временнаго правительства и множество депутацій отъ румелійскаго населенія. Княжескимъ указомъ открытіе народнаго собранія отложено до 24-го сентября. Большая часть депутатовъ еще не прибыла. Окрестности Филиппополя представляютъ собою въ настоящую минуту огромный военный лагерь. Ходятъ слухи о приближеніи турецкихъ войскъ.

Филиппополь, 22-го (10-го) сентября. Со всѣхъ сторонъ Болгаріи и восточной Румеліи присылаются князю Александру пожеланія и просьбы рѣшительно и до конца добиваться возсоединенія, причемъ народъ выражаетъ готовность пожертвовать для достиженія этой цѣли жизнью и имуществомъ.

Тырново, 22-го (10-го) сентября. Послѣ объявленія манифеста о возсоединеніи Румеліи съ Болгаріею городъ украсился флагами и принялъ праздничный видъ. Ликующій народъ вездѣ окружалъ князя Александра и осыпалъ его цвѣтами. Тоже самое повторилось въ Драново и Габрово. На пути своемъ въ Филиппополь князь Александръ переѣхалъ шипкинскій перевалъ во главѣ кавалеріи, причемъ посѣтилъ разрушенную турками русскую церковь, гдѣ въ его присутствіи совершено было богослуженіе. Старѣйшины привѣтствовали князя у памятника, воздвигнутаго въ честь павшихъ русскихъ воиновъ. Дѣвушки и женщины вели лошадей князя, а солдатъ украшали цвѣтами. На всемъ пути своего слѣдованія князь выслушивалъ увѣренія въ преданности и готовности умереть за народное дѣло. Даже турецкое населеніе проникалось общимъ радостнымъ настроеніемъ и приносило свои поздравленія князю.

Константинополь, 22-го (10-го) сентября. Адріанопольскій военный губернаторъ Казимъ-паша вызванъ въ Константинополь. Два турецкихъ армейскихъ корпуса, по 32.000 человѣкъ въ каждомъ, находятся уже на пути въ Филиппополь. Совѣщанія министровъ происходятъ безпрерывно — по нѣсколько засѣданій въ день, но никакого окончательнаго рѣшенія пока не принято. Полагаютъ, что Турція безъ всякой мобилизаціи въ состояніи подавить румеліотское возстаніе въ одну недѣлю. Газета »Turquie« заявляетъ, что серьезный оборотъ, принятый событіями въ восточной Румеліи, вызоветъ вмѣшательство Порты. Послѣдняя, по словамъ газеты, исполнитъ свой долгъ съ твердостью и умѣренностью.

Лондонъ, 22-го (10-го) сентября. Газетѣ »Times« сообщаютъ изъ Вѣны, что австро-венгерское правительство вполнѣ признаетъ право Турціи послать войска для подавленія вспыхнувшаго въ восточной Румеліи возстанія и для наказанія князя Александра, и полагаетъ, что такая мѣра не встрѣтитъ никакого противодѣйствія. Въ то же время сознаютъ, что Порта поступила-бы благоразумно, если-бы не воспользовалась своими несомнѣнными правами и предоставила-бы направленіе кризиса конференціи державъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ, 11-го сентября. Е. И. В. великимъ княземъ генералъ-адмираломъ Алексѣемъ Александровичемъ изданъ приказъ, которымъ уничтожены существующія названія миноносокъ нашего флота и замѣнены нумерами.

— Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій общества для содѣйствія русскому торговому мореходству будетъ разсматриваться внесенное предложеніе о снаряженіи новой экспедиціи для изслѣдованія устьевъ Оби.

— Въ октябрѣ возобновляются засѣданія коммиссіи подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища министра путей сообщенія статсъ-секретаря Гюббенета по составленію проекта новаго закона для урегулированія тарифнаго дѣла на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

— Главноуправляющій кодификаціоннымъ отдѣломъ сенаторъ Фришъ выработалъ и представилъ на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ устройства кодификаціоннаго отдѣла при государственномъ совѣтѣ.

Москва. Изъ Москвы сообщаютъ, что извѣстный писатель по части нашего раскола г. Пругавинъ кончаетъ свой трудъ »Словарь старообрядчества« со временъ царя Алексѣя Михайловича до вступленія на престолъ Императора Александра Александровича. Въ этомъ словарѣ будутъ два отдѣла: богословскій и полемическій. Къ печатанію этого словаря будетъ приступлено нынѣшнею осенью.

— По слухамъ, въ Москвѣ затѣвается новая ежедневная газета, которая будетъ служить органомъ исключительно дворянскихъ интересовъ. Въ основаніи этого періодическаго изданія принимаютъ участіе нѣкоторые дворяне Москвы, Петербурга и другихъ городовъ. Для новой газеты придумано названіе »Зерно«, которое можетъ быть будетъ измѣнено при окончательномъ осуществленіи предпріятія.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(*Продолженіе.*)

Глава XXX.

Едва только распространилась вѣсть о гибели Зины, какъ прислуга уже начала высказывать смутныя подозрѣнія. Конечно, онѣ не перешли бы за стѣны людской, но появленіе пристава, его бесѣда съ Алѣевой и наконецъ анонимное письмо, полученное Крипскимъ, совершенно измѣнили положеніе дѣла. Тотъ, кто сначала не довѣрялъ возможности преступленія со стороны Словцова, дѣ-

Принцъ **Вальдемаръ** Датскій и его невѣста, принцесса **Марія Орлеанская.**

лался ярымъ обвинителемъ и, насилуя память, разсказывалъ различные эпизоды изъ супружеской жизни Словцовыхъ, эпизоды, подтверждавшіе предположеніе, что Борисъ Петровичъ *могъ желать смерти жены.*

Количество косвенныхъ уликъ быстро увеличивалось въ теченіе опроса Крипскимъ, а когда пріѣхалъ слѣдователь, и внесли искаженный трупъ Зинаиды Николаевны, сомнѣніе (въ комъ оно еще оставалось) перешло въ увѣренность.

— Я васъ прошу, г. Словцовъ, пожаловать сюда, заговорилъ слѣдователь, указывая на кресло, въ которомъ еще недавно сидѣла Муратова, — и объяснить мнѣ, *какъ* произошло это... это...

Сатилинъ искалъ подходящаго выраженія: сказать »несчастье« онъ не хотѣлъ; вымолвить другое слово находилъ несвоевременнымъ.

— Эта катастрофа, докончилъ онъ. — Васъ, г-жа Муратова, я попрошу остаться здѣсь, а остальные могутъ удалиться. Г. приставъ, потрудитесь отдать приказаніе, чтобы намъ не мѣшали. Да кстати: что же нѣтъ полицейскаго врача?

Крипскій возразилъ, что за врачомъ послано, и онъ долженъ быть въ непродолжительномъ времени.

Когда прислуга вышла изъ комнаты, Сатилинъ началъ предварительное дознаніе. Послѣдовали вопросы о возрастѣ, званіи, религіи и фамиліи. Словцовъ отвѣчалъ машинально, какъ во снѣ, и продолжалъ упорно смотрѣть на лицо Зины, на ея распущенные бѣлокурые волосы, лежавшіе на полу.

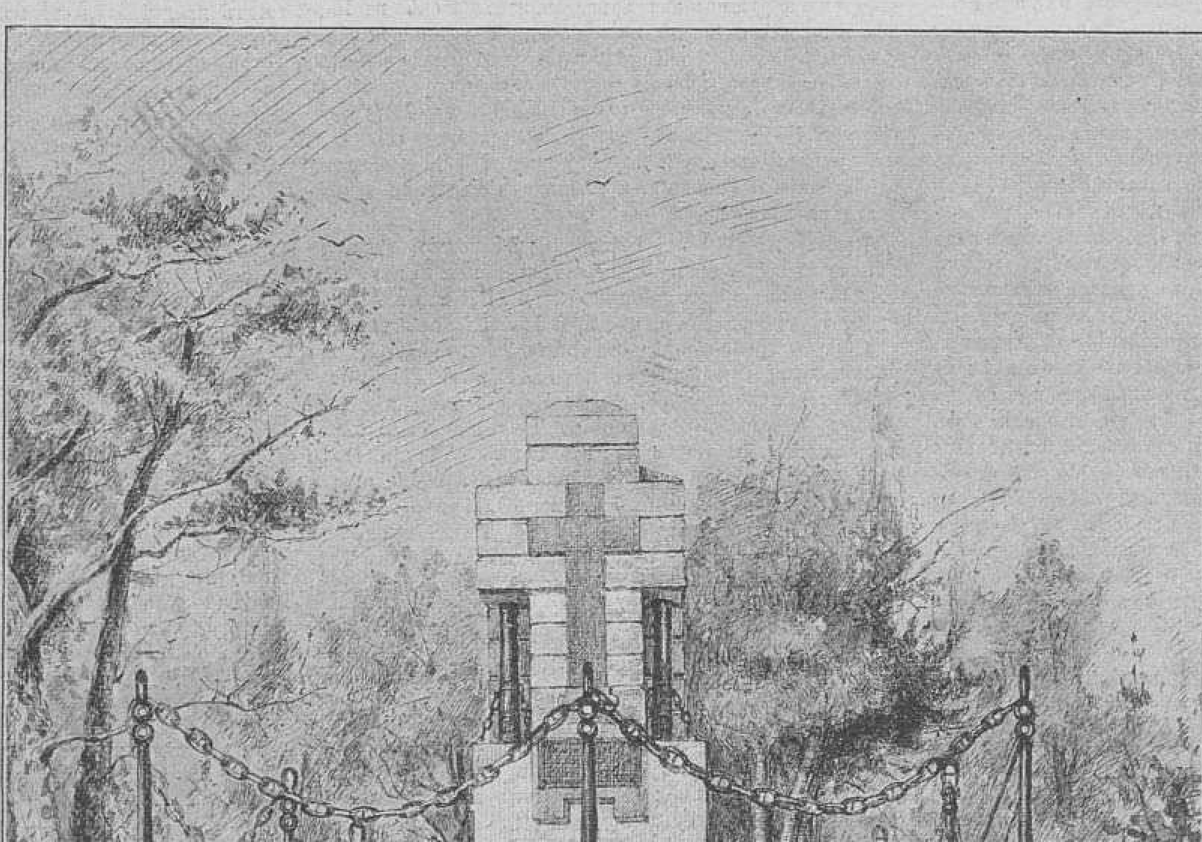
Горе, раскаяніе и угрызенія совѣсти томили его. Это сине-багровое пятно на вискѣ и щекѣ Зины заставляло мучительно больно сжиматься сердце молодаго человѣка и съ проклятьемъ относиться къ себѣ.

И какъ могъ я оттолкнуть ее, слабую, нѣжную, мучился Борисъ Петровичъ, пока слѣдователь записывалъ его отвѣты: я чувствовалъ инстинктивно, что мы погибнемъ оба... Ну, лучше бы утонуть, чѣмъ испытывать настоящее состояніе духа и всю-то жизнь видѣть передъ собою ея лицо съ этимъ ужаснымъ пятномъ!

— Разскажите, какъ произошла катастрофа, предложилъ Сатилинъ, кладя перо на столъ и пристально смотря въ глаза Словцова.

Борисъ Петровичъ провелъ рукою по лбу и началъ объясненіе. Правдиво и искренно разсказалъ онъ все, что помнилъ: они катались съ женою и выѣхали на взморье. Здѣсь Зина захотѣла сѣсть на другое мѣсто, и они начали пересаживаться. Боясь, что жена можетъ покачнуться, Словцовъ протянулъ ей весло, прося опираться на него. Молодая женщина послѣдовала его совѣту. Она переходила на другую скамью весело и бодро, продолжая разговаривать и смѣяться. Словцовъ похвалилъ ея мужество, и въ это самое мгновеніе случилось что-то непонятное: лодка накренилась, и Зина громко вскрикнула. Словцовъ протянулъ руки къ женѣ, и... оба они разомъ очутились въ водѣ.

— Первою мыслью у меня было схватить Зину, продолжалъ Борисъ Петровичъ, тяжело дыша и вытирая капли пота, выступившія на лбу, — и мнѣ дѣйствительно удалось это сдѣлать. Я хорошій пловецъ, могу долго держаться на водѣ даже въ одеждѣ, и потому былъ увѣренъ, что спасу жену. Но тутъ случилось осложненіе. Зина такъ испугалась, что съ поразительной силой схватила меня за руки, прижалась ко мнѣ и положительно не давала плыть. Я крикнулъ: »Оставь мои руки, или мы погибнемъ«!.. Зина взглянула дикими, блуждающими глазами и еще тѣснѣе прижалась ко мнѣ. Прошла минута, можетъ быть, даже секунда, но



Севастополь. — Памятникъ героямъ »Весты«.

(Рисовалъ съ натуры В. Павловъ.)

мнѣ она показалась вѣчностью. Я чувствовалъ, что мы оба идемъ ко дну, такъ какъ сопротивляться я не могъ. Страхъ овладѣлъ мною. »Только бы освободиться отъ рукъ Зины, и мы будемъ спасены оба«, стояло въ головѣ. Я съ силою рванулся... Почувствовавъ себя освобожденнымъ, я мгновенно обернулся. Зина была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, возлѣ опрокинутой лодки, колебавшейся на водѣ. Я подплылъ къ женѣ и схватилъ ее за волосы. Помню, что это было ужасно неловко. Подрѣзанные спереди короткіе волосы смокли и скользили изъ-подъ моихъ пальцевъ. Я перехватилъ выше. Мнѣ удалось уцѣпиться за болѣе длинную прядь волосъ и за край шляпки. Все это долго разсказывается, но происходило быстро, хотя томительно, ужасно, невѣроятно томительно... Волненіе и страхъ парализовали мои силы... Я смотрѣлъ на берегъ: никого, нигдѣ... ни одной лодки, ни одного человѣка. Направляясь къ ближайшему берегу, я продолжалъ плыть, дѣйствуя одной рукой... Опасность, отъ которой я считалъ насъ уже избавленными, настигала: я инстинктивно понималъ, что бороться съ теченіемъ не хватитъ силъ... Тяжелая одежда, сапоги, наполненные водою, и наконецъ судорга въ лѣвой рукѣ — все мѣшало мнѣ, ухудшало наше положеніе. Я употреблялъ невѣроятныя старанія, чтобы удержать Зину, но мои пальцы сводило; я слабѣлъ съ каждой минутой. Въ глазахъ темнѣло, кружилось; дыханіе спиралось въ груди... я отчаянно громко крикнулъ и... что было дальше — не знаю, не помню... Я очнулся у себя на дачѣ...

Словцовъ откинулся на спинку кресла и закрылъ глаза. Онъ не заботился о томъ, какое впечатлѣніе произвелъ его разсказъ, вѣрили ему или нѣтъ. Онъ снова переживалъ всѣ подробности ужасной сцены и, подавленный воспоминаніемъ, чувствовалъ себя виноватымъ, преступнымъ.

Что именно слѣдовало ему сдѣлать — Словцовъ не понималъ и теперь, но онъ сознавалъ съ тоскою что долженъ былъ поступить иначе и во что-бы то ни стало спасти Зину, спасти это слабое существо или погибнуть вмѣстѣ съ нею...

— Отчего-же у вашей покойной супруги это пятно на вискѣ?—спросилъ Сатилинъ, недовѣрчиво смотря на Словцова.

— Не знаю; понять не могу, торопливо отвѣчалъ Борисъ Петровичъ.

Онъ только что самъ задавалъ себѣ этотъ вопросъ и не умѣлъ объяснить появленія синяка.

— Не знаете?.. протянулъ слѣдователь, слегка выставивъ нижнюю губу: да, конечно, *вы* не знаете, съ удареніемъ добавилъ онъ, но сейчасъ пріѣдетъ докторъ, и мы получимъ достовѣрныя свѣденія относительно этого факта.

Если Сатилинъ желалъ произвести извѣстное впечатлѣніе на Словцова и показать, что подозрѣваетъ въ немъ сознательнаго виновника смерти жены, то не достигъ цѣли. Борисъ Петровичъ дѣйствительно томился и мучился упреками совѣсти за свое поведеніе, но не допускалъ и мысли, что его считаютъ преступникомъ, злодѣемъ.

Когда Сатилинъ началъ разспрашивать Словцова о его семейной жизни и задалъ вопросъ: былъ-ли онъ счастливъ съ женою, — кровь бросилась въ голову молодого человѣка. Онъ былъ непріятно пораженъ любопытствомъ слѣдователя. Здѣсь, въ виду холоднаго трупа жены, здѣсь, въ разговорѣ съ совершенно чужимъ человѣкомъ, обсуждать достоин-

Русскіе художники. — »Курды-лазутчики«. Картина академика А. Д. Кившенко.

ства и недостатки молодой женщины — показалось Словцову оскорбительнымъ. Онъ нашелъ, что слѣдователь злоупотребляетъ своими правами, и отвѣтилъ уклончиво:

— Мнѣ кажется, что вопросъ о нашемъ семейномъ счастьѣ не относится... до случившагося...

— Вы ошибаетесь: онъ находится въ прямой связи... Я прошу отвѣтить на предложенный вопросъ или прямо заявить, что отказываетесь отвѣчать, если для васъ неудобно... нежелательно...

— Мы были вполнѣ счастливы, отрывисто и рѣзко произнесъ Борисъ Петровичъ и, прищуривъ глаза, отвернулся отъ слѣдователя. Онъ чувствовалъ, что пытливый взглядъ Вѣры покоится на его лицѣ, и, давая отвѣты Сатилину, сознавалъ, что передъ нимъ сидитъ другой судья, болѣе строгій и понимающій, для котораго ясна вся глубь его души, который взвѣшиваетъ каждое его слово, всякій взглядъ. Присутствіе Муратовой тяготило Словцова, и онъ страстно желалъ, чтобы она ушла изъ комнаты. Ея блѣдное серьезное лицо какъ-бы говорило ему:

— Ты солгалъ, сказавъ, что былъ вполнѣ счастливъ, солгалъ... Можетъ быть, и то, что ты мнѣ разсказывалъ — тоже ложь?

Оставшись наединѣ съ Вѣрою, Словцовъ могъ бы объяснить ей причину своихъ уклончивыхъ отвѣтовъ, но здѣсь онъ принужденъ молчать и невольно способствовать недовѣрчивости, возрастающей въ душѣ дѣвушки.

— Пойметъ ли она, что я ради любви къ ней стараюсь показать, что мое семейное счастье ненарушалось ничѣмъ? размышлялъ Словцовъ, пока слѣдователь записывалъ его показаніе. — Малѣйшее сомнѣніе съ этой стороны, и до имени Вѣры коснется клевета... наши чистыя отношенія сдѣлаются сказкой города. Пусть лучше не знаютъ!

— А, вотъ и вы, докторъ, прекрасно, заговорилъ слѣдователь, обращаясь къ входящему тучному старику съ сѣдыми волосами, въ форменномъ вицъ-мундирѣ. — Мы только васъ и ждемъ. Прошу васъ осмотрѣть трупъ г-жи Словцовой...

Сатилинъ отошелъ къ дверямъ и, близко наклонясь къ доктору, вполголоса передалъ обстоятельства дѣла и свой взглядъ на случившееся происшествіе.

Докторъ протиралъ очки пестрымъ фуляромъ, кивалъ головой и сбоку посматривалъ на трупъ Зины своими большими близорукими глазами.

— Да, да... весьма возможно... Конечно... Это бываетъ... слышались поддакиванья полицейскаго врача, привыкшаго руководствоваться мнѣніями слѣдователей и приставовъ вмѣсто того, чтобы представлять научную почву для рѣшенія сомнительныхъ вопросовъ. Такъ было проще, удобнѣе и, главное, не возникало никакихъ несогласій... А докторъ дослуживалъ послѣдніе годы до полученія пенсіи и очень дорожилъ добрымъ отношеніемъ товарищей...

— Прошу васъ приступить къ осмотру трупа, громко закончилъ Сатилинъ и снова возвратился на свое мѣсто.

Въ комнатѣ наступила торжественная тишина. Группа понятыхъ, безучастно стоявшая въ дверяхъ, выступила нѣсколько впередъ и внимательно оглядывала нарядную обстановку гостиной, широкія зеркала и различныя бездѣлушки, украшавшія столы и этажерки. Осмотръ докторомъ трупа, т. е. то, ради чего понятые обязаны присутствовать какъ достовѣрные свидѣтели, — нисколько не интересовалъ ихъ, и глаза присутствующихъ дворниковъ разбѣжались, благодаря собранію изящныхъ диковинокъ, стоявшихъ въ комнатѣ.

Приставъ Крипскій, временно исчезавшій куда то, снова появился въ гостиной и, помѣстившись у окна, поглядывалъ то на слѣдователя, то на широкое лоснящееся лицо доктора, глубокомысленно осматривавшаго багровое пятно на вискѣ Зины.

Словцовъ и Муратова оставались на своихъ мѣстахъ и съ тревогой слѣдили за каждымъ движеніемъ доктора.

Осмотръ продолжался нѣсколько мгновеній, но имъ показалось, что онъ тянулся цѣлый часъ. Наконецъ полицейскій врачъ отошелъ отъ дивана и, приблизившись къ слѣдователю, заговорилъ съ сильнымъ акцентомъ.

— Ударъ, нанесенный г-жѣ Словцовой, причинилъ смерть, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Она получила ударъ тяжелымъ, тупымъ орудіемъ, да, что нибудь... ну, что нибудь... такое... кулакъ... весло... бортъ лодки... Нѣтъ, впрочемъ, бортъ лодки невозможно... Да, она умерла не отъ утопленія, о, нѣтъ... Ударъ при жизни... внутренное кровоизліяніе... разрывъ сосудовъ...

Докторъ долго, но весьма неопредѣленно объяснялъ причину смерти Словцовой. По его мнѣнію выходило, что Зина не утонула, но умерла отъ удара, полученнаго въ високъ.

Услышавъ такой приговоръ врача, Муратова съ ужасомъ и отчаяніемъ перевела взоръ на Бориса Петровича.

Онъ стоялъ какъ подавленный и дико, съ выраженіемъ полнаго недоумѣнія смотрѣлъ на доктора, слѣдователя и пристава, стараясь уяснить себѣ смыслъ сказанныхъ словъ, понять, не ошибка ли это, не обманулъ ли его слухъ.

Лица представителей правосудія и науки были суровы и спокойны. Во взорѣ, которымъ быстро обмѣнялись Сатилинъ и Крипскій, замѣчалось торжество; »я такъ и зналъ«! казалось говорилъ каждый изъ нихъ.

Словцовъ взглянулъ на Муратову. Здѣсь онъ ждалъ довѣрія, участья и жестоко обманулся. Глаза дѣвушки, большіе и блестящіе, строго смотрѣли на него и настойчиво требовали правды.

Это былъ послѣдній ударъ, послѣдняя капля, переполнившая сосудъ... Словцовъ тяжело опустился на стулъ и нѣсколько мгновеній сидѣлъ молча.

— Умерла отъ удара тупымъ, тяжелымъ орудіемъ... *не утонула*, а *убита*, стояло въ его ушахъ и мрачныя мысли проносились въ головѣ: убита? кѣмъ же кромѣ меня? Я одинъ былъ съ нею, одинъ... а они думаютъ... Такъ вотъ что означали вопросы слѣдователя о нашей семейной жизни... Они уже раньше составили мнѣніе, а докторъ санкціонировалъ его. Убита! Лгутъ они, лгутъ! Я дѣйствительно оттолкнулъ Зину, она могла ушибиться, но она *была жива*, когда я схватилъ ее за волосы, когда я плылъ, таща ее къ берегу... я помню ея лицо... ея взглядъ, обращенный на меня!

Стремленіе возстановить правду и чувство инстинктивнаго самосохраненія возбудили энергію Словцова. Гордо поднявъ голову, онъ смѣло и прямо взглянулъ на Сатилина и заговорилъ горячо убѣдительно.

Вторично разсказывая все, что произошло въ лодкѣ, и ни однимъ словомъ не измѣняя показаніе, данное раньше, Борисъ Петровичъ повторилъ, что жена его была жива въ тотъ моментъ, когда они плыли къ берегу, что онъ слышалъ ея дыханіе. Его рѣчь была непослѣдовательна и отрывиста. Какъ человѣкъ, имѣющій слишкомъ много возраженій противъ высказаннаго обвиненія, онъ торопился и переходилъ отъ одного пункта къ другому. Недостаточно исчерпавъ одно положеніе, онъ касался втораго, третьяго, горячился, встрѣчая холодное недовѣріе присутствующихъ, и вмѣсто того чтобы выставлять факты, ссылался на свои ощущенія, память и зрѣніе. Правда звучала въ его словахъ, сіяла въ его лихорадочно-блестящемъ взорѣ, но Сатилинъ уже составилъ убѣжденіе въ виновности Словцова и смотрѣлъ на его протесты, какъ на хорошо заученныя фразы.

— Я долженъ арестовать васъ, г. Словцовъ, какъ лицо, подозрѣваемое въ убійствѣ вашей жены, рѣзко и отчетливо проговорилъ слѣдователь, прочитавъ вслухъ постановленіе объ арестѣ съ ссылкою на надлежащія статьи закона.

— Арестовать! Я убилъ Зину?! *Я?..*

Словцовъ не вѣрилъ своимъ ушамъ. Онъ сказалъ правду, истинную правду, не скрывая ни одного слова, но въ его объясненіяхъ сомнѣвались, считали ихъ ложными.—Какое основаніе имѣютъ они не довѣрять мнѣ? возмущался Борисъ Петровичъ: какъ смѣютъ думать, что я способенъ совершить такое гнусное дѣло?

Молодой человѣкъ оттянулъ рукою воротъ рубашки и рванулъ галстукъ. Ему не хватало воздуха; онъ думалъ, что задохнется въ этой комнатѣ, среди людей, не умѣющихъ понимать голоса правды. Оглядѣвшись вокругъ, онъ встрѣтился съ безучастными взорами понятыхъ, съ самодовольно-торжествующимъ лицомъ Крипскаго, съ чиновнымъ хладнокровіемъ Сатилина, и безсильная, но жгучая злоба охватила его.

— Убійца... я — убійца! прошепталъ онъ, ощущая стремленіе броситься на оскорбителей и задушить ихъ собственными руками, но въ это мгновенье взглянулъ на Муратову.

Опершись на столъ, она стояла въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Словцова и долгимъ просящимъ взоромъ смотрѣла на него. Въ душѣ Бориса Петровича произошелъ переворотъ. Онъ понялъ, что въ толпѣ чужихъ людей, холодно принимавшихъ его объясненія, находилось чуткое существо, для котораго слово правды не осталось безплоднымъ. Разсказывая о катастрофѣ, Словцовъ не думалъ о Вѣрѣ. Несчастіе придавило его и временно вытѣснило любовное чувство къ дѣвушкѣ. Передъ лицомъ представителей правосудія, въ виду холоднаго трупа жены, онъ думалъ о страшной драмѣ, происшедшей вчера, и, полагая, что эти люди ищутъ только правды, говорилъ откровенно и искренно. Словцовъ даже забылъ о присутствіи Вѣры и только теперь вспомнилъ, что она *все слышала*, вспомнилъ и обрадовался.

— Она вѣритъ мнѣ! радостно пронеслось въ головѣ Словцова, и онъ снова почувствовалъ приливъ энергіи и силъ. Въ это мгновенье Муратова сдѣлалась ему въ тысячу разъ дороже, и если прежде онъ любилъ въ Вѣрѣ красивую, умную женщину, то теперь понялъ въ ней душевнаго, чуткаго сердцемъ *человѣка*. Вѣрить въ того, кто окруженъ общимъ уваженіемъ, до кого не смѣетъ коснуться обвиненіе и клевета, легко, даже пріятно, но оказать поддержку въ ту минуту, когда человѣкъ изнемогаетъ подъ бременемъ оскорбленій, когда его окружаютъ вражда и подозрѣнія — способенъ не всякій, и Словцовъ съ благодарностью отвѣчалъ на взоръ Вѣры. Онъ почувствовалъ себя способнымъ на борьбу и, не желая высказывать своего негодованія, спокойно отвѣчалъ:

— Въ смерти жены моей я не виноватъ; я не наносилъ ей того удара, о которомъ говоритъ докторъ, и утверждаю, что никакого удара не могло быть. Я дѣйствительно оттолкнулъ Зину, когда она держала меня за руки, мѣшая спасти ее и себя, но, даю честное слово, она была жива послѣ моего толчка... Вы, г. слѣдователь, не желаете вѣрить моему объясненію — какъ вамъ угодно... Я не сомнѣваюсь, что моя невиновность будетъ доказана, вѣрю въ справедливость, вѣрю, что нельзя погубить человѣка во имя ни на чемъ не основаннаго подозрѣнія...

— Г. Словцовъ, перебилъ слѣдователь съ иронической улыбкой: я здѣсь являюсь представителемъ закона и не могу позволить, чтобы мои дѣйствія осуждались... Если вы имѣете причины быть недовольнымъ мною, жалуйтесь прокурору... А теперь прошу васъ приготовиться къ отъѣзду...

— Я уже сказалъ все, что желалъ выяснить, а относительно отъѣзда я готовъ... Могу я отдать нѣкоторыя распоряженія?

И, не ожидая отвѣта слѣдователя, Словцовъ подошелъ къ Вѣрѣ, протянулъ ей руку и сказалъ:

— Вы сдѣлаете все, что нужно, Вѣра, да? Пожалуйста, примите на себя всѣ хлопоты, расходы... Да, да, знаю, моя просьба напрасна, вы и такъ исполнили бы все. Что же еще?! тономъ вопроса, какъ бы припоминая, сказалъ онъ. — Ахъ, да: поцѣлуйте моего Павлика... Вѣра, родная, понижая голосъ до шепота, заключилъ Словцовъ: вѣдь вы его не оставите, не бросите? Ваше намѣреніе уѣхать въ деревню...

— Развѣ могу я *теперь* уѣхать? вымолвила Муратова, и тонъ этихъ незначительныхъ словъ обрадовалъ Бориса Петровича. Онъ растерялся и, сознавая невозможность говорить откровенно въ присутствіи чужихъ людей, жадно ловившихъ каждое слово, повторялъ:

— Да? не уѣдете? Спасибо вамъ, Вѣра...

— Я отложу поѣздку до вашего возвращенія, Борисъ, сказала дѣвушка, желая показать, что вѣритъ въ его невинность и не сомнѣвается, что ошибочное подозрѣніе слѣдователя скоро исчезнетъ.

— Спасибо, спасибо! съ горячимъ порывомъ произнесъ онъ и, застегнувъ пуговицы сюртука, добавилъ, обращаясь къ Сатилину: я къ вашимъ услугамъ.

Черезъ полчаса послѣ исполненія необходимыхъ формальностей Борисъ Петровичъ былъ отправленъ въ домъ предварительнаго заключенія вмѣстѣ съ полицейскимъ, помѣстившимся въ каретѣ рядомъ съ плѣнникомъ.

Слѣдователь и приставъ остались въ квартирѣ, и когда Словцовъ уѣхалъ, заявили Муратовой, что тѣло ея сестры должно быть отвезено для вскрытія въ М... больницу. Это обстоятельство встревожило молодую дѣвушку. Она выразила просьбу, чтобы вскрытіе сдѣлали дома, и Сатилинъ, переговоривъ съ приставомъ и врачомъ, согласился исполнить ея желаніе.

Вѣрой Николаевной руководило вполнѣ понятное отвращеніе къ больницѣ и казенной обстановкѣ. Ей дѣлалось жутко при мысли, что ея сестра — хорошенькая и изящная Зина, холеная и балованная съ первыхъ дней рожденія — будетъ лежать въ холодной и мрачной мертвецкой, рядомъ съ другими жертвами несчастныхъ случаевъ, и она горячо поблагодарила слѣдователя за данное согласіе. Муратова не предугадывала, конечно, что это вскрытіе дома, въ присутствіи двухъ постороннихъ врачей, будетъ имѣть рѣшающее вліяніе на судьбу любимаго человѣка.

Глава XXXI.

Прошло нѣсколько недѣль.

Въ теченіе этого времени судебное слѣдствіе, начатое Сатилинымъ, успѣло выяснить многое изъ прошлой жизни Словцова и окончательно убѣдить представителей правосудія, что смерть Зинаиды Николаевны являлась результатомъ злодѣйскаго умысла ея мужа. Благодаря анонимнымъ письмамъ, которыя довольно часто получались слѣдователемъ, ему удалось узнать многочисленныя подробности изъ жизни супруговъ Словцовыхъ, и онъ пришелъ къ заключенію, что Борисъ Петровичъ, влюбленный въ Муратову, желалъ во чтобы то ни стало отдѣлаться отъ постылой жены, стоявшей на дорогѣ къ полному счастью.

Сатилинъ вызывалъ въ камеру прислугу Словцовыхъ, знакомыхъ и пріятельницъ покойной и, путемъ распросовъ, наведеній и очныхъ ставокъ, получилъ желаемыя свѣдѣнія. Онъ узналъ, что Словцовы пользовались полнымъ семейнымъ счастьемъ

только до пріѣзда Муратовой. Съ появленіемъ Вѣры Николаевны въ жизни Словцовыхъ происходитъ рѣзкая перемѣна: Зина начинаетъ усиленно предаваться свѣтскимъ развлеченіямъ, такъ какъ ея мѣсто у семейнаго очага энергично отбивается молодой дѣвушкой. Увлекающійся и впечатлительно относящійся ко всему новому, Словцовъ охотно проводитъ цѣлые вечера съ Вѣрой и сквозь пальцы смотритъ на выѣзды своей жены. Онъ даже поощряетъ Зину въ ея стремленіи забыть неудачи семейнаго быта, въ ея желаніи веселиться и нравиться, такъ какъ не стѣсняетъ въ расходахъ на балы и наряды. Увлеченіе жены даетъ ему большую свободу дѣйствій. Онъ можетъ быть наединѣ съ любимой дѣвушкой, и, ради такого наслажденія, Словцовъ начинаетъ давать вечера и балы выписываетъ для Зины роскошные наряды... Подобная тактика совершенно успокаиваетъ вспышки ревности молодой жены.

— Балуетъ — значитъ любитъ! рѣшаетъ Зинаида Николаевна и беззаботно отдается влеченію своего темперамента. А между тѣмъ въ семьѣ подъ супружеской кровлей разыгрывается романъ...

Судебный слѣдователь не терялъ времени и собралъ различныя подробности объ отношеніяхъ Словцова и Вѣры. Онъ узналъ о проигрышѣ Бориса Петровича, проигрышѣ, который былъ уплаченъ, благодаря деньгамъ Муратовой, и на основаніи этого факта вывелъ заключеніе о близости влюбленныхъ.

— Словцовъ скрылъ отъ жены свой проигрышъ, а Муратовой сказалъ, разсуждалъ слѣдователь, забывая, что въ минуту тягостныхъ затрудненій или неудачъ человѣкъ бываетъ болѣе откровеннымъ съ чужими чѣмъ съ близкими. Свой, т. е. жена, мужъ, отецъ, братъ или мать выслушаютъ и упрекнутъ, чужой — выслушаетъ и поможетъ совѣтомъ, поддержкой, а если и не поможетъ, то все-же не упрекнетъ, и вотъ потому-то »свои« послѣдними узнаютъ о постигшихъ непріятностяхъ... — Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ связь началась съ того времени!

Разсказы Алѣевой о свѣтскихъ сплетняхъ и слухахъ относительно близости Словцова и Вѣры, передача различныхъ эпизодовъ прошлаго, а также сообщеніе молодой женщины о тѣхъ сценахъ, свидѣтельницей которыхъ ей приходилось бывать, все это способствовало убѣжденію слѣдователя, и онъ составилъ себѣ ясное представленіе о преступности Словцова.

— Сначала они хотѣли увезти Зинаиду Николаевну въ деревню и тамъ покончить съ нею, думалъ Сатилинъ, просматривая итоги допросовъ свидѣтелей: не удалось. Тогда устроили другой планъ. И дѣйствительно, чего лучше?! Поѣхали кататься и вдругъ несчастный случай... все шито-крыто... Ну, поговорятъ, посудачатъ, а потомъ забудутъ и, смотришь, черезъ полгодика, уѣхали бы за-границу и тамъ обвѣнчались... Но только вотъ бѣда, — сорвалось! Перехитрить хотѣли и остались съ носомъ, г. Словцовъ!

Но, не смотря на обиліе косвенныхъ уликъ, слѣдователю не удавалось прижать подозрѣваемаго къ стѣнѣ и добиться сознанія. Онъ часто вызывалъ Словцова на допросы, уличалъ его показаніями свидѣтелей и устраивалъ очныя ставки съ лицами, враждебно относящимися къ Борису Петровичу, но все это не давало желаемыхъ результатовъ.

Когда миновало первое впечатлѣніе испуга и тревоги вслѣдствіе неожиданнаго ареста, Словцовъ вполнѣ овладѣлъ собою. Убѣжденный въ своей невиновности и вѣрующій, что правда восторжествуетъ, онъ держалъ себя холодно и спокойно, отбиваясь отъ обвиненій слѣдователя и энергично доказывая ихъ несостоятельность.

— Все, что показываютъ свидѣтели, говорилъ онъ: правда, и я не оспариваю ихъ словъ, но согласиться съ *вашимъ* выводомъ не могу. Не найдя въ семейной жизни того счастья, на которое разсчитывалъ, я пересталъ любить жену, — это правда; я не мѣшалъ Зинѣ выѣзжать и веселиться, такъ какъ понималъ, что и для нея бракъ не представляется вполнѣ счастливымъ, и не желалъ лишать молодую женщину тѣхъ удовольствій, къ которымъ она стремилась. Вы хотите уличить меня, что я любилъ Муратову, но я и не скрываю своего чувства. Я любилъ и люблю ее, пользуюсь взаимностью, но эта привязанность не дала ни одного мгновенья, за которое мы могли бы упрекать себя... Я желалъ свободы? — это справедливо, и я не оспариваю догадливости пріятельницы моей жены. Но добиваться свободы путемъ преступленія я никогда не сталъ бы. Я былъ привязанъ къ Зинѣ, какъ къ матери моихъ дѣтей, и не имѣлъ причины ненавидѣть ее, особенно въ послѣднее время, когда наша жизнь измѣнилась къ лучшему, благодаря вліянію Вѣры Николаевны. Все, что вы доказываете, г. слѣдователь, относительно нашей неудачной семейной жизни и моего чувства къ Муратовой — правда, но заключеніе неосновательно. Я не убивалъ Зины и не желалъ ея смерти.

Такія разсужденія Словцова раздражали слѣдователя и заставляли видѣть въ подозрѣваемомъ гнуснѣйшаго преступника. Онъ искренно вѣрилъ въ виновность Бориса Петровича и не могъ отказаться отъ предвзятаго мнѣнія, мѣшавшаго ему безпристрастно оцѣнивать факты.

Заключеніе врача, производившаго вскрытіе тѣла Словцовой, что ея смерть произошла отъ удара, нанесеннаго тяжелымъ и тупымъ орудіемъ, являлось для Сатилина отправною точкой, и онъ подтасовывалъ показанія свидѣтелей, чтобы доказать, кому нужна и выгодна была смерть несчастной женщины.

Появляясь въ камерѣ слѣдователя на допросахъ, Вѣра Николаевна превосходно владѣла собою. На вопросъ о близости къ Борису Петровичу дѣвушка отвѣчала отрицательно, но не скрыла, что любитъ мужа своей сестры и увѣрена во взаимности. Не сговариваясь съ Словцовымъ, они показывали совершенно одинаково, правдиво и честно подтверждая различные факты, но возмущаясь, когда изъ ихъ словъ начинали выводить слишкомъ смѣлыя заключенія.

Послѣ ареста Бориса Петровича и похоронъ Зины Муратова осталась на дачѣ вмѣстѣ съ малюткой-племянникомъ и переживала печально-однообразные дни.

Въ первое время послѣ катастрофы друзья и знакомые Словцовыхъ ежедневно пріѣзжали на дачу, желая узнать отъ Вѣры сенсаціонныя подробности происшедшаго несчастья и ареста Бориса Петровича; но Муратовой было не до гостей, и она заперла двери своей квартиры, принимая только Башилова и доктора Потаненко, оказавшаго ей существенную услугу. Когда полицейскій врачъ въ присутствіи властей производилъ вскрытіе тѣла Зины, докторъ Потаненко попросилъ позволенія Муратовой остаться въ комнатѣ. Молодая дѣвушка удивилась. Потаненко настоялъ на своемъ и во время вскрытія указалъ на нѣкоторыя подробности, имѣвшія впослѣдствіи громадное значеніе.

Полицейскій врачъ стоялъ на своемъ, доказывая, что причина смерти Зины — ушибъ, но Потаненко выразилъ особое мнѣніе и, ссылаясь на то, что въ легкихъ утопленницы находилась вода, утверждалъ, что смерть произошла отъ задушенія *). Научныя свѣдѣнія были еще свѣжи въ головѣ молодаго врача, и онъ энергично защищалъ свой выводъ. Синебагровое пятно на вискѣ Зины, считавшееся полицейскимъ докторомъ причиною смерти, по мнѣнію Потаненко не представлялось существеннымъ, такъ какъ послѣ толчка, полученнаго Зинаидой Николаевною отъ мужа, она была еще жива и захлебнулась позднѣе, когда рука Словцова ослабла, и несчастная женщина выскользнула изъ-подъ сведенныхъ судорогою пальцевъ. Эти и другія замѣчанія Потаненко были встрѣчены полицейскимъ врачомъ холодно и насмѣшливо, и потому молодой человѣкъ счелъ за лучшее не вмѣшиваться въ дѣятельность своего товарища по наукѣ, а когда полицейскій врачъ предложилъ подписать протоколъ вскрытія, Потаненко исполнилъ его желаніе, но строго оговорилъ всѣ пункты, въ которыхъ не сходился съ опредѣленіемъ собрата.

Послѣ отъѣзда слѣдователя и полицейскаго врача Потаненко выразилъ желаніе повидаться съ Вѣрой Николаевной, и дѣвушка приняла его въ своей хорошенькой, уютной комнатѣ, выходившей въ садъ.

Муратова была блѣдна и казалась сильно утомленной, но это не помѣшало ей поблагодарить доктора за участіе и доброту, съ которыми онъ ухаживалъ за Борисомъ въ теченіе цѣлой ночи. Протянувъ руку Потаненко, дѣвушка передала ему довольно объемистый пакетъ и просила принять эту сумму, какъ слабое выраженіе ея признательности.

Потаненко быстро отдернулъ руку и вспыхнулъ отъ смущенія. Онъ еще не привыкъ *продавать* свое участіе и заботливость. Мысль о деньгахъ покоробила его. Очутившись вчера у постели больнаго въ семьѣ, надъ которою разразилось ужасное несчастье, онъ почувствовалъ симпатію и жалость къ Словцову и Муратовой. Въ первое время подъ вліяніемъ отрывочныхъ фразъ и замѣчаній онъ было повѣрилъ въ виновность Словцова, но послѣ объясненія Бориса Петровича инстинктивно, съ горячностью чистаго человѣка, еще не успѣвшаго очерствѣть и видѣть все въ мрачномъ свѣтѣ, убѣдился въ своей ошибкѣ. Желая провѣрить свое предположеніе, Потаненко принялъ участіе во вскрытіи — и истина засіяла для него. То, чего не хотѣли замѣчать люди предубѣжденные, дѣйствующіе на основаніи предвзятаго мнѣнія, было для него совершенно ясно, и онъ съ удивленіемъ спрашивалъ себя: почему представители правосудія закрываютъ глаза на правду? Происходило это намѣренно или случайно?

Поглощенный такими думами, онъ рѣшился переговорить съ Муратовой, и когда та, не понявъ причины его посѣщенія, подала ему пакетъ съ деньгами, нервно вздрогнулъ.

— Нѣтъ, оставьте это, Вѣра Николаевна, съ привычною грубоватостью отвѣчалъ онъ. Я зашелъ потолковать съ вами относительно вскрытія...

*) »Если вскрытіе показало, что вода проникла въ легкія, то это служитъ доказательствомъ, что умершій попалъ въ воду *при жизни*«. Каспаръ.

— Кончили тамъ? тревожно переспросила дѣвушка.

— Да, кончили. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя обстоятельства показались мнѣ черезчуръ странными, необъяснимыми...

— Что такое? едва шевельнувъ губами, произнесла Вѣра. Она боялась, что открылись какія-нибудь новыя доказательства виновности Словцова, и замерла отъ тревожнаго ожиданія.

Потаненко угадалъ ея волненіе и поспѣшилъ успокоить. Въ краткихъ выраженіяхъ молодой врачъ объяснилъ Муратовой, что вскрытіе тѣла произведено поверхностно и невнимательно; что полицейскій докторъ, вѣрный предвзятому мнѣнію, указалъ на ударъ тяжелымъ орудіемъ, какъ на причину смерти и въ протоколѣ упомянулъ, что Зинаида Николаевна Словцова очутилась въ водѣ *послѣ* смерти.

— Онъ желаетъ во что бы то ни стало обвинить вашего зятя, закончилъ Потаненко; по крайней мѣрѣ такъ выходитъ. Ваша сестра утонула, а онъ говоритъ: убита... Разница громадная!

На вопросы Муратовой докторъ выразилъ твердую увѣренность, что Зинаида Николаевна утонула. Онъ доказывалъ это результатами вскрытія, говорилъ о значительномъ увеличеніи объема легкихъ *), о нахожденіи въ нихъ воды, что являлось вѣрнымъ признакомъ справедливости его вывода, а также о подтекахъ и синякахъ, *полученныхъ въ моментъ смерти или мгновенье спустя*, такъ какъ Словцова упала въ воду до полученія удара и энергично боролась съ волнами.

Вѣра Николаевна внимательно слушала оживленную рѣчь Потаненко. Для нея эти слова были утѣшеніемъ, поддержкой. Они укрѣпляли увѣренность, что Словцовъ не былъ виновнымъ въ смерти жены и являлся жертвою несчастно-сложившихся обстоятельствъ. Благодарными глазами смотрѣла на доктора молодая дѣвушка. Этотъ чужой человѣкъ одинъ изъ всѣхъ повѣрилъ въ Словцова и въ самую трудную минуту протянулъ ему руку.

Глава XXXII.

Судебное слѣдствіе, быстро и энергично произведенное Сатилинымъ, было окончено, и въ началѣ осени, когда обыватели столицы возвращаются изъ лѣтнихъ экскурсій на старыя гнѣзда, въ газетахъ появилось сенсаціонное извѣщеніе о предстоящемъ процессѣ.

Репортеры и сотрудники распространенныхъ газетъ не жалѣли грозныхъ эпитетовъ и восклицательныхъ знаковъ, говоря о гнуснѣйшемъ преступленіи Словцова, и знакомые Бориса Петровича, встрѣчаясь въ кафе Доминика или на послѣднихъ концертахъ въ Павловскѣ, говорили, качая головой:

— А Словцовъ-то, кто-бы подумалъ, а? Такой прекрасный молодой человѣкъ... на хорошей дорогѣ и вдругъ... Невѣроятно просто...

— Ну, не говорите... я давно замѣчалъ кое-что. Борисъ Петровичъ игралъ комедію, представляясь счастливымъ мужемъ, а въ сущности... Эти шурымуры съ Муратовой каждому бросались въ глаза. Я удивляюсь *вашей* довѣрчивости!

Какъ-бы уличенный въ чемъ-то крайне-предосудительномъ, собесѣдникъ спѣшилъ оправдаться и въ свою очередь вспоминалъ нѣкоторыя случайности изъ жизни Словцова, придавая имъ серьезное значеніе и соглашаясь, что »отъ Бориса Петровича можно было ожидать всего«.

Какъ увеличивается снѣжный комъ, катясь съ горы и не встрѣчая никакихъ препятствій, такъ разростался слухъ о преступленіи Словцова, благодаря услужливости и богатой фантазіи его прежнихъ друзей и знакомыхъ. Почти никому изъ нихъ не приходило въ голову, что обвиненіе противъ Словцова можетъ быть раздуто ложными слухами, и простое несчастье превратилось въ преднамѣренное убійство. О тѣхъ оговоркахъ, которые были сдѣланы Потаненко въ протоколѣ вскрытія, никто изъ знакомыхъ Словцова не зналъ, и всѣ какъ одинъ человѣкъ вѣрили, что Борисъ Петровичъ убилъ Зину, а потомъ, желая скрыть слѣды преступленія, опрокинулъ лодку.

Вѣра Николаевна была убѣждена въ невиновности Бориса и не допускала мысли, что Словцовъ могъ сознательно совершить это ужасное преступленіе. Она вѣрила разсказу Бориса Петровича, вѣрила, но мучилась, такъ какъ предполагала, что толчекъ Словцова въ мгновенье борьбы съ обезумѣвшей отъ страха женщиной могъ убить ее, нечаянно, конечно,

*) »Значительное увеличеніе объема легкихъ считается характеристическимъ признакомъ смерти отъ удушенія«. »Суд. Мед.« Шауэнштейнъ. »Нельзя отрицать, что въ короткое время послѣ смерти человѣка на его тѣлѣ и лицѣ могутъ образоваться подтеки отъ удара или ушиба. Отличить такой подтекъ отъ подтека, образовавшагося при жизни, нѣтъ возможности«. Ibid.

но все-таки... Муратова была глубоко благодарна Потапенко за тѣ объясненія, которыя онъ далъ ей, убѣждая, что Зинаида Николаевна утонула, но не убита, и умомъ вѣрила научнымъ выводамъ молодаго врача. Но душой и сердцемъ дѣвушка обвиняла Словцова, считала поступокъ его, внушенный чувствомъ самосохраненія, постыднымъ и несправедливымъ.

— Какъ могъ онъ думать о своемъ спасеніи, когда на глазахъ погибала его жена, мать его дѣтей, возмущалась Вѣра, и тайный голосъ подсказывалъ ей, что если-бы *она* была на мѣстѣ Зины, Словцовъ рѣшился бы лучше погибнуть вмѣстѣ съ ней, чѣмъ спастись одному. Мало-по-малу эта мысль сдѣлалась преобладающей. Она являлась самымъ сильнымъ пунктомъ обвиненія противъ Бориса. Въ любимомъ человѣкѣ Вѣрѣ хотѣлось видѣть воплощеніе всѣхъ добродѣтелей, смѣлость и мужество, ставящее исполненіе долга выше личнаго благополучія.

Первыя недѣли послѣ ареста Словцова, когда на Вѣру Николаевну такъ неожиданно обрушилась гроза, молодая дѣвушка была подавлена. Смерть сестры, ужасная, трагическая смерть, сознаніе личной вины и укоры совѣсти томили Муратову. Послѣ похоронъ Зины дѣвушка проводила цѣлые дни въ одиночествѣ, избѣгая встрѣчъ съ знакомыми и даже запрещая прислугѣ входить въ свою комнату. Здѣсь, безсильно уронивъ руки на колѣни и устремивъ глаза въ одну точку, Муратова думала тяжелыя думы. Иногда ея поблѣднѣвшее лицо вспыхивало румянцемъ стыда, иногда навертывались слезы и медленно скатывались по похудѣвшимъ щекамъ, а совѣсть немолчно шептала правдивые укоры.

— Я должна была уѣхать отсюда въ самомъ началѣ, какъ только замѣтила, что въ наши отношенія закрадывается нѣчто болѣе серьезное; но колебалась, обманывала себя, думала побѣдить преступное чувство, и вотъ до чего довела моя слабость... говорила себѣ Вѣра, и, не смотря на усиленныя просьбы Словцова навѣстить его въ тюрьмѣ, не находила силъ исполнить это желаніе. Муратова боялась свиданія съ Борисомъ, боялась, что въ рѣчахъ и взорѣ любимаго человѣка найдетъ нѣжное чувство, надежды на будущее счастье, вѣру въ возможность полнаго искупленія.

Узнавъ подробности тюремныхъ порядковъ, Вѣра Николаевна распорядилась, чтобы Словцову доставляли домашній обѣдъ, вино, книги, вносили опредѣленную имъ сумму денегъ въ контору тюрьмы, но сама ни разу не посѣтила узника.

Такъ прошло два мѣсяца.

Слѣдствіе было закончено, обвинительный актъ утвержденъ, и только тогда Муратова сочла возможнымъ согласиться на мольбы Бориса Петровича и навѣстить его.

Не жалѣя хлопотъ и денегъ, Вѣра пригласила лучшаго адвоката защищать Словцова и, зная, что съ этой стороны дѣло обставлено совершенно хорошо, все-таки съ волненіемъ ожидала дня процесса. До сихъ поръ она полагала, что Бориса будутъ обвинять въ неосторожности, въ недостаткѣ мужества, и узнавъ, что онъ преданъ суду какъ убійца, дѣйствовавшій предумышленно, была возмущена. Эта неожиданность произвела реакцію въ душѣ дѣвушки. Любимый, дорогой человѣкъ находился въ одиночномъ заключеніи, заброшенный и отвергнутый всѣми друзьями; онъ былъ подавленъ несправедливымъ обвиненіемъ, опозоренъ и униженъ, а она не протянула ему руки помощи, не выказала участія, не поддержала въ самыя тягостныя минуты... Такого отношенія Муратова не могла простить себѣ и, какъ горячая, впечатлительная натура, спѣшила загладить сдѣланную ошибку.

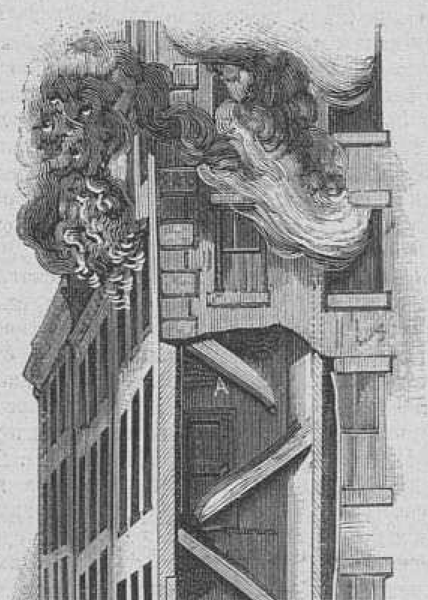
За недѣлю до дня суда Вѣра Николаевна получила разрѣшеніе на личное свиданіе съ Словцовымъ и провела безсонную ночь, нетерпѣливо ожидая минуты встрѣчи. Былой страхъ совершенно исчезъ. Грозное обвиненіе, тяготѣвшее надъ головою Бориса Петровича, измѣнило чувства дѣвушки, и она была увѣрена, что теперь Словцовъ всецѣло поглощенъ самозащитой, и ни одно слово любви и нѣжности не сорвется съ его языка.

Говорить о прошломъ, когда между ними образовалась громадная пропасть, казалось Вѣрѣ невозможнымъ и преступнымъ, хотя и страстная привязанность все еще жила въ ея сердцѣ и шептала сладкія слова о возможности полнаго счастья...

Послѣ исполненія различныхъ формальностей Муратову ввели въ кирку, гдѣ происходили личныя свиданія. Молодая дѣвушка оглядѣлась вокругъ. Вездѣ виднѣлись печальныя, заплаканныя лица, унылые взоры; слышались глубокіе стоны и вздохи. Тягостное состояніе Вѣры усилилось. Она видѣла возлѣ себя мужчинъ и женщинъ, старыхъ, молодыхъ и даже дѣтей. Всѣ они пришли на свиданіе съ близкими, дорогими людьми, лишенными свободы и солнечнаго свѣта, замкнутыми въ унылыхъ стѣнахъ одиночныхъ камеръ. Словцова еще не было въ киркѣ, и Муратова присматривалась къ исхудавшимъ лицамъ заключенныхъ. Она видѣла, какъ радостно засвѣтились глаза какого-то юноши-арестанта, встрѣтившагося съ старухой-матерью, какъ зардѣлись блѣдныя щеки молодой дѣвушки, увидавшей бѣдно одѣтаго, но красиваго, статнаго мужчину.

— Можетъ быть это братъ или женихъ... подумала дѣвушка, и сердце ея забилось отъ жалости, когда она замѣтила, что мужчина подалъ арестанткѣ пятокъ огурцовъ, нѣсколько яблокъ и пачку папиросъ. Дѣвушка тихо отвела руку съ подарками и любовнымъ, счастливымъ взоромъ смотрѣла на посѣтителя. Все лицо ея преобразилось. Чистая, беззавѣтная любовь сквозила въ этомъ исхудавшемъ, желтомъ лицѣ, свѣтилась въ глазахъ, и Муратова подумала: неужели она — преступница?

Американская складная мебель.



Приспособленіе для спасенія людей на случай пожара.

Между тѣмъ небольшое помѣщеніе кирки быстро наполнялось посѣтителями; солдаты вводили арестантовъ и останавливались въ дверяхъ; надзиратель расхаживалъ среди группъ разговаривающихъ и время отъ времени прислушивался къ происходившей бесѣдѣ.

— Вѣра, голубушка, дорогая, какое счастье! раздался возлѣ нея трепетный голосъ.

Борисъ Петровичъ крѣпко сжималъ руку Муратовой и блестящимъ взоромъ, не отрываясь ни на мгновенье, смотрѣлъ на нее.

— Спасибо, спасибо, что пришли... не ждалъ я, не надѣялся...

Эти слова звучали укоромъ, и Вѣра Николаевна съ болью поняла, какъ жестоко поступала она, оставляя человѣка въ полномъ одиночествѣ, не помогая ему переживать долгія недѣли заключенія. Слезы щекотали въ горлѣ Муратовой, и она не рѣшалась произнести ни одного слова. Она боялась, что разрыдается до истерики — такъ горько и тяжело ей было видѣть истомленное до неузнаваемости лицо Словцова, понимать жгучую радость, которую доставило ему ея посѣщеніе, и сознавать, что она давно могла доставить Борису это счастье, *могла* и не доставила...

— Какъ я радъ, что разрѣшили свиданіе! торопливо продолжалъ Словцовъ, пристально вглядываясь въ физіономію Вѣры и стараясь понять, какая перемѣна произошла въ любимой дѣвушкѣ. Не позволяли раньше... Я нѣсколько разъ просилъ. Только теперь, когда обвинительный актъ вручили, согласились разрѣшить личное свиданіе, а то, другое, черезъ рѣшетку, на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ, не дай Богъ какъ скверно! Измучишься просто: лица не видно, голоса не слышно. Нѣтъ ужъ лучше рѣдко да здѣсь. Вѣра, вы можете просить свиданій два раза въ недѣлю... другимъ разрѣшаютъ...

Словцовъ успѣлъ такъ втянуться въ тюремную жизнь и такъ намучиться одиночествомъ, что свиданіе съ Вѣрой, съ живымъ человѣкомъ, было ему дорого, какъ ручательство, что теперь запретъ снятъ, и Муратова придетъ къ нему еще и еще... Когда *есть чего ждать*, самое томительное существованіе становится легче, и это *право ожиданія* только въ настоящую минуту явилось для Бориса Петровича. До сегодня тюрьма была живою могилой, безконечной вереницей однообразныхъ дней наединѣ съ самимъ собою, съ горькими, тяжелыми думами.

— Хорошо, Борисъ, я буду просить, едва слышно, проговорила Вѣра, я приду опять скоро, скоро... какъ только позволятъ...

— Теперь ужъ недолго осталось... Черезъ недѣлю все будетъ кончено.

Муратова вздрогнула.

— Кончено, но *какъ* кончено?

— Вамъ говорилъ Зыковъ, мой защитникъ, какъ они поставили обвиненіе? — продолжалъ Словцовъ, охваченный жаждою говорить, говорить безъ умолка, чтобы вознаградить себя за мѣсяцы вынужденнаго молчанія: ужасно, безбожно! Обвиняютъ въ преднамѣренности... собрали всякіе слухи, сплетни...

— О дѣлѣ не говорить! раздался возлѣ нихъ окрикъ надзирателя. Муратова вопросительно взглянула на Бориса Петровича.

— Не позволяется, тихо пояснилъ тотъ, слегка пожимая плечами и, когда надзиратель отошелъ, добавилъ: оно собственно можно, только надо быть на сторожѣ, а то свиданій лишатъ...

— А, что Зыковъ, надѣется?

— Зыковъ? Да, онъ сказалъ... Впрочемъ, въ наше послѣднее свиданіе онъ меня подрѣзалъ. Говоритъ, въ газетахъ статьи противъ меня громовыя, переполненныя клеветою, появились. Онъ боится, что присяжные, начитавшись репортерскихъ измышленій, могутъ меня обвинить... Это ужасно, ужасно Я вѣдь невиноватъ, Вѣра!..

Муратова устремила пытливый, внимательный взоръ въ лицо Бориса Петровича. Онъ спокойно выдержалъ его, но черезъ мгновенье, сообразивъ возможное значеніе ея взгляда, проговорилъ:

— Вы мнѣ не вѣрите? Вѣра, отвѣчайте! Неужели вы допускаете, что я могъ убить...

— О дѣлѣ не говорить, господа, запрещено! снова заявилъ надзиратель, незамѣтно очутившись возлѣ нихъ.

Словцовъ не окончилъ начатой фразы, но жадно, молящимъ взоромъ, просилъ отвѣта. Вѣра Николаевна поняла его тревогу и мольбы. Выждавъ удаленія надзирателя, дѣвушка наклонила голову и тихимъ, но твердымъ тономъ заговорила:

— Чтобы вы нарочно, съ намѣреніемъ, — я не вѣрю, не допускаю, но, Борисъ, меня преслѣдуетъ ужасная мысль... Если-бы не этотъ несчастный толчокъ, тогда, мнѣ кажется, все случилось бы иначе...

— Несомнѣнно, рѣзко возразилъ Словцовъ. Вмѣсто одной жертвы было-бы двѣ. Не вырвись я изъ рукъ... изъ *ея* рукъ, — мы утонули бы оба.

У Муратовой едва не вырвалось восклицаніе: »это было-бы лучше«! но она овладѣла собою и глубоко вздохнула.

Какъ-бы угадывая мысль Вѣры, Словцовъ продолжалъ:

— Да, можетъ быть, это было бы лучше... По крайней мѣрѣ теперь, когда я все обдумываю, я прихожу къ заключенію, что слѣдовало утонуть вмѣстѣ или спасти ее, погубивъ себя. Меня обвиняютъ за то, что я спасся.. считаютъ убійцей, преступникомъ, съ горечью говорилъ Борисъ Петровичъ, но чтобы судить меня, надо *самому* испытать эти мгновенья. Зина сдавила мнѣ горло... я задыхался, чувствовалъ что насъ обоихъ тянетъ въ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 870.] —— 14-го сентября 1885 года. —— [Томъ XXXIV. № 12.

глубь... Еще секунда, и все было бы кончено. Да, каюсь, инстинктъ самосохраненія заговорилъ во мнѣ. Я рванулся съ невѣроятной силой... я забылъ, *кто* меня давитъ, кто мѣшаетъ мнѣ дышать. Передо мною былъ человѣкъ, увлекавшій меня на гибель, мой врагъ, и я защищался. Остальное вы знаете, Вѣра... Едва вздохнувъ свободно, я вспомнилъ, что случилось, и схватилъ ее... Она была жива, клянусь вамъ...

— Да, я знаю... я вамъ вѣрю... Но, Борисъ, одно слово... умоляю скажите правду. Если-бы вмѣсто Зины другая женщина была въ такомъ же точно положеніи, какъ вы поступили-бы?.. провѣрьте себя... Скажите честно, искренно?...

Выраженіе страха появилось въ глазахъ Словцова. Онъ съ ужасомъ посмотрѣлъ на дѣвушку, думая: неужели ей тоже пришло *это* въ голову?

Лицо Муратовой было спокойно, но строго, и Бо-

Мадридъ. — Безпорядки въ Мадридѣ. Сожженіе знамени и щита съ дома германскаго посольства.

рисъ Петровичъ понялъ, что она придаетъ громадное значеніе своему вопросу, что, быть можетъ, все будущее зависитъ отъ его отвѣта и такъ или иначе освѣтитъ его прошлое поведеніе. Словцовъ колебался отвѣтить. Солгать въ такую минуту представлялось для него немыслимымъ, невозможнымъ; сказать правду, открыть Вѣрѣ итогъ своихъ мучительныхъ думъ и угрызеній совѣсти являлось жертвой выше силъ... Молодой человѣкъ склонилъ голову, желая избѣгнуть настойчиво требующаго истины взгляда Муратовой.

— Вы молчите, Борисъ?.. вымолвила дѣвушка. Въ тонѣ ея голоса звучалъ приговоръ. Молчаніе Словцова она приняла какъ признаніе, какъ безмолвную, но тяжкую исповѣдь.

— Нѣтъ, Вѣра, я скажу вамъ правду... я долженъ это сдѣлать. Я много, много разъ думалъ объ этомъ, провѣрялъ себя и... Борисъ Петровичъ тяжело перевелъ дыханіе и, смѣло поднявъ голову, продолжалъ: конечно, въ ту минуту, когда случилось несчастье, я ничего не помнилъ, не соображалъ. Передо мною былъ человѣкъ, *мѣшавшій* мнѣ спастись, и я оттолкнулъ его. Легально я правъ: я дѣйствовалъ по инстинкту самосохраненія... Но, Вѣра, здѣсь, въ тюрьмѣ, размышляя о томъ, что произошло, я пришелъ къ ужасному заключенію. Мнѣ кажется, другую... *васъ*, Вѣра, я бы не оттолкнулъ... Умереть *съ вами* мнѣ было бы легче, чѣмъ остаться жить одному... Да, да, васъ я не выпустилъ бы изъ своихъ рукъ; я вѣроятно пошелъ бы ко дну, но не разжалъ бы пальцевъ...

— Борисъ, то, что вы говорите, ужасно!

— Нисколько. Повторяю: все это происходило инстинктивно, а не являлось результатомъ размышленій. Человѣкъ душилъ меня — я его оттолкнулъ; человѣкъ тонулъ на моихъ глазахъ — я бросился спасать его. Легально я правъ, Вѣра, и клянусь вамъ еще и еще: я не хотѣлъ смерти Зины, я только защищалъ свою жизнь. Зыковъ говоритъ: это право самообороны; оно допускается закономъ...

— Да, можетъ быть, но кромѣ законной правды есть другая, Борисъ; она не подчиняется доводамъ разсудка, не подходитъ подъ готовыя опредѣленія. »Самооборона«... я надѣюсь, это слово поможетъ защитнику, и вы выйдете оправданнымъ... но въ душѣ, Борисъ, можете-ли вы вполнѣ примириться съ собою? »Самооборона«! Противъ кого? противъ слабой, безсильной женщины, которая видѣла въ васъ спасителя, единственную поддержку и то же съ цѣлью самосохраненія схватила васъ за шею, за руки... Она повиновалась инстинкту находить въ васъ всегда вѣрнаго защитника, и если бы вы ее также любили...

— Вы безжалостны, Вѣра, безжалостны! заломивъ руки, горячо сказалъ Словцовъ. — Неужели вы не понимаете, что я самъ мучусь такимъ сознаніемъ? Я провожу безсонныя ночи... проклинаю и виню себя больше, чѣмъ самый злобный врагъ, ненавидящій меня... Я вижу передъ собою *ея* испуганное, блѣдное лицо, ея руки, простертыя ко мнѣ съ надеждою на спасеніе, и передо мною встаетъ ужасная сцена... Неужели вы не понимаете, что забыть, зажить эту сцену я еще не въ силахъ? Да, вѣроятно не понимаете, иначе не стали-бы колоть такъ жестоко! съ горечью закончилъ молодой человѣкъ.

— Нѣтъ, я не хотѣла уколоть васъ, не желала растравить вашу рану; меня удивило, что вы придаете такое большое значеніе взгляду закона, Борисъ. Я совѣтовалась съ адвокатами, я знаю, что въ заключеніяхъ врачей о смерти Зины есть существенное разногласіе, и оно должно повліять на присяжныхъ: васъ оправдаютъ... Но это вѣдь не все, Борисъ, далеко не все... Я давно мучилась вопросомъ о вашемъ душевномъ состояніи, о той правдѣ, которая касается только насъ съ вами, и рѣшилась откровенно спросить. Вы не солгали, не скрыли истину; я не ошиблась въ васъ... Теперь я знаю, *что* мнѣ дѣлать...

Послѣднія слова Муратова произнесла, какъ-бы говоря сама съ собою. Борисъ Петровичъ встрепенулся. Ожиданіе какого-то новаго горя наполнило его душу, возбудило неопредѣленный страхъ.

— Вы хотите уѣхать въ деревню? тревожно спросилъ онъ, сознавая, что большаго несчастья, какъ разлука съ Вѣрой, быть не можетъ, и боясь, что дѣвушка приведетъ въ исполненіе свое давнишнее намѣреніе.

— Нѣтъ, я не уѣду... я останусь въ Петербургѣ.

— Слава Богу! Я такъ боялся... Вѣра, дорогая моя, вѣдь мы еще можемъ быть счастливы! тихо шепнулъ Словцовъ. Не теперь, не скоро, конечно, но современемъ...

Муратова быстро поднялась съ мѣста.

— Нѣтъ, нѣтъ, этого никогда не будетъ! рѣшительно вымолвила она, но звукъ ея словъ замеръ среди поднявшагося шума восклицаній и шаговъ.

Раздался звонокъ, прекращающій свиданіе, и всѣ посѣтители стали двигаться къ выходу. Словцовъ крѣпко сжалъ руку Вѣры и едва слышно прошепталъ:

— Какъ я люблю васъ, моя дорогая, моя прекрасная!

Румянецъ смущенія покрылъ щеки Муратовой. Любовь, которою она могла бы гордиться, которая дала бы полное, безоблачное счастье, являлась преступной въ ея глазахъ. Прежде ихъ раздѣляла Зина живая, теперь она стояла между ними мертвая, но власть ея оказывалась еще болѣе могущественной. Тогда ее защищалъ законъ и соціальныя условія... но ихъ можно было нарушить и урвать у скряги-судьбы годину счастья; теперь совѣсть и сознаніе своей вины являлись вѣчнымъ препятствіемъ, и даже чистая привязанность къ Борису казалась преступной.

Не слыша просьбъ Словцова навѣстить его какъ можно скорѣе, Муратова торопливо простилась съ нимъ и быстро вышла изъ кирки.

Какъ только все кончится, размышляла она, направляясь домой, въ свое унылое, одинокое жилище, я возьму Павлика къ себѣ... мы будемъ жить съ нимъ вдвоемъ, и я замѣню ему мать. Павликъ получитъ все мое состояніе... Я окружу его попеченіями, ласками и заботами самой нѣжной матери, стану искупать свою вину... Да, *я* виновата, я... Мой характеръ сильнѣе, воля болѣе выдержана, и я обязана была ограждать счастье Зины, ея жизнь... Вмѣсто того, чтобы оставаться въ семьѣ Зины, мнѣ слѣдовало бѣжать изъ-подъ ихъ кровли, едва только я поняла, какое чувство влечетъ меня къ Борису... Любитъ, надѣется!.. *Меня* бы спасъ!.. А какъ *я* люблю! Я жизнь отдала-бы, чтобы охранить его отъ горя, а изъ низкаго эгоизма не уѣхала во-время и толкнула въ пропасть... Да, вотъ такъ всегда... высокія идеи, громкія слова, а на дѣлѣ — не умѣемъ прижать грошевое себялюбіе«...

И долго, долго еще Вѣра Николаевна безпощадно корила себя и порицала свое поведеніе. До свиданія съ Словцовымъ она только подозрѣвала, что въ немъ еще живетъ чувство къ ней, но теперь убѣдилась воочію: Борисъ любитъ и надѣется... Онъ даже рѣшается мечтать о счастьѣ, какъ будто мыслимо наслажденіе взаимною любовью, если укоряющій призракъ Зины будетъ стоять между ними?

Муратова возвратилась домой усталая и подавленная. Встрѣча съ Борисомъ оказалась еще болѣе тягостной, чѣмъ она предполагала. Вѣра Николаевна приходила къ рѣшительному выводу: она должна задавить нѣжное чувство къ Словцову, быть его сестрою и другомъ, матерью его сына — и только; а между тѣмъ образъ любимаго человѣка неотступно носился передъ нею и въ ушахъ отдавался его голосъ: »Какъ я люблю васъ, моя дорогая«! Дѣвушка старалась побѣдить себя и, думая о Словцовѣ, пыталась находить въ немъ пороки, дурныя стороны и разные недостатки. Но, какъ бы въ отвѣтъ на всякое порицаніе, вспоминались его хорошіе поступки, добрый, откровенный характеръ, честность, прямодушіе.

Въ немъ не достало мужества спасти погибающаго человѣка, съ укоромъ думала Муратова: онъ о себѣ только заботился, и голосъ совѣсти снова нашептывалъ прежній отвѣтъ: »*тебя* онъ спасъ-бы«! Самый сильный аргументъ, направленный противъ Словцова, превращался въ защитительный: »Онъ любилъ *тебя*, и *это* чувство побѣдило бы даже инстинктъ самосохраненія; если случилось иначе — виноватъ не онъ: не злая воля управляла его поступками«, подсказывалъ разумъ. »Она не стоила любви и онъ не могъ любить ее, не могъ такъ страстно трепетать за ея жизнь«!

И, помимо воли, дѣвушка продолжала думать о прошломъ, воскрешала недолгія минуты счастья и горько сожалѣла о минувшихъ дняхъ, когда чистая привязанность къ Словцову не была преступной.

(*Продолженіе будетъ.*)

ШАХМАТЫ

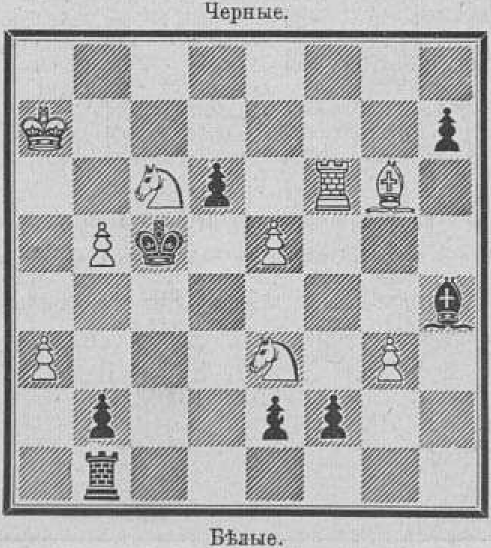
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 824.

Jan Drtina.

Черные.



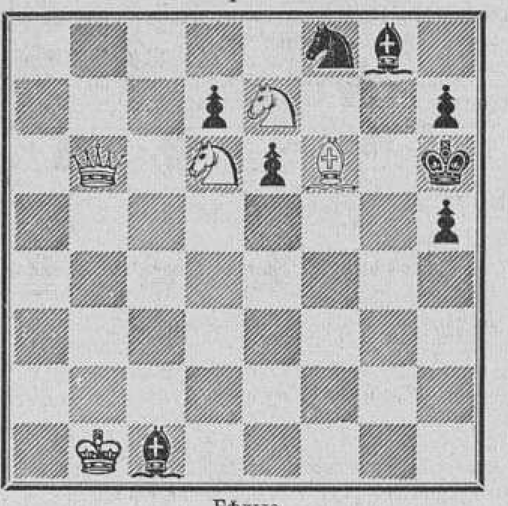
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 825.

K. Kondelik (въ Парижѣ.)

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 674.

Играна на турнирѣ въ Гамбургѣ 24-го іюля 1885 г.

Дебютъ центральныхъ пѣшекъ.

	Риманъ. Бѣлые.	Гюнсбергъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	31.	b3—b4	Ф c8—d7
2.	d2—d4	e5 : d4	32.	Л d1—c1	Ф d7—b7
3.	Ф d1 : d4	К b8—c6	33.	Л e1—d1	Ф b7—d7
4.	Ф d4—e3	К g8—f6 *a*)	34.	Л d1 : d5	Ф d7 : d5
5.	С f1—e2	С f8—b4† *b*)	35.	b4 : c5	Кр e8—d7
6.	c2—c3	С b4—e7	36.	Ф c3—a5	Л g8—a8
7.	e4—e5	К f6—d5	37.	Ф a5—b6	Кр d7—c8
8.	Ф e3—f3	К d5—b6	38.	h2—h4	Ф d5—d7
9.	Ф f3—g3	g7—g6	39.	Л c1—c4	С f5—e6
10.	К g1—f3	d7—d5	40.	Л c4—b4	С e6 : a2?
11.	С c1—e3	С c8—f5	41.	e5—e6!	Ф d7—c7 *g*)
12.	С e2—b5	С f5—d7	42.	С f6—e5	Ф c7 : b6
13.	К b1—d2	a7—a6	43.	c5 : b6	Кр c8—b7
14.	С b5 : c6	b7 : c6 *c*)	44.	e6—e7	Л a8—e8
15.	0—0	К b6—a4	45.	С e5—d6	a6—a5
16.	c3—c4!	Л a8—b8 *d*)	46.	Л b4—b2	С a2—d5
17.	b2—b3	К a4—c3	47.	С d6—c5	f7—f5
18.	Л f1—e1	c6—c5	48.	f2—f3	С d5—f7
19.	c4 : d5	К c3 : d5	49.	g2—g3	Л e8—a8
20.	С e3—h6	Л b8—b6	50.	Л b2—d2	С f7—e8
21.	К d2—e4	Л h8—g8	51.	Кр g1—f2	a5—a4
22.	К f3—g5	С d7—f5	52.	Л d2—d8	С e8—f7
23.	Ф g3—f3	С e7 : g5	53.	Кр f2—e3	Л a8—a5
24.	К e4 : g5	Ф d8—d7	54.	Л d8—d7†	Кр b7—c8
25.	Л a1—d1	c7—c6	55.	Л d7—c7†	Кр c8—b8
26.	К g5 : h7	Ф d7—c8	56.	С c5—d6	Л a5—d5
27.	С h6—g5	Л b6—b4	57.	Л c7—d7†	Л d5 : d6
28.	К h7—f6† *e*)	К d5 : f6	58.	Л d7 : d6	Черные сдались.
29.	С g5 : f6? *f*)	Л b4—d4			
30.	Ф f3—c3	Л d4—d5			

Примѣчанія къ партіи.

a) Этотъ ходъ, по нашему мнѣнію, не хорошъ; лучше 4... С f8—b4†; 5. c2—c3, С b4—a5.

b) Теперь этотъ ходъ плохъ, такъ какъ, отступая слономъ на a5, послѣ 6. c2—c3, С b4—a5; 7. e4—e5, К f6—d5; 8. Ф e3—g3, черные ухудшали свое положеніе (8... g7—g6; 9. С c1—g5).

c) Непослѣдовательно. Слѣдовало брать слономъ, или же играть a7—a5 и на 12-мъ ходѣ.

d) На 16... К a4 : b2, послѣдовало-бы 17. С e3—d4, К b2 : c4; 18. e5—e6.

e) Бѣлые могли рѣшить партію такимъ способомъ: 28. Л d1 : d5!, c6 : d5; 29. К h7—f6†, Кр e8—f8; 30. С g5—h6†, Кр f8—e7 (30... Л g8—g7; 31. Ф f3 : d5, Л b4—b6; 32. Л e1—c1, Л b6—c6; 33. Л c1 : c5 и т. д.); 31. К f6 : g8†, Ф c8 : g8; 32. Ф f3 : d5, или прежде С h6—g5†, и, конечно, черные не могутъ долго сопротивляться.

f) Беря пѣшкой, бѣлые быстро выигрывали: 29. e5 : f6†, С f5—e6; 30. Л d1—d6 (угрожая Л d6 : e6†), Л g8—h8 или Л b4—b7; 31. Л e1 : e6, f7 : e6; 32. f6—f7†, Л f8 : f7; 33. Ф f3 : c6†, Ф c8 : c6; 34. Л d6—d8×.

g) Если 41... С a2—e6 то 42. С f6—e5, угрожая Ф b6—b8†.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 866 и 867.)

817. *С. Гольда.* 1. К e7—f5, Кр e4 : f5†; 2. Ф b3—d5×. Въ другихъ варіантахъ даетъ матъ ферзь, или конь, или ладья. Рѣшили: Елена Ивановна Вилькенъ, (Острогожскъ), К. Бубновъ, Ф. Табуринъ и В. Дроздъ-Бонячевскій (Петербургъ), С. Добрынинъ (Орелъ), И. Александровъ (Тамбовъ), Я. Лудмеръ (Архангельскъ), Н. Мировичъ (Люблинъ).

819. *H. Gottschall.* 1. Ф g5—c1, ∞; 2. Ф или К ×. Рѣшили: Елена Ивановна Вилькенъ, Ф. Табуринъ, К. Бубновъ, В. Дроздъ-Бонячевскій, С. Добрынинъ, И. Александровъ, А. Сафоновъ (Москва), Н. Терещенко (Глушково), В. Адамовичъ (Подольскъ).

Составителей задачъ просимъ присылать задачи на діаграммахъ съ подробными рѣшеніями; въ противномъ случаѣ задачи разсматриваться не будутъ.

Задачи №№ 816 и 818 были напечатаны невѣрно. Предлагаемъ ихъ вторично.

816. C. Plank. ♔ g8, ♕ d3, ♖ b2, ♗ d7, ♘ e7, ♙ a7, b5, c6, h2; ♚ e5, ♞ a8, d4, ♟ b6, f3, f6. Матъ въ три хода.

818. R. Crüsseman. ♔ h1, ♕ a5, ♖ d4, ♗ c8, h4, ♘ g5, ♙ d6; ♚ e5, ♝ h2, ♞ d5, e8 a7, g6. Матъ въ два хода.

НЕКРОЛОГЪ.

Биттеръ, Карлъ-Германъ, бывшій прусскій министръ финансовъ въ Берлинѣ † 1-го сентября 73-хъ лѣтъ отъ роду. Помимо служебной карьеры покойный заслужилъ извѣстность, какъ музыкальный писатель. Онъ часто являлся устроителемъ музыкальныхъ празднествъ въ Шлезвигѣ.

Канонъ, Іоганнъ, скончался въ Вѣнѣ отъ разрыва сердца. Какъ художникъ-портретистъ, онъ пользовался особенною благосклонностью высшаго вѣнскаго общества.

Риттеръ, Христіанъ Богдановичъ, † 31-го августа отъ мозговаго удара. Тайный совѣтникъ и петербургскій окружный военно-медицинскій инспекторъ Риттеръ 16-го іюля сего года праздновалъ 50-тилѣтній юбилей своей службы.

Стрижевскій, Евгеній Львовичъ, командиръ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады свиты Его Величества генералъ-маіоръ, † 30-го августа; отличился въ турецкой кампаніи подъ Горнымъ-Дубнякомъ и при переходѣ черезъ Балканы.

СМѢСЬ.

Изъ Штутгардта пишутъ: на-дняхъ на Королевской улицѣ важно шелъ одинъ господинъ, одѣтый въ костюмъ, изобрѣтенный докторомъ Егеромъ, и въ дамскомъ турнюрѣ. За нимъ гналась большая толпа; мужчины хохотали и кричали браво, а дамы громко осуждали и сердились. Наконецъ вмѣшалась полиція, и этого господина спросили, зачѣмъ онъ одѣлся въ такую шутовскую одежду, которая собираетъ сзади нею толпу. Господинъ отвѣтилъ, что онъ можетъ одѣваться такъ, какъ ему захочется. Трико, надѣтое на немъ, есть изобрѣтеніе д-ра Егера, а турнюръ — модная вещь у прекраснаго пола въ настоящее время. Полицейскій агентъ рѣшилъ, что господинъ этотъ дѣйствительно правъ, и ему не приходится вмѣшиваться въ его дѣла, а скандалъ вокругъ все увеличивался. Вдругъ на встрѣчу попадается дама съ такимъ-же громаднымъ турнюромъ. Увидавъ мужчину въ турнюрѣ, она закричала: »Боже мой, какъ отвратительно«! — Перенялъ именно у васъ,—отвѣтилъ ей серьезно господинъ въ турнюрѣ.

Однажды лордъ Норбери ждалъ въ залѣ рѣшенія присяжныхъ. Въ это время за окномъ раздался ослиный крикъ.

— Никакъ наши присяжные перессорились, — сказалъ лордъ, подходя къ окну.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

С.-Петербургъ. К. С—у. Просьба будетъ исполнена. Зайдите въ Редакцію.

— И. В. Пан—у. Вы пишете:

Вздыхаешь о томъ ты малютка,
Что платье скроила такъ дурно.
А я все о томъ безпокоюсь
Что лира брянчитъ нецензурно.

Мы удивляемся, зачѣмъ вы не бросите возиться со своей *нецензурной* лирой.

Москва. О. В—овой. Намъ совершенно достаточно самыхъ простыхъ набросковъ карандашемъ или перомъ, безъ всякой отдѣлки, лишь можно было бы понять, въ чемъ дѣло. Наши художники, имѣя подъ рукой обширные матеріалы, легко по наброску составятъ яркую картину. Ваше дѣло только передать наиболѣе интересный моментъ событія. Нужна мысль; мы же дадимъ ей изящную оболочку.

Оренбургъ. С. С—чу. Задачи не интересны. Притомъ даже для игры въ вистъ невѣрно сданы карты. Можетъ быть потомъ будетъ у васъ что-нибудь болѣе удачное.

Ростовъ-на-Дону. К. Н. У—у. Пришлите наброски. Прочтите отвѣтъ въ Москву.

Нахичевань. З. Ог—у. Все плохо и избито. Не пойдетъ.

— Р. П. Щ—ву. Вашъ край вообще обиленъ плодами, но плоды вашей музы удивительно тощи и неудобоваримы.

Не ходи ты ко мнѣ, я горю какъ въ огнѣ
Испалю твое сердце пожаромъ...

Черта глубокой страсти, сжигающей пылкаго восточнаго »человѣка«.

Ставрополь. К. Н—у. Очеркомъ воспользуемся. Хорошее всегда возьмемъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 г. Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **2-го сентября 1885 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **2-го займа 1866 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00070	6	10000	01706	40	500	03839	15	500	05223	46	500	07636	1	500	09693	31	500	11405	49	500	13318	38	8000	15322	43	1000	17721	5	500
00121	47	1000	01732	6	500	03926	38	500	05380	33	1000	07674	14	500	09697	16	8000	11415	8	8000	13358	32	500	15351	22	500	17852	50	500
00160	50	500	01814	15	500	03961	26	5000	05431	3	500	07697	19	500	09720	4	500	11543	33	5000	13368	21	500	15425	49	500	17876	25	500
00313	46	500	02218	37	1000	03986	29	500	05451	29	500	07744	34	500	09746	49	500	11554	29	500	13425	14	500	15430	46	500	17887	15	500
00357	2	500	02320	11	500	04036	32	500	05475	44	500	07890	34	500	09805	26	500	11567	23	500	13659	36	500	15456	33	500	17990	46	500
00369	25	500	02380	48	500	04123	24	500	05655	44	1000	07914	46	500	09964	19	500	11688	22	500	13676	45	500	15468	14	500	18205	5	500
00394	20	500	02457	44	500	04145	40	500	05739	33	500	08045	40	500	10037	16	500	11692	6	500	13698	48	500	15522	16	1000	18229	10	500
00397	18	500	02487	18	500	04179	5	500	05867	5	500	08050	13	500	10065	29	500	11773	27	500	13749	46	500	15654	20	500	18247	27	8000
00442	13	25000	02509	45	500	04230	17	500	06007	19	500	08083	44	500	10100	21	500	11782	2	500	13751	25	500	15736	46	1000	18247	29	500
00524	9	500	02511	44	500	04258	26	500	06045	27	500	08112	33	500	10178	40	500	11950	25	1000	13756	15	500	15784	45	500	18248	48	500
00534	39	500	02536	23	500	04312	5	500	06050	46	500	08212	13	500	10246	22	500	11970	27	500	13759	40	500	15811	31	500	18384	41	500
00759	39	500	02657	50	500	04379	11	500	06160	37	500	08239	13	500	10249	16	500	12049	35	5000	13760	40	500	15819	15	500	18431	23	500
00832	50	500	02753	31	500	04444	8	500	06190	37	500	08321	5	500	10261	27	500	12072	48	500	13830	14	500	15851	20	500	18550	48	500
00851	38	500	02875	14	500	04462	22	500	06207	47	500	08403	40	500	10432	31	500	12219	20	1000	13995	8	500	15882	19	500	18619	24	5000
00885	2	500	02882	21	500	04550	13	500	06366	10	500	08454	42	500	10570	7	500	12238	3	500	14032	3	500	15909	42	500	18661	14	500
00925	22	500	02908	5	1000	04639	5	500	06701	12	5000	08473	47	500	10578	39	500	12238	8	500	14163	14	500	15958	22	500	18747	5	500
00958	36	500	02917	43	1000	04654	23	1000	06745	8	500	08506	13	500	10650	41	500	12274	8	500	14175	28	500	16405	16	500	18816	17	500
00966	10	500	03042	5	1000	04671	33	500	06755	18	500	08692	39	500	10654	21	500	12299	8	500	14188	48	500	16592	50	500	18918	43	500
01034	25	5000	03075	29	500	04692	46	500	06763	47	500	08811	23	500	10678	10	500	12324	36	500	14306	24	500	16812	21	500	18962	11	500
01150	21	1000	03252	31	500	04900	16	500	06798	11	500	08913	42	500	10876	1	500	12343	1	500	14530	36	500	16839	4	500	19037	47	500
01153	33	500	03407	48	500	04932	9	10000	07022	33	500	09080	11	500	10947	40	1000	12464	29	500	14666	18	500	16948	6	500	19091	46	500
01262	11	500	03440	3	500	04957	29	500	07099	1	500	09141	25	500	10974	18	500	12678	47	500	14696	33	500	16973	33	500	19128	38	500
01275	34	1000	03452	10	500	04968	49	500	07099	25	1000	09253	38	500	10978	6	500	12855	42	500	14724	22	500	17012	8	500	19173	3	500
01299	20	500	03502	24	500	04987	2	1000	07227	43	500	09353	15	500	11132	9	8000	12864	28	500	14775	2	500	17041	10	500	19566	19	500
01300	19	40000	03508	30	500	04993	9	500	07231	28	10000	09354	28	500	11134	32	500	12980	11	500	14868	8	500	17055	27	500	19755	48	500
01312	38	500	03649	24	500	05003	46	500	07504	46	500	09410	37	500	11197	17	500	12993	41	500	14924	38	500	17096	17	500	19774	38	500
01319	36	500	03650	48	500	05040	21	1000	07538	18	500	09483	18	500	11228	34	500	13121	5	500	14974	10	500	17164	10	500	19813	23	500
01522	16	500	03716	41	500	05061	33	500	07557	35	500	09549	38	500	11311	37	500	13214	35	500	15008	11	500	17204	43	5000	19819	26	500
01622	20	500	03744	2	500	05114	35	500	07575	35	500	09574	27	200000	11392	14	500	13294	34	75000	15013	41	500	17345	35	500	19839	4	500
01682	38	500	03750	50	1000	05211	48	500	07597	10	500	09652	49	500	11400	43	500	13301	21	500	15234	32	500	17474	44	5000	19844	16	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1885 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 2-го сентября 1885 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00171	00583	01815	03534	04257	05310	07060	08287	09127	10671	11607	12386	13507	14270	14993	16232	16485	18006	18642
00184	00818	02043	03750	04494	06468	07712	08453	10163	11368	11640	12870	13550	14577	15789	16289	16586	18227	18723
00459	00907	02504	03796	04683	06547	07731	08552	10232	11436	12196	13255	13750	14712	15988	16339	16706	18566	19682
00486	01814	02726	03804	05154	06625	08005	08924	10326	11581	12287	13392	13880	14894	16215	16384	17743	18582	19734

Всего 76 серій, составляющихъ 3.800 билетовъ на сумму 475.000 р.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1885 года въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

Пилюли эти имѣютъ замѣчательное дѣйствіе противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

—748—

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ И ОСВѢЖАЮЩІЙ противъ

ЗАПОРА

и сопряженныхъ съ нимъ недуговъ: Геморроя, жёлчи, отсутствія аппетита, дурнаго пищеваренія, и. т. п.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента. Употребляется, не мѣняя ни въ чемъ своихъ ежедневныхъ привычекъ и занятій.

Средство, необходимое и непредставляющее неудобствъ даже для беременныхъ или родильницъ, дѣтей и стариковъ.

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

—747—

ПАРИЖЪ ПАРИЖЪ

КОЖА ЛИЦА

— LAIT ANTÉPHÉLIQUE —

АНТЕФЕЛИЧЕСКОЕ МОЛОКО

уничтожаетъ веснушки, загаръ пятна беременности, сыпи красноватость, прыщи морщины и проч.

сохраняетъ кожу лица чистой и гладкой.

CANDÈS et Cie B^d St-Denis, 26.

742—15—8

EAU d'HOUBIGANT

La plus appréciée pour la Toilette

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

19, Faubourg Saint-Honoré, Paris

737—52—23

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тридасъ, Océlia и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, F^g St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и пріятностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

738—52—23

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). —740—

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. Петербургская Химическая Лабораторія".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ. 1. Невскій проспектъ, домъ №32. Католической церкви.
2. Невскій проспектъ, домъ №66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ 1. Кузнецкій мостъ. домъ Третьяковыхъ.

—752—12—1

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВЪ АПТЕК. МАГАЗ. ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ. МОСКВА, ИЛЬИНКА.

Пріятнаго вкуса, полезенъ дѣтямъ и взрослымъ, ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ, какъ увеличивающій питаніе.

Продается во всѣхъ кондитерскихъ, гастрономическихъ, аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.

Цѣна кор. въ 20 плит. 1 р. 20 k. ½ кор. 70 k.
Перес. кор. 40 k., 2 кор. 60 k. и т. д.

743—50—15

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазиновъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ. Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ ализариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода специальностей.

744—18—6

PARFUMERIE GELLÉ FRÈRES

Домъ основанный въ 1826 году

Золотая медаль на всемірной Выставкѣ 1878

PARIS, 6, Avenue de l'Opéra

NIGRITINE VÉGETALE

(Растительная Нигритина)

Краска для волосъ и для бороды

Эта краска безспорно наилучшая, самая надёжная и безвредная

ЧЕРНАЯ — РУСАЯ — КАШТАНОВАЯ.

Складъ во всѣхъ магазинахъ духовъ

—739—

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки въ обыкновенной комнатной водѣ бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ.

М. г. Веніаминъ Ильичъ! „Американка" есть сущее благодѣяніе для небогатыхъ людей, а вы, распространитель ихъ,—благодѣтель. Спасибо, великое вамъ спасибо, за истинно полезный вашъ трудъ по распространенію „американокъ". Прилагая при семъ пять руб., покорно прошу по нижеслѣдующему адресу выслать мнѣ еще одинъ экземпляръ „американки", и будьте увѣрены, что рекомендовать „американку" буду всѣмъ добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ, свящ. Лаврентію Ивановичу Нѣжинцову. 7-го мая 18-5 г. г. Шостка. В. п. с. благодарный, свящ. Лаврентій Нѣжинцовъ.

Подлинныя письма хранятся при дѣлахъ Редакціи »Тавр. Губ. Вѣдом.«.

Фабричное клеймо на снарядѣ: „В. Шлемензонъ — Симферополь." —750—

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться письменно: въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій, 84. 745—8—4

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія, постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигр. билетовъ и для страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°.** въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.

—741—

Подписка на 1885 годъ на **»ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ«** продолжается, и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ 1-го нумера 1885 года. —755—

Въ конторѣ Редакціи **„Всемірной Иллюстраціи"** принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто. —754—

БРОКАРЪ и К°

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

751—13—1

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ и БЫЛИНЪ,

посвященный

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ" заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

Цѣна альбома: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, и съ золотымъ обрѣзомъ—14 р. безъ перес. и 16 р. съ перес.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 12 р. безъ пересылки и 14 р. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ контору фирмы »Германъ **ГОППЕ**«: С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. №16, противъ Гостин. Двора.—Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Гагарина.

—746—

Методъ леченія чахотки и другихъ болѣзней дыхательныхъ органовъ.

Масло съ креозотомъ. Вино съ креозотомъ.

МЯГКІЯ КАПСЮЛИ отъ **BOURGEAUD** съ

СЪ НАСТОЯЩИМЪ КРЕОЗОТОМЪ

(буковый деготь) и съ чистымъ тресковымъ жиромъ.

Единственно признанныя на Всемірной выставкѣ 1878 года.

Bourgeaud фармацевтъ 1-го класса, фабрикантъ мягкихъ капсюлей и поставщикъ для госпиталей.

Наши капсюли (масло и вино) съ креозотомъ, единственно употребляемыя въ парижскихъ госпиталяхъ профессорами Bouchard, Vulpian, Potain, Bouchut и пр.; онѣ дали такіе опредѣлительные результаты при болѣзняхъ какъ чахотка, катарръ, бронхитисъ и проч., что знаменитые доктора Франціи и другихъ странъ предпочтительно выписываютъ ихъ.

Читать Prospectus.

Для гарантіи требовать на каждой коробочкѣ или бутылкѣ этикетъ съ медалями и подписью **BOURGEAUD, Ex-Pharmacien des Hopitaux de Paris.**

PARIS, Rue Rambuteau 20. —749—

Отдѣльные нумера **»ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ«** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ Редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 25 коп., съ пересылкою 30 коп. —753—

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го сентября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 871. Годъ XVII.] 21-го сентября 1885 г. [Томъ XXXIV. № 13.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

16-го сентября 1885 года.

Читателямъ нашимъ показалось бы, конечно, весьма страннымъ и, можетъ быть, даже неумѣстнымъ, еслибъ мы, приступая къ сегодняшнему отчету нашему о политическихъ вопросахъ прошлой недѣли, завели прежде всего рѣчь о вопросахъ такъ называемой »внутренней политики«. Интересы русскаго мыслящаго общества были далеки отъ подобныхъ вопросовъ въ теченіе семи послѣднихъ дней. Общее вниманіе было до такой степени отвлечено въ другую сторону, что даже наша ежедневная печать совершенно отказалась отъ всякаго обсужденія излюбленныхъ ею пунктовъ русской внутренней политики. Событія, происходящія на Балканскомъ полуостровѣ, заслонили собою все остальное, и для насъ, русскихъ, это внезапное отвлеченіе въ сторону отъ обыденныхъ интересовъ нашей внутренней политической жизни не было даже одною изъ тѣхъ довольно частыхъ въ наше время »диверсій«, которыя отодвигаютъ на задній планъ насущные вопросы національной жизни въ пользу эффектныхъ событій, происходящихъ за-границею и не имѣющихъ ничего общаго съ этою жизнью.

То, что произошло за послѣдніе дни въ восточной Румеліи и въ Болгаріи, составляетъ во многихъ отношеніяхъ вопросъ внутренней русской политики. Для общества, вынесшаго на своихъ плечахъ все нравственное и экономическое напряженіе послѣдней русско-турецкой войны, равно какъ и ея каждому хорошо извѣстныхъ политическихъ

Балъ у генералъ-губернатора въ Гельсингфорсѣ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.

(Рисовалъ нашъ спеціальный корреспондентъ К. Брожъ.)

послѣдствій, вопросъ о томъ, какъ отнесется русское правительство къ нынѣшнимъ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ, составлялъ вопросъ жизненной важности. Въ этихъ событіяхъ была сторона, прямо затрогивающая наше народное самолюбіе и могущая имѣть въ самомъ недалекомъ будущемъ весьма серьезное вліяніе на общій ходъ русской политической жизни.

Возсоединеніе восточной Румеліи съ княжествомъ Болгарскимъ представляетъ несомнѣнно, блестящее доказательство того, до какой степени была права Россія, стремясь въ началѣ 1878 года увѣнчать свою военную побѣду надъ Турціей политическимъ объединеніемъ всего освобожденнаго ею болгарскаго племени. Западная дипломатія помѣшала на берлинскомъ конгрессѣ осуществленію этого политически-разумнаго проекта, на который уже дала было свое согласіе Турція. Она расчленила на три совершенно неравноправныя части болгарскій народъ и создала отдѣльную южную Болгарію подъ именемъ »восточной Румеліи«. Россія, подчиняясь необходимости или тому, что она считала необходимостью въ эпоху берлинскаго конгресса, согласилась — хотя и крайне неохотно — на такое искаженіе условій санъ-стефанскаго предварительнаго мира, но заявила тогда же, что ничего хорошаго отъ подобнаго искаженія она не ждетъ и никакой отвѣтственности за дальнѣйшія событія на Балканскомъ полуостровѣ на себя не принимаетъ. Всей Европѣ было съ тѣхъ поръ извѣстно, что восточная Румелія существуетъ какъ отдѣльная область вовсе не потому, чтобы побѣдившая Турцію въ 1877—78 годахъ Россія признавала необходимость и даже пользу этого отдѣльнаго существованія. Знало это и русское общество, до сихъ поръ скорбящее объ искаженіяхъ, произведенныхъ въ санъ-стефанскомъ мирномъ договорѣ ареопагомъ западно-европейскихъ дипломатовъ, присутствовавшихъ на берлинскомъ конгрессѣ.

И вотъ въ началѣ прошлой недѣли общество это узнало о государственномъ переворотѣ, происшедшемъ въ Филиппополѣ. Обрадоваться такому неожиданному доказательству несостоятельности берлинскаго трактата, увлечься мыслью о содѣйствіи восточно-румелійскимъ возсоединителямъ было дѣломъ до того понятнымъ и естественнымъ, что вся Европа подъ первымъ впечатлѣніемъ случившагося ожидала событій, напоминающихъ во многихъ отношеніяхъ событіе, предшествовавшее войнѣ 1877—78 годовъ.

Но исторія не повторяется во внутреннемъ смыслѣ событій даже и тогда, когда ихъ внѣшняя форма кажется подобнымъ повтореніемъ. Уже на третій день послѣ государственнаго переворота, происшедшаго въ Филиппополѣ, сдѣлалось ясно, что переворотъ этотъ произошелъ при обстановкѣ, которая должна была заставить русское правительство отнестись къ нему съ величайшею сдержанностью. Выяснилось, что ни восточно-румелійскіе агитаторы, низвергшіе генералъ - губернатора Крестовича, ни князь Александръ Болгарскій, принявшій предложенный ему титулъ »князя обѣихъ Болгарій« и ставшій во главѣ движенія, не только не нашли нужнымъ освѣдомиться, какъ смотритъ Россія на задуманное ими дѣло, но еще поспѣшили осуществленіемъ своего предпріятія именно потому, что считали недавнее кремзирское свиданіе признакомъ, что русское правительство ни въ какомъ случаѣ не одобритъ ихъ замысловъ. Оказалось сверхъ того и еще кое-что другое. Консервативное англійское министерство Салисбюри не только не нашло нужнымъ протестовать противъ совершившагося нарушенія 13-й статьи берлинскаго трактата, но еще почти открыто приняло съ первыхъ же дней сторону нарушителей. Явились такимъ образомъ поводы предполагать, что нынѣшній сентъ-джэмскій кабинетъ, для котораго, конечно, не можетъ быть пріятнымъ сближеніе Россіи съ Австро-Венгріей на почвѣ восточнаго вопроса, надѣется разрушить результаты кремзирской встрѣчи, поощряя агитацію, которая легко можетъ перейти изъ восточной Румеліи и Болгаріи въ Македонію.

Быстрота, съ которою вслѣдствіе всего этого первоначальное увлеченіе русской публики болгаро-румелійскими событіями стало переходить въ болѣе трезвое отношеніе къ этимъ событіямъ, была по истинѣ изумительна. Уже въ половинѣ прошедшей недѣли громадное большинство нашего общества начало раздѣлять мнѣніе тѣхъ ежедневныхъ газетъ, которыя старались разъяснить истинный смыслъ происшедшаго въ Филиппополѣ. Въ глазахъ этого большинства князь Александръ совершенно потерялъ обаяніе »народнаго славянскаго героя« и явился политическимъ авантюристомъ, поддерживать котораго для Россіи не существуетъ ни малѣйшаго повода. Когда къ концу недѣли явилась серьезная надежда, что дѣло уладится безъ вооруженнаго вмѣшательства Порты, ни въ русскомъ обществѣ, ни въ русской печати уже не раздавалось болѣе ни одного голоса въ пользу русскаго содѣйствія болгаро-румелійскимъ »возсоединителямъ«.

Мы считаемъ изложенные нами факты событіемъ громадной важности въ исторіи политическаго развитія нашего отечества. Трезвый взглядъ на вещи, сознаніе серьезной солидарности интересовъ государствъ, составляющихъ ту международную семью, въ которой Россія призвана играть вліятельную роль, взяли почти безъ всякаго труда верхъ надъ утопіями того патріотическаго сентиментализма, который принесъ намъ столько вреда и столько матеріальныхъ убытковъ за послѣднія десять лѣтъ. Спекуляторы громкими фразами должны были замолкнуть и отказаться отъ того самозваннаго руководительства общественнымъ мнѣніемъ, которое такъ легко переходило въ ихъ руки въ смутныя минуты внутреннихъ и внѣшнихъ событій, застававшихъ врасплохъ наше общество. Правительство имѣло полную возможность дѣйствовать вполнѣ самостоятельно и воспользовалось этою возможностью съ тою же энергіей и твердостію, которая доставила ему верхъ надъ Англіею въ только что окончившемся спорѣ объ афганской границѣ. Съ этой точки зрѣнія оборотъ, который приняло въ настоящую минуту болгаро-румелійское дѣло, былъ несомнѣнно *событіемъ нашей внутренней политики* и событіемъ громадной важности.

Перейдемъ теперь къ краткому обзору происшествій, послѣдовавшихъ на Балканскомъ полуостровѣ за государственнымъ переворотомъ, начавшимся въ Филиппополѣ. Какъ уже было сказано выше, князь Александръ Болгарскій ни на одну минуту не поколебался признать совершившійся фактъ. Въ моментъ переворота онъ находился въ Варнѣ, какъ увѣряютъ, съ цѣлію быть поближе къ границѣ на случай, если задуманное движеніе не удастся. Получивъ извѣстіе, что все совершилось согласно съ программою заговорщиковъ, онъ немедленно отправился въ Филиппополь и изъ Тырнова обнародовалъ манифестъ, которымъ провозгласилъ себя »Божіею милостію и народною волею княземъ сѣверной и южной Болгаріи«. Въ этомъ любопытномъ манифестѣ не было ни слова о томъ, чѣмъ обязаны болгары Россіи, и вовсе не упоминалось о данническихъ отношеніяхъ Болгаріи къ Портѣ. Являлись всѣ поводы полагать, что князь Александръ рѣшился провозгласить себя вполнѣ независимымъ государемъ всего болгарскаго народа.

Правительства прочихъ христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова серьезно встревожились. Сербія и Греція принялись мобилизировать свои войска и стали громко заявлять о томъ, что они не могутъ допустить возсоединенія болгарскаго народа, не потребовавъ себѣ территоріальныхъ вознагражденій. Румынія обнаружила явную склонность дѣйствовать за одно съ Сербіей и Греціей.

Между тѣмъ въ Константинополѣ господствовало тѣмъ большее недоумѣніе, что болгарско-румелійскія событія совпали — конечно, не безъ умысла ихъ заправилъ — съ разгаромъ мусульманскихъ празднествъ байрама. Въ министерствѣ султана обнаружились непримиримыя разногласія. Въ то время, когда нѣкоторые министры съ извѣстнымъ Османомъ-пашой во главѣ настаивали на немедленномъ вооруженномъ подавленіи восточно-румелійскаго »мятежа«, другіе находили, что не слѣдуетъ ничего предпринимать, не посовѣтовавшись съ великими державами. Результатомъ этихъ разногласій была отставка министерства и образованіе новаго кабинета, составленнаго почти исключительно изъ сторонниковъ обращенія къ Европѣ и государственныхъ людей, не расположенныхъ искать сближенія съ Англіею, направленнаго противъ Россіи. Вслѣдъ за образованіемъ этого кабинета стало извѣстно, что Порта рѣшилась воздержаться отъ всякаго вооруженнаго вмѣшательства въ болгаро-румелійскія событія и послѣдовать тому совѣту, который дадутъ ей согласившіяся предварительно между собою великія державы.

Чтобы достигнуть такого соглашенія путемъ, исключающимъ возможность придавать болгаро-румелійскому движенію характеръ событія *международнаго*, рѣшено было, что державы выступятъ въ совѣщаніе черезъ своихъ представителей при константинопольскомъ дворѣ. Въ публику проникли сначала не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что въ Константинополѣ собирается настоящая дипломатическая конференція, въ которой, разумѣется, приняла-бы участіе и Порта; но вскорѣ дѣло разъяснилось. Предварительное соглашеніе державъ весьма благоразумно придало ему физіономію простаго политическаго процесса, начатаго Портою передъ судомъ Европы противъ руководителей болгаро-румелійскаго движенія. При подобномъ взглядѣ державъ и Порты на событія — Сербіи, Греціи и Румыніи, конечно, не остается уже никакого предлога для того корыстнаго вмѣшательства, къ которому онѣ было уже совершенно приготовились. Политическій эпизодъ, грозившій потрясти спокойствіе всей Европы, низведенъ — на нѣкоторое время, по крайней мѣрѣ — на степень простаго »недоразумѣнія« между Портою и частью подданныхъ султана. Вся Европа громко признаетъ, что подобный результатъ не могъ бы быть достигнутъ, еслибъ Россія не обнаружила величайшей сдержанности и готовности дѣйствовать въ полномъ соглашеніи съ прочими великими державами.

Само собою разумѣется, что во всей западной Европѣ, за исключеніемъ развѣ одной Франціи, событія, происходящія на Балканскомъ полуостровѣ, отвлекали въ сильной степени вниманіе публики отъ событій внутренней политики. Въ Англіи за эти семь дней печать почти не говорила ни слова объ избирательной агитаціи, которая однако-же шла своимъ чередомъ. Извѣстный уже читателямъ по нашему прошлому обозрѣнію манифестъ Гладстона подѣйствовалъ весьма сильно на различныя фракціи либеральной партіи. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ появился въ печати, совершенно прекратились всякія разногласія между радикалами и умѣренными либералами. Съ одной стороны г. Чэмберлэнъ, а съ другой не только маркизъ Гартингтонъ, но даже г. Гошэнъ, такъ часто подававшій голосъ съ оппозиціей въ прежнемъ парламентѣ, открыто объявили, что они послѣдуютъ за маститымъ вождемъ либеральной партіи. Консерваторы повидимому сильно смущены этимъ возстановившимся единодушіемъ ихъ противниковъ и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе теряютъ надежду выйти побѣдителями изъ избирательной борьбы. Оно и понятно. Ихъ единственнымъ шансомъ на успѣхъ были вопросы иностранной политики, а между тѣмъ сила событій заставляетъ ихъ и въ этихъ вопросахъ держаться того-же самаго образа дѣйствій, за который они такъ горячо нападали на министерство Гладстона.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ шла горячая подготовительная работа партій передъ выборами, которые произойдутъ въ бу-

дущее воскресенье. Принцъ Жеромъ Бонапартъ окончательно отказался за себя и за своихъ друзей отъ всякаго участія въ избирательной борьбѣ, такъ что на сторонѣ монархистовъ будутъ только весьма немногочисленные сторонники его старшаго сына—принца Виктора, совершенно отложившагося отъ своего отца. Никакихъ шансовъ на успѣхъ подобная »консервативная« коалиція, конечно, не имѣетъ. Что касается до республиканцевъ, то попрежнему все заставляетъ полагать, что побѣда останется въ концѣ концовъ за такъ называемыми оппортунистами.

Германо-испанское недоразумѣніе окончательно утратило свой острый характеръ. Мадридское правительство прислало на прошлой недѣлѣ въ Берлинъ извинительную ноту по поводу оскорбленія, нанесеннаго германскому гербу и флагу чернью испанской столицы, и берлинскій кабинетъ объявилъ, что онъ довольствуется этимъ извиненіемъ. Споръ о Каролинскихъ островахъ пойдетъ отнынѣ обычнымъ путемъ дипломатической переписки.

Въ Австро-Венгріи открыто высказываемое недовольство мадьяръ и нѣмцевъ заставляетъ повидимому правительство отложить до болѣе удобнаго времени готовившееся окончательное присоединеніе Босніи и Герцоговины.

Горный великанъ.

(Къ картинѣ М. Шмида »Жива!«.)

Въ угрюмомъ ущельи утесъ вѣковой
Недвижно въ туманѣ дремалъ —
Сверкало-ли солнце, но лучъ золотой
Его никогда не ласкалъ.
Ревѣла-ли буря, шумѣлъ ураганъ,
Такъ тихо все было внизу!
Забытый судьбою, утесъ-великанъ
Спокойно дремалъ и въ грозу...
Вѣка за вѣками прошли надъ землей,
Но разъ былъ смущенъ великана покой.

Упала красавица-дѣва въ провалъ
(Опасенъ заоблачный путь),
Но тѣло пастушки утесъ поддержалъ
И бережно принялъ на грудь.
Безмолвно надъ бездной лежала она
Въ расцвѣтѣ своей красоты —
Онъ вздрогнулъ, горячая жизни волна
Зажгла въ немъ былыя мечты...
Враздумьи могучей главою поникъ
Надъ юной красавицей мрачный старикъ.

Но горецъ отважный по грознымъ скаламъ
Къ возлюбленной внизъ поспѣшилъ.
»Жива! О, Создатель, усерднымъ мольбамъ
Ты внялъ и ее сохранилъ«!
Счастливый охотникъ пастушку унесъ
И въ синемъ туманѣ пропалъ —
Нахмурился вновь одинокій утесъ,
Нѣмой средь безчувственныхъ скалъ.
Года за годами бѣгутъ надъ землей,
Смущенный печаленъ гигантъ вѣковой...

С. С.

Корифеи Александринскаго театра.

(Къ портретамъ дѣятелей русской драматической сцены.)

Начались представленія; пойдутъ отчеты, и снова запестрятъ въ театральной хроникѣ имена дѣятелей русской сцены. Журналъ нашъ, удовлетворяя всегда присущему желанію публики поближе познакомиться съ этими дѣятелями, — не разъ помѣщалъ ихъ портреты и біографіи на своихъ столбцахъ; въ дополненіе же къ предыдущему помѣщаемъ въ этомъ № портреты и біографіи 14-ти артистовъ здѣшней сцены.

Но сначала позволю себѣ сдѣлать оговорку: ни свѣтлыя, ни темныя стороны частной закулисной жизни артиста не должны, по моему мнѣнію, быть разглашены публикѣ вообще, а тѣмъ паче посредствомъ органовъ прессы. При оцѣнкѣ искусства частная жизнь художниковъ не играетъ ровно никакой роли. Какъ публика, такъ и критика должны довольствоваться тѣмъ, что происходитъ на виду и ставится имъ на показъ. Между частнымъ-же лицомъ, т. е. артистомъ внѣ сцены, и публикой должна оставаться занавѣсь, поднять которую составляетъ, просто, безтактность — чтобы не сказать болѣе.

Въ силу этихъ соображеній я этой занавѣси поднимать не намѣренъ; но зато позволю себѣ безъ всякаго лицепріятія, какъ и безъ малѣйшей застѣнчивости, высказать свое мнѣніе насчетъ артистовъ: ставя себя на судъ общества, они прямо вызываютъ критику и не имѣютъ права обижаться, если критика эта не всегда сходится съ ихъ личными взглядами или желаніями.

На верхней половинѣ нашей группы находится 6 дамскихъ портретовъ. Первый налѣво изображаетъ *Александру Ивановну Шубертъ*.

Г-жа Шубертъ уже прежде служила при здѣшней сценѣ; въ 1854 г. она выступила въ водевилѣ «Пансіонерка« (»La petite cousine«) и въ пьесѣ »Госпожа-служанка« (»Edgard et sa bonne«), была принята на роли ingénues и пользовалась такимъ успѣхомъ, что была прозвана русскою Луизой Майеръ. Въ 1860 г. г-жа Шубертъ подала въ отставку и уѣхала въ провинцію; затѣмъ играла въ московскомъ Народномъ театрѣ, а въ 1882 г. вновь поступила на здѣшную сцену, на смѣну А. М. Читау I.

Г-жа Шубертъ — артистка безусловно талантливая и весьма полезная, но и не болѣе: о геніальности Ю. Н. Линской, о пламенномъ до самозабвенія увлеченій А. М. Читау I — у нея и рѣчи нѣтъ. Она умно и толково, хотя немного сухо и систематично, анализируетъ, олицетворяетъ и проводитъ данный характеръ, и, не поддаваясь увлеченію, подходитъ всегда довольно близко къ жизненной правдѣ, тогда какъ г-жа Читау частенько хватала черезъ край и доходила до ломанья и кривлянья. Собственно говоря, г-жа Шубертъ не *затмила* г-жу Читау I, а только приняла на себя ту часть ея репертуара, въ которой не требуется особаго огонька; но зато прибавила нѣсколько такихъ ролей, которые не подходили-бы къ средствамъ г-жи Читау I.

Сосѣдка по портрету — *Екатерина Николаевна Жулева*. Г-жа Жулева — воспитанница театральнаго училища и, послѣ г-жи Громовой, можетъ считаться ветеранкой нашей труппы: она дебютировала въ 1846 г. въ »Новичкахъ въ любви«. Наружность г-жи Жулевой и до сихъ поръ еще свидѣтельствуетъ о томъ, что Е. А. въ свое время была замѣчательной красавицей; помимо этого г-жа Жулева — воспитанница знаменитой Вальберховой — была отмѣнно граціозна и умѣетъ съ рѣдкимъ тактомъ держать себя на сценѣ. Въ ея непринужденныхъ, но исполненныхъ истиннаго благородства позахъ и движеніяхъ видна изящная простота или кровной аристократки, или женщины съ малолѣтства привыкшей вращаться въ лучшемъ обществѣ. Благодаря этому, г-жа Жулева, играя превосходительныхъ тетушекъ и мамашъ — совершенная природа.

Въ молодости г-жа Жулева обладала сверхъ всего прехорошенькимъ голоскомъ и, послѣ Асеньковой, играла весьма пикантно въ бывшихъ тогда въ модѣ роляхъ съ переодѣваньемъ (»Дѣвушка-Гусаръ«, »Гусарская стоянка« и т. д.). Затѣмъ, когда мода прошла, а лѣта взяли свое, г-жа Жулева перешла на амплуа благородныхъ матерей. Во всѣхъ роляхъ высшей комедіи, но только не трагическихъ, г-жа Жулева — благодаря долголѣтнему навыку, тонкому уму, рѣдкой наблюдательности и природному юмору — играетъ всегда прекрасно, а нерѣдко и превосходно; но трагедія или даже сильная драма — ей не по плечу.

Марія Александровна Александрова, воспитанница театральнаго училища, дебютировала въ 1855 году въ роли Наташи (»Своя семья«), но вскорѣ перешла на роли молодыхъ, а затѣмъ и пожилыхъ купчихъ, генеральшъ, приживалокъ и т. п. Г-жа Александрова — видная, полная, отчасти дородная дама — не выходитъ изъ рамки »полезностей«, но и нигдѣ не портитъ дѣла.

Варвара Васильевна Стрѣльская, также воспитаница театральнаго училища, дебютировала въ 1857 году въ »Картинахъ съ натуры«; затѣмъ играла Лизу въ »Горе отъ ума«. Г-жѣ Стрѣльской долго и упорно не давали хода, а между тѣмъ, когда артистка эта, въ концѣ концовъ, все-таки выплыла наружу, въ ней оказался рѣзкій, грубоватый, но вполнѣ оригинальный юморъ и замѣчательное дарованіе для исполненія простонародныхъ типовъ (напр. слесарши въ »Ревизорѣ«). Правда г-жа Стрѣльская иногда сильно увлекается въ угоду райку, но тѣмъ не менѣе и партеръ умѣетъ цѣнить ея веселый юморъ, если онъ только не изливается через-чуръ густыми потоками.

Эмилія Ѳедоровна Ѳедорова начала свое сценическое поприщѣ въ клубахъ и загородныхъ театрахъ. Дебютировала въ 1879 г. въ пьесѣ »Роковой шагъ«; затѣмъ во время завѣдыванія Малаго театра дирекціей исполняла тамъ нѣсколько ролей болѣе, а иногда и менѣе удачно. Г-жа Ѳедорова дублируетъ то ту, то другую изъ нашихъ премьершъ, но только тогда, когда по пословицѣ »на безрыбьи и ракъ рыба«; а это очень и очень жаль: у г-жи Ѳедоровой талантъ не изъ первостатейныхъ, но весьма симпатичный.

Марія Михайловна Читау II, дочь Александры Матвѣевны Читау I, по замужеству г-жа Панчина, была подготовлена А. А. Яблочкинымъ къ дебюту въ роли Агнесы (»Школа женщинъ«) въ 1878 г. Дебютъ обѣщалъ много хорошаго: читка у г-жи Читау оказалась прекрасная, манеры — благородныя, игра (не смотря на видимое волненіе) была довольно естественна и проста. Послѣ долгаго промежутка г-жа Читау была принята на роли ingénues, преимущественно бойкаго, разбитнаго, ухарскаго характера; но исполненіе ея можно въ крайнемъ случаѣ назвать удовлетворительнымъ, а не болѣе: въ подобныхъ роляхъ блистала Брошель, а г-жѣ Читау, собственно говоря, суждено другое поле, гдѣ она съ успѣхомъ могла-бы воспользоваться болѣе скромными, но не менѣе симпатичными преимуществами, выпавшими на ея долю, благодаря образованію и »школѣ«.

Перейдемъ къ мужчинамъ.

Павелъ Матвѣевичъ Свободинъ — воспитанникъ с.-петербургскаго театральнаго училища — одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ артистовъ молодаго поколѣнія. По выходѣ изъ училища онъ отправился въ провинцію, сталъ »первачемъ« въ театрѣ Корша и былъ приглашенъ сюда въ 1884 г. Всюду, гдѣ бы молодой артистъ ни появлялся, онъ сумѣлъ составить себѣ выгодное положеніе, благодаря недюжинному таланту и отчетливой отдѣлкѣ отвѣтственныхъ ролей. Амплуа его — Самойловское; талантъ же, все еще развивающійся и совершенствующійся, вполнѣ самобытенъ. Есть роли, въ которыхъ онъ превосходенъ (»Не въ деньгахъ счастье«, »Мужъ знаменитости«); но есть еще и такія, которыя требуютъ большей зрѣлости. Авось, если ему дадутъ ходъ, г. Свободинъ наполнитъ собою существующій у насъ пробѣлъ драматическаго артиста на характерныя роли.

Василій Пантелеевичъ Далматовъ — провинціальный актеръ, приглашенный сюда въ 1884 г. на роли любовниковъ. Пока оказался полезностью.

Владиміръ Николаевичъ Давыдовъ — провинціальный актеръ, дебютировавшій въ 1882 г., въ роли Сиводушина (»Нищіе духомъ«). Г. Давыдовъ сразу завоевалъ симпатію публики и занялъ видное положеніе въ труппѣ, но не съумѣлъ имъ воспользоваться и утратилъ большую часть прежняго обаянія. Дѣло въ томъ, что г. Давыдовъ прекрасно играетъ роль простачковъ, Бальзаминова и Кувшинникова, еще лучше роль кремня-купца въ »Дѣлѣ Пленянова«, и почти такъ же хорошо роль старосты въ »Свѣтитъ да не грѣетъ«; но въ высокой комедіи онъ не

А. И. Шубертъ.
П. М. Свободинъ.
К. А. Варламовъ.
Е. Н. Жулева.
В. А. Далматовъ. Э. Ѳ. Ѳедорова.
Н. И. Арди.
М. А. Александрова.
М. М. Читау.
М. М. Петипа.
А. Т. Трофимовъ.
В. В. Стрѣльская.
В. Н. Давыдовъ.
А. С. Панчинъ.

Дѣятели русской драматической сцены.

(Рисовалъ П. Борель. Гравировалъ. И. Матюшинъ.)

выше посредственности, а при исполненіи сильно-драматическихъ ролей онъ иногда невыносимъ. Крайній предѣлъ его амплуа указанъ приведенными выше четырьмя ролями; внѣ этого предѣла такъ и напрашивается »крылатое словцо«: ne sutor ultra crepidam...

Скажутъ, пожалуй, что не всѣ поймутъ: тѣмъ лучше!

Маріусъ Маріусовичъ Петипа — сынъ знаменитаго балетмейстера и, когда-то, не менѣе знаменитой балерины Маріи Сергѣевны Петипа, урожденной Суровщиковой. Г. Петипа не даромъ сынъ родителей, славившихся своею красотой: онъ, дѣйствительно, красавецъ-мужчина, въ полномъ смыслѣ этого слова, и между дамами производитъ фуроръ. Позволю себѣ, однако, посмотрѣть на артиста нѣсколько объективнѣе...

Г. Петипа дебютировалъ въ провинціи, сюда же былъ приглашенъ въ 1875 г. на амплуа опереточныхъ любовниковъ и выступилъ въ пресловутой роли Париса (»Прекрасная Елена«); затѣмъ, дублируя заваленнаго ролями и переходившаго уже на другое амплуа г. Сазонова—сталъ играть драматическихъ любовниковъ. Сыгралъ онъ ихъ много, спору нѣтъ, но ни единаго такъ, чтобы заслужить безусловную похвалу. Во французскихъ пьесахъ онъ копировалъ Вормса, въ русскихъ — вѣчно оставался самимъ собой, а это, какъ говоритъ Гоголевскій Халява: »въ большомъ количествѣ—вещь нестерпимая«... Г. Петипа не лишенъ огонька, но онъ частенько суховатъ и жеманенъ и, при всей развязности, какъ-то напоминаетъ манекенъ. Нѣкоторые типы выходятъ у него довольно правдоподобно, но большинство не болѣе, какъ сносно.

Генералъ-адъютантъ **В. Ф. Клюпфель,** † 22-го августа.
(Гравировано съ фотографіи В. Класена.)

Константинъ Александровичъ Варламовъ — сынъ извѣстнаго композитора — дебютировалъ въ 1875 г., въ роли Хлопонина (»Злоба дня«), и съ тѣхъ поръ сталъ любимцемъ здѣшней публики. Онъ занимаетъ амплуа перваго комика, и если не вездѣ одинаково хорошъ, то вездѣ одинаково хорошо принятъ публикой — что и требовалось доказать! Въ началѣ онъ, какъ всякій провинціальный актеръ, шаржировалъ и пересаливалъ въ угоду райку; изъ этого заключили, что г. Варламовъ — комикъ-буффъ. Но вскорѣ онъ доказалъ такими ролями, какъ напр. роль сторожа въ »На порогѣ къ дѣлу«, Савельича въ »Капитанской дочкѣ«, Михѣича въ »Ночномъ«, Отца въ »Неклюжевѣ«, Осипа въ »Ревизорѣ«, Лепорелло въ »Донъ-Жуанѣ« и сотнѣ другихъ ролей, что онъ не буффъ, а первоклассный артистъ, съ теплымъ чувствомъ, замѣчательнымъ голосомъ и самобытнымъ геніальнымъ дарованіемъ. Лишнія черточки по немногу пропадаютъ и сглаживаются; останется въ ближайшемъ будущемъ тотъ Варламовъ, котораго выработала столица, т. е. артистъ, по таланту ничѣмъ не уступающій знаменитому, памятному всѣмъ старожиламъ Леменилю.

Николай Ивановичъ Арди — провинціальный актеръ, дебютировавшій здѣсь въ 1871 г., въ роли Пикилло (»Птички Пѣвчія«); въ 1877 году уѣхалъ въ провинцію, въ слѣдующемъ году снова опредѣлился на казенную сцену. Г. Арди артистъ болѣе чѣмъ полезный: въ роляхъ писарей, купчиковъ, пьяненькихъ мужичковъ (какъ напр. въ »Горькой судьбинѣ«) онъ пока незамѣнимъ. Но г-нъ Арди жестоко страдаетъ пересоломъ и въ той-же »Горькой судьбинѣ«, гдѣ онъ такъ хорошъ въ первомъ

Парижъ. — Новое зданіе почтамта.

дѣйствіи, положительно портитъ впечатлѣніе въ послѣднемъ.

Александръ Трофимовичъ Трофимовъ — дебютировалъ здѣсь въ 1878 г., но былъ принятъ не ранѣе какъ черезъ годъ, когда открылся Малый театръ. Амплуа, на которое онъ ангажированъ, а именно на роли вторыхъ комиковъ — вовсе не подходитъ къ этому умному, наблюдательному, талантливому артисту. Онъ, смѣю увѣрить, не только не комиченъ — даже и тогда, когда изо всѣхъ силъ старается смѣшить публику — но даже просто не на мѣстѣ! Его прямое назначеніе исполнять серьезныя, характерныя роли: Іудушки, Кощея, Гарпагона, Людовика XI, Яго и т. п. Бытовыя роли чудаковъ изъ чиновнаго міра онъ исполняетъ прекрасно. Г. Трофимовъ — кстати будь сказано — авторъ цѣлаго ряда жанровыхъ вещицъ, изъ которыхъ многія весьма забавны. Болѣе длинныя пьесы, какъ напр. »Въ Золотой клѣткѣ«, при хорошенькихъ деталяхъ, страдаютъ шаблонностью, напыщенностью и отчасти пустотой.

Александръ Семеновичъ Панчинъ — подобно г. Свободину и воспитаннику Ширяеву — имѣлъ значительный успѣхъ на казенной сценѣ (въ роли Ореста въ »Выгодномъ Предпріятіи«), въ бытность свою въ театральномъ училищѣ (1877 г.). Съ 1878 года принятъ на казенную сцену и играетъ купчиковъ-саврасовъ, простонародныхъ любовниковъ и т. д. Г. Панчинъ дебютировалъ, по окончаніи курса, на »Каменноостровскомъ театрѣ, вмѣстѣ съ Г. Блюменталемъ« и госпожами Максъ и Краюшкиной; изъ нихъ всѣхъ одинъ онъ всталъ на сравнительно хорошую ногу. Но не смотря на все его видимое стараніе и на неподдѣльный огонекъ, успѣхъ его довольно слабъ: г. Панчинъ черезчуръ горячится и портитъ впечатлѣніе неумѣніемъ совладать съ собою, такъ что развязность его кажется отчасти вульгарною. Сначала онъ было сталъ слѣпо подражать манерамъ и ухваткамъ Монахова; но потомъ видимо, бросилъ. Спасибо и за то! При хорошей »школѣ« — подобной той, которою пользовалась его жена, г-жа Читау 2-я — изъ него могъ бы выдти отмѣнный актеръ; но при существующихъ условіяхъ, г-ну Панчину едва-ли выбраться изъ »полезностей«. А впрочемъ — дай Богъ.

На этомъ и прикончимъ до слѣдующаго случая обзоръ нашихъ сценическихъ дѣятелей.

Quidam.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

В. Ф. Клюпфель †.

Скончавшійся 22-го августа въ Ревелѣ Владиславъ Филипповичъ Клюпфель родился въ 1796 году въ Вѣнѣ, гдѣ отецъ его былъ совѣтникомъ русскаго посольства. Въ 1812 году, во время нашествія Наполеона, Клюпфель поступилъ юнкеромъ въ л.-гв. драгунскій полкъ и участвовалъ въ сраженіи подъ Полоцкомъ, за которое получилъ чинъ прапорщика. Въ начавшейся затѣмъ войнѣ 1813 и 1814 гг. онъ отличился рядомъ подвиговъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, Седаномъ, Феръ-Шампенуазомъ, за что и получилъ ордена Анны и Владиміра.

По окончаніи заграничныхъ походовъ В. Ф. Клюпфель былъ переведенъ во вновь сформированный Подольскій полкъ, переименованный впослѣдствіи въ кирасирскій Его Величества. Въ 1829 году былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, и когда вспыхнулъ мятежъ въ Варшавѣ, то Владиславъ Филипповичъ участвовалъ въ битвѣ подъ Прагою, на Гроховомъ полѣ, подъ Минскомъ и Вильною, а также въ преслѣдованіи мятежниковъ къ прусской границѣ. За эти отличія В. Ф. Клюпфель былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вскорѣ назначенъ командиромъ л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка (въ 1834 г.). Послѣ девятилѣтняго образцоваго командованія полкомъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса (нынѣ военное училище), а затѣмъ — инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній (1847 г.). Въ теченіи многолѣтней своей педагогической дѣятельности В. Ф. Клюпфель оставилъ по себѣ всюду безупречную память.

Произведенный въ 1861 г. въ генералъ-отъ-кавалеріи и получившій черезъ шесть лѣтъ званіе генералъ-адъютанта, В. Ф. Клюпфель былъ назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ, и въ этой должности состоялъ до своей кончины, продолжая числиться въ л.-гв. кирасирскомъ Его Величества полку и Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Доблестный ветеранъ русской арміи скончался на 90-мъ году, унося въ могилу воспоминаніе о жизни, посвященной отечеству, и искреннія сожалѣнія своихъ подчиненныхъ и воспитанниковъ.

Новое зданіе почтамта въ Парижѣ.

Сооруженіе зданія для почтамта, которое было-бы вполнѣ достойно такой столицы, какъ Парижъ, составляло завѣтную мечту всѣхъ правительствъ, смѣнившихся во Франціи съ начала текущаго столѣтія, но къ несчастью всѣ они принимались за дѣло слишкомъ поздно. Извѣстно, что Наполеонъ I повелѣлъ, чтобы для почтамта были отведены вновьотстроенныя зданія на улицѣ Риволи. Въ это самое время послѣдовалъ разгромъ 1814 года, и дѣло пришлось отложить. Въ эпоху реставраціи вопросъ о зданіи для почтамта былъ снова поднятъ правительствомъ, такъ какъ зданіе (Hôtel d'Armenonville), пріобрѣтенное въ 1757 году для временнаго помѣщенія почтовыхъ учрежденій, оказывалось слишкомъ тѣснымъ.

Въ царствованіе короля Людовика-Филиппа съ различныхъ сторонъ были заявлены вполнѣ основательныя жалобы на неудобное помѣщеніе почтамта, и правительство принялось за выработку новаго проекта для зданія. Въ докладѣ, относящемся къ концу 1847 года, министръ финансовъ подтверждалъ то, что зданіе въ улицѣ Jean-Jacques во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительно и требуетъ расширенія. Три мѣсяца спустя вспыхнула іюльская революція, и дѣло снова затормозилось. Даже правительство второй республики за время своего недолгаго существованія мечтало о перестройкѣ зданія для почтамта; въ 1850 г. объ этомъ хлопоталъ министръ Леонъ Фошэ. При второй имперіи вопросъ этотъ поднимался неоднократно, преимущественно въ 1868 г. Правительство предложило соорудить новое зданіе для почтамта въ улицѣ Saint-Honoré на мѣстѣ, гдѣ была церковь Успенія. Законодательный корпусъ не одобрилъ этого предложенія, и дѣло снова затянулось; окончательное рѣшеніе его было отложено до 1870 г., въ которомъ послѣдовалъ седанскій погромъ.

Такимъ образомъ на долю третьей республики выпала задача выполненія предпріятія, надъ которымъ повидимому тяготѣлъ злой рокъ. Въ 1879 г. были окончательно рѣшены всѣ вопросы, относившіеся до выбора мѣста и стиля постройки новаго зданія для почтамта, отчужденіе земельныхъ участковъ и пр. Все совершилось очень быстро, и въ 1880 г. уже было приступлено къ работамъ, которыми руководилъ извѣстный архитекторъ Гадэ (Guadet); съ того времени онѣ продолжались безъ перерыва. Новое зданіе почтамта имѣетъ форму обширнаго четырехсторонника; главный фасадъ, выходящій на продолженную улицу du Louvre, имѣетъ длину въ 76 метровъ; боковой лѣвый фасадъ, выходящій на улицу Etienne-Marcel — длину въ 119 метровъ, а боковой правый фасадъ, выходящій на улицу Gutenberg, — длину въ 77 метровъ; наконецъ задній фасадъ, выходящій на улицу Jean-Jacques Rousseau имѣетъ длину въ 84 метра. Общая поверхность = 7.700 метрамъ (на 1.000 метровъ больше противъ прежняго зданія). Прибавка эта сравнительно невелика, но необходимо принять во вниманіе то, что въ старомъ зданіи, которое при постройкѣ не предназначалось для общественнаго учрежденія, было немало мѣста, даромъ потраченнаго или непримѣнимаго къ дѣлу. Въ новомъ зданіи всѣ отдѣленія отличаются просторомъ; кромѣ того приблизительно треть всѣхъ помѣщеній оставлена незанятою въ виду потребностей будущаго. Новое зданіе почтамта имѣетъ подвальный этажъ, rez-de-chaussée, первый и второй этажи и помѣщенія подъ самою крышею; въ rez-de-chaussée заключаются: центральная контора почтъ и телеграфовъ, открытая для публики, помѣщеніе для экипажей, для перегрузки мѣшковъ съ депешами и помѣщеніе для письмоводства. Центральная контора имѣетъ три широкія двери на улицу du Louvre. Зала, освѣщаемая сверху, имѣетъ рядъ оконцевъ для отдѣленій длиною въ 48 метровъ. Публика непосредственно сообщается со служащими: нѣтъ ни закрытыхъ оконцевъ, ни перегородокъ. Устройство это имѣетъ значительныя удобства, какъ для служащихъ, такъ и для публики. Въ одномъ изъ концовъ галереи находится отдѣленіе poste-restante, имѣющее отдѣльный входъ съ улицы Gutenberg. Въ этой же части находится 2.000 почтовыхъ ящиковъ для абонентовъ. За извѣстную плату (еще не установленную) абонентамъ предоставлено право самоличнаго полученія адресованной на ихъ имя корреспонденціи, и ждать раздачи ея имъ не придется. Подобные ящики уже давно примѣнялись въ департаментахъ Франціи и заграницей, но въ Парижѣ за недостаткомъ мѣста еще не были введены. Каждый абонентъ имѣетъ къ своему ящику особый ключъ; ошибокъ въ опусканіи или случаевъ похищенія писемъ опасаться нельзя. Центральная контора открыта днемъ и ночью. Въ особой залѣ поставлены столы со всѣми принадлежностями для письма и за небольшую плату каждый можетъ тутъ же на мѣстѣ вести свою переписку. По стѣнамъ развѣшены четко отпечатанныя карты, заключающія въ себѣ различныя необходимыя для публики свѣдѣнія, указанія отдѣленій и пр. Параллельно съ этою конторою находится галерея, въ которой происходятъ сортировка, упаковка и отправка газетъ, журналовъ и пр. Въ первомъ этажѣ, въ который публика не допускается, находятся три обширныя залы; одна изъ нихъ имѣетъ въ длину 90 метровъ, а въ ширину 30 метровъ. Въ первой изъ этихъ залъ происходитъ сортировка городскихъ писемъ, во второй — сортировка печатныхъ брошюръ и пр., адресованныхъ въ департаменты, и въ третьей — перегрузка депешъ, поднимаемыхъ изъ подвальнаго этажа на машинѣ. Въ этомъ же этажѣ находится помѣщеніе правленія городской почты. Во второмъ этажѣ происходитъ раздача посылокъ, получаемыхъ изъ заграницы, и отправка таковыхъ заграницу; здѣсь же находятся конторы инспекціи. Въ третьемъ этажѣ помѣщаются архивы, склады матеріаловъ и залы для дополнительныхъ работъ по разсылкѣ визитныхъ карточекъ въ день Новаго года. Подъ крышею устроены огромные резервуары, которые въ случаѣ пожара могутъ дать 50.000 литровъ воды, проведенной по всему зданію. Въ обширныхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ устроены подъемныя машины, калориферы и конюшни. Въ каждомъ этажѣ находятся вентиляторы для удаленія испорченнаго воздуха. Открытаго двора въ зданіи нѣтъ ни одного, и это обстоятельство — въ виду того, что въ немъ находится до 3.000 человѣкъ служащихъ и нѣсколько сотъ лошадей, не говоря уже о скопленіи всегда многочисленной публики — съ гигіенической точки зрѣнія явиться ахиллесовой пятой новаго сооруженія, на которое по общей смѣтѣ, утвержденной въ 1879 году палатою, требуется до 14.000.000 франковъ.

Каролинскіе острова.

Группа Каролинскихъ острововъ, предметъ недоразумѣнія Германіи и Испаніи, лежитъ въ Южномъ океанѣ, между островомъ Маршалемъ и Филиппинскими островами. Эти острова частью вулканическаго происхожденія, а частью произведенія полиповъ.

Почти всѣ они окружены рифами. Превосходный теплый климатъ, умѣряемый прохладными бризами, роскошная тропическая растительность съ изобиліемъ разнообразныхъ плодовъ дѣлаютъ эти острова однимъ изъ самыхъ очаровательныхъ уголковъ въ мірѣ. Здѣсь на каждомъ шагу растутъ бананы, сладкіе пататы, сахарный тростникъ, кокосовыя пальмы, ананасы и прочіе фрукты. Дикихъ животныхъ почти нѣтъ, домашнія же расплoжаются съ удивительной быстротой. Птицъ мало. Только на островѣ Понапе встрѣчаются попугаи.

Населеніе числомъ около 100.000 человѣкъ малайскаго происхожденія. Смуглая кожа, курчавые волосы на головѣ (на лицѣ волосъ почти нѣтъ), огромный ротъ и крашеные черные зубы дѣлаютъ ихъ непривлекательными на взглядъ. Мужчины ходятъ нагіе или довольствуются поясомъ изъ ткани или травы. Женщины носятъ пышныя травяныя юпки. Оба пола чрезвычайно любятъ украшать себя бездѣлушками, ожерельями и татуировкой. Образъ жизни вполнѣ первобытный. Ихъ хижины обширны и красиво построены изъ дерева на каменномъ основаніи. Около жилищъ лежатъ деньги-камни, показывающіе наглядно богатство ихъ обладателей. Эти камни велики и тяжелы. Они переходятъ изъ рукъ въ руки въ исключительныхъ случаяхъ: захваченные непріятелемъ на войнѣ, то при покупкѣ невѣсты. Мелкіе же камни менѣе ⅓ метра въ діаметрѣ служатъ ходячей монетой. Здѣсь царитъ полигамія, и можно пріобрѣсти жену за одинъ крупный камень, такъ что у каролинцевъ женщины немного дороже, чѣмъ у насъ, гдѣ невѣсты ничего не стоятъ. Бѣдные похищаютъ женъ. На Каролинскихъ островахъ множество самостоятельныхъ владѣтелей, которые безпрерывно враждуютъ между собой. Плѣнные обыкновенно дѣлаются рабами. Убитыхъ и вообще умершихъ каролинцы погружаютъ въ море.

Важнѣйшій изъ западныхъ Каролинскихъ острововъ — это Япъ, гдѣ находится около 60 мѣстечекъ съ 10.000 жителей. Главное занятіе жителей земледѣліе и торговля кокосами. Здѣсь хранится священный камень, обладающій, по мнѣнію туземцевъ, чудесными свойствами. Япъ имѣетъ прекрасный портъ, въ которомъ находятся конторы 4-хъ европейскихъ фирмъ: 2-хъ нѣмецкихъ, англійской и американской.

На востокѣ группы Каролинскихъ острововъ лежитъ островъ Кузай съ гаванью Кабролъ. Этотъ плодоносный островъ вулканическаго происхожденія съ горою до 2.000 футовъ высоты. Здѣсь встрѣчаются развалины колоссальныхъ построекъ, свидѣтельствующихъ, что тутъ нѣкогда обитало племя съ хорошо развитой культурой. Эти постройки сложены изъ огромныхъ вытесанныхъ изъ базальта камней, вѣсомъ каждый до 40 центнеровъ, и тянутся въ видѣ остатковъ стѣнъ, 10 метровъ толщины и 6 метровъ вышины, по острову въ разныхъ направленіяхъ. Неизвѣстно, когда и кѣмъ эти постройки воздвигнуты здѣсь.

Лучшій изъ острововъ архипелага — это островъ Понапе, лежащій къ сѣверо-западу отъ предыдущаго. Населеніе его съ 15.000 уменьшилось за послѣднее время до 2.000, что составляетъ обычное явленіе тамъ, куда проникаетъ европейская цивилизація. Заразительныя болѣзни, оспа и коклюшъ, занесенные сюда на корабляхъ, еще болѣе способствуютъ вырожденію туземцевъ. Миссіонеры имѣли на Панапе мало успѣха. Обративъ много лѣтъ тому назадъ около 2,000 туземцевъ въ христіанство, они поборами на церковь и разными стѣсненіями, напр. повелѣніемъ носить одежду, достигли того, что теперь едва число »обращенныхъ« достигаетъ 200. Въ этой счастливой и благословенной странѣ человѣкъ не заботится ни о чемъ, и мысли его не устремляются къ Богу.

На Понапе также встрѣчаются титаническія базальтовыя сооруженія. Развалины въ Нанматалѣ, можетъ быть, самыя громадныя въ цѣломъ свѣтѣ. Онѣ занимаютъ пространство въ 40 гектаровъ и состоятъ изъ 80 искусно выстроенныхъ изъ коралловыхъ рифовъ острововъ, связанныхъ мелкими каналами значительной длины и ширины. Но самое замѣчательное — это гробницы царей въ Нанъ-Тауашѣ. Гробница состоитъ изъ комнаты, окруженной исполинскими стѣнами; въ ней заключенъ скелетъ, украшенный драгоцѣнностями. Вѣроятно, такъ поступали для болѣе надежнаго сохраненія труповъ. На этихъ благодатныхъ островахъ, гдѣ тропическая жара умѣряется влажностью моря, средняя температура не превышаетъ 25° Реомюра, и европейцы акклиматизируются весьма легко. Съ прорытіемъ Панамскаго перешейка откроется новый путь отъ Европы къ восточной Азіи, и Каролинскіе острова будутъ находиться какъ разъ на этомъ пути, вслѣдствіе чего, тотчасъ возрастетъ ихъ важность и значеніе въ Южномъ океанѣ.

Памятникъ героямъ II Лоарской арміи.

Въ прошломъ мѣсяцѣ, а именно 16-го (4-го августа, состоялось въ Манѣ (Mans) торжественное открытіе памятника, воздвигнутаго французами, въ честь второй Лоарской арміи и ея храбраго предводителя генерала Шанзи (Chanzy), бывшаго въ свое время посланникомъ при нашемъ дворѣ.

Статуя, такъ-же какъ и группы пьедестала — изъ литой бронзы; первая — работы художника Густава Крока (Crauk); группы — изделіе Г. Круази (Croisy), соорудившаго въ сентябрѣ прошлаго года другой памятникъ генералу Шанзи. И статуя, и группы находились на послѣдней парижской художественной выставкѣ (Salon).

Статуя отличается поразительнымъ сходствомъ съ профиля, благородствомъ осанки и энергіей жеста; но съ фаса впечатлѣніе менѣе изящно и пластично.

Группы характеризуютъ два противоположныхъ момента: *нападеніе* и *защиту*; общая идея художника—выразить состояніе духа французовъ во время кроваваго отбоя Лоарской арміи. Идея эта дѣйствительно выполнена художественно: обѣ группы какъ-бы проникнуты однимъ общимъ духомъ; вездѣ, во всемъ, въ каждомъ лицѣ, каждомъ движеніи такъ и чуется мощное спокойствіе героя, находящагося въ крайней опасности, но встрѣчающаго эту опасть со всею энергіей закаленнаго характера и желѣзной силы воли. Художникъ даже отрѣшился отъ обычнаго ломанья и позировки большинства своихъ собратьи: нигдѣ не проглядываетъ и намека на фанфаронство или торжественно-смѣшное положеніе. Каждое отдѣльное лицо проникнуто сознаніемъ, что борьба ведется съ *достойнымъ*, опаснымъ врагомъ; картонный героизмъ и квасной патріотизмъ тутъ, по крайней мѣрѣ, были бы дѣйствительно смѣшны: требовалось не только увѣковѣчить »нападеніе«, но и дать нравственное *оправданіе* отступленія. И впрямь, глядя на эти мужественныя, благородныя лица, невольно приходитъ на умъ, что если уже такимъ воинамъ приходится идти въ отбой, то, вѣроятно, воины эти уступаютъ громадному превосходству силъ и, безъ сомнѣнія, отобьются съ честью и либо станутъ биться изъ послѣднихъ силъ, подобно моряку, лежащему возлѣ раненаго офицера и собирающагося еще разъ зарядить ружья, либо лягутъ со славой, какъ тотъ несчастный, черезъ котораго переступаетъ предводитель...

Помимо этого, группа, сохраняя въ каждомъ деталѣ жизненную правду и въ каждой жилкѣ замѣчательную энергію, — отличается еще и тѣмъ, что ни въ чемъ не выдается рѣзкими, ультрареальными чертами: даже образъ смерти или, еще хуже, агоніи — не производитъ отталкивающаго впечатлѣнія; а въ лицахъ сражающихся не видно ни злобы, ни мести, ни изступленія, ни фанатизма, а только выражено чувства неуклонно исполняемаго долга, возложеннаго честью и любовью къ родинѣ...

Н. Львовъ.

Дмитрій Шапченко.

По улицамъ г. Томска нерѣдко приходится встрѣчать преклонныхъ лѣтъ старца, бѣлаго какъ лунь, довольно типичной наружности и при томъ совершенно слѣпаго; старецъ этотъ въ сопровожденіи маленькой дѣвочки, сгорбившись, какъ говорится, въ три погибели, едва передвигаетъ ноги; онъ не проситъ о подаяніи, какъ это обыкновенно дѣлаютъ другіе, заслышавъ шаги прохожаго, а только издаетъ крайне тягостно дѣйствующій на нервы стонъ: видно, что для несчастнаго старца жизнь на этомъ свѣтѣ составляетъ одно лишь бремя. Старцу этому болѣе 107-ми лѣтъ. Будучи господскимъ крестьяниномъ Харьковской губерніи Волчанскаго уѣзда, онъ — Дмитрій Шапченко — за покупку краденыхъ воловъ въ 1834 году былъ сосланъ въ Сибирь и причисленъ въ деревнѣ Кузовлевой, Семилужской волости, Томской губерніи, гдѣ и по настоящее время состоитъ крестьяниномъ. Семейства никакого не имѣетъ; когда потерялъ зрѣніе и слухъ, то, не будучи въ состояніи управлять домомъ, таковой продалъ и нѣкоторое время питался этими деньгами; нынѣ же питается исключительно подаяніемъ, что крайне тяготитъ его, такъ какъ онъ чувствуетъ себя совершенно безсильнымъ передвигаться съ мѣста на мѣсто. Находящаяся при немъ въ качествѣ провожатой, дѣвочка 9-ти лѣтъ — дочь томскаго мѣщанина Аграфена Акимова, круглая сиротка, которую онъ пропитываетъ и одѣваетъ изъ суммъ того же подаянія. Дмитрій Шапченко, какъ прожившій 107 лѣтъ, представляетъ собою хотя и не исключительное явленіе, но тѣмъ не менѣе своего рода феноменъ, поэтому мы и сочли не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ портретомъ этого старца.

К.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

РАЗСКАЗЪ

Эрнста фонъ-Вильденбруха.

(Продолженіе.)

Началось чтеніе обвинительнаго акта. Разсѣянно слушалъ его Шомбургъ, боязливо ловила каждое слово Марія Люке и съ болнымъ вниманіемъ слѣдила за нимъ Лиза Гейнсбергъ, не сводившая глазъ съ защитника. Въ чертахъ его лица она хотѣла прочесть то впечатлѣніе, которое произвело на него обвиненіе, хотѣла узнать, сознаетъ-ли въ себѣ онъ достаточную силу для того, чтобы съ нимъ помѣряться, или что онъ падаетъ духомъ и потерпитъ пораженіе; но старанья молодой дѣвушки были тщетны, такъ какъ лицо Гейденштейна ничего не выражало и казалось вылитымъ изъ свинца. Защитникъ сидѣлъ, скрестивъ руки, какъ-бы изнемогая подъ тяжелымъ бременемъ, и ни разу даже не качнулъ головою въ видѣ молчаливаго протеста противъ того или другаго пункта обвиненія. Было очевидно, что Гейденштейна ожидало полное пораженіе: по мѣрѣ чтенія обвинительнаго акта исчезало и мужество Лизы Гейнсбергъ, которой казалось невозможнымъ, чтобы кто-либо сказалъ хоть одно слово защиты противъ безпощадно-жестокой логики обвиненія. Когда былъ прочтенъ обвинительный актъ, то предсѣдатель, предложивъ подсудимымъ встать, спросилъ ихъ, признаютъ-ли они себя виновными, или нѣтъ. Шомбургъ, вытянувшись во весь ростъ, сказалъ громко и внятно:

— Говоря вообще, все вѣрно!

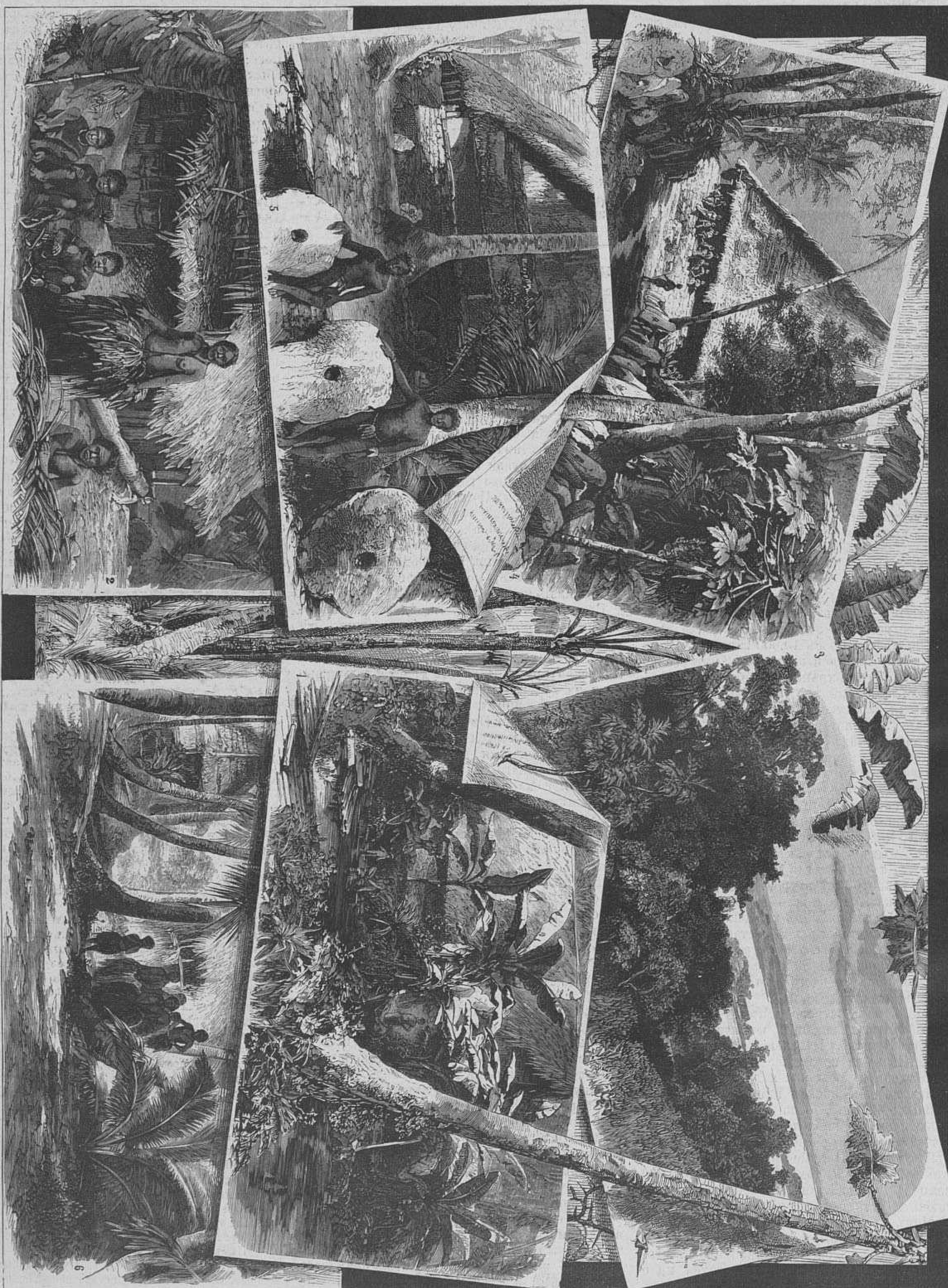
Громкій хохотъ былъ отвѣтомъ на это дышавшее цинизмомъ сознаніе. Очередь была за Маріей Люке; колѣни ея дрожали, она едва держалась на ногахъ, и губы ея что-то шептали.

— Говорите громче и яснѣе, сказалъ предсѣдатель: признаете вы себя виновною, или нѣтъ?

— Нѣтъ! тихо отвѣтила Марія Люке, и въ залѣ пронесся сдержанный шепотъ. Публика была возмущена, въ особенности негодовали женщины, не допускавшія и тѣни сомнѣнія въ виновности «этой наглой твари». Лиза взглянула на защитника, который въ эту минуту какъ-бы очнулся; на щекахъ его вспыхнули два ярко-красныя пятна, онъ медленно обернулся лицомъ къ зрителямъ, которые перешептывались между собою и хихикали, окинулъ

ихъ взглядомъ и затѣмъ снова застылъ въ прежней позѣ.

Слово было предоставлено государственному прокурору, который произнесъ весьма недлинную обвинительную рѣчь; по мнѣнію его виновность обоихъ подсудимыхъ была несомнѣнна и доказывалась по отношенію къ Шомбургу его сознаніемъ почти во всемъ, а по отношенію къ Маріи Люке, несознавшейся ни въ чемъ, непреложными фактами; въ заключеніе прокуроръ выразилъ надежду на то, что присяжные вынесутъ обоимъ обвиняемымъ обвинительный приговоръ. Затѣмъ началъ свою рѣчь защитникъ Шомбурга, который отдѣлался нѣсколькими общими фразами, и наконецъ настала очередь Гейденштейна, защищавшаго Марію Люке. Въ толпѣ снова раздались хихиканье и перешептываніе: »вотъ-то вдоволь натѣшимся«, говорили многіе. Лизѣ Гейнсбергъ захотѣлось гдѣ-нибудь укрыться. Медленно поднялась со стула длинная, худощавая и угловатая фигура защитника; одновременно подняла глаза и его кліентка. До этой минуты она сидѣла какъ-бы подавленная тяжелымъ сновидѣніемъ; рѣчи прокурора и адвоката, защищавшаго Шомбурга, дѣвушка не слыхала. Ее со всѣхъ сторонъ окружали вражда и гибель, всѣ и все ополчились противъ нея, и вотъ всталъ единственный человѣкъ, бывшій за нее; противъ всѣхъ этихъ ученыхъ людей, борьба съ ко-

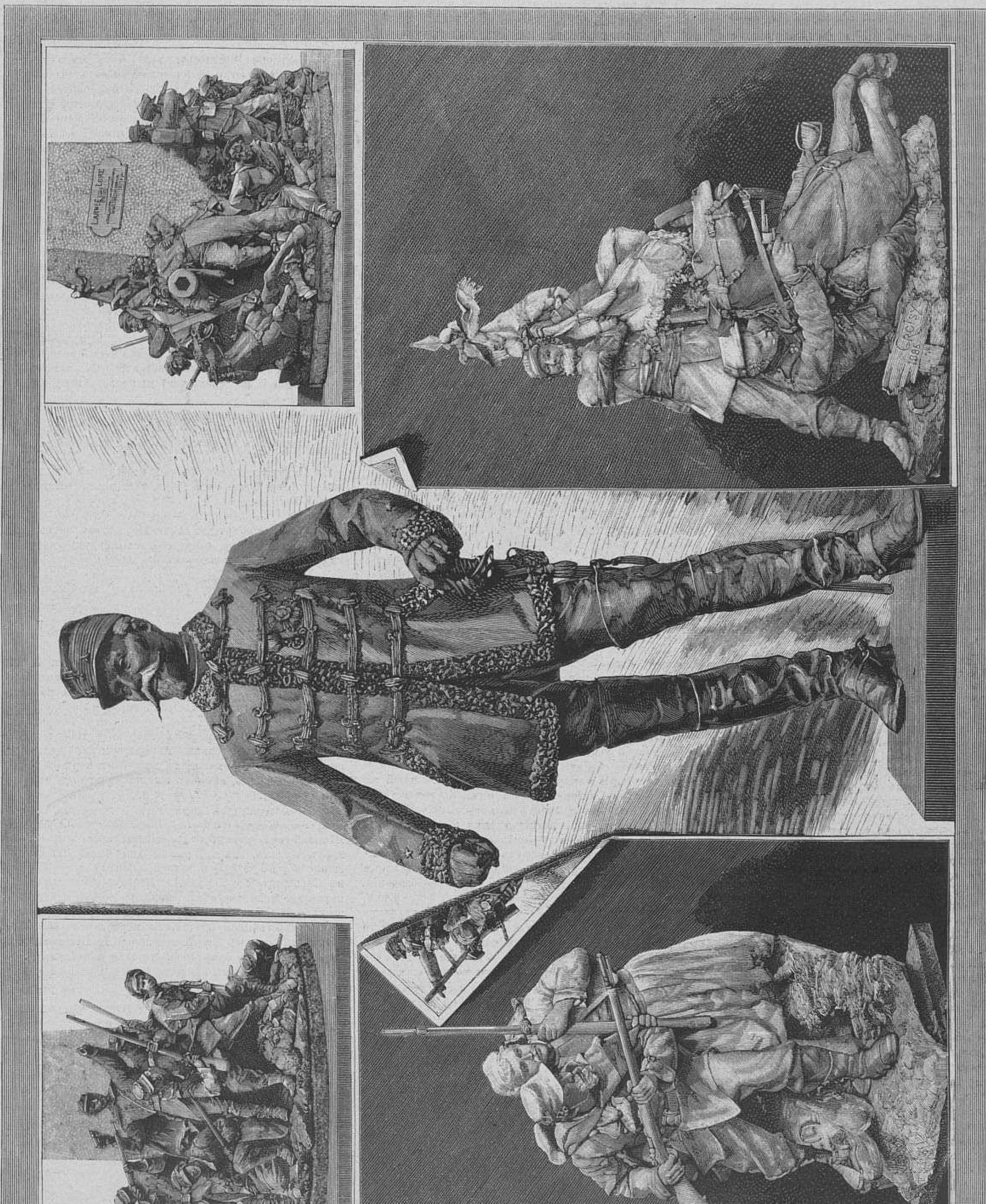


1), 2) и 6) Хижина туземцевъ на островѣ Япъ. 3) Общій видъ острова Япъ. 4) Домъ для сходокъ и »камни-деньги«. 5) Туземные князья съ ихъ богатствами.

Каролинскіе острова. — Виды и типы съ фотографическихъ снимковъ д-ра Нейгауза.

торыми для нея была немыслима, выступилъ человѣкъ образованный, взявшій на себя ея дѣло, и бѣдная ничего не знающая дѣвушка впервые безсознательно преклонилась передъ священнымъ могуществомъ правосудія, дающаго обвиняемому защитника, человѣка, говорящаго за того, кто не можетъ говорить.

Вступленіе къ защитѣ не обѣщало много хорошаго; Гейденштейнъ сначала молча оглядѣлъ судей и присяжныхъ, а затѣмъ, когда онъ заговорилъ, то первыя произнесенныя имъ слова какъ-то отрывочно, болѣзненно и глухо вырывались изъ его груди. Впрочемъ содержаніе не соотвѣтствовало формѣ; въ словахъ защитника заключались дѣльныя мысли, которыя, логически-связанныя между собою, сомкнутыми рядами шли впередъ и, столкнувшись съ обвиненіемъ, высказаннымъ государственнымъ прокуроромъ, сразу пробили въ немъ зіяющую брешь. Присяжнымъ вдругъ стало яснымъ, что обвиненіе, казавшееся столь неоспоримымъ, имѣетъ не мало слабыхъ сторонъ, что нѣтъ ни одного фактическаго доказательства того, что Марія Люке сбывала вещи, добытыя Шомбургомъ путемъ грабежа и кражи. Самъ Шомбургъ на судебномъ слѣдствіи отрицалъ это обстоятельство, и никакого сбытчика, покупавшаго вещи у Маріи, найдено не было. Государственный прокуроръ, небрежно откинувшійся на спинку кресла, потому что считалъ свою задачу оконченной, снова выпрямился, повидимому удивленный внезапнымъ нападеніемъ; судьи взглянули



Группа «Нападеніе». Статуя генерала Шанзи. Группа «Защита».

Памятникъ героямъ II Лоарской арміи, открытый 4-го (16) августа въ Манѣ.

(Рисовано съ фотографическихъ снимковъ.)

на предсѣдателей, а присяжные — на защитника, который до сихъ поръ въ глазахъ ихъ былъ какою-то маріонеткою; теперь она превратилась въ человѣка, не подававшаго надежды на то, что надъ нимъ — какъ предполагалось раньше — можно »натѣшиться вдоволь«. Дѣло принимало серьезный оборотъ, и публика сразу притихла. По мѣрѣ того, какъ говорилъ защитникъ, слова его лились болѣе обильно и при всей своей отрывочности дышали какою-то суровою, несокрушимою энергіею. Гейденштейнъ разбилъ первый пунктъ обвиненія и уяснилъ присяжнымъ недоказанность того факта, что его кліентка способствовала разбойнику въ совершеніи преступленій изъ-за собственной выгоды. На его блѣдномъ лицѣ вспыхнулъ слабый румянецъ.

— Боже мой, онъ растерялся и остановился, дрожа отъ страха, сказала себѣ Лиза Гейнсбергъ, когда Гейденштейнъ перевелъ духъ и умолкъ. Молодая дѣвушка ошиблась: румянецъ, вспыхнувшій на лицѣ защитника, былъ вызванъ не робостью, но надеждою на то, что ему, Гейденштейну, удастся спасти свою кліентку; остановился же онъ лишь для того, чтобы съ разбѣгу нанести послѣдній ударъ. Согласно обстоятельствамъ, при которыхъ были арестованы подсудимые, согласно собственному признанію Маріи Люке, было доказано то, что она указала Шомбургу убѣжище, въ которомъ онъ могъ укрыться и избѣжать наказанія; такимъ образомъ былъ доказанъ фактъ сознательнаго пособничества, за которое, согласно уставу о наказаніяхъ, полагается заключеніе въ тюрьмѣ. Въ статьѣ устава, на основаніи которой слѣдовала такая кара, былъ одинъ пунктъ, оставленный безъ вниманія прокуроромъ и судьями; пунктъ этотъ гласилъ, что пособничество остается ненаказуемымъ, если будетъ доказано, что пособникъ приходился роднею преступнику. Родственниками считаются также люди, обрученные между собою. Конечно, можно было спорить о томъ, могли-ли Шомбургъ и Марія Люке съ точки зрѣнія закона считаться обрученными между собою,—и во второй части своей рѣчи защитникъ сталъ доказывать присяжнымъ, что его кліентка и Шомбургъ были женихомъ и невѣстою. Во время перерыва рѣчи въ залѣ стояла мертвая тишина; съ защитника всѣ не сводили глазъ. Гейденштейнъ заговорилъ, и послѣ первыхъ десяти сказанныхъ имъ словъ предсѣдатель переглянулся съ старикомъ Гейнсбергомъ, бывшимъ въ числѣ судей. Судьи и присяжные сразу сознали, то, чего не зналъ самъ Гейденштейнъ, а именно, что онъ родился ораторомъ. Защитникъ во время своей рѣчи не глядѣлъ ни на кого и не сводилъ глазъ съ пустаго отдаленнаго угла залы. Расширивъ глаза, онъ какъ бы читалъ то, что говорилъ, въ раскрытой книгѣ, и рѣчь его лилась неудержимымъ потокомъ. Въ этомъ дальнемъ углу, гдѣ никого не было, передъ мысленнымъ окомъ Гейденштейна возстала мрачная камера судебнаго слѣдователя; онъ снова слышалъ грустную исповѣдь Маріи Люке о ея безотрадной жизни, снова видѣлъ ея красивое, скорбное лицо, и магическая сила мысли, имъ овладѣвшей, перешла и на его слушателей; изъ его устъ услыхали они исторію любви и гибели Маріи Люке, исторію бѣдности и позора. Каждое слово этой пламенной рѣчи было подобно удару молота и произвело потрясающее впечатлѣніе. Могла-ли подобная рѣчь, въ строгомъ смыслѣ слова, назваться юридическою рѣчью? Объ этомъ никто не спрашивалъ, — цѣль защитника была достигнута. Затаивъ дыханіе, сложивъ руки, не сводили съ него глазъ двѣ женщины — та, которую силою своего слова онъ спасалъ отъ тюрьмы и позора, и та, которая втайнѣ его любила. Побѣда, одержанная Гейденштейномъ, воскресила Марію Люке и Лизу Гейнсбергъ. Гейденштейнъ заявилъ, чтобы Шомбургу былъ предложенъ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли онъ обручился съ Маріею Люке. Когда предсѣдатель предложилъ означенный вопросъ, то произошло нѣчто неожиданнѣе: разбойникъ, въ теченіе всей рѣчи Гейденштейна сидѣвшій съ угрюмымъ видомъ, искоса поглядывая на свою сосѣдку, вскочилъ какъ ужаленный, уперся руками на перила и вскричалъ:

— Также истинно вѣрно то, что мы обручены между собою, какъ то, что есть Богъ въ небесахъ! Такъ оно было, такъ оно и есть.

— Позвольте, остановилъ подсудимаго предсѣдатель, но Шомбургъ не унимался и кричалъ:

— Сажайте меня въ тюрьму на пятьнадцать, на двадцать лѣтъ, но когда-нибудь я выйду оттуда и тогда...

Разбойникъ въ бѣшенствѣ заскрежеталъ зубами и кулакомъ погрозилъ въ ту сторону, гдѣ сидѣлъ человѣкъ въ потертомъ кафтанѣ съ желтовато-блѣднымъ лицомъ; затѣмъ онъ мрачно и съ угрозою посмотрѣлъ на Гейденштейна, который полуобернулся къ нему лицомъ.

— Садитесь! громко сказалъ предсѣдатель, и Шомбургъ, котораго колотило, какъ въ лихорадкѣ, медленно опустился на скамью. Этотъ загадочный случай произвелъ глубокое впечатлѣніе и расположилъ публику въ пользу Маріи Люке, такъ какъ для всѣхъ стало яснымъ, что она находилась подъ вліяніемъ грубой и необузданной силы.

Гейденштейнъ окончилъ свою рѣчь и выразилъ надежду на то, что присяжные вынесутъ его кліенткѣ оправдательный приговоръ. Предсѣдатель вручилъ присяжнымъ вопросный листъ, заключавшій въ себѣ цѣлый рядъ вопросовъ, касавшихся Шомбурга, и три вопроса, касавшіеся Маріи Люке:

1) Виновна-ли подсудимая Люке въ пособничествѣ подсудимому Шомбургу изъ-за собственной выгоды?

2) Виновна-ли подсудимая Люке въ сознательномъ пособничествѣ подсудимому, съ цѣлью избавить его отъ наказанія?

3) Виновна-ли подсудимая Люке въ томъ, что оказала ему пособничество въ качествѣ его невѣсты, т. е. близкаго лица?

Присяжные удалились въ совѣщательную комнату, а подсудимые были уведены изъ залы суда. Наступила пауза; публика вздохнула свободнѣе. Судьи вышли изъ-за стола и вступили между собою въ оживленную бесѣду; на скамьяхъ, занятыхъ публикою, слышались вопросы и возгласы:

— Полагаете вы, что ее оправдаютъ?

— Я право не знаю, что и думать.

— Предполагали-ли вы, что онъ можетъ такъ говорить?

— Никогда въ жизни.

Наконецъ раздался звонокъ, возвѣщавшій о томъ, что совѣщаніе присяжныхъ окончилось; въ залѣ пронесся смутный говоръ, и затѣмъ все снова стихло.

(Окончаніе будетъ.)

Въ московскомъ Большомъ театрѣ 30-го августа для открытія сезона дана была при полной аудиторіи опера »Жизнь за царя«. По случаю царскаго дня театръ освѣщенъ былъ à giorno. Передъ началомъ спектакля исполненъ былъ народный гимнъ три раза, также и послѣ окончанія оперы. Особый интересъ придали спектаклю новые дебютанты: г. Бутенко — въ роли Сусанина и г-жа Соловьева-Сиренбергъ — въ роли Вани; изъ нихъ первый имѣлъ громадный и притомъ вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Г. Бутенко обнаружилъ въ своемъ вокальномъ воспроизведеніи Сусанина сильный, свѣжій, звучный голосъ и большое умѣнье владѣть имъ. Послѣднее сказалось особенно въ искусствѣ пѣть въ полголоса и передавать разносторонніе мягкіе оттѣнки партіи. Пѣвецъ, видно, не злоупотребляетъ сильною звучностью своего голоса, а старается соразмѣрять его согласно содержанію словъ, мелодіи и положенію на сценѣ; въ этомъ отношеніи онъ достигъ значительнаго самообладанія. Упрекнуть можно артиста въ характерѣ фразировки, которая иногда черезчуръ утонченна и заставляетъ слишкомъ чувствовать итальянскую манеру пѣнія, что мало соотвѣтствуетъ духу Глинковской и русской вообще музыки, особенно если въ основаніе ея вложена русская народная пѣсня. Драматическое олицетвореніе роли Сусанина было также весьма добросовѣстное и отличалось очень тонкою отдѣлкою; но и въ немъ было мало типично-русскаго.

Г. Бутенко учился и началъ свою сценическую дѣятельность въ Италіи и поэтому освоился по преимуществу съ итальянскимъ репертуаромъ, въ которомъ, говорятъ, онъ бывалъ иногда вполнѣ состоятеленъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ современемъ вникнетъ въ особенности русской музыки и сумѣетъ свои наблюденія потомъ сознательно приложить къ дѣлу. Для московской сцены приглашеніе г. Бутенко во всякомъ случаѣ цѣнное пріобрѣтеніе.

Далеко не такъ успѣшенъ былъ дебютъ г-жи Соловьевой въ роли Вани: артистка расхворалась, просила снисхожденія и даже не смогла довести своей партіи до конца. Въ началѣ голосъ ея, напоминающій въ струнахъ верхняго регистра голосъ г-жи Соколовой, прежней исполнительницы роли Вани на здѣшней сценѣ, звучалъ очень хорошо, и фразировка была теплая и искренняя, и только въ четвертомъ дѣйствіи послышалась сипота, и почувствовалось утомленіе въ пѣніи. Хорошему впечатлѣнію не мало вредили постоянная вибрація въ пѣніи и черезчуръ суетливая игра.

Партіи Антониды и Сабинина очень хорошо исполнены были г-жею Коровиной и г-номъ Донскимъ.

Превосходное хоровое и оркестровое исполненія были не разъ вознаграждаемы дружными аплодисментами. Г. Альтани, дирижеръ оркестра, получилъ въ этотъ вечеръ лавровый вѣнокъ.

Послѣ открытія сезона опера Глинки была еще разъ повторена при участіи г-жи Свѣтловской; вслѣдъ затѣмъ даны были: »Демонъ« (два раза), »Фаустъ«, »Аскольдова могила« и »Нижегородцы« — по одному разу.

Особенно шумный пріемъ оказанъ былъ г. Хохлову въ представленіи »Демога« (2-го числа), во время котораго ему поднесенъ былъ серебряный лавровый вѣнокъ.

—

Въ Нью-Іоркъ пріѣхало недавно (изъ южныхъ штатовъ) всемірное чудо, которое возбуждаетъ, какъ видно, необыкновенное удивленіе. Это — черная какъ смоль негритянка, которая своимъ голосомъ можетъ соперничать съ лучшими примадоннами Европы. Этотъ черный соловей — по имени Нелли-Цецили Брокъ — служила нѣсколько лѣтъ нянькою при дѣтяхъ одного богатаго плантатора. И когда она убаюкивала пѣніемъ дѣтей, то всѣ жившіе въ домѣ собирались слушать ея пѣніе. Госпожа ея просила мѣстнаго органиста обучить ее первоначальнымъ правиламъ музыки, и, благодаря своему необыкновенному дарованію, негритянка стала такъ пѣть, что вскорѣ получила отъ одного импресаріо предложеніе пѣть и согласилась на крайне выгодныхъ для него условіяхъ: она просила, чтобы онъ давалъ ей въ достаточномъ количествѣ рису, вареннаго въ водѣ, и одно или два платья самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Сохранитъ-ли такую скромность будущая »черная Патти« — очень сомнительно.

—

Въ Неаполѣ достраивается теперь новый театръ, который получитъ наименованіе театра »Сальватора Розы«. Открытіе его предстоитъ въ непродолжительномъ времени.

—

Францъ Зуппе пишетъ новую пятиактную оперу подъ названіемъ »Корсиканка«.

—

Въ Парижѣ вышелъ въ свѣтъ сборникъ музыкальныхъ статей Сенъ-Санса подъ названіемъ »Harmonie et mélodie«.

—

Сгорѣвшій театръ въ Сегединѣ будетъ вновь отстроенъ изъ желѣза, и представленія будутъ даваться въ немъ при электрическомъ освѣщеніи.

—

Въ Берлинѣ будетъ открытъ 1-го октября новый народный театръ.

—

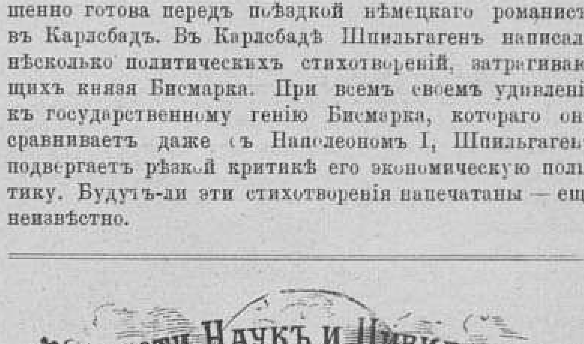
Аделина Патти заключила контрактъ на зимній сезонъ въ парижскомъ театрѣ Большой Оперы. Сезонъ начнется въ февралѣ и будетъ состоять изъ 22-хъ представленій. Въ контрактѣ выговорено, какъ во всѣхъ тѣхъ, которые заключаетъ Патти, что онъ можетъ быть нарушенъ, если въ городѣ появится эпидемія.

—

По примѣру заграничныхъ театровъ наконецъ и дирекція с.-петербургскихъ императорскихъ театровъ проситъ дамъ, занимающихъ мѣста въ партерѣ, балконѣ и галереяхъ, снимать шляпки при входѣ въ зрительную залу.

—

Послѣднія произведенія Шпильгагена. Фридрихъ Шпильгагенъ пишетъ въ настоящее время романъ въ трехъ частяхъ, изъ которыхъ одна была уже совершенно готова передъ поѣздкой нѣмецкаго романиста въ Карлсбадъ. Въ Карлсбадѣ Шпильгагенъ написалъ нѣсколько политическихъ стихотвореній, затрагивающихъ князя Бисмарка. При всемъ своемъ удивленіи къ государственному генію Бисмарка, котораго онъ сравниваетъ даже съ Наполеономъ I, Шпильгагенъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ его экономическую политику. Будутъ-ли эти стихотворенія напечатаны — еще неизвѣстно.



Астрономія.

Новая звѣзда. Въ вѣнской обсерваторіи сдѣлали недавно замѣчательное открытіе. Извѣстно, что въ созвѣздіи Андромеды существуетъ большое туманное пятно, которое видно простымъ глазомъ и не причисляется астрономами къ звѣздамъ. Полагали, что оно есть не болѣе, какъ собраніе космической матеріи; но въ продолженіе послѣдняго времени видъ пятна измѣнился. Астрономъ Шуръ изъ Страсбурга замѣтилъ это измѣненіе и указалъ на него вѣнскимъ астрономамъ, у ко-

торыхъ имѣется очень сильный телескопъ; они открыли, что въ срединѣ этого туманнаго пятна находится звѣзда седьмой величины. Честь открытія этой звѣзды съ вѣнской обсерваторіи принадлежитъ дерптскому астроному Гартвигу; оно подтверждено теперь также и брюссельскою обсерваторіею. Комонъ, вѣнскій астрономъ, сообщилъ въ лондонскій »Times«, что у него уже снята фотографія этого туманнаго пятна, и что это пятно день ото дня мѣняетъ свой внѣшній видъ.

Техника, политехника и механика.

Цѣпное колесо для пароходовъ. Недавно здѣсь, въ Петербургѣ, г. Додоновъ сдѣлалъ интересное изобрѣтеніе. Онъ предлагаетъ замѣнить колеса на пароходахъ *цѣпью*, въ которую вставлены прочныя лопасти. Цѣпь съ лопастями укрѣплена на двухъ горизонтальныхъ осяхъ, которыя приводятся во вращеніе. Тогда и надѣтая на нихъ цѣпь тоже начинаетъ двигаться, образуя фигуру не въ видѣ колеса, а въ видѣ овала, причемъ лопасти ея послѣдовательно разсѣкаютъ воду. Самое простое разсужденіе убѣждаетъ, насколько подобное устройство двигателя судна устраняетъ вредную потерю силы. Вскорѣ мы болѣе подробно поговоримъ объ этомъ изобрѣтеніи.

Англичанинъ Эрикъ Брюсъ устроилъ воздушный шаръ, съ помощью котораго можно подавать сигналы на большія разстоянія. Онъ сдѣланъ изъ прозрачной матеріи и освѣщенъ находящимся внутри его сильнымъ электрическимъ аппаратомъ. Проводники, приводящіе снаряды въ дѣйствіе, заключены въ канатѣ, на которомъ пускаютъ шаръ. Ночью онъ видѣнъ на далекое разстояніе. Снарядъ устроенъ такъ, что можно по желанію гасить свѣтъ и опять зажигать его. Съ помощью различныхъ свѣтовыхъ перемѣнъ, т. е то ослабляя, то усиливая электрическій лучъ, можно подавать различные сигналы, какъ днемъ оптическими телеграфами. Люди на этомъ шарѣ не поднимаются, такъ какъ электрическимъ снарядомъ можно отлично управлять съ земли. Недавно въ Баттерзи, близъ Альбертова дворца, произведены были первые опыты съ этимъ шаромъ. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра шаръ не могъ подняться выше 500 футовъ, хотя изобрѣтатель разсчитывалъ на 1.000 футовъ, но сіялъ яркимъ свѣтомъ, превосходившимъ блескъ 100 свѣчей, и свѣтъ его былъ видѣнъ очень далеко, равно какъ и знаки, изъ которыхъ всѣ посвященные въ тайну ихъ значенія легко сложили слова: »да здравствуетъ принцесса Беатриса«, »Rule Britannia«, »Франклинъ«, »генералъ Гордонъ«. Брюсъ уже вступилъ съ англійскими военными властями въ переговоры о продажѣ имъ своего изобрѣтенія.

Географія, этнографія и путешествія.

Докторъ Вильгельмъ Сиверсъ, гамбургскій путешественникъ, изслѣдователь, обозрѣвающій уже два года по порученію гамбургскаго географическаго общества венецуэльскіе Кордильеры, находится теперь въ Меридѣ. Онъ всходилъ два раза на гору Сіерра-Невада и одинъ разъ на гору Кулету. Изъ сдѣланныхъ имъ наблюденій оказывается, что высшій пунктъ горы находится на высотѣ 4 100 метровъ, а область вѣчныхъ снѣговъ начинается на высотѣ 4.100 метровъ надъ поверхностію моря. Восхожденія свои совершилъ онъ при неблагопріятной погодѣ: во-второй разъ его застигла вьюга, однако все обошлось благополучно.

Лейтенантъ Висманъ, отправившійся по порученію международнаго африканскаго общества со своею экспедиціею изъ Санъ-Паоло де-Лоанда для изслѣдованія береговъ рѣки Кассаи, благополучно прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ рѣка Коаніо впадаетъ въ Конго. Онъ узналъ навѣрное, что Кассаи впадаетъ не въ Конго, а въ озеро Леопольда.

Земляныя сооруженія.

Планъ прорытія Симплона съ цѣлью учрежденія новаго рельсоваго сообщенія между Италіею и Швейцаріею близокъ къ выполненію. Итальянское правительство обѣщало свое содѣйствіе предпріятію, и работы по части прорытія тоннеля начнутся еще въ будущемъ году. Проектируемая рельсовая линія будетъ имѣть 51 килом. длины; въ самомъ тоннелѣ дорога пойдетъ на протяженіи 12-ти километровъ. Срокъ работамъ назначается десятилѣтній; расходы обойдутся въ 73.820.000 лиръ. На швейцарской сторонѣ тоннель будетъ находиться на высотѣ 689-ти метровъ, а на итальянской — на высотѣ 627-ми метровъ надъ поверхностью моря. Изслѣдованіе почвы показало, что одно прорытіе тоннеля займетъ 2.222 дня, слѣдовательно шесть лѣтъ и одинъ мѣсяцъ.

Спортъ.

С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ. Въ воскресенье, 8-го сентября, происходило въ рѣчномъ яхтъ-клубѣ обычное осеннее торжество — спускъ флага. На состоявшемся въ этотъ день общемъ собраніи членовъ былъ подписанъ адресъ почетному командору клуба В. Ю. Познанскому. Торжество закончилось общимъ обѣдомъ въ помѣщеніи клуба, сопровождавшимся по обычаю рѣчами и стихотвореніями.

По поводу англо-американскихъ парусныхъ гонокъ. (*Продолженіе.*) Какъ мы уже говорили въ № 870 »Всем. Илл.«, для предстоящаго состязанія избранъ американцами, послѣ долгихъ и тщательныхъ опытовъ, sloop »Puritan«, со стороны англичанъ — тендеръ »Genesta«.

Размѣры этихъ судовъ слѣдующіе:

	»Genesta«.		»Puritan«.	
Длина по палубѣ	90	ф.	92	ф.
» » ватерлиніи	81	»	80	»
Наибольшая ширина	14,5	»	23	»
Посадка	13,5	»	8,15	»

Изъ приведенныхъ размѣровъ мы можемъ видѣть, что дѣйствительно »Genesta« представляетъ, сравнительно со своимъ противникомъ, чрезвычайно узкое и глубокое судно.

Достоинства яхтъ этого типа слѣдующія: онѣ чрезвычайно спокойны и быстроходны во всякую погоду, а особенно при свѣжихъ вѣтрахъ и крупномъ волненіи; опасности быть опрокинутыми для нихъ не существуетъ, такъ какъ вслѣдствіе весьма низкаго расположенія центра тяжести предѣлъ устойчивости ихъ выше 90°, т. е. судно можетъ лечь мачтой и парусами на воду и все-таки выпрямиться, что въ свою очередь даетъ имъ возможность нести вполнѣ безопасно значительную парусность; далѣе, тендерская оснастка позволяетъ имъ въ свѣжую погоду убирать стеньгу и буширитъ, чѣмъ въ значительной мѣрѣ достигается спокойствіе судна при волненіи; глубокая посадка даетъ имъ возможность чрезвычайно круто ходить къ вѣтру, почти не имѣя дрейфу; наконецъ ихъ плавная и спокойная качка не мало способствуетъ комфорту на суднѣ.

Яхты средняго типа (sloops) въ значительной мѣрѣ лишены этихъ преимуществъ: устойчивость ихъ ограничена низшимъ предѣломъ, такъ какъ центръ тяжести ихъ гораздо выше, нежели у глубоко-сидящихъ тендеровъ; качка ихъ порывистѣе, дрейфъ сильнѣе, и вообще на волненіи онѣ ведутъ себя хуже. Sloop въ первоначальномъ видѣ не имѣетъ стеньги; огромный кливеръ замѣняетъ у него и кливеръ, и стаксель. Неудобства этой оснастки, въ связи съ успѣхами небольшаго тендера »Bedouin« на лѣтнихъ гонкахъ въ Америкѣ, заставили американцевъ принять для своихъ лучшихъ яхтъ тендерское вооруженіе.

Главный недостатокъ глубокихъ судовъ составляетъ значительный вѣсъ свинцоваго киля, безъ котораго они не могутъ обойтись; этотъ громадный вѣсъ, стремясь привести яхту постоянно въ прямое положеніе, не мало вредитъ прочности судна, а слѣдовательно и его долговѣчности; кромѣ того, сравнительно небольшое помѣщеніе внутри судна дѣлаетъ его не столь удобнымъ для долговременнаго крейсерства.

Дальнѣйшее уменьшеніе ширины (менѣе $^{1}/_{6}$ длины) оказалось не выгоднымъ для быстроты; по крайней мѣрѣ выстроенныя англичанами яхты съ отношеніемъ въ $^{1}/_{8}$ и даже $^{1}/_{10}$ не оправдали ожиданій. Въ противуположность этому глубокому типу судовъ, разрѣзающихъ воду, а не скользящихъ по ней, американцы довели до высокой степени совершенства широкія суда, которыя, скользя по водѣ, почти не врѣзаются въ нее. Мы говоримъ о ботахъ съ выдвижными килями, которые несутъ громадную парусность и, будучи искусно поддерживаемы передвижнымъ балластомъ, развиваютъ замѣчательную быстроту; къ сожалѣнію, въ этомъ краткомъ очеркѣ мы не можемъ помѣстить ихъ полную характеристику, тѣмъ болѣе что »Puritan« принадлежитъ къ среднему типу, въ которомъ судно частью скользитъ по водѣ, частью рѣжетъ ее. Сдѣлавъ это необходимое отступленіе, возвращаемся къ описанію самихъ гонокъ. Уже за нѣсколько дней невозможно было въ Нью-Іоркѣ найти ни одного свободнаго парохода, такъ велико было желаніе публики присутствовать при зрѣлищѣ гонки. Пресса Америки и Англіи переполнена толками и разсужденіями о тѣхъ и другихъ яхтахъ; почти въ каждомъ иллюстрированномъ журналѣ можно встрѣтить ихъ изображенія, словомъ—интересъ предстоящихъ состязаній не менѣе, если не болѣе того, который былъ возбужденъ знаменитой гонкой »Америки«. 7-го сентября (нов. ст.) съ ранняго утра множество пароходовъ, яхтъ и даже шлюпокъ отправилось изъ Нью-Іорка къ ближайшему маяку Сэнди-Гукъ, гдѣ должна была начинаться гонка, но здѣсь ожидало ихъ горькое разочарованіе: небольшой вѣтерокъ, дувшій раннимъ утромъ, совершенно стихъ. Такъ какъ не было, судя по погодѣ, никакой возможности ожидать опять въ этотъ день вѣтра, то пришлось отложить гонку. На слѣдующій день, 8-го сентября, дулъ съ утра легкій и ровный S, что и дало возможность начать гонку въ 9 часовъ утра. Несмотря на ранній часъ, стеченіе публики было еще болѣе, чѣмъ наканунѣ.

Яхты проходили створную линію лавировкой, почти одновременно. Къ сожалѣнію »Puritan«, желая проскочить впередъ, задѣлъ своимъ гика-шкотомъ за бушпритъ яхты »Genesta« и причинилъ ей значительныя аваріи. Такъ какъ »Genesta« шла правымъ галсомъ, а »Puritan« лѣвымъ, то послѣдній долженъ былъ уступить дорогу и, не исполнивъ этого, былъ признанъ виновнымъ въ навалѣ, вслѣдствіе чего лишался права на призъ. Но командиръ яхты »Genesta« совершенно справедливо заявилъ, что онъ не желаетъ воспользоваться подобной случайной и весьма условной побѣдой, а поэтому и эта гонка была объявлена несостоявшейся.

Тотчасъ же послѣ гонки на обоихъ судахъ закипѣла работа и къ пятницѣ (11-го сентября) всѣ поломки были исправлены. 11-го сентября дулъ свѣжій вѣтеръ, съ волненіемъ. Яхты начали гонку въ 11 ч. 40 м. утра. Вскорѣ послѣ начала вѣтеръ сталъ стихать, и къ 5 ч. обѣ яхты дошли только до перваго поворотнаго судна, что составляло лишь половину всей дистанціи. Такъ какъ было очевидно, что при столь слабомъ вѣтрѣ ни одна яхта не можетъ въ этотъ день окончить гонку, то гонка на этотъ разъ была объявлена несостоявшейся.

На слѣдующій день, 12-го сентября, дѣло было еще хуже: вѣтеръ стихъ, не давъ яхтамъ возможности даже начать гонку. Напрасно ожидали хоть какого-нибудь вѣтерка—и въ $2^{1}/_{2}$ ч. пополудни яхты были отведены обратно въ гавань. Можно было подумать, что сама судьба не желаетъ дать англичанамъ возможности отвоевать обратно свой кубокъ. Слѣдующая гонка была назначена на 16-е сентября. 16-го сентября дулъ съ утра умѣренный W, и яхты начали гонку въ 11 ч. утра. Повела гонку »Genesta«. Назначенная дистанція простиралась на 20 миль въ море отъ Скотлэндскаго маяка и обратно. По мѣрѣ приближенія къ поворотному судну вѣтеръ свѣжѣлъ, а на обратномъ пути яхты были застигнуты сильнымъ шкваломъ съ NW, который быстро развелъ большое волненіе. »Puritan« былъ принужденъ убрать свой огромный топсель и даже спустить стеньгу; »Genesta« же все время шла подъ топселемъ. Несмотря на это однако »Puritan« обогналъ своего соперника на 2 м. 9 сек. дѣйствительнаго или на 1 м. 38 сек. учетнаго времени.

Изъ всѣхъ этихъ гонокъ можно до сихъ поръ вывести слѣдующее заключеніе: въ умѣренные и слабые вѣтры »Puritan« имѣетъ значительное преимущество; чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ лучше высказываются качества яхты »Genesta«; поворотливость же ея во всякомъ случаѣ значительно выше, нежели у яхты »Puritan«. 18-го сентября происходила гонка на призъ отъ вице-командора нью-іоркскаго яхтъ-клуба. »Puritan« въ ней не участвовалъ, и »Genesta«, побѣдивъ безъ особаго труда всѣхъ своихъ соперниковъ (10 яхтъ), получила этотъ призъ.

Большая парусная гонка въ Стокгольмѣ. 5-го сентября (н. ст.) состоялась большая гонка въ Стокгольмѣ, такъ долго откладывавшаяся въ ожиданіи принца Уэльскаго. Наканунѣ гонки всѣ яхты, въ числѣ 32, были отведены къ мѣсту состязанія — Кангольмсфіорду (около 50-ти верстъ отъ Стокгольма). Къ 11-ти час. утра туда прибыла королевская паровая яхта »Drott«, на которой находились принцъ Уэльскій, король Оскаръ, кронпринцъ Густавъ и принцъ Евгеній. Яхту сопровождали канонерка »Sigrid«, лоцманскій пароходъ »Ring«, наполненные приглашенными гостями; нанятый стокгольмскимъ паруснымъ обществомъ пароходъ »Hillersjo«, на которомъ помѣщались зрители, находился на мѣстѣ состязанія уже съ 9-ти часовъ утра. Къ 11-ти ч. вѣтеръ засвѣжѣлъ до 7 балловъ и развелъ весьма большое волненіе, такъ что почти всѣ яхты должны были взять рифы, что нѣсколько задержало начало гонки. Не смотря на это обстоятельство, гонка прошла вполнѣ благополучно за немногими и незначительными аваріями. Всѣ яхты были раздѣлены на 5 разрядовъ, сообразно величинѣ. Въ I классѣ (20—40 тоннъ) шли 6 яхтъ; дистанція 20 миль; побѣдили тендера: »Suleika«—2 ч. 12 м. 33 с., »Dagmar« и »Alma«. Во II классѣ (15—18 тоннъ) шли 2 яхты; дистанція 20 миль; побѣдила шкуна »Ariel«—2 ч. 36 м. 40 с. Въ III классѣ (10—13 тоннъ) шли 8 яхтъ; дистанція 10 миль; побѣдили тендера: »Augusta«—1 ч. 25 м. 54 с., »Surge« и »Alice«. Въ IV классѣ (6—8 тоннъ) шли 7 яхтъ; дистанція 10 миль; побѣдили тендера: »Marie-Louise«—1 ч. 31 м. 38 с. и »Astraea«. Въ V классѣ (3—5 тоннъ) шли 9 яхтъ; дистанція 4 мили; побѣдили тендера: »Garm«—45 мин. 12 с., »Urd« и »Bertha«. Всѣ побѣдившія яхты, за исключеніемъ 6-ти послѣднихъ—англійской постройки; кромѣ того, »Dagmar« (I класса) прежде принадлежалъ принцу Уэльскому. Въ I классѣ шли также и наши двѣ яхты: »Naja«, принадлежащая командору гельсингфорсскаго яхтъ-клуба—г. Синебрюхову, и »Забава«, принадлежавшая прежде члену с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба—г. Самохвалову, а нынѣ принадлежащая члену гельсингфорсскаго клуба г. Бергу. Однако обѣимъ этимъ яхтамъ не посчастливилось: »Забава« пришла третьей, но вслѣдствіе учета времени не могла получить даже и 3-й призъ; »Naja« пришла пятой.

Паровая яхта »Drott« съ находившимися на ней высокопоставленными гостями все время присутствовала при гонкѣ и возвратилась въ Стокгольмъ почти въ одно время съ яхтами; около крѣпости Ваксгольмъ къ эскадрѣ примкнула цѣлая флотилія изъ 50—60 пароходовъ всевозможной величины, наполненныхъ публикой; праздникъ закончился блестящей иллюминаціей и фейерверкомъ какъ на берегу, такъ и на судахъ. На другой день, 6-го сентября, стокгольмское парусное общество устроило парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ высокія особы, почтившія

своимъ присутствіемъ вчерашнюю гонку. Призы, состоявшіе изъ весьма цѣнныхъ кубковъ различной величины, собственноручно были розданы королемъ Оскаромъ.

Парусная гонка въ Ригѣ. Въ воскресенье, 8-го сентября, опять состоялось парусное состязаніе Рижскаго яхтъ-клуба, къ которому на этотъ разъ были приглашены и посторонніе любители. Вслѣдствіе свѣжаго вѣтра всѣ ботики взяли рифы; на одномъ изъ нихъ сломало мачту, и вообще были нѣкоторыя, хотя и небольшія аваріи. Всѣхъ ботиковъ было 16, разрядовъ 4; призъ перваго разряда, вполнѣ оснащенный ботикъ »Norum«, получилъ рулевой ботика »Eos«, г. Левенде; призъ 2-го разряда — барометръ получилъ рулевой ботика »Norum« г. Андрессъ; призъ 3-го разряда — морской бинокль получилъ рулевой ботика съ выдвижнымъ килемъ »Najide«; наконецъ призы 4-го разряда: барометръ получилъ рулевой шлюпки »Чайка« — капитанъ Циммерманъ, а морской бинокль — рулевой »Альбатроса«, капитанъ Гертвигъ. Какъ на любопытную новинку въ этой гонкѣ можно указать на то, что номерные значки на судахъ не были подняты въ видѣ вымпеловъ, а были большими черными цифрами изображены на ихъ парусахъ, что давало возможность весьма удобно слѣдить издали въ бинокль за эволюціями каждаго отдѣльнаго суденышка.

Чертежи русскихъ яхтъ за-границей. Весною нынѣшняго года въ Мемелѣ построена по чертежу нашего соотечественника В. В. Штали яхта »Меджи«, которая на первой же парусной гонкѣ, происходившей при весьма свѣжемъ вѣтрѣ, обогнала всѣхъ своихъ соперниковъ на 10 минутъ. На прошлой недѣлѣ въ Потсдамѣ спущенъ на воду ботикъ »Петеръ«, построенный по образцу ботика »Фофанъ«. Послѣдній сдѣланъ въ мастерской с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба въ 1881 г. по чертежу П. Д. Родіонова и принадлежитъ г. Шкѣеву. »Петеръ« нѣсколько увеличенъ противъ »Фофана«, что дало возможность снабдить его каютою; на пробномъ плаваніи онъ далъ прекрасные результаты. Весьма интересна сравнительная стоимость обоихъ ботиковъ: »Фофанъ« при 19-ти ф. длины, 6 ф. 9 д. ширины, съ сосновой обшивкой чугуннымъ балластомъ, съ полной оснасткой стоилъ въ мастерской яхтъ-клуба около 750 руб.; »Петеръ«, имѣя 20 ф. 6 д. длины, 6 ф. 7 д. ширины и свинцовый балластъ, съ каютой, весь изъ дуба, съ оснасткой стоитъ около 1.000 марокъ, т. е. только 500 рублей. Постройка произведена въ мастерской Тюбеке.

Результаты перваго состязанія гг. членовъ с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей. Первая »гонка«, назначенная въ субботу, 14-го сентября, состоялась по причинѣ дурной погоды въ воскресенье, 15-го сентября, на новомъ циклодромѣ общества, устроенномъ на Семеновскомъ плацу. Въ субботу явилось множество зрителей, но и на слѣдующій день стеклось немало публики, изъ числа которой »забарьерная братія« принимала живѣйшее участіе въ дѣлѣ и въ концѣ концовъ — къ раздачѣ призовъ — вломилась въ циклодромъ.

Первая гонка дѣлилась на 6 »разрядовъ«, т. е. пробѣговъ; причемъ разрядъ еще подраздѣлялся на »заѣзды«, иначе: партіи, когда состязающихся было болѣе трехъ человѣкъ, такъ какъ, катаясь всѣ вмѣстѣ по дорожкѣ шириною не болѣе 5-ти аршинъ, состязающіеся легко могли бы столкнуться. Отмѣтимъ, что »кругъ« циклодрома равняется 375-ти саженямъ, т.-е. $^3/_4$ версты. Наименьшая единица времени — $^1/_5$ секунды. Въ первомъ разрядѣ (дистанція въ 2 круга, т.-е. $1^1/_2$ версты, для »байсикловъ«, т.-е. двухколесныхъ велосипедовъ) участвовало въ двухъ заѣздахъ 7 человѣкъ; 1-й призъ (серебряную кружку) взялъ И. Ф. Аверьяновъ (3 мин. $38^3/_5$ сек.); 2-й призъ (серебряную ложку) выигралъ А. Ф. Плеультъ ($3.42^3/_5$); 3-й призъ (стѣнной барометръ) получилъ І. И. Игумновъ ($3.38^4/_5$). Второй разрядъ (2 круга на байсиклахъ); участвовало 5 человѣкъ; 1-й призъ (настольный велосипедъ съ барометромъ и часами) — И. Ф. Аверьяновъ ($3.43^2/_5$); 2-й призъ (серебряный подстаканникъ съ ложкою) — І. И. Игумновъ ($3.47^1/_5$). Третій разрядъ (2 круга на »трайсиклахъ«, т.-е. на трехколесныхъ велосипедахъ); участвовало 3 человѣка; призъ (серебряный приборъ) получилъ Г. Гау ($5.18^2/_5$). Четвертый разрядъ (10 круговъ = $7^1/_2$ верстъ, для байсикловъ); участвовало трое (столько же отказалось). Выдано два приза: 1-й (серебряная сахарница) — А. Ф. Плеульту ($21.23^3/_5$); 2-й (бѣговые часы) — А. А. Ильину. Пятый разрядъ (4 круга = 3 версты, для байсикловъ съ передаточною цѣпью); участвовало четверо, изъ которыхъ двое сошли съ круга. 1-й призъ (золотой жетонъ съ барометромъ) получилъ А. Ф. Плеультъ ($8.16^2/_5$); 2-й призъ (золотой жетонъ) выданъ А. А. Маркову, отставшему отъ конкуррента всего на одинъ оборотъ колеса, т.-е. менѣе, чѣмъ на $^1/_5$ секунды. Шестой разрядъ (20 круговъ = 15-ть верстъ, для байсикловъ); участвовало 5 человѣкъ; изъ нихъ одинъ прокатился прямо »домой«, а второй и третій сошли съ круга. До конца дотянули: И. Ф. Аверьяновъ, выигравшій золотой жетонъ, и А. І. Тришатный, который ко всеобщему сожалѣнію на $^1/_5$ секунды остался за флагомъ. И. Ф. Аверьяновъ прошелъ черезъ 41 м. 51 сек., А. І. Тришатный — черезъ 42 мин. 58 секундъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Министръ народнаго просвѣщенія, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, управляющій министерствомъ юстиціи и за оберъ-прокурора святѣйшаго синода, товарищъ его, на основаніи примѣч. къ ст. 52-й прил. къ ст. 4-й (примѣч.) уст. ценз. св. зак. т. XIV, по прод. 1883 г., въ совѣщаніи 12-го сего сентября постановили: прекратить вовсе изданіе выходящей въ свѣтъ въ Тифлисѣ газеты »Дроэба« и издаваемой въ С.-Петербургѣ газеты »Здоровье«.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Берлинъ, 29-го (17-го) сентября. Въ здѣшнихъ политическихъ кружкахъ существуетъ увѣренность, что совѣщаніе пословъ въ Константинополѣ послужитъ лишь базисомъ для будущей настоящей конференціи державъ; въ биржевыхъ же сферахъ на это обстоятельство смотрятъ какъ на совершенно излишнюю дипломатическую проволочку и выражаютъ опасеніе, чтобы медлительность державъ не повлекла за собою новыхъ усложненій на Балканскомъ полуостровѣ еще во время засѣданій конференціи.

Вѣна, 28-го (16-го) сентября. Изъ Дьяковы здѣсь получены извѣстія, что тамъ произошла большая рѣзня. Монастырскій паша пріѣхалъ въ Дьякову. Двѣсти раненыхъ во время рѣзни привезены въ Скоплю. У Беранъ между арнаутами и турецкимъ низамомъ произошло кровавое столкновеніе, при которомъ съ обѣихъ сторонъ пало нѣсколько сотъ человѣкъ. Коссовскій вали объѣзжаетъ свой округъ до герцеговинской границы. Въ Таслизацѣ онъ имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ австрійскимъ генераломъ.

— 29-го (17-го) сентября. Только-что получены дальнѣйшія подробности о сраженіи турецкихъ войскъ съ албанскими инсургентами при Дьяковѣ. Атака турокъ была неудачна, и они были отражены съ большими потерями. Свѣжіе батальоны, прибывшіе на смѣну отступившимъ, были также отбиты и окружены мятежниками. Бѣлградскій корреспондентъ »Neue Freie Presse« имѣлъ разговоръ съ Ристичемъ. Бывшій министръ высказалъ ему убѣжденіе, что румелійскій переворотъ произведенъ болгарами на свой собственный страхъ, безъ предварительнаго соглашенія съ какой бы то ни было державой. Сербія ни въ какомъ случаѣ не можетъ согласиться на территоріальное расширеніе Болгаріи, не потребовавши себѣ въ видѣ вознагражденія Старо-Сербіи и сѣверной части Македоніи. Въ свою очередь Греція потребуетъ остальной части Ѳессаліи и южной Македоніи, а Черногорія — Албаніи. Все это служитъ достаточнымъ объясненіемъ причинъ, заставившихъ вышеупомянутыя государства мобилизовать свои арміи. Въ здѣшнихъ политическихъ кружкахъ считаютъ несомнѣннымъ, что державы признаютъ фактъ объединенія Болгаріи. Въ возстановленіе же status quo, созданнаго берлинскимъ трактатомъ, не вѣритъ рѣшительно никто. Сегодняшнія газеты высказываются болѣе сочувственно къ Болгаріи, чѣмъ до сихъ поръ. »Pester Lloyd« говоритъ, что Сербія имѣла полное право, въ виду происшедшихъ событій, мобилизовать свои войска и вообще дѣлать военныя приготовленія. Находящійся въ Вѣнѣ румынскій министръ-президентъ Братіано продолжаетъ совѣщаться со многими здѣшними высокопоставленными лицами.

Филиппополь, 28-го (16-го) сентября, понедѣльникъ. Въ Сливно собралось восемь тысячъ болгарскихъ добровольцевъ. Два члена павшаго правительства, директора юстиціи и финансовъ, прибывшіе въ Бухарестъ, высланы оттуда. Порядокъ и спокойствіе въ княжествѣ и Филиппополѣ не нарушаются, хотя городъ имѣетъ видъ военнаго лагеря, благодаря безпрерывному прибытію въ него войскъ. Прибывшіе сегодня изъ Софіи артиллерія и пѣхота встрѣчены населеніемъ восторженно. Прекрасная погода весьма благопріятствуетъ передвиженію войскъ въ особенности тѣмъ, что она даетъ возможность позаботиться объ обмундированіи добровольцевъ и дружинниковъ. Министръ-президентъ Каравеловъ только что прибылъ въ Филиппополь. Сюда прибылъ князь Францъ-Іосифъ Баттенбергскій.—По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Македоніи тамошніе болгары не подготовлены ни къ какому движенію, а потому рѣшили строго держаться постановленій берлинскаго трактата.

Бѣлградъ, 29-го (17-го) сентября, вторникъ. Въ Сербіи господствуетъ крайне тревожное настроеніе. Правительственныя распоряженія вызываютъ въ народѣ неудовольствіе. Торговыя дѣла остановились. Правительство прекратило платежи за сдѣланныя ему поставки. Мораторіумъ (отсрочка долга) считается неизбѣжнымъ. Скупщина, имѣющая собраться въ четвергъ 1-го октября (19-го сентября), ограничится лишь вотированіемъ военнаго бюджета и разойдется, предоставивъ королю Милану неограниченную власть.

Константинополь, 29-го (17-го) сентября, вторникъ. Порта обратилась къ державамъ, подписавшимъ берлинскій трактатъ, съ просьбой, чтобы конференція пословъ по вопросу о болгарскихъ событіяхъ состоялась немедленно. Турки устраиваютъ около Новаго Базара укрѣпленный лагерь. Вслѣдъ за совѣщаніемъ пословъ въ Константинополѣ послѣдуетъ формальная конференція — по всей вѣроятности въ Берлинѣ. Маркизъ Салисбюри выражаетъ желаніе, чтобы державы раньше созванія конференціи пришли къ соглашенію относительно подтвержденія правъ Турціи на занятіе балканскихъ проходовъ. Расположенныя въ Адріанопольскомъ вилайетѣ мобилизованныя войска отдѣлены отъ редифа и направлены къ границѣ. Въ Адріанополѣ арестованы четыре члена тайнаго болгарскаго комитета; при арестѣ у нихъ были найдены весьма важные документы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ, 18-го сентября. Въ »Правительственномъ Вѣстникѣ« обнародована сегодня Высочайшая грамата объ утвержденіи верховнаго патріарха-католикоса всѣхъ армянъ Макарія въ этомъ санѣ.

Москва, 16-го сентября. Въ здѣшнемъ манежѣ устроена была съ 5-го по 15-е сентября весьма интересная выставка лѣса и древоразведенія. Она посѣщалась весьма усердно и произвела вполнѣ благопріятное впечатлѣніе обиліемъ и разнообразіемъ матеріала, систематичнымъ распредѣленіемъ и наглядною красивою группировкою его.

Выставка показала, что искусственное древоразведеніе сдѣлало въ Россіи за послѣднее время гигантскіе успѣхи.

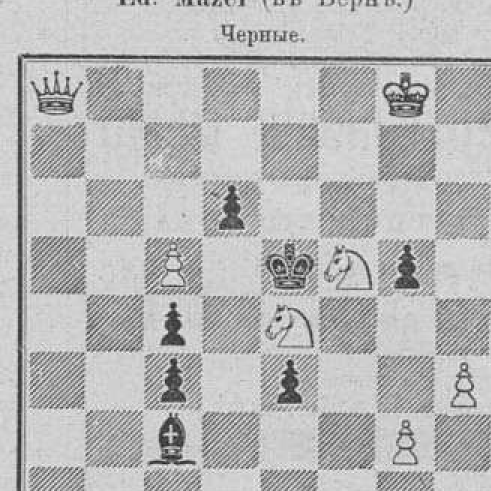
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 826.

Ed. Mazel (въ Бернѣ.)

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 827.

E. Dworzak (въ Неаполѣ).

Черные.

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 675.

Одна изъ шести партій, игранныхъ Цукертортомъ одновременно, *не смотря на доску*, въ Hall'ѣ, 16-го декабря 1884 г.

Непринятый королевскій гамбитъ.

	Цукертортъ. Бѣлые.	С. Maret Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	15.	g4—g5	f6—f5
2.	f2—f4	С f8—c5	16.	С e2—f3	f5 : e4
3.	К g1—f3	К g8—f6	17.	К c3 : e4	С c8—b7
4.	К b1—c3	К f6—g4	18.	h4—h5	Л a8—b8
5.	d2—d4	e5 : d4	19.	g5—g6	К c6—e5
6.	К f3 : d4	С c5 : d4	20.	f4 : e5	Л f8 : f3
7.	Ф d1 : d4	f7—f6	21.	Ф d2—d5†	Кр g8—h8
8.	h2—h3	К g4—h6	22.	h5—h6	Ф d8—e8
9.	С c1—e3	К b8—c6	23.	h6 : g7†	Кр h8 : g7
10.	Ф d1—d2	0—0	24.	Л h1 : h7†	Кр g7 : g6
11.	0—0—0	К h6—f7	25.	Л h7—h6†	Кр g6—g7
12.	g2—g4	d7—d6	26.	Л d1—g1†	Кр g7—f8
13.	С f1—e2	a7—a6		Бѣлые даютъ матъ въ 3 хода.	
14.	h3—h4	b7—b5			

ПАРТІЯ № 676.

Играна Цукертортомъ въ Нью-Кестлѣ, одновременно съ 21 другими партіями въ декабрѣ 1884 г.

Гамбитъ слона.

	Zollner. Бѣлые.	Цукертортъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	12.	h4 : g5	К d5—e3
2.	f2—f4	e5 : f4	13.	С c1 : e3	f4 : e3†
3.	С f1—c4	Ф d8—h4†	14.	Кр f2 : e3	Ф h5—g6
4.	Кр e1—f1	К b8—c6	15.	Л h1—h4	Л h8—e8
5.	d2—d4	g7—g5	16.	Кр e3—f2	Л e8 : e4
6.	К g1—f3	Ф h4—h5	17.	С c4—d3	d6—d5
7.	К b1—c3	С f8—g7	18.	Ф d1—e2	С c8—f5
8.	К c3—d5	Кр e8—d8	19.	Л a1—d !	Л e4 : h4
9.	c2—c3	d7—d6	20.	С d3 : f5	Ф g6—f5
10.	Кр f1—f2	К g8—e7	21.	Ф e2—e2	f7—f6
11.	h2—h4	К e7 : d5	22.	Ф a2—e6	Сдался.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

820. *И. Добрускаго.* 1. С h5—d2, Кр e6 : d5; 2. К d3—f4†, Кр d5—e4; 3. С e2—d3×. (*Вар. a*) 1... Кр e6—f5; 2. g2—g4†, Кр ∞; 3. К ×. (*Вар. b*) 1... К d4 : e2; 2. Ф c7—c6†, Кр e6—f5; 3. К d5—e3 ×. (*Вар. c*) 1... С b3 : d5; 2. К d3—c5†. Кр e6—f5; 3. g2—g4 ×. Рѣшили: I. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), И. Александровъ (Тамбовъ), Н. Терещенко (Глушково), Ф. Табуринъ (Петербургъ) и Е. Султанъ (Москва).

821. *Д. Кларка.* Авторское рѣшеніе 1. Л b3—b6; другое — 1. Л h7—g6. Рѣшили: тѣ же лица, К. Бубновъ, Н. Политковскій и В. Дроздъ-Боначевскій (Петербургъ), А. Сафоновъ (Москва), Н. Мировичъ (Люблинъ).

Астрономическій Календарь.

Съ 1—15 октября 1885 года.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ: Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ: Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 46.2	6 34	4 57	0 12в	7 52в	6 27	5 5	11 47у	8 15в
3	11 45.8	6 39	4 51	1 45	9 35	6 31	5 0	1 21в	9 56
5	11 45.4	6 44	4 46	2 46	11 43	6 35	4 55	2 29	11 57
7	11 45.0	6 49	4 40	3 29	0 52у	6 39	4 50	3 19	1 3у
9	11 44.7	6 54	4 35	4 4	3 19	6 43	4 46	4 3	3 21
11	11 44.4	6 58	4 29	4 41	5 55	6 47	4 41	4 49	5 47
13	11 44.1	7 4	4 23	5 32	8 37	6 51	4 36	5 49	8 19
15	11 44.0	7 9	4 18	6 54	11 7	6 55	4 32	7 17	10 42

Солнце 11-го октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона. Луна 4-го въ первой четверти, 11-го въ полнолуніи.

СМѢСЬ.

Въ Москвѣ разсказываютъ такимъ образомъ о происхожденіи одного довольно подозрительно-итальянскаго стихотворенія покойнаго В. С. Курочкина, написаннаго имъ нѣкогда въ Одессѣ для своего пріятеля, виноторговца Коста, въ доказательство сходства русскаго языка съ итальянскимъ:

»Какъ то за бутылкою вина зашелъ разговоръ о музыкальности итальянскаго языка и о немузыкальности русскаго.

»Курочкинъ возсталъ противъ этого; но никто съ нимъ не соглашался. Черезъ нѣсколько минутъ Василій Степановичъ присѣлъ къ столу, написалъ стихотвореніе и, сказавъ: »прослушайте господа«! прочелъ слѣдующее:

»O sonn amore — divo sonn!..
»O dessa, mai Costa!
»Ia piu, ia piu, apacce on,
»Ne tosta, — trista tosta!
»I piange, piange, o pia nion!
»Copite vina, Costa!
»O sonn amore — divo sonn,
»I verru — onne sprosta!

— Какъ находите, звучны ли стихи? спросилъ онъ.

— Еще бы! Прелестные итальянскіе стихи и звучны.

— Итальянскіе... Послушайте эти итальянскіе! засмѣялся Василій Степановичъ и прочелъ:

»О, сонъ на морѣ — диво сонъ!
»Одесса, май и Коста!
»Я пью, я пью, а паче онъ,
»Не тостъ, а триста тостовъ.
»Я пьянъ же, пьянъ же — опьяненъ...
»Копите вина, Коста!
»О, сонъ на морѣ — диво сонъ,
»И вѣрю — онъ не спроста«!

Щекотливый вопросъ. Глава парижскихъ клакеровъ — Жюль Ло разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ интересныя подробности о томъ, какъ актрисы отдѣлываются отъ щекотливаго вопроса объ ихъ годахъ. Такъ однажды г-жа Марсъ была приглашена свидѣтельницею въ судъ; президентъ суда, извѣстный Берье, встрѣтилъ ее любезнымъ привѣтствіемъ: »Талія пришла въ гости къ Ѳемидѣ.« Когда онъ затѣмъ спросилъ ее, сколько ей лѣтъ, присутствовавшіе на судѣ клакеры подняли, по знаку Ло, такой кашель, что тихій отвѣтъ актрисы совершенно ускользнулъ отъ любопытныхъ слушателей, можетъ быть даже отъ самаго суда. Менѣе счастлива въ этомъ отношеніи была красивая Деяцетъ. Имѣя какое-то дѣло у нотаріуса, она пригласила съ собою Ло, для засвидѣтельствованія ея личности. Напрасно старалась она, съ свойственною ей изворотливостью, уклониться отъ щекотливаго вопроса,

говоря, что она не считаетъ своихъ годовъ; къ чему это? Своему жалованью, носовымъ платкамъ, бриліантамъ она ведетъ счетъ, но изъ прожитыхъ ею лѣтъ ни одинъ годъ не пропадетъ, ни одинъ не будетъ украденъ. — Въ такомъ случаѣ, мы напишемъ 40 лѣтъ, сказалъ вѣжливо нотаріусъ. — Слышите, Ло, воскликнула обиженная Деицетъ, что говоритъ этотъ варваръ! Возможно-ли, чтобы я казалась такою старою! — У меня дурная память, отвѣтилъ вѣжливо Ло, и я въ данную минуту могу припомнить только то, что было 35 лѣтъ тому назадъ. Вы выступили впервые на сценѣ маленькимъ ребенкомъ. — Въ такомъ случаѣ, мы напишемъ 35 лѣтъ, такъ какъ 35 лѣтъ тому назадъ вы родились для сцены, рѣшилъ галантный юристъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Киль, Фридрихъ, † 2-го сентября въ Берлинѣ. Славился какъ превосходный контрапунктистъ и композиторъ духовныхъ произведеній.

Мерли, Луи, † 21-го августа въ Тулузѣ. Оперный пѣвецъ, обладавшій феноменальнымъ басъ-баритономъ. Въ Кіевѣ и Одессѣ исполнялъ партію Сусанина съ блестящимъ успѣхомъ.

Пригожій, Адольфъ Ѳедоровичъ, † 10-го сентября, талантливый піанистъ, написавшій нѣсколько граціозныхъ вещицъ для фортепіано (вальсъ Tentation и проч.) Участвовалъ въ оперетках, былъ женатъ на Бертѣ Христіановнѣ Бѣльской, артисткѣ, извѣстной Петербургу.

Черновъ, Михаилъ Осиповичъ, † 4-го сентября въ Москвѣ. Занималъ болѣе 40 лѣтъ должность помощника библіотекаря при московскомъ университетѣ. Пользовался глубокимъ уваженіемъ окружавшихъ.

Дмитрій Шапченко.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

С.-Петербургъ. Незнакомцу. Редакція »Всеобщаго календаря« этимъ путемъ изъявляетъ вамъ свою благодарность за доставленныя вами интересныя свѣдѣнія для календаря на 1886 годъ. Побольше бы такихъ любезныхъ и внимательныхъ друзей-читателей, а то иначе не смотря на всѣ старанія, все-таки всегда будетъ вѣрна пословица, что »всѣ врутъ календари«.

— В. Др—му. Рѣшенія шахматныхъ задачъ слѣдуетъ адресовать на имя завѣдующаго этимъ отдѣломъ въ журналѣ (адресъ всегда печатается при задачахъ).

Москва. А. Саф—у. Смотрите предыдущій отвѣтъ.

— В. И—вому. Шарады могутъ имѣть только тогда интересъ, когда, кромѣ остроумія и удачной формы, онѣ имѣютъ отношеніе къ текущимъ событіямъ, заключая въ себѣ названіе города, выдающагося дѣятеля и т. п.

Псковъ. С. А. К—ни. Анекдотъ съ сокращеніями пойдетъ. Повѣсть надо видѣть, чтобы сказать свое мнѣніе.

Станція Верда. Ф. Ф. Кр—ву.

»Въ груди сердце мертвое ношу,
Въ головѣ убитыя мечты«.

Несчастный вы человѣкъ. И еще можете писать стихи.

Кишиневъ. Іос. Рот—ну. Присланное произведеніе ясно обличаетъ въ васъ гимназиста втораго класса. Кончите хоть гимназію. Ну, на что это похоже:

Какъ челнъ дырявый человѣкъ,
Судьбиной брошенный на волны,
Плыветъ...

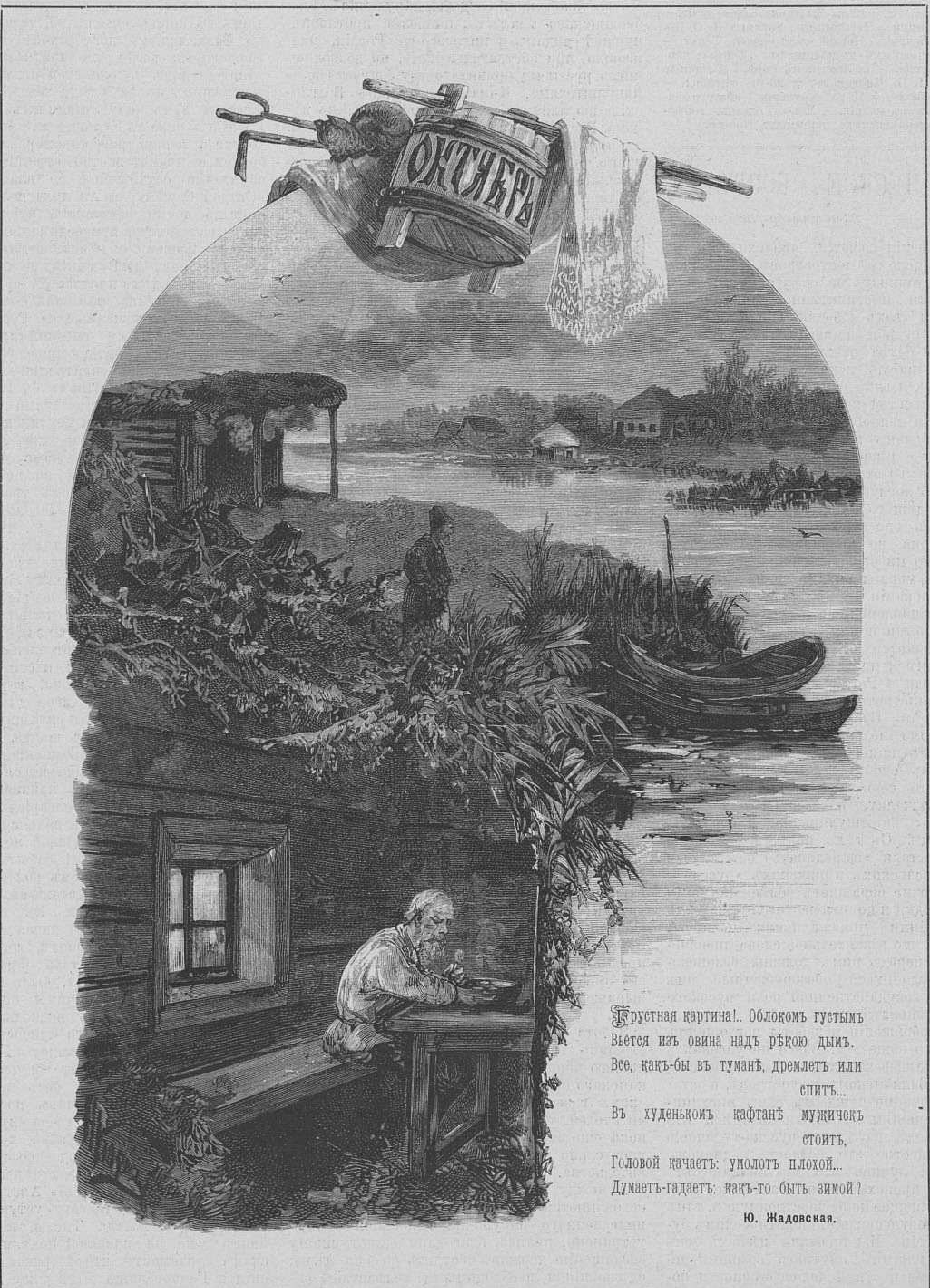
Курскъ. А. М. С—ву. Ваша просьба исполнена. Карты Африки на французскомъ языкѣ нѣтъ въ отдѣльной продажѣ, но вы можете пріобрѣсти, напр., у Мелье (СПб., Невскій пр., 20) атласъ *Фортамберіа*, стоющій 14 р. 50 к.

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го сентября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 872. Годъ XVII.] 28-го сентября 1885 г. [Томъ XXXIV. № 14



Грустная картина!.. Облокомъ густымъ
Вьется изъ овина надъ рѣкою дымъ.
Все, какъ-бы въ туманѣ, дремлетъ или спитъ...
Въ худенькомъ кафтанѣ мужичекъ стоитъ,
Головой качаетъ: умолотъ плохой...
Думаетъ-гадаетъ: какъ-то быть зимой?

Ю. Жадовская.

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — »Октябрь«. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

23-го сентября 1885 года.

Политическія событія, происходящія на Балканскомъ полуостровѣ, продолжаютъ сосредоточивать на себѣ вниманіе русской публики, инстинктивно понимающей, что развязка этихъ событій будетъ имѣть на дальнѣйшія судьбы нашего отечества вліяніе гораздо болѣе важное и рѣшительное, чѣмъ какой-нибудь вопросъ объ употребленіи русскаго языка въ дѣловой перепискѣ мѣстныхъ властей нашихъ иноплеменныхъ окраинъ. Для вопросовъ послѣдней категоріи настало впрочемъ время очень простаго и раціональнаго рѣшенія. Верховная власть признаетъ нынѣ открыто и прямо необходимость строго логической послѣдовательности того руководящаго принципа, во имя котораго правитъ оно страною. Въ *русскомъ* государствѣ она не признаетъ возможности какого-бы то ни было племеннаго обособленія окраинъ, управляемыхъ ею на одномъ и томъ же основаніи съ остальными частями имперіи. Разноплеменною федераціею Россія никогда не была и не будетъ. Это до такой степени сознается всѣми, что эпизоды, подобные смѣнѣ и преданію суду городскихъ головъ Ревеля и Риги, вздумавшихъ противиться административному преобладанію русскаго языка въ Балтійскомъ краѣ, прошли бы совершенно незамѣченными, еслибъ нѣкоторая часть нашей ежедневной печати не вздумала изъ своихъ личныхъ разсчетовъ раздувать въ серьезный государственный вопросъ эту жалкую и безсильную попытку »остзейскаго« партикуляризма. Доказательство на лицѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ наши газеты перестали »взмыливать« безтактныя выходки ревельскихъ и рижскихъ »руссофобовъ«, никто не обращаетъ болѣе вниманія на эти выходки и не интересуется беззубыми »демонстраціями« прибалтійскихъ нѣмцевъ. Всѣ поняли, что рѣшительное слово произнесено, и что передъ нимъ должны безпрекословно преклониться обезоруженные имъ противники государственной роли русскаго языка въ Прибалтійскомъ краѣ.

Другія соображенія и заботы поглощаютъ умы русскаго общества. Вовсе не увлекаясь сенсаціонною эффектностію событій, происходящихъ на Балканскомъ полуостровѣ, и оставаясь совершенно чуждымъ тѣмъ инстинктивнымъ влеченіямъ, которыя овладѣли имъ всецѣло передъ послѣднею русско-турецкою войною, общество это сознаетъ однакоже какъ нельзя лучше, что на Балканскомъ полуостровѣ происходитъ въ настоящее время нѣчто, имѣющее непосредственную и, такъ сказать, роковую связь съ политическимъ будущимъ Россіи. Мы прожили цѣлыхъ семь лѣтъ подъ гнетомъ смутнаго сознанія неудовлетворительности и недолговѣчности порядка вещей, который создало на Балканскомъ полуостровѣ наше безкорыстное заступничество за турецкихъ славянъ. Искаженія санъ-стефанскаго договора, произведенныя въ 1878 году западно-европейскою дипломатіею на берлинскомъ конгрессѣ, были нашимъ больнымъ мѣстомъ за весь этотъ семилѣтній періодъ. Преклоняясь передъ грубою силою совершившихся фактовъ, мы никогда не могли помириться съ постигшимъ насъ разочарованіемъ. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что нынѣ, когда государственный переворотъ, происшедшій въ Филиппополѣ, столь осязательно доказалъ несостоятельность основной мысли берлинскаго трактата, каждый мыслящій и любящій свое отечество русскій человѣкъ глубоко задумывается надъ вѣроятнымъ исходомъ этого событія. По жестокой ироніи судьбы, нарушеніе статьи берлинскаго трактата, наиболѣе противорѣчившей видамъ и интересамъ Россіи, произошло при обстоятельствахъ, не дозволяющихъ русскому правительству сочувствовать нарушителямъ. Князь Александръ Болгарскій бросился въ это приключеніе безъ вѣдома Россіи и, сколько можно догадываться, съ прямымъ намѣреніемъ изъять какъ Болгарію, такъ и восточную Румелію изъ сферы русскаго вліянія. Во главѣ болгарскаго министерства стоитъ нынѣ человѣкъ, не скрывающій своей враждебности къ Россіи и своихъ надеждъ заручиться поддержкою одной изъ западныхъ державъ. Между тѣмъ переворотъ совершился при обстановкѣ, явно клонившейся къ тому, чтобы на западѣ явилась невольно мысль о тайномъ согласіи русскаго правительства на совершившееся. Множество причинъ заставляетъ такимъ образомъ это правительство находить нужнымъ, чтобы никто не могъ заподозрить его въ солидарности съ руководителями болгаро-румелійскихъ событій. Нынѣ, когда съ согласія Турціи все дѣло передано на обсужденіе державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, для Россіи становится, такъ сказать, нравственною необходимостью выразить категорическое неодобреніе образу дѣйствій князя Александра.

Но въ то же время возникаетъ съ неотразимою силою вопросъ, въ какой именно формѣ должно быть выражено это неодобреніе. Россія не можетъ настаивать на возвращеніи восточной Румеліи подъ непосредственную власть султана уже потому, что, оканчивая вооруженную борьбу съ Турціей, она прямо потребовала, чтобы эта область вошла въ составъ самостоятельнаго княжества Болгарскаго. Нынѣ, когда вся Европа и даже сама Турція признаютъ цѣлесообразность этого требованія, отвергнутаго на берлинскомъ конгрессѣ, мы не можемъ явиться защитниками дальнѣйшаго обособленія восточной Румеліи, и въ то же время для насъ крайне затруднительно и неудобно признать князя Александра государемъ »обѣихъ Болгарій«, какъ выразился онъ въ своемъ тырновскомъ манифестѣ. Дѣло значительно упростилось бы, конечно, еслибъ существовалъ подходящій кандидатъ на вассальный Турціи болгаро-румелійскій престолъ, но такого кандидата къ сожалѣнію не оказывается, и русское правительство поставлено въ необходимость или санкціонировать революціонное предпріятіе, задуманное и выполненное безъ его вѣдома, или же пойти наперекоръ ясно выраженнымъ желаніямъ болгарскаго народа.

Забота о томъ, какъ будетъ разрѣшена эта страшно трудная задача, поглощаетъ умы нашего общества. Каждое извѣстіе съ Балканскаго полуострова, появляющееся въ русскихъ газетахъ, волнуетъ и смущаетъ ихъ читателей, тѣмъ болѣе, что они не имѣютъ пока еще никакихъ оффиціальныхъ данныхъ касательно взглядовъ на дѣло русскаго правительства.

А между тѣмъ событія запутываются и осложняются все болѣе и болѣе. Опасность немедленнаго нарушенія европейскаго мира устранена, правда, благодаря единодушному соглашенію державъ обсудить сообща мѣры, сдѣлавшіяся необходимыми вслѣдствіе филиппопольскаго государственнаго переворота. Найдена и наиболѣе подходящая форма такого обсужденія. Въ Константинополѣ начнутся на нынѣшней недѣлѣ совѣщанія пословъ великихъ державъ. Порта согласилась не предпринимать никакихъ рѣшительныхъ мѣръ противъ восточной Румеліи, пока не кончатся эти совѣщанія, и тѣмъ самымъ какъ-бы приняла на себя косвенное обязательство подчиниться рѣшенію, которое будетъ принято державами. Еслибъ при такомъ поворотѣ дѣла можно было ручаться, что вышеупомянутое рѣшеніе будетъ принято безпрекословно всѣми, чья участь зависитъ отъ постановленій берлинскаго трактата, то надежда на благополучную развязку перешла бы нынѣ уже почти въ полную увѣренность; но въ томъ-то и бѣда, что болгаро-румелійскія событія своимъ открытымъ противорѣчіемъ съ порядкомъ вещей, установленнымъ на Балканскомъ полуостровѣ берлинскимъ трактатомъ, возбудили притязанія другихъ христіанскихъ народностей полуострова, не достигшихъ въ 1878 году всего, о чемъ онѣ мечтали и къ чему стремились. Въ Сербіи, Греціи и даже въ Румыніи напряженіе умовъ достигло весьма тревожныхъ размѣровъ. Бѣлградское правительство стремится къ пріобрѣтенію оставшейся во власти султана »Старой Сербіи«; въ Аѳинахъ полагаютъ, что настало время расширить предѣлы эллинскаго государства присоединеніемъ не только острова Крита, но и южной части Македоніи. Наконецъ въ Румыніи, не имѣющей выставить никакихъ притязаній во имя пресловутаго »принципа національностей«, политики, не расположенные къ Россіи, хотѣли бы воспользоваться нынѣшними событіями для того, чтобы добиться провозглашенія ихъ страны безусловно нейтральнымъ государствомъ на одних правахъ съ Босніею.

Такъ какъ требовать прямо всѣхъ этихъ отступленій отъ текста берлинскаго трактата — дѣло довольно щекотливое, то общимъ лозунгомъ названныхъ нами балканскихъ правительствъ является вполнѣ согласное съ берлинскимъ договоромъ требованіе возстановить »status quo« въ восточной Румеліи съ оговоркою, конечно, что если это будетъ признано невозможнымъ, то они потребуютъ себѣ вознагражденій, »возстановляющихъ равновѣсіе« между ихъ государствами и объединенной Болгаріей. Въ Сербіи и Греціи въ то же время открыто и даже съ нѣкоторою преднамѣренною задорностью производятся военныя приготовленія. Сербская армія уже мобилизуется и стягивается къ турецкой границѣ у Ниша, куда пріѣхалъ король Миланъ подъ благовиднымъ предлогомъ открытія засѣданія скупщины. Въ Аѳинахъ тоже готовятся къ войнѣ, и христіанское населеніе Крита громко провозглашаетъ свою рѣшимость присоединиться къ Греціи, въ случаѣ если Европа признаетъ сліяніе восточной Румеліи съ Болгаріею.

Перейдемъ теперь къ вопросу, какъ относились въ теченіе прошлой недѣли западныя великія державы къ событіямъ, происходящимъ на Балканскомъ полуостровѣ.

На первомъ планѣ въ этомъ смыслѣ стоитъ, конечно, Австро-Венгрія. Въ первые дни послѣ государственнаго переворота, совершившагося въ Филиппополѣ, почти вслѣдъ за появленіемъ императора Франца-Іосифа на боснійской территоріи, были нѣкоторыя, довольно серьезныя причины ожидать, что вѣнское правительство воспользуется случаемъ для формальнаго присоединенія Босніи и Герцоговины къ имперіи Габсбурговъ. Очень возможно, что это присоединеніе и было-бы провозглашено безъ всякихъ протестовъ со стороны державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, если-бы ему формально не воспротивились мадьяры, хорошо понимающіе, что всякое подобное пріобрѣтеніе ослабляетъ ихъ политическую роль въ пользу славянскихъ народностей Австріи. Графъ Кальноки вынужденъ былъ уступить настояніямъ г-на Коломана Тиссы, который объявилъ уже на прошлой недѣли въ венгерскомъ парламентѣ, что о присоединеніи Босніи и Герцоговины нѣтъ даже и рѣчи. Все

заставляетъ ожидать, что на совѣщаніи пословъ въ Константинополѣ Австро-Венгрія будетъ дѣйствовать за одно съ Германіей и Россіей.

Германское правительство, неуклонно вѣрное той программѣ, которой держится оно въ восточномъ вопросѣ съ 1876 года, соблюдало въ теченіи всей прошлой недѣли свою обычную сдержанность и по наружности вовсе не вмѣшивалось въ происходящее. Тѣмъ не менѣе русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, отправляясь изъ Мерана въ Копенгагенъ, все-таки нашелъ полезнымъ повидаться на пути съ княземъ Бисмаркомъ, которому сдѣлалъ также визитъ австро-венгерскій посолъ при берлинскомъ дворѣ. Замѣчательно также, что новымъ турецкимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, занявшимъ этотъ постъ, вслѣдствіе министерскаго кризиса, происшедшаго на-дняхъ въ Константинополѣ, оказался Саидъ-паша, занимавшій до тѣхъ поръ должность турецкаго посла въ Берлинѣ, и что, побывавъ въ Константинополѣ, этотъ членъ новаго султанскаго кабинета отправляется нынѣ въ Баденъ-Баденъ для представленія своихъ отзывныхъ грамать императору Вильгельму. Никто не сомнѣвался, что роль Германіи въ предстоящихъ событіяхъ будетъ весьма вліятельна и получитъ даже по всей вѣроятности »рѣшающій« характеръ.

Такой-же роли, очевидно, добивается и англійское консервативное министерство. Болгаро-румелійскія событія совпали съ полною неудачею сэра Друммонда Вольфа, явившагося въ Константинополь съ цѣлью вовлечь Порту въ новый союзъ съ Англіей. Если въ Лондонѣ не знали заранѣе ничего о готовившемся движеніи, то маркизъ Салюсбюри съ замѣчательной находчивостью воспользовался совершившимся фактомъ. Англійскіе дипломатическіе агенты въ Филиппополѣ *первые* открыто приняли сторону князя Александра, и ни одна лондонская консервативная газета не заикнулась даже о возможности возстановленія въ восточной Румеліи низвергнутаго порядка вещей. На совѣщаніи пословъ въ Константинополѣ сентъ-джемскій кабинетъ далъ, не колеблясь, свое согласіе, но еще прежде, чѣмъ открылось это совѣщаніе, стало извѣстно, что *Сербія дѣйствуетъ по совѣтамъ и указаніямъ Англіи*. Становится яснымъ, что маркизъ Салисбюри играетъ какую-то двойную игру, заботясь прежде всего, чтобы на предстоящихъ выборахъ либералы не могли упрекнуть его въ противодѣйствіи тому »органическому развитію балканскихъ государствъ«, которое Гладстонъ сдѣлалъ однимъ изъ основныхъ пунктовъ своей избирательной программы.

Франціи въ теченіе прошлой недѣли было не до балканскихъ событій, и парижское правительство, кажется, только для очистки совѣсти подавало время отъ времени свой голосъ въ этомъ вопросѣ. Третья республика готовилась къ выборамъ, которые происходили вчера, въ воскресенье, 4-го октября (22-го сентября). Въ то время, какъ мы пишемъ, въ Петербургѣ еще не получено никакихъ извѣстій о результатѣ этихъ выборовъ, такъ какъ счетъ голосовъ занимаетъ не мало времени при новой системѣ ихъ подачи по департаментскимъ спискамъ.

Италія тоже повидимому держится въ сторонѣ отъ происходящаго на Балканскомъ полуостровѣ, но замѣчательно однако-же, что въ возстаніи, которое вспыхнуло недавно въ Албаніи, очень многіе почему-то подозрѣваютъ ея руку, утверждая, что римское правительство вовсе не прочь потребовать себѣ доли въ возможномъ раздѣлѣ европейскихъ владѣній султана.

Варшавская выставка садоводства.

Въ продолженіе десяти дней—съ 24-го августа до 2-го сентября—въ помѣщеніи промышленнаго отдѣла недавней варшавской сельско-хозяйственно-промышленной выставки на Уяздовской площади открыта была общая выставка садоводства, устроенная по образцу подобныхъ заграничныхъ выставокъ. Инціатива ея устройства принадлежитъ варшавскому обществу садоводства, отпустившему изъ своихъ средствъ на ея устройство около 7.000 рублей. Устройствомъ выставки занимался особый комитетъ изъ членовъ общества садоводства и редакціи варшавскаго спеціальнаго журнала »Польскій садовникъ« подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго варшавскаго садовода-спеціалиста г. Іосифа Кагинскаго.

Почти вся правая сторона Уяздовской площади, примыкающая къ Ботаническому саду и служившая помѣщеніемъ промышленнаго отдѣла сельско-хозяйственно-промышленной выставки, превращена была въ красивый паркъ съ искусственными садиками, цвѣтниками, клумбами и лужайками, раскинутыми живописно среди нѣсколькихъ павильоновъ и кіосковъ прежней выставки. Въ этомъ-то красивомъ паркѣ устроена была выставка садоводства; она вышла очень эффектною и красивою, такъ какъ садики и цвѣтныя клумбы, раскинутые съ соблюденіемъ перспективы и гармоніи, сливались въ одно гармоническое цѣлое, производившее большой эффектъ, въ особенности при электрическомъ освѣщеніи.

Выставка была открыта съ 10-ти часовъ утра до 10 ти часовъ вечера.

Центральнымъ пунктомъ и вообще средоточіемъ выставки служилъ главный павильонъ бывшей выставки; онъ былъ украшенъ снаружи гирляндами и фестонами изъ листьевъ и окруженъ нѣсколькими красивыми садиками и цвѣтовыми клумбами; а внутреннія его стѣны были обиты бѣлымъ каленкоромъ, украшеннымъ цвѣтами и гирляндами. Но кромѣ главнаго павильона отъ прежней выставки оставлены были красивые деревянные павильоны Жирардовской фабрики и Неборовской фабрики маіоликовыхъ издѣлій, а также желѣзные павильоны Рудзкаго и Гостынскаго и павильоны Юнга и Макляйда. Прежнюю выставку напоминало кромѣ того нѣсколько красивыхъ кіосковъ и въ томъ числѣ кіоскъ для музыки передъ главнымъ павильономъ и такъ называемый павильонъ печати — красивый деревянный кіоскъ съ балкономъ на крышѣ.

Въ кіоскѣ для музыки располагался обыкновенно крестьянскій оркестръ Намысловскаго, игравшій и во время послѣдней выставки, а такъ называемый павильонъ печати обращенъ былъ въ павильонъ судей, гдѣ происходили засѣданія экспертовъ-судей и гдѣ происходило между прочимъ и торжество открытія выставки въ присутствіи варшавскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Гурко и его супруги, представителей военныхъ и гражданскихъ властей, членовъ выставочнаго комитета, представителей печати и особо приглашенной публики.

Самое видное мѣсто на выставкѣ занималъ, разумѣется, главный павильонъ, превращенный въ роскошнѣйшую оранжерею рѣдкихъ экзотическихъ растеній и цвѣтовъ, выставленныхъ въ искусственныхъ клумбахъ, витринахъ и на столахъ. Онъ служилъ какъ-бы олицетвореніемъ царства Флоры, въ которомъ собраны были всѣ лучшія ея представители, начиная отъ пальмъ и папоротниковъ до драценъ и другихъ рѣдкихъ экзотическихъ растеній. Противъ входныхъ дверей, посрединѣ павильона, красовался фонтанъ, окруженный съ трехъ сторонъ оранжерейными растеніями и цвѣтами Вилановскихъ и Натолинскихъ оранжерей гр. Потоцкаго. По правой и лѣвой сторонѣ отъ входа выставлены были рѣдкія экзотическія оранжерейныя растенія и цвѣты лазенковскихъ дворцовыхъ оранжерей, представившихъ богатую коллекцію рѣдкихъ экзотическихъ и оранжерейныхъ растеній, среди которыхъ выдѣлялись въ особенности роскошныя пальмовыя деревья, драцены и покрытый цвѣтомъ громадный филодендронъ. За фонтаномъ красовались экзотическія растенія оранжерей Фраскати (садъ гр. Браницкаго въ Варшавѣ), г. Бліоха изъ с. Ленгной и коллекціи оранжерейныхъ растеній и цвѣтовъ извѣстныхъ варшавскихъ садовыхъ заведеній Гозера и Бардэ. Эта часть павильона представлена на прилагаемомъ рисункѣ.

Выставка цвѣтовъ и букетовъ занимала всю правую часть главнаго павильона, обращенную въ роскошный цвѣтникъ живыхъ цвѣтовъ, букетовъ, вѣнковъ и разныхъ фантастическихъ издѣлій изъ цвѣтовъ, выставленныхъ на столахъ и въ витринахъ. Одна изъ такихъ витринъ представлена на рисункѣ.

Вся лѣвая сторона павильона занята была фруктами, выставленными на столахъ здѣшнимъ помологическимъ садомъ извѣстнымъ варшавскимъ садовымъ заведеніемъ Гозера и еще нѣсколькими экспонентами, среди которыхъ видное мѣсто занималъ гр. Замойскій, выставившій богатую коллекцію ананасовъ, и г. Кисельницкій, землевладѣлецъ Ломжинской губерніи, выставившій тоже большую коллекцію ананасовъ.

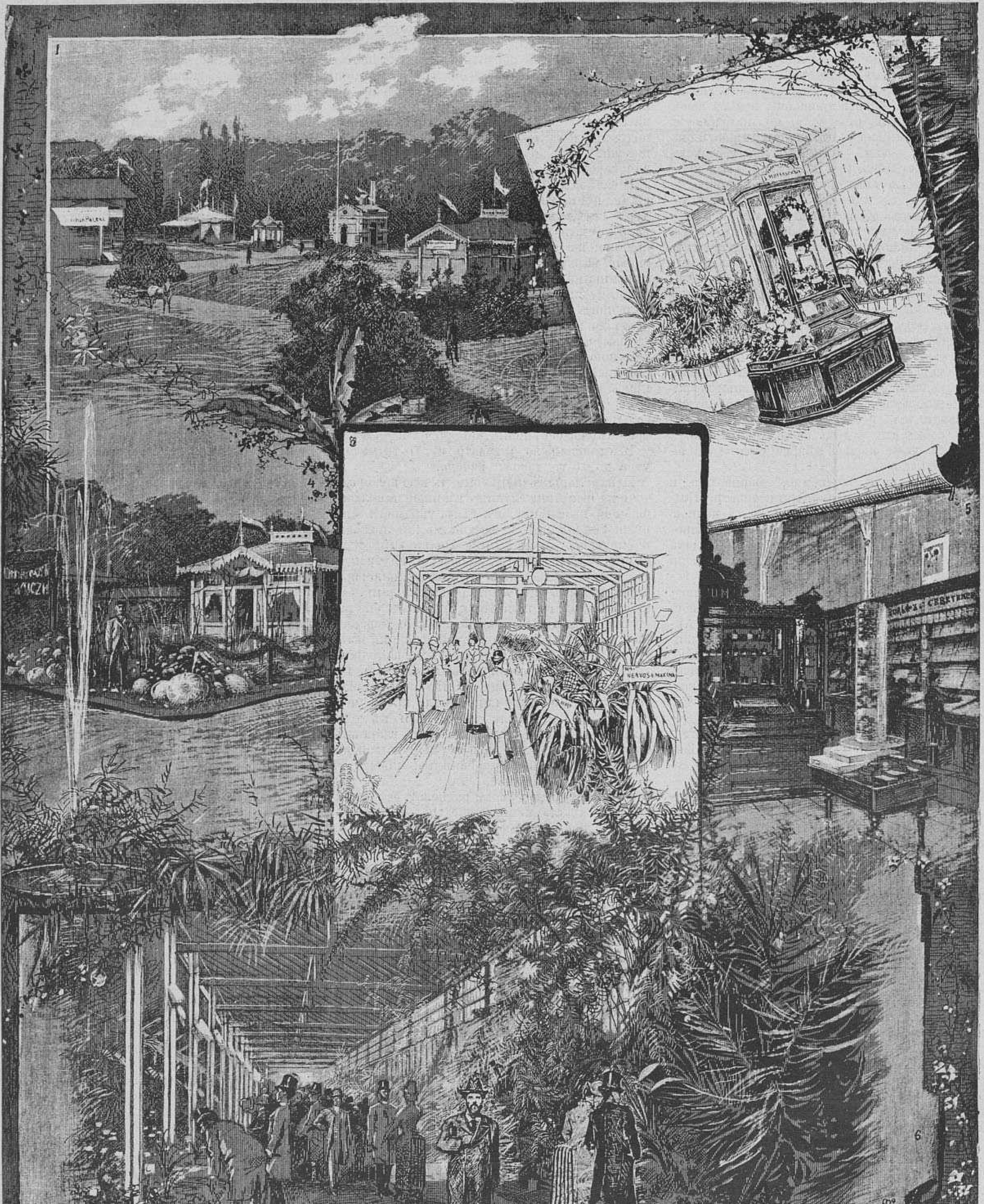
Въ главномъ павильонѣ выставлены были лучшія оранжерейныя и комнатныя растенія и цвѣты, а также фрукты; въ немъ выставлены были сверхъ того планы и рисунки садовъ и парковъ и коллекціи фотографическихъ снимковъ съ цвѣтовъ и растеній.

Научный отдѣлъ выставки сосредоточенъ былъ въ павильонѣ Жирардовской фабрики, гдѣ самое видное мѣсто занималъ книжный магазинъ Гебетнера и Вольфа, выставившій на одной большой полкѣ сочиненія по садоводству и огородничеству на польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Почти рядомъ съ выставкою Гебетнера и Вольфа находилась витрина варшавской химической лабораторіи съ разными духами, эссенціями и экстрактами изъ растеній и продуктами дистиляціи. Въ этой части павильона передъ полкою съ книгами, на небольшомъ столикѣ, выставлены были игрушки, примѣненныя къ ботаникѣ и садоводству.

Техническая сторона садоводства представлена была въ нѣсколькихъ кіоскахъ, устроенныхъ въ длинныхъ крытыхъ строеніяхъ, занимавшихъ всю лѣвую часть Уяздовской площади. Самое видное мѣсто среди этихъ кіосковъ занималъ кіоскъ Эйслера и Комарницкаго, извѣстныхъ варшавскихъ фабрикантовъ, выставившихъ хорошую коллекцію разныхъ садовыхъ инструментовъ и снарядовъ. Ножевыя и стальныя издѣлія, употребляемыя въ садоводствѣ и огородничествѣ, выставлены были извѣстною здѣшнею фабрикою Бѣньковскаго. Въ остальныхъ кіоскахъ выставлены были цвѣтные горшки, портъ-букеты и жардиньерки изъ проволоки и дерева.

Въ длинныхъ крытыхъ строеніяхъ, въ которыхъ устроены были кіоски техническаго отдѣла выставки, выставлены были главнымъ образомъ продукты огородничества, т. е. разнаго рода овощи и зелень. Продукты огородничества выставлены были также въ садикѣ помологическаго сада, въ павильонѣ Рудзкаго и въ кіоскѣ редакціи журнала »Польскій садовникъ«. По лѣвой сторонѣ Уяздовской площади, вдоль деревянныхъ крытыхъ строеній, расположены были садики съ питомниками и образчиками разныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Въ этой части площади раскинуты были травники и цвѣтныя клумбы. Питомники и садики занимали тоже всю часть площади, примыкающую къ уяздовскимъ аллеямъ, начиная отъ павильона Юнга, въ которомъ помѣщался ресторанъ, до павильона Макляйда, обращеннаго въ канцелярію комитета.

По правой сторонѣ площади, со стороны ботаническаго сада, самое видное мѣсто занимаетъ кіоскъ редакціи журнала »Польскій садовникъ« съ коллекціей сѣмянъ и окружающими его цвѣтными клумбами и искусственнымъ огородомъ, въ которомъ выставлены были образцы продуктовъ огородничества. Какъ разъ противъ кіоска »Польскаго садовника« находился кіоскъ варшавскаго музея пчеловодства, выставившаго коллекцію растеній, доставляющихъ медъ, и коллекцію ульевъ. Въ павильонѣ Неборовской фабрики маіоликовыхъ издѣлій выставлены были красивые цвѣтные горшки изъ маіолики, а въ павильонѣ Гостынскаго — образ-



1) Общій видъ выставки. 2) Выставка цвѣтовъ. 3) Выставка фруктовъ. 4) Выставка помологическаго сада. 5) Выставка книжнаго магазина Гебетнера и Вольфа. 6) Выставка экзотическихъ растеній.

Варшава. — Выставка садоводства

(По фотографическимъ снимкамъ Ивана Мечковскаго въ Варшавѣ рисов. А. Рябушкинъ.)

Русскіе художники. — »На станціи«. Картина П. О. Ковалевскаго.

ронѣ площади находился также кіоскъ съ разными сиропами и эссенціями изъ фруктовъ.

Въ выставкѣ приняло участіе 130 экспонентовъ, среди которыхъ находилось нѣсколько десятковъ иногороднихъ садовниковъ и садоводовъ, выставившихъ фрукты и продукты огородничества вмѣстѣ съ образчиками разныхъ деревьевъ. Но самое видное мѣсто на выставкѣ занимали извѣстныя варшавскія садовыя заведенія: Гозера, Ульриха, Бардэ, Михальскаго и друг. и здѣшній городской Саксонскій садъ, а также Помологическій садъ.

Выставка усердно посѣщалась варшавянами, судя по тому, что въ продолженіе десяти дней на ней перебывало до 30.000 платныхъ посѣтителей, такъ что сборъ съ входныхъ билетовъ не только покрылъ расходы по устройству выставки, но далъ еще небольшой излишекъ.

»На Станціи«.

(Къ картинѣ П. О. Ковалевскаго.)

Яркій солнечный день. Подъ навѣсомъ, въ ожиданіи лошадей, усѣлись разнокалиберные путешественники, — помѣщикъ изъ гражданскихъ генераловъ; помѣщикъ не такъ крупный, изъ военныхъ; маклакъ, вѣчный спутникъ помѣщиковъ разудалаго пошиба; помѣщикъ-сошка, страстный охотникъ до собакъ и зайцевъ и при случаѣ до солидной выпивки; рядомъ съ нимъ—купчикъ изъ мелкихъ. Въ сторонѣ — двое гладко прилизанныхъ господъ, скорѣе всего два прикащика или купецкихъ сынка изъ столицы. На порогѣ, подвязанный на подобіе »заплатаннаго« Плюшкина, стоитъ жалкій остатокъ того, кто, когда то былъ

»Коллежскій регистраторъ,
»Почтовой станціи диктаторъ«.

Этотъ типъ почти совсѣмъ вымеръ: осталась одна пародія на него; но типъ еще живой, это — ямщикъ, почесывающій затылокъ и клянчащій »на старосту«. Тарантасъ хотя не совсѣмъ новый, но съ претензіями на комфортабельность; ямщики, вытѣсняемые »чугунками« уже утратили свою прежнюю характерность, что и замѣтно по стоящимъ впереди экземплярамъ, фигуры которыхъ крайне обыденны и сѣры. Даже вороной коренникъ, подъ дугой съ двумя колокольчиками, выглядитъ такимъ невозмутимымъ философомъ, точно онъ, какъ почтенный департаментскій оберъ-геморроидаріусъ, идетъ на службу, зная, что, какъ-бы тамъ ни было, скорѣе его не погонятъ... Да и бѣлые товарищи его не на то похожи, чтобы воскрешать идеалъ Гоголевской тройки: »Не такъ-ли ты, Русь, какъ бойкая, неудержимая тройка несешься?.. Дымомъ дымится подъ тобою дорога, гремятъ мосты, и все отстаетъ остается позади«...

Н. Л.

Тайна.

(Къ картинѣ Э. Б. Лейтона.)

На правомъ высокомъ берегу Воклюзъ стоялъ суровый замокъ графа Дюрманьяка. Угрюмо подымались высокія каменныя стѣны; въ узкихъ амбразурахъ и такихъ-же окнахъ угловыхъ башенъ показывалась иногда скучающая фигура сторожа; скрипя и вздрагивая, медленно спускался не болѣе раза въ сутки тяжелый цѣпной мостъ, — по всему этому можно было-бы заключить, что самого владѣльца замка нѣтъ дома; такую полную противоположность представлялъ этотъ замокъ другимъ, гдѣ весело и безпечно текла жизнь, пировали рыцари, кокетничали дамы, распѣвали мейстерзенгеры: это, вѣдь была эпоха упадка провансальскаго да и вообще всего западно-европейскаго рыцарства, эпоха, когда къ чистому и высокоидеальному культу поклоненія женщинѣ стали примѣшиваться все болѣе и болѣе элементы чувственности, и самый культъ быстро началъ переходить въ общую распущенность нравовъ. Но старый графъ Дюрманьякъ и не думалъ покидать своего роднаго гнѣзда. Напротивъ, вотъ уже болѣе 20-ти лѣтъ онъ безотлучно живетъ въ своемъ дворцѣ, живетъ, какъ отшельникъ, — никого не принимаетъ къ себѣ и самъ ни къ кому не ѣздитъ. Нелѣпые, полные грубѣйшаго суевѣрія разсказы ходили изъ устъ-въ-уста между его подчиненными и слугами. Одни увѣряли, что якобы графъ продалъ въ молодости свою душу нечистому духу, чтобы завладѣть сердцемъ одной знатной красавицы, и теперь не можетъ замолить своего грѣха; другіе утверждали, съ полнымъ убѣжденіемъ, что графъ открылъ способъ дѣлать золото изъ земли и по ночамъ работаетъ въ своей башнѣ.

— Вѣдь вы же видѣли, говорили они, — что ночью въ его комнатѣ все время горитъ огонь! Третьи прямо увѣряли, что онъ колдунъ...

Католическіе монахи и ксендзы, какъ шакалы, почувствовавшіе добычу, бродили вокругъ замка и всячески старались приблизиться къ графу: они знали, что онъ бездѣтенъ и что всѣ его владѣнія могутъ перейти или дальнимъ его родственникамъ, или въ руки церкви. Но ихъ старанія завладѣть такимъ лакомымъ кусочкомъ оканчивались ничѣмъ: графъ принималъ ихъ такъ сурово, что вторично никто изъ нихъ не смѣлъ переступить черезъ порогъ его замка. Но вотъ однажды является изъ сосѣдняго монастыря монахъ Юстиніанъ и проситъ доложить о себѣ Дюрманьяку. Ему отвѣчали, что графъ боленъ и что строго приказано никого не принимать.

— Графъ боленъ, значитъ, ему нужна духовная бесѣда. Подите и доложите! проговорилъ монахъ такимъ повелительнымъ тономъ, что слуга не посмѣлъ воспротивиться.

Къ удивленію всѣхъ графъ принялъ монаха. Когда Юстиніанъ сталъ подыматься по лѣстницѣ въ башню, гдѣ помѣщались комнаты, занятыя владѣльцемъ замка, — въ глазахъ его, вспыхивалъ и потухалъ яркій огонекъ, а тонкія губы еще плотнѣе сжимались и обнаруживали желѣзную силу воли этого человѣка. Но вотъ онъ и въ комнатѣ графа. Высокое окно съ узорчатой желѣзной рѣшеткой и цвѣтными стеклами, на половину закрытое желѣзными ставнями, пропускало сверху широкій столбъ свѣта, придававшій особенный характеръ всей комнатѣ. Неподалеку отъ окна стояла богатая кровать подъ высокимъ балдахиномъ съ тяжелыми шелковыми занавѣсями. Вдали на стѣнѣ виднѣлись въ полумракѣ щитъ, шлемъ и плащъ графа. Глаза монаха быстро пробѣжали по всему этому, скользнули по блѣдно-желтому, исхудалому лицу графа и остановились на костяномъ распятіи, стоявшемъ на подоконникѣ. Монахъ тихо подошелъ къ окну, медленно опустился на колѣни и поникъ, шепча молитву.

Графъ, не подымая головы, грустно смотрѣлъ на спину и залитую свѣтомъ широкую рясу монаха. Тотъ наконецъ всталъ и подошелъ къ кровати, благословляя больнаго.

— Я пришелъ облегчить ваши страданія, кротко проговорилъ онъ, и, по приглашенію графа, опустился на кожаный стулъ возлѣ кровати.

— Облегчить мои страданія?.. какъ бы про себя сказалъ больной: трудно, трудно ихъ облегчить!.. Я радъ, что ты пришелъ, отецъ; я чувствую, что я скоро умру... Пора уже, довольно, мнѣ тяжело, много грѣха у меня на душѣ...

Больной закрылъ глаза, заблестѣвшіе какимъ-то внезапнымъ пламенемъ. Монахъ жадно всматривался въ черты измученнаго и все еще красиваго лица старика. Сѣдыя торчащія брови нервно подергивались, густая серебристая борода медленно колыхалась на волнующейся мощной груди. Вдругъ старикъ повернулся, тяжело приподнялся на постели и пристально остановилъ свой взглядъ на лицѣ своего посѣтителя. Монахъ, какъ хамелеонъ, мгновенно измѣнилъ выраженіе своей физіономіи. Безмятежная кротость разлилась по всему его лицу, какой-то тихій свѣтъ струился изъ его глазъ, глубокимъ участіемъ и всепрощеніемъ дышала каждая черта лица этого искуснаго актера.

— На тебя можно положиться... Слушай, сядь ближе... нѣтъ, запри прежде двери... Вотъ такъ, ближе, чтобъ никто не могъ слышать... Я больше не могу, я измучался, тая, — все равно, я скоро умру... Ты зналъ моего двоюроднаго брата Криньоль... Нѣтъ? Развѣ ты не слыхалъ, какъ онъ умеръ, возвращаясь съ турнира въ свой замокъ? Нѣтъ? Такъ я тебѣ разскажу...

Больной снова упалъ на подушки, онъ весь дрожалъ, мускулы лица его нервно передергивались, глаза закрывались или, широко раздвинувшись, уставлялись съ выраженіемъ безумнаго ужаса на дальній темный уголъ. Казалось, глухая и тяжелая борьба овладѣла имъ.

— Сынъ мой, покайтеся, но не мнѣ, а Христу, за всѣхъ насъ пролившаго свою кровь! мягко и тихо прошепталъ Юстиньянъ, чуть касаясь своей рукой руки больнаго.

— Христу, да, да... Вотъ какъ это было... Мы влюбились оба въ дочь герцога, красавицу Элеонору. Обоимъ намъ хотѣлось добиться отъ нея права служить ей, носить ея цвѣта. Вскорѣ долженъ былъ произойти турниръ... Да, да... На этомъ турнирѣ онъ, Криньоль, однимъ ударомъ своего копья вышибъ меня изъ сѣдла, поставилъ ногу свою мнѣ на грудь... Я, поднявшись, весь въ грязи, въ поломанныхъ латахъ, видѣлъ, какъ онъ подошелъ къ Леонорѣ, какъ блестѣлъ взглядъ ея, когда она подала ему цвѣтной шарфъ... О, я возненавидѣлъ себя тогда, я возненавидѣлъ брата, рѣшилъ... слышишь-ли ты? шепталъ старикъ на ухо монаху, обхвативъ его одной рукой: — рѣшилъ убить его, тайкомъ, въ лѣсу, какъ разбойникъ... и... и убилъ...

Старикъ оттолкнулъ отъ себя монаха, упалъ на подушки, застоналъ, закричалъ, — съ нимъ начался припадокъ.

Черезъ нѣсколько дней графъ скончался. Не прошло и года, какъ башня, въ которой жилъ графъ, превратилась въ колокольню, а весь замокъ—въ монастырь св. Юстиньяна.

Каменные Призраки.

Верстахъ въ 17-ти отъ Керчи и 10-ти отъ Тамани (бывшаго княжества Тмутараканскаго) прямо изъ водъ Азовскаго моря поднимается скала, представляющая очертанія двухъ большихъ и нѣсколькихъ маленькихъ фигуръ, какъ это изображено на нашемъ рисункѣ. Одна изъ большихъ фигуръ — мужчина съ длинной бородой, другая — женщина съ византійской повязкой на головѣ. Трудно опредѣлить, насколько участвовали человѣческія руки въ образованіи этого замѣчательнаго феномена. По крайнѣ мѣрѣ никто изъ спеціалистовъ не пытался разслѣдовать этотъ вопросъ. Вотъ какъ одинъ изъ туристовъ описываетъ свои впечатлѣнія при видѣ этой странной скалы.

»Наступалъ вечеръ. Легкая зыбь рябила мутныя воды Азовскаго моря. На небѣ замигали звѣзды. Было еще свѣтло, и при послѣднихъ лучахъ погасающаго дня я различилъ вдали, съ правой стороны парохода (онъ шелъ изъ Таганрога) неясный силуэтъ маленькаго острова. Когда мы проходили мимо него въ разстояніи около версты, то сначала безформенная масса принимала все болѣе и болѣе ясныя очертанія, и взорамъ моимъ представились двѣ слившіяся колоссальныя каменныя фигуры. Уже окутанныя легкой дымкой тумана, онѣ, казалось безмолвно созерцали нашъ пароходъ, и въ ихъ величавой неподвижности таилось будто что-то роковое и таинственное... Всѣ пассажиры съ любопытствомъ наблюдали странное явленіе. Пароходъ прошелъ мимо. Формы фигуръ измѣнились, и скала представилась въ видѣ

небольшаго судна съ парусомъ. Окрестные рыбаки поэтому и называютъ ее »корабль-камень«. Судя по сравненію величины мачтъ и скалы, можно предположить, что высота фигуръ не менѣе 40 саженъ. Скала скрылась въ отдаленіи, но я все еще не могъ оторвать своихъ глазъ отъ горизонта, за которымъ она исчезла.

— Какъ образовался »каменный корабль«? Неужели это одна игра природы? спросилъ я своего спутника, исколесившаго океаны и моря во всемъ свѣтѣ.

Онъ пожалъ плечами.

— Видите-ли, скала находится на отмели русла Дона. Можетъ быть, когда-то здѣсь еще былъ берегъ, составлявшій владѣніе князей Тмутараканскихъ, и объ этомъ изображеніи упоминается въ »Словѣ о полку Игоревѣ«: »и ты, Тмутараканскій болванъ«...

М. Б. Чистяковъ †.

Еще одна крупная потеря въ рядахъ русской журналистики: въ ночь 23-го сентября скончался выдающійся писатель въ области дѣтской литературы и маститый педагогъ Михаилъ Борисовичъ Чистяковъ.

Покойный хорошо извѣстенъ, какъ авторъ многочисленныхъ и прекрасныхъ сочиненій. Его разсказы, дышащіе глубокой правдой, представляющіе рядъ историческихъ и бытовыхъ картинъ, давно доставили ему почетное имя среди русскихъ писателей. Дѣятельность М. Чистякова была столь обширна и разнообразна, что она требуетъ подробнаго разбора.

Михаилъ Борисовичъ, сынъ деревенскаго священника, родился въ январѣ 1809 года въ селѣ Воскресенскомъ, Калужской губерніи. Получивъ нѣкоторую домашнюю подготовку подъ руководствомъ своей матери, замѣчательной по природному уму и тонкой чувствительности, Михаилъ Борисовичъ побывалъ въ духовныхъ училищахъ въ Калугѣ, въ Москвѣ, Рязани и Новгородѣ. Причиной его скитаній были особыя обстоятельства. Въ высшихъ классахъ рязанской семинаріи онъ между прочимъ слушалъ лекціи словесности у профессора, замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ, Николая Ивановича Надеждина.

Въ 1828 году Чистяковъ поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ въ то время изъ профессоровъ особенно выдавались Мерзляковъ, Каченовскій и Павловъ. Окончивъ черезъ четыре года курсъ словесныхъ наукъ, Михаилъ Борисовичъ предполагалъ отправиться за-границу для слушанія лекцій въ германскихъ университетахъ. Однако вышло не такъ, ибо всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, въ томъ числѣ и Михаила Борисовича, отправили въ Бѣлоруссію на учительскія мѣста. Онъ попалъ въ уѣздное училище въ Оршу, потомъ былъ въ Полоцкѣ, откуда переведенъ старшимъ учителемъ въ витебскую гимназію, гдѣ и пробылъ пять лѣтъ. По собственному желанію онъ переѣхалъ въ С.-Петербургъ и поступилъ въ 1-ю петербургскую гимназію, занимаясь преподаваніемъ и въ 3-й гимназіи. На слѣдующій годъ (1838 г.) Михаилъ Борисовичъ былъ приглашенъ на службу въ Павловскій кадетскій корпусъ (нынѣ военное училище) Вскорѣ онъ сталъ читать лекціи русской словесности въ Патріотическомъ институтѣ и Смольномъ и въ спеціальныхъ классахъ дворянскаго полка: Въ 1852 году Чистяковъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Николаевскаго сиротскаго института и въ 1860 году преподавателемъ учебнаго комитета.

9-го октября 1882 г. торжественно праздновался 50-тилѣтній юбилей его педагогической дѣятельности въ зданіи Николаевскаго института. Здоровье его, пошатнувшееся вслѣдствіе усиленныхъ занятій, давно уже внушало серьезныя опасенія, и вотъ они оправдались. Михаилъ Борисовичъ скончался въ имѣньѣ своей родной дочери, г-жи Кондратьевой, »Лышенцы«, по варшавской ж. д. (станція Плюсса). Недовольствуясь чисто служебной дѣятельностью, Михаилъ Борисовичъ ревностно и честно подвизался на поприщѣ русской литературы. За послѣднюю половину вѣка не было, вѣроятно, ни одного образованнаго человѣка, который въ дѣтствѣ не прочелъ бы хотя одного разсказа покойнаго.

Философія и литература съ самой ранней молодости были любимыми предметами М. Б. Чистякова. Еще до вступленія въ университетъ онъ изучалъ »Darstellung der kritischen Philosophie« Канта и рукописныя лекціи извѣстнаго Фесслера. Это направленіе усилилось подъ вліяніемъ глубокихъ и увлекательныхъ по изложенію лекцій Надеждина. Еще будучи студентомъ, М. Б. Чистяковъ перевелъ Бахмана »Die Kunstwissenschaft« и напечаталъ подъ названіемъ: »Начертаніе теоріи изящныхъ искусствъ«.

Переселясь въ Петербургъ, Михаилъ Борисовичъ постоянно занимался литературой; писалъ разборы вновь выходящихъ книгъ въ различные газеты и журналы; въ 1845 году онъ написалъ и издалъ »Очеркъ теоріи изящныхъ искусствъ«, а въ 1847 г. напечаталъ »Курсъ теоріи словесности«.

Съ 1851 года, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, до 1865 г. включительно, онъ издавалъ »Журналъ для дѣтей«; въ этомъ изданіи бо̀льшая часть повѣстей написана имъ самимъ; всѣ разборы стихотвореній, множество статей историческаго, духовнаго и нравственно-образовательнаго содержанія — тоже.

Въ 1866 году онъ былъ командированъ въ Германію, Швейцарію, Бельгію и Францію для изученія организаціи дѣтскихъ садовъ, женскихъ семинарій и исправительно-воспитательныхъ заведеній. Плодомъ этой поѣздки было устройство малолѣтняго отдѣленія Николаевскаго сиротскаго института на совершенно новыхъ началахъ.

Свои замѣтки изъ путешествій онъ напечаталъ въ 1874 году; въ этихъ статьяхъ изложены его наблюденія надъ исправительно-воспитательными заведеніями въ Гамбургѣ — »Das rauhe Haus«, въ Бельгіи — »Ecole agricole de reforme de Ruislede«, во Франціи — »Colonie agricole et pénitentiaire de Mettray«.

Послѣднимъ крупнымъ произведеніемъ его былъ «Курсъ педагогики«, принятый за руководство въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Тѣло покойнаго на-дняхъ будетъ привезено сюда и погребено на Волковомъ кладбищѣ.

Юлианъ Зарембскій †.

Искусство понесло тяжелую утрату въ преждевременной кончинѣ знаменитаго піаниста Зарембскаго, который еще въ молодости добился почетнаго положенія профессора брюссельской консерваторіи. Болѣе извѣстный за-границей, чѣмъ у насъ, Зарембскій, какъ піанистъ, занималъ видное мѣсто въ артистическомъ мірѣ. Выдающійся и всесторонній талантъ, который онъ проявлялъ въ исполненіи твореній различныхъ музыкальныхъ школъ, и необыкновенная техника, выработанная упорнымъ трудомъ, составляли его неотъемлемыя достоинства. Необыкновенная бѣглость и сила пальцевъ давали возможность Зарембскому исполнять недоступнѣйшія по своей трудности творенія Листа и Таусига. Зарембскій былъ несравненнымъ исполнителемъ именно такихъ музыкальныхъ произведеній, надлежащее исполненіе которыхъ основывается преимущественно на сильно развитой техникѣ. Направленіе, въ которомъ развивался его талантъ, до нѣкоторой степени оправдываетъ дѣлаемые Зарембскому упреки въ томъ, что онъ не умѣлъ проникнуть въ идею, въ душу творцовъ, желавшихъ звуками дѣйствовать на сердца слушателей; поэтому музыка Шопена въ исполненіи Зарембскаго выходила гораздо менѣе удачно, чѣмъ произведенія другихъ композиторовъ. Вагнеръ довелъ технику музыкальнаго искусства до такого совершенства, достигнуть котораго могутъ развѣ лишь исключительныя личности; къ числу такихъ принадлежалъ Зарембскій. Поэтому о немъ, какъ артистѣ, слѣдуетъ судить именно съ вышеизложенной точки зрѣнія. Превосходно также въ его исполненіи выходили Рубинштейнъ, Шуманъ и Брамсъ, произведенія которыхъ онъ умѣлъ глубоко понять и проникнуться ихъ идеей.

Зарембскій родился въ Житомірѣ въ 1854 году, образованіе получилъ въ Петербургѣ и въ Вѣнѣ, а въ 1876 году отправился въ Пештъ, гдѣ цѣлый годъ посвятилъ своему музыкальному образованію подъ руководствомъ Листа. Публично онъ выступилъ въ первый разъ въ Римѣ во время праздника карнавала въ »залахъ Данта« и въ нѣмецкомъ посольствѣ. Это было въ 1877 году. Миллеръ, которая его въ то время слышала, и извѣстный корреспондентъ Кульчицкій своими письмами первые повѣстили музыкальному міру о новомъ виртуозѣ. Въ то же время Листъ въ письмѣ, напечатанномъ въ мѣстныхъ гезетахъ и адресованномъ родителямъ концертанта, выражается о немъ слѣдующимъ образомъ: »о немъ можно сказать лишь одно хорошее и много хорошаго объ его талантѣ, характерѣ, благородствѣ его натуры и внѣшности« и далѣе: »онъ дѣлаетъ честь имени, которое носитъ, стремясь къ высокому назначенію артиста; несмотря на трудности карьеры, стѣсненной соперниками и досадливыми паразитами, онъ доблестно выполнитъ свое благородное призваніе«.

Затѣмъ Зарембскій пожиналъ лавры въ Неаполѣ и другахъ итальянскихъ городахъ, гдѣ онъ познакомилъ публику съ произведеніями польскихъ композиторовъ; послѣ этого онъ возвратился къ Листу и еще нѣсколько времени занимался подъ его руководствомъ. Дополнивъ такимъ образомъ свое музыкальное образованіе, Зарембскій въ концѣ 1876 года пріѣхалъ въ Варшаву, гдѣ онъ далъ три концерта, причемъ самъ выполнилъ всю ихъ программу. Рѣдко случается, чтобы кто-либо изъ артистовъ вызывалъ своею игрою, подобно Зарембскому, такія противорѣчивыя, даже иногда діаметрально противоположныя мнѣнія. Одни восхищались самостоятельностью его техники, тѣми громкими эффектами, которые онъ умѣлъ добывать изъ клавишъ инструмента; другіе совершенно отказывали ему въ пониманіи авторовъ и находили полный недостатокъ чувства въ его игрѣ.

Дебюты Зарембскаго въ Германіи и Франціи были чрезвычайно благопріятны и обратили на него вниманіе современной прессы. Войцехъ Совинскій, слышавшій Зарембскаго въ Парижѣ, признаетъ за нимъ въ своемъ словарѣ выдающійся талантъ и предсказываетъ ему громкую будущность. Въ 1882 году Зарембскій былъ назначенъ профессоромъ фортепіанной игры въ брюссельской консерваторіи. Замѣщеніе этой должности иностранцемъ составляло явленіе далеко не обычное. Въ теченіе двухъ лѣтъ Зарембскій, постоянно прихварывая, подвизался на педагогическомъ поприщѣ. Въ прошломъ году онъ тщетно пытался искать облегченія на берегахъ Рейна. Чувствуя себя дурно, Зарембскій вернулся въ свою семью и 15-го сентября скончался въ кругу близкихъ ему людей. Музыкальное искусство потеряло въ его лицѣ полезнаго и преданнаго дѣятеля.

Лабораторія Кинунена.

Рисунокъ, помѣщенный въ настоящемъ нумерѣ, представляетъ собой внутренній видъ лабораторіи со всѣми приспособленіями для добыванія »Элеопата«. Растеніе, изъ котораго получается этотъ продуктъ, растетъ преимущественно на сѣверѣ Норвегіи и Финляндіи и, какъ народное средство, въ большомъ употребленіи противъ столь вредной для роста волосъ перхоти. Составныя части »Элеопата« между прочимъ оказываютъ также самое благодѣтельное вліяніе для правильнаго развиванія и выростанія еще не отжившихъ корней волосъ.

Цвѣты, входящіе въ составъ »Элеопата«, бываютъ сначала бѣлаго цвѣта, потомъ принимаютъ оттѣнки палеваго, плодъ покрывается какъ-бы усиками, а эѳирное масло, какъ и оживляющій его запахъ, обнаруживается только въ то время, когда уже плодъ

Лондонъ. — Новый мостъ черезъ Темзу (не разведенный).

вполнѣ созрѣлъ. Опытомъ достигнутые результаты достаточно представляли »Элеопатъ Кинунена« въ Россіи, какъ ничѣмъ незамѣнимое средство противъ сухости, ломкости, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ увеличивающій и развивающій густоту волосъ препаратъ. Способъ примѣненія »Элеопата Кинунена« состоитъ въ формѣ смачиванья такимъ образомъ, что втираніе и смачиваніе не столь относятся къ волосамъ, какъ къ головной кожѣ. Втиранія дѣлаются ежедневно 2 раза, т.-е. утромъ и вечеромъ, въ количествѣ чайной ложки, смочивъ »Элеопатомъ« мягкую губочку или кусочекъ фланели, не осушая смоченнаго мѣста ранѣе 10-ти минутъ.

Лабораторія Кинунена, какъ видно на рисункѣ, раздѣлена на двѣ половины: правая — служитъ для

Лондонъ. — Новый мостъ черезъ Темзу (разведенный).

перегонки экстракта изъ одного кубика въ другой (способомъ горячимъ); лѣвая половина — сюда уже травяной настой поступаетъ послѣ охлажденія и фильтраціи его въ герметически-закупоренныя стеклянныя или фарфоровыя банки (холоднымъ способомъ). На отдѣльныхъ столикахъ по всей лабораторіи видны фармацевтическіе и ботаническіе приборы и другія приспособленія. Недавно провизоръ Кинуненъ читалъ свой рефератъ о способѣ добыванія и приготовленія »Элеопата« въ обществѣ любителей естествознанія, причемъ показывалъ свои препараты физіологическіе микроскопически, а также рисунки, снятые съ натуры. Безъ всякаго сомнѣнія въ скоромъ времени »Элеопатъ Кинунена« получитъ у насъ широкое распространеніе и вытѣснитъ всѣ мнимополезныя средства противъ перхоти. Отправка и пересылка »Элеопата« производится во всякое время года и отъ вліянія холода или мороза не теряетъ свою силу.

Галерея иностранныхъ художниковъ. — »Тайна«. Картина Э. Б. Лейтона.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ И КНИЖНАГО РЫНКА.

Съ русскими паломниками на Святой землѣ (очерки, замѣтки и наблюденія) А. В. Елисѣева. С.-Петербургъ, 1885 г. Цѣна 2 руб.

Несмотря на кажущееся обиліе всякихъ книгъ, вращающихся въ рукахъ у нашихъ богомольцевъ, начиная отъ »Сіонскаго пѣсенника«, кончая »Твореньями матушки Смарагды« и всевозможными булочными путеводителями московскихъ издателей, очень немного такихъ книгъ, которыя были бы дѣйствительно полезны страннику. Сочиненія Норова, Муравьева, профессора Олесницкаго (Святая земля)—вотъ всѣ книги, на которыя можно указать, какъ на достойныя вниманія. Нынѣ число ихъ увеличилось появленіемъ труда А. Елисѣева.

Авторъ описываетъ свои впечатлѣнія и наблюденія

при путешествіи въ Святую землю весною 1884 г. Описанія его живы и точны. Предъ читателемъ ярко обрисовывается та печальная картина бѣдствій, стѣсненій и наглой эксплуатаціи, которыя приходиться перенести сѣрому богомольцу, желающему удовлетворить своему духовному влеченію. Вообще вся книга написана такъ трезво и безпристрастно, что не мѣшало-бы хорошо ознакомиться съ нею тѣмъ, кто пожелаетъ совершить путешествіе къ »Святымъ мѣстамъ«.

Стихотворенія Вадима Байлернтова. Кіевъ, 1885 года. Цѣна 1 руб.

Книга заключаетъ въ себѣ стихотворенія съ 1876 года и представляетъ тщательно изданный томъ въ 200 стр. Такимъ образомъ г. Байлернтовъ уже *девять* лѣтъ пишетъ стихи, и имя его совершенно неизвѣстно публикѣ (упомянутый авторъ нигдѣ не печатался). Стихотворенія его отличаются чрезвычайно разнообразнымъ характеромъ, но преобладаютъ вещицы на мотивы »міровой скорби« и подражанія обличительной музѣ Некрасова. Въ общемъ все слабо, блѣдно и невыдержанно. Мало литературной обработки и вкуса. Авторъ-южанинъ не вполнѣ владѣетъ великорусскимъ языкомъ, что вредно отзывается на его произведеніяхъ. Онъ сдѣлалъ большую ошибку, что не посылалъ въ журналы свои стихотворенія. Нѣкоторыя вещи могли быть приняты, а что редакціи возвратили-бы, то вовсе не слѣдовало включать въ отдѣльное изданіе.

Всеобщая исторія литературы. Выпускъ 19-й. С.-Петербургъ, 1885 г.

Несмотря на значительное число выпусковъ, исторія литературы доведена только до 30-ти-лѣтней войны въ Германіи, а въ Италіи, Испаніи и Португаліи до эпохи возрожденія. Главное достоинство этой книги — обиліе матеріала всякаго рода, въ которомъ разбирайся, кто какъ хочетъ.

Словарь практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ въ жизни всякому. Выпуски 4-й и 5-й. Цѣна 2 р. 50 к. С.-Петербургъ, 1885 г. Изданіе Симонова.

Нѣчто въ родѣ энциклопедіи, отличающейся преимущественно такими замѣтками: *Калевокъ* — см. *рубанокъ*. *Кали* — см: *калій*. *Кочетъ* — см. *пѣтухъ*. *Пѣтухъ* — см. *кура* (да не куръ, а курица, г. Симоновъ) и т. д.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

РАЗСКАЗЪ

Эрнста фонъ-Вильденбруха.

(*Окончаніе.*)

Подсудимые снова были введены; вышли изъ совѣщательной комнаты присяжные, старшина которыхъ громко и отчетливо прочелъ отвѣты по отношенію къ поставленнымъ вопросамъ. Шомбургу былъ вынесенъ безусловно обвинительный приговоръ. Марію Люке присяжные признали невиновной по обвиненію въ пособничествѣ Шомбургу изъ-за собственной выгоды, но виновной въ пособничествѣ для избавленія его отъ грозившей ему кары и дѣйствовавшей при этомъ въ силу родственной съ нимъ связи.

По окончаніи чтенія вердикта присяжныхъ Гейденштейнъ вспыхнулъ и, обернувшись, въ упоръ взглянулъ на свою кліентку. По сіявшему лицу своего защитника Марія поняла, что вопросъ объ ея судьбѣ разрѣшится въ благопріятномъ смыслѣ, и въ теченіи нѣсколькихъ секундъ безсознательно глядѣла на Гейденштейна. Судъ удалился для опредѣленія мѣры наказанія согласно приговору, вынесенному присяжными; послѣ непродолжительнаго совѣщанія онъ вернулся, и предсѣдатель объявилъ, что подсудимый Шомбургъ подлежитъ заключенію въ рабочемъ домѣ на двѣнадцать лѣтъ. Подсудимая Люке была оправдана. Услыхавъ свой приговоръ дѣвушка откинулась на спинку скамьи и закрыла руками свое пылавшее лицо. Не съ обычною, присущею ему, застѣнчивостью и неловкостью, но сразу всталъ со своего стула защитникъ, который обратился къ суду съ просьбою о томъ, чтобы Марія Люке была немедленно объявлена свободною. Предсѣдатель переглянулся съ членами суда и затѣмъ объявилъ: »Согласно просьбѣ защитника подсудимая Люке подлежитъ немедленному освобожденію отъ стражи и суда«.

Склонивъ голову на грудь, едва передвигая ноги, удалилась изъ залы Марія и даже не оглянулась на Гейденштейна. Шомбургъ былъ немедленно закованъ въ цѣпи; онъ не сопротивлялся тюремщикамъ, и приговоръ повидимому не произвелъ на него никакого впечатлѣнія; лишь когда звякнули оковы, онъ поднялъ руки, откинулъ голову назадъ, и глаза его какъ будто совсѣмъ ушли подъ лобъ. Тюремщики ухватили его за плечи и поспѣшно увели Въ залѣ поднялась суматоха: судьи и присяжные окружили Гейденштейна; каждый изъ нихъ спѣшилъ пожать ему руку; самъ предсѣдатель поздравилъ его со столь неожиданнымъ успѣхомъ. Ко всѣмъ этимъ похваламъ и поздравленіямъ защитникъ относился какъ-то разсѣянно, не глядѣлъ ни на кого, ничего не слушалъ, такъ какъ думалъ лишь о спасенной имъ отъ тюрьмы и позора дѣвушкѣ; оставшись одинъ, онъ тотчасъ же прошелъ въ ту комнату, въ которую удалилась Марія. Входя, Гейденштейнъ увидѣлъ, какъ чрезъ противуположную дверь скрылись отвратительная на видъ старуха и мужчина съ желтовато-блѣднымъ лицомъ, одѣтый въ застегнутый до подбородка сюртукъ. Марія стояла у окна, упершись лбомъ въ стекло, и держала въ рукахъ скомканный и мокрый отъ слезъ платокъ. Защитникъ въ изумленіи остановился: его удивили эти слезы. При входѣ Гейденштейна молодая дѣвушка, какъ-бы подавленная непреодолимымъ страхомъ, закрыла лицо руками. Защитникъ подошелъ къ своей кліенткѣ и обычнымъ кроткимъ тономъ сказалъ: »Марія«. Дѣвушка содрогнулась, опустила руки, упала къ ногамъ Гейденштейна и порывисто стала цѣловать его руки. — Вы такъ добры, говорила она: а я такая нехорошая. Вы сказали, что я не виновна, а между тѣмъ вещи-то продала я.

При этомъ столь неожиданномъ сознаніи защитникъ освободилъ свои руки изъ рукъ дѣвушки и отступилъ назадъ. Итакъ, онъ былъ защитникомъ виновной; благодаря его краснорѣчію присяжные оправдали преступницу. Марія поняла, что въ данную минуту происходило въ его душѣ; она склонила голову, затѣмъ подняла ее и, ломая руки, со слезами сказала:

— Не сердитесь, добрый господинъ, не сердитесь, прошу васъ.

Слова эти были произнесены какимъ-то дышавшимъ полною безпомощностью голосомъ и походили на лепетъ ребенка. Тронутый до глубины души Гейденштейнъ прослезился и схватилъ руки Маріи.

— Я былъ вашимъ защитникомъ, сказалъ онъ, меня бояться вамъ не слѣдуетъ.

— Не покидайте меня, добрый господинъ, продолжала Марія: я хочу быть честною, но безъ васъ я погибну.

Гейденштейнъ вспомнилъ о скрывшейся изъ комнаты старухѣ и ея спутникѣ и спросилъ:

— Женщина, вышедшая отсюда, мать ваша?

Марія молча кивнула головою.

— А мужчина, бывшій съ ней? Кто онъ?

— Винклеръ — изъ Берлина, содрогнувшись, прошептала дѣвушка.

— Что это за человѣкъ?

Марія снова опустила голову.

— Ему... продала я вещи, беззвучно отвѣтила она.

— Что вы говорите! вскричалъ Гейденштейнъ. — Такъ этотъ человѣкъ — укрыватель? Чего же онъ хочетъ?

— Чтобы я и мать поѣхали съ нимъ вмѣстѣ въ Берлинъ, гдѣ онъ со мною поступитъ, какъ ему будетъ угодно.

Какъ-бы подавленная отвращеніемъ и ужасомъ, Марія снова закрыла руками лицо, и изъ ея груди вырвался глухой стонъ.

— И ваша мать согласна на это? спросилъ Гейденштейнъ.

По лицу Маріи промелькнула страшная улыбка.

— Чѣмъ-же намъ жить? прошептала какъ-бы про себя дѣвушка. Здѣсь въ городѣ мнѣ никто не дастъ работы.

— Итакъ, сказалъ самому себѣ защитникъ, я, полагавшій, что узналъ бѣдность и нищету, долженъ сознаться въ томъ, что былъ далекъ отъ истины. Избавивъ эту женщину отъ тюрьмы, я думалъ, что спасъ ее; теперь-же я вижу, что она все-таки погибла; теперь я вижу бѣдность, которую подобно удаву охватило преступленіе; для нея нѣтъ спасенія, нѣтъ исхода, и гибель ея неизбѣжна.

Гейденштейнъ въ сильномъ волненіи прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ, какъ-бы обдумывая свое положеніе и затѣмъ, подойдя къ Маріи, взялъ ее за голову такимъ образомъ, что дѣвушка должна была взглянуть ему прямо въ лицо.

— Марія, сказалъ онъ, если-бы здѣсь въ городѣ вамъ нашлась работа, то вы не поѣхали бы съ Винклеромъ?

— О, нѣтъ! Я не сдѣлала-бы и шагу.

— Хорошо, я попытаюсь, приложу всѣ усилія къ тому, чтобы добыть вамъ здѣсь какую-либо работу. Обождите дня два, Марія.

— Если бы это узнала мать... начала дѣвушка.

— Я самъ скажу ей объ этомъ.

— Да, да, скажите ей, добрый господинъ, порывисто и поспѣшно проговорила Марія.

— Я самъ приду къ вамъ, продолжалъ Гейденштейнъ: застану-ли я васъ и вашу мать сегодня въ вашей квартирѣ?

— Да.

— И такъ до свиданія, когда стемнѣетъ.

Покраснѣвъ, Марія встала съ колѣнъ; она поняла значеніе словъ »когда стемнѣетъ«.

— Вамъ вѣроятно очень непріятно, баринъ, что вы должны придти къ намъ? тихо прошептала дѣвушка.

Гейденштейнъ вспыхнулъ; впервые, быть можетъ, сказалось въ немъ сознаніе молодости. »Неужели«, спросилъ онъ себя, »ко всѣмъ опасностямъ, грозящимъ этому чудному созданію, присоединится еще одна, о которой до сихъ поръ я и не помышлялъ«?

— Ступайте, сказалъ онъ: сегодня послѣ обѣда я буду у васъ.

Марія ушла; одновременно съ нею удалился чрезъ другую дверь Гейденштейнъ, котораго тщетно въ тотъ день ждали къ себѣ старикъ Гейнсбергъ и Лиза. Съ наступленіемъ сумерокъ защитникъ вышелъ изъ дома и вскорѣ дошелъ до кладбища, гдѣ въ жалкой лачужкѣ жили Марія и ея мать. Гейденштейнъ дернулъ за ручку звонка, который оказался испорченнымъ и не издалъ никакого звука. Въ домѣ впрочемъ кто-то повидимому нетерпѣливо ждалъ прихода Гейденштейна; лишь только скрипнула проволока звонка, какъ послышался стукъ двери и затѣмъ немедленно отворились домовыя ворота, за которыми стояла Марія Люке, высоко поднявшая надъ головою лампу.

— Ахъ, такъ вы и въ самомъ дѣлѣ пришли? сказала она негромкимъ голосомъ, и на ея миловидномъ личикѣ мгновенно отразились боязнь, стыдъ и глубокая радость.

Гейденштейнъ вошелъ и оглядѣлъ стоявшую передъ нимъ съ поникшею головою дѣвушку, которая среди этой отвратительно-жалкой обстановки казалась ангеломъ, нечаянно заблудившимся въ аду.

— Я обѣщалъ вамъ, что приду, сказалъ защитникъ, дѣлая движеніе по направленію къ опущенной рукѣ дѣвушки. Марія отдернула ее, и Гейденштейну пришлось овладѣть ею чуть не силою; когда рука Маріи очутилась въ его рукѣ, то онъ почувствовалъ легкое пожатіе, которое постепенно усиливалось. Изъ груди дѣвушки вырвался глубокій вздохъ, и она искоса взглянула на молодаго человѣка. Этотъ мгновенный взглядъ былъ выраженіемъ души, потерявшей волю и подчинившейся неопредѣленному чувству.

— Ваша мать дома? спросилъ защитникъ.

— Да, прошу васъ, пожалуйте сюда, отворяя дверь въ комнату, сказала Марія. Лампа, взятая ею съ собою для встрѣчи Гейденштейна, была единственнымъ источникомъ свѣта въ этомъ помѣщеніи, которое временно погрузилось во мракъ. Когда комната снова освѣтилась, то Гейденштейнъ увидѣлъ мужчину и женщину, сидѣвшихъ у стола, стоявшаго въ простѣнкѣ между окнами. Защитникъ узналъ въ нихъ тѣхъ самыхъ людей, которые утромъ того дня были въ зданіи суда. Старуха и человѣкъ съ желтовато-блѣднымъ лицомъ, какъ двѣ летучія мыши, прижались къ стѣнѣ и молча оглядывали вошедшаго.

— Добрый вечеръ, принужденно-спокойнымъ тономъ сказалъ Гейденштейнъ.

Отвѣта не послѣдовало. Марія поставила лампу на столъ и придвинула стулъ.

— Не угодно-ли вамъ сѣсть? Быть можетъ вы снимете свое пальто? спросила она.

— Нѣтъ, благодарю васъ, сказалъ садясь Гейденштейнъ и затѣмъ невольно оглядѣлъ комнату для того, чтобы узнать, какимъ образомъ и гдѣ можно въ случаѣ надобности уйти изъ нея. Кромѣ той двери, въ которую вошелъ защитникъ, была еще другая, стеклянная; она находилась въ противоположной сторонѣ и стояла полуотворенной. Гейденштейнъ сообразилъ, что чрезъ эту дверь есть выходъ въ кухню, откуда можно выбраться на дворъ. Въ комнатѣ царило глубокое молчаніе. Старуха снова прикинулась идіоткой и безсмысленно глядѣла въ уголъ, а человѣкъ съ желтовато-блѣднымъ лицомъ искоса пытливымъ окомъ опытнаго мошенника оглядывалъ Гейденштейна. Было очевидно, что старуха и ея гость выжидали того, чтобы онъ заговорилъ, и положеніе его становилось весьма затруднительнымъ.

— Господинъ хотѣлъ поговорить съ тобою, матушка, насчетъ работы здѣсь въ городѣ, сказала наконецъ Марія.

Старуха поглядѣла сначала на дочь, а затѣмъ на Гейденштейна, и притворно-идіотское выраженіе ея лица могло вызвать сомнѣніе въ томъ, понимаетъ-ли она то, что происходитъ вокругъ нея, — до такой степени было оно натурально.

— Я дѣйствительно явился сюда съ этою цѣлью, сказалъ, не глядя на укрывателя и обращаясь къ старухѣ, Гейденштейнъ: вы, конечно, слышали о томъ, что я хочу вамъ предложить, и пораздумали объ этомъ?

Отвѣта снова никакого не было.

Защитнику стало жарко; онъ сбросилъ пальто и, вставъ со стула, сказалъ, снова обратившись къ старухѣ:

— Я постараюсь достать для вашей дочери работу здѣсь, въ городѣ; что вы на это скажете?

Въ тонѣ Гейденштейна звучала досада. Человѣкъ съ желтовато-блѣднымъ лицомъ захихикалъ и потеръ свои колѣни.

— Вы, кажется, что-то хотите сказать? спросилъ защитникъ.

— Домъ уже проданъ, сказалъ укрыватель; гдѣ-же Марія будетъ жить, пока заработаетъ деньгу?

— Домъ проданъ? Вы знали объ томъ? спросилъ Марію Гейденштейнъ.

— Нѣтъ, отрывисто отвѣтила, глядя на укрывателя, молодая дѣвушка.

Винклеръ (такъ звали человѣка съ желтовато-блѣднымъ лицомъ) пожалъ плечами и добавилъ:

— Новые хозяева переѣдутъ завтра; дѣло это можно считать поконченнымъ.

Онъ вынулъ изъ кармана бумажный платокъ и, высморкиваясь, закрылъ имъ свое лицо, какъ бы желая укрыться отъ взглядовъ Гейденштейна и Маріи. Снова наступило томительное молчаніе. Защитникъ опять сѣлъ; онъ чувствовалъ, что ему необходимо найти исходъ изъ видоизмѣнившагося положенія. Винклеръ прислонился къ стѣнѣ и видимо наслаждался замѣшательствомъ своихъ противниковъ. Вдругъ произошло нѣчто неожиданное: со стороны сада послышался шумъ, какъ-будто кто-то тихо отворилъ садовую калитку.

— Кто-то идетъ, сказалъ, вставъ со стула, Винклеръ.

Съ лица старухи исчезло идіотское выраженіе; вытянувъ шею, она подобно хищной птицѣ, почуявшей опасность, стала прислушиваться. Марія съ минуту стояла какъ вкопаная, затѣмъ, прислушавшись, убѣжала через стеклянную дверь. Изъ кухни донесся ея сдержанный крикъ, и въ ту же минуту на порогѣ показалась страшная фигура. То былъ бѣжавшій изъ тюрьмы Шомбургъ. Въ арестантскомъ платьѣ, съ непокрытою головою и спутившимися на лобъ волосами, съ захваченнымъ съ кухонной плиты ножомъ въ рукѣ, онъ явился олицетвореніемъ убійства. Винклеръ молча и мгновенно вскочилъ со стула и выскочилъ въ противоположную дверь; съ дикимъ ревомъ кинулся въ слѣдъ ему Шомбургъ, а затѣмъ у воротъ между нимъ и укрывателемъ завязалась борьба на жизнь и на смерть. Пораженный ужаснымъ зрѣлищемъ, Гейденштейнъ вскочилъ со стула и совсѣмъ растерялся. Марія ухватилась за него руками и повлекла къ стеклянной двери, говоря: »Сюда, идите сюда«! Безсознательно послѣдовалъ онъ за нею черезъ темную кухню; дѣвушка кинулась къ двери, выходившей въ садъ — она была заперта.

— Онъ взялъ съ собою ключъ, прохрипѣла Марія.

Положеніе Гейденштейна было критическое; онъ сразу сообразилъ, что разбойникъ не пощадитъ никого изъ чужихъ, захваченныхъ имъ въ своей берлогѣ.

— Назадъ, спасайтесь въ окно, съ отчаянною рѣшимостью, увлекая Гейденштейна въ комнату, сказала Марія и въ ту же минуту всѣмъ тѣломъ откинулась на Гейденштейна, оттѣснивъ его къ стеклянной двери. Посреди комнаты, обагренный кровью, съ ножомъ въ рукѣ и помутившимися глазами стоялъ Шомбургъ. Наступила краткая, но потрясающая пауза.

— Францъ, глухимъ голосомъ сказала, ставъ между разбойникомъ и Гейденштейномъ, Марія, отпусти господина, онъ не причинилъ тебѣ никакого зла.

— Уйдешь-ли ты отъ него? стиснувъ зубы сказалъ Шомбургъ, бросаясь къ Гейденштейну. Марія закрыла юношу собою и порывисто сказала:

— Францъ, этотъ господинъ былъ добръ ко мнѣ и ничего не потребовалъ отъ меня за это, клянусь тебѣ въ томъ всѣмъ святымъ... Францъ... Она не договорила — однимъ прыжкомъ подскочилъ къ ней Шомбургъ, ножъ блеснулъ въ воздухѣ, и она всею тяжестью тѣла повисла на Гейденштейнѣ, который опустилъ ее на землю. Хлынувшая изъ раны кровь обагрила руки защитника. Шомбургъ стоялъ недвижимо, а когда увидѣлъ Марію, лежащую на полу въ лужѣ крови, то съ проклятіемъ бросилъ ножъ въ уголъ и упалъ, какъ подкошенный. Гейденштейнъ сталъ на колѣни около умиравшей, лежавшей съ закрытыми глазами.

— Бѣдная, дорогая моя Марія, сказалъ онъ, приподнявъ ея голову и взявъ за руки. Умиравшая слабо сжала его руку, и на ея смертельно-блѣдномъ лицѣ мелькнула неземная улыбка.

— Повторите то, что вы сказали, прошу васъ, прошептала она.

— Милая, дорогая Марія, повторилъ, наклонившись и поцѣловавъ дѣвушку, Гейденштейнъ. Марія широко раскрыла глаза, плотнѣе прижалась къ рукѣ своего защитника и со словами: »вы добрый, милый«... уснула на вѣки.

Разсказъ нашъ конченъ. Шомбургъ за свои преступленія понесъ заслуженную кару, а Гейденштейнъ, оправившись отъ нервной горячки, вызванной страшными потрясеніями, женился на Лизѣ Гейнсбергъ и свято чтилъ память Маріи Люке, которую онъ избавилъ отъ тюрьмы и позора, но не спасъ отъ смерти.

КОНЕЦЪ.

Въ пятницу, 20-го сентября, въ Александринскомъ театрѣ были поставлены двѣ новинки: »*Дѣло житейское*«, сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ Шпажинскаго, и »*Птенчикъ упорхнулъ*«, водевиль В. Д. К.

Имя Шпажинскаго достаточно извѣстно въ литературномъ и артистическомъ мірѣ. Однако справедливость требуетъ замѣтить, что положительный и вполнѣ заслуженный успѣхъ его первыхъ произведеній начинаетъ мало-по-малу замѣняться теперь безпорядочнымъ, вздорнымъ хлопаньемъ райка и холоднымъ любопытствомъ партера, сопровождающимъ почти всѣ послѣднія пьесы названнаго автора. Фактъ знаменательный. Два-три голоса въ литературѣ указали на причины, вызвавшія его появленіе. Тогда же была замѣчена наклонность автора къ вычурности языка и погонѣ за эффектами; стали укорять его въ томъ, что онъ повторяется, выводитъ неестественные типы и т. д. Всѣ эти возгласы, большею частью вѣрные, скоро затихли, когда критики увидѣли, что Шпажинскій не дѣлается »знаменитостью«.

»Дѣло житейское« — это набросокъ, которому самъ авторъ не далъ опредѣленнаго названія. Фабула его немногосложна. Къ старику идеалисту-чиновнику пріѣзжаетъ нежданно-негаданно его сынъ (Далматовъ), субъектъ изъ современныхъ »рвачей« (какъ называетъ его авторъ). Хищникъ узнаетъ о существованіи безхитростной, но состоятельной сосѣдки-помѣщицы, быстро овладѣваетъ ея пожилымъ сердцемъ и обираетъ ее до нитки: дѣло житейское. Несчастная сходитъ съума, отецъ проклинаетъ сына и умираетъ.

Главнѣйшая и труднѣйшая роль досталась Давыдову (чиновникъ-отецъ). Артистъ съ большой тщательностью сыгралъ ее до конца, удачно завершающагося внезапной смертью чиновника. Г-жа Стрепетова въ роли Фыгиной (обманутой дѣвушки) была не на своемъ мѣстѣ, и во всѣхъ трехъ сценахъ былъ одинъ только мигъ, но мигъ, отъ котораго колыхнулся театръ, показавшій истинную силу таланта превосходной артистки (»Молиться, теперь молиться, въ храмъ«!). Отлично сыграла роль дьячихи г-жа Стрѣльская, и недуренъ былъ г. Арди, изображая сельскаго писаря-сердцеѣда. Однако слабо написанная роль не дала возможности даровитому артисту вполнѣ блеснуть особенностями своего таланта. Г. Далматовъ по обыкновенію былъ подобенъ изрядному автомату.

»Птенчикъ упорхнулъ« — вещь блѣдная и ничтожная. Дочь генерала-помѣщика хочетъ выйти замужъ за сосѣда, но отецъ противится браку. Въ концѣ концовъ, послѣ безконечно-скучныхъ и безпорядочно-нагроможденныхъ словоизверженій, бракъ устраивается, и зрители отдыхаютъ отъ часовой чепухи.

Старая шутка »Школа гостепріимства, шедшая въ заключеніе спектакля, оживила публику карикатурностью дѣйствующихъ лицъ.

* * *

Въ прошлое воскресенье (т.-е. 15-го сентября) въ музыкально-драматической школѣ (при московскомъ филармоническомъ обществѣ, руководимомъ П. И. Шостаковскимъ) состоялся въ присутствіи августѣйшаго президента общества великаго князя Николая Николаевича весьма интересный ученическій концертъ и драматическій спектакль.

Школа располагаетъ уже вполнѣ стройно-срепетованнымъ ученическимъ оркестромъ, который и на этотъ разъ заявилъ себя съ весьма хорошей стороны. Оркестровымъ классомъ завѣдуетъ г. Лакіеръ. Изъ пѣвицъ въ концертѣ участвовали: г-жи Каверъ, Радленская, Ламовская и Дмитріева, а изъ пѣвцовъ — г. Соколовскій; первыя обѣ учатся у г-на Андреева, остальныя и поименованный ученикъ — у г. Биженича. Очень недурно въ отношеніи техники и фразировки переданы были трудныя салонныя фортепіанныя пьесы г-жами Григоровичъ и Андреевской и г-номъ Ульяницкимъ. Много похвальнаго въ манерѣ играть обнаружили скрипачи гг. Хомяковъ, Колосовъ и Яшиновъ, віолончелистъ — г. Лазаревъ, фаготистъ — г-нъ Абезгаусъ и трубачъ (на корнетѣ) — г. Глинка.

Затѣмъ лучшими ученицами и учениками драматическаго класса, коимъ завѣдуютъ гг. Вильде и Невскій, разыграны были: комедія Турбина »Картинка съ натуры« и сцена »Ночное« Стаховича; обѣ пьесы прошли съ живымъ ансамблемъ.

Великій князь встрѣченъ былъ восторженно выраженными привѣтствіями: при входѣ въ школу раздались звуки народнаго гимна, а когда его высочество поднимался по лѣстницѣ, ученицы школы усыпали ему путь цвѣтами. Всѣ залы заведенія и театръ украшены были лавровыми и пальмовыми деревьями. Передъ началомъ концерта сервированъ былъ роскошный завтракъ. Проводы были также радушны и искренни, какъ и пріемъ.

—

Пѣвица Минна Гаукъ, гастролирующая въ настоящее время въ Прагѣ, избрана пожизненнымъ членомъ »императорскаго россійскаго общества спасанія«. Недавно ей же пожалованъ русскій орденъ.

—

Въ настоящее время въ Харьковѣ готовится къ постановкѣ новая опера П. И. Щуровскаго — »Богданъ Хмѣльницкій«, подъ руководствомъ самого композитора. Кромѣ того г. Щуровскимъ почти окончена другая опера изъ римской жизни временъ Нерона.

—

Въ Одессѣ открылся сезонъ итальянской оперы, подъ управленіемъ гг. Максимова и Каваляра. Для перваго спектакля, прошедшаго довольно успѣшно, была поставлена »Джіаконда« Понкіелли. Наибольшій успѣхъ имѣлъ пѣвецъ г. Саммази. Спектакли итальянской оперы посѣщаются довольно охотно.

—

Въ Саратовѣ драматическіе спектакли начались 12-го сентября комедіею Штеллера — »Ошибки молодости«. Въ составѣ труппы находится не мало знакомыхъ Петербургу артистовъ, какъ г-жи Глѣбова, Анненская, Ларизина; гг. Недѣлинъ, Полтавцевъ и др.

—

Знаменитый скрипачъ Донъ-Пабло де-Саразате пріѣдетъ въ Петербургъ въ началѣ февраля будущаго года и дастъ нѣсколько концертовъ.

—

Извѣстная пѣвица парижской итальянской оперы Фелія Литвинова уѣзжаетъ изъ Парижа въ Нью-Іоркъ и Санъ-Франциско, гдѣ будетъ пѣть въ »Гугенотахъ«, »Лукреціи«, »Трубадурѣ« и пр.

—

Новая ораторія Гуно »Mors et vita« состоитъ изъ четырехъ частей, озаглавленныхъ: 1) »Введеніе«; 2) »Реквіемъ«; 3) »Страшный судъ« и 4) »Небесный Іерусалимъ«. Въ этихъ четырехъ частяхъ проведены четыре главныя идеи: отчаяніе и горе, вызываемыя въ людяхъ смертью на землѣ, надежда на лучшее будущее, страхъ и ужасъ передъ судомъ божіимъ и дѣтская вѣра въ силу вѣчной любви. Мнѣнія критиковъ насчетъ новаго произведенія Гуно различны: одни ставятъ его выше всѣхъ прочихъ духовныхъ сочиненій этого композитора, другіе предпочитаютъ ему »Redemption«. Но всѣ согласны между собою въ томъ, что это истинно грандіозное твореніе.

—

»Однорукій« піанистъ графъ Геза Зичи намѣренъ и въ этомъ году предпринять артистическую поѣздку по Европѣ. Сборъ съ концертовъ, которые онъ располагаетъ дать, предназначается имъ для благотворительныхъ цѣлей.

—

Два величайшіе лондонскіе театры — »Coventgarten Teatre« и »Her Majesty Theatre« — будутъ закрыты въ 1886 г. и обращены: первый — въ рынокъ для цвѣтовъ и овощей, а второй — въ почтамтъ.

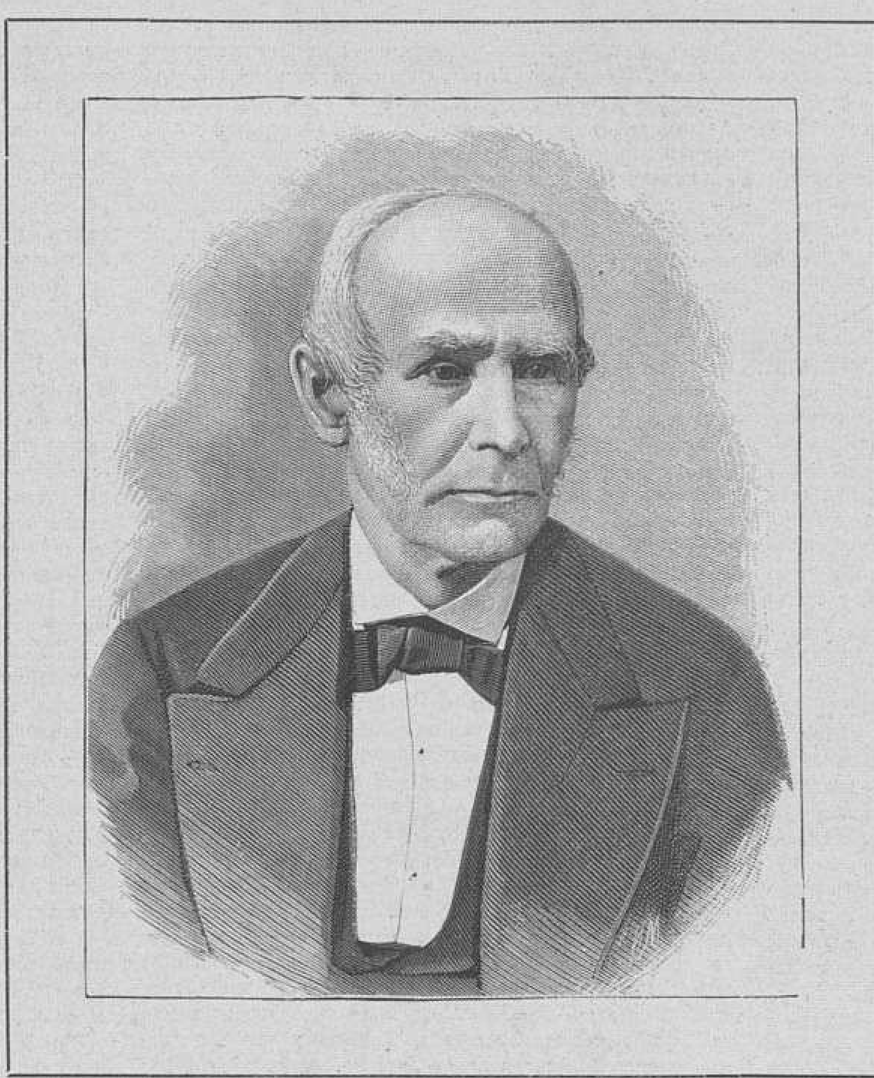
Строительное искусство.

Новый мостъ черезъ Темзу въ Лондонѣ. Къ девяти великолѣпнымъ мостамъ, сооруженнымъ большею частью по лучшимъ образцамъ водяного строительнаго искусства, посредствомъ которыхъ происходятъ обширныя торговыя сношенія между сѣверною и южною частью англійской столицы, въ близкомъ будущемъ прибавится новое грандіозное сооруженіе. Настоящій рисунокъ изображаетъ устройство этого новаго моста, который согласно одобренному парламентомъ, плану городскаго архитектора Гораса Іонеса, долженъ пересѣкать Темзу непосредственно подъ Товеромъ — знаменитою древнею лондонскою крѣпостью. Какъ видно на рисункѣ, собственно подъемный мостъ будетъ поддерживаться двумя массивными башневидными столбами, заключающими въ себѣ механическія приспособленія для открыванія и закрыванія средней арки и соединенными между собою вверху прочнымъ мостомъ для пѣшеходовъ. Придѣланные къ послѣднему съ обѣихъ сторонъ подъемы также, какъ нахо-

На Азовскомъ морѣ. — Каменные призраки.

(Съ наброска Д. Струкова рисовалъ В. Навозовъ.)

дящіяся внутри обѣихъ башенъ лѣстницы, даютъ пѣшеходамъ возможность удобно входить на этотъ мостъ и сходить съ него. Поднятый мостъ оставляетъ проходъ достаточно широкій даже для большихъ кораблей; высота этого прохода достигаетъ почти 60-ти метровъ; для пропуска же обыкновенныхъ судовъ даже и спущенный мостъ достаточно высокъ. Ширина подъемовъ и предназначеннаго для пѣшеходовъ моста достигаетъ 18-ти метровъ; разстояніе сводовъ отъ обѣихъ башенъ до находящейся на сушѣ части моста равно приблизительно 19-ти метрамъ; длина средняго свода — 15 метрамъ; соединенныя съ землею арки будутъ, какъ показываетъ рисунокъ, висячими. Матеріалъ для этой постройки предполагается употребить слѣдующій: для башенъ отъ основанія ихъ до парапета — гранитъ, затѣмъ выше — обожженый кирпичъ, скрѣпленный портландскимъ цементомъ. Подъемъ моста, проходъ судна и спускъ моста могутъ совершиться въ 4 или 5 минутъ, но если бы даже для этой процедуры потребовался нѣсколько разъ въ день двойной срокъ, то это не составило бы существенной помѣхи для торговыхъ сношеній. Постройка будетъ произведена въ стилѣ XVI столѣтія, причемъ декоративнымъ работамъ будетъ представленъ достаточный просторъ.



М. Б. Чистяковъ † 23-го сентября.

Спортъ.

Англо-американскія парусныя гонки. Знаменитыя парусныя гонки, которыя должны были разрѣшить болѣе чѣмъ 20-ти-лѣтнее состязаніе между Америкой и Англіей, окончились вновь блестящей побѣдой американцевъ.

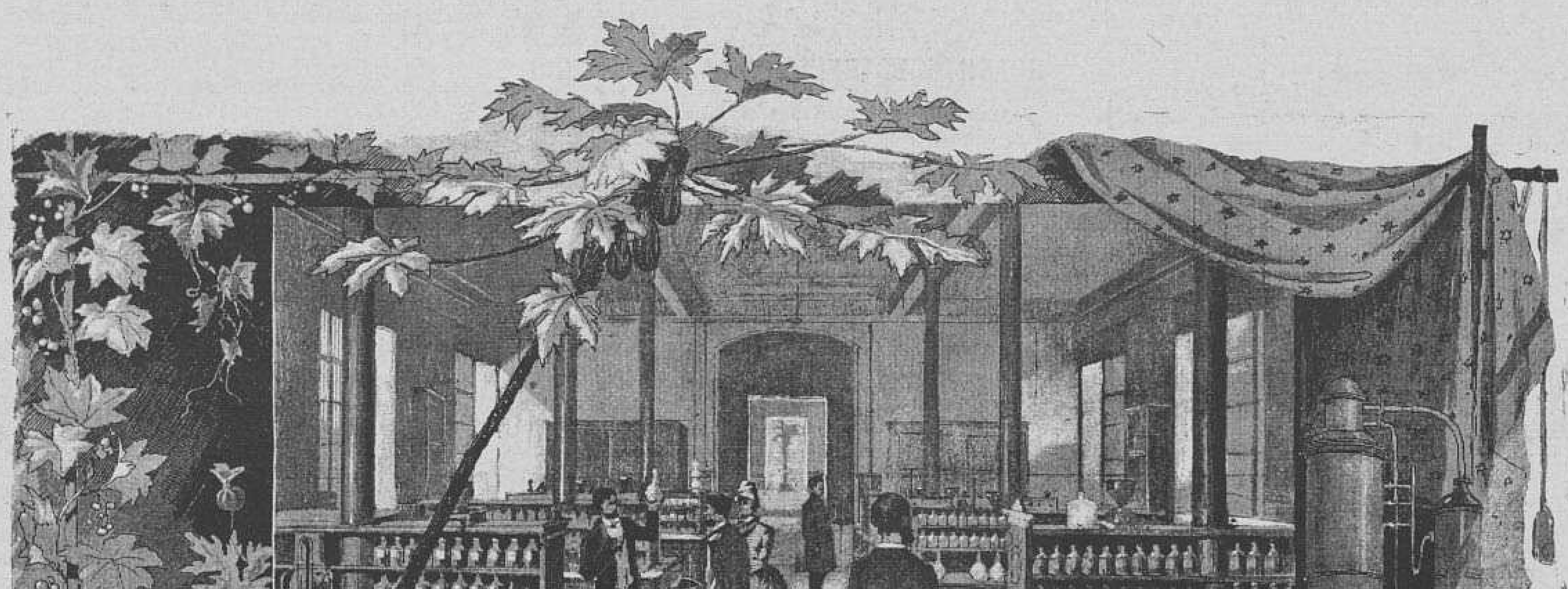
Гонка началась утромъ 14-го сентября при слабомъ SW, перешедшемъ къ 1 часу въ SO; дистанція, составлявшая около 38-ми миль, была расположена въ томъ-же Нью-Іоркскомъ заливѣ. Благодаря слабости вѣтра, »Puritan« все время уходилъ впередъ и къ концу состязанія обогналъ яхту »Genesta« на 16 мин. 19 сек. Этому, кромѣ слабости вѣтра, не мало способствовало и сильное противное теченіе, вызванное отливомъ, причемъ »Puritan« могъ, идя на форделиндъ, поднять свой 18-тифутовый выдвижной киль, тогда какъ глубоко-сидящая »Genesta« была лишена этого преимущества.

Такъ какъ на послѣдующей гонкѣ, происходившей 16-го сентября, »Puritan« также оказался побѣдителемъ, то это послѣднее состязаніе было признано рѣшающимъ, и такимъ образомъ побѣда окончательно осталась за американцами. Такой исходъ совершенно не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ всѣхъ сколько нибудь знакомыхъ съ дѣломъ спортсмэновъ, и его можно объяснить только тѣмъ, что при защищенности Нью-Іоркской бухты отъ сильнаго волненія и вѣтра обѣ яхты состязались на сравнительно гладкой водѣ; качества же глубоко-сидящихъ судовъ главнымъ образомъ проявляются на волненіи. Мы сообщали также о послѣдовавшей 18-го сентября побѣдѣ яхты »Genesta« надъ шкунами »Grayling«, »Fortuna«, »Dauntless« и тендеромъ »Ileen«, гдѣ она опередила ихъ на 23 мин. 45 секундъ.

21-го сентября происходила гонка въ океанѣ, при дистанціи въ 200 миль, между яхтами »Genesta« и »Dauntless«. Послѣдняя замѣчательна между прочимъ тѣмъ, что защищала въ 1870 г. тотъ же самый »кубокъ Америки« противъ англійской шкуны »Cambria«. Сильный вѣтеръ, почти штормъ, далъ возможность яхтѣ »Genesta« выказать всѣ свои морскія качества; подъ зарифленными парусами и со спущенной стеньгой она опередила »Dauntless« на 33 морскія мили. Это показываетъ, какъ подвинулось яхтенное дѣло за послѣднее время впередъ.

Однако, всѣ эти частныя состязанія и побѣды не могутъ утѣшить англичанъ въ томъ, что не исполнена главная цѣль визита яхты »Genesta« въ Америку — отвоеваніе обратно пресловутаго кубка; по прежнему будетъ онъ спокойно храниться въ музеѣ Нью-Іоркскаго яхтъ-клуба, и не разъ подумаетъ прохожій англичанинъ-яхтсмэнъ: »А вѣдь счастье было такъ близко, такъ возможно«...

Парусная гонка въ Килѣ. Большая, необыкновенно оживленная парусная гонка состоялась 20-го сентября (н. ст.) въ Кильской бухтѣ. Въ состязаніи участвовали ботики съ постоянными и выдвижными килями, казенные морскіе барказы, катера и гички, а также



Наши фабрики и заводы. — Внутренній видъ лабораторіи Кинунена.

рыбачьи и перевозные суда, всего 46 судовъ, въ сопровожденіи цѣлой флотиліи яхтъ и пароходовъ. Свѣжій и ровный W далъ возможность весьма быстро окончить состязаніе; особенно хорошо шли рыбачьи суда; ботики же не могли выказать всѣхъ качествъ, такъ какъ лавировки почти не было.

Въ гонкѣ участвовалъ, между прочимъ, принцъ прусскій Гейнрихъ, получившій 2-й призъ на своей гичкѣ — первый случай участія въ Пруссіи высочайшихъ особъ въ подобныхъ смѣшанныхъ состязаніяхъ.

За торжественной раздачей призовъ послѣдовало, какъ водится, обычное пиршество.

Быстрый наѣздникъ. Не мало шума надѣлалъ въ прошломъ году нѣмецкій офицеръ, проѣхавшій верхомъ 120 километровъ въ теченіе сутокъ; то была наибольшая до тѣхъ поръ достигнутая наѣздниками скорость. Въ прошлую пятницу французскій офицеръ—драгунскій подпоручикъ Морисъ Вагнеръ — отправился въ 5 часовъ утра изъ Шалона и прибылъ на слѣдующее утро, къ тому-же времени, въ Мо; разстояніе равняется 128 километрамъ. Для пробѣга потребовалось не болѣе $13^3/_4$ часовъ, такъ какъ на роздыхъ употреблено $10^1/_2$ часовъ. Лошадь (6-ти лѣтъ) прибыла на мѣсто въ блестящемъ состояніи.

Естествознаніе.

Фотографическій снимокъ съ молніи. Фотографу Дженнингсъ, послѣ многихъ опытовъ, удалось получить 1-го августа с. г., въ 10 часовъ 30 минутъ по-полудня, чистый отпечатокъ двухъ молніевыхъ траекторій, образовавшихся одновременно. Наиболѣе яркая, на переднемъ планѣ, бѣжитъ въ вертикальномъ направленіи; извѣтвленія и скрещенія этой траекторіи объясняютъ наглядно, почему намъ подъ вліяніемъ отпечатка на ретинѣ глаза кажется, будто молнія идетъ не волной, а зигзагомъ. Вторая траекторія (налѣво, въ верхнемъ углу) бѣжитъ змѣйкой въ горизонтальномъ направленіи.

Вліяніе атмосферы на молоко. Многочисленные опыты доказали, что способность молока вбирать въ себя запахъ окружающихъ предметовъ зависитъ отъ условій разности температуры: если молоко теплѣе окружающаго воздуха, то оно выдѣляетъ газы и пары, и заключающійся въ ней посторонній запахъ улетучивается; если-же, наоборотъ, воздухъ теплѣе молока, то оно принимаетъ, всасываетъ испаренія и міазмы. Парное молоко можетъ поэтому простоять безъ вреда въ коровникѣ, а холодное тотчасъ-же приметъ аммоніачный запахъ. Мало того: вліяніе это такъ ощутительно, что если поставить рядомъ два горшка съ молокомъ, изъ которыхъ одинъ, потеплѣе, съ запахомъ, а другой, похолоднѣе, то первый отчасти очистится, а второй настолько-же попортится. Наибольшее вліяніе на молоко оказываютъ міазмы, переходящіе въ него посредствомъ дыханія коровы: все то, что идетъ въ желудокъ, по большей части нейтрализуется пищевареніемъ; но то, что идетъ въ легкіе коровы, прямехонько переходитъ въ молоко. Стоитъ поэтому держать корову въ спертомъ воздухѣ, чтобы сгноить еще невыдоенное молоко. Легкія-же до того воспріимчивы, что передаютъ молоку почти каждый получаемый ими міазмъ. Такъ, напр., въ одномъ мѣстѣ молоко отзывалось лукомъ, благодаря тому, что неподалеку отъ стойла лежала груда лука; въ другомъ — дюжина коровъ давала совершенно испорченное молоко вслѣдствіе того, что коровы проходили мимо мѣста, гдѣ гнилъ теленокъ; а между тѣмъ вдыхали онѣ эти міазмы каждый разъ не болѣе минуты. Теленка закопали, и молоко по прежнему стало превосходнымъ. Подобныхъ случаевъ тьма. Видимо, что для полученія чистаго молока, не зараженнаго никакими міазмами, не испорченнаго никакими запахами, слѣдуетъ тщательно заботиться о чистотѣ воздуха, вдыхаемаго коровою, и уничтожать все, что въ состояніи испортить этотъ воздухъ какъ въ стойлѣ, такъ и на пастбищѣ.

Польза и вредъ мухъ. Назначеніе мухъ повидимому то же, какъ и назначеніе — конечно, въ бо́льшихъ размѣрахъ — раковъ, воронъ, галокъ, гіенъ, шакаловъ, акулъ и другихъ животныхъ, питающихся падалью: они дезинфекторы и санитары. Мухи поглощаютъ громадную массу разлагающихся веществъ, находящихся и на сушѣ, и на поверхности воды, и въ воздухѣ. Онѣ водятся понятно всего болѣе тамъ, гдѣ наиболѣе для нихъ пищи. Вслѣдствіе этого у простонародья сложилось повѣрье, что мухи водятся только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ совершенно чистъ, и что если въ подобныхъ мѣстахъ вдругъ пропали или вовсе не появлялись мухи, то воздухъ зараженъ міазмами, и надо ждать повальной болѣзни. Первое замѣчаніе довольно вѣрно, если перевернуть положеніе. т.-е. не говорить: »гдѣ воздухъ чистъ, тамъ и мухи«, а наоборотъ: »гдѣ много мухъ, тамъ, благодаря имъ, воздухъ чище«. Второе — безусловный вздоръ: мухи нерѣдко вымираютъ милліонами оттого, что выпулились до времени, благодаря теплой погодѣ, а тамъ, когда снова похолодѣло, — замерзли. Вредъ, приносимый мухами, заключается въ томъ, что онѣ — по наблюденію доктора Грасса (»Brihist Medical Journal«, 1883 г.) — поглощаютъ цѣликомъ яички микроскопическихъ червей и цѣликомъ же выдѣляютъ ихъ гдѣ попало: на рукахъ, лицѣ, въ ранахъ, на пищѣ и т. д. Этимъ путемъ мухи перенесли съ мѣста на мѣсто яички Tricocephalus dispar, Oxyuris vermicularis, Taenia solium (солитеръ), Oidium lactis и друг. паразитовъ. А такъ какъ уже не разъ встрѣчались несчастные случаи заразы посредствомъ того, что мухи, перелетая съ падали на человѣка, переносили на лапкахъ и хоботѣ ядовитый перегной, то приносимая ими польза, пожалуй, далеко уступаетъ вреду.

Статистика.

Почтовое дѣло. Уменьшенный тарифъ, такъ-же какъ и другія обстоятельства, замѣтно усилили переписку: около 50-ти лѣтъ назадъ общее число писемъ, приходившихся на каждаго жителя Англіи, Ирландіи и Шотландіи, не привышало трехъ въ теченіи года; нынѣ-же на долю каждаго выпадаетъ по 37-ми писемъ и по 4 открытыхъ письма въ годъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1882 г. поголовный годовой контингентъ писемъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: въ Великобританіи—35, въ Америкѣ—21, въ Германіи—17, во Франціи—16, въ Италіи—7, въ Испаніи—6; а у насъ, въ Россіи, по скольку дошло — неизвѣстно.

Пиротехника.

Новый взрывчатый составъ. Специалисты разсказываютъ чудеса о новомъ взрывчатомъ веществѣ, изобрѣтенномъ шведомъ С. Свобергомъ и получившемъ названіе *ромита*. Составъ его содержится пока въ тайнѣ; достовѣрно одно, что онъ не заключаетъ въ себѣ ни нитроглицерина, ни пироксилина. Ромитъ имѣетъ видъ желтоватаго, довольно клейкаго порошка; главное его достоинство заключается въ томъ, что его нельзя взорвать въ открытомъ пространствѣ патронами, какъ другія взрывчатыя вещества. Онъ дѣйствуетъ только въ гранатахъ, въ пробуравленныхъ отверстіяхъ и т. под. Ромитъ приготовляется передъ тѣмъ, какъ употребить его въ дѣло, изъ веществъ, которыя сами по себѣ совершенно безопасны, а потому ихъ можно совершенно безопасно перевозить по желѣзной дорогѣ. Онъ стоитъ не дороже 90 марокъ центнеръ и кромѣ того обладаетъ еще тѣмъ достоинствомъ, что никогда не замерзаетъ. Силою же онъ вполнѣ равенъ своимъ опаснымъ собратамъ — динамиту и т. под., если еще не превосходитъ ихъ. При сдѣланныхъ опытахъ онъ взрывалъ большія скалы и разрывалъ гранаты на тысячи кусковъ. Чтобъ воспламенить его, нуженъ довольно сильный ударъ, и этимъ также онъ выгодно отличается отъ динамита, который, какъ извѣстно, воспламеняется иногда отъ самаго легкаго сотрясенія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ 19-го сентября слѣдующее распоряженіе.

Принимая въ соображеніе, что редакція газеты »Восточное Обозрѣніе«, несмотря на полученныя ею два предостереженія, старается попрежнему изображать въ крайне неблаговидномъ свѣтѣ дѣятельность сибирской администраціи, и что предосудительное направленіе это, которымъ проникнута бо́льшая часть статей и корреспонденцій этой газеты, особенно рѣзко выразилось въ статьѣ, помѣщенной въ № 35-мъ, подъ заглавіемъ: »Амурскія иллюзіи и разочарованія«, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50-й прил. къ ст. 4-й (примѣч.) уст. ценз., св. зак., т. XIV, по прод. 1876 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить газетѣ »Восточное Обозрѣніе« третье предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора Николая Ядринцева, съ пріостановленіемъ изданія на двѣ недѣли и съ примѣненіемъ къ нему примѣчанія къ вышеозначенной статьѣ уст. ценз., св. зак., т. XIV, по прод. 1883 года.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ, 5-го октября (23-го сентября). До сихъ поръ извѣстны результаты выборовъ въ 81 департаментѣ. Избрано 165 консерваторовъ и 141 республиканцевъ. Консерваторы пріобрѣтаютъ 93 мѣста и теряютъ 5; предстоитъ 202 перебаллотировки. Неизвѣстны еще результаты выборовъ въ департаментахъ Сены-и-Оазы, Верхней Гаронны, Роны, Тарна-и-Гаронны и Луары. На фасадѣ дома, гдѣ помѣщается редакція »Gaulois«, былъ выставленъ иллюминованный газомъ щитъ съ именами консервативныхъ кандидатовъ и съ надписью: »да здравствуетъ Франція«! Вслѣдствіе этого произошла шумная демонстрація: въ помѣщеніе редакціи стали бросать камни и стрѣлять въ окна изъ револьверовъ. Полиція разогнала толпу.

Филиппополь, 5-го октября (23-го сентября). Сегодня состоялось собраніе пантелеймонскаго общества, которое постановило присоединиться къ софійскому обществу »Краснаго креста« въ качествѣ особаго отдѣленія, о чемъ имъ дано знать центральному бюро »Краснаго креста« въ Женевѣ. Общее число добровольцевъ для Македоніи простирается въ настоящее время до 10.000 человѣкъ. Всѣ добровольцы сосредоточены въ южной Болгаріи и состоятъ подъ полнѣйшимъ надзоромъ правительства.

Константинополь, 6-го октября (24-го сентября). Посланцы князя Александра вице-президентъ временнаго правительства въ восточной Румеліи Гомаковъ и г. Петровъ пріѣхали сюда съ чрезвычайнымъ порученіемъ. Бывшій генералъ-губернаторъ Крестовичъ тоже пріѣдетъ сюда и будетъ поддерживать болгарскихъ депутатовъ

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ. Въ воскресенье, 15-го сентября, происходила въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры хиротонія бывшаго настоятеля русской посольской церкви въ Константинополѣ, архимандрита Смарагда, въ санъ епископа ковенскаго, перваго викарія литовской епархіи. Посвященіе совершено высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ, съ преосвященными: архіепископомъ Саввою тверскимъ и епископами: Серафимомъ самарскимъ, Германомъ кавказскимъ, Арсеніемъ задонскимъ и Сергіемъ выборгскимъ, викаріями с.-петербургской епархіи.

— Новый участокъ сибирской желѣзной дороги, между Екатеринбургомъ и Тюменью, законченъ постройкою и въ октябрѣ будетъ открытъ.

— Въ казенномъ ломбардѣ дѣйствуетъ до настоящаго времени уставъ времени его основательницы — императрицы Екатерины II. Устарѣлость этого устава давно уже сознана, въ виду чего и приступлено къ составленію новаго устава. Скажемъ кстати, что операціи ломбарда достигаютъ теперь до двадцати пяти милліоновъ въ годъ.

— Въ настоящее время членами россійскаго общества рыболовства и рыбоводства возбужденъ вопросъ объ устройствѣ рыболовной выставки въ Архангельскѣ. Цѣль выставки — ознакомленіе рыбопромышленниковъ-поморовъ съ новѣйшими способами рыбной ловли, какіе практикуются у Ньюфаундленда и Лабрадора. Къ участію въ устройствѣ выставки рѣшено пригласить извѣстнаго дѣятеля — г. Сибирякова.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(*Продолженіе.*)

Глава XXXIII.

Наступилъ день суда.

Къ одинадцати часамъ утра зала столичнаго окружнаго суда была переполнена нарядной публикой, явившейся присутствовать при послѣднемъ дѣйствіи семейной драмы. Дѣломъ Словцова интересовались очень многіе. Однихъ привлекало любопытство видѣть знакомаго человѣка на скамьѣ обвиняемыхъ, другіе — и такихъ было большинство — интересовались сенсаціоннымъ процессомъ, благодаря скукѣ личной и общественной жизни, и видѣли въ посѣщеніи залы засѣданія пріятное разнообразіе.

— Балы, концерты и театры еще успѣютъ надоѣсть въ теченіи зимняго сезона, говорила одна дама, здороваясь съ пріятельницей, а тутъ, знаете, настоящая драма, не выдуманная. Представьте себѣ: вѣдь я встрѣчалась съ Словцовымъ... онъ бывалъ у моего мужа. Мнѣ онъ съ перваго раза не понравился: въ немъ было что-то такое... непріятное. Я не удивилась, когда узнала объ этомъ преступленіи... Отъ него можно было ожидать всего. Помилуйте, завести себѣ chère amie и гдѣ-же?.. дома... Ужасные нравы!..

Пріятельница соглашалась съ высказаннымъ мнѣніемъ, пожимала плечами и охорашивалась, поглядывая по сторонамъ. Она замѣтила на madame N новую шляпку и соображала: пойдетъ къ ней этотъ фасонъ или нѣтъ.

Между тѣмъ въ залѣ суда уже происходилъ прологъ драмы.

На скамьѣ обвиняемыхъ, отдѣленной отъ залы засѣданія невысокой рѣшеткой, появился Словцовъ, и всѣ взоры обратились къ нему. Борисъ Петровичъ былъ въ черномъ сюртукѣ и черномъ, наглухо застегнутомъ, жилетѣ, такъ что виднѣлась только узкая полоска бѣлья, окаймлявшая шею. Его густые волосы отросли за время пребыванія въ тюрьмѣ и, падая на плечи, рельефнѣе оттѣняли истому и блѣдность лица. Несмотря на переживаемое волненіе, Словцовъ казался спокойнымъ, и твердая рѣ-

шимость виднѣлась въ его большихъ красивыхъ глазахъ.

Послѣ обычныхъ вопросовъ о фамиліи, религіи и возрастѣ, задаваемыхъ предсѣдателемъ, началась баллотировка засѣдателей. Борисъ Петровичъ опустился на скамью и, прижавшись къ ея спинкѣ, внимательно осматривалъ ряды публики. Тамъ и здѣсь мелькали знакомыя лица мужчинъ и дамъ. Тутъ были нѣкоторые изъ сослуживцевъ Словцова, пріятельницы его жены, наконецъ общіе знакомые; но во всѣхъ взорахъ, безъ исключенія, молодой человѣкъ видѣлъ одно: напряженное любопытство.

По окончаніи всѣхъ формальностей избранія присяжныхъ, когда судьи совѣсти заняли свои мѣста, прочитали обвинительный актъ. Молодой и красивый секретарь суда, затянутый въ блестящій золотымъ шитьемъ мундиръ, внятно и выразительно прочелъ исторію преступленія Словцова. За неимѣніемъ свидѣтелей факта убійства прокуроръ обратился къ теоріи вѣроятностей и на ней, пользуясь косвенными уликами, создалъ картину преступленія.

Борисъ Петровичъ облокотился на рѣшетку и, полузакрывъ лицо отъ публики, съ душевной болью слушалъ чтеніе секретаря: ему казалось, что тотъ нарочно подчеркиваетъ факты, клонящіеся къ его обвиненію, и скороговоркой прочитываетъ оправдывающія показанія, данныя немногими друзьями. Въ этомъ случаѣ Словцовъ ошибался. Секретарь отличался добросовѣстностью, но, чувствуя себя предметомъ общаго вниманія, нѣсколько рисовался и артистически перемѣнялъ голосъ, оттѣняя нѣкоторыя положенія. Въ одиночной камерѣ тюрьмы Борисъ Петровичъ нѣсколько разъ перечитывалъ обвинительный актъ и спокойно отмѣчалъ несостоятельность прокурорскихъ измышленій, но здѣсь, благодаря торжественной обстановкѣ, звучному голосу секретаря и назойливымъ взглядамъ толпы, онъ почувствовалъ весь ужасъ своего положенія. Словцовъ нетерпѣливо ждалъ дня суда; онъ видѣлъ въ немъ борьбу правды съ фантазіей и, вѣруя въ справедливость, не сомнѣвался въ побѣдѣ; но чѣмъ ближе подходила минута поединка, тѣмъ сильнѣе овладѣвало имъ сомнѣніе и вспоминались предупрежденія защитника:

— Вы не очень располагайтесь, говорилъ Зыковъ, наканунѣ засѣданія навѣстивъ Словцова: составъ присяжныхъ невыгодный; эти дни все обвиняютъ и обвиняютъ, а о вашемъ дѣлѣ еще газеты накричали...

— Но вѣдь я не виноватъ, напомнилъ Борисъ Петровичъ.

— Знаю, знаю и вѣрю вамъ безусловно, а все-таки считаю долгомъ подготовить... Что скажутъ эксперты — вотъ вопросъ... въ нихъ вся суть...

Размышленія Словцова были прерваны строгимъ голосомъ предсѣдателя.

— Признаете-ли себя виновнымъ въ томъ, что... Предсѣдатель въ короткихъ словахъ формулировалъ обвиненіе. Словцовъ отвѣчалъ отрицательно.

— Нѣтъ, я не убивалъ жены, не наносилъ ей удара; мы вмѣстѣ упали въ воду; я хотѣлъ спасти ее, но лишился сознанія; меня самого вытащили безъ чувствъ...

— Разскажите, какъ все произошло, предложилъ предсѣдатель.

Словцовъ всталъ, откашлялся и обстоятельно, не торопясь, передалъ всю исторію катастрофы. Онъ не останавливался на мелочахъ, не прибѣгалъ къ краснорѣчивымъ выраженіямъ и дословно повторилъ объясненіе, данное у слѣдователя. Измѣнить его Словцовъ и не могъ: какъ тогда, такъ и теперь, онъ говорилъ только правду, ничего не скрывая и не прибавляя. Дойдя до той минуты, когда онъ оттолкнулъ жену, Борисъ Петровичъ понизилъ голосъ. Предсѣдатель попросилъ говорить громче, и Словцовъ, послѣ мгновенной остановки, продолжалъ разсказъ.

— Какая безсовѣстность, говорили въ публикѣ, сознается, что толкнулъ и увѣряетъ: не наносилъ удара, не убивалъ. Это игра словъ, не больше... Неужели присяжные ему повѣрятъ?

— А можетъ все такъ и было, какъ онъ разсказываетъ!

— Полноте, развѣ вы не знаете: Словцовъ былъ въ связи съ Муратовой, хотѣлъ жениться, а законная супруга мѣшала... Вотъ они ее и убрали...

— Кто защищаетъ Словцова? какъ фамилія адвоката? спрашивали дамы, смотря на некрасивое, но выразительное лицо Зыкова, сидѣвшаго впереди своего кліента и небрежно игравшаго карандашомъ.

— Судъ приступитъ къ допросу свидѣтелей, провозгласилъ предсѣдатель.

Въ залу ввели пеструю толпу мужчинъ и женщинъ, принадлежавшихъ къ самому разнообразному обществу: тутъ были извозчики, дворники, кучера, два городовыхъ, околоточный, прислуга Словцовыхъ, нѣсколько нарядныхъ дамъ, старикъ Башиловъ и наконецъ эффектная красавица Кравцова. Сзади всѣхъ неловкой поступью шелъ Потаненко.

Послѣ церемоніи приведенія къ присягѣ и непродолжительнаго перерыва засѣданія начался допросъ. Лодочники, вытащившіе Словцова изъ воды, и дворники, принесшіе его на дачу, подтверждали показаніе Бориса Петровича. Они говорили, что подъѣхали въ ту минуту, когда Словцовъ, обезсиленный борьбою съ волнами, совершенно погрузился въ воду и былъ »обмерши«. Прислуга сказала, что Словцовъ только ночью пришелъ въ себя; первое время онъ ничего не помнилъ и дико озирался; околоточный и городовые ограничились удостовѣреніемъ факта и довольно подробно распространялись объ энергіи и распорядительности пристава Крипскаго. Эта серія свидѣтелей не представлялась интересной, но когда явился самъ приставъ, публика насторожила вниманіе. Крипскій разсказалъ, какъ въ его головѣ явилось сомнѣніе въ дѣйствительности *несчастнаго* случая и, не скрывая о разговорѣ съ Алѣевой, объяснилъ, что, начавъ вывѣдывать обстоятельства жизни Словцовыхъ, натолкнулся на преступленіе. Вслѣдъ за его показаніями выступила Алѣева и другія пріятельницы Зинаиды Николаевны. Всѣ онѣ нѣсколько жеманились и такъ тихо отвѣчали на предлагаемые вопросы, что предсѣдатель долженъ былъ нѣсколько разъ просить ихъ усилить голосъ. Даже Алѣева, для которой болтовня и передача свѣтскихъ слуховъ была привычнымъ и любимымъ занятіемъ, чувствовала себя смущенной и далеко не такъ смѣло высказывала свои предположенія.

Только одна Кравцова оказалась на высотѣ призванія. Эффектная красавица въ красивомъ черномъ платьѣ и маленькой изящной шляпкѣ, едва прикрывавшей ея пышные волосы, съ золотымъ pince-nez на изгибѣ греческаго носика, съ горделивой поступью и увѣренными движеніями, она возбудила общее вниманіе. Даже сурово-строгое лицо предсѣдателя оживилось, и онъ тоже надѣлъ pince-nez,чтобы лучше разсмотрѣть интересную свидѣтельницу.

— Что вамъ извѣстно по поводу этого дѣла? спросилъ онъ.

— Ничего, пожимая плечами, отвѣчала Кравцова.

Въ публикѣ послышалось движеніе. Еще до начала засѣданія ходили слухи, что защитникъ Словцова боится показаній Кравцовой, что они могутъ оказать невыгодное для кліента впечатлѣніе на присяжныхъ, такъ какъ Кравцова хорошо знаетъ прошлую жизнь обвиняемаго и его отношенія къ женѣ. И вдругъ главная свидѣтельница, оплотъ обвиненія, отвѣчаетъ: »ничего не знаю«!

— Можетъ быть ее подкупили, умолили! скользило въ толпѣ пессимистовъ, привыкшихъ видѣть въ каждомъ обвиняемомъ ужаснаго злодѣя, не отправляющагося по Владимиркѣ только благодаря мягкосердечію присяжныхъ.

— Г. прокуроръ, обратился предсѣдатель къ представителю обвиненія, угодно вамъ задать вопросъ свидѣтельницѣ?

Прокуроръ утвердительно кивнулъ головой и началъ допросъ. О самомъ фактѣ преступленія Кравцова, конечно, не знала и ничего не могла сказать; но на вопросы обвинителя о личности Словцова и его жены, о взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ — Юлія Васильевна говорила много и подробно.

Въ своемъ обстоятельномъ разсказѣ Кравцова выказала удивительную наблюдательность и сумѣла такъ ловко охарактеризовать несоотвѣтствіе натуръ Словцова и Зины, ихъ взаимное недовольство супружеской жизнью и вліяніе, которое имѣла Муратова какъ на сестру, такъ и на ея мужа, что обвиненіе почувствовало болѣе твердую почву.

Въ подкрѣпленіе своихъ словъ Кравцова разсказала нѣсколько случаевъ, гдѣ взаимная симпатія Словцова и Вѣры бросалась въ глаза слишкомъ рельефно; упомянула, какъ боялась покойная отъѣзда въ деревню, на которомъ особенно сильно настаивали Муратова и Словцовъ, и довольно прозрачно намекнула, что Зинаида Николаевна нерѣдко говорила, что боится смерти, чувствуетъ грозящую опасность, испытываетъ какой-то страхъ, предчувствіе...

— Все это можетъ подтвердить г-жа Алѣева, заключила свидѣтельница, такъ какъ она не разъ слышала отъ покойной жалобы на мужа и кромѣ того присутствовала при сценахъ ревности, часто бывавшихъ между сестрами. Г. Словцовъ вообще былъ извѣстенъ, какъ плохой семьянинъ...

Оканчивая показаніе, Кравцова сверкнула глазами и быстро посмотрѣла на Словцова. Она сознательно топила его своими измышленіями и передачей городскихъ слуховъ. Его униженіе доставляло ей жгучую радость.

Зыковъ задалъ Кравцовой нѣсколько вопросовъ. Она отвѣчала отрывисто и рѣзко, относясь съ видимымъ презрѣніемъ къ адвокату, выступившему защитникомъ такого человѣка, какъ Словцовъ.

Борисъ Петровичъ поблѣднѣлъ, замѣтивъ усилія Кравцовой погубить его, и, наклонясь къ Зыкову, просилъ какъ можно менѣе задавать вопросовъ этой особѣ.

— Ея ложь выяснится сама собою, шепнулъ онъ въ отвѣтъ на вопросительный и недовольный взглядъ защитника. У насъ съ нею личные счеты... я не хотѣлъ бы дѣлать ей непріятности.

Прокуроръ пожелалъ задать еще нѣсколько вопросовъ Алѣевой, и Наталья Леонидовна должна была подтвердить ссылку Кравцовой.

Да, она дѣйствительно слышала жалобы Зивы; присутствовала при вспышкахъ ревности покойной, которая говорила ей, что »Вѣра отбиваетъ у нея мужа«! Вѣра и Борисъ жаждутъ ея смерти«, такъ говорила покойная.

Это показаніе возмутило Словцова. Если Кравцовой руководила месть и оскорбленное самолюбіе, то изъ-за чего лгала Алѣева?

И пока защитникъ шагъ за шагомъ разбивалъ доводы свидѣтельницъ, задавая имъ непредвидѣнные вопросы и ставя въ тупикъ фантазерокъ, Словцовъ съ какимъ-то отчаяньемъ смотрѣлъ въ ряды публики. Въ началѣ засѣданія онъ радовался, не видя Вѣры. Онъ боялся, что сцена суда и постоянное упоминаніе ея имени тяжело повліяютъ на дѣвушку, и самъ просилъ Муратову не пріѣзжать.

Но теперь Борисъ Петровичъ безустанно думалъ о ней; онъ страстно желалъ, чтобы она была здѣсь и видѣла, какъ несправедливо обвиняютъ его, безстыдно извращая правду. Только она да Словцовъ знали истину, и въ то мгновенье, когда клеветали на нихъ обоихъ, ему хотѣлось бы обмѣняться взоромъ съ Муратовой, вдохнуть въ нее мужество, если она почувствуетъ себя слишкомъ слабой, подавленной.

— Но Вѣры нѣтъ... Что она теперь дѣлаетъ? Мучится неизвѣстностью, бѣдная! думалъ молодой человѣкъ и вдругъ совершенно неожиданно увидѣлъ Муратову.

Она сидѣла въ первомъ ряду въ мѣстахъ, отведенныхъ для публики, за колонной, почти скрывавшей ее отъ любопытныхъ взоровъ. Въ эту настоящую минуту она выдвинулась и, повернувъ голову, смотрѣла на Бориса. Одна и та же мысль посѣтила ихъ. Слыша клевету и ложь, Вѣра поняла, какъ онѣ тяжело должны были повліять на Словцова, и спѣшила ободрить его.

»Я здѣсь; я все слышу и понимаю, но не вѣрю имъ«, казалось, говорилъ ея блестящій, гордый взглядъ.

Щеки Бориса Петровича вспыхнули румянцемъ радости.

Въ эту минуту свидѣтель показывалъ, что Словцовъ цѣлый мѣсяцъ учился плавать въ одеждѣ, что ему стоило громадныхъ усилій убѣдить жену кататься въ лодкѣ, такъ какъ молодая женщина боялась воды.

Прокуроръ задавалъ наводящіе вопросы; защитникъ иронизировалъ надъ проницательностью свидѣтеля, а истина все еще оставалась невыясненной...

Послѣ продолжительнаго допроса и передопроса свидѣтелей, въ теченіи котораго перевѣсъ то оставался на сторонѣ обвиненія, то всецѣло переходилъ на сторону защиты, обратились къ экспертизѣ причинъ смерти Зинаиды Словцовой.

Наступалъ самый интересный моментъ.

Вообще допросъ экспертовъ — вещь невообразимо скучная. Спеціалисты, до тонкости изучившіе свой предметъ, являются судьями извѣстнаго факта. Причины и послѣдствія его для нихъ неинтересны. Они строго и педантично разсуждаютъ о какомъ-либо незначительномъ явленіи и устанавливаютъ научную почву для рѣшенія сомнительнаго вопроса. Взглядъ и рѣшеніе экспертовъ не обязательны для представителей общественной совѣсти; но бываютъ процессы, когда присяжные и публика радостно вздыхаютъ, услышавъ слово науки или опыта, вносящее свѣтлый лучъ въ безконечныя потемки и мучительныя противорѣчія сторонъ. Если рѣшенію экспертовъ подлежитъ какой-нибудь сложный вопросъ о банковскихъ операціяхъ, — публика спѣшитъ уйти изъ залы, но здѣсь общее вниманіе напряглось до послѣдней крайности, и въ залѣ трудно было дышать отъ множества слушателей, тѣснившихся во всѣхъ уголкахъ.

Безпокойный вопросъ: кто-же правъ, на чьей сторонѣ истина? занималъ почти всѣхъ. Свидѣтели, вызванные обвиненіемъ, ни слова не говорили *о фактѣ* преступленія, но путемъ передачи личныхъ впечатлѣній и разныхъ случайностей изъ жизни супруговъ Словцовыхъ устанавливали *возможность* убійства со стороны Бориса Петровича.

Онъ не любилъ жену; ему нравилась другая; онъ *могъ* желать смерти Зинаиды Николаевны — таковы были выводы этихъ свидѣтелей. Другіе, вызванные защитникомъ, показывали совершенно иное. Самаго факта убійства они не видѣли, но хорошо знали Словцова и характеризовали его, какъ человѣка умнаго и честнаго, но нѣсколько увлекающагося. Всѣ свидѣтели этой категоріи выражали убѣжденіе, что Словцовъ не способенъ на такое гнусное преступленіе. Недоумѣніе возростало въ головѣ присяжныхъ и публики.

— Кто-же изъ нихъ говоритъ правду? Кому повѣрить?

По поводу показаній одного изъ свидѣтелей предсѣдатель обратился къ Словцову и предложилъ ему дать объясненіе.

Борисъ Петровичъ давно уже желалъ высказаться

и воспользовался минутой. Звучнымъ и громкимъ голосомъ, какъ человѣкъ, душу котораго не тяготитъ преступленіе, онъ объяснилъ, что дѣйствительно не былъ счастливъ въ супружеской жизни, такъ какъ характеры его и Зины совершенно не сходились. Онъ даже намекнулъ, что новое, сильное и чистое чувство освѣтило его существованіе, но тѣмъ не менѣе онъ не совершалъ убійства и не желалъ смерти жены.

Рѣчь Словцова возбудила непріятное впечатлѣніе среди дамъ. Онѣ находили наглостью такое признаніе. Измѣнять мужу, любить другаго можно, но говорить объ этомъ на судѣ—фи, какъ это скверно. Мужья, напротивъ того, понимали Словцова и душевно соглашались съ нимъ, но, по общей слабости человѣка недовѣрять ближнему, особенно посаженому на скамью обвиняемыхъ, замѣчали: а вѣдь, можетъ, вретъ онъ... Сознается, что любилъ другую, былъ несчастливъ... Долго-ль до грѣха...

Послѣ заключенія экспертовъ всѣ сомнѣнія должны были исчезнуть. Убита или утонула, вотъ вопросъ, который имъ предстояло рѣшить на основаніи акта вскрытія тѣла, произведеннаго полицейскимъ врачомъ въ присутствіи Потаненко.

Экспертиза продолжалась около часа.

Рѣшеніе врачей-спеціалистовъ, съ строгимъ вниманіемъ отнесшихся къ протоколу и допросившихъ докторовъ, составлявшихъ его, — было всецѣло въ пользу Словцова. »Особое мнѣніе«, занесенное Потаненко на страницы полицейскаго протокола, оказало громадную услугу.

Зинаида Николаевна Словцова была признана утонувшей, а не убитой, и грандіозное зданіе, созданное обвинительной властью, очутилось на зыбкой почвѣ.

Вѣра обмѣнялась радостнымъ взоромъ съ Борисомъ Петровичемъ, и слезы навернулись на ея глазахъ. Годъ тому назадъ, если-бы ей сказали, что она заплачетъ отъ радости, узнавъ, что Зина утонула, Муратова отнеслась-бы съ презрѣніемъ... Но жизнь поставила дѣвушку въ такія условія, что фактъ смерти Зины отъ *утопленія* облегчающимъ образомъ повліялъ на нее.

»Значитъ Борисъ не виноватъ«! пронеслось въ головѣ дѣвушки. »Не толчекъ убилъ Зину... она скончалась въ борьбѣ съ волнами, сознавая, что любимый человѣкъ употребляетъ всѣ усилія спасти ее. Слава Богу«!

Видя свое пораженіе, чувствуя, что обвиненіе колеблется, прокуроръ рѣшилъ не сдаваться. Онъ былъ убѣжденъ въ виновности Словцова и не вполнѣ довѣрялъ экспертизѣ, зная по опыту, что заключенія врачей могутъ быть ошибочны.

— Скажите, г. экспертъ, заговорилъ прокуроръ, вы утверждаете, что смерть Словцовой произошла отъ утопленія, а не отъ удара или толчка, но потрудитесь объяснить, *какъ* утонула покойная? Я хочу спросить, пояснилъ онъ, утонула она отъ потери силъ, отъ полнѣйшей невозможности бороться съ волнами или ее *утопили?*

Въ рядахъ публики послышалось движеніе. Защитникъ нервно пожалъ плечами. Словцовъ поблѣднѣлъ и съ мольбою смотрѣлъ на Вѣру.

— На этотъ вопросъ я не могу отвѣтить, возразилъ экспертъ. Знаковъ насилія, судя по протоколу, *не найдено*, слѣдовательно нѣтъ основаній предполагать злой умыселъ. Если бы покойную *хотѣли* утопить, оставались бы признаки борьбы...

— А нельзя продержать голову человѣка нѣсколько мгновеній подъ водою, не давая ему возможности дышать? При такомъ методѣ слѣдовъ, я полагаю, не останется, а цѣль будетъ достигнута?

— Да, это возможно... Такіе случаи извѣстны изъ судебно-медицинской практики.

— Хорошо, я больше ничего не имѣю, значительно подчеркивая слова, сказалъ прокуроръ.

Впечатлѣніе, произведенное его вопросами, было громадно, и защитникъ напрасно старался ослабить его, допрашивая эксперта въ надеждѣ добиться инаго отвѣта. Попытки Зыкова возбудили неудовольствіе предсѣдателя, и онъ предложилъ адвокату не злоупотреблять временемъ эксперта, спрашивая о томъ, что уже было сказано.

— Плохо дѣло! шепнулъ Зыковъ своему кліенту: экспертъ насъ зарѣзалъ.

— Но вѣдь я невиновать! напомнилъ Словцовъ; не могутъ же присяжные обвинить...

Юліанъ Зарембскій, † 15-го сентября.

— Все могутъ, нетерпѣливо возразилъ Зыковъ, помните: общественное мнѣніе противъ васъ, а присяжные — представители общества. Отрѣшаться отъ слышаннаго раньше суда и взвѣшивать только факты судебнаго слѣдствія — у насъ еще умѣютъ не многіе.

Зыковъ былъ совершенно правъ. Публика, настроенная газетными измышленіями, видѣла въ Словцовѣ ловкаго преступника, хитро схоронившаго концы. Благодаря рѣшенію эксперта, она повѣрила, что Словцовъ *не убивалъ* своей жены, но послѣдующіе вопросы прокурора открыли ей истину. Получалась игра словъ, но преступленіе совершено несомнѣнно: Словцовъ не убилъ жену; онъ утопилъ ее.

Предложивъ сторонамъ дополнить судебное слѣдствіе и получивъ отрицательные отвѣты прокурора и защитника, предсѣдатель объявилъ слѣдствіе законченнымъ и закрылъ засѣданіе на полчаса.

Фотографическій снимокъ съ молніи.

Неумолкаемый шумъ и говоръ раздался въ залѣ и коридорахъ суда. Публика стояла группами, обсуждая различные эпизоды процесса, высказывая свои мнѣнія и выводы. Теперь голоса слушателей раздѣлились: одни вѣрили въ невиновность Словцова, другіе считали его ловкимъ и хитрымъ злодѣемъ.

Прячась отъ знакомыхъ и закрывая лицо густой вуалью, Муратова съ тоскою прислушивалась къ говору толпы. Ей хотѣлось выступить впередъ, крикнуть могучимъ голосомъ, что Борисъ невиновенъ, что онъ *не можетъ* совершить такого гнуснаго, предательскаго убійства, и сознавала, что ея увѣренія только ухудшатъ положеніе Словцова.

»Сообщница убійцы!« вотъ что скажутъ судьи и толпа, и никто не повѣритъ, не вслушается въ голосъ правды.

Никогда до сихъ поръ не сознавала Муратова, какъ она глубоко и безповоротно любитъ Бориса. Прежде она видѣла въ немъ человѣка, жизнь котораго сложилась неудачно, но человѣка умнаго, честнаго и симпатичнаго. Она отнеслась къ нему сочувственно и полюбила, сама не отдавая себѣ отчета въ зародившемся влеченіи. Понявъ свое чувство и убѣдясь во взаимности, она принесла жертву долгу. Дѣвушка рѣшилась не разбивать, но возстановить счастье своей сестры и путемъ убѣжденій, путемъ угрозъ вѣчной разлуки заставила Словцова возвратиться къ семьѣ. Добрый и черезчуръ впечатлительный, Борисъ Петровичъ снова втянулся въ хомутъ супружеской жизни, и семейное счастье воскресло... Правда бывали часы, когда принесенная жертва возбуждала горечь въ душѣ Вѣры, и она видѣла, что Зина не умѣетъ цѣнить мужа, не можетъ вознаградить его за то, отъ чего онъ отказался. Но привязанность къ сестрѣ и сознаніе долга помогали Муратовой переживать тяжелые дни, и она крѣпла въ ежедневной, ежеминутной борьбѣ. Вѣра думала, что Борисъ успѣлъ побѣдить себя, и вдругъ за день до катастрофы нежданно узнала, что онъ по прежнему любитъ ее и мечтаетъ о счастьи... Открытіе было радостно. Оно возбуждало гордость, давало награду за долгія безсонныя ночи; но Вѣра поняла, что должна бѣжать изъ дома сестры. Страсть кипѣла ключомъ; жизнь влекла и манила... Нужно было поставить между собою и Борисомъ серьезную преграду, и она рѣшилась уѣхать.

Смерть сестры, эта загадочная, ужасная смерть, произвела реакцію въ душѣ Муратовой. Колеблясь между сомнѣніемъ и увѣренностью, Вѣра жестоко страдала. Она любила Зину, но смерть ея не отразилась на дѣвушкѣ такъ сильно, какъ могла бы повліять при другихъ условіяхъ. Тревога за живаго человѣка парализовала скорбь о мертвой, и Муратова постоянно думала о Борисѣ, переживая былое, заглядывая въ будущее и горько упрекая себя.

Подъ вліяніемъ бесѣдъ съ Потаненко и Зыковымъ Вѣра была увѣрена въ оправданіи Словцова. Она знала, что Борисъ Петровичъ не убивалъ Зины и не сомнѣвалась, что присяжные поймутъ истину. Но теперь эта надежда исчезла. Муратова поняла тонкую выходку прокурора, поняла, что въ душу присяжныхъ брошено сомнѣніе, и трепетала за исходъ дѣла.

Стоя на площадкѣ лѣстницы и задумчиво смотря на входящихъ и выходящихъ, Муратова думала о положеніи Словцова.

»Что если, невиновный въ намѣренномъ убійствѣ жены, онъ будетъ осужденъ... сосланъ въ Сибирь?.. Одинокій, оставленный всѣми, лишенный всякихъ правъ... Нѣтъ, тогда, рѣшала дѣвушка, всѣ мои нравственныя обязательства падутъ сами собою... Я поѣду съ нимъ въ Сибирь, на край свѣта... буду его другомъ и женою... я помогу ему жить«!

— Вѣра Николаевна! раздался возлѣ нея чей-то голосъ.

Муратова оглянулась. Передъ нею стоялъ Огарковъ.

— Вы здѣсь? слушать пришли?.. интересуетесь процессомъ? смущенно заговорила дѣвушка, досадуя, что не успѣла избѣгнуть непріятной встрѣчи.

— Нѣтъ, Вѣра Николаевна, какое слушать!.. Я только сейчасъ вернулся въ Петербургъ и узналъ о дѣлѣ Словцова. Я спѣшилъ какъ угорѣлый. Скажите: кто защитникъ Бориса Петровича?.. Я былъ въ залѣ — его тамъ нѣтъ... Гдѣ онъ? Мнѣ необходимо его видѣть...

— Зыковъ пошелъ наверхъ... сейчасъ будетъ здѣсь...

Но Огарковъ не слушалъ. Онъ бросился наверхъ, въ комнату присяжныхъ повѣренныхъ и, спрашивая каждаго встрѣчнаго: гдѣ Зыковъ? наконецъ нашелъ его.

Возбужденный видъ молодаго человѣка удивилъ Зыкова. Но когда Огарковъ отвелъ его въ сторону и сообщилъ, въ чемъ дѣло, лицо защитника засіяло отъ радости.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 872.] — 28-го сентября 1885 года. — [Томъ XXXIV. № 14.

— Надо доложить предсѣдателю, сказалъ онъ: пренія еще не начались, и я увѣренъ ваше показаніе выслушаютъ. Какое счастье, что вы рѣшились пріѣхать сюда!

— Да, я бы подлецомъ былъ, если-бы не явился! воскликнулъ Огарковъ. Помилуйте, все на моихъ глазахъ произошло. Я и мой товарищъ, мы вмѣстѣ...

Рафаилъ Николаевичъ хотѣлъ повторить свой разсказъ, но Зыковъ торопился сообщить предсѣдателю о появленіи важнаго свидѣтеля и просить о допросѣ его.

Перерывъ засѣданія былъ нѣсколько продолженъ... Въ теченіи его предсѣдатель ознакомился съ сущностью предстоящихъ показаній Огаркова и нашелъ возможнымъ допустить допросъ сверхштатнаго свидѣтеля.

Слухъ о новыхъ показаніяхъ, вносящихъ свѣтъ въ темное дѣло, быстро распространился, и когда Огаркова ввели въ залу, публика насторожила вниманіе.

Послѣ заключенія прокурора, согласившагося на допросъ Огаркова, молодой человѣкъ разсказалъ, что онъ находился на берегу, когда лодка Словцовыхъ опрокинулась. Онъ видѣлъ, какъ Зинаида Николаевна схватила мужа за шею и за руки, и какъ Словцовъ оттолкнулъ ее.

— Я стоялъ, какъ пригвожденный къ мѣсту, говорилъ Огарковъ, и слѣдилъ за происходящей сценою. Мой пріятель Вертъ былъ со мною, но мы оба не умѣли плавать и не могли оказать помощи. Оттолкнувъ жену, Словцовъ мгновенно схватилъ ее за волосы, и они поплыли къ берегу. Зинаида Николаевна *была жива*. Я видѣлъ ея лицо, выраженіе ея глазъ. Потомъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега силы оставили Словцова. Онъ началъ погружаться въ воду, а вмѣстѣ съ нимъ исчезла и головка его жены. Тогда мы съ Вертомъ бросились къ мосту, вспомнивъ, что тамъ есть спасательный кругъ, но было уже поздно.

Прокуроръ спросилъ: зачѣмъ Огарковъ и Вертъ были на взморьѣ, и Рафаилъ Николаевичъ отвѣчалъ, что они только что разстались съ Кравцовой, у которой были въ гостяхъ, и направлялись къ пароходу. Заявить же о томъ, что они видѣли, не успѣли, такъ какъ на слѣдующій день уѣзжали за-границу.

Вертъ подтвердилъ слова товарища, и всѣ сбивающіе, недовѣрчивые вопросы прокурора не измѣнили сущности показаній.

Рѣчи обвинителя и защитника были непродолжительны. Словцовъ въ послѣднемъ словѣ, на которое имѣетъ право подсудимый, повторилъ, что невиноватъ въ преступленіи, и высказалъ увѣренность въ чуткости и правдивомъ взглядѣ представителей общественной совѣсти.

Безпристрастное резюме предсѣдателя воскресило всю картину этого загадочнаго дѣла, и присяжные ушли въ совѣщательную комнату, унося правильное и вѣрное впечатлѣніе.

То, что прокуроръ желалъ представить мрачнымъ и зловѣщимъ, что защитникъ старался изобразить свѣтлыми красками, было возстановлено предсѣдателемъ съ мастерскимъ соединеніемъ тѣни и свѣта. Онъ былъ строгъ, объективенъ и справедливъ. Вручая вопросный листъ, предсѣдатель сказалъ судьямъ совѣсти, что всякое сомнѣніе толкуется въ пользу обвиняемаго, и выразилъ увѣренность, что они серьезно обдумаютъ свое рѣшеніе.

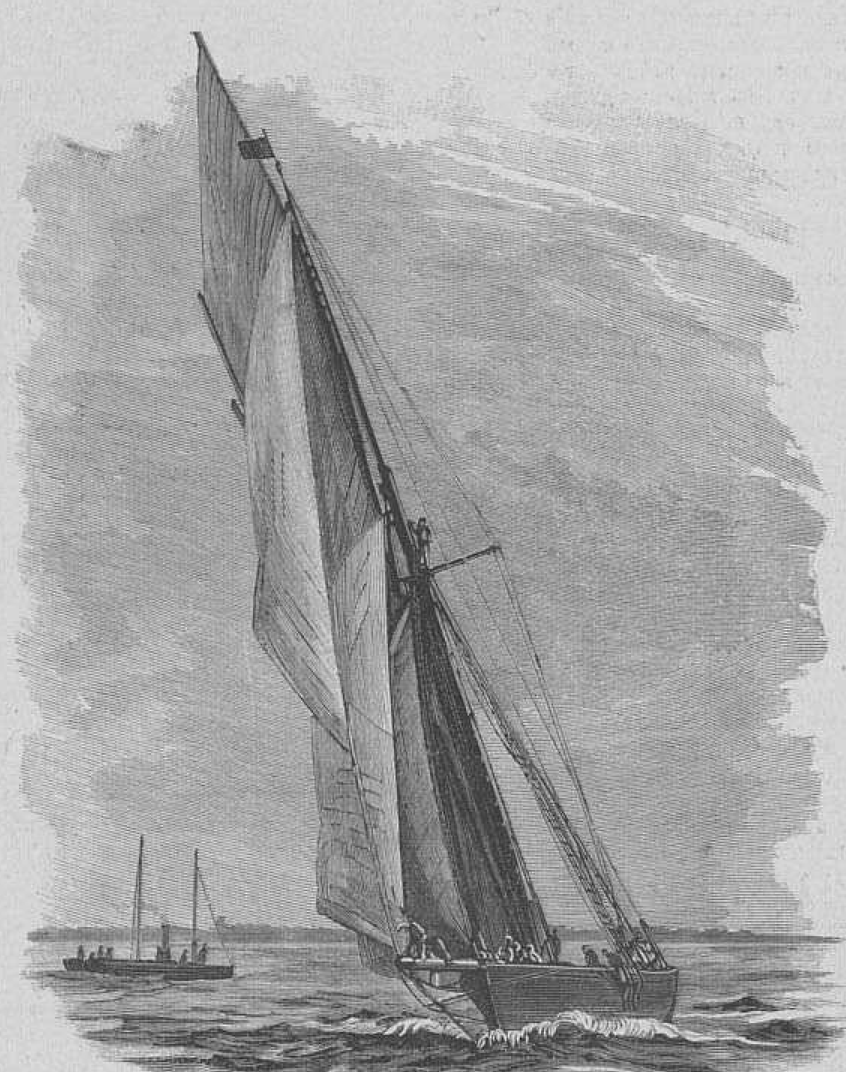
Прошелъ долгій, мучительно долгій часъ.

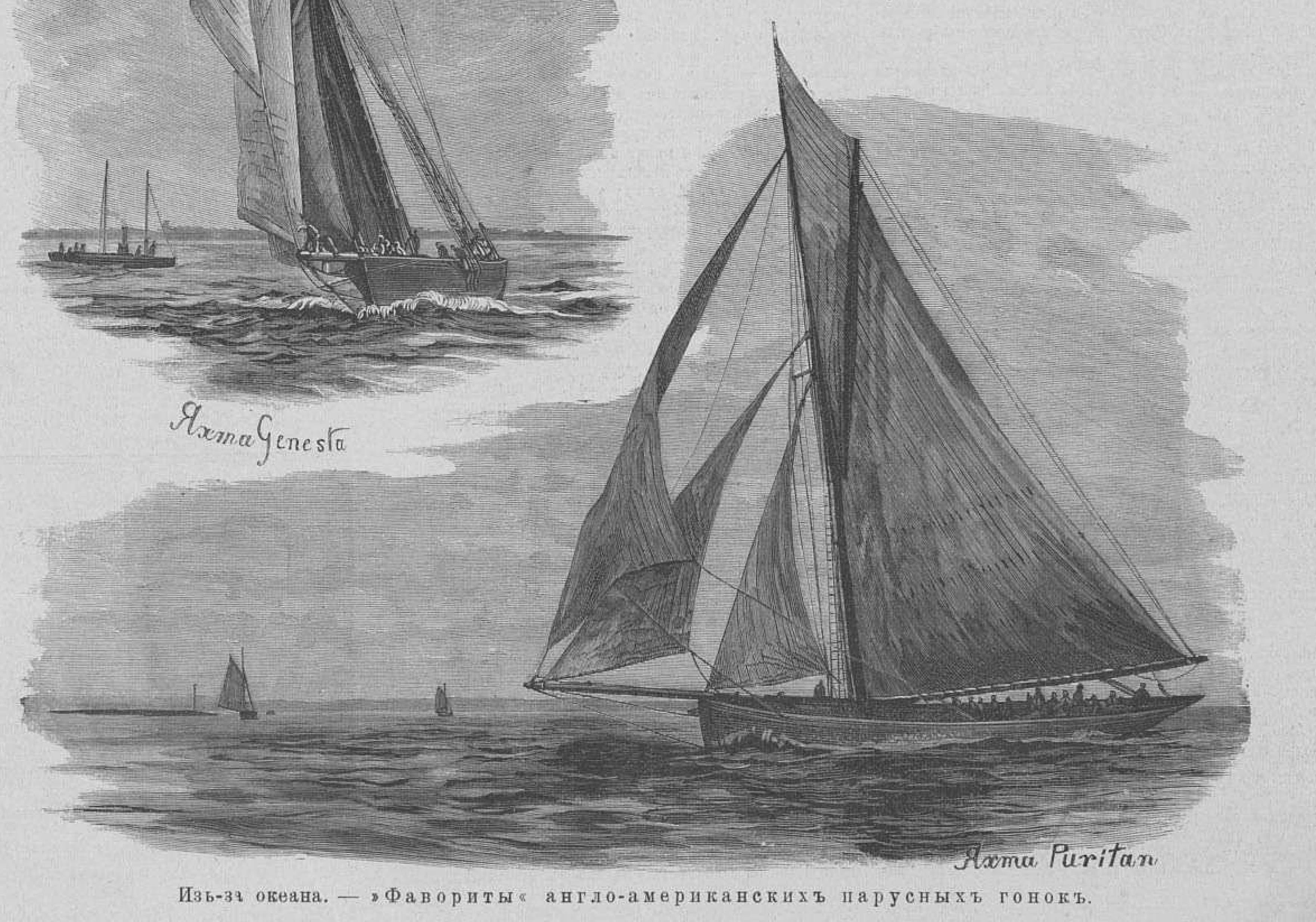
»Невиноватъ!« раздалось могучее слово старшины присяжныхъ, и радостный трепетъ охватилъ залу.

Даже тѣ, которые въ началѣ засѣданія недовѣрчиво относились къ Словцову, примирились съ подсудимымъ и сочувствовали оправдательному вердикту. Они понимали, что судьи совѣсти не могли вынести инаго приговора, и радовались торжеству правды.

— Объявляю васъ оправданнымъ и свободнымъ отъ суда, сказалъ предсѣдатель, обращаясь къ Словцову.

Борисъ Петровичъ молча поклонился и взглянулъ въ глубь залы, туда, гдѣ сидѣла Муратова, и не увидѣлъ ея. Припавъ лицомъ къ барьеру, дѣвушка тихо, но порывисто рыдала. Она закрывалась ото всѣхъ, не хотѣла, чтобы замѣтили ея слезы, и употребляла громадныя усилія побѣдить волненіе. Разстроенные нервы не выдержали. Побѣжденная и униженная—Муратова оставалась-бы гордой и холодной; но когда совершилась ея завѣтная мечта, когда любимый человѣкъ могъ выйти изъ залы суда оправданный, — настрадавшаяся дѣвушка по-





Изъ-за океана. — »Фавориты« англо-американскихъ парусныхъ гонокъ.

чувствовала себя безсильной. Слезы радостнаго волненія текли ручьемъ; сердце билось и замирало отъ блаженнаго сознанія, что Борисъ чистъ и безупреченъ, что ихъ минувшее влеченіе не было стимуломъ преступленія.

Знакомые Словцовыхъ окружили Вѣру. Ее поздравляли, жали руки, говорили любезности, но Муратова почти ничего не слыхала.

Сегодня она болѣзненно поняла значеніе всѣхъ этихъ фразъ. Когда мечъ правосудія висѣлъ надъ Борисомъ, когда мрачныя тучи подозрѣнія тяготѣли надъ нимъ, ни одна рука не протянулась къ нему съ дружескимъ участьемъ, никто не сказалъ Муратовой слова привѣта. Всѣ, не сомнѣваясь, не критикуя, повѣрили въ виновность человѣка и, какъ фарисеи, отвернулись отъ него, стараясь подчеркнуть свою добродѣтель. Теперь они спѣшили загладить жестокій поступокъ, но Вѣра Николаевна знала цѣну ихъ фальшивыхъ фразъ и торопилась избавиться отъ лживаго участія.

Съ сіяющимъ, восторженнымъ лицомъ благодарилъ Словцовъ защитника, но Зыковъ скромно отвергалъ свои заслуги и говорилъ, что появленіе Огаркова оказало благодѣтельное вліяніе.

— Ваше дѣло принадлежитъ къ числу такихъ, заключилъ адвокатъ, гдѣ даже оправдательный вердиктъ не уничтожаетъ подозрѣнія и клеветы въ средѣ общества. Люди вбили себѣ въ голову, что вы *совершили* преступленіе, потому что вамъ хотѣлось смерти жены, подтасовали факты вашей прошлой жизни и не желаютъ вѣрить вашимъ объясненіямъ. Все, что вы утверждаете — ложь; слова свидѣтелей, говорящихъ въ вашу пользу — результатъ подкупа; доводы защитника, серьезно изучившаго дѣло — не убѣдительны: они обусловлены крупнымъ гонораромъ... Словомъ, отказаться отъ заранѣе составленнаго мнѣнія они не хотятъ, не могутъ, и вотъ въ этомъ отношеніи свидѣтельство Огаркова крайне цѣнно. Ему они повѣрили, такъ какъ это не адвокатъ, работающій изъ-за гонорара, и не бѣднякъ, котораго можно купить... Конечно, я говорю только о публикѣ, о тѣхъ людяхъ, которые въ силу умственной лѣности постыдно воспринимаютъ мнѣнія газетныхъ репортеровъ, раздувающихъ каждое дѣло ради увеличенія построчнаго гонорара. А такихъ—къ стыду сказать — не мало... Къ счастью, добавилъ Зыковъ, большинство присяжныхъ стоятъ на высотѣ призванія и только въ немногихъ сенсаціонныхъ дѣлахъ судятъ не фактъ преступленія, а прошлую жизнь человѣка... Такія ошибки возможны вездѣ, но въ вашемъ дѣлѣ, признаться, я очень боялся предвзятаго сужденія.

Борисъ Петровичъ слушалъ невнимательно. Онъ оглядывался по сторонамъ, ища Вѣры, и наконецъ, не выдержавъ, спросилъ Зыкова, гдѣ Муратова.

— Она просила сказать, что уѣдетъ одна и будетъ ждать васъ дома.

— Ахъ, что-же вы раньше не сказали! съ досадой воскликнулъ Словцовъ и мысленно выбранилъ Зыкова.

Человѣкъ, горячо защищавшій его и энергично боровшійся съ обвиненіемъ, старавшійся избавить его отъ осужденія и ссылки, показался Борису Петровичу въ это мгновенье жестокимъ и недобрымъ: »онъ *забылъ* сказать, что Вѣра ждетъ его дома; замедлилъ счастье свиданія«!

— Этотъ Зыковъ славный, умный, думалъ Словцовъ, садясь въ карету и приказывая кучеру ѣхать какъ можно скорѣе, только... только вѣроятно онъ никогда не любилъ или не любилъ, какъ *я* люблю Вѣру!

Глава XXXIV.

Прошло нѣсколько дней.

Жгучія впечатлѣнія процесса и предыдущихъ испытаній успѣли изгладиться, и Словцовъ наслаждался сознаніемъ свободы.

Къ хорошему люди привыкаютъ скорѣе, чѣмъ къ дурному, и Борису Петровичу казалось, что прошлое — тяжелый сонъ, мучительный кошмаръ, навсегда вычеркнутый изъ его жизни.

Послѣ ареста Словцова Вѣра Николаевна перемѣнила квартиру, и Борисъ былъ глубоко благодаренъ за такую заботливость. Очутиться въ старыхъ стѣнахъ, гдѣ каждая бездѣлица напоминала прошлое, было бы невыносимо тяжело. Это отравляло бы свѣтлыя минуты настоящаго.

Какъ человѣкъ, воскресшій послѣ смертельной болѣзни, Словцовъ почувствовалъ себя въ самомъ праздничномъ настроеніи духа. За время тюремнаго заключенія онъ переболѣлъ горе о потерѣ жены, пережилъ укоры совѣсти и, благодаря впечатлительной натурѣ и сангвиническому темпераменту, бодро смотрѣлъ впередъ.

Онъ зналъ, что Вѣра его любитъ, зналъ, что съ него снято позорное пятно подозрѣнія, видѣлъ, какъ нѣжно и заботливо относится Муратова къ маленькому Павлику, и подъ вліяніемъ радужнаго настроенія строилъ блестящіе планы.

— Можно похлопотать, размышлялъ онъ: попросить — можетъ быть и разрѣшатъ совершить бракъ. Я помню, такіе союзы дозволялись... какъ исключеніе, конечно, но все же дозволялись. Вѣра и Зина — не родныя сестры. Наконецъ можно уѣхать заграницу... Тамъ это легче. Только бы *она* согласилась!

Муратова угадывала намѣренія и мечты Бориса и старательно избѣгала всякаго разговора, который могъ бы коснуться этого вопроса. Она радостно встрѣтила Словцова въ день оправданія, горячо и душевно поздравила его, но старалась установить между собою и Борисомъ новыя отношенія. Правда, она по прежнему была добра и ласкова, охотно говорила о вещахъ постороннихъ, разсказывала объ успѣхахъ и милыхъ шалостяхъ Павлика, но Словцовъ чувствовалъ, что дѣвушка какъ-то замкнулась въ себѣ самой и далеко не такъ свободно обращается съ нимъ, какъ прежде. Онъ замѣчалъ, что даже лицо Вѣры измѣнилось. На немъ появилась печать тихой, но упорной скорби, и смѣхъ никогда не оживлялъ ихъ бесѣды. Точно глубокое, невыразимое горе точило Муратову, усиливало прозрачную блѣдность ея щекъ и сквозило въ темныхъ большихъ глазахъ.

— Неужели она такъ сильно скучаетъ о Зинѣ? думалъ Борисъ Петровичъ, но не рѣшался разспрашивать и только внутренно упрекалъ себя, что легко перенесъ смерть жены, любившей его, — по своему, конечно, но все же любившей...

Необходимость объясненія сознавалась обоими, но ни Борисъ, ни Вѣра не торопились. Словцовъ боялся оскорбить чувство деликатности Муратовой и выказать нетерпѣніе, а Вѣра... она жалѣла нанести ударъ любимому человѣку и малодушно откладывала роковую минуту.

Обстоятельства самовольно управляютъ людьми и иногда складываются такимъ образомъ, что самый сильный человѣкъ дѣлается покорнымъ рабомъ слѣпаго случая. Такъ было и съ Вѣрой Николаевной.

Упрекая себя за безхарактерную медлительность въ рѣшеніи важнаго вопроса и сознавая необходимость покончить существующее положеніе, дѣвушка назначала извѣстный срокъ.

— Черезъ недѣлю я скажу ему все, и тогда мы разстанемся, оправдывалась она передъ собою; надо дать ему отдохнуть, успокоиться послѣ пережитыхъ тревогъ.

А назойливо-правдивая совѣсть добавляла:

— Тебѣ самой надо собраться съ силами и мужествомъ... надо побѣдить свою горячую любовь... Ты колеблешься, потому что твое сердце замираетъ при мысли о вѣчной разлукѣ... ты хочешь насмотрѣться на него, испить послѣднія капли счастія.

За нѣсколько дней до назначеннаго срока Вѣра Николаевна сидѣла въ своей комнатѣ у камина и задумчиво смотрѣла на пылающія дрова.

Погода была пасмурная, и дождь стучалъ въ окна. Муратова только что отобѣдала вмѣстѣ съ Павликомъ и, отпустивъ ребенка въ дѣтскую къ нянѣ, опустилась въ кресло и задумалась. Она вспоминала прошлую осень. Только годъ отдѣлялъ настоящее отъ прошедшаго, а какая громадная перемѣна произошла въ ея жизни, положеніи и чувствахъ! Гордая самопожертвованіемъ и исполненнымъ долгомъ, она слишкомъ поверхностно смотрѣла на свои отношенія къ Борису; она думала, что актъ самоотреченія искупаетъ ея вину, что, не вступая въ преступную близость съ любимымъ человѣкомъ, она совершила подвигъ. А между тѣмъ это было малѣйшее изъ того, что слѣдовало сдѣлать. Едва замѣтивъ любовное тяготѣніе къ *чужому мужу*, она должна была уѣхать, бѣжать и — кто знаетъ — можетъ быть тогда все сложилось бы иначе.

Глядя на синій огонекъ, змѣйкой скользившій по сухому дереву, Муратова вспоминала минувшіе вечера, когда она сидѣла вмѣстѣ съ Борисомъ, вспоминала душевныя бесѣды, не нарушаемыя укорами совѣсти, а теперь...

— Вѣра, вы дома? Какъ я радъ, что засталъ васъ! заговорилъ Словцовъ, входя торопливой походкой и бросая шляпу на столъ. Я хотѣлъ вернуться къ обѣду и не успѣлъ. Вы не сердитесь, что я не предупредилъ васъ?

Такимъ тономъ и въ *такихъ* выраженіяхъ, приблизительно, Борисъ бывало извинялся передъ женою въ лучшее время ихъ семейной жизни. Муратову покоробило это воспоминаніе.

— И такъ вотъ было бы всегда, всегда! подумала она.

— Нѣтъ, я васъ и не ожидала къ обѣду, возразила Вѣра, овладѣвая собою и стараясь говорить спокойно: я знала, вы пошли къ Башилову, а тотъ не скоро отпуститъ васъ.

— Вы угадали, Вѣра. Какой онъ славный, теплый человѣкъ! Знаете, продолжалъ Словцовъ, подвигая кресло и садясь возлѣ дѣвушки: какое онъ мнѣ сдѣлалъ предложеніе? Въ Одессѣ открывается хорошее мѣсто въ мѣстномъ банкѣ. Прекрасное содержаніе, видное положеніе...

Словцовъ говорилъ заискивающимъ тономъ, какъ человѣкъ, желающій встрѣтить поддержку, одобреніе, и напряженно ждалъ отвѣта.

— Что же вы согласились?

Голосъ Муратовой слегка дрогнулъ. Это обрадовало Бориса. Онъ былъ увѣренъ въ привязанности дѣвушки и подумалъ, что ее взволновала мысль о разлукѣ.

— Это зависитъ отъ васъ, Вѣра, только отъ васъ, рѣшительно отвѣчалъ Словцовъ: хотите вы, я возьму мѣсто, и мы уѣдемъ въ Одессу, подальше отъ здѣшнихъ друзей и знакомыхъ. Что касается меня, я съ наслажденіемъ оставлю Петербургъ, но вы?..

Словцовъ вопросительно смотрѣлъ на Вѣру.

Въ комнатѣ темнѣло, и осеннія сумерки окутывали всѣ предметы. Но лицо дѣвушки, освѣщенное красноватымъ пламенемъ камина, рельефно вырисовывалось изъ надвигающагося сумрака. Черное платье траурнаго фасона, черный рюшъ вокругъ ворота — все это увеличивало блѣдность Муратовой и придавало ей какую-то особую, за душу щемящую, кроткую прелесть.

— Я не дорожу столичною жизнью, вымолвила дѣвушка и съ видимымъ усиліемъ добавила: развѣ вы забыли, Борисъ, что я тоже уѣзжаю?..

— Уѣзжаете?!

Страшное слово было произнесено, но имъ не исчерпывалось необходимое объясненіе. Нужно было говорить, доказывать, убѣждать, бороться противъ себя самой, противъ мощнаго голоса сердца.

Если бы можно было встать, уйти и завтра уѣхать, не видясь болѣе, не обмѣниваясь ни однимъ словомъ, — это было бы легче. Но оставлять Борису надежды на то, чего никогда не будетъ, *не должно* быть — несправедливо, жестоко...

(Окончаніе будетъ.)

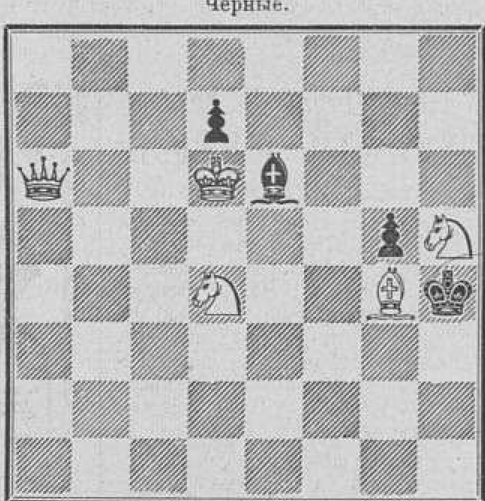
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 828.

Д. В. Кларка (въ Дрезденѣ.)

Черные.



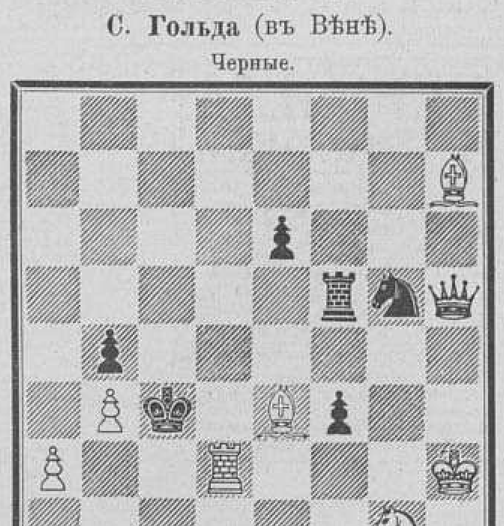
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 829.

С. Гольда (въ Вѣнѣ).

Черные.



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 677.

Играна на гамбургскомъ турнирѣ 1885 г.

Французская партія.

	Е. Шаллопъ. Бѣлые.	Блэкбурнъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e6	32.	Л d2 : f2	Л c8—c4?
2.	d2—d4	d7—d5	33.	g2—g3	Кр g8—h7
3.	e4—e5*a*)	c7—c5	34.	С h5—e2	Л c4—c7
4.	c2—c3	К b8—c6	35.	Л e1—g1	Л f8—g8
5.	К g1—f3	Ф d8—b6	36.	Л f2—g2	С d7—c6
6.	С f1—d3	С c8—d7*b*)	37.	Ф d1—d4	С c6—e8
7.	d4 : c5	С f8 : c5	38.	К b1—d2	К e7—c6
8.	0—0	Ф b6—c7	39.	Ф d4—b6	Ф g7—e7
9.	b2—b4	С c5—b6	40.	К d2—b3	К c6—d8
10.	С c1—f4	К g8—e7	41.	Ф b6—e3	С e8—c6
11.	a2—a4	a7—a6	42.	К b3—d4	Ф e7—e8
12.	Л f1—e1	К e7—g6	43.	g3—g4!*d*)	Л c7—f7
13.	С f4—g3	К c6—e7	44.	С e2—d3	Кр h7—h8
14.	h2—h3	Л a8—c8	45.	g4 : f5	e6 : f5
15.	a4—a5	С b6—a7	46.	f4 : g5*e*)	f5—f4
16.	Ф d1—e2	f7—f5	47.	Ф e3—f3	Ф e8 : e5
17.	Л a1—a2	0-0	48.	Ф f3—h5	f4—f3†
18.	Л a2—e2	К e7—c6	49.	Л g2—g3	Л g8—f8
19.	С g3—h2	Ф c7—d8	50.	Ф h5 : h6†	Кр h8—g8
20.	Ф e2—d2	Ф d8—e7	51.	g5—g6	Л f7-g7
21.	Л e2—b2*c*)	К g6—h4	52.	Ф h6—g5	Ф c5 : g5
22.	К f3 : h4	Ф e7 : h4	53.	Л g3 : g5	Л f8—f6*f*)
23.	С h2—f4	h7—h6	54.	К d4—f5	К d8—e6
24.	Кр g1—h2	g7—g5	55.	К f5 : g7	К e6 : g5
25.	С f4—g3	Ф h4—h5	56.	К g7—h5	Л f6—e6
26.	f2—f4	Л f8—f7	57.	Л g1 : g5	f3—f2
27.	С d3—e2	Ф h5—g6	58.	g6—g7	f2—f1(К)†*g*)
28.	Ф d2—d1	Ф g6—g7	59.	Кр h2—g1	Л e6—h6
29.	С e2—h5	Л f7—f8	60.	С d3—h7†	Черные сдались.
30.	Л b2—d2	К c6—e7			
31.	С g3—f2	С a7 : f2			

Примѣчанія къ партіи.

a) Этотъ ходъ въ прежнее время считался слабымъ, такъ какъ черные впослѣдствіи могутъ разбить центральныя пѣшки ходомъ f7—f6. Теперь же пришли къ убѣжденію, что это не опасно для бѣлыхъ.

b) Конечно, черные не могутъ выиграть пѣшку 6... c5 : d4; 7. c3 : d4, К c6 : d4; 8. К f3 : d4, Ф b6 : d4, въ виду 9. С d3—b5†.

c) Черные намѣрены были сыграть d5—d4; 22. c3 : d4, К c6 : b4.

d) Наконецъ наступаетъ развязка. Черные, не имѣя строго опредѣленнаго плана, сдѣлали рядъ ходовъ, въ сущности безполезныхъ. Сколько разъ однѣ и тѣ же фигуры возвращались на свои мѣста! Бѣлые же успѣли поставить свои фигуры такъ, чтобы послѣднимъ своимъ ходомъ нанести рѣшительный ударъ своему противнику.

e) Сдѣланный въ партіи ходъ очень силенъ; бѣлые могли также играть 46. e5—e6, угрожая Ф e3—e5†; черными ничего лучшаго не оставалось, какъ жертвовать коня за эту пѣшку.

f) Если 53... f3—f2, то 54. Л g1—f1, и пѣшка черныхъ потеряна.

g) Если черные дѣлаютъ ферзя, то 59. С d3—h7† и матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 869).

822. *V. Mieses.* 1. К d1 : e3, Ф e1—g3!; 2. Л h5—h3!, Кр : К† (Ф : Л); 3. Ф a1—e5 (К e6 или К d5) ×. (*Вар. a*) 1... Ф e1 : a1; 2. К g5—e6†, Кр ∞; 3. Л h5—h3 ×. (*Вар. b*) 1... Ф e1—d1; 2. Ф a1 : d1, Кр ∞; 3. Ф ×. Остальные варіанты понятны. Рѣшили: Ф. Табуринъ (Петербургъ) и Н. Терещенко (Глушково).

823. *V. Mieses.* 1. К e3—d5, ∞; 2. Ф, Л или К ×. Рѣшили: Ф. Табуринъ, Н. Терещенко и С. Добрынинъ (Орелъ).

Обѣ задачи другихъ рѣшеній не имѣютъ.

ОТВѢТЫ.

Петербургъ. Ф. Т—ну. Задача не представляетъ интереса; отсутствуетъ шахматная идея. Имѣетъ еще два рѣшенія: 1. Кр d2—d3 и 1. К e6—d4. Обратите вниманіе на первый варіантъ рѣшенія зад. 822-й.

Орелъ. С. Д—ну. Московскій шахматный кружокъ собирается въ помѣщеніи Дворянскаго клуба два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и четвергамъ.

СМѢСЬ.

Эдиссонъ и музыка. Знаменитый изобрѣтатель Томасъ Эдиссонъ немного глухъ, но, не смотря на то, онъ страстно любитъ музыку. Два или три раза въ день онъ садится за рояль и играетъ по слуху народныя пѣсни и оперныя аріи. Нотъ онъ не знаетъ, но музыкальный слухъ у него развитъ необычайно, и онъ легко запоминаетъ самые сложные мотивы. Глухота его не такъ сильна, чтобы онъ не могъ различать музыкальныхъ звуковъ. Забавно видѣть его за роялемъ: онъ точно сидитъ за телеграфнымъ аппаратомъ и хочетъ удивить товарища по службѣ быстротою, съ какою передаетъ депешу. Иногда онъ играетъ однимъ пальцемъ, и тогда этотъ палецъ скользитъ по клавишамъ съ призрачною скоростью. Онъ часто бываетъ въ оперѣ и, воротясь изъ театра, садится за рояль, какъ бы ни было поздно, и начинаетъ подбирать слышанные мотивы. Онъ играетъ аріи почти изо всѣхъ оперъ, но преимущественно изъ комическихъ, и очень любитъ составлять изъ нихъ попури самого разнообразнаго характера, напримѣръ, начинаетъ »Семирамидой« потомъ переходитъ въ »Petit duc«, затѣмъ въ »Гальку« и т. д. Онъ играетъ недурно; манера игры у него нервная, быстрая, порывистая, и если-бы онъ обладалъ теоретическими познаніями, онъ могъ-бы быть хорошимъ піанистомъ. Но онъ играетъ только для отдыха, чтобъ доставить развлеченіе своему постоянно напрягаемому уму, и когда хвалятъ его музыкальныя способности, онъ со смѣхомъ отвѣчаетъ: »это мое отдохновеніе«. Удивительно, какъ онъ до сихъ поръ не изобрѣлъ еще электрическаго рояля или не занялся упрощеніемъ фортепіаннаго механизма.

НЕКРОЛОГЪ.

Зотиковъ. Василій Петровичъ, † 14-го сентября въ Петербургѣ. Членъ морскаго техническаго комитета, инженеръ-полковникъ Зотиковъ, пользовался всеобщей любовью окружавшихъ. Погребеніе его совершилось съ большою торжественностью и сердечностью.

— **Палицевъ**, П. Д., † въ Женевѣ. Покойный былъ помѣщикомъ Смоленской губерніи и оставилъ 60 тысячъ на благотворительныя дѣла.

Салтыкова-Головкина, В. И., княгиня, † 22-го августа въ Москвѣ. Свѣтлѣйшая княгиня была предсѣдательницею дамскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, членомъ общества »Краснаго креста« и другихъ благотворительныхъ учрежденій.

Эссай, армянскій патріархъ, † 9-го сентября въ Іерусалимѣ. Былъ однимъ изъ выдающихся священнослужителей въ армянской церкви.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

Москва. С. А—у. Присланнымъ не можемъ воспользоваться. Не интересно и длинно. Вспомните, Гоголь семь разъ переписывалъ свои рукописи, прежде чѣмъ отдавать ихъ въ печать.

— О. К—вой. За эскизъ благодаримъ. Хотя онъ набросанъ очень поспѣшно, но наши художники тщательно перерисуютъ его и дадутъ надлежащую отдѣлку.

Если бы всѣ наши читатели захотѣли изрѣдка помогать намъ, хоть такъ, какъ вы, то этого было бы достаточно, чтобы значительно поднять изданіе для обоюдной выгоды.

Калуга. С. Н—ву. Обратитесь съ анекдотами скабрезнаго содержанія въ спеціальные органы.

Не будутъ напечатаны:

»Горькій удѣлъ«, »Арлекинъ и Арлекинада«, стих. »Махровые цвѣты«, »Судъ«, »Послѣдній ударъ«.

ОТДѢЛЬНЫЯ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ Редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 25 к., съ перес. 30 к. —555—

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 26-го сентября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 873. Годъ XVII.] 5-го октября 1885 г. [Томъ XXXIV. № 15.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

30-го сентября 1885 года.

Вопросъ о государственномъ значеніи русскаго языка въ Прибалтійскомъ краѣ, такъ необдуманно поставленный »ребромъ« ревельскими и рижскими нѣмцами, получилъ на прошлой недѣлѣ оффиціальное рѣшеніе вполнѣ сообразное какъ съ достоинствомъ русскаго правительства, такъ и съ тою широкою терпимостью, которую всегда обнаруживала наша государственная власть по отношенію своихъ иноплеменныхъ подданныхъ, чуждыхъ всякой мысли обращать свое нерусское происхожденіе въ орудіе замысловъ противогосударственнаго характера. Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату опредѣлены со всѣми подробностями правила употребленія русскаго языка въ оффиціальной перепискѣ различныхъ мѣстныхъ учрежденій этого края. За всѣми мѣстными властями, назначаемыми правительствомъ, признаются не только право, но и обязанность вести всю свою административную переписку на русскомъ языкѣ. Въ учрежденіяхъ, гдѣ правительственные чиновники засѣдаютъ вмѣстѣ съ выборными представителями мѣстныхъ сословій, употребленіе русскаго языка тоже объявлено обязательнымъ, но для чисто-мѣстныхъ учрежденій исключительно выборнаго происхожденія сохранено право употребленія мѣстнаго нарѣчія, т.-е. нѣмецкаго языка или латышскаго, или эстскаго нарѣчія; *безъ всякаго различія между ними.*

Этою мудрою мѣрою, отнюдь не стѣснительною для иноплеменныхъ жителей Прибалтійскаго края, вполнѣ точно и опредѣленно рѣшается вопросъ о государственной роли русскаго языка въ упомянутомъ краѣ и въ то же время намѣчается предстоящее въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ рѣшеніе другихъ вопросовъ той же категоріи. Гражданская обособленность нашей прибалтійской окраины, очевидно, не можетъ продолжаться неопредѣленное время. Она могла имѣть смыслъ исторически-понятной *привиллегіи* до тѣхъ поръ, пока мѣстныя учрежденія этой окраины представляли для ея жителей гарантію гражданскихъ правъ, болѣе широкихъ, чѣмъ тѣ, которыми пользовались жители центральныхъ губерній имперіи. Со времени введенія въ этихъ центральныхъ губерніяхъ судебной реформы и земскаго самоуправленія обособленность, о которой мы говоримъ, потеряла всякій разумный смыслъ. Изъ привиллегіи, распространяющейся на все населеніе, она обратилась въ исключительную привиллегію только одного класса мѣстныхъ помѣщиковъ и нѣкоторой части горожанъ, неимѣющихъ по своему племенному происхожденію ничего общаго съ народными массами. Для этихъ массъ нашъ русскій всесословный строй земскихъ и городскихъ учрежденій и организація нашихъ русскихъ гласныхъ судовъ представляютъ несомнѣнно болѣе гарантій ихъ политической полноправности, чѣмъ нынѣшніе земскіе и судебные порядки Прибалтійскаго края.

Высочайшимъ указомъ, о которомъ мы только что вели рѣчь, совершенно исчерпывается интересъ нашей внутренней политики за прошлую недѣлю. Внѣ этой законодательной мѣры вниманіе публики попрежнему сосредоточивалось на вопросѣ объ отношеніи русскаго правительства къ событіямъ, совершающимся на Балканскомъ полуостровѣ.

Вопросъ этотъ достаточно выяснился за минувшіе семь дней для того, чтобы не осталось мѣста для какихъ-бы то ни было недоразумѣній. Петербургскій кабинетъ твердо и ясно высказалъ свою безповоротную рѣшимость дѣйствовать въ полномъ согласіи съ прочими великими державами, уклоняясь отъ всякой отвѣтственности самостоятельнаго почина, но, конечно, не упуская изъ вида ни на одну минуту своихъ собственныхъ національныхъ интересовъ. Болгаро-румелійскій вопросъ сдѣлался съ первыхъ дней минувшей недѣли предметомъ со-

Александръ I, князь возсоединенной Болгаріи.

вѣщанія находящихся въ Константинополѣ представителей великихъ державъ, и хотя результаты этого совѣщанія пока сохраняются въ тайнѣ, тѣмъ не менѣе существуютъ уже нѣкоторыя данныя надѣяться, что дѣло обойдется безъ вооруженнаго вмѣшательства Порты въ болгаро-румелійскія дѣла. Въ Константинополѣ окончательно пришли, кажется, къ убѣжденію, что подобное вмѣшательство не принесло бы ровно никакой пользы, а напротивъ повело бы къ новымъ и несравненно болѣе опаснымъ для Турціи усложненіямъ. Султанъ и его совѣтники мирятся съ мыслею о фактическомъ сліяніи восточной Румеліи съ Болгаріею и заботятся только о томъ, чтобы этому сліянію была придана форма, исключающая необходимость пересмотра статей берлинскаго трактата, опредѣлившихъ политическое положеніе восточной Румеліи. Эту трудную, но все-таки не совершенно неразрѣшимую задачу предполагается рѣшить при помощи фикціи, отчасти напоминающей ту фикцію, благодаря которой султанъ призналъ возможнымъ безъ ущерба своего достоинства уступить Боснію и Герцеговину Австро-Венгріи, а островъ Кипръ—Англіи. Дѣло идетъ о такъ называемой личной уніи двухъ болгарскихъ областей. Восточная Румелія номинально останется по-прежнему автономной турецкой провинціей, находящейся подъ непосредственною властью султана, но во главѣ ея управленія будетъ стоять въ качествѣ уполномоченнаго агента Порты князь болгарскій. Такая развязка не потребуетъ никакого частнаго пересмотра берлинскаго трактата и сдѣлаетъ необходимымъ развѣ только нѣкоторыя перемѣны въ органическомъ статутѣ восточной Румеліи.

Нельзя, конечно, не признать, что »личная унія« не создастъ для объедененной Болгаріи никакого прочнаго и безповоротнаго порядка вещей, но въ настоящую минуту заботы великихъ державъ сосредоточены прежде всего на томъ, чтобы происшедшій въ восточной Румеліи государственный переворотъ не создалъ предлога къ дальнѣйшимъ волненіямъ, имѣющимъ цѣлью видоизмѣнить порядокъ вещей, установленный на Балканскомъ полуостровѣ берлинскимъ трактатомъ. Притязанія на такія перемѣны уже заявляютъ очень громко и шумно Сербія и Греція, какъ мы указывали въ нашемъ прошломъ обозрѣніи.

На минувшей недѣлѣ съ Балканскаго полуострова приходила ежедневно цѣлая масса тревожныхъ извѣстій въ этомъ смыслѣ. Сербское правительство мобилизировало свою армію, и Греція собиралась послѣдовать этому примѣру. Общимъ лозунгомъ обоихъ государствъ было, что они не могутъ допустить сліянія восточной Румеліи съ Болгаріею, не потребовавъ себѣ территоріальныхъ вознагражденій, »возстановляющихъ нарушенное равновѣсіе«. Была минута, когда многіе высказывали увѣренность, что эти притязанія Сербіи и Греціи сдѣлаютъ совершенно немыслимою благополучную развязку болгаро-румелійскихъ событій. Въ то время, когда мы пишемъ нашу хронику, опасенія эти значительно ослабѣли и высказываются только систематическими пессимистами, хотя Греція и Сербія еще не отказались формально отъ своихъ притязаній. Обнаруживающаяся мало-по-малу возможность не возстанавливать *фактически* status quo въ восточной Румеліи безъ всякаго пересмотра берлинскаго трактата, значительно уменьшаетъ политическій вѣсъ сербскихъ и греческихъ притязаній. Особенно важнымъ и знаменательнымъ считается то обстоятельство, что за послѣдніе дни австро-венгерскія газеты стали намекать на явившуюся для вѣнскаго правительства необходимость совершенно отказаться отъ негласной поддержки, которую она повидимому оказывала королю Милану. Необходимость эта объясняется полнымъ единодушіемъ Россіи и Германіи. Мы воздержимся до поры до времени отъ всякихъ комментаріевъ къ подобнымъ слухамъ. И безъ того уже нынѣшнія событія на Балканскомъ полуостровѣ представляютъ столько запутаннаго и неразъясненнаго, что нѣтъ никакой надобности увеличивать эту фактическую путаницу разными газетными сплетнями.

Не слѣдуетъ также ожидать, что событія эти скоро придутъ къ опредѣленной развязкѣ. Задача дипломатіи, взявшей на себя уладить дѣло, усложнилась на прошлой недѣлѣ результатомъ законодательныхъ выборовъ, произведенныхъ во Франціи 4-го октября (22-го сентября). Вѣроятнымъ послѣдствіемъ этихъ выборовъ является министерскій кризисъ, но до будущаго воскресенья, т. е. до дня перебаллотировокъ, нельзя будетъ знать ничего опредѣленнаго. Понятно, что французское министерство, которому угрожаетъ, можетъ быть, необходимость подать въ отставку на будущей недѣлѣ, должно поневолѣ воздерживаться пока отъ всякихъ рѣшительныхъ заявленій по восточно-румелійскому вопросу, и хотя роль Франціи на нынѣшнемъ константинопольскомъ совѣщаніи и весьма маловліятельна, тѣмъ не менѣе съ формальной точки зрѣнія ея согласіе на рѣшеніе, принятое остальными великими державами, все-таки остается безусловно необходимымъ уже потому, что подписи французскихъ уполномоченныхъ стоятъ подъ берлинскимъ трактатомъ. Вслѣдствіе всего этого, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ константинопольское совѣщаніе пословъ пришло на нынѣшней недѣлѣ къ какому-нибудь опредѣленному результату, рѣшеніе, имъ принятое, все-таки не могло бы быть формально предъявлено Портѣ до тѣхъ поръ, пока выяснится вопросъ, останется или не останется во власти французское министерство Бриссона-Фрейсинэ.

Возможность и даже вѣроятность министерскаго кризиса во Франціи вызвана неожиданнымъ успѣхомъ консерваторовъ на выборахъ 4-го октября (22-го сентября). Такъ какъ въ департаментахъ, гдѣ различныя консервативныя фракціи имѣли шансы собрать каждая въ свою пользу значительное число избирательныхъ голосовъ, бонапартисты и орлеанисты вступили въ коалицію, выставивъ одинъ общій списокъ своихъ кандидатовъ, тогда какъ республиканскія фракціи явились каждая со своимъ отдѣльнымъ спискомъ, то случилось слѣдующее. *Число республиканцевъ, выбранныхъ окончательно первою подачею голосовъ, оказалось меньше числа выбранныхъ консерваторовъ*. Это вовсе еще не доказываетъ, что въ будущей палатѣ депутатовъ будетъ консервативное, т. е. *монархическое большинство*. Число перебаллотировокъ громадно, и за самыми рѣдкими исключеніями перебаллотировки эти оказываются необходимыми именно въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ монархисты не имѣютъ никакихъ шансовъ одержать побѣду на вторичныхъ выборахъ. Сами консерваторы признаютъ, что они все-таки останутся въ меньшинствѣ, и ликуютъ только потому, что цифра этого меньшинства значительно усилится противъ прежняго, что составляетъ очевидно доказательство ихъ увеличившейся популярности между избирателями.

Новая французская палата депутатовъ будетъ имѣть 584 члена. Консерваторы не могутъ разсчитывать въ ней болѣе, какъ на 200 мѣстъ. Такимъ образомъ республиканцы сохранятъ во всякомъ случаѣ большинство въ 384 голоса, которое по всей вѣроятности еще увеличится послѣ повѣрки полномочій, при которыхъ они будутъ съ полнымъ единодушіемъ кассировать всѣ хоть сколько-нибудь сомнительныя избранія консерваторовъ въ надеждѣ, что новые выборы дадутъ преимущество депутатамъ республиканскаго лагеря. Этотъ маневръ всегда удается во Франціи правительственному большинству.

Возможность министерскаго кризиса зависитъ не отъ относительнаго успѣха консерваторовъ, а отъ неудачи, которую потерпѣли на выборахъ 4-го октября (22-го сентября) рѣшительно всѣ члены кабинета Бриссона-Фрейсинэ. Ни одинъ изъ министровъ, не исключая и самого г. Бриссона, не выбранъ окончательно первою подачею голосовъ, а нѣкоторые второстепенные члены кабинета потерпѣли полное, безповоротное пораженіе, такъ что отставка ихъ сдѣлалась неизбѣжною. Только послѣ перебаллотировокъ 6-го (18-го) сентября сдѣлается извѣстнымъ дѣйствительный составъ новаго республиканскаго большинства, и очень легко можетъ случиться, что составъ этотъ сдѣлаетъ необходимымъ удаленіе отъ власти г. Бриссона и его товарищей, добившихся избранія.

Ничто еще не указываетъ пока на то, какая именно республиканская фракція окажется въ палатѣ депутатовъ достаточно многочисленною для того, чтобы взять власть въ свои руки. Болѣе чѣмъ вѣроятно однако-же, что безъ содѣйствія радикаловъ дѣло ни въ какомъ случаѣ не обойдется. Республиканцы этой группы надѣются во всякомъ случаѣ быть достаточно многочисленными для того, чтобы образовать коалиціонное большинство съ монархистами, и громко заявляютъ, что не задумаются прибѣгнуть къ такому парламентскому маневру, если ихъ будутъ попрежнему устранять отъ прямаго участія во власти. Чтобы избѣгнуть подобной коалиціи, которая сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ образованіе хоть сколько-нибудь прочнаго министерства, призиденту республики по-неволѣ придется прибѣгнуть къ содѣйствію радикаловъ, а они продадутъ это содѣйствіе не иначе, какъ цѣною весьма значительныхъ уступокъ ихъ требованіямъ.

Франціи такимъ образомъ угрожаетъ весьма серьезная политическая опасность. Европа не легко помирится съ переходомъ республики въ руки радикаловъ и во всякомъ случаѣ еще болѣе можетъ сторониться въ общеевропейскихъ дѣлахъ отъ страны, управляемой завѣдомыми революціонерами. Такъ какъ для современной Франціи совершенно немыслимо поддерживать свое международное вліяніе военными предпріятіями, то ей и грозитъ полное изолированіе, послѣдствія котораго могутъ быть крайне прискорбны. Слѣдуетъ надѣяться, что въ республиканскомъ лагерѣ найдется достаточное число благоразумныхъ и здравомыслящихъ людей для того, чтобы избавить страну отъ такихъ послѣдствій нынѣшнихъ законодательныхъ выборовъ.

Въ Англіи продолжается подготовительный періодъ, въ теченіи котораго соперничающія за власть партіи собираютъ свои силы и »пробуютъ почву«. Шансы либераловъ все болѣе и болѣе увеличиваются соглашеніемъ различныхъ фракцій этой партіи, тогда какъ консерваторы вслѣдствіе необходимости, въ которую поставлено министерство Салисбюри, придерживающееся буквально въ иностранной политикѣ программы уступившаго имъ власть министерства Гладстона, почти совершенно потеряли надежду на успѣхъ.

Въ Италіи министерство Депретиса пополнилось наконецъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, обязанности котораго исполнялъ до сихъ поръ самъ глава кабинета. На этотъ важный и отвѣтственный постъ назначенъ графъ Робилонъ, занимавшій до сихъ поръ званіе итальянскаго посла въ Берлинѣ.

Къ исторіи дѣла объединенія Болгаріи.

Переворотъ 6-го сентября останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ болгарскаго народа. Возсоединеніе восточной Румеліи съ княжествомъ Болгарскимъ доказываетъ до какой степени было несправедливо искаженіе условій санъ-стефанскаго договора, произведенное на берлинскомъ конгрессѣ. Coup d'etat, взволновавшій Европу, былъ нанесенъ въ Филиппополѣ.

Филиппополь (по-турецки Филибе) расположенъ на островѣ, образуемомъ рѣкой Марицей. Въ городѣ до 100.000 жителей, принадлежащихъ къ разнымъ національностямъ. Мѣстная торговля вся въ рукахъ грековъ, армянъ и евреевъ, такъ что собственно болгары являются рабочимъ классомъ населенія. Улицы въ городѣ крайне узки; сообще-

нія по нимъ еще болѣе затрудняются, потому что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ выдаются скалы. Въ нижней части города помѣщается рынокъ и четырехъ-угольное зданіе saraf hane, гдѣ находятся только банкирскія конторы. Въ городѣ много церквей и мечетей. Между прочимъ сохранилась церковь, въ которой, по преданію, проповѣдывалъ апостолъ Павелъ. У моста черезъ Марицу находится строеніе съ круглымъ куполомъ — помѣщеніе областнаго собранія. Окрестности Филиппополя очень живописны, напр., долина Паштшай.

Въ стратегическомъ отношеніи городъ имѣетъ важное значеніе, какъ опорный пунктъ при наступленіи отъ Софіи къ Адріанополю. Послѣ 1878 г. онъ былъ укрѣпленъ турками. Таковъ театръ первоначальныхъ дѣйствій заговорщиковъ.

Главными дѣятелями и иниціаторами объединенія Болгаріи были Захарій Стояновъ, писатель и редакторъ-издатель газеты »Борьба«; Дмитрій Ризовъ, президентъ софійскаго македонскаго центральнаго комитета, редакторъ »Македонскаго гласа« и капитанъ Паница, офицеръ русской военно-юридической академіи, рущукскій военный прокуроръ.

Заговоръ противъ существованія восточной Румеліи велся такъ тонко и энергично, что до послѣдней минуты никто не подозрѣвалъ близости рѣшительнаго удара. Правительство Гавріила-паши (Крестовича) занималось самохваленіемъ и воскуреніемъ фиміама своему пашѣ. Газета »Марица« наканунѣ государственнаго переворота печатала произнесенныя въ честь Гавріила-паши рѣчи, въ которыхъ говорилось, что весь румелійскій народъ любитъ и преданъ ему безпредѣльно. Болѣе всего здѣсь остерегались иностранцевъ и въ особенности представителей державъ.

Первымъ дѣломъ заговорщиковъ было арестовать Гавріила-пашу. Чета Чардафона, приблизившись къ мосту черезъ Марицу (онъ представленъ на нашемъ рисункѣ), дала залпъ, на который жандармы отвѣтили. Тогда офицеры и солдаты болгарскаго происхожденія, знавшіе пароль караула, ворвались въ аппартаменты Гавріила-паши (зданіе съ правой стороны на рисункѣ). Первымъ вошелъ въ спальню паши (дѣло было ночью) Захарій Стояновъ и вѣжливо объявилъ ему, что во имя націи и ея блага онъ его арестуетъ и провозглашаетъ объединеніе Болгаріи. Гавріилъ-паша растерянно отвѣчалъ: »и я болгаринъ«. — Ему дали нѣсколько минутъ, чтобы одѣться. Онъ спросилъ, что съ карауломъ, и услыхалъ, что караулъ и всѣ войска за-одно съ народомъ. Въ это время въ спальню вошелъ его зять, которому Гавріилъ-паша поручилъ сдѣлать распоряженія относительно жены, дочери и имущества. Затѣмъ Стояновъ вѣжливо проводилъ пашу до экипажа, гдѣ ожидали его »великій« Чардафонъ и болгарская амазонка, которые и отвезли его въ Големо-Конаре. Гавріила-пашу всюду принимали съ почтеніемъ. По пути въ Големо-Конаре Чардафонъ провезъ его мимо всѣхъ консульствъ съ криками: »нѣтъ больше Румеліи! Крестовичъ арестованъ! Да здравствуетъ князь Александръ«! Въ то же время былъ легко захваченъ начальникъ милиціи генералъ-адъютантъ султана, Дригальскій-паша; но при происходившемъ одновременно захватѣ телеграфа произошла ужасная драма. Начальникъ станціи, г. Тодоровъ, отказался подчиниться требованію маіора жандармеріи г. Райчо-Николову — передать телеграфы въ руки борбистовъ. Когда маіоръ Райчо повернулся къ взводу жандармовъ съ приказаніемъ взять г. Тодорова, послѣдній сдѣлалъ изъ револьвера шесть выстрѣловъ, изъ которыхъ пять попали въ маіора Райчо. Поднялась суматоха; жандармы бросились помогать своему начальнику, а Тодоровъ, воспользовавшись этою минутою, бѣжалъ въ кофейню, но былъ настигнутъ народомъ и буквально разорванъ имъ на мелкіе куски. Маіоръ Райчо черезъ день умеръ и былъ погребенъ съ большою торжественностью. Капитанъ Петровъ (русскій технологъ) бросился на турецкую границу и взорвалъ динамитомъ около Германы желѣзнодорожный мостъ и тѣмъ прекратилъ сообщеніе съ Турціею, задержавши въ то же время шесть поѣздовъ въ Румеліи.

Одновременно вспыхнуло возстаніе въ Панагюрищѣ, Чирпане и Големо-Конаре. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣло не обошлось безъ кровопролитія (напр., въ Чирпане 4 убито и нѣсколько человѣкъ ранено). Общую поголовную рѣзню турокъ предупредили необыкновенная распорядительность дѣятелей возстанія и быстрый пріѣздъ князя Александра.

Тотчасъ послѣ ареста г. Крестовича была расклеена и распространена въ громадномъ количествѣ слѣдующая прокламація: »братья! Часъ нашего соединенія ударилъ. Чуждое румелійское правительство, тяготѣвшее надъ нами, свергнуто. Вмѣсто него провозглашено наше соединеніе съ болгарскимъ княжествомъ подъ скипетромъ болгарскаго князя, его высочества князя Александра I. Граждане! Вы обязываетесь, во имя нашего отечества, во славу и величіе Болгаріи, придти на помощь и содѣйствовать святому дѣлу, охраняя самымъ строгимъ образомъ общій порядокъ и тишину. Помните, что будетъ строго наказанъ всякій изъ васъ, который позволитъ себѣ какое-либо насиліе или грабежъ, въ особенности если это насиліе будетъ направлено противъ чужихъ народностей, которыя всякій долженъ защищать, какъ своихъ братьевъ. Офицеры и солдаты! сыны Болгаріи! Тайный комитетъ приглашаетъ васъ склонить голову подъ гордымъ болгарскимъ львомъ и предъ величіемъ христіанства и креста. Противъ кого и за кого вы будете драться? Помните, сыны Болгаріи, что вы служите позору, униженію, прикрытымъ полумѣсяцемъ, — подъ знаменемъ вашихъ пятивѣковыхъ мучителей. Благоговѣйные и духовные пастыри! Вы, которые охраняли и подкрѣпляли Болгарію въ теченіе 500 лѣтъ, подымите крестъ Спасителя и благословите наше святое дѣло соединенія. Покуда просвѣщенная Европа признаетъ наше народное и святое дѣло, покуда войска его высочества Александра I займутъ Ѳракію, выбирается временное правительство, которое будетъ распоряжаться и охранять все. Каждый долженъ ему покоряться. Богъ и наши мышцы да будутъ намъ въ помощь!.. Впередъ! Филиппополь. 5-го сентября 1885 года. Отъ комитета подпись: »Стояновъ«. Вслѣдъ затѣмъ появились прокламаціи: 1) городскаго кмета (головы), который приглашалъ населеніе свободно продолжать свои занятія, и 2) отъ военнаго начальства объ объявленіи Филиппополя на военномъ положеніи. Не теряя ни минуты, румелійская милиція начала двигаться къ турецкой границѣ. Резервисты отъ 18-ти до 40 лѣтъ немедля были призваны къ оружію, и мобилизація окончилась въ 48 часовъ. Таможни между Болгаріей и восточной Румеліей были тотчасъ сняты по всей линіи. Князь Александръ прибылъ въ Филиппополь 9-го сентября утромъ. Въ 8-ми верстахъ отъ города онъ былъ встрѣченъ временнымъ правительствомъ (»конвентомъ«, какъ его здѣсь называютъ), русскимъ военнымъ агентомъ Чичаговымъ и депутаціей отъ города. Ближе къ городу князя ожидалъ городской голова, чиновники и масса народа, который образовалъ двѣ плотныя стѣны до самаго собора. У моста черезъ Марицу стояла тріумфальная арка, убранная живыми цвѣтами и національными флагами. Другая болѣе роскошная арка была воздвигнута около главной мечети. Улицы и дома были покрыты зеленью и живыми цвѣтами, которые сыпались дождемъ на пути слѣдованія князя. Онъ прямо поѣхалъ въ соборную церковь, откуда послѣ молебна отправился въ конакъ при шумномъ ликованіи народа. Турки и евреи также принимали участіе въ привѣтствіяхъ. Греки, хотя и находились въ толпѣ, но были сдержанны. По прибытіи князя въ конакъ ему представились депутаціи отъ всѣхъ народностей, которыя благодарили его за пріѣздъ въ Филиппополь и предупрежденіе этимъ кровопролитія, грабежа, насилій и т. п. Главный муфтій также былъ на лицо во главѣ турецкой депутаціи.

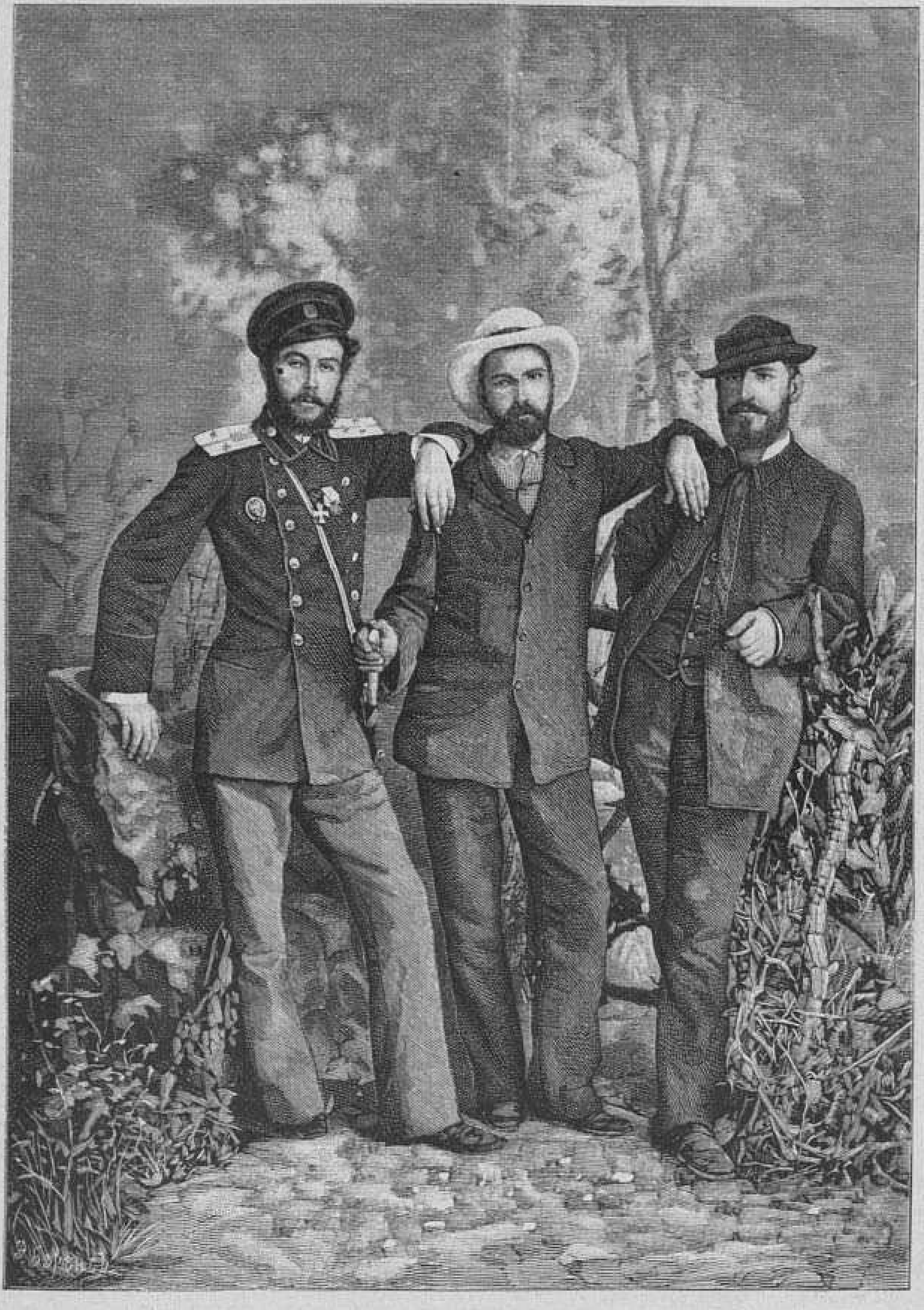
Въ тотъ-же день сдѣлалось здѣсь извѣстнымъ о подачѣ въ отставку русскаго военнаго министра г. Кантакузена, а съ нимъ и всѣхъ остальныхъ русскихъ офицеровъ въ Болгаріи и Румеліи. Это извѣстіе поразило всѣхъ, какъ громомъ. Болгарско-русская военная конвенція окончится только черезъ годъ, въ Румеліи русскіе офицеры только-что подписали новые контракты съ мѣстнымъ правительствомъ. Князь Александръ сдѣлалъ все, чтобы удержать въ своей арміи русскихъ офицеровъ, но тщетно. Между тѣмъ болгарская армія была частью уже въ походѣ, частью экстренно мобилизовалась, такъ что раздумывать было некогда и нужно было немедля, такъ или иначе, разрѣшить офицерскій вопросъ, столь неожиданно возникшій. Князь въ тотъ же день послалъ отсюда въ Софію министра г. Каравелова и представителя камеры г. Стамбулова, чтобы черезъ нихъ и собранныхъ тамъ народныхъ представителей сдѣлать послѣднюю попытку уладить дѣло. Въ то же время военный министръ бомбардировалъ князя телеграммами, требуя немедленной отставки. Князю ничего не осталось, какъ, скрѣпя сердце, принять коллективную отставку русскихъ офицеровъ. Указомъ отъ 10-го текущаго сентября была принята отставка князя Кантакузена, а вмѣстѣ съ этимъ управленіе военнымъ министерствомъ было поручено капитану артиллеріи К. Никифорову.

Болгарскій министръ-президентъ Каравеловъ 12-го сентября открылъ народное собраніе. Это собраніе, разрѣшивъ рядъ жгучихъ спѣшныхъ вопросовъ, между прочимъ, постановило, по предложенію своего предсѣдателя г. Стамбулова, послать телеграмму къ Царю-Покровителю, въ которой просить Его Величество взять подъ свою защиту святое дѣло объединенія. Въ то же время рѣшено было послась къ русскому Императору депутацію, состоящую изъ болгаръ: митрополита Климента и Ивана Евстр. Гешева и румеліотовъ: гг. Тончова, Герджикова и Папазоглу. Наконецъ, народное собраніе поручило болгарскому правительству обратиться также къ великимъ державамъ, подписавшимъ берлинскій трактатъ, съ просьбою признать объединеніе. Народное собраніе ассигновало въ безотчетное распоряженіе князя пять милліоновъ франковъ на текущіе военные расходы и десять милліоновъ франковъ запаснаго фонда, утвердило бюджетъ текущаго года и на будущій 1886 годъ дало князю неограниченныя полномочія и объявило страну по обѣ стороны Балканъ въ осадномъ положеніи съ введеніемъ военно-полевыхъ судовъ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Даніи.

Въ субботу 7-го (19-го) сентября принцъ и принцесса Валлійскіе заложили новую англиканскую церковь въ Копенгагенѣ, ктиторомъ которой по полномочію лондонскаго комитета состоитъ принцъ Валлійскій. Для постройки выбрано мѣсто на эспланадѣ близъ таможни; такъ что церковь видна съ борта каждаго англійскаго корабля, находящагося въ гавани. При церемоніи присутствовали: Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица; ихъ величества король и королева датскіе, дипломатическій корпусъ, представители оффиціальныхъ кружковъ, датское духовенство и главные представители англійской колоніи. Ихъ Величества были приняты англійскимъ посланникомъ, Е. Моисономъ, и помѣстились въ палаткѣ, находящейся напротивъ мѣста закладки. Государь Императоръ и его королевское величество были въ датской формѣ при орденѣ Подвязки. Послѣ краткаго богослуженія г-нъ Моисонъ подалъ принцессѣ каменьщицкую лопаточку изъ серебра; принцесса трижды окропила закладный камень цементомъ, а принцъ вложилъ его на мѣсто

и произнесъ краткое слово, послѣ чего въ отвѣтъ на рѣчь г. Моисона выразилъ надежду, что дружба между Даніей и Англіей останется непоколебимой. На мѣстѣ закладки замуравлены герметически закупоренныя трубки, заключающія въ себѣ документъ, на которомъ обозначены день и число церемоніи, также какъ и показаны имена присутствовавшихъ Высочайшихъ особъ. Картина наша изображаетъ тотъ моментъ, когда Высочайшіе посѣтители, по окончаніи церемоніи принявшіе завтракъ на кораблѣ »Osborne«, возвращаются на яхту »Держава«. Принцъ Валлійскій — въ формѣ датскаго гусарскаго полка.



Капитанъ **Паница, Захарій Стояновъ** и **Д. Ризовъ**.

Вожаки дѣла объединенія Болгаріи.

Х. Б. Риттеръ,

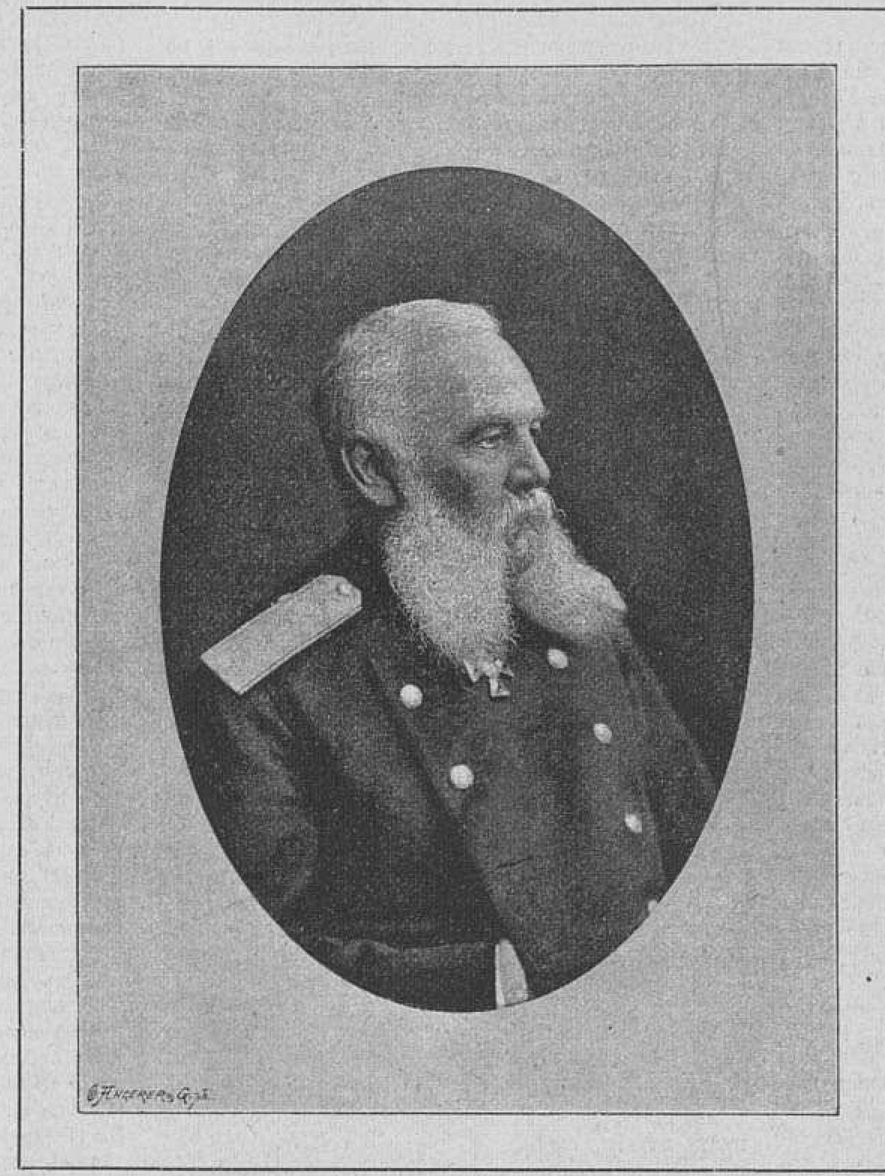
† 31-го августа 1885 г.

Медико-хирургъ Х. Б. Риттеръ, состоявшій военно-медицинскимъ инспекторомъ петербургскаго округа, скончался на 73-мъ году отъ рожденія 31-го минувшаго августа. Покойный получилъ спеціальное образованіе въ московскомъ отдѣленіи императорской медико-хирургической академіи, гдѣ находился на казенномъ содержаніи. По окончаніи полнаго курса наукъ въ поименованномъ учебномъ заведеніи Х. Б. Риттеръ былъ опредѣленъ въ 1834 г. на службу въ 130-й флотскій экипажъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1838 г. Х. Б. получилъ, по экзамену, званіе медико-хирурга и въ 1839 г. былъ командируемъ въ кампанію на эскадрѣ въ Каспійское море. Черезъ два года, въ 1841 г., Х. Б. Риттеръ перешелъ въ военно-сухопутное вѣдомство и былъ назначенъ полковымъ штабъ-лекаремъ въ Бородинскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Въ 1847 г. Х. Б. является уже главнымъ докторомъ въ Красносельскомъ военномъ госпиталѣ, а въ 1851 г. — помощникомъ главнаго доктора 1-го военно-сухопутнаго госпиталя въ С.-Петербургѣ; въ то же время онъ принимаетъ въ свое вѣдѣніе отдѣленіе грудныхъ больныхъ при Царскосельскомъ военномъ госпиталѣ. Въ 1864 году Х. Б. занимаетъ высокій административный постъ — военно-медицинскаго инспектора петербургскаго округа и въ слѣдующемъ-же году по Высочайшему соизволенію командируется за-границу для собранія подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ въ западно-европейскихъ государствахъ, преимущественно во Франціи и Пруссіи, врачебно-санитарной части въ военное время. По возвращеніи своемъ изъ этого путешествія Х. Б. Риттеръ предоставилъ отчетъ о собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ, вскорѣ затѣмъ приступилъ къ составленію новой военной фармакопеи и принималъ дѣятельное участіе въ сооруженіи новыхъ повозокъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ. За такіе ученые и полезные труды, а также за энергичную дѣятельность по прекращенію холеры въ 1865 г., покойный получалъ неоднократно изъявленіе Монаршей благодарности. 16-го іюля текущаго года, въ день празднованія

Филиппополь. — Мостъ чрезъ Марицу.

своего 50-тилѣтняго юбилея, Х. Б. былъ избранъ членомъ медицинскаго совѣта.

При видѣ бодраго и энергичнаго старика, какимъ Х. Б. явился передъ лицомъ гостей, собравшихся праздновать его юбилей, ни въ комъ изъ нихъ не могла зародиться мысль о близкой кончинѣ юбиляра. Но апоплексическій ударъ неожиданно сразилъ достойнаго общественнаго дѣятеля. Въ памяти всѣхъ, кто имѣлъ случай близко встрѣчаться съ покойнымъ, онъ навсегда останется, какъ хорошій администраторъ, добрый семьянинъ, прекрасный товарищъ и докторъ, глубоко-интересовавшійся своей наукой и постоянно оказывавшій возможную помощь молодымъ врачамъ, стремившимся усовершенствоваться въ своей научной спеціальности. Покойный былъ погребенъ съ большой торжественностью, причемъ на отпѣваніи тѣла, происходившемъ въ лютеранской церкви св. Анны, присутствовалъ Его Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ.



Х. Б. Риттеръ, † 15-го августа.

„Въ мастерской прекраснаго художника“.

(Къ картинѣ К. Кизеля.)

Двѣ изящныя свѣтскія дамы зашли въ мастерскую своей подруги посмотрѣть на начатое большое произведеніе. Любопытство ихъ вполнѣ понятно: въ мастерской артиста всегда такъ много интереснаго. Прекрасный художникъ предлагаетъ своимъ гостямъ альбомъ съ эскизами. Великолѣпная обстановка показываетъ, что здѣсь занимаются искусствомъ не изъ-за хлѣба и не подъ гнетомъ нужды. Небрежно брошенная мандолина и ноты даютъ понять, что художникъ охотно развлекается и музыкой. Прелестныя лица, роскошь туалетовъ, переливы цвѣтовъ дорогихъ тканей — все это передано съ удивительнымъ совершенствомъ. Одна изъ дамъ выражаетъ свое мнѣніе: »не правда-ли, это не совсѣмъ безукоризненно«? Ея подруга улыбается въ отвѣтъ, и озабоченный художникъ наклоняется, чтобы убѣдиться, насколько вѣрно сдѣланное замѣчаніе.

Эта превосходная картина принадлежитъ кисти Конрада Кизеля. Онъ родился 29-го ноября 1846 г. въ Дюссельдорфѣ. Слѣдуя своему непобѣдимому влеченію къ искусству, онъ поступилъ въ мастерскую извѣстнаго ваятеля Шапера въ Берлинѣ, гдѣ сдѣлалъ прелестную статуэтку »Ожиданіе послѣ пробужденія« и нѣсколько характерныхъ бюстовъ. Однако онъ вскорѣ бросилъ мастерскую Шапера для занятій живописью. Цѣлый рядъ появившихся картинъ его (»Мать и Дитя«, »Итальянка«, »Въ библіотекѣ«, »На балконѣ«, »Съ днемъ рожденія« и др.) доставилъ ему громкую извѣстность. Къ особенностямъ таланта Кизеля принадлежатъ блестящая техника и яркость колорита съ разлитою въ немъ удивительною мягкостью и какою-то женственностью. Наиболѣе удачно выходятъ у него женскіе типы, въ чемъ можно убѣдиться изъ настоящей картины.

КРИТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

Въ наше время въ модѣ нападать на современную литературу. Досужіе читатели съ азартомъ провозглашаютъ, что теперь нѣтъ ни одного таланта, возьмите хоть поэзію (т.-е. стихи), хоть прозу. Эти обычныя восклицанія раздаются и въ блестящемъ салонѣ, и въ гостиной чиновника, и вездѣ, гдѣ начинается за неимѣніемъ другой темы бесѣда о литературѣ. Доморощенные критики убѣждены, что они

Филиппополь. — Общій видъ города.

правы. Въ самомъ дѣлѣ пусть имъ скажутъ, какому богу служитъ современная литература. Пусть имъ назовутъ хоть одно имя, которое можно было бы поставить рядомъ съ именами Пушкина, Гоголя, Тургенева. Такого теперь нѣтъ, такъ они и знали.

Эти упреки на первый взглядъ справедливы, но не далѣе. Истинная оцѣнка литературной эпохи принадлежитъ всегда будущимъ поколѣніямъ. Снявъ жатву, судятъ объ урожаѣ. И теперь на оскудѣвшей нивѣ русской литературы всходятъ молодые побѣги, которые, можетъ быть, принесутъ обильные плоды. Для примѣра укажу на Семена Яковлевича *Надсона*.

Онъ вступилъ на литературное поприще сравнительно недавно. Цѣлый рядъ его выразительныхъ, полныхъ чувства стихотвореній, появившихся въ различныхъ журналахъ, тотчасъ обратилъ вниманіе критики на молодаго поэта. Не такъ давно вышелъ сборникъ его стихотвореній, вызвавшій множество рецензій, что̀ краснорѣчиво указываетъ на его значеніе.

Въ одной ребяческой статьѣ, которой по обыкновенію обмолвилась извѣстная американская редакція, критикъ, самъ стихотворецъ, восклицаетъ:

»Поэтъ-ли г. Надсонъ? горитъ-ли въ его душѣ тотъ священный огонь чувства и страсти, увлеченія, который, изливаясь въ звукахъ и образахъ, невольно и неизбѣжно зажигаетъ въ душѣ читателя такое же пламя? Да, г. Надсонъ поэтъ, и пѣсни его »жгутся«! Въ нихъ нѣтъ сочиненности, риторики: стихъ звученъ и легокъ, мѣстами даже слишкомъ легокъ (?) и гладокъ, что называется безъ сучка и задоринки«...

Послѣ такого вступленія, опредѣливъ смаху внутреннюю и внѣшнюю сторону дарованія разбираемаго поэта, критикъ, любитель шершавыхъ стихотвореній, цитируетъ г. Надсона и выводитъ такое заключеніе:

— Нужно-ли прибавить, что эти стихи замѣчательны по своей искренности? Но мораль (?!) ихъ слаба...

Потребовавъ отъ стихотворенія морали, критикъ не затрудняется далѣе разглагольствовать о томъ, что г. Надсонъ всего менѣе пѣвецъ труда (?), сознанія (?) и мысли (бѣдный г. Надсонъ!), что его стихи не *научаютъ* (чему?). Затѣмъ критикъ начинаетъ бредить о двойственности міросозерцанія поэта, о его противорѣчіяхъ и наконецъ заключаетъ свою чепуху образцовой нелѣпицей:

— Какъ это согласить? Какъ »совмѣстить двѣ натуры въ одну«? Или въ самомъ дѣлѣ правы тѣ, кто утверждаетъ, что душа поэта составлена изъ необъяснимыхъ противорѣчій, и поэтому-то онъ и способенъ извлекать изъ своей лиры то гимны ликованія, то вопли отчаянія и въ одно и то же время плѣнять и потрясать людскія сердца? Вспомнимъ слова Бодлера: »поэтъ пользуется ни съ чѣмъ несравнимымъ преимуществомъ существовать, по желанію, въ себѣ и внѣ себя. Подобно блуждающей душѣ, ищущей тѣла, лишь онъ одинъ можетъ, когда захочетъ, проникнуть во все окружающее. Для него одного все открыто«...

Подобные отзывы справедливо возмутили одну почтенную писательницу. Она отвѣтила на нихъ горячей статьей, которой мы коснемся, чтобы выяснить мнѣнія критиковъ о г. Надсонѣ.

»Сборникъ стихотвореній« г. Надсона явился въ пору: ужь давно они многими переписывались изъ журнальныхъ книгъ въ тетради и часто перечитывались. Ихъ желали и ждали. Полный сборникъ былъ необходимъ: однимъ — изъ сочувствія, другимъ — для ближайшаго знакомства и болѣе основательной оцѣнки. Но почти съ первыхъ страницъ холодная литературная оцѣнка оказывается невозможна. Сначала читатель еще замѣчаетъ прелесть стиха, любуется ею, — какъ чѣмъ-то дорогимъ и давно невиданнымъ, — благодаритъ молодаго поэта за вѣрность прежнимъ преданіямъ, за уваженіе къ родному слову... Но вдругъ все это внѣшнее какъ-то разомъ исчезаетъ, заслоняется содержаніемъ; читатель ужь не останавливается на подробностяхъ; онъ увлеченъ цѣлымъ, а подробности — онъ обѣщаетъ себѣ, что разглядитъ ихъ послѣ, когда будетъ въ состояніи перечитывать спокойно... Рѣдко представляется что-нибудь такое цѣльное, какъ эта маленькая книжка. Она вся одна идея, одно стремленіе, почти одни и тѣ же образы. Въ томъ ея сила. Книжка точно живая; честная, искренняя, чистая, печальная возвышающей печалью, — выраженіе всего лучшаго, чѣмъ только жить можно... Дочитать ее до конца и опять развернуть съ начала — вотъ ей разборъ«...

Да, но какой разборъ и для кого. Недаромъ авторъ выразился, что холодная литературная оцѣнка оказывается невозможной. Онъ и не дѣлаетъ такой оцѣнки. Его статья пылкая блестящая ораторская рѣчь въ защиту г. Надсона. Безъ всякаго труда авторъ разбиваетъ нападки рецензентовъ на односторонность, противорѣчія и подражанія другимъ поэтамъ г. Надсона. — »Противорѣчій самому себѣ у него быть не можетъ; противорѣчія мерещатся только непонимающимъ. Если у поэта явились колебанія, порывы, даже сомнѣнія въ чемъ-нибудь завѣтномъ; если среди тревоги и тоски мелькнула минута покоя, радостное слово — тутъ нѣтъ противорѣчія, неопредѣленности, двойственности«...

»Поэтъ не какая-то безтѣлесная душа, получившая неизвѣстно за что и на что привиллегію гулять, гдѣ ей угодно. Поэтъ — человѣкъ одаренный отзывчивостью на все въ мірѣ«...

Однако несмотря на все краснорѣчіе автора рецензіи, доводы его иногда вовсе неубѣдительны. Порой въ немъ даже замѣчается пристрастіе къ молодому поэту; однимъ словомъ, авторъ выражаетъ *крайнее* мнѣніе. Двѣ приведенныя рецензіи наглядно показываютъ, какъ отнеслась критика къ г. Надсону. Надо было взглянуть на него гораздо проще и объективнѣе.

Г. Надсонъ — больной и болѣзненно чуткій художникъ. Каждая фальшь, каждая темная сторона жизни исторгаетъ изъ души его громкій, тягостный стонъ. Нѣжный и воспріимчивый, конечно, онъ также радостно и стремительно отозвался бы на все свѣтлое и чистое, но по волѣ судьбы онъ чаще, гораздо чаще встрѣчаетъ только горе и страданія. Такова истинная причина его односторонности.

Мало-по-малу мрачное настроеніе всецѣло овладѣваетъ имъ. Болѣзненность воображенія достигаетъ въ немъ до того, что самыя простыя, приглядѣвшіяся всѣмъ картины жизни вдругъ обжигаютъ его наболѣвшее сердце и сразу погружаютъ поэта въ безысходную тоску. Онъ видитъ, напр., въ ярко освѣщенномъ магазинѣ дорогіе цвѣты, а тутъ на улицѣ холодъ и нищета — и этого зрѣлища достаточно, чтобы возмутить его душу. Бесѣдуя съ подругой, онъ не строитъ замковъ или радужныхъ плановъ, какъ это сдѣлалъ бы всякій другой — нѣтъ, онъ охотно вспоминаетъ тѣ невзгоды и труды, которые онъ дѣлилъ со своей милой.

— Помнишь, говоритъ онъ:

»Эти долгія жгучія ночи...
Истомили, измучили душу они,
Изсушили безсонныя очи«...

Поэтому и понятны его порывы и его сомнѣнія. Больной, смущенный острыми вопросами жизни, не правъ-ли онъ, говоря:

Какъ мало прожито — какъ много пережито!
Надежды свѣтлыя и юность, и любовь...
И все оплакано... осмѣяно... забыто...
Погребено — и не воскреснетъ вновь!..

Владѣя рѣдкимъ по силѣ и яркости стихомъ, С. Надсонъ безконечно превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣхъ современныхъ поэтовъ. Ему дано все: богатство воображенія, тонкая наблюдательность, удивительная воспріимчивость, любовь и пониманіе прекраснаго и, наконецъ, мощный стихъ для выраженія мыслей. Чего онъ достигнетъ при этихъ средствахъ — не знаю. Сборникъ его стихотвореній заключаетъ рядъ мелкихъ вещей. Мы вправѣ ожидать, когда талантъ г. Надсона вполнѣ созрѣетъ и окрѣпнетъ, и поэтъ дастъ что-нибудь дѣйствительно замѣчательное, выдающееся. Теперь же г. Надсонъ такъ молодъ и такъ мало работалъ, что не время подводить точные итоги его дѣятельности.

Сергѣй Смысловъ.

Случалось ли вамъ попасть въ мало знакомое общество изъ обрусѣвшихъ иностранцевъ и, проведя въ немъ весело нѣсколько часовъ, возвратиться домой? Иной міръ, иные взгляды на минуту привлекли ваше вниманіе, но вы ушли, и воспоминаніе объ этомъ посѣщеніи тотчасъ изгладилось.

Такое впечатлѣніе производитъ и комедія *Крюковскаго* »*Денежные тузы*«, дававшаяся въ первый разъ 30-го сентября въ Александринскомъ театрѣ. Легкая, живая пьеса, написанная на легкіе, живые нравы, была передѣлана съ польскаго для русской сцены; но, несмотря на дружное исполненіе и удачное распредѣленіе ролей, передѣлка сказывается во всемъ, и нельзя отрѣшиться отъ мысли, что это иной міръ и иные люди.

Пьеса разыгрывается очень весело. Авторъ счастливо воспользовался сопоставленіемъ контрастовъ, ожививъ кружокъ стариковъ пріѣздомъ двухъ рѣзвыхъ пансіонерокъ, огласившихъ родной кровъ смѣхомъ и радостными восклицаніями. Чарующая веселость проказницъ заражаетъ всѣхъ: дѣдушка (г. Давыдовъ) и бабушка (г-жа Стрѣльская) принимаются играть танцы, а два холостяка—денежные тузы, обычные посѣтители этого уголка, къ своему изумленію становятся любезными кавалерами. Но дѣвушки вовсе не расположены увлекать этихъ тузовъ, которые къ тому же чрезвычайно опасаются за свою самостоятельность. Смѣлыя школьницы стремятся привлечь расположеніе тузовъ каждая для своей цѣли: одна (г-жа Ильинская) — для соединенія съ любимымъ человѣкомъ (г. Аполлонскій), другая (г-жа Ѳедорова) — для того, чтобы склонить скупаго отца къ покупкѣ нарядовъ. Это имъ и удается вполнѣ.

Множество забавныхъ неожиданностей и комичныхъ положеній дѣлаютъ пьесу очень интересной. Она не отличается ни глубиной, ни оригинальностью выводимыхъ типовъ. Зрители смѣются большей частью внѣшней сторонѣ исполненія; такъ, напр., взрывы хохота возбуждаютъ уморительно-танцующіе холостяки, примѣриваніе чепчика на головѣ джентльмэна-дядюшки, сталкивающагося съ племянникомъ (окончаніе перваго и втораго дѣйствій) и т. п.

Вообще комедія написана недурно и смотрится легко. Нѣкоторой натяжкой кажется роль г. Аполлонскаго (племянника), неудачно пришитая къ пьесѣ авторомъ.

Въ тотъ же вечеръ шла старая вещь — »*Мужья одолѣли*«, представлявшая тотъ интересъ, что въ ней роль нѣмца, Ивана Ивановича Шмерца — одна изъ звѣздъ репертуара почтеннаго г. Самойлова — вручена была г. Свободину. Талантливый артистъ превосходно представилъ добродушнаго, ограниченнаго, наивнаго и добраго нѣмца, глубоко-комичнаго въ положеніи обманутаго, ничего не подозрѣвающаго мужа, привязавшагося къ своему сопернику.

Роли иностранцевъ — вообще однѣ изъ самыхъ щекотливыхъ и обыкновенно неблагодарныхъ для исполненія. Манеры, акцентъ, все это должно быть тщательно усвоено, и малѣйшее подчеркиваніе уже рѣжетъ слухъ. Г. Свободинъ съ замѣчательной выдержанностью провелъ свою роль до конца. Зрители единодушно вызывали его нѣсколько разъ.

Кстати коснусь тутъ собственно литературнаго значенія изображаемаго артистомъ типа. Личность Ивана Ивановича, такъ удачно и тонко вычерчиваемая авторомъ, вдругъ грубо и рѣзко искажается при неожиданной развязкѣ пьесы, благодаря чему зритель выноситъ смутное впечатлѣніе объ Иванѣ Ивановичѣ. Значитъ, Шмерцъ любилъ только *богатаго* пріятеля; значитъ, тѣ обиды, которыя возбуждаютъ сожалѣніе сквозь улыбку къ огорченному нѣмцу — все это фальшь, притворство? Да способенъ-ли Шмерцъ на такое притворство, и если способенъ, то ради чего? Тогда и самый характеръ аптекаря является неправдоподобнымъ и незаслуживающимъ никакого вниманія. Изъ-за одной красивой фразы: »о, дружба, это ты!« авторъ по недостатку художественнаго критерія испортилъ прекрасный типъ. Жаль.

А. И. Леманъ.

—

Включенные въ репертуаръ московской императорской оперы »Гугеноты« Мейербера, благодаря новому прекрасному распредѣленію большей части главныхъ и второстепенныхъ ролей, пользуются большимъ успѣхомъ. Изъ солистовъ особенно выдѣляются: г-жа Коровина — превосходная Валентина и г. Бутенко — также прекрасный Марсель. Вполнѣ удовлетворительно олицетворяютъ свои роли: г-жа Климентова (Маргарита) и г. Борисовъ (Сенъ-Бри). Изъ исполнителей прежнихъ ролей: г. Усатовъ — Рауль и г. Хохловъ — Неверъ, какъ и всегда, способствуютъ полному ансамблю. »Гугеноты« шли первый разъ съ этимъ распредѣленіемъ 13-го сентября при неуспѣшномъ участіи г-жи Соловьевой въ роли пажа; при повтореніи оперы эту роль исполняла г-жа Крутикова съ обычною своею артистичностью.

Въ театрѣ г. Кроткова приступили къ репетиціямъ »Снѣгурочки« Римскаго-Корсакова, которая пойдетъ въ первый разъ въ концѣ этого или началѣ будущаго мѣсяца. Къ этому времени ожидаютъ въ Москву пріѣзда автора оперы.

—

Московскія драматическія сцены обогатились за послѣднее время нѣкоторыми новинками. Поставленная впервые въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ комедія В. Тихонова »Черезъ край« оказалась довольно пустымъ фарсомъ, но тѣмъ не менѣе пользуется полнымъ успѣхомъ, благодаря хорошей игрѣ артистовъ. Менѣе посчастливилось новой пьесѣ г. Хлопова — »Травля«, поставленной на сценѣ »Русскаго театра«; ее пришлось снять съ репертуара уже послѣ втораго представленія. Затѣмъ въ этомъ же театрѣ шла новая пьеса — »Отъ судьбы не уйдешь« для перваго выхода извѣстнаго актера М. Т. Иванова-Козельскаго, приглашеннаго въ труппу на гастроли. Пьеса эта есть не что иное, какъ неудачное измѣненіе нѣмецкой мелодрамы »Фабрицiусъ«, въ которой москвичи наслаждались игрою г. Пассарта. Г. Козельскій былъ восторженно принятъ публикою, и нужно отдать ему справедливость: онъ провелъ свою роль съ рѣдкою по талантливости детальною отдѣлкою. Вслѣдъ затѣмъ артистъ еще выступалъ въ »Женитьбѣ Бѣлугина« и въ новой пьесѣ Вл. Александрова — »На жизненномъ пиру«.

Москва обогатилась еще одною русскою сценою: во вновь отдѣланномъ »Общедоступномъ театрѣ« (близъ пушкинскаго памятника) начались съ 23-го сентября спектакли. Для открытія въ немъ сезона дана была драма г. Карповича — »Тяжкая доля« и водевиль — »Незнакомые знакомцы«.

Отечественные служители Мельпомены водворились, наконецъ, и въ »Нѣмецкомъ клубѣ« подъ талантливымъ режиссерствомъ г. Соловцова.

—

Московскій нѣмецкій театръ г. Парадиза началъ въ субботу (21-го сентября) свои спектакли при полной аудиторіи. Послѣ исполненія русскаго народнаго гимна всей труппою и по прочтеніи г-жею Крауссъ пролога съ прекраснымъ ансамблемъ разыграны были: комедія Вартемберга — »Актеры императора« (изъ временъ Наполеона I) и небольшая пьеса — »Стеффи Жираръ«, сочиненіе Р. Женэ. Въ обѣихъ пьесахъ исполнителемъ главныхъ ролей былъ г. Клейнъ, въ лицѣ котораго нѣмецкій театръ пріобрѣлъ весьма крупную силу.

—

Въ Саратовѣ въ настоящее время гастролируетъ съ громаднымъ успѣхомъ извѣстная драматическая артистка М. М. Глѣбова.

—

Извѣстная въ провинціи артистка О. В. Соколова ангажирована на зиму въ казанскую оперу. Съ блестящимъ успѣхомъ выступила она въ половинѣ минувшаго сентября въ »Трубадурѣ«, въ роли Азучены и небольшихъ партіяхъ Урбана и Зибеля.

СКОРБНЫЙ ПУТЬ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

К. В. Назарьевой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава XXXIV.

(Окончаніе.)

»Рано или поздно, но объясненіе необходимо: нужно рѣшиться, прекратить эту пытку«, размышляла Муратова и, собравъ всѣ силы, отвѣчала:

— Да, Борисъ, я уѣду черезъ недѣлю, не позже... Вы помните: я давно собиралась въ деревню, добавила она, желая ослабить силу удара.

Вѣра Николаевна говорила спокойно, и Словцовъ подумалъ, что испугъ его и удивленіе неосновательны. Вѣроятно эта поѣздка временная, вызванная непредвидѣнными обстоятельствами.

— Вы скоро вернетесь, Вѣра?

— Я никогда не вернусь...

— Никогда? Вѣра, что вы сказали? Подумайте, вы губите меня. Развѣ вы не видите, не понимаете, что я любилъ и люблю васъ? Помните, что я говорилъ вамъ въ тюрьмѣ? Позвольте мнѣ начать хлопоты, я надѣюсь успѣть... мнѣ обѣщали... Если не удастся, мы уѣдемъ за-границу, обвѣнчаемся и потомъ будемъ жить въ Одессѣ, среди новой обстановки и другихъ людей...

Вѣра Николаевна не прерывала Словцова. Она молча слушала его безпорядочную, возбужденную рѣчь и низко опустила голову. По временамъ на щекахъ ея вспыхивалъ румянецъ, въ глазахъ блеснулъ огонекъ, но вспышка проходила, и дѣвушка овладѣвала собою.

Просьбы, мольбы, горячіе стоны, вырывавшіеся изъ души Бориса Петровича, мучительно дѣйствовали на Муратову. Она понимала, что онъ цѣнится за нее, какъ утопающій, чувствовала его страданіе и сознавала свое безсиліе помочь ему.

— Не губите меня, Вѣра, закончилъ Словцовъ со слезами въ голосѣ: я не могу жить безъ васъ, не могу... И къ чему эта пытка? съ внезапно-явившеюся злостью добавилъ онъ: вѣдь вы меня любите... любили по крайней мѣрѣ!

Муратова возражала кротко, ласково, какъ-бы извиняясь, но въ то же время рѣшительно, и Борисъ Петровичъ съ тоскою понималъ, что она не отступитъ отъ своихъ словъ. Она не согнется, а скорѣе сломится въ борьбѣ съ жизнью, но неизмѣнно пойдетъ тяжелымъ, скорбнымъ путемъ къ одинокой могилѣ и останется вѣрна своимъ нравственнымъ убѣжденіямъ.

— Счастье невозможно для насъ, Борисъ, говорила Вѣра Николаевна кроткимъ голосомъ: мы должны были помнить это съ самаго начала. Я уклонилась съ пути правды, я обманывала себя, думая, что мы съумѣемъ побѣдить наше чувство...

— *Вы* уклонились! съ досадой вскричалъ Словцовъ. — Нѣтъ, нѣтъ! Вся ваша жизнь съ тѣхъ поръ была сплошнымъ самопожертвованіемъ... Вы дорого искупили мгновенія счастья... и, Вѣра, я не понимаю зачѣмъ вы хотите *теперь* портить нашу жизнь? Что мѣшаетъ нашему счастью?

— То же, что и прежде, Борисъ. Забыть прошлое нельзя. Моя вина противъ Зины, ея мученическая смерть и... и все другое будутъ отравлять наше существованіе. Каждое слово ласки и любви, которое вы мнѣ скажете, будетъ напоминать *ее*... Образъ Зины, блѣдной и страдающей, станетъ укорять меня, и мы съ вами начнемъ тяготиться другъ другомъ, такъ какъ между нами *всегда* будетъ стоять *она*.

— Я не считалъ васъ такой суевѣрной! раздражительно замѣтилъ Словцовъ.

— Это не суевѣріе, Борисъ. Я никогда, никогда не забуду смерти Зины, нашего разговора наканунѣ катастрофы и своихъ мучительныхъ, жестокихъ думъ, не перестану считать *себя* виноватой, понижая голосъ заключила Вѣра.

— Себя виноватой! Полноте, Вѣра, скажите лучше, что вы все еще обвиняете *меня*. Вы, женщины, даже самыя умныя, многаго не понимаете...

— Борисъ, а васъ не упрекаетъ совѣсть? Вы можете все понять и всецѣло оправдать себя?

— Могу, запальчиво отвѣчалъ Словцовъ.

— Въ такомъ случаѣ вы не стремились бы уѣхать отсюда и порвать всякую связь съ прошлымъ. Нѣтъ, Борисъ, если вамъ тяжело видѣть прежнихъ знакомыхъ, если вы избѣгаете всякихъ напоминаній... значитъ, наступитъ минута, когда и мое присутствіе станетъ удручать васъ.

Борисъ Петровичъ молчалъ. Сопоставленіе Муратовой было вѣрно и нашло отголосокъ въ душѣ молодаго человѣка. Онъ заглянулъ въ туманное будущее и испугался:

»Неужели же никогда не изжить былаго; неужели прошлое навсегда погубило будущее«?

Черезъ нѣсколько мгновеній Вѣра Николаевна снова заговорила. Она сказала, что проведетъ зиму въ деревнѣ, а потомъ поѣдетъ за-границу.

— Отпустите со мною Павлика, въ заключеніе попросила она: онъ еще такъ малъ, ему нужна женская забота и ласка. Впослѣдствіи, если вы...

Словцовъ не далъ ей окончить фразы.

Въ просьбѣ Муратовой отдать ей ребенка онъ видѣлъ возможность сохранить дружескія отношенія, и кто знаетъ, можетъ быть, любовь къ Павлику сроднитъ ихъ настолько, что Вѣра измѣнитъ рѣшеніе...

Надежда такъ дорога человѣку, что иногда онъ сознательно обманываетъ себя, лелѣя обманчивую мечту. Словцовъ радостно далъ согласіе и выговорилъ право изрѣдка навѣщать сына.

Муратова не противорѣчила. Это была уступка съ ея стороны, но она отнимала у Бориса такъ много и такъ неожиданно, что отказать въ единственномъ утѣшеніи было-бы слишкомъ жестоко.

Можетъ быть, ожиданія Словцова исполнятся, и, хотя не скоро, но лучъ счастья освѣтитъ скорбный путь Вѣры Муратовой.

КОНЕЦЪ.

Ложь есть своего рода искусство.

ОЧЕРКЪ, Н. З—ва.

»Изъ дальнихъ странствій возвратясь,
»Какой-то дворянинъ, а можетъ быть
и князь«...

Виноватъ, господа, вернулся въ богоспасаемый и богохранимый уѣздный городъ N—скъ вовсе не князь, а просто Иванъ Ивановичъ Перепелкинъ. Лѣтъ десять тому назадъ, обладая довольно порядочнымъ состояніемъ, онъ покинулъ родину, занялся торговыми дѣлами и объѣздилъ весь Новый Свѣтъ отъ сѣвера до юга. Наживъ деньгу и утомившись безконечными переѣздами съ мѣста на мѣсто, Перепелкинъ вспомнилъ грибоѣдовское »и дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ« и вернулся въ Россію. Въ N—скѣ проживалъ уже давно на пенсіи его старикъ-отецъ, отставной генералъ-маіоръ Иванъ Трофимовичъ Перепелкинъ, котораго въ тихомолку называли Ноздревымъ, такъ какъ онъ былъ охотникъ прилгнуть и на поприщѣ хвастовства превзошелъ какъ гоголевскаго героя, такъ и пресловутаго барона Мюнхгаузена. По старости лѣтъ отецъ не велъ переписки съ сыномъ, до котораго въ его скитаньяхъ врядъ-ли и дошли бы письма. Дорожныя мытарства сильно видоизмѣнили Ивана Ивановича, котораго даже не узналъ мѣстный старожилъ хозяинъ лучшей гостинницы въ N—скѣ »Лондонъ«, гдѣ остановился нашъ туристъ. Отдохнувъ съ дороги и переодѣвшись, Перепелкинъ сошелъ внизъ, въ общую залу, и разговорился съ хозяиномъ, который, несмотря на преклонные года, оказался крайне веселымъ и словоохотливымъ старикомъ, знавшимъ весь городъ вдоль и поперекъ.

— Скажите, пожалуйста, спросилъ Иванъ Ивановичъ, что генералъ Перепелкинъ еще живъ?

— Живехонекъ и также по прежнему вретъ, не краснѣя, отвѣтилъ хозяинъ.

Перепелкина передернуло; ему было крайне прискорбно на первыхъ же порахъ по возвращеніи услыхать, что его отецъ, всегда имъ уважаемый и достойный во многихъ отношеніяхъ человѣкъ, до сихъ поръ не разстался со своею привычкою ко лжи и хвастовству.

— Да-съ, ужь на этотъ счетъ онъ хоть кого запоясъ заткнетъ, продолжалъ хозяинъ. Старику-то дома скучно, такъ онъ почти что каждый вечеръ ко мнѣ захаживаетъ, сидитъ, журналы иллюстрированные просматриваетъ; еще кой-кто подойдетъ; онъ и начнетъ разсказывать про свои похожденія; его всѣ знаютъ, слушаютъ и вида не показываютъ, что не вѣрятъ его баснямъ; ну, старику-то и любо, и онъ утѣшается какъ ребенокъ, когда слышитъ безконечные возгласы удивленія, вызванные его правдивыми сообщеніями.

Въ которомъ часу обыкновенно приходитъ къ вамъ генералъ? спросилъ Перепелкинъ, въ умѣ котораго блеснула какая-то мысль.

— Часовъ въ восемь, отвѣтилъ владѣлецъ »Лондона« и, взглянувъ на часы, добавилъ: Теперь, пожалуй, скоро явится.

Иванъ Ивановичъ присѣлъ къ столу и взялъ газету. Своего вида на жительство онъ еще не предъявилъ хозяину, да тотъ его и не спрашивалъ (въ то время, къ которому относится разсказываемое мною, о паспортныхъ строгостяхъ еще и помину не было), и потому Перепелкинъ составилъ слѣдующій планъ: назвавшись Симарскимъ, онъ попросилъ хозяина познакомить его съ генераломъ, когда онъ явится, на что старичекъ охотно согласился. Иванъ Ивановичъ рѣшился на попытку исправленія своего отца отъ скверной, унижающей человѣка привычки ко лжи; онъ вознамѣрился его перелгать и перехвастать.

Мало-по-малу зала гостинницы стала наполняться, явились обычные завсегдатаи, и ровно въ восемь часовъ пришелъ старикъ Перепелкинъ. Генералу было лѣтъ подъ восемьдесятъ, но онъ держался еще бодро; только зрѣніе его сильно ослабло, и глаза свои его превосходительство, не выносившій сильнаго свѣта, почти всегда прикрывалъ большими синими очками. Хозяинъ познакомилъ съ нимъ Симарскаго, и вскорѣ небольшой кружокъ уже сидѣлъ за круглымъ столомъ, имѣя передъ собою стаканы съ пуншемъ, приготовленіемъ котораго славился хозяинъ гостинницы. Узнавъ отъ Симарскаго, что онъ много путешествовалъ, гости попросили его разсказать кое-что о своихъ приключеніяхъ. Иванъ Ивановичъ этого только и ждалъ. Неудержимымъ потокомъ полились изъ его устъ повѣствованія о военныхъ событіяхъ, геройскихъ подвигахъ, страшныхъ избіеніяхъ и битвахъ со всевозможными народами Стараго и Новаго Свѣта; вездѣ онъ, по его словамъ, былъ или участникомъ или свидѣтелемъ. Слушатели широко разинули рты и вытаращили глаза; нѣкоторые подозрительно взглянули на разсказчика и недовѣрчиво улыбались. Генералъ, вначалѣ хмурившійся, мало-по-малу пришелъ въ обычное настроеніе духа и внимательно слушалъ. Когда Симарскій умолкъ, Иванъ Трофимовичъ расправилъ свою бороду и многозначительно проговорилъ:

— Вы много пережили на свѣтѣ, сударь, и своими крайне-занимательными разсказами доставили мнѣ большое удовольствіе. Конечно, гдѣ мнѣ старику гнаться за вами, но, слушая васъ, я невольно вспомнилъ одинъ случай изъ жизни моего отца...

— Который вы намъ, конечно, разскажете, ваше превосходительство, хоромъ воскликнули гости.

— Пожалуй, я не прочь, продолжалъ генералъ. Случай этотъ относится къ прошлому столѣтію, когда разбои и грабежи на большой дорогѣ были дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Во время одной изъ своихъ поѣздокъ по М—ской губерніи батюшка, везшій съ собою казенныя деньги, подвергся нападенію шайки разбойниковъ, состоявшей примѣрно изъ тридцати человѣкъ. Мгновенно выхвативъ изъ чехла ружье, отецъ положилъ ихъ на мѣстѣ; кучеръ ударилъ по лошадямъ, и батюшка опомнился лишь тогда, когда подъѣхалъ къ городской заставѣ...

— Извините меня за то, что я васъ перебью, ваше превосходительство, сказалъ Симарскій: развѣ вашъ батюшка могъ такъ быстро заряжать ружье?

— Заряжать? съ видомъ величайшаго изумленія повторилъ генералъ; да онъ и не заряжалъ, а безъ перерыва стрѣлялъ.

Раздались рукоплесканія.

— Старикъ для своихъ лѣтъ лжетъ недурно, подумалъ Иванъ Ивановичъ: надо мнѣ понатужиться, чтобы не остаться за флангомъ.

Путешественникъ снова принялся за разсказъ и между прочимъ сообщилъ о томъ, какъ онъ одновременно переплылъ черезъ оба полюса, какъ онъ растапливалъ ледъ помощью консервированной теплоты, привезенной съ экватора, какъ игралъ въ банкъ съ моржами, пилъ брудершафтъ съ бѣлыми лисицами и пр., и пр. Генералъ, по прежнему вни

Адъютанты Его Величества. Его Величество Государь Императоръ. Принцъ Валлійскій. Принцесса Луиза Валлійская. Герцогиня Шартрская. Принцесса Марія Орлеанская. Принцесса Викторія Валлійская. Принцесса Маудъ Валлійская. Принцъ Вальдемаръ Датскій.

Датскій король. Ея Величество Императрица Марія Θеодоровна. Принцесса Валлійская. Датская королева.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Даніи. — Посѣщеніе императорской яхты »Держава« членами фамиліи датскаго короля.

Ужь надъ гумнами душистыми
Блещетъ полная луна;
Рожь стогами золотистыми
За деревней сложена
И при мѣсячномъ сіяніи
Отливаетъ серебромъ.
Воздухъ свѣжъ; царитъ молчаніе
Надъ утихнувшимъ селомъ.
За рѣкою отдаленною
Поднимается туманъ
И грядой осеребренною
Въ неба свѣтлый океанъ
Уплываетъ и уносится;
И съ луговъ, изъ-за рѣки,
Въ тишинѣ ночной доносятся
Стада рѣдкіе звонки;
И дымится, разгорается
Пастуховъ ночныхъ костеръ,
Мглой прозрачной одѣвается
Окружающій просторъ...

Е. Бекетова.

Русскіе художники. — Осеннею ночью. Рисунокъ Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

мательно слушавшій Симарскаго, снова выразилъ ему свое удивленіе по поводу его разсказовъ и добавилъ какъ бы вскользь:

— Не знаю, стоитъ-ли разсказать вамъ небольшое приключеніе на морѣ, котораго я былъ свидѣтелемъ?

— Говорите, говорите, генералъ, снова вскричали гости.

— По окончаніи образованія въ N—мъ корпусѣ, началъ старикъ, я поступилъ на службу, но по болѣзни взялъ годичный отпускъ и, будучи страстнымъ любителемъ сильныхъ ощущеній, уѣхалъ съ моимъ дядею, извѣстнымъ мореплавателемъ С—тъ въ экспедицію, имѣвшую цѣлью изслѣдованіе южнаго полюса. Нашъ корабль во избѣжаніе всякихъ случайностей былъ цѣликомъ построенъ изъ резины и, согласно вычисленіямъ, никоимъ образомъ не могъ потонуть; мы чувствовали себя въ полной безопасности. Пройдя Сѣверное море и каналъ, судно вышло въ Атлантическій океанъ и, наконецъ, приблизилось къ экватору. Многимъ изъ насъ, впервые бывшимъ на морѣ, предстоялъ обычный на судахъ при прохожденіи черезъ экваторъ обрядъ экваторіальнаго крещенія; приготовленія къ нему были въ полномъ разгарѣ. Сидимъ мы въ каютѣ и ждемъ начала церемоніи; вдругъ судно пришло въ сильное колебаніе; на палубѣ поднялась суматоха, и въ каюту вбѣжалъ капитанъ, на которомъ лица не было. »Господа«! вскричалъ онъ: »судно потеряло курсъ, компасъ не дѣйствуетъ, и я не знаю, гдѣ мы«! Выбѣжавъ на палубу, мы убѣдились въ томъ, что случилось нѣчто невѣроятное. Идея постройки судна изъ резины оказалась колоссальною глупостью, такъ какъ резина стерла линію экватора.

Симарскій закусилъ губы до крови и мысленно сказалъ: »старикъ повторяетъ заученныя исторіи, но я его превзойду«. Онъ сталъ разсказывать о томъ, какъ искусно плаваютъ американцы и между прочимъ сказалъ:

— Когда я въ Нью-Іоркѣ садился на корабль для переѣзда въ Гамбургъ, то при мнѣ одинъ человѣкъ бросился въ воду, поплылъ рядомъ съ судномъ и одновременно съ нимъ достигъ Гамбурга.

— Вы были этому свидѣтелемъ? многозначительно спросилъ генералъ.

— Да, немного смутившись, отвѣтилъ Симарскій.

— Слава тебѣ, Господи! вскричалъ Перепелкинъ. Наконецъ-то я нашелъ человѣка, бывшаго свидѣтелемъ славнѣйшаго подвига моей жизни. Господинъ Симарскій, человѣкъ, плывшій рядомъ съ кораблемъ, на которомъ вы находились,—былъ я.

— Мнѣ очень пріятно, съ поклономъ сказалъ Симарскій, что я узналъ это, потому что съ тѣхъ поръ вы сильно измѣнились въ наружности.

Положеніе Симарскаго, убѣдившагося въ томъ, что генералъ умѣетъ лгать и экспромтомъ, становилось критическимъ; онъ перевелъ разговоръ на тэму о дуэляхъ и разсказалъ массу самыхъ удивительныхъ случаевъ. »Теперь«, думалъ путешественникъ, »я заручился побѣдою; врядъ-ли удастся старику меня перехвастать.

Въ эту самую минуту генералъ поднялъ голову и спокойно сказалъ:

— И я на своемъ вѣку имѣлъ не мало дуэлей. До сихъ поръ сохранился въ моей памяти одинъ выдавшійся по своему трагизму случай. Въ бытность мою въ Германіи я въ Берлинѣ изъ-за какой-то балетной танцовщицы стрѣлялся съ г. фонъ-Штраленгеймомъ, убилъ его на поваль и уѣхалъ изъ города. Дорогою догналъ меня его братъ и вызвалъ на дуэль. Я убилъ его на-поваль. По пріѣздѣ въ Кассель ко мнѣ явился зять Штраленгейма и вызвалъ меня на дуэль, — я его тоже убилъ на-поваль. По прибытіи въ Парижъ ко мнѣ въ гостинницу явился дядя убитыхъ мною гг. Штраленгеймовъ; я снова получилъ вызовъ и въ Булонскомъ лѣсу...

— Вы, конечно, и этого дядю убили на-поваль?

— Прошу прощенія, господинъ Симарскій, возразилъ генералъ, этотъ дядя *меня* убилъ на-поваль?

Взрывъ хохота огласилъ залу. Симарскій вскочилъ съ мѣста и бросился на шею старику.

— Слава Богу, отецъ, что ты и на этотъ разъ солгалъ. А теперь замолчи и прости меня за то, что я хотѣлъ посмѣяться надъ тобою. Мнѣ тебя не одолѣть, и я клянусь, что никогда не буду тягаться съ тобою.

Съ генераломъ чуть не случился обморокъ. Оправившись, онъ обнялъ сына и сказалъ:

— Да, голубчикъ, ты правъ: не всякій можетъ лгать, — ложь то-же есть своего рода искусство.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Спортъ.

Изъ исторіи морскаго спорта въ Россіи. Въ № 870-мъ »Всем. Илл.« мы начали говорить о с.-петербургскомъ рѣчномъ яхтъ-клубѣ, возникшемъ по инціативѣ нѣкоторыхъ любителей. Этотъ клубъ въ противоположность своимъ предшественникамъ — »Невскому флоту« и Императорскому с.-петербургскому яхтъ-клубу — достигъ не сразу того вида, въ какомъ онъ находится теперь. Въ 1858 году было ему положено основаніе въ видѣ небольшого частнаго кружка, помѣщавшагося сперва на Черной рѣчкѣ, а въ послѣдствіи на Крестовскомъ островѣ и носившаго чисто дружескій, интимный характеръ. Учредителями этого кружка были Н. Х. Вилькинсъ (†), Ц. А. Кавосъ и В. Ю. Познанскій. Несмотря на небольшое число членовъ и на незначительный годовой взносъ, заключавшійся въ 7-ми рубляхъ, дѣла кружка пошли настолько успѣшно, что къ 12-му декабря 1859 года былъ выработанъ проектъ устава, который и былъ Высочайше утвержденъ 14-го марта 1860 г. Слѣдуетъ здѣсь же замѣтить, что этотъ уставъ былъ въ 1872 г. замѣненъ новымъ, предоставлявшимъ яхтъ-клубскому флагу значительныя привиллегіи.

Первоначальное помѣщеніе новаго яхтъ-клуба было въ Новой деревнѣ, затѣмъ средства его настолько возросли, что съ 1864 года онъ былъ уже въ состояніи заключить съ кн. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ 24-хъ лѣтній контрактъ по найму участка на Крестовскомъ островѣ, гдѣ онъ помѣщается и понынѣ. Выборъ мѣста нельзя не назвать чрезвычайно удачнымъ: сильное теченіе Невы, дѣлая весьма затруднительнымъ возвращеніе яхтъ и шлюпокъ со взморья въ случаѣ стихающаго вѣтра, не даетъ возможности парусным судамъ помѣщаться ближе къ центру города; съ другой стороны, Средняя Невка, на которой помѣщается яхтъ-клубъ, имѣетъ прекрасно обставленный черными и бѣлыми бакенами фарватеръ, оканчивающійся Елагинскимъ плавучимъ маякомъ, и самъ яхтъ-клубъ имѣетъ на средней Невкѣ удобную, безопасную и живописную стоянку.

Между тѣмъ дѣятельность яхтъ-клуба все расширялась, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивались и его средства. Съ 1860 года учреждены зимнія собранія для научныхъ бесѣдъ по морскимъ вопросамъ, происходящія и понынѣ въ помѣщеніи морскаго музея въ главномъ адмиралтействѣ; въ 1874 г. яхтъ-клубомъ изданы нѣкоторыя полезныя для спорта книги. Наконецъ въ 1876 г. устроены безплатные мореходные классы съ цѣлью приготовленія штурмановъ и шкиперовъ для торговаго флота. Шлюпочная мастерская, находящаяся при яхтъ-клубѣ, подобно самому клубу развивалась также постепенно. Въ 1866 г. были произведены постройки нѣсколькихъ небольшихъ ботиковъ и шлюпокъ, и въ 1867 г. была уже открыта настоящая мастерская. Необходимый для первоначальнаго устройства мастерской капиталъ былъ собранъ подпискою между членами на 250 паевъ, по 25 рублей каждый. О томъ, какъ поставлена мастерская къ настоящему времени, можно судить потому, что мастерская считается одною изъ лучшихъ въ Россіи, не исключая и казенныхъ. Она имѣетъ 5 премій на различныхъ промышленныхъ выставкахъ, а годовой оборотъ ея достигъ до 51.775 рублей (въ 1884 г.).

Переходя затѣмъ къ дѣятельности рѣчнаго яхтъ-клуба въ отношеніи морскихъ плаваній, мы не можемъ не отмѣтить прежде всего того факта, что яхтъ-клубъ являлся дѣятельнымъ участникомъ всѣхъ выдающихся морскихъ торжествъ и событій, происходившихъ у насъ, какъ напр. пріемъ американской эскадры и прибывшаго на ней чрезвычайнаго посольства въ 1866 г., празднества 200-лѣтней годовщины дня рожденія императора Петра I, въ 1872 г., Высочайшіе смотры Балтійскаго флота — въ Транзундѣ въ 1873 году и на Большомъ Кронштадскомъ рейдѣ въ 1875 г. и т. д. Что касается до собственно спорта, то дѣятельность клуба въ этомъ направленіи выразилась въ устройствѣ еженедѣльныхъ парусныхъ и гребныхъ гонокъ. Призы на нихъ нерѣдко имѣютъ весьма значительную стоимость, благодаря ежегодной субсидіи въ 1.500 руб., которую мастерская клуба получаетъ отъ морскаго министерства, а также благодаря сочувствію къ дѣлу нѣкоторыхъ лицъ.

Въ послѣднее время, впрочемъ, замѣчается среди членовъ клуба охлажденіе къ дѣлу, что и было высказано почетнымъ командоромъ клуба, В. Ю. Познанскимъ, въ его рѣчи при торжественномъ закрытіи лѣтняго сезона 1885 г., происходившемъ 8-го сентября.

Гребное дѣло уже далеко не такъ оживлено, какъ бывало прежде — такъ что напр. нынѣшнимъ лѣтомъ не состоялось предполагавшееся состязаніе гиговъ-четверокъ на призъ морскаго министерства по недостаточному числу гребцовъ; парусное дѣло, напротивъ, находится еще въ довольно цвѣтущемъ состояніи, несмотря на то, что для содержанія парусной яхты требуется гораздо болѣе средствъ, нежели для гички или шлюпки.

Къ числу не особенно отрадныхъ явленій слѣдуетъ отнести также и видимое нежеланіе большинства нашихъ моряковъ-любителей слѣдовать своимъ заграничнымъ собратьямъ въ дѣлѣ усовершенствованія типовъ яхтъ. Новые заграничные типы, не смотря на повсемѣстные отзывы объ ихъ прекрасныхъ качествахъ, остаются у насъ безъ подражанія. Стоитъ только вспомнить общій интересъ, возбужденный вездѣ американскимъ плоскодоннымъ типомъ »Scharpee« и на ряду съ этимъ полное отсутствіе у насъ попытокъ въ этомъ родѣ. Изъ вышеприведеннаго краткаго очерка дѣятельности с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба мы можемъ убѣдиться, что за 25 лѣтъ своего существованія онъ успѣлъ принести несомнѣнную пользу не только спорту, но и вообще нашему мореходству. Кромѣ энергіи и любви къ дѣлу его учредителей, причина такого большого успѣха рѣчнаго яхтъ-клуба, сравнительно съ его предшественниками, находится безспорно въ его популярности.

»Невскій флотъ«, созданный Петромъ Великимъ, не соотвѣтствовалъ, какъ мы уже говорили, ни духу, ни потребностямъ своего времени и въ силу этого не могъ быть популяренъ; императорскій с.-петербургскій яхтъ-клубъ поставилъ себѣ слишкомъ обширныя задачи, разрѣшеніе которыхъ требуетъ слишкомъ большихъ матеріальныхъ затратъ и поэтому, состоя изъ ограниченнаго числа членовъ, также не могъ достичь популярности. Рѣчной яхтъ-клубъ, напротивъ того, не задавался съ самаго начала особенными цѣлями и поэтому, не подвергая своихъ членовъ чрезмѣрнымъ матеріальнымъ затратамъ, открылъ тѣмъ въ него доступъ среднему сословію. Въ этомъ кроется вся тайна его популярности и сопряженнаго съ нею успѣха. Поэтому мы не можемъ не отнестись вполнѣ сочувственно къ устройству, напр. гонокъ для постороннихъ любителей и т. п., такъ какъ подобныя мѣры, увеличивая популярность клуба, несомнѣнно дадутъ самые благопріятные результаты для его дальнѣйшаго существованія.

Результатъ втораго состязанія велосипедистовъ. Второе состязаніе началось подобно первому, съ тріумфальнаго дефилированія гг. членовъ общества; о дефилированіи этомъ нельзя не упомянуть: оно представляло не только красивый видъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное доказательство той гибкости движеній велосипеда, которой достигли наши спортсмэны. Затѣмъ приступили къ первому »Утѣшительному« состязанію (consolation race), назначенному для ѣздоковъ никогда не получавшихъ призовъ на циклодромахъ. Дистанція—3 версты (4 круга) на байсиклахъ. Первый призъ (серебряный портсигаръ) получилъ *А. У. Тришатный* (8 м. $9^2/_5$ с.), второй призъ (серебряную ложку) выигралъ *П. М. Вагенгеймъ* (8 м. $28^3/_5$ с.). Слѣдующее состязаніе—всего два круга на байсиклахъ—представляло особый интересъ тѣмъ, что приходилось ѣхать и управляться на велосипедахъ съ отвинченными ручками или рулями. Управленіе при такихъ условіяхъ возможно, конечно, при большемъ навыкѣ — посредствомъ нажима той или другой ноги на правую или лѣвую ножку, вслѣдствіе чего большому колесу сообщается желаемое направленіе. Участвовало всего трое наѣздниковъ и то изъ числа лучшихъ: гг. Плеіультъ, Игумновъ и Тришатный. Изъ нихъ первымъ пришелъ А. Ф. Плеіультъ (4 м. $2^3/_5$ с.), вторымъ — У. И. Игумновъ (4 м. 4 с.), послѣднимъ — А. У. Тришатный (4 м. $10^3/_5$ с.). Призы, названные »дамскими« (Damenpreise) — вѣроятно, вслѣдствіе того, что были пожертвованы дамами — заключались: первый — изъ серебрянаго кабарэ, второй — изъ столоваго прибора. Третій разрядъ: дистанція — 2 круга на трайсиклахъ (трехколесныхъ велосипедахъ). Тутъ вышло маленькое »недоразумѣніе«: Первымъ пришелъ М. М. Ризниковъ (4 м. $44^3/_5$ с.); прибывшій-же вскорѣ затѣмъ конкуррентъ А. А. Ильинъ, крикнулъ, что г. Ризниковъ задѣлъ его по дорогѣ колесомъ. Г. Ризниковъ подтвердилъ это показаніе, оправдывая случившееся тѣмъ, что конкуррентъ никакъ не хотѣлъ дать ему дороги. Судъ назначилъ перебѣжку на 2 круга. Тотчасъ по выѣздѣ г. Ризниковъ пустилъ конкуррента впередъ, и не отставая и не перегоняя »прогуливался« цѣлыхъ $1^1/_2$ круга, но тутъ онъ, что называется »наддалъ«, граціозно обогнулъ г. Ильина и оставилъ его позади себя на такомъ разстояніи, что саженяхъ въ пяти отъ створа пересталъ работать, поднялъ ноги на перекладку и, увлекаемый одной силой инерціи, какъ птица пронесся мимо звонка. Перебѣжка длилась: у г. Ризникова—2 м. $13^2/_5$ с.; у г. Ильина—2 м. 18 с. Г. Ризниковъ получилъ 1-ый призъ — серебряную стопку, а г. Ильинъ — 3-й »разрядный« призъ—серебряное портмонэ; второй призъ остался невыданнымъ. Четвертый разрядъ (2 круга на байсиклахъ) интересенъ тѣмъ, что ѣздоки не сидѣли у створа и не получали толчка отъ помощниковъ, а по удару звонка сами вскакивали на сѣдло и пускались въ ходъ безъ посторонней помощи; тутъ главную роль играла ловкость наѣздника, отъ которой зависѣла большая или меньшая проволочка при самомъ началѣ ѣзды. Первый пришелъ А. Ф. Плеіульта (3 м. $50^1/_5$ с.) и получилъ серебряный мундштукъ, вторымъ — А. У. Тришатный (3 м. $51^2/_5$ с.), получившій серебряный подстаканникъ. Пятый разрядъ имѣлъ чисто техническій интересъ: предстояло описать два круга на байсиклахъ новаго типа, съ передаточною цѣпью (safety bicycles); байсиклы эти оказались вполнѣ практичными. Первымъ пришелъ А. Ф. Плеіультъ (3 м. $49^2/_5$ с.); вторымъ — почти непосредственно — А. А. Марковъ (3 м. 50 с.). Призъ г. Плеіультъ заключался въ бѣговомъ хронометрѣ. Шестой разрядъ—4 круга на байсиклахъ — представлялъ мало интереса; первый призъ взялъ г. Ильинъ (барометръ на велосипедѣ), второй (серебряную ложку)—г. Вагенгеймъ. Время для перваго—8 м. $38^4/_5$ с., для втораго—8 м. 41 с. Тѣмъ интереснѣе былъ послѣдній разрядъ Great attraction дня: состязаніе человѣка съ лошадью

Условія были слѣдующія: дистанція—40 круговъ, т. е. 30 верстъ; лошади (ихъ было двѣ: приземистая, кругленькая, прехорошенькая шведка и небольшая, но коренастая вороная лошадь) были запряжены въ бѣговыя дрожки и не имѣли права дѣлать болѣе 21-го скачка во все время бѣга; ѣздоки сидѣли на байсиклахъ. Изъ семи состязующихся осталось подъ конецъ только трое (причемъ г. Тришатный сошелъ лишь на 31 кругу); изъ числа трехъ послѣднихъ, г. Плеіультъ упалъ на 17 кругу и перемѣнилъ велосипедъ, а г. Марковъ немного погорячившись слетѣлъ на послѣднемъ, сороковомъ кругу, однако тотчасъ-же вскочилъ и хотя не наверсталъ потеряннаго, но пришелъ все-таки вторымъ. Время: У. И. Игумновъ (1-й призъ: большой серебряный чайный сервизъ) = 85 м. 47$^3/_5$ с.; А. А. Марковъ (2-й призъ: золотой жетонъ) = 85 м. 51 с.; А. Ф. Плеіультъ = 86 м. 20 с. Лошади отстали каждая на нѣсколько круговъ: вороная — на 4 м., шведка — на 6 м.

Одесса. 15-го сентября состоялась на здѣшнемъ рейдѣ большая парусная гонка, въ которой принимали участіе 9 членовъ черноморскаго яхтъ-клуба на своихъ яхтахъ. Первый призъ, назначенный морскимъ министерствомъ, стоимостью въ 1.500 руб., получила яхта »Прелесть«, рулевой г. Цибульскій. Относительно втораго приза, заключавшагося въ серебряномъ бокалѣ, стоимостью около 200 руб., вышло нѣкоторое недоразумѣніе, такъ какъ пришедшая второю яхта »Оксана«, рулевой г. Самойловичъ, не была предварительно записана на гонку; слѣдствіемъ этого была претензія, предъявленная гг. Контессини, владѣльцами яхты »Ястребъ«. Для рѣшенія этого вопроса была избрана особая коммиссія.

Дистанція гонки составляла около 18-ти морскихъ миль.

Америка. Описанная въ предыдущемъ нумерѣ побѣда яхты »Genesta« надъ »Dauntless« не дешево обошлась побѣдительницѣ: двое матросовъ на ней получили тяжелые ушибы, а третій былъ смытъ волной за бортъ, но какимъ-то чудомъ спасся; всѣ эти несчастія произошли благодаря крайне свѣжему вѣтру.

26-го сентября состоялось новое состязаніе между яхтами »Genesta« и »Dauntless«, опять окончившееся побѣдой англійскаго тендера: »Genesta« возвратилась съ гонки утромъ, тогда какъ ея соперницы еще къ закату не было видно на горизонтѣ.

»Puritan«, такъ славно выполнившій свою миссію, проданъ за 13.500 долларовъ, что составляетъ около половины его первоначальной стоимости; не думаемъ, чтобы »Genesta« при продажѣ была бы принуждена настолько уменьшить свою цѣну.

Естествознаніе.

Кошка-наседка. Вблизи Нью-Іорка съ годъ тому назадъ появилась въ домѣ ирландки Леонарди совершенно чужая, неизвѣстно кому принадлежавшая кошка, которую на слѣдующій день нашли въ куриномъ гнѣздѣ. Непрошеннаго гостя, конечно, прогнали; но онъ по нѣскольку разъ настойчиво возвращался къ гнѣзду и наконецъ-таки усидѣлъ на мѣстѣ. Когда вылупился первый цыпленокъ, кошка-наседка схватила его за шею и поволокла вверхъ по лѣстницѣ; по дорогѣ на шеѣ цыпленка показалась кровь: кошка старательно зализала рану. Вскорѣ затѣмъ вылупились и остальные цыплята. Въ теченіе года кошка эта высидѣла четыре семейства цыплятъ и въ настоящую минуту высиживаетъ пятое. Сидитъ она въ деревянной клѣткѣ, помѣщенной въ кухнѣ г-жи Леонарди, и, вытягиваясь во всю длину, прикрываетъ четыре яйца. Вокругъ клѣтки возятся ея питомцы, которые привязаны къ ней такъ же, какъ бы кошка и въ самомъ дѣлѣ была ихъ матерью; птенцы эти поминутно вбѣгаютъ въ клѣтку, безъ церемоніи лѣзутъ къ пріемной матери на спину, грѣются въ ея шерсти и при неосторожномъ движеніи кошки слетаютъ на полъ. Кошка, наскучивъ сидѣть, водитъ ихъ на минутку погулять, таская ихъ, по-кошачьи, за »шиворотъ«. Но цыплятамъ повидимому такое ненормальное обращеніе ни по чемъ: они такъ же спокойно покоряются подобному способу транспорта, какъ-будто и впрямь были котятами.

Желѣзныя крыши, какъ громоотводъ. Ученый Колладонъ (Colladon) указываетъ въ запискѣ, представленной имъ французской академіи наукъ, — что противно общепринятому повѣрью, — металлическія крыши или части построекъ вовсе не притягиваютъ сами по себѣ молніи, если только металлъ не находится въ непосредственномъ сообщеніи съ землею. Въ доказательство онъ приводитъ слѣдующій фактъ: въ Нёфшателѣ, въ Швейцаріи, молнія ударила въ домъ и сожгла его до тла; между тѣмъ домъ этотъ былъ деревянный, но за то на чердакѣ его находилась масса желѣза. Желѣзо это — по увѣренію ученаго — вовсе не притянуло молніи, но за то вѣроятно было главною причиной пожара. Дѣло въ томъ, что удобовоспламеняющееся тѣло — въ данномъ случаѣ деревянная крыша и стѣна дома — всегда загорается, если она, какъ спичка между двухъ огней, находится между двумя проводниками, которыми тутъ служила влажная атмосфера и желѣзо. Молнія поэтому ударила въ домъ, вовсе не будучи притягиваема желѣзомъ; но, разъ »почуявъ« его, пробила дерево и зажгла его по дорогѣ. При желѣзной крышѣ этого, понятно, не случилось-бы.

Пчелы, какъ предсказатели непогоды. Г. Эммерингъ, въ Лауингенѣ, увѣряетъ, что пчелы — какъ онъ не разъ имѣлъ случай убѣдиться — при наступленіи грозы становятся нервны и злы до наступленія; даже самыя смирныя бросаются на пчеловода. Барометръ и гигрометръ не разъ указывали грозу, между тѣмъ какъ пчелы оставались равнодушными, и предвѣщаніе не сбывалось. Но когда наоборотъ инструменты не двигались, а пчелы суетились — всегда наступала гроза.

Военное и морское дѣло.

Подводная миноноска. Въ Fort Lafayette изготовили подводную миноноску, движимую электричествомъ, добываемымъ изъ аккумулятора. Примѣръ голландской подводной миноноски доказалъ, что для подобныхъ цѣлей сжатый воздухъ непригоденъ: подъ водой онъ и не надеженъ, и не безопасенъ; а электричество помимо двигательной силы даетъ еще и свѣтъ, синевато-бѣлые лучи котораго лучше освѣщаютъ слои соленой морской воды, чѣмъ красно-желтые лучи газа или масла. Если только миноноска эта оправдаетъ половину ожиданій, то морская боевая техника вся измѣнится до основанія: какъ укрѣпленія фортовъ, такъ и сооруженія милліонныя броненосцевъ не будутъ болѣе имѣть ни малѣйшаго смысла; на дно морское пушки не хватаютъ, людей на миноноски не высадишь, минъ онѣ не боятся, »кринолинъ« отъ нихъ не спасетъ, а если и погибнетъ такой »торпедникъ«, то убытокъ сравнительно сносный. А такъ какъ въ добавокъ миноноски вообще бѣгутъ очень шибко, а глубины требуютъ небольшой, такъ что могутъ свободно плавать по рѣкамъ и каналамъ (что недавно и было во Франціи), то положеніе англичанъ, уповающихъ только на свои морскія силы, становится отчасти незавиднымъ...

Археологія.

Замѣчательная историческая находка. Въ Римѣ, близъ Monte Testaccio и англійскаго кладбища; за Porte Tragemina, помѣщались въ древности амбары и кладовыя; между сѣвернымъ отклономъ Monte Pestaccio и Тибромъ до сихъ поръ сохранились колоссальныя остатки торговаго склада (emporium), служившаго для выручки товаровъ и построеннаго лѣтъ за 200 до Р. Х. Въ 1868 году открыта значительная часть набережной и тутъ же найдено до 600 кусковъ различнаго сорта мрамора. Нѣкоторые изъ этихъ кусковъ весьма крупныхъ размѣровъ; почти всѣ изъ рѣдкаго дорогаго матеріала. Куски эти какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ 15 столѣтій назадъ ихъ выгружали съ галеръ, пришедшихъ изъ Нумидіи, греческаго архипелага и Малой Азіи. На мѣстѣ этомъ стали ставить постройки, и во время работъ нашли двѣ кладовыя, изъ которыхъ одна наполнена чечевицами, а другая рядомъ — слоновыми клыками, къ несчастью весьма попорченными. Сосѣдство это объясняется тѣмъ, что мѣшки съ чечевицей нерѣдко нагружались вмѣсто балласта.

Электротехника.

Новый элементъ С. Н. Степанова. Въ послѣднее время общее вниманіе обратилъ на себя новый способъ домашняго электрическаго освѣщенія, изобрѣтенный извѣстнымъ знатокомъ электричества С. Н. Степановымъ. Въ теченіи лѣта 1885 года г. Степановъ показывалъ всѣмъ желающимъ опыты освѣщенія, которые прекрасно удались. Устройство элемента пока составляетъ тайну изобрѣтателя, но изъ предварительнаго сообщенія (корректурные листы котораго были любезно переданы изобрѣтателемъ автору настоящей статьи), видно, что г. Степановъ изобрѣлъ замѣчательное видоизмѣненіе элемента Даніэля, главнымъ образомъ отличающееся тѣмъ, что его сопротивленіе прохожденію тока почти во сто разъ меньше, чѣмъ сопротивленіе элементовъ Даніэля обыкновеннаго устройства. Батарея г. Степанова, будучи разъ заряжена, можетъ работать въ теченіи приблизительно 100 часовъ (съ перерывами или безъ нихъ), не требуя никакого ухода, кромѣ прибавленія мѣднаго купороса, въ количествѣ, необходимомъ для вечерняго освѣщенія. Купоросъ насыпается не въ отдѣльные элементы, а въ особое помѣщеніе, что занимаетъ не болѣе двухъ минутъ времени. Батарея, помѣщающаяся въ ящикѣ, ёмкостью $^1/_5$ куб. метра ($^3/_4$ куб. аршина) можетъ развивать около $^1/_2$ лошадиной силы, т. е. питать 10—12 лампъ, въ 16—20 свѣчей, или производить механическую работу около $^1/_2$ лошадиной силы въ теченіи, какъ уже сказано выше, 100 часовъ. Если надежды, которыя изобрѣтатель возлагаетъ на этотъ элементъ, оправдаются, то ему нельзя не предсказать огромнаго значенія въ близкомъ будущемъ.

Медицина и гигіена.

Усовершенствованіе въ примѣненіи хлороформа. Цѣлый рядъ опытовъ привелъ къ слѣдующимъ результатамъ: 6 граммовъ хлороформа, распущенные въ 100 литрахъ воздуха, производятъ на собаку ничтожное дѣйствіе; 10 граммовъ вызываютъ безчувственное состояніе въ теченіе 1$^1/_2$ часа; 14 граммовъ убиваютъ черезъ $^3/_4$ часа, а 20 граммовъ — черезъ 5 минутъ. Тѣ-же результаты получаются, примѣняя хлороформъ къ человѣку, при вдыханіи $^1/_2$ литра воды, пропитаннаго 3, 5, 7 и 10 сантиграммами хлороформа. Между тѣмъ 90 граммовъ, распущенные въ 1-мъ куб. метрѣ, погружаютъ собаку въ двухчасовой сонъ, не сопряженный ни съ малѣйшей опасностью. Слѣдовательно давленіе газовъ играетъ въ данномъ случаѣ еще бо́льшую роль, чѣмъ количество ингредіента. Поль Бертъ (Paul Bert) по благополучномъ произведеніе 200 опытовъ надъ людьми вывелъ заключеніе, что 10 граммовъ хлороформа, волатилизированные въ 100 литрахъ воздуха, образуютъ норму, которая для многихъ пріятна, для остальныхъ же по крайней мѣрѣ не непріятна; дурныхъ послѣдствій, каковъ бы ни былъ темпераментъ паціента — никакихъ. Періодъ возбужденія, бывшій прежде наиболѣе тяжелымъ, длится всего двѣ минуты и не вызываетъ никакого непріятнаго ощущенія; а у болѣе чѣмъ $^1/_3$ взрослыхъ паціентовъ возбужденія не проявилось вовсе. Пульсъ ускоряется только въ періодъ возбужденія, а послѣ становится совершенно нормальнымъ. Минутъ черезъ 6 или 8 появляется полная безчувственность, которая длится все время, пока происходитъ вдыханіе. По наступленіи этого періода количество хлороформа уменьшается сначала до 8-ми, а тамъ до 6-ти граммовъ на 100 литровъ. Боль, производимая операціями, вызываетъ только ускореніе дыханія. Рвоты — никакой, отравы — ни слѣда; объ удушеніи и рѣчи быть не можетъ, потому что количество кислорода уменьшено всего на $^1/_{100}$. Словомъ, помимо прилива крови къ мозгу и обморока бояться нечего.

Новыя открытія и изобрѣтенія.

Огнегасительная граната Гардена. На Семеновскомъ плацу въ С.-Петербургѣ 27-го сентября были произведены интересные опыты надъ огнегасительной гранатой Гардена. Эта граната состоитъ изъ шарообразнаго стекляннаго сосуда, герметически закупореннаго и заключающаго внутри жидкость, которая развиваетъ огромное количество углекислоты, если ее вылить въ огонь. Сдѣланные опыты увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Сперва зажгли большую деревянную будку, облитую керосиномъ и наполненную лучиною. Пламя вмигъ охватило стѣнки будки, но двѣ гранаты тотчасъ потушили его. Второй опытъ былъ сдѣланъ для того, чтобы показать, что жидкость дѣйствуетъ не на керосинъ, но вообще на всякое пламя. Зажгли деревянный ящикъ, наполненный соломой, и одна граната мгновенно погасила огонь. Зрители дружно рукоплескали опытамъ. Изобрѣтатель не претендуетъ на тушеніе большихъ пожаровъ, а только на погашеніе вспыхнувшихъ предметовъ, и, надо сказать, его изобрѣтеніе, не составляющее впрочемъ новости въ Америкѣ, безусловно достигаетъ этой цѣли.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

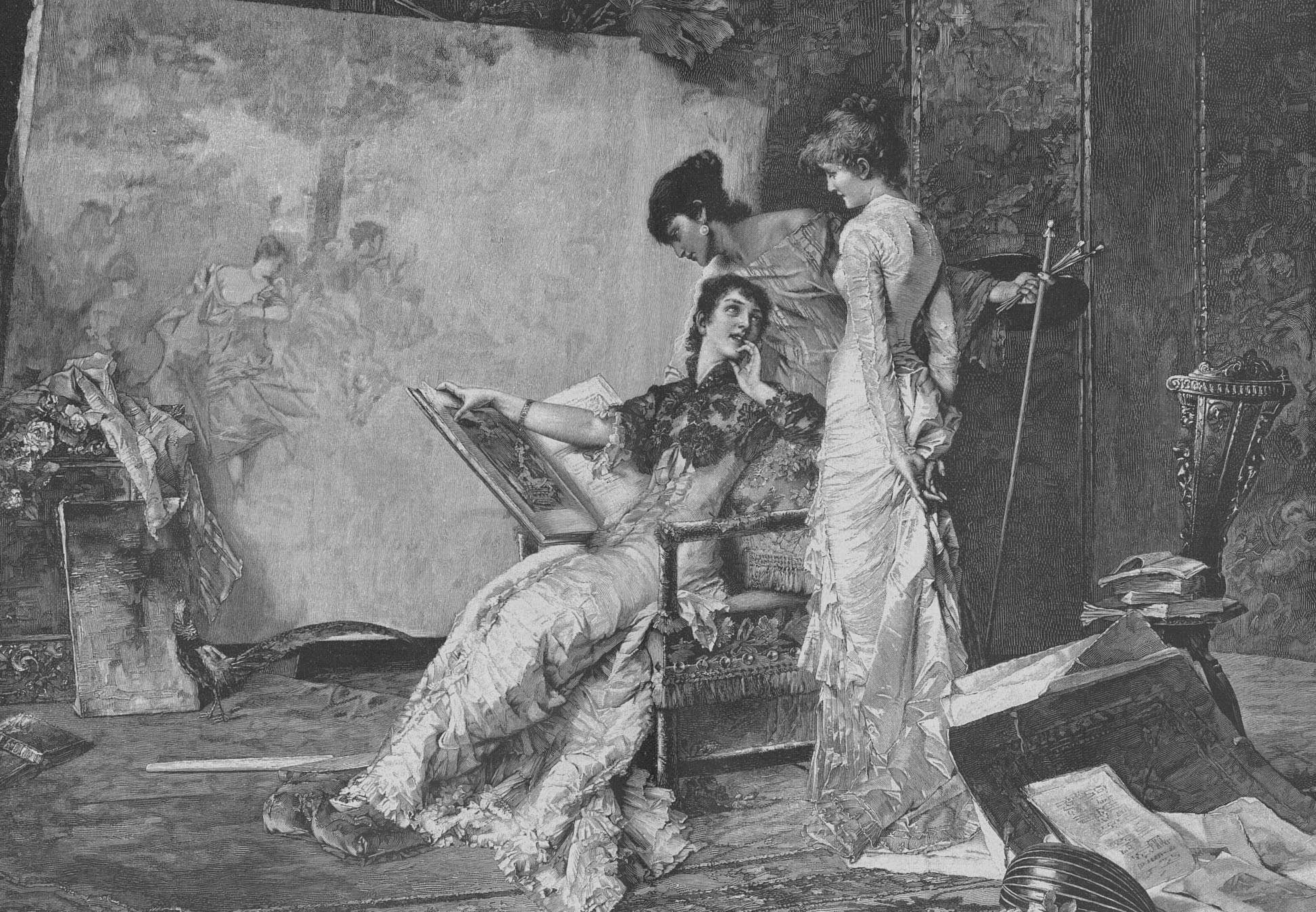
Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ 28-го сентября 1885 г. слѣдующее распоряженіе.

На основаніи примѣчанія 1-го къ ст. 79-й прилож. къ ст. 4-й (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по продолж. 1876 года управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу нумеровъ газеты »Новости и Биржевая Газета«.

СМѢСЬ.

Электрическій хлыстъ. Одинъ изъ французскихъ укротителей звѣрей въ недавнее время воспользовался электричествомъ. Онъ соединилъ металлическій хлыстъ съ гальванической батареей. Дѣйствіе этого хлыста на звѣрей было поразительно: львы, склонивъ голову и опустивъ хвостъ, съ жалобными стонами забились въ уголъ клѣтки; тигры испугались до того, что на нихъ напалъ столбнякъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Змѣи впали въ оцѣпенѣніе, отъ котораго освободились лишь черезъ четыре дня. Силу удара выдержалъ только слонъ, нимало не испугавшійся, но пришедшій въ бѣшенство.

Чудакъ нашего столѣтія. Въ 1838 году скончался во Франціи Гримо-де-ла-Реньеръ (Grimaud de la Regnière), одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ чудаковъ нашего времени. Будучи сыномъ милліонера, онъ сначала занялся адвокатурой, но въ 1786 году за написанный имъ на поэта Фаріанъ де-Сентъ-Анжъ (Farian de Saint Ange) памфлетъ былъ высланъ изъ Франціи. Послѣ революціи Гримо вернулся на родину, сталъ писать сочиненія по гастрономіи и вращаться въ литературныхъ кружкахъ; послѣ паденія имперіи онъ покинулъ Парижъ и поселился въ своемъ замкѣ Villers sur Orge, близъ Лонжюмо, который былъ имъ превращенъ въ жилище волшебника съ разными провалами, фонтанами, водопадами, подземными галлереями и тому подобными принадлежностями театральной обстановки. Особенную любовь владѣлецъ очарованнаго замка пи-



талъ къ свиньямъ; проходя мимо свинаго стада, онъ всегда почтительно снималъ шляпу, а за обѣдомъ на золоченомъ креслѣ рядомъ съ нимъ помѣщалась украшенная цвѣтными лентами большая откормленная свинья. Живя въ Парижѣ, Гримо два раза въ недѣлю давалъ свои знаменитые обѣды, на которые допускались лишь извѣстные гастрономы, обжоры и остроумные говоруны. Гости вводились по рекомендаціи, и если введенное лицо обнаруживало недостатокъ аппетита, то за него долженъ былъ ѣсть и пить поручитель. Обѣды эти происходили въ роскошно-украшенной залѣ, двери которой, по прибытіи всѣхъ гостей, наглухо запирались. Кушанья и напитки были подаваемы черезъ особое отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ. Передъ обѣдомъ прислуга разносила кофе съ молокомъ и хлѣбомъ; каждый гость долженъ былъ выпить не менѣе 18-ти чашекъ. Гость, выпившій болѣе 22-хъ чашекъ, получалъ званіе предсѣдателя и садился на высокое кресло. Затѣмъ подавался гигантскій ростбифъ и проч. Ежемѣсячно Гримо устраивалъ большіе обѣды, на которыхъ обсуждались членами такъ называемаго »jury dégustateur« старинныя и новыя кушанья. Скончался этотъ французскій Петръ Петровичъ Пѣтухъ на 72-мъ году жизни.

Наивеличайшими ногами въ мірѣ безспорно обладаетъ Ливерпульскій уроженецъ сэръ Артуръ Лѣвлингъ, получившій премію на *выставкѣ ногъ*, состоявшейся, конечно, въ Америкѣ и именно въ Техасѣ. Премія заключалась въ великолѣпной парѣ сапогъ и почетномъ отзывѣ. По окончаніи состязаній, побѣдитель взошелъ на эстраду, а публика съ благоговѣніемъ продефилировала мимо этого чудовища природы. И стоило: ножки эти имѣли 44 сантиметра въ длину и 14 сантиметровъ въ ширину!

Магическая цифра. Напишите на лоскуткѣ бумаги число лѣтъ любимой особы (но съ тѣмъ однако, чтобы указаніе было вѣрно, — иначе подлогъ легко можетъ обнаружиться!); по множьте на 2; прибавьте 3.770 и раздѣлите на 2. Результатъ (всегда одинъ и тотъ-же) скажется самъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 13-го (1-го) октября. Здѣсь стало извѣстно, что державы намѣрены дипломатическимъ ультиматумомъ положить конецъ вызывающему образу дѣйствій Сербіи и Греціи. По свѣдѣніямъ здѣшнихъ газетъ турки укрѣпляютъ Куманово и балканскіе проходы. Войска идутъ въ Скопію и Приштину. Движеніе сербскихъ войскъ по направленію къ Акпаланкѣ, Лесковацъ, Пиротъ и Вранѣ уже началось. Положеніе дѣлъ въ Сербіи все болѣе обостряется. Женщины и дѣвушки заняты изготовленіемъ бѣлья и другихъ магазинныхъ запасовъ для войска. Греческій посланникъ въ Бѣлградѣ въ продолженіе цѣлой ночи совѣщался посредствомъ телеграфа съ Гарашаниномъ, находящимся въ Нишѣ. Увѣряютъ, что союзъ между Сербіею и Греціею вполнѣ обезпеченъ. Вопреки опроверженіямъ со стороны Турціи движеніе въ Албаніи постоянно усиливается. Въ послѣдніе дни между албанскими революціонерами и турецкими войсками происходили кровавыя стычки. Наибольшія банды сосредоточились въ лѣсахъ.

Филиппополь, 13-го (1-го) октября. Огромную сенсацію произвела здѣсь вѣсть о столкновеніи, происшедшемъ между болгарскими и турецкими солдатами. Турки сдѣлали въ двухъ мѣстахъ совершенно неожиданныя нападенія на болгарскіе аванпосты, но были отброшены, причемъ съ обѣихъ сторонъ оказались раненые. По свѣдѣніямъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника столкновеніе это явилось слѣдствіемъ простаго недоразумѣнія.

Внутреннія Извѣстія.

С.-Петербургъ, 2-го октября. Въ половинѣ октября состоится открытіе ежегодной большой осенней выставки овощей »первокласснаго огородничества« В. Е. Грачева въ зданіи адмиралтейства на 4 дня для безплатнаго обзора публики.

— На разсмотрѣніе общества для содѣйствія русскому мореходству и торговли на-дняхъ будетъ представленъ проектъ устава общества русскихъ лоцмановъ въ Черномъ морѣ. Общество это будетъ состоять исключительно изъ русскихъ моряковъ, получившихъ образовательный цензъ въ русскихъ мореходныхъ школахъ.

— Въ Тифлисской губерніи компанія петербургскихъ и кіевскихъ коммерсантовъ приступила къ постройкѣ большаго свеклосахарнаго завода, который будетъ снабженъ механизмами новѣйшихъ системъ. Разведеніе свекловицы будетъ производиться на поляхъ Ленкоранскаго уѣзда, которыя считаются лучшими по культурѣ свеклы.

— На обсужденіе императорскаго вольнаго экономическаго общества А. Савостьяновымъ будетъ внесено предложеніе о производствѣ на Кавказѣ новыхъ опытовъ разведенія кофейныхъ деревъ и объ ассигнованіи на этотъ предметъ пособія.

Москва, 1-го октября. Сегодня состоялось открытіе здѣшняго собранія врачей. Въ четыре часа пополудни отслуженъ былъ молебенъ, послѣ чего состоялся обѣдъ, сервированный на 200 персонъ. Многочисленные тосты провозглашены были временнымъ предсѣдателемъ совѣта г. Нестеровымъ. Затѣмъ секретарь Сыромятниковъ сдѣлалъ историческій очеркъ организаціи клуба. Обѣдъ прошелъ очень оживленно.

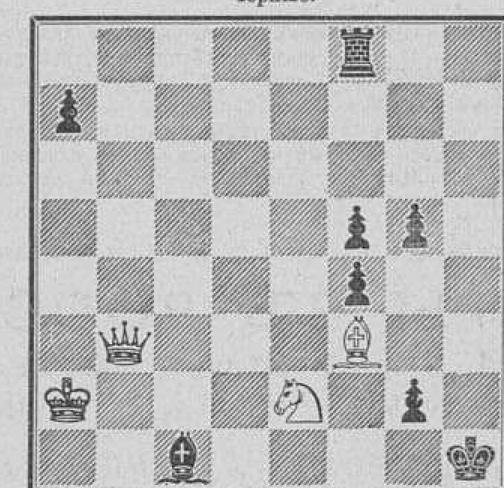
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 830.

Д. Грингмута (въ Петербургѣ).

Черные.



Бѣлые.

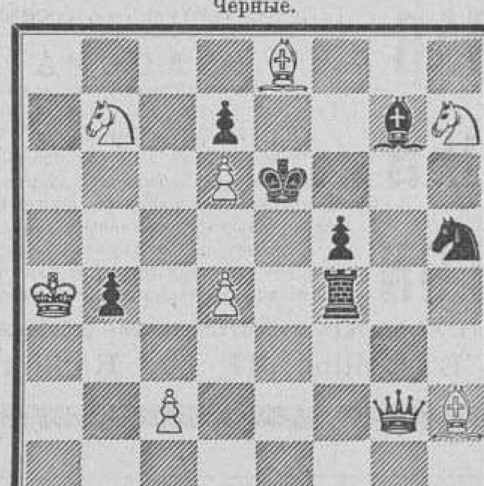
Матъ въ 3 хода.

PS. Объяснить значеніе чернаго слона на c1.

ЗАДАЧА № 831.

К. Конделика (въ Парижѣ).

Черные.



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Въ обществѣ любителей шахматной игры по примѣру прошлаго сезона устраиваются по вторникамъ и пятницамъ, небольшіе турниры, оканчиваемые въ одинъ вечеръ. Большой турниръ состоится въ концѣ октября; въ ноябрѣ же М. И. Чигоринъ предполагаетъ дать 3-й сеансъ игры одновременно нѣсколькихъ партій *не смотря на доску* (à l'aveugle).

Съ октября мѣсяца общество вступило во второй годъ своего существованія. Желающіе записаться въ члены общества могутъ обращаться въ помѣщеніе его (уг. Невскаго пр. и Б. Морской, д. № 16, кв. № 12), ежедневно, отъ 2-хъ до 3-хъ час. дня и вечеромъ отъ 8 час. къ дежурному члену правленія. Годовой членскій взносъ 15 рублей (для желающихъ съ разсрочкой помѣсячно); гости же платятъ за входъ 30 коп. За рекомендаціей для входа можно обращаться къ дежурному члену.

Общество, желая устроить состязаніе по телеграфу или по перепискѣ съ однимъ изъ лондонскихъ шахматныхъ клубовъ, въ началѣ сентября вновь обратилось къ одному изъ редакторовъ журнала »Chess Monthly«, Гofферу, съ просьбою организовать такое состязаніе на пари въ 2.000 франковъ. Отвѣтъ еще не полученъ.

—

Переговоры объ условіяхъ такъ давно ожидаемаго матча между Стейницемъ и Цукертортомъ (о которомъ намъ не разъ уже приходилось говорить) повидимому близятся къ концу. Съ окончательными условіями, предложенными Стейницемъ, Цукертортъ соглашается, но требуетъ на расходы по поѣздкѣ въ Америку 750 долларовъ въ случаѣ проигрыша имъ матча и 500 долларовъ, если онъ выиграетъ его. Цукертортъ долженъ отправиться въ Нью-Іоркъ въ октябрѣ мѣсяцѣ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 870, 867 и 866).

824. *Jan Drtina.* 1. К c6—d4, Кр c5 : d4; 2. Л f6 : d6†, ∞; 3. Л d6—d5 (d3) ×. (*Вар. a*) 1... h7 : g6; 2. Л f6 : d6, ∞; 3. Л d6—d5 ×. (*Вар. b*) 1... С h4 : f6; 2. К d4—b3†, Кр c5 : b5; 3. С g6—e8 ×. Рѣшили К. Бубновъ и Ф. Табуринъ (Петербургъ), Н. Терещенко (Глушково), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), И. Александровъ (Тамбовъ), С. Добрынинъ (Орелъ).

825. *K. Kondelik.* 1. Ф b6—d4, ∞; 2. Ф, К или С×. Рѣшили: тѣ-же лица, В. Дроздъ-Боначевскій (Петербургъ), А. Сафоновъ (Москва), Н. Мировичъ (Люблинъ).

816. *C. Plank.* 1. С d7—f5, Кр e5—f4; 2. Ф d3—e3†, Кр f4 : e3; 3. К e7—d5 ×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—d6; Ф d3 : d4†, Кр ∞; 3. Ф d4—d7 ×. (*Вар. b*) 1... К d4 : f5; 2. К e7—g6†, Кр e5—e6; 3. Ф d3—d7 ×. (*Вар. c*) 1... К a8—c7; 2. Л b2—e2†, ∞; 3. Ф или К ×. Въ главномъ варіантѣ рѣшеніе допускаетъ только одинъ ходъ 2. Ф d3—e3!†, а не 2. Л b2—g2. Рѣшили: Ф. Табуринъ, Н. Терещенко, І. Мехержинскій, С. Добрынинъ.

818. *R. Crüssemann.* 1. Ф a5—c3, ∞; 2. Л или К ×. Рѣшили: тѣ-же лица, К. Бубновъ, А. Хохряковъ (Кунгуръ).

ОТВѢТЫ.

Петербургъ. Ф. Т—ну. Отвѣтъ на письмо 28/9, въ слѣдующемъ нумерѣ. Задачу 822, въ варіантѣ 1. К d1 : e3, Ф e1—g3! разрѣшили такъ: 2. К e3—d5†, Кр f4—g4 (†); 3. Ф a1—d1 × (?).

— В. Др. В. Разъясняемъ »курьезъ«: пропущена точка съ запятой; другіе поняли и задачу разрѣшили.

— В. Б—му. Вы пишете: »задача 824 составлена неестественно, потому что двѣ фигуры и три пѣшки бѣлыхъ находятся подъ шагомъ (?) безъ защиты; двѣ пѣшки черныхъ съ первымъ же ходомъ достигаютъ послѣдняго ряда. При такихъ условіяхъ задача неразрѣшима«. Хороша »критика«, хорошо и заключеніе. Взгляните на рѣшеніе этой задачи.

Астрономическій Календарь.

Съ 17—31 октября 1885 года.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	въ МОСКВѢ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 43.8	7 14	4 12	9 2в	1 0в	7 0	4 27	9 22в	0 36в
19	11 43.7	7 19	4 7	11 41	2 8	7 4	4 23	11 52	1 53
21	11 43.7	7 25	4 2	1 4 у	2 53	7 8	4 18	1 10у	2 47
23	11 43.7	7 30	3 57	3 49	3 30	7 12	4 14	3 46	3 34
25	11 43.8	7 35	3 52	6 29	4 11	7 17	4 10	6 15	4 24
27	11 43.9	7 40	3 47	8 56	5 7	7 21	4 6	8 34	5 27
29	11 44.1	7 45	3 42	10 56	6 29	7 25	4 2	10 31	6 53
31	11 44.3	7 50	3 38	0 20в	8 22	7 30	3 59	11 57	8 41

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Луна 18-го въ послѣдней четверти, 25-го въ новолуніи.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ и Юпитеръ видны послѣ полуночи. Сатурнъ виденъ всю ночь. Уранъ выходитъ незадолго передъ солнцемъ. Нептунъ виденъ всю ночь.

НЕКРОЛОГЪ.

Голицынъ, Викторъ Васильевичъ, князь † на-дняхъ въ своемъ помѣстьѣ. Состоялъ въ должности шталмейстера, былъ послѣднимъ вице-директоромъ »Временнаго отдѣла«, занимавшагося между прочимъ раздачей уфимскихъ земель. Отличался особеннымъ безкорыстіемъ.

Орловъ, Василій Ивановичъ † 22-го сентября въ 8 часовъ вечера на общемъ собраніи VIII съѣзда врачей Московской губерніи отъ нервнаго удара. В. И. былъ однимъ изъ виднѣйшихъ русскихъ статистиковъ, горячо преданный своему дѣлу. Неожиданная смерть его вызвала искреннія сожалѣнія знавшихъ его людей. Въ лицѣ покойнаго земская статистика понесла крупную потерю.

Тунъ, Альфонсъ † 23-го сентября въ Фрейбургѣ.

Уроженецъ остзейскихъ провинцій. Докторъ и ординарный профессоръ политическихъ наукъ въ фрейбургскомъ университетѣ.

Шпицвегъ, Карлъ † 23-го сентября въ Мюнхенѣ. Замѣчательный жанристъ, покойный былъ почетнымъ членомъ королевской академіи искусствъ въ Баваріи. Какъ художникъ, онъ составилъ себѣ извѣстность своими веселыми юмористическими картинками; какъ человѣкъ, заслужилъ добрую память своею благотворительностью.

Шварцбокъ-Фишеръ, Беатриса † скоропостижно надняхъ въ Баденъ-Баденѣ. Баварская придворная пѣвица, извѣстная артистка во второй четверти этого столѣтія. Родилась въ 1806 г. Была первой преподавательницей музыки и пѣнія въ Парижѣ.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

Петербургъ. К. С. У—ой. Мы помѣщаемъ библіографическія замѣтки по возможности о всѣхъ выдающихся книжныхъ новостяхъ, но *безъ исключенія* — о книгахъ, присылаемыхъ лишь прямо въ редакцію для отзыва.

Москва. Предложеніемъ воспользуемся. Означенной книги нѣтъ въ продажѣ.

Казань. Каз—у. »За стихотвореніе прошу 1 рубль денегъ и нумеръ »Иллюстраціи«. Недурно, по крайней мѣрѣ на чистоту. Повѣрьте, никто его и даромъ не возьметъ.

Кіевъ. С. Б. Стихотвореніе »Въ Болгарію« не пойдетъ. »Малъ золотникъ, да дорогъ« — смекните.

Кишиневъ. А. З—у. Статьей воспользуемся. Корреспонденція неудобна по своей крайней безсодержательности.

Одесса. К. И—у. Очеркъ довольно плохой переводъ изъ Рене Мезеруа, что вамъ и слѣдовало бы оговорить. Иначе это называется плагіатомъ и т. д. Примите къ свѣдѣнію.

Не будутъ напечатаны: стих. А. Руд—а; повѣсть »Черный алмазъ«; стих. »Изъ Уланда«; стих. »Сизифъ«; очеркъ »За-границей«.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ Редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 25 коп., съ пересылкою 30 коп. —821—

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
принимаются всякаго рода объявленія—для помѣщенія въ этомъ журналѣ — съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто. —822—

П. С. Каравеловъ.

Г. Крестовичъ (Гавріилъ-паша).

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 5-го октября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 874. Годъ XVII.] 12-го октября 1885 г. [Томъ XXXIV. № 16.

НАШИМЪ ПОСТОЯННЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

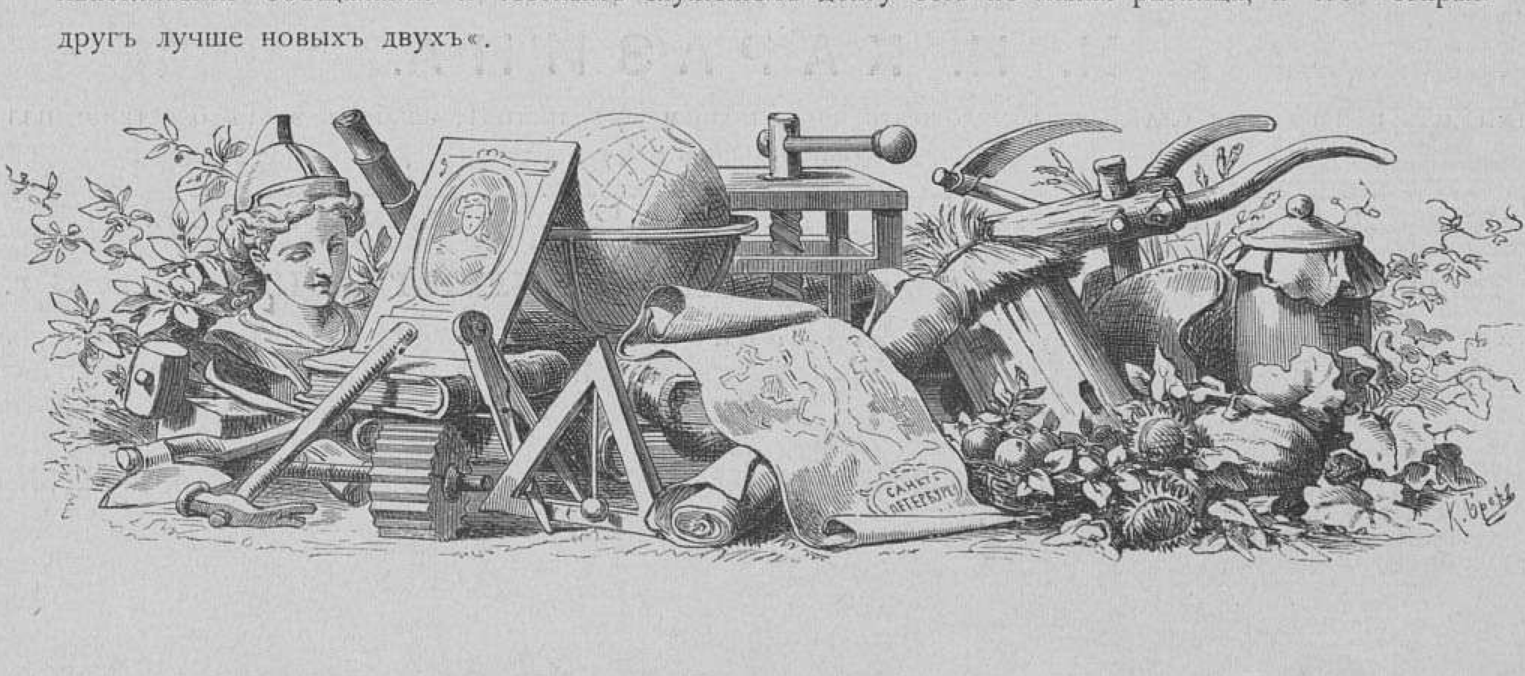
(ОТЪ РЕДАКЦІИ.)

Вступая въ 18-й годъ своего существованія, »**ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ**« будетъ неуклонно стремиться къ прогрессивному совершенству богатства содержанія и роскоши внѣшней стороны изданія. При самомъ появленіи въ свѣтъ »**ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ**« была радушно встрѣчена просвѣщенной публикой. До сихъ поръ въ числѣ ея подписчиковъ есть много такихъ, которые въ теченіи *семнадцати лѣтъ ежегодно* выписывали »**ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ**, ни разу не измѣняя своимъ симпатіямъ къ ней и не обращая никакого вниманія на изступленные вопли литературныхъ гешефтмахеровъ. Но кромѣ такихъ вѣрныхъ сторонниковъ, »**ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ**« постепенно пріобрѣла обширный кругъ читателей, которые чрезвычайно живо интересуются ея успѣхами и выполняемой программой. Они охотно присылаютъ *дѣльныя* письма съ замѣтками по поводу тѣхъ или другихъ статей, доставляютъ эскизы и фотографическіе снимки, облегчая такимъ образомъ любимому журналу многія разнообразныя и трудныя задачи. Между этими читателями и журналомъ установилась неуловимая, но прочная связь, которая только и даетъ возможность *предугадывать и предупреждать* желанія подписчиковъ.

Такимъ образомъ они видятъ, что избранный журналъ становится не только ихъ другомъ, но и ихъ *голосомъ*. Часто колеблясь надъ рѣшеніемъ какого нибудь занявшаго ихъ вопроса, они съ удовольствіемъ встрѣчаютъ на страницахъ журнала послѣдовательное и ясное изложеніе и объясненіе всего того, что привлекло ихъ вниманіе и возбудило недоумѣніе.

Вдумываясь въ прочитанное, они убѣждаются, что это дѣйствительно *такъ*, а *не иначе*, и отъ души высказываютъ свою глубокую благодарность журналу.

Вотъ ко всѣмъ этимъ нашимъ постояннымъ читателямъ и обращаемъ мы настоящее заявленіе, въ полной надеждѣ встрѣтить горячее сочувствіе. Мы просимъ ихъ распространять по возможности въ кругу родныхъ и знакомыхъ простыя свѣдѣнія о нашемъ журналѣ, провѣренныя личными наблюденіями каждаго. Болѣе — ни слова. Пусть всякій увидитъ, что между пустыми хвастливыми обѣщаніями и честнымъ служеніемъ долгу есть не малая разница, и что «старый другъ лучше новыхъ двухъ«.



По поводу подписки на 1886 годъ на

РОСКОШНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“.

Никогда никакой иллюстрированный журналъ въ Россіи не достигалъ той высоты изящества и артистическаго выполненія рисунковъ, какъ **„Всемірная Иллюстрація“**, которая, давая преимущественно *оригинальные русскіе* рисунки первыхъ русскихъ художниковъ, составляетъ *исключительное явленіе* среди другихъ иллюстрированныхъ журналовъ въ Россіи, наполненныхъ большею частью плохими оттисками съ заграничныхъ дешевыхъ клише. Поставивъ своей главной задачей *наглядно* изображать выдающіяся явленія и событія изъ общественной и политической жизни народовъ всѣхъ странъ и національностей, предоставляя первенствующее мѣсто, конечно, явленіямъ *русской* жизни, *русской* литературы и искусства, **„Всемірная Иллюстрація“** имѣетъ сотрудниковъ и художниковъ во всѣхъ уголкахъ земнаго шара. Съ плывущаго вокругъ свѣта корабля, изъ каравана, пересѣкающаго знойные пески Африки, изъ дебрей Индіи и ледяныхъ тундръ Сибири, отъ полюсовъ и тропиковъ — отовсюду собираются драгоцѣнныя извѣстія и эскизы, и весь этотъ безконечно-богатый матеріалъ, освѣщенный яркими, эффектными рисунками, часто перепечатываемыми лучшими иностранными журналами, составляетъ *содержаніе* журнала **„Всемірная Иллюстрація“.**

Можно смѣло утверждать: кто получаетъ журналъ **„Всемірная Иллюстрація“,** тотъ не нуждается ни въ газетахъ, ни въ другихъ журналахъ. Достаточно только бѣгло просмотрѣть одинъ изъ ея прежнихъ томовъ, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Однако, не довольствуясь такой обширной и блестяще-выполняемой программой, **„Всемірная Иллюстрація“** *особенное вниманіе* обращаетъ на *достиженіе* той *высоты* **беллетристической** стороны изданія, какая только *возможна* при участіи *выдающихся силъ* современной русской и иностранной литературы.

Въ общихъ чертахъ содержаніе журнала **„Всемірная Иллюстрація“** слѣдующее:

Дѣйствія правительства. Романы, повѣсти, разсказы драматическія произведенія (преимущественно для любительскихъ спектаклей), *очерки, новеллы, біографіи общественныхъ дѣятелей и знаменитыхъ людей, критика, библіографія. Политическое обозрѣніе. Научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній и вопросамъ искусствъ — живопись, скульптура, архитектура, театръ и музыка, естествознаніе, географія, этнографія, путешествія, астрономія, археологія, антропологія, геологія, генеалогія и геральдика, технологія, открытія и изобрѣтенія. Совѣты по хозяйству. Юмористика и каррикатуры. Шахматныя и бильярдныя задачи; шарады, загадки, ребусы. Объявленія.*

Кромѣ того «**Всемірная Иллюстрація**», предоставляя спеціальные отдѣлы *с.-петербургскому рѣчному яхтъ-клубу* и *с.-петербургскому обществу любителей-велосипедистовъ*, располагаетъ наилучшими статьями по этимъ видамъ *спорта*.

Полный годъ **„Всемірной Иллюстраціи“** представляетъ

ДВА ВЕЛИКОЛѢПНЫЕ АЛЬБОМА.

(Болѣе 1000 печатныхъ страницъ текста и болѣе 1000 роскошныхъ рисунковъ.)

Эти альбомы составятъ превосходное настольное украшеніе каждой гостиной и каждой отборной библіотеки.

Съ 1-го января 1886 года «**Всемірная Иллюстрація**» вступаетъ въ 18-й годъ своего существованія. Она будетъ выходить такъ-же точно и своевременно, какъ и въ прежніе годы, *еженедѣльно по субботамъ* (52 нумера въ годъ) въ *увеличенномъ форматѣ большаго двойнаго листа самой лучшей бумаги.*

Постояннымъ читателямъ журнала «**Всемірная Иллюстрація**» хорошо извѣстны всѣ неоспоримыя достоинства этого изданія. Однако для *новыхъ подписчиковъ* необходимо замѣтить слѣдующее. Съ 1884 года подписная цѣна на журналъ «*Всемірная Иллюстрація*» была *понижена* съ 13 р. на 9 р. Этотъ исключительный фактъ въ то время, когда въ другихъ изданіяхъ *хлопочутъ* объ *увеличеніи* годовой цѣны, заслуживаетъ особеннаго вниманія и объясняется только *чрезвычайнымъ успѣхомъ журнала «Всемірная Иллюстрація»*. Огромное число подписчиковъ на наши изданія *(свыше 50 тысячъ)* дало возможность завести собственныя обширныя мастерскія и тѣмъ уменьшить расходы на журналъ «*Всемірная Иллюстрація*».

Не дѣлая пышныхъ объявленій о заманчивыхъ преміяхъ (обыкновенно оправдывающихъ пословицу: «по усамъ текло, въ ротъ не попало»), «*Всемірная Иллюстрація*» въ 1886 г. въ числѣ другихъ **роскошныхъ безплатныхъ приложеній** дастъ отпечатанный *разными красками*

ПРЕВОСХОДНЫЙ АЛЬБОМЪ

нашего талантливаго *художника* и *писателя*

Н. Н. КАРАЗИНА.

Составленный изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ художественно-исполненныхъ листовъ, альбомъ этотъ блестяще иллюстрируетъ живописный

ПУТЬ ВЪ ТАШКЕНТЪ.

Цѣна годовому изданію журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1886 г.

Безъ доставки:		Съ доставкой:		За-границей:	
Въ С.-Петербургѣ	**9** р.	Въ С.-Петербургѣ	**11** р.	Въ государства всемірн. почт. союза	**15** р.
» Москвѣ	**11** »	» другіе города	**12** »	» » внѣ » »	**22** «

Главная контора журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, д. № 16.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

7-го октября 1885 года.

Вопросы нашей внутренней политики продолжаютъ оставаться совершенно оттѣсненными на заднiй планъ событіями, происходящими на Балканскомъ полуостровѣ, въ которыхъ Россія играетъ такую вліятельную и выдающуюся роль. Время года и обстановка нашей политической жизни за послѣдніе мѣсяцы много способствуютъ этому. Наши высшія законодательныя и административныя учрежденія еще только начинаютъ свою обычную дѣятельность осенняго сезона. Дворъ еще не вернулся въ столицу въ своемъ полномъ составѣ, а министры только начинаютъ возвращаться на свои посты. Немногіе жгучіе вопросы, возникшіе въ теченіи лѣта, оказываются или рѣшенными разъяснившими ихъ сущность законодательными мѣропріятіями, или отсроченными до времени болѣе удобнаго для ихъ обсужденія. Даже наша ежедневная печать, столь охотно отдающая за послѣдніе годы внутренней политикѣ предпочтеніе передъ политикою иностранною, сознаетъ роковую необходимость отводить самое скромное мѣсто лишеннымъ всякой оффиціальной санкціи внутреннимъ вопросамъ самаго неинтереснаго характера.

Вниманіе русской публики устремлено совершенно въ другую сторону. Ей извѣстно уже болѣе десяти дней, какъ относится наше правительство къ событіямъ, происходящимъ на Балканскомъ полуостровѣ. Время, когда эта публика, еще не вдумавшаяся въ истинное значеніе этихъ событій, имѣла поводы ожидать сочувственнаго отношенія петербургскаго кабинета къ возсоединительнымъ замысламъ вожаковъ болгаро-румелійскаго движенія — миновало безвозвратно. Неоспоримые факты съ безпощадною убѣдительностью доказали тщету подобныхъ ожиданій. Теперь уже никто болѣе не сомнѣвается въ томъ, что попытка государственнаго переворота, сдѣланная въ Филиппополѣ, имѣла побудительныя причины, вовсе не согласныя съ нашими интересами на европейскомъ востокѣ. Всѣ понимаютъ, что еслибъ эта попытка могла привести къ усиленію нашего вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, то къ ней не отнеслось бы съ почти нескрываемымъ сочувствіемъ англійское консервативное министерство Салисбюри. Все происшедшее въ восточной Румеліи и въ Болгаріи произошло безъ вѣдома русскаго правительства и вопреки его желанію. Болгарскій народъ, обязанный Россіи своимъ существованіемъ, какъ отдѣльная самостоятельная національность, былъ вовлеченъ въ приключеніе, которое грозило снова поставить на очередь весь восточный вопросъ въ такое время, когда Россія вовсе этого не желала и не была приготовлена къ этому. Болгаръ княжества и восточной Румеліи увѣрили, будто они могутъ обойтись безъ нашей помощи, и наши многочисленные недоброжелатели на Западѣ поспѣшили поддержать это заблужденіе своимъ неожиданнымъ сочувствіемъ къ явному нарушенію того самаго берлинскаго трактата, который такъ долго считался побѣдою враждебной намъ дипломатіи.

Увлечься при подобныхъ условіяхъ внѣшнею логичностью совершившагося факта, т.-е. видѣть въ филиппопольскомъ переворотѣ и его возможныхъ послѣдствіяхъ торжество идей, положенныхъ въ основу санъ-стефанскаго мирнаго договора, — было бы великою ошибкою, которой и избѣгло весьма счастливо наше правительство. Европѣ, уже готовившейся воспользоваться плодами такой ошибки, пришлось неожиданно услыхать, что Россія не только не сочувствуетъ происходящему въ Болгаріи и въ восточной Румеліи, но еще и требуетъ открыто строгаго соблюденія всѣхъ условій берлинскаго трактата. Такого поворота событій, кажется, не ожидалъ никто. Когда по требованію нашего правительства и съ согласія Турціи болгаро-румелійскій вопросъ поступилъ на совокупное обсужденіе державъ, почти всѣ были убѣждены, что дѣло кончится признаніемъ совершившихся фактовъ. Событія шли между тѣмъ съ поразительною быстротою. Положеніе вещей, созданное берлинскимъ трактатомъ на Балканскомъ полуостровѣ, не удовлетворило вполнѣ, какъ извѣстно, ни одной изъ заинтересованныхъ непосредственно въ немъ сторонъ. Если были недовольны болгары, не достигшіе полнаго національнаго объединенія, то сербы, греки, черногорцы и даже румыны имѣли поводы находить, что берлинскій конгрессъ, измѣнивъ условія санъ-стефанскаго мира, обманулъ многія изъ ихъ ожиданій. Изъ Бѣлграда и изъ Аѳинъ посыпались заявленія, что если Европа признаетъ возможнымъ нарушить берлинскій трактатъ въ пользу болгаръ, то нѣтъ никакого разумнаго повода требовать отъ другихъ отдѣленныхъ имъ національностей Балканскаго полуострова, чтобы они довольствовались тѣмъ, что получили въ силу этого трактата.

Неизвѣстно къ чему бы привело все это, еслибъ на Константинопольскомъ совѣщаніи пословъ великихъ державъ не обнаружилось, что Россія требуетъ просто-на-просто возстановленія status que ante въ восточной Румеліи, открыто порицая образъ дѣйствія князя Александра Болгарскаго и всѣхъ вождей болгаро-румелійскаго движенія. Формула, рѣшающая вопросъ самымъ простымъ образомъ, была найдена, и такъ какъ въ пользу этой формулы очень рѣшительно высказалась Германія, увлекшая за собою Австро-Венгрію, то другимъ великимъ державамъ не оставалось инаго исхода кромѣ принятія предложеній Россіи.

Таковы были условія, при которыхъ константинопольское совѣщаніе пословъ составило коллективную декларацію, которая была немедленно сообщена какъ Портѣ, такъ и болгарскому правительству. Декларація эта открыто порицала образъ дѣйствія болгаръ, выражала Портѣ признательность за ея миролюбіе и сдержанность и требовала возстановленія »status quo ante« въ восточной Румеліи.

Большинство извѣстій, приходившихъ за послѣднее время изъ Софіи и Филиппополя, давало поводъ опасаться, что болгарское правительство зашло слишкомъ далеко для того, чтобы безпрекословно подчиниться предъявленному ему требованію. Опасеніямъ этимъ однакоже повидимому не суждено оправдаться. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, уже полученъ изъ Софіи цѣлый рядъ извѣстій, показывающихъ, что князь Александръ и его совѣтники не рѣшаются ослушаться коллективныхъ приказаній Европы. Болгарскія войска уже отозваны изъ восточной Румеліи, и князь Александръ изъявилъ готовность ожидать спокойно рѣшенія судьбы этой области Европою. Не предстоитъ такимъ образомъ повидимому надобности въ рѣшенномъ было уже созваніи европейской конференціи въ Константинополѣ и въ посылкѣ въ восточную Румелію особой европейской коммиссіи, облеченной правомъ потребовать въ случаѣ нужды вооруженную силу для выполненія дѣлаемыхъ ею распоряженій. Если не случится впередъ какихъ-нибудь событій, которыя снова усложнятъ дѣло, то дальнѣйшая судьба восточной Румеліи будетъ рѣшена съ обоюднаго согласія державъ и Порты.

Само собою разумѣется, что такая развязка положитъ eo ipso конецъ всѣмъ территоріальнымъ притязаніямъ, заявленнымъ за это время Греціею и Сербіею. Если болгары вынуждены будутъ по требованію Европы остаться попрежнему въ полномъ подчиненіи условіямъ берлинскаго трактата, то ни сербы, ни греки не будутъ имѣть никакого повода требовать нарушенія этихъ условій въ ихъ пользу.

Въ Греціи такой оборотъ событій вѣроятно останется безъ серьезныхъ послѣдствій. Хотя аѳинское правительство очень громко заявляло свои притязанія, но оно все-таки имѣло благоразуміе ограничиваться преимущественно словами и не слишкомъ спѣшить военными приготовленіями. Мобилизація греческой арміи еще серьезно не начата, и денежныя средства на эту мобилизацію добыты не путемъ иностраннаго займа, а внутреннею финансовою операціею (принудительный курсъ банковыхъ билетовъ), которая всегда можетъ быть остановлена безъ особеннаго ущерба для экономическаго благосостоянія страны. Греки безъ особеннаго труда помирятся съ необходимостью отказаться отъ своихъ надеждъ на новыя территоріальныя пріобрѣтенія.

Совершенно въ иномъ положеніи находится сербское правительство. Короля Милана болгаро-румелійскія событія застали въ такую минуту, когда его политическое положеніе стало чрезвычайно шатко. Онъ ухватился за эти событія какъ за единственное остававшееся ему средство возстановить свою популярность. Сербская армія была поспѣшно мобилизирована и двинута къ болгарской и турецкой границамъ, а средства на мобилизацію были добыты путемъ заграничнаго займа. Если всѣ принесенныя жертвы останутся безъ вознагражденія, то король Миланъ тѣмъ болѣе рискуетъ потерять престолъ, что сербскій народъ, уже давно недовольный австрофильскою политикою нынѣшняго бѣлградскаго министерства Гарошанина, будетъ вправѣ теперь сказать, что эта политика не обезпечила даже королю Милану поддержки Австро-Венгріи.

Какъ бы то ни было, но прошлая недѣля все-таки ознаменовалась весьма крупнымъ и для многихъ неожиданнымъ оборотомъ балканскаго вопроса. Что будетъ далѣе — покажутъ событія, но во всякомъ случаѣ этотъ оборотъ ясно доказалъ балканскимъ славянамъ, что еще не пришло (надѣемся, и не придетъ) время, когда они могутъ обходиться безъ поддержки и сочувствія Россіи.

Англійское консервативное правительство, конечно, не особенно довольно такою развязкою, но министерство Салисбюри находится въ настоящую минуту въ положеніи, вынуждающемъ его соблюдать крайнюю сдержанность и величайшую осторожность. Время выборовъ въ англійскій парламентъ быстро приближается. Осталось уже менѣе мѣсяца до того дня, когда консерваторамъ придется встрѣтиться лицомъ къ лицу съ либералами на избирательной аренѣ. Шансы первыхъ на успѣхъ все болѣе и болѣе слабѣютъ. Консервативное министерство ровно ничего не сдѣлало въ области внутренней политики, а въ политикѣ иностранной обмануло всѣ ожиданія тѣхъ, кто упрекалъ министерство Гладстона за его образъ дѣйствій въ этой области. Обнаруживать при подобныхъ условіяхъ стремленіе воспользоваться болгарскими событіями для новыхъ подкоповъ противъ Россіи, дѣйствующей въ полномъ единодушіи съ Германіей и Австро-Венгріей, было-бы величайшей неосторожностью. Консервато-

рамъ приходиться беречь всѣ свои силы для предстоящей избирательной борьбы.

Что касается до Франціи, то въ настоящую минуту еще никто не въ состояніи сказать, какова будетъ ея роль въ международныхъ политическихъ событіяхъ начинающагося зимняго сезона. Вся минувшая недѣля была посвящена тамъ энергическимъ приготовленіямъ къ дополнительнымъ выборамъ (scrutin de ballottage), произведеннымъ въ воскресенье на нынѣшней недѣлѣ 18-го (6-го) октября. Мы пишемъ нашу хронику въ такую минуту, когда еще не получено въ Петербургѣ рѣшительно никакихъ свѣдѣній объ этихъ выборахъ. Нѣтъ однакоже никакого повода сомнѣваться въ томъ, что большинство въ новой палатѣ останется за республиканцами. Вступившія въ коалицію монархическія фракціи (орлеанисты и бонапартисты) не разсчитывали добиться болѣе 50-ти мѣстъ при перебаллотировкѣ, а всѣхъ депутатовъ должно было быть выбрано вчера до 250-ти. Антиреспубликанское меньшинство будетъ въ самомъ благопріятномъ для него случаѣ имѣть 240 голосовъ въ палатѣ, состоящей изъ 584 членовъ. Вопросъ не въ успѣхѣ монархистовъ, а въ томъ, какая фракція окажется преобладающею въ республиканскомъ большинствѣ? Многое заставляетъ опасаться, что это преобладаніе выпадетъ на долю радикаловъ, которые понятно и вступятъ во власть въ такомъ случаѣ. Для международнаго положенія Франціи это будетъ просто пагубою. Съ третьею французскою республикою, управляемою такими политическими дѣятелями, какъ гг. Клемансо, Флокэ, Лакруа и проч., ни одно европейское правительство не сочтетъ возможнымъ поддерживать близкихъ сношеній, а правительство германское вѣроятно даже найдетъ нужнымъ принять кое-какія мѣры предосторожности, несмотря на крайнее миролюбіе, громко заявляемое французскими радикалами.

К. Никифоровъ, военный министръ Болгаріи.

(Съ фотографіи И. А. Карастоянова въ Софіи, снятой для »Всем. Илл.«.)

Политическая жизнь Австро-Венгріи не представила за прошлую недѣлю ничего особенно выдающагося. Австрійскіе руссофобы повидимому не особенно довольны политикою вѣнскаго правительства въ болгаро-румелійскомъ вопросѣ и обвиняютъ Германію въ томъ, что она какъ-бы вынудила графа Кальноки поддержать русскія предложенія на константинопольскомъ совѣщаніи пословъ. Въ вопросахъ внутренней политики австрійскому министерству Таафе приходится попрежнему отбивать нападки германскихъ централистовъ, обвиняющихъ его въ пристрастіи къ славянамъ.

Италія продолжаетъ сохранять выжидательное положеніе, къ которому отчасти вынуждаетъ ее неизвѣстность, останется или не останется въ Англіи власть въ рукахъ консервативнаго министерства Салисбюри.

И. П. Герживовъ, товар. предсѣдателя суда въ Филиппополѣ. **Климентъ,** митрополитъ тырновскій. **И. Е. Гешовъ,** директоръ болгарскаго банка. **Д. Попазоглу,** выборный отъ купеч. г. Казанлыка. **Д. Тончовъ,** адвокатъ въ Пловдивѣ.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ.

(Съ фотографіи Т. Михельсона въ Везулѣ, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«.)

Къ исторіи дѣла объединенія Болгаріи.

Народное собраніе, открытое 12-го сентября въ Софіи Каравеловымъ, рѣшило просить Государя Императора принять подъ свою защиту дѣло объединенія. Для этого въ Копенгагенъ была послана депутація, выѣхавшая изъ Софіи на слѣдующій день. Въ ней состояли слѣдующія лица:

Гержиковъ — товарищъ предсѣдателя филиппопольскаго окружнаго суда; *Тончовъ* — бывшій предсѣдатель филиппопольскаго окружнаго суда, а теперь лучшій адвокатъ Пловдива; оба получили образованіе въ Россіи, причемъ Тончовъ — кандидатъ правъ; *Папазоглу* — выборный отъ казанлыкскаго купечества, извѣстный всему торговому міру Европы какъ торговецъ розовымъ масломъ; *Гешовъ* — директоръ болгарскаго банка, былъ въ Румеліи директоромъ финансовъ; депутатъ болгарскаго парламента и митрополитъ тырновскій *Климентъ*.

Депутація состояла изъ двухъ частей: митрополитъ Климентъ и Гешовъ были отправлены народнымъ собраніемъ собственно княжества, а Гержиковъ, Тончовъ и Папазоглу — временнымъ правительствомъ Румеліи.

Депутація, прибывъ въ Копенгагенъ, обратилась къ русскому министру иностранныхъ дѣлъ г. Гирсу, который принялъ ее въ замкѣ Фреденсборгѣ 21-го сентября. На слѣдующій день депутаты представлялись Его Величеству, и Государь милостиво принялъ петицію болгарскаго національнаго собранія, и затѣмъ депутація отправилась обратно въ Болгарію, а Гешовъ уѣхалъ одинъ въ Лондонъ, будучи уполномоченъ княжествомъ для наведенія различныхъ политическихъ справокъ. Временное правительство въ Болгаріи не теряло времени. Повсюду дѣятельно шли военныя приготовленія. Отряды волонтеровъ скоро были совершенно организованы въ слѣдующихъ городахъ: Систовѣ, Виддинѣ, Бѣлградчикѣ, Габрово, Силистріи, Тырново, Плевнѣ, Ломъ-Паланкѣ, Рущукѣ, Разградѣ, Дубницѣ, Кюстенилѣ, Царибродѣ, Брезникѣ, Софіи, Шумлѣ, Добричѣ, Тутраканѣ, Раховѣ, Замаковѣ, Радомирѣ и др. Численность этихъ отрядовъ различна; въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Шумлѣ, они достигаютъ девятисотъ человѣкъ. По сформированіи отряды направляются въ три пункта — Софію, Тырново и Шумлу, гдѣ они получаютъ вооруженіе и отправляются на границу. Одинъ изъ такихъ пріемовъ волонтеровъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ.

А. Д. Александрова-Кочетова.

Въ Габрово 53 ученика гимназіи записались добровольцами въ отрядъ и прибыли въ Филиппополь. Въ Софіи формируется третій кавалерійскій полкъ. Въ Филиппополь прибылъ отрядъ македонцевъ; сюда же съѣхалось много корреспондентовъ иностранныхъ газетъ. Организуется братство »Краснаго Креста«.

Всѣ военныя приготовленія, дѣлаемыя съ лихорадочной поспѣшностью, производились по распоряженіямъ военнаго министерства, во главѣ котораго теперь поставленъ новый военный министръ, артиллерійскій капитанъ Никифоровъ (портретъ его помѣщенъ въ этомъ нумерѣ). Константинъ Никифоровъ родился въ сѣверной Болгаріи, въ городкѣ Елена, въ 1856 году. Получивъ домашнее образованіе, онъ 16-ти лѣтъ поступилъ въ южнославянскій пансіонъ въ Николаевѣ (николаевская гимназія) и кончилъ успѣшно курсъ въ 1876 году. Вскорѣ онъ поступилъ во 2-е военное Константиновское училище въ Петербургѣ, былъ произведенъ въ офицеры гвардейской артиллеріи и прямо назначенъ въ дѣйствующую армію въ послѣднюю русско-турецкую войну. Послѣ санъ-стефанскаго договора онъ состоялъ въ числѣ кадровыхъ чиновъ болгарской артиллеріи; затѣмъ былъ командированъ правительствомъ княжества въ Петербургъ, въ Михайловскую артиллерійскую академію, откуда возвратился въ 1883 году, послѣ блестящаго окончанія курса, и состоялъ при военномъ министерствѣ. Никифоровъ считается дѣльнымъ и знающимъ офицеромъ, и Болгарія возлагаетъ на него большія надежды.

Лодка »Qui vive« изъ бумажной массы.

А. Д. Александрова-Кочетова.

Въ этомъ нумерѣ »Всем. Илл.« мы даемъ портретъ нѣкогда знаменитой артистки и теперь не менѣе знаменитой профессорши пѣнія въ Москвѣ А. Д. Александровой-Кочетовой, блестящая репутація которой создала вокругъ нея цѣлую академію талантливыхъ ученицъ и учениковъ. Свое музыкальное образованіе г-жа Александрова получила въ Германіи, занимаясь съ лучшими профессорами того времени. По смерти отца она была приглашена великою княгинею Еленой Павловной во дворецъ придворною пѣвицей въ то-же самое время, какъ нашъ несравненный А. Г. Рубенштейнъ былъ тамъ же придворнымъ піанистомъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ еще г-жа Александрова продолжала здѣсь свое музыкальное развитіе подъ руководствомъ такихъ блестящихъ профессоровъ и артистовъ, какъ Лаблашъ и Ронкони. Ей постоянно приходилось пѣть на придворныхъ концертахъ съ Бозіо, Лаблашемъ, Кальцолари и Дебассини—артистами, подобныхъ которымъ уже не создаетъ, увы, наше время. При дворѣ того времени исполнялись »Гугеноты«, »Донъ-Жуанъ« Керубиніевскій, »Водовозъ«; ставили сцены изъ »Лукреціи Борджіи«, »Лючіи« и многихъ другихъ оперъ. Молодой артисткѣ, славившейся кромѣ таланта и выдающеюся красотой, пророчили славную будущность, когда она вышла замужъ и временно оставила карьеру, хотя и принимала участіе въ концертахъ только что основаннаго »русскаго музыкальнаго общества«. Блестящій успѣхъ г-жи Александровой побуждалъ многихъ жалѣть о томъ, что она не исключительно посвятила себя сценѣ, особенно въ виду того, что русскихъ пѣвицъ тогда было еще очень мало. Вскорѣ мужъ ея умеръ, и, поѣхавъ за-границу, артистка познакомила нѣмцевъ впервые съ русскою музыкой, главнымъ образомъ съ Глинкой. Въ ея исполненіи геніальный нашъ композиторъ такъ понравился германскимъ меломанамъ, что молодая пѣвица получила массы приглашеній на иностранныя сцены, но въ то время жалкое состояніе московской русской оперы обратило наконецъ вниманіе дирекціи, и г-жѣ Александровой, по личному желанію Государя, было предложено послужить родному дѣлу въ Москвѣ. Она приняла это предложеніе, и первые же ея выходы завоевали ей симпатіи публики. До тѣхъ поръ непосѣщавшаяся русская опера стала на равную съ итальянской высоту. Москвичи стали ходить и слушать »Антониду«—Александрову-Кочетову, и меломаны того времени единогласно подтверждаютъ, что до сихъ поръ имъ не пришлось еще услышать подобную Антониду и Людмиллу. Александрова на московской сценѣ создала типы этихъ героинь русскихъ оперъ, такъ что »Жизнь за царя« шла при ней съ полными сборами. Сверхъ того съ равнымъ успѣхомъ она пѣла первыя сопранныя партіи въ »Русалкѣ«, »Громобоѣ«, »Нормѣ«, »Мазепѣ«, »Мартѣ«, »Фаустѣ«, »Фрейшюцѣ«, »Трубадурѣ«, »Галькѣ«, »Индрѣ«, »Аскольдовой могилѣ«, »Юдифѣ«, »Русланѣ и Людмилѣ«, »Дѣти степей«, »Карпатской розѣ«. Она гастролировала за-границей и между прочимъ въ Прагѣ, гдѣ австрійская полиція заставила ее пѣть партію Антониды не по-русски, а по-чешски, за что народъ устроилъ ей блистательную овацію. Двѣнадцать лѣтъ оставалась она съ честью на московской сценѣ, вынося на своихъ плечахъ почти весь репертуаръ русской оперы и отстаивая ее отъ итальяноманіи тогдашней дирекціи. При основаніи московской консерваторіи, въ 1866 году, она была избрана ея профессоромъ и продолжала въ ней свою дѣятельность 13 лѣтъ.

Москвичи хорошо помнятъ ея выдающійся и по истинѣ замѣчательный голосъ. Лирическое сопрано ея ровное во всѣхъ регистрахъ, сочное и сильное, гибкое, удивительное умѣніе пѣть классическія вещи выдержанно и художественно, при этомъ отлично выработанная колоратура,—вотъ то, что сдѣлало для нея доступнымъ такой громадный репертуаръ. Ея спеціальностью была классическая школа. Первый, кто убѣдилъ ее поступить окончательно на сцену, былъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, угадавшій въ ней крупную силу.

Теперь г-жа Александрова является блестящимъ профессоромъ пѣнія. Ея умѣнье распознавать и правильно ставить голоса обратило на себя вниманіе даже самыхъ требовательныхъ цѣнителей. Она такъ развиваетъ музыкальное чутье и вкусъ въ ученикахъ, вырабатываетъ въ нихъ такую артистичность, виртуозность исполненія, что даже ея »ученическій« концертъ въ Москвѣ является событіемъ дня. Изъ числа учениковъ ея достаточно упомянуть дочь ея Кочетову, дѣлающую теперь блестящую карьеру за-границей, покойную Кадмину, Свѣтловскую; артистовъ Хохлова, Корякина, съ успѣхомъ поющаго въ Италіи Абрамова и многихъ другихъ. У нея множество учениковъ, и г-жа Александрова совсѣмъ ушла въ это дѣло, посвятивъ ему всю себя. Пожелаемъ и съ нашей стороны талантливой и глубоко знающей свое дѣло профессоршѣ долгой и плодотворной дѣятельности.

С. М.

Всемірная выставка въ Антверпенѣ.

Антверпенъ, гдѣ происходила въ этомъ году всемірная выставка,—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Бельгіи. Издали видъ на городъ очень красивъ. Его высокіе дома готическаго стиля, крытые черепицей, каѳедральный соборъ и нѣсколько другихъ церквей, тѣсныя, узкія улицы, каналы, полноводная Шельда и обширный портъ—все это придаетъ городу чрезвычайно живописный видъ, привлекающій вниманіе туристовъ. Но въ данномъ случаѣ любопытство пріѣзжающихъ всецѣло обратилось на всемірную выставку. Главный входъ ея, представленный на нашемъ рисункѣ, очень величественъ. Колоссальная арка, поглощающая каждую минуту тысячи людей, съ двумя стройными, высокими колоннами-маяками по сторонамъ воздвигнута смѣлой и искусной рукой. Особенный эффектъ имѣетъ она вечеромъ, когда съ колоннъ льются могучія волны электрическаго свѣта, разсѣивающія мракъ и придающія всему этому празднику торговли и промышленности какой-то фантастическій видъ. Впереди вправо и влѣво тянутся павильоны и бараки, украшенные флагами, зеленью и самыми прихотливыми декораціями. Разноплеменная и разноязычная толпа увлекаетъ васъ, не давая времени справиться съ каталогомъ выставки, ни просто привести въ порядокъ свои мысли. Крикъ, шумъ, звонкія восклицанія продавщицъ сливаются въ одинъ чудовищный гулъ, и на первыхъ порахъ не знаешь, куда ступить. Вотъ какая-то громадная замысловатая постройка, нѣсколько напоминающая наши »теремки«. Надъ входомъ огромная женская голова, около стѣнъ байдары, на щитахъ копья и стрѣлы. Надписи: Тонкинъ, Кохинхина и Новая Каледонія, а еще болѣе смуглые не совсѣмъ любезные сторожа-туземцы объясняютъ, что это *павильонъ французскихъ колоній*. Рядомъ раскинулась »національная мануфактура Франціи« съ красивой вывѣской: »Севръ-Бове-Гобелены«. Тутъ все роскошь и великолѣпіе. Посреди возвышаются два громадные букета изъ розъ: одинъ искусственный, другой настоящій; отличить ихъ по виду невозможно. Множество витринъ съ золотыми вещами и драгоцѣнными каменьями, груды роскошныхъ товаровъ, столы, этажерки—все рябитъ въ глазахъ и производитъ подавляющее впечатлѣніе. Нѣтъ, на этомъ поприщѣ съ Франціей бороться нельзя. Ея отдѣлъ на выставкѣ самый блестящій, изысканный и великолѣпный. Рядомъ съ нимъ германскій. Въ немъ тоже есть нѣсколько роскошныхъ павильоновъ: таковъ павильонъ оружія—съ рыцарями латниками, саблями, ножами изъ Золингена; павильонъ промышленности съ великолѣпною мебелью, зеркалами, бронзою, коврами и разнообразною выставкою часовъ. Вотъ два тонкихъ минарета съ блещущими золотомъ куполами. Это отдѣлъ португальскихъ колоній. Онъ также отличается разнообразіемъ и полнотою выставленныхъ вещей. Кругомъ коллекціи оружія, музыкальные инструменты, костюмы, чучела и растенія. Черные, какъ смоль, негры охотно объясняютъ посѣтителямъ детали выставки. Далѣе расположилась Испанія, не отличающаяся ничѣмъ особенно, затѣмъ Бразилія со своимъ знаменитымъ вонючимъ кофе и даровымъ угощеніемъ этимъ напиткомъ; затѣмъ опять то Гаити, то Либерія, то Парагвай.

— Да гдѣ же Россія? спрашиваете вы, и тогда васъ приводятъ къ довольно красивому павильону того типа, который уже выработался у насъ съ извѣстной выставки 1882 г. въ Москвѣ. Русскій отдѣлъ весьма слабъ, хотя и разнообразенъ. Здѣсь есть тульскіе самовары, орловскія, воронежскія и елецкія кружева, гитары изъ Костромы и махорка. Недурныя вещи изъ бронзы и малахита выставили петербургскія фирмы Шопена и Верфеля. Явился Хлѣбниковъ и Ланинъ съ русскимъ курье... шампанскимъ. Лукутинскія вещи идутъ на-расхватъ. Постниковъ выставилъ великолѣпную вазу, уже пріобрѣтенную Государемъ. Привлекаетъ общее вниманіе московскій бархатъ Соловьева, парча, мѣха и костюмы изъ мѣховъ. Шредеръ выставилъ батарею роялей, а Нобель—вагонъ съ керосиномъ. Вмѣсто негровъ здѣсь расхаживаютъ молодцоватые гвардейцы, отряженные сюда для вида. Но всего не перечтешь. Кругомъ кишатъ народомъ павильоны Бельгіи, Италіи, Австріи, Канады, Англіи, Голландіи, Швеціи, Норвегіи и т. д., и т. д.

Н. Л.

Изъ Степной Полосы.

Кончилось знойное страдное лѣто. Хлѣба сняты, поля опустѣли, и новая работа закипаетъ въ деревняхъ и селахъ. Тутъ идетъ молотьба и вѣяніе; тамъ заботливый сосѣдъ уже везетъ на мельницу обмолоченное зерно, а нерадивый хозяинъ не успѣлъ еще свезти на гумно копны съ поля.

Нашъ художникъ въ своемъ прекрасномъ рисункѣ представилъ нѣсколько простыхъ правдивыхъ сценъ изъ жизни крестьянъ Тамбовской губерніи, которая принадлежитъ уже къ степной полосѣ. Обширныя черноземныя равнины ея перерѣзываются Цной, Вороной и другими рѣками. Лѣсовъ здѣсь мало, но за то эти лѣса изъ остатковъ дубовыхъ и липовыхъ рощъ, рѣдѣющихъ съ каждымъ годомъ. Города: Тамбовъ съ суконными фабриками, Козловъ—столица лошадинаго царства и Моршанскъ—важная пристань на Цнѣ. Городскіе жители едва составляютъ 10% всего населенія губерніи, главное занятіе котораго хлѣбопашество и скотоводство.

Пошлина не по душѣ.

(Картина Ганса Даля.)

Въ числѣ наиболѣе выдающихся художниковъ молодаго поколѣнія одно изъ почетныхъ мѣстъ занимаетъ молодой норвежецъ *Гансъ Даль* (Dahl) (род. 19-го февраля 1849 г.). Даль—сынъ норвежскаго офицера; онъ подобно отцу сначала было мечталъ о военной карьерѣ; учился прекрасно, экзаменъ въ христіанскомъ военномъ училищѣ сдалъ самымъ блестящимъ образомъ и въ 1871 поступилъ на службу лейтенантомъ. Но тутъ случился съ нимъ переломъ: онъ уже раньше, въ училищѣ, началъ рисовать — такъ, для себя, и безо всякихъ дальнѣйшихъ видовъ; но сдѣлавшись офицеромъ и получивъ отпускъ за-границу, онъ уже спеціально для изученія искусства отправился въ Карлсруэ и занялся тамъ,

подъ руководствомъ профессоровъ Рифшталь и Гуде самымъ усидчивымъ, самымъ упорнымъ образомъ. Въ молодомъ офицерѣ сразу сказался геніальный художникъ, и несовмѣстимость требованій художества съ жизнью военнаго человѣка привела Даля къ краткой, но тѣмъ не менѣе весьма тяжкой борьбѣ: предстояло разъ навсегда рѣшиться и окончательно выбрать карьеру. Инстинктъ художника къ счастью восторжествовалъ. Даль подалъ въ отставку и въ 1873 г. поселился въ Дюссельдорфѣ, гдѣ сначала прошелъ всѣ академическія мытарства, потомъ написалъ свои первыя картины и въ 1880 г. вступилъ въ узы брака. Теперь Далю 36 лѣтъ; онъ до сихъ поръ не покидаетъ пріютившаго его гнѣздышка и только лѣтомъ навѣщаетъ свою дальнюю поэтичную сѣверную родину, съ тѣмъ чтобы набрать тамъ свѣжихъ эскизовъ и запастись новыми идеями и впечатлѣніями.

Произведенія Даля носятъ точный отпечатокъ той дикой, но полной чудной прелести и дивной поэзіи страны, въ которой художникъ родился, выросъ и возмужалъ. Намъ, русскимъ, страна эта мало извѣстна, и пока такъ-же мало симпатична, какъ была намъ когда-то Финляндія, до поѣздки туда Баратынскаго; но нѣмцамъ она ближе по́ сердцу и родственнѣе по крову: они высоко цѣнятъ художественныя произведенія талантливыхъ шведовъ и норвежцевъ, какъ въ поэзіи, такъ и въ бытѣ, живописи или скульптурѣ. Въ Далѣ отразился рельефнѣе чѣмъ въ комъ-либо духъ сѣверянина, чуткаго къ красотамъ природы, теплаго и искренняго, какъ въ дружбѣ, такъ и во враждѣ, и подъ видомъ пасмурнымъ и суровымъ хранящаго громадный запасъ ѣдкаго юмора и беззаботной веселости. Даль написалъ цѣлый рядъ картинъ, изъ которыхъ двѣ удостоились пріобрѣтенія императоромъ Вильгельмомъ; большинство изъ нихъ имѣютъ сюжетомъ сценки изъ норвежской жизни, нѣкоторыя изъ нѣмецкой жизни; но во всѣхъ безъ исключенія, каково бы ни было содержаніе — юмористическое или высокодраматическое — проглядываетъ то-же глубокое чувство, та-же любовь къ природѣ, та-же искренность и теплота, та-же отчетливость и нѣжность оттѣнковъ, та-же дивная смѣлость и быстрота кисти. Предлагаемая нами нынѣ картина »Erst Zoll bezahlen« появилась на выставкѣ въ 1882 г. Вглядитесь въ нее: хотя ксилографія далеко не въ состояніи передать всѣ эффекты полутѣней, тогда какъ о магіи колорита, конечно, и рѣчи быть не можетъ, но тѣмъ не менѣе вы и здѣсь можете видѣть образчики юмора и художества Даля. Замѣтьте, что ни фигура, ни обстановка не составляютъ, въ утѣшеніе другъ друга, подкладки или дополненія: вся картина образуетъ одно общее цѣлое, въ которомъ каждая деталь играетъ роль необходимой, неотъемлемой части. Посмотрите на фигуры: у барьера стоитъ солидныхъ лѣтъ рыбакъ, далеко не красавецъ; прошла одна дѣвушка, — онъ ее насильно поцѣловалъ; проходитъ другая — первая, благополучно покончившая со своей »пошлиной«, оглядывается, ехидно ухмыляясь, тотъ говоритъ: »А ну-ка, какъ *тебѣ* это понравится«? Второй, очевидно лобзаніе вовсе не нравится: она жмется и хмурится, полужеманно и полусерьезно, но хотя кисловато, однако все-таки ухмыляется. Третья — въ ожиданіи, и кажется, раздумываетъ: »Идти или объѣхать«?

Такъ-же мило исполнена картинка: »Weibliche Anziehung« (сила женскаго притяженія), гдѣ трое дѣвушекъ вытаскиваютъ топорщагося отца изъ лодки на берегъ; почти еще милѣе — »Дитя природы« (Naturkind), дѣвушка, которую живописецъ было уговорилъ сидѣть моделью, но чуть дѣло дошло до писанія, какъ модель убѣгаетъ; въ томъ же духѣ и »Auf der Eisbahn« и др. Изъ драматическихъ вещей его знамениты: »Zu spät« (Опоздалъ!), »Ein Spiel der Wellen« (Игрушка волнъ) и т. д.

Въ общемъ, талантъ Даля можно резюмировать въ двухъ словахъ: это — Андерсенъ живописи.

Л. Н.

Скитанія лодки »Qui vive«.

Недавно вернулся въ Парижъ отважный путешественникъ г. Таннегюи де-Воганъ (Tanneguy de-Wogan), который, плавая на своей лодкѣ »Qui vive« по главнѣйшимъ озерамъ и рѣкамъ Европы, проѣхалъ всего болѣе 7.000 верстъ. Лодка, на которой ѣхалъ г-нъ Т. де-Воганъ, служившая ему при переѣздѣ отъ Парижа до Ліонскаго залива (2.400 верстъ), сдѣлана изъ бумаги (папье-маше). Совершивъ продолжительное, сопряженное со многими лишеніями путешествіе по озерамъ Швейцаріи, по Дунаю и Рейну, смѣлый туристъ захотѣлъ вернуться моремъ отъ Антверпена въ Гавръ. Въ началѣ текущаго года г. де-Воганъ совершилъ въ бурную погоду переѣздъ отъ Ницы до мыса Неро и обратно, но вслѣдствіе поврежденій въ своей лодкѣ отказался отъ дальнѣйшаго выполненія намѣченной программы и вернулся во Францію. Несмотря на разныя путевыя случайности, лодка г. де-Вогана по прибытіи его въ Кёльнъ была еще въ удовлетворительномъ состояніи, но въ этомъ городѣ во время краткаго отсутствія владѣльца чернь едва не уничтожила ее, и лишь съ большимъ трудомъ путешественникъ могъ подняться вверхъ по Сенѣ до Королевскаго моста (pont Royal). Ему непремѣнно хотѣлось вернуться воднымъ путемъ къ тому же самому мѣсту, откуда онъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ отплылъ, полный мужества и довѣрія въ свои силы. Во время непродолжительнаго плаванія по Сенѣ онъ нѣсколько разъ вытаскивалъ на берегъ свою лодку, засмаливалъ ее и затыкалъ паклею ея зіяющія дыры. Несмотря на всѣ мытарства, вынесенныя во время своего путешествія (третьяго по счету), г. де-Воганъ остался вполнѣ доволенъ достигнутыми результатами. По порученію парижскаго географическаго общества онъ собиралъ различныя статистическія и географическія свѣдѣнія, фотографическіе снимки, карты и пр., могущіе быть полезными для научныхъ цѣлей. Благодаря своей энергіи и любезному содѣйствію лицъ, съ которыми на пути ему приходилось сталкиваться, отважный туристъ вернулся съ большимъ и драгоцѣннымъ запасомъ всякихъ свѣдѣній и фактовъ.

Впрочемъ, не мало пришлось и вынести г-ну де-Вогану. Въ Кёльнѣ, какъ вышеупомянуто, онъ едва не лишился своей лодки; въ Германіи вообще имѣлъ массу непріятностей и два раза чуть-чуть не утонулъ. Первый разъ при Гунингѣ, благодаря сильному теченію Рейна въ этомъ мѣстѣ (около 4-хъ метровъ въ секунду), лодку снесло подъ понтонный мостъ и вынесло на другую сторону. Другое приключеніе случилось съ нимъ въ Лауффенбургѣ, у втораго рейнскаго водопада, близъ Кобленца. Г. де-Воганъ, проплывшій въ тотъ день разстояніе въ 104 километра, обманутый полученными имъ ложными свѣдѣніями, едва не былъ сброшенъ въ пучину водопада. Въ заключеніе всѣхъ мытарствъ того дня онъ чуть-чуть не попалъ въ тюрьму. Желая полюбоваться чудною картиною, туристъ взошелъ на мостъ, соединяющій германскій берегъ съ швейцарскимъ. Дойдя по мосту до швейцарской границы, г. де-Воганъ почувствовалъ, что его кто-то крѣпко ухватилъ сзади. Оказалось, что одинъ изъ швейцарскихъ таможныхъ по безпорядочному костюму, пострадавшему отъ различныхъ дорожныхъ мытарствъ, принялъ г-на де-Вогана за подозрительную личность и потребовалъ предъявленія документовъ. Таможный говорилъ только на нѣмецкомъ языкѣ, совершенно незнакомомъ путешественнику. Послѣ долгихъ безплодныхъ пререканій таможный позвалъ сосѣдняго аптекаря, немного понимавшаго по-французски. Благодаря ему дѣло разъяснилось, и владѣлецъ »Qui viv'a« былъ съ большими извиненіями отпущенъ на свободу.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Руководство къ изученію кактусовыхъ породъ.

Сочиненіе К. Ф. Фёрстера. Изданіе И. Т. Вёллера въ Лейпцигѣ. (Karl Friedrich Förster's »Handbuch der Cacteenkunde.« Zweite, völlig umgearbeitete Auflage. Leipzig. Im. Tr. Wöller.)

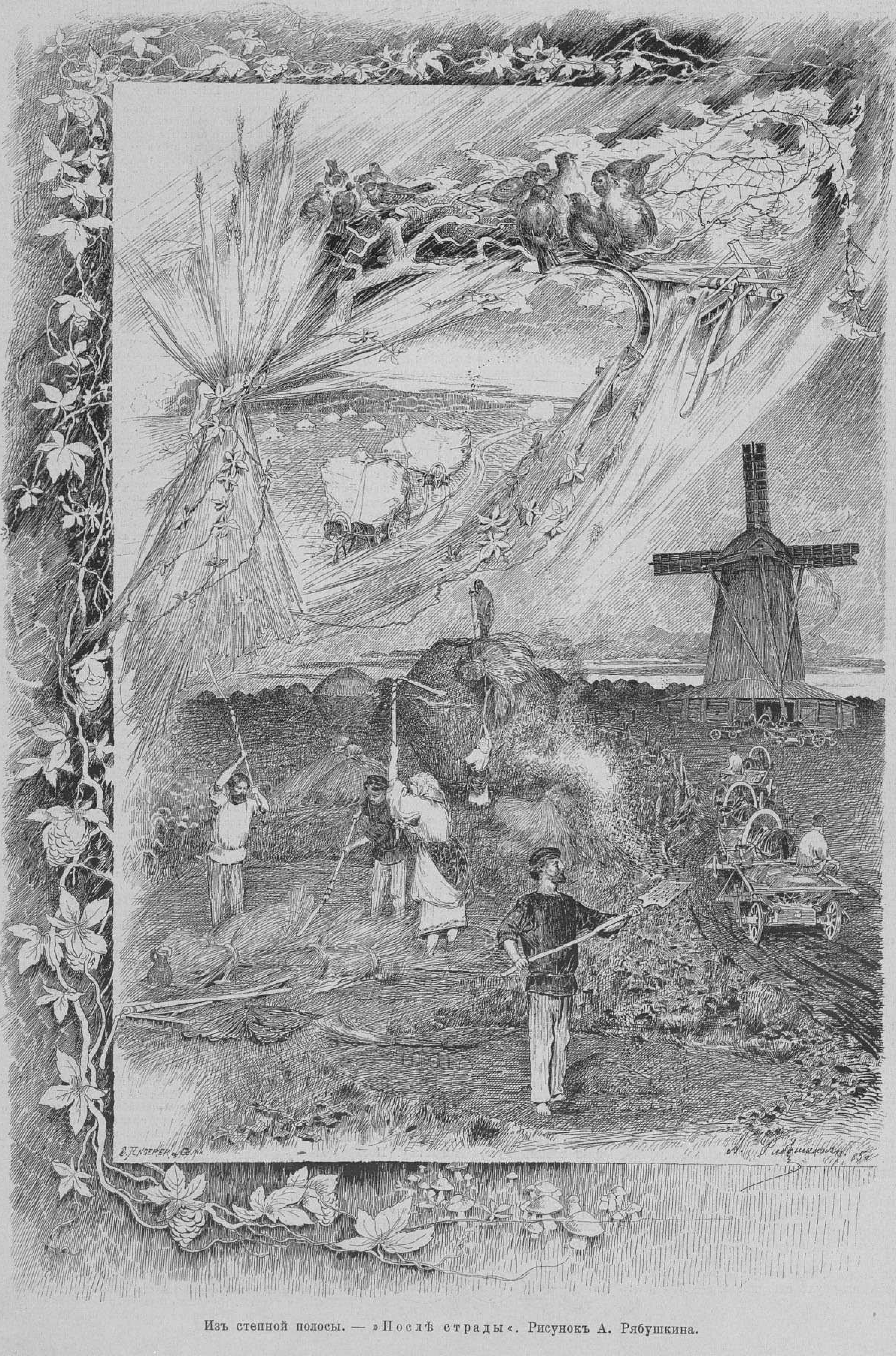
Изученіе и культивированіе кактусовыхъ породъ пріобрѣло въ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ нашего столѣтія значительное распространеніе. Рѣдкія формы этихъ растеній и легкость ихъ акклиматизированія сдѣлали ихъ любимымъ предметомъ ухода садоводовъ и любителей. Однакоже при этомъ уходѣ приходится имѣть дѣло и съ затрудненіями. Однимъ изъ главныхъ затрудненій служитъ большая склонность этихъ растеній къ вырожденію, благопріятствуемая оплодотвореніемъ ихъ насѣкомыми, преимущественно пчелами. Вслѣдствіе этого многіе любители садоводства потеряли охоту къ культивированію кактусовъ, такъ какъ ихъ питомцы должны уже были имѣть какое-нибудь званіе, а таковое часто трудно было для нихъ пріискать. Многочисленныя помѣси возникли впервые въ Европѣ; другія очевидно произошли еще на родинѣ кактусовъ. Родиною кактусовыхъ растеній служитъ Америка. Къ сѣверу они распространяются почти до 49-го градуса широты, а къ югу переходятъ за 45-й градусъ широты. Степень поднятія этихъ растеній надъ уровнемъ моря повсюду значительна. По Пеппигу въ Санъ-Розѣ опунціи и мело-кактусы достигаютъ 33-го градуса южной широты, по крайней мѣрѣ, при 2.800 метровъ высоты надъ уровнемъ моря.

Впрочемъ, отдѣльныя породы имѣютъ болѣе ограниченную область распространенія. Въ другихъ же странахъ, гдѣ встрѣчаются кактусовыя породы, какъ напримѣръ на островѣ св. Маврикія (Rhipsalis Cassytha), св. Елены (Cereus Napoleonis Grah.), на Канарскихъ островахъ и въ тропической Африкѣ, на Индійскомъ полуостровѣ и въ южной Европѣ (опунціи, или индійская смоква), — тамъ на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на перенесенныя изъ Америки, частью еще въ глубокой древности, и многія, какъ напримѣръ опунціи, при посредствѣ человѣка. Что касается этой породы кактусовъ, то, какъ кажется, перенесеніе ея изъ Америки произошло еще до открытія этой страны Колумбомъ.

Настоящіе рисунки заимствованы изъ обработаннаго Т. Рюмплеромъ втораго изданія превосходнаго руководства Фёрстера для изученія кактусовыхъ породъ. Въ настоящее время вышло десять выпусковъ этого изданія. Мы всегда съ величайшимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ каждую новую работу Теодора Рюмплера, принадлежитъ-ли она собственно ему, или же составляетъ, какъ въ данномъ случаѣ, обработку уже извѣстнаго произведенія; въ обоихъ случаяхъ основательный и серьезный трудъ Рюмплера представляется въ одинаково выгодномъ свѣтѣ. Настоящая работа составляетъ одинъ томъ большаго сборника садоводства, издаваемаго книгопродавцемъ и издателемъ подъ заглавіемъ: »Сборникъ садоводства въ учебникахъ и руководствахъ«. Руководство къ изученію кактусовыхъ породъ составляетъ 4-й томъ этого сочиненія. Оно подраздѣляется главнымъ образомъ на два отдѣла, заключающихъ въ себѣ: 1) культуры кактусовыхъ породъ и 2) подробное изложеніе систематики и признаковъ замѣчательныхъ семействъ. Оба отдѣла разработаны съ величайшею тщательностью и точностью. Первый отдѣлъ такъ практиченъ и подробенъ, можно сказать, на столько исчерпываетъ предметъ, что, руководствуясь имъ, каждый любитель садоводства можетъ безъ особенныхъ затрудненій предпринять разведеніе кактусовыхъ растеній. Второй отдѣлъ начинается интереснымъ, увлекательнымъ описаніемъ отдѣльныхъ семействъ съ общими, свойственными имъ признаками, рядомъ съ изображеніемъ ихъ частей и органовъ: ствола, корней, колючекъ, или шиповъ, плодовъ. Затѣмъ слѣдуетъ систематическій перечень, въ которомъ различаются 7 группъ, или отдѣловъ (Tribus) и 21 родъ.

Частное описаніе начинается группою дыневидныхъ кактусовъ, въ которой профану прежде всего бросится въ глаза странная форма алоэкактусовъ (Anhalonium). Болѣе общеизвѣстны формы богатаго разновидностями рода сосцевидныхъ кактусовъ (Mammillaria), такъ какъ онѣ встрѣчаются въ значительномъ количествѣ въ каждой коллекціи кактусовъ. Ихъ описано не менѣе 235 видовъ. Приведенные для образца рисунки относятся главнымъ образомъ къ третьему разряду цереастръ, одному изъ самыхъ большихъ и извѣстныхъ, а именно тутъ нарисованы оба вида Cereus и Echinopsis, посвященный президенту Эрфуртскаго общества садоводовъ, предсѣдателю правленія, г-ну фонъ-Теттау. Одинъ рисунокъ взятъ изъ шестаго отдѣла членистыхъ кактусовъ (Opuntia).

Мы убѣждены, что эта интересная работа въ своей новой формѣ найдетъ себѣ многочисленныхъ читателей. Не только садоводъ и любитель садоводства, но и каждый любитель природы вообще



Изъ степной полосы. — »Послѣ страды«. Рисунокъ А. Рябушкина.

Галлерея иностранныхъ художниковъ. — »Пошлина не по душѣ«.

(Картина Ганса Даля.)

охотно перенесется, благодаря увлекательному описанію, сопровождаемому прекрасными отчетливыми рисунками, въ луга, пампасы и саванны, въ мексиканскія равнины, на горныя плато и на морскіе берега, причемъ онъ избѣгнетъ тѣхъ затрудненій и непріятностей, съ которыми неизбѣжно сопряжено дѣйствительное путешествіе по кактусовымъ пустынямъ.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ И КНИЖНАГО РЫНКА.

(Книги, присланныя для отзыва.)

Русскія:

Записки императорскаго русскаго географическаго общества. Томъ IV. Россія дальняго востока. Франца Шперка. С.-Петербургъ. 1885 г.

Авторъ представилъ въ своемъ обширномъ и старательно выполненномъ трудѣ сводъ всего того матеріала, который накопился въ русской и иностранной литературѣ за послѣднюю четверть вѣка объ Амурскомъ краѣ и вообще восточной Сибири. Обиліе фактовъ, дополненныхъ собственными наблюденіями автора, прожившаго десять лѣтъ въ Амурской области, дѣлаютъ его трудъ цѣннымъ вкладомъ въ нашу научную литературу.

Извѣстія императорскаго географическаго общества. Томъ XXI. С.-Петербургъ. 1885 г. Выпускъ 3-й.

Означенная книга заключаетъ главнымъ образомъ свѣдѣнія для спеціалистовъ, хотя въ ней между прочимъ встрѣчаются извѣстія о г. Пржевальскомъ, интересныя для всѣхъ. Къ выпуску приложены три магнитныя карты Европейской Россіи, составленныя Тилло.

Однолѣтнія и двулѣтнія цвѣтущія растенія. Соч. д-ра Регеля. Третье изданіе. С.-Петербургъ. 1885 года. Изданіе К. Риккера. Цѣна 3 р. 50 к.

Сочиненіе д-ра Регеля представляетъ подробно составленное руководство для любителей, садовниковъ и сѣмяноторговцевъ для справокъ при выборѣ сѣмянъ и для пособія при составленіи каталоговъ-прейсъ-курантовъ; оно состоитъ изъ ряда сухихъ, но чрезвычайно точныхъ описаній упомянутыхъ растеній, давая все, что нужно и ничего болѣе; заслуживаетъ полнаго вниманія тѣхъ, для кого предназначается.

Русско-балканскій торговый вопросъ. А. I. Мураневичъ. Москва. 1885 г. Цѣна 1 руб.

Подъ этимъ громкимъ названіемъ изложены попытки рьянаго автора привлечь русскихъ купцовъ къ торговлѣ съ Сербіей, Болгаріей и Румыніей. Брошюра написана задорно и читается легко. Однако составлена она довольно поверхностно и въ сущности весьма мало знакомитъ съ русско-балканскимъ торговымъ вопросомъ.

Слова для музыки. Н. Бѣлова. Ялта. 1885 г. Цѣна 1 рубль.

Эти »слова« при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются въ самомъ дѣлѣ одними *словами* или, лучше сказать, *наборомъ словъ*. Не знаю, кому будутъ они услаждать слухъ, и кто захочетъ перекладывать ихъ на музыку. Между множествомъ милыхъ вещицъ укажу напр. слѣдующее стихотвореніе, которое привожу цѣликомъ:

17.

»Весною все слушалъ я милой голубки
На крышѣ моей воркованье;
И слушать ее было сладко и больно,
Въ груди замирало дыханье...
И лаской (,) и хлѣбомъ манилъ я дикарку —
Къ окну она нынче слетѣла;
Я къ ней подошелъ, но голубка в(с)порхнула...
И въ *лужу сосѣднюю* сѣла!«

Не правда-ли, какъ поэтично? Или:

»Въ гостинницѣ мрачной и грязной —
Какъ всѣ рестораны (?) вообще —
За кружкой баварскаго пива
Сидѣлъ незнакомецъ въ плащѣ« (каковы риѳмы!)

И вѣроятно мастерилъ эти стихи.

Въ заключеніе слѣдуетъ полная страница опечатокъ.

Нѣмецкія:

Georgien, Natur, Sitten und Bewohner von Arthur *Leist*. Leipzig. 1885 г. Wilhelm Friedrich's Verlag.

Въ своей небольшой изящной книжкѣ авторъ описываетъ свои путевыя впечатлѣнія отъ Батума до Тифлиса и по разнымъ мѣстамъ кавказскаго хребта. Его замѣтки отличаются живостью и наглядностью описаній, но этнографическія изслѣдованія поверхностны.

Das Weltgesetz oder neue Theorie der allgemeinen Schwere von Johannes Beglinger. Zürich. 1885 г. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Авторъ предлагаетъ новую теорію для объясненія всемірнаго тяготѣнія на основаніи явленій тепла и холода. Книга написана популярно, но не вездѣ выдерживаетъ строгую критику. Интересны преимущественно въ ней оригинальныя воззрѣнія автора на тѣ понятія, сущность которыхъ установлена прочно.

Французскія:

La terre de feu. Mayne-Reid. Paris. 1885. Цѣна 1 руб. 35 коп.

Извѣстный романистъ не успѣлъ окончить этого своего послѣдняго произведенія: смерть прервала его трудъ. Содержаніе представляетъ разнообразныя приключенія моряковъ, потерпѣвшихъ крушеніе у береговъ Патагоніи, на обыкновенной псевдо-научной подкладкѣ, характеризующей покойнаго писателя.

Le portefeuille d'un très vieux garçon. A. Robida. Illustré par l'auteur. Paris. 1885 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Извѣстный сотрудникъ »La caricature« въ своей чрезвычайно изящно изданной книгѣ, украшенной его собственными превосходными рисунками, помѣстилъ цѣлый рядъ любовныхъ интригъ и приключеній, составляющихъ »Воспоминанія стараго холостяка«. Для любителей это изданіе составитъ рѣдкое пріобрѣтеніе.

Le courrier français. La charité. Paris. Prix. 2 fr. 50 c.

Вся выручка за этотъ нумеръ спеціально предназначается бѣднымъ города Парижа. Какъ по большей части всѣ изданія съ благотворительной цѣлью, упомянутый нумеръ заключаетъ много произведеній извѣстнѣйшихъ авторовъ. Тутъ есть статьи Виктора Гюго, Франсуа Коппе, Жюля Кларети и др. Выпускъ роскошно иллюстрированъ рисунками Грая, Гюго, Лорена, Бове и пр. Музыкальныя вещи — Гуно, Массенэ и Метра. Вообще какъ съ внѣшней, такъ и внутренней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго.

ВЪ ЗАТОПЛЕННОМЪ ЛѢСУ.

(НАБРОСОКЪ.)

Н. Л.

I.

Поцѣловавъ на прощанье свою ненаглядную, Григорій побрелъ домой. Онъ шелъ тихо. Онъ вспомнилъ суроваго Петра, отца Параши, и его жесткія слова:

— Не пара ты, малый, моей дочкѣ. Наживи-ка тысячи двѣ, тогда и сватай. Не благословлю свое дѣтище горе мыкать.

— Двѣ тысячи! Легко сказать, а гдѣ-то ихъ взять? Вотъ братъ Василій второй годъ ходитъ на заработки; бьется, бьется, а какъ домой идти, такъ и взять нечего. Нѣтъ, видно не судьба. Не видать мнѣ Параши у себя хозяйкой. Вотъ и мельникъ изъ Демьянова шляется. За него отдастъ, не поглядитъ на слезы дочери: мельникъ побогаче самого Петра.

Тутъ Григорій вышелъ за околицу. Недалеко темнѣла его кузница. Наступалъ вечеръ. Черная пыль улеглась надъ дорогой. Кругомъ было тихо и глухо. Вотъ его плетень, вотъ огородъ, вотъ... Кузнецъ обомлѣлъ отъ ужаса. Около кузницы лежала навзничь женщина. Кровь залила все лицо ея и густымъ багровымъ пятномъ краснѣлась на пескѣ. Тутъ же валялся тяжелый молотъ. Не помня себя, Григорій бросился бѣжать. Ему почудилось, что позади уже кричатъ, что онъ злодѣй и душегубецъ, и гонятся за нимъ. Онъ, какъ безумный, перебрался черезъ плотину и очутился въ полѣ. Замѣтивъ впереди на дорогѣ телѣгу, онъ круто свернулъ въ сторону. Широкая степь охватила его. Село осталось далеко позади. Сумерки сгустились. Звѣзды замигали на небѣ. Вотъ зачернѣли деревья. Среди необъятной равнины они казались въ туманѣ какимъ-то таинственнымъ островомъ, невѣдомой силой заброшеннымъ сюда.

Точно все умерло вокругъ. Могучіе дубы переплелись вѣтвями между собой, образовавъ непроницаемую зеленую стѣну. У подножія ихъ блестѣла вода. Могильной сыростью пахнуло на оробѣвшаго кузнеца. Онъ остановился.

— Куда ты, парень? прозвучалъ глухой голосъ, выходившій точно изъ подъ земли. У Григорія подкосились ноги. Однако онъ собрался съ духомъ и отвѣтилъ:

— Кто ты, добрый человѣкъ?

Отвѣта не послѣдовало. Кузнецъ осмотрѣлся и увидѣлъ косматаго старика, неподвижно сидящаго на пнѣ у самой воды. Загорѣлое лицо его было и сурово, и нахмурено. Яркіе глаза сверкали въ темнотѣ. Густые волосы перепутались на его головѣ и ниспадали на плечи въ видѣ львиной гривы. Кузнецъ узналъ Дикого. Такъ звали въ селѣ этого старика, зиму и лѣто скитающагося по лѣсу. Онъ медленно курилъ трубку и, взглянувъ на кузнеца, продолжалъ равнодушно:

— Ты не клада-ль пришелъ искать? Попробуй, оно бываетъ, коли чорту угодишь.

— Я, дѣдушка, не за тѣмъ.

Тутъ Григорій разсказалъ, какъ онъ попалъ сюда, и закончилъ свою рѣчь отчаяннымъ воплемъ:

— Засудятъ вѣдь, дѣдушка, право засудятъ. Какъ червякъ пропадешь!

Дикой помолчалъ. Потомъ онъ сказалъ:

— Оно такъ. Экое диковинное дѣло! Острога не миновать. Сгніешь, пока разыщутъ злодѣя. Пойдемъ за мной.

Старикъ всталъ и, обнаживъ ноги, вступилъ въ чащу. Григорій покорно послѣдовалъ за нимъ. Они углубились въ лѣсъ. Вода сплошь заливала его. Ночное небо по временамъ отражалось въ ней, и тогда казалось, что звѣзды блестятъ подъ ногами. Множество стеблей водяныхъ растеній, перепутавшись, раскидывались по всѣмъ направленіямъ. Дикія утки цѣлыми тучами шумно срывались съ гнѣздъ, заслышавъ непривычные звуки. Безмолвная дотолѣ чаща ожила. Послышались рѣзкіе, пронзительные крики. Испуганныя птицы шныряли подъ деревьями и зацѣплялись за вѣтви. Порой въ сторонѣ раздавался страшный трескъ, отъ котораго вздрагивалъ Григорій и старался не отставать отъ своего спутника. А тотъ шелъ ровно и неторопливо. Казалось, въ этой глуши онъ зналъ каждое дерево, каждый кустъ.

— Здѣсь, сказалъ онъ, неожиданно остановившись.

Онъ полѣзъ въ карманъ и досталъ огарокъ. Красноватый огонекъ вспыхнулъ въ темнотѣ. Григорій увидѣлъ нѣсколько упавшихъ деревьевъ, надъ которыми исполинскій дубъ распростеръ свои мшистыя вѣтви. На стволахъ деревъ стоялъ прочный шалашъ, устланный сухими листьями. Посреди него лежала груда камней съ остатками углей. Здѣсь повидимому разводился огонь. Это было жилище Дикого. Хозяинъ и гость влѣзли въ шалашъ. Старикъ досталъ ковригу хлѣба и сказалъ кузнецу:

— На, поѣшь, а что будетъ завтра — увидимъ.

II.

Чуть забрезжило — Дикой выбрался изъ шалаша. Онъ отправился въ село узнать, что произошло тамъ со вчерашняго дня.

— Экой грѣхъ, бормоталъ онъ дорогой: люди — звѣри. Остервенятся — не остановишь.

Около кузницы толпилась куча народу. Собралось и начальство: староста, писарь, урядникъ. Всѣ въ одинъ голосъ обвиняли кузнеца. Бабы плакали, подперши лица кулаками. Убитая была жена богатаго трактирщика. Самъ онъ стоялъ въ толпѣ и кричалъ:

— Далъ я этто ей двѣ сотенныхъ (баба была вѣрная) и говорю: »снеси, молъ, Петру Николаеву. Пару коней я у него купилъ«.

Петръ Николаевъ, барышникъ и выжига, съ заплывшимъ лицомъ, стоявшій около трактирщика, мотнулъ головой и крякнулъ:

— Такъ.

— Баба и пошла. Жду я этто ее часъ, другой. Скрозь землю словно провалилась. А въ ту пору сидѣли у меня въ трактирѣ молодцы изъ Буева. Народъ дошлый. Не углядишь — крестъ снимутъ. Тутъ ночь на дворѣ, куда пойдешь? Утромъ вотъ нашли ее, сердешную. Безпремѣнно это кузнецъ. Окромя некому.

— Кузнецъ, одно слово кузнецъ! Онъ у меня соху испортилъ.

— Бобыль, позарился на чужія деньги.

— На ворѣ шапка горитъ. Ишь, навострилъ лыжи. Да не уйдешь, голубчикъ!

Дикой походилъ, послушалъ и побрелъ прочь. Выдавать Григорія не приходилось. Кузнецъ бобыль. На селѣ у него ни души родной. Міръ поѣдомъ съѣстъ его.

Дикой отправился на пчельникъ къ куму Михею. Михей жилъ на самомъ краю села надъ обрывомъ. Отсюда видна была во всѣ стороны раскинувшаяся степь, а вдали синеватымъ пятномъ выдѣлялось »Чортово болото«, гдѣ остался Григорій.

— Здравствуй, кумъ! сказалъ Дикой высокому плечистому старику съ бѣлой какъ снѣгъ бородой.

— Здравствуй и ты. Пороху, что-ль, надо? Есть, привезъ изъ города и на твою долю.

Они вошли въ хату. Въ ней было все чисто и уютно. Изъ домашнихъ никого не было: всѣ разошлись, кто куда.

— Дай мнѣ эту штуку, сказалъ Дикой, указывая на длинную одностволку, висѣвшую на стѣнѣ.

— Бери. А твое-то ружье гдѣ?

— Въ лѣсу. Мнѣ другое нужно. Прощай, кумъ, мнѣ недосугъ.

Дикой вышелъ, оставивъ въ недоумѣніи пчеловода. Хоть тотъ и привыкъ къ своему куму, но сегодня онъ показался ему ужъ очень страннымъ.

Григорій повеселѣлъ, увидѣвъ Дикого.

— Плохо, сказалъ угрюмо тотъ: лучше не высовывай носа. Всѣ на тебя остервенились.

— И Параша? вскрикнулъ съ тоской кузнецъ. Дикой пристально посмотрѣлъ на него.

— Про Парашу я не знаю, не видалъ. Ружье я тебѣ принесъ. Чай, умѣешь стрѣлять. Зря только птицу не пужай.

Григорій молча взялъ одностволку. Замѣтивъ, что скоба снизу отошла, онъ вспомнилъ про свою кузницу и задумался.

— Все-то растащутъ у меня.

III.

Новая, необыкновенная жизнь началась для кузнеца. Ему никогда не представлялось, что могла

быть такая жизнь. Онъ выросъ въ деревнѣ, но рѣдко уходилъ изъ дому. Теперь, обреченный на изгнаніе, онъ точно переродился. Могучій лѣсной воздухъ влилъ новую силу въ его молодую грудь. Мускулы его окрѣпли, взоръ сталъ острѣе. По цѣлымъ днямъ пропадалъ онъ въ чащѣ, возвращаясь только къ вечеру. Онъ скоро освоился съ мѣстностью.

»Чертово болото« занимало въ степи около четырехъ квадратныхъ верстъ. Неизвѣстно, когда вода затопила это мѣсто. Вѣроятно нѣсколько сильныхъ ключей пробились изъ подъ почвы наружу и залили лѣсъ, который выросъ въ ложбинѣ. Вода была чистая, свѣжая, не цвѣла, и все это подтверждало справедливость такого предположенія. Мало-по-малу лѣсъ разросся на свободѣ и образовалъ непроходимую чащу. Народная молва связала съ нимъ преданіе о какомъ-то великомъ злодѣяніи, совершенномъ нѣкогда здѣсь. Тогда, сказывали, и лѣса не было, а выросъ онъ потомъ, чтобы не ходилъ народъ къ проклятому мѣсту. Тысячи утокъ и другихъ водяныхъ птицъ устроили себѣ здѣсь надежное убѣжище. Едва показывалось солнце, лѣсъ оживалъ и оглашался самыми разнообразными звуками. На закатѣ начинали слетаться со всѣхъ сторонъ обитатели »Чортова болота«, и хлопаніе крыльевъ не прекращалось до глубокой ночи. А ночь, что за ночь была въ этомъ волшебномъ царствѣ! Полная луна, обливъ мощнымъ свѣтомъ уснувшую степь, тщетно старалась проникнуть вглубь очарованнаго лѣса. Въ прогалинахъ серебряная вода дрожала отъ дуновенія набѣжавшаго вѣтерка, и миріады звѣздъ, и черныя тѣни высоко поднявшихся деревъ дрожали и колебались тогда на ея блестящей поверхности. Казалось, и самый воздухъ былъ здѣсь напоенъ какимъ-то чуднымъ сладостнымъ благоуханіемъ. И вотъ, когда все спало, все нѣжилось подъ дымкой теплой южной ночи, Григорій выбирался изъ чащи и выходилъ въ молчаливую степь, позлащенную лучами луны. Онъ устремлялъ свои взоры въ одну сторону и, замѣтивъ вдали мерцающіе огоньки въ маленькихъ бѣлыхъ домикахъ, тяжело вздыхалъ...

Однажды Дикой, возвращаясь изъ села, засталъ его на опушкѣ въ слезахъ. Старикъ нахмурился, но не проронилъ ни слова. Когда они вернулись въ шалашъ, Дикой сказалъ съ непривычной мягкостью.

— Ты не кручинься. Не вѣкъ тебѣ вѣковать здѣсь, какъ мнѣ.

— Кто-жъ тебя-то неволитъ, дѣдушка?

— Кто, и сказать не сумѣю. Годовъ эдакъ съ двадцать назадъ былъ я помоложе, вотъ какъ ты, и на работѣ былъ мужикъ примѣрный. Вотъ повѣнчали меня съ сосѣдкой. Какъ слюбились мы, пріѣхалъ баринъ изъ Петербурга, увидѣлъ Дуню — подай ему ее сюда. Тихая она была такая да пригожая. Управитель прислалъ за мной. Смекнулъ я, въ чемъ дѣло, пришелъ. »Баринъ Дуню къ себѣ беретъ«, сказалъ онъ: »отпусти жену«. Засмѣялся я и говорю: »не держу я ея, пусть сама, коли хочетъ, идетъ«. Прихожу домой — Дуни нѣтъ. Безъ меня ее силой увели. Пошелъ я съ горя въ кабакъ; слышу крики у плотины. Утопилась моя Дуня. Не хотѣла голубка, видно, сраму принять. Вернулся я домой, нагребъ углей, да ночью и подпалилъ барскую усадьбу. Опостыло мнѣ все на свѣтѣ. Ушелъ я сюда. Здѣсь отошло мое сердце. Ишь какая благодать! (Дикой выразительно махнулъ рукой.) Баринъ уѣхалъ въ Петербургъ, меня забыли, такъ я и остался здѣсь. Самъ, парень, видишь, какова жизнь. И не тянетъ меня никуда отсюда.

Онъ замолчалъ и бросилъ въ огонь охапку хвороста. Пламя закрутилось надъ очагомъ, и при его трепетномъ свѣтѣ черныя тѣни надвинулись кругомъ еще гуще, еще плотнѣе.

IV.

Прошло нѣсколько дней. Однажды Дикой и Григорій отправились за утками на »Черныя заводи«. Такъ называли они между собой огромныя прогалины, находившіяся съ полверсты отъ шалаша. Перебираясь по затонувшимъ деревьямъ и перепрыгивая съ сучка на сучокъ, охотники добрались до заводей. Обширное водяное пространство, окруженное сплошной зеленой стѣной, представляло живописную дикую картину. Утки безчисленными стаями спокойно плавали посрединѣ. Чайки вились надъ водой, то касаясь ея своими крыльями, то уносясь вверхъ, въ голубую высь.

Дикой вытащилъ челнокъ, сдѣланный изъ дупла дерева. Этотъ челнокъ всегда служилъ тамъ, гдѣ нельзя было пробраться по деревьямъ. Охотники осторожно приблизились къ уткамъ. Нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ доставили имъ обильную добычу. Въ это время небо нахмурилось. Загудѣлъ вѣтеръ. Крупный дождь застучалъ по листьямъ. Сверкнула молнія, за ней другая. Надо было спѣшить домой. Кузнецъ и Дикой привязали челнокъ и пошли пробираться по деревьямъ. Григорій опередилъ старика. Вдругъ грянулъ громъ, и огромное старое дерево тяжело рухнуло въ воду, зацѣпивъ своими вѣтвями обоихъ охотниковъ. Высвободившись изъ мелкихъ прутьевъ, осыпавшихъ его, Григорій бросился къ Дикому. Тотъ лежалъ неподвижно на мшистой колодѣ, подъ тяжелыми обломками повалившагося дерева. На лбу его сочилась кровь. Руки и ноги его были перебиты. Собравъ всѣ свои силы, Григорій въ отчаяніи освободилъ изъ подъ вѣтвей ослабѣвшаго старика. Онъ умиралъ. Поблѣднѣвшія губы его беззвучно шевелились. Дыханіе съ хрипомъ вылетало изъ груди. Остановивъ въ послѣдній разъ свой угасшій взоръ на кузнецѣ, Дикой вытянулся и умеръ. Отчаянію Григорія не было границъ. Онъ бережно принесъ покойника въ шалашъ. Охвативъ руками свои колѣна, осиротѣвшій кузнецъ нѣсколько часовъ просидѣлъ, не трогаясь съ мѣста, убитый своимъ горемъ. Онъ успѣлъ уже привязаться и полюбить своего молчаливаго товарища. Они дѣлили другъ съ другомъ радости и невзгоды. Дикой укрылъ его, утѣшилъ въ минуту отчаянія. Въ одинъ день онъ оказалъ ему болѣе ласки и участія, чѣмъ иные люди во всю свою жизнь. И теперь, когда онъ остался одинъ, что приходилось ему дѣлать? Стрѣлять утокъ, но кто понесетъ ихъ продавать? Откуда взять хлѣба и пороха? Умеръ Дикой; ему теперь одному здѣсь не прожить. Да и какъ оставить человѣка безъ христіанскаго погребенія? Набожному Григорію и въ голову не приходило самому схоронить старика въ лѣсу, гдѣ онъ жилъ и гдѣ умеръ. Нѣтъ, пусть будетъ, что будетъ, а надо идти и повѣдать священнику о смерти товарища.

V.

Принявъ это твердое рѣшеніе, Григорій чѣмъ свѣтъ выбрался изъ лѣса на дорогу. Все казалось ему ново и неожиданно. Вотъ домикъ Михея (какъ онъ покривился!), вотъ плотина (ишь, гать новую сдѣлали!), вотъ сельская »магазея«.

— Никакъ это кузнецъ Григорій? послышалось позади. Тутъ на кузнеца наскочили три дюжіе парня и скрутили его. — Стой, братъ, не уйдешь.

— Пойдемъ-ка въ волостное.

— Ведите, братцы, покорно вымолвилъ Григорій, не отвѣчая ничего на грубую ругань, которой его осыпали.

На селѣ ужъ узнали о поимкѣ »душегубца«. Толпа любопытныхъ собралась у околицы и привѣтствовала плѣнника насмѣшливыми замѣчаньями. Вдругъ громкій плачъ раздался въ сторонѣ. Григорій обернулся и увидѣлъ Парашу. Бѣдная дѣвушка заливалась горькими слезами. У кузнеца сжалось сердце, но онъ только понурился.

Въ волостномъ съ него сняли допросъ.

— Покайся, окаянный, ты загубилъ душу христіанскую? спросилъ староста.

— Нѣтъ, не я. Видитъ Богъ,—говорю правду.

— Зачѣмъ же ты убѣгъ?

— Побоялся міра.

— Извѣстно, побоялся. Гдѣ же ты былъ?

— Въ »Чортовомъ болотѣ«.

— Дикой тебя не выжилъ?

— Дикой померъ.

— Какъ померъ?!

— Деревомъ пришибло.

— Звѣрю и звѣрская смерть. Когда пришибло-то?

— Вчерась. Я затѣмъ и пришелъ.

— Сказывай! Въ холодную его!

Кузнеца замкнули въ каморку. Опять онъ остался одинъ. Зачѣмъ онъ пришелъ сюда, если ему не удалось даже указать, гдѣ находится тѣло умершаго?

Наступилъ вечеръ. По улицѣ зазвенѣлъ колокольчикъ. Кузнеца вывели изъ каморки. Пріѣхалъ становой и привезъ закованнаго злодѣя. Это былъ одинъ изъ молодцовъ изъ Буева. Захваченный при поджогѣ дома, онъ сознался въ убійствѣ жены трактирщика.

— Сидѣли мы въ тотъ вечеръ въ трактирѣ, показалъ онъ: хозяинъ вышелъ въ сосѣднюю горницу и кликнулъ жену. Я заглянулъ къ нимъ, вижу—онъ даетъ ей двѣ радужныхъ. Выбрался я на дворъ и подкараулилъ ее у кузницы. Молотомъ и пришибъ. Молотъ подъ руки попалъ.

Григорія тотчасъ освободили. Онъ сообщилъ священнику о смерти Дикого. Нѣсколько человѣкъ отправились въ лѣсъ и принесли тѣло умершаго, котораго и похоронили по церковному обычаю. Священникъ, тронутый судьбой кузнеца, уговорилъ Петра отдать за него Парашу. Когда суровый старикъ согласился, радости парня и дѣвушки не было границъ.

Н. Л.

Алмазы и жемчугъ.

Историческій очеркъ **Гуго Клейна**.

Человѣкъ, который взялся бы за перо для того, чтобы написать исторію алмазовъ и жемчуга, навѣрное не имѣлъ бы недостатка въ матеріалѣ. Во всѣ времена сокровища играли значительную роль въ міровыхъ событіяхъ, хотя даже только въ томъ смыслѣ, что маленькія причины вызываютъ большія послѣдствія. Драгоцѣнности неотразимо вліяютъ на женщинъ, которыя по общепринятому мнѣнію управляютъ міромъ; одинъ французскій писатель (кажется, Бальзакъ) сказалъ какъ-то, что женская добродѣтель чаще всего спотыкается о самые маленькіе камышки.

Въ настоящемъ очеркѣ я привожу нѣсколько указаній на связь между драгоцѣнностями и всемірной исторіей, касаясь впрочемъ лишь отношенія алмазовъ и жемчуга къ модѣ и ея видоизмѣненію, вызванному теченіемъ вѣковъ. Недавно въ Парижѣ вышелъ четвертый томъ сочиненія »Исторія роскоши« извѣстнаго профессора народной экономіи Г. Бодрильяра *), заключающій въ себѣ массу весьма цѣннаго матеріала, имѣющаго отношеніе къ вышеупомянутому предмету, и этой-то превосходной книги (не пренебрегая впрочемъ и другими достойными вѣроятія источниками) я преимущественно буду держаться. Трудъ г. Бодрильяра обнимаетъ собою почти цѣлыхъ два столѣтія — семнадцатое и восемнадцатое, въ теченіе которыхъ драгоцѣнности, украшавшія собою бѣлоснѣжную шею красавицъ Франціи, болѣе чѣмъ когда-либо очаровывали королей и вдохновляли поэтовъ.

Возникновеніе чрезмѣрной роскоши, выразившейся въ злоупотребленіи драгоцѣнными камнями, должно быть отнесено къ царствованію Людовика XIII. Въ то время носимыя дамами ожерелья были такъ широки, что закрывали собою всю грудь. Серьги также отличались своею непомѣрною длиною. Часы носились на поясѣ, такъ же, какъ ихъ носятъ теперь. Во время малолѣтства Людовика XIV пристрастіе къ драгоцѣннымъ камнямъ скорѣе увеличилось, чѣмъ уменьшилось; устраивались даже лотереи, главными выигрышами которыхъ были драгоцѣнные камни. Одна изъ принцессъ выиграла алмазъ, оцѣненный въ 4.000 ливровъ. Главный выигрышъ той же лотереи (алмазъ, оцѣненный въ 4.000 талеровъ) достался одному изъ лейтенантовъ королевской жандармеріи.

Королю очень нравилась роскошь въ костюмахъ и принадлежностяхъ туалета. На одномъ изъ придворныхъ спектаклей актеры одѣлись не съ обычнымъ великолѣпіемъ; обстоятельство это было замѣчено Людовикомъ, который выразилъ свое неудовольствіе, и на слѣдующемъ спектаклѣ участники его явились въ унизанныхъ драгоцѣнными камнями костюмахъ. Самъ Людовикъ на празднествѣ, данномъ въ 1698 году въ честь персидскаго посланника, имѣлъ на себѣ затканный золотомъ кафтанъ, осыпанный по краямъ алмазами, стоимость которыхъ равнялась двѣнадцати съ половиною милліонамъ ливровъ. Кафтанъ этотъ, по словамъ Данжо (Dangeau), былъ такъ тяжелъ, что король, едва дождавшись конца церемоніи, поспѣшно сбросилъ его.

Когда Людовикъ взялъ въ свои руки бразды правленія, то роскошь значительно возрасла. Согласно полученному приказанію Кольберъ заказалъ для монарха особую цѣнную шкатулку, которая, по наполненіи ея дорогими каменьями всякаго рода, была предоставлена въ распоряженіе короля. Въ письмахъ Кольбера находится длинный инвентарь жемчужныхъ ожерелій, серегъ, пуговицъ и пр., находившихся въ шкатулкѣ и розданныхъ фавориткамъ Людовика. Вполнѣ возможно, что наибольшая часть содержимаго шкатулки досталась на долю г-жи де-Монтеспанъ, помѣшанной на красивыхъ каменьяхъ. Всему двору была извѣстна ея страсть, и къ новому году фаворитку всѣ одаряли драгоцѣнными каменьями. Братъ короля подарилъ г-жѣ Монтеспанъ два кубка, украшенные алмазами и смарагдами, стоимость которыхъ равнялась 10.000 талерамъ. Даже королева и ея придворныя дамы подносили фавориткѣ не менѣе цѣнные подарки, но г-жа де-Монтеспанъ никогда не отвѣчала имъ на любезность такою же любезностью. Увлеченный красавицею, король приказалъ, чтобы часть роскошной меблировки въ подаренномъ имъ г-жѣ де-Монтеспанъ замкѣ Диронъ была украшена алмазами. Въ 1715 году, несмотря на плохое состояніе финансовъ и необходимость въ ограниченіи расходовъ по двору, Людовикъ пріобрѣлъ новую коллекцію алмазовъ, стоившую 369.776 ливровъ; онъ съ непомѣрною щедростью раздавалъ драгоцѣнные камни своимъ царедворцамъ и дамамъ, безъ различія титуловъ и званій. Само собою разумѣется, что богатыя горожанки въ роскоши не уступали родовитымъ аристократкамъ. Ля-Брюэръ разсказываетъ объ одной разбогатѣвшей и возведенной въ дворянское достоинство прачкѣ, которая обладала алмазами, по красотѣ не уступавшими алмазамъ королевы. Въ то время женщины даже въ самыя тяжкія минуты жизни не разставались съ мірскою роскошью. Когда постригалась въ монахини m-lle де-ля-Вальеръ, то на ней было надѣто платье, украшенное драгоцѣнными каменьями. Возмущенный этимъ обстоятельствомъ Боссюэтъ говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ: »эта тщеславная и честолюбивая женщина воображаетъ, что ея значеніе увеличится, когда она обвѣшается золотомъ, драгоцѣнными ка-

*) »Histoire du luxe privé et public«. Paris, Hachette et Comp.

RUSSIA
РОССIЯ

меньями и прочею суетною дребеденью«. Также и Фенелонъ въ своемъ »Телемакѣ« возставалъ противъ преувеличенной роскоши своихъ современниковъ. Впрочемъ вышеупомянутымъ недугомъ страдала не одна Франція. Полномочный министръ короля испанскаго Филиппа II герцогъ Лерма охотно принималъ подарки, состоявшіе изъ ожерелій, браслетовъ, алмазовъ и жемчуга, въ какомъ угодно количествѣ. Испанскія дамы носили платья съ петлями изъ алмазовъ, яхонтовъ, смарагдовъ, жемчуга, бирюзы и пр. Такихъ петель на платьѣ было отъ двѣнадцати до двадцати, и нѣкоторыя изъ нихъ состояли изъ десяти или даже двадцати камней. Серьги, носимыя испанками, доходили до пояса, иногда даже до колѣнъ; невозможно представить себѣ, какъ отъ этихъ тяжелыхъ украшеній не рвались ушныя мочки. Кромѣ серегъ испанскія дамы привѣшивали къ ушамъ все то, что казалось имъ красивымъ, даже довольно значительной величины часы и колокольчики, украшенные драгоцѣнными камнями. Волосы скрѣплялись массою булавокъ, изображавшихъ бабочекъ, жуковъ и другихъ насѣкомыхъ, составленныхъ изъ алмазовъ и цвѣтныхъ камней. Сама церковь выказывала такое же стремленіе къ роскоши. Чаши и прочіе церковные сосуды, облаченія духовныхъ лицъ были унизаны драгоцѣнными камнями востока и большими чистѣйшей воды алмазами. На одномъ изъ празднествъ королева имѣла на головѣ шляпу, украшенную жемчужиною »Peregrina«, которая по величинѣ равнялась небольшой грушѣ, а на рукѣ монархини блисталъ алмазъ короля, принадлежавшій къ числу наикрасивѣйшихъ драгоцѣнныхъ камней, какіе тогда находились въ Европѣ.

Въ эпоху регентства Филиппа Орлеанскаго состоялась покупка »Регента«, найденнаго въ Голкондѣ и украденнаго однимъ чиновникомъ. Похититель предлагалъ этотъ колоссальный по величинѣ алмазъ многимъ европейскимъ монархамъ, которые впрочемъ не рѣшались въ виду высокой цѣны пріобрѣсти эту драгоцѣнность. Во Франціи на это дѣло взглянули какъ на »вопросъ чести«, и камень, оказавшійся слишкомъ дорогимъ для властелиновъ Европы, былъ почти безъ торга купленъ за 2.000.000 франковъ. При Людовикѣ XV снова воцарилась прежняя расточительность, и любительницею алмазовъ, на смѣну г-жѣ де-Монтеспанъ, явилась г-жа Дюбарри. Въ Парижѣ недавно вышла книга [1]), изъ которой я приведу нѣсколько подробностей о страсти къ драгоцѣннымъ камнямъ, которою была одержима фаворитка.

Счета ювелировъ г-жи Дюбарри за шесть лѣтъ (съ 1768 по 1774 годъ) простирались на сумму въ 2.000.000 ливровъ. Въ своемъ люсьенскомъ замкѣ фаворитка въ роскошномъ шкафу изъ севрскаго фарфора, который самъ по себѣ стоилъ 80.000 ливровъ, хранила свои драгоцѣнности.

Сокровища эти впослѣдствіи были украдены, и поэтому случаю обнаружилось, что коллекція г-жи Дюбарри состояла изъ 140 большихъ алмазовъ, 700 бриллiантовъ, 300 большихъ жемчужинъ, трехъ колоссальныхъ яхонтовъ, семи колоссальныхъ смарагдовъ, массы медальоновъ, ожерелій, колецъ, эмалей и пр. Общая стоимость всѣхъ этихъ драгоцѣнностей равнялась полтора милліонамъ ливровъ. Большую часть ихъ г-жа Дюбарри для удовлетворенія своихъ кредиторовъ, предъявившихъ искъ на 2.000.000 ливровъ, продала за-границей; вещи же, украденныя бывшею прислугою фаворитки, задержанною въ Лондонѣ, были возвращены владѣлицѣ. Вполнѣ вѣроятно потому, что смертный приговоръ и казнь г-жи Дюбарри были вызваны жадностью парижскихъ санкюлотовъ, которые стремились къ тому, чтобы стать наслѣдниками бывшей фаворитки. Страсть королевы Маріи-Антуанеты къ алмазамъ была извѣстна всѣмъ и каждому, и г-жа Дюбарри осмѣлилась предложить ей пару серегъ, стоившихъ 700.000 ливровъ, за то, чтобы получить вторичный доступъ ко двору. Въ 1776 году Мерси писалъ императрицѣ Маріи Терезіи [2]). »Несмотря на то, что король подарилъ ея величеству въ разное время алмазовъ стоимостью болѣе чѣмъ на 100.000 талеровъ, и на то, что королева уже и безъ того обладаетъ большимъ количествомъ драгоцѣнностей, она выразила сильное желаніе на покупку доставленныхъ ей жирандолей, за которыя ювелиръ просилъ 600.000 франковъ. Я не скрылъ отъ королевы того обстоятельства, что при плохомъ состояніи финансовъ подобная покупка немыслима, и въ силу благоразумія отъ нея надо отказаться. Соблазнъ впрочемъ былъ слишкомъ великъ, и ея величество не устояла передъ нимъ«. На это сообщеніе Марія-Терезія отвѣтила слѣдующее: »если представится случай къ тому, чтобы затронуть этотъ вопросъ, то я уясню своей дочери мое мнѣніе. Я сама во всю жизнь истратила на алмазы для собственнаго употребленія не болѣе 2.000 гульденговъ и держусь того взгляда, что монархини, обладающія достаточнымъ количествомъ драгоцѣнностей, не должны стремиться къ увеличенію ихъ количества«. На упреки матери Марія Антуанета отвѣчала извиненіями и общими фразами. »Я ничего не говорила о браслетахъ и не предполагала, что васъ, дорогая матушка, кто-либо могъ обезпокоить подобными пустяками«. Одновременно Мерси писалъ: »долги, сдѣланные для покупки алмазовъ, уплачиваются туго. Благотворительный фондъ совершенно истощенъ. Еще прискорбнѣе дурной примѣръ, неудовольствіе, причиненное королю, и неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное на публику«. Извѣстный процессъ объ ожерельи королевы былъ причиною не меньшаго скандала. Роковая страсть Маріи-Антуанеты имѣла печальныя послѣдствія. Было бы смѣшно утверждать, что только королева вызвала революцію, но страсть ея къ роскоши была причиною той ненависти, которую питалъ къ »австріячкѣ« народъ, впослѣдствіи въ своемъ ожесточеніи пославшій несчастную дочь Маріи-Терезіи на эшафотъ. Королева пошла далѣе и, несмотря на предостереженія матери, интриговала противъ министровъ, которые ограничивали ея расходы.

Революція лишь на короткое время вытѣснила страсть къ алмазамъ. Въ эпоху директоріи дамы ходили почти обнаженными, такъ какъ изобрѣтенный ими костюмъ »à la sauvage« состоялъ лишь изъ золотыхъ запястій, усаженныхъ алмазами, носимыхъ на рукахъ выше и ниже колѣнъ, и алмазныхъ колецъ на ножныхъ пальцахъ. При имперіи одной изъ самыхъ страстныхъ любительницъ алмазовъ была императрица Жозефина.

Г-жа де-Ремюза говоритъ въ своихъ мемуарахъ: »императрица всякій разъ являлась съ новымъ драгоцѣннымъ украшеніемъ изъ массы жемчуга и алмазовъ. Ея унизанный жемчугомъ вуаль, стоилъ до милліона франковъ.

При видѣ страсти, которую женщины питаютъ къ блестящимъ камышкамъ, не слѣдуетъ-ли допустить, что они обладаютъ скрытыми тайными силами? Въ XVI столѣтіи эти силы признавались всѣми и повсемѣстно. Одинъ изъ писателей того времени въ своемъ сочиненіи: »Объ утонченности« говоритъ: »нѣкоторые драгоцѣнные камни способствуютъ продолженію жизни, другіе полезны для здоровья, иные для развитія терпѣнія, нѣкоторые приносятъ любовь, придаютъ физическую силу и счастье. Иные камни приносятъ несчастье, дѣлаютъ человѣка лѣнивымъ или робкимъ, или печальнымъ, или веселымъ. Алмазъ обладаетъ особымъ свойствомъ. Носимый на лѣвой рукѣ, онъ отгоняетъ дурные сны и боязнь во время ночи. Смарагдъ оживляетъ человѣка и веселитъ его. Сафиръ излечиваетъ меланхолію и предохраняетъ отъ укушенія многихъ звѣрей и т. д.«. Всѣ же эти камни вліяютъ на благосклонность красавицъ. Дорога къ сердцу ихъ усѣяна драгоцѣнными каменьями. Впрочемъ, виноватъ, о послѣднемъ обстоятельствѣ умалчиваетъ авторъ старинной вышеприведенной мною книги. Но кто докажетъ мнѣ, что въ данномъ случаѣ я сказалъ неправду?

КОНЕЦЪ.

[1]) »Les bijoux de madame Dubarry« par Henri Welschinger. Paris, Charavay frères.

[2]) Секретная переписка между Маріей Терезіей и графомъ де-Мерси-Аржанто, опубликованная Арнстомъ и Жеффруа.

Московская частная опера пріобрѣла для своей итальянской труппы новую крупную силу въ лицѣ колоратурной пѣвицы Кетти Ролла, дебютировавшей 26-го сентября въ роли Линды въ оперѣ того же названія, а 28-го числа въ »Риголетто« — въ роли Джильды, оба раза съ очень большимъ, заслуженнымъ успѣхомъ.

Г-жа Ролла располагаетъ не очень сильнымъ, но симпатичнымъ голосомъ, которымъ владѣетъ съ полнѣйшею легкостью, причемъ обличаетъ хорошую школу и изящную фразировку. И по наружности она чрезвычайно миловидное сценическое явленіе: нѣкоторая полнота при небольшомъ ростѣ не портитъ того хорошаго впечатлѣнія, которое артистка производитъ на зрителя своей граціозной игрой и изящною манерою держать себя на сценѣ.

Кетти Ролла родомъ американка (изъ Вирджиніи); хотя она еще очень молода, но успѣла уже заслужить нѣкоторую извѣстность въ Италіи, благодаря своимъ недавнимъ театральнымъ дебютамъ въ Миланѣ и Болоньѣ. Вокальное искусство она изучила въ Парижѣ у г-жи Маркези.

Въ русской оперѣ въ этомъ же театрѣ пользуется виднымъ успѣхомъ драматическая сопранистка г-жа Самарина-Шестова, которая особенно въ трудной отвѣтственной роли Наташи въ »Русалкѣ« обличаетъ много искренности въ пѣніи и игрѣ, неиспорченной рутинностью сценическихъ пріемовъ. При основательно и разумно направленномъ трудѣ г-жа Самарина будетъ весьма полезною артисткою для отечественной сцены.

—

На сценѣ театра Корша (въ Москвѣ) въ бенефисъ г. Иванова-Козельскаго (27-го сентября) съ полнымъ успѣхомъ дана была новая четырехактная семейная драма весьма талантливаго молодаго писателя Владиміра Александрова — »На жизненномъ пути«.

Вотъ фабула пьесы: Елена Александровна Нелли, состоя въ законномъ супружествѣ съ высокочестнымъ Владиміромъ Семеновичемъ Хотневымъ, дѣлается предметомъ вожделѣнія адвоката Сытина, которому она отдается по собственному влеченію, и затѣмъ послѣ самоубійства Сытина — молодаго фабриканта Дергунова, съ которымъ она сходится по корыстнымъ расчетамъ. Страдалецъ мужъ пытается вернуть жену на путь добродѣтели, но жена, сознавая себя погибшею, отказывается отъ предложенія мужа и умираетъ, застрѣленная мужемъ.

8-го числа (сего мѣсяца) поставлена будетъ на этой же сценѣ новая пьеса Сумбатова-Южина — »Коршуны и соколы«, назначенная въ бенефисъ артиста П. Солонина.

—

Въ подмосковномъ селѣ Глѣбово-Покровскомъ хозяевами усадьбы и княземъ Шаховскимъ-Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ и его супругою данъ былъ 22-го сентября весьма интересный спектакль при участіи лучшихъ силъ нѣмецкой драматической труппы г. Парадиза. Поставлены были пьесы: »Er experimentirt« и »Der Präsident« и рядъ живыхъ картинъ на сюжеты изъ извѣстныхъ идиллій Теннисона. Спектакль удостоенъ былъ присутствіемъ великихъ князей Владиміра и Сергѣя Александровичей и ихъ августѣйшихъ супругъ и Его Высочества Павла Александровича.

—

На сценѣ московскаго нѣмецкаго театра въ прошлое воскресенье шла извѣстная трагедія — »Графъ Эссексъ« Генриха Лаубе, въ которой выступилъ въ главной роли извѣстный артистъ съ мангеймской сцены — Карлъ Эрнстъ. Успѣхъ его былъ блестящій.

—

Въ Германіи въ настоящее время обращаютъ на себя общее вниманіе піанистки-сестры — Августа и Эрнеста графини Феррарисъ-д'Окчіэппо. Единственное въ своемъ родѣ эта совмѣстная игра обѣихъ сестеръ на двухъ инструментахъ. Такъ напр. онѣ играютъ unisono извѣстные этюды Шопена »E-дуръ« (ор. 10) и Гензельта »Si oiseau j'étais« и исполняютъ ихъ такъ отчетливо, какъ будто это передается однимъ лицомъ.

Помимо пьесъ, исполняемыхъ вмѣстѣ, каждая изъ сестеръ имѣетъ свой разнообразный репертуаръ, исполненіемъ котораго онѣ вызывали всюду вполнѣ сочувственные отзывы критики. Зимою сестры Феррарисъ думаютъ побывать въ Россіи.

—

Д. А. Славянскій передъ отъѣздомъ въ Германію концертировалъ со своею капеллою въ Москвѣ. Въ концертѣ отъ 25-го сентября залы дворянскаго собранія переполнены были публикою; говорятъ, было болѣе 5.000 народа. Капелла была одѣта въ древнерусскихъ костюмахъ. Второй и послѣдній концертъ состоялся въ прошлый вторникъ.

—

Новый театръ г. Сѣтова въ Москвѣ, названный »Театромъ русской комической оперы и оперетты«, открылъ свой сезонъ въ прошлое воскресенье (29-го сентября) опереткою »Нищій студентъ«. Въ понедѣльникъ шла »Малабарская вдова«, а на среду 2-го октября назначена была постановка неигранной здѣсь комической оперы Штрауса — »Ночь въ Венеціи«. Спектакли идутъ очень удачно. Труппа составлена изъ лучшихъ русскихъ опереточныхъ силъ.

—

Въ Персіи, въ Тегеранѣ, есть театръ, отличающійся чисто восточнымъ характеромъ. Всѣ пьесы религіозно-наивнаго содержанія. Актеры читаютъ по нѣсколько разъ свои роли на сценѣ, и директоръ театра вставляетъ обыкновенно въ пьесу мѣста изъ классическихъ сочиненій Гафиза и т. п. Въ императорскомъ театрѣ въ Тегеранѣ представленія бываютъ только во теченіи скорбнаго мѣсяца Могаррема. Театръ, вмѣщающій 6.000 человѣкъ зрителей, — безъ крыши. Ложи отдѣланы разноцвѣтными каменьями, и отраженіе въ нихъ электрическаго свѣта очень эффектно. Шахъ почти каждый день бываетъ въ театрѣ въ своей ложѣ. Изъ театра во дворецъ проведенъ телефонъ.

—

Извѣстный художникъ профессоръ Альберто *Колючи* открылъ и въ этомъ году курсы по рисованію масляными красками и между прочимъ на фарфорѣ (Офицерская ул., д. № 16, кв. № 30.)

—

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 20-го (8-го) октября. Надежды на мирное разрѣшеніе болгарскаго вопроса возрастаютъ. Высказанная Болгаріей готовность подчиниться волѣ Европы подѣйствовала на общественное мнѣніе успокоительнымъ образомъ. Такое поведеніе Болгаріи считается въ вѣнскихъ политическихъ сферахъ весьма тактичнымъ. Мирное направленіе достигнуто, безъ сомнѣнія, благодаря единодушію державъ, главнымъ образомъ благодаря русской дипломатіи. Извѣстная своими связями съ австрійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ газета «Fremdenblatt» въ своей сегодняшней статьѣ говоритъ: »всѣ знаютъ и начинаютъ съ благодарностью признавать, что благородный образъ дѣйствій русскаго кабинета значительно облегчаетъ Европѣ возможность разумнаго отношенія къ дѣлу«.

Парижъ, 19-го (7) октября. Въ Парижѣ избраны одни республиканцы. Въ департаментахъ избрано всего 21 консерваторъ и 208 республиканцевъ. На улицахъ замѣчается большое оживленіе, но порядокъ нигдѣ не нарушенъ. Редакціи республиканскихъ газетъ иллюминованы. Въ составъ новой палаты войдутъ 383 республиканца и 201 консерваторъ.

Внутренніа извѣстія.

С.-Петербургъ. Въ среду, 9-го сего октября, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и великими княжнами Ксеніею и Ольгою Александровнами возвратились изъ Даніи въ Петербургъ, откуда прослѣдовали на жительство въ Гатчину. Ихъ Императорскія Величества съ августѣйшимъ семействомъ своимъ изволили прибыть въ одиннадцатомъ часу утра на яхтѣ »Держава« въ петербургскій морской каналъ. Здѣсь послѣ завтрака Ихъ Величества въ часъ дня сошли съ яхты »Держава« на пристань. Съ пристани Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ вагоны императорскаго поѣзда, который сейчасъ же направился сперва по путиловской, а затѣмъ по варшавской желѣзной дорогѣ — въ Гатчину. На станціи Царское-Село ожидали высочайшаго поѣзда Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ и супруга его великая княгиня Марія Павловна. Ихъ Высочества входили въ императорскій вагонъ, гдѣ привѣтствовали Ихъ Величествъ. По выходѣ Ихъ Высочествъ изъ вагона императорскій поѣздъ продолжалъ путь въ Гатчину, куда прибылъ въ 2 часа 40 минутъ по-полудни.

— 9-го октября. Прошлою ночью выпалъ первый снѣгъ на вершокъ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Физіономистика.

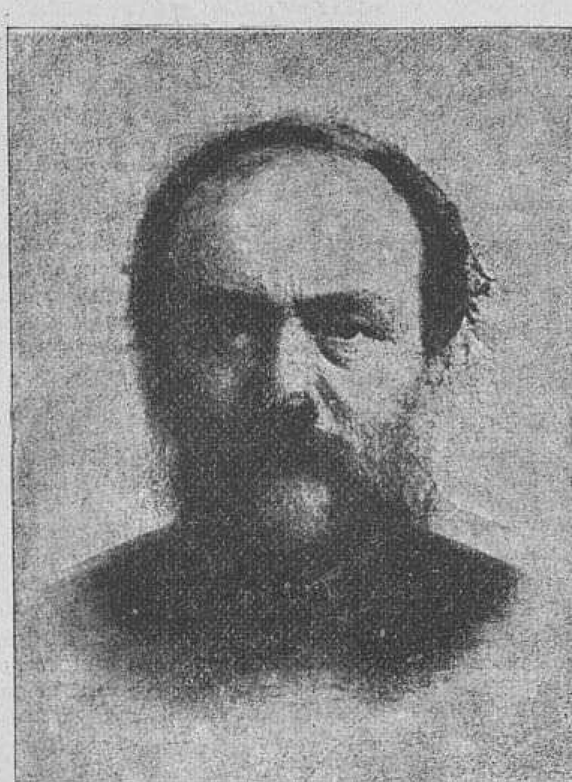
Отпечатокъ рода занятій на человѣческомъ лицѣ. Каждое понятіе прямо вытекаетъ изъ предварительнаго впечатлѣнія или ощущенія. Впечатлѣніе же сообразно со степенью воспріимчивости каждаго индивидуума бываетъ точно и подробно, и только при неоднократномъ повтореніи одного и того-же ощущенія яснѣе и рельефнѣе выдѣляются мелкія детали, и общее понятіе уступаетъ мѣсто опредѣленному знанію.

Для наглядности приведемъ примѣръ: если вамъ попадется сборище однородныхъ животныхъ или предметовъ, или скопище людей, принадлежащихъ къ общему племени, классу или цеху и одѣтыхъ почти одинаково, — то вамъ бросятся въ глаза однѣ общія отличительныя черты, но отдѣльныхъ индивидуумовъ вамъ сразу не отличить, если только индивидуумы эти не представляются вамъ въ связи съ какимъ-нибудь особенно выдающимся отличительнымъ признакомъ.

Такъ какъ физическая природа человѣка носитъ явный отпечатокъ духовной, и не только способности и наклонности, но и умственная дѣятельность оставляетъ неизгладимый слѣдъ на лицѣ и черепѣ; съ другой же стороны люди, работающіе въ одномъ и томъ же направленіи, посвятившіе себя одной и той-же дѣятельности, очевидно должны имѣть нѣкоторыя общія, такъ сказать, »племенныя« черты, — то вполнѣ понятно, что для каждаго цеха долженъ существовать извѣстный *прототипъ*, въ которомъ соединяются всѣ эти черты въ одно общее цѣлое, и на котораго каждый изъ сочленовъ болѣе или менѣе похожъ.

Составить подобный прототипъ пришло въ голову двумъ американцамъ: профессору Брюэру и Рафаилу Пёмпелли, членамъ уашингтонской академіи наукъ. Способъ полученія общаго оттиска былъ слѣдующій: Предварительно сняли аккуратно въ одномъ и томъ же положеніи по 4 портрета: съ 12 математиковъ, 16 естествоиспытателей, 31 академика и 36 топографовъ. Затѣмъ приготовили такую пластинку, которая получала бы ясный, отчетливый отпечатокъ ровно черезъ 62 секунды; на пластинку эту перевели сначала группу изъ 31-го лица, ставя передъ объективомъ каждую карточку поочередно и держа ее не болѣе двухъ секундъ. Двухъ секундъ достаточно для очень легкаго, еле замѣтнаго отпечатка. Если встрѣтятся общія черты, то тѣни сгущаются и выступаютъ яснѣе; тѣ линіи или тѣни, которыя встрѣчаются рѣдко, выдѣляются слабо; индивидуальныя же, характерныя черты, принадлежащія каждому отдѣльно и не повторяющіяся у другихъ, совершенно пропадаютъ. Этимъ путемъ и получились четыре прилагаемыхъ прототипныхъ или коллективныхъ портрета, которые олицетворяютъ въ себѣ выдающіяся характерныя черты цѣлой группы людей ни мало не схожихъ между собою въ отдѣльности, но прототипъ которыхъ замѣчательно походитъ на лицъ, принадлежащихъ къ тому же цеху, но случайно вовсе не участвовавшихъ при этомъ опытѣ.

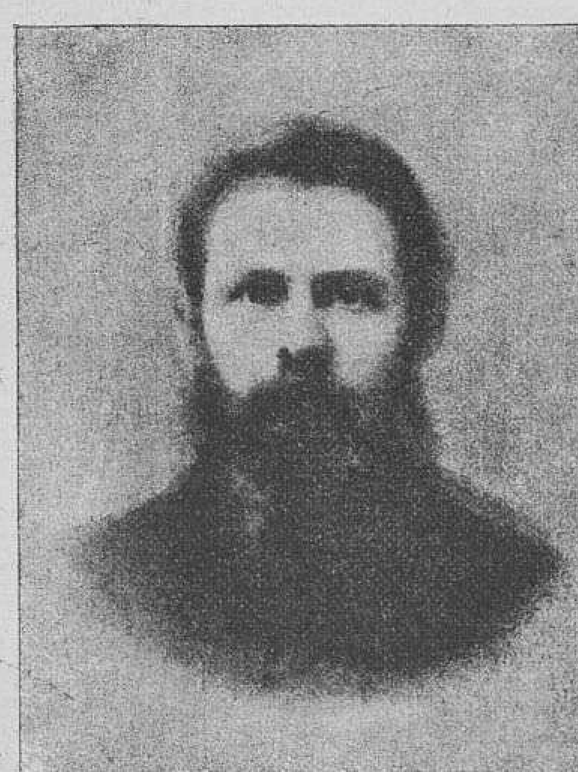
Кстати замѣтимъ, что среднее число лѣтъ группы математиковъ, физиковъ и астрономовъ (I) равняется $51^2/_3$ года; вторая группа, состоящая изъ 7 біологовъ, 3 химиковъ и 6 геологовъ $=52^1/_2$ года, а четвертая (геологи, топографы, землемѣры, техники) = 30 лѣтъ.



Общій портретъ 12-ти математиковъ.

Общій портретъ 16-ти естествоиспытателей.

Общій портретъ 31-го академика.



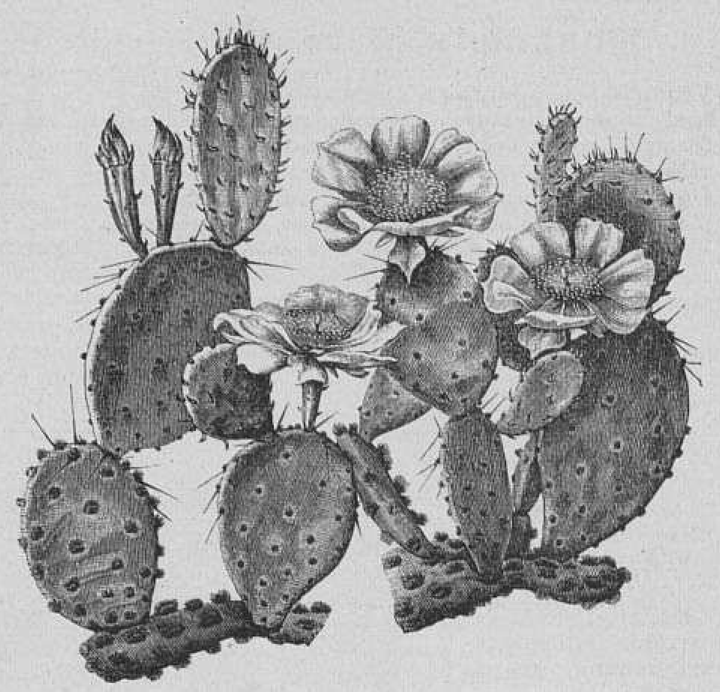
Общій портретъ 36-ти топографовъ.

Соотношеніе между родомъ занятій и выраженіемъ человѣческаго лица.

Техника, политехника и механика.

Новая подставка для струнныхъ инструментовъ. Подставка въ видѣ лиры, изобрѣтенная въ началѣ 1700 года царемъ инструментальныхъ мастеровъ, Антоніемъ Страдиваріусомъ, и сохранившаяся понынѣ на скрипкахъ, альтахъ, віолончеляхъ и контрбасахъ, вполнѣ пригодна только для тѣхъ великолѣпныхъ инструментовъ, которые выходили изъ мастерскихъ Кремоны и Бресціи. Эти инструменты звучатъ ровно и сильно; всѣ струны на нихъ строго гармонируютъ между со-

Cereus Serpentinus.

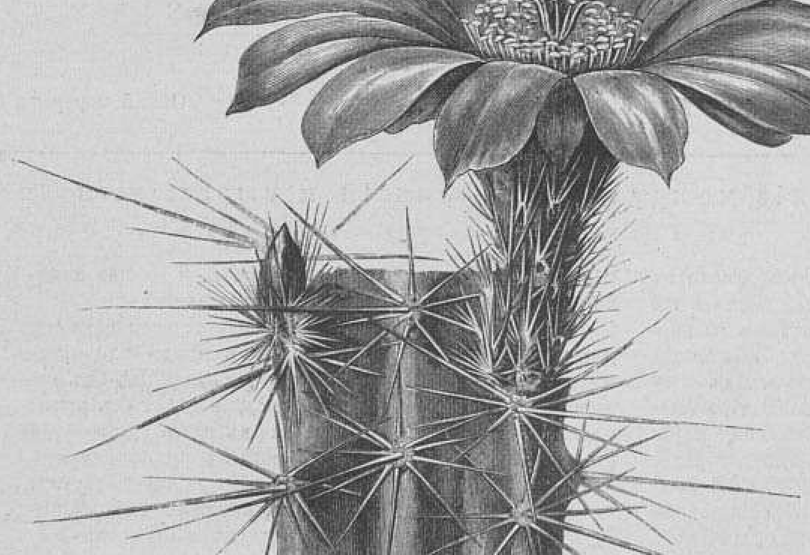


Opuntia Macrorhiza.

Phyllocactus Kampmanii hyb.

Echinopsis Tettaui.

Cereus Ctenioides.



Cereus Enneacanthus.

Растенія изъ породы кактусовъ — Рисунки изъ сочиненія К. Ф. Фёрстера »Handbuch der Cacteenkunde«
(изд. I. T. Wöller въ Лейпцигѣ).

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 874.] 12-го октября 1885 года. [Томъ XXXIV. № 16.

бой всѣми своими качествами (чистотой полутоновъ, флажеолетами, силой баска и мягкостью квинты). Однако инструменты новѣйшихъ мастеровъ, неизмѣримо уступающіе во всѣхъ отношеніяхъ итальянскимъ, имѣютъ обыкновенно тотъ недостатокъ, что у нихъ и струны звучатъ съ неодинаковой силой: такъ при прекрасномъ баскѣ встрѣчается визгливая терція или глухая секунда. На другихъ скрипкахъ переходы на высокихъ позиціяхъ слишкомъ грубы; на третьихъ прямо струны не выдаютъ высокихъ нотъ и т. д. Еще лѣтъ сорокъ тому назадъ знаменитый своими акустическими изслѣдованіями французскій ученый Саваръ изыскивалъ способъ устроить такую подставку, которая устраняла бы упомянутые недостатки. Баптистъ Вильомъ также стремился къ этой цѣли, но не достигъ ея. Теперь здѣсь въ Петербургѣ любитель Варенцовъ предложилъ слѣдующій способъ для выбора подставки, которая въ каждомъ частномъ случаѣ нужна для скрипки.

Извѣстно, что если наложить на скрипку сурдинку, то звукъ инструмента тотчасъ дѣлается глухимъ и пріятно сиплымъ. И если снять сурдинку, то нѣкоторое время инструментъ звучитъ не во весь голосъ, не можетъ сразу »придти въ себя«. Это обстоятельство, подтвержденное многочисленными опытами, навело Варенцова на мысль соразмѣрить силу неровно-звучащихъ струнъ посредствомъ сурдинки. Пусть басокъ звучитъ рѣзко, а ге (d) мягко или наоборотъ. Тогда чтобы уравнять звучность этихъ двухъ струнъ, слѣдуетъ *накапать сургучу* на подставку въ промежуткѣ спереди и сзади между двумя этими струнами. Тогда масса подставки увеличится въ одномъ мѣстѣ, и это увеличеніе тотчасъ повлечетъ соотвѣтствующее измѣненіе звука обѣихъ струнъ. Тотъ же пріемъ можно продѣлать относительно и другихъ струнъ, если это нужно. Опредѣливъ изъ опыта количество сургуча, а слѣдовательно и увеличеніе въ извѣстномъ мѣстѣ подставки, снимаютъ эту закапанную сургучемъ подставку и дѣлаютъ *новую* изъ дерева, оставляя *волнообразныя выпуклости* на тѣхъ мѣстахъ, соотвѣтственно гдѣ лежитъ сургучъ. На этой новой подставкѣ струны звучатъ ровно и чисто. Всѣ опыты, произведенные съ подставками Варенцова, дали превосходные результаты. Не мѣшало-бы это принять во вниманіе гг. любителямъ и инструментальщикамъ.

Новѣйшіе успѣхи въ обработкѣ стекла. Извѣстному фабриканту Сименсу удалось придать твердому стеклу такую крѣпость, что оно не уступаетъ въ прочности чугуну. Главное преимущество твердаго стекла, приготовленнаго по этому способу, заключается въ его легкости и невоспріимчивости къ измѣненіямъ темпе-

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Пріемъ добровольцевъ во Врацѣ.

(Съ наброска М. Хельмонскаго.)

ратуры. Названный фабрикантъ намѣренъ вырабатывать изъ него фонарные столбы для улицъ, перила, лѣстницы и другіе предметы, изготовлявшіеся до сихъ поръ изъ металла, равно какъ и трубы для газо-водопроводовъ. По вычисленію изобрѣтателя, стоимость твердаго стекла этого рода должна быть на тридцать процентовъ ниже чугуна. Будучи примѣнено къ изготовленію бродильныхъ чановъ, твердое стекло можетъ принести огромную пользу пивоваренному и винокуренному дѣлу. Кромѣ того въ настоящее время извѣстны уже способы придавать стеклу гибкость и упругость. Затѣмъ давно производятся вещи изъ стеклянныхъ нитей. Резюмируя все сказанное, видишь, что изъ куска стекла, добытаго случайно изъ остатка костра, развилось цѣлое обширное производство, успѣхамъ котораго справедливо нужно удивляться.

Ботаника.

Плотоядныя растенія. Растенія, называемыя плотоядными, уже нѣсколько лѣтъ, особенно послѣ интересныхъ изслѣдованій Чарльза Дарвина, привлекаютъ къ себѣ вниманіе естествоиспытателей. Какъ извѣстно, обыкновенное растеніе черпаетъ изъ земли при помощи своихъ корней необходимыя для своего питанія неорганическія тѣла и всасываетъ ихъ, поглощая въ то же время изъ атмосферы угольную кислоту. Извѣстно также, что удобреніе, содержащее азотистыя вещества органическаго происхожденія, не менѣе необходимо для полнаго и совершеннаго развитія каждаго растенія. Плотоядныя растенія и отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что поглощеніе органическихъ веществъ совершается у нихъ не при помощи корней, но при посредствѣ листьевъ, которые оказываются болѣе или менѣе приспособленными къ этому, отдѣляя какъ-бы желудочный сокъ, растворяющій органическое вещество химическимъ путемъ, подобно тому, какъ это бываетъ при пищевареніи у животныхъ. Рядомъ опытовъ и наблюденій, произведенныхъ Чарльзомъ Дарвиномъ и его сыномъ Фрэнсисомъ, а также Гукеромъ, Кономъ, Онью-Джерсеемъ и многими другими учеными, повидимому выяснено существованіе пищеваренія въ листьяхъ у многихъ растеній, а именно у dionaea muscipula (діонея мухоловка) и у различныхъ видовъ семейства drosera: многія другія растенія, какъ напр. aldrovanda, drosophyllum, pinguicula и разные виды utricularia, о которой ниже будетъ сказано нѣсколько словъ, отнесены ботаниками къ числу плотоядныхъ растеній. Профессоръ Гукеръ (Hooker) причисляетъ къ тому же разряду nepenthes, а доктора Мелишампъ и Санби присоединяютъ къ нему еще два вида sarracenia и darlingtonia. Послѣдніе два вида принадлежатъ къ тому же семейству, къ какому и utricularia. Они не могутъ переваривать (въ собственномъ значеніи этого слова) азотистыя вещества, а только всасываютъ продукты разложенія животныхъ, пойманныхъ съ помощью пузырей или особенныхъ отростковъ, составляющихъ настоящую западню, работающую на воздухѣ подобно мышеловкѣ и въ водѣ —подобно вершѣ для рыбы. Что касается другихъ растеній, то совершающееся у нихъ пищевареніе представляетъ нѣкоторую аналогію съ пищевареніемъ у животныхъ какъ относительно ловленія живой жертвы, такъ и относительно самаго растворяющаго дѣйствія кислоты. Многіе ботаники и главнымъ образомъ Фрэнсисъ Дарвинъ пытаются доказать, несмотря на сомнѣнія, высказанныя многими учеными, что животныя вещества, всосанныя описаннымъ образомъ, прямо входятъ въ составъ растеній и весьма полезны для ихъ надлежащаго развитія, если неизбѣжно необходимы. Изъ статьи »Моск. Вѣдом.«, посвященной этому вопросу, видно, что между жертвами, находимыми въ ловушкахъ плотоядныхъ растеній, не встрѣчалось другихъ животныхъ, кромѣ насѣкомыхъ и маленькихъ раковъ. Впрочемъ нѣкто Саймсъ изъ Оксфорда, представилъ профессору Мозли вазу, содержащую экземпляръ растенія utricularia vulgaris съ большимъ числомъ рыбокъ плотвы (leuciscus rutilus). Многія изъ этихъ рыбокъ были мертвы и плотно удерживались створками или клапанами пузыря плотояднаго растенія. Профессоръ Мозли, заинтересованный этимъ въ высшей степени любопытнымъ открытіемъ, добылъ другой экземпляръ utricularia и помѣстилъ въ ту же воду запасъ икры и маленькихъ плотвичекъ. По прошествіи не болѣе шести часовъ около дюжины рыбокъ уже было поймано растеніемъ. Въ большей части случаевъ рыбки попадались головою, но нѣкоторыя попадались и за хвостъ; одна была удержана двумя пузырями разомъ за хвостъ и голову. Жертва, разъ защѣпленная, уже не можетъ болѣе высвободиться отъ пожирающаго ее растенія. Многочисленные острые отростки (processus, какъ называетъ ихъ Дарвинъ), содержащіе отдѣляющія сокъ железы, покрываютъ внутреннюю поверхность пузырей, растутъ вкось и назадъ и препятствуютъ жертвѣ возвратиться; при каждомъ движеніи рыбка подается впередъ, пока совсѣмъ не войдетъ въ ловушку. Когда животное такимъ образомъ проглочено, оно начинаетъ разлагаться, принимаетъ консистенцію вязкой массы и быстро всасывается тѣми же отростками; по крайней мѣрѣ этотъ способъ поглощенія разложившагося животнаго признается теперь многими ботаниками. Нѣкоторые считаютъ пузырьки utricularia за настоящій желудокъ, переваривающій точно такъ-же, какъ и у drosera, но Дарвинъ высказываетъ по этому поводу большія сомнѣнія. Онъ имѣлъ случай неоднократно видѣть, что мясо и свернувшійся бѣлокъ, положенные въ пузырьки, гдѣ умирали рыбки, оставались въ нихъ болѣе сутокъ безъ измѣненія. Рыбки, какъ полагаетъ Дарвинъ, погибаютъ отъ задушенія, поглотивъ весь кислородъ, который былъ въ водѣ, наполнявшей пузырекъ. Онъ допускаетъ во всякомъ случаѣ присутствіе какого-нибудь специальнаго фермента, могущаго ускорить разложеніе трупа, подобно соку плода дыннаго дерева, извѣстнаго въ тропическомъ климатѣ. Подъ вліяніемъ этого сока (папаіогина) мясо размягчается и потомъ быстро растворяется. Но тѣмъ или другимъ способомъ, какъ скоро животное вещество измѣнено, оно поглощается растеніемъ и входитъ въ его составъ. Такимъ образомъ это красивое, видное растеніе utricularia съ его красивыми желтыми цвѣтами, встрѣчающееся въ водахъ прудовъ Стараго и Новаго свѣта, является растеніемъ, пожирающимъ рыбъ.

Шахматы

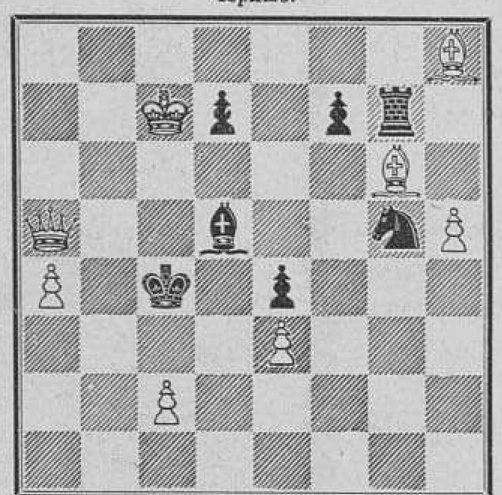
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 832.

Д. В. Кларка (въ Дрезденѣ).

Черные.



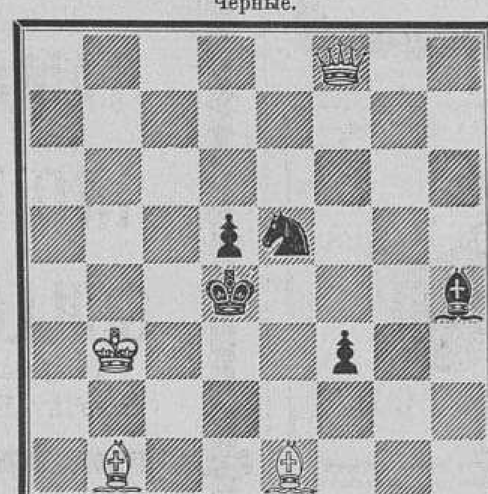
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 833.

L. Noack.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 678.

Играна на турнирѣ въ Hereford'ѣ, 6-го августа 1885 г.

Французская партія.

	Гюнсбергъ. Бѣлые.	Тзорольдъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e6	16.	Л f1—f2	К d5—e7
2.	d2—d4	d7—d5	17.	С d2—g5	h7—h5
3.	К b1—c3	c7—c6*a*)	18.	Ф g4—h3	С d7—e6
4.	С f1—d3	С f8—b4	19.	Л a1—f1	Л h8—h7
5.	К g1—f3	d5 : e4	20.	Л f2—f6!	c5 : d4
6.	С d3 : e4	К g8—f6	21.	С d3 : g6!	К e7 : g6
7.	С e4—d3	К f6—d5	22.	Л f6 : g6!	f7 : g6
8.	С c1—d2	Ф d8—a5	23.	Ф h3 : e6†	Л h7—e7
9.	a2—a3	С b4 : c3	24.	Ф e6 : g6†	Кр e8—d7
10.	b2 : c3	Ф a5—c7*b*)	25.	e5—e6†	Л e7 : e6
11.	К f3—e5	К b8—d7	26.	Ф g6—f7†	Кр d7—c8
12.	f2—f4	К d7 : e5	27.	Ф f7 : e6†	Ф c7—d7
13.	f4 : e5	С c8—d7	28.	Л f1—f8†	Кр c8—c7
14.	0—0	c6—c5	29.	Ф f7 : d7†	Сдался.
15.	Ф d1—g4	g7—g6			

Примѣчанія къ партіи:

a) Слабая защита. Если бѣлые берутъ пѣшку (e4 : d5, e6 : d5), то этотъ ходъ имѣетъ значеніе; если-же не возьмутъ, то онъ является потерею темпа. Правильный отвѣтъ былъ 3... К g8—f6.

b) Если 10... К d5 : c3, то 11. Ф d1—c1, c6—c5; Ф c1—b2, c5 : d4; 13. К f3 : d4, К c3—a4 (13... Ф a5—e5†; 14. К d4—e2) 14. С d3—b5†, С c8—d7; 15. Ф b2—b3; Ф a5—b6; 16. Ф b3 : a4.

ПАРТІЯ № 679.

ГАМБИТЪ ЭВАНСА.

Играна Цукертортомъ *не смотря на доску*, одновременно съ 9-ю другими партіями, въ Лейпцигѣ, 4-го іюня 1885 г.

	Цукертортъ. Бѣлые.	Гиршъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	8.	e4 : d5	К f6 : d5
2.	К g1—f3	К b8—c6	9.	0—0	С c8—g4
3.	С f1—c4	С f8—c5	10.	Л f1—e1	К d5 : c3?
4.	b2—b4	С c5 : b4	11.	К f3 : e5!	К c6 : e5
5.	c2—c3	С b4—a5	12.	Ф d1 : g4	и бѣлые выигрываютъ.
6.	d2—d4	К g8—f6?			
7.	С c1—a3*a*)	d7—d5*b*)			

Примѣчанія къ партіи:

a) На 7. d4 : e5 черные должны отвѣчать 7.. К f6—g4; если же 7... К f6—e4, то 8. Ф d1—d5.

b) Если 7... d7—d6, то 8. d4 : e5, d6 : e5; 9. Ф d1—f3 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 871).

826. *Ed. Mazel.* 1. Ф a8—b8, Кр e5 : К, 2. К—g3†, Кр ∞; 3. Ф b8 : d6 ×. (*Вар. a*) 1... С e2 : e4; 2. Ф b8 : d6†, Кр e5 : f5; 3. 3. g2—g4 ×. (*Вар. b*) 1... e3—e2; 2. К e4—g3, ∞; 3. Ф b8 : d6 ×. Ложный путь рѣшенія 1. Ф a8—f8, въ виду только одного отвѣта 1... d6—d5! Рѣшили: Н. Терещенко (Глушково), I. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), К. Бубновъ и Ф. Табуринъ (Петербургъ).

827. *E. Dworzak.* 1. Ф g8—a8 ∞; 2. К или Л ×. Рѣшили: тѣ-же лица, И. Александровъ (Тамбовъ), А. Бетулинъ (Тверь), С. Добрынинъ (Орелъ).

ОТВѢТЫ.

Петербургъ. Ф. Т—ну. Вы полагаете, что идея въ вашей задачѣ заключается въ ложныхъ путяхъ атаки (рѣшенія?), указанныхъ нами въ № 870 »Всем. Илл.«, какъ вторыя рѣшенія, вами, впрочемъ, опровергаемыя. Вотъ что говорится въ ст. »Теорія шахматныхъ задачъ«: (»Шахм. Лист.«) 1877 г.: »шахматная задача немыслима безъ интересной идеи (темы, замысла), иллюстрирующей какую-либо *шахматную комбинацію*; достоинство ея зависитъ отъ художественной формы (разстановка фигуръ) и отъ удачнаго исполненія (пріемы рѣшенія)«. Всякое невѣрное рѣшеніе не есть *ложный слѣдъ*; подъ послѣднимъ понимается такое рѣшеніе, которое приводитъ къ цѣли во всѣхъ варіантахъ, кромѣ одного. Примѣръ въ задачѣ № 826. Въ вашей задачѣ вы опровергаете наше рѣшеніе 1. Кр d2—d3, отвѣтомъ Кр e5—f5, тогда 2. Ф a8—f8† и 3. Ф f8—g7 ×.

Составить хорошую задачу такъ-же трудно, какъ трудно сыграть хорошую партію. Требуются и коекакія познанія въ теоріи.

Тамбовъ. И. А—ву. Рѣшенія вашей задачи № 3 не понимаемъ: 1. Ф a5—a8, Кр d4—c4; 2. Ф a8—a2†, Кр c4—d4 (d3); 3. Ф a2—*e4*?? Во всякомъ случаѣ она не рѣшается. № 4 сходна по идеѣ съ задачей C. Plank, № 816, но построеніе ея слабовато и варіанты грубы.

СМѢСЬ.

Въ Америкѣ въ одномъ салонѣ, гдѣ въ числѣ гостей находился знаменитый Эдиссонъ, французскій престидижитаторъ Казневъ показывалъ свои удивительные фокусы. Между прочимъ онъ бралъ длинную стеклянную трубку, давалъ осмотрѣть ее присутствующимъ и затѣмъ прикладывалъ ее къ простертой рукѣ. Трубка то скользила внизъ медленно по ладони, удерживаясь на рукѣ вопреки всѣмъ законамъ физики, то снова поднималась вверхъ. Магъ прикладывалъ трубку къ другой рукѣ, и тамъ повторялись тѣ же явленія. Эдиссонъ, съ глубокимъ вниманіемъ наблюдавшій за движеніями Казнева, вдругъ воскликнулъ съ оживленіемъ: »я ничего не понимаю; вижу и не понимаю. Сколько нужно заплатить, чтобы узнать этотъ дивный фокусъ«? — Ничего, любезно отвѣчалъ французъ и показалъ волосокъ, при помощи котораго удерживалась стеклянная трубка. Общество наградило мага дружными рукоплесканіями.

Лошади-эквилибристы. Извѣстный путешествующій циркъ Ренца, находящійся теперь въ Гамбургѣ, привлекаетъ всеобщее вниманіе. Г. Ренцъ, отличающійся искусствомъ дрессировать животныхъ, научилъ въ короткое сравнительно время своихъ пони Джемми и Карри ходить по канату въ полтора дюйма въ діаметрѣ и въ 42 фута длиною, протянутому на высотѣ 16 футовъ. Джемми ходитъ осторожно и медленно, измѣряя каждый шагъ, что производитъ весьма комическое дѣйствіе, а Карри бѣгаетъ по канату во всю прыть.

НЕКРОЛОГЪ.

Бочаровъ, В. П. † 21-го сентября въ С.-Петербургѣ. Одинъ изъ старѣйшихъ и пользовавшихся всеобщимъ уваженіемъ городскихъ мировыхъ судей. Похороненъ при большемъ стеченіи народа съ большой торжественностью.

Перрэнь, Эмиль, директоръ »Comédie Française«, † послѣ продолжительной и трудной болѣзни. Уроженецъ Руана, онъ сперва учился живописи и писалъ картины. Съ 1848 до 1876 г. управлялъ »Opéra Comique«, а съ 1870 г. и »Comédie Française«. Былъ дѣятельнымъ поборникомъ роскошныхъ декорацій и пышной сценической обстановки.

Рафиаль † въ Парижѣ. Одинъ изъ корифеевъ »Opéra Comique«, извѣстный по своимъ артистическимъ поѣздкамъ. Обладалъ звучнымъ и мягкимъ баритономъ.

Захаровъ Иванъ Ильичъ, † въ С.-Петербургѣ 26-го сентября. Ординарный профессоръ петербургскаго университета по факультету восточныхъ языковъ И. И. извѣстенъ своими обширными научно-литературными трудами, каковы напр. »Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая«, »Поземельная собственность въ Китаѣ« »Полный маньчжурско-русскій словарь« и др.

Петриченко, Марья Ивановна † въ Ниццѣ, жена контръ-адмирала. Она работала въ петербургскихъ газетахъ и отличаясь образцовыми переводами, которые помѣщала въ различныхъ журналахъ.

Шефтсбюри, лордъ † 22-го сентября въ Лондонѣ. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся государственныхъ людей въ Англіи; состоялъ предсѣдателемъ библейскаго общества и множества другихъ благотворительныхъ учрежденій. Про него сложилась поговорка, что »золотомъ всего міра не купишь его мнѣнія«.

Почтовый Ящикъ.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

С.-Петербургъ. К. С—у. Не трудитесь заходить. Все никуда негодно. Это не такъ, какъ въ сказкѣ: »тяпъ-ляпъ да вышелъ корабль«. Надо посидѣть да поработать; безъ образованія и таланта далеко не уѣдешь.

— Н. В—й. Входить въ пререканія по поводу вздорныхъ нападокъ разной мелочи не считаемъ нужнымъ.

Москва. Д. А. Л—у. Очеркъ вашъ постигла неожиданная преждевременная кончина. Примите къ свѣдѣнію.

Севастополь. С. Бал—у. Ваше письмо удивило насъ. Неужели редакція изъ имѣющагося матеріала не можетъ по своему усмотрѣнію выбрать то, что лучше? Повѣрьте, у суздальскихъ богомазовъ больше художественности.

Орелъ. Р—у. Избавьте насъ, пожалуйста, разъ навсегда отъ поэтическаго бреда вашей музы.

»Таинственный удѣлъ ниспосланъ мнѣ судьбою«... Ну, и сидите съ этимъ удѣломъ себѣ на здоровье.

Софія. Кому слѣдуетъ. За фотографіи благодаримъ. Охотно воспользуемся ими.

Тюмень. П. П. О—у. Скажите, что это проза или стихи?

»Надъ лѣсомъ *горизонтально* (?) выходитъ заря, пурпуромъ горя (,) и отдаленное молніи сверканіе *внушаетъ* всей природѣ трепетанье«.

Позвольте вамъ внушить прекратить свои литературныя упражненія, ведущія только къ расходамъ на марки.

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе акціонернаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ „ЛИЛЬПОПЪ, РАУ и ЛЕВЕНШТЕЙНЪ", въ Варшавѣ.

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 11-го октября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 875. Годъ XVII.] 19-го октября 1885 г. [Томъ XXXIV. № 17.

Содержаніе текста.

Рисунки.

При этомъ нумерѣ *„Всемірной Иллюстраціи"* разсылается для всѣхъ подписчиковъ безплатное художественное приложеніе ***„Въ память открытія статуи Глинки въ Смоленскѣ"***. Рисунокъ А. Рябушкина.

Галлерея иностранныхъ художниковъ. — Искушеніе. Картина проф. А. Ротта.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

14-го октября 1885 года.

Возвращеніе въ Россію изъ Даніи Ихъ Императорскихъ Величествъ было, понятно, наиболѣе выдающимся событіемъ нашей внутренней политики за прошлую недѣлю. Съ этимъ возвращеніемъ русская государственная жизнь окончательно вошла въ свое обычное русло зимняго сезона, какъ разъ въ то время, когда событія, происходящія на Балканскомъ полуостровѣ, вступили въ стадію, заставляющую желать, чтобы русская дипломатія могла проявлять свою дѣятельность при совершенно нормальныхъ условіяхъ и внѣ всякихъ причинъ, могущихъ замедлить хоть на нѣсколько часовъ ея рѣшенія.

Роль, выпадающая на долю Россіи въ вышеупомянутыхъ событіяхъ, имѣетъ такую громадную историческую важность, что всѣ вопросы нашей чисто-внутренней политики продолжаютъ оставаться отодвинутыми совершенно на задній планъ и не возбуждаютъ рѣшительно никакого интереса въ публикѣ. Это равнодушіе распространяется даже на такіе факты, какъ близость встрѣчи русскихъ и англійскихъ консерваторовъ на территоріи, по которой должна пройти новая русско-афганская граница. Во всякое другое время отъѣздъ въ среднюю Азію г. Лессара возбудилъ-бы, конечно, самые оживленные толки; теперь же онъ прошелъ почти незамѣченнымъ, и наша ежедневная печать не посвятила ему ни одной передовой статьи, будучи совершенно поглощена подробнымъ обсужденіемъ вопроса о томъ, какія послѣдствія можетъ имѣть положеніе, занятое нашимъ правительствомъ въ болгаро-румелійскомъ эпизодѣ.

Не смотря на полное отсутствіе настоящихъ оффиціальныхъ данныхъ, положеніе это выяснилось на прошлой недѣлѣ съ достаточною опредѣленностью для того, чтобы мы считали себя вправѣ указать на его главныя характеристическія черты. Обнаружилось, что Россія безусловно не одобряетъ несвоевременной и необдуманной попытки возсоединенія восточной Румеліи съ Болгаріею. Если-бы попытка эта могла остаться явленіемъ совершенно изолированнымъ безъ всякаго отклика въ другихъ частяхъ Балканскаго полуострова, петербургское правительство, можетъ быть, и отнеслось-бы къ ней, какъ къ событію, состоящему въ связи съ нѣкоторыми недостаточно зрѣло обдуманными въ свое время пунктами берлинскаго трактата; но такъ какъ она вызвала не только протесты, но и вооруженіе Сербіи и Греціи, угрожая снова поднять во всей его цѣлости восточный вопросъ въ такую минуту, когда рѣшительно никто въ Европѣ не желаетъ подобнаго политическаго усложненія, то въ Петербургѣ и сочли необходимымъ отнестись къ дѣлу совершенно иначе. Лозунгомъ русской политики въ болгаро-румелійскомъ вопросѣ стало возстановленіе status quo ante въ восточной Румеліи и возвращеніе къ буквѣ берлинскаго трактата.

Для многихъ западныхъ кабинетовъ это было полною неожиданностью. За-границей привыкли думать, что Россія, прямо указавшая въ свое время на неудобство порядка вещей, созданнаго на Балканскомъ полуостровѣ берлинскимъ трактатомъ, постоянно думаетъ только о томъ, какъ бы видоизмѣнить этотъ порядокъ въ смыслѣ, болѣе приближающемся къ условіямъ санъ-стефанскаго мира. Въ первые дни послѣ филиппопольскаго государственнаго переворота почти никто не хотѣлъ вѣрить, что событіе это не только совершилось безъ вѣдома нашего правительства, но еще и вызвало его безусловное неодобреніе. Державы, наиболѣе заинтересованныя въ томъ, чтобы не давать усиливаться нашему вліянію на христіанскомъ Востокѣ, были до такой степени убѣждены въ противномъ, что поспѣшили забѣжать впередъ, выражая болѣе или менѣе открыто свое притворное сочувствіе совершившемуся факту.

Понятно смущеніе западной дипломатіи послѣ того, какъ Россія прямо и откровенно взяла на себя починъ открытаго противодѣйствія замысламъ весьма подозрительныхъ для нея руководителей болгаро-румелійскаго движенія. Выступая защитникомъ буквы берлинскаго трактата, русское правительство заняло позицію чрезвычайно сильную и неприступную въ международномъ смыслѣ. Западнымъ великимъ державамъ не оставалось другаго исхода, какъ принять русскія предложенія, приведшія къ извѣстной уже читателямъ декларацiи пословъ, логическимъ послѣдствіемъ которой является предстоящая константинопольская конференція.

Наша русская публика, конечно, нѣсколько сбита съ толку такимъ поворотомъ событій. Она привыкла повторять почти инстинктивно общія мѣста о необходимости сочувствія всему, что могутъ предпринять балканскіе христiане для видоизмѣненія берлинскаго трактата въ смыслѣ выгодномъ для нихъ и невыгодномъ для Турціи. Многимъ у насъ продолжается казаться не совсѣмъ понятнымъ, что князь Александръ болгарскій и заправители филиппопольскаго переворота оказываются вполнѣ лишенными поддержки петербургскаго кабинета. Въ ежедневной русской печати все еще слышатся намеки на то, что отказъ въ такой поддержкѣ можетъ окончательно отвратить отъ насъ освобожденныхъ нами болгаръ. Мы позволяемъ себѣ думать, что такія повторенія »задовъ« ровно ни къ чему не ведутъ въ такую минуту. Все происшедшее на Балканскомъ полуостровѣ со дня филиппопольскаго переворота ясно показываетъ, что это событіе произошло совершенно несвоевременно съ точки зрѣнія нашихъ русскихъ интересовъ, вызвавъ территоріальныя притязанія Сербіи и Греціи — государствъ, стоящихъ совершенно внѣ района нашего вліянія на христіанскомъ Востокѣ.

Требовать простаго возстановленія status quo ante въ восточной Румеліи — самый естественный и логичный шагъ съ нашей стороны при подобныхъ условіяхъ.

Другой вопросъ — возможно-ли будетъ достигнуть вполнѣ намѣченной цѣли? На этотъ счетъ мы считаемъ совершенно непроизводительною тратою времени пускаться въ разныя глубокомысленныя догадки и находимъ болѣе умѣстнымъ ограничиться простымъ изложеніемъ фактовъ, а факты эти за прошлую недѣлю состояли въ слѣдующемъ.

Константинопольская декларація пословъ была передана Портѣ и болгарскому правительству. Порта отнеслась съ безусловною довѣрчивостью къ этому заявленію державъ, вступившихся за ея нарушенныя права. Въ Сербіи декларація произвела повидимому отрезвляющее дѣйствіе. Князь Александръ объявилъ, что подчиняется совѣту державъ и предоставляетъ имъ вполнѣ рѣшить участь восточной Румеліи. Болгарскія войска были почти всѣ отозваны изъ этой области, и самъ князь вернулся въ Софію.

Все это однакоже не упростило положенія вещей до такой степени, чтобы для Россіи явилась возможность ограничиться принятыми ею сообща съ остальными великими державами мѣрами. Въ образѣ дѣйствій болгарскаго правительства многое оставалось и остается до сихъ поръ очень загадочнымъ. Оно какъ-будто разсчитываетъ на то, что сила обстоятельствъ заставитъ Европу отказаться отъ полнаго возстановленія »status quo ante« въ Болгаріи и въ восточной Румеліи. Дѣло еще усложняется непонятнымъ упорствомъ, съ которымъ Сербія держитъ въ полной готовности свою мобилизованную армію, заявляя притязаніе отобрать у Болгаріи нѣкоторыя пограничныя земли съ смѣшаннымъ сербо-болгарскимъ населеніемъ. Въ теченіи прошлой недѣли телеграфъ приносилъ ежедневно цѣлую массу тенденціозныхъ извѣстій о мнимой неизбѣжности сербо-болгарскаго вооруженнаго столкновенія. Ни одно изъ этихъ извѣстій не подтвердилось еще въ то время, когда пишутся эти строки, но стало яснымъ, что пока европейская дипломатія не рѣшитъ окончательно вопроса о будущемъ восточной Румеліи, спокойствіе и нормальный порядокъ вещей не возстановятся на Балканскомъ полуостровѣ.

Все это сдѣлало неизбѣжнымъ созваніе конференціи въ Константинополѣ. Минувшая недѣля прошла въ совѣщаніяхъ кабинетовъ о программѣ конференціи. Соглашеніе установилось повидимому не сразу, и если кажется несомнѣннымъ, что въ этомъ дѣлѣ Россія, Германія и Австро-Венгрія дѣйствуютъ вполнѣ единодушно, то до сихъ поръ еще держатся настойчивые слухи о томъ, что представители прочихъ великихъ державъ явятся на конференцію съ инструкціями, расходящимися въ нѣкоторыхъ частностяхъ съ тождественными между собою инструкціями представителей петербургскаго, берлинскаго и вѣнскаго правительствъ. Какъ пойдетъ предстоящее международное совѣщаніе при подобныхъ условіяхъ и каковы будутъ его практическія послѣдствія — покажутъ событія, ждать которыхъ остается нынѣ уже очень недолго.

Во Франціи прошлая недѣля ознаменовалась — какъ мы и предсказывали — полною побѣдою республиканцевъ на дополнительныхъ выборахъ 16-го (4-го) октября. Различныя группы республиканской партіи, отрезвленныя своею относительною неудачею при первомъ голосованіи, отказались временно отъ взаимнаго соперничества и подали голоса повсюду за кандидатовъ, получившихъ наиболѣе голосовъ при первыхъ выборахъ. Результатомъ получилось почти вездѣ избраніе республиканцевъ. Монархисты пріобрѣли на этотъ разъ только 26 мѣстъ. Въ окончательномъ итогѣ новая французская палата депутатовъ оказывается состоящею изъ 204 монархистовъ обѣихъ фракцій (орлеанисты и бонапартисты) и изъ 380-ти республиканцевъ, т.-е. имѣетъ республиканское большинство, достаточно сильное для того, чтобы отнять у противниковъ существующаго порядка вещей всякую надежду на его низверженіе.

Составъ этого большинства однакоже таковъ, что правительству третьей республики, кажется, будетъ очень трудно не измѣнить своей политической программы въ болѣе радикальномъ духѣ, чѣмъ нынѣ. Группа радикаловъ доходитъ до 100 депутатовъ, которые, вступивъ временно въ коалицію съ монархистами, легко могутъ оставить въ меньшинствѣ всякое министерство, пожелавшее обойтись безъ ихъ содѣйствія и не подчиниться ихъ требованіямъ. Перемѣны, и притомъ существенныя, въ составѣ нынѣшняго кабинета дѣлаются неизбѣжными. Г. Жюль Греви избѣгнетъ, можетъ быть, необходимости предложить вліятельный портфейль самому вождю ультра-радикаловъ — г-ну Клемансо, но безъ вступленія въ кабинетъ нѣсколькихъ друзей этого депутата дѣло не обойдется.

Впрочемъ прежде еще, чѣмъ станетъ на очередь вопросъ о перемѣнахъ въ составѣ нынѣшняго министерства, палатѣ будетъ предстоять процедура повѣрки выборовъ, которая вслѣдствіе относительнаго успѣха консерваторовъ будетъ имѣть важное политическое значеніе. Министерство Бриссона и новое республиканское большинство не скрываютъ своего намѣренія ослабить сколько возможно численность монархическаго меньшинства путемъ непризнанія дѣйствительности выборовъ всѣхъ тѣхъ монархистовъ, которые прибѣгали къ такъ называемымъ избирательнымъ проискамъ, весьма употребительнымъ во Франціи. Этимъ несовсѣмъ то благовиднымъ средствомъ изъ палаты можетъ быть удалено нѣсколько десятковъ монархическихъ депутатовъ съ шансами на замѣну ихъ республиканцами при новыхъ выборахъ. Составъ министерства будетъ зависѣть отъ того, какой характеръ получитъ послѣ такой замѣны республиканское большинство. Для повѣрки выборовъ палата депутатовъ соберется 10-го ноября (28-го октября).

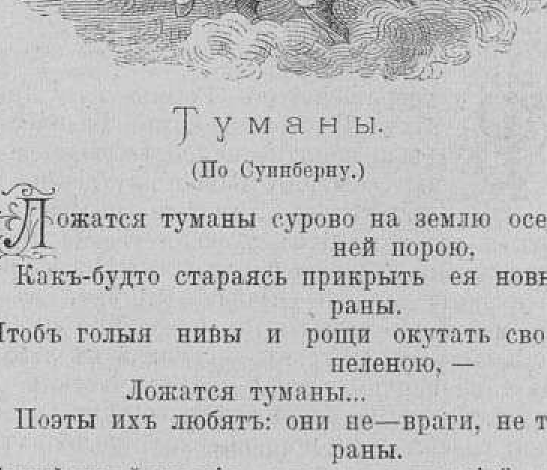
Въ Англіи тоже приближается время рѣшенія участи консервативнаго министерства Салисбюри. До парламентскихъ выборовъ остается уже менѣе мѣсяца, и всѣ надежды консерваторовъ на расколъ въ либеральной партіи окончательно исчезли. Предводитель радикаловъ г. Чэмберлэнъ хотя и продолжаетъ настаивать въ своей избирательной программѣ на желательность нѣкоторыхъ демократическихъ реформъ, отвергаемыхъ Гладстономъ и всѣми остальными группами либеральной партіи, но кончилъ однако тѣмъ, что призналъ несвоевременность этихъ реформъ и далъ публично обѣщаніе не настаивать на нихъ въ имѣющемъ собраться парламентѣ. Никто не сомнѣвается отнынѣ, что всѣ члены либеральнаго большинства нынѣшняго (еще формально нераспущеннаго) парламента будутъ дѣйствовать на выборахъ совершенно единодушно. Шансы консерваторовъ значительно уменьшились вслѣдствіе этого, а также отчасти и потому, что министерству Салисбюри не удалось за все время его пребыванія во власти заручиться ни однимъ сколько-нибудь значительнымъ успѣхомъ въ области иностранной политики.

Въ началѣ нынѣшней недѣли изъ Константинополя пришло, правда, извѣстіе о томъ, что сэру Друммонду Вольфу удалось таки наконецъ добиться отъ Порты подписанія конвенціи по египетскимъ дѣламъ, но оказывается однакоже, что этотъ договоръ имѣетъ чисто предварительный характеръ и не обезпечиваетъ Англіи рѣшительно никакихъ новыхъ выгодъ въ Египтѣ, признавая въ то же время верховную власть султана надъ Суданомъ и повторяя снова многократныя обѣщанія Гладстона вывести англійскія войска изъ Египта немедленно послѣ того, какъ въ этой странѣ будетъ возстановленъ »нормальный порядокъ вещей«.

Маркизъ Салисбюри очевидно чувствуетъ, что этой конвенціи далеко недостаточно для привлеченія на его сторону избирателей, и потому затѣваетъ присоединеніе Бирманіи къ англо-индійскимъ владѣніямъ подъ предлогомъ нарушенія бирманскимъ королемъ Тибау интересовъ англійской торговой компаніи, ведущей свои торговые обороты во владѣніяхъ этого короля. Трудно однакоже ожидать, чтобы насильственное присоединеніе Бирманіи или даже просто низложеніе короля Тибау съ замѣною его личностью, преданною вполнѣ Англіи, могло сдѣлаться совершившимся фактомъ ко времени ноябрскихъ выборовъ въ палату общинъ.

Въ Германіи рѣшенъ наконецъ на прошлой недѣлѣ — хотя и не совсѣмъ еще окончательно — вопросъ о брауншвейгскомъ наслѣдствѣ. Брауншвейгскій сеймъ категорически призналъ, что герцогъ Кумберлэндскій не можетъ вступить на престолъ герцогства до тѣхъ поръ, пока онъ не откажется отъ своихъ притязаній на престолъ бывшаго Ганноверскаго королевства. Вслѣдъ за этимъ сеймъ избралъ регентомъ принца Альбрехта Прусскаго, оставляя открытымъ вопросъ о дальнѣйшей политической будущности страны, который рѣшать немедленно отнынѣ не предстоитъ впрочемъ и надобности.

Въ Австріи открылись на прошлой недѣлѣ засѣданія делегаціи австрійскаго сейма. Тронная рѣчь императора Франца-Іосифа, произнесенная по этому случаю, поразила очень многихъ замѣчательною настойчивостью, съ которою говорится въ ней о дружескомъ единодушіи взглядовъ между Россіею и Австро-Венгріею, какъ послѣдствіи скерневицкаго и кремзирскаго свиданій. Эту настойчивость объясняютъ тѣмъ, что личные взгляды царственнаго оратора взяли верхъ надъ политикою кружковъ, находившихъ, что въ нынѣшнихъ событіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ вѣнскому правительству слѣдуетъ держаться политики, клонящейся къ усиленію вліянія Австро-Венгріи въ ущербъ вліянію и интересамъ Россіи.



Туманы.

(По Суинберну.)

Ложатся туманы сурово на землю осенней порою,
Какъ-будто стараясь прикрыть ея новыя раны.
Чтобъ голыя нивы и рощи окутать своей пеленою, —
Ложатся туманы...
Поэты ихъ любятъ: они не—враги, не тираны.
Съумѣетъ фантазія наша подъ мантіей сѣрой, густою
Блестящіе радугой красокъ создать дорогіе обманы.
И мнится, что снова здѣсь дышетъ природа цвѣтущей весною,
Что всѣ отъ восторга, отъ счастья безумнаго пьяны...
Такъ пусть-же въ угрюмую осень надъ жалкой и нищей землею
Ложатся туманы!

С. Бердяевъ.

Къ исторіи болгарскаго переворота.

Торжественный въѣздъ въ Филиппополь князя Александра, изображенный на нашемъ рисункѣ, состоялся 9-го сентября, въ 10 часовъ утра. Послѣ извѣстныхъ событій 6-го сентября возбужденный Филиппополь съ горячимъ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія князя. Въ 8-ми верстахъ отъ города онъ былъ встрѣченъ временнымъ правительствомъ, русскимъ

Четыре времени года. — Осень. Рисунокъ К. Брожа.

военнымъ агентомъ Чичаговымъ и депутаціей отъ города. Въ двухъ верстахъ отъ городскихъ стѣнъ во главѣ несмѣтной толпы народа стоялъ городской голова и чиновники. Отсюда уже тянулись двѣ сплошныя стѣны возбужденныхъ зрителей вплоть до собора.

Описать подробности этого зрѣлища невозможно, но общее впечатлѣніе было потрясающее. Улицы и дома были увѣшаны зеленью и цвѣтами, которыми буквально засыпали мостовыя по всему пути слѣдованія князя. У моста чрезъ Марицу стояла великолѣпная тріумфальная арка, убранная живыми цвѣтами и національными флагами. Другая, еще болѣе роскошная, была воздвигнута около главной мечети. Князь прямо поѣхалъ въ соборъ и послѣ молебна отправился въ конакъ при всеобщемъ ликованіи народа. Турки, евреи и греки также принимали участіе въ привѣтствіяхъ. По прибытіи князя въ конакъ ему представились депутаціи отъ всѣхъ народностей, которыя благодарили его за пріѣздъ въ Филиппополь и предупрежденіе этимъ насилій. Но собственно мирный и спокойный характеръ румеліотовъ былъ причиною того, что при переворотѣ погибло не болѣе 10-ти турокъ.

Вообще Румелія — страна обильная и плодородная, съ прекраснымъ теплымъ климатомъ и чрезвычайно богато одаренная природой. Отыскиваніе средствъ къ существованію въ ней не трудно, и потому нужда здѣсь не ожесточаетъ человѣка. Въ живописныхъ долинахъ ея разбросано множество селеній, обитатели которыхъ мало заботятся о политическомъ значеніи своей страны. Румеліоты и румеліотки очень красивы. Высокій ростъ, свободныя благородныя движенія, прекрасныя черты лица съ блестящими черными глазами и великолѣпными волосами придаютъ имъ чрезвычайно привлекательный видъ.

При обработкѣ земли они употребляютъ самые первобытные способы. Ѣздятъ на буйволахъ въ двуколесныхъ арбахъ, весьма похожихъ на тѣ, которыя въ ходу у кавказскихъ горцевъ, причемъ однако тѣ арбы выше и гораздо легче.

На нашемъ рисункѣ изображены юнакъ и дѣвушка, переѣзжающіе вбродъ рѣчку. Всѣ подробности этой картины отличаются большой точностью, и по нимъ можно *наглядно* судить о жителяхъ уголка Балканскаго полуострова, привлекшаго теперь напряженное вниманіе Европы.

Эмиль Перрэнъ, главный администраторъ »Comédie-Française« въ Парижѣ, † 26-го сентября (8-го окт.).

Эмиль Перрэнъ †

(главный администраторъ театра »Comédie-Française« въ Парижѣ).

8-го октября (по новому стилю) текущаго года скончался въ Парижѣ главный администраторъ театра »Comédie-Française« Эмиль Перрэнъ, одинъ изъ старѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ дѣятелей, когда-либо подвизавшихся на скользкомъ поприщѣ театральнаго управленія. Покойный родился 9-го января 1814 года въ Руанѣ и первоначально посвятилъ себя живописи, изучая ее въ мастерскихъ гг. Гро и Деляроша. По окончаніи художественнаго образованія Перрэнъ съ 1840 по 1848 годъ былъ экспонентомъ на различныхъ выставкахъ, и его картины: »Романъ Кребильона«, «Людовикъ XV въ замкѣ Крэси«, »Смерть Мальфилятра«, а также многія другія обратили на себя вниманіе знатоковъ и публики. Помимо живописи покойный выдался и какъ художественный критикъ, сотрудничая въ различныхъ журналахъ и газетахъ. 1-го мая 1848 г. онъ былъ назначенъ директоромъ театра »Opéra-Comique« и въ послѣдовательномъ порядкѣ управлялъ театрами »Théâtre-Lyrique«, »de l'Opéra« и 8-го іюля 1871 г. смѣнилъ Эдуарда Тіерри по управленію театромъ »Comédie-Française«

Видъ на Алаѣ. — Привалъ охотниковъ. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

Блестящій умъ, превосходное всестороннее образованіе и громадная опытность были причинами, въ силу которыхъ Э. Перрэнъ далеко оставилъ за собою всѣхъ своихъ товарищей-собратовъ, и его имя безъ сомнѣнія не умретъ въ лѣтописяхъ парижскихъ театровъ. Въ теченіи своей почти сорокалѣтней дѣятельности покойный былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ такими свѣтилами музыки и литературы, какъ Мейерберъ, Оберъ, Галеви, Массэ, Гуно, Тома, Гюго, Ожье, Дюма, Пальеронъ, Сарду и пр.; ихъ произведенія онъ первый прослушивалъ и оцѣнивалъ, какъ артистъ и критикъ.

Эмиль Перрэнъ съ 1871 по 1874 г. засѣдалъ въ муниципальномъ совѣтѣ, состоялъ членомъ парижской академіи наукъ, парижской академіи художествъ и съ 13-го іюля 1881 г. былъ командиромъ ордена Почетнаго Легіона. Въ лицѣ его артистическій міръ понесъ тяжкую и невознаградимую утрату.

Странница.

Баллада.

(Изъ Генриха Мюргера.)

Кто въ поздній этотъ часъ стучится въ дверь мою?
— Открой мнѣ поскорѣй! — Но кто ты — я не знаю!..
Ко мнѣ не входятъ такъ; я въ хижину свою
Въ часъ полночи глухой не всякаго впускаю.
— Открой мнѣ! — Кто-же ты? — Снѣгъ хлопьями валитъ,
Открой! — Но кто-же ты? — Открой-же поскорѣе!
— Но кто-же ты, скажи? — О! Кто въ гробу лежитъ,
Такъ и тому, повѣрь, едва-ли холоднѣе!
О! какъ устала я, прошедши долгій путь —
Съ заката на востокъ, затѣмъ на сѣверъ съ юга!..
Пусти-жь меня, пусти скорѣе отдохнуть!
Дай голову склонить!.. — О! нѣтъ, моя подруга, —
Скажи впередъ, кто ты? — Я Слава и порой
Ищу себѣ людей, безсмертье имъ даруя!
— Нѣтъ! мимо проходи! Ты призракъ шутовской.
— Впусти меня, впусти: отъ холода дрожу я...
Я — Юность, я — Любовь, и въ мірѣ только я
Къ Создателю людей душою приближала...
— Не надо! проходи!.. вѣдь милая моя
Послѣднее »прости« давно уже сказала!..
— Ну, я — Поэзія, Искусствомъ я зовусь
И въ ссылкѣ ужъ давно!.. Открой мнѣ поскорѣе!
— Нѣтъ, міру пѣть я больше не рѣшусь,
Чтобъ сердцу моему не стало-бы больнѣе!..
— Открой, Богатство я! О, дай мнѣ отдохнуть, —
Я груды золота за то тебѣ дарую
И милую твою могу еще вернуть...
— А можешь ты вернуть любовь мою былую?
— Открой мнѣ поскорѣй! Я — Власть и не для всѣхъ
Подъ пурпуромъ ношу могущество и силу...
— А можешь ты вернуть обратно къ жизни тѣхъ,
Которые давно сошли уже въ могилу?
— Ну, если тѣмъ къ тебѣ свободный входъ открытъ,
Кто правду сообщитъ тебѣ въ предупрежденье, —
Такъ знай-же, что я — Смерть, и скоро предстоитъ
Страданьямъ всѣмъ твоимъ конецъ и исцѣленье...
Ты слышишь звонъ ключей на поясѣ моемъ?
Вѣдь это отъ гробницъ и мрачныхъ подземелій...
Я дамъ тебѣ покой. Повѣрь, въ гробу твоемъ
Не будетъ вѣтеръ дуть, какъ вотъ изъ этихъ щелей!
— Привѣтъ тебѣ! Войди въ укромный мой пріютъ
И не взыщи, прошу, за бѣдность, — знай навѣрно,
Что гостьей ты давно желанной будешь тутъ,
Я это говорю тебѣ не лицемѣрно!..
Войди! Усталъ я жить!.. Ну, что мнѣ жизнь дала?
И въ прошломъ, и теперь и въ будущемъ такъ мало,
Что хижина моя давно тебя ждала,
А умереть, увы, все силы не хватало!..
Войди, войди ко мнѣ! Садись... вотъ ѣшь и пей,
Потомъ уснуть прилягъ... Когда-же ты проснешься,
То ты съ собой возьми меня скорѣй,
Возьми, возьми меня... Ты здѣсь вѣдь остаешься?..
Я ждалъ тебя давно, и слово я даю,
Что всюду за тобой я слѣдовать сумѣю...
Оставь лишь только жить собаку ты мою,
Чтобъ былъ я на землѣ оплаканнымъ хоть ею.

Александръ фонъ-Беземанъ.

Привалъ охотниковъ на Алаѣ.

На юго-востокъ отъ Маргелана (главный городъ Ферганской области) тянется Алайскій хребетъ, одинъ изъ главнѣйшихъ отроговъ, первая ступень Памирской группы. Чудную картину представляетъ эта красивая величественная цѣпь горъ, прорѣзанныхъ глубокими лощинами, сверкающая на южномъ солнцѣ своими вѣчными скатами и ледниками. Еще совершенно дѣвственная, нетронутая рукою человѣка, природа этой мѣстности поражаетъ на каждомъ шагу своею могучею, дикою гармоніею. Узкія, едва проходимыя, да и то не во всякое время, тропинки,—то зигзагами поднимающіяся не скаты, то опасными карнизами лѣпясь надъ бездною, ведутъ на вершины переваловъ, и тропинки эти не всегда проторены ногою человѣческою... Дикій красавецъ горъ, рѣдкій аркаръ »Ovis-Polli« протопталъ ихъ своими многими поколѣньями... Предательскія тропинки, приведшія къ нему злѣйшаго его врага—человѣка съ его молніеносныхъ оружіемъ.

Алайскій хребетъ — безлѣсный. Нижніе его скаты, орошенные безчисленными родниками, представляютъ собою превосходныя прохладныя пастбища, и здѣсь въ теченіи всего лѣта можно тамъ и сямъ видѣть черные дымки, вьющіеся надъ закопченными войлочными кибитками номадовъ... Выше, глубже въ горы заходитъ только охотникъ, гонясь за рѣдкою горною антилопою.

Охота за аркаромъ представляетъ собою рядъ тяжелыхъ трудовъ, соединенныхъ съ серьезною опасностью для жизни чуть не на каждомъ шагу...

Мало увидѣть глазомъ величественную фигуру этого горнаго барана съ его колоссальными, загнутыми винтомъ и въ бока рогами,—надо подобраться къ нему на вѣрный выстрѣлъ; мало видѣть, какъ онъ стремительно падаетъ внизъ, сраженный мѣткою пулею,—надо разыскать его трупъ, надо добыть его и вытащить на дорогу... Чутокъ звѣрь и остороженъ!.. Какъ у каждаго горца, у него необыкновенно развитъ слухъ, и онъ хорошо знакомъ со всякимъ малѣйшимъ звукомъ горъ, и сразу сумѣетъ отличить въ немъ чужое, враждебное.

Нашъ маленькій рисунокъ представляетъ собою одинъ изъ видовъ Алайскаго хребта, гдѣ зритель на первомъ планѣ видитъ счастливую группу двухъ охотниковъ, собирающихся отдохнуть отъ своихъ тяжкихъ, но побѣдоносныхъ трудовъ. Дорогая добыча у нихъ въ рукахъ... Дымокъ только-что разведеннаго огонька весело вьется въ холодномъ воздухѣ... Охотники-киргизы пріютились подъ защитою отвѣсной скалы, въ затишьѣ отъ леденящаго рѣзкаго вѣтра, и варятъ въ котлѣ свой незатѣйливый ужинъ, а кругомъ поднимаются зубчатыя снѣжныя вершины; сизый туманъ стелется по ихъ снѣжнымъ откосамъ да высоко-высоко надъ головами смѣлыхъ стрѣлковъ паритъ орелъ, привлеченный запахомъ крови.

Н. К.

Искушеніе.

(Къ картинѣ проф. А. Ротта.)

Два маленькіе шалуна заняты важнымъ дѣломъ. Мальчикъ показываетъ ловушку съ попавшейся добычей, а дѣвочка, съ трудомъ удерживая большаго тяжелаго кота, вѣрнаго спутника во всѣхъ играхъ и шалостяхъ, улыбаясь, посматриваетъ на притихнувшаго мышенка, отъ котораго не отрываются зоркіе глаза Васьки. А это зрѣлище для него очень соблазнительно. Мышенокъ надъ самымъ носомъ; казалось, только протянуть лапу... Но это не такъ легко. Мальчикъ внимательно наблюдаетъ за всѣми движеніями своего проворнаго друга и поддразниваетъ его.

Милыя дѣтскія лица, художественно схваченныя подробности этой маленькой сценки придаютъ картинѣ чрезвычайно живой и веселый характеръ. Невольно мысль устремляется къ тѣмъ давно минувшимъ временамъ счастливаго дѣтства, когда игры и забавы слѣдовали безъ перерыва другъ за другомъ, и сомнѣнія, и заботы не возникали въ видѣ блѣдныхъ, зловѣщихъ призраковъ на веселомъ пути распускающейся жизни.

Тѣлохранители Султана.

(Къ картинѣ Р. фонъ-Оттенфельда.)

Кто надежнѣе: левъ, который, тихо приподнявъ одну лапу, какъ бы приготовившись къ нападенію, скорчился у воротъ дворца, или человѣкъ? Мы почти увѣрены, что человѣческая стража надежнѣе. Левъ не знаетъ страха, но человѣкъ, который стоитъ такъ спокойно рядомъ съ царемъ степей, неподвижно, какъ статуя, долженъ носить въ своей груди не менѣе закаленное сердце. Великолѣпная фигура! Лицо рѣзко и смѣло очерчено; могучіе члены плотно обхвачены чешуйчатымъ панцыремъ. Лѣвою рукой онъ оперся на круглый щитъ, въ правой держитъ опущенное внизъ копье. Въ такой выжидательной позѣ стоитъ онъ на ступеняхъ — олицетвореніе мужественной силы и энергіи! Султанъ можетъ спать спокойно: никто не осмѣлится посягнуть на его сокровища, на его жизнь, пока эти два товарища стерегутъ порогъ его раззолоченнаго дворца. Пусть бы только явилась откуда нибудь опасность, какъ быстро оживились бы эти неподвижныя фигуры! Но кругомъ все тихо, и спокойно стоятъ на стражѣ недремлющіе тѣлохранители султана.

Китъ въ ледяной горѣ.

(Изъ приключеній китоловнаго судна.)

Плавающія ледяныя горы имѣютъ часто такія прихотливыя формы, что нѣкоторыя изъ нихъ очень похожи издали на китоловное судно, разсказывалъ старый капитанъ, который въ продолженіи тридцати лѣтъ плавалъ въ странѣ льдовъ, занимаясь охотой за китами.—Много разъ я ошибался и мнѣ казалось, что я различаю паруса и мачты, пока плывущая громада не приближалась на столько, что ошибка становилась невозможною. Но чтобы ледяная гора могла изловить кита и таскать его за собою въ своихъ нѣдрахъ — это я видѣлъ всего только одинъ разъ.

Это было недалеко отъ южныхъ шотландскихъ острововъ. Мы весело приближались къ нимъ на старомъ »Полли«, когда съ фокъ-мачты раздалось радостное восклицаніе: »китъ!« Но, на сколько хваталъ взоръ, не видно было желаннаго животнаго, а возвышалась лишь огромная ледяная гора, достигавшая трехсотъ футовъ высоты. Однако, когда мы внимательнѣе присмотрѣлись, то увидѣли возлѣ верхушки примерзшее внутри ледяной массы черное тѣло исполинскаго кита.

Ничего подобнаго не приходилось мнѣ еще видѣть за всѣ годы, которые я провелъ за

ловлей китовъ, также какъ никому изъ моихъ спутниковъ. Китъ, заключенный въ ледяную тюрьму! Возможно-ли это? Намъ хотѣлось поближе присмотрѣться къ этому удивительному явленію; но такъ какъ было бы слишкомъ опасно приближаться къ горѣ на суднѣ, то я велѣлъ спустить лодку и подъѣхалъ вмѣстѣ съ моимъ сыномъ къ исполинскому плѣннику ледяного острова.

Только китоловъ можетъ понять, какія танталовы муки испытывали мы, видя подъ носомъ животное, за которымъ охотились, и не будучи въ состояніи освободить его изъ его ледяной клѣтки. Это былъ великолѣпный экземпляръ трубкоротаго кита почти въ сто футовъ длины.

По возвращеніи на судно намъ пришлось еще долго видѣть предъ собою исполинское животное. Вѣтеръ перемѣнился, и мы не могли продолжать наши наблюденія. Мы видѣли ледяную гору освѣщенною золотистыми лучами заходящаго солнца; затѣмъ въ серебристомъ сіяніи луны, при которомъ очертанія замерзшаго исполина выступали съ поразительною отчетливостью.

Къ утру снова поднялся попутный вѣтеръ, и мы могли продолжать наше путешествіе. Морское чудовище въ своей ледяной тюрьмѣ вскорѣ исчезло въ отдаленіи, но въ моемъ воспоминаніи оно и теперь рисуется такъ живо, какъ будто-бы оно снова находилось предо мною вмѣстѣ съ своимъ ледянымъ дворцомъ«.

Разсказъ стараго капитана долго казался мнѣ невѣроятнымъ, но я слышалъ подтвержденіе этого случая отъ многихъ моряковъ, которымъ также приходилось видѣть подобное зрѣлище.

Какимъ образомъ однако такое огромное животное попадаетъ въ ледяную гору? Это объясняется слѣдующимъ образомъ: волны выбрасываютъ его на одну изъ толстыхъ льдинъ, часто покрывающихъ антарктическіе острова на протяженіи нѣсколькихъ миль отъ берега. Снѣгъ съ морскаго берега наносится на льдину и выброшеннаго на нее кита, таетъ и вновь замерзаетъ, вслѣдствіе чего животное наконецъ окружается твердымъ ледянымъ покровомъ. Постоянно возрастающая тяжесть ледяной массы увлекаетъ льдину въ воду, а такъ какъ снѣгъ постоянно скучивается на верхушкѣ и превращается въ ледъ, то вся масса съ заключеннымъ въ ней китомъ въ концѣ концовъ значительно возвышается надъ водою. А снѣгъ все продолжаетъ таять, замерзать и нагромождается сверху этой массы. Наконецъ собственная тяжесть этой массы или, быть можетъ, сильный вѣтеръ отрываетъ ее, и она плыветъ дальше, ввидѣ ледяного острова, увлекающаго съ собою плѣннаго кита. Если эта плывущая гора попадаетъ въ болѣе теплыя теченія, причемъ находящаяся въ водѣ часть ея растаиваетъ, то легко случается, что верхняя часть горы, сдѣлавшись тяжелѣе нижней, обрушивается, вслѣдствіе чего долгое время заключенное въ ней чудовище выбрасывается съ значительною силою вверхъ.

Подводная лодка Норденфельда.

Недавно у югозападнаго берега Швеціи, въ Зундѣ, близъ Ландскроны, производились испытанія подводной лодки Норденфельда, которыя привели къ весьма важнымъ результатамъ.

Размѣры лодки не особенно велики. Въ ней можетъ помѣщаться команда изъ 4-хъ человѣкъ. Корпусъ стальной въ видѣ сигары; длина 64 фута; наибольшая ширина 12 футовъ и глубина 11 футовъ. Въ серединѣ лодки надъ ея поверхностью возвышается не болѣе какъ на футъ башня съ стекляннымъ куполомъ, сквозь который можно производить наблюденія, когда лодка выходитъ изъ воды. По обѣимъ сторонамъ купола помѣщены два кожуха; въ нихъ установлены *вертикальные винты*, при вращеніи которыхъ лодка можетъ опускаться и вновь подниматься изъ воды. Особенное устройство рулей позволяетъ удерживать совершенно горизонтальный курсъ. Наибольшее препятствіе при проектированіи лодки и заключалось въ трудности заставить ее сохранять *горизонтальное направленіе* во время движенія подъ водой. Изобрѣтенные же рули вполнѣ разрѣшаютъ этотъ сложный вопросъ.

Лодка приводится въ движеніе *по прямому направленію* винтомъ о 4-хъ лопастяхъ, діаметромъ въ 5 футовъ. Въ ней находятся три паровыя машины. Паръ добывается посредствомъ обыкновеннаго морскаго котла, нагрѣваемаго какимъ угодно топливомъ. Когда лодка подъ водою, то паръ получается изъ двухъ большихъ паровиковъ, окруженныхъ резервуарами съ кипящей водой.

Лодка вооружена миной *Уайтхеда* въ носу и миной *Норденфельда* въ кормѣ. Кромѣ того предполагается имѣть картечницу для стрѣльбы динамитными патронами, когда лодка поднимется на поверхность воды.

До оффиціальныхъ испытаній лодка была подвергнута слѣдующимъ опытамъ:

1) Въ продолженіи 6-ти часовъ 4 человѣка оставались внутри лодки безъ освѣженія воздуха, не испытывая никакихъ стѣсненій дыханія.

2) Лодка *въ теченіи часа* могла оставаться подъ водой.

3) Наибольшая глубина погруженія лодки 16 футовъ.

4) При помощи вертикальныхъ винтовъ можно регулировать погруженіе лодки съ точностью до одного фута.

5) Наибольшее разстояніе, которое лодка могла пройти при *собственномъ запасѣ тепла*, —16 миль при скорости хода въ 3 узла. Такимъ образомъ лодка можетъ проходить подъ водой около 12-ти миль.

6) Наибольшая скорость лодки 8 узловъ; подъ водой ходили изъ осторожности вдвое тише.

Оффиціальныя испытанія лодки начались 22-го сентября въ присутствіи до 35-ти офицеровъ иностранныхъ флотовъ, причемъ представителями Россіи были капитанъ 1-го ранга Верховскій и лейтенантъ Колокольцевъ. Всѣ офицеры выѣхали въ канонерской лодкѣ изъ Ландскроны въ Зундъ. Въ то же время сюда явились военныя датскія суда на встрѣчу яхты »Osborne«, на которой находились *Ихъ Величества Государь Императоръ* и *Государыня Императрица*, принцъ Уэльскій и король датскій съ прочими членами своей фамиліи. Между тѣмъ подводная лодка была выбуксирована изъ Ландскроны и должна была тотчасъ начать опыты. Но тутъ случилась слѣдующая неудача: буксирный канатъ попалъ между горизонтальными рулями носовой части лодки и погнулъ ихъ. Вслѣдствіе этого лодка не могла уже ходить подъ водой, но все-таки при помощи вертикальныхъ боковыхъ винтовъ была опущена на глубину 16-ти футовъ, по замѣчанію капитана Гаррета, ея командира. Затѣмъ она благополучно поднялась къ верху.

На слѣдующій день лодка отправилась къ Гельсинору. Она шла въ сопровожденіи буксирнаго парохода и канонерки съ экспертами, которые должны были судить о скорости и удобствѣ движенія лодки на поверхности воды. Большую часть пути лодка шла съ закрытымъ куполомъ со скоростью 8-ми узловъ. Выкрашенная подъ цвѣтъ воды, она съ трудомъ была различаема на самомъ близкомъ разстояніи.

Испытаніе было признано вполнѣ удавшимся, и потому, не дойдя до Гельсинора, поворотили обратно.

Окончательное испытаніе произошло 25-го сентября. Сначала лодка ходила по поверхности воды, потомъ опустилась внизъ и продолжала идти подъ водою. Минутъ черезъ 5 лодка показала свой куполъ и снова ушла вглубь. Черезъ нѣсколько минутъ она вышла на поверхность воды.

Капитанъ Гарретъ подалъ свистокъ, открылъ стеклянный куполъ и показался въ отверстіи башни, махая шляпою. Зрители отвѣчали возгласами: »да здравствуетъ капитанъ«! Послѣ этого суда пошли въ Ландскрону.

ВСѢМЪ СЕСТРАМЪ ПО СЕРЬГАМЪ.

Сцены въ двухъ актахъ.

Сочиненіе Влад. Тихонова.

(Автора комедіи »Черезъ край«.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Иванъ Мартынычъ Грызуновъ, отставной чиновникъ.
Анна Федосѣевна, жена его.
Зина, ихъ дочь.
Дарья Мартыновна, сестра Грызунова, дряхлая старуха, глухая.
Левъ Антонычъ Перчиковъ, мелкій чиновникъ, лѣтъ 35.
Апушкинъ, Иннокентій Григорьевичъ, лицо безъ опредѣленныхъ занятій, говоритъ отрывисто, басомъ.
Николай Николаевичъ Березинъ.
Катя Лазутина, бѣдная дѣвушка, подруга Зины.
Матрена, кухарка Грызуновыхъ.
Извозчикъ.
Кропотовъ, старикъ чиновникъ.
Лиза, его дочь.
Красноухова, купчиха.
Варя, ея дочь.
Храпиковъ.
Бубновъ.
1-я и 2-я барышни.
(Кропотовъ … 1-я и 2-я барышни — гости.)

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ квартирѣ Грызуновыхъ.

ДѢЙСТВІЕ 1.

Скромно убранная комната. Направо (со сцены) диванъ и столъ, налѣво маленькій столикъ. Въ глубинѣ шкафъ и двѣ двери. По бокамъ тоже по двери и по окну.

ЯВЛЕНІЕ I.

Анна Федосѣевна (*сидитъ*) и Матрена.

Анна Федос. Ну, хорошо... Ну, цикорій десять...

Матрена. Ситнаго на двѣнадцать копѣекъ.

Анна Федос. Дальше!

Матрена. Теперь опять керасину три фунта — вотъ вамъ и весь рубль!

Анна Федос. Постой, постой! Весь! Не больно весь — еще восемнадцати копѣекъ не хватаетъ.

Матрена. Нѣтъ, хватаетъ.

Анна Федос. Какъ хватаетъ — когда нѣтъ.

Матрена. А почтальону-то пятакъ.

Анна Федос. Какому почтальону?

Матрена. А что письмо-то приносилъ — вотъ ему и пятакъ.

Анна Федос. Кому? какое письмо?

Матрена. Барышнѣ письмо, ну, барышня и велѣла дать пятакъ.

Анна Федос. Это еще что за новости?! Что за письма? Да и зачѣмъ почтальону давать? Нынче ужъ не даютъ, — это прежде было, да и то по три копѣйки.

Матрена. А мнѣ что, велѣла дать, ну, я и дала.

Анна Федос. И напрасно! и совсѣмъ напрасно... Ну, да ладно... все-таки тринадцати копѣекъ не хватаетъ.

Матрена (*вынимая изъ кармана деньги*). А это что?

Анна Федос. Такъ какъ же ты говорила, что сдачи нѣтъ?

Матрена. А я запамятовала — думала, что это намедни шняя.

Анна Федос. (*строго*). Ладно — намеднишняя! Такъ ты говоришь, ярлычекъ поистрепался?

Матрена. И званія не осталось — только что клестеромъ попачкано.

Анна Федос. Ну, надо новый написать. (*Кричитъ.*) Зина! Зиночка! Поди-ко сюда... (*Голосъ Зины: »сейчасъ«!*). А ты иди, когда зовутъ...

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Зина (*справа*).

Зина (*входя*). Ну, чего надо, мамочка?

Анна Федос. Вотъ чего — ярлычекъ переписать.

Зина. Какой ярлычекъ.

Анна Федос. А вотъ что къ воротамъ — объ отдачѣ комнаты... Да, да, постой-ка! Ты это какое письмо получила?

Зина (*сконфуженно*). Отъ тети... изъ Старой Руссы...

Анна Федос. Отъ тети? Чего она пишетъ? Прочти-ка... Небось, навѣстить собирается?.. Прочтика, прочти!..

Зина (*вынимаетъ письмо и читаетъ*). »Дорогая сестрица, Анна Федосѣевна! Пишу вамъ немного, потому что некогда«...

Анна Федос. (*иронически.*) Легко-ли? Дѣла одолѣли!..

Зина (*читаетъ*). »Все занята передѣлкой дома. Теперь переборку наверху я сломала«...

Анна Федос. Постой! Ты, Матрена, ступай — селедку-то вымой и приготовь, а сыръ сюда принеси, въ шкафъ. (*Матрена уходитъ*). Ну, такъ переборку сломала, а зачѣмъ?

»Въ долинахъ Румеліи«. Рисунокъ Р. Вудвиля.

Галлерея иностранныхъ художниковъ. — »Тѣлохранители султана«. Картина Р. фонъ-Оттенфельда.

Зина. А вотъ, слушайте! (*Читаетъ.*) »И изъ двухъ комнатъ сдѣлала одну, и на лѣто буду сама туда перебираться, а низъ буду сдавать пріѣзжающимъ, а то верхъ малъ и даютъ за него немного«...

Анна Федос. Все-то деньги у нея на умѣ!

Зина (*читаетъ*). »А мнѣ и одной комнаты довольно, лишь бы по просторнѣй«...

Анна Федос. Ишь-ты — простору захотѣла!

Зина (*читаетъ*). »Остаюсь преданная вамъ сестра Дарья Грызунова«.

Анна Федос. Такъ! Сама, что-ли, намаракала?

Зина. Нѣтъ, другой кто-то.

Анна Федос. Покажи-ка! (*Беретъ письмо.*) Почеркъ-то какой ломаный — то туда, то сюда... Ну, да и сама-то она писать больно не мастерица. Ну, такъ теперь, милая, ты ярлычекъ-то напиши.

Зина. Сейчасъ, мамочка! (*Беретъ бумагу и чернила и садится.*) Что писать?

Анна Федос. Сама знаешь — отдается, молъ, приличная комната въ благородномъ семействѣ для одинокой дамы, а можно и со столомъ.

Зина. Да почему, мамочка, непремѣнно дамѣ? Отчего же и жильца не пустить?

Анна Федос. Ты не спорь! Сказано — не пущу. Знаю я жильцовъ этихъ: только сраму съ ними наживешь. Пойдутъ гости, да пѣсни, да пьянство... Ты дѣвушка взрослая, и это очень неприлично.

Зина. Не всѣ же пьяницы, есть и скромные молодые люди.

Анна Федос. Скажите, пожалуйста, ужъ и молодые! Молодые-то денегъ не платятъ, да и безобразія отъ нихъ еще больше. Вотъ если-бы солиднаго, котораго бы по рекомендаціи чьей-нибудь... Старичка — еще можно, а молодыхъ ни за что, ни за что не пущу...

Зина. Знаю я, почему вы не хотите пускать — это все изъ-за Перчикова; но только, какъ я сама сказала, что за него не пойду, такъ это и будетъ.

Анна Федос. Ну, это еще мы посмотримъ.

Зина. А вотъ и посмотрите. Чтобы я пошла замужъ за такого урода, какъ этотъ Перчиковъ? Да никогда! ни за что на свѣтѣ! Онъ мало того, что уродъ — онъ глупъ, какъ старый башмакъ.

Анна Федос. Зинаида! можешь и повѣжливѣе выражаться! Левъ Антонычъ очень почтенный человѣкъ. Во-первыхъ, онъ человѣкъ...

Зина. Да, хорошо!.. Вы мнѣ почтенность-то его не перечисляйте, — я и сама знаю!

Анна Федос. Перестань! не спорь съ матерью, а дѣлай, что тебѣ приказываютъ. Написала?

Зина. Написала.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Матрена (*входитъ съ тарелками*).

Матрена. Отоприте шкапчикъ-то, я поставлю.

Анна Федос. (*отпирая*). Водки-то, кажется, у насъ довольно осталось — хватитъ...

Зина. Что это? ужъ не гости-ли у насъ будутъ?

Анна Федос. Гости.

Зина. Перчиковъ, небось?

Анна Федос. А хоть-бы и онъ?

Зина. Ну, такъ я уйду.

Анна Федос. Только посмѣй! Да ты что въ самомъ дѣлѣ мать-то ни въ грошъ не ставишь? Мать тебѣ слово, а ты ей — два. Ты у меня выдумай еще — уйду! Матрена, возьми вотъ у барышни ярлычокъ, да пойди и приклей у воротъ. (*Зинѣ.*) Ты такъ ли написала-то, какъ я говорила?

Зина. Такъ.

Анна Федос. То-то, смотри! Безъ очковъ-то я не разберу. Да и ты, Матрена, не забудь: безъ насъ если и придутъ — мужчинамъ отказывай, а дамамъ можно сдать, но только благороднымъ, а не шушерѣ какой. За комнату пятнадцать, а со столомъ — двадцать-пять рублей, не забудь.

Матрена. Помню — не въ первой наказываете; только мало приходятъ.

Зина. Да и не сдадите никогда вы дамамъ-то вашимъ! Весь годъ пустая простоитъ.

Анна Федос. Ну, и пускай простоитъ. Слава Богу, съ голоду не умремъ. Ступай, Матрена! (*Матрена уходитъ, забывъ запереть шкафъ.*) Не умремъ съ голоду! Да если-бы еще не папенька твой, такъ и не такъ-бы жили. А то онъ, сокровище-то наше, чуть не догляди, сейчасъ и пропьетъ что-нибудь. Не жалѣешь ты меня, Зиночка, совсѣмъ не жалѣешь. Легко-ли мнѣ съ такимъ-то мужемъ маяться. Вѣдь вотъ ужъ шестой годъ слабости-то этой онъ предается. Господи! сколько добра-то пропилъ! Всякую минуту дрожи, что вотъ-вотъ набѣдокуритъ... Салопъ мой въ прошломъ году какой пропилъ. Износа салопу-то не было, а онъ его, на-ко, — махнулъ! да и самъ не знаетъ гдѣ.

Зина. Вольно вамъ его въ заперти-то держать! Сидитъ, сидитъ, ну, и соскучится...

Анна Федос. А выпускать-то его и еще хуже... Тутъ хоть по крайней мѣрѣ спокойна, что самъ-то онъ живъ, а не держи-ка его, такъ еще пьяненькаго перебдутъ гдѣ-нибудь. (*Грызуновъ въ халатѣ и туфляхъ изъ глубины тихо крадется къ шкафчику.*) Да и чего ему шляться-то? Не молоденькій: а дома ему и тепло, и сыто, и водочки ему порція для здоровья отпускается, лишь-бы не черезъ мѣру... (*Грызуновъ вынулъ графинчикъ и пьетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже и Грызуновъ (*у шкафа*).

Анна Федос. Господи, батюшки! Ужъ онъ здѣсь! (*Бросается къ нему и вырываетъ графинъ.*) Ну, какъ тебѣ не стыдно? Гдѣ у тебя совѣсть?

Грызуновъ (*иронически*). Ужасно! Ахъ, какія страсти! Скажите, пожалуйста!

Анна Федос. Да ты хоть-бы свѣту-то божьяго постыдился!

Грызуновъ (*такъ-же*). Да можетъ-ли быть?

Анна Федос. (*запирая шкафъ*). Ну, зачѣмъ ты сюда притащился? Есть у тебя комната...

Грызуновъ. Вотъ именно!

Анна Федос. Ну, и сиди тамъ. Такъ нѣтъ, въ гостиную лезетъ.

Грызуновъ. Какъ это должно быть трогательно!

Анна Федос. Нечего, нечего — трогательно. Ступай, ступай! (*Выпроваживаетъ его.*)

Грызуновъ (*пятясь, тѣмъ-же тономъ*). Въ самомъ дѣлѣ?

Анна Федос. Вотъ онъ твой папенька-то любезный. Житья вѣдь просто отъ него нѣтъ...

Грызуновъ (*высовывая голову за двери, комическимъ тономъ*). Фу-рі-я!

Анна Федос. Безстыдникъ! безстыдникъ!

Грызуновъ (*трагически*). Вѣдьма!

Зина (*укоризненно*). Папа! Стыдно, папа! (*Грызуновъ подмигиваетъ ей и скрывается.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Анна Федосѣевна и Зина.

Анна Федос. Вотъ тутъ и бейся съ нимъ, какъ съ малымъ ребенкомъ. Нѣтъ тебѣ ни житья, ни радости! Мужъ — блаженный, дочка — тоже хороша: вмѣсто того, чтобы мать-то успокоить, только носомъ фыркаетъ...

Зина (*нѣжно*). Да зачѣмъ же вы, мамочка, мнѣ этого противнаго Перчикова сватаете?

Анна Федос. Ахъ, милая, вѣдь ужъ тебѣ двадцать первый годъ и замужъ пора; состояніе наше маленькое, приданое-то и не ахти какое... Гдѣ ихъ, жениховъ-то, по сердцу найдешь? А что — Перчиковъ? Господинъ порядочный, не пьющій, а это въ мужѣ главное.

Зина. Ну, мама, не будемъ объ этомъ больше говорить. Вы вѣдь, кажется, къ Лазутинымъ собирались?

Анна Федос. Да, хочу на минутку забѣжать — Ольгу Марковну провѣдать.

Зина. Ну, такъ и я съ вами схожу къ Катенькѣ. Можетъ быть, къ себѣ ее позову — платье ей показать надо.

Анна Федос. Да ты не забудь ихъ на рожденье-то свое пригласить, на пирогъ... вѣдь послѣ завтра, во вторникъ... Платье-то кончишь?

Зина. Кончу. Немного осталось.

Анна Федос. Ну, такъ я сейчасъ, только на кухню взгляну, да и пойдемъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Зина (*одна*).

Зина (*по уходѣ матери поспѣшно вынимаетъ письмо и читаетъ*). »Дорогая моя! Близокъ свиданія часъ«. Откуда это? изъ оперы какой-то, кажется... »И не сегодня — завтра я буду въ Питерѣ и... ясочка моя«. Какое хорошее выраженіе »ясочка« — это у Гоголя встрѣчается... Милый, хорошій! Значитъ, онъ скоро пріѣдетъ. Какъ это однако непріятно, что всегда маму обманывать приходится... Вотъ и сегодня — письмо получила отъ Коли, а ей сказала, что отъ тетеньки... и пришлось выдумывать разныя переборки... Хорошо, что еще мама безъ очковъ ничего не разбираетъ, а очки затеряны... (*лукаво*) у меня въ комодѣ. Я писала ему, чтобы онъ по пріѣздѣ остановился прямо у насъ и притворился, что меня совсѣмъ и не знаетъ... Какіе прекрасные дни проводила я съ нимъ нынѣче лѣтомъ въ Старой Руссѣ... А что — вдругъ, въ самомъ дѣлѣ, тетя да къ намъ гостить пріѣдетъ—выдастъ она насъ, ну, и что-жъ? ну, и пускай! А Перчикову я все-таки не достанусь, будь онъ хоть распрепочтеннѣйшій человѣкъ!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Зина, Анна Федосѣевна и Матрена (*входятъ*).

Анна Федос. Ну, я готова, Зиночка, — пойдемъ.

Зина. Сейчасъ, мама, только шляпу надѣну.

Анна Федос. Такъ ты, Матрена, къ нашему приходу кофе приготовишь и закуску. Вѣдь теперь все куплено?

Матрена. Все.

Анна Федос. Ну, такъ теперь запри за нами, да за Иваномъ Мартынычемъ присматривай. Идемъ, Зина!

(*Уходятъ; Матрена за ними, потомъ возвращается къ шкафчику.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Матрена (*одна*).

Матрена. Вотъ тебѣ и все! А сухари-то и забыла. Эка голова какая — теперь вотъ опять трястись по лѣстницѣ. Какъ же я барина-то одного оставлю? Э, да что, запру! Ну, а какъ придетъ кто? Что запирать-то — не сбѣжитъ въ одномъ халатѣ, да въ туфляхъ, по грязи-то немного нашлепаетъ... (*Уходитъ послѣ нѣкотораго времени.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Грызуновъ (*входитъ, робко осматриваясь, и направляется прямо къ шкафчику*).

Грызуновъ. Заперто! Тю-тю! Чуютъ!.. Эхъ, эхъ — хехехехъ! Дѣла, дѣла! Вотъ ужъ именно! Какъ птичка въ клѣткѣ!.. Заперли, все заперли — и сапоги, и пальто и все... а то-бы... хо хо! знай нашихъ! (*Смотритъ въ окно.*) Грязно въ туфляхъ-то, грязно... да и дворникъ не пуститъ... Вотъ и живи! (*Подходитъ къ зеркалу и, взглянувъ на себя, съ очень недовольной миной отворачивается.*) Салопъ-бы опять! Важно! въ салопѣ бабой и въ капорѣ бабой. Хе-хе-хе! Все заперто, вотъ именно — не уйдешь. (*Въ передней раздается звонокъ, и Грызуновъ бѣжитъ въ свою комнату. Звонокъ повторяется нѣсколько разъ. Грызуновъ показывается слѣва.*) Никого нѣтъ... Странно, вотъ именно — странно... (*Звонокъ.*) Отпереть? А что-жъ — я хозяинъ здѣсь, и отопремъ! (*Уходитъ въ переднюю.*)

ЯВЛЕНІЕ X.

Грызуновъ и Березинъ (*входятъ*).

Грызуновъ. Здѣсь, здѣсь, пожалуйте, вотъ именно, вотъ именно!

Березинъ. Которая-же комната?

Грызуновъ. Хорошая, очень хорошая!

Березинъ. Да я спрашиваю — которая?

Грызуновъ. А вотъ эта, именно вотъ та самая.

Березинъ (*отворяетъ дверь и осматриваетъ*). Ничего, комната приличная.

Грызуновъ. Хе-хе! Я думая! Вотъ именно.

Березинъ. У васъ на запискѣ написано, что можно и со столомъ.

Грызуновъ. Ну да, ну да, — и два стола, и стулья тутъ, и все...

Березинъ. Да не то, я говорю про обѣдъ...

Грызуновъ. Ахъ, обѣдъ! Можно, вотъ именно, и обѣдъ, и чай, и все...

Березинъ. И даже съ чаемъ! Ну, а сколько за это за все вы съ меня возьмете?

Грызуновъ. Двадцать рублей!

Березинъ. Двадцать?! это не дорого!

Грызуновъ. Можно и больше!

Березинъ. Зачѣмъ же больше? Если говорите двадцать, такъ и значитъ двадцать... Впрочемъ, если будетъ хорошо — я прибавлю. Это чья квартира?

Грызуновъ. Моя. Вотъ именно...

Березинъ. А ваша фамилія?

Грызуновъ. Грызуновъ, имѣю честь рекомендоваться, Грызуновъ, Иванъ Мартынычъ, и кавалеръ.

Березинъ (*про себя*). Папенька, значитъ — ну, неважный! (*Вслухъ.*) Ну, такъ вотъ что, Иванъ Мартынычъ и кавалеръ, комнату я у васъ занимаю и со столомъ, и съ чаемъ и даже дамъ двадцать пять рублей; теперь только надо распорядиться, чтобы вещи внесли — я вѣдь сюда прямо съ вокзала, только что пріѣхалъ. Вижу, на воротахъ ярлычекъ приклеенъ, дай, думаю, посмотрю, чѣмъ въ гостиницахъ-то останавливаться. Ну, такъ вы пошлите прислугу за вещами — извозчикъ тутъ стоитъ, у крыльца...

Грызуновъ. Я самъ схожу, а то прислугу... вотъ именно ушла... я самъ. (*Уходитъ.*)

Березинъ. Ну, вотъ я и у пристани! Адресомъ не ошибся — прямо къ нимъ попалъ. Зиночка говорила: маменька — ничего, добрая, а папенька — странный такой... Дѣйствительно, что-то странный! Вѣрно Зиночки дома нѣтъ, а то навѣрное выглянула-бы. Впрочемъ, она просила и виду не показывать, что я съ ней знакомъ... Отлично-съ, примемъ мѣры къ вящшей правдоподобности... Чѣмъ все это кончится? Ну, да не думаю я, чтобы старики стали слишкомъ артачиться.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Березинъ, Грызуновъ и извозчикъ (*съ чемоданомъ*).

Извозчикъ. Куда ставить-то?

Грызуновъ. Сюда... сюда. (*Вносятъ въ комнату налѣво вещи.*)

Березинъ. На вотъ тебѣ.

Извозчикъ. Благодарю покорно. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Березинъ и Грызуновъ.

Березинъ. Ну, теперь, почтѣннѣйшій Иванъ Мартынычъ, паспортъ передать вамъ прикажете?

Грызуновъ. Вотъ именно-съ!

Березинъ. И деньги?

Грызуновъ. Да ужъ и деньги, хе-хе-хе...

Березинъ. А вы мнѣ расписочку напишете?

Грызуновъ. Расписочку? Можно и расписочку.

Березинъ (*вынимая деньги*). Ну, такъ вотъ-съ, неугодно-ли написать. (*Грызуновъ садится и пишетъ.*) Пишите: »Деньги 25 рублей за комнату съ обѣдомъ

и чаемъ за октябрь мѣсяцъ съ дворянина Николая Николаевича Березина получилъ«... ну, тамъ дальше ваше званіе и подпись.

Грызуновъ. Готово-съ.

Березинъ (*беретъ расписку*). Зачѣмъ-же вы, почтеннѣйшій Иванъ Мартынычъ, написали: »вотъ именно получилъ«? »Вотъ именно-то« тутъ къ чему?

Грызуновъ. А это такъ, знаете, по привычкѣ. Да это ничего... это все равно... А то, пожалуй, я зачеркну.

Березинъ. Ну, хорошо, и такъ сойдетъ. Ну, а теперь вотъ что-съ: скоро-ли придетъ ваша прислуга? Мнѣ надо платье и сапоги отдать почистить, а то я весь въ грязи.

Грызуновъ. А вы тово-съ... давайте мнѣ ихъ, я ихъ самъ...

Березинъ. Ну, къ чему же вамъ самимъ безпокоиться?

Грызуновъ. Да нѣтъ, я ихъ кухаркѣ отдамъ, а она и вычиститъ...

Березинъ. Ну, прекрасно. (*Уходитъ въ комнату; Грызуновъ за нимъ и чрезъ нѣсколько времени возвращается; въ рукахъ у него платье, сапоги и шляпа Березина.*)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Грызуновъ (*хохочетъ*). Вотъ такъ мы почистимъ, вотъ такъ мы почистимъ! (*Бѣжитъ въ свою комнату и черезъ нѣкоторое время возвращается одѣтый въ платье Березина.*) Мы почистимъ! такъ вычистимъ... Двадцать-пять рублей! А платье что? Платье онъ подождетъ... дома посидитъ, а я погуляю, а то пусть ему... Анна Федосѣевна свой салопъ дастъ... А! Пускай она, какъ знаетъ, такъ и расплачивается! А я хозяинъ въ домѣ и потому могу! Аревуаръ-резервуаръ, Анна Федосѣевна, — не поминайте лихомъ! Ха-ха-ха! (*Убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Матрена (*входитъ*).

Матрена. Успѣла! Не вернулись еще, а я было, признаться, боялась — позамѣшкалась малость въ лавочкѣ-то... Ну, теперь все! Ложку чайную горчицы, двѣ ложки масла прован... прованцкаго—и не выговоришь — да уксусу... (*Звонокъ.*) Вотъ и онѣ! Еще малость, и не успѣла-бы. (*Идетъ отворять.*)

ЯВЛЕНІЕ XV.

Анна Федосѣевна, Зина и Катя (*входятъ.*)

Зина. Понимаешь, электрикъ съ малиновымъ бархатомъ, отдѣлано рюшемъ... да погоди, я тебѣ сейчасъ покажу.

Анна Федос. Ну, ладно, ладно, и послѣ покажешь, а теперь гостью-то кофеемъ поподчивать надо.

Катя. Да вы меня, пожалуйста, Анна Федосѣевна, за гостью не считайте... Какая я гостья — раза два въ день забѣгаю.

Анна Федос. Ну, вы болтайте тутъ, я сейчасъ. (*Уходитъ.*)

Катя. Такъ все съ Перчиковымъ?

Зина. Да все съ этой противной запятой пристаютъ. Ну, сама посуди, Катя, какая я ему пара?

Катя. Какъ гусь да гагара. Да и вообще этотъ мосье Перчиковъ единственный въ своемъ родѣ, и пары ему не подберешь. Жаль, что денегъ у него мало, а то я за него вышла-бы.

Зина. Какъ вышла-бы? За этакого урода-то?

Катя. А что-жъ? По ярмаркамъ стала-бы возить, показывать. Нѣтъ, шутки въ сторону, конечно, онъ не казистъ, но все-таки привыкнуть можно, и, знаешь, я его буду имѣть въ виду.

Зина. Ахъ, Катя, если-бы ты видѣла моего Колю, ты поняла-бы, почему мнѣ Перчиковъ такъ гадокъ.

Катя. Да какъ у васъ съ Колей-то съ этимъ романъ завязался?

Зина. Да очень просто: гостила я нынѣшнее лѣто у тети, въ Старой Руссѣ; а онъ туда пріѣхалъ лечиться, ну, и нанялъ у тети верхъ, мезонинъ... мы и познакомились...

Катя. Гуляли по вечерамъ, слушали соловья, смотрѣли на луну?

Зина. Всего было.

Катя. Какъ? даже и поцѣлуи?.. Ахъ, ты овечка этакая! Смотрите-ка!.. Кто онъ такой?

Зина. Молодой, красивый...

Катя. Неженатый, холостой...

Зина. Умный, увлекательный...

Катя. А богатый?

Зина. Ну, этого я хорошенько не знаю, но, кажется...

Катя. Этого не должно казаться, это надо было бы сразу привести въ извѣстность...

Зина. Да я почти увѣрена, что онъ обезпеченъ; онъ помѣщикъ...

Катя (*поправляя*). Землевладѣлецъ.

Зина. Съ Волги. Въ Петербургѣ хочетъ... а я не знаю, чего онъ хочетъ.

Катя. Жениться, вѣроятно, на тебѣ. Ну и что-жъ, потомъ опять туда, въ глушь, въ Саратовъ? И ты съ нимъ?

Зина. А что-жъ? Онъ говоритъ, что тамъ прекрасно.

Катя. Вѣрю. Выйдешь замужъ, меня съ собой возьми въ компаньонки; я тамъ себѣ такого осетра въ супруги выловлю, что только на-поди! Ну, а отъ твоего Коли провинцией не отдаетъ? Не обрубокъ?

Зина. Охо-хо! обрубокъ! Ты посмотри, какой онъ обрубокъ, такой галантный, просто восторгъ! Да вѣдь онъ воспитывался здѣсь и бывалъ даже за-границей.

Катя. Скажите, пожалуйста! Ну, и скоро ты его ждешь?

Зина. Съ часу на часъ. (*Звонокъ.*) Фу! напугали! Это Перчиковъ противный...

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ-же, Анна Федосѣевна и Матрена (*идетъ отпирать*).

Анна Федос. Ну, вотъ и гости къ намъ!

(*Продолженіе будетъ.*)

»Отъ бездѣлья«. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. г. Худекова (въ первый разъ 9-го октября).

Дирекція с.-петербургскихъ театровъ повидимому твердо рѣшилась навербовать новую публику для Александринскаго театра. Цѣлый рядъ пьесъ показываетъ ясно это неуклонное стремленіе дирекціи. Особенно краснорѣчиво заявляютъ объ этомъ всѣ являвшіяся до сихъ поръ новинки: *»Темный боръ«* (публика благодушно сочла было его »первымъ блиномъ«), *»Житейское дѣло«* и *»Денежные тузы«*. Это достойное тріо завершилось, какъ и слѣдовало ожидать, великолѣпнымъ апоѳеозомъ *»Отъ бездѣлья«*, сочиненнымъ на сей случай обязательнымъ г. Худековымъ. Для апоѳеоза потребовались *лучшія силы* перваго въ Россіи драматическаго театра: Савина, Дюжикова, Сазоновъ, Давыдовъ, Свободинъ, Горбуновъ, Петипа и Писаревъ. Апоѳеозъ былъ тщательно срепетованъ, обстановка блистала *настоящими* вещами (зеркала, громоздкіе шкафы), и публика вынесла изъ театра одно цѣльное впечатлѣніе, выразившееся въ дружномъ и гулкомъ шиканіи послѣ заключительнаго паденія занавѣса...

Пьеса *»Отъ бездѣлья«* представляетъ исключительный случай, гдѣ *нельзя* говорить объ исполнителяхъ, такъ какъ авторъ ровно ничего не даетъ имъ отъ себя. Поэтому обратимся непосредственно къ ея содержанію.

Заскучавшая отъ бездѣлья барыня (Надежда Петровна) привязывается къ исполненному рыцарскихъ чувствъ студенту Бурятову. Сестра этой барыни Марья Петровна увлекается менѣе благороднымъ студентомъ Караваевымъ. Студенты бѣдны и живутъ въ какой-то щели, что не мѣшаетъ имъ однако жечь дорогія стеариновыя свѣчи и являться въ изысканномъ костюмѣ въ общество. Вышеупомянутыя барыни замужемъ: одна за добродѣтельнымъ докторомъ, накопляющимъ »аржану«; другая — за зловреднымъ бонвиваномъ, расточающимъ »аржанъ«. У барынь есть отецъ—директоръ банка и дядя — промотавшійся, но *честный* князь. Собрались всѣ эти господа словно на парадъ, что чрезвычайно удобно для различенія козловъ отъ овецъ. Послѣ безконечныхъ словоизверженій, сталкиваній въ дверяхъ и переодѣваній (причемъ Савина наглядно показала, что не даромъ она побывала за-границей) являются слѣдующіе результаты: Бурятовъ великодушно возвращаетъ доктору его скучающую и прескучную супругу. Караваевъ срѣзывается на экзаменѣ; предметъ его несчастья — надо полагать — погибаетъ. Банкъ лопается (весьма ново), а *честный* князь выучиваетъ скворца свистать дармштатскій маршъ. Разсмотримъ однако поподробнѣе, какъ авторъ совладалъ со своей задачей.

Желая разработать параллельно двѣ интриги, онъ вывелъ въ одной изъ нихъ въ качествѣ героя Бурятова. *По замыслу автора* Бурятовъ — честный труженикъ, человѣкъ науки (»кандидатъ правъ, юристъ и писатель«, опредѣляетъ князь), съ твердыми убѣжденьями и чистыми помыслами. Его чувство къ Надеждѣ Петровнѣ глубоко и прочно. Добровольно отказываясь отъ любимой женщины, онъ приноситъ долгу тяжелую жертву. По своему образованію и дарованіямъ Бурятовъ стоитъ далеко выше окружающихъ, и это служитъ причиною любви къ нему со стороны Надежды Петровны. Вотъ что хотѣлъ изобразить въ лицѣ своего героя г. Худековъ, но достигъ-ли онъ этого на самомъ дѣлѣ — посмотримъ.

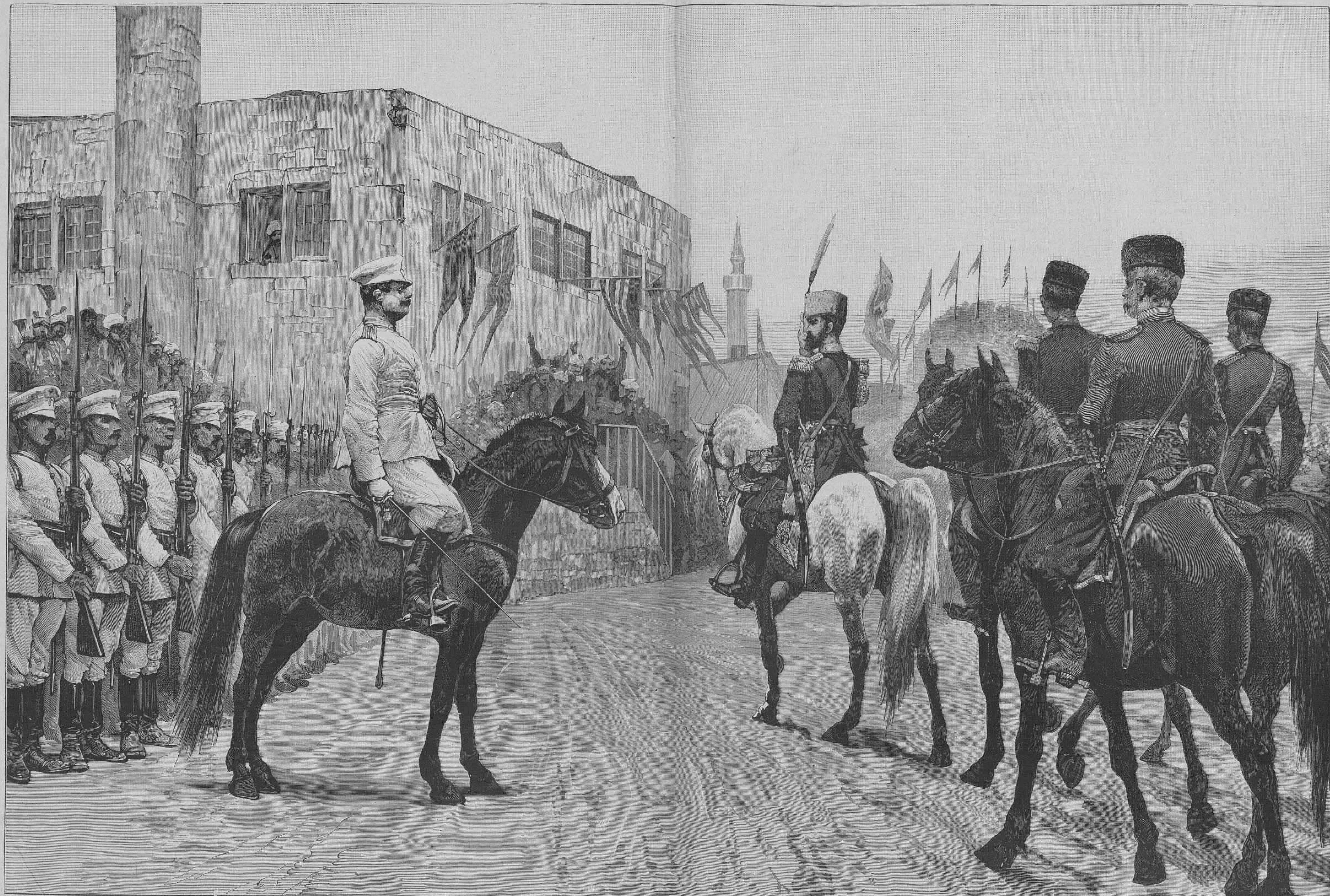
Умнымъ людямъ вообще полагается говорить и дѣлать умныя вещи. Но ни авторъ, ни Бурятовъ не раздѣляютъ этого взгляда. Рѣшившись положить конецъ сближенію съ Надеждой Петровной, »ибо это все увлекательно, сладко и мерзко«, Бурятовъ является къ ней и объясняетъ, что ѣдетъ въ глушь писать диссертацію. Держитъ онъ себя дико; на замѣчаніе Надежды Петровны, что у него нѣтъ сердца, отвѣчаетъ, что пусть, молъ, вашъ мужъ-докторъ постукаетъ, есть-ли у него, Бурятова въ груди сердце.. Вся эта сцена, написанная неумѣлой рукой, возбуждаетъ недоумѣніе зрителей и сразу весьма невыгодно рекомендуетъ Бурятова. На поѣздку въ глушь ему нужны деньги. Онъ узнаетъ, что директору банка Приволжскому, требуется какая-то литературная работа. Въ качествѣ *писателя* Бурятовъ отправляется къ нему. Обыкновенно принято къ дѣловымъ людямъ являться въ пріемные часы. Для этого узнаютъ, гдѣ и когда удобнѣе переговорить съ нужнымъ лицомъ. Директора банка проще и разумнѣе всего встрѣтить въ банкѣ. Но Бурятовъ такъ не дѣлаетъ. Онъ отправляется прямо *на дачу* къ Приволжскому, попадаетъ во время обѣда и въ незнакомое большое общество. Около дачи онъ случайно встрѣчается съ такой же тактичной Надеждой Петровной, пріѣхавшей примириться съ отцомъ. Происходитъ объясненіе, въ которомъ Бурятовъ разражается цѣлымъ потокомъ трескучихъ фразъ про »міръ цвѣточковъ, ручейковъ, трепетное сіяніе луны« и заявляетъ, что онъ не »поклонникъ паточной, леденцовой любви«. Надежда Петровна безпричинно исчезаетъ, и является Приволжскій. Послѣдующая сцена между нимъ и Бурятовымъ такъ нелѣпа и такъ ярко свидѣтельствуетъ объ умственномъ ничтожествѣ ходульнаго героя, что надо удивляться, какъ не догадались, *кому слѣдовало-бы*, хоть немного исправить ее. Бурятовъ самъ себѣ выдаетъ аттестатъ такой непроходимой глупости, что послѣ даже нѣтъ охоты возиться съ этимъ литературнымъ недоноскомъ.

Несмотря на неурочное время, Приволжскій любезно принимаетъ Бурятова, объясняя, что надо отвѣтить на газетныя инсинуаціи. »Вотъ вся работа. Я вамъ заплачу«. Коротко и ясно. Будь Бурятовъ хоть немного умнѣе, онъ бы извинился и отказался отъ предложенія, не подходящаго къ его образу мыслей, приведя какую-нибудь приличную отговорку. Но онъ торжественно отвѣчаетъ: »Деньги, нажитыя такимъ трудомъ, не прочны, да и руки жгутъ«. — Понимаете ли вы, что вы говорите? спрашиваетъ оскорбленный Приволжскій. »Вполнѣ«, несетъ свое Бурятовъ. »Вы напрасно принимаете мои слова за личное оскорбленіе. Въ наше время всякій нормально развитой человѣкъ очень хорошо понимаетъ, что такое современные пѣнкоснимател — всѣ эти дѣльцы«...... »Вотъ мой ока(о)нчательный отвѣтъ. Поищите для вашей статьи другаго работника, который въ погонѣ за наживой не различаетъ чернаго отъ бѣлаго и твердость убѣжденій признаетъ за застой и регрессъ«. Теперь развелось такихъ очень много... но я ихъ, конечно, не обвиняю... жрать хочется... а я лучше поголодаю«...

Размѣры настоящей замѣтки не дозволяютъ мнѣ шагъ за шагомъ прослѣдить всѣ поступки и рѣчи Бурятова. Впрочемъ, полагаю, и этихъ строкъ достаточно, чтобы получить о немъ ясное понятіе.

У Марьи Петровны является фантазія вскружить голову Бурятову. Красивая барыня, недолго думая, отправляется къ нему на квартиру. Онъ встрѣчаетъ свою гостью очень сухо, начинаетъ огорашивать ее тяжеловѣсными монологами, разъясняя, что *амуры* и *любовь*—вещь разная, и что любовь требуетъ *дѣла*, а не *словъ*. Тогда Марья Петровна принимается за *дѣло*: она усаживается на диванъ и сбрасываетъ съ себя накидку. Цѣломудренный Бурятовъ жадно глядитъ на ея обнаженную грудь, а Марья Петровна лукаво спрашиваетъ: »Что вы такъ смотрите«?—Любуюсь чудной картиной, банально отвѣчаетъ Бурятовъ, доказывая, что онъ можетъ быть галантенъ никакъ не менѣе любаго гостинодворца. Тогда Марья Петровна приступаетъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а угрюмый философъ бросается цѣловать ея руки, какъ мальчишка. Но не думайте, что авторъ развѣнчиваетъ своего героя. Это только чрезвычайно тонкій маневръ, чтобы выказать истинную пробу Бурятова. Попытка обольщенія оканчивается ничѣмъ, и Марья Петровна удаляется, печально говоря: »не удалось«, точь въ точь какъ Фрина, искушавшая древняго философа.

Наконецъ Бурятовъ отправляется »разбивать сердце« Надеждѣ Петровнѣ. По его мнѣнію, это лучшій способъ возвратить заблудшую на стезю добродѣтели. Самый подвигъ совершается необыкновенно просто. Надежда Петровна спрашиваетъ Бурятова, согласился-ли бы онъ на жизнь втроемъ. Онъ отвѣчаетъ: »отчего же? роль третьяго—всегда самая пріятная«. Эти слова разбиваютъ сердце заскучавшей отъ бездѣлья барыни, и она тотчасъ образумливается. Тутъ выскакиваетъ съ клѣткой князь и объясняетъ ошалѣвшимъ отъ сплошной чепухи зрителямъ, что вотъ сидитъ въ клѣткѣ бѣлочка, которая хотѣла убѣжать отъ скуки,



Къ событiямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Въѣздъ князя Александра болгарскаго въ Филиппополь.

да не удалось. Это и есть главная мысль пьесы. Занавѣсъ падаетъ.

Подведу итоги. На повѣрку выходитъ, что Бурятовъ просто глупъ и дурно воспитанъ. Оригинальность его самаго дешеваго пошиба, а убѣжденія — одинъ вздоръ. Караваевъ — это невыдержанный школьникъ, говорящій безъ всякаго повода дерзости въ обществѣ. Князь—неинтересный шутъ—Надежда Петровна, Марья Петровна, Приволжскій все это какія-то безжизненныя и безформенныя плоскія фигуры, которыя развѣ могутъ присниться во снѣ, да и то только послѣ тяжелаго ужина.

А. И. Леманъ.

Въ репертуаръ императорской московской оперы включена »Африканка« Мейербера, которая дана была 4-го октября при полномъ театрѣ съ частью новымъ вполнѣ удовлетворительнымъ распредѣленіемъ ролей. Опера весьма тщательно срепетована, такъ что и хоры, и оркестровыя массы прекрасно звучали. Обстановка оперы свѣжая и довольно нарядная. Изъ солистовъ имѣлъ наиболѣе заслуженный успѣхъ г. Борисовъ въ роли Нелюско. Изъ исполнителей остальныхъ партій, какъ болѣе удовлетворительныхъ, назовемъ новую Селику въ образѣ г-жи Макаровой и новаго Васко деГама въ порядочномъ вокально-сценическомъ воспроизведеніи г. Медвѣдева. Въ слѣдующемъ представленіи этой оперы г. Хохловъ исполнялъ партію Нелюско.

—

Въ театрѣ г. Кроткова (въ Москвѣ) продолжались на прошлой недѣлѣ дебюты нѣкоторыхъ артистовъ итальянской оперы. Появленіе г-жи Кетти Ролла въ роли Маргариты въ оперѣ »Фаустъ« (2-го числа) было встрѣчено сочувственно со стороны публики, но партія эта оказалась слишкомъ сильною для миніатюрныхъ средствъ колоратурной пѣвицы, а игра ея при похвальномъ изяществѣ манеръ не была согрѣта искренностью и достаточною теплотою. На этой же сценѣ предстоятъ еще два дебюта: у итальянцевъ — тенора г. Делилье, а у русскихъ — драматической сопранистки г-жи Соколовой.

—

Интересною новинкою за послѣднее время на сценѣ московскаго нѣмецкаго театра это — постановка трагедіи Гейнриха Лаубе—»Графъ Эссексъ«, еще никогда въ Москвѣ неигранной. Въ главной роли выступилъ извѣстный въ Германіи артистъ Карлъ Эрнстъ, напоминающій во многомъ Барная: та же могучая фигура, тотъ же сильный, звучный голосъ и та же реальность исполненія. Г. Эрнстъ имѣлъ громадный успѣхъ. Г-жа Мэри Либихъ (въ роли Елизаветы) также пріобрѣла себѣ симпатіи публики обдуманностью игры и поэтичностью своего внѣшняго явленія. Полному ансамблю этого спектакля способствовали также г-жи Дальго и Монталь и гг. Клейнъ и Германъ.

Перваго числа сего мѣсяца г-номъ Парадизомъ поставлена была веселая пьеса (съ пѣніемъ) — »Die wilde Katze« (Дикая кошка), Манштедтъ-Веллера, въ которой выступила въ качествѣ дебютантки весьма талантливая опереточная субретка г-жа Альбрехтъ съ большимъ заслуженнымъ успѣхомъ. Изъ остальныхъ исполнителей своимъ неподражаемымъ комизмомъ заставляли публику много смѣяться г-жа Питчъ и г-нъ Германъ. Болѣе серьезная пьеса шла 2-го числа, также при участіи лучшихъ силъ труппы, это — драма Онэ: »Горнозаводчикъ«, въ которой въ Москвѣ въ прошломъ сезонѣ пожинали лавры г-жа Баркани и г. Барнай.

Теперь, для этой же сцены подготовляютъ драму Гуцкова — »Das Urbild des Tartüffe« (Прообразъ Тартюфа).

—

Въ національномъ театрѣ въ Прагѣ въ настоящее время даются два произведенія русскихъ авторовъ: комедія Островскаго — »Безъ вины виноватая« и опера »Демонъ« — Антона Рубинштейна. Послѣдняя шла въ первый разъ въ воскресенье 6-го октября. Первая уже выдержала нѣсколько представленій и пользуется какъ со стороны публики, такъ и со стороны критики вполнѣ сочувственнымъ вниманіемъ.

—

Г-жи Паулина Лукка, Герминія Брага и теноръ Мержвинскій будутъ въ этомъ сезонѣ участвовать въ концертахъ московскаго филармоническаго общества.

—

Профессоръ живописи В. И. Якобій въ настоящее время приступилъ къ разработкѣ собраннаго имъ художественнаго матеріала изъ послѣдняго его путешествія по Малой Азіи.

—

Аделаида Патти заключила со своимъ импрессаріо Штюрманомъ условіе съ 10-го ноября 1885 года до 10-го февраля 1886 г., по которому она объѣдетъ Бельгію, Голландію, Австрію, Румынію и Турцію. За каждый вечеръ она будетъ получать по 25.000 франковъ. Въ большихъ городахъ, напр. Вѣнѣ, Пештѣ, Брюсселѣ, Амстердамѣ и Константинополѣ, она дастъ по два концерта, въ прочихъ же городахъ по одному. Возвратясь изъ поѣздки, она будетъ участвовать въ концертахъ въ Парижѣ, а осенью 1886 г. предполагаетъ ѣхать въ Германію и Россію. Однако врядъ-ли ея импресаріо, давая ей по 25,000 франковъ за вечеръ, сдѣлаетъ выгодное дѣло, ибо подобные куши можно удѣлять только изъ сборовъ въ театрахъ Лондона, Парижа и Берлина.

Генеалогія и геральдика.

Князья Кантакузины, графы Сперанскіе.

(Родъ существующій.)

Помѣщаемый нами гербъ Высочайше утвержденъ 30-го ноября 1872 года и заключаетъ соединенные гербы земель Молдавіи и Валахіи и гербы родовъ византійскихъ князей: Ангеловъ, Кантакузиныхъ, Комниныхъ и Палеологовъ съ указаніемъ эмблемы герба Сперанскихъ — орла.

Гербъ рода *Ангеловъ*: въ серебряномъ полѣ человѣкъ въ лазуревой одеждѣ на колѣняхъ со сложенными руками на черной скалѣ. Изъ праваго верхняго угла выходящая изъ лазуреваго облака рука, держащая зеленую пальмовую вѣтвь. Гербъ рода *Комниныхъ*: въ лазуревомъ полѣ византійская царская золотая корона, поддерживаемая двумя руками въ червленой одеждѣ, выходящими съ боковъ. Гербъ *Палеологовъ*: въ красномъ полѣ золотой крестъ, имѣющій въ углахъ четыре золотыя буквы В. Гербъ князей *Кантакузиныхъ*: въ

Гербъ князей Кантакузиныхъ, графовъ Сперанскихъ.

золотомъ полѣ два противопоставленные червленые льва, держащіе передними лапами зеленое дерево. Гербъ *Молдавіи*: въ лазуревомъ полѣ золотая голова буйвола со звѣздою между рогами, сопровождаемая серебрянымъ полумѣсяцемъ и розою о шести шипахъ. Гербъ *Валахіи*: въ лазуревомъ полѣ золотой воронъ на зеленой скалѣ, держащій въ клювѣ золотой крестъ, сопровождаемый золотыми же солнцемъ и полумѣсяцемъ. Гербъ князей Кантакузиныхъ, графовъ Сперанскихъ, представляетъ въ гербовомъ щитѣ, въ красномъ полѣ, золотаго двухглаваго орла, на груди котораго въ щиткѣ, украшенномъ византійскою короною, шесть частей. Въ первой части — гербъ рода Ангеловъ; во второй части — гербъ Комниныхъ; въ третьей части — гербъ Палеологовъ; въ четвертой части — гербъ Кантакузиныхъ; въ пятой части — гербъ Молдавіи, и въ шестой части — гербъ Валахіи. Гербовый щитъ увѣнчанъ *короною великаго магистра ордена св. Константина* (sic), серебряною съ золотыми украшеніями, и расположенъ на горностаѣ императорской византійской мантіи съ таковою же короною. Наметъ на щитѣ червленый съ золотомъ. Щитодержцы — два ангела въ серебряной одеждѣ, одною рукою поддерживающіе щитъ, въ другой имѣющіе пальмовыя вѣтви. Девизъ написанъ на червленой лентѣ золотыми буквами: »qui nocent, docent« — (»что заставляетъ страдать, то наставляетъ«).

Ходатайствовалъ о гербѣ и утвержденіи въ княжескомъ достоинствѣ князь Родіонъ Николаевичъ Кантакузинъ, генералъ-маіоръ русской службы.

Испрашивая Высочайшаго утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ, представитель рода Кантакузиныхъ представилъ слѣдующее родословіе свое отъ императора восточнаго Іоанна VI изъ рода Кантакузиновъ, царствовавшаго съ 1344 г. по 1355 годъ. У него было четыре сына: старшій — императоръ Матвѣй, наслѣдовавшій отцу (1355 г.); второй — Ѳома; третій — Эммануилъ и четвертый — Андроникъ.

У императора Матвѣя Кантакузина было три сына: Іоаннъ (1357 г., дуксъ Спартанскій), Димитрій и Георгій, имѣвшій сына Эммануила.

У Димитрія былъ сынъ Андроникъ, внукъ Захарія, правнукъ Михаилъ и праправнукъ Ѳедоръ, отецъ Эммануила, дѣдъ Исаака, прадѣдъ Матвѣя и прапрадѣдъ Эммануила (IV) Матвѣевича, отца Алексѣя, дѣда Андроника, прадѣда Дмитрія и прапрадѣда Андроника (IV) Дмитріевича (во время посольства въ Москву называемаго Аврамовичемъ), отца пяти сыновей: Михаила, Дмитрія, Ѳомы (переселившагося въ Молдавію въ 1633 году), Георгія и Константина, отъ котораго и показано только продолженіе рода.

У князя Константина Андрониковича Кантакузина по родословію показано шесть сыновей: Драгичъ, Щербанъ, Константинъ, Михаилъ, Матвѣй и Георгій. Отъ послѣдняго потомство не указывается; у Матвѣя былъ сынъ Ѳома и у него одна дочь; у Михаила — одинъ сынъ Михаилъ. У Константина Константиновича было два сына: Стефанъ и Раду(лъ) — Родіонъ, имѣвшій сына Константина. А Стефанъ Константиновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Родіона и Константина, изъ которыхъ у послѣдняго было два сына: Авраамъ и Александръ, а у Родіона, кажется, только дочь.

У Щербаня Константиновича былъ одинъ сынъ — Георгій, отецъ Щербаня, Константина, имѣвшаго сыновей: Константина же, Георгія (бездѣтнаго), Ѳому, имѣвшаго сына Матвѣя, внука Георгія, правнуковъ Константина и Георгія Георгіевичей и праправнуковъ (трехъ) Александра, Георгія и Іоанна Георгіевичей. У Матвѣя же Георгіевича (внука Щербаня Константиновича) было два сына: Константинъ и Николай Матвѣевичи и два внука: Провъ Константиновичъ и Матвѣй Николаевичъ.

Наконецъ родъ Драгича, теперь продолжающійся и получившій права русскаго княжества, имѣетъ уже седьмое поколѣніе потомковъ.

Князь Драгичъ Константиновичъ имѣлъ четырехъ сыновей: Прова, оставившаго продолжаемое нынѣ потомство и безпотомныхъ — Константина, Щербаня и Григорія. Провъ Драгичъ имѣлъ шесть сыновей: 1) Константина, имѣвшаго сына Щербаня; 2) Матвѣя, родъ котораго теперь продолжается, какъ и родъ четвертаго — Михаила. Отъ третьяго же сына — Прова, какъ отъ пятаго — Радула и шестаго — Іоанна — потомства не было. Четвертый сынъ Прова Драгича — Михаилъ Прововичъ имѣлъ сыновей: Ивана (безпотомнаго) и Николая, отца: 1) Родіона Николаевича, ходатайствовавшаго о дарованіи русскаго княжескаго достоинства и имѣющаго сына Михаила, директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; 2) Александра; 3) Алексѣя, отца Михаила и Николая Алексѣевичей; 4) Михаила и 5) Ивана, имѣющаго сына Павла Ивановича.

Отецъ Прова Драгича, образователь молдавскаго рода, князь Константинъ Матвѣевичъ Кантакузинъ, переселившійся изъ Константинополя въ Молдавію только въ 1733 году, имѣлъ сына Іоанна и четырехъ внуковъ: Константина (отца Ивана Константиновича); Ивана (отца Ивана Ивановича), Георгія (бездѣтнаго) и Николая Ивановича, русскаго генералъ-маіора, отца пяти сыновей: Дмитрія Николаевича, Ивана Николаевича, Василія Николаевича (имѣющаго сыновей Ивана и Матвѣя Васильевича), Матвѣя Николаевича и Николая Николаевича, имѣющаго одноименнаго себѣ сына, Николая же Николаевича.

Князь Михаилъ Родіоновичъ Кантакузинъ (род. 1848 года), женатый на Елизаветѣ Карловнѣ Сикаръ, имѣетъ дѣтей: Михаила (род. 29-го апрѣля 1875 г.), Бориса (род. 12-го августа 1876 года), Сергѣя (род. 1884 г.) и дочь Дарью (род. 22-го апрѣля 1878 г.). Князю Михаилу Родіоновичу, сыну внучки графа Сперанскаго, — стало быть правнуку знаменитаго нашего администратора, составителя полнаго собранія законовъ, Высочайшимъ указомъ 19-го мая 1872 г. предоставлено право къ своей фамиліи прибавить — для увѣковѣченія заслугъ Михаила Михайловича Сперанскаго (возведеннаго въ графское достоинство января 1838 г.) — слова »графъ Сперанскій«, и гербъ, ему данный, составленъ уже по случаю настоящаго присоединенія фамиліи прадѣда.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Новыя открытія и изобрѣтенія.

Автоматическій моментальный переплетъ книгъ и бумагъ, изобрѣтенный г. *С. Жеранскимъ* (фабрика въ Варшавѣ, Пжиокоповая ул., д. № 13), чрезвычайно практиченъ и долженъ получить самое обширное распространеніе,

представляя возможность каждому моментально переплетать черновики, деловыя бумаги, письма и т. п. Онъ состоитъ изъ изящной папки, снабженной въ корешкѣ пружиной, которая и удерживаетъ всѣ вложенныя бумаги. На изобрѣтеніе взята привиллегія.

Нѣкто Юлій Штетнеръ изобрѣлъ недавно порошокъ, который, будучи разведенъ въ водѣ, служитъ превосходнымъ средствомъ для тушенія пожаровъ. Оффиціальные опыты, произведенные 28-го сентября въ Одессѣ, на Куликовомъ полѣ, оказались весьма удачными. Для производства опытовъ была устроена баррикада изъ бочекъ отъ петролеума и кромѣ того было воздвигнуто деревянное зданіе вышиной въ 3—4 сажени. Сперва были зажжены смоляныя бочки, числомъ до 20, которыя предварительно были облиты петролеумомъ. Неподалеку отъ мѣста производства опытовъ находилась пожарная команда. Тушеніемъ огня занимался самъ изобрѣтатель. Когда все было готово, Штетнеръ помочилъ руки, лицо и одежду своимъ составомъ, взялъ голыми руками горящую солому и бросилъ ее на костеръ изъ бочекъ. Моментально сильное пламя охватило всю груду бочекъ, и чрезъ минуту онѣ представляли собой цѣлое пожарище, вблизи котораго невозможно было стоять. Тогда пущенъ былъ въ ходъ брандсбой, которымъ накачивалась изъ пожарной бочки вода, разбавленная »противопожарнымъ« порошкомъ. Штетнеръ съ пожарной трубой въ рукахъ близко приблизился къ горѣвшимъ бочкамъ, направилъ на нихъ струю воды, и огонь черезъ нѣсколько мгновеній погасъ. Также было намазано дегтемъ и облито петролеумомъ деревянное зданіе, надъ которымъ былъ повторенъ тотъ же опытъ. Огонь быстро распространился по всей постройкѣ, и всѣ присутствовавшіе, вслѣдствіе невыносимой жары, должны были отойти дальше отъ пожарища. Изобрѣтатель бросился съ пожарнымъ рукавомъ къ самому зданію, быстро направляя рукавъ то въ одну, то въ другую сторону, вбѣжалъ внутрь пылавшей постройки и вскорѣ затушилъ пламя.

Медицина и гигіена.

Электрическое освѣщеніе и гигіена. Докторъ Ренкъ, профессоръ гигіеническаго института въ Мюнхенѣ, обнародовалъ недавно интересные результаты своихъ изслѣдованій въ королевскомъ театрѣ этого города, освѣщенномъ 1.400 лампочками накаливанія Эдисона. Профессоръ Ренкъ изслѣдовалъ — какое вліяніе оказываетъ газовое и электрическое освѣщеніе на количество углекислоты, содержащейся въ воздухѣ театра, и на температуру воздуха въ театрѣ. Такъ какъ очевидно, что количество присутствующихъ въ театральной залѣ зрителей можетъ оказывать свое вліяніе на оба изслѣдовавшіяся явленія, то профессоръ Ренкъ производилъ свои наблюденія при двоякихъ условіяхъ: одинъ разъ — въ пустой залѣ и вторично — въ залѣ, наполненной зрителями. При этомъ первыя изслѣдованія были произведены въ залѣ, которая въ теченіе двухъ часовъ, отъ 4-хъ до 6-ти вечера, была освѣщена большою газовою люстрою въ 240 рожковъ. Занавѣсъ сначала была спущена, а потомъ поднята, и такимъ образомъ были вполнѣ соблюдены всѣ обстоятельства, обыкновенно предшествующія представленіямъ. Воздухъ былъ изслѣдованъ въ различныхъ мѣстахъ залы, и было найдено, что въ теченіи двухъ часовъ температура возвысилась на 1,6° Ц. въ партерѣ, на 12,4° Ц. — въ срединѣ верхней галлереи и на 4,5° Ц. — по сторонамъ верхней галлереи. Количество угольной кислоты въ воздухѣ въ началѣ опыта было 1,14 части на 1.000 частей воздуха; къ 5½ часамъ оно увеличилось до 2,016 частей; а когда подняли занавѣсъ, то это количество снова уменьшилось до 0,969 частей на 1.000. Въ окончательномъ результатѣ оказалось, что температура и количество углекислоты значительно увеличились въ верхней части залы, тогда какъ въ партерѣ эти два элемента сравнительно мало измѣнились. При слѣдующихъ опытахъ пустая зрительная зала освѣщалась 140 лампочками накаливанія системы Эдисона; опыты начались въ два часа дня и окончились въ 4½ часа; въ 3½ часа число горѣвшихъ лампъ было уменьшено до 84, а въ 4 часа была поднята занавѣсъ. Температура въ теченіи всего времени поднялась въ партерѣ на 0,2° Ц., на 0,5° Ц. во второмъ ярусѣ и на 0,5° Ц. въ верхней галлереѣ; а количество углекислоты въ воздухѣ увеличилось въ среднемъ на 0,072 части на 1.000, но по мнѣнію профессора Ренка это увеличеніе послѣдней надо приписать какой-нибудь посторонней причинѣ, а не электрическому освѣщенію. Превосходство электрическаго освѣщенія передъ газовымъ въ особенности ясно выразилось въ третьей серіи опытовъ, произведенныхъ въ залѣ, наполненной зрителями, когда оказалось, что при газовомъ освѣщеніи за время отъ 5½ часовъ дапо до 10-ти ч. 15 м. температура поднялась: на 11,1° Ц. въ партерѣ, на 7,2° Ц. во второмъ ярусѣ, на 10,7° Ц. въ верхней галлереѣ и на 6,3° Ц. на сценѣ. Количество углекислоты при этомъ опытѣ увеличилось: въ партерѣ до 2,176 частей на 1.000, во второмъ ярусѣ до 1,732 частей, въ верхней галлереѣ до 2,855 частей и на сценѣ до 1,607 частей. Напротивъ того при электрическомъ освѣщеніи и полной зрительной залѣ за время отъ 5½ часовъ до 10½ часовъ температура поднялась: въ партерѣ всего только на 7,7° Ц., во второмъ ярусѣ на 4,2° Ц., въ верхней галлереѣ на 7,4° Ц. и на сценѣ на 5,0° Ц. За то же время количество углекислоты дошло: въ партерѣ до 1,221 частей; во второмъ ярусѣ — 1,272 частей; въ верхней галлереѣ — 1,430 частей, и на сценѣ — 1,135 частей на 1.000. Результаты этихъ опытовъ, произведенныхъ какъ въ пустой, такъ и въ наполненной зрителями залѣ, окончательно и безспорно доказываютъ преимущество электрическаго освѣщенія передъ газовымъ въ гигіеническомъ отношеніи. Газовое освѣщеніе, вредное и въ частномъ помѣщеніи, оказывается еще болѣе вреднымъ въ театрахъ, гдѣ воздухъ и безъ того является испорченнымъ вслѣдствіе присутствія многочисленныхъ зрителей.

Военное и морское дѣло.

Въ исторіи флота, какъ и вездѣ, можно замѣтить рѣзко ограниченныя эпохи, обусловленныя извѣстнымъ развитіемъ той или другой отрасли военно-морскаго дѣла. Такъ, была пора гребныхъ судовъ, потомъ появились парусныя, потомъ — пароходы. Параллельно съ послѣдними настало время сооруженія броненосцевъ. Однако теперь замѣчается рѣшительный поворотъ въ морскомъ дѣлѣ. Этотъ поворотъ вызванъ чрезвычайными успѣхами миноносокъ.

Недавно появилась французская брошюра безъ имени автора, озаглавленная: »De la guerre navale«, въ которой авторъ весьма подробно и обстоятельно разбираетъ значеніе миноносокъ въ военно-морскомъ дѣлѣ. Онъ прямо утверждаетъ, ссылаясь на факты, что *всякая эскадра, атакованная ночью флотиліею миноносокъ, неминуемо погибнетъ.* По мнѣнію автора миноноска убила *большаго броненосца,* а вмѣстѣ съ нимъ уничтожила и *эскадренную войну.* Онъ говоритъ: »Броненосный флотъ кончилъ свою службу. Вмѣстѣ съ *большой войной,* орудіемъ которой онъ былъ, броненосный флотъ исчезнетъ, давъ мѣсто новому флоту, т.-е. оружію войны будущаго: войны крейсерской, *войны противъ торговли.*

Оружіемъ этого рода войнъ будутъ въ наибольшемъ числѣ миноноски и оборонительныя канонерскія лодки въ качествѣ боевыхъ единицъ и съ ними крейсеры, — всѣ съ наибольшею скоростью хода, всѣ наименьшихъ размѣровъ, какіе могутъ обезпечить ихъ самостоятельность и боевую силу; *число, скорость, невидимость* — вотъ элементы ихъ превосходства.

Наука тактики и техника новой войны тогда будетъ создана. Подобно всѣмъ наукамъ она будетъ результатомъ долгаго, терпѣливаго и разумнаго наблюденія фактовъ.

Личный составъ, который будетъ дѣйствовать этими орудіями войны, долженъ быть также созданъ и организованъ. Для этого нужны практика и опыты въ мирное время. Аксіома неизмѣнна: *во флотѣ ничто не дѣлается сразу*«.

Естествознаніе.

Зрѣніе насѣкомыхъ. Физіологовъ и естествоиспытателей съ давнихъ поръ занимаетъ вопросъ о зрѣніи насѣкомыхъ, обладающихъ глазами сложнаго устройства. Нѣкоторые ученые, основываясь на теоріи лучепреломленія, утверждали, что будто насѣкомыя не видятъ формы внѣшняго предмета, вслѣдствіе своеобразнаго устройства ихъ органовъ зрѣнія, а ощущаютъ одну лишь силу свѣта и могутъ уловить движеніе. Въ послѣднее время профессоръ Феликсъ Плато производилъ цѣлый рядъ изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлью выяснить практическимъ путемъ — одарены-ли насѣкомыя способностью отличать глазами форму вещей. Свои наблюденія Плато производилъ въ темной комнатѣ и сдѣлалъ тотъ выводъ, что насѣкомыя вообще не отличаютъ форму предмета, а руководствуются главнымъ образомъ впечатлѣніемъ свѣта. Закрывъ окна сплошными ставнями, онъ продѣлалъ въ нихъ два отверстія, одно квадратное и такой величины, что насѣкомое могло пройти или перелетѣть черезъ него свободно, а другое — на разстояніи двухъ метровъ отъ перваго по прямой горизонтальной линіи, звѣздообразное и такихъ размѣровъ, чтобы насѣкомое не могли пройти, ни пролѣзть черезъ него. Затѣмъ, оставаясь въ потьмахъ, Плато выпустилъ изъ коробки разныхъ насѣкомыхъ и въ такомъ разстояніи отъ обоихъ отверстій, чтобы они могли свободно выбрать одно или другое. При этомъ оказалось, что при одинаковомъ свѣтѣ, проникавшемъ черезъ отверстія, насѣкомыя безразлично стремились къ тому и другому; когда же Плато съ помощью устроенныхъ имъ приспособленій заставлялъ одно отверстіе свѣтиться сильнѣе другаго, то насѣкомыя устремлялись къ тому, которое пропускало болѣе свѣта, не обращая вниманія на его форму. Этотъ опытъ и навелъ Феликса Плато на заключеніе, что у насѣкомыхъ съ глазами сложной конструкціи изображеніе внѣшнихъ предметовъ на роговой оболочкѣ глаза уничтожается его внутреннимъ устройствомъ, вслѣдствіе чего они не могутъ различать самой формы предметовъ.

Спортъ.

Америка. »Genesta« окончила свои состязанія и на-дняхъ ушла домой, въ Англію.

Иркутскъ. Въ Иркутскѣ открывается яхтъ-клубъ. До сихъ поръ здѣсь плавали суда весьма неудобной для прогулокъ и спорта конструкціи, преимущественно перевозныя; лѣтомъ 1885 года одинъ спортсмэнъ, случайно тамъ очутившійся, завелъ себѣ небольшое, но хорошенькое суденышко; это новое для жителей Иркутска удовольствіе такъ всѣмъ понравилось, что нашлось много послѣдователей, и такимъ образомъ возникъ иркутскій яхтъ-клубъ. Не можемъ не пожелать ему процвѣтанія.

Географія, этнографія и путешествія.

Помѣщаемъ телеграмму генеральнаго штаба полковника Пржевальскаго, отправленную изъ Оша 30-го сентября настоящаго года и только что полученную въ главномъ штабѣ: »14-го августа, оазисъ Чира. Обслѣдовалъ Керійскія горы. Идемъ черезъ Хотанъ и Акусу въ Семирѣчье; будемъ тамъ въ концѣ октября. Все благополучно«.

Пиротехника.

Новое взрывчатое вещество. Лесаржъ и Аміо приготовили изъ клея новое взрывчатое вещество, *нитроколлъ,* дѣйствующее сильнѣе, чѣмъ нитроглицеринъ. Для приготовленія его клею даютъ разбухнуть въ холодной водѣ, расплавивъ его затѣмъ въ умѣренномъ жару и профильтровавъ, прибавляютъ столько азотной кислоты, чтобы жидкость при охлажденіи не застывала въ студень; ее обрабатываютъ смѣсью азотной и сѣрной кислотъ и промываютъ водой.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣланнымъ 14-го октября 1885 года распоряженіемъ опредѣлилъ: вновь допустить розничную продажу нумеровъ газеты »Новости«, воспрещенную распоряженіемъ отъ 28-го сентября сего года.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 27-го (15-го) октября. Первое засѣданіе конференціи по болгарскому вопросу состоится въ четвергъ. »Политической Корреспонденціи« передаютъ изъ Константинополя, что успѣхъ конференціи считается тамъ обезпеченнымъ; здѣсь въ этомъ сомнѣваются вслѣдствіе того, что англійская политика работаетъ въ болгарофильскомъ духѣ. Султанъ этимъ недоволенъ и окончательно отклонилъ предложеніе Англіи о посредничествѣ между нимъ и принцемъ Баттенбергскимъ для улаженія восточно-румелійскаго вопроса путемъ непосредственныхъ переговоровъ.

Изъ Софіи сообщаютъ здѣшнимъ газетамъ, что въ болгарскомъ населеніи замѣчается недовольство противъ правительства. По свѣдѣніямъ изъ Филиппополя въ мобилизованной болгарской арміи ощущается недостатокъ теплой одежды и даже продовольствія. Денегъ не хватаетъ на содержаніе войска, и скоро по необходимости надо будетъ распустить армію, если сами солдаты и добровольцы не разбредутся.

Здѣсь полагаютъ, что рѣчь, сказанная императоромъ Францемъ-Іосифомъ делегаціямъ, разбиваетъ послѣднія надежды болгаръ на возсоединеніе восточной Румеліи съ княжествомъ. За возсоединеніе продолжаетъ высказываться одна англійская дипломатія. Салисбюри сказалъ одному журналисту, что возсоединеніе не будетъ уничтожено, а только отлагается.

Турецкія власти въ Скутари раздаютъ магометанскому населенію ружья и патроны.

Между гусиньскими албанцами и черногорцами произошла стычка, въ которой были убиты шесть черногорцевъ и три албанца.

Софія, 26-го (14-го) октября. Въ числѣ войскъ, сосредоточенныхъ болгарскимъ правительствомъ въ Виддинѣ, находится отрядъ добровольцевъ, поставленный магометанскимъ населеніемъ Болгаріи.

Внутреннія Извѣстія.

С.-Петербургъ, 17-го октября. Въ понедѣльникъ, 21-го сего октября, въ 11½ часовъ утра, на балтійскомъ механическомъ судостроительномъ заводѣ, что въ Чекушахъ, имѣютъ быть: спускъ на воду броненоснаго крейсера »Адмиралъ Нахимовъ« и закладка минпаго крейсера »Ильинъ«.

Асхабадъ, 15-го октября. Разграничительная коммиссія прибыла 11-го октября въ Михайловскій заливъ на военномъ пароходѣ »Чикишляръ« и того же числа съ экстреннымъ поѣздомъ отправилась по закаспійской дорогѣ до селенія Бахурденъ. Изъ Бахурдена вещи коммиссіи были посланы въ Асхабадъ на фургонахъ, а члены коммиссіи поѣхали на почтовыхъ тройкахъ и прибыли въ Асхабадъ на другой день. Послѣ завтра коммиссія съ транспортомъ изъ 100 верблюдовъ выступаетъ изъ Асхабада на Кахку и Серахсъ въ Зюльфагаръ. Конвой присоединится къ коммиссіи въ Зюльфагарѣ. Дорога до Асхабада вѣроятно будетъ кончена къ 1-му января 1886 года.

Переяславъ, Полтавской губ., 15-го октября. У насъ стоитъ теперь необыкновенно теплая погода. Сегодня температура была двадцать-два градуса на солнцѣ.

ЛОТТИ.

Эскизъ **Макса Бернштейна**.

Любишь-ли ты дѣтей? Если ты ихъ не любишь, ты не знаешь ихъ. Ты о нихъ въ такомъ случаѣ имѣешь самое ошибочное мнѣніе. Вотъ, напр., маленькая Лотти. Прекрасное дитя со своими длинными распущенными темными волосами, которые обыкновенно такъ пышно разсыпаются во всѣ стороны, когда она качаетъ своей упрямой головкой; со своими глубокими темными глазами, которые имѣютъ особенную способность открывать спрятанныя лакомства; со своимъ розовымъ ротикомъ, которому такъ нравятся эти лакомства и который кривитъ такую плачевную, сердитую рожицу, когда Лотти лишается ихъ.

Итакъ — скажетъ одинъ изъ васъ — непослушное, несносное дитя! О, нѣтъ! Только рѣзвое дитя, именно настолько, насколько это слѣдуетъ. Милосердый Богъ уже знаетъ, отчего Онъ такъ устроилъ, что дѣти въ сущности и есть дѣти, что они частехонько невѣжливы и охотно лакомятся, охотно требуютъ лакомствъ. Это Лотти понимала. Она все хотѣла знать. Она вѣчно спрашивала. Часто она не дожидалась отвѣта, потому что прежде, чѣмъ онъ слѣдовалъ, у нея уже являлось что-нибудь другое, что-нибудь новое. И тогда она болтала, болтала безъ умолку...

Она была мила и умна. Такъ умна она, конечно, не была, чтобы во время грозы не чувствовать боязни и въ одиночествѣ оставаться въ дѣтской.

Мама сейчасъ послѣ обѣда отправилась съ визитомъ, служанка тоже куда-то вышла. Сверкала молнія, и гремѣлъ громъ. Съ яблокомъ въ лѣвой рукѣ (несмотря на всю свою боязнь, она не забыла его) она тихонько прокралась въ комнату, гдѣ папа всегда писалъ. Онъ и теперь писалъ. Это было прощальное письмо съ жизнью. Онъ былъ богатый молодой купецъ, но съ часъ тому назадъ все это прошло. Онъ хотѣлъ помочь добрымъ друзьямъ; добрые друзья обоглали его. Его богатство пропало. Передъ нимъ на столѣ лежитъ телеграмма, которая говоритъ ему, что онъ нищій. Вотъ почему, имѣя всего тридцать лѣтъ отъ роду, онъ уже больше не молодъ. Въ продолженіи часу онъ постарѣлъ на цѣлые десятки лѣтъ, надломленъ, покончилъ съ жизнью, старикъ. Какъ потерянный рай лежало за нимъ прошедшее: счастливая жизнь съ женой и ребенкомъ. Его молодая жена, которая не знала заботъ, которой онъ обѣщалъ жизнь полную счастья и благополучія, она должна узнать одиночество, нищету и позоръ. Позоръ! Потому что свѣтъ никогда не проститъ, чтобы богатый человѣкъ сдѣлался нищимъ; онъ оттолкнетъ его, онъ его больше не будетъ знать. И ему, который по своему добродушію такъ легкомысленно пожертвовалъ всѣмъ, кто ему это повѣритъ? Они скажутъ: онъ мошенникъ, онъ долженъ быть мошенникомъ. А если свѣтъ и проститъ — можетъ-ли *онъ* себѣ простить? Можетъ-ли онъ сказать своей, ничего не предчувствующей, женѣ: Лина, сноси все терпѣливо, ради меня? Былъ-ли онъ, который лишилъ ее счастья и спокойствія, достоинъ этой жертвы?

Это угнетало его мысли, это толкало его въ гробъ. Вотъ почему онъ пишетъ свое прощальное письмо. Онъ мучитъ свой мозгъ, напрягаетъ послѣднія силы, чтобы найти подобающія слова, высказать своей женѣ, какимъ образомъ все это случилось, и у нея вымолить прощеніе. Около бумаги, на которой онъ пишетъ, лежитъ револьверъ. Когда письмо будетъ окончено, онъ схватитъ его и...

Тутъ онъ увидѣлъ маленькую ручку надъ пистолетомъ. При шумѣ грозы онъ не замѣтилъ прихода ребенка. Испугавшись, онъ крѣпко стиснулъ ея ручку.

— Чего ты хочешь? спросилъ онъ сурово и отвернулся. Онъ не могъ смотрѣть въ глаза ребенку, котораго собирался сдѣлать сиротой.

— Я такъ боюсь, сказало дитя. Молніи очень страшны. Я хочу остаться у тебя.

Онъ ничего не отвѣтилъ, только быстрѣе началъ писать дальше.

— Папа, сказала Лотти: что это такое?

— Пистолетъ... для стрѣльбы.

— Такой же, какъ Вилли отъ ангела получилъ? (Вилли былъ сынъ сосѣда; свой деревянный пистолетъ онъ получилъ какъ рождественскій подарокъ.)

— Да. Но молчи, дай мнѣ писать.

Но она не долго молчала.

— Папа, начала она опять: ты его тоже отъ ангела получилъ? Можно изъ него стрѣлять?

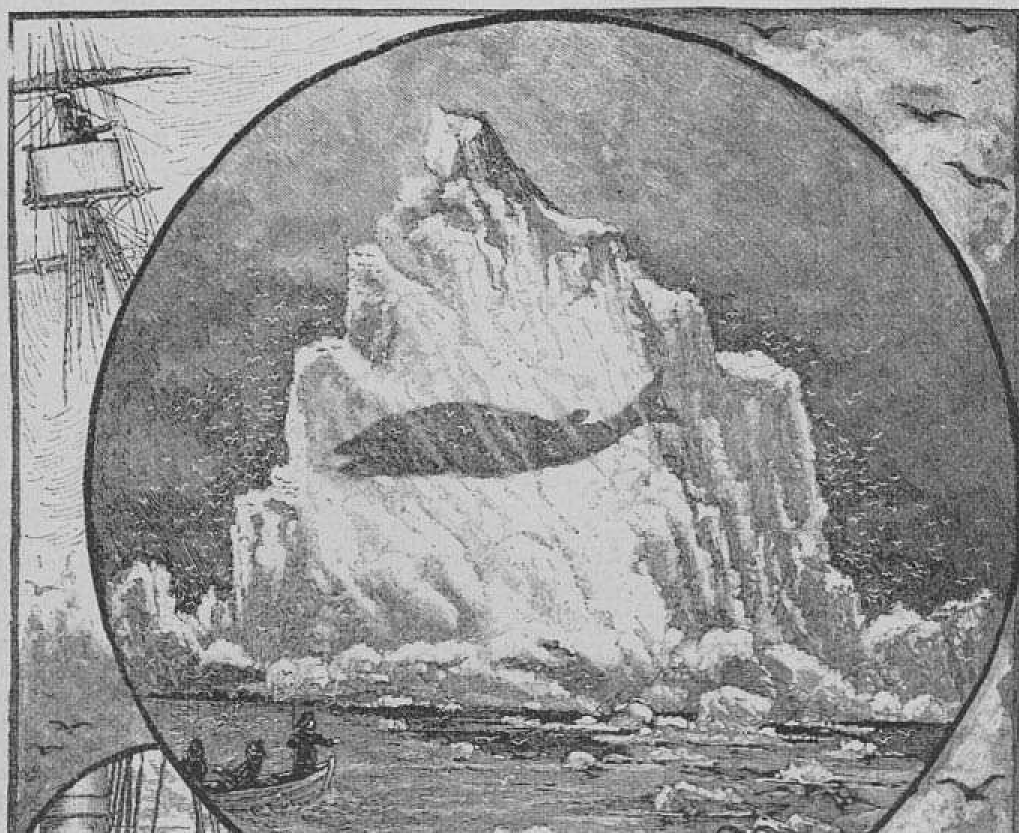
Онъ не отвѣтилъ. Онъ все писалъ и писалъ.

— Папа, кто это всегда такъ гремитъ?

— Милосердый Богъ.

— Знаешь, папа, я хочу милосердаго Бога просить, чтобы Онъ пересталъ. Это такъ страшно!

Ея губы тихо зашевелились. Потомъ она опять спросила:



Китъ въ ледяной горѣ.

— Папа, когда-же у милаго Бога именины? Я ему обѣщала кое-что хорошенькое къ именинамъ, если Онъ перестанетъ.

Онъ писалъ все дальше, писалъ о разбитой жизни, о смертельныхъ мукахъ въ то время, когда возлѣ него стояло его дитя и разговаривало.

— Папа, а есть у милаго Бога дѣти? Они, должно быть, получаютъ на Рождество очень красивыя вещи! Богъ вѣдь имѣетъ много красивыхъ вещей, или нѣтъ? Папа, не знаешь ты, гдѣ живетъ ангелъ? Я спросила маму, но она говоритъ, что онъ принесъ меня и сейчасъ опять улетѣлъ. Я хотѣла бы хоть разокъ взглянуть на него. Вилли сказалъ, что онъ его видѣлъ; только онъ не знаетъ, мой-ли это ангелъ.

Ей наконецъ захотѣлось попробовать яблоко. Но тутъ она вспомнила, что мама запретила ей ѣсть его неочищенное. Она положила свою ручку на руку отца и сказала:

— Очисти мнѣ яблоко.

Онъ быстро обернулся и хотѣлъ ругнуть ее. Но когда онъ встрѣтился съ выраженіемъ этихъ преданныхъ глазъ, полныхъ сердечной просьбы, у него не хватило духу на то. Онъ взялъ свой ножикъ и сталъ чистить яблоко. Лотти наблюдала за нимъ.

— Почему это яблоки имѣютъ такія кожицы? Сперва даетъ имъ милый Богъ расти, а потомъ я не должна ихъ ѣсть. Для чего же они? Не правда-ли, чтобы яблоки не мерзли?

— Конечно, когда зимою холодно, отвѣтилъ онъ, передавъ ей очищенное яблоко. Теперь она уже готова была откусить кусочекъ, но подумала и спросила:

— Не хочешь-ли и ты?

Онъ больше не выдержалъ: притянувъ ее къ себѣ, онъ поднялъ ее на колѣни и покрылъ ея лицо поцѣлуями. Наконецъ онъ могъ плакать!

Она подумала, что онъ боится грозы, и ей опять стало страшно, такъ что и ея слезы полились струей.

— Ахъ, это такъ страшно! шептала она. Ты, папа, тоже долженъ Ему что-нибудь обѣщать, чтобы Онъ пересталъ.

— Что же ему обѣщать, Лотти?

Она могла только вспомнить о томъ, что она всегда обѣщаетъ родителямъ, чтобы усмирить ихъ гнѣвъ:

— Скажи Ему, что ты хочешь быть очень славнымъ.

Это ударило его въ самое сердце.

Наложить на себя руку, оставить жену и ребенка — это славно? Онъ не отвѣтилъ.

— Сказалъ ты ему это? спросила она послѣ нѣкотораго молчанія. Яркая молнія сверкнула въ воздухѣ.

Скажи ему, настаивала она. Въ возрастающемъ страхѣ она сама стала громко молиться, произнося свою ночную молитву: »Я устала, иду ко сну и закрываю глазки. Отецъ, пусть твои очи бодрствуютъ надъ моей кроваткой!«

Отецъ! отозвалось въ его сердцѣ. Ты отецъ, отецъ этого ребенка, который ждетъ отъ тебя защиты и помощи, — ты хочешь ее оставить; никогда твои очи не будутъ бодрствовать надъ ея кроваткой, и что съ ней ни случилось бы — счастье или несчастье — она больше не будетъ имѣть отца... Но не лучше-ли это, чѣмъ быть свидѣтелемъ, какъ она выроститъ въ нуждѣ, бѣдности и лишеніяхъ?

Онъ опять взялся за перо.

— Еслибъ только мама была здѣсь! вздыхалъ ребенокъ. Не правда-ли, папа, когда мама здѣсъ ты тоже не боишься?

— Конечно нѣтъ, отвѣтилъ онъ изъ глубины души. Чегобы ему бояться, еслибъ она была здѣсь, его вѣрная, любимая жена, готовая объ руку съ нимъ переносить все?

Опять громъ и молнія. Вдругъ она вспомнила утреннюю молитву, которую выучила наизустъ. Она стала читать ее, какъ будто декламируя стихи, полу-на-распѣвъ, ударяя на каждый слогъ:

»Милый Боже, въ это утро ты благослови родителей моихъ и, чтобы они не имѣли заботъ, дай мнѣ быть хорошимъ дидятей«.

— А теперь, перестань! прибавила она. Тутъ она склонила головку на грудь отца. Послѣдній все дальше и дальше напрягалъ свои мысли.

— И, чтобъ они заботъ не имѣли, дай мнѣ быть хорошимъ дитятей. Неужели это достаточно для счастья? Любимые родители, хорошое дитя — все-ли это? Это-ли уже счастье?

И, въ его душѣ тихо раздался отвѣтъ: »да, это счастье«. А свѣтъ? говорило неоконченное письмо: нищета и лишенія? Можешь-ли ты, несмотря на все это, быть счастливымъ? Но опять тотъ-же тихій голосъ продолжалъ: »да, это счастье«. Такъ боролся онъ съ собой.

Лотти между тѣмъ съ яблокомъ въ рукахъ тихо уснула. Она отдыхала на его груди. Онъ не могъ двинуться, не разбудивъ ее. Такимъ образомъ онъ не могъ продолжать свое письмо.

Прошелъ долгій, тяжелый часъ. Гроза прошла; солнце появилось и съ нимъ — его жена. Когда она показалась въ дверяхъ, онъ указалъ на Лотти, приложилъ палецъ къ губамъ и протянулъ ей молча телеграмму и письмо. Она сильно поблѣднѣла, вопросительно взглянувъ на него.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 875.] —19-го октября 1885 года.— [Томъ XXXIV. № 17.

Глаза его заблестѣли; онъ горячо поцѣловалъ лобикъ ребенка. *Она* поняла святой обѣтъ, подошла къ нимъ и положила свою руку на голову Лотти. Такъ стояли они, бодрые и счастливые, готовые къ новой борьбѣ и новой жизни.

Перев. **А. Голантъ.**

СМѢСЬ.

Несговорчивый пассажиръ. У дебаркадера желѣзной дороги стоялъ совсѣмъ уже готовый къ отбытію поѣздъ. Только что прозвенѣлъ второй звонокъ, и на платформѣ суета усилилась. Въ сторонѣ, у дверей багажнаго отдѣленія, стоялъ начальникъ станціи, урезонивая расходившагося пассажира.

У звонка, держась за снурокъ, вытянулся сторожъ, ожидая кивка начальника для послѣдняго сигнала.

Въ одномъ изъ купэ перваго класса помѣстился старичекъ — пассажиръ. Провожавшій его лакей внесъ вещи и уложилъ ихъ въ верхней плетенкѣ. Старичекъ помѣстился поудобнѣе и отпустилъ его.

Передъ самымъ третьимъ звонкомъ въ тотъ-же вагонъ влетѣлъ франтоватый оберъ-кондукторъ съ завязаннымъ въ ремни узелкомъ изъ пледа и, увидя въ купэ старика, обратился къ нему:

— Потрудитесь пересѣсть въ другое отдѣленіе.

— Это отчего? вѣжливо спросилъ его пассажиръ.

— Это купэ запято.

— Но, позвольте: какъ-же я, садясь, могъ это знать, когда въ немъ не было ни вещей, ни надписи?

— Все равно: я вамъ теперь объявляю, что оно занято, и потому потрудитесь, пожалуйста, пересѣсть въ общее отдѣленіе.

— Господинъ оберъ-кондукторъ, да развѣ-же право на мѣсто не принадлежитъ тому, кто первый его занялъ?

— Кому-бы ни принадлежало, а я вамъ уже сказалъ, что купэ занято, и потому потрудитесь выйти.

— Послушайте, не тревожьте меня — старика: мнѣ, право, трудно переноситься, а тутъ ужъ я устроился.

— А я васъ также прошу пересѣсть, уже съ нетерпѣніемъ и нѣсколько возвысивъ голосъ возразилъ кондукторъ: потому что въ этомъ вагонѣ помѣстится его превосходительство, господинъ управляющій дорогою, который сейчасъ уже долженъ войти, и мы ждемъ только его, чтобы тронуться.

— Такъ не будетъ-ли его превосходительство такъ добръ — позволить мнѣ остаться здѣсь?

— Помилуйте! Управляющій нашъ любитъ всегда ѣздить одинъ въ купэ, когда нѣтъ салона, и потому потрудитесь пересѣсть поскорѣе.

— Ну, въ такомъ случаѣ я вынужденъ окончательно объявить вамъ, что считаю себя въ правѣ остаться здѣсь на занятомъ мною мѣстѣ и никогда отсюда не уйду.

— Я приглашу сейчасъ сюда начальника станціи, который попроситъ васъ о выходѣ.

Съ этими словами оберъ-кондукторъ направился къ кардинальской шапкѣ, семенившей съ подобострастной улыбочкой около »зеленаго генерала«, управляющаго дорогою.

»Кардиналъ« не замедлилъ явиться.

— Послушайте, милостивый государь, сказалъ онъ хотя и строго, но вѣжливо: потрудитесь выйти, когда васъ просятъ объ этомъ, и пересѣсть въ другое отдѣленіе.

— Я хотѣлъ васъ просить, господинъ начальникъ станціи...

— Нѣтъ-съ, никакъ невозможно, перебилъ его начальникъ станціи, потрудитесь выйти.

— Въ такомъ случаѣ потрудитесь меня оставить въ покоѣ, равнодушно сказалъ старикъ: я не пересяду.

— Вы заставляете меня удалить васъ черезъ жандарма.

— Какъ вамъ будетъ угодно.

— Жандармъ, жандармъ! уберите отсюда, пожалуйста, упрямаго пассажира.

Саженный вахмистръ, звеня шпорами, появился въ вагонѣ и, указывая на старичка пальцемъ, спросилъ:

— Вотъ ихъ?

— Да.

— Господинъ! потрудитесь выйти.

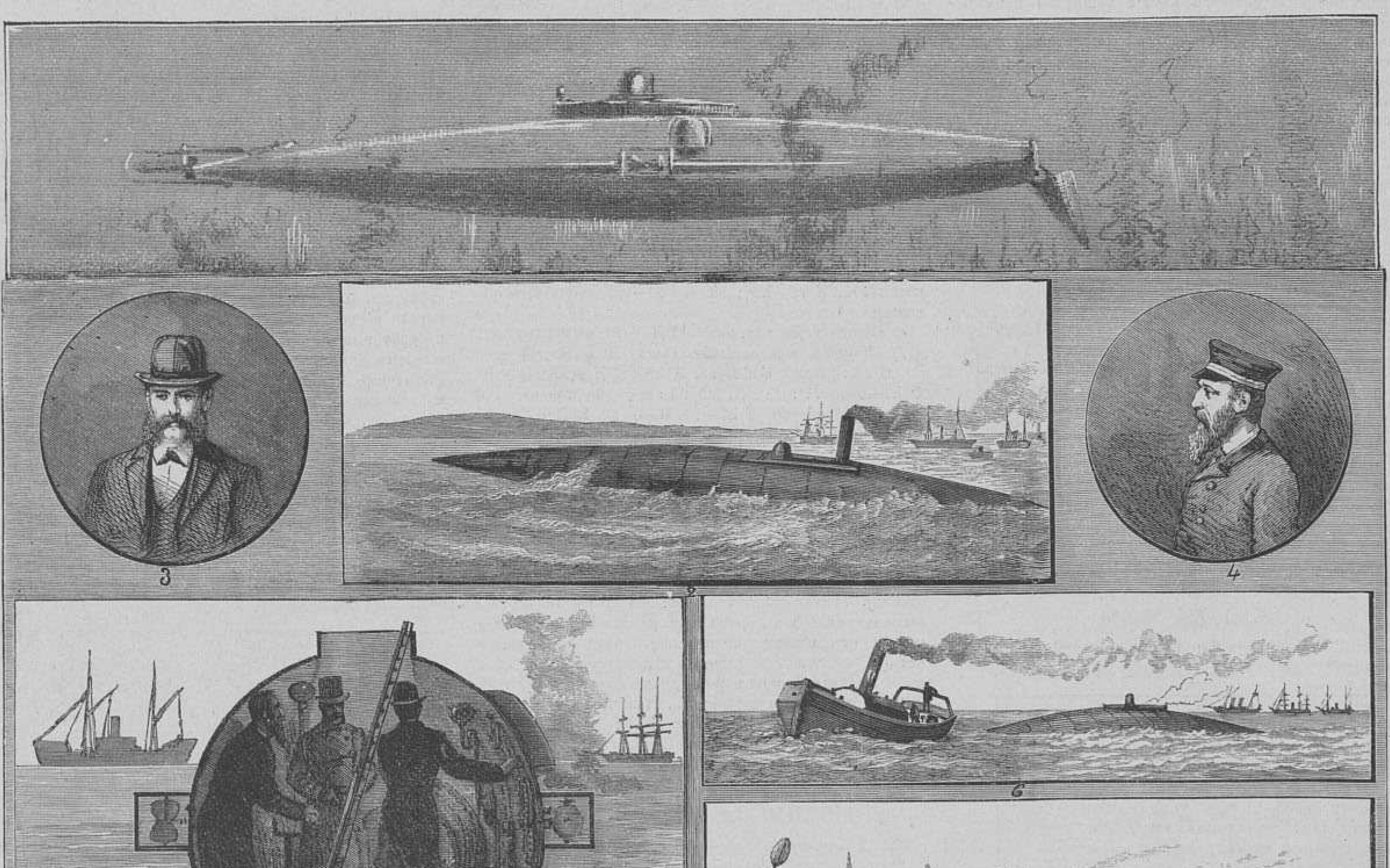
— Интересно знать, почему-же именно такая строгость? иронически спросилъ старичекъ.

— Господинъ, не задерживайте: собирайте ваши вещи и очищайте мѣсто.

— Я не выйду.

— Тогда я васъ выведу и составлю протоколъ.

— Можете.



1) Лодка подъ водой съ откинутымъ носомъ для выпуска торпеды. 2) Состязаніе лодки Норденфельда съ канонерками между Ландскроной и Гельсиноромъ. 3) Норденфельдъ, изобрѣтатель подводной лодки. 4) Гарретъ, капитанъ подводной лодки. 5) Поперечное сѣченіе подводной лодки. 6) Возвращеніе лодки на буксирѣ въ гавань. 7) Предъ Ландскроной.

Подводная лодка Норденфельда.

— Какое ваше званіе?

— Вотъ.

И при этомъ старикъ подалъ жандарму большую визитную карточку. Тотъ взялъ ее и прочиталъ громко:

— Князь Горчаковъ. Государственный канцлеръ. Министръ иностранныхъ дѣлъ.

И грозный оберъ-кондукторъ, и самъ кардиналъ при этихъ словахъ моментально исчезли изъ вагона.

Вытянувшись въ струнку, жандармъ отдалъ честь добродушному старичку и со словами: »Виноватъ, ваше сіятельство«! отретировался.

Поѣздъ свистнулъ и двинулся.

Уже онъ скрылся за горизонтомъ, а кардиналъ все стоялъ недвижно на платформѣ, и даже вблизи трудно было отличить, гдѣ кончалось его красное лице и гдѣ начиналась кардинальская шапка...

К...и.

Женскій трудъ въ Англіи. Одновременно съ разоблаченіями лондонской »Pall-Mall Gazette«, раскрывшими англичанамъ глаза на ужасающіе размѣры проституціи въ Англія и преимущественно въ самой столицѣ Великобританіи, нѣкоторые англійскіе журналы привели рядъ данныхъ, показывающихъ, что ни въ одномъ европейскомъ государствѣ городское женское населеніе не находило себѣ столько разнообразныхъ занятій внѣ семейнаго кружка, какъ въ той-же Англіи. Заимствованныя изъ переписи 1881 года подробныя данныя показываютъ, что въ это время 3.304.000 женщинъ снискивали себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ. Въ эту цифру не вошли 3.883.000 семейныхъ женщинъ, занятыхъ своимъ хозяйствомъ, и 92.000 женъ, дочерей и вообще родственницъ фермеровъ, принадлежащихъ къ сельскому сословію. Помимо фабрикъ, мастерскихъ, бѣлошвеенъ и пр. въ одныхъ административныхъ учрежденіяхъ государства служило до 3.216 женщинъ. Въ мѣстныхъ окружныхъ и городскихъ управленіяхъ женскій служащій персоналъ доходилъ въ 1881 году до 3.017 лицъ. Въ сферѣ религіозной дѣятельности до 1.660 женщинъ миссіонерствовали, занимаясь преимущественно христіанскою проповѣдью; 3.795 женщинъ исполняли обязанности сестеръ милосердія; 2.646 посвящали себя уходу за родильницами; 35.175 состояли при разныхъ врачебныхъ заведеніяхъ, въ качествѣ фельдшерицъ, кастеляншъ, сидѣлокъ и пр. Въ области народнаго образованія женскій трудъ всегда находилъ себѣ въ Англіи обширное примѣненіе, и въ 1881 году число директрисъ школъ, пансіоновъ и пріютовъ простиралось до 94.221; 28.605 женщинъ исполняли обязанности учительницъ, наставницъ и репетиторшъ; всего же 122.846 женщинъ занимались воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей. Въ эту цифру не вошли учительницы музыки, число которыхъ доходило, вмѣстѣ съ профессіональными музыкантшами, до 11.376. Кромѣ поименованныхъ профессій, при сельскихъ лазаретахъ состояло до 11.528 женщинъ; на телеграфныхъ и телефонныхъ станціяхъ служило въ 1881 году 2.228 лицъ женскаго пола.

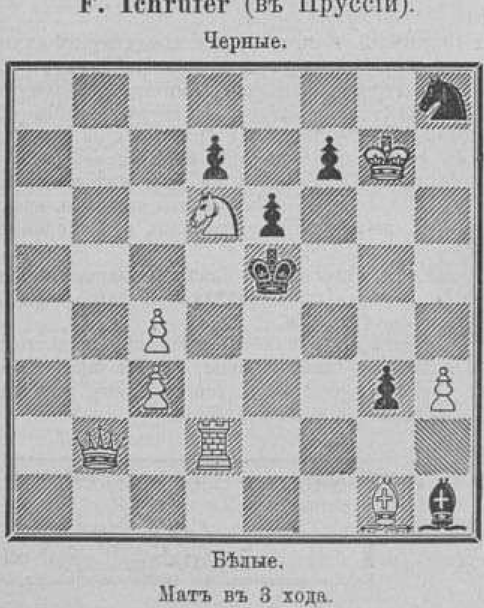
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 834.

F. Ichrufer (въ Пруссіи).

Черные.



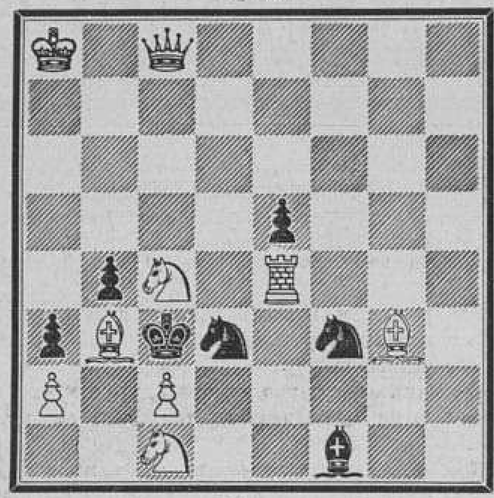
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 835.

T. Amiros (въ Греціи).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 680.

Играна въ турнирѣ по перепискѣ съ 11-го февраля по 5-е іюля 1885 г.

Непринятый королевскій гамбитъ.

	П. Ю. Арнольдъ (въ Петербургѣ). Бѣлые.	Н. П. Аполлоновъ (въ Псковѣ). Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	17.	f3—f4	g7—g5*e*)
2.	f2—f4	С f8—c5	18.	f4 : g5	К h3 : g5
3.	К g1—f3	d7—d6	19.	Ф f1—f5	Л h8—g8*f*)
4.	К b1—c3	К b8—c6	20.	Кр g2—h1	Ф h4—h5*g*)
5.	С f1—c4	К g8—f6	21.	С d2 : g5	Л g8 : g5
6.	d2—d3	e5 : f4*a*)	22.	С c4 : f7†	Ф h5 : f7
7.	С c1 : f4	С c8—g4	23.	Ф f5 : g5	a7—a6
8.	К c3—a4	К f6—h5	24.	Кр h1—g2	Ф f7—g6
9.	С f4—d2*b*)	К c6—d4!	25.	h2—h4	Кр e8—f8
10.	К a4 : c5	С g4 : f3	26.	Л a1—f1†	Кр f8—g7
11.	g2 : f3	Ф g8—h4†	27.	Л f1—f5	Л a8—e8
12.	Кр e1—f1	К h5—g3†	28.	Кр g2—f3	Ф g6 : g5
13.	Кр f1—g2	К g3 : h1	29.	h4 : g5	Кр g7—g6
14.	К c5—b3	К h1—f2	30.	Кр f3—f4	Л e8—e6
15.	Ф d1—f1!*c*)	К d4 : b3*d*)	31.	d3—d4	Черные сдались.
16.	a2 : b3	К f2—h3			

Примѣчанія къ партіи:

a) Это продолженіе менѣе хорошо, чѣмъ 6... С c8—g4.

b) Бѣлые получали лучшую партію, продолжая 9. К a5 : c4, К h5 : f4; 10. Ф d1—d2, d6 : c5 (К f4—e6; 11. К d6 : b7) 11. Ф d2 : f4 и т. д

c) Если 15. Ф d1—e1, то Ф h4—h3†; 16. Кр g2 : f2, Ф h3 : f3†; 17. Кр f2—g2, К d4—e2† и выигр. ферзя.

d) Теперь на 15... Ф h4—h3, бѣлые отвѣтятъ 16. Кр g2—g1! (но не 16. Кр g2 : f2, Ф h3 : f3†; 17. Кр f2—e1, К d4 : c2×), 16... Ф h3 : f1†; 17. Л a1 : f1 и черные должны отдать коня за пѣшку, такъ какъ послѣ 17... К f2—h3†; 18. Кр g1—g2, конь проигрывается.

e) Бѣлые угрожали, послѣ Ф f1—f3, выиграть коня.

f) Лучшее продолженіе было 19... К g5—e6; 20. С c4 : e6 (20. С d2—c3, Л h8—g8†; 21. Кр g2—h1. Ф h4—g5), f7 : e6; 21. Ф f5 : e6†, Ф g4—e7. Или 19... К g5—e6; 20. Л h1—f1, 0—0—0; 21. Ф f5 : f7, К e6—d4.

g) Этотъ ходъ ведетъ къ проигрышу качества и пѣшки; не лучше было и 20... Л g8—g7; въ этомъ случаѣ бѣлые пріобрѣтали, кажется, рѣшающую атаку послѣ 21. Л a1—f1; на 21... Кр e8—f8, послѣдуетъ 22. С d2—c3.

Поправка. Въ прекрасной по идеѣ задачѣ Д. А. Грингмута, № 830, вмѣсто слона черныхъ на c1 нужно поставить бѣлую пѣшку на b2; въ этомъ видѣ она и была составлена авторомъ первоначально. Желая избавиться отъ пѣшки, не играющей роли въ рѣшеніи, авторъ замѣнилъ ее слономъ c1, упустивъ изъ вида, къ сожалѣнію, что въ послѣднемъ случаѣ задача рѣшается, по мысли же автора, только въ одномъ варіантѣ въ четыре хода. Пѣшка b2 необходима для избѣжанія втораго рѣшенія. Предлагаемъ найти таковое; оно тоже не изъ легкихъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 872).

828. *Д. Кларка.* 1. Ф a6—e2, С e6 : g4; 2. Ф e2—e4, ∞; 3. Ф ×. Рѣшили: К. Бубновъ (Петербургъ), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), Н. Терещенко (Глушково), С. Добрынинъ (Орелъ).

829. *С. Гольда.* 1. Ф h5—h6, ∞; 2. Ф, Л, С или К ×. Рѣшили: К. Бубновъ, І. Мехержинскій, Н. Терещенко, А. Бетулинъ (Тверь), Н. Мировичъ (Люблинъ).

Въ конторѣ Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» и въ типографіи Эдуарда Гоппе (Вознесенскій пр., д. 53) имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экземпляровъ — 1 руб., за 50 экз. — 50 коп., за 25 экз. — 30 копѣекъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Гейне Вильгельмъ † 5-го октября (н. с.) въ Лёсницѣ (Германіи). Былъ извѣстный живописецъ (авторъ »Путешествія въ Японію«) и генералъ американской службы. Скончался 58-ми лѣтъ отъ роду.

Евреиновъ Александръ Григорьевичъ † 8-го октября, въ 11 ч. вечера, въ С.-Петербургѣ послѣ тяжкой болѣзни на 78 г. жизни; одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ юристовъ: д. т. с., сенаторъ и почетный опекунъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи. Недавно былъ назначенъ первоприсутствующимъ сенаторомъ въ межевомъ департаментѣ правительствующаго сената. Имѣлъ массу орденовъ и отличій; происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи.

Карцевъ Нилъ Петровичъ † 20-го сентября въ С.-Петербургѣ. Дворянинъ Новгородской губерніи; онъ родился въ 1825 г. и воспитаніе получилъ въ новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ. Въ 1851 г. былъ зачисленъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ 1865 г. назначенъ командиромъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка. Послѣ 8-ми лѣтняго командованія полкомъ Нилъ Петровичъ былъ назначенъ Екатеринославскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, а въ 1881 г. — начальникомъ 11-й мѣстной бригады и въ 1883 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Колбасинъ Елисей Яковлевичъ † 28-го сентября, въ 3 часа дня, въ селѣ Чегодаровкѣ, Ананьевскаго уѣзда. Онъ былъ извѣстный писатель и въ 40-хъ, 50-хъ, 60-хъ годахъ вращался въ кругу корифеевъ русской литературы. Имъ написаны прекрасныя воспоминанія о Костомаровѣ, Кавелинѣ и Тургеневѣ. Скончался на 54 году послѣ восьмилѣтней утраты зрѣнія.

Невельскій А. Н. † 4-го октября въ С.-Петербургѣ. Завѣдывалъ читальной залой императорской публичной библіотеки. Много лѣтъ сотрудничалъ въ разныхъ изданіяхъ. Былъ знатокъ и любитель библіографіи. Читальная зала публичной библіотеки обязана ему многими улучшеніями.

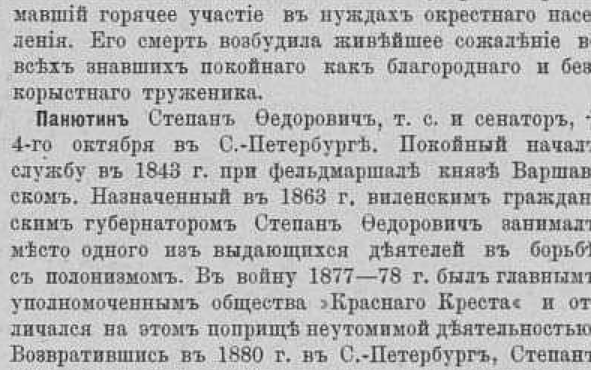
Оливъ Константинъ Вильгельмовичъ † 5-го октября послѣ продолжительной и трудной болѣзни. Константинъ Вильгельмовичъ былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ землевладѣльцевъ Тамбовской губерніи, принимавшій горячее участіе въ нуждахъ окрестнаго населенія. Его смерть возбудила живѣйшее сожалѣніе во всѣхъ знавшихъ покойнаго какъ благороднаго и безкорыстнаго труженика.

Панютинъ Степанъ Ѳедоровичъ, т. с. и сенаторъ, † 4-го октября въ С.-Петербургѣ. Покойный началъ службу въ 1843 г. при фельдмаршалѣ князѣ Варшавскомъ. Назначенный въ 1863 г. виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ Степанъ Ѳедоровичъ занималъ мѣсто одного изъ выдающихся дѣятелей въ борьбѣ съ полонизмомъ. Въ войну 1877—78 г. былъ главнымъ уполномоченнымъ общества »Краснаго Креста« и отличался на этомъ поприщѣ неутомимой дѣятельностью. Возвратившись въ 1880 г. въ С.-Петербургъ, Степанъ Ѳедоровичъ былъ постигнутъ тяжкимъ недугомъ, отъ котораго теперь и сошелъ въ могилу.

Раденъ Эдита Ѳедоровна † 25-го сентября въ С.-Петербургѣ. Гофмейстерина Ея Величества, покойная играла выдающуюся роль при дворѣ и въ высшемъ петербургскомъ обществѣ. Пользовалась особымъ уваженіемъ императора Вильгельма и Бисмарка. Въ »Красномъ Крестѣ« занимала одно изъ первыхъ мѣстъ и за заслуги была сдѣлана кавалерственной дамой ордена св. Екатерины.

Ульманъ Б. † въ Пасси, около Парижа. Извѣстный импрессаріо, находившійся болѣе полувѣка въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ парижской оперой.

Шелапутинъ Панфилъ Михайловичъ † 28-го сентября въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Это былъ одинъ изъ выдающихся старовѣрскихъ начетчиковъ, до конца жизни ратовавшій противъ всякихъ »новшествъ«. Покойный занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ средѣ керженской іерархіи.



На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

С.-Петербургъ. М. Зе—у. Займитесь чѣмъ-нибудь болѣе полезнымъ. Присланное удивительно плохо.

— А. А. С—у.

»Но Боже! я вѣдь *помѣшался*,
Но т(Т)ы меня не наказуй!
Вдругъ на устахъ ея раздался
Мой жгучій, страстный поцѣлуй...«

Ахъ, какъ хорошо!

Москва. И. Виш—у. Пришлите и увидимъ. *Гонораріи* за рисунки даемъ не одинаковый, ибо »звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ«.

Кіевъ. В. П. Какой вы еще мальчикъ. Поработать вамъ не мѣшаетъ.

— Е. Б—ой. Берете дѣтскія темы. Обиліе описаній не замѣняетъ бѣдности содержанія. А имѣете подъ рукой совѣтника.

Житоміръ. А. Л. Пробуйте еще. Первый опытъ неудаченъ, но это участь почти всѣхъ начинающихъ.

Угличъ. К. Ев—у. Безформенный лирическій порывъ не есть еще стихотвореніе. Надо учиться и читать.

Тифлисъ. В. Θ. Н—ой. Интересно знать, откуда вы выкопали такую необычайную соціалистку. Сообщеніе о вашей роднѣ выслушали съ *отмѣннымъ удовольствіемъ.*

Вѣна. Г—у. Очеркъ съ сокращеніями найдете въ этомъ нумерѣ. Обратите больше вниманія на гибкость и пластичность языка.

Неаполь. А. Бап—у. Просьба исполнена. Видъ на заливъ не интересенъ.

Не будутъ напечатаны: »Первый снѣгъ«, »Артистическая натура«, »Контрастъ«, »Ея превосходительство«, »Чего нельзя воротить?« и »Угаръ«.

THE „LOUIS VELVETEEN".

ГАЗЕТА „LE FOLLET" ГОВОРИТЪ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ „Louis Velveteen" занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ генуэзскимъ и ліонскимъ бархатамъ; богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты, объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ-либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которыми матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли; названныя качества выше всякихъ похвалъ.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

АГЕНТЫ ВЪ РОССІИ:

С.-Петербургъ, **В. Дукé**. — Москва, **Францъ Гюнтеръ**.
Кіевъ, **Н. Крангольдъ**. — Одесса, **Р. Старкметъ**.

Каждый аршинъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis". —857—15—4

За прочность каждаго аршина ручаются.

865—2—1

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
для иногороднихъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). —850—

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица съ достоинствами

›ОДАЛИСКА‹,

который сводитъ морщины, лицу возвращаетъ натуральную бѣлизну и свѣжесть (цѣна 2 р., пер. 50 к.), —а также мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 коп.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 руб., перес. 50 коп. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ — въ с.-петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ Москвѣ—Буссъ. Кузнецкій Мостъ, у Теодоръ, на Кузнецкомъ Мосту; въ Харьковѣ — аптека Груздева и у Юфуда Айвазы; въ Одессѣ—у Гельдера; въ Вильнѣ—у Гружевскаго; въ Варшавѣ, Ригѣ и Кіевѣ—въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногороднихъ.

BALSAM COLORADO

Doctor's Jeffersohn's.

Прекращаетъ сильнѣйшее выпаданіе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть уничтожаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда постепенно или въ одную ночь—по желанію потребителя.

Цѣна 4 руб., перес. 1 руб., *въ тѣхъ-же магазинахъ.* 866—6—1

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія, постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигр. билетовъ и для страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°.** въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.

—851—

извѣстное своимъ качествомъ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

и всевозможные благовонные и

КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

фабрики

БРОКАРЪ и К°

можно получать во всѣхъ лучшихъ магазинахъ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

854—13—3

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазинахъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ.
Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ ализариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода *спеціальностей*

853—18—11

Покрышки для переплетовъ

„Всемірной Иллюстраціи".

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Требованія адресовать въ контору „Книгоиздательства Герм. Гоппе", въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16. —849—

Парижъ — Парижъ

КОЖА ЛИЦА

LAIT ANTÉPHÉLIQUE —
АНТЕФЕЛИЧЕСКОЕ МОЛОКО
уничтожаетъ
веснушки, загаръ
пятна беременности, сыпи
красноватость, прыщи
морщины
и проч.

сохраняетъ кожу лица чистой и гладкой.

CANDÈS et Cie. B^d St-Denis, 26.

860—15—11

5 руб. на годъ съ доставкою и пересылкою съ отдѣльною преміею. — 6 съ прилож. 3-хъ книжекъ педаг. сборн. „Воспитаніе и Обученіе".

КОНТОРА РЕДАКЦІИ
С.-Петербургъ, Никольская площ., № 4.

—856—

Въ конторѣ Редакціи **„Всемірной Иллюстраціи"** принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто. —870—

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ И ОСВѢЖАЮЩІЙ
противъ
ЗАПОРА
и сопряженныхъ съ нимъ недуговъ:
Геморроя, жёлчи, отсутствія аппетита, дурнаго пищеваренія, и. т. п.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента. Употребляется, не мѣняя ни въ чемъ своихъ ежедневныхъ привычекъ и занятій.

Средство, необходимое и непредставляющее неудобствъ даже для беременныхъ или родильницъ, дѣтей и стариковъ.

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

—863—

Pilules de Blancard

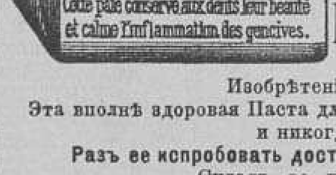
Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

Пилюли эти имѣютъ замѣчательное дѣйствіе противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

—861—

PARFUMERIE GELLÉ FRÈRES



Домъ основанный въ 1826 году
Золотая медаль на всемірной Выставкѣ 1878

PARIS, 6, Avenue de l'Opéra

Pâte Dentifrice Glycérine

(Глицериновая Паста для Зубовъ)

Изобрѣтеніе Химика **Эж. Деверсъ**

Эта вполнѣ здоровая Паста для зубовъ дѣлаетъ зубы жемчужно бѣлыми и никогда не портитъ эмаль

Разъ ее испробовать достаточно, чтобы всегда ее употреблять.

Складъ во всѣхъ магазинахъ духовъ

—849—

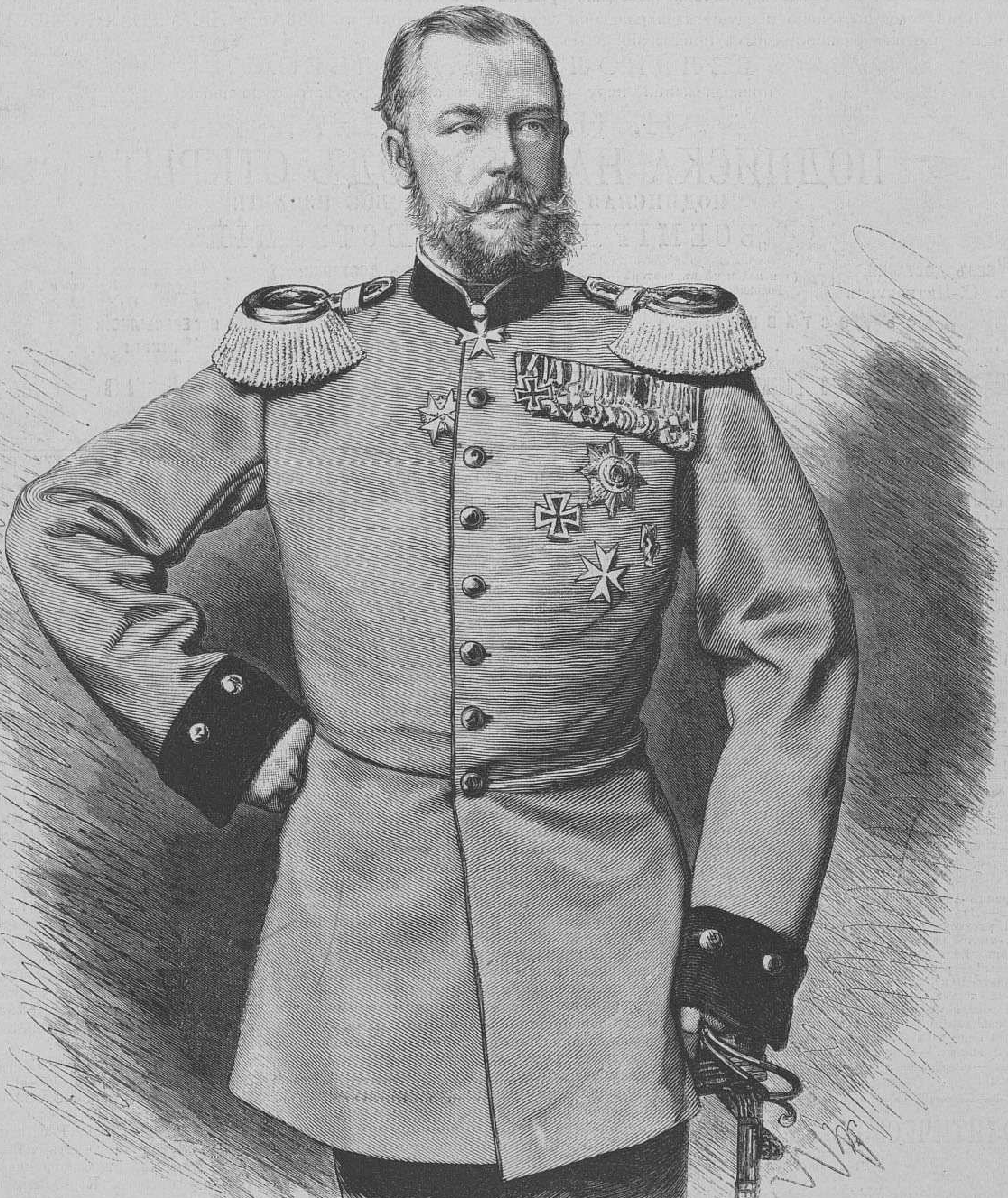
Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 18-го октября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

„Россія Глинкѣ“.

Всемірная Иллюстрація

№ 876. Годъ XVII. 26-го октября 1885 г. Томъ XXXIV. № 18.



Принцъ **Альбрехтъ** прусскій, регентъ брауншвейгскій.

(Съ фотографіи К. Ф. Вундера рисов. Ф. Вайблеръ.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ 1-го января 1886 г. »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« вступитъ въ 18-й годъ своего существованія и будетъ выходить по прежнему **еженедѣльно по субботамъ** (52 нумера въ годъ) **въ увеличенномъ форматѣ большаго двойнаго листа самой лучшей бумаги** (болѣе **3000** столбцовъ текста и **1000** роскошныхъ рисунковъ).

Поставивъ главной своей задачей изображать въ картинахъ и текстѣ выдающіяся событія изъ жизни народовъ всѣхъ странъ и національностей, «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» **особенное** вниманіе обращаетъ на произведенія **русской** литературы, **русскаго** искусства и **русской** жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. По своимъ высокимъ **художественнымъ** достоинствамъ »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« всегда стояла и стоитъ выше другихъ иллюстрированныхъ изданій. Прогресивно возрастающій успѣхъ ея въ теченіи 17-ти-лѣтняго существованія ясно показываетъ, какъ »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« блистательно выполняетъ надежды своихъ подписчиковъ. Огромное число ихъ на наши изданія (нынѣ свыше 50 тыс.) **увеличивается** съ каждымъ годомъ, и это важное обстоятельство дало возможность **понизить подписную цѣну съ 11** руб. на **9** руб., не уменьшая **роскоши изданія**.

»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«, обращая особенное вниманіе на **беллетристическую** сторону журнала, **располагаетъ** уже значительнымъ количествомъ **крупныхъ произведеній лучшихъ силъ современной литературы**.

Кромѣ того, постоянно предупреждая ожиданія своихъ подписчиковъ, въ **1886** году »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« въ числѣ многихъ разнообразныхъ приложеній дастъ еще

ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ АЛЬБОМЪ,

принадлежащій перу и кисти извѣстнаго русскаго художника

Н. Н. КАРАЗИНА.

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ ОТКРЫТА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: въ С.-Петербургѣ (при подпискѣ въ конторѣ — по Большой Садовой, д. № 16). **9** р.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: въ Москвѣ (при подпискѣ въ отдѣленіи конторы—на Кузнецкомъ Мосту, № 15.) **11** р.

СЪ ДОСТАВКОЙ: въ С.-Петербургѣ . . . . **11** р.

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ: въ другіе гор. Россійской Имперіи . . . . . **12** р.

Главная контора Редакціи журнала »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« въ С.-Петербургѣ — Б. Садовая, № 16.

Для удобства гг. **иногородныхъ** подписчиковъ при этомъ № прилагается **подписной бланкъ** и **конвертъ** съ адресомъ редакціи для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на журналъ „Всемірная Иллюстрація“ на **1886** годъ.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

21-го октября 1885 года.

Періодъ обычнаго оживленія нашей внутренней политики, совпадающій съ началомъ зимняго сезона, еще не насталъ въ нынѣшнемъ году, несмотря на то, что второй осенній мѣсяцъ приближается къ концу. Сессія государственнаго совѣта открылась только недавно, и различныя коммиссіи, обсуждающія разные государственные вопросы выдающейся важности, едва приступили къ своимъ занятіямъ. Къ вышесказанному слѣдуетъ прибавить, что въ настоящую минуту стоитъ на очереди очень немного вопросовъ возбуждающихъ въ сильной степени любопытство и интересъ большинства нашего образованнаго общества. Людямъ, интересующимся преимущественно вопросами русской внутренней политики, приходится пока довольствоваться газетными разсужденіями о разныхъ »аномаліяхъ« въ родѣ отношенія балтійскихъ нѣмцевъ къ законодательнымъ и административнымъ мѣрамъ, касающимся возстановленія государственной роли русскаго языка въ ихъ краѣ или вылавливать въ польскихъ газетахъ разные симптомы отрезвленія умовъ русскихъ подданныхъ польской національности, отыскивая внутреннюю связь этихъ симптомовъ съ высылкою русскихъ поляковъ изъ восточной Пруссіи.

Мы не признаемъ полезнымъ и удобнымъ распространяться объ этихъ явленіяхъ и придавать имъ серьезный политическій смыслъ уже потому, что не желаемъ вовсе уподобляться тѣмъ русскимъ публицистамъ, которые такъ охотно даютъ непрошенные совѣты правительству, очень хорошо сознавая, что въ подобныхъ совѣтахъ оно не нуждается и слушать ихъ ни мало не расположено. При нынѣшнемъ настроеніи русскаго общества, конечно, очень заманчива роль подобныхъ совѣтчиковъ, эксплуатирующихъ наименѣе похвальныя стороны господствующаго настроенія. Случится, напримѣръ, дерптскимъ студентамъ-корпорантамъ сдѣлать бестактную глупость по случаю отъѣзда нелюбимаго ими профессора, публицисты, о которыхъ мы говоримъ, спѣшатъ завести рѣчь о необходимости закрытія или перевода въ другой городъ дерптскаго университета. Появится въ польской газетѣ какой-нибудь отзывъ о русской администраціи царства Польскаго, оно торопится отыскать политическую подкладку этого отзыва. Такое переливаніе изъ пустаго въ порожнее всегда казалось намъ дѣломъ недостойнымъ серьезной политической печати въ государствѣ, гдѣ общество присутствуетъ только въ качествѣ простаго зрителя при политической дѣятельности правящихъ сферъ его страны. Задача лѣтописца русской политической жизни совершенно другая. Она состоитъ прежде всего въ оцѣнкѣ и въ истолкованіи правительственныхъ мѣръ, какъ законодательныхъ, такъ и административныхъ.

Въ этой вполнѣ опредѣленной области не произошло за послѣдніе семь дней рѣшительно ничего способнаго отвлечь вниманіе нашей публики отъ вопроса, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ безкорыстный образъ дѣйствій петербургскаго кабинета въ восточно-румелійскомъ вопросѣ?

Мы не ошиблись, говоря въ прошлый разъ, что на ходъ событій, происходящихъ на Балканскомъ полуостровѣ, повліяло самымъ рѣшительнымъ образомъ неожиданное для очень многихъ отношеніе Россіи къ этимъ событіямъ. Западная печать начинаетъ за послѣдніе дни говорить все громче и громче въ томъ же смыслѣ. Константинопольская конференція еще не открыла своихъ засѣданій въ то время, когда пишутся эти строки; неизвѣстна пока даже и сущность инструкцій, съ которыми является на эту кон-

ференцію представители западныхъ державъ, а между тѣмъ въ заграничныхъ политическихъ кружкахъ уже громко высказывается взглядъ, что принципъ возстановленія »status quo ante« въ восточной Румеліи, провозглашенный впервые Россіею, является единственнымъ возможнымъ и практическимъ исходомъ изъ нынѣшнихъ усложненій.

Всего характернѣе и опредѣленнѣе высказалось признаніе первенствующей роли Россіи въ томъ, какъ отнеслись къ русской политикѣ въ этомъ вопросѣ члены мадьярскихъ оппозиціонныхъ фракцій. Одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ руководителей этихъ фракцій, графъ Аппоній, прямо объявилъ, что Россія, требуя возстановленія »status quo ante« въ восточной Румеліи и добившись поддержки своихъ требованій Австро-Венгріей, увеличила до громадныхъ размѣровъ свое обаяніе на народы Балканскаго полуострова и притомъ въ ущербъ обаянію Австро-Венгріи. Графъ Аппоній не нашелъ удобнымъ однако повторить самъ этотъ взглядъ въ делегаціи венгерскаго сейма, а поручилъ это радикалу Силаги, которому отвѣтилъ длинною рѣчью самъ министръ иностранныхъ дѣлъ императора Франца-Іосифа графъ Кальноки.

На упрекъ въ томъ, что вѣнское правительство поддерживало Россію въ восточно-румелійскомъ вопросѣ, графъ Кальноки отвѣчалъ, что каждый австро-венгерскій министръ, желающій быть полезнымъ своему отечеству, обязанъ заботиться прежде всего о возможно-тѣсномъ и искреннемъ сближеніи Австро-Венгріи съ Россіею. Интересы обѣихъ державъ на Балканскомъ полуостровѣ, конечно, не одинаковы, но слѣдуетъ стремиться къ ихъ примиренію. Въ восточно-румелійскомъ вопросѣ достигнуть этого можно возстановленіемъ status quo ante, и потому именно вѣнское правительство обязано настаивать на такомъ возстановленіи.

Эта рѣчь графа Кальноки, равно какъ и предшествовавшая ей тронная рѣчь императора Франца-Іосифа, заставляютъ догадываться, что на предстоящей константинопольской конференціи наиболѣе выдающіяся роли будутъ принадлежать Россіи и Австро-Венгріи. Оно впрочемъ и понятно, потому что эти двѣ державы наиболѣе непосредственно заинтересованы въ нынѣшнихъ балканскихъ событіяхъ.

Что касается до возможной развязки предстоящей конференціи, то мы пишемъ эти строки въ такую минуту, когда еще не существуетъ ни малѣйшихъ данныхъ для предсказаній и догадокъ. Извѣстно, правда, что конференція не будетъ оспаривать самаго принципа возстановленія »status quo ante«, а ограничится пріисканіемъ средствъ достигнуть намѣченной цѣли. Но тутъ-то именно начинаются серьезныя затрудненія. Конференція самою силою вещей вынуждена будетъ остановиться на комбинаціи, совершенно отнимающей у Греціи и Сербіи всякій поводъ къ протестамъ. Еслибъ возможно было просто-на-просто снова водворить въ филиппопольскомъ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ низвергнутаго правителя области Гавріила Крестовича и снова подчинить восточно-румелійскую милицію ея прежнему военному начальству — дѣло устроилось бы очень легко и просто, но въ томъ-то и бѣда, что возстановленіе »status quo ante« не можетъ произойти при подобныхъ условіяхъ. Необходимо будетъ пріискать для восточной Румеліи генералъ-губернатора, внушающаго довѣріе въ одно и то же время великимъ державамъ, Портѣ и населенію области, снова возвращенной подъ непосредственную власть султана, необходимо также нѣсколько видоизмѣнить органическій статутъ восточной Румеліи въ смыслѣ, увеличивающемъ связь этой провинціи съ княжествомъ болгарскимъ. Порта врядъ-ли будетъ серьезнымъ препятствіемъ въ подобномъ случаѣ, но отъ Сербіи и Греціи, намѣтившихъ сдѣлать страшно дорого обошедшіяся имъ военныя приготовленія, можно ожидать, что всякая перемѣна въ буквѣ берлинскаго трактата послужитъ имъ поводомъ къ заявленію претензій, которыя приведутъ къ новымъ и притомъ весьма серьезнымъ усложненіямъ.

Въ господствующей неизвѣстности можно указать только на одинъ благопріятный признакъ, именно на поразительное хладнокровіе, съ которымъ относится къ дѣлу европейская дипломатія. Нигдѣ не замѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ тревоги и какихъ бы то ни было военныхъ приготовленій. Кабинеты почему-то твердо увѣрены, что »все устроится«. Отыскивая поводы, на которыхъ можетъ основываться эта увѣренность, прежде всего приходится обратить вниманіе на поразительную сдержанность, съ которою относится Порта къ болгаро-румелійскимъ событіямъ.

Въ Константинополѣ дѣйствительно не замѣчается ни малѣйшихъ признаковъ желанія воспользоваться этими событіями для того, чтобы упрочить власть султана въ восточной Румеліи. Не мѣшаетъ напомнить, какъ именно имѣла право поступить Порта послѣ переворота, происшедшаго въ Филиппополѣ, строго держась буквы берлинскаго трактата.

Она могла, не спрашиваясь рѣшительно никого, своимъ собственнымъ почином занять турецкими войсками возставшую область, поставить свои гарнизоны на балканскихъ горахъ, вдоль болгарской границы, пріостановить дѣйствіе восточно-румелійскаго органическаго статута и потребовать отъ великихъ державъ разрѣшенія низложить князя Александра болгарскаго, какъ вассала, нарушившаго открыто свои обязанности къ сюзерену. Ничего подобнаго султаномъ и его совѣтниками сдѣлано не было. Турецкое правительство отдало все дѣло на судъ и рѣшеніе державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, тѣмъ самымъ какъ-бы заявляя, что для него лично сліяніе восточной Румеліи съ Болгаріей не представляется событіемъ безусловно нежелательнымъ.

Причины этой сдержанности теперь болѣе или менѣе уже извѣстны. У Турціи нѣтъ средствъ для вооруженной борьбы съ христіанами Балканскаго полуострова, а на поддержку Англіи разсчитывать она нынѣ не можетъ, такъ какъ нынѣшній сентъ-джэмскій кабинетъ находитъ болѣе выгоднымъ для себя поддерживать болгаръ съ заднею мыслью, что такая поддержка подорветъ вліяніе Россіи.

Надо замѣтить однако-же, что если конференція начнетъ и окончитъ свои занятія ранѣе предстоящихъ выборовъ въ англійскую палату общинъ, то роль британскаго правительства на этомъ совѣщаніи не будетъ слишкомъ выдающеюся и вліятельною. Маркизу Салисбюри неудобно дѣлать какой-бы то ни было рѣшительный шагъ въ такое время, когда еще онъ не знаетъ, удастся-ли ему удержать власть въ своихъ рукахъ послѣ выборовъ.

Шансы консерваторовъ на побѣду не усилились въ теченіи послѣднихъ семи дней. Ихъ ораторы въ своихъ обращеніяхъ къ избирателямъ обнаруживаютъ явную неспособность пріискать программу, способную расположить въ пользу консервативной партіи общественное мнѣніе страны. Газеты консервативнаго лагеря утверждаютъ, правда, что самые убѣдительные аргументы ораторы эти приберегаютъ къ послѣднимъ днямъ, предшествующимъ выборамъ, но то же самое дѣлаютъ вѣдь и либералы, а между тѣмъ ораторы либеральной партіи уже успѣли коснуться въ своихъ избирательныхъ рѣчахъ многихъ вопросовъ, живо интересующихъ націю.

Въ числѣ этихъ вопросовъ очень видное мѣсто занимаетъ преобразованіе палаты лордовъ, о которомъ заговорилъ недавно лордъ Розберри, одинъ изъ ближайшихъ друзей Гладстона. Благородный лордъ предлагаетъ придать верхней палатѣ представительный характеръ. По его проекту наслѣдственная аристократія Соединеннаго королевства должна составить особую избирательную группу, посылающую своихъ представителей въ верхнюю палату, какъ это дѣлаютъ нынѣ шотландскіе лорды. Рядомъ съ выборными членами въ палатѣ должны засѣдать члены, назначаемые правительствомъ, и »духовные лорды«, т. е. епископы англиканской церкви.

Что касается до самаго Гладстона, то онъ пока еще держится въ сторонѣ отъ избирательной пропаганды. Либеральныя газеты утверждаютъ, что знаменитый вождь ихъ партіи ждетъ той рѣчи, которую долженъ будетъ по обычаю произнести 28-го октября (9-го ноября) маркизъ Салисбюри на церемоніи »водворенія« (installation) новаго лондонскаго лорда-мэра, и отвѣтитъ на эту рѣчь длинною рѣчью, которая будетъ избирательною программою либеральной партіи.

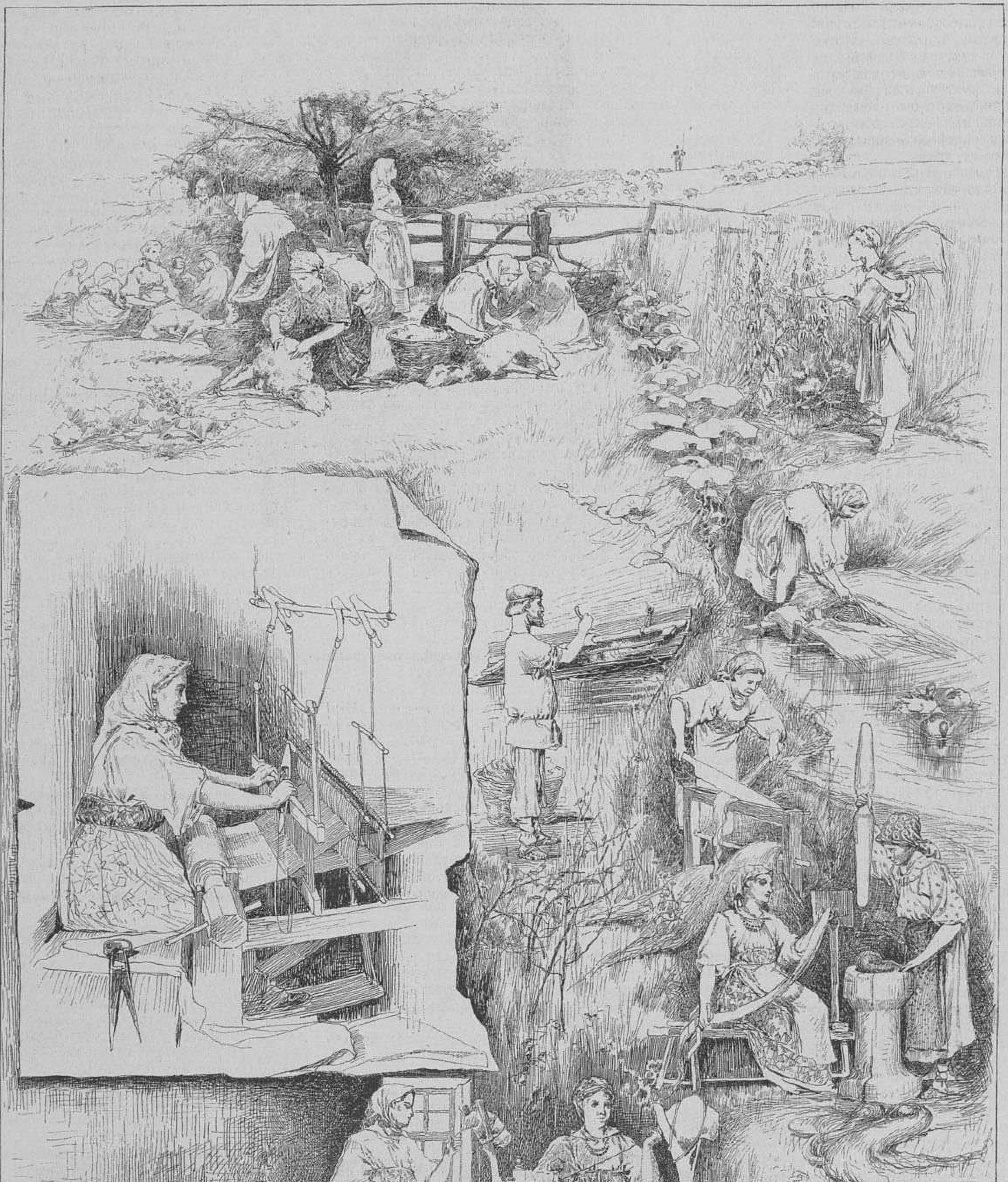
Во Франціи минувшая недѣля прошла въ толкахъ и догадкахъ о томъ, каковъ будетъ составъ видоизмѣненнаго министерства Бриссона, потерявшаго на выборахъ двухъ изъ своихъ членовъ и тѣмъ самымъ вынужденнаго — согласно принятому обычаю — подать въ отставку, конечно, только для того, чтобы президентъ республики поручилъ тому-же г-ну Бриссону составить новое министерство.

Составъ этого министерства будетъ очевидно зависѣть отъ настроенія республиканскаго большинства палаты депутатовъ, а настроеніе это скажется при выборахъ такъ называемаго »президентскаго бюро«, т. е. президента, вице-президентовъ и секретарей палаты. Выборы, о которыхъ мы говоримъ, произойдутъ на будущей недѣлѣ, такъ какъ засѣданія должны открыться 29-го октября (10-го ноября). Прежній президентъ г. Флокэ увѣренъ повидимому въ своемъ избраніи. Численность и вліятельность различныхъ фракцій большинства скажется при избраніи вице-президентовъ и секретарей. Въ предшествующей палатѣ не было ни одного вице-президента изъ членовъ консервативнаго меньшинства, которое было слишкомъ малочисленно, чтобы требовать себѣ одно изъ вице-президентскихъ мѣстъ. Нынѣ, когда число консерваторовъ составляетъ *болѣе одной трети* всего числа членовъ палаты, они, конечно, предъявятъ свое требованіе, и смотря по тому, будетъ или не будетъ оно уважено республиканскимъ большинствомъ, можно будетъ опредѣлить, достаточно ли сильны радикалы для того, чтобы диктовать свои законы остальнымъ членамъ большинства. Вслѣдъ за избраніемъ президентскаго бюро произойдетъ вѣроятно и преобразованіе нынѣшняго министерства Бриссона-Фрейсинэ.

Принцъ Альбрехтъ прусскій.

Когда переговоры, происходившіе долгое время между нѣмецкимъ правительствомъ и брауншвейгскимъ государственнымъ совѣтомъ по поводу престолонаслѣдія въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ, окончились избраніемъ принца Альбрехта прусскаго регентомъ брауншвейгскимъ, взоры всѣхъ обратились на этого принца, которому пришлось занять новое важное и отвѣтственное положеніе. Принцъ Альбрехтъ — зрѣлый мужчина 48-ми лѣтъ, вполнѣ сохранившій умственныя и физическія силы. Первыя ступени военной службы онъ проводилъ въ конной гвардіи. Во время франко-прусской войны онъ уже командовалъ бригадой и затѣмъ болѣе 10-ти лѣтъ былъ командиромъ 10-го корпуса въ Ганноверѣ. Кромѣ обязанностей военной службы, принцъ Альбрехтъ предается изученію музыки, къ которой съ ранней молодости чувствовалъ особенное влеченіе. Съ изящною внѣшностью и свѣтскимъ обращеніемъ принцъ Альбрехтъ соединяетъ серьезный взглядъ на жизнь, составляющій отличительную черту его характера. Отличаясь врожденнымъ благородствомъ и рыцарскими манерами, онъ какъ бы созданъ для блестящей роли представителя могущественнаго государства, которой неоднократно удостоивалъ его король, его дядя, и которую принцъ Альбрехтъ съ такимъ успѣхомъ выполнялъ при иностранныхъ дворахъ и въ своемъ отечествѣ.

Принцъ Альбрехтъ женатъ на принцессѣ Маріи саксенъ-альтенбургской, которая своею



Изъ степной полосы. — Добываніе шерсти и льна. Рисунокъ А. Рябушкина.

миловидностью и сердечною добротою снискала себѣ доброжелателей во всѣхъ слояхъ общества и всегда неустрашимо дѣлила съ своимъ супругомъ всѣ невзгоды, которыя встрѣчались въ ихъ жизни. Отъ этого союза родилось три сына, изъ которыхъ старшему въ настоящее время 11 лѣтъ.

Кромѣ портрета правителя Брауншвейга, читатели »Всемірной Иллюстраціи« найдутъ въ томъ же нумерѣ изображеніе брауншвейгскаго дворца. Дворецъ этотъ построенъ въ римскомъ стилѣ »возрожденія«. Послѣ того, какъ большая часть этого замка была разрушена пожаромъ въ ночь 23-го февраля 1865 года, величественное зданіе было снова востановлено по прежнему плану и во второй разъ украшено сдѣланными Говальдомъ по ритшелевской модели мѣдными квадратами и съ лучезарнымъ изображеніемъ Генриха Льва на фронтонѣ, разукрашенномъ гербами. Направо стоитъ конная статуя герцога Карла-Вильгельма-Фердинанда фонъ-Пеннингера въ Вѣнѣ, родившагося въ 1806 году, а налѣво — статуя погибшаго геройскою смертью въ 1815 году Фридриха-Вильгельма фонъ-Гёнель въ Дрезденѣ.

Графъ **К. Робиланъ,** итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Графъ К. Робиланъ.

Назначеніе генерала графа Робилана, бывшаго до сихъ поръ итальянскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, министромъ иностранныхъ дѣлъ при настоящемъ положеніи вещей передаетъ ослабленную Манцини иностранную политику Италіи въ надежныя и твердыя руки. Графъ Робиланъ — старый служака, который сражался еще при Новаррѣ за свободу Италіи. Въ этомъ сраженіи онъ лишился лѣвой руки, но, несмотря на это, остался на службѣ. Въ 1870 году онъ перешелъ въ качествѣ равеннскаго префекта въ гражданскую службу и въ томъ же году былъ назначенъ посланникомъ въ Вѣну. Выборъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ именно такого государственнаго человѣка, который въ теченіи 15-ти лѣтъ былъ представителемъ итальянскаго королевства въ Вѣнѣ, безъ сомнѣнія, послужитъ залогомъ востановленія поколебавшихся вслѣдствіе африканскихъ экспедицій отношеній Италіи къ великимъ европейскимъ державамъ. Въ такомъ же смыслѣ высказался и самъ графъ Робиланъ. Общественное мнѣніе Италіи только отчасти поддерживаетъ новаго министра иностранныхъ дѣлъ въ его стремленіи охранять свое отечество отъ опасныхъ приключеній; большая же часть органовъ прессы побуждаетъ его къ смѣлымъ поступкамъ, къ развитію и упроченію итальянскаго могущества. Разочарованія при этомъ неизбѣжны, и графу Робилану, въ виду подобныхъ ожиданій, придется пережить тяжелое состояніе. Но взглядъ назадъ, на прошедшее способенъ однако же разсѣять эти мрачныя картины.

Графъ Робиланъ, желая предохранить Италію отъ изолированнаго положенія среди европейскихъ государствъ, будетъ стремиться съ Германіею, Австріею и Россіею способствовать охраненію европейскаго мира. Это тѣмъ болѣе необходимо, что Востокъ сильно угрожаетъ этому миру, а во Франціи подготовляются событія, послѣдствія которыхъ въ настоящее время трудно оцѣнить. Въ настоящее лѣто Робиланъ оставилъ по себѣ въ Австріи самыя лучшія воспоминанія и, надо думать, что онъ будетъ стараться поддерживать и укрѣплять хорошія отношенія Рима къ Австро-Венгріи. Его военная опытность поможетъ ему составить себѣ вѣрное понятіе о состояніи итальянской арміи и удержать его отъ предпріятій, клонящихся къ объединенію и независимости Италіи.

Графъ Робиланъ очень популяренъ въ Италіи, и этою популярностью онъ обязанъ отчасти своей храбрости и скромности. Когда онъ прибылъ въ Равенну на мѣсто убитаго полицейскимъ коммиссаромъ генерала Эскофье, онъ при вступленіи въ свою новую должность обратился къ народу съ

Брауншвейгъ. — Видъ герцогскаго замка.

слѣдующимъ воззваніемъ: »Король поручилъ мнѣ управленіе провинціею; я не буду оглядываться направо и налѣво, но пойду по прямому пути. Я не буду ограничивать гласныя привиллегіи, но буду пользоваться моею властью до тѣхъ поръ, пока граждане этой провинціи научатся понимать, что законъ охраняетъ права и самостоятельность каждаго«. Черезъ годъ его управленія спокойствіе въ Равеннѣ было возстановлено, и страна вполнѣ подчинилась правительству. Подобнымъ образомъ дѣйствій графъ Робиланъ пріобрѣлъ также уваженіе соціалистовъ и демократовъ; даже органы этихъ партій прославляли въ немъ человѣка, который на полѣ битвы сражался за независимость своей родины и проливалъ за нее свою кровь. Въ личности графа Робилана есть много чертъ народнаго героя. Кромѣ Гарибальди, въ Италіи нѣтъ генерала, который могъ бы сравниться съ нимъ въ храбрости. Когда при Новаринской битвѣ побѣда склонилась на сторону австрійцевъ, и командиръ послѣдней пьемонтской батареи былъ убитъ, графъ Робиланъ всталъ на его мѣсто и держался съ батареей до тѣхъ поръ, пока не раздалась команда къ отступленію. Когда онъ исполнялъ это приказаніе, непріятельская пуля раздробила ему лѣвую руку, но, не обращая вниманія на боль, онъ остался на лошади до тѣхъ поръ, пока его отрядъ не былъ въ безопасности. Подобнаго человѣка никто не упрекнетъ въ трусости, если онъ будетъ держаться мирной политики.

Опасный Перевалъ.

(Отрывокъ изъ путевого журнала.)

Еще до разсвѣта поднялся нашъ маленькій караванъ. Дорога предстояла крайне трудная и опасная. На этомъ переходѣ надо было перевалить черезъ главный кряжъ по тропинкѣ-карнизу, тянущейся версты на двѣ и нависшей надъ глубокой лощиной, на днѣ которой невидимый въ густыхъ волнахъ неподвижнаго тумана глухо ревѣлъ потокъ, прыгая по каменистому ложу. Нашъ караванъ-башъ видимо былъ озабоченъ и торопилъ верблюдовожатыхъ (лаучей). Коренастые приземистые киргизы въ косматыхъ малахаяхъ суетливо вьючили верблюдовъ и вязали ихъ въ нитку, гуськомъ, другъ за другомъ... Надо было постараться до полудня перевалить одно очень ужъ опасное мѣсто. Дѣло въ томъ, что какъ разъ надъ самымъ рискованнымъ пунктомъ карниза нависала круто-покатая плоскость горы, заваленная толстымъ слоемъ снѣгового наноса. Съ подъемомъ солнца на полдень громадныя снѣжныя глыбы подтаиваютъ и нерѣдко лавиною сползаютъ внизъ, частью заваливая дорогу, частью опрокидываясь въ бездну, унося съ собою все встрѣчное на своемъ всесокрушающемъ пути.

Это-то мѣсто и спѣшилъ перейти до полудня нашъ опытный караванъ-башъ. Ночью двигаться нельзя по этимъ далеко не подготовленнымъ для слѣдованія каравановъ дорогамъ, а разсвѣтало поздно, такъ что до полудня можно было поспѣть на »Шайтанъ-купыръ« (чортовъ мостъ) только при полной поспѣшности и энергіи людей и животныхъ.

То исчезая за поворотомъ скалъ, то снова показываясь на видъ, мелодично позванивая бубенчиками, мирно шагала наша верблюжья вязка. На переднемъ верблюдѣ важно покачивался красивый малахай караванъ-баша... Поминутно долетали до слуха его подбадривающіе возгласы, его сердитая ворчня, когда что-нибудь замедляло движеніе... Такъ мы шли часа четыре... Шансы были на нашей сторонѣ, и впереди синѣлся уже угловой остроконечный уступъ, за которымъ начинались эти недобрыя версты...

За полверсты не доходя до уступа караванъ остановился на нѣсколько минутъ оправить вьюки, и далѣе мы тронулись, уже развязавшись, т.-е. отцѣпивъ верблюжьи поводья и предоставивъ каждому животному идти самостоятельно. Караванъ-башъ, вооруженный длинною палкою, пошелъ впереди пѣшкомъ, пытливо осматривая дорогу, исподлобья, искоса взглядывая на подозрительно-нависшія снѣжныя толщи... Легкая оттепель уже начала чувствоваться въ воздухѣ; кое-гдѣ предательски булькали капли снѣговой воды, тонкими ручейками скопляясь въ трещинахъ и впадинахъ скалъ. Верблюды шли осторожно, сосредоточенно глядя себѣ подъ ноги, точно выбирая мѣсто для каждаго шага... Большая половина Шайтанъ-купыра была пройдена, и пока все шло довольно благополучно...

Вдругъ глухой шорохъ заставилъ обернуться переднихъ и въ ужасѣ попятиться заднихъ. Громадная глыба снѣга поползла внизъ, увеличиваясь въ размѣрахъ и увеличивая быстроту своего движенія... Снѣжная пыль столбомъ поднялась въ воздухѣ. На гребнѣ карниза произошло нѣчто похожее на прибой колоссальной морской волны... Одно мгновенье — и вся эта снѣжная масса мелькнула надъ карнизомъ, оставивъ на немъ высокій завалъ, и рухнула въ бездну... Мнѣ показалось, что въ этой массѣ отчаянно билось что-то живое, показались на мгновенье не то вьюки, не то верблюжьи ноги... Я даже не понялъ сразу, что такое произошло передъ моими глазами... Новый обвалъ сползъ по готовому слѣду, но уже къ счастью не вырвалъ новой жертвы изъ нашего каравана... Пришлось остановиться заднимъ, отдѣленнымъ отъ переднихъ бѣлымъ, сверкающимъ на солнцѣ снѣговымъ брустверомъ, совершенно скрывшимъ отъ насъ голову каравана... Такъ мы простояли почти до вечера, — отойдя, конечно, назадъ, за утесъ, — и только когда снова заморозило къ ночи, когда вершины горъ озолотились лучами заходящаго солнца, мы тронулись снова и провозились всю ночь да еще часть слѣдующаго утра, прокапывая себѣ путь, выведшій насъ, наконецъ, на ту сторону.

Къ счастію, что обвалъ еще оказался далеко не такъ великъ, какъ это могло-бы быть и бываетъ; мы поплатились только однимъ верблюдомъ, да и то случайно совершенно несшимъ самый недорогой вьюкъ: тюки съ дешевымъ миткалемъ и набивными ситцами... Ночью мы соединились съ передними и первымъ встрѣтили на полдорогѣ нашего заботливаго караванъ-баша, сильно безпокоящагося объ участи хвоста ввѣреннаго ему каравана.

Чудовищный взрывъ въ нью-іоркской гавани.

Въ доброе старое время, когда человѣкъ довольствовался еще услугами пороха, когда неугомонные химики не догадывались еще о существованіи динамита, нитроглицерина и т. п., когда люди не выработали еще новѣйшихъ способовъ примѣненія электричества для практическихъ цѣлей, — въ то время взрывы подводныхъ утесовъ принадлежали къ труднѣйшимъ задачамъ техники. Старѣйшіе изъ современниковъ помнятъ еще, можетъ быть, сколько шуму надѣлалъ сравнительно легкій взрывъ скалы въ Бингеръ-Лохѣ, а сооруженіе желѣзныхъ воротъ въ нижней части Дуная считалось и считается въ извѣстномъ смыслѣ образцовымъ произведеніемъ техники.

Въ настоящее время производство взрывовъ значительно облегчилось. Теперь извѣстно много веществъ, которыя горятъ даже подъ водою, а электричество доставляетъ возможность воспламенить съ быстротою молніи любое количество минъ. Съ другой стороны успѣхи строительнаго искусства существенно упростили подготовительныя работы къ взрыванію скалъ.

Однако нельзя сказать, что чудовищный взрывъ, представляемый въ деталяхъ на прилагаемыхъ рисункахъ, принадлежалъ къ легкимъ задачамъ техники. Главному военному инженеру Соединенныхъ Штатовъ, Невтони, которому было поручено веденіе работъ, пришлось преодолѣть весьма значительныя трудности, къ разсмотрѣнію которыхъ и перейдемъ.

Нью-іоркская гавань по торговымъ оборотамъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ, уступая въ этомъ отношеніи развѣ только лондонской гавани. Однако она имѣла то неудобство, что входъ въ нее, такъ называемыя »Адскія ворота«, былъ прегражденъ не только мелкими подводными камнями, но и громадною скалою, причинявшей морякамъ не мало хлопотъ и бывшей причиною гибели безчисленныхъ судовъ.

Около 20-ти лѣтъ еще тому назадъ было рѣшено уничтожить эти препятствія. Въ 1848 году была предпринята попытка взорвать скалу, но несовершенство въ то время средствъ помѣшало достигнуть успѣшныхъ результатовъ. Въ 1866 году начали стремиться удалить подводные камни, извѣстные подъ названіемъ »Котла« и »Сковороды«. Къ работамъ приступили съ обыкновенными средствами и водолазнымъ колоколомъ, при помощи котораго были пробуравлены дыры въ утесѣ. »Котелъ« былъ начиненъ зарядами, содержавшими 60.000 фунтовъ динамита, а въ 1876 году этотъ утесъ былъ довольно удачно взорванъ. Ни одинъ кусокъ скалы не достигъ поверхности воды, и лишь глухой шумъ, и поднявшаяся волна въ 50 метровъ вышины свидѣтельствовали о томъ, что въ глубинѣ совершилась страшная катастрофа.

Уничтоженіе »Котла« мало помогло судоходству, такъ какъ остался еще главный утесъ »*Флудъ-рокъ*«, грозившій по-прежнему гибелью кораблямъ.

Начало работъ для устраненія этого страшилища въ 360 метровъ длины и 180 метровъ ширины замедлилось, потому что представительство Соединенныхъ Штатовъ долго не утверждало требуемаго расхода на работы въ 4 милліона марокъ.

Понятно, инженеры не могли снести такую массу обыкновенными средствами; здѣсь примѣнили тотъ же пріемъ, который былъ употребленъ при взрывѣ »Котла«, съ нѣкоторыми существенными улучшеніями.

Такъ какъ утесъ, о которомъ идетъ рѣчь, нѣсколько выдавался изъ воды только во время отлива, то тотчасъ устроили на самомъ высокомъ мѣстѣ недоступнаго для воды пространства, съ котораго рабочіе безопасно могли бы спуститься вглубь, вертикальную шахту въ 18 метровъ глубины. При спускѣ въ эту шахту, внутренность которой изображена на рисункѣ, и были помѣщены сильные насосы. Такъ какъ скала была проницаема для воды, то и работы были-бы затоплены ею, если-бы не были приняты мѣры къ ея удаленію. Изъ шахты рабочіе пробуравливали скалу дальше внутрь; наконецъ, явилась надобность въ устройствѣ сборнаго бассейна для просачивающейся воды; чрезъ этотъ бассейнъ въ незначительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго проходятъ деревянные мосты. Затѣмъ соразмѣрно съ длиною и шириною утеса были пробуравлены горизонтальные ходы, которые были такъ часто расположены одинъ возлѣ другаго, что сводъ утеса, подобно знаменитымъ индійскимъ храмамъ въ окрестностяхъ Бомбея, покоится лишь только на пощаженныхъ столбахъ. Значительное число этихъ ходовъ, соотвѣтственно мѣсту, на которомъ они перекрещиваютъ бассейнъ, изображено на нашемъ второмъ рисункѣ. Эта часть работы была очень трудною и опасною; подступающая вода часто угрожала жизни рудокоповъ; притомъ же горные породы часто были такъ хрупки, что обвалы только предупреждались съ большимъ трудомъ при помощи балокъ. Своды въ скалѣ надъ ходами были толщиною почти въ 5 метровъ; длина всѣхъ ходовъ въ ихъ совокупности равнялась 6.500 метрамъ, слѣдовательно, они равнялись по длинѣ половинѣ С.-Готардскаго туннеля. Своды покоились на 467-ти столбахъ.

Когда было прорыто 70 ходовъ, то всетаки дѣло не могло никоимъ образомъ считаться оконченнымъ: слѣдовало еще приспособить стѣны подземныхъ ходовъ, также какъ и своды къ помѣщенію зарядовъ взрыв-

чатаго вещества. Хотя буравленіе камня, благодаря хорошимъ современнымъ инструментамъ, подвигалось впередъ поразительно легко и быстро, но тѣмъ не менѣе пробуравливаніе по крайней мѣрѣ 13.286 камеръ глубиною въ 2,70 метра требовало большой затраты времени и силъ. Эти камеры были окончены въ сентябрѣ, и ихъ общая длина превышала 36 километровъ.

Затѣмъ послѣдовало заряжаніе камеръ. Заряды развозились въ маленькихъ тачкахъ. Каждая тачка, смотря по надобности, могла подниматься и опускаться, причемъ рудокопы вкладывали заряды въ минныя отверстія. Эти заряды состояли изъ смѣси пороха съ динамитомъ.

Заряжаніе минъ было окончено къ октябрю, и затѣмъ послѣдовало соединеніе всѣхъ зарядовъ мѣдными проволоками, которыя были проведены на противоположный берегъ Лонгъ-Исланда къ электрической батареѣ. Для усиленія дѣйствія взрыва вода въ подземныхъ сооруженіяхъ была спущена, затѣмъ было воспламенено 13.286 камеръ, заключавшихъ 150.000 килограммъ динамита и пороха. Громадный столбъ воды въ 200 фут. вышины поднялся надъ моремъ.

»Флудъ-рокъ« грузно колыхнулся и на вѣки исчезъ въ волнахъ. Такимъ образомъ напрасны были опасенія нью-іоркской прессы, что этотъ чудовищный взрывъ разрушитъ ближайшія части города. Опытъ съ »Котломъ« и съ колоссальной скалой ясно показалъ, что при производствѣ взрывовъ въ морѣ на нѣкоторой глубинѣ наружное дѣйствіе воспламененныхъ взрывчатыхъ веществъ значительно *смягчается* слоемъ *воды* и потому не представляетъ той опасности, какой можно было бы ожидать отъ одновременнаго воспламененія громаднаго количества динамита.

Изъ Степной Полосы.

Опять мы въ степи, но она теперь пуста и безлюдна. На выкошенныхъ равнинахъ ея мирно пасутся необозримыя стада овецъ. Но не долго имъ гулять здѣсь на свободѣ. Ударитъ морозъ, завоетъ вѣтеръ и засыплетъ степь грудами снѣга. Въ ожиданіи зимы крестьяне спѣшатъ покончить со всѣми необходимыми работами. Здѣсь стригутъ овецъ, которыя очень неохотно разстаются со своей шубой; тамъ проворный шерстобитъ, пришедшій сюда изъ сѣверныхъ губерній, уже примостилъ свой незамысловатый станокъ. Но бабамъ всего больше хлопоть со льномъ: надо его собрать, вымочить въ водѣ, растрепать, обмять, расчесать и высучить въ нитку. Вотъ къ заботливой хозяйкѣ, взявшейся за веретено, приходитъ на посидѣлки словоохотливая сосѣдка. Вечера длинны и скучны. Вмѣстѣ веселѣе. И работа спорится бойчѣй. Нарядная кумушка садится за прялку; веретено гудитъ, а языкъ трещитъ — всѣмъ тутъ достается: и куму, и свекру, снохѣ, золовкѣ, дядьямъ, братьямъ — не видать, какъ вечеръ проходитъ. Насучили нитокъ, надо ткать холстъ. Это штука немудреная тоже.

Всѣ эти мелкія подробности мужицкаго быта нашъ художникъ произвелъ съ замѣчательною рельефностью и выразительностью. Предъ глазами постепенно развертываются живыя изображенія тѣхъ разнообразныхъ и тяжелыхъ трудовъ, которыми такъ полна жизнь крестьянина. День за днемъ идетъ быстро, принося съ собой все новыя и новыя заботы. И нѣтъ имъ конца, нѣтъ отдыха, пока смерть не смежитъ глазъ измученнаго труженника.

По Этапу.

(Въ долинахъ Румеліи.)

Мрачныя загорѣлыя лица, суровыя закаленыя фигуры! И стража, и бандиты подъ стать другъ къ другу. Лѣнивая небрежность скованныхъ плѣнниковъ, равнодушно покорившихся своей участи, и такое же лѣнивое презрѣніе конвойныхъ къ бандитамъ, ярко характеризуютъ нравы огрубѣвшихъ обывателей роскошныхъ долинъ Румеліи. Предъ приваломъ начальникъ партіи дѣлаетъ перекличку. Онъ провѣряетъ арестантовъ по списку, и его помощникъ, посѣдѣвшій служака, угрюмо стоитъ передъ фронтомъ, наблюдая за порядкомъ и правильностью отвѣтовъ. Эта остановка для отдыха на утомительномъ этапномъ пути не похожа на привалы на нашихъ безконечныхъ этапахъ. Въ необъятной замерзшей равнинѣ, гдѣ съ унылымъ визгомъ на просторѣ несется вѣтеръ, чуть виднѣется длинное черное строеніе. Это этапный домъ. Узкій и грязный, сложенный на-скоро изъ плохихъ кирпичей, онъ долженъ вмѣстить партію въ 200, 300 человѣкъ. Ихъ сбиваютъ въ одну общую кучу, которая въ невообразимой тѣснотѣ и давкѣ проводитъ долгую ужасную ночь. Но здѣсь, въ Румеліи, картина иная.

Ярко блещетъ въ голубомъ небѣ солнце, обливая горячимъ свѣтомъ сверкающій минаретъ и желтые маленькіе дома безлюднаго мѣстечка. Все тихо. Полуденный зной стоитъ въ воздухѣ. Неподвижно сидитъ сѣдой турокъ въ бѣлой чалмѣ, косясь на собакъ гяуровъ. Въ глубинѣ лавки виднѣется любопытная физіономія его работника. Сейчасъ будетъ данъ сигналъ къ отдыху; бандиты молча ждутъ его, чтобы расправить затекшія отъ цѣпей члены и заснуть до вечера, когда свалитъ жара и вновь нужно будетъ идти по этапу далѣе.

Картинки изъ лагерной жизни въ Индіи.

Изъ сопоставленія двухъ понятій: »англичане« и »лагерь« — необходимо вытекаетъ третье — »спортъ«, въ которомъ оба первыя сливаются и какъ бы пополняютъ другъ друга. На рисункѣ нашемъ представлено нѣсколько моментовъ »лагернаго спорта« — »джимкхэна« (gymkhana). Тутъ рельефно выступаетъ одна изъ отличительныхъ чертъ англичанъ вообще: ихъ манія къ каррикатурнымъ развлеченіямъ, между которыми не послѣдній рядъ занимаетъ небезъизвѣстная и нашимъ спортсмэнамъ прогулка на лоханкахъ. Но вернемся къ нашему рисунку.

На № 5-мъ изображено состязаніе на первобытныхъ индійскихъ одноколкахъ, повидимому не совсѣмъ удобныхъ »экхэ« (ekkha). Еще менѣе удобными оказались такъ называемые »тэндмъ« (tandem) — двухколесныя таратайки для упряжи двухъ лошадей цугомъ, такъ какъ изъ четырехъ конкурентовъ двое полетѣли стремглавъ, третій запутался въ длинныхъ вожжахъ на подобіе мартышки въ сѣтяхъ, и только четвертый — поручикъ Пильчеръ — благополучно добрался до флага. Тотъ же Пильчеръ взялъ еще и другой призъ: на турфѣ по правую сторону барьера была »намалеванная« рѣка, т.-е. просто-на-просто было покрыто бѣлымъ слоемъ извѣстное пространство, долженствовавшее изображать рѣку, которая входила въ составъ препятствій для скачки на пони.

Въ программу вышеозначенной джимкхэны, состоявшейся въ Пенджабѣ, вошли еще и обыкновенныя бѣговыя состязанія, такъ же, какъ и партія въ »поло«; но безспорно лучшимъ »нумеромъ« great attraction дня считалось »офицерское состязаніе съ препятствіями« (officers obstacle Race). Произошло оно слѣдующимъ образомъ: семеро конкурентовъ стали въ рядъ и по данному знаку стремительно бросились къ семи картонкамъ, стоявшимъ передъ ними, быстро открыли ихъ, вытащили оттуда ночную рубашку, ночной колпакъ и скакалку, рубашку напялили, колпакъ нахлобучили и, вооружившись скакалкой, поскакали въ припрыжку. Къ закускѣ, поставленной для нихъ на особомъ столѣ (feeding-table, № 1). Здѣсь они »опрокинули« по рюмкѣ кюрассо, закусили пирожкомъ (sponge-cake) и закурили папироску. Подкрѣпивъ себя такимъ образомъ, конкурентъ долженъ былъ обѣжать барьеръ и перелѣзть черезъ двѣ телѣги (№ 3); потомъ снова пробѣжать кругъ до остановки, гдѣ пришлось приложить все умѣнье и старанье, чтобы вогнать воланъ въ громадную бумажную корзинку, находившуюся на разстояніи 10-ти ярдовъ. Упрятавъ воланъ, гг. офицеры »осѣдлали« каждый по стулу и доскакали галопомъ послѣдніе 30 ярдовъ, остававшіеся имъ до флага (№ 4-й). Побѣдителемъ остался поручикъ Стѣрджсъ (Sturges), съ чѣмъ его и поздравляемъ.

Въ заключеніе не можемъ не обратить вниманія читателя на два типа жокеевъ (№ 2-й), принимавшихъ участіе въ этомъ замысловатомъ игрищѣ: если лазалъ, скакалъ и галопировалъ на стулѣ тоненькій — еще куда ни шло; но если такую штуку продѣлывалъ его степенный, дородный сосѣдъ... А впрочемъ и то сказать: чѣмъ бы дитятко ни тѣшилось, только бы не плакало.

Н. Н. Л.

Юному другу.

Когда въ лицемѣрной и лживой
Толпѣ современныхъ людей
Услышишь одинъ хоть правдивый
Ты голосъ высокихъ идей,
Одну благородную фразу
Въ хаосѣ пустой болтовни, —
Иди за глашатаемъ сразу,
Колѣни предъ нимъ преклони, —
Повѣрь: кто открыто и смѣло
Добро проповѣдаетъ тамъ,
Гдѣ зло вкоренилось всецѣло,
Гдѣ проданы души страстямъ,
Гдѣ фразъ трескотнею бездѣльной
И воздухъ вокругъ напоенъ, —
Въ томъ нѣтъ и рисовки поддѣльной,
И ратуетъ искренно онъ:
Идетъ онъ въ разрѣзъ съ поколѣньемъ,
Идетъ онъ въ толпу на проломъ,
Съ горячимъ, святымъ убѣжденьемъ
Въ побѣдѣ конечной надъ зломъ...
И смѣло во имя Христово
Душѣ, отягченной грѣхомъ,
Несетъ онъ прощенія слово,
Несетъ примиренье съ Христомъ!
Открывшій намъ это ученье,
Въ терновомъ вѣнцѣ и въ крови,
Былъ Самъ Дарователь прощенья
И первый Учитель любви.
Иди-жь подъ раскрытое знамя
Съ девизомъ: »любовь во Христѣ«! —
Побѣду даютъ надъ страстями
Слова заповѣдныя тѣ.
И вѣрь, что желаннаго царства
Придетъ золотая пора —
И рушатся зло и коварство,
Во имя любви и добра!

Александръ Слуцкій.

Новости печати и книжнаго рынка.

Курсъ артиллеріи. Устройство и употребленіе артиллеріи и ручнаго оружія. Часть I. С.-Петербургъ 1885 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Этотъ трудъ извѣстнаго преподавателя артиллеріи представляетъ нѣсколько дополненныя записки по артиллеріи, составленныя для военныхъ и спеціальныхъ училищъ самимъ же авторомъ. Сюда вошли историческій очеркъ развитія метательнаго оружія, элементарная современная балистика и такъ называемая матеріальная часть артиллеріи. Изложеніе не всегда ясно и довольно сухо. Часто авторъ налагаетъ предметъ со своей точки зрѣнія. Во всякомъ случаѣ книга, какъ и предназначено, можетъ служить солиднымъ пособіемъ для подготовки въ академіи.

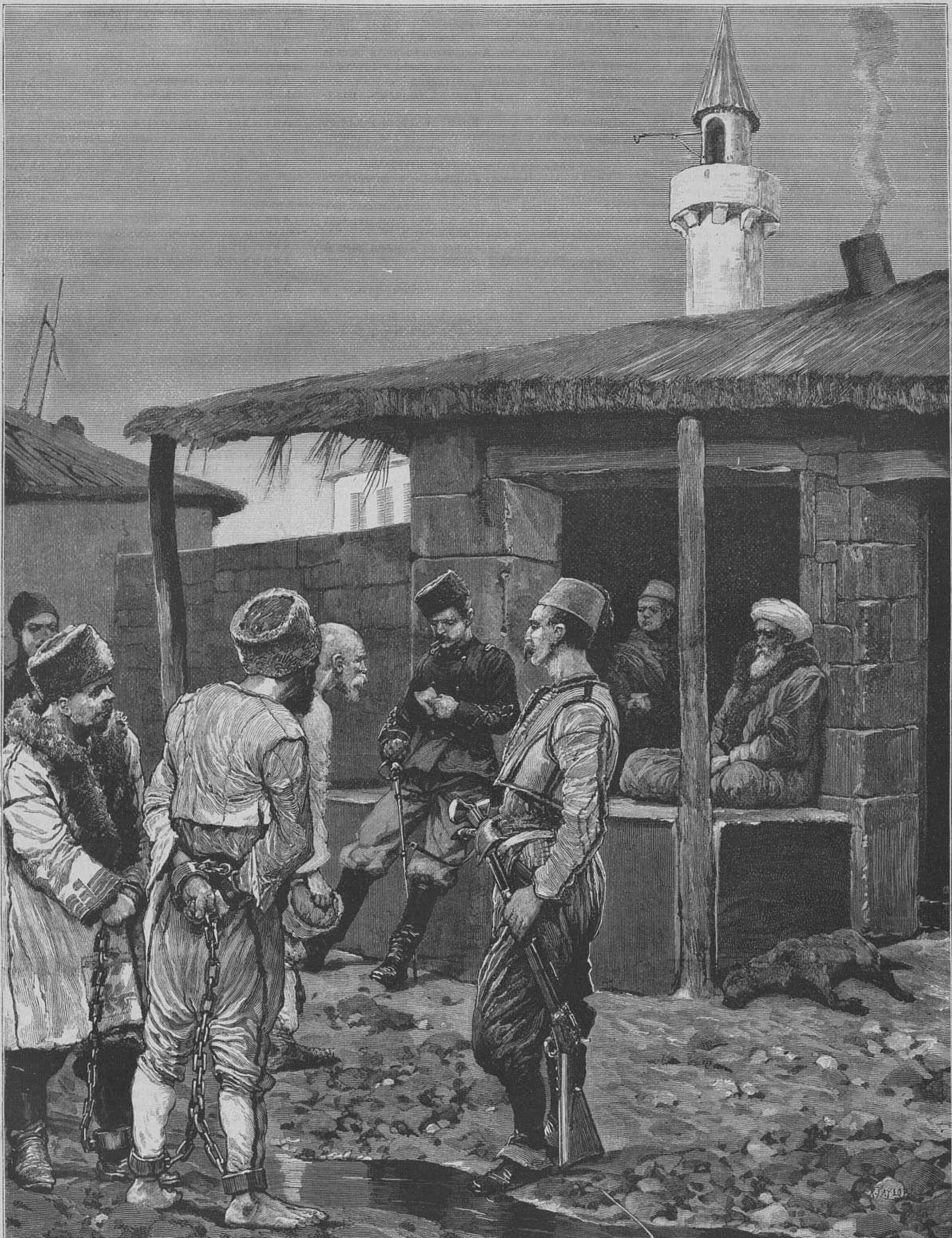
Семь новыхъ сказокъ. А. Коваленской. Изданіе Луковникова. С.-Петербургъ. 1885 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Это довольно опрятно изданная книжка, иллюстрированная удачными рисунками. А. Коваленская извѣстна уже своими трудами по части дѣтской литературы. Ея сказки написаны хорошимъ языкомъ, безъ особыхъ тенденцій и духа спеціальности.

Русская исторія въ рисункахъ. Изданіе редакціи журнала »Родникъ«. С.-Петербургъ. 1885 г. Цѣна 1 руб.

Подъ этимъ немножко громкимъ названіемъ собрано 12 рисунковъ А. Земцова съ соотвѣтствую-

Видъ на Алаѣ. — Опасный перевалъ. Рисунокъ Н. Н. Каразина.



Въ долинахъ Румеліи. — По этапу Рисунокъ Р. Вудвиля.

щими краткими примѣчаніями. Альбомъ представляетъ безплатную премію для подписчиковъ журнала »Родникъ« на 1885 г. Въ немъ 4 рисунка изъ исторіи удѣльной Руси, 3 — междуцарствія и затѣмъ по рисунку на царствованія Алексѣя Михаиловича, Петра Великаго, Екатерины, Александра I и II.

Всеобщій календарь на 1886 годъ. Изданіе »книгоиздательства Германъ Гоппе«. С.-Петербургъ. Цѣна 1 руб.; въ изящномъ тисненомъ золотомъ переплетѣ—1 руб. 50 коп. *Всеобщій календарь* давно уже стяжалъ себѣ почтенную извѣстность и еще въ первые годы изданія (нынѣ идетъ *двадцатый*) уже имѣлъ 25 тысячъ подписчиковъ. Онъ составленъ весьма тщательно и заключаетъ такую массу всевозможныхъ точныхъ справокъ и свѣдѣній, что является для дѣловыхъ людей необходимой настольной книгой. Календарь украшенъ 9-ю изящно выполненными портретами *Костомарова, Маркевича, Виктора Гюго* и другихъ людей науки и государственныхъ дѣятелей, которые сошли въ могилу въ 1884—1885 г. Также здѣсь помѣщенъ портретъ покойнаго *Германа Гоппе* съ очеркомъ его издательской дѣятельности.

Календари на 1886 годъ изданія Эдуарда Гоппе.

Отличительный характеръ этихъ небольшихъ календарей — чистота и изящность внѣшней стороны изданія и строгая обработка богатаго, сжато изложеннаго содержанія. Всѣхъ календарей 14, а именно: Календарь-Ежедневникъ; съ приложеніемъ »Справочной книжки« и »Табель-Календаря«—по 75 к.; »Календарь для Хозяекъ; съ приложеніемъ поваренной книжки »Нашимъ добрымъ хозяюшкамъ и »Табель-Календаря«—по 1 р. Церковный Календарь; съ изображеніемъ Спасителя и приложеніемъ »Церковника« и »Табель-Календаря« — по 1 р. 20 к. Церковный Календарь въ видѣ складня съ изображ. св. Дѣвы Маріи и прилож. »Церковника« и »Табель-Календаря« — по 1 р. 20 к. Календари: »Ваза«, »Глобусъ«, »Четыре времени года«, »Попугай«, »Раковина«, »Подкова«, »Маіоликъ«, »Спящая Красавица«, »Красная Шапочка« и »Бэбэ« — по 1 руб. каждый. Для кабинета и будуара съ приложеніемъ изящнаго »Табель-Календаря«.

Нѣмецкія.

Naturgeschichte der Wienerin. Raphael Helbach. Вѣна. 1885 г.

Докторъ Гельбахъ съ замѣчательной убѣдительностью разсказываетъ въ своей интересной »натуральной исторіи вѣнокъ« о правахъ и обычаяхъ женщинъ всѣхъ слоевъ населенія Вѣны. Тутъ есть черты изъ жизни »магазютокъ«, кокотокъ, матерей семействъ, дамъ-благотворительницъ, дамъ бомонда и т. п. Книга поучительная и вполнѣ заслуживающая перевода на русскій языкъ.

Французскія.

Des moyens d'eviter les accidents de chemins de fer. O. Huet. Спа. 1885 г. Цѣна двумъ частямъ съ атласомъ 9 руб.

О. Гюэ, извѣстный бельгійскій инженеръ, въ своемъ оригинальномъ сочиненіи собралъ громадное количество всѣхъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ въ назиданіе заграничнымъ кукуевцамъ. Не раздѣляя взгляда учителя гимнастики въ С.-Петербургѣ — Шмидта, совѣтующаго прибѣгать для спасенія жизни при крушеніи поѣзда къ гимнастическимъ курбетамъ (брошюра »Спасаніе пассажировъ« К. Шмидта, 1885 г.), Гюэ полагаетъ, что единственная дѣйствительная мѣра къ избѣжанію несчастій на желѣзныхъ дорогахъ — это тщательное содержаніе дороги и ремонтированіе путей. Впрочемъ авторъ предлагаетъ множество и другихъ мѣръ, краснорѣчиво иллюстрируя свою книжку чертежами и рисунками.

ВСѢМЪ СЕСТРАМЪ ПО СЕРЬГАМЪ.

Сцены въ двухъ актахъ.

Сочиненіе Влад. Тихонова.

(Автора комедіи »Черезъ край«.)

(*Продолженіе.*)

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ-же, Перчиковъ и Апушкинъ.

Перчиковъ. Анна Федосѣевна, всѣ-ли въ добромъ здоровьи-съ? Имѣю честь кланяться и поздравить съ праздникомъ. Медемазель, равнымъ образомъ и васъ поздравляю съ праздникомъ. Позвольте съ своей стороны... (*Подаетъ конфекты.*)

Зина. Это что такое?

Перчиковъ. Тягучія конфетки изъ кондитерской-съ...

Зина. Вы всегда съ сладостями.

Перчиковъ. Помилуйте—это ничего не стоитъ, сущіе пустяки.

Катя. Ахъ, какъ это мило! Такъ вы сами-бы и оставались съ пустяками-то.

Перчиковъ. То есть, пардонъ, я хотѣлъ сказать, что это для меня ничего не стоитъ, а конфекты хорошія, только какъ я самъ ихъ не потребляю...

Катя. Ну, еще лучше, что себѣ не гоже...

Перчиковъ. Опять таки не такъ-съ, я хотѣлъ сказать...

Апушкинъ (*все время стоявшій у двери*). Левъ!

Перчиковъ (*бросается къ Аннѣ Федосѣевнѣ*). Ахъ, чуть было не забылъ... Анна Федосѣевна, я на себя взялъ дерзость представить вамъ моего пріятеля,— Иннокентій Григорьевичъ Апушкинъ

Анна Федос. Очень пріятно! Садитесь, пожалуйста...

Перчиковъ. Зинаида Ивановна, и вамъ также-съ представить. Ко дню вашего рожденія для танцевъ очень пригоденъ...

Апушкинъ. Да я только одну кадриль...

Перчиковъ. Ничего и кадриль, а на легкихъ танцахъ я одинъ постараюсь за всѣхъ. Хе-хе-хе! (*Аннѣ Федосѣевнѣ.*) Ну, и вотъ опять касательно комнаты. Вы говорите, что жильца желаете, если по рекомендаціи — вотъ-съ рекомендую...

Анна Федос. По рекомендаціи я очень рада. А вы теперь, Иннокентій Григорьевичъ, гдѣ квартируете?

Апушкинъ. У повивальной бабки; только я переѣхать желаю...

Анна Федос. Безпокойно, должно быть?

Апушкинъ. Да, младенцы пищатъ, а я не люблю!

Анна Федос. Что-жъ, я очень рада...

Катя (*открывъ коробку съ конфектами и вынувъ оттуда кружевную бумажку со стихами*). Это что такое?

Перчиковъ. А что такое-съ?

Катя. Стихи на бумажкѣ.

Перчиковъ. Какъ, стихи? Ахъ, какое странное стеченіе обстоятельствъ! Это, должно быть, въ магазинѣ въ каждую коробочку кладутъ — нынче это принято.

Катя. Да нѣтъ, это вѣдь писано чернилами, а если изъ магазина, такъ было-бы напечатано. (*Читаетъ.*)

»Земля тебя своей красой считаетъ,
И лучшей красоты и нѣтъ...
На что и лучше! Но одинъ страдаетъ,
А кто-же онъ? Никто не знаетъ,
И только мать-сыра земля узнаетъ!
Душевно преданъ онъ тебѣ...
Ахъ! вѣрно, все на зло судьбѣ!«

Зина. Вотъ такъ галиматья!

Перчиковъ (*растерянно*). Помилуйте, почему же-съ?

Анна Федос. Это что-же, въ коробкахъ, что-ли, нынче продаютъ?

Апушкинъ. Умудряются!

Катя. Постойте, постойте... Да вѣдь это акростихъ. Смотрите заглавныя буквы-то — выходитъ Зинаида!.. Это вы сами сочинили?

Перчиковъ. Нѣтъ-съ! Не я-съ! Что вы! Какъ можно.

Зина. Полноте, полноте, не отпирайтесь. Конечно, вы... и мое имя тутъ...

Катя. Ахъ! вы поэтъ!

Перчиковъ. Да нѣтъ-же, совсѣмъ напрасно! Какъ же бы я могъ, какъ смѣлъ-съ? Помилуйте!

Зина. Вы напрасно конфузитесь. Напротивъ, это очень любезно съ вашей стороны, и стихи вовсе не такъ дурны, какъ мнѣ показалось съ перваго раза. Есть мѣста очень хорошія.

Катя. Напримѣръ:

»Душевно преданъ онъ тебѣ...
Ахъ! вѣрно, все на зло судьбѣ!«

Перчиковъ. Тутъ раньше еще лучше было:

»Душевно преданъ онъ тебѣ
На перекоръ лихой судьбѣ!

Да только буквы а не выходило на концѣ, такъ измѣнить пришлось.

Зина. Такъ, стало быть, это вы?

Перчиковъ. Я-съ! Простите.

Зина. Что вы! Я ничуть и не сержусь. Такъ вотъ какъ, а я и не знала, что вы поэтъ. Что же вы не печатаете?

Перчиковъ. Пробовалъ.

Зина. Ну, и что же?

Перчиковъ. Не принимаютъ. Говорятъ — стиль не выдержанъ.

Апушкинъ. Вотъ у насъ тоже въ конторѣ одинъ все стихи сочинялъ... такъ выгнали.

Катя. За стихи?!

Апушкинъ. Нѣтъ-съ, за пьянство! Пилъ очень! Я, говоритъ, сочинитель, потому, говоритъ, мнѣ для вразумленія полагается. Дѣйствительно всѣ они пьяницы.

Зина. Кто это всѣ?

Апушкинъ. А сочинители-то!

Зина. Ужъ и всѣ!

Апушкинъ. Безпримѣнно всѣ! Я зналъ одного тоже, и всего его сочинительства-то было для папиросъ разныя предсказанія писать, а такъ закладывалъ, что чертямъ тошно.

Зина. Да вотъ вамъ примѣръ на лицо: Левъ Антонычъ сочинитель, а почти ничего не пьетъ.

Апушкинъ. Ну, какой же онъ сочинитель!

Перчиковъ (*укоризненно*). Иннокентій Григорьевичъ!

Апушкинъ. Или вотъ тоже актеры изъ балагановъ тоже не дураки муху урѣзывать.

Анна Федос. (*безпокойно*). А сами-то вы, батюшка, пьете?

Апушкинъ. Соразмѣрно! (*Матрена, уже раньше поставившая закуску, подаетъ кофе.*)

Анна Федос. Господа, милости прошу. Катенька!.. Вы, можетъ быть, господа, водочки сначала — пожалуйста!..

Апушкинъ. Слѣдуетъ! А вы напрасно эту водку берете, только пятакъ лишній переплачиваете, а вкусъ въ ней одинъ и тотъ же. (*Пьетъ.*)

Анна Федос. Ну, ужъ я, батюшка, въ этомъ дѣлѣ не смыслю. А вы что же, Левъ Антонычъ?

Перчиковъ. Я, Анна Федосѣевна, могу только портвейнцу.

Анна Федос. Тутъ вотъ и портвейнъ есть. Катенька, и ты, можетъ быть, портвейнцу выпьешь?

Катя. Нѣтъ, мы тутъ конфектами заняты.

Апушкинъ. Ну, такъ какъ же насчетъ комнаты-то?

Анна Федос. Насчетъ комнаты? А вы какъ — со столомъ желаете?

Апушкинъ. Нѣтъ, со столомъ нельзя... вамъ не выгодно будетъ.

Анна Федос. Что такъ?

Апушкинъ. Ѣмъ много.

Перчиковъ. Да, ужъ насчетъ пищи Иннокентій Григорьичъ, можно сказать, выдающійся человѣкъ-феноменъ...

Апушкинъ. Ну, феноменъ-не-феноменъ, а многіе обижаются.

Анна Федос. Ну, что-жъ, можно и безъ стола. Не хотите-ли посмотрѣть. Вотъ эта комната... (*Отворяетъ дверь и испуганно отскакиваетъ.*) Ахъ!

Зина. Что такое?

Анна Федос. Тамъ какой-то мужчина!

Перчиковъ. Какой мужчина-съ?

Анна Федос. Не знаю, незнакомый и безъ... не одѣтъ.

Апушкинъ. Можно вышвырнуть!

Анна Федос. Господи! Да какъ же это онъ туда забрался? Что жъ теперь дѣлать-то?

Зина. Да что, мама, пошлите Матрену спросить.

Анна Федос. И то. Матрена! (*Входитъ Матрена.*) Кто такой въ этой комнатѣ?

Матрена. Кому тамъ быть? Никого нѣтъ. (*Отворяетъ дверь.*) Ай! что за притча!

Анна Федос. Кто же такой? Кто его впустилъ?

Матрена. Кому его впускать? Самъ взошелъ — извѣстно, мазурикъ!

Анна Федос. Ступай, сейчасъ спроси, чего ему надо?

Матрена. Чудная вы, барыня, — чего ему надо? А что плохо лежитъ, того ему и надо.

Апушкинъ. Позвольте, я его вышвырну!

Зина. Ахъ, нѣтъ! Нѣтъ, оставьте! Еще скандалъ произойдетъ.

Анна Федос. Иди, Матрена, иди сейчасъ узнай.

Матрена. Надо дворника позвать, а то безъ дворника онъ такъ огорошитъ...

Апушкинъ. Эхъ, чего тутъ разговаривать — меня не огорошитъ. (*Быстро входитъ въ комнату; всѣ замираютъ на своихъ мѣстахъ. Изъ комнаты раздаются довольно громкіе голоса.*)

Зина. Я говорила, чтобы его туда не пускать, — вотъ теперь скандалъ и выйдетъ...

Анна Федос. Господи, батюшки! Да что же это такое?

Перчиковъ. Не извольте безпокоиться — Иннокентій Григорычъ заступится. Онъ одинъ съ тремя справится.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ-же и Апушкинъ (*за шиворотъ выводитъ* Березина).

Березинъ. Это чортъ знаетъ, что за безобразія!

Апушкинъ. Ладно, ладно, поговори еще!

Березинъ. Гдѣ тутъ хозяинъ? хозя... (*Увидя Зиночку, сразу обрывается и шепчетъ: »Зиночка«! Та вскрикиваетъ: »онъ«! и прижимается къ Катѣ; остальные пятятся назадъ.*) Да пустите, что же вы меня держите? Гдѣ же хозяинъ?

Анна Федос. Что вамъ угодно?

Апушкинъ. Чего ему угодно — слямзить что-нибудь хотѣлъ.

Березинъ. Милостивый государь! Мнѣ нужно видѣть хозяина... Да вы не хозяйка-ли?

Анна Федос. Хозяйка!

Березинъ. Такъ помилуйте, какъ же вы позволяете производить у себя въ квартирѣ такія безобразія. Вотъ этотъ господинъ... Да пустите-же!

Апушкинъ. Не пущу!

Березинъ. Вламывается ко мнѣ, въ мою комнату, и Богъ знаетъ что... я едва успѣлъ одѣться...

Анна Федос. Какъ въ вашу комнату? Да развѣ это ваша комната?

Березинъ. Разъ я ее нанялъ, такъ разумѣется — моя.

Анна Федос. Какъ наняли? у кого наняли?

Березинъ. У Ивана Мартыныча Грызунова, хозяина этой квартиры...

Анна Федос. Что за ералашъ такой? Матрена! Когда они нанимали?

Матрена. Чего нанимали — извѣстно, мазурикъ.

Зина. Молчи, Матрена!

Березинъ. Да велите-же ему отпустить меня!

Зина. Господинъ Апушкинъ, не держите ихъ.

Перчиковъ. Иннокентій Григорьичъ, брось.

Апушкинъ. А если сбѣжитъ?

Березинъ. Да не сбѣгу, ну васъ къ... Богу!

Апушкинъ. Ну, ладно, я все-таки на часы встану. (*Становится къ двери.*)

Анна Федос. Да объясните-же мнѣ ради Бога, что все это значитъ? Какъ это произошло?

Березинъ. Да какъ нельзя быть проще: я сегодня пріѣхалъ въ Петербургъ и, проѣзжая мимо вашихъ воротъ, увидѣлъ ярлычекъ, на которомъ было написано, что отдается комната...

Анна Федос. Для одинокой дамы!

Березинъ. Тамъ этого не сказано!

Анна Федос. Зинаида!

Зина. Я, можетъ быть, пропустила, мама.

Березинъ. Ну-съ, звоню! Мнѣ отпираетъ какой-то почтенный старичекъ и, отрекомендовавшись Иваномъ Мартыновичемъ и кавалеромъ (*Зинаида грозитъ ему тихонько.*), сдаетъ мнѣ вотъ эту комнату съ обѣдомъ и съ чаемъ за 25 рублей въ мѣсяцъ. Я передаю ему деньги впередъ за мѣсяцъ и получаю отъ него расписку, въ которой сказано, что онъ не только получилъ, но даже »вотъ именно« получилъ все сполна. Вотъ и вся исторія!

Анна Федос. Ну, такъ это недоразумѣніе. Мужчинамъ незнакомымъ я комнаты не сдамъ.

Березинъ. Мы познакомимся.

Анна Федос. Какое же это знакомство? Нѣтъ, ужъ вы извините, деньги я вамъ сейчасъ возвращу, а вы ужъ потрудитесь очистить комнату, тѣмъ болѣе, что у меня уже есть жилецъ рекомендованный.

Зина. Мама, да развѣ это можно?

Анна Федос. Молчи! Я знаю, что я дѣлаю. (*Кричитъ.*) Иванъ Мартынычъ!

Березинъ. Послушайте, Анна Федосѣевна...

Анна Федос. Какъ вы знаете мое имя?

Березинъ (*замявшись*). Мнѣ вашъ супругъ сказывалъ. Послушайте: я человѣкъ тихій, скромный, жилецъ хорошій.

Анна Федос. Нѣтъ, нѣтъ, батюшка, и не просите, я упряма: что скажу, то и сдѣлаю. Да и къ тому же господинъ Апушкинъ...

Апушкинъ. Я не уступлю!

Березинъ. Да повѣрьте чести...

Анна Федос. И слушать не стану. Зина, поди, возьми у отца деньги.

Зина (*умоляя*). Мама!

Анна Федос. Зинаида!.. Такъ извольте собираться, а насъ прошу извинить, и если вы точно порядочный человѣкъ, то не будете поднимать скандала. Мой мужъ человѣкъ не по себѣ, онъ и самъ не знаетъ, что дѣлаетъ.

Березинъ. Ну, что дѣлать! Такъ позвольте мнѣ мое платье и сапоги.

Анна Федос. Какое платье?

Березинъ. А я отдавалъ почистить мое платье.

Анна Федос. Матрена!

Матрена. Мнѣ не отдавали.

Березинъ. Да у меня взялъ Иванъ Мартынычъ, онъ хотѣлъ ихъ самъ на кухню отнести.

Анна Федос. Иванъ Мартынычъ! Иванъ Мартынычъ! (*Бросается къ нему въ комнату.*) Его тутъ нѣтъ! Батюшки мои! Иванъ Мартынычъ! Матрена посмотри въ кухнѣ. Зина, въ спальнѣ! (*Мечется по комнатѣ.*) Батюшки, да гдѣ же онъ? Господи! И сапоги?

Березинъ. И даже шляпу.

Анна Федос. Погубилъ онъ меня! Гдѣ же онъ? Матрена, Зина! Гдѣ же онъ? Что же я дѣлать-то буду! Ловите его! Держите его! (*Падаетъ на кресло; Зина и всѣ окружаютъ ее.*)

Апушкинъ. Шабашъ! Сбѣжалъ, значитъ! Ну, теперь не скоро поймаешь!

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Та-же декорація, только получше прибрано.

ЯВЛЕНІЕ I.

Матрена (*съ фунтиками въ рукахъ въ дверь Березина*).

Матрена. Слушаю, батюшка, слушаю. (*Про себя.*) Вотъ Богъ и жильца послалъ, да хорошаго. Съ первоначалу-то за мазурика приняли; а вышло баринъ и добрый таковой, мнѣ ужъ полтину подарилъ. Анна Федосѣевна не хотѣла было оставлять, да 25 рублей-то на улицѣ не поднимешь. (*Идетъ къ кухнѣ и роняетъ фунтикъ, поднимая его, роняетъ другой.*) Ну, посыпались! Ишь ты! Ахъ, чтобъ ты!.. Нако! Вотъ грѣхъ-то!

ЯВЛЕНІЕ II.

Матрена и Анна Федосѣевна (*входятъ справа*).

Анна Федос. Ну! разроняла! Что, рукъ у тебя нѣтъ, что-ли? Не жаль вамъ хозяйскаго-то! Право, не жаль! Не мое, дескать, вали, знай!

Матрена. Нѣтъ... тутъ главная причина...

Анна Федос. Главная причина—это, что ты ни на что не смотришь... Вотъ главная причина... Ну, что дворникъ сказалъ?

Матрена. А, что сказалъ! Сказалъ, что безпримѣнно заявить надо — человѣкъ, дескать, старый, сырой, ну, и до грѣха не долго... Ну, и опять деньги большіе при емъ: 25 рублей. Есть, дескать, такіе которые и позарятся...

Анна Федос. Охъ, Господи! Господи! Можешь идти! (*Матрена уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

Анна Федосѣевна (*одна*).

Анна Федос. Боже мой! Боже мой! Вся душа изныла! Сколько непріятностей, сколько непріятностей! И въ который ужъ это разъ; вся-то жизнь почти такъ прошла. Все-то бойся, да опасайся! Такъ сердце вотъ и ноетъ, такъ вотъ и ноетъ,—привезутъ, вдругъ, его изувѣченнаго, искалѣченнаго... Слабый вѣдь онъ у меня! слабенькій! (*Плачетъ.*) Стукнутъ чѣмъ-нибудь, ну, и пропалъ человѣкъ. А долго-ли, долго-ли... Господи! Господи, Ты Боже мой!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Анна Федосѣевна и Березинъ (*изъ своей комнаты*).

Березинъ. Что вы все плачете, Анна Федосѣевна? Что вы себя-то надрываете?

Анна Федос. Ахъ, батюшка, какъ-же не плакать-то, вѣдь не чужой онъ мнѣ — мужъ.

Березинъ. Да вѣдь сами-же вы говорили, что съ нимъ это не въ первый разъ случается. Ну, да вѣдь, наконецъ, Петербургъ не лѣсъ дремучій—сыщется.

Анна Федос. Ахъ, батюшка, какъ это вы разсуждаете? Не въ первый разъ! Такъ развѣ къ этому привыкнешь, если любишь-то?

Березинъ. Да все-таки не слѣдуетъ такъ убиваться. Ну, вотъ я вчера ходилъ и сегодня опять отправлюсь, можетъ быть, наши поиски и увѣнчаются успѣхомъ. Наконецъ, вѣдь этотъ Апушкинъ обѣщалъ, далъ слово, что онъ найдетъ Ивана Мартыновича, хотя-бы на днѣ морскомъ...

Анна Федос. (*заплакавъ сильнѣе*). На днѣ... на днѣ... морскомъ... Вотъ это-то и пугаетъ меня... На днѣ...

Березинъ. Простите, Анна Федосѣевна, я не то хотѣлъ сказать, я не въ буквальномъ смыслѣ... то-есть, ну, понимаете,—гдѣ-бы онъ ни былъ, только, конечно, живой...

Анна Федос. Ахъ, живой! Полно, живой-ли ужъ онъ?

Березинъ. Конечно, какое-же можетъ быть въ этомъ сомнѣніе... Да успокойтесь-же, полноте... У васъ сегодня такой день—праздникъ, Зинаиды Ивановны рожденія, а вы такъ разстраиваете себя.

Анна Федос. Охъ, родной мой! не до праздника ужъ мнѣ сегодня... Жалѣю я... очень жалѣю я, что и гостей-то пригласили... Ну, какіе тутъ гости, когда... Ну, а какъ вы съ пальтомъ-то сдѣлались?

Березинъ. Э! это, что! Купилъ новое, вотъ и все!

Анна Федос. Ужъ не знаю, какъ и благодарить-то васъ...

Березинъ. Помилуйте, что за благодарности...

Анна Федос. Какъ что? Другой бы развѣ такъ благородно поступилъ? И оскорбили-то мы васъ и платье-то ваше... Батюшки! что это? (*Нюхаетъ.*) Матрена опять сожгла что-то! Такъ и есть. Слышите, пахнетъ? Ну, ужъ эта Матрена! (*Поспѣшно уходитъ въ кухню.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Березинъ (*одинъ*).

Березинъ. Катавасія, да и только! Сразу какъ пріѣхалъ, такъ и налетѣлъ на исторію. Ну, да это, можетъ быть и къ лучшему. Задобрю старуху, по крайней мѣрѣ сопротивляться не станетъ. Да и съ чего? Ну, чѣмъ же я не женихъ? (*Входящей Зинѣ.*) Не правда-ли, Зиночка?

ЯВЛЕНІЕ VI.

Березинъ и Зина.

Зина. Что? что такое?

Березинъ. Я спрашиваю, чѣмъ я не женихъ?

Зина. Кого спрашиваете?

Березинъ. Самаго себя, разумѣется.

Зина. Ну, и что-же вы отвѣчаете?

Березинъ. Безусловно восхитительный! Женихъ, лучше котораго и отыскать трудно: молодъ, хорошъ, уменъ... Позвольте ручку.

Зина. Самоувѣренъ, самонадѣянъ, самообольщенъ...

Березинъ. Самостоятеленъ, самообладателенъ, само...

Зина. Ну, самообладаніемъ-то вы похвастаться не можете: вчера чуть-чуть при мамѣ не проболтались.

Березинъ. Да послушайте, Зина. Ну, скажите, ну, къ чему мы все это скрываемъ? Не лучше ли прямо сказать? Такъ, молъ, и такъ, прошу руки и сердца.

Зина. Да, какъ-бы не лучше! Во-первыхъ, мама васъ совсѣмъ не знаетъ; во-вторыхъ, она дала слово Перчикову; въ-третьихъ...

Березинъ. Да помилуйте! Ну, какое можетъ быть сравненіе между мной и Перчиковымъ!.. Я и Перчиковъ!.. Гм!..

Зина. Да, это для васъ! А для нея Перчиковъ человѣкъ »почтенный«: не мотъ, не пьяница, не картежникъ, имѣющій хоть какое-нибудь да опредѣленное положеніе...

Березинъ. Да позвольте! А я то развѣ не то же самое! И даже еще больше!

Зина. Повторяю-же вамъ, что она не знаетъ васъ.

Березинъ. Узнаетъ!

Зина. Ну, тогда другое дѣло.

Березинъ. А до тѣхъ поръ намъ нужно обманывать ее? Да, наконецъ, позвольте, развѣ она можетъ принудить васъ выйти за этого Перчикова?

Зина. Принуждать она и не станетъ, а будетъ только уговаривать.

Березинъ. Ну, а вы наотрѣзъ и...

Зина. Ахъ, какой вы! Ужъ и наотрѣзъ! Зачѣмъ я буду огорчать маму, когда можно будетъ все это сдѣлать тихо и мирно!..

Березинъ. Но только, пожалуйста, поскорѣй.

Зина. Имѣйте терпѣніе. Теперь мама такъ разстроена. Но вы узнали что-нибудь, гдѣ папа?

Березинъ. Нѣтъ еще, но надѣюсь. Я сейчасъ думаю идти и навести кое-какія справки о немъ.

Зина. Господи, такъ это тяжело, такъ тяжело и за маму, и за...

Березинъ. Полноте, голубушка, я увѣренъ, что онъ самъ вернется... Ну, однако до свиданія, я пойду.

Зина. Идите, и дай Богъ вамъ успѣха...

Березинъ. Ручку. (*Цѣлуетъ руку и уходитъ.*)

(*Продолженіе будетъ.*)

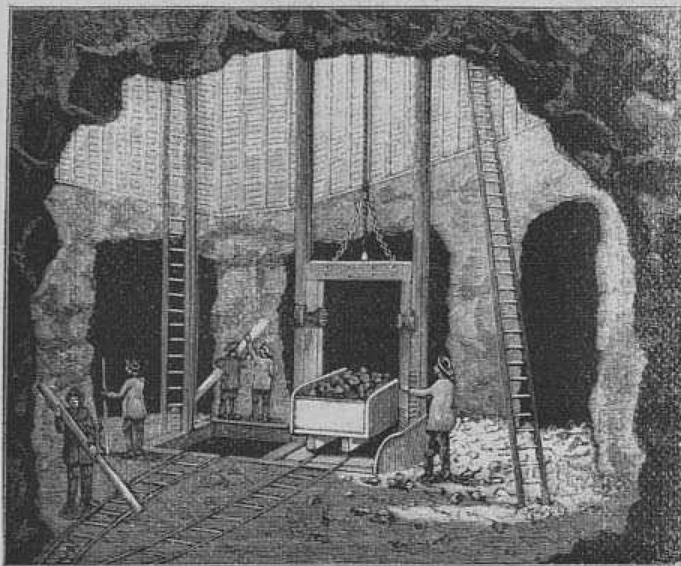
»Баловень«, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Виктора Александрова (въ 1-й разъ 18-го октября).

Послѣ неудачныхъ и безплодныхъ попытокъ выбиться изъ колеи дирекція с.-петербургскихъ театровъ вернулась на старую дорожку и поставила для начала новой эпохи своей дѣятельности пьесу присяжнаго поставщика Александринскаго театра — Виктора Александрова. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія: публика не шикала и не металась въ тоскѣ въ антрактахъ по корридорамъ; напротивъ, она дружно смѣялась, хлопала въ ладоши, вызывала автора. Музыканты и артисты содѣйствовали общему веселью, стараясь изо-всѣхъ силъ. Въ оркестрѣ г. Кристманъ исполнялъ »Соловья« Вьетана съ такой удалью, что даже раёкъ призамолкъ. Пресимпатично провели зрители тотъ вечеръ и все благодаря неизмѣнной любезности Виктора Александрова и догадливости дирекціи с.-петербургскихъ театровъ.

Дѣйствіе новой пьесы Виктора Александрова происходитъ »въ наши дни« въ деревнѣ Слетаевой. Эта Слетаева, избалованная и избаловавшая свою дочь Нину барыня (Абаринова 1-я), пригласила въ свою деревню нѣсколько молодыхъ людей-жениховъ самыхъ разнообразныхъ профессій: нѣмца, будущаго министра (Сазоновъ), офицера, будущаго командира корпуса (Каширинъ) и »психопата« (Чернова), имѣющаго неизвѣстное настоящее и будущее. Однако женихи остаются въ концѣ концовъ за штатомъ, уступивъ славу побѣды г-ну Петипа, давно извѣстному своей очаровательностью (помѣщикъ Крузовъ). У *баловня*-Нины (Абаринова 2-я) есть горячій другъ (Савина), усердно защищающая ея интересы, а у ея матери есть тоже другъ дома — Чепурыжниковъ (Варламовъ), проживающій безвыѣздно въ усадьбѣ гостепріимной хозяйки со своимъ семействомъ.

Завязка пьесы вполнѣ »безцеремонная«: когда вышеупомянутое общество собралось въ саду для игры въ крокетъ, то Петипа — Крузовъ, видя, что его конкуренты: нѣмецъ, офицеръ и психопатъ, въ сущности очень плохи, да къ тому же тянутъ на сторону по-

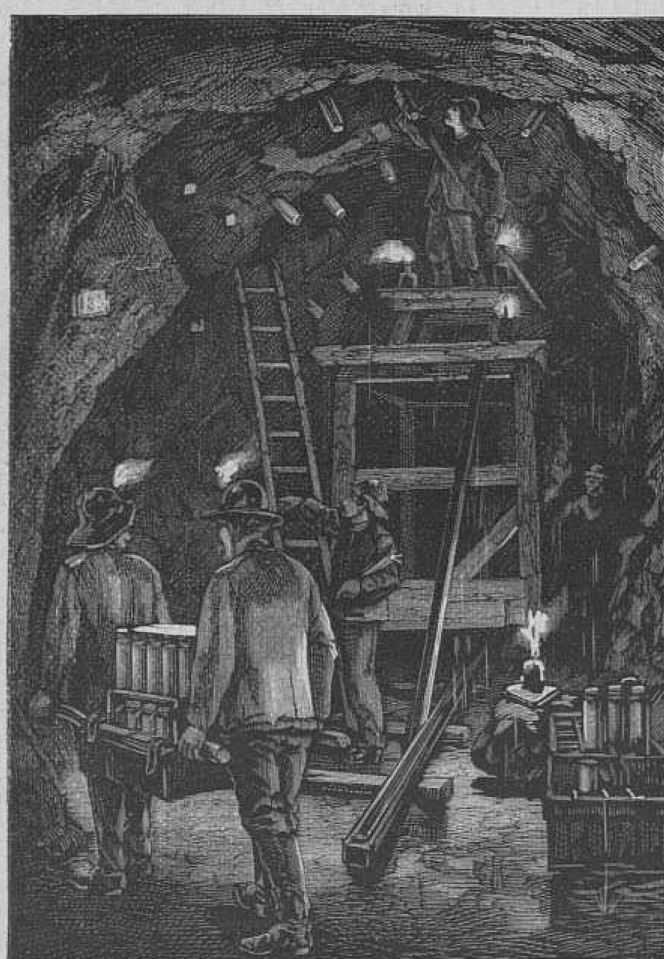
други баловня, — улучивъ свободную минуту, цѣлуетъ Нину. Та падаетъ въ обморокъ; всѣ при этой дерзости возмущаются, и Крузовъ получаетъ формальный отказъ отъ дома. Однако вскорѣ мать Нины убѣждается въ непригодности оставшихся жениховъ для дочери, и, когда вновь является Крузовъ, его дѣло торжествуетъ само собой. Такова развязка »Баловня«.



Спускъ въ шахту главной скалы.

При внимательномъ разсмотрѣніи пьесы Виктора Александрова оказывается, что ее нельзя отнести ни къ какому роду литературныхъ драматическихъ произведеній: это ни трагедія, ни драма, ни комедія, ни »сцены«, ни фарсъ, ни шутка, ни водевиль и т. д. Викторъ Александровъ — творецъ совершенно новой въ Россіи школы писателей, *аранжирующихъ* для сцены пьесы. Въ самомъ дѣлѣ, для оркестра, для фортепіано аранжируютъ вѣдь разныя вещицы. Не тотъ-ли оркестръ въ нѣкоторомъ родѣ и театральная труппа? Въ партитурахъ пишутъ партію первой скрипки, второй, альта, кларнета... отчего не попробовать написать партію для Савиной, Абариновой 2-й, Сазонова, Петипа и т. д., строго соображаясь со средствами каждаго артиста. Неправда-ли, блестящая мысль? Викторъ Александровъ привелъ ее въ не менѣе блестящее исполненіе. Извѣстно, что Савина эффектна въ роляхъ молодыхъ дѣвицъ и что она сильнѣе въ комедіи, нежели въ драмѣ — состряпаемъ ей подобающую роль. Извѣстно, что Варламовъ умѣетъ рядиться очень удачно и тогда бываетъ забавносмѣшонъ — развеселимъ же публику г. Варламовымъ. По этому рецепту написанъ весь »Баловень«. Конечно, Викторъ Александровъ—*композиторъ* довольно заурядный, а то онъ могъ бы, идя такимъ путемъ, добиться замѣчательныхъ результатовъ. Пьесы Дюма, Ожье, Сарду почти всѣ представляютъ только *концертъ* для одного инструмента (актера или актрисы) съ аккомпаниментомъ оркестра (труппы) и даются по 200—300 разъ сподрядъ. Представляютъ-ли онѣ вкладъ въ литературу — это вопросъ иной, но вкладъ въ *карманъ* представляютъ довольно осязательный. Викторъ Александровъ сообразилъ, что подражать западнымъ мастерамъ не худо, и принялся за работу, утѣшая себя тѣмъ, что и великій Шекспиръ »заимствовалъ сюжеты и распредѣлялъ заранѣе роли«.

Стоитъ-ли доказывать далѣе, что успѣхъ »Баловня« всецѣло основанъ (не обязанъ, а основанъ) на исполнителяхъ. Въ самомъ дѣлѣ: удовлетворяетъ-ли онъ хоть самому скромному эстетическому вкусу? Отличается-ли онъ какою-нибудь оригинальностью изображаемыхъ характеровъ? Вовсе нѣтъ. Личность самого *баловня* очерчена не только слабо, но даже оставлена совершенно въ тѣни. Онъ не дѣйствуетъ, его характеристику авторъ пытается воспроизвести въ разговорахъ окружающихъ: пріемъ плохой и неудачный. Далѣе видную роль играетъ подруга баловня, которой такъ единодушно увлекаются женихи. Почему они увлекаются— неизвѣстно. Правда, они что-то говорятъ »про полевой цвѣтокъ, про доброе сердце, про хозяйственныя способности, рядомъ съ которыми меркнетъ лучезарное сіяніе свѣтской красавицы« — но все это одни слова и далѣе словъ не идетъ. Такъ и все въ пьесѣ. Право, въ афишахъ вмѣсто: »сюжетъ заимствованъ« или »съ французскаго«, »съ нѣмецкаго«, »польскаго« и т. д. было-бы

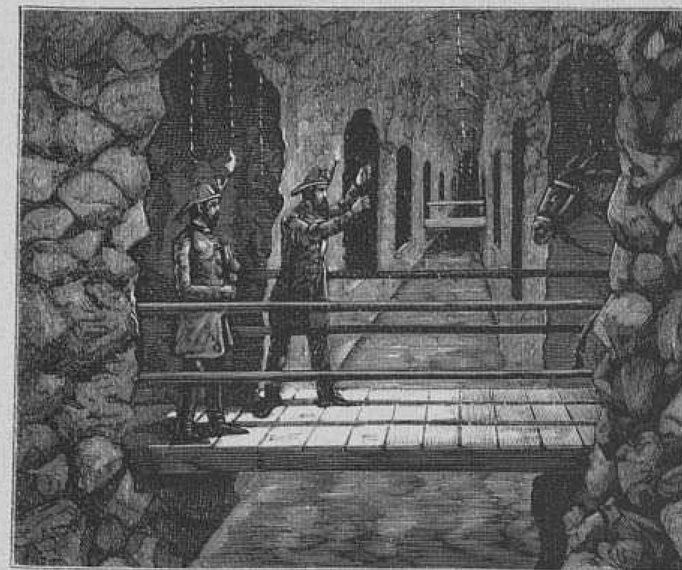


Заряженіе камеръ

гораздо логичнѣе писать, что пьеса *аранжирована для сцены* такимъ-то. По крайней мѣрѣ тогда было-бы ясно, чего отъ нея ожидать и чего требовать.

А. И. Леманъ.

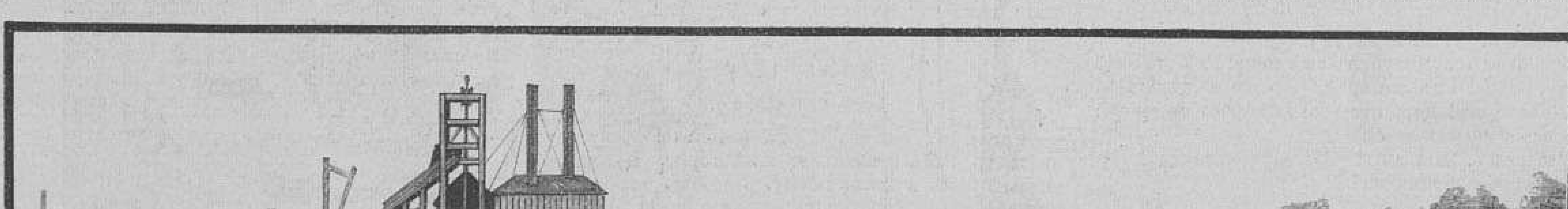
Сезонъ русской оперы, открывшійся 15-го сентября въ Большомъ театрѣ оперою »Жизнь за царя«, вначалѣ не представлялъ ничего интереснаго. Тѣ-же знакомыя намъ оперы« (Жизнь за царя«, »Демонъ«, »Русалка« и пр.) давались исключительно. Съ постановки »Карменъ« Ж. Бизе, явившейся первою *осеннею* новинкою, собственно начинается оживленіе. На первомъ представленіи »Карменъ« въ главныхъ роляхъ явились: г-жа Славина (Карменъ), Кламжинская (Микаэла) и гг. Васильевъ 3-й (Хозе), Мельниковъ (тореадоръ) и Стравинскій (бригадиръ); затѣмъ составъ этого персонала былъ замѣненъ слѣдующимъ: г-жи Павловская (Карменъ), Левицкая (Микаэла); гг. Михайловъ (Хозе) и Прянишниковъ (тореадоръ). Какъ г-жа Славина, такъ и г-жа Павловская пользуются полнымъ успѣхомъ, хотя исполненіе названныхъ артистокъ весьма разнится: г-жа Павловская болѣе тонко и своеобразно передаетъ характеристику Карменъ; между тѣмъ весьма талантливое и бойкое исполненіе г-жи Славиной болѣе напоминаетъ г-жу Ферни-Жермано — одну изъ лучшихъ исполнительницъ этой роли. Очень старательно передали свои партіи гг. Васильевъ 3-й и Михайловъ; г-жа Левицкая была безспорно лучше г-жи Клямжинской въ роли Микаэлы; г. Мельниковъ не совсѣмъ удовлетворителенъ въ роли тореадора и видимо старѣетъ. Постановка оперы очень живая и привлекательная. Оркестръ (подъ управленіемъ г. Направника) и хоръ заслуживали полнаго одобренія и не мало способствовали успѣху оперы. Послѣдующими новостями въ русской оперѣ будутъ постановки: »Корделіи« (Н. Ѳ. Соловьева), »Манонъ« (Массенэ) и »Гаролда« (Направника). Кромѣ того носится слухъ, что будетъ поставленъ еще »Демонъ« Шеля въ этомъ-же сезонѣ.



Центральный бассейнъ для отвода воды въ шахтахъ

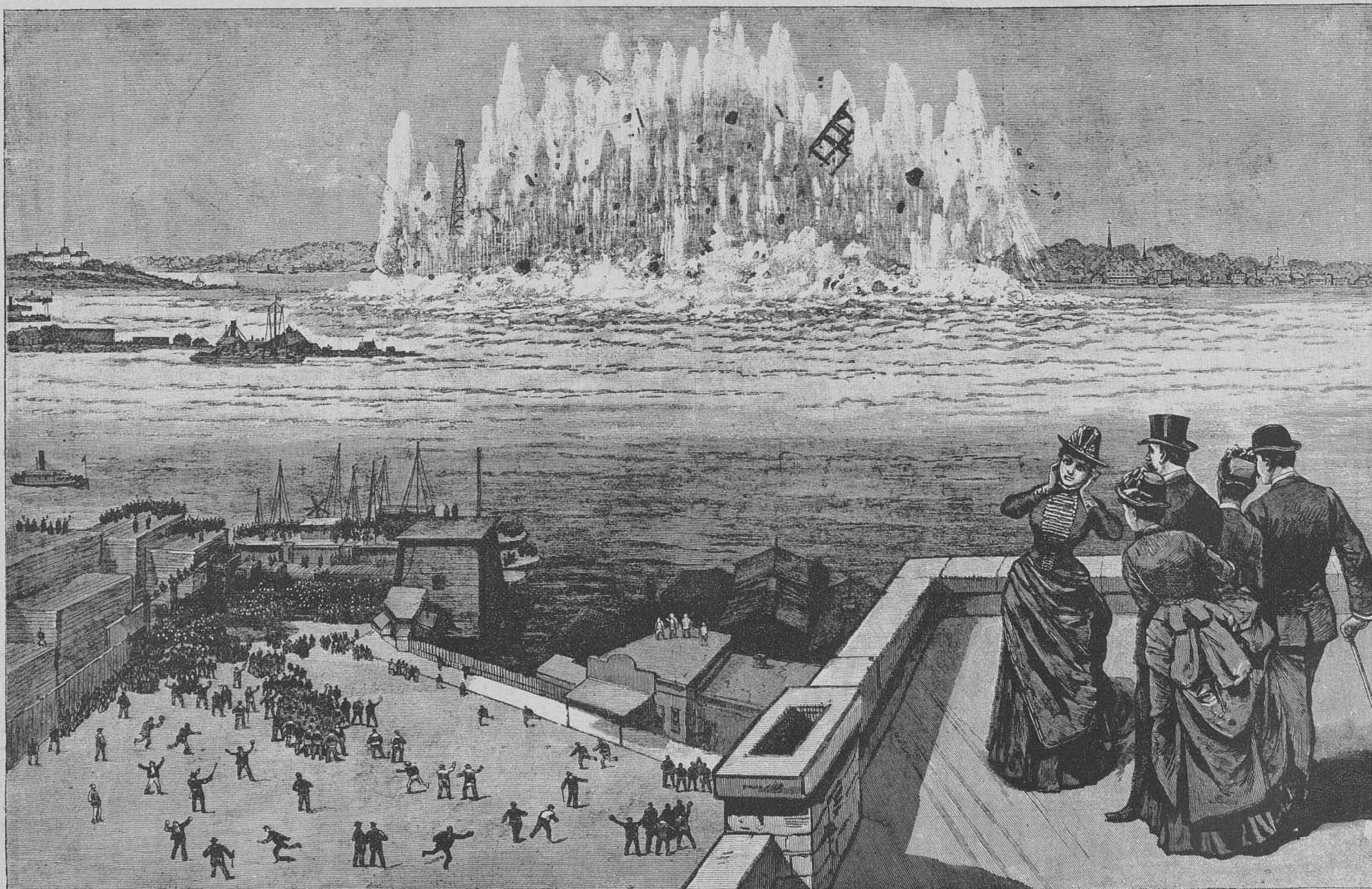
—

Въ »русскомъ музыкальномъ обществѣ« въ ожиданіи пріѣзда г. Ганса фонъ-Бюлова, приглашеннаго дирижировать симфоническими собраніями, приходилось довольствоваться лишь камерной музыкой. Въ состоявшейся первой серіи квартетныхъ собраній (въ залѣ учетнаго и ссуднаго банка) при участіи гг. Ауэра, Пикреля, Вейкмана и Давыдова и др. артистовъ особеннаго вниманія заслужи-



Вертикальный разрѣзъ главной скалы

Изъ-за океана. — Чудовищный взрывъ въ нью-іоркской гавани.



Изъ-за океана. — Взрывъ »адскихъ воротъ« въ нью-іоркской гавани.

валъ квартетъ *op. 135 F-dur* Бетховена. Квартетъ этотъ, судя по афишѣ, впервые былъ исполненъ гг. квартетистами; онъ замѣчателенъ по своей трудности и своеобразности содержанія. Кромѣ того были исполнены: квартетъ А. П. Бородина, квинтетъ Брамса, новое и очень интересное тріо г. Виссендорфа, тріо Шопена и еще нѣсколько сочиненій, уже не разъ игранныхъ. Въ исполненіи фортепіанныхъ партій принимали участіе: г-жа Сипягина и гг. Виссендорфъ и Климовъ. Публика охотно посѣщала квартетныя собранія.

—

Послѣднею новостью былъ концертъ »вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ« при участіи г-жи Ванъ-Зандтъ, состоявшійся 19-го октября въ залѣ дворянскаго собранія. Участіе г-жи Ванъ-Зандтъ однако слишкомъ дорого обошлось музыкальнымъ художникамъ; по однимъ свѣдѣніямъ будто-бы г-жѣ Ванъ-Зандтъ обязались заплатить 8 тысячъ руб. за три концерта, по другимъ — всего только 6 тысячъ рублей. И въ результатахъ оказывается, что ангажементъ прелестной »дивы« долженъ принести дефицитъ вспомогательной кассѣ тѣмъ болѣе, что абонементъ на концерты съ ея участіемъ въ Москвѣ вовсе не состоялся. Нельзя не сказать, что по меньшей мѣрѣ неблагоразумно выступать на почву реальной афеы такому вполнѣ благотворительному учрежденію, какъ »вспомогательная касса художниковъ«, и рисковать своими средствами ради вовсе не нужнаго вспомоществованія такой крупной артисткѣ, какъ г-жа Ванъ-Зандтъ. У насъ есть музыкальные художники, болѣе заслуживающіе поддержки, и имъ-то, конечно, всецѣло должны принадлежать средства вспомогательной кассы, накопившіяся, благодаря благотворительности, но отнюдь не нажитыя рискованными »гешефтами«. Г-жа Ванъ-Зандтъ пѣла очень немного: *Le Mysoli* (изъ оп. »Бразильская жемчужина«) Ф. Давида, арію *Voi, che Sapete* (изъ »Свадьбы Фигаро«) Моцарта и *Ombro leggiero* (изъ оп. »Диноры«) Мейербера; въ заключеніе еще сверхъ программы она спѣла небольшую національную пѣсенку. Тѣмъ и ограничилось дорогое участіе артистки. Какъ и что пѣла г-жа Ванъ-Зандтъ — говорить не приходится: мы слишкомъ еще недавно слушали и восхищались ею въ »Лакмэ« и другихъ операхъ; исполненіе г-жи Ванъ-Зандтъ было вполнѣ изящное, но нѣсколько холодное; прибавимъ, что она несомнѣнно выигрываетъ на сценѣ. Въ концертѣ еще принимали участіе г-жа Алабина и г. Ло-Гизико (надѣемся, безвозмездно?). Г-жа Алабина піанистка не лишенная дарованія, но и не выдѣляющаяся изъ массы точно такихъ-же артистокъ; она довольно неважно исполнила полонезъ *E dur* Вебера-Листа и вальсъ-каприз А. Рубинштейна; нѣсколько лучше были сыграны: »Жаворонокъ« Глинки-Балакирева и прелюдія А. Лядова. Г. Ло-Гизико впервые выступилъ на эстрадѣ дворянскаго собранія; онъ — ученикъ г. Ауэра и несомнѣнно талантливъ, но еще далеко не можетъ назваться законченнымъ артистомъ. Въ концертѣ были исполнены двѣ старыя, знакомыя намъ увертюры: »Эгмонтъ« Бетховена и »Эвріанта« Вебера. Оркестромъ дирижировалъ г. Зике. Публика весьма сочувственно отнеслась къ г-жѣ Ванъ-Зандтъ и другимъ участвовавшимъ, но, конечно, и помину не было о тѣхъ оваціяхъ, которыя дѣлались у насъ знаменитостямъ въ родѣ Патти. Былъ, что называется, *succès d'estime*, не болѣе.

—

Нѣсколькими лицами, оффиціально причастными с.-петербургской консерваторіи, было сообщено о пожертвованіи 230 тысячъ рублей г. фонъ-Дервизомъ въ безотчетное и полное распоряженіе К. Ю. Давыдова на пользу музыкальнаго дѣла. Въ настоящее время почему-то находятъ нужнымъ сохранять въ тайнѣ сдѣланное пожертвованіе или-же и вовсе отрицать его. Въ виду возстановленія истины было-бы весьма важно знать всѣмъ лицамъ, интересующимся плачевнымъ теперешнимъ состояніемъ нашего музыкальнаго дѣла, дѣйствительно-ли было сдѣлано названное пожертвованіе, или-же оно было сдѣлано и отнято; или наконецъ оно было сдѣлано лишь подъ условіемъ соблюденія строжайшей канцелярской тайны, неосторожно нарушенной. Полагать надо, что подобныя крупныя пожертвованія, сдѣланныя на благія и полезныя цѣли правительственныхъ учрежденій, являются достояніемъ общественнымъ; а потому весьма полезно и прилично знать всякому, куда и на какія именно цѣли они предназначаются, и подходятъ ли эти цѣли къ прямымъ задачамъ и условіямъ дѣятельности того учрежденія, которому пожертвованіе сдѣлано и которымъ оно принято. Вѣдь не родился шутки же сдѣлано пожертвованіе г. фонъ-Дервизомъ и пущенъ слухъ объ этомъ въ нашихъ газетахъ лицами, состоящими въ управленіи с.-петербургской консерваторіи?

—

Дѣятельность театральной администраціи въ Большомъ московскомъ театрѣ сводится пока къ повторенію прежде поставленныхъ балетовъ (»Роксана«, »Прелесть Гашиша«, »Сатанилла«) и повторенію старыхъ оперъ, даваемыхъ для большаго интереса съ новымъ распредѣленіемъ нѣкоторыхъ ролей, какъ напр. »Африканка« — Мейербера, »Жидовка« — Галеви и »Нижегородцы« — Направника (4-го, 11-го и 13-го октября). »Жидовка« прошла съ прекраснымъ ансамблемъ, хотя и желательны были бы болѣе сильные голоса, чѣмъ тѣ, которыми обладаютъ г-жи Климентова и Махина, исполнявшія въ первый разъ роли Рахили и принцессы. Очень хороши были: г. Бутенко — въ роли кардинала (особенно въ третьемъ дѣйствіи), г. Донской въ роли принца Леопольда и г. Барцалъ въ роли Элеазара. Кромѣ мастерской вокальной интерпретаціи и игра послѣдняго не лишена была типичности. Г-ну Барцалу въ этотъ вечеръ поднесены были вѣнки: серебряный и лавровый. Спектаклемъ дирижировалъ г. Авранекъ. Хоровое и оркестровое исполненіе было очень дружное и живое, а постановка оперы богата и эффектна.

То же самое слѣдуетъ сказать о »Нижегородцахъ«, которые шли 13-го числа въ 13-й разъ при многочисленной аудиторіи. Впервые выступили: въ роли Ольги — г-жа Коровина, въ роли Куратова — г. Донской и въ роли Минина — г. Василевскій. Такая замѣна не послужила въ ущербъ оперы: всѣ трое прекрасно справились съ своими партіями.

Репертуаръ Большаго театра обогатился еще одною, нѣсколько лѣтъ здѣсь неигранною оперою: »Донъ Жуаномъ« — Моцарта. Эта же опера пойдетъ на-дняхъ на сценѣ Кротковскаго театра въ исполненіи итальянской оперной труппы.

—

Крупною новинкою на сценѣ »Частнаго опернаго театра« въ Москвѣ слѣдуетъ считать постановку оперы »Снѣгурочка« — Римскаго-Корсакова, которая дана была въ первый разъ съ большимъ успѣхомъ 8-го октября, а лѣтомъ уже повторена была три раза. Постановка фантастической оперы роскошная; она выполнена извѣстными художниками по рисункамъ г-на Васнецова.

—

Постановка на сценѣ московскаго Малаго театра трагедіи Пароди »Побѣжденный Римъ« произвела въ Москвѣ большую сенсацію какъ въ публикѣ, такъ и въ печати. Трагедія эта взята изъ временъ второй пунической войны. Римляне, разбитые Аннибаломъ при Каннахъ, ищутъ причину своего пораженія въ гнѣвѣ на нихъ боговъ и находятъ въ книгахъ Сибиллы, что пораженіе это послано имъ богинею Вестой, оскорбленною одной изъ своихъ весталокъ. Тогда сенаторы рѣшаютъ умиротворить богиню, предавъ весталку Олимпію ужасной казни. Роль весталки исполняетъ г-жа Ермолова и справляется съ нею прекрасно; особенно удачна выходитъ сцена объясненія ея съ сенаторомъ Фабіемъ, ея дядей, который приходитъ въ храмъ Весты, чтобы осудить ее и предать казни. Эта сцена — одна изъ самыхъ яркихъ въ трагедіи, и оба артиста, какъ г-жа Ермолова такъ и г. Южинъ, въ ней безукоризненно хороши. Роль старой римской матроны Постуміи, которая приходитъ просить помилованія своей внучкѣ, весталкѣ Олимпіи, исполняется г-жею Ѳедотовой съ обычною художественной законченностью. Позволяемъ себѣ сказать только одно, что г-жа Ѳедотова придаетъ слишкомъ много женственности и мягкости типу Постуміи, суровой старухѣ, очерствѣвшей въ страданіяхъ, живущей теперь одною только ненавистью къ Риму. Чтобы спасти Олимпію и вырвать ее изъ рукъ тирановъ-римлянъ Постумія сама закалываетъ свою внучку. Относительно деталей постановки и общихъ народныхъ сценъ, отдавая полную справедливость старанію и усердію режиссера и артистовъ за то, что ими сдѣлано, нельзя не сказать, что для полной иллюзіи остается пожелать еще многаго. Трагедія сама по себѣ — хотя весьма сценична и содержитъ много эффектныхъ сценъ — страдаетъ всетаки нѣкоторою растянутостью.

—

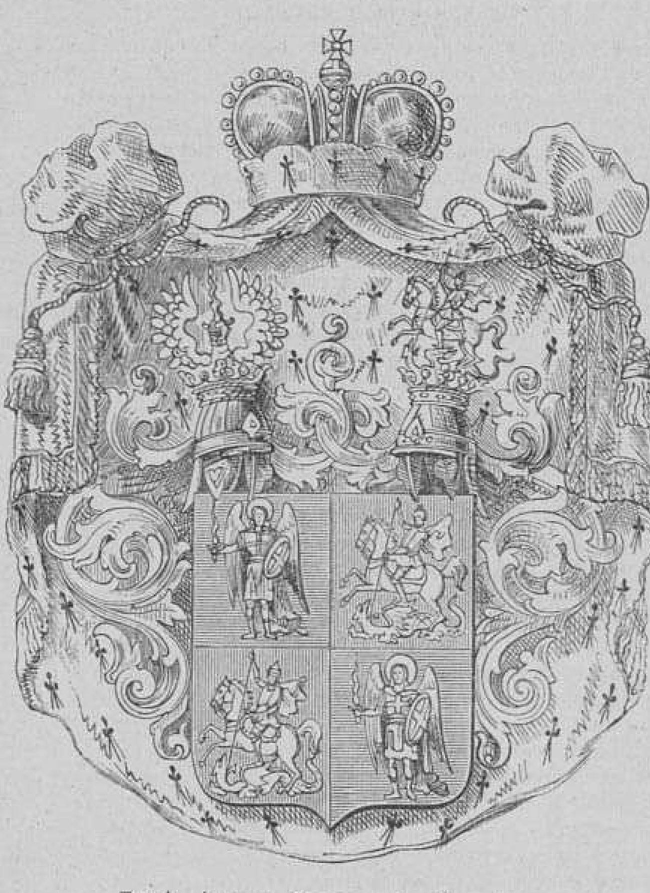
Въ театрѣ г. Корша въ Москвѣ новинкою была на прошлой недѣлѣ и шедшая въ первый разъ 11-го числа комедія гг. А. Крюковскаго и В. Крылова: »Мертвый сильнѣй живаго«, оказавшаяся произведеніемъ довольно посредственнымъ.

—

Драма Шиллера »Донъ Карлосъ« (11-го числа) и комедія Карла Гуцкова »Прообразъ Тартюфа« (das Urbild des Tartuffe) были послѣдними и самыми интересными новинками на сценѣ московскаго нѣмецкаго театра. Обѣ пьесы даны были съ превосходнѣйшимъ ансамблемъ. Въ первой соперничали между собою гг. Эрнстъ, Клейнъ и Пуршіанъ въ роляхъ: Позы, Филиппа Втораго и Донъ Карлоса. Они же участвовали въ комедіи Гуцкова, которая шла на другой день послѣ Шиллеровскаго произведенія.

—

Русско-французскій договоръ права авторовъ на собственность произведеній литературы и искусствъ, заключенный въ 1861 году, въ настоящее время уничтоженъ. Причиною разрыва этого союза между обоими государствами было то обстоятельство, что практика въ Россіи показала ясно всю несостоятельность подобнаго договора. Однако вслѣдствіе усиленныхъ настояній французскихъ театральныхъ дирекцій договоръ этотъ продолженъ до 1887 года на произведенія французскихъ драматурговъ, которые будутъ получать 25 франковъ за актъ при всякомъ представленіи своей пьесы.



Гербъ князей Святополкъ-Мирскихъ

Генеалогія и геральдика.

Князья Святополкъ-Мирскіе.

(Родъ существующій.)

Въ 1815 году получило утвержденіе правительства ходатайство о признаніи дворянами Ивана Игнатьева, Игнатія Александрова и Ѳомы Ѳаддеева Святополкъ-Мирскихъ, и герольдія увѣдомила инспекторскій департаментъ военнаго министерства на его запросъ, что Ѳаддея-Антона Мирскаго слѣдуетъ именовать Святополкъ-Мирскимъ. Затѣмъ начались ходатайства другихъ вѣтвей фамиліи о признаніи въ дворянскомъ и княжескомъ достоинствѣ; но послѣднее не получало утвержденія за непредставленіемъ доказательствъ, по формѣ требуемыхъ. При такихъ обстоятельствахъ послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ 18-го апрѣля 1861 года: »Снисходя на представленную намъ военнымъ министромъ всеподданнѣйшую просьбу свиты нашей генералъ-маіора Дмитрія Святополкъ-Мирскаго, всемилостивѣйше дозволяемъ ему, Дмитрію, брату его, нашему флигель-адъютанту подполковнику Николаю и отцу ихъ Ѳомѣ-Богуславу-Ивану Святополкъ-Мирскимъ съ ихъ потомствомъ именоваться въ Россіи князьями, безъ предъявленія документовъ на сей титулъ, утраченныхъ во время польской войны 1831 года«. Князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій родился въ 1825 г., нынѣ генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, женатъ на княжнѣ Софьѣ Яковлевнѣ Орбеліани. У нихъ есть потомство: князь Петръ Дмитріевичъ (род. 18-го августа 1857 года), княжна Марія (род. 10-го августа 1853 г.), княжна Ольга (род. 30-го мая 1855 г.) и княжна Нина Дмитріевна (род. 28-го января 1859 года).

Князь Николай Ивановичъ Святополкъ-Мирскій, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, войсковой наказный атаманъ Войска Донскаго (род. 5-го іюля 1833 года), вступалъ два раза въ бракъ. Вторая супруга его — княжна Клеопатра Михайловна, урожденная Ханыкова.

Отецъ обоихъ генералъ-адъютантовъ — Ѳома-Богуславъ-Иванъ, членъ совѣтникъ делегаціи администраціи государственнаго совѣта бывшаго царства Польскаго и депутатъ сейма, на которомъ въ 1821 году получилъ право именоваться княземъ. Онъ родился 26-го декабря 1788 года и былъ сынъ Ивана Фелиціяна, внукъ Франца-Ксаверія, рожденнаго 29-го октября 1754 года отъ Ивана же Фелиціяна Мирскаго, переселившагося въ концѣ 1730-хъ годовъ на польскую границу изъ Смоленской губерніи и принявшаго польскую службу. На ней состоя чиновникомъ королевской таможни въ пограничной конторѣ Милово, близъ Крако-

ва, имѣя отъ перваго брака съ Терезою NN двухъ сыновей — Іосифа и Павла, Фелиціянъ вступилъ въ преклонныхъ лѣтахъ (1749 года) въ бракъ съ Екатериною-Клеопатрою Михайловною Гнездовскою и отъ нея имѣлъ сына Франца-Ксаверія и умеръ 85-ти лѣтъ отъ роду въ 1759 году.

Съ другими родоначальниками вѣтвей фамиліи Мирскихъ вѣтвь отъ Ивана-Фелиціяна, отецъ котораго не указанъ, намъ поэтому трудно соединить, да и по точному смыслу Высочайшаго указа на другихъ представителей фамиліи Святополкъ-Мирскихъ княжеское достоинство Россійской имперіи не можетъ распространяться покуда.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Спортъ.

Саратовскій рѣчной яхтъ-клубъ. Комитетъ саратовскаго рѣчнаго яхтъ-клуба 13-го октября сего 1885 года постановилъ: въ виду несомнѣнной пользы для отечественнаго спорта, могущей произойти отъ соединенія извѣстій о всѣхъ яхтъ-клубахъ Россіи въ *одномъ* журналѣ, *избрать журналъ »Всемірная Иллюстрація« оффиціальнымъ органомъ саратовскаго рѣчнаго яхтъ-клуба.* Вмѣстѣ съ тѣмъ саратовскій рѣчной яхтъ-клубъ принялъ на себя на будущее время сообщать редакціи журнала »Всемірная Иллюстрація« о всѣхъ выдающихся случаяхъ изъ жизни означеннаго клуба, а также программы и результаты гребныхъ и парусныхъ гонокъ.

Новыя открытія и изобрѣтенія.

Автоматическій почтовый ящикъ. Необходимость въ томъ, чтобы повсемѣстно во всякое время дня и ночи имѣть подъ рукою открытое письмо или штемпельный конвертъ, заключающій въ себѣ листъ почтовой бумаги, очевидно и давно сознавалась публикою. Устройство лавочекъ для продажи вышеозначенныхъ предметовъ, открытыхъ постоянно, обошлось-бы слишкомъ дорого и врядъ-ли окупилось. Въ недавнее время въ Англіи гг. Сандеманнъ и Эвериттъ изобрѣли самодѣйствующій приборъ для раздаванія открытыхъ писемъ и штемпельныхъ конвертовъ. Аппаратъ этотъ не требуетъ присутствія служащаго; достаточно нѣсколько разъ въ день наполнить раздаватель, а остальное продѣлаютъ сами

Автоматическій почтовый ящикъ.

потребители. Нашъ рисунокъ изображаетъ такой приборъ (внѣшній видъ), названный въ Англіи: »Post card and stemped envelope public supply«. Коробка изъ литаго чугуна, шириною (приблизительно) въ 0m,45, вышиною въ 0m.35 и глубиною въ 0m,32 снабжена покатою крышкою, образующею пюпитръ для писанія. Позади коробки находится доска, на которой напечатано объясненіе, какъ надо пользоваться приборомъ. Самая коробка имѣетъ два отдѣленія. Въ лѣвомъ — находится пачка открытыхъ писемъ, а подъ нею — ящичекъ, вплотную заполняемый *одним*ъ открытымъ письмомъ (открытыя письма для прибора дѣлаются изъ болѣе толстаго картона, чѣмъ обыкновенныя). Ящичекъ, имѣющій особый механизмъ, остается задвинутымъ и выдвинуть его нельзя, но если въ отверстіе, прорѣзанное въ крышкѣ, бросить пенни, то ящичекъ можно выдвинуть и вынуть упавшее въ него открытое письмо (ближайшее къ ящичку). При задвиганіи ящичка онъ снова захлопывается; за брошенную снова монету онъ опять отворяется и подаетъ второе открытое письмо. Такимъ образомъ приборъ дѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока въ немъ не истощится запасъ открытыхъ писемъ; съ выходомъ послѣдняго закрывается (помощью пружины) отверстіе и надъ нимъ является надпись »пусть«. Въ правомъ отдѣленіи прибора находятся штемпельные конверты: въ крышкѣ вмѣсто одного прорѣзаны два отверстія, и въ каждое изъ нихъ слѣдуетъ бросить по одному пенни; способы выдачи конвертовъ и прекращеніе дѣйствія прибора такіе-же какъ и въ лѣвомъ отдѣленіи, содержащемъ открытыя письма. Приборъ гг. Сандеманна и Эверитта—остроумный, несложный по устройству и непогрѣшимый — въ настоящее время поставленъ во всѣхъ вокзалахъ Лондона и за нимъ по возможности наблюдаютъ служащіе на желѣзныхъ дорогахъ. Случаи злоупотребленій (замѣна монеты пенни равнымъ ей по вѣсу свинцовымъ кружечкомъ) крайне рѣдки; впрочемъ убытокъ не можетъ быть значительнымъ, такъ какъ въ приборъ за-разъ вкладывается не болѣе 25-ти открытыхъ писемъ или штемпельныхъ конвертовъ. Цѣна прибора—150 франковъ (приблизительно); въ Лондонѣ, въ кафе-ресторанахъ и на желѣзно-дорожныхъ вокзалахъ, этихъ аппаратовъ около ста штукъ. Для Англіи, гдѣ по воскресеньямъ все заперто, приборъ гг. Сандеманна и Эверитта оказался существенно полезнымъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ непродолжительномъ времени ему будетъ дано дальнѣйшее развитіе.

Минералогія и металлургія.

Металлъ Дельта представляетъ новое изобрѣтеніе въ металлургіи, и, судя по сообщаемымъ о немъ свѣдѣніямъ, можетъ получить весьма обширное распространеніе въ техникѣ. Этотъ металлъ есть сплавъ мѣди съ весьма небольшимъ количествомъ желѣза и марганца. Сплавъ мѣди съ желѣзомъ долго считался невыполнимымъ; въ настоящее же время не только удалось сплавить эти два металла, но даже получить ихъ химическое соединеніе. Этотъ новый сплавъ отличается замѣчательными свойствами: въ холодномъ состояніи онъ обладаетъ твердостью и тягучестью стали и въ этомъ отношеніи значительно превосходитъ обыкновенную бронзу; нагрѣтый до температуры темнокраснаго каленія, сплавъ приходитъ почти въ тѣстообразное состояніе, въ которомъ его можно съ величайшею легкостью ковать, штамповать и плющить. Такъ какъ внутреннее строеніе металла Дельта очень мелкозернистое, то штампованныя изъ него вещи получаютъ очень красивый видъ и отлично принимаютъ полировку. Температура плавленія металла Дельта равняется 900° Ц., и его можно отливать какъ въ песокъ, такъ и въ изложницы (формы) значительно легче, чѣмъ бронзу. Вещи, сдѣланныя изъ этого металла, не ржавѣютъ и не покрываются зеленью. Эти различныя свойства новаго сплава сами указываютъ тѣ разнообразныя примѣненія, которыя изъ него могутъ быть сдѣланы. Всѣ предметы, изготовляемые въ настоящее время изъ желѣза или стали, какъ напримѣръ заклепки, винты, гайки, пластины, проволока, трубки, предназначаемые для употребленія при гидравлическихъ работахъ, въ судостроеніи, и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они подвергаются ржавчинѣ, могутъ съ выгодою быть сдѣланы изъ металла Дельта.

Правительственныя распоряженія.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 19-го октября 1885 года сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе. На основаніи ст. 55-й и примѣчанія 1-го къ ст. 79-й прилож. къ ст. 4-й (примѣч.) уст. ценз. св. зак. т. XIV по прод. 1876 г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: прекратить печатаніе частныхъ объявленій въ газетѣ »Жизнь« и воспретить розничную продажу отдѣльныхъ нумеровъ этой газеты.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, 2-го ноября (21-го октября). Болгарскій корреспондентъ »Temps« сообщаетъ свой разговоръ съ Каравеловымъ и докторомъ Странскимъ, заявившими, что Болгарія скорѣе откажется отъ своей завѣтной мечты — соединенія съ восточной Румеліей, чѣмъ согласится на малѣйшую территоріальную уступку въ пользу Сербіи.

Константинополь, 3-го ноября (22-го октября). Въ здѣшнихъ политическихъ сферахъ господствуетъ убѣжденіе, что открытіе засѣданій конференціи послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Константинополь, 3-го ноября (22-го октября). Султанъ поручилъ Гольцъ-пашѣ приготовить планъ военныхъ дѣйствій. Какъ говорятъ, Гольцъ-паша избралъ базисомъ для операцій Родопскія горы. Въ случаѣ надобности вступленіе войскъ въ восточную Румелію послѣдуетъ черезъ Невршупъ, гдѣ сосредоточенъ третій корпусъ турецкой арміи.

Бѣлградъ, 2-го ноября (21-го октября). Здѣсь получены 40.000 ружей и большая часть предметовъ снаряженія, заказанныхъ сербскимъ правительствомъ въ Австріи.

Нишъ, 3-го ноября (22-го октября). Часть главной квартиры сербской арміи переведена вчера въ Пиротъ. Король Миланъ и остальная часть главной квартиры переѣзжаютъ туда же сегодня. Начальникъ главнаго штаба Петровичъ получилъ отъ короля приказаніе заняться лично разстановкой всѣхъ войскъ на границѣ.

Внутреннія извѣстія.

С.-Петербургъ, 24-го октября. Послѣдовавшимъ 22-го октября въ Гатчинѣ Высочайшимъ приказомъ генералъ-лейтенантъ его высочество князь Александръ болгарскій исключается изъ списковъ русской арміи. Одновременно послѣдовалъ Высочайшій приказъ 13-му стрѣлковому имени его высочества князя болгарскаго баталіону именоваться впредь 13-мъ стрѣлковымъ баталіономъ.

— 23-го октября. Министръ внутреннихъ дѣлъ, возвратясь въ С.-Петербургъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, вступилъ 22-го сего октября въ управленіе министерствомъ.

— Должность товарища министра путей сообщенія, бывшая вакантною нѣсколько мѣсяцевъ со времени оставленія ея статсъ-секретаремъ тайнымъ совѣтникомъ Гюббенетомъ, на-дняхъ замѣщена, по словамъ »Нов. Вр.«, сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Селифонтовымъ. Онъ былъ уже товарищемъ министра путей сообщенія передъ г. Гюббенетомъ.

— Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта, какъ сообщаютъ газеты, подлежитъ къ разсмотрѣнію выработанный особою коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Философова, проектъ новаго положенія о казенныхъ подрядахъ.

— Въ субботу, 26-го октября, въ министерствѣ финансовъ будетъ, по словамъ газетъ, открыто засѣданіе коммиссіи по выработкѣ инструкцій для имѣющаго открыться въ началѣ декабря сего года дворянскаго земельнаго банка.

— Съ половины будущаго 1886 года появятся, по словамъ »Новостей«, въ обращеніи кредитные билеты, составленные по новому рисунку.

ГЕНРИХЪ VIII.

Разсказъ Катрелля.

Маркизъ Аминторъ де-Лонгерю съ нѣкотораго времени сталъ несчастнѣйшимъ изъ маркизовъ Франціи, когда-либо жившихъ и нынѣ существующихъ. Маркизъ Аминторъ живетъ на улицѣ Лессепса, въ домѣ подъ № 37. При указаніи мѣстожительства моего героя мною овладѣло нѣкоторое колебаніе, и лишь по здравомъ размышленіи я написалъ: »Улица Лессепса, № 37«.

Мой герой имѣетъ при себѣ героиню, вполнѣ законную: ей двадцать-четыре года, она хороша собою настолько, что можетъ удовлетворить самый разборчивый вкусъ, и настолько любитъ музыку, что можетъ легко надоѣсть всѣмъ и каждому, такъ какъ ея фортепіано не умолкаетъ съ самаго ранняго утра и до глубокой ночи. Свой музыкальный инструментъ маркиза любитъ до того упорно и страстно, что ни одна прислуга не уживается у нея въ домѣ. Въ жизни несчастнаго маркиза, котораго жена до пресыщенія угощаетъ: Шуманомъ, Мендельсономъ и Сэнъ-Сансомъ, бываютъ минуты, когда онъ завидуетъ своимъ лакеямъ, ничѣмъ не привязаннымъ къ дьявольскому ящику.

— Почтительнѣйше прошу, разсчитайте меня, баринъ.

— Вы отходите, Баптистъ?

— Точно такъ, баринъ. Собственно говоря, ухожу я единственно изъ-за...

— Фортепіано. Знаю. Значитъ оно вамъ надоѣло порядкомъ?

— Простите, баринъ, если-бъ оно мнѣ надоѣло только »порядкомъ«, то я не отошелъ бы отъ мѣста. Какъ вамъ угодно, но эта музыка мнѣ стала не въ моготу. Я долго крѣпился, но теперь чувствую, что захвораю.

— Мнѣ крайне непріятно, что вы отходите, Баптистъ. Я былъ вполнѣ доволенъ вами и охотно бы желалъ найти такого-же хорошаго слугу, какъ вы.

— У меня, баринъ, есть въ деревнѣ двоюродный братъ, который будетъ вполнѣ пригоденъ для васъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? Согласится онъ поступить къ намъ?

— Онъ глухъ, баринъ.

— Счастливецъ!

Въ одинъ прекрасный день маркиза сказала своему мужу:

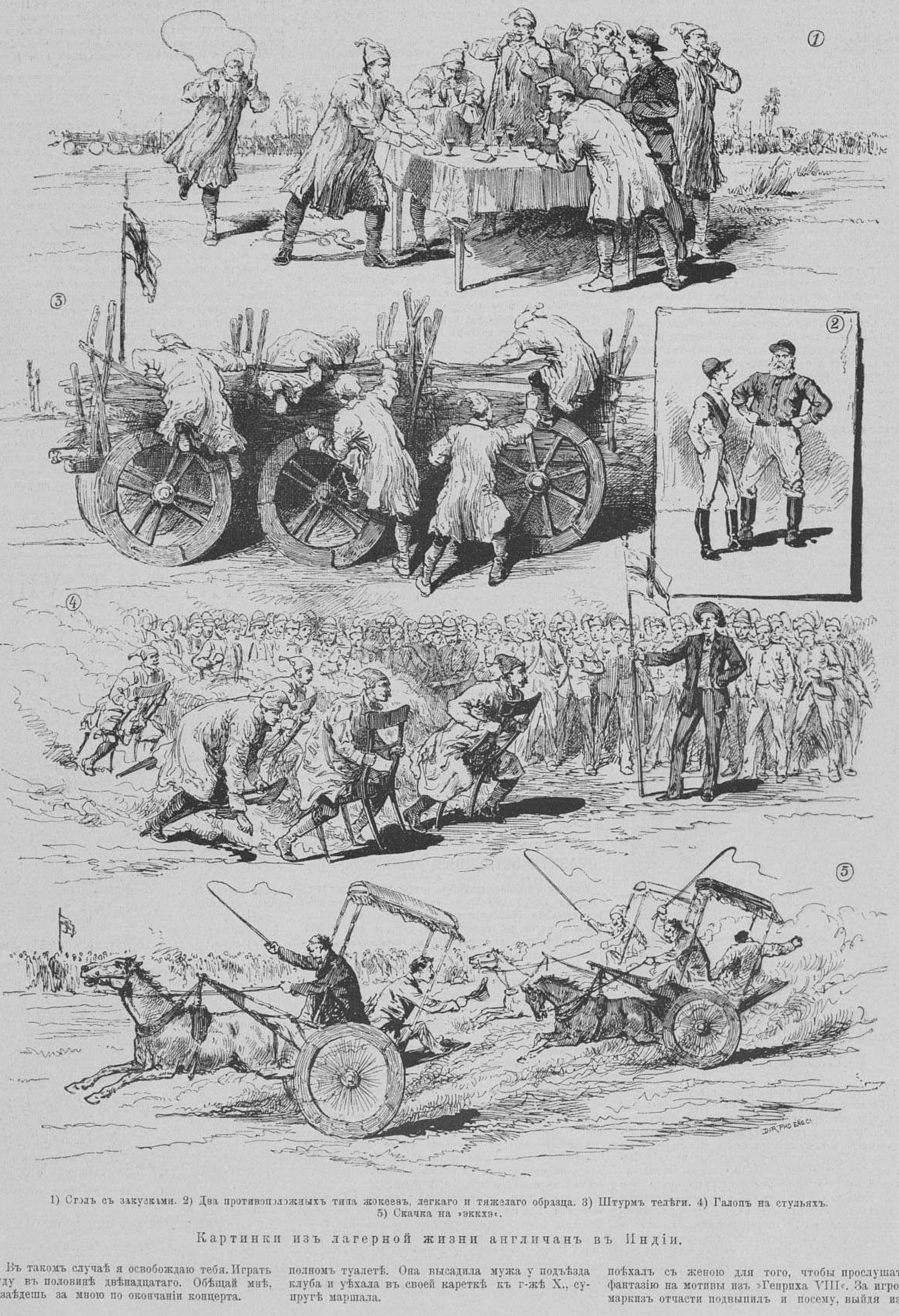
— Въ понедѣльникъ вечеромъ въ салонѣ г-жи X, супруги маршала, я буду играть сочиненную мною фантазію на мотивы изъ »Генриха VIII« и разсчитываю на тебя.

— Дорогое дитя, я... у насъ какъ разъ въ понедѣльникъ засѣданіе въ клубѣ, и герцогъ де-Боваллэ будетъ очень недоволенъ моимъ отсутствіемъ.

— По окончаніи концерта! Съ величайшимъ удовольствіемъ, дорогая моя!

Понедѣльникъ, десять часовъ вечера. Маркиза въ

Засѣданіе въ клубѣ состояло въ карточной игрѣ Маркизъ игралъ и проигралъ. Проигранная имъ сумма заставила его пожалѣть о томъ что онъ не



1) Столъ съ закусками. 2) Два противоположныхъ типа жокеевъ, легкаго и тяжелаго образца. 3) Штурмъ телѣги. 4) Галопъ на стульяхъ. 5) Скачка на »экка«.

Картинки изъ лагерной жизни англичанъ въ Индіи.

— Въ такомъ случаѣ я освобождаю тебя. Играть я буду въ половинѣ двѣнадцатаго. Обѣщай мнѣ, что заѣдешь за мною по окончаніи концерта.

полномъ туалетѣ. Она высадила мужа у подъѣзда клуба и уѣхала въ своей каретѣ къ г-жѣ X., супругѣ маршала.

поѣхалъ съ женою для того, чтобы прослушать фантазію на мотивы изъ »Генриха VIII«. За игрою маркизъ отчасти подвыпилъ и посему, выйдя изъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 876.] 26-го октября 1885 года. [Томъ XXXIV. № 18.

клуба, сознавалъ довольно смутно, въ какой именно улицѣ былъ домъ г-жи X., супруги маршала. Кое-какъ при свѣтѣ газовыхъ фонарей пробираясь по улицамъ, Аминторъ де-Лонгерю вдругъ услыхалъ какой-то дикій шумъ. На башенныхъ часахъ пробило половина двѣнадцатаго.

— Нѣтъ сомнѣнія, сказалъ маркизъ, эти звуки ни что иное, какъ страшная фантазія, написанная моею женою на мотивъ изъ оперы, въ которой выведенъ монархъ женоубійца!

Фальшивыя ноты, которыя услыхалъ маркизъ, исключили всякое сомнѣніе

— Отомщены-ли вы теперь, Анна Болейнъ и Катерина Говардъ? Теперь настала твоя очередь, жестокій властелинъ Англіи, теперь казнятъ тебя, шепталъ блѣдный отъ ужаса Аминторъ, остановившись передъ барскимъ домомъ. Стукъ отъ проѣзжавшихъ экипажей на короткое время заглушилъ музыку. Маркизъ позабылъ о пристрастіи своей жены къ музыкѣ и думалъ лишь объ остальныхъ ея преимуществахъ.

— Какъ она хороша! мысленно говорилъ самому себѣ Аминторъ. Какое у нея милое личико; какія пухленькія руки и какая маленькая ножка! Клянусь небомъ, если со мною, какъ со многими мужьями, случится несчастье, то я могу сказать: »по дѣломъ«! Я несправедливъ по отношенію къ этой несчастной женщины. Ея страсть къ музыкѣ столь невинна! Развѣ она не любитъ меня? развѣ не обожаетъ съ трогательнымъ постоянствомъ! Стоитъ ли говорить о томъ, что она часокъ-другой побренчитъ на фортепіано!

Экипажи проѣхали, и снова раздались унылые звуки нещадно терзаемаго инструмента. Бемоли, діэзы, трели и прочіе звуки стремительно обгоняли другъ друга. Генриху VIII доставалось порядкомъ.

— О, небо! воскликнулъ маркизъ: неужели человѣку было недостаточно того, что онъ изобрѣлъ динамитъ, синильную кислоту и всеобщее избирательное право? Неужели было безусловно необходимо, чтобы онъ къ тому-же изобрѣлъ еще фортепіано. О несчастная женщина! какъ ужасно играетъ она! А между тѣмъ въ рукоплесканіяхъ навѣрно недостатка не будетъ. Впрочемъ не въ томъ дѣло... Я твердо рѣшился... Положимъ, мое рѣшеніе является доказательствомъ трусости, но я ни за что не войду въ домъ г-жи X, лучше прожду здѣсь на улицѣ до двухъ часовъ по-полуночи. Маркиза и я, мы уѣдемъ вмѣстѣ — такъ поступить я обязанъ какъ мужъ, уважающій свою жену.

Превосходное намѣреніе маркиза едва не угасло, такъ какъ сталъ моросить дождикъ, который пронизывалъ до костей. Аминторъ прождалъ уже съ полчаса. Дождь не переставалъ. Вдругъ маркизъ увидѣлъ прелестную двухмѣстную каретку, которая шагомъ выѣхала со двора и стала въ хвостѣ ожидавшихъ у подъѣзда экипажей.

— Дождь этотъ вѣроятно скоро пройдетъ; владѣлица этой каретки повидимому пріѣхала позже остальныхъ гостей и потому послѣднею выйдетъ изъ дома г-жи X. Я сяду въ ея карету и дождусь прекращенія непогоды и окончанія концерта.

Кучера всѣхъ экипажей, покинувъ козлы, укрылись отъ ненастья подъ порталомъ, и посему незамѣченный никѣмъ маркизъ Аминторъ благополучно отворилъ дверцу каретки и залѣзъ въ экипажъ. Каретка прелестная по внѣшнему виду оказалась столь-же изящною по внутренней отдѣлкѣ: она была обита голубымъ атласомъ, и въ ней все дышало любовью и юностью. Маркизъ забрался въ теплый уголокъ, укутался въ лежавшія въ экипажѣ мѣховыя одѣяла и заснулъ. Сколько времени проспалъ мой герой, сказать я вамъ не могу. Когда онъ проснулся, каретка уже подъѣхала къ самому подъѣзду и остановилась. Отворились дверцы, и къ экипажу подошла молодая женщина. Когда она замѣтила, что въ каретѣ сидитъ кто-то, то глухо вскрикнула, скинула съ плечъ дорогую шубу и набросила ее на нежданнаго гостя.

— Какая неосторожность — воскликнулъ провожавшій даму юноша. Такой холодъ, вѣтеръ... Ты непремѣнно простудишься.

— Я задыхаюсь отъ жары! отвѣтила молодая женщина, поспѣшно садясь въ каретку и затворяя дверцы.

— Быть можетъ ты, сестра, по дорогѣ къ дому навѣстишь матушку? Въ такомъ случаѣ я провожу тебя.

— Нѣтъ, я устала и прямо проѣду домой. Прощай. — Каретка уѣхала. Маркизъ не шевелился. Въ теченіи нѣсколькихъ секундъ дама молчала, и лишь когда экипажъ свернулъ въ мало-освѣщенный переулокъ, она сказала: »какъ ты не осторожень, Гастонъ! Чуть-чуть все не открылось!«

Маркизъ хотѣлъ отвѣтить, но маленькая ручка зажала ему ротъ.

— Ни слова! Знаю напередъ все то, что ты мнѣ скажешь. Не хочу, не смѣю и слушать тебя. Мое рѣшеніе неизмѣнно. Сердце мое рвется на части, но иначе поступить я не могу. Мы болѣе не должны видѣться другъ съ другомъ. Прежде всего возьми обратно свое кольцо. Я не имѣю права взять его отъ тебя.—Маркизъ почувствовалъ, что незнакомка надѣла ему на палецъ кольцо.

— А теперь, дорогой Гастонъ, обойми меня еще разъ! Этотъ поцѣлуй ты заслужилъ своей скромностью и уваженіемъ ко мнѣ. — Маркизъ подумалъ: »Недурно«! и обнялъ незнакомку.

— Пора намъ разстаться. Выскакивай скорѣе изъ каретки!

Молодая женщина высунулась изъ окна справа и для отвлеченія вниманія кучера заговорила съ нимъ; тѣмъ временемъ Аминторъ отворилъ дверцу слѣва и скрылся въ темнотѣ. Карета завернула за уголъ и исчезла вдали.

Пробило два часа.

Маркизъ, совершенно растерявшись отъ только что испытаннаго приключенія, входилъ въ подъѣздъ своего дома. Маркиза только что вернулась. Аминторъ до того замечтался, что прошелъ мимо, не замѣтивъ жены.

— Боже мой, вскричала маркиза: да ты спишь на ходу! Протри глаза, мой другъ, и дай мнѣ руку: я очень устала. У г-жи X., супруги маршала, экспромтомъ устроились танцы.

Когда Аминторъ подалъ руку женѣ, то маркиза тотчасъ же замѣтила кольцо, о которомъ онъ совершенно забылъ. Кольцо было украшено драгоцѣннымъ солитеромъ.

— Какой дивный камень! Конечно, сюрпризъ для меня? Какъ это мило съ твоей стороны.

Смущеніе маркиза было также велико, какъ восторгъ маркизы.

— Да, я... дѣйствительно, это сюрпризъ для тебя. Впрочемъ завтра утромъ я разскажу тебѣ все.

Прошло три дня. Маркиза стала олицетворенною любезностью. Фортепіано забыто. Г-жа де-Лонгерю ждетъ кольца, отданнаго, по словамъ мужа, ювелиру для передѣлки. Маркизъ между тѣмъ разыскиваетъ свою незнакомку, но нигдѣ не можетъ найти ее. Его мучитъ совѣсть. Онъ говоритъ себѣ: я воръ. Что скажетъ обо мнѣ моя незнакомка. Что сказалъ ей Гастонъ... настоящій Гастонъ? Какую драгоцѣнность отдала эта несчастная женщина. А онъ, несчастный Гастонъ, какого лишился онъ поцѣлуя! Я чувствую, какъ онъ горитъ на моихъ губахъ! Поправить бѣду невозможно! Впрочемъ вотъ спасительная мысль: я помѣщу въ газетахъ нижеслѣдующее объявленіе:

»Особѣ, понесшей убытокъ!

Въ понедѣльникъ, 8-го числа текущаго мѣсяца, въ кареткѣ, обитой голубымъ атласомъ, было обронено кольцо цѣною въ 8.000 франковъ. Лицо, которое заявитъ себя владѣльцемъ онаго, получитъ значительное вознагражденіе«!

Фарфоровыя вазы въ луврскомъ музеѣ въ Парижѣ.

(На первомъ планѣ ваза изъ сэврскаго фарфора и бронзы, 0,52 метр. высоты, на основаніи изъ зеленой яшмы; позади — ваза съ золотыми украшеніями на темно-голубомъ фонѣ, 0,85 м. высоты.)

СМѢСЬ.

Женщина-пиратъ. Марія Ридъ родилась въ 1690 году въ бѣдной семьѣ. Четырнадцати лѣтъ она поступила въ услуженіе къ одной француженкѣ, которая, любя оригинальность, одѣвала дѣвушку въ костюмъ пажа; къ тому же старухѣ казалось болѣе приличнымъ повелѣвать пажу, чѣмъ горничной. Марія пристрастилась къ мужскому костюму, покинула француженку, поступила юнгой на военный корабль, совершила нѣсколько путешествій и вскорѣ стала отличнымъ матросомъ. Затѣмъ дѣвушка отправилась во Фландрію на театръ военныхъ дѣйствій, поступила въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, а потомъ перешла въ драгунскій полкъ. За выказанную ею во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ храбрость Марія была представлена своимъ начальствомъ къ наградѣ; при этомъ случайно обнаружился ея полъ. Одинъ драгунъ немедленно на ней женился. На свадебномъ пиру присутствовали офицеры и сослуживцы Маріи, щедро одарившіе новобрачныхъ; мужъ Маріи вышелъ въ отставку и купилъ трактиръ во Фландріи, гдѣ и поселился съ молодой женою. Дѣла его шли хорошо, но по заключеніи мира значительно упали. Овдовѣвъ, Марія продала свое заведеніе, снова одѣлась въ мужской костюмъ и на голландскомъ кораблѣ уѣхала въ Вестъ-Индію. Вблизи Багамскихъ острововъ на судно напали англійскіе пираты и разграбили его. Марія заявила имъ, что она ихъ землякъ, и они охотно приняли ее въ свою шайку. Жизнь пирата съ опасностями и разнообразными приключеніями пришлась по вкусу Маріи, и она поступила на службу сперва къ капитану Рогарсу, а затѣмъ къ капитану Джону Ракаму (двумъ знаменитымъ по своимъ грабежамъ флибустьерамъ). Своею безумною отвагою и мѣткою стрѣльбою изъ пистолета Марія пріобрѣла большое значеніе среди пиратовъ. Оскорбленная однимъ изъ самыхъ свирѣпыхъ флибустьеровъ, котораго боялись всѣ, она вызвала его на поединокъ и убила наповалъ. Въ концѣ концовъ Марія вмѣстѣ съ остальными пиратами капитана Ракама была взята въ плѣнъ и отправлена въ Портъ-Рояль на островъ Ямайку, гдѣ она умерла отъ желтой лихорадки и тѣмъ избавилась отъ позорной казни: всѣ ея товарищи погибли на висѣлицѣ.

Размѣры потребленныхъ Парижемъ съѣстныхъ припасовъ въ 1884 году. Парижскія газеты заимствуютъ нѣкоторыя данныя изъ отчета парижскаго городскаго управленія о количествѣ потребленныхъ въ столицѣ Франціи съѣстныхъ припасовъ за прошлый 1884 годъ. Въ отчетномъ году было потреблено парижскимъ населеніемъ 174.004.238 килограммовъ (килограммъ = 2.442 фунта) разнаго мяса, на 6 милліоновъ килограммовъ менѣе противъ предыдущаго года. Въ томъ же отчетномъ году потребленіе конины и бычачьихъ внутренностей увеличилось сравнительно съ предыдущими годами, но тѣмъ не менѣе употребленіе въ пищу конины все еще не прививается въ средѣ рабочаго класса, несмотря на ея доброкачественность и сравнительную дешевизну, дѣлающую ее доступною для бѣдныхъ людей. Отчетъ указываетъ также и на повсемѣстное уклоненіе низшихъ классовъ городскаго населенія отъ употребленія хлѣба втораго сорта, который хотя немного сѣроватъ, но за то болѣе питателенъ и стоитъ дешевле. Потребленіе дичи и рыбы замѣтно увеличилось, тогда какъ живность раскупалась въ значительно меньшемъ количествѣ. Фазаны, куропатки, перепела, дупеля и вообще мелкая дичь находили массу потребителей, между тѣмъ какъ спросъ на зайцевъ, кроликовъ, гусей, дикихъ козъ и пр. былъ значительно слабѣе прошлогодняго. Точно также и продажа рыбъ высшихъ сортовъ шла бойчѣе продажи рыбъ низшаго качества. Португальскихъ устрицъ было привезено въ 1884 году 4.695.202 килограмма, на 1.653.518 килогр. болѣе противъ предыдущаго года. По замѣчанію составителей отчета, никогда не было въ привозѣ столько дичи, живности, рыбъ и устрицъ, какъ въ отчетномъ году, не взирая на коммерческій кризисъ, на застой промышленности и другія, переживаемыя Франціею экономическія невзгоды, подъ вліяніемъ которыхъ столичное населеніе чувствительно сократилось. Это непонятное на первый взглядъ явленіе объясняютъ въ Парижѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что состоятельное населеніе столицы продолжало пользоваться изысканною кухнею, тогда какъ потребители средняго состоянія, довольствовавшіеся болѣе дешевыми продуктами вслѣдствіе неблагопріятныхъ экономическихъ условій, разъѣхались по провинціямъ, гдѣ жизнь сравнительно дешевле. Привозъ винъ въ 1884 году былъ слабѣе привоза предыдущихъ лѣтъ. Въ прошломъ году было доставлено въ Парижъ 4.581.919 гектолитровъ виноградного вина, вмѣсто 4.717.797 гектолитровъ (гектолитръ = 8.137 ведра) привоза 1883 г.; за то спирта было привезено сравнительно въ большемъ количествѣ, а пива — въ меньшемъ противъ предыдущихъ лѣтъ. По расчету на каждаго парижанина пришлось среднимъ числомъ въ 1884 году: 2 гектолитра и 2 литра вина; 13 килограммовъ и 702 грамма рыбы; 2 килогр. и 812 гр. устрицъ; 11 килогр. и 728 гр. дичи; 75 килогр. и 728 гр. мяса; 3 килогр. и 692 гр. рубцовъ, печени, ливера и пр.; 7 килогр. и 787 гр. масла; 185 яицъ, 2 килогр. и 756 гр. сыру и 152 кил. хлѣба.

Шахматы

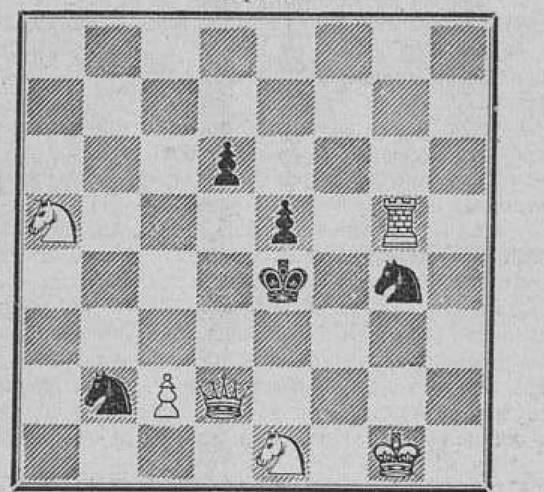
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 836.

(Изъ конкурса задачъ журнала »Chess Monthly«.)

Черные.



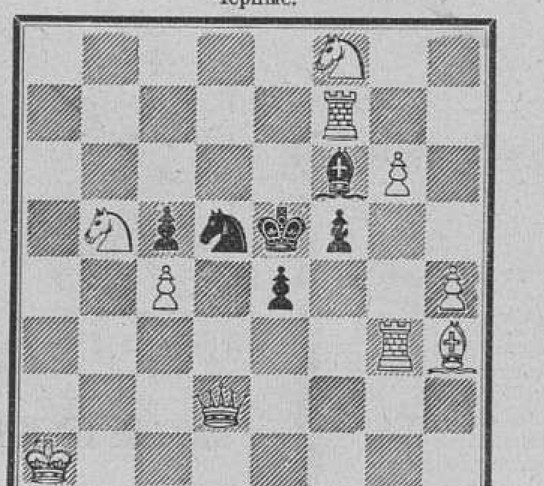
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 837.

(Изъ конкурса задачъ журнала »Chess Monthly«.)

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 873).

830. *Д. Гринмута.* Въ задачѣ этой, вмѣсто слона черныхъ на c1, должна быть пѣшка бѣлыхъ на b2. 1. C f3—a8!, g5—g4; 2. Ф b3—b7, ∞; 3. Ф ×. Въ этомъ варіантѣ, при слонѣ c1, черные получаютъ матъ на четвертомъ ходѣ. (*Вар. a*) 1... f4—f3; 2. Ф b3 : f3, ∞; 3. Ф ×. (*Вар. b*) 1... Кр h1—h2; 2. Ф b3—f3, ∞; 3. Ф ×. Безъ пѣшки b2 задача имѣетъ другое рѣшеніе 1. Ф b3—b1†, Кр h1—h2; 2. C f3—g4, ∞; 3. Ф ×. Рѣшили: Н. Терещенко (Глушково), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), А. Бетулинъ (Тверь), Ф. Табуринъ, В. Дроздъ-Бонячевскій и К. Бубновъ (Петербургъ).

831. *К. Конделика.* 1. c2—c4, ∞; 2. Ф или К ×. Рѣшили: Тѣ же лица, Н. Политковскій (Петербургъ), С. Добрынинъ (Орелъ), А. Сафоновъ (Москва).

Въ минувшій понедѣльникъ, 21-го октября, с.-петербургское общество любителей шахматной игры праздновало годовщину своего открытія. Празднество состояло изъ »томбола-турнира«. Каждый изъ принимавшихъ въ немъ участіе долженъ былъ выбрать себѣ партнера, съ которымъ и играть одну партію; 15 побѣдителей получили отъ общества призы (сюрпризы), состоящіе изъ различныхъ недорогихъ, но изящныхъ вещицъ, которыя были разыграны въ лоттерею. По окончаніи турнира состоялся общій ужинъ, за которымъ было произнесено нѣсколько рѣчей, какъ въ прозѣ, такъ и стихахъ. Вообще какъ ужинъ, такъ и праздникъ, отличавшійся семейнымъ и дружескимъ характеромъ, прошли весьма оживленно.

НЕКРОЛОГЪ.

Гефсъ Іосифъ † въ Антверпенѣ 76-ти лѣтъ. Покойный, извѣстный бельгійскій скульпторъ, былъ директоромъ академіи изящныхъ искусствъ въ Антверпенѣ и оставилъ по себѣ здѣсь и въ Брюсселѣ добрую память.

Голицынъ Александръ Сергѣевичъ † 10-го октября въ С.-Петербургѣ, имѣя около 80-ти лѣтъ отъ роду. Онъ получилъ блестящее образованіе, поступилъ на службу въ артиллерію и пользовался особеннымъ вниманіемъ великаго князя Михаила Павловича. А. С. напечаталъ нѣсколько брошюръ по артиллерійскому дѣлу и перевелъ три, четыре монографіи по тому же предмету. Скончался въ страшной нуждѣ. Похороненъ съ подобающей торжественностью его генералъ-лейтенантскому чину.

Залѣскій Антоній † 7-го октября (н. с.) во Флоренціи, на 61 году жизни. Былъ извѣстнымъ польскимъ живописцемъ.

Кроссъ Густавъ Густавовичъ † 13-го октября въ С.-Петербургѣ, 54-хъ лѣтъ. Состоялъ при с.-петербургской консерваторіи въ качествѣ профессора по фортепіанному классу. Покойный принадлежалъ къ лучшимъ ученикамъ А. Г. Рубинштейна и по своимъ заслугамъ считался въ консерваторіи однимъ изъ видныхъ дѣятелей. Блестящій виртуозъ, онъ однако изъ скромности рѣдко выступалъ въ публичныхъ концертахъ. Смерть похитила его совершенно внезапно: онъ умеръ отъ удушья.

Михневичъ Іосифъ Григорьевичъ † въ Одессѣ, отецъ извѣстнаго писателя. Покойный провелъ болѣе 30-ти лѣтъ на педагогической службѣ, какъ администраторъ и преподаватель: онъ былъ инспекторомъ одесской гимназіи и лицея, помощникомъ попечителя кіевскаго округа и помощникомъ попечителя варшавскаго округа. Эту должность онъ оставилъ въ 1871 г. и съ тѣхъ поръ жилъ въ отставкѣ въ Одессѣ.

Пежъ Вильямъ † 30-го сентября, около Тотенвиля, въ штатѣ Исландѣ (въ Америкѣ), 74-хъ лѣтъ отъ роду; извѣстный американскій портретистъ и профессоръ исторической живописи; былъ президентомъ въ нью-іоркской академіи художествъ.

Таканенъ † 30-го сентября въ Римѣ. Финскій скульпторъ и оригинальный богато одаренный художникъ; онъ происходилъ изъ крестьянъ и только личными неустанными трудами добился почетнаго положенія и извѣстности.

Фейтъ Карлъ Даниловичъ † 27-го сентября въ С.-Петербургѣ. К. Д. занималъ въ теченіи 15-ти лѣтъ должность медика въ »Человѣколюбивомъ обществѣ«, исполняя эту обязанность безвозмездно. Бѣдные вообще пользовались всегда его даровою помощью, и настоящая утрата будетъ для нихъ крайне чувствительна.

Астрономическій Календарь.

Съ 1—15 ноября 1885 года.

Ноябрь.	Среди время въ ист полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	въ МОСКВѢ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 44.5	7 53	3 36	0 49в	9 26в	7 32	3 57	0 30в	9 42в
3	11 44.8	7 59	3 31	1 34	11 44	7 36	3 53	1 23	11 52
5	11 45.2	8 3	3 27	2 9	0 57у	7 40	3 50	2 6	1 0у
7	11 45.6	8 8	3 23	2 44	3 29	7 44	3 47	2 50	3 23
9	11 46.1	8 12	3 19	3 30	6 10	7 48	3 44	3 45	5 55
11	11 46.6	8 18	3 16	4 44	8 50	7 51	3 41	5 6	8 26
13	11 47.2	8 22	3 12	6 47	10 56	7 55	3 39	7 8	10 31
15	11 47.9	8 26	3 8	9 27	0 13в	7 59	3 37	9 40	11 57

Солнце 11-го вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.
Луна 3-го въ первой четверти, 10-го въ полнолуніи.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

С.-Петербургъ. А. С. С—у. Полагаемъ, вамъ не зачѣмъ безпокоиться и заходить въ редакцію: все непоправимо плохо.

Москва. Д. А. Л—у. Ждемъ отвѣта и присыла.

Одесса. Н—ову. Сообщеніе неудобно, статьи безсодержательны, но лучше всего стихотвореніе »въ Альбомъ«.

Казань. Ѳ. Ѳ—у. Откуда вы выкопали такихъ героевъ-провинціаловъ? Не пойдетъ.

Нижній-Новгородъ. На запросъ спѣшимъ отвѣтить, что одновучный съ »Нивой« журналъ *къ подпискѣ* »вновь объявился«, но имѣетъ-ли онъ подписчиковъ, болѣе чѣмъ сомнительно.

Тифлисъ. И. М—овой. Обратитесь въ спеціальные органы.

Ярославль. А. Т—ву. Стихотворенія замѣчательны своею краткостью и прелестью содержанія. Приводимъ № 1-й цѣликомъ, удовлетворяя такимъ образомъ ваше горячее желаніе »быть напечатаннымъ даже *безъ гонорара*«.

№ 1-й.

Зима идетъ... Скучнѣе стали
Люди. Уныло бродятъ они
Въ холодные зимніе дни.

А. Т—въ.

Новочеркаскъ. З. И. К—у. Васъ увѣдомили совершенно справедливо, что дѣйствительно главная контора редакціи нашего журнала объявила, что всякій, доставившій 12 годовыхъ подписчиковъ журналу, получитъ безплатно годовое изданіе »Всемірной Иллюстраціи« со всѣми приложеніями на 1886 годъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1886 ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ.

ЦѢНА „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ" на 1886 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес. 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп. Въ папкѣ: безъ перес. 1 руб. 30 коп., съ перес. 1 р. 60 к. Въ каленкоров. переплетѣ, безъ перес. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

☛ **„Всеобщій календарь" на 1886 годъ** можно получать въ конторахъ „книгоиздательства Германъ Гоппе": въ С.-Петербургѣ — Большая Садовая, д. Коровина, № 16; въ Москвѣ — на Кузнецкомъ Мосту, д. № 15, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

—898—

Методъ леченія чахотки и другихъ болѣзней дыхательныхъ органовъ.

МЯГКІЯ КАПСЮЛИ
ОТЪ
BOURGEAUD
СЪ

СЪ НАСТОЯЩИМЪ КРЕОЗОТОМЪ

(буковый деготь) и съ чистымъ тресковымъ жиромъ.
Единственно признанныя на Всемірной выставкѣ 1878 года.
Bourgeaud фармацевтъ 1-го класса, фабрикантъ мягкихъ капсюлей и поставщикъ для госпиталей.

Наши капсюли (масло и вино) съ креозотомъ, единственно употребляемыя въ парижскихъ госпиталахъ профессорами Bouchard, Vulpian, Potain, Bouchut и пр.; онѣ дали такіе опредѣлительные результаты при болѣзняхъ какъ чахотка, катарръ, бронхитисъ и проч., что знаменитые доктора Франціи и другихъ странъ предпочтительно выписываютъ ихъ.

Читать Prospectus.

Для гарантіи требовать на каждой коробочкѣ или бутылкѣ этикетъ съ медалями и подписью
BOURGEAUD, Ex-Pharmacien des Hopitaux de Paris.
PARIS, Rue Rambuteau 20. —898—

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ И ОСВѢЖАЮЩІЙ
противъ
ЗАПОРА
и сопряженныхъ съ нимъ недуговъ:

Геморроя, жёлчи, отсутствія аппетита, дурнаго пищеваренія, и. т. п.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента. Употребляется, не мѣняя ни въ чемъ своихъ ежедневныхъ привычекъ и занятій.

Средство, необходимое и непредставляющее неудобствъ даже для беременныхъ или родильницъ, дѣтей и стариковъ.

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

—887—

18 ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ 85

РОДНИКЪ

ВЪ ГОДЪ 12 КН.

5 руб. на годъ съ доставкою и пересылкою съ отдѣльною преміею.

6 съ прилож. 3-хъ книжекъ педаг. сборн. „Воспитаніе и Обученіе".

КОНТОРА РЕДАКЦІИ
С.-Петербургъ, Никольская площ., № 4.

—891—

МЫЛО АВЕЛИНЪ

25 к. и 40 к.

придаетъ кожѣ нѣжность, бѣлизну и обладаетъ чрезвычайно пріятнымъ запахомъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРІИ:

Гостиный Дворъ, Зеркальная л., 45.
Петербургская Стор., Больш. просп., 28.
Товарищество „Гигіена", Казанская, 44.
Въ Москвѣ: Никольская, д. Орлова-Давыдова. 894—24—12

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго званія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В (письменно). —881—

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться письменно: въ С.-Петербургъ, Генриху Блокку, Невскій, 86. 893—10—2

EAU D'HOUBIGANT

La plus appréciée pour la Toilette

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

19, Faubourg Saint-Honoré, Paris

876—52—29

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Трифасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

877—52—29

С. Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ."

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ. 1, Невскій проспектъ, домъ №32, Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ №66, у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

—889—12—4

БРОКАРЪ и Ко

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

888—13—4

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазинахъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

Старѣйшее и обширнѣйшее заведеніе этой отрасли въ Германіи (основ. въ 1826 г.) Предостерегаютъ отъ поддѣлокъ. Только неподдѣльны съ этимъ клеймомъ.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ.
Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ ализариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода спеціальностей

884—18—12

Покрышки для переплетовъ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ".

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Требованія адресовать въ контору „Книгоиздательства Герм. Гоппе", въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16. —899—

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE

De l'ABBAYE de FÉCAMP (Seine-Infre, France)

превосходный—тоническій—слабительный—помогающій пищеваренію.

Настоящій ликёръ Бенедиктинъ Аббатства Феканъ рѣшительно сдѣлался моднымъ укрѣпляющимъ лекарствомъ; его успѣхъ — дѣло рѣшенное. Это самый тоническій, самый пищеварительный и въ то же время самый превосходный изъ всѣхъ столовыхъ ликеровъ.

Онъ съ пользою употребляется какъ предохранительное средство при эпидемическихъ болѣзняхъ, холерѣ.

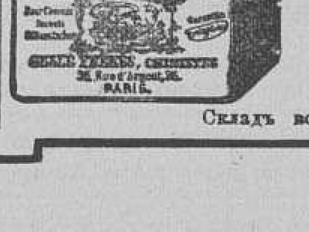
УПОТРЕБЛЕНІЕ. Какъ *слабительное* принимается съ примѣсью чистой или газовой воды передъ принятіемъ пищи. Какъ *помогающее пищеваренію* — одну или двѣ рюмки послѣ каждаго принятія пищи.

Требовать всегда внизу бутылки прямоугольный ярлыкъ, имѣющій подпись главнаго директора.

Находится вездѣ въ продажѣ.

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Marques déposées en France et à l'Étranger
A. Legrand aîné

PARFUMERIE GELLÉ FRÈRES

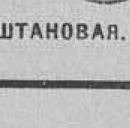


Домъ основанный въ 1826 году
Золотая медаль на всемірной Выставкѣ 1878

PARIS, 6, Avenue de l'Opéra

NIGRITINE VÉGÉTALE

(Растительная Нигритина)
Краска для волосъ и для бороды



Эта краска безъспорно найлучшая, самая надёжная и безвредная

ЧЕРНАЯ — РУСАЯ — КАШТАНОВАЯ.

Складъ во всѣхъ магазинахъ духовъ

—879—

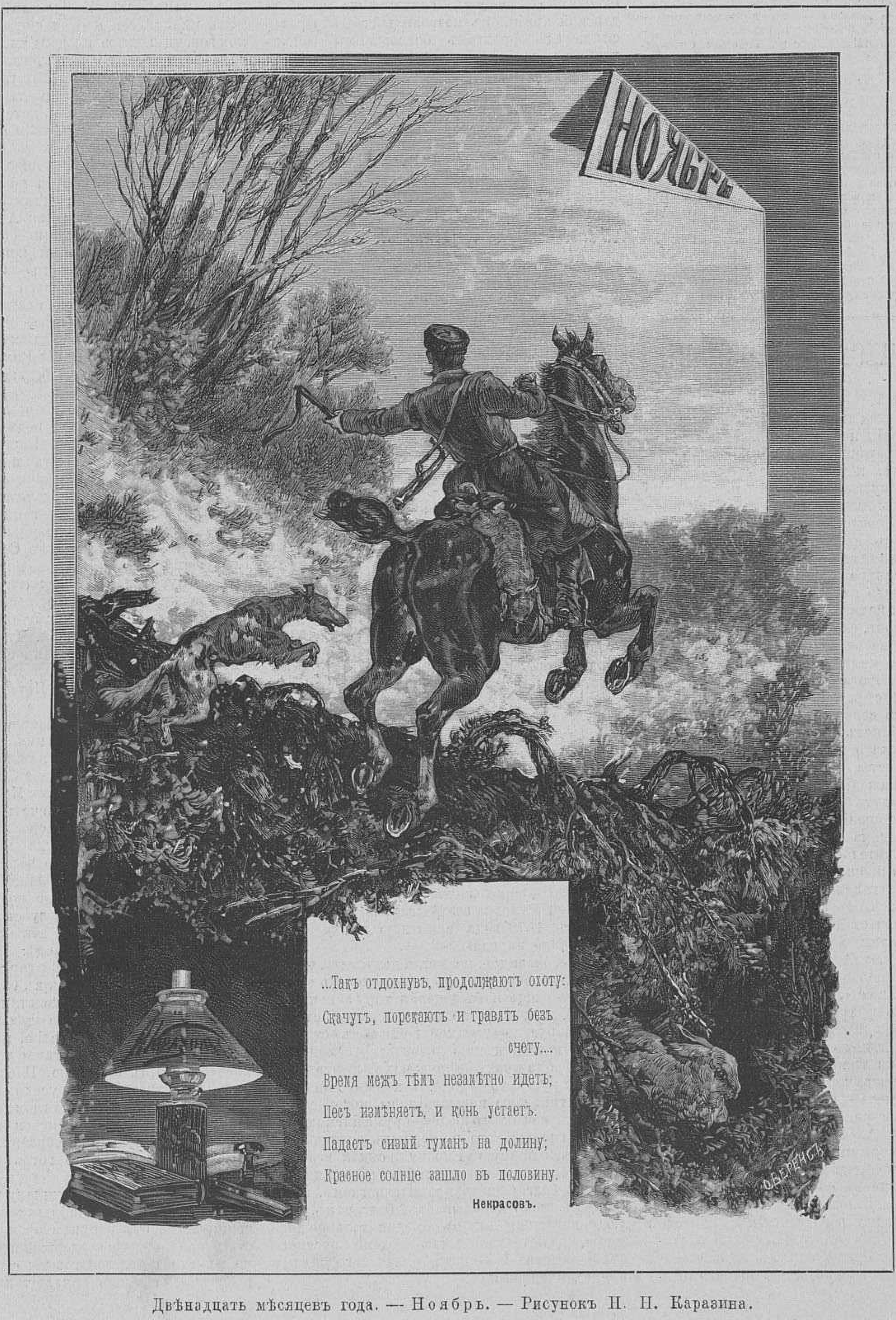
При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе объ изданіи „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" въ 1886 году, а для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ — объявленіе торговаго дома Ф. и Н. АПЛАКСИНЫ въ Москвѣ.

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 25-го октября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 877. Годъ XVII. — 2-го ноября 1885 г. — Томъ XXXIV. № 19.



Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — Ноябрь. — Рисунокъ Н. Н. Каразина.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

28-го октября 1885 года.

Прошлая недѣля займетъ видное мѣсто въ исторіи послѣдней четверти нашего столѣтія тѣмъ рѣшительнымъ и безповоротнымъ шагомъ, который былъ сдѣланъ въ половинѣ ея русскимъ правительствомъ по отношенію къ нынѣшнимъ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. То безусловное неодобреніе, съ которымъ отнеслась наша государственная власть къ образу дѣйствій князя Александра болгарскаго и его сподвижниковъ, было извѣстно съ первыхъ дней болгаро-румелійскаго движенія. Отозваніе нашихъ офицеровъ, служившихъ въ болгарской арміи, и добровольная отставка русскаго генералъ-маіора князя Кантакузена, занимавшаго до переворота 6-го сентября должность военнаго министра княжества Болгарскаго, показали уже совершенно ясно, что петербургскій кабинетъ не сочувствуетъ попыткѣ софійскаго правительства. Политическіе авантюристы, заправлявшіе »объединительнымъ« движеніемъ, не теряли однакоже надежды обмануть болгарскій народъ насчетъ истиннаго отношенія Россіи къ затѣянному ими дѣлу. Письма изъ Болгаріи, напечатанныя въ »Правительственномъ Вѣстникѣ« за послѣдніе дни прошлой недѣли, показываютъ, какъ далеко заходила ихъ беззастѣнчивость. Въ отдаленныхъ отъ Софіи округахъ Болгаріи филиппопольскій переворотъ выдавался за шагъ, сдѣланный княземъ Александромъ *по приказанію изъ Россіи*. Выходъ въ отставку русскихъ офицеровъ старались объяснить простою »комедіею«, разыгранною для отвода глазъ западной Европѣ. Болгарскій народъ, съиздавна привыкшій думать, что Россія считаетъ дѣломъ весьма прискорбнымъ раздробленіе на три части »Великой Болгаріи«, проектированное санъ-стефанскимъ договоромъ, до послѣднихъ дней вѣрилъ этимъ выдумкамъ и слѣпо шелъ по пути, указанному ему княземъ Александромъ и Каравеловымъ. Недоразумѣніе продолжалось вплоть до открытія засѣданій константинопольской конференціи, но въ самый этотъ день произошло событіе, положившее ему конецъ.

Князь Александръ болгарскій въ качествѣ кандидата, предложеннаго Россіею и обязаннаго ей своимъ нынѣшнимъ положеніемъ, былъ, какъ извѣстно, осыпанъ милостями покойнаго государя. Оставивъ прусскую службу скромнымъ *поручикомъ* гвардейскаго коннаго полка, онъ по вступленіи на болгарскій престолъ былъ зачисленъ съ чиномъ *генералъ-лейтенанта* въ списки русской арміи и сдѣланъ шефомъ одного изъ нашихъ стрѣлковыхъ батальоновъ. Эти званія онъ сохранялъ до четверга прошлой недѣли, а между тѣмъ немедленно послѣ выхода въ отставку русскихъ офицеровъ, служившихъ въ болгарской арміи, онъ позволилъ себѣ отозваться передъ фронтомъ болгарскихъ войскъ крайне неодобрительно о поступкѣ упомянутыхъ офицеровъ, которые, удаляясь съ болгарской службы, только исполнили недопускавшее никакихъ возраженій приказаніе, присланное имъ изъ Петербурга.

Русское правительство не могло допустить, чтобы такое двусмысленное положеніе дѣлъ продолжалось и послѣ открытія засѣданій константинопольской конференціи. Для него становилось неотложною необходимостью доказать полную искренность своего отношенія къ образу дѣйствій правителя Болгаріи. Сознаніе этой необходимости и вызвало, очевидно, Высочайшее повелѣніе, которымъ князь Болгарскій *исключался изъ списковъ русской арміи* и терялъ свой почетный постъ шефа 13-го стрѣлковаго батальона этой арміи.

Строгая логическая послѣдовательность такой мѣры выяснилась немедленно письмами изъ Болгаріи, которыя стали появляться вслѣдъ за тѣмъ въ »Прав. Вѣст.«. Эти замѣчательныя и знаменательныя письма нарисовали такую картину болгаро-румелійскаго движенія, которая ясно обнаруживала, что Россія не могла отнестись къ нему иначе, чѣмъ она сдѣлала.

Оказалось, что главною и даже единственною причиною переворота 6-го сентября была крайняя шаткость положенія, въ которомъ очутились къ началу нынѣшней осени какъ самъ князь Александръ, такъ и партія болгарскихъ радикаловъ, во главѣ которой стоитъ нынѣшній первый министръ Болгаріи, Петко Каравеловъ. Князь Александръ утратилъ было всякую популярность въ управляемой имъ странѣ, а партія Каравелова, хотя и стоящая во власти, ожидала каждую минуту своего устраненія отъ дѣлъ, такъ какъ князь ей вовсе не сочувствовалъ, и близка уже была минута, когда болгарскій народъ начнетъ догадываться о ея враждебности къ Россіи. Какъ князю, такъ и радикаламъ необходимо было укрѣпить свое положеніе шагомъ, способнымъ упрочить за ними сочувствіе народа. Эта необходимость, а равно и желаніе освободиться отъ существовавшихъ отношеній Болгаріи къ Россіи, заставили ихъ затѣять безъ вѣдома петербургскаго правительства дѣло объединенія восточной Румели съ Болгаріею, составлявшаго съ 1879 завѣтную мечту всего болгарскаго народа.

Россія, очевидно, не могла допустить, чтобы такое дѣло совершилось не только безъ ея согласія, но еще и въ ущербъ тому законному вліянію, которымъ пользовалась она съ послѣдней русско-турецкой войны въ странѣ, освобожденной цѣною потоковъ русской крови и громадныхъ денежныхъ жертвъ со стороны русскаго народа. Каковы-бы ни были послѣдствія того положенія, въ которое она стала къ вожакамъ болгаро-румелійскихъ событій, отношеніе это, во-первыхъ, совершенно лишаетъ западную Европу всякой возможности обвинять ее въ тайномъ сообщничествѣ съ болгарскимъ правительствомъ, а во-вторыхъ, ясно доказываетъ болгарамъ, что люди, вовлекшіе ихъ въ объединительное движеніе, дѣйствовали безъ вѣдома русскаго правительства и вопреки всѣмъ его видамъ и предначертаніямъ.

Можетъ, конечно, случиться, что при нынѣшнемъ настроеніи умовъ въ Болгаріи все это приведетъ временно къ болѣе или менѣе полному отчужденію болгарскаго народа отъ Россіи, но события сложились такимъ образомъ, что даже такое отчужденіе слѣдуетъ предпочесть тѣмъ послѣдствіямъ, который повлекла бы за собою ошибка западно-европейскихъ державъ насчетъ нашихъ истинныхъ намѣреній. Къ какимъ-бы результатамъ ни привела нынѣ константинопольская конференція, дѣло не дойдетъ ни въ какомъ случаѣ до того, до чего могло-бы оно дойти, еслибъ всѣ продолжали полагать, что князь Александръ является простымъ исполнителемъ тайныхъ замысловъ петербургскаго кабинета. У Греціи и Сербіи отнята всякая возможность требовать хоть съ какимъ-нибудь основаніемъ территоріальныхъ вознагражденій; Австро-Венгрія не имѣетъ ни малѣйшаго предлога присоединить окончательно Боснію и Герцеговину; для Англіи стало до такой степени немыслимо снова взять на себя роль защитницы и покровительницы султана, что министерство Салисбюри не только не требуетъ ничего подобнаго, но еще выступаетъ почти открыто заступникомъ за князя Александра, младшій братъ котораго женился прошлымъ лѣтомъ на младшей дочери королевы Викторіи и пользуется, какъ увѣряютъ, большимъ вліяніемъ при виндзорскомъ дворѣ.

Таковы условія, при которыхъ открылась въ четвергъ на прошлой недѣлѣ константинопольская конференція. Первое ея засѣданіе было, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, посвящено исключительно однимъ формальностямъ. Предсѣдателемъ конференціи былъ избранъ — опять-таки согласно обычаю — первый уполномоченный Турціи, министръ иностранныхъ дѣлъ Саидъ-паша. На слѣдующій день, т.-е. въ пятницу, играющую у мусульманъ праздничную роль нашего воскресенья, второе засѣданіе конференціи состояться не могло и было отложено до субботы, 26-го октября. Что происходило на этомъ второмъ засѣданіи еще неизвѣстно достовѣрнымъ образомъ въ то время, когда пишутся эти строки. Въ Петербургѣ дошли только константинопольскіе слухи о томъ, что чины конференціи рѣшили въ этомъ засѣданіи потребовать отъ князя Александра, снова прибывшаго въ Филиппополь, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ восточной Румеліи и вернулся въ Софію. Мы воздержимся отъ всякихъ доводовъ насчетъ того, подчинится или неподчинится онъ этому приглашенію. Въ то время, когда наша хроника появится въ печати, дѣло вѣроятно уже выяснится событіями нынѣшней недѣли.

Что же касается собственно до положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, то оно представляется въ то время, когда мы пишемъ, въ слѣдующемъ видѣ:

Князь Александръ болгарскій, вопреки всѣмъ своимъ увѣреніямъ въ готовности подчиниться извѣстной константинопольской декларации пословъ, не только вернулся самъ въ восточную Румелію, но еще и перевелъ въ Софію всѣ органы управленія захваченною имъ областью. Послѣ мѣры, принятой противъ него русскимъ правительствомъ, онъ уже повидимому не считаетъ болѣе нужнымъ притворяться и дѣйствуетъ самымъ вызывающимъ образомъ, продолжая однакоже увѣрять, что готовъ подчиниться рѣшенію конференціи.

Сербскія войска по прежнему продолжаютъ оставаться сосредоточенными на болгарской границѣ, но отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій пока строго воздерживаются, несмотря на то, что западныя газеты ежедневно пророчатъ немедленное начало такихъ дѣйствій.

Въ Греціи держится по прежнему очень возбужденное настроеніе, но ничто не указываетъ пока серьезно на возможность вооруженнаго вмѣшательства этого государства въ балканскія событія. Что же касается Порты, то она по прежнему обнаруживаетъ твердую рѣшимость выждать развязки конференціи, хотя и готовитъ на всякій случай свои войска, расположенныя на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла въ дѣятельныхъ приготовленіяхъ къ избирательной борьбѣ обѣихъ партій, спорящихъ за власть. Одержать безусловную побѣду консерваторы уже болѣе не разсчитываютъ. По ихъ собственнымъ разсчетамъ за либеральною партіею безусловно обезпечено столько мѣстъ въ слѣдующемъ парламентѣ, что даже и въ томъ случаѣ, если всѣ мѣста, гдѣ побѣда той или другой партіи сомнительна, достались бы консерваторамъ, то все-таки они вмѣстѣ съ ирландскими автономистами достигли бы только равенства силъ со своими противниками. Въ дѣйствительности и этого ожидать нельзя. Гораздо болѣе вѣроятности, что число избранныхъ либераловъ превыситъ, хотя и не особенно сильно, совокупную численность консерваторовъ и ирландскихъ автономистовъ. Различныя фракціи либеральной партіи окончательно рѣшили дѣйствовать за-одно и эта рѣшимость скажется вѣроятно еще яснѣе послѣ того, какъ на избирательную арену выступитъ Гладстонъ, выжидавшій той рѣчи, которую по обычаю долженъ былъ произнести въ лондонской городской ратушѣ маркизъ Салисбюри сегодня, 9-го ноября (28-го октября), по случаю вступленія въ должность новаго лондонскаго лорда-мэра.

Вѣроятность неудачи консерваторовъ на предстоящихъ выборахъ еще не предвѣщаетъ скораго удаленія отъ власти нынѣшняго министерства. По извѣстіямъ, полученнымъ за эти дни изъ Лондона, маркизъ Салисбюри во всякомъ случаѣ располагаетъ остаться во главѣ управленія до начала будущаго года, когда будетъ созванъ новый парламентъ. Мало того, въ случаѣ, если голоса въ будущей палатѣ общинъ раздѣлятся такимъ образомъ, что консерваторы купно съ ирландскими автономистами окажутся почти равносильны либераламъ, то министерство сохранитъ власть до перваго выраженія ему недовѣрія палатою, т.-е. до марта будущаго года, когда начнутся, собственно говоря, дѣловыя занятія сессіи, пріостановленной на два мѣсяца послѣ созванія парламента. Изъ вышесказаннаго видно, что восточно-румелійскій вопросъ будетъ во всякомъ случаѣ рѣшенъ безъ участія Гладстона и либеральной партіи, вовсе не расположенныхъ поддерживать князя Александра и Каравелова.

Засѣданія французскихъ палатъ должны возобновиться въ среду на нынѣшней недѣлѣ, 11-го ноября (30-го октября). Новая палата депутатовъ соберется для избранія членовъ президентскаго бюро (президента, вице-президента и секретарей) и для повѣрки полномочій. Министерство Бриссона явится передъ нею въ своемъ прежнемъ составѣ, пополнивъ только вакантныя мѣста двухъ своихъ мало-вліятельныхъ членовъ, потерпѣвшихъ неудачу на выборахъ и вынужденныхъ вслѣдствіе этого подать въ отставку. На общую отставку всего кабинета не согласился президентъ республики, объявившій, что по его мнѣнію составъ новой палаты вовсе не требуетъ ничего подобнаго. По слухамъ одно изъ вакантныхъ мѣстъ, именно мѣсто министра торговли, займетъ г. Поль Бертъ, что обезпечитъ правительству поддержку извѣстной группы радикаловъ оппортунистскаго оттѣнка.

Само собою разумѣется, что настроеніе новой палаты депутатовъ можетъ измѣнить все это, но всѣ извѣстія изъ Парижа согласно утверждаютъ, что никакого министерскаго кризиса до конца года ожидать нельзя, такъ какъ большинство республиканцевъ согласилось между собою выждать созванія конгресса и выбора новаго президента республики или вѣрнѣе вторичнаго избранія Жюля Греви, которое рѣшено заранѣе. Время, остающееся до этихъ выборовъ, будетъ посвящено повѣркѣ избраній и возможно большему числу »инвалидацій« депутатовъ анти-республиканскаго меньшинства. Министерство Бриссона-Фрейсинэ доживетъ слѣдовательно во всякомъ случаѣ до окончанія занятій константинопольской конференціи.

Выборы въ прусскій сеймъ, происходившіе на прошлой недѣлѣ, дали результаты, почти совершенно тожественные съ составомъ предыдущаго сейма. Правительство опять не будетъ имѣть на своей сторонѣ настоящаго большинства, но за то и оппозиція, раздробленная на нѣсколько группъ, имѣющихъ совершенно различные интересы, окажется по прежнему безсильной.

Въ Австро-Венгріи общественное мнѣніе продолжаетъ преимущественно заниматься длинными и обстоятельными рѣчами, которыя произноситъ графъ Кальноки въ засѣданіяхъ делегаціи. Самая характерная черта этихъ рѣчей — постоянно повторяющіяся увѣренія, что на почвѣ иностранной политики Австро-Венгрія не перестаетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ Германіей и Россіей.

Царская Свадьба.

Пышному и торжественному церковному обряду вѣнчанія принца Вальдемара датскаго и Маріи Орлеанской предшествовала простая формальная церемонія подписанія брачнаго договора, имѣвшая чисто семейный характеръ. Во вторникъ, 20-го октября, въ мэріи на Анжуйской улицѣ, въ Парижѣ, собрались невѣста и женихъ, герцогъ и герцогиня Шартрскіе (родители невѣсты), князь Жуанвильскій, герцогъ Омальскій, принцъ Валлійскій и герцогъ Деказъ. Граціозная и прелестная принцесса была въ восхитительномъ туалетѣ. Послѣ обычныхъ вопросовъ Кокленъ Шварцъ, мэръ 8-го округа, соединилъ именемъ закона вступавшихъ въ бракъ и обратился къ нимъ съ нѣсколькими сердечными словами, указавъ на долговременную дружбу между Франціей и Даніей и напомнивъ про высокія связи послѣдней со всѣми великими державами. Потомъ были поданы книги для подписи всѣмъ присутствующимъ. На третій день послѣ заключенія договора съ величайшей торжественностью совершилось бракосочетаніе августѣйшей четы по церковному обряду въ замкѣ Э, въ нормандскомъ помѣстьѣ графа Парижскаго, дяди невѣсты.

Замокъ Э — одинъ изъ самыхъ древнихъ и великолѣпныхъ дворцовъ въ странѣ. Онъ возвышается среди садовъ въ живописной мѣстности на берегу моря. Онъ былъ воздвигнутъ герцогомъ Роллономъ въ 912 году, но съ тѣхъ поръ средневѣковыя войны совершенно измѣнили его наружность. Парадная лѣстница замка украшена портретами всѣхъ графовъ Э, начиная съ 1200 года. Эта лѣстница изъ стараго дуба съ великолѣпными желѣзными перилами. Изъ комнатъ достойны вниманія: маленькій салонъ графини Парижской со множествомъ испанскихъ, мексиканскихъ рѣдкостей и бездѣлушекъ, часами изъ Тюльери; рабочій кабинетъ графа Парижскаго, въ которомъ находятся также фамильные портреты; столовая съ военными трофеями и старинными обоями; обширная библіотека и, такъ называемыя, королевскія комнаты (спальня короля и спальня королевы). Что же касается до галлереи Гизовъ, то она пользуется историческою извѣстностью. Здѣсь висятъ портреты: Людовика Святаго, Людовика XII, Франциска I, Генриха IV, Людовика XIV, Густава-Адольфа, Карла XII, Ришелье, Мазарини, Кольбера, Баярда, Тюренна, Конде и другихъ. Нѣкоторые изъ этихъ портретовъ работы Рубенса, Ванъ-Дика, Ватто, Верне. Капелла помѣщается во второмъ этажѣ. Она очень мала и состоитъ изъ двухъ отдѣленій, въ которыхъ можетъ помѣститься не болѣе 25-ти человѣкъ. Стѣны ея покрыты роскошной рѣзьбой, стекла въ окнахъ сработаны на севрской фабрикѣ по рисункамъ Шевенара. Надъ алтаремъ возвышается великолѣпное распятіе, и на потолкѣ изображенъ гербъ Луи-Филиппа, который реставрировалъ часовню 50 лѣтъ тому назадъ.

Къ часу пополудни, 22-го октября, всѣ приглашенные съѣхались въ замокъ. Среди гостей присутствовалъ великій князь Алексѣй Александровичъ. Капелла могла вмѣстить только самыхъ почетныхъ гостей, остальные помѣстились въ галлереѣ. Архипастырь де-Гюльстъ съ деканомъ замка Э и аббатомъ Бовуаромъ благословилъ молодыхъ супруговъ и сказалъ слово о христіанскихъ обязанностяхъ мужа и жены, заключивъ свою соотвѣтствующую обстоятельствамъ рѣчь намекомъ на политическое значеніе настоящаго брака. Изъ капеллы все шествіе направилось въ маленькій залъ, гдѣ датскій пасторъ Янсенсъ, бывшій воспитатель Вальдемара, произнесъ краткое привѣтствіе въ чисто религіозномъ духѣ. Въ 3 часа въ столовой замка былъ сервированъ великолѣпный завтракъ на 150 кувертовъ. Столовая эта одна изъ самыхъ роскошныхъ комнатъ въ замкѣ; изъ оконъ ея открывается восхитительный видъ. Этотъ завтракъ, похожій на обѣдъ, окончился въ 5 часовъ, послѣ чего молодые выѣхали съ экстреннымъ поѣздомъ въ замокъ Сенъ-Фирменъ, помѣстье герцога Шартрскаго.

На другой день послѣ свадьбы, въ 10½ час. утра, всѣ приглашенные гости подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ сѣли въ экипажи и поѣхали въ Кювервилль — сборное мѣсто для отправленія на охоту. Въ полдень всѣ принцы и принцессы въ блестящей кавалькадѣ отправились на охоту за кабаномъ. Множество крестьянъ и помѣщиковъ изъ сосѣднихъ помѣстій собралось поглядѣть на этотъ изящный кортежъ.

Послѣ долгаго и упорнаго преслѣдованія кабанъ былъ убитъ, послѣ чего охотники возвратились въ замокъ, гдѣ въ шесть часовъ былъ сервированъ роскошный обѣдъ.

Такъ весело и блестяще начала августѣйшая чета свою супружескую жизнь. Принадлежа къ различнымъ семействамъ и связанные закономъ, молодые супруги съ рожденія не были призваны управлять судьбою народовъ, однако, кто знаетъ будущее, и кто скажетъ, чего въ концѣ концовъ можно ожидать отъ этого союза, на который, замѣтимъ въ скобкахъ, возлагаются такія большія и разнообразныя надежды.

Zm.

Папа Левъ XIII и его сподвижники.

Отецъ папы Льва XIII, которому теперь приходится играть такую видную роль въ недоразумѣніи между Германіей и Испаніей, Людовикъ Печи, былъ французскимъ полковникомъ и правительственнымъ коммиссаромъ. Левъ XIII родился въ 1810 г. и былъ названъ при крещеніи: Викентій-Джіакомо-Рафаэль-Алоизій. На восьмомъ году мальчикъ былъ отправленъ въ коллегію въ Витербо вмѣстѣ съ старшимъ на 3 года братомъ его Іосифомъ (кардиналъ Печи). Чрезъ шесть лѣтъ оба перешли въ римскую коллегію, въ которой воспитаніе юношества было передано папою Львомъ XII въ руки іезуитовъ. Братья жили въ то время въ замкѣ Мути у стараго дяди. Оба брата обладали выдающимися способностями. Джіакомо Печи сдѣлался между тѣмъ любимцемъ кардинала Сала, и тогда началась его карьера. Уже въ 1837 году, не бывши еще священникомъ, Печи по предложенію тогдашняго кардинала статсъ-секретаря Ламбрусхини былъ произведенъ папою Григоріемъ XVI въ домовые прелаты. Въ томъ же году послѣдовало дальнѣйшее отличіе: знаменитый кардиналъ Одескальхи, главный викарій папы, посвятилъ его въ священники.

Повышенія слѣдовали быстро одно за другимъ: папа назначилъ его членомъ важнѣйшихъ обществъ, преслѣдовавшихъ церковные интересы. Такъ какъ всѣмъ было из-

Безпечно солнышко играло въ лонѣ водъ,
Когда нежданно мы у озера съ тобою
Сошлись минувшею короткою весною,
Чтобъ тихо отдохнуть отъ горя и невзгодъ...
И сколько жгучихъ грёзъ, и сколько оживленья
Тогда мы пережили сердцемъ и умомъ —
При видѣ дивнаго природы обновленья,
При видѣ чаръ весны, ласкавшихъ насъ кругомъ!..
Сребристыхъ тополей, гигантскихъ ивъ листва
И смирныхъ волнъ прибой — все сердцу говорило
Давно-забытыя волшебныя слова,
Въ которыхъ мощно такъ звучала жизни сила!..
Мы тихо шли съ тобой поляной изумрудной,
Пестрѣвшей здѣсь и тамъ узорами цвѣтовъ.
Болѣзненный твой взоръ мнѣ говорилъ безъ словъ,
Что отдыхала ты тогда отъ жизни трудной...

. . . .

Настала осень вновь. Случайно посѣтилъ
Я озеро опять... Среди изжатой нивы
Я видѣлъ рядъ сноповъ. И плачъ могучей ивы,
И ропотъ озера мнѣ сердце холодилъ!..
Вдали у хижины печальной, одинокой —
Могучая копна; въ ней скошены цвѣты;
Поляна заросла бурьяномъ и осокой
И съ тополей летятъ сребристые листы...
Я тихо шелъ впередъ, весь въ думу погруженный.
Репейникъ вкругъ меня разросшійся царилъ
Тернистой полосой по нивѣ обнаженной
И образъ чудный твой мнѣ въ мысляхъ воскресилъ...
Я вспомнилъ о тебѣ, какъ ты еще весной
Въ груди, надломленной трудомъ, утративъ силу,
Изнемогла въ борьбѣ съ тернистой нищетой,
Сошедъ безвременно, безропотно въ могилу!

Александръ фонъ-Беземанъ.

Затишье. Рисунокъ А. Шильдера.

Кардиналъ Массайя.

Кардиналъ Якобини.

Кардиналъ Печи.

Кардиналъ Саккони.

Папа Левъ XIII.

Кардиналъ Мертель.

Кардиналъ Симеони.

Кардиналъ Говардъ.

Папа Левъ XIII и его сподвижники.

вѣстно расположеніе папы къ юному прелату, то никого не удивило назначеніе Печи депутатомъ. Григорій XVI передалъ ему въ управленіе герцогство Беневентъ.

Перемѣна атмосферы, суровый климатъ знаменитой столицы древняго Самніума и чрезвычайное напряженіе силъ едва не свели молодаго депутата въ могилу. Съ трудомъ онъ оправился отъ долгой болѣзни. Три года спустя папа передалъ ему управленіе герцогствомъ Сполето. Едва успѣло состояться это назначеніе, какъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя Печи получилъ болѣе важную должность депутата въ Перуджію съ резиденціею въ прекрасно-расположенной древней горной крѣпости этрусковъ — Перузіи. 16 мѣсяцевъ продолжалась его дѣятельность въ этомъ новомъ мѣстѣ; затѣмъ послѣдовало назначеніе его нунціемъ въ Бельгію. Оно также поразило всѣхъ, какъ и назначеніе его прелатомъ: какъ въ ту пору онъ не былъ еще священникомъ, такъ и теперь не былъ еще произведенъ въ епископы. А такъ какъ по правиламъ только епископы могутъ быть назначаемы нунціями, то вскорѣ послѣдовало и назначеніе его даміеттскимъ архіепископомъ. Новый архіепископъ отправился чрезъ Францію въ Бельгію, гдѣ онъ пріобрѣлъ какъ любовь народа, такъ и расположеніе короля Леопольда I. Левъ XIII вспоминаетъ до сихъ поръ дни, проведенные въ Брюсселѣ, и царское семейство. Онъ часто носилъ на рукахъ нынѣ царствующаго короля Леопольда. Однако сѣверный климатъ вредно отозвался на его все еще слабомъ организмѣ. Тогда Печи выхлопоталъ себѣ назначеніе въ Римъ. Здѣсь онъ засталъ на смертномъ одрѣ Григорія XVI, которому онъ привезъ письмо отъ Леопольда I. Его покровитель не замедлилъ дать ему новое доказательство своего неизмѣннаго расположенія: онъ назначилъ нунція и бывшаго депутата Перуджіи епископомъ этого города.

Въ 32-мъ года Печи очень много сдѣлалъ для своей епархіи и многое въ ней пережилъ. Его давнишній повѣренный и другъ Ротелли (въ настоящее время папскій уполномоченный въ Константинополѣ) составилъ подробное описаніе этой части жизни Льва XIII — описаніе, въ которомъ недостаетъ однакоже революціи и изложенія политическихъ обстоятельствъ Италіи. Пій IX, при избраніи котораго папою Печи присутствовалъ въ качествѣ очевидца, возвысилъ его въ 1853 году въ санъ кардинала, а въ 1877 г. далъ ему новое доказательство своего благоволенія и неограниченнаго довѣрія, назначивъ его камерлингомъ или камераріемъ, то-есть сдѣлалъ его высшимъ церковнымъ сановникомъ, къ которому по смерти папы переходятъ его достоинство и управленіе дѣлами. Чрезъ полгода послѣ этого папа Пій IX скончался. 18-го числа того же мѣсяца кардиналы отправились въ конклавъ, а 26-го — старый кардиналъ Каттерини возвѣстилъ изъ внутренней ложи собора св. Петра избраніе Печи папою. 3-го марта состоялось вѣнчаніе Льва XIII папскою тіарою въ Сикстинской капеллѣ.

Таково въ общихъ чертахъ жизнеописаніе человѣка, имени котораго суждено занять видное мѣсто въ ряду великихъ папъ. Левъ XIII замѣчателенъ какъ папа, какъ дипломатъ, какъ ученый и какъ писатель. При вступленіи своемъ на папскій престолъ онъ увидѣлъ, что дипломатическія сношенія съ другими государствами порваны. События, такъ быстро и существенно видоизмѣнившія политическую физіономію Европы, были отчасти тому причиною. Левъ XIII тотчасъ же постарался возобновить дипломатическія связи, и это ему удалось. Его переписка съ королемъ Вильгельмомъ вызвала внезапную перемѣну въ церковномъ положеніи Германіи. Старанія Льва XIII въ Англіи, Россіи, Швейцаріи и Китаѣ также увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Во Франціи и Испаніи, гдѣ обстоятельства все еще были очень запутаны, онъ ограничился увѣщаніями, обращенными къ епископамъ. Это было особенно необходимо въ Испаніи, гдѣ старинные раздоры двухъ партій — династическихъ и демократическихъ — проникли даже въ церковныя сферы. Съ Бельгіею, которой онъ со времени своего посольства въ Брюссель постоянно оказывалъ большое вниманіе, сношенія были возобновлены, и въ Брюссель назначенъ нунцій — епископъ Феррата. Китай также потребовалъ нунція. Письмо папы къ китайскому императору послужило поводомъ къ сношеніямъ, которыя повлекли за собою назначеніе папскаго посланника въ Пекинъ.

Что касается дѣятельности папы какъ ученаго, то любимыми его науками были исторія и философія. Спеціально-католической наукѣ, если можно такъ выразиться, онъ далъ новый толчокъ въ своей извѣстной энцикликѣ указаніемъ на философію св. Ѳомы Аквинскаго. Самъ папа работаетъ въ этой области съ большимъ усердіемъ и выписалъ себѣ въ Римъ изъ нѣмецкихъ университетовъ массу рукописей твореній Ѳомы Аквинскаго. Онъ часто посѣщаетъ библіотеку, которая по его распоряженію совершенно перестроена; знаетъ всѣ хранящіяся въ ней сокровища и хочетъ сдѣлать ихъ общедоступными. Для изданія рукописей приглашено значительное число выдающихся ученыхъ. — Однимъ изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній для историческихъ наукъ слѣдуетъ считать открытіе ватиканскаго архива. Оно послѣдовало вслѣдствіе письма папы кардиналу де-Лука. Библіотекаремъ былъ назначенъ кардиналъ Питра, архиваріусомъ — нѣмецкій профессоръ-докторъ Хергенрöторъ; остальныя обязанности были поручены высокообразованному Тости — настоятелю Монте-Кассинскаго монастыря и папской капеллы. Цѣлый комитетъ ученыхъ былъ назначенъ для приведенія въ порядокъ архива, а также рядъ совѣтниковъ (консультантовъ) для различныхъ странъ. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы отвѣчать на запросы ученыхъ, разыскивать манускрипты, однимъ словомъ — облегчать пользованіе архивомъ. Историки всѣхъ народовъ единогласно признали важное значеніе для науки открытія ватиканскаго архива.

Вопросъ объ образованіи духовенства, который папа, разумѣется, принималъ близко къ сердцу, составлялъ также предметъ его заботъ. Онъ желалъ, чтобы духовныя лица были образованными людьми въ полномъ смыслѣ этого слова, обогащенными всесторонними основательными свѣдѣніями. Это желаніе выражается имъ въ циркулярахъ итальянскимъ приходскимъ священникамъ, гдѣ онъ обращаетъ ихъ вниманіе на необходимость солиднаго классическаго образованія. На портретѣ онъ изображенъ папою въ парадномъ папскомъ облаченіи. Послѣднее состоитъ изъ бѣлой тоги, бѣлыхъ чулокъ, красныхъ башмаковъ съ вышитыми на нихъ крестами, шерстянаго стихаря, красной бархатной мантіи, обшитой горностаемъ, богато расшитой золотомъ и усѣянной гербами, эпитрахили и бѣлой шапочки.

Это папское облаченіе надѣвается на папу тотчасъ послѣ его избранія и принятія имъ таковаго. Облаченіе это происходитъ въ ризницѣ Сикстинской капеллы, куда съ этою цѣлью и отводится избранный. Провожатыми Льва XIII при этой церемоніи были оба кардиналъ-діаконы Консолини (позднѣе камерлинги, въ настоящее время уже умершіе) и кардиналъ Мертель. Теодольфо Мертель родился въ Аллюмiерѣ — епархіи Чивита-Веккіи 9-го февраля 1806 года. Пій IX посвятилъ его въ кардиналы 15-го марта 1858 года въ консисторіи. Онъ былъ первымъ діакономъ церкви святой дѣвы Маріи въ Віа-Латѣ, куда онъ былъ назначенъ 18-го ноября въ консисторіи Львомъ XIII. Кардиналъ Мертель занималъ вліятельное положеніе, какъ благодаря своему преклонному возрасту, такъ равно и занимаемой имъ прежде должности секретаря папскихъ граматъ (въ настоящее время перешедшей къ кардиналу-графу Ледоховскому). Престарѣлый кардиналъ состоитъ членомъ различныхъ обществъ и великимъ канцлеромъ папскихъ рыцарскихъ орденовъ.

По возрасту къ кардиналу Мертелю ближе всѣхъ подходитъ кардиналъ Карлъ Саккони. Онъ родился 9-го мая 1808 года въ Монтальто и былъ произведенъ въ кардиналы 27-го сентября 1861 года Піемъ IX. Онъ былъ младшимъ намѣстникомъ епископа въ Порто и Руфинѣ. Онъ занимаетъ важную должность такъ называемаго папскаго продатаріуса и, какъ таковой, долженъ излагать, пояснять и распространять писаніе. Въ качествѣ декана священной коллегіи — должность, которую онъ занималъ съ прошлаго года, со смерти кардинала ди-Піетри — онъ состоитъ намѣстникомъ епископа Остіи и Феллетри. Должность субдекана занимаетъ кардиналъ Питра, высокообразованный французскій бенедиктинецъ, имя котораго въ послѣднее время начало снова пріобрѣтать прежнюю популярность.

Кардиналъ Симеони стоялъ прежде во главѣ папскаго управленія. Онъ былъ послѣднимъ статсъ-секретаремъ Пія IX и первымъ — Льва XIII, который оставилъ его въ этой должности, хотя онъ вмѣстѣ съ прочими служащими подалъ въ отставку. Позднѣе его замѣстилъ кардиналъ Франхи, затѣмъ недавно умершій Лоренцо Нина и наконецъ — Яколини. Симеони родился 12-го іюля 1816 года въ Паліано (епархіи Палестрины) и получилъ кардинальскую шапку изъ рукъ Пія IX 17-го марта 1875 года. Онъ былъ въ то время нунціемъ въ Испаніи — чрезвычайно шаткій постъ, такъ какъ правительство постоянно мѣнялось, и вслѣдствіе господствовавшей неурядицы нунцій былъ неоднократно принужденъ доносить о своемъ отъѣздѣ. Въ качествѣ статсъ-секретаря онъ велъ дѣла съ настойчивостью и благоразуміемъ, а въ настоящее время онъ дѣлаетъ все возможное въ качествѣ префекта коллегіи миссіонеровъ. Онъ трудится неустанно и съ наилучшимъ результатомъ для процвѣтанія этого учрежденія.

Кардиналъ Массайя, престарѣлый капуцинъ, былъ въ прошломъ ноябрѣ принятъ Львомъ XIII въ соборъ кардиналовъ. Поводомъ къ принятію послужили его выдающіяся заслуги въ миссіонерствѣ, для котораго онъ трудился долгіе годы. Труды его были вознаграждены блестящимъ результатомъ и высокимъ церковнымъ саномъ. Ему принадлежитъ титулъ архіепископа ставропольскаго.

Поразительно юношескій видъ имѣетъ кардиналъ Говардъ. Его сѣверное происхожденіе очевидно и сказывается во всемъ его существѣ. Онъ происходитъ изъ Гайнтона въ Ноттингэмѣ, гдѣ онъ родился 13-го февраля 1829 года. Пій IX поднесъ 12-го марта 1877 года молодому еще священнику кардинальскую мантію и пожаловалъ ему титулъ »фонъ-Санъ-Джіованни«. Въ настоящее время онъ состоитъ младшимъ намѣстникомъ епископа въ Фраскати, прелестно расположенномъ мѣстечкѣ Сабинскихъ горъ, гдѣ нѣкогда находился любимый замокъ Пія IX. Кардиналъ Говардъ, который сверхъ того занимаетъ должность архипастыря собора св. Петра, неоднократно удостаивался важныхъ дипломатическихъ порученій, также какъ и молодой кардиналъ Якобини. Въ одно изъ большихъ своихъ путешествій въ сентябрѣ 1883 года, возвращаясь чрезъ южную Германію въ Римъ, онъ былъ приглашенъ на обѣдъ графомъ Бисмаркомъ, который въ то время находился въ Киссингенѣ. Прусскій министръ народнаго просвѣщенія также присутствовалъ на этомъ обѣдѣ. Свѣдущіе люди утверждаютъ, что, несмотря на эту рѣдкую встрѣчу при свиданіи въ Киссингенѣ, рѣчь шла только о погодѣ. Затѣмъ кардиналъ Говардъ посѣтилъ въ Мюнхенѣ архіепископа и папскаго нунція. Имя Говарда также, какъ и его великаго соотечественника, кардинала Маннинга, было упомянуто при послѣднемъ избраніи папы.

Кардиналъ Джіузеппе Печи — родной братъ папы и самый даровитый изъ всѣхъ братьевъ святаго отца — чисто профессорская натура. Возвышеніе его брата на папскій престолъ ни на іоту не измѣнило его обычной простоты: онъ остался тѣмъ же предупредительнымъ, внимательнымъ къ другимъ

человѣкомъ, какимъ былъ прежде. Онъ родился 13-го декабря 1807 года, тремя годами раньше Льва XIII, съ которымъ онъ учился вмѣстѣ. До посвященія своего въ священническій санъ, какъ и послѣ него, онъ былъ преподавателемъ риторики и философіи. Когда въ 1850 году іезуиты принуждены были покинуть Римъ, гдѣ онъ преподавалъ, онъ читалъ исторію философіи. Позднѣе, въ 1851 году, онъ вышелъ изъ іезуитскаго ордена. Братъ его—въ то время епископъ Перуджіи—перевелъ его профессоромъ въ свою духовную семинарію. Десять лѣтъ проработалъ онъ тамъ тамъ: устраивалъ и преобразовывалъ. Между прочимъ онъ вмѣстѣ со своимъ братомъ вызвалъ къ жизни академію св. Ѳомы. Его научныя заслуги въ философіи и въ церковномъ ученіи побудили папу Пія IX выбрать Джіузеппе Печи въ комитетъ, подготовляющій ватиканскій соборъ; будучи членомъ этого комитета, онъ проявлялъ неутомимую дѣятельность. Соборъ былъ, какъ извѣстно, прерванъ неожиданно нагрянувшими событіями, которыя повлекли за собою осаду Рима. Еще нѣсколько времени по особенному желанію папы Печи преподавалъ въ римскомъ университетѣ; но онъ оставилъ службу также, какъ и его сослуживцы, когда правительство потребовало отъ нихъ государственной присяги. Онъ однако не покинулъ Рима, но живетъ тамъ и до сихъ поръ въ сердечной дружбѣ со своимъ братомъ, съ которымъ онъ часто вмѣстѣ занимается и на праздничныхъ церемоніяхъ котораго постоянно присутствуетъ. Онъ состоитъ діакономъ при церкви св. Агаты въ Субуррѣ.

Самая приближенная къ его святѣйшеству особа—его преосвященство, кардиналъ статсъ-секретарь Людовикъ Якобини. Онъ—высшій сановникъ и представитель общественной власти папы, его первый министръ. Людовикъ Якобини родился въ Генцано—хорошенькомъ горномъ городкѣ, расположенномъ въ Сабинскихъ горахъ, который Якобини очень любитъ и куда часто ѣздитъ. Онъ происходитъ изъ стариннаго сабинскаго дворянскаго рода. Папа поручилъ ему въ 1879 году, когда онъ былъ нунціемъ въ Вѣнѣ, завязать церковно-политическія сношенія съ находившимся въ то время въ Гаштейнѣ германскимъ государственнымъ канцлеромъ. Эти переговоры не повели за собою никакихъ особенныхъ послѣдствій; однако они продолжались между принцемъ Рейсомъ и Якобини. Другая попытка вполнѣ удалась. Нунцій-кардиналъ Якобини (онъ былъ возведенъ въ санъ кардинала послѣ своихъ переговоровъ въ Гаштейнѣ), вошелъ въ соглашеніе съ русскимъ посломъ фонъ-Убрилемъ. Результатъ былъ самый благополучный. Россія сдѣлала важныя уступки относительно духовныхъ семинарій и образованія духовенства. Вслѣдъ за этими доказательствами дипломатическихъ способностей Якобини послѣдовало назначеніе его въ декабрѣ 1880 года статсъ-секретаремъ. Разгорѣвшаяся въ то же время распря съ Бельгіею, которая повлекла за собою снова посольство нунція въ Брюссель, побудила кардинала статсъ-секретаря Лоренцо Нина подать въ отставку. Усердіе Людовика Якобини было такъ велико, что онъ сумѣлъ избѣжать оффиціальнаго разрыва и найти выходъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Это удавалось ему большею частью, благодаря руководству опытнаго въ государственныхъ дѣлахъ и знающаго жизнь, папы. Прямымъ послѣдствіемъ этого явились дружественныя отношенія въ большей части европейскихъ государствъ. Якобини сумѣлъ воплотить въ жизнь идеи папы: результатъ этого очевиденъ.

Вотъ краткій очеркъ личности Льва XIII и его сподвижниковъ. Онъ оправдалъ въ самой высокой мѣрѣ всѣ великія надежды, которыя на него возлагались, и уже въ настоящее время вполнѣ достоинъ того, чтобы его имя было поставлено рядомъ съ именемъ величайшихъ папъ.

Шинокъ.

(Къ картинѣ В. Е. Маковскаго.)

Владиміръ Егоровичъ Маковскій, братъ блестящаго портретиста К. Е. Маковскаго, написавшаго »Перенесеніе священнаго ковра изъ Мекки въ Каиръ«, »Масляницу«, »Русалокъ« и проч., одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей самобытнаго русскаго жанра. Обладая большимъ талантомъ и наблюдательностью, онъ чрезвычайно заботится о характерности и богатомъ содержаніи своихъ превосходныхъ картинъ. Особенно ему удаются типы изъ современнаго общества, нерѣдко съ темами на злобу дня, рядомъ съ замѣчательными воспроизведеніями сценъ изъ домашняго патріархальнаго быта, сценъ, дышащихъ наивностью и простодушнымъ комизмомъ.

Представленная на нашемъ рисункѣ его картина »Шинокъ« отличается всѣми перечисленными достоинствами его кисти. Самый бѣглый взглядъ убѣждаетъ въ яркомъ дарованіи художника. Оригинальныя фигуры и лица среди убогой обстановки кабачка отличаются выразительностью и жизненностью. Разнообразіе душевныхъ движеній передано художникомъ съ замѣчательной вѣрностью. Какъ хорошъ этотъ флегматическій и степенный хохолъ, такъ важно набивающій свою »люльку«. Не менѣе типиченъ и облокотившійся на столъ старикъ, пропустившій добрую чарку горилки и подъ ея дѣйствіемъ задумчиво и любовно устремившій вдаль свои взоры.

Ссора.

(Къ картинѣ И. Ліовера.)

Кто видѣлъ на сценѣ оперу »Карменъ«, тотъ легко можетъ понять смыслъ сцены, изображенной испанскимъ художникомъ. Мы присутствуемъ при одной изъ тѣхъ необузданныхъ, горячихъ ссоръ, которыя такъ легко возгараются подъ пламеннымъ солнцемъ Испаніи.

Въ романѣ Мериме, изъ котораго Бизе заимствовалъ либретто своей оперы, полу-испанка, полу-цыганка Карменъ, работница съ табачной фабрики, но въ то же время и контрабандистка, ведущая знакомство съ разбойниками, повздоривши съ одной изъ подругъ изъ-за какого-то пустяка, не долго думая, кидается на нее съ ножемъ и обезображиваетъ ее на всю жизнь. На прилагаемой картинкѣ дѣло до ножей еще не дошло, но, можетъ быть, и дойдетъ: стоитъ только освободиться разгнѣванной дѣвушкѣ, которую двое съ трудомъ могутъ сдержать—и ея сопернпцѣ придется плохо. Что это соперница—это сейчасъ видно; это доказываетъ и ея вызывающая поза, и вся обстановка сцены. Вѣроятно вся собравшаяся кругомъ толпа еще недавно любовалась оживленными танцами и принимала живое участіе въ танцующихъ, которымъ аккомпанировалъ старикъ, еще держащій свою гитару въ рукѣ. Все шло хорошо, пока черезчуръ любезный деревенскій кавалеръ не пробудилъ ревности въ сердцѣ своей дамы, оказывая неосторожно вниманіе другой красавицѣ. Оскорбленная такъ и рвется къ своей соперницѣ; ее насилу можетъ сдержать самъ предметъ ссоры. Присутствующіе съ большимъ интересомъ слѣдятъ за этой сценой; женщины улыбаются довольно насмѣшливо, мужчины кричатъ, что замѣтно по открытымъ ртамъ этихъ не безпристрастныхъ зрителей. Вся картина дышетъ правдой. Судя по костюмамъ, дѣйствіе происходитъ въ началѣ нашего столѣтія, какъ въ бо̀льшей части картинъ того же художника.

ВСѢМЪ СЕСТРАМЪ ПО СЕРЬГАМЪ.

Сцены въ двухъ актахъ.

Сочиненіе Влад. Тихонова.

(Автора комедіи »**Черезъ край**«.)

(*Продолженіе.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Зина (*одна*).

Зина. Папа вернется — въ этомъ я увѣрена. Это ужъ въ который разъ, дня два погуляетъ и опять домой. Маму вотъ жаль да непріятно, что это въ день моего рожденія. (*Звонокъ. Входитъ Катя.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Зина и Катя.

Катя. Здравствуй! Поздравляю! (*Цѣлуются.*) Вотъ тебѣ! (*Передаетъ узелокъ.*)

Зина. Что это?

Катя. Такъ, бездѣлка.

Зина. Ну, зачѣмъ это, Катя? Что за подарки?

Катя. Ну, ладно, ладно. Сейчасъ встрѣтила твоихъ жениховъ — оффиціальнаго и неоффиціальнаго.

Зина. Какихъ жениховъ? Что ты такое городишь—оффиціальнаго и неоффиц...

Катя. Какъ-же — Березинъ неоффиціальный, а Перчиковъ оффиціальный. Оба стоятъ на лѣстницѣ и толкуютъ. Я прошла... поклонились. Перчиковъ, вѣрно, сюда — чѣмъ-то нагруженъ... А гдѣ мама?

Зина. Въ кухнѣ.

Катя. Ну, я пойду къ ней. (*Звонокъ.*) Слышишь, Зина? Это — Перчиковъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Зина и Перчиковъ (*входитъ, въ рукахъ у него гитара, завернутая въ большой платокъ*).

Перчиковъ. Зинаида Ивановна, позвольте пожелать вамъ добраго здоровья и поздравить васъ съ знаменательнымъ днемъ рожденія вашего!

Зина. Благодарю васъ. Садитесь пожалуйста.

Перчиковъ. Чувствительно благодаренъ. Простите мнѣ дерзость мою: я осмѣлился съ своей стороны преподнесть вамъ. Вотъ-съ, пожалуйте!.. (*Подаетъ ей бонбоньерку съ конфектами.*)

Зина. Вы опять съ конфектами. Да еще какую бонбоньерку дорогую...

Перчиковъ. Дороже васъ ничего на свѣтѣ нѣтъ. Я еще, кромѣ этого-съ, позволилъ себѣ написать, то-есть сочинить, нѣкоторое стихотвореніе, поздравительное, такъ сказать. (*Вынимаетъ бумагу.*) Прикажете прочесть или сами?..

Зина. Прошу васъ, прочтите.

Перчиковъ. Оно не очень длинное. Тутъ въ одномъ мѣстѣ есть ошибка, только я все торопился... въ другой разъ я лучше сочиню.

Зина. Вѣрю, вполнѣ вѣрю...

Перчиковъ. Такъ вотъ-съ! Оно начинается такъ: »Зинаида Ивановна, позвольте поздравить васъ со днемъ вашего рожденія и пожелать вамъ всего хорошаго«. А теперь ужъ вотъ пойдетъ и самый стихъ:

»Привѣтствую тебя, о, Зинаида!«

Вы, пожалуйста, не сердитесь, что я пишу вамъ »ты« и »Зинаида«: это, видите, въ стихахъ такъ всегда пишутъ — для трогательности...

Зина. Знаю... знаю... продолжайте...

Перчиковъ. Нѣтъ-съ, я ужъ лучше сначала. Гм... »Зинаида Ивановна, позвольте поздравить васъ со днемъ вашего рожденія и пожелать вамъ всего хорошаго!

Привѣтствую тебя, о, Зинаида!
Съ великимъ днемъ рожденья твоего!
Пишу тебѣ стихи для вида
И въ знакъ чувства моего!
На стихи вы не сердитесь —
Я пишу ихъ отъ души;
А вы лучше улыбнитесь
И простите отъ души.
Много счастья вамъ желаю,
И живите много лѣтъ.
Я же васъ увѣряю —
Преданъ вамъ всегда поэтъ.
И хотите хоть на край вселенной
Онъ для васъ всегда пойдетъ,
Лишь улыбкой вожделѣнной
Онъ награду съ васъ возьметъ.
Коль дадите мнѣ награду,
Не забуду я ее
И всегда вамъ вѣрнымъ буду,
Радость, счастіе мое!

Левъ Перчиковъ«.

Зина (*скрывая улыбку*). Очень, очень мило! Это стихотвореніе даже лучше перваго.

Перчиковъ. Да вѣдь это легче писать: тамъ нужно было заглавныя буквы подбирать, а здѣсь все-равно — какая выйдетъ.

Зина. Благодарю васъ, я ихъ сохраню на память. А это вы еще что принесли?

Перчиковъ. Это гитара-съ. Это на случай, ежели вечеромъ у васъ танцы будутъ или для пѣнія.

Галлерея иностранныхъ художниковъ. — Ссора. Картина И. Ліовера.

Галлерея русскихъ художниковъ. — Шинокъ. Картина В. Е. Маковскаго.

Зина. А вы поете?

Перчиковъ. Гм... очень можно-съ.

Зина. Скажите, пожалуйста, сколько у васъ талантовъ — и поэтъ, и пѣвецъ.

Перчиковъ. Помилуйте, какой же я пѣвецъ. Такъ-съ, для забавы только. А что, Иванъ Мартынычъ не изволили явиться?

Зина. Нѣтъ еще. Если онъ не придетъ сегодня — у насъ и вечера не будетъ: маменька такъ разстроена, что намъ ужъ и не до веселья.

Перчиковъ. Я со своей стороны принялъ нѣкоторыя мѣры: я просилъ господина Апушкина, Иннокентія Григорьича, поискать ихъ, и они обѣщались, а они всѣ эти мѣста хорошо знаютъ и могутъ найти; только вотъ бѣда — личность вашего папеньки имъ не знакома...

Зина. Такъ какъ же онъ его узнаетъ?

Перчиковъ. По особымъ примѣтамъ-съ. А это очень грустно, что вечера не будетъ—такой день и непріятности.

Зина. Ужъ и не говорите... Мы всѣ такъ разстроены...

Перчиковъ (*про себя*). Не хорошо! А я думалъ сегодня же это и объявить все. (*Молчаніе.*) Зинаида Ивановна!

Зина (*молча поворачиваетъ къ нему голову*).

Перчиковъ. Я хотѣлъ сказать, Зинаида Ивановна, то-есть я хотѣлъ спросить васъ...

Зина. Что такое?

Перчиковъ. То есть, видите-ли, маменькѣ вашей это уже извѣстно, и онѣ со своей стороны даже обѣщались споспѣшествовать... Тогда какъ я, повѣрьте мнѣ, я готовъ всей душой и даже сердцемъ... только теперь все отъ васъ зависитъ...

Зина. Я не понимаю васъ, Левъ Антонычъ.

Перчиковъ. Неужели не понимаете? Маменька ваша даже, можно сказать, слово дали... но, конечно, безъ васъ этого никакъ невозможно, такъ какъ все это отъ васъ въ зависимости. Понимаете-съ?

Зина. Извините, нѣтъ — не понимаю.

Перчиковъ. Ахъ, какъ это странно! Маменька ваша, должно быть, васъ уже предупредили...

Зина. О чемъ?

Перчиковъ. О моихъ чувствахъ.

Зина. О вашихъ чувствахъ?

Перчиковъ. Да-съ, о моихъ къ вамъ чувствахъ.

Зина. Ну, и что-же?

Перчиковъ. То-есть, вотъ, именно, я и хотѣлъ спросить, такъ какъ же-съ?

Зина. Что именно?

Перчиковъ. Ваши чувства?

Зина. Въ порядкѣ.

Перчиковъ. Гм... Вы не такъ поняли. То-есть, какъ ваши чувства ко мнѣ? То-есть, что вы ко мнѣ чувствуете?

Зина. Расположеніе.

Перчиковъ. Господи! Да неужели? Такъ согласны?

Зина. На что?

Перчиковъ. На замужество?

Зина. Съ кѣмъ?

Перчиковъ. Со мной-съ.

Зина. Нѣтъ, не согласна.

Перчиковъ. Да почему-же? Чувствуете расположеніе и не согласны?

Зина. Что-жъ изъ этого, что чувствую расположеніе? Расположеніе расположенію рознь. Я ко многимъ чувствую расположеніе, но за всѣхъ замужъ выдти не могу.

Перчиковъ. А любви ко мнѣ не имѣете?

Зина. Ха-ха-ха! Простите меня, Левъ Антонычъ, но я вамъ право отъ души посовѣтую — выбросить эту мысль изъ головы и позабыть меня: я вашей женой быть не могу; сватаньемъ же вашимъ вы доставите мнѣ только одни непріятности — вооружите противъ меня маму...

Перчиковъ. Но, Зинаида Ивановна, я жить безъ васъ не могу!

Зина. Бѣдный! Но что-же мнѣ прикажете дѣлать, если я не могу жить съ вами!

Перчиковъ. Пожалѣйте меня!

Зина. Да, мнѣ очень васъ жаль, но вѣдь я не виновата въ вашемъ горѣ... Э! да полноте горевать... постарайтесь заглушить ваше чувство! Полюбите другую...

Перчиковъ. Никого я не могу полюбить: я поэтъ и могу любить только одинъ разъ.

Зина. А я такъ думаю, что вы именно, какъ поэтъ, должны быть очень вѣтренны.

Перчиковъ. Я вѣтренный? Ну, нѣтъ-съ! Этого еще никогда не бывало!

Зина. Ну, хорошо. Только оставимъ этотъ разговоръ, по крайней мѣрѣ хоть для сегодняшняго дня не разстраивайте ни меня, ни себя, ни мамы. Прошу васъ! А теперь простите меня, я васъ оставлю на нѣкоторое время... Вы не уходите... вамъ сейчасъ подадутъ кофе... извините, что я такъ безъ церемоніи, но вѣдь мы съ вами обращаемся, какъ со своимъ, какъ съ близкимъ... (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ X.

Перчиковъ (*одинъ*).

Перчиковъ. Какъ со своимъ! какъ съ близкимъ! А вонъ нате-ко, какой близкому-то носъ наставили! Эхъ! не ожидалъ я этого отъ нея! никакъ не ожидалъ! Мамаша вполнѣ согласна, даже, можно сказать, обрадовалась, а дочка... Эхъ! не даромъ вѣрно я въ одномъ своемъ стихотвореніи написалъ:

»Знать мнѣ счастія не зрѣть
И въ несчастьи умереть!«

Да, вѣрныя эти мои слова... (*Входитъ Матрена и подаетъ кофе.*)

Матрена. О чемъ задумались, батюшка?

Перчиковъ (*задумчиво смотритъ на нее*). Сахару положили?

Матрена. Положили, цѣлыхъ три куска, сама барышня... (*Уходитъ.*)

Перчиковъ. Нѣтъ, никакимъ сахаромъ горя моего не усладить. Хоть полфунта положи, а слаще не будетъ. Не любитъ она меня да и шабашъ! А мнѣ казалось, что будто она ничего... и стихи хвалила, и всегда такъ ласково. (*Беретъ гитару.*) Полюбите, говоритъ, другую... а какъ полюбишь? да и кого? у меня и семейныхъ домовъ-то знакомыхъ больше нѣтъ... Апушкинъ познакомилъ разъ съ однимъ семействомъ, такъ это что-же, просто — тьфу! (*Плюетъ.*) Я имъ конфетъ принесъ со стихами, а они мнѣ — »вы бы, говорятъ, лучше бутылочку коньяку«... Какая же тутъ любовь? Эхъ! нѣтъ, такой барышни скоро не сыщешь. (*Беретъ аккордъ и начинаетъ въ полголоса напѣвать романсъ: »Коварный другъ, но сердцу милый«... Входитъ Катя и останавливается у дверей.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Перчиковъ и Катя.

Перчиковъ (*увидя Катю, перестаетъ пѣть*). Ахъ, это вы! Извините...

Катя. Что же вы перестали?.. Продолжайте, продолжайте, пожалуйста...

Перчиковъ. Нѣтъ-съ, помилуйте, какъ можно... неловко... услышатъ... я и безъ того забылся: распѣлся тутъ, а и позабылъ, что онѣ такъ разстроены сегодня.

Катя. Нѣтъ, ничего, не услышатъ... Онѣ тамъ затворились... Нѣтъ, пожалуйста, спойте еще...

Перчиковъ. Если ужъ вамъ такъ угодно!

Катя. Ахъ, да! Я ужасно люблю пѣніе.

Перчиковъ. Въ такомъ случаѣ... (*Начинаетъ снова пѣть тотъ же романсъ, искоса посматривая на Катю.*)

Катя (*когда Перчиковъ кончилъ*). Ахъ! прекрасно! прекрасно!

Перчиковъ. Я могу гораздо лучше, только сегодня я не въ голосѣ...

Катя. Ахъ, нѣтъ! что вы? У васъ прекрасный голосъ! А сколько чувства, сколько выраженія! Я безумно люблю музыку и пѣніе, особенно пѣніе... И я, знаете, всегда говорила, что влюблюсь только въ человѣка съ поэтической душой и съ хорошимъ голосомъ...

Перчиковъ. Да-съ?

Катя. Да! Непремѣнно! Съ такимъ человѣкомъ вся жизнь пролетитъ, какъ сладкій сонъ, какъ очарованіе... Взгрустнется-ли, горе-ли какое постигнетъ — онъ сейчасъ настроитъ гитару и запоетъ... Голосъ его польется прямо въ сердце! Онъ поетъ, а я слушаю... Онъ поетъ, а я слушаю! Восторгъ!

Перчиковъ. А вы не влюблены?

Катя. Почти!

Перчиковъ. А смѣю спросить — въ кого?

Катя. Ахъ, какой вы нескромный! Нѣтъ, я не скажу вамъ. Это знаетъ только мое сердце да подруга моя Зина. Тайнъ у насъ нѣтъ; мы знаемъ все, что касается другъ друга. Она знаетъ, кого люблю я, я знаю, кого она любитъ.

Перчиковъ. А развѣ она тоже любитъ?

Катя. А какъ же? Развѣ можетъ быть молоденькая барышня безъ любви? Да, она, бѣдняжка, любитъ.

Перчиковъ (*про себя*). Кого бы это?

Катя. Любитъ безумно, но его здѣсь нѣтъ... онъ уѣхалъ далеко, далеко...

Перчиковъ (*про себя*). Не меня, значитъ. (*Ей.*) Ну, а тотъ, кого вы любите, онъ тоже уѣхалъ?

Катя. Ахъ, нѣтъ! Онъ здѣсь... Я его вижу, хотя и рѣдко, но вижу...

Перчиковъ. И душа у него поэтическая?

Катя. Глубоко-поэтическая!

Перчиковъ. И онъ поетъ?

Катя. Очаровательно!

Перчиковъ. А онъ любитъ васъ?

Катя. Не знаю.

Перчиковъ. Значитъ, у васъ никакихъ объясненій не было?

Катя. Да и не могло быть; я полюбила его очень недавно... онъ и не знаетъ, и не подозрѣваетъ этого... Но впрочемъ, что я говорю! Онъ не можетъ меня полюбить...

Перчиковъ. Почему же?

Катя. Онъ любитъ другую, сдѣлалъ ей даже предложеніе и, несмотря на то, что она отказала ему, все еще продолжаетъ любить ее... Ей пишетъ онъ стихи, для нея выражаетъ онъ свои чувства въ романсахъ...

Перчиковъ. Пожалуйста, скажите, кто онъ?

Катя. Не могу, не могу... догадайтесь сами...

Перчиковъ. Да я почти догадываюсь, да мнѣ все не вѣрится... Неужели... неужели же...

Катя. Что? что неужели?

Перчиковъ. Неужели это я?

Катя. Ахъ! (*Убѣгаетъ изъ комнаты.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Перчиковъ (*одинъ*).

Перчиковъ. Догадался! догадался! Я! я! я Вотъ какъ мы... ха-ха! Насъ не любятъ! Насъ не любятъ? Нѣтъ-съ, очень даже любятъ! даже очень! Ну, что-жъ Катерина Степановна — прекрасная барышня!.. Положимъ, и Зинаида Ивановна, но она далеко... то-есть не она далеко... а онъ далеко, котораго она любитъ... ну, и опять у нея папенька сбѣжалъ, а эта вся здѣсь, на лицо... и я здѣсь, и она здѣсь... Вотъ какъ мы! Да-съ! Намъ отказали, а мы сами отыскали! И это, можно сказать, будетъ сюрпризъ и для мамаши. Гм... отлично! Нужно сейчасъ бонбоньерочку хорошенькую, да и... (*Задумывается.*)

Какъ розанъ, ты цвѣтешь средь дѣвъ!
А слушая ты мой напѣвъ...

Теперь на букву »т« надо.

Ты такъ прекрасно улыбалась,
Что грудь моя воспламенялась.

Впрочемъ, тутъ »е« надо, а не »ч«.

Едва грудь моя...

Ну, да дорогой придумаю! (*Быстро уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Зина и Катя (*входятъ*).

Зина. Да можетъ-ли быть?

Катя. Увѣряю тебя. Понимаешь — моментально! Правда, не мало я ему тутъ наговорила...

Зина. Скажите, пожалуйста, а еще увѣрялъ, что онъ не вѣтренный... Ну, да и слава Богу; теперь по крайней мѣрѣ и маменьку легче уговорить. Большое тебѣ спасибо, что помогла мнѣ...

Катя. Не за что.

Зина. Ну, однако не легко, я думаю, было кокетничать съ господиномъ Перчиковымъ. Но вотъ теперь вопросъ: какъ ты-то отъ него отдѣлаешься?

Катя. Да и не думаю отдѣлываться.

Зина. То-есть, какъ такъ?

Катя. А очень просто: выйду за него замужъ — и дѣлу конецъ!

Зина. Какъ замужъ?

Катя. А какъ выходятъ, такъ и выйду!

Зина. Ты — за Перчикова?

Катя. Да, Зиночка, я — за Перчикова. И скажу больше — я довольна этимъ, да и увѣрена, что никогда и не раскаюсь. Чѣмъ Перчиковъ не женихъ?

Зина. Какъ? Да вѣдь ты сама говорила, что его по ярмаркамъ возить да показывать?

Катя. Мало-ли что я могла говорить! Мнѣ, Зина, выбирать не изъ чего. Мнѣ двадцать-четвертый годъ, приданаго у меня никакого, мать старуха, кормить надо, красоты тоже особенной нѣтъ. Да если-бъ и была, такъ что въ ней? Не на красотѣ люди женятся. А что-жъ, Перчиковъ: не красивъ, не особенно уменъ, да за то добрый, и мужъ изъ него выйдетъ самый уживчивый. Теперь онъ меня еще не любитъ — ему просто жениться хочется. Мое дѣло привязать его къ себѣ, и привяжу! да еще какъ! А вѣдь ты подумай: еще два-три года — и буду старой дѣвой! Нѣтъ-съ, благодарю покорно — это не въ моемъ характерѣ.

Зина. Но онъ такой смѣшной!

Катя. Что стихи-то пишетъ? Ничего, пускай забавляется; это въ хозяйствѣ не повредитъ.

Зина. Но ты-то, ты-то вѣдь его не любишь! Да и полюбишь-ли?

Катя. Не люблю! Можетъ быть, даже и навѣрное, никогда особенно и любить не буду. А попривыкнемъ мы другъ къ другу и безъ любви проживемъ. Да еще посмотри, какъ я о немъ заботиться стану. »Готовъ-ли обѣдъ? Сейчасъ Левъ Антонычъ со службы придетъ«... »Левушка, застегни хорошенько пальто, а то, чего добраго, простудишься«... Ха-ха-ха!

Зина. У тебя слезы на глазахъ, Катюша...

Катя. Нѣтъ, это такъ, пустяки. Любовь... что же, развѣ твоя мать не любитъ твоего отца?.. А ты посмотри, какова ея жизнь! Ты скажешь, она любила прежде... Любила-ли? Спроси-ка ее объ этомъ. Вѣдь не даромъ она, сватая тебя за Перчикова, говорила постоянно: »стерпится-слюбится«! Повѣрь, это она на своемъ опытѣ испытала. Ну, вотъ и мы стерпимся-слюбимся. Пить онъ не пьетъ, да едва-ли и станетъ когда-нибудь, а остальное все уладится...

Зина. Ты разсуждаешь, какъ старуха...

Катя. Нужда уму научитъ, милая. Ну, да что объ этомъ разсуждать: дѣло рѣшенное! Дай Богъ тебѣ счастья, а за меня не бойся — я счастлива

буду. Пора и примириться со своей участью. Несбыточныя желанія да зависть до добра не доведутъ. Сѣренькія будни — вотъ нашъ удѣлъ.

Зина. Сѣренькія будни?

Катя. Да, будни, милушка, будни!

Зина. Ну, что же, Катюша, будь счастлива, если можешь.

Катя. Постараюсь.

(За сценой слышится голосъ Дарьи Мартыновны: »гдѣ? гдѣ она? давайте ее сюда«!)

(Продолженіе будетъ.)

Дебютъ г-жи Дарьяли въ роли Вани въ оп. »Жизнь за царя«, состоявшійся 23-го октября, былъ совершенно внезапнымъ и неожиданнымъ; кромѣ того, онъ представлялъ и весьма мало интереса, въ особенности теперь, когда сезонъ оживляется, и публика, конечно, менѣе всего способна сочувствовать дебютамъ въ родѣ консерваторскихъ экзаменовъ. Голосъ г-жи Дарьяли — довольно звучный и обработанный контральто, не особенно большаго діапазона и мало-симпатичнаго тембра; при этомъ верхній регистръ наименѣе привлекательный. Исполненіе г-жи Дарьяли было черезчуръ манерное какъ въ музыкальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ передачи роли; Ваня пѣлъ совсѣмъ по-итальянски, стараясь итальянизировать даже чуть не русскую рѣчь; при этомъ и игра дебютантки была до крайности дѣланная и несоотвѣтствующая. Безъ сомнѣнія г-жа Дарьяли весьма неудачно выбрала себѣ партію для перваго дебюта у насъ; дебютируй она въ какой-либо менѣе *русской* и менѣе характерной партіи — успѣхъ ея былъ-бы несравненно значительнѣе. Врядъ-ли г-жа Дарьяли будетъ ангажирована.

—

Два послѣдніе концерта г-жи Ванъ-Зандтъ въ пользу кассы музыкальныхъ художниковъ, или наоборотъ: концерты кассы художниковъ въ пользу г-жи Ванъ-Зандтъ доставили во всякомъ случаѣ больше сбора г-жѣ Ванъ-Зандтъ, чѣмъ дохода кассѣ, и больше повода сожалѣть о безконтрольныхъ и рискованныхъ предпріятіяхъ, случающихся во всѣхъ кассахъ, чѣмъ возможность желать продолженія подобныхъ же опытовъ »соединенія пріятнаго съ полезнымъ« ради наслажденій нравственныхъ и эстетическихъ. Впрочемъ была и польза — несомнѣнная для г-жи Ванъ-Зандтъ и кассы музыкальныхъ художниковъ; г-жа Ванъ-Зандтъ безъ сомнѣнія разубѣдилась въ своей преувеличенной репутаціи, какъ разубѣдилась и касса въ возможности продолжать дефициты (вмѣсто прибыльныхъ сборовъ) на диво съ »дивами«... Въ двухъ послѣднихъ концертахъ съ г-жею Ванъ-Зандтъ между прочимъ участвовали: г-жи Калиновская, Тиманова и гг. Вержбиловичъ и Раппортъ. Г-жа Калиновская весьма удачно сыграла »Симфоническіе этюды« Шумана; нѣсколько слабѣе была сыграна увертюра »Вильгельмъ Телль« въ переложеніи Листа. Большой успѣхъ имѣли гг. Вержбиловичъ и Цабель, исполнившіе »Сомнѣніе« Глинки. Апплодировали и старинному знакомому нашей публики — г. Раппорту, а также и г-жѣ Тимановой, справедливо пользующейся репутаціей. Апплодисменты г-жѣ Ванъ-Зандтъ были довольно сдержанные при появленіи артистки вначалѣ, а затѣмъ — болѣе и болѣе усиливались, какъ повышалась и температура залы. Относительно репертуара пьесъ, исполненныхъ г-жею Ванъ-Зандтъ, можно сказать, что публика наша почти все это слышала въ несравненно лучшемъ исполненіи (многихъ артистокъ). Г-жа Ванъ-Зандтъ пѣла извѣстныя аріи изъ »Гамлета«, »Севильскаго цирюльника«, »Ромео и Джульеты« и проч. Можно было явиться къ намъ съ репертуаромъ и поновѣе, и по-серьезнѣе, не говоря уже о томъ, что слѣдовало болѣе соразмѣрять этотъ репертуаръ со своими средствами.

—

Относительно пожертвованія г. Дервиза с.-петербургской консерваторіи слухъ оказался фактомъ. Дѣйствительно г. Дервизъ пожертвовалъ 230.000 руб. акціями одесскаго банка, какъ наконецъ-то сочли нужнымъ печатно и официально заявить объ этомъ. Безъ сомнѣнія директоръ консерваторіи К. Ю. Давыдовъ, гласно принявъ подобное крупное пожертвованіе, сдѣланное на пользу музыкальной молодежи и дѣла, позднѣе сообщитъ и о томъ, что именно предпринято на новыя средства. Вѣдь, конечно, акціи г. Дервиза начали уже и свою *активную* дѣятельность на благо музыки.

—

Въ с.-петербургскомъ обществѣ камерной музыки произошли крупныя перемѣны. Избраны въ члены совѣта: Е. К. Альбрехтъ, Л. С. Ауэръ, А. В. Вержбиловичъ, Ф. Н. Гильдебрандтъ и К. Ю. Давыдовъ; кромѣ того изъ числа членовъ-любителей: гг. А. И. Закъ, И. О. Галумовъ и князь В. Н. Тенишевъ. На собранія будутъ допускаемы въ качествѣ гостей и дамы (чего прежде не было), а также будутъ исполняться романсы, пѣсни, соло и проч.

—

Въ залѣ дома с.-петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка (у Казанскаго моста, входъ съ Невскаго проспекта) назначены дирекціею спб. отдѣленія »императорскаго русскаго музыкальнаго общества« три *квартетныя собранія* (второй серіи) по субботамъ: 2-го, 9-го и 16-го ноября, при участіи: г-жи М. В. Терминской и гг. Блюменфельдта и Бенша (фортепіано), квартетъ: гг. Ауэръ (первая скрипка), Пиккель (вторая скрипка), Вейкманъ (альтъ) и Давыдовъ (віолончель). *1-е собраніе въ субботу 2-го ноября.* 1) Квартетъ № 1 (D-dur) Чайковскаго. 2) Квинтетъ для фортепіано, двухъ скрипокъ, алта и віолончели (Es-dur) Шумана. Партію фортепіано исполнитъ *г-жа Терминская.* 3) Квартетъ № 132 (A-moll) Бетховена. *2-е собраніе въ субботу 9-го ноября.* 1) Квинтетъ (G-moll) Моцарта. 2) Квартетъ для фортепіано, скрипки, альта и віолончели Направника. Партію фортепіано исполнитъ *г. Беншъ.* 3) Квартетъ (A-moll) Шумана, *3-е собраніе въ субботу 16-го ноября.* 1) Квартетъ, соч. 18 (A-dur) Бетховена. 2) Квинтетъ для фортепіано, двухъ скрипокъ, альта и віолончели Брамса. Партію фортепіано исполнитъ *г. Блюменфельдтъ.* 3) Квинтетъ для двухъ скрипокъ, альта и двухъ віолончелей (C-dur) Шуберта. Начало въ 8 часовъ.

—

Московской русской драматической сценѣ положительно не везетъ новинками; поставленныя недавно въ театрѣ г. Корша пьесы г. Салова »Степь матушка« и г. Худякова »Сынъ вѣка« не имѣли никакого успѣха, ибо не имѣютъ литературныхъ достоинствъ и по содержанію совсѣмъ не интересны.

—

Въ Большомъ московскомъ театрѣ дебютировала (21-го октября) въ роли Аиды г-жа Соколова (кн. Максютова) съ посредственнымъ успѣхомъ.

—

Поставленная 19-го октября въ Москвѣ, въ театрѣ г. Сѣтова, опера-феерія »Рипъ-Рипъ« Планкетта имѣла очень большой успѣхъ и вѣроятно удержится въ репертуарѣ.

Главныя роли распредѣлены между г-жею Делиною и г. Леоновымъ.

—

Симфоническіе концерты »Русскаго музыкальнаго общества« въ Москвѣ начались въ субботу (21-го октября) подъ дирижерствомъ г. Эрдманнсдёрфера, приглашеннаго еще на одинъ сезонъ съ значительно повышеннымъ окладомъ жалованья.

Исполнены были: коронаціонный маршъ — Чайковскаго, сюита (D-dur) — С. Баха, 8-я симфонія — Бетховена и »романтическій« скрипичный концертъ — Годара.

Въ послѣдней композиціи москвичи имѣли случай впервые познакомиться съ игрою г. Пустернакова, которая, судя по пріему, оказанному талантливому виртуозу, очень понравилась. Часть концерта Годара, не важнаго по содержанію и по концепціи, но довольно игриваго, была имъ повторена; а послѣ окончанія пьесы г. Пустернаковъ былъ довольно дружно вызванъ нѣсколько разъ.

Членовъ-посѣтителей собралось множество, такъ что многимъ изъ нихъ приходилось слушать музыку стоя и изъ боковыхъ залъ Благороднаго собранія.

—

На кіевской сценѣ пользуется хорошимъ успѣхомъ опера »Маккавеи« — Антона Рубинштейна.

—

Пѣвецъ г. Мержвинскій далъ 14-го октября въ Кишиневѣ концертъ съ блестящимъ успѣхомъ, давшій ему чистаго сбора 1.400 р. — 22-го, 24-го и 27-го октября онъ концертировалъ въ Кіевѣ. На три спектакля (начиная съ 1-го ноября) артистъ приглашенъ въ харьковскую оперу.

—

Кладка каменнаго зданія для нѣмецкаго театра г. Парадиза въ Москвѣ, на Никитской улицѣ, на этихъ дняхъ закончена и уже начато возведеніе крыши. Фасадъ крыши сдѣланъ въ древне-русскомъ стилѣ XVI вѣка и очень красивъ. Зданіе имѣетъ 16 выходовъ и большія фойе во всѣхъ ярусахъ, которыхъ будетъ четыре. Всѣхъ мѣстъ будетъ 1876. Отопленіе и вентиляція устраиваются по вновь усовершенствованной системѣ.

—

Извѣстный баритонъ парижской оперы Лассаль нынѣшней зимою предпринимаетъ артистическое путешествіе въ Австрію и Россію. Въ Россіи онъ намѣренъ исполнять сцены изъ »Нерона« — Рубинштейна, а въ концертахъ — русскія пѣсни на русскомъ языкѣ.

—

Въ парижской оперѣ въ послѣднихъ числахъ ноября поставлена опера Массенэ »Cid« (Сидъ).

—

Лео Делибъ находится въ настоящее время въ Львовѣ, гдѣ собираетъ польскія и руссинскія народныя пѣсни для своей новой оперы, сюжетъ которой заимствованъ изъ славянскаго быта.

—

Въ Стокгольмѣ вышелъ изъ печати переводъ »Анны Карениной« гр. Льва Толстого на шведскій языкъ.

—

Испанскій поэтъ Нуньесъ де-Арсе (въ Мадридѣ) оканчиваетъ стихотворную драму изъ русской исторіи, подъ заглавіемъ »Димитрій Самозванецъ«. Въ драмѣ — сообщаемъ это въ видѣ курьеза—заглавный герой поетъ серенаду въ Москвѣ, подъ балкономъ царевны Ксеніи.

—

Викторъ Сарду написалъ къ композиціи Берліоза »La damnation de Faust« (Проклятіе Фауста) соединительный текстъ въ стихотворной формѣ.

—

Извѣстный математикъ, профессоръ при московскомъ университетѣ А. Ю. Давидовъ, отпраздновалъ 19-го и 22-го тридцатипятилѣтній юбилей своей службы наукѣ, обществу и государству. Заслуженный ученый приглашенъ въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ займетъ каѳедру чистой математики.

Генеалогія и геральдика.

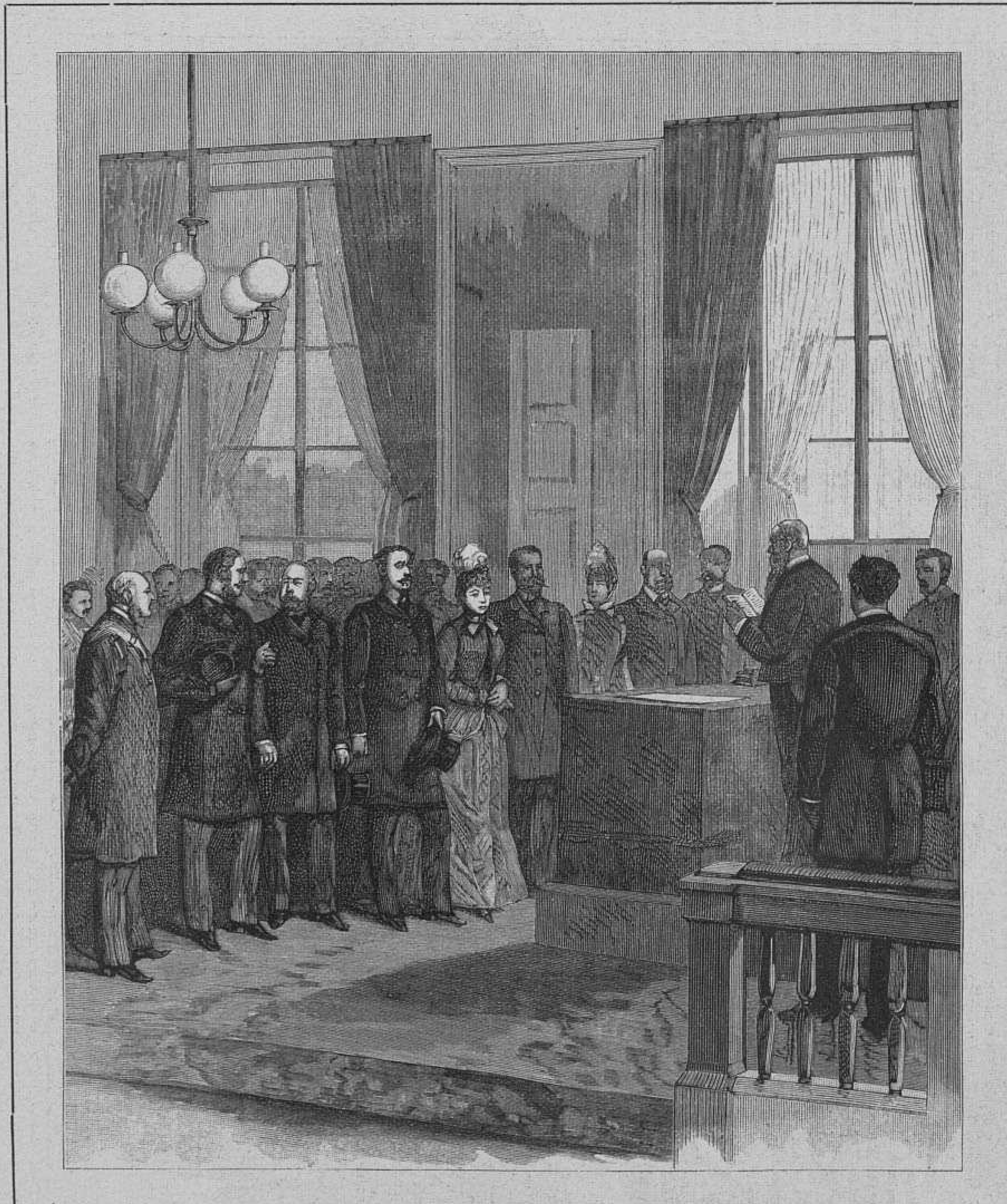
Деляновы.

(Родъ существующій.)

Къ числу древнихъ родовъ Закавказья, нашедшихъ въ Россіи не только пріютъ, но и возможность достигнуть отличій службою новому отечеству, оказываются Деляновы. Они—какъ выяснилось изъ ходатайства о дворянствѣ одной вѣтви фамиліи, живущей въ Бессарабіи — выходцы изъ Персіи, изъ г. *Джуха* (?). Должно быть, въ Россію переселился Артюнъ (Артемій) Делянъ, когда братъ его Христофоръ Делянъ опредѣлился въ турецкую службу. Сынъ Артюна, Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ, родился 1761—62 г. (?), поступилъ, должно быть, или въ кадетскій корпусъ, или въ московскую гарнизонную школу, гдѣ его обучили и выпустили въ армію офицеромъ послѣ первой турецкой войны, при Екатеринѣ II. Служба въ низшихъ офицерскихъ чинахъ доставляла медленно повышенія, и только въ 1807 г. Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ, полковникъ, получилъ въ команду Сумскій гусарскій полкъ, съ которымъ бился съ французами, отличился при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, а въ отечественную войну въ бояхъ до Можайска онъ бился съ беззавѣтною удалью, пока тяжелая рана не заставила храбреца оставить ряды — для уврачеванія ея. Вылечившись, въ 1813 г., онъ вновь въ строю и отличается при Кульмѣ и Лейпцигѣ, и въ чинѣ генералъ-маіора совершаетъ кампанію во Францію, только послѣ вѣнскаго конгресса явившись въ Москву. Въ древней столицѣ онъ женился на дочери Іоакима Лазаревича Лазарева — Марьѣ Екимовнѣ (род. 1784 г., † 5-го февраля 1868 г.), сдѣлавшейся матерью двухъ сыновей и дочери Елены Давыдовны (род. 1821 г., † 1870 г. въ бракѣ съ княземъ Иваномъ Еммануиловичемъ Манукъ-Беемъ). Сыновья были: Николай Давыдовичъ (род. 25-го ноября 1816 года, здравствующій еще) и Иванъ Давыдовичъ (род. 30-го ноября 1818 г.), нынѣ д. т. с., министръ народнаго просвѣщенія (съ 16-го марта 1882 г.), сенаторъ (1865 г.), членъ государственнаго совѣта. Отъ брака съ Анною Христофоровною Лазаревой (второю дочерью тайн. сов. Христофора Екимовича и Екатерины Эммануиловны ур. кн. Манукъ-Бей) у Ивана Давыдовича былъ сынъ Христофоръ Ивановичъ (род. 18-го марта 1853 г., † въ маѣ 1864 г.).

Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, получивъ степень кандидата въ московскомъ университетѣ въ 1838 г., опредѣленъ во II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ 1858 г. сдѣланъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, потомъ директоромъ императорской публичной библіотеки (1861 г.), товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (1866 г.), во все время службы своей отличаясь привѣтливостью ко всѣмъ имѣвшимъ нужду въ его содѣйствіи. Наука, какъ и въ молодые годы, не потеряла для заслуженнаго администратора заманчиваго интереса и на высшемъ посту, теперь занимаемомъ. Онъ только весною сложилъ съ себя званіе вице-предсѣдателя императорскаго археологическаго общества, до минувшей весны удѣляя время для предсѣдательства въ собраніяхъ археологическаго общества въ продолженіи десяти слишкомъ лѣтъ, оставивъ въ памяти археологовъ самыя отрадныя воспоминанія.

Николай Давыдовичъ Деляновъ женатъ на Еленѣ Абрамовнѣ Хвощинской и имѣетъ дочерей: Софью



Подписаніе брачнаго договора.

Совершеніе церковнаго обряда.

Бракосочетаніе принца Вальдемара датскаго съ принцессой Маріей Орлеанской.

Бракосочетаніе принца Вальдемара датскаго съ принцессой Маріей Орлеанской. — Свадебный пиръ.

Николаевну за княз. Владиміромъ Михайловичемъ Голицынымъ, Ольгу Николаевну за Хвощинскимъ, Екатерину Николаевну († уже), бывшую за Мясоѣдовымъ, Марью Николаевну за предсѣдателемъ одесскаго окружнаго суда Акимовымъ.

Кромѣ Ивана Давыдовича и его брата Николая Давыдовича Деляновыхъ, извѣстны еще дворяне Деляновы въ Бессарабіи. Это — потомство Христофора Деляна, роднаго дяди Давыда Артемьевича. У Христофора, служившаго въ Молдавіи бывшему турецкому правительству, было три сына: Артемій, принявшій русское подданство въ 1817 г., былъ женатъ на австрійской подданной баронессѣ Аннѣ Андреевнѣ Капри и отъ нея имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Дѣти его были: Христофоръ Артемьевичъ (род. 11-го января 1831 г.), Иванъ Артемьевичъ (род. 10-го іюля 1836 г.), Марія Артемьевна (род. 10-го іюля 1826 г.) и Екатерина Артемьевна (род. 4-го іюля 1838 г.).

Гербъ дворянъ Деляновыхъ данъ генералъ-маіору Давыду Артемьевичу Делянову въ 1827 г. и помѣщенъ въ »Гербовникѣ« на 7-мъ листѣ.

Гербовый щитъ, увѣнчанный дворянскимъ шлемомъ и короною, представляется раздѣленнымъ горизонтально на-двое. Въ верхней половинѣ — въ золотомъ полѣ парящій одноглавый орелъ, обращенный головою вправо. Въ нижней половинѣ — въ лазуревомъ полѣ выходящая изъ облака рука въ латахъ, держащая поднятый вверхъ мечъ. Нашлемникъ — страусовыя перья. Наметъ — лазурь и золото.

Гербъ дворянъ Деляновыхъ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Ремесло и забава.

Магическій вѣеръ. Любопытную вещицу представляетъ трехсторонній вѣеръ, который по простотѣ своего устройства даетъ возможность всякому самому сдѣлать такой вѣеръ. Матеріалы, необходимые для изготовленія магическаго вѣера, слѣдующіе: листъ плотной бумаги длиною 25 дюймовъ, шириною около 19-ти дюймовъ и оправа отъ стараго вѣера. Положивъ на столъ бумагу, посредствомъ циркуля или просто нитки, одинъ конецъ которой укрѣпляется булавкой, воткнутой въ столъ, другой же конецъ прикрѣпленъ къ карандашу чертятъ на ней два круга: одинъ, внѣшній, радіусомъ 11¹/₄ дюймовъ, а другой, внутренній, радіусомъ — 4¹/₂; отмѣриваютъ три четверти окружности, дѣлятъ ее на 20 равныхъ частей и вырѣзаютъ фигуру, показанную на рисункѣ 1-мъ, стараясь рѣзать не по внѣшней дугѣ, а по хордамъ, соединяющимъ концы дѣленій. Затѣмъ загибаютъ бумагу—какъ показано на фиг. 2-й— и послѣ этого можно уже прикрѣплять бумагу къ оправѣ, которая состоитъ изъ 10-ти пластинокъ: 8 среднихъ — длиною 10³/₄ дюйма, шириною ¹/₄ дюма и толщиною въ 1 линію; 2 крайнія пластинки той же ширины, какъ средня, но двойной толщины и 12-ти дюймовъ длиною.

Тонкимъ сверломъ или вязальной иглой, накаленной до-красна въ пламени свѣчи или спиртовой лампочки, прокалываютъ дырки въ серединѣ каждой пластинки на разстояніи ³/₄ дюйма отъ внутреннихъ концовъ; затѣмъ, положивъ пластинки одну на другую, вставляютъ въ эту дырочку тонкую проволоку, концы которой загибаютъ и которая такимъ образомъ служитъ осью.

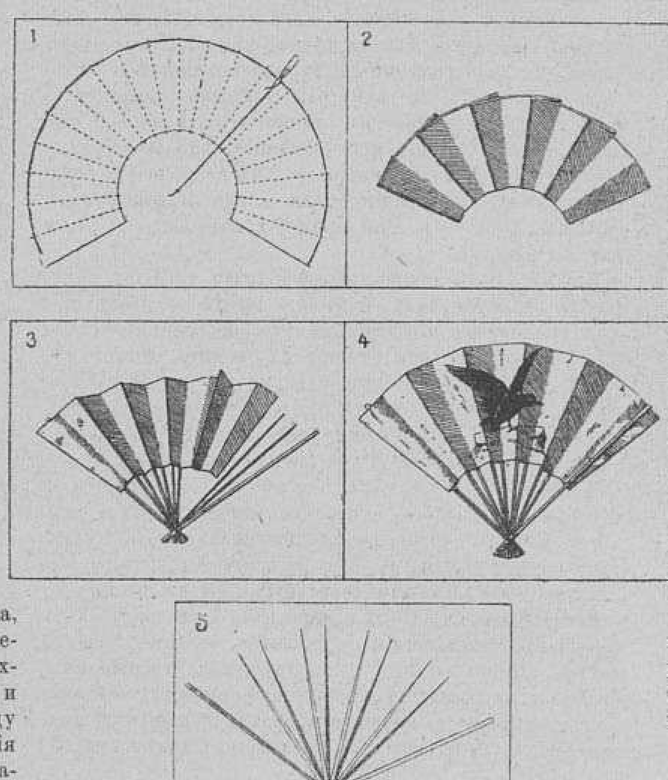
Если же для этой цѣли употребляютъ оправу отъ стараго вѣера, то слѣдуетъ только уравнять число пластинокъ до десяти (фиг. 3).

Послѣ всего этого можно приступить къ укрѣпленію бумаги на оправѣ посредствомъ гуммиарабика, начиная наклеивать сначала крайнюю пластинку на середину дѣленія съ правой стороны; когда клей высохнетъ, переворачиваютъ вѣеръ на другую сторону и намазываютъ гуммиарабикомъ пространство между 4-мъ и 5-мъ дѣленіями, вставляютъ туда слѣдующія двѣ пластинки, прижимая ихъ плотно къ бумагѣ; также точно образомъ приклеиваются слѣдующія двѣ пластинки между 12-мъ и 13-мъ дѣленіями, и вѣеръ находится въ положеніи, изображенномъ на фиг. 4-й. Слѣдующія двѣ пластинки приклеиваются между 16-мъ и 17-мъ дѣленіями, и наконецъ наружная крайняя пластинка приклеивается между 20-мъ и послѣднимъ крайнимъ дѣленіями.

Затѣмъ закрываютъ вѣеръ и оставляютъ его въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не просохнетъ, послѣ чего уже можно приступить къ его раскраскѣ. При наклеиваніи бумаги на пластинки нужно обращать вниманіе, чтобы одну пластинку помѣщать справа отъ дѣленія, другую же слѣва, какъ видно на фиг. 4.

Когда рисуютъ на вѣерѣ только одинъ предметъ, то можно заставить его то появляться то исчезать, открывая вѣеръ въ ту или другую сторону. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что одна сторона вѣера остается безъ измѣненія, съ какой бы стороны мы ни открывали его, и потому слѣдуетъ остерегаться помѣщать измѣняющіяся изображенія на этой сторонѣ вѣера.

Если желаютъ пользоваться готовыми рисунками для наклеиванія ихъ на вѣеръ, то слѣдуетъ ихъ только разрѣзать на трапеціи соотвѣтственно дѣленіямъ вѣера. Можно, напримѣръ, нарисовать картину въ трехъ дѣйствіяхъ, каждое на одной изъ сторонъ вѣера, и, манипулируя извѣстнымъ образомъ такимъ магическимъ вѣеромъ, показывать послѣдовательно одно дѣйствіе за другимъ. На фиг. 5 показанъ вѣеръ въ совершенно готовомъ видѣ.



Магическій вѣеръ.

Спортъ.

Выдвижные кили. Названіе »выдвижной киль«, неоднократно встрѣчавшееся въ нашихъ предыдущихъ статьяхъ по отдѣлу парусного спорта, вызвало со стороны нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей запросъ о томъ, что такое мы подразумѣваемъ подъ этимъ выраженіемъ. Помѣщая здѣсь требуемое разъясненіе, мы считаемъ нелишнимъ указать также и на происхожденіе выдвижныхъ килей. Безъ сомнѣнія, всѣмъ извѣстно, что при движеніи паруснаго судна подъ нѣкоторымъ угломъ къ направленію вѣтра — сила дѣйствія послѣдняго на паруса разлагается на двѣ силы, изъ коихъ одна двигаетъ судно впередъ, а другая стремится увлечь его вбокъ (подъ вѣтеръ); представляя послѣднему движенію, называемому дрейфомъ, болѣе или менѣе значительное сопротивленіе въ видѣ глубокаго киля, мы можемъ его до нѣкоторой степени уменьшить, такъ какъ чѣмъ сильнѣе дрейфъ, тѣмъ болѣе отклоняется судно отъ желаемаго направленія и, слѣдовательно, тѣмъ хуже будетъ идти лавировка.

Однако не всегда возможно съ этой цѣлью увеличивать посадку судна: часто случается, что судно должно проходить довольно мелководныя мѣста, что естественно ограничиваетъ его посадку извѣстнымъ предѣломъ.

Для того, чтобы дать возможность подобнымъ мелкосидящимъ судамъ съ успѣхомъ лавировать въ морѣ, увеличивая по мѣрѣ надобности сопротивленіе дрейфу, изобрѣтались различныя средства.

Самое древнее изъ этихъ средствъ представляютъ такъ называемые шверцы, употреблявшіеся преимущественно на голландскихъ каботажныхъ судахъ — буерахъ, галіотахъ и т. п.; изрѣдка можно встрѣтить ихъ еще и въ настоящее время. Шверцы состояли изъ двухъ деревянныхъ щитовъ, къ одному концу расширенныхъ; при лавировкѣ такой щитъ спускался (широкимъ концомъ внизъ) вдоль подвѣтреннаго борта и, представляя лишь ничтожное сопротивленіе ходу судна, въ то же время уменьшалъ дрейфъ. При перемѣнѣ галса, конечно, опускался шверцъ другаго борта, а бывшій прежде спущеннымъ — поднимался. Это простое устройство представляло однако значительныя неудобства: тяжесть шверцовъ и постоянная возня съ ними при поворотахъ дѣлали употребленіе ихъ затруднительнымъ; кромѣ того шверцы не могли опускаться настолько низко, чтобы вліяніе ихъ на уменьшеніе дрейфа было очень велико; наконецъ наружный видъ судна весьма много терялъ отъ присутствія двухъ неуклюжихъ щитовъ по бортамъ.

Вслѣдствіе этихъ неудобствъ появились, въ особенности на яхтахъ, многія другія изобрѣтенія, въ большинствѣ случаевъ болѣе остроумныя, нежели удачныя. Такъ, напр., устраивали нѣсколько параллельныхъ килей или же дѣлали складной прибавочный киль, который посредствомъ желѣзной рукоятки складывался въ видѣ вѣера въ продольное углубленіе въ нижней поверхности киля, что, конечно, было весьма непрочно.

Самымъ удачнымъ изъ этихъ изобрѣтеній слѣдуетъ считать такъ называемый выдвижной киль, представляющій собой не что иное, какъ шверцъ, но только опускающійся не съ борта судна, а сквозь киль. Для этого въ килѣ дѣлается узкое продольное отверстіе, котораго ширина и длина соотвѣтствуютъ толщинѣ и длинѣ шверца; чтобы сквозь него не могла въ судно попадать вода, его окружаютъ стѣнками, поднимающимися выше уровня воды и образующими такъ называемый колодезь или узкій длинный ящикъ, въ которомъ опускается деревянный, а иногда и металлическій щитъ; для удобства обращенія съ нимъ обыкновенно укрѣпляютъ передній конецъ его на шарнирѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что общепринятое выраженіе »выдвижной киль« весьма неточно, такъ какъ опускаемый щитъ (шверцъ) не имѣетъ ничего сходнаго съ килемъ, составляющимъ какъ извѣстно, какъ-бы позвоночный столбъ всего судна; номенклатура иностраннаго спорта въ этомъ случаѣ гораздо точнѣе, такъ какъ какъ имѣетъ для выдвижнаго киля особыя выраженія (Schwert, centre-board и т. п.).

Суда, снабженныя выдвижными килями, не только могутъ хорошо лавировать, но кромѣ того чрезвычайно поворотливы и хорошо бѣгутъ при попутномъ вѣтрѣ, такъ какъ тогда можно поднять шверцъ и тѣмъ уменьшить поверхность тренія судна объ воду. Поэтому, снабдивъ выдвижнымъ килемъ даже обыкновенный челнокъ или простую лодку — шитовку, можно придать ей весьма порядочныя парусныя качества. Главный ихъ недостатокъ — затрудненіе настолько прочно устроить колодезь, чтобы въ немъ не было течи, очень легко образующейся отъ напора шверца на стѣнки колодезя.

Сообщаемыя нами въ этой замѣткѣ свѣдѣнія предназначаются не для настоящихъ спортсмэновъ, которымъ это все уже извѣстно, но для начинающихъ любителей, которые, можетъ быть, и найдутъ здѣсь кое-что для себя новое.

Химія.

Средства противъ образованія накипи въ котлахъ. Союзъ заграничныхъ обществъ для надзора за паровыми котлами поставилъ себѣ задачею разъяснить владѣльцамъ паровыхъ котловъ, изъ чего состоитъ образующаяся въ котлахъ накипь и какія средства оказываются дѣйствительными для предотвращенія образованія и полнаго удаленія образовавшейся накипи, дабы тѣмъ положить предѣлъ дѣятельности разныхъ проходимцевъ, предлагающихъ различныя средства, будто бы достигающія этой цѣли.

Въ этихъ видахъ общество прежде всего поручило химической лабораторіи при опытной станціи для изслѣдованія топлива въ Мюнхенѣ анализировать составъ различныхъ находящихся въ продажѣ секрет-

ныхъ средствъ противъ образованія накипи для опредѣленія ихъ достоинствъ и недостатковъ.

Результаты изслѣдованій, производившихся въ теченіи двухъ лѣтъ, относятся къ 32 такимъ составамъ и въ общихъ чертахъ таковы: дѣйствительная стоимость этихъ средствъ обыкновенно *ничтожна*; продажная цѣна часто въ *десять* или *двѣнадцать* разъ выше дѣйствительной стоимости (напр. составъ проф. Альфіери въ Неаполѣ — 27 и 100 марокъ, г-жи Рудель въ Берлинѣ — 6,50 и 96, г. Мене въ Криммитчау — 3,20 и 150 и т. д.). Дѣйствіе этихъ средствъ безусловно вредно. Не мѣшало-бы гг. фабрикантамъ и заводчикамъ принять это къ свѣдѣнію.

СМѢСЬ.

„Ванька! это твоя литература".—
Брамбеусъ.

Quasi-литература. О существованіи особой, такъ сказать, леухинской »лѣтературы« въ подворотняхъ Никольскаго рынка (въ Москвѣ) слыхали, конечно, многіе, но, разумѣется, весьма немногіе давали себѣ трудъ поближе познакомиться съ своеобразными продуктами творчества этихъ отечественныхъ книгопромышленниковъ. Въ настоящей замѣткѣ мы попытаемся выяснить нѣсколько физіономію леухинской словесности по ея собственнымъ рекламамъ и зазываніямъ. Они, разумѣется, болѣе забавны, чѣмъ серьезны. Но вотъ они сами:

»**Брачныя удовольствія**«.

»Эта книга — опытный руководитель для всѣхъ желающихъ пріятно, счастливо и весело проводить время семейной жизни и не встрѣчаться съ тѣми семейными неудовольствіями, которыя отравляютъ брачную жизнь, а также имѣть красивыхъ дѣтей(,) въ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 50 к.«. Куда мѣтитъ этотъ »опытный руководитель« всего лучше видно изъ оглавленія книги, гдѣ »домашнія прелести« чередуются съ »брачными тормазами«, а »косметики« съ »тещинымъ взглядомъ«, а »удовольствіе, испытываемое женщиной«, съ конфиденціальными совѣтами, »какъ умѣрить пылъ мужчины« и какъ »заставить любить себя«. Въ видѣ приложенія фигурируетъ глава: »Вы не мужъ, а извергъ«!..

»**Черепословіе и лицегаданіе**«.

»Кабалистическо-астрономическое руководство для всѣхъ половъ«. Это руководство, по словамъ издателя, »одобрено (?) кружкомъ литераторовъ« (?!).

»**Золотая, драгоцѣнная книга скотолечебникъ, ковчегъ современной школы. Рѣдкость и сокровище книжнаго міра. Составилъ старшій помощникъ (?) Полтавской губерніи Бондаренко. Цѣна 3 руб.**«.

Цѣна эта объясняется издателемъ такъ: »несмотря на изящность изданія, цѣна ей назначена крайне дешевая въ видахъ того, что составитель ея — человѣкъ со средствами — желаетъ, чтобы его трудъ приносилъ пользу человѣчеству (?), въ той надеждѣ, что его имя не забудется въ кругу сотни тысячъ семействъ (?), которыя всѣ будутъ ему говорить русское спасибо«.

»**Возбудитель удовольствій жизни. Школа домашняго увеселенія. Подарокъ любви и пикантные мотивы для обоихъ половъ и всѣхъ сословій. Полная библіотека шика. Составлено обществомъ романистовъ подъ ред. Полежаева. Цѣна 4 руб.**«.

Эта книга—по увѣренію издателя—»излечиваетъ даже адскую зубную боль«.

»**Супружеская грамматика моего дяди**«. **Цѣна 1 руб.**

»**Убійцы, гризетки, каторжники и бунтовщики. Современно высокій интересъ. Соч. Топоркова. Доступное для всѣхъ классовъ общества изданіе**«.

»Авторъ яркими и живыми красками въ рѣзкихъ и поражающихъ картинахъ освѣтилъ« и т. д. въ этомъ родѣ.

»**Тайны ада съ картинками вѣдьмъ**«. **Цѣна 4 руб.**

»Цѣна эта доступна отъ высокихъ палатъ богача до убогой хижины бѣдняка. Шестое (?) изданіе. Соч. талантливаго (!!) Томасовскаго.

»**Новость беллетристики. Чрезвычайно рѣдкое библіографическое изданіе подъ названіемъ Разношерстные архаровцы. Мораль всѣхъ чертей въ 3-хъ томахъ и 14 частяхъ. (Въ короткое время распродано первое изданіе.) Цѣна 5 руб.**

»Въ этомъ сочиненіи, въ каждой строкѣ проглядываетъ пикантный смѣхъ или гражданскія слезы—эти главные двигатели всѣхъ проявленій нашей общественной и умственной жизни« (вотъ тебѣ разъ!).

»**Цвѣты любви или адская почта любовныхъ наслажденій. Состав. любитель красотъ природы Фіаско**«. **Цѣна 1 р.**

»Это настольная тайная книга для всѣхъ періодовъ« (?!).

»**Феномены мозга и всѣ вообще дѣйствія природы, которыя кажутся сверхъестественными, но объясняются физіогномикой, хиромантіей и нумизматикой**«. **Цѣна 2 руб.**

»Мы предлагаемъ читателю книгу небывалую« и т. д.

»**Что долженъ дѣлать мужчина, чтобы плѣнить сердце молодой женщины**«.

Это опытные совѣты въ стихахъ и прозѣ по части »распознаванія прекраснаго пола« разошлись будто-бы въ количествѣ 9.000 экземпляровъ! Девять тысячъ человѣкъ слѣдовательно не знали, какъ »распознать прекрасный полъ«.

»**Кукареку, какъ забавное чтеніе съ глубокимъ жизненнымъ значеніемъ**«. **Цѣна 1 р. 25 к.**

Авторъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ, почему онъ такъ назвалъ свою книгу: »какъ пѣтухъ своимъ веселымъ крикомъ радуетъ насъ, предвѣщая разсвѣтъ, такъ и книга сія своимъ веселымъ содержаніемъ можетъ подѣйствовать благотворно на современныя обстоятельства«.

»**Дамскій угодникъ. Практическіе уроки въ волокитствѣ и ухаживаніи за женщинами. Погоня за прекраснымъ поломъ и побѣда. Тактика волокитъ. Что нравится женщинамъ въ пожиломъ и некрасивомъ мужчинѣ. Все это составлено по запискамъ отставнаго гусара**«. **Цѣна 1 руб.**

Надо отдать справедливость г-ну отставному гусару: онъ разработалъ свой предметъ довольно основательно; за одинъ всего рубль онъ бросаетъ философскій взглядъ на »мужской носъ«, на »застѣнчивость«, на »вообще амуръ«, на »двухсмысленность и дерзость« и наконецъ на »одинъ замѣчательный случай волокитства«. Но этого мало: за тотъ же цѣлковый авторъ пытается разрѣшить уже давно волнующій человѣчество вопросъ о томъ, »что нравится женщинамъ«? Оставивъ наконецъ практическую почву, г. отставной гусаръ переходитъ на теоретическую и, чтобы научно обосновать свой предметъ, создаетъ, подобно Конту, пять категорій волокитства: »слава, тщеславіе, чувствительность, интересъ и нечаянность«. Согласитесь, что бо̀льшаго требовать ужъ невозможно...

»**Незамѣнимая колоссальная новость! Портфель секретныхъ развлеченій или тайны любовной школы**«. »Портфель этотъ (убѣждаетъ насъ издатель) »весьма выгодно отличается отъ всѣхъ иныхъ спекуляцій тѣмъ, что въ немъ дѣлается первая попытка, не встрѣчающаяся даже въ иностранной литературѣ, разработать науку о разставленіи сѣтей и привлеченіи въ нихъ *чиновныхъ* жениховъ, причемъ впервые указывается способъ (весьма простой) не носить роговъ«. Изо всѣхъ 11-ти частей этого сочиненія самая интересная — по словамъ автора — седьмая: »Главное ручное и ножное электричество и вѣрное удареніе по физіономіи« (!?).

Да, это дѣйствительно не встрѣчается »даже въ иностранной литературѣ«...

Я. Л.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 10-го ноября (29-го октября. Болгарскій делегатъ Гешовъ прибылъ сюда изъ Парижа, и здѣсь онъ старался добиться аудіенціи, но, получивъ отказъ, покидаетъ Вѣну и завтра отправляется въ обратный путь въ Болгарію. — Въ »Pester Lloyd« телеграфируютъ изъ Софіи, что князь Александръ отправится въ скоромъ времени въ сопровожденіи англійскаго генеральнаго консула въ Адріанополь, чтобы имѣть свиданіе съ великимъ визиремъ Кіамиль-пашей, который только-что прибылъ въ этотъ городъ.

Лондонъ, 9-го ноября (28-го октября). На банкетѣ въ Гильдголѣ лордъ Салисбюри отстаивалъ положеніе, что независимость афганскаго эмира представляетъ жизненный интересъ для индійской имперіи, при этомъ указалъ, что пограничныя затрудненія миновали, и теперь безспорно, что взаимныя дѣйствія британскаго и русскаго правительствъ отличаются одинаковою сердечностью. Премьеръ присовокупилъ, что, на сколько способно видѣть правительство, не встрѣчается препятствія въ повтореніи словъ лорда Биконсфильда, сказавшаго, что въ Азіи найдется мѣсто для Россіи и Англіи.

Парижъ. Лондонскій корреспондентъ »Temps« сообщаетъ въ видѣ слуха, будто-бы англійское правительство собирается предложить на конференціи, чтобы было испрошено, при помощи плебисцита, мнѣніе румелійскаго населенія относительно соединенія съ Болгаріей. Неизвѣстно, какой пріемъ встрѣтитъ это предложеніе, такъ какъ о немъ не спрашивалось предварительнаго мнѣнія другихъ кабинетовъ.

Цетинье, 9-го ноября (28-го октября). По случаю своей серебряной свадьбы, отпразднованной третьяго дня, князь Николай черногорскій получилъ также поздравительную телеграмму отъ русскаго Императора, составленную въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ.

Константинополь, 10-го ноября (29-го октября). Хотя совѣщанія конференціи содержатся въ самой строгой тайнѣ, однако въ свѣдущихъ кружкахъ утверждаютъ, будто-бы на бывшемъ въ прошлую субботу засѣданіи конференція постановила отправить спеціальную коммиссію для разслѣдованія румелійскихъ дѣлъ на мѣстѣ.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ, 30-го октября. Изъ писемъ софійскаго корреспондента »Прав. Вѣст.« видно, что князь и болгарскіе либералы одинаково ненавидѣли Россію: первый — потому, что не могъ опереться на командуемую русскими офицерами армію, чтобы захватить власть въ свои руки; послѣдніе — потому, что не могли проводить въ народъ нигилистическія теоріи (?!). Вслѣдствіе, однако, любви болгарскаго народа къ Россіи, борьба съ нею была дѣломъ труднымъ; надобно было найти почву для борьбы, на которой они могли оказаться сильнѣе насъ даже въ глазахъ простаго народа, и такой почвой была идея соединенія обѣихъ Болгарій, идеала каждаго болгарина. Болгары такъ преданы этой идеѣ, что князь и либералы, первоначально увѣрявшіе народъ, что Россія сочувствуетъ движенію, и оффиціально даже объявлявшіе, что Государь Императоръ приказалъ князю присоединить Румелію къ Болгаріи, скоро сбросили маску и, эксплуатируя неодобреніе Государя Императора и отозваніе нашихъ офицеровъ, добились умаленія обаянія Россіи. Поэтому поводу князь откровенно высказывалъ свою радость. При выступленіи изъ Филиппополя одного полка князь громко передъ фронтомъ заявилъ, что день, въ который болгарское войско очутилось подъ командой исключительно болгарскихъ офицеровъ, — счастливѣйшій день въ его жизни, причемъ презрительно отозвался о русскихъ офицерахъ, заявивъ, что они покинули свои посты въ минуту опасности. Образъ дѣйствій князя объясняется также повидимому увѣренностью въ поддержкѣ одной иностранной державы. Корреспондентъ прибавляетъ, что интриги князя и либераловъ увѣнчались пока успѣхомъ, но сомнительно, чтобы болгары и румеліоты могли долго вынести нынѣшнее неопредѣленное положеніе. Дисциплина въ войскѣ поколеблена; плохая организація, отсутствіе опытныхъ офицеровъ, всякія лишенія и внутреннія раздоры едва дѣлаютъ его способнымъ къ серьезному сопротивленію. Наконецъ страна изнемогаетъ подъ гнетомъ расходовъ. Послѣднее обстоятельство, безспорно, способнѣе всего отрезвить болгаръ и уронить въ ихъ глазахъ обаяніе не только князя и Каравелова, но, можетъ быть, даже и самой идеи объединенія.

— Въ воскресенье состоялся розыгрышъ Высочайше разрѣшенной XI-й лотереи въ пользу школъ с.-петербургскаго патріотическаго общества. Первый выигрышъ, состоящій изъ 175 фунтовъ серебра въ чайномъ и столовомъ сервизахъ, выпалъ на билетъ № 529.

„НАКОНЕЦЪ МЫ ОДНИ"!

(Набросокъ.)

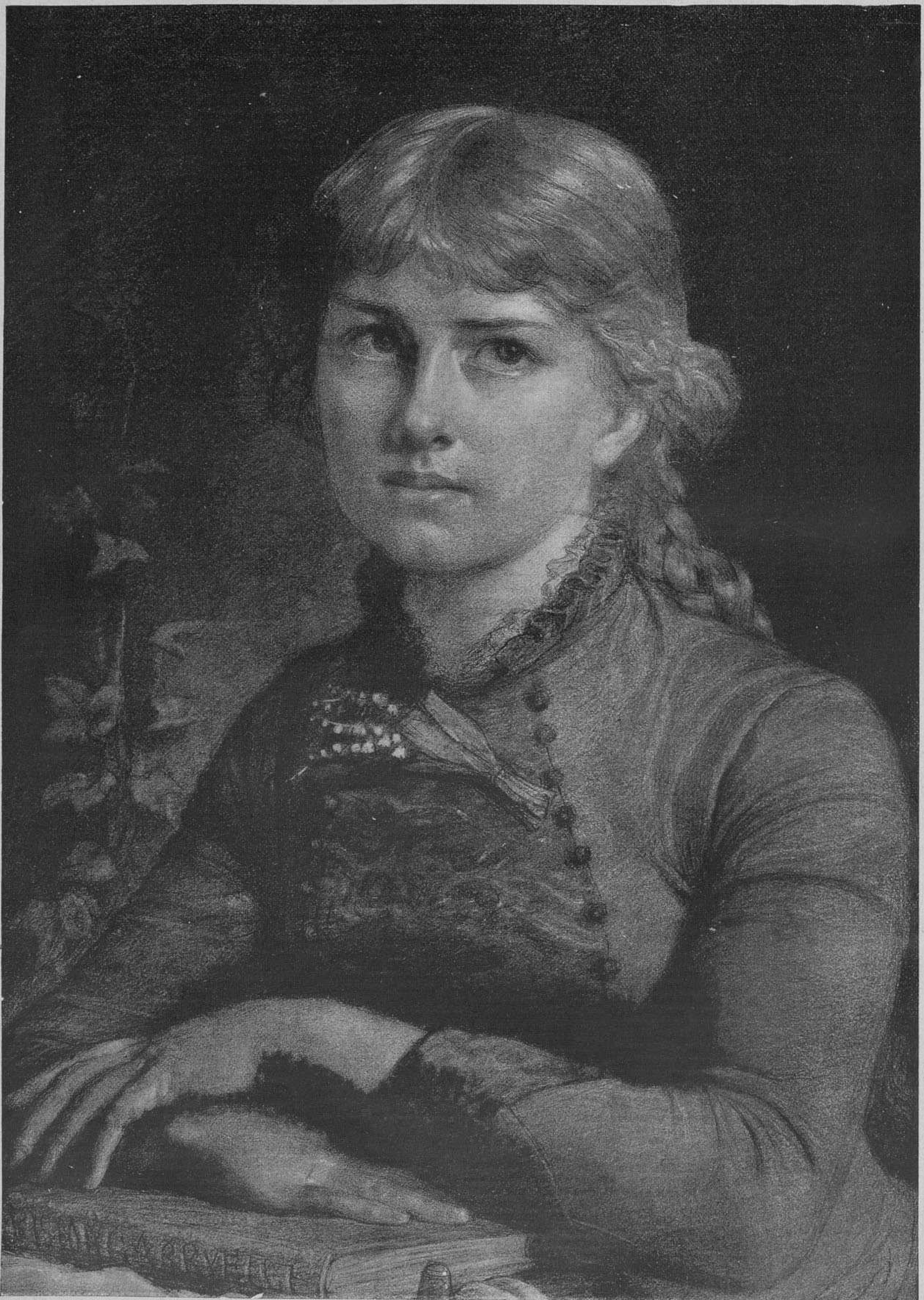
Габріели Снѣжко-Запольской.

Провожалъ насъ мой добрый отецъ. Я любила его очень, но въ эту минуту, сознаюсь со стыдомъ, я желала попрощаться съ нимъ по возможности скорѣе. Та минута, о которой я мечтала уже цѣлые полгода, наступала наконецъ. Женихъ мой сдѣлался теперь моимъ мужемъ, и чрезъ минуту мы должны были остаться одни! Сколько прелести въ одномъ этомъ ничтожномъ словечкѣ — *одни*! Это значитъ: вдвоемъ передъ Богомъ, вдвоемъ среди вечерней тишины, рука съ рукой, читая въ своихъ сердцахъ, какъ въ раскрытой книгѣ.

До сихъ поръ старшая сестра слѣдила всегда за нами своимъ равнодушнымъ взоромъ. Я должна была сидѣть прямо на узкомъ стулѣ и разговаривать обдуманно и сдержанно, тогда какъ бурный потокъ горячихъ восклицаній рвался наружу. Насъ не оставляли одних никогда. Мы не могли обмѣняться теплымъ словомъ. Когда я просила дать намъ больше свободы, моя мать сердилась и отвѣчала мнѣ: »это неприлично«! Я торопила день свадьбы, такъ какъ знала, что послѣ всѣхъ обрядовъ я останусь наконецъ одна съ нимъ, моимъ любимымъ мужемъ! Я жаждала узнать его; мнѣ столько нужно было ему сказать, спросить! Я была увѣрена въ сходствѣ нашихъ характеровъ. Иначе я не полюбила бы его такъ... Внутренній голосъ предупредилъ бы меня объ этомъ несомнѣнно.

Итакъ, мы вошли наконецъ подъ кровъ нашего будущаго жилища. Какъ прекрасно было въ этомъ уютномъ, миломъ уголкѣ! Лишь любящая рука могла подобрать такіе чудные цвѣты, разостлать такіе пушистые ковры! Лампы горѣли мягкимъ свѣтомъ. Въ гостиной виднѣлись тропическія растенія. На каминѣ улыбались розы, полураскрывъ свои душистыя почки. Кругомъ царила невозмутимая тишина. Отецъ вмѣстѣ съ моимъ мужемъ удалился въ прилегающій кабинетъ, желая рѣшить какое-то важное дѣло. Уходя, отецъ улыбнулся и шаловливо поцѣловалъ меня въ лобъ. Мужъ дѣлалъ усилія, чтобы казаться столь-же веселымъ, но какое-то странное волненіе проглядывало въ выраженіи его красиваго лица.

Когда занавѣсь, отдѣляющая кабинетъ отъ гостиной, опустилась, я осталась одна среди цвѣтовъ и тишины. Ароматъ розъ опьянялъ меня. Воспоминанія нахлынули на меня, сдавливая грудь и кружа голову. Я видѣла себя маленькимъ, крошечнымъ ребенкомъ въ розовомъ платьицѣ, съ коротко-подстриженными волосами, сидящимъ среди груды игрушекъ, разложенныхъ на коврѣ. Передо мною стояла моя тетка, бѣдная старая дѣва, воспитавшая меня. Ея синіе глаза, раскраснѣвшіеся отъ слезъ и безсонныхъ ночей, глядѣли на меня съ такой нѣжностью. Мы очень любили другъ друга. Теперь



Типъ польки. Рисунокъ Войцеха Герзона.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 877.] —2-го ноября 1885 года.— [Томъ XXXIV. № 19.

бѣдная тетка спитъ въ холодной могилѣ. Не знаю, почему воспоминаніе о ней проснулось во мнѣ именно въ этотъ вечеръ и вмѣстѣ съ запахомъ розъ мучило и ошеломляло какъ-то меня. Но вѣрно то, что я видѣла ее передъ собою въ темномъ узкомъ платьѣ; она подавала мнѣ большую восковую куклу. Кукла эта упала и разбилась вдребезги. Однако я не плакала о ней, хотя это была моя любимица. Я сидѣла на полу, присматриваясь къ валявшимся кускамъ, причемъ невыразимое чувство боли сжало мое сердце. Такого чувства я не испытала никогда: ни до, ни послѣ этого. При разныхъ жизненныхъ невзгодахъ я плакала, и слезы давали мнѣ нѣкоторое облегченіе. Но тогда глаза мои были сухи, и лишь внутри меня таилась жгучая боль и чувство какой-то неопредѣленной грусти.

Но почему же это дѣтское приключеніе опечаливаетъ меня въ данную минуту? Отчего эта разбитая кукла встаетъ передъ моими глазами и съ упрямствомъ навязываетъ мнѣ эти воспоминанія? Вѣдь это было такъ давно; столько лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ!..

Открываю глаза и вполнѣ успокоиваюсь. Розы улыбаются мнѣ, пряча въ полутьмѣ свои бѣлыя и алыя короны; стѣны, обтянутыя пунцовой матеріей, блестятъ золотистыми узорами, а низенькія мягкія кресла гостепріимно простираютъ ко мнѣ свои объятья.

Но я продолжаю стоять и не рѣшаюсь сѣсть. Чрезъ мгновеніе мы останемся одни, и онъ укажетъ мнѣ мѣсто, гдѣ я отнынѣ буду сидѣть.

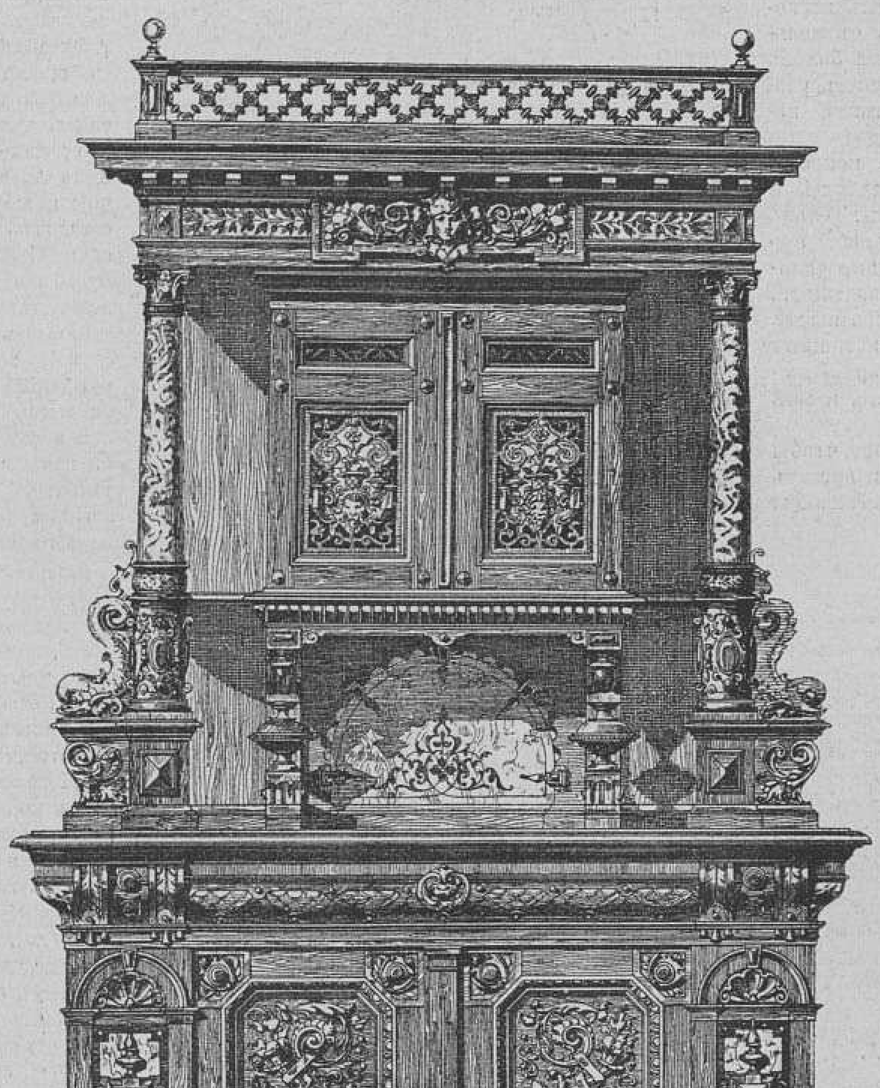
При одной мысли, что здѣсь, подъ тимъ кровомъ, я должна провести всю жизнь мою, я невольно улыбаюсь. Въ этомъ тепломъ уголкѣ, полномъ цвѣтовъ и аромата, склонивъ голову на груди любимаго человѣка, я буду исповѣдываться ему и слушать его исповѣди... Какія же это будутъ чудныя, чарующія минуты!.. Я люблю его, люблю всей силой дѣвичьяго чувства, чистаго, какъ цвѣтъ лиліи, нѣжнаго, какъ молитва ребенка! Мнѣ кажется, что имя его написано въ моемъ сердцѣ огненными буквами, и ничто не въ силахъ стереть его.

Страсть была мнѣ чужда; я не жаждала горячихъ поцѣлуевъ; я желала лишь быть ему ангеломъ-хранителемъ, свѣтлой судьбою, утѣшеніемъ въ страданіи... Я желала, кажется, видѣть его несчастнымъ, удрученнымъ горемъ, чтобы обнять его съ любовью и прошептать ему слова утѣшенія.

Что скажетъ онъ мнѣ, когда мы останемся одни? Какъ мелодично будетъ звучать голосъ его среди этой вечерней тишины!... Я вся дрожу при этой мысли, вся горю, пряча лицо въ мою свадебную вуаль. И кажется мнѣ, что слышу я этотъ дорогой голосъ, понимаю тихую любовную рѣчь его... Люблю я его и желаю остаться вѣрной этой любви!.. Одинъ изъ насъ долженъ умереть раньше другаго, долженъ уйти въ темную даль, оставивъ другаго въ слезахъ и печали. Я предпочитаю уйти первой, такъ какъ жить безъ него было бы мнѣ невозможно; но и изъ-за гроба я буду охранять его.

Ставши передъ Богомъ, я буду просить его дозволить мнѣ спуститься вновь на землю и быть при немъ днемъ и ночью — невидимой для него и всѣхъ людей. Свѣтлымъ духомъ я опущусь къ нему съ лучемъ вечерней звѣзды, стану у его постели, чтобы отгонять отъ него печальныя сновидѣнія... Я люблю его! Люблю и жажду быть взаимно любимой!.. Я не сомнѣваюсь въ его любви, такъ какъ читаю ее въ каждомъ взглядѣ его лазурныхъ глазъ, въ каждой улыбкѣ его коралловыхъ устъ. Въ сущности отчего-жъ бы и не любить ему меня? Вѣдь я красива и мнѣ едва шестнадцать лѣтъ. Въ большомъ зеркалѣ я вижу свое отраженіе. На темномъ фонѣ обоевъ выступаетъ рельефно бѣлый туалетъ и корона изъ свѣтлыхъ волосъ. Жаль, что я такая миніатюрная, но всѣ утверждаютъ, что выросту еще. Буду высокая, очень высокая, такая, какъ онъ, пожалуй, выше — почемъ знать?..

Ахъ, этотъ отецъ! Зачѣмъ онъ такъ долго задерживаетъ его за этой противной занавѣсью? Я увѣрена, что и онъ желалъ бы также быть около меня и остаться со мною наединѣ... Голоса ихъ доносятся до меня... А, наконецъ-то!.. Занавѣсь раскрывается, въ дверяхъ показывается благородное лицо моего славнаго отца, а позади — красивый профиль моего мужа. Яркій свѣтъ, пробивающійся изъ кабинета, обрамляетъ золотой узенькой полоской правильныя,



Рѣзной шкафъ изъ червленаго дуба съ инкрустаціей — по рисунку профессора Ц. Шика.

гордыя черты лица его. Одной рукою придерживаетъ онъ портьеру, другой дергаетъ нервно бѣлый галстухъ. Отецъ цѣлуетъ меня и прижимаетъ нѣжно къ своей груди. Я замѣчаю слезы, навертывающіяся ему на глаза, и мною овладѣваетъ какая-то сильная тоска; я посматриваю на моего мужа и удивляюсь его озабоченному виду. Что разсердило его?.. Вѣдь отецъ не могъ же сдѣлать ему непріятности въ такую важную минуту?.. Но отецъ стоитъ уже на порогѣ и обращается еще разъ ко мнѣ. Онъ говоритъ, что оставилъ въ кабинетѣ мое приданое, т.-е. часть его, принадлежащую мнѣ теперь, какъ младшей дочери.

— Остальное послѣ моей смерти, прибавляетъ онъ, удаляясь съ улыбкой, несмотря на слезы, наполнявшія глаза его.

Я поняла мрачное выраженіе лица моего мужа: отецъ задѣлъ его за живое, отсчитывая ему немедленно сумму моего приданаго. Этимъ онъ какъ бы заподозрилъ его въ отсутствіи безкорыстности, оскорбилъ искреннее чувство, таившееся въ сердцѣ жениха къ возлюбленной.

Мнѣ стало досадно на отца, и я обратилась къ моему мужу. Онъ стоялъ неподвижно въ дверяхъ кабинета, нахмуривъ брови, съ гнѣвно-сжатымъ ртомъ. Я сдѣлала нѣсколько шаговъ къ нему, желая оправдать поступокъ отца. Я хотѣла сказать ему, что отецъ, живя въ деревнѣ, не могъ иначе поступить. Вѣдь завтра утромъ онъ уѣзжаетъ, поэтому и желалъ покончить съ этимъ »главнымъ« вопросомъ. Я приблизилась къ нему съ улыбкой на устахъ, съ протянутой рукою, счастливая этимъ благородствомъ его души, открывающейся мнѣ. Длинное шелковое платье зашумѣло по ковру, прерывая его раздумье. Онъ поднялъ голову, и рука его выпустила складки портьеры, которую онъ придерживалъ. Мы стояли другъ противъ друга; насъ раздѣлялъ промежутокъ лишь въ нѣсколько шаговъ. Большая темная пальма опускала свои листья надъ моей головою, а нѣсколько брошенныхъ розъ бѣлѣло на коврѣ. Въ полусвѣтѣ лампы, казалось, его контуры принимали гигантскіе размѣры, а глаза свѣтились зеленоватымъ блескомъ. Я не видала никогда этого блеска въ спокойныхъ, скорѣе нѣсколько тусклыхъ глазахъ этого человѣка. Я остановилась, удивленная и обезпокоенная; волненіе терзало мнѣ душу. Онъ молчалъ, тяжело дыша, а взоръ его блуждалъ по стѣнамъ. Наконецъ глаза его встрѣтились съ моимъ взглядомъ. Рука, которую я къ нему протягивала, опустилась невольно; въ атмосферѣ почувствовалось что-то удушливое, тяжелое... Мы были одни! Наконецъ одни!..

Не знаю, почему голосъ замеръ въ моей груди, слова застыли на устахъ; мнѣ казалось, что я сдѣлала какое-то преступленіе, что-то очень дурное.

Вдругъ мой мужъ произнесъ сухимъ, беззвучнымъ голосомъ:

— Обманутъ! обманутъ! Развѣ я женился бы изъ-за такого ничтожнаго приданаго! Меня провели, давши теперь только половину... Куда мнѣ такая пустяшная сумма?

И онъ началъ говорить много и скоро. Да, его обманули; онъ полагалъ, что получитъ по крайней мѣрѣ вдвое. Ему обѣщаютъ остальное послѣ смерти! Завидная перспектива!..

Голосъ его звучалъ въ этой тихой, милой комнаткѣ съ ужасающей отчетливостью. Слова его падали на мое разгорѣвшееся сердце, какъ холодная вода, и причиняли мнѣ невообразимую боль. Я стояла среди комнаты неподвижно, точно мертвая. Передъ глазами моими рушилось разомъ все зданіе моего счастья, воздвигнутое, взлелѣянное моими мечтами...

Онъ все говорилъ, терзая мнѣ сердце съ неумолимой жестокостью. Между нами, по мѣрѣ словъ его, раскрывалась пропасть, а для меня — темная бездна. Въ своемъ бѣломъ дѣвичьемъ платьѣ я опускалась въ могилу, вырытую для меня той самой рукою, съ которою сейчасъ соединили меня навѣки... Розы склонили грустно головы, страдая вмѣстѣ со мною. Онѣ увядали также, какъ увяла въ этотъ мигъ моя бѣдная душа. Какая-то черная газовая завѣса покрыла всѣ предметы, придавая имъ печальный, траурный видъ. Это тихое, милое минуту тому назадъ гнѣздышко казалось мнѣ теперь ледяной пустыней. Мнѣ было холодно... Онъ взялъ меня изъ-за приданаго!.. бросилъ въ глаза мнѣ всю правду съ безпощадной грубостью... Но зачѣмъ-же бы ему и стѣсняться? Вѣдь мы были одни!.. наконецъ одни!.. Почему не сказалъ

онъ этого вчера, когда я еще могла быть свободной, пока мы не были скованы неразрывною цѣпью клятвы!..

Мало, слишкомъ мало денегъ!... О, въ эту минуту я желала-бы завладѣть всѣми сокровищами міра, чтобы прервать этотъ нескончаемый источникъ безжалостныхъ словъ, наносившихъ, какъ остріемъ кинжала, раны моей душѣ. Напрасно... онъ говоритъ, все говоритъ, жалуется, что ему дали только половину денегъ, обѣщая остальное послѣ смерти!..

Мои глаза остались сухи... Я не плачу... лишь сердцу больно и страшно холодно! Въ часъ смерти мнѣ не будетъ ужаснѣе; рука смерти не будетъ холоднѣе словъ, звучащихъ среди этой тишины. Разъ, когда-то, у меня уже болѣло такъ сердце. О, да! Я вспомнила это хорошо. Это было давно, очень давно —въ одно свѣтлое утро, когда въ розовомъ платьѣ сидѣла я на коврѣ, окруженная игрушками. У ногъ моихъ лежала разбитая кукла. Я любила ее, она была для меня всѣмъ, моей баловницей... Это румяное личико и голубые глаза не покидали меня ни на минуту. Я говорила со своей куклой, хохотала, плакала при ней—словомъ, въ ней былъ весь міръ мой. Ее разбили; я знала, что не увижу ея больше... не усну, склонивъ голову къ ея свѣтлымъ волосамъ! Я могла получить другую, красивѣе, быть можетъ,—больше, но все не прежнюю. Удивлялись, что я не плакала, а сидѣла тихо, жалуясь только на холодъ. Меня одѣли тепло, но не могли согрѣть... Это было давно, очень давно, а между тѣмъ воспоминаніе этой минуты проснулось во мнѣ съ мельчайшими подробностями. Ребенкомъ у меня болѣло сердце по любимой, разбитой куклѣ, а теперь разбита жизнь моя, и я стою также, какъ тогда, неподвижная и похолодѣвшая.

Надъ моей головой не хватаетъ только покрова. Я чувствую себя точно на большомъ кладбищѣ и вижу кругомъ голыя, заброшенныя могилы. Только вѣтеръ воетъ грустной жалобой, разсказывая про какую-то сиротскую долю. Высокая пальма склоняетъ свою темную листву,—грустна, безнадежна... А онъ все говоритъ еще. Голосъ его пронизываетъ мою душу... Наконецъ онъ умолкаетъ, истощивъ весь запасъ претензій и жалобъ. Я повторяю мысленно каждое его слово, каждое выраженіе, и мнѣ не забыть ихъ никогда!..

Одного мгновенья достаточно было для того, чтобы разбить навсегда всю мою будущность и бросить меня въ бездну мрака и горя... Ахъ, зачѣмъ мы остались одни!..

КОНЕЦЪ.

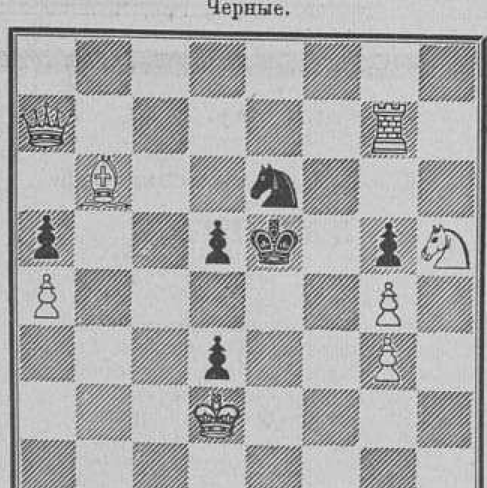
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 838.

F. Hubert.

Черные.



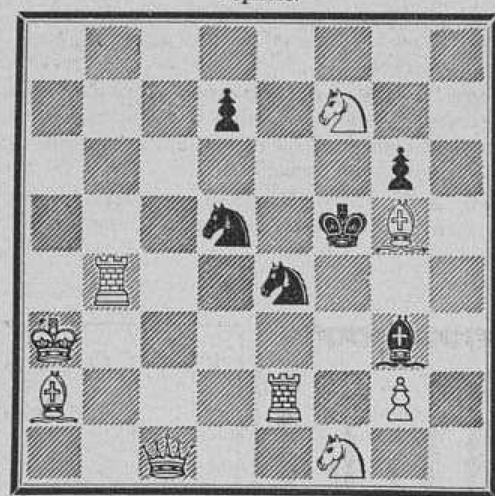
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 839.

(Неизвѣстнаго автора.)

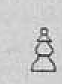
Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

Этюдъ Горвица †.

f7, d4, g3, h7,  h5.

c5, h8, h6.

Бѣлые, начиная, выигрываютъ.

ПАРТІЯ № 681.

Испанская партія.

Играна въ турнирѣ по перепискѣ съ 29-го января по 29-е апрѣля 1885 года.

	П. Арнольдъ. (Петербургъ.) Бѣлые.	А. Масниковъ. (Петербургъ.) Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	g7—g6 *a*)
4.	d2—d4	e5 : d4
5.	К f3 : d4	С f8—g7
6.	С c1—e3	К g8—f6
7.	К b1—c3	0—0
8.	0—0	К c6—e7
9.	f2—f3	c7—c6
10.	С b5—a4	d7—d5
11.	e4 : d5	К e7 : d5
12.	К c3 : d5	К f6 : d5
13.	С e3—f2	c6—c5 *b*)
14.	К d4—e2	С g7 : b2
15.	С f2 : c5	С b2 : a1
16.	Ф d1 : a1!	Л f8—e8 *c*)
17.	С a4 : e8	Ф d8 : e8
18.	c2—c4	К d5—e3 *d*)
19.	Ф a1—f6!	К e3—f5 *e*)
20.	К e2—g3	К f5—g7
21.	С c5—d4	Ф e8—f8
22.	К g3—e4	h7—h6
23.	Ф f6—h4 *f*)	К g7—e8
24.	c4—c5? *g*)	f7—f5 *h*)
25.	Ф h4—d8!	Кр g8—f7
26.	К e4—d6†	К e8 : d6
27.	Ф d8—f6†	Кр f7—e8
28.	Ф f6 : g6†	Ф f8—f7 *i*)
29.	Ф g6 : d6	Ф f7—e6
30.	Ф d6—g3	Ф e6—d5
31.	Ф g3—g6†	Кр e8—d7
32.	С d4—f2	b7—b6

Бѣлые объявили матъ въ 9 ходовъ. Главный варіантъ:

33.	c5—c6†	Ф d5 : c6
34.	Ф g6—f7†	Кр d7—d6
35.	Л f1—d1†	Ф c6—d5
36.	Л d1 : d5†	Кр d6—c6
37.	Л d5—d3	С c8—e6
38.	Ф f7 : e6†	Кр c6—b7
39.	Ф e6—d7†	Кр b7—b8
40.	С f2—g3†	f5—f4
41.	С g3 : f4 ×.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Наиболѣе употребительныя защиты 3... a7—a6 и 3... К g8—f6. Ходъ въ партіи тоже недуренъ; преимущественно практикуется Стейницемъ.

b) Ошибочная комбинація, какъ видно будетъ изъ продолженія партіи.

c) Лучшій ходъ былъ 16... С c8—e6.

d) Если 18... Ф e8 : e2, то 19. Л f1—e1 и выигрываютъ ферзя.

e) Если 19... К e3 : f1, то 20. С c5—d4, Кр g8—f8; 21. Ф f6—h8†, Кр f8—e7; 22. С d4—c5†, Кр e7—d7; 23. Ф h8—d4†, Кр d7—e6; 24. Ф d4—d6†, и бѣлые въ 4 хода даютъ матъ.

f) Сильнѣе было 23. С d4—c5, Ф f8—e8; 24. Ф f6—f4, К g7—h5; 25. Ф f4 : h6, и должны выиграть.

g) И здѣсь бѣлые могли играть сильнѣе: 24. Ф h4—d8, угрожая С d4—c5; на 24... b7—b6, послѣдовало бы 25. Л f1—e1!, С c8—b7; 26. К e4—f6†, К e8 : f6; 27. Ф d8 : f6, Кр g8—h7; 28. Л e1—e7.

h) Черные имѣютъ плохое положеніе. Во всякомъ случаѣ, играя С c8—e6, они могли бы продлить борьбу.

i) Если 28... К d6—f7, то 29. Л f1—e1†, Кр e8—d8; 30. Ф g6—f6†, и легко выигрываютъ различными способами.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 874).

832 *Д. Кларка.* 1. Кр c7—d6, Кр g5—e6; 2. С g6 : f7!, ∞; 3. Ф ×. (*Вар. a*) 1... Л g7 : g6; 2. h5 : g6 и т. д. Рѣшили: Н. Терещенко (Глушково), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), С. Добрынинъ (Орелъ), А. Бетулинъ (Тверь), Ф. Табуринъ, К. Бубновъ и В. З. (Петербургъ).

833. *L. Noack.* 1. Ф f8—e7, ∞; 2. Ф или С ×. Рѣшили: тѣ же лица, В. Дроздъ-Бонячевскій и В. Сердюковъ (Петербургъ), А. Сафоновъ (Москва).

ОТВѢТЫ.

Петербургъ. Ф. Т—ну. Исправленная задача подъ № 4-мъ имѣетъ еще рѣшеніе: 1. Кр b7—c6, Кр e8—f8 (d8); 2. К e4—f6 и 3. К f6—d7 (Л e1—e8) ×. Въ № 874-мъ »Всем. Илл.« съ достаточною ясностью пояснили, что понимается подъ *ложнымъ слѣдомъ* рѣшенія.

— В. Д.-Б—му. Вы находите рѣшеніе двухходовой задачи Гольда, № 829 (1. Ф h5—h6) ошибочнымъ въ виду отвѣта Л f5—f4 и признаете только свое рѣшеніе 1. Ф h5 : f3?! На нѣкоторую догадливость читателя — какъ дать матъ въ *одинъ* ходъ — можемъ же разсчитывать.

— В. С—ву. Присланная двуходовая задача не рѣшается (1. С d7—f5, d4—d3; 2.?)

Въ конторѣ Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« и въ типографіи Эдуарда Гоппе (Вознесенскій пр., д. 53) имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экземпляровъ — по 1 руб., за 50 экз.—50 коп., за 25 экз.—30 копѣекъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Ераковъ Левъ Александровичъ † 20-го октября въ С.-Петербургѣ на 46 году отъ рожденія, профессоръ института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I и членъ совѣта министерства путей сообщенія. Имя покойнаго Льва Александровича пользовалось широкой извѣстностью не только среди русскихъ инженеровъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, но и за-границею. Успѣшно окончивъ курсъ въ институтѣ, Левъ Александровичъ былъ командированъ съ научною цѣлью за-границу и по возвращеніи оттуда былъ оставленъ при институтѣ. Посвятивъ всю свою жизнь служенію институту, покойный стяжалъ себѣ завидную славу какъ среди любившей его учащейся молодежи, такъ и среди сотоварищей-инженеровъ.

Калачовъ Николай Васильевичъ † 25-го октября въ селѣ Волхонщино (около Саратова) на 66 году отъ рожденія. Профессоръ, историкъ, археологъ, сенаторъ, академикъ, Николай Васильевичъ въ своей разнообразной и обширной дѣятельности не зналъ ни усталости, ни покоя. Покойный былъ авторомъ многихъ капитальныхъ трудовъ въ области права, исторіи и археологіи. Археологическій институтъ, созданный имъ, понесъ въ немъ тяжелую и невознаградимую потерю.

Карновичъ Евгеній Петровичъ † 25-го октября въ С.-Петербургѣ 63-хъ лѣтъ отъ роду. Получивъ обширное и многостороннее образованіе, Евгеній Петровичъ долго и неутомимо трудился на поприщѣ русской литературы. Перечислить всѣ его статьи нѣтъ возможности; особенную извѣстность заслужилъ онъ своими историческими сочиненіями.

Квитницкій Леонидъ Ксенофонтовичъ † 13-го октября въ Могилевѣ. Покойный получилъ воспитаніе въ пажескомъ корпусѣ и въ 1846 г. былъ произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ 1881 году Леонидъ Ксенофонтовичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ командиромъ 41-й пѣхотной дивизіи и въ этомъ званіи оставался до дня кончины.

Ливенъ Александръ Христофоровичъ † 5-го октября въ замкѣ Фокенгофъ (въ Остзейскомъ краѣ). Покойный былъ воспитателемъ Александра II. Отказавшись отъ открывавшейся предъ нимъ дипломатической карьеры, онъ удалился въ замокъ Фокенгофъ и занялся благотворительными дѣлами. Смерть его вызвала живѣйшее сожалѣніе окрестнаго населенія. Въ немъ угасла вторая линія князей Ливенъ.

Макъ-Клелланъ † въ Нью-Іоркѣ. Генералъ Макъ-Клелланъ былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ полководцевъ Соединенныхъ Штатовъ. Во время извѣстной междоусобной войны онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ потомакской арміи, и послѣ знаменитой »битвы семи дней« его имя стало очень популярно. Въ 1864 г. онъ выступилъ кандидатомъ на президентство, но потерпѣлъ неудачу. Съ тѣхъ поръ онъ велъ уединенный образъ жизни, занимаясь военною литературой.

Патрикъ Николай Петровичъ † въ С.-Петербургѣ. Состоя въ инженерномъ корпусѣ, Николай Петровичъ посвятилъ себя минному и телеграфному дѣлу, и заслуги его въ этой области достойны вниманія. Въ 1879 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Чистовичъ Яковъ Алексѣевичъ † 19-го октября въ С.-Петербургѣ. Яковъ Алексѣевичъ сынъ діакона окончилъ въ 1843 г. курсъ въ медико-хирургической академіи, въ 50-хъ годахъ былъ редакторомъ военно-медицинскаго журнала, издававшагося въ Петербургѣ. Назначенный начальникомъ медико-хирургической академіи, онъ въ этой должности состоялъ до 1875 г. Покойный написалъ и перевелъ много сочиненій по судебной медицинѣ и состоялъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ всѣхъ университетскихъ городовъ Россіи. Послѣднія 10 лѣтъ Яковъ Алексѣевичъ занималъ должность члена главнаго военно-медицинскаго управленія.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма Редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

Петербургъ. Е. Д—ой. Мы не предполагаемъ по примѣру другихъ изданій выставлять фамиліи всѣхъ своихъ сотрудниковъ безъ исключенія, а потому ваше *своевременное* заявленіе безполезно.

— И. А. П—у. »Осень« не пойдетъ. Напрасно пишете »по сезону«: плохая рекомендація.

— А. Б—у. Стихотвореніе изъ *Генриха Мюргера* вскорѣ пойдетъ. Писать Анри Мюрже вмѣсто Генриха Мюргера — грубое заблужденіе, обличающее полное невѣжество какъ въ знаніи языковъ, такъ и литературы, ибо Мюргеръ былъ нѣмецкій еврей, а не французъ, а потому ваше замѣчаніе вполнѣ справедливо.

— О. И—у. Напрасно вы принимаете близко къ сердцу тѣ грубости и ту беззастѣнчивую *ложь*, которую распускаетъ на закатѣ дней своихъ умирающій отъ чахотки »живописный« органъ. »Полаютъ да отстанутъ«.

Москва. Э. И. О—у. Присланныя задачи будутъ помѣщены вскорѣ, причемъ тогда найдете полную страницу всевозможныхъ задачъ. Такимъ образомъ ваше желаніе будетъ исполнено.

Казань. А. П. П—у. Хорошей отмѣтки у учителя словесности еще недостаточно, чтобы лѣзть въ литераторы.

Екатеринославъ. М. Э. Г—гу.

»Что? Недолго осталось мнѣ быть въ мірѣ этомъ?
О, да!.. Часы мои сочтены... Вотъ смерть... пришла...
Вотъ... вотъ она!.. Вотъ глазами ищетъ... меня...«

Послушайте... обратитесь... къ... доктору!..

Флоренція. А. F—lo. Означенной гравюры нѣтъ въ продажѣ. Справьтесь въ конторѣ фирмы въ Парижѣ.

Вевэ. С. С. Ра—у. Сами виноваты: запоздали сообщеніемъ о перемѣнѣ адреса. Журналъ высланъ.

Не будутъ напечатаны: »*Въ походъ*«, »*Рука объ руку*«, »*Иванъ Петровичъ Колымагинъ*«; стихотворенія: »*Осенняя элегія*«, »*Тучи*«, »*Умирающій*« и »*Въ альбомъ*«.

„ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ".

ГАЗЕТА „LE FOLLET" ГОВОРИТЪ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ „Louis Velveteen" занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ генуэзскимъ и ліонскимъ бархатамъ; богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты, объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ-либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которыми матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли; названныя качества выше всякихъ похвалъ.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

АГЕНТЫ ВЪ РОССІИ:

С.-Петербургъ, **В. Дукé**. — Москва, **Францъ Гюнтеръ**.
Кіевъ, **Н. Крангольдъ**. — Одесса, **Р. Старкметъ**.

Каждый аршинъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis". —913—15—6

За прочность каждаго аршина ручаются.

ЛИМАНЪ И РИКСЪ

16—Гороховая, у Краснаго моста—16

РЕКОМЕНДУЮТЪ:

Шведскія кожаныя куртки на фланели и барашковомъ мѣху.
Резиновыя скатерти новыхъ рисунковъ.
Резиновыя галоши и ботинки.
Резиновая лента для герметической задѣлки оконъ на зиму.
Резиновыя издѣлія хирургическія и для ухода за больными,
а кромѣ того много

НОВОСТЕЙ

между прочимъ:

„ГЕРОФОНЪ"

новый музыкальный инструментъ, много превосходящій Аристонъ, какъ по тону, такъ и по прочности механизма. Каждый непонимающій музыки можетъ играть на этомъ инструментѣ. Къ нему составлено болѣе 500 различныхъ пьесъ, какъ-то: танцы, арія, пѣсни и пр.

„АВТОМАТЪ"

новый порошокъ для чистки не только металловъ, зеркалъ и т. д., но даже возвращающій заржавленнымъ металлическимъ вещамъ ихъ прежній натуральный чистый и свѣтлый видъ.

Гальваническія цѣпочки,

одобренное средство противъ ревматизма въ видѣ изящныхъ шейныхъ цѣпочекъ и браслетъ.

ЛИМАНЪ и РИКСЪ.

16. Гороховая, у Краснаго моста 16.

Телефонъ № 385. 920—

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ

УТИРАЛЬНИКИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДА.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра; зимою они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза, также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к., съ перес. не менѣе 2-хъ пачекъ 2 р., 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать на каждой пачкѣ подпись: „А. Энглундъ", красными чернилами и марку спб. косметической лабораторіи.

Получать можно во всѣхъ магазинахъ спб. химической лабораторіи, въ русск. общ. торгов. аптек. товарами, у А. Рузанова, спб. техно-химич. лабор.— Въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, В. Безгардисъ, Р. Келлеръ и К°, О. Гетлингъ и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюмер. торгов. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, спб. косметическая лабораторія А. Энглундъ, Литейная, № 38. —911—

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). —903—

Собственное бюро въ Парижѣ, снабжающее

„Модный Свѣтъ" съ 1886 г. будетъ выходить въ значительно увеличенномъ объемѣ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ" самыми послѣдними парижскими моделями и всѣми

новостями, появляющимися въ Парижѣ.

1886. МОДНЫЙ СВѢТЪ 1886.

XIX ГОДЪ. Модный Магазинъ XIX ГОДЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(самый полный и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ" въ 1886 году будетъ выходить также въ трехъ изданіяхъ,

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ,

и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года:

Болѣе ***3000*** рисунковъ модныхъ платьевъ, костюмовъ, пардессю, пальто, рукодѣлій и проч. — въ текстѣ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе ***800*** выкроекъ на ***12***-ти большихъ листахъ.
12 вырѣзныхъ выкроекъ пальто, накидокъ, домашнихъ платьевъ, бѣлья и проч. въ натуральную величину для II и III изданій.
12 модныхъ раскрашенн. парижскихъ картинокъ для II изданія, исполненныхъ лучшими иностранн. художниками.
36 раскрашенныхъ модныхъ парижскихъ картинокъ, исполненныхъ лучшими иностранными художниками, и спеціально для дѣтей особое приложеніе съ рисунками, выкройками, чтеніемъ для дѣтей и проч., подъ названіемъ «Дѣтскій отдѣлъ» — для III изданія.
Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.
Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.
Совѣты и указанія на всѣ случаи общественной жизни женщины. «Почтовый ящикъ» съ самыми разнообразными и полезными совѣтами.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА и МОДНАГО МАГАЗИНА" на 1886 годъ:

I изданію, без раскрашенн. картинокъ и безъ вырѣзн. выкроекъ: безъ доставки — ***3*** р.; съ доставкою и пересылкою ***5*** р.
II изданію, съ 12 раскрашенн. парижск. картинками и съ разными приложеніями и преміями: безъ доставк. — ***5*** р.; съ доставкою и пересылкою ***7*** р.
III изданію, съ 36 раскрашенн. парижск. картинками, 12-ю №№ «Дѣтскаго отдѣла» и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставк. — ***8*** руб.; съ доставкою и пересылкою ***10*** руб.

Редакція „МОДНАГО СВѢТА" въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. № 16, противъ Гостинаго Двора. —918—

NEUE (13.) UMGEARBEITETE ILLUSTRIRTE AUFLAGE.

240 HEFTE à 50 PFENNIG. — VIERHUNDERT TAFELN.

Brockhaus' Conversations-Lexikon.

Mit Abbildungen und Karten.

In sechzehn Bänden.

JEDER BAND GEB. IN LEINWAND 9 M., HALBFRANZ 9½ M. —916—

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

Пилюли эти имѣютъ замѣчательное дѣйствіе противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови. —908—

ПАРИЖЪ — ПАРИЖЪ

КОЖА ЛИЦА

LAIT ANTÉPHÉLIQUE —
АНТЕФЕЛИЧЕСКОЕ МОЛОКО
уничтожаетъ
ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА БЕРЕМЕННОСТИ, СЫПИ
КРАСНОВАТОСТЬ, ПРЫЩИ
МОРЩИНЫ
и проч.
сохраняетъ кожу лица чистой и гладкой.
CANDÈS et Cie — B^d St-Denis, 26. 921—15—12

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Главный складъ въ аптек. магаз. ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ. Москва, Ильинка.

Пріятнаго вкуса, полезенъ дѣтямъ и взрослымъ, ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ, какъ увеличивающій питаніе.

Продается во всѣхъ кондитерскихъ, гастрономическихъ, аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.
Цѣна кор. въ 20 плит. 1 р. 20 к. ½ кор. 70 к.
Перес. кор. 40 к., 2 кор. 60 к. и т. д. 906—50—22

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжной торговли Н. А. ШИГИНА, въ С.-Петербургѣ.

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 1-го ноября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 878. Годъ XVII. | 9-го ноября 1885 г. | Томъ XXXIV. № 20.

Павловскъ. — Бюстъ императора Вильгельма въ павловскомъ паркѣ.

(Рисовалъ съ натуры А. Рябушкинъ.)

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

4-го ноября 1885 года.

События, происходившія на прошлой недѣлѣ на Балканскомъ полуостровѣ, приняли такой оборотъ, что совершенно заслонили собою вопросы нашей внутренней политики, для которыхъ насталъ тотъ повторяющійся періодъ застоя, которымъ ежегодно ознаменовывается начало законодательной дѣятельности нашихъ законодательныхъ учрежденій, всегда пріостанавливающихъ свои работы во время лѣтнихъ вакацій. Читатели, пережившіе эту недѣлю подъ тревожнымъ и всепоглощающимъ впечатлѣніемъ событій, происходившихъ въ теченіи послѣднихъ семи дней въ Болгаріи, Сербіи и Константинополѣ, поймутъ, конечно, какъ нельзя лучше, почему мы начинаемъ сегодня нашу еженедѣльную хронику прямо съ восточныхъ событій.

Событія эти въ извѣстномъ и для каждаго ощутительномъ смыслѣ составляютъ дѣйствительно самый жизненный въ настоящую минуту вопросъ нашей внутренней политики. Хотя порядокъ вещей, созданный на Балканскомъ полуостровѣ берлинскимъ трактатомъ, и не соотвѣтствовалъ вполнѣ тѣмъ видамъ, съ которыми Россія принесла такія громадныя жертвы въ теченіи русско-турецкой войны 1877—78 годовъ, — названный порядокъ тѣмъ не менѣе являлся прямымъ результатомъ этой войны. Онъ составлялъ minimum нашихъ стремленій, крайній предѣлъ уступокъ, сдѣланныхъ нами встревоженной успѣхами нашего оружія западной Европѣ. Совершенно понятно, что когда сила событій создаетъ обстоятельства, грозящія лишить насъ и того вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, которое обезпечивалъ намъ берлинскій договоръ, у всякаго русскаго невольно является весьма серьезная забота о томъ, какъ отнесется наше правительство къ такому обороту дѣла и каково будетъ въ недалекомъ будущемъ наше отношеніе къ вышеупомянутымъ событіямъ.

Полная неудача константинопольской конференціи и вооруженное столкновеніе между Сербіей и Болгаріей—таковы итоги прошлой недѣли по отношенію къ »балканскому вопросу«, принявшему со вчерашняго дня размѣры, заставляющіе снова возвратить ему его настоящее имя вопроса »восточнаго«. Дипломатамъ, собравшимся по приглашенію Россіи въ турецкой столицѣ съ цѣлью возстановленія »status quo ante« въ восточной Румеліи, не удалось достигнуть этой цѣли. Нынѣ уже не остается никакого сомнѣнія, что неудача эта была вызвана неискренностью нѣкоторыхъ державъ, участвовавшихъ въ конференціи. Англія явилась на международное совѣщаніе съ почти нескрываемой цѣлью помѣшать его успѣшной развязкѣ; образъ дѣйствій Австро-Венгріи оказался весьма загадочнымъ и подозрительнымъ, и даже сама Турція не обнаруживала почти никакого желанія поддерживать требованія Россія, хотя требованія эти клонились прежде всего къ тому, чтобы не допустить новаго умаленія власти султана на Балканскомъ полуостровѣ.

Извѣстныя обстоятельства, заставившія Россію предложить международное обсужденіе вопросовъ, поставленныхъ на очередь филиппопольскимъ переворотомъ 6-го сентября. Переворотъ этотъ, совершившійся безъ вѣдома Россіи и въ ущербъ ея законному вліянію на Болгарію, вызвалъ протесты Сербіи и Греціи, объявившихъ, что онѣ не могутъ допустить слiянія восточной Румеліи съ княжествомъ болгарскимъ безъ территоріальныхъ вознагражденій для себя. Въ первые дни предъявленія такихъ протестовъ все заставляло думать, что въ Бѣлградѣ, точно также какъ въ Аѳинахъ, вознагражденія эти желаютъ получить насчетъ областей, еще остающихся подъ непосредственною властью султана. Дѣло принимало оборотъ, угрожавшій возрожденіемъ восточнаго вопроса въ тѣхъ размѣрахъ, которые онъ имѣлъ наканунѣ берлинскаго конгресса. Въ Петербургѣ было признано, что единственнымъ средствомъ помѣшать этому является возвращеніе къ буквѣ берлинскаго трактата. Дѣйствительно, еслибъ въ восточной Румеліи удалось возстановить вполнѣ положеніе вещей, уничтоженное филиппопольскимъ переворотомъ 6-го сентября, —у Сербіи и Греціи была-бы отнята всякая возможность настаивать на предъявленныхъ имъ требованіяхъ, и все бы пришло безъ особаго труда въ прежній порядокъ.

По несчастію константинопольская конференція приступила къ своимъ совѣщаніямъ тогда уже, когда событія на Балканскомъ полуостровѣ усложнились обострившимися до крайней степени взаимными отношеніями Сербіи и Болгаріи. Какъ только въ Софіи стало положительно извѣстно, что Россія безусловно не одобряетъ образъ дѣйствія болгарскаго правительства и князя Александра, началось сосредоточеніе болгарскихъ вооруженныхъ силъ на сербской границѣ и стало яснымъ, что сербскія войска, стянутыя поспѣшно къ Нишу, угрожаютъ не сосѣдней турецкой, территоріи, а юго-восточной части княжества Болгарскаго, имѣющей смѣшанное населеніе, въ которомъ преобладаютъ сербы.

Теперь еще рано начинать изслѣдованіе о томъ, какую роль играли во всемъ этомъ совѣты вѣнскаго правительства, прямо заинтересованнаго въ томъ, чтобы не допустить вторженія болгаръ въ западную Македонію, но уже почти несомнѣненъ тотъ фактъ, что король Миланъ дѣйствовалъ и продолжаетъ дѣйствовать подъ вліяніемъ увѣренности въ сочувствіи Австро-Венгріи, тогда какъ князь Александръ болгарскій разсчитываетъ на заступничество и денежную поддержку Англіи.

Продолжаясь при подобныхъ условіяхъ, совѣщанія константинопольской конференціи не могли привести ни къ какому положительному результату. Созванная съ точно опредѣленною цѣлью возстановленія status quo ante въ восточной Румеліи, конференція эта съ первыхъ же своихъ совѣщаній оказалась вынужденною отступить отъ своей программы вслѣдствіе категорическаго отказа англійскаго правительства признать безусловную необходимость возвращенія къ этому status quo ante. Въ началѣ прошлой недѣли маркизъ Салисбюри весьма недвусмысленно высказался въ пользу объединенія Болгаріи, и тотчасъ послѣ этого князь Александръ рѣзко измѣнилъ свой образъ дѣйствій, ясно доказывая, что онъ чувствуетъ за собою сильную опору Англіи. Результатомъ новой перемѣны фронта было то, что одновременно съ совершенно безъисходными совѣщаніями дипломатовъ въ Константинополѣ сербоболгарскія пререканія привели къ началу военныхъ дѣйствій. Вечеромъ 13-го (1-го) ноября сербскія войска подъ начальствомъ самого короля Милана перешли болгарскую границу и начали наступленіе.

Событіе это во многихъ отношеніяхъ представляетъ фактъ еще небывалый въ европейской исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій. Болгарское княжество — независимое и вполнѣ самостоятельное государство. Находясь въ данническихъ отношеніяхъ къ Портѣ Оттоманской, она составляетъ de jure *часть турецкой территоріи*. Правитель Болгаріи не облеченъ правомъ вести войну за свой счетъ. Строго говоря, онъ не имѣетъ даже права вести какія бы то ни было непосредственныя сношенія съ иностранными державами, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что, имѣя особаго »министра иностранныхъ дѣлъ«, княжество не держитъ формально аккредитованныхъ представителей при иностранныхъ дворахъ. По буквѣ берлинскаго трактата и международнымъ обычаямъ королю Милану, имѣющему поводы быть недовольнымъ дѣйствіями софійскаго правительства, слѣдовало обратиться со своими жалобами и требованіями въ Константинополь. Начиная враждебныя дѣйствія противъ Болгаріи, онъ совершаетъ въ сущности набѣгъ на *территорію султана*, не объявивъ войны Турціи и не имѣя никакого повода ее обвинять, такъ какъ онъ вовсе не обращался за удовлетвореніемъ къ турецкому правительству. Порта имѣетъ полное право признать за »casus belli« такой образъ дѣйствій Сербіи и отвѣтить на него вторженіемъ турецкихъ войскъ въ эту страну. Многое заставляетъ думать, что она воздержится отъ такого отвѣта точно также, какъ не станетъ препятствовать пользующемуся сочувствіемъ и поддержкою Англіи объединенію Болгаріи.

Тѣмъ не менѣе возможность превращенія сербо-болгарской войны въ войну сербо-турецкую, теоретически несомнѣнно существуетъ, и этого совершенно достаточно для того, чтобы признать берлинскій трактатъ потерявшимъ свою обязательную силу для всѣхъ державъ, его подписавшихъ. Все, что было установлено и обезпечено упомянутымъ международнымъ договоромъ, снова дѣлается спорнымъ вопросомъ, и для Россіи является необходимость принять надлежащія мѣры для огражденія ея интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что освобожденіе Болгаріи сдѣлало Черное море доступнымъ черезъ Варну тому государству, которое будетъ пользоваться преобладающимъ вліяніемъ въ княжествѣ. Противъ такой доступности Россіи нельзя будетъ не принять соотвѣтствующихъ мѣръ, и вслѣдствіе этого-то именно нынѣшнія болгарскія событія оказываются въ непосредственной связи съ вопросами нашей внутренней или, правильнѣе говоря, нашей національной политики.

Къ тому времени, когда эта хроника появится въ печати, совершится уже вѣроятно на Балканскомъ полуостровѣ цѣлый рядъ событій, разъясняющихъ непроходимую путаницу первыхъ дней, послѣдовавшихъ за объявленіемъ Сербіею войны Болгаріи. Мы воздержимся поэтому отъ всякихъ предсказаній и догадокъ о будущемъ и ограничимся сегодня искренними пожеланіями успѣха тѣмъ усиліямъ, которыя будутъ сдѣланы русскою дипломатіею съ цѣлью огражденія русскихъ интересовъ на востокѣ.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ началась наконецъ серьезно-избирательная борьба. Сигналомъ послужила уже упомянутая выше рѣчь маркиза Салисбюри, произнесенная 9-го ноября (28-го октября) въ лондонской городской ратушѣ (Гильголлѣ) на банкетѣ, данномъ по случаю вступленія въ должность новаго лорда-мэра. Въ этой рѣчи, не блиставшей логикою и послѣдовательностію, англійскій премьеръ пробовалъ дать понять болѣе или менѣе ясными намеками, что Англія не имѣетъ повода противиться объединенію Болгаріи именно потому, что объединеніе это должно совершиться въ прямой

ущербъ восточнымъ интересамъ Россіи. Въ концѣ рѣчи благородный маркизъ возвѣстилъ объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Бирманіи. О вопросахъ внутренней политики онъ говорить благоразумно воздерживался.

Судя по отзывамъ лондонскихъ газетъ, застольная рѣчь маркиза Салисбюри не произвела особенно благопріятнаго впечатлѣнія на публику, доставивъ въ тоже время либераламъ множество аргументовъ противъ иностранной политики консервативнаго министерства. За то съ понедѣльника прошлой недѣли вожди либеральной партіи дѣятельно повели избирательную кампанію. Гладстонъ отправился въ Шотландію и началъ тамъ серію своихъ краснорѣчивыхъ импровизацій, дѣйствующихъ съ такою неотразимою силою на умы англійскихъ избирателей. Другіе выдающіеся дѣятели либеральной партіи энергически стали проповѣдывать необходимость взаимныхъ уступокъ для ея различныхъ фракцій. Единодушіе дѣйствія этихъ фракцій считается нынѣ уже обезпеченнымъ во многихъ округахъ, но остаются однакоже пока и такія, гдѣ умѣренные либералы продолжаютъ противупоставлять своихъ кандидатовъ кандидатамъ радикальной фракціи. Почти повсюду, гдѣ это соперничество продолжается до самыхъ выборовъ, шансы консерваторовъ на успѣхъ признаются обезпеченными. Очень немногіе ожидаютъ однакоже побѣды консервативной партіи. Даже сами консерваторы разсчитываютъ только на такой результатъ выборовъ, при которомъ численность либеральнаго большинства будетъ почти уравновѣшена общею численностью консерваторовъ и ирландскихъ автономистовъ.

Что касается до войны съ Бирманіею, то этимъ отдаленнымъ предпріятіемъ англійское общественное мнѣніе интересуется пока довольно слабо, несмотря на то, что маркизъ Салисбюри прямо объявилъ въ своей застольной рѣчи 9-го ноября (28-го октября) о томъ, что Англія дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ *по соглашенію съ Китаемъ*.

Во Франціи начались на прошлой недѣлѣ засѣданія новой палаты депутатовъ. На первомъ же засѣданіи, открытомъ подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ депутатовъ г-на Блана, временнымъ президентомъ былъ избранъ г. Флокэ, занимавшій президентское кресло въ прежней палатѣ депутатовъ со времени вступленія во власть г-на Бриссона. Временными вице-президентами были выбраны: гг. Анатоль Делафоржъ и Бланъ, принадлежащіе оба къ ультра-радикальной фракціи. Вслѣдъ затѣмъ палата приступила къ повѣркѣ неопротестованныхъ избраній, чтобы какъ можно скорѣе имѣть число окончательно утвержденныхъ депутатовъ, достаточное по конституціи для законодательныхъ работъ. Повѣрка сомнительныхъ избраній (всѣ такія приходятся на долю монархической оппозиціи) отложено было до тѣхъ поръ, пока палата объявитъ себя окончательно »учрежденною«. Судя по тому, что въ субботу на прошлой недѣлѣ состоялись окончательные выборы президента и вице-президентовъ, повѣрка неоспариваемыхъ выборовъ уже кончилась. Г. Флокэ сохраняетъ президентское кресло, а всѣ вице-президенты принадлежатъ къ республиканскому большинству. Съ будущей недѣли палата можетъ начать свою законодательную дѣятельность, обсуждая въ тоже время въ отдѣленіяхъ (бюро) протесты, вызванные сомнительными выборами и подготовляя доклады объ этихъ протестахъ. Такъ какъ во всѣхъ отдѣленіяхъ жребій устроилъ на нынѣшній разъ большинство въ пользу республиканцевъ, то и надо ожидать, что доклады коммиссіи, которая будетъ назначена для повѣрки выборовъ, окажутся въ пользу признанія недѣйствительными всѣхъ опротестованныхъ депутатовъ монархическаго лагеря.

Передъ окончательно организованною новою палатою депутатовъ министерство Бриссона выступитъ въ своемъ прежнемъ составѣ. По слухамъ оно будетъ настаивать на сохраненіи Тонкина и Аннама; объявитъ о существующемъ, но до сихъ поръ тщательно скрываемомъ дефицитѣ и предложитъ средства для покрытія этого дефицита. До созванія конгресса, который долженъ будетъ избрать новаго президента республики, министерскаго кризиса ожидать нельзя. По слухамъ конгрессъ будетъ созванъ на 2-е (14-е) декабря.

Въ Германіи, въ Австро-Венгріи и въ Италіи минувшая недѣля прошла безъ всякихъ особенно выдающихся событій, если не считать многочисленныхъ объясненій, которыя приходится давать министрамъ въ делегаціяхъ.

Людская доля.

Не до пѣсень блага и свободы,
Не до гимновъ пышной красотѣ,
Если вѣчно новыя невзгоды
Крылья рвутъ плѣнительной мечтѣ!
Въ мірѣ нѣтъ законченнаго счастья, —
И спѣшимъ напрасно мы къ нему
Безъ путей, поддержки и участья,
Сквозь глухую нравственную тьму!
А когда достигнемъ пресыщенья,
Такъ что намъ ужъ нечего желать, —
Станетъ жаль и тщетнаго стремленья:
Воротить бы радъ его опять.
Снова жаждешь битвы изъ-за хлѣба:
Повседневной мелочной борьбы
Просимъ вновь, какъ милости, у неба
Мы, игрушки жалкія судьбы!
Лишь однѣ евангельскія цѣли —
Для людей желательный исходъ;
Но понять ихъ люди не сумѣли
И несутъ сомнѣній вѣчный гнётъ!..

С. Бердяевъ.

Спускъ броненосца „Адмиралъ Нахимовъ“.

Въ понедѣльникъ, 21-го октября, былъ спущенъ на воду огромный броненосный крейсеръ »Адмиралъ Нахимовъ«, построенный на верфи балтійскаго завода въ С.-Петербургѣ.

»Адмиралъ Нахимовъ« имѣетъ длины 333 фута, а ширины 61 футъ, съ водоизмѣщеніемъ въ 7.782 тоннъ. Корпусъ судна выстроенъ изъ русской стали и подраздѣленъ на большое число отдѣленій непроницаемыми для воды переборками и двойнымъ дномъ. Наружная обшивка корпуса составлена изъ стальныхъ листовъ толщиною около дюйма и обшита деревомъ въ два слоя. Поверхъ деревянной обшивки наложены мѣдные листы. По борту, на высотѣ отъ 5 футовъ ниже грузовой ватеръ-линіи и до высоты 2 футовъ $10^1/_2$ дюймовъ выше ея, крейсеръ обшитъ поясомъ брони изъ стале-желѣзныхъ плитъ, толщина которыхъ составляетъ 10 дюймовъ на протяженіи 4-хъ футовъ. Для защиты жилой палубы, подъ которой находятся машины, котлы и боевые припасы, положена стальная палубная броня въ $1^1/_2$ дюйма толщиною.

Машина для крейсера изготовлена на томъ же балтійскомъ заводѣ и состоитъ собственно изъ двухъ отдѣльныхъ машинъ, которыя должны выказать на пробѣ не менѣе 8.000 силъ. Паровыхъ котловъ 12. Запасъ угля въ ямахъ 1.200 тоннъ.

Что касается артиллеріи крейсера, то въ каждой изъ четырехъ барбетныхъ башень на вращающихся платформахъ будетъ стоять по два 8-ми-дюймовыхъ дальнобойныхъ орудія. Барбетныя башни обшиты бронею въ 8 дюймовъ толщины и расположены по одной на носовой и кормовой частяхъ верхней палубы и двѣ около бортовъ, въ средней части судна. Подкладка подъ броневыми плитами на башняхъ состоитъ изъ вертикальныхъ брусьевъ въ 8 дюймовъ толщиною; за тѣмъ внутри башень еще имѣется обшивка изъ стальныхъ листовъ въ $^3/_4$ дюйма толщиною. Кромѣ упомянутыхъ большихъ орудій крейсеръ еще будетъ вооруженъ скорострѣльными пушками Гочкинса и аппаратами для выбрасыванія минъ Уайтхеда. Стоимость корпуса крейсера безъ брони и артиллеріи, согласно контракту, опредѣлена въ 2.625.000 рублей.

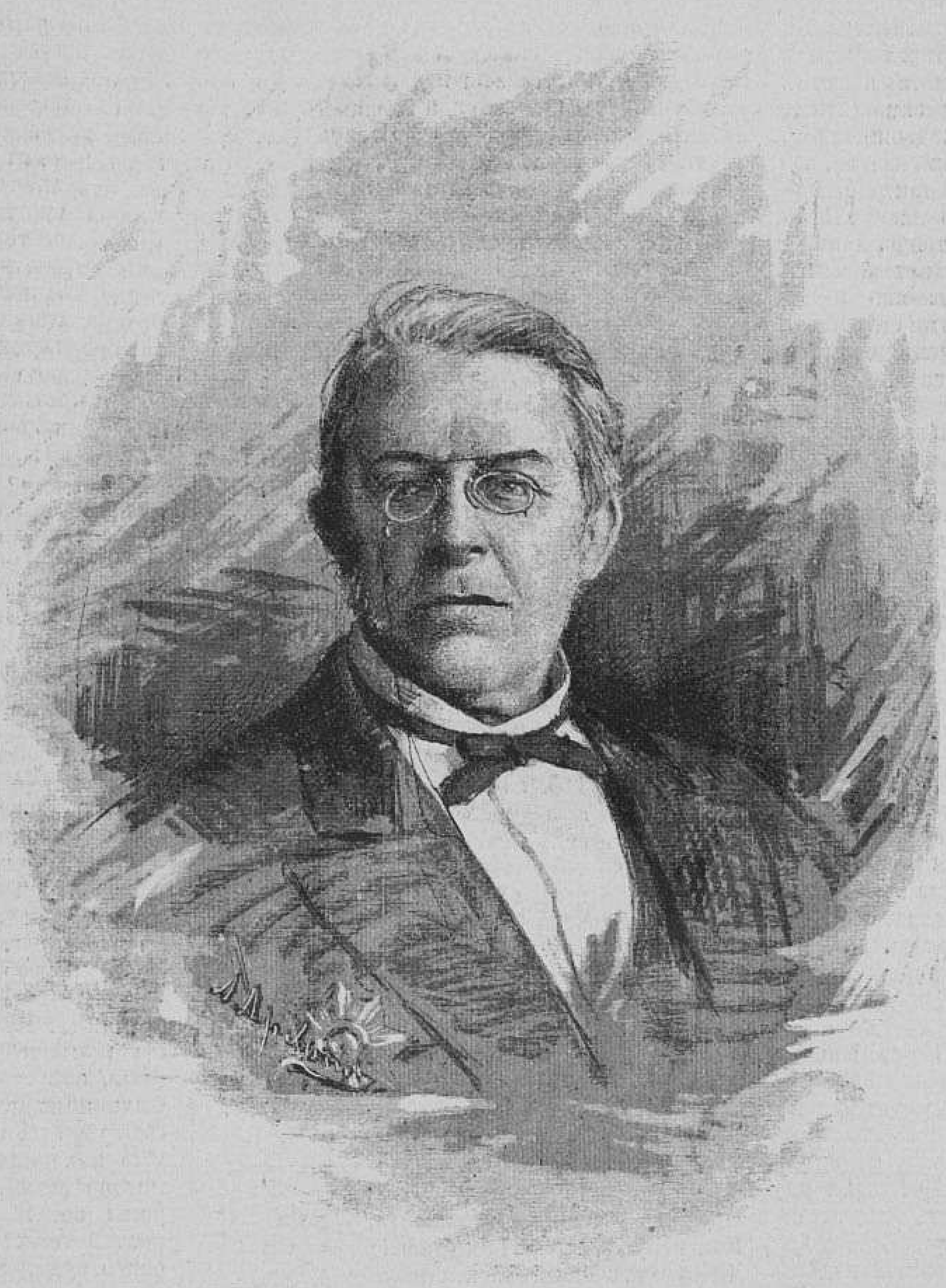
Къ приведеннымъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ еще прибавить, что на крейсерѣ будетъ находиться большое число вспомогательныхъ механизмовъ, за которые балтійскому заводу назначена особая плата въ 50.000 руб. Въ числѣ этихъ механизмовъ будетъ паровой приводъ къ рулю, пожарная машина, паровой шпиль и проч. Крейсеръ будетъ также приспособленъ для хода подъ парусами, для чего онъ долженъ быть вооруженъ бриговымъ рангоутомъ съ большою парусностью.

Самый спускъ состоялся съ большою торжественностью. Всѣ элинги и мастерскія балтійскаго завода украшены были національными флагами и щитами съ именами судовъ, построенныхъ на верфи. По правую сторону элинга, на которомъ строился новый крейсеръ, устроена была царская пристань съ палаткой и навѣсомъ для Высокихъ гостей. Нѣсколько далѣе стоялъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа со знаменемъ и хоромъ музыки. Лѣвая сторона элинга была предоставлена публикѣ и посѣтителямъ. Къ исходу 11-го часа, когда прибыли къ мѣсту спуска кронштадтскіе моряки, обѣ стороны вдоль элинга и площадки были наполнены публикой, собравшейся посмотрѣть на спускъ морскаго гиганта. Тутъ уже находились: управляющій морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанты и адмиралы свиты Его Величества, члены адмиралтействъ-совѣта и главнаго военно-морскаго суда, адмиралы и начальники частей центральныхъ управленій и военные агенты иностранныхъ державъ. Вскорѣ къ мѣсту спуска прибыли Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна и наконецъ изъ входныхъ воротъ Морскаго канала показался паровой катеръ подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, на которомъ находились Ихъ Величества, прибывшіе изъ Гатчины по желѣзной дорогѣ къ платформѣ Морскаго канала. Ихъ Императорскія Высочества великіе князья генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ и Николай и Александръ Михаиловичи, изъ которыхъ послѣдній былъ въ формѣ мичмана гвардейскаго экипажа, сопровождали Государя Императора и Государыню Императрицу. У трапа Ихъ Величества были встрѣчены управляющимъ морскимъ министерствомъ, командиромъ порта и директоромъ завода, который имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ. На площадкѣ ожидали Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна.

Выйдя на пристань и привѣтствуя всѣхъ находящихся на площадкѣ, Государь Императоръ изволилъ направиться къ почетному караулу и вслѣдъ затѣмъ прослѣдовалъ черезъ мастерскія къ верхней оконечности элинга. Осмотрѣвъ крейсеръ, приготовленный къ спуску, замѣчательно красиво выкрашенный и обшитый мѣдью, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили подняться на палубу, гдѣ встрѣчены были командиромъ капитаномъ 2-го ранга Деливрономъ, и гдѣ выстроены были офицеры фрегата и почетный караулъ отъ 8-го флотскаго экипажа при хорѣ музыки; тутъ же находился и наблюдавшій за постройкою корпуса корабельныхъ инженеровъ полковникъ Самойловъ. Принявъ рапортъ, Государь Императоръ обошелъ верхнюю палубу и спустился внизъ, гдѣ осмотрѣна была жилая палуба фрегата. Спустившись затѣмъ съ фрегата, Ихъ Величества

изволили прослѣдовать въ сосѣдній элингъ, также убранный флагами, къ мѣсту закладки миноносца »Ильинъ«. Здѣсь, передъ платформой, устроенной на мѣстѣ закладки, на площадкѣ были выстроены въ двѣ шеренги вновь произведенные мичмана; далѣе находились слушатели Николаевской морской академіи, гардемарины морскаго училища и кондукторы техническаго училища морскаго вѣдомства. Начальникъ училища контръ-адмиралъ Арсеньевъ имѣлъ счастіе представить Государю Императору по-именно всѣхъ находившихся во фронтѣ мичмановъ. Милостиво поздравивъ вновь произведенныхъ офицеровъ и поздоровавшись съ воспитанниками училищъ, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей изволили прослѣдовать къ мѣсту закладки, гдѣ и была произведена закладка миноносца съ обычной церемоніей заклепыванія серебряной закладной доски. Въ моментъ, когда закладная доска была опущена въ гнѣздо, хоромъ музыки, находящимся на приготовленномъ къ спуску фрегатѣ, исполненъ былъ народный гимнъ.

По окончаніи закладки Ихъ Величества и Ихъ Высочества, къ которымъ присоединился и Его Императорское Высочество великій князь генералъ-фельдмаршалъ Николай Николаевичъ, прибывшій берегомъ къ мѣсту спуска, снова обошли приготовленный къ спуску фрегатъ и возвратились тѣмъ же путемъ въ царскую палатку. Вслѣдъ затѣмъ было отдано приказаніе приступить къ приготовленіямъ къ спуску. Выколачиваніе блоковъ и стрѣлъ продолжалось около 15-ти минутъ. Раздалось громкое »ура«! Загремѣла музыка, грянулъ салютъ. Пройдя половину ширины рѣки, на фрегатѣ были отданы сначала лѣвый, а потомъ правый якоря, и новый крейсеръ сталъ медленно поворачивать по теченію и остановился, придя на канаты. Фрегатъ сошелъ со стапеля почти въ 12 часовъ. Вслѣдъ затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, милостиво простившись со всѣми присутствовавшими на площадкѣ элинга, изволили сѣсть въ катеръ и при крикахъ »ура!« тысячной массы направились внизъ по теченію Невы, вдоль борта новаго фрегата, къ воротамъ бассейна Морскаго канала.

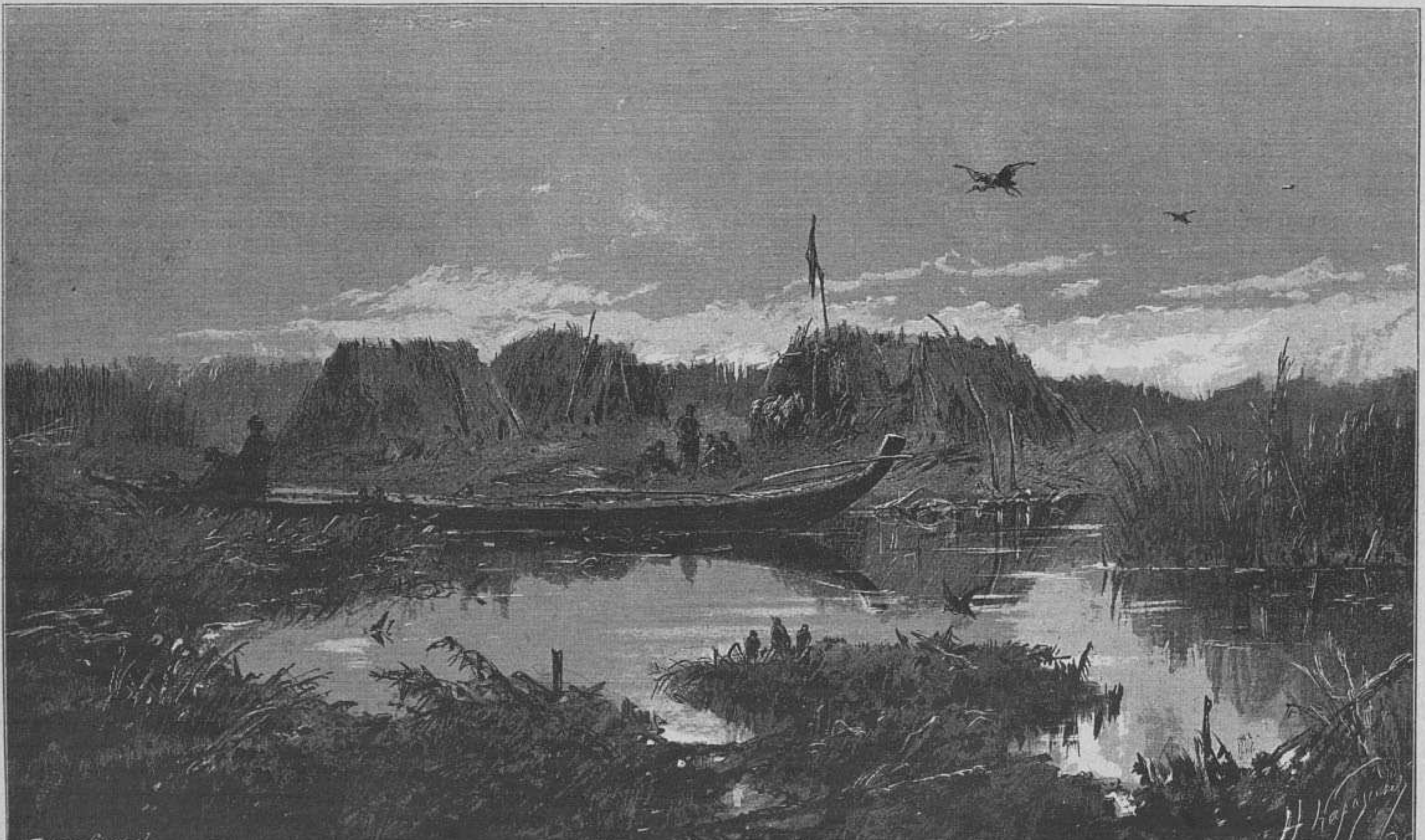


Тайный совѣтникъ **Г. К. Виноградовъ,** начальникъ московскихъ женскихъ гимназій † 9-го октября.

Г. К. Виноградовъ †.

Въ Москвѣ скончался 76 лѣтъ отъ роду 9-го октября одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ нашемъ педагогическомъ мірѣ: начальникъ московскихъ женскихъ гимназій тайный совѣтникъ Гавріилъ Кипріановичъ Виноградовъ.

Покойный прослужилъ государству и обществу болѣе сорока-восьми лѣтъ, былъ сначала директоромъ московской первой клас-



На низовьяхъ Аму-Дарьи. — Рыбачій станъ. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

сической гимназіи, а потомъ положилъ основаніе первой женской гимназіи, отошедшей къ вѣдомству императрицы Маріи Ѳеодоровны. Затѣмъ по его-же иниціативѣ открыты были постепенно въ разныхъ частяхъ города еще четыре гимназіи, въ которыхъ теперь обучаются болѣе 1500 ученицъ. Такимъ образомъ Виноградовъ по справедливости считается творцомъ этого обширнаго педагогическаго института, доведеннаго его неусыпною, разумно направленною дѣятельностью до нынѣшняго состоянія. Гимназіи пользуются большою популярностью въ московскомъ обществѣ, и нужно отдать справедливость покойному руководителю ихъ: онъ, будучи весьма образованнымъ и свѣдущимъ человѣкомъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ хорошимъ христіаниномъ и гуманною личностью, а не пустымъ формалистомъ, какъ это прекрасно обрисовано было въ надгробномъ словѣ законоучителя 3-й гимназіи священника А. С. Ильинскаго. Индивидуальныя черты своего характера почившій успѣлъ вдохнуть въ созданное имъ учрежденіе; онѣ же заставляли и служащихъ при немъ сплотиться и дружнѣе дѣйствовать на общую пользу. Для ученицъ Виноградовъ былъ болѣе чѣмъ начальникъ, онъ былъ отцемъ, а хорошими, дѣльными преподавателями дорожилъ и не давалъ ихъ въ обиду непрошеннымъ совѣтникамъ.

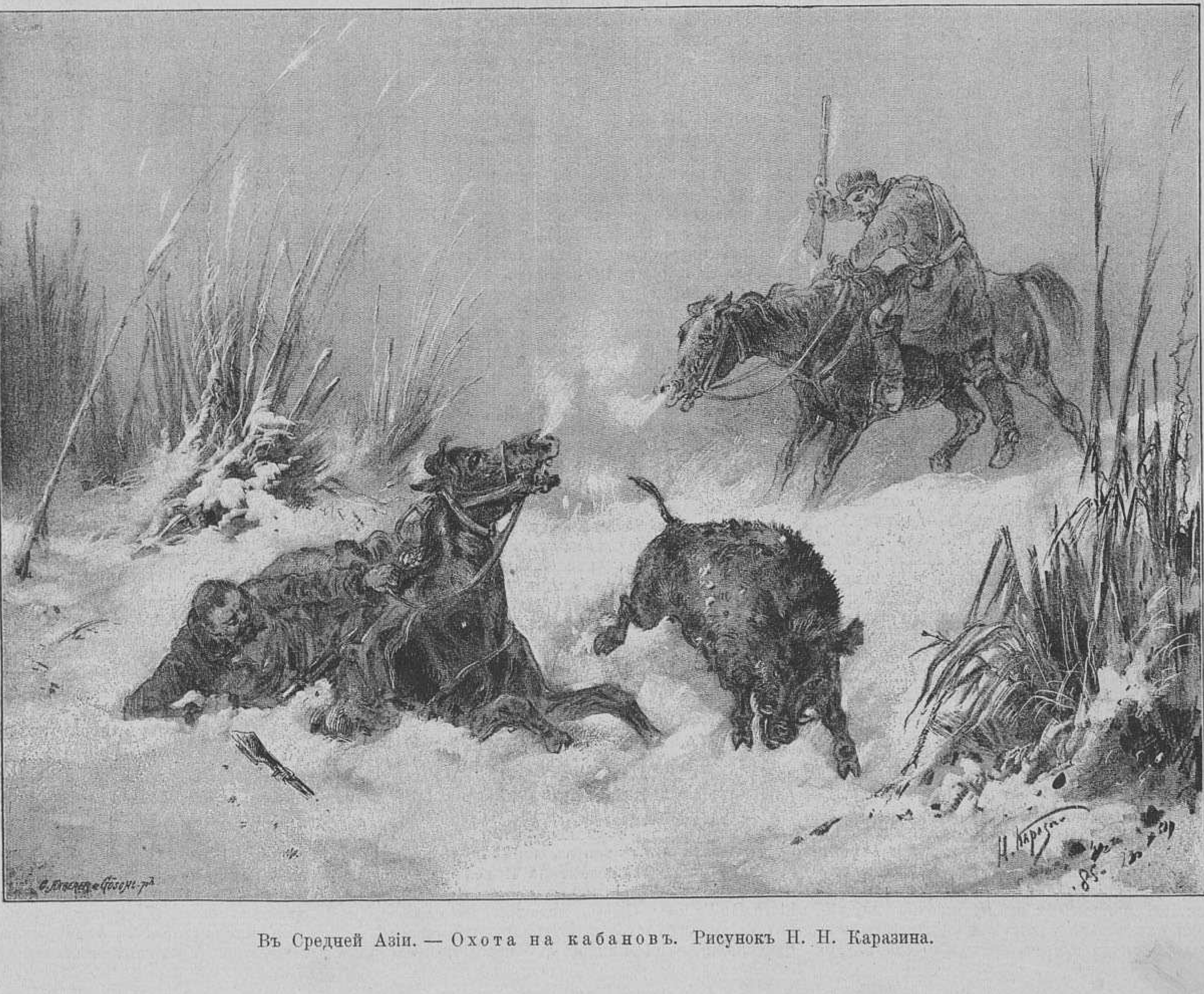
Покойный 12-го числа торжественно похороненъ былъ на кладбищѣ при Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Баронесса Э. Ѳ. Раденъ, гофмейстерина Ея Величества † 25-го сентября.

Баронесса Э. Ѳ. Раденъ †.

После продолжительныхъ и тяжелыхъ страданій отъ рака 25-го сентября въ часъ пополуночи скончалась гофмейстерина Ея Величества Эдита Ѳеодоровна Раденъ. Отличаясь чрезвычайно добрымъ и сострадательнымъ сердцемъ, баронесса Раденъ принимала горячее участіе во всякихъ благотворительныхъ дѣлахъ. Она весьма много содѣйствовала учрежденію въ Петербургѣ Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, клиническаго института великой княгини Елены Павловны и школы кружевницъ. Въ главномъ управленіи учрежденій великой княгини Елены Павловны баронесса Раденъ занимала мѣсто члена, спеціально исполняя обязанности попечительницы училища св. Елены. Въ »Красномъ Крестѣ« она занимала одно изъ первыхъ мѣстъ и за руководительство во время послѣдней войны его петербургскими учрежденіями была сдѣлана кавалерственной дамой ордена св. Екатерины. Въ послѣднее время баронесса удостоилась высокаго назначенія быть помощницей Государыни Императрицы въ завѣдываніи всѣми многочисленными женскими учебными и благотворительными учрежденіями. подчиненными непосредственно Ея Императорскому Величеству.

Съ такимъ же участіемъ и съ заботливостью относилась баронесса Раденъ къ успѣхамъ наукъ и искусствъ. Она имѣла много друзей въ литературномъ и ученомъ мірѣ, и многіе помнятъ роль гостепріимной хозяйки, которую она играла въ Михайловскомъ дворцѣ во время международнаго статистическаго конгресса въ 1872 году. Баронесса Раденъ очень любила музыку. Рубинштейнъ пользовался ея дружбою и



Въ Средней Азіи. — Охота на кабановъ. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

даже покровительствомъ, которому обязано не мало людей талантливыхъ и даровитыхъ, и безъ котораго ихъ талантъ остался бы безъ развитія отъ недостатка денежныхъ средствъ докончить свое образованіе. Э. Ѳ. Раденъ играла выдающуюся роль и при дворѣ, и въ петербургскомъ обществѣ, роль въ высшей степени почтенную, которая оставила по себѣ замѣтный слѣдъ во многихъ отношеніяхъ. Какъ любимая фрейлина великой княгини Елены Павловны, баронесса Раденъ содѣйствовала тому участію въ реформахъ покойнаго царствованія, которое принимала великая княгиня. Это участіе описано въ извѣстной книгѣ »Aus der Petersb. Gesellschaft«. Политика всегда интересовала баронессу. Она пользовалась уваженіемъ императора Вильгельма, оказывавшаго ей высокое вниманіе, дружбою князя Бисмарка и долгое время состояла въ перепискѣ съ кардиналомъ Антонелли.

При всѣхъ своихъ высокихъ качествахъ баронесса была въ полномъ смыслѣ благородной и рѣдкой по искренней любви къ ближнимъ женщиной, смерть которой вызвала общее сожалѣніе.

Новое открытіе Пастера.

Замѣчательное открытіе Пастера, произведшее сенсацію въ медицинскомъ мірѣ, состоитъ въ изслѣдованіи имъ яда водобоязни и успѣшномъ леченіи этой страшной болѣзни. Знаменитый ученый достигъ такихъ важныхъ результатовъ послѣ долгихъ и тщательныхъ изысканій. Сначала онъ занялся изученіемъ ферментовъ. Выяснивъ значеніе микроорганизмовъ въ броженіи вина, пива и въ болѣзни шелковичныхъ червей, онъ указалъ на способы борьбы съ этими микробами. Потомъ онъ занялся изученіемъ куриной холеры. Онъ замѣтилъ, что куры, которымъ былъ привитъ ослабленный ядъ, могли противостоять яду болѣе сильному. Въ этомъ заключалось все значеніе первыхъ работъ неутомимаго ученаго, который послѣ того могъ произвести цѣлый рядъ новыхъ важныхъ изслѣдованій и онъ на-дняхъ представилъ на разсмотрѣніе парижской медицинской академіи и академіи наукъ.

Пастеръ давно занимался изученіемъ водобоязни, непонятной доселѣ для науки по своимъ причинамъ и столь страшной по своимъ проявленіямъ. Ему удалось выдѣлить микробы этого яда и выяснить основныя положенія дѣйствія его на животныхъ. Производя свои опыты надъ кроликами, которымъ онъ прививалъ ядъ бѣшеныхъ собакъ, Пастеръ нашелъ, что среднимъ числомъ бѣшенство развивается послѣ прививки яда черезъ 15 дней. Но, усиливая ядъ, можно довести этотъ промежутокъ времени до 7-ми дней и обратно; употребляя ослабленный ядъ, можно совершенно предохранить животное отъ зараженія. Эти результаты были строго опредѣлены для собакъ, обезьянъ и барановъ. Оставалось примѣнить ихъ къ человѣку.

6-го іюля 1885 года къ Пастеру привели маленькаго альзасца Жозефа Мейстера 9-ти лѣтъ, который былъ два дня тому назадъ искусанъ бѣшеной собакой. Этотъ ребенокъ имѣлъ многочисленныя и глубокія раны на рукахъ и на ногахъ. По мнѣнію докторовъ Вюльпіана и Гранше онъ непремѣнно долженъ былъ заболѣть водобоязнью. Тогда Пастеръ рѣшился не безъ внутренняго колебанія примѣнить къ ребенку тѣ опыты, которые всегда удавались надъ животными. Черезъ 60 часовъ послѣ укушенія онъ сдѣлалъ ребенку подкожное вспрыскиваніе изъ весьма ослабленнаго яда. На слѣдующій день былъ употребленъ ядъ болѣе сильный, и эти вспрыскиванія, числомъ 13, продолжались 10 дней. Въ то же самое время ядъ той силы, какой онъ употреблялся для вспрыскиванія, прививался здоровымъ кроликамъ, причемъ каждому кролику прививали ядъ только извѣстной силы. Ядъ первыхъ пяти дней былъ настолько слабъ, что не заражалъ кроликовъ, но въ послѣдующіе дни онъ уже вызывалъ въ кроликахъ бѣшенство, которое наступало отъ прививки яда 6-го дня черезъ 15 дней, а отъ прививки яда 10-го дня черезъ 7 дней. Въ это время ребенокъ, которому прививали ядъ болѣе сильный, чѣмъ даже ядъ бѣшеной собаки, не испытывалъ никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ, между тѣмъ какъ этотъ ядъ постоянно производилъ бѣшенство у кроликовъ.

Чрезвычайно важное значеніе при этихъ опытахъ имѣетъ то обстоятельство, что ядъ, привитый искусственно, дѣйствуетъ несравненно скорѣе, нежели ядъ изъ слюны бѣшенаго животнаго. Чрезвычайно рѣдко случается, что послѣ укушенія бѣшенство наступаетъ раньше 6-ти недѣль, между тѣмъ посредствомъ прививки концентрированнаго яда, бѣшенство можетъ быть вызвано, какъ сказано, черезъ 7 дней.

Въ срединѣ августа Пастеръ совершенно пересталъ опасаться за здоровье Ж. Мейстера, и въ настоящее время мальчикъ чувствуетъ себя, какъ нельзя лучше.

Вскорѣ Пастеръ далъ вторичное доказательство своего блестящаго открытія, излечивъ новую жертву бѣшеной собаки. Укушеніе произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Жанъ-Бабтистъ Жюпиль 15 лѣтъ пасъ стадо коровъ въ полѣ, около деревни Вилье-Фарле; тутъ-же играло нѣсколько дѣтей отъ 6-ти до 9-ти лѣтъ. Жюпиль увидѣлъ, что большая черная собака съ подозрительнымъ видомъ бросилась на его маленькихъ товарищей. Тогда онъ поспѣшилъ ей на встрѣчу. Собака вцѣпилась ему въ лѣвую руку. Пастухъ не потерялъ присутствія духа: онъ подмялъ собаку подъ себя, ухватилъ ее за горло правой рукой, чтобы освободить лѣвую. При этомъ онъ получилъ еще нѣсколько новыхъ ранъ. Тогда онъ окрутилъ веревкой морду разъяреннаго животнаго и оглушилъ его ударами своего тяжелаго деревяннаго башмака. Такъ какъ собака еще дышала, то пастухъ стащилъ ее въ ручей и здѣсь утопилъ. Спокойно обмывъ раны, онъ возвратился въ деревню.

Этотъ молодой человѣкъ прибылъ въ Парижъ 20-го сентября (н. с.) черезъ 6 дней послѣ укушенія. Пастеръ примѣнилъ тотъ способъ, который употреблялъ при леченіи маленькаго Мейстера. Черезъ 9 дней Жюпиль былъ совершенно здоровъ.

Нашъ рисунокъ представляетъ молодаго пастуха, которому производятъ подкожное вспрыскиваніе. Эта операція совершается очень просто: прокалываютъ кожу около реберъ остріемъ шприца и вспрыскиваютъ туда ядъ требуемой силы.

Таковы результаты великолѣпнаго открытія Пастера. Можно было бы теперь потребовать, чтобы всѣмъ собакамъ дѣлалась предохранительная прививка отъ бѣшенства, но пока можно удовольствоваться тѣмъ, чтобы были основаны такія учрежденія, гдѣ находился бы ядъ для леченія отъ бѣшенства.

Такимъ образомъ можно сказать, что знаменитый Пастеръ указалъ точныя средства для борьбы съ этой ужасной болѣзнью, и на этомъ пути онъ не имѣлъ ни предшественниковъ, ни подражателей. — »Этотъ новый трудъ«, заключилъ Вюльпіанъ въ засѣданіи академіи наукъ: »прибавляетъ новый вѣнокъ къ славѣ Пастера, которымъ должна гордиться Франція«.

Бюстъ императора Вильгельма въ Павловскѣ.

Въ серединѣ іюня этого года въ паркѣ въ Павловскѣ былъ поставленъ поясной бюстъ императора германскаго Вильгельма. Этотъ бюстъ находится въ паркѣ у дворца великаго князя Константина Николаевича, на площадкѣ извѣстной подъ названіемъ Place Guillaume. Бюстъ художественно высѣченъ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора. Выраженіе лица императора передано съ замѣчательною вѣрностью, и вся детальная отдѣлка исполнена изящно и съ большимъ искусствомъ. Бюстъ установленъ на стройной колоннѣ изъ бѣлаго мрамора. Вся площадка кругомъ красиво усажена цвѣтами. Говорятъ, этотъ бюстъ присланъ въ Павловскъ лично императоромъ Вильгельмомъ, въ воспоминаніе о проведенномъ тамъ времени въ 1817—1818 г., когда Вильгельмъ, будучи еще наслѣднымъ принцемъ, гостилъ у своей сестры, впослѣдствіи императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Бюстъ поставленъ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Вильгельмъ любилъ отдыхать послѣ своихъ прогулокъ по парку.

Рыбачій станъ на низовьяхъ Аму-Дарьи.

Аму-Дарья (собственно названіе это) кончается верстъ за 200 до береговъ Аральскаго моря; здѣсь колоссальный потокъ развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, образуя дельту — треугольникъ, имѣющій около ста верстъ въ своемъ основаніи. Вся эта дельта представляетъ собою обширную низменность, покрытую почти сплошными болотами и озерами, густо поросшую камышами и прочею водною растительностью. Дельты, профильтрованныя чащею камышей, прозрачны, въ противоположность водамъ главнаго мутно-глинистаго потока, и изобилуютъ всевозможными породами рыбъ, главное мѣсто между которыми занимаютъ шипы, родъ осетра, и сомы. Жалкое мѣстное населеніе, обработывая небольшія клочки разорванной суши, преимущественно занимается рыболовствомъ и ведетъ этотъ промыселъ самымъ примитивнымъ способомъ — вершами и переметами съ крючьями. Скудный сбытъ рыбнаго товара, за отдаленностью богатыхъ центровъ и дороговизною караваннаго перевоза не обезпечиваетъ сколько-нибудь зажиточнаго житья рыболовамъ, и стоянки этихъ послѣднихъ буквально поражаютъ своимъ нищенскимъ видомъ, это просто группы камышевыхъ шалашей, пріютившихся на сухомъ мѣстѣ безъ всякихъ приспособленій для топки и свѣта. Почти обнаженные, они терпятъ зимою холодъ и голодъ, лѣтомъ страдаютъ отъ лихорадокъ и злѣйшихъ враговъ всего живаго теплокровнаго—миріадъ комаровъ и мошекъ. Звенящимъ туманомъ носятся въ сыромъ тепломъ воздухѣ эти кровопійцы, гоня изъ своихъ владѣній все живое, кромѣ человѣка. Въ первую половину лѣта вы не встрѣтите здѣсь ни одного четвероногаго — все уходитъ въ пески, дальше отъ воды... За то привольно водянымъ птицамъ, защищеннымъ плотною бронею перьевъ. Уснувшая и всплывшая на поверхность рыба, отброски близъ рыбачьихъ становищъ, все это даетъ обильную пищу пеликанамъ, чайкамъ, рыбалкамъ, цаплямъ, колпикамъ и тому подобнымъ конкуррентамъ человѣку по рыбоистребленію.

Рыбаки перебираются съ мѣста на мѣсто на длинныхъ лодкахъ—каикахъ, перевозя съ собою и весь свой незатѣйливый домашній скарбъ, и рыболовный снарядъ. Тамъ, гдѣ положительно не находится и клочка суши для постановки шалашей или жалкихъ кибитокъ, тамъ они устраиваютъ свои жилища очень простымъ хотя и оригинальнымъ способомъ: камышъ мѣстами растетъ сплошь; на обширныхъ пространствахъ каракалпаки срѣзываютъ такой камышъ на полъаршина отъ поверхности воды, настилаютъ срѣзанное на эту щетку комлей, и такимъ образомъ выходитъ довольно удобный помостъ, надъ которымъ устраиваютъ легкій навѣсъ, защиту отъ палящихъ лучей южнаго солнца.

Наводненія въ южномъ Тиролѣ.

Гора идетъ! съ ужасомъ восклицаетъ житель гористыхъ мѣстностей видя, что лежавшія до тѣхъ поръ неподвижно скалистыя массы, у подножія которыхъ онъ выстроилъ свой домъ, зашевелились и катятся внизъ, уничто-

жая все на своемъ пути. Житель тирольскихъ долинъ еще съ большимъ ужасомъ восклицаетъ: »потокъ идетъ«! Въ недавнее время крикъ этотъ довольно часто раздавался въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ ущельямъ и боковымъ проходамъ долинъ Эйзаха и Эча, надъ которыми стоялъ гулъ отъ быстро несущихся водъ, катящихся камней и обрушивающихся строеній.

Въ теченіи немногихъ часовъ уничтожены сотни дорогъ, приспособленій для обработки земли, и лѣтопись страны обогатилась однимъ изъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ житель долины вспоминаетъ съ ужасомъ. Человѣкъ, разъ въ жизни видѣвшій въ горахъ страшную картину разъяренныхъ водъ, безъ сомнѣнія никогда не забудетъ ее. Впрочемъ случаи разлитія водъ рѣдко бываютъ во время лѣта, когда гористыя мѣстности изобилуютъ туристами; хотя, благодаря грозамъ, водяной уровень потоковъ и рѣчекъ иногда и повышается, но это повышеніе влечетъ за собою лишь незначительныя и чисто мѣстныя послѣдствія. Настоящею причиною большихъ наводненій является таяніе льда, болѣе опасное осенью, чѣмъ весною. На болѣе высокихъ горахъ часто падаетъ снѣгъ въ то время, когда внизу, въ долинахъ, идетъ дождь. Этотъ снѣгъ исчезаетъ, уничтожаемый почти лишь одними лучами осенняго солнца, но болѣе могучее и радикальное дѣйствіе относительно уничтоженія снѣговыхъ и ледяныхъ массъ оказываетъ теплый вѣтеръ (Föhn), который осенью поднимается ранѣе, чѣмъ весною и лѣтомъ. Въ долинахъ, жители которыхъ занимаются разведеніемъ винограда, этотъ вѣтеръ составляетъ одно изъ условій, необходимыхъ для созрѣванія плодовъ и владѣльцы садовъ очень рады наступленію сѣренькихъ, сумрачныхъ дней, когда за облаками едва мерцаетъ солнце, а между тѣмъ въ воздухѣ довольно тепло. Если же въ это время на болѣе высокихъ мѣстностяхъ уже выпало много снѣга, который подъ вліяніемъ теплаго южнаго вѣтра и по большей части связаннаго съ нимъ теплаго дождя начинаетъ таять, то бѣда неминуема. Со всѣхъ сторонъ льются воды и образуютъ огромныя массы. Въ мѣстностяхъ южнаго Тироля, обезлѣсенныхъ неразумною порубкою, катастрофа происходитъ съ поражающею быстротою. Уровень воды поднимается мгновенно, а не медленно, какъ при весеннемъ разлитіи рѣкъ и потокахъ въ низко-лежащихъ мѣстностяхъ, гдѣ наводненіе обыкновенно представляетъ однообразную картину (залитыя пашни, луга, превращенные въ озера, и пр.); въ горахъ же всѣ долины сразу превращаются въ бурные потоки, которые всюду разносятъ гибель и разрушеніе. Картину подобнаго наводненія представлялъ собою осенью текущаго года южный Тироль. Въ концѣ сентября рѣки стали выступать изъ береговъ, и плотина желѣзной дороги, ведущей въ Италію, была прорвана въ нѣсколькихъ мѣстахъ на довольно большихъ разстояніяхъ. Въ первой трети октября на горахъ выпало большое количество снѣга. Съ каждымъ днемъ снѣговая линія все болѣе и болѣе спускалась къ долинѣ, и вслѣдствіе этого одновременно последовало довольно значительное пониженіе температуры.

Съ 14-го октября погода сразу измѣнилась: подулъ теплый вѣтеръ, пошелъ теплый дождь, и наступила катастрофа. Въ долинѣ Вильнезъ, которая идетъ отъ долины Эйзахъ влѣво къ Доломитской группѣ Гейслеровыхъ вершинъ, весь слой снѣга толщиною въ два фута растаялъ въ одну ночь подъ вліяніемъ теплаго вѣтра, на горныхъ высотахъ хозяйничавшаго еще съ большею безцеремонностью.

До полудня 15-го октября долина Эйзахъ сохраняла свой относительно обычный видъ. Внезапно цвѣтъ ея измѣнился; яркая зелень приняла грязно-бурый оттѣнокъ, и съ неудержимою силою сверху полилась вода. Въ долинѣ стоялъ гулъ и грохотъ: валились гигантскія скалы, разлетавшіяся въ дребезги. Со всѣхъ сторонъ получались извѣстія о сорванныхъ мостахъ, прорванныхъ плотинахъ и пр. Около Клаузена была опрокинута часовня. Желѣзная дорога и шоссе во многихъ мѣстахъ были разрушены; почту доставляли на рукахъ нижніе военные чины, вызванные изъ Бриксена. Прибывшіе вскорѣ землекопы-итальянцы поправили дороги настолько, что возстановилось сообщеніе въ экипажахъ. Суматоха была невообразимая; появились кареты, коляски и повозки всевозможной конструкціи; въ гостинницахъ происходило настоящее вавилонское смѣшеніе языковъ, и содержатели ихъ за это время нажили порядочную деньгу.

Общую сумму убытковъ, причиненныхъ наводненіемъ, въ данное время опредѣлить еще нельзя, но она во всякомъ случаѣ будетъ немногимъ менѣе цифры потерь, причиненныхъ наводненіемъ 1882 года.

Охота въ устьяхъ Невы.

Раннею весной, когда Нева уже вскрывается, и когда на отмеляхъ Финскаго залива остаются еще нерастаявшія массы льда, выползаютъ изъ убогихъ домишекъ прибрежные жители »взморья«.

Давно приготовились они и ждали этого времени. Уже много пронеслось надъ ихъ головами крылатыхъ эскадроновъ изъ теплыхъ полуденныхъ странъ къ пустыннымъ окраинамъ далекаго сѣвера.

Лишь сядетъ солнце за горизонтъ, въ сторонѣ Лахты, гамъ и стонъ пойдутъ по взморью. Тысячи утокъ всевозможныхъ породъ, гуси, гагары, лебеди носятся надъ заливомъ, то рисуясь темными точками на ярко-освѣщенномъ догорающими лучами заходящаго солнца небѣ, то исчезая во мглѣ сумерокъ, стелющейся надъ темной массой водъ залива, то съ шумомъ опустятся на воду, то сорвутся съ нея тысячами, испуганные гулко-прокатившимся надъ водой выстрѣломъ. По берегамъ и на отмеляхъ уже засѣли охотники. Кто вытащилъ на льдину челнъ, залѣзъ въ него, накрылся парусомъ сплошь съ челномъ, чтобы болѣе походить на льдину и не спугнуть дичь.

На Голодаѣ въ кустахъ сидитъ одинокій »горе-охотникъ«. Вѣтромъ его такъ и пронизываетъ. Одежда на немъ рваная, ноги намокли, челнока нѣтъ. Пришелъ онъ берегомъ изъ Гавани; зарядовъ-то у него—одинъ-два, да и обчелся, а объ ружьѣ—лучше и не говорить. Но охотникъ проведетъ тутъ всю ночь напролетъ. Ни холодъ, ни голодъ не прогонятъ его домой. Вотъ авось гдѣ-нибудь спугнутъ птицу, да на него и налетитъ стая.

А вонъ подъ Лахтой два страдника больше часа гоняютъ лебедя. Видно »подранокъ«: не летитъ, а плыветъ. Челнъ у нихъ ходкій, гребутъ сильно, изъ силъ выбиваются, а догнать не могутъ. Ужъ которую версту они его гонятъ! Съ каждой минутой становится темнѣе; лебедь едва виденъ: отведи охотникъ взглядъ въ сторону на мгновенье, и уже не найти вновь дорогой добычи, предмета столькихъ мукъ и треволненій.

На »Золотомъ ходу« два пріятеля приткнулись челномъ къ отмели, натыкали вокругъ челна ивовыхъ прутьевъ. Точно и настоящій кустъ торчитъ изъ воды. Шагахъ въ тридцати пустили утиныя чучела и притаились въ челнѣ.

Въ воздухѣ тишина. Издали отъ Лахты несется стонъ лебедей, то гоготъ гусей или кряканье »утвы«. Вотъ почудился гдѣ-то въ воздухѣ свистъ отъ взмаховъ тысячи крыльевъ... Вдругъ грянулъ выстрѣлъ, за нимъ другой, и тучи утокъ сразу сорвались, заметались по водѣ во всѣ стороны, потомъ собрались въ воздухѣ въ одну кучу и низко, низко промчавшись надъ головами охотниковъ, описавъ плавный, быстрый полукругъ, скрылись во мракѣ ночи. Раздался еще выстрѣлъ, и пошла потѣха по всему взморью... Заметалась дичь по заливу... То тутъ налетитъ на выстрѣлъ, сунется въ другой берегъ — тамъ ее окрестятъ свинцомъ, и долго, долго носятся бѣдныя птицы, ища въ темнотѣ спасенія, пока не ткнутся куда-нибудь на лахтинскій берегъ или за темнотой ночи не прекратится бойня.

Дорогая дичина лебедь, да рѣдко его убьешь. Лѣтъ-то его недѣлю или двѣ, не больше; стрѣлять-то надо картечью или пулей. Рѣдко удается убить его наповалъ съ одного выстрѣла, ну, за то лестно! Штука-то важная, да и честь велика!.. Утвы много. Ну, ужъ это что за дичь? Оно, конечно, »лучше маленькая рыбка, чѣмъ большой таракан«: и утка хороша, да только кряковая или гоголь; а то сѣверная или шилохвостъ да нырки и на выстрѣлъ крѣпки, да и рыбой пахнутъ, а впрочемъ все-же дичь!

Много дичи набьютъ, а еще больше того разгонятъ. Разговоровъ-то, разговоровъ — не оберешься! Особенно какъ выйдетъ солнышко... Дичь попрячется. Надо и поѣсть, и погрѣться. Всѣ и потянутся съ разныхъ сторонъ къ одному мѣсту; а и пристроили себѣ мѣстечко важное! Правда, заливаетъ его водой въ моряну, да не надолго: на день, много — на два. Излюбленное мѣстечко всѣхъ охотниковъ носитъ названіе »Золотой островъ«. Это небольшая, узкая отмель саженъ сто длины, едва выдающаяся надъ поверхностью воды. »Золотой островъ« находится въ устьѣ Малой Невы между »Вольнымъ островомъ« и Голодаемъ, противъ устья Смоленской рѣчки. Названіе свое, кажется, онъ получилъ отъ рукава рѣки, называемаго »Золотымъ ходомъ«, такъ какъ тутъ выбрасываются барками городскія нечистоты.

На этомъ-то необитаемомъ островѣ и есть сборный пунктъ всей охотящейся и рыболовствующей братіи. Сюда стремятся кто пострѣлять, кто погулять.

Одной изъ главныхъ приманокъ къ *Золотому острову* служитъ то, что онъ никому не принадлежитъ; остальныя мѣста и острова или заняты собственными дачами, или принадлежатъ городу и сдаются въ аренду.

Прошла весна. Поохотились вволю и по уткамъ, и по турухтанамъ. Надо ждать Петрова дня. Тутъ иное время подходитъ. Язь, угорь, налимъ идутъ цѣлыми стаями. Дорого стоитъ рыбакамъ и охотникамъ ихъ страсть. Другой жалованья-то получаетъ 20—25 руб. въ мѣсяцъ, а тутъ надо: порохъ, дробь, челнъ смолить да красить, канаты черезъ весь фарватеръ, чтобы хватали саженъ на 100 длины, да якоря, сачки, подпуски, да и не перечтешь всего. Дай Богъ на 50-ти рубляхъ помириться; да и тутъ — глядишь, проспалъ въ палаткѣ, а у тебя и канатъ съ подпусками, и якоря — все стащили, да въ самое горячее время; тутъ только обирать рыбу, а ты заново снова все; и время-то, и деньги, и труды — все прахомъ пошло!.. Правда, рѣдко бываютъ кражи. Всѣ знаютъ снасти другъ друга. Завидитъ кто изъ охотниковъ, что къ чужому подпуску подбираются, сейчасъ тревога. Такъ и оберегаютъ другъ друга. Если случится, что попадется кто, ну, не взыщи!.. Лодку изрубятъ на дрова, да тутъ же въ костеръ, а молодцу такую баню зададутъ, что не скоро и въ рѣкѣ опамятуется, такъ какъ послѣ бани его по уставу за шиворотъ да въ воду: плыви, братъ, куда хочешь.

Не было случая, чтобы воръ попадался вторично: внушеніе дѣйствовало съ одного раза.

Уловъ рыбы на взморьѣ и въ устьяхъ Невы годъ отъ году становится хуже. Старики разсказываютъ о прежнихъ годахъ просто небылицы въ сравненіи съ нынѣшними годами; но мнѣ лично лѣтъ 10—15 назадъ приходилось участвовать и быть свидѣтелемъ такихъ улововъ, о какихъ теперь и понятія не имѣютъ. Въ одну ночь на 30-ти подпускахъ и одномъ переплетѣ у кожевенныхъ заводовъ на Большой Невѣ при мнѣ было поймано болѣе 2-хъ пудовъ рыбы головлей, язей, угрей и налимовъ.

Угри попадались по 5-ти четвертей длины, а головли — по 5—6-ти фунтовъ штука! Съ Николаевскаго моста въ 70-хъ годахъ былъ пойманъ на донную удочку головль 10—11 фунтовъ, и четырехъ-пятифунтовые экземпляры были не въ диковину, и каждую ночь

Наводненіе въ южномъ Тиролѣ. — Долина рѣки Эйзахъ, около Клаузена, 4-го (16-го) октября.

(Рисовалъ съ натуры Г. фонъ-Берлепшъ.)

Галлерея иностранныхъ художниковъ. — Игра въ полномъ разгарѣ. Картина И. Лiовера.

весь мостъ заполоненъ былъ рыболовами-любителями. На »Золотомъ ходу« отъ язей отбоя не было. Тамъ на фарватерѣ есть затонувшая барка; около нея всегда держалась самая крупная рыба. Теперь рѣдко, рѣдко попадетъ что-либо порядочное. Головль рѣдкость здѣсь, а налима и слѣдъ простылъ! Въ 60-хъ годахъ былъ академикъ (портретистъ) Ер—овъ, страстный любитель рыбной ловли, да и мастеръ этого дѣла. Онъ лавливалъ на »Золотомъ ходу« шересперовъ (жерехъ) по пуду и болѣе вѣсомъ. Въ настоящее время ушла-ли рыба въ другія мѣста или перевелась, или другія причины ухудшили ея ловъ — охотники все-таки не переводятся.

Оригинальны ихъ отношенія другъ къ другу. Все лѣто они почти ежедневно сталкиваются, спятъ на землѣ, подъ однимъ небомъ, холодаютъ, голодаютъ — все пополамъ! Пришла зима; разошлись они въ разныя стороны и забыли другъ друга; до слѣдующей весны ни слуху ни духу; а тамъ опять сошлись, точно вчера разстались, не замѣчая, что отъ послѣдней ихъ встрѣчи прошло полгода. Точно они проспали это время, какъ медвѣдь въ берлогѣ. Посмотришь на нихъ — за зиму-то сгорбились, сморщились, кряхтятъ, кашляютъ, а все-таки какъ весеннее солнышко пригрѣетъ, польются съ горъ потоки да потянутся перелетные гости, такъ и они точно очнутся отъ долгой спячки, подбодрятся, и опять ихъ потянетъ въ устье многоводной Невы, на просторъ Финскаго залива, на встрѣчу всѣмъ случайностямъ ихъ промысла.

А. В.

Охота на кабановъ въ средней Азіи.

Дикій кабанъ водится почти повсемѣстно въ бассейнахъ Аму и Сыръ-Дарьи. Непролазныя чащи береговой растительности представляютъ собою самыя удобныя мѣстности для жизни этихъ животныхъ. Здѣсь многочисленныя семьи дикихъ свиней находятъ обильный кормъ, укрытыя логовища для вывода поросятъ, а главное гарантію своей жизни, благодаря корану, запрещающему правовѣрнымъ не только употреблять въ пищу свинину, но даже прикасаться къ этому нечистому животному.

Послѣ человѣка оставался только одинъ серьезный врагъ кабана — это тигръ; волки, которыя тоже плодятся здѣсь достаточно, даже стаями не рѣшаются нападать на свиней, особенно если межъ ними замѣтятъ страшнаго »сѣкача«, т. е. стараго кабана, вооруженнаго острыми, громадными двойными клыками. Ударъ этихъ клыковъ обыкновенно смертеленъ.

Несмотря на свой неуклюжій, на взглядъ тяжелый и неповоротливый видъ, кабанъ очень ловокъ, а главное быстръ въ своихъ движеніяхъ, при этомъ неутомимъ и отваженъ и долго считался царственнымъ обитателемъ джунглей, занимая второе мѣсто послѣ тигра, но пришли русскіе, и декораціи перемѣнились. Пришельцы иначе взглянули на достоинство этого звѣря, нежели составитель корана. Они нашли во-первыхъ, что мясо кабана, окорока, особенно въ копченомъ видѣ, очень вкусны; внутренности годны — также какъ и домашнихъ свиней — на превосходныя колбасы, клыки — на черенки ножей и другія подѣлки, кожа — на сѣдла и чемоданы, щетина — на щетки и кисти; а найдя все это — немедленно занялись эксплуатаціей этого цѣннаго звѣря.

Охота на кабана развилась повсемѣстно, гдѣ только ни показалась »*бѣлая рубаха*«... Охота промысловая, охота лихая забава, охота случайная и спеціальная, устраиваемая въ спеціальныхъ случаяхъ, когда надо позабавить чѣмъ-нибудь новымъ и интереснымъ пріѣзжаго дорогаго гостя.

Самая же типичная и занимательная охота на дикихъ кабановъ, охота верхомъ съ револьверами и берданками, одинъ изъ эпизодовъ которой изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Для подобной охоты всадники разъѣзжаются цѣпью, запуская въ чащу опытныхъ, пріученныхъ для данной цѣли собакъ. Тѣ находятъ кабаньи залежни, поднимаютъ звѣрей и гонятъ ихъ на болѣе открытыя мѣста. Дѣло въ томъ, что по тревогѣ кабаны спѣшатъ укрыться поближе къ водѣ, гдѣ топкіе берега не позволяютъ держаться преслѣдователямъ; вотъ почему удобнѣйшее время для такой охоты это заморозки, скрѣпляющіе почву и покрывающіе довольно толстымъ слоемъ льда если и не самую рѣку, то ея безчисленные береговые затоны.

Замѣтивъ животныхъ, всадники избираютъ себѣ каждый данную цѣль и несутся наперерѣзъ, не пуская осторожнаго звѣря прятаться въ чащу. Начинается самая бѣшеная, полная дикой энергіи травля.

Умные кони быстро свыкаются съ такою охотою, понимаютъ свое дѣло, и между ними попадаются такіе смышленые экземпляры, что всаднику ничего не остается больше дѣлать, какъ бросить поводья, предоставить коню полную свободу выбора маневра, а самому заботиться только о своевременномъ и вѣрномъ выстрѣлѣ.

Но только очень зѣвать не слѣдуетъ. Разъяренный кабанъ, припертый, что называется къ стѣнѣ, самъ часто переходитъ въ наступленіе; онъ неожиданно поворачиваетъ и стрѣлой кидается на врага. Если онъ тронетъ клыкомъ неловкаго коня, — тотъ уже болѣе не встанетъ на ноги; ударъ въ брюхо выпускаетъ всѣ внутренности, ударъ по ногѣ перерѣзываетъ ее пополамъ. Горе всаднику, если повалившій коня кабанъ и пронесшій мимо повернетъ назадъ и повторитъ свой наскокъ, когда еще врагъ силится выбраться изъ подъ лошади. Даже смертельно раненый кабанъ отомститъ жестоко преслѣдователю.

Несчастные случаи нерѣдки на подобной охотѣ, и такой-то эпизодъ послужилъ темою для настоящаго рисунка.

Н. К.

„Игра въ полномъ разгарѣ".

(Къ картинѣ И. Ліовера.)

Художникъ Ліоверъ совершенно неподражаемъ, когда онъ возьмется за изображеніе испанскаго быта и типовъ начала нашего столѣтія. Это доказываютъ всѣ его многочисленныя произведенія вообще и предлагаемая картинка въ особенности.

Въ одномъ изъ тѣхъ двориковъ-садовъ стараго Мадрида, которыми и до сихъ поръ снабжены испанскіе дома, подъ навѣсомъ зеленой бесѣдки, заплетенной виноградомъ и цвѣтущими растеніями, сидятъ за деревяннымъ столомъ три бойкія, красивыя дѣвушки и играютъ въ карты. Игра въ *полномъ разгарѣ*. Въ ней принимаютъ живое участіе неизбѣжные щеголи-кавалеры, состоящіе при красавицахъ, и дряхлая старуха, которая точно нарочно остановилась за стуломъ одной изъ играющихъ, чтобы служить ей живымъ контрастомъ: рядомъ съ ея сморщеннымъ лицомъ особенно рѣзко выступаютъ свѣжесть и юная красота дѣвушки. Вся картинка отличается необыкновенной жизненностью и правдивостью типовъ, и на ней лежитъ особый отпечатокъ эпохи, живописуемой художникомъ.

Б.

Бѣгъ на лыжахъ въ Норвегіи.

Теорія »приспособленія« (accomodation) въ отношеніи къ человѣку нагляднѣе всего проявляется въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вліяніе запада не успѣло создать искусственной, условной жизни, которая сглаживаетъ или даже вовсе уничтожаетъ самостоятельныя племенныя черты, чтобы подогнать страну и населеніе подъ общій, такъ сказать, казенно-европейскій шаблонъ. Правда, нѣкоторыя неизгладимыя особенности, какъ ихъ ни скрывай, все-таки проглядываютъ на подобіе мидасовыхъ ушей, тогда какъ другія тщательно сохраняются на подобіе нѣкой національной гордыни; но въ подобныхъ случаяхъ это приноравливаніе съ уступками, стоящее на полпути, еще рѣзче выдѣляетъ основную самобытность типа и частехонько напоминаетъ парадный костюмъ какого-нибудь полинезійскаго королька — костюмъ, состоящій изъ шляпы съ перомъ, краснаго мундира съ галунами и... все тутъ.

Но и »западникъ«, въ костюмѣ альпійца, тирольца, шотландца и т. д. — немногимъ менѣе смѣшонъ, конечно, въ глазахъ настоящаго, природнаго, неподдѣльнаго »буа« или »хэйлэндра«; и особенно каррикатуренъ онъ тогда, когда примется подражать »дѣтямъ природы« въ ихъ безхитростныхъ играхъ и увеселеніяхъ, доступныхъ только тому, кто съ ними свыкся съ малолѣтства и, побуждаемый вѣчнымъ соревнованіемъ съ лучшими »мастаками«, не переставалъ упражняться и совершенствоваться.

По крайней мѣрѣ это то впечатлѣніе, которое производятъ наши доморощенные городскіе спортсмэны почти во всѣхъ областяхъ спорта, и, не смотря на всѣ ихъ ухищренія и усовершенствованія, ни на конѣ, ни на лодкѣ, ни на конькахъ, ни на буерахъ имъ не тягаться съ тѣми, кто родился тамъ, гдѣ подобнаго рода спортъ — не развлеченіе и не забава, а необходимость, вызванная условіями жизни.

Къ разряду такихъ спортовъ принадлежитъ и бѣгъ на лыжахъ; его изобрѣлъ невзрачный, угрюмый лапландецъ — двоюродный братъ нашего неуклюжаго »пасынка природы« финна, — и до сихъ поръ даже соотечественники лапландца норвежцы уступаютъ въ искусствѣ бѣгать на лыжахъ своимъ малорослымъ, но сильнымъ и проворнымъ сосѣдямъ.

Лыжи (snow-skates, Schneeschuhe) состоятъ изъ гладкихъ тоненькихъ досокъ, по концамъ загнутыхъ кверху, на подобіе средневѣковыхъ башмаковъ. Длина лыжъ — отъ двухъ до трехъ аршинъ, или около англійскаго ярда; ширина по серединѣ — около $3^1/_2$ — 4-хъ дюймовъ; толщина — около полудюйма. Передній носокъ всегда уже середины, но задній — у иныхъ снова суживается, а у другихъ — расширяется въ плоскость; такъ что имѣются два вида лыжъ: одинъ — въ видѣ обыкновенныхъ водяныхъ лыжъ или палубы очень длинной лодочки, а другой — въ видѣ длиннаго трехугольника съ загнутой вершиной.

Матеріалъ, изъ котораго выдѣлываются лыжи, состоитъ изъ гладкихъ смолистыхъ сосновыхъ или еловыхъ досокъ, не содержащихъ ни единаго сучка; концы загнуты для того, чтобы не врѣзаться въ сугробъ, а перескользнуть черезъ него; ширина служитъ — какъ и у индійскихъ охотничьихъ лыжъ — для того, чтобы удержать бѣгуна на поверхности снѣга и не дать ему провалиться. На серединѣ лыжи находится стремя и нѣкое подобіе подножника или педали — для плотной установки ноги. Добавочнымъ снарядомъ служитъ длинная палка (Staff, Laufstange), которая то употребляется какъ тормазъ, то — какъ правило, то — какъ балансъ, для сохраненія равновѣсія; но подобно нѣкоторымъ искусникамъ, ходящимъ по канату безъ баланса, иные смѣльчаки бѣгаютъ на лыжахъ безъ палки, ради вящщаго эффекта, и нерѣдко платятся за это не особенно дешево.

Бѣгъ по ровной площади представляетъ только то удобство, что по снѣгу можно скользить, не проваливаясь; скорость же зависитъ отъ силы и выдержки бѣгуна. Пріемъ тотъ же, какъ и на конькахъ; но быстрота перемѣщенія далеко не та же: на лыжахъ хорошій бѣгунъ можетъ въ крайнемъ случаѣ шагать вдвое или втрое скорѣе, чѣмъ по твердой почвѣ. Но при спускѣ съ горы, когда главнымъ двигателемъ являются вѣсъ и инерція падающаго тѣла, лыжи какъ-бы получаютъ крылья, и ходъ ихъ до того

стремителенъ, что придаетъ бѣгунамъ нѣчто сверхъестественное, фантастическое, непонятное...

Лыжный спортъ въ большомъ ходу во всей Норвегіи даже между дамами, изъ которыхъ нѣкоторыя изучаютъ его по всѣмъ правиламъ искусства и берутъ уроки у спеціальныхъ учителей-бѣгуновъ; но и русскимъ — конечно, сѣверянамъ — спортъ этотъ небезъизвѣстенъ, примѣромъ чему можетъ, пожалуй, служить общепринятое выраженіе »навострить лыжи«, нашедшее за послѣднее время такое обширное примѣненіе къ излюбленному предмету водевильно-куплетныхъ темъ — злополучныхъ гг. кассировъ...

Въ Христіаніи, главномъ городѣ Норвегіи, очень часто устраиваются состязанія для бѣга на лыжахъ; состязанія эти привлекаютъ массу народа и удостаиваются часто посѣщенія со стороны короля Швеціи и Норвегіи, всякій разъ, когда его величество находится въ своей второй столицѣ. Самое трудное и, конечно, наиболѣе приманчивое состязаніе заключается въ чрезвычайно опасномъ скачкѣ: въ одномъ мѣстѣ скатъ горы пересѣкается обрывомъ, такъ что бѣгуну приходится внезапно спуститься съ крутизны; бѣгуны пользуются при этомъ силой инерціи, полученной ими при скатѣ, и, согнувъ колѣни, птицей слетаютъ съ высоты, при чемъ описываютъ параболическую траекторію футовъ до 60-ти длины. Затѣмъ бѣгунъ снова выпрямляется и летитъ, какъ стрѣла, до створа. Фокусъ этотъ исполняется безъ помощи шеста; развѣ только нѣкоторые дэнди — подобно 16-ти-лѣтнему Телемаркцу на № 6-мъ нашей гравюры — берутъ вѣточку въ руки и держатъ ее, какъ хлыстикъ. Упомянутый юноша года три тому назадъ во время самаго прыжка снялъ колпачекъ и крикнулъ: »да здравствуетъ король«! за что помимо приза удостоился особой награды отъ его величества.

Не какъ предметъ спорта, а какъ необходимое »приспособленіе« къ мѣстнымъ условіямъ, служатъ лыжи охотникамъ: благодаря лыжамъ охотнику удается выманить и опередить медвѣдя, который на каждомъ шагу, несмотря на широкія подошвы, вязнетъ въ снѣгу; медвѣдь, не помня себя отъ ярости, мчится за охотникомъ, между тѣмъ какъ другой, спокойно стоя на прицѣлѣ, только и поджидаетъ выхода косматаго пріятеля. Нельзя также считать спортомъ употребленіе лыжъ, какъ средство сообщенія: на рис. № 7-й изображенъ норвежецъ, который съ ранцемъ на спинѣ перебирается черезъ лѣсъ — можетъ быть до дома, можетъ быть въ гости, а то и съ провизіей для дровосѣковъ. Въ своемъ родѣ лыжи въ данномъ случаѣ играютъ ту же роль, какъ ходули или ступни въ болотныхъ мѣстахъ, и такъ же примѣнимы на почтѣ, какъ коньки или велосипеды.

Не послѣднюю роль играютъ лыжи и въ военномъ дѣлѣ: на рис. № 5-й изображенъ норвежскій »скилоберъ« (снѣгобѣжецъ) изъ числа солдатъ, спеціально обучаемыхъ партизанскимъ схваткамъ на лыжахъ; этому искусству обучаются цѣлые батальоны подъ руководствомъ офицеровъ и постоянно упражняются въ немъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ послѣдней войнѣ, бывшей между Швеціей и Норвегіей до окончательнаго ихъ соединенія, скилоберы такъ же безпокоили непріятеля, какъ безпокоитъ его легкая конница арабскихъ наѣздниковъ или лихихъ казаковъ: скилоберы появлялись неожиданно, внезапно, какъ молнія, ударяли въ непріятеля, производили смятенье и, не давъ ему опомниться, пропадали, какъ неуловимыя тѣни или какъ страшный кошмаръ, оставивъ въ знакъ дѣйствительности своего пребыванія кровавый слѣдъ перебитыхъ или израненыхъ враговъ...

Н. Н. Л.

ВСѢМЪ СЕСТРАМЪ ПО СЕРЬГАМЪ.

Сцены въ двухъ актахъ.

Сочиненіе Влад. Тихонова.

(Автора комедіи »Черезъ край«.)

(Окончаніе.)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Катя, Зина, Дарья Мартыновна и Анна Федосьевна (*входятъ*).

Дарья Мартын. А вотъ, вотъ она! (*Цѣлуя Зину*). Ну, здравствуй, племяннушка! Поздравляю тебя! Поздравляю!

Зина. Тетя, милая! пріѣхали!

Дарья Мартын. А ты думала какъ? Мы помнимъ вѣдь родныхъ-то! Вотъ приплелась изъ своей Руссы. А? Что? Ну, да... ну, да...

Анна Федос. Ужъ и не чаяли видѣть васъ, сестрица!

Дарья Мартын. Чаю говоришь? Давай хоть чаю, а то хоть кофею, все равно. А это кто, барышня-то?

Катя. Неужели не узнали, Дарья Мартыновна?

Дарья Мартын. Охъ! изъ ума вонъ: Катенька вѣдь это. А я смотрю, кто-бы это. Ну, а самъ-то, гдѣ отецъ-то?

Анна Федос. (*со слезами*). Горе у насъ, сестрица, пропалъ.

Дарья Мартын. Запилъ, что-ли? Бываетъ съ нимъ это, случается... Въ комнатѣ, что-ли, лежитъ?

Зина. Нѣтъ, тетушка, папа изъ дому ушелъ, и вотъ сегодня третій день не приходитъ.

Дарья Мартын. Ахъ, ты грѣхъ какой! Опять сбѣжалъ. Да съ чего-жъ это онъ? Давно?

Зина. Третій день!

Дарья Мартын. Послать надо за нимъ. Слышь: послать!

Анна Федос. Куда послать-то? Гдѣ его разыщешь?

Дарья Мартын. Уфъ! жарко! Слышь, сестрица, проводи-ка меня въ спальню, переодѣлась бы я да и чайку бы...

Анна Федос. Пожалуйте, сестрица... а чаю сюда подадутъ, пожалуйте!

Дарья Мартын. Ползу! ползу! Охъ! умаялась съ дороги-то! И на чугункѣ-то, слышь, трясетъ. (*Уходитъ въ сопровожденіи Анны Федосьевны.*)

ЯВЛЕНІЕ XV.

Катя, Зина, потомъ Березинъ.

Зина. Вотъ не во-время тетушка-то пріѣхала!

Катя. Почему это?

Зина. Да какъ же, вѣдь она знаетъ Николая Николаевича и, можетъ, выдастъ насъ передъ мамой.

Катя. Не бѣда! Вамъ теперь не слѣдуетъ и скрываться: Перчиковъ и самъ отъ своего слова откажется.

Березинъ (*входя*). А вы здѣсь?

Зина. Ахъ! Знаете: Дарья Мартыновна изъ Старой-Руссы пріѣхала! Просто я и не знаю ужъ, что и дѣлать.

Березинъ. Да и отлично... она меня отрекомендуетъ по крайней мѣрѣ.

Зина. А вѣдь тогда откроется нашъ обманъ.

Березинъ. Не бѣда, простятъ. А вѣдь рано или поздно да долженъ же онъ открыться.

Катя. Ну, вотъ и я тоже говорю.

Зина. Тѣмъ не менѣе... (*Голосъ Анны Федосьевны: »Зина! Зина, поди-ко сюда!«*). Сейчасъ иду! Господи, что тамъ еще? Пойдемъ и ты, Катя! Я боюсь! Это вѣрно насчетъ писемъ?

Березинъ. Какихъ писемъ?

Зина. Послѣ... послѣ... (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Березинъ, потомъ Перчиковъ.

Березинъ. Какихъ писемъ? Да скажите же... Убѣжала! Однако надо сегодня же это кончить... Непремѣнно надо!

Перчиковъ (*быстро входитъ*). Вотъ и я! Живо? (*Сконфуженно.*) Ахъ, это не вы-съ?

Березинъ. То-есть, какъ не я? Я! Какъ нельзя больше я!

Перчиковъ. То-есть я хотѣлъ сказать, что это не онѣ!

Березинъ. А вы кого ищете?

Перчиковъ. Ихъ-съ.

Березинъ. Кого же это ихъ?

Перчиковъ. То-есть ихъ-съ, это Катер... то-есть Зинаиду Ивановну.

Березинъ. А вамъ зачѣмъ ее?

Перчиковъ. Вотъ передать конфеты.

Березинъ. Да вѣдь вы ужъ, кажется, сегодня передали?

Перчиковъ. Это еще другой... то-есть другія...

Березинъ. Покажите-ка! (*Беретъ.*)

Перчиковъ. Нѣтъ, позвольте, нельзя.

Березинъ. Ничего, полноте, я не съѣмъ.

Перчиковъ. Нѣтъ, не то, но тутъ секретъ.

Березинъ. Помилуйте, какіе могутъ быть между нами секреты? (*Открываетъ коробку и, вынувъ бумажку, читаетъ.*)

»Вашъ образъ я въ душѣ ношу!
Руки и сердца я прошу!
Не откажите же вы мнѣ —
Я помнить буду о семъ днѣ!«

(*Молча смотритъ на Перчикова; тотъ конфузится.*) Это вы?

Перчиковъ. Я-съ.

Березинъ. Руку и сердце просите?

Перчиковъ. Да-съ.

Березинъ. Ну, я вамъ не совѣтую.

Перчиковъ. А почему же?

Березинъ. У васъ есть соперникъ.

Перчиковъ. Какъ соперникъ? Кто такой?

Березинъ. Я!

Перчиковъ. Вы?

Березинъ. Самолично! При томъ, она васъ не любитъ, а любитъ меня!

Перчиковъ. Но мнѣ кажется, что онѣ намекали, а потомъ, когда я ихъ спросилъ, такъ даже очень выразительно вскрикнули: »ахъ«!

Березинъ. Вы навѣрное не такъ поняли... А что вскрикнула, такъ это отъ удивленія, что вы могли подумать...

Перчиковъ. Странно! Какъ же это? А вы положительно увѣрены, что онѣ васъ любятъ?

Березинъ. Еще бы! Она моя невѣста. И я, не дальше какъ сегодня, объявлю объ этомъ во всеуслышаніе!

Перчиковъ. Вотъ и я тоже собирался...

Березинъ. Напрасно: она просто пошутила надъ вами, ну, пококетничала малость. Да притомъ я, знаете, что вамъ скажу: вѣдь вы поэтъ?

Перчиковъ. Немножко.

Березинъ. Такъ зачѣмъ же вамъ и жениться? Жениться поэту-то значитъ губить свой талантъ. И еще вспомните, что ни одинъ поэтъ никогда не былъ счастливъ въ супружествѣ. Вспомните о Байронѣ, Дантѣ, Сервантесѣ — и всѣ они страдали отъ женъ. Такова участь женатаго поэта. Зачѣмъ и вы хотите подвергать себя подобной участи? Пораздумайте надъ этимъ, да и не забывайте того, что вамъ все равно откажутъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Перчиковъ, потомъ Катя.

Перчиковъ. Извольте видѣть! Она, оказывается, тоже смѣялась! О, женщины! А я уже и конфетъ купилъ, и стихи готовы! Нѣтъ-съ, дудки! Мы тоже не любимъ, когда насъ морочатъ. (*Входитъ Катя.*) Ахъ, вотъ она!

Катя. Вы вернулись?

Перчиковъ. Да-съ.

Катя. А куда вы ходили?

Перчиковъ. Такъ-съ.

Катя. О чемъ вы думаете?

Перчиковъ. О Байронѣ, Дантѣ, Сервантесѣ и другихъ поэтахъ.

Катя. Что же это за Сервантесъ? Я его что-то не знаю.

Перчиковъ. Такой поэтъ былъ! несчастный!

Катя. Чѣмъ?

Перчиковъ. Отъ жены былъ несчастенъ, да и другіе тоже.

Катя. Я васъ не понимаю.

Перчиковъ. Гм... Вотъ и Пушкина тоже на дуэли убили.

Катя. Да къ чему вы это говорите?

Перчиковъ. Къ слову пришлось.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣже, Анна Федосьевна, Дарья Мартыновна и Зина.

Дарья Мартын. Чудеса, да и только! Зачѣмъ мнѣ переборку ломать? Кто бы это написать могъ? Гм... Да и квартирантовъ-то я пускать не охотница. Правда, прошлымъ лѣтомъ квартировалъ у меня одинъ молодой человѣкъ. Вотъ Зина его знаетъ, все бывало вмѣстѣ гулять бѣгали... Ну, этакій квартирантъ, если и попадется, конечно, отчего не пустить тихій, хорошій такой, во всемъ аккуратный и почтительный. Да гдѣ ихъ этакихъ-то наберешь? А то я, слышь, боюсь шума, еще другіе съ дѣтишками, бѣготня — и уснуть не дадутъ... Зина, какъ звали жильца-то?

Зина (*сконфуженно*). Не помню, тетушка.

Дарья Мартын. Чего? а? Не слышу.

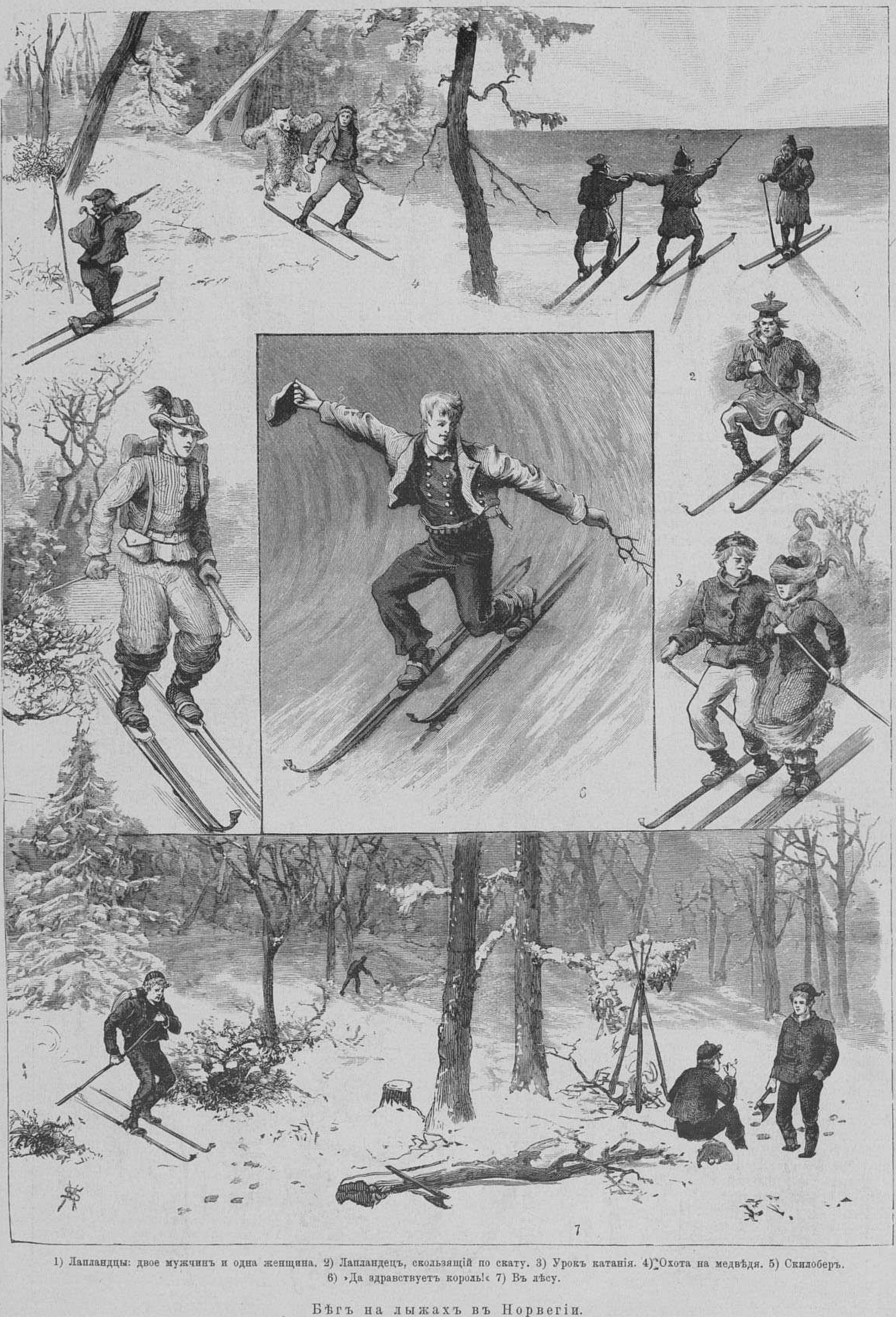
Зина. Не помню.

Дарья Мартын. Какъ не помнишь? Все вмѣстѣ, все вмѣстѣ и наглядѣться, бывало, другъ на друга не могутъ, и ужъ позабыла, эка память-то дѣвичья! А я, признаться, его тебѣ въ женихи прочила... Славный такой господинъ...

ЯВЛЕНІЕ XIX.

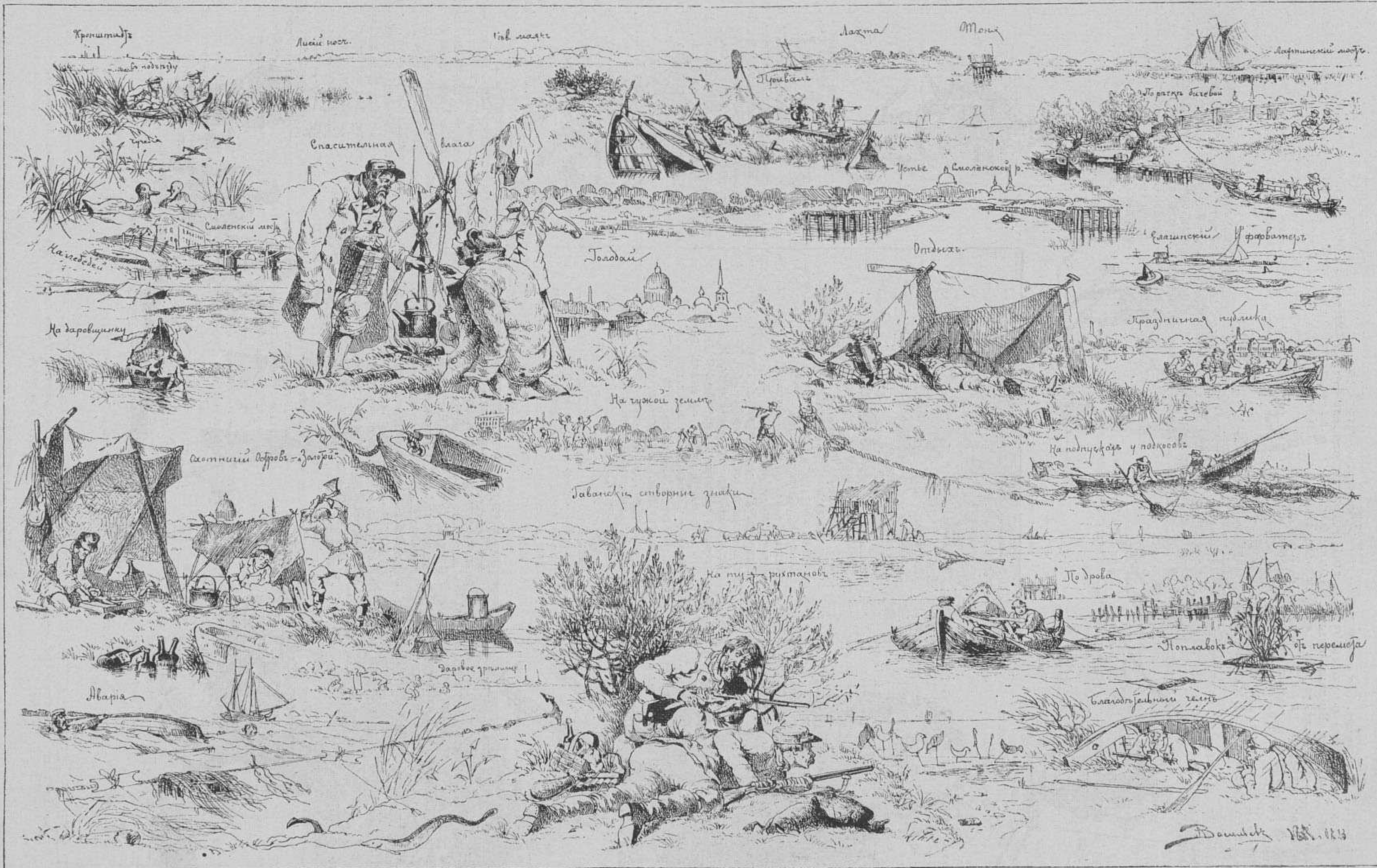
Тѣже и Березинъ (*изъ своей комнаты*).

Дарья Мартын. Э! вотъ легокъ на поминѣ-то! Про него говоримъ, а онъ ужь здѣсь. Здравствуй, родной! Какъ сюда попалъ?



1) Лапландцы: двое мужчинъ и одна женщина. 2) Лапландецъ, скользящій по скату. 3) Урокъ катанія. 4) Охота на медвѣдя. 5) Скилоберъ. 6) »Да здравствуетъ король!« 7) Въ лѣсу.

Бѣгъ на лыжахъ въ Норвегіи.



С.-Петербургъ. — Охота въ устьяхъ Невы. Рисунокъ А. Васильева.

Анна Федос. Это что значитъ? Зинаида, я тебя спрашиваю, что это значитъ?!

Березинъ. Позвольте мнѣ, Анна Федосѣевна, объяснить вамъ, что это значитъ. Еще нынче лѣтомъ я познакомился съ вашей дочерью въ Старой Руссѣ у Дарьи Мартыновны. Мы полюбили другъ друга, и я пріѣхалъ сюда просить ея руки.

Анна Федос. Зачѣмъ же вы поступили такъ скрытно? Зачѣмъ вы прямо не сказали, что знакомы съ нею?

Березинъ. Я такъ и думалъ сдѣлать, но Зина... то есть Зинаида Ивановна была почему-то противъ этого.

Зина. Мамочка, я знала, что ты заупрямишься... Я думала, что такъ лучше будетъ...

Анна Федос. Напрасно думала.

Березинъ. Ну, теперь, по крайней мѣрѣ, вы простите насъ и дайте свое согласіе... Вы мало знаете меня, но, повѣрьте честному слову, я человѣкъ порядочный, и вы не раскаитесь, выдавъ за меня вашу дочку. (*Громко.*) Не правда-ли, Дарья Мартыновна?

Дарья Мартын. Можетъ быть, и правда, родной, только я ничего не слыхала, что ты тутъ бормоталъ.

Анна Федос. Николай Николаевичъ, можетъ быть, вы и въ самомъ дѣлѣ хорошій человѣкъ, но все-таки я согласиться не могу...

Березинъ. Почему?

Анна Федос. Я дала слово...

Перчиковъ (*выскакивая*). Анна Федосѣевна, это ничего, положительно ничего!.. Тѣмъ болѣе, что Зинаида Ивановна мнѣ отказали, а вотъ Катерина Степановна, »позвольте мнѣ... простите меня, мнѣ вотъ они... (*показывая на Березина*) тутъ что-то говорили, да я, видите, не понялъ... ну, и ошибся... и теперь, когда я вижу... такъ поэтому я всегда готовъ... и даже хотя Байронъ... но мнѣ это все единственно... потому что я... (*Замолкаетъ. Пауза.*)

Березинъ. Ну, что же вы замолчали?

Перчиковъ. Да отъ волненія нужное слово забылъ.

Катя. Я кончу за васъ. Левъ Антонычъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе, и я принимаю его.

Перчиковъ. Ну, вотъ-съ, оно самое.

Анна Федос. Вотъ какъ!

Березинъ. Такъ какъ же, Анна Федосѣевна, рѣшите же нашу участь...

Анна Федос. Ахъ, не до того мнѣ сегодня. Ивана Мартыныча моего...

ЯВЛЕНІЕ XX.

Тѣже и Матрена, потомъ Грызуновъ и Апушкинъ.

Матрена. Барыня! барыня! барина привезли!

Анна Федос. Гдѣ? гдѣ? Голубчикъ мой! Ванюшка!

Грызуновъ (*входя, поддерживаемый Апушкинымъ, поетъ*).

»Было дѣло подъ Полтавой«!..

Ха, ха! а мы гуляемъ, миленькіе, мы загуляли!

Анна Федос. Батюшки! Въ какомъ видѣ! въ какомъ видѣ!

Грызуновъ (*поетъ*):

»И мы дрались тогда со шведомъ«!

(*Апушкину.*) Подтягивай!

Апушкинъ. Уймись, Иванъ Мартынычъ, брось говорю...

Грызуновъ. Зачѣмъ брось — я гуляю! Закутилъ, значитъ!

Апушкинъ. Покутилъ, да и въ сторону! Всему мѣра!

Анна Федос. Иванъ Мартынычъ, поди къ себѣ въ комнату, освѣжись! Матрена, умой барина... Иди, Иванъ Мартынычъ, иди! (*Матрена уводитъ Грызунова.*)

Анна Федос. Ну, слава Богу! Гора съ плечъ! Нашелся мой Иванъ Мартынычъ! (*Апушкину.*) И какъ это вамъ Богъ помогъ отыскать-то его?

Апушкинъ. Коротко и ясно! Бродилъ изъ трактира въ трактиръ — ну, и набрелъ!

Анна Федос. Да какъ вы узнали-то его?

Апушкинъ. Случай такой вышелъ: зашелъ я въ одинъ трактиръ, оглядѣлся, вижу, какой-то старичекъ сидитъ, а около него половой и все его что-то уговариваетъ. Ну, подошелъ, спрашиваю, въ чемъ дѣло? »А вотъ, говоритъ, господинъ этотъ путается и не знаю, говоритъ, кто такой, и не знаю, кто они и откуда«. Вижу я — по примѣтамъ подходящъ, только платье другое — ну, да думаю — это случается — обмѣниваютъ. Кто вы, говорю, такой? »Я, говоритъ, кавалеръ«! Ладно, молъ, кавалеръ кавалеромъ, а какъ прозываетесь? »Не помню«! — Какъ не помню? »Да такъ, говоритъ, не помню, да и шабашъ«! А вы припомните, говорю! Потеръ, потеръ онъ себѣ затылокъ, да какъ вскрикнетъ: »Вспомнилъ! говоритъ. Вспомнилъ! Анны Федосѣевны мужъ я — вотъ кто такой«! Ну, васъ-то мнѣ и надо! Сгребъ я его, значитъ, въ охабку, ну — и доставилъ сюда!

Анна Федос. Спасибо вамъ, большое спасибо. А о платьѣ ничего не узнали?

Апушкинъ. Узналъ — все пропито, а гдѣ — неизвѣстно.

Анна Федос. Батюшка, Николай Николаевичъ, какъ же теперь?

Березинъ. Да полноте, Анна Федосѣевна, платье — вздоръ, а вы на радостяхъ-то ужъ дайте свое согласіе на женитьбу нашу.

Анна Федос. Да какъ же это, право? Все это такъ неожиданно... Совсѣмъ не такъ я предполагала... думала... Левъ Антонычъ, а теперь вотъ...

Перчиковъ. Совершенно справедливо-съ — и я мечталъ иначе, а вышло совсѣмъ нежданно — не гаданно...

Дарья Мартын. Сестрица, слышь, дай ему огуречнаго разсолу напиться...

Перчиковъ. Кому? Мнѣ-съ? Да за что же-съ?

Дарья Мартын. Съ похмѣлья это хорошо; освѣжится, можетъ и сюда выйдетъ...

Перчиковъ. Ахъ, это онѣ про Ивана Мартыныча...

Зина. Ну, такъ какъ же, мамочка? о чемъ же вы задумались?

Анна Федос. Ну, ужъ что же? что же съ вами дѣлать? Ну, будьте счастливы! Отъ души, отъ души желаю!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣже и гости.

Храпиковъ (*входитъ*). Анна Федосѣевна! здравствуйте!

Бубновъ (*входитъ.*) Зинаида Ивановна! позвольте васъ поздравить!

Храпиковъ. Зинаида Ивановна! позвольте васъ поздравить!

Бубновъ. Анна Федосѣевна! и васъ равнымъ образомъ!

Анна Федос. Благодарю, благодарю, господа! Пожалуйте къ закусочкѣ! (*Матрена разноситъ чай.*) Чайку не прикажете-ли?

Бубновъ и Храпиковъ (*вмѣстѣ*). Не извольте безпокоиться — мы ужъ пили-съ. А впрочемъ-съ...

Красноухова (*входитъ съ дочерью*). Съ новорожденной дочкой-съ, Анна Федосѣевна! Много лѣтъ вамъ здравствовать. (*Зинѣ.*) А васъ, голубушку, Зиночка, съ новорожденіемъ.

Зина. Благодарю васъ!

Анна Федос. (*Матренѣ тихо.*) Кто дверь-то отпираетъ?

Матрена. Сосѣдской кухарки дѣвчурка... Не сумлѣвайтесь, досмотритъ...

Лиза Кропотова (*на порогѣ отцу.*) Ну, папенька, и послѣ высморкаться-то можно.

Кропотовъ. Не спѣши! не спѣши! поропыга! Здравствуйте, матушка, Анна Федосѣевна! Добраго вамъ здоровьица. Поздравить честь имѣю! (*Зинѣ.*) Все-то вы цвѣтете, да хорошѣете, сударыня! Примите и мое поздравленіе! Вотъ, матушка, Анна Федосѣевна, ужъ невѣста у васъ дочка-то! Совсѣмъ невѣста! Жаль, что у меня сынка нѣтъ — посваталъ-бы!

Анна Федос. Опоздали бы, Андрей Лукьянычъ, опоздали бы — просватана ужъ!

Красноухова. Ну, Да можетъ-ли быть? Ужъ не за Льва ли Антоныча?

Анна Федос. Нѣтъ! не такъ Богъ судилъ! А вотъ ея женишокъ-то — Николай Николаевичъ Березинъ! (*Общія поздравленія; барышни цѣлуются.*)

Перчиковъ. А и меня, господа, поздравить можно, я тоже женюсь — вотъ Катерина Степановна соблаговолили. (*Опять поздравленія.*)

Кратноухова (*дочери*). Подцѣпила-таки, наконецъ, женишка! Ну, да ужъ и женихъ!

Варя. Ахъ, маменька, и не говорите! Я ни за что не пошла бы за такого.

Перчиковъ. Анна Федосѣевна! разрѣшите потанцовать... Я вотъ и музыку съ собой захватилъ... А Иннокентій Григорьичъ сыграть могутъ...

Анна Федос. Что-жъ, родные мои, повеселимтесь, повеселимтесь... Зина, ты — хозяйка, что-жъ ты не распоряжаешься?

Зина. Левъ Антонычъ, примите ужъ это на себя.

Перчиковъ. Съ особымъ удовольствіемъ! Господа, не угодно-ли вамъ пригласить вашихъ дамъ. Иннокентій Григорьичъ, не откажите сыграть кадрильку.

Апушкинъ. Отчего же! это можно!

Перчиковъ. По мѣстамъ, господа! (*Всѣ разсаживаются.*)

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣже и Грызуновъ.

Грызуновъ. Примите и меня въ свою компанію! Нюточка, разрѣши. Я тихонечко — хоть въ уголку посидѣть!

Анна Федос. Ну, ужъ ползи! ползи! Богъ съ тобой! Благослови, вонъ дочь-то — замужъ выходитъ!

Грызуновъ. Замужъ?! Ха, ха, ха! Ай, да дочка! Вотъ такъ молодецъ! Который женихъ-то? Ха, ха! А вотъ (*беретъ Перчикова*) онъ, вѣрно!

Зина. Нѣтъ, папа! Вотъ мой женихъ! (*Подводитъ Березина.*)

Грызуновъ. Тс! Это вы мнѣ пальто-то?

Березинъ. Я вамъ пальто.

Грызуновъ. И сапоги тоже?

Березинъ. Да-съ! и сапоги!

Грызуновъ. Ну, такъ я ихъ тово! фю! Понимаете?

Березинъ. Понимаю.

Грызуновъ. А не сердишься?

Зина. Ну, полно, папа, объ этомъ вспоминать!

Грызуновъ. Ха, ха, ха! Мы, братъ, новое купимъ! (*Показывая на жену.*) Она денегъ дастъ — у нея много... А то пусть салопъ подаритъ... Такъ вы въ салопѣ, бабой...

Анна Федос. Ну, ну! замололъ! Ты дѣло-то говори.

Грызуновъ. Дѣло? Ну, что-жъ? Давай Богъ... Давай вамъ Богъ!.. Нюточка, какъ дальше-то?

Анна Федос. Совѣтъ да любовь.

Грызуновъ. Во! вотъ именно! (*Перчикову.*) Ха, ха! А вы какъ же?

Перчиковъ. Я тоже женюсь — вотъ-съ на Катеринѣ Степановнѣ!

Грызуновъ. Тс! Вотъ тебѣ на! Четыре человѣка и всѣ женятся... Ха, ха, ха! Это ужъ вотъ именно — всѣмъ серьгамъ по сестрамъ!

Березинъ. Не такъ немножко, Иванъ Мартынычъ!

Грызуновъ. И то не такъ — всѣмъ сестрамъ по серьгамъ — вотъ именно вотъ какъ...

Анна Федос. Да ладно, ладно! Ты ужъ не мѣшай имъ — они танцовать хотятъ.

Грызуновъ. Ха, ха, ха! Вотъ именно!

Перчиковъ. Комансе, месьё!

(*Начинаются танцы. Грызуновъ путается между танцующими. Анна Федосѣевна его унимаетъ.*)

ЗАНАВѢСЪ.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

Вторая серія квартетныхъ собраній открылась 2-го ноября въ залѣ учетнаго и ссуднаго банка. Были исполнены: квартетъ *D-dur* — Чайковскаго, квинтетъ Шумана и квартетъ *A-moll* — Бетховена. Партію фортепіано въ квинтетѣ Шумана исполнила М. В. Терминская. Исполнителями партій смычковыхъ инструментовъ были, какъ и всегда, гг. Ауэръ, Пиккель, Вейкманъ и Давыдовъ.

—

Въ русской оперѣ дѣятельно идутъ репетиціи »Корделіи«, Н. Ѳ. Соловьева, назначенной на 12-е ноября. Вслѣдъ за тѣмъ приступлено будетъ къ репетированію »Манона«—Массенэ, а затѣмъ къ »Гарольду«— Э. Ф. Направника. Кромѣ того въ этомъ же сезонѣ предположена постановка »Демона« Б. Шеля.

—

Музыкально драматическій кружокъ любителей избралъ для постановки въ этомъ сезонѣ оперу »Хованщина«—М. Мусоргскаго. Оркестромъ дирижировать будетъ Г. Гольдштейнъ.

—

Концерты филармоническаго общества въ Москвѣ (подъ управленіемъ П. А. Шостаковскаго) начались 26-го октября въ большой залѣ Благороднаго собранія при стеченіи многочисленныхъ посѣтителей.

Концертъ прошелъ чрезвычайно оживленно по слѣдующей программѣ: 4-я симфонія — Бетховена; увертюра и арія Елизаветы изъ оперы »Тангейзеръ« — Вагнера; русская фортепіанно-оркестровая фантазія — Направника и нѣсколько вокальныхъ нумеровъ (пѣсни Шумана, Шуберта и Styrienne изъ »Миньоны« — Томаса). Инструменталистомъ-солистомъ въ концертѣ былъ г. Шостаковскій, съ большимъ успѣхомъ передавшій фортепіанную партію композиціи Направника. Еще участвовала артистка вѣнской оперы Герминія Брага, которую особенно много вызывали за прекрасное исполненіе пѣсень, обозначенныхъ въ программѣ и нѣсколькихъ, пропѣтыхъ сверхъ комплекта.

Въ этомъ концертѣ г-ну Шостаковскому устроена была овація: при первомъ появленіи его на эстрадѣ раздались оркестровые фанфары и рукоплесканія, во время чего дирижеру поднесенъ былъ лавровый вѣнокъ.

—

Большой успѣхъ, который имѣетъ новая пьеса г. Вильде »Въ помѣстьи г-жи Поводаевой« на сценѣ московскаго Малаго театра, должно, безъ сомнѣнія, на половину приписать талантливому исполненію г-жъ Ѳедотовой, Ермоловой, Никулиной и Медвѣдевой и гг. Горева и Правдина и др., а затѣмъ—тому необыкновенному знанію сцены, которымъ обладаетъ ея авторъ. Сама по себѣ комедія не представляетъ ничего особенно интереснаго: это просто сцены изъ обыкновенной семейной жизни, не безъ нѣкоторой натяжки связанныя между собой. За то всѣ эти сцены, каждая сама по себѣ, очень занимательны, жизненны, красивы, такъ что и артисту есть гдѣ себя показать, и публика смотритъ ихъ съ живымъ интересомъ. Всѣ отдѣльныя лица въ комедіи также очерчены очень характерно, правдиво и не мало способствуютъ успѣху пьесы. Однимъ словомъ, относительно разработки деталей, авторъ показалъ себя вполнѣ мастеромъ; но

приходится жалѣть только, что всѣ эти прекрасные узоры выведены на совершенно полинявшемъ и безцвѣтномъ фонѣ.

Вся суть комедіи заключается въ томъ, что въ деревню г-жи Поводаевой пріѣзжаетъ ея сынъ, петербургскій чиновникъ, съ женою и желаетъ получить отъ матери 3 тысячи рублей, необходимые ему по дѣламъ службы. У г-жи Поводаевой денегъ этихъ въ наличности не оказывается, и она задумываетъ выдать свою внучку Лизу за глупенькаго, но богатаго сосѣда Пыльницкаго, который между прочимъ считался уже женихомъ вдовы другаго сына г-жи Поводаевой. Пыльницкій увлекается Лизой; между этой послѣдней и молодой вдовушкой возгарается ссора, и Ольга Степановна бѣжитъ изъ дома свекрови. Неожиданное появленіе опекуна Лизы, ссужающаго г-жѣ Поводаевой нужныя 3 тысячи, заканчиваетъ пьесу всеобщимъ примиреніемъ.

—

Общедоступный театръ г. Щербинскаго (въ Москвѣ) окончательно прекратилъ свои спектакли.

—

Въ московскомъ нѣмецкомъ театрѣ за послѣднее время преимущественно давались пьесы болѣе легкаго жанра (»Jägerliebchen«, »Папагено«, »Путь къ сердцу«, »Вербовщики« и »Walzerkönig«); всѣ онѣ не имѣютъ большаго литературнаго или культурнаго значенія и хотя исполнялись хорошо, т. е. съ дружнымъ, живымъ ансаблемъ, однако привлекали мало публики. Болѣе капитальною пьесою была комедія Бауэрнфельда »Aus der Gesellschaft« (»Изъ общества«), которая шла въ концѣ прошлаго мѣсяца съ большимъ успѣхомъ.

—

Опера »Демонъ« — Антона Рубинштейна, данная на казанской сценѣ въ первый разъ 23-го октября, пользуется тамъ большимъ успѣхомъ. Опера богато поставлена и обставлена очень хорошими солистами: роль Тамары исполняетъ г-жа Инсарова, въ роли Демона особенно выдается г. Унковскій, а въ партіи ангела чередуются г-жи Соколова и Лялина.

—

Въ Тифлисѣ дана была въ первый разъ (15-го октября) опера »Карменъ« — соч. Жоржа Бизе.

—

Отечественная литература обогатилась за послѣднее время нѣсколькими интересными новинками: г. Балакиревъ сочинилъ для фортепіано идиллическую этюду »Au jardin«, посвященную г. Гензельту, а г. Аренскій, профессоръ при московской консерваторіи, оркестровую сюиту.

—

Христина Нильсонъ, никогда не пѣвшая въ Берлинѣ, дала тамъ 28-го октября концертъ съ выдающимся успѣхомъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 17-го (5-го) ноября. Сегодня здѣшними газетами получены съ театра войны извѣстія, разъясняющія стратегическіе планы Сербіи и ходъ военныхъ дѣйствій. При Адліе-Кула сербскій отрядъ подъ командой полковника Дюкнича встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны болгарскихъ войскъ, вслѣдствіе чего наступательное движеніе тимокской дивизіи было замедлено. Атака Адліе-Кула стоила сербамъ 120-ти человѣкъ убитыми и 200 человѣкъ ранеными. Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ подполковникъ Штокичъ и раненъ любимецъ короля маіоръ Стурно и подполковникъ Лазаревичъ. Болгары понесли относительно меньшія потери: у нихъ пало убитыми и ранеными около ста человѣкъ. Геройское сопротивленіе, оказываемое во всѣхъ атакуемыхъ пунктахъ болгарами, сильно озадачиваетъ сербовъ. Въ сраженіи при Царибродѣ обѣ стороны понесли огромныя потери. Пятьдесятъ болгаръ взяты въ плѣнъ. Шумадійская дивизія подъ начальствомъ полковника Беницкаго наступаетъ на Банскадоль въ обходъ лѣваго фланга болгарскихъ позицій, расположенныхъ противъ дунайской дивизіи. Полковникъ Беницкій взялъ штурмомъ четыре болгарскихъ редута около Трна, при чемъ 200 человѣкъ болгаръ были взяты въ плѣнъ. Моравская дивизія подъ начальствомъ полковника Теплонича двигается на Брезникъ съ цѣлью оттѣснить находящіяся тамъ болгарскія войска къ Кюстендилю. Кавалерійская дивизія подъ командой Папарцѣтовича (?) наступаетъ на Одоровцы, чтобы овладѣть ведущимъ туда проходомъ и этимъ воспрепятствовать прибытію въ Софію подкрѣпленій изъ сѣверной Болгаріи и обезпечить лѣвый флангъ главныхъ силъ сербской арміи. Болгарскія войска стягиваются къ Сливницѣ. Къ дунайской дивизіи поспѣшно идутъ подкрѣпленія, чтобы нанести болгарамъ рѣшительный ударъ. Послѣ взятія Сливницы и Брезника всѣ усилія сербской арміи будутъ обращены на взятіе Софіи, которой съ сѣверо-запада будетъ угрожать дунайская дивизія, а съ юго-запада—моравская. Болгары сражаются храбро, но численное превосходство сербовъ слишкомъ велико, а потому въ вѣнскихъ политическихъ кружкахъ увѣрены, что побѣда останется на сторонѣ Сербіи.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ, 6-го ноября. »Новое Время« сообщаетъ сегодня: »мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что министръ юстиціи статсъ-секретарь Набоковъ оставилъ вчерашняго дня свой постъ. Министромъ юстиціи назначенъ сенаторъ Н. А. Манасеинъ«.

— Новый великобританскій посолъ сэръ Робертъ Моріеръ выѣхалъ въ Гатчину изъ Петербурга 2-го сего ноября, въ 10 часовъ утра, по варшавской желѣзной дорогѣ и послѣ прибытія въ гатчинскій дворецъ въ 12 часовъ дня былъ приглашенъ въ кабинетъ Государя Императора, гдѣ имѣлъ честь вручить Его Императорскому Величеству свои кредитивныя граматы. Отъ Государя Императора посолъ и его свита направились къ Ея Императорскому Величеству. Государыня Императрица изволила принимать англійскаго посла въ гостиной въ Бозѣ почивающей императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Электротехника.

Третья с.-петербургская электрическая выставка. »Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ« — говоритъ Госпиталье въ предисловіи къ своему знаменитому сочиненію: »Главнѣйшія приложенія электричества« — »книга подобная настоящей не имѣла бы никакой raison d'être, такъ какъ того, о чемъ въ ней говорится, тогда еще не существовало; въ настоящее же время необходима крайняя сжатость, чтобы вмѣстить въ одной книгѣ весь накопившійся матеріалъ«.

Литература электротехничества, уже успѣвшая разростись до невѣроятныхъ размѣровъ, наглядно доказываетъ справедливость словъ г. Госпиталье. Въ какія-нибудь 10—15 лѣтъ электротехника проникла во всѣ области спекулятивной и прикладной науки, переродила основанія цѣлаго ряда отраслей промышленности и, энергично пробиваясь въ частную жизнь и домашній бытъ, завоевываетъ себѣ прочное мѣсто у семейнаго очага. Словомъ, электричество, служившее еще недавно исключительно наукѣ, за это время стало всеобщимъ достояніемъ и, прививаясь повсюду, — благодаря качествамъ, доступнымъ только одному ему, — стало предметомъ самостоятельной науки.

Быстрота распространенія электротехники объясняется крайне просто: конкурренція — или вѣрнѣе борьба за существованіе — заставляетъ промышленниковъ изыскивать возможно дешевый и практичный способъ примѣненія естественныхъ живыхъ силъ; а добываніе электрической энергіи даже путемъ далеко не экономическаго пара или газа становится годъ отъ году дешевле; затѣмъ добытая техниками возможность накопленія, развѣтвленія, тончайшей регулировки и передачи энергіи на разстояніи, такъ же, какъ возможность на полученіе ея посредствомъ даровыхъ стихійныхъ силъ — всѣ эти условія даютъ электричеству громадное преимущество передъ каждымъ другимъ источникомъ энергіи; и наконецъ безконечный рядъ изобрѣтеній, возможныхъ только при посредствѣ электричества, какъ напр.: »чудо изъ чудесъ« — телефонъ, микротазиметръ, фонографъ, фонофоръ, термофонъ, и т. д., и т. д. — ставятъ этотъ таинственный, всемогущій, вездѣсущій агентъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ источниковъ силы, которые теперь кажутся не только грубыми, первобытными, но еще и безусловно расточительными.

Понятенъ поэтому и интересъ, который возбудило электричество во всѣхъ слояхъ общества, отъ ученаго люда и до темной »меньшей братіи« включительно, — интересъ, выражающійся въ необычайной примаичивости всего, что касается до электричества. Книги по этому предмету расходятся быстро, изобрѣтенія находятъ отклихъ и поддержку, произведенія сбываются весьма удачно, лекціи и выставки посѣщаются крайне охотно. Словомъ, притягательная сила электричества на публику обнаруживается во всевозможныхъ проявленіяхъ.

У насъ въ Россіи электричество пробиваетъ себѣ дорогу съ необычайнымъ успѣхомъ, и цѣлый рядъ ученыхъ спеціалистовъ, какъ-то: докторъ О. Д. Хвольсонъ, В. Я. Флоренсовъ, Д. А. Лачиновъ, С. Н. Степановъ, В. Н. Чиколевъ, Н. П. Булыгинъ, П. П. Тишковъ и многіе другіе — посвятили бо́льшую часть своей дѣятельности спеціальному изученію электричества. Въ отношеніи же диллетантизма по этому предмету можно смѣло сказать, что въ Россіи каждый образованный человѣкъ болѣе или менѣе занимается электротехникой, хотя, признаться, большинство все еще тѣшится ею, какъ игрушкой.

Тѣмъ не менѣе электротехника нашла у насъ серьезныхъ, энергичныхъ и главное въ высшей степени способныхъ дѣятелей, и нѣтъ такой отрасли науки или промышленности, гдѣ бы у насъ не имѣлся спеціалистъ, уже примѣнившій или хотя пытающійся примѣнить этотъ агенсъ къ дѣлу.

Въ виду подобныхъ соображеній предстоящая въ концѣ этого года третья с.-петербургская электрическая выставка устраивается съ двоякою цѣлью: 1) служить успѣхамъ науки и познакомить публику съ новѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями, и 2) покровительствовать отечественнымъ интересамъ въ лицѣ русскихъ изобрѣтателей и производителей. Послѣднее условіе мыслимо, конечно, лишь тогда, когда вопросъ идетъ о конкурренціи русскихъ съ иностранцами, какъ напр. въ отношеніи выдѣлки лампъ съ накаливаніемъ, гальванопластики и другихъ отраслей электротехники, производящихся въ Россіи. Въ подобныхъ случаяхъ покровительство выражается постановленіемъ распорядительной коммиссіи выставки принимать изъ предметовъ иностраннаго производства только такія изделія, которыя либо вовсе не изготовляются въ Россіи, либо же производство которыхъ требуетъ значительнаго улучшенія. Но хотя бы заграничныя издѣлія и были приняты на выставку, они находятся внѣ конкурса, т.-е. экспоненты ихъ не получатъ никакой награды. Русскимъ же изобрѣтателямъ предоставлено самое широкое поле дѣйствія: отъ нихъ принимается все, что только входитъ въ область электротехники, и кромѣ того припасено десятка полтора лошадиныхъ силъ, которыми экспоненты могутъ пользоваться безплатно для приведенія въ дѣйствіе мелкихъ приборовъ. Мѣсто на выставкѣ отводится всѣмъ желающимъ безвозмездно; установку экспонатовъ, принадлежащихъ лицамъ, не находящимся въ Петербургѣ, коммиссія принимаетъ на себя и по примѣру прежнихъ выставокъ ходатайствуетъ какъ о пониженіи на 50% тарифа на проѣздъ экспонентовъ и на привозъ и отвозъ экспонатовъ, такъ и о гарантіи привиллегій на такія изобрѣтенія, идея которыхъ неминуемо будетъ разглашена путемъ выставки.

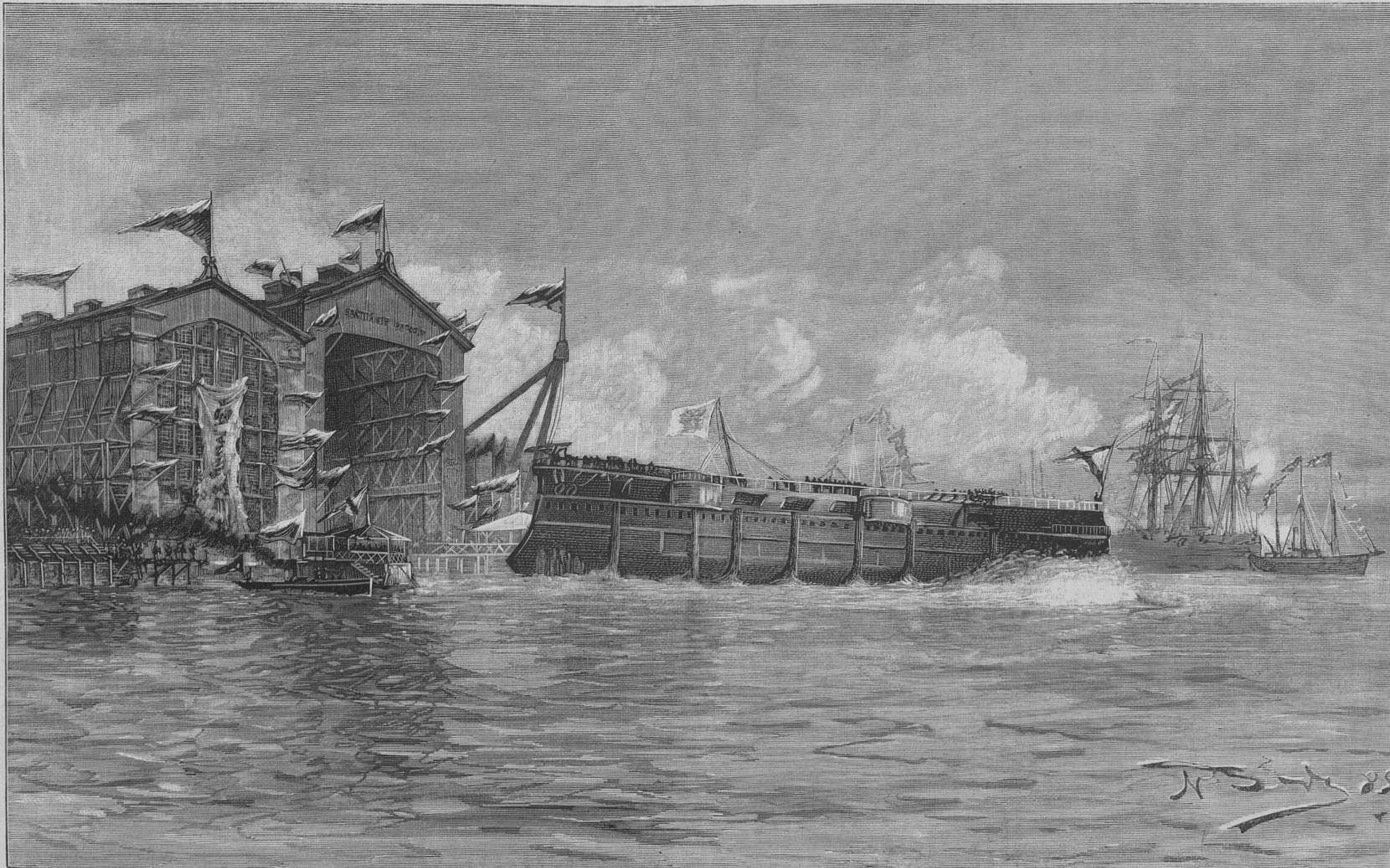
Но этимъ не заканчивается дѣятельность коммиссіи: она видимо стремится къ тому, чтобы дать существенный толчокъ общему дѣлу. Такъ напримѣръ въ видахъ болѣе обширнаго примѣненія пропадающаго у насъ массами матеріала — нефти — коммиссія снеслась съ вѣнскою фирмой С. Маркусъ, производящею образцовые нефтяные двигатели; желая, такъ сказать, сондировать рынокъ, т.-е. выяснить спросъ и сбытъ, съ тѣмъ, чтобы направить вниманіе техниковъ и капиталистовъ на такіе центры, гдѣ предложеніе можетъ найти откликъ, а предпріятіе — дѣятельность, коммиссія обратилась съ воззрѣніемъ ко всѣмъ техникамъ съ просьбою прислать ей возможно подробно свѣдѣнія о всѣхъ электрическихъ установкахъ, состоявшихся въ Россіи; всѣ эти свѣдѣнія — смѣты, планы, рисунки и т. д. — будутъ собраны въ одинъ общій отдѣлъ и составятъ статистическую группу, изъ которой de facto будетъ видно, гдѣ и на сколько привилась у насъ потребность въ электрической энергіи. Наконецъ въ январѣ будущаго года состоится десятидневный съѣздъ электротехниковъ, въ которомъ будутъ подняты и выяснены всѣ насущные вопросы дня и между прочимъ вопросъ о монополіи, поддѣлкахъ и такъ далѣе.

Въ отношеніи популяризаціи электротехники коммиссія постаралась сдѣлать все, что отъ нея зависѣло, чтобы побудить и удовлетворить какъ любопытство, такъ и любознательность публики. На глазахъ посѣтителей будутъ ежедневно производиться опыты съ громкимъ и тихимъ телефономъ, цѣлая серія превращеній энергіи изъ одной формы въ другую, штампованіе, волоченіе и серебреніе жетона, выдѣлка русскихъ лампочекъ съ накаливаніемъ, ловля живыхъ рыбъ посредствомъ электрической удочки, передача работы на разстояніе, многочисленные опыты примѣненія энергіи къ техникѣ, медицинѣ, передачи мысли и т. д., и т. д. Особенно богаты отдѣлы: телеграфный, телефонный, терапевтическій и измѣрительный. Не менѣе интересны обѣщанные по заявленіямъ новые приборы русскихъ изобрѣтателей; но до прибытія ихъ приходится отложить всякую оцѣнку; въ свое время мы постараемся не только оповѣстить о нихъ при первой возможности, но даже—съ согласія экспонентовъ—представить надлежащіе рисунки. Отмѣтимъ пока только слѣдующее.

На выставкѣ между прочимъ будутъ показаны три примѣненія энергіи, имѣющія особый интересъ: г. Моргенштернъ выставитъ швейную машину, движимую батареей; С. Н. Степановъ экспонируетъ изобрѣтенную имъ батарею для освѣщенія лампочками съ накаливаніемъ; г. Мюльбахъ произведетъ опыты съ »механическимъ таперомъ«, могущимъ играть на нѣсколькихъ рояляхъ за-разъ.

Насколько первое примѣненіе интересно для каждой дѣятельной женщины, которой строго на-строго запрещено самой приводить въ дѣйствіе машинку—не требуетъ комментарій.

Батарея С. Н. Степанова рѣшаетъ вопросъ еще болѣе существенный: благодаря ей получается освѣщеніе



С.-Петербургъ. — Спускъ броненоснаго крейсера »Адмиралъ Нахимовъ«.

(Рисовалъ съ патуры Н. Гриценко.)

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 878.] 9-го ноября 1885 года. [Томъ XXXIV. № 20.

дешевое, безопасное и *удобное.* Освѣщеніе приходится по разсчету около 3 коп., т.-е. дешевле газа, причемъ цѣна эта при хорошемъ сбытѣ можетъ быть еще значительно понижена; безопасность обусловливается устройствомъ лампочекъ вообще, такъ какъ онѣ, содержа огонь въ безвоздушномъ пространствѣ, немедленно тухнутъ, какъ только стекло лопнетъ и въ лампочку проникаетъ струя воздуха; тоже условіе вызываетъ и гигіеническое преимущество передъ газомъ; нагрѣваніе — небольшое, а порчи воздуха посредствомъ пламени — никакой; наконецъ удобство заключается въ томъ, что владѣлецъ лампы всегда хозяинъ своему освѣщенію: онъ можетъ получить свѣтъ когда угодно и въ какомъ угодно количествѣ. Кромѣ того батарея ничѣмъ не пахнетъ, ухода или умѣнья не требуетъ, помѣщается въ каждомъ шкафу или диванѣ, мѣста занимаетъ немного и стоитъ сравнительно съ инсталляціей динамо-машиннаго завода сущіе гроши. Дѣйствіе же батареи ровно и постоянно, какъ дѣйствіе аккумулятора; длительность заряда пока — 100 часовъ; но предвидится увеличеніе этой дѣятельности до 200, а можетъ статься и до 300 часовъ. Часы же опредѣляются *временемъ горѣнія*, т. е. промежутки, когда лампы не горятъ и батарея въ покоѣ — въ разсчетъ не входятъ. Можно смѣло предсказать, что этому геніальному изобрѣтенію предстоитъ блестящая будущность. тѣмъ болѣе, что принципъ его основанъ на промышленныхъ соображеніяхъ, которыя даютъ изобрѣтателю возможность пользоваться свѣтомъ *даромъ*, а потому и понижать цѣну на освѣщеніе до какого угодно минимума.

»Механическій таперъ« допускаетъ возможность, что артистъ, какъ напр. г. Рубинштейнъ, можетъ преспокойно сидѣть у себя дома въ шлафрокѣ и туфляхъ или безъ оныхъ и въ тоже время давать концерты въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Нью-Іоркѣ, словомъ — гдѣ угодно: стоитъ лишь сообщить его рояль съ механическимъ таперомъ, приспособленнымъ къ роялямъ въ соотвѣтствующихъ залахъ.

Но самый важный факторъ популяризаціи — организація на выставкѣ *ежедневныхъ научныхъ бесѣдъ* съ особою входною платою по 30 коп. за лекцію.

Хотя при выставкѣ постоянно будутъ находиться четверо объяснителей и хотя гг. члены коммиссіи, равно какъ и сами экспоненты или ея представители, всегда готовы къ услугамъ публики, но объясненія эти не могутъ быть цѣлостными; они требуютъ извѣстнаго знанія, извѣстной подготовки, которой у большинства не имѣется. Въ виду этого коммиссія поручила доктору Хвольсону организовать научныя бесѣды, которыя, будучи ведены спеціалистами, давали-бы публикѣ каждый разъ наглядное понятіе о какой-либо отрасли электротехники. Провести одну общую идею и соединить всѣ лекціи въ послѣдовательный рядъ — невозможно: и публика, и лекторы будутъ мѣняться каждый разъ; поэтому каждая лекція составитъ законченное цѣлое, а въ сложности получится *образцовый курсъ электротехники.* Вотъ предварительный списокъ лекторовъ и темъ (»вербовка« еще не кончилась, и г. Хвольсонъ ожидаетъ еще окончательнаго отвѣта отъ 30-ти свѣтилъ науки):

М. А. Лялинъ: Лампочки съ накаливаніемъ.—Передача работы на разстояніе.

П. П. Ташковъ: Громоотводы. — Измѣрительный приборъ изобрѣтенія лектора. Приборъ этотъ названъ »авомѣромъ« по начальнымъ буквамъ словъ: *а*мперъ, *в*ольтъ и *о*мъ, такъ какъ назначеніе его—сразу измѣрять коэффиціенты сопротивленія силы тока и разности потенціаловъ (электровозбудательной энергіи). За приборъ этотъ, крайне практичный и остроумный, изобрѣтатель Высочайше пожалованъ орденомъ св. Владиміра.

Н. А. Гезехусъ: Свойства селена.—Сѣверныя сіянія.

В. Я. Флоренсовъ: Гальванопластика. — Электролизъ. — Примѣненія электричества къ техникѣ.

И. И. Боргманъ: Діэлектрики. — Фотоэлектрическіе токи. — Атмосферное электричество. — Внутренія измѣненія въ магнитахъ.

С. П. Глазенапъ: Примѣненіе электричества въ астрономіи. — Электрическая теорія кометъ Цёльнера.

(Окончаніе будетъ.)

Леченіе водобоязни по способу Пастера.

ШАХМАТЫ

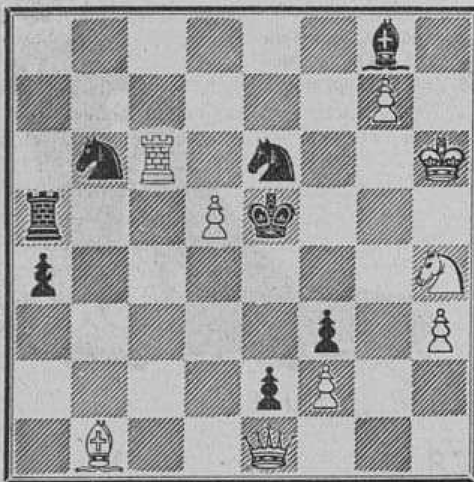
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 840.

J. Drtina (въ Богеміи).

Черные.



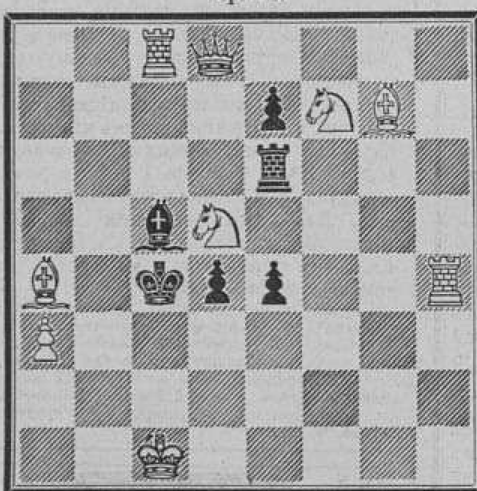
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 841.

A. Mackenzie (на Ямайкѣ).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

Въ обществѣ любителей шахматной игры (Невскій просп., уголъ Б. Морской, д. 16, кв. 12) назначенъ шахматный турниръ только для равносильныхъ игроковъ. Каждый съ каждымъ будетъ играть по двѣ партіи. Въ турнирѣ могутъ участвовать и гости общества; взносъ за право участія незначительный. Подробныя условія уже объявлены. Турниръ начнется 18-го ноября.

Небольшіе турниры-гандикапъ, оканчиваемые въ одинъ вечеръ, устраиваются по прежнему по вторникамъ и пятницамъ.

4-го числа текущаго мѣсяца начался матчъ между извѣстными уже нашимъ читателямъ А. П. Шишкинымъ и П. В. Отто, получившими первые два приза въ турнирѣ, происходившемъ въ декабрѣ 1883 года (см. »Всем. Илл.« № 781/1, 1883 г.); въ томъ турнирѣ принимали участіе игроки второй категоріи. Побѣдителемъ будетъ считаться тотъ, кто первымъ выиграетъ 5 партій. Призъ побѣдителю — прекрасные дорожные шахматы — предложенъ отъ общества. Состязанія между гг. Отто и Шишкинымъ происходятъ по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ съ 8-ми часовъ вечера.

— Въ № 790/10 »Всем. Илл.« за 1884 г. мы сообщали о состоявшемся матчѣ по перепискѣ между вѣнскимъ и парижскимъ шахматными клубами. Обѣ партіи, начатыя 27-го (15-го) февраля 1884 г., недавно окончились. Партію, начатую парижскимъ клубомъ дебютомъ Лопеца (1. e2—e4, e7—e5; 2. K g1—f3, K b8—c6; 3. C f1—b5), выиграла Вѣна, а другую — неправильное начало (1. c2—c4, e7—e6) — Парижъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Акимовъ Алексѣй Семеновичъ † въ Николаевѣ. Покойный былъ однимъ изъ ветерановъ черноморскаго флота; онъ получилъ образованіе въ Николаевскомъ флотскомъ училищѣ. Между прочимъ онъ приготовилъ флотъ для синопской битвы и устроилъ 5-го октября 1854 года мостъ въ Севастополѣ для переправы нашихъ войскъ въ южную бухту. Выйдя въ отставку въ чинѣ генералъ-маіора, Алексѣй Семеновичъ былъ первымъ городскимъ головой въ Николаевѣ.

Воденюкъ Павелъ Ерофеевичъ † въ Петербургѣ 37-ми лѣтъ отъ роду. Павелъ Ерофеевичъ былъ одинъ изъ видныхъ преподавателей 3-й петербургской гимназіи, которая потеряла въ немъ неутомимаго и талантливаго дѣятеля.

Ильяшенко Андрей Сергѣевичъ † 26-го октября въ Кіевѣ. Тайный совѣтникъ и сенаторъ, покойный пользовался большой извѣстностью въ юридическомъ мірѣ. Въ 1884 г. былъ назначенъ старшимъ предсѣдателемъ кіевской судебной палаты.

Мацкевичъ Николай Ивановичъ † въ Варшавѣ. Получивъ образованіе въ Константиновскомъ училищѣ, Николай Ивановичъ съ 1864 года находился въ с.-петербургскомъ гренадерскомъ полку. Въ минувшую войну находился въ почетномъ конвоѣ Императора Александра II и въ 1880 г. издалъ съ Высочайшаго соизволенія: »Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ турецкую войну 1877—78 гг.« По окончаніи войны Николай Ивановичъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ и скончался въ чинѣ подполковника отъ тяжкой болѣзни.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Съ 16—30 ноября 1885 года.

Ноябрь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	въ МОСКВѢ. Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 48.2	8 29	3 7	10 51в	0 40в	8 1	3 36	11 0в	0 28в
18	11 49.0	8 33	3 5	0 14у	1 20в	8 4	3 33	0 17у	1 18
20	11 49.7	8 37	3 2	2 55	1 56	8 7	3 32	2 49	2 3
22	11 50.5	8 41	3 0	5 29	2 39	8 10	3 30	5 14	2 54
24	11 51.4	8 44	2 58	5 49	3 40	8 13	3 29	7 25	4 2
26	11 52.2	8 48	2 57	9 39	5 11	8 16	3 28	9 14	5 34
28	11 53.1	8 51	2 56	10 53	7 11	8 19	3 27	10 32	7 29
30	11 54.1	8 54	2 54	11 41	9 26	8 21	3 27	11 28	9 36

Солнце въ созвѣздіи Змѣеносца.

Луна 17-го въ послѣдней четверти, 24-го въ новолуніи.

Планеты: Меркурій 18-го, Венера 26-го ноября въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ и Юпитеръ видны послѣ полуночи. Сатурнъ виденъ всю ночь. Уранъ виденъ подъ утро на востокѣ. Нептунъ виденъ всю ночь.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

С.-Петербургъ. Ѳ. Р—у. Все присланное неудобно. Стихотворенія занесите; если подойдутъ, охотно помѣстимъ.

Москва. К. К—овой. Надъ вами сыграли плохую шутку, посовѣтовавъ попробовать напечатать »Рыцаря«. На вопросъ, есть-ли у васъ »задатки маленькаго таланта«, отвѣтить, судя по одной дѣтской и нелѣпой вещицѣ, нельзя.

Кіевъ. С. Б—у. Когда вы предполагаете прислать свои »обозрѣнія«?

Одесса. Н. К. У—ъ. Сообщеніе »Новостей« совершенно вѣрно: дѣйствительно, пьеса »*Отъ бездѣлья*« соч. Худекова была *цѣликомъ* имъ переписана съ разсказа Самсонова »*Лампаду потушили*«, напечатаннаго въ 1881 г. въ еженедѣльномъ »Новомъ Времени«. Послѣ пресловутой »Пиковой дамы« удивляться подобнымъ образцамъ литературныхъ нравовъ не приходится.

Звенигородъ. С. У—овой. Ваша просьба будетъ исполнена.

Калуга. Н. М. С—у. Знаете, вы — въ самомъ дѣлѣ поэтъ:

Глубже моря, ярче солнца,
У красавицы глаза.
Такъ въ блестящія оконца
Проникаютъ небеса...

Ну, врядъ-ли вамъ *проникнуть* когда-либо въ печать.

Не будутъ напечатаны: »Дѣтская любовь«, »Записки горца«; стихотв. »Орлы« и »Подражаніе Байрону«.

„ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ“.

ГАЗЕТА „LE FOLLET“ ГОВОРИТЪ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ „Louis Velveteen“ занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ генуэзскимъ и ліонскимъ бархатамъ; богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты, объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Не смотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ-либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли; названныя качества выше всякихъ похвалъ.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

АГЕНТЫ ВЪ РОССІИ:

С.-Петербургъ — **В. Дукé**. — Москва — **Францъ Гюнтеръ**.
Кіевъ — **Н. Крангольдъ**. — Одесса — **Р. Старкметъ**.

Каждый аршинъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis“.

За прочность каждаго аршина ручаются.

941—15—7

943—2—2

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія, постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигр. билетовъ и для страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°**: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.

— 933 —

Рекомендуемый самыми знаменитыми парижскими докторами и принятый всѣми элегантными дамами, **кремъ Симонъ** (la crême Simon) излечиваетъ въ **одну ночь** прыщи, воспаленіе, красноту кожи и т. п.; онъ превосходенъ при трещинахъ, отмораживаніяхъ и всѣхъ поврежденіяхъ кожи, которую онъ укрѣпляетъ, душитъ и придаетъ ослѣпительную бѣлизну.

Пудра Симонъ и мыло изъ крема Симонъ имѣютъ тотъ-же запахъ, какъ и кремъ, и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. Simon, 36, rue de Provence, **Парижъ**.

Въ розницу продается у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ.

928—5—4

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться письменно: въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій, 86.

942—10—4

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно).

—932—

Въ конторѣ редакціи **„Всемірной Иллюстраціи“** принимаются объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто.

—919—

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE

De l'ABBAYE de FÉCAMP (Seine-Infre, France)

превосходный—тоническій—слабительный—помогающій пищеваренію.

Настоящій ликеръ Бенедиктинъ Аббатства Феканъ рѣшительно лучшій столовый ликеръ, принимаемый какъ помогающій пищеваренію, производитъ дѣйствительно чудесное дѣйствіе, и всѣ лица, употреблявшія его постоянно, свидѣтельствуютъ о его гигіеническихъ качествахъ и чувствуютъ себя очень хорошо, послѣдовавъ нашему совѣту.

Его терапевтическое дѣйствіе во время холерныхъ эпидемій и для уничтоженія вреднаго вліянія зараженной атмосферы всемірно признано всѣми французскими и иностранными медицинскими знаменитостями.

УПОТРЕБЛЕНІЕ. Какъ *слабительное* принимается съ примѣсью чистой или газовой воды передъ принятіемъ пищи. Какъ *помогающее пищеваренію* — одну или двѣ рюмки послѣ каждаго принятія пищи.

Требовать всегда внизу бутылки прямоугольный ярлыкъ, имѣющій подпись главнаго директора.

Находится вездѣ въ продажѣ.

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Marques déposées en France et à l'Étranger
A. Legrand aîné

—929—

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ И ОСВѢЖАЮЩІЙ
противъ
ЗАПОРА
и сопряженныхъ съ нимъ недуговъ:
Геморроя, жёлчи, отсутствія аппетита, дурнаго пищеваренія, и. т. п.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента. Употребляется, не мѣняя ни въ чемъ своихъ ежедневныхъ привычекъ и занятій.

Средство, необходимое и непредставляющее неудьбствъ даже для беременныхъ или родильницъ, дѣтей и стариковъ.

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

—937—

EAU DE BOTOT
Seule véritable

Unique Dentifrice approuvé par l'Académie de Médecine de Paris

POUDRE DE BOTOT
Dentifrice au Quinquina

Entrepôt : 229, rue St-Honoré. *Exiger*
Dépôt : 18, Bard des Italiens (Paris). la Signature : M. J. Botot

Les produits BOTOT entrent librement en Russie au tarif ordinaire.

947—12—1

КРАСОТА ЛИЦА.
БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, пятенъ, красноты, прыщей, угрей и пр. При употребленіи березовой эмульсіи кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, сглаживаетъ съ лица морщины, оспины и придаетъ ему юношескую нѣжность. Зимою она необходима противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 р. 25 к., съ пересылкою 2 р.; 2 флакона съ пересылкою 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать подпись: »А. Энглундъ« красными чернилами и марку спб. косметической лабораторіи.

Получать можно: въ „русск. общ. торгов. аптек. товарами“, у А. Рузанова, спб. техно-химич. лабор.; — въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, В. Безбардисъ, Р. Келлеръ и К°, О. Гетлингъ и во всѣхъ извѣстныхъ антек. и парфюмер. торгов. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, спб. косметическая лабораторія **А. Энглундъ, Литейная, № 38.**

—939—

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента

Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Главный складъ въ аптек. магаз. **ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ**, Москва, Кузнец[illegible]

Пріятнаго вкуса, полезенъ дѣтямъ и взрослымъ, ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ, какъ увеличивающій питаніе.

Продается во всѣхъ кондитерскихъ, гастрономическихъ, аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.

Цѣна кор. въ 20 плит. 1 р. 20 к. ½ кор. 70 к. Перес. кор. 40 к., 2 кор. 60 к. и т. д.

934—50—23

BROCKHAUS'
Kleines
Conversations-Lexikon.

4. Auflage.

Mit Karten und Abbildungen auf 90 Tafeln.

60 Hefte à 25 Pfennig.

—944—

Отдѣльные нумера „Всемірной Иллюстраціи" (безъ приложеній) продаются въ конторѣ Редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 35 к., съ пересылкою 40 коп. —952—

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ: 1) **объявленіе книжнаго магазина С. И. ЛЕУХИНА въ Москвѣ** и 2) **Каталогъ журналовъ и періодическихъ изданій на 1886 годъ, на которые подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Э. МЕЛЬЕ, въ С.-Петербургѣ.**

Главная контора Редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 7-го ноября 1885 г. За редактора-издателя — **ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 879. Годъ XVII. | 16-го ноября 1885 г. | Томъ XXXIV. **№ 21.**

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

11-го ноября 1885 года.

Наша ежедневная печать единогласно признала весьма выдающимся политическимъ событіемъ прошлой недѣли назначеніе сенатора Манассеина, исправляющимъ должность министра юстиціи. Прежній министръ, статсъ-секретарь Набоковъ, оставилъ этотъ постъ по прошенію при обстоятельствахъ, до извѣстной степени оправдывающихъ газетные толки, возбужденные его отставкою. Особенности и аномаліи нѣсколькихъ сенсаціонныхъ уголовныхъ процессовъ послѣдняго времени подали поводъ къ длинному ряду разсужденій печати о разныхъ несовершенствахъ нашей новой судебной организаціи. Рядомъ съ откровенными противниками суда присяжныхъ и гласнаго судопроизводства выступили порицатели нѣкоторыхъ только частностей новыхъ судебныхъ порядковъ и въ особенности слѣдственной части, равно какъ и способовъ избранія изъ

Досужія кумушки. Рисунокъ К. Карлсена.

общественной среды присяжныхъ засѣдателей, обязанности которыхъ отправляетъ у насъ въ настоящее время только весьма небольшая дробь того громаднаго контингента русскихъ гражданъ, который подходитъ по своимъ средствамъ жизни подъ установленный закономъ для присяжныхъ засѣдателей имущественный цензъ. Еще задолго до замѣны статсъ-секретаря Набокова сенаторомъ Манассеинымъ въ нашемъ обществѣ вкоренилось почему-то убѣжденіе, что близится время рѣшительной попытки положить конецъ всѣмъ упомянутымъ выше аномаліямъ и непорядкамъ. Въ обществѣ всѣ эти толки возбуждали интересъ главнымъ образомъ потому, что противники нынѣшнихъ судебныхъ порядковъ, говоря о возможныхъ кандидатахъ на постъ министра юстиціи, называли имена, съ которыми связывалась возможность отмѣны или видоизмѣненія суда присяжныхъ. О сенаторѣ Манассеинѣ не было и помину, вѣроятно потому, что съ его почтеннымъ и популярнымъ именемъ не могло связываться никакихъ надеждъ этого рода.

Съ тѣхъ поръ, какъ добровольное удаленіе отъ должности статсъ-секретаря Набокова стало совершившимся фактомъ, толки о будущности нашихъ судовъ приняли совершенно иной характеръ. Теперь уже никто не заикнется о возможности отмѣны суда присяжныхъ, а только высказываются надежды, что новый исправляющій должность министра юстиціи дѣятельно примется за реформу слѣдственной части и вообще употребитъ всѣ усилія для того, чтобы поставить на высотѣ довлѣющихъ имъ высокихъ задачъ какъ судебный персоналъ въ общей его сложности, такъ и контингентъ русскихъ гражданъ, призванныхъ закономъ къ отправленію обязанностей присяжныхъ засѣдателей.

Намъ кажется, что это новое направленіе толковъ, о которыхъ мы говоримъ, гораздо болѣе согласно съ общимъ характеромъ современной русской жизни, чѣмъ прежнія предположенія о возможности радикальной ломки всей сложности существующихъ судебныхъ порядковъ. Заодно съ трезво-мыслящею и неувлекающеюся чрезмѣрнымъ пессимизмомъ частью русскихъ обществъ мы искренно желаемъ, чтобы за вступленіемъ въ должность сенатора Манассеина послѣдовалъ рядъ энергическихъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы нашъ институтъ судебныхъ слѣдователей былъ возвращенъ къ намѣченному ему судебною реформою характеру самостоятельной группы служителей правосудія, глубоко сознающихъ, что отправленіе возложенныхъ на нихъ обязанностей не должно быть простою подготовкою къ дальнѣйшей и болѣе »видной« карьерѣ по судебному вѣдомству. Въ настоящее время вся подготовительная работа отправленія правосудія возложена у насъ почти исключительно на молодыхъ людей, готовящихся къ такой карьерѣ и только временно исправляющихъ обязанности судебныхъ слѣдователей, не пользуясь привилегіей несмѣняемости, а слѣдовательно и независимости, предоставленной этому званію. Въ этомъ обстоятельствѣ кроется главная причина недосмотровъ и небрежностей, которыми такъ часто страдаютъ у насъ предварительныя слѣдствія. Устранить такое несовершенство вовсе даже и не трудно, для этого стоитъ только вернуться къ буквѣ и духу той части судебной реформы, которая создала нашъ институтъ судебныхъ слѣдователей.

Болѣе сложною, но тоже вполнѣ осуществимою является задача преобразованія состава присяжныхъ засѣдателей. При томъ имущественномъ цензѣ, который наше законодательство установило для пріобрѣтенія права являться »судьей по совѣсти«, весьма возможно устроить дѣло такъ, чтобы эти судьи въ большинствѣ случаевъ оказывались людьми, вполнѣ сознающими важность и нравственную отвѣтственность поручаемаго имъ дѣла. Для этого достаточно будетъ замѣнить нынѣшній неряшливый формализмъ составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей осмысленнымъ выборомъ компетентными властями тѣхъ именно гражданъ, удовлетворяющихъ установленному имущественному цензу и въ то же время достаточно развитыхъ умственно для того, чтобы рѣшать по совѣсти вопросъ о виновности или невиновности являющагося передъ ними подсудимаго.

Слѣдуетъ далѣе вопросъ о составѣ нашего судебнаго персонала, т.-е. членовъ прокурорскаго надзора и судей. Мы позволяемъ себѣ думать, что въ этой области никакихъ особенныхъ измѣненій не окажется надобности производить, если будетъ достигнуто улучшеніе слѣдственной части и состава присяжныхъ засѣдателей.

Ходили на прошлой недѣлѣ еще и другіе толки, находящіеся въ связи съ тяжелою болѣзнью, постигшею недавно нынѣшняго военнаго министра, но объ нихъ мы здѣсь распространяться не станемъ, потому что ко времени появленія нашей хроники въ печати выяснится по всей вѣроятности, на сколько они были основательны или неосновательны.

Въ области политики иностранной интересъ сосредоточивался въ теченіи минувшей недѣли попрежнему на балканскихъ событіяхъ, характеръ которыхъ оказался однакоже довольно неожиданно не совсѣмъ соотвѣтствующимъ возбужденнымъ тревогамъ и ожиданіямъ. Вооруженное столкновеніе Сербіи съ Болгаріей, несмотря на потоки пролитой уже крови, отличается особенностями, какъ-то не дозволяющими видѣть въ этой преступной и безсмысленной борьбѣ двухъ славянскихъ народовъ событіе, которому суждено оставить глубокіе слѣды въ исторіи. Сдѣлалось достаточно ясно, что король Миланъ и князь Александръ довели свои препирательства до этой возмутительной рѣзни просто изъ личныхъ разсчетовъ. Сербское вторженіе въ Болгарію послѣдовало безъ всякаго формальнаго повода со стороны князя Александра. Все заставляетъ полагать, что король Миланъ — по своему-ли собственному побужденію или по совѣту, полученному изъ Вѣны — поспѣшилъ вторженіемъ для того, чтобы завладѣть намѣченными имъ болгарскими территоріями, прежде чѣмъ князь Александръ выразитъ согласіе покориться готовившимся требованіямъ Порты и константинопольской конференціи. Сербскія войска вступили на болгарскую территорію въ такое время, когда ея граница оставалась почти беззащитною подъ прикрытіемъ ничтожныхъ по численности отрядовъ, состоявшихъ почти исключительно изъ добровольцевъ. Сербы быстро стали подвигаться впередъ по всей линіи и угрожали уже повидимому самой столицѣ княжества — Софіи, какъ вдругъ имъ пришлось встрѣтиться съ поспѣшно призванными изъ восточной Румеліи регулярными войсками княжества и румелійской милиціи. Въ происшедшихъ послѣ этого сраженіяхъ болгары одержали верхъ и отбросили сербовъ почти къ самой границѣ. Королю Милану пришлось поспѣшно отозвать къ театру понесеннаго его арміею пораженія войска, шедшія на Виддинъ. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, враждующія славянскія арміи стоятъ лицомъ къ лицу, готовясь къ новому бою, что однакоже не мѣшаетъ ни королю Милану, ни князю Александру подумывать о средствахъ выйти изъ того нелѣпаго положенія, въ которое они себя поставили.

Дипломаты константинопольской конференціи ухватились за такой оборотъ событій, какъ за средство довести хоть сколько-нибудь прилично до конца порученное имъ дѣло. По ихъ настоянію Порта послала князю категорическое требованіе удалиться самому изъ восточной Румеліи и вывести оттуда болгарскія войска. Онъ получилъ это требованіе уже тогда, когда сербскій набѣгъ на Болгарію заставилъ его явиться лично на театръ военныхъ дѣйствій, ведя за собою не только болгарскія войска, находившіяся въ восточной Румеліи, но также и милицію этой области. Отвѣчать безусловнымъ согласіемъ на требованіе Порты князю было тѣмъ легче, что требованіе *это было уже исполнено имъ заранѣе*, хотя и безъ всякой мысли отказаться отъ своей объединительной затѣи. Порта удовольствовалась отвѣтомъ князя Александра, и конференція послѣдовала ея примѣру, стараясь не заводить рѣчи о болѣе формальномъ отреченіи отъ притязаній на восточную Румелію. Къ концу недѣли дипломатами была выработана подробная программа возстановленія »status quo ante« въ отложившейся отъ Турціи области. Въ восточную Румелію рѣшено послать верховнаго коммиссара султана, который займется возстановленіемъ прежнихъ порядковъ и будетъ управлять областью до назначенія новаго генералъ-губернатора съ властью, опредѣленною берлинскимъ трактатомъ. Вмѣстѣ съ этимъ верховнымъ коммиссаромъ въ Румелію должны явиться делегаты державъ, но однакоже не въ качествѣ *соправителей* области. Имъ поручается болѣе скромная задача пересмотра органическаго статута восточной Румеліи — конечно, не безъ задней мысли, что присутствіе этихъ представителей европейскихъ державъ все-таки усилитъ авторитетъ турецкаго коммиссара въ глазахъ румеліотовъ. Съ тою же цѣлью державами будетъ издана коллективная декларація, объявляющая, что онѣ считаютъ *полное* возстановленіе »status quo ante« единственною возможною развязкою нынѣшняго кризиса. Князю Александру Порта заявила, что удовлетворяется выраженною имъ покорностью и беретъ на себя мирные переговоры съ Сербіею, а королю Милану она послала категорическое требованіе вывести сербскія войска изъ Болгаріи, такъ какъ послѣ покорности, выраженной княземъ Александромъ, не остается болѣе никакихъ поводовъ къ ихъ вторженію.

Что выйдетъ изъ всего этого — покажетъ недалекое будущее. Весьма возможно, что еще къ концу нынѣшней недѣли, т.-е. ко времени появленія нашей хроники въ печати, выяснится, насколько цѣлесообразны мѣры, принятыя константинопольскою конференціею. Отъ догадокъ мы и на этотъ разъ предпочитаемъ воздержаться.

Въ Англіи выдающимся событіемъ прошлой недѣли было распущеніе парламента. Новый парламентъ созывается королевскимъ декретомъ на 12-е января (31-го декабря); выборы должны начаться на-дняхъ, и для консервативнаго министерства Салисбюри будетъ пожалуй не совсѣмъ удобно, что время выборовъ совпадетъ съ только-что описанными нами событіями на Балканскомъ полуостровѣ. Извѣстно, что англійское правительство весьма откровенно приняло было сторону князя Александра и поощряло затѣянное имъ »объединеніе« съ задней мыслью пріобрѣсти этимъ путемъ преобладающее вліяніе въ Болгаріи, вышедшей изъ-подъ вліянія Россіи. Если въ восточной Румеліи будетъ дѣйствительно возстановленъ вполнѣ прежній порядокъ вещей, то благородному маркизу не легко будетъ доказать избирателямъ цѣлесообразность его новой восточной политики, къ которой онъ прибѣгъ, какъ къ средству усилить свои шансы успѣха на выборахъ.

Не особенно долженъ радоваться лордъ Салисбюри и открытому переходу на сторону консерваторовъ ирландскихъ автономистовъ съ ихъ главою Парнеллемъ. Поддержка этихъ агитаторовъ, конечно, доставитъ консервативнымъ кандидатамъ лишніе голоса въ тѣхъ англійскихъ округахъ, гдѣ проживаетъ много ирландскихъ рабочихъ, имѣющихъ избирательныя права, но за то оно скомпрометтируетъ министерство въ глазахъ чистыхъ консерваторовъ старой школы и умѣренныхъ либераловъ, склонившихся было къ размолвкѣ съ Гладстономъ. Обѣ эти фракціи одинаково возмущаются притязаніями Парнелля, а что касается до умѣренныхъ либераловъ, то они, конечно, предпочтутъ радикализмъ преобразовательной программы Гладстона союзу съ ирландскими революціонерами и заговорщиками. Шансы на успѣхъ либеральной партіи такимъ образомъ врядъ-ли будутъ ослаблены рѣшительнымъ переходомъ парнеллистовъ въ лагерь ея противниковъ.

Во Франціи республиканское большинство новой палаты депутатовъ сильно волновалось на прошлой недѣлѣ, вслѣдствіе парла-

ментскаго заявленія министерства Бриссона, категорически высказавшагося въ пользу сохраненія Тонкина и Аннама и противъ уничтоженія конкордата. Радикаловъ этого большинства выводитъ изъ себя мысль, что имъ не удастся навязать правительству свои взгляды, а между тѣмъ они боятся навлечь на себя съ первыхъ же дней существованія палаты непопулярность немедленнымъ низверженіемъ министерства. Такъ какъ большинство рѣшило избѣгнуть во что бы то ни стало министерскаго кризиса до избранія конгрессомъ президента республики на слѣдующее семилѣтіе, то радикалы пробуютъ добиться отъ министерства скорѣйшаго созванія конгресса, но г. Бриссонъ не поддается на такое требованіе, ссылаясь на необходимость добиться согласія президентовъ палатъ и нынѣшняго президента республики. Ранѣе первыхъ чиселъ декабря (нов. ст.) конгресъ вѣроятно ни въ какомъ случаѣ созванъ не будетъ.

При открытіи германскаго парламента, происшедшемъ на прошлой недѣлѣ, императоръ Вильгельмъ произнесъ рѣчь, въ которой онъ выражалъ твердую увѣренность, что нынѣшнія событія на Балканскомъ полуостровѣ не нарушатъ европейскаго мира. Споръ съ Испаніей за Королинскіе острова считается покончённымъ третейскимъ приговоромъ папы Льва XIII, который призналъ первенство правъ Испаніи, но съ условіемъ, что она предоставитъ на этихъ островахъ широкія права германской торговлѣ.

Австро-венгерское правительство повидимому довольно серьезно озабочено взрывомъ негодованія австрійскихъ славянъ противъ Сербіи и демонстраціями славянской молодежи въ этомъ смыслѣ.

Военное обозрѣніе.

Болгаро-сербская война 1885 г.

10-го ноября.

Въ пятницу 1-го ноября 1885 года сербскій король Миланъ объявилъ войну Болгаріи. Въ первомъ часу ночи съ 1-го на 2-е ноября сербскія войска перешли границу болгарскаго княжества у Цари-Брода, Клисуры, Брегово и Власино. Болгарскіе форпосты всюду отступали и только на дорогѣ въ Кюстендиль произошло незначительное столкновеніе.

Сербія до начала военныхъ дѣйствій располагала слѣдующими боевыми силами: пятью дивизіями, каждая въ 12 батальоновъ пѣхоты, 4 эскадрона кавалеріи, 8 батарей, піонерной роты и вспомогательныхъ войскъ. Кромѣ того имѣлось: гвардейскій эскадронъ, 6 горныхъ батарей, инженерныя, желѣзно-дорожныя и обозныя части. Численность полевой арміи доходила до 70.000 человѣкъ при 264 орудіяхъ. Войска до объявленія войны были расположены вдоль по границѣ, имѣя главнымъ сборнымъ пунктомъ Нишъ. Резервныхъ войскъ было до 45-ти тысячъ, находившихся во Враньи. Затѣмъ запасныя войска 2-го призыва могли дать около 25.000 человѣкъ.

Болгарія съ своей стороны располагала только 30.000 человѣкъ, составлявшихъ двѣ дивизіи въ 12 батальоновъ и 4 эскадрона каждая. Имѣлось еще 12 батарей, піонерный батальонъ и конвойная сотня. Резервныхъ войскъ считалось до 25 тысячъ. Румелійская же армія, образованная весьма недавно, едва достигала 14.000, составляющихъ 18 ротъ.

Планъ военныхъ дѣйствій сербскихъ войскъ, насколько можно судить о немъ по дальнѣйшему ходу дѣлъ, былъ составленъ весьма обстоятельно и смѣло. Полевыя войска были раздѣлены на три арміи: 1) *тимокскую*, состоявшую изъ одной дивизіи подъ начальствомъ Лешанина; 2) *дунайскую*, изъ двухъ дивизій: *дунайской* подъ начальствомъ Іовановича и *дринской* подъ начальствомъ Мирковича; 3) *моравской*, образованной изъ двухъ дивизій: *моравской* подъ начальствомъ Топаловича и *шумадійской* подъ начальствомъ Беницкаго. Командованіе надъ арміями было вручено: сѣверной (тимокской) Лешанину, южной (моравской) Топаловичу. Центромъ (дунайской арміей) командовалъ самъ король Миланъ.

По общему плану рѣшено было, оттѣснивъ энергическимъ наступленіемъ болгарскія войска, занять Софію и тогда открыть переговоры. Во время объявленія войны князь Александръ Баттенбергскій находился въ Филиппополѣ. Сербскому главному штабу было прекрасно извѣстно, какими ничтожными силами располагала на западной границѣ до начала военныхъ дѣйствій Болгарія. Отъ Царскаго Брода до Софіи по софійскому шоссе всего 50 верстъ, т. е. двухъ-дневный переходъ. Сербы не безъ основанія хвалились, что въ воскресенье они займутъ Софію, что вѣроятно, уже и было бы, если бы впослѣдствіи не было сдѣлано нѣсколько крупныхъ промаховъ. Рѣшившись на возможно быстрое занятіе Софіи, сербскій главный штабъ нашелъ необходимымъ для отраженія демонстрацій со стороны Виддина, снабженнаго 4-хъ тысячнымъ гарнизономъ, и для предупрежденія вторженія болгарскихъ войскъ въ Зайчарскій округъ — послать генерала Лешанина съ тимокской арміей въ сѣверную часть Болгаріи. Дунайская армія непосредственно должна была двигаться на Софію по дорогѣ Пиротъ-Царибродъ-Драгоманъ, Сливница и Софія. Южная же армія, овладѣвъ Трномъ и Брезникомъ, должна была присоединиться къ дунайской около Софіи. Таковъ былъ первоначальный планъ сербскаго главнаго штаба, и, надо отдать справедливость, во многихъ отношеніяхъ онъ не оставлялъ желать ничего лучшаго.

Карта военныхъ событій въ Болгаріи.

Разсмотримъ по порядку дѣйствія этихъ трехъ армій каждой въ отдѣльности.

Милойко Лешанинъ повелъ наступленіе весьма энергично. Лешанинъ опытный боевой генералъ. Онъ получилъ образованіе за-границей, былъ одно время сербскимъ военнымъ министромъ и въ послѣднюю сербскую войну также командовалъ тимокской арміей. Имѣя дѣло съ Османомъ-пашей, Лешанинъ достаточно показалъ свои военныя дарованія. Впослѣдствіи, во время турецко-русской войны, Лешанинъ во главѣ моравской арміи овладѣлъ Нишемъ.

Встрѣтивъ нерѣшительное сопротивленіе, Лешанинъ занялъ 3-го ноября Кулу (Адліе) причемъ потерялъ до 200 человѣкъ. При этомъ было взято въ плѣнъ 150 болгаръ. Затѣмъ Лешанинъ двинулся далѣе къ Виддину, но въ долинѣ рѣки Витболѣ, впадающей въ Дунай, болгарскія войска окружили его отрядъ. Волнистая мѣстность, пересѣченная ручьями, весьма благопріятствовала Лешанину. Онъ по частямъ разбилъ болгарскій корпусъ и обратилъ его въ безпорядочное бѣгство. Болѣе 2.000 плѣнныхъ и множество боевыхъ припасовъ достались побѣдителю. На слѣдующій день, 5-го ноября, Лешанинъ, оставивъ часть войскъ на дорогѣ въ Берковацъ, послалъ отрядъ подъ командой полковника Дюкнича для наблюденія за Виддиномъ.

Виддинъ лежитъ у самаго праваго берега Дуная, верстахъ въ 45-ти отъ устья р. Тимока. Крѣпость расположена на нѣсколько возвышенной мѣстности и командуетъ окружающей ее обширной болотистой низменностью. Внутренняя ограда состоитъ изъ кремальернаго и восьми бастіонныхъ фронтовъ. Внѣшняя ограда временнаго характера съ земляными рвомъ, который можетъ быть наводненъ изъ сосѣдняго ручья Перезита. Сила гарнизона по мирному времени 3.000 человѣкъ, по военному — много-много 10.000, причемъ гарнизонъ такой силы можетъ быть допущенъ пока Виддинъ не обложенъ, такъ какъ продовольствованіе крѣпости подвержено большимъ затрудненіямъ. Вооруженіе Виддина состоитъ изъ 450-ти орудій стараго образца. Теперь впрочемъ есть еще 16 дальнобойныхъ стальныхъ пушекъ. Комендантъ крѣпости и начальникъ виддинскаго отряда — капитанъ Узуновъ, окончившій курсъ въ русской инженерной академіи.

Лешанинъ не долго оставался въ бездѣйствіи. Получивъ извѣстіе о неудачахъ сербскихъ войскъ подъ Сливницей, онъ форсированнымъ маршемъ двинулся къ Берковцу, по дорогѣ изъ Ломъ-Паланки въ Софію. Затѣмъ до сего числа о немъ нѣтъ болѣе извѣстій.

Топаловичъ съ южной арміей дѣйствовалъ не менѣе рѣшительно. Перейдя границу 2-го ноября, онъ занялъ безъ боя болгарскія деревни: Милославскую, Селети, Гарду и Звонзи и двинулся къ Трну. Сербскому отряду удалось черезъ Рапку зайти въ тылъ крѣпкой трнской позиціи и занять дорогу изъ Трна въ Брезникъ. 3-го ноября послѣ четырехчасовой ожесточенной схватки сербы овла-

Императорскіе с.-петербургскіе театры. — Возобновленіе балета »Дочь Фараона« на сценѣ Большаго театра. Рисунокъ П. А. Григорьева.

Галлерея иностранныхъ художниковъ. — Неожиданное нападеніе. Картина А. Невилля.

дѣли городомъ. Комендантъ, маіоръ Николаевъ, былъ убитъ и 300 болгаръ взято въ плѣнъ.

Вскорѣ безъ труда былъ занятъ Брезникъ, отстоящій отъ Софіи на 30 верстъ. При Изворѣ сербамъ преградилъ путь болгарскій отрядъ подъ начальствомъ Филиппова. Топаловичъ 5-го ноября нанесъ ему рѣшительное пораженіе. По сербской реляціи болгары въ разстройствѣ бѣжали съ поля сраженія, и Филипповъ бросилъ архивъ и военную кассу. На слѣдующій день два болгарскихъ баталіона попытались атаковать сербовъ съ фланга. Топаловичъ безъ труда отразилъ ихъ, взявъ въ плѣнъ 60 человѣкъ, причемъ около 100 человѣкъ было убито. Но пораженіе сербовъ подъ Сливницей измѣнило операціонный планъ, и Топаловичу повидимому теперь придется отступать.

Теперь обратимся къ дунайской арміи, неудачи которой такъ быстро прекратили побѣдоносное наступленіе сербовъ.

Послѣ объявленія войны 2-го ноября сербскія войска подъ личной командой короля Милана атаковали болгарскую позицію у Бускидола, впереди Цариброда. Уступая численному превосходству, болгарскія войска отошли къ Драгоману. На слѣдующій день сербы взяли позицію предъ Драгоманомъ. Хотя дѣло ограничилось главнымъ образомъ перестрѣлкой артиллеріи, но когда въ то же время сербскій отрядъ попытался обойти драгоманскую позицію съ сѣвера, то болгары отступили къ Сливницѣ и здѣсь принялись дѣятельно укрѣпляться. Въ это время къ войскамъ прибылъ изъ Филиппополя князь Александръ.

Поселокъ Сливница находится верстахъ въ 35-ти отъ Софіи. Здѣсь шоссе, спускаясь съ Драгоманскаго плато, идетъ по узкому ущелью, надъ которымъ командуютъ высоты съ крутыми склонами. Правый флангъ позиціи можетъ опираться на большую гору, на вершинѣ которой построенъ монастырь св. Николая, а лѣвый черезъ шоссе—на Владимірскія высоты. Склоны горъ подходятъ къ самому шоссе, которое идетъ по болотистой почвѣ. Впереди мѣстность совершенно открыта, и такимъ образомъ эта позиція, надлежащимъ образомъ укрѣпленная, является серьезнымъ препятствіемъ для атаки съ фронта.

Первый день боя подъ Сливницей былъ 5-го ноября. Подъ прикрытіемъ густаго тумана болгарскія войска произвели нападеніе на лѣвый флангъ сербской позиціи, но послѣ ожесточеннаго боя болгары были отбиты. На правомъ флангѣ сербы атаковали болгарскія укрѣпленія (у Славинья) и выбили болгаръ изъ ихъ передовыхъ позицій, но затѣмъ сербы были оттѣснены назадъ.

На другой день, 6-го ноября, получивъ значительныя подкрѣпленія, изъ которыхъ часть привелъ капитанъ Паница, одинъ изъ дѣятелей переворота, болгары вновь атаковали лѣвое крыло сербовъ и послѣ $1\frac{1}{2}$ часоваго боя заняли впереди лежащую возвышенность. Атаки болгаръ начались съ 7-ми час. утра. Къ полудню сербы должны были отступить на свои укрѣпленныя позиціи, удержавъ высоты Яровце и Толинецъ. Болгары взяли 300 плѣнныхъ.

Третій день боя подъ Сливницей, 7-го ноября, имѣлъ уже на столько серьезныя послѣдствія, что сербы вынуждены были измѣнить свой первоначальный планъ военныхъ дѣйствій. Оффиціальная реляція князя Александра по этому поводу гласитъ слѣдующее: »въ 8 часовъ утра правое крыло болгаръ начало овладѣвать высотами, которыя были заняты сербами между Драгоманомъ и Сливницей. Для облегченія движенія праваго крыла приказано было и центру двинуться впередъ. Къ полудню войска лѣваго крыла болгаръ также начали наступленіе. Кровопролитный бой длился до вечера. Болгарскіе солдаты разбили и преслѣдовали непріятеля. Сербы отступали или сдавались въ плѣнъ; ихъ взято 400 нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ. Результатъ боя тотъ, что сербы, преслѣдуемые и гонимые войсками центра и обоихъ фланговъ, отступили на высоту, находящуюся противъ болгарскаго центра, влѣво отъ Драгомана. Драгоманское шоссе въ рукахъ болгаръ. Въ 2 часа пополудни три баталіона полка князя Александра встрѣтили въ окрестностяхъ Голубовцовъ отрядъ сербовъ, состоявшій изъ полка пѣхоты и двухъ эскадроновъ кавалеріи и готовившійся атаковать лѣвое крыло болгаръ на сливницкой позиціи. Отрядъ этотъ разбитъ на-голову. Въ этой новой стычкѣ болгарскіе солдаты проявили мужество и самопожертвованіе. Раненыхъ, вслѣдствіе чрезвычайной горячности войскъ при наступленіи, было очень много. Первыми въ числѣ раненыхъ были адъютантъ князя капитанъ Мариновъ и нѣсколько офицеровъ«.

Болгары своими успѣхами были много обязаны князю Александру, воодушевлявшему войска своею храбростью. Съ самаго начала боя до конца его князь не выходилъ изъ огня. Бѣлая лошадь, на которой онъ ѣздилъ, была подъ нимъ убита, и онъ пересѣлъ на другую, на которой и оставался до конца боя. Эти первые успѣхи чрезвычайно подняли духъ болгарскихъ войскъ.

Потери съ обѣихъ сторонъ должны быть велики, особенно у Голубовца къ юго-западу отъ Софіи. Здѣсь сербамъ было нанесено полное пораженіе, потому что по ихъ собственному признанію ихъ правый флангъ, пытавшійся ударить во флангъ болгарской позиціи, потерялъ 12 орудій, т.-е. двѣ батареи.

Послѣ тѣхъ неудачъ, которыя постигли сербовъ, имъ ничего болѣе не оставалось, какъ сосредоточить свои силы противъ главнаго болгарскаго корпуса подъ Сливницей. Тутъ тотчасъ сказалась первая важная ошибка операціоннаго плана сербскихъ войскъ. Лешанинъ со своей арміей *находился слишкомъ далеко*, совершая безполезное обходное движеніе на протяженіи болѣе 130 верстъ. Рѣшившись занять Софію, сербамъ слѣдовало по дорогѣ Пиротъ-Софіи двинуть не *двѣ*, а *четыре* дивизіи, поручивъ командованіе способнѣйшему изъ сербскихъ генераловъ Милойкѣ Лешанину. Тогда, имѣя огромной перевѣсъ въ силахъ, сербскія войска безпрепятственно дошли-бы до Софіи. При быстромъ натискѣ обходныя движенія фланговыхъ колоннъ имѣютъ обыкновенно ничтожное значеніе, если дѣйствія всѣхъ частей не совершаются съ той соразмѣрностью и порядкомъ, какіе едва доступны превосходно дисциплинированной и обученной арміи, а не сомнительнымъ сербскимъ войскамъ.

Далѣе не было никакой надобности двумъ дивизіямъ моравской арміи (шумадійской и моравской), дѣйствовавшимъ параллельными колоннами, соединяться у Радомира послѣ пораженія сербовъ подъ Сливницей для наступленія съ юга на Софію. Наоборотъ слѣдовало-бы шумадійскую дивизію подъ командой полковника Беницкаго, какъ ближайшую, тотчасъ присоединить къ дунайской арміи, а Топаловичу приказать занять крѣпкую позицію у Брезника и отражать наступленіе болгаръ до прихода подкрѣпленій изъ Сербіи.

Сэръ Робертъ Моріеръ,

вновь назначенный посолъ Великобританіи при с.-петербургскомъ дворѣ.

Представитель Соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, занявшій окончательно свой постъ 14-го (2-го) ноября врученіемъ Государю Императору своихъ вѣрительныхъ грамать, имѣетъ за собою уже долгую дипломатическую карьеру, начавшуюся тридцатьдва года тому назадъ (въ 1853 году). Сэръ Робертъ-Бёрнэтъ-Давидъ Моріеръ унаслѣдовалъ повидимому вкусъ и способности къ этой карьерѣ отъ своего покойнаго отца Ричарда Моріера, занимавшаго очень долго должность британскаго посланника въ Швейцаріи. Извѣстный оріенталистъ Джэмсъ Моріеръ, авторъ надѣлавшей въ свое время столько шуму книги »Хаджи-Баба Испагани«, приходится ему роднымъ дядею.

Въ настоящее время сэръ Робертъ Моріеръ носитъ званіе кавалера ордена Бани, кандидата словесности оксфордскаго университа (коллегіи Бэнліаль), доктора правъ эдинбургскаго университета и мюнхенской королевской академіи. Государственную свою службу онъ началъ въ департаментѣ англійскаго тайнаго совѣта, вѣдавшемъ въ то время всѣ вопросы народнаго образованія. Дипломатическую службу онъ началъ въ 1853 году въ качествѣ состоящаго при посольствѣ чиновника (attaché d'ambassade) сначала при вѣнскомъ, а потомъ при берлинскомъ дворахъ. Въ 1859 году онъ сопровождалъ въ Неаполь сэра Генри Эллиота, отправленнаго туда съ спеціальною миссіею, а въ 1860 году состоялъ при такой же миссіи сэра Джона Русселя въ Кабургѣ. Въ 1862 году сэръ Робертъ былъ назначенъ 2-мъ секретаремъ посольства въ Вѣнѣ, а въ 1865 году — членомъ смѣшанной коммиссіи, созванной въ этомъ городѣ для изслѣдованія австрійскаго таможеннаго тарифа. Въ сентябрѣ того же года онъ былъ назначенъ секретаремъ англійской миссіи въ Аѳинахъ, а въ декабрѣ 1865 года былъ переведенъ съ тѣмъ же званіемъ въ Франкфуртъ. Въ 1866 г. онъ занялъ должность одного изъ членовъ англійской коммиссіи, назначенной наблюдать за приведеніемъ въ дѣйствіе торговаго трактата, заключеннаго Англіей съ Австріей. Въ тому же году онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ во Франкфуртѣ. Въ ноябрѣ этого года онъ занялъ постъ секретаря англійской миссіи въ Дармштадтѣ, а въ 1867 году сдѣланъ членомъ англо-австрійской тарифной коммиссіи.

Въ 1871 году сэръ Робертъ Моріеръ занялъ постъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Штутгардтѣ, а въ 1872 г. переведенъ съ тѣмъ же званіемъ въ Мюнхенъ. 1-го марта 1876 года сэръ Робертъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Лиссабонъ, а 22-го іюня 1881 года переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Мадридъ, гдѣ и оставался до назначенія его посломъ въ Петербургъ, послѣдовавшаго 1-го декабря 1884 года. Извѣстно, что занятіе сэромъ Робертомъ его нынѣшняго поста замедлилось афганскимъ вопросомъ, заставившимъ министерство Гладстона продлить пребываніе при нашемъ дворѣ прежняго британскаго посла сэра Эдварда Торнтона. Извѣстно также, что предшествующій сентъ-джэмскій кабинетъ имѣлъ одно время намѣреніе назначить сэра Роберта Торнтона посломъ въ Берлинъ, но долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ. Въ нынѣшнемъ году сэръ Робертъ получилъ почетное званіе члена тайнаго совѣта королевы.

Назначенный на свой нынѣшній высокій постъ еще либеральнымъ министерствомъ Гладстона, новый британскій посолъ вѣроятно не привезъ съ собою къ намъ тѣхъ взглядовъ, которые отличали представителей Англіи, выбранныхъ консервативными министерствами. Надо желать отъ души, чтобы его прибытіе въ нашу столицу послужило сигналомъ возстановленія между Лондономъ и Петербургомъ тѣхъ добрыхъ чувствъ довѣрія и дружбы, которыя водворились между русскимъ и британскимъ дворами со времени паденія министерства Биконсфильда и вступленія во власть г-на Гладстона.

Изъ степной полосы.

Хорошо въ степи весною подъ теплыми, какъ будто еще робкими лучами солнышка. Безчисленные звуки разносятся въ голубомъ, прозрачномъ воздухѣ; ручейки шумятъ, струясь по камнямъ. Вездѣ проглянула молодая, нѣжная травка и съ первыми, еще блѣдными,

слабенькими цвѣтами. Хороша степь лѣтомъ, подъ знойнымъ, жгучимъ полуденнымъ солнцемъ, подъ которымъ пышно расцвѣла ея раскошная растительность; но краше всего степь осенью, той ранней осенью, что издавна зоветъ народъ »золотою«. И не даромъ сложилось названіе »золотая осень«. Развѣ не золото разсыпано щедрой рукою повсюду, куда ни взглянешь? Тутъ, недавно еще темная, роща недвижно стоитъ въ величавомъ спокойствіи, красуясь въ новомъ роскошномъ уборѣ, будто изъ драгоцѣнной золотистой парчи, тамъ, гдѣ зеленѣлъ сплошной зеленый коверъ луговъ, теперь сверкаютъ на солнцѣ множество прозрачныхъ ручейковъ и озеръ, незамѣтныхъ прежде за высокой травою. Надъ густой, блестящей щеткой срѣзанныхъ колосьевъ хлѣбнаго поля носятся въ воздухѣ сотни легкихъ нѣжныхъ паутинокъ, вызывая въ памяти полную поэзіи народную легенду о Богородицыной пряжѣ... Легко, свободно дышется на свѣжемъ, чистомъ воздухѣ. Яркое и блестящее солнце не жжетъ, не томитъ; его лучи будто скользятъ по поверхности, давая всему краски и жизнь. Это не смерть, даже не сонъ, это величественное спокойствіе увѣренной красоты, тихій, довольный покой удовлетворенной счастливой страсти.

И не даромъ русскій народъ любитъ осень, ждетъ и радуется ея приближенію, не даромъ съ ея названіемъ связано столько преданій, пѣсень, обычаевъ. Осень — единственное время года, которое вноситъ въ жизнь крестьянина минутное довольство, оставляетъ отрадныя воспоминанія.

Терпѣливый, неизбалованный мужичекъ-хозяинъ при видѣ убраннаго поля и луга забываетъ долгій, тяжелый лѣтній трудъ, трудъ изо дня въ день подъ зноемъ и непогодой, забываетъ душевныя муки при каждой несвоевременной тучкѣ или продолжительномъ »вёдрѣ«, грозящемъ засухой; цѣлые дни проводитъ онъ на гумнѣ, съ радостной заботой оглядывая пышныя золотистыя скирды, мечтая о томъ, что, быть можетъ, съ Божіей помощью, достанетъ этого запаса и на хлѣбъ семьѣ, и на будущій посѣвъ, и удастся припасти лишку къ пріѣзду купцовъ...

Для женщинъ и дѣвушекъ теперь что ни день, то праздникъ: настала пора уборки огородовъ; съ зари и до зари между высокими грядами мелькаютъ пестрые платки и одежды, разносятся веселый смѣхъ и пѣсни. Сытъ хозяинъ—сыта и скотинка. Луга убраны; вновь поднявшаяся свѣжая трава сулитъ обильный, вкусный кормъ; стога огорожены; постуху нѣтъ надобности слишкомъ зорко слѣдить за своимъ стадомъ, и онъ беззаботно выгоняетъ его поутру изъ деревни. (Рис. 1.)

А молодежь! Сколько надеждъ, тревогъ, опасеній несутъ для нея съ собою первые осенніе дни! Не мало дѣвушекъ приглянулось молодымъ парнямъ во время общихъ лѣтнихъ работъ; не одно дѣвичье сердечко вспыхнуло жаркимъ пожаромъ. Горячія рѣчи льются теперь при мимолетныхъ рѣдкихъ свиданіяхъ гдѣ-нибудь возлѣ низкаго плетня или въ тѣни навѣса. (Рис. 4.)

Но вотъ наступаетъ непогода. Облака заволакиваютъ небо. Начинаютъ лить дожди. На поля ложатся густые туманы.

Снова тихо на селѣ, не слышно ни смѣха, ни пѣсень; не видно нарядной молодежи. Ненастные, холодные дни загнали всѣхъ по избамъ.

Въ деревню являются нужные гости: портные, шерстобиты, набойщики и другіе мастера. Первыми обыкновенно являются портные; они приходятъ по-двое — по-трое, приносятъ съ собою всѣ необходимые въ ихъ ремеслѣ предметы и, останавливаясь въ каждой избѣ на болѣе или менѣе долгій срокъ, обходятъ такимъ образомъ всю деревню. (Рис. 2.) Посѣщеніе такого рода мастеровъ — праздникъ для крестьянской семьи. Изъ цѣлаго ряда избъ деревни можно сразу отличить ту, въ которой идетъ работа; весь день возлѣ нея толпятся сосѣдки и деревенскія дѣти (иная заботливая хозяйка прибѣжитъ изъ сосѣдней деревни взглянуть на работу), а вечеромъ, при тускломъ свѣтѣ дымной лучины изъ открытыхъ настежъ, по причинѣ нестерпимой духоты и копоти, дверей несется немолкаемый, шумный говоръ.

Сколько любопытныхъ разсказовъ, сколько небывалыхъ, удивительныхъ чудесъ наслушаются за это время простодушныя, довѣрчивыя бабы! Долго, долго еще будутъ они служить имъ единственной темой для разговоровъ по вечерамъ, когда, по окончаніи дневныхъ работъ, соберутся онѣ толпою, съ грудными ребятами на рукахъ, гдѣ-нибудь на заваленкѣ подъ окнами сосѣдской избы (рис. 5) или въ ясный, погожій день съ мелкой домашней работой.

А время идетъ. Не успѣли хозяйки проводить первыхъ гостей, полюбоваться обновками, какъ уже къ нимъ стучатся другіе. Мигомъ разносится вѣсть объ ихъ приходѣ по всей деревнѣ, и со всѣхъ концовъ бѣгутъ бабы и дѣвки, таща цѣлые вороха тяжелыхъ сырыхъ еще холстовъ.

Трудно, жалко имъ разстаться, хотя бы и временно, со своимъ сокровищемъ (набойщики не остаются для работы по избамъ: они собираютъ сразу всѣ холсты, уносятъ съ собою и, спустя нѣкоторое время, возвращаютъ ихъ съ набитымъ узоромъ). (Рис. 3.)

Теперь есть время мужичку съѣздить къ роднымъ и въ гости. Гостя принимаютъ очень привѣтливо. Для него отводится за столомъ почетное мѣсто въ правомъ углу, подъ образами, причемъ строго наблюдается право старшинства. Сами хозяева никогда не согласятся принять участіе въ трапезѣ гостей, — ихъ назначеніе служить и угощать... Исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, если пріѣзжіе доводятся близкой родней хозяевамъ, или же семья такъ многочисленна, что есть въ избыткѣ кому и служить за столомъ и вести бесѣду. (Рис. 6.)

Гостепріимный хозяинъ не думаетъ о томъ, что завтра, быть можетъ, ему со всей семьей придется сидѣть передъ пустымъ горшкомъ въ обычный обѣденный часъ (рис. 7), что его собственный конь останется безъ корма, — гости съѣхали со двора довольные оказаннымъ имъ радушнымъ пріемомъ, съѣхали не на голодномъ, забытомъ хозяевами конѣ, — и онъ искренно, вполнѣ счастливъ... А между тѣмъ многими днями лишеній предстоитъ ему искупать свое радушіе! Завтра базарный день; заложитъ онъ, кряхтя, свою голодную, похудѣвшую за ночь лошадку въ телѣгу, и потянется при первомъ проблескѣ разсвѣта по грязной, размытой дождями дорогѣ въ ближайшій городъ цѣлый обозъ подобныхъ ему горемыкъ... (Рис. 8.)

Молча сидятъ они на своихъ возахъ, опустивъ головы, думая невеселыя думы; тихо плетутся, еле передвигая надорванныя, слабыя ноги, усталыя кляченки, какъ будто раздѣляя хозяйское горе и заботу. Истинно, есть о чемъ задуматься; давно-ли любовалась семья своими обильными запасами хлѣба, овощей... Далеко еще до зимы, а иной собралъ и везетъ уже на базаръ послѣднее, что нашлось по угламъ давно опустѣвшаго амбара.

Но непродолжительно горе бѣдняка. Удалось ему выгодно за лишнюю копѣйку сбыть на базарѣ свой товаръ, выпилъ онъ не то съ горя, не то съ радости удачи стаканчикъ-другой водки, и вотъ онъ ѣдетъ домой веселый съ громкой, разудалой пѣсней. Есть у него теперь деньги къ празднику, есть и обновка женѣ и ребятишкамъ. Нужды нѣтъ, что семья обречена долгіе дни питаться грибами, что принесутъ дѣвки изъ лѣсу (рис. 9), да изрѣдка развѣ мелкой рыбкой, что ребята случайно завезутъ изъ ночнаго, за то въ праздникъ онъ не ударитъ лицомъ въ грязь, не явится предметомъ насмѣшекъ богача-сосѣда!

Храмовой праздникъ въ селѣ — великое событіе въ сельской жизни. Къ нему начинаютъ готовиться за цѣлыя недѣли, нерѣдко мѣсяцы; всѣ обновы, подарки, покупки прячутся до этого завѣтнаго дня; за нѣсколько дней до праздника, иногда наканунѣ, въ деревню пріѣзжаютъ странствующіе торговцы; они строго слѣдятъ и помнятъ дни большихъ праздниковъ въ десяткахъ селъ и всегда появятся во-время на деревенскихъ улицахъ на радость женскому населенію и на горе жидкой мужицкой мошнѣ. (Рис. 12.)

Любопытное зрѣлище представляетъ въ такіе праздники деревенская улица. Весь день до поздней ночи населеніе проводитъ внѣ дома; въ избахъ остаются только крошечныя дѣти да дряхлые старики и старухи. Пестрыя нарядныя толпы ходятъ взадъ и впередъ вдоль узкихъ улицъ, собираются живописными группами на перекресткахъ, водятъ хороводы... пляски, пѣсни... Гулъ и стонъ стоитъ надъ деревней; далеко за ея предѣлами по полямъ разносятся веселые напѣвы удалыхъ русскихъ пѣсень. Не обходится, конечно, и безъ безобразныхъ сценъ возлѣ кабаковъ и трактировъ; но то, что въ обыкновенные дни порождаетъ въ зрителяхъ злобу и отвращеніе, теперь только прибавляетъ веселья. (Рис. 10.)

Нерѣдко такъ радостно начавшійся день оканчивается страшной катастрофой, приноситъ вѣчное несчастіе цѣлымъ семьямъ. Избы съ утра оставлены безъ призора, все имущество на рукахъ маленькихъ дѣтей и безсильныхъ стариковъ; мужское населеніе все пьяно отъ перваго до послѣдняго, отъ мала до велика; долго-ли до бѣды? И нерѣдко въ самомъ разгарѣ общаго веселья, среди громкихъ разгульныхъ пѣсень раздаются зловѣщіе удары набатнаго колокола. Быстро, быстро несутся грозные звуки, наводя ужасъ, распространяя панику въ загулявшей толпѣ. Никто не въ силахъ двинуться съ мѣста, а пожаръ, долго тлѣвшійся едва замѣтной, блестящей точкой, растетъ съ неимовѣрной быстротой; яркое зарево охватило уже чуть не полнеба... Примчалась откуда-то, звеня и дребезжа, поставленная на телѣгу пожарная труба; всѣ бросаются къ ней, у всѣхъ одновременно мелькнула надежда... Но что въ состояніи сдѣлать жалкая, часто попорченная машина въ неумѣлыхъ, неувѣренныхъ рукахъ? Забыты пѣсни, забытъ праздникъ; стонъ и вой стоятъ надъ селомъ, мѣшаясь съ отчаяннымъ ревомъ обезумѣвшей скотины. Женщины дрожащими руками простираютъ иконы къ грозному пламени. (Рис. 11.) Едва миновалъ день — и утромъ еще зажиточная, счастливая семья къ вечеру стала нищей!

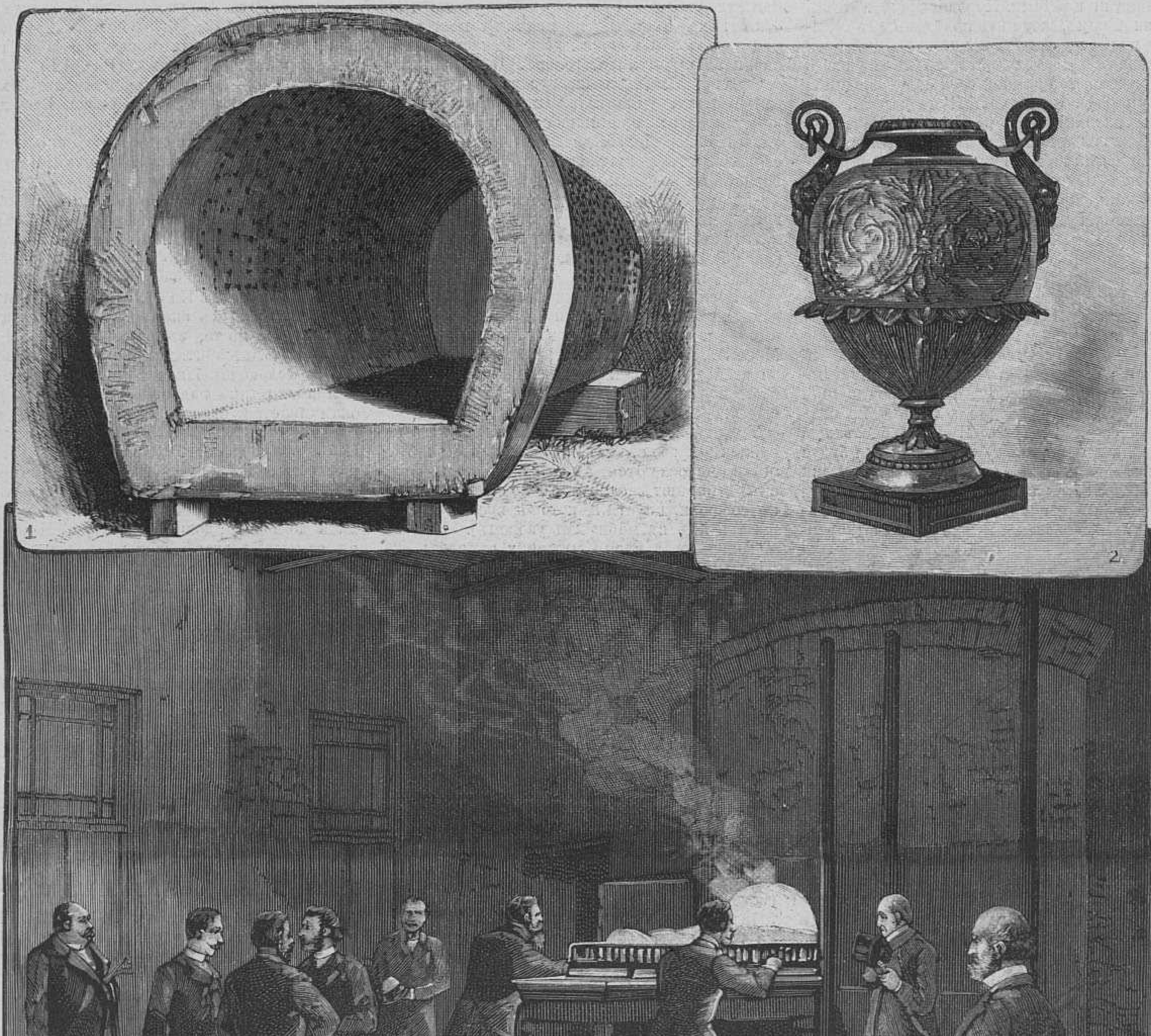
Замѣчательно велико и твердо въ народѣ религіозное чувство; замѣчательно сильна вѣра въ сердцѣ русскаго мужика!

Вотъ онъ передъ вами, изъ богача превратившійся въ нищаго; рѣдко вырвется изъ его устъ слово ропота на Всевышняго. Передавая вамъ о постигшемъ его несчастіи, онъ благоговѣйно, снявъ шапку, перекрестится: »Господь посѣтилъ«, скажетъ онъ, и глубокая, непоколебимая вѣра, даже какъ-будто гордое торжество звучитъ въ его голосѣ.

Между тѣмъ нелегко ему переносить свое положеніе. Близится зима, а онъ, лишившійся всего имущества, живетъ въ чужой избѣ у сердобольныхъ сосѣдей. Сильно страдаетъ бѣднякъ, не говоря уже о постоянныхъ мелкихъ ударахъ самолюбію, страдаетъ за себя, за жену, за дѣтей. И тутъ спасительнымъ орудіемъ является для него вѣра. Надумалъ онъ крѣпкую думу — идти на богомолье въ отдаленный монастырь, поклониться чудесной иконѣ. И въ долгіе дни утомительнаго пути среди лишеній, холода и голода поддерживаетъ его твердая вѣра въ помощь чудотворнаго образа.

Безъ колебаній, безъ раздумья беретъ онъ странническій посохъ и бодро выходитъ изъ родного села, напутствуемый молитвами, пожеланіями, земными поклонами... (Рис. 13.)

Изъ особенно чтимыхъ праздниковъ въ селахъ нужно считать также такъ называемыя »родительскія субботы«. Каждая семья старается ознаменовать этотъ день посильной благотворительностью. Нищіе, старцы, убогіе собираются изо-всѣхъ окрестныхъ селъ и деревень въ церковь ко времени обѣдни. Тѣ, кто за тѣснотой не попалъ въ церковь, ждутъ окончанія службы на паперти храма. Каждый изъ бѣдняковъ твердо увѣренъ получить свою долю. Кончилась обѣдня, священникъ помянулъ имена родныхъ усопшихъ, и заволновалась, засуетилась толпа.



1) Сожигатель. 2) Урна для праха. 3) Помѣщеніе тѣла въ сожигатель. 4) Расположеніе сожигателя въ печи. 5) Наружный видъ части печи.

Изъ-за океана. — Лонгъ-Айлендское трупосожигательное заведеніе.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Наборъ рекрутовъ въ Альбаніи.

Въ дверяхъ храма одна за другой стали появляться молившіяся женщины; онѣ несли цѣлыя груды блиновъ, которые тотчасъ раздавали направо и налѣво въ поминовеніе душъ усопшихъ. (Рис. 15.) Ни одинъ изъ присутствующихъ нищихъ не остается обдѣленнымъ; щедрая рука не устанетъ протягиваться десятки, сотни разъ; въ крестьянскихъ умахъ твердо живетъ преданіе о томъ, что при каждомъ кускѣ, поданномъ въ этотъ день Христа ради, душа усопшаго удостаивается видѣть ликъ вѣчнаго Бога.

Искреннимъ религіознымъ чувствомъ объясняется также и отношеніе мужика къ священнику. Въ рѣдкихъ случаяхъ (къ несчастью) служители церкви пользуются любовью среди крестьянъ своего прихода. Но какъ бы ни было сильно враждебное чувство въ сердцѣ крестьянина, онъ забываетъ его безусловно, едва священникъ является передъ нимъ, облеченный въ свой духовный санъ.

Когда священникъ съ причтомъ идетъ по приходу, его встрѣчаютъ вездѣ съ почетомъ, лаской и участіемъ. За нѣсколько словъ краткой молитвы, прочитанной въ его домѣ, крестьянинъ не пожалѣетъ отдать послѣднюю трудовую копѣйку, послѣдній кусокъ хлѣба. (Рис. 16.)

Дѣйствительно тяжело пришлось бы бѣдняку безъ поддерживающей его вѣры! Мучительны, безконечно мучительны были бы его послѣднія минуты на краю смерти безъ твердой надежды на лучшую жизнь за гробомъ. Промелькнетъ передъ нимъ въ моментъ кончины вся его нерадостная, горемычная жизнь, и легче ему покинуть ее, промѣнять на вѣчное райское блаженство. Томятъ-ли его истрадавшуюся душу грѣхи — онъ вѣритъ въ спасительную силу раскаянія и послѣдней искренней исповѣди, вѣритъ въ искупительныя молитвы остающихся на землѣ родныхъ, и если жизнь его протекла бурно, мрачно, грѣшно — онъ искупитъ ее послѣдней минутой, исполненной вѣры, раскаянія и душевнаго мира!.. (Рис. 17.)

О. Чеботарева.

Г. Г. Кроссъ †.

Въ 10 часовъ вечера, въ воскресенье, 13-го октября, скончался профессоръ по фортепіанному классу въ с.-петербургской консерваторіи Густавъ Густавовичъ Кроссъ на 54-мъ году своей жизни. Покойный принадлежалъ къ лучшимъ ученикамъ А. Г. Рубинштейна и по своему дарованію и безспорно крайне полезной дѣятельности считался въ консерваторіи однимъ изъ самыхъ видныхъ профессоровъ.

Густавъ Густавовичъ родился въ 1831 г. Воспитаніе свое онъ получилъ въ Ларинской гимназіи, былъ вольнослушателемъ въ университетѣ, долгое время служилъ въ министерствѣ финансовъ. Окончательно онъ посвятилъ себя музыкальному искусству на 31-мъ году отъ рожденія. Сперва онъ занимался на фортепіано подъ руководствомъ знаменитаго Ад. Гензельта, а затѣмъ съ открытіемъ консерваторіи поступилъ ученикомъ въ классъ А. Г. Рубинштейна. Теорію музыки Г. Г. Кроссъ изучалъ подъ руководствомъ Н. И. Зарембо. Густавъ Густавовичъ украсилъ первый выпускъ въ консерваторіи въ 1865 году; съ нимъ вмѣстѣ окончили консерваторію Чайковскій и Ларошъ. Г. Г. Кроссъ вмѣстѣ съ Чайковскимъ первые удостоились какъ дипломовъ, такъ и серебряныхъ медалей (единственной награды въ то время, такъ какъ дѣленія на большія и малыя золотыя и серебряныя медали не было.)

Какъ глубоко-развитой музыкантъ, вполнѣ воспользовавшійся для своего развитія всѣмъ тѣмъ, что дала консерваторія, Густавъ Густавовичъ былъ горячимъ пропагандистомъ всего новаго и талантливаго. Онъ первый исполнилъ въ Петербургѣ концертъ Чайковскаго, фантазію на »Аѳинскія развалины« Листа, второй концертъ A-dur Листа, концертъ Бронзарта и проч. Вообще весь его репертуаръ отличался всегда новизной и большимъ вкусомъ въ выборѣ. Его виртуозность и блестящее дарованіе были слишкомъ извѣстны у петербургской публики, чтобы о нихъ распространяться. Плодами его дѣятельности въ консерваторіи по классу фортепіано была масса учениць и учениковъ, съ блескомъ окончившихъ курсъ фортепіанной игры. Г. Г. Кроссъ съ особенной любовью относился къ своему классу, надъ которымъ работалъ съ энергіей и талантомъ. Онъ заботился не только о развитіи своихъ учениковъ, но и о доставленіи имъ матеріальныхъ средствъ, выхлопатывая у частныхъ богатыхъ лицъ стипендіи для неимущихъ.

Кромѣ всего этого Кроссъ былъ человѣкомъ крайне симпатичнымъ и чуждымъ всякихъ интригъ и окольныхъ путей въ жизни. Въ послѣдніе годы своей дѣятельности онъ былъ инспекторомъ музыкальныхъ классовъ въ Смольномъ институтѣ, занимаясь и здѣсь своимъ дѣломъ съ обычнымъ рвеніемъ и добросовѣстностью. Смерть похитила Г. Г. Кросса совершенно внезапно, среди расцвѣта дѣятельности.

Въ среду, въ 12 часовъ, происходило отпѣваніе тѣла въ Анненской церкви. Къ полудню церковь наполнилась многочисленной публикой, среди которой можно было замѣтить представителей с.-петербургской консерваторіи съ директоромъ К. Ю. Давыдовымъ во главѣ. Послѣ надгробной рѣчи пастора Гессе гробъ съ останками покойнаго былъ вынесенъ и поставленъ на дроги, двинувшіяся къ Волкову кладбищу; множество каретъ сопровождали печальный кортежъ; семья, профессора консерваторіи и ученицы покойнаго слѣдовали за гробомъ. Въ половинѣ третьяго прахъ Г. Г. Кросса былъ опущенъ въ мѣсто послѣдняго упокоенія; нѣсколько словъ пастора закончили церемонію, и присутствовавшіе разошлись въ печальныхъ воспоминаніяхъ о покойномъ, потеря котораго для консерваторіи, конечно, весьма велика. Впереди гроба Г. Г. Кросса несли вѣнки: отъ класса, дорогому учителю, отъ консерваторіи, отъ товарищей, отъ дирекціи музыкальнаго общества, отъ гг. Сибирякова, Демянскаго, кн. Вяземской, Дервиза, Клевцовой, отъ родственниковъ и много другихъ вѣнковъ.

Неожиданное нападеніе.

(Къ картинѣ А. Невилля.)

Страшный моментъ избралъ художникъ сюжетомъ для своей картины! Это одинъ изъ моментовъ ужасной, кровавой войны.

...Настал роковой день. Съ ранняго утра жители осажденнаго города съ ужасомъ прислушивались къ доносившимся издалека выстрѣламъ. Не только обыватели, но и оставленный въ осажденномъ городѣ гарнизонъ инстинктивно чувствуютъ близость роковой развязки.

А тамъ, за стѣнами города, разыгрывается послѣдній актъ гибельной драмы; несчастные защитники борятся съ вдесятеро сильнѣйшимъ противникомъ. Приходится отступать, но они рѣшили дорого продать свою жизнь, честь и свободу.

...Непріятель въ городѣ. Улицы окутаны сумракомъ. По нимъ двигаются вооруженные отряды. При видѣ родныхъ жилищъ, при видѣ обезумѣвшихъ отъ ужаса женъ и дѣтей отступившіе снова схватываются за оружіе. Къ нимъ возвращается на мгновеніе утраченная энергія. Начинается кровавая, безчеловѣчная рѣзня. Несчастными руководитъ уже не надежда на успѣхъ, не разумъ, а слѣпой, безотчетный инстинктъ самосохраненія. Сбившись въ одну безпорядочную кучу, они отстрѣливаются до послѣдней минуты жизни, до послѣдней капли крови. Улица всегда тихаго, мирнаго города превратилась въ поле битвы. Все, что только можетъ служить оружіемъ, даже забытыя у воротъ повозки — обращено въ укрѣпленія. Но конецъ близокъ. Непріятель подступаетъ все ближе и ближе; его встрѣчаетъ дружными залпами жалкая горсточка оставшихся въ живыхъ людей. Грохотъ выстрѣловъ заглушается отчаянными стонами раненыхъ; безчисленные трупы покрываютъ мерзлую землю. Тусклый свѣтъ фонарей, едва проникая сквозь туманъ сгустившагося пороховаго дыма, озаряетъ дрожащимъ блескомъ исполненную ужаса послѣднюю картину. Непріятель смѣло идетъ впередъ, не обращая вниманія на рѣдкіе выстрѣлы, направленные невѣрной рукой...

На высокомъ крыльцѣ дома мелькаетъ фигура стараго начальника; отъ времени до времени раздается еще обычная громкая команда; но никто не слышитъ знакомаго голоса, и по опустѣвшей улицѣ напрасно разносятся отчаянные громкіе звуки призывной сигнальной трубы...

Ч.

Досужія кумушки.

Четыре кумушки собрались попить кофейку да помыть косточки ближнихъ. Пріятное занятіе! Одна съ увлеченіемъ, не свойственнымъ ея почтенному возрасту, разсказываетъ подробности неслыханнаго происшествія; всѣ слушаютъ ее съ глубокимъ вниманіемъ и полнымъ сочувствіемъ. Такова канва, на которой талантливый художникъ изобразилъ свою прелестную картину. Взгляните на эти лица, волнуемыя мелкими, но безпокойными чувствами. Разсказчица съ укоризной подняла руку съ извѣстными словами: »какъ я говорила, такъ и вышло; не послушали меня, старуху«. — »Да, да, это правда«, соглашается кумушка, сидящая напротивъ. Ея сосѣдка лицемѣрно опустила глаза, а кумушка на концѣ стола со злораднымъ вниманіемъ ловитъ каждое слово разсказчицы. Маленькая комнатка, кофейникъ на табуреткѣ, неизбѣжная табакерка, вязанье — всѣ эти мелочи схвачены наблюдательнымъ художникомъ съ удивительной мѣткостью, какъ и все въ этой небольшой яркой картинѣ, отличающейся оригинальностью замысла и мастерствомъ исполненія.

Zm.

На одинаковыхъ правахъ съ мужчиной.

Разсказъ Эмиля Марріота.

Была-ли она лучше или хуже, чѣмъ прочія дѣвушки городка? Достовѣрнымъ являлось лишь одно, что она была не такая, какъ другія. Впрочемъ упрекнуть ее въ чемъ-либо не представлялось возможности и порицали ее лишь за высокомѣріе, которое пожалуй было довольно своеобразно и никого не стѣсняло, такъ какъ дѣвушка ни у кого не бывала, да и къ къ ней никто не ходилъ. Между тѣмъ именно это довольство самимъ собою было тяжкимъ преступленіемъ въ глазахъ общества, которое не могло простить бѣдной Бетти того, что она обходилась безъ него. Впрочемъ жизнь Бетти была крайне печальная. Съ шитьемъ на колѣняхъ день за днемъ сидѣла дѣвушка у окна, размышляя о своей безотрадно-проходящей молодости и о томъ, что еслибы она, Бетти, родилась на свѣтъ мальчикомъ, то было бы совсѣмъ не то: тогда бы она могла научиться и стать человѣкомъ, а теперь объ этомъ не стоило и мечтать. Бетти была очень горда и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне дика; изъ боязни, чтобы до нея не коснулась слишкомъ грубая рука, дѣвушка, подобно улиткѣ, какъ-бы уходила въ свою раковину. Всякое нарушеніе права, жертвою котораго являлся ближній, возмущало Бетти, какъ личная обида или какъ-будто этотъ ближній былъ самымъ дорогимъ для нея на свѣтѣ человѣкомъ, и вслѣдствіе того, что въ жизни ежедневно и ежечасно творится много несправедливостей, бѣдная дѣвушка вела постоянную борьбу съ цѣлымъ міромъ. Жизненныя условія, въ которыя была съ самаго дѣтства поставлена Бетти, никоимъ образомъ не могли внушить ей болѣе свѣтлаго понятія о людяхъ. Человѣкъ, живущій въ большомъ городѣ, врядъ-ли можетъ представить себѣ унизительное положеніе бѣдной дѣвушки въ провинціальномъ захолустьи. Конечно, Бетти могла бы хоть съ грѣхомъ пополамъ войти въ общество, играть въ немъ соотвѣтственно своей бѣдности и незначительную роль, могла-бы въ скромненькомъ платьицѣ появляться на надоѣвшихъ всѣмъ

балахъ въ казино и смирно сидѣть въ углу, ожидая того, что одинъ изъ молодыхъ кавалеровъ наконецъ пригласитъ ее на кадриль или вальсъ; при этомъ ей, само собою разумѣется, пришлось бы разсыпаться мелкимъ бѣсомъ передъ родителями и сестрами вышеупомянутыхъ молодыхъ кавалеровъ, уступать вездѣ и во всемъ дѣвицамъ, принадлежащимъ къ болѣе извѣстнымъ семьямъ. Быть можетъ, такая тактика доставила бы Бетти репутацію скромной и милой дѣвушки и привела бы къ тому, что одна изъ почтенныхъ матронъ послѣ традиціоннаго и, какъ всегда бываетъ, безполезнаго протеста прижала бы ее съ кисло-сладкою улыбкой на лицѣ къ груди, какъ свою невѣстку. Впрочемъ не къ такому результату стремилась Бетти: въ головѣ ея зарождались планы инаго сорта; ей хотѣлось лишь убѣжать изъ захолустья съ его мелочными условіями и грошевыми дрязгами, гдѣ каждый притворяется серьезнымъ и благочестивымъ, такъ какъ ему извѣстно, что его хорошо знаютъ, и никто не имѣетъ въ себѣ настолько храбрости, чтобы показаться такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Бетти сильно хотѣлось разстаться съ этимъ сборищемъ людей безъ сердца, въ которомъ лишь деньги являются мѣриломъ при оцѣнкѣ человѣка; гдѣ бѣднякъ изъ уваженія къ презрѣнному металлу долженъ гнуть шею передъ богачемъ. Дѣвушкѣ опротивѣла среда, не признающая вѣяній времени, въ которой люди идутъ тою же дорогою, какою шли ихъ дѣды: сыновья занимаются ремесломъ отца, а дочери стараются выйти замужъ.

— Ну, и живите себѣ на здоровье, думала Бетти: а мнѣ такое прозябаніе не по вкусу.

Если же ее спросили бы, чего собственно она хочетъ, то Бетти врядъ-ли дала бы опредѣленный отвѣтъ. Ей хотѣлось быть мужчиной, ее не удовлетворяла жизнь, она стремилась къ какому-либо поприщу дѣятельности. Въ дѣвушкѣ проявились именно всѣ тѣ зародыши болѣзней, положившихъ извѣстный отпечатокъ на людей XIX вѣка и отъ которыхъ не избавились и женщины. Всѣ стремятся къ свободѣ, независимости, самостоятельности, прогрессу, и бѣдная Бетти поплыла по теченію.

Когда ей было двадцать-пять лѣтъ, умерла ея мать, и со смертью старухи прекратилась получаемая ею небольшая пенсія, которою она содержала себя и дочь. Круглою сиротою безъ гроша въ карманѣ осталась на свѣтѣ Бетти; въ своемъ безвыходномъ положеніи вспомнила она объ одной высокопоставленной дамѣ, въ домѣ которой въ теченіи многихъ лѣтъ служила ея мать. Лично Бетти эту даму не знала, но ей было извѣстно, что она — богатая и бездѣтная вдова, весьма цѣнившая ея покойную мать. Въ длинномъ письмѣ Бетти обрисовала передъ этой дамой свое грустное положеніе и во имя покойной просила участія къ себѣ: »я прошу только работы«, писала она, »но тѣмъ не менѣе мѣсто, на которомъ я могла бы сохранить извѣстную независимость, предпочту всякому другому, т. е. поступленію въ домъ«.

Отвѣтъ на это письмо получился нескоро, но въ немъ заключалось утѣшительное извѣстіе, что дама нашла для Бетти мѣсто въ почтамтѣ, и потому дѣвушкѣ надо было немедленно ѣхать въ Вѣну. Письмо было очень коротенькое, и слогъ его имѣлъ дѣловой характеръ; въ концѣ стояло незнакомое Бетти имя; дѣвушка заключила изъ этого обстоятельства, что вдова на склонѣ лѣтъ вторично вышла замужъ, и, не безпокоясь о такомъ незанимательномъ для нея фактѣ, наша героиня собрала свои пожитки и уѣхала въ Вѣну.

По пріѣздѣ въ столицу Бетти тотчасъ же отправилась къ дамѣ для того, чтобы поблагодарить ее за участіе и хлопоты.

Дѣвушка вошла въ роскошную, за-ново отдѣланную, довольно неуютную квартиру, хозяйка которой встрѣтила ее сидя и молча; она холодно съ ногъ до головы оглядѣла одѣтую въ черное траурное платье молодую дѣвушку, сообщила, что до поступленія въ почтамтъ ей придется подвергнуться довольно легкому испытанію, и спросила, гдѣ она остановилась.

»Нигдѣ«, отвѣтила Бетти. Дама промолчала, прекратила разговоръ и стала разглядывать пеструю вышивку ковра, лежавшаго у ея ногъ. Несмотря на изящно сшитое платье свѣтлаго цвѣта и массу косметикъ, отцвѣтшая красавица, которая хотѣла казаться молодою, производила граничившее съ отвращеніемъ впечатлѣніе. Крашеные волосы дамы, обиліе румянъ на ея лицѣ и туалетъ, приличный лишь для молодой замужней женщины, сильно не понравились Бетти. Полузакрывъ глаза, дама размышляла о томъ, что должна-ли она, будучи кровною аристократкою, снизойти до дальнѣйшаго разговора съ плебейкою, и безъ стѣсненія показала бѣдной Бетти, что ей скучно. Лишь на секунду эта накрашенная особа оживленно выпрямилась, взглянула на прикрытую портьерой дверь смежной комнаты и махнула рукою, какъ бы говоря человѣку, котораго Бетти не могла видѣть: »не входи«! За портьерой послышался шелестъ: казалось, что кто-то осторожно удалился. Дама съ досадой зѣвнула и подозрительно взглянула на дѣвушку. Бетти встала со стула и поспѣшно простилась съ отцвѣтшей красавицей, которая ни однимъ словомъ не намекнула ей, чтобы она снова зашла къ ней. Вся эта непродолжительная сцена и въ особенности эпизодъ съ портьерой при всей своей незначительности произвели на Бетти весьма глубокое впечатлѣніе и показались ей предзнаменованіемъ того, что должно было затѣмъ случиться; въ данную же минуту бѣдная дѣвушка чувство испытаннаго ею огорченія приписала лишь неласковой встрѣчѣ со стороны накрашенной дамы.

Первый шагъ въ самостоятельной жизни былъ однако лишь первымъ звеномъ въ длинной цѣпи различныхъ непріятностей и мытарствъ. Экзаменъ сошелъ болѣе удовлетворительно, чѣмъ ожидала Бетти; нѣсколько дней спустя дѣвушка уже сидѣла въ одной изъ просторныхъ комнатъ почтамта, вполнѣ довольная сознаніемъ, что она сама зарабатываетъ себѣ кусокъ хлѣба. Получаемое ею жалованье было довольно скудное, такъ какъ женскій трудъ вообще цѣнится дешево, и Бетти пришлось жить очень скромно для того, чтобы свести концы съ концами. Впрочемъ она съ дѣтства пріучила себя къ бережливости и умѣла по одежкѣ протягивать ножки.

Большое затрудненіе дѣвушка встрѣтила при поискахъ приличной комнаты. Въ большинствѣ домовъ никто не хотѣлъ отдать комнату женщинѣ; почти вездѣ хозяева квартиръ говорили, что дамы всегда болѣе взыскательны, чѣмъ мужчины, что онѣ требуютъ большей услуги; въ нѣкоторыхъ домахъ Бетти довольно прозрачно намекали на то, что за женщинами, живущими одиноко, надо смотрѣть въ оба. Квартирные хозяева, при отдачѣ комнатъ мужчинамъ не наводившіе никакихъ справокъ и принимавшіе жильцовъ безъ всякаго разбора, задавали бѣдной Бетти массу вопросовъ, которые иногда были довольно обиднаго свойства. Бетти должна была дать свѣдѣнія о своемъ прошломъ, сообщить, гдѣ она жила раньше, зачѣмъ пріѣхала въ Вѣну, имѣетъ ли здѣсь знакомыхъ или родныхъ, отлучается ли часто изъ дома, ходятъ ли къ ней часто гости и пр. Съ наибольшей недовѣрчивостью относились къ Бетти женщины.

Такова была *одна* тѣневая сторона самостоятельной жизни; другая проявилась при отправленіи нашею героинею своихъ служебныхъ обязанностей. Бетти часто удивлялась тому спокойствію, съ какимъ ея сослуживицы относились къ невѣжливымъ требованіямъ или дерзостямъ публики, какъ невѣжливы были сами дамы — чиновники почтамта преимущественно по отношенію къ женщинамъ, какъ болтали онѣ между собою, не обращая вниманія на ожидающую публику, и какъ безцеремонно-насмѣшливо обращались онѣ со своими сослуживцами-мужчинами. Эти дамы-чиновники, по большей части вдовы или увядшія дѣвы, всегда оставались неизмѣнно невозмутимыми и при наибольшемъ наплывѣ публики, и при выговорахъ, получаемыхъ отъ начальства, и при наглыхъ выходкахъ незнакомыхъ мужчинъ. Сидя за своими конторками, онѣ принимали письма, накладывали на нихъ штемпеля и пр.; ихъ преждевременно увядшія лица, встрѣчаемыя лишь въ большихъ городахъ, модныя прически, начесы на лбу, отрывистая рѣчь, досадливая зѣвота и невѣжливость сразу поразили Бетти. Всѣ эти дамы носили на себѣ, подобно мундиру, отпечатокъ женщины, промѣнявшей домашній кровъ на общественную жизнь; онѣ никогда не краснѣли, не знали ни робости, ни смущенія. Къ Бетти эти дамы относились съ состраданіемъ, смѣшаннымъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. »Привыкать надо«, говорили онѣ дѣвушкѣ, когда та вспыхивала при какой либо сказанной ей и незаслуженной по ея мнѣнію невѣжливости. Бетти однако принадлежала къ той категоріи женщинъ, которыя въ подобныхъ вышеупомянутымъ случаяхъ никогда не осваиваются съ правиломъ »привыкать надо«. Бойкость рѣчи ей не далась; къ тому-же Бетти считала-бы самоуниженіемъ перебранку съ мужчиной, оскорбившимъ беззащитную женщину.

»Такъ вотъ какова та свобода, къ достиженію которой такъ горячо стремилась я«?! часто говорила сама себѣ наша героиня. Вскорѣ въ жизни Бетти совершилась перемѣна: изъ случайной встрѣчи на улицѣ завязалась любовная интрига. Исторія стольже старая, какъ свѣтъ. *Онъ* вполнѣ отвѣчалъ ея идеалу, такъ какъ былъ утонченно-чувствителенъ и обладалъ добрымъ сердцемъ и манерами gentleman'а. Бетти знала, что онъ служитъ въ банкѣ, что у него есть мать и двѣ молодыя сестры, которыя вслѣдствіе постояннаго болѣзненнаго состоянія старухи находились въ то время вмѣстѣ съ нею въ Меранѣ; онъ также зналъ всю несложную исторію Бетти: ему было извѣстно, что дѣвушка никого не имѣетъ на свѣтѣ и должна сама быть себѣ защитницею. Для Бетти было бы большимъ облегченіемъ, если бы семья любимаго ею человѣка находилась въ Вѣнѣ и знала бы ея тайну. При этой озабоченности на ея душу тяжкимъ бременемъ ложилось сознаніе, что мужчина и женщина далеко не одно и то же. *Его* ничто не безпокоило; онъ не нуждался въ свидѣтелѣ для упроченія своего счастья. Онъ былъ — мужчина, она — дѣвушка; въ этомъ различіи и лежала вся суть. Какъ-то разъ въ срединѣ лѣта онъ обратился къ Бетти съ убѣдительною просьбою о томъ, чтобы она оставила службу въ почтамтѣ.

»У меня«, говорилъ онъ, »довольно денегъ для того, чтобы обезпечить тебя; я найму тебѣ квартиру за городомъ въ деревнѣ, гдѣ ты будешь жить въ спокойствіи и довольствѣ, и я каждый день буду пріѣзжать на нѣсколько часовъ«. Бетти съ испугомъ и недоумѣніемъ глядѣла на своего благодѣтеля и не промолвила ни слова. Онъ продолжалъ: »мнѣ невыносимо сознаніе, что ты ежедневно въ чудную погоду сидишь взаперти въ душной конторѣ; прими же мое предложеніе, которое въ сравненіи съ тѣмъ, что ты дала мнѣ, очень скудно«. Бетти вспыхнула и рѣзкимъ тономъ сказала: »замолчите и никогда болѣе не возвращайтесь къ этому предмету«. Что-то втайнѣ говорило ей: »мы слишкомъ сблизились между собою; въ глазахъ свѣта я не невѣста ему, хотя онъ въ душѣ и называетъ меня ею; наши отношенія не могутъ превратиться въ болѣе интимныя до тѣхъ поръ, пока они извѣстны лишь намъ однимъ«. Бетти ни въ чемъ не могла упрекнуть своего возлюбленнаго; его нѣжность къ ней никому не бросалась въ глаза, но тайна любовнаго счастья мало-по-малу стала казаться дѣвушкѣ грѣхомъ.

»А если«, задавала себѣ вопросъ Бетти, »*онъ* окажется безчестнымъ человѣкомъ? Кто мнѣ поручится за чистоту его намѣреній? Впрочемъ къ чему это гнусное недовѣріе? Чѣмъ оно оправдывается? А между тѣмъ я не могу отъ него избавиться. Когда вернется его матушка, то все выяснится«, успокаивая себя, добавляла Бетти.

Прошло лѣто; наступила осень; кончилась и она, но о возвращеніи *его* матери и сестеръ не было и помина. Въ одинъ ненастный октябрскій день Бетти по служебной обязанности должна была навѣстить захворавшую сослуживицу, жившую въ одномъ изъ кварталовъ города, въ который наша героиня никогда не заглядывала, такъ какъ она не имѣла тамъ знакомыхъ, да и вообще ходить туда ей не было никакой надобности. Впрочемъ въ этомъ кварталѣ жила накрашенная дама, которая доставила ей мѣсто въ почтамтѣ; но Бетти, помнившей неласковый пріемъ, и въ голову не приходило еще разъ посѣтить ее. Случайно проходила она мимо дома, въ которомъ жила накрашеная дама, мимоходомъ оглянулась и мгновенно остановилась какъ вкопаная. Изъ подъѣзда вышла оригинальная пара: старуха, которая своимъ туалетомъ очевидно желала доказать, что она далеко еще не отжила, шла подъ руку съ молодымъ человѣкомъ, изящно одѣтымъ, и не спускала съ него глазъ. Бетти знала и этого мужчину, и эту женщину. Въ первую минуту у нея помутилось въ глазахъ и какъ бы замерло въ сердцѣ; затѣмъ она собралась съ духомъ, пересѣкла дорогу дамѣ съ ея кавалеромъ и сказала: »добрый вечеръ«. У нея даже хватило силъ на то, чтобы заговорить, и она видѣла все: какъ поблѣднѣлъ *онъ*, и какъ *она* полупренебрежительнымъ взоромъ окинула ея поношенное траурное платье. »Кто вы? Что вамъ надо? Ахъ, извините, mademoiselle, я васъ сразу не узнала! Какъ вы поживаете?« Старуха при этомъ боязливо взглянула на своего спутника, который опустилъ глаза внизъ. Бетти какъ бы не слыхала обращеннаго къ ней вопроса. Дѣвушка хотѣла лишь убѣдиться: дѣйствительно-ли старуха вторично вышла замужъ. Бетти вспомнила незнакомую ей подпись въ концѣ письма, а также и эпизодъ съ портьерой, относившейся къ первому и послѣднему ея посѣщенію квартиры этой женщины. Человѣкъ, скрывавшійся за портьерою, былъ, конечно, онъ, юный супругъ этой старухи, которая тщетно хотѣла укрыть его отъ взоровъ молодой дѣвушки. »Этотъ человѣкъ, подумала Бетти, обожаемый мною, ведетъ подъ руку эту старуху. Это не сонъ, а дѣйствительность. Моя покойная матушка не знала о томъ, что вы вторично вышли замужъ, сударыня«, сказала наконецъ Бетти, и голосъ ея звучалъ такъ рѣзко, что изящный кавалеръ вздрогнулъ и въ смущеніи отвернулся. »Безъ сомнѣнія, продолжала она, этотъ господинъ вашъ супругъ?« Накрашенной дамѣ повидимому крайне не понравилось подобное вмѣшательство въ ея личныя дѣла; она съ надменнымъ видомъ закусила губы и проговорила:

»Да, mademoiselle, этотъ господинъ мой супругъ. Быть можетъ, вамъ угодно еще узнать что-либо«?— Нѣтъ, отвѣтила Бетти: прощайте.

Человѣкъ, вскружившій голову Бетти, весьма умно и ловко обманывалъ беззащитную дѣвушку. Лишь теперь наша героиня вспомнила о томъ, что онъ ни разу не писалъ ей и сносился съ нею только устно, чрезъ посланныхъ. Бетти не должна была имѣть въ рукахъ никакого доказательства, которое могло бы послужить орудіемъ противъ ея возлюбленнаго. По необъяснимому для нея самой любопытству дѣвушка стала разузнавать, какъ далеко онъ зашелъ въ своемъ обманѣ. Стороною она справилась о томъ, дѣйствительно-ли служитъ въ банкѣ господинъ X. По справкѣ оказалось, что въ банкѣ служитъ г. X, но это былъ лишь однофамилецъ возлюбленнаго Бетти. Быть можетъ, ловеласъ предвидѣлъ то, что дѣвушка рано или поздно наведетъ о немъ справки, и взялъ

2.
5.
7.
9.
10.
11.
14.

напрокатъ фамилію услужливаго товарища, котораго, быть можетъ, даже посвятилъ въ свою позорную тайну. Все оказалось ложью: трогательный разсказъ о больной матери и сестрахъ былъ выдуманъ негодяемъ для объясненія таинственности его отношеній къ Бетти; этотъ любящій сынъ и братъ, этотъ утонченно-чувствительный и кроткій человѣкъ, безъ труда прокравшійся въ честное сердце нашей героини, сразу распозналъ дѣвушку и то, какимъ образомъ можно наилегчайшимъ путемъ обмануть ее.

Да, въ немъ все было ложью. Онъ видѣлъ, стоя за портьерой, Бетти въ домѣ своей жены, навелъ справки о дѣвушкѣ, сблизился съ нею, а затѣмъ о результатѣ и говорить нечего. Удивляться тому, что люди обманываютъ другъ друга, не слѣдуетъ, такъ какъ подобные обманы не новость и случаются ежедневно. Быть можетъ, Бетти и примирилась бы съ этимъ обстоятельствомъ, хотя не безъ труда, такъ какъ для этого человѣка она пожертвовала всѣмъ, но тѣмъ не менѣе она презирала мужчину, за деньги продавшаго отвратительной старухѣ свою молодость и красоту; благодаря этому презрѣнію, Бетти казалось, что она скоро забудетъ своего обольстителя.

Въ дѣвушкѣ пробудилось другое сознаніе; съ ея духовныхъ очей какъ бы спала пелена, и она глядѣла въ пропасть, черезъ которую никакія силы міра уже не могли перекинуть мостъ. Обманутый мужчина имѣетъ въ своемъ распоряженіи тысячу средствъ къ тому, чтобы отомстить за себя: онъ можетъ открыто опозорить безнравственную женщину, подорвать ея репутацію. Какая месть находится въ распоряженіи одиноко-стоящей дѣвушки?

Одновременно Бетти спросила себя: »неужели какой-либо мужчина поступилъ бы со мною такъ безсовѣстно, если-бы у меня былъ защитникъ отецъ или братъ? Неужели онъ и тогда такъ-же нагло лгалъ и обманывалъ бы меня«?

Въ маленькой, жалкой кануркѣ, стоя на колѣняхъ и закрывъ лицо руками, Бетти пришла къ неутѣшительному заключенію, что женщина въ борьбѣ съ мужчиной всегда останется безсильной.

»Да«, съ горькой улыбкой, думала дѣвушка, »когда въ мужчинѣ были бы задатки благородства, справедливости и великодушія, если-бы мужчина вообще на защиту и почтеніе по отношенію къ слабому смотрѣлъ какъ на священный долгъ, тогда дѣло было-бы иначе. Дѣвушкѣ ничто не въ состояніи возвратить ея первое радостное довѣріе и первые безъ задней мысли подаренные поцѣлуи; она не можетъ выступить въ качествѣ истца, такъ какъ опасеніе за свою репутацію, страхъ передъ скандаломъ всегда принудятъ ее къ молчанію.

Никогда женщина не сравняется съ мужчиной, такъ какъ то, на что онъ не обращаетъ вниманія (людскіе толки и пересуды о любовныхъ интрижкахъ), для женщины составляетъ все. Женщина съ теченіемъ времени, быть можетъ, благодаря сложившимся обстоятельствамъ, пріобрѣтетъ всѣ тѣ познанія и займетъ всѣ тѣ мѣста, которыя нынѣ доступны только мужчинѣ, но судьба ея отъ этого не измѣнится. Тѣсныя границы, очерченныя вокругъ женщины природою, останутся незыблемыми; никогда женщина не сравняется съ мужчиною, не только потому, что она физически слабѣе, но и потому, что она обречена, благодаря любви, быть въ вѣчной зависимости отъ мужчины. Слабость женщины, благодаря которой всякій негодяй можетъ обижать и оскорблять ее, всегда будетъ взывать къ защитнику-мужчинѣ, и одиноко-стоящая женщина — будь она даже свѣтиломъ учености — въ пору молодости и обаянія всегда останется въ зависимости отъ мужчины и его благоусмотрѣнія. Она никогда не будетъ имѣть возможности отомстить за себя, такъ какъ чѣмъ сильнѣе любила она мужчину, чѣмъ болѣе пожертвовала ему, тѣмъ строже станетъ ее судить свѣтъ, и тѣмъ менѣе люди будутъ склонны къ снисходительному мнѣнію о ней. Лишь смерть примиряетъ все. Когда обманутая женщина кончаетъ жизнь самоубійствомъ, то ея имя повторяется всѣми, треплется во всѣхъ газетахъ, и мужчину, виновника ея смерти, люди въ благородномъ негодованіи клеймятъ позоромъ. И это удовлетвореніе, о которомъ покойная не знаетъ, является новой погудкой на старый ладъ, т.-е. торжественнымъ гимномъ въ честь могущества и неотразимости мужчины.

Оставимъ въ сторонѣ любовь. Женщина, поставленная относительно права на трудъ въ одинаковыя условія съ мужчиной, сдѣлается предметомъ ненависти: благодаря своей большей скромности и меньшей требовательности, она всегда станетъ работать за болѣе умѣренное вознагражденіе и такимъ образомъ понизитъ цѣну на трудъ мужчины. Еслибы даже женщина научилась всему и работала бы какъ мужчина, она никогда и ни за что не станетъ свободной, такъ какъ ея свобода — синонимъ утраты женственности, при которой женщины превращаются въ куртизанокъ, не обращающихъ вниманія на свой полъ и свою репутацію и живущихъ такъ, какъ живетъ мужчина. Истинная женщина никогда не дойдетъ до подобнаго паденія.

»Наше дѣло проиграно заранѣе«, въ заключеніе сказала самой себѣ Бетти. »Вся эта борьба за эмансипацію, быть можетъ, является для насъ средствомъ къ зарабатыванію куска хлѣба; истинной же свободы мы могли бы достигнуть лишь тогда, когда намъ удалось бы сбросить съ себя нашу слабость, зависимость и безпомощность, а такъ какъ сама природа намъ въ этомъ препятствуетъ, то наша судьба навѣки останется неизмѣнною«.

КОНЕЦЪ.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

»Дочь Фараона«, балетъ Жоржа и Петипа (въ 1-й разъ по возобновленіи 10-го ноября въ Большомъ театрѣ). Балетъ »Дочь Фараона«, представляющій по справедливости великолѣпное хореографическое произведеніе, былъ поставленъ въ первый разъ въ 1862 г. и имѣлъ вначалѣ незначительный успѣхъ, потому что тяжеловѣсная Розатти совершенно не годилась для роли Аспиччіи. Затѣмъ онъ давался болѣе 150-ти разъ при послѣдовательномъ участіи М. С. Петипа, Камеръ, Вергины, Доръ, Ваземъ и наконецъ Цукки. Прелестное либретто, взятое изъ повѣсти Т. Готье — »Le roman de la momie«, живая музыка Пуни, блестящая обстановка — все это объясняетъ тотъ успѣхъ, которымъ пользуется этотъ »историческій« балетъ. Въ данномъ случаѣ этому успѣху весьма много содѣйствовала вновь приглашенная балерина Виргинія Цукки. Изящная и граціозная она съ удивительною пластичностью движеній соединяетъ рѣдкую по выразительности и гибкости мимику. Къ особенностямъ таланта Цукки относится также умѣнье оживить остальныхъ исполнителей. Она вкладываетъ столько души, столько огня и чувства въ каждый свой жестъ, что понятно то очарованіе, которое она имѣетъ надъ зрителями и артистами. Приглашеніе этой артистки — одно изъ удачныхъ распоряженій дирекціи.

Въ нашихъ рисункахъ помѣщены иллюстраціи къ этому балету, — поэтому будетъ кстати повторить его содержаніе въ общихъ чертахъ.

Въ пустынѣ у пирамидъ самумъ застигъ караванъ путешественниковъ, которые укрылись во внутренность пирамиды. Среди нихъ находится англичанинъ Вильсонъ со слугой. Путники начинаютъ курить опій. Вильсонъ слѣдуетъ ихъ примѣру. Всѣ засыпаютъ, уносясь въ царство грезъ. Вильсону представляется, что онъ сталъ египтяниномъ Таоромъ, прибывшимъ ко двору фараона искать счастья. Таоръ со своимъ слугой попадаетъ какъ разъ на охоту Фараона, который преслѣдуетъ льва. Послѣдній, являясь изъ-за кустовъ, бросается на прекрасную Аспиччію, дочь Фараона, но Таоръ убиваетъ яростное животное. Фараонъ, узнавъ о подвигѣ Таора, приглашаетъ его въ свой дворецъ. За Аспиччію сватается нумидійскій царь. Фараону пріятно его предложеніе. Но Аспиччія отказывается повиноваться отцу: она любитъ Таора, и онъ отвѣчаетъ ей взаимностью.

Влюбленные, опасаясь разлуки, убѣгаютъ во время танцевъ въ рыбачью хижину. Фараонъ узнаетъ о побѣгѣ дочери и приходитъ въ ярость. Нумидійскій царь преслѣдуетъ свою невѣсту, и она отъ него бросается въ Нилъ. Властитель Нила съ почетомъ принимаетъ прекрасную египтянку. Но та, избавившись отъ преслѣдованій жениха, уже хочетъ возвратиться на землю. Уступая ея мольбамъ, властитель Нила даетъ ей перламутровую раковину, которая уноситъ Аспиччію наверхъ.

Къ Фараону приводятъ захваченнаго Таора. Фараонъ требуетъ, чтобы тотъ возвратилъ ему дочь. Тотъ отвѣчаетъ, что не знаетъ, гдѣ она. Тогда Фараонъ, желая его устрашить, приказываетъ принести священную змѣю, отъ ужаленія которой умираютъ осужденные. Въ это время является Аспиччія и объясняетъ, что нумидійскій царь принудилъ ее броситься въ Нилъ. Фараонъ отказываетъ тогда ему въ рукѣ дочери и соглашается на бракъ Аспиччіи съ Таоромъ. Начинаются танцы, сцена покрывается облаками, среди которыхъ вновь видна пирамида.

Дѣйствіе опія кончилось, очарованіе исчезло. Путники просыпаются, и занавѣсъ падаетъ.

—

Въ императорской академіи художествъ 4-го ноября состоялся обычный ежегодный актъ въ присутствіи президента академіи Его Высочества великаго князя Владиміра Александровича. Конференцъ-секретаремъ академіи П. Ѳ. Исѣевымъ прочитанъ отчетъ и провозглашались имена лицъ, удостоенныхъ награжденія, причемъ медали и аттестаты лично вручалъ удостоеннымъ августѣйшій президентъ академіи. Въ залахъ академіи въ теченіи года были двѣ выставки: ученическихъ работъ по рисованію и черченію въ реальныхъ училищахъ и ежегодная академическая выставка. На годичной выставкѣ академіи находилось 286 художественныхъ произведеній. Академіею пріобрѣтено 30 картинъ; нѣкоторыя картины и скульптурныя произведенія соизволили пріобрѣсти Ихъ Императорскія Величества. Академія разсылала картины по музеямъ и снабжала безвозмездно многія школы оригиналами. Академія принимала участіе въ послѣдней международной выставкѣ въ Антверпенѣ. На педагогическихъ курсахъ въ теченіи года было 30 слушателей. Пансіонерами академіи находятся за-границей 16 лицъ. Въ текущемъ году совѣтомъ академіи за работы по натуральному, рисовальному и этюдному классамъ награждены медалями: серебряными 2-го достоинства: 15 лицъ по живописи и 17 по архитектурѣ; серебряными 1-го достоинства: 15 по живописи, 9 по архитектурѣ и 1 по скульптурѣ. 20 лицъ получили малыя поощрительныя медали, 10—большія. Удостоены аттестатовъ объ окончаніи курса: 19 лицъ по живописи и 1 по медальерному искусству.

—

Въ двадцатыхъ числахъ ноября въ залахъ академіи художествъ откроется *выставка картинъ* покойнаго художника Р. Г. Судковскаго по иниціативѣ вдовы его. Выставкой этой очень заинтересованъ нашъ художественный мірокъ, и нужно надѣяться, что она привлечетъ также вниманіе публики, не успѣвшей вѣроятно забыть то высокое эстетическое наслажденіе, которое прежде доставляли ей талантливыя картины безвременно угасшаго замѣчательнаго мариниста. Теперь публикѣ представится случай оцѣнить его искусство во всей полнотѣ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Строительное искусство.

Лонгъ-Айлендское трупосожигательное заведеніе. Новый шагъ къ усовершенствованію сжиганія труповъ сдѣланъ въ Лонгъ-Айлендскомъ трупосожигательномъ заведеніи, находящемся въ Фрешъ-Пондѣ, на холмѣ, противъ Монтъ-Оливетскаго кладбища. Перестройка этого заведенія уже началась нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, и каменныя работы были поручены подрядчику изъ Бедденсейской компаніи, но налетѣвшимъ ураганомъ свалило стѣны. Настоящая постройка, къ которой будущей весной будутъ сдѣланы значительныя добавленія, возведена изъ мрамора стараго отеля св. Николая. Зданіе въ романскомъ стилѣ просто, красиво и целесообразно. Завѣдуютъ имъ строители компаніи трупосожиганія Соединенныхъ Штатовъ, и оно будетъ открыто черезъ нѣсколько дней. Пока же производятся научные опыты печей посредствомъ сожиганія въ нихъ тѣлъ животныхъ. Печь можетъ сожигать восемь труповъ въ день. Плата за сожиганіе трупа вѣроятно будетъ назначена въ 25 долларовъ. Правила при этомъ приблизительно слѣдующія: заявленіе о сожиганіи должно быть сдѣлано въ нью-іоркскую контору компаніи лицомъ, имѣющимъ право на трупъ. Къ заявленію должно быть приложено медицинское свидѣтельство о родѣ смерти и причинахъ ея. При сожиганіи долженъ присутствовать какой-нибудь родственникъ покойника или же законный представитель родственниковъ. Компанія можетъ послать, если угодно, отъ себя гробовщика. Тѣла принимаются въ какомъ угодно мѣстѣ города и отвозятся въ Лонгъ-Айлендъ за десять долларовъ. Покойниковъ не для чего одѣвать въ особенные саваны для сожиганія. Гробы могутъ тотчасъ же браться обратно; въ противномъ случаѣ компанія будетъ уничтожать ихъ. При заразныхъ болѣзняхъ они безусловно уничтожаются. Сожиганіе можетъ совершаться по желанію совершенно уединенно. Прахъ покойниковъ можетъ быть положенъ въ урны, приспособленныя для этого. Заявленіе о сожиганіи должно быть сдѣлано письменно и будетъ храниться въ бумагахъ конторы.

Сожиганію предадутся прежде всего тѣла Джемса Т. В. Коллинса и А. С. С. Темсона. Мистеръ Коллинсъ былъ секретаремъ нью-іоркской компаніи трупосожиганія, а мистеръ Темсонъ былъ членомъ-акціонеромъ компаніи.

Наши рисунки показываютъ общій видъ и механическое устройство трупосожигательнаго заведенія. Двѣ реторты нагрѣваются коннесвильскимъ коксомъ до температуры въ 2,500° или болѣе высокой, чѣмъ требуетъ для плавки желѣзо. Верхняя часть ретортъ устроена такъ, что газы поднимаются въ огонь и уничтожаются. Тѣло, предназначенное для сожиганія, приносится въ часовню, устроенную тутъ же въ зданіи, кладется на катафалкъ и закрывается покровомъ. Во время погребальной церковной службы тѣло опускается неслышно и незамѣтно для глазъ присутствующихъ, такъ какъ катафалкъ остается на видъ прежній. Внизу тѣло, завернутое въ простыню, кладется на выдолбленную каменную плиту. Дверь реторты поднимается, и плита вкатывается на колесикахъ въ реторту. Эта Горинивская система употребляется теперь въ Римѣ, Миланѣ и Парижѣ. Въ этихъ городахъ, въ особенности же въ двухъ первыхъ, трупосожиганіе есть учрежденіе безусловно одобренное, и плита доведена до возможнаго минимума. Въ Миланѣ сожиганіе трупа стоитъ только семь или восемь франковъ. Въ Парижѣ оно стоитъ пятнадцать франковъ, включая въ этотъ же счетъ и топливо, и трудъ, и простую глиняную урну для праха.

Электротехника.

Третья с.-петербургская электрическая выставка.

(Окончаніе.)

Н. Г. Егоровъ: Законы магнитныхъ и электрическихъ отталкиваній (столѣтіе годовщины мем. Кулона). — Открытіе Фарадеемъ индукціонныхъ токовъ. — Намагничиваніе свѣта. — Земной магнитизмъ и соотношеніе измѣненій земнаго магнитизма съ измѣненіями на солнечной поверхности. — Открытіе Вольтова столба. — Электромедицинскіе приборы.

А. И. Садовскій: Источники электричества. — Дѣйствія электрическаго тока.

С. А. Усовъ. Динамоэлектрическія машины.

А. М. Бѣлинъ: Исторія телеграфа. — Телефонъ и микрофонъ. — Одновременное телеграфированіе и телефонированіе по одной и той-же проволокѣ.

С. Н. Степановъ: Батарея его изобрѣтенія.

Я. И. Ковальскій: Опыты Крукса. — Взаимодѣйствіе токовъ и магнитовъ. — Электрическая индукція.

Докторъ О. Д. Хвольсонъ: Исторія электричества (вступительная рѣчь при открытіи выставки). — Сохраненіе энергіи. — Электрическія игрушки. — Діамагнитизмъ. — Реостатическая лампа Плантэ (если таковая по обѣщанію будетъ доставлена фирмой Брегетъ).

Е. А. Роговскій: Термоэлектричество. — Взаимодѣйствіе токовъ и магнитовъ. — Опыты Крукса и прохожденіе электричества черезъ часы.

Н. Г. Писаревскій: Способъ телеграфированія. — (НВ. На выставкѣ будетъ дѣйствующая телеграфная станція и всѣ новѣйшіе телеграфо-телефонные приборы.)

В. В. Николаевъ: Желѣзно-дорожная сигнализація. — Принципъ многократной передачи депешъ. — Приборъ Морзе и система одновременной встрѣчной передачи. — Телефонъ и микрофонъ.

Ю. М. Шокальскій: Электрическіе маяки. — Примѣненіе электричества къ предсказанію погоды.

І. Б. Шпиндлеръ: Объ атмосферномъ электричествѣ. — Примѣненіе электричества къ изслѣдованію океановъ. — Гроза.

Г. А. Любославскій: Разряженіе электричества черезъ газы. — Современные способы электрическаго освѣщенія.

П. Шимкевичъ: Телеграфные провода. — Телеграфные аппараты. — Способы быстрой передачи мысли на разстояніи. — Опытное изслѣдованіе подводныхъ и подземныхъ проводниковъ.

Н. М. Алексѣевъ: Аккомуляторы (таковыхъ на выставкѣ будетъ довольно много). — Передача работы.

Н. Е. Введенскій: Основныя явленія животнаго электричества. — Электрофизіологическія явленія въ мышцахъ и нервахъ. — Примѣненіе телефона къ электрофизіологіи.

П. Я. Розенбахъ: Примѣненіе электричества къ распознанію нервныхъ болѣзней. — Леченіе помощью электричества.

Д. А. Лачиновъ: Гальванометры. — Потенціометры. — Аппаратъ Румкорфа и его примѣненіе.

Е. П. Тверитиновъ: Электрическая иллюминація Кремля въ дни коронаціоннаго торжества. (Тутъ-же будетъ находиться модель Кремля.) — Электрическіе аккомуляторы и примѣненіе ихъ къ практикѣ.

О. Э. Страусъ: Гроза. — Прокладка трансатлантическаго кабеля. — Исторія развитія телеграфнаго дѣла.

В. И. Дроздовъ: Электрофизіологія мышцъ на живомъ человѣкѣ, нервовъ и центральныхъ массъ.

А. С. Поповъ: Динамомашины (для техниковъ) и т. д.

Изъ этого предварительнаго, неполнаго, но уже столь разнообразнаго списка легко судить, какой громадный интересъ представятъ эти бесѣды не только спеціалистамъ или студентамъ, но вообще всякому образованному человѣку. Это случай, можно сказать, единственный, въ короткое время, безо всякаго труда и за ничтожную входную плату основательно познакомиться съ одной изъ наиболѣе интересныхъ отраслей науки и подъ руководствомъ такихъ людей, которые по своей спеціальности, могутъ считаться свѣтилами.

Въ дополненіе упомянемъ о только что вышедшемъ изъ печати сочиненіи, которое является какъ нельзя болѣе во время и удовлетворяетъ какъ нельзя лучше насущной потребности. Книга эта »*Популярныя лекціи объ электричествѣ и магнитизмѣ*«, доктора физики О. Д. Хвольсона.

Сочиненіе это составилось совершенно случайно: зимою 1881—1882 гг. г. Хвольсонъ прочелъ рядъ лекцій въ Соляномъ Городкѣ. Лекціи молодаго доктора, отличающагося простотой и сжатостью изложенія, также какъ и живостью и наглядностью рѣчи, имѣли такой блестящій успѣхъ, что телеграфный департаментъ пригласилъ г. Хвольсона прочесть такую-же серію лекцій для служащихъ телеграфнаго вѣдомства, что и было исполнено зимою 1882—1883 годовъ. Секретарь редакціи »Петербургскаго Листка« И. К. Маркузе стенографировалъ эти лекціи, послѣ чего, значительно обработанныя и пополненныя, онѣ появились сначала въ »Телеграфномъ Сборникѣ«, а тамъ — иллюстрированныя 220 рисунками вышли въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ, которое разошлось до того быстро, что спустя короткое время пришлось выпустить второе изданіе, только что вышедшее изъ печати.

Для оцѣнки этого сочиненія вернемся къ словамъ Госпитальe, помѣщеннымъ въ началѣ этой статьи, но замѣтимъ, что самъ Госпитальe, чувствуя всю трудность своей задачи, рѣшилъ ее односторонне: онъ только касается *нѣкоторыхъ* областей электротехники, и большаго самъ не обѣщалъ; возьмите затѣмъ любое сочиненіе по тому-же предмету: читатель, не подготовленный научно, вездѣ встрѣтитъ или такія препятствія, для преодолѣнія которыхъ въ немъ сказывается пробѣлъ пропедевтики, или недомолвки, либо пространныя спеціально-техническія объясненія, вовсе его неинтересующія. Книга же г. Хвольсона, создавшаяся приблизительно такъ же, какъ »Buch der Natur« Шёдлера, исчерпываетъ все то, что нынѣ необходимо знать образованному человѣку относительно электричества; но, не разсчитывая на подготовку читателя, онъ придалъ всѣмъ лекціямъ популярную, общепонятную форму, доступную каждому, и притомъ вывелъ строго научно главныя основанія ученія объ электричествѣ и его примѣненіяхъ. Въ лекціяхъ этихъ почти нѣтъ и лишняго слова; выводы истекаютъ свободно и безъ натяжекъ; послѣдовательность соблюдена безусловная, а сжатость такова, что въ книгѣ этой, на какихъ нибудь 250 страницахъ, исчерпана квинтэссенція всего громаднаго матеріала. Подобное сочиненіе должно быть настольной книгой каждаго ученика, студента и любителя: она избавитъ ихъ отъ многихъ излишнихъ трудовъ. Кромѣ того она какъ разъ во время является къ открытію выставки: лучшей подготовки для оцѣнки экспонатовъ и желать нельзя.

Помимо того, обращаемъ вниманіе читателя еще и на слѣдующее: докторъ Хвольсонъ — сынъ знаменитаго семифолога — патріотъ: въ книгѣ его упомянуты всѣ *русскіе* дѣятели по части электротехники, и между тѣмъ такіе, о которыхъ, благодаря нашей халатности, большинство публики до сихъ поръ почти и не слыхивало.

Такъ какъ на выставкѣ разрѣшено продавать экспонаты, съ тѣмъ чтобы немедленно замѣнять ихъ дубликатами, и такъ какъ уже теперь заявлено объ экспонированіи нѣсколькихъ сочиненій (между прочимъ, Ф. Ѳ. Павленковъ выставляетъ 6 или 7 книгъ по электричеству, вышедшихъ его изданіемъ въ текущемъ году), — то желательно, чтобы всѣ эти книги были скучены и продавались въ одномъ мѣстѣ.

Но еще болѣе желательно, чтобы предполагаемыя лекціи были стенографированы, собраны и отпечатаны отдѣльнымъ иллюстрированнымъ изданіемъ, на подобіе прекраснаго сочиненія доктора Хвольсона.

Н. Леви.

Географія, этнографія и путешествія.

Генеральнаго штаба полковникъ Пржевальскій телеграфируетъ изъ Пишпека: »Караколъ, 2-го ноября. Путешествіе окончено благополучно съ богатыми результатами для науки«.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ 6-го ноября 1885 года сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: »принимая въ соображеніе, что въ №№ 85 и 87 газеты »Гражданинъ« помѣщена непозволительная по своей рѣзкости статья подъ заглавіемъ »Мысли моряка о морскомъ цензѣ«, которая, явно извращая смыслъ закона, стремится подорвать уваженіе къ нему, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак., т. XIV, по продолж. 1876 г. и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить газетѣ »Гражданинъ« первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора князя Владиміра Мещерскаго.

Новѣйшія Извѣстія.

Софія, 24-го (12-го) ноября. Со вчерашняго дня въ положеніи дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій произошла рѣшительная перемѣна. Сербы очистили всѣ позиціи. Драгоманъ, Брезникъ, Перникъ, Трнъ и Изворъ заняты болгарами. Всѣ четыре сербскихъ дивизіи отступили къ Пироту. Послѣ двукратной атаки болгарской кавалеріи сербы бѣжали изъ Царидрода, въ который въ настоящее время переведена главная квартира князя Александра. Какъ только всѣ войска стянутся къ Царибродy, болгарская армія перейдетъ сербскую границу и начнетъ наступленіе на Пиротъ. Капитанъ Паница пытается пройти изъ Старой-Планины черезъ горный хребетъ на Бабинъ-Купъ, въ тылъ сербовъ, чтобы отрѣзать сообщеніе главныхъ силъ сербской арміи съ Нишемъ.

— **Софія**, 24-го (12-го) ноября. Только что получено извѣстіе, что капитанъ Паница перешелъ къ сѣверу отъ Царидрода сербскую границу и занялъ деревню Рьяни.

Константинополь, 23-го (11-го) ноября. Нынѣшнее засѣданіе конференціи было непродолжительно и безъ результата, такъ какъ англійскій уполномоченный Уайтъ еще не получилъ инструкцій. Слѣдующее засѣданіе состоится въ среду. — Въ полученномъ сегодня отвѣтѣ болгарскаго князя на депешу Порты отъ 21-го (9-го) ноября князь отклоняетъ предложеніе Порты относительно посредничества, какъ солдатъ, защищающій свое отечество, причемъ заявляетъ, что посредничество было бы противно чести и достоинству болгарской арміи, особенно послѣ несправедливаго нападенія сербовъ и послѣ понесенныхъ болгарами жертвъ и пролитой ими крови. Въ заключеніе князь заявляетъ, что онъ согласенъ заключить перемиріе только на сербской территоріи и проситъ отложить вопросъ объ отправкѣ коммиссара въ Румелію до окончанія войны.

Внутреннія Извѣстія.

Петербургъ, 13-го ноября. Въ Петербургѣ учреждается новое благотворительное общество для подачи помощи пострадавшимъ отъ пожаровъ. Проектъ устава уже выработанъ учредителями, и для окончательнаго разсмотрѣнія его въ скоромъ времени будетъ созвано общее собраніе всѣхъ желающихъ принять въ немъ участіе.

— По полученнымъ въ министерствѣ путей сообщенія свѣдѣніямъ постройка закаспійской желѣзной дороги отъ Кизиль-Арвата до Аму-Дарьи, на протяженіи 765-ти верстъ, идетъ успѣшно. Въ настоящее время сооружается участокъ отъ Кизиль-Арвата до Какхи, который въ началѣ будущаго года будетъ оконченъ. Общая стоимость дороги будетъ двѣнадцать съ половиною милліоновъ рублей.

— 12-го минувшаго октября лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ чествовалъ восьмую годовщину славнаго своего участія въ боѣ подъ Горнымъ-Дубнякомъ, за который полкъ, имѣя уже ранѣе многочисленныя отличія, былъ особо пожалованъ на головные уборы чиновъ полка слѣдующею надписью: »За Горный-Дубнякъ, 12-го октября 1877 года«. Кромѣ того въ ознаменованіе этого событія полку пожалованы 4 турецкихъ орудія, взятыя измайловцами въ редутѣ. Эти орудія находятся теперь около церкви полка. Въ этомъ бою, какъ извѣстно, измайловцы потеряли 7 офицеровъ и 285 нижнихъ чиновъ. Настоящее чествованіе этого событія началось въ 10 часовъ утра заупокойной литургіей по положившимъ въ этотъ день жизнь свою героямъ полка. Весь полкъ присутствовалъ на богослуженіи въ полковомъ соборѣ. По окончаніи литургіи на площадкѣ передъ соборомъ полку былъ произведенъ церковный парадъ. Вечеромъ того же дня въ офицерскомъ собраніи полка состоялся товарищескій ужинъ, во время котораго и по окончаніи его между участниками боя шла оживленная бесѣда, посвященная исключительно бою подъ Горнымъ-Дубнякомъ. При этомъ ротнымъ командиромъ Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ была принесена въ даръ собранію гг. офицеровъ роскошная братина работы извѣстнаго фабриканта П. Овчинникова. Братина сдѣлана изъ серебра, чеканной репуссе, въ строго-византійскомъ стилѣ по рисунку художника С. Комарова. Вокругъ братины вычеканено слѣдующее стихотвореніе:

»Давайте пить, друзья, какъ пили наши дѣды,
Пусть каждый изъ братины отопьетъ,
И пусть передаетъ ее сосѣду,
Чтобъ каждый выпилъ въ свой чередъ.
Насъ связываетъ всѣхъ одна и та же служба,
Одинъ и тотъ же связываетъ долгъ:
Да процвѣтаетъ же, да крѣпнетъ наша дружба,
И ей да держится нашъ полкъ!
Ходи же по рукамъ, братина круговая.
Всѣ изъ нея мы будемъ пить, друзья!
Да здравствуетъ нашъ полкъ и наша полковая
Единодушная семья!«

Внизу братины вычеканено: »обществу офицеровъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка отъ великаго князя Константина Константиновича 12-го октября 1885 г.«

НА БАЗАРѢ ЖИЗНИ.

Письма И. Н. Довгочхуна въ провинцію.

I.

8-го ноября 1885 года.

Любезнѣйшая Агаѳія Ѳедосѣевна! Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я, разставшись съ вами и съ роднымъ Миргородомъ, пріѣхалъ въ Петербургъ для продолженія »позова« на моего заклятаго врага Перерепенка, а все не могъ собраться отписать къ вамъ.

»Не подумайте, чтобы это случилось отъ наклонности моей къ лѣни и лежанію на боку, въ чемъ вы меня часто попрекаете (и не совсѣмъ справедливо, ибо не все же лежу я на боку, но часто также на спинѣ и на животѣ), или же оттого, что я забылъ васъ. Нѣтъ, моя коханая, не до леманья мнѣ теперь! а забыть васъ — я не только не забылъ, но еще больше люблю васъ здѣсь, цѣню и помню, чѣмъ дѣлалъ это дома, въ Миргородѣ.

Сэръ **Робертъ Моріеръ**, вновь назначенный посолъ Великобританіи при с.-петербургскомъ дворѣ.

»Не журите же меня поэтому, а лучше пожалѣйте о моемъ теперешнемъ горькомъ сиротствѣ на чужой сторонѣ... Совсѣмъ я здѣсь заблукался и растерялся, какъ малая дѣтина въ густомъ лѣсу, а, кажется, на своемъ вѣку я, вы знаете, довольно-таки побывалъ на свѣтѣ: былъ не разъ и въ Хоролѣ, и въ Колибердѣ, и на Сорочинской ярмаркѣ, и въ Ромнахъ, былъ однажды даже въ Полтавѣ... Ну, а пріѣхалъ теперь въ Петербургъ и — ступить шагу не умѣю: что ни повернусь — дуракъ дуракомъ, и либо я кому-нибудь, либо мнѣ ежеминутно мозоли себѣ отдавливаемъ... Вотъ оно что! По этой-то причинѣ я и не писалъ до сихъ поръ: пикакъ еще придти въ себя не могу, ни съ мыслями собраться, ни попокойнѣе устроиться.

»Ужъ и столица здѣшняя, скажу я вамъ... Господи ты, Боже мой! какъ хитро устроенъ свѣтъ! Все здѣсь на первый взглядъ такое же, какъ и у насъ въ Миргородѣ: и улицы, и дома, и люди, и ѣда, и горилка, и даже грязь совсѣмъ, какъ въ Миргородѣ... Все какъбудто то же, а между тѣмъ, когда присмотришься: то, да не то — Ѳедотъ, да не тотъ!

»Взять хотя-бы, напримѣръ, борщъ. Снаряжая меня въ дорогу, вы — помните — весьма безпокоились, какъ-то я въ Петербургѣ обойдусь безъ борща, кто-то мнѣ его тамъ сварить по нашему, по хохлацкому, съ бураками, съ саломъ, съ колбасами, со сметаной, который вы варите такъ смачно, что у меня въ эту минуту отъ одного воспоминанія слюнки текутъ. Мы съ вами думали, что въ такой модной и образованной столицѣ, какъ Петербургъ, гдѣ »окно въ Европу« вставлено и все заведено, значитъ, на самый тонкій, заграничный маперъ, нашего простаго, натуральнаго борща и въ поминѣ быть не можетъ... И что-жъ бы вы думали, Агаѳія Ѳеодосьевна? »Оказалось, между прочимъ, что борщъ у нихъ тутъ есть, даже сколько угодно... Словомъ, опять таки точка въ точку, будто, какъ и въ Миргородѣ! Только слушайте дальше. Пошелъ я въ одну изъ тутошнихъ лучшихъ ресторацій — »Палкинъ трактиръ« называется. Не потому онъ такъ называется, какъ, можетъ быть, вы съ простоты подумаете, чтобы тутъ *палками* подчивали... Хотя, сказываютъ, это нарѣдка и бываетъ въ здѣшнихъ публичныхъ заведеніяхъ, и еще недавно въ одномъ тутошнемъ театрѣ двое свѣтскихъ пановъ добре отпотчивали себя кіями, однакожъ, по сю пору я еще не слыхалъ, чтобы тутъ было такое заведеніе, гдѣ однѣми бы палками только угощали... Подолѣе поживу—можетъ быть, и узнаю... Означенная же ресторація названа такъ по фамиліи ея хозяина, купца Палкина. Это — очень именитый и знатный купецъ; на сихъ дняхъ онъ будетъ справлять столѣтіе своего трактира, и поэтому случаю, говорятъ, большое празднество будетъ.

»Такъ, вотъ, вхожу я въ эту самую ресторацію. Чуть вошелъ, сейчасъ меня хлопцы обступили. Я сперва принялъ ихъ было за паничей... Такіе фертики и франты — ну, хоть побожиться, не плоше губернскихъ канцеляристовъ, а что касается свѣтскаго обращенія, то можетъ и почище будутъ.

»Ужъ туда-ли я, думаю, попалъ? а они кругомъ меня увиваются, ножками шаркаютъ и, какъ говорится у насъ въ Миргородѣ, безъ мыла въ душу лѣзутъ. Ну, я, по своему обычаю, при этой оказіи одному изъ нихъ чоботомъ своимъ ногу отдавилъ... И что-жь вы думаете? Онъ — ничего, не лается, зашипѣлъ только, какъ гусакъ, и опять лебезитъ и ножкою шаркаетъ... Самый, что есть свѣтскій, столичный народъ!

— Не обезпокоилъ-ли я васъ? спрашиваю.

— Помилуйте-съ! какъ можно-съ! Сдѣлайте такое ваше одолженіе! Что угодно? что прикажете?

— Да видите, отвѣчаю, съ вашего позволенія, я приказалъ-бы себѣ дать пообѣдать... Не знаю только — дадите-ли?

— Съ нашимъ особеннымъ удовольствіемъ! Ведутъ, подставляютъ кресло, за столъ усаживаютъ, словно дорогаго гостя.— Чего прикажете?

— Горилка у васъ есть? спрашиваю.

— Есть-съ!

— Это хорошо... Ну, а борщъ можно у васъ получить? пытаю такъ, на авось, безъ всякой надежды.

— Можно-съ! отвѣчаютъ.

»Я чуть не подскочилъ отъ удивленія и радости.

— Да неужто? говорю. Неужто, взаправду, у васъ борщъ есть?

— Сколько угодно!

— Какой-же такой у васъ борщъ? настоящій-ли?

— Самый настоящій малороссійскій!

— Ну, вотъ, вотъ, такого мнѣ и нужно, бо я самъ изъ Малороссіи... Иванъ Никифоровичъ Довгочхунъ, миргородскій помѣщикъ... Слыхали, можетъ быть?

— Не имѣли еще удовольствія.

— Такъ можетъ у васъ, чего добраго, и наши малороссійскіе вареники найдутся?

— Есть и вареники...

»Я ужъ подумалъ — не жартуютъ-ли [1]) надо мною, бѣсовы хлопцы? Нѣтъ! смотрю — несутъ, подаютъ все, какъ слѣдуетъ, по виду. Первымъ дѣломъ, по христіанскому заведенію, я хватилъ горилки. Выпилъ чарку и—ровно никакого впечатлѣнія, не то, что, вотъ, наша домашняя, настоянная вами на тысячелистникѣ: выпьешь глотокъ и глаза вылупишь и пойдетъ она, шельма, буравомъ сверлить въ животѣ и по косточкамъ стрѣлять... Чтобъ почувствовать, какая такая здѣшняя горилка, — пришлось мнѣ опорожнить цѣлый графинъ, да и то безъ особеннаго успѣха.

»Далѣе, смотрю, подаютъ мнѣ махонькую мисочку, какъ котъ наплакалъ. Поглядѣлъ я и спрашиваю:

— Это что-жъ такое?

— Борщъ, говорятъ.

»Сталъ я пробовать: на вкусъ тендитно [2]) и прѣсно, а понюхалъ — сыромятиной пахнетъ... И за то что я эту ихнюю, ни съ чѣмъ не сообразную, юшку [3]) ложкой поболталъ — съ меня полкарбованца взяли... нехай [4]) онъ имъ на томъ свѣтѣ поперекъ горла встанетъ! Также точно и вареники здѣшніе— одно названіе, что вареники, а на самомъ дѣлѣ, столько же похожи на наши настоящіе, какъ къ примѣру, бурая, супоросая свинья моего ворога Перерепенка на васъ моя красавица.

»И все здѣсь въ такомъ же родѣ. Все здѣсь есть и — почти ничего *настоящаго*, натуральнаго, какъ быть должно. Все больше аллегоріи однѣ, подражанія, апликэ... Начать хотя-бы съ хваленаго »окна въ Европу«, о которомъ мы, въ Миргородѣ, по простотѣ своей воображали, что оно, Богъ вѣсть какъ и широко, и свѣтло, и въ превосходную, столярной работы, раму вставлено и стекла въ немъ настоящія зеркальныя. По пріѣздѣ сюда, желая изъ любопытства хорошенечко познакомиться со столицей съ ея диковинками, первымъ долгомъ сталъ я это и самое окно искать,—посмотрю, молъ, далеко-ли отсюда Европа и что въ ней дѣлается? Въ кои вѣки привелось дождаться этого... Хожу по городу, ищу, спрашиваю, по указателямъ и планамъ справляюсь, — никакихъ слѣдовъ! Одинъ добрый человѣкъ посовѣтовалъ въ адресный столъ явку подать. Это такое здѣсь мѣсто, гдѣ все и всѣхъ знаютъ — кто и что, въ какой части города, въ какой улицѣ и въ какомъ домѣ? Подаю, а мнѣ отвѣчаютъ »означенное окно на жительствѣ въ Санктъ-Петербургѣ не значится«... Вотъ-те и разъ! Встрѣчаюсь здѣсь, послѣ этого съ Ляпкинымъ-Тяпкинымъ... — Вы знаете — онъ человѣкъ ученый и свѣтскій. Такъ и такъ — разсказываю ему о моей неудачѣ.

— Странный вы человѣкъ! отвѣчаетъ онъ мнѣ. Вѣдь теперь у насъ глубокая осень, стужа на дворѣ, какъ же вы хотите, чтобы окно было открыто? Оно теперь замазано, заколочено и законопачено, чтобы чрезъ него не дуло .. изъ Европы-то!

»Ну, это другое дѣло, а все-же въ Миргородѣ потомъ будутъ смѣяться надо мною: какъ это я былъ у этого самаго окна и — его не видѣлъ? Все равно, что быть въ Римѣ и папы не видать...

»Это, впрочемъ, было не первое и не послѣднее изъ моихъ здѣшнихъ разочарованій, о которыхъ напишу вамъ въ слѣдующій разъ, а пока будьте здоровы и непоминайте лихомъ по гробъ васъ любящаго покорнаго слугу«.

»**Иванъ Довгочхунъ**«.

Г. Кроссъ, профессоръ спб. консерваторіи, † 13-го окт.

[1]) Жартовать — шутить.
[2]) Тендитно — слащаво слабо.
[3]) Юшка — похлебка.
[4]) Нехай — пусть.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 879.] 16-го ноября 1885 года. [Томъ XXXIV. № 21.

Смѣсь.

Сообразительность малороссіянки. Какъ-то разъ пѣшкомъ отправились мы съ пріятелемъ верстъ за шестнадцать отъ Кіева на охоту. Поохотившись, что называется, всласть, усталые и измученные возвращались мы на другой день домой. Еле передвигая ноги, тащились мы, мечтая о томъ, что хорошо было бы теперь подъѣхать до Кіева, какъ шагахъ въ пятистахъ впереди намъ показалось, что будто что-то движется, и, всмотрѣвшись хорошенько, мы разобрали, что это былъ возъ съ дровами. Волы медленно тянули телѣгу, а рядомъ шла баба, понукая ихъ кнутомъ. У насъ блеснула мысль, не довезетъ-ли баба насъ до Кіева. Забывъ усталость, мы прибавили шагу, нагнали ее и вступили съ нею въ такой разговоръ·

— Баба, ты везешь дрова въ Кіевъ для продажи?
— Що?
— Ты дрова продаешь?
— Эге!
— Что хочешь за дрова?
— Карбованецъ и зосьмыгривенныкъ (1 руб. 20 к.).
— Хорошо. Стой!
— Прр... (Волы остановились.)

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Выступленіе болгарскихъ добровольцевъ изъ Тырнова.

— Возьми деньги и сваливай дрова здѣсь, а вмѣсто дровъ вези насъ до Кіева.

— Якъ же це? Ото добре! А дрова?

— Да тебѣ что? Дрова вѣдь наши; мы ихъ у тебя купили, и вмѣсто того, чтобы везти тебѣ дрова до Кіева, ты повезешь насъ, да и тебѣ будетъ удобнѣе — не будешь идти пѣшкомъ, а поѣдешь вмѣстѣ съ нами.

— Гм... добре, а дрова? Дрова, значіть, пропалы?!

— Да какъ-же пропали? мы тебѣ за нихъ отдаемъ деньги—дрова, значитъ, наши; но вмѣсто того, чтобы везти тебѣ дрова, ты довези насъ до Кіева, и мы тебѣ дадимъ еще двадцать копѣекъ на водку.

— Э!.. ні, не обманіте. Гей! (И волы тронулись.) Бачь, що выдумалы, — дрова покінь, а йіхъ везы, а дрова мої пропалі дарёмно! Гей, гей, гей!

Баба поѣхала, и сколько мы ни убѣждали ее, намъ пришлось идти около воза до Кіева. Здѣсь баба спросила, если мы покупаемъ ея дрова, то куда везти ихъ. Мы отвѣчали, чтобы она убиралась къ чорту. Тогда она завопила:

— Э, бісовы москали! Обмануть хотѣли сиротыну. Що выдумалы!

И долго ея ругань неслась за нами вслѣдъ, пока мы не скрылись за угломъ улицы.

Ф. Г. Лев.

Викторъ Гюго и Луи Ульбахъ. Во время осады Парижа знаменитый поэтъ при каждомъ удобномъ и даже неудобномъ случаѣ повторялъ нижеслѣдующую фразу: »Если осада продолжится, то я одѣну свой мундиръ національной гвардіи и кепи и выйду на укрѣпленія; меня убьютъ, но война прекратится«. »Она прекратится для васъ«, замѣтилъ какъ-то поэту Луи Ульбахъ. Говорятъ, что Викторъ Гюго до самой смерти не простилъ Ульбаху этой остроты.

Носъ, замѣняющій барометръ. По словамъ газеты »Le Voltaire« въ Парижѣ на одномъ изъ бульваровъ въ настоящее время появился оригинальный субъектъ. Онъ стоитъ у фонарнаго столба, на которомъ прибита карта съ изображеніемъ разноцвѣтныхъ кружковъ. При каждомъ измѣненіи погоды носъ субъекта окрашивается въ цвѣтъ, соотвѣтствующій извѣстному кружку.

ШАХМАТЫ

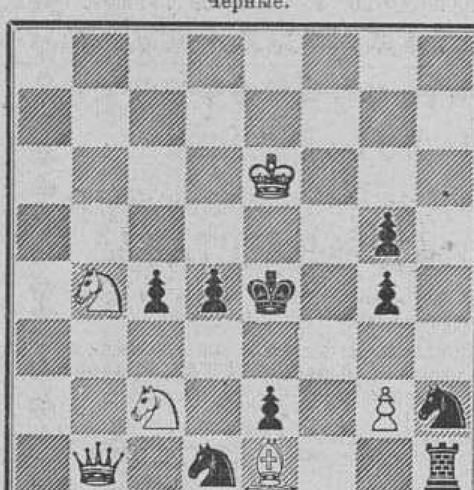
подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 842.

M. Ehrenstein.

Черные.



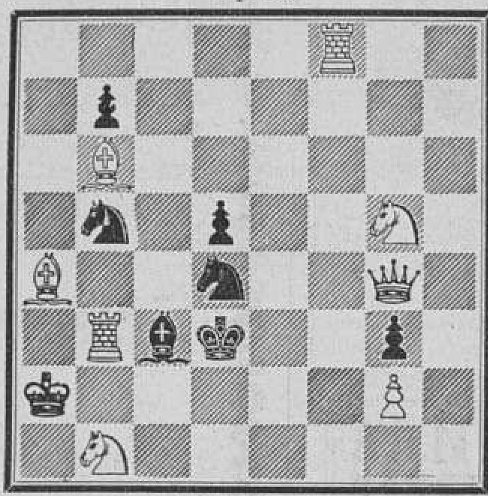
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 843.

(Изъ конкурса задачъ журнала »Chess Monthly«).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

Въ воскресенье, 17-го ноября, въ обществѣ любителей шахматной игры (Невскій просп., уголъ Б. Морской, д. 16, кв. 12) состоится сеансъ М. И. Чигорина, который будетъ играть съ желающими изъ посѣтителей одновременно 8 партій *не смотря на доску* (à l'aveugle). Билеты для входа по 1 руб. можно получить заблаговременно въ помѣщеніи общества. Число билетовъ ограничено. Сборъ поступитъ на образованіе фонда, предназначаемаго на призы для турнировъ, конкурсовъ задачъ и рѣшеній задачъ, матчей и др. состязаній, организуемыхъ обществомъ. Начало сеанса въ часъ пополудни.

ПАРТІЯ № 682.

Испанская партія.

Играна на международномъ турнирѣ въ Гамбургѣ въ 1885 году.

	Энглишъ. Бѣлые.	Шалловъ. Черные.		Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5	21.	Л a1—a5	c7—c6
2.	К g1—f3	К b8—c6	22.	К d3—c5	g7—g5
3.	С f1—b5	a7—a6	23.	d3—d4	Л f8—e8
4.	С b5—a4	К g8—f6	24.	К e1—d3	К d5—e3
5.	d2—d3	d7—d6	25.	Л f1—a1	Ф e7—g7
6.	К b1—c3	С c8—d7*a*)	26.	К d3 : b4*c*)	g5—g4
7.	0—0	С f8—e7	27.	c2—c3	g4—g3!
8.	К f3—e1*b*)	0—0	28.	К b4—d3	f4—f3!
9.	f2—f4	b7—b5	29.	g2 : f3	g3 : h2†
10.	С a4—b3	e5 : f4	30.	Кр g1—h1*d*)	С f5—h3
11.	С c1 : f4	С d7—g4	31.	К d3—f4*e*)	Ф g7—g3
12.	Ф d1—d2	К c6—d4	32.	Ф d2 : h2*f*)	Ф g3 : f3†
13.	С f4—e3	К d4 : b3	33.	Кр h1—g1	Л a8—a7
14.	a2 : b3	d6—d5	34.	Ф h2 : h3	Л a7—g7†
15.	e4 : d5	b5—b4!	35.	Кр g1—h2	К e3—g4†
16.	К c3—e4	К f6 : d5	36	Кр h2—g1	К g4—f2†
17.	С e3—c5	f7—f5	37.	Ф h3—g2	К f2—h3†
18.	С c5 : e7	Ф d8 : e7	38.	Кр g1—h1	Л g7 : g2
19.	К e4—g3	f5—f4	39.	К f4 : g2	Л e8—e2
20.	К g3—e4	С g4—f5		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи.

a) Мы предпочитаемъ обыкновенное продолженіе 6... g7—g6 и 7... С f8—g7.

2. Нельзя не замѣтить отличительнаго характера испанской партіи: въ другихъ дебютахъ большею частію въ началѣ партіи весьма выгодно, какъ для бѣлыхъ, такъ и для черныхъ двигать пѣшку f на два шага; въ этомъ же дебютѣ бѣлые не получаютъ какой-либо пользы отъ открытой для ладьи линіи f.

c) Выигрышъ этой пѣшки влечетъ за собою проигрышъ партіи; конь на d3 имѣлъ важное значеніе для защиты. Слѣдовало играть 26. c2—c3.

d) Если 30. Кр g1 : h2, то Ф g7—h6†; 31. Кр h2—g1, Ф h6—g5†; 32. Кр g1—h1, Ф g5—h5†; 33. Ф d2—h2 (33. Кр h1—g1, Л a8—a7), Ф h5 : f3† и т. д.

e) Если 31. Кр h1 : h2, то Ф g7—h6; 32. Л a1—g1†, С h3—g2†.

f) Если 32. К f4 : h3, то Ф g3 : f3†; 33. Кр h1 : h2, К e3—g4†; 34. Кр h2—g1, Л e8—e7 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 875).

834. *F. Schrüfer.* 1. Л d2—g2, С h1 : g2; 2. Ф b2—f2, ∞; 3. Ф или С ×. (*Вар. a*) 1... Кр e5 : d6; 2. Ф b2—b8†. Кр d6—c6; 3. Ф b8—b6 ×. (*Вар. b*) 1... Кр e5—f4 2. Ф b2—e2; ∞; 3. Ф ×. (*Вар c*) 1.. К h8—g6 (f7—f5); 2. Ф b2—d2, ∞; 3. Ф d2—d4×. Рѣшили: К. Бубновъ (Петербургъ), Н. Терещенко (Глушково), І. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), И. Александровъ (Тамбовъ) и С. Добрынинъ (Орелъ).

835 *T. Amiros.* 1. Ф c8—h3, ∞; 2. К или С ×. Рѣшили: тѣ же лица, В. Сердюковъ (Петербургъ), А. Сафоновъ (Москва) и А. Бетулинъ (Тверь).

ОТВѢТЫ.

Москва. Юному шахматному кружку на Поварской. Въ рѣшеніи зад. 836-й не указанъ главный варіантъ. Значеніе пѣшки h4, въ зад. 837-й, станетъ понятнымъ, когда будетъ найдено вѣрное рѣшеніе.

Тамбовъ И. А—ву. Задача № 7-й имѣетъ второе рѣшеніе: 1. e3—e4†, Кр d5—e4; 2. e4—e5†, Кр e4—d5; 3. Ф f4—e4 ×.

Почтовый ящикъ.

На псевдонимныя письма редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

Петербургъ. Подпоручику Ш—у. »Узчикъ« и »Надежда« не пойдутъ. При случаѣ зайдите въ редакцію; захватите что-нибудь изъ своихъ работъ.

— С. В—чу. Одно стихотвореніе пойдетъ.

Константиноградъ. Мих—у. Подобныя мелочныя нападки ни для кого не интересны, особенно въ такомъ шершавомъ изложеніи.

Панцыревка. А. И. К—у. Смѣемъ увѣрить, присылъ вашъ — явленіе оригинальное.

Одесса. Якову С—у. Въ слѣдующемъ году у насъ будетъ помѣщено нѣсколько замѣтокъ, спеціально посвященныхъ отвѣту на всѣ запросы, подобные вашимъ. Стихомъ вы владѣете, языкъ тоже есть. Надо обратить вниманіе на содержаніе и соединять чувство съ мыслью въ художественной формѣ. Стихотвореніе, представляющее красивый лирическій порывъ, не стоитъ помѣщать ради риѳмъ. Работайте и читайте. Сразу нельзя съ неба звѣзды хватать. Изъ присланнаго къ сожалѣнію ничего взять не можемъ.

Кострома. Е. И. Н—ой. »Духовные стихи« для насъ не подходятъ. Подождемъ стихотворенія съ картинкой, послѣ котораго дадимъ отвѣтъ.

Ярославль. А. Тих—у. Жалкіе дары приносите вы своей музѣ. Все никуда не годится.

Оренбургъ. К. К. З—у. »На краю села, въ которомъ избы стояли покачнувшись вбокъ съ правой стороны у беседки въ голубомъ кашемировомъ платьи и съ зонтикомъ несмотря на тихій угасающій вечеръ, наполнившій стройнымъ благоуханіемъ уснувшую отъ заботъ землю, благоуханіемъ разливавшимся изъ господскаго сада; тамъ тихо пѣли малиновки и звонко пѣлъ соловей, который такъ нѣжно и пламенно провозглашалъ свою роскошную пѣснь«... Не довольно-ли? Откуда вы набрали столько ничего необъясняющихъ словъ?

Кишиневъ. В. А. Г—о.

»Чѣмъ меньше женщину мы любимъ,
Тѣмъ больше нравимся мы ей,
И тѣмъ ее мы легче губимъ
Средь обольстительныхъ сѣтей«.

Обратитесь со *своими* стихами въ одну петербургскую газету, чтобы она напечатала ихъ *изъ дружбы* къ А. С. Пушкину.

Недалеко. В. П. Съ удовольствіемъ примѣчаемъ, что наконецъ-то вы стали читать нашъ журналъ, чего прежде за вами не водилось. Удивительное дѣло: прежде не замѣчали бревенъ, а теперь ищете и спичку. Ну, въ добрый часъ, ищите *по дружбѣ.*

„ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ“.

ГАЗЕТА „LE FOLLET“ ГОВОРИТЪ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ „Louis Velveteen“ занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ генуэзскимъ и ліонскимъ бархатамъ; богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты, объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Не смотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ-либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли; названныя качества выше всякихъ похвалъ.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

АГЕНТЫ ВЪ РОССІИ:

С.-Петербургъ — **В. Дуке́.** — Москва — **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ — **Н. Крангольдъ.** — Одесса — **Р. Старкметъ.**

Каждый аршинъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis“.

За прочность каждаго аршина ручаются.

970—15—8

EAU d'HOUBIGANT
La plus appréciée pour la Toilette
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
19, Faubourg Saint-Honoré, Paris

955—52—32

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Рено, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тріанонъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

256—52—32

ПАРИЖЪ — КОЖА ЛИЦА — ПАРИЖЪ
— LAIT ANTÉPHÉLIQUE —
АНТЕФЕЛИЧЕСКОЕ МОЛОКО
уничтожаетъ
веснушки, загаръ
пятна беременности, сыпи
красноватость, прыщи
морщины
и проч
сохраняетъ кожу лица чистой и гладкой.
CANDÈS et Cie. Bd St-Denis, 26.

960—15—13

ПРЕМІЯ. Романъ въ 4-хъ частяхъ.

ГОДЪ 4 РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ТРИ МѢСЯЦА 1 РУБ. 50 КОП.

Съ 1-го января
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
„РОДИНА“
будетъ выходить еженедѣльно безъ предвари-
тельной цензуры по воскресеньямъ.
„РОДИНА“ будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.
„РОДИНА“ ставитъ интересы Россіи на первомъ планѣ.
„РОДИНА“ дастъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать разсказы, повѣсти и романы преимущественно изъ русской жизни.
Съ перваго января 1886 г. цѣна „РОДИНЫ“ съ доставкой и пересылкой за годъ
ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.
Адресъ: СПб., Пушкинская улица, д. № 10.

ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ 2 РУБ. 50 КОП.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ 3 РУБЛЯ.

974—3—1

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

Пилюли эти имѣютъ замѣчательное дѣйствіе противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

—964—

1885
Журналъ для дѣтей
РОДНИКЪ
въ годъ 12 книгъ

5 руб. на годъ съ доставкою и пересылкою съ отдѣльною преміею. 6 съ прилож. 3-хъ книжекъ педаг. сборн. „Воспитаніе и Обученіе“.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ
С.-Петербургъ, Никольская площ., № 4

—969—

ПОДПИСКА НА **1886** ГОДЪ

НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“
(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою во всѣ города:		За границу:	
На годъ	8 р. 50 к.	На годъ	9 р. — к.	На годъ	18 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 р. 50 к.	„ 6 мѣсяцевъ	5 р. — к.	„ 6 мѣсяцевъ	10 р. — к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.

Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.** 975—5—1

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго позванія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). —958—

КРАСОТА ВОЛОСЪ.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДА.

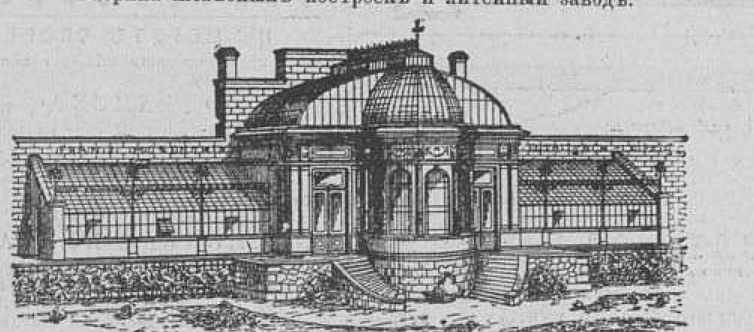
При употребленіи Бальзама Эйкалипти волосы растутъ съ неимовѣрною быстротою, и онъ есть средство для останавливанія выпаденія волосъ, чрезвычайно укрѣпляетъ корни, моментально уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. — 2 флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать: подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку спб. косметической лабораторіи.

Получать можно: въ «русск. общ. торгов. аптек. товарами», у А. Рузанова, спб. техно-химическ. лабор. — въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, В. Безбардисъ, Р. Келлеръ и Ко, О. Гетлингъ и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торгов. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, спб. косметическая лабораторія А. Энглундъ, Литейная, № 38.

—968—

ФРАНЦЪ МОЗЕНТИНЪ, ЭЙТРИЦШЪ — ЛЕЙПЦИГЪ.

Фабрика желѣзныхъ построекъ и литейный заводъ.



СПЕЦІАЛЬНАЯ ФАБРИКА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ОРАНЖЕРЕЙ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ВЕРАНДЪ, ОКОНЪ и пр.

ОТОПЛЕНІЯ ТЕПЛОЮ ВОДОЮ и ПАРОВЫЯ ОТОПЛЕНІЯ
испытанныхъ собственныхъ системъ. Долголѣтняя практика.

Каталоги и смѣты къ услугамъ желающихъ.

Гамбургъ 1869 г.	Эрфуртъ 1876 г.	Лейпцигъ 1879 г.	Лейпцигъ 1884 г.	Галле 1881 г.	Берлинъ 1883 г.
I награда золот. медаль.	I награда серебр. медаль.	Выст. промышл. II награда.	Золотая медаль.	I награда серебр. медаль.	I награда серебр. госуд. медаль.

—976—

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента

ПЕПТОНОВЫЙ ПИТАТЕЛЬНЫЙ ШОКОЛАДЪ А. ЛЕМАНА

Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Главный складъ въ аптек. магаз. ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ, Москва, Кузнецкій.

Пріятнаго вкуса, полезенъ дѣтямъ и взрослымъ, ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ, какъ увеличивающій питаніе.

Продается во всѣхъ кондитерскихъ, гастрономическихъ, аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Цѣна кор. въ 20 плит. 1 р. 20 к. ½ кор. 70 к. Перес. кор. 40 к., 2 кор. 60 к. и т. д.

962—50—24

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ: прейсъ-курантъ торговаго дома ЮЛІЯ ФЛОРАНА.

Главная контора редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга.

Дозв. цензурою. СПб., 15-го ноября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 880. Годъ XVII. | 23-го ноября 1885 г. | Томъ XXXIV. № 22.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

18-го ноября 1885 года.

Немногочисленные вопросы нашей внутренней политики, стоящіе на очереди или, правильнѣе говоря, искусственно выдвигаемые впередъ, точно для очистки совѣсти, нашею ежедневною печатью, оказались на прошлой недѣлѣ совершенно заслоненными событіями, которыя произошли въ теченіи этихъ дней на Балканскомъ полуостровѣ. Оно и понятно. Роковою волею исторической судьбы Россія поставлена съ 1878 года въ положеніе, не дозволяющее ей совершенно устраниться отъ дальнѣйшаго развитія тѣхъ политическихъ результатовъ, которые были вызваны русско-турецкою войною 1877—78 гг. Извѣстно, при какихъ условіяхъ согласилось русское правительство на порядокъ вещей, установленный берлинскимъ трактатомъ на Балканскомъ полуостровѣ. Примѣряясь съ необходимостью замѣнить этимъ порядкомъ тотъ, который былъ проектированъ для балканскихъ славянъ, текстомъ предварительнаго санъ-стефанскаго договора с.-петербургскій кабинетъ откровенно объявилъ, что онъ вовсе не признаетъ удовлетворительнымъ и прочнымъ положеніе вещей, не допустившее пол-

Протоіерей **К. Я. Никольскій**, сакелларій придворнаго собора. По поводу 50-тилѣтія со дня рукоположенія его въ санъ священника.

(Съ фотографіи рисов. А. Архиповъ.)

наго объединенія всего болгарскаго народа. Причины, по которымъ Россія не одобрила прошлою осенью филиппопольскаго переворота, слишкомъ хорошо извѣстны для того, чтобы къ нимъ снова надобно было бы возвращаться въ настоящую минуту. Объединительная попытка князя Александра, начатая и приведенная въ дѣйствіе безъ вѣдома и согласія Россіи, была однакоже до такой степени согласна съ основными положеніями санъ-стефанскаго предварительнаго договора, что для сохраненія спокойствія и міра Европы необходимо было доказать самымъ несомнѣннымъ образомъ наше полное непричастіе къ этой попыткѣ. Программа, которою задалась въ этомъ случаѣ наша дипломатія, была выполнена съ строгою послѣдовательностью. Предполагалось прежде всего доказать Европѣ полную ложность давно уже приписываемыхъ намъ нашими недоброжелателями стремленій нарушить постановленія берлинскаго трактата, расчленившія на три части Болгарію санъ-стефанскаго договора. Необходимость опроверженія этихъ толковъ усложнилась, какъ извѣстно, необходимостью доказать болгарамъ и ихъ правителю, что они напрасно считаютъ возможнымъ обойтись безъ содѣйствія Россіи. Ко всему этому присоединилось еще совершенно понятное желаніе отнять у Порты всякій предлогъ для дозволеннаго ей берлинскимъ трактатомъ занятія турецкими гарнизонами балканскихъ горныхъ проходовъ.

Сложность и многосторонность такой задачи привела къ хорошо извѣстнымъ всякому событіямъ. По требованію Россіи въ Константинополѣ собралась европейская конференція какъ разъ въ то время, когда Сербія и Греція, прикрывшись маскою уваженія къ берлинскому трактату, готовились поднять весь восточный вопросъ въ его полной сложности своими требованіями территоріальныхъ вознагражденій. Возможность возстановленія »status quo ante« въ восточной Румеліи вызвала братоубійственную сербско-болгарскую борьбу, и, когда разбойничій набѣгъ сербскихъ войскъ на Болгарію привелъ къ полному пораженію этихъ войскъ болгарскими милиціями, *созданными Россіею*, стало ясно, что мнимое единодушіе державъ сдѣлавшее возможнымъ созывъ константинопольской конференціи, въ дѣйствительности вовсе не существуетъ.

Понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ всѣ умы въ Россіи были заняты на прошлой недѣлѣ вопросомъ: какова будетъ отнынѣ политика петербургскаго кабинета въ балканскомъ вопросѣ? Всѣ остальные политическіе интересы отодвигались на задній планъ, потому что каждый хорошо понималъ значеніе переживаемаго нами момента. Некогда было заниматься при такихъ условіяхъ газетными толками о нашихъ судебныхъ порядкахъ и разными тенденціозными сплетнями о »балтійскомъ сепаратизмѣ«.

Посмотримъ однакоже каковы были событія, вызвавшія такое исключительное настроеніе русской публики.

Несомнѣнность перевѣса болгаръ надъ сербами обнаружилась съ самаго начала прошлой недѣли. Сербскія войска, дошедшія почти безпрепятственно чуть не до самой Софіи, стали терпѣть пораженіе за пораженіемъ, какъ только имъ пришлось встрѣтиться съ регулярными болгарскими войсками. Отброшенные къ самой границѣ у Пирота, сербы пришли въ такое разстройство, что нечего было и думать о вторичномъ наступленіи. Князь Александръ, постоянно находившійся во главѣ своей арміи, энергически преслѣдовалъ отступающихъ, заставилъ ихъ вернуться на сербскую территорію, и самъ перешелъ съ своими войсками сербскую границу у Пирота въ половинѣ прошлой недѣли. Физіономія военныхъ событій совершенно измѣнилась. Сербское вторженіе въ Болгарію смѣнилось болгарскимъ вторженіемъ въ Сербію, и король Миланъ, затѣявшій рѣзню, принявшую столь неблагопріятный для него оборотъ, очутился лицомъ къ лицу съ перспективою потерять свой престолъ вслѣдствіе возможнаго взрыва народнаго негодованія.

Еще прежде, чѣмъ болгарскія войска вступили на сербскую территорію, начались попытки европейской дипломатіи остановить безполезное кровопролитіе. На первыя предложенія въ этомъ смыслѣ князь Александръ отвѣчалъ, что онъ начнетъ переговоры о перемиріи не прежде, какъ вступивъ съ своими войсками на сербскую территорію. Когда вступленіе это совершилось, князю послана была коллективная нота державъ, требовавшая перемирія, и въ то же время графъ Кевенгюлеръ, представитель Австро-Венгріи въ Бѣлградѣ, прибылъ въ занятый болгарами Пиротъ и заявилъ князю Александру отъ имени императора Франца-Іосифа, что если болгары не прекратятъ своего наступленія, то австрійскія войска явятся на помощь сербамъ. Послѣ такого заявленія князь отдалъ приказъ прекратить военныя дѣйствія, и перемиріе, на которое король Миланъ согласился еще ранѣе, стало совершившимся фактомъ.

Между тѣмъ въ Константинополѣ совѣщанія конференціи принимали все болѣе и болѣе загадочный оборотъ. Англійскій уполномоченный Уайтъ постоянно тормозилъ ходъ совѣщаній ссылками на то, что онъ не получилъ отъ своего правительства надлежащихъ инструкцій. Въ концѣ недѣли, когда оставалось только оформить рѣшеніе державъ въ пользу возстановленія »status quo ante« въ восточной Румеліи, г. Уайтъ вдругъ выступилъ съ какими-то еще неизвѣстными намъ до сихъ поръ предложеніями, которыя сдѣлали совершенно яснымъ, что усилія конференціи кончились полною неудачею и ей не остается ничего другаго, какъ прекратить свои занятія. Замѣчательно однакоже, что, несмотря на такую развязку, Порта, какъ-бы опираясь на державы, требовавшія возстановленія »status quo ante«, еще въ ночь съ 16-го по 17-е ноября послало въ Филиппополь двухъ своихъ коммиссаровъ, очевидно съ цѣлью возстановить прежніе порядки въ автономной области.

Такимъ образомъ въ ту минуту, когда пишутся эти строки, положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сторону потерпѣвшаго полную военную неудачу короля Милана открыто держитъ Австро-Венгрія, несмотря на то, что бѣлградское правительство не отреклось еще формально отъ своихъ притязаній на нѣкоторыя пограничныя части болгарской территоріи. Англія столь же откровенно противится возстановленію »status quo ante« въ восточной Румеліи и поддерживаетъ князя Александра. Изъ остальныхъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, Италія и Франція весьма лѣниво и какъ-бы неохотно поддерживаютъ требованія Россіи, вполнѣ единодушно съ которою дѣйствуетъ пока одна только Германія, въ сущности очень мало интересующаяся восточными дѣлами и, какъ извѣстно, не особенно расположенная тратить свои силы на мало интересующіе ея политическіе вопросы.

Мы не позволяемъ себѣ никакихъ выводовъ изъ всего вышесказаннаго, а ограничимся только желаніемъ, чтобы новый оборотъ, принятый событіями на Балканскомъ полуостровѣ, послужилъ для русской политики исходною точкою такого образа дѣйствій, который доставитъ надежное обезпеченіе нашимъ собственнымъ національнымъ интересамъ на европейскомъ Востокѣ.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что на дальнѣйшій ходъ балканскихъ событій будетъ имѣть очень сильное вліяніе окончательный результатъ парламентскихъ выборовъ въ Англіи, начавшихся съ понедѣльника прошлой недѣли и имѣющихъ окончиться только 8-го декабря (27-го ноября). Въ первые дни выборовъ перевѣсъ какъ будто склонялся въ пользу консерваторовъ, которые выиграли около 53-хъ мѣстъ, тогда какъ либералы отбили у нихъ только около 30-ти. Были поводы ожидать, что въ большихъ рабочихъ центрахъ поддержка ирландскихъ избирателей, повинующихся указаніямъ Порнелля, доставитъ побѣду консервативнымъ кандидатамъ. Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и предпріимчивыхъ членовъ консервативнаго кабинета, лордъ Рандольфъ Чёрчилль, разсчитывая на эту поддержку, выступилъ въ Бирмингэмѣ соперникомъ Джона Брайта. Либеральные избиратели Бирмингэма одержали однакоже верхъ, и лордъ Рандольфъ Чёрчилль потерпѣлъ пораженіе. Та же участь постигла и сэра Друммонда Вольфа, тогда какъ оклеветанный въ своей частной жизни бывшій либеральный министръ сэръ Чарльзъ Дилькъ вышелъ побѣдителелъ изъ борьбы въ Чельзи (Chelsea). Къ концу недѣли перевѣсъ голосовъ уже перешелъ на сторону либераловъ, хотя еще не начинались выборы въ сельскихъ округахъ, гдѣ въ первый разъ примутъ участіе въ голосованіи два съ половиною милліона новыхъ избирателей, обязанныхъ либеральному министерству Гладстона своею политическою полноправностью.

Если выборы кончатся побѣдою либераловъ, то слѣдуетъ ожидать, что политика сентъ-джэмскаго кабинета въ балканскомъ вопросѣ измѣнится въ смыслѣ благопріятномъ для Россіи или покрайней мѣрѣ неблагопріятномъ для тѣхъ притязаній Австро-Венгріи, на которыя указываетъ вмѣшательство вѣнскаго правительства въ сербо-болгарскую распрю.

Во Франціи минувшая недѣля прошла довольно спокойно. Министерство Бриссона-Фрейссинэ, кажется, не особенно тревожится требованіями радикаловъ, недовольныхъ его отказомъ слѣпо слѣдовать ихъ программѣ. Правительство настаиваетъ на сохраненіи Тонкина и повидимому добьется отъ палаты потребованныхъ имъ съ этою цѣлью кредитовъ. Спѣшить созваніемъ конгресса, который долженъ выбрать новаго президента республики, оно тоже не намѣрено. Конгрессъ соберется въ заранѣе назначенный срокъ, т.-е. къ половинѣ декабря (новаго стиля) и, кажется, ограничитъ всѣ свои занятія вторичнымъ избраніемъ г-на Жюля Греви, равносильнымъ *пожизненному президентству*, такъ какъ нынѣшнему главѣ республики уже подъ *восемьдесятъ лѣтъ*, а новый срокъ его полномочій удержитъ власть въ его рукахъ на семилѣтній періодъ.

Покончивъ съ щекотливымъ вопросомъ о личности будущаго президента республики, министерство Бриссона-Фрейсинэ врядъ-ли удержится однакоже во власти въ своемъ нынѣшнемъ составѣ. Ему придется искать содѣйствія радикаловъ и сдѣлать имъ коекакія уступки.

Въ германскомъ парламентѣ на прошлой недѣлѣ происходили пренія, на которыхъ по поводу рѣшительнаго отказа князя Бисмарка допустить іезуитскихъ миссіонеровъ въ германскія колоніи предводитель центра г. Вингорстъ сталъ въ открыто враждебное положеніе къ правительству. Многіе полагаютъ, что это вынудитъ канцлера искать поддержки либеральныхъ фракцій.

Испанію постигло въ концѣ прошлой недѣли тяжелое испытаніе. Король Альфонсъ XII скончался утромъ 27-го (15-го) ноября отъ скоротечной чахотки, усложнившейся припадкомъ диссентеріи. Предсмертный болѣзненный припадокъ продолжался всего два или три дня, и безвременная кончина испанскаго государя была полною неожиданностью. Альфонсъ XII умеръ, не оставивъ наслѣдника мужескаго пола. Отъ второй своей супруги, королевы Христины, онъ имѣлъ только двухъ дочерей. Старшая изъ этихъ двухъ маленькихъ принцессъ (ей всего 5 лѣтъ отъ роду), Марія-де-ласъ-Мерседесъ, носитъ титулъ принцессы Астурійской, въ качествѣ предполагаемой (presomptive) наслѣдницы престола, но королева Христина въ настоящее время беременна третьимъ ребенкомъ, и если у нея родится сынъ, то право на престолъ перейдетъ къ нему. Вслѣдствіе этого королева Христина провозглашена регентшею, управляющею страною отъ имени еще неизвѣстнаго пока преемника короля, что составляетъ случай совершенно безпримѣрный въ исторіи династическихъ переходовъ власти изъ однѣхъ рукъ въ другія. Консервативное министерство

Кановаса дель-Кастильйо вышло въ отставку и его смѣнило либеральное министерство Сагасты. Ожидаютъ возстанія карлистовъ и революціонныхъ попытокъ республиканцевъ. Въ странѣ объявлено военное положеніе, но пока все еще спокойно, и спокойствіе это вѣроятно не нарушится до разрѣшенія отъ бремени королевы-регентши.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНIЕ.

Болгаро-сербская война 1885 г.

17-го ноября.

Эта маленькая война чрезвычайно поучительна и составитъ одну изъ интереснѣйшихъ страницъ военной лѣтописи. Мы видимъ, какъ наступающій, несмотря на превосходство силъ, отбрасывается значительно слабѣйшимъ противникомъ, застигнутымъ еще къ тому же врасплохъ, и терпитъ одно пораженіе за другимъ, послѣ которыхъ онъ уже не можетъ оправиться.

Послѣ неудачъ подъ Сливницей, о которыхъ говорилось раньше, 10-го ноября произошелъ рѣшительный переворотъ въ дѣйствіяхъ противниковъ. Утромъ въ этотъ день болгарскія войска, собранныя у Сливницы, перешли въ наступленіе и оттѣснили сербовъ до Драгоманскаго перевала. Здѣсь въ узкомъ ущельѣ легко могла быть уничтожена въ случаѣ отступленія дунайская армія, а потому въ сербской главной квартирѣ было рѣшено заблаговременно отодвинуть главныя силы назадъ къ границѣ, отозвавъ въ то же время сюда дивизіи Топаловича и Беницкаго. Сербскія войска подъ прикрытіемъ сильнаго арьергарда въ полномъ порядкѣ отступили къ Цариброду, благополучно миновавъ опасное ущелье Драгомана, въ которомъ князь Александръ надѣялся совершенно уничтожить дунайскую армію. Сербскій арьергардъ мужественно вынесъ стремительный натискъ болгарскихъ войскъ и, блестяще выполнивъ свою задачу, присоединился къ главной арміи. Это дѣло не мѣшаетъ разобрать подробнѣе.

Командиръ арьергарда, Мирковичъ, имѣя 10 тысячъ человѣкъ дринской дивизіи и 4 орудія, занялъ крѣпкую позицію на высотахъ Драгомана вправо и влѣво отъ софійскаго шоссе, расположивъ впереди и въ центрѣ цѣпь стрѣлковъ. Болгарская кавалерія, произведя рекогносцировку, донесла, что главныя силы сербовъ отступаютъ къ Цариброду. Тогда князь тотчасъ перешелъ въ наступленіе. Три болгарскіе полка (около 12-ти тысячъ человѣкъ) подъ прикрытіемъ огня 12 орудій атаковали сербскую позицію. Извѣстный плевненскій полкъ наступалъ на правый флангъ. Сербы *два часа* удерживали непріятеля. Наконецъ, когда ихъ орудія были сбиты, сербы отступили въ горы въ увѣренности, что главная армія прошла уже 9 верстъ драгоманскаго дефиле, а потому находится въ сравнительной безопасности.

На слѣдующій день, переночевавъ на сербскихъ позиціяхъ, болгары двинулись впередъ и заняли Царибродъ. 12-го ноября двѣ сербскія дивизіи безуспѣшно пытались оттѣснить болгаръ къ драгоманскому проходу. 13-го ноября въ теченіи цѣлаго дня происходили ожесточенныя схватки противниковъ на дорогѣ изъ Царибродa въ Пиротъ, причемъ къ вечеру сербскія войска перешли границу, а 14-го вслѣдъ за ними вступили на сербскую территорію и болгары. Въ это время главная сербская квартира была перенесена изъ Акъ-Паланки въ Нишъ.

Перейдя границу, болгары продолжали безостановочно тѣснить противника къ Нишу. За исключеніемъ корпуса Лешанина, находившагося около Виддина, вся Болгарія была очищена отъ сербскихъ войскъ. Послѣднія безпорядочно отступали, упавъ духомъ и не имѣя никакого довѣрія къ своимъ начальникамъ. Вскорѣ болгары овладѣли 15-го ноября Акъ-Паланкой (Бѣлая-Паланка) и Пиротомъ.

Этотъ городъ, который сербскія войска подъ начальствомъ Хорватовича побѣдоносно заняли 16-го декабря 1877 года, поразивъ турокъ, лежитъ въ 18-ти верстахъ отъ границы, запирая выходъ изъ пиротской равнины въ долину рѣки Нишавы. Онъ расположенъ на плоскости и съ трехъ сторонъ окруженъ горами. Нишава раздѣляетъ его на двѣ части. Онъ имѣетъ до 20-ти тысячъ жителей. Сербское правительство, сознавая стратегическое значеніе этого пункта, давно собиралось укрѣпить его фортификаціонными постройками, но это все откладывалось, и Пиротъ такъ и остался безъ укрѣпленій. Сербы довольно храбро отстаивали его, причемъ онъ два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, пока наконецъ сербы не были отброшены далѣе къ Нишу.

Нишъ представляетъ одну изъ важнѣйшихъ крѣпостей Сербіи и расположенъ при впаденіи Нишавы въ Мораву. Онъ состоитъ собственно изъ города и крѣпости. Городъ лежитъ на лѣвомъ берегу Нишавы, крѣпость на правомъ. Крѣпость выстроена по бастіонной системѣ съ сильными профилями. Кромѣ непрерывной крѣпостной ограды Нишъ прикрытъ еще слѣдующими отдѣльными фортами: съ сѣверо-запада въ трехъ верстахъ фортъ Митхадъ; къ западу въ семи верстахъ фортъ у Мрамора; къ югозападу въ четырехъ верстахъ отъ города фортъ Анди, около котораго не далѣе версты возведенъ новый фортъ, и наконецъ фортъ на дорогѣ въ Пиротъ. Нишъ соединенъ прекрасными дорогами съ крѣпостями Бѣлградчикомъ и Виддиномъ. Въ кампанію 1877 г. турки, владѣя Нишемъ, успѣшно парализировали первыя наступательныя дѣйствія сербской арміи и впослѣдствіи, опираясь на него, совершили безопасно переправу своей арміи съ праваго берега Моравы на лѣвый. Когда Нишъ былъ взятъ моравскимъ и шумадійскимъ корпусами, *князь* Миланъ 3-го января 1878 года съ торжествомъ въѣзжалъ на бѣломъ боевомъ конѣ, окруженный блестящею свитой въ сдавшуюся крѣпость. Но теперь обстоятельства измѣнились, и *король* Миланъ, какъ робкій бѣглецъ, въ панцырѣ отъ пуль, поспѣшно возвратился сюда, собирая войска *3-го призыва.*

Разсматривая дѣйствія сербовъ мы видимъ, что послѣ первыхъ неудачъ ихъ войска пришли въ разстройство, а командиры потеряли голову. Тотчасъ обнаружились всѣ недостатки въ организаціи и боевой подготовкѣ отдѣльныхъ частей. Дивизіи не имѣли большею частью никакой связи съ главной квартирой и дѣйствовали на свой страхъ. Посылка донесеній была такъ дурно организована, что на многихъ телеграфныхъ станціяхъ не было даже аппаратовъ. Дунайская армія несла пораженія вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія въ ней дисциплины. Солдаты боялись огня и старались уйти назадъ, для чего разстрѣливали совершенно безцѣльно свои патроны, не цѣлясь, лишь бы скорѣе идти за пополненіемъ ихъ. Между отдѣльными отрядами не было никакой связи частью вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, частью благодаря безпечности начальниковъ. Обратное перенесеніе главной квартиры изъ Цариброда въ Акъ-Паланку маскировали тѣмъ, что сообщили, будто бы король ждетъ Гарашанина для совѣщанія по политическимъ вопросамъ. По разсказамъ плѣнныхъ болгаръ, сербскій огонь не могъ причинить имъ вреда вслѣдствіе неумѣлой стрѣльбы сербскихъ солдатъ и дурнаго качества ружей. Теперь все болѣе выясняется, что болгары совершали наступленіе по однообразному, заранѣе опредѣленному плану и что ими предводительствовали несравненно лучше, чѣмъ сербами. Сербы не умѣли совсѣмъ производить рекогносцировокъ. Они не знали точнаго расположенія врага; боевая линія ихъ была слишкомъ растянута и слаба; тогда какъ болгары вели атаку на слабыя мѣста противника въ сомкнутомъ строю. Къ этому слѣдуетъ добавить, что болгарамъ доставляло свѣдѣнія мѣстное населеніе, и что, вообще, они лучше знакомы съ мѣстностью, чѣмъ сербы. И у болгаръ разстрѣливали много патроновъ, но солдаты цѣлятся лучше, и запасные патроны помѣщены у нихъ ближе, чѣмъ у сербовъ. Никогда еще не было, чтобы способности врага къ сопротивленію и его боевыя качества считались настолько ниже дѣйствительныхъ, какъ это случилось въ данномъ случаѣ.

Между тѣмъ совсѣмъ не то мы видимъ со стороны болгаръ. Князь Александръ повидимому прекрасно усвоилъ суворовское правило: »глазомѣръ, быстрота и натискъ«. Князь довелъ скорость наступленія до возможнаго предѣла, не переставая наносить удары противнику, не давая ему ни пощады, ни отдыха. Чрезвычайное воодушевленіе болгарскихъ войскъ облегчило князю выполненіе его плана. Едва послѣ цѣлаго дня боя былъ взятъ Пиротъ, какъ пришло извѣстіе о схваткѣ у Акъ-Паланки, почти на половинѣ дороги отъ Пирота до Ниша. Подъ Пиротомъ дрались четыре сербскихъ дивизіи; слѣдовательно изъ общаго состава сербской полевой арміи только одна дивизія не принимала участія въ дѣлѣ 13-го ноября. Дивизія эта находится подъ Виддиномъ, такъ что въ тимокской арміи генерала Лѣшанина считается не болѣе 12-ти батальоновъ, которые съ рѣдкимъ для сербовъ упорствомъ занимались сожиганіемъ города, хотя безцѣльность этой военной операціи при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ очевидна для каждаго. Если это распредѣленіе силъ, сообщаемое изъ Софіи, соотвѣтствуетъ дѣйствительному, то понятно, что ни о какомъ вспомогательномъ отрядѣ, шедшемъ будто бы отъ Виддина на помощь сербскимъ главнымъ силамъ, и рѣчи быть не могло. Разумѣется, со стороны сербовъ было бы цѣлесообразнѣе не держать подъ Виддиномъ цѣлой дивизіи, когда дѣла приняли критическій оборотъ на главномъ театрѣ операцій, но объ отступленіи тимокской дивизіи извѣстій нѣтъ. Ничего неизвѣстно равнымъ образомъ и объ отдѣльной кавалерійской дивизіи, посланной въ началѣ войны на ломъ-паланкскую дорогу, но во всякомъ случаѣ невѣроятно, чтобы князь Александръ перешелъ въ наступленіе, не будучи совершенно увѣренъ въ безопасности тыла.

Таково было положеніе воюющихъ сторонъ, когда Австрія представила свой рѣшительный ультиматумъ: прекратить военныя дѣйствія.

ОТЕЦЪ ПРОТОIЕРЕЙ

КСЕНОФОНТЪ ЯКОВЛ. НИКОЛЬСКIЙ,

сакелларій придворнаго собора.

Ксенофонтъ Яковлевичъ рукоположенъ во священники въ 1835 г., 24-го ноября. Съ 1841 по 1863 годъ онъ занималъ каѳедру законоученія въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ оставилъ по себѣ добрую память не только какъ учитель, но, главное, какъ педагогъ-воспитатель, внося и укрѣпляя навѣкъ въ молодыхъ сердцахъ добрыя сѣмена — слова божіи. Въ 1863 году онъ переведенъ къ Высочайшему двору и скоро назначенъ на высокій постъ сакелларія придворнаго собора; сопровождалъ покойныхъ государя императора и государыню императрицу во всѣхъ ихъ путешествіяхъ и, въ бытность покойнаго монарха лично во главѣ своихъ войскъ въ минувшую турецкую войну, раздѣлялъ со всѣми всѣ тягости военно-походной жизни.

Въ настоящемъ году въ ноябрѣ, двадцатьчетвертаго, минетъ пятидесятый годъ со дня рукоположенія отца Ксенофонта во священники. Въ этотъ торжественный день совершится скромное, мирное чествованіе достойнѣйшаго юбиляра, и навѣрное, взглянувъ на этотъ портретъ, вспомнятъ добромъ добраго пастыря всѣ его когда-либо знавшіе и помолятся Богу, дабы Онъ, всемилостивѣйшій, ниспослалъ ему здоровья и силъ для продленія полной добра и поучительно-примѣрной жизни.

Н. К.

Галлерея иностранныхъ художниковъ. — Морская идиллія. Картина профессора В. Край.

А. И. Пальмъ †.

10-го ноября скончался извѣстный писатель и драматургъ Александръ Ивановичъ Пальмъ.

Первые литературные опыты Александра Ивановича относятся къ ранней молодости, къ сороковымъ годамъ. Тогда онъ помѣщалъ мелкіе разсказы и стихотворенія въ разныхъ изданіяхъ и между прочимъ »Литературной Газетѣ«. Затѣмъ вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ Александръ Ивановичъ болѣе 20-ти лѣтъ не брался за перо. Будучи поручикомъ въ лейбъ-гвардіи егерскомъ полку, онъ присоединился въ 1849 годъ къ извѣстному кружку Петрашевскаго, въ которомъ участвовалъ и М. Достоевскій. Однако Пальмъ въ »разговорахъ участія не принималъ« и въ бумагахъ его »ничего предосудительнаго не оказалось«. Поэтому онъ подвергся только восьмимѣсячному содержанію въ казематѣ въ крѣпости да былъ переведенъ безъ выслуги чиновъ въ армію.

Литературная дѣятельность Пальма принадлежала преимущественно драматургіи, которой онъ занимался уже только съ конца пятидесятыхъ годовъ, по возвращеніи изъ ссылки. Въ теченіи двадцати-пятилѣтняго періода времени А. И. Пальмомъ написаны пьесы: комедіи — »Благодѣтель«, »Просвѣтители«, »Старый баринъ«, »И крылья есть, да летѣть некуда«, »Гражданка« (»Доброволецъ Солодаевъ«), »Господа избиратели«, »Нашъ другъ Неклюжевъ«, »Очертя голову«, »Милочка«; драма »Грѣшница« и фарсъ »Въ Асхабадъ«. Произведенія эти напечатаны большею частью въ »Отечественныхъ Запискахъ«, затѣмъ въ »Дѣлѣ« и »Народномъ Богатствѣ«. Въ 1883 году А. И. Пальмъ издавалъ театральный еженедѣльный журналъ подъ названіемъ »Театръ« съ приложеніемъ ежедневнаго листка »Зритель«. Изданіе это выходило не болѣе полугода. Покойный вообще былъ страстнымъ любителемъ театра и нерѣдко, особенно въ провинціи, принималъ участіе въ спектакляхъ, какъ исполнитель преимущественно ролей драматическихъ. Онъ прекрасно изображалъ роль Опольева въ своей комедіи »Старый баринъ«, созданную въ Петербургѣ В. В. Самойловымъ и въ провинціи Н. К. Милославскимъ.

Александръ Ивановичъ до конца жизни сохранилъ необыкновенную живость характера и общительность, которыми онъ привлекалъ всѣхъ окружающихъ. Хорошо воспитанный и образованный, онъ былъ слишкомъ бариномъ для того, чтобы умѣть »обдѣлывать дѣла«. Нечего и прибавлять, что Александръ Ивановичъ не оставилъ послѣ себя никакихъ средствъ женѣ и двумъ сыновьямъ, которые довольно удачно подвизуются на сценѣ.

Н. В. Калачовъ †.

Николай Васильевичъ Калачовъ, создатель археологическаго института и авторъ многихъ капитальныхъ сочиненій въ области права, исторіи и археологіи, скончался среди неусыпныхъ трудовъ 25-го октября на 66-мъ году. Первымъ его сочиненіемъ явились »Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія »Русской Правды«, изданныя въ 1846 году. Работая въ архивахъ государственнаго совѣта, сената и министерства юстиціи, гдѣ онъ былъ директоромъ, Николай Васильевичъ привлекалъ хорошія силы для служенія историческому дѣлу Россіи.

Въ этой области онъ не вѣрилъ въ затрудненія и препятствія. И невозможное для цѣлой совокупности людей дѣлалось возможнымъ при трудолюбіи и энергіи Калачова. Плѣненный работами французской »École des chartes«, онъ задумалъ и въ Россіи создать таковую. Многимъ его смѣлая мечта казалась хорошею, но поэтическою мечтою. Калачовъ же началъ дѣйствовать, и по его почину и на средства привлеченныхъ имъ жертвователей создался въ Петербургѣ археологическій институтъ, поддержанный затѣмъ и правительствомъ. Убѣдившись въ практической возможности таковаго, Калачовъ лелѣялъ уже планъ открыть такой же институтъ и въ Москвѣ, при архивѣ министерства юстиціи.

Убѣдившись въ успѣхѣ задуманнаго дѣла, Калачовъ сталъ заводить по губерніямъ учебныя архивныя коммиссіи. Въ сентябрѣ онъ отправился въ Саратовъ, но болѣзнь застигла его на пути. Николай Васильевичъ остановился въ своемъ имѣніи, въ селѣ Волхонщино, Сердобскаго уѣзда, и здѣсь скончался.

Х. А. Нордстремъ †.

Въ Маіоренгофѣ, около Риги, 15-го октября скончался докторъ медицины и адъюнктъ профессоръ медико-хирургической академіи Христіанъ Андреевичъ Нордстремъ 65-ти лѣтъ отъ роду.

Покойный лѣтъ 18 тому назадъ занималъ мѣсто профессора при каѳедрѣ сравнительной анатоміи, всю свою жизнь честно служилъ наукѣ и сословію русскихъ врачей. Оставивъ занятія въ медицинской академіи въ 1864 году, Христіанъ Андреевичъ посвятилъ себя гидротерапіи и былъ однимъ изъ старѣйшихъ и опытнѣйшихъ нашихъ гидротерапевтовъ. Заслуги его въ этомъ отношеніи тѣмъ важнѣе, что именно эта крайне важная область науки привлекла къ себѣ сравнительно наименьшее число работниковъ. Его водолечебное заведеніе — одно изъ лучшихъ по устройству въ Европѣ, въ которомъ не мало людей обновило свое пошатнувшееся здоровье.

Но мы дали бы далеко неполное понятіе о покойномъ, если бы не указали на главную основную черту всей его дѣятельности: безусловную честность убѣжденій, незнавшую никакихъ компромиссовъ и проявлявшуюся подъ часъ въ очень рѣзкой, почти грубой формѣ. У покойнаго было не мало враговъ — выдающимся людямъ безъ этого обойтись нельзя. Нечего и говорить, что люди, расходившіеся съ Христіаномъ Андреевичемъ только изъ-за различія взглядовъ, всегда умѣли цѣнить его неоспоримыя достоинства, какъ ученаго, такъ и человѣка, которыя составляли исходную точку всѣхъ его дѣйствій; люди же близкіе къ покойному знали, что нерѣдко подъ нѣкоторою рѣзкостью скрывалось очень доброе и мягкое сердце. Отдать послѣднюю честь покойному учителю и профессору явились въ церковь почти всѣ профессора академіи, много врачей, студентовъ, были также почти и всѣ лица, стоящія во главѣ медицинскихъ учрежденій.

Л...... съ.

Вильгельмъ Край.

Авторъ помѣщаемой въ настоящемъ нумерѣ »Всем. Илл.« картины »Морская идиллія«, художникъ Вильгельмъ Край, уроженецъ Берлина. Подъ вліяніемъ датскаго мариниста Мельби Вильгельмъ Край рѣшился посвятить себя искусству, занимался въ берлинской академіи при Шрадерѣ и Ширмерѣ, но если бы мы сказали, что Край принадлежалъ къ берлинской школѣ, то мы впали бы въ большую ошибку. Собственно берлинской школы живописи въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорится, напримѣръ, про мюнхенскую или дюссельдорфскую, вовсе не существуетъ. Тогда какъ, напримѣръ, въ Дюссельдорфѣ Вильгельмъ Шадовъ своею преподавательскою дѣятельностью далъ опредѣленное направленіе цѣлому поколѣнію художниковъ, а въ Мюнхенѣ Петръ Корнеліусъ и К. фонъ-Пилоти насчитываютъ въ числѣ своихъ учениковъ цѣлый рядъ выдающихся живописцевъ, — въ берлинской живописи ни въ сюжетахъ, ни въ выполненіи не сказывается вліяніе какого-либо могучаго самобытнаго таланта. Даже такія способныя, одаренныя сильною индивидуальностью личности, какъ Адольфъ Менцель и недавно умершій Густавъ Рихтеръ, не образовали »школы« въ собственномъ смыслѣ этого слова. Вильгельмъ Край познакомился въ домѣ своего учителя Штильке со многими замѣчательными людьми, въ томъ числѣ съ работавшимъ въ то время въ Берлинѣ директоромъ мюнхенской академіи — Вильгельмомъ Каульбахомъ. Наиболѣе глубокое вліяніе оказалъ на него геніальный пейзажистъ Вильгельмъ Ширмеръ; его прелестныя изображенія итальянской природы указали Вильгельму Краю путь къ собственному творчеству. Уже первая картина молодаго художника »Амуръ и Психея« обратила на себя общее вниманіе на берлинской выставкѣ 1857 г. Въ 1859 и 60-мъ гг. Край жилъ въ Парижѣ и примкнулъ къ романтическому направленію художника Бодри. Возвратившись въ Берлинъ, онъ создалъ своего »Павзіаса и его цвѣточницу« и рядъ отличающихся замѣчательной жизненностью и превосходной характеристикой портретовъ аристократическихъ лицъ. Чрезъ годъ мы встрѣчаемъ нашего художника въ Италіи, гдѣ онъ нашелъ неисчерпаемое изобиліе матеріала, указавшаго его таланту настоящій путь. Подъ впечатлѣніемъ поэтическихъ лунныхъ ночей на Капри художникъ написалъ цѣлый рядъ »Морскихъ идиллій«, сдѣлавшихся въ нѣкоторомъ родѣ его спеціальностью и доставившихъ ему названіе »живописецъ русалокъ«. Въ теченіи шести лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Италіи, появились картины: »Сонъ рыбака«, »Ловцы жемчужныхъ раковинъ«, »Лорелея« и другія. Во всѣхъ этихъ картинахъ обнаруживается великій талантъ художника въ изображеніи моря, отраженія свѣта въ водѣ, великолѣпныхъ свѣтовыхъ эффектовъ и воздушной перспективы. Никто не умѣетъ, подобно ему, изобразить игривыхъ русалокъ съ тою воздушною легкостью и прозрачностью, которая способна вдохнуть въ эти фигуры дѣйствительную жизнь и въ то же время какъ бы предупреждаетъ зрителя, что эти прекрасныя, стройныя созданія могутъ въ каждую данную минуту разсыпаться въ прахъ. На мюнхенской выставкѣ 1879 года художникъ выставилъ картину »Ундина, подслушивающая разсказы друга своего дѣтства изъ родной водяной стихіи«; въ Вѣнѣ въ 1880 году была его картина »Похищеніе Психеи Зефиромъ«, а на мюнхенской международной выставкѣ — »пляска блуждающихъ огоньковъ«. Съ тѣхъ поръ появились еще слѣдующія картины его кисти: »Въ Аркадію!« »Олуфъ« и прелестная Венера. Въ настоящее время художникъ работаетъ надъ болѣе серьезнымъ сюжетомъ: »Возвращеніе души въ ея небесное отечество«. »Я долженъ перемѣнять свѣтъ и воздухъ, если я хочу создать что нибудь«, говаривалъ въ былые годы Вильгельмъ Край при перемѣнѣ своего мѣстопребыванія; теперь онъ, повидимому выбралъ себя постоянное мѣстожительство въ Мюнхенѣ. Отъ души желаемъ, чтобы онъ подарилъ насъ еще многими прекрасными произведеніями своей кисти.

Крѣпость Мурадина.

Перенесемся въ Албанію, на Балканскій полуостровъ, который продолжаетъ привлекать вниманіе Европы. Къ юго-западу отъ Пешта и сѣверо-западнѣе Дьяковы, у подножія Чичавицы-горы, которая представляетъ отрогъ Монтенегринской цѣпи, стоитъ горная крѣпость Мурадина, почернѣвшія стѣны и башни которой четко вырѣзываются въ южномъ темносинемъ небѣ. Происхожденіе этой замѣчательной въ исторіи Албаніи крѣпости относится къ первой половинѣ пятнадцатаго столѣтія, и названіе Мурадина эта крѣпость получила отъ своего строителя — Мурада.

Мурадъ вторгнулся съ Али-пашой въ 1443 году въ Албанію, гдѣ въ то время знаменитый народный герой Искандеръ-бекъ под-

нялъ противъ турокъ знамя за независимость и свободу.

Искандеръ еще въ 1423 году, 19-ти лѣтъ отъ роду, былъ отданъ со своими двумя братьями въ качествѣ аманата въ руки Мурада, который въ это время наступалъ отъ Эпира на сѣверо-восточную часть Албаніи. Девять лѣтъ спустя по смерти своего отца Искандеръ-бекъ былъ освобожденъ султаномъ, который даже предоставилъ ему нѣкоторыя преимущества, что однако не долго удерживало Искандеръ-бека въ мирѣ съ турками; онъ вторично поднялъ знамя возстанія, и вся Албанія примкнула къ нему. Албанцы обратили въ бѣгство турецкіе корпуса одинъ за другимъ, и наконецъ Искандеръ-бекъ съ 16-ю тысячами человѣкъ разбилъ на голову 40 тысячъ, которыми командовалъ Али-паша. Послѣ этого пораженія Мурадъ лично повелъ стотысячное войско покорять Албанію. Но султанъ, несмотря на свои полчища, былъ не счастливѣе своего полководца: разбитый Искандеръ-бекомъ, онъ отступилъ къ Чичавицѣ-горѣ и занялъ здѣсь крѣпкую позицію. Въ это время была воздвигнута горная крѣпость Мурадина, которая въ теченіи послѣдующихъ четырехъ столѣтій подверглась различнымъ передѣлкамъ и измѣненіямъ. Мурадъ не долго пережилъ позоръ своего пораженія: онъ умеръ въ 1451 году. Между тѣмъ Искандеръ-бекъ освободилъ Албанію отъ турокъ и сдѣлался въ странѣ неограниченнымъ повелителемъ. Онъ расположилъ храброе испытанное въ сраженіяхъ войско, чтобы воспрепятствовать вторженію непріятеля, на сѣверо-востокѣ Албаніи, въ которую здѣсь можно было проникнуть чрезъ дикіе горные проходы.

Преемникъ Мурада Магометъ II оставилъ Искандеръ-бека и албанцевъ въ покоѣ. Однако безпокойный характеръ албанскаго національнаго героя, внушавшій ему разные смѣлые планы, не долго позволилъ ему оставаться въ бездѣйствіи. Поднялось новое возмущеніе противъ турокъ, и опять Искандеръ-бекъ объявилъ имъ войну и разбилъ двѣ турецкія арміи; та же участь постигла и третью, которой командовалъ самъ Магометъ II. Когда Искандеръ-бекъ сталъ старѣе, битвы между турками и албанцами были все еще ожесточенныя и кровопролитныя. Послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1466 году, въ этихъ схваткахъ успѣхъ склонялся то на сторону турокъ, то на сторону албанцевъ. Однако постепенно туркамъ удалось взять верхъ, и Албанія покорилась султану, хотя его власть была здѣсь очень шатка.

Въ этихъ войнахъ венеціанская республика изъ своихъ собственныхъ интересовъ поддерживала албанцевъ, причемъ она оказывала покровительство несовершеннолѣтнему сыну Искандеръ-бека и защищала своимъ флотомъ отъ турокъ торговые пункты въ Средиземномъ морѣ.

На нашемъ рисункѣ ясно изображена главная башня Мурадина; прочія части крѣпости измѣнились съ теченіемъ времени, но фундаменты, валы и древній колодезь безспорно относятся къ пятнадцатому столѣтію. Этотъ колодезь находится на дворѣ крѣпости и называется турками Джесма-Гюльба. Это имя одного знаменитаго магометанскаго святаго, который въ то время, путешествуя ко святымъ мѣстамъ, прошелъ черезъ Албанію и утолялъ изъ этого источника жажду, вслѣдствіи чего вода въ немъ считается цѣлебной. Крѣпость Мурадина переходила изъ рукъ въ руки турецкихъ и албанскихъ властителей и часто служила ареной кровавыхъ распрей и казней. Во время послѣдняго движенія въ Албаніи въ ней собиралась албанская лига для обсужденія военныхъ плановъ, для постановленія измѣнникамъ и врагамъ быстраго и суроваго приговора. Разсказываютъ, что палачъ въ Мурадинской башнѣ часто получалъ приказаніе обезглавливать людей, которые не хотѣли покорятся албанскимъ повелителямъ. Взглянувъ на прошлое и на всю исторію крѣпости, легко понять, что народная молва связала съ ней различныя военныя сказанія, кровавые эпизоды и страшныя исторіи. Такъ, несомнѣнно, что если вороны кружатся вокругъ Мурадинской башни наканунѣ Рамазана, то это предвѣщаетъ на слѣдующій годъ войну. Но вѣрный албанецъ не долженъ смущаться при такомъ явленіи; напротивъ, онъ радуется и съ распростертыми руками, какъ представлено на нашемъ рисункѣ, запѣваетъ дикую боевую пѣснь.

Zm.

Праздникъ Всѣхъ Святыхъ и поминовеніе всѣхъ усопшихъ.

День Всѣхъ Святыхъ, 1-го ноября, празднуется римско-католическими, протестантскими и лютеранскими церквами какъ большой праздникъ. Онъ учрежденъ папою Бонифаціемъ IV въ началѣ VII столѣтія, хотя восточныя церкви праздновали его съ четвертаго столѣтія, а съ IX столѣтія этотъ праздникъ сдѣлался уже общимъ. На слѣдующій день празднуется поминовеніе всѣхъ усопшихъ только католическою церковью. Въ этотъ день совершается цѣлая масса панихидъ и заупокойныхъ обѣдень. Но во всѣхъ католическихъ странахъ и у лютеранъ протестантской Германіи этотъ день знаменуется тѣмъ, что родственники усопшихъ отправляются на кладбище и осыпаютъ могилы дорогихъ покойниковъ цвѣтами.

Въ Америкѣ, въ особенности въ Новомъ-Орлеанѣ, этотъ день празднуется всѣми и считается однимъ изъ большихъ годовыхъ праздниковъ. Прилагаемый рисунокъ представляетъ кладбище въ этотъ торжественный день. Изъ тридцати общихъ кладбищъ въ Новомъ-Орлеанѣ по крайней мѣрѣ шестая часть находится въ густо-населенныхъ частяхъ города, занимая цѣлые кварталы въ самомъ центрѣ дѣятельности, удовольствія, промышленности и торговли. Фактически дознано, что тутъ зарывать покойниковъ въ землѣ невозможно, такъ какъ не болѣе какъ на два фута уже начинается вода. Поэтому всѣ кладбища строятся такъ, какъ они показаны на нашемъ рисункѣ, то-есть возводится на выбранномъ мѣстѣ каменная стѣна въ восемь футовъ или болѣе вышины, футовъ на семь отъ нея возводится параллельно другая такая же стѣна, и затѣмъ выкладываются перегородки, какъ соты, въ видѣ ящиковъ, въ каждый изъ которыхъ помѣщается по гробу, и затѣмъ они герметически замуравливаются, а съ наружной стороны вставляется мраморная доска съ надписью. Вслѣдствіе этого могилы тутъ сравнительно дешевы. Мѣсто, обложенное двумя параллельными стѣнами, раздѣляется на участки, между которыми проведены аллеи и дорожки. На отдѣльныхъ же участкахъ богатыми устраиваются роскошныя часовни, мавзолеи, памятники и монументы. Нѣкоторыя изъ кладбищъ за чертою города, а именно сравнительно новое кладбище на старомъ плацу Метари, можно назвать самыми красивыми во всей странѣ. Они густо засажены кипарисами, ракитами и другими деревьями и украшены магноліями и разными цвѣтущими кустами, которые, при почти тропическомъ климатѣ, постоянно въ цвѣту.

Потомки, креолы французскаго и испанскаго происхожденія, сохранили всѣ старинные первоначальные обряды при погребеніи покойниковъ и даже привили ихъ къ новѣйшимъ американскимъ гражданамъ. Если кто нибудь умираетъ, то о кончинѣ покойника или покойницы не только объявляется въ газетахъ, но приглашеніе на похороны печатается на траурной бумажкѣ и разсылается родственникамъ и друзьямъ покойника и кромѣ того прибивается неподалеку отъ мѣста его жительства. Въ день похоронъ, кромѣ траурныхъ каретъ, за гробомъ идутъ пѣшкомъ всѣ знавшіе покойника. Пріѣзжаго изъ Нью-Іорка не мало долженъ удивлять слѣдующій обычай католическаго Новаго Орлеана, отличающагося вѣжливостью, а именно: что во время процессіи экипажамъ не позволяется ѣздить по этой улицѣ. Въ Новомъ Орлеанѣ почти всѣхъ хоронятъ съ музыкой, и когда возвращаются съ похоронъ, то по улицамъ раздаются уже веселые звуки.

Болѣе чѣмъ мѣсяцъ тому назадъ въ окнахъ ново-орлеанскихъ цвѣточныхъ магазиновъ были выставлены крупныя объявленія: »принимаются заказы для дня поминовенія всѣхъ усопшихъ«. Когда день этотъ наступаетъ, то городъ совсѣмъ засыпается цвѣтами. Въ садахъ Новаго Орлеана обыкновенно растутъ цвѣты, которые на сѣверѣ встрѣчаются только въ оранжереяхъ, и они замѣчательно дешевы. За двадцать пять центовъ можно купить букетъ, который въ Нью-Іоркѣ стоитъ вѣрно долларъ или болѣе. Покупщиковъ на цвѣты въ день всѣхъ святыхъ не менѣе, чѣмъ и цвѣтовъ. На слѣдующій день съ восхода до заката солнца кладбища будутъ полны горожанами всѣхъ сословій и иностранцами, обыкновенно пріѣзжающими на зиму въ Новый Орлеанъ, а въ нынѣшній годъ привлеченными еще кромѣ того выставкой, назначенной на 10-е ноября.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ И КНИЖНАГО РЫНКА.

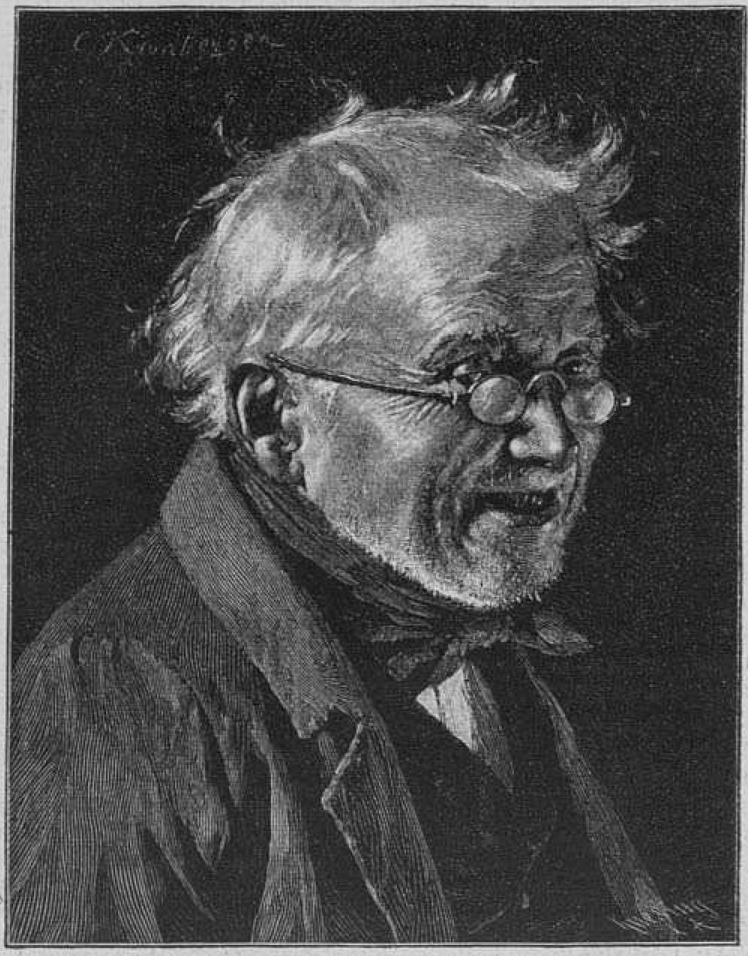
Государственная типографія занята въ настоящее время подготовленіемъ выпуска нѣсколькихъ изданій разныхъ книгъ законовъ, который послѣдуетъ въ началѣ будущаго года. Книги эти, а именно два тома »Полнаго собранія законовъ« съ мотивами къ нимъ, одинъ томъ продолженія къ »Своду« и вновь издаваемые нѣкоторые томы и отдѣльныя части »Свода законовъ« уже переданы въ оригиналѣ въ государственную типографію изъ кодификаціоннаго отдѣла для напечатанія.

— Въ типографіи академіи наукъ напечатанъ новый трудъ президента академіи наукъ графа Д. А. Толстаго: »Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи по рукописнымъ документамъ архива академіи наукъ«.

— На-дняхъ издательское общество, состоящее при коммиссіи народныхъ чтеній министерства народнаго просвѣщенія, приступило къ печатанію настольной книги для народа. Въ книгу войдутъ: тщательно переработанный и исправленный »Христіанскій мѣсяцесловъ« (подъ редакціею протоіерея Д. П. Соколова), отдѣлъ по естествовѣденію, написанный профессоромъ Бекетовымъ, и нѣсколько другихъ отдѣловъ.

— Общество штутгардтскихъ книгопродавцевъ, издающее »Универсальную библіотеку«, состоящую изъ произведеній классическихъ писателей, предприняло переводъ на нѣмецкій языкъ сочиненій русскихъ авторовъ. Имъ пока изданы переводы »Горе отъ ума« — Грибоѣдова, нѣкоторыхъ произведеній Тургенева и на-дняхъ поступили въ продажу »Бытовые романы изъ жизни Новороссіи« — Г. П. Данилевскаго. Сюда вошли романы: »Бѣглые въ Новороссіи«, »Воля« и другія произведенія писателя.

Музыкальнымъ событіемъ прошлой недѣли было первое представленіе оперы »Месть« (Корделія) Н. Ѳ. Соловьева, состоявшееся 12-го ноября на сценѣ Большаго театра. Интересъ публики къ новой оперѣ былъ возбужденъ въ значительной степени въ виду того, что Н. Ѳ. Соловьевъ пользуется почетной извѣстностью, какъ профессоръ с.-петербургской консерваторіи и музыкальный критикъ, первая опера котораго (»Кузнецъ Вакула«) была два раза съ успѣхомъ поставлена на сценѣ музыкально-драматическаго кружка любителей. Кромѣ того сюжетъ »Месть«, почерпнутый изъ драмы Викторьена Сарду — »La Haine«, передѣланной въ либретто новой оперы, представилъ множество эффектовъ и сильныхъ драматическихъ сценъ, которыми надо было умѣючи воспользоваться. Дѣйствіе »Мести« (Корделіи) происходитъ въ 1360 г., во времена гвельфовъ и гибеллиновъ, въ Сіеннѣ. Вождь народный — гвельфъ Орсо безумно влюбленъ въ сестру Югурты Сарачини (представителя партіи гибеллиновъ) Корделію. Но гордая патриціанка публично отвергаетъ его любовь; за это оскорбленіе, пользуясь возгорѣвшейся схваткою



Дѣдушка. Этюдъ К. Кронбергера.

Бабушка. Этюдъ К. Кронбергера.

двухъ враждебныхъ партій и побѣдою гвельфовъ, Орсо мститъ ей насиліемъ и поджогомъ дворца Сарачини вмѣстѣ съ другими гвельфами. Затѣмъ является понятное желаніе отмстить оскорбителю со стороны Корделіи. Вмѣстѣ съ бывшей кормилицей своей Убертой Корделія сговаривается убить Орсо. Должно прибавить, что и Уберта искренно ненавидитъ Орсо, такъ какъ онъ убилъ ея сына (Андренно) въ минувшей схваткѣ. Пользуясь ночною темнотою, Корделія и Уберта успѣваютъ совершить свой замыселъ. Уберта поражаетъ кинжаломъ молящагося Орсо и скрывается, а Корделія подъ впечатлѣніемъ чувства состраданія къ своему умирающему оскорбителю даетъ ему напиться и рѣшается спасти его. Спасенный Орсо оказывается за потайной дверью въ обгорѣвшемъ палаццо Сарачини. Корделія проводитъ у изголовья спасеннаго ею три ночи. Побѣдители (гвельфы) обрекли плахѣ голову Югурты Сарачини, представителя побѣжденной партіи. Югурта долженъ скрываться и хочетъ спастись черезъ потайную дверь, за которой Орсо. Корделія вмѣстѣ съ Убертой (которую удается убѣдить въ необходимости спасти Орсо) указываютъ ему иной путь, настоятельно утверждая, что пожаръ истребилъ все, и что нѣтъ другаго выхода. Въ благодарность за свое спасеніе Орсо клянется Корделіи примирить враждебныя партіи и достигаетъ цѣли: въ виду наступленія на Сіенну императора Карла Богемскаго гвельфы соединяются съ гибеллинами и успѣваютъ отразить общаго врага. Въ заключеніе въ сіенскомъ соборѣ народъ молится о спасеніи отъ опасности; распространяется вѣсть о побѣдѣ (надъ императоромъ). Югурта догоняетъ бѣгущую укрыться въ опустѣлый храмъ Корделію; послѣ укоровъ въ измѣнѣ и предательствѣ Югурта сообщаетъ Корделіи, что онъ уже умертвилъ Уберту, спасшую Орсо (вмѣстѣ съ Корделіей), и на ступеняхъ алтаря отравляетъ свою сестру, говоря вмѣстѣ съ тѣмъ появляющемуся монаху, что, быть можетъ, это первая жертва чумы, посѣтившей Италію. По возвращеніи въ храмъ побѣдителей съ Орсо во главѣ, — увидя безчувственную Корделію, Орсо бросается къ ней вопреки общимъ настояніямъ всѣхъ, полагающихъ, что это зачумленная; въ силу изданнаго декрета о мѣрахъ противъ эпидеміи Орсо приговаривается къ смерти вмѣстѣ съ Корделіей въ стѣнахъ храма. Епископъ совершаетъ предсмертный бракъ ложно-зачумленныхъ любовниковъ. Происходитъ прощаніе Орсо съ народомъ. Народъ удаляется; двери храма закрываются, и Корделія умираетъ, объясняя Орсо, что она отравлена Югуртой.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Крѣпость Виддинъ.

Императорскіе с.-петербургскіе театры. — Опера Н. Ѳ. Соловьева »Месть« (Корделія) на сценѣ Большаго театра.

(Рисов. К. Брожъ.)

Отъ усилій выломать церковную рѣшетку открываются зажившія раны Орсо, и онъ падаетъ на трупъ Корделіи. Разсказавъ въ сжатомъ видѣ содержаніе новой оперы, упомянемъ, что въ ней очень много сильныхъ театральныхъ эффектовъ: схватка, пожаръ, хоры солдатъ и народа, похоронное шествіе, тарантелла, — не говоря объ убійствахъ, оскорбленіяхъ, насиліи и чумѣ. Основною идеею для драмы Сарду послужила всепрощающая любовь женщины. Исполненіе оперы было образцовое, и всѣ артисты (за исключеніемъ Уберты — г-жи Бичуриной) прекрасно передали свои партіи. Въ особенности отличилась г-жа Павловская; она не только вполнѣ совладала съ большими трудностями партіи Корделіи, весьма утомительной для пѣвицы и требующей первоклассняго драматическаго исполненія, но и доказала еще разъ, что она — артистка выдающаяся изъ ряда и которая дѣйствительно служитъ украшеніемъ сцены. Хорошо передалъ партію Орсо г. Прянишниковъ, а г. Михайловъ щегольнулъ верхнимъ *Do* въ балладѣ Беппо. Особенно хороша декорація обгорѣлой комнаты во дворцѣ Сарачини, какъ говорятъ, исполненная въ мастерской театральной дирекціи. Всѣ костюмы новые и отличаются блескомъ и роскошью. Постановка 1-го и 2-го дѣйствій оперы вполнѣ заслуживаетъ одобренія, но въ 4-мъ дѣйствіи было нѣсколько промаховъ. Послѣ извѣстія о чумѣ хору слѣдовало болѣе удалиться отъ зачумленной, лежащей на полу Корделіи; точно также слѣдовало поступить и епископу (г. Майборода). Солдатамъ (статистамъ) не слѣдовало оставлять сцены (и Орсо) — при первомъ извѣстіи о чумѣ — ранѣе народа. О достоинствахъ и недостаткахъ музыкальнаго содержанія новой оперы скажемъ подробно, покуда-же лишь констатируемъ фактъ ея успѣха. Композитора много разъ вызывали, причемъ ему былъ поднесенъ вѣнокъ. Также весьма оживленно и единодушно вызывали участвовавшихъ артистовъ (въ особенности г-жу Павловскую и г. Прянишникова). Партія г-жи Бичуриной (Уберты), какъ слышно, уже передана г-жѣ Каменской, которая и появится въ ней на слѣдующемъ представленіи новой оперы.

—

»Рубль«, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Ф. Ѳедотова (въ первый разъ 30-го октября въ Александринскомъ театрѣ). Эта пьеса, шедшая въ бенефисъ г-жи Стрѣльской, особеннаго успѣха не имѣла; раньше шла въ Москвѣ съ такимъ же результатомъ.

Исполнена она самой неумолимой тенденціи, а главное написана съ такою послѣдовательностью, что ясно видно, какъ автору хватило таланта на одно дѣйствіе, но чѣмъ далѣе, тѣмъ быстрѣе у него пропадало творчество, вдохновеніе исчезало, и пьеса разрѣшилась такимъ нелѣпымъ концомъ, который трудно было бы выдумать и нарочно.

Содержаніе пьесы состоитъ въ томъ, что нѣкто Петръ Степановичъ Викентьевъ (Сазоновъ), удачно служащій въ правленіи одной изъ желѣзныхъ дорогъ, женится на дочери профессора (Савина) и вскорѣ дѣлается однимъ изъ директоровъ этой дороги. Его мелочность, отношенія къ престарѣлымъ родителямъ возбуждаютъ отвращеніе къ нему его молодой жены, которая однако не хочетъ уѣхать отъ мужа въ надеждѣ вернуть его на путь истинный.

Здѣсь позволю себѣ сдѣлать небольшую оговорку. Посмотрѣвъ пьесу, гг. рецензенты довольно единодушно порицали ее за растянутость, скуку, неудачное заключеніе и проч. Но въ ихъ нападкахъ, частью справедливыхъ, есть много пристрастнаго.

Такъ почему-то они вообразили, что *по замыслу автора* герой »Рубля« долженъ былъ ужасать своей подлостью: вѣдь онъ магъ и чародѣй плутократіи, дѣлецъ отъ »сихъ дѣлъ«—и обвинили автора за то, что онъ вывелъ ограниченнаго скупца, дрожащаго надъ каждой копѣйкой, въ этой неподобающей ему роли вопреки фактамъ дѣйствительной жизни и здравому смыслу.

Все это вполнѣ справедливо; но точно-ли авторъ пожелалъ изобразить въ своемъ героѣ орла изъ пѣнкоснимателей? — По крайней мѣрѣ въ пьесѣ совершенно не видно, что герой долженъ быть непремѣнно артистомъ »сихъ дѣлъ«, и озаглавлена она просто »Рубль«, и кумиръ героя — рубль. Коротко и ясно. Поклоняться же рублю съ успѣхомъ можетъ всякій, кто захочетъ. Да и почему непремѣнно Викентьевъ долженъ явиться колоссальнымъ подлецомъ? Потому что онъ удачно служитъ! Какой, подумаешь, выдающійся фактъ! Да поглядите вокругъ: вездѣ служатъ, и многіе удачно служатъ. Никто изъ въ никакіе герои не производитъ, да и не стоитъ производить, потому что если эти удачники и совершаютъ подлости, то подлости-то ихъ обыкновенно ничтожны, хотя, может быть, и ощутительны по своей непрерывности. Таковъ герой »Рубля«. Орломъ онъ быть и не долженъ. Онъ не владѣлецъ акцій, а потому всегда зависимое лицо. Когда онъ оперится, тогда, пожалуй, можно будетъ требовать отъ него и бóльшаго, а теперь при 350 руб. жалованія онъ только служащій и больше ничего.

Какъ сказано, пьеса написана »подъ гору«. Первые два акта смотрятся легко, а потомъ скука всецѣло овладѣваетъ зрителемъ. Сазоновъ съ обычною старательностью изучилъ свою роль. Не думаю, чтобы авторъ могъ посѣтовать на него, что онъ не понялъ его Викентьева. Сазоновъ именно изобразилъ не орла, какъ это и слѣдовало на самомъ дѣлѣ. Савина была мѣстами неподражаема. Первое дѣйствіе, въ которомъ она является невѣстою прямо изъ церкви, въ подвѣнечномъ уборѣ, провела она чрезвычайно удачно. Она прекрасно представила то замѣшательство и неловкость, которыя овладѣваютъ новобрачной при извѣстныхъ поздравленіяхъ (»сынокъ да дочка — и точка«!), сопровождаемыхъ банальными улыбочками. Если была натянута у нея заключительная сцена съ мужемъ, послѣ которой она рѣшается остаться у мужа, то въ этомъ виноватъ самъ г. Ѳедотовъ. Стрѣльская играла съ обычнымъ успѣхомъ. Свободинъ исторгалъ аплодисменты въ чувствительныхъ мѣстахъ, но его вздергиванія плечъ, потрясанія рукъ и интонація уже слишкомъ однообразны. Не мѣшало бы почтенному артисту поразмыслить объ этомъ.

Шедшая въ заключеніе комедія г. Тихонова »Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ« извѣстна нашимъ читателямъ по содержанію, а потому прибавлю лишь то, что въ ней авторъ обнаружилъ незнаніе сцены, и это вредило успѣху его пьесы, которая впрочемъ смотрѣлась не безъ удовольствія.

А. И. Леманъ.

—

Упомянемъ о концертѣ московскаго филармоническаго общества, состоявшемся въ дворянскомъ собраніи, при участіи знаменитой Паулины Лукки и П. Мержвинскаго, Шостаковскаго (директора филармоническаго общества) и Шакуло (перваго баса московской русской оперы). Зала была переполнена публикой. Почти каждый нумеръ, исполненный г-жею Луккою или г. Мержвинскимъ, заставляли повторять, — вслѣдствіе чего было много добавленій сверхъ программы. Особенно хорошо были исполнены: арія Джіоконды (г-жею Лукка), *sicilienne* (изъ »Роберта«) и арія изъ »Гальки« Монюшко (г. Мержвинскимъ). Съ большимъ успѣхомъ и весьма выразительно исполнилъ г. Шостаковскій »Венгерскую фантазію« — Листа. Г. Шакуло удачно спѣлъ »Ночной смотръ« Глинки и выказалъ свой выдающійся голосъ. Оркестромъ дирижировалъ г. Зике.

—

Въ субботу, 16-го ноября, въ шведской церкви былъ исполненъ знаменитый »Реквіемъ« Моцарта обществомъ *Sing-Academie* подъ управленіемъ г. Черни. Партіи соло были исполнены г-жами Минквицъ и Раабъ и гг. Гершельмановъ и Стравинскимъ. Собравшаяся многочисленная публика отнеслась съ большимъ сочувствіемъ и вниманіемъ къ исполненію геніальнаго произведенія. Вѣроятно будетъ повтореніе этого концерта, что было бы весьма желательно.

—

Во второмъ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго общества въ Москвѣ (2-го ноября) въ качествѣ солиста принималъ участіе піанистъ г. Пабстъ, исполнившій (съ аккомпаниментомъ оркестра) концертъ Грига съ весьма солидною техникою и значительнымъ блескомъ, хотя и немного суховато и однообразно въ отношеніи фразировки, что однако не помѣшало ему имѣть значительный успѣхъ.

Оркестромъ исполнены были: Алжирская сюита — Сенъ-Санса, вальсъ-фантазія — Глинки и увертюра »Корсаръ« — Берліоза. О томъ, что эти композиціи мастерски проведены были г. Эрдманнсдёрферомъ, кажется, нечего распространяться.

—

На сценѣ московской частной оперы недавно поставлена »Лукреція Борджіа« — Доницетти, которая исполняется итальянскою труппою (при участіи нѣкоторыхъ русскихъ артистовъ) съ хорошимъ успѣхомъ, но большихъ сборовъ не даетъ.

—

На московскихъ русскихъ драматическихъ сценахъ опять появились нѣкоторыя новинки, принятыя публикою и мѣстной критикою сочувственно; но изъ нихъ ни одно произведеніе не можетъ быть названо крупно-талантливымъ. Успѣхъ, которымъ пользовались и пользуются эти пьесы, можно прежде всего отнести къ хорошей игрѣ артистовъ и прекрасному ансамблю, а потомъ уже къ ихъ литературному достоинству. Въ русскомъ театрѣ (г. Корша) шла въ первый разъ (1-го ноября), въ бенефисъ г. Киселевскаго, польская драма графа Фредро-сына, воспроизведенная на русскомъ языкѣ (въ стихахъ) г. Яромомъ. Какъ бенефиціантъ такъ и авторъ и всѣ участвующіе были неоднократно вызываемы. Въ этомъ же театрѣ дана была на другой день новая пьеса Разсохина »Столичный гость«, также не безъ успѣха.

За то довольно холодно принята была въ Маломъ театрѣ, данная въ первый разъ 6-го числа, новая пьеса Шпажинскаго »Простая исторія«, которой авторъ далъ названіе драматическаго эпизода. — Несравненно интереснѣе былъ за это время репертуаръ нѣмецкаго театра г. Парадиза: тамъ, между прочими пьесами шли: біографическая драма Мельса »Гейнрихъ Гейне« и трагедія »Фаустъ« — Гёте и повторенъ былъ »Донъ Карлосъ« — Шиллера.

—

Въ Москву пріѣхала (8-го числа), для гастролей при нѣмецкомъ театрѣ, извѣстная драматическая артистка берлинскаго придворнаго театра, г-жа Клааръ-Деліа; первый дебютъ ея, въ пьесѣ »Маріана« — Дрекслера, былъ 12-го ноября. Артистка сразу расположила зрителей въ свою пользу; и имѣла громадный успѣхъ (однихъ вызововъ было около тридцати), и, по правдѣ сказать, она дала блестящее сценическое воплощеніе ярко и разнообразно обрисованнаго чувственнаго образа развратницы Мессалины. Артистка имѣетъ для такого рода героическихъ и классическихъ ролей не мало сценическихъ данныхъ: у нея мощный, тембристый голосъ, который даетъ ей возможность придавать своей дикціи всевозможные оттѣнки, и наружность красивая. При значительной полнотѣ фигура ея стройна и лицо выразительно: чудные черные глаза и волосы и густыя брови, какъ мы это часто встрѣчаемъ въ вѣнскихъ типахъ, придаютъ лицу ея особую прелесть.

Игра г-жи Клааръ-Деліа художественно-выдержана и показываетъ, что она прошла строгую школу; насколько разнообразенъ ея талантъ — покажутъ остальныя, менѣе ходульно-патетическія роли, въ которыхъ она появится передъ москвичами.

Нѣмецкая критика называетъ артистку соперницей Шарлотты Вольтеръ, пріобрѣтшей также большую извѣстность исполненіемъ роли Мессалины въ драмѣ того же автора, что свидѣтельствуетъ, конечно, о значительности ея дарованія и успѣха.

Уроженка Вѣны, г-жа Клааръ-Деліа съ 16-ти лѣтъ посвятила себя сценической карьерѣ и изучала свое искусство сначала подъ руководствомъ извѣстнаго актера Левинскаго, потомъ подъ руководствомъ Гейнриха Лаубе. Особенно большимъ успѣхомъ пользовалась артистка на сценахъ въ Шверинѣ, мѣстѣ ея первыхъ дебютовъ, Лейпцигѣ, Берлинѣ и Франкфуртѣ.

Последнее время, послѣ вступленія въ бракъ съ директоромъ франкфуртскаго театра Клааромъ, она всецѣло отдалась гастролёрству. Въ Москву г-жа Клааръ-Деліа прямо пріѣхала изъ Мюнхена, гдѣ вмѣстѣ съ Поссартомъ, съ огромнымъ успѣхомъ, участвовала въ исполненіи новѣйшей драмы Сарду »Ѳеодора«. Благодаря пріѣзду германской артистки, москвичи въ первый разъ увидятъ цѣлый рядъ драмъ лучшихъ новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей, гдѣ первое мѣсто занимаютъ трагическіе женскіе характеры. Таковы: »Аррія и Мессалина« — Вильбрандта, »Юдиѳь и Олоферьнъ« — Геббеля, »Дебора« — Мозенталя и др. Кромѣ этихъ, такъ сказать, классическо-литературныхъ драмъ, для г-жи Клааръ-Деліа поставленъ будетъ еще рядъ произведеній »высокой комедіи« и пр. »Фернанда« и »Одетта« — Сарду, »Иностранка« и »Дама съ камеліями«—Дюма, »Марія и Магдалина«—П. Линдау и т. д.

—

Во второмъ концертѣ московскаго филармоническаго общества (9-го числа) опять участвовала пѣвица Гермінія Брага, причемъ имѣла громадный успѣхъ въ передачѣ цѣлаго ряда нѣмецкихъ пѣсенъ, концертной аріи Мендельсона и аріи Миньоны изъ оперы Томаса. Оркестромъ исполнены были: 1-я симфонія — Шумана и симфоническая поэма »Марія Стюартъ«, француза Никоде — вещь довольно слабая по содержанію, но цѣльная по формѣ и мило инструментованная.

На другой день пожинала г-жа Ванъ-Зандтъ лавры во второмъ благотворительномъ концертѣ въ пользу кассы петербургскихъ музыкальныхъ художниковъ; на этотъ разъ было болѣе публики, нежели въ концертѣ недѣлю тому назадъ. Въ нашу хронику слѣдуетъ еще занести концертъ талантливаго піаниста Александра Зилоти, который данъ былъ 12-го ноября.

—

Интересный концертъ данъ былъ 6-го ноября въ Берлинѣ, въ которомъ обратилъ на себя вниманіе восьмилѣтній піанистъ Юліусъ Прюверъ. Съ безупречною чистотою и недюжинной техникой, а также съ надлежащимъ выраженіемъ имъ исполнены были: первая часть извѣстнаго концерта Гуммеля, прелюдія и фуга — Баха. Въ концертѣ кромѣ другихъ артистовъ участвовали русскій скрипачъ Григоровичъ и патріархъ теноровъ г. Тамберликъ. Мѣстная критика говоритъ, что его голосъ »во всемъ отличался старческою немощью« и только высокое »do« ему не измѣнило, т. е. оно было взято громко, твердо и выдержанно, хотя совсѣмъ уже лишено прелести въ тембрѣ.

—

Во Франкфуртѣ-на-Майнѣ дала недавно съ большимъ успѣхомъ концертъ піанистка Флора Фриденталь, бывшая ученица Николая Рубинштейна.

—

Антонъ Рубинштейнъ окончилъ въ Берлинѣ рядъ своихъ историческихъ концертовъ, послѣ которыхъ сдѣлался предметомъ восторженныхъ овацій. Одинъ изъ этихъ концертовъ сопровождался слѣдующимъ эпизодомъ.

Извѣстно, что артистъ не любитъ, когда концертъ его прерывается какими-нибудь оваціями, особенно

когда это случается во время исполненія пьесъ. Когда г. Рубинштейнъ исполнялъ серію этюдовъ Шопена, капельдинеръ хотѣлъ ему передать лавровый вѣнокъ. Піанистъ отбросилъ сей послѣдній въ уголъ комнаты и сказалъ съ недовольнымъ видомъ: »ахъ, оставьте же эти глупости«!

Теперь г. Рубинштейнъ въ Вѣнѣ, гдѣ также всѣхъ приводитъ въ восторгъ своей игрою.

—

Трагедія «Фаустъ« — Гёте была недавно дана въ Римѣ (въ театрѣ Costanzi) въ первый разъ на итальянскомъ языкѣ съ блестящимъ успѣхомъ.

—

М. Іокай работаетъ надъ новою драмою: »Ищи свое сердце«.

—

Эрнесто Росси будетъ въ скоромъ времени на сценѣ гамбургскаго театра играть на нѣмецкомъ языкѣ. Первый разъ онъ выступитъ въ пьесѣ Гуцкова »Королевскій лейтенантъ«.

—

Театръ въ Мадридѣ. Намъ пишутъ изъ Мадрида: »17-го (5-го) октября наконецъ снова открылъ свои двери королевскій оперный театръ, положивъ, такимъ образомъ, какъ бы начало зимнему сезону. Съ открытіемъ оперныхъ представленій обыкновенно возвращаются въ столицу жившіе на дачахъ и водахъ, снова оживаютъ салоны, въ которыхъ въ теченіи цѣлыхъ шести мѣсяцевъ опять закипаетъ то утонченное пользованіе жизнью, которое стольких людей приводитъ къ нравственному и матеріальному банкротству, если только таковое уже давно не состоялось и не прикрывалось всякаго рода компромиссами. Въ текущемъ году открытіе театральнаго сезона и увеселеній въ высшихъ слояхъ общества ожидалось съ большимъ противъ прежняго нетерпѣніемъ, такъ какъ за послѣднее полугодіе жизнь на водахъ была сильно омрачена грознымъ призракомъ, называемымъ холерою. Мадридское общество въ сущности имѣетъ лишь одну цѣль, а именно: веселье и возможно-большее пользованіе жизнью; поэтому весьма понятно какимъ бременемъ была для мадридцевъ эпидемія, уносившая ихъ безъ разбора. Ношеніе обязательнаго траура со всѣми вытекающими изъ него стѣсненіями въ высшей степени огорчало испанцевъ. Собственно говоря, мадридцы не слишкомъ то страдали отъ холеры; не заботясь о горѣ и несчастьи, которыя обрушились на сотни тысячъ ихъ согражданъ, пренебрегая своимъ показнымъ состраданіемъ къ народу, они предавались обычному веселью въ морскихъ купаньяхъ Бискайскаго залива, гдѣ, какъ напр. въ Сэнъ-Себастіанѣ, Сэнъ-Жанъ де-Люцѣ и Біаррицѣ и другихъ мѣстахъ, царило наибольшее оживленіе. Конечно, объ этомъ не говорятъ: на обычные вопросы вѣжливости получаются отвѣты въ минорномъ тонѣ, съ намеками на »стѣсненныя обстоятельства страны и общества«, »тяжкое положеніе бѣдняковъ«, »шаткое политическое настроеніе«, »землетрясеніе« и »холеру«. Каждый притворяется человѣкомъ, котораго тяготятъ матеріальныя заботы. Послѣднее обстоятельство имѣетъ значеніе на случай новыхъ сборовъ съ благотворительною цѣлью, но плохо вяжется съ общей роскошью мадридскаго общества и въ особенности съ абонементами въ театрахъ. Лишь только открылась подписка на представленія въ оперномъ театрѣ, какъ въ первые же четыре дня публика внесла слишкомъ полмилліона франковъ; лучшія мѣста абонированы на весь сезонъ, несмотря на непомѣрно высокія цѣны (ложа на сезонъ — 50.000 франковъ слишкомъ, мѣсто въ партерѣ около 1.200 франковъ и т. п.). Слѣдуетъ-ли на основаніи этой театральной горячки, которою страдаетъ высшее мадридское общество, что оно дѣйствительно интересуется музыкою и исполненіемъ артистовъ, ангажированныхъ дирекціею? Показали-ли мадридцы, наполнившіе 17-го октября театръ (для открытія шелъ »Робертъ-Дьяволъ«), что они меломаны въ душѣ? Отнюдь нѣтъ. Положимъ къ исполненію артистовъ въ Мадридѣ относятся чрезвычайно строго (на это абоненты имѣютъ въ виду непомѣрно-высокихъ цѣнъ полное право), но собственно искусствомъ интересуется лишь самое незначительное меньшинство. Въ Испаніи театръ имѣетъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ гдѣ-либо. Онъ вовсе не храмъ музъ или мѣсто для развлеченія и преслѣдуетъ болѣе широкія цѣли (въ особенности оперный театръ): онъ, такъ сказать, марсово поле или плацъ-парадъ для маневровъ и смотровъ высшаго общества. Въ Мадридѣ всякій — желающій того, чтобы его считали аристократомъ, стремящійся къ тому, чтобы играть въ обществѣ извѣстную роль, занимающій высокій пестъ или добивающійся таковаго, имѣющій претензію на довѣріе и почтеніе къ своей особѣ, наконецъ всякій желающій повыгоднѣе выдать замужъ своихъ дочерей — обязательно долженъ быть абонентомъ въ оперѣ. Газетные репортеры производятъ повѣрку лицъ, сидящихъ въ ложахъ. Каждый отдѣльный посѣтитель зорко высматриваетъ, кто именно изъ его знакомыхъ, товарищей или людей, связанныхъ съ нимъ по дѣламъ, находится въ театрѣ; неявка одного изъ абонентовъ немедленно вызываетъ массу толковъ, всевозможныхъ предположеній и разъясненій, которыя иногда могутъ сильно повредить тому, къ кому относятся. Театръ служитъ обществу не только для постояннаго смотра и критикованья, но и является, такъ сказать, общественнымъ салономъ для пріема. Публика, сидящая въ ложахъ, лишь изрѣдка, въ видѣ исключенія, слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ на сценѣ: временные владѣльцы ложъ принимаютъ въ нихъ своихъ знакомыхъ не только въ антрактахъ (длящихся около получаса), но и во время представленія. Семейной жизни въ Мадридѣ въ сущности нѣтъ; по вечерамъ мадридцы собираются крайне рѣдко, да и въ гости ходятъ не особенно охотно. Исключеніемъ являются богачи, имѣющіе свои салоны и jour fix'ы для пріема друзей. Люди съ меньшими средствами, желающіе во что бы то ни стало зачислиться въ haute volée, друзей и знакомыхъ принимаютъ въ театрѣ. Финансисты назначаютъ дѣловыя свиданія въ ложахъ; тамъ же даютъ аудіенціи министры и государственные дѣятели высшей категоріи, которые слишкомъ заняты въ немногіе часы между послѣобѣденною сіэстою и ночью. Лицъ, имѣющихъ дѣло къ одному изъ министровъ, увѣдомляютъ оффиціальнымъ образомъ о томъ, чтобы они явились въ ложу его превосходительства между 11-мъ и 12-мъ часами ночи. Въ корридорахъ и залахъ фойэ министры, финансисты и политики совѣщаются между собою по дѣламъ и вопросамъ дня; нерѣдко они здѣсь приходятъ къ весьма важнымъ рѣшеніямъ и составляютъ самые смѣлые планы. Изъ вышесказаннаго понятно, что мадридская публика жаждетъ открытія опернаго театра въ особенности въ такую холодную осень, какъ осень текущаго года. Плохо отапливаемыя квартиры мадридцевъ весьма неуютны, и владѣльцы ихъ находятъ, что и въ ложахъ и корридорахъ театра время проходитъ несравненно веселѣе и пріятнѣе. Сказанное объ оперномъ театрѣ относится болѣе или менѣе и къ остальнымъ театрамъ Мадрида, съ тою разницею, что каждый изъ нихъ имѣетъ свою публику; впрочемъ даже самые скромные театрики иногда посѣщаются дворомъ и аристократіею. При отсутствіи семейной жизни страсть къ посѣщенію театровъ также сильна, какъ и страсть къ боямъ быковъ и къ посѣщенію ресторановъ и клубовъ. Большихъ театровъ въ Мадридѣ 14; казалось бы, что такое число ихъ вполнѣ достаточно для населенія въ 500.000 человѣкъ. Между тѣмъ аристократія нашла необходимымъ имѣть еще одинъ театръ »для себя«. Постройка этого вполнѣ изящнаго зданія была произведена на средства герцогини de la Medina de las Torres и недавно Teatro de la Princesa былъ открытъ въ присутствіи двора и высшей аристократіи. Надобности въ этомъ новомъ театрѣ, вообще говоря, нѣтъ никакой — шесть театровъ (не считая опернаго), посѣщаемые дворомъ и высшимъ обществомъ, подъ конецъ сезона стоятъ пустыми и болѣе или менѣе висятъ на волоскѣ. Цѣны въ Teatro de la Princesa очень высоки, условія посѣщенія (костюмъ) крайне стѣснительны, и посему аристократическая спекуляція врядъ-ли принесетъ барыши. Во многихъ театрахъ введена система покупки билета не на весь вечеръ, а на одну только пьесу; такихъ частичныхъ представленій бываетъ отъ 2-хъ до 4-хъ. Система эта уже давно была единственнымъ средствомъ для содержанія театровъ, которые тѣмъ не менѣе банкрутятся въ каждомъ сезонѣ. Недорогія сравнительно цѣны на частичное представленіе даютъ доступъ въ театры и менѣе обезпеченнымъ людямъ. Само собою разумѣется, что въ такихъ театрахъ исполняются лишь фарсы и оперетки. Серьезная драма, даваемая въ Teatro Espanol, который исключительно служитъ серьезному искусству, привлекаетъ незначительное количество публики, потому что мадридцы, какъ выше сказано, ходятъ въ театръ не для даваемыхъ въ нихъ пьесъ. Оставляя въ сторонѣ мелкіе театрики, въ которыхъ также даются частичныя представленія, слѣдуетъ упомянуть еще о Circus de Price; зимою онъ превращается въ опереточный театръ, и дѣла его идутъ хорошо. »Театръ Комедіи« упалъ до того, что ставитъ небольшіе фарсы и для поддержки своего жалкаго существованія приглашаетъ кафешантанныхъ артистовъ, распѣвающихъ куплеты и шансонетки. Въ Teatro Zarzuelo также даются оперетки и иногда показываются акробаты. Положеніе театра въ Испаніи за послѣдніе годы вообще крайне плачевно, и чистое искусство все болѣе и болѣе исчезаетъ съ каждымъ днемъ.

—

На постоянной выставкѣ въ Москвѣ обращаетъ на себя вниманіе недавно привезенная картина П. Сведомскаго »Школа невольницъ«.

Картина представляетъ террассу на берегу моря, на которой группами расположились полунагія невольницы: однѣ изъ нихъ одѣваются, кончая занятія всевозможной эквилибристикой; другія, въ ожиданіи своей очереди, стоятъ понуривъ головы; нѣкоторыя смотрятъ въ даль моря. Въ центрѣ же картины — нагая женщина въ легкой прозрачной накидкѣ, съ небольшой увитой разноцвѣтными лентами палочкой, пытается красивымъ тѣлодвиженіемъ перескочить веревочку, которую поддерживаютъ двѣ женщины, внимательно слѣдящія за танцами невольницы. Направо около нихъ съ апатичною физіономіей съ плеткой въ рукѣ стоитъ учитель; за нимъ сидятъ нѣсколько музыкантовъ, сонливо играющихъ на своихъ дудочкахъ.

—

Картина исполнена въ техническомъ отношеніи превосходно, но съ особенностями колорита ея можетъ и не всякій быть согласенъ.

—

10-го ноября въ Петербургѣ отпраздновали довольно рѣдкій у насъ юбилей, именно семидесятипятилѣтіе *фортепіанной фабрики братьевъ Дидрихсъ*, которая оставалась все время въ рукахъ одной семьи и была источникомъ благосостоянія многочисленныхъ дѣтей ея основателя, начавшаго дѣло съ однимъ подмастерьемъ. Настоящіе владѣльцы фабрики, сыновья ея основателя, не только довели дѣло до очень обширныхъ размѣровъ, но придали своимъ издѣліямъ высокую степень совершенства. Это свидѣтельствуютъ не только серебряныя и золотыя медали, присужденныя братьямъ Дидрихсъ на различныхъ выставкахъ въ Россіи и за-границею, но и знаменательный тостъ одного почтеннаго гостя на празднествѣ. Онъ высказалъ, что покупалъ у гг. Дидрихсъ рояли какъ для себя, такъ и для многихъ своихъ иногородныхъ знакомыхъ, предоставляя выборъ инструментовъ самимъ продавцамъ, и во всѣхъ случаяхъ потребители были вполнѣ удовлетворены качествами доставленнаго товара. Нельзя не порадоваться упроченію дѣла, веденіе котораго даетъ поводъ къ подобнымъ лестнымъ отзывамъ.

—

Намъ сообщаютъ объ успѣхахъ бывшей примадонны русской оперы въ С.-Петербургѣ даровитой артистки П. Н. Веревкиной, поющей въ настоящее время въ Харьковѣ. П. Н. Веревкина выступала въ роляхъ: пажа (въ »Гугенотахъ«), Зибеля (въ »Фаустѣ«), Вани (въ »Жизни за царя«) и Ольги (въ »Евгеніи Онѣгинѣ«). По общимъ отзывамъ, успѣхъ артистки былъ рѣшительный и заслуженный, и она не замедлитъ сдѣлаться любимицею публики. Кромѣ того г-жа Веревкина еще вскорѣ выступитъ въ »Карменъ«, въ »Мазепѣ« и въ »Аидѣ« (въ роли Амнерисы).

—

Репетиція оперы »Манонъ« уже началась, и она появится на сценѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

—

Г. Карпелесъ (въ Гамбургѣ) издалъ новую біографію нѣмецкаго поэта Гейнриха Гейне, причемъ пользовался новѣйшими, еще мало извѣстными источниками.

—

Въ Москвѣ недавно образовался »музыкально-драматическій кружокъ«. Первый концертъ его состоялся 5-го ноября при большомъ стеченіи публики.

Концерты кружка пойдутъ подъ управленіемъ Ф. В. Фитценгагена, профессора московской консерваторіи. Программа вечера была довольно разнообразна: она состояла изъ нѣсколькихъ оркестровыхъ нумеровъ изъ классическаго репертуара и изъ салонныхъ пьесъ.

Оркестромъ любителей вполнѣ стройно исполнены были: симфонія (№ 2-й) — Бетховена, увертюра »Die Felsenmühle« — Рейсигера и струнная серенада — Чайковскаго.

Въ этомъ же концертѣ участвовала молодая, еще мало-опытная пѣвица г-жа Ферстеръ и піанистъ г. Бернеръ; послѣдній довольно порядочно сыгралъ двѣ послѣднія части F-мольнаго концерта Шопена.

Публика отнеслась вполнѣ сочувственно къ этому вечеру: передъ началомъ его г-ну Фитценгагену поднесена была дирижерская палочка.

—

Г-жа Ванъ-Зандтъ участвовала въ Москвѣ (3-го и 10-го ноября) въ двухъ благотворительныхъ концертовъ, устроенныхъ въ пользу кассы петербургскихъ музыкальныхъ художниковъ. Концерты принесли одни убытки; концертантка же, получившая за свое участіе 4.000 р., имѣла выдающійся успѣхъ. 18-го числа г-жа Ванъ-Зандтъ выступаетъ впервые на сценѣ театра г. Кроткова въ оперѣ »Лакмэ« соч. Делиба, которая въ Москвѣ еще ни разу не шла.

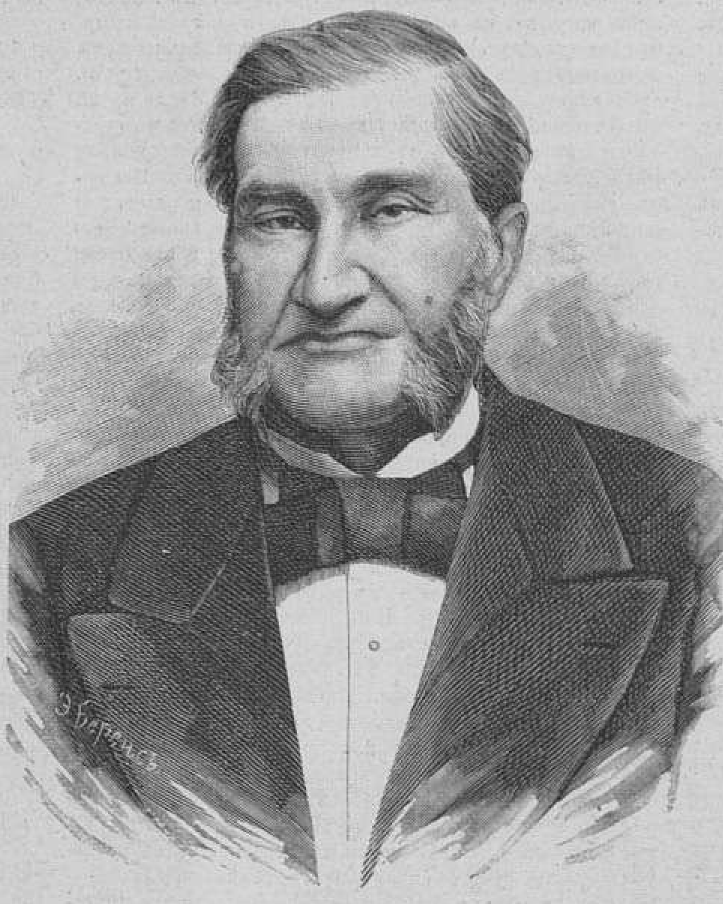
—

Одинъ изъ лучшихъ авторитетовъ въ области исторіи русскаго художества *Ю. Гассельблатъ* напечаталъ въ журналѣ »Russiche Revue« (годъ XIII, томы 2, 4 и годъ XIV, томы 3 и 4) »*Историческое изслѣдованіе объ императорской академіи художествъ*«. Авторъ нарисовалъ картину всей исторической жизни этого учрежденія, которое, существуя сто тридцать лѣтъ, до сихъ поръ было terra incognita не только для неспеціалистовъ въ искусствѣ, но и для нашихъ молодыхъ художниковъ. Подобно многимъ другимъ учрежденіямъ въ Россіи академія художества развилась не сама собою, не была проявленіемъ художественнаго чувства націи, но ее пришлось учредить для пробужденія художественнаго вкуса въ обществѣ, находившемся относительно своего развитія еще въ довольно первобытномъ положеніи. Изъ вышесказаннаго видно, что на долю нашей академіи выпала нелегкая задача: ей приходилось создавать искусство и одновременно дать ему необходимое поприще для своего развитія. Несмотря на это, учрежденіе поднялось (въ сравнительно короткій періодъ времени) до такого уровня, что наши русскіе художники могутъ смѣло соперничать со своими заграничными собратьями, которые получили художественное образованіе въ учрежденіяхъ съ вѣковой репутаціей и наиблестящими традиціями. Фактъ

этотъ имѣетъ значеніе не только съ патріотической точки зрѣнія, но и для исторіи искусствъ вообще. Ю. Гассельблатъ въ своихъ изслѣдованіяхъ заходитъ весьма далеко и касается эпохи, въ которую Русь получала изъ Византіи христіанство и художественный стиль. Несмотря на нѣмецкое вліяніе, которое постепенно давало себя чувствовать, русское искусство (за исключеніемъ архитектуры) еще долгое время находилось въ летаргическомъ снѣ. Попытки Петра Великаго, клонившіяся къ развитію изящныхъ искусствъ (отправка молодыхъ людей за-границу) не увѣнчались успѣхомъ: доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что проектъ Аврамова объ учрежденіи при академіи наукъ особаго отдѣленія для изящныхъ искусствъ не могъ быть осуществленъ, несмотря на ежегодную субсидію въ 7.000 руб., которую ассигновало-бы для этой цѣли правительство. Вышеупомянутый проектъ былъ приведенъ въ исполненіе гораздо позже, а именно въ царствованіе императрицы Екатерины I, но вновь учрежденное отдѣленіе изящныхъ искусствъ способствовало лишь развитію гравер나го искусства. Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны въ Петербургъ прибыли турецкіе художники, которые и поселились въ столицѣ; русская живопись развивалась мало-по-малу, но произведенія русскихъ художниковъ были довольно посредственны, такъ какъ артисты иностранцы, поселившіеся въ Россіи, вовсе не хотѣли создавать для себя конкуррентовъ. Наконецъ графъ Шуваловъ, основатель московскаго университета (1755, перваго въ Россіи) и одинъ изъ наиболѣе любившихъ свое отечество государственныхъ дѣятелей, представилъ проектъ учрежденія академіи художествъ, который былъ 7-го ноября 1757 года Высочайше утвержденъ. Семнадцать студентовъ московскаго университета и двадцать-два петербургскихъ уроженцевъ (по большой части изъ солдатскихъ дѣтей) были первыми воспитанниками академіи, открытой въ домѣ Мещерскаго и Ростиславскаго на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время возвышается ея грандіозное зданіе. Составъ преподавателей былъ набранъ изъ иностранцевъ (единственнымъ исключеніемъ явился учитель русскаго языка). Въ главахъ III и IV своего замѣчательнаго труда Ю. Гассельблатъ приводитъ много интересныхъ подробностей объ административномъ управленіи академіи, сообщаетъ біографическія свѣдѣнія и довольно пространно говоритъ о періодѣ управленія Бецкаго, который въ своихъ педагогическихъ принципахъ сильно увлекался (при немъ въ академію поступали дѣти 5—6-ти лѣтъ, которыя по неволѣ проходили 15-тилѣтній курсъ.)

Въ 1765 году началось сооруженіе новаго зданія академіи художествъ на берегу Невы по плану Кокоринова. Одновременно этому учрежденію были дарованы извѣстныя преимущества и августѣйшимъ покровителемъ его сталъ государь императоръ. Право на изученіе изящныхъ искусствъ было распространено также и на людей крѣпостнаго сословія. Преемникъ Бецкаго (довольно плохо управлявшаго академіей) былъ Мусинъ-Пушкинъ. Императрица Екатерина II создала для сословія художниковъ извѣстныя права и не придала національнаго характера искусству. Въ періодъ управленія графа Шуазель-Гуссье академія отчасти офранцузилась. Графъ Строгановъ (1800—1811 гг.) далъ академіи новый уставъ, ввелъ новыя реформы и увеличилъ годовой бюджетъ до 146.000 рублей. Война 1812 года неблагопріятнымъ образомъ повліяла на дѣла академіи. Денежный фондъ ея истощился, и это высшее учрежденіе было передано въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе дефицитъ его не уменьшался, и воспитанники оказывали весьма слабые успѣхи. Въ періодъ управленія Оленина (глава VII), продолжавшійся двадцать-шесть лѣтъ академія вслѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ процвѣла; такое процвѣтаніе ея продолжалось въ царствованіе императора Николая I и достигло наивысшей степени въ царствованіе императора Александра II. Въ царствованіе императора Николая I президентомъ академіи всегда состоялъ одинъ изъ членовъ августѣйшей семьи. Преемникомъ Оленина былъ герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій (1843—1852 г.). При императорѣ Николаѣ I для изящныхъ искусствъ было сдѣлано весьма многое; доказательствомъ этого служатъ грандіозные памятники, сооруженные въ эту эпоху, надъ которыми трудились знаменитые художники. Въ IX главѣ своего труда авторъ говоритъ о великомъ переворотѣ, совершившимся въ области искусства въ царствованіе Монарха-Освободителя, начиная съ освященія Исаакіевскаго собора и выставки извѣстной картины Иванова »Явленіе Христа народу«.

Въ царствованіе императора Александра II изящныя искусства получили болѣе національный характеръ. Преемникомъ великой княгини Маріи Николаевны былъ въ 1876 году великій князь Владиміръ Александровичъ, при которомъ учреждены отдѣленія для акварели, пейзажей, композиціи и декоративной живописи. Постановленіе о томъ, что для поступленія въ академію необходимъ аттестатъ зрѣлости (1881 г.) сразу подняло умственный уровень молодыхъ художниковъ; одновременно съ этимъ постановленіемъ въ академію былъ открытъ доступъ и женщинамъ. Академія художествъ сильно повліяла на развитіе обученія рисованью по всей имперіи. Была учреждена воскресная рисовальная школа, превратившаяся въ среднее учебное заведеніе. Заботы академіи коснулись и провинціальныхъ городовъ, гдѣ были открыты музеи и картинныя галлереи. Выставки значительно повліяли на процвѣтаніе изящныхъ искусствъ. Авторъ приходитъ къ заключенію, что наша академія художествъ въ настоящее время находится на высотѣ своего положенія и во всѣхъ отношеніяхъ можетъ соперничать съ вѣковыми художественными учрежденіями другихъ странъ. Было бы весьма желательно, чтобы трудъ Ю. Гассельблата вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ, которое, конечно, будетъ встрѣчено вполнѣ сочувственно всѣми тѣми, кому дороги интересы русскаго искусства.



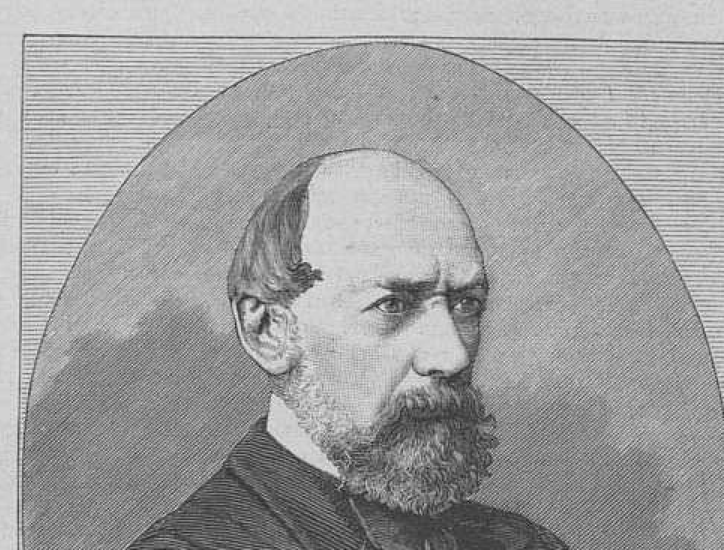
Н. В. Калачевъ † 25-го октября.

Новости наукъ и цивилизаціи.

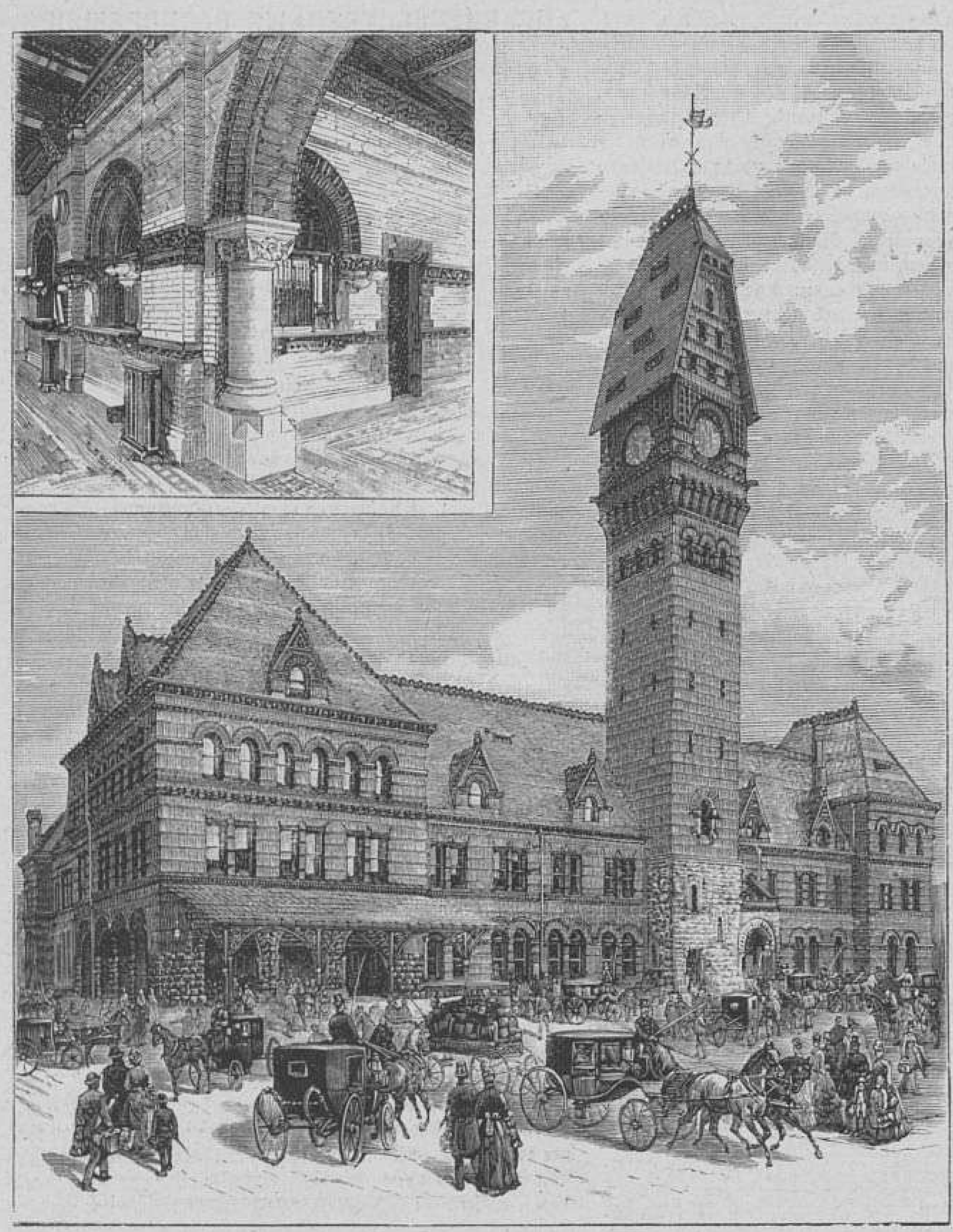
Строительное искусство.

Желѣзно-дорожная станція въ Чикаго. Нельзя сказать, чтобы въ Америкѣ станціи желѣзныхъ дорогъ отличались особенной красотой, поэтому, можетъ быть, по-

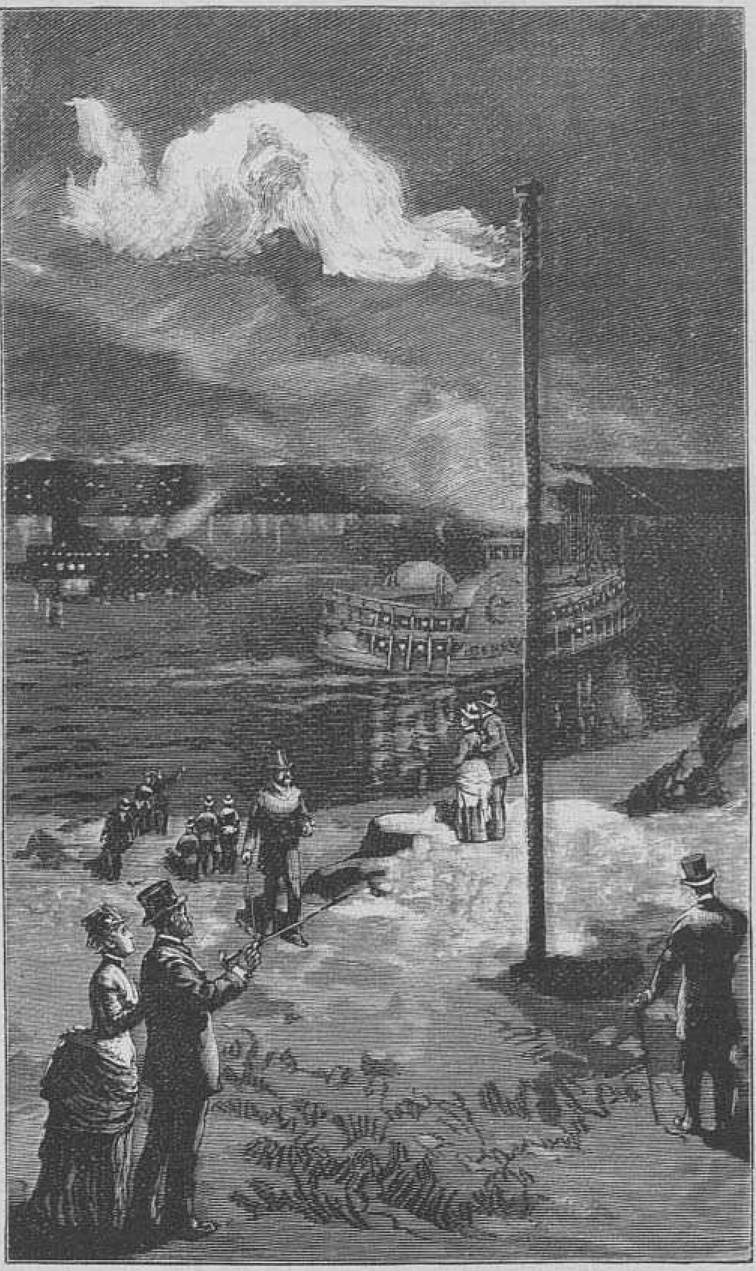
Х. А. Нордстремъ † 15-го октября.



А. И. Пальмъ † 10-го ноября.



Изъ-за океана. — Желѣзнодорожная станція въ Чикаго.



Эксплуатированіе подземнаго газа.

Изъ-за океана. — На кладбищѣ Новаго Орлеана въ день Всѣхъ Святыхъ.

кажется страннымъ, что архитекторъ новой станціи желѣзной дороги въ Чикаго счелъ своей обязанностью придать ей привлекательный видъ.

Дирборнская станція выстроена при перекрещиваніи четырехъ желѣзно-дорожныхъ линій. Это одна изъ самыхъ большихъ станцій въ Соединенныхъ Штатахъ, занимающая мѣста столько же, если еще не больше, сколько занимаетъ большое центральное депо въ Нью-Іоркѣ. Одна постройка, безъ стоимости мѣста, стоила около 450.000 д. Снаружи зданіе выложено филадельфійскимъ кирпичемъ и терракоттою. Нижній этажъ павильона и башни, какъ и фундаментъ, кругомъ выложены изъ камня.

Лицевая сторона станціи идетъ на 212 футовъ по улицѣ Полькъ, затѣмъ тянется назадъ по Третьей улицѣ на протяженіи 446 футовъ и по Четвертой улицѣ на протяженіи 186 футовъ. Таковъ объемъ зданія, выстроеннаго для удобствъ публики. Дворъ между двумя флигелями и далѣе пространство въ 600 футовъ прикрывается навѣсомъ, идущимъ отъ желѣзнодорожной линіи.

Самая замѣчательная часть зданія — башня находится почти напротивъ Дирборнской улицы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ улицей Полькъ. Башня вышиною въ 165 футовъ отдѣлана необыкновенно живописно и красиво; а вершина въ видѣ колпачка своеобразна и изящна.

Съ лѣвой стороны отъ башни находится общая пассажирская зала въ 44 фута длины и 60 футовъ ширины; справа же идетъ павильонъ, образующій уголъ зданія, гдѣ и красуется главный подъѣздъ станціи. Въ сѣни или подъѣздъ входятъ съ улицы Полькъ и съ Третьей улицы черезъ каменныя арки. Величина сѣней не менѣе 43 футовъ, за исключеніемъ кассы, гдѣ продаются билеты, и открытаго портика въ 15 квадратныхъ футовъ, откуда проходятъ въ дамскую комнату и на внутреннюю платформу.

По Третьей улицѣ идетъ дамская зала и другія дамскія комнаты, занимающія пространство въ 70 футовъ длины и 40 футовъ ширины. За этими комнатами футовъ на 300 по Третьей улицы тянется помѣщеніе для выдачи багажа, почтовое отдѣленіе и квартира начальника багажной станціи.

Направо отъ башни по улицѣ Полькъ идетъ другая общая пассажирская зала въ 40 квадр. футовъ, и уголъ улицы Полькъ и Четвертой улицы занятъ въ глубину на 84 фута и въ ширину на 25 ф. столовыми, а въ остальной части флигеля въ Четвертой улицѣ помѣщается отдѣленіе для пріема багажа.

Надъ угловымъ павильономъ по улицѣ Полькъ и по Третьей улицѣ и надъ угловымъ флигелемъ по улицѣ Полькъ и по Четвертой улицѣ до столовой возвышаются три этажа. Остальная же часть строенія состоитъ изъ двухъ этажей. Верхніе этажи заняты конторами по непосредственнымъ дѣламъ станціи и соединительныхъ путей.

Подъѣздъ станціи сложенъ изъ кирпича, а колонны портики и укрѣпленія арокъ изъ камня. Полъ изъ черепицы. Полы же въ первыхъ этажахъ дубовые, и стѣны обшиты деревомъ.

Общій видъ Дирборнской станціи и отдѣлка ея — удивительно хороши. Украшенія изъ терракотты и внутренняя отдѣлка изъ дерева и чугуна очень удачны какъ по матеріалу, такъ и по изяществу. Послѣднее въ особенности живо чувствуется во входномъ залѣ, въ дамской комнатѣ и въ столовой. Обыкновенно столовая и пассажирскій залъ обдаютъ пассажировъ какимъ-то холодомъ; эти же комнаты кажутся теплыми и гостепріимными, и громадный каминъ изъ терракотты манитъ всякаго къ себѣ.

Техника, политехника и механика.

Эксплуатированіе подземнаго газа въ Америкѣ. Исторію открытія и утилизаціи натуральнаго газа въ Питсбургѣ можно было бы назвать арабской сказкой, если бы она не была достовѣрнымъ фактомъ. Въ городѣ, гдѣ жители отъ дыма давно не видали клочка яснаго неба, стали ясны и чисты не только небо, но и дома, и улицы, и рабочіе. Теперь тамъ начинаютъ ужъ забывать грязь и пыль отъ каменнаго угля, и человѣкъ, не видѣвшій города нѣсколько лѣтъ, не узналъ бы его теперь. Печи отапливаются газомъ, не имѣющимъ ни малѣйшаго запаха и дыма. Всѣ заводы и фабрики приняли чистоплотный видъ. Натуральный газъ произвелъ въ Питсбургѣ не только переворотъ въ домашнемъ быту, но и въ общественной экономіи, сберегая ежегодно не менѣе ½ милліона долларовъ, затрачивавшихся на топливо, и изъ которыхъ значительная доля приходилась на освѣщеніе. Мануфактурное дѣло вступило въ новую эру. Многія упадавшія предпріятія снова возобновились и кромѣ того явились совершенно новыя. На всѣхъ фабрикахъ газъ изгналъ теперь каменный уголь. Только одна компанія естественнаго газа снабжаетъ 900 квартиръ, 66 стеклянныхъ заводовъ, 34 прокатныхъ завода и 50 другихъ фабрикъ. При отопленіи газомъ сберегается трудъ и топливо. Паровики, требовавшіе прежде сотни истопниковъ, дѣйствуютъ теперь при помощи только одного человѣка. Самыя зданія паровыхъ фабрикъ теперь измѣнились, стали гораздо красивѣе и чище и подвергаются меньшей опасности отъ пожаровъ. Натуральнаго газа всего болѣе добывается въ Муррайсвиллѣ, деревнѣ миль за двадцать отъ Питсбурга. Газъ былъ полученъ девять лѣтъ тому назадъ при добываніи нефти, и онъ горѣлъ на мѣстѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ. Затѣмъ отъ него провели трубы въ Питсбургъ, и тогда началась только утилизація этого дѣятеля. Ничтожная деревушка превратилась теперь въ богатую общину вслѣдствіе продажи этого драгоцѣннаго продукта. Земля, прежде ни во что не цѣнимая, продается за баснословныя деньги, если въ ней пробуравливаютъ газовые источники. Изъ-за владѣній этими землями споры въ деревнѣ доходили до кровопролитныхъ схватокъ. Другой значительный резервуаръ естественнаго газа находится въ той долинѣ, гдѣ стоитъ городъ Тарентумъ, за двадцать миль отъ Питсбурга. Тарентумъ не только густо населился, но сдѣлался крупнымъ мануфактурнымъ центромъ. Ночью долина съ этимъ городомъ представляетъ замѣчательное зрѣлище. Огненные столбы, не выдѣляющіе дыма, придаютъ мѣстности какой-то волшебный характеръ. Въ самомъ Питсбургѣ въ прошломъ году былъ вырытъ колодезь, выпустившій большую струю газа, что заставило предполагать существованіе большаго резервуара подъ всѣмъ городомъ. На пробураванье колодцевъ была потрачена масса денегъ. Но газъ истощился очень скоро и тѣмъ самымъ возбудилъ опасеніе, что и другіе источники тоже скоро прекратятся. Эксперты однакоже увѣряютъ, что газовые источники Муррайсвилля и Тарантума буквально неистощимы. Въ мѣстностяхъ съ нефтяными жилами попадаются тоже газовые источники, которые били въ продолженіи двадцати-пяти лѣтъ съ такой же силой, какъ въ самое первое время. Въ Бетлеровскомъ графствѣ есть источникъ, который въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ тратитъ такое количество жара, на какое потребовалось бы по 1.200 тоннъ угля въ день. Въ Америкѣ явилось предложеніе проложить трубы для проведенія газа въ Филадельфію и Нью-Іоркъ, но неизвѣстно, будетъ-ли предложеніе это приведено въ исполненіе. Примѣненіе газа къ мануфактурному дѣлу въ Питсбургѣ можно считать однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ открытій нынѣшняго столѣтія, не говоря уже о томъ, что оно увеличило мануфактурное богатство Пенсильваніи на милліоны долларовъ въ годъ.

Спортъ.

По подведеннымъ итогамъ теперь оказывается, что первыми свѣтилами скаковаго спорта, послѣ весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ скачекъ, оказался заводъ графа Красинскаго. Это и немудрено: графъ Красинскій, во-первыхъ, очень богатый человѣкъ, уже спортсмэнъ настоящій въ душѣ ничего не жалѣетъ уже много лѣтъ для всевозможнаго улучшенія своего завода и выдержки лошадей, а потому и пожинаетъ лавры не въ одной Россіи. Его скакунъ »Перкунъ« въ прошломъ году обскакалъ всѣхъ знаменитѣйшихъ скакуновъ на скачкахъ въ Англіи; предлагали за него баснословную цѣну, но графъ не продалъ свою славу, и Джонъ-Булю не совсѣмъ пріятно, что нашлась въ Россіи лошадь, превзошедшая лучшихъ англійскихъ скакуновъ. За графомъ Красинскимъ первое мѣсто взялъ съ бою нынѣ заводъ Кронеберга — то же изъ польскихъ лошадей. Другому польскому заводчику скаковыхъ лошадей, графу Потоцкому, въ нынѣшнемъ году не везло. Заводъ Грабовскаго держался довольно удачно, и его знаменитая »Финь-Мушъ« вышла достойною соперницею лучшихъ лошадей графа Красинскаго.

Государственный хрѣновскій заводъ, стоившій такъ дорого государственному коннозаводству, далъ нынѣшній сезонъ жалкихъ представителей, такъ-что слава его въ скаковомъ спортѣ очень померкла, и врядъ-ли тамъ вновь будутъ покупать лошадей для скачекъ. Заводъ графа Нирода, до сихъ поръ одинъ изъ лучшихъ, уступилъ первое мѣсто графу Красинскому. Знаменитый »Эолъ« графа Нирода, которому не было соперника въ Москвѣ, забитъ чуть-ли не окончательно. Заводъ бр. Иловайскихъ (на Дону) то же видимо теряетъ свою прежнюю славу, и, кажется, новые сонаслѣдники не прочь расторговаться заводомъ. Заводы князя и княгини Хилковыхъ, Масоловыхъ и Ильенковыхъ — этихъ истыхъ и правдивыхъ столповъ московскаго скаковаго общества, этихъ послѣднихъ изъ могиканъ чисто русскихъ спортсмэновъ — стали колебаться и уступать свои первыя мѣста новенькимъ скакунамъ-промышленникамъ.

Новыя открытія и изобрѣтенія.

Телефонія на далекое разстояніе. Извѣстно, что Фанъ Рейсельберге (Van Rysselberghe) изобрѣлъ систему, дозволяющую употреблять одинъ и тотъ же приводъ для телеграфіи совмѣстно съ телефоніей. Эта же задача рѣшена недавно — конечно, въ болѣе совершенномъ видѣ — двумя извѣстными электриками: французомъ Мэшъ (Maiche) и англичаниномъ Лэнгдонъ-Дэвисъ (Langdon-Davies). Послѣдній назвалъ свой приборъ фонофоромъ. Система Мэшъ испробована съ успѣхомъ на нѣсколькихъ линіяхъ недальняго разстоянія и заключается главнымъ образомъ въ особаго рода катушкѣ, спеціально приспособленной для этой цѣли. Ближайшія детали какъ той, такъ и другой системы пока неизвѣстны.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ сего 16-го ноября опредѣлилъ: на основаніи примѣчанія 1 къ ст. 79 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по прод. 1876 г., воспретить розничную продажу нумеровъ газеты »Минута«.

НЕВѢРНЫЙ ШАГЪ.

(Изъ записокъ больнаго человѣка.)

Не знаю, почему мнѣ вспоминается одинъ товарищъ по гимназіи. Онъ былъ поэтъ и всегда читалъ мнѣ свои произведенія. Я смѣялся надъ нимъ и критиковалъ. И вотъ не знаю, почему теперь я вспомнилъ о немъ, вспомнилъ одну его любимую фразу, и эта фраза не даетъ мнѣ покоя:

»Какое счастье и какія муки!« Да, какое было счастье и какія муки! шепчетъ мнѣ тайный голосъ, и сердце ноетъ и надрывается: невыносимая жажда, жажда любви и жизни, томитъ мою наболѣвшую грудь. Но, что-же дѣлать? Еще бороться, еще добиваться?.. О, я радъ бы еще бороться; у меня хватило бы и силы и воли, и силы разума; но къ чему теперь попытки?.. Не такъ-ли точно смѣлый лоцманъ плыветъ по морю, крѣпко и увѣренно держитъ свой парусъ; но напрасны его усилія: лодка стара и гнила, и вотъ еще нѣсколько ударовъ волны — она расколется и пойдетъ ко дну!..

Сегодня я вышелъ въ садъ, поглядѣлъ на его полуобнаженныя деревья, на узкія дорожки, усыпанныя желтыми листьями; поглядѣлъ на разстилавшуюся передо мною картину осени, — и неудержимымъ потокомъ хлынули въ мое сердце жгучія воспоминанія!..

»Твоя, на вѣкъ твоя«! шептала мнѣ она, довѣрчиво прижимаясь къ моей груди; глаза ея чудно горѣли, уста улыбались; вся она трепетала. Руки мои охватили ея гибкій станъ; я хотѣлъ что-то отвѣтить, но голосъ сорвался и замеръ подъ страстнымъ поцѣлуемъ... А вокругъ, казалось, дышала теплая, лѣтняя ночь. Воздухъ былъ напоенъ ароматомъ цвѣтовъ; длинныя тѣни скользили по дорожкамъ сада; внизу сверкала рѣчка, освѣщенная луннымъ сіяніемъ; вдалекѣ виднѣлись красные огоньки знакомой деревушки; а на небѣ мерцали миріады звѣздъ, и всѣ онѣ улыбались нашему счастью!..

Въ воздухѣ было покойно; только плавно, могучею волною неслись изъ дома чрезъ открытое окно торжественные звуки органа, заведеннаго дѣдушкой; эти звуки лились по саду и дрожа замирали подъ сводами старыхъ липъ. Мы невольно внимали имъ; говорить не хотѣлось: намъ было слишкомъ хорошо! А между тѣмъ, поджидая насъ, дѣдушка сидѣлъ въ креслѣ и, засыпая, слушалъ старинную пьесу; бабушка неслышно суетилась около стола, покрытаго деревенскими яствами; старый котъ дремалъ на печи; одинъ только самоваръ шумѣлъ и горячился. Но вотъ раздался зовъ, и веселый серебристый смѣхъ огласилъ комнату; дѣдушка встрепенулся, поглядѣлъ на насъ, и добрая улыбка озарила его широкое старческое лицо.

»Вотъ то-то молодежь«! говорили его глаза: »погодите еще немного, а тамъ увидимъ, что будетъ«!

Прошелъ тотъ день, прошли съ тѣхъ поръ года,— и что-же?.. Пусто теперь въ домѣ, темно, безпріютно; все умерло, ничего не осталось!

»Какое счастье и какія муки«! Зачѣмъ я такъ поступилъ? Зачѣмъ поторопился тогда написать это учтиво-холодное письмо, въ которомъ просилъ ее освободить меня отъ даннаго слова?.. Не лучше-ли было подождать?.. Прошла-бы навѣрно эта глупая внезапная страсть къ столичной красавицѣ; прошелъ бы и пылъ юноши, охваченнаго разгуломъ, и снова я вернулся бы къ дорогимъ мнѣ мѣстамъ; но прошлаго не воротишь!..

Въ отвѣтъ на мое письмо черезъ нѣсколько недѣль я получилъ отъ дѣдушки извѣщеніе о ея свадьбѣ. Дѣдушка писалъ, что онъ доволенъ, что устроилъ судьбу своей воспитанницы, что мужъ Нины сосѣдъ нашъ по имѣнію и человѣкъ порядочный; онъ звалъ меня къ себѣ въ деревню, жалуясь на нездоровье и одиночество.

Сердце во мнѣ сильно сжалось: меня поразило неожиданное извѣстіе о выходѣ ея замужъ. Въ этотъ мигъ я все забылъ: я помнилъ только эту женщину, только ея образъ рисовался передо мною, и старая любовь снова вспыхнула въ моемъ сердцѣ, какъ огонь изъ-подъ груды неостывшаго пепла.

»Такъ скоро, такъ неожиданно! И почему мнѣ раньше не сказали«? спрашивалъ я самого себя и не могъ дать отвѣта.

Я поспѣшилъ въ деревню. Дѣдушка лежалъ въ постели и былъ при смерти.

Увидѣвъ меня, онъ обрадовался и затѣмъ пе-

чально промолвилъ: »а я думалъ, что ты на ней женишься. Ну, да что объ этомъ говорить«!

Я не сталъ расспрашивать: мнѣ было тяжело.

Печальна была наша первая встрѣча. Она произошла въ день похоронъ дѣдушки. Церковь, гдѣ лежалъ покойникъ, была полна народа: сосѣди, знавшiе моего дѣдушку, прiѣхали отдать ему послѣднiй долгъ.

Шла панихида. Пламя отъ свѣчей, колеблемое сквознымъ вѣтромъ, освѣщало грустныя лица присутствующихъ. Бабушка стояла на колѣняхъ у гроба и рыдала. Я находился возлѣ нея и неподвижно глядѣлъ на гробъ. А между тѣмъ тайныя, нечистыя мысли волновали мой умъ: я думалъ о своей потерянной любви!

И вотъ я невольно обернулся назадъ и чуть не вскрикнулъ: Нина стояла тотчасъ за мною, опустивъ внизъ темныя рѣсницы, и усердно молилась; только по временамъ нервно вздрагивали ея плечи; траурное платье рѣзко выдѣляло матовую бѣлизну ея молодаго лица.

Въ это мгновенiе она была удивительно хороша. Глаза мои остановились на ней; она почувствовала на себѣ мой пристальный взглядъ и посмотрѣла; странный огонекъ вспыхнулъ на секунду въ ея взорѣ; но рѣсницы тотчасъ снова опустились, и она попрежнему стала усердно молиться; только лицо казалось еще блѣднѣе.

Я отвернулся отъ нея и взглянулъ на дѣдушку. Его мертвое лицо, казалось, выражало нѣмой упрекъ и будто говорило: »оставь ее въ покоѣ! Что худаго она сдѣлала тебѣ? Не возмущай и моего мира«.

Панихида кончилась. Всѣ вышли на воздухъ и вздохнули полною грудью. Былъ майскiй день. Солнце ярко свѣтило и грѣло пробудившуюся отъ сна землю. Голубое небо манило своею необъятною далью. Молодая травка едва пробивалась на растаявшей почвѣ и веселила взоры. Только вырытая около церкви могила нарушала общую гармонiю. Вотъ опустили гробъ и яму засыпали землею. Всѣ стали расходиться. Незамѣтно я очутился возлѣ Нины: наши взгляды встрѣтились, и мы протянули другъ другу руки. Ея мужъ въ это время стоялъ въ отдаленiи и хмуро глядѣлъ на насъ. Его неуклюжая фигура была немного смѣшна; онъ видимо поджидалъ насъ къ себѣ, не рѣшаясь подойти къ намъ и нарушить разговоръ.

Мы обмѣнялись нѣсколькими пустыми фразами. Нина казалась спокойною и только однажды внезапно покраснѣла, когда я замѣтилъ, что смерть дѣдушки для нея большой ударъ, въ особенности теперь, въ ея медовый мѣсяцъ. Слезы навернулись на ея глаза. Мнѣ стало ее жаль.

— Я хотѣлъ бы разстаться съ вами, какъ братъ съ сестрой. Богъ знаетъ, придется-ли снова встрѣтиться. Простите мнѣ, Нина! проговорилъ я шепотомъ.

Она вдругъ затрепетала.

— Зачѣмъ вы это говорите? Что вы хотите сдѣлать?.. Ахъ, Боже, неужели вы не понимаете меня? Я все та-же, какъ прежде: твоя, навѣкъ твоя!..

Она закрыла лицо руками; грудь ея волновалась. Я стоялъ въ оцѣпенѣнiи: мнѣ было и больно, и сладко.

Въ это время подошелъ мужъ Нины и усадилъ ее въ коляску.

Прощаясь со мною, онъ пригласилъ меня къ себѣ. Когда лошади тронулись, Нина кивнула мнѣ на прощанье головой; уста ея улыбались; глаза любовно горѣли... А возлѣ нея громоздилась неуклюжая фигура мужа...

»Какое счастье и какiя муки«!

Я остался въ деревнѣ. Глупецъ, я думалъ, что скоро забуду ее, что стану ей братомъ; а тамъ наступитъ новая жизнь, придутъ новыя радости и новыя печали.

Но время шло, а страсть все разгоралась. А тутъ какъ нарочно мужъ Нины довѣрчиво глядѣлъ на меня и часто оставлялъ насъ наединѣ, считая меня братомъ. Краска стыда готова вспыхнуть на моемъ лицѣ!

О, какъ ясно рисуется передо мною тотъ вечеръ: вотъ мы ѣдемъ верхомъ по лѣсной дорогѣ; яркiе лучи солнца косо проникаютъ сквозь чащу деревьевъ и разливаются золотомъ по отцвѣтающей листвѣ; воздухъ свѣжѣетъ; птички постепенно смолкаютъ; только кузнечики громко звенятъ въ высокой травѣ. Вороной красивый конь горячится подъ ея сѣдломъ и грызетъ удила. Я ѣду рядомъ, весь погруженный въ мечтанiе.

— Мы одни! шепчетъ она и нагибается въ мою сторону.

Моя рука схватываетъ ея талiю, и губы прижимаются къ щекѣ.

— Не правда-ли, мы будемъ счастливы? слышится опять нѣжный голосъ: ты любишь меня какъ прежде, ты снова мой! Какое дѣло намъ до другихъ, до ихъ злобы и любви; пусть говорятъ, что хотятъ, а мы будемъ жить для себя, наслаждаться своимъ счастьемъ, и никто намъ не помѣшаетъ! Пока есть молодость и сила — пользуйся жизнью, не оставляй ничего: послѣ жалѣть станешь! Къ чему доброе имя, къ чему спокойная старость, когда жизнь будетъ разбита, когда не извѣдаешь счастья?.. Неправда-ли, мой милый?..

Я хочу что-то замѣтить, но она не слушаетъ меня, ударяетъ хлыстомъ по лошади и несется впередъ бѣшенымъ карьеромъ. Я слѣдую за нею.

Вотъ и домъ. Нина осадила своего коня; лицо ея горитъ, глаза радостно блестятъ, грудь порывисто волнуется; что-то чудное, полное страсти и свободы выражается въ ея чертахъ; она звонко смѣется на замѣчанiя окружающихъ, улыбается на шутки мужа, вызывающе поглядываетъ на меня.

Вотъ мужъ Нины подходитъ ко мнѣ, жметъ мнѣ крѣпко руку, благодаритъ за мою любезность къ его женѣ, за то, что я согласился провожать ее на прогулку, и проситъ остаться у нихъ ночевать. Его доброе лицо сiяетъ довольствомъ: ему больше ничего не надо!

Сердце мое больно сжимается: неужели я рѣшусь обмануть этого человѣка — онъ такъ по-дѣтски довѣрчивъ?.. А между тѣмъ она обдаетъ меня своимъ горячимъ взглядомъ, сулитъ мнѣ всѣ радости... Что дѣлать?

»Какое счастье и какiя муки!«

Скорѣе прочь отсюда! Туда, въ этотъ шумный городъ, гдѣ въ вихрѣ удовольствiй и пошлыхъ наслажденiй можетъ заглохнуть всякая мысль, всякое сильное чувство! Тамъ забудешь все, тамъ найдешь успокоенiе!..

И вотъ я уѣхалъ въ столицу и снова предался разгулу: сердце ныло, накипало въ немъ горечь, а сидѣть одному тяжело.

Эхъ, если-бъ можно было порвать тѣ цѣпи, что жмутъ и давятъ человѣка! Но эти цѣпи онъ самъ ковалъ вѣками, онъ самъ надѣлъ ихъ на себя, — и горе тому, кто рѣшится порвать ихъ: клеймо позора ляжетъ на немъ неизгладимо!..

Всѣ говорятъ — есть въ мiрѣ справедливость; но развѣ это справедливо, когда за одинъ невѣрный шагъ слѣдуетъ такое наказанiе? Положимъ, я поступилъ неблагоразумно, положимъ, она поспѣшила съ отчаянiя выйти замужъ за нелюбимаго человѣка, — но все-таки, неужели нѣтъ возврата, и вся жизнь должна быть разбита?.. Намъ говорятъ: а честь? а нравственность?.. Какое дѣло намъ до этихъ пустыхъ звуковъ, когда предстоятъ одни скорби и сожалѣнiя, когда лучъ счастья не будетъ сiять надъ тобою! Да, она была права, когда говорила мнѣ это!..

Вотъ прошла моя бурная молодость, вотъ, разбитый и больной, я доживаю свой короткiй вѣкъ, а испыталъ-ли чистое счастье, зналъ-ли свѣтлыя минуты?

Тамъ, въ этой столицѣ, я думалъ забыть любимыя черты; тамъ я растратилъ жизнь безплодно, но не нашелъ забвенiя: жадно внималъ каждой вѣсти о ней и не разъ порывался вернуться въ деревню, но роковыя цѣпи сдерживали желанiя.

И вотъ дошла до меня вѣсть, что Нина уѣхала съ мужемъ за-границу. Бабушка писала, что мужъ Нины, видя ее послѣднее время скучною, предложилъ прокатиться по Европѣ. Они уѣхали вмѣстѣ, но прошелъ годъ, и онъ вернулся на родину одинъ: она бросила его! Онъ заперся у себя въ деревнѣ, писала бабушка, и никому не показывается. Отъ Нины же не получали писемъ; только извѣстно было, что она познакомилась съ какимъ-то русскимъ и живетъ въ Парижѣ.

Прошелъ еще годъ, и я встрѣтился съ нею въ Петербургѣ. Это было зимою на костюмированномъ балу. Усталый, я стоялъ въ сторонѣ, у колонны, и безцѣльно глядѣлъ на двигающуюся массу роскошныхъ туалетовъ. Меня томила скука, я собирался уже идти домой, какъ вдругъ услышалъ позади себя знакомый голосъ; сердце во мнѣ сильно забилось, я обернулся въ ту сторону и увидѣлъ Нину. Одѣтая въ роскошное платье, она шла, опираясь на руку незнакомаго мужчины.

Лицо ея было все также прекрасно: тѣ-же чудные глаза, та-же матовая бѣлизна кожи; только около рта появилась новая складка — выраженiе горечи и недовольства.

Первое время я хотѣлъ подойти къ ней, но остановился, не желая выдать своего волненiя.

Вотъ они прошли мимо меня и повернули обратно. Еще минута — и наши глаза встрѣтились: какъ будто пораженная страхомъ, Нина внезапно замолкла и вся покраснѣла; затѣмъ быстро обернулась къ своему спутнику и проговорила неровнымъ голосомъ:

— Уйдемъ скорѣе отсюда — мнѣ душно!..

Не успѣлъ я опомниться, какъ они скрылись за дверью. Я поспѣшилъ за ними, надѣлъ шубу и вышелъ на крыльцо.

Была морозная ночь. Небо было усыпано звѣздами. Свѣтъ отъ каретныхъ фонарей освѣщалъ площадь. Передъ подъѣздомъ стояла тройка, и я видѣлъ, какъ они усаживались въ сани; но было поздно!..

— Пошелъ, раздался мужской голосъ; затѣмъ кто-то засмѣялся, ямщикъ крикнулъ, пристяжныя взвились, подымая снѣжную пыль, и тройка изчезла изъ глазъ.

Съ тѣхъ поръ я больше не видалъ Нины. Я хотѣлъ было отыскать ее, но получилъ записку, гдѣ она, выражая надежду на мое благородство, проситъ оставить ее въ покоѣ.

Опять это благородство, опять эта честь! Какая злая насмѣшка!

Больной, я покинулъ столицу.

Родная деревня немного успокоила меня: здѣсь я вижу знакомыя мѣста, вдыхаю свѣжiй воздухъ полей и, хотя чувствую, что жить мнѣ не долго, но сердце не такъ ноетъ, какъ въ городѣ.

И мнѣ пора отдохнуть, пора все позабыть!.. Вотъ уже вечеръ. Мнѣ видны въ окно деревья, освѣщенныя прощальными лучами солнца; вотъ эти лучи подымаются выше и выше; внизу сгущается сумракъ и наполняетъ аллеи сада; скоро начнется послѣднiй отблескъ зари, и наступитъ темная, молчаливая ночь... Эхъ, кабы уснуть и ни о чемъ не думать, а то опять эти воспоминанiя!..

»Какое счастье и какiя муки!«

А. Шумейко.

Новѣйшiя Извѣстiя.

Бѣлградъ, 1-го декабря (29-го ноября). Главная квартира сербской армiи переводится изъ Ниша въ Алексинацъ, куда вчера выѣхалъ Гарашанинъ, вызванный телеграммой короля. Въ военныхъ сферахъ не сомнѣваются, что миръ не будетъ заключенъ, и что военныя дѣйствiя будутъ возобновлены не далѣе, какъ на будущей недѣлѣ.

Несмотря на заключенiе перемирiя, генералъ Лешанинъ продолжаетъ бомбардировать Виддинъ. Это объясняется тѣмъ, что онъ не успѣлъ еще получить приказанiя о прiостановкѣ военныхъ дѣйствiй, хотя находятся люди, которые высказываютъ предположенiе, что доставка приказанiя умышленно была задержана, въ надеждѣ на то, что корпусу генерала Лешанина удастся овладѣть Виддиномъ.

Партiя Гарашанина употребляетъ всѣ усилiя, чтобы добиться продолженiя войны. Этимъ объясняются разсылаемыя во всѣ концы свѣта телеграммы о томъ, будто-бы сербы обнаруживаютъ въ высшей степени воинственное настроенiе.

Константинополь, 30-го (18-го) ноября. Порта издала прокламацiю, приглашающую населенiе и власти Румелiи опомниться отъ заблужденiя, въ которое они были введены лицами, преслѣдующими свои личныя цѣли, и вернуться къ повиновенiю. Султанъ увѣряетъ румелiйцевъ въ своемъ благоволенiи и обѣщаетъ объявить всеобщую амнистiю.

Константинополь, 1-го декабря (29-го ноября). (Телеграмма »Агентства Рейтера«.) По слухамъ, оттоманскiй коммиссаръ въ восточной Румелiи Джевдетъ-паша отправится къ мѣсту своего назначенiя немедленно по возвращенiи Лебибъ-эффенди и Гадбанъ-эффенди, которые выѣхали въ понедѣльникъ въ восточную Румелiю съ прокламацiею объ амнистiи.

Внутреннiя Извѣстiя.

С.-Петербургъ, 19-го ноября. По военному вѣдомству 18-го ноября послѣдовалъ слѣдующiй Высочайшiй приказъ: Государь Императоръ, обращая особое вниманiе на извѣстiя съ театра военныхъ дѣйствiй на Балканскомъ полуостровѣ, съ удовольствiемъ изволилъ усмотрѣть блестящiе результаты добросовѣстной и полезной работы русскихъ офицеровъ, которымъ ввѣрено было сформированiе, воспитанiе и обученiе войскъ Болгарiи и восточной Румелiи. Глубоко опечаленный братоубiйственною войною между славянскими народами, Государь Императоръ находитъ однакоже отвагу, самоотверженiе, выносливость и уваженiе къ порядку, обнаруженныя болгарскими и румелiйскими войсками, — достойными высокой похвалы. Съ удовольствiемъ убѣдившись въ разумной и самоотверженной дѣятельности русскихъ офицеровъ, съумѣвшихъ привить молодымъ войскамъ надлежащiя воинскiя качества и доблестный воинскiй духъ, Его Величество объявляетъ свою Высочайшую благодарность бывшему военному министру княжества Болгарскаго генеральнаго штаба генералъмаiору князю Кантакузину и монаршее благоволенiе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ въ болгарскихъ и румелiйскихъ войскахъ.

Серахсъ, 16-го ноября. Коммиссiи, русская и англiйская, выступили 14-го ноября въ Хоузъ-Ханъ чрезъ Адъ-Рабатъ, Ислимъ и Чемень-Ибидъ. Коммиссiи будутъ въ пути около шести дней. Во время совмѣстнаго движенiя коммиссiй изъ Зюльфагара въ Хоузъ-Ханъ будутъ поставлены на этомъ пространствѣ пограничные знаки. Часть англiйской коммиссiи и конвоя, оставшаяся въ Касанѣ за уменьшенiемъ, по соглашенiю ихъ состава, дней десять тому назадъ отправилась обратно въ Индiю. Въ числѣ англiйскихъ офицеровъ, возвращающихся въ Индiю, находится политическiй агентъ Индiи, мистеръ Меркъ, который, по исполненiи возложенныхъ на него порученiй, возвратится обратно въ коммиссiи примѣрно чрезъ два мѣсяца. 12-го ноября въ Зюльфагарѣ было 7° мороза.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Крѣпость Мурадина въ горахъ Альбаніи. Рисунокъ проф. Ф. Звежина.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 880.] 23-го ноября 1885 года. [Томъ XXXIV. № 22.

ИГРЫ И ЗАБАВЫ.

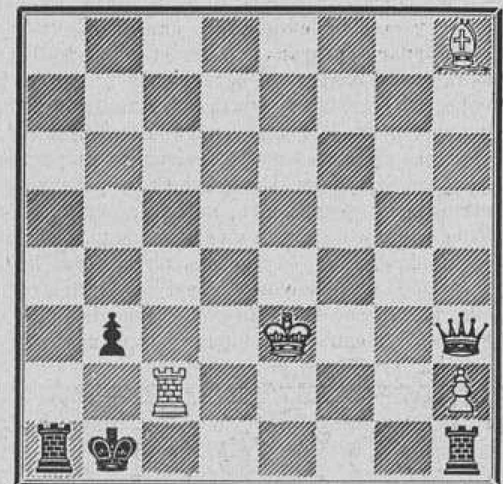
ШАХМАТЫ.

Подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

ЗАДАЧА № 844.

L. Noack (въ Бреславлѣ).

Черные.



Бѣлые.

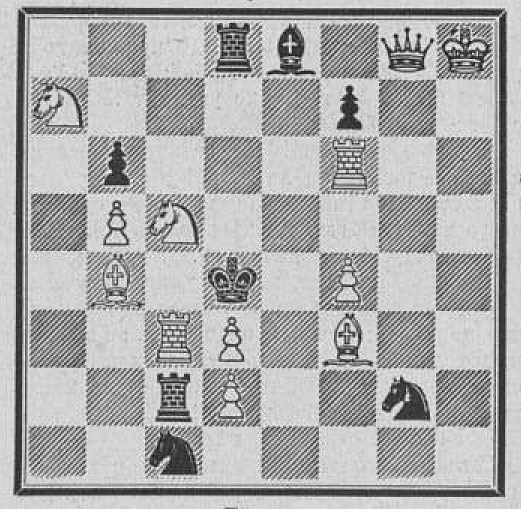
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 845.

Jonsson.

Первый призъ въ конкурсѣ задачъ журнала »Jamaica tri Gleaner«.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 683.

Играна въ Лондонѣ въ Simpson's Divan'ѣ, 26-го мая 1885 году.

Гамбитъ Стейница.

	R. Steel. Бѣлые.	J. Mason. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	14.	К c3—d5	К f6 : d5
2.	f2—f4	e5 : f4	15.	e4 : d5	К d5—b4†
3.	К b1—c3	К d8—c6	16.	Кр d3—c4	c7—c5
4.	d2—d4	Ф d8—h4†	17	d4 : c5	d6 : c5
5.	Кр e1—e2	d7—d6	18.	С e3 : c5*c*)	b7—b5†
6.	К g1—f3	С c8—g4	19.	Кр c4 : b4	a7—a5†
7.	С c1 : f4	g7—g5*a*)	20.	Кр b4 : b5	Ф e7—b7†
8.	С f4—e3	С g4 : f3†	21.	Кр b5—a4*d*)	Ф b7—d7†
9.	Кр e2 : f3*b*)	g5—g4†	22.	Кр a4—a3	Ф d7—b5
10.	Кр f3—e2	С f8—g7	23.	Ф d1—e1†	Кр e8—d7
11.	Кр e2—d3	h7—h5	24.	Ф e1—e7†	Кр d7—c8
12.	g2—g3	Ф h4—e7	25.	b2—b3*e*)	С g7—c3!
13.	С f1—g2	К g8—f6		Бѣлые сдались *f*).	

Примѣчанія къ партіи.

a) Обыкновенное продолженіе здѣсь 7. С g4 : f3†; 8. g2 : f3, Ф h4—f4†; 9. К c3—d5, Ф f4—h4; 10. К d5 : c7†; Кр e8—d8 11. К c7 : a8, Кр d8—c8; за ладью и пѣшку у черныхъ двѣ фигуры.

b) Не лучше ли было взять пѣшкой?

c) На 18. Л h1—e1 черные тоже отвѣтили бы b7—b5†.

d) Если 20. Кр b5—c4, то черные даютъ матъ въ 4 хода.

e) Ошибка. Бѣлые могли бы продлить партію, играя Л a1—b1 или c2—c3. Впрочемъ бѣлые едва-ли могли спасти партію послѣ 25... С g7—f8; 26. Ф e7 : f8 Л h8 : f8: 27. С c5 : f8, Кр c8—d7 и черные должны выиграть слона.

f) Черные угрожаютъ матомъ въ два хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 876).

836. (Изъ конкурса задачъ »Chess Monthly«) 1. К e1—g2, Кр e4—f3; 2. К g2—h4†, Кр f3—g3; 3. Ф d2—h2 ×. (*Вар. a*) 1... К g4—∞; 2. Ф d2—e3†, Кр e4—d5; 3. К g2—f4 ×. (*Вар. b*) 1... d6—d5; 2. Ф d2—c3, ∞; 3. Ф ×. Рѣшили: Ф. Табуринъ, К. Бубновъ (Петербургъ), шахматный кружокъ на Поварской (Москва), Н. Терещенко (Глушково), I. Мехержинскій (ст. Раздѣльная), А. Бетулинъ (Тверь), С. Добрынинъ (Орелъ).

837. (Изъ конкурса задачъ »Chess Monthly«) 1. Ф d2—h2!, Кр e5—f4†; 2. Л g3—c3 ×. (*Вар a*) 1.. ∞; 2. Ф, Л или К ×. Рѣшили: тѣ-же лица, Н. Политковской (Петербургъ), Н. Мировичъ (Люблинъ).

ОТВѢТЫ.

Петербургъ: В. С—ву. Въ № 877 »Всем. Илл.« было указано, что задача ваша не рѣшается въ виду отвѣта черныхъ d4—d3 (подразумѣвается ходъ пѣшкой). Вы признаете этотъ ходъ невозможнымъ, потому что на d4 стоитъ слонъ черныхъ, поясняя при этомъ, что онъ не можетъ дѣлать такого хода, какъ тура или ферзь. Посовѣтуемъ оставлять точныя копіи съ задачъ, а присылать ихъ обязательно въ діаграммахъ. У васъ и ошибки быть не могло: у черныхъ два слона уже есть—на e4 и f6.

Майкопъ. М. Пр—ву. Первый ходъ рѣшенія зад. 836 дѣйствительно 1. К e1—g2, но варіанты не вѣрны. Ошибочно полагаете, что она имѣетъ другое рѣшеніе (а не варіантъ) 1. К e1—d3. Въ задачѣ должно быть только одно рѣшеніе, а варіантовъ можетъ быть нѣсколько, чрезъ это увеличивается достоинство ея. Также зад. 837 имѣетъ одно только указанное рѣшеніе.

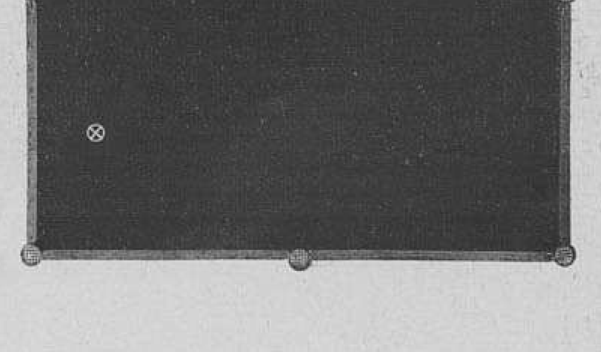
NB. *Составителей задачъ* просимъ присылать задачи въ діаграммахъ, во избѣжаніи неясностей и ошибокъ, которыя *постоянно* встрѣчаются въ описательномъ обозначеніи, съ приложеніемъ подробныхъ рѣшеній; въ противномъ случаѣ задачи не будутъ разсматриваемы.

БИЛЬЯРДЪ.

ЗАДАЧА № 1.

(Безъ удара.)

Извѣстно, что при центральномъ ударѣ уголъ паденія равенъ углу отраженія, а также, что съ возрастаніемъ числа отраженій отъ бортовъ увеличивается и вѣроятность паденія шара въ одну изъ лузъ. Опредѣлить частный случай, при которомъ шаръ *никогда* не попадетъ въ лузу, хотя бы отраженія продолжались до безконечности.

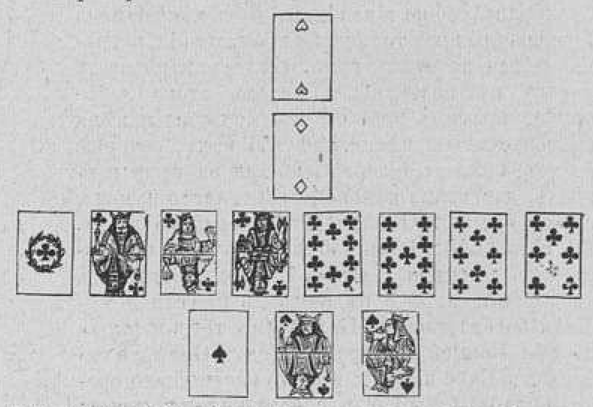


КАРТЫ.

ЗАДАЧА № 46.

ВИНТЪ.

№ 1 сдавалъ и объявилъ черви, пасъ, безъ козырей. Его партнеръ № 3 имѣетъ:

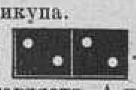


и говоритъ: четыре трефы, пять пикъ, большой шлемъ безъ козырей и остается безъ семи. Какъ расположены карты у прочихъ игроковъ?

ДОМИНО.

ЗАДАЧА № 1.

Два игрока, А и В, имѣютъ по двѣнадцати камней. Четыре камня остаются закрытыми. Игра производится безъ прикупа.

А начинаетъ съ . В приставляетъ, А приставляетъ, В приставляетъ, А приставляетъ, В пасуетъ. А приставляетъ еще пять камней, а затѣмъ также пасуетъ, имѣя еще слѣдующіе четыре камня:

Сумма очковъ на оставшихся у В послѣ сдачи десяти камней = 90. Сумма очковъ на четырехъ камняхъ, лежащихъ въ талонѣ = 18. Сумма очковъ приставленныхъ десяти камней = 32.

Какіе четыре камня лежатъ въ талонѣ? Какіе камни приставилъ В?

АРИѲМЕТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ.

ЗАДАЧА № 1.

27	27	27	27	27	27
27	65	65	65	65	27
27	65	43	43	65	27
27	65	43	43	65	27
27	65	65	65	65	27
27	27	27	27	27	27

Изъ 36-ти двузначныхъ чиселъ этой фигуры слѣдуетъ зачеркнуть десять чиселъ такъ, чтобы сумма оставшихся чиселъ=1.000. Каждое изъ повторяющихся въ фигурѣ трехъ чиселъ 27, 65 и 43 должно быть зачеркнуто по крайней мѣрѣ одинъ разъ, но должно и остаться не зачеркнутымъ также по крайней мѣрѣ одинъ разъ. Сколько разъ нужно будетъ зачеркнуть число 27, число 65 и число 43?

ЛАБИРИНТЫ.

Всѣмъ извѣстны чудные лабиринты, о которыхъ разсказываютъ древніе авторы. Въ Египтѣ существовалъ — по описанію Геродота — лабиринтъ въ три тысячи келій; на островѣ Критѣ афинскій тех

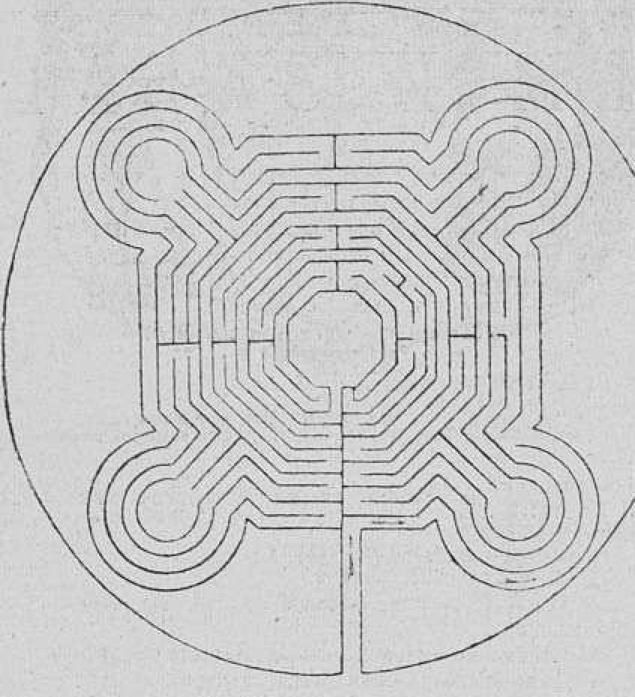
никъ Дедалъ построилъ по приказанiю короля Миноса лабиринтъ, состоявшiй изъ множества подземныхъ ходовъ и служившiй мудрому правителю государственною тюрьмою. Самъ строитель этого лабиринта былъ заключенъ туда: спустя нѣсколько времени не менѣе славный Минотавръ жилъ въ этихъ запутанныхъ подземныхъ ходахъ. Навѣрное и Тезей не избѣгнулъ бы заключенiя въ этомъ лабиринтѣ, если бы Арiаднѣ не пришла въ голову остроумная мысль дать ему съ собою на дорогу клубокъ нитокъ. Въ Iерусалимѣ былъ также (хотя и не особенно остроумно задуманный) лабиринтъ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что крестоносцы, которыхъ видимо поразило это сооруженiе, поторопились возвести такое же сооруженiе на своей родинѣ и приспособить его къ своимъ цѣлямъ. Лабиринтъ служилъ теперь уже не для заключенiя государственныхъ преступниковъ и чудовищъ, какъ это было въ древности, но для того, чтобы показывать благочестивымъ кающимся наглядно, какъ труденъ путь къ достиженiю вѣчнаго блаженства. Архiепископъ Альберикъ фонъ-Гумбертъ первый подалъ добрый примѣръ и построилъ въ первой половинѣ XIII столѣтiя въ Реймскомъ соборѣ лабиринтъ, который олицетворялъ собою жизненный путь христiанина и разнообразные тормазы и препятствiя, встрѣчающiяся на этомъ пути. Пилигримы искали дорогу въ подземныхъ ходахъ этого лабиринта, причемъ они читали молитвы и пѣли благочестивыя пѣсни. Тѣ изъ нихъ, которые не устрашались встрѣчающихся на пути преградъ, достигали наконецъ срединнаго пункта, гдѣ стояла святая икона изъ синеватаго камня. Къ сожалѣнiю, Реймскiй лабиринтъ былъ разрушенъ до основанiя въ 1779 году, такъ какъ ребятишки играли въ немъ въ прятки и мѣшали богослуженiю. Напротивъ того, церковь во имя Божiей Матери въ Сентъ-Омерѣ и соборъ въ Байѣ имѣютъ еще до настоящаго времени лабиринты. Мы представляемъ планы двухъ этихъ лабиринтовъ нашимъ читателямъ. Можетъ быть, у нѣкоторыхъ изъ нихъ найдется терпѣнiе, необходимое для того, чтобы, вооружившись карандашомъ, пробраться чрезъ эти запутанные ходы.

Генеалогiя и геральдика.

Князья Чингисы.

(Родъ существующiй.)

Киргизскiй ханъ Абдулъ-Хаиръ въ 1717 году принялъ русское подданство, а въ 1748 г. умеръ, оставивъ трехъ сыновей: Нуръ-Али-хана, Эйръ-Алихана и Айчувака. Нуръ-Али-ханъ правилъ при Елизаветѣ и Екатеринѣ II, † 1790 года, оставивъ трехъ же сыновей: Ишима, Букея и Шигая. По смерти Нуръ-Али-хана правилъ старшiй сынъ его Ишимъ до смерти своей въ 1797 году, а потомъ младшiй братъ Нуръ-Али — Айчувакъ до 1800 года, когда управленiе возложено на Букея-хана, 1-го мая 1812 года получившаго утвердительную на достоинство хана грамату русскаго правительства. Въ граматѣ между прочимъ говорится: »за благо разсудили мы, удовлетворяя общему желанiю киргизъкайсацкой Меньшой Орды султановъ, беевъ, старшинъ, тархановъ и народа, учредить въ оной Ордѣ по добровольному ихъ избранiю и нареченiю двухъ хановъ: одного надъ киргизъ-кайсаками, кочующими въ Зауральскихъ степяхъ и принадлежащими къ Уральской линiи, какъ и среди степей Астраханскихъ, и другаго—для управленiя той же Орды киргизами, располагающимися кочевьемъ отъ Верхней линiи Оренбургской до рѣки Сыръ-Дарьи и по всему пространству степей до Хивы и Бухары. А какъ султаны Астраханской страны нарекли хана Букея, то въ уваженiе добровольнаго избранiя, мы, великiй государь, въ оказанiе ему нашего монаршаго удовольствiя удостоили утвердить въ этой должности и повелѣли дать установленные знаки его достоинства«. Знаки эти: сабля съ ножнами, соболья шуба и шапка изъ чернобурой лисицы. Утвержденный ханъ Букей † 1825 г., оставивъ трехъ же сыновей — гиреевъ: Джангера (12-ти лѣтъ), Адиля и Менгли (еще моложе). Поэтому до совершеннолѣтiя Джангера правилъ Ордою дядя его, братъ Букея, Шигай, а 22-го iюня 1823 года, съ исполненiемъ 20-ти лѣтъ Джангеру, его правительство утвердило въ достоинствѣ хана граматою и передачею подарковъ. Джангеръ, имѣя чинъ генералъ-маiора русской службы, † 42-хъ лѣтъ, 11-го августа 1845 года, на лѣтней кочевкѣ при рѣкѣ Торгунѣ, въ предѣлахъ Саратовской губернiи, оставивъ отъ брака съ дочерью оренбургскаго муфтiя двухъ дочерей: Ходжу и Зюлейку (за полковникомъ Тевкелехымъ) и сыновей — Гиреевъ-Чингисовъ: Сагиба, Ибрагима, Ахмета и Губодула. Сагибъ-гирей, камеръ-пажъ, еще 25-го iюня 1847 года возведенъ въ достоинство хана, а черезъ два года (1849 г.) мѣсто хана занялъ второй братъ умершаго, ханъ Ибрагимъ (23-го февраля 1853 года), изъ корнетовъ лейбъ-гвардiи гусарскаго полка. Младшiй братъ Ибрагима (третiй) султанъ Ахметъ-гирей Чингисъ, полковникъ русской службы (выпущенный изъ пажескаго корпуса 1852 г.), род. 1834 г., въ 1870 году, 30-го августа, возведенъ въ княжеское достоинство Россiйской имперiи и живетъ въ Самарской губернiи, въ своемъ имѣнiи Торгу, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, и данъ ему въ 1873 году гербъ (»Гербовникъ«, ч. XII, стр. 12), нами помѣщаемый.

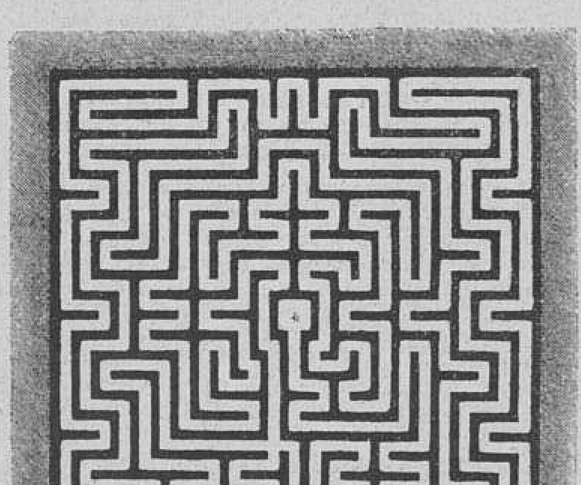


Лабиринтъ въ Реймскомъ соборѣ.

Щитъ раздѣленъ опущеннымъ перпендикуляромъ на три части. Въ первой части (въ верхней половинѣ щита) въ черномъ полѣ лукъ и стрѣлы, какъ оружiе обычное у киргизовъ; во второй части (правой нижней) въ лазуревомъ полѣ серебряный знакъ (⨉) тамга Чингисъ-хана, указывающая происхожденiе княжескаго рода отъ этого завоевателя; а въ третьей части (лѣвой нижней) въ красномъ полѣ тамга Букеева рода (ɱ) золотомъ. Щитодержцы — воины въ восточномъ вооруженiи.

Смѣсь.

Какъ аукнется, такъ и откликнется. Извѣстная оперная артистка Минни Гаукъ недавно проѣздомъ въ Соединенные Штаты остановилась въ Парижѣ. Какъ-то разъ вечеромъ къ ней собрались на чашку чая Амбруазъ Тома, Лео Делибъ и Массенэ. Когда чай былъ отпитъ, примадонна-рѣзвушка встала и сказала: »господа, вотъ что я придумала: изъ этихъ чашекъ, поданныхъ сегодня моимъ гостямъ, никто больше пить не будетъ«. Сказавъ это, артистка сбросила на полъ чашки гостей, а затѣмъ и свою. Делибъ расхохотался и сказалъ: »я тоже придумалъ кое-что«. Затѣмъ композиторъ »Лакмэ« всталъ, позвонилъ и сказалъ вошедшей горничной: »принесите мнѣ еще одну такую же чашку«. »Pardon, monsieur«, отвѣтила камеристка: »сегодня утромъ барыня сказала мнѣ, что купила четыре простыя чашки для придуманной ею шутки; пятой же у насъ нѣтъ«. Когда черезъ день Минни Гаукъ садилась въ Гаврѣ на отплывавшiй въ Америку пароходъ »Hammonia«, ей была вручена запечатанная коробка съ надписью: »матерiалъ для импровизированныхъ шутокъ«. По вскрытiи коробки въ ней оказалась деревянная чайная посуда.



Лабиринтъ въ Сентъ-Омерѣ.

Изобличенный медiумъ. Медiумамъ за послѣднее время вообще не везетъ. Въ прошломъ году австрiйскiй эрцгерцогъ Iоаннъ съ помощью своихъ родственниковъ изобличилъ медiума Бастiана; недавно же въ Америкѣ попался, какъ говорится, »на мѣстѣ преступленiя«, извѣстный медiумъ Эжени Бестъ. По приглашенiю кружка спиритовъ города Гарфорта (въ Коннектикутѣ) г-жа Бестъ давала сеансъ въ домѣ г-жи Гаусъ, которая дозволила одной изъ своихъ прiятельницъ, не вѣрившей въ спиритизмъ, принять мѣры къ изобличенiю медiума. Когда зрители (числомъ двадцать), заплатившiе по доллару за входъ, собрались, въ залѣ былъ потушенъ газъ, и г-жа Бестъ удалилась за перегородку, изъ-за которой вскорѣ явилось привидѣнiе большаго роста; его смѣнилъ призракъ трехлѣтняго ребенка, и въ заключенiе явилась фигура въ длинномъ лучезарномъ одѣянiи. По данному сигналу два дюжихъ молодца выскочили изъ кухни и овладѣли пришельцемъ съ того свѣта, который закричалъ и сталъ отбиваться. Былъ зажженъ газъ, и тогда къ великому ужасу гг. спиритовъ оказалось, что роль лучезарнаго призрака исполняла сама г-жа Бестъ, скинувшая платье и оставшаяся въ сорочкѣ и корсетѣ. Одѣвшись, она въ большомъ смущенiи объявила, что эффектъ свѣтящейся одежды достигался простымъ погруженiемъ ея въ растворъ фосфора и краски. Изображая призраковъ большаго роста, г-жа Бестъ, по ея сознанiю, поднимала кверху на рукахъ свою одежду, а при изображенiи дѣтей опускалась на колѣни. Въ заключенiе изобличенный медiумъ открыто заявилъ, что всѣ медiумическiя явленiя — не что иное, какъ самые обыкновенные фокусы.

ФУФУ!

(Изъ воспоминанiй защитника.)

I.

Ну, вотъ, Дарьюшка, и привелъ Господь устроиться.

— Слава тебѣ, Господи, Петровичъ; теперь безъ страха, во спокойствiи мы съ тобой. И жаль роднаго гнѣздышка, а какъ поразмыслишь обо всемъ, такъ надо Бога благодарить.

— Такъ, Дарьюшка, такъ, вѣрно говоришь. По нынѣшнимъ временамъ въ городѣ проживать много покойнѣе. Да и стары мы съ тобой; намъ и не управиться бы на мызѣ-то, не углядѣть... и боязно... Долго-ли до бѣды?

— Гдѣ ужъ намъ?! На седьмомъ десяткѣ оба стоимъ,—доглядишь-ли тутъ?! И страху, конечно, не мало. При нашемъ безсилiи да одиночествѣ всего напугаешься. А здѣсь, какъ можно, здѣсь все на виду, все подъ рукой. И народъ кругомъ, и церковь Господня, только улицу перейти...

— И за мызу душа не болитъ и тамъ знаешь, что порядокъ; ничто не пропадетъ, не попортится, и доходъ къ тому же есть, да и въ рукахъ-то она хорошихъ: арендаторъ нашъ — человѣкъ добрый, честный... Чего лучше?!

— Вѣрно, Петровичъ, вѣрно...

Такъ разсуждали старикъ со старухой — мужъ и жена Евстигнѣевы, перебравшись изъ деревни въ городъ. То, что называли они »мызою«, фруктовый садъ, поляну и домъ, они сдали въ аренду сосѣду по ихъ участку земли мѣщанину Подшивалову, а сами купили себѣ домикъ въ городѣ, гдѣ и поселились доживать свой недолгiй теперь уже вѣкъ.

Подшиваловъ акуратно выплачивалъ въ срокъ слѣдуемый за аренду платежъ, и старикъ со старухой были очень имъ довольны и передъ всѣми славили Подшивалова, какъ добрѣйшаго и честнѣйшаго человѣка.

— И деньги платитъ не по нонѣшнему, и плоды, что нами выговорены, безобидно присылаетъ, да какъ еще присылаетъ?! И яблоко, и груша на подборъ. Не то, чтобы дрянь какую, а что ни на есть лучшенькое... И ягодку тоже получаемъ отъ него отборную, чистую, сухую. Распускай медъ, аль леденецъ, да и вари прямо. Съ чистою душою человѣкъ, нечего ужъ говорить, восхищались старики.

И, дѣйствительно, арендатора своего они очень любили и уважали. Когда бывало Подшиваловъ зайдетъ къ старикамъ — у нихъ словно праздникъ. И угостить его хлопочутъ, и привѣтствуютъ его ласковымъ словомъ, и глядятъ на него добродушно; другъ

передъ другомъ такъ и стараются, чтобы какъ возможно лучше занять да употчивать гостя.

— Чайку, Сергѣй Захарычъ, не хотите-ли? и старушка глядитъ на Подшивалова, и во взглядѣ виденъ страхъ, какъ бы не отказался онъ отъ чая.

— Винца рюмочку да закусить бы чего-нибудь Сергѣю Захарычу, хлопочетъ старикъ и тоже вопросительно взглядываетъ на гостя.

— И отлично, и чудесно, дополняетъ хозяйка: я сейчасъ грибковъ въ уксусѣ подамъ.

— А ты, Дарьюшка, пирожокъ прѣсный сторопила бы намъ, горяченькій, съ маслицемъ...

— Сейчасъ, въ одну минуту, а пока я вамъ студню съ хрѣномъ, вчера только обтянули...

— А что, батюшка, студню съ хрѣнкомъ въ самомъ дѣлѣ?

И появляется на столѣ цѣлая куча разнородныхъ яствъ и всевозможныхъ приправъ и проталкиваются тарелка за тарелкою къ мѣсту, гдѣ сидитъ Подшиваловъ... Гостепріимные хозяева сразу въ два голоса упрашиваютъ дорогаго гостя сдѣлать милость попробовать того и другаго. Подшиваловъ ѣстъ, пьетъ и ухмыляется. Старички въ восторгѣ...

Родныхъ у стариковъ никого не было, а потому всѣ полагали, что садъ, поляну и даже домъ въ городѣ они запишутъ на Подшивалова. Одинъ только Подшиваловъ зналъ,—такъ какъ старили жили съ нимъ, что называется душа па распашку, — что имѣніе свое они прочатъ раздать на молитву о душѣ ихъ, и ни мало не перечилъ старикамъ въ столь добромъ ихъ намѣреніи.

Жизнь въ городѣ пришлась Евстигнѣевымъ по вкусу. Тихо, покойно жили они день за днемъ. Въ горницахъ свѣтло, тепло и чисто. Расходы на прожитокъ небольшіе. Храмы Божіи близко. Каждый день тотъ или другой, а то и оба вмѣстѣ ходили они молиться Богу и, помолившись, вполнѣ довольные, возвращались домой.

Въ сосѣдскомъ дѣлѣ Евстигнѣевы были народъ сговорчивый и покладистый. Отказа отъ нихъ никому ни въ чемъ не было, лишь бы только могли они исполнить чью-либо просьбу или желаніе. Ни ссоръ, ни дрязгъ, ни пересудовъ—ничего такого, что кого-нибудь могло задѣть или обидѣть, за ними не водилось. Ко всѣмъ привѣтливые, со всѣми радушные, завсегда гостепріимные, искренно, сердечно участливые къ чужой бѣдѣ, къ чужому горю, одинаково ко всѣмъ ласковые, они пользовались общимъ расположеніемъ. Любилъ ихъ и старъ, и младъ, а особенно любили ребята, которыхъ старики не прочь были побаловать, какъ умѣли и чѣмъ только могли.

— Дѣдушка, бабушка! кричатъ малолѣтки и бѣгутъ, льнутъ къ старикамъ, какъ только гдѣ-нибудь ихъ встрѣтятъ.

— Ахъ, вы, пострѣлы, ахъ, вы, милые! И дѣдушка съ бабушкой ласкаютъ и лакомятъ многочисленныхъ внучатъ своихъ...

А то подберутся мальчуганъ или дѣвчурка сосѣдскіе къ окошку, да и стукнутъ пальчикомъ съ улицы въ окно.

— Вѣдь это, Дарьюшка, мелкота наша звонитъ... И старикъ добродушно улыбается... отворитъ окно и кличетъ мелкоту въ горницу, а Дарьюшка идетъ за мочеными яблоками, за орѣхами да за пряниками, и начинается угощеніе...

Душа въ душу жили старикъ со старухою и промежъ себя. У старухи чулокъ, у старика душеспасительная книга. Сидятъ каждый у разъ навсегда облюбованнаго окошечка, нюхаютъ табакъ, поглядываютъ другъ на друга, улыбаются, попьютъ чайку, поѣдятъ похлёбки да каши, поотдохнутъ, помянутъ что-нибудь изъ стараго, потужатъ о новомъ, помолятся передъ кіотой съ иконами и заспутъ, словно младенцы.

— А знаешь что, Дарьюшка, мнѣ вздумалось? говоритъ разъ старикъ своей старухѣ.

— Что?

— Поѣду я завтра утречкомъ въ садикъ нашъ. Поѣдемъ-ка?!

— Охъ, Петровичъ, куда ужъ мнѣ-то трястись?!

— Ну, я одинъ поѣду...

— Съѣзди одинъ...

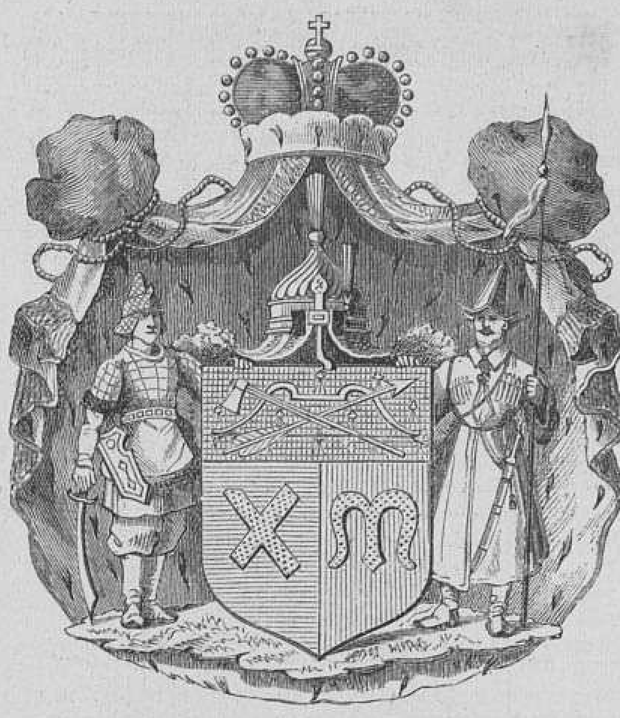
— Погляжу я на него... Второй годъ идетъ, какъ не были мы тамъ... Поскучился я маленько... А то осень будетъ, дожди пойдутъ и совсѣмъ не попадешь, а хочется...

— Что-жъ, посмотри, Петровичъ...

— И ягодокъ тебѣ, Дарьюшка, привезу, при мнѣ и соберутъ. И похожу, погляжу, какъ все Господь милуетъ тамъ у насъ...

— Въ избушку-то нашу загляни!

— И въ избушку загляну. Какъ не заглянуть!.. родное мѣсто, мимо не пройдешь. Надо посмотрѣть.



Гербъ князей Чингисъ.

— Такая же теперь старая, Петровичъ, какъ и мы съ тобой?

— Старая, Дарьюшка, старая...

— А стоитъ себѣ, родная...

— Ничего, стоитъ помаленьку... и мы стоимъ, Дарьюшка.

— Стоимъ по милости Божьей, Петровичъ, стоимъ.

— Такъ я, голубушка, поѣду завтра?!

— Поѣзжай съ Богомъ, поѣзжай, погляди! Сергѣю Захарычу отъ меня кланяйся, къ намъ зови!..

— Да, да, конечно, и поклонъ свезу. И звать буду.

— А то просвирочку бы ему отвезъ. Завтра за ранней и вынуть можно за его здоровье.

— Отлично, Дарьюшка, отлично, именно за его здоровье вынуть, да и свезти. Это хорошо ты придумала, право, хорошо.

II.

Старикъ вернулся изъ сада поздно вечеромъ. Испуганное выраженіе лица, покраснѣвшіе глаза, лихорадочность въ движеніяхъ смутили старуху. Она никогда еще не видала такимъ Петровича.

— Что съ тобою? Что случилось? Боленъ? ушибся? напугалъ кто тебя?!

Ваза для букета изъ чеканнаго серебра.

— Нѣтъ, Дарьюшка, нѣтъ Я такъ... я ничего. Вѣтромъ это меня, вѣтромъ обдуло.

— Что ты, Петровичъ, какимъ вѣтромъ? Я сейчасъ выходила: никакого вѣтра нѣтъ.

— За городомъ... тамъ есть... былъ.

— Развѣ въ полѣ? Прозябъ, значитъ? Самоваръ вотъ сейчасъ велю поставить... малины не хочешь-ли, заварю?

— Не надо... ничего мнѣ не надо...

— Да что съ тобой? Скажи, сдѣлай милость! Ты пугаешь меня.

— Право-же, ничего... такъ это... ничего.

— Развѣ я не вижу? Чего скрываешь?

— Ну хорошо, хорошо. Скажу, все скажу. Сядь вотъ, сядь, и я сяду. Ты не пугайся!.. Право-же ничего, пустяки. Избушка наша.

— Погорѣла?! И на лицѣ старушки получилось выраженіе испуга.

— Хуже, Дарьюшка, хуже... горестно протянулъ Петровичъ.

— Развалилась?!

— Нѣтъ цѣла, совсѣмъ цѣла, да ты не бойся!

— Что-же съ нею, Петровичъ?.. Говори ради Бога!

— Отошла, Дарьюшка, отошла и отгорожена, и подновлена. Не узналъ я ее, родимую... не узналъ. Я туда, я сюда... Гдѣ? спрашиваю. Вотъ, говоритъ. Поглядѣлъ я на нее, а самаго такъ и сдавило. Чувствую, что слова не скажу, а слезы къ горлу такъ вотъ и подступаютъ. Поискалъ, поискалъ ее глазами, да и заплакалъ, Дарьюшка. Словно по мертвомъ заплакалъ. Нѣту тебя, родная. Не стало. Не увижу. Да ты не плачь. Ничего, не плачь!

— Да что же это, Петровичъ? Какъ-же это случилось?

— Къ своему саду отвелъ... и землю и избу нашу все подъ одно... Половину садика только оставилъ. Взялъ, да и отгородилъ.

— Какъ-же онъ могъ такъ поступить? Развѣ это законъ?

— Какой законъ, Дарьюшка... Самъ взялъ, да и отвелъ.

— Что-жъ онъ говоритъ?

— Да что говоритъ. Слова говоритъ. Пустыя слова говоритъ. Насмѣшки говоритъ. »Такъ для васъ еще лучше, говоритъ будетъ, да и для меня говоритъ, лучше«.

— Ахъ, онъ человѣкъ, человѣкъ!

— Не ожидалъ я отъ него, Дарьюшка, не ожидалъ.

— И подумать нельзя было, Петровичъ. Но, что же намъ дѣлать теперь?

— Что дѣлать?! Избушку не воротишь... А земля не уйдетъ. Землю мѣрить надо и отобрать. А избушки этой мнѣ, Дарьюшка, не надо. Новая она стала. На нашу прежнюю и не похожа. И видѣть ее не желаю. Не надо мнѣ ее!

— Ахъ ты, Боже мой, Боже мой! И что ему? На что понадобилось? За что обидѣлъ?!

— И я говорю: за что обидѣлъ? Что мы ему сдѣлали? А какъ просили то всегда. Главное, домокъ сберегите. Только объ этомъ и просили. Дороже себя, кажись, былъ. Какой вотъ есть, какимъ отъ насъ остался, такъ чтобъ и былъ завсегда, потому кромѣ его ничего у насъ нѣтъ для памяти. Всегда ему это толковалъ. А онъ точно нарочно... взялъ да и лишилъ. Послѣднее погубилъ утѣшеніе.

И старики горько расплакались.

— Ну, будетъ, будетъ, Петровичъ, не воротишь слезами, перестань! заговорила старушка, всхлипывая.

— Не плачь, Дарьюшка, не плачь, слезами не воротишь! Что дѣлать! вторилъ женѣ старикъ, утирая платкомъ глаза и щеки.

И опять принимались они оплакивать избушку. Перестанутъ на минуту, взглянутъ другъ на друга, скажутъ одинъ другому слово утѣшенія, вздохнутъ и снова заплачутъ. Наконецъ старикъ всталъ и заходилъ по комнатѣ.

— И видѣть его не желаю больше, серьезно проговорилъ Петровичъ.

— Да и Богъ съ нимъ, не надо, поспѣшила поддержать его Дарьюшка.

— Я другому сдамъ. Пускай другой живетъ.

— Сдай другому, пускай другой живетъ, Богъ съ нимъ!

— А Подшивалову не прощу, не прощу я ему обиды. Въ судъ на него подамъ.

— И подай Пускай узнаетъ, что нельзя неправду творить, обижать понапрасну людей.

— Пускай узнаетъ, такихъ учить надо.

— Надо, надо.

— Завтра же подамъ. Напишу и подамъ. Такъ вотъ и напишу. Захватилъ, скажу, самовольно землю, снялъ изгородь, отвелъ нашъ садъ къ своему и вмѣстѣ съ избою... А избу самовольно передѣлалъ. Еще въ прошломъ году захватилъ... Такъ и напишу... И, не спросясь, противъ моей воли избу испортилъ... Вотъ и пускай!.. А не узналъ я его, Дарьюшка, домика-то, и голосъ Евстигнѣева дрогнулъ. — Не тотъ... не нашъ онъ... Точно чужой стоитъ... И загородки нашей нѣтъ, гдѣ скамейка-то стояла, помнишь? Да и скамейки-то нѣтъ... и скамью погубилъ... Не прощу я ему, нѣтъ. Да ты, Дарьюшка, не плачь! Вотъ завтра напишу... Ты не плачь!..

— Какъ не плакать-то?.. Родное вѣдь, Петровичъ, жаль... сколько годовъ прожили... какъ берегли...

— Да... да... точно... правда... да... именно родное... да...

— Жизнь цѣлая прошла наша тамъ...

— Да... да... вся жизнь, Дарьюшка; вся наша память прошлая тамъ... И старикъ зарыдалъ.

— Ну, вотъ видишь... и у самаго въ три ручья; вотъ, видишь какой ты; ну полно, полно, будетъ... будетъ горевать... будетъ.

— Ничего, Дарьюшка, ничего... это я такъ... ничего... Не плачь, не плачь, не надо... Слезами не поможешь...

И долго хныкали старики. Долго причитывали и плакали, и ужинать не стали, и заснуть въ урочный часъ не смогли. Избушка принесла имъ не легкое горе, большую заботу.

III.

Прошеніе, поданное Евстигнѣевымъ къ мировому судьѣ на Подшивалова, потерпѣло неудачу.

Усмотрѣвъ изъ содержанія просьбы, что право владѣнія нарушено около года, мировой судья не могъ въ силу закона признать дѣло себѣ подсуднымъ и предоставилъ Евстигнѣеву вѣдаться съ Подшиваловымъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Какъ ни просилъ, сколько не убѣждалъ старикъ судью, онъ настрѣзъ отказался разобрать дѣло.

— Какъ-же мнѣ быть теперь? Что-же мнѣ дѣлать? А такъ оставить я не могу... Я не прощу ему, ни за что не прощу, растерянно бормоталъ неудачливый истецъ... И не все ли вамъ равно, господинъ судья. Дѣло не во времени, дѣло въ обидѣ.

Судья еще разъ объяснилъ, что таковъ законъ, и что онъ ничего сдѣлать не можетъ, но при этомъ разсказалъ Евстигнѣеву, куда и какъ онъ долженъ обратиться, если желаетъ идти правильнымъ путемъ по закону.

Выходя изъ камеры судьи, Евстигнѣевъ повстрѣчался съ Подшиваловымъ. Тотъ опоздалъ на судъ и о результатахъ дѣла узналъ отъ самаго Евстигнѣева.

— Вы не радуйтесь, говорилъ ему старикъ, слегка даже задыхаясь отъ волненія. Я не прощу вамъ, Сергѣй Захарычъ, не прощу... Я и дальше пойду... Вы не думайте, что я такъ оставлю... Нѣтъ-съ. Это ужъ фуфу!.. Вы не радуйтесь!..

— И не знаю я только изъ-за чего вы кудахчете, отвѣтилъ ему Подшиваловъ, улыбаясь.

— Вы не смѣйтесь, не смѣйтесь! За это и Богъ накажетъ... Сами стары будете... Самихъ могутъ обидѣть... А ужъ я не оставлю... Это ужъ фуфу, батюшка. Да-съ, фуфу!..

— Да, что вы фуфукаете! Никто вашего фуфуканья не боится.

Въ это время рядомъ съ Евстигнѣевымъ и Подшиваловымъ шли отъ того же судьи и другіе и, услыхавъ фуфу, да фуфу, невольно разсмѣялись. Старикъ пуще обидѣлся и заговорилъ тономъ прямо сердитымъ и не похожимъ на его обычный голосъ.

— А вотъ испугаетесь... и фуфукать мнѣ не запретите; мое дѣло, моя воля. Какъ желаю, такъ и говорю. Худо-ли, хорошо-ли, — мое дѣло... Да-съ... испугаетесь, потому обидѣть человѣка вамъ никто не дозволитъ... И на васъ законъ есть; на каждаго законъ есть... Вотъ вамъ и фуфу будетъ!.. Вѣрно говорю... Да-съ!

— Ишь расходился какъ, старый пѣтухъ, право. Фуфу, да фуфу, съ досадою замѣтилъ Подшиваловъ, когда Евстигнѣевъ повернулъ къ себѣ въ переулокъ.

— Да, зафуфукалъ, замѣтилъ одинъ изъ шедшихъ рядомъ. И что за слово изобрѣлъ?

— Въ Китай, видно, скоро поѣдетъ, такъ по ихнему говорить поучается, и Подшиваловъ разсмѣялся...

— Старикъ то больно смирный... Что съ нимъ это сдѣлалось? Чѣмъ вы его обидѣли? заинтересовался другой...

— Да ничего особеннаго не произошло... по глупости больше, да по жадности... на ладонь дышетъ, а скряжничаетъ; точно въ гробъ съ собою все заберетъ... Когда нибудь на досугѣ разскажу-съ... Пустое дѣло... и больше ничего-съ.

IV.

— Ну что, что судья? И Дарья Михайловна внимательно вглядывалась въ мужа, желая на лицѣ его прочитать отвѣтъ. Неужто отказалъ?!

— Хуже, Дарьюшка, хуже... и разбирать отказался.

— Разбирать отказался, жалобно протянула старушка. Скажите пожалуста. Да отъ чего же это, Петровичъ?

— Не мое, говоритъ, дѣло. Въ судъ, говоритъ, подавайте.

— А онъ не судъ?

— Судъ, да не такой; видишь, не настоящій.

— Почему же, Петровичъ, не настоящій?

— Если бы, говоритъ, самоволію Подшивалова полгода только было, я бы могъ разобрать, а такъ какъ, говоритъ, съ годъ уже времени прошло, то я, значитъ, не могу.

— Придирка это одна Петровичъ; не все-ли равно? Подкупилъ его чай Подшиваловъ, поэтому и не желаетъ.

— А можетъ быть, спохватился старикъ, можетъ быть... Подшиваловъ то и къ дѣлу, Дарьюшка, не пріѣхалъ: опоздалъ... Я домой шелъ, а онъ только въ судъ. Заранѣе можетъ зналъ и не торопился поэтому. Должно быть, что подкупилъ.

— Вотъ она совѣсть-то, Петровичъ.

— Да, Дарьюшка, да. Трудно намъ, старымъ людямъ, бѣднымъ, да хилымъ, да неумѣлымъ... трудно... охъ, какъ трудно!

— Трудно, Петровичъ, трудно. Ну, да Господь заступится.

— Господь, Господь... Его святая воля!.. А я, Дарьюшка, этому Подшивалову »фуфу« сказалъ. Вотъ тебѣ, говорю, подожди, а ужъ будетъ фуфу!.. И старикъ даже присѣлъ передъ женою и при этомъ, выдвинувъ руку нѣсколько впередъ, показалъ палецъ, представляя, что онъ будто бы такъ дразнилъ Подшивалова, когда говорилъ ему фуфу! Старушка улыбнулась.

— И разсердился-жъ онъ на меня, не понравилось ему... И Петровичъ разсмѣялся и потрясъ головой, радуясь чисто по-дѣтски, что удалось ему разсердить Подшивалова. И теперь, какъ не встрѣчу его, продолжалъ старикъ, каждый разъ буду ему досаждать. Фуфу да и только. А завтра въ судъ подамъ... Напишу и пошлю... И старикъ даже нѣсколько развеселился...

Было послано прошеніе и въ судъ. Получилъ вскорѣ старикъ и повѣстку о вызовѣ, но прихворнулъ и не рѣшился пуститься въ путь за двѣсти верстъ отъ дома, въ губернскій городъ.

— Законъ одинъ, утѣшалъ онъ себя... Все равно по закону разсудятъ... Законъ справедливъ... И безъ меня правда найдется... А что нужно будетъ узнать... въ прошеніи сказано... прочтутъ.

Нѣсколько дней спустя пришло письмо отъ знакомаго человѣка, который на просьбу Евстигнѣева справиться о дѣлѣ въ окружномъ судѣ увѣдомлялъ старика, что дѣло его за неявкою истца прекращено производствомъ по просьбѣ отвѣтчика.

Старики совсѣмъ растерялись и пріуныли даже.

— И тамъ подкупилъ, заключили они, ни мало не подозрѣвая, что судъ и поступить не могъ иначе.

— Придрались, вишь, что не пріѣхалъ, да и сдѣлали по его. Развѣ всѣ ѣздятъ? Развѣ можно по каждому дѣлу ѣздить? Да иное дѣло и не стоитъ того. А если денегъ нѣтъ? Нездоровъ если? Развѣ это можно? Развѣ это порядокъ? Какой же это судъ? Гдѣ же правда, Дарьюшка? гдѣ правда послѣ этого?

— Деньги, Петровичъ, деньги... Какая ужъ тутъ правда, голубчикъ.

— А защита гдѣ, Дарьюшка?

— Какая ужъ человѣку защита, Петровичъ.

— За что же это, Дарьюшка, за что стариковъ обидѣли; что мы имъ сдѣлали?!

— Кого же и обижать, Петровичъ, какъ не насъ. Евстигнѣевъ забѣгалъ по знакомымъ, жаловался на судъ, просилъ совѣта. Кто понималъ дѣло, тѣ ему объяснили, что судъ тутъ не причемъ, что надо возобновить просьбу. Онъ повѣрилъ, хотя не надолго. Стоило кому-нибудь согласиться со старикомъ, что должно быть тутъ что-нибудь не ладно, или намекнуть на что-нибудь сомнительное по судебному дѣлопроизводству, какъ Евстигнѣевъ охотно продолжалъ убѣждаться, что Подшиваловъ подкупилъ и тамъ. Ему даже видимо пріятнѣе было думать такъ, а не иначе.

— Самъ вѣдь туда поѣхалъ, объяснялъ старикъ, по его просьбѣ и прекратили, такъ прямо и сказано... Чего ужъ тутъ! И еще болѣе досадовалъ Евстигнѣевъ на виновника всѣхъ бѣдъ и неудачъ и при встрѣчѣ съ нимъ не переставалъ дразнить его по прежнему »фуфу«, не разъ даже грозилъ ему, что онъ найдетъ на него расправу и что послалъ уже прошеніе губернатору. Прошеніе губернатору дѣйствительно было послано по совѣту мѣстнаго церковнаго старосты, который, выслушавъ разсказъ Евстигнѣева объ обидѣ его Подшиваловымъ, убѣдилъ старика обратиться къ губернатору, объяснивъ, что губернаторъ прикажетъ, и отъ Подшивалова мигомъ все отберутъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

НЕКРОЛОГЪ.

Быковскій Михаилъ Дормидонтовичъ † 9-го ноября въ Москвѣ на 85-мъ году своей жизни. Былъ замѣчательный архитекторъ. Имъ основано »московское художественное общество« и положено основаніе училищу живописи, ваянія и зодчества. Многія построенныя имъ зданія служатъ украшеніемъ Москвы (биржа, колокольни Страстнаго и Никитскаго монастырей, Ивановскій монастырь и т. д.). Быковскій воспиталъ и образовалъ цѣлый рядъ дѣльныхъ строителей и былъ членомъ коммиссіи по постройкѣ храма Спасителя и почетнымъ членомъ императорской академіи художествъ, миланской академіи и московскаго архитектурнаго общества. Служебное положеніе его было довольно видное.

Данилевскій Николай Яковлевичъ † 7-го ноября въ Тифлисѣ, на 61-мъ году отъ рожденія. Покойный былъ извѣстнымъ писателемъ и общественнымъ дѣятелемъ; онъ написалъ между прочимъ книгу »Россія и Европа«. Николай Яковлевичъ числился почетнымъ членомъ въ славянскомъ благотворительномъ обществѣ, а по службѣ состоялъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ инженеромъ, членомъ ученаго комитета и совѣта министровъ и скончался въ чинѣ тайнаго совѣтника.

Лебедевъ Яковъ Петровичъ † 52-хъ лѣтъ отъ чахотки. Состоя начальникомъ отдѣленія частныхъ золотыхъ промысловъ горнаго департамента, Якову Петровичу часто приходилось отстаивать казенные интересы отъ претензій и домогательствъ золотопромышленниковъ. Этотъ скромный и честный труженикъ умеръ за-границей отъ тяжелой болѣзни, нажитой отъ чрезмѣрныхъ трудовъ.

Пальмъ Александръ Ивановичъ † 10-го ноября въ С.-Петербургѣ на 63-мъ году жизни. Александръ Ивановичъ былъ извѣстнымъ драматическимъ писателемъ.

Суходольскій Дмитрій Петровичъ † 30-го октября въ Петербургѣ. Дмитрій Петровичъ поступилъ въ 1827 году рядовымъ въ жандармскій полкъ. Въ 1831 году былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1881 году въ генералы-отъ-кавалеріи.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Съ 1—15 декабря 1885 года.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				въ МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 54.5	8 55	2 54	0 0в	10 37в	8 22	3 27	11 50у	10 43в
3	11 55.5	8 57	2 54	0 32	—	8 24	3 27	0 32в	—
5	11 56.5	8 59	2 54	1 8	2 20у	8 26	3 27	1 15	2 12у
7	11 57.5	9 1	2 55	1 56	5 1	8 27	3 27	2 13	4 43
9	11 58.5	9 2	2 55	3 21	7 37	8 28	3 28	3 44	7 12
11	11 59.5	9 3	2 57	5 39	9 34	8 30	3 30	6 0	9 11
13	12 0.5	9 3	2 58	8 30	10 45	8 30	3 31	8 41	10 30
15	12 1.4	9 3	3 0	11 21	11 29	8 30	3 33	11 21	11 25

Солнце 9-го декабря вступаетъ въ знакъ Козерога — начало зимы.

Луна 2-го въ первой четверти, 9-го въ новолуніи.

На псевдонимныя письма редакція не отвѣчаетъ. Письменные отвѣты необязательны.

С.-Петербургъ. А. З—у. Объявленіе принято согласно вашимъ условіямъ.

— Н. И. Х—у. Напрасно вы полагаете, что чѣмъ вещь короче, тѣмъ ее легче написать. Примѣромъ могутъ служить ваши нелѣпыя стихотворенія.

Москва. Л. Н—у.

А каковъ же вамъ отвѣтъ
Мой отвѣтитъ пистолетъ.

Мы ограничимся отвѣтомъ вамъ въ »Почтовомъ ящикѣ«: пожалуйста болѣе не тревожьте насъ.

Казань. Н—ой. Ждемъ стихотворенія съ картинкой.

Самара. К. У. З—у. Замѣтка о театрѣ недурна; къ сожалѣнію она запоздала.

Тверь. П. М—у. Исполнено.

Николаевъ. И. Кос—у. Выбирайте темы поинтереснѣе. Кое-что пойдетъ. Журналъ будетъ высланъ.

Одесса. И. П—у. »Какъ вамъ не стыдно выдавать этотъ анекдотъ за свой«? возразила одна барышня: »онъ былъ уже напечатанъ во »Всем. Илл.«. — »Совершенно вѣрно«, смѣясь, отвѣчалъ я: »но это потому, что я самъ помѣстилъ его тамъ«. Смѣемъ увѣрить вашу барышню, что вы ошиблись. Анекдотъ точно былъ напечатанъ, да не вами и не у насъ.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ

АЛЬБОМЪ ВѢНЧАНIЯ НА ЦАРСТВО РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ — царя Михаила Θедоровича — до Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III включительно, заключающiй въ себѣ 36 печатныхъ листовъ большаго формата (in-folio) съ 217 изящно-исполненными рисунками,

ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ И ПОСВЯЩЕННЫЙ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III.

Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающiеся великаго акта вѣнчанiя на царство русскихъ государей, а изящно-исполненные рисунки даютъ наглядное понятiе о величiи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ высочайшихъ торжествахъ земли русской.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ бумажкѣ—10 р., съ перес.—12 р.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненiями и обрѣзомъ — 14 р., съ перес. — 17 р.; въ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненiями и обрѣзомъ — 16 р., съ пересылкой — 19 р.; на китайской веленевой бумагѣ, въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненiями и обрѣзомъ — 18 руб., съ перес. — 22 руб.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРIИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“

заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчанiями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — 14 р. безъ пересылки и 16 руб. съ перес.; въ англiйскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненiями и обрѣзомъ — 12 руб. безъ пересылки и 14 руб. съ перес.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

ХОРОШIЙ ТОНЪ.

Второе изданiе со многими виньетками и инициалами.

(Виньетка изъ **Хорошаго тона.**)

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея словъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

Цѣна **„Хорошаго тона“**: въ бумажкѣ 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ съ золотыми тисненiями — 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп.; въ роскошномъ переплетѣ, съ изящными тисненiями и золотымъ обрѣзомъ — 4 руб. 50 коп., съ перес. 5 руб.

АЛЬБОМЪ 200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНIЯ

императора Петра Великаго.

Посвященъ императору Александру II.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ — 14 р. безъ перес. и 16 руб. съ перес.; въ англiйскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненiями — 12 р. безъ перес. и 14 руб. съ пер.

Иллюстрированная

ХРОНИКА ВОЙНЫ РОССIИ СЪ ТУРЦIЕЙ

1877—1878 годовъ.

Большой иллюстрированный альбомъ,

заключающiй въ себѣ 840 страницъ текста и 740 рисунковъ.

Изданiе это представляетъ собою въ картинахъ и текстѣ **полный обзоръ Россiйско-турецкой войны** съ самаго начала ея до заключенiя мира.

Цѣна перваго тома: въ бумажкѣ — 6 руб., съ перес. — 8 руб.; въ англiйскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненномъ золотомъ — 8 руб., съ перес.—10 руб.

Цѣна втораго тома: въ бумажкѣ — 7 руб., съ перес. — 9 руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ — 9 руб., съ перес. — 11 руб.

Иллюстрированный альбомъ

ВСЕРОССIЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ

1882 года.

Роскошное иллюстрированное изданiе, заключающее въ себѣ: 179 изящно-исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательныхъ предметовъ выставки, съ описанiемъ этихъ предметовъ, виды выставки и проч., и проч. и 16 портретовъ распорядителей выставки.

Цѣна альбома:

Въ бумажкѣ — 5 руб., съ пересылкою — 6 р. 50 коп.; въ каленкоровомъ переплетѣ, съ изящн. золотыми тисненiями — 7 руб., съ перес. — 8 руб. 50 коп.

ТРЕБОВАНIЯ АДРЕСОВАТЬ: въ книгоиздательство **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**, **въ С.-Петербургѣ**, Большая Садовая улица, домъ Коровина, № 16.

GUERLAIN DE PARIS.
Parfumeur, 15, rue de la Paix РЕКОМЕНДУЕТЪ:

Eau de Cologne impériale. — Sapoceti туалетное мыло. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crême de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи. — Stilboïde cristalisé для волосъ и бороды. — Eau Athénienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine. — Pao Rosa bouquet de Cintra. — Bouquet de la Comtesse Edia. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet impérial Russe. — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета. 986—24—4

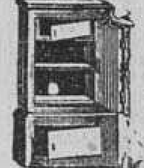
Рекомендуемый самыми знаменитыми парижскими докторами и принятый всѣми элегантными дамами, **кремъ Симонъ** (la crême Simon) излечиваетъ въ **одну ночь** прыщи, воспаленіе, красноту кожи и т. п.; онъ превосходенъ при трещинахъ, отмораживаніяхъ и всѣхъ поврежденіяхъ кожи, которую онъ укрѣпляетъ, душитъ и придаетъ ослѣпительную бѣлизну.

Пудра Симонъ и мыло изъ крема Симонъ имѣютъ тотъ-же запахъ, какъ и кремъ, и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. Simon, 36, rue de Provence, **Парижъ**.
Въ розницу продается у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ. 984—5—5

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ.
Обращаться письменно: въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій, 86. 1002—10—6

Желѣзные денежные шкафы



PIERRE HAFFNER.
12 et 14 Passage Jouffray,
Парижъ.
1-я золотая медаль на выставкѣ 1878 года. Рисунки и прейсъ-куранты высылаются безплатно. 983—52—2

ВНИМАНІЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ!

Картины Рембрандта, Сальватора Роза, Гольбейна, Калло и друг., **Маолика Урбино, Ксанто-Авелло, Жэнъ** и друг., **древній фарфоръ мейссенскій, вѣнскій, севрскій** и **капо-ди-монте, терракоты Донателли** (головка). **древняя рѣзная мебель и вообще рѣзныя изъ дерева художественныя вещи** равно какъ и 22 тома извѣстнаго сочиненія **Піранези „О римскихъ древностяхъ“** — случайно продаются въ одномъ польскомъ имѣніи. Адресъ узнать въ редакціи »Всемірной Иллюстраціи«. —1007—5—1

Страхованіе стипендій для мальчиковъ.

Примѣръ. Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную **стипендію въ 300 рублей,** уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима **въ Страховое Общество „РОССІЯ“** трехмѣсячная премія въ 13 руб. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества »Россія«, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами.

—1019—5—1

1885
ЖУРН. ДЛЯ ДѢТЕЙ
РОДНИКЪ
ВЪ ГОДЪ 12 КН.

5 руб. на годъ съ доставкою и пересылкою съ отдѣльною преміею.
6 съ прилож. 3-хъ книжекъ педаг. сборн. „Воспитаніе и Обученіе“.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ
С.-Петербургъ, Никольская площ., № 4.
—1001—

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). —991—

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія, постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигр. билетовъ и для страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°:** въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.
—992—

ВОСЕМЬ РАЗЪ ИЗЪ ДЕСЯТИ
МИГРЕНИ и НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ ВЪ НѢСКОЛЬКО МИНУТЪ
ПЕРЛАМИ СКИПИДАРНОЙ ЭССЕНЦІИ Д-ра КЛЕРТАНА.

Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего леченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.
Если мигрени происходятъ отъ дурнаго состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять
УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.
Требовать на этикетѣ подпись.

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ Д-ра КЛЕРТАНА, химически чиста.
Требовать на каждомъ флаконѣ подпись.

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО
19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.
НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.
—990—

Открыта подписка на журналъ
„РУССКАЯ СТАРИНА“.
1886 годъ.
СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книгъ съ гравированными лучшими художниками портретами **ДЕВЯТЬ** руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ **С.-Петербургѣ** благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. **ЦИНЗЕРЛИНГА**, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостинаго Двора, а въ **Москвѣ** подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **Мамонтова**, на Кузнецкомъ Мосту, д. **Фирсанова**.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургъ, Большая Подьяческая, д. № 7.

Продается книга: „*ЦАРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, АННА и ВИЛЛИМЪ МОНСЪ*“, *соч.* **М. И. Семевскаго**, *съ портретами и рисунками. Цѣна* **два** *руб.* **50** *коп. съ пересылкою.*

„СЛОВО и ДѢЛО“, историческіе очерки М. И. Семевскаго, съ рисунками пытокъ въ XVIII в.; третье изданіе. Цѣна два рубля съ пересылкою.

Подписавшіеся въ октябрѣ и ноябрѣ 1885 г. на „Русскую Старину“ изд. 1886 г. *могутъ получить соч.* **М. И. Семевскаго** *за* **одинъ** *руб.* **50** *коп. каждую книгу.*

Лица, возобновившія подписку на „Русскую Старину“ изд. 1886 года (по 10-е декабря 1885 года), могутъ получить за *одинъ рубль* **„Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей“**, изданіе редакціи журнала Русская Старина“ (собраніе гравюръ Паннемакера, Маттэ, Матюшина, Грачева и др.) —1013—

1886. О подпискѣ на журналъ **1886.**
„БИБЛІОГРАФЪ“,
ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ и ИСКУССТВА.
(2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.)

Выходитъ ежемѣсячно выпусками въ 48—64 страницы, 8°.

Каждый нумеръ журнала состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

Въ I ОТДѢЛѢ помѣщаются: 1) **историческіе матеріалы** — всевозможныя разысканія и сообщенія о литературныхъ и художественныхъ древностяхъ, о театральной старинѣ, статьи и замѣтки по исторіи книгопечатанія, книжно-торговой и издательской дѣятельности, извѣстія о писателяхъ и художникахъ, біографіи, некрологи и проч.; 2) **техническія статьи** по части графическихъ искусствъ; 3) обозрѣніе **современныхъ** произведеній литературы, науки и искусства — рецензіи и замѣтки о новыхъ книгахъ, разборы сценическихъ произведеній и т. п.; 4) разныя мелкія замѣтки и извѣстія.

ВО II ОТДѢЛѢ, преимущественно **справочномъ**, помѣщается **полная библіографическая лѣтопись** за истекшій мѣсяцъ, въ которую входятъ: 1) **каталогъ новыхъ книгъ**; 2) **указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ**; 3) **rossica**; 4) постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п.; 5) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи 5 р., за-границу 6 р.; **отдѣльно нумеръ 50 к.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ книжныхъ магазинахъ: М. Вольфа, Г. Гоппе, „Новаго Времени“ (А. Суворина), М. Стасюлевича и друг. — Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію (СПб., Измайловскій полкъ, 1-я рота, д. № 22, кв. № 5).

Редакторъ **Н. М. Лисовскій.** —1012—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1886** ГОДЪ
НА
„НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“,
ГАЗЕТУ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ,
(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ)

Съ 1-го января 1886 года „НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“, по примѣру большихъ столичныхъ газетъ,

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,
не исключая понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ.

Ежегодно улучшая нашу газету и постепенно увеличивая ея форматъ, мы достигли того, что „Новороссійскій Телеграфъ“ стоялъ на уровнѣ современныхъ потребностей читателя. Въ будущемъ году мы также намѣрены продолжать улучшенія по всѣмъ частямъ нашего изданія, но, кромѣ того, признали необходимымъ осуществить одно изъ тѣхъ предположеній, которыя еще недавно казались намъ преждевременными. Ближайшее знакомство съ интересами и желаніями подписчиковъ убѣдило насъ, что они предъявляютъ къ ежедневнымъ органамъ печати очень опредѣленныя и серьезныя требованія и, между прочимъ, часто сѣтуютъ на то, что одесскія газеты, принадлежа къ числу ежедневныхъ изданій, въ сущности выходятъ далеко не ежедневно: считая 52 понедѣльника и 28 дней послѣпраздничныхъ, когда мѣстныя газеты не выходятъ, мы увидимъ, что почти ¼ года подписчики остаются безъ газетъ, т. е. остаются безъ удовлетворенія одной изъ существеннѣйшихъ своихъ потребностей. Бываютъ къ тому же случаи, когда перерывъ въ изданіи газетъ продолжается нѣсколько дней кряду. Положеніе становится тѣмъ болѣе тягостнымъ, что при настоящей быстротѣ сообщеній и внезапности политическихъ событій въ Европѣ, всякая новость имѣетъ только интересъ минуты и при томъ сильно отражается на настроеніи тѣхъ или другихъ общественныхъ сферъ. Столичная печать давно освободила своихъ читателей отъ всѣхъ этихъ лишеній и неудобствъ: они получаютъ газеты дѣйствительно каждый день, за весьма немногими въ теченіи года исключеніями.

Полагаемъ, что и читатели провинціальныхъ газетъ имѣютъ такія-же права на вниманіе издателей, а потому мы дѣлаемъ почипъ: съ 1-го января 1886 года **„НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“ будетъ выходить ежедневно, не исключая понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ.** Вмѣсто нынѣшнихъ 285 №№ въ годъ мы обѣщаемъ съ будущаго года выпускать не менѣе 350 №№.

Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ редакціи, на Преображенской улицѣ, домъ Ралли, противъ Херсонской улицы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкою и пересылкою.
На 1 мѣсяцъ	1 р. 30 к.	1 р. 50 к.
„ 2 „	2 „ 50 „	2 „ 75 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 50 „
„ 5 „	5 „ 50 „	6 „ 50 „
„ 6 „	6 „ 50 „	7 „ 50 „

	Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкою и пересылкою.
На 7 мѣсяцевъ	7 р. 50 к.	9 р. — к.
„ 8 „	8 „ 50 „	10 „ — „
„ 9 „	9 „ 50 „	11 „ — „
„ 10 „	10 „ 50 „	12 „ — „
„ 11 „	11 „ — „	13 „ — „
„ 12 „	12 „ — „	14 „ — „

За-границу къ стоимости экземпляра въ Россіи слѣдуетъ прибавлять на пересылку за каждый мѣсяцъ по 50 коп., въ годъ 6 руб.

Подписываться можно на какой угодно срокъ по цѣнамъ, означеннымъ въ приведенной выше расцѣнкѣ, съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Лица, подписавшіяся позже 1-го числа, получаютъ всѣ предыдущіе №№. **Подписка съ промежуточныхъ чиселъ не допускается.**

Для **годовыхъ** подписчиковъ **допускается разсрочка** въ уплатѣ подписныхъ денегъ, если о ней будетъ заявлено въ началѣ при годовой подпискѣ. Взносы разсроченной платы могутъ быть или **полугодовые** (по 7 руб. къ 1-му января и къ 1-му іюня), или по **четвертямъ** года (по 3 р. 50 к. къ 1-му января 1-му марта, 1-му іюня и 1-му сентября), т. е. всегда за **мѣсяцъ впередъ** до наступленія срока разсрочки.

Для казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, а также для лицъ, служащихъ въ сихъ учрежденіяхъ, **допускается подписка въ кредитъ**, по письменнымъ оффиціальнымъ бумагамъ чрезъ казначеевъ, съ условіемъ высылки денегъ въ теченіи первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ 1886 года. 1017—3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1886 г.
„РУССКІЙ СПОРТЪ“
КОННОЗАВОДСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Посвященъ исключительно вопросамъ лошадинаго спорта: коннозаводства, коневодства, ремонта кавалеріи. — Полная хроника рысистаго и скаковаго дѣла на всѣхъ русскихъ ипподромахъ. Современная лѣтопись всякаго рода новостей по части спорта въ Россіи и за-границей. Къ журналу прилагаются **Описи русскихъ конныхъ заводовъ**, составляемыя по утвержденной формѣ стутбуковъ, подъ редакціею М. В. Столыпина.

Подписная цѣна за 26 №№ въ годъ съ приложеніями и пересылкою **СЕМЬ** рублей.
Адресъ редакціи: **Москва, Салтыковскій пер., 9.**

Издательница **А. М. Попова.** Редакторъ **С. П. Яковлевъ.** 1018—3—1

Покрышки для переплетовъ

„Всемірной Иллюстраціи".

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16. —1020—

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ извѣщеніе отъ торговаго дома „кяхтинскими чаями“ К. Е. КИСЕЛЕВА.

Главная контора редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга. (телефонъ № 645).

Дозв. цензурою. СПб., 22-го ноября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 881. Годъ XVII. | 30-го ноября 1885 г. | Томъ XXXIV. № 23.

Подписка на 1886 годъ открыта.

Покорнѣйше просимъ господъ читателей обратить вниманіе на замѣтку отъ редакціи **на второй страницѣ этого нумера.**

Годовая цѣна »Всемірной Иллюстраціи« на 1886 годъ:

безъ доставки — **9** р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ—**11** р., съ пересылкою въ другіе города имперіи — **12** р. с.

При № 883 »Всемірной Иллюстраціи« будетъ разосланъ, какъ безплатное художественное приложеніе, исполненный по оригинальному рисунку **Н. Г. Богданова** изящный **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886 годъ.**

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ при самомъ полученіи въ почтовой конторѣ № 883 удостовѣриться въ нахожденіи въ немъ сказаннаго календаря, во избѣжаніе жалобъ и излишней переписки; въ случаѣ же ненахожденія его въ пакетѣ — тотчасъ же заявлять объ этомъ почтовой конторѣ, иначе, согласно почтовымъ правиламъ, жалобы безъ удостовѣренія почтовой конторы будутъ оставляемы безъ удовлетворенія.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Сербскій пороховой транспортъ съ конвоемъ въ Драгоманскомъ ущельѣ.

(Рисовалъ нашъ спеціальный корреспондентъ Ф. Шлегель.)

Нашимъ Читателямъ.

Вступая въ 18-й годъ существованія, »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« будетъ выходить въ 1886 году въ значительно **улучшенномъ видѣ**. По внѣшности и великолѣпію рисунковъ она явится достойной соперницей наилучшихъ **заграничныхъ** иллюстрированныхъ изданій (объ русскихъ, къ сожалѣнію, и говорить не приходится), а по содержанію и главное **по беллетристикѣ** займетъ видное мѣсто среди русской журналистики. Для этой послѣдней цѣли **новая редакція** »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ« употребитъ всѣ старанія для привлеченія къ участію въ журналѣ **выдающихся силъ современной русской литературы** и не пожалѣетъ никакихъ усилій и трудовъ для того, чтобы убѣдить интеллигентную часть читающей публики въ томъ, что вполнѣ возможно поднять еженедѣльное изданіе на ту высоту, на которой находятся наиболѣе почтенные русскіе толстые журналы.

Пока перечислимъ часть того, чѣмъ располагаетъ уже ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ для помѣщенія въ **1886** году:

НЕСПОКОЙНЫЙ ДОМЪ.

Разсказъ **ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО**.

Имя почтеннаго автора достаточно извѣстно для того, чтобы убѣдиться, какими достоинствами будетъ отличаться его новое произведеніе.

ОТЪ ОРЕНБУРГА ДО ТАШКЕНТА.

Изъ путевыхъ записокъ

Н. КАРАЗИНА.

Н. КАРАЗИНЪ, проведшій много лѣтъ на юго-восточныхъ окраинахъ Россіи, въ своихъ яркихъ, полныхъ глубокаго интереса очеркахъ знакомитъ читателя съ природой и нравами обитателей полудикихъ областей, описывая съ обычнымъ мастерствомъ приключенія на пути отъ Оренбурга до Ташкента.

ПОДЪ АФРИКАНСКИМЪ НЕБОМЪ.

Путевыя встрѣчи и впечатлѣнія въ садахъ Гесперидъ.

ВАСИЛІЯ НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.

Это новое произведеніе извѣстнаго автора представляетъ любопытнѣйшее описаніе африканскаго побережья. Къ статьѣ приложены ноты **мароккскихъ пѣсенъ**, появляющихся **въ первый разъ** въ европейской литературѣ. Все сочиненіе богато иллюстрировано превосходными спеціально заказанными рисунками итальянскихъ художниковъ: С. Усси, И. Бизео и другихъ.

ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ ВЪ РОССІИ.

Романъ ЛЬВА ПИСАРЕВА.

Авторъ правдиво изображаетъ **казовую сторону** жизни офицеровъ, такъ и ихъ **домашній бытъ**, касаясь блестящаго гвардейца, ученаго академика и скромнаго пѣхотинца, затеряннаго въ резервномъ батальонѣ въ глухой крѣпости. Романъ отличается современнымъ интересомъ и производитъ сильное впечатлѣніе.

КЛЕЙМЕНЫЕ. Рядъ очерковъ изъ жизни неблагополучныхъ россіянъ. *Д. А. Линева.* Это новое произведеніе автора, — хорошо извѣстнаго нашимъ читателямъ по сочиненіямъ: **„Въ пересыльной тюрьмѣ“**, **„По тюрьмамъ“**, имѣвшимъ большой успѣхъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ, — представляетъ рядъ очерковъ и разсказовъ, связанныхъ одной общей идеей.

НА ПЕРЕПУТЬИ. Повѣсть *Л. Совинскаго.* Л. Совинскій заслужилъ обширную извѣстность въ польской литературѣ своими превосходными повѣстями и разсказами. Наши читатели сами убѣдятся, каковы достоинства его повѣсти: „На перепутьи“.

НА ПОДНОЖНОМЪ КОРМУ. Повѣсть *Анатолія Лемана* изъ жизни помѣщиковъ **молодаго поколѣнія.** Послѣ **оскудѣнія**, постигнувшаго баръ и господъ „добраго стараго времени“, явились новыя требованія жизни, и авторъ изображаетъ, какъ отнеслись къ нимъ молодые представители помѣщичьяго круга.

ПОДГОРНЫЙ. Повѣсть *Вл. Тихонова.* Выступившій не такъ давно на литературное поприще авторъ пріобрѣлъ уже извѣстность своими драматическими произведеніями. Его настоящая повѣсть, отличаясь живымъ изложеніемъ, знакомитъ съ интереснымъ типомъ неудачника при условіяхъ современной жизни.

Кромѣ того во ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ будутъ помѣщаться очерки, повѣсти, разсказы и стихотворенія постоянныхъ сотрудниковъ, каковы: *Н. Аксаковъ, А. Беземанъ, С. Бердяевъ, Е. Бердяева, Н. Божеряновъ, К. Галлеръ, Марія Крестовская, Н. Леманъ, А. Львовичъ-Кострица, Н. Львовъ, Я. Лудмеръ, А. П. Масловъ* (Бѣжецкій), *В. Михневичъ, С. Надсонъ, К. Назарьева, К. Случевскій, А. Скрипицынъ, А. Эвальдъ, О. Чеботарева, В. Черни, А. Шумейко* и другіе.

Редакція ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ употребитъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать журналъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

25-го ноября 1885 года.

Высочайшій приказъ, которымъ Государь Императоръ соблаговолилъ воздать заслуженную дань похвалы болгарскимъ и румелійскимъ войскамъ, выразивъ свою монаршую благодарность ихъ русскимъ инструкторамъ, составляетъ несомнѣнно самое выдающееся событіе въ нашей внутренней политикѣ. Въ этомъ отнынѣ историческомъ документѣ съ внушительною ясностью и полною опредѣленностью сказалось истинное воззрѣніе русской верховной власти на событія, происходящія въ настоящее время на Балканскомъ полуостровѣ. Сербы и болгары знаютъ отнынѣ самымъ несомнѣннымъ образомъ, какъ относится государь страны, освободившей балканскихъ славянъ, къ ихъ междоусобной распрѣ, въ которой такъ ясно сказываются чуждыя, *неславянскія* вліянія и подстрекательства. Народъ, вовлеченный въ эту распрю личными разсчетами короля Милана, увѣдомленъ съ надлежащею внушительностью, что Россія не можетъ сочувствовать образу дѣйствій его правительства. Что касается до болгаръ, то надо надѣяться, что впредь никакія уже усилія нашихъ многочисленныхъ враговъ, недоброжелателей и политическихъ противниковъ не будутъ въ состояніи скрыть отъ всѣмъ намъ обязаннаго болгарскаго народа, что, не одобряя образа дѣйствій его правителей и даже считая нужнымъ открыто и прямо высказать имъ это неодобреніе, Россія вовсе не думаетъ возлагать на нихъ отвѣтственность за происходящее, а напротивъ не безъ гордости слѣдитъ за ихъ военными успѣхами, вспоминая съ истиннымъ удовольствіемъ, что первый источникъ этихъ, почти неожиданныхъ, успѣховъ болгарскаго войска — та военная школа, сквозь которую провели ее наши русскіе инструкторы.

Все русское общество легче вздохнуло, когда найденъ былъ этотъ способъ правильно и внушительно освѣтить истинное отношеніе русской верховной власти къ балканскимъ событіямъ. Мы позволяемъ себѣ однако находить несовсѣмъ своевременными и цѣлесообразными выводы, сдѣланные повидимому нашими славянофилами изъ Высочайшаго приказа, о которомъ идетъ наша рѣчь. Совершенно понятны, законны и достойны сочувствія попытки русскаго общества »Краснаго Креста« облегчить участь какъ болгарскихъ, такъ и сербскихъ раненыхъ посылкою санитарныхъ отрядовъ на театръ братоубійственной сербской войны, но врядъ-ли нужно было подчеркивать значеніе подобнаго шага, такъ какъ сдѣлало это с.-петербургское славянское благотворительное общество по поводу своего скромнаго пожертвованія въ 10.000 франковъ на облегченіе участи жертвъ сербо-болгарской распри. Всѣ эти рѣчи, въ которыхъ ясно высказывались заднія мысли, совершенно чуждыя чувству благотворительности, всѣ эти намеки на то, кого именно ораторы считаютъ главными виновниками прискорбныхъ балканскихъ событій, явились совершенно ненужнымъ *плеоназмомъ*, непрошеннымъ коментаріемъ къ словамъ, имѣющимъ несравненно высшій авторитетъ. Все засѣданіе славянскаго общества, о которомъ ведемъ мы рѣчь, было какимъ-то наивнымъ *анахронизмомъ*, запоздалымъ отголоскомъ эпохи, когда сами событія создавали роковую неизбѣжность подобныхъ демонстрацій. Въ настоящее время нѣтъ никакой нужды въ такихъ демонстраціяхъ уже потому, что русское правительство съ самаго начала болгаро-румелійскихъ осложненій вполнѣ ясно и опредѣленно высказало, чего оно хочетъ и далѣе чего не пойдетъ въ своемъ вмѣшательствѣ въ эти событія. Мы находимъ, что славянское благотворительное общество поступило бы гораздо цѣлесообразнѣе, если бы послало свои пожертвованія въ Болгарію и Сербію безъ всякихъ предварительныхъ объявленій — почему оно это дѣлаетъ и какъ объясняютъ его члены причины загадочнаго столкновенія, происшедшаго между королемъ Миланомъ и княземъ Александромъ. Это было-бы тѣмъ умѣстнѣе, что самый ходъ балканскихъ событій въ теченіи прошлой недѣли не оправдалъ многихъ предположеній, ходившихъ до прошлаго понедѣльника (18-го ноября), вслѣдствіе извѣстной выходки австро-венгерскаго дипломатическаго агента при сербскомъ дворѣ, графа Кевенгюллера, заявившаго князю Александру, что если болгарскія войска будутъ продолжать свое наступательное движеніе въ Сербію, то они рискуютъ встрѣтиться въ данную минуту съ войсками австро-венгерскими. Князь Александръ очень ловко воспользовался этимъ заявленіемъ, какъ благовиднымъ предлогомъ для согласія на пріостановку военныхъ дѣйствій, которой потребовали отъ него державы, но ожиданія, что поддержка Австро-Венгріи поощритъ короля Милана возобновить борьбу, — до сихъ поръ не сбылись. Напротивъ, за послѣдніе дни стали очень настойчиво приходить изъ разныхъ источниковъ слухи о томъ, что вѣнское правительство даетъ королю Милану совѣты покончить дѣло миромъ и хлопочетъ только о томъ, чтобы условія этого мира не оказались слишкомъ обидными для національнаго чувства сербскаго народа, вовлеченнаго въ борьбу съ болгарами совершенно помимо его воли и желанія. Весьма можетъ быть, что такой образъ дѣйствій австро-венгерской дипломатіи вызванъ тѣмъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ, которое произвели слова графа Кевенгюллера не только въ Петербургѣ, но и въ Берлинѣ; но все-таки остается фактъ, что въ настоящую минуту вѣнское правительство считаетъ нужнымъ ослабить убѣжденіе короля Милана, что онъ можетъ разсчитывать, *что ни случилось бы*, на поддержку Австро-Венгріи. Восхвалять за это вѣнскую дипломатію, какъ дѣлаютъ у насъ иные, мы считаемъ излишнимъ, но констатировать измѣнившійся образъ ея дѣйствій находимъ все-таки полезнымъ.

Что касается до князя Александра, то для насъ остается по прежнему непонятнымъ и несочувственнымъ то настроеніе его, съ которымъ имѣютъ несомнѣнную связь послѣднія перипетіи событій, происходящихъ въ восточной Румеліи. Правителю Болгаріи было хорошо извѣстно, что если константинопольская конференція и не достигла своей цѣли вслѣдствіе упорнаго отказа англійскаго правительства дать свое согласіе на безусловное и немедленное возстановленіе »status quo ante« въ восточной Румеліи, то всѣ великія континентальныя державы вообще, а Россія, Германія и Австро-Венгрія въ особенности, продолжаютъ настаивать на этой мѣрѣ вмѣстѣ съ Портою, заручившеюся согласіемъ на нее самого софійскаго правительства. Между тѣмъ за послѣдніе дни приходятъ извѣстія, что князь Александръ снова настаиваетъ на немедленномъ возсоединеніи восточной Румеліи съ Болгаріею, и что турецкіе делегаты, явившіеся было въ Филиппполь съ цѣлью подготовить тамъ умы къ прибытію назначенныхъ Портою верховнаго коммиссара и временнаго губернатора области, Джевдста-паши, наткнулись на упорный отказ представителей мѣстнаго населенія вступить съ ними въ переговоры. Князь Александръ не можетъ не знать, что на границахъ восточной Румеліи сосредоточены въ настоящую минуту многочисленныя турецкія войска, и что права Порты ввести эти войска въ автономную область не оспариваются рѣшительно никѣмъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ назначеніе Джевдста-паши временнымъ генералъ-губернаторомъ восточной Румеліи даетъ возможность выполнить статью берлинскаго трактата, въ силу которой турецкія войска могутъ занять эту область не иначе, какъ по требованію ея правителя, назначеннаго Портою. Надо искренно желать чтобы князь Александръ понялъ ту сложную отвѣтственность, которую онъ беретъ на себя своимъ нынѣшнимъ образомъ дѣйствій, вынуждающимъ Россію выступить противницей немедленнаго соединенія восточной Румеліи съ Болгаріей и защитницей постановленій берлинскаго трактата, касающихся автономной области и княжества.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что въ теченіи всей прошлой недѣли на ходѣ Балканскихъ событій сильно отражалась неизвѣстность окончательнаго результата парламентскихъ выборовъ въ Англіи, продолжающихся еще до извѣстной степени и въ ту минуту, когда пишутся эти строки. Врядъ-ли необходимо объяснить еще разъ, что дальнѣйшій ходъ политики Англіи въ Балканскомъ вопросѣ будетъ во многомъ зависѣть отъ того, останется-ли во власти консервативное министерство Салисбюри или ему придется уступить мѣсто либеральному министерству Гладстона, а этого то именно и нельзя знать до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не кончатся выборы.

Въ теченіи прошлой недѣли этотъ ходъ, сначала вполнѣ благопріятный консерваторамъ, измѣнялся постепенно въ пользу либераловъ. Съ того дня, какъ начались выборы въ сельскихъ округахъ, прежнее консервативное большинство стало довольно быстро превращаться въ меньшинство. Перевѣсъ либераловъ начался съ половины прошлой недѣли и къ концу ея, т. е. въ прошлую субботу, достигъ до 65-ти голосовъ (309 противъ 244-хъ). Правда, къ этому дню оказались избранными также 66 парнеллистовъ, на содѣйствіе и поддержку которыхъ разсчитываютъ консерваторы, такъ что либераламъ все еще не хватало двухъ голосовъ для того, чтобы имѣть безусловное большинство, но все заставляетъ думать, что остальные выборы (25-го и 26-го ноября) съ избыткомъ пополнятъ этотъ недостатокъ. Англійская консервативная печать уже предвидѣла такой результатъ въ концѣ прошлой недѣли, и въ ней раздавались голоса, заявлявшіе, что министерство Салисбюри и въ случаѣ пораженія консерваторовъ не подастъ въ отставку, а дождется созванія парламента. Англійская конституція дастъ маркизу Салисбюри полное право поступить такимъ образомъ, но врядъ-ли она воспользуется этимъ правомъ, которому прямо противорѣчитъ всесильный въ Англіи *обычай*, установившійся за послѣднее двадцатилѣтіе.

Во всякомъ случаѣ, каковъ бы ни былъ окончательный исходъ выборовъ, можно уже

Русскіе художники. — Фландрская роза. Этюдъ І. Мукаровскаго.

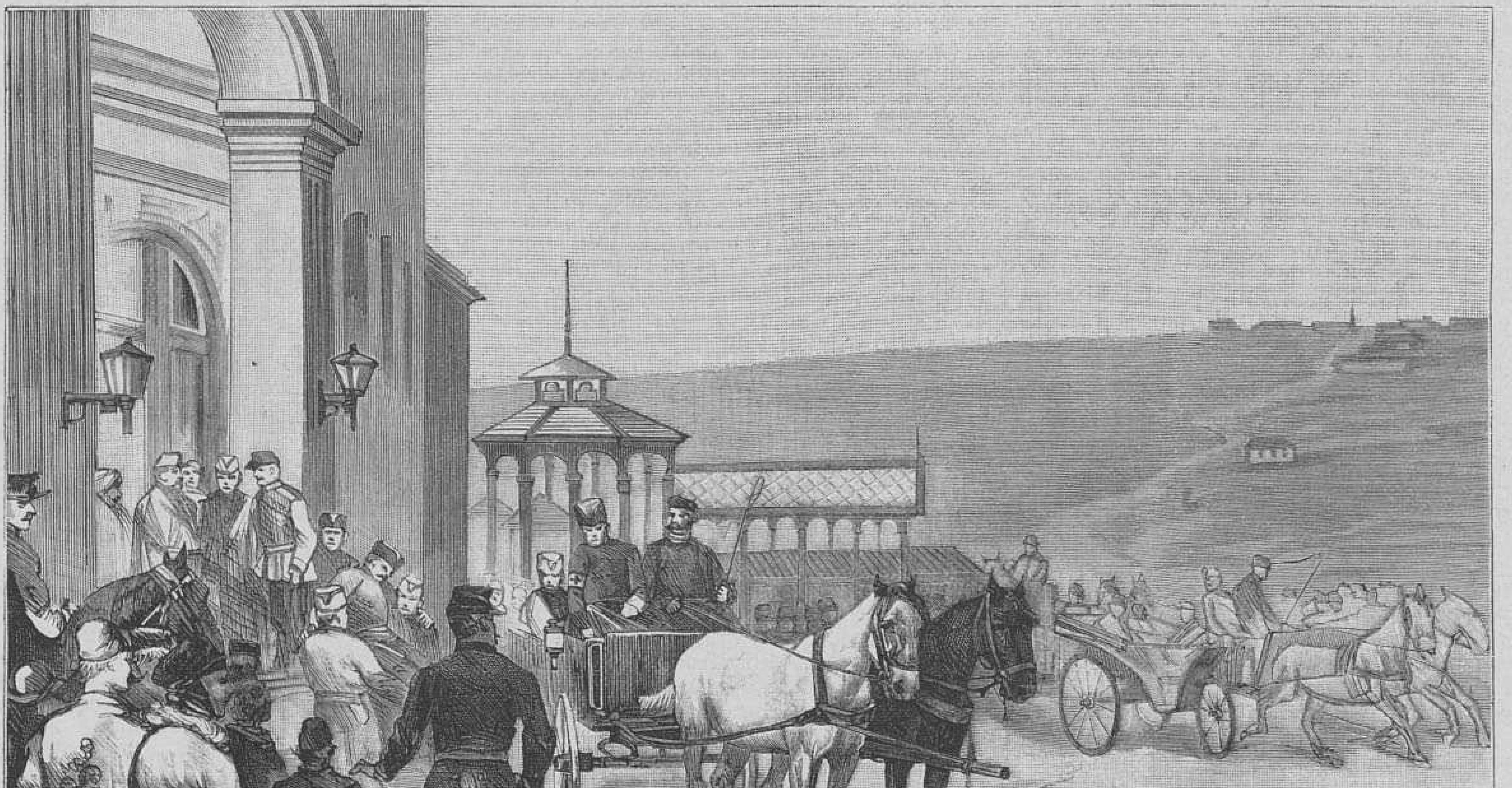
теперь утверждать, что новая англійская палата общинъ не будетъ походить на двѣ послѣднія палаты, ей предшествовавшія. Въ ней не окажется подавляющаго большинства и побѣдившей партіи придется постоянно принимать въ разсчетъ требованія ирландскихъ депутатовъ, повинующихся указаніямъ главы »гомрулеровъ« Парнелля. На иностранную политику сентъ-джэмскаго кабинета это будетъ имѣть весьма серьезное значеніе, потому что парнеллисты, преслѣдуя исключительно свои національные интересы, будутъ всегда противъ всего, что можетъ усилить положеніе британскаго правительства блескомъ международной его дѣятельности, льстящимъ самолюбію англичанъ.

Во Франціи вся минувшая недѣля прошла въ препирательствахъ о колоніальной политикѣ или, правильнѣе говоря, о Тонкинскомъ вопросѣ. Министерство Бриссона-Фрейсинэ весьма настойчиво противилось требованіямъ радикаловъ отказаться отъ Тонкина и отъ Аннама. Оно чувствуетъ за собою поддержку всѣхъ умѣренныхъ фракцій палаты и сената, а также симпатіи общественнаго мнѣнія. Возможность министерскаго кризиса до созванія конгресса почти совершенно исчезла. До вышеупомянутаго созванія остается всего нѣсколько дней, и никто уже не сомнѣвается болѣе, что конгрессъ вторично выберетъ президентомъ г-на Жюля Греви. До новаго года никакихъ особенныхъ событій такимъ образомъ во Франціи не предвидится.

Въ Германіи на прошлой недѣлѣ произошло нѣчто вродѣ столкновенія между парламентомъ и центральною властью. Парламентъ намѣревался было, по иниціативѣ г-на Виндгорста, поднять вопросъ о высылкѣ прусскимъ правительствомъ иностранцевъ польской національности, но имперскій канцлеръ прочелъ посланіе императора Вильгельма, отрицающее у представителей имперіи право стѣснять свободу дѣйствій »союзныхъ правительствъ«. Дѣло кончилось тѣмъ, что самъ г. Виндгорстъ взялъ назадъ свой запросъ о высылкѣ иностранцевъ изъ Пруссіи.

Интересовалась также германская публика и развязкой германо-испанскаго спора о Каролинскихъ островахъ, оставившей, по третейскому приговору папы Льва XIII, Испаніи верховную власть надъ этими островами съ предоставленіемъ на нихъ широкихъ льготъ германской торговлѣ.

Испанскій король **Альфонсъ XII** † 14-го ноября.



Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Прибытіе транспорта раненыхъ въ Бѣлградъ.

(Рисовалъ нашъ спеціальный корреспондентъ Ф. Шлегель.)

Изъ Италіи единственнымъ интереснымъ извѣстіемъ за послѣдніе дни было извѣстіе о томъ, что итальянское правительство взяло въ свои руки гражданскую власть въ Массовѣ, заручившись, надо полагать, согласіемъ Абиссиніи.

Въ Испаніи пока еще все спокойно. Королева-регентша, управляющая страною, такъ сказать, съ *анонимными* полномочіями, — ибо принцесса Марія-де-ласъ-Мерседесъ Астурійская не будетъ провозглашена пока королевою въ ожиданіи, что ея родительница можетъ разрѣшиться въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ младенцемъ *мужескаго пола*, — замѣнила удалившееся въ отставку консервативное министерство Кановаса дель-Кастильо либеральнымъ министерствомъ Сагасты. Ходятъ слухи о готовящихся попыткахъ карлистовъ и республиканцевъ, но слухи эти пока еще ничѣмъ не подтвердились.

Король Альфонсъ XII.

Скончавшійся 14-го ноября король Испаніи донъ-Альфонсъ-Францъ д'Ассизи родился 28-го ноября 1857 года и былъ единственнымъ сыномъ королевы Изабеллы II и инфанта Франца д'Ассизи. Послѣ революціи 1868 года Альфонсъ принцъ астурійскій (титулъ наслѣдника престола) вмѣстѣ съ родителями переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ получилъ первоначальное воспитаніе. Въ 1870 году донъ-Альфонсъ поступилъ въ закрытое аристократическое заведеніе (академія Терезіи) въ Вѣнѣ и пробылъ тамъ четыре года, получивъ основательныя познанія и заслуживъ всеобщую любовь профессоровъ и товарищей. Затѣмъ донъ-Альфонсъ отправился въ Англію и поступилъ въ военную школу въ Сандгестѣ. Пока донъ-Альфонсъ довершалъ свое образованіе, въ политическихъ дѣлахъ произошла рѣзкая перемѣна. Послѣ отказа королевы Изабеллы отъ своихъ правъ въ пользу сына (въ 1870 г.) былъ избранъ на испанскій престолъ сынъ итальянскаго короля Виктора-Эммануила герцогъ Амедей Аоста (16-го ноября 1870 г.). Какъ извѣстно, сначала испанская корона была предложена принцу гогенцоллернскому (брату короля Румыніи), но Наполеонъ III противился этой кандидатурѣ, и отсюда возникла извѣстная франко-германская война со всѣми ея послѣдствіями. Въ 1874 году король Амедей отрекся отъ престола. Тогда донъ-Альфонсъ обнародовалъ 28-го ноября этого же года манифестъ, въ которомъ объявилъ себя единственнымъ претендентомъ на испанскій престолъ. Въ это время на Пиринейскомъ полуостровѣ воцарилось междоусобіе. Народъ тяготился какъ карлизмомъ, такъ и республиканизмомъ. Оба раззоряли Испанію, губили ее матеріально и нравственно, и взоры всѣхъ, понимающихъ ходъ дѣлъ, были обращены на донъ-Альфонса.

Но монархическая реставрація оказалась дѣломъ далеко не легкимъ. Съ одной стороны республиканцы зорко слѣдили за происками роялистовъ, съ другой — карлисты безпощадно жгли и грабили мѣстности, подозрѣваемыя въ сочувствіи Изабеллѣ или ея сыну. Тогда нашелся одинъ отчаянный авантюристъ, который вознамѣрился на свой рискъ произвести переворотъ. Это былъ генералъ Кампосъ.

29-го декабря 1874 года генералъ Мартинецъ-Кампосъ въ сопровожденіи небольшой партіи такихъ же авантюристовъ — кондотьери и головорѣзовъ, какъ онъ самъ, отправился въ Мурвіедро, гдѣ въ то время была расположена часть войска, на которую онъ считалъ себя въ правѣ разсчитывать, и провозгласилъ донъ-Альфонса королемъ Испаніи. Быстро разнеслась вѣсть объ этомъ по всему Пиренейскому полуострову и вызвала повсюду восторженное настроеніе населенія; войска тотчасъ-же присягнули королю, и республика исчезла столь-же быстро, какъ возникла. Переворотъ совершился съ такою замѣчательною быстротою и въ такомъ удивительномъ порядкѣ (не было пролито ни одной капли крови, даже не было произведено ни одного ареста — фактъ почти безпримѣрный, объясняющійся только тѣмъ, что всѣ тяготились порядкомъ вещей и рады были случаю отдѣлаться отъ него), что когда въ Мадридѣ получена была вѣсть о томъ, то всѣ считали это за мистификацію. Но вскорѣ оказалось, что дѣло серьезно, а такъ какъ ни со стороны президента республики и главнокомандующаго испанскою арміею, маршала Серрано, ни со стороны министерства не было принято никакихъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать реставраціи, то и въ Мадридѣ превращеніе республики въ монархію совершилось самымъ мирнымъ и патріархальнымъ образомъ.

Черезъ 10 дней король Альфонсъ прибылъ въ Барцелону при восторженныхъ привѣтствіяхъ населенія, а 14-го января 1875 г. состоялся его торжественный въѣздъ въ Мадридъ. Составленіе новаго кабинета было поручено Кановасу-дель-Кастильо, сдѣлавшемуся главою перваго правительства короля Альфонса. Черезъ годъ послѣ восшествія на престолъ молодому королю пришлось усмирять карлистовъ, что и было имъ выполнено съ успѣхомъ. Въ 1878 г. король Альфонсъ вступилъ въ бракъ со своей прелестной кузиной Маріей-де-ласъ-Мерседесъ, которая однако вскорѣ скончалась. Горе короля не имѣло предѣловъ, и онъ даже покушался на свою жизнь. Въ слѣдующемъ году онъ женился на эрцгерцогинѣ Маріи-Христинѣ, дочери эрцгерцога Карла-Фердинанда австрійскаго.

Когда возникло недоразумѣніе между Испаніей и Германіей по поводу Каролинскихъ острововъ, король Альфонсъ своимъ дипломатическимъ тактомъ много содѣйствовалъ успокоенію умовъ испанскаго народа. Безъ сомнѣнія, этотъ кризисъ способствовалъ развитію чахотки, зачатки которой король, говорятъ, получилъ въ Эскуріалѣ и жертвой которой онъ теперь сдѣлался.

Похороны короля Альфонса происходили 17-го ноября. Погребальный кортежъ выступилъ изъ дворца и направился на станцію желѣзной дороги, гдѣ былъ встрѣченъ министрами и мадридскимъ епископомъ. Траурный поѣздъ тронулся со станціи при громѣ орудій и звонѣ колоколовъ со всѣхъ церквей столицы. По прибытіи въ Эскуріалъ министръ юстиціи подошелъ къ гробу, поднялъ крышку и, обращаясь къ егермейстерамъ, спросилъ ихъ: »это-ли самое тѣло приняли вы, когда скончался Альфонсъ XII?« — »Это самое, отвѣтилъ оберъ-егермейстеръ«. — »Можете-ли присягнуть въ этомъ«? вновь спросилъ министръ. — »Да, мы въ этомъ присягаемъ«, — былъ отвѣтъ. Затѣмъ крышка гроба была опущена, и кортежъ направился ко входнымъ дверямъ монастырской церкви. Двери были заперты. Тогда къ дверямъ подошелъ оберъ-камергеръ и постучалъ въ нихъ. »Кто хочетъ войти сюда«? послышался вопросъ изнутри церкви: »Альфонсъ XII« послѣдовалъ отвѣтъ. Двери растворились настежъ, и навстрѣчу вышелъ настоятель. Гробъ былъ внесенъ въ церковь и поставленъ на высокій катафалкъ. Тысячи свѣчъ освѣщали церковь, придавая ей грандіозный видъ. Гробъ покрыли четырьмя мантіями благородныхъ орденовъ. На стѣнахъ висѣли черные щиты съ гербами Испаніи. Послѣ литіи гробъ былъ отнесенъ въ погребальный склепъ и поставленъ на столъ, стоящій среди величественнаго склепа изъ чернаго мрамора, въ которомъ тянутся ряды массивныхъ мраморныхъ гробницъ испанскихъ королей. Послѣ этого оберъ-камергеръ поднялъ крышку гроба, снялъ золотую пелену, приподнялъ стекло, закрывавшее лицо короля, приказалъ всѣмъ молчать и, ставъ на колѣни, трижды проговорилъ на ухо королю: »государь! государь! государь«! (senior! senior! senior!). До слуха стоявшихъ въ церкви этотъ призывъ долетѣлъ какъ крикъ отчаянья, раздавшійся изъ груди герцога де-Сесто, любимѣйшаго изъ приближенныхъ короля. Послѣ этого герцогъ всталъ и, согласно обычаю, произнесъ: »его Величество не изволитъ отвѣчать. Несомнѣнно, что онъ умеръ«. Герцогъ опустилъ крышку гроба, заперъ ее на ключъ, который передалъ настоятелю Эскуріала и, взявъ свой жезлъ, переломилъ его и бросилъ подъ столъ. При этомъ народъ сталъ выходить изъ церкви при громѣ орудій и звонѣ колоколовъ.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ прошлыхъ нумерахъ (879-мъ и 880-мъ) были описаны укрѣпленія Ниша и Виддина, а потому для поясненія прилагаемыхъ рисунковъ не приходится особенно распространяться. Какъ извѣстно главная квартира сербской арміи находится теперь въ Алексинацѣ, а Нишъ служитъ сборнымъ мѣстомъ для сербскихъ войскъ. Телеграммы сообщаютъ, что съ прибытіемъ людей 3-го призыва численность сербской арміи достигаетъ 160-ти тысячъ, однако, надо полагать, эта цифра значительно преувеличена. Во всякомъ случаѣ сербы превосходятъ числомъ болгаръ, войска которыхъ заключаютъ не болѣе 60-ти тысячъ. До сихъ поръ въ бою участвовало съ каждой стороны отъ 40 до 45-ти тысячъ. За всю войну сербы потеряли 107 офицеровъ и до 8-ми тысячъ нижнихъ чиновъ, тогда какъ потери болгаръ не превышаютъ 4.000 человѣкъ. Такая несоразмѣрность въ цифрахъ объясняется успѣхами болгарскаго оружія. Особенно велики были потери сербовъ подъ Сливницей. Выпавшій и затѣмъ растаявшій снѣгъ испортилъ пути сообщенія. Отступающіе голодные сербы вязли по колѣно въ снѣгу и грязи. Раненые безъ всякихъ предосторожностей сотнями отправлялись въ Нишъ и Бѣлградъ. Корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій рисуютъ мрачныя картины состоянія санитарной части въ обѣихъ арміяхъ. Общество »Краснаго Креста« приступило теперь къ формированію двухъ врачебно-санитарныхъ отрядовъ, которые предполагается 30-го ноября уже отправить на пароходѣ изъ Одессы для переѣзда на Балканскій полуостровъ.

Ярмарка въ деревнѣ.

(Къ рис. А. Аѳанасьева.)

Безъ сомнѣнія каждому болѣе или менѣе извѣстно, что такое ярмарка въ нашихъ захолустныхъ городкахъ. Совершенно то же, развѣ нѣсколько въ меньшемъ и простѣйшемъ видѣ, представляетъ собою и деревенская ярмарка. Та же шумная, разгульная, пестрая толпа, тѣ же длинные ряды повозокъ, до верху нагроможденныхъ всякимъ добромъ, потребнымъ для несложнаго крестьянскаго обихода, тѣ же на-скоро слаженные ларьки подъ холщевыми и досчатыми навѣсами, заваленные цвѣтными ситцами, платками, сукнами и прочимъ »бабьимъ« товаромъ съ выставленными на виду коробками, переполненными бусами, сережками, лентами и осаждаемые толпою нарядныхъ бабъ и дѣвушекъ, привлеченныхъ, какъ бабочки на огонь, блестящими цацами, и толкущимися среди нихъ парнями съ неизбѣжной гармоникой въ рукахъ или подъ полой свитки; та же робко пробирающаяся въ толпѣ между рядами побирушка-нищенка, пришедшая поглядѣть хоть украдкой издали на завѣтныя сокровища. Эта полная жизни и движенія ярмарочная толпа послужила художнику сюжетомъ для настоящаго рисунка. Передъ нами, какъ видно, большое, богатое село. На пригоркѣ, возвышаясь надъ крышами окружающихъ домовъ, стоитъ большая, просторная церковь съ стройной колокольней; внизу, на перекресткѣ улицъ, помѣстилась часовня... Широкая площадь полна народа; сюда со всѣхъ концовъ спѣшитъ и старый, и малый. Въ сторонкѣ, оживленно бесѣдуя, столпились встрѣтившіеся земляки; у нихъ навѣрное объ одномъ только и рѣчи теперь, какъ прошло подторжье, каковы цѣны, какъ и что удалось продать да купить, съ кѣмъ какая случилась небывальщина.

Мужички такъ увлеклись разговоромъ, что не замѣтили—ни какъ мимо нихъ протрусилъ рысцой землякъ на сторгованной кляченкѣ верхомъ поверхъ неснятой шлеи, ни какъ проскользнула, подобравъ длинныя юбки, господская экономка, направляясь къ торговкамъ, усердно зазывающимъ остановившагося подлѣ ихъ кадушекъ и кошёлокъ франтоватаго парня въ картузѣ и сапогахъ, ни даже какъ проѣхалъ въ своей телѣжкѣ самъ »батюшка« съ наряженой по городскому дочкой...

А тамъ, куда поѣхалъ батюшка, въ концѣ улицы, движутся отдѣльными группами фигуры удаляющихся мужичковъ. Одни идутъ бодро и весело, припѣвая и посвистывая на пути: это — выгодно-расторговавшіеся продавцы или довольные пріобрѣтеннымъ покупщики; другіе уныло плетутся шагъ за шагомъ, повѣся голову: это — бѣдняки-горемыки, спустившіе сегодня послѣднюю скотинку, послѣдній куль хлѣба, быть можетъ, послѣднюю одежонку. Невесело ихъ возвращеніе съ общаго праздника. Не отрадное и путь дряхлой старушки, пробирающейся по улицѣ съ маленькимъ сынишкой. Малютка жадно глядитъ на окружающія его чудеса, но старушка тихонько толкаетъ его дрожащей рукой впередъ, дальше, мимо всѣхъ этихъ запретныхъ, соблазнительныхъ прелестей. До нихъ-ли теперь, когда въ сумѣ, что виситъ за спиной старушки, быть можетъ, нѣтъ даже и крошки хлѣба!

Фонарщикъ.

(Къ рисунку В. Подковинскаго.)

Видали-ли вы этого сѣренькаго человѣка, который быстро перебѣгаетъ въ сумракѣ отъ одного столба къ другому, зажигая фонари«, говоритъ извѣстный польскій писатель въ своемъ художественномъ наброскѣ: »лица его я никогда не могъ разсмотрѣть. Человѣкъ молча бѣжалъ по улицѣ во мракѣ, оставляя за собой свѣтъ. Мнѣ захотѣлось взглянуть поближе на это странное существо. Я устремился за нимъ, но онъ скрылся изъ вида. Никто мнѣ не могъ указать домъ, гдѣ онъ живетъ, а когда я отыскалъ его самъ, то не засталъ его ужъ тамъ: онъ умеръ и его унесли и похоронили на кладбищѣ. Такъ мнѣ и не удалось узнать поближе этого молчаливаго, незамѣтнаго человѣка«.

Такъ писалъ польскій авторъ, опоэтизировавъ личность своего героя. Но петербургскій фонарщикъ не таковъ. Обыкновенно ворча и перебраниваясь, спѣшитъ онъ исполнить свою немногосложную задачу.

Здоровое лицо его съ сизымъ носомъ, самоувѣренный видъ — все это свидѣтельствуетъ, какъ далекъ изображенный на нашемъ рисункѣ фонарщикъ отъ того молчаливаго, печальнаго и безшумно скользящаго по улицамъ существа, которое польскій авторъ окружилъ ореоломъ такой таинственности.

Zm.

Изъ средневѣковаго Берна.

(Къ картинѣ Г. Шахингера.)

Бургундскія войны въ XVI столѣтіи подняли военную славу Берна на такую высоту, о которой онъ прежде и не мечталъ. Маленькая республика могла выставить до 36.000 человѣкъ; отборную часть этого войска составляли коренные бернскіе граждане, которые по собственному желанію стремились къ военной службѣ. Выступленіе въ походъ этого войска было всегда праздникомъ для города, и только женщины, стоя у оконъ, печально провожали глазами удалявшихся. Но даже въ безпокойствѣ о сыновьяхъ и супругахъ ихъ не покидали обычныя гордость и надежда на вѣрный успѣхъ. Взгляните, напримѣръ, на женщину, изображенную на нашемъ рисункѣ съ ребенкомъ на рукахъ, котораго она хочетъ еще разъ показать проходящему мимо супругу! Лицо ея дышетъ самоувѣренностью человѣка, выроcшаго и воспитавшагося во время военныхъ бурь. Даже опечаленныя женщины, которыя стоятъ въ сторонѣ отъ окна, проникшись увѣщаніями старшихъ, снова воспрянутъ духомъ при видѣ готоваго къ бою жениха или брата.

Фландрская роза.

(Къ картинѣ І. Мукаровскаго.)

Давно извѣстная красота роскошныхъ фландрскихъ розъ подала мысль художнику Мукаровскому изобразить прелестную головку дѣвушки и назвать ее »Фландрской Розой«. Скромно опущенный взоръ красавицы и стройная склоненная внизъ головка показываютъ, что милая дѣвушка такъ-же скромна, какъ и красива.

Можно полагать, что во Фландріи не мало дѣвушекъ, которыя могли бы поспорить красотой со своими розами, но надо въ то же время помнить, что у всякой розы есть шипы...

Полевая батарея на слонахъ.

Самостоятельность Бирманскаго королевства давно уже не нравилась руководителямъ колоніальной политики въ Англіи. Поступокъ короля Тибо, обратившагося къ Франціи, которой онъ предоставилъ разныя торговыя льготы, въ глазахъ англичанъ явился чуть не преступленіемъ. Въ Англіи было рѣшено, что Тибо необходимо замѣнить другимъ правителемъ. Вице-королю Индіи лорду Дефферину англійское правительство тотчасъ же предоставило право дѣйствовать противъ Бирмы по собственному усмотрѣнію, и онъ отправилъ къ королю ультиматумъ, въ которомъ предписывалъ государю независимой страны принять со всѣми почестями уполномоченнаго отъ правителя британской Бирмы, а также пріостановить всякія распоряженія относительно имущества англійской торговой компаніи впредь до разрѣшенія спора. На это требованіе, какъ вообще, такъ и въ отдѣльности, король Тибо отвѣтилъ отказомъ и затѣмъ издалъ прокламацію къ своему народу, побуждая его къ энергичному сопротивленію и повелѣвая повременить съ избіеніемъ иностранцевъ, проживающихъ въ королевствѣ до тѣхъ поръ, когда неприкосновенность бирманской границы будетъ окончательно нарушена англійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ, который (изъ 8.000 человѣкъ англичанъ и туземцевъ) направился въ Мандалай для начатія военныхъ дѣйствій. Помѣщенный нами рисунокъ изображаетъ полевую артиллерію на слонахъ, введенную въ индійской арміи; каждая батарея состоитъ изъ 9-ти слоновъ, 290 воловъ, 9 проводниковъ при слонахъ и 150 туземныхъ всадниковъ.

Изъ Гейбеля.

Не моли звѣзды далекой,
Чтобъ сошла къ тебѣ она,
Не мечтай, что такъ высоко
Будетъ рѣчь твоя слышна:
Озарясь любовью чистой,
И сама она спадетъ,
И полоской золотистой
Въ небѣ путь ея блеснетъ.
Лишь святые херувимы
Въ неземной любви своей
Прилетаютъ въ міръ незримо
На моленья всѣхъ людей;
Мы же близость силъ небесныхъ
Не умѣемъ узнавать —
И привыкли безтѣлесныхъ
Недоступными считать!

Новичъ.

На базарѣ жизни.

Письма И. Н. Довгочхуна въ провинцію.

II.

С.-Петербургъ, 20-го ноября.

Ужъ не знаю, дорогая моя Агаѳія Ѳедосѣевна, приведется-ли мнѣ вернуться въ Миргородъ, увидѣть васъ и прижать къ моему сердцу? Здѣсь, въ Петербургѣ — да будетъ вамъ вѣдомо — ученые люди наворожили свѣтопреставленіе... Только вы пока не очень пугайтесь! Во-первыхъ, неизвѣстно — дойдетъ-ли оно до Миргорода, а во-вторыхъ, можетъ быть, это еще и брехня — ничего, что ученые такъ утверждаютъ. Вѣдь, вонъ, и Перерепенко у насъ въ Миргородѣ ученымъ человѣкомъ прослылъ, а развѣ онъ не брешетъ зачастую, какъ сивый меринъ.

»Пустили ученые молву, что какая-то будто-бы заблудящая и шальная планида небесная, не то комета, налетитъ съ бухты-барахты на нашу землю...

— Что-жъ изъ этого можетъ выйти? спрашиваю я Ляпкина-Тяпкина, когда онъ мнѣ разсказалъ объ этомъ.

— А то, говоритъ, что тогда прощай блаженное и достожеланное *status quo*! Весьма, говоритъ, сомнѣваюсь, чтобы возвратить его въ *ante* въ состояніи была-бы послѣ такого карамболя не только всемогущая константинопольская конференція но даже и вся европейская министерія.

»Записалъ я эту политичную рацею, а теперь и не знаю: поняли-ли вы изъ нея что-нибудь, моя коханая?.. нѣтъ? Ну, такъ извѣщаю васъ, что и я ничего не понялъ. И прежде Аммосъ Ѳедоровичъ, когда былъ еще уѣзднымъ судьею, замысловато и вольнодумно, какъ вы помните, изъяснялся, а теперь, попавши въ большой свѣтъ, забирается часто въ такія эмпиреи, что и самъ себя не разумѣетъ.

»Долженъ, однако, насчетъ свѣтопреставленія васъ предупредить, что видимые примѣты есть. Звѣзды съ неба падаютъ точно горохъ изъ торбы сыплется, трусы и скрежеты зубовные слышны, хотя и толкуютъ всѣ о мирѣ и человѣколюбіи, войны происходятъ, братъ на брата ополчаются, напримѣръ, сербъ на болгарина и Иванъ Ивановичъ на меня, а я на Ивана Ивановича... Охъ, грѣхи наши тяжкіе!

»Самой явственной и тревожной въ этомъ отношеніи примѣтой политики тутошніе считаютъ сербско-болгарскую войну, про которую вы, конечно, знаете уже изъ газетъ. Дѣло вотъ въ чемъ.

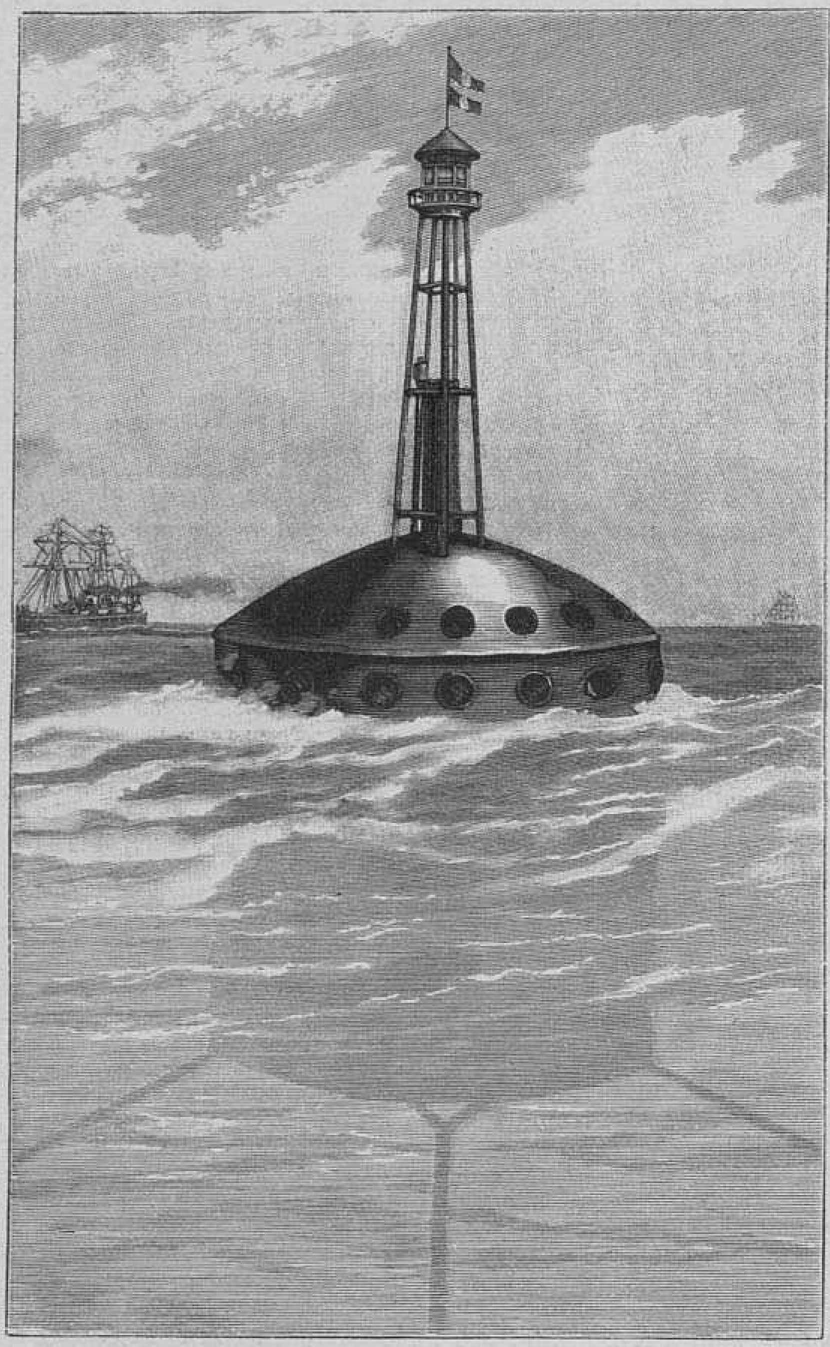
»Изъ исторіи видимъ, что съ той поры, какъ свѣтъ стоитъ и какъ на свѣтѣ завелась политика, всегда такъ было и иначе не должно быть, что коли »паны дерутся, то у хлопцовъ чубы трещатъ«. И вдругъ, представьте себѣ, на сей разъ вышло это совсѣмъ навыворотъ: »дерутся хлопцы«, а »чубы у пановъ трещатъ«!.. Гдѣ и когда это видано? Пожалуй, въ Миргородѣ у насъ никто этому не повѣритъ, а между тѣмъ я выказываю вамъ сущую правду.

»Видите-ли: »хлопцы« — это Сербія и Болгарія, а »паны« — великія державы; первыя все равно, что малолѣтки и домочадцы, вторыя — полновластные хозяева въ домѣ, и столько у нихъ власти, что, кажется, зыкнули бы они только: »цыцъ«! и — разгулявшіеся »хлопцы« не посмѣли бы пикнуть. Но вмѣсто того, что же видимъ? Хлопцы« поднимаютъ шумъ, гамъ и безпорядокъ, а наконецъ сцѣпляются между собою, заводятъ настоящую войну, гремятъ настоящими пушками, проливаютъ настоящую человѣческую кровь... И что же дѣлаютъ »паны«? »Паны« смотрятъ, сложа руки, огорчаются, охаютъ, увѣщаютъ и чешутъ »чубы«, чувствуя, какъ они у нихъ начинаютъ »трещать« отъ этой буйной возни »хлопцевъ«...

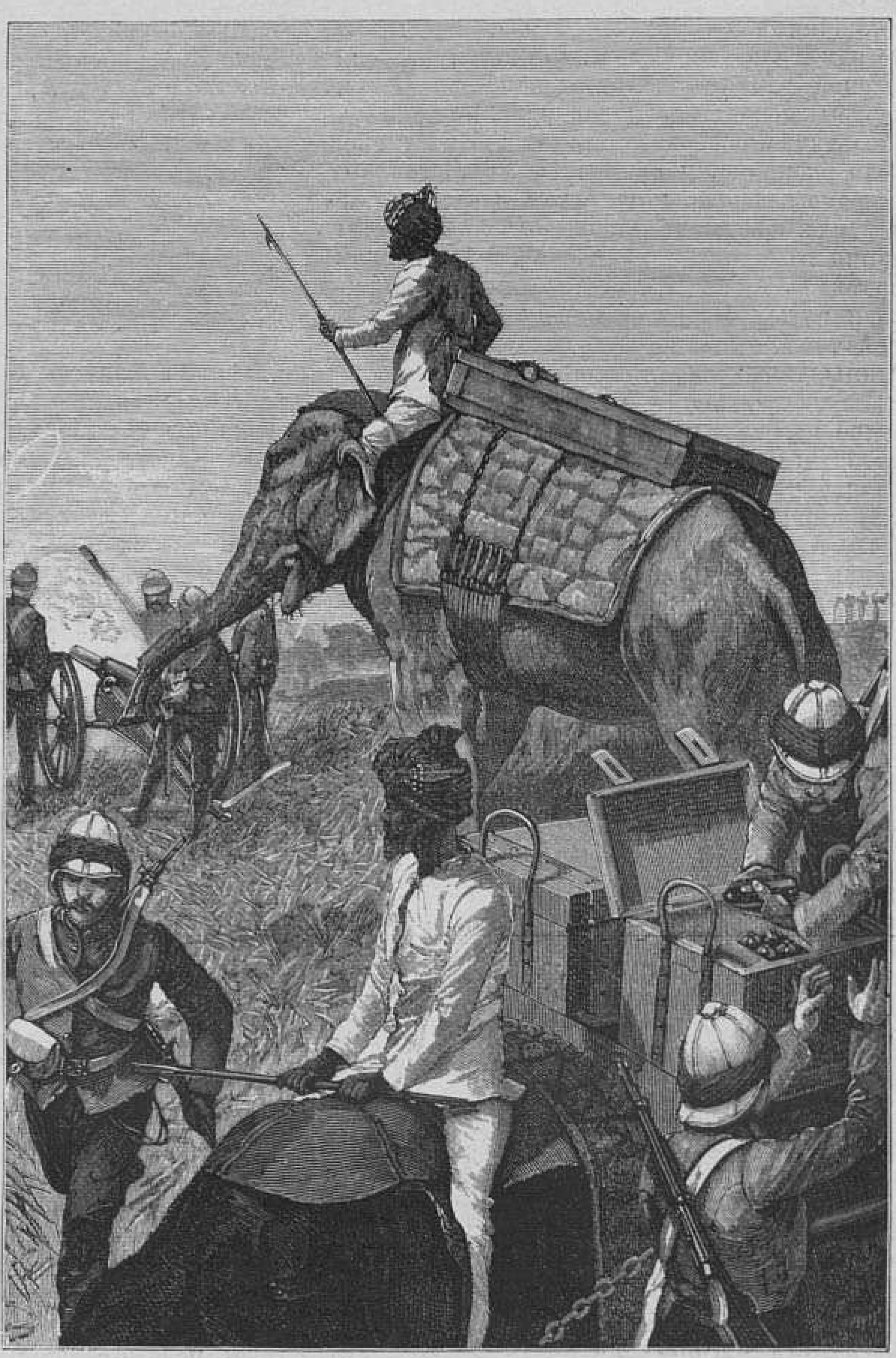
»Что выйдетъ изъ этого дальше — Господь одинъ знаетъ; но самое указанное сейчасъ перемѣщеніе ролей — такая небывалая, ни съ чѣмъ несообразная и чудная штука, что послѣ нея ничего, кажется, и не остается больше, какъ ждать, чтобы курица пѣтухомъ запѣла, у бабы усы выросли и антихристъ явился.

»Однимъ словомъ, голубушка моя, все идетъ теперь шиворотъ навыворотъ — совсѣмъ такъ, какъ и по писанію передъ концомъ свѣта должно быть!

»Да чего вамъ, если даже на подобіе вавилонскаго смѣшенія языковъ началось! Началось оно здѣсь въ »соляномъ городкѣ«. Это — такая здѣсь постройка въ родѣ бы большаго амбара; прежде туда соль ссыпали, а теперь педагогію, то-есть всякую рухлядь, которая для обученія ребятъ требуется, отчего самая постройка стала называться »педагогическимъ музеемъ«, и отчего вѣроятно корни ученія, прежде только горькіе, теперь бываютъ нерѣдко и *солоны*... Диковинныя дѣла творятся на бѣломъ свѣтѣ, Агаѳія Ѳедосѣевна! Въ наше-то время всѣхъ »учебныхъ пособій« только и было, что лоза да березовая каша; теперь, вонъ, умные люди нагородили цѣлыя горы всякихъ по этой части цацокъ и забавокъ, а однако-жъ, что-то незамѣтно, чтобы ученіе стало легче для ребятъ и чтобы дурней стало меньше на свѣтѣ...



Плавучая спасательная и сигнальная станція.



Война въ Бирмѣ. — Англійская полевая батарея на позиціи.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Сербскій лагерь въ Нишѣ.

Русскіе художники. — Фонарщикъ. Рисунокъ В. Подковинскаго.

»Взять хотя бы для примѣру русскую грамоту. Знаете, чай, какъ и какіе грамотѣи насъ учили, — маракуемъ мы грамоту плохо и пишемъ съ грѣхомъ пополамъ... Что-жъ, думаете, теперь учатъ лучше, правильнѣе? Смѣхъ сказать: дошло до того, что ученѣйшіе, мудрѣйшіе учителя соборне передъ всею честною публикой изобличились, что они сами толкомъ не знаютъ, какъ правильно писать по-русски, гдѣ и въ какихъ словахъ ставить *азъ* или *онъ*, *ять* или *есть*, *иже* или *і*, писать-ли, напримѣръ, бѣл*аго* или бѣл*ого*, *л*еченіе или *лѣ*ченіе, нож*емъ* или нож*омъ*, Владим*іръ* или Владим*иръ*.

»Вотъ уже второй разъ собирались они въ помянутомъ »соляномъ городкѣ« и, можно-бы сказать, съѣли купно нѣсколько бочекъ соли въ разговорахъ и спорахъ обо всемъ этомъ и пришли къ такому мудрому рѣшенію, что можно писать и такъ, можно писать и сякъ, можно писать и этакъ. Развѣ не смѣшеніе языковъ, подобное тому, какое случилось при столпотвореніи вавилонскомъ?

»Несмотря однако на такіе явственные повидимому знаки близости свѣтопреставленія, я не оставляю намѣренія продолжать здѣсь въ высшихъ инстанціяхъ »позовъ« противъ заклятаго врага моего, Перерепенка. Не хочу умереть и на страшный судъ предстать прежде, чѣмъ не добьюсь того, чтобы его, злодѣя, за всѣ противъ меня обиды и преступленія »добре барбарами отшмаровали и въ Сибирь на каторгу по надобности заточили«.

»Съ этой цѣлью ищу стряпчаго или, какъ теперь называютъ, адвоката, чтобы былъ позубастѣе, покрючковатѣе и цѣною посходнѣе. Хожу и ищу, знакомлюсь, прицѣняюсь и торгуюсь. Это весьма нелегкое дѣло, сударыня моя! Уже однѣ здѣшнія высокія лѣстницы, бодай [1]) бы онѣ провалились, дѣлаютъ для меня съ моимъ природнымъ чемоданомъ »хожденіе по дѣламъ« каторжной работой. Изъ-за нихъ даже Грыцько, мой хлопецъ, котораго я привезъ съ собою для услуги, сталъ рѣже по шинкамъ ходить. Живемъ мы здѣсь высоко, такъ онъ лѣнится, бѣсовъ сынъ, спускаться... Ну, это хорошо. И еще какую примѣту Грыцько сдѣлалъ: считалъ онъ ступени на здѣшнихъ лѣстницахъ и высчиталъ, что вездѣ ихъ отъ низу до верху больше, чѣмъ отъ верху до низу. Такъ оно должно быть и есть, потому и я замѣтилъ, что когда поднимаешься вверхъ, то гораздо больше истомишься. чѣмъ въ ту пору, какъ спускаешься книзу. Умудрились же люди подняться на такую хитрость и замѣсто домовъ построить себѣ какія-то вавилонскія башни! Имъ то, петербургскимъ щелкаперамъ, это ничего: проскачетъ себѣ, какъ сорока, въ пятый этажъ, выкуритъ папироску, посвиститъ въ кулакъ и — доволенъ. Эти-то, что живутъ здѣсь подъ небесами, — народъ все легкій на ходу, подбитый вѣтромъ, тоненькій, ѣстъ мало и неосновательно. За то, вотъ, намъ, заѣзжимъ степнякамъ, даже и не очень толстымъ, тутошнія лѣстницы — одна шкода [2]), да и только. Напримѣръ, пойдешь обѣдать... Я уже вамъ писалъ, какая тутъ ѣда — смѣхъ одинъ! Отобѣдаешь, пройдешь до дому, поднимешься по лѣстницѣ — ну, и, какъ будто, ничего не ѣлъ; хоть опять за столъ садиться, такъ съ радостью-бы!

»О моихъ знакомствахъ съ здѣшними адвокатами я въ другой разъ вамъ напишу, а теперь разскажу еще про одно диво. Знаете пословицу: »межъ волковъ жить — по волчьи и выть«. Попавши теперь въ столичный свѣтъ, я за всѣмъ здѣсь слѣжу и всюду бываю. Вотъ на сихъ дняхъ читаю я въ газетѣ, что пріѣхала сюда заморская танцовщица, по имени Цукка, и что, будто-бы, Цукка эта самая »вкладываетъ въ свои танцы *душу* и *умъ*«, а далѣе читаю еще чуднѣе — будто »въ спинѣ у нея больше поэзіи, чѣмъ во всей теперешней итальянской литературѣ«.

»Какъ-же, посудите, не посмотрѣть такого дива? Видалъ я на нашихъ ярмаркахъ всякихъ штукарей; дай, думаю, пойду — посмотрю и на эту рѣдкостную Цукку, которая ухитрилась душу и умъ въ ноги вложить, а всю итальянскую поэзію, да еще съ прибавкой, въ свою спину... Видѣлъ, да такое видѣлъ, что и до сихъ поръ, голубушка моя, откреститься и отплеваться отъ соблазна не могу! Представьте себѣ этакую гарную [3]) и маторную [4]) дѣвчину и уже не очень молодую, и — ничегосенько на ней изъ одежи нѣтъ, кромѣ какой-то кисейной запасочки [5]) длиною въ утиный носъ. И въ такомъ-то нарядѣ она цѣлый вечеръ передъ публикой подъ музыку ногами дрыгаетъ, на пальчикахъ дробненько ходитъ, руками машетъ, кубаремъ вертится — туды вертъ, сюды вертъ и, яко плясавица, нескромно гримасничаетъ... Я отсюда вижу, какъ вы, отъ стыда вчужѣ, сплюнули и помянули нечистаго дѣдка, а при семъ и меня попрекнули. Не попрекайте: я ходилъ подивиться на »душу«, »умъ« и »поэзію«; не моя же вина, что я увидѣлъ только голыя икры и ноги, голую спину и все прочее, даже не первой свѣжести. Разсказалъ я объ этомъ, чтобы вы знали, гдѣ нынѣшніе питерскіе ученые критики ищутъ и находятъ умъ, душу и поэзію? А за симъ не поминайте меня, вашего преданнаго слугу, лихомъ«.

Иванъ Довгочхунъ.

[1]) Бодай — чтобъ, пусть; [2]) шкода — потеря, вредъ; [3]) гарная — красивая; [4]) маторная — бойкая, проворная; [5]) запасочка — передникъ, полотнище.

ФУФУ!

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ЗАЩИТНИКА.)

(Продолженіе.)

Знаешь, что, Дарьюшка, я думаю...

— Ну?

— Не мѣшаетъ намъ съѣздить въ садъ, надо присмотрѣть — все-ли тамъ въ порядкѣ? Онъ теперь и Богъ знаетъ, что понадѣлаетъ... все загубитъ... всю землю отведетъ... на зло губить станетъ...

— А что ты думаешь, Петровичъ и, пожалуй, что загубитъ...

— Безпремѣнно загубитъ, Дарьюшка. Ему теперь благо на руку идетъ... Ничего со мной, скажетъ, не подѣлаютъ, и загубитъ... и деревья порубитъ, и кусты выроетъ...

— И порубитъ, и къ себѣ перетащитъ; вѣрно, голубчикъ, вѣрно...

— Я поѣду, Дарьюшка.

— Съѣзди, съѣзди... посмотри.

— Я ужо вечеркомъ, чтобъ не запримѣтилъ онъ меня... пусть не знаетъ, что мы наблюдаемъ за нимъ... Я не хочу, чтобъ онъ видѣлъ меня... Смѣяться еще станетъ; а я такъ, какъ нибудь, издали... потихоньку... около изгородки... пройду да посмотрю... и назадъ поскорѣй... И стали старики потихоньку, когда одинъ Петровичъ, а когда и оба вмѣстѣ, ѣздить въ садъ и, крадучись около забора, высматривать, не дѣлаетъ ли тамъ еще чего нибудь обиднаго для нихъ Подшиваловъ?

Тихо, едва переступая съ ноги на ногу, смущаясь собственной тѣни, двигались ихъ фигуры около изгороди, то торопливо озираясь по сторонамъ, то вдругъ останавливаясь и зорко вглядываясь въ глубь сада.

— Погляди-ка... погляди... никакъ тутъ у насъ яблонка стояла а?..

— Гдѣ, Петровичъ?

— А вотъ правѣе то... вотъ здѣсь... и старикъ указывалъ пальцемъ.

— Что то я не вспомню...

— Кажется, была... или нѣтъ?.. и Евстигнѣевъ долго стоялъ, приткнувшись головою о заборъ, припоминая, стояла или нѣтъ яблонка на указанномъ имъ мѣстѣ...

— Дарьюшка... посмотри-ка... что это, пень кажись?.. и снова рука указывала мѣсто, откуда видѣлся старику пень.

— Нѣтъ, Петровичъ, нѣтъ, это такъ отъ куста тѣнь идетъ, значитъ...

— И то... а мнѣ, вишь, пень показался... Охъ, глаза то старые — ничего толкомъ и не видятъ...

Побродивши съ часъ около сада, старики удалялись отъ мѣста ихъ постоянныхъ наблюденій и, выбравшись тропкою на дорогу, садились на поджидавшаго ихъ извозчика и уѣзжали обратно въ городъ. Нерѣдко оставались они довольны, что не замѣтили ничего подозрительнаго. Бывало и наоборотъ. Старикамъ иногда словно досадно было, что не случилось никакого новаго изъяна въ ихъ владѣніяхъ, что не приходится имъ досмотрѣть новаго подшиваловскаго грѣха, потужить промежъ себя о новомъ горѣ...

Не удалось Евстигнѣевымъ сохранить и свое инкогнито. Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, они были замѣчены, какъ оказалось послѣ, служащими у Подшивалова.

V.

Въ одну изъ темныхъ осеннихъ ночей въ собственномъ саду Подшивалова загорѣлись сарай и конюшня. Пожаръ быстро захватилъ деревянныя постройки и грозилъ дому, но домъ отстояли. Такъ какъ въ конюшнѣ и въ сараѣ никто не жилъ и съ огнемъ въ тотъ вечеръ туда не ходили, то не было сомнѣнія, что пожаръ произошелъ отъ поджога. На мысль эту наводилъ и лай собакъ. Собаки сильно лаяли незадолго до пожара, и, подавая свой сторожевой голосъ, онѣ бросались по направленію къ саду Евстигнѣева. Подшиваловъ было думалъ спустить собакъ съ цѣпи, да разсудилъ, какъ-бы грѣха не нажить. Оборвутъ если человѣка, такъ это еще ничто, самъ виноватъ, не шляйся, а вотъ судьбище, пожалуй, выйдетъ, такъ это и совсѣмъ неладно, потому человѣку занятому изъ-за собачьяго дѣла зря терять время не приходится.

Возвратившійся изъ города работникъ Подшивалова разсказалъ, какъ на большой дорогѣ въ одной верстѣ отъ города онъ встрѣтилъ ѣхавшихъ въ городъ на извозчикѣ мужчину и женщину и хотя по темнотѣ не могъ признать ни извозчика, ни сѣдоковъ, но что немного спустя послѣ этой встрѣчи онъ увидѣлъ и пожаръ.

Подшиваловъ прямо заявилъ подозрѣніе на Евстигнѣевыхъ, объяснивъ, что, злобствуя на него, они одни только и могли совершить поджогъ, причемъ, сославшись на лай собакъ и на встрѣчу работника передъ самымъ пожаромъ, онъ указалъ на свидѣтелей того, какъ пріѣзжали Евстигнѣевы и ранѣе этого дня и всегда тайкомъ, очевидно съ цѣлью высмотрѣть, гдѣ удобнѣе совершить поджогъ, и пріѣзжали также на извозчикѣ, хотя въ прежнее время не заглядывали къ нему по цѣлымъ годамъ. Указалъ Подшиваловъ и на то, какъ старикъ Евстигнѣевъ не разъ грозился, что Подшиваловъ его не забудетъ, пророчилъ ему бѣду и даже прямо намекалъ на пожаръ, говоря: »подожди, будетъ тебѣ фуфу«!

Всѣ эти обстоятельства вполнѣ подтвердились, и судебный слѣдователь привлекъ Евстигнѣевыхъ въ качествѣ обвиняемыхъ.

Получивъ повѣстки отъ слѣдователя, старикъ сильно обрадовался и, передавая ихъ женѣ, самодовольно потиралъ руками и даже слегка приплясывалъ... Онъ только и прочелъ на нихъ то мѣсто, гдѣ говорилось о вызовѣ, и, не дочитавъ до конца, возликовалъ.

— Ну, вотъ, Дарьюшка, вотъ! Губернаторъ-то что значитъ?! Сейчасъ и въ ходъ пустилъ. И тебя зовутъ. И старуху, говорятъ, поразспросимъ. Обоихъ, обоихъ желаютъ выслушать. Вотъ тебѣ, братъ, и фуфу! Теперь ужъ, Сергѣй Захарычъ, не подкупишь. Нѣтъ, братъ, довольно!

— Не все коту масляница, Петровичъ.

— Да, Дарьюшка, не все: бываетъ и великій постъ. Вотъ она, правда-то, сама наконецъ пришла... Вотъ она, голубушка, и старикъ поцѣловалъ даже полученную имъ повѣстку.

Крайне изумлены были Евстигнѣевы, когда узнали, что губернаторъ никакого приказа не присылалъ, а что напротивъ того ихъ самихъ обвиняетъ Подшиваловъ въ поджогѣ.

Не чувствуя впрочемъ себя виновными, они скоро оправились отъ смущенія и отнеслись къ обвиненію повидимому спокойно, досадовали только на губернатора, что онъ такъ долго не шлетъ отвѣта, и тутъ же рѣшили воспользоваться удобнымъ случаемъ, благо ихъ допрашиваетъ г. слѣдователь, чтобы разсказать ему всѣ свои непріятности и о садѣ, и объ избѣ, и о томъ, какъ суды не хотятъ помочь ихъ горю и держатъ сторону Подшивалова.

Разсказавъ подробно и откровенно, что̀ такъ давно ихъ тревожило, они стали просить слѣдователя взять ихъ дѣло о землѣ съ избушкою подъ свою защиту, обѣщая за то вѣкъ молиться за него Богу и остаться ему по гробъ благодарными.

Какъ ни убѣждалъ, сколько ни разъяснялъ слѣдователь старику со старухой, что ихъ дѣло — споръ гражданскій, что споръ этотъ какъ до губернатора, такъ точно и до него вовсе не касается, что ему ни до сада, ни до избушки нѣтъ никакого дѣла, что онъ производитъ слѣдствіе о поджогѣ у Подшивалова, что они призваны имъ, какъ обвиняемые въ поджогѣ, — Евстигнѣевы твердили свое, не обращая ни малѣйшаго вниманія на слова слѣдователя.

— Нѣтъ, вы ужъ сдѣлайте милость не отказывайтесь, не обижайте бѣдныхъ людей. О поджогѣ онъ пускай себѣ, что хочетъ говоритъ. Мы не поджигали. Слава Богу такими дѣлами, больше полвѣка прожили, не занимались, а вотъ г. Подшиваловъ садъ да избушку захватилъ у насъ, такъ это точно... Не давайте въ обиду, защитите!

— Да поймите же вы, что это не мое дѣло, и я тутъ ничего не могу вамъ сдѣлать.

— Ну, разсудите вы сами... Судья говоритъ — не мое дѣло и разбирать не желаетъ... Судъ тоже не желаетъ. Губернаторъ тоже не желаетъ. До сихъ поръ и отвѣта не шлетъ. Вы теперь сами насъ позвали, за Подшивалова насъ къ отвѣту зовете. Его просьбу приняли и по ней разбираете, а отъ насъ не желаете, точно какъ-будто мы не такіе же люди. Мы не хуже Подшивалова, мы по крайности никого не обижали. За что насъ обижать? Кому мы что сдѣлали? Нѣтъ, вы ужъ не оставьте насъ, помогите, будьте добрый человѣкъ... Проси, Дарьюшка!

И оба просятъ, оба плачутъ, оба надоѣдаютъ судебному слѣдователю.

Чтобы отдѣлаться отъ надоѣдливыхъ просителей и видя, что ихъ ничто не пронимаетъ, даже и угроза, а между тѣмъ болтовня ихъ мѣшаетъ только дѣлу, слѣдователь рѣшилъ успокоить стариковъ и сказалъ имъ, что все, о чемъ они просятъ, онъ запишетъ, и когда судъ будетъ разбирать дѣло о поджогѣ, то разберетъ и ихъ просьбу.

— Землемѣра намъ будетъ нужно, заявляетъ старикъ.

— И землемѣра пришлютъ.

— А избы не надо... Я избы этой не возьму... Избу пусть продадутъ, а деньги въ монастырь.

— Хорошо и это запишемъ.

Старики остались довольны.

— Вотъ видишь, Дарьюшка, Господь и послалъ намъ человѣка...

— Именно, что Господь, Петровичъ...

VI.

Дѣло о пожарѣ подошло къ концу. Противъ Евстигнѣевыхъ явился цѣлый рядъ хотя и косвенныхъ, но довольно сильныхъ уликъ. Даже кухарка ихъ представила собою косвенное доказательство виновности стариковъ. Именно въ ту ночь, когда былъ пожаръ, она не была дома; старики отпустили ее съ вечера къ мужу на побывку, приказавъ придти назадъ на другой день утромъ. Злополучное »фуфу« также играло важную роль. На вопросъ слѣдователя, что это за слово, какъ его понимаетъ самъ Евстигнѣевъ, старикъ отвѣчалъ: »слово, какъ слово... фуфу, да и только!« и при этомъ улыбнулся.

Ихъ неотвязчивая жалоба на Подшивалова, нескрываемое ни передъ кѣмъ недовольство арендаторомъ явно обнаруживали нѣкоторую злобность съ ихъ стороны противъ Подшивалова; въ ней, въ этой злобности, по мнѣнію Подшивалова, и заключался мотивъ къ преступленію. Одна изъ горожанокъ слышала, какъ старуха Евстигнѣева похвалялась, что Подшиваловъ случившимся у него пожаромъ наказанъ за его неправду къ нимъ. Словомъ, вокругъ стариковъ обвилась и закрутилась такая длинная цѣпь уличающихъ ихъ въ поджогѣ обстоятельствъ, что рѣдко даже бываетъ, чтобы въ такомъ дѣлѣ, какъ поджогъ, такъ удачно были собраны доказательства. И хотя слѣдователю видимо было жаль стариковъ, и внутренній голосъ ему подсказывалъ, что врядъ-ли они виноваты въ этомъ дѣлѣ, но онъ не сомнѣвался, что дѣлу будетъ данъ надлежащій ходъ, и не ошибся... Евстигнѣевыхъ предали суду и даже, вопреки постановленію слѣдователя, предписали заключить ихъ подъ стражу...

Старики оторопѣли, услыхавъ неожиданную для себя вѣсть и въ первый моментъ даже другъ съ другомъ не стали говорить на эту грустную тему. Они точно пріумолкли. Молча поглядывали одинъ на другаго и вздыхали. Но не долго продолжалось такое состояніе. Старость вообще какъ то спокойнѣе и хладнокровнѣе переживаетъ минуты невзгодъ. Близость ли могилы, опытъ ли жизни, но есть что-то такое, что скорѣе миритъ ее съ бѣдою.

Наконецъ наступила и рѣшительная минута. За стариками пришли. Приходъ полиціи подмѣтили сосѣди и также явились — кто изъ любопытства, а кто и по чувству состраданія. Старики встрепенулись.

— Ну вотъ, Дарьюшка, вотъ и испытаніе намъ... Ну, не горюй, ничего... ничего. Господь милостивъ... не попуститъ... Ничего, какъ нибудь... по немножку и перенесемъ, Богъ дастъ.

— Да за что же, Петровичъ, за что? Точно злодѣи мы съ тобою какіе! и старуха горько заплакала... Въ слезахъ ея слышно было сознаніе сильной обиды.

— Ну что дѣлать... что дѣлать!.. и старикъ, проглатывая, заглушая слезы, сновалъ по комнатѣ, какъ бы что отыскивая. Была бы душа чиста, а то какъ быть... ничего... Испытаніе, Дарьюшка, испытаніе... Покорись... Богу такъ угодно... отрывисто говоритъ онъ на ходу...

— Точно что испытаніе... И старуха меньше уже плачетъ, она только грустно поглядываетъ по сторонамъ... Ну, что-жъ, его святая воля!

— Вотъ, Дарьюшка, и намъ фуфу, и Петровичъ судорожно потираетъ рукою грудь... Вотъ и мы дожили. Оно, конечно, обидно, что говорить, очень обидно... Много прожито... много, и никогда никто ничѣмъ упрекнуть не могъ... дурнаго за нами не было... и вдругъ — на!... Очень обидно... а что же дѣлать... ничего не подѣлаешь...

— Отъ тюрьмы да отъ сумы, говорятъ, не отрекайся, вотъ и выходитъ, что правда... болѣе уже спокойнымъ голосомъ высказываетъ старушка.

— Такъ, Дарьюшка, такъ... Какъ нибудь и это горе переживемъ... Намъ, старикамъ, что?.. все одно... и претерпѣть можно... и больно на душѣ, а можно...

— Что-жъ пускай... пускай... Намъ и умереть если, Петровичъ, такъ все одно...

— Все одно, Дарьюшка, не велика дорога и до могилы осталась... все одно... Ну пойдемъ, пойдемъ... Что добрыхъ людей задерживать? Пойдемъ... Табачекъ то взяла-ли? Безъ табачку соскучишься... Пойдемъ...

Поручивъ одному доброму сосѣду беречь ихъ домикъ, а также заботу о Жучкѣ и котѣ Васькѣ, помолившись передъ образами и оглядѣвшись во всѣ стороны, точно какъ бы стараясь лучше запомнить родной уголокъ, Евстигнѣевы вышли изъ дома.

— Дѣдушка! бабушка!... и двое знакомыхъ ребятъ подбѣжали къ старикамъ.

— Ахъ, милые... милые... храни васъ Господь... Ребятъ отогнали.

И поплелись старики... на седьмомъ десяткѣ, сѣдые и сгорбленные, набожно крестясь и потихоньку утирая изрѣдка выплывающую на глазъ слезу, а черезъ часъ ихъ слабыя ноги переступили и тюремный порогъ.

Всѣ, знавшіе Евстигнѣевыхъ, искренно ихъ жалѣли. Подшивалова и того даже передернуло, когда онъ услыхалъ, что стариковъ посадили въ тюрьму.

Члены же обвинительной камеры, подписавшіе одинъ за другимъ постановленіе объ арестѣ, и не подозрѣвали, что за люди старики Евстигнѣевы. Для нихъ они были обвиняемые въ уголовномъ преступленіи, которыхъ еще, пожалуй, чего добраго, оправдаютъ по отсутствію прямыхъ уликъ, такъ пускай, хоть до суда посидятъ — и то въ науку!

Наука пришлась старикамъ на пользу. Ласковые, добродушные, щедрые и при небольшомъ своемъ достаткѣ, они скоро полюбились арестантамъ... Осторожные люди берегли ихъ, ухаживали за ними, какъ могли и умѣли, покоили и ласкали стариковъ... И здѣсь — въ темномъ, сыромъ и суровомъ пріютѣ зла и неволи — звучали порою стройные аккорды высокихъ настроеній человѣческой души.

(Окончаніе будетъ.)

»Простая исторія«. (Драматическій этюдъ въ 5-ти дѣйствіяхъ, 6-ти картинахъ И. В. Шпажинскаго. Въ С.-Петербургѣ въ первый разъ — 19-го ноября въ Александринскомъ театрѣ.)

Удивительный фактъ замѣчается на сценѣ Александринскаго театра: *репертуаръ является ниже исполнителей.* Разборъ и объясненіе причинъ такого печальнаго и необычайнаго явленія (въ исторіи театра до сихъ поръ всегда и вездѣ дѣло шло наоборотъ) не входитъ въ эту краткую замѣтку, но во всякомъ случаѣ на него нельзя не обратить вниманія. Новая пьеса И. Шпажинскаго не представляетъ особой литературной цѣнности. Сознавая недостаточность въ ней драматическаго элемента, авторъ назвалъ ее драматическимъ этюдомъ, упустивъ изъ вида, что этюдъ по самому смыслу этого слова означаетъ небольшое произведеніе въ извѣстной области, а потому ни съ чѣмъ несообразно прилагать этотъ эпитетъ къ обширной, растянутой и скучной пьесѣ. Вообще съ каждымъ новымъ произведеніемъ въ г. Шпажинскомъ все болѣе и болѣе пропадаетъ художникъ и даже не совершенствуется цѣнитель и знатокъ сценическихъ эффектовъ. Фактъ при нашей бѣдности въ драматургахъ неутѣшительный, но онъ на лицо.

»Простая исторія« происходитъ въ одномъ изъ небольшихъ городовъ Россіи. Здѣсь живетъ семейство купцовъ двухъ братьевъ Разваловыхъ. Въ городѣ стоитъ батальонъ, командиръ котораго, Сильвачовъ, встрѣчая Вѣру Развалову (Савина), жену младшаго Развалова, въ городскомъ саду, знакомится съ ней, увлекается молодой женщиной и самъ производитъ на нее сильное впечатлѣніе. До сихъ поръ Вѣрѣ не приходилось любить. Мужъ ея (Сазоновъ), безшабашный кутила, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ супружеской жизни не обращалъ на нее никакого вниманія. Теперь она вся отдается новому чувству. Скоро городская молва начинаетъ трубить о проступкѣ Разваловой, и ея мужъ, получивъ анонимное письмо, хочетъ произвести съ нею »купецкую расправу«; деверь спасаетъ молодую женщину отъ оскорбленій и даетъ ей возможность поселиться за городомъ съ любимымъ человѣкомъ. Этотъ деверь (Давыдовъ) — человѣкъ добрый, сердечный и размышляющій. Не получивъ никакого образованія и чувствуя потребность въ немъ, онъ учится, читаетъ, занимается понемножку химіей. Видя полное одиночество Вѣры, онъ сближается съ нею, и незамѣтно въ немъ зарождается глубокая любовь къ женѣ брата. Узнавъ, что она любитъ другаго, деверь невольно обнаруживаетъ свои чувства, но послѣ жестокой душевной борьбы жертвуетъ своей любовью для счастія Вѣры и уѣзжаетъ. Однако Вѣрѣ недолго приходится блаженствовать съ Сильвачовымъ. Въ ихъ убѣжище вторгается жена Сильвачова, безсердечная эгоистка, имѣющая хорошія связи (Дюжикова). Она находитъ для себя выгоднымъ увезти мужа въ Варшаву, гдѣ ему обѣщанъ полкъ. Безхарактерный человѣкъ покидаетъ Вѣру, и она, оставленная всѣми, заболѣваетъ чахоткой. Старшій Разваловъ привозитъ ее къ мужу, имѣющему при всей безшабашности доброе сердце, но уже поздно: Вѣра вскорѣ умираетъ. Въ это время является неожиданно Сильвачовъ и, узнавъ о смерти Вѣры, сходитъ съума.

Таково содержаніе »Простой исторіи«. Въ ней нѣтъ ни одного законченнаго характера (болѣе другихъ удаченъ деверь — Разваловъ), ни яркаго драматическаго положенія. Весь первый актъ, тяжело и безтолково совершающійся на сценѣ, является какимъ-то совершенно безполезнымъ прибавленіемъ къ пьесѣ. Лучше прочихъ четвертый актъ, въ которомъ авторъ выказалъ нѣкоторую смѣлость и оригинальность замысла, сопоставивъ ребромъ жену и любовницу и заставляя жену одержать полную побѣду при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ.

Однако сдѣланный выше упрекъ репертуару въ данномъ случаѣ не имѣлъ мѣста, потому что соотвѣтственно мѣшковатости пьесы также неудовлетворительно вышло и исполненіе. Трудно въ игрѣ тѣхъ артистовъ, которые выступили въ »Простой исторіи«, въ другой разъ найти такую распущенность, неточность интонацій и жестовъ. Давыдовъ въ довольно благодарной роли деверя сообразно своимъ силамъ имѣлъ далеко не полный успѣхъ; въ игрѣ Сазонова не замѣчалось обычной обдуманности и тщательности въ отдѣлкѣ, а Савина придала такой тусклый колоритъ личности Вѣры, что невольно приходилось недоумѣвать. Дюжикова имѣла успѣхъ, но кто же изъ придворныхъ артистовъ не имѣлъ бы успѣха въ этой подчеркнутой и бьющей на эффектъ роли?

—

Возобновленіе »Роберта« Меербера, состоявшееся 19-го ноября въ Большомъ театрѣ, было весьма сочувственно принято публикою. Изъ числа исполнителей особенно выдавался г. Корякинъ въ роли Бертрама своимъ чуднымъ голосомъ и исполненіемъ, весьма тщательнымъ и обдуманнымъ. Вся сцена съ Алисой (у креста) и дуэтъ съ Рембо проведены были образцово; очень отдѣланно была исполнена и знаменитая арія Бертрама, а въ тріо голосъ г. Корякина не только служилъ фундаментомъ всему вокальному зданію, но и вполнѣ обращалъ на себя вниманіе, несмотря на ансамбль. Хорошъ былъ и г. Орловъ въ роли Роберта, на этотъ разъ бывшій особенно въ голосѣ и пѣвшій не безъ увлеченія. Прибавлю, что г. Орловъ едва-ли не единственный изъ нашихъ теноровъ, который въ состояніи исполнить эту труднѣйшую партію. Нетрудная партія Рембо очень удалась г. Супруненко, въ первый разъ явившемуся въ этой роли; свѣжій, хотя и не сильный голосъ молодаго тенора звучалъ красиво; при этомъ игра была недурная и исполненіе (вокальное) — нелишенное талантливости. Г. Супруненко сочувственно вызывали. Въ роляхъ Алисы и Изабеллы въ первый разъ мнѣ пришлось слышать г-жъ Сіоницкую и Клямжинскую. Г-жа Сіоницкая (Алиса) весьма добросовѣстно отнеслась къ своей партіи и пѣла вполнѣ музыкально, но голосъ этой артистки замѣтно ослабѣлъ за послѣднее время. Вполнѣ изящно исполнила партію Изабеллы г-жа Клямжинская въ вокальномъ отношеніи, но ей можно сдѣлать упрекъ за нѣкоторую неясность дикціи и произношеніе, не вполнѣ правильное; общее впечатлѣніе было впрочемъ совершенно въ пользу артистки. Хоръ и оркестръ заслуживаютъ горячихъ похвалъ; исполненіе хора отшельниковъ было образцовое, причемъ прекрасно запѣвалъ г. Малаховъ; несмотря на поздній часъ ночи, хоръ этотъ заставили повторить. Публика, совершенно наполнявшая театръ, повидимому вполнѣ осталась довольна спектаклемъ. Почаще бы давать такія оперы, въ которыхъ, несмотря на устарѣлые формы и текстъ, еще столько молодаго, свѣжаго и привлекательнаго для пѣвцовъ и публики.

—

Большой интересъ представлялъ общедоступный симфоническій концертъ въ залѣ дворянскаго собранія 23-го ноября. Исполнялись исключительно сочиненія русскихъ композиторовъ радикальнаго направленія. Между именами гг. Кюи, Балакирева, Бородина, Римскаго-Корсакова, какъ бы нечаянно мелькнули имена: А. Рубинштейна и П. Чайковскаго, причемъ изъ множества разнообразнѣйшихъ сочиненій перваго исполнена была лишь незначительная »Персидская пѣсня« (№ 8-й), а г. Чайковскому дано было окончить концертъ своей »Бурей« (фантазіей на сюжетъ Шекспира). Изъ числа исполненныхъ оркестровыхъ сочиненій наиболѣе капитальнымъ и интереснымъ, за исключеніемъ »Бури« Чайковскаго, была симфонія *H-moll* А. П. Бородина, безспорно талантливая, хотя и нелишенная длиннотъ; симфонія эта уже не разъ исполнялась. Вслѣдъ затѣмъ, благодаря весьма толковому исполненію г. Лаврова, выдавался концертъ для фортепіано и оркестра Н. А. Римскаго-Корсакова, хотя и страдающій большими длиннотами и натяжками въ разработкѣ темъ. Курьезной новостью была симфоническая поэма »Стенька Разинъ« — А. Глазунова, молодаго композитора, еще далеко не стоящаго на высокомъ уровнѣ эстетическаго развитія, хотя и несомнѣнно одареннаго изобрѣтательностью. Здѣсь было нѣсколько весьма красивыхъ инструментальныхъ эффектовъ, но цѣлое все-таки не оставляетъ по себѣ впечатлѣнія, благодаря безформенности и тенденціозности, по программѣ и шаблону допускающимъ всякія средства ради курьезности. Милы пьески гг. Щербачева (*Pervenche* и *Valse-intermezzo*), А. Лядова (этюдъ) и М. Балакирева (полька-мазурка); притомъ онѣ были изящно исполнены г. Лавровымъ. Оркестромъ дирижировалъ г. Дютшъ — не безъ достоинствъ и знанія дѣла. Аплодисменты и вызовы были самые дружные, но публики было очень немного, и концертъ очевидно далъ болѣе матеріальнаго убытка его устроителямъ, чѣмъ содѣйствовалъ очевидному желанію *рекламировать.*

—

Сообщимъ, что на сценѣ русской оперы предполагаютъ дебютировать *сопрано* — г-жи Рамазанова и Климентова и *бассъ* — г. Фрей. Представленіе »Манонъ« предположено на 10-е декабря. Взамѣнъ оставившей сцену г-жи Бичуриной, какъ кажется, предполагаютъ вновь ангажировать г-жу Веревкину. Въ роли Алисы въ непродолжительномъ времени выступитъ еще г-жа Добровская (которой между прочимъ поручена и партія Купалы въ »Снѣгурочкѣ«).

—

Въ третьемъ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго общества (въ Москвѣ 16-го числа) самымъ интереснымъ оркестровымъ нумеромъ программы было введеніе къ оперѣ Вагнера »Тристанъ и Изольда«, исполненное прекрасно, съ большою долею страсти, обусловливаемой чувственнымъ характеромъ самой композиціи. Гораздо ниже по достоинству другая пьеса, которою окончилось собраніе: это симфонія Раффа »Въ лѣсу«, написанная въ рутинно-традиціонномъ стилѣ, безъ оригинальности основныхъ мотивовъ и ихъ тематизаціи, но инструментованная чисто и гладко. И она была превосходно исполнена г. Эрдманнсдёрферомъ. Въ собраніи участвовали: колоратурная пѣвица Л. Е. Толстая, пропѣвшая недурно и съ нѣкоторымъ успѣхомъ финальную сцену Офеліи изъ оперы »Гамлетъ« — Тома, и пріѣзжій скрипачъ Мартонъ Марсикъ.

Г. Марсикъ выступилъ съ эффектнымъ, хотя и немного устарѣвшимъ 4-мъ концертомъ Вьётана и имѣлъ громадный успѣхъ: это безъ сомнѣнія одинъ изъ самыхъ крупныхъ современныхъ скрипачей. Помимо первоклассной техники и хорошей интонаціи игра его произвела особенно сильное впечатлѣніе шириною смычка и силою тона, не лишеннаго чувственной красоты. Кромѣ вьётановской композиціи дебютантъ-художникъ исполнилъ еще сверхъ программы пьесу Леонора также съ рѣдкимъ совершенствомъ.

М. Марсикъ изъ Бельгіи; онъ родился въ Льежѣ 9-го мая 1850 г., воспитывался и окончилъ курсъ въ консерваторіи въ этомъ же городѣ (столь удачно, что получилъ высшія награды по классамъ скрипичной, фортепіанной и органной игры и теоріи композиціи). Учился онъ въ консерваторіи у профессора скрипичной игры Гейнберга, а потомъ, по окончаніи тамъ курса, усовершенствовался подъ руководствомъ Леонара (въ Брюсселѣ), Массарта (въ Парижѣ) и Іоахима (въ Берлинѣ).

Первый разъ публично на концертной эстрадѣ г-нъ Марсикъ выступилъ въ Парижѣ въ 1872 г. съ громаднымъ успѣхомъ, а потомъ неоднократно концертировалъ въ Бельгіи, Германіи и Франціи. Теперь онъ проживаетъ въ Парижѣ, гдѣ успѣлъ заслужить извѣстность какъ одинъ изъ лучшихъ исполнителей камерной музыки. Въ чемъ москвичи также успѣли убѣдиться на дѣлѣ: г. Марсикъ участвовалъ на другой день въ квартетномъ собраніи музыкальнаго общества, причемъ игралъ первую скрипку въ извѣстныхъ квартетахъ Шумана (A-moll) и Бетховена (op. 127, Es-dur), чѣмъ привелъ слушателей въ полнѣйшій восторгъ, также какъ и исполненіемъ ряда салонныхъ пьесъ — соло собственнаго произведенія и цыганскихъ пѣсень — Саразатэ.

—

Опера »Лакмэ« — Лео Делиба шла въ Москвѣ, въ театрѣ г. Кроткова, въ первый разъ въ понедѣльникъ, 17-го ноября, при переполненной аудиторіи, затѣмъ она была повторена 19-го и 20 го числа. Главную роль исполняла г-жа Ванъ-Зандтъ, на долю которой пали довольно шумныя оваціи. Сама же опера, повидимому, не имѣла успѣха, и публика относилась къ исполненію оркестровыхъ и хоровыхъ нумеровъ довольно индифферентно и почти не аплодировала.

Обставлена и поставлена опера очень хорошо, и въ отношеніи красоты декорацій, костюмовъ и роскоши послѣднихъ постановка не уступаетъ лучшимъ спектаклямъ нашей казенной сцены.

—

Въ московскомъ нѣмецкомъ театрѣ продолжаютъ гастролировать съ блестящимъ успѣхомъ Гермина Клааръ-Делія. 17-го числа (с. м.) она выступила въ трагедіи Фридриха Геббеля — »*Юдиѳь и Олофернъ*« въ заглавной роли. Артистка опять выказала большое умѣнье справляться съ техническими трудностями, которыми особенно наполнена роль Юдиѳи.

Въ трагедіи Геббеля Юдиѳь — вдова, оставшаяся дѣвственницей послѣ смерти мужа, экзальтированная женщина, которой снятся вѣщіе сны, красавица, окруженная мистическимъ ореоломъ, готовая преклониться предъ самоувѣренною силой Олоферна и выпрашивающая себѣ у іудеевъ смерть въ награду за его убіеніе.

Г-жа Клааръ-Делія мастерски превозмогла всѣ трудности этой разнообразной, но сценически не совсѣмъ ясной роли; за то ее множество разъ вызывали послѣ каждаго дѣйствія.

Публики бываетъ много въ театрѣ, когда эта артистка участвуетъ, и въ этомъ спектаклѣ зрительный залъ былъ почти полонъ.

Г-жа Клааръ-Делія еще выступала въ цѣлой серіи представленій высокой комедіи (»Фернанда« — Сарду, »Иностранка« — А. Дюма и »Маріанна« — Деннери-Мальяна и др.) и въ нихъ вполнѣ оказалась на высотѣ требованій истиннаго художества.

—

Бывшій артистъ императорскихъ театровъ А. А. Разсказовъ съ большимъ успѣхомъ гастролируетъ въ настоящее время въ Москвѣ (на сценѣ Нѣмецкаго клуба), куда приглашенъ г. Соловцовымъ. Пока онъ выступалъ въ роли Пузовка-сына въ »Однодворцѣ« — Боборыкина и въ роли Брускова въ драмѣ Островскаго — »Тяжелые дни«.

—

Въ московскомъ Маломъ театрѣ состоялся 21-го ноября бенефисъ г. Горева. Поставленная въ первый разъ новая комедія г. Ѳедотова большаго успѣха не имѣла. Она имѣетъ характеръ мелодрамы безъ интересной обрисовки отдѣльныхъ лицъ.

Авторъ вдохновился извѣстнымъ процессомъ интенданта генерала Макшеева и воспроизвелъ его въ сценической формѣ; но особеннаго обобщенія факта нѣтъ, поэтому пьеса и не имѣетъ высшаго культурнаго интереса.

—

Извѣстная драматическая артистка М. М. Глѣбова начала 21-го ноября въ Москвѣ на сценѣ Нѣмецкаго клуба рядъ гастрольныхъ представленій.

Съ большимъ успѣхомъ провела она въ пьесѣ А. Н. Островскаго »Послѣдняя жертва« роль Тугиной. Особенно артисткѣ удались главныя сцены втораго и третьяго дѣйствія комедіи. Особенно много чувства вложено было ею въ сценѣ обморока.

—

На-дняхъ въ парижскомъ балетномъ театрѣ состоялось 100-е представленіе балета »Коппелія« — Лео Делиба.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Спортъ.

Катанье на конькахъ съ парусомъ. Когда порты Балтійскаго моря покрываются льдомъ, то лоцманы и матросы Арнагерскаго острова, около Копенгагена, занимаются въ свободное время катаньемъ на конькахъ съ парусами. Умѣнье кататься на конькахъ на парусахъ требуетъ большой ловкости и долгаго упражненія; но разъ научившись этому искусству, конькобѣжецъ находитъ неописанное удовольствіе кататься по льду при попутномъ вѣтрѣ. Рис. 1-й изображаетъ парусный

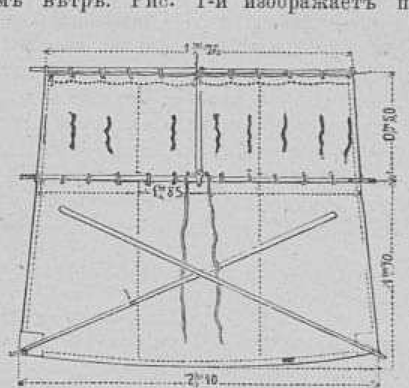


Рис. 1. Діаграма паруса и ея рамка.

аппаратъ, употребляемый датскими и американскими конькобѣжцами. Парусъ изъ легкой, но прочной матеріи натягивается на бамбуковую рамку. Къ средней поперечной палкѣ прикрѣплены два ремня, которыми привязываютъ парусъ къ тѣлу конькобѣжца, пропуская ихъ на плечи крестомъ по груди назадъ кругомъ таліи и завязываютъ спереди. Толстыя поперечныя палки, прикрѣпленныя по нижнимъ угламъ паруса, берутся въ руки конькобѣжцемъ для того, чтобы онъ

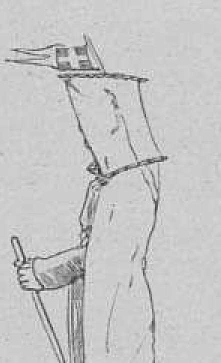


Рис. 2. По вѣтру на всѣхъ парусахъ.

Рис. 3. По вѣтру съ опущеннымъ парусомъ.

могъ, управляя парусомъ, поворачивать его въ ту или въ другую сторону. Если конькобѣжецъ желаетъ кататься впередъ по вѣтру, то долженъ держаться совершенно прямо и подаваться назадъ по мѣрѣ усиленія вѣтра. Стойкость, конечно, пріобрѣтается практикою. На рисункѣ 2-мъ представленъ конькобѣжецъ, бѣгущій по вѣтру на всѣхъ парусахъ. Если вѣтеръ слишкомъ силенъ, то верхній парусъ можно спустить (рис. 3-й), чтобы этимъ умѣрить его дѣйствіе. Повернувъ парусъ въ одну сторону или въ другую, конькобѣжецъ можетъ направиться вправо или влѣво (рисунки 4-й и 5-й). Наконецъ если надо бѣжать противъ вѣтра, катясь обыкновеннымъ способомъ на конькахъ, то конькобѣжецъ наклоняется впередъ, вслѣдствіе чего парусъ ложится горизонтально и не задерживаетъ болѣе теченія воздуха (рисун. 6-й). Конькобѣжецъ можетъ въ такомъ положеніи вернуться на свое прежнее мѣсто и оттуда снова нестись по вѣтру.

Рис. 4. Правый галсъ.

Такое катанье очень пріятно и не опасно. Неопытный конькобѣжецъ, конечно, сначала часто падаетъ, но падаетъ обыкновенно навзничь. Быстрота бѣга на парусахъ весьма велика, но все-таки уступаетъ ходу парусныхъ лодокъ на полозьяхъ во время сильнаго вѣтра. Когда конькобѣжецъ не нуждается болѣе въ парусѣ, то онъ можетъ отвязать его и, навертѣвъ матерію на палки, съ которыхъ она снимается, держать ихъ въ рукахъ, какъ держалъ бы зонтикъ. Въ суровыя зимы на льду нерѣдко встрѣчаются цѣлыя компаніи конькобѣжцевъ на парусахъ, старающихся перегнать другъ друга. Молодежь часто отправляется такимъ образомъ на парусахъ черезъ Зундъ между Даніей и Швеціей. Конечно, это дѣлается только при попутномъ вѣтрѣ, и если онъ перемѣняется, то конькобѣжецъ свертываетъ паруса и бѣжитъ обыкновеннымъ образомъ.

Рис. 5. Лѣвый галсъ.

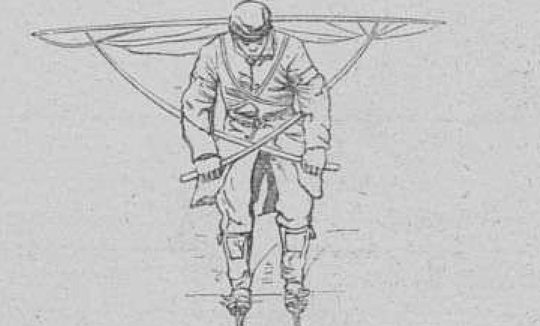
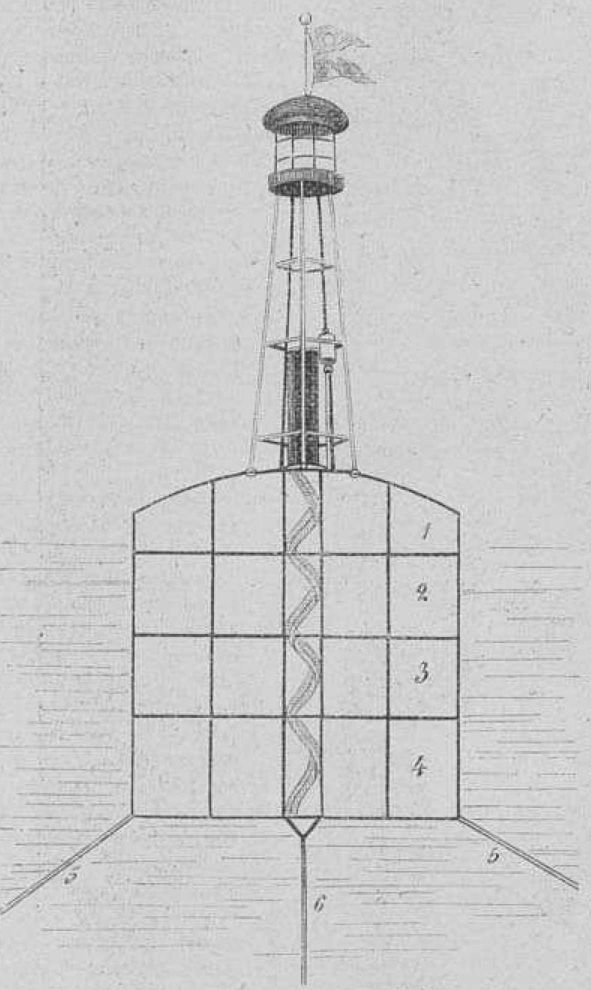


Рис. 6. Противъ вѣтра.

Военное и морское дѣло.

Плавучія сигнальныя и спасательныя станціи. Для предупрежденія опасностей для судовъ во время тумановъ или бурь, а также для чисто научныхъ цѣлей извѣстный знатокъ метеорологіи и спеціалистъ по электричеству Фредерикъ Клаудменъ, въ Нью-Іоркѣ, предложилъ устроить цѣлую систему сигнальныхъ, спасательныхъ и маячныхъ станцій вдоль рейсовъ по Атлантическому океану, съ которыхъ могли бы посылаться ежедневныя сообщенія о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ сигнальныя и метеорологическія бюро Англіи и Америки. Эти станціи имѣли бы важное значеніе и при поданіи помощи пассажирамъ и экипажу, потерпѣвшимъ крушеніе, предоставляя имъ пріютъ и давая извѣстіе о ихъ бѣдственномъ положеніи, о проходѣ и о состояніи трансъ-атлантическихъ торговыхъ судовъ, которые такимъ образомъ всегда были-бы заранѣе предувѣдомлены о появленіи льдовъ или какихъ-либо другихъ препятствій благополучному плаванію. Возможность осуществленія этого плана основывается, такъ сказать, на двухъ извѣстныхъ и неоспоримыхъ фактахъ, а именно, что такой маячный корабль можетъ спокойно, безопасно стоять на якорѣ, несмотря ни на какую бурю, ни на какой ураганъ, и что электриче-

ское сообщеніе можетъ происходить по кабелю на какомъ угодно разстояніи. Въ предлагаемомъ планѣ эти факты утилизованы не только съ цѣлью обозначенія пути черезъ океанъ, но и съ цѣлью поданія помощи несчастнымъ потерпѣвшимъ кораблекрушеніе. Планъ этотъ даетъ возможность громадному флоту пароходовъ сообщаться съ цѣлымъ міромъ, а людямъ науки—изучать невѣдомыя области. Сущность этого предложенія заключается въ постройкѣ десяти или болѣе круглыхъ кораблей, выстроенныхъ такъ, чтобы они легко могли устоять противъ сильнѣйшихъ бурь, съ



1) Каютный декъ. 2) Помѣщеніе для машинъ. 3) Помѣщеніе экипажа съ запасной комнатой. 4) Ящики для угля, паровые котлы и проч. 5) Телеграфный кабель. 6) Канатъ для якоря.

Вертикальный разрѣзъ корпуса станціи.

1) Кладовая. 2) Столовая. 3) Капитанская каюта. 4) Каюта смотрителя. 5) Канцелярія. 6) Кухня. 7) Телеграфъ. 8) Обсерваторія. 9) Каюта доктора. 10) Библіотека. 11) Запасная каюта. 12) Элеваторъ и лѣстница. 13) Корридоры.

Поперечный разрѣзъ корпуса станціи.

Плавучая спасательная и сигнальная станція.

выпуклой верхней палубой, на серединѣ которой возвышается чугунная рѣшетка, поддерживающая электрическій фонарь. Въ чугунной рѣшеткѣ находятся тоже трубы для вентиляціи, дыма и пара; вентиляторы снабжены вѣерообразными колесами, утвержденными внутри ихъ и такимъ образомъ доставляющими постоянно притокъ свѣжаго воздуха. Въ каждомъ корабдѣ будетъ нѣсколько дековъ, раздѣленныхъ на различныя каюты, и въ воду корабли будутъ погружены настолько, чтобы во всякое время могли сохранить равновѣсіе. Въ нижней части корабля должно находиться водохранилище, въ видѣ »водянаго балласта«, количествомъ воды въ которомъ и должно регулировать погруженіе корабля. Каждый корабль будетъ снабженъ машинами, паровикомъ и холодильниками для производства на всякій случай воды для питья изъ морской воды. Угля и провизіи на случай должно быть тоже достаточно.

Корабли будутъ имѣть запасы какъ продовольствія, такъ и медикаментовъ, и угля, и морскаго матеріала, и помѣщеніе для чтенія и отдыха своихъ служащихъ.

Подводный телеграфный кабель, соединяющій берега Америки съ Европой, будетъ соединяться съ каждымъ кораблемъ, что дастъ имъ возможность поддерживать постоянное телеграфное сообщеніе какъ съ материкомъ, такъ и одинъ съ другимъ, и ради этихъ промежуточныхъ станцій можетъ быть примѣнена не только двойная, но и четверная система телеграфовъ, которая въ настоящее время вошла въ такое употребленіе по линіямъ Соединенныхъ Штатовъ.

Корабли эти должны поставиться вдоль самаго проходнаго пути на такомъ разстояніи другъ отъ друга, какое сочтется наиболѣе удобнымъ на мертвыхъ якоряхъ, при которыхъ они могутъ качаться, не причиняя себѣ ни малѣйшаго вреда; якорный канатъ, свитой изъ легкой проволоки, можетъ держать корабль на мѣстѣ, даже если между нимъ и дномъ двѣ-три мили.

Мѣста, избранныя для этихъ кораблей, должны быть на точкахъ извѣстной широты и долготы, и корабли должны быть снабжены нумерами, видными днемъ, и различными огнями ночью, что значительно облегчитъ мореплавателямъ вычисленія и провѣрку снятія мѣстностей и вслѣдствіе этого значительно уменьшитъ опасности морскаго пути.

Значеніе такой системы для науки и торговли и оцѣнить нельзя.

Археологія.

Древніе предметы, найденные весною нынѣшняго года въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Есикорскаго (противъ ограды Софійскаго собора), пріобрѣтены въ императорскій эрмитажъ за 3.000 руб. и 13-го октября отправлены въ Петербургъ. Новое пріобрѣтеніе эрмитажа состоитъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, среди которыхъ особенное вниманіе въ художественномъ отношеніи обращаютъ на себя золотыя эмальированныя серьги и серьги серебряныя съ чернью; кромѣ того, очень цѣнны, какъ художественный памятникъ, золотые перстни съ монограммами и изображеніями животныхъ и птицъ.

Электротехника.

Электрическій фонарь въ 15 милліоновъ нормальныхъ свѣчъ. Для парижской всемірной выставки 1889 года, по сообщенію »La Lumière électrique«, проектирована архитекторомъ Бурде, строителемъ Трокадеро, башня въ 360 метровъ вышины; на вершинѣ этой башни будетъ устроена корона изъ электрическихъ лампъ, которыя вмѣстѣ дадутъ свѣтъ въ 2.000.000 карселей (=15.000.000 нормальныхъ свѣчъ), т.-е. больше, чѣмъ всѣ газовые рожки Парижа, взятые вмѣстѣ.

Новыя открытія и изобрѣтенія.

В. И. Братцевъ изобрѣлъ электрическую лампу для освѣщенія улицъ и зданій, при которой стоимость расходовъ по освѣщенію значительно удешевляется. Въ этой лампѣ угли, употребляемые въ обыкновенныхъ электрическихъ лампахъ, замѣняются новыми угольными цилиндриками, черезъ которые пропускается свѣтильный газъ и подъ вліяніемъ высокой температуры тока разлагается и выдѣляетъ углеродъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Александровъ Николай Александровичъ † 18-го ноября въ Москвѣ. Заслуженный артистъ императорскаго московскаго Малаго театра, воспитывался въ петербургскомъ театральномъ училищѣ и поступилъ въ 1860 г. на московскую сцену. Былъ хорошъ сначала въ амплуа молодыхъ людей, а потомъ въ характерныхъ роляхъ (напримѣръ въ роли Хлопова въ »Ревизорѣ«).

Воеводскій Платонъ Васильевичъ † 13-го ноября въ Петербургѣ. Вице-адмиралъ и членъ главнаго военно-морскаго суда, Платонъ Васильевичъ родился въ 1818 году, въ 1836 году былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ, а въ 1864 году — въ вице-адмиралы.

Ламанскій Константинъ Ивановичъ † 20-го ноября въ С.-Петербургѣ. Покойный былъ одинъ изъ старѣйшихъ петербургскихъ судебныхъ слѣдователей. Константинъ Ивановичъ отличался рѣдкими качествами, какъ человѣкъ и товарищъ, и его смерть вызвала искреннія сожалѣнія знавшихъ его лицъ.

Минъ Дмитрій Евграфовичъ † 30-го октября въ Петербургѣ, былъ долгое время профессоромъ при московскомъ университетѣ. Минъ живо интересовался изящной литературой, и имъ переведены размѣромъ подлинника, съ комментаріями, вся »Божественная комедія« — Данте, »Освобожденный Іерусалимъ« — Тассо, »Король Іоаннъ« — Шекспира, »Осада Парижа« и »Донъ Жуанъ« — Байрона, »Колоколъ« — Шиллера и многіе другіе.

Рыбниковъ П. Н. † 18-го ноября въ Калишѣ. П. Н. извѣстенъ, какъ собиратель былинъ. Послѣдніе 19 лѣтъ былъ калишскимъ вице-губернаторомъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

26-го ноября послѣдовало слѣдующее распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ. Принимая въ соображеніе, что газета »Русь« обсуждаетъ текущія событія тономъ, несовмѣстнымъ съ истиннымъ патріотизмомъ, и стремится возбудить неуваженіе къ правительству, доказательствомъ чего служитъ, между прочимъ, передовая статья, помѣщенная въ № 21-мъ этой газеты, — министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50-й прилож. къ ст. 4-й (примѣч.) уст. ценз., св. зак., т. XIV, по прод. 1876 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, *опредѣлилъ*: объявить газетѣ »Русь« *первое* предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, надворнаго совѣтника Ивана Аксакова.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, 8-го декабря (26-го ноября). Отозваніе обратно въ Константинополь турецкихъ коммиссаровъ, отправленныхъ въ восточную Румелію, произошло отъ того, что Порта не получила никакихъ донесеній о положеніи дѣлъ въ области. Въ ожиданіи такихъ донесеній отъѣздъ главнаго коммиссара въ Филиппополь опять отложенъ.

Вѣна, 8-го декабря (26-го ноября). Въ здѣшнихъ политическихъ сферахъ положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ считается менѣе опаснымъ, чѣмъ нѣсколько дней тому назадъ. Большія надежды возлагаются на миссію графа Кевенгюллера, которому императоръ вручилъ собственноручное письмо къ королю Милану. Полагаютъ, что Кевенгюллеру удастся добиться заключенія мира, и что Сербія не окажетъ въ этомъ случаѣ особеннаго упорства, такъ какъ продолженіе войны въ суровое время года, при полнѣйшемъ отсутствіи матеріальныхъ средствъ, можетъ губительнымъ образомъ отразиться на дальнѣйшемъ экономическомъ и культурномъ развитіи сербскаго королевства.

Въ передовой статьѣ »Neue Freie Presse« увѣряетъ, что сербское правительство не поняло хорошенько значенія первой миссіи гр. Кевенгюллера въ болгарскій лагерь. Теперь онъ объяснитъ сербскому правительству истинное положеніе дѣлъ: Австрія предоставитъ Сербію ея собственной участи, если предлагаемыя австрійскимъ правительствомъ условія мира будутъ отвергнуты, и если сербы будутъ настаивать на продолженіи войны.

Внутреннія Извѣстія.

С.-Петербургъ, 27-го ноября. Предсѣдатель с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества генералъ-лейтенантъ Дурново произнесъ въ собраніи онаго 21-го ноября рѣчь о внѣшней политикѣ Россіи по поводу послѣднихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Въ уставѣ славянскаго благотворительнаго общества точно указаны предметы его занятій, и произнесеніе рѣчей политическаго содержанія составляетъ прямое отступленіе отъ правилъ сего устава. Послѣдовавшимъ 26-го ноября Высочайшимъ приказомъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: объявить генералъ-лейтенанту Дурново Высочайшій Его Императорскаго Величества выговоръ.

— Съ 1-го января будущаго года будетъ чеканиться золотая и серебряная полноцѣнная монета новаго образца. На лицевой сторонѣ монетъ будетъ профильное, вправо обращенное изображеніе царствующаго Императора, съ надписью вокругъ: »Б. М. (имя) Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій«. Оборотная сторона будетъ представлять государственный гербъ съ обозначеніемъ внизу достоинства монеты и годъ ея чеканки. На ребрѣ монетъ будетъ изображено углубленными буквами содержаніе въ ней чистаго металла.

Москва, 25-го ноября. Московскій Нѣмецкій театръ (г. Парадиза) сдѣлался въ воскресенье 24-го ноября жертвою пламени. Пожаръ начался въ восьмому часу и истребилъ всю зрительную залу, причемъ сильно пострадали сцена и декораціи. Въ этотъ вечеръ назначено было первое представленіе драмы »Die Geger-Wally (Валли-Орлица) съ участіемъ г-жи Клааръ-Деліа въ заглавной роли. (Авторъ драмы, извѣстная романистка Вильгельмина Гиллернъ, передѣлала ее изъ романа подъ тѣмъ же названія, имѣющагося въ русскомъ переводѣ.) Что теперь намѣренъ предпринять г. Парадизъ, и будутъ-ли продолжаться нѣмецкіе спектакли въ другомъ какомъ-нибудь помѣщеніи — пока еще не выяснилось. Убытки отъ пожара также пока еще не приведены въ извѣстность.

Русскіе художники. — Ярмарка въ деревнѣ. Рисунокъ А. Аѳанасьева.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 881.] 30-го ноября 1885 года. [Томъ XXXIV. № 23.

ИЗЪ ЛѢТОПИСИ ВЫСЕЛКА ЗАГРИВКИ.

(Воспоминаніе ботаника.)

Долго-ли я спалъ, не знаю. Небольшая лощина, надъ которой возвышалось гумно мельника, была уже окутана туманомъ. Сквозь широкія прорѣхи въ крышѣ я увидѣлъ блѣдное небо, покрытое разорванными быстро несущимися тучами, и понялъ, что буря прошла. Было сыро и свѣжо. Легкая дрожь пробѣжала по моему тѣлу, когда я попробовалъ приподняться съ примятаго теплаго сѣна. Мои приборы и коробка съ растеніями лежали тутъ же рядомъ. Я хотѣлъ уже уйти, какъ вдругъ тихій разговоръ долетѣлъ до моего слуха. Я повернулъ голову и увидѣлъ Дуньку и Кузьму Данилыча.

Дуньку зналъ я давно. Прежде, когда я подолгу засиживался въ деревнѣ, мнѣ часто приходилось приходить сюда, въ Загривки, и не разъ я встрѣчалъ бойкую Дуньку, проносившуюся вихремъ въ полуразвалившейся телѣгѣ по единственной грязной улицѣ убогаго выселка. Когда мой управляющій собиралъ »по̀мочь« для уборки хлѣба, Дунька непремѣнно являлась въ барскую усадьбу, и ея большіе, дикіе глаза пугливо смотрѣли по сторонамъ, не упуская изъ вида ни одной мелочи.

Дунька сильно выросла и похудѣла. Она была въ рваной поневѣ и утирала передникомъ набѣгавшія слезы. Передъ ней стоялъ Кузьма Данилычъ, не спуская съ ея лица испытующаго взора. Вся фигура его дышала необыкновеннымъ самодовольствомъ. Тонкая синяя поддевка, сапоги съ бураками, серебряная цѣпочка—все это свидѣтельствовало, что Кузьма Данилычъ умѣлъ принарядиться и щегольнуть при случаѣ. Человѣкъ онъ былъ достаточный и въ Загривкахъ содержалъ кабакъ, въ который навѣдывался по временамъ изъ города, гдѣ у него были лавки съ краснымъ товаромъ, для наблюденія за приставленными къ »дѣлу« молодцами.

— Такъ, сказываешь, плохо пришлось?

— Совсѣмъ плохо, Кузьма Данилычъ; послѣ масляной отецъ въ Питеръ уѣхалъ. Дома-то двѣ четверти хлѣба осталось. А опять насъ семья: матка, я да двое дѣтей. Сама не знаю, какъ пробились до лѣта.

— А ему нонѣ паспорта не выправляютъ?

— Не выправляютъ. Ужъ его драли вчерась въ волости. Недоимку, говорятъ, заплати. А гдѣ денегъ взять? Нашлись добрые люди — матку схоронили. Попу за поминаніе дать было нечего.

Кузьма Данилычъ помолчалъ, уперевъ руки въ бока и искоса поглядывая на Дуньку; потомъ онъ оглянулся и, наклонившись къ ней, напряженно шепнулъ:

— Ты, Дунька... того... не упрямься. Я—человѣкъ хорошій, не обижу.

— Охъ, боюсь я, Кузьма Данилычъ!

— Дура ты, дура, деревенская твоя простота. Тебѣ дѣло говорятъ, ты и вникай. Лавки у меня, магазины во̀-какіе! Надъ всѣмъ тебя поставлю. Барыней будешь; вѣрно!

— У васъ хозяйка есть, Кузьма Данилычъ.

— Хозяйка. А тебѣ на что она? Хозяйка не въ городѣ живетъ; небось, тебя не съѣстъ. А денегъ хошь сейчасъ дамъ. На, смотри!

Кузьма Данилычъ перевелъ духъ, вытеръ лобъ платкомъ и досталъ засаленный бумажникъ. Толстые пальцы его дрожали и плохо повиновались ему. Онъ вынулъ пачку бумажекъ и, показывая ее Дунькѣ, продолжалъ:

— Опять за вами недоимки. За семь рублей дерутъ твоего отца; а что мнѣ семь рублей? наплевать. Не семь, а сто-семьдесятъ-семь рублей выну. Ты только послушай...

Дунька тяжело вздохнула и чуть слышно молвила:

— Василій за меня сватается. Въ мясоѣдъ хотѣли по закону...

Кузьма Данилычъ внезапно пришелъ въ раздраженіе. Онъ спряталъ деньги и вскричалъ:

— Дура ты, голь безталанная. Ни кола, ни двора у твово Василія! Чѣмъ жить будете? Зря, дѣвка, говоришь. И солдатчины онъ не отбылъ. Вотъ угодитъ послѣ вѣнца, ты дома и наплачешься.

Дунька начала всхлипывать. Она закрыла лицо руками, но слезы показались у нея между пальцевъ и неудержимо закапали внизъ. Вся фигурка ея тоненькая стройная въ сравненіи съ грузной тушей Кузьмы Данилыча казалось такой жалкой, такой ничтожной. Минуты двѣ продолжалось молчаніе. Наконецъ, Кузьма Данилычъ шагнулъ впередъ и, вновь зорко оглядѣвшись, взялъ Дуньку за руку. Въ ригѣ было довольно темно, и сумерки уже спустились на землю. Отдаленное гумно мельника стояло особнякомъ, и сюда едва долеталъ глухой шумъ изъ деревни. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать. Выбраться незамѣченнымъ изъ невольной засады не представлялось возможности. Да я врядъ-ли бы и ушелъ. Развязка этой томительной сцены занимала меня, и я опасался, что кабатчикъ обидитъ беззащитную Дуньку.

— Ты, Дунюшка, повѣрь мнѣ: я человѣкъ хорошій, заговорилъ Кузьма Данилычъ, кладя другую руку на плечо Дуньки и стараясь смягчить свой грубый голосъ. Учащенное дыханіе кабатчика шумно раздавалось въ ригѣ. Оробѣвшая Дунька взглянула ему въ лицо и смутилась.

— Пустите меня. Пора домой. Пустите, Кузьма Данилычъ.

— Не пущу. Да чего ты, не зарѣжу.

Но Дунька силилась освободить свои руки. Она отступала къ тому углу, гдѣ скрывался я. Волосы ея растрепались, и слезы текли по лицу. Кузьма Данилычъ вдругъ отшатнулся. Онъ опять досталъ бумажникъ и протянулъ Дунькѣ кредитку.

— На, возьми, возьми, убѣждалъ онъ. Отцу не говори, что я далъ: бери же, глупая. — Дунька колебалась. Кузьма Данилычъ сунулъ ей бумажку, притянулъ ее къ себѣ и крѣпко обнялъ. Дунька вскрикнула и забилась въ его рукахъ. Кузьма Данилычъ съ налившимся кровью лицомъ тяжело хрипѣлъ и молча боролся съ дѣвушкой. Она вдругъ отчаянно завопила. Я зашевелился на сѣнѣ, оторопѣвшій Кузьма Данилычъ обернулся съ испугомъ, а Дунька, воспользовавшись случаемъ, бросилась къ выходу.

— А деньги унесла! ей вслѣдъ крикнулъ съ яростью кабатчикъ. Дунька, не оборачиваясь, швырнула бумажку и скрылась въ отдаленьи.

Кузьма Данилычъ спряталъ деньги и, погрозивъ кулакомъ, воскликнулъ:

— Постой-же, дьяволъ. Уломаю тебя. Ишь, прыткая!

Онъ ушелъ, а за нимъ выбрался изъ риги и я. Поздно ночью мнѣ удалось вернуться домой.

Дня черезъ два ко мнѣ пришелъ наниматься въ батраки Захаръ, отецъ Дуньки.

— Ну, а Дунька? спросилъ я, — одна дома останется?

— Дуньку я въ работницы въ городъ отдалъ, а робятъ тетка прибрала.

— Кому въ работницы, Кузьмѣ Данилычу?

— Ему, отвѣчалъ Захаръ. — Я ничего не возразилъ и велѣлъ ему идти къ моему управляющему.

Вскорѣ предъ отъѣздомъ въ Петербургъ мнѣ пришлось быть въ уѣздномъ городѣ.

Проѣзжая по главной улицѣ со своимъ неизмѣннымъ кучеромъ Спиридономъ, я увидѣлъ на балконѣ большаго дома женщину въ зеленомъ шелковомъ платьѣ со множествомъ браслетовъ и колецъ, которая, перегнувшись черезъ перела, болтала съ кѣмъ то на улицѣ.

— Дунька! невольно вскрикнулъ я, увидавъ ее въ этомъ странномъ костюмѣ. Дунька взглянула на меня и весело засмѣялась, продолжая щелкать орѣхи.

— Экой грѣхъ, заворчалъ Спиридонъ: вотъ Кузьма Данилычъ себѣ забаву завелъ, а супружница-то сидитъ въ деревнѣ да убивается. Мы проѣхали; я опять обернулся на Дуньку. Она стояла по-прежнему на балконѣ, бросая внизъ скорлупу и пересмѣиваясь съ сосѣдкой. Зеленое платье ея колебалось отъ вѣтра, и беззаботный смѣхъ звонко раскатывался по улицѣ...

Zm.

Генеалогія и геральдика.

Графы и дворяне Левашовы.

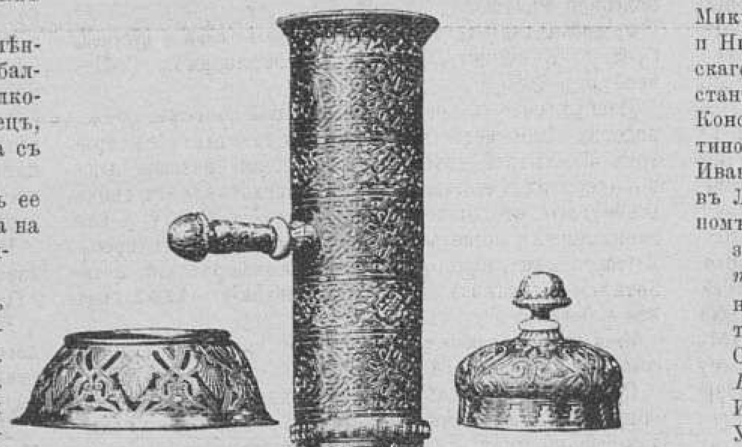
(Родъ существующій.)

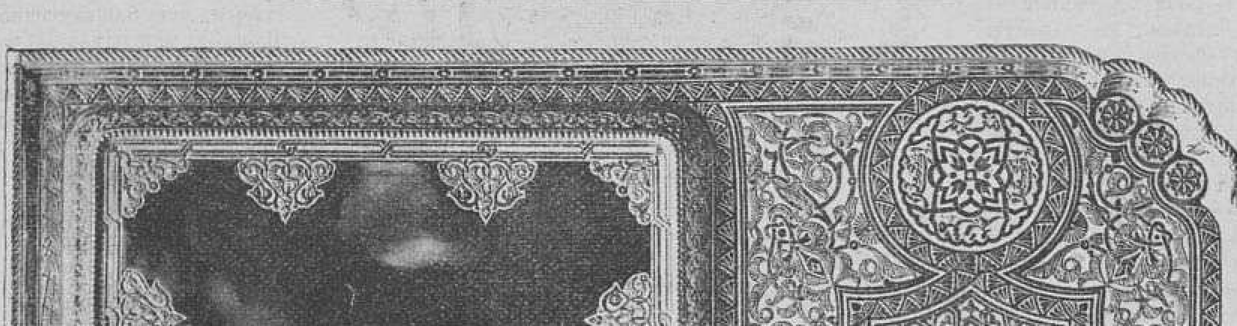
Начало свое родъ Левашовыхъ ведетъ несомнѣнно отъ новгородца, хотя родоначальника фамиліи и выставляли нѣмцемъ, перешедшимъ на службу въ Тверь, гдѣ потомки его, пользуясь значеніемъ, были боярами.

Уже одно то, что по сказанію легенды о родѣ основатель его мнимый Доль — а по нашему мнѣнію прозваніе русское Дол(о)гъ — является управляющимъ въ Гдовѣ, псковскомъ или новгородскомъ пригородѣ, должно возбудить сомнѣніе въ его иностранномъ происхожденія. И если для нашихъ предшественниковъ не казалось здѣсь ничего сомнительнымъ, то единственно потому, что они относились диллетантски къ серьезному дѣлу, ограничивая заботы свои не изслѣдованіемъ, какъ-бы требовала задача, а механическимъ списываніемъ готоваго каково бы оно ни было и съ какими бы явными несообразностями ни преподносилось мнимо-древнее сказаніе, новѣйшее искаженіе котораго понять имъ было недоступно. Мы, взявшись за историческое проведеніе дѣятельностя представителей фамилій русскихъ дворянъ, не можемъ по самой задачѣ своей не обращать вниманія на все идущее въ разрѣзъ съ ходомъ событій и съ бытомъ нашимъ, условіямъ котораго въ любое время подчиняется все, что живетъ и дѣйствуетъ. Исторія фамиліи слагается изъ указаній полезной дѣятельности ея членовъ, вступавшихъ въ родственные союзы съ другими фамиліями, доставлявшими случаи отличій по связямъ и вліянію. Обращеніе къ выясненію этой стороны быта историческаго открываетъ, конечно, генеалогу-историку другіе горизонты и другіе пункты и цѣли наблюденій хода жизни въ отечествѣ, изощряя самую наблюдательность навыкомъ при глубинѣ знакомства съ дѣломъ. Этотъ же навыкъ и знакомство, конечно, прежде всего отвергаютъ все ложное, придуманное въ темные вѣка невѣжества людьми, замѣнявшими знаніе дерзостью дикихъ измышленій, между которыми вводъ иностранцевъ казался самымъ легкимъ мотивомъ, если имя его въ искаженія представляло какую-либо отмѣну отъ общеупотребительнаго современниками слова. Назвать искаженное имя иностраннымъ значило для измышлителя развязать себѣ руки и уже безъ всякаго зазрѣнія сочинять все, что въ голову придетъ и что незнаніе дѣла даетъ возможность допускать, ничего не имѣя въ виду, что претило бы принять составляемое рѣшеніе.

Долъ, Доль, а по нашему мнѣнію — Василій Долгой (или Долгъ), живя въ Псковѣ, — куда часто удалялись новгородскіе граждане, гонимые на родинѣ властною партіею, бывшею въ силѣ, — поступилъ въ тверскую службу, — вотъ самое существенное въ легендарномъ сказаніи о началѣ рода Левашовыхъ отъ его внука Александра Николаевича, прозваннаго *Левашъ* (лѣвшою и лѣвошомъ назывался человѣкъ, бившій лѣвою рукою или ходившій впередъ лѣвою ногою), а Ливашъ (произносимое — *Левашъ*) — мягкая оладья изъ жидкаго тѣста, разливаемаго уполовникомъ по сковородѣ. Въ какомъ смыслѣ — какъ дородный человѣкъ или какъ владѣвшій лучше лѣвою рукою (?) названъ Александръ Николаевичъ (Микуличъ, по другимъ изводамъ — Викуличъ), внукъ Василія Долгаго или Дол(о)га — мы не можемъ, конечно, рѣшить, но можемъ опредѣлить по колѣнамъ настоящихъ потомковъ отъ него время жизни этого лица: при Василіѣ Темномъ. Былъ онъ бояриномъ въ Твери, какъ отецъ его Микула (Николай) и сыновья Константинъ, дворецкій, и Никита. Константинъ Александровичъ былъ у тверскаго князя Бориса, какъ и сынъ Константина — Константинъ же, третій сынъ у отца. Старшій сынъ Константина Александровича былъ Василій Константиновичъ, отецъ четырехъ сыновей. Второй братъ его Иванъ съ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ ушелъ въ Литву и тамъ умеръ. Слѣдующій за Константиномъ Константиновичемъ братъ былъ Матвѣй, прозваніемъ *Сирота*. За нимъ слѣдовали: Андрей *Свѣтецъ* (по другому изводу — Свѣча), Никита бездѣтный и Иванъ Меньшой *Яхонтъ* — предокъ Яхонтовыхъ. Дѣти Василія Константиновича назывались: Сергѣй, Борисъ, прозваніемъ *Покивашъ*, Ѳедоръ *Брюхатой* и Григорій *Туръ*. Дѣти Сергѣя были: Иванъ, Семенъ *Чудо*, Василій, Тимоѳей и Дмитрій. У Бориса были — какъ показано по родословію — сыновья: Василій, Иванъ и Григорій; у Ѳедора Брюхатаго былъ сынъ Василій, а у Григорія Тура — бездѣтный Измаилъ, Иванъ, Андрей и Захарія. У Бориса Васильевича былъ сынъ Василій *Поярокъ*, извѣстный воевода, котораго прозваніе приводится безъ фамиліи Левашовъ, и оттого потомство его можетъ смѣшиваться съ дворянами Поярковыми. У Поярка-Левашова было два сына: Василій Васильевичъ и Сергѣй Васильевичъ, отъ котораго пошла тоже существующая до нашихъ дней *младшая* дворянская линія рода Левашовыхъ, имѣющая уже восемь колѣнъ. Старшая линія Левашовыхъ продолжалась въ лицѣ Василія Васильевича, Пояркова внука Ѳедора Васильевича и правнука Григорія Ѳедоровича, арзамасскаго дворянина при царѣ Михаилѣ (1627—9 г.). У Григорія Ѳедоровича былъ братъ Иванъ Ѳедоровичъ, тоже арзамасскій дворянинъ, ушедшій въ Литву, — потому потомства его мы не знаемъ вѣрно.

Григорій Ѳедоровичъ имѣлъ сыновей: Дмитрія (стряпчаго 1658 г. и стольника 1676 г.), Илью, дворянина московскаго, вмѣстѣ съ братьями записаннаго въ московскій списокъ (1661 г.), и Якова, стряпчаго 1676 года и стольника 1686 года. Яковъ Григорьевичъ былъ отцомъ полнаго генерала (14-го августа 1730 г.), бригадира при Петрѣ I, начальника корпуса русскихъ войскъ въ Персіи, дѣйствовавшаго на Кавказѣ съ 1722 г. — Василія Яковлевича (род. 1667 г., † 7-го апрѣля 1751 года), уволеннаго въ отставку 3-го марта 1740 г., но Елизаветою сдѣланнаго главноуправляющимъ Москвою и 30-го ноября 1741 года награжденнаго орденомъ св. Андрея. Василій Яковлевичъ имѣлъ сына — полнаго же генерала (8-го сентября 1761 года), кавалера св. Александра Невскаго — Ивана Васильевича (умершаго ранѣе 1784 года, генералъ-поручика 1760 года), имѣвшаго сыновей: Александра Ивановича (22-го сентября 1786 г. генералъ - поручика), аннинскаго кавалера; Ѳедора Ивановича, сенатора 5-го департамента (1803 года тайнаго совѣтника); генерала же Василія Ивановича, командира Семеновскаго полка (1799 г.). Александръ Ивановичъ былъ женатъ два раза: первый — на Екатеринѣ Владиміровнѣ Грушецкой и второй — на Марьѣ Захаровнѣ Евлашевой, дочери бригадира. Отъ перваго брака его былъ, кажется, одинъ сынъ Иванъ Александровичъ (род. 1781 г.; въ 1799 г. подпоручикъ лейбъ-гвардіи). Отъ втораго же брака были сыновья: Яковъ (род. 1793 г.). Константинъ (род. 1796 года), Владиміръ (род. 1799 г. и дочь Екатерина (род. 1796 года). Василій Ивановичъ имѣлъ дѣтей: Василія Васильевича, возведеннаго Николаемъ I въ графское достоинство (1-го іюля 1833 г.), Константина, убитаго при Бородинѣ, и трехъ дочерей: Марію Васильевну (дѣвицу), Александру Васильевну,





Самоваръ и подносъ въ мавританскомъ стилѣ.

Изъ сервиза, исполненнаго по заказу Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича на фабрикѣ П. Овчинникова по рисунку С. Ф. Комарова.

бывшую за сенаторомъ Семеномъ Николаевичемъ Озеровымъ, и Анну Васильевну—за Николаемъ Өедоровичемъ Матюнинымъ. Графъ Василій Васильевичъ (род. 10-го октября 1783 г., † 23-го сентября 1848 г.) былъ генералъ-отъ-кавалеріи, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета гг. министровъ, бывшій кіевскій, волынскій и подольскій генералъ-губернаторъ. Онъ былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ (съ Екатериною Петровною Мятлевой) имѣлъ дочь Александру Васильевну (1823 г.) — за Александромъ Александровичемъ Балашовымъ, а отъ втораго брака (съ Евдокіею Васильевною Пашковой) — Екатерину Васильевну († 24-го іюня 1855 г.), бывшую (съ 1830 г.) за свѣтлѣйшимъ княземъ Борисомъ Дмитріевичемъ Голицынымъ, и двухъ ея братьевъ — графовъ: Николая Васильевича, генерала-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, числящагося въ 4-мъ стрѣлковомъ батальонѣ императорской фамиліи, и графа Владиміра Васильевича, дочь котораго графиня Марія Владиміровна, фрейлина Ея Императорскаго Величества.

Младшая *вѣтвь* — дворянская — рода Левашовыхъ началась отъ Сергѣя, отца воеводы Василія IV (1514 года), его посла въ Крымъ (1524 г.). Другой сынъ этого замѣчательнаго дѣятеля — младшій внукъ Поярка, Иванъ Сергѣевичъ, имѣлъ сына Григорія, внука Илью († 1714 г.) и правнука Прокопія († 1742 года), жившаго при Петрѣ I и имѣвшаго сыновей Степана и Василія. У Степана Прокопьевича были сыновья — помѣщики Вологодской губерніи, коллежскіе совѣтники (2-го сентября 1784 г.): Сергѣй Степановичъ, уфимскій совѣстный судья, и Николай Степановичъ, предсѣдатель вологодскаго верхняго земскаго суда, имѣвшій сына (IX класса) Степана и внуковъ: Ивана (род. 1-го мая 1816 г., Дмитрія, Николая, Кирилла, Андрея и Сергѣя Степановичей.

У сенатора Өедора Ивановича былъ сынъ Никита Өедоровичъ (род. 1801 г., † 1832 г.), отъ брака съ Александрою Николаевною NN имѣвшій сына Өедора (род. 1829 г.), и дочь Анастасію (род. 1831 г.), внесенныхъ въ родословіе фамиліи.

Гербъ рода графовъ Левашовыхъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ посрединѣ, въ пересѣченіи двухъ перпендикуляровъ. Въ маломъ этомъ щиткѣ — русскій государственный орелъ, на груди котораго въ красномъ полѣ вензелевое имя августѣйшаго возводителя въ графское достоинство Левашовыхъ — императора Николая I. Дѣленія большаго гербоваго щита представляютъ слѣдующія изображенія. Въ первой части — въ поляхъ красномъ и серебряномъ — раздѣленный на-двое фамильный гербъ дворянъ Левашовыхъ, золотой, обращенный въ правую сторону, и въ серебряномъ полѣ — діагональ рѣки отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу. Во второй части — въ красномъ полѣ изъ облака выходящая рука въ золотыхъ латахъ съ продѣтою сквозь лавровый вѣнокъ саблею. Въ третьей части — въ зеленомъ полѣ построенный на горѣ пятиглавый монастырь. А въ четвертой части щита — въ лазуревомъ полѣ обращенный въ правую сторону журавль, держащій въ правой поднятой ногѣ камень—эмблема бдительности.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою поставлены три шлема. Средній съ графскою короною (первый) въ нашлемникѣ имѣетъ возникающаго государственнаго орла съ вензелевымъ именемъ императора Николая I въ грудномъ щиткѣ. Надъ боковыми шлемами — короны дворянскія, въ нашлемникахъ которыхъ слѣдующія эмблемы: съ правой стороны — рука въ латахъ, а съ лѣвой — два черныя орлиныя крыла.

Щитодержцы: справа — леопардъ, слѣва — лейбгусаръ. Наметъ — серебро и золото; подложка красная и лазуревая. Девизъ: »virtuti et honori« (мужествомъ и честностью).

Гербъ этотъ помѣщенъ въ (неизданной въ свѣтъ) XI части »Общаго Гербовника« подъ № 9-мъ (1853 г.).

НОВОСТИ ПЕЧАТИ И КНИЖНАГО РЫНКА.

Сѣверный юбилей 1584—1884 г. Въ память исполнившейся 300-лѣтней годовщины города Архангельска издано архангельскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ подъ редакціей Я. И. Лудмера соч. »Архангельскъ 1885 г.«. Подъ этимъ заглавіемъ собраны всѣ статьи въ газетахъ и журналахъ, относящіяся къ вопросу о значеніи этой сѣверной окраины Россіи, а также описаніе празднованія юбилея съ 6-го по 10-е сентября 1884 г. Давая разнообразный матеріалъ, сборникъ можетъ служить хорошимъ пособіемъ при изученіи г. Архангельска и побережья Бѣлаго моря.

Дѣти лѣсовъ. Повѣсть для дѣтскаго чтенія А. Круглова. Изданіе А. Панафидина, С.-Петербургъ 1885 г. Цѣна 1 руб. Имя автора пользуется достаточной извѣстностью. Его книги для дѣтей (»Вечерніе Досуги«, »Подарокъ на елку«, »Янки Вологодскаго уѣзда«, »Веселые глазки« и проч.) отличаются живымъ изложеніемъ, отсутствіемъ прописной морали и всегда удовлетворяютъ своихъ маленькихъ читателей.

Первая помощь и уходъ за больными. П. С. Алексѣева. Москва 1885 г. Изданіе А. А. Ланга.

П. Алексѣевъ на основаніи цѣлаго ряда французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ сочиненій составилъ прекрасное практическое руководство для поданія первой помощи заболѣвающимъ. Оно можетъ принести огромную пользу тамъ, гдѣ до прибытія врача проходитъ нѣсколько часовъ, и представляетъ превосходное пособіе для чиновъ полиціи, сельскаго начальства и т. д. Нужно пожелать успѣха этой полезной книгѣ.

Сравненіе системъ счетоводства итальянской и русской. Сост. Г. Букешинъ. Изданіе II, дополненное. С.-Петербургъ 1886 г.

Изобрѣтеніе г. Езерскимъ тройной системы счетоводства произвело полемику въ газетахъ. Авторитетъ 400-лѣтней двойной итальянской системы былъ поколебленъ. Означенная книга представляетъ сводъ всего того, что было писано по этому поводу, и для спеціалиста можетъ имѣть нѣкоторый интересъ. Авторъ, какъ видно, человѣкъ коммерческій, позаботился выставить 1886 годъ: изданіе цѣлый годъ все новинкой будетъ.

Начальныя основанія электротехники, соч. *В. Я. Флоренсова.* Цѣна 1 р. 25 к.

Съ тѣхъ поръ, какъ электротехника, проникая въ общественную жизнь, упрочила за собою право гражданства на ряду съ другими отраслями науки и промышленности, — въ педагогикѣ явился пробѣлъ: та рамка, въ которой при преподаваніи физики вмѣщалось прежде ученіе объ электричествѣ, оказалась черезчуръ узка, чтобы вмѣстить въ себѣ курсъ электротехники въ объемѣ, требуемомъ нынѣ отъ каждаго образованнаго человѣка, а тѣмъ болѣе отъ офицера, въ виду важнаго значенія примѣненія электричества къ военному дѣлу.

Пробѣлъ этотъ для взрослыхъ, которымъ при-

Гербъ графовъ Левашовыхъ.

шлось наверстать пропускъ, былъ пополненъ курсомъ г. Тверитинова; но для средне-учебныхъ заведеній не существовало руководства, составленнаго въ предѣлахъ строго-выработанной программы, гдѣ запасъ свѣдѣній не расплывался бы черезъ край, а вычисленія и формулы были какъ разъ приноровлены къ познаніямъ ученика, т.-е. не спеціалиста.

Полковникъ Флоренсовъ, преподаватель при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и пажескомъ корпусѣ, первый разработалъ подобный учебникъ элементарной электротехники по плану, созданному въ силу опыта и одобренному главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній.

Входить въ подробный разборъ учебника — здѣсь не мѣсто, тѣмъ болѣе, что уже одного имени его ученаго составителя — бывшаго экспертомъ русскаго отдѣла при вѣнской электрической выставкѣ и члена-распорядителя при коммиссіи предстоящей III с.-петербургской выставки — вполнѣ достаточно, чтобы со спокойной совѣстью рекомендовать этотъ трудъ вниманію публики.

Но считаю нелишнимъ указать на особенность метода преподаванія: г. Флоренсовъ по всему сочиненію проводитъ нѣсколько идей, завзятыхъ a priori, и какъ бы зиждетъ на нихъ весь ходъ курса. Такъ какъ идеи эти почерпнуты не изъ гипотетическихъ данныхъ, а основываются на положеніяхъ, принимаемыхъ за достовѣрную, непреложную истину, то педагогика — вопреки непріязни къ методамъ съ апріорической подкладкой — едва-ли въ состояніи поднять серьезное возраженіе противъ ученика г-на Флоренсова; но если бы даже этотъ абсолютный, католическій методъ, суживая рамку и ставя ученика обязательно на субъективную точку зрѣнія учителя, отчасти стѣснялъ другаго преподавателя, то, съ другой стороны, подобный учебникъ, исключая различныя толкованія и гипотезы, стоитъ на болѣе твердой и опредѣленной почвѣ, причемъ и авторъ допускаетъ, что опытъ преподаванія и требованія времени всегда укажутъ, какіе изъ вопросовъ настоящаго руководства слѣдуетъ развивать въ болѣе обширномъ объемѣ.

Вообще-же, вовсе не отстаивая методы a priori, въ данномъ случаѣ нельзя не согласиться, что, имѣя дѣло съ наукой, основной принципъ которой до сихъ поръ еще не разгаданъ, удобнѣе всего — для учениковъ, конечно — придерживаться одного какого-либо положенія, которымъ нагляднѣе всего объясняется большинство явленій, и, принимая это положеніе за законъ, образовать изъ него краеугольный камень, на которомъ возможно прочно сведена вся система. *Н. Н. Л.*

Въ Петербургѣ разрѣшено издавать еженедѣльную газету на *древне-еврейскомъ* языкѣ подъ названіемъ »Гоі-іомъ« (Свѣтъ или день).

Въ Петербургѣ недавно издано на французскомъ языкѣ описаніе московской выставки 1882 г., составленное В. Безобразовымъ. Изданіе снабжено политипажами и напечатано въ 600 экземплярахъ.

Печатающійся въ фельетонѣ »Gaulois«, романъ Писемскаго »*Тысяча душъ*«, переведенный на французскій языкъ г. Дереви, будетъ отпечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Книгопродавческая фирма Вильгельмъ Фридрихъ въ Лейпцигѣ объявила о выходѣ въ свѣтъ романа Ө. Достоевскаго »Подростокъ« подъ заглавіемъ »Junger Nachwuchs«.

Путешествіе Карамзина во Францію въ 1789—1790 г. выходитъ въ Парижѣ въ переводѣ и съ комментаріями Леграэлля (изданіе Гашета).

Нѣмецкія.

Das Wissen der Gegenwart. Deutsche Universal-Bibliothek für Gebildete. XLII Band. Karl der Grosse. Dr. Hermann Brosien. Эта книга содержитъ популярно изложенную исторію Карла Великаго. Какъ всѣ выпуски »Универсальной библіотеки для образованія«, настоящій томъ отличается всѣми достоинствами этого изданія, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по изящной внѣшности.

Handlexikon der Tonkunst von Dr. August Reissmann. Изданіе Р. Оппенгейма. Берлинъ 1885 г.

Этотъ »Музыкальный словарь« заключаетъ въ себѣ объясненіе всѣхъ терминовъ, встрѣчающихся при изученіи музыки, а также нѣкоторыя свѣдѣнія о знаменитыхъ композиторахъ и виртуозахъ. Содержаніе изложено въ алфавитномъ порядкѣ.

Musikalisches Conversations-Lexikon. Begründet von Hermann Mendel, vollendet von Dr. August Reissmann. Берлинъ 1885 г. Изданіе Р. Оппенгейма.

Подъ этимъ заглавіемъ выходитъ отдѣльными выпусками »Энциклопедія музыкальнаго искусства«, которая составлена при участіи извѣстныхъ профессоровъ и артистовъ.

Karte der Balkan-Halbinsel von Gustav Freytag. Цѣна 60 коп. Вѣна 1885 г. Изданіе Р. Гартлебена. Эта карта составлена по новѣйшимъ источникамъ и издана довольно опрятно съ видами Бѣлграда, Константинополя, Аөинъ, Шипки и друг.

Вмѣсто писемъ.

С.-Петербургъ. Н. У—ой. Каковы эти обѣщанныя три даровыя олеографіи, мы не знаемъ. Если изданія, имѣющія успѣхъ, не даютъ болѣе *одной* преміи-картины, которая все-таки стоитъ недешево, то, разумѣется, такая хвастливая приманка со стороны сомнительнаго листка обнаруживаетъ достаточно ясно, чего добиваются въ данномъ случаѣ.

Москва. Н. Ад—у. »Оттепель въ лѣсу« такъ плоха, какъ любое стихотвореніе изъ сотрудниковъ »Почтоваго ящика«. А еще имѣете столько примѣровъ передъ глазами.

Тифлисъ. З. И. Х—у. Стихотворенія пойдутъ съ измѣненіями.

Угличъ. К. Ев—у. Что вамъ за охота писать на такія темы, какъ »Предъ дождемъ«? Пожалуй еще изобразите про какой-нибудь »Сонъ букашки«, »Думы при кваканьи лягушки«, »Терзанія влюбленнаго пѣтуха« и т. д. удивительно интересно!

Самара. М. П—у. Въ отвѣтъ на запросъ можемъ сказать, что дѣйствительно *половина втораго акта* комедіи кн. Шаховскаго: »*Своя семья или замужняя невѣста*« написана *А. С. Грибоѣдовымъ.* Эта комедія представлена была въ бенефисъ г-жи *Валберховой* 24-го января 1818 году въ с.-петербургскомъ Маломъ театрѣ, но существуетъ-ли она въ отдѣльной продажѣ — не знаемъ.

Асхабадъ. Н. Д. Р. Вещица съ передѣлкой пойдетъ. Обратите вниманіе, въ чемъ будетъ состоять поправка.

№ 1827. Къ сожалѣнію »Безпримѣрной исторіей« не можемъ воспользоваться. Для пародіи à la Бретъ-Гартъ она слишкомъ длинна да и груба.

Не будутъ напечатаны: »Свитеэнка«; »На югѣ«; »Сіяніе звѣздъ«; »Современная женщина«; »Внѣ всякихъ интересовъ«.

ИГРЫ И ЗАБАВЫ.

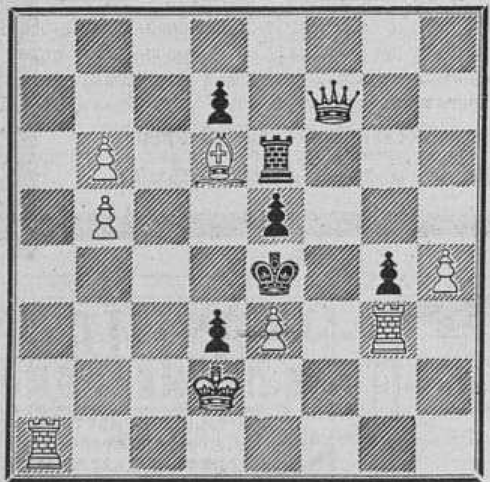
ШАХМАТЫ.

Подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

ЗАДАЧА № 846.

Изъ конкурса задачъ ›Chess Monthly‹.

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

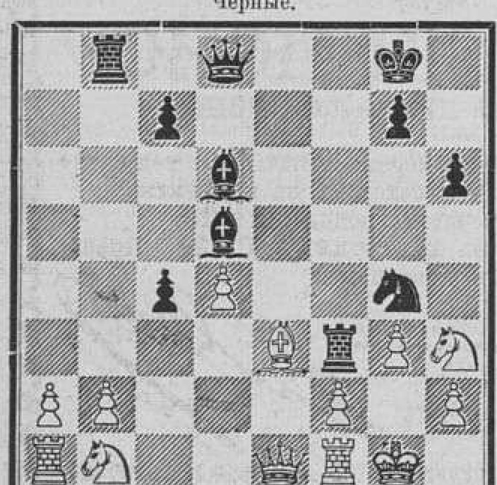
Издающимся въ Америкѣ журналомъ *›Cincinnati Commercial‹* былъ организованъ турниръ по переепискѣ. Помѣщаемая ниже партія признана самою блестящею изъ всѣхъ партій, игранныхъ въ этомъ турнирѣ, и г-ну Narraway присужденъ за нее призъ.

ПАРТІЯ № 684.

Русская партія.

	Ferris. Бѣлые.	Narraway. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	11.	Ф b3 : b7	К b8—d7
2.	К g1—f3	*К g8—f6*	12.	С d3 : e4	Л a8—b8
3.	К f3 : e5	d7—d6*a*)	13.	Ф b7 : a7*f*)	f5 : e4
4.	К e5—f3	К f6 : e4	14.	К f3—g5	С e6—d5
5.	d2—d4	d6—d5*b*)	15.	Ф a7—a5	К d7—f6
6.	С f1—d3	С f8—d6*c*)	16.	Ф a5—c3	h7—h6
7.	0—0	0—0	17.	К g5—h3	К f6—g4
8.	c2—c4	С c8—e6	18.	g2—g3	Л f8—f3
9.	Ф d1—c2*d*)	f7—f5	19.	Ф c3—e1*g*)	e4—e3!
10.	Ф c2—b3*e*)	d5 : c4	20.	С c1 : e3*h*)	. . .

Черные.



Бѣлые.

Черные объявили матъ не позднѣе 6-го хода. Предлагаемъ читателямъ найти первый ходъ.

Примѣчанія къ партіи.

a) Тотчасъ же брать пѣшку было бы нехорошо: 3... К f6 : e4; 4. Ф d1—e2, Ф d8—e7!; 5. Ф e2 : e4, d7—d6; 6. d2—d4, f7—f6; 7. f2—f4; черные теряютъ по меньшей мѣрѣ пѣшку.

b) Этотъ ходъ теперь или послѣ сдѣлать необходимо; въ противномъ случаѣ игра черныхъ будетъ стѣснена, напр. 5... С f8—e7; 6. С f1—d3 (или 6. d4—d5), К e4—f6; 7. c2—c4, затѣмъ d4—d5 если черные не отвѣтятъ 7... d6—d5!

c) 6... С f8—e7 или 6... К b8—c6 считаются лучше, чѣмъ ходъ въ партіи.

d) Бѣлые имѣютъ въ виду на 9... f7—f5, играть 10. Ф c2—b3, дважды атаковать пѣшку d5, вмѣстѣ съ тѣмъ и b7. Вслѣдствіе этой комбинаціи они выигрываютъ, правда, пѣшку, но значительно отстаютъ въ развитіи своей игры.

e) Другой атаки у бѣлыхъ нѣтъ. Если 10. c4 : d5, С e6 : d5; 11. К b1—c3?, то К e4 : c3; 12. b2 : c3, С d5 : f3; 13. g2 : f3, Ф d8—h4.

f) На 13. Ф b7—c6 черные отвѣтили бы, конечно, Л b8—b6; 14. Ф c6—a4, f5 : e4; это продолженіе бѣлымъ и слѣдовало избрать; беря пѣшку, бѣлые должны терять темпы для спасенія ферзя.

g) Если 19. С c1—e3, то С d6 : g3!; 20. h2 : g3, К g4 : e3; 21. f2 : e3, Л f3 : g3†; 22. Кр ∞, Ф d6—h4 и выигрываютъ.

h) Если 20. f2 : e3, то К g4 : h2! и т. д.

ОТВѢТЫ.

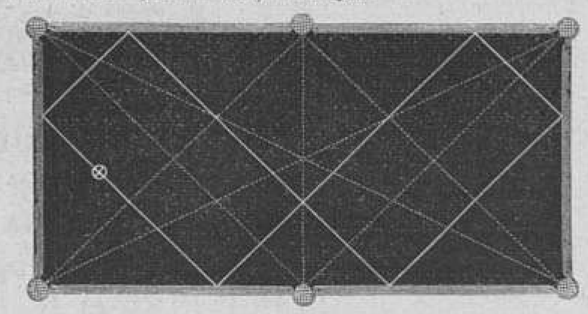
Петербургъ. Ф. Т—ну. Вы, кажется, не уяснили себѣ разницы между задачей и этюдомъ. Вашъ этюдъ (?) рѣшается просто: 1. С c4—f1, и бѣлые, оставаясь съ ферземъ противъ слона, должны выиграть несомнѣнно. Ваше многосложное рѣшеніе (на 2-хъ страницахъ) становится излишнимъ.

Глушково. Н. Т—ко. Идея автора задачи 840 вами понята, но ваше рѣшеніе (1. Ф e1—b4) ошибочно.

БИЛЬЯРДЪ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 1.

Это произойдетъ только въ томъ случаѣ, когда *первоначальное направленіе* двигающагося шара перпендикулярно или параллельно одной изъ *натуральныхъ* линій (діагоналей) бильярда.

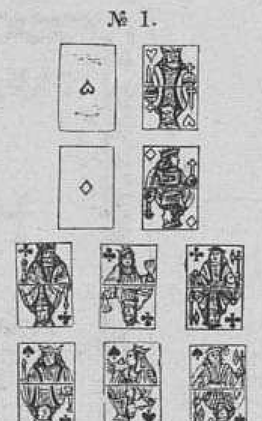


КАРТЫ.

ЗАДАЧА № 47.

ПРЕФЕРАНСЪ.

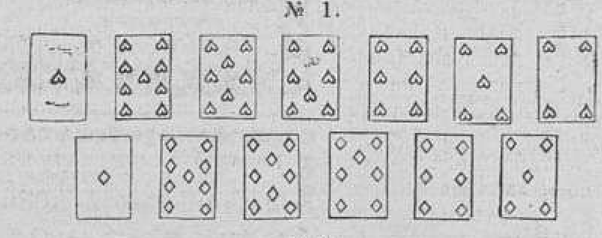
№ 1.



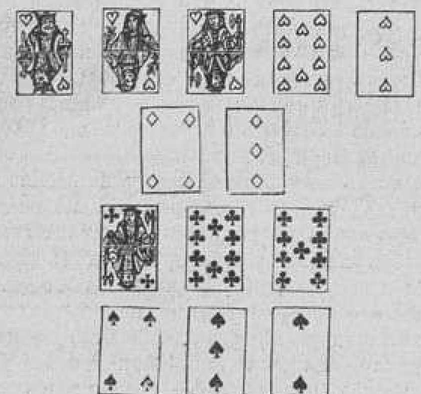
№ 1 въ рукѣ играетъ 8 безъ козырей и остается безъ одной. Вистуютъ въ темную. Какъ расположены карты у вистовъ?

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 46.

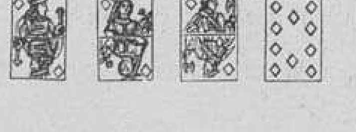
№ 1.

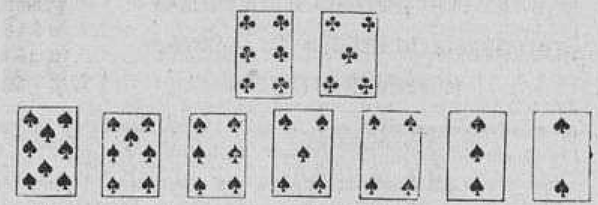


№ 2.



№ 4.





№ 4 идетъ короля бубенъ; № 1 беретъ его тузомъ и идетъ въ туза червей и маленькую; № 2 беретъ четыре черви и передаетъ маленькую бубну своему партнеру № 4, который дѣлаетъ еще три взятки. Такимъ образомъ вистующіе дѣлаютъ семь взятокъ.

ДОМИНО.

ЗАДАЧА № 2.

(Партія voleur.)

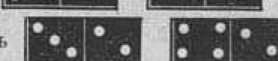
Четыре игрока, A, B, C и D, имѣютъ по шести камней. Четыре камня остаются въ талонѣ закрытыми. Игра производится безъ прикупа. A начинаетъ съ . Игроки приставляютъ по одному камню; A и C партнеры; B и D также. A выставляетъ, B пасуетъ, C приставляетъ, D пасуетъ, A приставляетъ, B пасуетъ, C приставляетъ; послѣ чего пасуютъ всѣ четыре. A и C выигрываютъ 136 пуантовъ, составляющихъ сумму очковъ на еще не приставленныхъ камняхъ четырехъ игроковъ. A удержалъ слѣдующіе камни

Сумма очковъ на оставшихся у B послѣ сдачи шести камн. (въ томъ числѣ четыре двойныхъ)=33. Сумма очковъ на шести камняхъ, оставшихся у D = 51. Въ четырехъ камняхъ, оставшихся у C, нѣтъ четверки.

Какіе камни были приставлены? Какіе камни лежатъ въ талонѣ? Какіе камни остались у B и у C?

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 1.

Въ талонѣ лежатъ:

В приставилъ 

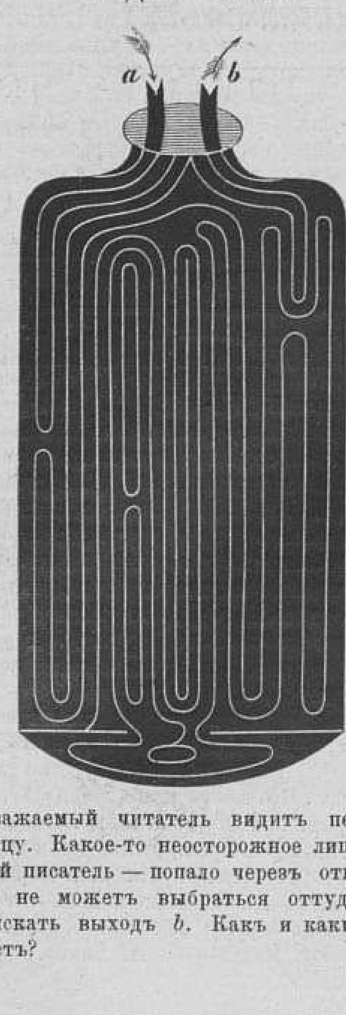
АРИѲМЕТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 1.

Если зачеркнуть число 27 три раза, число 65 пять разъ и число 43 два раза, то сумма остальныхъ чиселъ = 1000.

ЛАБИРИНТЫ.

ЗАДАЧА № 1.



Многоуважаемый читатель видитъ передъ собой чернильницу. Какое-то неосторожное лицо — можетъ быть нѣкій писатель — попало черезъ отверстіе *a* въ чернила и не можетъ выбраться оттуда. Ему приходится искать выходъ *b*. Какъ и какимъ путемъ онъ выйдетъ?

XVII г. Открыта подписка на 1886 г. на иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни „НИВА".

„НИВА" выходитъ еженедѣльно, т. е. 52 нумера въ годъ (болѣе 2 000 гравюръ, рисунковъ и чертежей, 2.400 столбцовъ текста), съ особымъ даровымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ

„ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ"

(до 500 модныхъ гравюръ и рисунковъ бѣлья, 400 выкроекъ въ натуральную величину, 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, русскіе узоры и гр., и пр.)

И МНОГИМИ ДРУГИМИ ПРЕМІЯМИ.

Подписка принимается въ СПБ., въ конторѣ редакціи, Невскій просп., д. № 6.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ":

Безъ дост. въ С.-Петерб. **4** р.
Съ доставкою въ С.-Петерб. **5** р. **50** к.
Безъ дост. въ Москвѣ черезъ отд. конт. »Нивы« у Н. Печковской **5** р.
Съ дост. въ Москвѣ и друг. город. и мѣстечкахъ имперіи . . . . . **6** р.
За-границу . . . . **8** р.

Привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и граверовъ, „НИВА" въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія пріобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась наипопулярнѣйшимъ журналомъ въ Россія, а потому, не прибѣгая къ какимъ-либо рекламамъ, мы укажемъ здѣсь только имена писателей, произведенія которыхъ будутъ напечатаны въ „НИВѢ" 1886 года.

И. С. Тургеневъ (послѣднее посмертное произведеніе), **Н. Д. Ахшарумовъ, А. Валовъ, П. П. Гнѣдичъ, А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, В. П. Желиховская, Н. Н. Каразинъ, Е. Кириловъ, А. Я. Максимовъ, А. Н. Майковъ, Н. Морской, В. И. Немировичъ-Данченко, Я. П. Полонскій, П. Петровъ, В. С. Соловьевъ,** графъ **Саліасъ, К. К. Случевскій, Н. Успенскій, М. А. Хитрово** и мн. др. **РИСУНКИ и ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и граверовъ. **Научныя статьи** — въ популярномъ изложеніи наиболѣе извѣстныхъ авторовъ.

Какъ премію на 1886 годъ, мы дадимъ **большую олеографическую картину**, печатанную масляными красками, профессора К. Е. МАКОВСКАГО:

„ГАДАНЬЕ".

Картина представляетъ слѣдующее: изъ дверей богатаго боярскаго дома выходятъ двѣ молодыя дѣвушки въ сопровожденіи своей мамки и просятъ встрѣтившуюся у крыльца цыганку погадать имъ. Выраженіе лицъ, блескъ яркихъ праздничныхъ костюмовъ того времени, прелесть пейзажа — все это выполнено со свойственнымъ художнику талантомъ.

Оригиналъ картины и копія съ нея выставлены въ конторѣ редакціи „НИВЫ". Копіи выставлены также во всѣхъ губернскихъ городахъ Россіи. —1042—

С.-Петербургъ. Издатель „НИВЫ" **А. Ф. МАРКСЪ.**

NEUE (13.) UMGEARBEITETE ILLUSTRIRTE AUFLAGE.

Brockhaus' Conversations-Lexikon.

Mit Abbildungen und Karten.

In sechzehn Bänden.

240 HEFTE à 50 PFENNIG. VIERHUNDERT TAFELN.

JEDER BAND GEB. IN LEINWAND 9 M., HALBFRANZ 9½ M.

—1039—

ПОДПИСКА НА **1886** ГОДЪ

НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ"

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Съ доставкою въ Москвѣ		Съ пересылкою во всѣ города:		За-границу:	
На годъ	8 р. 50 к.	На годъ	9 р — к	На годъ	18 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 р. 50 к.	„ 6 мѣсяцевъ	5 р. — к.	„ 6 мѣсяцевъ	10 р. — к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.

Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.** 1043—5—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1886 г.

„РУССКІЙ СПОРТЪ"

КОННОЗАВОДСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Посвященъ исключительно вопросамъ лошадинаго спорта: коннозаводства, коневодства, ремонта кавалеріи. — Полная хроника рысистаго и скаковаго дѣла на всѣхъ русскихъ ипподромахъ. Современная лѣтопись всякаго рода новостей по части спорта въ Россія и за-границей. Къ журналу прилагаются **Описи русскихъ конныхъ заводовъ**, составляемыя по утвержденной формѣ студбуковъ, подъ редакціею М. В. Столыпина.

Подписная цѣна за 26 №№ въ годъ съ приложеніями и пересылкою **СЕМЬ** рублей.
Адресъ редакціи: **Москва, Салтыковскій пер., 9.**

Издательница **А. М. Попова.** Редакторъ **С. П. Яковлевъ.** —1048—3—2

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). —1025—

Желѣзные денежные шкафы

PIERRE HAFFNER.

12 et 14 Passage Jouffray,

Парижъ.

I-я золотая медаль на выставкѣ 1878 года. Рисунки и прейсъ-куранты высылаются безплатно. 1024—52—3

☛ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ ☚

предлагается любителямъ садоводства такая богатая коллекція болѣе 4.500 замѣчательныхъ новѣйшихъ и рѣдкостныхъ сортовъ огородныхъ и цвѣточныхъ сѣмянъ, полученныхъ отъ 11 первоклассныхъ фирмъ **Буда-Пешта, Вѣны, Гента, Лейпцига, Метца, Парижа и Эрфурта,** послѣдняго сбора и лучшаго качества, по весьма умѣренной цѣнѣ, противъ всѣхъ фирмъ въ Россіи; разность въ цѣнѣ въ нѣкоторыхъ сортахъ доходитъ до 500%, т. е. въ 5 разъ дешевле. Иллюстрированный каталогъ (полнѣйшій въ Россіи) на 1886 г., заключающій въ себѣ: 826 сортовъ огородныхъ сѣмянъ, 24 сорта табачныхъ, 30 сортовъ медоносныхъ для пчелъ, 49 сортовъ ягодныхъ и плодовыхъ, 1.160 сортовъ цвѣточныхъ однолѣтокъ, 95 сортовъ иммортелей (безсмертныхъ цвѣтовъ), 262 сорта вьющихся, 302 сорта декоративныхъ, 729 сортовъ многолѣтнихъ, 727 сортовъ оранжерейныхъ и комнатныхъ, 100 сортовъ пальмовыхъ, 76 сортовъ хвойныхъ и 56 сортовъ водяныхъ для аквариумовъ, высылается за 3 семикопѣечныя марки новаго образца.

Адресъ: Саратовъ, приволжское депо сѣмянъ. —1032—

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ И ОСВѢЖАЮЩІЙ
противъ
ЗАПОРА
и сопряженныхъ съ нимъ недуговъ:
Гемороя, жёлчи, отсутствія аппетита, дурнаго пищеваренія, и. т. п.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента. Употребляется, не мѣняя ни въ чемъ своихъ ежедневныхъ привычекъ и занятій.

Средство, необходимое и непредставляющее неудобствъ даже для беременныхъ или родильницъ, дѣтей и стариковъ.

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

—1034—

ИЗВѢСТНОЕ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

И

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ БЛАГОВОННЫЕ

И

КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

ФАБРИКИ

БРОКАРЪ и К°

можно получать во всѣхъ лучшихъ магазинахъ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

1035—13—

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазиновъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ. Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ ализариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода специальностей.

1031—18—17

Покрышки для переплетовъ

„Всемірной Иллюстраціи".

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р 75 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16. —1047—

САМАЯ УПОРНАЯ ПРОСТУДА ИЗЛЕЧИВАЕТСЯ

БЫСТРО И БЕЗЪ ТРУДА, ЕСЛИ ПРОГЛОТИТЬ

двѣ

КАПСЮЛИ ГЮЙО

ПРИ КАЖДОМЪ ПРИНЯТІИ ПИЩИ.

Прежде, эти капсюля были черныя и ихъ было непріятно глотать, теперь онѣ бѣлыя и походятъ на конфекты.

На каждой капсюлѣ напечатана подпись Гюйо.

Деготь, заключающійся въ капсюляхъ Гюйо, переносится самыми деликатными желудками.

УВѢДОМЛЕНІЕ.
Дѣти и лица, которыя не могутъ проглотить эти капсюли, употребляютъ
PATE REGNAULD
приготовляемое
19, RUE JACOB.

Требовать чтобы на этикетѣ была эта подпись тремя цвѣтами

ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, 19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.

—1029—

ВЪ РОЗНИЦУ. ОПТОМЪ.

Прекраснѣйшіе легко изучаемые музыкальные инструменты:

БАНДОНЕОНЫ и КОНЦЕРТИНО

(по 6½—27, 36—60—210 м. за шт.), а также

гармоніи на вытяжку или аккордеоны (по 2½—100 м.). Только превосходной ручной работы. Школы для самоученія. 500 музык. пьесъ. Всѣ другіе струнные и духовые инструменты Прейсъ-куранты франко

Братья **Вольфъ**, фабрика музыкальныхъ инструментовъ, Висбаденъ. —1028—

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица съ достоинствами

»ОДАЛИСКА«, —

который сводитъ морщины, лицу возвращаетъ натуральную бѣлизну и свѣжесть (цѣна 2 р., пер. 50 к.), —а также мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 коп.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 руб., перес. 50 коп. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ — въ с.-петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ Москвѣ— Бу..съ, Кузнецкій Мостъ, у Теодоръ, на Кузнецкомъ Мосту; въ Харьковѣ — аптека Груздева и у Юфуда Айваны; въ Одессѣ—у Гельдера; въ Вильнѣ—у Гружевскаго; въ Варшавѣ, Ригѣ и Кіевѣ—въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногородныхъ

BALSAM COLORADO

Doctor's Jeffersohn's.

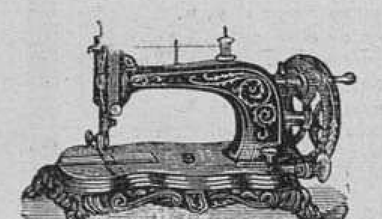
Прекращаетъ сильнѣйшее выпаденіе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть уничтожаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда постепенно или въ одную ночь—по желанію потребителя.

Цѣна 4 руб., перес. 1 руб., *въ тѣхъ-же магазинахъ.* 1010—6—4

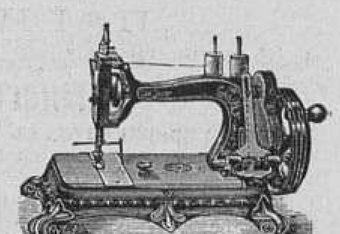
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ВЯЗАЛЬНЫХЪ И ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
В. К. ЖЕЛЯКОВА съ сыномъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Гороховая улица, д. № 41, между Большой Садовой ул. и Каменнымъ мостомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ:
въ Москвѣ, Никольская улица, домъ Алексѣева, въ Пассажѣ.



ОСНОВАНЪ ВЪ 1884 ГОДУ.
ПРОДАЖА ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ.
ТОРГОВАЯ МАРКА ПЧЕЛА



СПЕЦІАЛЬНОСТЬ СЕМЕЙНЫХЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ.

Въ короткое время существованія нашей фирмы (съ 1-го января 1884 г.) намъ удалось продать очень большое количество **спеціальныхъ семейныхъ швейныхъ машинъ**, что и заставило насъ еще болѣе распространить ими торговлю.

Для лучшаго выбора машинъ мы ѣздили за-границу — для обозрѣнія выставокъ и разныхъ фабрикъ, чтобы лично убѣдиться, что есть новаго, лучшаго и удобнаго. Надѣясь на большой сбытъ, мы купили большую партію семейныхъ швейныхъ машинъ со всѣми новыми приспособленіями и усовершенствованіями на лучшихъ извѣстныхъ фабрикахъ, которыя получили на послѣднихъ выставкахъ высшія награды.

Вязальныхъ машинъ американской системы, длинныхъ и круглыхъ, мы также приготовили большой выборъ.

Желая производить большое количество какъ швейныхъ, такъ и вязальныхъ машинъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и провинціи, мы назначили цѣны въ нашихъ прейсъ-курантахъ самыя дешевыя.

Прейсъ-куранты и образцы работъ съ вязальныхъ и швейныхъ машинъ высылаемъ безплатно.

Состоя агентами многихъ заграничныхъ фабрикъ, мы принимаемъ заказы на выписку разныхъ спеціальныхъ машинъ для ремесленниковъ, какъ-то **швейныя**: сѣдельныя, сапожныя, портновскія, бѣлошвейныя, перчаточныя, чулочныя, шляпныя, петельныя, вышивальныя, тамбурныя и разныя другія; **вязальныя**: чулочныя, фуфаечныя, кальсонныя, платочныя, шарфныя и разныя другія всѣхъ системъ.

На всѣ вышеозначенныя спеціальныя машины имѣемъ прейсъ-куранты, фотографіи, рисунки и образцы работъ, которые, по требованію покупателей, высылаемъ безплатно. По полученіи машинъ изъ-за-границы мы провѣряемъ ихъ въ нашей механической мастерской въ С.-Петербургѣ и только послѣ тщательной провѣрки выпускаемъ въ продажу и отправку. Каждая машина послѣ провѣрки снабжается нами нашей торговой маркой „Пчела“.

При продажѣ машинъ выдается нами удостовѣреніе въ исправности машины и ручательствѣ отъ одного года до трехъ лѣтъ.

Машины, отправляемыя въ провинцію, смазываются спеціальнымъ составомъ отъ ржавчины и хорошо укупориваются опытными артельщиками. За поломку и пропажу машинъ въ дорогѣ отвѣчаемъ. Упаковку машинъ принимаемъ на свой счетъ.

Покупающіе у насъ вязальныя и швейныя машины обучаются на нихъ работать безплатно, для чего мы имѣемъ опытныхъ наставницъ, а иногороднымъ покупателямъ высылаемъ полное руководство безплатно.

Для облегченія къ пріобрѣтенію швейныхъ и вязальныхъ машинъ мы предлагаемъ покупателямъ съ разсрочкой платежа на слѣдующихъ условіяхъ: цѣны немного возвышенныя согласно прейсъ-куранта; эту разницу мы должны были сдѣлать обязательно, въ виду нѣкоторыхъ лишнихъ расходовъ, риска и процентовъ за время; при покупкѣ машины вносится одна треть стоимости, остальныя деньги выплачиваются согласно договора; въ исправности платежа берется съ покупателя расписка, на которой онъ долженъ расписаться, и кромѣ этого обязательно долженъ быть поручитель.

Машины съ разсрочкой платежа продаемъ исключительно въ С.-Петербургѣ.

Иногороднымъ покупателямъ высылаемъ машины съ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка одной трети стоимости.

Принимаемъ поставку на швейныя и вязальныя машины въ школы, пріюты, богадѣльни, мастерскія и другія заведенія по удешевленнымъ цѣнамъ, съ разсрочкой платежа.

Имѣемъ большой выборъ иголокъ, частей и принадлежностей для вязальныхъ и швейныхъ машинъ всѣхъ системъ.

Спеціальная торговля пряжъ для машиннаго и ручнаго вязанья, шитья, вышиванья, плетенья и другихъ работъ: **шелкъ**, шапъ, буретъ, очески, филозель, швейный и другія, **шерсть** русская, аппаратная, англійская, саксонская, берлинская, царская, гобелинъ, лама, сосновая, натуральная, оренбургская ковровая, могеръ, ангорская и другія. — **Бумага** вязальная, чулочная, вышивальная, швейная, суровая, бѣленая и цвѣтная прочной краски. Краше, фильдекосъ, нитки, льняная пряжа, джутъ и прочіе матеріалы. Канва русская и иностранная, крючки, иголки, спицы, кроны, колеса и другія приспособленія для ручныхъ и машинныхъ работъ. Англійская машинная и ручная **швейная бумага** на катушкахъ подъ торговой маркой **»Пчела«**, лучшей доброты, эластичная, ровная и прочная, полныя двѣсти ярдовъ, т. е. русская мѣра 254 аршина, черная, бѣлая и цвѣтная.

При с.-петербургскомъ складѣ имѣемъ механическую мастерскую подъ управленіемъ опытнаго механика спеціально для починки вязальныхъ и швейныхъ машинъ всѣхъ системъ, также принимаемъ въ починку англійскія 2-хъ и 3-хъ-колесные велосипеды.

Для удобства покупателей мы имѣемъ при с.-петербургскомъ складѣ спеціальныхъ прикащиковъ, которыхъ посылаемъ съ предложеніемъ машинъ и другихъ нашихъ товаровъ въ разныя мѣста.

Желающихъ пріобрѣсти отъ насъ машины, но не имѣющихъ времени почему-либо самимъ лично прибыть въ нашъ складъ, покорнѣйше просимъ сообщить свой адресъ, куда и будетъ посланъ нами нашъ прикащикъ съ прейсъ курантами и предложеніями.

НАШИ СЕМЕЙНЫЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ „ОРИГИНАЛЪ СИСТЕМЫ ЗИНГЕРЪ“.

Литера А и С имѣютъ слѣдующія усовершенствованія:

1) На правой сторонѣ машины, у маховаго колеса, устроенъ **самодѣйствующій шпульный аппаратъ**, который наматываетъ нитку на шпульку безъ помощи рукъ такими ровными рядами, какъ на купленныхъ катушкахъ, и не надо за нимъ слѣдить. Когда шпулька будетъ полна, онъ самъ перестаетъ дѣйствовать. Это приспособленіе тѣмъ хорошо, что нитокъ наматывается на шпульку больше, и отъ правильнаго наматыванія нитка скатывается со шпульки ровнѣе, не дергается, не затягивается, не обрывается, и строчка выходитъ ровнѣе. Можно одновременно наматывать и шить на машинѣ.

2) **Холостой ходъ маховаго колеса.** Если во время наматыванія нитки на шпульку не желаютъ одновременно шить и хотять на машинѣ, то для этого у маховаго колеса есть приспособленіе — маленькая кнопка или колесико; отъ повертыванія его въ другую сторону механизмъ машины перестаетъ дѣйствовать.

3) Когда начинаютъ шить на машинѣ, **задвижка**, находящаяся на лѣвой сторонѣ и закрывающая челнокъ, сама собою задвигается: это удобно тѣмъ, что челнокъ никогда не можетъ выпасть или стать ребромъ, слѣдовательно, предохраняетъ шестерни, челнокъ и другія части отъ порчи.

4) **Патентованный выниматель челнока** находится подъ лѣвой задвижкой или на лѣвой сторонѣ платформы; если потянуть лѣвую задвижку сильнѣе или нажать кнопку налѣво у платформы, то тогда челнокъ самъ поднимается, и его легко взять руками безъ помощи отвертки, чрезъ это пружина на челнокѣ не ломается и, слѣдовательно, не обрываетъ верхней нитки.

5) **Самоослабѣваніе верхней нити при выниманіи работы.**

6) **Новоусовершенствованный челнокъ.**

7) **Верхняя нитка** тоже не продѣвается въ кольчики, а также задѣвается за крючки, чѣмъ выигрывается много времени, потому что ускоряется продѣваніе.

8) **Нитикообрѣзатель** замѣняетъ ножницы: по окончаніи работы надо положить на него нитки, нажать и нитки обрѣзаны скоро и удобно.

9) **Новый патентованный ручной приводъ** приводитъ машину въ движеніе легче, безъ шума, ускоряетъ ходъ и меньше утомляетъ руку.

10) **Шестерни и всѣ части машины**, находящіяся въ треніи, сдѣланы изъ лучшей патентованной англійской стали, чрезъ это имѣютъ особенную прочность и безшумный, весьма ровный ходъ.

11) **Ручные маховики и всѣ стальныя части машины** никелированныя, что предохраняетъ отъ ржавчины.

12) **Сами машины** имѣютъ изящную и чистую отдѣлку, прочную лакировку и красивые рисунки.

13) **Шкатулки** для машинъ изъ орѣховаго дерева изящной, красивой отдѣлки съ замкомъ.

14) Для ножныхъ машинъ станки лакированные съ изящными бронзовыми украшеніями, съ большимъ маховикомъ — для легкости и быстроты работы.

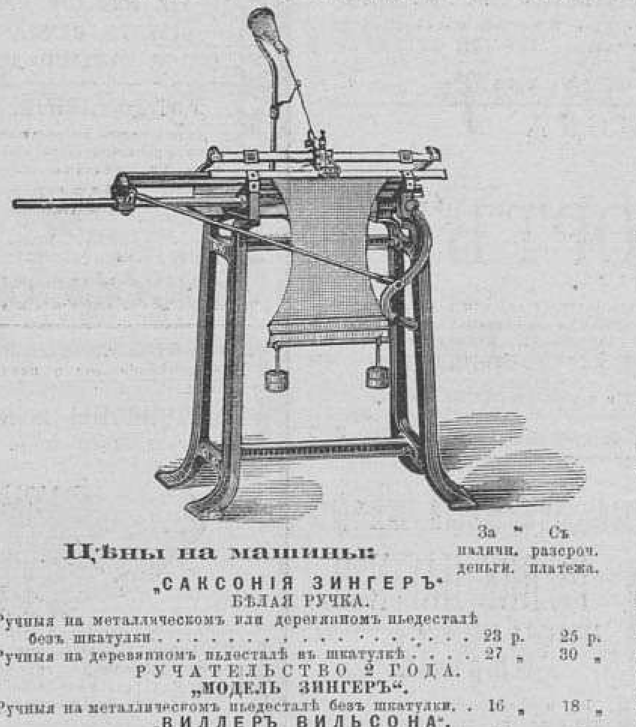
15) **Столы у ножныхъ машинъ** орѣховаго дерева съ красивой мозаичной отдѣлкой, съ сантиметромъ, съ выдвижнымъ ящикомъ, съ замкомъ для аппаратовъ.

16) Ручныя-ножныя — называются тѣ, на которыхъ можно работать руками и ногами, по желанію. Ручная-ножная машина составляется изъ ручной машины на металлическомъ или деревянномъ пьедесталѣ и ставится на металлическій станокъ. Когда желаютъ работать ногами, то соединяютъ ручную машину со станкомъ кожанымъ ремнемъ и работаютъ, какъ на настоящей ножной машинѣ. Если же желаютъ работать руками, то снимаютъ ремень съ колеса ручной машины и работаютъ руками.

Этотъ сортъ машинъ въ послѣднее время въ очень большемъ требованіи, такъ какъ ручная-ножная машина есть самая практичная для семейной работы.

ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

американской системы длинныя съ однимъ нитководильникомъ, съ двумя замками.



Употребляются для вязанья обыкновенныхъ гладкихъ дамскихъ и дѣтскихъ чулокъ, мужскихъ носковъ, дѣтскихъ гамашъ, резиновыхъ чулокъ, платковъ, кофтъ, юбокъ, фуфаекъ, пиджаковъ, кальсонъ, одѣялъ, перчатокъ, шарфовъ и другихъ разныхъ фантази-вязаній.

Вяжутъ эти машины: шелкъ, шерсть, бумагу, нитки и разныя другія пряжи.

Рекомендуемъ для мастерскихъ и фабрикъ чулочно-вязальныхъ издѣлій какъ самыя лучшія и спеціальныя.

НОВЫЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ПРИ ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНАХЪ:

1) Передняя доска спускается при вязаніи пятки.

2) Задняя доска передвигается на одну и болѣе иголъ для вязанія рисунковъ.

3) Усовершенствованная перемѣна иголъ.

4) Усовершенствованный нитководильникъ.

5) Сани ходятъ по шесту, что облегчаетъ ходъ машины и сохраняетъ ея прочность.

6) Усовершенствованныя иглы съ извилистыми колѣнами.

7) Усовершенствованные замки.

8) У широкихъ машинъ передвижная ручка.

9) Перестановочные нитководильники.

10) Усовершенствованный циферблатъ и

11) много разныхъ другихъ полезныхъ улучшеній и приспособленій.

12) Полный комплектъ аппаратовъ, принадлежностей и запасовъ.

Машины вяжутъ: чулки и носки, кругомъ безъ шва; фанговое рисунчатое и резинковое вязаніе съ крѣпкой кромкой потомъ сшивается петля съ петлей.

Цѣны на машины:

„ОРИГИНАЛЪ С. ЗИНГЕРЪ“ Лит. А.	За наличн. деньги.	Съ разсроч. платежа.
1. Лит. А. Ручныя на металлическомъ или деревянномъ пьедесталѣ безъ шкатулки	27 р.	30 р.
3. Лит. А. Ручныя на деревян. пьедесталѣ со шкатулкой	32 „	35 „
4. Лит. А. Ножныя безъ шкатулки	40 „	45 „
5. Лит. А. Ножныя со шкатулкой	45 „	50 „
6. Лит. А. Ручныя-ножныя со шкатулкой, вынимающіяся.	50 „	55 „

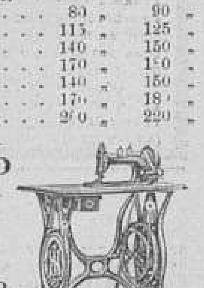
Цѣны на машины:

	За наличн. деньги.	Съ разсроч. платежа.
„САКСОНІЯ ЗИНГЕРЪ“ БѢЛАЯ РУЧКА.		
Ручныя на металлическомъ или деревянномъ пьедесталѣ безъ шкатулки	23 р.	25 р.
Ручныя на деревянномъ пьедесталѣ въ шкатулкѣ	27 „	30 „
РУЧАТЕЛЬСТВО 2 ГОДА.		
„МОДЕЛЬ ЗИНГЕРЪ“.		
Ручныя на металлическомъ пьедесталѣ безъ шкатулки	16 „	18 „
„ВИЛЛЕРЪ ВИЛЬСОНА“.		
Ножныя со шкатулкой	40 „	45 „

Цѣны на машины:

			За наличн. деньги.	Съ разсроч. платежа.
„ОРИГИНАЛЪ ЭКСПРЕСЪ“. Ручныя на металлическомъ пьедесталѣ безъ шкатулки.			10 р.	12 р.
ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ.				
№ 7	20 сант.	110 иголъ	80 „	90 „
№ 9.	20 „	142 „	115 „	125 „
№ 9.	24 „	162 „	140 „	150 „
№ 9.	32 „	228 „	170 „	180 „
№ 11.	20 „	174 „	140 „	150 „
№ 11.	26 „	228 „	170 „	180 „
№ 11.	32 „	280 „	200 „	220 „

НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЫЛАЕМЪ БЕЗПЛАТНО.



По полученіи писемъ изъ провинціи отвѣчаемъ немедленно: сколько будетъ стоить доставка машины до мѣста назначенія.

Просимъ сообщать въ письмахъ ближайшую станцію желѣзной дороги, парохода или почты.

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе о подпискѣ на журналъ „НОВЬ“ на 1885—86 г. и для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе книжнаго магазина Д. Ѳ. ѲЕДОРОВА (сына) въ С.-Петербургѣ.

Главная контора редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга (телефонъ № 645).

Дозв. цензурою. СПб., 28-го ноября 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 882. Годъ XVII. 7-го декабря 1885 г. Томъ XXXIV. № 24.

Королева Марія-Христина, регентъ Испаніи, и инфанта донна Марія-де-ласъ-Мерседесъ.

(Рисунокъ М. Вилье.)

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

2-го декабря 1885 года.

Въ области нашей внутренней политики вопросъ о томъ, какъ относится русское правительство къ событіямъ, совершающимся на Балканскомъ полуостровѣ, продолжаетъ заслонять своею огромною исторической важностью всѣ остальные вопросы дня, не представляющіе впрочемъ и сами по себѣ особой важности. Въ жизни народовъ и государства бываютъ такія минуты, когда вся сложность общеевропейскихъ событій не позволяетъ отдѣльной націи заниматься слишкомъ пристально ея частными и исключительными интересами. Мы переживаемъ именно такую минуту, и это сказывается весьма чувствительнымъ образомъ не только на ходѣ и характерѣ законодательныхъ мѣропріятій, но и на всемъ настроеніи русскаго общества, къ которому внимательно прислушивается наша ежедневная политическая печать. Въ большихъ ежедневныхъ газетахъ, какъ петербургскихъ, такъ и московскихъ не появилось въ теченіи всей прошлой недѣли ни одной выдающейся статьи по вопросамъ нашей внутренней политики, и публика отнеслась съ полнѣйшимъ равнодушіемъ къ нападкамъ одной изъ московскихъ газетъ на дѣятельность нашего министерства финансовъ. Всѣ толки сосредоточивались исключительно только на двухъ правительственныхъ мѣрахъ, именно: на Высочайшемъ выговорѣ предсѣдателю с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества и на первомъ предостереженіи, данномъ газетѣ »Русь«.

Читатели поймутъ, конечно, безъ труда, почему мы *добровольно* воздерживаемся отъ всякихъ комментаріевъ на эти два факта. Въ началѣ прошлой недѣли, за два дня до одновременнаго обнародованія вышеупомянутыхъ мѣръ, мы высказали нашъ взглядъ на всякія попытки повліять разными демонстраціями на правительственную дѣятельность въ сложномъ и щекотливомъ вопросѣ о событіяхъ, совершающихся въ настоящую минуту въ Болгаріи, восточной Румеліи и Сербіи. Настаивать на томъ, что этотъ взглядъ не разошелся съ правительственными воззрѣніями на то же самое дѣло, мы считаемъ совершенно излишнимъ. Хвалиться сохраненіемъ самаго элементарнаго здраваго смысла даже и въ такую минуту, когда очень многіе какъ-бы считаютъ зазорнымъ слѣдовать его указаніямъ, — ребячество, недостойное серьезнаго публициста. Достаточно будетъ порадоваться тому, что нынѣшнія балканскія событія застали русское общество въ положеніи, дозволяющемъ говорить трезвую и суровую правду, не опасаясь, что она не дойдетъ до тѣхъ читателей, съ которыми имѣешь дѣло.

А слову этой неприкрашенной, безпощадно-суровой правды давно уже было пора раздаться среди хаоса противорѣчивыхъ толковъ ежедневной политической печати о нынѣшнихъ балканскихъ событіяхъ. Русская дипломатія съиздавна отличается однимъ достоинствомъ, которое въ данную минуту можетъ обратиться въ весьма серьезный недостатокъ. Она выноситъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ всѣ безчисленные нападки печати, не посвященной въ государственныя тайны, не удостаивая ихъ почти никогда какими-либо опроверженіями. Это спокойствіе, конечно, можно объяснить глубокимъ проникновеніемъ идеею, которая выражается въ извѣстной фразѣ: »ты сердишься, — *значитъ ты неправъ*«; но у насъ въ Россіи мало кто держитъ въ памяти эту мудрую поговорку, и большинство охотно держится другой: »молчаніе *есть знакъ согласія*«. Именно поэтому-то нападки на дипломатію и непрошенные »уроки« государственнымъ людямъ, стоящимъ во главѣ нашей иностранной политики, сдѣлались общимъ мѣстомъ и любимымъ времяпрепровожденіемъ русской политической печати, которую слишкомъ упрекать за это нельзя, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ она лишена всякой возможности оріентироваться въ хаосѣ противорѣчивыхъ толковъ и извѣстій иностранныхъ газетъ о международной политикѣ нашего правительства

Весьма внушительнымъ доказательствомъ многочисленныхъ неудобствъ такого порядка вещей можетъ служить фактъ, происшедшій на прошлой недѣлѣ и составляющій по нашему искреннему убѣжденію самое характерное событіе этого семидневнаго періода. Въ лондонской »Pall-Mall Gazette« появилось на-дняхъ очень интересное письмо одной русской политической писательницы (г-жи О. Новиковой), излагавшее подробно то, что авторъ называлъ истинными причинами всѣмъ извѣстнаго отношенія нашего правительства къ филиппопольскому перевороту 6-го сентября. Письмо это было цѣликомъ переведено въ »Journal de St.-Pétersbourg« — газетѣ, имѣющей полную возможность провѣрить каждое его слово и прибѣгающей къ подобнымъ заимствованіямъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они согласны съ видами правительства. Изъ всего сказаннаго г-жею Новиковою »Journal de St.-Pétersbourg« опровергъ только одну не особенно важную подробность, признавая тѣмъ самымъ за вполнѣ достовѣрное все остальное.

И между тѣмъ это »остальное« открыто идетъ вразрѣзъ съ громаднымъ большинствомъ догадокъ, высказанныхъ русскими »независимыми« газетами объ отношеніи петербургскаго кабинета къ нынѣшнимъ балканскимъ событіямъ. Авторъ письма, появившагося въ »Pall Mall Gazette«, утверждаетъ безъ всякихъ оговорокъ, что вопросъ о соединеніи восточной Румеліи съ Болгаріею обсуждался еще лѣтомъ 1884 года, во время свиданія трехъ императоровъ въ Скерневицахъ, и что на этомъ свиданіи было рѣшено въ принципѣ поставить въ неразрывную связь сліяніе двухъ болгарскихъ областей съ окончательнымъ присоединеніемъ къ Австро-Венгріи Босніи и Герцеговины. Годъ спустя, въ Кремзирѣ увѣренія болгарскаго князя побудили русскаго Государя положительно заявить императору Францу-Іосифу, что время предусмотрѣнныхъ въ Скерневицѣ событій еще не наступило, а между тѣмъ вслѣдъ за кремзирскимъ свиданіемъ князь Александръ нарушилъ всѣ принятыя имъ обязательства и далъ поводъ вѣнскому правительству усомниться въ искренности Россіи.

Никто до сихъ поръ и не подозрѣвалъ, что такова именно была исходная точка всѣхъ дальнѣйшихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, никому не было также извѣстно, что еще въ Скерневицахъ было условлено, что Австро-Венгрія ни въ какомъ случаѣ не займетъ своими войсками Сербію, получивъ категорическое заявленіе, что Россія посмотритъ на такое занятіе, какъ на »casus belli«. Между тѣмъ весь образъ дѣйствія петербургскаго кабинета съ 6-го сентября оказывается строго-согласнымъ съ этою исходною точкою. Особенно ярко и осязательно такое согласіе сказывается въ полномъ спокойствіи, которое сохранилъ этотъ кабинетъ послѣ извѣстнаго заявленія князя Александра болгарскаго объ угрозахъ графа Кевенгюллера, вызвавшихъ пріостановку военныхъ дѣйствій на театрѣ сербо-болгарской войны.

Мы уже говорили въ нашемъ предыдущемъ обозрѣніи о тѣхъ непривычныхъ и ненормальныхъ условіяхъ, при которыхъ состоялась эта пріостановка. За нею и до сихъ поръ не послѣдовало еще формальнаго перемирія, хотя обыкновенно перемирія заключаются никакъ не позже, какъ черезъ двое сутокъ послѣ фактическаго прекращенія военныхъ операцій. Предварительные переговоры между княземъ Александромъ и королемъ Миланомъ тянулись цѣлую недѣлю, вовсе не подвигаясь впередъ, а между тѣмъ за это время шли совѣщанія державъ о необходимости прямаго вмѣшательства въ сербо-болгарскую распрю. Дѣло кончилось тѣмъ, что къ концу недѣли Россія, Австро-Венгрія, Германія и Италія формально потребовали отъ Сербіи и Болгаріи положить конецъ ихъ вооруженному спору и предложили свое посредничество въ формѣ опредѣленія демаркаціонной линіи ихъ военными агентами при вѣнскомъ дворѣ. Предложеніе это уже принято въ настоящую минуту какъ королемъ Миланомъ, такъ и княземъ Александромъ. Къ нему присоединилась и Франція съ оговоркою, что она считаетъ желательнымъ удовлетворить »законныя желанія« румеліотовъ, насколько это возможно сдѣлать, не нарушая верховныхъ правъ султана. Что касается до Англіи, то такъ какъ въ ней происходятъ въ настоящую минуту событія, не позволяющія консервативному министерству маркиза Салисбюри разсчитывать, что оно долго сохранитъ власть въ своихъ рукахъ, то сентъ-джэмскій кабинетъ сохраняетъ до поры до времени выжидательное положеніе, не препятствуя попыткѣ континентальныхъ державъ возстановить спокойствіе и нормальный порядокъ вещей на Балканскомъ полуостровѣ.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго положеніе дѣлъ на этомъ полуостровѣ имѣетъ слѣдующій видъ въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки.

Переговоры о перемиріи между Сербіей и Болгаріей перешли въ руки великихъ континентальныхъ державъ, выдвинувшихъ впередъ съ общаго согласія Россію и Австро-Венгрію, дѣйствующихъ *вполнѣ единодушно*. Порта пріостановила рѣшенныя было ею уже окончательно мѣры возстановленія »status quo ante« въ восточной Румеліи, и сліяніе этой области съ Болгаріею — конечно, съ согласія султана *и Россіи* — не считается болѣе неосуществимымъ. Къ чему приведетъ такое начало — покажутъ дальнѣйшія событія.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ окончились парламентскіе выборы, и результатъ этихъ выборовъ создалъ политическое положеніе, еще небывалое въ этой колыбели парламентаризма. Консерваторы потерпѣли несомнѣнное пораженіе. Въ новой палатѣ общинъ членовъ ихъ партіи будетъ всего 250, тогда какъ либераловъ въ ней окажется 332 или 333 (результаты выборовъ въ *двухъ* округахъ еще и до сихъ поръ неизвѣстны). Но для либераловъ такая побѣда — плохое утѣшеніе. Рядомъ съ 250 консерваторами въ новой палатѣ явится 86 парнеллистовъ, такъ что при всякой коалиціи послѣднихъ съ консер-

ваторами либералы останутся въ меньшинствѣ на три или на четыре голоса. При подобныхъ условіяхъ Парнелль и его политическіе единомышленники будутъ истинными »хозяевами положенія« въ новомъ парламентѣ. Либералы могутъ управлять страною не иначе, какъ при ихъ содѣйствіи, и содѣйствія этого возможно достигнуть только обширными уступками требованіямъ ирландскихъ націоналистовъ, стремящихся, какъ извѣстно, къ возстановленію въ Дублинѣ особаго ирландскаго парламента. Вопросъ о возвращеніи либераловъ во власть сводится такимъ образомъ на вопросъ, насколько умѣренныя фракціи либеральной партіи (виги) окажутся расположенными согласиться на уступки парнеллистамъ, не устрашающія радикаловъ и друзей Гладстона. Маркизъ Салисбюри надѣется повидимому, что виги на эти уступки не пойдутъ и, отдѣлясь отъ либеральной партіи, присоединятся къ консерваторамъ. Этимъ и объясняется та странность, что черезъ недѣлю послѣ безусловно неблагопріятнаго для консерваторовъ окончанія парламентскихъ выборовъ министерство Салисбюри не обнаруживаетъ еще ни малѣйшаго намѣренія подать въ отставку и собирается напротивъ сохранить власть въ своихъ рукахъ вплоть до открытія парламентской сессіи, которая должна произойти 30-го декабря (12-го января 1886 года).

Такъ какъ консервативный кабинетъ далеко еще не увѣренъ въ томъ, что ему удастся сохранить власть послѣ открытія сессіи, то его иностранная политика отличается въ настоящую минуту почти полнымъ отсутствіемъ энергіи и послѣдовательности, лучшимъ доказательствомъ чего и служатъ событія послѣднихъ дней на Балканскомъ полуостровѣ, о которыхъ мы говорили выше.

Во Франціи политическое положеніе сильно запуталось на прошлой недѣлѣ. Министерству Бриссона все еще не удалось добиться утвержденія кредита, потребованнаго имъ для Тонкина. Коммиссія палаты депутатовъ, обсуждающая эти требованія, обратилась въ какую-то слѣдственную коммиссію, посвящающую всѣ свои засѣданія разслѣдованію такъ называемаго »лангсонскаго эпизода«, т. е. причинъ, заставившихъ полковника Эрбенже (Herbenger) поспѣшно ретироваться послѣ *полной побѣды* французовъ надъ китайцами при Лангсонѣ. Мы не можемъ вдаваться въ подробности этой грустной исторіи, въ которой играютъ такую важную роль обвиненія полковника Эрбенже въ томъ, *что онъ былъ пьянъ* въ ту минуту, когда принялъ командованіе отрядомъ отъ тяжело раненаго генерала Негріе. Въ Парижѣ ни о чемъ другомъ, какъ объ этомъ »подпитіи«, и не толкуютъ; но важно вовсе не разъясненіе причинъ поспѣшной ретирады полковника Эрбенже, а рѣшеніе вопроса — добьется, или не добьется министерство Бриссона потребованныхъ имъ кредитовъ, потому что въ случаѣ отказа палаты не останется ничего другаго, какъ очистить немедленно не только Тонкинъ, но и Аннамъ, т. е. отказаться отъ колоніальныхъ пріобрѣтеній, стоившихъ Франціи такихъ громадныхъ жертвъ деньгами и людьми. Само собою разумѣется, что въ случаѣ недачи г-ну Бриссону и его товарищамъ по кабинету придется подать въ отставку, а между тѣмъ до созванія конгресса для выбора президента республики остается не болѣе двухъ недѣль, и совершенно неизвѣстно—къ чему приведутъ эти выборы, если произойдетъ расколъ въ республиканскомъ большинствѣ палаты депутатовъ.

Въ Австро-Венгріи, въ Германіи и въ Италіи на прошлой недѣлѣ никакихъ особенно выдающихся событій не происходило. Распространившіеся было — не извѣстно изъ какихъ источниковъ — слухи о смерти папы Льва XIII оказались лишенными всякаго основанія.

Въ Испаніи конецъ недѣли ознаменовался церемоніею окончательнаго погребенія покойнаго короля Альфонса XII въ присутствіи чрезвычайныхъ пословъ всѣхъ европейскихъ державъ. Королева-регентша Христина окончательно рѣшилась править страною до своего разрѣшенія отъ бремени именемъ неизвѣстнаго пока еще государя. Если у нее родится сынъ, то ребенокъ этотъ тотчасъ же будетъ провозглашенъ королемъ. Если же родится дочь, то на престолъ будетъ возведена пятилѣтняя принцесса Астурійская, Марія-де-ласъ-Мерседесъ.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ дополненіе къ подробному обозрѣнію событій, въ настоящее время происходящихъ на Балканскомъ полуостровѣ, помѣщенному въ №№ 879, 880 и 881 нашего журнала, мы даемъ рисунки отдѣльныхъ эпизодовъ этой борьбы съ принадлежащими къ нимъ описаніями и въ этомъ нумерѣ помѣщаемъ изображеніе боя подъ Сливницею. Вотъ, что сообщаетъ объ этомъ дѣлѣ одинъ изъ корреспондентовъ съ театра войны отъ 19-го (7-го) ноября.

Болгарскіе добровольцы.

»Въ понедѣльникъ, 16-го (4-го) ноября, ровно въ полдень, князь Александръ въ сопровожденіи лишь одного адъютанта, при восторженныхъ крикахъ населенія, отправился въ главную квартиру, расположенную въ Сливницѣ, въ 40 верстахъ отъ Софіи. Онъ казался бодрымъ и веселымъ, какъ бы идущимъ на парадъ, но толпа съ грустью поглядывала на княжеское знамя на крышѣ

Болгарская милиція.

дворца, которое почему-то въ тотъ день не хотѣло развѣваться: обстоятельство это было сочтено за роковое предзнаменованіе. Два часа спустя послѣ отъѣзда князя, прибыли изъ Филиппополя первые отряды (три батальона), за которыми ночью прослѣдовали другіе. Отряды эти лишь въ субботу 12-го ноября (31-го октября) были доставлены по

Сербская кавалерія.

желѣзной дорогѣ въ Сарембей; затѣмъ, идя днемъ и ночью, они менѣе чѣмъ въ двое сутокъ прошли разстояніе въ 100 километровъ отъ Сарембея до Софіи и послѣ непродолжительнаго отдыха двинулись къ Славицѣ (Славиньѣ), гдѣ на разсвѣтѣ уже были готовы къ бою. Между тѣмъ въ Сливницу пришли отряды, потерпѣвшіе пораженіе при Трнѣ, и посему во вторникъ 17-го (5-го ноября) утромъ князь Александръ имѣлъ возможность противупоставить сербамъ 12 батальоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи (въ теченіи дня численность его войска увеличилась). На военномъ совѣтѣ, происходившемъ въ ночь съ понедѣльника на вторникъ, было рѣшено, что если сербы сами не начнутъ атаку, то надо сдѣлать попытку къ тому, чтобы смѣлымъ натискомъ вытѣснить ихъ изъ занятой ими въ Драгоманскомъ проходѣ позиціи. Во вторникъ шелъ дождь и падалъ

Болгарская кавалерія.

снѣгъ, но сербы тѣмъ не менѣе уже раннимъ утромъ открыли артиллерійскій огонь, и бой продолжался въ теченіи цѣлаго дня; результатъ его былъ своевременно сообщенъ телеграфомъ—болгары не только оттѣснили сербовъ, но и подвинулись впередъ на нѣсколько километровъ. Безспорно то, что болгары, повидимому упавшіе духомъ, значительно превзошли сербовъ въ отношеніи храбрости. Князь

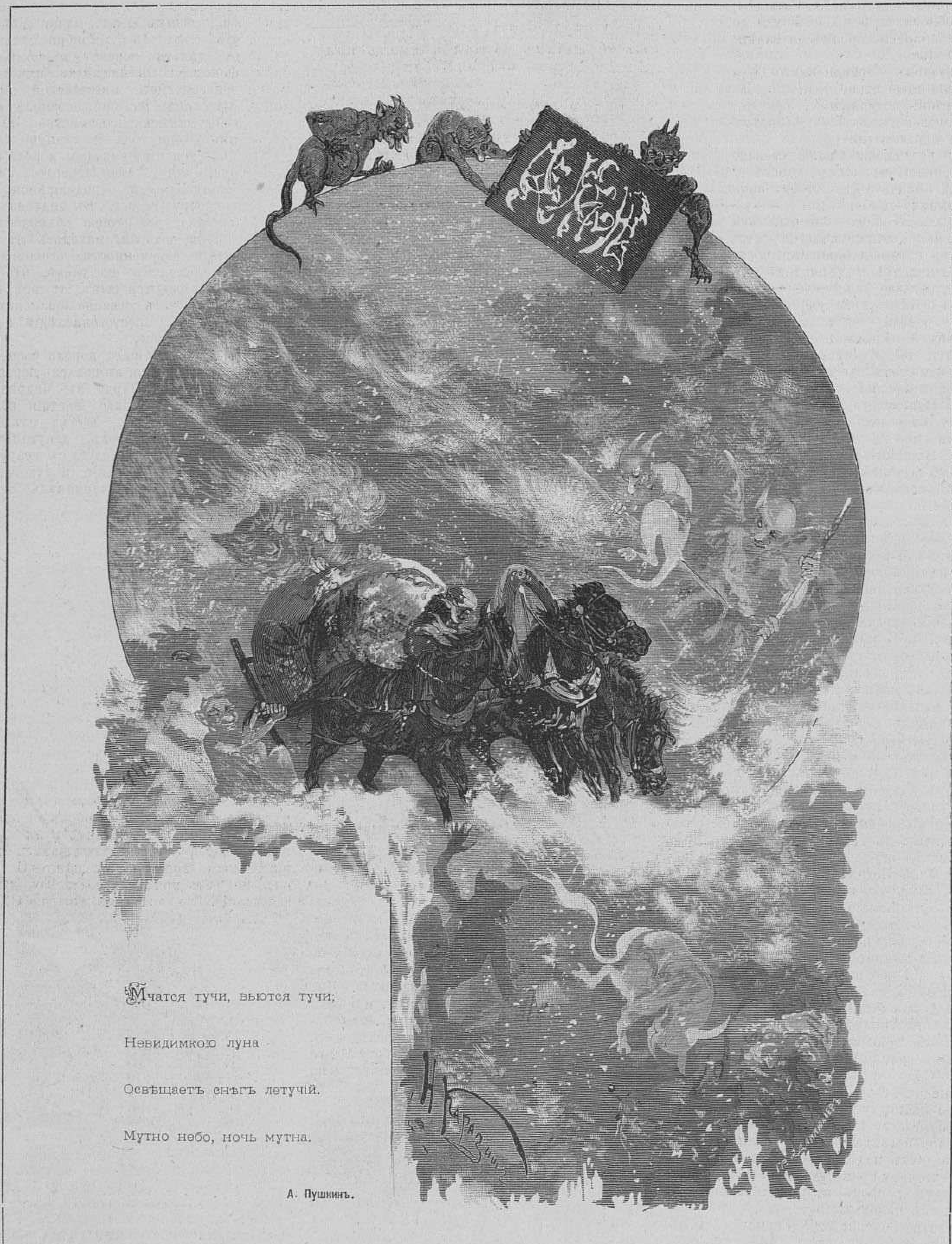
Бѣлградъ.

Александръ все время находился во главѣ своихъ войскъ, среди самаго жестокаго огня, и дѣлалъ распоряженія, не обращая вниманія на свистѣвшія вокругъ него пули и падавшія гранаты, которыя разрывались съ оглушительнымъ трескомъ. Уѣзжая въ Сливницу, онъ не безъ причины составилъ духовное завѣщаніе. Во вторникъ жители Софіи съ

Типы сербскихъ солдатъ: пѣхотинецъ, кавалеристы и гвардейцы изъ конвоя короля.

тревожнымъ опасеніемъ прислушивались къ грохоту пушекъ и съ часу на часъ ожидали катастрофы. Когда-же получилось извѣстіе о томъ, что сербы отбиты, то всѣ развеселились, обыватели высыпали на улицу, и въ кофейныхъ до поздней ночи происходили оживленные толки и раздавались побѣдные тосты. Многіе (въ томъ числѣ и я) въ экипажахъ отправились въ Сливницу, куда и прибыли къ ночи. Въ этой жалкой деревушкѣ при дождѣ и вѣтрѣ на площади толпами стоялъ народъ (среди ко-

тораго, конечно, преобладалъ военный элементъ), слышались толки, споры и разговоры, относившіеся къ событію дня, но близость поля битвы придавала этому оживленію довольно мрачный колоритъ. Самъ князь, окруженный своимъ штабомъ, находился во дворѣ жалкаго трактира, похожаго на ригу, и между прочимъ со смѣхомъ разсказывалъ о томъ, что онъ только-что получилъ телеграмму отъ великаго визиря, который, сожалѣя о сербо-болгарской распрѣ, обѣщаетъ ему произвести слѣдствіе о томъ, кто виноватъ въ ней: сербы или болгары, для принятія, согласно результату разслѣдованія, дальнѣйшихъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Сообщеніе князя вызвало смѣхъ и шутки, но ослабило надежду болгаръ на то, что Турція въ концѣ концовъ приметъ ихъ сторону. Въ среду 18-го (6-го) ноября бой возобновился; сербамъ и на этотъ разъ не удалось одержать несомнѣнную побѣду — обходный маневръ ихъ не удался, и близъ Драгомана они опять должны были отступить на два километра разстоянія. Болгарскія войска, стянутыя около Сливницы 18-го (6-го) ноября, состояли изъ 22-хъ батальоновъ; изъ Филиппополя, чрезъ Самоколъ, по кюстендиль-софійской дорогѣ, къ нимъ еще подошло подкрѣпленіе. Сегодня (т. е. 19-го (7-го) ноября) князь вернулся въ Софію и при-



Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — Декабрь. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

везъ въ своей коляскѣ трехъ раненыхъ солдатъ (двухъ болгаръ и одного уроженца восточной Румелiи), которые за недостаткомъ повозокъ пѣшкомъ тащились на перевязочный пунктъ. Пробывъ въ Софiи три часа, князь вернулся въ главную квартиру. Бой возобновился и продолжался до ночи, не принеся сербамъ ни малѣйшей выгоды«.

Результатомъ трехдневнаго боя подъ Сливницею было полное пораженiе сербовъ, потерявшихъ занятыя ими позицiи и около 3.000 человѣкъ убитыми и ранеными.

Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ послѣдовало сосредоточенiе сербскихъ войскъ у Ниша и назначенiе Хорватовича главнокомандующимъ.

Юрко Хорватовичъ — старый боевой генералъ, обнаружившiй достаточно свои военныя дарованiя и суровый закаленный характеръ въ сербско-турецкую войну 1876 г. и затѣмъ въ русско-турецкую 1877—78 годовъ, — родомъ сербъ и родился въ Военной Границѣ. Получивъ воспитанiе въ Австрiи, онъ состоялъ офицеромъ въ ея войскахъ, а потомъ перешелъ на сербскую службу. Пользуясь популярностью въ армiи, онъ не заслужилъ расположенiя короля Милана, ни его правительства, которое подъ благовиднымъ предлогомъ удалило его въ Петербургъ (въ качествѣ посланника). Въ трудное время для Сербiи о немъ вспомнили, и онъ былъ по телеграфу вызванъ въ Нишъ. Назначенiе его главнокомандующимъ принято было сербскими войсками съ восторгомъ.

Е. П. Карновичъ † 25-го октября.

Кончина короля испанскаго Альфонса XII.

Въ замкѣ Пардо, близъ Мадрида, 25-го (13-го) ноября скончался отъ чахотки король испанскiй Альфонсъ XII. Женатый на второй женѣ эрцгерцогинѣ австрiйской Марiи-Христинѣ, онъ не оставилъ послѣ себя мужескаго потомства. Наслѣдницею престола въ данную минуту является старшая дочь короля принцесса астурiйская Мерседесъ-Тереза-Марiя-Изабелла (родившаяся 12-го сентября 1880 г.). Въ виду ея малолѣтства, регентшею объявлена королева, которая, находясь въ положенiи беременности, оговорила въ подписанномъ ею указѣ, что если у нея родится сынъ, то всѣ права на престолъ согласно испанскимъ законамъ о престолонаслѣдiи переходятъ къ нему.

Тѣло усопшаго короля было 27-го (15-го) ноября въ полдень перевезено изъ замка Пардо въ Мадридъ. Во главѣ печальнаго шествiя находилась артиллерiя, затѣмъ слѣдовали: хоръ музыкантовъ, депутацiя отъ пѣхоты, придворная прислуга съ траурными бантами. гранды Испанiи и духовенство, впереди котораго шелъ кардиналъ Бенави-

Кончина испанскаго короля. — Альфонсъ XII на смертномъ одрѣ. Рисунокъ С. Уррабiэта.

десъ, за духовенствомъ медленно двигалась погребальная колесница, имѣвшая форму стеклянной урны, запряженная восьмеркою роскошно-украшенныхъ лошадей; за нею ѣхала въ придворномъ закрытомъ экипажѣ королева Марія-Христина со своими обѣими дочерями, а за каретою ея величества слѣдовали слишкомъ 2.000 каретъ по три въ рядъ. На улицахъ, по которымъ двигалось погребальное шествіе, толпились массы народа (болѣе 200.000 человѣкъ). Балконы всѣхъ домовъ были завѣшаны трауромъ. По прибытіи тѣла въ королевскій дворецъ было выпущено — въ силу стариннаго народнаго обычая—нѣсколько черныхъ голубей. Погребеніе короля Альфонса XII состоялось 29-го (17-го) ноября въ полдень въ Эскуріалѣ при соблюденіи всѣхъ обычныхъ согласно церемоніалу обрядовъ.

Въ этомъ нумерѣ мы даемъ портретъ покойнаго короля, лежащаго на смертномъ одрѣ, а также портреты королевы и принцессы Астурійской.

Королева Марія-Христина, на долю которой выпала трудная обязанность — быть регентшею столь безпокойной страны, какъ Испанія, родилась 21-го іюля 1858 года. Вотъ, что говоритъ о ней авторъ надѣлавшихъ въ свое время столько шума сочиненій: »La Société de Vienne«, »La Société de Berlin«, «La Société de Londres«, графъ Василій (madame Эдмонъ-Аданъ): »когда про женщину нельзя сказать, что она хорошенькая, то говорятъ: »elle est distinguée«. Это опредѣленіе вполнѣ подходитъ къ королевѣ Маріи-Христинѣ. У нея не имѣется того, что въ Парижѣ называется шикомъ, но она обладаетъ тѣмъ, чему имя »Le très grand air«. Говоря откровенно, королева отчасти оставалась чуждою испанцамъ; она никогда никоимъ образомъ не вмѣшивалась въ политику, и въ этомъ отношеніи нельзя ее упрекнуть. Образцовая мать, нѣжно-любящая супруга, королева всегда держитъ себя скромно, просто, съ тактомъ. Жизнь ея проходитъ тихо и незамѣтно; среди публики она является лишь въ оффиціальныхъ пріемахъ и небольшихъ раутахъ во дворцѣ.

Скорбь королевы Маріи Христины по поводу преждевременной кончины обожаемаго ею мужа была безгранична; она ни на минуту не хотѣла покинуть его бренные останки и сама, съ помощью королевскаго лейбъ-медика Камизона, обмыла и одѣла тѣло усопшаго и затѣмъ осталась близъ него, не допуская къ себѣ никого. Министру-президенту, которому удалось проникнуть въ комнату, королева съ горечью сказала: »во имя Бога оставьте меня наединѣ съ моею скорбью«. Когда къ ней привели дочерей, то принцесса Мерседесъ спросила, почему папа спитъ? — О дитя мое, отвѣтила Марія-Христина: ты и не знаешь, какъ много потеряла ты!

На долю вдовы Альфонса XII досталась нелегкая задача; событія покажутъ насколько она ей по силамъ.

Принцы Петръ Георгіевичъ и Александръ Петровичъ Ольденбургскіе.

(По поводу юбилея Императорскаго училища правовѣдѣнія.)

Скончавшійся 2-го мая 1881 г. Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій былъ однимъ изъ ревностныхъ дѣятелей на поприщѣ воспитанія и благотворительности. Назначенный въ 1835 году членомъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, онъ оставался въ этой должности до 1863 года. Къ этому же времени относится и учрежденіе училища правовѣдѣнія, задуманное принцемъ вмѣстѣ со Сперанскимъ. Его Высочеству принадлежали всѣ труды по разработкѣ устава училища и по его основанію.

Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, родившійся 21-го мая 1844 года, второй сынъ принца Петра Георгіевича и покойной супруги его принцессы Терезіи (урожденной принцессы Нассауской). Въ Бозѣ почивающій императоръ Николай Павловичъ заблаговременно предназначилъ къ военной службѣ юнаго принца, который по уравненію въ правахъ съ членами россійскаго императорскаго дома былъ въ самый день рожденія произведенъ императоромъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, шефомъ котораго въ теченіи многихъ лѣтъ состоялъ принцъ Петръ Георгіевичъ. Принцъ Александръ Петровичъ остался вѣренъ избранному для него императоромъ Николаемъ I призванію. Въ преображенскомъ полку молодой принцъ началъ службу съ младшихъ чиновъ, наравнѣ со всѣми другими офицерами принимая на себя исполненіе самыхъ мелкихъ, повидимому, незначительныхъ обязанностей, къ которымъ относился со рвеніемъ. Онъ въ послѣдовательномъ порядкѣ командовалъ ротою, батальономъ и, наконецъ (въ теченіи многихъ лѣтъ), самымъ полкомъ, возведеннымъ имъ съ точки зрѣнія военнаго образованія на высокую степень. 7-го января 1868 года принцъ сочетался бракомъ съ герцогиней Лейхтенбергской Евгеніей Максимиліановной, дочерью покойнаго герцога Лейхтенбергскаго и великой княгини Маріи Николаевны. Родившійся отъ этого брака сынъ принцъ Петръ Александровичъ по волѣ въ Бозѣ почивающаго императора Александра II также былъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ, въ которомъ началъ свою военную карьеру его отецъ. Въ 1877 году мирное прохожденіе службы принцемъ Александромъ Петровичемъ было нарушено: начавшаяся русско-турецкая война дала ему давно желанный случай къ примѣненію пріобрѣтенныхъ имъ во время мира знаній на полѣ битвы, — принцъ имѣлъ отрадную возможность повести на встрѣчу непріятеля тотъ самый полкъ, который онъ въ теченіи многихъ лѣтъ подготовлялъ и образовывалъ для военныхъ цѣлей.

Въ кампанію 1877—78 гг., столь трудную по причинѣ зимы, принцъ командовалъ первой бригадой (въ составъ которой вошли лейбъ-гвардіи преображенскій и семеновскій полки) первой гвардейской пѣхотной дивизіи; сраженія при Ташкиссенѣ, Этрополѣ и Филиппополѣ доставили громкую, вполнѣ заслуженную славу молодому бригадному командиру, дѣлившему наровнѣ съ послѣднимъ солдатомъ всѣ невзгоды и лишенія среди балканскихъ снѣговъ, бросавшемуся въ средину самаго горячаго боя и всегда подававшему своимъ подчиненнымъ наилучшій примѣръ.

Принцъ Александръ Петровичъ, состоя въ близкомъ родствѣ съ императорскимъ домомъ, уже въ молодыхъ лѣтахъ получилъ всѣ высшіе россійскіе ордена до ордена св. Андрея Первозваннаго включительно. По окончаніи же кампаніи ему были дарованы и тѣ знаки отличія, которые достаются лишь на полѣ брани. Покойный императоръ Александръ II въ награду личной храбрости принца и состоявшихъ подъ его командою полковъ препроводилъ къ нему знаки ордена св. Георгія (высшая награда за военныя доблести), знаки ордена св. Владиміра 2-й степени съ мечами и золотую саблю. Въ 1880 г. принцъ Александръ Петровичъ былъ уже флигель-адъютантомъ, затѣмъ генераломъ съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, а по случаю двадцатипятилѣтія царствованія императора Александра II получилъ званіе генералъ-адъютанта и былъ назначенъ командиромъ первой гвардейской пѣхотной дивизіи. Послѣ смерти принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго всѣ лежавшія на немъ обязанности какъ по военному, такъ и по гражданскому дѣлу перешли къ принцу Александру Петровичу, въ томъ числѣ завѣдываніе многочисленными благотворительными учрежденіями и званіе попечителя надъ императорскимъ училищемъ правовѣдѣнія, которому принцъ посвятилъ себя съ присущими ему рвеніемъ и любовью. Сложный трудъ, вызванный новыми выпавшими на долю принца обязанностями, и необходимость управленія доставшимися ему по наслѣдству отъ отца большими имѣніями заставили его противъ собственной воли всеподданнѣйше просить Государя объ увольненіи отъ званія командира первой гвардейской пѣхотной дивизіи. Нелегко было принцу разставаться со ввѣренными ему отрядами, но еще тяжелѣе была разлука для его подчиненныхъ, такъ какъ за все время прохожденія имъ службы онъ пользовался общею любовью всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ такой степени, которая рѣдко выпадаетъ на долю начальника. День прощанія принца въ красносельскомъ лагерѣ со своими подчиненными былъ днемъ печали для всей дивизіи. Впрочемъ принцъ вскорѣ вернулся въ ряды войска. Весною текущаго года командиръ гвардейскаго корпуса графъ Шуваловъ былъ назначенъ посланникомъ при берлинскомъ дворѣ, и Государю Императору было угодно замѣнить его принцемъ Александромъ Петровичемъ, обладавшимъ всѣми качествами, необходимыми для занятія столь отвѣтственнаго поста. Его Величество при назначеніи принца командиромъ гвардейскаго корпуса обратился къ его патріотизму, и передъ этимъ обращеніемъ отступили на задній планъ всѣ личныя соображенія принца, немедленно отозвавшагося на призывъ своего августѣйшаго родственника и поспѣшившаго въ Гатчину для принесенія всеподданнѣйшей благодарности за монаршее къ нему благоволеніе, выразившееся въ такой лестной формѣ. Вступивъ вновь въ командованіе бывшими подъ его начальствомъ войсками принцъ занимаетъ теперь высшій и самый почетный военный постъ.

Строго-требовательный, когда дѣло касалось исполненія служебныхъ обязанностей, усердно-заботливый о благѣ своихъ подчиненныхъ и ревностный служака — такимъ всегда и вездѣ былъ принцъ Александръ Петровичъ. Наградою ему являются любовь всѣхъ тѣхъ, кому приходилось служить подъ его начальствомъ, и успѣхи, достигнутые имъ въ служебной карьерѣ.

Гр. Л.

Е. П. Карновичъ †.

Въ С.-Петербургѣ 25-го октября, въ 7 часовъ вечера, внезапно скончался извѣстный писатель Евгеній Петровичъ Карновичъ. Въ лицѣ его русская литература и общество понесли тяжелую, невознаградимую потерю.

Евгеній Петровичъ происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Отецъ его былъ богатый рязанскій помѣщикъ. Онъ далъ сыну хорошее домашнее образованіе, которое тотъ закончилъ въ петербургскомъ педагогическомъ институтѣ. Сдѣлавшись на 20 году жизни полнымъ хозяиномъ обширнаго, но сильно запущеннаго имѣнія, Евгеній Петровичъ отпустилъ на волю крестьянъ (въ 1844 г.), а самъ уѣхалъ въ Калугу на мѣсто учителя гимназіи. Черезъ пять лѣтъ Евгеній Петровичъ переѣхалъ въ г. Вильно и поступилъ здѣсь въ канцелярію мѣстнаго генералъ-губернатора Бибикова, который вскорѣ оцѣнилъ всѣ качества Карновича и сдѣлалъ его правителемъ канцеляріи учебнаго округа. Въ 1859 г. Евгеній Петровичъ женился, по семейнымъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Свободно владѣя 8-ю языками (латинскимъ, греческимъ, итальянскимъ, польскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ), онъ имѣлъ всегда богатый матерьялъ въ иностранной литературѣ. Появившіеся въ началѣ 60 годовъ его разсказы изъ польской старины (въ »Современникѣ«) составили ему нѣкоторую извѣстность. Затѣмъ цѣлый рядъ разнообразныхъ статей публицистическихъ, критическихъ, историческихъ и беллетристическихъ, напечатанныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ«, »Русской Старинѣ«, »Русской Мысли«, »Историческомъ Вѣстникѣ«, »Наблюдателѣ« и друг., упрочилъ литературное имя Карновича. Съ 1865 года онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ »Голоса«; въ первой половинѣ 70-хъ годовъ онъ редактировалъ »Биржевыя Вѣдомости«, издававшіяся А. В. Полетикой. Въ началѣ 80-хъ годовъ онъ редактировалъ

журналъ »Отголоски«. Главныя заслуги Евгенія Петровича—въ его историческихъ сочиненіяхъ. Въ этой области онъ создалъ дѣйствительно нѣсколько крупныхъ произведеній, которыя будутъ имѣть значеніе и для будущихъ поколѣній.

Всѣ литературные труды Карновича при популярности изложенія отличаются крайней добросовѣстностью и тщательнымъ изученіемъ источниковъ. Неутомимый работникъ, онъ проводилъ цѣлые дни за конторкой и умеръ, можно сказать, съ перомъ въ рукѣ, потому что еще за часъ до поразившаго его мозговаго удара писалъ срочную статью. Отдыхъ его заключался въ чтеніи; онъ внимательно слѣдилъ за русской и иностранной литературой и изъ каждой прочитанной имъ книги дѣлалъ обширныя выписки, которыя замѣняли ему библіотеку и служили для справокъ.

Какъ человѣкъ, Карновичъ отличался нѣжнымъ, превосходнымъ сердцемъ и необычайнымъ добродушіемъ. Онъ не могъ видѣть чужаго горя, чтобы не попытаться облегчить его. Родившись въ богатствѣ, онъ и умеръ-бы также среди достатка и роскоши, если-бы хотѣлъ. Но Карновичъ дѣлился съ ближнимъ всѣмъ, чѣмъ могъ, и, заработавъ перомъ цѣлое состояніе, онъ не оставилъ даже средствъ, на которыя можно было бы похоронить его — фактъ, вполнѣ характеризующій высокую личность покойнаго.

На постояломъ дворѣ.

(Къ рисунку А. Земцова.)

Съ наступленіемъ зимы по гладкимъ хорошо укатаннымъ дорогамъ необъятной Россіи по всѣмъ направленіямъ тянутся тяжелые длинные обозы съ сырьемъ или товаромъ. Чуть свѣтъ выѣзжаютъ кладчики, стараясь пройти до ночи какъ можно болѣе. Послѣ долгаго утомительнаго пути и люди, и лошади веселѣютъ, подходя къ постоялому двору, избранному для ночлега.

Быстро отпрягаютъ извозчики лошадей, задаютъ имъ овса и спѣшатъ въ теплую избу. Впереди ихъ идетъ съ фонаремъ хозяинъ. Въ ожиданіи отдыха извозчики смѣются и шутятъ. Дверь въ избу распахивается. Теплымъ паромъ, смѣшаннымъ съ запахомъ пота, кислыхъ щей и гари лучины, обдаетъ пріѣзжихъ. Извозчики вошли, сняли шапки, набожно перекрестились и сѣли за большой столъ подъ образами, въ ожиданіи ужина, который торопится подать молодая хозяйка. Самъ хозяинъ, въ жилеткѣ и красной рубахѣ, съ густой бородой и примазанными волосами, укладываетъ спать ранѣе пріѣхавшую партію извозчиковъ.

Вскорѣ передъ обогрѣвшимися и проголодавшимися пріѣзжими является большая деревянная чашка съ дымящимися щами. Сначала всѣ ѣдятъ молча, но по мѣрѣ того, какъ голодъ утоляется, все чаще и чаще раздаются шутки и замѣчанія. Вскорѣ постоялый дворъ засыпаетъ, и послѣдняя лучина гаснетъ въ поставцѣ. Слышенъ только храпъ здоровыхъ и сильныхъ людей, да изрѣдка безмолвіе ночи нарушается лаемъ чуткихъ собакъ, спущенныхъ съ цѣпи.

На другой день въ 4 часа утра, когда только забрезжитъ свѣтъ, партія поднимается и, приготовившись въ дорогу, садится позавтракать, послѣ чего вновь выступаетъ въ тяжелый и утомительный путь.

А. Л.-К.

Дознаніе.

(Къ рисунку П. П. Юмузскаго.)

На селѣ всеобщій переполохъ: шумъ, крикъ, суматоха; сельскія власти сбиты съ толку: за лѣскомъ на полянѣ найдено мертвое тѣло... На зеленомъ коврѣ усѣянной полевыми цвѣтами лужайки подъ открытымъ небомъ тихо покоится усопшій. Почему очутился онъ здѣсь въ такую минуту вдали отъ родныхъ, отъ друзей, вдали отъ роднаго крова? Почему смерть явилась сюда поразить свою жертву? Кто принялъ передъ кончиной послѣдній вздохъ отлетѣвшей души? Погибъ-ли онъ отъ мстительной руки убійцы; пришелъ-ли сюда одинъ со своимъ никому-невѣдомымъ горемъ покончить вдали отъ всѣхъ ненужную, безотрадную жизнь? Кто скажетъ, кто откроетъ роковую тайну, которую унесъ съ собой въ могилу усопшій? Все тихо, все безмолвно вокругъ; трава не шелохнетъ, даже лѣсъ замолкъ и не шумитъ вѣтвями; лишь въ неподвижномъ воздухѣ тихо скользитъ, надвигаясь, грозная туча, заволакивая небо, точно желая погасить слишкомъ яркіе лучи солнца, находя, что не мѣсто ихъ яркому, живому сіянію, вызывающему свѣтъ и радость, вблизи холоднаго, молчаливаго трупа.

Но вотъ зазвенѣлъ вдали колокольчикъ, пыль взвилась по дорогѣ, ближе и ближе слышится грохотъ колесъ и фырканье усталыхъ коней, совсѣмъ ужъ вблизи мелькнули пестрыя рубахи мужиковъ, даже будто блеснула бляха на груди старшины. Явились власти производить дознаніе.

Безъ шапокъ, въ терпѣливомъ ожиданіи, стоятъ, ободренные пріѣздомъ начальства мужики, тихо переговариваясь между собою, недоумѣло прислушиваясь къ мало-понятнымъ господскимъ рѣчамъ, недовѣрчиво наблюдая за работой врача, наклонившагося надъ трупомъ. Они почти уже и не думаютъ объ »упокойничкѣ«: теперь ужъ тутъ дѣло начальства; ихъ же несравненно болѣе занимаютъ въ эти минуты невиданные, хитрые »снаряды«, наполняющіе разложенный передъ врачемъ дорожный хирургическій наборный ящикъ. Только старшина старается еще сохранить подобающій случаю важный и торжественный видъ.

Ч.

Памятникъ М. П. Мусоргскому.

Въ Александро-Невской лаврѣ 27-го ноября былъ освященъ памятникъ, поставленный на могилѣ извѣстнаго композитора Модеста Петровича Мусоргскаго.

Модестъ Петровичъ родился 16-го марта 1839 г. въ имѣніи своихъ родителей, селѣ Каревѣ (Псковской губерніи, Торопецкаго уѣзда). Десятилѣтнимъ ребенкомъ помѣстили его въ петербургскую Петропавловскую школу, откуда онъ поступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище) и былъ выпущенъ въ 1856 году офицеромъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ. Но на военной службѣ онъ оставался недолго. Черезъ три года онъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя музыкѣ. Не имѣя средствъ, ни возможности существовать уроками и т. п. Модестъ Петровичъ вынужденъ былъ поступить на гражданскую службу. Послѣдній годъ своей жизни Модестъ Петровичъ провелъ въ великой нуждѣ, такъ какъ въ Россіи спросъ на музыку плохой, какъ со стороны публики, такъ и издателей. Постоянный недостатокъ, неудачи, наконецъ снятіе съ театральнаго репертуара лучшаго созданія Модеста Петровича — оперы »Борисъ Годуновъ« сломили его силы. Онъ заболѣлъ и скончался 16-го марта 1881 г. въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

Несмотря на всѣ невзгоды своей печальной жизни, Модестъ Петровичъ успѣлъ создать нѣсколько великихъ художественныхъ произведеній. Онъ ярко обнаружилъ всѣ стороны своего таланта, отличавшагося самобытностью, національностью, свѣжестью и силой. Кромѣ двухъ большихъ оперъ (»Борисъ Годуновъ« и »Хованщина«), Модестъ Петровичъ написалъ много другихъ произведеній, напр. »Пѣсни и пляски смерти«, »Сиротка«, »Савишна«, »Спи, усни, крестьянскій сынъ«, и т. д.

Изображенный на нашемъ рисункѣ памятникъ исполненъ по проекту архитектора Богомолова въ мастерскихъ Ботта и Винклера. Ученикъ Антокольскаго, Гинцбургъ, вылѣпилъ съ замѣчательнымъ сходствомъ портретъ Мусоргскаго въ натуральную величину, который воспроизведенъ на памятникѣ изъ камня.

Памятникъ сочиненъ въ русскомъ стилѣ. Медальонъ съ портретомъ, окруженный лаврами, вѣтвями и съ широкою надписью вверху: »Мусоргскому«, увѣнчанъ изящнымъ фронтономъ въ видѣ русскаго кокошника, упирающагося на маленькія группы миніатюрныхъ колоннокъ. Подъ портретомъ находится клавіатура фортепіано, надъ которымъ въ камнѣ вырѣзаны стихи Пушкина, вложенные имъ въ уста Пимена и воспроизведенные Мусоргскимъ въ его оперѣ »Борисъ Годуновъ«: »да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу«. По сторонамъ памятника на каменныхъ доскахъ вырѣзаны названія всѣхъ главнѣйшихъ сочиненій Мусоргскаго, его оперъ, хоровъ и романсовъ. На задней сторонѣ памятника написано выпуклыми буквами: »Модестъ Петровичъ Мусоргскій родился 16-го марта 1839 г., скончался 16-го марта 1881 года. Наконецъ на оригинальной и изящной рѣшеткѣ, окружающей памятникъ, верхній фризъ составленъ изъ нотныхъ линеекъ, на которыхъ золотыми нотами написаны четыре темы изъ сочиненій Мусоргскаго.

Первая тема — хоръ изъ »Іисуса Навина«: »Велѣньемъ Іеговы сокрушить Израиль долженъ Аммореевъ нечестивыхъ«. Вторая тема взята изъ речитатива Пимена въ »Борисѣ Годуновѣ«: »Помыслы, сынъ, ты о царяхъ великихъ«; третья тема — начало пѣсни монаха Варлаама: «Какъ во городѣ было во Казани«. Наконецъ четвертая тема принадлежитъ хору каликъ перехожихъ изъ »Бориса«: »Ангелъ Господень міру рекъ: поднимайтесь, тучи грозныя«.

Въ общемъ памятникъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе своимъ изящнымъ и въ высшей степени оригинальнымъ видомъ.

КРИТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

Когда великіе западные мастера слова показали намъ издали свое могучее творчество — по выраженію извѣстнаго писателя и, кстати замѣчу, большаго поклонника этихъ мастеровъ — у насъ обнаружилось нѣкоторое безпокойство и даже нѣкоторая обиженность.

— Позвольте, послышались возраженія: почему же именно Золя долженъ считаться отцомъ реальной школы, низвергнувшей романтиковъ? У насъ гораздо раньше его проповѣдывалъ то-же Гоголь, а потому онъ, а не Золя долженъ занять первое мѣсто въ этомъ движеніи литературы.—Извѣстно, что русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ. Это особенно ярко выказалось и въ данномъ случаѣ. Однако противники Золя въ своихъ возраженіяхъ упускаютъ довольно важный фактъ: французская литература давно уже сдѣлалась *всемірною*, а потому каждый шагъ впередъ въ ней есть достояніе всего человѣчества, между тѣмъ какъ русская литература жмется къ уголку, и будь Гоголь еще даровитѣе, все же онъ не могъ такъ быстро и успѣшно произвести переворотъ въ литературѣ, какъ это пришлось сдѣлать Золя.

Однако параллельное сравненіе Гоголя и Золя — этихъ двухъ столповъ натуральной школы — не входитъ въ предметъ настоящей замѣтки. Для этого потребовалась бы спеціальная подробная и обширная статья. Теперь я хочу указать на то, что теперь между множествомъ оттѣнковъ проявленій натурализма особенно обращаетъ на себя вниманіе *голое списываніе съ натуры* *), безъ всякихъ коментаріевъ и безъ всякой художественной обработки взятаго матеріала. Насколько соотвѣтствуетъ понятію объ искусствѣ подобнаго рода отношеніе къ нему — ясно само собою. Еще Бѣлинскій рекомендовалъ, »имѣя модель предъ глазами, смотрѣть на нее сквозь *художественную призму*« — выраженіе довольно устарѣвшее, но во всякомъ случаѣ заключавшее глубокую мысль. Простое же списываніе съ натуры, самый яркій примѣръ котораго представляетъ очеркъ »*Въ волостныхъ писаряхъ*« А—рева (»Вѣстникъ Европы«), не нуждается ни въ какой композиціи. Авторъ »садится предъ *натурой*« и начинаетъ писать давая поводъ нѣкоторымъ критикамъ восхищаться тѣмъ, что »тутъ нѣтъ ни малѣйшей претензіи создать что-нибудь »красивое«, »цѣлостное« (?), »выдержанное« (не правда-ли, лестныя похвалы?)... »форма очерковъ достигаетъ примитивнѣйшей простоты и безыскусственности«... »Авторъ не ищетъ рисовать типы», »создавать художественные образы« и т. д. Подобное же списываніе съ натуры только другой среды и другаго обще-

*) Копированію натуры прочное основаніе положилъ Густавъ Флоберъ.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Болгарская артиллерія въ Драгоманскомъ ущельѣ.

(Съ наброска К. Шенберга.)

Русскіе художники. — Дознаніе. Рисунокъ П. П. Юмудзкаго.

ства представляетъ »Моя женитьба« Ѳ. Стулли, помѣщенная въ томъ же »Вѣстникѣ Европы«.

Списываніе съ натуры при описаніи какого-нибудь новаго уголка или просто по новизнѣ матеріала безъ сомнѣнія можетъ представлять нѣкоторый интересъ; но слѣдуетъ-ли это списываніе трактовать какъ художественное произведеніе, — это вопросъ другой. Даже упомянутый московскій критикъ очерка »Въ волостныхъ писаряхъ« неохотно сознается, что трактовать эти вещи такъ нельзя. Произведеніе же Ѳ. Стулли просто »сбило съ толку« и заправскаго критика г. Скабичевскаго: онъ долго въ недоумѣніи не зналъ, съ какой стороны и приступиться къ »Моей женитьбѣ« и наконецъ изрекъ: »мѣщанскіе это, господа, нравы!«

Для своей повѣсти Ѳ. Стулли избралъ форму записокъ, которыя ведетъ нѣкто Василій Ивановичъ Матвѣевъ. Подъ заглавіемъ »Моя женитьба« герой излагаетъ событія изъ своей жизни за 10—15 лѣтъ, а потому заглавіе является весьма неопредѣленнымъ. Этотъ Матвѣевъ, окончивъ курсъ въ университетѣ, поступаетъ учителемъ въ гимназію г. Гайска. Имѣя литературную жилку, онъ начинаетъ писать здѣсь театральныя рецензіи и попадаетъ въ общество артистовъ. Театръ игралъ видную роль въ общественной жизни Гайска: недаромъ сама губернаторша попала въ помпадурши непосредственно съ театральныхъ подмостковъ. Матвѣевъ сближается съ двумя актрисами, сестрами Ривановыми, причемъ старшая, Люба, влюбляется въ него, тогда какъ онъ отдаетъ предпочтеніе младшей, Ольгѣ. Эта Ольга показалась ему очень загадочной и таинственной. По запискамъ героя — съ актрисами въ Гайскѣ не очень церемонились, а потому и онъ вскорѣ приступаетъ къ рѣшительному объясненію.

»Я взялъ ее за руку и предался даже размышленію, поцѣловать ли ее сначала и потомъ приступить къ объясненію или объясненіе закончить поцѣлуемъ« (стр. 610.) Однако это объясненіе не состоялось, потому что разсудительному герою помѣшали. Ему вѣроятно никогда не удалось бы овладѣть Ольгой, если-бы Люба »не поженила ихъ«, по выраженію Матвѣева. А Люба поступила такъ отчасти потому, чтобы спасти Ольгу отъ нечаяннаго паденія, а отчасти и потому, что считала Матвѣева за солиднаго и благоразумнаго человѣка. Послѣ свадьбы глаза у героя прозрѣли. Хотя онъ и раньше догадывался, что Ольга не отличается особой интелигентностью, однако онъ и не считалъ возможнымъ, чтобы ея распущенность достигла до такой степени.

»Мы остались жить въ тѣхъ же комнатахъ. Столъ имѣли также отъ хозяйки. На Ольгѣ не лежало никакихъ заботъ (,) и она вела совершенно праздную жизнь, ничѣмъ не занятая, ничѣмъ не интересующаяся. Ей дѣйствительно нечего было дѣлать, а баловство хозяекъ, потерявшихъ всякую мѣру въ своей услужливости, окончательно ее портило. Чай, напримѣръ, подавался ей въ постели, въ которой она и валялась до полудня, если не приходилъ кто-нибудь. Читать Ольга совсѣмъ не привыкла«... (стр. 105.)

Тогда Матвѣевъ попытался учить и развивать свою жену; но это оказалось, какъ и слѣдовало ожидать, ему не подъ силу, такъ какъ требовало большихъ трудовъ, потому что »познаній въ Ольгѣ не было никакихъ, ни историческихъ, ни литературныхъ; о географіи и физикѣ она не имѣла понятія. По-французски знала нѣсколько фразъ, а по-нѣмецки не знала ни слова«. Однако это не печалило еще героя, и »ему было достаточно *затушить свѣчу*, чтобы быть довольнымъ и судьбой своей, и женой«... (стр. 109). По его мнѣнію женщина должна быть прежде всего женщиной и не пускаться въ выспренніе дебаты, когда намъ по-просту хочется цѣловаться. Вскорѣ супружескія удовольствія прекратились вслѣдствіе болѣзни Ольги, и тогда герой замѣтилъ, что его жена довольно »ничтожная и дрянненькая личность«. Въ это время пріѣхала къ супругамъ сестра Ольги, Люба; Матвѣевъ не замедлилъ вступить съ нею въ связь. Тогда Ольга уѣхала отъ мужа съ актеромъ Цвѣтаевымъ, которому всегда благоволила, а Матвѣевъ, потерявъ вслѣдствіе начавшагося скандала мѣсто учителя, отправился въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ, гдѣ ему удалось пристроиться при редакціи большой газеты, безцеремонно воспользовавшись любезностью пріятеля. Сюда къ Матвѣеву пріѣзжаетъ Люба, которой онъ также находитъ занятія въ газетѣ, и они дружно живутъ шесть лѣтъ. Между тѣмъ Ольга, кочевавшая съ Цвѣтаевымъ по всѣмъ театрамъ южной Россіи, препровождается по политическому дѣлу въ Петербургъ. Матвѣевъ беретъ ее къ себѣ на поруки; но она находится въ послѣднемъ градусѣ чахотки и вскорѣ умираетъ. Тогда Люба внезапно покидаетъ Матвѣева, неопредѣленно мотивируя свое рѣшеніе »обязанностями«, которыя лежатъ на ней (у Ольги остался ребенокъ), и выходитъ замужъ за того же Цвѣтаева. Здѣсь записки кончаются.

Стоитъ-ли прибавлять, что повѣсть Ѳ. Стулли не отличается большимъ интересомъ. Однако автору нельзя отказать въ талантѣ, и »Моя женитьба« при всѣхъ ея недостаткахъ выше заурядныхъ »произведеній«, наводняющихъ журналы. Записки ведутся отъ перваго лица. Такая форма хотя и даетъ возможность вводить въ повѣсть субъективный элементъ въ видѣ разныхъ поясненій, обращеній къ читателю и вообще личныхъ разсужденій, но съ другой стороны она представляетъ значительныя трудности, съ которыми иногда нелегко справиться. При той свободѣ, съ какой ведется разсказъ, авторъ можетъ вдаваться въ совершенно излишнюю болтовню, не имѣющую никакого значенія для хода дѣла (что часто дѣлаетъ Матвѣевъ), а затѣмъ, отождествляя себя съ героемъ, авторъ долженъ зорко слѣдить, чтобы до конца выдержать его характеръ. Послѣднее удается г. Стулли.

Его Матвѣевъ — человѣкъ дрянной и низменный. Всѣ окружающія лица также непривлекательны и ничтожны. Ихъ интересы сводятся лишь къ удовлетворенію первыхъ животныхъ побужденій, послѣ чего имъ остается только безцѣльно слоняться изъ угла въ уголъ да просиживать ночи надъ картами.

Что касается до слога, какимъ написана »Моя женитьба«, то онъ по своей простотѣ и легкости (Матвѣевъ все-таки человѣкъ не безъ образованія) страдаетъ иногда излишней рѣзкостью и грубостью (напр., говоря про директора гимназіи, Матвѣевъ упоминаетъ про тѣ мины, которыя тотъ корчилъ и которыя »необыкновенно шли къ его физіономіи *сиваго мерина*« (?) и т. п.), не оправдываемыми необходимостью.

Автора можно упрекнуть за неудачную развязку и за многія натяжки въ разсказѣ. Такъ, трудно объяснить себѣ, какъ у Ольги при ея безхарактерности хватило рѣшимости убѣжать съ Цвѣтаевымъ отъ мужа, да еще угрожать ему, что если онъ не вышлетъ ей паспорта, то она огласитъ его связь съ ея сестрой. Затѣмъ при разборѣ характера Любы мы видимъ, что она не выходитъ изъ уровня той мелкой и пошлой среды, въ которой происходитъ дѣйствіе, а между тѣмъ она выказываетъ вдругъ рѣдкое самоотверженіе, соглашаясь жить въ Петербургѣ съ Матвѣевымъ только для того, чтобы *онъ высылалъ* ежегодно 600 рублей Ольгѣ. Послѣ смерти сестры Люба тоже проявляетъ самыя неожиданныя качества своей натуры: она немедленно уѣзжаетъ отъ Матвѣева и беретъ подъ свое покровительство ребенка Ольги, продолжая такимъ образомъ свой высокій подвигъ, и въ то же время выходитъ замужъ за дурковатаго Цвѣтаева, котораго она раньше третировала en canaille.

Но авторъ, списывая натуру, повидимому не раздѣляетъ этого взгляда, и по его мнѣнію, если онъ не скрылъ слабостей и дурныхъ сторонъ изображенныхъ лицъ, то это потому, что исторія должна быть правдива. »Дорогъ Платонъ, но дороже истина«.

Сергѣй Смысловъ.

ФУФУ!

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ЗАЩИТНИКА.)

(Окончаніе.)

VII.

Прошло три мѣсяца. Наступилъ наконецъ и день суда для Евстигнѣевыхъ. Тюрьма, несмотря на кратковременный срокъ, наложила на подсудимыхъ свою печать. Они сильно накренились къ землѣ, похудѣли, поистомились въ лицѣ, хотя въ день вызова видимо подбодрились. Вызовъ ихъ порадовалъ; онъ давалъ имъ надежду не только на рѣшеніе дѣла о поджогѣ, но главнымъ образомъ ихъ собственнаго дѣла, болѣе для нихъ серьезнаго, — о землѣ съ избушкою.

— Конецъ, Дарьюшка, конецъ, конецъ пришелъ, лепеталъ Петровичъ.

Защитника у подсудимыхъ не было. Евстигнѣевы не пожелали его имѣть. Они даже не понимали, на что имъ защитникъ. По ихъ мнѣнію судъ и самъ долженъ рѣшать по закону, а защитникъ къ тому же человѣкъ чужой, а чужой человѣкъ казался имъ даже и опаснымъ: неравно и его подкупитъ Подшиваловъ. Для Евстигнѣевыхъ было достаточно одного судебнаго слѣдователя, благо онъ принялъ участіе въ ихъ интересахъ. Въ него они больше всего вѣрили, на него больше всего уповали. Защитить же свое правое дѣло, разсказать, какъ шла изгородка, гдѣ стояла избушка, скамейка, что понадѣлалъ съ избушкою Подшиваловъ, они и сами сумѣютъ.

На судѣ старики съ любопытствомъ озирались по сторонамъ, высматривали обстановку, мундирныхъ людей, настоящихъ по ихъ мнѣнію судей, дивились участію присяжныхъ, большинство изъ которыхъ были имъ люди знакомые. Имъ странно казалось, зачѣмъ тутъ обыватели? Развѣ они тоже пожалованные люди, тоже знаютъ законъ? Въ простотѣ душевной и по памяти изъ прошлаго старики Евстигнѣевы не понимали, что при разумномъ отношеніи къ правосудію, совершаемому надъ человѣкомъ общества, свободный голосъ общественной совѣсти, основанный исключительно на честномъ, здравомъ смыслѣ и на житейской опытности, много выше и лучше всякой формальной правды. Евстигнѣевымъ нужнѣе всего казался въ этомъ дѣлѣ землемѣръ, а его что-то и не видать было.

А можетъ быть гдѣ нибудь и тутъ? Ужъ не этотъ-ли? подумывали старики, поглядывая то на пристава, то на секретаря.

Прокурора же, какъ сидѣвшаго за особымъ столомъ, Евстигнѣевы признали за посланнаго по ихъ дѣлу отъ губернатора.

Вообще предположеній у нихъ было много, и любопытство дѣйствовало сильно. Въ судѣ старикъ со старухою были въ первый разъ.

При первомъ же опросѣ о званіи, имени и фамиліи Петровичъ попробывалъ было начать бесѣду насчетъ избушки и сада, но былъ остановленъ, причемъ предсѣдатель объяснилъ ему, что все это онъ можетъ разсказать въ свое время.

— Ну хорошо, хорошо, слушаю-съ, оно и лучше такъ порядкомъ-то, и старикъ видимо успокоился.

На предложеніе отвода присяжныхъ Евстигнѣевъ отвѣтилъ, что имъ все равно, кого угодно, того пусть и выбираютъ, потому что дѣло ихъ простое и правое. Когда же приводили присяжныхъ къ присягѣ, старики усердно молились и замѣтно были очень довольны, что присяжные присягнули.

— Послѣ крестнаго-то цѣлованія согрѣшить поостерегутся. Если и спросятъ ихъ о чемъ — правду скажутъ, потому Бога побоятся, шепталъ Петровичъ сидѣвшей рядомъ съ нимъ Дарьюшкѣ.

— И слава, тебѣ Господи... отвѣчала старуха, умильно поглядывая на судъ и присяжныхъ.

Когда секретарь сталъ читать обвинительный актъ, Евстигнѣевъ замѣтилъ потихоньку женѣ, что этотъ человѣкъ вѣрно за слѣдователя будетъ, а тотъ видно въ отъѣздѣ или нездоровъ, а потому и не пришелъ.

На вопросъ: признаютъ-ли себя обвиняемые виновными? Петровичъ снова началъ было свой разсказъ о землѣ съ избушкою, но когда его опять остановили и потребовали лишь категорическаго отвѣта о винѣ или невинности, то тогда старики дали отрицательный отвѣтъ, добавивъ, что такого зла они отродясь и въ мысляхъ то не держали.

Судебное слѣдствіе принесло на общее вниманіе тѣ же косвенныя улики, какъ и прежде. Разница получилась лишь качественная, такъ какъ улики попали здѣсь подъ самую тщательную ихъ провѣрку. Если про предварительное слѣдствіе можно сказать, что оно собираетъ данныя, то про судебное слѣдствіе необходимо прибавить, что оно и разбираетъ ихъ. Тамъ идетъ складъ въ одинъ, такъ сказать, ящикъ всего, что такъ или иначе можетъ сказать въ подтвержденіе отыскиваемаго слѣдователемъ, здѣсь идетъ раскладка и разглядка — насколько собранное пригодно для желаемой цѣли.

И ничего нѣтъ удивительнаго, что предварительное слѣдствіе часто не удовлетворяетъ судью. Въ судѣ при постоянномъ, непрерывномъ обмѣнѣ живой мысли, при самомъ всестороннемъ анализѣ и крупныхъ, и мелкихъ, и важныхъ, и пустыхъ подробностей, при сличеніи фактовъ между собою, при наблюденіи не только за словомъ, но и за внѣшнымъ видомъ свидѣтеля — лучше понимается, яснѣе чувствуется близость правды и лжи; тутъ быстро можно увидѣть, что есть лишняго, ненужнаго въ дѣлѣ, чего въ немъ не хватаетъ. Въ судѣ очень много наблюдающихъ: не одинъ, такъ другой подскажетъ — и подскажетъ нерѣдко очень цѣнное соображеніе. Распросъ того или другаго свидѣтеля самъ собою часто наведетъ на прямую дорогу. Въ этомъ одномъ уже громадная заслуга новаго судопроизводства.

Подвинутая самовольно изгородь и крайняя тревога, произведенная такимъ поступкомъ Подшивалова на подсудимыхъ, дѣлаетъ весьма понятнымъ объясненіе Евстигнѣевыхъ о томъ, что они стали наѣзжать въ садъ и тихонько подсматривать за арендаторомъ, съ цѣлью убѣдиться, не прихватилъ ли онъ еще чего-нибудь себѣ.

— Прежде мы вѣрили въ него, добавляютъ подсудимые, намъ не зачѣмъ было и присматривать, а ужъ послѣ того, какъ увидѣли, что онъ понадѣлалъ въ саду, надо было и приглядѣть за нимъ.

— Почему же вы скрывались? Вы хозяева, вы и такъ могли пріѣхать?! спрашиваетъ предсѣдатель.

— Невзначай-то лучше, ваше превосходительство... страху у него будетъ больше... Да и то сказать, развѣ крылись мы? Желательно было, чтобъ не замѣтили насъ, это правда, а вѣдь не скроешься. Поверхъ земли ходимъ, запримѣтить можно.

— А вотъ онъ говоритъ, что вы ѣздили съ цѣлью выглядѣть, откуда удобнѣе поджечь...

— Это онъ пустыя слова говоритъ, ваше превосходительство, мы больше полвѣка въ томъ мѣстѣ прожили. Зачѣмъ намъ выглядывать? Мы, и не выглядывая, каждый кустъ, да камень знаемъ; а если мы ѣздили, то ѣздили по своей нуждѣ, по-

смотрѣть — не подрубилъ ли онъ чего у насъ, не попортилъ ли еще чего? Не перемудри онъ у насъ избушку на свой ладъ, мы и не подумали бы ничего.

— Мы въ этой избушкѣ всю жизнь прожили, она намъ, что дитя родное, помогаетъ своимъ замѣчаніемъ старуха.

— Каждое бревнышко, дощечка каждая намъ въ ней дороги. Когда я, ваше превосходительство, увидѣлъ, что домикъ нашъ перестроенъ, меня словно змѣя въ самое сердце ужалила. Хуже и обидѣть трудно человѣка... На глазахъ у Петровича блеснули слезы.

Весьма обычнымъ фактомъ оказался и отпускъ кухарки. Каждый мѣсяцъ раза два отпускали ее хозяева къ мужу и отпускали, не сами назначая, когда ей идти, а въ тѣ дни, которые она сама выбирала для этого.

— Развѣ можно не пускать человѣка? Что мы безъ души, что-ли? Своихъ повидать каждому хочется. Пускай повидится. Когда пожелаетъ, и сходи, объяснили старики.

Свидѣтели, слышавшіе »фуфу«, какъ и при какихъ обстоятельствахъ оно произносилось, сказали, что намека на поджогъ тутъ не было замѣтно, рѣчь шла о томъ, что Евстигнѣевъ допечетъ Подшивалова судомъ.

Встрѣча извозчика и сѣдоковъ во тьмѣ осенней ночи такъ и осталась подъ покровомъ ночи фактомъ положительно неопредѣленнымъ. Большая же проѣзжая дорога не исключала возможности одновременно съ пожаромъ у Подшивалова ѣхать по ней кому угодно, и кому то было нужно.

Старуха Евстигнѣева созналась, что пожаръ у Подшивалова она отнесла къ Божьему наказанію за причиненную имъ обиду.

— И до сихъ поръ я такъ полагаю, говорила старушка вполнѣ серьезно и даже нѣсколько торжественно. Напрасная обида всегда взыщется... Рано или поздно, а Господь не потерпитъ...

Рельефно обрисовался передъ судомъ изъ свидѣтельскихъ показаній и нравственный обликъ подсудимыхъ, людей всѣми любимыхъ, уважаемыхъ, крайне добрыхъ, простыхъ, честныхъ, необычайно религіозныхъ, словомъ вполнѣ безупречныхъ. Чисто же идиллическое горе ихъ по поводу избушки, такъ просто искренно ими самими передаваемое, ихъ дѣтски наивныя объясненія: о трудности добыть для себя правду, ихъ откровенныя и снова наивныя подозрѣнія, что Подшиваловъ всѣхъ подкупилъ, и притомъ все это, разсказанное самымъ задушевнымъ голосомъ, съ покорностью судьбѣ и съ надеждою на милосердіе Божіе, вполнѣ убѣждали слушателей, что этимъ людямъ не совершить зла ближнему.

Прокуроръ, отказываясь отъ обвиненія по бездоказательности его, заявилъ при этомъ, что и сами подсудимые, какъ видно, мало интересуются исходомъ настоящаго процесса. Обвини ихъ или не обвиняй въ поджогѣ имъ, кажется, все равно. Ихъ ни мало не страшитъ суровость кары за поджогъ, грозившій опасностью жилому строенію. Для нихъ самоволіе Подшивалова съ избушкою несравненно серьезнѣе.

— Это точно... Вотъ они совершенно правильно изволили сказать, заговорилъ Петровичъ въ послѣднемъ своемъ словѣ, указывая на прокурора. Для насъ самовольство Сергѣя Захарыча очень обидно. Мы ему вѣрили, всегда были къ нему ласковы, просили его не трогать нашу избушку, и вдругъ такая обида, даже насмѣшка, можно сказать. И потомъ куда мы ни обратимся, нѣтъ для насъ закона. Вездѣ все отказъ, да отказъ... Онъ же виноватъ, а по немъ все дѣлаютъ. И въ тюрьму даже насъ пристроилъ... Вотъ уже до чего дошло... Развѣ это по Божьему. Развѣ это правильно? Вотъ, дай Богъ здоровья и вѣчно Бога молить за него будемъ, одинъ только господинъ слѣдователь какъ слѣдуетъ, по закону обошелся: выслушалъ, записалъ все и сказалъ, что разберутъ насъ по правдѣ. Сдѣлайте милость не откажите. Мы, ваше превосходительство, ничего незаконнаго и сами не желаемъ. Пусть смотрятъ, измѣрятъ, и нашу изгородь, чтобъ на прежнее мѣсто поставить... А избушку продать. Деньги пускай въ монастырь. Семену же Захарычу отказать, чтобъ онъ и не касался ни до чего. Наше добро, и мы не желаемъ...

Въ публикѣ послышался смѣхъ.

Старикъ остановился, вздохнулъ, на глазахъ показались слезы, и онъ опустилъ голову.

— Ну, а о поджогѣ, что скажете? прервалъ его молчаніе предсѣдатель.

— Что же намъ сказать о поджогѣ?.. Мы тутъ ничего сказать не можемъ.

— А вы? обратился предсѣдатель къ Дарьюшкѣ.

— Обида намъ большая, большая обида, ни за что обидѣли, а на все воля Божія... Мы люди старые... безъ помощи люди... одинъ Господь... И старушка умолкла.

Присяжные оправдали Евстигнѣевыхъ.

— Вы свободны, ступайте теперь домой! объявляетъ подсудимымъ предсѣдатель.

Старуха было двинулась, чтобы идти. Петровичъ удерживаетъ ее за руку и, недоумѣвая, глядитъ на судъ.

— Вы свободны, повторяетъ предсѣдатель,— ступайте!..

— А насчетъ земли то какже, ваше превосходительство?

— Насчетъ земли вамъ нужно въ окружный судъ подать въ гражданское отдѣленіе.

— Ваше превосходительство... сдѣлайте милость, порѣшите разомъ, чтобы и конецъ этому дѣлу.

— Мы не можемъ этого дѣла рѣшать... Намъ поручено рѣшать только уголовныя дѣла.

— Ваше превосходительство... вы ужъ изволили пріѣхать; дѣло наше прослушали... и мы здѣсь присутствуемъ... все къ одному... И въ садъ можно съѣздить посмотрѣть... И народъ здѣсь весь, и спросить можно, если о чемъ кого понадобится... А то, сами посудите, и намъ за двѣсти верстъ въ тягость будетъ... да и вамъ снова пріѣзжать — безпокойство только одно; а тутъ сейчасъ все можно будетъ порѣшить... Сдѣлайте милость! Не обижайте стариковъ...

— Русскимъ языкомъ вамъ говорю, что мы не можемъ...

— Ну, такъ вотъ, г. прокуроръ, можетъ быть, не откажутся?

— И г. прокуроръ не можетъ...

— А мы сегодняшняго дня, что праздника ждали... Не откажите, ваше превосходительство...

— Ступайте съ Богомъ... не мѣшайте намъ... У насъ еще дѣла... Ступайте!..

Недовольные и грустные пошли домой Евстигнѣевы.

— Вотъ, Дарьюшка, фуфу-то... гдѣ... Я ужъ теперь и ума не приложу...

— Да, Петровичъ, ужъ именно, что фуфу...

В. Скрипицынъ.

ПОДЪ ЛИЛІЯМИ.

(Поэтическая легенда.)

После изгнанія изъ рая прародители наши сидѣли на пустынномъ утесѣ; кругомъ ихъ царила тьма.

»Никакой пощады«! простоналъ Адамъ. »Никакой надежды! Одиноко и безрадостно будемъ мы влачить наше жалкое существованіе, и не только мы: всѣ люди, которые будутъ жить послѣ насъ, будутъ искупать нашъ грѣхъ и проклинать насъ«!

Начало разсвѣтать. Багряная полоса появилась на горизонтѣ. На всемъ пространствѣ, которое могъ окинуть взоръ, не было ни деревца, ни кустика, никакого живаго существа... Тогда несчастный содрогнулся и, накинувъ овчину на грудь, скрылся опять въ свою пещеру. Женщина же закрыла лицо обѣими руками.

У изголовья изгнанниковъ на склонѣ горы сидѣлъ невидимый людьми серафимъ. Онъ сжалился надъ страданіемъ и, нагнувшись, дотронулся до жесткой почвы своимъ скипетромъ, украшеннымъ лиліями. Тотчасъ же въ окружающемъ полумракѣ пробудилась роскошная жизнь. Скудный верескъ подъ каменными сводами началъ цвѣсти, расти и покрываться прелестными цвѣтами. Чудный ароматъ привлекъ пестрыхъ бабочекъ, которыя порхали съ цвѣтка на цвѣтокъ; между камнями послышалось серебристое журчанье ручейка, а изъ поднебесья спустилась большая птица — чудное созданіе съ длиннымъ краснымъ клювомъ и широкими крыльями. Лишь только ноги ея коснулись земли, какъ раздалась отдаленная небесная молодія, и изъ всѣхъ цвѣточныхъ чашечекъ вышли крылатыя дѣти.

Восходящее солнце озарило розовымъ блескомъ эту картинку и освѣтило милыя фигурки.

Серафимъ улыбнулся и сказалъ:

— Да будетъ это мѣсто священнымъ навсегда. Кто вступитъ въ него, тотъ будетъ невиненъ, подобно первымъ людямъ до грѣхопаденія, а кто его покинетъ — пусть возьметъ съ собою въ суровую жизнь отраженіе и надежду рая.

Онъ исчезъ... Какъ предсказалъ серафимъ, такъ и случилось.

И ты, читатель, взглядъ котораго покоится на этой картинкѣ, нѣкогда, прислушиваясь къ ангельскимъ рѣчамъ, пребывалъ въ этомъ волшебномъ саду — въ томъ дарѣ небесъ, который мы называемъ *дѣтствомъ*.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

»*Байбакъ*«, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Владиміра Тихонова (въ Петербургѣ въ первый разъ 29-го ноября въ Александринскомъ театрѣ.)

Новая комедія г. Тихонова при нѣкоторой грузности въ постройкѣ имѣла успѣхъ. Конечно, въ цѣлой вереницѣ слезливыхъ и напыщенно-скучныхъ пьесъ »Байбакъ« является вещью болѣе свѣжей и веселой, чѣмъ и исчерпывается его значеніе. Дѣйствіе пьесы происходитъ въ помѣщичьемъ кругу. Молодой помѣщикъ Баклановъ (Сазоновъ) дѣлается предметовъ особой заботливости со стороны своего дядюшки и тетушки, которые желаютъ непремѣнно женить племянника, чтобы упорядочить его жизнь. Этотъ племянникъ и есть *байбакъ*, представляющій подражаніе гончаровскому Обломову. Дядюшка сватаетъ байбаку Наталью Павловну Яровикову (Савина), внучку сосѣдней богатой помѣщицы, а тетушка стоитъ за Лизу Трубачеву, дочь помѣщика изъ отставныхъ военныхъ (Свободинъ). Въ разныхъ qui pro quo проходятъ 4 дѣйствія, и въ концѣ концовъ байбакъ женится на своей молочной сестрѣ (Пащенко), а Наташа Яровикова выходитъ замужъ за слѣдователя (Каширинъ).

Изображающій съ такимъ успѣхомъ драматическихъ стариковъ Свободинъ явился здѣсь въ роли хвастуна и забіяки quasi-гусара. Потому-ли, что этотъ типъ мало подходитъ къ физическимъ средствамъ упомянутаго артиста или по инымъ причинамъ, но роль Трубачева не удалась г. Свободину. Онъ выказалъ въ ней много ненужнаго и неискренняго жара, и его обычныя жестикуляціи съ высокимъ, крикливымъ тономъ производили неблагопріятное впечатлѣніе.

29-го ноября состоялось первое (въ этомъ сезонѣ) представленіе »Снѣгурочки« Н. А. Римскаго-Корсакова. Въ главныхъ роляхъ въ первый разъ явились: гг-жи Славина (Лель), Добровская (Купава) и Фриде (Весна); кромѣ того г. Корякинъ заступилъ мѣсто г. Стравинскаго въ роли Мороза, а г. Майборода явился въ роли Бермяты, вмѣсто г. Корякина. Г-жа Славина вообще отлично справилась съ партіею Леля; особенно третья пѣснь Леля вызвала шумныя восторги публики, чуть не дошедшіе до неприличія: требовали повторенія пѣсни Леля, причемъ изъ райка доносились крики: »сначала!«, и г-жа Славина, удовлетворяя тре-

бованію, начала повтореніе лишь съ 3-го куплета пѣсни; тогда, по окончаніи пѣсни, снова стали требовать повторенія еще болѣе настойчиво, и публика не успокоилась до тѣхъ поръ, пока вся пѣсня не была повторена. Относительно костюма г-жи Славиной замѣтимъ, что онъ очень походилъ на греческій, и что врядъ-ли пригожему Лелю удобно было разгуливать у насъ весною, не защищая себя болѣе »по-русски« отъ холода, какъ только однимъ трико на ногахъ. Очень мила была г-жа Фриде въ роли Весны; она пѣла вполнѣ музыкально и съ большимъ достоинствомъ. Несравненно менѣе подходяща партія Купавы (вообще очень неблагодарная) для г-жи Добровской; слишкомъ часто приходилось пѣть въ среднемъ регистрѣ, и голосъ артистки значительно заглушался инструментовкой; кромѣ того, роль эта вообще мало симпатичная. Хорошъ былъ и г. Корякинъ въ роли Мороза; совершенно умѣстенъ былъ и г. Майборода въ роли Бермятъ. Танцы (пляску скомороховъ и *Pas de deux* — г-жа Петипа и г. Лукьяновъ) заставили повторить. Всѣхъ участвовавшихъ весьма сочувственно вызывали, но театръ все-таки далеко не былъ полонъ.

—

Пріѣздъ г. Ганса фонъ-Бюлова и первый дебютъ его, какъ *нашего* капельмейстера, ангажированнаго »русскимъ музыкальнымъ обществомъ« для симфоническихъ собраній на весь сезонъ, составляетъ крупное музыкальное событіе. И не мудрено, что, несмотря на высокія цѣны

Его И. Высочество принцъ **Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій**,
основатель Императорскаго училища правовѣдѣнія (по поводу юбилея этого училища).

и программу, далеко не разнообразную, публика переполняла залу Дворянскаго Собранія. Интересъ былъ, конечно, въ самомъ г. Бюловѣ, — въ его мастерскомъ исполненіи и умѣньи передать заигранныя произведенія (какъ увертюра къ »Эвріантѣ« Вебера и 7-я симфонія Бетховена) совершенно иначе. чѣмъ мы когда-либо слышали. И публика не только не ошиблась, но, по истинѣ, надо было изумляться тому искусству, съ какимъ удалось г. Гансу фонъ-Бюлову исполнить свою задачу. Увертюра Вебера явилась какъ-бы новостью для насъ: до того своеобразна была рельефность ея передачи и освѣщенія основныхъ темъ и музыкальныхъ эпизодовъ. Не менѣе удачно и превосходно было исполненіе увертюры »Струэнзе« Мейербера, а исполненіе 7-й симфоніи было не только образцовымъ, но и оригинальнымъ въ высшей степени; темпы скерцо и финала были значительно быстрѣе, чѣмъ мы привыкли; кромѣ того всѣ оттѣнки передавались въ тончайшихъ подробностяхъ не только нюансовъ, но и фразировки. Менѣе удалось оркестровое исполненіе сюиты г. Ц. Кюи и »Цыганской фантазіи« Вормзера, не обошлось безъ нѣкоторыхъ погрѣшностей въ оркестрѣ. Впрочемъ, несмотря на это, оба сочиненія имѣли успѣхъ. Сюита г. Кюи, хотя и написана въ виртуозномъ стилѣ, но не лишена достоинствъ; особенно, болѣе остальныхъ частей, удачна въ ней каватина; г. Марсика, исполнившаго партію скрипки въ этомъ сочиненіи, сочувственно вызы-

Русскіе художники. — На постояломъ дворѣ. Рисунокъ А. Земцова.

вали; вызвали также и композитора. Г. Марсикъ уже знакомъ нашей публикѣ по прежнимъ концертамъ; въ »Цыганской фантазіи« — Вормзера онъ вполнѣ выказалъ свою технику и артистическія качества, хотя сочиненія эти и не представляли большаго музыкальнаго интереса. О неподражаемомъ, увлекательномъ исполненіи симфоніи Бетховена уже было сказано.

—

Упомянемъ о музыкальномъ вечерѣ курсовъ г-на Рангофа, состоявшемся въ залѣ Благороднаго Собранія 1-го декабря. Вечеръ былъ довольно удаченъ, хотя и должно сказать, что онъ былъ-бы еще значительно удачнѣе, если-бы при выборѣ пьесъ для исполненія болѣе сообразовались съ силами и способностями учащихся. Лучше остальнаго были исполнены хоры: »Русалка« — А. Г. Рубинштейна и »Цыганъ« — Шумана. Изъ ученицъ, явившихся солистками, въ особенности имѣла успѣхъ г-жа фонъ-Аурихъ, несомнѣнно одаренная выдающимися голосовыми средствами и музыкальными способностями. Также сочувственно апплодировали г-жѣ Юневичъ, обладающей красивымъ голосомъ, хотя и не особенно сильнымъ. Всѣхъ участвовавшихъ вызывали, въ томъ числѣ и г. Рангофа, по окончаніи вечера.

—

Въ Большомъ московскомъ театрѣ съ прошлой недѣлѣ дается опера »Русланъ и Людмилла« — Глинки съ богатою, новою постановкою и новыми исполнителями нѣкоторыхъ ролей.

Декораціи, изъ которыхъ нѣкоторыя привезены изъ Петербурга, чрезвычайно эффектны и прелестны по своей фантастичной причудливости; костюмы, также вновь сшитые, живописны, благодаря своей восточной пестротѣ и яркости колорита цвѣтовъ; все это невольно пріятно подкупаетъ глазъ зрителя, такъ-же какъ и новая группировка танцевъ. Изъ послѣднихъ вполнѣ удачно придуманы танцы въ чертогахъ волшебницы Наины, а менѣе удовлетворительны — у Черномора: лезгинка, исполняемая теперь г-жами Гейтенъ и Калмыковой, прежде была интереснѣе поставлена.

Изъ прежнихъ солистовъ участвовали въ первомъ представленіи оперы въ нынѣшнемъ сезонѣ: г-жа Климентова (Людмилла), г. Барцалъ (Финнъ), г. Усатовъ (Баянъ), г. Борисовъ (Русланъ), г. Василевскій (Фарлафъ) и г. Акимовъ (Свѣтозаръ), о которыхъ намъ уже неоднократно приходилось говорить; прибавимъ здѣсь, что и теперь они поддерживали полный ансамбль.

Въ роли Гориславы выступила въ первый разъ г-жа Коровина съ громаднымъ успѣхомъ, что нужно приписать красотѣ ея голосовыхъ средствъ. Собственно музыкальная и музыкально-декламаціонная сторона интерпретаціи ея не были удовлетворительны, такъ-же какъ и фразировка, которой недоставало теплоты и поэтичности.

Дирижировалъ этимъ спектаклемъ г. Авранекъ: хотя онъ и обнаружилъ полное пониманіе интереснѣйшей партитуры »Руслана«, но въ исполненіи хоровыхъ и оркестровыхъ массъ было еще не мало погрѣшностей, надъ устраненіемъ которыхъ придется еще не мало поработать.

—

Въ Казани шла въ первый разъ (22-го ноября) опера »Джіоконда« — Понкіэлли, никогда еще не игранная

Его В. принцъ **Александръ Петровичъ Ольденбургскій**,
попечитель Императорскаго училища правовѣдѣнія (по поводу юбилея этого училища).

Русскіе художники. — На постояломъ дворѣ. Рисунокъ А. Земцова.

на русскихъ сценахъ. Опера имѣла большой успѣхъ, поставлена съ рѣдкою роскошью въ отношеніи декорацій и костюмовъ и вѣроятно удержится въ репертуарѣ, тѣмъ болѣе, что она обставлена хорошими солистами (г-жи Ухтомская, Лялина, Соколова, гг. Закжевскій, Любимовъ и др.).

Въ третьемъ концертѣ московскаго филармоническаго общества (23-го ноября) участвовали г-жа Лукка и г. Мержвинскій и имѣли блистательный успѣхъ. То, что москвичамъ преподнесли въ этомъ концертѣ »пріѣзжія звѣзды«, однако лишено было всякаго музыкальнаго интереса, исключая развѣ двухъ русскихъ пѣсенъ Давыдова, которыя г-жа Лукка исполнила на нѣмецкомъ языкѣ. Такія же пьесы, какъ арія изъ »Отелло« или дуэтъ изъ »Фаворитки« и даже пѣсни Адама, Гумперта, Дензы, Форе и др., должны бы уже быть сданы въ архивъ.

Оркестръ, подъ управленіемъ г. Шостаковскаго, вполнѣ стройно и гладко сыгралъ симфонію (d-moll) Моцарта и колоритную »Сербскую фантазію« — Римскаго-Корсакова.

Имена артистовъ привлекли въ громадныя помѣщенія Благороднаго собранія многотысячную аудиторію.

—

Въ только что поименованномъ помѣщеніи въ Москвѣ данъ былъ въ пятницу, 22-го ноября, въ пользу студентовъ московскаго университета весьма интересный концертъ, въ которомъ въ первый разъ участвовали оркестръ и хоръ изъ студентовъ. Студенческій оркестръ сформированъ только съ прошлаго года г. Эрдманнсдёрферомъ, однако далъ уже блистательные результаты. Исполненныя имъ въ концертѣ: увертюра къ »Ифигеніи въ Авлидѣ« — Глюка и менуэтъ для струннаго оркестра — Боккерини прошли прекрасно; послѣдняя пьеса по требованію публики была сыграна три раза. Очень большой успѣхъ имѣлъ также хоръ студентовъ (подъ управленіемъ г. Орлова). Много аплодировали и вызывали солистовъ: пѣвицу г-жу Толстую, піанистку г-жу Унтилову и пѣвцовъ гг. Амфи и Бурцева (баритонъ и бассъ). У послѣдняго феноменально сильный и густой голосъ; оба обучаются пѣнію у г-жи Александровой-Кочетовой. Г-ну Эрдманнсдёрферу, такъ много потрудившемуся для достиженія того ансамбля, который обнаруженъ былъ студенческимъ оркестромъ, поднесенъ былъ капельмейстерскій жезлъ изъ черного дерева съ золотымъ наконечникомъ, надписью и украшеніями въ видѣ золотой лиры и брилліантовой звѣзды, а г. Орлову — золотые часы также съ надписью.

Зала въ студенческомъ концертѣ была переполнена публикой.

—

Въ московскихъ драматическихъ театрахъ продолжаютъ бенефиціанты ставить новыя пьесы. Въ пользу г. Рощина (Инсарова), одного изъ болѣе выдающихся артистовъ въ труппѣ г. Корша, дана была комедія г. Куликова »Особое порученіе«, имѣвшая несомнѣнный, заслуженный успѣхъ. На 1-е декабря въ Маломъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Садовской, назначено было представленіе новой пьесы: »Душа потёмки« — г. Садовскаго. Въ здѣшнемъ нѣмецкомъ клубѣ окончилось 24-го числа (прошлаго мѣсяца) гастролированіе М. М. Глѣбовой, уѣзжающей въ провинцію.

—

Нѣмецкая трагистка г-жа Клааръ-Делія покинула 27-го ноября Москву. Наканунѣ этого дня поклонниками ея таланта устроенъ былъ обѣдъ, причемъ артисткѣ поднесенъ былъ богатый серебряный сервизъ (работы Хлѣбникова), предназначенный для бенефиса ея, не состоявшагося по случаю пожара въ театрѣ г. Парадиза.

—

Въ Миланѣ 24-го ноября исполнена была 9-я симфонія Бетховена; въ качествѣ солистки-сопранистки принимала участіе г-жа Кочетова, бывшая артистка россійскихъ императорскихъ театровъ.

—

Христина Нильсонъ недавно намѣревалась дать концертъ въ Мюнхенѣ, но такъ какъ было слишкомъ мало продано билетовъ на этотъ концертъ и »шведскому соловью« пришлось бы пѣть въ пустой залѣ, то онъ былъ отмѣненъ. Г-жа Нильсонъ на другой же день уѣхала изъ Германіи, чтобы туда уже болѣе не возвращаться.

—

Извѣстный германскій историкъ Леопольдъ Ранке выпустилъ новый томъ своей »Всемірной исторіи«. 10-го декабря ему исполнится 90 лѣтъ отъ роду.

—

Арриго Бойто работаетъ надъ новой оперой подъ названіемъ »Неронъ«. Его опера »Мефистофель« пробила себѣ путь въ русскую провинцію: въ настоящее время она идетъ съ успѣхомъ въ Одессѣ.

—

Post-festum. Изобрѣтатель телефона учитель Филиппъ Рейсъ умеръ, какъ извѣстно, въ крайней бѣдности, предоставивъ болѣе ловкимъ удачникамъ возможность усовершенствовать и эксплуатировать свое геніальное изобрѣтеніе. Еслибы не гоноръ соотечественниковъ, немного поздно спохватившихся о существованіи Рейса, то вѣроятно и имя его кануло бы въ вѣчность. Теперь же, когда телефонъ сталъ на ряду наиболѣе важныхъ изобрѣтеній текущаго столѣтія, сограждане Рейса, жители города Гельнгаузена, соорудили бронзовый памятникъ, который — съ аккомпанементомъ обычныхъ спичей — былъ торжественно освященъ 23-го (11-го) августа сего года. Разсчетъ во всякомъ случаѣ довольно вѣрный: кто изъ мало-мальски образованныхъ людей не знаетъ имени Рейса? А кому даже изъ весьма солидно образованныхъ людей былъ до сихъ поръ извѣстенъ нѣмецкій городокъ Гельнгаузенъ?

Пѣснь сомнѣнія.

(Canzone.)

Когда, блестя зарей, какъ мантіей пурпурной,
Свѣтило дня встаетъ надъ пеленой лазурной
И ласковымъ лучемъ все грѣетъ и живитъ —
И пестрый лугъ, и лѣсъ, и мохъ надгробныхъ плитъ, —
Я думаю съ тоской, что ночь крадётся снова
Подъ мрачнымъ трауромъ могильнаго покрова.

***

Когда въ полдневный зной, въ объятьяхъ страстныхъ лѣта,
Красавица-земля ковромъ цвѣтовъ одѣта;
Когда съ ихъ чистыхъ устъ по нѣжнымъ лепесткамъ
Душистою волной струится ѳиміамъ, —
Я думаю съ тоской: »увы, бѣдняжки-розы,
Опять придетъ зима — и васъ убьютъ морозы«.

***

Слетаютъ-ли порой безпечный смѣхъ и шутки,
Какъ мотыльки съ цвѣтовъ, изъ чистыхъ устъ малютки,
Иль радуга блеститъ въ ребяческихъ слезахъ, —
Какъ демонъ зла шепчу я съ горькою тоскою:
»Играй, дитя! спѣши! Тамъ смерть ползетъ съ косою,
Ползетъ съ холодной тьмой въ зіяющихъ глазахъ«.

***

Но пусть подъ трауромъ могильнаго покрова
Глухая ночь за днемъ во слѣдъ крадётся снова,
Пусть смерть безжалостна, и пусть сѣдой морозъ
Кровь на зиму скуетъ въ прозрачныхъ жилкахъ розъ, —
При яркомъ блескѣ дня цвѣтовъ благоуханье
Въ тлетворный смрадъ могилъ вдохнетъ весны дыханье!

М. Соймоновъ.

ЦЫГАНКА

Разсказъ **А. Шумейко.**

Наступали сумерки. Въ каминѣ трещалъ огонь и заливалъ яркимъ свѣтомъ уютную комнату. Отъ мебели и отъ присутствовавшихъ скользили по стѣнамъ причудливыя тѣни. Все располагало къ мирной бесѣдѣ.

И дѣйствительно собравшаяся за столомъ компанія дружно и беззаботно болтала, вспоминая прежнія побѣды и шумные кутежи, катанья на тройкахъ, цыганъ и женщинъ. Разговоръ становился все откровеннѣе, и спрятанное у каждаго въ глубинѣ души всплывало наружу.

— Что ты задумался, Норскій? обратился вдругъ одинъ изъ присутствовавшихъ къ своему сосѣду.

— О чемъ я думалъ? При разговорѣ о цыганахъ мнѣ вспомнилась одна старая исторія; впрочемъ она не можетъ васъ интересовать.

— Разсказывай, разсказывай! раздалось со всѣхъ сторонъ.

Вся эта молодежь хорошо знала Норскаго, знала умѣнье его говорить, а потому не прочь была послушать его.

Норскій обвелъ глазами собесѣдниковъ и, когда наступила тишина, расправилъ рукою бороду и началъ разсказъ:

— Это было давно, лѣтъ десять тому назадъ, когда вашъ покорный слуга былъ еще юнымъ студентомъ, — розовымъ и невиннымъ, не помышлявшимъ ни о чемъ дурномъ. Я былъ занятъ только своими книгами и въ нихъ почерпалъ темы для разговоровъ. Словомъ, я хотѣлъ тогда казаться серьезнымъ человѣкомъ. Какъ видите, то время прошло невозвратно! Лѣтніе мѣсяцы я обыкновенно проводилъ въ имѣніи своихъ родителей въ Тульской губерніи. Тогда еще былъ живъ мой покойный отецъ — суровый старикъ изъ отставныхъ военныхъ; онъ держалъ въ повиновеніи весь домъ, начиная съ матушки и сестры и кончая мною.

Послѣ этого необходимаго вступленія я перехожу, господа, прямо къ дѣлу.

Былъ пасмурный осенній день. Сѣрыя тучи ползли по небу, и непрерывный дождь словно туманной дымкой окуталъ окрестности. Голыя березки печально стояли у дороги, а буйный вѣтеръ срывалъ съ нихъ послѣдніе листки. Большія лужи чернѣли здѣсь и тамъ. Все наводило тоску. Однако къ вечеру погода немного прояснилась, и вся наша семья вышла на балконъ.

Солнце багровымъ шаромъ закатывалось какъ бы въ концѣ подымавшейся въ гору дороги. Его красноватый отблескъ ложился на окрестные предметы. Въ воздухѣ было тихо; только стая воронъ кружилась надъ сосѣднимъ лѣсомъ. И вотъ въ отдаленіи обрисовался темнымъ силуэтомъ какой-то фургонъ. Скоро онъ приблизился, и тогда все стало яснымъ. Это ѣхали цыгане. Крытую парусиной кибитку тянула изнуренная кляча, а позади экипажа плелась другая лошадь, такая же голодная и замученная. Рядомъ съ кибиткою шли старикъ-цыганъ и молодая дѣвушка.

Скоро экипажъ остановился передъ домомъ. Изъ-за мокрой парусины выглянуло сморщенное лицо старой цыганки и снова спряталось, а на мѣсто его показалась лохматая голова мальчугана, смотрѣвшаго на насъ удивленными глазами. Въ это время старикъ и молодая дѣвушка подошли къ балкону. Лицо старика казалось суровымъ; лицо же дѣвушки... Господа, всѣ вы хорошо знаете цыганку Наташу; ея красота не разъ заставляла насъ дѣлать глупости, а потому я прямо скажу, что она удивительно напоминаетъ мнѣ эту дѣвушку: то же овальное лицо, тотъ же смуглый цвѣтъ кожи и тѣ же быстрыя движенья; только взоръ моей цыганки горѣлъ болѣе дикимъ огнемъ и выражалъ страстную, непокорную натуру.

Все мое вниманіе было обращено на нее. И можно ли было не любоваться, когда передо мною стояла такая красавица, несмотря на ея рубище, на ея истасканный пунцовый платокъ, изъ подъ котораго выбивались непослушныя пряди волосъ?

Отецъ мой встрѣтилъ цыганъ сурово.

— Что вамъ нужно? Ступайте съ Богомъ!

— Пусть добрый господинъ дозволитъ намъ переночевать въ рабочей избѣ: наша старуха больна. Утромъ мы уѣдемъ.

— Куда вы ѣдете? спросилъ отецъ, не отвѣчая на просьбу.

— Въ Серпуховъ.

— Откуда?

— Изъ-подъ Тулы.

— Что тамъ дѣлали?

— Продавали лошадей. Такъ добрый господинъ дозволитъ намъ переночевать?

— Нѣтъ... Ступайте! мѣста нѣтъ! отрѣзалъ отецъ и отвернулся прочь.

Цыганъ понурилъ голову.

Мнѣ стало жаль бѣдныхъ людей: я хотѣлъ заступиться за нихъ, но отецъ гнѣвно поглядѣлъ на меня, и я замолчалъ.

— Можетъ быть, барышня желаетъ знать своего суженаго? послышался въ это время гортанный голосъ молодой цыганки.

Она обращалась къ моей сестрѣ.

— Ты не умѣешь гадать, ты не старуха, шутливо замѣтилъ я.

Она взглянула на меня изъ-подлобья, потомъ перевела свой взоръ на мою сестру. Странный огонекъ свѣтился въ ея глазахъ.

— Пусть барышня дастъ свою ручку — я лучше старухи погадаю, отвѣтила она спокойно.

Сестрѣ ужасно хотѣлось узнать свое будущее, и она была уже готова протянуть руку, но отецъ нашъ не позволилъ и прогналъ цыганъ.

— Стоитъ слушать всякія глупости, что они будутъ выдумывать! Ужъ такой народъ: провести, обмануть, обокрасть — все ни почемъ! Терпѣть не могу этого отродья!

Сказавъ это, онъ пошелъ въ свой кабинетъ.

Цыгане между тѣмъ двинулись дальше. На поворотѣ дороги молодая дѣвушка обернулась въ нашу сторону; прощальные лучи солнца освѣтили ея смуглое лицо, — и мнѣ показалось, что она смотрѣла на меня своими дикими, загадочными глазами.

На другой день я пошелъ охотиться. Утро было чудесное, какъ это бываетъ иногда въ осенніе дни: на небѣ ни одного облачка; солнце ласково грѣетъ; воздухъ чистъ и прозраченъ, только серебряныя нити паутины медленно колышатся и плывутъ вамъ на встрѣчу.

Проблродивъ цѣлое утро и подстрѣливъ двухъ тетеревовъ, я наконецъ вышелъ на опушку лѣса. Здѣсь меня ожидала неожиданная встрѣча.

На небольшой полянѣ, окруженной кустами орѣшника, расположились наши знакомцы. Спутанные кони мирно пощипывали короткую травку; а на разведенномъ кострѣ кипѣла въ чугунномъ котелкѣ какая-то похлебка. Цыгане сидѣли вокругъ огня угрюмые и молчаливые и тупо глядѣли на кипѣвшую похлебку. Видно, непригляднa была ихъ жизнь.

Тогда мнѣ захотѣлось изгладить въ ихъ сердцахъ вчерашнее непріятное впечатлѣніе, и я внимательно сталъ расспрашивать о ихъ положеніи. Оказалось, что они составляютъ часть распавшагося табора, что эта молодая дѣвушка дочь стараго цыгана и зовутъ ее Глашей.

На прощанье я далъ старику нѣсколько серебряныхъ монетъ, которыя имѣлъ въ карманѣ, сказавъ, что ихъ присылаетъ мой отецъ. Это былъ дѣтскій порывъ: какъ будто я стыдился за отца. А впрочемъ, можетъ быть, тутъ была другая причина, которая невольно заставила меня такъ поступить. Долженъ сознаться, что красота молодой цыганки сильно меня поразила. Мечтая о любовныхъ приключеніяхъ и горячихъ ласкахъ, я возвращался домой въ самомъ хорошемъ расположеніи духа. Такое состояніе, я думаю, каждому знакомо.

Каково же было мое удивленіе, когда передъ моими глазами внезапно предстала Глаша. Она, видимо, обогнала меня. Отъ быстрой ходьбы лицо ея разгорѣлось, грудь высоко подымалась, а глаза чудно свѣтились. Вся ея фигура, стройная и гибкая, такъ и дышала страстью и зноемъ, такъ и манила къ себѣ.

Я не могъ устоять передъ такимъ соблазномъ—и протянулъ руки, чтобы обхватить ея станъ, но молодая дѣвушка, какъ змѣя, выскользнула изъ рукъ.

— Ты добрый господинъ, ты не сдѣлаешь зла, проговорила она своимъ гортаннымъ голосомъ и спокойно оперлась плечомъ о стоявшую рядомъ березку.

— Почему ты такъ думаешь? Она не сразу отвѣтила; потомъ сказала:

— Ты не обидѣлъ насъ, какъ твой отецъ, и помогъ намъ за него... Мои глаза все видѣли. И я должна любить своего отца, но сердце захочетъ и позабудетъ его для другаго, добавила она задумчиво.

— А развѣ тебѣ не будетъ жаль бросить его: вѣдь онъ выростилъ тебя?

Цыганка вскинула на меня глазами. Послушай, сказала она: ты видалъ пустое гнѣздо? а вѣдь тамъ раньше были птенцы, и мать ихъ также выкормила. Но птичка вольная куда желаетъ, туда и летитъ.

— Стало быть, ты кого-нибудь любишь? спросилъ я дѣвушку и при этомъ такъ приблизился къ ней, что чувствовалъ на себѣ ея жаркое дыханіе.

Она молчала; я обнялъ ее рукою и поцѣловалъ въ щеку; она не противилась, только ноздри ея широко раздулись, и вся она трепетала.

— Такъ ты меня любишь, не правда-ли? шепталъ я страстно, увѣренный въ своей побѣдѣ.

— Да, ты добрый господинъ, и Глаша будетъ тебя любить, станетъ твоей слугой; едва слышно отвѣчала она; а между тѣмъ глаза ея были устремлены на меня, и безконечной любовью свѣтился ея взоръ.

Это молодое дикое существо любило по своему, всѣми фибрами нетронутой души, беззавѣтно, такъ, какъ не любимъ мы, господа!

Погодя немного цыганка высвободилась изъ моихъ объятій и съ безпокойствомъ спросила, кто была та дѣвушка, что сидѣла со мной на балконѣ. Мой отвѣтъ успокоилъ ее.

— Приходи вечеромъ, я буду ждать тебя, проговорила она на прощанье и скрылась межъ кустовъ.

Я отправился домой. Голова моя была въ какомъ-то чаду; я не чувствовалъ подъ собой ногъ и шелъ быстро, какъ будто спѣшилъ на вечернее свиданіе.

Норскій остановился и окинулъ взоромъ присутствовавшихъ. На лицахъ слушателей выражалось желаніе узнать конецъ исторіи. Разсказчикъ, видно, остался доволенъ впечатлѣніемъ и продолжалъ:— день тянулся ужасно медленно. Чтобы сократить время, я прилегъ послѣ обѣда отдохнуть, тѣмъ болѣе, что цѣлое утро шагалъ безъ устали съ ружьемъ.

Наконецъ наступили сумерки. Незамѣтно для всѣхъ я вышелъ изъ дома и направился въ сторону лѣса. Скоро показались кусты орѣшника, между которыми извивалась узкая тропинка. Я прибавилъ шагу и черезъ нѣсколько минутъ очутился на знакомой полянѣ. Тамъ уже была Глаша. Она неподвижно стояла у той-же самой березки, опустивъ внизъ безпомощно руки и склонивъ на грудь голову. Но вотъ до слуха ея долетѣлъ шорохъ моихъ шаговъ, и вся она встрепенулась: глаза загорѣлись радостнымъ огнемъ, и вмигъ смуглыя руки обвились вокругъ моей шеи. Поцѣлуямъ не было конца. Такой бѣшеной ласки я никогда не встрѣчалъ.

(Окончаніе будетъ.)

Внутреннія Извѣстія.

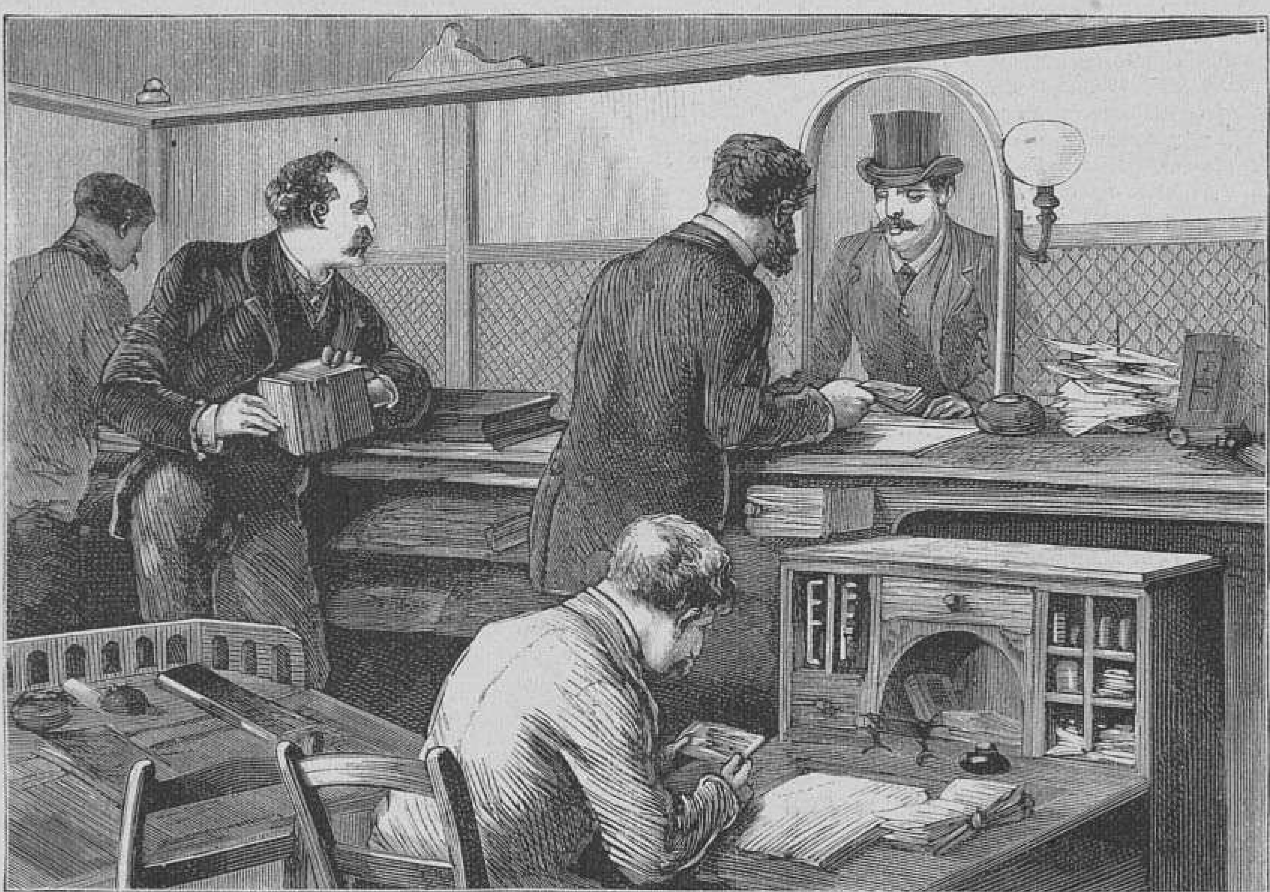
С.-Петербургъ, 4-го декабря. Въ первыхъ числахъ января ожидается возвращеніе въ Петербургъ русскаго путешественника по Китаю полковника Пржевальскаго.

— Морской техническій комитетъ объявилъ конкурсъ на составленіе проектовъ приспособленій для огражденія судовъ отъ дѣйствія подводныхъ минъ. Изъ объявленныхъ условій конкурса видно, что въ числѣ средствъ, обезпечивающихъ суда отъ дѣйствія минъ, министерство предполагаетъ получить аппараты: 1) ограждающіе суда отъ подвода подъ нихъ самодвижущихся минъ Уайтхеда и 2) приспособленія, уничтожающія разставленныя по путямъ слѣдованія судовъ мины. Первая премія состоитъ изъ денежнаго вознагражденія въ размѣрѣ 2.000 р., вторая — въ размѣрѣ 1.000 р. и третья въ размѣрѣ 500 руб.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Фотографія.

Примѣненіе фотографіи въ лондонскомъ »чекъ-банкѣ«. Извѣстный по своимъ значительнымъ финансовымъ оборотамъ чековый банкъ въ Лондонѣ, считающій кліентовъ десятками тысячъ, въ недавнее время принялъ въ число своихъ служащихъ фотографа, занявшаго мѣсто около кассира, котораго онъ является, такъ сказать, ближайшимъ помощникомъ. Оригинальное нововведеніе это, примѣненное банкомъ, вызвано непомѣрнымъ увеличеніемъ мошенничествъ и обмановъ со стороны лицъ, которыя при помощи подложныхъ чековъ и ассигновокъ получаютъ изъ банка деньги. При громадномъ наплывѣ публики служащіе въ банкахъ не имѣютъ физической возможности провѣрять подлинность чековъ и ассигновокъ и удостовѣреніе въ личности предъявителя; по предъявленіи чека деньги выплачиваются, а въ случаѣ подлога бываетъ очень трудно напасть на слѣдъ преступника. Кассиръ, заваленный работою, также не можетъ припомнить физіономіи лицъ, въ теченіи дня предъявившихъ массу чековъ. Въ случаѣ подлога очная ставка его съ подозрѣваемымъ лицомъ обыкновенно не приводитъ ни къ чему. Ему-то въ помощь и данъ фотографъ, который долженъ снимать портреты лицъ, почему-либо возбудившихъ сомнѣніе въ подлинности предъявляемыхъ ими чековъ. Само собою разумѣется, что онъ остается невидимкою для публики, и самый процессъ фотографированія его и не подозрѣвается. Принципіально снимаются портреты со всѣхъ лицъ, получающихъ болѣе значительныя суммы и незнакомыхъ чековому банку, который надѣется, что при помощи »банковскаго фотографа« уменьшится число случаевъ обманнаго полученія денегъ по чекамъ изъ банковъ, банкирскихъ конторъ и другихъ подобныхъ учрежденій, которыми за послѣднее время такъ богата уголовная хроника всѣхъ цивилизованныхъ націй.



Примѣненіе фотографіи въ лондонскомъ »чекъ-банкѣ«.

Статистика.

Студентки въ Цюрихѣ. Въ цюрихскомъ университетѣ десятая часть учащихся принадлежитъ въ настоящее время къ женскому полу: 29 дѣвушекъ изучаютъ медицину, 14 — словесность и 2 — политическую экономію. Изъ этихъ 45-ти студентокъ 15 — швейцарки и 6 — *русскія*.

По даннымъ народной переписи, произведенной въ Германіи 1-го декабря (нов. ст.), населеніе Берлина равняется 1.316.328 душамъ. Къ 1-му декабря 1880 г. въ Берлинѣ числилось 1.123.608 жителей; слѣдовательно съ тѣхъ поръ населеніе возрасло почти на 200.000 человѣкъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Пиротъ, 15-го (3-го) декабря. Въ виду наступившихъ холодовъ болгарскія войска, находящіяся въ Пиротскомъ округѣ, расквартированы частью по окрестнымъ деревнямъ, частью размѣщены въ устроенныхъ наскоро землянкахъ. Населеніе Пиротскаго округа относится къ болгарскимъ солдатамъ въ высшей степени дружественно, вполнѣ по-братски. Князь Александръ продолжаетъ настаивать на томъ, чтобы сербы ранѣе заключенія мира очистили Виддинскій округъ. Онъ говоритъ, что только при этомъ условіи честь болгарскаго оружія можетъ быть удовлетворена.

Константинополь, 14-го (2-го) декабря. Французское правительство обратилось къ великимъ державамъ съ циркулярной нотой по балканскому вопросу. Въ этой нотѣ оно высказывается за допущеніе личной уніи между восточной Румеліей и Болгаріей, требуя, однако, чтобы цѣлость Турціи была сохранена и чтобы за оттоманскимъ правительствомъ было обезпечено право занятія своими войсками балканскихъ проходовъ, если бы это потребовалось для защиты турецкой территоріи.

Вѣна, 15-го (3-го) декабря. Извѣстія, получаемыя здѣшними газетами изъ Египта, носятъ весьма тревожный характеръ. Возстаніе приверженцевъ махди разрастается съ каждымъ днемъ и успѣло уже разлиться по всему Судану.

Арабскіе мятежники окружили при Кошехѣ англійскія войска и совершенно отрѣзали имъ сообщеніе съ Вадигальфой.

Главная квартира князя Александра.

Атака болгаръ на лѣвый флангъ сербской позиціи.

Князь Александръ въ линіи огня.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. — Битва при Сливницѣ 7-го (19-го) ноября.

(Съ наброска М. Петровскаго.)

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 882.] 7-го декабря 1885 года. [Томъ XXXIV. № 24.

Археологія.

Раскопки въ Делосѣ. Бывшій членъ аѳинской археологической коммиссіи Гомолль представилъ недавно французской академіи подробный отчетъ о результатахъ произведенныхъ подъ его наблюденіемъ раскопокъ на островѣ Делосѣ, принадлежащемъ, какъ извѣстно, къ группѣ Цикладскихъ острововъ. Раскопки были предприняты имъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился древній храмъ Аполлона, и продолжались въ теченіи іюля и августа нынѣшняго года. Къ новоотрытымъ предметамъ принадлежатъ: храмъ, построенный въ честь Геры; два зданія, изъ коихъ одно по всѣмъ признакамъ служило мѣстомъ для народныхъ собраній; остатки высокой стѣны; обширный жертвенникъ и множество осколковъ скульптурныхъ произведеній, капителей, колоннъ, пьедесталовъ, статуй и т. д. На томъ же мѣстѣ раскопки обнаружили существованіе подземной системы каналовъ для стока водъ и недалеко отъ нея слѣды города, находившагося, какъ должно полагать, въ средніе вѣка близъ построеннаго на островѣ Делосѣ страннопріимнаго дома рыцарей ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ числѣ собранныхъ Гомоллемъ древностей наибольшаго вниманія заслуживаютъ обломки статуи Афродиты, свидѣтельствующіе о популярности ея культа, и осколки отъ статуй Минервы, Геры, Аполлона и другихъ боговъ. На пьедесталѣ, служившемъ подножіемъ для статуи Аполлона, ваятелемъ Иѳикартидесомъ, обозначившимъ на камнѣ свое имя, съ одной стороны изображена баранья голова, составлявшая у грековъ эмблему плодородія, а съ другой — маска Горгоны, страшнаго существа преисподняго міра греческой миѳологіи. Мелкихъ предметовъ изъ бронзы и обожженой глины было найдено весьма немного, а серебряныхъ и золотыхъ вещей совсѣмъ не оказалось. Всѣхъ надписей было открыто подъ руководствомъ Гомолля до двухсотъ двадцати четырехъ; всѣ онѣ относятся къ періоду времени между V и II вѣкомъ до Рождества Христова. Означенныя надписи даютъ возможность съ точностью установить хронологію архонтовъ острова Делоса (высшихъ правителей аѳинской республики, избиравшихся сперва пожизненно, а впослѣдствіи на короткіе сроки) отъ 230 до 166 года до Р. Х. Эта хронологія, въ свою очередь, проливаетъ свѣтъ на многія событія временъ греческихъ архонтовъ и вноситъ весьма важный вкладъ въ исторію Греціи, доказывая, что въ то время морское могущество Аѳинъ сосредочивалось въ рукахъ родосцевъ, которымъ принадлежала въ извѣстные періоды времени монополія всей греческой торговли.

Профессоръ с.-петербургскаго университета Н. Н. Веселовскій недавно окончилъ свои археологическія изысканія въ Самаркандѣ, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Кала-и-Афросіабъ (городъ Афросіаба), и въ сѣверной части Ферганской области, въ Наманганскомъ и Чустскомъ уѣздахъ. Профессору Веселовскому удалось снять множество весьма древнихъ надписей, представляющихъ большой археологическій интересъ. Раскопки въ развалинахъ древняго Самарканда и въ ферганскихъ кишлакалъ Ахсы и Аштъ дали много весьма важныхъ находокъ изъ домусульманскаго и буддійскаго періодовъ. Въ числѣ этихъ находокъ — по словамъ »Турк. Вѣдом.« — обращаетъ на себя особенное вниманіе разнообразная коллекція древней стеклянной посуды; найдены также глиняныя изображенія людей и животныхъ, глиняные саркофаги съ рельефными украшеніями и надписями, древніе сосуды, монеты и т. п.

Памятникъ, открытый 27-го ноября надъ могилой М. П. Мусоргскаго.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ Москвѣ находился недавно извѣстный путешественникъ по Африкѣ А. В. Митчинсонъ, авторъ книги: »The extinct continent«. Митчинсонъ пробылъ болѣе десяти лѣтъ въ Африкѣ, посѣтилъ какъ ея центральныя части, такъ и бо́льшую часть ея береговъ, собирая свѣдѣнія о ея способности къ колонизаціи, о жизни и способности къ воспріятію культуры неграми и т. п. Вернувшись въ Европу, Митчинсонъ познакомилъ со своими трудами публику многихъ городовъ западной Европы, а потомъ поѣхалъ въ Россію. 21-го ноября онъ въ »московскомъ обществѣ любителей естествознанія« прочелъ весьма интересный и обстоятельный рефератъ, имѣющій темою: »общія причины упадка Африки«.

Генералъ Юрко Хорватовичъ, главнокомандующій сербской арміей.

Медицина и гигіена.

Великое открытіе Пастёра, произведшее сильное впечатлѣніе среди ученаго міра, вскорѣ привлекло къ неутомиму изслѣдователю такую массу больныхъ водобоязнью, что Пастёръ лишенъ возможности помѣстить у себя всѣхъ паціентовъ. Поэтому онъ нанялъ въ гостиницахъ улицы Ульмъ рядъ нумеровъ, чтобы больные находились у него, такъ сказать, подъ рукою. Такимъ образомъ улица Ульмъ населена въ настоящее время людьми, одержимыми бѣшенствомъ, которые одинъ за другимъ возвращаются домой выздоровѣвшими.

Новыя открытія и изобрѣтенія.

Г. Никаноровъ изобрѣлъ новый составъ для предохраненія дерева или металла отъ дѣйствія влажности и воздуха, причемъ въ растворъ каучука въ льняномъ маслѣ изобрѣтатель всыпаетъ опредѣленное количество порошкообразнаго графита. Этою-то смѣсью и смазывается тотъ предметъ, который желаютъ предохранить отъ вреднаго вліянія климатическихъ условій.

Примѣръ, достойный подражанія. У насъ безплодно пропадаетъ громадная сила, развиваемая водопадомъ на Иматрѣ. Въ ничтожномъ французскомъ городишкѣ Бельгардъ (въ Энскомъ департаментѣ) создали съ помощью рѣки Вальзерина искусственный водопадъ вышиной въ 30 метровъ развивающій около 2.000 нарицательныхъ силъ. Устроитель г. Дюмонъ достигъ того, что Бельгардъ освѣщается лампами съ накаливаніемъ, причемъ абоненты платятъ по 4 сантима за 8 свѣчъ, т. е. расходуютъ по 6 франковъ въ мѣсяцъ за лампу въ 16 свѣчъ. А у насъ Нева подъ рукой!..

СМѢСЬ.

Зимнія думы. Мужчины наиболѣе кусаются тогда, когда имъ нечего укусить, а женщины—когда у нихъ уже нѣтъ зубовъ.

Весьма возможно, что женщины потому лишь ѣдятъ, что при ѣдѣ онѣ могутъ открывать ротъ.

Прямая дорога всегда самая длинная.

Въ любви мужчина является талантомъ, женщина — геніемъ.

Турнюръ есть фиговый листъ, носимый сзади.

Школою для мужчины является женщина.

Театральная пьеса должна переносить зрителя не на подмостки театра, а на сцену жизни.

Если допустить, что брачная ночь—мостъ вздоховъ, то бракъ былъ бы тюрьмою.

Не заглядывайте въ метрическое свидѣтельство актрисы: вы, пожалуй, повѣрите тому, что она безсмертна.

Первыя любовныя интрижки не что иное, какъ молочные зубы сердца, которые слѣдуетъ немедленно вырвать.

Говорятъ, что нашими предками были обезьяны. Въ такомъ случаѣ какіе же у насъ будутъ въ отдаленности потомки?

ИГРЫ И ЗАБАВЫ.

ШАХМАТЫ.

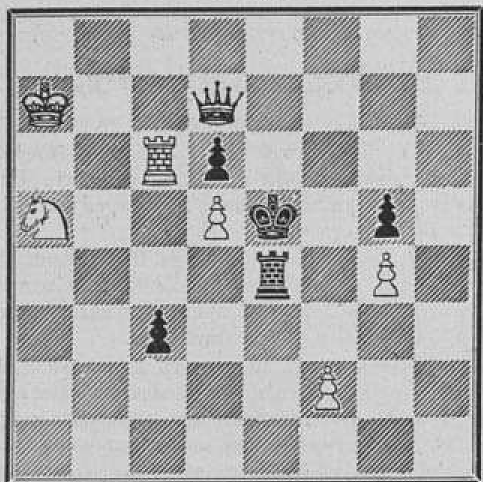
Подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 847.

Г. Хохолуша (въ Богеміи).

Черные.



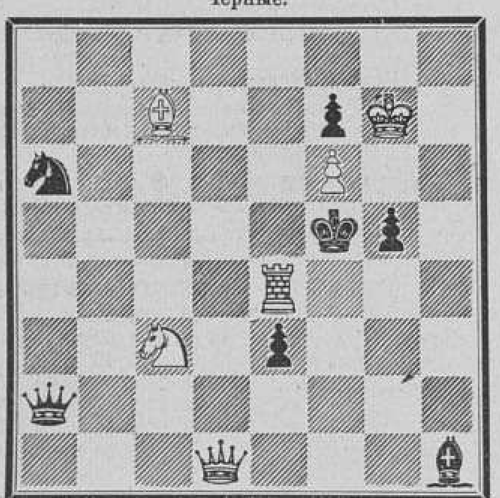
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 848.

Д-ра **С. Гольда** (въ Вѣнѣ).

Черные.



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ между г. Отто и г. Шишкинымъ признанъ не состоявшимся. Изъ 4-хъ сыгранныхъ партій г. Отто выигралъ двѣ, одну проигралъ и одну сдѣлалъ ничьей. На условіяхъ, сообщенныхъ въ № 878 »Всем. Илл.« состоялся новый матчъ между г. Отто и г. Лизелемъ.

ПАРТІЯ № 685.

Играна въ турнирѣ по перепискѣ съ 16-го іюля 1884 г. по октябрь 1885 г.

Гамбитъ Эванса.

	П. В. Отто. (Петербургъ.) Бѣлые.	Графъ I. Ф. Доррeръ. (Харьковъ.) Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	11.	K f3—d4	C f5—g6!
2.	K g1—f3	K b8—c6	12.	f2—f4	C a5—b6*e*)
3.	C f1—c4	C f8—c5	13.	C c1—e3	f7—f5
4.	b2—b4	C c5 : b4	14.	Kp g1—h1*f*)	Ф d8—h4!
5.	c2—c3	C b4—a5	15.	C d3 : e4	f5 : e4
6.	0—0 *a*)	K g8—f6	16.	K b1—d2	K c6—e7
7.	d2—d4*b*)	0—0	17.	g2—g3	Ф h4—h3
8.	d4 : e5*c*)	K f6 : e4	18.	K d2—b3	c7—c5
9.	Ф d1—c2*d*)	d7—d5	19.	K d4—e2	K e7—f5
10.	C c4—d3	C c8—f5	20.	Ф c2—d2	C g6—h5!*d*)

Примѣчанія къ партіи.

a) Handbuch, считаетъ этотъ ходъ нѣсколько слабѣе 6. d2—d4, именно въ виду отвѣта 6... K g8—f6. Мы имѣемъ нѣкоторыя данныя считать ходъ K g8—f6 слабѣе 6... d7—d6 (или C a5—b6), при которомъ черные могутъ привести игру къ нормальной позиціи гамбита Эванса: 7. d2—d4, e5 : d4; 8. c3 : d4, C a5—b6.

b) Атака 7. K f3—g5 менѣе сильна, чѣмъ d2—d4. Вотъ нѣсколько варіантовъ: 7... 0—0; 8. f2—f4, d7—d5!; (8... h7—h6?; 9. K g5 : f7, Л f8 : f7; 10. C c4 : f7†, Kp g8 : f7; 11. f4 : e5, K c6 : e5, 12. d2—d4 или еще сильнѣе 12. Ф d1—h5† и т. д.); 9. e4 : d5, K f6 : d5; 10. C c1—a3, K d5 : f4; 11. K g5 : f7, Л f8 : f7; 12. C c4 : f7, Kp g8 : f7; 13. g2—g3, Ф d8—g5; 14. Kp g1—h1, C c8—e6; 15. Ф d1—f3, Ф d5—d8 и черные должны выиграть.

c) На 8. K f3 : e5, лучшій отвѣтъ K f6 : e4, но не 8... K c6 : e5; 9. d4 : e5, K f6 : e4, тогда бѣлые получатъ сильную атаку: 10. Ф d1—d5, C a5 : c3; 11. K b1 : c3, K e4 : c3; 12. Ф d5—d3 или f3.

d) Другая атака: 9. C c1—a3, d7—d6!; 10. Ф d1—e2; K e4—c5! оставляетъ чернымъ преимущество въ лишней пѣшкѣ.

e) Чтобы на 13. f4—f5 отвѣчать K c6 : d4.

f) Слабый ходъ, которымъ черные превосходно и воспользовались.

g) Рѣшительный ударъ; черные угрожаютъ C h5 : e2. и K f5 : g3†. Чтобы предупредить катастрофу бѣлые могли сыграть 21. Kp h1—g1, но и тогда имъ не избѣжать проигрыша: 21... C h5—f3; 22. Л f1—f2, Л a8—d8 и т. д, а потому бѣлые сдались.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 877 и 878).

838. *F. Hubert.* 1. K h5—f6, d5—d4; 2. Ф a7—a6!, ∞; 3. C ×. (*Вар. a*). 1... Kp e5 : f6; 2. C b8—d4†, K e6 : d4; 3. Ф a7—e7 × (*Вар. b*) 1... Kp e5—d6; 2. Ф a7—e7†, Kp ∞; 3. Ф или Л ×. (*Вар. c*) 1.. K e6 : g7; 2. C b6—d4†, Kp e5—d6; 3. Ф a7—d7 ×. Рѣшеніе прислали: Ф. Табуринъ и К. Бубновъ (Петербургъ), Н. Терещенко (ст. Глушково), И. Александровъ (Тамбовъ), С. Добрынинъ (Орелъ).

839. (*Неизвѣстнаго автора.*) 1. Ф c1—c3!. ∞; 2. Ф или K ×. Рѣшили: тѣ же лица, В. Сердюковъ и В. Droздъ-Бонячевскій (Петербургъ), кн. Н. Урусовъ (Новгородъ), А. Сафоновъ (Москва).

Этюдъ Горвица. 1. K h7—f8, Kp c5—c6; 2. Л d4—d6†, Kp c6—c5; 3. Л d6—f6, Kp c5—d4; 4. Л f6—f5, и 5. C g3—e5. (*Вар. a*). 1... Kp c5 : d4; 2. C g3—h4, ∞; 3. C h4—f6. (*Вар. b*). 1... Kp c5—b5; 2. Л d4—d5† и выигрываютъ. Рѣшили: Ф. Табуринъ, Н. Терещенко, кн. Н. Урусовъ, С. Добрынинъ.

840. *A. Mackenzie.* 1. Ф d8—g8, ∞; 2. C или K ×. Тоже весьма не дурная задача. Первый ходъ хорошо замаскированъ. Рѣшили: тѣ же лица, В. Сердюковъ, Ф. Табуринъ (Петербургъ).

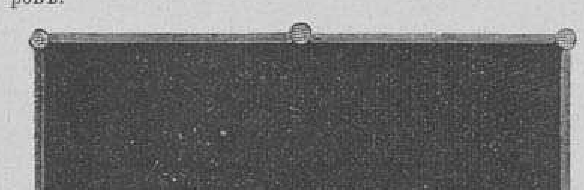
Въ конторѣ редакціи »Всемірной Иллюстраціи« и въ типографіи Эдуарда Гоппе (Вознесенскій пр., д. 53) имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экземпляровъ — по 1 руб., за 50 экз.—50 коп., за 25 экз.— 30 копѣекъ.

БИЛЬЯРДЪ.

ЗАДАЧА № 2.

(Безъ удара.)

Поставить 4 шара на бильярдѣ такъ, чтобы всѣ прямыя линіи, проведенныя изъ лузъ, дѣлились бы на *три равныя части* въ точкахъ расположенія шаровъ.



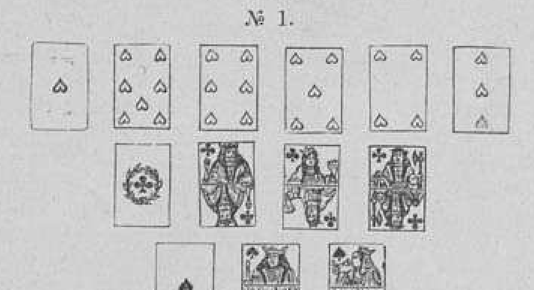
Вѣрное рѣшеніе бильярдной задачи № 1 прислано Ф. Табуринымъ въ С.-Петербургѣ.

КАРТЫ.

ЗАДАЧА № 48.

ВИНТЪ.

№ 1.

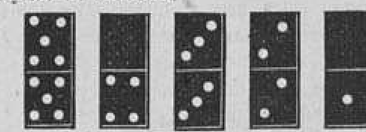


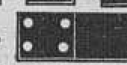
Козыри черви. № 1 сдавалъ и беретъ одну взятку. Какъ расположены карты у прочихъ игроковъ?

ДОМИНО.

ЗАДАЧА № 3.

A, B, C, D и E имѣютъ по пяти камней. Три камня остаются въ талонѣ закрытыми. Игра производится безъ прикупа. A имѣетъ:



A начинаетъ съ . Приставляютъ B, C, D, E и опять A; послѣ чего пасуютъ всѣ пять.

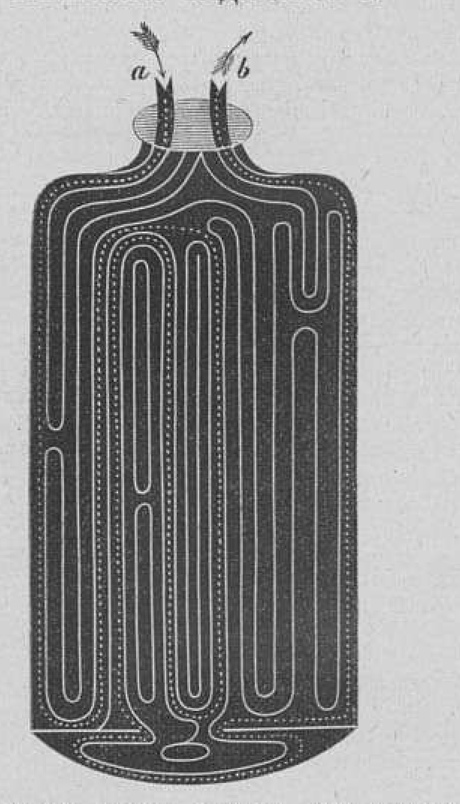
Сумма очковъ на оставшихся въ талонѣ трехъ камняхъ = 11, на камнѣ, который приставилъ B = 7, на камнѣ, приставленномъ C = суммѣ очковъ на камнѣ, приставленномъ D+1, а на камнѣ игрока E также = суммѣ очковъ на камнѣ, приставленномъ D+1.

Какіе камни лежатъ въ талонѣ? Какіе камни приставили C, D и E?

Вѣрныя рѣшенія задачи № 1 поступили отъ Л. П—а, и А. М. въ С.-Петербургѣ, Н. А. въ Москвѣ и Ѳ. К. въ Л. Ив. Дружинина.

ЛАБИРИНТЫ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 1.



Онъ выйдетъ, конечно, чернымъ. Путь обозначенъ на нашемъ рисункѣ точками.

АРИѲМЕТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ.

ЗАДАЧА № 2.

МАГИЧЕСКІЙ КВАДРАТЪ.

63							1
3							62
4							61
5							60
							59
58							
57							
64						56	2

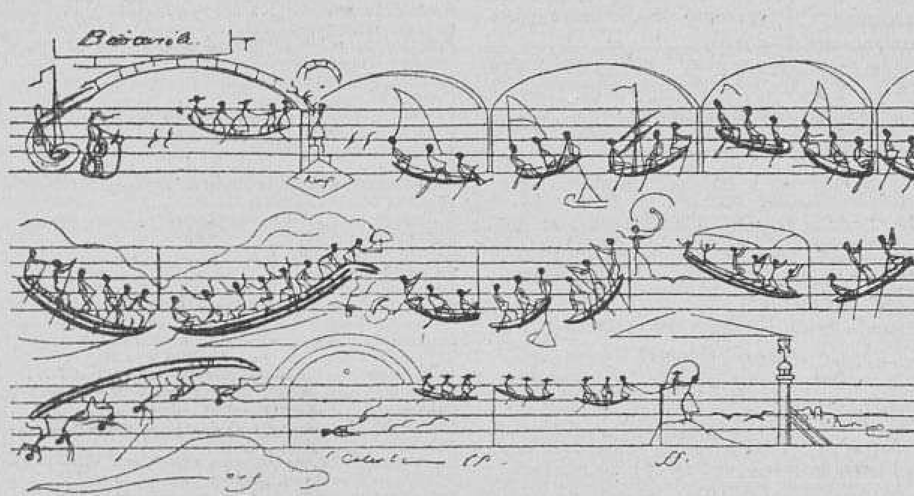
Распредѣлить числа отъ 6 до 55 въ свободныхъ 50 поляхъ этого квадрата такимъ образомъ, чтобы сумма восьми чиселъ каждаго перпендикулярнаго и діагональнаго ряда = 260.

Вѣрныя рѣшенія ариѳметической задачи № 1 поступили отъ Ив. Дружинина, М. И. С., Ф. Табурина и Сазонова въ С.-Петербургѣ и отъ С. Ю. Гринберга въ Одессѣ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШУТКА.

Извѣстный своимъ остроуміемъ французскій рисовальщикъ Ж. Ж. Гранвилль (J. J. Grandville), стяжавшій въ первой половинѣ текущаго столѣтія большую славу своими карикатурами, напалъ на довольно смѣлую мысль — слить воедино музыку и рисованье. Та-

лантливому художнику дѣйствительно удалось оживить ноты; изъ этихъ столь наскучившихъ глазу черточекъ и точекъ онъ создалъ цѣлыя картины, сразу воскрешавшія передъ зрителемъ содержаніе музыкальной пьесы или по крайней мѣрѣ служившія для нея вполнѣ подходящею иллюстраціею. Такъ, напр., въ нотахъ баркароллы, всѣмъ извѣстной пѣсни венеціанскихъ гондольеровъ, на рисункѣ Гранвилля изображенъ цѣлый эпизодъ изъ жизни рыбаковъ со всѣми присущими ей радостями и печалями. Рыбаки готовятся къ отплытію, прощаются со своими женами; одна изъ женщинъ, взявъ на руки своего сына, подаетъ его уже сѣвшему въ лодку отцу. Сначала море спокойно, и рыбачьи лодки легко скользятъ по его поверхности; затѣмъ небо темнѣетъ, поднимается вѣтеръ, одна изъ лодокъ накренивается, и сидѣвшій въ ней рыбакъ падаетъ въ воду. Его вытаскиваютъ; вѣтеръ стихаетъ; одинъ изъ рыбаковъ весело трубитъ въ рогъ. Вспорхнувшая чайка указываетъ на близость бури, которая начинаетъ свирѣпствовать съ такою силою, что рыбаки въ отчаяніи поднимаютъ руки къ небу. Одна изъ лодокъ съ сидѣвшими въ ней шестью людьми опрокидывается. Буря проходитъ; несчастные носятся по волнамъ, а товарищи ихъ, которымъ удалось спастись, поспѣшно плывутъ въ гавань, гдѣ мать, вытерпѣвшая не мало тревогъ, съ восторгомъ обнимаетъ своего вернувшагося сына.



Баркарола. Рисунокъ И. Гранвилля.

Тѣ изъ нашихъ подписчиковъ, которые знакомы съ музыкою, безъ труда, конечно, уяснятъ себѣ значеніе отдѣльныхъ точекъ и черточекъ въ рисункѣ Гранвилля, и мы посему воздержимся отъ объясненія ихъ.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ И КНИЖНАГО РЫНКА.

Французскія книги.

Удивительная, право, страна Китай! Сколько вѣковъ, спрятавшись отъ зоркихъ глазъ любопытнаго европейца, словно улитка въ свою скорлупу, морочила и морочитъ она мнимымъ своимъ застоемъ. Это заблужденіе наконецъ должно теперь исчезнуть, благодаря капитальному труду, на-дняхъ появившемуся въ Парижѣ подъ заглавіемъ »La cité chinoise«. Авторъ этой книги Ев. Симонъ, долго жившій въ Китаѣ и тщательно изучившій его, пораженный той высокою степенью культуры и образованности, которыми пользуется эта страна, знакомитъ очень подробно съ нравами, обычаями, политическимъ устройствомъ китайцевъ. Такъ, напр., мы къ удивленію своему узнаемъ, что самый простой крестьянинъ-китаецъ питается гораздо лучше и разнообразнѣе французскаго мелкаго фермера, держитъ себя непринужденно, съ достоинствомъ отъ долговременной привычки къ равенству, что китайцы пользуются широкимъ самоуправленіемъ и полною свободою совѣсти, вѣроисповѣданія, просвѣщенія, каждый, напр., можетъ открывать школу; всѣ грамотны. Свобода печати неограничена; о паспортахъ, торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствахъ не имѣютъ даже понятія, словомъ полная свобода торговли, ремеслъ и разныхъ другихъ учрежденій, до чего такъ жадно добивается Европа. Въ разрѣзъ очень распространеннаго убѣжденія о китайскомъ деспотизмѣ авторъ весьма категорически ставитъ вопросъ: возможенъ-ли деспотизмъ при тѣхъ условіяхъ, когда на 500 милліоновъ жителей приходится всего около 30-ти тысячъ чиновниковъ, а постоянная армія состоитъ изъ какой-нибудь сотни тысячъ солдатъ. Да, право, изумительная страна Китай и поучительная вмѣстѣ съ тѣмъ, а потому замѣчательный трудъ Ев. Симона заслуживаетъ полнаго вниманія для изученія этой многовѣковой, трудолюбивой націи, ложно считающейся застывшей въ своей цивилизаціи.

Парижская книгоиздательская фирма *Ж. Гетцель и К°* (18, rue Jacob) выпустила недавно массу книгъ, вполнѣ пригодныхъ для подарковъ дѣтямъ къ праздникамъ Рождества Христова и Новаго года, въ числѣ которыхъ мы не можемъ не отмѣтить: 1) »Матіасъ Сандорфъ« — разсказъ Жюля Верна съ 111-ю рисунками Беннета; 2) »Путешествіе маленькой дѣвочки въ страну звѣздъ« съ 75-ю рисунками — Дестера; 3) »Огненная земля« — Майн-Рида съ 26-ю рисунками Ріу; 4) »Маленькая Роза, ея шесть тетокъ и семь двоюродныхъ братцевъ« и пр. Всѣ изданія фирмы Гетцеля можно получать въ Петербургѣ чрезъ книжный магазинъ Мелье (Невскій пр., у Полицейскаго моста).

Редакція издающейся въ Парижѣ и Брюсселѣ газеты »*Indépendance belge*« разослала недавно своимъ подписчикамъ нумеръ и премію въ 12 страницъ большаго формата, въ которыхъ приняли участіе писатели: Теодоръ де-Банвилль, Альфонсъ Додэ, г-жа Додэ (жена извѣстнаго романиста), Арманъ Сильвестръ, Андрэ Терье, Жоржъ Онэ и др. и художники: С. Аркосъ, Робида, Марсъ, Каранъ д'Ашъ и др. Премія издана весьма изящно, а за достоинство текста и рисунковъ говорятъ имена сотрудниковъ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 50 сантимовъ. (Парижъ, 23, rue Richer, или Брюссель, 9, rue d'Argent. Стоимость можетъ быть выслана почтовыми марками.)

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Въ № 856-мъ нашего журнала былъ помѣщенъ снимокъ съ одной изъ картинъ г. Кондратенко, которыми художникъ иллюстрировалъ воспоминанія о Лермонтовѣ. По этому поводу мы получили письмо отъ г-жи Шанъ-Гирей, которое и печатаемъ.

»На-дняхъ случайно попался мнѣ нумеръ журнала »Всемірная Иллюстрація« 8-го іюня 1885 г., гдѣ невольно я обратила вниманіе на рисунокъ моего дома и крайне удивилась подписи: »Домъ, гдѣ жилъ Лермонтовъ; картина Г. П. Кондратенко«. Разумѣется, прочла я и свѣдѣнія о Лермонтовѣ, собранныя имъ же въ Пятигорскѣ, и какъ-то невольно мелькнула въ головѣ мысль: охота же людямъ писать сказки! А потому позволю себѣ возстановить вѣрность фактовъ, совершенно искаженныхъ лицами, — лицами, вѣроятно никогда незнавшими нашу семью.

»Г. Кондратенко, будучи въ Пятигорскѣ, заходилъ къ намъ одинъ разъ, и на разспросы его о Лермонтовѣ дочь моя передала ему все, что было уже не разъ говорено, писано и печатано мною.

»Фотографіи съ дома г. Челяева, а нынѣ г. Вейшторта, гдѣ дѣйствительно жилъ Лермонтовъ въ 1841 году, можно видѣть на бульварѣ въ витринѣ съ фотографіями г. Энгеля, и теперь къ этому дому прибита мраморная доска съ надписью.

»Что же касается лично семейства нашего, то не могу не удивляться, что желающіе написать что-либо о поэтѣ Лермонтовѣ гораздо болѣе распространяются о нашей семьѣ, да еще такъ невѣрно и съ такими подробностями, которыя нисколько не могутъ интересовать читающую публику, какъ, напр., на чьи деньги купленъ домъ. Домъ этотъ купленъ на деньги покойнаго перваго мужа М. И. Верзилиной полковника *Клингенбергъ* и принадлежитъ мнѣ, какъ его дочери. Желая также оповѣстить *всему міру* годъ рожденія моихъ сестеръ, г. Кондратенко долженъ былъ-бы справиться въ метрическомъ свидѣтельствѣ, но если это такъ интересуетъ его, то вотъ истинное исчисленіе ихъ лѣтъ: Надежда, самая младшая дочь, родилась въ 1824 году и давно умерла, а Аграфена Петровна, падчерица Мар. Ив., родилась въ 1819 году. Во время пребыванія Лермонтова въ Пятигорскѣ она была невѣстой В. Н. Дикова, за котораго и вышла замужъ, а потому никакого вниманія ни на кого не обращала, а ни Лермонтовъ, ни Мартыновъ не чувствовали и не выказывали къ ней *никакого* »влеченія«.

»Въ третій разъ печатно повторяю, что никто изъ насъ не могъ быть княжной Мери, такъ какъ романъ этотъ былъ написанъ задолго до нашего знакомства съ Лермонтовымъ.

»Петръ Семеновичъ Верзилинъ въ польскую кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры и въ 1832 году назначенъ наказнымъ атаманомъ *всего* кавказскаго казачьяго войска, а умеръ въ 1849 году въ венгерскую войну тамъ же.

»Безъ сомнѣнія картина, изображающая Лермонтова, лежащаго на диванѣ, и дѣвушку, плачущую надъ тѣломъ убитаго поэта, — очень интересна; но именно въ живописи-то и слѣдуетъ придерживаться истины. Лермонтовъ лежалъ на кровати, и ни одной женщины около него не было«.

НЕКРОЛОГЪ.

Александрова Анна Александровна † 10-го ноября въ Смоленскѣ на 53-мъ году отъ рожденія. Покойная, извѣстная провинціальная артистка, занимала амплуа драматическихъ grandes dames, и игра ея отличалась умомъ и благородствомъ.

Борнсъ-Мюллеръ † 22-го ноября въ Петербургѣ. Скончавшійся былъ директоромъ самсоніевской мануфактуры, и отпѣваніе его тѣла привлекло массу представителей финансоваго и торговаго міра.

Даывдовъ Александръ Петровичъ д. ст. сов. † 21-го ноября въ Токіо (въ Японіи). Александръ Петровичъ былъ русскимъ посланникомъ при японскомъ дворѣ и скончался скоропостижно отъ апоплексическаго удара.

Долоцкой Василій Ивановичъ † 20-го ноября въ С.-Петербургѣ. Василій Ивановичъ пользовался извѣстностью въ духовной литературѣ и былъ ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи. Свои сочиненія онъ помѣщалъ въ журналѣ »Христіанское Чтеніе«, издаваемомъ при академіи.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Съ 17—31 декабря 1885 года.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 2.4	9 3	3 2	0 43у	0 6в	8 30	3 35	0 38у	0 10в
19	12 3.4	9 3	3 4	3 18	0 46	8 30	3 37	3 4	1 0
21	12 4.3	9 2	3 7	5 39	1 42	8 30	3 39	5 17	2 2у
23	12 5.3	9 0	3 10	7 35	3 5	8 29	3 42	7 9	3 29
25	12 6.2	8 59	3 14	8 55	5 0	8 28	3 45	8 33	5 19
27	12 7.2	8 57	3 17	9 48	7 13	8 27	3 48	9 33	7 25
29	12 8.1	8 54	3 21	10 25	9 33	8 25	3 51	10 18	9 37
31	12 9.0	8 52	3 25	10 57	11 59	8 23	3 54	10 58	11 54

Солнце 18-го декабря въ наименьшемъ разстояніи отъ земли.

Луна 16-го въ послѣдней четверти, 24-го въ новолуніи.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ западу. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ всю ночь. Юпитеръ и Уранъ видны послѣ полуночи. Сатурнъ и Нептунъ видны всю ночь.

ВМѢСТО ПИСЕМЪ.

С.-Петербургъ. Иванову. Присланное неинтересно и безсодержательно.

Москва. С. И—у. Печатаемъ двѣ строчки:

Она мила, мила, мила!!
Она съ ума меня свела!..

Теперь понятенъ характеръ всѣхъ вашихъ остальныхъ »произведеній«.

Старобѣльскъ. Хор. Ю—у. Замѣтка о мечети Тамерлана безъ эскиза не имѣетъ значенія. Стихотворенія очень слабы; только тѣ мѣста и хороши, гдѣ вы, подражая Кольцову, начинаете говорить его *собственными* словами.

Слонимъ. А. А. Б—у. Не видали вашего сборника. По присланному догадываемся, какіе фрукты онъ заключаетъ.

Одесса. Ф. П—у. Исполняемъ на-половину ваше желаніе; можетъ быть это принесетъ вамъ пользу.

исповѣдь.

Писать настойчиво и страстно много лѣтъ,
Начавъ съ тѣхъ чудныхъ дней, когда еще впервые
Мнѣ въ душу ворвался тревожный *полусвѣтъ* (?)
И въ сердцѣ поднялись видѣнья золотыя;
Писать кровавыми чернилами души (?)
Съ тѣхъ поръ, какъ я созналь рабомъ себя неволи;
Писать и все писать въ невѣдомой глуши,
Какъ это тяжело и больно!..

Вы клевещете на Одессу: это городъ хорошій и почти европейскій.

О ПОДПИСКѢ НА 1886 ГОДЪ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ПОДПИСКИ

НА

ЖУРНАЛЫ и ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЕ ВЪ РОССІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЮ НА ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Книгоиздательство *ГЕРМАНЪ ГОППЕ* въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина. № 16.

Для доставленія гг. подписчикамъ, выписывающимъ нѣсколько разныхъ газетъ и журналовъ, болѣе удобствъ и избавленія ихъ отъ излишней траты времени и денегъ на переписку съ каждою редакціею отдѣльно, центральная контора **книгоиздательства Германъ Гоппе** принимаетъ подписку, кромѣ своихъ журналовъ (**„Всемірной Иллюстраціи“**, **„Моднаго Свѣта и Модн. Магазина“** и **„Новаго Русск. Базара“**), и на всѣ **русскіе и иностранные журналы** и высылаетъ иностранные журналы въ пакетахъ подъ бандеролью, каждый нумеръ отдѣльно, по мѣрѣ полученія ихъ изъ-за-границы. — Центральная контора принимаетъ **только годовую** подписку на всѣ русскіе и иностранные журналы при **полномъ** взносѣ годовой подписной суммы. Съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ контора подписки не принимаетъ. — Центральная контора, принимая посредничество по подпискѣ на всѣ русскіе и иностранные журналы, въ случаѣ прекращенія котораго-нибудь изъ нихъ не отвѣчаетъ за разсчетъ съ подписчиками. — Въ случаѣ измѣненія цѣны или прекращенія котораго-нибудь журнала контора увѣдомитъ объ этомъ подписчиковъ немедленно; если же цѣна на журналъ возвысится, то подписчикъ долженъ выслать дополнительную сумму.

Въ случаѣ задержки цензурою какихъ-либо нумеровъ иностранныхъ журналовъ контора никакой отвѣтственности за это на себя не принимаетъ. — Отвѣты и подлинные билеты каждой редакціи доставляются только выславшимъ на этотъ предметъ почтовыя марки. — Порученія гг. подписчиковъ выполняются конторою тотчасъ по полученіи. Для того-же, чтобы не было задержки въ исполненіи, контора покорнѣйше проситъ при заказахъ прилагать слѣдуемыя за требуемыя изданія деньги. — Въ случаѣ перемѣны адреса контора проситъ увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать за перемѣну адреса: на иностранные журналы — 28 коп. (марками) за каждый журналъ; на русскіе журналы — цѣну, объявленную самими редакціями. — Заявленія о неполученіи какого-либо нумера иностранной газеты или журнала должны быть присылаемы своевременно, т. е. не позже какъ по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ нумера; въ противномъ случаѣ они удовлетворены быть не могутъ. Относительно же русскихъ газетъ и журналовъ контора проситъ, для болѣе скораго удовлетворенія жалобъ и заявленій подписчиковъ, обращаться съ таковыми прямо въ редакціи, такъ какъ эти изданія высылаются подписчикамъ самими же редакціями.

Русскіе журналы.

Русскіе журналы.	Съ доставкою въ СПб. Р.	К.	Съ пересылкою. Р.	К.
Артиллерійскій журналъ	7	—	7	—
Библіографъ. Вѣстникъ лит. 12 №№ въ годъ	5	—	5	—
Биржевыя Вѣдомости, СПб.	15	—	15	—
Будильникъ, сатирич журналъ, еженед. Москва	9	—	9	—
Военный Сборникъ, ежем. СПб.	7	50	7	50
съ „Русскимъ Инвалидомъ“ (для г. военныхъ)	10	—	10	—
Восточное Обозрѣніе, литерат.-полит. газета, ежен.	8	—	8	—
Восходъ. ежем., съ прил. Газеты	10	—	10	—
Врачъ, еженед медицинская газета	9	—	9	—
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ, большой иллюстр. журналъ съ приложеніями, еженед. СПб.	11	—	12	—
Вѣкъ, журналъ	15	—	16	—
Вѣстникъ Европы, журналъ ист., полит. и лит., ежем	16	—	17	—
Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ	12	—	12	—
Вѣстникъ, литературно-политич., 6 разъ въ нед.	5	—	5	—
Вѣстникъ Садоводства	8	—	8	—
Вѣстникъ финанс., промышл. и торг., еженед.	7	—	7	—
Вѣстникъ Судебной Медицины и общественной гигіены, 4 раза въ годъ	7	—	7	—
Газета А. Гатцука, еженед.	5	—	5	—
Гражданинъ, еженед.	10	—	10	—
Дневникъ Писателя, изд. Д. В. Аверкіевымъ	3	—	3	—
Дѣтскій Отдыхъ, ежемѣс.	6	—	6	—
Дѣтскій Отдѣлъ при журналѣ „Модный Свѣтъ“, 12 №№	2	—	2	—
Еженедѣльное Обозрѣніе съ прилож.	8	—	8	—
Желѣзнодорожное Дѣло	10	—	10	—
Женское Образованіе, ежем. СПб.	4	—	4	50
Живописное Обозрѣніе, иллюстр. журн., еженед. СПб	8	—	8	—
Журналъ для Дѣтей, ежемѣс.	5	—	5	—
Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права	8	50	9	—
съ рѣш спб. касс. деп. прав. сената	14	50	14	—
Журналъ Коннозаводства, ежем. СПб.	8	—	8	50
Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія, ежем	13	75	14	—
Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества	5	—	5	—
Задушевное Слово, для дѣтей. 52 №.	6	—	6	—
Земледѣльческая Газета (бывшая „Газета Сельск. Хозяйства и Лѣсоводства“), съ рис., еженед СПб.			6	—
(См. **„Сельск. Хоз. и Лѣсов.“**)	4	—	4	—
Изящная Литература, ежемѣсячно	9	—	10	—
Иллюстрированный Техническій Обзоръ	10	—	10	—
Историческій Вѣстникъ. СПб.	10	—	10	—
Книжный Вѣстникъ	3	—	3	—
Колосья, ежемѣс. журналъ	8	—	8	—
Kraj, польская газета	10	—	10	—
Кронштадтскій Вѣстникъ, морская газета.	—	—	8	—
Лучъ, иллюстр. журн., съ приложеніемъ. СПб.	6	70	6	70
Медицинская Библіотека, ежемѣс. СПб.	—	—	17	—
Медицинское Обозрѣніе, ежем. Москва.	—	—	10	—
Международная Клиника, ежем. СПб.	4	—	4	—
Минута, газ. полит., лит. и общ. жизни, ежедн. СПб.	8	—	9	—
МОДНЫЙ СВѢТЪ и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ, иллюстр. семейн. журналъ для дамъ (съ выкройками и моделями). 4 раза въ мѣсяцъ, съ приложеніями и преміями. СПб.				
I изд. (60 №№ и 12 лист. выкр.)	5	—	5	—
II „ (12 раскраш. картинъ)	7	—	7	—
III „ (36 раскр. карт. и 12 №№ Дѣтск. прилож.)	10	—	10	—
Морской Сборникъ, ежемѣс. СПб.	7	—	7	—
Московскій Листокъ, ежеднев.	10	—	10	—
Московскія Вѣдомости, ежедн. Москва	—	—	17	—
Музыкальное Обозрѣніе, еженед.	8	—	8	—
Наблюдатель, жур. полит., лит., ежем.	13	—	14	—
Народная Школа, педагог. журн., ежем. СПб.	4	50	4	50
Недѣля, еженед. газета. СПб.	8	—	8	—
Нива, иллюстр. журналъ, еженед. СПб.	5	50	6	—
Новь, 2 раза въ мѣс.	14	—	14	—
Новое Время, ежедн. полит. и лит. газета. СПб.	16	—	17	—
Новости, ежедн. газ. СПб.	9	—	10	—
больш. изд.	16	—	17	—
НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ, иллюстр. лит. дамскій журн., 4 раза въ мѣс., съ прилож. и преміями. СПб.				
I изд.	6	—	6	—
II изд. (16 раскрашенныхъ модныхъ картинъ)	8	—	8	—
III изд. (52 раскрашенныхъ модныхъ картинъ)	11	—	11	—
Нувеллистъ, музыкальный журналъ, еженед. СПб.	6	—	6	—
Обзоръ Графическихъ Искусствъ, журналъ печатнаго дѣла, 2 раза въ мѣс. СПб	5	—	5	—
Осколки, журн. худож. и литер. СПб.	7	—	7	—
Петербургская Газета, ежедневно	9	—	10	—
Петербургскій Листокъ, ежедневно, СПб.	9	—	10	—
Правительственный Вѣстникъ, ежедн. СПб.	12	—	12	—
Природа и Охота, ежемѣс. иллюстр. журналъ. Москва	—	—	14	—
Радуга, еженед.	5	—	5	—
Развлеченіе, журн. съ карикатурами. Москва	6	—	6	—
Ребусъ, ежен. загадочн. листокъ.	5	—	5	—
Родина, еженедѣльно	4	—	4	—
Родникъ, иллюстр. дѣтскій журналъ, ежемѣс., съ прил.	6	—	6	—
Русскій Архивъ, 12 №№	9	—	9	—
Русскій Паломникъ	5	—	5	—
Русская Медицина, 50 №	8	—	8	—
Русская Мысль, журн. ученый, лит. и полит., ежемѣс.	—	—	17	—
Русская Старина, ежем. истор. изданіе. СПб.	9	—	9	—
Русскій Вѣстникъ, журналъ лит. и полит., ежемѣс.	—	—	17	—
Русскій Еврей, еженед. СПб.	7	—	7	—
Русскій Инвалидъ (см. **Военный Сборникъ**)	7	50	7	50
Русскій Курьеръ, ежедневно. Москва	9	—	9	—
Русскій Начальный Учитель	3	—	3	—
Русь, еженед.	8	—	8	—
Русскія Вѣдомости, ежедн. Москва	11	—	11	—
Русское Богатство, ежемѣс. СПб.	8	—	8	—
С.-Петербургскія Вѣдомости, газета полит., ежедн.	16	—	16	
Свѣтъ, ежедн. — 4 руб., съ прилож.	8	—	8	—
Свѣтъ съ Звѣздо[illegible]	12	—	12	—
Сельскій Вѣстникъ	2	—	2	—
Сельскій Хозяинъ	6	—	6	—
Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, ежем. СПб.	4	50	4	50
съ „Землед. Газетой“.	8	50	8	50
Семейные Вечера, иллюстр. журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія, ежемѣс. СПб. Оба отдѣла	11	—	11	—
— тоже отдѣлъ „Для дѣтей“	5	—	5	50
Семья и Школа, педаг. журналъ въ 3-хъ отдѣлахъ	12	—	12	—
Современныя Извѣстія, ежедн. Москва	10	—	10	—
Странникъ, духовный учено-литер. журналъ СПб.	6	—	6	—
Стрекоза, еженед.	9	—	10	—
Сынъ Отечества, ежедн. газ. пол. и лит. СПб.	7	—	8	—
Сѣверный Вѣстникъ, ежемѣс.	12	—	12	—
Театральныя афиши, ежедн. во время спектакл. СПб.	5	—	5	—
на розовой бумагѣ	6	—	—	—
Техникъ	6	—	6	—
Хозяйственный Строитель, ежемѣс. СПб.	13	—	14	—
Христіанское Чтеніе, разъ въ 2 мѣс. СПб	5	—	5	—
Церковно-Общественный Вѣстникъ, три раза въ нед.	7	—	7	—
Церковный Вѣстникъ (приложеніе: „Христіанское Чтеніе“), еженед. (СПб.), съ приложеніемъ	7	—	7	—
Шутъ, худож. журн. карик., еженед., безъ прем. СПб.	6	—	6	—
Шутъ, худож. журн. карик., еженед., съ премія	7	50	7	50
Юридическій Вѣстникъ, ежем. Москва	—	—	8	—
Юр дическое Обозрѣніе еженед.	10	—	10	—
Электричество, 2 раза въ мѣс. СПб.	6	—	8	—
Moskauer Deutsche Zeitung, tägl.	10	—	10	—
St.-Petersburger Zeitung, tägl.	13	—	14	—
St.-Petersburger Herold, tägl.	13	—	14	—
Journal de St.-Pétersbourg, ежедн. СПб.	18	—	22	—

Deutsche Zeitschriften.

	Р.	К.	Р.	К.
Actionär. 52 №.	17	15	18	15
Allg. Forst- und Jagd-Zeitung. 12 Hefte	8	05	9	55
Allg. homöopath. Zeitung. 52 №.	12	55	13	55
Allgemeine medic. Centralzeitung. 104 №.	10	45	10	95
Allg. Wiener medicinische Zeitung.	10	15	11	15
Allgemeine Zeitung des Judenthums.	7	95	8	95
Allg. Zeitung f. Land- u. Forstwirthsch.	10	45	10	95
Annalen der Physik und Chemie. 12 №	17	20	18	70
Aus allen Welttheilen. 12 Hefte	6	05	7	55
Ausland. Natur-, Erd- und Völkerkunde	16	15	17	15
Bäcker- u. Conditor-Zeitung	6	85	7	35
Bazar. Illustrirte Damenzeitung. 48 №.	6	75	7	75
Berliner Gerichtszeitung. 156 №.	7	25	7	75
Berliner Klinische Wochenschrift. 52 №.	14	15	15	15
Berliner Wespen. 52 №	5	75	6	75
Buch für Alle. 26 Hefte.	5	20	6	20
Centralblatt für Chirurgie. 52 №.	11	95	12	95
Chemisches Centralbl. Red. v. Arendt. 52 №	17	15	18	15
Coiffure, f. Kopfputz u. Frisur.	7	95	8	95
Daheim. Familienbl. mit Illustr. 52 №.	5	75	6	75
Deutsche illustrirte Zeitung. 52 № (Berlin).	6	75	7	75
Deutsche Jugend. Illustr. 12 №.	7	45	8	95
Deutsche Musiker Zeitung	4	15	5	15
Deutsche Revue (v. Oct. bis Octob.)	14	15	15	15
Deutsche Romanbiblioth. 52 №.	5	75	6	75
Deutsche Romanzeitung. 48 №.	8	95	9	95
Deutsche Rundschau. 12 Hefte.	13	65	15	15
Deutsche Schachzeitung v Minckwitz. 12 Hefte.	5	85	7	35
Dinglers polytechnisches Journal. 24 №.	20	35	21	35
Dresdner Nachrichten	7	85	8	35
Electrotechnische Zeitschrift	11	45	12	95
Europa. Chronik d. geb. Welt	11	45	12	95
Europ. Modenzeitg. für Herrengarderobe	8	25	9	75
Fliegende Blätter. 52 №	8	55	9	55
Für's Haus. 52 №	3	70	4	70
Gartenlaube. 52 №.	4	90	5	95
Gegenwart. Wochenschr.	10	95	11	95
Gewerbehalle. Organ für Kunst-Industrie. 12 Liefer. mit Beilagen	10	45	11	95
Globus. Zeitschr. f. Länder- u Völkerk.	14	0[illegible]	15	05
Hausfreund illustr. familien. 52 №	4	70	5	75
Illustrirte familien Zeitung. 52 №	4	80	5	30
Illustrirte Welt. 26 Hefte	5	25	6	25
Illustrirte Zeitung. Leipzig. 52 №	16	15	17	15
Jahrbüch. d. in- und ausländ. Medicin.	20	—	21	35
Journ. f. pract. Chemie. Hrg. v. Kolbe. 20 Hefte.	13	—	14	—
Jugendblätter. Hrsg v. Barth. 12 Hefte.	2	60	4	10
Kinderlaube. 12 Hefte.	3	60	5	10
Kladderadatsch. 60 №.	6	35	7	35
Landwirth. Hrsg. v. Korn 104 №.	10	45	10	95
Lit. Centrbl. v. F. Zarncke. 52 №.	17	10	18	10
Magazin für d. Liter. d. Ausland. 52 №.	9	95	10	95
Maschinenbauer. 26 Hefte	8	35	9	35
Militär-Wochenblatt. 104 №	10	45	10	95
Modenwelt. 24 № (von October bis October)	4	15	5	15
Neue Blatt. Illustr. Famil.-Journ. 52 №	4	90	5	90
Neue illustrirte Zeitung. 52 №	12	15	13	15
Nord u. Süd. 12 Hefte	13	65	15	15
Pharmaceut. Zeitung. 104 №.	6	25	6	55
Photograph. Mittheilungen. 24 №	6	75	7	75
Salon. Literat., Kunst u. Gesellschaft	7	45	8	75
Schalk Blätter für Humor. 52 №	7	55	8	55
Schorer's Familiensblatt. 52 №	5	75	6	75
Signale für die musikalische Welt 52 №.	4	65	5	65
Tägliche Rundschau	12	45	12	95
Über Land u. Meer. Illustr. 52 №.	8	95	9	95
Unsere Zeit. Deutsche Revue. 24 №	10	45	10	95
Vom Fels zum Meer. 12 Hefte	7	45	8	95
Westermanns illustr. deutsche Monatshefte	9	45	10	95
Zeitschrift der Ges. für Erdkunde. 6 Hefte	8	95	10	45
Zeitschrift deutscher Ingenieure.	9	35	10	35
Zeitung deutscher Eisenbahnverwaltungen 104 №.	10	45	10	95
Zeitung für die elegante Welt	5	25	6	75

Journaux français.

	Р.	К.	Р.	К.
Abeille médicale	5	30	6	30
Ami de la jeunesse	3	85	4	85
Art pour tous 24 №.	12	95	13	95
Artiste avec la revue. 12 №.	30	45	31	95
Bons romans Journal illustré 104 №.	5	65	6	20
Caprice. Journal des costumes d'enfants. 12 №.	7	15	8	65
Charivari.	46	05	46	55
Chasse illustrée. 52 №	15	95	16	95
Conseiller des dames et des demoiselles (de Mars à Mars). 12 №	6	85	8	35
Coquet. Journal de modes. 24 №	15	25	16	25
Echo des feuilletons. Journal littéraire ill. 12 №	4	90	6	40
Economiste français. 52 №	23	55	24	55
Figaro.	40	45	40	95
France élégante. 24 №	13	35	14	35
Gil Blas	34	25	34	75
Illustration. Journal universel. 52 №	19	15	20	15
Illustration européenne (Bruxelles). 52 №.	7	25	8	25
Journal amusant. Journal pour rire. 52 №.	11	35	12	35
Journal d'agriculture pratique. 52 №.	11	25	12	25
Journal de la jeunesse. 52 №.	12	—	13	—
Journal de la Semaine, illustré. 52 №.	5	85	6	85
Journal des dames et demoiselles. *I édition* avec complément et supplément, 24 № 36 grav.	8	40	9	40
II édition. 12 №.	6	70	7	70
III édition avec complément. 24 № grav.	8	40	9	40
Journal des Détats	40	85	41	35
Journal des demoiselles, *édition orange.* 52 №.	19	35	20	35
Edition verte. 24 №.	12	55	13	55
Journal des économistes. 12 №.	19	65	21	15
Journal des enfants. 12 №.	6	80	8	30
Journal des marchands-tailleurs, avec 12 grav.	8	05	9	55
Journal illustré. 52 №.	5	05	6	05
Lecture illustrée pour les enfants. 12 №.	2	15	3	65
Lingère parisienne. Patrons.	4	45	5	95
Magasin d'éducation et de récréation illustré. 24 №.	8	70	9	70
Modes de l'enfance.	5	40	6	90
Mode illustrée. *IV éd.* 52 №, avec 52 grav.	15	85	16	85
Modes de la Saison. 52 №, avec 52 grav.	14	35	15	35
Modes françaises. Journ. d. tailleurs. 12 №.	16	65	18	15
Modes parisiennes. 26 №.	8	05	9	05
Monde comique. 52 №.	6	40	7	40
Monde illustré. Journal illustré. 52 №.	14	45	16	45
Moniteur de la coiffure 12 № et 24 grav.	6	85	8	35
Moniteur de la Mode *IV éd.* 52 №.	29	05	30	05
Moniteur des dames et demoiselles.	7	05	8	05
Musée des familles avec la saison	12	—	13	—
Nature, Revue d. Sciences. 52 №	14	50	15	50
Nouvelle Revue. 24 №.	25	50	26	50
Petit Journal pour rire. 52 №.	5	45	6	45
Poupée modèle. Journal d'instr. et d'éd. 12 №.	6	—	7	50
Revue britannique. 12 №.	24	30	25	80
Revue de la mode, avec gravures	15	95	16	95
Revue des deux mondes. 24 №.	27	15	28	15
Revue scientifique. 52 №.	19	05	20	05
Saison. Journal illustré des dames. 24 №.	7	95	8	95
Science pour tous. Journal illustré. 52 №.	6	15	7	15
Sport. 12 №.	19	30	19	80
Tailleur moderne. 12 №.	12	70	14	20
Temps	34	25	34	75
Tour du monde. 52 №.	17	15	18	15
Univers illustré. 52 №.	12	75	13	75
Vie moderne. Journal ill. art. et lit. 52 №.	16	95	17	95
Vie parisienne. 52 №.	20	15	21	15
Voleur illustré. 52 №.	6	15	7	15

English Periodicals.

	Р.	К.	Р.	К.
Academy, literature, science and art. Weekly.	11	55	12	55
All the Year Round.	8	75	9	75
Athenaeum. Engl. and foreign literature.	11	95	11	95
Blackwood's Edinburgh Magazine.	16	90	18	40
Bow Bells. Monthly.	6	15	7	15
British Workman.	1	80	3	25
Cassel's Family Magazine	5	25	5	75
Chatter Box. Monthly	3	25	4	75
Children's friend. Monthly.	2	45	3	95
Cornhill Magazine	4	45	5	95
Edinburgh Review. Quarterly.	13	35	14	85
Engineer. Weekly.	20	15	21	15
Engineering. Weekly.	20	35	21	35
Family Herald. Monthly.	6	15	7	15
Fortnightly Review.	17	15	18	65
Gentleman's Magazine of fashion. Monthly.	8	05	9	55
Graphic, an illustrated newspaper. Weekly.	18	95	19	95
Harpers Weekly	13	12	14	20
Illustrated London News. Weekly.	18	95	19	95
Lancet. 52 №.	20	40	21	40
Leisure Hour. A family journal. Monthly.	4	65	6	15
Little folks. Monthly edition.	5	—	6	55
London journal. Weekly.	6	15	7	15
Nature. Weekly.	19	55	20	55
Nautical Magazine, Monthly.	8	10	9	65
News of the World	6	15	7	15
New-York-Herald	40	55	41	05
Pall Mall Gazette	28	65	29	15
Pictorial World. Weekly.	19	55	20	55
Punch. Weekly.	10	55	11	55
Queen, Lady's newspaper. Weekly.	19	55	20	55
Saturday Review. 52 №.	18	95	20	95
Scientific American. Weekly.	10	90	11	90
Sunday at Home. Weekly.	6	15	7	15
Times. Morning edit	58	45	59	90
Westminster Review. Quarterly.	13	40	14	90
Young Ladies journal. Monthly	6	75	8	25

GUERLAIN DE PARIS. Parfumeur, 15, rue de la Paix РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne impériale. — Sapoceti туалетное мыло. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи. — Stilboïde cristalisé для волосъ и бороды. — Eau Athénienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine — Pao Rosa bouquet de Cintra. — Bouquet de la Comtesse Edia. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet impérial Russe. — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета 1054-24-5

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ НА

„НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ",

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ, (ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

Съ 1-го января 1886 года „НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ", по примѣру большихъ столичныхъ газетъ,

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

не исключая понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ.

Ежегодно улучшая нашу газету и постепенно увеличивая ея форматъ, мы достигли того, что „Новороссійскій Телеграфъ" стоялъ на уровнѣ современныхъ потребностей читателя. Въ будущемъ году мы также намѣрены продолжать улучшенія по всѣмъ частямъ нашего изданія, но, кромѣ того, признали необходимымъ осуществить одно изъ тѣхъ предположеній, которыя еще недавно казались намъ преждевременными. Ближайшее знакомство съ интересами и желаніями подписчиковъ убѣдило насъ, что они предъявляютъ къ ежедневнымъ органамъ печати очень опредѣленныя и серьезныя требованія и, между прочимъ, часто сѣтуютъ на то, что одесскія газеты, принадлежа къ числу ежедневныхъ изданій, въ сущности выходятъ далеко не ежедневно: считая 52 понедѣльника и 28 дней послѣпраздничныхъ, когда мѣстныя газеты не выходятъ, мы увидимъ, что почти ¼ года подписчики остаются безъ газетъ, т. е. остаются безъ удовлетворенія одной изъ существеннѣйшихъ своихъ потребностей. Бываютъ къ тому же случаи, когда перерывъ въ изданіи газетъ продолжается нѣсколько дней кряду. Положеніе становится тѣмъ болѣе тягостнымъ, что при настоящей быстротѣ сообщеній и внезапности политическихъ событій въ Европѣ, всякая новость имѣетъ только интересъ минуты и при томъ сильно отражается на настроенія тѣхъ или другихъ общественныхъ сферъ. Столичная печать давно освободила своихъ читателей отъ всѣхъ этихъ лишеній и неудобствъ; они получаютъ газеты дѣйствительно каждый день, за весьма немногими въ теченіи года исключеніями.

Полагаемъ, что и читатели провинціальныхъ газетъ имѣютъ такія-же права на вниманіе издателей, а потому мы дѣлаемъ почины: съ 1-го января 1886 года **„НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ" будетъ выходить ежедневно, не исключая понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ.** Вмѣсто нынѣшнихъ 285 №№ въ годъ мы обѣщаемъ съ будущаго года выпускать не менѣе 350 №№.

Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ редакціи, на Преображенской улицѣ, домъ Ралли, противъ Херсонской улицы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкою и пересылкою.		Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкою и пересылкою.
На 1 мѣсяцъ	1 р. 30 к.	1 р. 50 к.	На 7 мѣсяцевъ	7 р. 50 к.	9 р. — к.
„ 2 „	2 „ 50 „	2 „ 75 „	„ 8 „	8 „ 50 „	10 „ — „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	„ 9 „	9 „ 50 „	11 „ — „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 50 „	„ 10 „	10 „ 50 „	12 „ — „
„ 5 „	5 „ 50 „	6 „ 50 „	„ 11 „	11 „ — „	13 „ — „
„ 6 „	6 „ 50 „	7 „ 50 „	„ 12 „	12 „ — „	14 „ — „

За-границу къ стоимости экземпляра въ Россіи слѣдуетъ прибавлять на пересылку за каждый мѣсяцъ по 50 коп., въ годъ 6 руб.

Подписываться можно на какой угодно срокъ по цѣнамъ, означеннымъ въ приведенной выше расцѣнкѣ, съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Лица, подписавшіяся позже 1-го числа получаютъ всѣ предыдущіе №№. **Подписка съ промежуточныхъ чиселъ не допускается.**

Для **годовыхъ** подписчиковъ **допускается разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ,** если о ней будетъ заявлено въ началѣ при годовой подпискѣ. Взносы разсроченной платы могутъ быть или **полугодовые** (по 7 руб. къ 1-му января и къ 1-му іюня), или по **четвертямъ** года (по 3 р. 50 к. къ 1-му января 1-му марта, 1-му іюня и 1-му сентября), т. е. всегда за **мѣсяцъ впередъ** до наступленія срока разсрочки.

Для казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, а также для лицъ, служащихъ въ сихъ учрежденіяхъ, **допускается подписка въ кредитъ,** по письменнымъ оффиціальнымъ бумагамъ чрезъ казначеевъ, съ условіемъ высылки денегъ въ теченіи первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ 1886 года.

1080—3—2

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ,

сочиненія П. А. КОВАЛЕНСКОЙ:

Новые разсказы и сказки для дѣтей. Съ картинками. Цѣна 1 руб. 75 коп. Въ красивой папкѣ 2 р., въ каленкоровомъ переплетѣ съ золот. 2 р. 50 к.

Разсказы и сказки для дѣтей. Съ силуэтами. Е. Бемъ. Цѣна 2 р., въ папкѣ 2 р. 25 к., въ переплетѣ съ золотомъ 2 р. 75 к.

Семь новыхъ сказокъ. Изданіе 2-е съ картинками. Цѣна 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 40 к., въ переплетѣ съ золотомъ 1 р. 60 к.

Авторъ вышесказанныхъ разсказовъ и сказокъ за разсказъ „Крутиковъ" **удостоенъ золотой медали** имени А. Ѳ. Погосскаго.

Выписывающіе вышеозначенныя книги изъ книжнаго магазина **П. В. Луковникова** — С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 41 — за пересылку **не платить.** —1094—

Подписка на 1886 годъ принимается.

ЗАПИСКИ

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Ежемѣсячное изданіе въ объемѣ 160—180 листовъ въ годъ.

Програма: **Дѣйствія Общества, доклады и сообщенія. — Спеціальныя техническія статьи. — Обзоръ техническихъ новостей. — Правительственныя распоряженія, касающіяся промышленности. — Библіографія. — Почтовый ящикъ. — Приложеніе: Полный сводъ привилегій.**

Спеціальные отдѣлы: 1) *Химическая технологія и металлургія.* 2) *Механика.* 3) *Строительное и горное дѣло.* 4) *Военная и морская техника.* 5) *Свѣтопись и ея примѣненія.* 6) *Электротехника.* 7) *Воздухоплаваніе.* 8) *Желѣзнодорожное дѣло.* 9) *Техническое образованіе.*

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой — **8** рублей, на полгода **5** рублей. (Для членовъ Общества **6** рублей и **4** рубля.)

Подписка принимается въ канцеляріи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, С.-Петербургъ, **Пантелеймонская, № 2,** а также и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. —1079—3—1

Оставшіеся экземпляры 1885 года только за второе полугодіе продаются въ канцеляріи Общества по 4 р.

OUTILLAGE D'AMATEURS

et pour toutes industries

TIERSOT.

(Brévetée en France et à l'étranger.)

Rue des Gravilliers, 16, PARIS.

Médaille d'or, 1-er prix, Nice 1884. Grand diplôme d'honneur, Académie Nationale 1884.

Grand diplôme d'honneur. Exposition du travail, Paris 1885

Fabrique de tours de tous systèmes, de machines pour découper la marqueterie et de scies mécaniques pour industriels et amateurs.

Machines spéciales pour le découpage des étoffes, liege, caoutchouc.

Outils et fournitures pour le découpage des boisiliers, métaux, la sculpture, la marqueterie, le tour la ? . . . ?.

Publication de dessins en grandeur d'exécution pour découpage, tour, sculpture, etc. (plus de 200 №№ parus).

Le tarif album (200 pages et plus de 500 gravures) est envoyé contre 0—65 centimes. 1095—2—1

Отдѣльные нумера **»ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ«** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 25 коп., съ пересылкою 30 коп. —753—

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ И ОСВѢЖАЮЩІЙ противъ **ЗАПОРА** и сопряженныхъ съ нимъ недуговъ: Геморроя, жёлчи, отсутствія аппетита, дурнаго пищеваренія, и. т. п.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента. Употребляется, не мѣняя ни въ чемъ своихъ ежедневныхъ привычекъ и занятій.

Средство, необходимое и непредставляющее неудобствъ даже для беременныхъ или родильницъ, дѣтей и стариковъ.

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

—1070—

САМАЯ УПОРНАЯ ПРОСТУДА ИЗЛЕЧИВАЕТСЯ

БЫСТРО И БЕЗЪ ТРУДА, ЕСЛИ ПРОГЛОТИТЬ

ДВѢ

КАПСЮЛИ ГЮЙО

ПРИ КАЖДОМЪ ПРИНЯТІИ ПИЩИ.

Прежде, эти капсюли были черныя и ихъ было непріятно глотать, теперь онѣ **бѣлыя и походятъ на конфекты.**

На каждой капсюлѣ напечатана подпись **Гюйо.**

Деготь, заключающійся **въ капсюляхъ Гюйо,** переносится самыми деликатными желудками.

УВѢДОМЛЕНІЕ. Дѣти и лица, которыя не могутъ проглотить эти капсюли, употребляютъ PATE REGNAULD приготовляемое 19, RUE JACOB.

Требовать чтобы на этикетѣ была эта подпись тремя цвѣтами

ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, 19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.

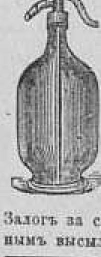
—1058—

ШУТЪ

большой еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ карикатуръ, печатаемыхъ красками (хромолитографія). Годовая цѣна съ **доставк. и пересылкою 6 р.**, на полгода **съ перес. 4 р** —Въ годъ **52 №№** въ формѣ большихъ иллюстрацій. По обилію рисунк. самый полный юмор. жур. Не менѣе **325** рисунк. и карик. въ нѣсколько красокъ и болѣе **300** въ одну краску и множество силуэтовъ—шутокъ, загадокъ, ребусовъ и пр. **ТЕКСТЪ**: злобы дня—обозрѣніе текущей и бушующей жизни столицы и провинціи, стихотворенія, юмористич. новости, очерки, разсказы, сцены, анекдоты, бубенчики, попурри и проч. Для годовыхъ подписчиковъ **ПРЕМІЯ** — большая, блестящая, превосходно исполненная олеографія.

На полученіе преміи гг. годовые подписчики благоволятъ приложить съ доставкою и пересылкою 1 р. 50 коп. **Адресъ редакціи—С.-Петербургъ, Невскій пр., № 110.** 1094—4—1

38. Троицкій пер. 38.



Троицкое заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ

доставляетъ на домъ съ присылкой открытаго письма для слѣдующаго заказа:

Сифоны (сельтер. или) . . . по 10 к.
25 полубутылокъ (содовой воды) . . . 1 р. 13 к.
25 бутылокъ лимонада шипучаго . . . 1 р. 75 к.
25 бут. фрукт. и ягодн. лимонада . . . 2 р. 50 к.
25 полубутылокъ вишн. . . 2 р. — к.
25 ¼ бут. пироф. жел. воды. 1 р. 35 к.

Залогъ за сифонъ по 1 р., за бут. по 2 к. Иногороднымъ высылается ящикъ въ 100 бут. —1064—

Сельскій хозяинъ, получившій **теоретическое и практическое** образованіе, основательно знающій **свеклосахарное, винокуренное и кирпичедѣлательное** производства, служившій 23 года безпрерывно и **всегда успѣшно,** большею частью управляющимъ въ **сельскихъ хозяйствахъ** ипотечныхъ банковъ въ разныхъ провинціяхъ Германіи, съ лучшими рекомендаціями изъ высшаго круга, **желаетъ взять въ самостоятельное** управленіе какое-нибудь **большое имѣніе** въ Россіи.

Согласенъ во всякое время **явиться въ русское посольство въ Берлинѣ для удостовѣренія своей личности.** Подробныя свѣдѣнія сообщаетъ желающимъ охотно **арендаторъ королевскихъ имѣній г-нъ В. Брюкнеръ въ Гаммерѣ,** близъ **Либенвальде, въ провинціи Бранденбургъ, Пруссія.** —1066—

Желѣзные денежные шкафы

PIERRE HAFFNER.

12 et 14 Passage Jouffray,

Парижъ.

І-я золотая медаль на выставкѣ 1878 года. Рисунки и прейсъ-куранты высылаются безплатно. 1037—52—4

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). —1060—

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ СТѢННОЙ

БЕЗПЛАТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 г.

ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ ВЪ 12 КРАСКАХЪ

Высылается заказною бандеролью за 11 коп. почтов. марк. Складъ америк. издѣлій **Ж. БЛОКЪ; Москва,** Кузнецкій Мостъ, д. Голицына; **С.-Петербургъ,** Невскій пр., 16. —1093—

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія, постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигр. билетовъ и для страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°.** въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. Для отвѣтовъ просимъ приложить почтовую марку —1061—

КОБУРГЪ.

Желаю **продать** по семейнымъ обстоятельствамъ свою виллу съ большимъ садомъ въ красивомъ и здоровомъ мѣстоположеніи близъ герцогскаго парка. Дѣйствительные покупатели могутъ узнать подробности у владѣльца: **д-ра Рейхель.**

—1065—

1077—2—1

КРАСОТА ЛИЦА.
БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ.
Косметика А. ЭНГЛУНДА.

Средство противъ веснушекъ, пятенъ, красноты, прыщей, угрей и пр. При употребленіи «Березовой эмульсіи» кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжною; она придаетъ кожѣ ослѣпительную бѣлизну, сглаживаетъ съ лица морщины, оспины и придаетъ ему юношескую нѣжность. Зимою она необходима противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 р. 25 к., съ пересылкою 2 р.; 2 флакона съ пересылкою 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку спб. косметической лабораторіи.

Получать можно: въ «русск. общ. торг. аптек. товарами», у А. Рузанова, спб., техно-химическ. лабор. — Въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, В. Безбардисъ, Р. Келлеръ и Кº, О. Гетлингъ и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюмер. торгов. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, спб. косметическая лабораторія А. Энглундъ, Литейная, № 38. —1072—

БАЗАРЪ
ПОДАРКОВЪ.

Писанныя, фотографическія и друг. картины.

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ

отъ 5 коп. до 30 руб. Иконы, портреты, сцены, пейзажи, рельефныя и переводныя картины въ листахъ, въ тетрадяхъ для раскрашиванія и друг.

Поздравительныя и юмористическ. карточки отъ 5 к. до 5 руб.

Альбомы, бювары, готовальни, календари, карманныя книжки, папетри, перочинныя ножи, ранцы, пеналы.

Всѣ **письменн. и рисовальн. принадлежности.**

Зеннекенскія нормальныя перья, которыя руку и глаза менѣе утомляютъ, чѣмъ другія перья.

Копировальные прессы отъ 7½ до 10 р.
Роскошныя коробки бумаги съ конвертами.
Краски въ ящик. отъ 30 к. до 25 р. и отдѣльно.
Деревянныя вещи для писанія (отъ 5 к. до 20 р.), брызгальныхъ и выжигательныхъ работъ.
Аппараты для дѣтскихъ работъ.
Игры занимат. и обществ.

ТЕРРАКОТТЫ

древн. фасон. въ уменьш. величинѣ отъ 25 к. до 18 р., вазы, фигуры, амурч. и пр.

ФАБРИКА РАМЪ:

золоченыхъ, черныхъ, бронзов. скульптурныхъ, овальныхъ, бронзовыхъ, бархатныхъ, плюшевыхъ, орѣховаго, чернаго и др. дерев. Мора; стекло и становка; багетн. отъ 10 к. до 20 р. за аршинъ.

Принимаю вставленіе въ рамы и поправку картинъ всякаго рода.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ,
угловой магазинъ Гороховой и Мойки
—1090—

PAPIER RIGOLLOT
Горчица въ листахъ для Горчичниковъ.
Единственная, привозъ которой въ Россійскую Имперію разрѣшенъ НЕОБХОДИМАЯ ВЪ КАЖДОМЪ СЕМЕЙСТВѢ.
Первыя награды на главныхъ выставкахъ.
P. Rigollot
Требовать подписи Красными Чернилами на каждой Коробкѣ и на каждомъ листѣ.—Главный Складъ: 24 Avenue Victoria, въ Парижѣ.
—1087—

ВНИМАНІЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ!

Картины Рембрандта, Сальватора Роза, Гольбейна, Калло и друг., **Маолика Урбино, Ксанто-Авелло, Жэнъ** и друг., **древній фарфоръ мейссенскій, вѣнскій, севрскій и капо-ди-монте, терракотты Донателли** (головка), **древняя рѣзная мебель и вообще рѣзныя изъ дерева художественныя вещи** равно какъ и 22 тома извѣстнаго сочиненія **Пиранези „О римскихъ древностяхъ“** — случайно продаются въ одномъ польскомъ имѣніи. Адресъ узнать въ редакціи »Всемірной Иллюстраціи«. —1078—5—2

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ФАБРИКА
паромъ вулканизированныхъ
каучуковыхъ штемпелей
Г. М. Левинсона въ Одессѣ.

Единственный для Россіи представитель сѣверо-германской фабрики металлическихъ и каучуковыхъ приборовъ для штемпелей.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ высылаются БЕЗПЛАТНО.

АГЕНТЫ ПРИГЛАШАЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО.
—1086—

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
De l'ABBAYE de FÉCAMP (Seine-Infre, France)

превосходный—тоническій—слабительный—помогающій пищеваренію.

Между всѣми извѣстными столовыми ликерами самый лучшій, самый желудочный, самый пріятный и въ то же время самый гигіеническій и несомнѣнно самый прелестный — это ликеръ **Бенедиктинъ Аббатства Феканъ.**

Поэтому всѣ отдаютъ справедливость этому благотворному и цѣлительному ликеру, обладающему самыми счастливыми качествами и представляющему, по отзыву медицинскихъ знаменитостей, самое сильное противухолерное средство. Онъ занимаетъ первое мѣсто между лучшими ликерами, приготовляемыми во всемъ свѣтѣ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ. Какъ *слабительное* принимается съ примѣсью чистой или газовой воды передъ принятіемъ пищи. Какъ *помогающее пищеваренію* — одну или двѣ рюмки послѣ каждаго принятія пищи.

Требовать всегда внизу бутылки прямоугольный ярлыкъ, имѣющій подпись главнаго директора.

Находится вездѣ въ продажѣ.

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Marques déposées en France et à l'Étranger
A. Legrand aîné

—1055—

БРОКАРЪ и Кº
ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

1071—13—7

ЧЕРНИЛА
ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Старѣйшія и обширнѣйшія заведенія этой отрасли въ Германіи (основ. въ 1826 г.). Предостерегаютъ отъ поддѣлокъ. Только неподдѣльны съ этимъ клеймомъ.

Можно получать въ большинствѣ магазинахъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ.
Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ ализариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода *спеціальностей.*

1068—18—18

Покрышки для переплетовъ
„Всемірной Иллюстраціи“.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16. —1097—

EAU DE BOTOT
Seule véritable
Unique Dentifrice approuvé
par l'Académie de Médecine de Paris
POUDRE DE BOTOT
Dentifrice au Quinquina
Entrepôt : 229, rue St-Honoré. *Exiger*
Dépôt : 18, Bard des Italiens (Paris). la Signature : M. J. Botot
Les produits *BOTOT* entrent librement en Russie au tarif ordinaire.
1056—12—8

VI ГОДЪ. **„ОСКОЛКИ“** VI ГОДЪ.

подъ редакціей и при постоянномъ участіи

Н. А. Лейкина.

Еженедѣльный (52 №№ въ годъ) иллюстрированный юмористическій журналъ **„Осколки“** будетъ издаваться въ 1886 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1885 году.

Не увеличивая въ 1886 году подписной цѣны, редакція журнала „Осколки“ нашла возможнымъ въ видѣ прибавленія выдать всѣмъ **годовымъ** подписчикамъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ,

состоящую изъ **ДВУХЪ** большихъ художественно выполненныхъ по заказу въ Берлинѣ олеографическихъ картинъ бытового характера подъ названіемъ

„ШАЛУНЫ“.

Картины эти въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить **ПЯТЬ РУБЛЕЙ.**

☛ **Пересылку преміи для иногороднихъ подписчиковъ редакція также принимаетъ НА СВОЙ СЧЕТЪ.**

Журналъ „Осколки“ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая въ теченіи года до 800 юмористическихъ и карикатурныхъ рисунковъ, какъ черныхъ, такъ и въ краскахъ, и до 1.800 юмористическихъ и сатирическихъ статей въ стихахъ и прозѣ.

Цѣна за журналъ:

На годъ безъ пересылки (съ безплатной преміей) . . . **6 р.**
На годъ съ пересылкой и доставкой (съ безплатной преміей, пересылаемой на счетъ редакціи) . . . . **7** »
На полгода съ пересылкой и доставкой (безъ преміи) . . . **4** »

Премія выдается городскимъ подписчикамъ въ теченіи января мѣсяца 1886 г., а гг. иногороднымъ подписчикамъ будетъ выслана въ мартѣ мѣсяцѣ.

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала »Осколки« въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ переулкѣ, д. № 18—20.

Редакторы-издатели: Н. Лейкинъ и Р. Голике.
—1085—

BROCKHAUS'
Kleines
Conversations-Lexikon.
4. Auflage.
Mit Karten und Abbildungen auf 90 Tafeln.
60 Hefte à 25 Pfennig.
—1074—

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица съ достоинствами

»ОДАЛИСКА«, —

который сводитъ морщины, лицу возвращаетъ натуральную бѣлизну и свѣжесть (цѣна 2 р., пер. 50 к.), —а также мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 коп.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 руб., перес. 50 коп. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ — въ с.-петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ Москвѣ—Буксъ, Кузнецкій Мостъ, у Теодоръ, на Кузнецкомъ Мосту; въ Харьковѣ — аптека Груздева и у Юфуда Айвазы; въ Одессѣ—у Гельдера; въ Вильнѣ—у Гружевскаго; въ Варшавѣ, Ригѣ и Кіевѣ—въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногородныхъ

BALSAM COLORADO

Doctor's Jeffersohn's.

Прекращаетъ сильнѣйшее выпаданіе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть уничтожаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда постепенно или въ одну ночь—по желанію потребителя.

Цѣна 4 руб., перес. 1 руб., *въ тѣхъ-же магазинахъ.* 1075—6—5

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

СВѢТЪ

въ 1886 году.

»СВѢТЪ« выходитъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками.

»СВѢТЪ« — **самая распространенная газета въ Россіи.**

»СВѢТЪ« по составу своему и свѣдѣніямъ вполнѣ удовлетворяетъ правственнымъ потребностямъ любознательныхъ людей.

»СВѢТЪ« облегчаетъ пересылку денегъ, давая право высылать подписную сумму сразу за годъ или по частямъ года, безъ надбавокъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Лица, помѣщающія въ газетахъ **объявленія,** должны имѣть въ виду, что объявленія выгоднѣе всего помѣщать въ »СВѢТѢ«, вслѣдствіе чрезвычайной распространенности газеты.

Подписная цѣна на газету »СВѢТЪ« съ пересылкою и доставкою: на годъ 4 р., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 руб.

ПРИЛОЖЕНІЕ РОМАНОВЪ

КЪ ГАЗЕТѢ

СВѢТЪ.

Въ числѣ романовъ, данныхъ редакціею съ 1885 года, обратили на себя особое вниманіе романы **П. В. Полежаева: »До побѣга« и »Побѣгъ и смерть«,** исчерпавшіе собою жизнь и преждевременную кончину царевича Алексѣя Петровича, — и особенно романъ-хроника **»Патріархъ Никонъ« М. А. Филиппова,** получившій громкую извѣстность по всей Россіи.

Въ будущемъ 1886 году редакція »СВѢТА« дастъ еще болѣе широкое развитіе приложенію романовъ къ газетѣ.

Въ январѣ выйдетъ русскій историческій романъ **»Чудо-Богатырь«—Г. А. Хрущова-Сокольникова.** Читатели »СВѢТА« знаютъ хорошо прекрасное перо этого талантливаго и просвѣщеннаго писателя. **»Чудо-Богатырь«** переноситъ насъ съ геніальнымъ Суворовымъ въ Италію и на Альпы. Интересъ захватывающій. Романическая интрига въ одно и то же время интересна, правдива и увлекательна. Романъ этотъ будетъ выдающимся произведеніемъ русской беллетристики въ 1886 году. Иллюстраціи къ роману исторически вѣрны.

Въ 1886 году будутъ даны читателямъ **два историческіе романа изъ временъ императрицы Екатерины II,** написанные для »СВѢТА« талантливымъ авторомъ романа-хроники **»Патріархъ Никонъ« — М. А. Филипповымъ.**

Романъ **П. П. Каратыгина »Заколдованное зеркало«,** въ которомъ берется время императора Александра I, преисполненное мистицизма, развивавшагося въ уровень съ великими событіями его эпохи.

Мы дадимъ нашимъ читателямъ въ 1886 г. лучшіе романы, вышедшіе изъ подъ пера нашихъ первоклассныхъ беллетристовъ **Г. П. Данилевскаго и В. В. Крестовскаго.**

В. В. Крестовскій вновь для насъ пересмотрѣлъ, передѣлалъ и приписалъ новыя главы къ роману **»Петербургскія трущобы«.** Теперь этотъ извѣстнѣйшій изъ русскихъ романовъ пріобрѣтаетъ свѣжесть и современность. Романъ **»Петербургскія трущобы«** будетъ иллюстрированъ рисунками и типами, **сдѣланными самимъ авторомъ,** В. В. Крестовскимъ, что придастъ роману особый интересъ.

Г. П. Данилевскій, выдающійся писатель нашего времени, сочиненія котораго переведены почти на всѣ европейскіе языки, представляетъ для нашихъ подписчиковъ свой романъ **»Девятый валъ«,** также вновь имъ пересмотрѣнный и дополненный.

Въ портфелѣ редакціи имѣются въ посмертной передѣлкѣ лучшіе романы **Н. В. Кукольника »Іоаннъ III« и »Двѣ сестры«.** Послѣдній можетъ быть особенно интересенъ въ настоящее время, когда измѣнившееся положеніе Германіи вызываетъ обратить вниманіе на нашъ Западный край.

Мы смѣло можемъ сказать, что въ будущемъ **1886** году ни одинъ изъ русскихъ ежемѣсячныхъ журналовъ не дастъ такого обильнаго, богатаго и разнообразнаго содержаніемъ чтенія, какъ то, которое будетъ дано въ приложеніи романовъ къ газетѣ »СВѢТЪ«.

Подписная цѣна на Приложеніе романовъ къ газетѣ »СВѢТЪ« съ пересылкою и доставкою: на годъ 4 р., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.

✦ЗВѢЗДА✦

художественно-литературное

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

КЪ ГАЗЕТѢ

СВѢТЪ.

»ЗВѢЗДА« будетъ выходить по субботамъ съ января 1886 года.

Въ литературной части »ЗВѢЗДА« дастъ самое разнообразное и пріятное чтеніе. Она имѣетъ отдѣлы: **1) Литературный. 2) Критика и библіографія. 3) Научная хроника. 4) Искусство. 5) Смѣсь. »ЗВѢЗДА«** будетъ вестись при непосредственномъ содѣйствіи нашего талантливаго писателя **Т. А. Хрущова-Сокольникова.**

Въ художественной части »ЗВѢЗДА« дастъ цѣлый рядъ такихъ рисунковъ, которые могли бы быть положены на столъ, какъ украшеніе каждой гостиной. Въ художественной части приметъ непосредственное участіе одинъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ художниковъ, профессоръ живописи **Н. А. Кошелевъ.**

Каждый отдѣлъ **»ЗВѢЗДЫ«** будетъ вестись особымъ спеціалистомъ при участіи лучшихъ русскихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.

Подписная цѣна на еженедѣльный художественно-литературный журналъ »ЗВѢЗДА« съ пересылкою и доставкою: на годъ 4 руб., полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 руб.

ПРИМѢЧАНІЕ. Подписываться какъ на »Приложеніе романовъ къ газетѣ »СВѢТЪ«, такъ и на **»ЗВѢЗДУ«** могутъ только подписчики на газету **»СВѢТЪ«.**

	»Свѣтъ«, »Романы« и »Звѣзда«.	»Свѣтъ« и »Романы« или »Свѣтъ« и »Звѣзда«.	Одинъ »Свѣтъ«.
На годъ	12 руб.	8 руб.	4 руб.
» полгода	6 »	4 »	2 »
» три мѣсяца	3 »	2 »	1 »

Письма и подписныя деньги адресовать:

С.-Петербургъ, редакція газеты »Свѣтъ«, Фонтанка, 74.

Редакторъ-издатель **В. В. КОМАРОВЪ.**

1084—2—2

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ 1886 ГОДУ

ХУДОЖЕСТВЕННАГО ЖУРНАЛА,

ИЗДАВАЕМАГО

при императорской академіи художествъ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. И. СОМОВА,

„ВѢСТНИКЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ“

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Вѣстникъ выходитъ въ свѣтъ **ШЕСТЬ** разъ въ годъ, т. е однажды въ два мѣсяца, книжками въ 5—8 печатныхъ листовъ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ появляются 24 раза въ годъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца), въ объемѣ ½—1½ печатныхъ листа.

Къ **„Вѣстнику“** прилагаются эстампы, исполненные гравюрою на мѣди (рѣзцомъ или крѣпкою водкою) и на стали. фотогравюрою, фототипіею, литографіею и проч. Эти эстампы, которыхъ въ году полагается не менѣе 25-ти, состоятъ изъ портретовъ художниковъ и изъ снимковъ съ замѣчательныхъ произведеній искусства. Сверхъ того въ самомъ текстѣ **„Вѣстника“** помѣщаются въ неопредѣленномъ числѣ политипажи, исполненные ксилографіей и фотоцинкографіей.

Въ числѣ сотрудниковъ того и другаго изданія состоятъ: **П. Я. Агеевъ, Н. Д. Ахшарумовъ, Н. М. Благовѣщенскій, Ѳ. И. Булгаковъ, А. А. Васильчиковъ, М. В. Ватсонъ, М. Вашонъ** (въ Парижѣ), **В. А. Воскресенскій, А. В. Вышеславцевъ, Д. В. Григоровичъ, Э. Я. Доббертъ** (въ Берлинѣ), **Г. Е Кизерицкій, А. И. Кирпичниковъ, Д. Ѳ. Кобеко, Н. П. Кондаковъ, Ѳ. П. Ланцертъ, А. М. Матушинскій** (Эмъ), **П. В. Павловъ, П. Н. Петровъ, Е. Е. Рейтернъ, Е. А. Сабанѣевъ, Л. А. Саккетти, П. П. Семеновъ, Н. П. Собко, М. П. Соловьевъ, В. В. Стасовъ, Н. В. Султановъ, Е. Е. Трей** (въ Дрезденѣ), **С. С. Шайкевичъ, В. П. Шеміотъ, В. Ѳ. Эвальдъ** и др.

По части гравированія сотрудниками будутъ: **А. А. Бобровъ, В. А. Бобровъ, М. П. Боткинъ, А. Вегеръ, Ѳ. И. Веревкинъ, В. Верпле, О. Гофманъ, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, О. А. Кочетова, Е. З. Краснушкина, Б. Манфельдъ, В. В. Маттэ, И. М. Михайловъ, Н. С. Мосоловъ, Н. Самокишъ, В. Унгеръ, И. И. Шишкинъ,** и др.

Подписная цѣна на оба изданія вмѣстѣ:

безъ доставки **10** руб.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ или съ пересылкою въ другія мѣста **12** руб.; за-границу **15** руб.

Отдѣльная подписка на „Вѣстникъ“ или на „Художественныя Новости“ не допускается.

Въ видѣ *безплатной преміи* гг. подписчики получатъ **Альбомъ фототипическихъ снимковъ** большаго формата съ оригинальныхъ картинъ или рисунковъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ изъ различныхъ петербургскихъ коллекцій. Альбомъ этотъ появится въ свѣтъ немедленно по его изготовленіи, во всякомъ случаѣ не позже ноября мѣсяца.

Подписываться можно:

Въ редакціи **„Вѣстника изящныхъ искусствъ“** (Вас. Остр., зданіе императорской академіи художествъ, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 11-ти час. утра до 4-хъ час. пополудни), въ »императорскомъ обществѣ поощренія художествъ«, въ эстампныхъ магазинахъ **А. Беггрова** и **А. Фельтена,** въ книжномъ магазинѣ **Мелье** и у всѣхъ извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ столицы.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться для подписки преимущественно въ редакцію.

„Вѣстникъ“ и „Художественныя новости“ за 1883, 1884 и 1885 годы, вмѣстѣ съ изданными въ этихъ годахъ преміями, можно получать въ редакціи этихъ изданій. Цѣна за каждый экземпляръ каждаго годоваго изданія **10** руб. Гг. иногородные прибавляютъ къ этой цѣнѣ 2 руб. на расходы по пересылкѣ.

1083—3—2

Открыта подписка на 1886 годъ.

XVII ГОДЪ. **„НИВА“** XVII ГОДЪ.

иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни,

выходитъ еженедѣльно, т. е. **52** нумера въ годъ (болѣе **2.000** гравюръ, рисунковъ и чертежей и **2.400** столбцовъ текста) съ особымъ даровымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ

„ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“

(около **500** модныхъ гравюръ и рисунковъ бѣлья, **400** выкроекъ въ натуральную величину и **350** рисунковъ рукодѣльныхъ работъ)

И МНОГИМИ ДРУГИМИ ПРЕМІЯМИ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Невскій проспектъ, д. № 6.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	**4 р. — к.**
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	**5 » 50 »**
Безъ доставки въ **Москвѣ** черезъ отдѣленіе конторы „Нивы“, у П. И. Печковской, Петровскія линіи. . .	**5 р. — к.**
Съ пересылкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ имперіи. . .	**6 » — »**
За-границей.	**8 » — »**

„НИВА“, поставивъ себѣ задачею быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—85 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, профессоромъ **К. Е. МАКОВСКИМЪ.**

Содержаніе картины слѣдующее: изъ дверей богатаго боярскаго дома выходятъ двѣ молодыя дѣвушки въ сопровожденіи своей мамки и просятъ встрѣтившуюся у крыльца цыганку погадать имъ. Выраженіе лицъ, блескъ яркихъ праздничныхъ костюмовъ того времени, прелесть пейзажа— все это выполнено со свойственнымъ художнику талантомъ.

Оригиналъ картины и копія съ нея выставлены въ конторѣ редакціи „НИВЫ“. Копіи выставлены также во всѣхъ губернскихъ городахъ Россіи.

Для будущаго 1886 года мы заготовили **массу художественно выполненныхъ гравюръ** лучшихъ художниковъ и граверовъ и **рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній** нашихъ лучшихъ писателей, а именно: **И. С. ТУРГЕНЕВА** (послѣдн. посмертн. произведеніе). **В. С. СОЛОВЬЕВА, графа САЛІАСА, К. Н. СЛУЧЕВСКАГО, А. Н. МАЙКОВА, Н. Н. КАРАЗИНА, В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, Я. П. ПОЛОНСКАГО, П. П. ГНѢДИЧА, Н. Д. АХШАРУМОВА, Е. КИРИЛОВА, А. Я. МАКСИМОВА, Н. УСПЕНСКАГО, П. ПЕТРОВА, Н. МОРСКАГО, В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ** и мн. др.

С.-Петербургъ. Издатель „НИВЫ“ **А. Ф. МАРКСЪ.**

1076—2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1886 г.

„РУССКІЙ СПОРТЪ“

КОННОЗАВОДСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Посвященъ исключительно вопросамъ лошадинаго спорта: коннозаводства, коневодства, ремонта кавалеріи. — Полная хроника рысистаго и скаковаго дѣла на всѣхъ русскихъ ипподромахъ. Современная лѣтопись всякаго рода новостей по части спорта въ Россіи и за-границей. Къ журналу прилагаются **Описи русскихъ конныхъ заводовъ,** составляемыя по утвержденной формѣ стутбуковъ, подъ редакціею М. В. Столыпина

Подписная цѣна за 26 №№ въ годъ съ приложеніями и пересылкою **СЕМЬ** рублей.

Адресъ редакціи: Москва, Салтыковскій пер., 9.

Издательница **А. М. Попова.** Редакторъ **С. П. Яковлевъ.**

—1081—

ВЫСТАВКА

И ПРОДАЖА

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ ДѢТЯМЪ НА ЕЛКУ

РУКОДѢЛІЙ ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ,

состоящихъ изъ шерсти, шелка, бумаги, крашэ, фильдекоса, канвы, крючковъ, иголъ, рисунковъ для вышиванья, вязанья, плетенья и другихъ работъ,

УЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ КАРТОНАЖАХЪ, КОРОБКАХЪ, КОРЗИНАХЪ И ШКАТУЛКАХЪ СЪ ОЛЕОГРАФИЧЕСКИМИ КАРТИНКАМИ.

ЦѢНА:

20 коп. за коробку, состоящую изъ вязальной бумаги, крючка и рисунка.

40 коп. за коробку, состоящую изъ вязальной бумаги, крашэ, крючка и рисунка.

75 коп. за коробку, состоящую изъ вязальной бумаги, шерсти, крючка и рисунка.

За коробки и корзинки, состоящія изъ шерсти, шелка и другихъ матеріаловъ — отъ **1** до **10** руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ СЕМЕЙНЫХЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ РУЧНЫХЪ И НОЖНЫХЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ. — РУЧНЫЯ ВЪ 2 НИТКИ ОТЪ 16 РУБ.

Иллюстрированный **прейсъ-курантъ** высылается **безплатно.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ВЯЗАЛЬНЫХЪ И ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

В. К. ЖЕЛЯКОВА СЪ СЫНОМЪ.

С.-Петербургъ, Гороховая ул., д. 41, между Б. Садовой и Каменнымъ мостомъ.

—1088—

1886. годъ **47** изданія 1886.

„НУВЕЛЛИСТЪ",

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ФОРТЕПІАНО.

»**НУВЕЛЛИСТЪ**« выходитъ ежемѣсячно тетрадями.
»**НУВЕЛЛИСТЪ**« дастъ подписчикамъ до 400 стр. музыки въ годъ.
»**НУВЕЛЛИСТЪ**« дастъ до **100** салонныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ.
»**НУВЕЛЛИСТЪ**« дастъ Музыкально-Театральную Газету.
»**НУВЕЛЛИСТЪ**« дастъ ПРЕМІЮ: полную оперу и два портрета музыкальныхъ знаменитостей.

Подписная цѣна въ годъ **5** руб, съ пересылкою 6 руб.

ПОДПИСКА

въ С.-Петербургѣ:	въ Москвѣ:
въ муз. магазинѣ М. Бернарта, Невскій, д. № 32.	въ муз. магазинѣ П. И. Юргенсона, Неглинный, № 10.

1062—4—3

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ. Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную стипендію въ 300 рублей, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хлѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ Страховое Общество „РОССІЯ" трехмѣсячная премія въ 13 руб. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества »Россія«, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами.

—1082—5—2

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

Пилюли эти имѣютъ замѣчательное дѣйствіе противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

—1069—

PARFUMERIE GELLÉ FRÈRES

Домъ основанный въ 1826 году
Золотая медаль на всемірной Выставкѣ 1878

PARIS, 6, Avenue de l'Opéra

Pâte Dentifrice Glycérine

(Глицериновая Паста для Зубовъ)

Изобрѣтеніе Химика Эж. Деверсъ

Эта вполнѣ здоровая Паста для зубовъ дѣлаетъ зубы жемчужно бѣлыми и никогда не портитъ эмаль

Разъ ее испробовать достаточно, чтобы всегда ее употреблять.

Складъ во всѣхъ магазинахъ духовъ

—1059—

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ"

Иллюстрированный Руководитель при выборѣ

ДѢТСКИХЪ КНИГЪ

для подарковъ къ праздникамъ.

Высылается почтою БЕЗПЛАТНО по обращенію къ издателю А. Ф. Девріену, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., Румянцевская площ., собственный домъ. —1063—

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Главный складъ въ аптек. магаз. ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ. Москва, Ильинка.

Пріятнаго вкуса, полезенъ дѣтямъ и взрослымъ, ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ, какъ увеличивающій питаніе.

Продается во всѣхъ кондитерскихъ, гастрономическихъ, аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.

Цѣна кор. въ 20 плит. 1 р. 20 к. ½ кор. 70 к.
Перес. кор. 40 к., 2 кор. 60 к. и т. д.

1067—50—27

ЗУБОЧИСТНЫЯ СРЕДСТВА ПЕЛЛЕТЬЕ

ЧЛЕНА МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ ПАРИЖѢ.

ОДОНТИНЪ ПЕЛЛЕТЬЕ бѣлитъ зубы, не портя ихъ эмали, предотвращаетъ гніеніе зубовъ.

ЭЛИКСИРЪ ПЕЛЛЕТЬЕ укрѣпляетъ десны, утоляетъ зубную боль, освѣжаетъ ротъ.

DENTIFRICES PELLETIER
Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

Каждая коробка запечатана прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

Каждый флаконъ запечатанъ прилагаемою печатью, четырьмя цвѣтами.

DENTIFRICES PELLETIER
Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

ПРИГОТОВЛЯЕТСЯ У Л. ФРЕРА,

19, Rue Jacob, Paris.

У всѣхъ аптекарей и продавцевъ благовонныхъ товаровъ.

—1082—

EAU d'HOUBIGANT

La plus appréciée pour la Toilette

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

19, Faubourg Saint-Honoré, Paris

1052—52—35

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло [illegible] [illegible] молоко Триласъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и цѣнностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

1053—52—35

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться письменно: въ С.-Петербургъ, Генриху Блокку, Невскій, 86.

1073—10—8

Въ конторѣ редакціи »Всемірной Иллюстраціи« принимаются всякаго рода объявленія — для помѣщенія въ этомъ журналѣ — съ платою по 20 коп. за строчку нонпареля или ея мѣсто.

—1099—

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ: 1) **„ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ"**, 2) объявленіе депо часовъ **Б. АЛЬТШВАГЕРЪ** и 3) для всѣхъ городскихъ подписчиковъ объявленіе магазина накладнаго серебра **БРАТЬЯ БУХЪ.**

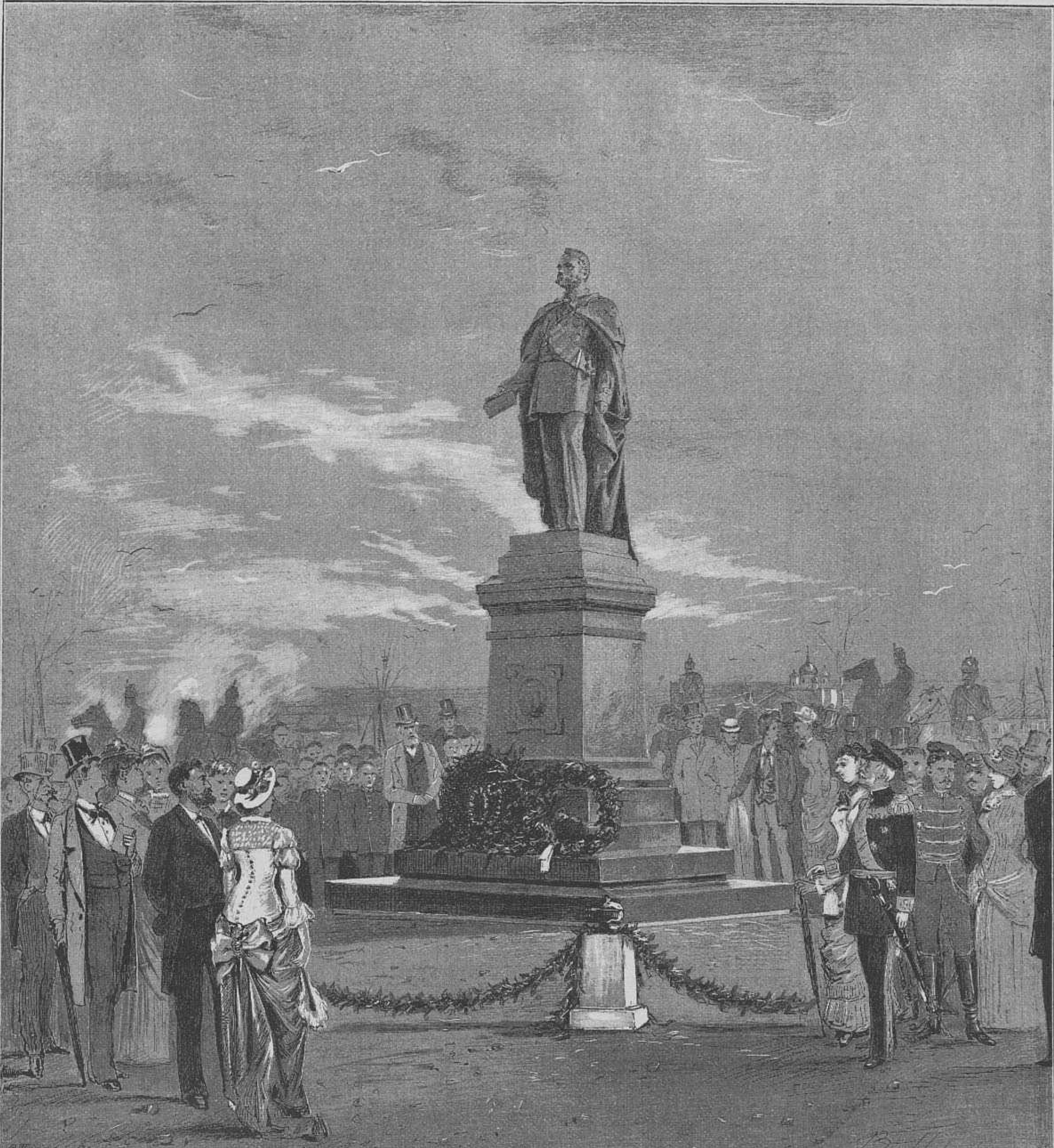
Главная контора редакціи »Всемірной Иллюстраціи« находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга (телефонъ № 645).

Дозв. цензурою. СПб., 5-го декабря 1885 г. За редактора-издателя — **ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 883. Годъ XVII. 14-го декабря 1885 г. Томъ XXXIV. № 25.



Петрозаводскъ. — Открытіе памятника Императору Александру II.

(Съ фотографіи Я. Пекарскаго рисовалъ В. Павловъ.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При этомъ нумерѣ **„Всемірной Иллюстраціи“** прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ исполненный по оригинальному рисунку Н. Г. Богданова изящный

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ при самомъ полученіи въ почтовой конторѣ № 883 удостовѣриться въ нахожденіи въ немъ сказаннаго календаря, во избѣжаніе жалобъ и излишней переписки; въ случаѣ же ненахожденія его въ пакетѣ — тотчасъ же заявлять объ этомъ почтовой конторѣ, иначе, согласно почтовымъ правиламъ, жалобы безъ удостовѣренія почтовой конторы будутъ оставляемы безъ удовлетворенія.

Слѣдующимъ нумеромъ, который будетъ посвященъ исключительно русскимъ святкамъ, заканчивается **„Всемірная Иллюстрація“** 1885 года (томы XXXI и XXXII).

Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, главная контора проситъ гг. подписчиковъ на **„Всемірную Иллюстрацію“** поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1886 годъ, тѣмъ болѣе, что № 1-й выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, главная контора редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшее къ нимъ почтовое учрежденіе, чрезъ которое и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ — способомъ, лишающимъ контору возможности имѣть какой-либо контроль.

Адресы должны быть написаны четко и ясно — во избѣжаніе ошибокъ при высылкѣ журнала.

Цѣна годовому изданію „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ на 1886 годъ.

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки (Большая Садовая, № 16)	9 р.
Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою	11 р.
Въ Москвѣ, безъ доставки (Кузнецкій Мостъ, д. 15, Гагарина)	11 р.
Въ Москвѣ, съ доставкою	12 р.
Во всѣ города Россійской имперіи, съ пересылкою	12 р.
(На ½ года съ пересылкою	6 р.

За-границею, съ доставкою по адресу:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта	15 р.
Въ государства внѣ почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, Вестъ-Индію, средне-американскія республики и англійскія владѣнія въ Америкѣ и въ Австраліи	22 р.

Имѣя въ виду, что **„Всемірная Иллюстрація“ можетъ служить полезнымъ пособіемъ при преподаваніи, редакція готова предоставить всѣмъ учебнымъ заведеніямъ** (военнымъ и гражданскимъ), **школамъ и т. п. облегченныя условія подписки на этотъ журналъ.**

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ принимается подписка съ разсрочкою (непосредственно въ редакціи), **съ ручательствомъ гг. казначеевъ.**

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, также допускается разсрочка платы, именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести **5** руб., къ 1-му мая **4** руб. и къ 1-му сентября остальные **3** руб.

Редакція отвѣчаетъ за немедленную и акуратную высылку своего журнала только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана въ главной конторѣ — **въ Петербургѣ** (Большая Садовая ул., № 16) или въ отдѣленіи оной — **въ Москвѣ**, Кузнецкій Мостъ, № 15 (Гагарина).

№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи“ за 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ 1885 года.

Главная контора редакціи проситъ обратить вниманіе на то, что подписка на 1885 годъ продолжается до 31-го декабря, и новые подписчики получатъ еще всѣ нумера журнала со всѣми безплатными приложеніями. Послѣ же означеннаго срока право на безплатныя приложенія прекращается.

Образецъ покрышки на „Всемірную Иллюстрацію“.

ПОКРЫШКИ

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями, по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки

для переплета на каждый томъ: безъ пересылки **1** руб. **75** коп., съ пересылкою **2** руб. **50** коп.

УМЕНЬШЕННАЯ ЦѢНА
первыхъ 32-хъ томовъ „ВЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** руб.; въ англ., тисненн. золотомъ, перепл. **14** руб.; 1870 годъ (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X), 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), 1877 г. (т. XVII и XVIII) (безъ приложеній), 1878 г. (т. XIX и XX) (безъ приложеній) и 1879 г. (т. XXI и XXII), 1880 г. (т. XXIII и XXIV), 1881 г. (т. XXV и XXVI) 1882 г. (т. XXVII и XXVIII) — по **4** руб. безъ переплета и по **8** руб. въ переплетѣ за каждый годъ; 1883 г. (т. XXIX и XXX) и 1884 г. (т. XXXI и XXXII) — по **9** руб. безъ переплета и по **13** руб. въ переплетѣ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прибавлять 3 руб.

Желающіе могутъ также выписывать чрезъ транспортную контору или желѣзныя дороги. За доставку платятъ на мѣстѣ полученія по соглашенію.

Требованія адресовать:

въ книгоиздательство Германъ Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. № 16. — Въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 15.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Содержаніе текста.

Рисунки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

9-го декабря 1885 года.

Толки объ измѣненіяхъ въ судебныхъ порядкахъ, установленныхъ реформами прошлаго царствованія, возобновились на прошлой недѣлѣ съ новою силою и настойчивостью, хотя повидимому безъ всякаго серьезнаго основанія. Въ теченіи этихъ семи дней произошло напротивъ событіе, которое, какъ намъ кажется, должно было бы доказать противникамъ нынѣшняго нашего судопроизводства полную тщету ихъ надеждъ, въ которыхъ сожалѣніе о былыхъ судебныхъ порядкахъ не особенно-то ловко маскируется громкими фразами о нѣкоторыхъ детальныхъ аномаліяхъ нынѣшняго способа воздаянія правосудія. Высочайшій рескриптъ, данный училищу правовѣдѣнія въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, ясно доказалъ, что воззрѣнія высшей власти вовсе не совпадаютъ со взглядами порицателей нашихъ новыхъ судовъ. Преобразованій въ этой области, судя по нѣкоторымъ признакамъ, слѣдуетъ, кажется, дѣйствительно ожидать, но многое заставляетъ думать, что предстоящія реформы оставятъ совершенно неприкосновенными нынѣшніе основные принципы нашего новаго судопроизводства и будутъ имѣть исключительною цѣлью устраненіе нѣкоторыхъ частныхъ недостатковъ, явившихся вслѣдствіе несовсѣмъ правильнаго и осторож-

наго осуществленія судебной реформы прошлаго царствованія.

Рядомъ съ болѣе чѣмъ до сихъ поръ прочною и цѣлесообразною организаціею судебнаго слѣдствія, о которой мы говорили уже однажды, можно ожидать такихъ перемѣнъ въ порядкѣ избранія присяжныхъ засѣдателей, которыя возвысятъ въ значительной степени умственный уровень состава присяжныхъ засѣдателей, которые играютъ нынѣ роль судей по совѣсти и по внутреннему убѣжденію, — вотъ, кажется, все, чего слѣдуетъ ожидать, и всякій, конечно, согласится, что подобныя частныя реформы оставятъ въ полной неприкосновенности именно тѣ основные принципы нынѣшняго судопроизводства, которые наиболѣе подвергаются нападкамъ и порицаніямъ сторонниковъ прежней системы воздаянія правосудія, оставившей по себѣ такія тяжелыя воспоминанія.

Слѣдуетъ вообще замѣтить, что надежды, высказываемыя отъ времени до времени людьми этого лагеря, основаны скорѣе на *желаніяхъ*, чѣмъ на *вѣроятности* ихъ осуществленія. Такъ какъ практическое осуществленіе реформъ прошлаго царствованія было не лишено по своей поспѣшности нѣкоторыхъ недосмотровъ, все яснѣе и яснѣе сознаваемыхъ въ настоящее время, то противники этихъ реформъ, столь долго хранившіе вынужденное молчаніе, пробуютъ воспользоваться настроеніемъ данной минуты для своихъ нападеній на основные принципы ненавистнаго для нихъ порядка вещей. Въ концѣ концовъ обыкновенно оказывается, что они совершенно напрасно тратили свое краснорѣчіе, и что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ на дѣло глядятъ совершенно иначе, чѣмъ бы имъ этого хотѣлось. Все заставляетъ надѣяться, что въ вопросѣ объ упорядоченіи нашихъ новыхъ судовъ повторится то же самое.

Въ области иностранной политики событія, совершающіяся на Балканскомъ полуостровѣ, продолжаютъ по прежнему занимать первенствующее мѣсто. Прошлая недѣля внесла въ этотъ вопросъ, несмотря на упорныя предсказанія пессимистовъ, много успокоительныхъ и примиряющихъ элементовъ. За эти семь дней выяснилось прежде всего самымъ осязательнымъ образомъ, что разладъ, обнаружившійся между державами былъ вовсе не такъ радикаленъ, какъ заставляли опасаться этого нѣкоторые признаки. Прежде всего обнаружилось, что въ Вѣнѣ были поняты серьезныя неудобства поддержки, оказанной Австро-Венгріею бѣлградскому правительству во время сербо-болгарской борьбы. Цѣлый рядъ осязательныхъ фактовъ показалъ, что вѣнское правительство снова предпочитаетъ нынѣ дѣйствовать за-одно съ Россіею и Германіею. Эта перемѣна значительно поубавила поразительную самоувѣренность, съ которою сербское правительство попробовало было настаивать на своихъ притязаніяхъ, несмотря на побѣды болгарскихъ войскъ и полное разстройство вооруженныхъ силъ Сербіи. Явилась возможность европейскаго посредничества при рѣшеніи вопроса о формальномъ перемиріи между сербами и болгарами. Обѣ стороны изъявили свое согласіе на такое посредничество, предложенное имъ Россіею, Германіею, Италіею и Австро-Венгріею, и какъ только согласіе это было дано, — къ четыремъ вышеупомянутымъ великимъ державамъ тотчасъ же присоединились — сначала Франція, а потомъ и Англія. Послѣ этого самую форму посредничества опредѣлить было уже не трудно. Военнымъ агентамъ державъ при вѣнскомъ дворѣ было поручено составить изъ себя международную коммиссію, а такъ какъ старшимъ по чину въ числѣ этихъ агентовъ былъ военный представитель Россіи (генералъ-маіоръ Каульбарсъ), то австро-венгерское правительство очень вѣжливо назначило своимъ коммиссаромъ штабъ-офицера, младшаго по чину, чѣмъ нашъ агентъ, для того чтобы сохранить за послѣднимъ право предсѣдательства въ коммиссіи.

Въ половинѣ прошлой недѣли члены международной коммиссіи отправились изъ Вѣны въ Сербію и, повидавшись въ Нишѣ съ королемъ Миланомъ, двинулись далѣе на театръ сербско-болгарской борьбы. Въ то время, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, они уже прибыли въ Пиротъ и знали, что какъ сербское, такъ и болгарское правительства согласны подчиниться ихъ рѣшеніямъ.

Дѣло слѣдовательно стояло въ началѣ нынѣшней недѣли такъ: возможность возобновленія сербско-болгарской борьбы исчезла почти совершенно. Международная военная коммиссія имѣла всѣ шансы, что спорящія стороны примутъ тѣ условія формальнаго перемирія, которыя она предложитъ. Ожидали, что условія эти будутъ формулированы къ половинѣ недѣли, и что ими будутъ признаны нѣкоторыя преимущества въ пользу болгаръ, *какъ побѣдителей*.

За то вопросъ о будущемъ восточной Румеліи оставался по прежнему въ полной неопредѣленности. Извѣстно было только, что прежнихъ, повидимому непреодолимыхъ препятствій къ осуществленію желаній румеліотовъ — болѣе не предвидится, потому что Россія перестала настаивать на безусловномъ возстановленіи „status quo ante". Порта съ своей стороны обнаружила серьезную готовность вступить въ непосредственную сдѣлку съ княземъ Александромъ и сдѣлать ему весьма обширныя *фактическія* уступки подъ условіемъ, что и онъ обнаружитъ надлежащую сговорчивость по пунктамъ, касающимся верховныхъ правъ султана надъ восточною Румеліею. Во всемъ этомъ нѣтъ рѣшительно ничего, заставляющаго опасаться, что балканскія событія снова примутъ тревожный для спокойствія Европы характеръ.

Нельзя не признать, что такой поворотъ вышеупомянутыхъ событій зависѣлъ во многомъ отъ неопредѣленности политическаго положенія, въ которомъ застаетъ конецъ 1885 года (по новому стилю) Англію и Францію.

Дѣйствительно, въ Англіи результатомъ парламентскихъ выборовъ является полная неизвѣстность самаго близкаго будущаго этой страны. Консервативное министерство Салисбюри окончательно рѣшило явиться представителемъ власти передъ парламентомъ, въ которомъ его политическіе сторонники составляютъ несомнѣнное меньшинство. Рѣшимость эта основана на томъ, что и либералы не составляютъ сплошнаго большинства, могущаго противустоять коалиціи консерваторовъ и парнеллистовъ. Достигнуть такого большинства Гладстонъ можетъ только соглашеніемъ съ ирландскими депутатами, повинующимися указаніямъ Парнелля, а состояться это соглашеніе можетъ не иначе, какъ на условіяхъ, которыхъ не примутъ умѣренные либералы. Маркизъ Салисбюри разсчитываетъ повидимому, что число несогласныхъ будетъ достаточно велико, чтобы уравновѣсить голоса парнеллистовъ. Гладстонъ очевидно не раздѣляетъ этого мнѣнія, потому что ведетъ весьма рѣшительно переговоры съ гомрулерами, обѣщая имъ цѣлый рядъ уступокъ, не нарушающихъ верховныхъ правъ британской короны.

Никто еще не предвидитъ, каковъ будетъ исходъ всѣхъ этихъ приготовленій въ парламентской коммиссіи 1886 года, но для всѣхъ ясно, что выборы ни въ какомъ случаѣ не упрочили положенія министерства Салисбюри, которое еще сверхъ того совершенно запуталось въ неудачной своей попыткѣ рѣшенія египетскаго вопроса при содѣйствіи Турціи. Коммиссаръ Порты Мухтаръ-паша до сихъ поръ еще не отправился въ Египетъ, а между тѣмъ суданскіе инсургенты повсюду перешли въ наступленіе и угрожаютъ англійскимъ войскамъ, находящимся въ Нижнемъ-Египтѣ. Другаго исхода, кромѣ новой, страшно дорого стоящей кампаніи противъ суданцевъ или удаленія англичанъ изъ земли фараоновъ не предвидится, и отвѣтственность за такой поворотъ событій ложится прямо на консерваторовъ, не предпринимавшихъ въ Египтѣ рѣшительно ничего съ прошлаго іюня, въ надеждѣ на сдѣлку съ Турціею, оказывающуюся нынѣ положительно невозможною.

Начало будущей недѣли парламентской сессіи въ Англіи ознаменуется очевидно самою упорною борьбою за власть между либералами и консерваторами, съ выступленіемъ на первый планъ роковаго ирландскаго вопроса, который нельзя будетъ отнынѣ затягивать паліативными мѣрами и придется рѣшить радикально. Существуетъ еще, правда, рессурсъ распущенія только-что созваннаго парламента, но къ чему это поведетъ? На новыхъ выборахъ фракція парнеллистовъ сохранитъ навѣрное въ палатѣ общинъ свою нынѣшнюю численность, можетъ быть, даже еще усилится, и единственнымъ средствомъ нейтрализировать ея голоса было-бы весьма значительное усиленіе либераловъ насчетъ консерваторовъ. Добиться *такого* результата значило бы для министерства Салисбюри только отсрочить день своего неизбѣжнаго удаленія отъ власти. Ясно, что, занятая подобными жгучими вопросами внутренней политики, Англія будетъ еще довольно долго не въ состояніи разыгрывать въ политикѣ международной ту вліятельную и даже первенствующую роль, которую маркизъ Салисбюри пытался ей возвратить своимъ образомъ дѣйствій на недавней константинопольской конференціи.

Во Франціи вся минувшая недѣля прошла въ полной неизвѣстности, удержится ли во власти до созванія конгресса министерство Бриссона-Фрейсинэ, сдѣлавшее вопросъ о довѣріи послѣ требованія кредита на издержки по содержанію французскихъ войскъ въ Тонкинѣ. Правительство даже не было увѣрено, что оно имѣетъ большинство въ палатѣ общинъ, и успокоилось на этотъ счетъ только тогда, когда палата оказала ему поддержку въ его отказѣ согласиться на отмѣну конкордата. Вслѣдъ за этою первою побѣдою коммиссія, разсматривавшая требованіе тонкинскихъ кредитовъ, представила докладъ, высказывающійся въ пользу продолженія занятія Тонкина съ отдѣльнымъ мнѣніемъ меньшинства, настаивающаго на отозваніи оттуда французскихъ войскъ. Пренія объ этомъ докладѣ должны были происходить 21-го (9-го) декабря, т. е. въ тотъ день, когда мы пишемъ эти строки, и министерство Бриссона было увѣрено повидимому въ ихъ благополучномъ исходѣ, такъ какъ назначило на 28-е (16-е) декабря созваніе въ Версали конгресса, который долженъ избрать президента республики на слѣдующее семилѣтіе. Вторичное избраніе Жюля Греви считается уже нѣсколько недѣль вполнѣ несомнѣннымъ.

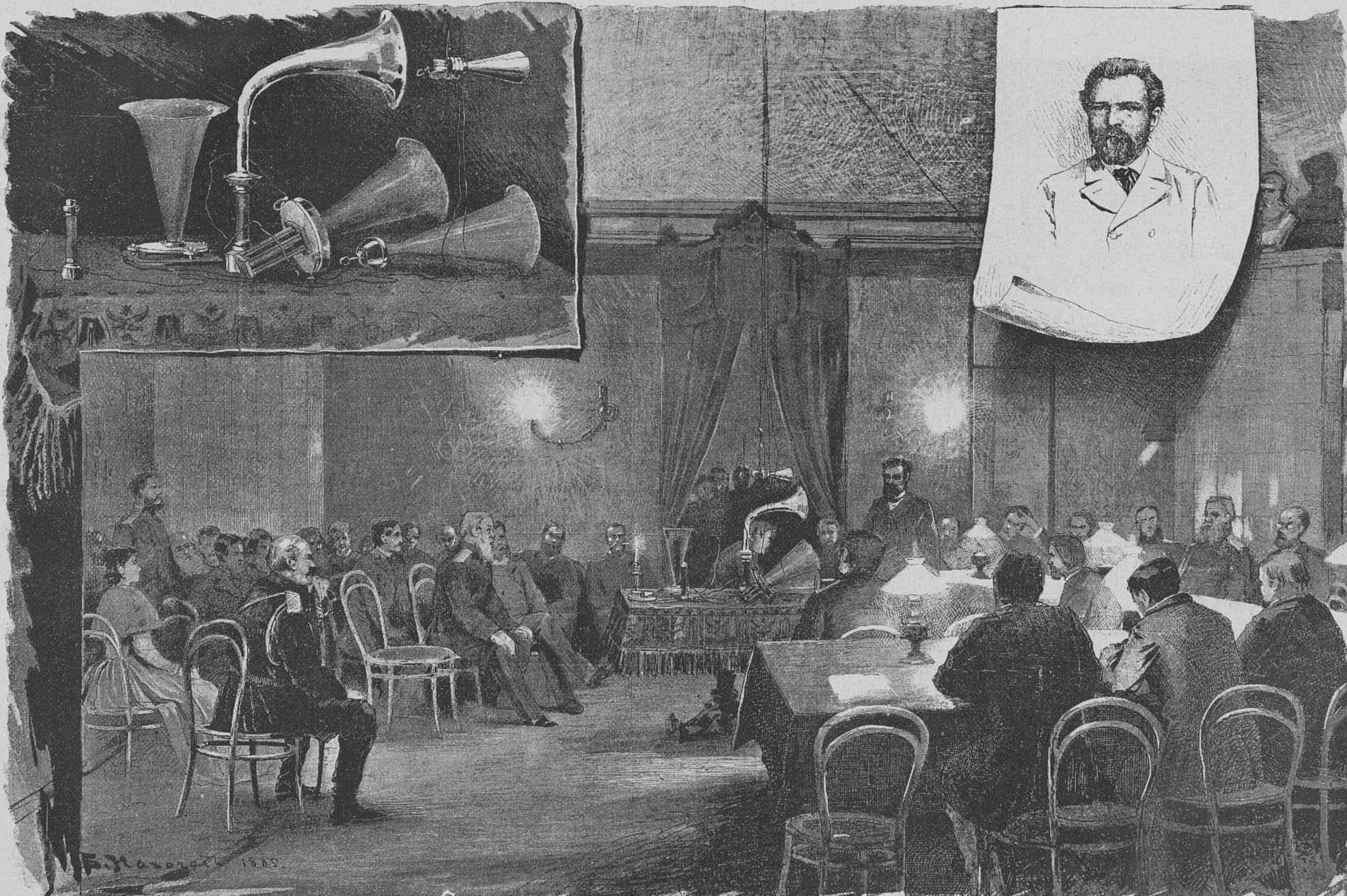
Въ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи за прошлую недѣлю не произошло никакихъ выдающихся событій. Въ Испаніи пока все еще спокойно, чему много содѣйствуетъ съ одной стороны весьма серьезная болѣзнь донъ-Карлоса, а съ другой — готовность, заявляемая республиканцами фракціи Кастеляра, не дѣлать препятствій либеральному и даже демократическому министерству Сагаста.

Греческій парламентъ утвердилъ на прошлой недѣлѣ правительственный законопроектъ о займѣ въ 100.000.000 драхмъ (около 40.000.000 руб.) на „военныя издержки", но ничтожность этой суммы довольно ясно показываетъ, что дѣло идетъ не болѣе, какъ о простой демонстраціи, съ помощью которой аѳинское правительство надѣется получить кое-какія территоріальныя выгоды при окончательномъ рѣшеніи восточно-румелійскаго вопроса.

Новое министерство въ Испаніи.

Донъ-Пракседесъ Маттео-Сагаста, которому королева-регентъ Марія-Христина поручила теперь составить новое министерство послѣ смерти короля Альфонса, родился 21-го іюля 1827 года и воспитывался въ инженерной школѣ въ Мадридѣ. Выступивъ въ качествѣ представителя Заморы въ 1854 г. на политическое поприще, Сагаста былъ замѣшанъ въ возмущенье, вспыхнувшее въ 1856 году, и убѣжалъ во Францію, откуда возвратился только послѣ амнистіи. Тогда онъ сдѣлался профессоромъ въ мадридской инженерной школѣ и редакторомъ прогрессистскаго органа „**Iberia**", служившаго выразителемъ идей Зорилья, съ которымъ Сагаста вскорѣ сблизился и принялъ участіе въ возстаніи 1866 г. Однако это возстаніе было подавлено, и Сагаста опять скрылся во Францію. Вернувшись на родину послѣ паденія Изабеллы, онъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Прима.

Четыре времени года. — Зима. Рисунокъ К. Брожа.



С.-Петербургъ. — Испытаніе громкихъ телефоновъ. Физическая станція въ Главномъ Штабѣ.

(Рисовалъ В. Навозовъ.)

Достигнувъ наконецъ власти, Сагаста не только разошелся съ прежними друзьями, но и употреблялъ противъ нихъ строгія мѣры: преслѣдовалъ республиканскіе органы печати и республиканскія юнты, а въ 1870 году, когда онъ сталъ во главѣ министерства, объявилъ Барселону въ осадномъ положеніи и высказался въ пользу монархіи.

Во время царствованія Амедея онъ при всѣхъ министерствахъ находился непремѣнно въ составѣ кабинета, мѣняя только портфели. При президентствѣ маршала Серрано былъ сперва министромъ внутреннихъ дѣлъ, потомъ президентомъ совѣта министровъ. Послѣ переворота, совершеннаго генераломъ Павіей, Сагаста удалился въ частную жизнь, но политика вновь привлекла его, и онъ уже выступилъ въ числѣ приверженцевъ Альфонса XII и пытался создать либеральную конституціонную партію. Затѣмъ онъ вступилъ въ союзъ съ генераломъ Мартинецомъ Кампосомъ, имѣвшимъ смѣлость первымъ провозгласить Альфонса королемъ Испаніи.

Послѣ паденія министерства Кановаса дель-Кастильо въ 1881 г. король поручилъ Сагастѣ составить новый кабинетъ, который продолжалъ свою дѣятельность до 1884 г. Его смѣнило министерство Посада Феррера, а черезъ мѣсяцъ Альфонсъ вновь призвалъ Кановаса, который оставался во главѣ правительства Альфонса XII до самой его смерти. Умѣренный либералъ и человѣкъ энергическій Сагаста безъ сомнѣній не повторитъ тѣхъ промаховъ, которые повлекли паденіе министерства Кановаса и не дастъ крайнимъ фракціямъ совершить переворотъ, если какія-нибудь внѣшнія усложненія не придадутъ имъ силы. Неразборчивый въ выборѣ средствъ и чрезвычайно самолюбивый, Сагаста употребитъ всѣ усилія, чтобы удержать власть въ своихъ рукахъ, но это честолюбіе заставляетъ предполагать, что министерствомъ Сагасты будутъ многіе недовольны.

Памятникъ императору Александру II въ Петрозаводскѣ.

Олонецкое земство по Высочайшему соизволенію воздвигло Царю-Освободителю памятникъ, который былъ открытъ 30-го августа 1885 года.

Этотъ памятникъ очень величественъ. Покойный императоръ изображенъ въ генеральскомъ мундирѣ, съ открытою головою; на плечи накинута порфира, спускающаяся аршина на $1^1/_2$ на пьедесталъ; поверхъ порфиры надѣта цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго; лѣвою рукою онъ поддерживаетъ мантію, а нѣсколько вытянутою впередъ правою держитъ свитокъ, на развернутой части котораго написано: „19-е февраля 1861 г.“. Вся постановка государя отличается особымъ спокойствіемъ; выраженіе лица, при удивительномъ сходствѣ, соединяетъ и царственное величіе, и доброту, что чрезвычайно удалось, какъ скульптору, академику И. Н. Шредеру, лѣпившему статую, такъ равно и въ отливкѣ ея изъ артистической бронзы заводу А. П. Морандъ. Пьедесталъ вполнѣ гармонируетъ съ бронзой; онъ изсѣченъ изъ темнозеленаго мрамора Тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ, весь одноцвѣтный; исполненъ по проекту академика, профессора А. О. Томишко.

Самое открытіе памятника совершилось съ большою торжественностью. Послѣ литургіи въ церкви св. Павла духовенство, войска и собравшіяся лица стройной процессіей двинулись при колокольномъ звонѣ къ монументу и расположились на площади. По возглашеніи вѣчной памяти императору Александру II съ памятника спустилось покрывало. Въ это время раздался церковный звонъ, войска отдали честь, музыка грянула встрѣчный маршъ, и началась пальба изъ орудій (101 выстрѣлъ). Затѣмъ къ монументу былъ поставленъ часовой, чѣмъ и завершилось собственно открытіе памятника.

Юбилей императорскаго училища правовѣдѣнія.

Училище правовѣдѣнія праздновало 5-го декабря 50-тилѣтній юбилей своего существованія. Празднество отличалась торжественностью и удостоилось присутствія Его Величества Государя Императора, Государыни Императрицы и всѣхъ членовъ императорской фамиліи.

Встрѣченные начальникомъ училища, Ихъ Величества прослѣдовали въ церковь училища при несмолкаемомъ „ура“ собранныхъ въ залахъ воспитанниковъ. Послѣ благодарственнаго молебствія Ихъ Величества обошли помѣщеніе училища и затѣмъ спустились къ выходу. Восторженное „ура“ собравшагося народа долго провожало императорскій экипажъ.

Актовая зала между тѣмъ биткомъ набилась публикой.

Въ нишѣ, за столомъ, на которомъ стояло зерцало, заняли мѣста: посрединѣ попечитель Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, справой стороны—управляющій министерствомъ юстиціи сенаторъ Манассеинъ, на лѣвой — директоръ училища г. Алопеусъ и затѣмъ члены училищнаго совѣта.

На серединѣ залы, у окна, сталъ хоръ пѣвчихъ училища, а на другой сторонѣ въ открытой комнатѣ помѣстился военный гвардейскій оркестръ.

Когда всѣ заняли мѣста, управляющій министерствомъ юстиціи прочиталъ Высочайшій рескриптъ.

Затѣмъ начался пріемъ депутацій. Ихъ было болѣе тридцати. Тутъ были депутаціи отъ нашей городской думы и отъ всѣхъ почти высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, институтовъ, академій и университетовъ.

Присяжный повѣренный Герардъ прочиталъ стихотвореніе г. Апухтина (воспитанника 20-го выпуска).

Инспекторъ училища правовѣдѣнія, г. Дорнъ, въ своей рѣчи на актѣ представилъ историческія свѣдѣнія о жизни училища.

Представленный по Высочайшему повелѣнію проектъ устава училища правовѣдѣнія при министерствѣ юстиціи для образованія молодыхъ дворянъ къ гражданской службѣ и штатъ утверждены 29-го мая 1835 г., а указомъ отъ 31-го мая назначенъ попечителемъ вновь учреждаемаго заведенія генералъ-лейтенантъ принцъ Петръ Ольденбургскій. Первымъ директоромъ назначенъ былъ исправлявшій должность оберъ-прокурора 2-го департамента сената С. А. Пошманъ. Домъ для училища былъ купленъ принцемъ у наслѣдниковъ Неплюева за 700.000 р. асс. и переданъ въ собственность училища. 5-го декабря 1835 года послѣдовало открытіе училища въ высочайшемъ присутствіи императора Николая I, наслѣдника цесаревича Александра Николаевича и великаго князя Михаила Павловича. Первый выпускъ 14-ти воспитанниковъ по окончаніи курса состоялся 5-го іюня 1840 года.

Въ училищѣ, со времени его основанія, было 4 директора: Пошманъ, князь Голицынъ, Языковъ и нынѣшній г. Алопеусъ; поступило 2.171 воспитаникъ, изъ нихъ 1.198 окончило полный курсъ и вступило на государственную службу, изъ которыхъ 250 умерло, 150 вышло въ отставку, а около 800 продолжаютъ дѣйствовать на общественномъ поприщѣ.

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея училища правовѣдѣнія закончилось обѣдомъ бывшихъ правовѣдовъ, состоявшимся въ залѣ Дворянскаго собранія, любезно предложенной въ ихъ распоряженіе петербургскимъ дворянствомъ. Въ великолѣпно освѣщенной залѣ, декорированной растеніями и зеленью, были разставлены превосходно сервированные столы. Лишь только всѣ заняли мѣста, раздался, *какъ бывало въ училищѣ*, звонокъ, и присутствовавшіе пропѣли дружнымъ хоромъ молитву передъ обѣдомъ — „Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ“... Во время обѣда оркестръ выполнилъ программу изъ восьми нумеровъ, въ составъ которой вошли исключительно произведенія правовѣдовъ: 1) „Правовѣдскій маршъ“ (сочиненный къ юбилею) — П. И. Чайковскаго (20-го выпуска); 2) хоръ изъ оперы „Рогнѣда“ — А. Н. Сѣрова (1-го выпуска); 3) Увертюра изъ оперы „Донъ-Сезаръ де-Базанъ“ — Г. А. Лишина (36-го выпуска); 4) Вальсъ изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“ — Чайковскаго; 5) Маршъ Олоферна изъ оперы „Юдиѳь“ — Сѣрова; 6) Романсъ „Нельзя повѣрить“ — Лишина; 7) Романсъ „Я жду тебя“ — П. А. Завадовскаго (29-го выпуска), и 8) „Маршъ правовѣдовъ“ (36-го выпуска — Лишина. Въ половинѣ обѣда начались тосты, которые всѣ вызывали единодушное „ура“. Подъ конецъ обѣда были прочитаны г. Сущовымъ два стихотворенія, г. Дворжицкаго и князя В. Мещерскаго, и присутствующимъ были розданы отъ имени Его Высочества серебряные жетоны въ память юбилея.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Наши рисунки, относящіеся къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ, изображаютъ разнообразныя сцены изъ болгаро-сербской войны. Чтобы сдѣлать ихъ вполнѣ ясными, вспомнимъ нѣкоторыя обстоятельства изъ этой войны.

Бой подъ Драгоманомъ, происходившій 17-го (5-го) ноября, имѣлъ неблагопріятный исходъ для болгаръ. Первые успѣхи сербской арміи, вторгнувшейся въ предѣлы Болгаріи, вскружили сербскимъ начальникамъ голову. Болгары, захваченные врасплохъ, могли противопоставить 4-мъ сербскимъ дивизіямъ, изъ которыхъ двѣ шли въ обходъ, только 2.000 человѣкъ. Тогда, видя, что противникъ угрожаетъ флангамъ, болгары въ величайшемъ порядкѣ отошли къ Сливницѣ, гдѣ и произошелъ извѣстный 3-хдневный бой, имѣвшій такія роковыя послѣдствія для сербовъ. Конецъ этого боя представленъ на нашемъ рисункѣ. Воодушевленныя примѣромъ князя Александра болгарскія войска выбили сербовъ изъ ихъ укрѣпленій. Тщетно Мирковичъ, командиръ 10-титысячнаго арьергарда, противился побѣдоносному натиску болгаръ, чтобы облегчить отступленіе главныхъ силъ дунайской арміи: послѣ двухчасоваго жаркаго боя онъ принужденъ былъ со своимъ отрядомъ отступить къ Царироду, гдѣ и соединился съ остальными сербскими войсками.

При отступленіи сербовъ и при послѣдующихъ стычкахъ множество плѣнныхъ попало въ руки болгаръ, которые пересылали ихъ въ Рущукъ, Тырново и вообще въ пункты, удаленные отъ западной границы. Съ плѣнными болгары обращались очень человѣколюбиво, раненые пользовались заботливымъ уходомъ, между тѣмъ какъ сербы (были случаи) разстрѣливали плѣнныхъ болгаръ за непокорность якобы военной дисциплинѣ.

Отступленіе сербскихъ войскъ въ долину рѣки Нишавы походило на безпорядочное бѣгство. Такъ какъ форсировать дефиле Нишавы было слишкомъ опасно, то болгары двинулись на Баню и Алексинацъ, вслѣдствіе чего сербская армія измѣнила фронтъ своего расположенія, ставъ между Нишавой и Тимокомъ и заградивъ княжевацко-алексинацкую дорогу. Затѣмъ главныя силы сербской арміи были сосредоточены на Чрвеной-Рѣкѣ для обороны позиціи, занятой лѣвѣе Чрвеной-Рѣки у Бабкиной-Главы противъ Княжевца, гдѣ ожидалась самая сильная атака болгарскихъ войскъ. Кромѣ того сербы заняли позицію за Акъ-Паланкой, передъ Нишемъ. Высоты у Винника и Горицы были поспѣшно укрѣплены. Оборона Нишской крѣпости ввѣрена подполковнику Барковичу, который дѣятельно принялся за приведеніе укрѣпленій въ исправный видъ.

Численность сербской арміи значительно увеличилась прибытіемъ подкрѣпленій. Къ ней присоединились 46.000 человѣкъ втораго и третьяго призыва и 5.000 добровольцевъ, изъ которыхъ 1.000 мусульманъ-арнаутовъ изъ Прокопліе и Вранье, состоящихъ подъ начальствомъ Саида-паши, принявшаго въ 1876 году сербское подданство.

Позиціи, занятыя болгарами у Пирота, усилены возведеніемъ на нихъ полевыхъ укрѣпленій. Въ распоряженіи князя Александра находится никакъ не свыше 60.000 человѣкъ, ко-

торые достаточно обнаружили свое мужество до предложеннаго Австріей ради сербскихъ интересовъ перемирія.

Отливка колокола для Благовѣщенской церкви.

Нашъ рисунокъ изображаетъ тотъ торжественный моментъ, когда расплавленный металлъ съ глухимъ шумомъ устремляется изъ печи въ форму. Ослѣпительный свѣтъ прорѣзываетъ сумракъ обширнаго помѣщенія. Отъ невыносимаго жара зрители отходятъ въ сторону, и подмастерье въ горделивомъ сознаніи своего значенія выступаетъ на средину съ огромнымъ шестомъ.

Колоколъ для Благовѣщенской Волковской единовѣрческой церкви, отливка котораго представлена на рисункѣ, вѣситъ 300 пудовъ и былъ отлитъ на заводѣ Васильевой въ Петербургѣ, на Малой-Охтѣ.

Угонъ верблюжьяго табуна.

(Къ рисунку Н. Каразина.)

Солнце палитъ невыносимо, почти отвѣсными лучами накаливая безпощадно-печальную пустыню, поросшую рѣдкою, сухою, колючею растительностью. По всему пространству степи, насколько только хватаетъ глазъ, разбрелся верблюжій караванъ, выпущенный на паству.

Медленно, словно тѣни, бродятъ молчаливые горбатые корабли пустыни, то тѣсными группами, то въ одиночку... Одни лѣниво пощипываютъ колючіе кусты, скусывая ихъ пыльныя верхушки; другіе находятся въ созерцательномъ настроеніи и неподвижно стоятъ, уставивъ свои большіе черные глаза куда-то въ пространство... Тѣ дремлютъ лежа, тѣ трутся другъ о друга... Верблюжата неуклюже рѣзвятся, попрыгивая и побрыкивая своими длинными ногами... Пастухи-иранцы спятъ, подложивъ подъ головы свои шапки, и яркими пятнами рисуются на желтомъ горячемъ пескѣ ихъ длинныя бѣлыя рубахи... Подлѣ дремлютъ вьючные ослики, развѣсивъ уши... Все тихо, беззаботно; никто не чуетъ грозы и смерти, а гроза близка. Она незамѣтно, воровски подбирается къ табуну; она скрыта за тѣмъ высокимъ холмомъ, увѣнчаннымъ надгробнымъ сооруженіемъ надъ могилою неизвѣстнаго забытаго уже какого-то батыря, а можетъ быть и святаго.

Маленькая группа всадниковъ въ красныхъ халатахъ, въ высокихъ бараньихъ шапкахъ, на чудныхъ коняхъ, покрытыхъ цвѣтными попонами, давно уже слѣдитъ за всѣмъ, что творится въ богатомъ караванѣ. Это тюркмены, промышляющіе разбоемъ и грабежемъ, съ этою цѣлью бродящіе по близости персидской границы.

Вотъ мелькнула черная шапка надъ гребнемъ кургана, вотъ другая показалась на мгновеніе ниже и скрылась... Разомъ со всѣхъ концовъ выскочили цѣпью полудикіе всадники; рѣзкій, пронзительный гикъ пронесся въ воздухѣ. Это звукъ смерти и неволи, звукъ безпощадный, роковой, давно уже знакомый лѣнивымъ, трусоватымъ иранцамъ...

Разомъ все всполошилось. Перепуганные, ошалѣлые верблюды заметались, сбиваясь въ кучи... Заметались охваченные паникою несчастные иранцы... Поздно!.. **Н. К.**

Безпорядки въ Бирмѣ.

Несмотря на взятіе Мандалая — или вѣрнѣе „Менделэ“ — и приведеніе въ покорность короля Тибау, положеніе англичанъ въ Бирмѣ далеко не такъ благопріятно, какъ заставляютъ предполагать донесенія главнаго штаба экспедиціоннаго корпуса. То, что облегчило генералу Прендергасту разрѣшеніе его задачи, а именно отсутствіе какого-либо порядка въ странѣ, — это самое чрезвычайно затрудняетъ полковника Слэдена, посланнаго для окончательнаго водворенія спокойствія и управленія.

„Дакоитизмъ“ или организованное разбойничество господствуетъ во всей странѣ; даже улицы столицы недостаточно защищены, несмотря на присутствіе въ ней экспедиціоннаго корпуса, отъ смѣлыхъ нападеній этихъ бандъ, которыя, какъ кажется, имѣютъ покровителей и соучастниковъ чуть-ли не даже между самыми высокопоставленными чиновниками государства, которые, несмотря на это, пользуются правомъ имѣть при себѣ конвой, какъ это и изображено на нашемъ рисункѣ.

I.

Нѣтъ, я не говорю, что ласкою притворной
Встрѣчаешь ты меня, безпечное дитя:
Душой невинною чужда ты лжи тлетворной
И клятвы страстныя бросаешь не шутя.
Потребность сладкую любви ты ощущаешь
И правдою зовешь минутныя мечты...
Я вѣрю, — обмануть меня ты не желаешь,
Но искренно себя обманываешь ты!

II.

„Вы любите меня“? ты кинула шутливо
Вопросъ съ улыбкою лукавой на устахъ
И, вѣеромъ руки коснувшись шаловливо,
„Не правдаль-ль“, молвила: „красивѣй я въ цвѣтахъ“?
Я не успѣлъ тебѣ сказать въ отвѣтъ на это:
Намъ кто-то помѣшалъ, пресѣкся разговоръ...
Я радъ, что удалось избѣгнуть мнѣ отвѣта,
Котораго такъ ждалъ — хотѣлъ лукавый взоръ!

Алекс. Кругловъ.

НАШЪ МАЛЬЧИКЪ.

Разсказъ **Сары Гуцлеръ.**

Ѣдетъ! ѣдетъ! въ пятый разъ уже кричали стоявшіе у окна и опять ошиблись. Каждыя дрожки, запряженныя клячей, едва передвигавшей ноги, принимались за экипажъ, въ которомъ долженъ былъ пріѣхать домой изъ пансіона нашъ Максъ. Пять разъ проѣзжали мимо намѣченные экипажи, пять разъ лица, ожидавшія Макса, сбѣгали внизъ и кричали мнѣ оттуда: „не онъ“! Я понять не могла, почему его такъ ждали горничная Іетта и кухарка Мина. Неужели въ его шестимѣсячное отсутствіе забылась тиранія, съ какой онъ надъ нами всѣми царствовалъ, или доброй прислугой руководили какія-нибудь другія побудительныя причины? Неужели въ нихъ изгладилось воспоминаніе о всѣхъ шалостяхъ, совершенныхъ имъ съ улыбающимся ротикомъ и лукаво-сверкавшими глазами? Я, сидя за работой, наблюдала за группой у окна. Роза, наша дочурка, приложила къ самому стеклу свою курчавую головку, а Іетта и Мина, стоя за нею, вытянувъ шеи, смотрѣли на улицу.

Глаза ихъ снова загорѣлись при видѣ тихо ѣхавшаго экипажа.

Неужели и теперь не онъ? или онъ? Я нарочно не обратила вниманія на радостный крикъ, возвѣщавшій пріѣздъ мальчика: маленькій храбрецъ упросилъ, чтобы ему позволили ѣхать одному („всѣ большіе мальчики ѣздятъ одни“). Дрожки приближались. Съ спокойствіемъ, пріобрѣтеннымъ мною послѣ многихъ лѣтъ жизни съ двумя моими рѣзвыми дѣтьми, я продолжала, не поднимая глазъ, пришивать пуговицы къ лѣтнему пальто, которое я сюрпризомъ готовила къ каникуламъ моему мальчику, и также спокойно выслушала возгласъ:

— Опять не онъ!

Дрожки протряслись мимо. Роза уже корчила плаксивую гримасу, а Іетта подвязывала передникъ, снятый въ честь пріѣзда Макса, какъ вдругъ съ площади быстро выѣхала элегантная коляска и противъ всякаго ожиданія остановилась у подъѣзда.

— Коляска! Мама... это Максъ!

Возгласы эти были безполезны. Я уже стояла за ними и раньше другихъ увидала выпрыгнувшаго мальчика съ смѣлыми, блестящими глазами и разлетавшимися отъ вѣтра рыжими кудрями. Сердце мое наполнилось материнской гордостью при видѣ того, какъ мой мальчикъ съ серьезностью взрослаго далъ кучеру на водку и распорядился относительно своего сундука. Какая досада, что отецъ былъ въ отъѣздѣ и не могъ видѣть пріѣзда своего первенца! Досадно!

Я не пошла встрѣчать мальчика, а съ восторгомъ любовалась быстротою его движеній и его ловкостью. Я съ затаенной радостью смотрѣла, какъ онъ самъ взялъ скрипичный ящикъ (мальчикъ уже игралъ на скрипкѣ), съ достоинствомъ взвалилъ его себѣ на плечо и пошелъ въ дверь. Я наклонила голову къ окну и съ любовью слѣдила взоромъ за мальчикомъ... Вдругъ, въ ту минуту, какъ онъ вѣроятно входилъ въ дверь, я услыхала трескъ и звонъ. Не колеблясь, приписала я этотъ трескъ и звонъ своему мальчику. Мое чуткое сердце подсказало мнѣ: „это его визитная карточка“!

— Мальчикъ нашъ не перемѣнился! сказала я, съ тревогой глядя на стеклянную дверь подъѣзда, куда я поспѣшно вышла.

На тротуарѣ лежали осколки узорчатаго стекла изъ двери, а посреди нихъ стоялъ невозмутимый Максъ съ скрипичнымъ ящикомъ на плечѣ, окруженный собравшимися уличными мальчишками и прохожими. Максъ съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на лежавшіе осколки. Какъ хорошо, что отца не было въ городѣ! Я подошла къ мальчику.

— Это скрипичнымъ ящикомъ! сказалъ онъ вмѣсто всякаго привѣтствія, увидавъ меня въ сѣняхъ и замѣтивъ мою смущенную и снисходительную улыбку. — Это скрипичнымъ ящикомъ!

Должна признаться, что указаніе на орудіе несчастія въ видѣ оправдательнаго мотива весьма мало подѣйствовали на меня. Фактъ, что сынъ мой разбилъ дорогое стекло скрипичнымъ ящикомъ, меня мало утѣшалъ, но что могла я сказать на это мальчику? Могла ли я огорчить его, лишь только онъ показался въ родительскій домъ? Стекло! ну, конечно, это было дорогое стекло и при предполагаемой поѣздкѣ на лѣтнія вакаціи непріятно было тратить на непредвидѣнный расходъ десять марокъ. Но что же дѣлать! Мальчилъ наконецъ пріѣхалъ домой. Бѣду его можно было поправить. Здоровье и жизнь били въ Максѣ ключемъ, что, конечно, было такимъ счастьемъ, ради котораго можно было и не очень сокрушаться небольшимъ расходомъ.

— Ну, идемъ же Максъ!

И вотъ передъ нами стоялъ нашъ мальчикъ съ смѣющимися глазами и съ непокорной рыжей гривой. Онъ не захотѣлъ поцѣловать бросившуюся къ нему сестренку, — онъ даже стѣснялся, что я при прислугѣ отъ души обняла его. Онъ смотрѣлъ на стѣны и на мебель съ такимъ удивленіемъ, точно это не была прошлогодняя трипповая мебель, а точно онъ видѣлъ ее въ первый разъ, и вдругъ бросился къ намъ со своей знаменательной новостью:

— Я первый! вѣдь я первый!

— Чортъ возьми!

— Мина!

Наша кухарка никогда не отличалась искренностью выраженій. Возгласъ ея хотя меня и не шокировалъ, но я, какъ хозяйка дома, сочла нужнымъ сдѣлать ей замѣчаніе. Затѣмъ я обратилась къ нашему мальчику.

— Такъ ты первый! А гдѣ же твои отмѣтки?

— Ахъ... отмѣтки! постой!

— Онъ сталъ рыться въ карманахъ панталонъ, изъ которыхъ вытащилъ веревочку, потомъ сломанный ножикъ, потомъ три билета отъ конки и оборваный ремешокъ... а отмѣтокъ не оказалось.

— Ахъ, они у меня въ ящикѣ! вдругъ рѣшилъ онъ, и бросился въ сосѣднюю комнату, куда былъ снесенъ скрипичный ящикъ. Его нисколько не смутила вышина шкафа, на которой былъ поставленъ ящикъ. Онъ совершенно спокойно забрался на спинку стула, изъ рѣзнаго чернаго дерева, одной рукой уцѣпился за бархатную портьеру, а другой сталъ шарить по шкафу.

— Тише лампу!

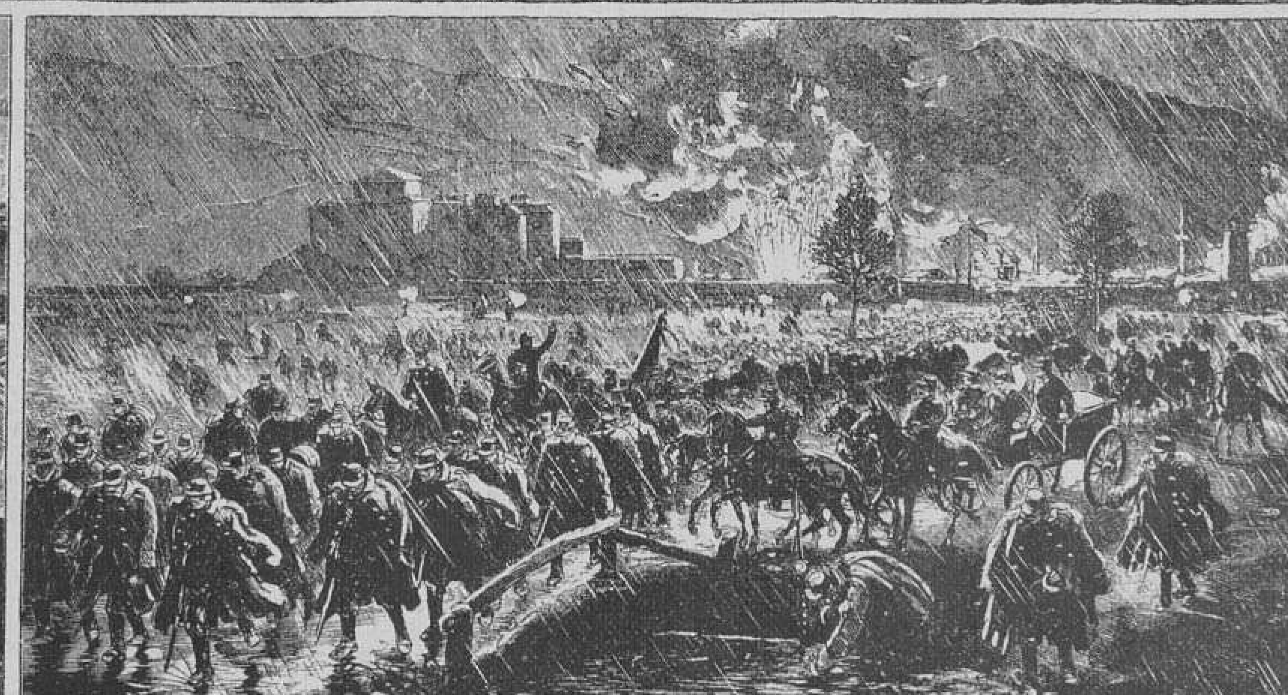
Слишкомъ поздно! Я напрасно уже крикнула. Наша лучшая лампа лежала на полу! Она очевидно неохотно позволила себя сдвинуть съ мѣста. Снимаемая со шкафа только въ торжественные дни, она долго боролась изъ-за своего мѣста, пока наконецъ дѣтская рука не осилила ея. Мы бросились къ ней на помощь, но уже напрасно.

— Подберите стекла, сказала я, вздыхая, какъ мученица, въ то время какъ нашъ мальчикъ наконецъ придвинулъ кончиками пальцевъ ящикъ къ краю, а мы всѣ съ ужасомъ смотрѣли на его дальнѣйшіе поиски. Держа ящикъ на самомъ краю, онъ приподнялъ крышку и, стоя на начинавшей уже трещать спинкѣ стула, ради удобства наклоненнаго въ сторону, рылся рукою въ ящикѣ, гдѣ дѣйствительно и нашелъ бумажку. Услыхавъ трескъ, мы всѣ три сразу крикнули, что заставило нашего сына обернуться. При видѣ нашего смущенія онъ сердито крикнулъ намъ:

— Что вы меня право пугаете!

Съ какой отрадой вздохнули мы, когда наконецъ сѣли за чайный столъ и усадили нашего мальчика. Онъ болталъ безъ умолку. Я съ сожалѣніемъ должна

Этюдъ. — Типъ старика. Рисунокъ И. Вилимека.



Прибытіе сербскихъ плѣнныхъ въ Рущукъ. Наступленіе болгарскихъ войскъ послѣ трехдневнаго боя подъ Сливницей. Отступленіе сербскихъ войскъ въ долину Нишавы.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. (Съ наброска Владислава Тительбаха и К. Шенберга.)

ставленіяхъ достаточно перечесть названія пьесъ, а именно: „Сироты Гуссейна у его гроба“, „Гуссейнъ заблудился въ пустынѣ“, „Фатима посылаетъ цвѣты изъ Медины въ Кербелу“, „Мученическая смерть Гуссейна“. (Эта мистерія, если ее можно такъ назвать, послужила прототипомъ персидскихъ представленій.) „Фатима пишетъ письмо брату“, „Отъѣздъ Муслима въ Куфу“, „Смерть Фатимы, дочери пророка“ и т. д.

Ближе къ зрителямъ находится обитая коврами эстрада съ нѣсколькими стульями на ней. Руцъ-Ханъ (дирижеръ хора), одѣтый по праздничному и сопровождаемый шестью мальчиками, садится на одномъ изъ стульевъ эстрады, а мальчики садятся вокругъ него, поджавши подъ себя ноги.

Это начало въ родѣ нашей увертюры передъ оперой; цѣль выхода Руцъ-Хана та, чтобы настроить воображеніе зрителей и приготовить къ вылитію цѣлыхъ рѣкъ слезъ.

Руцъ-ханъ садится, опускаетъ голову, потомъ поднимаетъ глаза къ небу, вздыхаетъ глубоко, уподобляясь наковальному мѣху, и начинаетъ слезливымъ и отчаяннымъ голосомъ свои причитанья. Мальчики стараются не отставать отъ своего начальника, и непривычный зритель, слыша ревъ и завыванія сего пресловутаго хора, невольно переносится мыслею къ богослуженію шамановъ съ ихъ возгласами, кривляньями и завываньями. Все это только начало или прелюдія представленія или, лучше сказать, подготовка къ воспріятію того блаженства, какимъ является самое представленіе.

Но вотъ содержаніе и самой пьесы. Имамъ Сеадъ побилъ армію Гуссейна и отрѣзалъ ему голову. Выходитъ группа плѣнныхъ, все это братья, сестры и родные Гуссейна. Всякій изъ нихъ поетъ жалобную строфу о смерти Гуссейна и выражаетъ по поводу ея свою собственную грусть и печаль. Непріятельскій вождь приказываетъ выстроить себѣ палатку и уходитъ въ нее со своей свитой. Плѣнные остаются подъ открытымъ небомъ безъ палатки на солнечномъ припекѣ. Сестра Гуссейна проситъ, чтобы ей сдѣлали палатку; но надъ нею только насмѣхаются. Въ это время входитъ курьеръ съ извѣстіемъ, что непріятель близко. Войско снимается и выступаетъ. Курьеръ говоритъ, что не вдалекѣ есть христіанскій монастырь, гдѣ бы можно скрыться. Пріоръ, будучи увѣдомленъ о положеніи, въ какомъ находится святое семейство, выпросилъ у непріятельскаго вождя позволеніе призрѣть родныхъ пророка, на что и получилъ разрѣшеніе. (По магометанскимъ понятіямъ Христосъ поставленъ, какъ пророкъ, ниже Магомета.) Послѣ этого пріоръ беретъ голову Гуссейна, надѣваетъ ее на пику и ставитъ посреди сцены. Тогда голова начинаетъ пророчествовать; она говоритъ цѣлыя изрѣченія изъ корана и такъ убѣдительно, что католическому пріору со всѣмъ духовенствомъ остается лишь принять исламъ, что онъ и дѣлаетъ. Затѣмъ появляется цѣлый рядъ духовъ и святыхъ, а именно: Адамъ, Абрагамъ, Іисусъ Христосъ, Моисей, Илья, Магометъ Али, отецъ Гуссейна, Гуссейнъ, Ева, Гагаръ, Рахиль. Дочери Етроса, св. Марія, мать Моисея, Фатима—всѣ преклоняются передъ пророчествующей головой. А голова читаетъ пріору и монахамъ исповѣдь, которые за нею и повторяютъ, восхищаясь магометанской мудростью.

Все вышесказанное показываетъ, какъ тенденціозны персидскіе пьесы и что цѣль ихъ — выставить наружу высокое значеніе ислама.

Показавъ на какой низкой степени развитія находятся духовныя персидскія представленія, которыя въ сущности нельзя даже назвать театральнымъ зрѣлищемъ, мы не можемъ умолчать и о тамошнихъ комическихъ представленіяхъ; назвать послѣднія водевилемъ было бы святотатствомъ въ отношеніи искусства.

Вотъ образецъ персидскаго фарса. Два садовника въ костюмахъ — изъ чего лишь и можно заключать, что они садовники — разговариваютъ между собою, выхваляясь своимъ искусствомъ въ воспитаніи фруктовыхъ деревъ и цвѣточныхъ растеній. Старикъ богатъ и имѣетъ хорошенькую дочь, а молодой бѣднякъ и ухаживаетъ за его дочерью. Молодые, зная слабость старика, что онъ любитъ поѣсть и попить, возбуждаютъ его аппетитъ своими разсказами и доводятъ его до того, что онъ даетъ деньги молодому, прося его купить и того, и другаго и нѣсколько разъ возвращая его, чтобы прибавить и еще, и еще. Наконецъ тотъ уходитъ и вскорѣ является съ разными напитками и припасами. Старый начинаетъ ѣсть и пить до тѣхъ поръ, пока не сваливается и не засыпаетъ. Воспользовавшись этимъ, молодые начинаютъ любезничать,—и на томъ конецъ фарса. При всей его дикости нельзя не замѣтить, что любовь составляетъ неотъемлемую принадлежность водевиля вообще, а фарса въ особенности. Персидскіе фарсы заходятъ еще далѣе и позволяютъ себѣ насмѣхаться даже надъ своими вѣрованіями и обѣщаніями рая. Такъ, фарсъ „Пустая голова“ начинается тоже питьемъ и ѣдой, а послѣ болѣе или менѣе глупыхъ религіозныхъ разсужденій оканчивается тѣмъ, что собесѣдники призываютъ танцовщицъ, чтобы хотя вообразить себѣ прелести рая, наполненнаго, какъ извѣстно по вѣрованіямъ мусульманъ, невообразимо-прелестными гуріями.

Фарсъ вообще составляетъ приватное учрежденіе въ Персіи, и его представляютъ труппы бродячихъ актеровъ именно тамъ, гдѣ таковыя окажутся на лицо. Фарсъ можетъ быть представляемъ во всякое время; трагедія же, какъ мы уже сказали, можетъ быть даваема только въ святые мѣсяцы. Эти бродячія труппы, не будучи увѣрены въ своемъ искусствѣ привлекать зрителей, имѣютъ всегда при себѣ на всякій случай обезьянъ, дрессированныхъ собакъ и попугаевъ, которымъ иногда удается болѣе смѣшить публику, нежели самимъ гг. артистамъ.

Генеалогія и геральдика.

Князья, графы и дворяне Орловы.

(Родъ существующій.)

Родъ Орловыхъ, два раза возвышавшійся въ княжеское достоинство, представляется все же до того необслѣдованнымъ, что происхожденіе его является для самихъ представителей фамиліи загадочнымъ до XVIII вѣка. Такъ, что первымъ хорошо извѣстнымъ лицомъ былъ новгородскій губернаторъ Григорій Ивановичъ Орловъ, а отчества дѣда своего сыновья этого губернатора не помнили или, по крайней мѣрѣ, не высказывали. Въ граматѣ императора Франца, возведшаго Григорія Григорьевича Орлова въ князья, есть намекъ о пяти поколѣніяхъ благородныхъ предковъ новаго князя Римской имперіи, и мы, слѣдуя этому указанію, позволяемъ себѣ возстановить хотя въ видѣ предположенія первыя колѣна рода Орловыхъ — несомнѣнно дворянъ, если при Аннѣ отецъ будущаго князя попалъ въ губернаторы (?). Вотъ по нашему мнѣнію предки князей Орловыхъ въ XVII вѣкѣ. Первымъ лицомъ, имя котораго сохранилось въ отчествѣ сыновей, былъ Иванъ, потому что при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ встрѣчаемъ мы Орловыхъ дворянъ московскихъ: Ивана Ивановича (1627—58 г.), Тараса Ивановича (стряпчаго 1636 г.

Гербъ князей Орловыхъ.

и тогда же записаннаго въ московскій списокъ) и Герасима Ивановича (тоже стряпчаго въ 1636 году). У Ивана Ивановича былъ сынъ Дмитрій Ивановичъ (дворянинъ московскій 1676 года), имѣвшій сына Ивана Дмитріевича, стольника царицы Прасковьи Ѳеодоровны (1692 года). Тогда какъ Тарасъ Ивановичъ имѣлъ сына Василія, внука Ивана Васильевича (стряпчаго 1683 г., стольника 1686 г.) и правнука Ивана Ивановича (стряпчаго царицы Прасковьи Ѳеодоровны 1692 года). Этотъ Иванъ Ивановичъ Орловъ и былъ отцомъ новгородскаго губернатора Григорія Ивановича, потому что тотъ считалъ своимъ троюроднымъ братомъ Григорія Никитича, бывшаго при Екатеринѣ II гофмаршаломъ, а отецъ его—Никита Андреевичъ былъ стольникъ (1671—1692 г.), сынъ же Василія Тарасовича, родной братъ Ивана Васильевича, его дѣда.

Григорій Ивановичъ Орловъ, генералъ-маіоръ и новгородскій губернаторъ, женатый на Лукерьѣ Ивановнѣ Зиновьевой, отъ нея имѣлъ шесть сыновей: Ивана, Григорія, князя Римской имперіи, русскаго графа (род. 6-го октября 1734 г., † 13-го апрѣля 1783 г.); Алексѣя, адмирала графа Чесменскаго (род. 24-го сентября 1735 г., † 24-го декабря 1807 г.); Ѳеодора, генералъ-поручика (род. 8-го февраля 1741 г., † 17-го мая 1796 года); Михаила (род. 1741 г. и умершаго въ дѣтствѣ) и Владиміра (род. 1743 г., † 1831 г.), бывшаго директора императорской академіи наукъ и жившаго въ Италіи. Изъ нихъ женаты были: Иванъ Григорьевичъ, капитанъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка — на дочери капитана Ѳеодора Алексѣевича Ртищева Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ, не имѣя дѣтей; Григорій Григорьевичъ — на Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой (умершей въ Лозаннѣ 16-го іюня 1782 г. безъ потомства); Алексѣй Григорьевичъ отъ брака съ Евдокіей Николаевной Лопухиной (умершей 20-го августа 1786 года) имѣлъ дочь — графиню Анну Алексѣевну Орлову-Чесменскую (род. 1785 г., † 6-го октября 1848 г. въ дѣвицахъ), извѣстную своими благотвореніями монастырямъ русскимъ, особенно Юрьеву новгородскому, гдѣ погребена она, и куда перенесены тѣла отца и матери ея. Графъ Владиміръ Григорьевичъ, директоръ импер. акад. наукъ, жилъ постоянно въ Италіи и оставилъ двухъ дочерей: Екатерину Владиміровну — за бригадиромъ Новосильцевымъ и Софью Владиміровну — за графомъ Никитою Петровичемъ Панинымъ. Графъ же Ѳеодоръ Григорьевичъ былъ неженатъ, но оставилъ пять воспитанниковъ и двухъ воспитанницъ, а именно: Владиміра, Алексѣя, Михаила, Григорія, Ѳедора, Елизавету и Анну, которымъ указомъ императрицы Екатерины II отъ 27-го апрѣля 1796 года предоставлены дворянскія права, фамилія и гербъ Орловыхъ. Вотъ этотъ указъ: „снисходя на прошеніе нашего генерала графа Ѳедора Орлова и уважая заслуги его, намъ оказанныя, Всемилостивѣйше позволяемъ воспитанникамъ его принять названіе фамиліи Орловыхъ съ гербомъ ея и означенному генералу изъ благопріобрѣтеннаго имъ имѣнія утвердить за ними по его усмотрѣнію, на основаніи законовъ и права, благороднымъ отъ насъ пожалованнаго“. Сенатъ во исполненіе этой Высочайшей воли указомъ сообщилъ графу Ѳедору Григорьевичу для исполненія, и по смерти его душеприкащикъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій просилъ московское дворянское депутатское собраніе внести въ родословіе этихъ дворянъ Орловыхъ, и они вписаны въ I ч. „Родословной книги“.

Изъ этихъ дворянъ Орловыхъ Анна Ѳеодоровна была за сенаторомъ А. М. Безобразовымъ (род. 178... года, † 1830 года); Михаилъ Ѳеодоровичъ, генералъ-маіоръ, подписывалъ капитуляцію Парижа въ 1814 году, состоя флигель-адъютантомъ императора Александра I, а Алексѣй Ѳеодоровичъ, шефъ жандармовъ при Николаѣ I, уполномоченный для подписанія парижскаго мира, возведенъ въ княжеское достоинство (28-го ноября 1856 г.) раньше коронаціи Николая I (25-го декабря 1825 года), получивъ графское достоинство.

Дворянскимъ гербомъ Орловыхъ пользовались генералы: Григорій Ѳедоровичъ († 1850 г.), Ѳедоръ Ѳедоровичъ и потомство генералъ-маіора (съ 19-го октября 1817 г., † 1842 г.), Михаила Ѳедоровича Орлова, женатаго на Екатеринѣ Николаевнѣ, урожденной Раевской († 22-го января 1885 г.), и имѣвшаго дочь Анну Михайловну — за княземъ Владиміромъ Владиміровичемъ Яшвилъ и сына Николая Михайловича (род. 28-го марта 1822 года), въ 1855 году штабъ-ротмистра, владѣвшаго 630 душами въ Нерехотскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, въ 1860 г. маіора, состоявшаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1864 г. надворнаго совѣтника въ отставкѣ. Онъ женатъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кривцова — Ольгѣ (но въ 1860 году дѣтей не показано у нихъ). У Григорія Ѳеодоровича была дочь за тосканскимъ графомъ Орсини.

Гербъ дворянъ Орловыхъ — красный орелъ въ полосатомъ полѣ изъ золота съ лазурью. Гербъ князя Алексѣя Ѳеодоровича Орлова представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части: въ первой и четвертой — въ золотомъ полѣ черный, коронованный двумя коронами, орелъ и подъ нимъ въ лазуревой вершинѣ щита золотая императорская корона. А во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ *горностаевый левъ* (стоящій на заднихъ лапахъ), раздирающій бронзоваго цвѣта гидру и увѣнчанный золотою о пяти зубцахъ короною, имѣя на груди лазуревый щитокъ съ золотымъ лапчатымъ крестомъ. Раздираніе гидры на геральдическомъ языкѣ должно напоминать участіе графа Алексѣя Ѳеодоровича Орлова въ потушеніи бунта и воинскаго мятежа 14-го декабря 1825 года. Посрединѣ пересѣченій гербоваго щита помѣщенъ малый щитокъ съ гербомъ фамиліи: въ золотомъ съ пятью горизонтальными лазуревыми полосами полѣ — красный орелъ.

Наметъ черный съ золотомъ. Надъ короною пять шлемовъ съ нашлемниками; въ первомъ — надъ княжескою короною возникающій орелъ; во второмъ — съ правой стороны надъ дворянскою короною два сомкнутыя орлиныя крыла червлеваго цвѣта; на третьемъ — слѣва бурлетъ съ серебромъ съ возникающимъ изъ него львомъ; на четвертомъ — графская корона и на ней орелъ; на пятомъ — княжеская корона и на ней крестообразно масличная вѣтвь и мечъ. Щитодержцы — конногвардейцы въ формѣ: справа — временъ Николая I, слѣва — Александра II. Подъ щитомъ на лазуревой лентѣ девизъ: „Fortitudine et constantia“ (твердостью и постоянствомъ).

Князь Алексѣй Ѳеодоровичъ Орловъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта (род. 178... г., † 18... г.), отъ брака съ статсъ-дамою княгинею Ольгою Александровною, урожденной Жеребцовой, имѣлъ сына посла въ Парижѣ и Берлинѣ — князя Николая Алексѣевича (род. 1827 г., † 1885 г.)—и дочь — младенца (род. 24-го ноября 1828 г., † 8-го января 1829 года). Князь Николай Алексѣевичъ былъ женатъ и оставилъ потомство.

Новѣйшія Извѣстія.

Пиротъ, 22-го (10-го) декабря. Перемиріе подписано вчера, въ 5 часовъ вечера. Международная военная коммиссія, принимая въ соображеніе занимаемыя сторонами боевыя позиціи, равно какъ побѣды, одержанныя болгарскими войсками, постановила: 1) заключить перемиріе срокомъ до 1-го марта будущаго года съ тѣмъ, чтобы можно было приступить къ переговорамъ о заключеніи мира. Если къ тому времени миръ подписанъ не будетъ, то перемиріе слѣдуетъ считать продолжающимся по праву, а если мирные переговоры будутъ прерваны послѣ 1-го марта, то увѣдомленіе о томъ должно состояться десятью сутками раньше возобновленія непріязненныхъ дѣйствій; 2) сербы должны очистить болгарскую территорію 25-го числа текущаго мѣсяца, а болгары сербскую 27-го. Очищенныя войсками мѣстности будутъ заняты вновь національными войсками пять дней спустя, но административныя власти вступятъ въ исправленіе своихъ обязанностей тотчасъ же послѣ очищенія; 3) границею между обоими государствами должна служить проведенная вдоль пограничной черты нейтральная полоса шириною въ три километра по обѣ стороны границы; 4) вопросы, касающіеся раненыхъ и плѣнныхъ, будутъ рѣшены сообща сербскими и болгарскими делегатами; 5) назначеніе делегатовъ для переговоровъ о заключеніи мира должно послѣдовать немедля. Предсѣдательствовалъ въ коммиссіи подполковникъ итальянской службы Черрути; состояла она изъ французскаго делегата де-Салля, германскаго — Веделя, англійскаго — Примрода, русскаго — генерала Каульбарса, турецкаго — Шакира-паши и австро-венгерскаго — Розенберга. Съ правомъ совѣщательнаго голоса допущены были въ коммиссію штабсъ-капитаны болгарской службы Пановъ и Винаровъ и сербскіе полковники Тополовичъ и Милановичъ. Главное условіе, касающееся очищенія занимаемыхъ воюющими сторонами территорій, вызвало продолжительныя пренія. Болгары считали благопріятное для нихъ рѣшеніе этого вопроса санкціею одержанныхъ ими побѣдъ. Очень замѣтенъ былъ вовсе неблагопріятствующій болгарамъ образъ дѣйствій Шакира-паши, что, впрочемъ, вполнѣ согласуется съ нынѣшнимъ настроеніемъ Порты по отношенію къ Болгаріи. Сюда прибылъ Маджидъ-паша. Делегаты уѣзжаютъ сегодня утромъ.

Софія. 22-го (10-го) декабря. Въ дневномъ приказѣ по арміи, извѣщающемъ о заключеніи перемирія на основаніяхъ, постановленныхъ международною военною коммиссіей, князь Александръ благодаритъ офицеровъ и солдатъ за храбрость и образцовое поведеніе и присовокупляетъ, что онъ съ чувствомъ благодарности признаетъ, что болгарская армія достигнутыми ею успѣхами обязана неусыпнымъ попеченіямъ о ней русскаго Императора и примѣрной дѣятельности русскихъ инструкторовъ, внушившихъ болгарскимъ солдатамъ дисциплину, храбрость и любовь къ отечеству, каковыя качества и привели ихъ къ побѣдѣ.

Внутреннія Извѣстія.

С.-Петербургъ, 11-го декабря. Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ опубликованъ слѣдующій приказъ г. военнаго министра по военному вѣдомству: „Высочайшимъ повелѣніемъ 27-го марта 1879 года при главномъ штабѣ была учреждена военно-историческая коммиссія для составленія систематическаго описанія исторіи войны 1877—1878 годовъ. Тогда же особыми циркулярами командующимъ войсками въ округахъ указано было на то, что матеріалы о послѣдней войнѣ должны быть доставлены на храненіе въ военно-ученый архивъ главнаго штаба. Хотя по настоящее время и представлено уже значительное число названныхъ матеріаловъ, но, принимая во вниманіе недостаточную ихъ полноту, а равно и то, что нѣкоторыя части войскъ и лица, участвовавшія въ минувшей войнѣ, вовсе оныхъ не доставили, признаю нужнымъ напомнить всѣмъ штабамъ и войсковымъ частямъ о необходимости съ полною внимательностью отнестись къ этому дѣлу и, если окажутся въ архивахъ или на рукахъ у военно-служащихъ какіе-либо матеріалы, относящіеся до минувшей войны, то не замедлить доставленіемъ ихъ въ военно-ученый архивъ главнаго штаба. При семъ подтверждается, что частною собственностью могутъ считаться лишь бумаги, имѣющія характеръ исключительно личной переписки и не заключающія въ себѣ какихъ-либо офиціальныхъ данныхъ и распоряженій относительно военныхъ дѣйствій. Что же касается документовъ „весьма секретныхъ“, то, если таковые окажутся, ихъ слѣдуетъ адресовать непосредственно на мое имя для испрошенія по нимъ особыхъ Высочайшихъ указаній“.

— 18-го декабря чествуется двадцатипятилѣтіе художественной дѣятельности профессора живописи К. Е. Маковскаго.

— Въ будущемъ году снаряжается въ Китай новая экспедиція подъ начальствомъ доктора П. А. Пясецкаго.

Москва, 9-го декабря. Избранный первымъ кандидатомъ на должность московскаго городскаго головы гласный Н. А. Алексѣевъ утвержденъ въ должности и сегодня принялъ присягу въ городской управѣ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Спортъ.

Московскія скачки за нынѣшній осенній сезонъ посѣщались чрезвычайно усердно. За призы выплачено было слишкомъ 136.450 рублей. Наибольшія суммы получили: графъ Красинскій (12.946 рублей), графъ Дорожинскій (10.480 руб.) и княгиня Хилкова (9.000 рублей). Тотализаторъ далъ чистой прибыли въ 300.000 рублей. На скачки назначены были 21 день.

Ботаника.

Успѣхи садоводства въ Японіи. Въ Японіи, особенно въ Токіо, садоводство доведено до высокой эксцентричности, и даже сады Китая не могутъ сравняться съ нимъ. Кустики и кустарники японскихъ садовъ подстригаются, и имъ придается форма мужчинъ и женщинъ въ натуральную величину; кромѣ того ихъ еще украшаютъ разрисованными деревянными фигурами; оружіе и одежда замѣняются листьями и цвѣтами. Вы можете видѣть, что одно дерево изображаетъ колоссальный вѣеръ, два другія — представляютъ мостъ съ проходящею подъ нимъ лодкою; далѣе раскинутъ миніатюрный паркъ съ заходящимъ солнцемъ, изображеннымъ яркими цвѣтами златоцвѣта, и все это сдѣлано съ большимъ искусствомъ. Такимъ же оригинальнымъ способомъ изображаются прогуливающіяся дамы и бѣгущія животныя, — преимущественно зайцы и кролики.

Необыкновенное растеніе. Недавно открыто растеніе подъ названіемъ „Phytolacea electrica“, отличающееся магнетическими свойствами. Если отъ растенія отломать стебель, то рука получаетъ толчекъ, похожій на толчекъ электрическаго проводника, а если приблизить къ нему магнитную стрѣлку, то она его притягиваетъ. Сила растенія измѣняется, смотря по времени дня; самую большую силу оно проявляетъ въ два часа дня, а ночью совсѣмъ ее теряетъ; во время грозы электрическая сила растенія увеличивается, а въ дождливую погоду оно опускаетъ листья. На его вѣтвяхъ никогда не бываетъ видно ни птицъ, ни насѣкомыхъ. Почва, на которой растетъ это странное растеніе, не содержитъ въ себѣ никакихъ металловъ, и электричество растенія всецѣло принадлежитъ ему самому.

Торговля и промышленность.

Французское правительство командировало Маріуса Вашона въ Италію, Австро-Венгрію и Россію для изученія устройства музеевъ и школъ художественной промышленности, а также для изслѣдованія современнаго состоянія артистическихъ отраслей промышленности въ названныхъ странахъ. По своемъ возвращеніи Маріусъ Вашонъ представилъ министерству изящныхъ искусствъ пространный отчетъ, который будетъ напечатанъ и розданъ членамъ парламента. Парижская газета „Temps“ приводитъ главные выводы, къ которымъ пришелъ авторъ отчета: „во всѣхъ странахъ Европы происходитъ въ настоящую минуту великая и глубокая художественная агитація: создаются школы, музеи, развивается преподаваніе живописи и вкусъ къ произведеніямъ искусства. Всѣ націи соперничаютъ другъ съ другомъ въ области промышленности и торговли. Такъ какъ вслѣдствіе развитія путей сообщенія различные народы усвоили себѣ въ отношеніи нравовъ и общественныхъ потребностей однообразную, до извѣстной степени, и коллективную цивилизацію, и такъ какъ, въ силу тѣхъ же причинъ, почти уравнились условія потребленія, то для тѣхъ и другихъ явилась необходимость завоевать безспорное превосходство оригинальностью и художественными достоинствами своихъ произведеній. Только подобнымъ путемъ и можно объяснить себѣ разумнымъ образомъ это явленіе, пробивающее себѣ повсюду дорогу съ силою художественнаго національнаго возрожденія. Каждая нація, современный Антей, стремится, повидимому, возродиться посредствомъ соприкосновенія со своею почвою, посредствомъ обращенія къ своимъ преданіямъ и прошедшему. Ученые раскапываютъ всѣ скрытыя сокровища, указываютъ на ихъ пластическія красоты и объясняютъ ихъ взаимную связь. И въ концѣ нынѣшняго XIX столѣтія, когда, по мнѣнію идеологовъ и экономистовъ, должно было произойти сліяніе между всѣми народами и уничтоженіе всѣхъ преградъ, созданныхъ политическими условіями и разнообразными нравами, — въ это самое время проявляется повсюду самый безусловный партикуляризмъ, самый живучій національизмъ въ области искусства. Народы инстинктивно чувствуютъ, что наступилъ часъ, когда вслѣдствіе общаго распространенія промышленныхъ и торговыхъ наукъ можно будетъ защищаться противъ вторженія сосѣдей лишь путемъ установленія между всѣми ихъ національными данными одной и той же расы, одной и той же націи, тѣсной солидарности потребностей, желаній и способовъ удовлетворенія, основанной на полной гармоніи преданій, вкуса и воображенія. Этотъ непредвидѣнный экономическій переворотъ, послѣдствія котораго весьма важны, заставляетъ знакомить народъ съ исторіею его прошлаго, развивать его вкусъ и создавать для него новыя потребности. Отсюда возникаетъ необходимость учреждать національные музеи во всѣхъ областяхъ, преподавать во всѣхъ первоначальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ исторію искусства и обязательно знакомить съ живописью. Всѣ художественные и промышленные музеи удѣляютъ въ своихъ собраніяхъ большое мѣсто произведеніямъ востока. Они преслѣдуютъ при этомъ двѣ цѣли: предоставленіе европейскимъ художествамъ новыхъ источниковъ вдохновенія и изученія и созданіе національной промышленности, произведенія которой могли бы быть вывозимы на востокъ“.

Физика.

Испытаніе громкихъ телефоновъ. Когда возможность передачи звуковъ на разстояніе посредствомъ „чуда изъ чудесъ“ — телефона — стала фактомъ совершившимся, возникъ вопросъ о томъ, нельзя-ли передавать звуки эти не каждому лицу отдѣльно, но во всеуслышаніе, иначе сказать — такъ, чтобы посредствомъ одного прибора можно было воспроизвести громкіе звуки, слышанные въ многолюдномъ помѣщеніи подобно рѣчи оратора, звуку инструмента или пѣнію артиста.

Задача эта облегчалась изобрѣтеніемъ микрофона, но усложнялась тѣмъ, что передача звуковъ на разстояніе сопряжена съ ослабленіемъ ихъ, сообразно съ увеличеніемъ разстоянія.

Болѣе совершеннымъ являются микрофоны Юза, Адэра, Белля и сотни другихъ изобрѣтателей. У насъ въ Россіи наиболѣе распространены одноконтактные телефоны К° Блэкъ-Белль, но лучшей системой для *тихой* передачи слѣдуетъ признать телефоны Охоровича и Голубицкаго.

Докторъ Охоровичъ — профессоръ психологіи львовскаго университета — сталъ испытывать систему магнитовъ и желѣзныхъ опилокъ, но опыта не докончилъ. Затѣмъ, разъ онъ занялся этимъ дѣломъ, настойчивый ученый сталъ работать въ другомъ направленіи и изобрѣлъ систему, которая крайне проста и въ настоящее время въ большомъ ходу во Франціи, но для насъ пока составляетъ секретъ. На обѣихъ станціяхъ находятся телефоны его изобрѣтенія съ цилиндрическимъ магнитомъ Джауля; надъ діафрагмой прикрѣпленъ маленькій жестяной рупоръ, который на станціи полученія виситъ на воздухѣ. Микрофонъ же находится въ небольшомъ ящикѣ и, судя по названію, „термофонъ“, требуетъ извѣстнаго нагрѣванія. Источникомъ энергіи служитъ для него батарея изъ 13-ти элементовъ типа Мейдингеръ или Калло.

Но помимо д-ра Охоровича нашлись и другія лица, усердно разрабатывавшія вопросъ о громкой телефонной передачѣ. Одинъ изъ этихъ изобрѣтателей — докторъ Р. Р. Вреденъ, аппаратъ котораго, названный „фонофоромъ“, находился на вѣнской выставкѣ. Приборъ этотъ немногимъ сложнѣе прибора Охоровича: пріемникомъ служитъ небольшой слуховой аппаратъ, передатчикомъ — маленькій ящикъ съ индукціонною спиралью, соединенною съ однимъ элементомъ, а резонаторомъ — телефонъ, надъ діафрагмой котораго прикрѣпленъ короткій согнутый рупоръ съ широкимъ раструбомъ. Рупоръ этотъ поставленъ стоймя и нѣсколько походитъ на пароходную вентиляціонную трубу.

Приборъ этотъ, неоднократно испробованный въ Озеркахъ, далъ блестящіе результаты на частномъ опытѣ въ квартирѣ г. Лобри, сообщенной со сценой Малаго театра. Система г. Вредена сводится къ тому, что аппаратъ, работая индуктивнымъ, а не непосредственнымъ токомъ, не требуетъ чрезъ-чуръ усиленной энергіи и, не дѣйствуя, такъ сказать, съ насильственнымъ напряженіемъ, сохраняетъ характеръ телефонической передачи.

Приборъ г. Голубицкаго состоитъ изъ 39-ти пріемныхъ телефоновъ, размѣщенныхъ тремя рядами на общемъ щитѣ, по 13 въ рядъ. Для приведенія ихъ въ дѣйствіе требуется энергія, источникомъ которой служатъ, смотря по обстоятельствамъ, два или три аккумулятора. Въ послѣднемъ случаѣ энергія доходитъ до 40 амперовъ, причемъ угли, конечно, горятъ.

И этотъ приборъ далъ 17-го ноября, утромъ, въ квартирѣ предсѣдателя распорядительной коммиссіи III с.-петербургской электрической выставки прекрасные результаты: простая рѣчь слышалась превосходно по всей залѣ, и прочитанное на станціи отправленія въ Соляномъ-Городкѣ „Отче нашъ“ доходило явственно и внятно слогъ за слогомъ.

Представители этихъ трехъ системъ изъявили желаніе сообщить выставку съ однимъ изъ здѣшнихъ театровъ; но такъ какъ въ принципѣ состоялось постановленіе предоставить устройство подобнаго сообщенія только *одному* лицу, то коммиссія предложила претендентамъ подвергнуть свои приборы предварительному испытанію съ тѣмъ, чтобы та система, которая по субъективному впечатлѣнію коммиссіи въ теченіи этого состязанія получитъ первенство, была примѣнена для устройства громкаго телефоннаго сообщенія между выставкой и Малымъ театромъ. Сообщеніе съ оперой будетъ производиться посредствомъ тихой передачи.

На рисункахъ нашихъ помѣчены какъ станція отправленія въ Соляномъ-Городкѣ, такъ и станція полученія въ главномъ штабѣ; по предыдущему описанію не трудно найти на нихъ аппараты гг. Вредена, Голубицкаго и Охоровича.

Состязаніе происходило при равныхъ для всѣхъ конкуррентовъ условіяхъ, что, кстати сказать, оказалось для нихъ невыгоднымъ; на станціи отправленія игралъ оркестръ и отдѣльно: флейта, скрипка и тромбонъ, прелестно

спѣла нѣсколько романсовъ артистка *Юлія Антоновна Абсалонъ*, было читано нѣсколько стихотвореній — и все это дѣлалось то на опредѣленномъ, то на произвольномъ разстояніи отъ пріемниковъ.

Линія, выстроенная любезнымъ иждивеніемъ компаніи Бэль, работала прекрасно; коммутаторомъ управлялъ извѣстный спеціалистъ по телефонной части, инженеръ-электрикъ *Ф. Л. Крестенъ*, подъ наблюденіемъ котораго шла вся работа.

Опыты, продолжавшіеся до глубокой ночи, выяснили слѣдующее: каждая изъ конкуррирующихъ системъ имѣетъ особыя условія, при которыхъ она дѣйствуетъ прекрасно, но внѣ которыхъ являются болѣе или менѣе крупные недостатки. Такъ, напр., чище всѣхъ передавалъ тембръ голоса приборъ г. Голубицкаго и менѣе всѣхъ отдѣлялъ регистры, но за то онъ и звучалъ тише всѣхъ. Приборъ г. Вредена ясно передавалъ звуки оркестра и особенно высокія ноты (низкія ноты, впрочемъ, и у другихъ не выдѣлялись). Но приборъ д-ра Охоровича просто поразилъ слушателей, когда пѣніе г-жи Абсалонъ, такъ-же какъ и звуки флейты и тромбона, какъ бы издавались среди залы изъ какого-то магическаго источника...

Такъ какъ тутъ о *научной* экспертизѣ и рѣчи не было, а только о личномъ впечатлѣніи, то первенство осталось за приборомъ д-ра Охоровича.

Прибавлю лично свое мнѣніе: я глубоко убѣжденъ, что при извѣстныхъ условіяхъ приборы гг. Вредена и Голубицкаго немногимъ бы уступили прибору д-ра Охоровича и поставили бы коммиссію въ крайнее затрудненіе, кому отдать преимущество. Но желаемыхъ условій соблюсти было невозможно, а повторить опытъ на средства коммиссіи представлялось безцѣльнымъ.

Впрочемъ публика, вѣроятно, будетъ имѣть случай познакомиться со всѣми тремя системами, причемъ приборъ г. Охоровича на этотъ разъ будетъ поставленъ въ возможно выгодныя для него условія, такъ какъ входъ будетъ обусловливаться особой платой, необходимость которой проистекаетъ изъ крупныхъ затратъ, сдѣланныхъ спеціально для этой цѣли. Но будетъ-ли приборъ этотъ сообщенъ со сценой Малаго театра — еще не рѣшено, такъ какъ передача звуковъ при театральной обстановкѣ, удавшаяся г. Вредену, еще не испытана г. Охоровичемъ. Надѣемся, что опытъ этотъ удастся и г. Охоровичу; но во всякомъ случаѣ приглашаемъ публику полюбоваться на эту диковинку: это, дѣйствительно, нѣчто небывалое въ своемъ родѣ!

Помѣщаемъ здѣсь же портретъ д-ра Охоровича. Это — еще молодой человѣкъ, лѣтъ около 35-ти, варшавскій уроженецъ, сынъ ученыхъ родителей, профессоръ Львовскаго университета, по спеціальности — психологъ и беллетристъ, а по познаніямъ — одинъ изъ наиболѣе выдающихся ученыхъ нашего времени.

П. Н. Л.

Донъ **Праксведесъ Маттео Сагаста,** глава новаго испанскаго министерства.

С.-Петербургъ. — Отливка колокола для Благовѣщенской Волковской единовѣрческой церкви.

(Съ наброска С. Шамота рисов. А. Афанасьевъ.)

Въ среднеазіатскихъ степяхъ. — Угонъ верблюжьяго табуна. Рисунокъ Н. Н. Каразина.

замѣтить, что онъ страшно хвастался. Хвастался онъ своими драками, своимъ значеніемъ въ заведеніи, своими успѣхами въ иностранныхъ языкахъ, своимъ положеніемъ въ маленькомъ городкѣ... Послѣднее обстоятельство онъ описывалъ съ такими мельчайшими подробностями, что посторонній слушатель могъ подумать, что если Максъ вскорѣ не будетъ выбранъ въ бургомистры, то только вслѣдствіе его чрезмѣрной юности. Онъ болталъ, пока не пробило десять часовъ, и всѣ мы не отправились спать. Глаза его затуманились отъ волненія, какъ туманятся обыкновенно у рано развитыхъ дѣтей. Личико его отъ усталости сдѣлалось точно прозрачнымъ, и теперь онъ показался мнѣ настоящимъ ребенкомъ, какимъ онъ дѣйствительно по годамъ и былъ, и я за руку повела его спать. Въ эту минуту въ немъ для меня исчезло все, привитое ему въ чужомъ мѣстѣ. Онъ тихо и покорно шелъ со мной къ себѣ въ спальню, какъ бывало прежде и, какъ бывало прежде, въ минуту, какъ я наклонилась, чтобы проститься съ нимъ, онъ поднялъ ко мнѣ свое сонное личико и, ласково охвативъ меня за шею, прошепталъ, какъ шепталъ маленькимъ кудрявымъ мальчуганомъ:

— Ты меня любишь?

Люблю-ли я болтливаго хвастунишку, смѣлаго маленькаго человѣчка! Долго я лежала въ этотъ вечеръ въ постели и прислушивалась къ его здоровому дыханью въ сосѣдней комнатѣ. Какъ онъ сладко спалъ! Совѣсть его нисколько не мучила за надѣланныя имъ бѣды! Какъ-то я поѣду съ нимъ и сдержу-ли его несчастную страсть къ разрушенію! Этотъ вопросъ и занималъ, и тревожилъ меня. Да мнѣ и было отчего тревожиться: я ѣхала по любезному приглашенію добрыхъ незнакомыхъ родственниковъ къ нимъ въ Голландію съ двумя дѣтьми, изъ которыхъ одинъ былъ необузданный, своевольный мальчикъ, не признававшій никакихъ стѣсненій и считавшій себѣ море по колѣно. Съ такимъ мальчикомъ я отправлялась въ патріархальный, тихій, благоустроенный домъ! Меня разбиралъ страхъ, и съ этимъ страхомъ я такъ и заснула.

Днемъ всякая забота кажется менѣе мрачной, чѣмъ ночью. Погода была съ утра ясная, и солнце освѣщало веселыя лица моихъ дѣтей, нетерпѣливо слѣдившихъ за приготовленіями къ отъѣзду.

Зачѣмъ я безпокоилась такъ? Мальчикъ нашъ велъ себя примѣрно. Я съ тайнымъ удовольствіемъ смотрѣла, какъ онъ, никому не надоѣдая, ушелъ въ дѣтскую и занялся игрушками своей сестренки. Удовольствіе мое, конечно, сильно сбавилось, когда я, проходя вечеромъ по дѣтской, увидала куколъ безъ рукъ и безъ ногъ и замѣтила слѣды разрушенія на всѣхъ другихъ игрушкахъ. Ахъ этотъ мальчикъ!

Хоть бы ужъ выѣхать поскорѣе! Въ вагонѣ шалить ужъ ему будетъ нельзя. Хоть бы сѣсть въ вагонъ! Я торопила прислугу укладываться, и сама, не помня усталости, убирала и запирала вещи, остающіяся дома, и наконецъ — устала я въ этотъ день ужасно — часъ отъѣзда пробилъ.

— Готовъ-ли ты Максъ? Да гдѣ же мальчикъ?

Въ самомъ дѣлѣ гдѣ же онъ? У подъѣзда стояли уже дрожки, въ дверяхъ ждала прислуга.

— Да гдѣ же мальчикъ? Мы съ удивленіемъ посматривали другъ на друга. Только одна Іетта не растерялась и отвѣчала.

— Онъ вѣрно на дворѣ! Я сейчасъ его крикну.

Она дѣйствительно крикнула. Да всѣ мы кричали. Семья швейцара выползла изъ своего подвальнаго этажа и стала кричать съ нами. Я не могла болѣе сдерживаться отъ раздраженія и досады. Опустившись на ступеньки подъѣзда, я заплакала. Кроткая цыпушка Роза прижалась ко мнѣ и тоже заплакала. Этотъ мальчикъ! Ахъ этотъ мальчикъ! Насъ окружило нѣсколько человѣкъ зѣвакъ. Макса искали и въ погребѣ, звонили къ сосѣдямъ, сходили по моей просьбѣ въ курятникъ, поднимались съ огнемъ на чердакъ... нигдѣ... Макса не находили и слѣда. Гдѣ бы онъ могъ быть? Добрые сосѣди искали его всюду... Роза все еще плакала. Дѣвочка въ красномъ платьицѣ изъ сосѣдней башмачной искала, искала и тоже принялась плакать. Нѣсколько уличныхъ мальчишекъ окружили наши вещи, брошенныя на тротуарѣ, и тыкали въ нихъ пальцами. Я стояла передъ домомъ, положительно недоумѣвая, что мнѣ дѣлать, какъ вдругъ изъ-за угла на площади посреди толпы мелькнуло мнѣ что-то знакомое рыжеватое, и я разсмотрѣла, что тамъ дрались два мальчика. Молча вглядывалась я въ парочку, катавшуюся по пыльной улицѣ, и убѣдилась въ своемъ предположеніи. Это былъ Максъ! Его красное лицо, его быстро-поднимавшіеся кулаки, его непокрытая, разлетавшаяся грива! Мальчиковъ могли разнять только силой. Тяжело дышащаго, съ засученными рукавами и разбитымъ въ кровь носомъ, привели мнѣ моего подающаго надежды сына; по совѣту запыхавшейся Іетты взглянула я на часы, втолкнула непрезентабельнаго мальчика, несмотря на грязь, кровь и разорванное платье, въ экипажъ, куда и сама опустилась въ полнѣйшемъ изнеможеніи.

— На желѣзную дорогу... скорѣе! крикнула я.

Дорогой я обратилась къ запыхавшемуся мальчику:

— Красивъ ты, нечего сказать, сказала я, безнадежно взглянувъ на растрепаннаго сына, глаза котораго тотчасъ же засверкали, и онъ обидчиво возразилъ.

— Еще бы!.. Максъ Шмидтъ хотѣлъ надуть меня.

Я только вздохнула. Сколько непріятностей мнѣ еще предстояло! Къ счастію намъ досталось однимъ отдѣленіе вагона, и я, прислонившись головой въ уголъ, закрыла глаза. Смущенныя моимъ серьезнымъ видомъ, дѣти присмирѣли и, безмолвно глядя въ окно, не шалили, такъ что я, успокоившись, позволила себѣ забыться, не въ силахъ будучи бороться съ дремотой. Поѣздъ летѣлъ; стукъ и равномѣрное покачиваніе усыпили меня, и я погрузилась въ глубокій сонъ, прерванный какимъ-то отчаяннымъ крикомъ. На полу лежали наши мѣшки. Наша картонка стояла съ продавленной крышкой подъ скамейкой, а въ углу сидѣла, прижавшись, Роза и молча смотрѣла въ открытое окно. Что случилось? Господи! гдѣ же мальчикъ? Я страшно перепугалась и обѣими руками схватилась за голову.

— Максъ! Максъ!

— Что ты, мама! Роза схватила меня за руку. — Вотъ, мама, посмотри!

Она указала на верхъ. Я подняла глаза. Страхъ медленно уступаетъ мѣсто болѣе спокойному чувству. Въ сѣткѣ надъ нашими головами вмѣсто дорожныхъ вещей лежалъ нашъ мальчикъ и, вытягиваясь, старался каблукомъ толкнуть лампу, спускающуюся съ потолка. Я громко взвизгнула. Максъ неохотно вышелъ изъ сѣтки и съ обиженнымъ видомъ сѣлъ напротивъ меня. Поздно вечеромъ пріѣхали мы на мѣсто нашего назначенія. Маленькій городокъ Л., весьма плохо освѣщенный, не показался съ перваго раза особенно привлекательнымъ. Нашъ добрый родственникъ — скромный, добродушный провинціалъ — гостепріимно встрѣтилъ насъ, поцѣловалъ дѣтей и ввелъ ихъ въ домъ, говоря своей толстушкѣ-женѣ.

— Вотъ тебѣ и ребятишки!

Она тоже поцѣловала дѣтей. Я съ удивленіемъ замѣтила, что мальчикъ нашъ довольно покорно поддается ласкамъ. Ужинъ прошелъ въ мирной бесѣдѣ, и затѣмъ мы встали, чтобы пойти спать.

— Максъ вѣрно ужъ ушелъ впередъ? любезно спросила тетка въ ту минуту, какъ мы замѣтили его отсутствіе.

Максъ не ушелъ впередъ, а уже спалъ въ гостиной на зеленомъ штофномъ диванѣ, согнувъ шею и поднявъ ноги въ грязныхъ сапогахъ. Я со страхомъ взглянула на нашу добрую хозяйку. Лицо ея выражало кроткую покорность.

— Милый мальчуганъ! тихо сказала она, тревожно взглянувъ на сапоги мальчика. Дядя же подошелъ къ дивану и, взявъ мальчика, осторожно понесъ его къ намъ въ комнату въ то время, какъ я съ благодарностью слѣдила за нимъ взоромъ.

— Славный мальчикъ! сказалъ онъ, прощаясь со мной, на что я дружески кивнула ему.

Славный мальчикъ велъ себя сверхъ ожиданія хорошо, и тѣмъ не менѣе по лицамъ добрыхъ провинціаловъ я видѣла, какъ непринужденность мальчика безпокоила ихъ.

— Немножко шаловливъ, добродушно говорила тетка, принужденно улыбаясь.

Немножко шаловливъ! Это несомнѣнно! Въ первые же дни онъ сбилъ веревкой всѣ мелкія ягоды съ смородинныхъ кустовъ. Утокъ и куръ онъ всѣхъ выгналъ съ птичьяго двора, а маленькому семилѣтнему Отто при своихъ гимнастическихъ упражненіяхъ посадилъ каблукомъ огромную шишку на затылкѣ. Тетя уложила своего мальчика тотчасъ-же въ постель и цѣлый день не отходила отъ него. Дядя отнесся къ этому обстоятельству также серьезно. Въ сумеркахъ онъ прочиталъ моему мальчику длинное нравоученіе. Максъ стоялъ передъ нимъ, скрестивъ ноги, и внимательно его слушалъ. Лицо его выражало сердечное раскаяніе, глубоко тронувшее меня. Но какъ я потомъ разочаровалась! Дядя только что кончилъ свою монотонную проповѣдь, какъ заговорилъ Максъ. Слова его мало утѣшили меня. Онъ пристально смотрѣлъ на кроткое лицо старика и сказалъ послѣ тщательнаго осмотра:

— У тебя черное круглое пятно какъ разъ подъ носомъ!

Наступило тяжелое молчаніе. Я понимала смущеніе добрыхъ провинціаловъ и рѣшилась ради нашего мальчика сократить срокъ нашего посѣщенія. Я могла сказать, что получила депешу. Да... именно такъ! Цѣлую ночь я не спала, размышляя объ этомъ.

Заснула я только на разсвѣтѣ, и утромъ меня разбудилъ какой-то странный крикъ. Крикъ доносился изъ комнаты тетки. Прислушавшись, я увидала, что кричалъ старый какаду въ отвѣтъ на проповѣдь, читаемую ему Максомъ. Предчувствуя что-нибудь недоброе, я накинула платокъ и поспѣшила на шумъ.

На этотъ разъ бѣды никакой не случилось, но тѣмъ не менѣе я онѣмѣла при видѣ школярства мальчика. Онъ стоялъ у самой клѣтки, надъ которой сидѣлъ на цѣпочкѣ попугай, и держалъ въ рукахъ свой сапогъ голенищемъ кверху. Уговорами и легкими толчками старался онъ заставить отбивавшуюся птицу приблизиться къ сапогу, чтобы надѣть его ей на голову. Картина эта была до того смѣшна, что я не могла удержаться и расхохоталась.

— Ахъ, мальчикъ, мальчикъ! Чего ты только не придумаешь!

Онъ спряталъ свое смущенное личико ко мнѣ въ платокъ и остался недоволенъ моимъ смѣхомъ.

— Да не смѣйся, мама!

Я какъ теперь вижу, какъ онъ выскользнулъ изъ-подъ платка, чтобы поскорѣе одѣться. На лѣстницѣ онъ повернулся и кивнулъ мнѣ. Его бѣленькое личико показалось мнѣ такимъ цвѣтущимъ, а когда я увидѣла его потомъ...

Это было въ столовой, куда я вошла, ничего не подозрѣвая. Онъ сидѣлъ за столомъ и къ его мертвенно-блѣдному лицу прикладывали компрессы.

— Господи, Боже мой! Максъ!

Дядя строго обратился ко мнѣ:

— Не волнуйся такъ, дитя мое... онъ не заслуживаетъ твоей любви!

— Еще много натерпишься ты съ нимъ горя, со вздохомъ прибавила тетка. Я перебила ее:

— Да что случилось... Максъ?.. Говори же, что случилось?

Только тутъ взглянулъ онъ на меня, и въ его умоляющемъ дѣтскомъ личикѣ я ясно прочла: „меня бранятъ... заступись ты за меня"! Бѣдный мой мальчикъ! Какъ онъ нашалилъ! Въ помѣщеніи бывшей фабрики стояла какая-то старая машина, которую ему захотѣлось пустить въ ходъ, и поршнемъ ему ударило по лицу и ушибло глазъ и щеку.

Я предоставила бранить его другимъ, а сама принялась молча прикладывать компрессы. Во взглядахъ, бросаемыхъ на меня, я чувствовала порицаніе.

— Этого болвана надо бы выпороть хорошенько! ворчалъ дядя, а тетка смотрѣла на меня, и молча только вздыхала. Лицо Макса скоро зажило. День отъѣзда нашего былъ назначенъ. Съ знаменательнаго утра мальчикъ нашъ затихъ и присмирѣлъ, какъ цвѣтокъ, которому недоставало свѣта. Въ то время, какъ мы собирались, онъ стоялъ въ ожиданіи въ дверяхъ.

— Мальчикъ могъ бы идти съ какими-нибудь вещами на станцію впередъ, ласково сказалъ дядя, и Максъ тотчасъ же схватилъ указанныя ему вещи и, сманивъ съ собой маленькаго Отто, надѣлъ шапку и былъ таковъ.

— А станція недалеко? спросила я не совсѣмъ спокойно.

— Близехонько, отвѣчалъ дядя.

Черезъ полчаса поѣхали и мы. На станціи мы осмотрѣлись. Да гдѣ же Максъ? Да и Отто, изнѣженнаго скромника, тоже не было. Я не рѣшалась выказывать своего безпокойства въ надеждѣ отыскать гдѣ-нибудь мальчиковъ. Съ тревогой смотрѣли мы всѣ на линію желѣзной дороги. Лица моихъ щепетильныхъ хозяевъ выражали положительное порицаніе, сдерживаемое только вѣжливостью. Прошло десять минутъ.

Добрый дядя ради меня молча пошелъ на поиски, а тетка кусала себѣ губы и раздражительно постукивала зонтикомъ по стулу, который я ей предупредительно подставила.

— Это ни на что не похоже со стороны твоего мальчика! съ досадой замѣтила она; и такъ какъ я продолжала молчать, то она прибавила: вѣдь онъ ужъ не трехлѣтній ребенокъ.

— Ну, конечно, не трехлѣтній, машинально подтвердила я.

Прошло еще пять минутъ, и тетка, энергично поставивъ зонтикъ около стула, пошла съ рѣшительнымъ заявленіемъ: „посмотрю-ка я"! Душа у меня сжималась отъ тревоги. Что мнѣ было дѣлать? Мѣстности я не знала, а дядя и тетка ушли. Тетка наконецъ вернулась. Около губъ у нея я давно замѣтила складку досады.

— Надо думать, милая племянница, что много горя вынесешь ты со своимъ мальчикомъ!

Она всегда называла Макса моимъ „мальчикомъ", когда бывала недовольна. Я молчала. Отчего мнѣ предстояло много горя — я хорошенько не понимала. Безпомощно обратилась я къ ней и слабымъ голосомъ спросила:

— Гдѣ же... гдѣ же онъ можетъ быть?

— Именно гдѣ же! Слова эти сопровождались пожиманьемъ плечъ. Это было неутѣшительно. Это пожиманье выражало покорность, снисходительность, болѣе оскорбительныя, чѣмъ какія-либо слова. А между тѣмъ время проходило. Черезъ пять минутъ поѣздъ долженъ былъ подойти. Какое мученье! Я считала минуты. Съ отчаяньемъ въ душѣ смотрѣла я все на одну точку; руки у меня совсѣмъ похолодѣли. Поѣздъ подошелъ... Господи помилуй! Тетка ничего не говорила. Я тоже молчала. Мы точно замерли, и вдругъ, когда надежда на благополучный исходъ совершенно уже во мнѣ погасла, передо мною неожиданно очутился дядя и подлѣ него... оба мальчика.

Я точно окаменѣла.

— Вотъ твой олухъ!

Я простила ему эту грубость ради того участія, съ какимъ онъ старался успокоить меня.

— А чулки его? спросила я, смотря на голыя грязныя ноги моего мальчика, а дядя только махнулъ рукой.

— Оставь, сказалъ онъ, строго глядя на Макса: они вѣроятно остались въ водѣ. Милый мальчикъ

отправился на пристань. Оба они, совершенно раздѣтые, стояли въ водѣ и играли въ мячики, сдѣланные изъ чулокъ. Стоило-ли думать о томъ, что мы ждемъ ихъ тутъ на станціи! Славный парень! нечего сказать! Ну, полѣзай-же!

Послѣднее приказаніе сопровождалось презрительнымъ легкимъ толчкомъ въ спину моего сына, явившагося въ самомъ отчаянномъ видѣ.

— Вези его ужъ мокраго. Поѣздъ сейчасъ тронется. Господи... я весь въ поту!

— Бѣдный дядя!

Прося извиненія, я протянула ему руку. Тетка все молчала. Даже въ ея прощальномъ поклонѣ выражалось порицаніе. Раздался свистокъ. Наше купе было закрыто. Рука, добродушно въ знакъ мира протянутая въ окно моимъ мальчикомъ, никѣмъ не была пожата.

— Исправьте! крикнулъ дядя, когда поѣздъ уже тронулся съ мѣста.

— Ну, мальчикъ, сказала я, призывая на помощь все свое хладнокровіе: понимаешь-ли ты, что твое поведеніе...

Меня прервали. На мою руку опустилась чужая рука, и голосъ старика, сидѣвшаго въ этомъ же отдѣленіи вагона и бывшаго безмолвнымъ свидѣтелемъ всего случившагося, кротко сказалъ мнѣ:

— Оставьте, мальчикъ и безъ того огорченъ. Дѣти и должны быть дѣтьми; пусть перебродятся. Оставьте!

Я взглянула на добраго старичка и улыбнулась. Неужели постороннему человѣку пришлось учить меня быть снисходительной къ моему мальчику? Да и что же такого дурнаго сдѣлалъ онъ? Я протянула къ нему руку и привлекла его къ себѣ. Бѣдняжка! Онъ громко рыдалъ. Большихъ шалостей мы отъ него болѣе не видали. Только наканунѣ отъѣзда своего въ пансіонъ онъ завязалъ нашу старую кошку, всунувъ ее въ картонную узкую коробку, и хотѣлъ устроить на дворѣ похороны. „Дѣти и должны быть дѣтьми"! утѣшала я себя, и когда онъ уѣзжалъ, я, стоя на желѣзной дорогѣ, съ любовью смотрѣла на милое личико, выглядывавшее въ окно. Мое материнское сердце сжалось тоской, когда поѣздъ тронулся и не стало видно бѣлой ручки, махавшей мнѣ въ знакъ прощанья. Его ясные глазки предательски наполнились слезами, а голосъ слегка дрожалъ. Я приложила руку къ сердцу, занывшему о немъ, о его шалостяхъ, о его школьничествахъ, о „нашемъ мальчикѣ".

КОНЕЦЪ.

Въ послѣднемъ представленіи оперы „Русланъ и Людмила" — Глинки, въ Большомъ театрѣ (въ Москвѣ), 5-го декабря, роль Руслана исполнялъ въ первый разъ г-нъ Бутенко и имѣлъ въ ней большой заслуженный успѣхъ: andante изъ финальной сцены втораго акта („Временъ отъ вѣчной темноты") имъ было повторено по дружному требованію публики. Надлежащее вокальное воспроизведеніе этой партіи чрезвычайно трудно, ибо тесситура ея то басовая, то баритонная: у г. Бутенко басовый голосъ, и поэтому ему вполнѣ удавались низкія мѣста партіи; онъ даже пѣлъ кое-что октавою ниже, чѣмъ написано въ партитурѣ. Все, что вращается въ верхнемъ регистрѣ, заставляло пѣвца пѣть осторожнѣе, безъ полной свободы и надлежащей ширины, хотя и въ этихъ мѣстахъ, преимущественно лирическаго характера, фразировка при нѣкоторой итальянской манерности не была лишена выразительности.

Игралъ и держался г. Бутенко также не безъ достоинства и мѣстами вполнѣ олицетворялъ русскаго богатыря полуязыческаго времени.

—

Въ московскомъ частномъ оперномъ театрѣ слѣдуетъ отмѣтить выходъ изъ труппы сопранистки г-жи Домелли, не поладившей съ дирекціей, о чемъ нельзя не пожалѣть, ибо артистка пользовалась хорошимъ успѣхомъ.

Въ этомъ же театрѣ дебютировалъ въ запрошлое воскресенье въ оперѣ „Риголетто" теноръ г. Лаццарини съ громаднымъ успѣхомъ; у него очень сильный, красиво звучащій голосъ съ высокими настоящими теноровыми нотами, которыми онъ порядкомъ злоупотребляетъ, чѣмъ и приводитъ въ восторгъ завзятыхъ итальяноманов. Этотъ же пѣвецъ еще выступилъ (5-го числа) въ „Трубадурѣ" вмѣстѣ съ другимъ дебютантомъ, баритономъ г. Пасквалисъ.

Вмѣсто г-жи Домелли роль Джильды въ только что упомянутомъ представленіи „Риголетто" исполнила очень недурно г-жа Толстая.

Въ этомъ же театрѣ готовятъ къ постановкѣ на русскомъ языкѣ оперу „Сенъ-Марсъ" — Гуно и предвидятся дебюты еще нѣсколькихъ итальянскихъ пѣвицъ, среди которыхъ называютъ извѣстную Ферни-Джермано.

Г-жа Ванъ-Зандтъ послѣ перваго представленія оперы „Лакмэ" (14-го ноября) пока не являлась болѣе передъ московской публикой вслѣдствіе болѣзненнаго своего состоянія.

—

Въ четвертомъ симфоническомъ концертѣ московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества (30-го ноября) оркестромъ исполнены были: два антракта Шуберта къ трагедіи Кёрнера „Розамунда" и третья сюита — Чайковскаго, двѣ композиціи, изъ которыхъ послѣдняя была принята особенно сочувственно: находившагося на лицо автора вызывали нѣсколько разъ чрезвычайно дружно и шумно.

Въ качествѣ солистовъ участвовали: пѣвецъ г. Хохловъ и пріѣзжій віолончелистъ (изъ Парижа) — г. Фишеръ. Г. Хохловъ превосходно исполнилъ баритонную арію изъ оперы „Корабль-Призракъ" — Вагнера, а г. Фишеръ — пустенькій по содержанію концертъ Сенъ-Санса. Г. Фишеръ оказался неважнымъ артистомъ и показалъ это также въ квартетномъ собраніи музыкальнаго общества (1-го числа), въ которомъ ему была поручена віолончельная партія двухъ композицій Мендельсона и Бетховена.

Для слѣдующаго симфоническаго собранія этого общества (14-го числа) приглашена европейская извѣстность — скрипачка Арма Сенкра.

—

Г. Парадизъ далъ въ пользу своей труппы, оставшейся безъ дѣла послѣ пожара въ театрѣ Мошнина (въ Москвѣ), съ 29-го ноября по 7-е декабря рядъ драматическихъ спектаклей въ Нѣмецкомъ клубѣ и театрѣ г. Корша, которые посѣщались чрезвычайно усердно и дали весьма значительную выручку.

Поставлены были: „Женщины-благотворительницы" и „Золотой паукъ" — Шёнтана, „Салонный тиролецъ" — Мозера, „Валли-орлица" — Гиллернъ (съ участіемъ г-жи Монталь) и „Прототипъ Тартюфа" — Карла Гуцкова.

Такъ какъ г. Парадизъ въ Москвѣ не нашелъ подходящаго театра, чтобы продолжать въ этомъ сезонѣ спектакли, то онъ принялъ самъ ангажементъ на гастроли въ Германію и на этихъ дняхъ уѣхалъ въ Лейпцигъ.

Постройка его новаго каменнаго театра продолжается и будетъ къ началу будущаго осенняго сезона окончена.

—

Паулина Лукка, намѣревавшаяся концертировать по Россіи, заболѣла въ Харьковѣ столь серьезно, что оставила эту мысль и рѣшила прямо вернуться въ Вѣну.

—

Московская консерваторія обыкновенно празднуетъ день именинъ покойнаго Николая Рубинштейна (6-го декабря) какимъ-нибудь спектаклемъ. Вмѣсто драматическо-опернаго спектакля на этотъ разъ исполнены были большіе отрывки изъ ораторіи Генделя — „Самсонъ".

—

Въ Познани 30-го ноября съ большимъ успѣхомъ исполнена была новая ораторія Лоренца — „Оттонъ Великій". Присутствовавшаго автора вызывали по окончаніи концерта.

—

А. Г. Рубинштейнъ объявилъ, какъ извѣстно, циклъ своихъ концертовъ въ теченіи января и февраля здѣсь въ Петербургѣ, но въ то же время тѣ же концерты будутъ даны въ Москвѣ, что потребуетъ отъ нашего геніальнаго піаниста просто титанической дѣятельности. Надо замѣтить, что и у насъ, какъ въ Вѣнѣ, А. Г. Рубинштейнъ будетъ исполнять свою программу собственно два раза — одинъ разъ для абонентовъ, другой разъ для учащихся музыкѣ и музыкантовъ. — Намъ передавали, что, давъ концертъ въ субботу и повторивъ его въ воскресенье, Антонъ Григорьевичъ будетъ уѣзжать въ Москву вечеромъ же въ воскресенье. Концерты въ Москвѣ назначены по вторникамъ. Исполнивъ свою программу во вторникъ вечеромъ, повторивъ ее въ среду утромъ, онъ будетъ возвращаться къ субботѣ въ Петербургъ для слѣдующихъ двухъ концертовъ. Такимъ образомъ Рубинштейномъ дано будетъ 28 концертовъ въ теченіи 7-ми недѣль въ Петербургѣ и Москвѣ, причемъ этому титану музыки придется сдѣлать 85000 верстъ между нашими двумя столицами.

—

Бетховенъ недавно сдѣлался причиною смерти одного англичанина. Въ одномъ изъ клубовъ поднялся споръ о совершенствѣ произведеній Бетховена. Ярымъ защитникомъ неподражаемыхъ красотъ произведеній великаго музыканта выступилъ нѣкто мистеръ Линтонъ, а ему горячо возражалъ другой мистеръ Томсонъ. Споръ окончился вызовомъ на дуэль, результатомъ которой была смерть Линтона, убитаго наповалъ пулею своего противника. По завѣщанію покойнаго поклонника Бетховена, написанному предъ дуэлью, его значительное состояніе было имъ отказано на памятникъ Бетховену, стипендіи творца 9-й симфоніи, и т. д. Послѣднія слова завѣщанія гласили: „при моемъ погребеніи прошу сыграть похоронный маршъ Бетховена".

—

Театръ въ Персіи. Въ Персіи ежегодно бываетъ драматическое представленіе, изображающее съ большимъ эффектомъ „Смерть Гуссейна, сына Алиса", нѣчто въ родѣ нѣмецкихъ мистерій или еще ближе подходящихъ къ нашимъ русскимъ святочнымъ народнымъ представленіямъ, въ родѣ всѣмъ извѣстной пресловутой „Лодки" или „Атаманъ Разбойниковъ", которыми наша деревенская молодежь, одѣтая въ бумажныхъ шишакахъ, съ деревянными саблями и мечами, во время рождественскихъ святокъ потѣшаетъ досужихъ зрителей, за что, конечно, актеры-самоучки угощаются пивомъ, медомъ, водкой и разными закусками.

Путешественники по Персіи разсказываютъ, что тамошнія траги-комическія представленія и магическіе фокусы составляютъ, еще, такъ сказать, сырой матеріалъ, изъ котораго рано или поздно должно возродится драматическое искусство въ томъ видѣ, какъ оно находится въ Европѣ.

Персія, какъ извѣстно, ушла очень недалеко по пути образованія и прогресса. Древніе вѣковые обряды и вѣрованія съ фантастическими кривляніями, возгласами и завываніями и до сихъ поръ имѣютъ своихъ адептовъ между тамошними чалмоносцами. Они бросаютъ нѣкоторую тѣнь на всю жизнь Персіи вообще или, другими словами, представляютъ остатки всѣхъ прежнихъ привычекъ, обычаевъ и вѣрованій и составляютъ персидскую драму.

Зная персовъ, невольно придешь къ заключенію, что все, что у нихъ натурально, намъ кажется страннымъ и дѣланнымъ. Ихъ безпечно-веселый характеръ родилъ у нихъ сценическую поэзію, находящуюся, конечно, еще въ младенчествѣ, чтобы не сказать болѣе, а то, что они называютъ или хотятъ называть трагедіей, не имѣя другихъ сюжетовъ, какъ воспѣваніе рыцарей, находящихся въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ къ ихъ пророку, ушло также не дальше или, вѣрнѣе сказать, оказалось мертворожденнымъ. Но тѣмъ не менѣе на взглядъ персидская трагедія имѣетъ значеніе оффиціальное, а комическая представленія — значеніе народное.

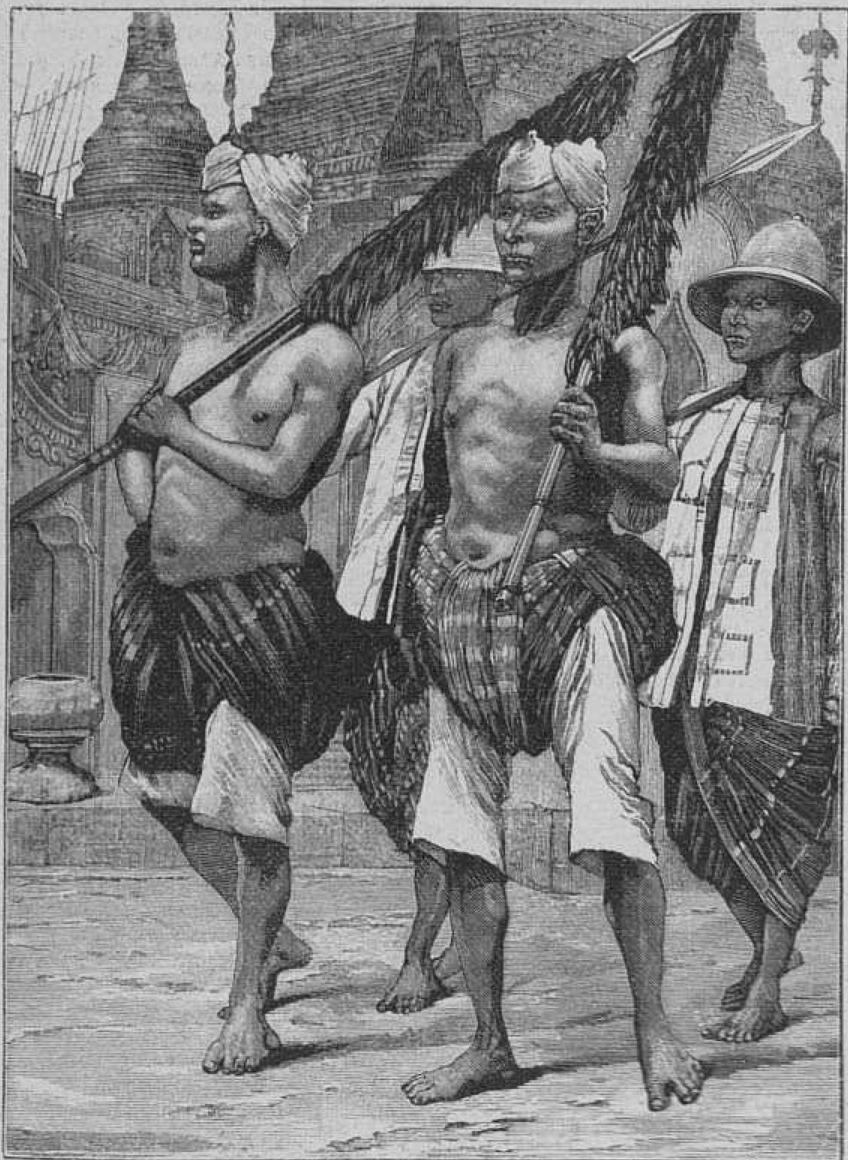
Знакомствомъ съ театральными представленіями Персіи Европа обязана путешественнику Ходзько, привезшему съ собою въ Парижъ копію съ 33-мя туземными пьесами и познакомившему насъ съ духовными и свѣтскими представленіями. Въ Персіи хотя и существуетъ такимъ образомъ подобіе драматической литературы, но тамъ нѣтъ ни театровъ, ни домовъ для театральныхъ представленій. У персовъ нѣтъ декорацій и бутафорскихъ вещей, однимъ словомъ, ничего того, что кромѣ игры актеровъ занимаетъ зрителей и возбуждаетъ воображеніе, и представленія происходятъ на открытыхъ площадяхъ или базарахъ. Дать представленіе можетъ всякій, кто пожелаетъ. Для этого нанимаютъ артистовъ, которыхъ вездѣ много, и они разыгрываютъ болѣе или менѣе удачно импровизованный спектакль.

И такъ устраивающій „праздникъ", какъ тамъ называется представленіе, нанимаетъ антрепренера, на обязанности котораго лежитъ отыскать актеровъ, раздать роли, срепетировать пьесу и вообще „поставить пьесу".

Самъ же патронъ къ назначенному дню приглашаетъ зрителей съ ихъ дамами, принимая на себя расходы на ихъ угощеніе и т. д. Такія представленія по тамошнимъ понятіямъ составляютъ богоугодныя дѣла и служатъ для дающихъ ихъ тѣмъ же, чѣмъ были у католиковъ индульгенціи. Всякій актъ, всякая сцена приближаетъ ихъ, по ихъ понятіямъ, къ царствію небесному.

Для представленія выбирается четырехугольная площадь, посыпается пескомъ и ограждается полотномъ такъ, чтобы защитить участвующихъ отъ солнечныхъ лучей. По плацу и въ окрестностяхъ его персидскіе наѣздники гарцуютъ на своихъ прекрасныхъ коняхъ. Плацъ этотъ учреждается передъ окнами патрона; тутъ на возвышеніяхъ, покрытыхъ коврами, возсѣдаютъ дамы, укутанныя въ свои чадры такъ, что изъ подъ нихъ выглядываютъ только черные жгучіе глаза.

Какъ только соберутся зрители, то сейчасъ появляются водоносы и предлагаютъ всѣмъ воду. Но кромѣ воды подаютъ зрителямъ разныя печенья, лимонадъ и все, чѣмъ патрону угодно угостить своихъ гостей. Обыкновенно подаютъ нарѣзанный кусками арбузъ и трубки съ отличнымъ табакомъ. Угощеніемъ кромѣ офиціантовъ занимаются красивые мальчики, одѣтые весьма нарядно. Эти юноши, родители которыхъ посвятили ихъ Богу, поэтому они и принимаютъ участіе въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ представленіе. Дамы получаютъ душистую мастику для жеванія, которую и жуютъ весьма усердно, закусывая фруктами и печеньями. Злые языки говорятъ, что персіяне нарочно наполняютъ ротъ своихъ прекрасныхъ половинъ чѣмъ бы то ни было, лишь бы помѣшать имъ болтать во время представленія, чему одинаково подвержены дамы всего свѣта. Наблюдатели за порядками съ длинными внушительными палками болѣе всего находятся подлѣ дамъ, такъ какъ сіи послѣднія очень часто пускаютъ въ ходъ свои ногти, чтобы доказать своимъ сосѣдкамъ, что онѣ не безоружены, хотя языкъ ихъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ кушаньи и жеваніи. Не имѣя декораціи, актеры должны довольствоваться мимикой, не всегда понятной даже привычному зрителю. Напримѣръ, если актеръ желаетъ показать, что онъ въ гаремѣ, то онъ дѣлаетъ движенія рукамъ, какъ бы отпирая или запирая дверь. Разсказывая о путешествіи, онъ поднимаетъ и опускаетъ ноги, показывая тѣмъ, что онъ ѣхалъ верхомъ. Чтобъ имѣть понятіе о сказанныхъ пред-



Конвой перваго министра Бирмы.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ.
Бой въ Драгоманскомъ ущельѣ 5-го ноября.

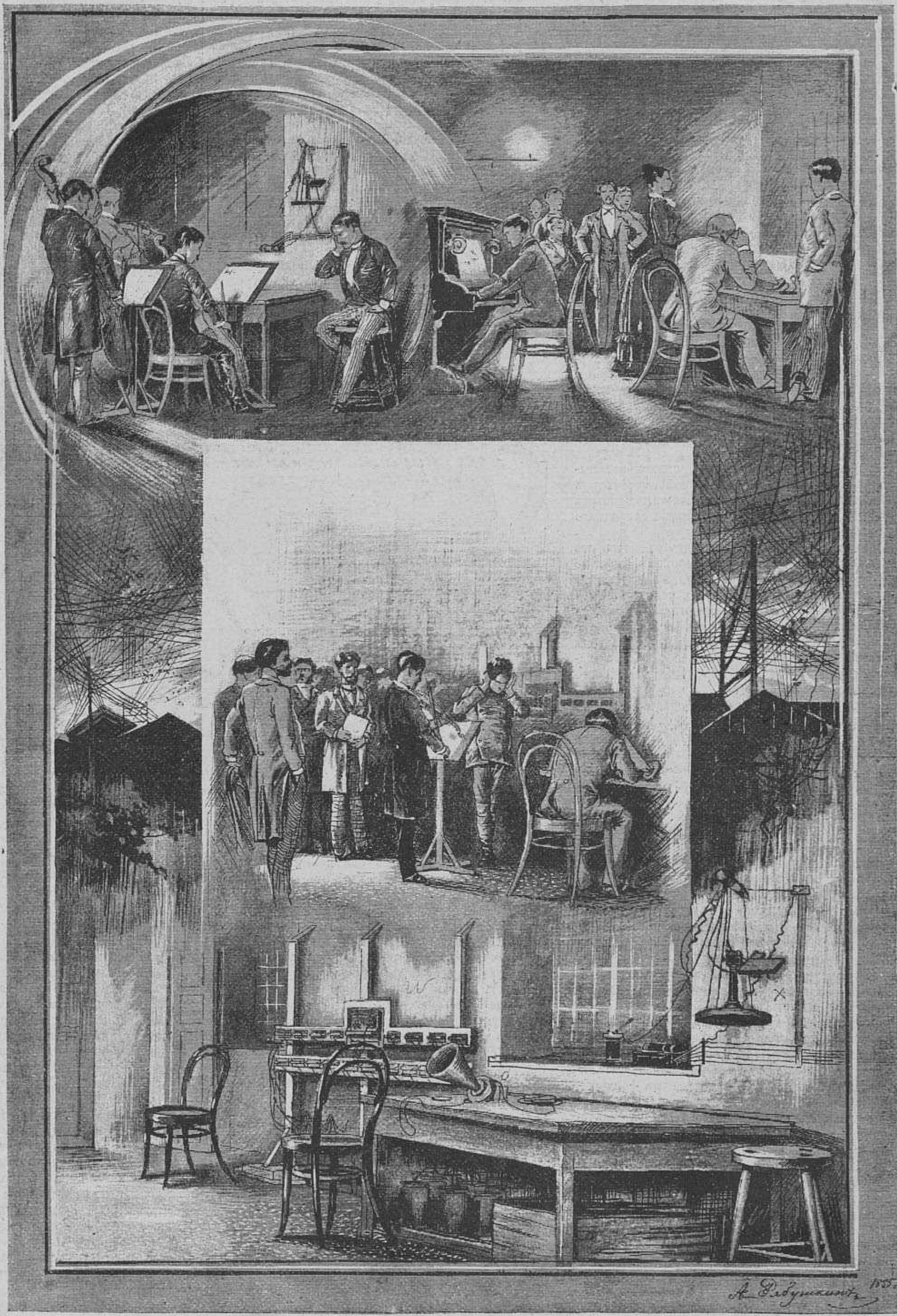
С.-Петербургъ. — Зданіе императорскаго училища правовѣдѣнія.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 883. | 14-го декабря 1885 года. | Томъ XXXIV. № 25.

При этомъ нумерѣ *„Всемірной Иллюстраціи“* прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ, исполненный по рисунку Н. Г. Богданова

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.



С.-Петербургъ. — Испытаніе громкихъ телефоновъ. Станція въ Соляномъ Городкѣ.

(Рисовалъ А. Рябушкинъ.)

НА БАЗАРѢ ЖИЗНИ.

Письма въ провинцію И. Н. Довгочхуна.

III.

С.-Петербургъ, 8-го декабря.

Любезнѣйшая Агаѳія Ѳедосѣевна! Я уже писалъ вамъ о той странности столицы здѣшней, что все въ ней, чего ни захочешь, есть, но почти ничего нѣтъ настоящаго, заправскаго. Это — совершенная правда, въ которой я убѣждаюсь съ каждымъ днемъ все больше и больше.

Возьмите хотя-бы такую, напр., вещь, какъ зима... Казалось-бы, тутъ ужъ должна быть настоящая вещь, безъ фальши. Кто сталъ-бы ее поддѣлывать и для какой пользы? А между тѣмъ — можете вы себѣ представить—въ Петербургѣ даже зимы настоящей ни за какія деньги нельзя достать! Теперь, вотъ, у насъ уже декабрь мѣсяцъ, скоро наступятъ рождественскія святки, а зимы, чтобы подлинной, основательной, какая даже у насъ въ Миргородѣ не въ рѣдкость, нѣтъ, какъ нѣтъ! „Мартобрь“ какой-то на дворѣ, да и только: морозъ — не морозъ, снѣгъ — не снѣгъ, а такъ чепуха какая-то ни съ чѣмъ несообразная, въ родѣ той, которая въ иностранной политикѣ теперь происходитъ.

Здѣсь они, знаете, все изъ-за-границы выписываютъ: одежду, утварь, галантерею и бакалею... Словомъ, все; даже розумъ — и тотъ изъ-за-границы по почтѣ получается. Прежде сей послѣдній товаръ выписывался тутъ больше изъ Парижа, а теперь изъ Берлина идетъ — прочной нѣмецкой работы.

Въ виду этого, я, по простотѣ души, а отчасти и для смѣха, спрашиваю здѣсь одного умнаго комерческаго человѣка:

— Все у васъ, говорю, въ Петербургѣ хорошее, заграничное, нѣмецкое, а зимы, вотъ, нѣту. Отчего-же не догадаются и ее выписать? Я читалъ, говорю, что луну въ Гамбургѣ дѣлаютъ: вѣрно нѣмцы и зиму умѣютъ дѣлать...

— Конечно, говоритъ мнѣ мой знакомецъ, выписать можно и даже очень хорошій гешефтъ изъ этого вышелъ-бы, да по нынѣшнимъ таможеннымъ пошлинамъ заграничная зима дороже сливочнаго мороженаго обойдется.

Ну, какое мороженое... Если взять то, которымъ потчивали здѣсь на-дняхъ, между прочимъ, мировые судьи своего бывшаго предсѣдателя, а теперешняго городского голову, г. Лихачева, то, конечно, оно — стоющее. Кстати, чтобы вы, моя милая, составили себѣ понятіе, какъ и что ѣдятъ здѣсь мировые судьи въ торжественныхъ случаяхъ, выписываю для васъ карту обѣда, который былъ поданъ г. Лихачеву по случаю оставленія имъ предсѣдательскаго кресла въ мировомъ съѣздѣ.

Въ началѣ карты значится, что обѣдъ былъ данъ „на основаніи 129 ст. устава гражданскаго судопроизводства“... Вотъ видите — какіе праведные и къ законамъ приверженные судьи: они не только судятъ по законамъ, но и ѣдятъ по законамъ, вѣрно и променады по законамъ дѣлаютъ, и въ баню не иначе какъ по законамъ ходятъ!.. Потомъ идетъ дальше въ картѣ списокъ кушаній въ такомъ порядкѣ:

„Супъ неподсудный.
„Супъ съ участіемъ третьихъ лицъ.
„Пирожки съ *уголовнымъ* фаршемъ.
„Филе въ охранительномъ порядкѣ.
„Дичь а ла брехунецъ.
„Саладъ изъ смѣшенія исковъ.
„*Артишоки съ исполнительнымъ листомъ.*
„Парфе въ окончательной формѣ.
„Кофе и чай.
„Вина отъ Constant безъ нарушенія ст. 42 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“.

Ну, какъ вамъ нравится этотъ обѣдъ? По моему, Агаѳія Ѳедосѣевна, я бы означеннаго здѣсь супа въ ротъ не взялъ... „Супъ неподсудный“... Покорно благодарю! а вдругъ въ немъ тараканы попадутся. Очень вкусны также „пирожки съ уголовнымъ фаршемъ“... Бррр!.. За такой фаршъ рестораторовъ полиція здѣсь штрафуетъ и подъ судъ отдаетъ, а гг. судьи смакуютъ его, какъ лакомство. Весьма также странны „артишоки съ исполнительнымъ листомъ“. Не правильнѣе-ли было-бы подать ихъ *на* исполнительномъ листѣ?.. А впрочемъ какое намъ съ вами до всего этого дѣло?..

Теперь тутъ все юбилеи да торжественные обѣды происходятъ. На сихъ днявъ училище правовѣдѣнія, откуда праведные судьи и законники выходятъ, справляло свое пятидесятилѣтіе... Большой праздникъ былъ по этому случаю: молебствіе служили, рѣчи говорили, обѣды кушали, здравицы пили, на балахъ танцовали.

Былъ обѣдъ также воспитанниковъ лѣсного института, составленный изъ „рѣдкостей лѣсного царства“... Не знаю, какія это „рѣдкости“ были — сосновыя-ли, дубовыя или березовыя? Вѣроятно что-нибудь въ этомъ родѣ, ибо благодаря лѣсоистребленію къ тому идетъ, что путное, настоящее лѣсное дерево станетъ рѣдкостью, которую за деньги начнутъ показывать, а господа лѣсничіе вмѣсто лѣсного хозяйства будутъ заниматься разведеніемъ бобовъ...

Всего любопытнѣе былъ здѣсь обѣдъ русскихъ нѣмцевъ, который устроилъ издатель петербургской нѣмецкой газеты... Замысловатая у него фамилія: Гезеліусъ... Вы, пожалуй, натощахъ и не выговорите. А газета называется „Герольдъ“ — все равно, что по нашему трубачъ, либо бирючъ, который вѣсти подаетъ. По этому поводу одинъ изъ обѣдающихъ, мужъ остраго ума, пожелалъ г-ну Гезеліусу, чтобы газета его всегда исправно трубила въ трубу, но только, храни Богъ, сама въ трубу не вылетала бы. Говорятъ, такое пожеланіе въ настоящемъ случаѣ весьма нелишнее, а впрочемъ опять-таки, милый другъ мой, какое намъ до всего этого дѣло?

Не думаю, чтобы васъ особенно заинтересовала и порадовала даже такая пріятная новость, что извѣстный вамъ изъ газетъ г. Мироновичъ, судившійся за убійство Сары Беккеръ, совсѣмъ на-дняхъ отдѣлался отъ суда и волокиты. Поданный противъ оправданія его протестъ г. прокурора правительствующій сенатъ не призналъ „заслуживающимъ уваженія“ и утвердилъ приговоръ суда. Такое рѣшеніе очень не понравилось здѣшнимъ такъ называемымъ „уголовнымъ дамамъ“. (Какъ видите, чего только нѣтъ въ этой столицѣ: кромѣ уголовныхъ дѣлъ, уголовныхъ судовъ и проч., есть, напр., „уголовный фаршъ“, есть „уголовныя дамы“!) Означенныя дамы ждали, что въ третій разъ онѣ получатъ удовольствіе видѣть интересного Мироновича, знаменитую „психопатку“ Семенову и ея друга Безака, увидятъ голову несчастной Сары Беккеръ и то кресло, на которомъ ее убили, услышатъ краснорѣчивыхъ адвокатовъ и вообще очень пріятно проведутъ время... Какъ вдругъ ожидаемое представленіе оказалось отмѣненнымъ! Досадно, но только, конечно, не намъ съ вами, ибо какое намъ дѣло до всего этого?

Вмѣсто ожидавшагося мироновичевскаго дѣла нѣсколько развлекло здѣшнихъ любителей судаиства дѣло балетнаго артиста Гензеля, судившагося за растрату четырнадцати тысячъ рублей изъ кассы общества вспомоществованія драматическимъ артистамъ. Этотъ г. Гензель занимался между прочимъ показываньемъ „туманныхъ картинъ“... Ну, и напустилъ такого туману въ кассовой отчетности своего общества, что ни онъ самъ, ни правленіе, ни ревизоры рѣшительно не замѣтили, какъ, когда и куда дѣвались вдругъ четырнадцать тысячъ? Даже судъ ничего не могъ разобрать, хотя тѣмъ не менѣе засадилъ бѣднаго танцовщика въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ... Вы опять, чай, скажете: какое намъ до этого дѣло? Ну, Господь съ вами, будьте здоровы и мнѣ того же пожелайте“.

Иванъ Довгочхунъ.

Сахарница изъ сервиза въ мавританскомъ стилѣ,

исполненнаго по заказу Его Имп. Высоч. великаго князя Владиміра Александровича на фабрикѣ П. Овчинникова, по рисунку С. Комарова.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ И КНИЖНАГО РЫНКА.

Съ нашихъ полей. Г-жи Куріаръ; изданіе Штадлера и Паттенота. С.-Петербургъ, 1885 г. Цѣна 5 р. 50 к.

Это художественное изданіе представляетъ альбомъ въ 12 листовъ въ изящной обложкѣ и заключаетъ рисунки полевыхъ цвѣтовъ съ нашихъ полей. Цвѣты эти воспроизведены въ ихъ натуральномъ видѣ безъ всякихъ искусственныхъ подборовъ или букетовъ. Альбомъ этотъ чрезвычайно полезенъ всѣмъ занимающимся живописью по фарфору, дереву и т. д., приготовленіемъ искусственныхъ цвѣтовъ и помогъ бы не дѣлать тѣхъ грубыхъ ошибокъ, которыя часто встрѣчаются за отсутствіемъ хорошихъ, вѣрныхъ оригиналовъ. Альбомъ былъ-бы полезенъ и для учебныхъ заведеній, ремесленныхъ, рисовальныхъ школъ и былъ бы также очень милымъ подаркомъ къ праздникамъ. „Съ нашихъ полей“ — изданіе первое въ этомъ родѣ, напечатанное въ Петербургѣ, а не за-границей.

Дженеризмъ и пастеризмъ. Критическій очеркъ научныхъ и эмпирическихъ основаній оспопрививанія. Д-ра медицины Л. Бразоль. Харьковъ, 1885 г. Цѣна 1 руб.

Въ прошломъ году вышла брошюра этого же автора подъ заглавіемъ: *„Мнимая польза и дѣйствительный вредъ оспопрививанія“*. Въ ней авторъ показалъ неудовлетворительность эмпирическихъ основаній оспопрививанія. Онъ утверждалъ, что существующая статистика, правильно понимаемая, говоритъ *противъ* оспопрививанія, а не въ пользу его. Въ настоящей книгѣ авторъ прямо доказываетъ *положительный вредъ* оспопрививанія, какъ мѣры общественной гигіены. По его мнѣнію *повальное оспопрививаніе* равносильно *повальной смертности* и узаконенному *избіенію младенцевъ*. Цѣлые ряды краснорѣчивыхъ цифръ подтверждаютъ его выводы. Авторъ жалуется, что медицинская пресса игнорировала его брошюру. Въ виду кажущейся парадоксальности его заключеній, способныхъ привести въ полное недоумѣніе читателя-неспеціалиста, были-бы весьма желательны обстоятельныя и подробныя изслѣдованія этого предмета. Что же въ концѣ концовъ вакцинація — жизнь или смерть?

Историко-критическій комментарій къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго. Часть III. Составилъ В. Зелинскій. Москва, 1885 г.

Книга В. Зелинскаго представляетъ сборникъ критикъ о нѣкоторыхъ произведеніяхъ Ѳ. Достоевскаго („Бѣсы“, „Подростокъ“ и „Братья Карамазовы“). Къ ней приложена краткая замѣтка объ отзывахъ иностранныхъ критиковъ (Сарсе, Вогюэ и др.) о Ѳ. Достоевскомъ, которому выпали самыя лестныя похвалы изъ всѣхъ русскихъ писателей. Сборникъ В. Зелинскаго является чрезвычайно удобнымъ и полезнымъ пособіемъ при изученіи произведеній Достоевскаго, и нельзя не пожелать успѣха этой книгѣ.

Новые разсказы и сказки для дѣтей А. Коваленской. Съ рисунками. Цѣна 1 руб. 75 коп.; въ переплетѣ съ золотомъ 2 р. 50 к. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова.

Имя А. Коваленской пользуется извѣстностью въ дѣтской литературѣ. Въ означенной книгѣ заключается двѣнадцать новыхъ сказокъ и въ томъ числѣ двѣ поэмы. Прозаическія вещи А. Коваленской вообще не дурны, а стихотворныя слабы, какъ по формѣ, такъ и по содержанію; совершенно не нужно было помѣщать ихъ, отчего книжка только выиграла бы. Героиня поэмы „Марина“, которую авторъ тщетно старался облечь въ поэтическій образъ, такъ и осталась туманной тусклой фигурой, а ея разсказъ о бѣгствѣ изъ плѣна, да и вообще о прошлой жизни, прескучная насильственная болтовня. Неудачна и „Лѣтняя сказка“ съ ея „Маршемъ грибовъ“, „Пѣснею насѣкомыхъ“, „Хоромъ птицъ“ и т. д. Да вотъ, напримѣръ, приведу „Хоръ поганокъ“ цѣликомъ.

Хоръ поганокъ:

Никого мы не боимся
Шапки на-голо! (?)
Какъ хотимъ, такъ и столпимся
Вотъ и развѣло.

Что пойметъ изъ этого набора словъ ребенокъ?

„Par les champs et par les grèves“ par Gustave Flaubert (Charpentier, edit.) 1885. Подъ этимъ заглавіемъ извѣстная парижская издательская фирма Шарпантье выпустила на-дняхъ въ свѣтъ второй посмертный томъ сочиненій Густава Флобера. Первый томъ, какъ извѣстно, содержалъ въ себѣ переписку Флобера съ Жоржъ-Зандъ и былъ снабженъ въ высшей степени интереснымъ біографическимъ очеркомъ ученика Флобера, Гюи-де-Мопассана „Par les champs et par les grèves“ — Описаніе путешествія по Бретани Флобера съ Максимомъ Дю-Каномъ, его другомъ. Статья помѣчена 1847 годомъ. Полагаютъ, что она написана обоими писателями, причемъ главы съ четными цифрами принадлежатъ Дю-Кану, а съ нечетными — Флоберу. Кромѣ этой статьи въ книгѣ сгруппированы небольшія отдѣльныя статьи и замѣтки Флобера, помѣщавшіяся въ повременныхъ изданіяхъ какъ-то: знаменитое предисловіе къ „Послѣднимъ пѣснямъ“ Луи Буле, письмо къ муниципальному совѣту г. Руана, посвященное памяти того же Буле и надѣлавшее столько шума въ свое время; мелкія статьи: „Novembre“, „Le Chant de la Mort“, „Smarh“, этюдъ о Раблэ и воспоминаніе о путешествіи по востоку.

— Нашею путешественницею по сѣверной Африкѣ г-жею Гончаровою предполагается предпринять въ будущемъ году новое путешествіе по средней Азіи. Описаніе путешествія ея по Африкѣ готовится къ выпуску въ свѣтъ.

ИГРЫ И ЗАБАВЫ.

ШАХМАТЫ.

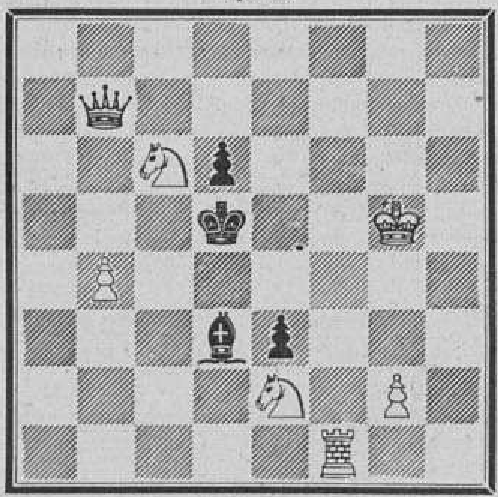
Подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

(Адресъ для писемъ: Офицерская ул., д. 11, кв. 4.)

ЗАДАЧА № 849.

Д. В. Кларка.

Черные.



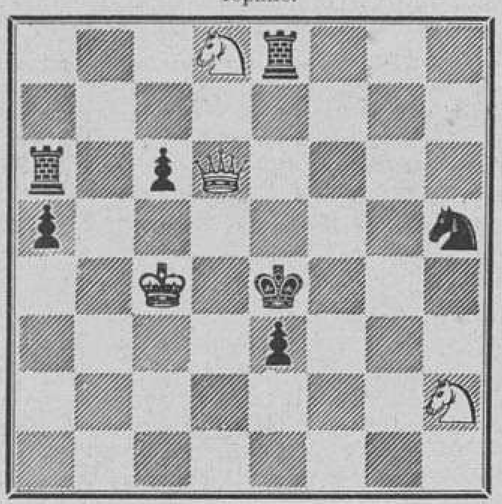
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ЗАДАЧА № 850.

Karel Fiala (въ Богеміи).

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что петербургское общество любителей шахматной игры еще въ прошломъ году проектировало устроить состязаніе по телеграфу съ однимъ изъ иностранныхъ шахматныхъ клубовъ. До сихъ поръ были лишь частные переговоры. 22-го же числа прошлаго мѣсяца правленіе общества оффиціально обратилось къ почетному секретарю „British Chess Association" Л. Гофферу съ просьбою организовать таковое состязаніе нашего Общества съ однимъ изъ лондонскихъ шахматныхъ клубовъ на условіяхъ недавно-окончившагося матча между Вѣною и Парижемъ. Ставка предложена въ 2.000 франковъ для каждой стороны.

— 9-го декабря въ Обществѣ (Невскій пр., д. 16, кв. 12) начался турниръ-гандикапъ, въ которомъ приняли участіе 14 игроковъ, въ томъ числѣ Э. С. Шифферсъ и М. Чигоринъ. Состязанія происходятъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, съ 8-ми часовъ вечера.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 878 и 879.)

840 *J. Drtina*. 1. Ф e1—d2, К d6 : b5 (*a*, *b*, *c*, *d*, *e*); 2. Ф d2—d4†, ∞; 3. К ×. (***Вар. а***) 1... Л a5 : d5; 2. Ф d2—f4†, ∞; 3. К ×. (***Вар. b***) 1... К e6—f4 (d4); 2. Ф d2 : f4†, ∞; 3. Ф или К ×. (***Вар. c***) 1... Кр e5—f6; 2. Ф d2—g5†, Кр f6—f7; 3. С b1—g6 ×. (***Вар. d***) 1... К b6—c4 (или e2—e1); 2. К h4—g6†, Кр e5—f6; 3. Ф d2—f4 ×. (***Вар. e***) 1... С g8—f7; 2. К h4 : f3†, Кр e5—f6; 3. Ф d2—g5 ×. Рѣшили: Н. Терещенко (Глушково), кн. Н. Урусовъ (Новгородъ), С. Добрынинъ (Орелъ).

Пользуемся случаемъ обратить вниманіе любителей на эту во всѣхъ отношеніяхъ образцово-составленную задачу. Каждая фигура бѣлыхъ играетъ роль не только въ главныхъ, но и во второстепенныхъ вариантахъ; матовыя позиціи разнообразны, чисты и изящны. Въ особенности красивъ первый вариантъ и вар. *а*, въ которыхъ жертвою ферзя бѣлые заставляютъ фигуры черныхъ занять не атакованныя бѣлыми поля; въ этомъ идея, тема задачи (такъ называемое *привлеченіе*).

842. *Ehrenstein*. 1. К b4—d3, c4 : d3; 2. Ф b1—b7†, Кр e4—f4; 3. g2—g3 ×. (***Вар. а***). 1... Кр e4 : d3; 2. К c2—b4†, Кр d3—e3; 3. К b4—d5 ×. (***Вар. b***) 1... К h2—g3; 2. Ф b1—b7, Кр e4 : d3; 3. Ф b7—h7 ×. (***Вар. c***) 1... ∞; 2. К d3—c5†, Кр e4—f4; 3. Ф b1—b8 или g2—g3 ×. Рѣшили: К. Бубновъ (Петербургъ), Н. Терещенко (Глушково), С. Добрынинъ (Орелъ).

843. *Изъ конкурса „Chess Monthly"*. 1. Л f8—d8, ∞; 2. Ф, Л или С ×. Рѣшили: тѣ же лица, А. Бетулинъ (Тверь), Н. Мировичъ (Люблинъ), А. Хохряковъ (Кунгуръ).

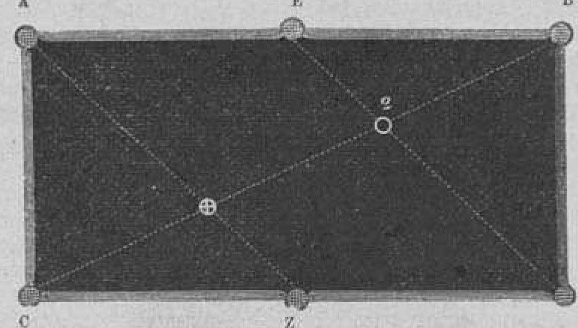
Въ конторѣ редакціи „Всемірной Иллюстраціи" и въ типографіи Эдуарда Гоппе (Вознесенскій пр., д. № 53) имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экземпляровъ — по 1 руб., за 50 экз. — 50 коп., за 25 экз. — 30 коп.

БИЛЬЯРДЪ.

ЗАДАЧА № 3.

(Въ одинъ ударъ.)

Два шара стоятъ, какъ на чертежѣ. Требуется поставить куда-нибудь еще одинъ шаръ, чтобы *безошибно* положить шаромъ съ чертежами шаръ 2 въ лузу E.

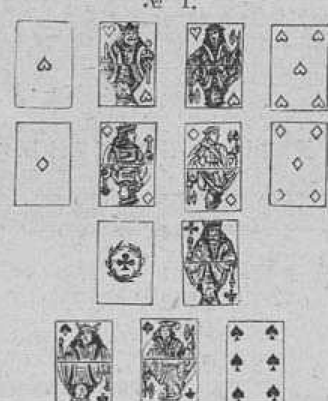


КАРТЫ.

ЗАДАЧА № 49.

ВИНТЪ.

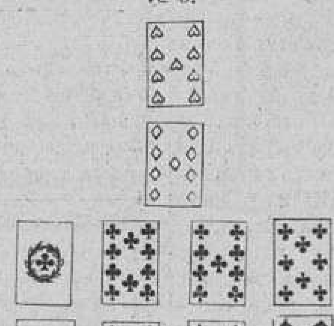
№ 1.



№ 1 объявляетъ безъ козырей; № 2 говоритъ двѣ трефы; прочіе — пасъ. № 1 заявляетъ двѣ бубны; № 2 — три пики; № 3 — пасъ, а № 4 говоритъ четыре пики. Всѣ — пасъ. № 2 съ № 4 дѣлаютъ большой шлемъ. Какъ у нихъ расположены карты?

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 47.

№ 3.



Въ сносѣ 10 черв. и 10 буб.; остальныя карты у другаго виста. Играющій идетъ въ короля трефъ, котораго ему уступаютъ; потомъ онъ идетъ въ короля пикъ, котораго ему также уступаютъ; затѣмъ онъ идетъ съ дамы трефъ или пикъ, которую № 3 прекрываетъ тузомъ, и отвѣчаетъ въ ту же масть. Такимъ способомъ вистующій дѣлаетъ три взятки. При открытомъ вистѣ восемь безъ козырей не проигрывается.

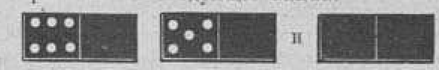
ОПЕЧАТКА.

Въ № 882 „Всем. Илл." задача № 48 названа Винтъ, слѣдуетъ — *Вистъ*.

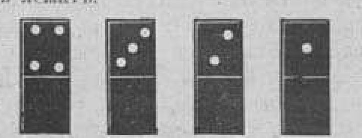
ДОМИНО.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 2.

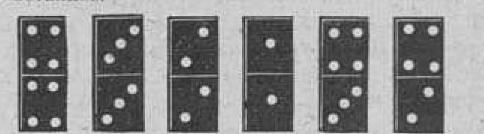
Были приставлены слѣдующіе камни:



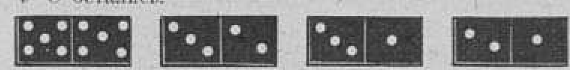
Въ талонѣ лежатъ:



У В остались:



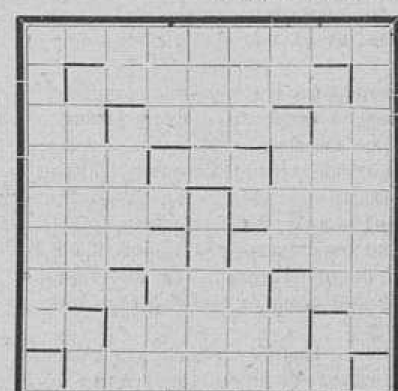
У С остались:



Вѣрное рѣшеніе задачи № 2 поступило отъ Л. Ив. Дружинина.

АРИѲМЕТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ.

ЗАДАЧА № 3.



Распредѣлить числа отъ 1 до 81 въ поляхъ этого квадрата такимъ образомъ, чтобы сумма чиселъ каждаго перпендикулярнаго горизонтальнаго и діагональнаго ряда = 369.

ЦЫГАНКА.

Разсказъ **А. Шумейко.**

(Окончаніе.)

Наконецъ-то ты пришелъ! шепталъ мнѣ страстный голосъ: а я думала, что ты забылъ, что не любишь меня и смѣешься надъ бѣдной цыганкой... Теперь я вѣрю тебѣ, теперь я стану твоей покорной рабой. Приказывай — я всюду пойду за тобою: брошу отца, брошу родное племя. Вѣдь ты — мое счастье! Ты — мой полный господинъ!..

Что могъ я отвѣтить на эту рѣчь? Передъ такой могучей любовью я чувствовалъ свое ничтожество: эта женщина любила, не разсуждая — она вѣрила въ то, что говорила, она жертвовала. А я? Развѣ я могъ заглушить свой разсудокъ и также жертвовать?

— Итакъ, ты покинешь своихъ родныхъ, но куда же ты пойдешь, что будешь дѣлать? задавалъ я вопросы.

— Я пойду къ твоему отцу и скажу ему: возьми меня, добрый господинъ, къ себѣ въ услуженіе хотя бы послѣдней работницей; за это позволь у тебя жить; мнѣ больше ничего не надо. Не думай, что наше племя не умѣетъ трудиться: и въ немъ есть честные люди... Такъ я скажу ему, и онъ меня приметъ.

— Ну, а если прогонитъ?

Бѣдная дѣвушка опустила печально голову.

— Послушай, заговорила она съ отчаяніемъ въ голосѣ: я на все согласна; дѣлай со мной, что хочешь, только не отталкивай отъ себя!

Я началъ ее успокаивать, посовѣтовалъ придти ко мнѣ на другой день вечеромъ и сказать о результатахъ переговоровъ съ отцомъ; въ случаѣ неуспѣха — обѣщалъ самъ все устроить.

Глаша вновь повеселѣла и въ порывѣ радости прижалась ко мнѣ своей молодой, упругой грудью. Трепетъ пробѣжалъ по моимъ членамъ; въ то-же время ея дыханіе жгло меня и туманило голову: я прильнулъ устами къ ея губамъ и забылся.

Давно наступила ночь, когда я возвращался домой. Проходя по двору, я замѣтилъ въ комнатѣ отца огонь; однако мнѣ удалось пройти къ себѣ безъ всякаго препятствія, несмотря на то, что появившійся мѣсяцъ заливалъ весь дворъ молочнымъ свѣтомъ и могъ меня выдать.

На другой день, за утреннимъ чаемъ, я встрѣтился съ отцомъ. Онъ былъ что-то не въ духѣ, на всѣхъ хмурился и ворчалъ. Я сталъ побаиваться за себя.

Наконецъ отецъ высказался.

— Ты ничего не слыхалъ сегодня ночью? обратился онъ ко мнѣ съ вопросомъ.

— Нѣтъ, я крѣпко спалъ, отвѣчалъ я съ невиннымъ видомъ.

— То-то крѣпко! А тутъ лошадь увели съ конюшни. Жаль: хорошій былъ конь!.. Послалъ людей отыскивать: можетъ быть еще недалеко ушли... А все отчего? Полѣнился встать и посмотрѣть, кто это шелъ по двору ночью: думаю, собаки не лаютъ,— значитъ, свой человѣкъ... А вотъ и Ѳедоръ идетъ; пойду — поразспрошу...

Отецъ всталъ и вышелъ на балконъ, къ которому приближался нашъ работникъ.

— Что скажешь? Нигдѣ не видать?

— Нигдѣ не видать, батюшка: какъ въ землю провалились! Сказываютъ, что поутру они уѣхали.

— Про кого вы говорите? вмѣшался я въ разговоръ.

— Да про цыганъ; народъ ужъ такой воровской: кромѣ нихъ некому украсть!

— Можетъ быть, вовсе не они это сдѣлали; развѣ кто-нибудь видѣлъ при нихъ нашу лошадь?

Отецъ разсмѣялся.

— Мало ты знаешь этихъ мошенниковъ! Изъ-подъ носа у тебя стянутъ — и не замѣтишь!

Мною овладѣло отчаяніе. Я поспѣшилъ уйти изъ дома, чтобы не видать суровой встрѣчи, которая ожидала молодую цыганку. По моемъ возвращеніи отецъ самъ разсказалъ мнѣ о томъ, какъ обошелся онъ съ Глашей. Негодованіе его не имѣло границъ: „Какъ! Рѣшиться придти и нахально просить мѣста послѣ совершенной кражи! Вѣдь если пустить ее въ домъ, такъ она сегодня обворуетъ насъ, а завтра скроется, и тогда ищи ее по всему свѣту! Нѣтъ, я еще не такъ простъ“!

Отецъ не могъ успокоиться. Съ стѣсненнымъ сердцемъ я ушелъ въ свою комнату и началъ думать, но ничего не придумалъ.

Между тѣмъ незамѣтно наступилъ вечеръ. Погода совершенно измѣнилась: поднялся сильный холодный вѣтеръ, и небо заволокло тучами; деревья въ саду гнулись во всѣ стороны и жалобно скрипѣли, а сухіе листья кружились и неслись въ воздухѣ въ какой-то бѣшеной пляскѣ. Тоска еще сильнѣе стала давить мою грудь.

Наблюдая въ окно, я скоро замѣтилъ на концѣ сада темную фигуру, въ которой не трудно было узнать цыганку. Я поспѣшилъ къ ней на встрѣчу и провелъ въ свою комнату, опасаясь, что на дворѣ насъ могутъ выдать собаки; и то одна изъ нихъ глухо залаяла и не сразу успокоилась.

Только успѣлъ я запереть за собою дверь и обмѣняться съ Глашею нѣсколькими фразами, какъ кто-то постучался. Это былъ мой отецъ: онъ требовалъ, чтобъ я впустилъ его. Страхъ овладѣлъ мною; Глаша также испуганно прижалась ко мнѣ и поблѣднѣла. Мы оба не знали, что дѣлать; а между тѣмъ за дверями раздавался грозный голосъ отца. Оказалось, что онъ видѣлъ, какъ она вошла въ мою комнату, и приказывалъ немедленно открыть дверь.

Я растерялся и ничего не отвѣчалъ; онъ продолжалъ ломиться; положеніе было критическое: дверь каждую секунду могла распахнуться подъ напоромъ его туловища.

— Все пропало! воскликнулъ я въ отчаяніи: бѣги скорѣе отсюда!

Цыганка не шевелилась.

— Все пропало, безсмысленно шептали ея уста: куда же теперь идти? куда?

Я взялъ ее за руку и подвелъ къ открытому окну. Она машинально повиновалась, какъ-будто думая о чемъ-то другомъ.

Но вотъ затрещала дверь; бѣдняжка очнулась, порывисто прильнула ко мнѣ всѣмъ тѣломъ и, не сказавъ ни слова, выскочила въ окно.

Въ этотъ моментъ въ комнату ворвался отецъ; на него страшно было глядѣть — такъ ярость искривила его черты. Но ко мнѣ уже вернулось мое обычное мужество, и я спокойно встрѣтилъ его взоръ. Онъ сталъ осыпать меня проклятіями и бранью; я холодно слушалъ его, а въ это время изъ темноты сада донеслось два раза до моего слуха нѣжное: „прощай“!

На другой день я выѣхалъ изъ имѣнія и отправился въ Петербургъ.

Съ тѣхъ поръ, господа, я больше не видалъ ни отца моего, ни молодой цыганки: отецъ умеръ въ томъ же году отъ удара, а цыганка не показывалась.

Ко всей этой исторіи могу добавить еще нѣсколько словъ.

Однажды, обходя со старостой свое имѣніе, я подошелъ къ лѣсу; но увы! онъ былъ вырубленъ по моему приказанію въ первый же годъ; отъ него остались только пни, да по какой-то случайной причинѣ возвышалась надъ ними кудрявая березка. Я обратился къ старостѣ за разъясненіемъ и получилъ отвѣтъ, что на этой березкѣ два года назадъ повѣсилась одна женщина, а потому рубить ее не слѣдуетъ.

Господа, эта березка и теперь одиноко высится надъ разросшимся кустарникомъ и всякій разъ напоминаетъ мнѣ о цыганкѣ.

Норскій замолчалъ. Молодежь, внимательно слушавшая его, внезапно заговорила. Въ комнатѣ поднялся шумъ.

— Исторія довольно интересна; жаль, что печально кончается, замѣтилъ кто-то и предложилъ всѣмъ отправиться куда-нибудь, чтобы разсѣять грустное настроеніе.

— За городъ, къ цыганамъ! раздалось со всѣхъ сторонъ, и всѣ разсмѣялись.

КОНЕЦЪ.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Насъ просятъ заявить о крайне бѣдственномъ положеніи одного изъ заслуженныхъ писателей, бывшаго члена-сотрудника императорскаго русскаго географическаго общества и многихъ другихъ обществъ — В. П. Юрлова. Тяжко-больной писатель этотъ находится нынѣ съ семьею своей въ самомъ удручающемъ положеніи, въ безвыходной нищетѣ. Для лицъ, которые пожелали бы оказать помощь, сообщаемъ адресъ: г. Симбирскъ, Большая улица, домъ Лаптева, Владиміру Петровичу Юрлову.

НЕКРОЛОГЪ.

Аполлосъ † 26-го ноября въ г. Слободскомъ (Вятской губерніи). Высокопреосвященный архіепископъ вятскій и слободской Аполлосъ 19 лѣтъ управлялъ епархіей. Оставивъ въ маѣ 1885 г. епископскую каѳедру, онъ поселился въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Санъ архіепископа покойный получилъ въ 1880 году.

Ваксель Левъ Николаевичъ † 26-го ноября въ замкѣ Рауданы (Ковенской губерніи), авторъ извѣстной книги: „Руководство для охотниковъ“.

Іаковъ † 1-го декабря. Настоятель Донскаго монастыря преосвященный Іаковъ былъ раньше епископомъ муромскимъ, викаріемъ владимірской епархіи.

Іовановичъ † 8-го декабря н. ст. въ Царѣ отъ апоплексическаго удара. Баронъ Іовановичъ пользовался обширной извѣстностью на военно-дипломатическомъ поприщѣ.

Вмѣсто писемъ.

С.-Петербургъ. Е. Су—ву. Убогое стихотвореніе вы смастерили; даже правильно выражаться не умѣете, а про рифмы и говорить нечего.

— Ив. Пар—у. „Пѣсня“ неудачна. Если „страсть къ воплощенію родныхъ душъ на бумагу“ у васъ такъ сильна, то надо поучиться и почитать, прежде чѣмъ начать писать, тѣмъ болѣе, что вы говорите, что получили весьма скудное образованіе.

— А. С. Гру—ву. „Стихъ“ никуда негодится. Тягостная борьба съ буквой ѣ, очевидно, вамъ не подъ силу, а потому для васъ было бы лучше прекратить эту забаву.

Одесса. Я. Сар—у. Присылъ крайне невыгодно рекомендуетъ вашъ вкусъ. Ничего не возьмемъ.

Николаевъ. И. Кос—у. Вышеприведенный отвѣтъ вполнѣ относится и къ вамъ. Въ искусствѣ нѣтъ ничего хуже подражанія. Что за охота воспѣвать Эндиміоновъ, фіалы любви, Діанъ и тому подобный вздоръ. На все есть свое время.

Кіевъ. О. Г—у. „Монологъ пролетарія“ — увы!..

Варшава. І. Ш. Вещица не пойдетъ. Безсодержательна и плохо выполнена.

Казань. А. З—у.

> Заѣдая хлѣбомъ воду,
> Мы забыли міръ земной
> И въ избушкѣ въ непогоду
> Рай нашли мы подъ луной...

Сообщите Пулковской обсерваторіи, а съ сатирами обратитесь къ бонмотистамъ Троицкаго переулка, у которыхъ давно ушла вся соль съ водой сквозь дырявую лейку.

Не будутъ напечатаны: „Великосвѣтская дама“; „Темное дѣло“; „Въ степи“ и „Бѣглецъ“.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕННЫЯ

НОВОСТИ

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРТОНАЖЕЙ

по сходной цѣнѣ.

КОРОБКИ съ парфюмерными принадлежностями, разныхъ запаховъ новые духи, саше и т. п. для подарковъ

НА ЁЛКУ.

Парафиновыя свѣчи бѣлыя и разноцвѣтныя.

ЗАЖИГАТЕЛЬНАЯ НИТКА.

СВѢТЪ МАГНІУМЪ,

приготов. съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія.

Бенгальскіе комнатные огни разноцвѣтные безъ дыма и запаха.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. 1. Невскій проспектъ, домъ № 32, католической церкви.
2. Невскій проспектъ, домъ № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54, Шредера.

ВЪ МОСКВѢ. 1. Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ. —418—

—1108—

ИЗВѢСТНОЕ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

и

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ БЛАГОВОННЫЕ

и

КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

ФАБРИКИ

БРОКАРЪ и Ко

можно получать во всѣхъ лучшихъ магазинахъ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

1110 13—7

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ и БЫЛИНЪ

посвященный

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ" заключаетъ въ себѣ кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

Цѣна альбома: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, и съ золотымъ обрѣзомъ — **14** руб. безъ перес. и **16** р. съ перес.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, **12** руб. безъ пересылки и **14** р. съ пересылкою

Требованія адресовать: въ книгоиздательство Германъ Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.

—1144—

NEUE (13.) UMGEARBEITETE ILLUSTRIRTE AUFLAGE.

Brockhaus' Conversations-Lexikon.

Mit Abbildungen und Karten.

In sechzehn Bänden.

240 HEFTE À 50 PFENNIG. VIERHUNDERT TAFELN.

JEDER BAND GEB. IN LEINWAND 9 M., HALBFRANZ 9½ M.

—1117—

САМАЯ УПОРНАЯ ПРОСТУДА ИЗЛЕЧИВАЕТСЯ

БЫСТРО И БЕЗЪ ТРУДА, ЕСЛИ ПРОГЛОТИТЬ

ДВѢ

КАПСЮЛИ ГЮЙО

ПРИ КАЖДОМЪ ПРИНЯТІИ ПИЩИ.

Прежде, эти капсюли были черныя и ихъ было непріятно глотать, теперь онѣ бѣлыя и походятъ на конфекты.
На каждой капсюлѣ напечатана подпись Гюйо.
Деготь, заключающійся въ капсюляхъ Гюйо, переносится самыми деликатными желудками.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Дѣти и лица, которыя не могутъ проглотить эти капсюли, употребляютъ

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, RUE JACOB.

Требовать чтобы на этикетѣ была эта подпись тремя цвѣтами

ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО. 19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.

—1127—

БИЛЕТЫ

перваго внутренняго съ выигрышами займа **продаетъ**

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Всѣ приказы поступившіе до 1-го января включительно, исполняются передъ тиражемъ.

Для писемъ, простыхъ и цѣнныхъ, адресъ:

Въ С.-Петербургъ, Невскій, 86, **ГЕНРИХУ БЛОККЪ** Для телеграммъ: Петербургъ, **БАНКБЛОККЪ.** —1144—

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ — **БЫСТРОЕ ВЫЛЕЧИВАНІЕ** НАЗВАННЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ — **ХЛОРОЗА БЛѢДНОСТЬ ЛИЦА**

ПИЛЮЛЯМИ ВАЛЛЭ

(ОДОБРЕННЫМИ ПАРИЖСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІЕЙ)

PILULES DE VALLET

НАСТОЯЩІЯ ПИЛЮЛИ ВАЛЛЭ НЕ ПОСЕРЕБРЯНЫ

Онѣ бѣлыя и имя Валлэ находится на каждой пилюлѣ.

ХЛОРОЗА БѢЛИ

Не брать флаконы, на котор. на этик. не нахол. мое имя и мой адресъ: 19, RUE JACOB. Прод. во всѣхъ аптек. Vallet

АНЕМІЯ МАЛОКРОВІЕ

—1129—

АМЕРИКАНСКАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА УАЙТЪ

без сомнѣнія самая усовершенствованная новѣйшихъ воемнъ, съ болѣе легкимъ, быстрымъ и безшумнымъ ходомъ и **БОЛЬШЕ и ПРОЧНѢЕ МАШИНЫ ЗИНГЕРЪ**, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ, отъ 25 р. до 60 р. Лица, желающіе лично убѣдиться въ томъ, приглашаются пожаловать въ складъ швейныхъ машинъ.

Караванная ул., д. № 14, 1-й этажъ.
Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно.
ЗИНГЕРА НОЖНЫЯ 37 руб. РУЧНЫЯ отъ 18 руб.

Единственный представитель машины „УАЙТЪ" въ С.-Петербургѣ. Л. А. Гравенгорстъ.

1124—4—1

КРАСОТА ВОЛОСЪ.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДА.

При употребленіи Бальзама Эйкалипти волосы растутъ съ неимовѣрною быстротою, и онъ есть средство для останавливанія выпаденія волосъ, чрезвычайно укрѣпляетъ корни, моментально уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. — 2 флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать: подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку спб. косметической лабораторіи.

Получать можно: въ «русск. общ. торгов. аптек. товарами», у А. Рузанова, спб техно-химическ. лабор.; въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, В. Безбардисъ, Р. Келлеръ и Ко, О. Гетлингъ и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торгов. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, спб. косметическая лабораторія **А. Энглундъ, Литейная, № 38.**

—1111—

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица съ достоинствами

»ОДАЛИСКА«, —

который сводитъ морщины, лицу возвращаетъ натуральную бѣлизну и свѣжесть (цѣна 2 р., пер. 50 к.), — а также мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 коп.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 руб., перес. 50 коп. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ — въ с.-петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ Москвѣ — Буисъ, Кузнецкій Мостъ, у Теодоръ, на Кузнецкомъ Мосту; въ Харьковѣ — аптека Груздева и у Юфуда Айвазы; въ Одессѣ — у Гельдера; въ Вильнѣ — у Гружевскаго; въ Варшавѣ, Ригѣ и Кіевѣ — въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногородныхъ.

BALSAM COLORADO

Doctor's Jeffersohn's.

Прекращаетъ сильнѣйшее выпаданіе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть уничтожаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда постепенно или въ одну ночь — по желанію потребителя. Цѣна 4 руб., перес. 1 руб., *въ тѣхъ-же магазинахъ.* 1112—6—6

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 25 к., съ перес. 30 к. —332

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

Пилюли эти имѣютъ замѣчательное дѣйствіе противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

—1107—

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться письменно: въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій, 86. 1113—10—9

ШОКОЛАДЪ

А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ

ВЪ МОСКВѢ.

Продается во всѣхъ городахъ РОССІИ.

1231—2—2

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія, постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигр. билетовъ и для страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А Зингеръ и Ко**: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. Для отвѣтовъ просимъ приложить почтовую марку —1102—

ВНИМАНІЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ!

Картины Рембрандта, Сальватора Роза, Гольбейна, Калло и друг., **маолика Урбино, Ксанто-Авелло, Жэнъ** и друг., **древній фарфоръ мейссенскій, вѣнскій, севрскій и капо-ди-монте, терракотты Донателли** (головка). **древняя рѣзная мебель и вообще рѣзныя изъ дерева художественныя вещи** равно какъ и 22 тома извѣстнаго сочиненія **Пиранези „О римскихъ древностяхъ"** — случайно продаются въ одномъ польскомъ имѣніи. Адресъ узнать въ редакціи »Всемірной Иллюстраціи«. —1120—5—4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

„ВОКРУГЪ СВѢТА".

Выходъ въ свѣтъ журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА" въ 1885 году ознаменовался еще небывалымъ успѣхомъ. Спросъ на журналъ былъ такъ великъ, что редакція принуждена была послѣдовательно выпустить въ свѣтъ до восьми изданій первыхъ №№. Такой огромный успѣхъ доказываетъ, что журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА" прекрасно выполнилъ свою обширную программу и далъ своимъ подписчикамъ за ничтожную цѣну такую массу въ высшей степени интереснаго и полезнаго чтенія и рисунковъ, что не только удовлетворилъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ, но даже превзошелъ всѣ ожиданія подписчиковъ.

Въ 1886 году, не останавливаясь ни передъ какими затратами, редакція будетъ стараться сдѣлать свой журналъ, пользующійся особымъ вниманіемъ публики, еще болѣе полнымъ, интереснымъ и разнообразнымъ. Внимательно слѣдя за всѣми успѣхами графическихъ искусствъ, редакція смѣло можетъ сказать, что по изяществу печати, рисунковъ, по достоинству бумаги и внѣшнему виду журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА" не уступитъ самымъ лучшимъ и дорогимъ иллюстраціямъ.

Въ 1886 году журналъ будетъ выходить попрежнему еженедѣльно (50 №№ въ годъ) въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ, вмѣщая въ себѣ много интересныхъ и прекрасно выполненныхъ рисунковъ и иллюстрацій. Текстъ журнала будетъ состоять изъ иллюстрированныхъ романовъ, полныхъ захватывающаго интереса, изображающихъ путешествія и приключенія во всѣхъ частяхъ свѣта; повѣстей, разсказовъ и этнографическихъ очерковъ, рисующихъ бытъ различныхъ народовъ, популярно-научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ знаній, разсказанныхъ живымъ и понятнымъ языкомъ, исторіи путешествій, изслѣдованій, мореходства, кораблекрушеній, морскихъ пиратовъ, знаменитыхъ экспедицій, морскихъ сраженій и проч. Кромѣ того журналъ будетъ сообщать интересныя свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ на всемъ земномъ шарѣ, описанія городовъ, иллюстраціи къ выдающимся явленіямъ общественной жизни, корреспонденціи изъ далекихъ окраинъ, извѣстія о новѣйшихъ научныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и спортъ. Особое вниманіе будетъ обращено на жизнь Россіи и народовъ, ее населяющихъ.

Кромѣ цѣлаго ряда другихъ интересныхъ и цѣнныхъ статей въ 1886 году въ журналѣ „ВОКРУГЪ СВѢТА" будутъ помѣщены:

Новый романъ извѣстнаго путешественника по Индіи — Луи Жаколіо съ прекрасными иллюстраціями. Романъ этотъ пріобрѣтенъ редакціей у автора въ полную собственность.

Живописная Россія — рядъ интересныхъ очерковъ съ прекрасными гравюрами, исполненными спеціально для журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА".

Посмертный романъ любимаго романиста русской публики **Майнъ-Рида**, иллюстрированный лучшими художниками. Романъ этотъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ произведеній, когда-либо выходившихъ изъ-подъ пера извѣстнаго автора, и также составляетъ собственность редакціи.

Рядъ чрезвычайно интересныхъ и богато иллюстрированныхъ статей подъ общимъ заглавіемъ: **Морскіе пираты и корсары.**

Интересный романъ въ 3-хъ частяхъ молодаго и талантливаго романиста Л. Буссенара, написанный и иллюстрированный по заказу редакціи журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА".

Нѣсколько очерковъ знаменитаго романиста Жюля Верна и кромѣ того множество другихъ статей и рисунковъ, принадлежащихъ лучшимъ русскимъ авторамъ и художникамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: **3** рубля въ годъ съ пересылкой и доставкой во всѣ города Россійской имперіи.

ГГ. ИНОГОРОДНЫЕ ПОДПИСЧИКИ АДРЕСУЮТЪ:

МОСКВА, Тверская д. Полякова, въ редакцію журнала »**ВОКРУГЪ СВѢТА**«.

Городская подписка принимается въ конторѣ редакціи—Тверская, д. Полякова, и въ конторѣ Н. Печковской—Петровскія линіи. 1044—2—1

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: **2** рубля въ 1/2 года съ пересылкой и доставкой. **1** рубль за 3 мѣсяца съ пересылкой и доставкой.

1115—2—2

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ"

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Съ доставкою въ Москвѣ		Съ пересылкою во всѣ города:		За-границу:	
На годъ	8 р. 50 к.	На годъ	9 р — к	На годъ	18 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 р. 50 к.	„ 6 мѣсяцевъ	5 р. — к.	„ 6 мѣсяцевъ	10 р. — к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.

Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.** 1119—5—3

Подписка на 1886 годъ принимается.

ЗАПИСКИ

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Ежемѣсячное изданіе въ объемѣ 160—180 листовъ въ годъ.

Программа: Дѣйствія Общества, доклады и сообщенія. — Спеціальныя техническія статьи. — Обзоръ техническихъ новостей. — Правительственныя распоряженія, касающіяся промышленности. — Библіографія. — Почтовый ящикъ. — Приложеніе: Полный сводъ привилегій.

Спеціальные отдѣлы: 1) *Химическая технологія и металлургія.* 2) *Механика.* 3) *Строительное и горное дѣло* 4) *Военная и морская техника.* 5) *Свѣтопись и ея примѣненія* 6) *Электротехника.* 7) *Воздухоплаваніе.* 8) *Желѣзнодорожное дѣло.* 9) *Техническое образованіе.*

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой — **8 рублей**, на полгода **5 рублей.** (Для членовъ Общества **6** рублей и **4** рубля.)

Подписка принимается въ канцеляріи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, С.-Петербургъ, **Пантелеймонская, № 2**, а также и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. —1116—3-2

Оставшіеся экземпляры 1885 года только за второе полугодіе продаются въ канцеляріи Общества по 4 р.

ВОСЕМЬ РАЗЪ ИЗЪ ДЕСЯТИ

МИГРЕНИ и НЕВРАЛЬГІИ УСПОКОИВАЮТСЯ ВЪ НѢСКОЛЬКО МИНУТЪ

ПЕРЛАМИ СКИПИДАРНОЙ ЭССЕНЦІИ Д-ра КЛЕРТАНА.

Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ, отчего леченіе обходится въ нѣсколько копѣекъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.
Если мигрени происходятъ отъ дурнаго состоянія желудка или отъ запора, слѣдуетъ употреблять
УГОЛЬ Д-ра БЕЛЛОКА.
Требовать на этикетѣ подпись.

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ Д-ра **КЛЕРТАНА**, химически чиста.

Требовать на каждомъ флаконѣ подпись.

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО
19, RUE JACOB, ПАРИЖЪ.
НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

—1128—

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ 1886 ГОДУ

ХУДОЖЕСТВЕННАГО ЖУРНАЛА,

ИЗДАВАЕМАГО

при императорской академіи художествъ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. И. СОМОВА,

„ВѢСТНИКЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ"

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ"

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Вѣстникъ выходитъ въ свѣтъ **ШЕСТЬ** разъ въ годъ, т. е. однажды въ два мѣсяца, книжками въ 5—8 печатныхъ листовъ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ появляются 24 раза въ годъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца), въ объемѣ 1/2—1 1/2 печатныхъ листа.

Къ „**Вѣстнику**" прилагаются эстампы, исполненные гравюрою на мѣди (рѣзцомъ или крѣпкою водкою) и на стали, фотогравюрою, фототипіею, литографіею и проч. Эти эстампы, которыхъ въ году полагается не менѣе 20-ти, состоятъ изъ портретовъ художниковъ и изъ снимковъ съ замѣчательныхъ произведеній искусства. Сверхъ того въ самомъ текстѣ „**Вѣстника**" помѣщаются въ неопредѣленномъ числѣ политипажи, исполненные ксилографіей и фотоцинкографіей.

Въ числѣ сотрудниковъ того и другаго изданія состоятъ: **П. Я. Агеевъ, Н. Д. Ахшарумовъ, Н. М. Благовѣщенскій, Ѳ. И. Булгаковъ, А. А. Васильчиковъ, М. В. Ватсонъ, М. Вашонъ** (въ Парижѣ), **В. А. Воскресенскій, А. В. Вышеславцевъ, Д. В. Григоровичъ, Э. Я. Доббертъ** (въ Берлинѣ), **Г. Е Кизерицкій, А. И. Кирпичниковъ, Д. Ѳ. Кобеко, Н. П. Кондаковъ, Ѳ. П. Ланцертъ, А. М. Матушинскій** (Эмъ), **П. В. Павловъ, П. Н. Петровъ, Е. Е. Рейтернъ, Е. А. Сабанѣевъ, Л. А. Саккетти, П. П. Семеновъ, Н. П. Собко, М. П. Соловьевъ, В. В. Стасовъ, Н. В. Султановъ, Е. Е. Трей** (въ Дрезденѣ), **С. С. Шайкевичъ, В. П. Шеміотъ, В. Ѳ. Эвальдъ** и др.

По части гравированія сотрудниками будутъ: **А. А. Бобровъ, В. А. Бобровъ, М. П. Боткинъ, А. Вегеръ, Ѳ. И. Веревкинъ, В. Вернле, О. Гофманъ, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, О. А. Кочетова, Е. З. Краснушкина, Б. Манфельдъ, В. В. Маттэ, И. М. Михайловъ, Н. С. Мосоловъ, Н. Самокишъ, В. Унгеръ, И. И. Шишкинъ** и др.

Подписная цѣна на оба изданія вмѣстѣ:

безъ доставки **10** руб.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ или съ пересылкою въ другія мѣста **12** руб.; за-границу **15** руб.

Отдѣльная подписка на „Вѣстникъ" или на „Художественныя Новости" не допускается.

Въ видѣ *безплатной преміи* гг. подписчики получатъ **Альбомъ фототипическихъ снимковъ** большаго формата съ оригинальныхъ картинъ или рисунковъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ изъ различныхъ петербургскихъ коллекцій. Альбомъ этотъ появится въ свѣтъ немедленно по его изготовленіи, во всякомъ случаѣ не позже ноября мѣсяца.

Подписываться можно:

Въ редакціи **„Вѣстника изящныхъ искусствъ"** (Вас. Остр., зданіе императорской академіи художествъ, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 11-ти час. утра до 4-хъ час. пополудни), въ »императорскомъ обществѣ поощренія художествъ«, въ эстампныхъ магазинахъ **А. Беггрова** и **А. Фельтена**, въ книжномъ магазинѣ **Мелье** и у всѣхъ извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ столицы.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться для подписки преимущественно въ редакцію.

„Вѣстникъ" и „Художественныя новости" за 1883, 1884 и 1885 годы, вмѣстѣ съ изданными въ эти года преміями, можно получать въ редакціи этихъ изданій. Цѣна за каждый экземпляръ каждаго годоваго изданія **10** руб. Гг. иногородные подписчики прибавляютъ къ этой цѣнѣ 2 руб. на расходы по пересылкѣ. 1122-3—3

VI ГОДЪ

„ОСКОЛКИ"

ГОДЪ VI.

подъ редакціей и при постоянномъ участіи Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный (52 №№ въ годъ) иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки" будетъ издаваться въ 1886 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1885 году.

Не увеличивая въ 1886 г. подписной цѣны, редакція журнала „Осколки" нашла возможнымъ, въ видѣ прибавленія, выдать всѣмъ **ГОДОВЫМЪ** подписчикамъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ,

состоящую изъ **ДВУХЪ** большихъ художественно выполненныхъ, по заказу въ Берлинѣ, олеографическихъ картинъ бытоваго характера подъ названіемъ

ШАЛУНЫ.

Картины эти въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить **ПЯТЬ РУБЛЕЙ.**

ПЕРЕСЫЛКУ ПРЕМІИ для иногородныхъ подписчиковъ редакція также принимаетъ **НА СВОЙ СЧЕТЪ.**

Журналъ „Осколки" издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая въ теченіи года до **800** юмористическихъ и карикатурныхъ рисунковъ, какъ черныхъ, такъ и въ краскахъ, и до 1.300 юмористическихъ и сатирическихъ статей, въ стихахъ и въ прозѣ.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

На годъ безъ пересылки (съ безплатной преміей) . . . . **6** руб.
На годъ съ пересылкой и доставкой (съ безплатной преміей, пересылаемой на счетъ редакціи) . . . . **7** „
На полгода съ пересылкой и доставкой (безъ преміи) . . . . . . **4** „

Премія выдается городскимъ подписчикамъ въ теченіи января мѣсяца 1886 года, а гг. иногороднымъ подписчикамъ будетъ выслана въ мартѣ мѣсяцѣ.

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала „ОСКОЛКИ" — въ С-Петербургѣ въ Троицкомъ переулкѣ, № 18—20.

Редакторы издатели: **Н. Лейкинъ** и **Р. Голике.**

—1125—

НОВАЯ ВЕСЕЛАЯ КНИГА

съ роскошнымъ портретомъ артистки **В. В. ЗОРИНОЙ.**

„АЛЬБОМЪ ЗОЛОТЫХЪ МОТИВОВЪ",

какъ веселый собесѣдникъ рекомендуется публикѣ для чтенія, пѣнія и разсказовъ въ обществ. и домашнихъ вечерахъ, содержащій въ себѣ болѣе 300 лучшихъ новѣйшихъ цыганскихъ и русскихъ романсовъ, цыганскихъ, венгерскихъ и народныхъ пѣсенъ, любимыхъ оперъ, оперетть, арій, вальсовъ, серенадъ, баркароллъ, шансонетъ, комическихъ куплетовъ, сатирическихъ и юмористическихъ стихотвореній, разсказовъ и проч., исполняемыхъ всѣми извѣстными артистами на столичныхъ и загородныхъ сценахъ. Продается во всѣхъ книжныхъ и музыкальныхъ магазинахъ. Цѣна **1** р. **50** к. Лица, выписывающія отъ издателя Бобкова, С.-Петербургъ, Театральная ул., д. № 2—8, кв. № 3, за пересылку не платятъ. —1130—

„КАЛЕНДАРЬ-ЦВѢТОЧЕКЪ".

(Посвящается прекрасному полу.)

Изящное изданіе въ художественномъ переплетѣ. Цѣна **30** коп., съ пересылкою **40** коп. (марками). Р. Лютерманъ, СПб., Фонтанка, д. № 43, кв. № 2. —1131—

„ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ“.

ГАЗЕТА „LE FOLLET“ ГОВОРИТЪ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ „Louis Velveteen“ занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ генуэзскимъ и ліонскимъ бархатамъ; богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты, объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ-либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли. Названныя качества выше всякихъ похвалъ.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

АГЕНТЫ ВЪ РОССІИ:

С.-Петербургъ — **В. Дукé.** — Москва — **Францъ Гюнтеръ.** —
Кіевъ — **Н. Крангольдъ.** — Одесса — **Р. Старкметъ.**

Каждый аршинъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis“.

За прочность каждаго аршина ручаются.

1114—15—10

ПАРИЖЪ ПАРИЖЪ

КОЖА ЛИЦА

— LAIT ANTÉPHÉLIQUE —

АНТЕФЕЛИЧЕСКОЕ МОЛОКО

уничтожаетъ

ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ

ПЯТНА БЕРЕМЕННОСТИ, СЫПИ

КРАСНОВАТОСТЬ, ПРЫЩИ

МОРЩИНЫ

и проч.

сохраняетъ кожу лица чистой и гладкой.

CANDÈS et Cie Bd St-Denis, 46.

1101—15—15

ПЕПТОНОВЫЙ ПИТАТЕЛЬНЫЙ ШОКОЛАДЪ А. ЛЕМАНА

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Главный складъ въ аптек. магаз. ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ, Москва, Ильинка.

Пріятнаго вкуса, полезенъ дѣтямъ и взрослымъ, ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ, какъ увеличивающій питаніе.

Продается во всѣхъ кондитерскихъ, гастрономическихъ, аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.

Цѣна кор. въ 20 плит. 1 р. 20 к. ½ кор. 70 к. Перес. кор. 40 к., 2 кор. 60 к. и т. д.

1105—50—28

1886. годъ 47 изданія 1886.

„НУВЕЛЛИСТЪ“,

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ФОРТЕПІАНО.

»НУВЕЛЛИСТЪ« выходитъ ежемѣсячно тетрадями.

»НУВЕЛЛИСТЪ« дастъ подписчикамъ до 400 стр. музыки въ годъ.

»НУВЕЛЛИСТЪ« дастъ до **100** салонныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ.

»НУВЕЛЛИСТЪ« дастъ Музыкально-Театральную Газету.

»НУВЕЛЛИСТЪ« дастъ ПРЕМІЮ: полную оперу и два портрета музыкальныхъ знаменитостей.

Подписная цѣна въ годъ **5** руб., съ пересылкою 6 руб.

ПОДПИСКА

въ С.-Петербургѣ:	въ Москвѣ:
въ муз. магазинѣ М. Бернарда, Невскій, д. № 32.	въ муз. магазинѣ П. И. Юргенсона, Неглинный, № 10.

1103—4—2

ЭЛЕОПАТЪ

ПРОВИЗОРА

Кинунена

употребляется противъ столь вредной для роста волосъ перхоти.

Продается въ С.-Петербургѣ и въ провинціи во всѣхъ большихъ аптекахъ и у **дрогистовъ.**

Цѣна флакону 1 руб. 50 коп.

—1106—

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ И ОСВѢЖАЮЩІЙ

противъ

ЗАПОРА

и сопряженныхъ съ нимъ недуговъ:

Геморроя, жёлчи, отсутствія аппетита, дурнаго пищеваренія, и т. п.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента. Употребляется, не мѣняя ни въ чемъ своихъ ежедневныхъ привычекъ и занятій.

Средство, необходимое и непредставляющее неудобствъ даже для беременныхъ или родильницъ, дѣтей и стариковъ.

Въ продажѣ у всѣхъ москотельщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

—1109—

EAU DE HOUBIGANT

La plus appréciée pour la Toilette

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

19, Faubourg Saint-Honoré, Paris

1098—52—36

Мы рекомендуемъ воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тривасъ, Océrie и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и стойкостью своихъ благовонныхъ товаровъ.

1099—52—36

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

для иногородныхъ.

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно).

—1101—

Въ 1886 году

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На годъ	8 р. — к.
„ 8 мѣсяцевъ (съ 1-го мая)	6 „ — „
„ 1 мѣсяцъ	1 „ — „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакціи, при типографіи »Кронштадтскаго Вѣстника«, по Соборной площади, въ домѣ Никитина.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Н. Фену и Ко и Н. Мартынова.

1121—3—2

Желѣзные денежные шкафы

PIERRE HAFFNER.

12 et 14 Passage Jouffray,

Парижъ.

1-я золотая медаль на выставкѣ 1878 года. Рисунки и прейсъ-куранты высылаются безплатно.

1100—52—5

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

принимаются всякаго рода объявленія—для помѣщенія въ этомъ журналѣ — съ платою по 20 коп. за строчку нонпарели или за ея мѣсто. —1133—

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ: **Каталогъ сѣмянной торговли первокласснаго огородничества В. Е. ГРАЧЕВА въ С.-Петербургѣ.**

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга (телефонъ 645).

Дозв. цензурою. СПб., 13-го декабря 1885 г. За редактора-издателя — ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Табель-календарь на 1886 г.

1886	Воскр.	Понед.	Втор.	Среда	Четв.	Пятн.	Субб.
ЯНВ.				1	2	3	4
	5	6	7	8	9	10	11
	12	13	14	15	16	17	18
	19	20	21	22	23	24	25
	26	27	28	29	30	31	
АПР.			1	2	3	4	5
	6	7	8	9	10	11	12
	13	14	15	16	17	18	19
	20	21	22	23	24	25	26
	27	28	29	30			

1886	Воскр.	Понед.	Втор.	Среда	Четв.	Пятн.	Субб.
ФЕВР.							1
	2	3	4	5	6	7	8
	9	10	11	12	13	14	15
	16	17	18	19	20	21	22
	23	24	25	26	27	28	
МАЙ					1	2	3
	4	5	6	7	8	9	10
	11	12	13	14	15	16	17
	18	19	20	21	22	23	24
	25	26	27	28	29	30	31

1886	Воскр.	Понед.	Втор.	Среда	Четв.	Пятн.	Субб.
МАРТ.							1
	2	3	4	5	6	7	8
	9	10	11	12	13	14	15
	16	17	18	19	20	21	22
	23	24	25	26	27	28	29
	30	31					
ІЮНЬ	1	2	3	4	5	6	7
	8	9	10	11	12	13	14
	15	16	17	18	19	20	21
	22	23	24	25	26	27	28
	29	30					

1886	Воскр.	Понед.	Втор.	Среда	Четв.	Пятн.	Субб.
ІЮЛЬ			1	2	3	4	5
	6	7	8	9	10	11	12
	13	14	15	16	17	18	19
	20	21	22	23	24	25	26
	27	28	29	30	31		
СЕНТ.		1	2	3	4	5	6
	7	8	9	10	11	12	13
	14	15	16	17	18	19	20
	21	22	23	24	25	26	27
	28	29	30				
НОЯБ.							1
	2	3	4	5	6	7	8
	9	10	11	12	13	28	15
	16	17	18	19	20	14	22
	23	24	25	26	27	21	29
	30						

1886	Воскр.	Понед.	Втор.	Среда	Четв.	Пятн.	Субб.
АВГ.						1	2
	3	4	5	6	7	8	9
	10	11	12	13	14	15	16
	17	18	19	20	21	22	23
	24	25	26	27	28	29	30
	31						
ОКТ.				1	2	3	4
	5	6	7	8	9	10	11
	12	13	14	15	16	17	18
	19	20	21	22	23	24	25
	26	27	28	29	30	31	
ДЕК.		1	2	3	4	5	6
	7	8	9	10	11	12	13
	14	15	16	17	18	19	20
	21	22	23	24	25	26	27
	28	29	30	31			

Январь.
1. Новый годъ.
6. Богоявленіе Господне.

Февраль.
2. Срѣтеніе Госп.
21 и 22. Пятн. и Субб. Сырной нед.
26. Рожд. Государя Императора.

Мартъ.
2. Восш. на прест. Госуд. Импер.
25. Благовѣщеніе Пресв. Богор.

Апрѣль.
11 и 12. Пятн. и Субб. Страстн. нед.
13. Пасха Христова.
14 и 15. Пон. и Втор. Свѣтлой нед.

Май.
6. Рожд. Насл. Цес.
7. Преполовеніе.
9. Перен. мощей Св. Чуд. Николая.
15. Св. Кор. И. И. Вел.
22. Вознес. Господне.

Іюнь.
1. День Св. Троицы.
2. День Св. Духа.
29. Св. Апостоловъ Петра и Павла.

Іюль.
22. Тезоименитство Государыни Императрицы.

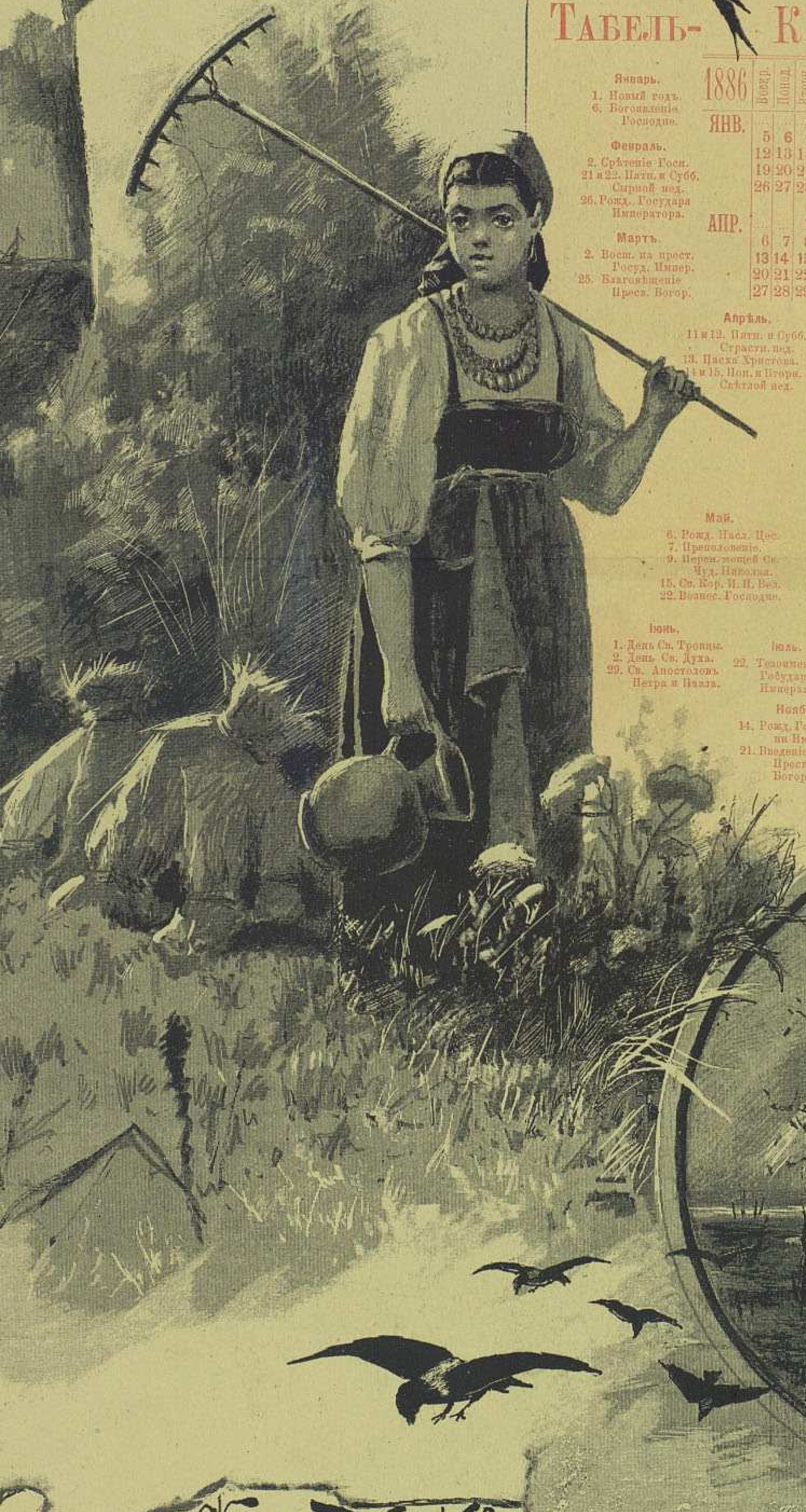
Августъ.
6. Преобр. Господ.
15. Усп. Пресв. Бог.
29. Усѣкн. гл. Крест. Іоанна Предт.
30. Тезоим. Госуд. Императора.

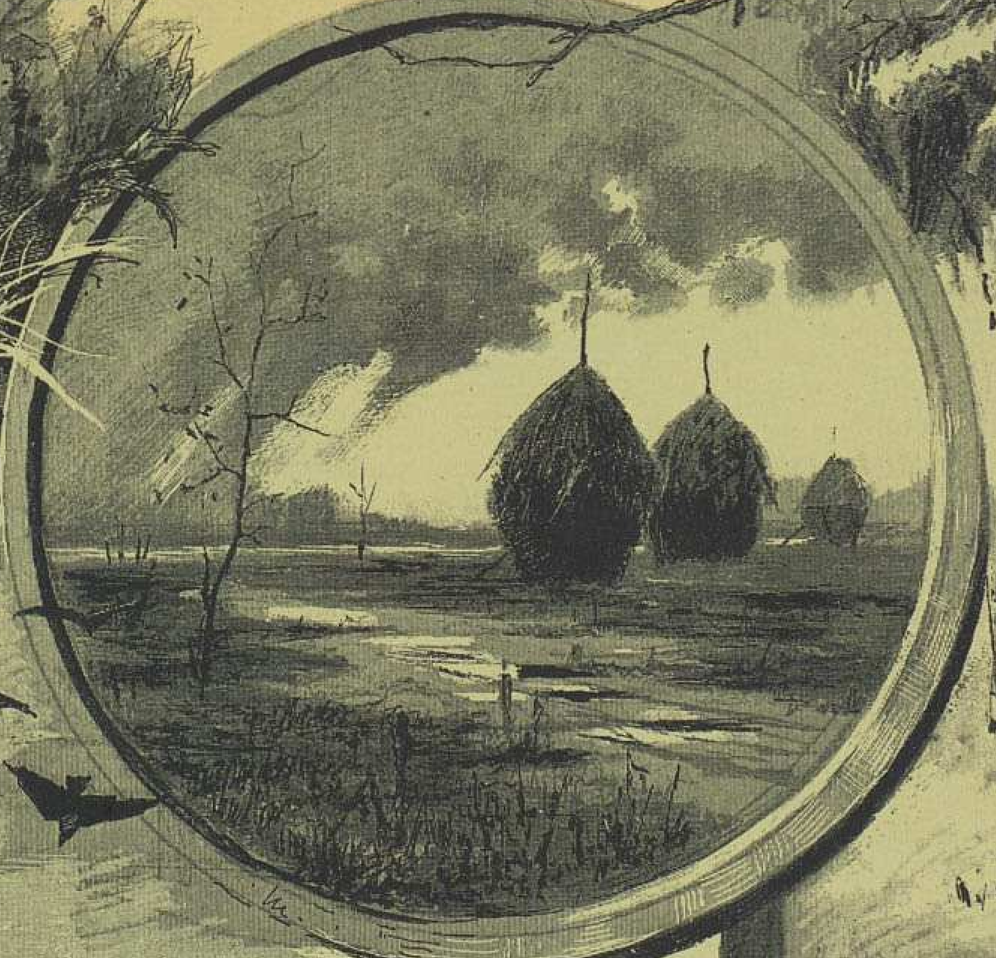
Сентябрь.
8. Рожд. Пресвят. Богородицы.
14. Воздвиж. Креста Господня.
26. Прест. Св. Ап. и Ев. Іоанна Богосл.

Октябрь.
1. Покровъ Пресв. Богородицы.
22. Праздн. иконъ Пресв. Богор. Казанской.

Ноябрь.
14. Рожд. Государыни Императр.
21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Декабрь.
6. Св. Николая Чудотворца. Тез. Насл. Цес.
25 и 26. Дни праздн. Рождества Христова.





Книгоиздательство

Германъ Г...

С.-Петербургъ

Цѣна этого № — 50 коп., съ пересылкою — 75 коп.

Всемірная Иллюстрація

№ 884. Годъ XVII. | 14-го декабря 1885 г. | Томъ XXXIV. № 26.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НУМЕРЪ.

Рождество Христово. — По дворамъ.

(Рисунокъ А. Е. Архипова.)

Содержаніе нумера въ концѣ текста.

Ёлка.

Въ трущобѣ дремучей
Стояла зеленая ель,
И снѣжною тучей
Носилась надъ нею мятель,
И вѣтеръ студеный
Сердито ее колыхалъ,
И слышались стоны,
И кто-то печально вздыхалъ.
Но вотъ издалёка
Пришелъ съ топоромъ человѣкъ
И елку жестоко
Подъ корень упругій подсѣкъ.
Средь шумнаго зала
Теперь очутилась она
И вся просіяла,
Какъ будто настала весна:
Играетъ огнями
На елкѣ блестящій нарядъ
И между вѣтвями
Зажженныя свѣчи горятъ;
Веселыя лица
Любуются ею вокругъ,
И будто царица,
Толпой окруженная слугъ,
Стоитъ горделиво
Теперь между ними она,
Какъ будто на диво
Природой была создана.
Но долго-ли чудный
Нарядъ еще будетъ на ней?
О, другъ безразсудный,
Подумай о пѣснѣ моей!

А. Шумейко.

ВЪ СОЧЕЛЬНИКЪ.

(Святочный разсказъ.)

I.

Очень было холодно. Застывшій отъ сильнаго мороза воздухъ стоялъ недвижно надъ безмолвнымъ, занесеннымъ снѣгомъ лѣсомъ. Въ сумеркахъ быстро уходящаго зимняго дня глухой стѣной чернѣли вокругъ огромные стволы деревьевъ. На прогалинахъ и узкихъ просѣкахъ въ чащѣ на сверкавшемъ снѣгу виднѣлось множество разнообразныхъ слѣдовъ: тутъ тянулась въ видѣ непрерывной цѣпочки тропка шаловливой бѣлки, перебѣгавшей отъ дерева къ дереву; тамъ колесила лисица: но болѣе всего было отпечатковъ заячьихъ слѣдовъ, да изрѣдка легкая борозда указывала путь охотника, прошедшаго здѣсь на лыжахъ.

Въ лѣсу было тихо. На вѣткѣ ели расположилась бѣлка и усердно грызла орѣхи. Изрѣдка взглядывала она на сидѣвшаго внизу зайца, пугливо поводившаго во всѣ стороны своими длинными, отороченными черной каймой ушами.

— Вы еще ничего этого не знаете, братецъ! произнесла бѣлка: да это и понятно — вы родились въ мартѣ, а Рождество бываетъ въ декабрѣ. Я вамъ совѣтую воспользоваться случаемъ. Конечно, у насъ здѣсь глушь, дичь, но все-таки въ деревнѣ вы можете видѣть много поучительнаго. Житейская опытность нелегко пріобрѣтается. Жизнь пережить — не вѣтку перейти. Разумѣется, я помыкалась довольно-таки на своемъ вѣку, и меня теперь никуда не тянетъ; ну, а вы, братецъ, еще неопытны, молоды. а потому постарайтесь удовлетворить свою любознательность.

— Все, что вы разсказываете, очень интересно, и я, конечно, отправлюсь посмотрѣть, что тамъ дѣлается, но я думаю теперь еще рано.

— Конечно, рано. Люди любятъ веселиться при огнѣ. Впрочемъ здѣсь что, а вотъ въ Петербургѣ — тамъ дѣйствительно много любопытнаго. Тамъ... Бѣлка не кончила, потому что чуткій заяцъ сдѣлалъ огромный скачекъ и очутился по ту сторону лежащаго на землѣ дерева. Изъ-за куста показалась острая мордочка лисы-огневки, промолвившей съ кислой улыбкой:

— Неужели я помѣшала, друзья мои? Я уйду, я не хочу никого стѣснять.

— Это было-бы лучше, пробормоталъ заяцъ, зорко слѣдя за ея движеньями; но лиса будто не разслышала его словъ. Взглянувъ вверхъ, она увидѣла бѣлку и сказала:

— Вы, милая, разсказывали что-то про Петербургъ. Я, старуха, туга на ухо. Продолжайте, пожалуйста. Какъ вы туда попали? Не съ шарманщикомъ-ли?

— Я жила у генеральши, надменно отвѣчала обиженная бѣлка: и, могу васъ увѣрить, жила не плохо.

— На сколько извѣстно, вы не пользовались тамъ особенной свободой? насмѣшливо спросила лисица.

— Въ Петербургѣ, какъ и во всѣхъ порядочныхъ мѣстахъ, дѣвушки не пользуются большой свободой, но, разумѣется, надо получить нѣкоторое воспитаніе, чтобы понимать это.

— Да, конечно, конечно, гдѣ намъ!.. И вы говорите, что въ Петербургѣ много любопытнаго? Пожалуйста продолжайте: ваши разсказы такъ увлекательны.

Бѣлка самодовольно улыбнулась.

— Петербургъ — это большой городъ. Тамъ на каждомъ шагу столько людей, сколько здѣсь деревьевъ. Люди бѣгаютъ, суетятся гораздо больше, чѣмъ мы, бѣлки, когда поспѣютъ орѣхи. Но въ праздникъ все утихаетъ. Мою клѣтку вычистили заново и положили туда много лакомствъ.

— Какъ! вы сидѣли въ клѣткѣ?!

— Въ Петербургѣ принято всякое небольшое помѣщеніе называть клѣткой, сконфуженно поправилась бѣлка: генеральша хотя и имѣла средства, но при дороговизнѣ петербургскихъ квартиръ, вы понимаете, она не могла предложить мнѣ обширныхъ аппартаментовъ.

— О, я понимаю, отлично понимаю. И вы принимали участіе въ праздникѣ?

— Я была царицей его! вскричала съ торжествомъ бѣлка: представьте себѣ огромную залу, залитую огнями и убранную такъ, какъ можно убрать ее только въ Петербургѣ. Посреди комнаты поставили красивую елку, обвѣшанную яблоками, орѣхами и конфектами. На каждой вѣточкѣ качалась маленькая зажженная свѣчка. Кругомъ елки весело плясали нарядныя дѣти. Тогда съ особою торжественностью принесли меня и пустили на елку. Я тотчасъ взобралась вверхъ. Дѣти смѣялись и хлопали въ ладоши. Я была выше всѣхъ и съ гордостью смотрѣла внизъ. Голова моя кружилась, я была счастлива.

— Но какъ же вы вернулись опять въ лѣсъ?

— Это простая исторія. Въ тотъ вечеръ меня подар... мнѣ предложила свое гостепріимство красивая веселая дѣвочка. Я охотно согласилась. Знаете, генеральша при своемъ добромъ сердцѣ была все-таки нѣсколько чопорна и скучна, и ея общество было иногда не очень пріятно для такой рѣзвушки, какъ я. Съ моей новой знакомой я пріѣхала сюда въ деревню, а затѣмъ вскорѣ вернулась въ лѣсъ, предпочитая самостоятельную жизнь. Кто желаетъ пользоваться всеобщимъ уваженіемъ, тотъ долженъ жить своимъ трудомъ.

— Это справедливо, проговорила лиса, незамѣтно приближаясь къ зайцу; но тотъ обернулся и быстро умчался въ чащу. Лиса тяжело вздохнула.

— Какъ дурно могутъ быть истолкованы самыя лучшія намѣренія! произнесла она: трудно бороться съ предразсудками и невѣжествомъ. Кстати, ma chère, вы предполагаете быть сегодня у медвѣдей на елкѣ? Вечеръ обѣщаетъ быть интереснымъ: тамъ соберется избранное общество.

— Нѣтъ, я не получила приглашенія.

— Жаль, весьма жаль. До свиданья, милая, merci за разсказъ. Мнѣ бы очень хотѣлось пожать на прощанье вашу стройную лапку.

— Извините, мнѣ некогда, уклончиво отвѣчала бѣлка и скрылась въ дуплѣ. Лисица медленно поплелась въ кусты.

II.

У медвѣдей собралось большое общество. Старый бурый медвѣдь, съ лѣнивымъ неудовольствіемъ встрѣчавшій гостей, предоставилъ занимать ихъ женѣ, а самъ удалился въ темный уголъ берлоги, ворча, что бабьи выдумки никогда не дадутъ покоя измученному труженику, что есть-же пустыя головы, которыя вмѣсто того, чтобы встрѣчать праздникъ дома, отправляются надоѣдать сосѣдямъ, и т. д. Однако несмотря на непривѣтливость главы семьи въ берлогѣ было довольно весело. На ворчаніе медвѣдя никто не обращалъ вниманія. Общество, расположившееся около хозяйки, любовалось стройной, прекрасно убранной елкой, вокругъ которой съ нѣ-

мымъ восхищеніемъ толпились изумленные медвѣжата и ихъ маленькіе товарищи: волчата, два лисенка и барсучонокъ, который, попавъ въ первый разъ въ такую шумную компанію и пышную обстановку, чувствовалъ большое смущеніе и молча таращилъ на всѣхъ свои маленькіе глаза. Почтенные родители этой мелюзги чинно бесѣдовали между собой объ интересахъ дня, какъ подобало особамъ такого высокаго полета. Маменьки однако не спускали глазъ со своихъ шалуновъ, которые выказывали удивительную благовоспитанность.

Среди гостей царило непринужденное оживленіе, свидѣтельствовавшее объ опытности и умѣніи хозяйки составлять свой интимный кружокъ. Правда, пожилой барсукъ, тщетно пытавшійся уловить нить общаго разговора, обнаружилъ сильное желаніе уснуть, но внушительный толчекъ со стороны его солидной супруги тотчасъ показалъ ему всю неумѣстность его поступка. Центромъ вниманія присутствовавшихъ былъ чернобурый лисъ, занимавшій такой выдающійся постъ и пользовавшійся обширнымъ и прочнымъ вліяніемъ въ высшихъ сферахъ. Лисъ съ снисходительной усмѣшкой высказывалъ смѣлыя, даже немножко либеральныя мысли по поводу послѣднихъ событій, и общество, глубоко польщенное шутками сановнаго лица, чувствовало себя въ самомъ восхитительнѣйшемъ расположеніи духа. Чернобурая лиса, славившаяся роскошью и изысканностью своихъ туалетовъ и искусствомъ устраивать великосвѣтскіе вечера, благосклонно разговаривала съ неуклюжей супругой чиновнаго волка. Лиса-огневка, жена извѣстнаго капиталиста, надменно посматривала на наряды дамъ, обнаруживая непривычку вращаться въ бомондѣ.

Въ другой части берлоги собралась молодежь, которую усердно смѣшилъ своими анекдотами знаменитый теноръ, дикій котъ. Миловидныя куницы, удалившіяся сюда отъ зоркихъ глазъ мамаши, смѣялись беззаботнымъ серебристымъ смѣхомъ. Изящная ласка тоже иногда удостаивала находчиваго оратора своей одобрительной улыбкой къ тайному неудовольствію извѣстнаго остряка и франта хорька, котораго совершенно затмилъ втерѣвшійся въ столь избранное общество артистъ-котъ.

Въ это время доложили о прибытіи соболя. Громкое имя заѣзжаго блестящаго баловня фортуны прервало на минуту оживленные разговоры; глаза присутствовавшихъ обратились ко входу. Молодой аристократъ вошелъ съ той непринужденностью, которая характеризуетъ лицъ высшаго круга, и любезно извинился предъ хозяйкой, досадуя на свою неаккуратность. Впрочемъ если онъ виноватъ, то онъ уже и наказанъ: что можно предпочесть такому пріятному обществу? Какъ милы эти дѣти вокругъ своей елки, которая украшена съ удивительнымъ вкусомъ! Вообще у насъ такъ мало обращаютъ вниманія на утонченность развлеченій, стараясь поразить только тяжелой роскошью и утомительнымъ великолѣпіемъ. Но ничего подобнаго здѣсь нѣтъ, что безъ сомнѣнія надо всецѣло приписать умѣнью хозяйки сдѣлать свой салонъ настолько изысканнымъ, какъ и интереснымъ.

Почтенная медвѣдица не могла скрыть своего восхищенія отъ словъ соболя. Чернобурый лисъ, лукаво поглаживая подбородокъ, молча слушалъ остроумныя замѣчанія титулованнаго щеголя. Быть можетъ, онъ вспомнилъ доброе старое время и видѣлъ себя такимъ же молодымъ, самоувѣреннымъ и красивымъ...

— Вы долго, соболь, предполагаете пробыть въ нашихъ краяхъ? мягко сказалъ онъ.

— Къ сожалѣнію весьма недолго. Я спѣшу въ свои сѣверныя имѣнья, которыя повидимому сильно запустилъ мой управляющій. Надо немножко заняться своими дѣлами. Нашъ финансовый вѣкъ не прощаетъ пренебреженія къ его требованіямъ.

— Какъ поживаетъ вашъ батюшка? Когда-то мы были съ нимъ большими пріятелями.

— Благодарю васъ, онъ здоровъ. Онъ часто вспоминаетъ о васъ, и я давно ужъ заочно познакомился съ вами.

— Я помню, вы были когда-то большимъ любителемъ музыки и поэзіи, начала медвѣдица: среди насъ находится извѣстный виртуозъ, дикій котъ. Позвольте васъ познакомить...

— О, пожалуйста, сдѣлайте одолженіе!

Котъ выставилъ съ независимымъ видомъ грудь и шагнулъ впередъ. Соболь поклонился, улыбаясь: — Я часто встрѣчалъ въ газетахъ ваше имя. Безцеремонные господа рецензенты относительно васъ всегда были довольно единодушны. Несмотря на свою ограниченность и обычную тупость они сумѣли отличить ваше выдающееся дарованіе...

Котъ отвѣчалъ хриплымъ самодовольнымъ смѣхомъ.

Возмущенный хорекъ иронически говорилъ куницамъ:

— M-lles, вотъ вамъ превосходный примѣръ, каковы эти артистическія натуры. Сейчасъ котъ бранилъ въ своемъ анекдотѣ знатность происхожденія и черезъ минуту готовъ гнуть спину ради милостивой улыбки этого франта.

— Ахъ, какъ вы злы! отозвалась одна изъ куницъ: почему вы предполагаете, что котъ заискиваетъ предъ соболемъ? Котъ неспособенъ на это, но по справедливости въ соболѣ чрезвычайно много симпатичнаго.

— Еще-бы: у него столько тысячъ десятинъ земли!

— Вы сегодня невыносимы, хорекъ, съ досадой сказала хорошенькая ласка: очевидно вы предубѣждены противъ соболя. Не безпокойтесь, онъ скоро уѣдетъ и такимъ образомъ избавитъ васъ отъ своего слишкомъ опаснаго соперничества.

Хорекъ прикусилъ губы и отошелъ въ сторону. Куницы бесѣдовали между собой:

— Вы слышали, mesdames: соболь скоро женится. У него есть гдѣ-то тамъ въ глуши невѣста. Воображаю, какую они составятъ пару!

— Навѣрное какое-нибудь золотушное сантиментальное существо...

— Съ провинціальными манерами...

— И огромнымъ приданымъ!

— О, это непремѣнно, непремѣнно!!...

— M-lles, о чемъ здѣсь идетъ споръ? сказалъ изящный соболь, подходя къ барышнямъ.

— Мы утверждали, что вы совершенно забыли о дамахъ, и, вотъ видите, мы ошиблись.

— Вы безпощадны, m-lles; я былъ такъ занятъ...

— Мы прежде всегда устраивали гаданья. Знаете, это выходило прелюбопытно.

— Чудесная мысль!

Молодежь заявила о своемъ желаніи хозяйкѣ. Тотчасъ убрали въ сторону елку и принесли тарелки, стаканы съ водой, воскъ и прочее.

— Ахъ, нѣтъ, это все очень скучно! воскликнула ласка. Господа, какъ вы находите: не лучше-ли бросать башмачки?..

— Да, да! зашумѣли барышни. Медвѣдица велѣла подать множество красивыхъ бумажныхъ башмачковъ, и веселая ватага, разобравъ ихъ, смѣясь, выбѣжала изъ берлоги, въ которой остались только почтенные матери и отцы семействъ.

Лисъ-огневка вышелъ вслѣдъ за другими и очутился рядомъ съ хорькомъ.

— Не правда-ли, какъ заносчивъ этотъ соболь? началъ тотъ съ раздраженіемъ: я охотно сбилъ-бы съ него спѣсь, еслибъ представился случай.

— Объ этомъ можно подумать, насмѣшливо отвѣчалъ лисъ-огневка: если хотите, я даже помогу вамъ, но взамѣнъ самъ потребую отъ васъ услуги.

— Очень радъ.

— Вотъ въ чемъ дѣло. Негодный мѣщанинъ барсукъ, разжирѣвшій на чужіе гроши, захватилъ часть моей земли и теперь не обращаетъ никакого вниманія на всѣ мои резоны.

— Что вы? Я знаю навѣрно, онъ получилъ ее въ наслѣдство отъ отца.

— Все равно, мнѣ достовѣрно извѣстно, что эта земля принадлежала нашей фамиліи.

— Что же вы хотите сдѣлать?

— Очень просто. Существуетъ самый вѣрный способъ выгнать наглеца: я загажу его домъ — барсуки не выносятъ этого.

— Охота вамъ! Вы извѣстный капиталистъ; что вамъ стоитъ бросить ничтожную сумму. Барсукъ скупъ и расчетливъ: онъ вѣрно отступится.

— Удивительное разсужденіе! Зачѣмъ терять деньги на то, что можно пріобрѣсти даромъ. Хотите мнѣ помочь или нѣтъ?

— Пожалуй, нерѣшительно отвѣчалъ хорекъ. Лисъ дружески его обнялъ, они свернули въ сторону и скрылись въ лѣсу.

III.

Барышни съ веселымъ смѣхомъ прибѣжали на перекрестокъ. Было свѣтло какъ днемъ. Полная луна обливала ослѣпительнымъ свѣтомъ уснувшую землю. Милліоны звѣздъ сверкали на небѣ. Лѣсъ спалъ въ величавомъ безмолвіи, осыпанный серебристыми хлопьями снѣга. Обширная, уходящая вдаль равнина покоилась въ глубокой тишинѣ. Желтоватой лентой тянулась проселочная дорога, и тамъ, гдѣ она исчезала за горизонтомъ, чуть краснѣли огоньки глухаго села.

— Стойте, mesdames, станемъ рядомъ и по командѣ: разъ, два, три! бросимъ башмачки. Соболь, считайте пожалуйста.

— Разъ, два, три! Башмачки полетѣли на сверкающій снѣгъ. Кавалеры бросились смотрѣть, въ какую сторону упалъ башмачекъ каждой изъ дамъ. Послышались самыя остроумныя замѣчанія. Впереди на дорогѣ показалась чья-то фигура. Это была рысь. Пожилая ученая дама съ кроткой улыбкой привѣт-

»Святочный дѣдъ« (изъ сказаній западныхъ славянъ).

(Рисунокъ К. Брожа.)

Русскія святки. — Гаданье.
(Рисунокъ К. Н. Зимина.)

ствовала веселую компанію. Какъ кстати эта встрѣча! Серьезныя занятія поглощаютъ все ея время, но она, рысь, всегда отдыхаетъ въ кругу молодежи. Кажется, здѣсь гадаютъ. Ну, барышнямъ, это, разумѣется, извинительно, особенно въ такіе дни, хотя эта забава лишена теперь всякаго значенія. Ласка сухо поклонилась рыси. Она не долюбливала почтенную писательницу за ея извѣстность, обширную эрудицію и авторитетъ. Вдругъ дикій котъ разразился самымъ неудержимымъ хохотомъ. Онъ поднялъ неуклюжій большой башмакъ и недоумѣвалъ, кому бы могъ принадлежать онъ. Рысь чрезвычайно сконфузилась, но соболь тотчасъ многозначительно мигнулъ коту, и тотъ понялъ неумѣстность своего открытія. Его выходка прошла почти незамѣченной, и общество въ самомъ лучшемъ расположеніи духа направилось домой, причемъ дамы упросили рысь не покидать ихъ компаніи.

— А, соболь! вскричалъ лисъ-огневка, выходя изъ кустовъ. — Гаданье кончилось? Жаль, дѣла насъ задержали съ хорькомъ. Сейчасъ я получилъ одно извѣстіе, касающееся и васъ. Не безпокойтесь, это такъ, пустяки.

— Что такое? спросилъ соболь, отставая отъ дамъ, вниманіемъ которыхъ всецѣло овладѣлъ дикій котъ, разсказывавшій уморительную исторію. Лисъ-огневка коснулся одной денежной операціи, въ которой принималъ участіе соболь. Тотъ слушалъ лиса очень разсѣянно.

— Какая странная хижина! сказалъ вдругъ хорекъ, шедшій съ ними рядомъ: лисъ, что это такое?

Лисъ добродушно засмѣялся.

— Это ловушка для зайцевъ. Преостроумная штука, соболь. Не хотите-ли взглянуть?

— Охотно, но какъ дамы?

— Мы ихъ сейчасъ догонимъ, да притомъ онѣ, кажется, не скучаютъ.

Лисъ подошелъ со своими спутниками къ небольшой постройкѣ, похожей издали на муравейникъ и сложенной изъ ивовыхъ прутьевъ. Къ ней замысловато прикрѣплялась тонкая бичевка, привязанная другимъ концомъ къ сильно согнутому упругому буковому сучку.

— Видите эту петлю, сказалъ, улыбаясь, лисъ: когда заяцъ захочетъ полакомиться лежащей приманкой и просунетъ въ петлю голову (иначе нельзя добраться до приманки), одно неосторожное движеніе — бичевка внизу освобождается, сукъ разгибается, и петля захватываетъ жертву, увлекая ее вверхъ. Эта штучка немало задушила неосмотрительныхъ гастрономовъ.

— Какая гадость! воскликнулъ соболь: уничтожимте, господа, эту гнусную западню.

— Съ большимъ удовольствіемъ, отозвался лисъ.

Соболь приблизился къ ловушкѣ. Лисъ мигнулъ хорьку, и сообщники неожиданно толкнули несчастнаго въ петлю. Сукъ взвился, а съ нимъ и соболь, захваченный бичевкой за передніе лапы. Отчаянный крикъ пронесся по лѣсу. Лисъ критическимъ взглядомъ окинулъ барахтающагося соболя.

— Не выгорѣло, равнодушно сказалъ онъ хорьку: пріятель перегрызетъ петлю и отдѣлается пустяками. Эхая досада, а дѣлать нечего.

Лисъ и хорь пустились догонять дамъ. Въ берлогѣ они сообщили медвѣдицѣ, что внезапная болѣзнь заставила соболя покинуть раньше времени общество и что онъ просилъ передать хозяйкѣ свои извиненія съ самыми искренними сожалѣньями о случившемся. Всѣ съ участіемъ выслушали сообщеніе лиса, но поданный роскошный ужинъ изгладилъ вскорѣ всякое воспоминаніе о соболѣ. Всѣмъ было чрезвычайно весело. Чернобурый лисъ любезно бесѣдовалъ съ ученой рысью, хорекъ примирился съ капризной лаской и даже успѣлъ нѣсколько разъ выразительно пожать подъ столомъ ея хорошенькую лапку, а дикій котъ такъ усердно подливалъ шампанскаго своей сосѣдкѣ, миловидной темной куницѣ, что ея юная головка совершенно закружилась, чему впрочемъ немало способствовали тѣ пламенные взгляды, которыми обдавалъ ее влюбленный котъ, и которые составляли неотъемлемую принадлежность его дивнаго искусства. Барсучиха углубилась въ разговоръ о хозяйствѣ съ медвѣдицей, а барсукъ, никѣмъ не тревожимый, крѣпко спалъ, положивъ голову на столъ и не помышляя, что ему скоро придется покинуть родное насиженное гнѣздо...

Сергѣй Смысловъ.

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ.

(Къ святочнымъ рисункамъ.)

I.

Угомонитесь же вы, непосѣды! заворчала бабушка, усаживая насъ въ кружокъ: а коли не замолчите, разсказывать не буду...

— Не будемъ, не будемъ! закричали мы. Бабушка поправила лампу и придвинулась къ уголку.

— Перво-на-перво, такъ начала старушка свое повѣствованіе, набожно скрестивъ у пояса худыя, костлявыя руки и при-

крывъ ихъ концами большаго чернаго платка, въ складкахъ котораго совершенно исчезало ея желтое, сморщенное личико: знаете ли, почему пошли о святкахъ елки да гаданья, да подарки дѣткамъ всякія? Не знаете? Ну такъ слушайте, что я разскажу вамъ.

— Давно, много, много сотенъ лѣтъ тому назадъ, жилъ въ одномъ селѣ богатый-пребогатый мужикъ. Денегъ у него было столько, что не зналъ онъ, куда ихъ дѣвать-прятать; тратить свою казну мужикъ не любилъ, скупъ былъ, и такъ даже до глубокой старости холостымъ прожилъ, боясь, чтобы жена не попалась тароватая, до денегъ не бережливая. Приходили ли къ богачу сосѣди нищіе, дѣти голодныя, всѣхъ гналъ онъ безъ милосердія, никому никогда гроша не подалъ отъ своихъ богатствъ, бѣдняковъ же, гдѣ могъ, притѣснялъ, обижалъ и грабилъ, и не было на него нигдѣ ни суда ни расправы. Извѣстное дѣло, деньги— сила! Скоро возненавидѣли богача всѣ кругомъ; не было человѣка, чтобы не проклиналъ его, не сулилъ жестокую кару небесную за каждую неповинную душу, имъ загубленную, съ сумой по міру пущенную. Исполнилось мірское пророчество, стряслась великая бѣда надъ грѣшникомъ. Палъ небесный огонь и, въ одну ночь, истребилъ все имущество богача, всю казну его несчетную, всѣ сокровища несмѣтныя; и сталъ богачъ къ утру и босъ, и голъ, какъ послѣдній изъ нищихъ, имъ презираемыхъ. Тутъ-то бы и смириться грѣшнику, да покаяться, вымолить милости у Господа, такъ нѣтъ, пуще разсвирѣпѣлъ мужикъ, сокрылся въ дремучій лѣсъ къ разбойникамъ душегубцамъ, продалъ свою душу дьяволу во владѣніе — кабалу вѣчную и не стало скоро во всемъ свѣтѣ страшнѣе его грѣшника и разбойника.

Много совершилъ онъ злодѣйствъ, да пришла лихая болѣсть, сокрушила грѣшника. Сталъ старикъ сохнуть, чахнуть день ото дня, часъ отъ часу, еле на ногахъ сталъ двигаться.

Брелъ онъ однажды по лѣсу, одинъ на одинъ съ неотвязной своею думушкой и набрелъ на диковинное: видитъ, подъ деревцемъ, на зеленой муравкѣ, тихимъ, ангельскимъ сномъ покоится малютка, а около него сидитъ, пригорюнившись, красавица писанная. Вездѣ сушь да гниль, а вокругъ него цвѣточки цвѣтутъ алые да лазоревые, самъ малютка во снѣ улыбается, а волосики кудрявые будто тихимъ свѣтомъ сіяютъ, золотыми колечками вьются. Взялъ разбойникъ дитя и привелъ дѣвушку къ себѣ домой. А тутъ вдругъ пуще взяла его немочь и понялъ разбойникъ, что пришелъ въ тотъ мигъ ему послѣдній, смертный часъ... Близокъ конецъ, глядитъ уже въ очи, наклонившись надъ нимъ, холодная смерть... Страшно стало разбойнику, оглянулся — и ужаснулся онъ всѣхъ своихъ звѣрскихъ, ужасныхъ дѣлъ. Вотъ они всѣ передъ нимъ, всѣ души замученныя, загубленныя, разоренныя, нѣтъ счету имъ, нѣтъ конца; видитъ онъ и муки страшныя, вѣчныя, что ожидаютъ его за тѣ дѣла въ безднѣ адской, и дьявола, ожидающаго принять свою жертву, ввергнуть ее въ геенну огненную на вѣчное истязаніе, на потѣху своимъ собратьямъ, и покаялся въ ужасѣ грѣшникъ, принесъ Богу первую молитву покаянную. Да видно крѣпко прогнѣвался на него Господь, что не захотѣлъ принять молитвы, не захотѣлъ простить грѣшника. Тутъ-то вотъ и произошло чудо чудное, диво дивное: проснулся вдругъ младенецъ и взмолился кроткимъ, младенческимъ голосомъ къ Господу о помилованіи грѣшника; и тронула Господа молитва изъ безгрѣшныхъ устъ младенца; послалъ Онъ ангела своего къ одру умирающаго, и вѣщалъ ему ангелъ: „нынѣ умрешь ты, великій грѣшникъ, и не будетъ тебѣ прощенія, поколѣ твоя душа не очистится; а для того будешь ты ежегодно въ канунъ великаго дня Рождества Христова, какъ пробьетъ полночь, сходить на землю и обходить всѣхъ дѣтей. И когда узнаешь ты, что въ году было больше добрыхъ дѣтей, чѣмъ злыхъ, тотъ же часъ очистится душа твоя отъ грѣховъ и, прощенная, приметс̃я Господомъ въ райскія селенія“...

И съ тѣхъ поръ каждый годъ въ сочельникъ ходитъ по землѣ сѣдой старикъ, считаетъ добрыхъ и недобрыхъ дѣтей. Въ одной рукѣ у старика елка, блестящая, разукрашенная, въ другой — мѣшки бездонные и безконечные съ подарками и разными разностями. Гдѣ встрѣтитъ онъ добрыхъ дѣтей — тамъ разсыплетъ въ изобиліи богатые дары свои, а гдѣ найдетъ злыхъ дѣтей — тамъ старикъ самъ вдругъ дѣлается маленькимъ, страшнымъ и злымъ и, спрятавшись въ занавѣскахъ дѣтской кроватки, пугаетъ недобрыхъ дѣтей страшными снами. А на другой день, собравшись вокругъ освѣщенной нарядной елки, добрыя малютки ломаютъ свои свѣтлыя головки надъ полученными подарками и игрушками, вспоминая, гдѣ они ихъ какъ будто уже видѣли, и спрашиваютъ злыхъ дѣтей, а тѣ ужь и совсѣмъ ничего не могутъ вспомнить, потому что ровно ничего не видали, кромѣ страшныхъ сновъ, о которыхъ и подумать нельзя безъ дрожи и ужаса...

— Съ того и пошелъ у насъ обычай дарить дѣтей игрушками и разными подарками на елку о Рождествѣ. И вотъ что, я скажу тебѣ, мать моя, теперь иногда случается, нѣсколько помолчавъ, начала бабушка. Знаю я то отъ одной старушки, царствіе ей небесное, что прежде въ няняхъ у мелкихъ чиновниковъ при дѣткахъ служила. А что разскажу, то видала

она сама своими глазами, и я ей повѣрила, потому душа была у старухи чистая, правдивая...

— Было въ томъ домѣ, гдѣ служила она, четверо дѣтокъ: двѣ дѣвочки и два мальчика; трое младшихъ росли, что твои херувимчики: и добрые, и послушные и личиками красивенькіе; старшій же мальчикъ, не приведи Богъ, въ кого уродился: ровно звѣрекъ дикій. Дожили они Божьей милостью до праздниковъ; дождались святокъ. Стали господа дѣтямъ собирать елку. Дѣти, извѣстное дѣло, рады-радешеньки, покоя не даютъ, не отвяжутся, только и разговору что про елку; да что дѣти — господа сами ровно ребята малые въ ту пору тѣшились. То-то, сказывала, потѣха была, какъ передъ сочельникомъ ввечеру вернулся изъ города баринъ, внесъ вслѣдъ за собою елку, большую, кудрявую, цвѣтнымъ обручикомъ перевязанную. Стали на другой день елку убирать, украшать, вечеромъ того дня зажечь собирались; барыня сама, подвязавши передничекъ, по лѣсенкѣ со всѣхъ сторонъ лазала, орѣшки да яблочки золоченые развѣшивала, пока дѣтки подъ деревцомъ, сидя смирно, играли. Не пришлось только въ тотъ день поглядѣть имъ на елочку разубранную и освѣщенную: старшій сыночекъ весь вечеръ просидѣлъ подъ замкомъ, въ темной комнатѣ, наказанный. Больно ужь озорной сталъ мальчишка, никакого съ нимъ сладу!... Жили они почитай за городомъ, ровно на дачѣ, и вокругъ нихъ много разнаго мелкаго народу проживало. Внизу жилъ бѣдный сапожникъ съ двоими ребятами. Вотъ и начни онъ своихъ ребятъ учить передъ праздниками во святомъ пѣніи Христа Спасителя славить: пусть, думаетъ, какъ придутъ праздники, немножко походятъ ребята и Христа-Бога пославятъ: все, что ни есть, быть можетъ, домой принесутъ. Вотъ и сидитъ, бывало, самъ дырявые сапоженки тачаетъ а мальчуганы передъ нимъ, вытянувшись, звонкими, серебристыми голосенками такъ и заливаются... Узнали про то господа, и захотѣлось имъ дѣтское славословіе поближе послушать; позвали они сапожниковыхъ мальчугановъ къ себѣ въ домъ.

Пришли ребятки, стали въ дверяхъ, какъ наказывалъ отецъ, запѣли — и такъ это у нихъ славно, дружно выходило — ни дать ни взять словно ангелы Божіи на небесахъ серебряными горлышками хвалятъ славу Всевышняго. Господа слушаютъ, не нахвалятся, своимъ дѣткамъ на сапожниковыхъ мальчугановъ указываютъ, примѣромъ ставятъ... Ну, маленькіе ничего, сами радуются, слезки на глазенкахъ выступили, только старшій, больно ужь гордъ и заносчивъ былъ, не стерпѣлъ, и раньше ужь завидки его взяли, слушая пѣніе, а тутъ вдругъ еще ему сапожниковыхъ сыновей примѣромъ поставили... И хитеръ же, и золъ былъ мальчишка, страсть! Ровно бѣсъ въ немъ сидѣлъ. Задумалъ онъ ненавистнымъ мальчишкамъ отместку задать; дѣло было въ сумерки; зимой, извѣстно, рано темнѣетъ, сбѣгалъ въ дѣтскую, прихватилъ съ кроватки простыни, палку, прокрался на лѣсенку, схоронился тамъ въ темномъ уголкѣ и сталъ поджидать. Только стали дѣти внизъ по ступенькамъ спускаться — онъ сразу, съ крикомъ и гвалтомъ, какъ прыснетъ на нихъ изъ угла... Видятъ дѣти, что-то большущее бѣлое передъ ними корчится, рожи строитъ, разглядѣть въ темнотѣ не могутъ, вспомнились имъ разсказы о нечистой силѣ, не разъ слышанные—испугались такъ, что ни крикнуть не могутъ, ни двинуться, стоятъ, какъ листъ трясутся... Такъ вѣдь ихъ чуть-живыми домой донесли: ни слова не выговорятъ, только дрожатъ да глазенки таращатъ, какъ полоумные.

Вотъ за самое это дѣло и сидѣлъ барчукъ подъ замкомъ наказанный, очень ужь осерчали на него господа — да и то сказать, шутка-ли, могли бы младенцы Богу души отдать съ перепугу. Однако, что ни говори, милостиво сердце родительское, какъ ни осерчали господа, все-же жалко стало сынишку, да и то сказать, сами еще молоды были, строгости надлежащей не имѣли. Маялись они, сердешные, почитай, пуще самого наказаннаго и порѣшили, промежъ себя отсрочить елку до другаго дня: авось, молъ за ночь, малый одумается, покается, и простить его можно будетъ; елки, вѣдь, до другаго года дожидаться, и то еще, какъ Господь приведетъ. А въ ночи-то — и не думали, не гадали — какой грѣхъ случится!..

Только это уснули всѣ, въ самую полночь, вдругъ сразу вскочила няня, будто ее во снѣ толкнулъ кто; спала она возлѣ дѣтской комнаты, за перегородкой, и слышитъ — оттуда какой-то странный шумъ идетъ: не то кто-то смѣется, не то плачетъ и стонетъ. Застучало сердце у старухи: почуялось ей недоброе... Заглянула нянька за перегородку, да такъ и обмерла, ноги подкосились, сердце захолонуло совсѣмъ: видитъ темный уголъ кровянымъ свѣтомъ горитъ,

какъ въ огнѣ пылаетъ; на постелькѣ сидитъ мальчикъ, съежился весь, къ стѣнкѣ прижался, какъ листикъ трясется, стонетъ жалобно, а на кроватку къ нему лѣзетъ-карабкается большущій, страшенный песъ, передними лапами уже къ малюткѣ добрался, пасть разинута, красный языкъ какъ змѣй вьется, зубы щелкаютъ, шерсть ощетинилась, всклочена, каждая шерстинка кровавымъ огонькомъ свѣтится, на шеѣ ожерелка какъ жаръ горитъ... А въ сторонѣ, изъ-за занавѣски выглядываетъ прячется гадкій, сморщенный, бородатый старикъ. Взглянетъ онъ на пса страшнаго, на мальчика отъ ужаса помертвѣвшаго — и отвратительно, злобно захихикаетъ, лицо съежится все, зубы у самого, какъ у пса, щелкаютъ, хитрые злые глаза какъ угольки свѣтятся... **О. Ч.**

ЗЛАЯ ДОЛЯ.

къ святочнымъ рисункамъ.

I.

Въ полуверстѣ отъ села Медвѣдева, по краю дороги, что вела тогда черезъ небольшой, но густой и частый лѣсокъ, прилегла крошечная деревушка, Слободка, всего изъ десятка дворовъ.

Только вдругъ стали и изъ Слободки уходить мужики, и уходили они цѣлыми семьями, побросавъ избенку, весь скарбъ домашній и даже скотину, какая была. Причина была та, что въ сосѣднемъ лѣсу начала шалить нечистая сила. Въ самой крайней избенкѣ, въ концѣ деревушки, жилъ одинъ убогій старикъ со старухой и маленькой дочкой Анютой, барской крестницей.

Усадьба принадлежала добрымъ помѣщикамъ; дѣтей у нихъ никогда не было, и полюбили они дѣвочку, свою крестницу, будто родную дочь.

Замѣтили они или надоумилъ ихъ кто, что убогому, больному да старому Макару все труднѣй и труднѣй приходится съ семьей управляться — только взяли они Анюту, крестницу, къ себѣ въ домъ, пожелали воспитать ее, выучить чему слѣдуетъ, а тамъ, если Богъ приведетъ, и замужъ изъ своихъ господскихъ рукъ выдать.

Выросла Анюта, высокая, стройная, красивая, лицо кровь съ молокомъ, чернобровое, коса русая, чуть не до самыхъ колѣнъ, и держитъ себя при господахъ словно барышня.

Пошелъ Анютѣ 16-й годъ, стала дѣвка невѣстой. Много парней на нее заглядывались, всякій не прочь былъ къ господской крестницѣ посвататься, да не такого жениха искали ей помѣщики, не о такомъ женихѣ мечтала и сама дѣвушка.

Жилъ въ ту пору въ с. Медвѣдевѣ священникъ, отецъ Іоаннъ, по истинѣ святой жизни старецъ, любимый и почитаемый всѣмъ приходомъ. Но чѣмъ больше росли къ батюшкѣ любовь и почтеніе всеобщее, тѣмъ болѣе ненавидѣлъ народъ медвѣдевскую матушку-просвирню, жену о. Іоанна. Не даромъ прозвали ее на селѣ мальчишки вѣдьмою. Такой злой и своенравной женщины не сыскать было во всемъ околоткѣ. Не мало приходилось терпѣть отъ крутаго жениннаго нрава тихому, безотвѣтному старцу; не мало тоже поплакался отъ него единственный поповскій сынъ Владиміръ Ивановичъ.

Встрѣтилъ однажды молодой поповичъ въ господскомъ домѣ Анюту, и сильно понравилась ему дѣвушка. Сталъ онъ часто туда похаживать; старички-помѣщики рады, самый бы подходящій женихъ для дѣвушки; стала и Анюта подолгу на него заглядываться.

Поговорили помѣщики—какъ-то къ слову пришлось — о томъ съ батюшкой; батюшка тоже не прочь дѣтей на бракъ благословить: чего же лучше?

А тутъ вдругъ такъ полюбилъ Анюту поповичъ, что безъ нея свѣтъ ему опостылѣлъ; ни на кого и ни на что глядѣть не хочетъ малый, только бы ему все на любимую дѣвушку любоваться, глазъ съ нея не сводить.

Не стерпѣлъ, пошелъ, поклонился до земли грозной матушкѣ, сталъ просить благословенія родительскаго.

— Что-бъ я моему сыну, поповичу, на мужицкой дѣвкѣ жениться позволила, на нищенкѣ?! — закричала матушка такъ, что на улицѣ прохожіе, дивясь, останавливались: да я тебя лучше своими руками жизни рѣшу, живого въ землю закопаю!..

Опустилъ голову поповичъ, не посмѣлъ перечить матери. Только сильно загрустилъ онъ съ бого дня; даже батюшка, глядя на него, не мало наплакался; да ужъ что дѣлать? видно на то тыла воля Господня: противъ матушки никто не былъ силенъ.

Загрустила и Анюта. Пропалъ румянецъ съ лица дѣвушки; похудѣла она, стала какъ свѣчка таять.

Испугались, на нее глядя, старики-помѣщики, рѣшили сами въ это дѣло вступиться, сами поговорить съ матушкой.

Подошли святки; начались на селѣ празднества всякія; шумъ идетъ съ утра до позднего вечера; днемъ толпами по улицамъ ходятъ въ

Русскія святки. — Съѣздъ къ обѣднѣ.

(Рисунокъ Н. С. Самокиша.)

Русскія святки. — За святой водой.

(Рисунокъ А. Е. Архипова.)

пестрыхъ нарядахъ праздничныхъ, водятъ хороводы, пѣсни поютъ; вечеромъ гаданьями забавляются, ряжеными изъ избы въ избу ходятъ, старухъ и малыхъ ребятъ стращаютъ.

А на святкахъ въ слободскомъ лѣску еще пуще „блазнить“ стало. Что ни вечеръ — шумъ, гулъ идетъ по лѣсу, сучья трещатъ, огоньки съ вѣтки на вѣтку перепрыгиваютъ, — словомъ, страсть сказать.

Собрались въ одинъ вечеръ слободскія дѣвушки на жениховъ гадать въ избѣ съ пѣтухомъ, пришли звать съ собой и Анюту.

Долго отнѣкивалась дѣвушка, не хотѣлось ей идти шутить съ подругами, да и для чего, зачѣмъ пойдетъ она? на что ей гадать, на кого? Будущее разгадано: не суждено идти подъ вѣнецъ съ милымъ — значитъ, будетъ дѣвицѣ суженымъ саванъ бѣлый, свадебной музыкой — звонъ похоронный, брачнымъ жилищемъ — гробъ тѣсный дощатый.

— Развѣ пойти погадать, долго-ли мнѣ, горемычной, еще по свѣту маяться? подумала она, и рѣшилась идти съ подругами.

Тѣмъ временемъ дѣвушки достали мелкихъ зеренъ, разсыпали ихъ кучками по полу горницы, по кучкамъ колецъ, да монетъ, да другихъ всякихъ всячинъ закопали, принесли изъ курятника пѣтуха прямо съ насѣсти самаго что ни было лучшаго и кинули жребій, на кого первую загадывать.

Жребій палъ на Анюту. Не хотѣла гадать дѣвушка, а судьба какъ нарочно выбрала ее первую.

Робко дрожащими отъ волненія руками взяла Анюта полусоннаго, испуганнаго непривычнымъ свѣтомъ и шумомъ пѣтуха и поставила его осторожно на середину круга.

Пѣтухъ долго не слушался и бился въ рукахъ дѣвушки, неистово хлопая крыльями и взъерошивая свои огненнаго цвѣта перья. Наконецъ онъ успокоился и, постоявъ съ секунду, сгорбившись на одной ногѣ, вдругъ встряхнулся и, вытянувъ голову, сталъ подбираться къ одной изъ ближе лежащихъ кучекъ корма.

Сильно застучало сердце Анюты; прочія дѣвушки подались впередъ, затаивъ дыханіе... Пѣтухъ подбирался къ той кучкѣ, въ которой лежало обручальное кольцо. Взглянула тутъ Анюта въ окно и обомлѣла...

Сквозь запушенное инеемъ оконное стекло смотрѣлъ на нее, улыбаясь ея дѣтскому страху, „суженый“.

Бросились къ окну, но у избы никого не было. Давно не чувствовала себя Анюта такою счастливою, какъ въ тотъ вечеръ. Она крѣпко вѣрила въ пророческое указаніе...

Только на зарѣ заснула дѣвушка и то еще съ незаглохнувшими въ груди рыданіями, съ непросохшими на глазахъ слезами; но это были слезы радости.

II.

Долго не спали въ эту ночь и помѣщики. Старички все толковали между собой, какъ-бы помочь горю молодыхъ людей, какъ-бы устроить счастье своей любимицы. Порѣшили они завтра же, не откладывая, переговорить съ матушкой, добиться отъ нея окончательнаго послѣдняго отвѣта.

Крѣпко задумался на другое утро батюшка; собираясь, какъ и всегда во дни большихъ праздниковъ, съ причтомъ „по дворамъ“, онъ былъ остановленъ неожиданно принесенной запиской отъ помѣщика, просившаго его убѣдительно, если возможно, пожаловать къ нимъ съ матушкой.

Съ невеселыми думами вошелъ въ усадьбу отецъ Іоаннъ; его тотчасъ-же провели въ кабинетъ помѣщика; вскорѣ послѣ того пожаловала и матушка. Бойко пробѣжала она рядъ хорошо знакомыхъ комнатъ господскаго дома и, подстрекаемая любопытствомъ, остановилась на мгновеніе у двери кабинета и, приблизивъ ухо къ дверной щели, чутко прислушалась.

— Батюшка! пожалѣйте молодость! услышала она голосъ старушки-помѣщицы: не мѣшайте ихъ счастью... Вы видите, какъ они оба любятъ другъ друга; самъ Богъ вложилъ это чувство въ ихъ сердца, — подумайте не грѣшно-ли такъ заставлять страдать бѣдныхъ дѣтей?

— Я что-же... я ничего, самъ жалѣю ихъ... робко и нерѣшительно, оглядываясь на дверь, началъ батюшка. Тутъ стремительно, не въ силахъ будучи болѣе сдержаться, ворвалась въ комнату матушка, задыхаясь отъ бѣшенства, и съ шумомъ захлопнула за собою дверь... А черезъ нѣсколько минутъ изъ усадьбы увидѣли выходящаго батюшку еще болѣе сгорбленнымъ и приниженнымъ, чѣмъ всегда, и тѣ, кто встрѣчали въ тотъ день отца Іоанна, проходившаго въ сопровожденіи дьячка и церковнаго мальчика по приходу, недоумѣло оглядывались и долго еще послѣ слѣдили за нимъ взглядомъ.

Отецъ Іоаннъ шелъ славить рождество Спасителя міра, возвѣщать радость православному міру, а рыданія слышались въ замиравшемъ голосѣ батюшки.

Между тѣмъ бѣдная дѣвушка, узнавъ о результатѣ переговоровъ старичковъ съ матушкой, отправилась къ отцу и съ горя заболѣла. Узнавъ объ этомъ, попадья сильно обрадовалась; она даже рѣшилась нѣсколько ослабить свой надзоръ за сыномъ, котораго просто не выпускала изъ дома, и начала по своему обыкновенію шляться къ кумушкамъ-сосѣдкамъ.

Каковы-же были ея гнѣвъ и изумленіе, когда, вернувшись однажды изъ гостей домой, она не нашла сына ни въ домѣ, ни во дворѣ, и на вопросъ ея, куда онъ дѣвался, какой-то все время вертѣвшійся передъ ней мальчишка сообщилъ ей, что молодой поповичъ пошелъ въ „Слободку провѣдать Анну Макаровну“.

Злая старуха въ первую минуту какъ будто

не поняла отвѣта; но вдругъ взвизгнула и, не помня себя, окончательно обезумѣвъ отъ бѣшенства, бросилась въ Слободку. Такъ бѣжала старуха, не переводя духъ, вплоть до самаго лѣска; здѣсь она остановилась и, оглядѣвшись, замерла отъ ужаса. Нигдѣ ни души, только бѣлой серебристой гладью раскинулись покрытыя снѣгомъ поля, теряясь въ темносиней дали, а позади, близко возлѣ нѣя, тянутся длинныя, трепетныя тѣни, падающія отъ колеблемыхъ вѣтромъ деревьевъ. Тихо, такъ тихо вокругъ, что даже не слышно обычныхъ ночныхъ звуковъ. Нигдѣ ни птица не встрепенется, проснувшись, ни иней не посыплется съ покачнушейся вѣтки, шумно падая на окрѣшій подъ ночнымъ холодкомъ настъ. Вдругъ гдѣ-то затрещала вѣтка... другая... Ближе и ближе доносится чей-то дружный топотъ, точно табунъ коней мчится въ ночи по степи. Страшный гулъ пошелъ по лѣсу; трещатъ поломанныя вѣтви, гнутся деревья; не то ржанье, не то свистъ, не то хохотъ разносится въ воздухѣ.

— Съ нами крестная сила!.. Да воскреснетъ Богъ!.. шепчетъ обезумѣвшая отъ ужаса старуха.

Что-то словно шарахнуло ее въ голову; круги пошли передъ глазами, въ ушахъ застучало и зашумѣло, и она какъ снопъ грянулась въ снѣгъ...

Гулко разносится въ чистомъ морозномъ воздухѣ мѣрный церковный благовѣстъ.

Длинными вереницами тянутся по дорогамъ толпы народа, спѣша въ Божій храмъ по призывному звуку колокола. Каждый изъ мужичковъ бережно хранитъ у себя подъ полой одежды чистую скляницу или другую какую посудину; каждый надѣется по окончаніи церковной службы получить свою долю св. водицы. Та вода чудесная, цѣлебная: она отъ всякой болѣзни исцѣлитъ, отъ всякаго дурнаго глаза; она цѣлый годъ простоитъ, хоть на печкѣ, хоть на солнышкѣ, и не испортится.

Бредетъ въ толпѣ и старый Макаръ тоже со скляницей, идетъ за святой водицей для своей больной дочки. Не чуетъ, не догадывается старикъ, что дочка его сама здѣсь, что прибрела она, хоть и хворая, раньше его.

Съ полчаса уже сидитъ Анюта въ сторожкѣ, что возлѣ храма поставлена для усталаго люда, зарано въ храмъ приходящаго; сидитъ она между бабъ медвѣдевскихъ и дивится, ушамъ не вѣритъ, слушая странныя рѣчи: толкуютъ бабы о томъ, какъ вчера о сю пору скончалась будто-бы матушка-попадья.

Подошелъ Макаръ поспросить добрыхъ людей, что приключилось, и услышалъ страшную вѣсть, что сейчасъ пригналъ на село во весь духъ дядя Никандръ, мірской „палильщикъ“, и привезъ покойницу, поднятую имъ на дорогѣ, у Слободскаго лѣска. Не повѣрилъ сперва Макаръ, взглянулъ — и впрямь: у воротъ стоитъ, привязана Никандрова лошаденка, въ пошевни запряженная.

Разспросили мужички дядю Никандра, но ничего новаго не сказалъ онъ имъ.

По его словамъ попадья приняла кончину отъ нечистыхъ рукъ дьявольскихъ. И то сказать: какъ бы иначе попала она въ такую глухую пору въ Слободской лѣсъ одна-одинешенька?

Только одна Анюта ничего не знала о случившемся; и не мудрено: никто въ тотъ вечеръ не зашелъ спровѣдать больную дѣвушку; отецъ же оберегся смущать ее къ ночи; за то теперь слушала она и ушамъ не вѣрила.

Поздно прибрелъ дядя Макаръ въ свою избушку; сильно прозябъ онъ по пути: пошелъ задами, посмутился проходить мимо страшнаго лѣска, а по пути не о себѣ заботился — пуще всего хранилъ драгоцѣнную скляницу со св. водой. За то сильно разгнѣвался старикъ, не найдя въ хатѣ дочери, узнавъ отъ сосѣдокъ, что Анюта ходила съ ними въ храмъ Божій, а оттуда ее господа на усадьбу повезли. Побѣжалъ старикъ обратнымъ путемъ въ Медвѣдевку; заглянулъ онъ въ барскій домъ и видитъ — Анюта сидитъ такая, веселая радостная, куда и хворость дѣлась, а рядомъ съ ней „суженый“, и сидятъ они словно женихъ съ невѣстой. А тутъ же господа и самъ батюшка, и онъ, чудной такой, смѣется, на сынка поглядываетъ, а у самого слезы текутъ. Такъ-то, дѣтушки мои милыя, заключила бабушка: вскорѣ обвѣнчали дружковъ, и стали они жить да поживать, да добра наживать.

О. Чебатарева.

Когда, утомленный борьбою,
Я вспомню счастливые дни;
Мнѣ снится нарядная елка;
И золота блескъ, и огни;
Рисуются дѣтскія лица;
Ихъ глазки такъ чудно горятъ;
Мнѣ слышится смѣхъ беззаботный
И говоръ невинный ребятъ.
Счастливое время! — ни горя
Ни тайныхъ сомнѣній и думъ:
Спокойно невинное сердце,
И дремлетъ довѣрчивый умъ!
Счастливое время! Усталый,
Лишь только я вспомню о немъ —
И прежнія грезы проснутся,
И въ сердце повѣетъ тепломъ!

**
*

„БАШМАЧЕКЪ“.

Святочный разсказъ

І. Крашевскаго.

I.

Въ одну изъ ноябрскихъ ночей, въ непроницаемой тьмѣ, усталый путешественникъ направлялся къ мѣстечку, лежащему въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Луцка; двухдневное путешествіе по грязной кочковатой дорогѣ порядкомъ изнурило его, и онъ дремалъ, покачиваясь изъ стороны въ сторону. Мѣстность была холмистая, и путники, застигнутые ночью, двигались медленно мимо деревень, господскихъ усадебъ, которыя быстро исчезали въ темнотѣ. Только рядъ освѣщенныхъ оконъ въ одномъ уединенномъ домѣ около котораго путники проѣзжали, представлялъ какъ бы новое созвѣздіе на черномъ фонѣ неба. Но любителя астрономіи не подыскалось: баринъ дремалъ, Каспарекъ слѣдовалъ его примѣру, и только сильные толчки заставляли подчасъ сонливаго „казачка“ тревожно раскрывать глаза. Одинъ Ивась, добросовѣстно исполнявшій роль кучера, бодрствовалъ, стараясь что-то разглядѣть въ темнотѣ. Вдругъ сильный толчекъ въ сторону прервалъ сладкія грезы Каспарка.

— Уже мѣстечко виднѣется! сказалъ въ полголоса Ивась.

Каспарекъ широко зѣвнулъ, сплюнулъ громко въ сторону, встряхнулся, поправилъ шапку и сталъ усердно протирать глаза. Между тѣмъ бричка застучала по бревенчатой плотинѣ и наконецъ въѣхала на главную площадь мѣстечка, направляясь къ постоялому двору, окна котораго были ярко освѣщены. Бричка остановилась. Каспарекъ тяжело соскочилъ съ козелъ, чтобы отворить ворота. Лошади быстро рванулись къ подъѣзду, и новый толчекъ мгновенно прервалъ сонъ нашего путника.

— Однако, чортъ побери! проборматалъ онъ. —Ивась, осмотри колеса, не сломалось-ли что! Эй! крикнулъ онъ громко, подайте же фонарь: здѣсь темно, какъ въ погребѣ.

Дверь кабака распахнулась, и на порогѣ появилась еврейка, держа въ рукахъ фонарикъ, освѣтившій подъѣздъ.

Путешественникъ, красивый молодой человѣкъ, собирался было уже выпрыгнуть изъ брички, какъ вдругъ остановился въ недоумѣніи. Протянувъ руку, чтобы отстегнуть полость, онъ вдругъ замѣтилъ на ней маленькій изящный башмачекъ изъ голубаго атласа.

— Что это? спросилъ путникъ, обращаясь къ стоявшему у подножки Каспару.

Ивась оглянулся и съ улыбкой покачалъ головой. Сонный Каспарекъ не сразу понялъ въ чемъ дѣло.

— Я спрашиваю тебя откуда это?

Каспаръ широко открылъ глаза и съ любопытствомъ протянулъ руку, но былъ остановленъ бариномъ.

— Не знаешь-ли — какимъ образомъ попалъ сюда этотъ башмачекъ.

— Кто его знаетъ, вельможный панъ, кажется, его у насъ не было... развѣ, быть можетъ... началъ, колеблясь, Каспаръ.

— Быть можетъ, что?

— Можетъ быть, вельможный панъ, везъ съ собой и потерялъ, добавилъ догадливый Каспарекъ.

— Ахъ ты оселъ, сказалъ баринъ смѣясь: тогда я, вѣроятно, тебя не спросилъ бы. Должно быть, онъ съ неба свалился.

— А что? Кто его знаетъ! проворчалъ Каспаръ: я точно такой же видѣлъ въ нашемъ костелѣ на образѣ Божьей Матери.

Но едва-ли молодой путешественникъ полагалъ, какъ Каспаръ, что этотъ чудесный башмакъ упалъ въ повозку съ какой-нибудь планеты — Марса или Венеры. Путникъ ни минуты не сомнѣвался, что башмачекъ принадлежалъ земной богинѣ и только богинѣ, такъ онъ былъ малъ и изященъ.

Любопытство путника было сильно возбуждено, и онъ бережно понесъ свою добычу въ отведенную ему комнату. Предоставивъ всѣ хлопоты Каспару, онъ задумчиво разсматривалъ свою таинственную находку. Извѣстно, что все, начиная отъ величественнаго зданія и кончая бездѣлушкой, носитъ на себѣ печать какого-то осмысленнаго выраженія. Глядя на предметъ, чувствуешь также какъ бы его взглядъ. Онъ тоже старается что-то сказать своимъ безсловеснымъ языкомъ. Каждая вещь имѣетъ свою физіономію, свойственную только ей одной. Не даромъ же геніальный поэтъ Мицкевичъ, говоря о кипарисѣ, называетъ его „деревомъ печали“. Чтобы изслѣдовать это явленіе, пришлось бы исписать много трактатовъ. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что каждый предметъ имѣетъ какое-то особенное выраженіе, присущее только ему и отличающее его отъ однородныхъ съ нимъ вещей. Этотъ башмачекъ, на который молодой путникъ глядѣлъ съ какой-то сладостной улыбкой, казалось, тоже въ отвѣтъ улыбался ему. Башмачекъ, какъ видно, былъ не долго въ употребленіи. Только присутствіе воска на подошвѣ указывало, что этотъ башмачекъ скользилъ по паркету въ вихрѣ вальса или мазурки. Отсюда, естественно, слѣдовало заключеніе, что обладательница башмачка должна быть молода, прекрасна, охотница повеселиться и поплясать.

Налюбовавшись вдоволь голубымъ башмачкомъ, путешественникъ бережно завернулъ его и уложилъ въ удобное мѣстечко своего дорожнаго чемодана.

Между тѣмъ Каспарекъ выложилъ изъ послѣдняго всѣ необходимыя вещи, подалъ самоваръ, заварилъ чай и, постлавъ постель, занялся приготовленіемъ ужина. Но мысль о находкѣ барина и ему не давала покоя, и онъ поспѣшилъ подѣлиться ею съ Ивасемъ.

— Вотъ-то притча съ этимъ башмачкомъ. И откуда взялся онъ? Не знаешь-ли, Ивась?

— Откуда мнѣ знать? Ха-ха-ха! засмѣялся Ивась: вѣроятно, самъ Каспаръ, гдѣ-нибудь стянулъ для своей Маруси, да нечаянно и потерялъ его.

— Эко, что выдумалъ! возразилъ Каспаръ, зачѣмъ-бы пригодился Марусѣ этотъ дѣтскій башмачекъ: на два пальца?.. что-ли?..

— Ну, что-же? замѣтилъ лукаво Ивась: пригодился бы потомъ для чего-нибудь.

— Твоей болтовни не переслушаешь... а все-таки любопытно, какимъ образомъ башмачекъ очутился въ повозкѣ.

— Можетъ быть, нашъ баринъ самъ потерялъ эту штучку, а ему ее подарила барышня.

— Что ты понимаешь! Развѣ господа берутъ такія вещи?! Перчатку — другое дѣло или локонъ, заключилъ глубокомысленно Каспаръ.

— Ха-ха-ха! смѣясь, воскликнулъ Ивась: вѣрно нашъ поваръ на прошлой недѣлѣ тоже на память стянулъ цѣлую горсть изъ чуба у Каспара...

— Поди ты къ чорту! заворчалъ Каспаръ. Въ это время стукъ подъѣзжающаго экипажа раздался у воротъ.

II.

На дворъ въѣхала бричка, запряженная четверней. Еврейка встрѣтила гостя съ фонаремъ въ рукахъ.

— Есть комната? обратился къ еврейкѣ пріѣзжій.

— Почему же нѣтъ?!

— Отдѣльная?

— Еще лучше, чѣмъ отдѣльная.

— Какъ это лучше, когда я хочу имѣть отдѣльную...

— Зачѣмъ вамъ, вельможный панъ, отдѣльная комната... въ этой только ночуетъ одинъ панъ...

— Кто такой?

— Ну, я не знаю — кто; издалека пріѣхалъ.

Тутъ дверь въ комнаты раскрылась, и вновь прибывшій пріѣзжій увидѣлъ нашего героя.

— Антоній Ржечицкій, закричалъ онъ.

Новый гость, молодой человѣкъ, брюнетъ небольшаго роста порывисто обернулся.

— А, Гервасій Галицкій! Какъ ты очутился здѣсь?

— Сюда, сюда, приглашалъ панъ Гервасій, у меня уже и самоваръ готовъ.

Они вошли въ комнату.

— Ну, сказалъ Антоній, бросая шапку и перчатки: гора съ горой не сходится... Вѣдь уже прошло четыре года современи выхода изъ университета, а до сихъ поръ не пришлось намъ встрѣтиться.

— Что-же удивительнаго, отвѣтилъ Гервасій; ты гдѣ-то тамъ на Полѣсьи живешь, а я до прошлаго года былъ у родителей дома.

— А теперь? спросилъ Антоній.

— Теперь я взялъ въ аренду имѣніе. А ты что подѣлываешь? спросилъ Гервасій.

— Да то же! отвѣчалъ Антоній: хозяйничаю въ отцовскомъ имѣніи; со мной живутъ мать и тетка.

— Женился?

— Я? засмѣялся Антоній: не было печали. Будетъ еще время, когда поживу, а ты?

Гервасій, поправивъ усы, слегка засмѣялся.

— На половину...

— Какъ такъ!? Половину жены взялъ или половину приданаго!?

— Ни того, ни другаго; вотъ только-что возвращаюсь отъ родителей — ѣздилъ за благословеніемъ, а тамъ скоро и обрученіе думаю праздновать.

— Что же невѣста красавица, богатая? Кто она?

— Ганна Ванда Кацюбинская.

— Неужели? закричалъ Антоній, поднявшись со стула: да вѣдь это моя кузина!

— Вотъ какъ?! съ удивленіемъ замѣтилъ Гервасій: я этого не зналъ.

— Да, да, повторилъ Антоній: двоюродная сестра; я не видалъ ея болѣе 12-ти лѣтъ, но мы часто играли съ ней въ дѣтствѣ — отлично помню ее. И не одинъ разъ она угощала меня пинками такъ, что я никогда ихъ не забуду... жива была, какъ ртуть... Что же, красивая барышня изъ нея вышла?!

— Прехорошенькая, отвѣчалъ Галицкій: стройная брюнетка, смѣлая, энергичная, верхомъ прекрасно ѣздитъ...

— Значитъ, будемъ шурьями, прервалъ Антоній. Ты, должно быть, живешь съ ними по сосѣдству?

— Да, верстахъ въ 15-ти отъ Житоміра.

— Когда же твое обрученіе?

— Навѣрное не знаю, быть можетъ, недѣли черезъ двѣ.

— Если такъ, я пріѣду къ тебѣ.

— Непремѣнно?!

— Даю слово, какъ-же — обрученіе моей кузины, моего лучшаго друга и товарища. Неужели не захотите пригласить меня въ шафера?

Пріятели обнялись. Разговоръ полился живо и весело.

На слѣдующій день утромъ, сердечно распрощавшись, старые пріятели отправились каждый своей дорогой.

Теперь приступимъ къ дальнѣйшему разсказу, причемъ считаемъ не лишнимъ познакомить читателя съ семействомъ уважаемаго маршалка, отца невѣсты пана Гервасія. Уже столько разъ разсказывали о волынскихъ маршалкахъ, что у меня явилась охота освободить себя отъ этой обязанности, но какъ-же не упомянуть о такой важной особѣ нашего разсказа. Не сказать о немъ ничего нельзя уже по той причинѣ, что никто не могъ пройти мимо воротъ этого провинціальнаго Лукулла, зная, что тамъ ждетъ его вкусный обѣдъ, партія преферанса и веселая бесѣда съ хозяиномъ, страстнымъ любителемъ пикниковъ, обѣдовъ, завтраковъ, а въ особенности иллюминацій, изъ-за которыхъ онъ самъ однажды поплатился своимъ старымъ амбаромъ. Панъ маршалекъ Кацюбинскій — мужчина лѣтъ подъ 60, средняго роста, живой, съ лысиной, хотя еще безъ сѣдины.

Панна Ванда дѣвушка двадцати-двухъ лѣтъ, любимица отца, съ быстрыми нѣсколько рѣзкими движеніями. Ванда обладала звучнымъ контральто, и противъ взгляда ея черныхъ глазъ никто не могъ устоять. Даже отецъ рабски исполнялъ всѣ капризы этого очаровательнаго и капризнаго демона, незнающаго ни въ чемъ границъ.

Панъ Гервасій, поселившись по сосѣдству, нерѣдко посѣщалъ домъ пана маршалка. По природѣ Галицкій былъ слишкомъ флегматиченъ и солиденъ, однако это не мѣшало ему иногда мечтать объ узахъ Гименея. Ванда сразу произвела на него сильное впечатлѣніе, но, зная, что она дочь богатаго человѣка и притомъ всегда окружена цѣлой толпой поклонниковъ, онъ никогда серьезно не помышлялъ о болѣе близкихъ къ ней отношеніяхъ. Между тѣмъ равнодушіе молодаго сосѣда привлекло вниманіе Ванды, и съ тѣхъ поръ ея взглядъ повсюду преслѣдовалъ Галицкаго; онъ же старался его не замѣчать, что еще болѣе подзадоривало кокетку, привыкшую видѣть всеобщее поклоненіе. Она заинтересовалась имъ и отдалась увлеченію со всѣмъ жаромъ своей пылкой натуры. Нужно было какъ-нибудь уладить дѣло, и вотъ однажды, оставшись наединѣ съ отцомъ, она спросила у него какъ-бы не хотя:

— Почему ты, папочка, не приглашаешь къ намъ Галицкаго?

— Вотъ какъ?! проговорилъ удивленный маршалекъ, того... того арендатора?

— Да, Галицкаго.

— Этого голыша, волокиту?.. приглашать?.. Если онъ хочетъ бывать — пусть бываетъ, но приглашать его я не стану.

— Это очень солидный человѣкъ и пріятный въ обществѣ.

Святки въ древней Руси. — „Патріархъ со властьми въ день Рождества Христова славитъ Христа и здравствуетъ государю въ его золотой палатѣ“.

(Рисунокъ В. И. Навозова.)

Маршалекъ выпустилъ огромный клубъ дыма изъ длинной трубки.

— Что-то ты слишкомъ расточаешь ему похвалы... Можетъ быть, онъ нравится тебѣ?... Прекрасно...

— Папочка, не сердись, отвѣчала Ванда: онъ мнѣ нравится — не отрицаю, но я не такъ глупа, чтобы влюбиться слѣпо.

— Вотъ это умно сказано.

— Такъ послушай-же, папочка.

— Слушаю?

— У насъ много знакомыхъ и родственниковъ около Варшавы, напиши, дорогой папочка, къ тетѣ, чтобы она намъ узнала всѣ подробности о семействѣ Галицкаго.

— Зачѣмъ все это?! Да въ самомъ дѣлѣ не сдѣлалъ ли онъ тебѣ предложенія? Вотъ плутъ!..

— Что вы, папочка, онъ и не думалъ; онъ рѣдко даже и говоритъ со мной.

— Ха-ха-ха! засмѣялся маршалекъ: умно дѣлаетъ; такъ къ чему же всѣ эти затѣи?

— Да такъ, отчего-же не узнать на всякій случай? замѣтила Ванда.

— Моя Вандочка, прервалъ отецъ: я бы лучше желалъ, чтобы не было никакихъ случайностей. Я вижу, ты что-то опять затѣваешь?

— Ну, что-же мѣшаетъ тебѣ написать, сказала Ванда, ласкаясь къ отцу. Ты не повѣришь, какъ мнѣ хочется знать, кто онъ такой.

— Охъ, ужъ это мнѣ ваше любопытство; развѣ ты думаешь, что...

— Я думаю, милый папочка, прервала смѣло Ванда, что если Галицкій изъ хорошей семьи и съ большими средствами, то отчего же мнѣ въ самомъ дѣлѣ не выйти за него...

— Но... нехорошо, моя дорогая, пойми же! Наконецъ я его терпѣть не могу: онъ мнѣ не нравится.

Ванда начала обнимать отца.

— Право, ты будешь доволенъ, если окажется, что эта партія хорошая.

— Ты вѣдь сама же говоришь, что онъ о тебѣ и не думаетъ...

— О! что-жъ такое: не думаетъ теперь, а когда я захочу — подумаетъ навѣрно... Папочка, напиши!

— Ну, ну, напишу, если ты непремѣнно желаешь, но прошу тебя никакихъ авансовъ ему не дѣлать, никакихъ...

Ванда быстро выбѣжала, сознавая свою побѣду...

— Но, ворчалъ себѣ подъ носъ маршалекъ: чортъ знаетъ, чего хочется этимъ женщинамъ!

Недѣли двѣ спустя послѣ этого разговора маршалекъ получилъ ожидаемое письмо отъ родныхъ. Ванда, узнавъ почеркъ тетки, вбѣжала съ письмомъ въ кабинетъ отца. Въ письмѣ извѣщали, что родители Галицкаго— одно изъ уважаемыхъ семействъ во всемъ околоткѣ, что самъ панъ Гервасій прекрасный человѣкъ и, если бы только пожелалъ, могъ бы сдѣлать блестящую партію; кромѣ того онъ былъ наслѣдникомъ большаго капитала послѣ смерти родителей. Маршалекъ, окончивъ чтеніе, наклонилъ голову и принялъ важную осанку. Ванда радостно смѣялась и хлопала въ ладоши:

— А, что, видишь, папочка!

— Дорогая моя, отвѣчалъ отецъ, я тебѣ всегда говорилъ, что этотъ человѣкъ очень приличный. Я его сразу полюбилъ, а потому и пригласилъ къ себѣ.

— Ха, ха, ха! разсмѣялась Вандочка: вѣдь ты прежде, помнится, совсѣмъ иное говорилъ...

— Ну, что же? быстро перебилъ отецъ. Большая важность! такъ обыкновенно говорится. Онъ пріѣхалъ издалека; никто его не знаетъ, но я сразу разглядѣлъ, что это человѣкъ...

Заручившись этими свѣдѣніями, осторожная Ванда теперь смѣло могла идти въ открытую атаку, чтобы покорить Галицкаго. Случай скоро представился. При первомъ же свиданіи она направилась къ молодому человѣку, и въ короткое время произошло взаимное сближеніе и... предложеніе. Вслѣдъ за этимъ послѣдовала его поѣздка къ родителямъ. Читатель вѣрно отлично помнитъ исторію съ башмачкомъ на возвратномъ пути и встрѣчу съ товарищемъ по университету — Антоніемъ Ржечицкимъ.

Черезъ нѣсколько времени поднялась шумная возня въ домѣ маршалка. Это случилось за два дня до обрученія. Послѣднее торжество думали отпраздновать пышно, шумно, съ музыкой и неизбѣжной иллюминаціей. Пригласили ксендза, который долженъ былъ сказать послѣ благословенія назидательное слово молодымъ. Однимъ словомъ готовилось то событіе, послѣ котораго молодые люди должны были быть связаны навсегда. Женихъ былъ счастливъ; но когда черныя брови Ванды сурово сдвигались, когда крѣпко сжимались ея губки, какое-то тайное безпокойство тревожило Гервасія, и дрожь пробѣгала по всему тѣлу его. Онъ не могъ дать себѣ отчета въ этомъ непріятномъ чувствѣ: его невѣста была всегда такъ прекрасна, всегда ему безконечно нравилась, но все-таки это мимолетное суровое выраженіе странно пугало его. Онъ желалъ какъ можно глубже проникнуть въ неизслѣдованные еще тайники ея сердца. Обычная ходячая аксіома, что любовь слѣпа, не всегда справедлива. Дѣйствительно, страсть старается закрыть ей глаза; но бываютъ минуты, когда обожаемый ангелъ, забывая свою небесную роль, нерѣдко слишкомъ увлекается земными страстями. Отсюда вытекаетъ естественное заключеніе, что только безыскусственность и простота могутъ служить прочной гарантіей противъ семейнаго разлада.

По мѣрѣ приближенія къ желанной цѣли Гервасію все чаще и чаще приходилось видѣть всю необузданность характера Ванды, не знающей ни въ чемъ границъ. Однако онъ смѣло шелъ къ намѣченной цѣли, успокаивая себя въ минуты сомнѣній, что слишкомъ большую разницу въ темпераментахъ будущихъ супруговъ умѣритъ сила взаимной любви. Все шло обычной колеей. Ржечицкій сдержалъ свое обѣщаніе и пріѣхалъ къ назначенному дню. Оба друга гостили у маршалка. Это предсвадебное время считаютъ счастливѣйшимъ въ жизни человѣка, полнымъ прелести предвкушаемыхъ наслажденій и радостныхъ надеждъ.

Наканунѣ великаго торжества товарищи въ 9-мъ часу только проснулись. Удивляться этому не слѣдуетъ, такъ какъ вчерашній балъ продолжался далеко за полночь. Потягиваясь и зѣвая, долго бы еще пролежали они, какъ вдругъ, подобно вих-

рю, ворвался Игнась, младшій братъ Ванды, шаловливый и хитрый мальчишка.

— Добраго утра, дяденька, добраго утра пану Гервасію! прокричалъ онъ, подходя то къ одному, то къ другому. Знаете-ли вы, обратился онъ къ будущему beau-frère, закидывая трагически руки: старая madame отняла у меня конфекты: вѣроятно сама будетъ угощаться, а мнѣ ничего не дастъ. Въ другой разъ я буду знать, какъ распорядиться. Такъ запрячу, что даже не понюхаетъ. А теперь нѣтъ-ли у васъ еще конфектъ? заключилъ онъ, ластясь къ Гервасію.

— У меня нѣтъ больше, увѣряю тебя: я всѣ тебѣ отдалъ. Можетъ быть, гувернантка и не съѣстъ сама, а будетъ тебѣ давать по частямъ.

— Я этого вовсе не желаю — выдавать по капелькѣ, по крошкѣ; я хочу много, сразу много. У васъ вѣрно осталась хоть одна?

И съ этими словами Игнась бросился къ дорожному мѣшку и сталъ его ревизовать такъ ревностно, какъ не съумѣлъ бы ни одинъ таможенный чиновникъ. Пріятели отъ души хохотали, глядя на безуспѣшные поиски. Почти всѣ мелочи были уже вынуты изъ мѣшка, какъ вдругъ въ рукахъ шалуна очутилась небольшая связка.

— Вотъ они, мои милые конфекты! вскричалъ мальчикъ, стараясь развязать свертокъ.

Гервасій припоминалъ въ эту минуту, что могло храниться въ связкѣ. Онъ улыбался, самъ заинтересованный, глядя, какъ мальчикъ поспѣшно разрывалъ тонкія нитки.

— Ай, ай, какой прекрасный башмачекъ! вскричалъ Игнась, подымая его выше головы.

Это неожиданное открытіе нѣсколько смутило Галицкаго. Мысль о томъ, что вѣсть о неумѣстномъ открытіи чудеснаго башмачка можетъ разнестись болтливымъ мальчуганомъ по всему дому и не останется тайной и для Ванды, какъ молнія промелькнула въ его головѣ.

— Кому принадлежитъ этотъ прекрасный башмачекъ? спросилъ Антоній.

Гервасій улыбнулся.

— А знаешь-ли... я самъ не знаю.

— Какъ такъ?! Ха, ха, ха! засмѣялся товарищъ. Лучше скажи, что не хочешь признаться; ну, я и не настаиваю.

— Даю тебѣ честное слово — не знаю.

— Какъ же это возможно? Прячетъ у себя сувениры, притомъ указывающіе на короткость отношеній, и хочетъ увѣрить меня, что не знаетъ ничего.

— Я говорю правду. Хочешь, я тебѣ разскажу всю исторію этого башмачка?

Тутъ Гервасій началъ говорить о своемъ путешествіи и приключеніи съ башмачкомъ до той минуты, пока они не встрѣтились съ товарищемъ на постояломъ дворѣ въ мѣстечкѣ.

Ржечицкій слушалъ, молчалъ и качалъ головой; наконецъ, махнувши рукой, сказалъ:

— Ну, если ты хочешь, чтобы я тебѣ вѣрилъ, — я долженъ вѣрить.

Гервасій былъ задѣтъ за живое недовѣріемъ пріятеля. Онъ подбиралъ всѣ аргументы, чтобы доказать справедливость своихъ словъ.

Занявшись разговоромъ, они не замѣтили, что шалунъ въ два прыжка выбѣжалъ изъ комнаты, унося съ собой голубой башмачекъ. Только нѣкоторое время спустя Антоній замѣтилъ эту шалость и вскричалъ:

— Вѣрно Игнась понесъ твою прекрасную туфлю Вандѣ.

Гервасій поблѣднѣлъ. Бѣжать за мальчикомъ было поздно, тѣмъ болѣе, что оба пріятеля были еще не одѣты. Въ сущности положеніе Галицкаго было незавидное. Онъ отлично зналъ запальчивый характеръ своей невѣсты. Но дѣло кончено, нужно было смѣло идти на встрѣчу грозѣ. Наскоро одѣвшись, пріятели пошли завтракать.

Въ столовой кипѣлъ самоваръ; столъ былъ заставленъ разными закусками, но изъ домашнихъ никого не было. Молодые люди направились въ залу, откуда дверь вела въ роскошный будуаръ Ванды.

— Мы, кажется, пришли слишкомъ рано, сказалъ Антоній: вѣрно всѣ еще спятъ. Можетъ быть, маршалекъ уже проснулся; пойдемъ къ нему.

— Иди, а я здѣсь подожду, прошепталъ Гервасій и задумчиво зашагалъ по паркету. Онъ предчувствовалъ, что его ожидаетъ трудное объясненіе по поводу странной находки. Въ мучительномъ нетерпѣніи ожидалъ онъ того момента, когда придется выслушать укоры и упреки своей невѣсты. Впрочемъ онъ утѣшалъ себя надеждой, что, можетъ быть, его находка еще не попала въ руки Ванды. Вдругъ дверь будуара быстро отворилась, и на порогѣ показалась разгнѣванная красавица. Бросивъ на него испытующій взглядъ, она опять ушла въ свою комнату, громко хлопнувъ дверью. Не успѣлъ еще Галицкій сдѣлать двухъ шаговъ по направленію къ дверямъ будуара, какъ на порогѣ опять появилась Ванда съ башмачкомъ въ рукѣ. Она была блѣдна, между бровями лежала какая-то зловѣщая тѣнь, а ея губы саркастически сжимались.

— Что это такое? спросила она надорваннымъ голосомъ, пронизывая взглядомъ Галицкаго.

— Очень странный случай, возразилъ онъ, стараясь улыбнуться.

— Странный случай?! Мнѣ очень любопытно знать побольше...

Галицкій по-возможности спокойно сталъ разсказывать о своемъ приключеніи. Ванда молчала, теребя въ рукахъ злополучную находку.

— И вы мнѣ прикажете вѣрить этимъ сказкамъ?! вскричала она дрожащимъ голосомъ.

Онъ склонилъ голову и развелъ руками.

— Я сказалъ то, что было. А если я не заслуживаю довѣрія...

— Ха, ха, ха! Это сказка изъ „Тысяча одной ночи". Я хочу знать правду, сказала она, топая ногой; хочу добиться истины; прошедшее принадлежитъ вамъ, но я имѣю право знать его... въ особенности, если на немъ хранятся вещественныя воспоминанія.

— Клянусь вамъ, что я сказалъ только истину! умоляющимъ голосомъ воскликнулъ Галицкій: я не могу вамъ разсказать того, чего не было...

— Вотъ какъ! Стало быть, я больше ничего не узнаю?!

— Что же я могу вамъ еще разсказать?

— Ужъ я этого никакъ не ожидала! Спрячте же себѣ на память эту неприкосновенную святыню! Говоря это, она бросила въ лицо ему башмачекъ и, не помня себя отъ гнѣва, вновь хлопнула дверью.

Долго стоялъ Галицкій, какъ громомъ пораженный, и тупо глядѣлъ на измятый башмачекъ, который какъ будто просилъ его защиты; потомъ схватилъ его и быстро побѣжалъ въ свою комнату.

Только теперь поднялась завѣса, которая закрываетъ глаза счастливымъ влюбленнымъ, теперь только увидѣлъ онъ обратную сторону медали, — и отъ ужаса задрожалъ.

Каспарекъ убиралъ комнату.

— Сейчасъ же укладывай вещи! сказалъ Галицкій: пусть Ивась немедля запрягаетъ лошадей.

— Укладывать вещи? пробормоталъ удивленный Каспаръ.

— Да, сейчасъ же! повторилъ Галицкій.

Въ ту же минуту въ комнату вбѣжалъ Антоній.

— Что случилось? съ безпокойствомъ спросилъ онъ.

Галицкій подробно разсказалъ всю исторію. Антоній только пожалъ плечами.

— Но отчего же ты не разскажешь ей откровенно о происхожденіи башмачка?

— Милый мой, прервалъ его Галицкій: я не знаю, право, какъ тебя увѣрить, что я говорю истинную правду, да наконецъ разспроси мою прислугу! обидѣвшись не на шутку, заключилъ Галицкій.

Ржечицкій, видя, что оскорбилъ пріятеля, сталъ извиняться передъ нимъ.

— Успокойся: я вѣрю тебѣ вполнѣ, но отчего же ты не разсказалъ мнѣ этого случая на ночлегѣ? Тогда бы мы вмѣстѣ разсказали его Вандѣ и избѣжали этихъ непріятностей.

— Я не разсказалъ тебѣ потому, что совершенно забылъ о немъ на радостяхъ, когда увидѣлъ тебя. Ну, что случилось — того не поправить. Все кончено. Я уѣзжаю.

— Но сжалься же! Это невозможно. Изъ-за минутной вспышки... Все уладится; пойдемъ вмѣстѣ къ Вандѣ.

— Зачѣмъ себя подвергать новымъ упрекамъ? Она мнѣ не повѣритъ.

— Это невозможно, настаивалъ Антоній: сдѣлай это для меня, попробуй — это необходимо. Пойдемъ.

Молча Галицкій пошелъ за Антоніемъ. Въ залѣ было пусто, а дверь въ будуаръ была заперта на ключъ. Слышался только гнѣвный и рѣзкій голосъ Ванды, постепенно возраставшій до высокихъ нотъ, а вслѣдъ за этимъ раздались гулкая пощечина и рыданіе горничной. Не трудно было угадать, что происходило за дверью. Какая-то мысль съ быстротой молніи пробѣжала въ головѣ Галицкаго, и онъ въ одно мгновеніе очутился въ своей комнатѣ. За нимъ поспѣшно вбѣжалъ Антоній и бросился на диванъ подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній. Галицкій ходилъ какъ во снѣ — все это слишкомъ неожиданно было для него. Радужная завѣса упала навсегда съ его глазъ; теперь только увидѣлъ онъ всѣ непривлекательныя стороны характера своей невѣсты. Небесный ангелъ оказался испорченнымъ существомъ, полнымъ эгоизма и безсердечности.

Дрожащими руками Галицкій схватилъ свой башмачекъ, который казался ему теперь какимъ-то спасительнымъ талисманомъ.

Когда Каспарекъ скрылся за дверью съ чемоданами, Антоній вытянулся на диванѣ и, глубоко вздохнувъ, обратился къ Галицкому:

— А знаешь-ли? я не ожидалъ этого отъ Ванды. Дѣйствительно, еще ребенкомъ она угощала меня подзатыльниками, но я все-таки думалъ, что съ годами она измѣнится.

Галицкій только рукой махнулъ.

— Но что же будетъ съ маршалкомъ?

— Не знаю, отвѣтилъ равнодушно Галицкій.

— Не обойдется безъ скандала.

— Будь, что будетъ, я ко всему приготовился.

— А если онъ вызоветъ тебя на дуэль?

— Я приму вызовъ.

— Ей Богу, выйдетъ исторія!

— Что же дѣлать!

— Я увѣренъ, что и Ванда будетъ жалѣть потомъ.

— Чтобы ни случилось, я отступаю назадъ, даю тебѣ честное слово; только сомнѣваюсь, чтобы маршалекъ захотѣлъ прибѣгнуть къ пистолетамъ. А если по праву родства исполненіе этого долга чести возложатъ на тебя... ну, тутъ трудная задача...

— Прекрасно! воскликнулъ Антоній, мнѣ драться съ лучшимъ пріятелемъ и коллегой... Нѣтъ, нѣтъ, слуга покорный.

— Но Ванда имѣетъ на тебя большое вліяніе, и если она тебѣ прикажетъ...

— Кто же меня заставитъ послушаться ее?

— Ты знаешь, что я поединковъ не боюсь, но мнѣ жаль было бы потерять друга.

Разговоръ былъ прерванъ Каспаромъ, который доложилъ, что все готово къ отъѣзду. Галицкій поспѣшно простился съ товарищемъ, сѣлъ въ сани и умчался. Маршалекъ и нѣсколько человѣкъ гостей долго еще спали сномъ праведныхъ; что случилось послѣ ихъ пробужденія — неизвѣстно. Только дня черезъ два къ крыльцу Галицкаго подкатилъ самъ Антоній. Ловко выпрыгнувъ изъ саней, онъ дружески поздоровался съ хозяиномъ.

— А знаешь-ли, я пріѣхалъ къ тебѣ нарочно... Но отгадай, съ какимъ предложеніемъ?

— Загадка слишкомъ трудная... Впрочемъ я ко всему приготовленъ.

— Въ такомъ случаѣ прекрасно: возложенное на меня порученіе легче будетъ выполнить.

— Слушаю.

— Меня прислала сама Ванда, предлагая тебѣ миръ: все будетъ забыто...

Гервасій вѣжливо поклонился.

— Очень благодаренъ паннѣ Вандѣ и тебѣ, но ты знаешь самъ, что дружбу и любовь нельзя починить, какъ старые сапоги.

— Успокойся, ради Бога, не сердись: она слишкомъ жива, энергична, но со временемъ ея порывы улягутся. Извѣстно, молодость! Мнѣ жаль Ванду; она такъ прекрасна...

— Если она тебѣ такъ нравится, — сдѣлай ей самъ предложеніе.

Антоній вздохнулъ.

— Шутки въ сторону... За меня она не пойдетъ. Ты долженъ непремѣнно вернуться; объ *этомъ* не знаетъ даже самъ маршалекъ... Что за тактъ у Ванды! Представь себѣ, она ничего не сказала о размолвкѣ отцу, а только заявила, что хочетъ еще подумать, чтобы дать тебѣ рѣшительный отвѣтъ.

— Понимаю, только ручаюсь за то, что этотъ рѣшительный отвѣтъ получу не я.

Антоній пожалъ плечами.

— Ну, что мнѣ дѣлать?! Значитъ, все кончено? не вернешься?

— Да, не вернусь. Я вижу, что наши характеры никогда не сойдутся.

— Мое дѣло сдѣлано, сказалъ съ облегченнымъ сердцемъ Антоній.

Послѣ этого онъ больше не настаивалъ и весело проболталъ съ товарищемъ до поздняго вечера.

Галицкій послѣ неудачнаго сватовства засѣлъ безвыѣздно дома; ему нужно было немало времени, чтобы поуспокоиться и придти въ себя. Между тѣмъ наступила весна; какъ только окончились всѣ посѣвы, Галицкій уѣхалъ къ роднымъ. Пробывъ тамъ недолго, онъ вернулся только для того, чтобы сдать имѣніе въ аренду другому, а самъ обратно уѣхалъ на родину.

Прошелъ годъ со времени отъѣзда Галицкаго. Родители его, въ особенности мать, нерѣдко напоминали ему о томъ, что пора свить свое собственное семейное гнѣздо; но онъ находился еще подъ сильнымъ впечатлѣніемъ первой неудачи, а можетъ быть въ глубокихъ тайникахъ его души не успѣлъ еще исчезнуть образъ прекрасной Ванды. Извѣстно, что первыя впечатлѣнія слишкомъ продолжительны, и сомнительно даже, забываются-ли они когда-нибудь. Лежатъ они гдѣ-то тамъ на днѣ души подъ развалинами ежедневно разрушающихся надеждъ и желаній. Однако одно знакомое слово, звукъ, запахъ вызываютъ въ нашемъ воображеніи образы прошлаго и такъ ярко, и отчетливо, какъ-будто это прошедшее отдѣляютъ отъ насъ не цѣлые годы пережитой тоски и горя, а только одно мгновеніе. И эти первыя впечатлѣнія воскресаютъ въ нашей памяти въ первобытной идеальной чистотѣ.

Галицкій не спѣшилъ пускаться въ поиски за невѣстой. Напрасно прекрасныя сосѣдки дарили краснорѣчивыми взглядами выгоднаго жениха: никакіе стратегическіе пріемы не помогали. Напрасно маменьки и тетеньки наперерывъ приглашали его къ себѣ, частенько навѣщая старушку, мать Гервасія. Галицкій избѣгалъ этихъ приглашеній; занятый съ утра до вевечера по хозяйству и являясь только къ обѣду, извинялся онъ предъ гостями недостаткомъ времени, которое поглощается хозяйственными заботами. Такимъ образомъ Гервасій, во всемъ выручая отца, отдался весь своему занятію и никуда не выѣзжалъ, слѣдуя цицероновской истинѣ: „nihil est agricultura melius, nihil dulcius, nihil liberius, nihil homini liberi dignus“.

Быть можетъ, всю жизнь Гервасій просидѣлъ бы дома, если-бы не дѣла по имѣніямъ, которыя сближали его съ посторонними людьми. Къ этому времени окончился срокъ аренды въ отдаленномъ имѣніи Галицкаго, и онъ долженъ былъ поспѣшить туда, чтобы передать имѣніе другому арендатору.

Дѣловыя отношенія сблизили его съ цѣлымъ кругомъ людей, ему почти незнакомыхъ. Это была „шляхта“, вѣчно суетящаяся, дѣятельная, веселящаяся до упаду; и хотя въ тѣ благословенныя времена еще не издавали газетъ, а объ арендаторахъ не было и помина, однако въ какіе-нибудь два-три дня все его curriculum vitæ стало извѣстнымъ. Всѣ его наперерывъ старались пригласить къ себѣ, тѣмъ болѣе, что тогда была масляница, когда не проходитъ дня безъ обѣда, вечеринки и бала. Веселое общество такъ расшевелило нашего домосѣда, что онъ не спѣшилъ домой. Предполагая пробыть въ дорогѣ не болѣе недѣли, онъ не замѣтилъ, какъ пробѣжало двѣ, а ему еще предстояло побывать на шести балахъ, двухъ обѣдахъ и на большомъ пикникѣ. Онъ завертѣлся въ очарованномъ кругѣ, не имѣя силъ бороться съ чарующими взглядами панны Елены Губинской. Ея женственная грація и живой умъ произвели обаятельное впечатлѣніе на Галицкаго, и онъ по цѣлымъ часамъ слѣдилъ за этой сильфидой, которая подобно упоительной гуріи носилась въ танцахъ. Пораздумавши хорошенько, онъ рѣшился ближе познакомиться съ семействомъ Елены. Образъ жизни Губинскихъ очень понравился Галицкому; патріархальность и религіозность, присущая старо-польскимъ домамъ, пришлась ему по душѣ, и онъ сталъ бывать у нихъ все чаще и чаще.

Скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что Галицкій посѣщаетъ Губинскихъ съ серьезными намѣреніями. Наконецъ Гервасій вернулся домой, заручившись напередъ согласіемъ невѣсты. Свадьбу рѣшено было отпраздновать лѣтомъ. Осенью счастливая чета съ цѣлымъ обозомъ нагруженныхъ всякимъ добромъ повозокъ тянулась, какъ наши почтенные аисты на старыя гнѣзда, настланныя за-ново.

Погода была прекрасная. Тихій вечеръ спустился на землю, когда коляска съ нашими молодыми путешественниками приближалась къ Холму. Уже издали виднѣлась на золотистомъ фонѣ неба величественная громада каѳедральнаго собора. Воздвигнутый на верхушкѣ горы, онъ гордо поднималъ свои купола надъ далекими окрестностями стариннаго города. Еще въ старину сложилась поговорка, повторяемая и донынѣ: „Холмокъ городокъ, подъ небеса высокъ“. Эта мѣстная поговорка относится еще къ временамъ нашествія Батыя, внука Чингисъ-хана, который, опустошая полъ Европы, не дерзнулъ однако раззорить Холмъ, охраняемый чудотворнымъ образомъ Божіей Матери.

Спустившись подъ гору, наши путешественники вышли изъ экипажа и направились къ святынѣ, чтобы тамъ въ горячей молитвѣ испросить себѣ счастья для новой жизни.

Послѣ короткой молитвы они пѣшкомъ дошли до постоялаго двора, гдѣ прислуга, суетясь, приготовляла все нужное для ночлега.

Смеркалось. Гервасій въ задумчивости сидѣлъ у открытаго окна. Вдругъ у подъѣзда остановилась дорожная карета, ливрейный лакей соскочилъ съ козелъ и, узнавъ отъ еврейки, что квартира занята, съ озабоченнымъ видомъ докладывалъ господамъ о неудачѣ. Тогда изъ кареты выскочилъ самъ баринъ, оглядываясь кругомъ, какъ-бы ища глазами другаго дома; вслѣдъ за нимъ въ окно кареты выглянула дама и съ

Русскія святки. — Въ караулкѣ въ ожиданіи обѣдни.
(Рисунокъ А. П. Рябушкина.)

Русскія святки. — Выѣздъ изъ гостей.

(Рисунокъ А. Самокиша.)

рѣзкими движеніями стала указывать на помѣщеніе, занятое Галицкими, требуя, чтобы комнаты уступили имъ. Напрасно незнакомецъ приводилъ ей всевозможные доводы противъ подобнаго несправедливаго требованія. Наконецъ, уступая ея настояніямъ, онъ направился къ подъѣзду. Только тогда Гервасій съ удивленіемъ узналъ своего товарища Антонія. Еще одно мгновеніе онъ сомнѣвался — такъ измѣнился Антоній, но, услышавши его голосъ, онъ выбѣжалъ къ нему на встрѣчу.

Антоній, удивленный и видимо обрадованный, поздоровался со старымъ другомъ, но все это время забота не сходила съ его лица.

— Откуда и куда? спросилъ Гервасій.

— Въ Варшаву ѣду съ женой.

— А! ты женился?!

— Да, да, возразилъ Антоній: развѣ ты не зналъ?

— Нѣтъ; на комъ же?

— На... на Вандѣ; но послѣ поболтаемъ, а теперь побѣгу къ женѣ; намъ негдѣ ночевать.

— Еслибы я былъ одинъ, я охотно бы уступилъ тебѣ свою квартиру, но я ѣду также съ женой. Мы расположились...

— Какъ! и ты женился?! поспѣшно и какъ-бы только по долгу вѣжливости перебилъ Антоній. Поздравляю... Если такъ, мы должны искать другой квартиры.

На-скоро простившись съ товарищемъ, онъ быстро направился къ экипажу. Карета покатилась къ подъѣзду другаго постоялаго двора, удобства котораго ярко расписывалъ бѣжавшій позади жидокъ.

Гервасій долгимъ взглядомъ проводилъ стараго пріятеля и простоялъ еще нѣкоторое время, какъ-бы рѣшая какую-то трудную загадку.

На другой день поутру, когда Гервасій пошелъ въ ресторанъ расплатиться съ хозяиномъ, вбѣжалъ, запыхавшись, Антоній.

— А, здравствуй, дружище! Извини, вчера вечеромъ не могъ къ тебѣ зайти. Моя жена немного нездорова. Теперь вырвался на минутку. Послушай, любезный, обратился онъ къ лакею: подай мнѣ рюмку водки!

— Какой прикажете? отозвался буфетчикъ: старки, померанцовки, крамбамбули, тагенвассеръ, мятной?..

Долго-бы еще пересчитывалъ буфетчикъ, если-бы Антоній не прервалъ его восклицаніемъ:

— Старки, старки!

Буфетчикъ налилъ порядочную рюмку... Антоній презрительно посмотрѣлъ.

— Слишкомъ мала.

— Не прикажете-ли другую?

— Что-же дѣлать? Выпью; а ты? обратился онъ къ Гервасію.

— Благодарю. Я не могу пить такъ рано.

— Я, видишь-ли, сказалъ Антоній, выпивая другую рюмку, чувствую себя какъ-то скверно, пока не выпью утромъ хоть капельку...

Въ эту минуту изъ дверей показался ливрейный лакей и доложилъ, что лошади готовы и что ясновельможная пани проситъ немедленно возвращаться.

— Ну, что же дѣлать!.. Некогда было и поболтать... Прощай же! прибавилъ Антоній, сжимая товарища въ объятіяхъ.

Галицкій вздохнулъ глубоко, провожая взоромъ удалявшагося пріятеля. Вчерашняя загадка казалась ему еще труднѣе для разрѣшенія.

— Ржечицкій не употреблялъ прежде никакихъ напитковъ... Что же могло его толкнуть въ эту бездну?

Родители торжественно встрѣтили молодыхъ Галицкихъ, поднося на подносѣ по обычаю старины хлѣбъ-соль и ключи и этимъ какъ-бы вводя въ полное владѣніе новобрачныхъ хозяевъ. Гервасій, слѣдуя своей прежней привычкѣ, не могъ удержаться, чтобы не заглянуть во всѣ уголки своего хозяйства, хотя недолго заставлялъ ожидать жену. Онъ возвратился именно въ то самое время, когда въ комнатѣ царствовалъ полнѣйшій безпорядокъ. Картонки, ящики, мѣшки разставлены были по всей мебели. Посреди комнаты стоялъ открытый сундукъ, изъ котораго горничная вынимала вещи.

— Боже мой! вскричалъ, смѣясь, Гервасій: женщина не можетъ обойтись безъ тряпокъ!.. Вотъ и еще полнехонькій сундукъ!

— Не смѣйся. Это мои дѣвичьи туалеты... Смотри, сказала, ласково улыбаясь, Елена: въ этомъ платьѣ я была на балу, когда ты сдѣлалъ мнѣ предложеніе.

— А, помню, помню.

Вынимая изъ баула различныя вещи, горничная бросила на полъ цѣлый ворохъ башмаковъ, которые связаны были попарно. Одинъ изъ нихъ только покатился къ ногамъ Гервасія. Это былъ новенькій голубой атласный башмачекъ. Гервасій остолбенѣлъ, увидя его. Онъ былъ такъ похожъ на тотъ роковой башмачекъ, который онъ хранилъ такъ тщательно у себя; если-бы не полная невозможность и не такой далекій промежутокъ времени и мѣста, Галицкій поручился бы за то, что его башмачекъ съ этимъ составляютъ пару.

Галицкій однако былъ человѣкъ разсудительный; дѣйствительно въ первую минуту онъ хотѣлъ чистосердечно разсказать исторію о двойникѣ этого башмачка; но мысль, что такихъ башмачковъ много на бѣломъ свѣтѣ и воспоминаніе о той грозѣ, которая разразилась надъ его головой, заставили его замолчать. Любопытство однако взяло верхъ.

— Какой красивый башмачекъ! сказалъ онъ, обращаясь къ женѣ: гдѣ же другой?

— Другаго нѣтъ, съ сожалѣніемъ отвѣтила Елена: а такой былъ хорошенькій!

— Куда же дѣвался другой? продолжалъ разспрашивать Гервасій.

— Длинная исторія, возразила жена: я разскажу тебѣ потомъ, а теперь некогда.

— Нѣтъ, прошу тебя, разскажи сейчасъ.

— Зачѣмъ?

— Умоляю тебя, говори сейчасъ!

— А, если ты непремѣнно желаешь... но... это ребячество, про которое, право, не стоитъ разсказывать...

— Мнѣ интересно послушать и про твои ребяческія выходки.

— Однако ты любопытенъ! Ну, слушай. Два года тому назадъ я гостила у своей тетки въ Луцкѣ; тетка устроила вечеръ, по случаю своихъ именинъ, наканунѣ св. Андрея. Въ промежуткахъ между танцами мы устроили гаданья: лили воскъ, свинецъ, а кто-то изъ барышенъ посовѣтовалъ выйти въ садъ и бросать башмачки; причемъ нужно было наблюдать, въ которую сторону ляжетъ башмачекъ носкомъ: въ ту сторону дѣвушка уѣдетъ послѣ замужества. На мнѣ тогда было прехорошенькое платье, выписанное изъ Варшавы, и эти голубенькіе башмачки. Выбѣжали мы въ садъ, и я, снявъ съ ноги башмачекъ, такъ высоко подбросила его, что онъ полетѣлъ за плетень сада, и сколько ни искали потомъ его съ фонарями — все было напрасно. Башмачекъ исчезъ, и я съ тѣхъ поръ храню вотъ этотъ на память.

Теперь таинственное приключеніе съ башмачкомъ не было загадкой для Гервасія, однако странныя мысли бродили у него въ головѣ во все продолженіе разсказа жены.

Выслушавъ разсказъ до конца, Гервасій взялъ за руку жену и повелъ въ кабинетъ, открылъ ящикъ письменнаго стола и вынулъ оттуда тщательно завязанный пакетъ.

Когда онъ вскрылъ его, удивленнымъ глазамъ Елены представился таинственный талисманъ, уцѣлѣвшій отъ рукъ панны маршалковны. Елена быстро схватила башмачекъ.

— Это мой, мой собственный!.. Какимъ образомъ попалъ онъ къ тебѣ?

— Это моя тайна, возразилъ со смѣхомъ Гервасій.

— Развѣ у тебя могутъ быть тайны отъ меня? Говори же, откуда онъ взялся у тебя?

Вспомнилъ тогда Галицкій, что Ванда точно такой же предложила ему вопросъ, и улыбнулся при мысли, что женщины не выносятъ тайнъ.

Пришлось ему еще разъ разсказать о приключеніи, извѣстномъ уже читателю.

Вмѣсто эпилога прибавлю, что счастливые супруги и до сихъ поръ хранятъ, какъ святыню, голубенькій башмачекъ, хотя со времени ихъ супружества прошло болѣе тридцати лѣтъ.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КОМЕДІЯ.

Разсказъ Ник. Л—онгъ.

Канунъ Рождества Христова. Хозяинъ и гости только что покончили съ обѣдомъ, встали изъ за стола и перешли въ кабинетъ, гдѣ ихъ ожидали кофе, ликеры и сигары. Разговоры на время прекратились, и по комнатѣ, какъ говорится, „тихій ангелъ пролетѣлъ“. На каминныхъ часахъ пробило семь. Раздался глубокій вздохъ.

— О комъ или о чемъ вздыхаешь ты, милѣйшій другъ? спросилъ вздохнувшаго одинъ изъ гостей, ротмистръ Башуцкій, покручивая свои красивые и тщательно выхоленные усики.

Хозяинъ, изъ груди котораго только что вырвался вздохъ, улегся на мягкую оттоманку, закурилъ сигару и сказалъ:

— Сознаюсь вамъ откровенно, господа, на меня по мѣрѣ приближенія рождественскихъ праздниковъ находитъ хандра, я становлюсь меланхоликомъ и невольно раскаиваюсь въ томъ, что до сихъ поръ не женился. Сдается мнѣ почему-то, что и вы не слишкомъ довольны своею судьбою?

— Mille pardons, наливъ себѣ чашку кофе и прибавивъ къ нему ликера, отвѣтилъ ротмистръ: мнѣ незнакомы ни печаль, ни раскаяніе, ни меланхолія и до поры, до времени я перемѣнъ въ своей жизни не желаю.

— Что касается до меня, какъ-то вяло проговорилъ усѣвшійся у камина другой гость, то для хандры я вовсе не жду приближенія рождественскихъ праздниковъ, такъ какъ вообще считаю мое существованіе (равно какъ и существованіе другихъ) колоссальной ошибкой; скука моя посему есть болѣзнь хроническая: мнѣ все уже давно надоѣло, надоѣдаетъ теперь и будетъ надоѣдать.

— Даже Цукки?

— Даже и она, особенно послѣ того, какъ я прочелъ въ одной изъ нашихъ широковѣщательныхъ газетъ, что „въ спинѣ Цукки больше поэзіи, чѣмъ во всѣхъ современныхъ итальянскихъ поэтахъ, взятыхъ вмѣстѣ“.

Александръ Павловичъ Шумилинъ (такъ звали хозяина) и Башуцкій звонко расхохотались.

— При всей твоей хандрѣ, Сергѣй Николаевичъ, замѣтилъ Шумилинъ, твой образъ жизни нельзя не назвать веселымъ.

— Назови его лучше нелѣпымъ. Впрочемъ ничего особенно дурнаго въ немъ не вижу, такъ какъ по моему весь міръ олицетворяетъ собою огромную глупость; ближній обманываетъ ближняго и даже сама природа...

— Помолчи, голубчикъ, перебилъ сидѣвшаго у камина гостя хозяинъ. Избавь насъ отъ твоихъ пропитанныхъ дешевымъ сарказмомъ причитаній à la Шопенгауэръ, совершенно неумѣстныхъ въ рождественскій сочельникъ. Къ чему понапрасну портить себѣ кровь? Подумаемте лучше о томъ, что намъ сегодня, по случаю праздника, предпринять? Быть можетъ, впрочемъ вы оба уже приглашены на елку?

Александръ Павловичъ Шумилинъ, Викторъ Васильевичъ Башуцкій и Сергѣй Николаевичъ Ловичъ, прежніе товарищи по воспитанію, были всѣ трое холостяками, которымъ en somme считалось болѣе сталѣтъ отъ роду. Шумилинъ по окончаніи учебнаго курса поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, но вскорѣ, получивъ послѣ отца громадное наслѣдство, вышелъ въ отставку и удалился на покой. Ловичъ, выдѣленный родителями, брался за многое и на всѣхъ избранныхъ имъ въ послѣдовательномъ порядкѣ поприщахъ потерпѣлъ полнѣйшее фіаско, быть можетъ оттого, что онъ относился ко всему крайне поверхностно и считалъ весь міръ „олицетвореніемъ огромной глупости“. Сергѣй Николаевичъ сначала изучалъ медицину, потомъ перешелъ на живопись и затѣмъ въ теченіи полугода издавалъ газету. Науку Гиппократа пришлось ему бросить изъ за бедѣлицы — недостатка паціентовъ, а картины его не имѣли сбыта, равно какъ и газета, которая поглотила порядочный капиталецъ и погибла въ цвѣтѣ лѣтъ „въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики“ (какъ было заявлено редакціей въ послѣднемъ выпущенномъ ею №). Послѣдняя неудача окончательно охладила Ловича, который, имѣя достаточныя средства къ жизни, сначала заскучалъ, а потомъ зажилъ сибаритомъ, отдавшись картежной игрѣ, спорту и балету. О ротмистрѣ Башуцкомъ можно было сказать лишь то, что онъ обладалъ красивыми усами и состоялъ адъютантомъ князя Зубовскаго.

— Итакъ, господа, повторилъ Шумилинъ: быть можетъ, вы оба уже приглашены на елку?

— А ты самъ, спросилъ ротмистръ: развѣ не получилъ подобнаго приглашенія?

Александръ Павловичъ подошелъ къ своему письменному столу, на которомъ лежала груда писемъ, и сказалъ:

— Въ приглашеніяхъ у меня недостатка нѣтъ, но за неимѣніемъ близкой родни я не желаю отправляться къ чужимъ людямъ. Удовольствія въ подобныхъ посѣщеніяхъ я не вижу ни малѣйшаго. Стоитъ ли тратить время на то, чтобы одѣваться, затѣмъ по морозу ѣхать иногда на другой конецъ города, бережно держа на колѣняхъ обязательно купленную у Рабона или Кумберга дорогую бонбоньерку или ломкую игрушку для дѣтей? По моему праздникъ елки надо проводить въ семейномъ кругу; всякое другое времяпровожденіе въ этотъ вечеръ будетъ профанаціей великаго мірового событія. Въ моемъ воспоминаніи еще не изгладились картины безвозвратно минувшаго дѣтства — бывало мы съ покойнымъ братомъ ждемъ не дождемся когда насъ впустятъ въ гостиную, гдѣ уже блистаетъ огнями красивая елка..... Впрочемъ я кажется впалъ въ сантиментальный тонъ.... Ты, Викторъ, какъ въ прошломъ году, навѣрно будешь на елкѣ у начальства?

— На сей разъ, къ моему счастью, мнѣ удалось подъ благовиднымъ предлогомъ отдѣлаться отъ этого „дежурства не въ счетъ абонемента“, отвѣтилъ ротмистръ и продолжалъ: я далеко не такъ чувствителенъ какъ ты, Александръ, но долженъ сознаться, что мнѣ иногда отъ души жаль нашихъ аристократовъ. Зажигаютъ они тоже, какъ и всѣ грѣшные елку, наставятъ столовъ и разложатъ на нихъ подарки — дорогія картины, художественные кипсэки, шкатулки съ драгоцѣнностями и пр., воображая, что доставляютъ и себѣ и другимъ удовольствіе, котораго и въ поминѣ нѣтъ. Смѣю спросить — какое утѣшеніе доставляетъ княгинѣ Зубовской, обладающей годовымъ

доходомъ въ полмилліона рублей, графинѣ Швапенгеймъ, не знающей счету деньгамъ или женѣ биржеваго туза Булычева футляръ съ браслетомъ или шкатулка съ ожерельемъ? Всѣ онѣ мило улыбнутся, но эта улыбка будетъ притворною, ихъ восторгъ при видѣ подарка — лицемѣрнымъ... Не по вкусу мнѣ подобныя елки! Я охотно бываю тамъ, гдѣ подарки доставляютъ непритворное удовольствіе, гдѣ они ожидались съ нетерпѣніемъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и составляли завѣтную, повидимому недосягаемую мечту.

— Въ такомъ случаѣ отправляйся въ жилища бѣдняковъ и нежданно-негаданно явись имъ благодѣтелемъ — раздавателемъ подарковъ, возразилъ Шумилинъ.

— Такія чувствительныя сцены можно видѣть не выходя изъ дома, отозвался Ловичъ: стоитъ только взять рождественскій № любаго изъ нашихъ иллюстрированныхъ журналовъ. Впрочемъ, не о томъ рѣчь — какую же въ самомъ дѣлѣ мы устроимъ рождественскую шутку?

— Въ данномъ случаѣ, сказалъ Александръ Павловичъ: шутки въ сторону (простите мнѣ, пожалуйста, этотъ плохой каламбуръ). День семейнаго праздника не долженъ подвергаться профанаціи.

— Быть можетъ по сей причинѣ ты не идешь сегодня къ дамѣ своего сердца? шутливымъ тономъ спросилъ Ловичъ.

— Ея сегодня нѣтъ дома, такъ какъ она на елкѣ у своихъ родителей, живущихъ гдѣ-то на Выборгской сторонѣ, отвѣтилъ Шумилинъ. Мнѣ приходится остаться сиротинкой — быть можетъ, впрочемъ, вы согласитесь поскучать вмѣстѣ со мною?

— Съ моей стороны я согласенъ, заявилъ Сергѣй Николаевичъ: и изъ дружбы къ тебѣ даже не поѣду къ сестрѣ.

— Что такое? Твоя сестра, которую я зналъ еще дѣвочкой — въ Петербургѣ? спросилъ Шумилинъ. Почему ты до сихъ поръ не представилъ меня ей? Она безъ сомнѣнія стала красавицей. Познакомь, пожалуйста...

— Съ удовольствіемъ, голубчикъ, какъ-нибудь на дняхъ. Лида пріѣхала лишь вчера и до Новаго года никого принимать не будетъ. Сестра здѣсь совсѣмъ чужая. Лѣтъ десять тому назадъ, окончивъ курсъ въ пансіонѣ, она вышла замужъ и уѣхала съ мужемъ въ Америку; недавно она овдовѣла и вернулась въ Россію. Сегодня Лида навѣрное сидитъ въ номерѣ „Европейской гостинницы" у камина, съ англійскимъ романомъ въ рукахъ — къ ней меня не тянетъ; какое же въ самомъ дѣлѣ выйдетъ удовольствіе, если насъ будетъ только двое?

— Я тоже охотно останусь у тебя и пожертвую елкою, устроенной офицерами нашего полка и полковыми дамами, сказалъ Башуцкій.

— Что-же предпримемъ мы, господа? спросилъ Шумилинъ.

— Пойдемте всѣ вмѣстѣ, предложилъ ротмистръ.

— Догадываюсь куда, перебилъ его хозяинъ: въ Гостиный Дворъ съ тѣмъ, чтобы накупить подарковъ и раздать ихъ дѣтямъ-нищенкамъ...

— О, нѣтъ!

— Или, быть можетъ, вставилъ свое слово Ловичъ: ты предложишь намъ навьючить этими подарками посыльнаго и вмѣстѣ съ нимъ лазить по чердакамъ, спускаться въ подвалы, гдѣ живутъ бѣдняки?

— Гдѣ именно — мы того, къ сожалѣнію, не знаемъ, сказалъ хозяинъ: и посему я предлагаю устроить рождественскую лотерею.

— Въ какомъ родѣ? въ одинъ голосъ спросили Ловичъ и Башуцкій.

— Мы купимъ елку, украсимъ ее, поставимъ на столъ въ моей гостиной и обложимъ подарками; каждый изъ нихъ будетъ отмѣченъ №. Этихъ №№ будетъ двѣнадцать: такіе же №№ мы напишемъ на отдѣльныхъ бумажкахъ и снабдимъ ихъ примѣчаніемъ:

„Предъявитель сего приглашается 24-го декабря 188* года, между 8-ю и 9-ю часами вечера, на елку въ Большую Морскую, домъ № 00, кв. № 0, гдѣ ему будетъ врученъ подарокъ".

— Затѣмъ эти бумажки, сказалъ Ловичъ, мы бросимъ въ вазу...

— Нѣтъ, перебилъ его Шумилинъ: мы выкинемъ ихъ черезъ форточку на улицу.

II.

Хозяинъ и гости разошлись въ разныя стороны, съ тѣмъ, чтобы приступить къ выполненію составленной Шумилинымъ программы. Менѣе чѣмъ въ часъ времени все было сдѣлано, и въ комфортабельно обставленной гостиной Александра Павловича появилась на столѣ изящно убранная елка, вокругъ которой были кучками разложены подарки; на каждой кучкѣ лежалъ билетикъ съ №. Въ сторонѣ стоялъ столъ съ холодными закусками, фруктами, печеньями и винами. Бокъ-о-бокъ съ этимъ столомъ помѣщался другой по меньше, приготовленный для чая. За пять минутъ до восьми часовъ Шумилинъ помощью зажигательной нитки освѣтилъ елку и сказалъ:

— Все готово—остановка только за гостями.

— Быть можетъ, всѣ наши приготовленія окажутся напрасными, замѣтилъ, невольно любуясь красивой елкой Ловичъ. Да и кто рѣшится воспользоваться поднятымъ на улицѣ пригласительнымъ билетомъ? Какой-нибудь посыльный, торговка, продающая чулки и вязаныя косынки, или подвыпившій мастеровой — вотъ тѣ гости, которые, по теоріи вѣроятности, пожалуютъ на нашу елку.

— Весьма возможно, сказалъ Башуцкій: что къ намъ явится хорошенькая искательница приключеній...

— За которой, добавилъ Шумилинъ, послѣдуютъ: городовой, возымѣвшій подозрѣніе, убѣжавшій изъ пересыльной тюрьмы преступникъ, эксцентрикъ-англичанинъ, путешествующій съ этнографическою цѣлью, мальчишка спичечникъ, студентъ, ищущій уроковъ и нигдѣ ихъ не находящій, или человѣкъ уже приготовившійся къ прыжку съ моста въ Неву...

Въ этотъ самый моментъ послышался робкій звонокъ и, затѣмъ камердинеръ Шумилина, получившій надлежащія инструкціи, доложилъ о приходѣ перваго гостя. Въ дверяхъ гостиной показался старичекъ, бѣдно, но чисто одѣтый, съ билетикомъ въ рукѣ; какъ бы пораженный яркимъ блескомъ освѣщенной елки, онъ въ недоумѣніи остановился у порога.

— Милости просимъ, вѣжливо-любезнымъ тономъ сказалъ Александръ Павловичъ. Какой у васъ №? Выигрыши раздаются здѣсь.

— У меня на билетѣ значится № 8-й, отвѣтилъ, приближаясь, старичекъ. Такъ это не шутка?

— Нисколько. Шумилинъ подошелъ къ столу и указывая на одну изъ кучекъ, сказалъ: вотъ вашъ выигрышъ — портмонэ, дюжина носовыхъ платковъ и куколка. Годятся вамъ эти вещи?

— Вполнѣ, отвѣтилъ старикъ. — Я какъ разъ шелъ домой и скорбѣлъ о томъ, что недостатокъ средствъ не дозволяетъ мнѣ купить что-либо къ празднику для жены и внучки; вдругъ вижу лежитъ на тротуарѣ бумажка, я и поднялъ ее, самъ не знаю почему — вотъ мнѣ Господь и послалъ. Теперь моя старуха получитъ платки, дѣвочка куклу; портмонэ я оставлю себѣ, и быть можетъ оно, съ вашей легкой руки господа, станетъ для меня копилкой. При тридцати-рублевомъ мѣсячномъ жалованьи и нынѣшней дороговизнѣ — мнѣ довольно трудно отложить копейку на черный день. Благодарю васъ отъ души, господа, имѣю честь кланяться.

Старикъ направился къ двери, но его остановилъ Шумилинъ.

— Повремените минутку, сказалъ онъ: сейчасъ вамъ уложатъ въ корзинку холодный паштетъ, фрукты и бутылку лафита — позвольте мнѣ вмѣстѣ съ доставшимся на вашу долю выигрышемъ предложить вамъ эту бездѣлицу, которая навѣрное обрадуетъ вашу семью.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній старичекъ взялъ корзинку и еще разъ поблагодаривъ, ушелъ.

— Какъ будетъ счастливъ этотъ добрякъ, замѣтилъ Башуцкій: когда придетъ домой, онъ откроетъ портмонэ и найдетъ въ немъ двадцатипятирублевку!

— Давно не находился я въ столь отрадномъ настроеніи, проговорилъ Шумилинъ. На повѣрку выходитъ, что человѣкъ испытываетъ наибольшее утѣшеніе лишь тогда, когда онъ доставляетъ удовольствіе другимъ.

Вслѣдъ за старикомъ явились какая-то крайне подозрительная по внѣшности накрашенная дѣвица и уличный мальчишка, которыхъ друзья по выдачѣ имъ выигрышей не задержали ни на минуту.

— Неужели больше никто не явится? сказалъ Шумилинъ, съ помощью своихъ пріятелей замѣнивъ догорѣвшія свѣчи елки другими. Пробило девять часовъ и раздался звонокъ, возвѣщавшій о приходѣ новаго гостя. Камердинеръ приподнялъ портьеру, изъ за которой вышла дама, державшая въ рукахъ билетикъ. Гостья оказалась красивой стройной брюнеткой, одѣтой со вкусомъ, но безъ преувеличенныхъ ухищреній моды; у нея былъ прелестный цвѣтъ лица и чудные черные глаза, блестѣвшіе подобно дорогимъ солитерамъ ея серегъ. Башуцкій и Ловичъ встали, а хозяинъ поспѣшилъ на встрѣчу вошедшей, которая мило улыбнувшись, сказала:

— У меня № 5-й.

— Какой бы подарокъ не достался на вашу долю, сударыня, съ утонченною любезностью произнесъ Александръ Павловичъ, въ выигрышѣ во всякомъ случаѣ будемъ мы.

Подойдя къ столу, онъ снялъ билетикъ, прикрывавшій кучку подъ № 5, и продолжалъ:

— Вашъ выигрышъ состоитъ изъ кашнэ и кролика-барабанщика. По всей вѣроятности васъ не осчастливятъ эти вещицы?

— Вы считаете меня крайне притязательною, отвѣтила незнакомка, тонъ голоса которой оказался весьма мелодичнымъ. Она подошла къ столу и стала перебирать лежавшіе на немъ подарки.

— Какія прелести! воскликнула брюнетка. Теплыя перчатки, книжки съ картинками, кошельки съ деньгами... Я просто поражена!

— Смѣйтесь сколько вамъ угодно, сударыня, замѣтилъ покручивая свои усики Башуцкій: наша лотерея назначалась для бѣдняковъ, которые поднимутъ брошенный на тротуарѣ билетикъ, а не для аристократокъ, катающихся въ колясках на резинѣ по Большой Морской...

— Вы заблуждаетесь, — я вовсе не аристократка.

— Въ такомъ случаѣ вы, вѣроятно, артистка?

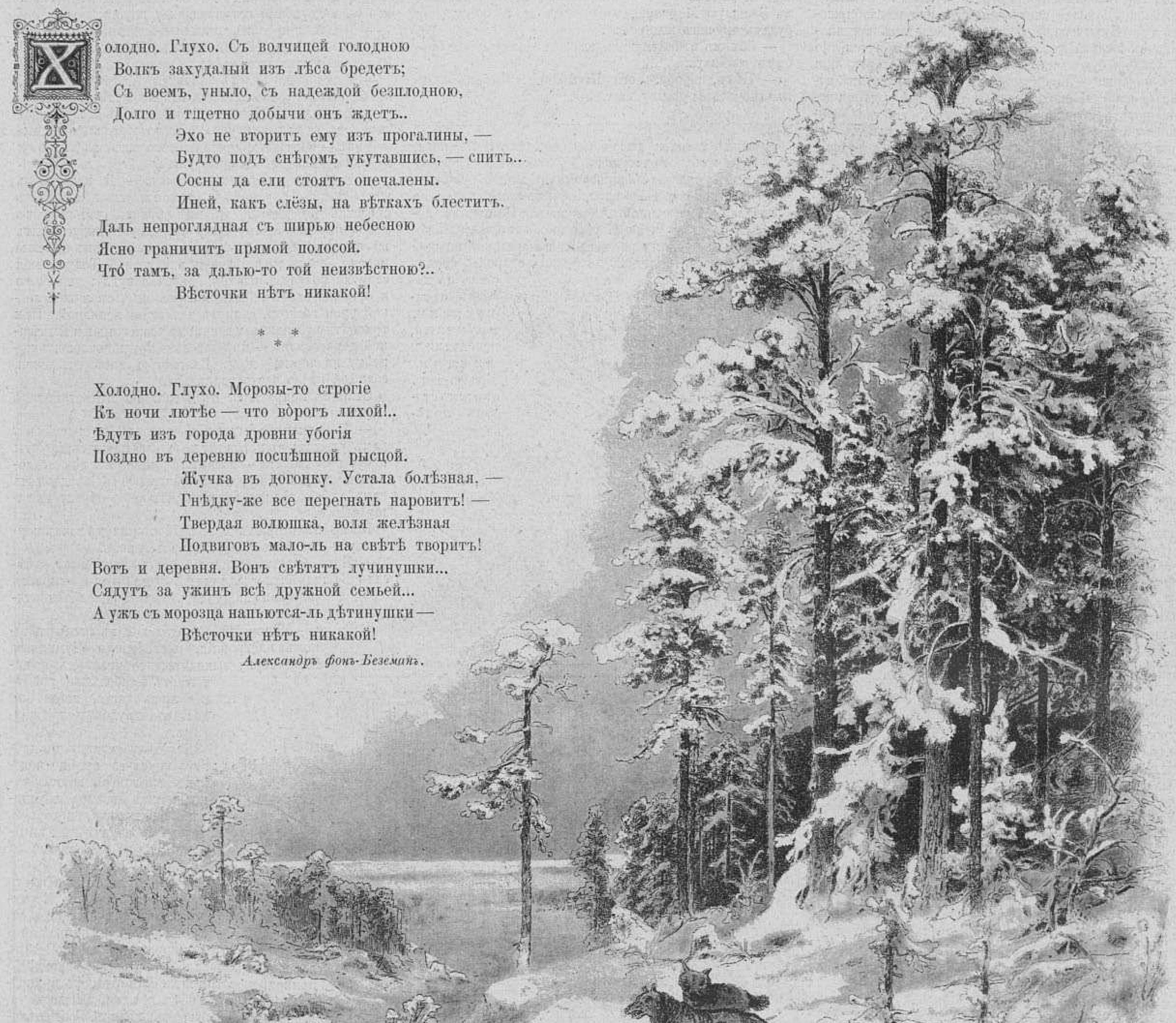
— Нѣтъ, я не артистка, я... впрочемъ, до поры, до времени, не хочу выдавать своего incognito. Устраивая свою лотерею вы готовились къ чему-либо незнакомому, неожиданному — теперь оно явилось передъ вами. Я олицетворяю собою тайну; быть можетъ пришла я изъ царства фей или изъ ада... Отъ кролика и кашнэ я отказываюсь и взамѣнъ этихъ вещей

Холодно. Глухо. Съ волчицей голодною
Волкъ захудалый изъ лѣса бредетъ;
Съ воемъ, уныло, съ надеждой безплодною,
Долго и тщетно добычи онъ ждетъ..
Эхо не вторитъ ему изъ прогалины, —
Будто подъ снѣгомъ укутавшись, — спитъ..
Сосны да ели стоятъ опечалены.
Иней, какъ слёзы, на вѣткахъ блеститъ.
Даль непроглядная съ ширью небесною
Ясно граничитъ прямой полосой.
Что́ тамъ, за далью-то той неизвѣстною?..
Вѣсточки нѣтъ никакой!

* * *

Холодно. Глухо. Морозы-то строгіе
Къ ночи лютѣе — что во́рогъ лихой!..
Ѣдутъ изъ города дровни убогія
Поздно въ деревню поспѣшной рысцой.
Жучка въ догонку. Устала болѣзная, —
Гнѣдку-же все перегнать наровитъ! —
Твердая волюшка, воля желѣзная
Подвиговъ мало-ль на свѣтѣ творитъ!
Вотъ и деревня. Вонъ свѣтятъ лучинушки...
Сядутъ за ужинъ всѣ дружной семьей...
А ужъ съ морозца напьются-ль дѣтинушки —
Вѣсточки нѣтъ никакой!

Александръ фонъ-Беземанъ.



Зима въ полномъ уборѣ.

(Рисунокъ А. Н. Шильдера.)

Рождественскій морозъ.

(Рисунокъ М. И. Сощенко.)

попрошу лишь чашку чаю. Пожалуй, вы позволите мнѣ быть вашей хозяйкой?

Шумилинъ немедленно пододвинулъ ближе столикъ съ чайнымъ приборомъ, стулъ и положилъ подушку для ногъ. Незнакомка сняла перчатки и своими изящно-аристократическими ручками (на одномъ мизинцѣ блестѣли два кольца: эмалевое и обручальное) разлила чай. Хозяинъ и Башуцкій пододвинули для себя къ столу низенькіе табуреты: вскорѣ между ними и хорошенькою гостьей, обладавшей прелестною маленькой ножкой и жемчужными зубками, завязалась оживленная бесѣда, въ которой, впрочемъ, не принималъ участія Ловичъ, почему-то державшійся въ отдаленіи. Александръ Павловичъ и ротмистръ всѣми силами старались узнать — кто была очаровательная незнакомка, но она такъ ловко отклоняла ихъ непрошенное любопытство, что наконецъ хозяинъ сказалъ:

— Намъ приходится отказаться отъ надежды разрѣшить эту загадку. Вы — самая прелестная и обворожительная на свѣтѣ женщина; больше ничего намъ не надо знать. Слѣпой случай свелъ насъ съ вами; мы взаимно незнакомы другъ съ другомъ...

— Вы ошибаетесь, перебила гостья. Въ чертахъ вашихъ лицъ я прочитала все ваше прошлое и обнаружу сокровенныя тайны вашихъ сердецъ.

— Быть можетъ, вы цыганка-гадальщица?

— Очень можетъ быть... Вы, ротмистръ, человѣкъ вполнѣ счастливый, все видите въ розовомъ цвѣтѣ; жизнь для васъ — синонимъ празднества. Ваше сердце не свободно — вы любите красавицу-аристократку, которая отвѣчаетъ вамъ взаимностью. Вашимъ, сказаннымъ мнѣ, комплиментамъ я не придаю болѣе глубокаго значенія, такъ какъ вы — у пристани.

Башуцкій и Шумилинъ въ изумленіи переглянулись между собою — слова таинственной незнакомки имѣли въ основаніи истину.

— Вы, продолжала гостья, повернувъ голову въ ту сторону, гдѣ сидѣлъ Ловичъ, въ прежнемъ молчаніи въ сотый разъ перелистывающій знакомые альбомы, — неисправимый ворчунъ.

Ловичъ поклонился и сказалъ:

— Еще бы не ворчать, когда свѣтъ такъ скверно устроенъ, прелестная гадальщица!

— Быть можетъ, вы говорите о томъ свѣтѣ, который человѣка безхарактернаго, лишеннаго достаточной энергіи, не вѣнчаетъ лаврами, который не даетъ паціентовъ диллетантамъ-медикамъ, не признаетъ перлами искусства небрежно намалеванныя масляными красками картины и не читаетъ газетъ, редактируемыхъ съ плеча? Конечно, такой свѣтъ не удовлетворитъ многихъ.

Ловичъ снова поклонился и съ улыбкою сказалъ:

— Вы очень строги, всезнающая волшебница.

— Теперь насталъ мой чередъ, произнесъ Шумилинъ. Заглянули вы также и въ мою душу? Прочли-ли въ ней, что уже съ полчаса, какъ меня охватило неотразимое обаяніе?

Послѣдняя фраза не походила на банальный комплиментъ; она была сказана глубоко прочувствованнымъ, сердечнымъ тономъ. Молодая женщина благосклонно взглянула на вопросившаго, въ которомъ соединялись красота и природный аристократизмъ.

— Читаю-ли я въ вашей душѣ? О, да, мнѣ кажется, что я знаю васъ — вы не похожи на ротмистра, прожигающаго жизнь, ни на того въ отдаленіи сидящаго ворчуна, ею недовольнаго: вы жаждете жизни, ищете счастья, до сихъ поръ не нашли его, но не перестали о немъ мечтать. Сегодня передъ вами воскресли картины семейнаго благополучія, и вы желали бы обзавестись домашнымъ очагомъ...

— Вы угадали, перебилъ Башуцкій. Онъ сегодня сталъ олицетворенною чувствительностью.

— Вы — серьезный человѣкъ, продолжала незнакомка: все свободное время, остающееся у васъ помимо хлопотъ по управленію вашими имѣніями, посвящается вами не только развлеченіямъ, но и самообразованію; вы — вѣрный, преданный другъ, однимъ словомъ, хорошій человѣкъ.

— Мы вполнѣ подтверждаемъ ваши слова, заявилъ Башуцкій. Смѣю спросить, какимъ образомъ вы знаете насъ такъ хорошо? Вы, прелестная незнакомка, явившаяся безъ маски, интригуете насъ какъ въ маскарадѣ.

— Какъ въ маскарадѣ? Я вовсе этого не хотѣла и нахожу, что сегодня всякія шутки неумѣстны. Великій день семейнаго счастья, какъ назвалъ бы праздникъ Рождества Христова вашъ другъ не долженъ подвергаться профанаціи.

— Что такое? вскричалъ Шумилинъ. Вы повторили мои собственныя, недавно сказанныя слова — да это волшебство! Дайте-же и намъ прочесть въ вашей душѣ, скажите намъ о себѣ...

— Что-же мнѣ сказать? Подобно вамъ, я стою одинокой и стремлюсь къ домашнему очагу. Развѣ я находилась бы здѣсь, если бы гдѣ-либо имѣла домъ, гдѣ могла бы зажечь елку, если бы существовалъ бы на свѣтѣ человѣкъ, всецѣло мнѣ преданный, для счастья котораго я была бы необходимой?

— Башуцкій, поди-ка сюда на минуту! крикнулъ Ловичъ: мнѣ надо сказать тебѣ два слова. Оставимъ ихъ одних на время, шепнулъ онъ пріятелю, такъ какъ оркестръ уже заигралъ прелюдію къ любовному дуэту.

Лишь только Башуцкій и Ловичъ скрылись за дверью кабинета, какъ Шумилинъ сталъ на колѣни около незнакомки и дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказалъ:

— Я тотъ человѣкъ, для счастья котораго вы необходимы, и мое сердце...

Гостья встала.

— Вы ошибаетесь во мнѣ, перебила она.

— Нѣтъ, возразилъ, поднимаясь съ колѣнъ, Александръ Павловичъ, я не ошибся: вы — самая обворожительная въ свѣтѣ женщина, за которую я охотно готовъ пожертвовать всѣмъ моимъ достояніемъ, даже жизнью. О, почему не могу я тотчасъ-же предложить вамъ свою руку и свое имя?

— Почему-же вы этого не можете?

Шумилинъ молча указалъ на обручальное кольцо, блестѣвшее на пальцѣ незнакомки.

Брюнетка сказала:

— Я вдова.

И затѣмъ, расхохотавшись, крикнула:

— Пора кончить эту комедію: познакомь меня съ твоими друзьями.

Изъ кабинета вышли Ловичъ и Башуцкій.

Сергѣй Николаевичъ, обратясь къ незнакомкѣ, сказалъ:

— Александръ Павловичъ Шумилинъ, Викторъ Васильевичъ Башуцкій, мои лучшіе друзья, и затѣмъ, взявъ за руку молодую женщину, добавилъ:

— Лидія Николаевна Блэкфильдъ, моя сестра.

Шумилинъ и Башуцкій были поражены.

— Моя сестра, продолжалъ Ловичъ, которой я отнесъ одинъ изъ заготовленныхъ нами лотерейныхъ билетиковъ, сообщилъ нашъ планъ и передалъ содержаніе предшествовавшаго ему разговора. По моей инціативѣ она согласилась пріѣхать сюда и сыграть маленькій водевиль.

Шумилинъ взялъ руку Лидіи и спросилъ:

— Какъ обыкновенно оканчиваются водевили?

Вдовушка съ улыбкою пожала его руку, и Александръ Павловичъ вполнѣ удовлетворился этимъ отвѣтомъ.

СВЯТКИ.

Святые вечера. — Откуда мы взяли святочные обычаи. — Богата кутя. — Колядки — Бѣдна кутя. — Щедровки. — Великорусская коляда. — Маскированіе. — Субботники. — Святочныя гаданья. — Интересные разсказы изъ міра гаданій. — Разсказъ легендарнаго характера. — Славленье, вертепы и звѣзды.

Все время, начиная съ рождественскаго сочельника и кончая кануномъ Крещенія, извѣстно подъ именемъ святокъ или святыхъ вечеровъ. Буквально слово святки значитъ праздники, отчего, напр., поляки и даже малороссы троицкую недѣлю зовутъ зелеными святками.

На Руси святки — время самое веселое; святочное празднество, совершенно справедливо, особенно богато количествомъ игръ, обрядовъ и обычаевъ, оставшихся и сохранившихся отъ далекой старины... И попробуйте вглядѣться во все, вы поразитесь смѣсью неотжившихъ еще обычаевъ: языческій міръ переплелся съ міромъ ему совершенно чуждымъ: съ одной стороны — идея, обрядъ — язычника, съ другой — тутъ-же рядомъ — воспоминаніе о Христѣ, какъ Спасителѣ, какъ Обновителѣ всего язычества.

Многіе святочные обычаи перешли въ Россію отъ грековъ во время сношеній Россіи съ Византіей. Тамъ существовали извѣстныя готскія игры, которыя производились о Рождествѣ въ присутствіи самого императора. Маскированные люди вертѣлись, бѣгали, плясали подъ музыку.

За-границей рождественскій сочельникъ есть уже первый день рождественскихъ праздниковъ, это — день дѣтской елки.

Русскія святки, дышущія весельемъ, полные разгула начинаются лишь съ третьяго дня Рождества: нашъ сочельникъ, одинъ изъ постныхъ дней, посвященъ молитвѣ и приготовленіямъ къ достойной встрѣчѣ праздника.

Интересны обычаи рождественскаго сочельника въ Малороссіи, гдѣ справляютъ такъ называемую кутю.

Войдите въ любую хату сколько-нибудь зажиточнаго малоросса, и на васъ повѣетъ чѣмъ-то отраднымъ, теплымъ, чего напрасно станете искать въ роскошной гостиной, въ стѣнахъ шумной и блестящей столицы. Вся хата вымыта, буквально вся: вымыты полы, обѣлены, вычищены стѣны и печи. Если-бы вы знали, сколько труда кладется при обдѣлкѣ печи. Мазать печь — любимое занятіе для малороссіянки. Выбѣливъ, она выводитъ на печахъ разные узоры, одинъ другаго замысловатѣе. По этому поводу говорится: „настоящая жинка якъ возмется за хату, — ажъ гарно дивиться. Скрizь попидмазуе, подкрасе, подбѣле гарнесенько, повымыта, а ничъ якъ размалюе, такъ небійсь самъ маляръ, якъ побаче, губи соби пообкусае“.

И весело же выглядываетъ скромная хатка. Въ переднемъ углу — божница; свѣчи горятъ передъ образами. На лавочкѣ подъ божницею лежитъ пучекъ сѣна, а на немъ два горшка. Въ одномъ изъ нихъ кутья изъ риса, въ другомъ — взваръ изъ сушеныхъ плодовъ. Посреди хаты — столъ, накрытый бѣлой скатертью; на столѣ — приборы по числу членовъ семьи, бутылка съ виномъ.

Не ѣсть до звѣзды, т. е. пока не покажутся звѣзды на небѣ, — это въ обычаѣ и у великороссовъ,

но не вездѣ. Въ Малороссіи же никто (мы говоримъ о *народѣ*, а не объ интеллигенціи, гордящейся отрицаніемъ всякихъ обрядовъ, обычаевъ даже и въ томъ случаѣ, если на нихъ лежитъ печать поэтической прелести) не ѣстъ въ сочельникъ до звѣзды, такъ что въ этотъ день обѣдаютъ очень поздно.

Особенно чинно садятся всѣ за столъ въ этотъ вечеръ.

Глава семьи торжественно читаетъ молитву, затѣмъ опускается на колѣни, и то-же самое дѣлаютъ всѣ остальные. Вечеря начинается водкой или виномъ. Пьютъ всѣ, не исключая и дѣтей. Пьютъ понемногу, для здоровья. Нельзя не пить, „негодится". Прежде всего подаются маковые пироги и уже затѣмъ супъ или борщъ изъ рыбы, приготовленный на конопляномъ маслѣ. Послѣ борща подаютъ *товченники*, уху изъ щуки. Это одно изъ любимыхъ кушаній, и оно непремѣнно должно быть за вечерею въ сочельникъ. Кутя подается послѣднею; на приготовленіе этой кути и особенно на ея переноску малороссы смотрятъ какъ на какой-то религіозный обрядъ. Интересно описаніе приготовленія кути, сдѣланное однимъ малороссійскимъ писателемъ. „Вожусь я съ Антономъ, пишетъ онъ, да снаряжаю маленькія саночки, чтобы было на чемъ кататься съ горы. Не успѣли мы кончить своихъ приготовленій, какъ на крыльцѣ показалась быстроглазая Васка и велѣла звать меня въ хату. Я пошелъ. На порогѣ встрѣтила меня мать, — не узнать ея: такая перемѣна. На вѣчно блѣдныхъ щекахъ легкій румянецъ, во взглядѣ — счастіе. А сколько нѣжности въ движеніи, съ которымъ она положила мнѣ на голову свои руки и наклонила ее назадъ, чтобы поглядѣть мнѣ прямо въ лицо. „Ну, Васюню, поставь намъ кутю на покутя" (на лавку, подъ божницу), сказала она, улыбаясь. „Кутю на покутя"?! И я вздрогнулъ отъ невѣдомаго мнѣ страха и вмѣстѣ съ тѣмъ счастья. Мать утвердительно кивнула головой и провела ладонями по моимъ щекамъ, потомъ поворотилась и пошла. Молча, съ сильно бьющимся сердцемъ, съ трепетнымъ любопытствомъ оглядывая все вокругъ, вошелъ я робкими шагами въ комнату. Вечерній полусвѣтъ едва освѣщаетъ горницу сквозь замерзнувшія стекла; печка уже не топится; въ комнатѣ тихо: никакой работы и суеты. Дивчата и молодицы стоятъ у лавокъ, скрестивъ на груди руки, смотрятъ на меня и тихо улыбаются. У печки на лавкѣ сидитъ кухарка Оришка, тоже скрестивъ на груди руки, смотритъ на меня и тоже, нѣсколько гордо улыбается; возлѣ нея на припечкѣ пара горшковъ: одинъ—со взваромъ, другой — съ кутьею. У „покутя" стоитъ сѣдовласая баба Миниха и бѣлой тряпкой вытираетъ „покутя", уже безъ того чистое, пречистое.

Я остановился среди комнаты, не зная — что дѣлать.

— Сюда, сюда иди, Васиньку! сказала Миниха. Я подошелъ.

— Ну, перекрестись и ударь три поклона!

Я машинально исполнилъ приказаніе.

— Теперь ходимъ за мною!

Натянувъ сапоги, надѣвъ кожухъ, она пошла изъ хаты. Я послѣдовалъ за нею. Привела меня Миниха къ скирдѣ сѣна и начала отыскивать въ ней такое мѣсто, гдѣ сѣно было-бы почище, не имѣло въ себѣ никакихъ жесткихъ травъ, и гдѣ нога человѣка или животнаго никогда не прикасалась-бы. Выбрала она такое мѣсто, обдергала верхнее сѣно и велѣла мнѣ натаскать изъ середины. Я натаскалъ порядочную кучу.

— Возьми-жъ его и неси за мною!

Я такъ и сдѣлалъ.

— Положи его на „покутя", сказала она, когда мы снова очутились въ хатѣ.

Я положилъ.

— Разстели его гарнесенько!

Я разостлалъ. Затѣмъ Миниха заставила меня собственноручно, безо всякой посторонней помощи, перенести съ припечка на покутя горшокъ съ кутьею и взваромъ, уставить ихъ тамъ хорошенько въ сѣно, чтобы не опрокинулись, потомъ пойти, взять миску съ сотами и уставить ихъ тоже на сѣнѣ. Когда все было сдѣлано, я опять „ударилъ" три поклона. Затѣмъ мнѣ велѣли выходить вонъ. И когда я сошелъ съ крыльца и направился медленными шагами къ товарищу, я останавливался нѣсколько разъ въ раздумьи и оглядывался назадъ, какъ будто тамъ, въ хатѣ, я что-то забылъ"...

Съ такимъ-то торжествомъ переносится „кутя", отъ которой и самый сочельникъ получилъ названіе *богатой кути* — въ отличіе отъ бѣдной кути, т. е. отъ крещенскаго сочельника. Въ этотъ день тоже варятъ кутю, дѣлаютъ изъ листьевъ лопушника крестъ и ставятъ въ уголъ, идутъ къ вечернѣ, приносятъ оттуда святой воды, пьютъ ее и вечеряютъ скудно. Послѣ же обѣда глава семьи, помолясь Богу, беретъ кусокъ мѣла и дѣлаетъ имъ кресты на окнахъ, лавкахъ, дверяхъ и даже посудѣ. Этимъ кончаются колядки.

А что за веселыя малороссійскія колядки!.. Толпа молодежи ходитъ по улицѣ и колядуетъ. Колядовщики, подойдя къ хатѣ, стучатъ въ окно. Хозяева уже знаютъ, кто это, и отвѣчаютъ громко:

— Добре! добре!..

— Что колядовати? дивчинѣ али хлопцу?

Отвѣчаютъ, гдѣ какъ нужно. Вотъ одна изъ колядъ дѣвушкѣ.

Ясна, красна въ лузѣ калина;
Ой, дай Боже, въ лузѣ калина,
Святый вечеръ!
Еще краснѣйша у Павла дочка;
Ой, дай Боже, у Павла дочка,
Святый вечеръ!
До церкви шла убиралася,
Убиралася, наряжалася,
Луданы брала, платье надѣвала...
У церкву прійшла, якъ зоря зійшла;
Изъ церкви шла — паны стрѣчали,
Паны стрѣчали, шапки знимали...
А что-жъ то за паночка?
Ой чи пановна, чи короливна?
Ой то — Павлова дочка...
Святый вечеръ!

Отколядовавши, вся толпа идетъ въ хату и угощается.

Колядующіе на улицѣ на всѣ манеры потѣшаются... Встрѣтятся двѣ партіи, особенно мужская съ женскою, и давай другъ друга въ снѣгъ толкать, снѣгомъ забрасывать. Не обходится и безъ насмѣшки съ обѣихъ сторонъ... Желая посмѣяться надъ парнями, дѣвушки поютъ имъ съ задоромъ:

Поѣхали наши паробки на ловы
До зеленой дубровы,
Да уловили комаря;
Стали суды судити,
Стали комаря дѣлити.

Парни не остаются въ долгу и насмѣшливо поютъ въ отвѣтъ:

Чи у васъ челядь дорога? Дорога!
А у насъ челядь дешева:
По три копы (полтины) дѣвочка,
А по четыре кисочка!

Но эти минутныя „стычки" не мѣшаютъ дружно веселиться молодежи на вечерницахъ, во время святокъ. Видали-ли вы, какъ пляшутъ казачка умѣлые танцоры? Ахъ, какъ пляшутъ!.. Что за узоры выдѣлываютъ ножками дивчина, что за прелесть, какъ летитъ она: шибко, быстро!.. подковками такъ и стучитъ: разъ, два... брякъ, щелкъ, а глядѣть — глазамъ больно, зарябитъ: неуловимо быстро перебираетъ плясунья ногами... Хорошо танцуетъ и паробокъ, выдѣлывая ногами штуки вбокъ и прямо, ловко отхватывая въ присядку и дробью, мастерски бросая и подхватывая шапку.

Канунъ Новаго года—малороссійскія щедровки — одинъ изъ любимыхъ дней для ребятишекъ. Всѣ они любятъ щедровать. Въ каждомъ селеніи есть обыкновенно мастеръ пѣнія. Онъ и обучаетъ дѣтвору щедровкѣ. Щедруютъ вечеромъ, въ то время, когда взрослые гадаютъ. Мелюзга, подъ предводительствомъ учителя, щедруетъ у оконъ хатъ, распѣвая виршу:

Щедрый ведрикъ,
Дайте вареникъ,
Грудку кашки,
Кильце ковбаски...
Дай, Боже, вечеръ добрый,
А намъ, братцы, пирогъ долгій!

Ребятишекъ и учителя угощаютъ—кто чѣмъ можетъ. Новый годъ встрѣчаетъ каждый у себя въ хатѣ. Въ самый Новый годъ, рано утромъ, мальчики ходятъ по хатамъ и разсыпаютъ зерна по окошкамъ, лавкамъ и полу, припѣвая:

На счастье, на здоровье,
На Новый годъ!..

Коляда существовала и въ губерніяхъ великорусскихъ. Такъ еще не очень давно въ подмосковныхъ губерніяхъ въ рождественскій сочельникъ возили въ саняхъ дѣвушку, одѣтую поверхъ теплаго шугая въ рубашку; она изображала собою коляду. Празднованіе коляды занесено, какъ иные полагаютъ, изъ Новгорода, такъ какъ есть пѣсня: „Шла коляда изъ Новгорода".

Въ Россіи распространенъ обычай рядиться. Ряженые ходятъ днемъ и вечеромъ, заходятъ въ дома и танцуютъ. Маски извѣстны были еще въ древности. У грековъ существовало мнѣніе, что въ дни Рождества Христова дьяволы скитаются по землѣ и рыскаютъ по улицамъ. Древніе пастыри строго возставали противъ ряженья, и кто рядился, тотъ долженъ былъ въ Крещенье окунаться въ прорубь, чтобы очиститься. Этотъ обычай существуетъ и до сихъ поръ, хотя адептовъ его все менѣе и менѣе.

Ряженые въ Новгородской губерніи называются *окрутниками*. Они заѣзжаютъ туда, гдѣ есть гости, свѣтъ, и тѣшатъ хозяевъ пѣснями, танцами, угощаясь за это. Въ началѣ настоящаго столѣтія во многихъ городахъ этой губерніи устраивалась большая лодка, которая ставилась на полозья и возилась по улицамъ. На лошадяхъ и въ лодкѣ сидѣли окрутники, держа флаги. Они пѣли пѣсни, и толпа народа слѣдовала за ними.

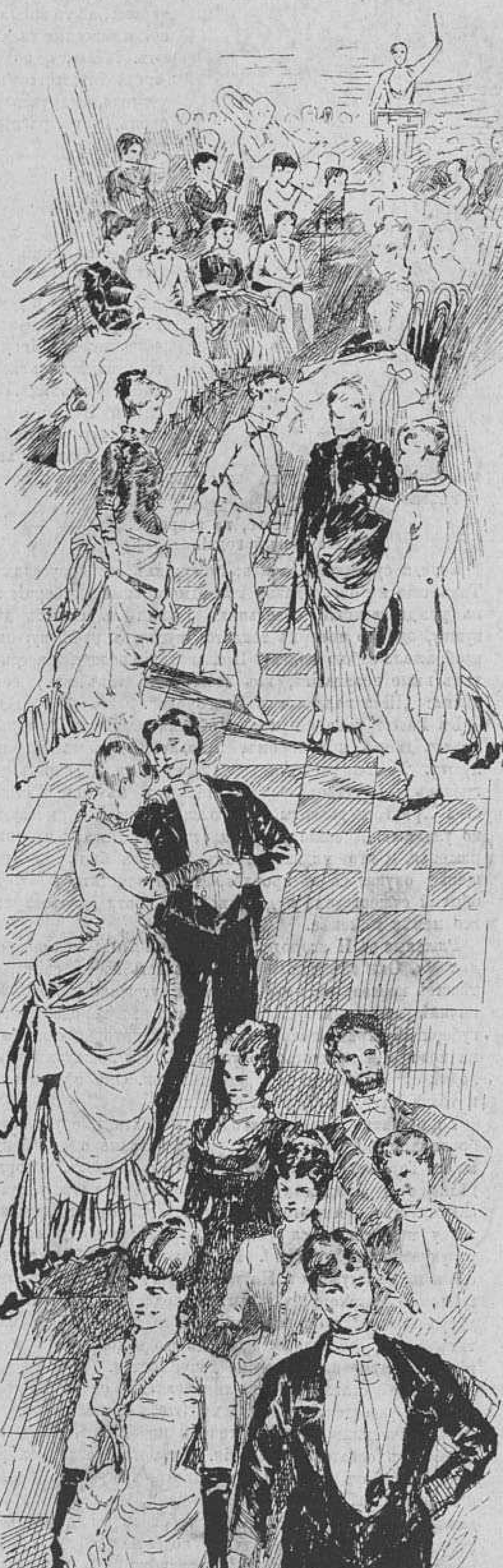
Богъ знаетъ отчего псковитяне святки зовутъ субботниками. Дѣвушки (это распространено особенно въ г. Торопцѣ) собираются у бѣдныхъ вдовъ, которыя дѣлаютъ необходимыя приготовленія: въ избѣ устраиваются мѣста амфитеатромъ, посреди комнаты къ потолку привѣшивается фонарь со множествомъ свѣчей, разукрашенный лентами. По сторонамъ избы ставятся скамьи и для мужчинъ. На эти вечера дѣвушки одѣваются возможно богаче. Мужчины приходятъ позже; каждаго дѣвушки встрѣчаютъ величаніемъ, за что кавалеръ платитъ деньги, составляющія доходъ вдовы-хозяйки. Замужнія и женатые на вечера не допускаются.

Гаданье составляетъ едва-ли не главную силу всѣхъ святочныхъ увеселеній и обычаевъ. Этотъ религіозный обрядъ языческихъ временъ теперь не больше, какъ забава, какъ остатокъ суевѣрія. Гадаютъ различно; видовъ, способовъ гаданья такъ много, что всѣхъ нельзя и перечислить. Гадаютъ на вещахъ, на птицахъ, въ домѣ, въ банѣ. Особенно распространены слѣдующія гаданья: на курицѣ, пѣтухѣ, подслушиваніе и окликаніе; гаданье башмакомъ, мостикомъ, на полѣньяхъ, на бумагѣ, на воскѣ, оловѣ и на зеркалахъ. Есть еще гаданье *метеніемъ*, не особенно распространенное. Остановимся на каждомъ способѣ изъ только что перечисленныхъ.

И въ велцкой, и въ малой Россіи крѣпокъ обычай гадать на курицѣ и пѣтухѣ. Насыпавъ на полъ ячменю, поставивъ невдалекѣ блюдечко водицы, спускаютъ курицу и пѣтуха, причемъ первая представляетъ собою дѣвицу, на которую гадаютъ, а пѣтухъ — мужчину. Молча слѣдятъ за пернатою парой. Если она будетъ дружно ѣсть и пить, т. е. въ одно время — значитъ и замужество будетъ дружное. Еще связываютъ хвостами курицу и пѣтуха и наблюдаютъ — кто кого потащитъ: если курица пѣтуха, стало-быть жена будетъ главенствовать, пѣтухъ — курицу — наоборотъ.

Подслушивать ходятъ подъ окна и, судя по разговору, дѣлаютъ выводъ. Пріятный разговоръ — хорошо. Подслушиваютъ также у церковныхъ дверей. Если слышится вѣнчальное пѣніе — къ свадьбѣ, если погребальное — къ смерти. Разумѣется, чтобы услышать что нибудь въ пустой церкви, надо имѣть большое воображеніе или больные нервы, если не прямо иллюзію слуха.

Окликаютъ съ цѣлью узнать имя суженой или суженаго. Спрашиваютъ перваго встрѣчнаго. При этомъ не



обходится безъ шутокъ. Спрашиваемые нарочно говорятъ самыя трудныя и самыя смѣшныя или неблагозвучныя имена. Этотъ видъ гаданья сильно распространенъ не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, причемъ имъ занимаются люди, принадлежащіе по положенію и даже развитію къ интеллигенціи. Это объясняется просто шуткою, и въ ней, разумѣется, нѣтъ ничего дурнаго. Лучше шутить, чѣмъ черезъчуръ серьезничать всю жизнь, обращая и праздникъ въ постъ. Многіе на это большіе мастера.

Часто встрѣчается также гаданье башмакомъ. Дѣвушка снимаетъ съ лѣвой ноги башмакъ и кидаетъ его за ворота, наблюдая, куда носкомъ башмакъ ляжетъ. Если влѣво — туда, въ ту сторону будетъ отдана дѣвушка. Если же башмакъ ляжетъ носкомъ къ воротамъ, къ дому — значитъ въ этотъ годъ дѣвушка не выйдетъ замужъ. Этотъ родъ гаданья любимъ и въ Малороссіи. Случается, что кто нибудь изъ прохожихъ, ради шутки, подыметъ башмачекъ и унесетъ.

Любятъ гадать и мостикомъ, на полѣньяхъ. Подъ подушку кладутъ нѣсколько лучинокъ въ видѣ мостика и, ложась спать, приговариваютъ: „кто мой суженый, кто мой ряженый, тотъ переведетъ меня черезъ мостъ". Отвѣтъ долженъ дать сонъ. На полѣньяхъ гадаютъ слѣдующимъ образомъ: дѣвушка подходитъ къ полѣнницѣ и, не смотря, беретъ какое попадется полѣно. Если оно гладкое, въ хорошей корѣ— смирный, красивый женихъ; шероховатое — злой, некрасивый; мѣстами ободранное—нужда; безъ коры— бѣдный женихъ; толстое — сильный, богатый; съ сучками — большая семья у жениха; кривое — уродъ или съ большимъ нравственнымъ недостаткомъ, напримѣръ пьяница.

Сильно распространено гаданье на оловѣ, бумагѣ и воскѣ. Олово и воскъ льютъ и смотрятъ, что выйдетъ, что выльется. Бумагу же жгутъ на блюдечкѣ и, поднеся къ стѣнѣ, глядятъ на тѣнь: выходятъ разныя фигуры, иногда цѣлыя группы. Разъ я, ради шутки, съ одной знакомой жегъ бумагу. У насъ на тѣни образовалась цѣлая кавалькада. Это гаданье не лишено интереса и веселости. Конечно, какъ и всегда, не надо быть мнительнымъ и придавать значенія шуткѣ.

Не однажды приходилось мнѣ слышать, что самое вѣрное гаданье — на зеркалѣ, т. е. смотрѣться въ зеркало. Дѣлать это надо ночью, при полной тишинѣ, и одному. Производится же гаданье слѣдующимъ образомъ: берутъ два зеркала, лучше всего одинаковыхъ размѣровъ, устанавливаютъ одно противъ другаго, освѣтивъ ихъ съ обоихъ краевъ свѣчами. При этомъ образуется длинный корридоръ, освѣщенный огнями. Нужно пристально смотрѣть въ зеркало, устремляя взглядъ въ конецъ корридора. Сперва зеркало начнетъ тускнѣть, свѣчи теряютъ свой свѣтъ — и это есть начало момента, когда можно ждать появленія фигуръ. Нерѣдко передъ глазами происходятъ цѣлыя сцены, мѣняются зданія. Много ходитъ разсказовъ изъ міра гаданій на зеркалѣ; я приведу здѣсь два: одинъ, записанный покойнымъ Погодинымъ, другой — слышанный мною отъ г-жи Ѳ—вой, помѣщицы Новгородской губерніи, женщины образованной. Прибавлю о себѣ. Ради любопытства я не одинъ разъ смотрѣлъ въ зеркало... Я видѣлъ сцены, фигуры знакомыхъ лицъ и разъ даже родственницу, лежащую больною въ постели. Смѣшно сказать, но оказалось, что она дѣйствительно въ то время была больна... Вѣроятно, такія-то рѣдкія случайности и укрѣпляютъ въ простыхъ умахъ вѣру въ дѣйствительное значеніе гаданья.

Случай, описанный Погодинымъ, почерпнутъ имъ изъ записокъ графини А. Д. Б., которая записала разсказъ со словъ Е. О.

„Въ 1807 г. въ обществѣ подругъ Е. О., въ домѣ помѣщика, зашелъ разговоръ объ опасностяхъ и трудахъ близкихъ сердцу отсутствующихъ, бывшихъ въ арміи. Никакихъ извѣстій не было. Между молодыми дѣвушками зашла рѣчь о гаданьи въ зеркало; однѣ не вѣрили, другія сомнѣвались, и вотъ одна изъ гостей обратилась къ хозяйской дочери съ просьбою — посмотрѣть въ зеркало.

— Посмотри-ка, гдѣ мой братъ, что съ нимъ теперь? сказала дѣвушка.

Хозяйка исполнила просьбу и сѣла; подруги расположились по одной и въ молчаніи ждали, что будетъ.

Долго сидѣла гадальщица, и все было безплодно, такъ что нѣкоторымъ это стало надоѣдать, какъ вдругъ она заговорила:

— Вотъ, вотъ туманъ сходитъ со стекла, вотъ лѣсокъ, песчаный берегъ, рѣка, большая быстрая рѣка. Господи, сколько народу!.. Все войска... лагерь, солдаты, пушки, кони на обоихъ берегахъ... Что это такъ суетятся у подошвы горы, на самомъ берегу?.. Кажется, все штабные тутъ... А, отчалила лодка съ того берега; въ ней маленькаго роста генералъ сидитъ... Вотъ плотъ посерединѣ рѣки; другая лодка причалила, смотри!.. Е. О. подошла и стала за стуломъ подруги, посмотрѣла въ зеркало и увидѣла то же самое. Вотъ и другой генералъ взошелъ на плотъ; онъ повернулся... Государь! вскричала хозяйская дочь, а сама вскочила, пораженная удивленіемъ".

Это событіе было 13-го іюня, въ день тильзитскаго свиданія двухъ императоровъ — Александра I и Наполеона I, о которомъ уже, конечно, никто не думалъ, не гадалъ, а тѣмъ болѣе эти молодыя дѣвушки.

Г-жа Ѳ—ва разсказала мнѣ слѣдующее: „мой сынъ служилъ въ Ташкентѣ офицеромъ. Не получая долгое время писемъ, я начала безпокоиться. И вотъ мнѣ пришло въ голову погадать. Я сѣла смотрѣть въ зеркало. Сначала ничего не видѣла, а потомъ передо мной — смотрю — госпитальная палата, и сынъ мой лежитъ больной, съ повязанной рукой. Не придала я этому особеннаго значенія, но затосковала и послала депешу. Пріятель сына отвѣтилъ мнѣ, что сынъ мой сломалъ руку и находится въ лазаретѣ... Вотъ и судите — какъ я все это узнала"!..

Самымъ *страшнымъ* гаданьемъ въ народѣ считается гаданье *заметаніемъ*. Въ Крещенье, во время водосвятія, дѣвушка, оставшись одна въ комнатѣ, беретъ вѣникъ или лопату и начинаетъ мести полъ; взмахнувъ направо — читаетъ молитву; взмахнувъ налѣво — произноситъ брань съ именемъ нечистой силы; затѣмъ посреди пола углемъ проводитъ черту и становится направо, на мѣсто, отмѣченное съ молитвою. Ставши на мѣсто, гадальщица говоритъ: „суженый-ряженый! явись передо мной, какъ листъ передъ травой"!

По мнѣнію народа является самъ чортъ въ образѣ человѣка. По поводу этого гаданья я сообщу здѣсь слѣдующій разсказъ, скорѣе легенду. Одна дѣвушка захотѣла видѣть своего жениха и стала гадать *заметаніемъ*. Продѣлала все, что надо, и ждетъ. Вдругъ отворяется дверь, хотя она была заперта, и входитъ молодой человѣкъ въ шинели, держа въ рукѣ красный платокъ, а въ другой шапку, и остановился.

Молодая дѣвушка полюбовалась на этого красавца съ полминуты и вдругъ, почувствовавъ какой-то внутренній страхъ, вскричала „чуръ меня!" и упала безъ чувствъ.

Когда дѣвушка очнулась, то въ комнатѣ никого уже не было, и она оставалась по прежнему одна; комната, какъ и до посѣщенія ея незнакомцемъ, была заперта, только красный платокъ, который былъ въ рукѣ незнакомца, очутился какъ-то въ ея рукахъ. Дѣвушка, осмотрѣвъ всѣ окна и уголки въ комнатѣ и убѣдившись въ томъ, что дѣйствительно не было никакой возможности живому существу проникнуть въ комнату, тотчасъ позаботилась тайно отъ родныхъ и домашнихъ спрятать платокъ до поры до времени, а также утаила отъ всѣхъ чудесное происшествіе. Не прошло еще года, какъ къ ней сталъ свататься и просить у ея родителей руки красивый молодой человѣкъ, точь-въ-точь съ тѣми чертами лица, какого она видѣла въ день Богоявленія. Дѣвушка тотчасъ смекнула, что это ея суженый и что судьба опредѣлила ей быть его невѣстой.

Вотъ она и замужемъ. Прошло два года. Молодая женщина о платкѣ и не заикается. Живутъ счастливо.

Однажды какъ-то о святкахъ къ молодой четѣ собралось много гостей. Въ бесѣдѣ между прочимъ гости начали разные разговоры святочнаго характера. Коснулись вѣщихъ сновъ, привидѣній, домовыхъ и разныхъ гаданій. Поднялся споръ. Кто говорилъ, что ничего нѣтъ въ природѣ, и что все находится только въ одномъ нашемъ воображеніи; другіе, въ особенности женщины, стояли за чертовщину и гаданія; къ числу послѣднихъ принадлежала и молодая жена хозяина. Мужчины уступили женщинамъ, и тутъ молодая хозяйка, вставъ изъ-за стола, сказала всѣмъ присутствующимъ:

— Если вы, господа, такъ упорно стоите, что всѣ гаданья пустяки, что въ мірѣ нѣтъ ничего сверхестественнаго, то я докажу противное.

— Хорошо, докажите! было общее желаніе мужчинъ.

Хозяйка скрылась въ спальню, вынула изъ комода или укладки завѣтный платокъ и вынесла его съ торжествующимъ видомъ. „Вотъ платокъ", сказала она: „онъ заключаетъ въ себѣ много таинственнаго". Потомъ подала его мужу и спросила, узнаетъ-ли онъ этотъ платокъ.

Мужъ взялъ его въ руки и, увидѣвъ на одномъ изъ угловъ мѣтку своей фамиліи, поблѣднѣлъ и задрожалъ. Это былъ его любимый платокъ, и сопряженное съ пропажей его событіе живо осталось до сихъ поръ въ памяти, хотя онъ еще никому о немъ не разсказывалъ.

— Вотъ, господа, я разскажу вамъ исторію этого платка, который я считалъ потеряннымъ, началъ онъ: два года тому назадъ, когда я былъ холостой и даже не разсчитывалъ жениться, отправился я въ Крещеніе на водосвятіе. Народа было много, и я, боясь тѣсноты, стоялъ на мѣстѣ болѣе просторномъ. Вынувъ вотъ этотъ самый красный шелковый платокъ, я сталъ имъ отирать заиндивѣвшіе усы; лишь только я отвелъ отъ лица платокъ, какъ откуда ни возьмись черная собака огромнаго роста, подбѣжавъ ко мнѣ, вырвала его и пропала, такъ что преслѣдовать ее было-бы немыслимо.

— Но какъ же къ вамъ попалъ этотъ платокъ? спросилъ кто-то изъ гостей хозяйку.

— Вотъ въ томъ-то, господа, и дѣло: впередъ вѣрьте тому, что есть на свѣтѣ много чудеснаго, отвѣчала молодая женщина и разсказала исторію полученія платка изъ рукъ призрака, разумѣется, безъ утайки.

Всѣ подивились разсказу и уже не оспаривали болѣе.

Наконецъ наступила глухая полночь; гости разошлись и разъѣхались по домамъ, пожелавъ хозяевамъ провести пріятно остатокъ ночи.

Хозяева остались одни.

Въ странномъ волненіи ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ хозяинъ. Лобъ его былъ наморщенъ. Брови сдвинуты. Глаза сверкали... Онъ былъ страшенъ даже для молодой супруги, которая такимъ видѣла его только первый разъ.

Съ часъ онъ ходилъ по комнатѣ, наконецъ вышелъ куда-то на минуту и, возвратясь, обратился къ женѣ съ такими словами:

— Вотъ что, милая! Я полюбилъ тебя, но не зналъ, что ты меня достала нечистой силой. Мнѣ тебя не нужно. Возьми свой платокъ, надѣнь на себя и молись Богу.

Жена глядѣла на мужа робкимъ взоромъ; губы ея шевелились, словно хотѣли что-то вымолвить, но слова не слетали съ устъ.

— Довольно, будетъ! Кайся передъ иконою Спасителя и умри. При этомъ мужъ показалъ ей заряженный пистолетъ.

Всѣ ея вопли и моленія были напрасны: мужъ застрѣлилъ ее".

У насъ въ обычаѣ такъ называемое „славленіе Христа". И взрослые, и дѣти ходятъ по домамъ и поютъ рацеи. Въ Сибири и въ Малороссіи ходятъ славить Христа съ вертепомъ. Вертепъ — деревянный о двухъ верхахъ ящикъ, освѣщенный нѣсколькими свѣчами. На вертепѣ рисуется звѣзда, а въ самомъ вертепѣ деревянныя изображенія на проволочкѣ, представляющія разныя событія и знаменія Рождества Христова, какъ-то: звѣзды на востокѣ, рожденіе Христа и т. д. Вотъ отрывокъ изъ рацеи, болѣе другихъ употребительной:

Новая радость стала,
Кая не бывала,
Надъ вертепомъ звѣзда ясна,
Солнцю возсіяла.
Шли тріе цари,
Ко Христу со дары... и т. д.

Въ городахъ сѣверныхъ губерній, напр., въ Вологодской, распространенъ обычай ходить со звѣздой — подобіе вертепа.

Интересно, что въ прежнее время наши цари имѣли обыкновеніе славить Христа. Образовывалась процессія: впереди шли два чиновника и били въ барабаны; за ними шелъ царь съ клиромъ, съ толпою князей и именитыхъ бояръ. Цари славили только у знатныхъ подданныхъ. Подойдя къ дому вельможи, всѣ пѣли „Тебе, Бога, хвалимъ" и поздравляли съ праздникомъ. Хозяинъ подносилъ царю подарокъ и угощалъ его свиту.

Наше время — реальное время, даже слишкомъ реальное. Старинные обычаи дѣлаются сказкою. Меньше гадаютъ, сдаются въ архивъ рождественскіе обряды, — даже меньше маскируются; не возятъ коляды, мало ходятъ съ вертепами; за то не меньше пьютъ, одной водкѣ очистивъ почетное мѣсто на праздникахъ. Старое веселье смѣшно и скучно кажется; смѣшно и глупо гадать хотя бы ради шутки. Но новыхъ забавъ что-то еще не видно. Вмѣсто прежней *дѣтской* веселости на сцену является просто пьяное веселье или скука. Едва-ли можно радоваться этому. Говорятъ: можно выдумать и умное, настоящее веселье. Да когда то еще оно *выдумается*. Для него нужна почва, люди, нужны подходящія условія... Ни перваго, ни втораго, ни третьяго пока нѣтъ!

Алекс. Кругловъ.

СТАРИННЫЕ ОБРЯДЫ.

ОБЫЧАИ И НРАВЫ ПРАЗДНОВАНІЯ

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Празднику Рождества Христова предшествовалъ обрядъ „пещнаго дѣйствія", которое, по описанію древнихъ церковныхъ обрядовъ въ Новгородѣ, совершалось 17-го декабря. Именно, когда Рождество Христово случалось въ понедѣльникъ или во вторникъ, тогда „пещное дѣйствіе" происходило въ недѣлю св. Отецъ. А когда Рождество Христово случалось въ прочіе пять дней, то оно было въ недѣлю св. Проотецъ. Дѣйствіе начиналось наканунѣ недѣли въ субботу, въ навечеріи, и оканчивалось на другой день, въ воскресенье. Для совершенія пещнаго дѣйствія снимались въ соборѣ нѣкоторыя паникадила и иконы, архіерейскій амвонъ, а на мѣсто его среди собора ставилась деревянная круглая печь въ $3^1/_2$ арш. въ вышину и въ $2^3/_4$ арш. въ діаметрѣ. Избирали 3-хъ отроковъ, представлявшихъ св. Ананія, Азарія и Мисаила, и 2-хъ изображавшихъ халдеевъ. Первыхъ облачали въ стихари и украшали вѣнцами, а вторыхъ одѣвали въ халдейское платье и тѣмъ и другимъ давали въ руки пальмы. Всѣ они, накунѣ, предъ вечернею, ходили къ святителю на благословеніе и сопровождали его въ церковь. На другой день, въ воскресенье, съ 8-й пѣсни канона совершалось самое дѣйствіе. Во время пѣнія стиха 7-й пѣсни: „Тричисленные отроки состави св. Троицу", учитель отроческій испрашивалъ у архипастыря благословенія къ началу. Благословивъ его рукою, архипастырь говорилъ: „благословенъ Богъ, изволивый тако!"! И халдеи изводили изъ алтаря отроковъ, связанныхъ полотенцемъ (убрусомъ) по выямъ ихъ, и, поставивъ среди церкви

близь печи, говорили имъ: „дѣти царевы! Видите-ли сію пещь, уготованную вамъ на мученіе?"? „Видимъ, отвѣчали они, но не ужасаемся ея, ибо есть Богъ нашъ на небеси; Ему же мы служимъ, Той силенъ изъяти насъ отъ пещи сія и отъ рукъ вашихъ избавить насъ, и сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе". Послѣ этого отроки, по снятіи съ нихъ повязки, получали отъ святителя благословеніе и витыя свѣчи, а халдеи вводили отроковъ по одному въ печь, затворяли ее и ставили внизу горнъ съ горящими угольями. Затѣмъ протодіаконъ велегласно восклицалъ: „Благословенъ еси Боже Отецъ нашихъ". Отроки пѣли стихъ этотъ въ пещи до конца, а между тѣмъ халдеи увеличивали пламень въ пещи и вокругъ нея, кидая удобосгораемыя вещества. Но вдругъ спускался въ пещь къ отрокамъ сверху Ангелъ Господень съ громомъ, отчего халдеи падали ницъ и сами опалялись своимъ огнемъ. Спустя нѣсколько времени, вставъ, снимали свои колпаки, полагали на пальмы и въ молчаніи стояли съ поникшими головами. Отроки, возрѣвъ вверхъ къ Ангелу Господню, знаменовались крестомъ трижды и столько-же разъ кланялись ему и, придерживаясь его, обходили съ нимъ печь трижды. Потомъ возглашалось многолѣтіе царю и всему царствующему дому, и утреня оканчивалась. Халдеи и отроки въ своихъ одеждахъ, вмѣстѣ съ служащими, сопровождали святителя къ литургіи и вечернѣ въ соборъ и изъ собора въ домъ.

Въ сочельникъ, 24-го декабря, наканунѣ Рождества Христова, рано утромъ государь дѣлалъ тайный выходъ въ сопровожденіи только отряда стрѣльцовъ и подъячихъ тайнаго приказа въ тюрьмы и богадѣльни, гдѣ изъ собственныхъ рукъ раздавалъ милостыню, равно какъ и нищимъ по улицамъ.

Послѣ этого, переодѣвшись и отдохнувъ, царь шелъ въ столовую избу или золотую палату, или въ одну изъ придворныхъ церквей къ царскимъ часамъ въ сопровожденіи бояръ и всѣхъ думныхъ и ближнихъ чиновъ. Потомъ въ навечеріи праздника государь выходилъ въ Успенскій соборъ къ дѣйству многолѣтія. На этомъ выходѣ государь бывалъ почти всегда въ бѣлой шелковой шубѣ съ кованнымъ золоченымъ кружевомъ и золотою нашивкою.

Во время службы соборной архидіаконъ кликалъ многолѣтіе государю и всему царскому семейству по именамъ. По совершеніи дѣйства патріархъ съ властьми и со всѣмъ соборомъ здравствовалъ государю, т. е. говорилъ *титло* и многолѣтствовалъ. Государь поздравлялъ патріарха и властей. Затѣмъ Государю здравствовали бояре, причемъ первенствующій изъ нихъ говорилъ поздравительную рѣчь по извѣстной формѣ. Царь милостивымъ словомъ поздравлялъ всѣхъ сановниковъ и народъ. Послѣ этого бояре здравствовали патріарху и властямъ, и тотъ-же бояринъ говорилъ патріарху титло и рѣчь. Когда уже совсѣмъ смеркалось, приходили во дворецъ славить Христа соборные протопопы, попы и пѣвчіе. Государь принималъ ихъ въ столовой избѣ или въ передней палатѣ и жаловалъ ихъ по ковшу бѣлаго и краснаго меда, который въ золотыхъ и серебряныхъ ковшахъ подавалъ одинъ изъ ближнихъ людей.

Въ самый праздникъ Рождества Христова государь слушалъ заутреню въ столовой или въ золотой палатѣ. Во 2-мъ часу дня онъ выходилъ въ столовую избу, гдѣ и ожидалъ пришествія патріарха съ духовенствомъ. Въ переднемъ углу ставилось мѣсто государево, а подлѣ него кресло для патріарха. Придя въ столовую, государь садился до времени въ свое мѣсто. Патріархъ при пѣніи праздничныхъ стихиръ, въ предшествіи соборныхъ ключарей, несшихъ крестъ на мисѣ и св. воду, въ сопровожденіи митрополитовъ и духовенства шелъ къ государю, который встрѣчалъ это шествіе въ сѣняхъ. Послѣ обычныхъ молитвъ пѣвчіе пѣли государю многолѣтіе, а патріархъ говорилъ поздравленіе. Потомъ государь и патріархъ садились на свои мѣста. Посидѣвъ немного и затѣмъ благословивъ царя, патріархъ шелъ тѣмъ-же порядкомъ къ царицѣ.

Отпустивъ патріарха, государь облекался въ царскій нарядъ и шелъ въ соборъ къ обѣднѣ. Послѣ литургіи, перемѣнивъ въ придѣлѣ Димитрія Солунскаго свой нарядъ на обыкновенное платье, государь возвращался во дворецъ, гдѣ приготовлялся столъ „на патріарха, властей и бояръ", чѣмъ и оканчивался рождественскій праздникъ.

Къ царицамъ пріѣзжіе боярыни подносили *перепечи*, сдобные круглые куличи или караваи. Въ 1663 году царицѣ Марьѣ Ильинишнѣ съ царевнами поднесено было 426 перепечей. Малолѣтнихъ же царевичей славили иногда карлы. Такъ, въ 1659 году къ царевичу Алексѣю Алексѣевичу приходили славить карлы Карпунька Афонасьевъ да Петрушка Семеновъ, за что имъ было дано 3 алтына и 2 деньги.

На другой день Рождества Христова существовалъ странный обычай носить въ церковь пироги, что видно изъ распоряженія кіевскаго митрополита Михаила о праздновании пологa Богородицы на завтріе Рождества Христова; листъ этого распоряженія напечатанъ во Львовѣ, въ друкарнѣ братской отъ 20-го іюня 1590 г., въ которой сказано, что: „на завтріе Рождества Христова носятъ пироги, мнятъ въ честь Богородицы пологъ навѣжаючи, еже есть великое нечестіе и наука нечестивыхъ еретикъ. Дѣва же Богородица паче слова и разума нетлѣнно и несказанно роди".

Въ XVII столѣтіи въ Москвѣ и по другимъ городамъ въ навечеріе Богоявленія Господня кликали плугъ, т. е. славили плугъ, а въ навечеріи Рождества Христова кликали многіе люди Коледу и Усель; объ этомъ упомянуто въ одной изъ грамать царя Алексѣя Михайловича (1649 г.). Теперь во многихъ великороссійскихъ губерніяхъ Авсенемъ (иначе) Говсень (Рязанской губ.) или Таусень (Симбирской губ.) называется уже канунъ Новаго года. Слово Авсень сближаютъ съ овсомъ на томъ основаніи, что посыпаютъ на Новый годъ преимущественно овсомъ и овсомъ-же даютъ славильщикамъ; авс—ень совсѣмъ невѣрно; въ словѣ ов—ськ звукъ с относится къ суффиксу, тогда какъ въ словѣ ус—ень, с принадлежитъ къ корню ус. Санскритское уш, жечь, ич—ече, отъ котораго литовское ausz-ti — свѣтать, ausz-ra — утренняя заря, т. е. зарево, предшествующее солнцу и звѣзда. А у всѣхъ почти славянскихъ племенъ есть пословицы, что солнце приходитъ къ воротамъ и освѣщаетъ ихъ. Сербы наканунѣ Божича (Рождества) поютъ:

> Божитъ, Божитъ бата
> На обоя врата,
> Носи киту злата
> Да позлати брата
> И обоя побоя (т. е. подвоя, половинки двери).

Въ старинныхъ же русскихъ пѣсняхъ говорилось:

> Ой Овсень! Ой Овсень!
> Походи, погуляй
> По святымъ вечерамъ,
> По веселымъ теремамъ!
> Ой Овсень!
> Ты взойди
> Къ Филимону на дворъ.
> Какъ въ срединѣ Москвы
> Здѣсь вороты красны,
> Вереи всѣ пестры.
> Ой Овсень!
> Филимоновъ весь дворъ
> Обведенъ, затыненъ
> Кипариснымъ тыномъ.
> Ой Овсень!
> Филимоновъ-то тынъ
> Серебромъ обложенъ,
> Позолотой увитъ.

Какъ въ сербской колядкѣ ворота позолачиваются, украшаются солнцемъ, такъ и здѣсь повидимому красота двора есть только слѣдствіе его посѣщенія свѣтлымъ богомъ, отблескъ небесной красоты. Далѣе приводимъ пѣсню, доказывающую, что боги посѣщали, какъ гости, дома смертныхъ. Кстати это подтверждается пословицею: „гость въ домъ, Богъ въ домъ", а также выраженіемъ Орловской и Псковской губерній: „боги ходятъ", какъ называютъ образа, приносимые на домъ.

> Пришла Коляда
> Наканунѣ Рождества.
> Мы ходили, мы искали
> Коляду святую
> По всѣмъ по дворамъ,
> По проулочкамъ.
> Нашли Коляду
> У Петрова-то двора и т. д.

На Рождествѣ въ старину также маскировались, и до XVI вѣка на народномъ языкѣ ряженые назывались „харями" и „рожами", а въ одномъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ нашей старины, именно XI вѣка, въ поученіи архіепископа Луки къ братіи говорится о „масколудствѣ", означающемъ безъ сомнѣнія замаскированіе и происходящемъ вѣроятно отъ перешедшаго къ намъ изъ Греціи слова маска или маскара и русскаго слова: луда, лудить — покрывать, облекать. Недаромъ же по опредѣленію одного древне-русскаго церковнаго произведенія сказано: „каланди еллинстіи бяху праздницы". Съ XVI столѣтія, можетъ быть, вслѣдствіе вліянія пріѣхавшихъ съ супругою Іоанна III, Софіею, грековъ и итальянцевъ, хоры переименовались въ машкары, существовавшіе до Петра I, когда вошло въ употребленіе нѣмецкое и французское слово: die Maske, le masque. При дворѣ русскихъ государей маскарады получили мѣсто, какъ то видно изъ памятниковъ, со временъ Іоанна Васильевича.

Для этой цѣли были въ придворномъ штатѣ мастера „рожечники", приготовлявшіе маски для двора, занимавшіеся государевою рожечною стряпнею; имъ по расходнымъ книгамъ казеннаго приказа 1584 года отпускалось сукно и деньги. Подъ вліяніемъ пріѣхавшихъ съ Лжедимитріемъ поляковъ маскарады сдѣлались чаще при дворѣ и въ народѣ. Въ послѣднемъ съ незапамятныхъ временъ играли большую роль скоморохи или скомрахи, называемые также плясцами сквернословцами. Въ половинѣ XVI столѣтія они превратили свои ватаги въ шайки разбойниковъ до 60, 70 и до 100 человѣкъ, и когда самъ царь Иванъ Васильевичъ предложилъ это безчиніе на разсмотрѣніе собора 1551 года, соборъ опредѣлилъ: „благочестивому царю своя царская заповѣдь учинити, скорѣй санъ вѣсть, чтобъ отъ нихъ впредь такова насильства и безчинія не было нигдѣжъ, никали, никогда-же". Въ то-же время бывшій митрополитъ Іосафъ, къ которому соборныя опредѣленія 1551 г. посланы были на разсмотрѣніе, писалъ къ царю: „о скоморосехъ Бога ради, государь, великое спасеніе аще бѣсовская игра ихъ не будетъ". Съ тѣхъ поръ начинаются болѣе рѣшительныя мѣры противъ скомороховъ. Подъ вліяніемъ этого взгляда стало въ XVII столѣтіи дѣйствовать и правительство.

Такъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича были предприняты особенно энергичныя мѣры преслѣдованія скомороховъ. Послѣ сильной проповѣди противъ скомороховъ патріарха Іосафата въ его наказной памяти отъ 1636 года мы встрѣчаемъ рѣзкую грамату самого царя въ Бѣлгородъ отъ 1648 г. объ уничтоженіи скомороховъ и другихъ безчинствъ. А въ 1657 г. въ памяти преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго, въ которой скоморохамъ и принимающимъ ихъ въ домы объявлено въ случаѣ непослушанія „быть отъ него святителя въ великомъ смиреніи и наказаніи безъ пощады и въ отлученіи отъ церкви Божіи".

Вообще на праздникахъ Рождества на Руси не бывало спокойно, какъ о томъ свидѣтельствуютъ намъ сохранившіяся, напримѣръ, жалобы шуянъ; такъ въ одной изъ нихъ говорится, что „послѣ Рождества Христова, въ первое воскресенье, Потѣха Васильевъ, да Курдюкъ Ивановы дѣти, да Семенъ Микулинъ, да Савелей съ товарищи съ кобылкою ходили и съ Павловыхъ крестьянъ шапки схватывали". А въ другой, обращенной также къ князю Михаилу Ѳеодоровичу, писалось: „декабря въ 25-й день разбили насъ, сиротъ твоихъ, разбойники невѣдомо какіе лихіе люди, животишки наши и статки, деньги, платье и лошади, и туши, и полти свиныя, и всякую рухлядь, и животинка и статки — все поимали, а насъ, сиротъ твоихъ, мучили, а въ лицо, государь, ихъ не знаемъ: тому пора была ночная, а ночью за тѣми разбойниками не гонили, потому государь, что гонять было за ними некому; и мы сироты твои, были всѣ перевязаны; да они-жъ, разбойники, покинули на томъ разбою: лукъ роговой, тетива шелкова да обломокъ стали съ копьемъ, и мы, сироты твои, отъ тѣхъ разбойниковъ въ конецъ погибли". Въ Шуйскомъ уѣздѣ до сихъ поръ ходятъ въ народѣ разсказы о старинныхъ разбойникахъ: Ѣдунѣ, Рудакѣ и Пугѣ.

Теперь хотя и исчезли на Руси разбойники и чародѣи, но знахари, ворожба и гаданье все еще отъ старины сохраняютъ свои традиціи; особенно ворожба и гаданье присущи святкамъ. Нѣкоторые полагаютъ, что гаданье произошло отъ еврейскаго слова: *гадъ* — счастіе, имѣющаго однородное значеніе съ съ Даймоніонъ — богинею счастья и гаданья у грековъ; но такое толкованіе врядъ-ли справедливо.

По настоящее время въ русскомъ простонарѣчьи гадать — значитъ думать; у чеховъ gadam — испытывать или изслѣдовать, по польски gadac — говорить на-обумъ, не подумавъ. Такъ какъ во многихъ мѣстахъ Россіи и теперь еще твердо убѣждены, что съ Рождества до Крещенія черти бѣгаютъ по ночамъ, то нечего говорить, что святки въ старину считались самымъ удобнымъ временемъ для гаданій.

Наконецъ намъ остается еще сказать, какія кушанья ѣли наши предки во время праздника Рождества Христова. Указанія на это даетъ дополненіе къ „Домострою" благовѣщенскаго попа Сильвестра; въ книгѣ какія „во весь годъ въ столъ яствы подавать" сказано: „въ великій мясоѣдъ съ Рождества Христова въ столъ яству подаютъ: лебеди, потрохъ лебяжій, гуси верченье, тетереви, куропти, рябы, поросята верченье, баранина росольная, баранина печеная, поросята росольные, потрохъ поросячій, окорокъ свѣжій, студеной, голова свиная свѣжая подъ чеснокомъ, ухи курячьи, солонина съ чеснокомъ и съ зеліемъ, лососина, осердіе (легкое) лосіе въ росолѣ, осердіе лосіе крошеное, губа лосья, печени лосьи, мозгъ лосей, зайцы сковородные, зайцы росольные, куры верченые, потрохъ гусинъ, свинина ветчинная, колбасы, желудки, гуси пленые, минты кривые, тукмачи, лапши, караси, кундумы и щи".

И. Божеряновъ.

„ИХЪ ПРАЗДНИКЪ".

Набросокъ.

Насталъ часъ ночи. Погасли свѣчи на елкахъ, и улеглись въ свои кроватки дѣти, которымъ всю ночь снились прелести истекшаго дня. Въ это время въ опустѣвшемъ складѣ большой кукольной фабрики собралось нѣсколько сотъ человѣкъ мужчинъ и женщинъ, которые до поздней ночи ломали голову и работали, не складывая рукъ, на утѣху дѣтямъ и потому опоздали со своею собственною елкою. Здѣсь находились прежде всего рабочіе кукольной фабрики: рѣзчики куколъ, кукольные живописцы, кукольные портные и сапожники, кукольные парикмахеры и кукольные механики; затѣмъ присутствовали всѣ изобрѣтатели елочныхъ украшеній, въ видѣ блестящихъ гирляндъ новаго образца, усовершенствованныхъ подставокъ для свѣчъ и пр.; кромѣ того тутъ же были фабриканты игрушекъ (лошадей-качалокъ, оловянныхъ солдатиковъ, ящиковъ съ деревянными кирпичиками для построекъ и проч.), составители узоровъ для вышиванья, продавцы съ рождественскаго базара, торговки яблоками, бѣдные мальчишки, продававшіе грошевыхъ картонныхъ плясуновъ, которыми они охотно поиграли бы сами, рисовальщики картинокъ для дѣтскихъ книжекъ, сочинители занимательныхъ сказокъ для дѣтей, составители хорошенькихъ газетныхъ рекламъ о подаркахъ къ Рождеству, наборщики, печатники и др. Всѣ эти люди собрались вовсе не на праздникъ елки, а на обыкновенную попойку, во время которой они сводили свои взаимные счеты. По случаю благопріятной погоды торговля на рождественскомъ базарѣ прошла отлично, поэтому въ складѣ царило веселье, и раздавался звонъ стакановъ, сливавшійся со звономъ червонцевъ и серебряныхъ монетъ. Внезапно распахнулись обѣ половинки большой двери склада, и на порогѣ ея съ мѣшкомъ за плечами и пучкомъ розокъ въ рукѣ показался рождественскій дѣдъ; бѣлую голову его прикрывала высокая мѣховая шапка; конецъ длинной сѣдой бороды былъ заткнутъ за поясъ, унизанный куклами и картонными плясунами. Старикъ оглянулъ толпу и гнѣвнымъ голосомъ спросилъ:

— А гдѣ тутъ у васъ блистаетъ огнями елка? Гдѣ подарки для дѣтей?

Нѣкоторые изъ бывшихъ на собраніи отодвинули въ сторону стаканы и вздохнули. Кукольный сапожникъ и торговка яблоками заявили сообща: „стыдъ и горе, что мы, наиболѣе потрудившіеся для дѣтей и праздника Рождества Христова, сами не имѣемъ елки". Заявленіе это вызвало общій хохотъ, и остальные члены собранія сказали, что имъ нѣтъ дѣла до подобнаго чувствительнаго вздора. Старѣйшій изъ рисовальщиковъ картинокъ для дѣтскихъ книжекъ всталъ и, обратясь къ рождественскому дѣду, произнесъ нижеслѣдующую рѣчь: „мы не хотимъ и слышать о рождественскомъ дѣдѣ и иныхъ чудесахъ. Мы, люди взрослые, признаемъ лишь одно — барышъ или убытокъ въ нашихъ торговыхъ дѣлахъ, и въ такомъ же духѣ должно идти воспитаніе нашихъ дѣтей. Тѣ изъ насъ, которые имѣли возможность накормить своихъ дѣтей каждый вечеръ, накормили ихъ и сегодня, а бѣдняки, въ теченіи всего года берегущіе деньгу и едва сводящіе концы съ концами, не должны сегодня безумнымъ мотовствомъ возбуждать надежды, которыя вскорѣ

рухнутъ. Мы — дѣльцы, а не друзья и покровители дѣтей. Наши сказки, картинки, куклы, оловянные солдатики и пр. не что иное какъ товаръ, и въ нихъ нѣтъ никакой поэзіи. Мы признаемъ рождественскій базаръ для сбыта нашихъ произведеній, но не знаемъ елки. Люди, которые подобно вамъ, высокоуважаемый дѣдъ, сегодня идутъ въ походъ для доставленія удовольствія многимъ чужимъ дѣтямъ — глупцы, дающіе намъ возможность пожить въ свое удовольствіе. Да здравствуютъ мягкосердечные глупцы"!

Съ гамомъ и хохотомъ члены собранія подхватили тостъ рисовальщика, обступили дѣда, сорвали съ него шубу, мѣховую шапку, привязную бороду и весело привѣтствовали представшаго въ своемъ настоящемъ видѣ извѣстнаго всему городу старичка, который ежегодно на рождественскихъ праздникахъ обходилъ всѣ магазины— для закупки подарковъ миленькимъ дѣтямъ и затѣмъ возвращался въ свою убогую квартирку, гдѣ въ теченіи одиннадцати мѣсяцевъ жилъ, отказывая себѣ во всемъ, для того чтобы прикопить деньгу къ декабрю слѣдующаго года. Старичекъ не обижался на шутки и насмѣшки шумной толпы, заботясь лишь о сохраненіи висѣвшихъ на его поясѣ куколъ и игрушекъ, которыми былъ туго набитъ его мѣшокъ. Когда общество успокоилось, онъ вѣжливо спросилъ себѣ стаканъ пива, выпилъ его залпомъ и сказалъ: „мои милые братья и сестры! повѣрьте мнѣ, я и самъ отлично обхожусь безъ чувствительности и чудесъ, но дѣти еще не доросли до взгляда на вещи, присущаго намъ, людямъ взрослымъ. Наши дѣти еще не изучали физики, не читали газетъ, и посему въ глазахъ ихъ чудо не является нарушеніемъ законовъ природы; рождественскій дѣдъ для нихъ явленіе столь-же обычное, какъ и столъ, ежедневно накрываемый любовью ихъ родителей.

Теперь рождественскій праздникъ въ большихъ городахъ имѣетъ довольно странный характеръ, и по этой причинѣ дѣтямъ приходится напрягать свой умъ и развитіе; въ конѣ концовъ наши подростки будутъ вполнѣ похожи на молодыхъ чистокровныхъ янки. Всѣ магазинныя витрины завалены подарками съ обозначенными на нихъ цѣнами. Во многихъ семьяхъ дѣти письменно заявляютъ о желаемыхъ ими подаркахъ; волшебный міръ забытъ этими юными старцами и старицами, которые въ своихъ желаніяхъ строго сообразуются съ праздничнымъ бюджетомъ родителей. Отцы и матери давно уже разучились, какъ домашними средствами можно украсить елку и приготовить сюрпризы; утратилась любовь къ домашней работѣ; а такъ какъ купить можно все, то надо купить и радость, связанную съ праздникомъ. Она впрочемъ не дѣлается фабричнымъ способомъ, за нею требуется долгій и заботливый уходъ для того, чтобы эта радость подобно цвѣтку показалась изъ-подъ зимняго снѣга".

Въ складѣ поднялся ропотъ, и одинъ изъ кукольныхъ фабрикантовъ съ досадою вскричалъ: „если родители опять будутъ просиживать цѣлыя недѣли и дѣлать игрушки для своихъ дѣтей, вмѣсто того, чтобы проведя часъ на базарѣ, купить сразу всю дребедень, то намъ всѣмъ придется съ голоду умереть"!

Старичекъ кротко улыбнулся и возразилъ: „повѣрьте мнѣ, для васъ не будетъ убытка, если вы изъ спекуляторовъ сердца дѣтей превратитесь въ истинныхъ дѣтскихъ друзей. Не дѣлайте вы на вашихъ фабрикахъ такихъ вещей, которыя только портятъ радость дѣтей, а не увеличиваютъ ее. Противъ приготовленія куколъ фабричнымъ способомъ я не скажу ни слова. Фабрикуйте куколъ сколько вамъ угодно, но, одѣвая ихъ, не слѣдуйте смѣшной и уродливой модѣ. Дѣлайте лошадей-качалокъ не только для богатыхъ дѣтей, но и для бѣдныхъ, употребляя въ послѣднемъ случаѣ самый прочный матеріалъ. Прежде всего приноровляйте свои произведенія ко всегда одинаковому вкусу дѣтей, а не къ измѣнчивой модѣ взрослыхъ, хотя деньги находятся у нихъ. При изданіи книжекъ съ картинками принимайте въ соображеніе то обстоятельство, что онѣ назначаются не для взрослыхъ, а для дѣтей; печатайте книги старинными крупнымъ шрифтомъ, а не модными: петитомъ и нонпарелью. Бросьте всякія заморскія глупо-остроумныя штуки, не дѣлайте дрянныхъ гирляндъ, не золотите гнилыхъ яблокъ и пустыхъ орѣховъ, не изготовляйте елокъ изъ тряпья, предоставьте праздничныя заботы матерямъ. Любите дѣтей хотя бы только съ точки зрѣнія вашихъ собственныхъ торговыхъ интересовъ".

Старикъ накинулъ шубу, нахлобучилъ шапку, взялъ мѣшокъ и пучокъ розокъ и ушелъ. За нимъ послѣдовали лишь кукольный сапожникъ и торговка яблоками.

Какихъ подарковъ на елку желаетъ себѣ въ разные годы жизни женщина?

Въ четыре года. Малютка Надя только и мечтаетъ о хорошенькомъ бѣленькомъ барашкѣ съ краснымъ бантикомъ и колокольчикомъ на шеѣ, который умѣетъ громко кричать „мэ"; ей также хотѣлось бы имѣть колясочку съ лежащею въ ней куколкою-малюткой въ пеленкахъ. Мечтаетъ Надя и о коробкѣ съ птичьимъ дворомъ, курицами, цыплятами, утками и пр., о красивой книжкѣ съ картинками, о большой, высокой елкѣ съ массою свѣчъ и конфектъ. Надя обѣщаетъ быть послушной, безъ оговорокъ кушать супъ и безъ слезъ ложиться въ кроватку.

Въ восемь лѣтъ. Надя стала большой и умненькой дѣвочкой; она считаетъ себя какъ-бы маленькой мамашей и болѣе всего желаетъ имѣть большую красивую куклу съ полнымъ гардеробомъ, которую она могла бы раздѣвать и одѣвать. Хотѣлось бы также дѣвочкѣ, чтобы у нея была приличная кроватка для ея куклы, которую вечеромъ Надя будетъ ставить рядомъ со своей собственною постелью. А если-бы ей еще подарили кухоньку съ плитою, на которой она могла бы варить кушанья, и печью для печенья пироговъ — какъ это было бы чудесно! Тогда бы Надя отпраздновала день рожденія своей куклы, пригласила бы свою подругу Катю съ ея куклами на чашку кофе или шоколада. Прелесть, да и только!

Въ двѣнадцать лѣтъ. Куклы порядкомъ уже наскучили Надѣ; иногда она съ охотою достаетъ ихъ изъ комода для того, чтобы показать маленькимъ сестрамъ, но новыхъ болѣе имѣть не желаетъ — года взяли свое. Ей теперь доставили бы удовольствіе: занимательная книжка, коньки, хорошенькая муфта и мѣховая палатинка, но всего лучше было-бы, если-бы ей подарили коралловое ожерелье въ три ряда съ широкимъ замкомъ или большой золотой крестъ на тоненькой цѣпочкѣ.

Въ пятнадцать лѣтъ. Надя считаетъ себя взрослой молодой женщиной и крайне обижена тѣмъ, что ея старшій братъ Митя кстати и некстати упоминаетъ о подросткахъ, сильно о себѣ возмечтавшихъ. Втайнѣ Надѣ хотѣлось бы имѣть отдѣльную изящно-обставленную комнату, кровать съ балдахиномъ, браслетъ со своимъ вензелемъ изъ бирюзы и жемчуга, пару изящныхъ танцовальныхъ башмаковъ (она уже беретъ уроки танцовъ) и въ заключеніе — собраніе стихотвореній Пушкина и Лермонтова.

Въ шестнадцать лѣтъ. Надежда Николаевна желала бы имѣть объемистый альбомъ съ чистыми страницами въ зеленомъ шагреневомъ переплетѣ, снабженный замочкомъ, такъ какъ въ барышнѣ пробудилась потребность къ веденію дневника; этому альбому отнынѣ ввѣритъ она свои мысли, чувства и впечатлѣнія; ей необходимъ также маленькій изящный письменный столикъ, на которомъ она будетъ ставить свои бездѣлушки, а въ ящикахъ его — сохранять письма и разные сувениры; кромѣ того Надеждѣ Николаевнѣ кажется, что ей немыслимо не имѣть красивыхъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкою.

Въ семнадцать лѣтъ. Надежда Николаевна впервые ѣдетъ на балъ, и ея фантазія рисуетъ ей картины волшебнаго міра. Барышнѣ хочется имѣть надушенное платье изъ бѣлаго тюля, отдѣланное восхитительнымъ шиповникомъ, и бѣлый газовый вѣеръ съ нарисованными на немъ дикими розами.

Въ восемнадцать лѣтъ. Надежда Николаевна мечтаетъ о томъ, чтобы *онъ* объяснился ей въ любви. За одинъ цвѣтокъ, имъ подаренный, она охотно отдала бы всѣ роскошные подарки, приготовляемые для нея добрыми родителями, дѣдушкой и бабушкой. Но увы! *онъ* — красивый, отчасти разочарованный жизнью мужчина 36-ти лѣтъ, баловень дамъ, даже не подозрѣвающій того, что Надежда Николаевна втайнѣ обожаетъ его. Барышня часто вздыхаетъ украдкой и быстро исписываетъ страницы своего дневника.

Въ двадцать лѣтъ. Несчастная любовь благополучно забыта, и Надежда Николаевна стала невѣстой дѣльнаго, имѣющаго прочное положеніе въ обществѣ молодого человѣка; онъ не столь изященъ, какъ *тотъ*, но за то искренно любитъ свою невѣсту. Рѣшаясь выйти за него, барышня болѣе подчинилась волѣ родителей, чѣмъ влеченію своего сердца; впрочемъ, она надѣется составить счастье мужа; сама же не разсчитываетъ быть счастливою. На елку невѣста желаетъ получить украшеніе изъ жемчуга, такъ какъ жемчужины почему-то кажутся ей поэтичными и наиболѣе для нея подходящими.

Въ двадцать-пять лѣтъ. Молодая женщина теперь любитъ своего мужа, за котораго вышла далеко не по собственной волѣ, гораздо больше, чѣмъ *того*, о комъ вздыхала въ дѣвическіе годы. Ее несказанно обрадовала бы, если-бы мужъ подарилъ ей браслетъ со своимъ портретомъ, осыпаннымъ бриллiантами, или медальонъ съ прядью своихъ волосъ; вмѣсто того онъ даритъ своей женушкѣ хорошенькій бумажникъ съ тремя радужными, чтобы она купила себѣ сама, что хочетъ, и это обстоятельство вызываетъ у нея слезы.

Въ тридцать лѣтъ. Она желаетъ имѣть дачу, гдѣ можно было бы съ обоими дѣтьми провести лѣто; кромѣ того мужъ долженъ обѣщать, что весною онъ вмѣстѣ съ нею поѣдетъ за-границу, такъ какъ она интересуется науками и искусствами, хочетъ видѣть Помпею и раскопки на мѣстѣ древней Трои.

Въ тридцать-пять лѣтъ. Надежда Николаевна втайнѣ желаетъ многаго и по большей части невозможнаго; она стала честолюбивой, хотѣла бы для мужа славы, чиновъ и почета, для того чтобы, благодаря ему, блистать въ свѣтѣ. Роскошные подарки, полученные ею на елку (рѣдкія художественныя вещи, дорогія кружева, драгоцѣнности, тяжелыя шелковыя матеріи) вызываютъ у нея лишь мимолетную улыбку.

Въ сорокъ лѣтъ. Около глазъ Надежды Николаевны образуются первыя предательскія морщинки, въ волосахъ проглядываетъ просѣдь; приходится покориться своей участи. Неужели ей уже стукнуло сорокъ лѣтъ? Въ ней еще такъ много жизни и молодости: ей не сорокъ, а дважды двадцать лѣтъ! Любитъ-ли ее еще по прежнему мужъ? Теперь Надежда Николаевна стремится лишь къ тому, чтобы удержать за собою любовь мужа, и радуется каждому малѣйшему знаку вниманія съ его стороны, если въ немъ только проглядываетъ сердечность и чувство.

Въ сорокъ-пять лѣтъ. Дѣлать нечего—ей приходится сознаться въ томъ, что она старуха. Ея дочь — невѣста и хочетъ вѣнчаться въ день серебряной свадьбы своихъ родителей; ея сынъ — красивый офицеръ. Братъ и сестра навѣрно посмѣялись бы, если-бы знали, какъ тяжело для ихъ матери сознаніе въ томъ, что она состарилась. Какихъ подарковъ на елку желаетъ теперь Надежда Николаевна? Она будетъ довольна тѣмъ, что ей послала судьба; принудитъ къ молчанію свое сердце, еще не утратившее силы юности, и станетъ радоваться новой каретѣ, запряженной парой рысаковъ,—будущему подарку мужа.

Въ пятьдесятъ лѣтъ. Надежда Николаевна вполнѣ успокоилась и стала нѣжнѣйшею, очаровательнѣйшею на свѣтѣ бабушкой; она съ нетерпѣніемъ ждетъ елки, которую устроитъ для своихъ милыхъ внучковъ. Отнынѣ старушка ничего болѣе не желаетъ себѣ лично и живетъ лишь для мужа, дѣтей и прежде всего для внуковъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

С.-Петербургъ, 16-го декабря.

Въ то время, когда появятся въ печати эти строки, 1885 годъ будетъ подходить уже къ концу у насъ въ Россіи, а западная Европа уже отпразднуетъ наступленіе новаго, 1886 года. Особый характеръ нумера „Всемірной Иллюстраціи", для которого предназначается эта еженедѣльная хроника политическихъ событій, заставляетъ насъ быть непривычно-краткими и лаконичными. Повинуясь этой необходимости, мы ограничимся сегодня только самыми яркими и выдающимися событіями прошлой недѣли.

Въ области нашихъ внутреннихъ вопросовъ наиболѣе рельефно выступала за это время группа довольно опредѣленныхъ признаковъ возвращенія русскаго правительства къ тѣмъ взглядамъ на возсоединеніе восточной Румеліи съ Болгаріею, которыхъ она постоянно держалась до филиппопольскаго переворота 18-го (6-го) сентября. Набралось уже достаточно данныхъ для того, чтобы догадаться о такой перемѣнѣ. Самымъ важнымъ военнымъ указаніемъ слѣдуетъ признать въ этомъ случаѣ единогласно констатированный всею западною печатью образъ дѣйствій русскаго члена международной коммиссіи, посланной державами на театръ сербско-болгарской войны для опредѣленія условій формальнаго перемирія.

Перемиріе это наконецъ заключено и на условіяхъ вполнѣ согласныхъ съ требованіями воинской чести побѣдителей, т. е. болгаръ. *По настоянію русскаго делегата* очищеніе сербами виддинскаго округа должно было начаться *двумя днями ранѣе*, чѣмъ удаленіе болгаръ изъ Пирота. Самое перемиріе заключено на довольно продолжительный срокъ, именно до 1-го марта 1886 года и притомъ съ оговоркою, что если къ этому дню формальный миръ еще не будетъ заключенъ, хотя спорящія стороны не обнаружатъ намѣренія возобновить войну, то срокъ перемирія будетъ считаться продолженнымъ до заключенія формальнаго мира. Въ противномъ же случаѣ сторона, желающая возобновленія вооруженной борьбы, обязана заявить *за десять дней впередъ* о своемъ желаніи.

Такія условія, принятыя безпрекословно какъ Болгаріею, такъ и Сербіею, даютъ надежду, что безсмысленная борьба болѣе не возобновится. Во всякомъ случаѣ является возможность приступить теперь же къ подготовкѣ окончательнаго рѣшенія восточно-румелійскаго вопроса.

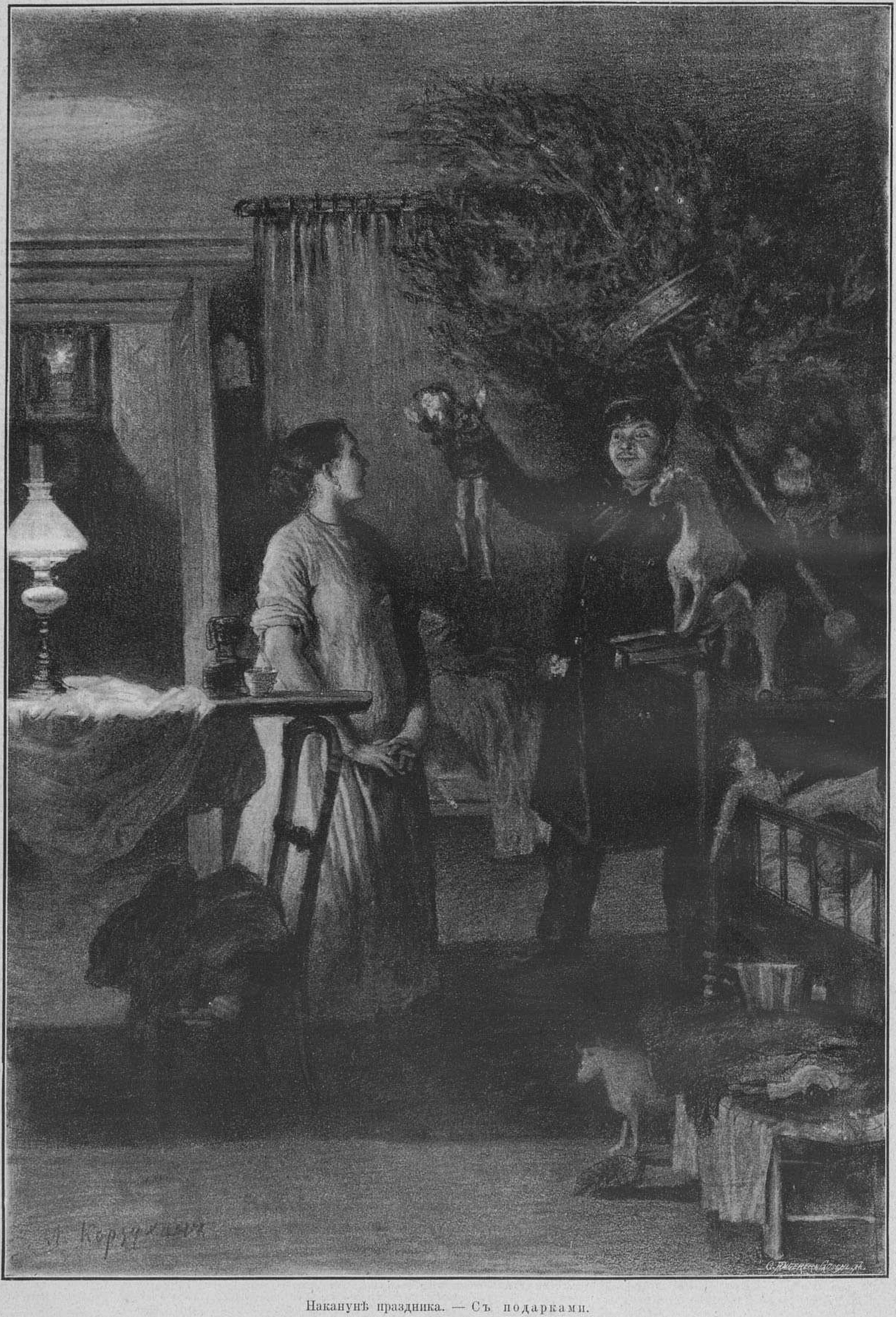
Трудную задачу этого рѣшенія, кажется, сильно облегчитъ измѣнившійся образъ дѣйствій князя Александра болгарскаго по отношенію къ Россіи. Въ своемъ приказѣ по арміи, изданномъ тотчасъ же послѣ подписанія перемирія, князь громко и въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ призналъ, что болгарскія войска обязаны одержанными ими побѣдами попеченіямъ о нихъ русскаго Государя и трудамъ русскихъ офицеровъ-инструкторовъ. Вслѣдъ затѣмъ пошли слухи, что правитель Болгаріи ѣдетъ сначала въ Константинополь, а оттуда въ Петербургъ. Послѣдняя поѣздка находится очевидно въ зависимости отъ предварительнаго согласія нашего правительства, и если она состоится, то одинъ уже фактъ этого визита князя Александра будетъ событіемъ необыкновенной и съ русской точки зрѣнія необыкновенно отрадной важности.

На западѣ прошлая недѣля ознаменовалась прежде всего парламентскою побѣдою, которую одержало министерство Бриссона въ крайне опасномъ для него вопросѣ о такъ называемыхъ „тонкинскихъ кредитахъ". Цифра этихъ кредитовъ, представленная правительствомъ, утверждена 263 голосами противъ 257. Перевѣсъ министерства невеликъ (всего *шесть* голосовъ), но однакоже достаточенъ для того, чтобы бороться съ образовавшейся по тонкинскому вопросу коалиціей монархистовъ и крайнихъ радикаловъ. Ничто отнынѣ не препятствуетъ болѣе созванію конгресса для президентскихъ выборовъ.

Созваніе это было назначено на 28-е декабря (по н. ст.) т. е. на тотъ самый день, когда пишется наша сегодняшняя хроника. Во вторичномъ избраніи г. Жюля Греви никто болѣе не сомнѣвался на прошлой недѣлѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ большинство полагало, что послѣ возобновленія полномочій нынѣшняго президента республики министерству Бриссона-Фрейсинэ придется измѣнить свой составъ, поручивъ нѣсколько портфёлей радикаламъ сравнительно умѣренной фракціи гг. Клеманса и Перрена.

Въ Англіи общественное мнѣніе было занято на прошлой недѣлѣ одновременными попытками какъ либераловъ, такъ и консерваторовъ заручиться въ новой палатѣ общинъ содѣйствіемъ г. Парнелля и его 85 гармрулеровъ (ирландскихъ автономистовъ). Вождь ирландской партіи до сихъ поръ хранитъ полное молчаніе, находя выгоднымъ для себя заискиваніе предводителей обѣихъ англійскихъ партій. Между тѣмъ пока дѣло не объяснилось—и англійская публика остается въ полномъ недоумѣніи насчетъ того—сохранитъ или не сохранитъ власть министерство Салисбюри послѣ созванія парламента. Изъ Египта въ Англіи получались на прошлой недѣлѣ все болѣе и болѣе тревожныя вѣсти, связанныя съ наступленіемъ, нынѣ уже несомнѣннымъ, суданскихъ инсургентовъ на Египетъ. Турецкій коммиссаръ Мухтаръ-паша отправился въ Каиръ только въ четвергъ на прошлой недѣлѣ.

Во внутренней политикѣ Германіи и Австро-Венгріи, продолжалось и на минувшей недѣлѣ прежнее полное отсутствіе выдающихся событій. Въ Италіи шли толки



Наканунѣ праздника. — Съ подарками.
Рисунокъ А. И. Корзухина.

объ окончательномъ завладѣніи Массовою, на которое рѣшилось римское правительство. Извѣстія изъ Испаніи заставляли полагать, что либеральному министерству Сагасты удастся до поры до времени сохранить порядокъ и спокойствіе въ странѣ.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ И КНИЖНАГО РЫНКА.

Русскія книги.

Русскіе богатыри. Главнѣйшія русскія былины въ пересказѣ для юношества О. И. Шмидтъ-Москвитиновой. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ, 1885 г. „Русскіе богатыри" — одна изъ книгъ, которая по изящной внѣшности и внутреннему содержанію можетъ занять видное мѣсто въ дѣтской библіотекѣ и составить прекрасный подарокъ читающему ребенку. Она заключаетъ въ себѣ сказанія объ извѣстнѣйшихъ русскихъ богатыряхъ въ легкомъ и живомъ изложеніи украшена 8-ью тщательно хромолитографированными рисунками Н. Каразина.

Ландышъ. Сборникъ разсказовъ для дѣтей. О. И. Шмидтъ-Москвитиновой. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ, 1885. Эта книжка иллюстрирована 8-ью рисунками Н. А. Богданова, издана довольно опрятно и заключаетъ въ себѣ интересные небольшіе разсказы, которые охотно прочтутся маленькими читателями.

Бабушкины сказки. Жоржъ-Сандъ. Переводъ съ французскаго А. Н. Толивѣровой. Второе изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петербургъ, 1885. Имя Жоржъ-Сандъ и характеръ ея таланта слишкомъ извѣстны, чтобы о нихъ распространяться. Сказки ея отличаются задушевностью, добродушіемъ и простотой. Онѣ лишены тенденціозности, всегда производятъ глубокое впечатлѣніе, потому книга эта является однимъ изъ лучшихъ подарковъ для дѣтей.

По этапу (Бронзовое дѣло). Разсказъ изъ тюремнаго быта. Д. А. Линева. Изданіе библіотеки быв. Лебедевой. Москва, 1886. Цѣна 1 руб. Этотъ талантливый разсказъ нашего почтеннаго сотрудника относится къ цѣлому ряду очерковъ изъ жизни „неблагополучныхъ россіянъ", которую авторъ воспроизводитъ со строгой точностью и глубокой печальной правдой. Вскорѣ мы будемъ имѣть случай подробно поговорить объ этой книгѣ, къ которой нельзя не отнестись вполнѣ сочувственно.

— Вышедшая недавно въ свѣтъ книга г. Верещагина „Дома и на войнѣ" успѣла обратить на себя вниманіе и за-границею. Одна изъ крупныхъ берлинскихъ издательскихъ фирмъ предпринимаетъ изданіе нѣмецкаго перевода упомянутой книги. Переводъ порученъ г-жѣ Агнесъ-Гребстъ, переводчицѣ разсказовъ Тургенева и Боборыкина.

Французскія книги.

Парижскій издатель Дантю затѣялъ серію сборниковъ разсказовъ современныхъ французскихъ писателей: Эдмона Гонкура, Эмиля Зола, Альфонса Додэ, Гюи де Мопассанъ, Теодора де Банвиля, Катулла Мендеса и мн. др. Сборники выходятъ изящной книжкой съ портретомъ писателя, считающагося „королемъ дня" (т. е. разсказъ этого писателя помѣщенъ во главѣ книжки), и рядомъ съ портретомъ писателя, портретъ какого-нибудь женскаго симпатичнаго лица изъ сочиненій этого писателя; такъ — рядомъ съ портретомъ Додэ — портретъ Сафо (героини послѣдняго романа), рядомъ съ Эмилемъ Зола (5-й, послѣдній выпускъ) — изображеніе Нинонъ (изъ „Сказокъ Ниноны"); кромѣ того, каждая книжка снабжена офортомъ, иллюстрирующимъ выдающійся разсказъ. Каждая книжка въ роскошной обложкѣ, а за интересъ разсказовъ говорятъ имена участниковъ изданія.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

Нашъ почтенный сотрудникъ Н. С. Самокишъ, удостоенный недавно императорскою академіей художествъ большой золотой медали за батальную картину, окончилъ, какъ намъ сообщаютъ, новую картину „Прогулка на рысакахъ". Картина эта, предназначенная для одного изъ лондонскихъ музеевъ, представляетъ даму, катающуюся на парѣ рысаковъ въ русской упряжи, съ типичнымъ петербургскимъ кучеромъ на козлахъ.

—

Управленіе департамента Нижней-Сены рѣшило соорудить монументъ въ честь Жанны д'Аркъ въ Руанѣ, на площади, передъ главнымъ фасадомъ зданія суда. Исполненіе статуи поручено скульптору Пезіё. Министерство изящныхъ искусствъ назначило денежную субсидію для этого предпріятія и, кромѣ того, пожертвовало для памятника глыбу мрамора.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Статистика.

Какъ извѣстно, промыселъ рыбы на Мурманскомъ берегу имѣетъ весьма большое значеніе въ экономической жизни населенія Кемскаго, Онежскаго и Кольскаго уѣздовъ Архангельской губерніи; поэтому извѣстія объ этомъ промыслѣ, появляющіяся отъ времени до времени въ „Архан. Губ. Вѣд.", всегда являются крайне интересными. По словамъ названной газеты въ текущемъ году на Мурманѣ работало 1.159 промысловыхъ судовъ, изъ которыхъ 895 принадлежали жителямъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ, 148 — жителямъ 1-го стана Кольскаго уѣзда и колонистамъ, 97 — финляндцамъ и 29 — жителямъ Колы. Въ 1884 году общее количество промысловыхъ судовъ не превышало 1.080. Упомянутыя 1.159 судовъ принадлежали 444 хозяевамъ, у которыхъ было 4.953 рабочихъ. На веденіе промысловъ было затрачено до 186.000 р. Рыбы добыто до 480.000 пудовъ, содержавшихъ около 47.000 пудовъ жира. Весь этотъ товаръ былъ проданъ за 272.000 руб., причемъ чистый барышъ составлялъ около 86.000 руб. Если эти цифры вѣрны, то заработокъ каждаго рабочаго (покрученника) не превышалъ 20 рублей за цѣлое лѣто.

НЕКРОЛОГЪ.

Волковъ Петръ Гавриловичъ † 7-го декабря въ Москвѣ. Петръ Гавриловичъ — представитель банкирской фирмы „Волковъ съ сыновьями", пользовавшийся извѣстностью въ торговомъ и финансовомъ мірѣ.

Матисъ Страшунъ † 1-го декабря въ Вильно. Покойный, авторъ многихъ сочиненій на еврейскомъ языкѣ, оставилъ большую часть своего значительнаго состоянія на благотворительныя дѣла.

Труба Анжелика Осиповна † 4-го декабря въ Петербургѣ. Анжелика Осиповна имѣла пансіонъ для дѣвицъ изъ высшаго общества и пріѣхала въ Россію въ 1839 г. по приглашенію великой княгини Елены Павловны, ввѣрившей ей воспитаніе своихъ дѣтей. Покойная была женщина прекрасно образованная и оставила по себѣ самую добрую память.

Фердинандъ II Августъ † 15-го (3-го) декабря въ Лиссабонѣ. Бывшій принцъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій Фердинандъ II родился въ Вѣнѣ въ 1816 году, а въ 1836 году вступилъ въ супружество съ королевой португальской Маріей-да-Глорія, вдовою герцога Августа Лейхтенбергскаго, причемъ получилъ титулъ королевскаго высочества и „герцога Брагансцкаго". Въ сентябрѣ 1837 г., когда отъ брака Фердинанда родился сынъ Донъ-Педро, Фердинанду II былъ присвоенъ конституціею титулъ короля; послѣ кончины королевы Маріи, въ 1853 г., Фердинандъ сталъ регентомъ и управлялъ страною до сентября 1885 г., т. е. до совершеннолѣтія наслѣднаго принца. Послѣдній вступилъ на престолъ подъ именемъ Педро V, но черезъ девять лѣтъ умеръ (1861 г.), послѣ чего на престолъ вступилъ нынѣ царствующій король Луисъ. Покойный Фердинандъ отличался склонностью къ литературѣ и искусству.

Содержаніе текста.

Рисунки.

Русскія святки. — Со святой водой.

(Рисунокъ А. Е. Архипова.)

ИГРЫ И ЗАБАВЫ.

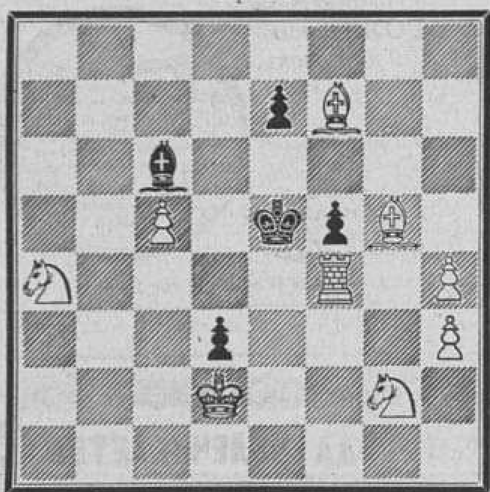
Шахматы.

Подъ редакціей М. И. ЧИГОРИНА.

ЗАДАЧА № 851.

Д. В. Кларка.

Черные.



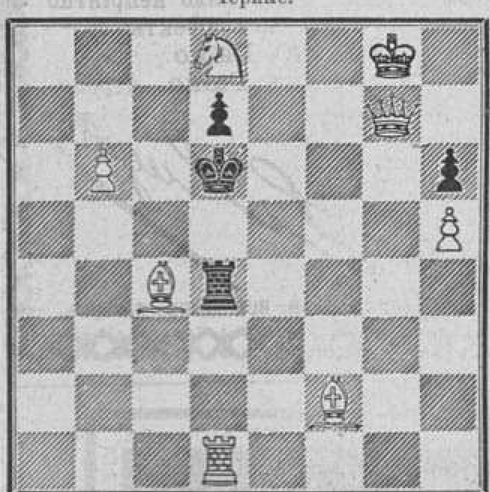
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 852.

Изъ конкурса задачъ журнала „Chess Monthly".

Черные.



Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 686.

Играна въ Лондонѣ въ октябрѣ 1884 года.

Гамбитъ Эванса.

	Цукерторть. Бѣлые.	Гиршфельдъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	18.	e5—e6	f7 : e6*c*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	19.	С c1—b2	Ф h5—g6
3.	С f1—c4	С f8—c5	20.	К b5—d4	К c6 : d4*d*)
4.	b2—b4	С c5 : b4	21.	К f3 : d4	Ф g6 : e4*e*)
5.	c2—c3	С b4—a5	22.	К d4 : e6!	С b6 : f2†
6.	d2—d4	e5 : d4	23.	Кр g1—h1	С f2—d4
7.	0—0	d4 : c3	24.	К e6 : d4†	d7—d5
8.	Ф d1—b3	Ф d8—f6	25.	К d4—e6	Ф e4—h7
9.	e4—e5	Ф f6—g6	26.	К e6 : f8	Кр g8 : f8
10.	К b1 : c3	К g8—e7	27.	Л a1—f1†	Кр f8—e8
11.	Л f1—e1*a*)	b7—b5	28.	С c4—d3	Ф h7—g8
12.	К c3 : b5	Л a8—b8	29.	С b2—a3	Л b8—b7
13.	К f3—h4	Ф g6—h5	30.	С d3—a6	Л b7—b6
14.	Л e1—e4	g7—g5*b*)	31.	С a6 : c8	К e7 : c8
15.	К h4—f3	h7—h6	32.	Ф c3 : c7	Черные сдались.
16.	Ф b3—e3	С a5—b6			
17.	Ф e3—c3	0—0			

Примѣчанія къ партіи.

a) 11. С c1—a3 считается сильнѣе, чѣмъ ходъ въ партіи, затѣмъ послѣ 11... 0—0; 12. Л a1—d1 или 12. К c3—d5, К e7 : d5; 13. С c4 : d5! (но не 13. С a3 : f8, тогда К d5—f4; 14. К f3—h4, Ф g6—h5 у черныхъ за качество двѣ лишнія проходныя пѣшки) и т. д.

b) Лучшій ходъ; бѣлые угрожали С c4—e2. Если же 14... f7—f5, то 15. e5 : f6, g7 : f6; 16. С c1—a3, a7—a6; 17. С a3 : e7, К c6 : e7; 18. К b5—d6† и т. д.

c) Если 18... d7—d5, то 19. С c1—b2, f7—f6; 20. С c4 : d5, К e7 : d5; 21. Ф c3 : c6.

d) На 20... Ф g6 : e4 послѣдовало бы очевидно 21. К d4 : c6, но ходъ 20... С b6—a5, кажется, велъ къ выигрышу партіи: 21. К d4 : c6, К e7 : c6; 22. Ф c3—d3 (или Ф d3—c2), Л b8 : b2; 23. Л e4 : e6, Ф g6 : d3; 24. Л e6—g6†, Кр g8—h8; 25. С c4 : d3, К c6—e7, и черные остаются съ лишней фигурой.

e) И теперь чернымъ слѣдовало играть 21 С b6—a5!, сохраняя преимущество. Очевидно черные не предусмотрѣли отвѣта бѣлыхъ.

f) Если 27... Кр f8—g8, то 28. С c4—d3, С c8—f5; 29. Л f1 : f5!, К e7 : f5; 30. С d3 : f5.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 880.)

844 *L. Noack.* 1. Ф h3—h7, b3 : c2; 2. Ф h7—b7†, Кр ∞; 3. Ф ×. (*Вар. a*). 1... Л h1—e1 (d1, f1, g1); 2. Л c2—e2 (d2, f2, g2)†, Кр b1—c1; 3. Л : Л ×. (*Вар. b*) 1... Л a1—a2; 2. Л c2—b2†, Кр ∞; 3. Л b2—b1 ×. (*Вар. c*) 1... Л a1—a3; 2. Л c2—d2†, Кр b1—c1; 3. С h8—b2 ×. (*Вар. d*) 1... Л a1—a4 (a5, a6, a7); 2. Л c2—c4 (c5, c6, c7)†, Кр b1—a2; 3. Л : Л ×. Рѣшили: К. Бубновъ и В. Вуттке (Петербургъ), Н. Терещенко (Глушково), И. Александровъ (Тамбовъ), А. Бетулинъ (Тверь), С. Добрынинъ (Орелъ) и Н. Мировичъ (Люблинъ), А. Хохряковъ (Тунгуръ).

845. *Ionsson.* 1. Л f6—e6, ∞; 2. Ф, Л, С, К ×. Рѣшили тѣ же лица.

ОПЕЧАТКА.

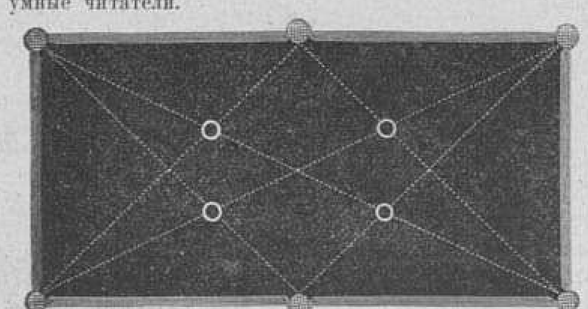
Въ задачѣ С. Гольда, № 848, на f2 долженъ стоять конь черныхъ, безъ котораго она рѣшается въ одинъ ходъ.

Въ конторѣ редакціи „Всемірной Иллюстраціи" и въ типографіи Эдуарда Гоппе (Вознесенскій пр., д. № 53) имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экземпляровъ — по 1 руб., за 50 экз. — 50 коп., за 25 экз. — 30 коп.

Бильярдъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 2 („Всем. Илл". № 882).

Проводимъ натуральныя линіи бильярда. Точки пересѣченія большихъ и малыхъ діагоналей опредѣляютъ положеніе шаровъ, потому что въ этихъ именно точкахъ всѣ линіи, проведенныя изъ лузъ, дѣлятся на 3 части. Это легко доказать... Впрочемъ попробуйте это вы, остроумные читатели.



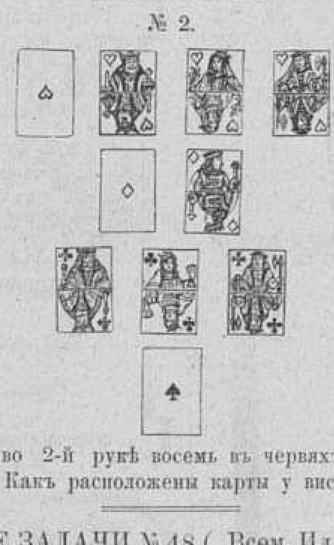
Вѣрныя рѣшенія задачи № 2 поступили отъ Ф. Табурина, Николая Ширганова въ С.-Петербургѣ и К. Козыря въ Вильманстрандѣ.

Карты.

ЗАДАЧА № 50.

ПРЕФЕРАНСЪ.

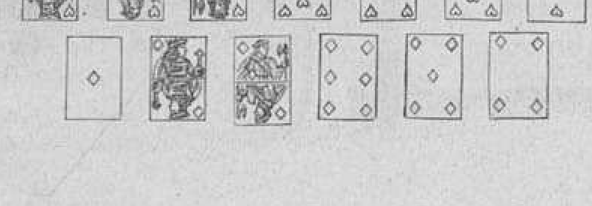
№ 2.



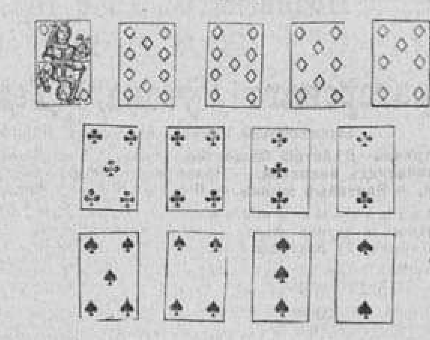
Играетъ во 2-й рукѣ восемь въ червяхъ и остается безъ трехъ. Какъ расположены карты у вистовъ?

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 48 („Всем. Илл." № 882).

№ 2.



№ 4.



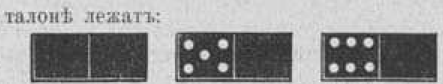
Остальныя карты у № 3. Ходъ № 2, который козыряетъ 8-кой и отдаетъ только одну взятку на туза; заручившись 2-кой, откозыриваетъ и играетъ бубны.

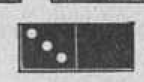
Воронежъ. Ч—нъ. Присланная вами задача преферанса не вѣрна: семь въ червяхъ не только не выигрывается, но проигрывается — безъ двухъ. Рѣшеніе задачи № 47 также не вѣрно.

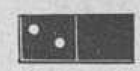
Домино.

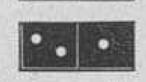
РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 3.

Въ талонѣ лежатъ:



C приставилъ: 

D приставилъ: 

E приставилъ: 

Вѣрное рѣшеніе задачи поступило отъ Ив. Дружинина.

АРИѲМЕТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 2.

63	52	14	12	54	55	9	1
3	49	42	22	21	46	15	62
4	41	37	32	36	25	24	61
5	20	27	34	30	39	45	60
6	18	26	35	31	38	47	59
58	17	40	29	33	28	48	7
57	50	23	43	44	19	16	8
64	13	51	53	11	10	56	2

Вмѣсто писемъ.

С.-Петербургъ. А. С—у. Пришлите конецъ рукописи: неужели вы полагаете, что мы станемъ по какому-то клочку составлять мнѣніе о достоинствахъ вашего будущаго произведенія, о вашемъ талантѣ и т. д.? Смѣшно даже.

— Н. У—у. Въ вашихъ твореніяхъ замѣчается удивительная послѣдовательность: въ каждомъ словѣ — по ошибкѣ, причемъ даже *самоваръ* ухитрились написать чрезъ *ять*.

Москва. З. Х—вой. Просьба исполнена. Изъ присылаемое-что взяли.

Казань. Н—ой. Когда же увидимъ стихотвореніе съ картинкой? Ужъ очень вы долго.

Одесса. Л. Кок—у. Анекдотъ переписали изъ покойной „Искры". Какъ прикажете это назвать?

Ольховатка. I. А—у.

Фонарь мерцалъ. У монумента
Какъ монументъ я самъ стоялъ.
Я ждалъ ужаснаго момента.
Я встрѣчи съ ней, невѣрной, ждалъ!..

Посудите, чего можно отъ васъ ожидать. Но дальше еще лучше:

Зачѣмъ высокія стремленья?
Кому я нуженъ... никому?
Одно безплодное мгновенье
Моя вся жизнь, *уйду* во тьму.

Кстати захватите съ собой всѣ свои произведенія.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. № 16 (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится на Кузнецкомъ Мосту, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ А. Ланга (телефонъ 645).

Дозв. цензурою. СПб., 18-го декабря 1885 г. За редактора-издателя — **ЭДУАРДЪ ДМИТР. ГОППЕ.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕННЫЯ

НОВОСТИ

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРТОНАЖЕЙ

по сходной цѣнѣ.

КОРОБКИ съ парфюмерными принадлежностями, разныхъ запаховъ новые духи, саше и т. п. для подарковъ

НА ЁЛКУ.

Парафиновыя свѣчи бѣлыя и разноцвѣтныя.

ЗАЖИГАТЕЛЬНАЯ НИТКА.

СВѢТЪ МАГНІУМЪ,

приготов. съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія.

Бенгальскіе комнатные огни разноцвѣтные безъ дыма и запаха.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. 1. Невскій проспектъ, домъ № 32, католической церкви.
2. Невскій проспектъ, домъ № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54, Шредера.

ВЪ МОСКВѢ. 1. Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ. —118—

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE

De l'ABBAYE de FÉCAMP (*Seine-Infre, France*)

превосходный—тоническій—слабительный—помогающій пищеваренію.

Настоящій ликеръ **Бенедиктинъ** — самый тоническій, самый пищеварительный и въ то же время превосходнѣйшій изъ всѣхъ столовыхъ ликеровъ.

Его терапевтическое дѣйствіе во время холерныхъ эпидемій и для уничтоженія вреднаго вліянія зараженной атмосферы всемірно признано всѣми французскими и иностранными медицинскими знаменитостями.

УПОТРЕБЛЕНІЕ. Какъ *слабительное* принимается съ примѣсью чистой или газовой воды передъ принятіемъ пищи. Какъ *помогающее пищеваренію* — одну или двѣ рюмки послѣ каждаго принятія пищи.

Требовать всегда внизу бутылки прямоугольный ярлыкъ, имѣющій подпись главнаго директора

VÉRITABLE LIQUEUR BÉNÉDICTINE
Marques déposées en France et à l'Etranger
A. Legrand aîné

Находится вездѣ въ продажѣ.

1886 Книгоиздательство Германъ Гоппе, въ С.-Петербургѣ. **1886**

Открыта подписка на 1886 г. на журналы

МОДНЫЙ СВѢТЪ
и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ МОДЪ, ХОЗЯЙСТВА и ЛИТЕРАТУРЫ

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРЕМІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

„Модный Свѣтъ и Модный Магазинъ" даетъ своимъ подписчикамъ богатѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ по всѣмъ отраслямъ моды: костюмы, платья, пальто, накидки, шляпы, прически, сообразно времени года и случаю, бѣлье мужское, женское и дѣтское, ручныя дамскія работы всѣхъ родовъ и т. п., изображенные прекрасными рисунками, съ описаніемъ ихъ исполненія. Кромѣ того въ литературномъ отдѣлѣ онъ даетъ читателю богатый выборъ для семейнаго чтенія: романы, повѣсти, стихотворенія, а также афоризмы, шарады, задачи и т. д.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА и МОДНАГО МАГАЗИНА" на 1886 г.:

I-му ИЗДАНІЮ	II-му ИЗДАНІЮ	III-му ИЗДАНІЮ
(48 №№ въ годъ безъ раскрашенныхъ картинокъ и безъ вырѣзн. выкроекъ):	(48 №№ въ годъ съ 12-ю раскраш. парижск. карт. и съ вырѣзн. выкройк.):	(48 №№ въ годъ съ 36 раскр. париж. карт., 12 №№ »Дѣт. отд.« и со всѣми прил.):
Безъ дост. въ СПб. . . **3** р.	Безъ дост. въ СПб. . . **5** р.	Безъ дост. въ СПб. . . **8** р.
Съ дост. и пересылк. **5** р.	Съ дост. и пересылк. **7** р.	Съ дост. и пересылк. **10** р.

☛ Главная контора журнала »Модный Свѣтъ и Модный Магаз.« въ СПб., на Б. Садовой, № 16, противъ Гостин. Двора.

☛ *Пробные нумера по требованію высылаются безплатно.* ☚

1886 Книгоиздательство Германъ Гоппе въ С.-Петербургѣ. **1886**

НОВЫЙ

РУССКІЙ БАЗАРЪ,

иллюстрированный дамскій журналъ съ безплатными преміями и приложеніями.

»Новый Русскій Базаръ« помѣщаетъ своевременно все, что выходитъ новаго и замѣчательнаго въ области моды. Ни одно изданіе въ цѣломъ свѣтѣ не даетъ такого громаднаго выбора рукодѣлій дамскихъ работъ, какъ »Новый Русскій Базаръ« который не имѣетъ также соперниковъ и въ отношеніи полноты и разнообразія новѣйшихъ модъ, чему много способствуетъ то, что редакція моднаго отдѣла »Новаго Русскаго Базара« имѣетъ свое отдѣленіе въ Парижѣ и прямыя сношенія со всѣми извѣстными модными фирмами въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ

Годовая цѣна „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА" на 1886 г.:

I изданія	II изданія	III изданія
(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижск. модъ) безъ доставки **4 р.**	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстрен. приложеніями новѣйшихъ париж. модъ, 12 вырѣзн. выкроекъ и 16 раскрашенн. карт.) безъ доставки . . . **6 р.**	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстрен. приложеніями новѣйшихъ париж. модъ, 12 вырѣзн. выкроекъ и 52 раскраш. карт.) безъ доставки . . . **9 р.**
Съ доставкой и пересылкой . . . . . **6 р.**	Съ доставкой и пересылкой . . . . . **8 р.**	Съ доставкой и пересылкой . . . . . **11 р.**

Главная контора журнала „НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ" въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой, № 16, противъ Гостинаго Двора.

☛ Пробные нумера по требованію высылаются безплатно. ☚

Вышла въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ **1-я книга**

ИСТОРІЯ РОДОВЪ РУССКАГО ДВОРЯНСТВА,

изданная по поводу столѣтія дарованія грамоты дворянству.

Книга эта, отпечатанная на роскошной веленевой бумагѣ, заключаетъ въ себѣ, **кромѣ извѣстій „гербовника" и „родословной книги"**, указанія происхожденія фамилій по одиночкѣ и краткое выясненіе заслугъ представителей каждаго описаннаго рода.

Цѣна 1-й книги (около 400 страницъ въ 4-ю долю листа, съ 150-ю княжескими, графскими и дворянскими гербами)

въ прекрасномъ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ геральдическихъ изображеній:

12 руб., съ пересылкою **14** руб.

Требованія адресовать въ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. № 16.

Страхованіе стипендій для мальчиковъ.

Примѣръ. Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную **стипендію въ 300 рублей**, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хлѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ **Страховое Общество „РОССІЯ"** трехмѣсячная премія въ 13 руб. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества »Россія«, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно **правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и **агентствами.**

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ
НА 1886 ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ.

ЦѢНА „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ" на 1886 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес. 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп. Въ папкѣ: безъ перес. 1 руб. 30 коп., съ перес. 1 р. 60 к. Въ каленкоров. переплетѣ: безъ перес. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

☛ **„Всеобщій календарь" на 1886 годъ** можно получать въ конторахъ книгоиздательства Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ — Большая Садовая, д. Коровина, № 16; въ Москвѣ — на Кузнецкомъ Мосту, д. № 15, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 9-го декабря 1885 г.

Типографія Эдуарда Гоппе. Вознесенскій пр., № 53.